This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

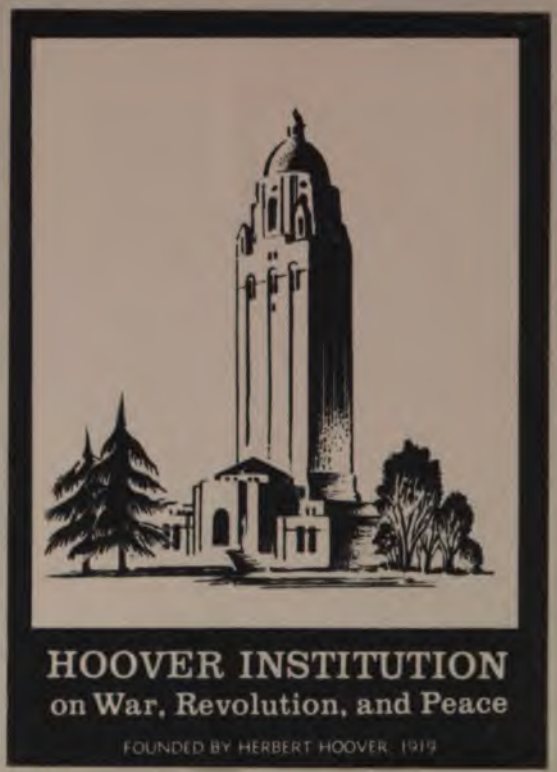
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`



Transferred to the
Stanford University Libraries

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1891 годъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ

СТО ПЯТЬДЕСЯТЪ ВОСЬМАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1891.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1891 годъ.

КНИГА ТРЕТЬЯ

СТО ПЯТЬДЕСЯТЪ ВОСЬМАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1891.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES

STACKS
NOV 2 [illegible]

DK1
M672
[illegible]
[illegible] 3-4
[illegible]

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1891 ГОДА.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Стран.

1. Двѣ „скаски“ Вл. Атласова объ открытіи Камчатки. Сообщилъ Дѣйств. Чл. Н. Н. Оглоблинъ..... 1— 18

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

1. Свѣдѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ Хожденіе въ Св. землю русскаго игумена Даніила въ началѣ XII в.—Трудъ Н. В Рузскаго ..... 1—172

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

1. Бернгардъ Таннеръ. Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г.—Переводъ съ латинскаго съ примѣчаніями и приложеніями И. Ивакина. 1—203

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

1. Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ (Московской губерніи).—І. А..... 1— 72

2. Самосожженіе въ русскомъ расколѣ (со второй половины XVII вѣка до конца XVIII).—Историческій очеркъ по архивнымъ документамъ Д. И. Сапожникова..... 1—171

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

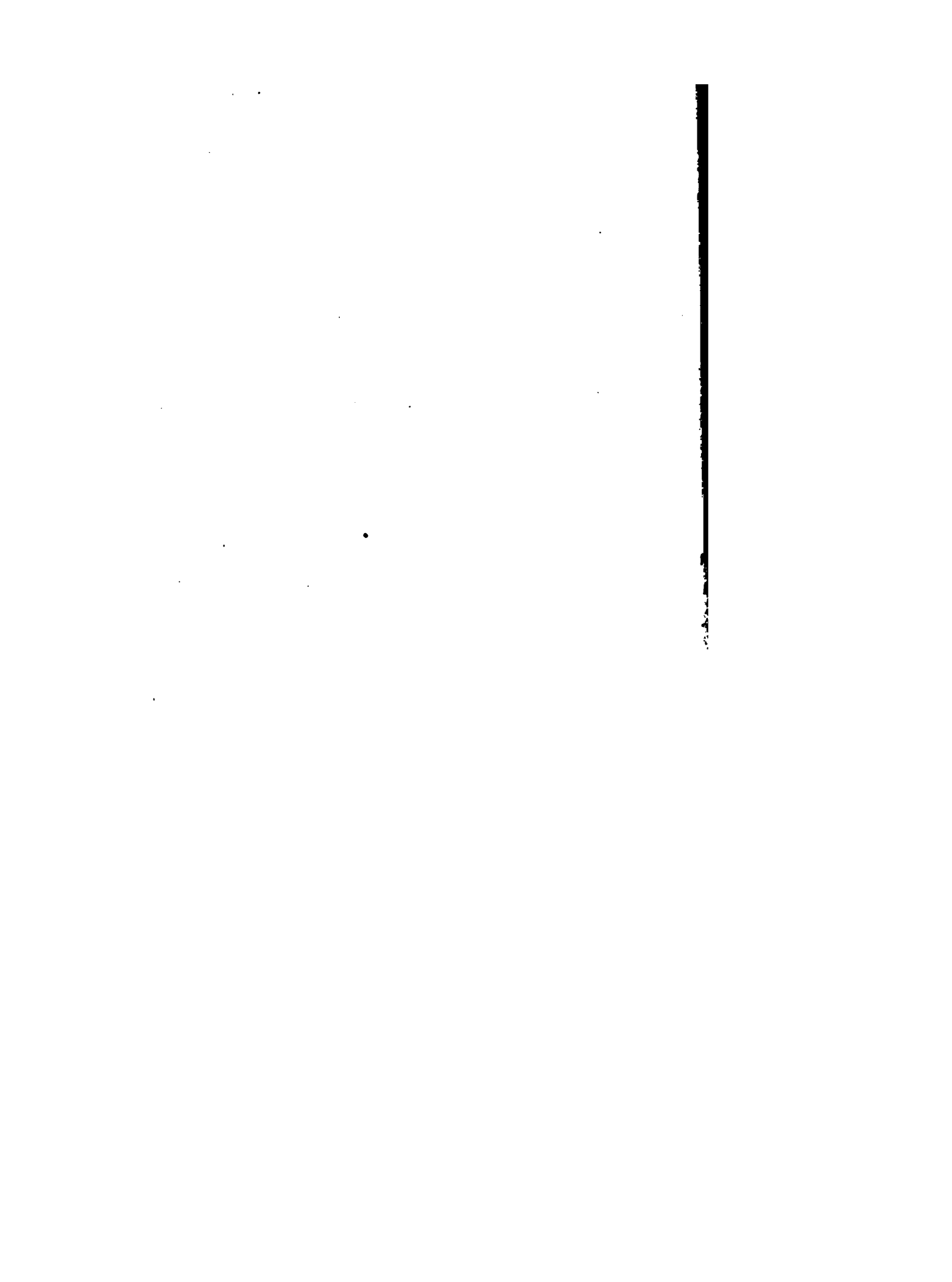
ДВѢ „СКАСКИ“ ВЛ. АТЛАСОВА

ОБЪ

ОТКРЫТІИ КАМЧАТКИ.

Дѣйст. Членъ

Н. Оглоблинъ.



Существующія въ нашей литературѣ свѣдѣнія объ открытіи и завоеваніи Камчатки Владиміромъ Атласовымъ [1]) основываются главнымъ образомъ на показаніяхъ нѣкоторыхъ оффиціальныхъ документовъ Сибирскаго приказа и разныхъ сибирскихъ лѣтописей. Показанія самого Атласова о знаменитомъ камчатскомъ походѣ 1697—9 гг. не были доселѣ извѣстны, если не считать нѣсколькихъ «челобитныхъ» его [2]) да описанія Камчатки, записаннаго сибирскими лѣтописцами въ качествѣ Атласовскаго разсказа [3]). Но какъ «челобитныя», такъ и описаніе Камчатки очень мало говорятъ о первомъ Камчатскомъ походѣ Атласова.

Отсюда понятно значеніе найденной мною въ *Сибирскомъ приказѣ* (въ Московскомъ Архивѣ Мин—ва Юстиціи) подлинной «*скаски*» Вл. Атласова *о первомъ Камчатскомъ походѣ*, записанной съ его словъ 3-го іюня 1700 года въ Якутской приказной избѣ, скрѣпленной рукоприкладствомъ самого Атласова и присланной въ Сибирскій приказъ Якутскимъ воеводою стольникомъ Дорофѣемъ Афанасьевичемъ Траурнихтомъ [4]).

Въ этой «скаскѣ» Атласовъ очень подробно разсказываетъ о всѣхъ обстоятельствахъ своего знаменитаго похода. Благодаря этому разсказу приходится многое измѣнить и дополнить, а другое отбросить въ нашихъ свѣдѣніяхъ объ открытіи и завоеваніи Камчатки.

---

[1]) См. мою статью „Новыя данныя о Вл. Атласовѣ“ („Чтенія. Моск. Общ. Ист. и Древн.“, 1888, кн. 1), с. 3 и слѣд.

[2]) *Ibid*, 15—18.

[3]) См., напр., это описаніе (взятое изъ лѣтописи *Есипова*) въ „Историч. очеркъ главн. событій въ Камчаткѣ„ *А. Сибирева* (Спб. 1869), стр. 7—12.

[4]) *Сибир. приказа* столбецъ № 1422, лл. 1—12.

Не менѣе цѣнна и другая найденная мною там *вторая «скаска»* Атласова, снятая съ него въ Сибирс прикэзѣ 10 февраля 1701 года и также скрѣпленная ственноручною подписью Атласова [5]). Это именно то о ніе Камчатки, которое фигурируетъ въ сибирскихъ лѣ сяхъ какъ разсказъ самого Атласова. Но самое бѣглое неніе лѣтописнаго текста съ оригиналомъ Сибирскаго каза ясно говоритъ, что подъ перомъ сибирскихъ лѣтопис разсказъ Атласова подвергся многимъ искаженіямъ, бѣламъ и вставкамъ [6])... Въ виду этого изданіе второй «к ки» Атласова является дѣломъ далеко не излишнимъ.

Не имѣя въ настоящее время возможности сдѣлать стоятельный анализъ обѣихъ «скасокъ» Атласова и р яснить отношенія сообщаемыхъ ими новыхъ данныхъ к ществующимъ уже въ нашей литературѣ свѣдѣніямъ открытіи и завоеваніи Камчатки, я рѣшаюсь напеча одинъ полный текстъ первой и второй «скасокъ» Влади Атласова. Надѣюсь, что интересующіеся сибирской исто не посѣтуютъ на меня за такое примитивное изданіе эт цѣнныхъ документовъ...

Н. Оглоблинъ.

---

[5]) *Ibid.* книга № 1292, лл. 709—713.

[6]) Приведу нѣсколько примѣровъ: 1) въ лѣтописи Есипова читаемъ, „*татары* къ нимъ (камчатскимъ инородцамъ) доставляютъ ножи, топоры“ (*Сибиевъ*, 10). Но въ „скаскѣ“ Атласова нѣтъ неумѣстныхъ здѣсь „тат а тамъ ясно говорится: „а *товары* къ нимъ надобны—одекуй“ и пр. 2) редавая смутное извѣстіе Атласова о японскихъ островахъ, Есиповъ выраж что тамъ „люди живутъ *царственные*“ (?!), что они привозятъ на Курил острова „*цѣнную* посуду“ и пр. (*Сибир.*, 11). Но въ подлинной „скаскѣ“ А сова нѣтъ этихъ нелѣпыхъ „царственныхъ людей“: она просто говоритъ, на островахъ „живутъ люди“, которые привозятъ „*ценинную* посуду“ и 3) Есиповъ увѣряетъ, что камчадальскій инородецъ, котораго Атласовъ вез собою въ Москву, дорогою умеръ „въ *Новгородскомъ* уѣздѣ“ (*Сибир.*, 12). понятно, что Атласову незачѣмъ было ѣхать въ Москву чрезъ Новгородскій у въ „скаскѣ“ ясно читаемъ, что инородецъ умеръ „въ *Кайгородскомъ* уѣзд Можно массу набрать такихъ примѣровъ грубаго искаженія Атласовскаго тек

I.

Первая „сказка“ Вл. Атласова, 1700 года.

„208 году, іюня въ 3 день, явился въ *Якутцкомъ* въ приказной избѣ, передъ стольникомъ и воеводою Дорофѣемъ Афанасьевичемъ Траурнихтомъ да передъ дьякомъ Максимомъ Романовымъ Якутцкій пятидесятникъ казачей *Володимеръ Отласовъ* и *сказалъ*:

„Въ прошломъ въ 203 году, по указу великого государя, посыланъ былъ онъ Володимеръ съ служилыми людьми *за Носъ* въ *Анандырское* зимовье, для государева ясачного сбору. И собравъ казну великого государя въ Анандырскомъ съ ясачныхъ *Юкагирей* на 205 годъ, выслалъ въ Якуцкой городъ съ служилыми людьми. И послѣ ясачного платежю, въ томъ же *205 году*, по наказной памяти, пошелъ онъ Володимеръ изъ Анандырского на службу великого государя для пріиску новыхъ землицъ и для призыву подъ самодержавную великого государя высокую руку вновь неясачныхъ людей, которые подъ царскою высокосамодержавною рукою въ ясачномъ платежѣ не бывали. А *служилыхъ* де и *промышленныхъ* людей ходило съ нимъ Володимеромъ *60 человѣкъ*, да для соболиного промыслу Анандырскихъ *ясачныхъ юкагирей* 60 человѣкъ.

„И шли де они изъ Анандырского *чрезъ великіе горы* на оленяхъ *полтретьи недѣли* и наѣхали *подлъ моря къ губѣ* на *Пенжинѣ* рѣкѣ въ *Акланскомъ* и въ *Каменномъ* и въ *Усть-Пенжинскомъ* острожкахъ неясачныхъ *сѣдячихъ* пѣшихъ *коряк* человѣкъ ста съ три и больши, и призвалъ ихъ подъ государеву самодержавную высокую руку ласково и привѣтомъ, и собравъ съ нихъ ясакъ лисицами красными, выслалъ въ Якуцкой съ служивыми людьми съ Олешкою *Пещерою* съ товарищи. А бою де у нихъ съ ними не было, потому что по государской участе (sic) учинились они неясашные коряки покорны.

„А ружье де у нихъ—луки и копье, и *начального* человѣка они надъ собою *не знаютъ*, а слушаютъ которой у нихъ есть *богатой*

мужикъ. А товары де надобны имъ—желѣзо, ножи и топоры и *мы* (?), потому что у нихъ желѣзо не родитца. А *соболей* де у на устьѣ Пенжины рѣки *нѣтъ*, а питаютца они рыбою, и аман не держатца (т.-е.—не даютъ ихъ?..).

„И отъ тѣхъ де остроговъ поѣхалъ онъ Володимеръ съ с лыми людьми *въ Камчатикой носъ*, и ѣхалъ на оленяхъ подлѣ *2 недьли*, и отъ того Камчатцкого носа, по скаскамъ иноземц вожей, пошли они чрезъ высокую гору и пришедъ къ *Люторо* острогамъ, къ иноземцамъ къ *люторамъ*, и по наказной памяти царскую высокую руку призывалъ ласкою и привѣтомъ, и при ихъ *немногихъ* людей и въ ясакъ писалъ съ нихъ лисицы. А про ляютъ де они тѣ лисицы себѣ на одежю близь юртъ своихъ, *боли* де отъ нихъ по горамъ недалече *бѣлые*, и соболей де он промышляютъ, потому что въ соболяхъ они ничего не знаютъ. И *скіе люди* у нихъ прежъ ево Володимерова съ товарищи пріѣзд хто *не бывали*, для того они соболей не промышляли. И бою нихъ съ ними никакова не было, а ружье де у нихъ луки и *с лы костяные* и *каменные*, а желѣза у нихъ нѣтъ и не родит опричь желѣзново—ножей и *палемъ* и копей—иного они ниче нихъ не берутъ. А аманатовъ де своихъ они не держатца-жъ.

„И отъ того острожка отпустилъ онъ Володимеръ 30 чело служилыхъ людей да 30 юкагирей *подль Люторское море* для вѣдыванья той земли и острововъ и для призыву подъ царскую в косамодержавную руку вновь неясачныхъ людей съ ясачнымъ пл жемъ. А самъ де онъ Володимеръ съ достальными служилыми л ми и юкагирями пошли *подль Пенжинское море къ Камчатку* и инымъ рѣкамъ.

„И недошедъ Камчатки рѣки наѣхали неясачныхъ оленыхъ *рякъ* 2 юрты, и ласкою ихъ подъ царскую руку призывалъ, и ясаку великому государю платить не стали и грозили ихъ по всѣхъ. И онъ де Володимеръ, *поговоря* съ служилыми людьми, милъ ихъ и побилъ.

„И послѣ того ясачные *юкагири Почина* съ родниками посл отъ себя къ родникомъ своимъ *Комь* съ родниками юкагиря *Позд* и велѣлъ имъ ихъ Володимера съ товарищи побить, и отн бы де ихъ Володимера съ товарищи не спущали, а онъ де чина съ родниками своими русскимъ людемъ не спуститъ — поб ихъ всѣхъ. И послѣ того пришедъ они (юкагири) къ Анандырск острогу, хотѣли взять и служилыхъ людей побить. А пронеслась та рѣчь отъ нихъ же юкагирей, и по тому ихъ согласію идучи по Пенжинское море *ясачные юкагири Ома* съ родниками трое челов

и отъ него Володимера въ сторону и пришедъ сказали: поди де они на дорогѣ коряцкой *лыжной слѣдъ*. И онъ Володи-
я подлинного провѣдыванья послалъ съ ними служилыхъ лю-
еловѣкъ, и онъ Ома съ родниками, отведя ихъ казаковъ отъ
аномъ, слѣду имъ не оказалъ, и заночевались. И ночною по-
ловѣкъ казаковъ (Ома) *убилъ* до смерти, а родникъ де ихъ
*Труланов*ъ на четвертого человѣка на Яшку *Волокиту* палъ
не далъ, и они юкагири ево Яшку въ 4-хъ мѣстехъ израни-
ослалъ онъ Еремка къ нимъ Володимеру съ товарищи родо-
его *со знаменемъ съ наушками*, и велѣлъ ему про убійство
И родникъ ево имъ про убійство не извѣстилъ, и совѣтясь
несшись) съ родниками своими съ Омою съ товарищи пос-
ъ, чтобъ они ихъ побили.

они Ома съ родниками на *Палань* рѣкѣ великому государю
и, и за нимъ Володимеромъ пришли и *обошли* со всѣхъ сто-
почали изъ луковъ стрѣлять и 3 человѣкъ казаковъ убили, и
одимера во *пяти* мѣстѣхъ ранили, и служилыхъ и промыш-
людей 15 человѣкъ переранили. И Божіею милостію и госу-
ь счастіемъ они служилые справились и ихъ иноземцовъ отъ
били, и сѣли *въ осадъ*, и послали къ товарищемъ своимъ слу-
людемъ съ вѣдомостью юкагиря, и тѣ служилые люди къ
ишли, и изъ осады ихъ *выручили*.

услыша измѣнниковы родники отъ корякъ вѣсть, что родникъ
ина съ родниками товарищевъ ево (Атласова) служилыхъ лю-
аномъ побить не могли—многіе учали быть покорны. И онъ
имеръ на *Кыгылѣ* рѣкѣ далъ имъ *страсть* (острастку)—билъ
А измѣнники де Ома (съ товарищи) отъ нихъ ушли.

на Кыгылѣ рѣкѣ били челомъ великому государю, а ему Во-
служилые и промышленные люди подали за своими руками
ую, чтобъ ему съ ними итти на *Камчатку рѣку* и провѣ-
линно—какіе народы надъ Камчаткою рѣкою живутъ?—И онъ
имеръ по челобитью ихъ съ Кыгыла рѣки, взявъ вожевъ дву
ь, пошелъ съ служилыми людьми и съ осталыми ясачными
, которые не въ измѣнѣ, *подлѣ море*, на оленяхъ, и дошелъ
атку рѣку.

наѣхали 4 *острога* а около тѣхъ остроговъ *юртъ ста* съ
и боле, и подозвалъ ихъ подъ царскую высокосамодержавную
ясакъ съ нихъ вновь ималъ, а съ кого имяны—подастъ книги.
остроги де они дѣлаютъ для того, что межъ собою у нихъ
бои и драки, родъ съ родомъ почасту. А соболи де и лисих
хъ въ землѣ есть много, а въ запасъ не промышляютъ, пото-

му что они никуды ясаку не плачивали, только что промышляютъ с на одежду. А по государскому счастію *рускимъ* людемъ они были *ра* А ружье у нихъ—*луки усовые китовые, стрѣлы каменные* и *кос ные*, а желѣза у нихъ не родитца.

И они Камчадальскіе иноземцы стали ему Володимеру съ то рищи говорить, что де съ той же рѣки Камчатки приходятъ къ ни камчадалы и ихъ побиваютъ и грабятъ, и чтобъ ему Володимеру ними на тѣхъ иноземцовъ итти въ походъ и съ ними ихъ смири чтобъ они жили въ совѣтѣ. И онъ де Володимеръ съ служилы людьми и съ ясачными юкагири и съ камчадальскими людьми с въ *струги* и поплыли *по Камчаткѣ рѣкѣ* на низъ. И плыли дни и на которые они остроги звали—доплыли, и ихъ де камчадал въ томъ мѣстѣ наѣхали *юртъ ста съ четыре* и боле, и подъ ц скую высокосамодержавную руку ихъ въ ясачной платежъ призыва И они камчадалы великому государю не покорились и ясаку плат не стали. И онъ де Володимеръ съ служилыми людьми ихъ камча ловъ громили и небольшихъ людей побили, и посады ихъ выжгли, того чтобъ было имъ встрахъ и великому государю поклонились. иные иноземцы отъ нихъ розбѣжались.

„А какъ плыли по Камчаткѣ—по обѣ стороны рѣки иноземц гораздо много—*посады великіе*, юртъ ста по 3 и по 4 и по 5 сотъ больши есть. И оттолѣ пошелъ онъ Володимеръ назадъ *по Камчат вверхъ*, и которые острожки проплылъ—заѣзжалъ, и тѣхъ камча ловъ подъ государеву руку призывалъ и ясаку просилъ, и они кам далы ясаку ему не дали, и дать де имъ нечего, потому что они болей не промышляли и рускихъ людей не знали, и упрашивались ясакѣ до иного году.

„И съ того мѣста пришли, откуды поплыли по Камчаткѣ и нихъ де оленные коряки олени ихъ хотѣли украсть, для того что имъ Володимеру съ товарищи великому государю служить было не чемъ. И онъ де Володимеръ съ служилыми людьми увидя ихъ дор и слѣды, за ними погнались, и сугнавъ ихъ у *Пенжинскаго мо* поставили они съ ними служилыми людьми бой, и бились день и но и Божіею милостію и государевымъ счастіемъ ихъ корякъ человѣ ста съ полтора убили, и олени отбили, и тѣмъ питались, а иные к ряки розбѣжались по лѣсамъ.

„И отъ того де мѣста пошелъ онъ Володимеръ впередъ под Пенжинское море на *Ичю* рѣку. И услышалъ онъ Володимеръ съ т варищи у камчадаловъ: есть де на *Нань* рѣкѣ у камчадаловъ же *л лоненикъ*, а называли они камчадалы ево *русаком*. И онъ де Вол

димеръ велѣлъ ево привесть къ себѣ, и камчадалы, боясь государской грозы, того полоненика привезли. И сказался тотъ полоненикъ ему Володимеру: онъ де *Узакинского* государства, а то де государство подъ *Индѣйскимъ* царствомъ. Шли де они изъ Узакинского государства въ Индѣю на 12 *бусахъ*, а въ бусахъ де у нихъ было—у иныхъ хлѣбъ у иныхъ вино и всякая *ценинная посуда*. И у нихъ де на одной бусѣ дерево (т.-е. мачту) сламило и отнесло ихъ въ море, и носило 6 мѣсяцевъ, и выкинуло къ берегу 12 человѣкъ, и взяли де ихъ 3 человѣкъ *Курильского* народа мужики, а достальные де подлѣ того же морского носу въ стругу угребли впередъ, а гдѣ дѣвались—того онъ имъ не сказалъ. И товарищи де ево 2 человѣка живучи у куриловъ померли, потому что они къ ихъ корму не привычны: кормятца де они курила гнилою рыбою и кореньемъ. И тотъ де *индѣецъ* имъ Володимеру съ товарищи—что они русково народа—обрадовался и сказалъ про себя, что онъ по своему грамотѣ умѣетъ и былъ *подячимъ*, и объявилъ *книгу индѣйскимъ письмомъ*, и ту книгу привезъ онъ Володимеръ въ Якутцкой. И взявъ ево (т.-е полоненика) онъ Володимеръ къ себѣ и оставилъ на *Ичѣ* рѣкѣ у своего коша, съ служилыми людьми.

„А самъ де онъ Володимеръ съ служилыми людьми пошелъ подлѣ Пенжинское море впередъ. И послыша ихъ приходъ оленные коряки съ жилищъ своихъ убѣжали вдаль и онъ де за ними гнался 6 нелѣль. И мимо идучи на *Нанъ*, и на *Гиги*, и на *Ники* и на *Сіунчю*, и на *Харюзовѣ* рѣкахъ неясашныхъ камчадаловъ подъ царскую высокосамодержавную руку призывалъ и ясакъ съ нихъ ласкою и привѣтомъ ималъ, а съ кого имяны—тому подастъ книги.

„И оттуды де пошли они впередъ и на *Кукшѣ* и на *Кыкшѣ* рѣкахъ оленныхъ корякъ сугнали и подзывали ихъ подъ царскую высокую руку въ ясашной платежъ, и они коряки учинились непослушны и пошли отъ нихъ на побѣгъ, и онъ Володимеръ съ товарищи ихъ постигли и они иноземцы стали съ ними битца, и Божіею милостію и государевымъ счастіемъ ихъ корякъ многихъ побили, и домы ихъ и олени взяли, и тѣмъ питались, а иные коряки отъ нихъ убѣжали.

„И оттуды пошедъ, наѣхали они *Курильских* мужиковъ *6 острожк*, а людей въ нихъ многое число и ихъ подъ царскую высокую руку призывали жъ и ясаку просили, и тѣ де курила учинились непослушны: ясаку съ себя не дали и учинили съ ними бой, и они де Володимеръ съ товарищи изъ тѣхъ острожковъ одинъ взяли и куриловъ человѣкъ съ 50, которые были въ острогѣ и противились—побили всѣхъ, а къ инымъ острожкамъ не приступали, потому что у

нихъ никакова живота нѣтъ и въ ясакъ взять нечего. А соболе лисицъ въ ихъ землѣ гораздо много, только они ихъ не промы ютъ, потому что отъ нихъ соболи и лисицы никуды нейдутъ.

„А до *Бобровой* рѣки, которая на Пенжинской сторонѣ, не ходилъ онъ Володимеръ за 3 дни. А отъ той рѣки—сказываютъ земцы—по рѣкамъ людей есть гораздо много. И оттого воротился Володимеръ съ служилыми людьми назадъ и пришелъ на *Ичю* р Божіимъ изволеніемъ олени у нихъ выпали и итти имъ было вс въ Анадырской острогъ не на чемъ, и онъ де на той Ичѣ рѣкѣ ставилъ *зимовье*. А на *Камчатку* рѣку послалъ отъ себя служил людей Потапа *Сюрюкова*, всего 15 человѣкъ, да ясачныхъ юкаг 13 человѣкъ. И онъ Потапъ писалъ къ нему Володимеру: камча де всѣ живутъ въ совѣтѣ, а въ ясакѣ упрашиваютца до осени.

„И на Ичѣ рѣкѣ служилые люди били челомъ великому гос рю и подали ему за своими руками *челобитную*, чтобъ имъ съ Ичи рѣки итти въ Анандырской, потому что у нихъ пороху и сви нѣтъ—служить не съ чѣмъ. И потому ихъ челобитью онъ Вол мер съ служилыми людьми и съ полоненикомъ съ той Ичи р пошли въ Анандырское зимовье.

„И идучи дорогою оленной коряка *Эвонто*, которой убѣжалъ Анандырского, и сказалъ ясашнымъ юкагирямъ, что де Анандыр острогъ *взятъ*, служилые и промышленные люди побиты и аман выпущены, и *Чюванского* роду Омеля Тюляпсинъ съ товарищи 30 ч вѣкъ измѣнили и дву человѣкъ—казака да промышленного убили.

„А въ сборѣ у него Володимера ясачной казны—8 сороковъ соболей, 191 лисица краспыхъ, 10 лисицъ сиводущатыхъ, 10 бобр морскихъ, парка соболья, 7 лоскутовъ бобровыхъ, 4 выдры, да ст платежныхъ юкагирей, которые ходили съ ними въ походъ—42 с ли, 26 лисицъ красныхъ. А у многихъ де соболей хвостовъ н для того что они камчадалы у соболей *хвосты* рѣжутъ и *мяша въ глину* и дѣлаютъ *горшки*, чтобъ глину съ шерстью вязало; а иныхъ шьютъ *наушки*.

„А изъ *Анандырского* ходу до *Пенжины* рѣки тихимъ пут 3 недѣли, а отъ Пенжины до *Люторскихъ* народовъ 2 недѣли, а Люторъ до Камчадальскихъ *первыхъ* рѣкъ 6 недѣль, а отъ *Кы* рѣки до *Камчатки* (рѣки) переходъ на оленяхъ 2 недѣли, а до *рилъ* ходу отъ Кыгыла жъ 5 мѣсяцевъ.

„И онъ де Володимеръ изъ Анандырского съ служилыми людьми казною великого государя и съ полоненикомъ пошелъ въ *Якутской* гор

„И тотъ полоненикъ шелъ съ ними 5 дней и ногами зас бѣлъ, потому что ему на лыжахъ ходъ не за обычей и итти б

ему невмочь, и онъ де Володимеръ того полоненика съ дороги съ провожатыми возвратилъ въ Анандырской. И послѣ того встрѣтя на дорогѣ прикащика Григорья *Поскикова* и о томъ ему говорилъ, чтобъ онъ ево не задержавъ, выслалъ въ Якутцкой съ служилыми людьми, и далъ ему Григорью 35 лисицъ красныхъ, чѣмъ тому полоненику дорогою наймывать подъ себя подводы.

„А книги де онъ Володимеръ вышеписанной ясачной сборной казнѣ, съ кого имяны что взялъ, подастъ за своею рукою вскорѣ. А дорогою де онъ Володимеръ тѣхъ книгъ не написалъ, потому что не было у нихъ писчіе бумаги.

„И естьли изъ Якуцкого на Камчатку служилымъ людемъ впредь будетъ посылка, и съ ними надобно послать 2 *пушечки* небольшіе, для страха иноземцомъ, потому что послѣ ихъ Володимера съ товарищи тѣхъ вышеписанныхъ родовъ иноземцы *остроги* свои отъ приходу русскихъ людей *почали крѣпить*“.

(На оборотѣ листовъ по склейкамъ:) „Якуцкого города пятидесятникъ *Волотька Атласовъ* руку приложилъ“.—(*Сибирскаго Приказа* столбецъ № 1422, лл. 1—12).

II.

Вторая „скаска“ Вл. Атласова, 1701 года.

„1701 году, февраля въ 10 день, явился *въ Сибирскомъ приказѣ* Якуцкой казачей пятидесятникъ *Володимеръ Атласовъ*, а по допросу *сказалъ*:

„Изъ *Якуцкого* де онъ Володимеръ пошелъ въ 203 году, августа въ послѣднихъ числѣхъ, въ Анандырское зимовье, для государева ясачнаго сбору, а съ нимъ было якуцкихъ служилыхъ людей 13 человѣкъ. Изъ Якуцкого де переплывъ онъ въ лодкахъ черезъ *Льну* рѣку, взявъ конные подводы, шли еланными и луговыми мѣстами до *Алдану* рѣки дни съ три. А ходу въ день будетъ верстъ по 30-ти. А переѣхали черезъ Алданъ въ лодкахъ, а коней отъ Алдану наймовали, и черезъ р. Алданъ плавили повыше устья за день, противъ р. *Токулана*. А Алданъ рѣка величиною будетъ противъ *Москвы* рѣки вдвое. А противъ, р. Токулана вверхъ по правой сторонѣ шли конными жъ, по грязнымъ и каменистымъ мѣстамъ до самой вершины 11 дней. А зима захватила ихъ на устьѣ Токулана рѣки. А та Токуланъ рѣка меньши Москвы рѣки. И перешедъ Токуланъ рѣку пришли на вершину *Яны* рѣки, черезъ камень 1 день, и шли по Янѣ рѣкѣ внизъ коньми недѣли съ двѣ до *Верхоянского* зимовья.

„И въ Верхоянскомъ зимовьѣ, напявъ новыхъ лошадей, шли на

низъ по Янѣ, а Яна рѣка шире Москвы рѣки и перешли на
такъ. А Тастакъ рѣка меньши Москвы рѣки и мелка. А съ Тас
на *Галяндину* рѣчку, а та *Галянда* рч. пала въ *Индигирку* р
подъ Индигирскимъ острогомъ. И шли тою Галяндою рѣчкою до
дигирского острожку на конѣхъ же. А всего ходу и съ прост
отъ Якуцкого до Индигирского острожку недѣль по шести и по с

„А изъ Индигирского острожку на низъ по Индигиркѣ шли
наемныхъ оленяхъ дней съ 5 или съ 6, до *Уяндинского* зимовы
та *Уяндина* рѣка пала въ Индигирку р. съ лѣвой стороны. А
Яндина шли небольшое мѣсто на низъ по Индигиркѣ и перешли
резъ хребетъ до *Алазьйского* зимовья, а ходу дней съ 8 или съ
А отъ Алазѣйского зимовья на оленяхъ же черезъ хребетъ шли
Колымы рѣки до урочища *Ярмонги* 2 дни. А съ ярмонги шли на
по Колымѣ дней съ 10 на *Тартахъ* до *Нижняго Колымского*
мовья, а то зимовье близь самого устья.

„А отъ Колымского зимовья пошли вверхъ по *Анюю* рѣкѣ
резъ хребетъ до *Яблонной* рѣки, а по Яблонной внизъ до *Анан*
рѣки, и по Анандырю внизъ до *Анандырского* острогу, недѣли с
а налехкѣ весною выходятъ недѣли съ три. А въ подводы коне
оленей наймуютъ они служилые люди собою у ясачныхъ иноземц

„А межъ Колымы и Анандыря рѣки *необходимой* (т.-е. не
ходимой) *носъ*, которой впалъ въ море, и по лѣвой сторонѣ того
на морѣ лѣтомъ бываютъ *льды*, а зимою то море стоитъ *мерзл*
по другую сторону того носу весною льды бываютъ, а лѣтомъ
бываютъ. А на томъ необходимомъ носу онъ Володимеръ не
валъ. А тутошные инородцы *чюкчи*, которые живутъ около того
су и на устьѣ Анандыря рѣки, сказывали, что противъ того необ
димого носу есть *островъ*, а съ того острову зимоюкакъ море
мерзнетъ приходятъ иноземцы, говорятъ своимъ языкомъ и принос
соболи худые, подобны звѣрю *хорьку*, и тѣхъ соболей соболя
три онъ Володимеръ видѣлъ. А *хвосты* у тѣхъ соболей длиною
четверть аршина, *съ полосами* поперечными *черными* и *красны*

„И въ Анандырскомъ де зимовьѣ собралъ онъ Володимеръ с
жилыхъ и промышленныхъ людей человѣкъ съ 60-ть, а что съ тѣ
людьми онъ Володимеръ учинилъ и куды ходилъ и то де писано
допросъ ево, оторой присланъ изъ Якуцкого и въ сво Володимеро
челобитной, что прислана изъ Якуцкого подъ отпискою.

„А идучи въ Камчадальскую землю и изъ Камчадальской зем
питались они оленями, которые *полонили* они у иноземцовъ, и рыбо
которую они имали у иноземцевъ, а иную рыбу сами ловили сѣты
которые взяты были съ ними изъ Анандырского зимовья.

„А *рыба* въ тѣхъ рѣкахъ въ Камчатской землѣ *морская*, породою особая, походитъ одна на *семгу*, и лѣтомъ красна, а величиною больши семги, а иноземцы ее называютъ *овечиною*. И иныхъ рыбъ много—7 родовъ розныхъ, а на рускіе рыбы не походятъ. И идетъ той рыбы изъ моря по тѣмъ рѣкамъ гораздо много и назадъ та рыба въ море не возвращается, а помираетъ въ тѣхъ рѣкахъ и въ заводяхъ. И для той рыбы держится по тѣмъ рѣкамъ звѣрь—*соболи*, *лисицы*, *выдры*.

„А ходили они по той Камчатской землѣ лѣтомъ и зимою на оленяхъ, и зимою тѣхъ оленей впрягаютъ въ *нарты*, а лѣтомъ на оленяхъ ѣздятъ верхомъ съ *сѣдлами*, а сѣдла бываютъ деревяные.

„А *зима* въ Камчатской землѣ тепла противъ московского, а снѣги бываютъ небольшіе, а въ Курильскихъ иноземцахъ снѣгъ бываетъ меньши. А *солнце* на Камчаткѣ зимою бываетъ въ день долго противъ Якуцкого блиско вдвое. А лѣтомъ въ Курилахъ солнце ходитъ прямо противъ человѣческой головы и тѣни противъ солнца отъ человѣка не бываетъ.

„А въ Курильской землѣ зимою у моря птицъ —*утокъ* и *чаекъ* много, а по *ржавцамъ лебедей* многожъ, потому что тѣ ржавцы зимою не мерзнутъ. А лѣтомъ тѣ птицы отлетаютъ, а остаетца ихъ малое число, потому что лѣтомъ отъ солнца бываетъ гораздо тепло, и *дожди* и *громы* большіе и *молнія* бываетъ почасту. И чаетъ онъ, что та *земля* гораздо *подалась на полдень*.

„А въ Камчатской и въ Курильской землѣ ягоды—*брусница*, *черемха*, *жимолость*—величиною меньши изюму и сладка противъ изюму. Да *ягоды* жъ ростутъ *на травѣ* отъ земли въ четверь, а величиною та ягода немного меньши *курячья яйца*, видомъ созрѣлая зелена, а вкусомъ что *малина*, а сѣмена въ ней маленькіе что въ малинѣ. А на деревьяхъ никакова овоща не видалъ.

„А есть *трава*—иноземцы называютъ *алаташка*, вышиною растетъ въ колѣно, прутикомъ, и иноземцы тое траву рвутъ и кожуру счищаютъ, а средину (т.-е. сердцевину) переплетаютъ таловыми лыками и сушатъ на солнцѣ, и какъ высохнетъ — будетъ бѣла, и тое траву ѣдятъ—вкусомъ *сладка*, а какъ тое траву изомнетъ—и станетъ бѣла и сладка что *сахаръ*.

„А деревья ростутъ—*кедры* малые, величиною противъ можжевельнику, а орѣхи на нихъ есть. А *березнику*, *лиственичнику*, *ельнику* на Камчадальской сторонѣ много, а на Пенжинской сторонѣ по рѣкамъ березникъ да *осинникъ*.

„А на *Пенжинѣ* живутъ *коряки пустобородые*, лицомъ русоко-

ваты, ростомъ средніе, говорятъ своимъ особымъ языкомъ, а
никакой *нѣтъ*, а есть у нихъ ихъ же братья *шеманы--вышема*
о чемъ имъ надобно: бьютъ въ бубенъ и кричатъ.

„А *одежду* и *обувь* носятъ (коряки) оленью, а подошвы
пичьи. А ѣдятъ рыбу и всякого звѣря и нерпу. А *юрты* у
оленьи и *рондужные*.

„А за тѣми коряками живутъ иноземцы *люторцы*, а языкъ
всемъ подобіе коряцкое, а юрты у нихъ *земляные*, подобны ос
кимъ юртамъ.

„А за тѣми люторцы живутъ по рѣкамъ *камчадалы*—возрас
невелики, съ бородами средними, лицомъ походятъ *на зырянъ*. Од
носятъ соболью и лисью и оленью, а пушатъ то платье собаками
юрты у нихъ зимные земляные, а лѣтные на столбахъ, вышиною
земли сажени по три, намощено досками и покрыто еловымъ к
емъ, а ходятъ въ тѣ юрты по лѣсницамъ. И юрты отъ юртъ по
ску, а въ одномъ мѣстѣ юртъ ста по 2 и по 3 и по 4.

„А *питаются* (камчадалы) рыбою и звѣремъ, а ѣдятъ рыбу
рую, мерзлую, а въ зиму рыбу запасаютъ сырую: кладутъ *въ ям*
засыпаютъ *землею*, и та рыба *изноетъ*, и тое рыбу вынимая кла
въ колоды и наливаютъ *водою*, и розжегши каменья кладутъ в
колоды и воду нагрѣваютъ, и ту рыбу съ тою водою розмѣшив
и *пьютъ*, а отъ тое рыбы исходитъ *смрадной духъ*, что рускому
ловѣку по нуждѣ терпѣть мочно.

„А *посуду* деревянную и глиненые горшки дѣлаютъ тѣ ка
дальцы сами, а иная посуда у нихъ есть *левкашеная* и *олиѳля*
а сказываютъ онѣ, что идетъ къ нимъ съ *острова*, а подъ котор
государствомъ тотъ островъ—того не вѣдаютъ.

„А *въры* никакой *нѣтъ*, только однѣ *шаманы*, а у тѣхъ ш
новъ различье съ иными иноземцы: носятъ волосы долги.

„А по хребтамъ живутъ въ Камчадальской землѣ оленные кор

„И съ тѣми камчадальцы всякую рѣчь, о чемъ рускимъ люд
доведетца говорить, говорятъ коряцкимъ языкомъ *ясыри*, которые
вутъ у рускихъ людей. А онъ Володимеръ по коряцкому и по к
чадальскому языку говорить ничего не знаетъ.

„А за камчадальцами вдаль живутъ *Курильскіе* иноземцы—
домъ противъ камчадальцовъ чернѣе и бороды меньши. А въ той
рильской землѣ противъ Камчадальской теплѣе. А одежду носятъ
кую жъ что и камчадальцы, только камчадальцовъ онѣ скуднѣе.
соболи у нихъ есть, только плохи, для того что мѣсто стало б
теплое. А бобровъ большихъ и лисицъ красныхъ много.

„А вдаль за тѣми курильскими иноземцами какіе люди есть и далека ль та земля—невѣдомо.

„А отъ устья итти вверхъ по *Камчаткѣ* рѣкѣ недѣлю есть *гора*—подобна хлѣбному скирду, велика гораздо и высока, а *другая* близь еѣ жъ—подобна сѣнному стогу и высока гораздо: изъ нее днемъ *идетъ дымъ*, а ночью *искры* и *зарево*. А сказываютъ камчадалы: буде человѣкъ взойдетъ до половины тое горы, и тамъ слышатъ великой *шумъ* и *громъ*, что человѣку терпѣть невозможно. А выше половины той горы которые люди всходили—назадъ *не вышли*, а что тѣмъ людемъ на горѣ учинилось—не вѣдаютъ.

„А изъ-подъ тѣхъ горъ вышла *рѣка ключевая*—въ ней вода *зелена*, а въ той водѣ какъ бросятъ копѣйку—видѣть въ глубину сажени на три.

„А вышеписанные иноземцы *державства* великого надъ собою не имѣютъ, только кто у нихъ въ которомъ роду богатѣе—того больши и почитаютъ. И *родъ* на родъ войною ходятъ и дерутся. А лѣтомъ тѣ всѣ иноземцы мужеского полу ходятъ *наги*. А къ бою временемъ бываютъ *смѣлы*, а въ иное время плохи и *торопливы*. А напередъ сего *дани* съ тѣхъ иноземцовъ никуды не имано.

„А *женъ* имѣютъ всякъ *по своей мочи*—по одной и по 2 и по 3 и по 4. А скота никакова у нихъ нѣтъ, только однѣ *собаки*, величиною противъ здѣшнихъ, только мохнаты гораздо—шерсть на нихъ длиною въ четверть аршина. А соболей промышляютъ *кулемами* у рѣкъ, гдѣ рыбы бываетъ много, а иныхъ *соболей на деревьи* стрѣляютъ.

„А *воюются* тѣ иноземцы межъ собою родъ съ родомъ. А *огненного ружья* гораздо боятся и называютъ рускихъ людей *огненными людьми*. А бои съ рускими людьми у нихъ были только до тѣхъ мѣстъ какъ сойдутся съ рускими, и противъ огненого ружья стоять не могутъ и бѣгутъ назадъ. А на бои выходятъ зимою камчадальцы *на лыжахъ*, а коряки оленные *на нартахъ*: одинъ правитъ, а другой изъ лука стрѣляетъ. А лѣтомъ на бои выходятъ пѣшкомъ, наги, а иные и въ одеждѣ.

„А *товары* къ нимъ надобны: *одекуй* лазоревой, *ножи*. А у нихъ противъ того брать соболи, лисицы, бобры большіе, выдры.

„А на *морѣ* около *лѣторовъ* зимою *ледъ* ходитъ, а все море не мерзнетъ. А противъ *Камчатки* (рѣки) на морѣ ледъ бываетъ ли—не вѣдаетъ. А лѣтомъ на томъ морѣ льду ничего не бываетъ.

„А по Камчаткѣ рѣкѣ *къ морю* посылалъ онъ Володимеръ казака для провѣдыванья иноземцовъ, и тотъ казакъ по Камчаткѣ до моря ходилъ и сказывалъ, что онъ видѣлъ по Камчаткѣ камчадаль-

скихъ иноземцевъ отъ *Еловки* рѣчки до моря *160 остроговъ*. А острогѣ въ одной зимной юртѣ, а въ иныхъ острогахъ въ 2 юрт живетъ людей человѣкъ по 200 и по 150. А лѣтніе юрты около троговъ на столбахъ—у всякого человѣка своя юрта. А до руски людей остроговъ у нихъ было меньши, а при рускихъ людѣхъ острожк паставили больши для опасенія, и изъ тѣхъ острожковъ бьются—бро ютъ каменьемъ, *пращами*, и изъ рукъ большимъ каменьемъ съ остр мечютъ, и обвостреннымъ кольемъ и палками бьютъ. И къ тѣмъ остро камъ рускіе люди приступаютъ *изъ-за щитовъ* и острогъ зажигаю и станутъ противъ воротъ, гдѣ имъ (иноземцамъ) бѣгать, и въ тѣ воротахъ многихъ ихъ иноземцовъ—противниковъ побиваютъ. А острожки сдѣланы земляные, и къ тѣмъ рускіе люди приступаютъ розрываютъ землю кольемъ, а иноземцамъ на острогъ взойтить—и пищалей не допустятъ.

„А по другую сторону той Камчадальской земли *на морѣ* зим *льду* не бываетъ, только отъ *Пенжи(ны)* рѣки до *Кыгылу* на берега ледъ бываетъ небольшой, а отъ Кыгылу вдаль ничего льду не бывае А отъ Кыгыла рѣки до устья ходу бываетъ скорымъ ходомъ пѣ комъ, до *Камчатки* рѣки, черезъ камень, въ 3-й и въ 4-й день. Камчаткою на низъ плыть въ лоткѣ до моря 4 дни. А подлѣ мо медвѣдей и волковъ много.

„А противъ *первой Курильской рѣки* на морѣ видѣлъ какъ *острова* есть, и иноземцы сказываютъ, что тамъ острова есть, а тѣхъ островахъ *городы каменные* и живутъ люди, а какіе—про иноземцы сказать не умѣютъ. А съ тѣхъ де острововъ къ Курил скимъ иноземцомъ приходитъ *ценинная* посуда и платье *дабъ* полос тыхъ и пестрыхъ китаекъ и *лензовые азямы*. И сказывали тѣ курил скіе иноземцы, что де тое посуду и одежду даютъ имъ даромъ, а на что не покупаютъ. А на чомъ съ тѣхъ острововъ къ курилам приходятъ—того иноземцы сказать не умѣютъ.

„Да иноземцы жъ сказывали, что въ Камчадальской сторонѣ п выше Камчатки (рѣки) къ *Каланской* (*Бобровой* рѣкѣ приходятъ в вся годы *бусы* и берутъ у иноземцовъ нерпичей и каланской жир а къ нимъ что на бусахъ привозятъ ли—невѣдомо.

„А въ морѣ бываютъ *киты* великіе, *нерпа*, *каланы*, и тѣ кала пы выходятъ на берегъ по большой водѣ, и какъ вода убудетъ— каланы остаются на землѣ и ихъ копьями колютъ и по носу палкам бьютъ, а бѣжать тѣ каланы не могутъ потому что ноги у нихъ са мые малые, а береги *деревяные* (sic!.. каменистые?..), крѣпкіе.

„А *Амуръ* рѣка далеко ль—про то онъ не вѣдаетъ.

„А у *Пежинскихъ* иноземцовъ для морского ходу бываютъ вмѣсто лодокъ *байдары*—сшиты изъ нерпичей кожи, въ длину сажень 6, а поперегъ сажени $1^1/_2$, и въ срединѣ ставятъ деревянные распорки и рѣшетки, и въ тѣхъ байдарахъ человѣкъ по 30 и по 40 на морѣ плаваютъ для нерпичего и жирового промыслу, а далеко ль на морѣ въ тѣхъ байдарахъ выходятъ—про то онъ не вѣдаетъ. А у камчадаловъ бываютъ лодки, которые поднимаютъ человѣкъ по 10 и по 20-ти, а иныхъ судовъ не видали. А у куриловъ никакихъ судовъ къ водному ходу не видалъ, для того что былъ зимнимъ временемъ.

„А въ Камчадальской и въ Курильской землѣ *хльбъ пахать хочю*, потому что мѣста *теплые* и *земли черные и мягкіе*, только скота нѣтъ и пахать не на чемъ, а иноземцы ничего сѣять не знаютъ.

„А руды серебряные и иные какіе есть ли—того не вѣдаетъ, и рудъ никакихъ не знаетъ.

„А *полоненикъ*, котораго на бусѣ моремъ принесло, какимъ языкомъ говоритъ—того не вѣдаетъ. А подобіемъ кабы *гречанинъ*: сухощавъ, усъ невеликъ, волосомъ чернъ. А какъ увидѣлъ у русскихъ людей образъ Божій—зѣло плакалъ и говорилъ, что и у нихъ такіе образы есть же. А съ ними говорилъ тотъ полоненикъ иное поруски, для того что жилъ онъ съ нимъ Володимеромъ 2 годы; а иное говорилъ черезъ толмачь по корятцкому языку, для того что у иноземцовъ жилъ онъ до него Володимера два жъ годы. А сказывался *индѣйцомъ*, и золота де у нихъ родится много, и *палаты ценные*, а у *царя* де индѣйского палаты *сребряные* и вызолочены.

„А у Курильскихъ иноземцовъ взялъ онъ Вололимеръ *сребряную копѣйку*, вѣсомъ блиско золотника, а полоненикъ называлъ ее *индѣйскою* копѣйкою. А соболей и никакова звѣря у нихъ не употребляютъ. А одежду носятъ *тканую*, всякихъ *парчей*, *стежную* на бумагѣ хлопчатой.

„И тотъ полоненикъ шелъ съ нимъ Володимеромъ на лыжахъ отъ Анандырского зимовья 6 дней, и стали у него ноги пухнуть и *заскорбѣлъ*, и затѣмъ поворотилъ ево назадъ въ Анандырское зимовье, и буде онъ оздоровѣетъ, то онъ съ русскими людьми въ Якутцкой выйдетъ. А *нравомъ* тотъ полоненикъ гораздо *вѣжливъ* и *разуменъ*.

„Да онъ же Володимеръ *везъ* съ собою *камчадальского князца* къ Москвѣ, для подлинного о той землѣ увѣдомленія, и тотъ иноземецъ говорилъ поруску, и въ *Кайгородцкомъ* уѣздѣ воспою умеръ.

„А у сибирскихъ иноземцовъ у всѣхъ *учливости* никакой *нѣтъ*—люди худые, *чистоты* никакой *не имѣютъ*“.

(По нижнимъ полямъ листовъ и въ концѣ текста:)

„Къ сему *добросу* (sic) Якуцкой казачей пятидесятникъ *Во[illegible] Атласовъ* руку приложилъ“.

(*Сибирскаго Приказа* книга № 1292, лл. 709—713).

Сообщилъ **Н. Оглоблинъ.**

II.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

СВѢДѢНІЯ О РУКОПИСЯХЪ,

СОДЕРЖАЩИХЪ ВЪ СЕБѢ

ХОЖДЕНІЕ ВЪ СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

РУССКАГО ИГУМЕНА

ДАНІИЛА,

въ началѣ XII вѣка.

Н. В. Рузскаго.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпуская въ свѣтъ настоящій трудъ о Хожденіи въ Святую землю русскаго игумена Даніила, я вмѣняю себѣ въ непремѣнный долгъ принести глубочайшую благодарность Василію Николаевичу Хитрово и Михаилу Алексѣевичу Веневитинову за многостороннее содѣйствіе мнѣ въ научныхъ занятіяхъ.

Чѣмъ древнѣе памятникъ литературы, тѣмъ большаго труда требуетъ изученіе его. Хожденіе въ Святую землю русскаго игумена Даніила, написанное въ началѣ XII-го вѣка, а извѣстное въ спискахъ не ранѣе XV-го вѣка, можетъ быть объяснено лишь путемъ точнаго разбора по возможности большаго числа его списковъ.

Каждая ступень разработки и освѣщенія этого драгоцѣннаго памятника древняго русскаго паломничества имѣла успѣхъ въ тѣснѣйшей зависимости отъ качественнаго и количественнаго богатства его списковъ.

Послѣдовательное открытіе рукописей, съ Хожденіемъ иг. Даніила, совершенное преимущественно стараніемъ издателей его—Сахарова, Норова и Веневитинова, довело число найденныхъ списковъ его до весьма значительной цыфры.

Пользуясь богатымъ рукописнымъ матеріаломъ для изслѣдованія Хожденія въ Святую землю русскаго игумена Даніила, уже обнародованнымъ, я имѣлъ счастье увеличить его новыми рукописями, среди которыхъ одна принадлежитъ концу XV-го вѣка; обзоръ всѣхъ извѣстныхъ нынѣ рукописей, заключающихъ въ себѣ Хожденіе въ Святую землю русскаго игумена Даніила, составляетъ содержаніе настоящей книги.

Въ обзорѣ я имѣлъ въ виду составъ рукописей и і
стныя и временныя данныя, извлеченныя изъ нихъ.

Небольшія описанія рукописей, съ Хожденіемъ игум
Даніила, принятыхъ въ изданіи Сахарова, болѣе поли
(не всѣхъ одинаково) и большаго числа рукописей описа
въ изданіи Норова, замѣчанія о нѣкоторыхъ спискахъ Х
денія Даніила игумена въ приложеніяхъ къ Изслѣдова
М. А. Веневитинова (въ Лѣтописи Занятій Археографи
ской Коммиссіи, вып. 7, 1884 г., стр. 121—138), наконе
заглавія статей въ сборникахъ, содержащихъ въ себѣ Х
деніе игумена Даніила (перечень № 1 *), приведенныя
томъ же изслѣдованіи (стр. 67 — 75) — всѣ эти начина
побудили меня дать имъ продолженіе описаніемъ тѣхъ
кописныхъ сборниковъ, которые не вошли въ помянут
труды, и пересмотрѣть уже извѣстные. Пересмотръ вн
въ оцѣнку ранѣе описанныхъ рукописей пополненія, а
немногихъ случаяхъ и значительныя измѣненія; между п
чимъ рукопись Императорской Публичной Библіотеки, XV
0. № 23, отнесенная **) къ XVI — XVII вѣку, оказала
кромѣ послѣдней части (съ 209 стр. до конца), XV-го вѣ
и по особенностямъ своимъ важнаго значенія.

Расположенныя въ хронологическомъ порядкѣ описа
рукописей снабжены ссылками на тѣ книги, въ которы
сообщалось о нихъ. Всю совокупность описанныхъ мн
рукописей можно раздѣлить на три части: одна описа
мною первымъ (по крайней мѣрѣ, описанія мнѣ неизвѣстн
другая извѣстна въ описаніяхъ, но мною вновь пересмот
на; третья описана мною по готовымъ описаніямъ, бе
значительныхъ измѣненій.

---

*) Заглавія статей (Изслѣд. М. А. Веневитинова, Лѣт. Зан. Арх. К
стр. 67—75) расположены не такъ, какъ онѣ слѣдуютъ въ каждой рукоп
а по отдѣламъ; мы находимъ здѣсь „правила“, „службы разнымъ святы
„вопросы и отвѣты“, „слова“, „толкованія“, „изложенія о вѣрѣ“, „сказан
„статьи апокрифическія“, „посланія“, „пренія о вѣрѣ“ и др.; противъ ст
въ каждомъ изъ отдѣловъ указаны листы сборниковъ.

**) Житье и хоженье Данила, рус. зем. игум., изд. Правосл. Палест. О
Спб. 1885 г., XVII, 27.

Все, что приведено въ настоящей книгѣ дословно и вполнѣ вѣрно подлиннику, отмѣчено кавычками.

Въ заключеніе я считаю пріятною обязанностью выразить мою искреннюю признательность О. ризничему Московской Синодальной Библіотеки архимандриту Владимиру, О. намѣстнику С.-Троицкой Сергіевой Лавры архимандриту Леониду, Г. секретарю Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Е. В. Барсову, Г. директору Императорской Публичной Библіотеки А. Ѳ. Бычкову, Г. хранителю рукописей Императорской Публичной Библіотеки И. А. Бычкову, Г. помощнику хранителя рукописей Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ С. О. Долгову, Г. директору Императорскаго Россійскаго Историческаго Музея П. Е. Забѣлину, Г. ректору Императорскаго Московскаго Университета Г. А. Иванову, академику А. А. Куник. Г. хранителю рукописей Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ Д. П. Лебедеву, Х. М. Лопареву, Г. помощнику директора Императорской Публичной Библіотеки Л. Н. Майкову, А. С. Петрушевичу, профессору И. В. Помяловскому, Г. библіотекарю С.-Петербургской Духовной Академіи А. С. Родосскому, П. К. Симони, А. И. Тимоѳееву, графинѣ П. С. Уваровой и Г. прокурору Московской Синодальной Конторы А. Н. Шишкову.

Императ. Публичн. Библіот., XVII. Q. № 88, 1496 г.*) [Венев.: Имп Публ. Библ. III].

Сборникъ писанъ однимъ почеркомъ, красивымъ полууставомъ

1 л. „Житье и хоженье данила роусьскыя sемли игоумена.“

48 л. „Повѣ полезна ѡ латино кога ѿлоучиша ѿ гре. и стыя б црькве. и како изъѡбрѣтоша собѣ ереси. еже ѡпрѣсноуная слоужити. хоулу и на дха стго.“

55 об. „Учинѣниша хартофилака и протоггела никиты. нікенсі црькве. ѡ бесквасной слоубѣ. и ѡ латино, и ѡ слоубѣ и.“

62 л. „иже къ сты ѡца ншего никона ѡ тожде.“

63 об. „ина повѣ никифора калиста ѡ всуерѣ хѣ.“

64 об. „Слово ѡ нѣмеско прещеніи. како научи и гугнивыи пе ереси.“

65 об. „изложеє вькраці стго никона ѡ родѣ фрастѣ. и тѣ над потенію имаши изъѡбрѣсти.“

72 об. „ѡ еже не впасти въ ересь варлаама и акиндина. кѵръ д миха и философа изложеє.“

76 об. „Тогожє сказаніє. како варлаамъ изѡбрѣте и състави се ересь.“

81 л. „Свѣтѣства ѿ сты. яко бжестко глсть ѡбьсіявыи свѣ на ф оучнкы. на бжественое гне преѡбраженіе.“

81 об. „исповѣданіє писано папы римскаго. како и что вѣруют держа непреложно, тъ самыи папа. и фременоуріи. и проуіи всн.“

---

*) См. Лѣтописи Занятій Археографической Коммиссіи 1876—77 гг. в VII, Спб. 1884 г. Хожденіе иг. Даніила въ Святую Землю, изслѣдованіе М. Веневитинова, стр. 12, 131 sqq.

Примѣчаніе. Въ инвентарномъ каталогѣ Импер. Публич. Библіотеки № 88 значится: „купленъ въ 1863 году послѣ П. П. Сахарова“. Неизвѣст кому принадлежитъ запись на внутренней сторонѣ переплетной доски: „3 лѣтъ по нынѣшнии 1839 год. какъ писана сія книга“.

82 л. „Пóписаніе апокрисіаріи тѣ. иже послани быша ѿ папы“.

82 об. „Ѿвѣщаніе стго и вселеньскаго патріарха кѵръ ермана. и сщеннаго сбора е“.

84 об. „Стго васила ѿ слова еже на арія и евномія“... тогоже ѿ посланія дїонисію епкпоу нусьскомоу“. 85 л. „златоустово о бесѣды. стго дха“. 85 об. „великаго василіа о стѣ дсѣ“ (и другихъ). 90 об. „Сіа вса свѣтельства събра преѡсщенныи и вселеньскыи патріархъ кѵръ ерманъ“.

91 л. „ѿ шестагѡ оубо сбора до цртвна мономаха. ѡбличаеми бахоу“...

91 об. „ермана патріарха. к жестовыи латиномъ. молебно и любезно поученіе“.

94 л. „исповѣданіе ѡ стѣи единосоущнѣи и животворащеи трци“.

94 об. „Анастасіа блжнаго патріарха. гра великыа антиѡхіа и кирила алеѯандрьскагѡ изложеніе, вкратцѣ ѡ вѣрѣ. по впрошенію“.

95 об. „аще хощеши познати что е бгъ и како е покланати емоу. слыши и внимаи разоумно. и оувѣси истинное“.

96 об. „Сповѣданіе вкратцѣ. како. и коего ра дѣла ѿлоучиша ѿ иі латини. и изверженни быша ѿ первѣйства своего. и ѿ кии помѣнны. идеже пишутса православнии патріарси. в лѣ. ѕ. с. п. г.“

99 об. „Стгѡ максима изложенье ѡ вѣрѣ вкратцѣ впрашати и ѿвѣщевати всакомоу хрстьяниноу православноу“.

100 об. „тогоже ѡ двою сврьшеною естьствоу га нашегѡ іс ха“.

101 об. „никиты миниха и презвитера ѡбители стоудиискыа. поревноваже стіөата к латино ѡ опрѣсноцѣ“.

105 об. „Сты апль правило .о.“

107 об. „.г. го стго и вселеньскаго сбора правило .аі. и втрулѣ полатнѣ“.

108 л. „Ѿ апльскы заповѣдеи. ѡ постѣ соубонѣ“.

108 об. „сты апль правила .ѯд.“

109 л. „Сты апль правило .ѯи.“

109 об. „и вгагрѣ сбора прави .өі.“

109 об. „лаодикіискагѡ сбора. правило .еі.“

109 об. „то же .лө.“

110 об. „о брацѣ сщникъ“.

110 об. „ѿ заповѣди сты апль“.

111 л. „сты апль. правило .е.“

112 л. „ѡ ѡстріжени брады“.

112 об. „ѡ растащи власы. и красащиса ими.“

113 л. „ѡ фрузѣ. и ѡ прочіи латинѣхъ“.

116 л. „сказаніе вкратцѣ нересе латиньскы“.

119 об. „павликіаньскаа ересь“.

122 об. „Зачало съ бгомъ книгъ сеи. в нен же ω стѣи троцы. и ω и прочіи многы“.

123 л. „Стго оца нашегω кѵрила архіеппа алеѯандрінскагω. въ и ωвѣти ω стѣи троци“.

124 л. „изложеніе вкратцѣ ω правовѣрнѣи вѣрѣ іωанна филосо неноему проснѣшю оу не.“

128 л. „сборъ прьвыи“ (второй, третій, четвертый, пятый, ше седьмой).

130 л. „Въпроси и ωвѣти ω вѣрѣ хртіастѣи. како подобаѥ вѣр хртіаниноу. каковы словω хощеѥ быти хртіани.“

134 об. „начало глва латиньскы.“

141 л. „ω родословіи. оца бга. іωсифа ωбручениіка ея.“

141 об. „како бѣ бца по плоти сронница іелисавефи.“

142 л. „како пртча. сроіни бы прьвѣи женѣ іωсифа ωбрученни

143 л. „како мрія клеωпова. бѣ сестра бци.“

144 л. „тогоже. ω помазавшіи. гда мѵромъ.“

145 об. „іωанна дамаскынина, автописца. по плоти велика бга и нашего іс хса.“

147 л. „стго максима. ω благовѣщеніи.“

147 об. „епифаніа архиеппа кипрьскагω. ω созданіи учавьстви

148 л. „епифаніа инока и презвитера. ω житіи и зрасти. престыа влчца нашеа бца.“

148 об. „житіе гда нашего іс хса.“

149 л. „Андреа критска, ω чьсти и ω поклоненіи сты иконъ.“

150 л. „ω еже колико дѣлъ створи бгъ вшести днеи.“

151 л. „стго оца нашего епифаніа ω томже.“

152 л. „севиріана еппа гавалоу. сказаніе ω перва слова шестод

152 об. „тоже ω втора слова.“

154 л. „тогоже. ω третіаго. слова.“

155 об. „тогоже ω .д. го слова.“

156 об. „тогоже ω .е. го слова.“

157 л. „тогоже ω .ѕ. го слова. ω древѣ разума.“

157 об. „нова златоуста слово. ω концешнѣмъ смотреніи.“

159 об. „слово стго григоріа бгослова.“

163 л. „Слово евангельское толк“

173 л. „петра александрьскаго ω опрѣснокѣ.“

173 об. „Сказаніе о .м. мужи ... ω латинѣ и опрѣсноцѣ.“

209 л. Поученіе ω сели слов на латины“

214 об. Ѿ петра антиохиискаго патриарха ко архиепипо рискомоу ѡ опрѣсноцѣ.“

221 л. „Къ архиепипо рискомо ѿ іоа митрополита роускагѡ ѡ опрѣсноцѣ.“

226 л. „Никиты мниха презвитера манастыра стоудінскагѡ. порекмо скифита. к латинѡ ѡ опрѣсноцѣхъ.“

На послѣднемъ листѣ.

Въ лѣ .з҃. д҃. *) списаны бы
ша сиꙗ книги. мца ок
табрія .кє. на памѧ
сты мчнкъ нотаріи.
при благовѣрнѣ кнзі
иванѣ васильєви. при
ѡсщнно митрополитѣ
симонѣ московь
ІС ско. и всея роу. роуко ХС
ю мпогогрѣшнагѡ. аввакоума. вы же
ѡци и братьꙗ. чтоуще книгы сіꙗ. поми
наите на въ сты свои млтва. но молю ти
ꙗко гн іс хе бе нашь. не помяни безако
НІ нїи наши. млтвами КА
прчтыꙗ ти мтре. и
сть ѡць съставивь
ши книги сиꙗ. и всѣ
сты. нынѣ и прно и в
вѣкы вѣкѡ аминь.
свершающе всяко
є дѣло блго. ѡ хѣ ісѣ
гдѣ нашемъ, а
минь:+“

С.-Петербургской Духовной Академіи

(изъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря) рукопись **), конца XV вѣка, № 9/1086. [Венев.: Кириловскій I, 1475 года].

Сборникъ въ восьмую долю листа, въ деревянномъ обтянутомъ кожею переплетѣ; писанъ полууставомъ.

---

*) 1495 годъ, если вычесть изъ 7004-хъ 5509.

**) См. Путеш. иг. Даніила, изд. Норова, стр. XI. Лѣт. занят. Археограф. Комм., вып. седьмой, 1884 г., стр. 124 и 125.

Начало утрачено.

1 л. „и҆хъ. воспоминаꙗ и҆мь положеное правило. и҆ оучити и҆хъ прекословити. і҆ереѡ҆ и҆ дїакономь и҆ всемоу рѧдоу цр҃ковномоу: женам повелѣваемь и҆сповѣдати сѧ в папертѣ цр҃квнѣмь...“

На полѣ 2-го листа: „на москвѣ нѣкто тать и҆мене҆ коуладаръ. т҃. цр҃кве покралъ.“

3 об. „ꙁлаоу҆во. Что ли гл҃ю вѣрна хр҃тїанина тѧ чл҃че. ни бо, а҆ чл҃къ ли е҆си. не могоу ꙗ҆вѣ оувидѣти. е҆гда ногою бьеши ꙗ҆ко ѡ҆селъ..

4 л. „и҆ въ ст҃ы ѡ҆ц҃а нш҃е стефана ꙁаповѣди .в҃і.“

[Первая заповѣдь: не имѣй дружбы съ женою, да не сгори огнемь].

4 об. „ѿ правилъ ѡ҆ о҆трыганїи“; 5 об. (конецъ) „е҆гда пьеши да не твори҆ горло твое ꙁвицанїе, ꙗ҆ко же мирьстїи:“

6 л. „і҆ѡ҆ана постника ѡ҆ кровомѣшьствѣ.“

7 л. „ѡ҆ оубїнствѣ.“

7 об. „ѡ҆ волно҆ оубиствѣ.“

8 л. „ѡ҆ неволно҆.“

9 л. „ѿ слова васи҆ꙗ великѧ҆.“

9 об. „ѿ прави҆ никоновы҆.“

13 л. „ѿ прави҆ ст҃ы а҆г҃лъ.“

15 л. „ѿ оустїановы҆ кни҆ кн҃ѕе҆ православны҆. ѡ҆ ꙁемледѣлце҆.“

19 об. „ѿ прави҆ .ꙁ҃. го. сбор.“ [Сей листъ не помѣченъ].

21 об. „коꙁмы халкидоньскѧ҆.“

21 об. „ѳеѡ҆ра секїѡта.“

22 л. „тимоѳꙗ а҆лексанриискѧ҆“

22 л. „а҆фонасїа а҆лексанрїискѧ҆.“ (Вопросы и отвѣты).

23 л. „николы патрїарха цр҃игра҆“ (На верхнемъ полѣ „гс҃ ѕ҃“)

23 об. „і҆ѡ҆ана рылскѧ҆ митро҆.“

24 л. Вопросъ, достоитъ ли глиняному осквернившемуся сос молитву дать? Отвѣтъ, и другія правила безъ обозначенія ихъ про хожденія.

25 об. „Василїа великаго прави҆. к҃ѕ.“

26 л. „і҆ѡ҆анна пателареи и҆гоумена. оустави монастырѧ е҆.“ [На п написанъ крестъ въ кругѣ].

27 об. Девять правилъ безъ надписи.

29 л. „ѿ постниковы҆“

30 об. „Никі҆ра патрїарха цр҃игра҆.“

34 л. „Германа патрїарха цр҃аграда“

34 об. „ꙁлаоу҆. а҆ще жидовинъ хр҃тїанина рабѧ и҆мы...“

35 л. Два правила, безъ надписи, о неповинномъ убійствѣ.

35 л. „Афонасїа инока ієрлмьскл.“

35 л. „Стго тимофїа.“

37 л. „Събора Ї го. тні.“ (На полѣ: „пракн а.“)

41 об. „иже къ лггнрѣ собора.“

43 л. „ѿ томь колико и какока соу мѣста спитемїамь, рекше зл-прѣщенїемь.“

44 об. „остинково.“

47 л. „иже в новѣи кесарїи.“

47 об. „ѿ житїа стго ѡца николы мирьлн.“

47 об. „ѿ левгитьскл закона.“

47 об. „о їсхода.“

48 л. „ѿ левги.“

49 об. „Савины.“

49 об. „ѿ левги.“

50 л. „ѿ числъ.“

51 л. „лфонасїа велика лле-зиьскаго.“

51 л. „правила сты ѡць ѿ черноризці.“

53 об. „Постниковы.“

54 л. „Стго савы.“

54 л. „Инфонтово.“

54 об. „Постинко.“

61 л. „ѿ никона.“

62 л. „ѿ петра дамаскына.“

63 об. „стго великаго василїа запрѣщенїа инок.“

71 об. „правила того стго вслкаго василїа, ѡ инокынахъ.“

73 об. „того єлика на трапезѣ запрѣщенїа разлучны стыхъ.“

75 л. „ѿ прави помѣстны иже к сардикии спрѣ ко срєщи написано прє карфагеньскы собор правило .к.“

76 л. „ѿ прави постинкокы.“

76 л. „ѿ никона.“

76 об. „сты апль і сты ѡць.“

80 об. „въпро. моужє до сі. лѣ.“ (На полѣ: „ѡтрокоу.“)

81 л. (На полѣ: „ѿ прави великы.“)

83 об. „Въпро женамъ.“

84 л. „ѿ правилъ избора литїохїйскл.“

86 об. „В лѣ .ѕ. ц. сі. прєстави прєсщєинь лрхїєпнъ кипрїанъ митрополитъ кнєвьскы и всєа роуси. разолѣкса на голєнищєкѣ оу трєю стлъ.“ Приводится написанная Кипріаномъ прощальная грамота. Непосредственно за грамотою: „Сербьски ѿвѣ. к патрїархоу. нко игсн

ѕемлю же дасть сйомь ѵлусскымь. филиппоѡсъ. творець: тикрѣ." полѣ: „:ѕерцалоу.")

90 об. „мо̑. ѐга громъ гремить..." „Томоу же."

91 л. „ко крщенію ко ѵ̑ріе й кса ѕемла прїидоуть ѵлци."

91 л. „мо̑. ѻ̈ца дхокнаго. сйоу." |На полѣ—помѣтка и припи фѐ ѐ."|

92 [illegible] „мятка разрашити оучйшаго кйза. й ксакого хртїанина. ренїе гна кипрнана митрополита кса роуси писана в лоутцѣ на гро кнамі митрсскй."

94 об. „мо̑ кравсканныа."

95 [illegible] [Несколькой пробѣлъ.]

95 [illegible] Канухин дкоженца. й треженца."

95 об. „Кипріанъ митрополитъ кидѣлъ й наездилъ к лито[illegible] [illegible]

96 [illegible] Нацоке же кѣдали пао по христофорѣ первомъ испов на расарщенню испокѣданія сто...

96 [illegible] [illegible]

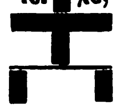
[illegible]

129 л. „В лѣ. ѕ҃. ѡ. пн. бы мамаєвщина... В лѣ. ѕ҃. ѡ. пѳ. во ζнинъ вознесенїа гнѧ приде изо цра града на роу кипрїанъ митроитъ. В лѣ. ѕ҃. ѡ. ч. бы тахтамышевщина... в лѣ. ѕ҃. ча. кнѕь велики трїє сослалъ кипрїана... в лѣ. ѕ҃. ѡ. чѕ. мали ѳі. престави кнѕь вен димитреи иванови... в лѣ. ѕ҃. ѡ чζ. выиде изъ цраграда кипрїанъ... в. ѕ҃. ц. сс. кє. престави старець сергїи... выиде из орды кнѕь велиасилїє димитрїєви. в лѣ. ѕ҃. ц. сі. сс. сі. престави кипрїанъ“.

129 об. „ѿ странника даниила игоумена роускаго. а се ѿ свѣтѣ стмь о сходи с нбсе ко гробоу гню.“

134 об. „Книга глемаѧ странни даниила игоумена роуска.“ [На полѣ:

іс: хс,



вчера днь. тои. и въ вѣкы.]

137 л. [Внизу, на полѣ: „в лѣ. ѕ҃. ц. цд сс. ні. в не нача писати.“]

192 л. „Сїа словеса стыхъ ѡцъ ѿ бесѣдъ.“

[Нач.: „Лѣнивы горѣе волна...“ изреченія, загадки, вопросы и отвѣты].

192 л. [На верхнемъ полѣ: „конець странникоу даниловоу.“ На боковомъ полѣ: „а конча того мца сс. кζ. кн. кѳ.“],

193 об. „а сиѧ знаменїа ѿ громоу.“

194 л. „ѿ палеи ѿ соудѧ соломона а.“

195 л. [„а се ѿ ино.“—верх. поле]. Разныя изреченія.

195 л. „ѿ палеи в.“

200 л. „ѿ шестодисвника выбирано строки. а. днь.“

[201 л.—2-й день; 202 об.—3-й день; 203 л.—4-й день; 203 об—5-й день; 211 л.—6-й день].

213 л. „притчи соломони. строкы.“

219 л. „ѿ дѣанїи апла.“

220 л. „ѿ лѣствици. ѿ слова кн.“

220 л. „Братъ вопроси старца..“

220 об. „ѿ житїа стго вела єѵфимїа.“

221 л. „ѿ кнѕѣ стоиши кїєвьско.“

221 об. „въ стыхъ ѡца нашего иполита єппа римьска. и мчнка. ѿ ѡкрыто на в нци хоженїа іѡанна бгослова. тамо сїе ѡкрыто.“ [Нач.: Разрешенїе неизреченна ѡкровенїе іѡа бослоча.“]

222 об. „ѿ адама до ноѧ мню и потопа. лѣ. в. с. м. и дв...“

223 л. „Родится оуко антихристъ...“
223 л. „Соломонъ написа .г. притоуъ..“
223 об. „адамъ гла гоу въ адѣ...“
223 об. „ѿ еже к діанінхъ толкованія.“
224 л. „сты апль“ [„Иереи аще ко старость..“]
225 л. „ѡ вторѣи трапезѣ. понеже ѡ первѣи трапезѣ.“
225 об. „Иже ѡ вечери бываѥть сище...“
226 л. „Се же писано из оустава кирилова.“
226 л. „знаменіе, слово. ѡ аввѣ сисои.“
228 л. „сло кирила филосоѳа.“
229 л. „еуе. ѿ мат. за .п. срѣ. ѳ. нѣ.“
229 об. „то.“ (на полѣ).
230 л. „козмы вистнтора творѣс. посланіе ѿ цра феѡсія ко ге. кз.“
231 л. „ѿ правѣ оустьяна цра.“
231 л. „о правѣ .л. го собора. гла .к.“
232 л. „Вѣдомо же боуди яко тайныя слоужбы...“
232 л. „поставленіе на цртво цра маноуила и со црцею.“
234 об. „Кто оударн га за ланитоу...“
235 л. „ѿ книги никона афонасія александрінска.“ [На полѣ .з. го слова.“]
235 л. „ѡ ризѣ пртон.“
235 об. „ѡ иконѣ пртон ѡдигитріи въ цри градѣ.“
236 листъ не дописанъ; 236 оборотъ листа пустой.
237 л. Стихиры и стиховны праздничныя: 1) въ недѣлю св. никейскаго собора, 2) на Преображенье, 3) на Успенье. [Час крюковыми знаками]. 253 оборотъ листа пустой.
254 л. „злаоу. ѿ слова вокавлси.“
254 об. „Слово и всякъ козрѣвыи на женоу...“ [На полѣ: „маїа
256 л. „Тогы же ѡ борющихся со минхы всѣ.“
256 об. „Стго василія.“ [„Братіе боимся смрти...“]
257 л. „іѡа златоу. ѡ побас творити мілтыню преже на і ской слоужащи.“ [На полѣ: „ю .єі.“]
258 об. „ѡ чьсти іерейстѣи.“
259 л. „ѿ паремін. к. нѣ. по.“
259 об. „ѿ паремеи .г. нѣ.“
260 л. іѡсиново ѡ езерѣ генисѣ и ѡ ердані“
261 об. „ѿ ластвици.“
262 л. „Гла авва силоуанъ..“
262 об. „Ре паки добро есть...“

262 об. „кѵпро҃. кы пррк҃ъ двою родилса. то҃. коурѣ...“

262 об. „К лѣ҃. ѕ҃. ѿ пн. сѐ. н҃. в срѐ бы҃ бои ꙁа доно҃. в лѣ. ѕ. ц҃. пи сѐ. н҃. нио томоу прешло лѣ҃ .р҃.“

262 об. „ѿ житїа дивногорцева.“

262 об. [На нижнемъ полѣ: „печа҃ антихр҃това .Х.ꙁ҃ѕ.]

263 л. „ꙁлаоустаго. и ꙗко искони вѣ слово...“

264 л. „їѡа҃ дама҃: кто не вѣсть како цветаше...“

265 л. „Стго. Великаго. Сидора. Ѵюдиши ли са възлюбленне..“

265 об. „ѿ ꙁерцала. ѡ҃ ествѣ ч҃лка.“

268 об. „ѿ лоу҃. еуг҃. на поле писано. толкы. то҃комь...“

269 л. „во иклиѣ. ꙁл҃ .кс. первыи. пасха праꙁни҃..“

269 об. „ѡ слѣпцѣ. ꙁдѐ раꙁоумѣи ꙗко дѣти...“

269 об. „ѿ патерика. Братъ вопроси старца...“

269 об. „Боиса ꙗꙁыка аки меча ѡстра...“

269 об. „Ꙁавѣтъ ꙁлоулонь сн҃а їакова.“ .

271 л. Родословная дѣтей Іакова и проч.

271 об. „Григорїа синаита. .ꙁ҃. смь ро҃ны. видѣнїи...“

272 л. „ѿ канона ст҃ы ап҃лъ ѡ рабѣхъ да не ѡбидать г҃ды своеа.“ [На полѣ: „ію҃. ѳ҃.“]

272 об. „ѡ феѡфилѣ архїеп҃пѣ.“

273 л. „афонасїа (на полѣ: „минха“) ѡ млоуꙁѣ и ѡ стрѣлцѣ громнѣи.“

273 л. „ѿ петра дамаска.“ [„ꙗко же рѣша ѿ левгїи...“]

273 об. „ѿ житїа пахомїа великаго.“

274 л. „фе҃ .н҃. ѿ м҃нїа ст҃го феѡра стратилата.“

275 л. „ѿ житїа ꙁлаоустаго.“

276 л. Подобны всѣхъ гласовъ, кромѣ седьмаго, большею частью съ крюковыми знаменіями.

282 об. „М҃ца де҃ .і҃. пама҃ пр҃пбна҃ ѡ҃ца нашего фомы дерфоунина.“

288 об. конецъ предыдущаго и приписка: „написахъ сїе ѡк҃ы д҃нь апрѣ҃ і҃ на ст҃ои недли в па҃.“

289 л. Подобны восьми гласовъ, съ крюковыми знаками и безъ нихъ.

297 и 298 лл. пустые.

299 л. Богородичны (гласъ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й), съ крю
надъ нѣкоторыми словами.

300 об. „оустрѣтю. пре̑пра̑. гла̑ .к. Денесь симеонъ...“ (съ крю

301 л. „припѣлы. на .ѳ. пѣ̑. пре̑ стихи.“ („Біє оупованіе...“)

302 л. „А се имена знаменіе“ (крюковымъ знакамъ).

302 об. „маіа .кн. ѣко добла...“ (Стихира препод. Никитѣ,
скопу Халкидонскому). Страница не дописана.

303 л. „звонникомь, царьствию твѣмоу сподоби насъ.“ Далѣе:
хира мучен. Никитѣ (съ крюками), новому лѣту (303 об.) (съ
ками), Рождеству Богородицы (съ крюками); 308 л. не допи
308 об. пустой.

309 л. „Возбранной воеводѣ...“

309 об. Часть стерта (5 строкъ). „на сти̑. въскр̑нъ. гла̑
соу̑. ве̑р.“ (Страница не дописана). „По̑ крокъ твои влу̑це вси̑ з
роднїи...“

310 л. „Стихерарь постной.“

318 л. Надъ стихирой сыропустной недѣли („Плака са адамъ
ресмо сѣда, раю мои...“) надписано: „сти̑ старина запивомъ (?)“

320 л. „тресѡдныа славникы. ѿ фарисеа до вс̑ѣ сты̑.“ [На п
„в лѣ̑. ѕ̑г. ц̑. о̑н. фе̑ .аі. фари̑. почалса.“]

357 л. „служба сты̑ ср̑тєн г̑і нашє̑ і̑с ха̑. въ сты̑ вєсны чє̑.
клепе̑. въ .в̑. ча̑. нощи. и събравше̑...“ [На полѣ: „в лѣ̑ ѕ̑г ц̑. о̑н
.з̑. в ре̑ .а̑. не̑. по̑. поча̑ писати.“]

380 об. [На полѣ (относится къ предыдущему): „конча̑. ма̑.
па̑ .в̑. не̑. по̑.“]

380 об. „Послѣдованіе часѡ в па̑...“

Стихиры и службы—(382 об.) „Въ стыи великыи пато̑ ве̑р.“

— (387 л.) Въ субботу великую.

— (388 л.) Въ святую великую субботу.

— (389 л.) На святую пасху.

— (390 об.) Въ св. великую недѣлю.

— (391 л.) Въ субботу Ѳомину.

— (397 л.) Недѣля третья о мироносицахъ.

— (401 л.) Недѣля о разслабленномъ.

— (403 об.) Преполовленіе Пятидесятницы.

— (407 л.) Недѣля пятая. [411 об. на полѣ: „в кириловѣ с
вѣ писаны въ ѿданіе пра̑.“]

— (412 л.) Недѣля шестая.

— (423 л.) Недѣля седьмая.

— (427 об.) Въ понедѣльникъ по святыхъ отецъ, во вторникъ, среду; (428 об.) „к че. вер. и на ур. в пл. бдасть праздни, иже всю слоужбоу пр“; въ пятницу, въ субботу.....; 448 об. Противъ ица предшествующаго, на полѣ: „коньча апрѣ .и. в пл. ве.“

454 л. „коньча. маія .зі. цв.“

454 об. Богородичны: гласъ 1-й, 2-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, і.

462 листъ не дописанъ.

462 об. „Благовѣствоуеть гавриль,“ съ крюками. (Страница не писана).

463 л. и об. пустые.

464 л. „ѿ маргарита на їоудеа. ѿ слова .а. го.“ Начало: „Птоло- и братолюбець...“ [На полѣ: „нѣкто дмитреи книгохранитель. иню соу игъ собрано. полъшесты тмы. и еще посла къ їерлмъ ѡ книга.“]

464 об. ѿ г, го слова къ антїохїи велицѣи цркви. і ахава црѣ.“

466 об. „в том же словѣ писано. Троубахоу жидове нѣкогда. егда ртвы имѣхоу...“

467 л. „срѣ .ке. не. ха. сбс. к селоунанѿ. то.“

468 л. „притча еуальскаꙗ.“ Нач.: „Изыде сѣяи сѣяти...“ Толкованіе і нее.

468 л. „Хлаоу. Члкъ гордъ. аки древо корене не имы...“

469 л. сты ѡць: любат бо аггли ро члвкь...“

469 л. „хлаоу. егда млтыню творишн...“

469 об. „сты ѡць. ѿтиноут бо зло иже всѣми хощеть любимъ ити.“

469 об. „Ре бо гь аще любите любащаꙗ вы...“

470 л. „ѿ ефрема. ѿ слова .ме.“

470 об. „ѿ ефрема .на.“

471 л. [На полѣ: „къ ефремѣ. сло .ро.“]

471 л. „легиѡ. ѕ. всѧникъ има.“

471 л. „ѿ лѣствици конець. ѿ ,н, го слова.“

471 об. „ѿ слова .кд.“

471 об. „Мца. се. кд. Прпбнаго ѡца нашего копрїа“ (житіе).

473 л. „ѿ маргарита ѿ к, го слова. видѣ га сѣдаща на пртлѣ. і ахарѣ.“

473 об. „то .кс. на пл. ѿ .в. го слова. богословъ...“ [О дѣленіи вре- ни на 5 періодовъ]. Страница не дописана.

474 л. ѿ їѡсифѣ прекраснѣ.“ 475 листъ не дописанъ. (Позднѣй- ю скорописью: О Владыко Человѣколюбче).

475 об. и 476 л. и об. пустые.

477 л. Начало утрачено: „**и члвки ты. и приидохо на мѣсто торое идеже бѣ пропасть глубока юже проидохо .н. днии...**“ (гово объ Александрѣ Македонскомъ и рахманахъ). 480 л. [**На полѣ мане сифово племяне согрѣшили боу близь рая живоу видети з стїю рай. древо есть оу ни в него ѿ сего свѣта посмотриши боудешь.**“] 516 л. Перечисляются города—Александріи, постро Александромъ. „**роди же ся александръ мца генваря на новъ мц ходящю слнцю. и наре днь кончаннія своего не ѿ мога** (?). **з члъ оучнъ. и оуспе вѣчнымъ сномъ.**“

516 об. „**ѿ беззаконіи содомъ**(мь?).“

517 л. „**оумре же аврамъ в старости добрѣи.**“

517 об. „**посланїе феѡѳїля дедеркина на москвоу ве. книзю і василевич.**“ На полѣ 518 л., какъ продолженіе этого: „**из зарним латины.**“ Въ концѣ статьи (519 об.) „**а та ся състало в лѣ. ѕ. ц.**

520 л. „**кирила философа словѣньска.**“ Нач.: „**Тако глеть хмі всякомоу челкоу...**“

523 л. „**твореніе храма соломонова стая сты. ѻ. тысящь с каменїе в горѣ...**“

524 л. „**книзи роусьсти.**“ На 525 листѣ конецъ: „**ивана васи снъ. иванъ. димитреи, снъ его.**“ (Страница не дописана); 525 об., бы продолженіе: „**ѿ великого книза всеволода володимерска ростов кнзи**“; послѣ—володимирскіе, тверскіе (послѣдній — Михайло), б зерскіе, смоленскіе (послѣдніе—Юрій, Ѳедоръ), ярославскіе (пос ній—Данило). [Страница не дописана].

526 об. „**слово семена еппа тфирска.**“

527 об. „**афонасїя вели. кьпро**“ („**ѿкоуду зрнмь...**“), отвѣтъ, просъ и отвѣтъ, о странахъ свѣта.

529 л. **ѿ о гнихъ риза. е. ти. максима.**“

529 об. „**ѿ прутыя же бгомтри ѡдежа, іѡа митрополитъ со скын пишеть.**“

530 л. „**ѿ нагробнаго стго василїа.**“

530 об. „**ѿ житїа іѡа златаоустаго.**“

530 об. Вопросъ: „**Что есть, еже повелѣ хс, воврещи оудиц море...**“; „ (Л Т) **Сице бы законъ во ієрлмѣ...**“

531 об. „**ѡ чловцѣ.**“

532 л. (безъ начала) „**мать створивый вся помаиоути мать і и призове радость члмъ, и дѣло имени его с любовию.**“ „**Жлѡ. дв. к+**

565 об. „пѣ, ф, дѣдва+.“ Начало: „Ѯбирайте са чада ищраилы...“

566 л. „Ѿпоусти съгрѣшениа наша тебе гь бгь на похваленне, ... +.“

Послѣ нѣкотораго промежутка:

„Млостию бжыю, а здоровие осподаря своего великого кнза ивана ... всеа роуси, и блгословленнием и приказаннием стго филипа ...полита всеа руси. доконуалъ къ деватцa ... пѣнь, ... дл прркa што привелъ ѿ сербьска изыка на руский изыкъ+:+:“—... раница не дописана].

567 л. „слово о томь ико ниа гне на всакъ ча поминаемо учение оусты жжеть и прогонить бѣсы.“

568 л. „правило чернецемь паче же игоумено.“

Сборникъ писанъ разными почерками и состоитъ изъ частей, ...санныхъ въ разное время. Съ 1 листа по 236 (включ.)—почеркъ [1] ...рываетъ руку писавшаго, именно Евфросина, извѣстную изъ руко... си № $^{11}/_{1088}$ Кирил.-Бѣлозер. монастыря; тотъ же почеркъ съ 253 по 275 об., съ 282 об. по 288 об., на 301 л. и ½ оборота, на ...2 об., на 308 л., на 309 л. и об., съ 310 л. по 475 л., съ 520 по 531 об. и съ 567 л. по 572 л.

Другой почеркъ съ 237 л. по 252 об., съ 276 л. по 282 л., 289 л. по 296 об., на 299 л. и об., на 300 л. и об., съ 302 л. 307 об.

Особый почеркъ съ 477 л. по 516 л.; иной—съ 517 об. по 519 ...; иной—съ 532 л. по 566 об.

Что написанное почеркомъ не Евфросина не позднѣе конца ...V вѣка, видно 1) изъ помѣтокъ и приписокъ его рукою на листахъ, ...санныхъ, повидимому, не имъ (см. съ 237 л. по 252 об., съ 477 по 516 л., см. 282 об.); 2) другіе почерки не составляютъ отдѣль... части сборника, а разсѣяны среди писаннаго Евфросиномъ на ...раздо большемъ числѣ листовъ (почеркомъ Евфросина писано болѣе ...0 листовъ); 3) нумерація [2]) листовъ, сдѣланная рукою Евфросина,

---

[1]) 135 л. и об. и 136 л. и об. писаны иначе и вклеены въ сборникъ, ...да онъ былъ уже переплетенъ.

[2]) Листы перемѣчены двояко: вверху и внизу.

Вверху: на 64 л.—„.и. ли,“ на 98 л.—„.гі. ли,“ на 130 л.—„.е. ли,“ ...144 об.—„.г. ли,“ на 154 об.—„.к. ли,“ на 164 об.—„.л. ли,“ на 174 ...—„.й. ли,“ на 184 об.—„.и. ли.“ (Эти отмѣтки на Странникѣ Даніила: ...ъ по 10 листовъ ведется съ начала его, т. е. 134 об.), на 185 л.—„.ѯ. ...“ (соотвѣтственно е-ти на 130 л.).

завершена тѣмъ, что листы 135 и 136, вклеенные въ готовый сборни и носящіе на поляхъ приписки Евфросина, помѣчены 57-ю, тог какъ на 564 об. мы читаемъ 56; 4) водяные бумажные знаки в относятся къ XV вѣку.

Для опредѣленія времени написанія сего сборника служатъ сл дующія данныя: 1) при началѣ Странника Даніила (137 л.) писа шій замѣтилъ, что онъ началъ писать въ лѣто [1]) ѕ. ц. пд., сентяб 18-го, т. е. 1475 года, а при концѣ Странника (192 л.), что о кончилъ того же мѣсяца сентября 27, 28, 29; 2) на 262 об. зам чено, что въ лѣто [2]) ѕ. ц. пн., сент. 8-го, минуло сто лѣтъ со д боя за Дономъ, т. е. въ 1479 году; 3) на 320 л. писавшій тріодн славники отмѣтилъ начало труда своего 11-ымъ февраля ѕ. ц. г года, т. е. 1470 года; 4) на 357 л. писавшій написалъ, что служ св. страстей Господа нашего Іисуса Христа начата имъ въ ѕ. ц. г году, марта 7-го, въ среду 1-й недѣли поста, т. е. въ 1470 году, окончена марта 16-го, въ пятницу 2-ой недѣли поста (380 об.); 5) д помѣтки окончанія писанія: (448 об.) апрѣля 20-ое, въ великую пятн цу, т. е. въ томъ же 1470 году, и (454 л.) 16-ое мая ц. о. ѳ., т. 1471 года; 6) замѣтка безъ указанія года на 288 об.—апрѣля 20-г на святой недѣлѣ, въ пятницу; 7) замѣтки: генваря 6-ое (23 л.), ф враля 5-ое (91 л.), генваря 27-ое (230 л.), мая 11-ое (254 об.), іюн 15-ое (257 л.), іюня 9-ое (272 л.), среда 9-ой недѣли (229 л.).

Меньшее значеніе имѣютъ два года: ѕ. ц. ѥі. [3]) сентября 15-г т. е. 1406 годъ—смерть митр. Кипріана (86 об. и 129 л.), и ѕ. ц. ѯѳ т. е. 1457 годъ (519 об.).

Внизу: на 115 л.—„л҃и҃ .ѯ.“, на 122 л.—„л҃и҃ .и҃.“, на 132 об.—„.ѳ҃і.“ на 144 об.—„.д҃і.“, на 154 об.—„.ѥ҃і.“, на 164 об.—„.ѕ҃і.“, на 174 об.—„.ѯ҃і.“ на 184 об.—„.и҃і.“, на 252 об.—„.к҃с.“, на 271 об.—„.к҃ѕ.“, на 284 об.—„.к҃ѯ.“, на 298 об.—„.к҃и.“, на 309 об.—„.к҃ѳ...“ на 481 об.—„.м҃ѕ.“, на 48 об.—„.м҃ѯ...“ на 564 об.—„.н҃ѕ.“, на 135 л. (вклеенномъ въ сборникъ)—„.н҃а л҃и҃.“ На 213 л. „а҃ сс, к҃і. до трапсꙋы“ (т. е. до 225 л.).

Неодинаковость нумераціи листовъ сборника объясняется разновременностью появленія составныхъ частей его. Мѣстами сохранились слѣды стертыхъ помѣток на листахъ, напр. въ началѣ рукописи до 16-го листа („.а҃.“ 9 об.); подъ „.л҃а.“ на 331 об. стояло „т҃“ (т. е. счетъ велся отъ тріодныхъ славниковъ на 320 л.) на 341 об. подъ „.л҃к.“ было „к҃“, и далѣе видны двѣ помѣтки прежняго счета

[1]) или 1476 г., если вычесть изъ 6984-хъ 5508 лѣтъ.

[2]) или 1480 г., если вычесть изъ 6988-и 5508 лѣтъ.

[3]) или 1407 г., если вычесть изъ 6915-ти 5508 лѣтъ.

Примѣчаніе. Описаніе сего сборника архим. Варлаамомъ въ Учен. За писк. II отдѣл. Акад. Н., 1858 г., кн. V.

С.-Петербургской Духовной Академіи

(изъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря) рук. **№ 11/1088, конца XV-го вѣка**, въ восьмую долю листа, въ ветхомъ деревянномъ обтянутомъ кожею переплетѣ; на верхней доскѣ бумажка съ надписью „алексаңдрїа“. Первые пять листовъ оставлены бѣлыми.

6 л. позднѣйшею скорописью: **книмъ хр҃рымъ со усѐднемъ послышати повѣть утна ј поле̇на дωбрωдете̇на мужа алеѯандра великого макеωскаго како о́кудꙋ бысть ј дωколѣ приде великиѧ хр҃ростн и̋ бжественыи доброде́телѐ всепо̑небѣны на́ѯвася и̋ самωде́жецъ сего ради подоба̇е утꙋщи̋ разумѣти** “

Многіе листы рукописи• прикрѣплены къ корешку приклейками. Гдѣ бумага промокала, писано только на одной страницѣ листа.

Съ 7-го по 18-й листъ—статья, писанная особымъ почеркомъ и болѣе черными чернилами, чѣмъ остальныя части рукописи, съ очень почернѣвшими 1-мъ и послѣднимъ листами и вообще вся темнаго цвѣта.

7 л. **„Всесвѣтнѣишїи мои ꙗко и̋ ω҃ц. и̋ вселеньскїи патрїарше. правителю дш҃ъ православнаго христїаньства. сн҃ъ ст҃го тв̏ цр̑ьства. великїи кн҃зь московьскїи, и̋ всеа̀ роуси василїе. достоиное поклоненїе творѝ ст҃мꙋ ти цр̑ьтвꙋ.“** [Князь жалуется на Исидора, обвиняя его въ неправославіи, и проситъ разрѣшенія на свободное въ нашей землѣ поставленіе митрополита русскими епископами].

19 об. изображеніе Александра Македонскаго сидящимъ на престолѣ, съ жезломъ въ лѣвой рукѣ; въ ногахъ у него подушка; позади его виднѣется какое-то зданье. Надъ головою его надпись: **„алексан̑дръ макиа̑дньскїи.“**

На 19-мъ листѣ, пустомъ, наверху написано: **„в лѣ҃. ѕ҃ѯ, є. ω҃. і. си алеѯан̑дръ написанъ бы̑ ефремо̑ сфросиноу.“**

20 л. **„кра́сенъ и̋ смиренъ бл҃гонравенъ...“** (Начала Александріи нѣтъ). 194 об. конецъ Александріи; послѣднее: **„а̑ се́ цр҃емъ лѣта ·кє. ·вѳ. ѯ҃. і҃. н҃. к҃. сі҃. кг҃. л҃. кв҃. нı҃. нѯ҃. сı҃. кто колко црт҃вали ω алеѯан̑дра“**; ниже этихъ словъ видна верхняя часть обрѣзаннаго слова, прочесть которое нельзя.

195 листъ писанъ тѣмъ же почеркомъ, какъ и предыдущее, но гораздо мельче. Верхнее, нижнее и правое поля нѣсколько обрѣзаны. На лѣвомъ полѣ: **„свитокъ барагоуалмон“** (послѣднія 3 буквы не совсѣмъ ясны).

195 л. „легіωнъ... ѕ҃. конници и стрѣлци .о҃. со҃. коустоудїа, ми .ѯ҃. спира єсть, моу҃ .т҃. слово ѡ адамѣ. ꙗко афоулисъ нарнуетса ѡстро во и же изгнанъ бы адамъ и погребе бы ѿ аггль на мѣстѣ нарицаємѣ голгофа. по жидовскомоу и по єллиньскомоу главное мѣсто. в том ѡстровѣ содѣласа ковчегъ. чинъ роукоположенїє игоуменїи" (приводит самый чинъ). „слово ѡ кртащиса" (говорится о томъ, какъ дурно н которые крестятся, и какъ слѣдуетъ креститься надлежаще).

195 об. „ѡ сѣдина" (наставленіе, какъ красить волосы); „ѡ шию" (наставленіе, какъ лѣчить залегшее ухо); „аще кто болитъ ж лоудко" (наставленіе, какъ лѣчить желудокъ).

196 л. „ѡ древѣ раиско. і ѡ лбѣ адамлѣ."

198 л. „сказанїє ѡ индиско цртвїи."

204 л. „сказанїє ѡ дракоулѣ воєводѣ."

217 л. Въ концѣ сказанія о Дракулѣ воеводѣ: „в лѣ. ѕ҃. ц҃. ѳс .гі. пре писа. та. в лѣ. ѕ҃. ц҃. чи. гс .ки. в дроуге препиcа азъ гры ны (надъ ы зачеркнутое х) єфросинъ."

217 об. позднѣйшею скорописью повторены первыя шесть стро слѣдующей статьи, о пути іерусалимскомъ.

218 л. „сказанїє ѡ поути ієрлмьско."

221 об. „ѿ козмы индикоплова ѿ исторїа."

222 л. „ѯлаоу ѡ жидѣхъ."

223 об. „козмы дикоплова"; на полѣ: „то писано полнїє впре по .д. ли."

224 л. „ѯлаоу." (Нач.: „Єгда видимъ члвка кротка. гле, ѡвца єсть..

224 л. „того." (Нач.: „Работаи сластє, всо работає...")

224 л. „того." (Нач.: „жикоущїи во к мори...")

224 об. „ѿ дѣанїа ст҃ трца."

224 об. „ѿ того." [„Глю. карии, и лицємѣ...“]

224 об. „ѯлаоу глєть" [„Аще кто стоить..."]

225 л. „того." („Ꙗко во и к кисерѣ...")

225 об. „того ѯлаоу. ѡ стоанїи аггль. и ѡ стоанїи (это слово черкнуто; слѣдующее слово надписано) сѣданїи члвкъ."

226 об. „ѿ слова на пасхоу дїанїє стыа трца." [„Тїи гаю нѣ женъ..." Эти слова и далѣе 7½ строкъ зачеркнуты, а во 2-й стро нѣсколько словъ выскоблено].

227 л. „с моисеѡ прешло людей море .х҃. тыса.. а пѣших, моисеѡ .р҃. легїоновъ" все это писано киноварью. [„ѿ авраама до хода моиссова..."]

227 об. „ѡ пасей. ѡ величествѣ свѣца и лоуны и земла."

228 л. „ѡ широтѣ и долготѣ земли."

228 об. „ѿ палеи то҃, ѡ потири соломона цр҃а мд҃раго."

230 л. „ѿ палеи ѡ тре҃ дроуѕѣ."

230 об. „ѡ двда цр҃а и ѡ соломонѣ сн҃а е҃..." (дальнѣйшее за-
:ено).

231 л. „ѡ црккви соломоновѣ ст҃ая ст҃ы и велиуестви" (одно слово
рѣзано: нельзя прочесть).

232 об. „ѡ уасѣхъ се҃ми тысащь."

233 л. „ѿ лѣтописца" [„ѿ адама до потопа..."]

234 об. Изображенія легіона, леодора и тмы темъ.

234 об. „Сказаніе ѡ .кі. патницъ ѡбрѣтеніе елеферія филосова иже
рѣте в ѕападнои странѣ." [„В земли елоурѣ, вы гра велицѣ..."]. И за-
віе о 12 пятницахъ, и текстъ въ подлинникѣ зачеркнуты, а 2 ли-
і совсѣмъ вырѣзаны. На оставшихся обрѣзкахъ виденъ знакъ, ко-
рый стоялъ въ концѣ статьи, и замѣтны концы двухъ строкъ при-
ски, продолженіе которой читается на верху 235 листа: „азъ еф-
си грѣшнои: се во зборѣ не ути. ии многи бблай. кпервыя писа в
. ѕ҃. цп҃ѕ. ѡ. и. д҃. уе҃ы. к сре҃ же писалъ: тое зимы на игоуменство
ѣхалъ" (слѣдующія 2 буквы трудно разобрать; послѣднія два слова
писаны на полѣ).

235 л. „Евагріево" [„Презорство има..."].

235 л. „Никиты стиѳата презвитера." („Сію приреко притую...").

235 л. „пахоміа и феѡ" (оторванъ уголъ листа). [„Не родивыся
мре..."].

235 об. „злаоу." [„Волъ не тщинѣ..."].

237 л. „Гн҃. Іс҃е. хе҃. сн҃е бжі҃н. помилѹи ма грѣшна҃. злаоу гле҃."
Аще кто сію млтвоу держи...").

238 л. „есть посре҃. елико ѿстоить земла ѿ небн..." (Статья безъ
чала: очевидно, недостаетъ листовъ). Конецъ этой статьи на 242 л.
: сказаша ѕвѣздоблюстителіе, и землемѣрителіе инде иции ѡ то҃ писалъ
рамъ въ египтѣ. коли шелъ из халдѣи въ іер҃лмъ жити. а с нимъ .тні.
моуждець его :·"

242 л. „ѡ улкѣцѣ." („Подобаеть быти улвку такового.").

242 об. „а сими дѣлы избыти грѣховъ клюцемоуса..."

243 л. „кыми винами ити уерницю из монастыра."

243 об. „ѿ патерика" (написано это на верхнемъ полѣ и полу-
обрѣзано). За симъ что-то написано киноварью; разобрать трудно.

245 л. „ѡ .д҃. ре҃ братіи" (написано на нижнемъ полѣ и полу-
обрѣзано).

246 л. „и с коумою игра҃е кто до сѣмене постл. м҃. днн." (Да-
лѣе—подобное: грѣхи и возмездія).

249 об. „в поприщи .є҃. верстъ“ (написано на полѣ).

249 об. „м҃ца ноѧ҃ .к҃з. ѿ мученіа ст҃го м҃нка іакова. персьс
многострадалца.“

254 л. „Посланіе г҃а нш҃е і҃с х҃а с нб҃се сшедшее въ ст҃ы гра і҃ер
въсть дкнна бывшла во ст҃омъ і҃ерлмѣ. перво слово сътвори чю и
въданію великомоу. чю еже бы въ ст҃ѣи цркви въ градѣ і҃ерлмѣ. слы
люс чл҃вколюбіа глоубиноу. и с кротостію еже сътвори гь за дѣла
лоукавыа и за злаа и неправды:“

260 об. „Написа же са сіе посланіе в лѣто .ѕ҃. ц҃. нѕ. индн .ві.
градѣ і҃ерлмѣ. преписа же са сей списокъ в бг҃оспсаемѣмъ градѣ сл
москвѣ. при державѣ велико самодержьца кн҃за василіа василіевича. и
сн҃а велико кн҃за ивана василіевича. а по бл҃гвенію гн҃а нш҃е пресщ
митрополита іѡны кіевьскаго и всеа роуси. в лѣ. ѕ҃. ц҃. ѯ. индн .еі.
марта. въ .к҃. днь.“

261 об. „ѿ семена новаго бг҃ослова. ѡ сем же ре҃че црквникъ ре
соломонъ мрды.“ („Веселися юноше...“).

261 об. „ѿ дороѳа ѿ .ві. слова.“ [„Гл҃ю вамъ притчи...“].

262 л. „ѡ китоврасѣ ѿ палеи.“

263 л. „василіа велика. рп҃н.“ [„Врагоу своиствено...“].

263 л. „како побаеть крт҃ити роукою.“

265 об. „ины два слова писаны во книзѣ идѣ с начала лѣтописец
(Страница не дописана; по срединѣ страницы рукою XVII-го в
„поклоняюса ꙗ древн...“

266 л бы оу соломона цр҃а. семь со. женъ... бы адамъ мѣра т
его .ѕ҃. стопъ...“ (Адамъ умеръ на островѣ Афуліи)... „и вземше а
несоша и погребоша посрѣ земла во і҃ерлмѣ на мѣстѣ идѣже распя
га.“ (Этотъ листъ писанъ такъ же мелко, какъ 195-ый).

267 л. „сіа книга нарицаема палеа. Бг҃ословіа единьство трис
ѿц҃ь во безначаленъ. ѿ него же родиса сн҃ъ безлѣтенъ. и дх҃ъ едино
щенъ ѿ ѿц҃а [о или ω (?)] изыде трце ст҃аа помози ми.“

268 об. „се ѿ соломона соуда мало вкратцѣ.“

269 об. „ѡ отроцѣ“ (полуобрѣзано; написано на полѣ).

271 л. „ѡ китоврасѣ.“

272 об. „сказаніе ѡ томъ како ятъ бы китоврасъ соломоно.“

277 л. „...соломонъ вирсавіинъ сн҃ъ...“

277 л. „Есть оубо птица нарицаема еже згоула.“

277 л. „Есть же ина рыба зовомаа мюрома.“

277 об. „ѡ адамѣ.“

277 об. „ѡ скотьи дш҃и.“

279 об. „ѡ тѣлѣ.“

280 об. „зданія стхи трци. ї ѿ адамѣ."

281 об. на полѣ, полуобрѣзано: „зри. ѡ сифѣ."

282 л. „априла .к. чти, сіе. на трапез..." (написано на верхнемъ полѣ; отчасти обрѣзано).

282 л. „ѡ ковчезѣ" (на полѣ).

295 об. „ѡ птици ѡ харадрѣ."

296 л. „ѡ ѡрлѣ."

296 об. „ѡ лвѣ."

299 об. „ѡ моисіи" (на верхнемъ полѣ).

300 об. „ѡ коупинѣ" (на верхнемъ полѣ). Лѣвое поле: „гора хориньскаа."

321 об. „ѡ роуфи" (лѣвое поле).

326 об. „конець палѣи."

326 об. „ѿ книги црттва геѡргїа минха грѣшнꙗ."

337 л. „ѡ алеѯандрѣ макдонско" (верхнее поле).

353 л. „Се, ѡ моисіи. оуставн бѣ в лѣта..."

354 л. „Ѡдръ соломонь его ѡбьстоать..."

355 об. „Николаитьска ересь ѿ николы сходать." (Верхнее поле: „николатьскаа ересь").

356 л. „снмониане ѿ снмона волхва" („сїи ересь перкаю...").

357 л. „Сказаніе вышее вкратцѣ въ їерлмѣ при софроніи архієппѣ. ѡ вѣрѣ хртїанстѣи. закономъ еврейскомъ снїешоуса собороу хртїаньскомоу и еврейскомоу."

368 об., 369 л. и 2 строки 369 оборота зачеркнуты. Написанное киноварью на верхнемъ полѣ, очевидно, заглавіе соскоблено, и первыя слова статьи—также. Все остальное прочесть можно: говорится о вѣрѣ магометанской.

369 об. „Чтнѣишаго хартофилака и протоггела никиты, никейскыа архии ѡ бесквасном слоужбѣ, и ѡ латинѣ. и ѡ слоужбѣ ихъ:·"

372 л. „германа патріарха к жестокымъ латыномъ. молебно и помози... поюоу..."

373 об. „соу же патріархови глн снце." („Ѡле оума невоздержнаго...).

376 об. „исповѣданіе ѡ стхи единосоущнѣи и животворащеи трци."

377 л. „ѡ пострнженіи" (часть поля огрѣзана).

377 об. „ѡ растащи власы. и красащи ими:"

377 об. „ѡ перстни."

378 об. „Геѡргїи мни что есть в сеи книзѣ писано ересн ѿ стхи трци. ѯ. чнсло по нмене писано. послалъ къ єкстафїю нѣкоемоу моудроу члвкоу. а .ѯ. в неи тетрадсн."

378 об. „ѡ даниле прроце."

379 об. „ѡ бухахъ жидовскы" [„Прелестьми поклонници жидове..."

380 л. „ѡ бытіа ѡ цртвъ." [„Ѣко въ кринѣ сй, хевесъ поути кы..."]; 380 л. не дописанъ; 381 л. пустой.

382 л. церковное пѣснопѣніе, съ нотами надъ 1-ой строй „Егда постлаватеса престоли..."

382 л. „ѡ книги іса навгини..." (обрѣзано). [„Первое цра оубилъ..."

382 об. „бѣ моу во хпосорѣ ѡ племене даноква има емоу дан и жена его неплоды не раждаше." [„Ѣки аггль гнь женѣ..."]; вторая половина 382 л. пустая; 383 л. пустой.

386 об. „Григоріе бо." [„Не требѣ е наказывати на вью дѣти бѣсовьскы врачеванїи..."].

387 л. „ѡ плѣна ієрлмьскі" [„езеро геннисаритьское .."].

387 об. не дописанъ; 388 л. и об. пустые; 389 л. церковное пѣснопѣніе съ нотами; 389 об. пустой; 390 л. и об. пустые.

391 л. „ѡ книги цртва, ѡ іѡсифѣ и ѡ снѣ разсоуженіа его, ки уерпуїи. и хлѣбарю. і самомоу фараѡноу."

402 об. „ѡ скиніи, рекше ѡ сѣни моисеовѣ. хра то хочетса. была."

Съ 412 л. по 453 об. (включительно) заглавія на поляхъ.

412 л. „ѡ камене драги" (верхъ срѣзанъ); 418 об. „ѡ оучили ници"; 419 л. „ѡ масле"; 419 об. „ѡ темїанѣ"; 420 л. „ѡ веселіи 420 об. „ѡ соуботѣ"; 421 л. „ѡ скотѣ"; 423 об. „ѡ проклиненії"; 4 об. „ѡ том же" (частью обрѣзано); 428 л. „ѡ проклатїи"; 429 об. соуботѣ"; 430 л. „ѡ цѣнѣ уліка"; 430 об. „ѡ хгладміи хема ѡбѣтов ныа"; 432 л. заглавіе срѣзано; 434 л. заглавіе срѣзано; 436 л. пасхѣ" (полусрѣзано); 436 об. „ѡ тестѣ моисиовѣ"; 437 об. загла обрѣзано (ѡ маріами?); 437 об. „и ѡ прокличеніи"; 439 л. „ѡ хем ѡбѣтоклинели"; 440 об. „ѡ соуботѣ"; 441 л. „коресовѣ" (?) (загл. обр зано); 443 л. ѡ пропасти кореовѣ"; 444 об. „ѡ пособьствоующи по рен"; 445 л. „ѡ жезлѣ .ві. хѣ" (верхъ срѣзанъ); 446 л. „ѡ смрти раиами" (верхъ срѣзанъ); 446 об. „ѡ водѣ ронтакиа"; 447 л. „ѡ жен 447 об. заглавіе срѣзано; 448 об. „ѡ віденіи хемла ѡбѣтоклинна 449 л. „ѡ поставленіи іса"; 449 об. „і се на мадїама"; 451 л. „ѡ мноу мадиаскомъ"; 453 л. „ѡ входѣ к хемлю ѡбѣтокливоую"; 453 „ѡ адамѣ" (верхнее поле). „Стго єпифаніа ѡ адамѣ."

454 л. „ѡ нинѣ сѣхъ кромѣхъ. иже иха свою митра."

454 об. „ѡ хорюстѣ" (на верхнемъ полѣ: „ѡ хоралстѣ").

455 л. „ѡ псѣ хри" (верхнее поле).

455 об. „ѡ фестѣ."

455 об. „ѡ фоулистѣ“; 457 л. заглавіе срѣзано; 458 л. „ѡ моисѣи“ (нижнее поле).

462 л. „арьяноу оучнкоу єпиктита, философа, и и рабоу бывшюу всемоу, хитро, философію навыкъ. ко времене нерона цр҃ѧ.“

463 л. „ѡвѣти рахманстіи ко црю.“

483 л. „слово ѡ рахманехъ и ѡ преднвно ихъ житї...“ (срѣзано).

485 об. „ѡ адамѣ.“

488 об. „Азбоука ѡ воскрніи хвѣ изложена и до всѣ сты“. На верхнемъ полѣ: „азбока учона“ (верхъ срѣзанъ).

489 об. „слово стго максима ѡ ѧзыц“ (дальнѣйшее срѣзано).

491 л. Статья естественно-историческаго содержанія.

492 об. „Сказаніє ѡ тре кроузѣ. ѡ слнчнѣ. и ѡ лоунно. и ѡ земно.“

494 л. „Стго генадіа патріарха константина града. ѡ доузѣ невѣи. ѩко нобїе бжїе єсть.“

495 об. „ѡ шестодиеца избрано ѡ животе.“ (Недостаетъ трехъ листовъ, слѣдовавшихъ за 498-мъ листомъ).

499 об. „геѡргіа писиды. ѡ ноговнчи.“

499 об. „ѡ адамѣ колико бѣ, в ран.“

499 об. „диднмъ. разоумъ оумна члвка, ничто печално...“

500 л. о женѣ доброй и женѣ злой.

501 л. „имѣите рабы своа аки братї (обрѣзано) себѣ а рабыни аки сестры...“; конецъ: „сноу аще на рать съ кнѕе поѣдеши, то, со храбрыми напре поѣди.“

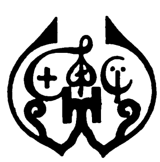
501 об. „поучениє нѣкоєго хртолюбца.“

502 л. „єллинскаѩ писаніа сказоую иж (обрѣзано) александрова воздоухохоженій (обрѣзано) ингрипъ восхити єго...“

502 об. „вчера бѣ позорлтаи. днь ѩки ра(зо)умни...“; конецъ, 502 об.: „а се приложи. помилуи мѧ.“

503 об. позднѣйшимъ почеркомъ: „хрта истинагѡ бга всею дшею възлюби єси...“

На оборотѣ 127-го листа — рисунокъ: человѣкъ въ коронѣ, съ крыльями; отъ пояса у него туловище лошади; лѣвою рукою онъ извлекаетъ мечъ, а правою держитъ ножны въ горизонтальномъ направленіи. Подъ рисункомъ красиво составленное сочетаніе буквъ позволяетъ прочесть имя—Ефросинъ.



Рукопись эта, кромѣ первой статьи (съ 7-го листа по 18-ый и позднѣйшихъ вписовъ и приписокъ, какъ-то: 6 л., 217 обор. 382 л., 389 л. и 503 обор., писана одною рукою, именно ру Евфросина, открывшеюся въ двухъ автографахъ его: на 217 л и на 235 листѣ.

Для опредѣленія времени написанія сего сборника служатъ тыре указанія: 1) въ концѣ Посланія Господа нашего Іисуса Хр съ небеси спадшаго во св. градъ Іерусалимъ, писавшій замѣтилъ, Посланіе это написалось въ городѣ Іерусалимѣ въ ҂ѕ. ц҃. нѕ. т. е. въ 1448 году, переписалось же въ Москвѣ при державѣ в каго князя Василія Васильевича и его сына, вел. князя Ивана сильевича, а по благословенію митрополита Іоны, Кіевскаго и Руси, въ ҂ѕ. г҃. ѕ. году, мѣсяцѣ мартѣ, во второй день, т. е. въ 14 году (см. 260 об.); 2) Евфросинъ на 235 листѣ, въ припискѣ, п димому, относящейся къ Сказанію о 12-ти пятницахъ, заявилъ, впервые онъ написалъ это въ ҂ѕ. г҃. пѕ. году, 8-го октября, и въ же зиму поѣхалъ на игуменство, т. е. въ 1477 году; 3) въ ко Сказанія о Дракулѣ воеводѣ Евфросинъ приписалъ, что прежде писалъ это въ ҂ѕ. г҃. чд. году, 13-го февраля, а послѣ въ дру разъ, переписалъ въ ҂ѕ. г҃. чи. 28-го января, т. е. въ 1486 г. и 14 году (см. 217 л.); 4) на 19 листѣ, на оборотѣ рисунка, значится, изображеніе Александра написано Ефремомъ Ефросину въ ҂ч҃, е л 20-го октября, т. е. въ 1491-мъ году.

Императ. Публичн. Библіотеки. XVII. O.[1] **№ 23. (Венед. Норовскій**

Сборникъ **конца XV вѣка**, въ восьмую долю листа, разныхъ почерковъ: съ начала до 200 об. мелкій, южно-славянскій полууста съ 200 об.—болѣе крупный, русскій почеркъ. Послѣдняя часть (стр.), очевидно, вклеена и взята въ сборникъ впослѣдствіи.

1 стр. „Книга глаголем странникъ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] сквю. въ стаѧ мѣста въ [illegible] [illegible] и [illegible] и [illegible] [illegible]."

154 стр. [illegible] [illegible] [illegible] же и всѣ въ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[1] См. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] стр. и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] стр. VIII [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] XV. и XVII вѣка [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

возьметь...“ (156 стр.) „и абие вси оустремишася на пропоксдь.“ (Листъ не дописанъ).

157 стр. „Мца того. въ .ѯі. днь мүчние сты марины.“

189 стр. „Мца деврнӑ .кѯ. стго и славнӑ и всехвалнӑ, првомүченка, архидиакона стефана.“

200 об. „Блгвеніе митрополита фотіа кіевскӑ и всеа роуси, к великін новъгоро, снох нашего смиренїа архїепкӑ іѡнъ, и посадникѿ, и тысашникѿ. и болярѿ. к великим и малымь людемь, блгвеніе...“ (207 стр.) „в лѣ ѕ҃. ц. ні. индй .г. авгоу̑ мца .ко. днь на оуспкнокеніе главы іѡанна пртчи. молю же вы чада моа ѿ гдѣ възлюбленаа. аще сїа заповѣди съблюдете, то, ѿ ба млть и миръ ѡбращете. и млтва моа и блгвеніе мое на всѣхъ вас боу̑ в вѣки вѣко амн҇· арнпъ погрекчы.“

209 стр. „Чинъ исповѣданїа, кү іѡанна дамаскина. како подобає каюшагѡ прїимати.“

140 л. „поновленїє православное.“

147 л. „Поновленїє, черньцѡ. инѡє.“

166 л. (242 стр.). Наставленіе новопосвященному іерею, отпускаемому къ своей паствѣ: „Єгда ѿстоить новосщенным поп оурокъ свой...“

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, № 189 *) **конца XV вѣка,** писанъ скорописью разныхъ почерковъ, въ четвертую долю листа, на 476 листахъ. [**Веневит.: Московскій**].

1 л. Пѣніе пѣснемъ царя Соломона.

7 об. Притчи царя Соломона.

38 об. Менандра Мудраго о разумѣ.

44 л. Премудрость Iисуса, сына Сирахова.

90 об. Синагрипъ, царь Адоровъ и Наливской страны.

104 об. Память изъ лѣтописца (новгородскаго), отъ княженья велик. князя Василія Васильевича Володимерскаго и Новогородскаго и всея Руси самодержца (событія новгородскія 6933—55 (1425—47) годовъ).

117 л. Отъ правилъ святыхъ отецъ о книгахъ ихъ (сравн. Калайд. Iоаннъ, экз. Болг. 208.).

118 л. Иже во святыхъ отца нашего Аѳанасія Александрійскаго къ Антіоху князю (вопросовъ съ отвѣтами 136).

---

*) См. Строева: Библіотека Импер. Общ. Истор. и Древ. Росс., Москва, 1845 г., отд. I, стр. 65.

158 об. Посланіе Михаила Грамматика киръ Олексѣю Кон стефану.

167 об. Вопросы различные и отвѣты въ различныхъ глава отъ различныхъ лицъ къ отцу Настасію, имъ же сказанія сотвори отъ себе, но отъ искушенія и почитанія святыхъ отецъ написанія.

169 л. Отче нашъ. Толкъ Златоустаго.

171 л. Изъ Патерика Скитскаго.

182 л. Епифанія, архіеп. Кипрскаго, житіе святыя Богородиц

196 об. О пресвятѣй панагіи толкованіе.

197 об. На Рождество Христово, сказаніе Афродитіана Перс нина о чудѣ, бывшемъ въ Персидской землѣ.

202 л. Паломникъ Данила мниха игумена, странникъ, сказа о пути, иже есть къ Іерусалиму.

248 л. Сказанія полезна о латинахъ, когда отлучились отъ гр и святыя Божія церкви.

257 об. Исповѣданіе вкратцѣ, како и коего ради дѣла отлуч шася отъ насъ Латина и извержени быша отъ первенства своего отъ книгъ помѣнныхъ, идѣже пишутся православніи патріарси, лѣто ҂s. с҃. п҃s.

260 об. Слово третіе о Латинѣ, сказаніе 12 апостолъ о Лати и о опрѣсноцѣхъ.

299 л. Писаніе Михаила, патріарха Константина града, е посла патріарху Антіохійскому Петру о ересѣхъ латинскихъ.

303 л. Посланіе Домника, архіеп. Венетійскаго, еже посла свят. патріарху Великія Антіохія, киръ Петру.

305 л. Отписаніе свят. патріарха Петра къ Домьнику, архі Венетійскому, противу писанію его посланному.

317 об. Се же Михаила Синкелла. (Вѣдомо буди, яко отъ ш стаго собора до царствія Мономаха обличаеми бяху помалу Римлян

317 об. Германа патріарха къ жестоковыйнымъ Латиномъ п ученіе.

319 л. Се исповѣданіе папы римскаго еже принесоша отвѣтни его нарицаеміи фременуріи къ свят. патріарху Константина гра киръ Герману.

319 об. Отвѣщаніе свят. вселенскаго патріарха киръ Германа священнаго его собора къ посланнымъ отъ папы фременуремъ и и съ ними латиномъ.

329 л. Фотія патріарха Конст. града къ римлянамъ о Свят. Ду и опрѣснокахъ.

331 л. Мѣсяца іюля, 5-го, житіе препод. отца нашего Аѳанасія, иже во Аѳонѣ.

405 л. Мѣс. декабря, въ 5-й день, житіе святаго отца нашего, наставника пустыннаго Савы.

466 об. Мѣс. августа, въ 5-й день, память и мученіе свят. мученика Еусѣгніа.

473 об. О святомъ крещеніи.

На стр. 68 (Библ. Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс.) замѣчаніе Строева: рукопись примѣчательная; подарилъ Новоспасскій архимандритъ Амвросій (послѣ еписк. Пензенскій) въ 1815 году.

Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ *), **№ 335, XV — XVI вѣка.** Въ „Описаніи русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцовскаго музея" Александра Востокова, стр. 472: „Псалтырь на польскорусскомъ языкѣ, съ присовокупленіемъ другихъ статей на языкѣ церковнословенскомъ, въ 4-ку, 205 л., полууставъ XVI вѣка. Слѣдующія за симъ, отъ л. 143 до конца книги, двѣ статьи, на бумагѣ XV-го или начала XVI-го вѣка, составляли по видимому особую рукопись, старѣе польскорусской псалтыри, съ коею переплетены въ одну книгу.

На первыхъ 6-ти листахъ рукописи, небрежнымъ полууставомъ, отрывокъ служебника на языкѣ Ц. Словенскомъ, содержащій отпусты разныхъ праздниковъ и потомъ молитвы.

Съ л. 7-го тщательнымъ полууставомъ начинается псалтирь. Въ концѣ послѣ 150 пс. приписано скорописью и другими чернилами: книга глаголимая поскоя псотыре преложена с руско на поскии иехан во всей хвалить гл̃. За симъ опять другими чернилами поблѣднѣе, скорописью же: лѣта ҂зрг іюля к аі. книга сия глаголимоя. Далѣе не дописано. Сія приписка къ 1595 (7103) году относящаяся, можетъ быть не многимъ новѣе того времени, когда написана Польскорусская или Польская сія Псалтырь.

---

*) См. Лѣтопись Занятій Археограф. Коммисс., 1876—77 гг., вып. VII, стр. 12 и 13. См. Сахарова, Сказанія русск. народа, стр. 9. Сахаровъ, вѣроятно, по недосмотру отнесъ списокъ этотъ къ XVII вѣку, такъ какъ въ Путешеств. русск. люд. по Святой Землѣ, изд. Сахарова, 1839 г., часть 1-я, стр. 10, тотъ же сборникъ названъ писаннымъ въ концѣ XVI вѣка; въ этомъ также значительная неточность. См. Путешеств. иг. Даніила по Св. Землѣ, подъ редакціею Норова, стр. XI: „сходенъ съ Софійскимъ 1-мъ спискомъ"; здѣсь названъ онъ Румянцовскимъ 1-мъ.

л. 143 (отличнымъ отъ прежняго полууставнымъ почеркомъ другими чернилами) „Сказаніє ѡ цр҃кви кнєскои“ (см. Патер. Печерск.)

л. 153 об. (безъ заглавія, тѣмъ же письмомъ) хожденіе Даніила игумена ко Святымъ мѣстамъ: „Се аꙁъ недостоиныи игꙋмє домѣ....“ *) 160 л. отъ 3-ей строки снизу продолжается уже скорописнымъ почеркомъ и другими чернилами до конца книги. Настоящій список Даніилова странствованія какъ древнѣе, такъ и исправнѣе других описанныхъ въ семъ каталогѣ. Однако же и въ немъ есть пропуски Такъ на прим. пропущены имена сопутствовавшихъ Даніилу Русскихъ, на коихъ онъ ссылается въ достовѣрности показанія своего За то здѣсь между именами Русскихъ Князей, записанными Даніиломъ въ Лаврѣ св. Саввы, вставлены два такія, о коихъ не упоминаетс въ другихъ полныхъ спискахъ. Имена Князей поставлены здѣсь в слѣдующемъ порядкѣ: михаи стопокъ. василии володимеръ. двъ всеславич. михаи ѡлегъ панкратии стославич. ѳеѡръ мстисла володимери бори всславич глѣ мѣнскыи.“

На оборотѣ послѣдняго листа скорописью XVII вѣка написан два молитвословія.

Съ 9-го листа по 32-ой идетъ полистная запись: „книга переславка рязанского дому пр҃тыє бц҃ы и митрополиуа казенная пописа по ꙋ҃ преѡсщ҃енного павла митрополита рязанского и муромского казенног прика поячє григорє стеѳано лѣта ҂зрєі ноѧбря въ а.“ [Венев.: Румянцевскій II].

Флорищевой пустыни **), № 149, конца XV или начала XVI вѣка крупнаго полуустава, на желтоватой лощеной бумагѣ. Къ этой, сред ней, части, состоящей изъ 300 листовъ, въ началѣ и въ концѣ приплетены тетради разныхъ почерковъ, писанныя скорописью XVI и XVII вѣковъ. [Венев.: Флорищевскій].

1 л. Оглавленіе въ книзѣ сей:

Житіе Филиппа митрополита (4 л.).

Книга Нифонта преподобнаго (51 л.).

Словеса полезна отъ старчества (167 л., безъ начала; отсюд начинается крупный полууставъ).

---

*) Буква размазана: скорѣе о, чѣмъ л.

**) Съ 4-го по 11-ый листъ, на поляхъ, прописано: книга сїа митра успенїа пресвятыа бц҃ы ѳлорищевы горы клꙁємла.

Примѣчаніе. Статьи оглавленія (1 л.) Флорищевской рукописи мною пополнены и нѣсколько измѣнены.

Изъ патерика печерскаго (176 л., безъ начала; полууставъ мельче).

Св. Анастасія Синайскаго, слово въ субботу сыропустную, похвала о отшедшихъ отцехъ (282 об.).

Ефрема Сирина, слово о отцехъ, скончавшихся, въ постѣ просіявшихъ (290 об.).

Іоанна Златоустаго о египетскихъ мнисехъ (298 л.).

Сказаніе св. Григорія Бесѣдовника (301 л.).

Отъ патерика св. Горы Синайскія (306 л.).

Слово о умиленіи (310 л.).

О воздержаніи не отъ брашенъ се точію имѣти, по отъ прочихъ душевныхъ вредовъ (321 л.).

О на востающихъ на насъ плотцихъ бранехъ (327 л.).

Отшельникъ нѣкто бяше дѣвственникъ, жену до конца не видя (333 л.).

О нестяжаніи (341 об.).

Повѣданія различная терпѣнію и мужеству подвизающихся (344 об.).

Еже ничто же творити на явленье (348 л.).

Еже соблюдатися никого же осужати (352 л.).

О мнисѣхъ скитскихъ Златоустаго (356 об.).

Св. Исака (357 об.).

Слово св. Ефрема о безмолвіи (361 л.).

Слово св. Діонисія о желѣющихъ по умершихъ (363 л.) и словеса многа отъ скитскаго патерика (367 л.).

Книга глаголемая Странникъ (392 об.).

Чудо св. ап. Петра и Павла въ лѣто ҂ѕ҃, а того лѣта по Сарацѣ царь Берка бысть; како св. владыка ходилъ въ орду, и како Петру явися сыну цареву на мѣстѣ святомъ ап. Петръ и Павелъ, и ако церковь поставилъ и домъ строилъ (455 л.). (Эта статья не кончена). 465-мъ оборотомъ кончается старая рукопись, но послѣднихъ листовъ ея нѣтъ (статья о чудѣ).

Лѣтопись откуды руская область взяшася и откуды князи рускіе сидоша, отъ Рюрика князя и до крещенія Владимерева и до царя Іоанна Васильевича (467 л.).

Житіе Борисоглѣбскаго монастыря старца Ипипарха (602 л.).

Слово на усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи (640 л.).

Рукопись въ красивомъ тисненомъ, съ позолотою, кожаномъ переплетѣ; золотое тисненье украшаетъ обрѣзы, выкрашенные въ зе-

новатый цвѣтъ *). На обрѣзѣ написано: **Странникъ, Отец отъ.**

Московской Синодальной Библіотеки **), № 316 (по преж. сборникъ, in 4°, писанъ разными почерками на 368 л., **XV-** **съ дополненіями XVI вѣка. [Венев.: Синодальный I].**

Въ рукописи не достаетъ листа 1-го и отъ 3 до 17, по разметкѣ. Листъ 2 (по нынѣшней разметкѣ 1) начинается ніемъ, въ которомъ содержатся заглавія первыхъ 26 главъ; вая изъ нихъ начинается только съ л. 20, а что содержа предыдущихъ утраченныхъ листахъ, неизвѣстно.

18 л. (по нынѣшней разметкѣ 2) Отрывокъ изъ слова, п ваемаго Іоанну Златоустому, съ глаголическими буквами въ с его.

18 об. (2 об.) По двою же десяте лѣ, по избѣжении р (рѣчь идетъ объ Іаковѣ). [Письмо другой руки; въ началѣ вы число 14 (ді)].

19 л. (3) Статья безъ заглавія; содержитъ въ себѣ прод библейской исторіи, начиная съ Моисея. [На полѣ: сі].

4 л. Толкованіе Θеодорита о рукѣ іерейской.

4 об. О фрязѣхъ, о прочихъ латынахъ.

8 л. Сказаніе вкратцѣ ересемъ латыньскимъ.

11 л. Зачалъ Богомъ, сей богодуховной книзѣ въ пей же есть о св. Троици и о вѣрѣ и о прочихъ многихъ (проклятія и разныхъ еретическихъ мнѣній).

---

*) О спискѣ семъ см. Сказ. рус. нар. Сахарова, т. II, предисловіе нилову Хожденію, стр. 8; также статью М. А. Веневитинова, Новыя с о Флорищевскомъ мнимо-пергаменномъ спискѣ Хожденія Данила игумена М. Нар. Пр., часть CCXXVII, отд. 2); слова А. Е. Викторова: „Средина стоитъ изъ тетрадей, писанныхъ крупнымъ полууставомъ на желтоватой ной бумагѣ, по моему мнѣнію, не позднѣе конца XV или начала XVI Библіологическій словарь и черновые къ нему матеріалы П. М. Строе веденные въ порядокъ и изданные подъ редакціею академика А. Ѳ. Б 76 стр.

**) Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной Биб отд. II, стр. 569.

Примѣчаніе. М. А. Веневитиновъ внесъ небольшую неточность в дѣленіе времени написанія сего сборника, именно отнеся его къ XV (Житіе и хожденіе Данила, рус. игумена, изд. Православ. Палестин. Об стр. XVI-ая).

13 об. Вопросы и отвѣты двою философовъ, Панагіота и Азимита.

18 об. О волхвахъ Симонѣ, Іуліанѣ, Аполлоніи и др. (безъ заглавія).

19 об. Святаго Григоріа. (Не требѣ еже навязати на выю дѣцу...).

20 л. Анастасія Синайскаго, отъ слова еже на святое Преображіе.

20 л. Родословіе Іисуса Христа (безъ заглавія); о родѣхъ Акима Анны; выписка изъ книги Руѳь.

22 л. О скрижали что писа Господь своимъ перстомъ на скрижали Моисея (10 заповѣдей).

22 об. Родословіе патріарховъ (безъ заглавія).

28 об. Страникъ, хоженіе игумена Данила, сказаніе о Іерусалимскомъ пути.

75 л.—86. Краткая лѣтопись отъ начала міра до конца XV ка. (Лѣтописныя замѣтки разными руками пополнялись; послѣднее вѣстіе о бракѣ в. к. Василія Іоанновича съ Соломонидою).

87 л. Сказаніе апостола (объ апостолахъ); далѣе приложены разныя апокрифическія сказанія, преимущественно о Божіей Матери.

88 об. О брацѣхъ (изъ Кормчей).

89 л. О праздникахъ Господскихъ, заповѣди апостоловъ Петра Павла (безъ заглавія).

89 об. Правило святыхъ апостолъ о книгахъ.

90 об. О книгахъ, кая чести.

91 л. Апокалипсисъ Іоанна Богослова (съ толкованіемъ Андрея Кесарійскаго).

169 л. Сказаніе отъ книги Паралипомены.

170 л. Сія книги бытія небу и земли, нареченыя палея.

175 л.—187 л. Нѣсколько вопросовъ и отвѣтовъ изъ собранія Анастасія Синаита.

187 об. Отъ Никона, о тридесятихъ сребреникъ.

188 л. Святаго Кирилла (о томъ же).

188 об. Іоана Дамаскина, о македонскихъ мѣсяцихъ.

189 л. Мѣсяци по римляномъ о различныхъ мѣсяцихъ.

189 об. О 12 пророцѣхъ.

191 об. О мѣрѣ житія человѣческаго и о безгодной смерти, вопросъ.

192 об. Вопроси Васильеви и отвѣти Григорья Богослова.

195 л. Правило законно о церковныхъ людехъ, и о десятинахъ, о мирилѣхъ градскихъ, и о судѣхъ епископьскихъ.

197 л. Правило св. отецъ .рѯє. пятаго собора, о обидящ церкви Божія.

198 л. Уставъ св. Владиміра и уставъ (199 л.) Ярослава Ве каго (безъ заглавія).

200 об. Объ ефудѣ (безъ заглавія).

202 л. О неясыти, о чашѣ Соломоновой, о птицѣ фениксѣ.

203 л. Сія книга нарицаемая толковая палея.

219 об. О единородныхъ, и единовидныхъ, и инородныхъ, и видныхъ, и купнособныхъ, и числомъ различныхъ .р҃о.

220 об. Сими винами разлучити мужа съ женою.

221 л. О притчѣ.

222 л. Отъ патерика.

224 л. Множество человѣческое, все на землю пришедшее (бе заглавія); краткія статьи—о седми верстъ человѣческаго житія, о ес ствѣ, и загадка.

225 об. О философіи.

227 л. О святѣй Троици и о вѣрѣ.

227 л. Св. Кирилла Александрійскаго, вопросъ и отвѣтъ о св тѣй Троици.

228 об. Св. Максима, изложеніе о вѣрѣ православной.

229 л. О родословіи отца Богородицы и Іосифа, обрученика е

229 об. Како бѣ Богородица по плоти сродница Іелисавефи.

230 л. Како же Предтеча сродникъ бысть первѣе женѣ Іосиф обручника.

231 л. Како Маріа Клеопова сестра бѣ Богородици.

231 об. Суть же по обѣтованію роженіи.

232 л. Того жъ, о помазавшихъ миромъ.

233 об. Знаменіе Господа Нашего Іисуса Христа.

234 л. О пасцѣ.

235 л. Св. Исидора, о днехъ Христова воскресенія.

235 об. Іоанна Дамаскина, лѣтописца по плоти великаго Бог Спаса Нашего Іисуса Христа.

237 л. Св. Максима, о благовѣщеніи преч. Богородицы.

237 об. Епифанія, архіеп. Кипрскаго, о созданіи человѣческом

238 л. Епифанія мниха и пресвитера, о знаменіяхъ нрава возраста пресв. Владычицы Богородицы.

238 об. Андрея Критскаго, о чести и о поклоненіи святыхъ икон

240 об. О пасцѣ.

242 л. Святаго Исидора, о днехъ Христова воскресенія.

242 об. Діонисія Александрійскаго, о пасцѣ.

245 л. О Іудѣ.

246 л. Объ апостолѣ Наѳанаилѣ отъ 70-ти (апокрифическое).

247 л. На Успеніе пресв. Богородицы.

247 об. О первомученикѣ Стефанѣ (апокрифическое).

248 л. Толкованіе объ Аріевѣ ледѣ (т. е. ареопагѣ).

249 л.—255 об. Разные отрывки (большая часть изъ толкованія і слова Григорія Богослова).

255 об. Ипполитово, что есть мудрость, создавшая себѣ домъ.

257 л. Отъ божественныя Лѣствицы, о различіи безмолвія.

258 л. Толкованіе неудобь познаваемымъ въ нѣкихъ писаніяхъ ѣчамъ.

259 л. Хронологическая таблица семи вселенскихъ соборовъ.

259 об. Имена великихъ рѣкъ.

259 об. Имена великихъ горъ.

259 об. Уставъ Святыя горы о причащеніи хлѣба Богородична і пути.

260 л. Галиново на Ипократе (о четырехъ временахъ года).

261 л.—264. Пасхальныя таблицы (съ 1460 по 1492 годъ), съ ѣзными предсказаніями при послѣднихъ 22 годахъ.

265 об. и 266 оставлены бѣлыми.

267 л. Уставъ имп. Льва о митрополіяхъ, подчиненныхъ Константинопольскому патріарху (въ концѣ заговоръ противъ трясавицы).

269 л. О панагіи.

269 об. Начатъ и не конченъ какой-то разсказъ (объ ангелахъ).

270 л.—275 Разныя мелкія статьи.

276 л. Преложеніе грамотамъ (изъ сказанія черноризца Храбра, ъ примѣненіемъ сказаннаго тамъ о славянской азбукѣ къ пермской).

279 л. Премудраго Георгія Писида, похвала къ Господу Богу і сотвореніи всея твари.

280 об. О небеси.

281 л. О широтѣ и о долготѣ.

281 л. О стадіяхъ и поприщахъ.

281 об. О земномъ устроеніи.

284 об. Колико отстоитъ небо отъ земля.

284 об. О трусѣ.

285 об. О четырехъ стихіяхъ.

285 об. О четырехъ моряхъ.

286 об. О бисерахъ.

287 об. О океанской рѣкѣ.

288 л. О теплыхъ водахъ.

289 л. О облакахъ.
291 об. О денницахъ.
291 об. О облачныхъ знаменіяхъ.
293 л. О мланіи.
293 л. О грому сказаніе.
293 об. О громогласнѣ шибани.
295 об. О трехъ кругахъ: солнечномъ, лунномъ и земном
298 л. О солнечныхъ знаменіяхъ.
298 об. О лунныхъ знаменіяхъ.
299 л. Се миновеніе мѣсяцю съ восожалицами.
299 л. Обновленіе земли.
300 л. Четырми времены кругъ лѣту вѣнчалъ еси.
300 л. О двоюнадеся зодиа.
300 об. О степенехъ зодіомъ.
301 л. О когда входитъ и исходитъ солнце въ зодіахъ.
301 об. О входѣ луннѣмъ и исходѣ, въ которыхъ зодіо
учинивается.
302 об. О удобныхъ зодіяхъ, о добрыхъ же и злыхъ, и п
ихъ.
302 об. О добрыхъ дняхъ.
303 л. О плани (слово это не кончено: должно быть, о
тахъ).
303 л. О аерѣ и о вздусѣ.
303 об. О настатіи луны.
304 л. Іоанна Дамаскина, о вѣцѣхъ (и далѣе 11 статей
изъ Богословія І. Дамаскина).
305 л. О твари.
305 об. О ангелахъ.
308 л. О діаволѣ иже ся нарсчеть свадитель и о бѣсѣхъ
309 л. О зданіи видимомъ.
309 об. О небеси.
312 л. О свѣтѣ и огни и о свитильницѣхъ.
317 об. О вздусѣ и о вѣтрехъ.
318 л. О водахъ и о морихъ.
320 л. О земли и яже отъ нея.
321 об. О едемскомъ раи.
324 об. О самовластномъ человѣцѣ.
328 об. Григорій Богословъ въ недѣлю фомину.
331 об. Объясненіе кадила (безъ заглавія).
331 об. Отъ епископа поученіе іереямъ.

334 л. Святаго Василія, толкъ священническаго чина, что есть іерей и почему глаголется священникъ, и что остриженіе главы его есть.

336 л. Толкъ божественыя литургія.

342 л. О нравѣхъ и взрастѣхъ и образѣхъ человѣческыхъ.

345 л. О человѣкѣ, о главныхъ знаменіяхъ.

348 л. Святаго Нила (о тѣлѣ человѣческомъ).

348 об. Отрывокъ изъ такъ называемаго первоевангелія Іакова, о рождествѣ Іисуса Христа.

350 л. О евангелистахъ.

352 л. Правило предъ началомъ чтенія священныхъ книгъ, приписываемое Златоусту.

353 л. Кириллово (должно быть, о благодати Христовѣ).

353 об. Великаго Діонисія Ареопагита (съ толкованіемъ).

На концѣ рукописи, л. 368 об., подпись одного изъ позднѣйшихъ владѣтелей книги: книга Ивана Ивановича Чечюгова.

Императорской Академіи Наукъ, сборникъ *), **№ 5**, писанный на бумагѣ полууставомъ, лицевой, въ листъ; **часть его до 246 листа — конца XV вѣка, а остальная до конца—XVI-го вѣка**. Сборникъ въ кожаномъ переплетѣ, украшенъ гербомъ, съ надписью: „anno 1671, A Celsissimo Principe Domino Boguslao Radzivilio Bibliothecae, quae Regiomonti est, Electorali Legato donata“.

1 об. „**Сиѧ книга лѣтописець.**“

246 л. „**Сказаніе данила игоумена смиренаго иже походи ногама своима и очима видѣ.**“

250 л. „**Слово стго дорофѣѧ епкпа тврьскаго ѿ сты .кі. апостолъ.**“

250 об. „**Слово стго епифаниѧ сказаніе ѿ пророцѣ и ѿ пророчицахъ.**“ [**Венев.: Радзивиловскій, или Кенигсбергскій**].

---

*) Путешеств. иг. Даніила, изд. Норова, XIII стр., 15. Библіолог. словарь и чернов. матер. П. М. Строева, изд. академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ, стр. 76.

Примѣч. Рисунки, исполненные красками, относятся только къ лѣтописи.

Примѣч. Академическая рукопись ветха: нѣкоторыхъ листовъ не достаетъ; много листовъ подклеено. Есть на внѣшнихъ листахъ надписи, мелкія, скорописныя, позднія. Двѣ надписи кѣмъ-то прочтены и переписаны: 1) „Въ року шестьсотъ третьенъ. Я Фурсъ Сорокавозный повѣту Городенскаго сознаваю симъ моимъ кватомъ“; 2) „Жикгимонтъ третій, Божіею милостью король польскій, великій князь литовскій, року шесотномъ Крыштофъ Цыпля оженился у великій постъ подлугъ старого календаря, за тры недѣли передъ великоднемъ“

Московской Синодальной библіотеки *), **№ 995, Минеи-четьи**, бранныя Всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ, **списокъ Ус**скаго Собора, **вкладъ митрополита Макарія 7061 (1552) года**, вкладною записью въ началѣ каждаго мѣсяца, въ 12-ти книгахъ, санныхъ въ большой александрійскій листъ, полууст. разныхъ по ковъ, въ два столбца, **мѣсяцъ іюнь.**

Путешествіе игумена Даніила помѣщено на лл. 958—981 современной помѣтѣ съ 489 по 512 л.).

Кромѣ Даніилова путешествія, житій святыхъ, словъ и поуч св. Отецъ, въ рукописи помѣщены:

а) лл. 482—792. Апостолъ толковый.

б) лл. 793—857. Патерикъ Синайскій.

в) лл. 858—957. Патерикъ Египетскій.

г) лл. 982—994. Премудраго Георгія Писида похвала къ Б о сотвореніи всея твари.

д) лл. 995—997. Слово святаго отца нашего Григорія Богосл о крестѣ честнѣмъ Господа Нашего Іисуса Христа и о разбойни скихъ крестѣхъ, како зачахуся.

е) лл. 998—1004. Сій уставъ положиша святіи отци на момъ соборѣ собрашася 360 и седмь на иконоборци, еже сла Святую Тройцу, Отца и Сына и Святаго Духа, въ единомъ божест отъ устава святыхъ Апостолъ.

ж) Съпрѣніе Панагіоѳа философа съ 12 гардинаріи, егда п дошa отъ папы Римскаго и прѣшася въ Костантинѣградѣ о пр вѣрней вѣрѣ христьянской и о вѣрѣ фрятской. [**Венев.: Макаріевскій**

Московской Синодальной библіотеки **), **№ 181, Минеи-четьи** и **Макарія, списокъ Синодальной библіотеки**, неполный, безъ двухъ сяцевъ, въ 10-ти книгахъ, писанныхъ въ большой александрій листъ, полууставомъ разныхъ почерковъ, въ два столбца, **въ XVI в мѣсяцъ іюнь.**

*) [illegible] стр. [illegible] Народн. VII—[illegible]

**) [illegible] стр. [illegible] Народн. VII [illegible]

Путешествіе игумена Даніила въ рукописи помѣщено на лл. 618—646 (по современной помѣтѣ съ 212 по 241 л.). [**Венев.: Макаріевскій II**].

С.-Петербургской Духовной Академіи *), **№ 1322, Минея Четья, мѣсяцъ іюнь, Макаріевская, XVI-го вѣка. [Венев.: С.-Петербургской Духовной Академіи].**

Въ указѣ главамъ читаемъ между прочимъ: да въ той же минеѣ патерика два: синайскій да египетскій; да въ той же минеѣ паломникъ Данила мниха, сказаніе о пути, еже есть къ Іерусалиму; да въ той же минеѣ Премудраго Георгія Писида похвала къ Богу.

311 л. Паломникъ Данила мниха, сказаніе о пути иже есть къ Іерусалиму и о градѣхъ и о самомъ градѣ Іерусалимѣ и о монастырѣхъ честныхъ иже около града и о церквахъ святыхъ.

326 л. Сѫпреніе Панагіоѳа философа съ 12 гардинаріи.

330 л Премудраго Георгія Писида, похвала къ Богу о сотвореніи всея твари.

Рукопись скита **Оптиной пустыни, отдѣл. I, № 95, [Веневит.: Оптинскій], XVI в.**, въ половину листа, въ кожаномъ переплетѣ, полууставомъ, двумя почерками (одинъ, съ 317 л. по 595 л., ближе къ скорописи).

На оборотѣ 1-го листа: „Принадлежитъ съ 1860 г. Библіотекѣ Оптинскаго Скита Св. Іоанна Предтечи Господня, поступила въ оную изъ келейной библіотеки приснопамятнаго старца іеросхимонаха Макарія.“

1 л. **) „Сказ́аніе и҆звѣстно ѝже соу҆ въ кни́зѣ се̑и.“

2 л. Предисловіе Патерика Синайскаго.

а҃. Патерикъ Синайскій.

ри҃г. „Оу҆ка̑ глава̑ ст҃аго̀ ѿц҃а нш҃его̀ васи́лїа архїеп҃па кесарїи кападокійска. Словеса хотѧ́щимъ чернори́зескаго житїа ж҃и.“

рѕ҃. „И҆же въ ст҃ъ ѿц҃а нш҃его̀ васи́лїа а҆рхїеп҃па. Кесарїа кападокїа. Словеса хотѧ́щимъ жити чернори́ска житїа.“

сѕ҃. Паломни́ данила мни́ха сказ́анїе ѡ пѹти. и҆же есть къ і҆ер҃лимѹ. и ѡ градехъ, и҆ ѡ само́мъ гра҃ е҆р҃лимъ. и҆ ѡ мѣ́стехъ ст҃ыхъ. и҆же ѡколо гра҃. и҆ ѡ цр҃квахъ ст҃ыхъ.“

---

*) Лѣтоп. русск. литер., 1859 г., т. I, замѣт. преосв. Макарія.

**) Въ концѣ Сказанія: „а҆ григорїа па́пы ри́мъскаго бесѣ́довникъ въ дрѹгои книге.“

282 л. „В лѣ҃ ҂ѕ҃. ѿ҃. ч҃г. преведено бы҃ сїе слово ст҃го и пре
раго геѡргїа писида. ѿ грѣскыхъ книгъ, на рускы ꙗзыкъ дмитрїем
графомъ. похвала к бг҃у. ѡ сътворенїи всеа твари. Ꙗко възвеличи
дѣла твоа г҃и вса премудростїю сътворилъ еси. еѵлогисонъ."

317 л. „Нало перваго съпрѣнїа. архиеп҃пъ ре, къ сому іюдѣиск
въ оуслышанїе всѣмъ."

317 л. (внизу, на полѣ) „Зачало книги сїа писано в минѣи
декобрѣ. въ ѳі. числѣ прбнаго ѿ. григорїа еп҃па амиритьскаго. по
си."

331 об. „Начало втораго сопрѣнїа и бесѣды арьхиеп҃пу съ ерван
378 об. „Начало третїа бесѣды и съ прѣстѣишему архїеп҃пу гр
съ ерваноѵ. и съ прочими еѵреискы множествомъ." [502 л. „Прп҃бн
оц҃оу антонїю. вѣчнаа памать. превешемоу сїю книгу. съ грѣчь
ꙗзыка, на роускїи."]

504 л. „Въ той же дн҃ь вѣра и противление крестивши сѧ и
въ африкїи, и въ карфагене. и о въпрошенїи. и о ѿвѣте. и ѡ оу
ленїи. іакова жидовина."

595 л. „Спрѣнїе панагиѡфа ѳилософа, съ .ві., гардинарїи егда
идоша ѿ папы римъскаго, и прѣша са в костатинѣ градѣ. ѡ прав
неи вѣре хр҃тїанскои, и ѡ вѣре ѳрѧскои."

611 л. „ѡ петрѣ гугникомъ. и ѡ ереси его."

611 об. „ѡ ѳрѧзехъ, и ѡ латынахъ." *)

Братства св. Креста въ Нижнемъ Новгородѣ, № 1/55 [р
Благовѣщенскаго **) Нижегородскаго монастыря], **XVI-го вѣка;** по
димому, въ одинъ переплетъ переплетены самостоятельныя рукоп
[**Веневит.: Благовѣщенскій**].

1 л. Служба Кириллу Бѣлозерскому, за нею житіе Кир
Бѣлозерскаго (23 л.: іеромонахъ Пахоміе Святыя Горы).

На оборотѣ 156 листа, не занятомъ текстомъ, запись скор
сью: се язъ Митрей Истоминъ сынъ Лопаткина занялъ, послухъ
трей руку приложилъ, послухъ Андрей руку приложилъ, послухъ
трей руку приложилъ.

---

*) См. Путеш. иг. Дан. изд. Норова, стр. VIII: „Текстъ Даніилова
шествія, правописаніе и почеркъ сходны совершенно съ Макаріевскимъ
скомъ... Текстъ патерика и слѣдующихъ за онымъ двухъ статей сходен
таковыми же въ іюньской книгѣ Макаріевскихъ чети-миней."

**) См. изд. иг. Даніила, подъ редакц. Норова, стр. IX, 4.

Примѣчаніе. У послѣдней статьи Благовѣщенской рукописи конца

157 л. Книга глаголемая странникъ.

256 л. Служба благовѣрному, и христолюбивому, и благородному князю Андрею Смоленскому и Переяславскому.

267 л. О Даніилѣ, архимандритѣ Горицкаго монастыря, какъ онъ ходатайствовалъ передъ в. к. Иваномъ Васильевичемъ и в. к. Еленою о построеніи въ Переяславлѣ Залѣсскомъ новыхъ церквей на мѣстѣ состарѣвшихся (въ связи съ предыдущимъ).

На листахъ съ 1-го по 74-ый подпись: сія книга Кирилла Бѣлозерскаго Синодальнаго что при Нижнемъ Новѣ градѣ Благовѣщенскаго монастыря, подписана тысяща (2 листа оборваны внизу) сотъ сорокъ шестаго году, маія, въ тридесятый день, при архимандритѣ Лаврентіи.

Библіотеки Ѳ. Ѳ. Мазурина (безъ №), **рук. XVI-го вѣка**, in 4°, въ кожаномъ переплетѣ, на 124 листахъ.

1 об. Книга глаголемая ксенохъ сирѣчь странникъ списанный Зосимомъ діакономъ о пути рускомъ до Царяграда и отъ Царяграда до Іерусалима.

32 л. Странникъ Данила мниха.

123 л. (безъ заглавія) нач.: Пришедшимъ же имъ всѣмъ во Іерусалимъ, рекоша обанадесять апостола годѣ есть намъ братіе нынѣ да кождо свою страну возметь... (124 л.) и абіе вси устремишася на проповѣдь. Словеса убо писанная преидоша въ конецъ, уму же да не будетъ когда пріяти конецъ. в любителехъ душепитательныхъ словесъ кое убо когда будетъ благихъ насыщеніе.

На 124 л. чья-то неясная поздняя подпись, что кто-то своею рукою подписалъ.

С.-Петербургской Духовной Академіи*), № 1409, XVI-го вѣка.

Сборникъ писанъ полууставомъ, мѣстами переходящимъ въ скоропись, разными почерками; принадлежалъ Софійскому Новгород-

---

*) См. Лѣтопись Занятій Археографической Коммиссіи 1876—1877 гг., вып. VII, С.-Петербургъ, 1884 г. Хожденіе иг. Даніила въ Святую Землю стр. 13 и 14, 134 и 135. См. Путешествіе игум. Даніила по Святой Землѣ, изд. Археогр. Ком., подъ редак. Норова, стр. X и XI: „Софійскій 1-й. Рукопись, принадлежащая С.-Петербургской Духовной Академіи, конца XV-го или начала XVI го вѣка, писана двумя почерками, полууставнымъ и скорописью, на 290 листахъ. При переплетѣ рукописи, многіе листы перемѣшаны. Содержитъ въ себѣ и т. д."

скому собору, а ранѣе *) Ѳерапонтову монастырю. [**Венев.: Софійскій I**].

1 л. „**житіе и хоженнє даніла роускыя земля игумена.**“

86 л. „**Страни єросолимьскыи сказание ѡ поути ѿ цр҃а града ієрлмоу.**“

111 об. „**Странні. єросолимьскыи. к҃.**“

124 л. **К лѣто. ѕ҃с. ѿ. г҃. црствующи к римв. блгодѣтелному ве комв коньстантинв флавію.**“

На 164 л. написано: „**аплъ на ве го по вса въскрнія и суб и заупоко на нелю.**“ 165 л.—пустой.

166 л. „**Въ стоую и великоую не пасхы. и на вознесеніє.**“

[Этимъ начинаются субботные и воскресные во весь годъ апостолы, чтомые въ субботы и недѣли всего года, начиная съ Свѣтлаго Христова Воскресенія].

235 л. апостолы заупокойные. 238 об. и 239 л.—пустые.

240 л. служба Александру Невскому, безъ начала [внизу, полѣ: „**семоу начало напре.**“].

248 л. „**Міца нояб. кг. дн. успеніє великаго кнза олександра ярославича. володимерского, и всея руси. самодержца. нова чюдотворца** [254 об. нижнее поле: „**назади ѿкини двѣ тетрати**“; 255 л.—продолженіе предыдущаго].

256 об. „**Міца марта ла. преставленіе иже въ стыи ѿца нашего иона митрополита. кієвьскаго и всея роуси**“ (служба).

276 л. Мѣсяца генваря въ 11 день, преподобнаго и богоносна отца нашего Михаила, Клопскаго чудотворца (служба). 290 об. пустой.

300 об. скорописью: „**Сия книга ферапонтова монастыря странникъ иерусалимскии з ѡ пути (sic) и о зачале цря града и о взятии тѣсного**“ же повторено на 301 об.: то же въ началѣ рукописи. Полная запись: „**Се книга ферапонтова монастыря белозерского.**“

Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ **), № 709. XVI вѣка. [Венев.: Ундольскій I].

Рукопись полууставнаго письма, содержитъ одно Хожденіе Даніила: принадлежала Ундольскому.

---

*) Словарь географическій Щекатова, часть 6 ая, 678 стр.: Ферапонтовъ монастырь Новгородской губерніи и епархіи отъ гор. Бѣлозерска въ 30 верстахъ, а отъ Кириллова монастыря въ 16 верстахъ.

**) Лѣт. Зан. Археогр. Комм. 1-й ... стр. 15 и 155. Путеш.

1 л. „Житіе и хоженіе даніила рускыа земля игумена."

На полѣ, л. 9 об.: отъ Царяграда до Іерусалима верстъ четыре ящи и четыре ста трицеть верстъ.

Сохранились записи: 1) сія книга церкви Засодимской волости; книга Засодимской волости.

Московской Духовной Академіи *), **№ 178 (558)**, сборникъ, пиъ полууставомъ, **XVI вѣка**, въ четвертку, листовъ 432.

1 л. Извѣстіе, когда отлучились отъ грекъ и св. Бож. церкви ины. (Въ лѣта благочест. цар. Константина и Ирины, матери его).

15 л. Честнѣйшаго Хартофилака и Протосингела Никиты о безсной службѣ.

26 л. Иже во святыхъ отца нашего Никона о томъ же.

29 л. Повѣсть Никифора Каллиста о вечерехъ Христовехъ.

30 л. Слово о нѣмецкомъ прельщеніи.

32 об. Изложеніе вкратцѣ св. Никона о родѣ фряжскомъ.

43 об. О еже не впасти въ ересь Варлаама и Акиндина, киръ вида миниа философа изложеніе.

56 л. Тогожде сказаніе како Варлаамъ изобрѣте и состави свою ресь.

56 об. Свидѣтельства отъ святыхъ, яко божество глаголется обывый свѣтъ на Фаворѣ.

57 л. Исповѣданіе, писано папы римскаго, како и что вѣруютъ.

59 л. Отвѣщаніе св. вселенскаго патріарха киръ Германа.

74 л. Германа патріарха къ жестоковымъ латиномъ.

79 об. Анастасія блаженнаго, патріарха града Великія Антіохія.

82 об. Исповѣданіе вкратцѣ, како и коего ради дѣла отлучись отъ насъ латыни.

87 об. Св. Максима изложеніе о вѣрѣ вкратцѣ.

89 об. Того же о двою свершеною естеству Господа нашего І. иста.

91 об. Никиты, миниа и пресвитера обители Студійскія.

ника, изд. Арх. Ком. подъ редакц. Норова, стр. XIII: „Принадлежащая г. альскому, XVI-го вѣка, въ 4-ку; сходенъ съ Софійскимъ 1-мъ." Славянорусскія рукописи В. М. Ундольскаго, 21 стр.

*) Опись рукописей, перенесенныхъ изъ библ. Іосифова монастыря въ библіотеку Московской Духовной Академіи, іеромонаха Іосифа, стр. 198.

Примѣчаніе. Сія рукопись достойна вниманія сходствомъ состава съ рук. Публ. Библ. XVII, Q, № 88, но Хожденія иг. Даніила въ ней нѣтъ.

109 л. О фрузѣхъ и о прочихъ латинѣхъ.

114 л. Сказаніе вкратцѣ о ересѣхъ латиньскыхъ.

124 об. Зачало съ Богомъ книги сей, въ ней же о Троицѣ и вѣрѣ и прочихъ многыхъ.

125 об. Св. отца нашего Кирилла Александрійскаго, вопросы ответы о Св. Троицѣ.

127 об. Изложеніе вкратцѣ о православной вѣрѣ Іоанна Фил софа.

137 л. Вопросы и отвѣты о вѣрѣ христіанской, како подобае вѣровати христіанину.

155 об. Андрея Критскаго, о чести и поклоненіи святыхъ ико

157 л. Іоанна Златоустаго, слово о воплощенномъ смотрѣніи.

161 л. Слово св. Григорія Богослова.

167 л. Петра Александрійскаго о опрѣсноцѣхъ.

167 об. Сказаніе о 12 апостолу и о латинѣхъ и о опрѣсноцѣ

227 л. Поученіе о седми соборъ на латыну.

238 л. Отъ Петра, Антіохійскаго патріарха, Римскому о опр сноцѣхъ.

250 л. Ко архіепископу римскому отъ Іоанна, митрополита р скаго, о опрѣсноцѣхъ.

260 об. Никиты, мниха монастыря Студійскаго.

266 л.—284. Повтореніе того же, что было выше 1 л.—34.

284 об. Св. апостолъ, св. отецъ поученія, съ приложеніемъ п вилъ апостольскаго и отеческаго.

305 л. Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго, сл о воплощеніи Господнѣ.

406 л.—416. Нѣсколько правилъ соборныхъ и одно Васи Великаго.

417 л. Повелѣніе царское, писано и дано священной и свят соборной и апостольской церкви блаженнымъ Константиномъ.

С.-Петербургской Духовной Академіи *), № 1453, сборникъ **XVI вѣка,** in 4°, разныхъ почерковъ. [**Венев.: Софійскій III**].

1) Слово препод. Палладія мниха о второмъ пришествіи Госп немъ.

2) Толкованіе церкви св. Софіи.

---

*) Взято изъ рукописнаго каталога рукописей Софійской библіотеки (н Москов. Публичн. и Румянц. музеевъ). Лѣтоп. Зан. Арх. Ком., выпускъ 7. Путеводитель въ Палестину, XVI вѣка, стр. 1 - 10, статья Веневитинова.

3) Посланіе Димитрія Грека архіепископу Новгорода и Пскова надію о трегубой аллилуія.

4) Слово Златоустаго во 2-ую недѣлю поста.

5) Его же въ 3-ью недѣлю.

6) Василія Великаго слово о памятованіи себя и неосужденіи жнихъ.

7) Аввы Данила скитскаго о молчаніи.

8) Иларіона пустынника объ образцѣ жизни пустынной.

9) Іоанна Златоустаго о молитвѣ.

10) Отъ Патерика скитскаго о братѣ, часто впадавшемъ въ ихъ и покаяніемъ и слезами спасшемся.

11) Исповѣданіе св. единосущн. и животвор. Троицы.

12) Отъ Никона глав. 41 отвѣтъ на вопросы Анастасія Синайаго: по повелѣнію ли Божію все злое творятъ намъ люди.

13) Слово убѣдительное въ обращеніи грѣшниковъ къ покаянію.

14) Отъ Бисеръ Златоустаго, о томъ же.

15) Преподобнаго Нила, плачъ о себѣ.

16) Отъ Старчества, плачъ и рыданіе о своей душѣ.

17) О рожденіи и воспитаніи Кирилла, Бѣлоезерскаго чудотворца;

(18) о пришествіи въ Симоновъ монастырь и постриженіи его, вся жизнь до конца;

(19) слово на преставленіе его.

20) Златоустаго слово о томъ, что горе тому, кто плоть свою любитъ.

21) Его же два слова о средствахъ ко спасенію.

22) Вопросы и отвѣты отъ Патерика.

23) Преніе христіанина съ жидовиномъ.

24) О томъ, сколько дѣлъ сотворилъ Богъ въ теченіе 6 дней.

25) Св. Василія Великаго 27 правилъ.

26) Правило 10-ое св. апостолъ, 11-ое Трульскаго собора, Никы Стифата о непостриженіи брады, и другія.

27) Толкованіе словъ евангельскихъ: вставъ пріими отроча.

28) Сказаніе игумена Данила о свѣтѣ святѣмъ, како сходитъ гробъ Господень (120 л.).

29) О пути отъ Царяграда ко Іерусалиму (123 л.).

30) Отъ Старчества, о нужнѣйшей изъ всѣхъ добродѣтели.

31) Слово о препод. Іаковѣ мнихѣ, сотворившемъ блудъ и убійство.

32) Объ узкомъ пути къ жизни вѣчной и о широкомъ къ погибели вѣчной.

33) О препод. Маркѣ Печерскомъ, повелѣнія коего мерт слушались.

34) Златоустаго, слово о крѣпости и жилищѣ разума.

35) Молитва Василія Великаго по св. причащеніи.

36) Златоустаго молитвы три о томъ же, одна Дамаскина, К рилла Александрійскаго и Симеона Метафраста; двѣ ко Пресв. Бо родицѣ: одна изъ нихъ Германа, а другая, неизвѣстно, чья.

37) Краткая хронологія.

38) Нѣкоторыя правила св. апостолъ.

39) О градѣ Флоренвѣ и монастырѣ онаго.

40) Григорія Богослова о разумѣ, познаваемомъ 8-ю дѣлами

41) Разговоръ Адама съ Искупителемъ по сошествіи во адъ.

42) О собраніи апостолъ на преставленіе Богородицы.

Императ. Публичн. Библіотеки *), XVII, О. № 22, [Венев.: Норовскій

Сборникъ **XVI** в., писанъ полууставомъ, однимъ почеркомъ.

1 л. „Ст҃ры и҆ кано́нъ всѣ́мъ ст҃ы́мъ по и҆менохъ, пѣва́е по вса̀ д творе́ніе г҃дина христофо́ра патрикѣ́а. мн҃ъ се́йта.“

44 л. „Помя̀нникъ творимый в ке́ліахъ по ѿ сако́мъ пра́вила, цр҃а̀ и҆ за кн҃зя. и҆ за вса̀ хрт҃і́аны, и҆ за о҆у҆поко́и, с поклоны.“

58 л. „Стра̀нникъ. хожде́ніе данила и҆гу́мена печ҃е́скаго. кі́е́вска сказаніе, ѡ градѣ і҆ер҃лиме.“

Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ (изъ рукопис Большакова), **№ 935**, **XVI в.**, полууст., in 4°, въ новомъ кожано переплетѣ. [**Венев.: Большаковскій**].

1 л. Канонъ честнаго креста, истолкованъ.

16 л. Канонъ на Рождество Христово.

41 л. Канонъ въ недѣлю Цвѣтную.

50 л. Въ святой великій четвергъ канонъ.

62 об. Канонъ на св. Пасху.

75 л. Канонъ на Сошествіе Св. Духа.

82 л. Канонъ внесенью въ церковь Господа Бога Нашего Іису Христа.

94 об. Слово св. препод. от. наш. Иларіона о отверженіи ми иноческаго ради житія.

---

*) Путешеств. иг. Даніила, изд. подъ редак. Норова, стр. XII: „Рукоп полууставная конца XVI-го вѣка въ малую 8-ку, [illegible] нѣмыхъ листовъ. Си сокъ полный и исправный.“

101 об. Наказаніе св. Иларіона къ отрекшимся мира Христа ради.

127 об. Въ недѣлю Православную, препод. от. наш. Іоанна, мниха и прозвитера, Дамаскина, слово сказающее о святыхъ и честныхъ иконахъ ко всякому христіанину и къ царю Константину Копрониму, и на вся еретики.

152 л. Толкованіе Іаковово соборному посланію, (далѣе: толкованіе Златоустаго, Максимово):

156 об. Слово о преставленіи св. Богородицы.

160 л. Странникъ иг. Даніила (заглавіе наполовину оборвано).

Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, № 359, XVI вѣка. Въ „Описаніи русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцовскаго Музея", составленномъ Александромъ Востоковымъ, стр. 513: „Сборникъ въ 8-ку, 636 л., скорописью XVI в.; начало утрачено; первые 12 листовъ заключаютъ въ себѣ формы исповѣди для мірскихъ и для духовныхъ особъ." [**Венев.: Румянцевскій I**].

Первая страница начинается: „**наго ꙁаи́еже гдѣ писа́лъ е́смй цѣли́лъ ѻу́мо́мъ. бо́ѧ гнѣва б҃жна́**..."

12 об. Притча о пользѣ душевной.

13 об. Отъ Старчества.

15 л. Сія книги Очи Палейныя киръ Феодора. Сія книги бытія небеси и земли и всякой твари. иже сотвори Богъ вся дѣла своя испрьва.

242 л. Слово св. Стефана, епископа Пермскаго, како сложилъ азбуку пермскую и крестилъ, и просвѣтилъ.

253 л. Управленіе души и о разсмотрѣніи милостыни.

254 л. Запѣваетъ мудрый Соломонъ въ пѣснехъ.

254 об. Повѣсть о .з҃. родѣхъ (отъ Адама до Христа).

257 л. О чину поповскомъ, воспросъ нѣкоего.

258 л. Воспросъ о чину игуменовѣ, того́.

259 об. Слово о наказаніи всякому христіанину.

267 л. Слово о злыхъ женахъ.

270 об. Разныя молитвы.

273 л. Указъ, какъ псалтырь говорить въ постъ великій (вслѣдъ за тѣмъ, о епитиміяхъ и о поклонахъ за разныя прегрѣшенія).

281 л. Заповѣдь св. Іоанна Златоустаго ко іереямъ.

282 л. Премудрость царя Соломона, сына Давидова, съ толкованіемъ; слѣдуютъ еще толкованія разныхъ изреченій изъ Псалтыря и изъ Новаго Завѣта.

33) О препод. Маркѣ Печерскомъ, повелѣнія коего мертвы слушались.

34) Златоустаго, слово о крѣпости и жилищѣ разума.

35) Молитва Василія Великаго по св. причащеніи.

36) Златоустаго молитвы три о томъ же, одна Дамаскина, Кирилла Александрійскаго и Симеона Метафраста; двѣ ко Пресв. Богородицѣ: одна изъ нихъ Германа, а другая, неизвѣстно, чья.

37) Краткая хронологія.

38) Нѣкоторыя правила св. апостолъ.

39) О градѣ Флорензѣ и монастырѣ онаго.

40) Григорія Богослова о разумѣ, познаваемомъ 8-ю дѣлами.

41) Разговоръ Адама съ Искупителемъ по сошествіи во адъ.

42) О собраніи апостолъ на преставленіе Богородицы.

Императ. Публичн. Библіотеки *), XVII, O, № 22, [Венев.: Норовскій II

Сборникъ XVI в., писанъ полууставомъ, однимъ почеркомъ.

1 л. „Стры и канонъ всѣмъ стымъ по именомъ, писа по всѣ дни твореніе гдна христофора патрикѣа. мцъ сентя."

44 л. „Поманникъ творимый в келіяхъ по сакомъ правилѣ, и цра и за кнзи. и за всѣ христіаны, и за оупокои, с поклоны."

58 л. „Страннникъ, хожденіе даніила игумена печерскаго. кіевскаг сказаніе, ѡ граде іерлиме."

Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ (изъ рукописей Большакова), **№ 935, XVI в.**, полууст., in 4°, въ новомъ кожаномъ переплетѣ. **[Венев.: Большаковскій]**.

1 л. Канонъ честнаго креста, истолкованъ.

16 л. Канонъ на Рождество Христово.

41 л. Канонъ въ недѣлю Цвѣтную.

50 л. Въ святой великій четвергъ канонъ.

62 об. Канонъ на св. Пасху.

75 л. Канонъ па Сошествіе Св. Духа.

82 л. Канонъ внесенью въ церковь Господа Бога Нашего Іису Христа.

94 об. Слово св. препод. от. наш. Иларіона о отверженіи мірскаго ради житія.

---

*) Путешеств. иг. Данімла, изд. подъ редак. Норова, стр. XII: „Рукопись полуставная конца XVI-го вѣка, въ малую 8-ку, безъ помѣты листовъ. Списокъ полный и исправный."

101 об. Наказаніе св. Иларіона къ отрекшимся мира Христа и.

127 об. Въ недѣлю Православную, препод. от. наш. Іоанна, иха и прозвитера, Дамаскина, слово сказающее о святыхъ и че-ныхъ иконахъ ко всякому христіанину и къ царю Константину проннму, и на вся еретики.

152 л. Толкованіе Іаковово соборному посланію, (далѣе: толко-ніе Златоустаго, Максимово):

156 об. Слово о преставленіи св. Богородицы.

160 л. Странникъ иг. Даніила (заглавіе наполовину оборвано).

Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, № 359, XVI ка. Въ „Описаніи русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцовскаго узея", составленномъ Александромъ Востоковымъ, стр. 513: „Сбор-къ въ 8-ку, 636 л., скорописью XVI в.; начало утрачено; первые листовъ заключаютъ въ себѣ формы исповѣди для мірскихъ и для ховныхъ особъ." [**Венев.: Румянцевскій I**].

Первая страница начинается: „**наго ҳане́же гд҃е писа́лъ е́смь цѣ-лъ оу́мо́мъ. бо́лса гнѣ́ва бж҃на́...**"

12 об. Притча о пользѣ душевной.

13 об. Отъ Старчества.

15 л. Сія книги Очи Палейныя киръ Феодора. Сія книги бытія беси и земли и всякой твари. иже сотвори Богъ вся дѣла своя прьва.

242 л. Слово св. Стефана, епископа Пермскаго, како сложилъ буку пермскую и крестилъ, и просвѣтилъ.

253 л. Управленіе души и о разсмотрѣніи милостыни.

254 л. Запѣваетъ мудрый Соломонъ въ пѣснехъ.

254 об. Повѣсть о .з҃. родѣхъ (отъ Адама до Христа).

257 л. О чину поповскомъ, воспросъ нѣкоего.

258 л. Воспросъ о чину игуменовѣ, того́.

259 об. Слово о наказаніи всякому христіанину.

267 л. Слово о злыхъ женахъ.

270 об. Разныя молитвы.

273 л. Указъ, какъ псалтырь говорить въ постъ великій (вслѣдъ в тѣмъ, о епитиміяхъ и о поклонахъ за разныя прегрѣшенія).

281 л. Заповѣдь св. Іоанна Златоустаго ко іереямъ.

282 л. Премудрость царя Соломона, сына Давидова, съ толко-ніемъ: слѣдуютъ еще толкованія разныхъ изреченій изъ Псалтыря изъ Новаго Завѣта.

296 л. Нѣкоего святаго вопросъ (вопросы и отвѣты о разных богословскихъ предметахъ).

309 л. Сіа словца избранна отъ многа мало, чти внимаа (исто рическіе и хронологическіе вопросы изъ Новаго Завѣта, съ отвѣтами)

324 об. Сіи рѣчи о пророцѣхъ, кій пророкъ что рече.

327 л. Отъ евангелія, что есть воля Божіа (вопросы и отвѣт о разныхъ статьяхъ).

331 л. А се епископи, како суть подлежать къ Московско митрополіи и како имутъ чины.

331 об. О женахъ мироносицахъ; далѣе (332 об.) о лѣтах Пресв. Богородицы; (333 л.) трусъ бысть въ Константинѣ град (333 об.) отъ евангелія и отъ пчелы, о добротѣ и злобѣ; (334 л. Златоустъ.

336 об. Благословеніе отца къ сынови.

339 об. Словца избранна отъ Премудрости Ісусовы Сирахова.

348 л. Слово о свят. Андреѣ (житіе св. Андрея Юродиваго).

380 л. Слово о судѣ, Езекія пророка, о іереяхъ иже не учат людей; далѣе, отрывки изъ Патерика Скитскаго.

383 л. (безъ заглавія). Видѣніе Григорія о страшномъ судѣ и будущей жизни.

492 об. Отъ исторіа римскіа.

494 л. Максимъ философъ.

494 об. Отъ Діоптры, сирѣчь отъ Зерцала.

496 л. Житіе Василія Новаго, списанное Григоріемъ инокомъ ученикомъ его.

550 об. Странникъ Богомъ починаемъ. Путь въ Іерусалимъ от Царяграда по ускому морю...

622 л. О Адамѣ (мысли о грѣхопаденіи и о искупленіи).

Въ концѣ рукописи (626 л. — 636 об.) новѣйшимъ, нечистым почеркомъ вписано Житіе св. Николы, мѣсяца декабря, въ 6 день.

На внутренней сторонѣ исподней доски переплета: Сія книг палея графа Николая Петровича Румянцова крестьянина Іосифа Ив нова, а подписалъ (слѣдуютъ 3 начальныя буквы) Степанъ Давыдов 1809 г. генв. 25 дня.

Въ „Описаніи русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцовскаг Музея“, 515 стр.: „Сокращенное изложеніе путешествія Данііла игу мена, подобное описанному подъ № XC Страннику Іеросолимскому но подробнѣе сего послѣдняго. Къ именамъ Князей Русскихъ, запи саннымъ Даніилом въ Лаврѣ св. Саввы, присовокуплены здѣсь, как въ спискѣ, помѣщенномъ въ слѣдъ за Болгарскою Псалтырью (под

№ CCCXXXV), Θеодоръ Мстиславъ Володимеровичъ и Борисъ Всеславичъ. Но вообще имена сіи перебиты и слѣдуютъ здѣсь вотъ въ какомъ порядкѣ: **С҃тополкъ василеи михаи володимиє** (вмѣсто Михаилъ Святополкъ, Василій Володимеръ) **дѣдъ с҃тослави михаи олегъ панрате с҃тослави феωдо мстиславє володимиє** (вмѣсто Θеодоръ Мстиславъ Володимеровичъ) **Бори всеслави глѣ мєски**. Имена Русскихъ спутниковъ Даніиловыхъ пропущены, и повѣсть о низхожденіи свѣта небеснаго на гробъ Господень изложена весьма кратко."

Импер. Публич. Библ. XVII, Q, № 76 *). Сборникъ XVI в. [**Веневит.: Толстовскій III**].

1 л. „**Слово ω созданїи. адамли. и ω михаиловѣ црт҃вѣ. и ω будущє мі҃ѣ.**"

12 л. Отрывокъ безъ заглавія; говорится о погруженіи въ землю града „**лѣта ѕ҃ѯ пядесатаго мц҃а і҃ю. в г҃і. днь.**"

12 л. **) „**Слово ω крєстѣ какъ держати руку.**"

---

*) См. Путеш. рус. люд. по Свят. Землѣ, изд. Сахарова, 1839 г., часть 1-ая, стр. 11, № 7. Путеш. иг. Даніила, подъ ред. Норова, стр. X: „Рукопись, принадлежащая Императорской Публичной Библіотекѣ, скорописная, XVI-го вѣка, на 194 листахъ. Изъ описанія этой рукописи (см. Опис. Толстов. рукоп., Отд. II, № 393) видно, что списокъ Даніилова путешествія находился въ немъ съ полнымъ послѣсловіемъ, которое изъ рукописи вырвано". Лѣт. Зан. Арх. Ком., 1884 года, изслѣд. Веневитинова, стр. 14 и 135.

Примѣчаніе. Въ инвентарномъ каталогѣ Импер. Публич. Библіотеки, въ описаніи рукописи № 76 читаемъ: „л. 14. Книга глаголемая странникъ, или путешествіе, Даніила, Черниговскаго игумена, ко Святымъ Мѣстамъ въ началѣ XII вѣка. Въ семъ спискѣ Даніилъ ясно говоритъ: „ходилъ есми тамъ по Святымъ Мѣстомъ во княженіе Руское Великаго князя Святополка Изяславича (1093 — 1113), внука Ярослава Владимеровича Кіевскаго." Листы 71 и 72 утрачены въ Коммиссіи. л. 72. Книга глаголемая ксенось, сирѣчь странникъ (ко Святымъ Мѣстамъ) Зосимы дьякона, инока Троицкаго Сергіева монастыря, 6928 (1420) года."

Примѣчаніе. Обстоятельное описаніе славяно-россійскихъ рукописей библ. гр. Θ. А. Толстова, стр. 521, № 393, (14 л.) Книга глаголемая Странникъ, или путешествіе Даніила, Черниговскаго Игумена, ко Святымъ мѣстамъ, въ началѣ XII вѣка. Къ сему дано примѣчаніе: „Въ семъ спискѣ Даніилъ ясно говоритъ: „ходилъ есми тамь (по Святымъ мѣстамъ) во княженіе Руское Великаго Князи Святополка Изяславича (1093—1113), внука Ярослава Владимеровича Кіевскаго."

**) Заглавіе это вписано, очевидно, позднѣе; оно инаго почерка и не въ строку.

14 л. „Книга глемаа. странникъ." (Странникъ Даніила игумена)

73 л. продолженіе Странника Зосимы.

92 об. „беседа трє стль василіа великаго григоріа бгослова їоа златоустаго."

98 об. „ѡ двунадесати камене на нихже писано бяше имя бжіе."

98 об. „ѡ моисии."

99 об. „ѡ *) палей ѡ вода."

100 л. „о слнце г ѡ мсе."

101 л. „ѡ беззаконии."

101 л. „ѡ пьянстве."

101 об. „о мосве."

101 об. „вопрос ѡ реке."

102 л. „ѿ кни филона притоучника."

104 л. „сло ѡ поучении. и ѡ наказании."

104 об. „сие о смирении."

105 л. „а сие ѡ книга."

105 об. „слово ѿ пчелы."

107 л. „се вопро." [Начало: „Что сладкое в жни"; слѣдуютъ другіе вопросы—о печали, пьянствѣ и друг.].

109 об. „ѿ пчелы ин". (?)

110 об. „злаоу ѿа."

111 л. „Ствтоко."

111 л. „макаріа ѡга слво сканіе о еретнце."

115 об. „вопроси и ѿве двою филосо панагнота и азнмита."

120 л. „ѡ фразе и ѡ проч латыне." [Начало: „Во хлѣба мѣсто..."].

121 об. „По приказу црѧ і велика кнѧзѧ івана василиевича всеі русін. и по блгсвенію дионисіа митрополита. посланіе московскіи купцо хоженіа ихъ. во црь гра. и во антиохію. и во іерлмъ. и во египе. и в синаискую гору. к патріархомъ с милостынею.

176 л. Духовные отрывки безъ заглавій.

182 л. „ѡ члвцѣ незнаемы во всточно странѣ."

184 л. Мелкіе историческіе отрывки. („В лѣ. ѕ. тѕ... ѕ. тз... ѕ. т. гд... в лѣ ѕ. ту.).

184 об. „олгово княженіе."

186 об. „нало княже велико кнѧза володимера кіевска."

188 об. „а се ѿ начала кнѕе руски." (Начало: „В лѣ ѕ. т. о...").

190 об. „ѡ смрти кнѧза михаила тверска."

193 л. „Слово ѡ црѣ ираклие, і ѡ мтне е."

---

*) „ѡ" вмѣсто „ѡ".

На об. 179 л. запись: „**Лѣта ҂з҃ рк҃г году мһта в ѕ҃ іва мһкѣло сн҃ъ стҷи да сию книгꙋ глаголмою странни ѕахаю спиридоноку сн҃у пелину за ѿца своё дотъ мһкѣла.**“

За этою записью слѣдуетъ азбука, писанная крупнымъ почеркомъ.

Въ 7158 (1650) году рукопись принадлежала Троицкому священнику Гаврилѣ Иванову Куклиныхъ.

Археографич. Коммиссіи *), **№ 148, XVI-го вѣка, [Венев.: Рѣшетниковскій]**, полууставомъ, на 76 листахъ.

Книга глаголемая Странникъ иг. Даніила; къ ней присоединена молитва о плавающихъ и труждающихся неизвѣстнаго сочинителя; за нею слѣдуетъ отрывокъ изъ Посланія св. ап. Павла къ Римлянамъ, съ толкованіемъ; въ концѣ предисловіе къ Пасхаліи на 8-ую тысящу лѣтъ митрополита Зосимы; въ томъ же сборникѣ была Пасхалія (двѣ строчки изъ нея на 76 об.).

Императорской Публичн. Библіотеки, № LIV (Древлехран. Погодина № 1594), сборникъ, составленный изъ трехъ разныхъ рукописей, in 4°, 327 листовъ.

Первая рукопись, скорописью **конца XVI вѣка.**

Третья рукопись, скорописью конца XVI вѣка (300 л.—до конца).

Полное описаніе рукописи см. въ Описаніи церковно-славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Императорской Публичной Библіотеки, составленномъ А. Ѳ. Бычковымъ, стр. 242—257.

60 л. Отрывокъ изъ путешествія игумена Даніила по Святой Землѣ. (О дубѣ Мамбрійстѣмъ и о Хевронѣ). [Нач.: шатеръ Аврамовъ близъ дуба того...; конецъ: первее сиделъ былъ внукъ Ноевъ, 245 стр.] **[Венев.: Погодинскій IV]**.

Московской Синодальной Библіотеки **), **№ 325** (по прежн. кат. **560**), сборникъ, in 4°, полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, 156 л., **конца XVI в. [Венев.: Синодальный II]**.

По листамъ подпись съ л. 7: книга глаголимая пчела измарату сеин олександрова сна котева елизарова козакова.

1 л. Хожденіе игумена Даніила во святую землю (безъ начала, съ утратою листовъ).

---

*) Даніилъ въ изд. Норова, IX стр., № 6; молитва на X страницѣ. Описаніе рукописей Археографической Коммиссіи.

**) Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки, отд. II, стр. 675.

27 об. Откуду начатъ папа римскій съ латинскимъ языкомъ опрѣсночная служити.

31 л. Иже во святыхъ отца нашего Никона, о томь же о опрѣсноцехъ на латыну.

32 л. Окончаніе житія св. Іоанна Златоустаго.

Этимъ отрывкомъ оканчивается первая часть этой рукописи.

36 л. Книга глаголемая Пчела.

69 л. Выборка изъ Пчелы (безъ заглавія).

83 л. Іоанна Лѣствичника (краткое наставленіе).

84 л. Отъ книгъ Фелоѳлена, притци.

86 л. Книга наричаемая измарагдъ въ нихъ вся книжная ухищренія божественыхъ писаній святыми отци истолкована.

92 об. Блаженнаго Аѳанасія, архіеп. Александрійскаго, къ Антіоху князю, о многихъ и нужныхъ взысканіяхъ.

130 об. Геннадія, архіепископа Константина града, словеса о вѣрѣ.

139 об. О крестящихся слово, слово святаго Ѳеодора (то же, что приписывается Ѳеодориту).

140 об. Сія словеса писаꙗ отъ сборни.

144 об. Слово св. Геннадія.

145 об. Посланіе Авгаря къ Іисусу Христу (конца нѣтъ за утратою листовъ).

146 л. Отрывокъ изъ сказанія о чудесахъ св. Мины.

147 л. О бракѣ.

147 об. Объясненія въ вопросахъ и отвѣтахъ о разныхъ предметахъ.

148 л. Слово душѣ полезно вельми.

149 л. Отрывокъ изъ слова о страшномъ судѣ.

155 л. Отрывокъ изъ толкованія на псалмы (другаго письма).

156 л. О книгахъ чтомыхъ и ложныхъ (отрывокъ).

На оборотѣ 146 листа, на полѣ, современникъ записалъ титулъ Сигизмунда, короля Польскаго: жигимо авгу божиею мтью коро посхии велики князь литоски руки пруки жамаски мозавеки иных многы.

Библіотеки Х. М. Лопарева. Сборникъ **XVI в., № 12-ый,** разныхъ почерковъ. Послѣдняя часть его, съ 205 л. до конца, повидимому, первоначально не входила въ сборникъ.

Съ 1-го л. по 38-ой листъ (обор.) статья безъ начала; состоитъ изъ вопросовъ и отвѣтовъ духовнаго содержанія. Первыя слова: „Изобилоують мужне лоукавіи, ꙗко некаꙗ малаꙗ благаꙗ дѣла сътворше ꙗко

богатый онъ сльмна, помани яко въспрня еси блгая своя в животѣ свимъ..." На 16 л. (на верхнемъ полѣ) скорописью: „**иморатъ.**"

Надпись—Измарагдъ надъ слѣдующими 4 статьями: 38 об. „**Сло ѡ златоуста, яко подобаеть не престати оучащи** („**гла ин**"); 40 об. „**Слово іоа златоустго, ѡ глющихъ въ црквн**" („**гла. зв.**"); 42 л. „**Иже къ сты оца нашо афонаѳа, алексаньдрнискоѡ ѡ мелхиседецѣ**" („**гла. рѵѳ.**"); 47 об. „**Слово бжьствеино ѡ блазѣмъ покаяніи**" („**гла. ркд.**").

51 об. Нѣсколько изреченій, приписанныхъ Іоанну Златоустому.

52 л. „**Истолкованіе млтвѣ, еже наоучи гь іс хс. оученикы своя**" („**толкованье златоусто**") („**в.**").

55 л. „**Истолкованіе стго изъображенія вѣры**" („**г.**").

58 л. „**Иже въ сты оца наше. іоанна златооустаго. глава .ка.**"

59 л. „**слово іоана златоуста ѡ лечащи болѣзни. вълхваніемъ и на оузы**" („**кз.**").

62 л. „**слово іоана златоустаго его же рс любить гь. того и казни гла. ла.**" Другія слова Іоанна Златоустаго, см. 64 л. („**лз.**"), 65 об. („**мв.**"), 68 л. („**мд.**"), 70 об. („**мн.**").

73 л. „**слово стго оца нифонта, ѡ роусальи**" („**н.**").

Слова Іоанна Златоустаго, см. 75 об. („**зг.**"), 77 об. („**ог.**").

79 л. „**Слово ѡ некое блоуници иже млтвню творяше, а блоуда са не оста**" („**он.**").

Слова І. Златоустаго, см. 80 об. („**пи**"), 83 л. („**р**").

85 л. „**слово стго оца еѳрѣма ѡ метежи. жизни сея. рг.**"

86 об. „**Слово стго оца генадия, патрнаха .рз.**"

89 л. „**аггловоу повесть, сказоуеть стыи василей, рѳ.**"

91 л. „**слово оца семеона еппа месопотаска, како боятн смрти .рі.**"

94 л. „**слово ѡ погрѣбаемы во црквн блвн ѡ. рai.**"

95 об. „**слово о кладоущися в цркві. рві.**"

97 л. „**слово ѡ глющихъ, яко злѣ оумираюши, не бжінмъ повелѣніемъ оумираютъ. ркє.**"

99 л. „**слово козмы прозвитера. ѡ хотащихъ к чернъци. рл.**"

103 об. „**сло стго пахомія о средѣ. і о пятци**" („**рлк**").

105 л. „**слово блжнаго евсевія е бга хвалити болащемъ**" („**рлз.**").

110 об. „**слово, ѡ нели, блженаго евсевія. архиеппа**" („**рмд.**").

117 об. „**слово, ѡ нели іакова брата. гна, еппа ерлмьскаго**" („**рдс.**"). [Только двѣ строки: листъ не дописанъ].

118 л. „**Оученія попомъ стго григорія. бгослова.**"

Поученія пастырямъ, см. 120 л., 121 л., 123 л., 124 л., 125 л., 126 об., 128 об.

130 л. „**слово сты апла. и сты оць. ѡ црьковно приношеніи.**"

133 л. „слово стꙑ апл҃ъ и стыхъ ѡц҃ь.“ [„Сщенници разоумѣйте ти сана еже пїасте...“].

137 об. „лаѡдийскаг сбора правила.“

139 об. „се правило стго великаг василья.“

140 об. „се апл҃ъ павелъ заповѣда.“ [„Въздръжнши ли жено...“].

Листъ 142-ой весь пустой.

143 л. „въспросы и ѡвѣты стыхъ. ѡтець.“

152 об. „пресловїе покоянїю.“ [„Манаканоуна правило стꙑ ѡц҃ь.“].

153 л. „слово стꙑ ѡц҃ь и ст҃ъ. апл҃ъ. къ всѣмъ крт҃ьяномъ.“ [„Подобаеть всякомоу хрт҃ьянинноу чл҃коу что жити...“].

158 л. „поученїа соборнаа ѡц҃оу к сн҃ви.“

159 об. Нѣсколько вопросовъ и отвѣтовъ, приписанныхъ св Григорію, Василію и Іоанну.

160 л. Поученія сыну. О пирахъ. О женахъ. 160 об., о женитьбѣ (о злыхъ женахъ); 162 л., различныя изреченія.

165 об. „Восхотѣ видѣ стꙑ гра иерлмъ...“ [Странникъ Даніила русскаго игумена].

205 л. „В лѣ .зҳ. ѯ. Помыслилъ црь гдрь кнзь велики съ своеи братїею... поити въ свою ѡтчиноу к нѡгорѡ свияжскои...“ (взятіе Казани)

[На 151 об. и 152 л., на нижнемъ полѣ, скорописью: сія книга глаголемая Скрижаль].

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ не достаетъ листовъ.

Имп. Пуб. Б. XVII. Q. № 73 *), конца XVI-го в. [Венев.: Толстовскій II

Сборникъ писанъ полууставомъ разныхъ почерковъ.

1 л. Канонъ на Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня, сочиненный Иваномъ монахомъ.

13 л. Канонъ на Рождество Христово.

19 об. Канонъ на Крещеніе Господне.

28 л. Канонъ на Срѣтеніе Господне.

37 об. Канонъ въ недѣлю вербную.

45 л. Канонъ въ четвертокъ великій.

54 об. Канонъ на Св. Пасху.

65 л. „то не погрѣши мт҃и бж҃їа николи же.“ (Странникъ Даніила игумена; первыхъ и послѣднихъ листовъ не достаетъ).

---

*) Обстоятельное опис. слав.-росс. рукоп. гр. Ѳ. А. Толстова, стр. 449 № 293. Путешествія русскихъ людей въ чужія земли, часть первая, стр. XV изд. Власова. Путешествіе игумена Даніила по Святой землѣ, изд. Норова, стр. XI

147 л. „**Пр̀есло́віе по и҆зшествіи стго дха. прѐназна́менїе синадика. после хва възнесенїа ѐже на бса** *). **снце оу҆зако́ноположи. прьвыи патрїархъ і҆ерлмьскыи, і҆а́ковъ бра́тъ божии.**“

175 л. „**реҷе прп̀бнаа а҆ѳана́сїа, игоуменїа ѿ оу҆со́пшихъ дшахъ.**“

Императ. Публичн. Библіотеки, IV. F. № 238 **), **конца XVI в. [Венев.: Импер. Публ. Библ. I].**

Сборникъ историческаго содержанія, писанъ четкой скорописью, ex museo Petri Dubrowsky.

На 2-омъ листѣ позднѣйшею рукою обозначено содержаніе сборника: „Преподобнаго Нестора лѣтопись Рускія земли съ прибавленіемъ по 1537 г. (въ рукописи стоитъ ҂з. мз., т. е. 1539 годъ), съ присовокупленіемъ Лѣтописи о Литовскихъ Вел. князьяхъ, Владимирскихъ и проч., Повѣсти о Царѣградѣ и Путешествія Данила игумена.“

Путешествіе составляетъ послѣднюю статью и озаглавлено: „**житие и хожение данила рускиа земли игумена**“—528 л.

Библ. Имп. Общ. Ист. и Др. Росс. (отд. I, стр. 81), № 197, сборникъ, сплетенный изъ отдѣльныхъ тетрадей разныхъ почерковъ XVII вѣка, въ четвертку, 103 листовъ.

Про первыя двѣ статьи въ семъ описаніи сказано: „тетрадка обѣихъ статей отдѣлена отъ книги, отданной куда-то въ 7175 (1667) году.“

Про Странникъ сказано: „въ книгѣ, откуда отдѣленъ сей Странникъ (см. ниже **№ 205**), онъ составлялъ главу 20, почеркъ **нсх. XVI вѣка;** безъ конца.“

---

*) Читай „неесса.“

**) Лѣт. Зан. Археогр, Ком. 1876—1877 г., стр. 12. Путешеств. иг. Даніила, изд. подъ редак. Норова, стр. XII: „Императорской Публичной Библіотеки: 91 (коллекціи П. Дубровскаго) въ листъ, на 563 листахъ, заключающая въ себѣ Русскую Лѣтопись. Текстъ путешествія Даніила, помѣщенный въ концѣ рукописи, совершенно сходенъ съ Софійскимъ 1-мъ спискомъ“. Сказанія русскаго народа, собр. Сахаровымъ, 1849 г., книга осьмая, стр. 9: „Житіе и хожденіе Даніила, Русскія земли игумена. Рукописный списокъ, помѣщенный въ концѣ книги: Нестора лѣтопись Русскія земли—ex museo Petri Dubrowsky, находится въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Текстъ путешествія начинается на 522 стр. и продолжается до 563 листа; онъ писанъ скорописью, въ листъ и отчасти сходенъ со вторымъ Румянцовскимъ спискомъ“. Путешествія русскихъ людей по Святой Землѣ, изд. Сахарова, Спб., 1839 г., стр. 11.

Про статью четвертую (35 л.) сказано: „въ своемъ мѣстѣ етотъ отрывокъ занималъ листы 314—318.“

Про статьи пятую (40 л.), шестую (48 л.), седьмую (53 об.) сказано: „тетрадка написана плохо.“

Про статью восьмую (58 л.) сказано: „въ книгѣ, откуда отдѣлено, составляло главу 9.“

Про статью девятую (72 л.) сказано: „тожъ глава 10.“

Про статью десятую (76 л.) сказано: „тожъ глава 11.“

Про статью одиннадцатую (80 об.) сказано: „тожъ глава 12.“

Про статью тринадцатую (86 л.) сказано: „баснословный разсказъ о началѣ Руси, отдѣленъ отъ рукописи, купленной кѣмъ-то въ Хлыновѣ въ 1751 году; подобныя статьи встрѣчаются нерѣдко.“

Про статью послѣднюю (99 л.) сказано: „костромитинъ Василій Полозовъ разсказываетъ свой плѣнъ у Турковъ и странствованіе по Востоку; тетрадка 1731 года.“

Библ. Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. (отд. I, стр. 86), **№ 205, сборникъ, скороп. исх. XVI вѣка**, въ четвертку, 107 листовъ. Отрывки отъ огромнаго сборника, въ которомъ составляли главы (оттуда жъ отдѣлены три житія подъ № 55 и Паломникъ Даніила въ сборникѣ № 197), спекуляція книжника.

Императорской Публичной Библіотеки, XVII, O, № 11.

Сборникъ писанъ **не позже** *) **1628 года**, красивымъ мелкимъ полууставомъ, приближающимся къ скорописи, **конца XVI-го или начала XVII-го вѣка. [Венев.: Евстафіевскій].**

2 л. „Паломникъ. даніла мніха сказаніє ѡ пѫті. и єсть къ ієрлмъ. і ѡ градє. и ѡ само градѣ ієрлмѣ. і ѡ мєстє стны. и ѡколо гра. ї ѡ црква стыхъ.“

121 л. „севіриана єпкпа авалска ѡ древѣ спсенаго крта. гдѣ ѡбрѣте и како бысть.“

129 л. „Ѿ патери.“

130 л. „Въ лѣ ѕ. у. пн. нало княженіа володимера кієвска.“

203 л. „Что є ѡбра инноска жителства. и что ѡбразованіє косгожо истинна.“

*) М. А. Веневитиновъ допустилъ значительную неточность, придавъ этому сборнику 1628-ой годъ (см. Правосл. Пал. Сборн., т. 1-ый, вып. 3-ій, Спб. 1883 г., стр. XVIII).

205 л. Объ образѣ зрака иноческаго одѣянія.
206 л. О началѣ образа иноческаго.
206 об. Объ отложеніи мяса инокомъ.
208 об. Правило объ отрыганіи.
209 об. О пьянствѣ.
211 об. Извѣстно буди о святѣи водѣ.
213 л. О поклонехъ.
215 л. „ꙁлаоу̑ гл҃еть.“ (Начало: „Сердн҃ чл҃къ“).
215 об. Сказаніе о свѣтлой недѣлѣ.
216 л. О яйцѣ, свидѣтельство Іоанна Дамаскина.
218 об. Святаго отца нашего о осми помыслахъ.
221 л. Того же о воздержаніи.
224 л. Слово св. Іоанна Златоустаго.
224 об. О хотящихъ отчаятися отъ множества согрѣшеній.
251 об. Различныя изреченія. [Первое: книгамъ учитеся другъ у друга, а разумъ Богъ даетъ].
252 об. Таблица ключевыхъ письменъ пасхаліи.
253 л. Пасхалія.
263 л. „а҆́ще хощеші̑ чл҃че. сѣті̑ бѣсо҆скі̑а разꙋмѣ.“
277 л. „Ꙁдѣ начинае ѿ а҆нтїхр҃ите.“
На об. 1 л. скорописью: „Собо́ни еѵ҆таѳьє҆ски.“
На об. послѣдняго листа скорописью: Книга чернеца Фомы Болховитина.

Нижнее поле 49 л. отрѣзано; на нижнемъ полѣ 50 л. соскоблена какая-то запись; на 51 л. также; на 52 л. скорописью: „а да̀ ему сию кн҃гу“; на 53 л. „стар҃“ (дальнѣйшее соскоблено); на 54 л. „а слыве̑ся книга“; 56 л. „поломникъ.“

На 1-омъ листѣ написано рукою Ермолаева: „Путешествіе къ святымъ мѣстамъ Даніила игумена совершено имъ въ началѣ XII-го столѣтія, между 1104-мъ и 1113-мъ годами: ибо, 1-е), по собственнымъ его словамъ, городъ Акра, во время его тамъ пребыванія, находился во власти крестовыхъ рыцарей; по исторіи же видно, что оный отнятъ у Магометанъ Іерусалимскимъ королемъ Бодуиномъ I въ маіѣ 1104 года—2), между упоминаемыми симъ игуменомъ современными ему рускими князьями находится и вел: князь Святополкъ II, который, какъ извѣстно, преставился въ 16-й день апрѣля 1113 года;—и такъ путешествіе сіе есть современное Несторовой лѣтописи сочиненіе, и одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ нашей словесности. Самый списокъ писанъ не позже 1628-го года, какъ то открывается изъ находящейся въ сей книгѣ таблицы ключевыхъ письменъ, упо-

требляемыхъ въ Пасхаліи. Извѣстно, что Пасхалія сія черезъ каждые 532 года возобновляется; порядокъ ключевыхъ письменъ въ таблицѣ находящихся можетъ относиться только къ 1096 или 1628 годамъ. Очевидно, что здѣсь первому предположенію нѣтъ мѣста. Есть довольное число другихъ сего путешествія списковъ, въ разныхъ вѣкахъ писанныхъ, кои находятся отчасти въ монастыряхъ, а отчасти въ рукахъ частныхъ людей. Всѣ они вообще между собою согласны, и разнствуютъ болѣе въ нарѣчіи и въ правописаніи, нежели въ самомъ повѣствованіи."

Новороссійскаго Университета № 35, рукопись **конца XVI-го или начала XVII-го вѣка**, на простой бумагѣ, не полная, in 16°, пріобрѣтена въ Чистомъ полѣ, Казанской губерніи (изъ рукописей Григоровича), на 52 листахъ; начала нѣтъ. Рукопись писана скорописью мелкою и красивою; на поляхъ тою же рукою поправки и пропущенное. Содержаніе—Хожденіе игумена Даніила, безъ начала. Рукопись безъ переплета, расшита, вслѣдствіе чего нѣсколькихъ листовъ не достаетъ.

На 1 л., на полѣ: „діаволе зломыслие"; остальное непонятно, отчасти проскоблено.

На листахъ 38—51 сохранилась полустертая запись: „паломникъ книга города ....аска мещанина ивана иванова сына аз.... подъписа своею.... 1785 года февраля..." [**Венев.: Одесскій**].

Императ. Публичной Библіотеки, IV, Q, № 140 *), скороп. **конца XVI или начала XVII-го вѣка**; одно Хожденіе Даніила; конецъ утраченъ, первые три листа изорваны. [**Венев.: Толстовскій I**].

---

*) См. Лѣтоп. Занят. Археогр. Коммисс., вып. 7-ой, 1884 г., стр. 14. Сахарова, Путеш. русс. людей, часть 1-ая, стр. 10-ая, № 5. Путеш. иг. Дан. по Свят. Землѣ, изд. подъ ред. Норова, стр. XII и XIII, № 3: „скорописная, начала XVII-го вѣка, на 60 листахъ; сходная съ Макарьевскимъ списокъ. Конецъ утраченъ."

Примѣчаніе. Въ Обстоятельномъ описаніи славяно-россійскихъ рукописей, хранящихся въ Москвѣ, въ библіотекѣ гр. Ѳ. А. Толстова, стр. 387: „(№ 238) Хожденіе игумена Даніила ко Святымъ мѣстамъ, въ началѣ XII-го вѣка. Скорописная рукопись конца XVI или начала XVII вѣка; на 60 листахъ. Конецъ утраченъ."

Библіотеки гр. Уварова, рук. № 132, въ 8-ую долю листа, въ новомъ переплетѣ; на оборотѣ переплета гербъ гр. Уваровыхъ и № 132; рукопись писана полууставомъ **конца XVI или начала XVII вѣка;** листовъ было 132; изъ нихъ не достаетъ 17, 18, 22, 23, 47, 48, 89, 90; конецъ Хожденія иг. Даніила утратился. [**Венев.: Уваровскій IV**].

Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, № 949 (изъ **библіотеки Норова) конца XVI-го или XVII-го вѣка,** in 8°, полууставомъ одного почерка, на 125 листахъ, съ вставленными кое-гдѣ листами позднѣйшаго почерка. Странникъ игумена Даніила (безъ начала).

1 л. Конецъ оглавленія (о печерѣ Мельхиседековѣ, о мѣстѣ святомъ Назаретѣ, о мѣстѣ Благовѣщенія св. Богородицы, о мѣстѣ Кана Галилеи, а се о свѣтѣ святомъ, како исходитъ къ гробу Господа Нашего Іисуса Христа); на полѣ: ѯг, ѯд, ѯє, ѯѕ, ѯз. „**Сказанїи главамъ напрє̃ їщи котороую главу оукажє**:·“ Отсюда начинается Странникъ. [**Венев.: Норовскій I**].

С.-Петербургской Духовной Академіи *), **№ 1449, сборникъ XVI—XVII-го вѣка,** in 4°, разныхъ почерковъ, **изъ библіотеки Новгородскаго Софійскаго собора.** На первомъ листѣ надпись: книга соборникъ Кирилова монастыря; на отдѣльномъ (623) листѣ, въ концѣ рукописи, передъ оглавленіемъ, записано, что книга сія написана бысть въ дому Успенія Пречистыя Богородицы, въ оградѣ великаго свѣтильника, чудотворца Кирила, потруженицемъ многогрѣшнаго черноца Еустафія, лѣта ҂зрі, т. е. 1602 года; между тѣмъ на 553-мъ листѣ читается: **а се пересчень лѣто ѿ начала мира до сего настоящаго лѣта ҂з, м, д, го** (т. е. 1536). Содержаніе сборника слѣдующее:

1) Слово св. Нифонта о любви Господа ко смиреннымъ.
2) О вѣрѣ, изреченія св. ап. Павла.
3) Предисловіе къ написанію житій.

*) Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ, I—XL, И. Срезневскаго, стр. 95—100. Описаніе этой рукописи взято изъ рукописнаго каталога рукописей Софійской библіотеки (копія Москов. Публич. и Рум. Музеевъ).

4) Слово Діонисія Ареопагита о томъ, что не слѣдуетъ с шающихъ проклинать, если и къ Богу согрѣшаютъ.

5) Нифонта изреченіе и Іоанна Златоустаго, о любви къ гамъ.

6) Изъ пролога, повѣсть о затворникѣ, страждущемъ отъ деній бѣса.

7) Мѣра Спасову образу, что въ главѣ Софійскаго Новг ского собора.

8) Поученіе св. отецъ о преспѣяніи въ совершенствѣ.

9) О списканіи молчанія.

10) Объ умиленіи.

11) О воздержаніи душевномъ и тѣлесномъ.

12) О брани плотской.

13) Слово 6-е, о нестяжаніи.

14) О терпѣніи и мужествѣ подвизающихся.

15) О томъ, чтобы добрыя дѣла творились не явно, а тайн

16) О неосужденіи никого же.

17) О необходимости разсужденія.

18) О всегдашнемъ трезвѣніи.

19) О непрестанной и трезвенной молитвѣ.

20) О страннолюбіи.

21) О послушаніи.

22) О смиренномудріи.

23) О незлобіи.

24) Объ иноческомъ житіи.

25) Св. Макарія слово объ умиленіи.

26) Бесѣда св. мужей о 12 отшельникахъ.

27) О тщательномъ взысканіи безмолвія.

28) О брани, возстающей на насъ отъ любодѣянія.

29) О нелюбостяжательности.

30) О сидѣніи въ келліи и дѣлѣ ручномъ.

31) О неявленіи дѣлъ своихъ добрыхъ предъ человѣками.

32) О неосужденіи другихъ.

33) Словеса св. отецъ о разсужденіи.

34) О бодрствованіи.

35) О страннопріимствѣ.

36) О Великомъ Пахоміи.

37) Заповѣди Стефана Өивейскаго: а) отрекшимся міра с б) хотящимъ спастися.

38) Златоустаго, о молитвѣ.

39) Его же, о лѣнивыхъ молиться.

40) О лютости грѣха осужденія.

41) Златоустаго, толкованіе молитвы Отче нашъ.

42) О злопомнѣніи и ярости.

43) О рахманахъ и игуменѣ ихъ.

44) О рѣкахъ восточныхъ, гдѣ рай.

45) Объ испытаніи небесныя высоты и глубины морскія.

46) Повѣсть отъ старчества.

47) Златоустаго, о чтеніи книгъ.

48) О томъ, что Христосъ вся степени церковныя благочинно прошелъ.

49) О широтѣ и долготѣ земли и Навуходоносорѣ.

50) Отъ синаксаря мясопустной недѣли о третинахъ, десятинахъ и проч.

51) О Ѳеофилѣ, патріархѣ Александрійскомъ, и о смерти его; здѣсь же о проклятіи Кирилломъ философомъ Іоанна Златоустаго и сожженіи книгъ его и примиреніи ихъ между собою по кончинѣ епископовой.

52) Козмы Индикоплова о земли и пучинахъ оной.

53) Нѣчто изъ Устава о пяткѣ великомъ и объ ястіи Харитона Великаго.

54) Нѣчто изъ Типика Св. горы и другія краткія сказанія отъ нея.

55) Поученіе св. Панкратія объ освященіи обѣда и питія въ первую недѣлю поста св. апостолъ.

56) Чинъ погребенія братіи, по уставу монастыря Студійскаго, священниковъ.

57) О сочиненіи молитвъ на сошествіе Св. Духа Макаріемъ Антіохійскимъ.

58) Отъ словъ на сошествія Св. Духа, толкованіе изреченія.

59) Объ иконѣ Богородицы Одигитріи Цареградской.

60) Посланіе архіепископа Новгородскаго Василія къ владыкѣ Тверскому о раѣ.

61) О началѣ словенскаго народа.

62) Имена всѣмъ городамъ русскимъ.

63) Толкованіе стиха: мечъ язвитъ тѣло, а слово умъ,—и другихъ.

64) Объ Аммонѣ Великомъ.

65) Изъ пролога, о старцѣ, жившемъ въ пустынѣ 37 лѣтъ.

66) Григорія Двослова въ недѣлю православія, епистолія царю Леону о честныхъ иконахъ.

67) Посланіе Пилатово къ Тиверію кесарю объ Іисусѣ Хр и отвѣтъ на оное.

68) Макарія Египетскаго два слова, объ умственномъ хра и узкомъ и прискорбномъ пути къ царствію небесному.

69) Чудо св. царя Елесвана о братѣ юнѣйшемъ.

70) О разбойникѣ покаявшемся и спасшемся.

71) Отъ житія св. Леонтія.

72) Св. Антіоха о прекословіи.

73) Изъ пролога, о послушаніи.

74) Отъ лимониса.

75) Отъ старчества, о молчаніи.

76) Отъ житія св. Андрея Юродиваго, о сребролюбивомъ мон

77) Отъ житія св. Ѳеодора Студійскаго.

78) Св. Анастасія правило; правило св. апостолъ; отъ книги Іоанна Постника.

79) Максима Грека, сказаніе о 3-хъ взысканіяхъ, нужныхъ кому рачителю книжному.

80) Его же слово начальствующему на земли.

81) Его же слово пространно излагающее съ жалостію нес нія и безчинія царей и властелей послѣдняго вѣка сего.

82) Его же сказаніе объ освященіи воды на заутрени св. Б явленія.

83) Его же учительное и вмѣстѣ обличительное слово о лести звѣздочетовъ и утѣшительное живущимъ въ скорбяхъ.

84) Того же посланіе къ нѣкоему игумену о нѣмецкой пр сти, фортунѣ и колесѣ ея.

85) Изъ пролога, поученіе Златоустаго.

86) Его же слово о некрещенномъ дѣтищѣ и о власти ie стѣй, яко и ко ангеломъ возможе слово ихъ.

87) Святаго Василія, о суетѣ свѣта сего.

88) Отъ патерика, повѣсть Макарія Египтянина.

89) Златоустаго.

90) Отъ евангелія, о блудномъ сынѣ.

91) О немилости и милости, святаго Василія Великаго.

92) О мамонѣ неправды.

93) О лихоимствѣ.

94) Святаго Исидора, отъ посланія къ Евсевію епископу.

95) Объ Акакіи епископѣ, искупившемъ 7000 плѣнниковъ.

96) Правила отъ Лѣствичника и Василія Великаго.

97) Главы наказательны къ возлюбленному сыну Льву царя греческаго Василія: а) о добродѣтельномъ наказаніи, б) о вѣрѣ.

98) Перечень мытарствъ.

99) Отъ Зерцала, о мученіи вѣрныхъ и невѣрныхъ.

100) Отъ Старчества, объ удаленіи отъ міра.

101) Епистолія Павла Блаженнаго объ Евтропіи каженикѣ.

102) О двухъ братьяхъ.

103) Отъ Зерцала, о душахъ праведныхъ и о плоти.

104) Отъ Старчества, о смиреніи.

105) Св. Нифонта, о покаяніи.

106) Отъ житія священномученика Климента.

107) Игнатія Богоносца, о церковномъ пѣніи.

108) Отъ Никона, о согрѣшеніяхъ нашихъ въ наказаніе и исправленіе.

109) Отъ житія Іоанна Молчальника.

110) Отъ Лѣствичника, о нестяжаніи.

111) Златоустаго, толкованіе молитвы Господней.

112) О томъ, чтобы никого не осуждать.

113) Отъ Лѣствичника, о памяти смертней.

114) Отъ Никона, слово 30-ое (о святости).

115) О страсти блудной инока Михаила.

116) О разбойникѣ варварѣ.

117) Отъ главъ Исихія Іерусалимскаго.

118) О Великомъ Агриколаѣ, какъ принялъ отъ Бога прощеніе грѣховъ.

119) О колѣнопреклоненіи, противъ еретиковъ, не преклоняющихъ колѣнъ въ молитвахъ.

120) Изъ лѣтописца, о походѣ Всеволода Юрьевича противъ Мстислава Ростиславича; о приходѣ нѣмцевъ въ землю Русскую, и прочая.

121) О царской багрянницѣ въ лѣто Ираклія царя.

122) О томъ, чтобы воду пить, перекрестившись.

123) О дѣвствѣ и чистотѣ.

124) О праотцахъ 37-ми, краткое сказаніе.

125) О 33-хъ пророкахъ, кратко.

126) О пророчествахъ языческихъ мудрецовъ и воплощеніи Господа.

127) О написаніи иконы Владимірскія.

128) Повѣсть объ иконѣ Тихвинской.

129) О Брунонѣ епископѣ.

130) О толковникахъ Бруновой псалтири.

131) Перечень лѣтъ отъ начала міра до 7044 года.

132) Св. Григорія Богослова.

133) Отъ Исхода, о царѣ Моавитскомъ Валакѣ.

134) О знаменіи звѣзды.

135) О потирѣ Цареградской Софіи.

136) Слово Ѳеодорита о разсмотрѣніи.

137) Чудо при выкупѣ мощей св. Іоанна Златоустаго фрягами у Турецкаго султана.

138) Знаменіе въ соборной Суздальской церкви.

139) Изъ пролога, слово объ алчбѣ, Златоустаго.

140) Изъ лимониса, о брани бѣсовской.

141) О погребенномъ въ церкви не по достоинству.

142) Отъ патерика, о томъ, что не слѣдуетъ вѣрить клеветѣ.

143) Слово отъ бесѣдъ св. Григорія и Петра.

144) Краткія сказанія объ обычаѣ разныхъ народовъ.

145) О преставленіи Константина, кіевскаго митрополита.

146) О человѣкѣ, удержавшемъ бѣсовскія стремленія.

147) Анастасія Синайскаго, сколько ризъ и какія были у Господа.

148) Объ одеждахъ Богоматери.

149) Отъ надгробнаго слова, св. Василія.

150) Кирилла Туровскаго, объ образѣ иноческомъ.

151) Сказаніе игумена Данила о свѣтѣ сходящемъ на гробъ Господень (588 л.).

152) О пути отъ Царяграда ко Іерусалиму (591 л.).

153) Объ истекшей водѣ изъ камня, пораженнаго Моисеемъ.

154) Отъ старчества, объ юномъ инокѣ.

155) Отъ бесѣдъ Григорія и Петра.

156) Заповѣди, данныя Моисеови.

157) Отъ Никоновыхъ главъ, 41-ая.

158) Златоустаго, о Божіей любви.

159) Отъ главъ св. Нила.

160) О святительской мантіи, сказаніе.

161) О плачѣ Адама по паденіи.

162) Исаака Сирина, о промышленіи Божіемъ о человѣкѣ.

163) О смерти Аріевой за неправое толкованіе.

164) Отъ житія Исаакія Далматскаго.

165) Воспоминаніе отчасти горы св. Аѳонскія, почему она такъ вана.

166) Молитва Богородицы къ сыну своему.

167) О житіи св. Богородицы, кратко.

168) Изъ хронографа ветхозавѣтнаго.

169) Северіана, еп. Гевальскаго, объ обрѣтеніи спасительнаго ста.

170) О Симѣ, Хамѣ, Іафетѣ.

171) Отъ правилъ св. отецъ, о творящихъ позоръ въ праздники кіи.

172) Григорія Богослова, о перстнѣ, отъ ношенія котораго чеѣкъ невидимъ бываетъ, и другихъ предметахъ.

173) О лихоимствѣ.

174) Отъ старчества, о бѣсѣ сластолюбія.

175) Глаголы Богородицы.

176) Изъ пролога, св. Симеона, новаго богослова.

Соловецкаго монастыря, № 46, сборникъ въ восьмую долю ли-, **начала XVII или конца XVI вѣка;** писанъ мелкимъ, четкимъ по-ставомъ, приближающимся къ скорописи; по видимому, большая ть писана одной рукой; сборникъ въ кожаномъ переплетѣ. На вомъ листѣ скорописью XVII вѣка: „**Соборниче казенои Соловецкаго гра**"; позднѣйшею рукою: „№ 2-ой Голгофскаго скита". На 4, 5 и мъ листахъ: „**соловецкаго монастыра ҂аѿѯ года.**" На 432 листѣ днею рукою написано: „Блаженныя памяти великій старецъ Паі-скончался 1794 года ноября 15 дня и погребенъ въ Молдавіи въ мецкомъ*) (?) мнтрѣ"; ниже: „безумный безума везде напакоститъ."

2 л. „**Кнгы глемыїа кърмьчїа рекше прави законоу гречьскы ѩзы-номо. ѡ хѣ спсители починаемъ.**"

12 л. „**Слово ѡ сты и вселеньскы седмї съборъ. гдѣ и кога и на ко и събраса.**"

29 об. „**д. го събора. Халкидоскаго събора, пщеванїе сице бь.**"

32 л. „**Сказанїе римьскыїа епистолиа.**"

54 л. „**Иже въ сть ѡца ншего, григорїа бгослова. архїепкпа кон-ѧтїна града. слово ѡ стмь дсѣ. въ стою .н. цо.**"

60 л. „**Леѡнтїа пресвїтера. їерлмьска.**"

61 л. „**ѡ преславны чюде, въ ѡгнѣ сниде стыи дхъ...**"

63 л. „**Мню вамъ приглашати гробы...**"

---

*) Имя монастыря не совсѣмъ ясно.

64 об. „ѿ слова, ѐ чтетсѧ въ .д҃. ю нд҃лю поста. ѡ иконѣ прч҃тыѧ и ри҃лѧнина. нарицаѐсѧ.“

76 л. „Иже въ ст҃ы ѻ҃ца нш҃го ı҆ѡ҃а злаоуста҃ архїепп҃а кѡ҃стантиı грı слово ѡ изсохшей смоковници в вечн пилии҃.“

83 об. „ѡ томъже ѡ смокви и ѡ женѣ любодѣйнѣ. и ѡ бесѣде съ лестнѣи и ѡ хмїи.“

87 об. „Иже въ ст҃ы ѡ҃ца нш҃го ı҆ѡ҃а архїеп҃кпа кѡ҃стантїна гр҃а злаоу стаго слово ѡ речен҃ымъ ѡ҃че аще можно, чаша си да преидеть ѿ мене. в великїи во вторни҃ поста.“

101 л. „Иже въ ст҃ы ѡ҃ца нш҃его ı҆ѡ҃а злаоуста҃ архїеп҃кпа кѡ҃стантїна гр҃а слово оутѣшно к соуботѣ мл҃стноую.“

112 об. „Иже въ ст҃ы ѻ҃ца нш҃го ı҆ѡ҃а злаоустаго како повелѣ чтени послоуш҃а и книга҃.“

114 л. „ст҃го ѐфрема како достоить съ всѣмъ прилежанїемъ чести ст҃ыѧ книгы.“

115 об. „Того ı҆ѡ҃анна златооуста҃. что приѡбрѣтаю приникающеи въ ст҃ыѧ книгы.“

116 об. „ı҆ѡ҃анна злаоуста҃. како подобаеть с расмотренїемъ чести ст҃ыѧ книгы.“

118 об. Златоустаго; 119 л. Златоустаго, еже отъ Матѳея.

121 л. Златоустаго.

122 л. „Ст҃го ѐфрема ѿ слова .ч҃ѳ. го.“

124 л. Іоанна Златоустаго, о еже како подобаетъ съ всяцѣмъ тщаніемъ чтенія послушати.

126 л. Исаака Сирина.

127 л. Іоанна Златоустаго слово о молитвѣ.

130 об. Евфимія Терновскаго.

131 л. Максима Исповѣдника сказаніе извѣстно.

132 л. Великаго Василія.

132 об. „Корнисѡво.“

133 л. Исаака Сирина.

134 л. Отъ патерика.

134 об. Иже въ Гагрѣ святаго собора.

134 об. Отъ никонскихъ книгъ о праздникахъ.

135 об. Лѣствичникъ.

135 об. Понедѣльникъ святыя недѣли, поученіе.

136 л. „Лествичниково Ивана.“

136 об. Великаго Аѳанасія.

139 об. Отца Нила Горы Синайскія о осми помыслахъ.

142 л. Исаака Сирина о украшеніи иночестѣмъ.

144 л. Патерикъ.

147 об. Іоанна Златоустаго о молитвѣ.

148 л. Святаго Макарія.

149 об. Исаака Сирина.

150 л. Отъ патерика.

150 об. Иже въ святыхъ отца нашего Германа, патріарха Константина града, како подобаетъ молитися Господу Богу Нашему Іисусу Христу и Пречистой Его Матери и всѣмъ святымъ Его.

151 л. О святѣй Троицѣ и о вѣрѣ.

152 л. Святаго отца нашего Кирилла, архіепископа Александрійскаго, вопросы и отвѣты.

153 об. Анастасія Блаженнаго, патріарха града Великія Антіохія, и Кирилла Александрійскаго изложеніе вкратцѣ о вѣрѣ по вопрошенію.

156 об. Святаго Максима изложеніе о вѣрѣ, вкратцѣ впрашати и отвѣщати всякому христіанину православному.

160 л. Начало стязанію жидомъ.

163 об. Преподобнаго отца Никона отъ посланія еже къ отцу Арсенію.

164 об. Іоанна Златоустаго о молитвѣ и пѣніи отъ бесѣдъ евангельскихъ.

166 л. Слово Іоанна Златоустаго о глаголющихъ нѣсть муки грѣшникомъ.

168 об. Отъ слова Василія Амасійскаго.

183 об. Отъ слова еже о богатѣмъ и о Лазари.

186 об. Отъ житія святаго Іоанна Милостиваго, о исхожденіи души отъ тѣла.

189 об. Отъ житія св. Нифонта.

191 л. Отъ житія святаго Іоанна Милостиваго, о взбраненіи бесѣдованія въ церкви.

196 л. Яко зѣло есть полезно по умершихъ творити милостыню и священыя службы, велику имъ пользу творитъ.

198 л. Отъ бесѣдъ св. Григорія.

206 л. Вопросъ Антіоха князя о души.

206 об. Святаго Аѳанасія Александрійскаго.

208 л. Отъ житія св. Пахомія.

210 об. Святаго Василія поученіе полезно.

213 л. Вопросъ иже въ святыхъ отца нашего Анастасія горы Синайскія.

220 об. Иже въ святыхъ отца нашего Геннадія испов православной вѣры.

223 л. Преподобнаго отца нашего Анастасія, игумена С ского, о сущемъ еже по образу и по подобію.

224 об. Святаго Максима о еже по подобію.

225 об. Григорія Синаита: душа раздѣляется на словес яростное, и похотное.

226 об. Святаго Максима сказаніе разсудительное.

227 об. Поученіе св. отецъ.

229 об. Григорія Синаита о осми помыслахъ.

231 л. Молитва св. Григорія, папы римскаго.

235 об. Вопросъ святыхъ отецъ другъ къ другу, добро ли стяжати двѣ ризѣ.

236 об. Того же еже отъ Матѳея толкованіе.

238 об. Отъ надгробнаго слова.

238 об. Отъ житія Іоанна Златоустаго.

239 л. О осуженіи страшно.

246 л. Симеона, новаго богослова.

247 об. О томъ еже не осужати презвитера.

249 л. Отъ старчества.

250 об. О томъ же еже не осужати.

252 об. Како подобаетъ іерея чтити.

254 об. Отъ посланія св. Никона къ пресвитеру Лаодикійск о томъ, яко сущихъ подъ заповѣдію отца духовнаго боятся бѣсов

257 л. Того же, о еже не просто прашати грѣхы, но п покаянія сматрити.

259 л. О мнихѣ, имѣвшемъ упованіе на злато.

260 л. Повѣсть страшна о лицемѣрнѣмъ мнисѣ.

260 об. О преслѣдающемъ и сопротивящемся Божію зако писаніемъ.

262 л. Святаго Ефрема, яко зло есть неудержаніе языка и см

263 л. Отъ старчества.

263 л. Отъ бесѣдъ св. Григорія, папы римскаго.

264 л. Отъ патерика.

265 л. Св. Симеона Дивногорца.

272 л. Іоанна Златоустаго о исповѣданіи грѣховъ.

273 л. Иже въ святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго о стяжаніи.

276 л. Отъ старчества.

276 об. Вопросъ, хощу мучень быти Бога ради.

279 об. Златоустъ.

282 л. Повѣсть отца Исаіи.

291 л. Святаго Исаака Сирина, вопросъ.

292 л. Того же, о молитвѣ и о бдѣніи нощнѣмъ.

293 об. Св. Великаго Макарія, поученіе, како подобаетъ быти ику въ келіи.

296 л. Уставъ о соборномъ согласіи.

299 л. Отъ лимониса

300 л. О св. пророкѣ Давидѣ и царѣ, Златоуста.

301 об. Поученіе о молитвѣ.

303 л. Отъ старчества о милостынѣ.

308 л. Отъ бесѣдъ св. Григорія, папы римскаго.

310 л. Св. Великаго Василія.

310 л. О трапезѣ, того же правила.

312 л. Отъ патерика.

313 об. О чревообъяденіи.

314 л. О постѣ, святыхъ апостолъ правило .҂е.

314 об. Иже въ Гагрѣ собора правило.

315 об. Отъ съчетаніа св. Аѳанасія.

316 об. О обидящихъ святыя церкви, отъ правилъ святыхъ отецъ.

316 об. Правило въ Халкидонѣ на пятомъ соборѣ собравшихся нтыхъ отецъ .рѯе. о обидящихъ святыя церкви.

318 л. О четырехъ добродѣтелехъ ими же человѣку спастися.

319 л. Отъ патерика.

321 л. Преподобнаго отца Петра Дамаскина о седмихъ дѣланіихъ.

329 л. Того, о молчаніи.

333 л. Лѣствичниково.

333 л. Исаака Сирина.

334 л. Иларіона Великаго.

334 об. Отъ лѣствицы.

334 об. О покаяніи.

334 об. Іоанна Златоустаго.

337 л. Іоанна Златоустаго, о постѣ.

340 л. Іоанна Златоустаго, вопросъ и отвѣтъ.

341 об. Діадохово. За симъ 7 пустыхъ листовъ.

343 л. Наказаніе св. Иларіона къ отрекшимся мира Христа ради.

382 л. Того же св. Иларіона, поученіе. 387 об.—пустой; далѣе сано инымъ почеркомъ.

383 л. (безъ начала) „ѓде скровище храниши. и̓ простеръ же рꙋкꙋ ... дрꙋжинꙋ и̓ рⷱ҇ к си҃. а̓леѯандръ црⷭ҇ь рⷱ҇...“

Соломона, св. Василія, Менандра и другихъ изреченія и неболь шіе разсказы.

390 л. Слово о Акирѣ Премудромъ.

420 об. Сказаніе о Индійскомъ царствѣ.

425 об. Сказаніе о градѣхъ отъ Великаго Новагорода до Рима

429 об. „Паломникъ. даниила мниха. сказаніе ѡ пути. иже есть и иерлмь. и ѡ градѣ. и ѡ самемъ градѣ иерлмѣ. и ѡ мѣстѣ стмѣ. иже ѡколо града и ѡ црквахъ стыхъ."

Съ 388 листа до конца рукописи почеркъ не похожій на предыдущій; должно быть, это была отдѣльная рукопись, которую можно отнести къ болѣе раннему времени, чѣмъ первую часть; обращает вниманіе, что начальные и конечные листы стали темными.

494 об. „Сказаніе ѡ .ві. пяницъ. ѡбрѣтеніе (sic) стго елеса."

497 об. Вопросы и отвѣты [напр.: „ѡ колико части създанъ бы адамъ"]

498 л. Другимъ почеркомъ, крупнымъ, написаны 4 строки, конецъ какой-то статьи: „шн со лисою делъ.... когда во влка. и влгом дажеть ракъ."

За симъ, отступя мало, очень мелкою скорописью: Слово о нѣкоемъ купцѣ, именемъ Димитрій.

Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ*), № 57 (**Собр. Ундольскаго**), сборникъ писан. полууставомъ, **XVI и XVII вѣковъ**, in 8°, на 454 листахъ, въ кожаномъ переплетѣ. [**Венеевит.: Ундольскаго II**].

1 л. Канонъ Благовѣщенію (безъ начала).

8 об. Молитва св. Григорія.

13 об. Слово Исаіи мниха о беззлобіи.

16 л. Канонъ Богородицѣ Одигитріи, твореніе Іосифово.

40 л. Канонъ Богородицѣ, твореніе Игнатія іеромонаха.

51 л. Сказаніе рѣчемъ недовѣдомымъ, еже обрѣтаемъ въ святыхъ книгахъ.

58 об. Изъ разныхъ книгъ вещи.

73 об. Св. Анастасія Синайскаго, о сущемъ еже по образу по подобію.

70 л. Григорія Нисскаго, о истолкованіи кающагося человѣка.

80 об. Чина истолкованія кира Ісакка Дамаскина.

*) Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго. Москва. 1870 г., ст. 443—444.

101 л. Истолкованіе св. изображенія вѣры, еже есть: вѣрую въ единаго Бога.

105 об. Чинъ егда должно есть спати иноку и глаголетъ (молитвы спальныя).

111 л. Великаго свѣтильника Іоанна Златоустаго молитвы молебныя.

113 об. Канонъ препод. Сергію, Радонежскому чудотворцу.

125 об. Канонъ св. Николѣ чудотворцу.

135 об. Исповѣданіе иноку на всякъ день.

140 л. Канонъ святителю Алексѣю.

146 об. Счетъ лѣтомъ Богородицынымъ.

148 л. Канонъ препод. Онуфрію великому.

156 об. Канонъ свят. великомучен. Екатеринѣ.

170 л. Канонъ св. муч. Параскевіи.

176 об. Иже въ святыхъ отца нашего Сильвестра, папы римскаго, отъ словесъ его еже по вопросу и отвѣту.

178 л. Канонъ за единоумершаго.

194 л. Св. Евагрія о умиленіи души.

198 об. Слово Кирилла философа.

202 об. Анастасія Синайскаго, отъ шестаго псалма.

204 л. Дамаскина.

206 об. Яко не достоитъ монастыремъ селъ имѣти (безъ заглавія)

214 л. Объ иноческомъ житіи.

226 л. Молитва послѣ акаѳиста къ пресв. Богородицѣ св. Филоѳея.

231 об. Рече св. Нилъ о злопомнѣ (яко не достоитъ гнѣватися).

232 об. Василія Великаго; 234 л. Іоанна Дамаскина (молитва спать ложась); 235 л. о царѣ Давидѣ.

236 л. Повѣсть дивна зѣло Іоанна Саваитина о осуженіи.

237 об. Повѣсть иная.

238 л. Анастасія Синайскія горы.

239 об. О вопрошеніи Александра къ великому Евсевію.

241 об. Св. Кассіана римлянина.

245 об. Блаженнаго Нила черноризца къ Хараклію презвитеру.

252 об. Св. Аѳанасія о различныхъ образахъ спасенія и о покаяніи.

265 л. Генваря 10, память преп. от. н. Павла, Обнорскаго чудотворца; канонъ.

276 л. О яйцѣ.

об. Въ 13-ое лѣто царства Великаго царя Константина
... соборахъ сказаніе).
об. Повелѣно бысть отъ господина нашего Зосимы, мит
... Руси, мнѣ, Геннадію, архіепископу Великаго Новагор
... учинити пасхаліа на осмую тысящу.
л. О чревообъяденіи.
об. Антіохово, о страсѣ Божіи.
л. Посланіе того же великаго старца къ брату, просим
... написати ему еже на пользу души.
л. Молитва великомуч. Евстратія и великаго Макарія.
л. Блаженъ человѣкъ, иже ни единой вещи тлѣнной и
... прилежитъ.
л. Анастасія блаженнаго, патріарха града Великія Ант
... Кирилла Александрійскаго, изложеніе вкратцѣ о вѣрѣ и о
...
л. Блаженнаго Евлогія видѣніе.
л. Сказаніе отъ Старчества: сими дѣлы избыти грѣхо
... истинно.
об. Слово отъ патерика.
л. Святый Василій вданъ бысть родители въ ученіе к
... лѣтъ (житіе св. Василія Великаго, въ 67 статьяхъ).
л. О вѣнчаніи В. К. Владимира Мономаха и (320 л.)
...
л. О царскомъ мѣстѣ въ Московскомъ Успенскомъ собо
об. Разсказъ Исаіи Святогорца о Аѳонской горѣ.
л. О Святой горѣ разсказъ Хиландарскаго монастыря и
... митрополиту Макарію.
л. Посланіе заточеннаго архіепископа Великаго Новагр
... Серапіона на соборъ, къ Симону, митрополиту всея Ру
л. О князехъ русскихъ.
л. Преніе Никифора Панагіота (съ нечестивыми и бс
... философы латынскими).
об. Сказаніе Данилово о пути въ Іерусалимъ.
л. Слово о разумѣ, и о помыслѣ, и о крѣпости.
л. Предисловіе Василія Нагова, новаго чудотворца.
л. О недержаніи монастырями селъ; 354 об. продолже
... русской).
л. Отъ евангелія, словеса полезна; съ толкованіемъ.
л. Отрывокъ безъ начала и заглавія.
об. Вѣрніи же симъ разумѣютъ (мелкія статьи).

374 л. (безъ заглавія) О бѣсахъ, Адамѣ, Авраамѣ, Исацѣ, Іаковѣ, Исусѣ Навгинѣ, пророчества, пророчества о воскресеніи Христовѣ, вопросы и отвѣты.

398 об. О церкви еже Давидъ видѣ всхищенъ Духомъ.

401 об. Рече бо Исаія, имъ же образомъ небо ново и земля нова.

403 л. Св. Ѳеодорита, како благословити и крестити.

404 об. Посланіе Понтійскаго Пилата къ царю Тиверію.

409 об. Отпись Тиверія кесаря къ Пилату Понтійскому.

413 л. Отъ старчества; 415 л. Анастасіа игумена о исповѣданіи грѣховъ къ духовнымъ отцемъ; 417 л. Слово о душевнѣй пользѣ.

418 л. Сказаніе о мантіи патріархъ и митрополитъ, или архіепископъ, или епископъ.

419 об. Толкованіе о соборнѣй и апостольстѣй церкви Божія.

421 об. Яко же рекоша святіи отци.

426 об. Ангелова повѣсть Великому Василію.

428 л. Григорія Синаита (вопросы и отвѣты).

429 л. Слово о прозвитерѣ.

432 л. Указъ св. ангела къ великому Пахомію и ученикамъ его.

434 л. Северіана Гевальскаго, сказаніе отъ 1-го слова Шестодневника, 436 л. отъ 2-го слова, 439 об. — 3-ьяго, 443 л. — 4-го, 444 об.—5-го, 445 об.—6-го; 446 об. вопросъ и отвѣтъ.

448 л. Посланіе Великаго Василія Кесарійскаго къ Григорію Богослову о мнишескомъ строеніи (не окончено).

На 169 л. подпись скорописью: „еромонахъ Исаия прослави Бадае."

Ундольскій говоритъ (445 стр.): „Рукопись весьма замѣчательная; принадлежала въ XVII вѣкѣ іеромонаху Исаіѣ Ярославичу Бардаеву, должно быть Малороссу." (Славяно-русскія рукописи В. М. Ундольскаго, Москва, 1870 г.).

Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ. № 2524 (изъ библіотеки А. Попова), сборникъ, писанный полууставомъ и скорописью **начала XVII-го вѣка**, на 275 л. [**Венев.: Поповскій**].

1 л. (безъ начала и заглавія) ...весь совѣтъ Божій, но и вдахъ сребро торжникомъ, ваше же есть еже умножити вданое и послушавія пользою къ спасенія нашихъ братій заимствовати.

8 об. Поученіе христолюбивымъ княземъ и судіямъ и всѣмъ православнымъ христіяномъ.

18 л. Слово Сирахово на немилостивыя судіи и князи иже неправдою судятъ.

18 об. Слово о гордости.

19 об. Слово о судіяхъ и о властелехъ емлющихъ мзду и неправду судящихъ.

20 л. Слово Аввакума пророка на обидящія и насилующія.

21 л. Слово св. Василія о судіяхъ и о властелехъ.

30 л. Слово иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго о милостыни, како подобаетъ отъ праваго труда творити милостыню, а не отъ лихоимства.

32 л. Посемъ еще паки рцемъ къ чистителемъ іереомъ христіянскаго народа.

37 л. Правило святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, вселенскихъ учителей.

40 л. Уставъ о исправленіи вѣры христіанской.

40 л. Сказаніе о сынѣ церковномъ.

40 об. О времени крещенія; о отреченіи сатаны.

41 л. О отреченіи еретиковъ и ихъ ересей.

41 л. Явленіе дѣлъ сатанинныхъ.

41 об. О забвеніи ересей.

42 л. О обѣщаніи ко Христу во св. крещеніи; похвала крестившемуся.

42 об. О приближеніи еже къ Богу.

43 л. О премудрости.

43 об. О души безсмертіи.

43 об. О вѣрѣ православнѣй.

44 л. О святыхъ Божіихъ угодницехъ.

44 об. О одеждѣ святыхъ.

45 л. О молитвѣ святыхъ.

45 об. О вечерни (и другія службы).

47 об. О церкви.

48 об. О вѣрахъ прочихъ.

49 л. О церквахъ латынскихъ.

49 об. О церкви христіянской.

50 л. О приходѣ къ церкви.

51 об. О поклонехъ людемъ.

52 об. О молитвѣ еже къ Богу (далѣе: о молитвахъ, стояніи въ церкви, поклонахъ).

57 л. Сказаніе прощенія отъ іерея.

59 об. О чудесѣхъ отъ святыхъ иконъ бываемыхъ.

60 л. О молебнемъ правилѣ.

60 об. О слушаніи евангелія (далѣе: ѳиміямъ, прикладываніе въ кресту).

63 л. О чину священническомъ (о разрѣшеніи грѣховъ, благословеніи священническомъ).

64 об. О крестѣ.

67 л. О крестномъ знаменіи.

71 л. О приношеніи въ святую церковь.

72 л. О канонѣ.

73 л. О праздникахъ.

73 об. Молитва утренняя (и другія молитвы).

76 об. О пятіи.

77 л. О вечерни яди.

80 л. О входѣ (въ какую-либо храмину).

83 л. О премудрости дружины своея.

84 л. О христіанствѣ.

84 об. О постѣ и днехъ постныхъ; о великомъ постѣ.

85 об. О петровѣ постѣ.

86 л. О госпожинѣ постѣ.

86 об. О постѣ Рождества Христова, еже глаголется филиповъ постъ.

87 л. О средѣ и о пятцѣ.

88 об. Слово учительно наказуетъ о вѣрующихъ въ встрѣчу и въ чехъ.

93 об. Поученіе къ вѣрующимъ отъ прелестнаго разума въ роженія мѣсяца и въ наполненіе и вето̀ и въ прехо̀ня звѣзды и во лые дни и часы.

104 л. Повѣсть и поученіе о потѣхахъ и о звѣриныхъ ловитвахъ.

110 об. Поученіе о постриженіи брадъ и усовъ.

114 л. Повѣсть сказуетъ отъ избранныхъ словъ, отвращаетъ отъ худобнаго словія и отъ матерня лаянія.

121 л. Поученіе сказуетъ о златицахъ и сребреницехъ иже бываютъ у святыхъ иконъ въ прикладѣ.

124 л. Отъ избранныхъ словъ о крестномъ знаменіи.

127 л. О христіанствѣ св. Ивана Златоустаго.

134 об. Наказаніе христіяномъ св. Ѳеодорита, ученика св. Іоанна Златоустаго, какъ подобаетъ рукою креститися.

135 об. Указъ, чего ради покланяемся на востокъ.

138 л. Странникъ игумена Данііла (безъ заглавія); конецъ его на 198 об.

199 л. Записано позднѣйшимъ почеркомъ: Не тотъ милостивъ, кто много милостыни творитъ,—тотъ милостивъ, кто никого не обидитъ; не тотъ мудръ, кто грамоты много умѣетъ, — тотъ мудръ, кто много молчитъ; аще кто хочетъ много знати, тому подобаетъ мало спати: аще кто не упивается виномъ, тотъ бываетъ крѣпокъ умомъ.

200 л. Повѣсть о Печерскомъ монастырѣ, иже во Псковской землѣ, и о Марцѣ, первомъ старцѣ печерскомъ.

246 л. О крестохоженіи въ чину и уставѣ писано сице.

253 об. Второе уложеніе во время глада.

259 об. О чудесѣхъ преч. Богородицы отъ иконы честнаго ея Успенія, иже во Псковской области, въ Печерскомъ монастырѣ, отъ иконы Умиленія, зовомой Владимерскія (статья не окончена: конецъ утраченъ).

Въ первой части рукописи, ранѣе Странника иг. Даніила, на поляхъ и пустыхъ мѣстахъ листовъ много приписокъ неряшливою скорописью.

На 39-мъ листѣ рукою, которою сдѣланы эти приписки, помѣченъ 1715 годъ.

Попадается рѣдко очень мелкая, блѣдная скоропись, трудно разбираемая.

По листамъ, съ 1-го по 35-ый: мая (читай: глаголемая, т. е. книга) соборникъ старорускаго уѣзду, дретеньского погосту, вы (ъ?) ставъки быстраго берегу, церкви Покрова Богородицы попа Герасима Ѳедорова, а куплена въ Старой Русы у Никольского дьячька у Василья Иванова.

На об. 199-го листа, среди разныхъ записей: сія книга глаголемая соборничекъ новгородцкой.

Въ сборникъ вложенъ кусочекъ бумаги, съ слѣдующими словами: сїю посылкꙋ ѿда́ть а̀лексе́ю савельнꙋю деревни солоковскова.

Троице-Сергіевой лавры *), **№ 805 (1901)**, сборникъ, скоропись небрежная, **нач. XVII вѣка**, въ четверть, 536 листовъ, нѣкоторые перемѣшаны, иные съ наклейками. [**Венев.: Троицкій I**].

1 л. Житіе св. Маріи Египетской.

22 об. Оглавленіе безъ конца.

24 об. Въ понедѣльникъ Страстной недѣли, слово о прекрасномъ Іосифѣ и о Веніаминѣ и 12 сынахъ Іяковлевыхъ, и какъ продали

*) Описаніе славянскихъ рукописей библ. Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, часть III, стр. 251.

сифа братья завистью Египтянамъ, и проповѣдь о Христовѣ сошествіи и о страстяхъ.

48 об. Въ св. велик. четвергъ, поученіе І. Златоустаго о тѣлѣ крови Христовѣ.

48 об. Въ св. велик. четвергъ, слово о сшествіи Ивановѣ въ адъ.

57 об. Слово о купцѣ христолюбивомъ.

59 об. Слово о Ѳеодорѣ купцѣ.

62 л. Во св. велик. пятокъ, сказаніе евангельскихъ словесъ, вечеръ на погребеніе Христово и о плачѣ св. Богородицы.

65 л. Во св. и велик. субботу, слово отъ евангелія св. Григорія Антіохійскаго.

68 л. Во св. недѣлю о воскресеніи Господнѣ, Іоан. Златоустаго.

71 л. (безъ начала) вопросы и отвѣты: Что болѣе воды? Вѣтръ. Что болѣе вѣтра? и т. д.

74 л. Слово о пчелѣ Господней.

76 л. Слово о Псалтыри, какъ списалъ Псалтырь Давидъ царь.

77 л. Мѣс. апрѣля, въ 26 день, память св. Стефана Пермскаго.

79 л. Слово о вѣдѣніи св. Пахомія.

80 л. Молитва надъ кутьею.

82 л. Слово св. прр. Исаіи.

85 об. Чудо Георгія о пастухѣ, уязвленномъ змѣею.

87 л. Мѣс. сентября, въ 7 день, житіе иже во святыхъ отца нашего Іоанна, архіеп. Новаграда и Пскова.

98 об. Изъ Патерика печерскаго.

108 л. Мѣс. мая, въ 3 день, житіе Ѳеодосія, игумена Печерскаго монастыря.

135 л. Мѣсяца сентября, въ 17 день, св. мученицъ: Вѣры, Любви, Надежды и матери ихъ Софіи.

137 об. О убіеніи злочестиваго царя Батыя.

139 об. Мѣс. сент., въ 19 день, преставленіе благовѣрнаго и христолюбиваго князя Ѳеодора смоленскаго и ярославскаго.

140 об. Мѣс. мая, въ 28 день, слово на преставленіе иже во святыхъ отца нашего Игнатія, еписк. ростовскаго, чудотворца.

142 л. Мѣс. сент., въ 1 день, житіе блаженнаго Симеона Столпника.

149 л. Мѣс. сент., въ 8 день, слово на Рожество Богородицы.

154 л. Слово о вѣдѣніи св. Пахомія, о средѣ и о пяткѣ.

154 об. Молитва надъ кутьей.

156 об. Мѣс. мая, въ 9 день, перенесеніе мощей св. Николая изъ Миръ въ Баръ градъ.

157 об. Чудо св. Димитрія Солунскаго о двухъ дѣвицахъ.

158 об. Продолженіе сказанія о перенесеніи мощей св. Никол

167 л. О преставленіи препод. Александра.

182 л. Слово Ефрема Сирина къ богатымъ.

182 об. Слово св. Іоанна, епископа іерусалимскаго, какъ и тростью взялъ у патріарха серебро и роздалъ милостыню.

183 л. Два чуда свят. Николая, бывш. въ г. Кіевѣ.

188 об. Слово о Знаменіи св. Богородицы въ лѣто 6677.

191 л. Чудо св. Георгія о отрочати попова сына.

191 об. Чудо св. Козмы и Даміана на братщинѣ, иже въ Кр суни градѣ.

192 л. Мѣс. того же, въ 27 день, мученіе св. Іакова Персяни

199 об. Житіе Алексѣя, человѣка Божія.

205 об. Мѣс. іюня, въ 8 день, принесеніе мощей св. мученика Ѳеодора Стратилата.

209 об. Въ недѣлю мясопустную, слово св. Ефрема о второмъ пришествіи Господа Нашего І. Христа.

217 л. Слово св. Іоанна Златоустаго на антипасху.

219 л. Въ недѣлю Ѳомину, слово св. Іоанна Златоустаго на антипасху.

220 об. Въ недѣлю о Мироносицахъ, слово св. Іоанна Злат устаго.

221 об. Недѣля о разслабленномъ, поученіе І. Златоустаго.

224 л. Мѣс. октября, въ 28 день, мученіе св. Параскевіи.

232 л. Мѣс. декабря, житіе Петра митрополита.

246 об. Мѣс. декабря, въ 4 день, мученіе св. Варвары и Уліа

250 л. Послѣсловіе изъ первонапечатанной въ Москвѣ кни Дѣяній и Посланій св. Апостоловъ.

252 л. Въ субботу 5 недѣли поста, похвала Всесвят. Богор дицѣ о акаѳистѣ.

255 л. Мѣсяца марта 25, слово І. Златоустаго на Благовѣщен Пресв. Богородицы.

259 л. Въ пятокъ 5-ой недѣли поста, слово І. Златоустаго похвалу Пресв. Богородицы.

261 л. Въ той же день, слово св. Іакова о вѣрѣ и о любви къ Богу.

265 об.—376. Хронографъ.

377 л. Изъ Патерика печерскаго.

380 л. Лѣтописецъ вкратцѣ, новогородскій.

414 л. Сказаніе о градѣхъ отъ Великаго Новаграда и до Ри

429 об. Чудо о недоставшемъ златѣ при совершеніи св. Софіи.
431 л. Сказаніе о пути Іерусалима (игум. Даніила).
464 л. О построеніи царемъ Юстиніаномъ св. Софіи въ Царьградѣ.
477 об. О убіеніи Варды кесаря.
479 л. О поставленіи Василія на царство.
480 об. О убіеніи Михаила царя.
483 об. Царство 45, Василія Македонянина.
488 об. Царство 46, Леонтово.
493 л. Брань болгарская.
495 об. О походѣ Олега на грековъ и о смерти его.
512 л. Царство 47, Александрово.
514 л. Царство 48, Константиново.
528 л. Царство Романово (6728).

На оборотѣ 22-го листа, внизу: Житіе преп. Маріи Египетской иноея, Поликарпова сына.

На 231 листѣ, внизу: я се книга Карпа Иванова сына Матрена.

Библіотеки гр. А. Уварова, рук. № 205.

Списокъ, положенный Сахаровымъ въ основу изданія (Венев. харовскій I, или Уваровскій I), нынѣ принадлежащій гр. Уваровой ъ № 205, описанъ Сахаровымъ слѣдующимъ образомъ: „Книга, олемая странникъ. Этотъ списокъ находится въ сборникѣ, принажащемъ мнѣ, писанъ скорописью въ исходѣ XVI вѣка, въ четверть ста. Путешествіе Даніила начинается съ 118 стр. и продолжается почтительно до 180. Съ этого списка прилагается снимокъ съ заднаго листа. Онъ изъ всѣхъ есть самый лучшій и исправный, пусковъ въ немъ очень мало, и противъ другихъ не имѣетъ столько ибокъ". (См. Путешест. русск. людей въ чуж. зем., изд. второе, сть первая, 1837 года, стр. 9. Изд. Власова, стр. XV. Сказ. рус. р., стр. 9).

Нынѣ рукопись эта въ новомъ переплетѣ; на оборотѣ переплета рбъ гр. Уваровыхъ съ № 205 и записью: изъ книгъ графа Алексія арова. На обложкѣ желтыми буквами напечатано: Путешествіе игуна Даніила по святымъ мѣстамъ въ началѣ XII-го столѣтія. Сохранились печати Сахарова на первомъ и послѣднемъ листахъ. Ру-

копись писана скорописью **XVII-го вѣка** одной руки на 61 листѣ. На поляхъ кое-гдѣ замѣтки рукою, вѣроятно, владѣльца ея, сопоставлявшаго текстъ рукописи съ другими списками Хожденія иг. Даніила; заглавія и многія начальныя буквы писаны киноварью; на нѣсколькихъ листахъ прописано: изъ библіотеки Сахарова.

Библіотеки Ѳ. Ѳ. Мазурина (безъ №), **рук. XVII-го вѣка,** in 4°, въ видѣ тетради безъ переплета, частью расшитой, мелкимъ четкимъ полууставомъ, на 21 листѣ.

Книга глаголемая странникъ, хожденіе игумена Даніила, сказаніе о святѣмъ градѣ Іерусалимѣ и честныхъ мѣстѣхъ и о церквахъ святыхъ и еже окрестъ Іерусалима.

С.-Петербургской Духовной Академіи *), **№ 1521/343, XVII вѣка,** сборникъ, писанный скорописью, въ восьмую долю листа; на 268 об., внизу: „келарьскаѧ." Этотъ сборникъ ранѣе принадлежалъ Новгородскому Софійскому собору. [**Венев.: Софійскій II**].

1 л. „Книга странникъ, хожденіе игумена даниила, сказаніе ѡ стѣмъ граде іерлиме і еже ѡкртъ іерлима, ѡ честны мѣстехъ і церквахъ стыхъ."

177 л. „Лѣта .ҁѯ҃. маиа... Сказывалъ старе ісаиа ѿ стыа горы. се стыа горы даютъ тѹскомѹ црю..." о дани Турецкому султану, патріарху, митрополиту Селунскому..., о числѣ духовныхъ лицъ, Святогорскихъ монастырей (между прочимъ разсказъ о потопленіи старцами пастуха Василія, нашедшаго серебро); далѣе разсказъ того же Исаіи о грамотѣ В. К. Василія Васильевича, половина которой сгорѣла на Святой Горѣ.

187 об. О церкви Софіи Премудрости Божіей, въ Великомъ Новѣградѣ, како создана бысть и въ кое лѣто.

189 л. О церкви Великаго Василія и о вѣрѣ.

191 л. Повѣсть о началѣ Печерскаго монастыря, близъ Ливонской земли.

226 об. „В лѣта ҂ѯ҃не, мца феврала въ кѯ день. Сказывалъ гдну преѡсщенномѹ макарию митрополитѹ всеа рѹсіи старе синаскиа горы, сщенноинокъ григоре въ егнте .҂ді. ѹлицъ..." о Египтѣ, Цареградскихъ церквахъ, патріаршьей дани султану и т. п.

227 об. Максима, инока грека, сказаніе о птицѣ неясыти пустынной; 229 л. толкованіе.

---

*) Путешествіе игум. Даніила, изд. Норова, стр. XI, 12.

230 л. о аспидѣ зміи.

232 л. описаніе Святой Горы; 233 об. имена монастырямъ.

235 л. о мѣстѣ рожденія Максима Грека.

235 об. Сказаніе инока Максима Святыя Горы къ старцу Вассіану о Святой Горѣ жительства.

239 л. Сказаніе старца Климента о Іерусалимскихъ монастыряхъ къ старцу Вассіану.

240 л. Сказаніе о явленіи Пречистыя и Чудотворныя Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи иже на Тихвинѣ.

259 л. о посѣщеніи Господнѣ въ 7105-мъ году, іюня въ 18-ый день, въ Нижнемъ Новгородѣ, въ Печерскомъ монастырѣ.

265 об. Сказаніе о Святой Великой обители Соловецкой, како стоитъ, и о чину монастырскомъ.

269 л. Повѣсть о Ватопедскомъ монастырѣ, иже во Святой горѣ, и о чудеси бывшемъ Пречистыя Богородицы въ субботу пятую великаго поста.

277 л. Сказаніе о Максимѣ философѣ еже бысть иновъ Святыя Горы Аѳонскія, Преславныя обители Ватопедскія, иже здѣ пострада довольна лѣта за истину.

Императорской Публичной Библіотеки *), **№ XXV**, сборникъ, писанный скорописью **XVII-го вѣка**, въ 12 д. л., 240 л. [**Древлехран. Погодина № 1553**, въ которое рукопись поступила изъ собранія П. М. Строева].

1 л. Книга странникъ, хоженіе игумена Даниила.

132 л. Разсказъ (1589 г.) старца Исаіи о Святогорскихъ монастыряхъ и о церкви св. Димитрія въ городѣ Селуни. [Лѣта ҂з҃ч҃з мана въ ' сказыва старецъ Ісаиа и с҃тыя горы].

140 об. Разсказъ (1663 г.) архимандрита Ѳеофана, бывшаго въ ссылкѣ въ Кирилло-Бѣлоезерскомъ монастырѣ, о Святогорскихъ монастыряхъ.

160 л. О церкви Софіи Премудрости Божіей, иже въ Великомъ Новѣградѣ.

161 об. О церкви Великаго Василія и о вѣрѣ.

163 л. Повѣсть о началѣ Печерскаго монастыря, предлежащаго близъ Ливонскія земли.

191 л. Разсказъ (1547 г.) старца Григорія о Египтѣ. (В лѣта

*) Описаніе церковно-славянскихъ и русскихъ рукописныхъ сборниковъ Импер. Пуб. Библ., составлен. А. Ѳ. Бычковымъ, стр. 86.

ꙁнє, мца ѳєрала въ кз день, сказывалъ гдну преосщєномꙋ Макарію, мнрополи всеа Руси...).

191 об. Свѣдѣнія о томъ, сколько въ 1524 году было христіанскихъ церквей въ Константинополѣ и Галатѣ, и сколько патріархъ и Святыя-горы платятъ султану оброка, а также перечисленіе четырехъ вселенскихъ патріарховъ.

192 об. Максима инока грека сказаніе о птицѣ неясыти пустынной, съ толкованіемъ.

194 л. Его же, Максима грека, о аспидѣ зміи.

196 л. Его же, Максима грека, объ Аѳонской горѣ.

199 л. Сказаніе инока Максима Святыя горы къ старцу Вассіану о Святой горѣ жительства.

201 об. Сказаніе старца Климента о Іерусалимскихъ монастыряхъ къ старцу Вассіану.

202 об. Сказаніе о явленіи Пречистыя и Чудотворныя иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи иже на (Ти)хвинѣ.

218 л. О Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ (какъ сползла гора 18 іюня, 7105 (1597) года).

222 об. Сказаніе о святой великой обители Соловецкой, како стоитъ, и о чину монастырскомъ, како есть.

225 л. Повѣсть о Ватопедскомъ монастырѣ, иже во Святой горѣ.

230 л. Сказаніе о Максимѣ философѣ, еже бысть инокъ Святыя горы Аѳонскія.

На начальныхъ листахъ сборника читается содержаніе его; подписано: Апрѣля 24 1835 Москва.

На послѣднемъ листѣ позднею рукою надпись: сія книга Парѳенія.... деревни Зарубиной. **[Венев.: Погодинскій III].**

Казанской Духовной Академіи, № 9 (№ 1468) *), космографія въ листъ, **XVII-го вѣка**, скорописью одного почерка.

Сія книга глаголемая козмографія, казенная, Соловецкаго монастыря, дачи старца Сергія, бывшаго архимандрита Ипатскаго монастыря, вно.. переплетена 7220-го году.

1 л. Отъ хронографа глава 2-ая (о моряхъ, рѣкахъ).

2 л. Отъ книги глаголемыя криницы.

3 л. Главы настоящія книги сея, глаголемыя козмографіи.

---

*) Опис. рук. Солов. мон., часть 2-ая, стр. 570.

4 л. Космографіи сирѣчь всемирное описаніе земель во едино ребываніе, и назначеноваіе степенемъ во округахъ небесныхъ.

7 л. Предисловіе цесарскіе державы.

8 л. Первая часть свѣта, Европія.

164 л. Московское государство.

169 л. Великое княжество Литовское.

170 об. Польское королевство.

175 л. Угорское королевство.

175 об. Седмиградское государство.

177 л. Греческое государство.

184 л. Турское царство.

191 л. О пути къ Царю граду отъ царствующаго града Москвы.

193 л. Святая земля Іерусалимская, сирѣчь Палестина.

197 л. Азія меньшая (Анатолія).

201 л. Кипрскій островъ.

204 об. Египетское царство.

208 л. Персидское царство.

210 л. Вавилонское государство.

212 л. Тартарія сирѣчь Татарское государство.

218 л. Хинское царство.

223 л. Индія Восточная.

228 л. Индіи Восточной острови особные.

233 об. Японія.

238 об. Земланъ, или Цейлонъ.

244 л. Гиспанія Новая.

250 л. Виргинія и Флорида, индѣйскія области Новаго свѣта.

255 л. Куба (и другіе острова).

261 л. Америка Полуденная.

265 л. Царство Хили.

266 л. Царство Патагонумъ.

266 об. Усчина Магеланицкая (проливъ).

272 л. О словенскомъ языцѣ и о русскомъ (хронографъ).

Московской Синодальной Библіотеки, № 253, скорописью XVII-го вѣка, въ листъ, въ кожаномъ переплетѣ. Первые листы сборника имѣютъ оглавленіемъ.

48 л. Родословіе князей русскихъ (отъ Августа цесаря).

51 об. Словца избраны отъ божественныхъ писаній пользы ради душевныя.

53 л. Сказаніе истолковано о безначальномъ Божествѣ.

ꙁнє, мца ѳєрала къ кꙁ день, сказывалъ гдну преосщєному Макарію, мнрополи всеа Руси...).

191 об. Свѣдѣнія о томъ, сколько въ 1524 году было христіанскихъ церквей въ Константинополѣ и Галатѣ, и сколько патріархъ и Святыя горы платятъ султану оброка, а также перечисленіе четырехъ вселенскихъ патріарховъ.

192 об. Максима инока грека сказаніе о птицѣ неясыти пустынной, съ толкованіемъ.

194 л. Его же, Максима грека, о аспидѣ зміи.

196 л. Его же, Максима грека, объ Аѳонской горѣ.

199 л. Сказаніе инока Максима Святыя горы къ старцу Вассіану о Святой горѣ жительства.

201 об. Сказаніе старца Климента о Іерусалимскихъ монастыряхъ къ старцу Вассіану.

202 об. Сказаніе о явленіи Пречистыя и Чудотворныя иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи иже на (Ти)хвинѣ.

218 л. О Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ (какъ сползла гора 18 іюня, 7105 (1597) года).

222 об. Сказаніе о святой великой обители Соловецкой, како стоитъ, и о чину монастырскомъ, како есть.

225 л. Повѣсть о Ватопедскомъ монастырѣ, иже во Святой горѣ.

230 л. Сказаніе о Максимѣ философѣ, еже бысть инокъ Святыя горы Аѳонскія.

На начальныхъ листахъ сборника читается содержаніе его; подписано: Апрѣля 24 1835 Москва.

На послѣднемъ листѣ позднею рукою надпись: сія книга Парѳенія.... деревни Зарубиной. **[Венев.: Погодинскій III].**

Казанской Духовной Академіи, № 9 (№ 1468) *), космографія въ листъ, **XVII-го вѣка**, скорописью одного почерка.

Сія книга глаголемая козмографія, казенная, Соловецкаго монастыря, дачи старца Сергія, бывшаго архимандрита Ипатскаго монастыря, вно.. переплетена 7220-го году.

1 л. Отъ хронографа глава 2-ая (о моряхъ, рѣкахъ).

2 л. Отъ книги глаголемыя криницы.

3 л. Главы настоящія книги сея, глаголемыя козмографіи.

---

*) Опис. рук. Солов. мон., часть 2-ая, стр. 570.

4 л. Козмограѳія сиречь всемирное описаніе земель во едино бываніе, и назнаменованіе степенемъ во округахъ небесныхъ.
7 л. Предисловіе цесарскіе державы.
8 л. Первая часть свѣта, Европія.
164 л. Московское государство.
169 л. Великое княжество Литовское.
170 об. Польское королевство.
175 л. Угорское королевство.
175 об. Седмиградское государство.
177 л. Греческое государство.
184 л. Турское царство.
191 л. О пути къ Царю граду отъ царствующаго града Москвы.
193 л. Святая земля Іерусалимская, сирѣчь Палестина.
197 л. Азія меньшая (Анатолія).
201 л. Кипрскій островъ.
204 об. Египетское царство.
208 л. Персидское царство.
210 л. Вавилонское государство.
212 л. Тартарія сирѣчь Татарское государство.
218 л. Хинское царство.
223 л. Индія Восточная.
228 л. Индіи Восточной островы особные.
233 об. Японія.
238 об. Землянъ, или Цейлонъ.
244 л. Гиспанія Новая.
250 л. Виргинія и Флорида, индѣйскія области Новаго свѣта.
255 л. Куба (и другіе острова).
261 л. Америка Полуденная.
265 л. Царство Хили.
266 л. Царство Патагонумъ.
266 об. Усчина Магеланицкая (проливъ).
272 л. О словенскомъ языцѣ и о русскомъ (хронографъ).

Московской Синодальной Библіотеки, № 253, скорописью **XVII-го** ка, въ листъ, въ кожаномъ переплетѣ. Первые листы сборника вяты оглавленіемъ.

48 л. Родословіе князей русскихъ (отъ Августа цесаря).
51 об. Словца избраны отъ божественныхъ писаній пользы ради шевныя.
53 л. Сказаніе истолковано о безначальномъ Божествѣ.

55 об. Книга Пчела (слово 1-ое, о житейской добродѣтели).... ..... о седми верстъ бытія человѣческа, алфавитъ нарѣчіе всѣхъ языцъ (154 л.).

155 об. Слово, како подобаетъ жити иноком.

156 об. О иноках.

158 об. О снах.

159 л. О иноках.

164 л. О бѣломъ клобукѣ архіепископовъ новгородскихъ.

167 л. Отъ правилъ Тимоѳея прозвитера, проклятіе латыномъ.

167 об. Св. Аѳанасія Александрійскаго, о вѣрѣ.

167 об. Во всякомъ человѣкѣ 4 стихіи; что есть скрижали.

168 л. Выписано изъ евангелія толковаго, о гордыхъ и величавыхъ (и тому подобное).

172 л. Начертаніе креста.

172 об. О іереях (и другое).

175 л. Слово на Вознесеніе Господа Нашего Іисуса Христа.

176 л. Отъ Марка, святое благовѣствованіе, глава 4-ая.

183 л. О горнемъ Іерусалимѣ (видѣніе Іоан. Богосл.).

184 об. О мѣсяцахъ, дняхъ, лунахъ, часахъ, солнечномъ кругѣ, индиктѣ (тому подобное).

185 л. Вопросъ, на колико сребряникъ Іуда предалъ Христа.

185 л. О правилѣ домашнемъ, како подобаетъ правити священникамъ.

186 л. Слово о видѣніи св. от. Пахомія, о средѣ и пятке.

187 л. Вопросъ, что ради Богъ родися или водою крестися.

187 л. О недреманнемъ Отцѣ.

189 л. Подобаетъ вѣдати о лѣтахъ отъ созданія миру.

190 л. Мѣра Спасову образу въ Софіи Премудрости Божіей.

190 об. О явленіи образа Пречистыя Богородицы къ нѣкоторому старцу духовну.

191 л. Слово о Преторіи воеводѣ, впадшемъ въ блудъ.

191 об. Подобаетъ вѣдати, что суть пишутся въ вѣнцѣ у Господа Іисуса Христа (подобныя статьи—на 192 л., 192 об., 193 л.).

193 л. Слово, како воздвижеся Богородица, егда бысть успеніе ея.

194 л. Како подобаетъ поклонятися честнымъ иконамъ.

194 об. О великомъ трудѣ и подвигѣ Преблагословенной Пр. и Богородицы, повѣсть вельми слезна и чудна.

195 об. Правило иноком и мирскимъ человѣкомъ, како подобаетъ всякому правити.

201 об. Правило, и коемуждо указано иноку и мирскому чело-
ку, сколько каѳизмъ и поклоновъ.

202 об. Толкованіе апостольской церкви.

204 об. Слово о всѣхъ дарѣхъ церковныхъ.

205 л. Другое толкованіе о томъ же, Св. Аѳанасія Великаго.

208 л. Исповѣданіе о Святѣй, Единосущнѣй и Животворящѣй
онци.

208 л. Вопросъ Анастасія, патріарха Антіохійскаго, и Кирилла
ександрійскаго изложеніе вкратцѣ о вѣрѣ.

209 л. Подобаетъ всякому православному христіанину вѣдати,
о есть Богъ.

212 л. Повѣсть о Неянине, о купцѣ милостивемъ.

213 л. О Агапите игумене, еже вослѣдъ Господа хожаше.

215 л. Повѣсть о Петрѣ мытарѣ.

216 л. Слово о дѣвицѣ, молящейся Богу, да явитъ ей, гдѣ пре-
ивають отецъ и мать ея.

217 л. Слово о старцѣ, у него же бѣсъ покаянія прося.

218 л. Слово на латынскихъ еретиковъ и о постѣ ихъ (подоб-
ое—на 218 л., 218 об., 219 л., 219 об., 220 л.).

220 л. О римскихъ папахъ, о еретикѣ Петрѣ Гугнивомъ.

223 об. Слово о крещеніи латынскомъ и всѣхъ ихъ вѣръ.

225 об. Слово о приходящихъ ко крещенію жидомъ и сраци-
омъ, и латыномъ.

227 л. Толкованіе апостольской церкве.

244 л. Въ лѣта ҂ѕ҃ ѿ ѵ҃ г҃ преведено бысть сіе слово св. и пре-
од. Георгія Писида отъ греческихъ книгъ на словенскій языкъ Ди-
итріемъ Зограѳомъ, мудрость о сотвореніи твари всея.

265 л. Правило св. отецъ инокомъ, како имъ подобаетъ въ ма-
астырѣ жити.

276 л. О вопрошеніи Соломона, чудна повѣсть.

276 об. Подобаетъ вѣдати, что молба и что молитва.

277 л. Исповѣданіе иноку на всякъ день.

277 об. Исповѣданіе мирскимъ человѣкомъ.

278 л. Исповѣданіе женамъ.

279 об. Исповѣданіе священническому чину.

280 л. Правило святыхъ отецъ, всякому грѣху опитемья (подоб-
ное—на 282 об.).

284 л. Правило и заповѣдь іереямъ.

291 об. О женитьбѣ, аще кто безъ вѣнца поиметъ.

292 л. Аще кто законую жену пуститъ, да ину поиметъ.

293 л. О младенцахъ, како подобаетъ ихъ крещати.
293 об. О роженицахъ.
294 об. О блудящихъ съ кумами.
295 л. О блудящихъ попадьяхъ.
296 л. О насилующихъ рабъ блудомъ.
297 л. О убивающимся самимъ себя.
298 л. О молитвѣ сосудамъ.
299 л. Уставъ и указъ о церковномъ приношеніи.
300 об. Уставъ великаго поста бельцемъ.
301 л. Уставъ петрова поста.
301 об. Правило св. апостолъ о крестѣ (на землѣ пишутъ).
303 л. О неправо крестящихся крестнымъ знаменіемъ.
304 л. О исходѣ души отъ тѣла.
308 л. Правило о второмъ брацѣ, Никифора, патріарха Ц града.
308 л. О двоеженцахъ, запрещеніе.
308 л. О треженцахъ, запрещеніе.
309 л. О четвертомъ браку, запрещеніе.
323 об. Объ убійствѣ жены.
323 об. Объ убійствѣ татя.
326 об. О отрочати некрещенѣ.
326 об. О скотоблудящихъ.
327 л. О крадущахъ дѣтей или какого человѣка, да прода
332 л. О скотѣхъ, коихъ не ясти.
332 л. О врастение власъ.
338 л. О временахъ лютыхъ.
338 л. О іереяхъ, не учащихъ людей Божію закону.
339 об. Слово Іоанна Златоустаго о мукахъ.
340 л. О мытарѣ и фарисеѣ, Іоанна Златоустаго.
340 л. О смиреныхъ.
340 об. О жестосердыхъ.
341 л. О смерти еже внезапу приходитъ.
341 л. Не плакати о умершихъ.
341 об. О плоти мертвыхъ (аще будетъ кого звѣрь растер или птицы раздробиша).
342 л. О пьяницахъ.
342 об. О душевней нечистотѣ.
343 л. О женахъ указъ, яко не подобаетъ имъ въ украш ходити.
343 об. О богатыхъ и скупыхъ.

344 л. О злобѣ и враждѣ.
344 об. О гнѣвливыхъ.
347 л. О гнѣвѣ Божіи еже попущаетъ Богъ за грѣхи наши.
348 л. Іоанна Златоустаго, о лести мира сего.
348 л. О погубленіи времени.
351 л. О клеветницѣхъ.
352 л. О седми недѣляхъ великаго поста.
353 об. О насилующихъ сиротъ и вдовицъ.
354 об. О ходящихъ къ волхвомъ.
355 об. О пощаденіи злыхъ.
356 л. Поученіе отца къ сыну.
363 л. Правило о умѣющихъ грамотѣ.
363 об. О почитающихъ среду и пятокъ, Іоанна Златоустаго.
364 л. Слово о богатомъ и убогомъ.
364 об. О сотвореніи твари отъ начала созданія.
370 л. Преподобнаго Ниѳонта, како видѣ обѣдающихъ за столомъ.
371 л. Іоанна Златоустаго, о язычницѣхъ.
371 об. Слово Іоанна Златоустаго, о дѣлахъ человѣческихъ.
373 л. О праведныхъ душахъ.
373 об. О грѣшныхъ душахъ.
374 л. Іоанна Златоустаго, о непріемлющихъ тайнъ Божіихъ.
374 л. Слово Іоанна Златоустаго, еже уча Господь ученики своя.
375 об. Повѣсть вкратцѣ истолкованна. (Рече Господь къ Наѳанаилу).
376 л. О преступницѣхъ, отступльше отъ правыя вѣры.
377 л. Св. Іоанна Златоустаго, яко не подобаетъ судьбы Божія всповѣдати.
378 л. О лицемѣрехъ.
378 л. Посланіе ко Амисію царю.
380 л. Книга глаголемая Измарагдъ, Іоанна Златоустаго, о почитаніи Божіихъ книгъ.
380 об. Григорія, папы римскаго, слово о вѣрѣ безъ дѣлъ.

Подобныя небольшія слова слѣдуютъ далѣе—Григорія, Давида, Ефрема, Иларіона, Іоанна Златоустаго, Симеона Месопотамскаго, св. апостолъ и св. отецъ, Анастасія Синайскаго, Антіоха Великаго, Нифонта, Кирилла; вопросы князя Антіоха и отвѣты св Аѳанасія (429 л.); слово съ притчами, поученіе отца къ сыну (440 об.); слово св. Ѳеодорита Милостиваго (442 об.); сказаніе Нила игумена (444 л.), Ефрема, Германа, Ипполита.

469 об. О проклятіи латинскомъ.

470 л. Книга глаголемая Цѣпь Златая, Измарагдъ, твореніе мудраго Іоанна Дамаскина.

477 об. Собраніе св. отецъ, помѣстный первый соборъ (далѣе 2-ой, 3-ій, 4-ый, 5-ый, 6-ой (479 л.)); соборы вселенскіе 2-ой и 3-й (479 об.); помѣстные соборы 11-ый, 14-ый (вселенскій 5-й), 15-ый (всел. 6-ой), 16-ый (всел. 7-ой).

481 об.—484 л. Сказаніе о седми вселенскихъ соборахъ; на злочестиваго Арія—соборъ 1-ый.

484 об. Число св. отецъ на 7 вселенскихъ соборахъ; колико лѣтъ (вселен. соб.), отъ коего до коего.

485 л. Преставленіе царя Константина; родословіе Іоакима, отца Богородицы, и Іосифа Обручника (485 об.).

486 л. Какъ Богородица была сродницею Іелисавефи; какъ Предтеча былъ сродникъ первой женѣ Іосифа Обручника; другія родословія—до 487 листа.

487 об. Епифанія мниха и пресвитера, о знаменіяхъ нрава и возраста Богородицы и о чудеси ея.

488 об. Епифанія, знаменіе Господа Нашего Іисуса Христа.

488 об. Сказаніе о Іаковѣ, братѣ Господнѣ (како раздѣливъ страны апостоломъ).

489 л. Андрея, архіеп. Критскаго, о чести и поклоненіи святыхъ иконъ.

489 л. Объ иконѣ Богородицы.

489 об. О церкви св. Богородицы.

489 об. Объ образѣ Господа Нашего Іисуса Христа, написанномъ еванг. Лукою.

490 л. Сказаніе св. апостолъ о успеніи Пресв. Богородицы, отъ Дѣяній апостолъ.

490 об. Діонисія Ареопагита, како наречется Ареопагитъ; о Афинѣехъ (490 об.).

491 л. Посланіе св. Василія Великаго; о естествѣ херувимскомъ.

492 л. О Мелхиседекѣ.

492 об.—493 л. О пасхѣ законной, о праздникахъ законныхъ.

493 об. Св. Епифанія, о созданіи человѣческомъ.

494 л. Іоанна Дамаскина.

494 об.—495 л. О воскресеніяхъ, о попущеніи Божіи.

495 л. Діонисія Ареопагита, о безначальномъ рожествѣ Господа Нашего Іисуса Христа; далѣе—Нила блаженнаго.

496 л.—512 об. Соборы; о латинской ереси; вечери Христовы; нѣмецкое прельщеніе; гоненіе на христіанъ; о постахъ.

512 об. Правило пресвитерамъ.

515 л. Вопросъ св. Аѳанасія Александрійскаго ко Аммону мниху.

515 об. Правило собора Антіохійскаго.

516 об. Правило св. апостолъ и св. 7 соборовъ вселенскихъ, повѣди всѣмъ христіанамъ.

518 об. Отца воспрошеніе нѣкоего (о воскресеніи мертвыхъ).

519 л. Тимоѳея Александрійскаго, правило отъ градскаго закона царскихъ книгъ.

520 л. Правило и указъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ о покаяніи всѣмъ христіанамъ.

522 л. Отъ скитскаго устава св. отецъ, правило инокамъ.

523 л. Правило св. отецъ о нерадивыхъ.

524 л. Св. Аѳанасія Великаго, о внутреннемъ постѣ.

526 об.—534 л. Правила Епифанія и указы св. отецъ.

534 л.—540 об. Іоанна Златоустаго.

540 об. Св. Аѳанасія, мниха іерусалимскаго, о древѣ разумнѣмъ.

541 об. О древѣ крестнѣмъ.

545 об. Св. прор. Іезекіиля, о судьбахъ Божіихъ.

546 л.—548 л. Св. Іоанна Златоустаго.

548 л. Соломонъ, о богатыхъ; и св. отецъ правило всѣмъ православнымъ христіянамъ.

551 об. Св. отецъ наказаніе объ отлучающихъ отъ Бога и привлящихъ къ дьяволу.

552 л. Притча о нѣкоемъ богатомъ властелѣ.

552 об. Слова св. Василія.

553 об. Прор. Іоиля, отъ книги, глаголемыя Пчелы, о пьянствѣ.

554 об. Слово св. Іоанна Златоустаго о нищемъ Лазарѣ и о богатомъ.

556 л. Козмы пресвитера слово о исходящихъ изъ монастыря въ монастырь.

558 об. Іоанна Златоустаго, о злыхъ женахъ.

559 об.—560 об. О проклятіи латынскомъ.

561 л. Слово съ притчею сведено, что есть: земля опустѣетъ, царь изнеможетъ.

561 об.—568 об. Повѣсти (напр., о старцѣ, живущемъ близъ веси, о разбойникѣ, о Яковѣ пустынникѣ).

568 об. О монастырѣ Ѳеодосіевѣ, въ скитскихъ странахъ.

569 л. Чудо архистр. Михаила.

570 л.—576 об. Повѣсти.

578 л.—644 об. Посланіе апостольское.

644 об. Григорія, архіеп. Селунскаго, новаго богослова, о Святомъ Духѣ. (645 л. О томъ же Петръ ап.).

646 об. Великаго Аѳанасія Александрійскаго, о вѣрѣ.

647 об. Василія Великаго посланіе къ брату своему Діонисію.

Слова о Святомъ Духѣ — Григорія Богослова (649 л.), Іоанна Злат. (650 л., 652 л., 653 л.), Анастасія, патр. Антіохійскаго (653 об.), священномученика Юстина философа (653 об.), Кирилла (654 л.), Ѳеодорита блаженнаго (654 об.), Св. Максима (654 об.), Григорія, папы римскаго, Двоеслова (655 л.), Іоанна Дамаскина (655 об., 656 об.).

657 л.—658 л. Слова св. Іоанна Дамаскина.

659 л. О римскихъ папехъ, како прельстишася мудрованіемъ вѣка сего.

659 об. Св. Августина, о римскомъ градѣ.

659 об. Св. Іеронима, на еретики.

660 л. Св. Григорія Богослова (слова на сретиковъ).

661 л. Сказаніе, лѣта бытія миру.

661 об. О римскихъ папахъ, прельстившихся красованіемъ мира сего.

662 л. О добрыхъ пастыряхъ стада Христова.

662 об. Св. Іоанна Богослова.

663 л. О еретицѣхъ римскихъ.

663 об., 664 л. Слова Августина, ап. Павла и друг. апостоловъ.

665 об.—670 об. О римскихъ папахъ.

670 об. Проклятіе латынскимъ ересемъ.

673 л. Св. Великаго Василія, покаяніе.

681 л. Проклятіе латынское.

681 об. Іоанна Дамаскина твореніе, мудрость.

684 об. Мудрость: вопросы и отвѣты.

689 л. Пахомія Великаго.

690 л. О проклятіи латынъ.

690 об. Отъ Старчества.

698 л. Проклятіе латынъ.

698 об. Псалмы пр. Давида.

718 л. Проклятіе латынъ.

718 об.—732 об. Книга, глаголемая Алфавитъ, письмена всѣхъ языцъ. [722 об. Премудраго Кирилла философа; 724 л. како рѣчи преложишася; въ этой статьѣ упоминается о Максимѣ Грекѣ].

733 л.—736 об. Отъ Старчества, повѣсти.

737 л.—790 об. Грѣшнаго инока Іосифа сказаніе о новоявившеися ереси новгородцкихъ еретикѡ и отступни. Алеѯѣя протопопа и Диониса попа. и Ѳеодора Курицина и иныѫ иже такѡ мудрствующыѫ.

791 л.—798 об. Указы, правила, наставленія, изреченія; въ омъ числѣ (796 об.): Съ мудрымъ мудрецомъ, князь, думая, высока стола доидетъ, а съ безумнымъ думая, и мала стола лишенъ будетъ;

(797 л.—797 об.) поученіе отца къ сыну (афоризмы);

(798 об.) заключеніе ко всему предыдущему. (799 л. и об.—пустые).

800 л. Сотворенія к лѣта ҂зрл҃-го годꙋ (считается, сколько прошло мѣсяцевъ, дней, часовъ) дамъ бо всѣмъ человѣкомъ и звѣремъ и скотомъ имена подаде.

800 л. Данила игумена сказаніе о столпѣ Давыдовѣ; конецъ (801 л.): „и гробъ Акима и Анны."

801 об. Апостолъ рече.

803 об. Повѣсть вельми чудна (объ Іисусѣ Навинѣ).

804 л. Слово отъ житія св. Симеона чудотворца, о средѣ и пяткѣ.

805 л. Слово о совлачившемъ мертвеца и паки покаявшемся.

806 л. Слово о гнѣвѣ, иже кто держитъ гнѣвъ на друга своего.

806 об. Слово о Моисеѣ законодавцѣ.

807 л. Слово о крѣпости и помыслѣ человѣческомъ.

808 л. Слово о апостольскихъ заповѣдяхъ.

810 об. Слово, да не осужаемъ никого же.

811 л. Слово о трехъ женахъ иже въ горѣ живяху.

813 л. Слово св. Іоанна Златоустаго, да не молити зломъ Бога ни на брата, ни на друга.

814 об. Слово о Филагрѣ мнисѣ.

814 об. Слово о двою старцю иже спасоста блудницю.

815 об.—973 об. Слово о Таисіи блудницѣ; подобныя слова и далѣе.

976 л. Апокалипсисъ св. Іоанна Ѳеолога (по 997 об.).

999 л. Слово препод. отца нашего Никиты, Переславскаго чудотворца.

1007 л. Псаломъ: Благослови, душе моя, Господа. (Сей псаломъ растолковати разумному).

1009 об. Пѣснь Моисеева во Исходѣ.

1010 л. Пѣснь Моисеева во Второмъ Законѣ.

1010 об. Надписано: псалмы давидовы пѣсни умному растолковати; далѣе—пѣсни.

1015 л.—1029 об. Изъ евангелія (раздѣлено на *зачала*).

1032 л. Во Іерусалимъ похоженіе Трифона Коробейникова.

1061 об. Изъ Даніила Паломника: О дому Давыдовѣ и о Соломоновѣ; на 1076 об. текстъ обрывается: „Горы же тоя Ливанскія и погохомъ доити страха ради поганыхъ."

1077 л. О душѣ (разбито на малые отдѣлы посредствомъ *зри*): Горе тебѣ, душе.

1080 л. Поученіе по вся воскресенія.

1080 об. Свитокъ Іерусалимскій.

1082 об.—1084 об. Молитва Св. Живонач. Троицѣ (въ соединеніи съ псалмами Давида).

1086 л.—1116 об. Послѣдованіе церковнаго пѣнія и собраніе вселѣтнаго устава иже во Іерусалимѣ св. лавры преп. от. наш. Савы, отъ мѣсяца сентяврія до мѣсяца августа.

1117 об. Пасхальныя таблицы.

1119 л. Паскалія азбучная конца не иматъ николи же;

(1124 об.) послѣдняя строка: „писаны святцы лѣта ҂зрла҃ го.“

Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ (изъ библіотеки Пискарева), № 510, скороп. **XVII в.**, in 8°, 70 л. Странникъ иг. Даніила, кончается: ту бо есть мѣсто княже устроено высоко и повелѣ (далѣе недостаетъ листовъ). **[Венев.: Пискаревскій].**

Импер. Публичн. Библіот., № 1534, XVII вѣка, красивою скорописью; пріобрѣтена Погодинымъ отъ Пискарева; „сиа книга деревни кашелѣва, крестьяна порфилїа нестерова.“

За хожденіемъ Даніила слѣдуетъ (48 л.) хожденіе Трифона Коробейникова; на 78 об. рукопись обрывается, вѣроятно, отъ ветхости и продолжается на толстой синеватой бумагѣ позднею поддѣлкою подъ полууставъ. Въ рукописи есть рисунки, изображающіе всадника; надъ ними надписано нѣсколько строкъ объ Ильѣ Муромцѣ. **[Венев.: Погодинскій I].**

Императорской Публичной Библіотеки, № LXVII (Древлехран. Погодина № 1606), сборникъ, составленный изъ одиннадцати рукописей, in 4°, 342 листа.

Полное описаніе см. въ Опис. церк.-слав. и русс. рукоп. сборн. Имп. Публ. Библ., сост. А. Ѳ. Бычковымъ, стр. 336—348.

Одиннадцатая рукопись скорописью **XVII вѣка** (200 л.—до конца).

251 л. Похожденіе Господина Исидора митрополита во Іерусалимъ и въ Царьградъ. (Заглавіе дано статьѣ невѣрное: это путешествіе инока Симеона Суздальскаго въ Италію съ митроп. Исидоромъ, соединенное съ путешествіемъ игумена Даніила въ Іерусалимъ, 346 стр. Опис. церк.-слав. и русс. рукоп. сборн. Имп. Публ. Библ., А. Ѳ. Бычкова).

266 л. Сказаніе о пути Іерусалимстемъ (иг. Даніила). [**Венев.: годинскій V**].

Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, № 2, рукопись **биіотеки кн. Оболенскаго.** Странникъ игумена Даніила писанъ скописью **XVII вѣка**, въ малую 8-ку, въ кожаномъ новомъ переплетѣ.

На внутренней сторонѣ переплетной доски наклеенъ гербъ князя оленскаго, съ надписью вокругъ него: Московскому Главному Архиву инистерства Иностранныхъ Дѣлъ принесъ въ даръ Гофмейстеръ юра Его Императорскаго Величества и Директоръ Архива (1841—372 г.), Тайный Совѣтникъ К. М. Оболенскій; ниже № 2.

На оборотѣ послѣдняго листа скорописью: Сія книга глаголемая анило странникъ, Родіона, Тихонова сына, Устюжанина; самъ себѣ аписалъ своею рукою, лѣта ҂зрмд (1636) году, мѣсяца мая, .в҃. (2) ень.

1 л. Странникъ иг. Даніила (нач.: видѣти вся та мѣста святая ь самомъ градѣ Іерусалимѣ и внѣ града).

61 л. О Печерскомъ монастырѣ и чудѣ Богородицы.

Рукопись **гр. Ал. Уварова № 699** (ранѣе принадлежала почетому гражданину И. Н. Царскому *) подъ **№ 599**), въ четвертку, олууставъ., **второй половины XVII-го вѣка**, одного почерка. [**Веневит.: варовскій II**].

На верху передняго листа полууставомъ: книга Ивана Егорова.

1 л. „Лѣта .҂з҃. р҃. м҃в. го годꙋ. Нѣкто бы́лъ побѣдоносецъ, бѣды̀ и̇ напасти мно́гїа на него̀ бы́ша“... (Странникъ Гагары).

50 л. „Хожде́нїе и̇гꙋ́мена дані́ла и̇ сказа́нїе о̀ ст҃ѣ́мъ гра́дѣ і̇ерꙋсалимѣ, и̇ е҆́же о̀крестъ е҆го.“

128 л. „Посла́нїе моско́вскихъ кꙋпцє̑ с москвы̀, и̇ хожде́нїе и̇хъ ѡ цр҃ь гра̀. и̇ во а̇тно̑хїю. и̇ во ерꙋсали́мъ, и̇ во е҆ги́петъ, и̇ в сина́йскꙋю го́рꙋ, к̀ патрїа́рхꙋ с ми́лостинею, в лѣ̀ .҂зѵ҃. го́дꙋ.“ (Хожденіе рифона Коробейникова).

Императорской Публичной Библіотеки **), **Q. XVII. № 184**, въ 4-ку, **VII-го вѣка**, скорописью одного почерка; недостаетъ начала первой

*) Рукописи славянскія и россійскія, принадлежащія почетному гражданину и археографической коммиссіи корреспонденту Ивану Никитичу Царскому, азобраны и описаны Павломъ Строевымъ, Москва, 1848 г.; см. стр. 650-ую. и. Лѣт. Занят. Арх. Коммис., в. 7, 1884 г., стр. 136.

**) Взято изъ Матеріаловъ и изслѣдованій по старинной русской литературѣ Л. Майкова: Бесѣда о святыняхъ и другихъ достопамятностяхъ Цареграда, стр. 3.

читаемой статьи и конца послѣдней; кромѣ того, видна утрата н
сколькихъ листовъ или тетрадей.

Лл. 1—55 об. Хожденіе игумена Даніила въ Святую Землю.

Лл. 55 об.—70 об. Книга Псаломникъ (т. е. Паломникъ) с
Богомъ починаемъ сказаніе мѣстъ святыхъ въ Цареградѣ и о Свят
Софіи, Премудрости Божіей, и о монастыряхъ иже суть въ Цар
градѣ, Антонія, архіепископа новгородскаго.

Лл. 70 об.—71 об. Толкованіе надписей въ келліи Соломонов
въ цареградскомъ храмѣ св. Софіи.

Лл. 71 об.—96 об. Бесѣда между царемъ и епископомъ о с
тыняхъ и другихъ достопамятностяхъ Цареграда.

Л. 96 об. Посланіе въ великій Новгородъ преосвященному архіе
Геннадію изъ великаго града Рима.

Лл. 97—125 об. Повѣсть о бѣломъ клобукѣ (безъ начала).

Лл. 125 об.—126 об. Извѣстіе о ереси жидовствующихъ.

Лл. 127—128 об. Поученіе смиреннаго Зосимы, митрополи
всея Руси, и всего священнаго собора всему православному христ
анству.

Л. 129. Изъ сказанія о созданіи церкви св. Софіи въ Цареград

Лл. 129—133. Севериана епископа о древѣ спасеннаго креста

Л. 133—133 об. О древѣ животнемъ.

Лл. 133 об.—136 об. Григорія Двоесловца о крестѣ честнѣм
и о двою кресту разбойничихъ.

Л. 137. Мелкія замѣтки: окончаніе замѣтки о Господскихъ
праздникахъ; выписка изъ Толковой Палеи объ Адамѣ, Каинѣ, Ав
лѣ и Энохѣ.

Л. 137—137 об. Отъ Феодора.

Лл. 137 об.—139 об. Мелкія замѣтки: о познаніи грамоты С
еомъ, сыномъ Адама; о писаніяхъ Соломона; азбука пермская; о н
чалѣ грамоты греческія русскія.

Лл. 139 об.—140 об. Во дни Фалековы бысть раздѣленіе языкомъ

Лл. 140 об.—141. Мелкія статьи: о Немвродѣ; о потоплен
Фараонова войска въ Чермномъ морѣ.

Лл. 141—147. Хронологическія замѣтки.

Л. 147—147 об. Мелкія замѣтки: о началѣ временъ года
сравненіе ихъ съ жизнью человѣческой; о возрастѣ человѣческомъ.

Лл. 147 об.—148. О крещеніи святыхъ апостолъ.

Л. 148—148 об. О величествѣ солнца, и луны, и земли.

Л. 149. Объ имени пророка Моисея и объ Іосифѣ.

Лл. 149—157 об. О судѣ царя Соломона.

Лл. 158—167. Разсказъ о возстановленіи Іерусалимскаго храма ι дальнѣйшей судьбѣ Святаго Града.

Лл. 167—167 об. Притча нѣкая о составленіи человѣческаго а (конца нѣтъ).

Россійскаго Историческаго Музея, рукопись *) въ 4-ку, на 223 лл., ь начала и конца; бо́льшая часть ея, до л. 198, писана скоро- :ью **XVII в.**, однимъ почеркомъ; меньшая—двумя другими, принад- ɪащими, быть можетъ, уже XVIII вѣку. По составу сборникъ этотъ, первой половинѣ своей, представляетъ значительное сходство съ :оп. Имп. Публ. Библ. № 184 (изъ Географическаго Общества).

Статьи, составляющія особенность сборника, суть слѣдующія: ιво св. Іоанна Златоустаго о св. Софіи церкви Божіей; сказанія ι. Евсевія Памфилійскаго, Василія Великаго и др. о составленіи алтыри; отрывки изъ соборныхъ правилъ и изъ отеческихъ толко- ій на Священное Писаніе; толкованіе азбуки; статья о книгахъ :инныхъ и ложныхъ; посланіе Авгаря; слово Палладія мниха о ιромъ пришествіи.

Монастыря Антоніева - Сійскаго, (Венев.: Антоніевскій), сборникъ 4-ку, въ кожаномъ переплетѣ, **№ 196/57** **), **XVII вѣка**, ско- тисный, въ 2 столбца; на наклеенномъ лоскуткѣ бумаги написано: ιрє́нигъ."

На первыхъ трехъ листахъ крупнымъ позднимъ полууставомъ: книгѧ что̀ кꙁѧтѧ̀ оу҆ вологжанина оу҆ а҆рхи́па борисова написано пе́р- ι глѧ̀ ѧ҆кокъ свре́нигъ (к҃). Втора́ѧ глава̀ тропни̑ (н҃н). Тре́тиѧ глава̀ ιыльникъ о҆ цр҃ѣ гра́дѣ и҆ о сꙋ́щихъ в не́мъ ст҃ынахъ хоже́ние а҆рхи- ископа антѡ́ниѧ новгоро́ского. Книга поло́мникъ же хожде́ние и҆гꙋ́мена

*) Взято изъ Матеріаловъ и изслѣдованій по старинной русской литературѣ Майкова: Бесѣда о святыняхъ и другихъ достопамятностяхъ Цареграда, стр. 9.

) У Викторова этотъ сборникъ носитъ **№ 200/1881.

Примѣчаніе. Седьмая глава въ самой рукописи озаглавлена: Отъ боже- енныхъ писаній и отъ св. правилъ собраніе Великаго Господина Смиреннаго ιарета, патріарха царствующаго града Москвы. За словами Андрея Критскаго :дуетъ Іоанна Златоустаго: Давидъ прорицаше о Трибезначальнѣй Троицѣ...

Примѣчаніе. Рукопись Антоніева - Сійскаго монастыря упоминается въ ιнія Норова иг. Даніила, какъ не бывшая въ рукахъ издателя (стр. VI). . Библіологическій словарь П. М. Строева, изд. академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ, ι. 76.

данила о сто҃ иерлимѣ градѣ и о всей палестинѣ (рзі.). **Пятая глава нила сорского ѡ мысленомъ дѣланіи (рнд). Шестая глава** многосложный свитокъ изложение соборное обое о стыхъ иконахъ (св). **З а глава** начертаніе ѿ различныхъ бгословъныхъ книгъ сниск͛ательно о глубочайшаго сокровищнаго разума бгомудрыхъ ѿцъ (скн об.). **И а глава** выписаны изъ книги деонисиа ареопагита строки избраны (сун об.). **Посланіе инока** данила мтню бжіею митрополита московскаго всеа росіи в володимерѣ ко ѡбителехъ стаго чюдотворца николы на колосово во ѡбщини митрь игумену пафнотию о блгочиніи и крѣпости монастырскаго оустава (тє). **Сказание** бывшее вкратцѣ во ирлимѣ при софоніи архиепископѣ о вѣрѣ хртианстеи и законѣ еврѣнскомъ сошедшеся соборѹ хртианскомѹ и еврѣнскомѹ (ѵs л.). **Житие** кирила философа оучтла словенскомѹ азыкѹ (ѵка). **Слово** дшеполезное о дѣвице иверскаго цра (ѵім об.). **Слово** иже преста црца (ѵмз). **Прѣние** великого аѳонасиа со ариемъ еретикомъ (ѵзs). **Сказание** о православныхъ и о латынѣ и (sic) и опресноцѣхъ и о фразѣ иныне повѣсти повѣсти инока дѣда вопросы и ѿвѣты стыхъ оцъ и о бжствѣ и о соборахъ і иные вопросы (ѵча об.). **Слова андрѣа критского** (фчк). **Книга пчела** (хs) собрание вещей нѹжнѣишихъ скораго ради изобрѣтениа нѣкаго закѣта по алфавитѹ словесъ иже во евангелии и аптолѣ и апокалипсисѣ (ѱм ѳ).

Хожденіе арх. новг. Антонія кѣмъ-то вырѣзано. Сличая почеркъ рукописи съ снимкомъ, приложеннымъ къ изданію хожденія Антонія П. Савваитовымъ, мы нашли, что списокъ хожденія, изданный Савваитовымъ, составлялъ часть описаннаго нами сборника Антоніева-Сійскаго монастыря: тотъ же почеркъ, тѣ же два столбца, тѣ же 27 строкъ.

Казанской Духовной Академіи, № 247 *), in 4°, въ переплетѣ, разныхъ почерковъ, **XVII вѣка. [Венев.: Соловецкій I]**.

1 л. Сія книга нарицаемая Зерцало богословія избрана отъ многихъ книгъ богословскихъ, трудолюбіемъ составлена ермонаха Кирила Транквилліона и проповѣдника Слова Божія, его власнымъ коштомъ и покладомъ, выдрукована въ монастырѣ Почаевскомъ.

2 л. Оказался ангелъ Уріилъ Ездрѣ и т. д. (На полѣ, внизу: книга зерцало богословіи, здѣ же и выписки изъ Великаго Зерцала, притяжавія ключаря Алексія, келейная).

6 л. Оглавленія, лежащая въ книзѣ сей.

---

*) Опис. рукоп. Солов. мон., часть 1-ая, стр. 498.

6 об. Лексиконъ, або трудныхъ словъ выкладъ въ той книзѣ.

8 л. глава 1-ая и далѣе.

37 л. О невидимомъ мирѣ и о видимомъ мирѣ.

38 об. О противностяхъ въ тѣхъ мирахъ и о разностяхъ ихъ.

40 л. Оглавленія, лежащая въ книзѣ сей, часть вторая.

42 л. Зерцало богословія о четырехъ мирѣхъ и о двоихъ мѣстехъ, о темномъ Вавилонѣ и о пресвѣтломъ Сіонѣ. Бесѣда первая, о сотвореніи перваго, невидимаго мира и о ангелѣхъ разумной свѣтлости.

163 л. Молитва того же трудолюбца о совершеніи. (Далѣе, нѣсколько пустыхъ листовъ).

169 л. О непостижимѣмъ Божествѣ Пресвятыя Троицы, како Августинъ, епископъ Гиппонскій, отъ нѣкоего явльшагося отрочати научися.

170 л. О милосердіи Божіи Троичною благодатію надъ грѣшникомъ.

175 об. О величествѣ славы имени св. Троицы и о возгорѣніи монастыря.

177 л. О союзѣ любви, како нѣкая жена... мужа исцѣли.

177 об. О ораче Неопольскаго кралевства.

178 л. О нѣкоемъ воинѣ.

180 л. О добродѣтелехъ житія.

180 об. О усердіи въ молитвахъ нѣкая дѣвица отъ Пресв. Богородицы научися.

181 л. О яко съ воздержаніемъ молитва Богородицы.

181 л. О праздности, прошеніе Великаго Антонія.

181 об. О Данасіи и о юношѣ.

182 л. О инокѣ, ему же Господь явися; и тому подобные разсказы.

245 л. О просящихъ милостыни коварствомъ у святаго Епифанія.

245 об. О продаяніи праведномъ, како нѣкоея вдовы домъ не згорѣ.

248 л. Главы настоящія въ книзѣ сей.

250 л. Книга глаголемая странникъ, хожденіе игумена Даніила и сказаніе о святѣмъ градѣ Іерусалимѣ.

Библіотеки А. И. Хлудова *), **№ 249**, лицевой сборникъ, in 4°, полууставомъ **XVII вѣка**, на 244 листахъ.

1 л. (безъ начала) осень подобна мужу царю древле сѣдящу на престолѣ (аллегорическое толкованіе четырехъ возрастовъ).

3 л. Странникъ Стефана Новгородца (безъ 1-го листа).

9 л. Путь есть ити отъ Царяграда ко Іерусалиму. (Странникъ иг. Даніила, съ лицевыми изображеніями: 1) града Ефеса, 2) церкви Воскресенія Христова, 3) церкви Святая Святыхъ, 4) Виѳаніи града, 5) Елеонской горы, 6) Сіонской горы, 7) церкви въ Виѳлеемѣ градѣ, 8) дуба Мамврійскаго, 9) жены Лота столпомъ каменнымъ, 10) града Тиверіады, 11) горы Ѳаворской, 12) града Назарета).

Съ листа 62 — 71 листы спутаны. Тутъ же читается сказаніе старца Исаіи о Святой горѣ.

70 л. Житіе Александра Македонскаго.

Рукопись хранится въ Московскомъ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ. [**Венев.: Хлудовскій**].

Сборникъ Церковно-Археологическаго Музея при Кіевской Духовной Академіи **), **№ 48 (157), XVII в.**, скорописный (мѣстами полууставъ), разныхъ почерковъ.

1 л. (безъ начала) разсказъ о Троѣ (на юго-западномъ нарѣчіи).

130 л. Начало царству Навходоносорову, царствовавшу въ Вавилонѣ.

140 л. „**Сє приложено ѿ жи҃вска҃ ѳє҃ѡрито҃.**“ [„**Дани҃ сє҃ ѹбо бѣ ѿ колѣна и҆ѹдова...**“].

149 об. Посланіе отъ Іеремѣи въ Вавилонъ.

150 об. Въписаніе отъ Самея изъ Вавилона къ Соѳонии въ Іерусалимъ.

177 об. О томъ же Кирилла Іерусалимскаго [„**Ѿ ѡ҆брєзаниꙗ҃**“].

181 об. О второмъ зданіи Іерусалиму и о церкви сказаніе, его же созда Зоровавель.

185 л. (безъ начала) разсказъ объ Александрѣ Македонскомъ.

---

*) Описаніе рукописей А. И. Хлудова, стр. 498. Памятники древней письменности, 1881, V, статья Веневитинова.

**) Описаніе рукописей церковно-археолог. музея при Кіевской Духовной Академіи, вып. 1-ый, стр. 106.

194 л. (безъ начала). О Маврикіи, Ѳокѣ, Ираклiи, Константинѣ, Ираклинѣ...

198 об. О Бохмитѣ.

200 л. Александрія (безъ начала); 247 об. Александрія кончается.

248 л. О Антіохѣ.

248 об. Еллинскій хронографъ.

302 л. Начало христіанскаго царства.

329 об. Отъ градскаго закона царскихъ заповѣдей.

331 об. О созданіи церкви Святыя Софія.

341 л. Продолженіе хронографа; 363 об. хронографъ кончается (здѣсь недостаетъ листовъ).

364 л. Странникъ иг. Даніила (безъ начала). [Съ 380-го по 408-ой листы въ ветхомъ состояніи, особенно ближайшіе къ концу]. [Вонев.: Кіевскій].

Казанской Духовной Академіи, № 1470 *), (Соловец. № 11), in 4', въ кожаномъ переплетѣ, разныхъ почерковъ, скорописью XVII в. Космографія.

1 л. Главы настоящія книги сея.

8 л. Оглавленіе преименитыхъ мѣстъ и дивныхъ вещей въ книзѣ сей.

14 л. Древняя жъ матица источникъ отъ долу истицаше...

15 л. Отъ книги криницы.

16 об. Изъ космографіи.

289 об. О словенскомъ языцѣ и о русскомъ хронографѣ.

306 л. Книга глаголемая козмографія, сложена отъ древнихъ философъ, переведена съ римскаго языка, предисловіе.

326 л. Маркграфская земля, или Брандербургское княжество.

329 об. Перу.

331 об. Флорида; далѣе, о Америкѣ.

334 об. Тартарія.

335 об. Барбарія.

337 л. Королевство Марокское.

339 об. Королевство нареченное Конго.

342 л. О человѣцѣхъ незнаемыхъ.

345 л. О Навуходоносорѣ царѣ; твореніе храма Соломонова; о Неврот; о алконостѣ; о Іисусѣ Навинѣ; о плѣненіи Тита римскаго.

---

*) Опис. рук. Солов. мон., часть 2-ая, стр. 572.

348 л. Отъ соборника. (У Пахомія Великаго, гдѣ живяше самъ, было братіи).

348 об. Объ Іудѣ Предателѣ; о Маврикіи.

350 л. Роспись полсвой мѣрѣ, какъ мѣрить по государеву указу государевою указною саженью государевы дворцовые села...; дворовая мѣра.

358 л. О земномъ верстаніи.

366 об. Роспись четвертной клади, гдѣ которая кость кладется и какъ которая именемъ зовется.

366 об. Роспись своду дробныхъ костей.

370 л. Роспись сошной клади, которая кость кладется.

370 л. Роспись сошному своду дробныхъ костей.

371 л. Роспись, какъ одобривать помѣстную, середнюю, худую землю.

372 л. Роспись, какъ мѣрить сенные покосы.

372 об. У моря (пашенные земли обжа....).

376 л. Отъ хронографа, глава 2-ая (о моряхъ, о рѣкѣ райской, о рѣкахъ).

377 об. Отъ книги глаголемыя криницы.

379 л. Главы настоящія книги сея глаголемыя космографіи.

381 об. Космографія сирѣчь всемирное описаніе земель во едино пребываніе и назначеніе степенемъ во округахъ небесныхъ.

388 л. Предисловіе цесарскіе державы.

На 138 об.: А Данило странникъ пишетъ о пути ко Іерусалиму. На 138 л.: О пути ко Царюграду отъ царствующаго града Москвы.

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, № 197, составленный изъ разныхъ статей, переплетенныхъ въ новый переплетъ. [**Венев.: Московскій II**].

1 л. Ярлыкъ хана Узбека митрополиту Кіевскому свят. Петру, 1313 года.

4 об. Сказаніе о построеніи св. Софіи въ Константинополѣ.

17 л. **Странникъ Даніила мниха, паломника. (XVII-го вѣка).**

35 л. Посланіе князя Курбскаго къ царю Іоанну Васильевичу.

40 л. Посылка въ Царьградъ Андрея Щепина и дьяка Василія Алексѣева въ 1570 году.

48 л. Посылка къ цесарю Максиміану князя Захарія Сугорскаго въ 1576 году.

53 об. Посылка къ цесарю Максиміану Ждана Квашнина въ 1578 году.

58 л. Мученіе св. Θеодора Стратилата.

72 л. Повѣсть о Ватопедскомъ монастырѣ (о чудѣ Богородицы).

76 л. Повѣсть о Муромскомъ епископѣ Василіи (о чудѣ Богородицы, о градѣ Муромѣ).

80 об. Повѣсть пр. Харитона Исповѣдника, бывша въ Царьградѣ.

84 об. Двѣ загадки.

86 л. Баснословный разсказъ о началѣ Руси.

99 л. Челобитная царю Θеодору Алексѣевичу Василія Полозова.

Библіотеки Х. М. Лопарева, рукопись XVII-го вѣка, № 10-ый, писана полууставомъ, переходящимъ въ скоропись.

Въ началѣ рукописи болѣе позднимъ почеркомъ приведено оглавленіе статей:

„В нлю мясопустную поученіе. іоанна златоустаго о второ пришествіи хртове і о страшнѣ суде: листъ .а.

Слово того же іоанна златоустагѡ о второ пришествіи Гда нашего Іс Хрта о страшнѣ суде: листъ .є.

Слово стаго ефрема о второ пришествіи хртове листъ: ке. (на оборотѣ).

Во стыи великіи четверто иже во стхъ отца нашего Евсевія архіепископа алеѯадрійскаго слово о сшествіи іоанна пртчи во адъ і о предательстве іюдине. листъ .лг. (на оборотѣ).

Во стыи великіи патокъ страстныя нлн слово о снятіи Гднн со крта і о плаче стыя бцы. листъ .ѯ.

В пято великіи на .ѳ. часа посланіе пилатово к тиверію кесарю. листъ .ѯз.

Во стую великую суботу слово Григорія епископа антіохійскаго положеніе во гробе. листъ .ое.

В нлю цветную вхо во ієрлмъ на страсть волною Гда нашего Іса Хрта поученіе іоанна златаустаго: листъ .п.

Мая .ѳі. слово стаго кирила философа. листъ .пг. на обороте.

Мая .кг. іоанна златаустаго о милостыни. листъ .чг. на обороте.

Слово о некое старце сегіи. лнтъ .р.

Слово на воздвиженіе чтнаго и животворящаго крта. листъ .рѕ.

Мца апреля въ .кг. день страсть стаго великаго мученика Георгія иже в кападокеи. листъ .рзі.

Мая .к. пророчество ісаіино сна амосова о последни днс. листъ .рмд.

Слово иже во стъ отца нашего николы о смерти і о погребеніи. его николы. листъ .рнг.

Чюдо ст҃аго хр҃това мч҃нка Геѡ́гїя. листъ .р҃ог.

Слово ѡ̀ ст҃ыя епистолїи листъ .р҃пв.

Слово ѡ̀ тре̑ мнисе̑ како находили ст҃аго макарїя. листъ .р҃чг.

Сказанїе слово ст҃аго ѻ̀ц҃а нашего агапїя. листъ .с҃гі.

Житїе и по̑визи преподо̑ны̑ ѻ҃цъ нш҃и̑ зосимы. и савватїя. соловецки̑ чюдотво̑цевъ. листъ .с҃ке.“

На оборотѣ 104-го листа упоминается 7148-ой годъ (1640), а на обор. послѣдняго листа 7158-ой (1650); послѣдній писанъ инымъ почеркомъ.

На 100-мъ листѣ приведены заглавія нѣкоторыхъ статей.

На 152-мъ листѣ „Геѡ̑ргию хра̑ромꙋ. тро̑. гла̑ .д҃...“

На 152-мъ оборотѣ „Моли́тва ѿ всѧ́кїа, печали̑...“

На обор. 181-го листа: „добро бы мн҃ѣ бы́ло оу̑мъ де̑жати крепокъ жити трꙋжа́ти сѧ лꙋчи с мꙋдрымъ каме̑ возвигнꙋти нежели...“

На 105 мъ листѣ: „мл҃тва, ко своемꙋ̀ а̑гг҃лꙋ...“

На 105-мъ оборотѣ: „Аще велика дще̑ по селищꙋ ходи̑...“ (разныя изреченія).

На 353-ьемъ листѣ: „Рѣка́ же и̑сходи. и̑зъ е̑дѣма. на́паѩти ра̑. и̑ та́мо ра̑лꙋчатсѧ. в̑ четы́ре на́чала. і̑мѧ е̑дїно фисо́нъ... рѣка́ же четвертаѧ̑ е̑ѳра́тъ.“

За симъ тѣмъ же почеркомъ: „ко̑ гл҃а .ѕ҃. Дш҃е моѧ̑ дш҃е моѧ̑ во̑стани́ что̑ спи́ши...“

За симъ: „Іко̑. Хв҃о кра́чество ви́дѧще ѿве́рсто...“

На 212-мъ листѣ, за Словомъ о трехъ мнисехъ, како находили Святаго Макарія, слѣдуетъ небольшая выписка изъ Странника Даніила, русскаго игумена, безъ особаго заглавія: „А ѿ васа́на, все̑ и̑ти по полю̑. по̑лѣ и̑о̑рда̑...“ (213 л.) „тꙋ̑ е̑ а̑сколо̑ гра̑ сорочи̑нскый. і̑ ѿтꙋда поганїй выхода̑.“

Общества Любителей Древней Письменности, № Q. CLV. (№ 2021 инвент. каталога), **XVII вѣка.** Сборникъ разнообразнаго содержанія (житія, поученія, духовныя повѣсти, историческіе разсказы); часть Странника Даніилова помѣщается передъ Коробейниковымъ и писана однимъ съ нимъ почеркомъ и подъ общимъ заглавіемъ.

По сообщенію Х. М. Лопарева, въ рукописи, взятой имъ **у Большакова** (послѣ, кажется, пріобрѣтенной Обществомъ Любителей Древней Письменности) для просмотра, оказалось 7 листовъ изъ Хожденія игумена Даніила. Рукопись—сборникъ словъ и житій, **XVII вѣка;** пе-

ъ Даніиломъ помѣщена притча о человѣцехъ (т. е. о періодахъ раста).

Графа А. Уварова*) № 840, конца XVII вѣка или начала XVIII а, въ четверть листа, писанъ скорописью. [**Венев.: Уваровскій III**].

1 л. „**Кнга стрннкъ хожение игумена данила сказание ѡ стыхъ ѣ иерлиме и еже окртъ иерлима о устны мѣстехъ и ѡ церква сты. юки оуе.**"

60 л. Казывалъ стар. Исаія изъ Святой горы, со Святой горы отъ Турскому царю на годъ 100 копь.... (о монастыряхъ).... (о гр. луни).... (о грамотѣ В. К. Василія Васильевича).

62 об. По Государеву Цареву Великаго Князя Алексѣя Михайвича указу былъ въ Кирилловѣ монастырѣ въ ссылкѣ изъ Палены Аѳонскія горы Констоманитова монастыря архимандритъ Ѳеоіяъ и съ нимъ того же монастыря стар. Вассіанъ, и сказывалъ въ ірилловѣ монастырѣ о Св. горѣ Аѳонской и о монастыряхъ...

72 л. „**Ѡ церькви софѣи премдрти бжіи иже к велико ноке граде ю создана бысть и къ кое лѣтѡ.**"

72 об. О церкви Вел. Василія и о вѣрѣ.

73 об. О началѣ Печерскаго монастыря, близъ Ливонской земли.

85 об. Лѣта 7055-го, мѣс. февраля, въ 27 день, сказывалъ митр. акарію старецъ Синайской горы Григорій о Египтѣ и Царьградѣ.

86 л. Максима, инока грека, сказаніе о птицѣ неясыти пустынной.

87 л. О аспидѣ зміи.

87 об. О Святой горѣ.

88 об. Сказаніе инока Максима Святыя горы къ старцу Васіяу о Святой горѣ жительства.

90 л. Сказаніе старца Климента о Іерусалимскихъ монастыряхъ старцу Вассіану.

90 л. Сказаніе о явленіи иконы Богородицы въ Тихвинѣ.

97 об. О Печерскомъ монастырѣ въ Нижнемъ Новгородѣ.

100 л. Сказаніе о святой великой обители Соловецкой.

101 л. Повѣсть о Ватопедскомъ монастырѣ, иже во Святой рѣ, и чудѣ Пр. Богородицы.

104 л. Сказаніе о Максимѣ философѣ.

---

*) Лѣтоп. Занят. Археогр. Коммисс., вып. 7-ой, 1884 г., стр. 136.

110 л. Повѣсть къ пользѣ слышащимъ и прочитающимъ о св. градѣ Іерусалимѣ и о окрестныхъ его мѣстахъ.

121 об. Повѣсть о святой горѣ Синайской.

Графа А. Уварова, № 541 (Царскаго *) № 407), XVII вѣка, въ четверть листа; сбо́рникъ писанъ скорописью. **[Венев.: Царскаго].**

1 л. Сказаніе о святой Божіей церкви, о святой Божественной литургіи.

37 л. „Сказа́ние ѿ ст҃ѣмъ иєросалимѣ. стра́нника даниила мниха."

78 л. Ино сказаніе и хоженіе Зосимы, діакона Сергіева монастыря, о русскомъ пути до Царя-града и до святаго града Іерусалима.

96 об. О будущемъ негасимомъ огнѣ.

98 л. Премудраго Георгія Писида о земномъ устроеніи.

113 л. Пророчество Исаино, сына Амосова.

117 л. Слово св. от. Кирилла о небесныхъ силахъ.

119 л. Слово Геннадія, патріарха цареградскаго, о чтущихъ многія книги.

120 л. Мѣсяца августа, въ 26 день, слово о иконѣ Пресвятыя Богородицы.

124 об. О великомъ градѣ Египтѣ.

125 л. Сказаніе о 12 снахъ иже проявлени будутъ на послѣднія времена.

133 л. Выписка изъ Пчелы.

135 л. Повѣсти душеполезныя св. Василія.

136 об. Словца избраны отъ мудрости Іисуса, сына Сирахова, и отъ премудрости царя Соломона.

143 об. Слово о Св. Троицѣ и о сотвореніи всея твари.

145 об. Слово св. Григорія Богослова о возрастѣ младенца.

За симъ слѣдуютъ разные разсказы: о числѣ сыновъ Израилевыхъ, прешедшихъ Іорданъ, о столпѣ на полѣ Сенаръ, о распятіи Христа, о успеніи Богородицы, о именахъ разбойниковъ, распятыхъ со Христомъ.

На оборотѣ 147-го листа позднею скорописью: житіе св. праведнаго богомудраго отрока новоявленнаго Артемія, Веркольскаго чудотворца, списано по благословенію Макарія, митрополита новгородскаго.

---

*) Рукописи славянскія и россійскія, принадлежащія почетному гражданину Ивану Никитичу Царскому, разобраны и описаны Павломъ Строевымъ, Москва, 1848 года, стр. 486, № 407.

Казанской Духовной Академіи, № 900, конца XVII или начала XIII вѣка, скорописью одного почерка (казенная).

1 л. Предисловіе, изложеніе о вѣрѣ.

8 л. Лѣтописчикъ вкратцѣ.

10 л. Царство Дарія Истапсова, иже царствова въ Вавилонѣ ѣтъ .к. хронографъ, глава .ѵа.

Далѣе: царство Ксерксово, о созданіи града Іерусалима и церви... объ Александрѣ Македонскомъ.

54 об. Царство Антіохово.

55 л. Изъ книги Іоанна Златоустаго о священствѣ, листъ .ѵлѳ. о сиринахъ.

57 л. Паломникъ Данила мниха.

107 л. Выписано изъ книги Трифона Коробейникова хожепіе, понеже въ Даниловѣ хожепіи странника в писаніи о томъ не обрѣтеся. О Египтѣ.

122 об. О птицѣ страѳокамилѣ.

— О неясыти пустынной.

123 л. О фениксѣ.

123 об. Объ одеждахъ Господа нашего Іисуса Христа; кто кого изъ апостоловъ крестилъ.

124 л. Софія Премудрость Божія.

124 об. О монастырѣ въ Угорской землѣ.

126 л. Сказаніе о созданіи великой Божіей церкви св. Софѣи иже есть въ Константинѣ градѣ.

138 об. О рахманехъ.

140 об. О Дандаміи, игуменѣ рахманомъ.

145 об. Объ островахъ дикихъ людей (новый свѣтъ).

149 л. О гробѣ Магомета.

153 л. Житіе отца нашего Паисія Великаго, списано бысть преподобнымъ отцомъ нашимъ Іоанномъ Коловымъ.

192 л. Житіе преп. отца нашего Данила Столпника.

243 л. Повѣсть отъ старчества, выписано изъ пролога (о послѣднемъ дни).

245 л. Поученіе о пьянствѣ.

247 л. Слово св. Ефрема о судѣ и о покаяніи (прологъ).

248 об. Слово св. от. н. Моисея о ротѣхъ и о клеветахъ (прологъ).

249 л. Слово св. Ефрема о долготерпѣніи (прологъ).

249 об. Слово св. Василія Великаго (прологъ).

250 об. Слово св. Василія о смерти (прологъ).

252 об. Слово о службѣ, како стояти въ церкви со страхомъ Божіимъ.

Импер. Публичн. Библіотеки, № 1535, конца XVII или XVIII вѣка, сборникъ въ видѣ тетради толстой бумаги. [**Венев.: Погодинскій II**].

1 л. Книжица, именуемая Странникъ, хожденіе по св. мѣстамъ святаго града Іерусалима и окрестныхъ мѣстахъ, игумена Даніила.

52 л. Повѣсть къ пользѣ слышащимъ и прочитающимъ о св. гр. Іерусалимѣ и окрестныхъ его мѣстахъ.

59 л. Повѣсть о св. горѣ Синайской.

62 об. Въ рок году, декабря ка дня (сказаніе о монаст. Аѳонс. горы).

69 л. Повѣсть о 70 языцѣхъ.

69 об. Повѣсть о правой руцѣ еже сотвори премудрый царь Левъ астромійскою хитростью.

70 об. Повѣсть о томъ же Львѣ.

71 об. Во градѣ Солуни о церкви великомученика Димитрія.

72 л. О церкви Софіи Премудрости Божіей, иже въ великомъ Новѣградѣ, како создана бысть.

73 л. О церкви Великаго Василія и о вѣрѣ.

73 об. Повѣсть о началѣ Печерскаго монастыря, подлежащаго близъ Ливонскія земли.

75 л. Сказаніе о Египтѣ градѣ ҂зис году и о Царѣградѣ и о патріарсѣхъ ҂злк году.

75 об. Максима, инока грека, сказаніе о птицѣ неясыти пустынной.

76 об. О зміи аспидѣ.

77 л. Сказанія инока Максима грека о св. горѣ Аѳонской.

77 л. Сказаніе старца Климента о Іерусалимскихъ монастыряхъ къ старцу Вассіану.

77 об. Сказаніе о явленіи иконы Преч. Богородицы иже на Тихвинѣ.

83 л. Лѣта зрс, іюня въ и день, о Печерскомъ монастырѣ, въ Нижнемъ Новѣградѣ.

85 л. Сказаніе о св. вел. обители Соловецкой, како стоитъ, и о чину монастырскомъ.

85 об. Повѣсть о Ватопедскомъ монастырѣ, иже во Святой горѣ, и о чудеси бывшемъ Пречистыя Богородицы въ субботу пятую великаго поста.

88 л. Сказаніе о Максимѣ философѣ, еже бысть инокъ Святыя

ы Аѳонскія, славныя обители Ватопедскія, иже здѣ пострада до-
ьна лѣта за истину.

92 об. Космографія, въ переводѣ съ римскаго языка.

110 л. Слово совершительное Космографіи.

**Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ (изъ библіо-
ки Ивана Лукашавича), № 1096, XVIII в.**, in 4°, въ новомъ пере-
етѣ, крупнымъ полууставомъ. На оберточномъ листѣ: Саратовъ №
00-й. **[Венев.: Лукашевича]**.

Свято-Троицкой Сергіевой лавры *), **№ 734 (1914), Путникъ іеру-
алимскій, скорописный, написанный въ 1747 году, 11-го января**, въ
етверть, на 36 листахъ.

Приписано полууставомъ: 1747 года, 11 января окончилъ сей
утникъ Плешкинъ Захаръка.

На первомъ бѣломъ листѣ: отъ книгъ іеромонаха Іосифа Кова-
евскаго.

Іеромонахъ Іосифъ Ковалевскій вытребованъ въ Т.-Сергіеву
авру въ 1753 году изъ Сумскаго Успенскаго монастыря Бѣлогород-
кой епархіи. **[Венев.: Троицкій II]**.

Импер. Публичн. Библіотеки, IV. F. № 325, скорописью **XVIII вѣка**.
овѣсть времянныхъ лѣтъ черноризца Ѳеодосіева монастыря Печер-
аго до 6713 года включительно; въ концѣ приложены: стр. 265,
казаніе Даніила игумена смиреннаго, иже походи ногама своима и
има видѣ;

---

*) Описаніе славянскихъ рукописей библ. Свято-Троицкой Сергіевой Лавры,
ть III, стр. 126. Библіологическій словарь П. М. Строева, изд. подъ редак-
ю академика А. Ѳ. Бычкова, стр. 76: „Въ 1747 году какой-то затѣйникъ
едѣлалъ хожденіе Даніила по своему: выновилъ обстоятельства и слогъ, до-
илъ и убавилъ. Подлинная рукопись въ библіотекѣ Троицкой Сергіевой ла-
, № 76, въ 4 д. л., 35 листовъ; заглавіе: Путникъ іерусалимскій; начало:
азъ смиренный Даніилъ, архимандритъ монастыря Корсунскаго въ Бѣлой
сіи. Братія возлюбленная, миръ и благословеніе, и благодать Божія со всѣми
и, аминь. Реку вамъ, возлюбленная о Христѣ братія“ и проч. Слѣдовательно
ринная страсть передѣлывать продолжалась и въ XVIII вѣкѣ.“ О той же
описи см. Жур. Мин. Нар. Просв., часть CCXXVII, отд. 2 (статья Веневи-
ова). О той же рукописи см. Путешествіе игум. Даніила по Свят. Землѣ,
подъ редакц. Норова, XIII, 14: „...многое даже прибавлено и вообще пред-
ляетъ какую-то безобразную смѣсь.“

273 об., Слово св. Дороося, епископа Турскаго, о святыхъ 12 апостолахъ;

275 *л.*, Слово св. Епифанія, сказаніе о пророцѣхъ и о пророчицахъ. [**Венев.: Импер. Публичн. Библіотеки V**].

Эта рукопись тождественна Кенигсбергскому сборнику Императорской Академіи Наукъ.

Рукопись А. А. Титова (Ростовъ Ярославскій) осталась мнѣ неизвѣстною, кромѣ тѣхъ свѣдѣній, которыя я получилъ отъ **М. А.** Веневитинова: „Сборникъ **1704 года** писанъ **ученикомъ св. Димитрія** Ростовскаго и содержитъ въ себѣ **не изданныя сочиненія** послѣдняго. Сборникъ буквально сходенъ съ Синодальнымъ, № 811; это **копія**, въ которой оставлены мѣста лишь для латинскихъ цитатъ (въ сочиненіи о освященіи Тайнъ), которыхъ переписать писецъ не успѣлъ; есть еще невольные пропуски.“ [**Венев.: Титовскій**].

Библіотеки Русскаго Народнаго Дома въ Львовѣ, [Венев.: Львовскій], рукописный помянникъ *) церкви Поморянской св. Троицы, начала XVIII столѣтія.

Объ этомъ помянникѣ я получилъ свѣдѣнія отъ **каноника** каѳедральнаго собора св. Георгія въ Львовѣ, Антона Петрушевича: „При концѣ Поморянского церковного Помянника, списаннаго въ 1707 году, на стр. 51 чтется: Описаніе разныхъ вещей изъ **книжки** Путника преч. іеромонаха Данііла, архимандрита Черпѣговскаго (это слово перечеркнуто, и на полѣ написано: Корсунскаго) о градѣ святомъ Іерусалимѣ и иныхъ мѣстахъ святыхъ, по которымъ **Христосъ** ходилъ и разныя чудеса чинилъ...; на 96 стр. читается о времени выступленія въ путь Данііла, архимандрита Корсунскаго, пребываніи въ Палестинѣ, возвращеніи домой, описаніи его путешествія іереемъ

---

*) Путникъ о градѣ Іерусалимѣ, издалъ А. С. Петрушевичъ, Львовъ, 1872, стр. 20. Статья М. А. Веневитинова въ Жур. Мин. Нар. Пр. CCXXVII, отд. 2, стр. 6. Письмо А. Петрушевича, помѣченное 6 іюня (нов. ст.), 1889 г., Львовъ.

Примѣчаніе. А. Петрушевичъ относитъ въ письмѣ своемъ Помянникъ къ 1707 году, а въ Путникѣ, изданномъ имъ, на стр. 21 читается, что Помянникъ списанъ „року божого 1709. стор. 95.“; этотъ же 1709 годъ выставленъ М. А. Веневитиновымъ въ Изд. Хожд. иг. Данііла Прав. Палест. Общ., на стр. XIX, при указаніи на помянутый списокъ.

іоѳеемъ Зборовскимъ, пресвитеромъ церкви святой Троицы и на-
тникомъ епископскимъ; на 98 стр. лѣтописныя записки, оканчи-
щіяся 1745 годомъ, 24 февраля; на послѣдней, 110, страницѣ
ается извѣстіе о кончинѣ Львовскаго епископа 1746-го года,
декабря; самъ Помяникъ (1 стр.—48) писанъ полууставомъ, даль-
скорописью (49 стр.): Повѣсть о просфорѣ и анафорѣ и о анти-
ѣ; вся рукопись въ малую 8-ую долю листа, писана на 112 стра-
цахъ, въ новомъ переплетѣ."

Антонъ Петрушевичъ изъ изслѣдованія Путника архимандрита
ніила сдѣлалъ слѣдующій выводъ: „Составитель сей рукописи, осо-
но же путешествія въ Іерусалимъ, имѣлъ подъ рукою другое опи-
іе такого же путешествія по мѣстамъ святымъ въ 1590 году, ко-
рое онъ, не зная о времени путешествія игумена Даніила по свя-
мъ мѣстамъ, такъ въ началѣ, якъ и при концѣ смѣшалъ съ тѣмъ
; по той причинѣ неполный Поморянскій списокъ путешествія игу-
на Даніила по святымъ мѣстамъ не удостояется напечатанъ быти,
омѣ нѣкоторыхъ варіантовъ, уже мною отмѣченныхъ въ изданномъ
ою: Путникѣ о градѣ Іерусалимѣ."

Императ. Публичн. Библіот., XVII. Q. № 138 *), сборникъ раскольческій. XVIII вѣка, съ слѣдующею записью: **1751 года, мая 7 дня,** писана. На оборотѣ 44-го листа разныхъ рукъ записи: „азъ есмъ
я земли светъ"; „бꙋдꙋ сꙋдити живыхъ ї мертвыхъ"; „вижꙋ всю
іну человеческꙋю"; „глаголю ко пришетшимъ егѡ їюдемъ"; „добрѡ
ти ї любовь творити". Ниже: „Сія тетрать комозерской волости
нова сына Ївана Прохорова **1753 года, февраля 22 дня** подписалъ
ею многогрѣшный"; ниже: „Писалъ сию тетрадь Ерофѣи попъ
имъ дщаніемъ и раченіемъ подписалъ своею многогрѣшною рукою
5 году, октября 27 дня."

13 л. Странникъ Даніила (первыхъ листовъ нѣтъ).

45 л. Исторія объ Акирѣ Премудромъ и сынѣ его Анаданѣ.

54 л. Житіе преподобнаго отца нашего Исакія, затворника пе-
скаго, выписано изъ патерика. (**14 мая 1751 году**).

59 л. Житіе препод. Евпраксіи дѣвицы.

---

*) **У Веневитинова: Императорской Публичной Библіотеки IV;** при чемъ
ущена ошибка въ №-рѣ, именно 137 вмѣсто 138-го.

Примѣчаніе. На 176-мъ листѣ: Книга глаголемая странникъ, хожденіе
фона Коробейникова и т. д.—извѣстное заглавіе; оно все перечеркнуто нѣ-
лькими чертами, и продолжается затѣмъ Исторія о разореніи Іерусалима.

77 л. Мѣс. дек. въ 1-ый день, житіе св. праведн. Филарета Милостиваго.

108 л. Мѣс. мая въ 28-ой день, слово Іоанна Златоустаго о дьяконахъ.

108 об. Вопросы и отвѣты [напр. что есть поясъ Христовъ?—Поясъ Христовъ океанъ-море всю вселенную окружило].

108 об. О священникахъ (продолженіе Іоанна Златоустаго).

109 л. Вопросы и толки.

110 л. Повѣсть о царѣ Давидѣ и о сынѣ его Соломонѣ, и о премудрости ихъ.

16 степеней россійскихъ княженій.

133 л. О смерти Петра Великаго, Императора Россійскаго, краткая повѣсть (печатано въ С.-Петерб. типографіи 1727 года, августа 11 дня).

Продолженіе степеней: послѣдніе—Алексѣй Михайловичъ и Іосифъ патріархъ.

148 л. Исторія вторая о плѣненіи славнаго Царяграда.... въ лѣто по Христѣ 1453.

168 л. Исторія о разореніи послѣднемъ св. гр. Іерусалима и взятіи Константинополя, столичнаго града греческой монархіи, изъ разныхъ авторовъ собранная, противъ перваго зданія (sic) третьимъ тисненіемъ напечатана въ С.-Петербургѣ 1745 года.

Изъ печатнаго пролога, іюля 12.

191 об. Пророчество Исаіино о послѣднихъ днехъ.

195 об. Апокалипсисъ Св. Іоанна Ѳеолога, выписанъ изъ книгъ Новаго Завѣта. (На послѣднемъ листѣ изображеніе св. Іоанна).

Отрывки изъ повѣсти о смерти.

Казанской Духовной Академіи *), **№ 1135**, скорописью **XVIII-го вѣка**, разныхъ почерковъ.

1 л. Описаніе св. гр. Іерусалима на планѣ; 3 об. сіе описаніе св. гр. Іерусалима и св. мѣстъ въ Палестинѣ сотворися во время... патріарха іерусалимскаго Хрисанѳа... трудомъ и иждивеніемъ.... архим. іерус. киръ Германа, лѣта господня 1730 л.

4 л. Книга глаголемая Проскинитарій... Арсенія Суханова (статейный списокъ, о градѣ Іерусалимѣ, тактиконъ).

98 об. Во Святую гору о пути.

---

*) Опис. рук. Солов. мон., часть 2-ая, стр. 569.

99 л. Собрано отъ писаній о градѣ Іерусалимѣ и о имени его, откуду пріятъ прозваніе, и о горѣ Голгоѣ, и о гробѣ Христовѣ, и о Воскресеніи, и о церкви Воскресенія Христова, и о мѣрахъ ихъ, и о прочихъ святыхъ мѣстахъ извѣстное написаніе.

153 л. Оглавленіе вещей, обрѣтающихся въ книгѣ сей, глаголемѣй странникъ.

155 л. Книга глаголемая странникъ, хожденіе игумена Даніила.

208 л. По ней же бытіе грѣшнаго инока Зосима, діакона Сергіева монастыря; въ концѣ сего: о прибытіи Ольги въ Царьградъ (небол. отрывокъ).

Импер. Публичн. Библіотеки, IV. F. № 96, хронографъ XVIII вѣка, скорописью одной руки.

1 л. Начало царства Навуходоносорова, царствовавшу въ Вавилонѣ.

164 об. Начало царства Александра Македонскаго.

392 об. Начало царства Антіохійское.

401 л. Елленскій хронографъ (о Ромулѣ и Римѣ).

406 об. Елленскій хронографъ (о Христѣ пророчества).

410 об. Царство Египетское.

416 об. Начало Ромейскаго царства.

499 л. О плѣненіи Іерусалима града.

575 л. Начало христіанскаго царства.

729 л. Начало Русской земли.

929 л. Княженіе князя Семена Ивановича московскаго (послѣдній годъ 6876).

971 л. Рукописаніе Магнуша, свейскаго короля, приказъ.

982 об. Моръ московскій.

1033 л. О Прокопіи, о войнѣ его, и о концѣ его, и о дружинѣ его.

1039 л. О князѣ Иванѣ и о воехъ его.

1043 л. О побоищѣ на Овожи князю Димитрію съ татары.

1111 л. О приходѣ Тахтамышевѣ въ орду исперва.

1113 л. О взятіи московскомъ Тахтамышемъ.

1118 л. О Москвѣ (послѣд. годъ 6979).

1153 л. Кроники о великихъ князехъ литовскихъ.

1165 л. О Кестутію докончалося.

1179 л. О Подольской земли.

1183 л. О Витовтѣ.

1188 об. Похвала о Вел. Князѣ Витовтѣ.

1193 л. Начало Печерскому монастырю отъ Антонія (кра
лѣтописныя замѣтки—послѣдній годъ 7022: взятіе Смоленска В.
Москов. Василіемъ Васильевичемъ, поправленіе церкви Печерско

1204 об. О Жикгимонтѣ Кейстутовичѣ, како княжилъ на ве
комъ княжествѣ литовскомъ.

1211 л. О смерти князя великаго Жикгимонта.

1214 об. Московское побоище съ Литвою.

1215 л. Московскаго побили татарове на голову.

[Суздальская битва у С. Спасова монастыря: князя Василія в
въ плѣнъ, дали на откупъ. Послѣдніе строки: на другое лѣто
сковскій взялъ перемиріе съ княземъ великимъ Казимиромъ коро
вичемъ и присягу свою ему выдать].

1216 л. Хожденіе Данилово, игумена русскаго, во св. гр
Іерусалимъ и въ прочая святыя мѣста, идѣже Господь нашъ Іис
Христосъ походилъ ногами своими насъ ради грѣшныхъ.

Казанской Духовной Академіи *), **№ 1136 (№ 1246)**, in 4°; 1
переплетѣ двѣ рукописи: 1-ая—съ 1 листа по 121-ый, 2-ая—съ 1
по 223 (конецъ): **первая часть писана скорописью XVIII вѣка**, в
рая часть писана скорописью XVII вѣка. Въ началѣ сборника по
щено оглавленіе статей, заключающихся въ немъ.

1 л. Сказаніе о пути иже есть ко Іерусалиму.

64 об. Выписано изъ книги Трифона Коробейникова хоже
понеже въ Данилове хожденіи странника въ писаніи о томъ не обрѣте

83 л. О птицѣ строфокамилѣ.

— О птицѣ неясыти пустынной.

83 об. О фениксѣ.

84 л. Объ одеждѣ Христа; далѣе (84 об.), кого крестилъ Х
стосъ; кто кого изъ апостоловъ крестилъ; кто крестилъ Богородиц

85 л. Софія Премудрость Божія толкуется: объясненіе значе
разныхъ частей храма, какъ-то: алтарь, трапеза....; неевангельс
подробности о судѣ надъ Христомъ (рипиды).

85 об. Въ лѣто 7060-ое; о монастырѣ въ Угорской землѣ
пищѣ монаховъ, водѣ сладкой, какъ грушевый подсыченый ква
объ источникахъ цѣлебныхъ).

87 л. Сказаніе о созданіи великія церкви Софіи въ Конст
тинѣ градѣ Юстиніаномъ.

---

*) Опис. рук. Солов. мон., часть 2-ая, стр. 568.

104 об. О рахманахъ.

106 об. О Дандаміи, игуменѣ рахманомъ.

112 об. О островахъ дивпхъ людей, коихъ нѣмецкіе люди называютъ новый свѣтъ, или четвертая часть вселеной.

115 об. О иныхъ походехъ, о Америкѣ.

117 об. Сказаніе о мѣстѣ Мидискомъ, идѣже глаголютъ гробу ити Магмета Прелестника.

122 л. Статьи математическаго содержанія. [Венев.: Соловецкій II].

Московской Синодальной Библіотеки, *) **№ 811,** in 4°, въ кожаномъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ, **начала XVIII-го вѣка;** на корешкѣ надписи: 1) неисправѣны. вещи различныи, 2) здѣ еретики и ереси ихъ собраны.

На внутренней сторонѣ переплета рукою св. Димитрія Ростовскаго написано: Неисправленныи вещи различныи собранныи в лѣто ҂аѱд августа в Ростовѣ Архиере Димитри.

Его же рукою на 1-омъ листѣ написано оглавленіе статей, заключающихся въ сборникѣ:

„Мѵнихословіе... лис: а̃. (4 л.)

колико днїй ѿ женска пола к мужескимъ ѡбразъ спсошася... ѯв. (46 л.)

ѡ ѡсвѧщенїи прѣтыхъ таинъ... ѯд: (48 л.)

S: Proclus de traditione missae,... нк. (56 л.)

ѡ женитвѣ и ѡ мясѣ,... нд. (58 л.)

собраніе еретиковъ и ересе ихъ... нѕ. (60 л.)

реестръ еретиковъ... рле. (138 л.)

ѡ свободѣ церковнѡ... рма. (146 л.)

входящій в цековъ, оружіе внѣ оставлати... рѵѕ. (199 л.)

Никифо ѿсемѫ цековное имѣніе,... рѵи. (201 л.) и прочіи послѣдователи его, даже до листа... ске.

увѣщаніе попо архиерское... скѕ. (229 л.)

Другое увѣщаніе иерее:... см. (243 л.)

вразсуждніе смущенія помысловъ... снд. (257 л).

ѡ единогласіи цековномъ... сѯд: (267 л.)

Пут въ ієрлимъ... спд. (287 л.)

---

*) Чтенія Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс., 1889 г., кн. III, стр. 1—25, статья М. А. Веневитинова.

Примѣчаніе. Рядомъ съ помѣтками листовъ св. Димитрія мною поставлены въ скобкахъ современныя помѣтки листовъ въ сборникѣ.

1193 л. Начало Печерскому монастырю отъ Антонія (краткія лѣтописныя замѣтки—послѣдній годъ 7022: взятіе Смоленска В. К. Москов. Василіемъ Васильевичемъ, поправленіе церкви Печерской).

1204 об. О Жикгимонтѣ Кейстутовичѣ, како княжилъ на великомъ княжествѣ литовскомъ.

1211 л. О смерти князя великаго Жикгимонта.

1214 об. Московское побоище съ Литвою.

1215 л. Московскаго побили татарове на голову.

[Суздальская битва у С. Спасова монастыря: князя Василія взяли въ плѣнъ, дали на откупъ. Послѣднія строки: на другое лѣто московскій взялъ перемиріе съ княземъ великимъ Казимиромъ королевичемъ и присягу свою ему выдать].

1216 л. Хожденіе Данилово, игумена русскаго, во св. градъ Іерусалимъ и въ прочая святыя мѣста, идѣже Господь нашъ Іисусъ Христосъ походилъ ногами своими насъ ради грѣшныхъ.

Казанской Духовной Академіи *), **№ 1136 (№ 1246)**, in 4°; въ переплетѣ двѣ рукописи: 1-ая—съ 1 листа по 121-ый, 2-ая—съ 121 по 223 (конецъ): **первая часть писана скорописью XVIII вѣка**, вторая часть писана скорописью XVII вѣка. Въ началѣ сборника помѣщено оглавленіе статей, заключающихся въ немъ.

1 л. Сказаніе о пути иже есть ко Іерусалиму.

64 об. Выписано изъ книги Трифона Коробейникова хоженіе поneже въ Данилове хожепіи странника въ писаніи о томъ не обрѣтеся.

83 л. О птицѣ строфокамилѣ.

— О птицѣ неясыти пустынной.

83 об. О фениксѣ.

84 л. Объ одеждѣ Христа; далѣе (84 об.), кого крестилъ Христосъ; кто кого изъ апостоловъ крестилъ; кто крестилъ Богородицу.

85 л. Софія Премудрость Божія толкуется: объясненіе значенія разныхъ частей храма, какъ-то: алтарь, трапеза....; неевангельскія подробности о судѣ надъ Христомъ (рипиды).

85 об. Въ лѣто 7060-ое; о монастырѣ въ Угорской землѣ (о пищѣ монаховъ, водѣ сладкой, какъ грушевый подсыченый квасъ, объ источникахъ цѣлебныхъ).

87 л. Сказаніе о созданіи великія церкви Софіи въ Константинѣ градѣ Юстиніапомъ.

---

*) Опис. рук. Солов. мон., часть 2-ая, стр. 568.

104 об. О рахманахъ.

106 об. О Дандаміи, игуменѣ рахманомъ.

112 об. О островахъ дикихъ людей, коихъ нѣмецкіе люди наають новый свѣтъ, или четвертая часть вселеной.

115 об. О иныхъ походехъ, о Америкѣ.

117 об. Сказаніе о мѣстѣ Мидискомъ, идѣже глаголютъ гробу и Магмета Прелестника.

122 л. Статьи математическаго содержанія. [Венев.: Соловецкій II].

Московской Синодальной Библіотеки, *) **№ 811,** in 4°, въ кожаъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ, **начала XVIII-го вѣка;** на ешкѣ надписи: 1) неисправѣны. вещи различныи, 2) здѣ еретики ереси ихъ собраны.

На внутренней сторонѣ переплета рукою св. Димитрія Ростовскаго исано: Неисправленныи вещи различныи собранныи в лѣто ҂аѱд уста в Ростовѣ Архиере Димитри.

Его же рукою на 1-омъ листѣ написано оглавленіе статей, заочающихся въ сборникѣ:

„Мүникослові́е... лис: а. (4 л.)

колико душъ ѿ женска пола к мужествъ ѡбразу спісошася... м҃. (46 л.)

ѡ ѡсүщеніи пр͠тыхъ таинъ... м҃д: (48 л.)

S: Proclus de traditione missae,... н҃в. (56 л.)

ѿ женитвѣ и ѡ мясѣ,... н҃д. (58 л.)

собраніе еретиковъ и ересе ихъ... ѯ҃s. (60 л.)

реестръ еретиковъ... рлє. (138 л.)

ѿ свободѣ церковнѡ... рм҃. (146 л.)

входащии к цр͠кви, оружіе кни оставлати... рч҃s. (199 л.)

Иникифо̂ ѿсемъ церковное имѣніе,... рч҃и. (201 л.) и прочіи послѣдотели его, даже до листа... скє.

увѣщаніе попо̂ Архиерєское... скѕ. (229 л.)

Другое увѣщаніе иерее:... см. (243 л.)

вразумленіе смущенія помысловъ... снд. (257 л).

ѡ единогласіи церковномъ... сѯд: (267 л.)

Пѹт къ ıерлиму... спд. (287 л.)

---

*) Чтенія Импер. Общ. Ист. и Древн. Росс., 1889 г., кн. III, стр. 1—25, атья М. А. Веневитинова.

Примѣчаніе. Рядомъ съ помѣтками листовъ св. Димитрія иною постаены въ скобкахъ современныя помѣтки листовъ въ сборникѣ.

Плачъ на погребеніе хво... ті. (313 л.)
ꙁлатоустаго на ѯало и: толкованіе... тіі. (321 л.)
ѡ стриженіи і растѣніи власовъ и брадъ... тіѕ." (349 л.)

Макарьевскаго монастыря, на Унжѣ, № 1095/5, XVIII вѣка.

1 л. Заповѣди Божія и церковныя и иная нѣкая виновная спасенію словеса; $4^1/_2$ листа пустые.

25 л. Повѣсть нѣкоего христолюбца безъименитаго Россійскихъ странъ жителя о св. градѣ Іерусалимѣ и о иныхъ мѣстѣхъ сущихъ въ Палестинѣ, о нихъ же написа, изъ Россіи тамо ходивъ. Обрѣтена же повѣсть сія во святѣй и чудотворнѣй обители препод. отца нашего Макарія, что на Унжѣ, въ ризницѣ, писана древнимъ писаніемъ, яже и преписана бысть во славу Христа Бога и Пресвятыя Богородицы, въ пользу же вѣрныхъ.

97 л. Повѣсть списана о Печерскомъ монастырѣ, иже во Псковской земли; $1^1/_2$ л. пустые.

137 л. Отъ повѣсти, яже о хожденіи во святый градъ Іерусалимъ москвитина Трифона Коробейникова и прочихъ съ нимъ.

145 об. Сказаніе о чудеси Пресв. Богородицы, егда ходили воевати новогородцы Устюга Великаго.

153 л. Ярлыки, сирѣчь жалованныя грамматы, ихъ же даваху первые цари ординскіе и по нихъ сущіи вси святѣйшимъ преосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ и всея Россіи.

177 л. Іоанна пресвитера Дамаскина слово на Рождество Богородицы.

Примѣчаніе. Въ Библіолог. словарѣ П. М. Строева, изд. академ. А. Ѳ. Бычковымъ, на 266 стр.: Въ обертку, въ которой находятся свѣдѣнія о Стефанѣ (новгородцѣ) вложенъ листокъ съ выписками изъ сборника, собраннаго въ 1724 году игуменомъ Леонтіемъ и находящагося въ Макаріево-Унженскомъ монастырѣ (въ 4 д. л., скорописью 329 листовъ). Въ этомъ сборникѣ, на л. 21—92, помѣщена „Повѣсть нѣкоего христолюбца безименитаго Россійскихъ странъ жителя: о святѣмъ градѣ Іерусалимѣ и о иныхъ мѣстѣхъ, сущихъ въ Палестинѣ, о нихъ же написа, изъ Россіи тамо ходилъ. Обрѣтена же повѣсть сія во святѣй и чудотворнѣй обители преподобнаго отца нашего Макаріа, что на Унжѣ, въ ризницѣ, писана древнимъ писаніемъ, яже и преписана бысть во славу Христа Бога и Пресвятыя Богородицы, въ пользу же вѣрныхъ."

П. М. Строевъ сдѣлалъ вопросъ: „Не путешествіе ли это Стефана Новгородца?" Академикъ А. Ѳ. Бычковъ на это замѣтилъ: „Нѣтъ, это отрывокъ изъ путешествія Даніила Паломника."

198 л. Григорія инока и пресвитера слово на Рождество Богоицы.

215 л. Іоанна Златоустаго слово похвально на Рождество Богоицы (1 листъ пустой).

225 л. Мѣсяца ноября въ 21 день Григорія Экзарха слово ольное Богородицѣ, егда приведена бысть въ церковь Господню, хъ лѣтъ сущи, родителема своима (3 листа пустые).

247 л. Іоанна Дамаскина слово на Благовѣщеніе Богородицы.

271 л. Мѣсяца октября въ 1-ый день слово похвальное на Поовъ Богородицы (1 листъ пустой).

283 л. Мѣсяца ноября въ 27 день воспоминаніе знаменія бывго отъ всечестныя иконы Пресв. Влад. нашея Богородицы и Приодѣвы Маріи въ Великомъ Новѣградѣ.

293 об. Слово нравоучительное въ день Знаменія бывшаго отъ оны Богородицы.

319 л. Слово отъ патерика о поминовеніи усопшихъ яко пріятно ть Богу.

321 л. Отъ книги Звѣзды Пресвѣтлыя.

335 л. Выписано изъ гранографа, о успеніи Пресв. Богородицы.

337 л. Изъ лѣтописи (послѣднее—о взятіи Царяграда).

Императ. Академіи Наукъ, № 6. „Сія книга точный списокъ съ дзивиловскаго списка Несторовой лѣтописи, сдѣланный въ Кенигсргѣ, по повелѣнію Государя Императора Петра Великаго, **въ 1713 ду.“ [Венев.: Академическій].**

Тверскаго музея, сборникъ начала XVIII-го вѣка, безъ номера.

Ростовскаго Музея, въ Ростовѣ Ярославскомъ, Хожденіе Данія, **поздній списокъ, XVIII или XIX вѣка,** на синеватой бумагѣ, въ дѣ тетрадки. Кромѣ Хожденія, помѣщается истолкованіе на псалмы—ень маленькая статья, на оборотѣ одного листа.

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ *), 223. сборникъ, писанный новымъ полууставомъ, **XIX вѣка,** въ ертку, 836 листовъ. **[Венев.: Московскій III].**

---

*) Библіотека Имп. Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ, отд. I, стр. 104.

Примѣчаніе. Въ Библ. Имп. Общ. Ист. и Др. Росс., отд. I, стр. 104, 5 и 106, Строевъ отмѣтилъ при статьяхъ, съ 218 л. по 522 л., что онѣ вствованы изъ Хронографа.

Впереди Синопсисъ Иннокентія Гизеля (безъ заглавнаго листа).

218 л. О взятіи Царяграда турками отъ безбожнаго царя турецкаго Магмета Амуратова.

228 л. Сказаніе Ивана Пересвѣтова о царѣ турскомъ Магметѣ, како хотѣлъ сожещи книги греческаго закона.

239 л. О разореніи Іерусалима.

263 об. О рожденіи и о хожденіи царя Александра Македонскаго и о царствіи его.

353 л. О столпотвореніи, о началѣ Египта, о дивіихъ людехъ, о Ноеви потопѣ, о мору и о трусу въ Царьградѣ, о Вирсавіи женѣ Уріевой.

377 об. О новгородскихъ еретикахъ, уклонишихся въ жидовскую вѣру.

392 л. О Россійской державѣ Царя Государя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи.

406 л. О царствіи Царя Ѳеодора Ивановича.

443 л. О царствованіи Бориса Годунова.

446 об. О царствіи Ѳеодора Борисовича.

450 об. О царствіи разстриги, Григорія Отрепьева.

476 л. О царствіи Царя Василія Ивановича Шуйскаго.

492 об. О боярскомъ державствѣ Московскаго Государства.

501 об. О царствіи Г. Царя Михаила Ѳеодоровича.

522 л. О княженіи В. К. Василія Ивановича.

527 л. Изображеніе вкратцѣ отъ книги, глаголемыя космографія.

623 об. Хожденія нѣкотораго монастыря Данилы игумена во святый градъ Іерусалимъ и во протчая Святая мѣста, идѣже Господь нашъ Іс. Христосъ походилъ насъ ради грѣшныхъ

717 об. Выписка хронологическая изъ лѣтописей, о Москвѣ, съ 6841 (1333) по 7182 (1674) годъ.

724 об. Повѣсть зѣло предивная о Саввѣ, сынѣ купца града Великаго Устюга Ѳомы Грудцына.

770 л. Повѣсть зѣло предивная о нѣкоемъ купцѣ, како мертвое тѣло у жидовинина искупи и царство себѣ пріобрѣте.

796 об. Сказаніе о двухнадесяти снахъ нѣкоему царю богомудрому.

805 об. О златолюбивомъ царѣ.

807 л. О чудѣ Іезикилія.

808 л. О царѣ Маврикіи.

815 л. О философской дочери.

822 л. О царя Констѣ.

829 л. Повѣсть зѣло предивна о нѣкоемъ купцѣ Григоріи, како хотѣ его жена съ жидовиномъ уморити.

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ *), **№ 225**, сборникъ, скорописью **XVIII вѣка**, въ листъ, 464 листовъ. **[Венев.: Московскій IV]**.

1 л. Списокъ съ уставной грамоты царя Алексѣя Михайловича въ 1654 году.

2 л. Гласъ послѣдній, или завѣтъ святопочившаго о Господѣ патріарха Іоакима; писано въ 1690 году, марта 17 дня.

9 л. Лѣтописецъ Димитрія Ростовскаго (безъ начала).

307 л. Книжица, именуемая Странникъ, хожденія по Святымъ мѣстамъ св. града Іерусалима, игумена Даніила, и имъ описаніе.

375 л. Повѣсть, къ ползѣ слышащимъ и прочитающимъ, о св. градѣ Іерусалимѣ и о окрестныхъ его мѣстѣхъ.

380 л. Повѣсть о св. горѣ Синайской.

382 л. Сказаніе св. Аѳонскія горы о двадесяти монастырѣхъ и о скитѣхъ (разсказы святогорцевъ, архим. Ѳеофана и старца Вассіана, 7172 (1663) дек. 21).

386 л. Повѣсть о седмидесяти языцѣхъ, егда раздѣли Богъ престолъ по твореніи міра.

386 об. Повѣсть о правой руцѣ, еже сотвори премудрый Левъ астроминискою хитростію.

387 л. Повѣсть о томже Лвѣ.

387 об. О церкви во градѣ Селуни Великаго Димитрія.

388 л. О церкви Софіи Премудрости Божіи, иже въ Великомъ Новѣградѣ.

388 л. О церкви Великаго Василія на Бѣлѣозерѣ и о лаврѣ.

388 об. Повѣсть о началѣ Пещернаго монастыря, предлежащаго близъ Ливонскія земли.

395 л. Сказаніе о Египтѣ градѣ и о Царьградѣ (Святогорскихъ монаховъ, въ 1524 и 47 годахъ).

395 л. Максима, инока-грека, о птицѣ пеясыти пустынней; далѣе—о аспидѣ зміи.

396 об. Сказаніе инока Максима, Святыя горы, къ старцу Васіану, о Святой горы жителствѣ.

---

*) Библ. Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс., отд. I, стр. 107.

397 об. Сказаніе старца Климента о Іерусалимскихъ монастырѣхъ къ старцу Васіану.

398 л. Сказаніе о явленіи чюдотворныя иконы Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи, иже на Тихвинѣ.

402 л. О монастырѣ Пещерскомъ, иже въ Нижнемъ Новѣградѣ.

403 л. Сказаніе о святѣй велицѣй обители Соловецкой, како стоитъ, и о чину монастырскомъ, каковъ есть.

404 л. Повѣсть о Ватопецкомъ монастырѣ, иже во Святѣй горѣ, и о чудеси бывшемъ пречистыя Богородицы.

405 л. Сказаніе о Максимѣ философѣ, еже бысть инокъ Святыя горы Аѳонскія, преславныя обители Ватопецкія, иже здѣ пострада доволна лѣта за истинну.

408 л. Книга, глаголемая космографія, сложена отъ древнихъ философовъ, преведена съ римскаго языка.

422 л. Что-то объ иночествѣ (безъ заглавія).

430 л. Сказаніе о Іерусалимѣ градѣ и о церквѣ.

433 л. Поученіе на преславный и торжественный день проповѣди Господни евангелія, о страшномъ второмъ Христовомъ пришествіи на землю судити живыхъ и мертвыхъ и воздати комуждо по дѣломъ его, зѣло душеполезно.

440 л. Похвала Пресвятѣй Богородицѣ чудотворнаго ея образа Владимерской.

449 л. Окончаніе завѣщанія духовнаго патр. Іоакима (выше 2 л.).

456 л. Посланіе окружное патр. Адріана, начин.: Два началства величайшія устрои Богъ на земли, священство глаголю и царство.

Императорской Публичн. Библ., IV. F. № 333, [Венев.: Карамзинскій], скороп. XIX в., на 97 страницахъ, съ собственноручными отмѣтками Н. М. Карамзина.

Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ (изъ библіотеки Норова), № 951, Хожденіе Данила Паломника въ Іерусалимъ; **новая (XIX в.) копія съ рукописи гр. Ѳ. Толстаго, отд. II, № 391,** въ л., 61 л. [Венев.: Румянцевскій V].

Братства св. Креста. въ Нижнемъ Новгородѣ, № 171/10, XIX вѣка, въ восьмую долю листа, въ бумажномъ переплетѣ, съ тисненымъ корешкомъ, на тонкой бѣлой бумагѣ; почеркъ — подражаніе печатному шрифту (новый полуустав). Черная продолговатая заставка; въ сере-

ѣ ея—ваза, изъ которой расходятся въ стороны вѣтви съ виноными гроздами и листьями. „Книга глаголемая путешественникъ граду святому Іерусалиму.“

Императ. Публичн. Библіотеки, IV. F. № 185, писана скорописью (вѣка, на синеватой бумагѣ; карандашомъ написано: **Румянц. нов. ьма.**

По мнѣнью *) М. А. Веневитинова эта рукопись есть копія іска Хожденія игум. Даніила, Имп. Пуб. Биб. XVII. О. № 11 истафіевскаго). [**Венев.: Императ. Публичн. Библіотеки II**].

Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, № 90, копія (вѣка. Въ „Описаніи русскихъ и словенскихъ рукописей Румянскаго Музея“, составленномъ Александромъ Востоковымъ, стр. 9: „Даніила Русскія земли игумена житіе и хоженіе ко святымъ стамъ въ началѣ XII вѣка. Странникъ іерусолимскій, сказаніе о ти отъ Царяграда ко Іерусалиму, и повѣсть объ основаніи Цяграда и о взятіи онаго Турками. Списаны для Графа Н. П. (Румянва) на 82 л. съ рукописей Новгородской Софійской Библіотеки.

Помѣщенный здѣсь полный списокъ Даніилова путешествія, нающійся словами: Се азъ недостойный Игуменъ Даніилъ Рускія ля и худьшій во всѣхъ мнисѣхъ, имѣетъ нѣсколько пропусковъ ольно ошибокъ. Имена сопутствовавшихъ Даніилу Новгородцевъ Кіевлянъ, на которыхъ онъ ссылается, показаны слѣдующія: Изявъ Ивановичь, Родиславъ Михайловичь, Кашкича и иніи мнозіи,— имена Князей, записанныя въ Лаврѣ св. Саввы: Михаилъ Стополкъ, силей Владимеръ, Давидъ Стаславъ, Михаи Олегъ. Панкратій ославичь. Глѣбъ Менскій.

Страникъ іерусолимскій есть сокращеніе предъидущаго повѣованія Даніилова. Вступленіе: Се азъ... и проч. (составляющее три аницы) пропущено, а начинается прямо съ описанія пути: Путь ь отъ Царя Града ко Іерусалиму по ускому морю ити т верстъ Петалы острова. Поминаемые Даніиломъ Князья Рускіе названы сь: Михаилъ Стополкъ, Василій Володимеръ, Давидъ Игоревичь, хаилъ Олегъ; Панкратій Ярославь сынъ Славичь, Глѣбъ Менескы. пущенное изъ сего сокращенія сказаніе о свѣтѣ небеснѣ како

*) См. изданіе Хожденія иг. Даніила Правосл. Палестин. Обществомъ, подъ ед. М. А. Веневитинова, Спб., 1885 г., стр. XX-ая.

сходи́ ко гробу Господню, помѣщено особо въ концѣ. Спутники Даніиловы названы тутъ: Изяславъ Ивановичь, Городиславъ Михайловичь, Киочина и ини мнозіи.

Особо же присовокуплены были, выпущенныя равнымъ образомъ статьи: о фаворстѣй горѣ, о мѣстѣ идѣ хр҃тосъ преобразися и о горѣ Ливанстѣй; но онѣ, какъ совершенно согласныя съ первымъ спискомъ, не внесены въ копію." [Венев.: Румянцевскій III].

Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, № 419, копія XIX вѣка. Въ „Описаніи русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцовскаго Музея", составленномъ Александромъ Востоковымъ, стр. 649: „Стефана Новгородца Странникъ (осмотръ Цареградскихъ церквей и достопамятностей въ половинѣ XIV вѣка), потомъ Данііла Игумена хожденіе къ Святымъ мѣстамъ, и другія статьи. Списано для Графа Н. П. (Румянцева) въ Новгородской Софійской Библіотекѣ, на 31 л. Начинается: отъ Странника Стефанова Новгородца. За симъ л. 9 Сказаніе ѡ пути отъ Царяграда къ Іерусалиму. Путь есть Царя Града къ Іерусалиму по ускому морю итти т҃ верстъ до Петалы острова и т. д. Путешествіе Данііла Игумена съ нѣкоторыми только пропусками. Оканчивается: отъ Кесарія до Самарія верстъ є҃і а оттолѣ преидохомъ въ святый градъ іерусалимъ тажъ поидохомъ въ царь градъ.

Послѣ сего на обор. 29 л. отъ странника Данила игумена рускаго: а се о свѣтѣ святомъ, како сходитъ съ небесе къ гробу Господню.

л. 30 об. Названіе 5 концовъ и пятинъ Новгородскихъ.

За симъ пзчисленіе подарковъ, поднесенныхъ В. Кн. Іоанну Васильевичу Новгородскимъ Архіепископомъ." [Венев.: Румянцевскій IV].

Н. В. Рузскаго, списокъ XIX вѣка, Странникъ іерусалимскій, паломникъ, Данила мниха, сказаніе о пути еже ко Іерусалиму и о самомъ градѣ Іерусалимѣ и о мѣстѣхъ честныхъ, иже около града, и о церквахъ святыхъ. Списокъ этотъ обрывается главою о Хевронѣ.

9 л. Повѣсть отъ житія святыхъ новоявленныхъ чудотворецъ Муромскихъ, благовѣрнаго и преподобнаго, и достохвальнаго князя Петра, нареченнаго во иноческомъ чину Давыда, и супруги его, благовѣрныя и преподобныя, и достохвальныя княгини Февроньи, нареченныя во иноческомъ чину Евфросиніи (не окончена).

Остается неизвѣстнымъ списокъ Хожденія иг. Данііла, принадлежавшій **Сахарову** (Венев.: **Сахаровскій II**): „Хожденіе Игумена Да-

нила ко святымъ мѣстамъ. Этотъ списокъ находится въ сборникѣ, принадлежащемъ мнѣ, писанъ скорописью въ первой половинѣ XVII вѣка, въ четверть листа. Путешествіе Даніила начинается съ 120 и продолжается до 200 листа. Этотъ списокъ, довольно исправный, не имѣетъ введенія и послѣсловія." См. Путеш. рус. люд. изд. Сахарова второе—стр. 9, первое—стр. XV, изд. 1839 года—стр. 9, изд. 1849 г.—стр. 9.

Остается неизвѣстнымъ списокъ Хожденія Даніила, указанный Сахаровымъ въ слѣдующемъ описаніи: „Хожденіе Даніила Игумена въ Іерусалимъ. Рукописный списокъ, помѣщенный въ сборникѣ, принадлежащемъ купцу Струнину, писанъ въ XVII вѣкѣ, самою связною скорописью. Текстъ путешествія начинается на 170 стр. и продолжается до конца 238. Этотъ списокъ во всемъ сходенъ съ означеннымъ здѣсь подъ № 2 *), кромѣ пропусковъ. Здѣсь нѣтъ ни введенія, ни послѣсловія." (Венев.: Струнинскій). См. Пут. русс. люд. изд. Сахарова второе—стр. 12; изд. 1839 г.—стр. 12; изд. 1849 г.—стр. 9.

Остается неизвѣстнымъ списокъ Хожденія Даніила, указанный Сахаровымъ въ слѣдующемъ описаніи: „Хожденіе Игумена Даніила. Рукописный списокъ, помѣщенный въ сборникѣ, принадлежащемъ купцу Басову, писанъ въ XVII вѣкѣ, скорописью. Путешествіе начинается съ 120 стр. и продолжается до половины 162 стр. Въ этомъ спискѣ нѣтъ ни введенія, ни послѣсловія; онъ во всемъ сходенъ съ первымъ Румянцовскимъ **) спискомъ, кромѣ четырехъ пропусковъ на стр. 130, 135, 160 и 162." (Венев.: Бассовскій). См. Пут. русс. люд. изд. Сахарова второс—стр. 11; изд. 1839 г.—стр. 11; изд. 1849 г.—стр. 9.

Остается неизвѣстнымъ списокъ Хожденія, принадлежавшій Норову и описанный имъ въ слѣдующемъ замѣчаніи: „Принадлежащая редактору сего изданія, полууставная рукопись XVI-го вѣка въ 4-ку, имѣющая полное послѣсловіе. Въ редакціи сходна съ Благовѣщенскимъ спискомъ; впрочемъ есть нѣкоторые пропуски. Начальныя строки путешествія Даніила замѣнены начальными же строками путешествія Трифона Коробейникова и малымъ отрывкомъ изъ сказанія о Лотѣ и его дочеряхъ. Текстъ Даніила начинается со словъ: „...безчисленныхъ, да си и списахъ путь си и мѣста сія святая" и продолжается до конца. Послѣ словъ: „Да Богъ мира будетъ со всѣми

*) Подъ этимъ надо разумѣть списокъ Сахарова, нынѣ неизвѣстный.

**) Подъ этимъ названіемъ надо разумѣть рук. № 359 Рум. Музея.

вами въ вся вѣкы, аминь" — прибавлено: „Пагуба. Рече Богъ: аще соблазните единого кого, пагуба его на тебѣ. Іереи и учители и пастуси, блюдите стада, порученнаго вамъ..." Чѣмъ и оканчивается рукопись, которая была пріобрѣтена уже по отпечатаніи настоящей книги." См. изд. иг. Даніила подъ редак. Норова, стр. XIII и XIV.

Эту рукопись удалось еще видѣть **М. А. Веневитинову**, и онъ помѣстилъ въ Лѣт. Зап. Арх. Ком. 1884 г., выпускъ 7-ой, стр. 128 и 129, замѣтку о ней: „**Списокъ Норовскій IV.** На первыхъ 27-ми листахъ, принадлежащихъ ко времени позднѣйшему, чѣмъ остальные листы рукописи, сравнительно новѣйшимъ почеркомъ написана статья, озаглавленная: „Сказаніе о сынѣ церковнѣмъ, како пораждаетъ вѣрующія во Христа."

л. 27 об., новыми чернилами помѣчено: „Сію книшку купилъ Андрей Герасимовъ за пять рублей въ лѣто ҂зтлѳ (1831) у меня Ивана Иванова въ Тулѣ."

На 60 ненумерованныхъ листахъ — путешествіе Даніила, писано полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, **начала XVII вѣка**. Повидимому, этотъ списокъ былъ вырванъ изъ какого-нибудь другаго сборника, такъ какъ въ немъ недостаетъ листовъ и въ началѣ, и въ концѣ. Даніилово хожденіе не озаглавлено, начала не достаетъ и первыя строки заимствованы изъ путешествія Трифона Коробейникова. Статья о Рамѣ, 23-ья по порядку, оканчивается описаніемъ возвращенія Даніила въ Царьградъ. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе пути въ Галилею, а разсказъ о свѣтѣ святомъ помѣщенъ отдѣльно, въ самомъ концѣ рукописи. Списокъ этотъ, не смотря на нѣкоторые пропуски, напр. въ самомъ началѣ, въ главѣ о пути въ Галилею и въ послѣсловіи, довольно исправенъ и подлинникомъ ему служилъ, вѣроятно, одинъ изъ полныхъ списковъ."

Е. В. Барсова два сборника, содержащіе въ себѣ Хожденіе игумена Даніила, остались намъ неизвѣстными. (**Венев.: Барсовскій**).

Николаевскаго Корельскаго монастыря списокъ Хожденія игум. Даніила остался намъ неизвѣстнымъ. О немъ упоминаетъ Строевъ: „списки неполные въ одной рукописи Николаевскаго Корельскаго монастыря..." (Библіолог. слов., изд. акад. А. Ѳ. Бычковымъ, стр. 76). Норовъ (изд. иг. Даніила, стр. VI) называетъ этотъ списокъ въ числѣ тѣхъ, которые не были въ его рукахъ. [**Венев.: Николаевскій**].

У М. А. Веневитинова (изд. иг. Даніила, XXI) сказано ошибочно: въ Николаевскомъ Козельскомъ монастырѣ.

Въ Обстоятельномъ описаніи славяно-россійскихъ рукописей **гр. Ѳ. А. Толстова**, дополн. къ отд. II, стр. 9, **№ 436**:

„Рукопись полууставная разныхъ почерковъ **XVI вѣка**; на 158 листахъ. Въ ней содержится:

1) Краткая записка нѣкоторыхъ Россійскихъ событій 6738 (1230) —6912 (1404) головъ.

2) л. 6. Хожденіе митр. Нимена въ Царьградъ, въ 6913 (1405) году, описанное черноцомъ Игнатіемъ.

3) л. 24. Клятвенная запись Новгородскаго Епископа Емеліана, при его посвященіи.

4) л. 27. Симеона Суздальца сказаніе о хожденіи Митр. Исидора во Флоренцію, на Соборъ, въ 6945 (1437) году.

5) л. 56. Отъ Странника Стефанова Новогородца, ѣздившаго въ Іерусалимъ на богомолье.

6) л. 92. Отъ Странника Данила, Игумена Русьскаго: о свѣтѣ святѣмъ, како сходитъ съ небесе къ гробу Господню.

7) л. 96. О Египтѣ градѣ великцѣмъ.

8) л. 97. Списокъ церквей въ Великомъ Новгородѣ.

9) л. 102. О подаркахъ, поднесенныхъ Новгородцами Вел. Кн. Іоанну Васильевичу въ 6986 (1478) году.

10) л. 103. Илар. Велик. Сказаніе къ отрекшимся міра.

11) л. 135. Посланіе Дмитрія Стараго Новгородскому Архіеп. Геннадію: о трегубномъ Аллилуіа.

12) л. 141. Посланіе Василія, Архіепископа Великаго Новагорода, Ѳеодору Епископу Тферьскому.

13) л. 149. Посланіе В. Князя Василія Васильевича Константинопольскому Патріарху: о низверженіи Митр. Исидора и дозволеніи впредь Россійскимъ Іерархамъ рукополагать Митрополита, безъ сношенія съ Константинопольскими Патріархами.“

Къ пятой статьѣ сдѣлано примѣчаніе: „Ето, кажется, не иное что, какъ хожденіе Игумена Данііла (между 1093 и 1113 годами), приписанное какому-то Стефану, съ нѣкоторыми перемѣнами. Въ изданіи Извлеченій будетъ сказано о семъ обстоятельнѣе.“

Эта рукопись осталась намъ неизвѣстною; М. А. Веневитиновъ замѣтилъ о ней, что она, неизвѣстно, гдѣ находится нынѣ. (Житіе и хожен. Данила, рус. зем. игумена, изд. Прав. Палест. Общ., стр XVI, **Толстовскій IV**).

Мнѣніе объ этой рукописи М. А. Веневитиновъ изложилъ въ Изслѣдованіи. (Лѣт. Зан. Археогр. Комм., вып. 7, 1884 г., стр. 63 и 64).

Въ обзорѣ списковъ Хожденія въ Святую землю игумена Да
ила нельзя обойти тѣ небольшія описанія таковыхъ же рукопи
библіотеки Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, которыя сохранил
въ рукописномъ каталогѣ помянутаго монастыря, рукоп. № 222
сковскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ (на синеватой бум
въ листъ; на полѣ карандашомъ: подлинникъ въ бумагахъ Сахар
№ 975), озаглавленномъ „Вѣдомость рукописнымъ Кириловской
хранительницы, до Россійской исторіи относящимся, книгамъ съ
казаніемъ № подъ коими въ книгохранительницѣ состоятъ."

№ 343—9. Странники скорописные, сказаніе о Іерусалимѣ
тамошнихъ мѣстахъ, описаніе афонскихъ монастырей, о новгородск
Софіи повесть, о печерскомъ псковскомъ монастырѣ, сказаніе о да
турецкому султану отъ христіанъ, о птицѣ неясытѣ, названіе аѳо
скихъ монастырей, сказаніе о жительствѣ святыя горы Грека Мак
мова, а другое старца Климента, сказаніе о явленіи чудотвор
иконы Тихвинской, сказаніе о монастырѣ Соловецкомъ, повесть
Ватопедскомъ монастырѣ и сказаніе о Максимѣ Грекѣ (рукопись з
чится—въ восьмушку).

№ 432—19. Соборникъ, разныя святыхъ отецъ душеполезны
слова въ немъ изъ Александріи о рахманѣхъ, сказаніе о ѳеофи
патріархѣ александрійскомъ, и о смерти его, посланіе Архіепископ
Новгородскаго Василія ко владыцѣ Тверскому Ѳеодору, о славенском
языкѣ изшедшемъ отъ Афетова племени, имена рускимъ всѣмъ гор
дамъ, Толкованіе отъ канона въ великій четвертокъ, о Аммонѣ вел
цѣмъ, епистолія Григорія Двоеслова Леону Царю о честныхъ ик
нахъ, воспоминаніе Понтійскаго Пилата къ августу Тиверію Кесар
о преданіи Христа Спасителя, и отписаніе Тиверія Кесаря къ Пон
тійскому Пилату, разныя святыхъ отецъ слова, сказаніе Максим
Грека о книжномъ взысканіи и о немецкой прелести, разныя святы
отецъ поученія, хожденіе Митрополита Іосифа въ Римъ, и пришест
въ Москву, о отлученіи латинъ, хожденіе великаго князя Всеволо
противу Мстислава, о царскѣй багряницѣ, о тридцати семи праотцах
о тридцати трехъ пророцѣхъ, о іудейскихъ мудрецѣхъ, о написан
христовой и богородичной иконѣ, о явленіи иконы пресвятыя Бог

Примѣчаніе. Въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1842 г., № 11 и 12, стр. 1—
(отдѣлъ смѣси), П. Сахаровъ перепечаталъ рукоп. № 222 Пуб. и Рум. Му
но съ неточностями: каталогу рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря о
предпослалъ предисловіе, въ которомъ распространяется о значеніи Кирилло
ской книгохранительницы и въ древнее, и въ послѣдующее время.

ицы на Тихвинѣ, о Брунонѣ епископѣ и лѣтопись, сказаніе и
ина Даніила о свѣтѣ святомъ, како сходитъ къ Гробу Господню,
саніе пути отъ Царяграда къ Іерусалиму, и другія повести, всѣхъ
въ сто семдесятъ (рукопись значится—въ четвертку). [Венев.: Киловскій II].

№ 428—17. Соборникъ, въ началѣ слово о второмъ пришествіи,
кованія святыя Софіи, посланіе архіепископу Новгородскому Ге-
ію, Димитрія Грека, поученія Іоанна Златоустаго, Василія Вели-
о и отъ Патерика, исповѣданіе о Святѣй Троицѣ ниловы главы,
іе Кирилла Бѣлозерскаго, слова Іоанна Златоустаго и отъ Пате-
ка, преніе христіанина съ паписком жидовскимъ, сказаніе о со-
ренія шестидневномъ, правила Василія Великаго и другихъ свя-
ъ, сказаніе игумена Даніила о свѣтѣ святомъ и описаніе пути
Царя града къ Іерусалиму и другимъ мѣстамъ, разныя святыхъ
ецъ слова и поученія, молитвы по святомъ причащеніи, краткое
томъ счисленіе отъ Адама до Рождества Христова и послѣ Рожде-
ва Христова по 6888-ой годъ, правила святыхъ Апостолъ и свя-
хъ отецъ и краткое описаніе въ Римской земли града Флорензы
рукопись значится—въ четвертку).

№ 344—10. Странника хожденіе до Іерусалима игумена Даніи-
, мученіе святыя мученицы Марины, страданіе первомученика Сте-
на, посланіе Фотіево ко Архіепископу Іонѣ и Исповѣданіе (руко-
сь значится—въ восьмушку).

Въ **№ 222 Пуб. и Рум. Муз.** къ „**Вѣдомости**“ приложенъ „**Реэстръ**
ія лѣтописцы и другія имъ подобныя сочиненія къ Россійской
торіи относящіяся въ святѣйшій правительствующій Синодъ отъ
рхіальныхъ преосвященныхъ Архіереевъ Ставропигіальныхъ и
тныхъ монастырей отъ настоятелей присланы.“ Въ немъ читаемъ:
ъ Кирилловскаго бѣлозерскаго монастыря — **№ 440.** Соборникъ,
немъ о обретеніи Креста Господня, о свѣтѣ святомъ при Господ-
ѣ Гробѣ, описаніе пути во Іерусалимъ, о сотвореніи дѣлъ въ
стъ дней, и разныя повести, и лѣтопись Россійская отъ временъ
ликаго Государя и великаго Князя Ивана Васильевича.

№ 489. Соборникъ, въ немъ слова разные поучительные, опи-
ніе пути отъ Царя града къ Іерусалиму и описаніе церквей Нов-
ородскихъ.

Изъ Ѳерапонтова монастыря—№ 70. Житіе и хожденія Дан
Рускія земли игумена, въ немъ описаніе Іерусалима и Палести

Въ изданномъ Правосл. Палестинскимъ Обществомъ Житі
Хожденіи Данила Русскія земли игумена, на стр. XIX, ска
„Царскаго (списокъ хожденія), XVII в., неизвѣстно, гдѣ наход
у П. М. Строева въ описаніи рукописей И. Н. Царскаго *) № 4
Изъ сравненія описанія сборника № 407 съ рук. гр. Уварова
541 оказывается, что это два номера одной и той же рукописи.

*) Рукописи славянскія и россійскія, принадлежащія почетному гр
нину И. Н. Царскому, разобраны и описаны П. М. Строевымъ, стр. 486.

Указатель рукописей.

XV вѣкъ.

Стр.

1. Императорской Публичной Библіотеки, XVII. Q. № 88, л. 6
2. С.-Петербургской Духовной Академіи (изъ рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря), № $^{9}/_{1086}$, л. 129 об. . . . 9
3. С.-Петербургской Духовной Академіи (изъ рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря), № $^{11}/_{1088}$, л. 218 21
4. Императорской Публичной Библіотеки, XVII. O. № 23, л. 28
5. Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, № 189, л. 202. 29

XV—XVI вѣкъ.

6. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, № 5, л. 153 об. 31
7. Флорищевой пустыни, № 149, л. 392 об. 32
8. Московской Синодальной Библіотеки, № 316 (951), л. 28 об. 34
9. Императорской Академіи Наукъ, № 5, л. 246 39

XVI вѣкъ.

10. Московской Синодальной Библіотеки, № 995, л. 958 . . 40
11. Московской Синодальной Библіотеки, № 181, л. 618 . . 40
12. С.-Петербургской Духовной Академіи, № 1322, л. 311 41
13. Оптиной пустыни, № 95, л. 226 41
14. Братства св. Креста, въ Нижнемъ Новгородѣ, № $^{1}/_{157}$, л. 42
15. Ѳ. Ѳ. Мазурина, л. 32 43

Изъ Ѳерапонтова монастыря—**№ 70**. Житіе и хожденія Данінла Рускія земли игумена, въ немъ описаніе Іерусалима и Палестины.

Въ изданномъ Правосл. Палестинскимъ Обществомъ Житіи и Хожденіи Данила Русскія земли игумена, на стр. XIX, сказано: „Царскаго (списокъ хожденія), XVII в., неизвѣстно, гдѣ находится, у П. М. Строева въ описаніи рукописей И. Н. **Царскаго** *) **№ 407.**" Изъ сравненія описанія сборника **№ 407** съ рук. **гр. Уварова № 541** оказывается, что это два номера одной и той же рукописи.

*) Рукописи славянскія и россійскія, принадлежащія почетному гражданину И. Н. Царскому, разобраны и описаны П. М. Строевымъ, стр. 486.

Указатель рукописей.

XV вѣкъ.

Стр.

1. Императорской Публичной Библіотеки, XVII. Q. № 88, 1 6
2. С.-Петербургской Духовной Академіи (изъ рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря), № $^{9}/_{1036}$, л. 129 об. . . . 9
3. С.-Петербургской Духовной Академіи (изъ рукописей Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря), № $^{11}/_{1033}$, л. 218 21
4. Императорской Публичной Библіотеки, XVII. O. № 23, 1 28
5. Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, № 189, л. 202. 29

XV—XVI вѣкъ.

6. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, № 5, л. 153 об. 31
7. Флорищевой пустыни, № 149, л. 392 об. 32
8. Московской Синодальной Библіотеки, № 316 (951), л. 28 об. 34
9. Императорской Академіи Наукъ, № 5, л. 246 39

XVI вѣкъ.

10. Московской Синодальной Библіотеки, № 995, л. 958 . . 40
11. Московской Синодальной Библіотеки, № 181, л. 618 . . 40
12. С.-Петербургской Духовной Академіи, № 1322, л. 311 41
13. Оптиной пустыни, № 95, л. 226 41
14. Братства св. Креста, въ Нижнемъ Новгородѣ, № $^{1}/_{33}$, 157 42
15. Ѳ. Ѳ. Мазурина, л. 32 43

16. С.-Петербургской Духовной Академіи, № 1409, л. 1, л. 86, л. 111 об. . . . . .

17. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, № 709 (изъ библ. Ундольскаго), л. 1. . . . . .

18. Московской Духовной Академіи, № 178 (558). . . .

19. С.-Петербургской Духовной Академіи, № 1453, л. 120, л. 123 . . . . . .

20. Императорской Публичной Библіотеки, XVII. O. № 22, л. 58. . . . . .

21. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, № 935, л. 160 . . . . . .

22. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, № 359, л. 550 об. . . . . .

23. Императорской Публичной Библіотеки, XVII. Q. № 76, л. 14. . . . . .

24. Археографической Коммиссіи, № 148, л. 1 . . . .

25. Императорской Публичной Библіотеки, № LIV (Древлехран. Погодина № 1594), л. 60 . . . . . .

26. Московской Синодальной Библіотеки, № 325 (560), л. 1.

27. Х. М. Лопарева, № 12, л. 165 об. . . . . .

28. Императорской Публичной Библіотеки, XVII. Q. № 73, л. 65 . . . . . .

29. Императорской Публичной Библіотеки, IV. F. № 238, л. 528 . . . . . .

30. Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, № 197, см. также № 205. . . . . 57 и

XVI—XVII ВѢКЪ.

31. Императорской Публичной Библіотеки, XVII. O. № 11, л. 2. . . . . .

32. Новороссійскаго Университета, № 35, л. 1. . . . .

33. Императорской Публичной Библіотеки, IV. Q. № 140, л. 1. . . . . .

34. Графа А. Уварова, № 132, л. 1 . . . . . .

35. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, № 919 (изъ библ. Норова), л. 1 . . . . . .

36. С.-Петербургской Духовной Академіи, № 1449, л. 588, л. 591 . . . . . .

37. Соловецкаго монастыря, № 46, л. 429 об. . . . . .

38. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, № 3 (изъ библ. Ундольскаго), л. 347 об. 72

XVII вѣкъ.

39. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, № 24 (изъ библ. Попова), л. 138. 75
40. Троице-Сергіевой лавры, № 805 (1901), л. 431. . . . 78
41. Гр. А. Уварова, № 205, л. 1 81
42. Ѳ. Ѳ. Мазурина 82
43. С.-Петербургской Духовной Академіи, № $^{1521}/_{343}$, л. 1. 82
44. Императорской Публичной Библіотеки, № XXV (Древехр. Погодина № 1553), л. 1 83
45. Казанской Духовной Академіи, № 9 (1468), л. 191. . 84
46. Московской Синодальной Библіотеки, № 253, л. 800, 1061 об.. 85
47. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, № 10 (изъ библ. Пискарева), л. 1. 94
48. Императорской Публичной Библіотеки, № 1534, л. 1 . 94
49. Императорской Публичной Библіотеки, № LXVII (Древехр. Погодина № 1606), л. 266 94
50. Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, № 2 (изъ библ. кн. Оболенскаго), л. 1. 95
51. Гр. А. Уварова, № 699, л. 50. 95
52. Императорской Публичной Библіотеки, XVII. Q. № 184, л. 1. 95
53. Россійскаго Историческаго Музея. 97
54. Монастыря Антонієва-Сійскаго, № $^{496}/_{57}$ (200), л. 117. 97
55. Казанской Духовной Академіи, № 247, л. 250 98
56. Гр. А. Уварова, № 541, л. 37. 106
57. Библіотеки А. И. Хлудова, № 249, л. 9. 100
58. Церковно-Археологическаго Музея, при Кіевской Духовной Академіи, № 48 (157), л. 364 100
59. Казанской Духовной Академіи, № 1470, л. 138 об.. . 101
60. Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, № 197, л. 17. 102
61. Х. М. Лопарева, № 10, л. 212 103
62. Общества Любителей Древней Письменности, № Q. CLV (№ 2021). 104
63. Большакова 104

XVII—XVIII вѣкъ.

64. Гр. А. Уварова, № 840, л. 1 105
65. Казанской Духовной Академіи, № 900, л. 57 107
66. Императорской Публичной Библіотеки, № 1535, л. 1.. 108

XVIII вѣкъ.

67. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, № 1096 (изъ библ. Лукашевича), л. 1. 109
68. Свято-Троицкой Сергіевой лавры, № 734, л. 1. . . . 109
69. Императорской Публичной Библіотеки, IV. F. № 325, л. 265. 109
70. А. А. Титова 110
71. Библіотеки Русскаго Народнаго Дома, въ Львовѣ, стр. 51 110
72. Императорской Публичной Библіотеки, XVII. Q. № 138, л. 13. 111
73. Казанской Духовной Академіи, № 1135, л. 155. . . . 112
74. Императорской Публичной Библіотеки, IV. F. № 96, л. 1216 113
75. Казанской Духовной Академіи, № 1136, л. 1. 114
76. Московской Синодальной Библіотеки, № 811, л. 287 . 115
77. Макарьевскаго монастыря, на Унжѣ, № $^{1093}/_{6}$, л. 25 . 116
78. Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, № 225, л. 307 119
79. Императорской Академіи Наукъ, № 6. 117
80. Тверскаго музея. 117

XIX вѣкъ.

81. Ростовскаго музея 117
82. Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, № 223, л. 623 об. 117
83. Императорской Публичной Библіотеки, IV. F. № 333 . 120
84. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, № 951 (изъ библ. Норова). 120
85. Братства св. Креста, въ Нижнемъ Новгородѣ, № $^{171}/_{10}$. 120
86. Императорской Публичной Библіотеки, IV. F. № 185 . 121
87. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, № 90 121

88. Московскаго Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ, № 19 122
89. Н. В. Рузскаго, л. 1. 122

Рукописи, оставшіяся неизвѣстными.
90. Сахарова 122
91. Струнина. 123
92. Басова 123
93. Норова. 123
94. Е. В. Барсова. 124
95. Николаевскаго Корельскаго монастыря 124
96. Гр. Ѳ. А. Толстаго, № 436. 125

---

97. Вѣдомость рукописнымъ Кирилловской книгохранительницы книгамъ. 126
98. Реестръ, приложенный къ Вѣдомости. 127

---

99. Царскаго, № 407 128

Порядокъ указателя: 1) № рукописи, 2) листъ рукописи, на которомъ начинается Хожденіе иг. Даніила, 3) страница книги, на которой начинается описаніе рукописи.

Примѣчаніе. Кромѣ №-овъ, въ описаніяхъ рукописей приведены въ скобкахъ имена ихъ, подъ которыми онѣ значатся въ спискѣ рукописей, стр. XV—XXI изданія Хожденія игум. Даніила Правосл. Палест. Общ., подъ редак. М. А. Веневитинова.

СТАТЕЙНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Аввакумъ прр.: слово 76.

Авгарь: посланіе 54. 97.

Августинъ: о римскомъ градѣ 92; слово 92; о непостижимѣмъ божествѣ С. Троицы (чудо съ Августиномъ, еп. Гиппонскимъ) 99.

Авраамъ: о смерти его 18.

Агапій: сказаніе 104.

Агапитъ игуменъ: 87.

Аггира (Анкира): правило собора въ А. 11.

Агриколай Великій: какъ принялъ отъ Бога прощеніе грѣховъ 65.

Адамъ: о древѣ райскомъ и о лбѣ Ад. 22; о Ад. 24. 26. 27. 50; слово о созданіи Ад. 51; о Ад. колико бѣ въ ран 27; Ад. глагола Господу въ адѣ 14; разговоръ Адама съ Искупителемъ 48; о плачѣ Ад. по паденіи 66; о 60 родахъ отъ Адама до Христа 49.

Адріанъ патріархъ: посланіе 120.

Азбука: слово св. Стефана Пермскаго 49; азб. о Воскресеніи Христовѣ изложена и до всѣхъ святыхъ 27; азбучная пасхалія 94; толкованіе азбуки 97.

Азимитъ: вопросы и отвѣты 35. 52.

Азія: меньшая (Анатолія) 85.

Аканій, еп. искупившій 7000 плѣнниковъ: 64.

Акиндинъ: ересь его 6. 45; о еже не впасти въ ересь, киръ Давида инока изложеніе 45.

Акиръ премудрый: исторія о немъ и сынѣ его 111; слово 72.

Александръ Македонскій: житіе 100; Александрія 21. 101; Александръ царь рече 71; объ Александрѣ Македонскомъ 107; объ Александровѣ воздухохоженіи 27; объ Александрѣ Македонскомъ 25; объ Александрѣ Макед. и рахманахъ 18; о рожденіи и о хожденіи царя Ал. Мак. и о царствіи его 118; разсказъ объ Ал. Макед. 100; начало царства Александра Макед. 113.

Александрово: царство 81.

Александръ: о вопрошеніи А. къ великому Евсевію 73.

Александръ: о преставленіи его 80.

Александръ Невскій: служба ему 44; преставленіе его 44.

Алексѣй Кондостефанъ: посланіе къ нему 30.

Алексѣй человѣкъ Божій: житіе 80.

Алексѣй святитель: канонъ ему 73.

Алексѣй Михайловичъ царь: списокъ съ уставной грамоты, въ 1654 г., 119.

Алексѣевъ дьякъ: 102.

Алфавитъ: книга, письмена всѣхъ языцъ 92.

Америка: 115; полуденная 85.

Амисій царь: посланіе къ нему 89.

Аммонъ Велик.: 63.

Аммонъ мнихъ: вопросъ къ нему 91.

Анаданъ. сынъ Акира премудраго: исторія объ Акирѣ и о немъ 111.

Анастасій Синайскій: отъ слова еже на святое Преображеніе 35; сколько ризъ и какія были у Господа 66; о сущемъ еже по образу и по подобію 70. 72; отъ шестаго псалма 73; 73; вопросъ 69; отвѣтъ на его вопросы 47; вопр. и отв. 35; слово 33.

Анастасій блаженный, патріархъ града Великія Антіохія 45; изложеніе 7. 69. 74. 87; вопросъ 87.

Анастасій игуменъ: о исповѣданіи грѣховъ къ духовнымъ отцемъ 75.

Анастасій св.: правило 64.

Анастасій: вопросы и отвѣты къ нему 30.

Ангелъ: молитва 104; ангелова повѣсть 55. 75; о ангелахъ 38; разсказъ объ ангелахъ 37; указъ св. ангела къ велик. Пахомію 75; о стояніи ангелъ 22.

Андрей, архіеп. Критскій: о чести и о поклоненіи святыхъ иконъ 8. 36. 46. 90; слово 98.

Андрей Юродивый: житіе 50. 64.

Андрей, кн. Смоленскій и Переяславскій: служба ему 43.

Антиминсъ: отвѣтъ Іоанна Китрооскаго къ Кавасилѣ Драческому 12; объ ант. 12.

Антіохъ: о прекословіи 64; о страсѣ Божіи 74; 101.

Антіохово: царство 107.

Антіохійскій: начало царства Ант. 113; правила собора Ант. 11; 91.

Антіохъ князь: о душѣ 69.

Антипасха: слово І. Злат. на антипасху 80. 80.

Антихристъ: 14. 59.

Антоній Великій: о праздности 99.

Антоній, архіепископъ Новгородскій: паломникъ 96. 97.

Антоній Печерскій: 114.

Апокалипсисъ: 35. 93. 92. 112.

Апокрифъ, апокрифическій: сказаніе 35.

Аполлоній волхвъ: 35.

Апостолъ, апостольскій: заповѣди 7. 7; слово о 12 апост. св. Дороѳея 39. 110; посланіе 91; дѣянія 90; сказаніе о 12 апост. 8. 46; сказаніе 35; какъ ап. дѣлили между собою страны для проповѣди 43. 28; правила є҃, о҃, ѯд҃, ѯи҃ 7; правила 10. 48. 64; правила о книгахъ 35; о постѣ 71; пр. св. апостолъ и

свят. отецъ вселенскихъ учителей 76; пр. св. ап. и св. 7 всел. соб. запов
всѣмъ христіянамъ 91; пр. о крестѣ 88; прав. и указъ св. апост. и св. о
о покаяніи 91; отъ Дѣяній ап. 13; послѣсловіе изъ первонапечатанной въ
сихъ книги Дѣяній и Посланій св. апостолъ 80; ап. толковый 40; апост
субботные, воскресные, заупокойные 44; о собраніи апостолъ на преставленіе
городицы 48; кто кого изъ апостоловъ крестилъ 144. 107; слово 56; 56; 55;
сказаніе 12 апост. 30; толкованіе апост. церкви 87. 87; поученія св. ап. и
от. съ приложеніемъ правилъ 46; св. ап. и св. от. 11; св. ап. 14; апост
рече 93; о крещеніи св. ап. 96.

Арій: слово на него св. Василія 7.

Аріевъ: толкованіе объ Аріевѣ ледѣ (ареопагѣ) 37; о смерти Ар. за
правое толкованіе 66.

Аріянъ, ученикъ Эпиктета философа: 27.

Арсеній Сухановъ: проскинитарій 112.

Арсеній: посланіе къ нему Никона 69.

Артемій Веркольскій: житіе 106.

Афинѣи: о Аф. 90.

Афродитіанъ персіянинъ: 30.

Аѳанасій Великій Александрійскій: 11; 68; о внутреннемъ постѣ 91;
вѣрѣ 92; преніе съ Аріемъ еретикомъ 98; вопросъ 18; толкованіе 87.

Аѳанасій Александрійскій: о вѣрѣ 86; 69; къ Антіоху князю, о многи
и нужныхъ взысканіяхъ 54; отъ книги Никона 14; вопросъ 91; вопр. и
10; вопр. и отв. къ Антіоху князю 29.

Аѳанасій, инокъ Іерусалимскій: о древѣ разумѣемъ 91; 11.

Аѳанасій инокъ: о наузѣхъ и о стрѣлцѣ громнѣй 15.

Аѳанасій, иже во Аѳонѣ: житіе 81.

Аѳанасій св.: о различныхъ образахъ спасенія и о покаяніи 73; отъ ст
таніа 71.

Аѳанасія игумонія: о усопшихъ душахъ 57.

Аѳонъ, аѳонскій; сказанія 84. 108. 119; воспоминаніе св. г. Аѳ. 67;
сказъ арх. Ѳеофана о св. г. Аѳ. 105; разсказъ Исаіи святогорца 74.

*

Барбарія: 101.

Баръ градъ: перенесеніе мощей св. Николая 79.

Батый, злочестивый царь: убіеніе 79.

Бесѣда: отъ б. св. Григорія и Петра 66; отъ б. св. Григорія 69; от
св. Григорія, папы Римскаго 70. 71; трехъ святителей, Василія Великаго,
горія Богослова, Іоанна Златоустаго 52; между царемъ и епископомъ о сви
няхъ и другихъ достопамятностяхъ Цареграда 96.

Богородица: хлѣбъ 37; канонъ 72; успеніе 117; икона 68; слово
знаменіе 80; 86; икона 106; Покровъ 117; знаменіе 117; преставленіе
слова 116. 117; молитва 67; 73; слово 117; 80; житіе 67; чудо 120. 108.

. 84. 116. 103; икона 83. 84. 105. 108. 120; о ризѣ Пречистой 14; пола 80; глаголы 67; какъ Б. была сродницею Іелисавефи 90. 8. 36; похвала отв. обр. Владимирской 120; богородичны 16. 17; церковь 90; на Успеніе 37; она 90; написаніе иконы Владимирскія 65; повѣсть объ иконѣ Тихвинской 65; ста 50. 73; о великомъ трудѣ и подвигѣ 86; молитва 99; крещеніе 114; одежды 6; родство Маріи Клеоповой 8. 36; явленіе образа старцу 86; Печерскій монастырь и чудо 78. 95; преставленіе 48; стихира Рождеству Б. 16; Одигитрія 3; знаменіе отъ иконы въ Великомъ Новѣградѣ 117; житіе 30; акаѳистъ 73.

Болгарская брань: 81.

Борисъ Годуновъ: царствованіе 118.

Бохмитъ: 101.

Брандербургское княжество: 101.

Брунонъ епископъ: 66.

Брунова псалтирь: толковники 66.

*

Вавилонъ: посланіе 100; государство 85. 100. 113.

Валакъ, царь Моавитскій: отъ исхода 66.

Варвара св.: ученіе 80.

Варда кесарь: убіеніе 81.

Варлаамъ: ересь 6. 45.

Василій Великій: о Св. Духѣ 7; запрещенія инокомъ 11; врагу свойственно 24; о немилости и милости 64; 68; 71; 73; вопросы и отвѣты 56. 35; житіе 74; бесѣда 52; слова 41. 47. 10. 107; молитва 48; повѣсть 75; посланіе 75. 90; покаяніе 92; церковь 83. 105. 108. 119. 82; правила 71. 46. 11. 47. 65. 10. 56.

Василій св.: отъ надгробнаго слова 18. 66; о суетѣ свѣта сего 64; поученіе полезно 69; отъ посланія Діонисію, епископу Нисскому, 7; св. Василей сказуетъ ангелову повесть 55; слова 107. 91. 14. 76. 7; повѣсти 106; толкъ священническаго чина 39.

Василій Новый: Григорій мнихъ 50.

Василій Анасійскій: слово 69.

Василій, архіепископъ Новгородскій: посланіе 63. 125.

Василій, епископъ Муромскій: повѣсть 103.

Василій Нагой, новый чудотворецъ: предисловіе 74.

Василій, греческій царь: главы наказательны къ возлюбленному сыну Льву 65.

Василій: поставленіе на царство 81.

Василій Василіевичъ вел. кн.: разсказъ старца Исаіи о грамотѣ 82. 105.

Василій Ивановичъ Шуйскій: царствіе его 118.

Василій Ивановичъ вел. кн.: княженіе 118.

Василій Македонянинъ: царство 81.

Василій и Константинъ: царство 12.

Васіанъ старецъ: сказаніе 83. 84. 105. 108. 120. 119.

Вассіанъ старецъ святогорецъ: сказаніе 119.
Ватопедскій монастырь: повѣсть 120. 108. 105. 83. 84. 103.
Веніаминъ сынъ Іакова: 78.
Виргинія: 85.
Витовтъ вел. кн.: 113; похвала 113.
Владиміръ св. Кіевскій: уставъ 36; начало княженія 52. 58; свитокъ (правило законно о церковныхъ людехъ и о десятинахъ... на Кіевѣ писано) 1 время крещенія 12.
Владиміръ Мономахъ вел. кн.: вѣнчаніе 74.
Владимирскіе князья: 57.
Владиміръ городъ: посланіе 98.
Волосово: посланіе 98.
Вопросы (воспросъ, воспрошеніе): Анастасія, горы Синайскія, 69; Анас сія, патріарха Антіохійскаго, 87; Аѳанасія Александрійскаго ко Аммону инху Аѳанасія Великаго 18; Антіоха князя о душѣ 69;Васильевы 35; Исаака Сир 71; о вопрошеніи Александра къ Великому Евсевію 73; отца нѣкоего о воск сеніи мертвыхъ 91; св. отецъ другъ къ другу: добро ли есть стяжати двѣ р 70; нѣкоего святаго 50; о рѣкахъ 52; о чину поповскомъ 49; о чину м меновѣ 49; братъ вопроси старца 13; различные 52; историческіе и хроноло ческіе изъ Н. Завѣта, съ отвѣтами 50; на колико сребряникъ Іуда преда Христа 86; хощу мученъ быти Бога ради 70; что ради Богъ родися или вед крестися 86; кто удари Господа за ланиту 14; вопросъ мужамъ 11; вопр женамъ 11; о мѣрѣ житія человѣческаго 35.
Вопросы и отвѣты: Анастасія Синаита 35; Аѳанасія Александрійскаго Аѳанасія Александрійскаго къ Антіоху князю 29; Василія, Григорія, Іоанна Григорія Синаита 75; Іоанна Златоустаго 71; Кирилла, архіеп. Александрійск 69. 46. 36. 8; св. отецъ 56. 98; Панагіота и Азинита, двою философъ, 35. къ отцу Анастасію 30; о вѣрѣ христіанской 46. 8; о разныхъ предметахъ отъ патерика 47; различные 10. 79. 112. 72. 92; вопросы Васильевы и отвѣ Григорья Богословца 35.
Вопросъ и толкъ: 15. 18. 112.
Всеволодъ Юрьевичъ: походъ противъ Мстислава Ростиславича 65.
Вѣра св.: память 79.

Гагара: странникъ 95.
Гагръ: правила собора въ Г. 7. 68. 71.
Галата: 84.
Галиново: о четырехъ временахъ года 37.
Геннадій св.: исповѣданіе православной вѣры 70; слова 54. 55. 27. 1
Геннадій, архіепископъ Новгородскій: посланіе 47. 125. 96; пасхалія
Георгій, иноkъ грѣшный: отъ книги Царства 25; ереси о Св. Троицѣ
Георгій св.: мученіе 103; чудо 80. 79. 104; тропарь 104.

Георгій Писида: похвала къ Богу о сотвореніи всея твари 42. 40. 37. 41; ...иномъ устроеніи 106; о ноговичи 27; мудрость о сотвореніи твари всея 87.

Германъ, патріархъ Цареграда: къ жестоковыйнымъ латиномъ поученіе 30; жестоковымъ латиномъ 45; 10; како подобаетъ молитися 69; отвѣщаніе 45. ; къ жестовымъ латиномъ поученіе 7. 25; отвѣщаніе 7. 30; свидѣтельства 7.

Германъ, архим. Іерусалимскій: описаніе града Іерусалима 112.

Гиспанія новая: 85.

Государство: Греческое 85; Московское 85; Седмиградское 85; Вавилон...е 85.

Григорій Богословъ: не требѣ еже навязывати на выю дѣтищу 26. 35; ...недѣлю Ѳомину 38; о разумѣ познаваемомъ 8-ю дѣлами 48; ученія попомъ ...66; о перстнѣ и другихъ предметахъ 67; 92; бесѣда 52; слова 92. 46. 106. 40. 67; посланіе 75. 90; толкованіе на слова Григ. Бог. 37.

Григорій Двоесловъ, папа Римскій: въ недѣлю православія, епистолія къ ...рю Леону объ иконахъ 64; о крестѣ честнѣмъ и о двою кресту разбойни...къ 96; сказаніе 30; бесѣды 66. 69. 70. 71; слово 89; молитвы 70. 72.

Григорій экзархъ: слово 117.

Григорій, инокъ и пресвитеръ: слово 117.

Григорій, еп. Антіохійскій: слова 103. 79.

Григорій, архіепископъ Солунскій, новый богословъ: о Св. Духѣ 92.

Григорій Нисскій: о исповѣданіи кающагося человѣка 72.

Григорій Омиритскій: пренія съ Ерваномъ 42.

Григорій Синайскій: осмь родныхъ видѣній 15; о душѣ 70; о 8 помы...лѣхъ 70; вопросы и отвѣты 75.

Григорій, старецъ Синайской горы: о Египтѣ 82. 83. 105.

Григорій: видѣніе о страшномъ судѣ и о будущей жизни 50.

Григорій купецъ: повѣсть 119.

Григорій Отрепьевъ разстрига: царствіе 118.

*

Давидъ иниъ и философъ; изложеніе 6. 45; сказаніе 6. 45.

Давидъ инокъ: повѣсть 98.

Давидъ прр. и царь: повѣсть 112; о св. прр. Д. 71; псалмы 92; о Д. ...рѣ и о Соломонѣ сынѣ его 23; псалмы (въ переводѣ съ еврейскаго языка) ...19; о царѣ Д. 73; о церкви еже Давидъ видѣ всхищенъ духомъ 75; слово ...алтыри 79.

Данасій (ія?): о Д. и о юношѣ 99.

Данданій игуменъ рахманамъ: 107. 115.

Даніилъ, русскій игуменъ: хожденіе въ Святую землю 6. 13. 22. 28. ...0. 32. 33. 35. 39. 40. 41 (3 раза). 43 (2 раза). 44 (3 раза). 45. 47. 48. ...9. 50. 52. 53 (3 раза). 56 (2 раза). 57 (2 раза). 58 (2 раза). 60 (2 раза). ...1 (2 раза). 66. 72. 74. 77. 81 (2 раза). 82 (2 раза). 85. 83. 93 (2 раза). ...4 (3 раза). 95 (3 раза). 96. 97. 99. 100. 101. 102 (2 раза). 104 (3 раза).

105. 106. 107. 108. 109 (2 раза). 110. 111. 113. 114 (2 раза). 115. 116. 117. 118. 119. 120. 121 (4 раза). 122 (3 раза). 123 (3 раза). 124 (2 раза). 125; о свѣтѣ святомъ (небесномъ) 13. 47. 66. 121. 122. 125.

Данiилъ митрополитъ Московскiй: посланіе 98.

Данiилъ Столпникъ: житіе 107.

Данiилъ прр.: 26.

Данiилъ скитскiй: о молчаніи 47.

Данiилъ архим. Горицкаго монастыря: 43.

Даное: бѣ мужъ 26.

Дарій Гистаспъ: царство 107.

Діадохово: 71.

Дидимъ: 27.

Димитрій Солунскiй: чудо 80; церковь 108. 119.

Димитрій Ростовскiй: лѣтописецъ 119.

Димитрій грекъ: посланіе 47. 125.

Димитрій князь въ Луцкѣ: молитва 12.

Димитрій князь: 113.

Димитрій купецъ: слово 72.

Діонисій Ареопагитъ: 39; како наречется Ареопагитъ 90; о безначальномъ рожествѣ Господа нашего Іисуса Христа 90; 98; слово 62.

Діонисій Александрiйскiй: о пасцѣ 36.

Діонисій св.: слово 33.

Діонисій: посланіе 92.

Діоптра (сирѣчь Зерцало): отъ Д. 50.

Домникъ архіепископъ Венетійскiй: посланіе 30.

Дороѳей св., еп. Тирскiй: слово 39. 110.

Дороѳей: отъ 12-го слова 24.

Св. Духъ: I. Зл. и Василія Великаго 7; слово 67; канонъ 48; Фотій о Св. Д. 30; молитвы 63; сниде Св. Д. 67; слова 92. 63.

*

Евагрій св.: презорство имать 23; о умиленіи души 73.

Евангеліе, евангельскiй: 47. 79. 70. 14. 93. 15. 77. 86. 86. 64. 50. 50. 17. 8. 74. 79. 69.

Евангелистъ: о евангелистахъ 39.

Евлогій блаж.: видѣніе 74.

Евномій: слово 7.

Евпраксія: житіе 111.

Европія: 85.

Евсевій Великiй: вопрошеніе 73.

Евсевій св.: слова 55. 55. 103.

Евсигній: память 31.

Евстратій великомуч.: молитва 74.

Евтропій каменикъ: епистолія 65.

Евсѣній Великій: житіе 13.

Евсѣній Терновскій: 68.

Египетъ, египетскій: сказаніе 108. 119; о ег. иноцехъ 33; о Египтѣ 83. 105. 82. 125. 106; царство 85. 113.

Египтянинъ: слово 79.

Езекія прр.: слово 50.

Екатерина великомуч.: канонъ 73.

Елесванъ царь: чудо 64.

Емиліанъ еп. Новгородскій: клятвенная запись 125.

Епифаній иноковъ и пресвитеръ: о знаменіяхъ нрава и возраста Богородицы 8. 90. 36; знаменіе Господа нашего Іисуса Христа 90.

Епифаній архіепископъ Кипрскій: о созданіи человѣческомъ 8. 8. 36. 90; житіе Богородицы 30.

Епифаній св.: слова 39. 110; о просящихъ милостыни коварствомъ у св. Епифанія 99; правила 91.

Ерванъ: преніе съ нимъ Григорія 42. 42.

Ересь, еретикъ: Варлаама и Акиндина 6. 45; слова 49. 92; о колѣнопреклоненіи противъ ер. 65; о ер. латинскихъ 30. 90; сказаніе вкратцѣ ересемъ латинскымъ 8. 34. 46; о забвеніи ересей 76; о отреченіи еретиковъ и ихъ ересей 76; собраніе еретиковъ 115; реестръ ерет. 115; о Петрѣ Гугнивомъ и о ереси его 6. 42; о еретиц. рукописк. 92; о ер. жидовствующихъ 96; николаитская ер. 25; василіанская 8; на еретики, св. Іеронима 92; проклятіе латынскимъ ересемъ 92; Іосифа инока сказаніе о новоявл. ереси новгородскихъ еретиковъ 92; слово на лат. ер. 87; Макарія от. слово 52; сказаніе 6. 45; о ер. Петрѣ Гугнив. 87; повѣсть 6; слово о новгородскихъ еретикахъ 118; сказаніе ер. лат. 8. 34. 46.

Ефремъ: 17; 17; како достоить съ всѣмъ прилежаніемъ чести св. книгы 68; яко зло есть неудержаніе языка и смѣхъ 70; слова 33. 55. 68. 80. 80. 103. 107. 107.

*

Жена: исповѣданіе 87; повѣсть 119; о зл. ж. 91; аще кто законную жену пуститъ 87; объ убійствѣ жены 88; указъ о женахъ, яко не подобаетъ имъ въ украшеніи ходити 88; о женахъ мироносицахъ 50; о женѣ доброй и ж. злой 27; о женѣ любодѣйнѣ 68; запрещеніе о двоеженцахъ, о трехженцахъ 88; вѣнчати двоженца или треженца 12; слово о трехъ женахъ иже въ горѣ живяху 93; о зл. женахъ 49; слово иже всякъ возрѣвый на жену 14; слово о добрыхъ женахъ и о злыхъ и о худоразумныхъ 12.

Жидовинъ, жидъ: о жидѣхъ 22; аще жидовинъ христіанина раба имы 10; о безѣхъ жидов. 26; преніе христ. съ жидов. 47; начало стязанію жидомъ 69; повѣсти 118 119; о новгородскихъ еретикахъ уклонившихся въ жидовскую вѣру 118; слово о приходящихъ ко крещенію жидомъ 87.

Жигимонтъ Кейстутовичъ: како княжилъ 114; о смерти его 114.

Житія святыхъ: Алексѣя, человѣка Божія, 80; Андрея Юродиваго 50. 64; Артемія Веркольскаго 106; Аѳанасія, иже во Аѳонѣ, 31; Св. Богородицы: о жи-

тіи 67; житіе, Епифанія архіеп. Кипрскаго 30; Василія Великаго 74; Даніила Столпника 107; Евпраксіи дѣвицы 111; Великаго Евѳимія: отъ житія 13; Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ, 104; Іоанна Милостиваго: отъ житія 69; 69; Іоанна Молчальника: отъ житія 65; Іоанна, архіепископа Новгорода и Пскова, 79; Іоанна Златоустаго: отъ житія 18. 15. 54. 70; Иринарха, старца монастыря Борисоглѣбскаго, 33; Исаакія, затворника Печерскаго, 111; Исаакія Далматскаго: отъ житія 66; Кирилла философа, учителя словенскому языку, 98; Кирилла Бѣлозерскаго 42. 47; Климента: отъ житія 65; Копрія 17; Леонтія: отъ житія 64; Маріи Египетской 78; Николая Мирликійскаго: отъ житія 11; Нифонта: отъ житія 69; Паисія Великаго 107; Пахомія Великаго: отъ житія 15. 69; Петра митрополита 80; Саввы, наставника пустыинаго, 31; Симеона Столпника 79; Филарета Милостиваго 112; Филиппа митрополита 32; Ѳеодора Студійскаго: отъ житія 64; Ѳеодосія, игумена Печерскаго монастыря, 79; отъ житія Дивногорцева 15; житія 104; предисловіе къ написанію житій 61.

*

Завулонъ, сынъ Іакова: завѣтъ 15.

Загадки: 103. 36.

Заговоръ: противъ трясавицы 37.

Заповѣди: отъ апостольскихъ зап., о постѣ суботнѣмъ 7; отъ зап. св. апостолъ 7; Божія и церковныя 116; Іоанна Златоустаго ко іереямъ 49; данныя Моисеови 66; ап. Петра и Павла, о праздникахъ Господскихъ 35; Стефана 10; Стефана Ѳивейскаго 62; отъ градскаго закона царскихъ заповѣдей 101; правило и заповѣдь іереямъ 87.

Звѣзда пресвѣтлая: отъ книги 117.

Землянъ (Цейлонъ): 85.

Зерцало: отъ з. 50; отъ з. о естествѣ человѣка 15; зерц. богословія Кирилла Транквилліона 98. 99; изъ вел. зерцала 98; отъ з. о мученіи вѣрныхъ и невѣрныхъ 65; отъ з. о душахъ праведныхъ и о плоти 65.

Знаменіе: о лунныхъ зн. 38; о зн. звѣзды 66; о солнечныхъ знаменіяхъ 38; о крестномъ зн. 77; о человѣкѣ, о главныхъ знаменіяхъ 39; о облачныхъ знаменіяхъ 38; а се имена знамяніемъ (крюковымъ знакамъ) 16; о неправо крестящихся крестнымъ знаменіемъ 88; воспоминаніе знаменія бывшаго отъ иконы Богородицы въ Великомъ Новѣградѣ 117; знаменіе Госп. н. Іисуса Христа 8. 36; знаменіе въ соборной Суздальской церкви 66; а сія знаменіа о грому 13.

Зодій: о степенехъ зодіомъ 38; о удобныхъ зодіяхъ, о добрыхъ же и злыхъ и посреди ихъ 38; о двюнадесяти зодіахъ 38; о когда входитъ и исходитъ солнце въ зодіахъ 38; о входѣ луннѣмъ и исходѣ, въ которыхъ зодіохъ въучинивается 38.

Зороастръ: 26.

Зосима Соловец.: житіе 104.

Зосима, дьяконъ Сергіева монастыря: странникъ 52. 43. 106. 113.

Зосима, митрополитъ всея Руси: повелѣно бысть отъ госп. нат. Зосимы, митр. вс. Руси, Геннадію, архіеп. велик. Новагорода и Пскова, учинити пасхалія на осмую тысящу 74; поученіе смиреннаго Зосимы, митр. вс. Руси, и всего священнаго собора всему православному христіанству 96.

*

Иванъ Васильевичъ царь: о Россійской державѣ 118.

Иванъ князь: о кн. Ив. и о воехъ его 113.

Иванъ монахъ: канонъ 56.

Иверскій царь: слово о дѣвицѣ И. царя 98.

Игнатій Богоносецъ: о церковномъ пѣніи 65.

Игнатій, Ростовскій чудотворецъ: слово 79.

Игнатій іеромонахъ: канонъ 72.

Изложеніе: Анастасія блажен., патріарха града Великія Антіохія, и Кирилла Александрійскаго изложеніе вкратцѣ о вѣрѣ по впрошенію 7. 69. 74. 87; кир Давида, мниха и философа, о еже не впасти въ ересь Варлаама и Акиндина 6. 45; Іоанна философа о правовѣрной вѣрѣ вкратцѣ 8. 46; св. Максима о вѣрѣ православной вкратцѣ 7. 45. 36. 69; св. Никона о родѣ фряжстѣмъ вкратцѣ 6. 45; о вѣрѣ (предисловіе) 107; соборное о св. иконахъ 98.

Изнарагдъ: 55. 90. 54. 89. 54.

Изреченія: 56. 104. 15. 59. 13. 27. 93. 27. 72. 55. 104.

Икона: о св. иконахъ 98; объ иконѣ Богородицы Одигитріи Цареградской 14. 63; о чудесахъ отъ св. иконъ 76; воспоминаніе знаменія бывшаго отъ иконы Богородицы въ Великомъ Новѣградѣ 117; како подобаетъ поклонятися честнымъ иконамъ 86; о написаніи иконы Владимирскія 65; объ иконѣ Богородицы 106. 68. 90; о чудесѣхъ Пред. Богородицы отъ иконы честнаго ея Успенія, иже во Псковской области, въ Печерскомъ монастырѣ 78; повѣсть объ иконѣ Тихвинскія 65. 83. 84. 105. 108. 120; Іоанна Дамаскина, о честныхъ иконахъ 49.

Иларіонъ Великій: наказаніе къ отрекшимся мира Христа ради 49. 71. 125: 71; поученіе 71.

Иларіонъ пустынникъ: объ образцѣ жизни пустынной 47.

Иларіонъ преп.: слово 48.

Имена всѣмъ городамъ Русскимъ 63; великихъ рѣкъ 37; великихъ горъ 37.

Индія Восточная: 85; острови особные 85.

Индійское царство: сказаніе 22. 72.

Иннокентій Гизель: синопсисъ 118.

Иноки, иночество: объ образѣ зрака иноческаго одѣянія 59; чинъ 73; объ иноческомъ житіи 62. 73; исповѣданіе иноку на всякъ день 73; слово 86; Макарія Великаго поученіе 71; что есть образъ иноч. жительства 58; о началѣ образа иноческаго 59; правило иноку 87; слово пр. Иларіона 48; объ отложеніи мяса 59; правило св. отецъ 87; правило 91. 86; объ иночествѣ 120; объ иноцѣхъ 86; объ инокѣ ему же Господь явися 99; прав. Василія Вел. о инокиняхъ 11; Василія Великаго запрещенія инокамъ 11.

Ипполитъ, епископъ Римскій и мученикъ: 13; Ипполитово: что есть мудрость 37.

Ираклій царь: о царской багрянцѣ въ лѣто Ираклія царя 65.

Ираклій царь: слово о царѣ Ир. и о милостынѣ его 52.

Ираклій: 101.

Ираклинъ: 101.

Иринархъ старецъ Борисоглѣбскій: житіе 33.

Исаакъ Сиринъ: о молитвѣ и о бдѣніи нощѣмъ 71; 69; 71; о промышленіи Божіемъ о человѣкѣ 66; о украшеніи иночествѣмъ 68; 68; 68; 33.

Исаакій Далматскій: житіе 66.

Исаакій затворн. Печерскій: житіе 111.

Исаія старецъ Святогорскій: разсказъ объ Аѳонской горѣ 74. 82. 83. 100. 105.

Исаія прр.: слово 79; пророчество 106; пр. о послѣднихъ днехъ 103. 112; рече бо Ис. имъ же образомъ небо ново 75.

Исаія иныхъ: слово 72.

Исаія: повѣсть 71.

Исидоръ Великій: чюдныи ли ся взлюбленне 15; св. Исидора о днехъ Христова воскресенія 36. 36; отъ посланія къ Евсевію епископу 64.

Исидоръ митрополитъ: путешествіе въ Италію 94. 125; посланіе 21. 125.

Исихій Іерусалимскій: отъ главъ 65.

Исповѣданіе: иноку на всякъ день 73. 87; о Свят. Единосущной и Животворящей Троицѣ 7. 25. 47. 87; вкратцѣ, како и коего ради дѣла отлучились отъ насъ латыни 45; писано, папы римскіе како и что вѣруютъ 6. 45; се иси. папы римскаго еже принесоша отвѣтницы его нарицаемін фременуріи къ св. патріарху Константина града киръ Герману 30; вкратцѣ, когда отлучились отъ насъ латыни и извержени быша отъ книгъ помѣнныхъ 7. 30; священническому чину 87; мирскимъ человѣкомъ 87; женамъ 87.

Исторія: о разореніи послѣднемъ града Іерусалима и о взятіи Константинополя 112; вторая о плѣненіи славнаго Царяграда въ лѣто 1453 112; объ Акирѣ Премудромъ и сынѣ его Ананаѣ 111; отъ исторіа римскіа 50; библейская исторія, съ Моисея 34.

Историческіе (хронологическіе) отрывки, замѣтки, записки: 13; 48; 52; 125; 15; 96; 104.

*

Іаковъ иныхъ: слово 47.

Іаковъ Персскій: мученіе 24. 80.

Іаковъ братъ Господень: слова 55. 80; предисловіе по извѣщенію Св. Духа 57; сказаніе 90.

Іаковово: толкованіе соборному посланію 49.

Іаковъ патріархъ ветхозавѣтный: 34; родословная дѣтей Іакова 15.

Іаковъ жидовинъ: 42.

Іаковъ: отрывокъ изъ первоевангелія (апокрифическаго) 39.

Іафетъ: 67.

Іезекіиль прр.: о судьбахъ Божіихъ 91; чудо 118.

Елисавеѳь: 8. 36. 90.

Іерей, іерейскій: о чести 14; правило и заповѣдь 87; о іереяхъ, не учащихъ людей Божію закону 88; увѣщаніе 115; наставленіе новопосвященному іерею 29; толкованіе Ѳеодорита о рукѣ іерейской 34; поученіе отъ епископа іереямъ 38; іереи, иже не учатъ людей 50; како подобаетъ іерея чстити 70; 76; 86; правило и заповѣдь іереямъ 87; заповѣдь св. Іоанна Златоустаго ко іереямъ 49.

Іеремія прр.: посланіе 100.

Іеремиинъ: на еретики 92.

Іерусалимъ градъ: посланіе 24; см. игумена Даніила хожденіе, странникъ, паломникъ; новѣсть 106. 108. 119; исторія о разореніи 112; стязаніе 25. 98; отъ плѣна 26; Святая земля 85; свитокъ 94; возстановленіе 97; о второмъ зданіи 100; 100; созданіе 107; плѣненіе 113; разореніе 118; описаніе 112; писанія 113; сказаніе 120.

Іисусъ Навинъ: повѣсть 93; отъ книги І. Н. 26; о І. Н. 101.

Іисусъ сынъ Сираховъ: слова 76. 106. 50; Премудрость 29.

Іоаннъ (Акимъ): о родѣхъ Акима и Анны 35; 90.

Іоаннъ патріархъ: завѣтъ его 119. 120.

Іоаннъ Златоустый: о жидѣхъ 22; егда видимъ человѣка кротка 22; работай сластемъ 22; живущіи бо въ морѣ 22; аще кто стоитъ 22; яко жъ бо и въ бисерѣхъ 22; о стоянiи ангелъ 22; волъ не тщивъ 23; человѣкъ гордъ 17; егда милостыню твориши 17; отъ слова Богоявленья 14; яко подобаетъ творити милостыню 14; аще жидовинъ 10; что ли глаголю вѣрна христіанина 10; отъ бесѣды Св. Духа 7; и яко искони бѣ Слово 15; о египетскихъ инисехъ 33; о инисѣхъ скитскихъ 33; правило предъ началомъ чтенія священныхъ книгъ 39; о молитвѣ 47; 50; 52; 55; сердитъ человѣкъ 59; о любви къ книгамъ 62; о молитвѣ 62; о лѣнивыхъ молиться 63; о чтеніи книгъ 63; 64; о Божіей любви 66; что пріобрѣтаютъ приимающеи въ святыа книгы 68; како подобаетъ съ расмотреніемъ чести святыа книгы 68; 68; 68; 68; о еже како подобаетъ съ всяцѣмъ тщаніемъ чтеніа послушати 68; како подобаетъ чтеніа послушати и внимати 68; о молитвѣ 69; о молитвѣ и пѣніи отъ бесѣдъ евангельскихъ 69; о исповѣданіи грѣховъ 70; о нестяжаніи 70; о постѣ 71; о св. пророкѣ Давидѣ 71; 71; 71; о христіанствѣ 77; о воскресеніи Господнѣ 79; о мытарѣ и фарисеѣ 88; о язычницѣхъ 89; о не прiемлющихъ тайнъ Божіихъ 89; яко не подобаетъ судьбы Божія исповѣдати 89; о лести мира сего 89; о почитающихъ среду и пятокъ 89; о злыхъ женахъ 91; 91; 91; о милостыни 103; о священникахъ 112; толкованіе отче нашъ 55. 30. 63. 65; нѣсколько изреченій 55; поученіе, недѣля о разслабленномъ 80; поученіе о тѣлѣ и крови Христовѣ 79; слово о некрещенномъ дѣтищѣ и о власти іерейстѣй 64; книга изнарагдъ І. Зл. о почитаніи Божіихъ книгъ 89; о проклятіи Кирилломъ философомъ І. Златоустаго и сожженіи книгъ его и примиреніи ихъ между собою по кончинѣ Іоанновой 63; вопросъ и отвѣтъ 71; слова 80. 8. 34. 112. 103.

47. 47. 47. 117.. 89. 89. 93. 91. 66. 68. 68. 68. 69. 97. 59. 68. 46. 46. 76. 80. 80. 80. 80. 88. 48; молитвы 73. 48; заповѣди ко іереямъ 49; житіе 15. 18. 54; поученіе І. Зл. входъ въ Іерусалимъ Госп. н. Іисуса Христа 103; поученіе І. Зл. о второмъ пришествіи Христовѣ 103; изъ пролога поученіе 64; изъ книги І. Зл. о священствѣ о сиринахъ 107; толкованіе на псаломъ 50-й 116; отъ житія І. Зл. 70; отъ Бисеръ 47; чудо при выкупѣ мощей І. Зл. фрягами у турецкаго султана 66; бесѣда 52; вопр. и отвѣт. 56.

Іоаннъ Богословъ: апокалипсисъ (съ толков. Андреи Кесарійскаго): 35. 93. 112; 92; о горнемъ Іерусалимѣ, видѣніе 86.

Іоаннъ митроп. русскій: къ архіепископу римскому о опрѣсноцѣхъ 9. 46.

Іоаннъ Дамаскинъ: лѣтописецъ по плоти Великаго Бога Спаса нашего Іисуса Христа 8. 36; кто не вѣсть како цветяше 15; о вѣцѣхъ 38; 73; 90; твореніе 92; 90; о яйцѣ, свидѣтельство І. Дам. 59; молитва 73; чинъ исповѣданія 29. 72; слова 117. 116. 49. 92; о македонскихъ мѣсяцахъ 35.

Іоаннъ Постникъ: о кровомѣшствѣ, убійствѣ вольномъ и невольномъ 10; 11; 11; 11; отъ 8-й книги 64.

Іоаннъ Лѣствичникъ: 68; 68; о нестяжаніи 65; о памяти смертней 65; 71; 54.

Іоаннъ Молчальникъ: житіе 65.

Іоаннъ епископъ Китрооскій: отвѣты 12.

Іоаннъ Рыльскій митрополитъ: 10.

Іоаннъ митроп. Солунскій: о одеждахъ Пред. Богоматери 18; слово о душѣ 12.

Іоаннъ игуменъ: уставы монастыря его 10.

Іоаннъ Милостивый: житіе 69.

Іоаннъ архіеп. Новгородскій: житіе 79.

Іоаннъ еп. Іерусалимскій: слово 80.

Іоаннъ Предтеча: 8. 36. 90; слово на усѣкновеніе главы 33; слово о сошествіи во адъ 103. 79.

Іоаннъ философъ: изложеніе 8. 46.

Іоаннъ Саввантинъ: повѣсть 73.

Іоаннъ Васильевичъ царь: посланіе 102; вѣнчаніе 74; завоеваніе Казани 56; о Россійской державѣ Царя Государя и Вел. Князя Ив. Васил. всея Россіи 118.

Іоаннъ Васильевичъ великій князь: подарки, поднесенные ему новгородцами 122. 125.

Іоиль прр.: отъ книги глаголемыя пчелы 91.

Іона арх. Новгородскій: 29.

Іона митроп. Кіевскій: преставленіе 44.

Іосифъ Прекрасный: 17; 96; 78.

Іосифъ: канонъ 72.

Іосифъ Обручникъ: 8. 8. 36. 36. 90. 90.

Іосифово: о езерѣ Геннисѣ и о Ерданѣ 14.

Іуліанъ волхвъ: 35.

Іуда Предатель: 37. 102. 103; вопросъ, на колико сребряникъ І. предалъ Христа 86.

*

Кавасила еп. Драческій: 12.

Казань: завоеваніе 56.

Канонъ: на Рождество Христово 48; въ недѣлю цвѣтную 48; отъ к. свапостолъ о рабѣхъ 15; на св. Пасху 48; въ св. велик. четвертокъ 48; на Сошествіе Св. Духа 48; внесенью въ церковь Господа нашего Іисуса Христа 48; на Крещеніе Господне 56; Честнаго Креста, истолкованъ 48; Благовѣщенію 72; Богородицѣ, твореніе Игнатія іеромонаха 72; Богородицѣ Одигитріи, твореніе Іосифово 72; преп. Сергію Радонежскому чудотворцу 73; св. Николаю чудотворцу 73; Онуфрію Великому 73; св. великомученицѣ Екатеринѣ 73; мучен. Параскеіи 73; за единоумершаго 73; Павла, Обнорскаго чудотворца 73; на Воздвиженіе Честнаго Креста, Ивана монаха 56; въ недѣлю вербную 56; въ четвертокъ великій 56; на Св. Пасху 56; на Рождество Христово 56; на Срѣтеніе Господне 56; святителю Алексѣю 73; канонъ всѣмъ святымъ Христофора Патрикія 48; о канонѣ 77.

Кассіанъ Римлянинъ: 73.

Квашнинъ Жданъ: посылка его къ цесарю Максиміану въ 1578 году 102.

Кейстутъ: 113.

Кесарія Новая: 11.

Кипріянъ митрополитъ: молитва 12; разсказъ о немъ 11. 12.

Кипрскій островъ: 85.

Кириллъ, учитель словенскій: житіе 98; тако глаголеть хмель 18.

Кириллъ Транквилліонъ: зерцало богословія 98.

Кириллъ Александрійскій: изложеніе 7. 69. 74. 87; вопросы и отвѣты о Св. Троицѣ 8. 36. 46; вопросы и отвѣты 69.

Кириллъ Іерусалимскій: отъ обрѣзанія 100.

Кириллъ Туровскій: объ образѣ иноческомъ 66.

Кириллъ философъ: 103; 14; 73; о проклятіи Іоанна Златоустаго и сожженіе книгъ его 63.

Кириллъ св.: слово 106; 35; 39.

Кириллъ Бѣлозерскій: житіе 42. 47; слово 47; служба 42.

Кирилловъ: уставъ 14.

Китоврасъ: отъ палеи 24.

Климентъ старецъ: сказаніе 83. 84. 105. 108. 120.

Климентъ священномученикъ: отъ житія 65.

Книга: правило предъ началомъ чтенія св. книгъ 39; зачало съ Богомъ книзѣ сей въ ней же о Св. Троицы и о вѣрѣ и прочихъ многыхъ 8. 34. 46; любовь 62; чтеніе 63. 64; св. книги 68; сказаніе 72. 118; Геннадія слово о чтущихъ многія книги 106; притчи 54; сказаніе Максима Грека 64; сказаніе рѣчемъ недовѣдомымъ 72; слово 52; о почитаніи Божіихъ книгъ 89; о книгахъ, кая чести 35; правило св. апостолъ о книгахъ 35; статья о книгахъ истинныхъ

и ложныхъ 97; о книгахъ чтомыхъ и ложныхъ 54; Кормчая 67; отъ правилъ св. отецъ о книгахъ ихъ 29; отъ Юстиніановыхъ книгъ князьямъ православнымъ о земледѣльцахъ 10; отъ книги Никона 14; начертаніе отъ различныхъ богословныхъ книгъ снискательно отъ разума богомудрыхъ отецъ 98; изъ книги I. Злат. о священствѣ 107; вещи изъ разныхъ книгъ 72.

Козма Индикоплов: о земли и пучинахъ оной 63; отъ исторіа 22; 22.

Козма пресвитеръ: слова 91. 55.

Козма Виситоръ: твореніе, посланіе отъ царя Ѳеодосія къ Златоусту 14.

Козма Халкедонскій: 10.

Козма и Даміанъ: чудо 80.

Конго: 101.

Конста царь: 118.

Константинъ Копроннмъ царь: 49.

Константинъ царь: преставленіе 90.

Константиново: царство 81.

Константинъ, митрополитъ Кіевскій: преставленіе 66.

Константинъ блаженный: повелѣніе царское св. соборн. и апост. церкви 46.

Константинъ и Василій: царство 12.

Константинъ Флавій: 44.

Константинъ: 101.

Константинополь, Константинь градъ: 30. 112. 84. 50.

Копрій: житіе 17.

Коринеово: 68.

Королевство: Марокское 101; Польское 85; Угорское 85; Конго 101.

Космографія: 101. 102. 85. 84. 109. 120. 101. 118.

Криница книга: отъ книги глаголемыя криницы 84. 102. 101.

Ксерксово: царство 107.

Куба: 85.

Курбскій князь: посланіе 102.

*

Лазарь нищій: слово 91. 69.

Лаодикійскій соборъ: правила 7. 56.

Латина, латининъ: повѣсть, когда отлучишася отъ грекъ 6; поученіе Германа 25. 30. 7. 45; исповѣданіе вкратцѣ 7. 45. 30; о фрузѣхъ и о прочіихъ латинѣхъ 7. 46; Никиты Хартофилака 25. 7. 6. 9. 45; сказаніе вкратцѣ ересемъ латиньскымъ 8. 34. 46; сказанія 30; слово 30; писаніе Михаила, патр. Констант. града, о ерес. лат. 30; отвѣщаніе Германа 30; сказаніе 98; сказаніе 118; слово на латин. ерет. 87; слово о крещеніи латин. 87; о приходящихъ ко крещенію лат. 87; Никона 6. 45. 54; о лат. ереси 90; поученіе отъ 7 соб. на лат. 8. 46; о церквахъ латин. 76; о латинѣ 12; начало главъ лат. 8; откуду начатъ папа Римскій съ латинскимъ языкомъ опрѣсночная служити 54; проклятіе лат. 89. 91. 92. 92. 92. 92; проклятіе лат., отъ правилъ Тимоѳея пресвитера 86; о фрязехъ и о лат. 42. 52. 34. 46. 7; проклятіе латин. ере-

семъ 92; извѣстіе, когда отлучились латины 45; Никиты Стифата къ латинамъ о опрѣсноцѣхъ 7. 9. 45. 46; преніе Никифора Панагіота съ философы лат. 74.

Левъ имп.: уставъ о митрополіяхъ 37.

Левъ царь: повѣсть 108. 119.

Лексиконъ, або трудныхъ словъ выкладъ: 99.

Леонъ царь: 64.

Леонтій, пресвитеръ Іерусалимскій: 67.

Леонтій св.: житіе 64.

Леонтово: царство 81.

Ливонская: земля 82. 83. 108. 119. 105.

Ливонисъ: отъ л. 71. 66. 64.

Литва, Литовскій: великое княжество 85. 114; хроники о вел. кн. Лит. 113; побоище 114; лѣтопись о Лит. вел. князьяхъ 57.

Лука евангл.: образъ Господа нашего Іисуса Христа 90.

Львовскій епископъ: 111.

Лѣствица: отъ л. 13. 14. 17. 37. 65. 71.

Лѣствичникъ: отъ л. 65. 65; правила 65.

Лѣствичниково: 71.

Лѣтопись, лѣтописецъ, лѣтописный: Димитрія Ростовскаго 119; замѣтки 114; записки 111; выписки 118; лѣтописчикъ вкратцѣ 107; изъ лѣтописи 117; лѣтописецъ 24; отъ лѣтописца 23; память изъ лѣтописца (новгородскаго) 29; изъ лѣтописца, о приходѣ нѣмцевъ въ землю Русскую 65; лѣтописецъ вкратцѣ новгородскій 80; краткая лѣтопись 35; лѣтописецъ 39; лѣтопись отъ Рюрика до царя Ивана Васильевича 33; препод. Нестора лѣтопись Русской земли, съ присовокупленіемъ лѣтописи о Литовскихъ великихъ князьяхъ, Владимирскихъ и проч. 57; изъ лѣтописца, о походѣ Всеволода Юрьевича противъ Мстислава Ростиславича 65.

Любовь: память 79.

*

Маврикій: 101; 102; 118.

Магеланицкая усчина: 85.

Магнушъ король Свейскій: рукописаніе 113.

Магометъ царь турецкій: взятіе Царяграда 118; сказаніе Ивана Пересвѣтова о царѣ турскомъ Маг., како хотѣлъ сожещи книги греческаго закона 118.

Магометъ (Магнетъ) прелестникъ: сказаніе 115; о гробѣ Магомета 107.

Макарій Антіохійскій: о сочиненіи молитвъ на Сошествіе Св. Духа 63.

Макарій св.: слово 104; 69; слово 52. 62. 64; молитва 74; поученіе 71.

Макарій, митрополитъ всея Руси: разсказъ ему Григорія о Египтѣ, Цареградскихъ церквахъ и др. 82; о Святой горѣ разсказъ иг. Паисія митр. Макарію 74.

Максиміанъ цесарь: 102. 102.

Максимъ св.: о Благовѣщеніи 8. 36; о Господнихъ ризахъ 18; о двою естеству Господа нашего Іисуса Христа 7. 45; о еже по подобію 70; сказаніе 70; изложеніе 7. 45. 36. 69; слово 27.

Максимъ исповѣдникъ: сказаніе 68.

Максимъ инокъ грекъ (философъ): сказанія 83. 84. 105. 108. 120. 119. 64. 82; слова 64; посланіе 64; о мѣстѣ рожденія его 83.

Максимъ философъ: 50.

Мануилъ царь: поставленіе на царство и со царицею 14.

Маргаритъ: отъ и. на іудея 17; отъ и., отъ 2-го слова: видѣхъ Господа сѣдяща на престолѣ 17.

Марина св.: мученіе 29.

Марія Клеопова: 8. 36.

Марія Египетская: житіе 78.

Маркіграфская земля: 101.

Маркъ: евангеліе 86.

Маркъ Печерскій: 48.

Матѳей: толкованіе на евангеліе 70.

Мелхиседекъ: 90.

Менандръ Мудрый: о разумѣ 29; изреченія 72.

Мидійское (Мидиское): мѣсто 115.

Мина св.: чудеса 54.

Миръ: перенесеніе мощей свят. Николая 79.

Михаилъ Клопскій чудотворецъ: служба 44.

Михаилъ, патріархъ Константина града: писаніе Петру Антіохійскому о ересяхъ латинскихъ 30.

Михаилъ Архистратигъ: чудо 91.

Михаилъ Сиггелъ: 30.

Михаилово царство: 51.

Михаилъ Грамматикъ: посланіе 30.

Михаилъ инокъ: о страсти блудной ин. Мих. 65.

Михаилъ князь Тверской: о смерти его 52.

Михаилъ царь: убіеніе его 81.

Михаилъ Ѳеодоровичъ царь: о царствіи 118.

Моисей: заповѣди, данныя Моисеови, 66; слово 93; библейская исторія 34; объ имени прр. Моисея 96; съ Моисеомъ прешло людей море $\overline{x}$ тысящъ 22; о М. 52. 52. 27. 25; пѣснь Моисеева 93. 93; о водѣ истекшей изъ камня 66.

Моисей св.: слово 107.

Молитвы: спальныя 73; утренняя и другія 77; о плавающихъ и трудающихся 53; разныя 49; Живоначальной Троицѣ 94; надъ кутьею 79; 79; егда громъ гремитъ 12; отца духовнаго сыну 12; врачевальныя 12; къ своему ангелу 104; отъ всякія печали 104; Богородицы къ сыну своему 67; Василія Великаго по св. причащеніи 48; св. Григорія 72; св. Григорія, папы римскаго, 70; великомуч. Евстратія и Велик. Макарія 74; Іоанна Дамаскина 73; Іоанна Златоустаго, молебныя 73; І. Златоустаго и другихъ святыхъ 48; **Кипріана**, разрѣшительная (надъ гробомъ кн. Димитрія, въ Луцкѣ) 12; послѣ акаѳиста къ Пресв. Богородицѣ, св. Филовея 73; І. Злат. о молитвѣ 47. 62. 69; слово

Златоустаго о молитвѣ 68; поученіе о молитвѣ 71; о усердіи въ молитвахъ кая дѣвица отъ Пресв. Богородицы научися 99; о сочиненіи молитвъ на Сош. . Духа Макаріемъ Антіохійскимъ 63; о непрестанной и трезвенной молитвѣ ; 69; 69; о молитвѣ святыхъ 76; о молитвѣ еже къ Богу 76; о яко съ возржаніемъ молитва Богородицы 99; молитва 99; о молитвѣ сосудамъ 88.

Мономахъ: отъ шестаго убо собора до царствія Мономаха обличаеми ку 7. 30.

Москва, Московскій: о боярскомъ державствѣ Московскаго государства 118; сковскаго побили татарове на голову 114; Московское побоище съ Литвою 4; моръ Московскій 113; о царскомъ мѣстѣ въ Московскомъ Успенскомъ сорѣ 74; о Москвѣ 113; о взятіи Московскомъ Тахтамышемъ 113; а се епископ како суть подлежатъ къ Московской митрополіи 50; Московское государство 85.

Муромъ, Муромскій: повѣсть 103. 122.

Мученикословіе: 115.

Мученіе (страсть): св. Варвары и Уліаніи 80; св. Георгія, иже отъ Каппадокея 103; св. Іакова Персскаго многострадальца 24. 80; св. Марины 29; св. Парасковіи 80; св. Θеодора Стратилата 15. 103.

Мѣра Спасову образу въ Софіи Премудрости Божіей (въ Новгородѣ) 62. 86.

*

Навуходоносоръ: 113. 100. 101. 63.

Надежда св.: память 79.

Наѳанаилъ ап.: 37. 89.

Невродъ: 101.

Несторъ препод., лѣтописецъ: 57.

Неянинъ купецъ: повѣсть 87.

Никита муч.: стихира 16.

Никита Халкедонскій: стихира 16.

Никита мнихъ и пресвитеръ обители Студійскія: къ латинамъ о опрѣсноцѣхъ 7. 45. 9; сію прирeку притчу 23.

Никита Хартофилакъ: о безквасной службѣ и о латинахъ 6. 25. 45.

Никита Переяславскій: слово 93.

Никифоръ, патріархъ Царяграда: 10. 12; правило о второмъ брацѣ 88.

Никифоръ Каллистъ: повѣсть о вечеряхъ Христовыхъ 6. 45.

Никифоръ, отъемый церковное имѣніе: 115.

Николай Мирликійскій: житіе 11. 50; чудо 80; обитель 98; перенесеніе мощей 79. 80; канонъ 73.

Николай св.: слово о смерти и о погребеніи 103.

Николай, патріархъ Царяграда: 10.

Никонъ св.: о безквасной службѣ и о латинахъ 6. 45; о опресноцехъ на латину 54; отъ Никона 11 (2 раза); о 30 сребреникъ 35; о святости 65; о отрѣшеніяхъ нашихъ 65; отъ Никонскихъ книгъ о праздникахъ 68; отъ Никоновыхъ главъ 41-ая 66; отъ правилъ 10; препод. от. Никона отъ посланія

еже къ отцу Арсенію 69; изложеніе вкратцѣ о родѣ фряжстѣмъ 6. 45; посланіе къ пресвитеру Лаодикійскому 70; 70; отвѣтъ на вопросы Анастасія Синайскаго 47; отъ книги Никона 14.

Нилъ Сорскій: о мысленомъ дѣланіи 98.

Нилъ св.: отъ главъ 66; о тѣлѣ человѣческомъ 39; рече св. Н. о злопомнѣніи 73.

Нилъ преп.: плачъ о себѣ 47.

Нилъ, горы Синайскія: о осми помыслахъ 68.

Нинъ: о Нинѣ, сынѣ Кроновѣ 26.

Нилъ блаженный: 90; Нила блаж. черноризца къ Хараклію презвитеру 73.

Нифонтъ св.: 11; книга Нифонта преподобнаго 32; о русаліяхъ 55; о любви къ книгамъ 62; о покаяніи 65; како видѣ обѣдающихъ за столомъ 89; житіе 69; слово о любви Господа ко смиреннымъ 61.

Новгородъ: знаменіе 117; 29; посланіе Геннадію 96; церковь Софіи 108. 83. 82. 105. 119; названіе пятинъ 122; списокъ церквей 125; посланіе 47; сказаніе о градѣхъ отъ Великаго Новагорода до Рима 72. 80.

*

Олегъ князь: о походѣ О. на грековъ и о смерти его 81.

Ольга княгиня: о прибытіи О. въ Царьградъ 113.

Ольгово: княженіе 52.

Онуфрій Великій: канонъ 73.

Отвѣты: отъ Никона главъ на вопросы Анастасія Синайскаго 47; о антиминсѣхъ св. Іоанна, еп. Китрооскаго, къ св. епископу Драческому Кавасилѣ 12; рахманстіи ко царю 27.

Отца: поученіе къ сыну 93. 89. 89; поученіа соборная къ сынови 56; поученія сыну 56; благословеніе къ сынови 50.

Святыхъ отецъ: отъ бесѣдъ 13; правило иноком 87; вопросъ о рязахъ 70; вопросы и отвѣты св. от. 56; поученіе съ приложеніемъ правилъ 46; правило о покаяніи 91; указы 91; наказаніе объ отлучающихъ отъ Бога и приводящихъ къ дьяволу 91; правило о нерадивыхъ 91; правило иноками, отъ скитскаго устава св. от. 91; правило всѣмъ православнымъ христіянамъ 91; правило св. от. 5-го собора 36. 71; св. от. 17; отъ правилъ 29. 71; правило 76; 11; отъ правилъ о творящихъ позоръ въ праздники Божіи 67; 75; прав. о черноризцахъ 11; сій уставъ положиша св. от. на 7-мъ соборѣ 40; поученіе о преспѣяніи въ совершенствѣ 62; поученіе 70; слово о церковномъ приношеніи 55; яко же рекоша св. от. 75; вопросы и отвѣты св. от. 98; собраніе св. от. (соборы) 90; указы св. от. 91; число св. от. на 7 вселен. соборахъ 90.

Очи палейныя киръ Ѳеодора: 49.

*

Павелъ Обнорскій чудотворецъ: память и канонъ 73.

Павелъ блаженный: епистолія объ Евтропіи каменникѣ 65.

Павелъ ап.: заповѣди 35; слово 92; изреченія о вѣрѣ 61; се ап. Пав. заповѣда 56; чудо св. ап. Павла и Петра 33; отрывокъ изъ посланія ап. Павла къ Римлянамъ (толк.) 53.

Паисій Великій: житіе 107.

Паисій, игуменъ Хиландарскаго монастыря: 74.

Палестина: 85.

Палея: отъ п. о китоврасѣ 24; отъ пал., отъ суда Соломоня 13; отъ пал. 13; сія книги бытія небу и земли нареченыя палея 35. 24; толков. палея 36; отъ палеи 52. 22. 23; очи палейныя киръ Ѳеодора 49.

Палладій иныхъ: слово 46. 97.

Память: Вѣры, Любви, Надежды и матери ихъ Софіи 79; Евсигнія 31; Стефана Пермскаго 79; Стефана первомученика архидіакона 29; Ѳомы Дерфукина 15; Павла Обнорскаго 73.

Панагіотъ философъ: преніе съ 12 гардинаріи 40. 42. 41; съ нечестивыми и богомерзкими философы латынскими 74; вопросы и отвѣты 35. 52.

Панкратій св.: поученіе объ освященіи обѣда и питія 63.

Папа римскій: Сильвестра п. р. 73; откуда начать опрѣсночныя служити 54; о рим. папахъ 87; о рим. папахъ 92. 92. 92; подписаніе апокрисіаріи тѣхъ иже послани быша отъ папы 7; преніе Панагіота 40. 41. 42; исповѣданіе писано папы римскаго 6. 45; се исповѣданіе п. р. 30.

Парасковія св.: канонъ 73; мученіе 80.

Паренія: отъ п. 14. 14.

Пасхалія: 74. 59; таблица ключевыхъ письменъ 59; азбучная 94; предисловіе къ пасхаліи 53; пасхальныя таблицы 37. 94.

Патагонцы: царство 85.

Патерикъ: египетскій 41. 40; изъ печерскаго патерика 33. 79. 80; синайскій 33. 41. 41; 41; 40; изъ скитскаго патерика 33. 50; патерикъ 69; отъ патерика 64. 68. 71. 70. 69. 58. 23. 71. 15. 36. 66. 33. 47. 30. 33. 117. 74.

Пафнутій игуменъ: посланіе 98.

Пахоміи св.: слово 55. 79. 86; житіе 15. 69; 92; указъ св. ангела 75; отъ соборника 102; о Великомъ Пахоміи 62.

Пахоміи и Ѳеодоръ: не родивыйся умре 23.

Пересвѣтовъ Иванъ: сказаніе 118.

Персидское царство: 85.

Перу: 101.

Петръ Дамаскинъ: о молчаніи 71; о сединихъ дѣланіихъ 71; яко же рѣша о Левгіи 15; отъ Петра Дамаскина 11.

Петръ Александрійскій: о опрѣсноцѣхъ 46. 8.

Петръ Антіохійскій: отъ Петра, Антіохійскаго патріарха, къ Римскому архіепископу о опрѣсноцѣхъ 9. 46; посланіе Доминика 30; писаніе Михаила 30; отписаніе св. патріарха Петра къ Доминику Венетійскому 30.

Петръ митрополитъ: житіе 80; ярлыкъ хана Узбека 102.

Петръ апостолъ: о Святомъ Духѣ 92; заповѣди 35; чудо св. ап. Петра и Павла 33.

Петръ и Григорій св.: слово 66.

Петръ мытарь: повѣсть 87.

Петръ Великій императоръ: смерть 112.

Петръ (Давидъ) князь Муромскій: повѣсть отъ житія 122.

Петръ Гугнивый: 87. 42. 6.

Печерскій монастырь во Псковской землѣ: повѣсть 78. 116; чудо отъ иконы Богородицы 78; **Печерскій монастырь близъ Ливонской земли**: повѣсть 82. 83. 108. 119. 105; **Печерскій монастырь**: о Печ. мон. и чудѣ Богородицы 95.

Печерскій монастырь Кіевскій: повѣсть 109; начало Печ. м. 114.

Печерскій мон. въ Нижнемъ Новгородѣ: 83. 84. 105. 108. 120.

Пилатъ Понтійскій: отпись Тиверія кесаря къ Понтійскому Пилату 75.

Пилатово: посланіе 64. 75. 103.

Пименъ: хожденіе въ Царьградъ 125.

Св. Писаніе: см. Евангеліе; Апостолъ толковый 40; Апостолы 44; Дѣянія 13. 14. 90; Дѣянія и Посланія 80; Посланіе апостольское 91; Посланіе соборное (толк.) 49; ап. Павла Посланіе къ Солунянамъ (съ толк.) 17; отрывокъ изъ Посланія ап. Павла къ Римлянамъ 53; псалмы 18. 19. 92. 94. 93; Псалтырь 31; отъ Исхода 11. 66. 93; отъ Левитъ 11. 11. 11; изъ книги Руѳи 35; отъ Чиселъ 11; отъ книги Царства 26; отъ Втораго Закона 93; отъ книги Паралипомены 35; отъ книги Іисуса Навина 26; Апокалипсисъ 35. 93. 112; Притчи Соломона 13. 29; Пѣсни Соломона 29. 49; Премудрость Соломона 49. 106; Премудрость Іисуса сына Сирахова 29. 50. 106; Аввакумъ прр. 76; Исаія прр. 79. 106. 112; Іоиль прр. 91; Іезекіиль прр. 91. 118; 76; 26; 100; 86; 93; 96; 118.

Повѣсть: о Ватопедскомъ монастырѣ, иже во Святой горѣ, и о чудесѣ бывшемъ Пречистыя Богородицы 120. 108. 105. 83. 84. 103; о началѣ Печерскаго монастыря, близъ Ливонской земли 82. 83. 108. 119; о Печерскомъ монастырѣ, во Псковской землѣ 78. 116; о смерти Петра Великаго 112; о святой горѣ Синайской 106. 108. 119; о великомъ трудѣ и подвигѣ Пр. Богородицы 86; Никифора Каллиста о вечеряхъ Христовыхъ 6. 45; о правой руцѣ еже сотвори премудрый царь Левъ астромійскою хитростію 108. 119; о томъ же Львѣ 108. 119; къ пользѣ слышащимъ и прочитающимъ о св. гр. Іерусалимѣ и окрестныхъ его мѣстахъ 106. 108. 119; отъ старчества 63. 92. 107; о 70 языцѣхъ 108. 119; объ основаніи Царяграда и о взятіи онаго турками 121; о Царѣградѣ 57; временныхъ лѣтъ черноризца Ѳеодосіева монастыря Печерскаго 109; отъ житія св. новоявл. чудотвор. Муромскихъ, кн. Петра, нареченнаго въ иноческомъ чину Давыда, и супруги его кн. Февроньи, нареченныя во иноческомъ чину Евфросиніи 122; о царѣ Давидѣ и о сынѣ его Соломонѣ и о премудрости ихъ 112; о просфорѣ и анафорѣ и о антидорѣ 111; повѣсти душеполезныя св. Василія 106; о Петрѣ мытарѣ 87; повѣсть и поученіе о потѣхахъ и о звѣриныхъ ловитвахъ 77; дивна зѣло Іо-

анна Саввантина о осуженіи 73; вельми чудна (объ Іисусѣ Навинѣ) 93; о смерти 112; повѣсть иная 73; о Неяминѣ купцѣ милостивомъ 87; о ѯ. родѣхъ отъ Адама до Христа 49; о Саввѣ, сынѣ купца града Великаго Устюга Ѳомы Грудцына 118; о нѣкоемъ купцѣ, яко мертвое тѣло у жидовинина искупи и царство себѣ пріобрѣте 118; о Муромскомъ епископѣ Василіи 103; о нѣкоемъ купцѣ Григоріи, яко хотѣ его жена съ жидовиномъ уморити 119; о бѣломъ клобукѣ 96; повѣсти 91; ангелова повѣсть Великому Василію 75; объ иконѣ Тихвинской 65; страшна о лицемѣрнѣмъ мнисѣ 70; сказуетъ отъ избранныхъ словъ, отвращаетъ ихъ отъ неудобнаго словія и отъ матерня лаянія 77; вкратцѣ истолкованна 89; отца Исаіи 71; пр. Харитона исповѣдника 103; инока Давида 98; полезна о латинахъ, когда отлучишася отъ грекъ 6; духовныя повѣсти 104; о вопрошеніи Соломона 87.

Подобаетъ: яко п. поклонятися честнымъ иконамъ 86; яко подобаетъ руною креститися, св. Ѳеодорита 77; яко под. іерея чстити 70; подобаетъ вѣдати что молба и что молитва 87; подобаетъ вѣдати о лѣтахъ отъ созданія міру 86; яко под. жити инокомъ 86; под. всякому православному христіанину вѣдати, что есть Богъ 87; под. вѣдати, что суть пишутся въ вѣнцѣ у Господа Іисуса Христа 86; отъ котораго возраста под. исповѣдоватися 12; яко под. крестити рукою 24; не под. во церкви освященной 12; под. же вѣдати яко по Христофорѣ мервомъ исповѣдницѣ развращеннаго исповѣданія его 12; о младенцихъ, яко подобаетъ ихъ крещати 88.

Подольская земля: 113.

Полозовъ Василій костромитинъ: о плѣнѣ у турокъ и странствіи по Востоку 58; челобитная царю Ѳеодору Алексѣевичу 103.

Поминникъ: творимый въ вельяхъ по всякомъ правилѣ 48; церкви Поморской 110.

Пономарь: чернецомъ 29; православное 29.

Посланіе: апостольское 91; толкованіе Іаковово соборному посланію 49; оружное патр. Адріана 120; Авгаря къ Іисусу Христу 54. 97; инока Даніила, митрополита Московскаго, въ Володимеръ, въ обит. св. чудотв. Николы, на Волосово, въ общій монастырь, игумену Пафнотію о благочиніи и крѣпости монастырскаго устава 98; Доминика, архіепископа Венетійскаго, къ Петру, патріарху Антіохійскому 30; Димитрія Грека архіепископу Новгорода и Пскова Геннадію о трегубой аллилуіи 47; Дмитрія Стараго Новгородскому архіеп. Геннадію о трегуб. аллил. 125; Великаго Василія Кесарійскаго къ Григорію Богослову о мнишескомъ строеніи 75; 90; къ брату своему Діонисію 92; великаго князя Московскаго къ патріарху Цареградскому съ жалобою на Исидора и просьбою свободнаго поставленія митрополита русскими епископами 21. 125; архіепископа Новгородскаго Василія къ Тверскому владыкѣ о раѣ 63. 125; Господне нашего Іисуса Христа съ небесе спадшее въ св. градъ Іерусалимъ 24; кн. Курбскаго къ царю Іоанну Васильевичу 102; Максима Грека къ нѣкоему игумену о нѣмецкой прелести, фортунѣ и колесѣ ея 64; Михаила Грамматика кира Алексѣю Комностефану 30; Пилатово къ Тиверію кесарю объ Іисусѣ Христѣ 64.

75. 103; Серапіона, заточеннаго архіеп. Новгородскаго и Псковскаго, на соборъ къ Симону, митрополиту всея Руси 74; Θеофила Дедеркина на Москву вел. кн. Василію Васильевичу 18; отъ посланія св. Никона къ пресвитеру Лаодикійскому 70; того же великаго старца къ брату просившу отъ него написати ему же на пользу души 74; ко Амисію царю 89; къ Селуняномъ, съ толкованіемъ 17; въ вел. Новгородъ преосв. Геннадію изъ вел. града Рима 96; отъ Іеремѣя въ Вавилонъ 100; посланіе отъ царя Θеодосія къ Златоусту 14.

Постъ: о постѣ 71; заповѣди 7; уставъ великаго поста бѣльцамъ 88; Петрова поста 88; слова Іоанна Злат. во 2-ю, 3-ю недѣли поста 47; св. ап. прав. о постѣ 71; о постахъ 90; о пост. Рожд. Хр. 77; о Госпожинѣ постѣ 77; о постѣ и днехъ постныхъ, о велик. постѣ 77; о Петровѣ постѣ 77; о седми недѣляхъ велик. поста 89; І. Злат. о постѣ 71; Аθанасія Великаго о внутреннемъ постѣ 91; о постѣ латинскомъ 87.

Поученія: Макарія Великаго, како подобаетъ быти иноку въ келліи 71; о молитвѣ 71; о 7 соборъ на латину 8. 46; Германа къ латинамъ 7. 25; отъ епископа іереямъ 38; І. Злат. 80; І. Злат. о второмъ пришествіи Христовѣ 103; 103; изъ пролога, поуч. І. Зл. 64; св. отецъ о преспѣяніи въ совершенствѣ 62; отца къ сыну 89. 93; св. отецъ 70; св. ап., св. отецъ поуч. съ приложеніемъ правилъ апостольскаго и отеческаго 46; поуч. соборная отца къ сынови 56; поученія 104; поуч. св. Панкратія объ освященіи обѣда и питія 63; поуч. къ вѣрующимъ отъ прелестнаго разума въ роженія мѣсяца 77; поуч. о постриженіи брадъ и усовъ 77; поуч. сказуетъ о златицахъ и сребреницехъ иже бываютъ у св. иконъ въ прикладѣ 77; поуч. христолюбивымъ княземъ и судіямъ и всѣмъ православнымъ христіяномъ 75; поуч. на преславный и торжественный день проповѣди Господни евангелія о страшномъ второмъ пришествіи Христовомъ 120; поуч. о пьянствѣ 107; поуч. сыну 56; поуч. пастырямъ 55; поуч. нѣкоего христолюбца 27; поуч. по вся воскресенія 94; поуч. въ понедѣльникъ св. недѣли 68; смиреннаго Зосимы, митрополита всея Руси, и всего священнаго собора всему православному христіанству 96; Иларіона св. 71.

Правила: Лаодикійскаго собора 56. 7; св. апост. о книгахъ 35; пр. различн. 93; чернецемъ, паче же игуменомъ 19; Гагрскаго собора 7. 68. 71; Аггирскаго (Анкирскаго) собора 11; іереямъ 87; отъ правилъ св. отецъ о книгахъ ихъ 29; о обидящихъ св. церкви, отъ правилъ св. отецъ 71; отъ правилъ Никоновыхъ 10; пр. св. отецъ о черноризцахъ 11; отъ пр. св. от., о творящихъ позоръ на праздники Божіи 67; пр. и указъ св. апост. и св. отецъ о покаяніи 91; пр. св. апост. и св. отецъ вселен. учителей 76; пр. св. отецъ 5-го собора 36; пр. св. от. о нерадивыхъ 91; пр. инокамъ отъ скит. устава св. отецъ 91; пр. Епифанія и указы св. отецъ 91; пр. о 2-мъ брацѣ Никифора, патр. Царяграда 88; св. от. пр. всѣмъ православнымъ христ. 91; о молебномъ правилѣ 77; о пр. домашнемъ, како подобаетъ правити священникамъ 86; пр. объ отрыганіи 59; 10-е прав. св. ап., 11-е Трульскаго соб., Никиты Стифата о непостриженіи брады и другія 47; предисловіе покаянію (номоканона прав. св. отецъ) 56; правило о умѣющихъ грамотѣ 89; пр. св. отецъ: всякому грѣху опитемья 87; Тимоθея Александрійскаго,

правило отъ градскаго закона царскихъ книгъ 91; пр. пресвитерамъ 91; 6-го св. и всел. собора иже въ Трулѣ 7; пр. въ Халкедонѣ собора о обидящихъ св. церкви 71; 4-го соб. Халкидонскаго ищеваніе сице бысть 67; аще въ сосудъ вина или масла мышь впадъ 12; отъ пр. 7-го собора 10; прав. 10; отъ Постниковыхъ 10. 11; пр. о неповинномъ убійствѣ 10; соб. 1-го 11; девять правилъ 10; различн. пр. 10; отъ пр. помѣстныхъ соборовъ 11; отъ пр. о отрыганіи 10; отъ пр. Устьяна царя 14; отъ пр. 1-го соб. 14; сими винами разлучити мужа съ женою 36; о одинородныхъ и единовидныхъ 36; правило законно о церковныхъ людехъ и о десятинахъ и о мирилѣхъ градскихъ 35; нѣсколько пр. соборныхъ и одно Василія Великаго 46; пр. отъ Лѣствичника и Василія Великаго 65; Вас. Вел. 27-е прав. 47; Вас. Вел. прав. 26-е 10; прав. св. Велик. Васил. 56; о трапезѣ прав. св. Василія Вел. 71; отрывки изъ соборныхъ прав. и изъ отеческихъ толкованій на Св. Писаніе 97; пр. собора Антіохійскаго 91; прав. св. апост. и св. 7 соб. вселен., заповѣди всѣмъ христіанамъ 91; св. ап. прав. 7. 7. 7. 88. 48. 10. 7. 71. 64; св. Анастасія пр. 64; отъ прав. избора Антіохійскаго 11; иноку и мирскому человѣку сколько каѳизмъ и поклоновъ 87; инокомъ и мирскимъ человѣкомъ 86; св. отецъ 87; Василія Великаго о инокиняхъ 11; прав. предъ началомъ чтенія св. книгъ 39; отъ Лѣствичника 65. 65. 65; отъ прав. Тимоѳея пресвитера 86; св. отецъ .р.ѯє. на обидящіа святыя церкви 12.

Преставленіе (успеніе): Вел. Кн. Александра Ярославича, Володимерскаго и всея Руси самодержца, новаго чудотворца 44; Іоны, митроп. Кіевскаго и всея Руси 44; царя Константина 90; князя Ѳеодора Смоленскаго и Ярославскаго 79; преп. Александра 80; Константина митрополита Кіевскаго 66.

Преторій воевода: слово 86.

Притчи: царя Соломона 29. 13; о нѣкоемъ богатомъ властелѣ 91; евангельская, съ толкомъ 17; о составленіи человѣческаго тѣла 97; о пользѣ душевной 49; о человѣцехъ 105; отъ книгъ Фелоѳлена 54; Соломонъ написа ,ї притечь 14; о притчѣ 36; 91.

S. Proclus: de traditione missae 115.

Прокопій: 113.

Прологъ: о старцѣ, жившемъ въ пустынѣ 37 лѣтъ 63; св. Симеона, новаго богослова 67; о затворникѣ, страждущемъ отъ нападеній бѣса 62; о послушаніи 64; изъ печатнаго пролога 112; изъ пр., поученіе І. Злат. 64; отъ старчества, изъ пролога 107; 107 (нѣск. разъ).

Псковъ: посланіе 47.

Пчела: книга пчела 98. 86. 54; изъ пч. 54. 50. 52. 52. 106.

Пѣснь: Моисеева 93. 93; царя Соломона пѣніе пѣснемъ 29; церковныя пѣсни: избран. воевод. 16; стихиры 16; Срѣтенію предпраздникъ гласъ 2-й 16; богородичны 16; стихирарь постный 16; тріодные славники 16; стихиры и стиховны праздн. 14; Христово врачество видяще отверсто 104; душе моя, востани, что спиши 104; стихира муч. Никитѣ, Рождеству Богородицы (съ крюками) 16; церк. пѣснопѣніе (съ крюками) 26. 26; стихира преп. Никитѣ Халкедонскому

16; припѣлы на .ѳ. пѣснь предъ стихи 16; подобны всѣхъ гласовъ (съ крюковыми знаками) 15; подобны восьми гласовъ (съ крюковыми знаками) 15; стихиры и канонъ всѣмъ святымъ Христофора Патрикія 48; благовѣствуетъ Гавріилъ (съ крюками) 17.

*

Разсказъ: объ ангелахъ 37; объ Александрѣ Македонскомъ 100; небольшіе разсказы 72. 106; о началѣ Руси 58. 103; архим. Ѳеофана о Святогорскихъ монастыряхъ 83. 105; о возстановленіи Іерусалимскаго храма и о дальнѣйшей судьбѣ Св. града 97; старца Исаіи святогорца о грамотѣ вел. кн. Василія Васильевича, Святогорскихъ монастыряхъ, дани турецкому султану, церкви св. Димитрія въ городѣ Солуни 82. 83. 74. 105; о Кипріанѣ митроп. 11. 12; старца Григорія о Египтѣ и Царьградѣ 83. 82. 105; 99.

Рахманъ: 107. 107. 115. 115. 63. 18.

Родословіе: Іисуса Христа 35; русскихъ князей 18. 85; патріарховъ 35; Іоакима, Іосифа Обручника, Богородицы, І. Предтечи и друг. 90. 36; І. Предтечи и Іосифа Обручника 8. 36. 90; Іоакима и Анны 35; дѣтей Іакова 15.

Романово царство: 81.

Ромейское царство: начало 113.

Роспись: какъ мѣрить сѣнные покосы; у моря (пашенные земли обма) 102; полевой мѣрѣ, какъ мѣрить дворцовыя села; дворовая мѣра 102; сошному своду дробныхъ костей 102; о земномъ верстаніи 102; четвертной кладки 102; своду дробныхъ костей 102; сошной кладки 102; какъ одобривать помѣстную, середнюю, худую землю 102.

Русская земля: начало 113.

*

Савва св.: 11. 11.

Савва Палестинскій: послѣдованіе церковнаго пѣнія и собраніе вселѣтнаго устава иже во Іерусалимѣ св. лавры преп. отца нашего Саввы, отъ мѣсяца сентября до мѣсяца августа 94; житіе 31.

Савва Грудцынъ: повѣсть 118.

Савватій Соловецкій чудотворецъ: житіе 104.

Свидѣтельства: о яйцѣ, Іоан. Дам. 59; отъ святыхъ, яко Божество глаголется обсіявый свѣтъ на ѳаворѣ 6. 45; сія вся свид. собра преосвящ. патр. Германъ 7.

Святая гора: 112. 120. 108. 105. 83. 84. 119. 82. 37. 74. 100.

Святоша князь: 13.

Севериянъ еп. Гевальскій: 58. 96. 67. 8.

Серапіонъ архіепископъ Новгородскій и Псковскій: посланіе 74.

Сергій Радонежскій чудотворецъ: канонъ 73.

Силуанъ авва: 14.

Сильвестръ папа Римскій: 73.

Симеонъ Суздальскій инокъ: путешествіе въ Италію съ митр. Исидоромъ 94. 125.

Симеонъ еп. Месопотамскій: 55.

Симеонъ еп. Тверской: 18.

Симеонъ Столпникъ: житіе 79.

Симеонъ, новый богословъ: 70. 67. 24.

Симеонъ Дивногорецъ: 70.

Симеонъ Ивановичъ князь Московскій: княженіе 113.

Симонъ волхвъ: 25. 35; симоніане 25.

Симонъ митрополитъ: посланіе 74; 9.

Синагринъ: царь Адоровъ 29.

Синайская св. гора: повѣсть 106. 108. 119; 52. 82. 95.

Синаксарь: отъ синаксаря мясопустной недѣли о третинахъ, десятинахъ проч. 63.

Сказаніе: Давида, инока и философа, какъ Варлаамъ изобрѣлъ и составилъ ...ю ересь 6. 45; о градѣхъ отъ Великаго Новгорода до Рима 72. 80; о Индійскомъ царствѣ 22. 72; старца Климента о Іерусалимскихъ монастыряхъ къ ...рцу Васіану 83. 84. 105. 108. 120; о явленіи пречист. и чудотворной ...ны Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, иже на Тихвинѣ 83. 84. 105. ...8. 120; о Максимѣ философѣ, еже быть инокъ Святыя горы Аѳонскія 83. ...105. 108. 120; инока Максима Святыя горы старцу Васіану о Святой ...рѣ жительства 83. 84. 105. 119; его же, Максима грека, объ Аѳонской горѣ ...; о Святой горѣ 105; о св. горѣ Аѳонской 108; его же, Максима грека, объ ...вященіи воды на заутренѣ Богоявленія 64; его же, Максима грека, о трехъ ...сканіяхъ мудныхъ всякому рачителю книжному 64; его же, Максима грека, ...птицѣ неясыти пустынной и о аспидѣ зміи 82. 83. 84. 105. 108. 119; ...арца Исаіи о Святой горѣ 100; о монастыряхъ Аѳонской горы (въ ...ом году, ...бря ...дня) 108; о Египтѣ градѣ и о Царѣградѣ и о патріаршествѣ 108. 119; ...святой великой обители Соловецкой 83. 84. 105. 108. 120; о созданіи цер...и св. Софіи въ Царьградѣ 96. 102. 107. 114; о семи вселенскихъ соборахъ ...90; о 12 пятницахъ 28. 72; вкратцѣ ересемъ латиньскымъ 8. 34. 46; ...Максима разсудительное 70; извѣстно Максима исповѣдника 68; о Іерусалимѣ градѣ и о церкви 120; рѣченъ недовѣдомымъ еже обрѣтаемъ въ святыхъ ...тахъ 72; отъ Старчества: сими дѣлы избыти грѣховъ 74; Севериана Гевальского, отъ Шестодневника 75; о мантіи патріархъ и митрополитъ, или архіепископъ, или епископъ 75; прощенія отъ іерея 76; въ св. вел. пятокъ, сказаніе ...нгельскихъ словесъ, вечеръ на погребеніе Христово, и о плачѣ св. Богороды 79; о чудесахъ св. Мины 54; о Свѣтлой недѣлѣ 59; краткое о праотцахъ ...ми 65; римьскыя епистолія 67; о перенесеніи мощей св. Николая 80; истолкованіе о безначальномъ Божествѣ 85; св. апостолъ о успеніи Богородицы, отъ ...ныя апостолъ 90; о Іаковѣ, братѣ Господнѣ 90; лѣта бытія міру 92; о составленіи псалтыря 97; о сынѣ церковномъ 76. 124; о 12 апостолу и о латинѣ ...окрѣсноцѣхъ 8. 46; о 12 снахъ ихъ проявлени будутъ на послѣднія времена ...6; о 12 снахъ нѣкоему царю богомудрому 118; объ обычаѣ разныхъ народовъ ...; объ апостолахъ 35; грѣшнаго инока Іосифа о новоявившейся ереси иноуго-

родцкихъ еретиковъ и отступникъ 92; о святой Божіей церкви, о св[я]
ственной литургіи 106; полезна о латинахъ, когда отлучились отъ грек[а]
тыя Божія церкви 30; Афродитіана персіанина о чудѣ, бывшемъ въ Пер[сіи]
землѣ 30; отъ книги Параліпомены 35; апокрифическія о Божіей Мат[ери]
св. Григорія Бесѣдовника 33; о церкви Кіевской 32; о трехъ кругѣхъ: солн[ечномъ]
лунномъ и земномъ 27; о Дракулѣ воеводѣ 22; о православныхъ и о л[атинахъ]
опресноцѣхъ и о фрязѣхъ 98; о мѣстѣ Мидійскомъ идѣже глаголютъ гроб[ъ]
Магмета прелестника 115; о чудеси Пр. Богородицы, егда ходили воевать [на]
городцы Устюга Великаго 116; Ивана Пересвѣтова о царѣ турскомъ М[ахметѣ]
како хотѣлъ сожещи книги греческаго закона 118; св. Аѳонскія горы о [мо]
сяти монастырѣхъ и о скитѣхъ архим. Ѳеофана и старца Вассіана (7172 [г.]
декабря 21) 119; о грону 38; о святительской мантіи 66.

Слова: Аввакума прр. на обидящія и насилующія 76; св. от. н. [Іо]
сказаніе 104; Августина 92; Андрея Критскаго 98; Анастасія Синайскаг[о]
Григорія, папы римскаго, о вѣрѣ безъ дѣлъ 89; Григорія экзарха, похв[ала]
Богородицѣ 117; Григорія, инока и пресвитера, на Рождество Богородицы [и]
Григорія, еп. Антіохійскаго, положеніе во гробѣ 103, сл. отъ евангелій
Геннадія 54, 55, о духѣ небеснѣй, яко подобіе Божіе есть 27, о чтущихъ
гія книги 106, о вѣрѣ 54; Григорія Богослова, на еретиковъ 92, 46, [о]
растѣ младенца 106, о крестѣ честнѣмъ Господа нашего Іисуса Христа 40
о Св. Духѣ 67; св. Дороѳея, еп. Тирскаго, о святыхъ 12 апостолахъ 39.
св. Діонисія о жалѣющихъ по умершихъ 33; св. Діонисія Ареопагита о [не]
шающихъ 62; св. Ефрема, о безмолвіи 33, о второмъ пришествіи Господ[а]
шего Іисуса Христа 80; Ефрема Сирина къ богатымъ 80, о нятемъ жизни
55, отъ слова уѣ-го 68, о судѣ и о покаяніи 107, о второмъ пришествіи
стовѣ 103, о долготерпѣніи 107; св. Епифанія сказаніе о пророкахъ и о [мо]
чницахъ 39. 110; Евсевія блажен., архіепископ., о недѣлѣ 55; блажен. Ев[ѳи]
еже Бога хвалити болящему 55; Евсевія, архіеп. Александрійскаго, о сш[ествіи]
Іоанна Предтечи во адъ и о предательствѣ Іудинѣ 103; о судѣ 50; Іо[анна]
Златоустаго: на антипасху 80; о воплощенномъ смотрѣніи 8; 34; о д[ѣ]
нахъ 112; о второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа, о страш[номъ]
судѣ 103; въ 3-ью недѣлю поста 47; о средствахъ ко спасенію 47; о м[ер]
бленіи плоти своей 47; во 2-ую недѣлю поста 47; похвально на Рождеств[о]
городицы 117; еже уча Господь ученики своя 89; о дѣлахъ человѣческихъ
да не молити зломъ Бога ни на брата, ни на друга 93; о нищемъ Лазарѣ
богатомъ 91; о изсохшей смоковницѣ 68; о молитвѣ 68; утѣшно, въ су[ббо]
мясопустную 68; о глаголющихъ: нѣсть муки грѣшникомъ 69; о св. Ц[ерк]
церкви Божіей 97; въ великій вторникъ поста, о реченѣмъ: отче, аще м[ожно]
чаша си да прейдетъ отъ мене 68; 59; о воплощенномъ смотрѣніи 46; о в[оск]
щеніи Господнѣ 46; о милостынѣ 76; въ недѣлю о мироносицахъ 80; на
хвалу Богородицы 80; на Благовѣщеніе 80; на антипасху 80; о мукахъ [и]
крѣпости и жилищѣ разума 48; о лечащихъ болѣзни волхваніемъ и наук[ѣ]
его же, рече, любитъ Господь, того и казнитъ 55; Іоанна Солунскаго, отъ

успенскаго о души 12; Іоанна, еп. Іерусалимскаго, какъ хитростью взялъ у патріарха серебро и роздалъ милостыню 80; Іисуса, сына Сирахова, на немилостивыя судіи и князи 76; отъ Премудрости 106. 50; св. прр. Исаіи 79; Іоанна Дамаскина на Благовѣщеніе Богородицы 117, на Рождество Богородицы 116, о честныхъ иконахъ ко всякому христіанину и къ царю Константину Копрониму и на вся еретики 49, 92; св. Кирилла о небесныхъ силахъ 106; Василія Кесарійскаго хотящимъ жити черноризская житіа 41; Василія Великаго о памятованіи себя и неосужденіи ближнихъ 47, 107, 10; св. Василія о смерти 107, 91, 14, о судіяхъ и о властелехъ 76, еже на Аріа и Евномія 7; Василія Амасійскаго 69; ап. Павла и другихъ апостоловъ 92; Козмы пресвитера, о исходящихъ изъ монастыря въ монастырь 91, о хотящихъ въ чернецы 55; Никиты, Переславскаго чудотворца 93; св. Максима 27; Максима Грека: сл. пространно излагающее съ милостію пестроенія и безчинія царей и властелей послѣдняго вѣка сего 64; начальствующему на земли 64; учительное и вмѣстѣ обличительное сл. о прелести звѣздочетовъ и утѣшительное живущимъ въ скорбяхъ 64; Іакова, брата Господня, о недѣлѣ 55; св. Іакова о вѣрѣ и о любви еже къ Богу 80; Исаіи книга о беззлобіи 72; преп. Иларіона о отверженіи мира иноческаго ради житія 48; Макарія о еретицехъ 52, объ умиленіи 62; Макарія Египетскаго объ умственномъ храненіи и узкомъ и прискорбномъ пути къ царствію небесному 64; Моисея о ротѣхъ и клеветахъ 107; от. н. Николы о смерти и о погребеніи 103; Нифонта о любви Господа ко смиреннымъ 61; Палладія книга о второмъ пришествіи Господнемъ 46. 97; св. Пахомія о средѣ и пяткѣ 55, о вѣдѣніи 79; Стефана, еп. Пермскаго, какъ сложилъ азбуку пермскую и крестилъ и просвѣтилъ 49; Симеона, еп. Тверскаго 18; св. Симеона Дивногорца 70; Симеона, еп. Месопотамскаго, како боятися смерти 55; Симеона, новаго богослова, о семъ же рече церковникъ 24, 70, изъ пролога 67; Северіана, епископа Гевальскаго, о древѣ спасенаго Креста 58. 96. 67; отъ Шестодневника 8. 13. 27; Ѳеодора о крестящихся 54; Ѳеодорита о разсмотрѣніи 66; о трехъ мнисехъ, како находили св. Макарія 104; на Сошествіе Св. Духа (толкованіе изреченія) 63; объ алчбѣ (изъ пролога) Златоустаго 66; св. отецъ о разсужденіи 62; о нестяжаніи 62; о св. и всел. семи соборахъ 67; объ иконѣ Преч. Богородицы, яже Римлянина кращается 68; о богатомъ и о Лазарѣ 69; отъ надгробнаго слова 70; о нѣкоемъ купцѣ, именемъ Димитрій 72; отъ патерика 74; о разумѣ и о помыслѣ, и о крѣпости 74; отъ евангелія, съ толкованіемъ 74; о душевной пользѣ 75; о презвитерѣ 75; о судьяхъ и о властелехъ емлющихъ мзду 76; о гордости 76; о крестномъ знаменіи 77; сл. учительно наказуетъ о вѣрующихъ въ встрѣчу и въ ихъ 77; о прекр. Іосифѣ и о Веніаминѣ и 12 сынахъ Іяковлевыхъ... и проповѣдь о Христовѣ сошествіи и о страстяхъ 78; о купцѣ христолюбивомъ 79; о Ѳеодорѣ купцѣ 79; о пчелѣ Господней 79; о Псалтыри, какъ списалъ Пс. Давидъ царь 79; на преставленіе Игнатія, Ростовскаго чудотворца 79; на Рождество Богородицы 79; о вндѣніи св. Пахомія, о средѣ и о пяткѣ 79; Ѳеодора св. слово о крестящихся 54; о сшествіи Ивановѣ въ адъ 79; о знаменіи св. Богородицы въ лѣто 6677 80; отъ божественныхъ писаній пользы ради душевныя

85; о Преторіи воеводѣ, впадшемъ въ блудъ 86; како подобаетъ жити инокомъ 86; на Вознесеніе Господне 86; како воздвижеся Богородица егда бысть успеніе ея 86; о видѣніи св. Пахомія 79. 86; о старцѣ, у него же бѣсъ покаянія проси 87; на латынскихъ еретиковъ и о постѣ ихъ 87; о всѣхъ дарѣхъ церковныхъ 87; о дѣвицѣ, молящейся Богу, да явитъ ей, гдѣ пребываютъ отецъ и мать ея 87; о крещеніи латынскомъ и всѣхъ ихъ вѣръ 87; о приходящихъ ко крещенію жидомъ, и срацинномъ, и латыномъ 87; о богатомъ и убогомъ 89; сл. съ притчею сведено, что есть: земля опустѣетъ, царь изнеможетъ 91; сл. о Св. Духѣ многихъ святыхъ отцовъ 92; о крѣпости и помыслѣ человѣческомъ 93; о гнѣвѣ 93; о совлачившемъ мертвеца 93; отъ житія св. Симеона чудот., о средѣ и пятнѣ 93; о трехъ женахъ, иже въ горѣ живаху 93; о Моисеѣ законодавцѣ 93; да не осужаемъ никого же 93; о Филагрѣ мнисѣ 93; о двою старцю иже спасоста блудницю 93; о Таисіи блудницѣ 93; иже предста царица 98; о дѣвицѣ Иверскаго царя 98; на Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста 103; о снятіи Господнѣ со креста и о плачѣ Св. Богородицы 103; о нѣкоемъ старцѣ Сергіи 103; слова 104; о святыя епистоліи 104; о иконѣ Пр. Богородицы 106; о Св. Троицѣ и о сотвореніи всея твари 106; о службѣ, како стояти въ церкви со страхомъ Божіимъ 108; похвальное на Покровъ Богородицы 117; нравоучительное въ день знаменія, бывшаго отъ иконы Богородицы 117; отъ патерика, о поминовеніи усопшихъ яко пріятно есть Богу 117; о крестѣ, какъ держати руку 51; о поученіи и о наказаніи 52; о смиреніи 52; отъ пчелы 52; о книгахъ 52; о царѣ Иракліи и о милостынѣ его 52; сл. душѣ полезно вельми 54; отъ сборника 54; о страшномъ судѣ 54; о глаголющихъ яко злѣ умирающіи не Божіимъ повелѣніемъ умираютъ 55; о погребаемыхъ въ церкви 55; о кладущихся въ церкви 55; о нѣкоемъ блудницѣ иже милостыню творяше 55; о нѣмецкомъ прельщеніи 45; убѣдительное въ обращеніи грѣшниковъ къ покаянію 47; объ Іаковѣ иноцѣ, сотворившемъ блудъ и убійство 47; на преставленіе Кирилла Бѣлозерскаго 47; о наказаніи всякому христіанину 49; о злыхъ женахъ 49; о преставленіи Св. Богородицы 49; отъ старчества 32; на усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи 33; о умиленіи 33; отъ скитскаго патерика 33; на пасху, діаніе Святыя Троица 22; о рахманехъ и о предивномъ ихъ житіи 27; евангельское, толкъ 8; о добрыхъ женахъ, и о злыхъ, и о худоразумныхъ 12; св. отецъ отъ бесѣдъ 13; иже всякъ воззрѣвый на жену 14; о аввѣ Сисоѣ 14; о поминаніи имени Господня на всякъ часъ 19; о созданіи Адамли и о Михаиловѣ царствѣ и о будущей муцѣ 51; о Акирѣ Премудромъ 72; св. и преп. Георгія Писида, мудрость о сотвореніи твари всея 87; о нѣмечскомъ прельщеніи, како научи ихъ гугнивый Петръ ереси 6; св. отецъ и св. апостолъ къ всѣмъ христіяномъ 56; отъ мудрости Іисуса, сына Сирахова, и отъ премудрости царя Соломона 106; св. апостолъ и св. отецъ 56; о апостольскихъ заповѣдяхъ 93; слово третіе, о латинѣ, сказаніе 12 апостолъ о латинѣ и о опрѣсноцѣхъ 30; св. апостолъ и св. отецъ о церковномъ приношеніи 55; отъ бесѣдъ свв. Григорія и Петра 66; 104; 89.

Служба: св. Александру Невскому 44; св. Андрею Смоленскому и Пере-

ярославскому 43; св. Кириллу Бѣлозерскому 42; св. Михаилу Клопскому чудотворцу 44; св. Страстей Господа нашего Іисуса Христа 16; послѣдованіе часомъ въ пятокъ великій 16.

Соборъ: 8. 90. 37. 67. 74; см. правила.

Соловецкая обитель: 83. 84. 105. 108. 120.

Соломонъ: церковь 23; о чашѣ 36; одръ 25; о судѣ 96; о вопрошеніи 87; твореніе храма 18. 101; запѣваетъ въ пѣснехъ 49; Премудрость 49. 106; притчи 14. 13. 29; изреченія 72; о Давидѣ царѣ и о Соломонѣ сынѣ его 23; повѣсть 112; о богатыхъ 91; о потирѣ Сол. царя 23.

Солунь: 108. 119. 82. 83. 105.

Софія: церковь въ Царьградѣ 81; о потирѣ 66; о созданіи 101; толкуется 114; 96; 107; Софія: церковь въ Великомъ Новѣградѣ 105. 119; мѣра Спасову образу 62. 86; созданіе 82. 108; Софія св. церковь: чудо 81; толкованіе 46.

Софоній старецъ рязанецъ: писаніе 12.

Софонія: въ писаніе отъ Самея изъ Вавилона въ С. въ Іерусалимъ 100.

Софроній архіепископъ: стязаніе бывшее въ Іерусалимѣ при Софроніи архіеп. о вѣрѣ христіанской, сшедшуся собору христіанскому и еврейскому 25. 98.

Старчество: отъ ст. о молчаніи 64; отъ ст. плачъ и рыданіе о своей душѣ 47; отъ ст. 75; отъ ст. о нужнѣйшей изъ всѣхъ добродѣтели 47; отъ ст. 70. 70. 70; отъ ст. о милостынѣ 71; отъ ст. 92. 32. 49; отъ ст. объ удаленіи отъ міра 65; о смиреніи 65; о бѣсѣ сластолюбія 67; объ юномъ иноцѣ 66; 63; 92; 107.

Статьи: естественно-историческаго содержанія 27; математическія 115; о земномъ устроеніи 37; о небеси 37; о широтѣ и о долготѣ 37; о стадіяхъ и поприщахъ 37; колико отстоитъ небо отъ земля 37; о трусѣ 37; о четырехъ стихіяхъ 37; о четырехъ моряхъ 37; о бисерахъ 37 о океанской рѣкѣ 37; о теплыхъ водахъ 37; о панагіи 37; разные отрывки 37. 93; мелкія статьи 37; прилоненіе грамотамъ 37; о трусѣ въ Константинѣ градѣ 50; о твари 38; о Св. Троицѣ и о вѣрѣ 36. 69; о второй трапезѣ 14; о всегдашнемъ трезвеніи 62; о терпѣніи и мужествѣ подвизающихся 62; о нѣкоемъ воинѣ 99; о величествѣ славы имени Св. Троицы и о возгорѣніи монастыря 99; о тщательномъ взысканіи безмолвія 62; о воздержаніи душевномъ и тѣлесномъ 62; о томъ, чтобы воду пить перекрестившись 65; о водахъ и о моряхъ 38; о воздухѣ и вѣтрахъ 38; о временахъ лютыхъ 88; о врастеніи власъ 88; о воскресеніяхъ, о попущеніи Божіи 90; о величествѣ солнца, луны и земли 96; о воздержаніи 59; о св. водѣ 59; о возженіи не точію отъ брашенъ 33; о входѣ (въ храмину) 77; о вечернѣ и другихъ службахъ 76; о вѣрахъ прочихъ 76; о вѣрѣ православной 76; о времени крещенія 76; о грому сказаніе 38; о гнѣвѣ Божіи 89; о помазавшихъ миромъ 36; о гнѣвливыхъ 89; о грѣшныхъ душахъ 89; вѣдомо же буди яко тайныя службы 14; о земномъ раи 38; мелкія замѣтки 96. 96. 96; о разбойникѣ покаявшемся и спасшемся 64; о четырехъ братьяхъ 23; о рѣкахъ восточныхъ, гдѣ рай 63. 104; о растящихъ власы и красящихся ими 7. 25; о добрыхъ пастыряхъ стада Христова

92; о роженицахъ 88; о странноприимствѣ 62; о сноквѣ и о женѣ любодѣйнѣ и о зміи 68; о скинніи 26; о четырехъ стихіяхъ человѣка 86; о скрижали 86; о снахъ 86; о скотоблудящихъ 88; о сотвореніи твари отъ начала созданія 89; о отрочати некрещенѣ 88; о скотѣхъ, коихъ не ясти 88; о смерти еже внезапу приходитъ 88; о смиреныхъ 88; о сиринахъ 107; о стриженіи и растеніи власовъ и брадъ 116; о свободѣ церковной 115; о солнцѣ и о мѣсяцѣ 52; о средѣ и о пятцѣ 77; о союзѣ любви, како нѣкая жена мужа исцѣли 99; о самовластномъ человѣцѣ 38; о свѣтѣ, огнѣ, свѣтильникахъ 38; о стадіяхъ и поприщахъ 37; о четырехъ стихіяхъ 37; о скрижали 35; о слѣпцѣ 15; о страннолюбіи 62; о смиренномудріи 62; о сидѣніи въ келліи и дѣлѣ ручномъ 62; о пощаденіи злыхъ 89; о снисканіи молчанія 62; о праведныхъ душахъ 89; о пасхѣ законной 90; о праздникахъ законныхъ 90; о плоти мертвыхъ 88; о пьяницахъ 88; о птицѣ страфокамилѣ 107. 114; о поклонахъ 59; о пьянствѣ 52. 59; о птицѣ неясыти пустынной 36. 107. 114; о покаяніи 71; о плотцихъ бранехъ 33; о праздникахъ 77; о питіи 77; о премудрости дружины своея 77; о приходѣ къ церкви 76; Златоустъ глаголетъ о молитвѣ 23; о поклонахъ людямъ 76; о приношеніи въ святую церковь 77; о премудрости 76; о приближеніи еже къ Богу 76; о прекающемъ и сопротивящемся Божію закону и писаніемъ 70; сіи рѣчи о пророцѣхъ 50; о пасцѣ 36. 36; о панагіи 37; о продаяніи праведномъ 99; о 12 пророцѣхъ 35; о послушаніи 62; о пророчествахъ языческихъ мудрецовъ о воплощеніи Господа 65; о 33 пророкахъ кратко 65; о погребеніномъ въ церкви не по достоинству 66; о плани (планетѣ) 38; о помазавшихъ Господа миромъ 8; о постриженіи 25; о псѣ 26; о перстнѣ 25; о погубленіи времени 89; о преступницѣхъ отступльшихъ отъ правыя вѣры 89; о исходѣ души отъ тѣла 88; ко крещенію бо аще и всея земля пріидуть человѣци 12; срастливыйся православный со іюдеанкиною 12; духовные отрывки (безъ заглавій) 52; статья безъ начала (весь совѣтъ Божій но и вдахъ сребро торжникомъ) 75; есть посреди елико отстоитъ земля отъ небеси 23; явленіе дѣлъ сатанинныхъ 76; грѣхи и возмездія 23; вечери Христовы 90; гоненіе на христіанъ 90; не плакати о умершихъ 88; рипиды 114; се мгновеніе мѣсяцу 38; четырми времены кругъ лѣту вѣнчалъ еси 38; колико отстоитъ небо отъ земля 37; есть же по обѣтованію роженія 36; отшельникъ нѣкто бяше дѣвственникъ 33; объясненіе кадила 38; множество человѣческое 36; мѣсяци по римляномъ 35; мню вамъ приглашати гробы 67; иже о вечери бываетъ сице 14; отрывокъ безъ начала 72; объ ефудѣ 36; о бѣломъ клобукѣ архіепископовъ новгородскихъ 86; нѣмецкое прельщеніе 90; о единогласіи церковномъ 115; о фениксѣ 107; о естествѣ херувимскомъ 90; о епитиміяхъ 11; о естествѣ 36; рече бо Господь аще любите любящая вы 17; яко зѣло есть полезно по умершихъ творити милостыню 69; отрывокъ безъ начала и заглавія 74; колико душъ отъ женска пола въ мужестѣмъ образѣ спасошася 115; врачеваніе смущенія помысловъ 115; аще хощеши, человѣче, сѣти бѣсовскія разумѣти 59; погруженіе въ землю града 51; похвала крестившемуся 76; второе уложеніе во время глада 78; начало перваго съпренія (съ іюдеями) 42; лѣтосчисленіе отъ Адама до Ноя и далѣе 13; управ-

ніе души и о разсмотрѣніи милостыни 49; отрывокъ безъ начала 49; преміеніе цесарскіе державы 85. 102; повѣданія различная терпѣнію и мужеству подвизающихся 33; плачъ на погребеніе Христово 116; оглавленіе сѣз конца 78; проповѣдь о Христовѣ сошествіи и о страстяхъ 79; перечень пятаретъ 65; запрещенія различныхъ святыхъ (на трапезѣ) 11; о разбойникѣ варварѣ 65; разныя статьи 75; о двухъ братьяхъ 65; о бодрствованіи 62; о бракахъ священниковъ 7; о четвертомъ браку запрещеніе 88; о блудящихъ съ кумами 88; иже съ кумою играетъ кто до сѣмене поста 40 дни 23; о блудящихъ попадьяхъ 88; о богатыхъ и скупыхъ 88; о бракѣ 54; о беззаконіи 52; о брацѣхъ 35; о борющихся со иными бѣсѣхъ 14; о брани отъ любодѣянія 62; о брани плотской 62; суть же патріархови 25; о иланіи 38; наставленіе красить волосы, лѣчить желудокъ, уши 22; о канонѣ неправды 64; о финикѣ 36. 114; о мѣсяцѣ, дняхъ, лунахъ, часахъ 86; древняя же матица источникъ отъ долу истицаше 101; о легіонѣ (замѣтка) 17; архіерейское увѣщаніе попомъ 115; о иныхъ имѣвшемъ упованіе на злато 70; о душѣ безсмертія 76; о добродѣтеляхъ житія 99; о деннницахъ 38; о седми вретъ бытія человѣческа, алфавитъ нарѣчіе всѣхъ языцъ 86; о добрыхъ дняхъ 38; о дѣленіи времени на 5 періодовъ 17; о дѣвствѣ и чистотѣ 65; о добрыхъ дѣлахъ 62; о діаволѣ и бѣсѣхъ его 38; о еже колико дѣлъ створи Богъ въ шестихъ дняхъ 8. 47; о душѣ 94; о древѣ крестнѣмъ 91; о древѣ животнемъ 96; о 4 добродѣтелехъ ими же человѣку спастися 71; о милосердіи Божіи Троичнѣмъ благодатію надъ грѣшникомъ 99; о жестосердыхъ 88; о златолюбивомъ царѣ 118; о церкви 76; о церкви христіянской 76; объ испытаніи небесной высоты и глубины морской 63; о злономнѣніи и ярости 63; о зданіи видимомъ 38; о громогласнѣ шибани 38; о христіянствѣ 77; о ходящихъ къ волхвомъ 89; о хотящихъ отчаятися отъ множества согрѣшеній 59; о яйцѣ 73; о вечерни яди 77; се отъ начала князей русскихъ 52; о началѣ словенскаго народа 63; о беззаконіи содомскомъ 18; о лихоимствѣ 64. 67; о лютости грѣха осужденія 63; о лицемѣрехъ 89; о человѣцѣ 18. 23; о чревообъяденіи 71. 74; о человѣкѣ удерживаемъ бѣсовскія стремленія 66; о убивающихъ самихъ себя 88; объ убійствѣ чада 88; объ умиленіи 62; объ узкомъ пути къ жизни вѣчной 47; о св. Божіихъ утѣшницехъ 76; о часѣхъ седми тысящь 23; о злобѣ и враждѣ 89; о чину священническомъ 77; о человѣцѣхъ незнаемыхъ въ восточной странѣ 52; обновленіе земли 38; легеомъ, леодоръ, тьма тенъ 23; о философской дочери 118; о недреманнемъ Отцѣ 86; о философіи 36; о аерѣ и о вздусѣ 38; о алконостѣ 101; о аспидѣ зміи 83; начертаніе креста 86; о земли и яже отъ нея 38; св. отца нашего о всѣхъ помыслахъ 59; аще хощеши познати, что есть Богъ и како есть поклонятися ему, слыши и внимай разумно, и увѣси истинное 7; входящимъ въ церковь оружіе внѣ оставляти 115; яко не достоитъ монастыремъ селъ имѣти 73; блаженъ человѣкъ иже ни единой вещи тлѣнной или временной прилепитъ 74; перечень лѣтъ отъ начала міра до 7044 года 66; еже ничто же творити на явленье 33; еже соблюдатися никого же осужати 33; коими вины отъ черньцю изъ монастыря 23; а сими дѣлы избыти грѣховъ каю-

щемуся 23; о женитвѣ и о мясѣ 115; о женитьбѣ, аще кто безъ вѣнца неиметъ 87; о невидимомъ мирѣ и о видимомъ мирѣ 99; о недержаніи монастырями селъ 74; о неявленіи дѣлъ своихъ добрыхъ предъ человѣками 62; о необходимости разсужденія 62; о небеси 38; о нравѣхъ и взростѣхъ и образѣхъ человѣческыхъ 39; о насилующихъ сиротъ о вдовицъ 89; о нестяжаніи 33; о душевной нечистотѣ 88; о насилующихъ рабъ блудомъ 88; о орачѣ Неопольскаго кралевства 99; о облакахъ 38; о отреченіи сатаны 76; о трехъ кругахъ: солнечномъ, лунномъ и земномъ 38; о князехъ русскыхъ 74; о святомъ крещеніи 31; о клеветницѣхъ 89; о крадущихъ дѣтей или какого человѣка, да продаетъ 88; о крестѣ 77; о крестохоженіи въ чину и уставѣ писано сице 78; о 12 каменехъ на нихъ же писано бяше имя Божіе 52; о настатіи луны 38; о незлобіи 62; о нелюбостяжательности 62; о неосужденіи другихъ 62; о неосужденіи никого же 62; о осужденіи страшно 70; о томъ еже не осужати презитера 70; о томъ же еже не осужати 70; о томъ, чтобы никого не осуждать 65; о остриженіи брады 7; объ одеждахъ Господа нашего Іисуса Христа 107; о обѣщаніи ко Христу во св. крещеніи 76; о одеждѣ святыхъ 76; объ одеждѣ Христа 114; о освященіи Преч. Тайнъ 115; о будущемъ негасимомъ огнѣ 106; о островахъ дикихъ людей 107. 115; мелкія статьи и замѣтки 22; 24; 74; 96; 96; 96; 96; 118; бесѣда св. мужей о 12 отшельникахъ 62; дѣяніе св. Троицы 22. 22. 22; о градѣ Флорензѣ и монастырѣ онаго 48; о Фулистѣ 27; о Фестѣ 26; указъ, чего ради покланяемся на востокъ 77; указъ, какъ псалтырь говоритъ въ постъ великій 49; осень подобна мужу царю 100; о томъ, что Христосъ вся степени церковныя благочинно прошелъ 63; о широтѣ и долготѣ земли и Навуходоносорѣ 63; вещи изъ разныхъ книгъ 72; о человѣцѣхъ незнаемыхъ 101; во дни Фалековы бысть раздѣленіе языкомъ 96.

Степень: зодіомъ 38; 16 степеней россійскихъ княженій 112; продолженіе ст росс. кн. 112.

Стефанъ первомученикъ, архидіаконъ: 29; 37.

Стефанъ Өивейскій: заповѣди 62; Стефана св. заповѣди 10.

Стефанъ Пермскій: память 79.

Стефанъ новгородецъ: странникъ 100. 122. 125.

Сугорскій Захарій князь: посылка къ цесарю Максиміану въ 1576 году 102.

*

Тартарія: 101. 85.

Тиверій кесарь: отпись къ Понтійскому Пилату 75; посланіе 64. 75. 103.

Тимоѳей Александрійскій: правило отъ градскаго закона царскихъ книгъ 91; 10; 11.

Тимоѳей пресвитеръ: отъ правилъ, проклятіе латыномъ 86.

Типикъ: нѣчто изъ типика Св. горы и другія краткія сказанія отцевъ 63.

Титъ Римскій: о плѣненіи 101.

Толкованіе: св. Аѳанасія Великаго 87; объ Аріевѣ ледѣ 37; толкованіе Злат. на псаломъ 50-й 116; отъ еже въ діанихъ толкованія 14; толкованіе Іаковово соборному посланію 49; къ Селуніанамъ посланіе (толк.) 17; толк. отъ

ітсея 70; истолкованіе на псалмы 117; толк. на пасху отъ 2-го слова Богословa 17; отрывокъ изъ толкованія на псалмы 54; толкованіе апостольской ркви 87. 87; надписей въ келліи Соломоновой въ Цареградскомъ храмѣ Св. фіи 96; церкви Св. Софіи 46; истолк. св. изображенія вѣры 55. 73; стиха: ть язвитъ тѣло, а слово умъ 63; о пресв. панагіи 30; о соборнѣй и апольстѣй церкви Божіи 75; божественной литургіи 39; неудобь познаваемымъ ѣмныхъ писаніяхъ рѣчамъ 37; Златоустаго толк. на псаломъ 50-й 116; св. ксилія толкъ священническаго чина 39; Злат. толк. Отче нашъ 55. 63. 30. 5; толк. Ѳеодорита о рукѣ іерейской 34; толк. словъ евангельскихъ 47; 74; ик. азбуки 97; евангелія 14. 15; 8; изъ евангелія толковаго 86; отъ палеи ниг 28.

Тохтамышъ: о приходѣ въ орду исперва 113; о взятіи Московскомъ 113.

Трифонъ Коробейниковъ: хожденіе въ Царьградъ и на Востокъ 52. 93. 4. 95. 104. 107. 114. 116. 124.

Трошинъ: 97.

Трояк: разсказъ 100.

Турское царство: 85.

*

Угорское королевство: 85; монастырь въ Угорской землѣ 107. 114.

Узбекъ ханъ: ярлыкъ митр. Кіев. св. Петру 102.

Уставъ: изъ у. Кириллова 14; Св. горы о причащеніи хлѣба Богородична ъ пути 87; императора Льва о митрополіяхъ 37; св. Владимира и Ярослава Великаго 12. 36; о соборномъ согласіи 71; сій уставъ положиша святіи отцы на І-мъ соборѣ, отъ уст. св. апостолъ 40; о исправленіи вѣры христіанской 76; монастыря Іоанна Пателарея игумена 10; изъ уст. о пятнѣ великомъ и объ житіи Харитона Великаго 63; великаго поста бѣльцамъ 88; уст. и указъ о церковномъ приношеніи 88; Петрова поста 88; о крестохоженіи въ чину и уставѣ писано сице 78.

Устюгъ Великій: повѣсть 118.

*

Ефросинія (Евфросинія) княгиня Муромская: повѣсть отъ житія 122.

Филаретъ Милостивый: житіе 112.

Филиппъ митрополитъ: житіе 32; 19.

Филонъ приточникъ: отъ книгъ 52.

Филоѳей св.: молитва 73.

Флорида: 85. 101.

Фотій митроп. Кіевскій: благословеніе въ Великій Новгородъ архіепископу Іоанѣ 29.

Фотій патріархъ Константина града: къ римлянамъ о Св. Духѣ и опрѣснокахъ 30.

Фрягъ, фряжскій: св. Пикона о родѣ фр. 6. 45; чудо при выкупѣ мощей св. І. Златоустаго 66; о фряз. и латын. 42. 52. 7. 46. 34.

*

Харитонъ исповѣдникъ: повѣсть 103.

Хили: царство 85.

Хинское: царство 85.

Хрисанѳъ, патріархъ Іерусалимскій: описаніе св. града Іерусал

Христіанское царство: начало 101. 113.

Хронографъ: отъ хр. глава 2-ая (о моряхъ, рѣкахъ) 102; Еллин нографъ 113. 101; отъ хр. глава 2-ая 84; хр. 80. 101. 113; изъ хр завѣтнаго 67; изъ хр. о успеніи Пр. Богородицы 117; о словенскомъ о русскомъ 85. 101.

*

Царьградъ: 102. 121. 112. 105. 118. 57. 113. 96. 14. 81. 43 50. 52. 66. 82. 85. 94. 95. 96. 97. 100. 106. 108. 117. 118. 119.

Цейлонъ: 85.

Цѣпь златая, измарагдъ, твореніе мудраго Іоанна Дамаскина: 90.

*

Чинъ: исповѣданія, киръ Іоанна Дамаскина 29. 72; погребенія священниковъ, по Студійскому уставу 63; рукоположенія игуменіи должно есть спати иноку и глаголетъ 73; о крестохоженіи въ чину писано сице 78.

Чудо: Георгія св. 80. 104. 79; Димитрія Солунскаго 80; Іезекіи Козмы и Даміана 80; Михаила архистратига 91; св. ап. Петра и П лѣто ҂ѯ҃ 33; Николая свят. 80; Елесвана царя св. о братѣ юнѣйшем недоставшемъ златѣ при совершеніи св. Софіи 81; чудо при выкупѣ м Іоанна Златоустаго фрягами у турецкаго султана 66; о чудесѣхъ отъ с бываемыхъ 76.

*

Шестодневникъ: отъ ш. 8. 13. 27.

*

Щетининъ Андрей: посылка въ Царьградъ 102.

*

Юстиніанъ императоръ: о построеніи св. Софіи въ Царьградѣ Устіановыхъ книгъ, о земледѣльцахъ 10; отъ правилъ 14.

Яковъ евреинъ: 97.

*

Японія: 85.

Ярлыкъ: хана Узбека 102; ярлыки ихъ же даваху первые цари ор митрополитомъ Кіевскимъ и всея Россіи 116.

Ярославъ князь: 12. 36.

*

Ѳеодоритъ св.: како благословити и крестити 75; слово 66; н христіянамъ 77; се преложено отъ жидовскаго Ѳеодоритомъ 100; толк рукѣ іерейской 34.

Ѳеодоръ Студійскій: отъ житія 64; Студитово 52.
Ѳеодоръ Сикеотъ: 10.
Ѳеодоръ Стратилатъ: мученіе 103; отъ муч. 15; мощи 80.
Ѳеодоръ св.: слово о престящихся 54; отъ θ. 96.
Ѳеодоръ, князь Смоленскій и Ярославскій: преставленіе 79.
Ѳеодоръ Борисовичъ царь: 118.
Ѳеодоръ Іоанновичъ царь: 118.
Ѳеодосій царь: 14.
Ѳеодосій Печерскій: житіе 79.
Ѳеодосіевъ: монастырь въ скитскихъ странахъ 91.
Ѳеофанъ архимандритъ: 83. 105.
Ѳеофилъ архіепископъ: 15.
Ѳеофилъ, патріархъ Александрійскій: 63.
Ѳома Дерфукинъ препод.: память 15.

ОПЕЧАТКИ.

Страница.	*Строка.*		*Слѣдуетъ читать:*
7	23	сверху	презвѣтера.
—	24	„	стіфа́та.
8	15	„	сро̂ница.
9	3	„	роускагѡ́.
—	8	„	лѣ̑
10	27	„	.ѕ̅.
11	36	„	пресщ҃енны̀
12	9	„	княжи̂
—	21	„	во̂л҃омера
—	28	„	великѝ
—	35	„	масла.
14	14	„	гє̑.
15	2	„	срє̂.
—	—	„	лѣ̑.
—	3	„	пн҃.
17	19	„	'Изы́де
18	20	„	и̂ванъ.
—	—	„	є̂го.
—	35	„	ѡ̀
19	5	„	бж҃ію̂
—	6	„	роу̀си,
20	23	„	[3]),
—	35	„	славниковъ,
22	1	„	моу̑.
24	11	„	є̂го
—	22	„	Страница
—	25	„	а̂гг҃ли

25	1	сверху	і҆
—	28	„	и҆
—	34	„	животворящеи̇
26	8	„	бѣ҆
—	—	„	да҆нова
—	17	„	и҆
28	13, 16, 19, 20	„	і҆
32	4	„	дони҆
—	15	„	володимери
—	35	„	сїя
—	—	„	ми҆тря
38	13	„	двоюнадеся
41	30	„	ст҃ы
42	9	„	си҆
—	21	„	гꙋгни́комъ,
44	9	„	сꙋботы̀
49	17	„	наго.
51	12	„	бꙋдꙋщѐ
52	8	„	и҆
—	21	„	і҆ѡ҆а.
—	33	„	лѣ҆
53	2	„	пе́лину
—	31	„	ко́закова
55	1	„	свое҆мъ
—	13	„	на—
—	26	„	см҃рти
56	9	„	ст҃ь.
58	25	„	пꙋті.
—	31	„	кня́женіа́
—	—	„	кі̀евска҆.
59	20	„	начинае́
61	14	„	і҆щі
67	31	„	бы҆.
—	33	„	ст҃ы
68	1	„	пре҆чтыа̀.
—	3	„	гра҆
—	7	„	ꙁла́оу—
—	8	„	си
—	—	„	мене,
—	10	„	Иже

—	18	сверху	ꙁлаоуста.
—	—	„	подѡбаетъ
72	13	„	елѳеа
75	25	„	ꙗрослави
—	26	„	Бадае.
83	27	„	къ
—	—	„	сказыва
95	23	„	побѣдоносецъ,
103	17	„	Іса
—	38	„	сты
104	16	„	селищꙋ
—	18	„	исходи.
—	19	„	едїно
105	17	„	создана
—	—	„	лѣтѡ
115	27	„	ѡемы
136	28	„	игуменія:
141	6	„	Езекія:
143	32	„	Имена:
149	28	„	Любовь св.:
151	15	„	Каппадокія
156	5	„	еже
163	15	„	въписаніе
166	5	„	и вдовицъ

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

БЕРНГАРДЪ ТАННЕРЪ.

ИСАНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ ПОЛЬСКАГО ПОСОЛЬСТВА ВЪ МОСКВУ

ВЪ

1678 году.

переводъ съ латинскаго, примѣчанія и приложенія

И. Ивакина.

О Бернгардѣ-Леопольдѣ-Францискѣ Таннерѣ, бывшемъ Россіи лѣтомъ въ 1678 году, очень мало извѣстно. Единственный источникъ для его біографіи—его сочиненіе.

Онъ былъ чехъ, родился въ Прагѣ, но когда—неизвестно. Судя по его сочиненію, въ бытность его въ Польшѣ Россіи онъ былъ еще молодымъ человѣкомъ, и потому жно думать, что онъ родился между 1650—1660 годами.

Гдѣ учился Таннеръ, мы не знаемъ. По сочиненію вид-, что онъ былъ знакомъ не только съ латинскими писаями золотаго и серебрянаго вѣка, но и съ новѣйшими, пившими по-латыни, напр., съ Оуэномъ. Впрочемъ онъ не лъ образцовымъ латинистомъ и не безъ основанія назыетъ себя варваромъ-писателемъ.

Ригеръ въ своемъ «Словникѣ научномъ» называетъ ннера іезуитомъ, не приводя впрочемъ ничего въ подержденіе. Судя по многимъ мѣстамъ въ его сочиненіи, гдѣ ъ никогда не забываетъ упомянуть о іезуитахъ, это мотъ быть и правда.

Таннеръ говоритъ о себѣ, что любилъ путешествовать -дилъ по Германіи и Италіи. Въ Италіи онъ былъ въ 75 г. на пятнадцатомъ юбилеѣ; вѣроятно, проѣздомъ туда ь побывалъ и въ Германіи, но о его пребываніи въ Герніи мы знаемъ изъ случайной его замѣтки только одно, о онъ былъ въ Пассау, гдѣ видѣлъ образъ Богоматери, кожій на видѣнный имъ на стѣнѣ Успенскаго собора въ сквѣ (см. XIII гл.).

Воротясь въ Прагу, онъ задумалъ снова отправиться чужіе края. Опредѣленнаго плана, повидимому, онъ не лъ; средства его были весьма ограниченныя, а уѣхать лось. Онъ, какъ кажется, нанялся къ нѣкоему уѣзжав-

шему въ Польшу канонику и въ іюнѣ 1676 года выѣхалъ съ нимъ изъ Праги въ Краковъ.

Тутъ Таннеръ пробылъ у него всего два мѣсяца: каноникъ, по его словамъ, сталъ ненавистенъ ему за неблаговидные поступки. Какъ бы то ни было, онъ благодаря какому-то Меньчинскому поступилъ отъ него въ дворню сына короннаго мечника Бѣлинскаго.

Съ Бѣлинскимъ онъ уѣхалъ въ Варшаву, но пробылъ и у него недолго, потому что отецъ Бѣлинскаго отказался принять его въ свою дворню. Таннеръ остался безъ средствъ, но судьба его выручила. Виленскій каштелянъ Котовичъ «спасъ его отъ нищеты», принявъ къ себѣ на службу.

Съ Котовичемъ онъ ѣздилъ на областной сеймъ въ Вильну, а оттуда воротился въ Варшаву. Здѣсь 14 января 1677 г. открылся сеймъ, на которомъ постановили оставаться въ мирѣ съ сосѣдними государствами и снарядить посольства въ Австрію, Турцію и Москву. Въ Турцію долженъ былъ отправиться посломъ воевода холмскій Янъ Гнинскій; но возвращеніи его положено было отправить посольство и въ Москву, иначе боялись, что султанъ можетъ Гнинскаго задержать. Послами въ Москву были назначены двое: Черторыйскій и Сапѣга, а при нихъ секретаремъ Іеронимъ Комаръ, ѣздившій и прежде (1673 г.) въ Москву.

Таннеръ почему-то интересовался Турціей и, желая отправиться вмѣстѣ съ Гнинскимъ, завелъ знакомство въ его свитѣ. Онъ уже разсчитывалъ уѣхать, какъ вдругъ судьба измѣнила его планъ: безо всякаго будто бы съ его стороны повода на него напали челядинцы подскарбія великаго княжества Литовскаго Сапѣги (брата посла) въ Краковскомъ предмѣстьѣ и изранили его. Раны были настолько тяжелы, что ему пришлось вылежать шесть недѣль, а Гнинскій въ это время уѣхалъ. Тогда Таннеръ, по его словамъ, дерзнулъ на бо́льшее—вмѣсто Турціи задумалъ побывать въ Россіи. Для этой цѣли онъ поступилъ въ дворню князя Михаила Черторыйскаго.

Князю пришлось ждать долго. Посольство Гнинскаго, отправленное въ Маѣ 1677 г., было допущено въ Константи-

юль только въ январѣ 1678 года. Въ это время при дворѣ
рторыйскаго происходили сборы. Тщеславные магнаты въ
ихъ случаяхъ не жалѣли средствъ. Послы, какъ разска-
валъ послѣ московскому приставу Ефимьеву одинъ право-
вный шляхтичъ Савостьянъ Каменскій изъ свиты Черто-
йскаго, закладывали города свои и затягали шляхту сво-
и деньгами, чтобы идти люднѣе. Сапѣга, напримѣръ,
ожилъ три города.

Посольство двинулось въ путь только въ февралѣ 1678
а. Началась ростепель, дороги испортились, ѣхать при-
лось медленно. Только въ началѣ апрѣля прибыло оно
московскимъ предѣламъ.

Въ Москвѣ были очень недовольны пріемомъ, оказан-
мъ въ Польшѣ нашимъ посламъ Волынскому (1672 г.) и
адаеву (1677 г.). Чаадаеву не было встрѣчи, корму и под-
къ не давали. Такой же пріемъ хотѣло сдѣлать Москов-
е правительство и польскимъ посламъ.

На извѣщеніе пословъ о томъ, что они приближаются
московскимъ предѣламъ, изъ Смоленска не давали отвѣ-
. Послы не стали дожидаться и перешли рубежъ. Буйная
орда, конечно, не могла идти мирно. Съ первыхъ шаговъ
ляки стали грабить: во дворцовомъ селѣ Досуговѣ и иныхъ
стахъ «имали сильно» конскіе кормы—овесъ и сѣно и
нили всякія обиды уѣзднымъ людямъ. Въ виду этого Смо-
вскій воевода Юрій Урусовъ на свой страхъ послалъ имъ
встрѣчу голову смоленскихъ стрѣльцовъ Василья Чадуева,
что впослѣдствіи и получилъ строгій выговоръ: «то вы
нили не гораздо, что не дождались по отписки своей на-
его, великаго государя, указа о пріемѣ пословъ на рубежѣ,
слали пристава и принять велѣли, а вамъ было въ такое
ликое дѣло безъ нашего, в. г—я, указа вступаться не до-
лось».

Въ Смоленскѣ пословъ задержали на цѣлую недѣлю.
держали на нѣсколько дней и въ Вязьмѣ въ ожиданіи
сланнаго изъ Москвы, но запоздавшаго пристава, стряп-
го Никифора Ефимьева. Онъ имѣлъ такой же наказъ—всяче-
ки задерживать пословъ на пути, говоря, что о такомъ

скоромъ ихъ приходѣ не было извѣстно, что мост
починено, подводъ нѣтъ, и стараться придти съ н
подхожій станъ къ Москвѣ не ближе 9-го мая.

Ефимьевъ пословъ принялъ и объявилъ имъ по
кормъ и жалованье—въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ
и Волынскому въ Польшѣ. Послы были недовольны,
ванья и кормовъ не приняли. Ефимьевъ старался точ
полнить наказъ, но послы не хотѣли ничего слушать:
сили подводъ «съ шумомъ великимъ», спѣшили идти. О
на подхожій станъ къ Москвѣ всеже прибыли согла
даннымъ приставу Ефимьеву наказомъ не раньше пе
чиселъ мая.

Мая 15-го (нов. ст.) посольство торжественно въ
въ Москву, а 20-го представлялось государю.

Послы провели въ переговорахъ почти три мѣсяца.
неръ въ это время знакомился съ Москвой, съ ея об
лями; особенно подружился онъ съ нѣмцами изъ Нѣме
слободы. Онъ научился говорить по-русски, но судя по
мѣстамъ сочиненія, гдѣ у него встрѣчаются русскія с
кажется, довольно плохо. Въ Москвѣ его приглашал
русскую службу въ виду того, что онъ зналъ пять язы
чешскій, польскій, нѣмецкій, латинскій и итальянскі
онъ отказался.

Поведеніе посольской свиты во время пребыван
Москвѣ, повидимому, было далеко не безукоризненно. Т
кто-то изъ посольскихъ завелъ связь съ москвитянкой;
зультатомъ было то, что она зарѣзала своего мужа и
была казнена; затѣмъ, вопреки запрещенію иноземс
приказа, состоялась свадьба посольскаго лейтенанта съ
нявшей католичество нѣмкой—молодые, какъ кажетс
укрыты-то были отъ властей на посольскомъ подворьѣ
конецъ и самъ Таннеръ возбудилъ безпокойство въ боя
своимъ неумѣстнымъ разговоромъ съ какимъ-то московс
священникомъ о крестномъ знаменіи (см. XIX гл). По
чаніи переговоровъ посольству сейчасъ же было ве
оставить Москву. 24-го августа послы выѣхали, а въ о
рѣ уже были въ Польшѣ.

Въ январѣ 1679 года открылся въ Гроднѣ сеймъ. Таннеръ нѣсколько разъ былъ на немъ, но отъ большаго крика никогда не могъ понять, о чемъ собственно шло дѣло. «Три раза случалось, говоритъ онъ, что сенаторы съ протестами уходили и дѣлали попытку сорвать сеймъ, но тайно подкупленные, возвращались снова. Про это узнали другіе, вновѣ значительные члены; надѣясь тоже заработать деньги, они прибѣгали къ разнаго рода протестамъ; оттого-то сеймъ и затянулся до Пасхи».

Марта 17-го Таннеръ разстался съ Черторыйскимъ и поступилъ къ люблинскому воеводѣ, съ которымъ и уѣхалъ въ Варшаву. Но здѣсь ему не нравилось: у воеводы все было лишь на—показъ, а дома приходилось жить впроголодь.

Онъ служилъ у воеводы недолго. Въ это время изъ Варшавы въ Вѣну уѣзжалъ цезарскій посолъ графъ Альтгеймъ. Таннеръ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы вернуться на родину. Въ Прагу онъ пріѣхалъ 8-го мая 1679 года, пробывъ на чужбинѣ около трехъ лѣтъ.

Сношенія его съ Россіей впрочемъ не прекратились. Въ 1682 г. его друзья изъ Нѣмецкой слободы извѣстили его письмомъ о происшедшемъ въ Москвѣ переворотѣ (см. XIII гл.).

Вѣроятно онъ былъ живъ еще въ 1689 г., когда вышла его книга въ Нюрембергѣ.

Когда онъ умеръ—неизвѣстно.

—

Таннеръ отнюдь не принадлежитъ къ числу первостепенныхъ писателей о Россіи, но достоинство его въ томъ, что онъ не переписывалъ у другихъ. Онъ глухо говоритъ въ предисловіи, что его сочиненіе содержаніемъ не ново, а что по его книгѣ, онъ не былъ знакомъ ни съ однимъ изъ извѣстнымъ въ его время сочиненіемъ о Россіи. Даже такое извѣстное сочиненіе, какъ записки Герберштейна, и то стало у немного извѣстно навѣрное лишь по разсказамъ его жителей изъ Нѣмецкой слободы, у которыхъ, какъ свидѣтельствуетъ Крижаничъ (см. Русск. Госуд. въ XVII в., разд. X)

имѣлись подобнаго рода книги. Думаю, что разсказъ его о первыхъ временахъ поселенія иностранцевъ въ Москвѣ дошелъ до него именно этимъ путемъ. Худо ли, хорошо ли, но онъ писалъ свое, что слышалъ и что видѣлъ.

Кто знакомъ съ сочиненіями иностранцевъ о Россіи, тотъ знаетъ, каковъ ихъ вообще характеръ, какъ они относятся въ большинствѣ случаевъ къ Россіи. Таннеръ не составляетъ исключенія, и гдѣ онъ высказываетъ свои сужденія, тамъ почти вездѣ виденъ лишь легкомысленный иностранецъ, мало знакомый съ русскимъ языкомъ, народомъ и страною. Надо впрочемъ замѣтить, что много сужденій высказываетъ онъ явно подъ вліяніемъ враждебныхъ намъ поляковъ и нѣмцевъ изъ Нѣмецкой слободы. Отношенія поляковъ къ намъ не были никогда дружественны, а въ то время, когда исконныя русскія области отходили отъ Польши къ Россіи, тѣмъ менѣе. Поляки не скрывали своихъ чувствъ къ русскимъ, а русскіе къ полякамъ, какъ это засвидѣтельствовалъ и самъ Таннеръ (см. XVII главу). Неуступчивость бояръ на переговорахъ съ послами, конечно, не могла нравиться полякамъ. Таннеръ, служа ихъ вѣрнымъ отголоскомъ, во всемъ винитъ бояръ—ихъ непостоянство, несогласіе и упорство, хотя въ несогласіи, конечно, было бы справедливѣе винить польскихъ пословъ—Черторыйскаго съ Сапѣгой. Свою XIX главу «О нравахъ москвитянъ и состояніи страны» (которой, если правду сказать, слѣдовало бы дать названіе поскромнѣе) онъ начинаетъ такъ: «нравы этого народа, сколько я замѣтилъ за время своего пребыванія, до того грѣшатъ непостоянствомъ, что по какому-то таинственному свойству мѣняются съ луною и подлинно заслуживаютъ названія ея подобія». Но оканчиваетъ ее еще болѣе несправедливымъ отзывомъ: «Удивительно, что въ теченіе 15 недѣль я не могъ замѣтить въ москвитянахъ ничего добродѣтельнаго или пріятнаго, или хоть сколько-нибудь похожаго на истинное благочестіе. Я вынужденъ поэтому сказать, что въ большинствѣ случаевъ они лукавы, развратны, обманчивы, надувалы, вѣроломцы, вздорливы, разбойники и человѣкоубійцы, такъ что если въ надеждѣ на прибытокъ или полученіе денегъ, убьютъ чело-

ia да поставятъ за его душу зажженную свѣчку въ церкви, считаются свободными и наказанію неподлежащими». Мнѣ кется, что послѣднимъ отзывомъ Таннера о нашихъ пред- ъ обязаны мы главнымъ образомъ протестантамъ-нѣмцамъ, которыми онъ велъ бесѣды. Конечно, находившіеся на ской службѣ обитатели Нѣмецкой слободы сообщили ему и ню о происхожденіи князей Долгорукихъ (см. гл. XXII). нечно, съ ихъ же словъ, Таннеръ берется судить о нравственности московскихъ монахинь и авторитетно говоритъ, о не можетъ ничего сказать къ ихъ чести. Нѣкоторыя вдѣнія сообщаетъ онъ и со словъ русскихъ, но плохо понимая по-русски, явно ихъ искажаетъ. Такъ исказилъ онъ ва, вѣроятно, пристава Ефимьева о пребываніи царицы ъ Вязьмою во время чумы; она, оказывается, будто бы ъ умерла и погребена. Онъ увѣряетъ, будто бы ему мостяне говорили, что при освященіи воды въ рѣкѣ купающіеся младенцы пріобщаются крещенію, а всѣ грѣшники лучаютъ отпущеніе грѣховъ и проч.

Сочиненіе его имѣетъ интересъ и значеніе тамъ, гдѣ ь, не мудрствуя лукаво, пишетъ, какъ очевидецъ. Таково глядное описаніе пути посольства отъ предѣловъ Польши Москвы, описаніе посольскаго въѣзда, посольскаго поорья, пріема пословъ царемъ, города Москвы (одно изъ самыхъ подробныхъ), впечатлѣнія, какое производили перегоры съ боярами на самихъ пословъ и на ихъ свиту, отъ ма пословъ.

Сужденія и осужденія въ сочиненіи Таннера могутъ рактеризовать не столько нашихъ предковъ, сколько тѣхъ, о ихъ внушилъ. Все, что дышитъ злобой и несправедливостью, отпадаетъ само собою, а за невольныя ошибки и нить нельзя. Не будемъ и мы обвинять автора за то, отъ го онъ не воздержался, а лучше поблагодаримъ за то, о онъ былъ въ состояніи дать.

—

По Аделунгу, есть изданіе Таннерова сочиненія 1680 да. Я знаю лишь изданіе 1689 года, вышедшее въ Нюбергѣ, подъ заглавіемъ: Legatio Polono-Lithuanica in

Moscoviam potentissimi Poloniae regis ac reipublicae ma et consensu anno 1678 feliciter suscepta, nunc br sed accurate quoad singula notabilia descripta a teste oc Bernhardo Leopoldo Francisco Tannero, Boemo Prag Dn. Legati Principis Camerario Germanico. Norimb sumptibus Iohannis Ziegeri. Anno 1689. Оно довольн исправно: много опечатокъ и искаженій, есть даже п ски словъ.

Къ книгѣ приложены рисунки:

1) Конь подъ сѣдломъ съ конюхомъ и конскія укр нія (цѣпи, подковы).

2) Изображеніе мальчика и (довольно неуклюжее) ф фигуръ въ верхней одеждѣ съ длинными рукавами.

3) Качели.

4) Изображеніе таракана (caracan).

5) » польской сѣкиры (obuch).

6) » крылатыхъ высланныхъ на встрѣчу сламъ всадниковъ.

7) » оружія рындъ.

8) Красная площадь.

9) Какая-то церковь со звонницей, фигура моляща москвитянина, церк. Вас. Блаженнаго.

10) Бердыши стрѣльцовъ и ножи (culter).

11) Желѣзка, употребляемая для игры (см. гл. XI

12) Планъ Москвы.

Порусски изъ сочиненія Таннера были переведены л отрывки:

Въ Вѣстн. Европы, 1826, №№ 8, 21, 22, 23, 24, гл IX и XIV.

Въ Журн. М. Нар. Просв., 1837, ч. 15-я; излож кратко все сочиненіе, переведена же (впрочемъ съ вы ками) XIX глава.

Въ Москов. Губ. Вѣдомост. 1842 г. (заимств. изъ Вѣ Евр. 1826 г. о посольск. подворьѣ).

Въ Костр. Губ. Вѣдом. 1843, №№ 30 и 31 (пере изъ Москов. Губ. Вѣд.).

Сѣверн. Обозрѣніе 1849 г., № 1.

Былъ переводъ, которымъ пользовался для своей исто-
ı царствованія Ѳеодора Алексѣевича Берхъ; онъ былъ
ѣланъ Алоизіемъ Леонтьевичемъ Неверовскимъ. Берхъ
ѣлалъ много изъ него заимствованій.

О Таннерѣ см. у Замысловскаго, Царств. Ѳеод. Але-
ѣевича. Обзоръ источниковъ, стр. 206—208.

Ригера, Slownik naućny.

—

Матеріаломъ для примѣчаній, кромѣ указанныхъ источ-
ковъ, послужили документы Московскаго Главнаго Архива
инистерства Иностран. Дѣлъ, которые много помогли пе-
водчику.

И. Ивакинъ.

ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКОЕ ПОСОЛЬСТВО

въ

МОСКОВІЮ,

по указу и соизволенію короля польскаго и рѣчи посполитой благополучно предпринятое въ 1678 году, а нынѣ кратко, но обстоятельно описанное очевидцемъ

Вернгардомъ Леопольдомъ Франциcкомъ Таннеромъ,

пражскимъ чехомъ, пана князя посла дворецкимъ германскимъ.

ВЪ НЮРЕМБЕРГѢ
иждивеніемъ Іоанна Цигера
въ 1689 году.

Пречистой Небесной Владычицѣ,
Преславной Матери-Дѣвѣ,
Пресвятой Богородицѣ

Маріи,

въ своемъ ченстоховскомъ образѣ
чудотворящей,
демоновъ сокрушающей,
адскаго дракона побѣждающей,
бѣсноватыхъ избавляющей,
несчастныхъ утѣшающей,
подъ благимъ водительствомъ коей совершено сіе путешествіе,

въ честь и во славу
съ благоговѣніемъ приноситъ

ея божественному величеству,

земно преклоняясь, изъ рабовъ
наименьшій

Бернгардъ Таннеръ.

Благосклонному и любознательному читателю привѣтъ!

Лишнимъ считаю, благосклонный читатель, хвалить то, что съ ваяго времени практиковалось—писать похвальное слово путеше-ію. Вотъ вкратцѣ славное Исократово наставленіе о путешествіи: стыдно даже большое путешествіе предпринять и къ варварамъ, ли можно отъ нихъ чему поучиться. Дурно было бы ради презрѣн-й прибыли изъѣздить столько морей, а совершить путешествіе по шѣ для украшенія и облагороженія души не захотѣть.

Я съ своей стороны былъ того убѣжденія, что истинная слава ености и ума пріобрѣтается не изъ однѣхъ только книгъ, но и изъ актики и опыта, какъ наилучшаго во всемъ наставника. Вѣдь не только мудры, кто начитавшись книгъ, претендуетъ на ученость, гораздо болѣе тѣ, которые, отложивъ въ сторону многое другое, вѣдали на дѣлѣ превратности судьбы, жили долго внѣ отчизны, накомились съ обычаями разныхъ странъ, государствъ и людей, ви-ли разныя формы жизни и прочія достопримѣчательности, привле-вающія вниманіе путешественниковъ.

Обдумавъ совѣтъ Исократа, я объѣздилъ сначала Германію съ аліей, а затѣмъ предпринялъ трудную и опасную поѣздку въ менѣе освѣщенные края сѣвера—въ Россію и Московію, краткое повѣ-ваніе о чемъ и рѣшился издать по настоянію своихъ друзей.

На содержаніе сочиненія, трактующаго о варварахъ, не новое литературно и не обработанное, прошу тебя благосклонный читатель, погнѣвись: вѣдь и взялся-то за него писатель, по языку и перу же варваръ, лишь бы чему-нибудь тебя научить. Какъ одежду слѣ-етъ всегда цѣпить не за роскошь или щеголеватость, а больше за годность, такъ да послужитъ тебѣ на пользу и это сочиненіе, из-ное ради только твоего блага. Пользуйся имъ, благосклонный чи-тель, и не поминай автора лихомъ.

I.

Путь отъ Праги до Варшавы.

Разъ овладѣвшая моей душею страсть къ заграничнымъ
шествіямъ, не давая мнѣ покою, имѣла послѣдствіемъ то, что
юбилейный годъ [1]) посѣтивъ сперва Италію, въ 1676 году р
опять покинуть свою родину—Прагу и Чехію и отправиться въ
ніе края. Итакъ 6-го іюня, сказавъ дружеское „прости" своим
нымъ и знакомымъ, я присоединился въ сопутники къ нѣкоем
шавскому канонику и по его маршруту, черезъ Кенигрецъ, Гл
затѣмъ въ Силезіи черезъ Вратиславль, Бригу, Ополье, Тарнов
иные города достигъ песчаныхъ предѣловъ Польши и наконец
тери польскихъ городовъ Кракова. Городъ этотъ, отстоящ
Праги на 72 мили, красуется величественностью королевскаго
и великолѣпною издали панорамою храмовъ и иныхъ зданій; в
же на улицахъ загаженъ грязью и нечистотой. Обнесенный
старинными стѣнами, опоясанный обширными предмѣстьями [2]), он
житъ при подошвѣ холма, гдѣ находится упомянутый королевск
мокъ, хорошо укрѣпленный стѣнами и прочими военными прис
бленіями, служащими и для обороны всего города. Въ немъ есть х
замѣчательные величиной, постройкой и священной, весьма до
утварью; между коими въ королевскомъ замкѣ соборъ св. Станисл

---

[1]) Юбилейное торжество (15-е по счету) было при папѣ Клименгѣ
1675 году.

[2]) Въ началѣ XIX стол. Краковъ обнесенъ былъ стѣною съ 46 баш
теперь остались только Флоріановы ворота, построенныя въ 1498 г. —
мѣстья Кракова: Страдомъ, Клепарзь, Весола, Пясекъ, Смоленскъ, Рыбак
леполе.

[3]) Когда построенъ соборъ св. Станислава—неизвѣстно, но тепер
свой видъ получилъ въ 1320—59 г.—Св. Станиславъ, патронъ Польши, р
1030 г., учился въ Гнѣзнѣ и Парижѣ. Въ 1071 сталъ епископомъ Краков

нскопа и мученика, замѣчателенъ олтаремъ, священными его остан-
ми и при нихъ многочисленными и дорогими пожертвованіями по
ѣту, хотя онъ и старинной постройки да и довольно теменъ. Вто-
й за нимъ — храмъ св. Маріи фасадомъ своимъ, башнею и часами
рашаетъ площадь; внутри же отличается благолѣпіемъ жертвенни-
въ и прочей утвари и потому усердно посѣщается народомъ. [4]) Еще
вительнѣе то, что всѣ, одержимые нечистымъ духомъ (по-тамош-
му opentanii), при входѣ въ этотъ храмъ, распознаются по какому-
знаку въ ту же минуту, хотя бы о томъ прежде и не было никому
вѣстно. Въ тѣхъ краяхъ бѣсноватыхъ необыкновенно много; валя-
ь на-земи (иногда для собиранія милостыни и обманщики принима-
ъ личину бѣсноватыхъ), они оглашаютъ безпорядочными криками
ощади и храмы. Когда священникъ у жертвенника выноситъ тѣло
спода нашего къ народу, они оглашаютъ къ ужасу все страшнымъ
истомъ, ржаніемъ, воемъ и всякими нечеловѣческими криками. Не-
го впрочемъ особенно дивиться на множество этихъ несчастныхъ:
вѣстно, что у этого народа нѣтъ ничего обычнѣй, какъ желать даже
ижкому человѣку, если кто считаетъ себя обиженнымъ словомъ или
ломъ, лихой болѣзни и—величайшаго изо всѣхъ золъ—самого де-
на въ тѣло. Bug dai zibiz sto dziabluno siad—дай Богъ тебѣ сто
иволовъ съѣсть.

По срединѣ краковской прощади красуется городская ратуша,
ѣчательная какъ величиною, такъ и наружной и внутренней кра-
ою. Кругомъ нея много разнаго рода богатыхъ торговцевъ, распо-
жившихъ среди грязи свои лавки въ приличномъ порядкѣ [5]). По при-
тіи въ Краковъ, едва пріѣхали мы на эту площадь—смотримъ, въ
лпѣ солдатъ вдругъ начинается ссора. Грустное было зрѣлище, не-
астный тотъ солдатъ въ толпѣ, котораго ожидала погибель! Онъ далъ
ему болѣе сильному противнику выхватить у себя бердышъ (родъ
трой сѣкиры), которымъ защищался отъ нападенія толпы, вслѣдъ
тѣмъ своей же собственной сѣкирой получилъ сильный ударъ въ

1079 по приказу короля Болеслава Смѣлаго, котораго онъ обличалъ за без-
авственные поступки, былъ уб. въ Краковск. церк. св. Михаила за обѣдней.
анизованъ при папѣ Иннокентіи въ 1253 г.

[4]) Церковь св. Маріи построена въ 1226 г. въ готическомъ вкусѣ; при
ѣ—башня вышиною въ 73 метра.

[5]) Эта ратуша была сломана въ 1820 г.; уцѣлѣла отъ нея одна башня.
площади есть и суконныя лавки—прежній суконный базаръ. См. All. Encycl.
Wissen. u. Kunst. v. Ersch u. Gruber.

голову, повалился бѣдняга и при дикихъ рукоплесканіяхъ жестоко дой толпы испустилъ духъ. Бездыханнаго, обагреннаго собствен кровью, его взяли, завернули въ плащъ, вынесли изъ города и зар Я стоялъ тутъ же, дивясь на это жестокое своеволіе: нечестивый ловѣкоубійца даже не былъ посаженъ въ тюрьму, а стоялъ себѣ бодно на площади! Когда я сдѣлалъ нѣсколько вопросовъ по по этой дерзости, то получилъ отвѣтъ, что это польская вольность.

Здѣсь на два мѣсяца задержалъ меня мой сопутникъ, коег сначала уважалъ, а потомъ возненавидѣлъ за его неблаговидные ступки (дошедши наконецъ до вѣроотступничества, онъ съ чужой ною бѣжалъ къ еретикамъ). Онъ заставилъ меня прервать съ н отношенія, и я, принятый славнымъ Казиміромъ Меньчинскимъ и рекомендованный имъ младшему сыну короннаго мечника Бѣлинск уѣхалъ въ его свитѣ въ Варшаву.

11-го августа пріѣхали мы въ ченстоховскій монастырь орд св. Павла—первопустынника, мѣсто прославленное чудотворной и ной блаж. Дѣвы. Оно хорошо ограждено скалами и расположено холмѣ; отъ Кракова отстоитъ на 11 миль. Замокъ отлично защи укрѣпленіями и постоянно охраняется многочисленнымъ гарнизоно паче же всего огражденъ онъ заступленіемъ св. Богородицы—Дѣ коей храмъ, замѣчательный величиною и колокольней, находится серединѣ [6]). Правдивая молва, думаю, не утаила ни отъ кого тѣ мно и великія чудеса, кои Богъ соизволяетъ творить при тамошней ик Маріи; написалъ ее, какъ гласитъ привѣшенная тутъ же таблич св. Лука и притомъ кипарисная дска, на коей она видна и ны есть та самая, которая служила св. Матери-Дѣвѣ по окончаніи в мени страданія ея искупителя-сына [7]).

---

[6]) Св. Павелъ, подвижн. египетскій, ум. 341 г. Тѣло его изъ Египта б перенесено въ Константинополь, потомъ въ Венецію и наконецъ въ Офенъ Венгріи.—Въ 1382 г. сынъ венгерск. и польскаго короля князь Владисл построилъ въ Ченстоховѣ каменную церковь и монастырь, куда призвалъ изъ В гріи монаховъ-павликіанъ. При Сигизмундѣ III въ Ченстоховѣ сооружено ук пленіе, а въ 1644—50 году къ храму, гдѣ находится икона Ченст. Богомате пристроенъ былъ костелъ, существующій доселѣ. Въ 17 ст. монастырь бе спѣшно осаждали шведы. Крѣпость была усилена въ 1657 г.

[7]) Икона Ченстоховской Богоматери писана по преданію св. Лукою. 72 г. во время разоренія Іерусалима икона уцѣлѣла вмѣстѣ съ домомъ, гдѣ хранилась. Въ 320 г. вмѣстѣ съ обрѣтеннымъ крестомъ она б. перенесена ператр. Еленою въ Константинополь, гдѣ пробыла около 80[illegible] лѣтъ. Какъ она

Я напрасно потратилъ бы трудъ, если бы сталъ исчислять всюду прославленное множество совершенныхъ тамъ чудесъ и разсыпанныя щедротами жертвователей сокровища. Въ числѣ первыхъ сокровищъ считается тамъ одно блюдо для евхаристіи, вѣсомъ 14 фунтовъ чистаго золота (оно обыкновенно называется monstrantia), которое за художественную работу и обиліе восточныхъ камней цѣнится весьма дорого и стоитъ, какъ утверждаютъ, 100,000 талеровъ.

Тутъ на богомольи мы пробыли одинъ день. Продолжая затѣмъ путь, мы поспѣшили къ намѣченной нами цѣли—въ Варшаву. Черезъ 42 мили показались высокія башни, заставлявшія предполагать о великолѣпіи построекъ и о значительности всего города. Однако весь городъ, обнесенный старинной стѣною, состоитъ лишь изъ 6 довольно впрочемъ большихъ улицъ и одной площади; значительность же Варшавѣ придаетъ обширное предмѣстье—населенное непростымъ людомъ и довольно красивое; у обывателей зовется оно Краковскимъ. Въ немъ виднѣются красивыя палаты магнатовъ, чудесные сады и въ нихъ прославленные фонтаны.

Едва въѣхавъ со мною въ городъ, мой юный путеводитель панъ Бѣлинскій сейчасъ же направился къ своему вельможному родителю, коронному мечнику, и объявилъ, что я поступилъ къ нему въ дворню. Родитель наотрѣзъ отказался держать меня въ дворнѣ, и я былъ принужденъ разстаться съ сыномъ и съ его искреннѣйшимъ ко мнѣ расположеніемъ. Покинутаго уже всѣми, благое провидѣніе привело меня къ вельможному Котовичу, каштеляну виленскому, который по своему радушію къ чужеземцамъ и благородству высокой души, давъ мнѣ у

ренла изъ Константинополя—разсказываютъ разно: одни говорятъ, будто ею благословила сестру свою Анну царь Василій и Константинъ при отъѣздѣ ея на Русь, икона будто бы пребывала въ Кіевѣ, а потомъ перенесена въ Бельзъ; другіе—что импер. Никифоръ подарилъ ее Карлу Великому въ благодарность за помощь противъ сарацинъ, что она находилась въ Аквиграцѣ на Рейнѣ, а потомъ перешла къ русск. князю Льву, имѣвшему земли въ Червон. Руси, тоже въ благодарность за охраненіе имъ западныхъ странъ отъ монголовъ, и что она хранилась въ Бельзскомъ замкѣ до послѣдней четверти 14 вѣка; третьи—что изъ Константинополя она перешла въ славянскія княжества, побывала и въ Галиціи, и въ Моравіи, и въ Чехіи, и на Руси: она перенесена, будто бы была св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, по родственнымъ связямъ досталась опольскому князю Владиславу, который и перенесъ ее въ Ченстохово. Несомнѣнно одно, что икона съ православнаго востока и была присвоена католиками отъ православныхъ. См. Ченстох. икона Богородицы и церковь въ г. Ченстоховѣ. Вильна 1881.

себя приличную должность, спасъ отъ нищеты и не усумнился брать провожатымъ въ Вильну, куда приходилось ему ѣхать на т ній сеймъ. Этотъ великодушный мужъ, изъѣздивъ бо́льшую часть манiи и даже Чехiю, изъ своихъ странствiй вынесъ уваженiе моей родинѣ.

II.

Поѣздка въ Вильну, а потомъ на сеймъ.

По пути не встрѣчалось намъ красивыхъ городовъ. Поп одно селенiе болѣе прочихъ замѣчательное—Прага почти все (за ис ченiемъ Лоретскаго собора, довольно обыкновеннаго) деревянное ковы были и всѣ прочiе городки и крѣпости, которые мы на пути проѣзжали. Напередъ же всего намъ пришлось переправл черезъ р. Вислу, текущую самой Варшавой и впадающую въ въ Гданскѣ.

Въ 26 миляхъ отсюда встрѣтили мы г. Тыкоцинъ, застроен тоже деревянными домами и переполненный плутами евреями. кое-какъ защищенъ Литовской рѣкою Наревомъ да старинной ст воздвигнутой по берегу близъ лежащаго озера. Въ 15 миляхъ отъ мы не безъ опасности перебрались черезъ быструю рѣку Нѣман были рады, что доѣхали до г. Гродны. У туземцевъ р. Нѣманъ п зуется очень дурной славой: опытомъ многихъ предшествовавшихъ дознано, что каждый годъ здѣсь тонетъ обыкновенно по меньшей рѣ по десятку, а въ старину такъ и по пяти десятковъ человѣкъ. самой ея серединѣ намъ тоже грозила опасность: по польскому о новенiю, мы сложили лошадиныя сѣдла въ ладью, а сами, сидя ладьѣ, стали переправлять за собою лошадей вплавь; одна лошадь, рахтаясь и карабкаясь въ ладью, раскачала ее и затопила такъ, она чуть было не пошла ко дну, и мы бы всѣ захлебнулись, не догад во-время снять съ лошади узду и пустить ее плыть назадъ къ бер

Г. Гродна, когда-то неплохой, сильно разорен московской ной—отъ него, кажется, только и остался городской мусоръ *). вельможный патронъ показалъ здѣсь какъ, цѣнитъ онъ своего с сложивъ съ себя почетный санъ старосты, онъ предоставилъ его с

*) Гродна существовала уже въ 12 в. и имѣла каменныя церкви. тее ея время—при Баторiи, который въ ней жилъ и занимался дѣлами ленiя; при немъ выстроенъ былъ и каменный замокъ. Въ 1655 г. его за русскiе, а потомъ владѣли имъ шведы.

ъ-то можно было наглядѣться на роскошь угощенія, продолжавша-
я въ октябрѣ цѣлыхъ три дня. Богатый и радушный хозяинъ не
ько угощалъ всякими лакомыми у поляковъ яствами, но и рас-
алъ ихъ, повидимому, съ излишкомъ. Гостей тоже наѣхало немало:
только столовыхъ, но и простыхъ комнатъ въ домѣ, казалось, не
титъ. Множество простыхъ шляхтичей, отдѣленныхъ однакоже отъ
ьможныхъ особъ, охмелѣвъ и задремавши, безъ разбору повалились,
попало—кто на лавкахъ, а кто и подъ лавками въ углахъ.

18-го октября двинулись мы изъ Гродны въ Вильну къ цѣли
шей поѣздки—на сеймъ. Проѣхавъ 24 мили мы прибыли въ Виль-
На пути нѣсколько насъ задержало грустное зрѣлище—мѣсто въ
миляхъ отъ Гродны; тутъ видѣли мы лишь дремучій лѣсъ, а прежде
ялъ великолѣпный городъ: о былой величинѣ его можно было судить
глубокой долинѣ, поросшей соснами и кустарникомъ, гдѣ и доселѣ
е иногда выкапываютъ сковороды, желѣзныя вещи и иной хламъ.
тописи литовскія такъ говорятъ объ этомъ: здѣсь былъ городъ и
города не осталось ничего кромѣ мѣста; это—была республика
ступныхъ гражданъ, а теперь сосновый лѣсъ. Обширный городъ
лощенъ бездной: граждане не были достойны, чтобы терпѣло ихъ
ударство, а государство не было достойно, чтобы терпѣла его земля:
и другое и провалилось подъ землю, дабы исчезла недостойная
ерна.

Литовская столица Вильна пострадала нѣсколько отъ москов-
й войны, но всеже въ ней немало красивыхъ домовъ и прочихъ
руженій богатыхъ сановниковъ великаго княжества литовскаго [9]). Не
лѣднее мѣсто занимаетъ соборъ, замѣчательный драгоцѣнностями
особенно мощами св. Казиміра, королевича польскаго [10]). Чтимый
изъ сего блаженнаго князя, считающійся однимъ изъ главныхъ со-
жищъ собора, чудеснымъ образомъ являетъ двѣ правыхъ руки, дер-
щихъ лиліи: одну правую руку написанную безобразно помощникомъ,

---

[9]) Вильна, думаютъ, основана въ X вѣк. Въ 1323 г. Гедиминъ перенесъ
а столицу изъ Трокъ. Въ 1364 г. построенъ первый францискъ. костелъ; въ
7 г. Ягелло заложилъ соборъ св. Станислава. Въ 1498—1506 г. построена
нняя стѣна. Въ 1519 г. заведена русская типографія, а въ 1555—польская.
1655 русскій воевода кн. Хованскій взялъ городъ, при чемъ значительная
ть его сгорѣла.

[10]) Св. Казиміръ, сынъ короля Казиміра Ягеллона и дочери имп. Аль-
та II Елизаветы, род. 1458 г., ум. въ 1484 г. Канонизованъ папою Львомъ
ъ 1521 г. См. Pingara, Slownik.

художникъ хотѣлъ было уничтожить, а вмѣсто нея написать другую получше и поискуснѣе, но не могъ—на слѣдующій же день появилась та и другая и въ той и другой по лиліи. Есть и другія католическія церкви, правда, неплохія, но въ—перемежку съ храмами лютеранъ, кальвинистовъ и схизматиковъ и съ жидовскими синагогами.

Вся область этого города подчинена воеводѣ виленскому (онъ же и гетманъ великаго княжества литовскаго). Этотъ санъ имѣлъ въ то время ясновельможный панъ Пацъ, краса знаменитой фамиліи. У него было еще два брата, изъ коихъ одинъ по смерти жены сдѣлался епископомъ виленскимъ, а другой имѣлъ санъ канцлера въ томъ же княжествѣ литовскомъ.

Случилось, что въ это самое время пришло извѣстіе, что къ кормилу церкви избранъ (коего и нынѣ ублажаемъ) Иннокентій XI. Здѣшній епископъ хлопоталъ немало, чтобы достойнымъ образомъ отпраздновать это событіе. Онъ приказалъ на открытомъ мѣстѣ въ городѣ воздвигнуть обелискъ сколько возможно болѣе схожій съ римскими и иллюминовать блаженное имя новаго папы при торжественномъ звукѣ трубъ и литавровъ.

По окончаніи областнаго сейма, для коего пріѣжали мы въ Вильну, рѣчь посполитая потребовала въ числѣ прочихъ сенаторовъ и моего ясновельможнаго на универсальный и общій для всего королевства сеймъ, и потому мы снова вернулись въ Варшаву. Стояла уже давно зима, заморозившая встрѣчныя намъ рѣки—обратнымъ путемъ намъ удалось проѣхать безъ затрудненій и опасности.

Варшава, казалось, была въ восторгѣ, видя и чествуя значительную прибывшую съ нами свиту, величественный сонмъ сенаторовъ и скакавшую на коняхъ чуть не безчисленную вереницу польской шляхты. Воеводы имѣли тутъ свое поприще тщеславія, завистливо соревнуя другъ съ другомъ необыкновенной пышностью одежды какъ на себѣ и на своихъ, такъ точно и на множествѣ служителей, съ какой выѣзжали они ежедневно во дворецъ; при чемъ слѣдовавшая позади и окружавшая карету толпа челядинцевъ и солдатъ—либо драгунъ, либо по ихъ обыкновенію гайдуковъ—представляла такую пышную картину, какая заставила бы молчать самаго злобнаго зоила. Въ сеймовую избу его величество король польскій провожался вельможами королевства съ всевозможными почестями, въ великолѣпной сіявшей золотомъ и серебромъ каретѣ. Когда занялъ онъ королевскій тронъ, и свѣтскіе чины усѣлись по порядку, то принялись за государственныя дѣла и—безъ шумныхъ прекаканій не разошлись ни разу! Оттого-то сеймъ, начавшійся 14 го января, и затянулся до Пасхи. Эта затяжка

:е не положила бы конца несогласіямъ, если бы король не распоря-
ся запереть представителей на 2 сутокъ въ палатѣ и не прину-
ъ такимъ страннымъ способомъ покончить со всѣми остававшимися
: дѣлами.

На сеймахъ въ Польшѣ бываетъ еще и вотъ что: пока сенаторы
ельможи королевства рѣжутся на словахъ въ королевской палатѣ,
это время толпа вооруженныхъ челядинцевъ на прилежащемъ дво-
при безпорядочномъ шумѣ и крикахъ, выхватываетъ въ свой чередъ
жіе (особливо если подвыпьетъ), такъ что сеймы рѣдко кончаются
ъ убійствъ, пораненій щекъ (рубить саблей въ щеку — особенно
ко) и кровопролитія.

III.

Препятствіе къ поѣздкѣ въ Турцію.

По обсужденіи дѣлъ и окончаніи сеймовой неурядицы Рѣчь Пос-
литая повелѣла наконецъ довести скорѣе до свѣдѣнія подчиненныхъ
ронѣ областей касающійся ихъ указъ, а затѣмъ увѣдомить и сосѣд-
хъ монарховъ о вожделѣнномъ концѣ совѣщаній. Къ апостольскому
естолу, коему слѣдовало оказать честь прежде, да вмѣстѣ и къ
устѣйшему императору Римскому назначенъ былъ посломъ сіятель-
й князь Радзивилъ, къ турецкому султану—ясновельможный воевода
мскій, къ великому царю въ Москву—сіятельный князь Михаилъ
рторыйскій, воевода волынскій. Когда я услыхалъ, что рѣчь Посполи-
снаряжаетъ столько важныхъ посольствъ, во мнѣ тоже пробудилось
ланіе побывать въ отдаленныхъ краяхъ. Я постарался завязать зна-
ство при дворѣ ясновельможнаго воеводы холмскаго [11]). Съ нимъ
конечно, я и обозрѣлъ интересныя мнѣ турецкія области, если бъ
нѣсколько дней до отъѣзда не случилось со мной вотъ какой бѣды:
звѣстно почему, безо всякаго повода съ моей стороны, на меня на-
чили съ саблями челядинцы подскарбія великаго княжества литов-
го, ясновельможнаго Сапѣги, въ то время проживавшаго съ своимъ
ромъ въ Краковскомъ предмѣстьѣ. Я сталъ было защищаться, но
я, что я одинъ, а ихъ много, впрыгнулъ для спасенія жизни въ
домъ одного поляка-портного. Озлобленные преслѣдователи напали
домъ и начали ломать окна. Желѣзная рѣшетка на окнахъ была
ъ желанной оградой, сдерживая ихъ напоръ. Однако я и здѣсь не

[11]) Яна Гнинскаго, который былъ посломъ и въ Москвѣ въ 1672 г.

былъ въ безопасности: они такъ меня забросали каменьями сквозь рѣшетку, что куча ихъ дошла мнѣ до поясницы. Весь избитый, находясь между надеждой и страхомъ, я даже не почувствовалъ боли отъ ударовъ. Когда я отчаивался уже за жизнь, меня ударило большимъ камнемъ.... Такъ какъ бѣда возрастала, и волненіе, при вмѣшательствѣ въ ссору и постороннихъ лицъ, длилось свыше полутора часа, то была послана королевская гвардія, чтобы ихъ усмирить; началось побоище и смертоубійство.... Однако разломавъ стѣну, которая загораживала другой входъ въ ту комнату, гдѣ я находился, они снова осыпали меня градомъ камней... Получивъ ударъ въ лобъ (рубецъ на немъ такъ и останется до могилы), я упалъ безъ чувствъ... Потомъ по набросаннымъ вокругъ меня каменьямъ они ворвались внутрь и вытащили меня за волосы наружу. Очнувшись, я увидѣлъ, что меня кто-то волочаетъ по всему двору, а другою рукой (дивное дѣло!), изъ сожалѣнія ко мнѣ полумертвому, обнажилъ саблю и защищаетъ отъ сабель другихъ; но я всеже получилъ двѣ раны въ голову да одну въ руку. Онъ далъ мнѣ возможность впрыгнуть въ костелъ св. Духа, стоявшій близъ стѣны, гдѣ я и возблагодарилъ Бога и ангела-хранителя, въ то время какъ на улицѣ длилось еще смятеніе, при чемъ убито было до 10 человѣкъ.

Избитый ударами камней и сабель, я вынужденъ былъ для поправленія здоровья вылежать шесть недѣль на одномъ мѣстѣ. Покойно было тѣло да безпокоенъ духъ, волнуемый, не смотря на такого рода польскіе гостинцы, желаніемъ при первой же возможности отважиться на большее и рѣшился вмѣсто Турціи побывать въ Московіи. Все еще прикованный къ постелѣ, я съ подобающей вѣжливостью и признательностью позаботился распрощаться съ отъѣзжавшимъ уже ясновельможнымъ холмскимъ и мая 19-го 1677 г. поступилъ съ великолѣпную дворню сіятельнаго князя Чѣрторыйскаго [12]) на должность дворецкаго.

---

[12]) Чертерыйскіе ведутъ родъ отъ Ольгердова сына Коригайла и получили прозваніе отъ вотчины Черторыи. Коригайло былъ княземъ въ Черниг. и Сѣверск. области. Онъ былъ православнымъ. Его сыновья: 1) Глѣбъ или Василій, уб. подъ Вилной въ войнѣ съ Витольдомъ и нѣм. рыцарями. 2) Михаилъ—выхлопоталъ грамоту у Свидригайла на Клевань и первый сталъ писаться „княземъ на Клеванѣ". Клеванъ нынѣ мѣстечко въ Волынск. губ. ровенск. уѣзда). У Михаила сынъ былъ Осодоръ. Сыновья Осодора: 1) Александръ, воевода волынскій, началъ службу при кн. Острожскомъ. Онъ первый изъ Чертерыйскихъ сталъ въ Литвѣ писаться кн. волынскимъ, подписалъ унію въ 1569 г. 2) Иванъ имѣлъ сыновей Ивана и Юрія. Юрій перешелъ въ католичество, выстроилъ на Кле-

IV.

Поступленіе въ дворню отправлявшагося въ Московію посла.

Съ этимъ княземъ-посломъ я уѣхалъ въ его резиденцію Сѣдлецъ; гомъ опять ѣздилъ съ нимъ же въ Варшаву, куда онъ приглашенъ ъ на свадьбу, и вернулся съ нимъ 9-го іюля черезъ Луковъ въ длецъ.

Лежащій въ 4 миляхъ отъ Варшавы г. Луковъ состоитъ пре-ущественно изъ деревянныхъ домовъ. Здѣсь и площадь и улицы и ю сосѣднюю мѣстность занимаютъ луковскіе шляхтичи (drobna szla-ta lukowska). Можно было бы подумать, что жиды (которые безпо-зно бременятъ широкую площадь) зажгли для встрѣчи насъ иллю-націю: это засвѣтились ихъ неизвѣстно отчего загорѣвшіяся лачуги. бы насмѣшилъ, если бы началъ разсказывать, какой подняли они алтъ, какъ колотили ихъ раздраженные христіане. О положеніи этихъ утовъ въ здѣшнихъ краяхъ надо замѣтить одно — они содержатъ льшую часть корчемъ: куда, бывало, ни пріѣдешь, повсюду видишь рчмарями однихъ чистыхъ жидовъ.

Натерпѣвшись муки на 30 миляхъ, наконецъ-то мы добрались г. Любартова, лежащаго близъ замка князя Вишнивецкаго. Мино-въ лишь въ 3 миляхъ отсюда селеніе Нѣмце, мы доѣхали до усадьбы его князя Якубовицъ. Отсюда сопровождали своего пана на бого-лье въ Люблинъ, а потомъ вернулись опять въ Якубовицы.

Г. Люблинъ, обнесенный стѣнами, надо причислить къ первымъ родамъ этого края. Самый городъ малъ, зато отовсюду окруженъ менными кругами населенныхъ почти одними жидами предмѣстій, ъ коихъ одно называется Краковскимъ, а другое — Варшавскимъ, маю, отъ дороги, ведущей къ упомянутымъ городамъ. Городъ этотъ ѣдуетъ похвалить въ двухъ отношеніяхъ—за красоту зданій и бла-лѣпіе церквей, изъ коихъ особенно замѣчательна доминиканская ркось, высокая и красивая; главная же ея достопримѣчательность— вольно большая частица отъ спасительнаго креста Искупителя на-

---

ій костелъ, водился съ іезуитами, даже основалъ іезуитскую коллегію въ ницѣ на Волыни. Ум. въ 1616 г. Сыновья его: 1) Николай, воевода волын-ій, ум. въ 1662 г. 2) Флоріанъ, епископъ гнѣзненскій, и 3) Михаилъ, воинъ, ленатъ и судья. Онъ-то и ѣздилъ посломъ въ Москву въ 1678 г. Въ рницѣ въ Галичинѣ онъ основалъ доминиканск. монастырь, а въ Каменцѣ ольскомъ—іезуитскую коллегію. См. Ригера, Slownik.

шего, унесенная тайно откуда-то изъ областей схизматиковъ однимъ монахомъ, тоже схизматикомъ. Монахъ проходилъ Люблиномъ въ намѣреніи отнести ее въ иное мѣсто, но почувствовалъ, что она такъ къ сему мѣсту прикрѣпилась, что ее ужъ нельзя было отторгнуть никакой человѣческой силою—они нынѣ и обладаютъ этимъ великимъ сокровищемъ животворящаго древа. Непрестанное поклоненіе сей святынѣ побудило затѣмъ воздвигнуть довольно красивый храмъ, куда и донынѣ стекаются богомольцы [13]).

По обозрѣніи всѣхъ тамошнихъ достопримѣчательностей намъ велѣно было 9-го августа направиться въ помѣстье моего князя, въ то время владѣльца—Данишевъ. На перепутьи мы заѣзжали въ г. Петровинъ, лежащій на Вислѣ, гдѣ преизящный храмикъ во имя св. Станислава хранитъ память о его чудѣ: обвиненный въ неправильномъ присвоеніи нѣкоей усадьбы, тамъ онъ во свидѣтельство правоты своей воскресилъ схороненнаго три года назадъ шляхтича, по имени Петра Петровина, который и сказалъ, что та усадьба принадлежала нѣкогда ему, а потомъ была продана имъ законнымъ порядкомъ св. Станиславу, и снова вернулся въ могилу, умерши вторично. Чтобы сохранить это чудо отъ забвенія, надпись на мраморной доскѣ гласитъ о немъ слѣдующее:

Здѣсь
трехгодовалаго трупа кости
по гласу великаго священнослужителя,
природѣ и міру на диво,
живыми возстаютъ,
и Христово наслѣдіе свидѣтельствомъ мертвыхъ Христу усвояется.
Кто бы ты ни былъ,
достояніе алтарей святотатственно
похищающій, задерживающій, присвояющій,
взирай, возвращай, берегись!

Помолившись, какъ подобало, въ семъ святомъ мѣстѣ, мы переѣхали Вислу и закончили свое путешествіе въ Данишевѣ.

---

[13]) Объ этой части креста Господня извѣстный ревнитель уніи (въ полов. 17-го в.) холмскій еписк. Іаковъ Суша писалъ: „хорошо извѣстно польскому народу, что часть Божія древа Креста Господня, которая по величинѣ больше той, какая находится въ Римѣ, во время войны русскихъ съ поляками взята была послѣднимъ изъ Кіева и перенесена была въ Люблинъ къ отцамъ доминиканскаго ордена". См. Ченст. икона и церковь въ гор. Ченстоховѣ. Вильна, 1881 г.

Радость князя съ княгиней по поводу благополучнаго прибытія в-своясн омрачена была вѣстью о чумѣ въ Варшавѣ. Княгиня плавала въ страхѣ за своего любимаго сына, воспитывавшагося тамъ на опеченіи друзей, и задумала снова ѣхать въ Варшаву съ немногими ровожатыми, въ числѣ коихъ мнѣ пришлось быть казначеемъ.

12 августа мы двинулись рѣкою и пріѣхали сначала въ Казиѣржъ—городъ, обнесенный каменной стѣной, на берегу Вислы, гдѣ латятъ пошлину съ привозимыхъ рѣкою товаровъ. Все изъ той же язни заразы никому не было разрѣшено сойти на берегъ. На лѣвомъ ерегу видѣли мы Пулавскій замокъ, великолѣпный, окруженный пре-естными садами, считающійся однимъ изъ главныхъ имѣній сіятель-аго князя Любомірскаго, главнаго короннаго маршала; потомъ—ско-оченный изъ бревенъ городъ Танжичу (Tanzycza), потомъ городъ 'уру (Gura)—каменный, на высокомъ берегу, откуда открывается видъ а орошаемую рѣкою окрестность. Когда было удостовѣрено, что мы изъ мѣстности незараженной, и намъ разрѣшили сойти на берегъ, мы ъ праздникъ Успенія бл. Дѣвы были за богослуженіемъ въ церкви францисканцевъ, гдѣ поклонились и тѣлу св. Валерьяна въ драгоцѣн-ой ракѣ.

Продолжая свой путь дальше, мы проѣхали 24 мили до Варша-вы, но въ нее насъ не пустили. Изъ города впрочемъ кстати явился одинъ изъ слугъ того молодаго князя, за коимъ мы пріѣхали, и сказалъ, что онъ вдали отъ опасности проживаетъ съ мамками въ 2 ми-лахъ отсюда. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ разсказалъ о громадной смертности ъ городѣ отъ чумы—сострадательная княгиня даже заплакала.

Оставивъ намъ строжайшій приказъ—не выходить на берегъ, она сейчасъ же поѣхала за сыномъ своимъ Казиміромъ, вернулась съ нимъ на другой день и приказала ѣхать обратно. На 12-й день — память св. Варѳоломея—мы пріѣхали къ князю въ Данишевъ.

Уже въ концѣ октября мы снова проѣзжали въ Сѣдлецъ черезъ Любартовъ и черезъ рѣку Вепрь и въ опустошенномъ казаками городѣ Чемерникахъ попали въ гости къ тамошнему городничему, были при-няты имъ крайне радушно и весело прогостили у него сутки.

Уцѣлѣвшій тамъ замокъ, выстроенный для защиты отъ враговъ, окруженный наполненными водой рвами и разными укрѣпленіями, снабженный въ избыткѣ множествомъ орудій, показался мнѣ весьма крѣпкимъ, а внутренность замка и комнатъ, гдѣ насъ принимали; очень богатой; всюду виднѣлись ковры, картины и другія украшенія, казалось, всѣ богатства прочихъ княжескихъ замковъ собраны въ домъ этомъ.

По обычаю подкрѣпившись горилкой, мы на утро пустили дальнѣйшій путь, проѣзжали по развалинамъ города и замка Ра оставленнымъ тоже казаками, въ обширной усадьбѣ наияснѣ пана каштелана Подляхіи угощались трое сутокъ, а потомъ пр къ себѣ въ Сѣдлецъ.

Насталъ день поминовенія усопшихъ, когда князь созвалъ со города нищихъ, роздалъ имъ милостыню и сдѣлалъ угощеніе, за смиренно прислуживалъ самъ съ княгинею, сыномъ Казиміромъ черью Софьею.

Отъ короля польскаго пришло письмо, изъяснявшее причин чему посольство не можетъ такъ долго отправиться въ путь—н боязнь, что турокъ, оскорбясь снаряженіемъ посольства въ Мо задержитъ въ плѣну отправленнаго къ нему посломъ воеводу скаго. Вслѣдъ затѣмъ однако, въ день именинъ пана, пришло от роля другое письмо, повелѣвавшее поспѣшить отъѣздомъ въ Мо

V.

Снаряженіе посольства.

Между тѣмъ княжескій казначей панъ Обертинскій, послан съ 20,000 почти тысячами польскихъ флориновъ во Вратиславль лезскій для закупки необходимыхъ для пышнаго посольства пре товъ, вернулся невредимо съ нагруженными разнаго рода сук возами, съ каретами—одной позолоченой, другой дорожною — и фрисландскими лошадьми. Изъ Люблина и отовсюду призвали мн ство портныхъ—ихъ едва хватило, чтобы обшить всѣхъ, въ томъ ч и низшихъ членовъ дворни, помимо 60 драгунъ.

Рождество набожный князь со всѣмъ дворомъ провелъ бла стиво, чтобы Богъ даровалъ счастливый путь; сдѣлано было угощ 24 нищимъ, раздана милостыня. По причинѣ снѣга все было на жено на сани и даже въ карету. Вдругъ, гляжу, большинство с такъ настойчиво совѣтовать князю не брать меня съ собою, как жеземца, въ дорогу и не оказывать мнѣ въ этомъ предпочтенія п поляками, тоже хотѣвшими съ нимъ ѣхать, что я было потерялъ дежду, еслибы не вступилась за меня по усерднѣйшимъ моимъ пр бамъ княгиня, помнившая мою вѣрную службу. На все время пох я былъ приставленъ завѣдовать бѣльемъ всей свиты. Простившис грустной, проливавшей слезы княгиней, сіятельный князь-посолъ хаилъ Черторыйскій отправился съ нами въ дорогу. Радѣя, ка

обало, о величіи Рѣчи посполитой, онъ взялъ съ собой и соотвѣтствовавшую важности посольства свиту. Каждую субботу всѣмъ, даже служникамъ своихъ помощниковъ, за все время онъ выдавалъ жалованье на прожитіе и на кормъ для лошадей. Насколько еще помню, перечислю имена и должности всѣхъ.

Сіятельный князь Михаилъ Черторыйскій, князь на Клевани и бстѣ воевода волынскій. Съ нимъ въ каретѣ ѣхалъ панъ Ферендини, торъ, люблинскій врачъ, родомъ флорентинецъ, взятый въ качествѣ бъ-медика и компаніона. Преподобный отецъ Томасъ Шванъ, ордена поповѣдниковъ [14]), капелланъ свиты, ѣхалъ въ каретѣ и на лошадъ отдѣльно и имѣлъ своего слугу.

За нимъ слѣдовалъ панъ Казновскій, гусарскій капитанъ, ѣхавшій въ болѣе легкой каретѣ, въ 2 лошади, а двухъ другихъ, верховыхъ, вели два служителя сзади.

Затѣмъ слѣдовала польская шляхта (такъ называемое „товарищо"), съ которой князь обращался обыкновенно просто и прилично ке за однимъ столомъ съ собою.

Изъ этихъ были почетными добровольцами:

ясновѣйшій панъ Оборскій.
„ „ Оленскій.
„ „ Тыницкій.
благородный панъ Соколовскій.
„ „ Кобылинскій.

} на 6 лошадяхъ, а провожатыхъ у каждаго по 3 человѣка.

Гусарскіе офицеры:

благородный панъ Хриницкій.
„ „ Меньжинкій.
„ „ Голубь.
„ „ Савичъ.
„ „ Портанти.

} съ лошадьми и слугами — каждый по состоянію.

[14]) Т. е. доминиканскаго.

Главные члены свиты.

Яснѣйшій панъ Буйновскій, подвоеводье, начальникъ свиты и маршалокъ, почтенный сѣдиною, разумомъ и важностью.

Благородный панъ Гумовскій, секретарь свиты.

„ „ Іосифъ Яшилковскій, конюшій.

Благородный панъ Янъ Обертинскій, казначей и начальникъ надъ польскими спальниками.

Благородный панъ Янъ Радзиминъ, смотритель за парадными конями.

Благородный панъ Голинскій, завѣдующій кухнею.

всѣ съ лошадьми и слугами состоянія.

Второстепенные служители князя:

Благородный панъ Зброжекъ.

„ „ Ольшевскій.

„ „ Домбровскій.

„ „ Лупа.

„ „ Хахульскій.

„ „ Садовскій.

„ „ Лускина.

каждый съ тремя лошадьми и однимъ слугой.

Слѣдовалъ я: Бернгардъ Леопольдъ Францискъ Таннеръ, дворецкій князя германскій — мнѣ было предоставлено на волю ѣхать либо въ повозкѣ, либо на княжеской лошади.

Польскіе спальники:

Благородный панъ Александръ Косцинскій.

„ „ Чуденовичъ, счетчикъ.

„ „ Шимановскій.

„ „ Зелинскій.

„ „ Каминскій.

„ „ Недзвецкій.

„ „ Гноинскій.

каждый съ 2 лошадьми и слугой.

Прочіе служители:

Карскій.

Древинскій.

Оленскій.

Симонъ Вельковольскій, экономъ свиты.

каждый съ одной лошадью безъ слуги

Ремесленники:

Янъ, цирульникъ.
Климентъ, буфетчикъ.
Янъ, портной.
Станиславъ, плотникъ.
Казиміръ, пекарь.

Кромѣ того, одна женщина—прачка, жена главнаго кучера.

Къ этимъ присоединены три трубача съ слугой.

Еще капитанъ съ 60 драгунами.

Слѣдомъ ѣхало многое множество подводъ, на которыхъ везлась арь и кладь столь многочисленной свиты и иные необходимые пред-ты. Въ числѣ ихъ впереди ѣхали двѣ новыя повозки (попросту—rozzae), каждая въ 6 лошадей; затѣмъ 4 повозки, называемыя поль-ски carawan, а по-нѣмецки ristwagen, везомыя тоже шестью ло-дьми; столько же запряжено было въ другую громадную повозку, груженную кухоннымъ скарбомъ и поварами; въ другую такого же а поменьше—двѣ лошади. Наконецъ 8 благородныхъ коней велись ъ уздцы; восемь другихъ, фрисландскихъ, предназначавшихся для ъзда въ городъ, шли всѣ на свободѣ безъ груза. Конюхи ихъ си-ли на другихъ коняхъ, попроще.

Охраной вышеупомянутыхъ подводъ завѣдовали 12 сильныхъ гай-овъ, принявшихъ на себя заботу стеречь насъ и наше добро какъ дорогѣ, такъ и въ самой Москвѣ и караулившихъ смѣнами по-двое: вую стражу держали Янушъ и Янчи, оба дюжіе и высокіе — они рожили карету, въ которой ѣхалъ князь; вторую—Казиміръ и Го-евичъ; эти были моими помощниками; третью—Будзило и Ольшан-й, по прозванію собутыльники, потому что были великіе мастера ествовать; четвертую—Стрига и Прокуратъ, первый былъ мастеръ плутни, а второй—ловкій стрѣлокъ; пятую—Янушъ малый и Губиц-; эти за испытанную честность допускались прислуживать за сто-ъ князя; шестую—Якубекъ и Янушекъ; послѣдній, вѣчно пьяный и ивый, на возвратномъ пути къ литовскимъ предѣламъ, былъ про-ъ изъ дворни. Всѣ прочіе слѣдовали за княземъ съ постоян-омъ и усердіемъ. Вообще народу въ посольствѣ, вмѣстѣ съ при-инившимися послѣ съ ясновельможнымъ посломъ литовскимъ, было ѣрное больше полуторы тысячи человѣкъ.

VI.

Путь посольства до московскихъ предѣловъ.

Снарядившись такимъ образомъ въ путь, мы, послѣ прили обѣда и прощаній, 11-го февраля 1678 года въ 3 часа пополуд Божіей помощью выѣхали изъ Сѣдльца и въ первый же день, безъ князя, прибыли въ городъ Морды (Mordi). Время близило ужину; поваръ развелъ небольшой огонь, надѣлавшій намъ о большихъ хлопотъ: отъ искры занялась въ печной трубѣ сажа зила разгорѣться. Мы живо устранили отъ опасности повозки, дей и всѣ свои пожитки, а гайдукъ Казиміръ неустрашимо взл трубу, затушилъ въ отверстіи разгоравшееся пламя и такимъ обр спасъ постройку отъ опасности сгорѣть. Мы легли спать, забы ужинѣ.

На другой день проѣхали мы городокъ Лосичи (Lossice), гд смѣшанно съ католиками живутъ и схизматики. Къ ночи въ 2 отсюда нагналъ насъ наконецъ князь. Глубокій снѣгъ, напавш то время и заставившій насъ ѣхать на саняхъ, благодаря неож ной оттепели за ночь растаялъ, такъ что по бездорожью мы пр дены были у деревни Корницы (Corniса) поставить повозки с колеса. Пріѣхали въ Яновъ (Janovv), хорошій городъ, окруж довольно большими насыпями, но домами, какіе казались пол владѣютъ въ немъ большею частію жиды. Миновавъ затѣмъ все по грязнѣйшей дорогѣ Малову гору (Malova hora), мы къ вечеру были наконецъ въ Брестъ-Литовскъ (Brzisz Litewski), отъѣхавъ 16 миль.

Этотъ городъ замѣчателенъ больше всего грязью да нечис отребіемъ жидовъ, такъ что по множеству ихъ зовется обыкно Stoliza Zidovska, т. е. жидовской колоніей. Вмѣстѣ съ этими пл живутъ схизматики, у коихъ тутъ довольно церквей и порядо дома. Мы не могли отыскать приличнаго для князя помѣщенія, коллегіи іезуитскаго братства, гдѣ насъ весьма радушно пріютил и 15 февраля. При отъѣздѣ князь замѣтилъ, что кучера, гайду иные изъ солдатъ напились по корчмамъ меду и водки, такъ чт могли править лошадьми, сильно разсердился и нѣкоторыхъ изъ велѣлъ отстегать порядкомъ.

На ночь остановились мы въ селеніи Братиловѣ (Bratilow ра Потомъ приходилось уже заѣзжать на постой почти все къ жид Паны неохотно сдаютъ корчмы полякамъ: полякъ корчмарь люб

дъ да водку, а давать отчеты панамъ не любитъ, тогда какъ жидовъ и безъ церемоніи могутъ къ этому принудить. Потому и приходилось обѣдать и спать кое-какъ среди домашней вони и неразлучной съ ми грязи.

Въ полдень пріютилъ насъ городъ Пружана (Prusbiana). Мы тановились въ усадьбѣ, снабженной всѣмъ необходимымъ, и про-ли весь день 18-го февраля. Тутъ схизматиковъ уже еще больше; мнѣнію многихъ, они умножаются по нерадѣнію тѣхъ, кому вѣ-ть о томъ надлежитъ.

Февраля 19-го пріѣхали въ г. Селецъ (Selce), большой, но де-вянный, переполненный жидами, гдѣ есть и одинъ лютеранскій амъ. Всюду были мы желанные гости; какой городъ ни проѣзжали, ѣ, особенно жиды, снабжали насъ необходимымъ и пригоднымъ для роги — кто пивомъ, кто медомъ и водкой, кто мясомъ и кормомъ я лошадей. Здѣсь-то (въ Сельцѣ) привезли бочку пива вдвое больше ишской, очень чернаго цвѣтомъ, однако запахомъ добраго и вкусомъ есьма пріятнаго.

Черезъ 4 мили, дремучими лѣсами, по тяжелой отъ древесныхъ рней дорогѣ пріѣхали мы въ Лососну (Lossossin), обѣдали тутъ, потомъ 20 февраля прибыли въ Ружану (Ruszana) [15]), городъ наи-лѣйшаго Льва Сапѣги, гдѣ не въ примѣръ подобнаго рода горо-мъ довольно много каменныхъ домовъ и есть великолѣпный храмъ. тъ опять напугавшая насъ бѣда: за неимѣніемъ печей, приспособ-ленныхъ для княжеской дворни, завѣдующій кухнею бывалъ прину-денъ для приготовленія кушанья разводить огонь подъ кровлей; въ лку легковоспламеняющагося гонта и попала искорка, занялась, решла на кровлю и такъ разгорѣлась, что не будь пламя затушено лною дворни, всѣ сосѣднія деревянныя постройки обратились бы въ пелъ. На утро пріѣхали черезъ 3 мили въ г. Дзевинковицы (Dzie-nkovice), пообѣдали и, сдѣлавъ снова 2 мили, ночевали въ Клос-вицахъ (Klossovice) 21 февраля. Намъ уже стали встрѣчаться такія истанища, которыя были похожи скорѣй на трущобы, чѣмъ на дома и хижины: въ каждомъ такомъ помѣщеніи одна комната, крайне сная, почернѣвшая отъ находящейся внутри нея печи и дыма, съ нами (правильнѣй бы—съ дырами), въ которыя и голова человѣче-

[15]) Ружана принадлежала Сапѣгамъ, славилась великолѣпіемъ и богат-вомъ. Здѣсь у Сапѣги былъ дворецъ съ портикомъ, галереями, паркомъ, шереями. Въ 1644 г. Сапѣга угощалъ здѣсь короля Владислава IV. См. Жи-ись. Россіи.

ская не пролѣзетъ, темная, полная, сверхъ того, назойливыми насѣкомыми, отъ которыхъ теряешь всякое терпѣніе—называется громкимъ именемъ гостинницы.

Намучившись въ нѣсколькихъ такого рода трущобахъ, князь рѣшилъ пока остановиться въ г. Жировицахъ (Zirovice) [16]) для поклоненія чудотворной иконѣ Богородицы-дѣвы въ уніатскомъ базильянскомъ монастырѣ. Помолившись, мы переѣхали рѣку Шару (Scara) и въ селеніи Шидловичахъ (Zidlovice) сочли нужнымъ пробыть нѣсколько подольше для возстановленія утомленныхъ непрерывнымъ путешествіемъ силъ. Въ этотъ день 22 февр. приходилось еще и заканчивать масляницу; князь на прощаніе съ нею, чтобы еще проститься и съ мясомъ, въ коемъ недостатокъ былъ значительный, приказалъ купить тучнаго быка, распорядился его убить и раздѣлить съ придачей немалаго количества меда и водки да привезенной изъ-за полуторы мили бочки пива, такъ что подвыпили всѣ порядкомъ.

Насталъ день пепла [17]) (cinerum dies), и мы по неудобной дорогѣ, снова дремучимъ лѣсомъ, пріѣхали въ городъ Полонку (Polomko), обращенный москвитянами въ развалины (хоть и толкуютъ, будто подъ ней тысячи москвитянъ перебиты были горстью поляковъ).

Въ день св. апостола Матвѣя мы поспѣшили въ г. Мышь (Miss) (въ 2 миляхъ отсюда) для празднованія этому святому, слушали тамъ миссу, при чемъ гостепріимные отцы братства Іисусова угостили насъ обильнымъ обѣдомъ, медомъ и пивомъ. По постнымъ днямъ въ Польшѣ принято ѣсть пищу не съ коровьимъ, а съ льнянымъ масломъ. Это было рѣшительно не по моему чужеземному желудку — я и питался, гдѣ можно, по своему обычаю молочной пищей, но осторожно, чтобы не ввести въ искушеніе пылкую ревность поляковъ. Къ ночи пріѣхали мы въ г. Крашинъ (Kroszin), городъ князя Радзивила, во дворцѣ коего

---

[16]) Жировицы—мѣстечко, славящееся съ 15 ст. иконою Богоматери. Въ 1480 г. пастухи нашли икону въ лѣсу на деревѣ. Владѣлецъ мѣста Александръ Солтанъ построилъ на мѣстѣ обрѣтенія православный храмъ, а послѣ былъ основанъ и монастырь. Икона славилась чудесами, привлекала богомольцевъ; тутъ и образовалось селеніе. Въ 1560 храмъ сгорѣлъ, но икона уцѣлѣла. Маршалъ Иванъ Солтанъ построилъ новую церковь, куда и перенесли икону. Со времени уніи въ 1603 г. здѣсь поселились базильянцы, и первымъ настоятелемъ былъ ревнитель уніи Іосафатъ Кунцевичъ. Сигизмундъ III сдѣлалъ Жировицы мѣстечкомъ. Съ той поры монастырь сталъ славиться въ Польшѣ и Литвѣ и разбогатѣлъ. Въ немъ бывали короли—Владиславъ IV, Янъ Казиміръ, Янъ Собѣскій.

[17]) День пепла бываетъ у католиковъ въ среду (popelečni středa) на первой недѣлѣ четыредесятницы. См. Ригеръ, Slownik.

и остановились. На зарѣ двинулись въ Сновъ (Sniow), гдѣ ничего не достали себѣ къ обѣду ни деньгами, ни просьбой и—нечего дѣлать—поспѣшили 25 февраля въ Несвижъ, городъ князя Радзивила, покормивъ только лошадей. Городокъ этотъ — что очень рѣдко—обнесенъ кое-какъ стѣной, отличается величиной площади, ратушей и правильнымъ рядомъ примыкающихъ къ ней лавокъ; славится замкомъ, защищеннымъ пушками и окруженнымъ валами. Проѣхавъ изъ Сѣдльца 59 миль и видя радушіе здѣшнихъ горожанъ, мы рѣшили тутъ остановиться, чтобы дать отдыхъ себѣ и лошадямъ, имѣя въ виду то, что остальные члены нашей дворни подъѣдутъ къ намъ съ Клевани на Волыни.

27-го февраля мы слушали миссу въ церкви преподобныхъ отцевъ Іезуитскаго братства; по ихъ приказу школяры привѣтствовали князя, а потомъ въ столовой какой-то магистръ въ сказанной безъ приготовленія рѣчи изъявилъ свою радость по поводу его благополучнаго пріѣзда. Затѣмъ угощали его подслащенной (по польскому обыкновенію) наливкой, поставленной въ бутылкахъ, которыя и мы не переставали съ удовольствіемъ осушать—смотримъ, подъѣхали и ожидаемые нами товарищи, ѣздившіе въ Клевань за кладью. Пріѣздъ ихъ былъ причиной того, что мы, давши передохнуть прибывшимъ солдатамъ и служителямъ, въ тотъ день только послѣ обѣда пустились въ дальнѣйшій путь.

Уже на закатѣ солнца проводили насъ голоса желавшихъ намъ добраго пути жителей. По удобной дорогѣ миновавъ деревню Сечелова (Seszelowa), мы пріѣхали 27 февраля ночевать въ дер. Рымаши (Rimaez), расположенную на горѣ, въ 2 миляхъ. Рано утромъ, по чрезвычайно грязной дорогѣ, добрались черезъ деревню Ядрейково (Gendrzeikowa) до города Песочна (Piaseczna), въ концѣ разореннаго: здѣсь всѣ жители разбѣжались (въ Польшѣ часто случается, что напуганные криками разбойниковъ и тому подобныхъ негодяевъ и ложными вѣстями о приближеніи непріятеля обыватели покидаютъ городъ) — не осталось ни души. Мы поэтому и вошли въ покинутое помѣщеніе, болѣе приспособленное для нашей дворни—заняли самый домъ корчмаря, очень помѣстительный, и весело пообѣдали своими дорожными запасами.

Подъѣхали затѣмъ и къ быстрой рѣкѣ Нѣману; только по серединѣ она была свободна ото льда, а у береговъ такъ крѣпко замерзла, что переправа была затруднительна. Съ большимъ трудомъ принялись мы ее устраивать—глядь, проломился ледъ, и панъ Обертинскій (завѣдовавшій дорожною кладью) упалъ въ воду, и не поддержи его на льду лукъ да полный стрѣлами колчанъ, висѣвшій у бедра, навѣрное онъ бы потонулъ. Натаскавъ отовсюду бревенъ, мы сплотили ихъ, по

нимъ благополучно, хотя и съ немалой опасностью переправи
возки и еще засвѣтло проѣхали 2 мили до дер. Семеновичей (
nioviae) 28 февраля.

На слѣдующій день черезъ 2 мили доѣхали до дер. Чи
(Czilikow), тоже покинутой жителями. Закусивши тутъ въ по
мы затѣмъ въ селеніи Пятовщинѣ (Piatovsczisna), расположенно
горѣ и населенномъ схизматиками, были приняты крайне плохо
нуждены за неимѣніемъ крова ночевать 1-го марта подъ откр
небомъ да еще въ сильный снѣгъ. Проѣхавъ 3 мили, мы чере
Лошницу (Lossica)[15]) достигли наконецъ Минска. Это—городъ бо
широко раскинувшійся по холмамъ и долинамъ. Онъ пострада
москвитянъ, которые обратили его почти въ развалины; но съ тече
времени сталъ онъ принимать лучшій видъ: монастыри доминикан
францисканцевъ, коллегія отцевъ братства Іисусова, коимъ осно
уже положено, снова придадутъ городу не малую красу. Да не
ныя и весьма многочисленныя церкви схизматиковъ (непріят
схизматикомъ достояніе ихъ осталось не тронуто) и теперь дѣ
городъ красивымъ.

Послѣ схизматиковъ—всего больше тутъ жидовъ съ ихъ сн
гами. Внося всегда аккуратно магнатамъ огромныя подати и б
черезъ это имъ весьма полезны, они обладаютъ и немалою свое
Главное украшеніе площади—ратуша, стоящая въ серединѣ, окру
ная множествомъ лавокъ. Образъ жизни и одежда, особенно же
нарядъ, церкви, сравнительно съ прочими болѣе приглядныя,
шенныя при входѣ картинами, указываютъ на зажиточность горо
Паномъ своимъ городъ признаетъ Яна Казиміра Сапѣгу, воевод
лоцкаго, назначеннаго въ то время посломъ отъ великаго княж
литовскаго. Въ его жилище, построенное на горѣ и снабженное в
необходимымъ, за его отсутствіемъ насъ не пустили; мы останов
въ городѣ, гдѣ жители приняли насъ радушно, вдоволь угощал
домъ, пивомъ и прочими приношеніями. Мы пробыли здѣсь до
марта, а затѣмъ пообѣдавъ, при благихъ пожеланіяхъ жителей п
лись въ дальнѣйшій путь.

По гладкой дорогѣ быстро проѣхали мы 4 мили до Горо
стоящей среди лѣса корчмы, грязной не хуже своего содержа
жида. Въ это время драгунскій капитанъ, ѣхавшій далеко позади
не помня себя отъ пьянства, повздорилъ со своими товарищами и
кололъ цирульника, который сталъ было ссорящихся разнимать.
онъ и старался избѣгать князя, однако за это его велѣно был

[15]) Или, вѣрный, Ложицы. См. спеціал. карт. зап. части Россіи X

анным тайно солдатамъ схватить и засадить подъ арестъ. Ране-
цирульникъ былъ отправленъ въ Минскъ на излѣченіе.

4-го марта мы заночевали на лугу, а 5-го пріѣхали въ г. Смо-
ичи (Smolevicz), гдѣ по окончаніи обѣда виновный капитанъ по
говору судей былъ лишенъ должности, удаленъ изъ дворни и на-
анъ 30 ударами плетей. Должность его получилъ хорунжій на все
мя путешествія посольства.

Пріѣхавъ ночевать въ Богуславо поле (Boguslaw pole), мы на-
и на площади торчавшіе еще древесные корни — знакъ, что еще
авно былъ тутъ лѣсъ. 6-го марта при выѣздѣ вмѣстѣ съ мостомъ
ушились запряженныя въ грузовую повозку лошади и повисли не-
стныя на постромкахъ, барахтаясь на вѣсу. Постромки пришлось
ѣзать—лошади упали и выплыли. Завѣдовавшіе дорогой пригнаны
ли нагайками и починили мостъ.

Проѣхавъ затѣмъ много страшныхъ лѣсовъ, мы черезъ 3 мили
рались до г. Борисова, гдѣ рѣшили отдохнуть 7 и 8 марта. Горо-
ъ этимъ владѣли москвитяне и благодаря удобству, представляемому
ьшой рѣкой Березиной, успѣли сдѣлать его сильною крѣпостью,
скольку и теперь еще свидѣтельствуютъ виднѣющіеся остатки стѣнъ
аловъ. Но черезъ нѣсколько времени поляки собрались съ силами,
бро напали на непріятелей, выгнали ихъ изъ города и перебили
ти всѣхъ. Немало затрудненій должны мы были потомъ испытать
окружающимъ городъ топямъ и безтолково нагаченнымъ мѣстамъ,
жде чѣмъ добрались черезъ 3 мили до г. Лошницы (Lossice), а
уда до населеннаго схизматиками города Начи на р. Начѣ, гдѣ и
ночевали 9-го марта.

Въ 2 миляхъ отсюда, въ состоящемъ изъ деревянныхъ избушекъ
одѣ Крупкахъ (Krubki) мы заѣзжали обѣдать къ жиду; былъ пост-
й день, и князь—полякъ отказался отъ предложеннаго жидомъ хлѣба
масломъ и яйцами и отдалъ съѣсть его мнѣ, какъ чужеземцу.

Въ городѣ Бобрѣ (Bobr), называющемся такъ по рѣкѣ, въ 2 ми-
ъ отсюда (гдѣ мы переночевали 10-го марта) присоединился къ
ъ одинъ богатый жидъ, пользовавшійся во весь остальной нашъ
ъ свободнымъ съ нами проѣздомъ. Черезъ дер. Павловичи (Pawlo-
e), усадьбу Тетеринъ (Tczeczerin), небольшой и разоренный москви-
ами городокъ Головчинъ (Holevczin) мы проѣхали къ Могилеву и
ъ самымъ почти городомъ, въ недавно воздвигнутомъ городѣ Кня-
ахъ (Knissice) сдѣлали остановку, чтобы въѣхать попараднѣе, и,
ведя въ порядокъ всю сопровождавшую насъ свиту, съ трубачемъ
реди въѣхали въ городскія ворота.

Этимъ городомъ нѣсколько лѣтъ владѣли москвитяне, но по м
ному договору снова въ цѣлости уступили его полякамъ. Въ н
очень много прекрасныхъ церквей, но только все схизматическ
(католиковъ мало и у нихъ одна доминиканская капелла съ небо
шимъ монастыремъ); кромѣ того онъ состоитъ изъ домовъ, украш
ныхъ чѣмъ-то въ родѣ картинъ, удивительныхъ и изящныхъ [19]). Н
еще прибавить рядъ укрѣпленій: валы, видные въ немногихъ зд
нихъ городахъ, да громадная, наваленная на подобіе стѣны насы
дѣлаютъ городъ сильной крѣпостью.

Большинство женщинъ по крупной, круглой фигурѣ не отлич
отъ мущины. Особенно чудна́ ихъ одежа: голову онѣ покрываютъ
гатой шапкой (mitra cornuta), а сверху накидываютъ длинное пок
вало; носятъ мѣхъ, висящій съ плечъ на подобіе плаща; сверхъ то
всѣ (что смѣшнѣй всего) обуваются въ большіе пепельнаго цвѣта
поги (ocreis indutae).

Здѣшніе обыватели очень гостепріимны: мы пробыли 8 дней,
они вдоволь снабжали насъ всякими припасами—пивомъ, медомъ, в
кой, виномъ, кормили щедро всѣхъ нашихъ лошадей. Тутъ прин
вѣсть, что другой посолъ (отъ княжества литовскаго) держитъ друг
путь; мы поэтому 19-го марта, послѣ обѣда, перешедъ р. Днѣп
(Nieper), иначе называемый Борисѳеномъ, направились въ Стар
Могилевъ тихимъ шагомъ, чтобы другой посолъ, наияснѣйшій па
воевода полоцкій, имѣлъ возможность догнать насъ. Черезъ 3 мил
мы остановились 20 марта въ жалкой деревушкѣ Макаринцахъ (M
karinci). Все еще было холодно; князь велѣлъ затопить въ избѣ печ
откуда за неимѣніемъ трубы и повалилъ дымъ черезъ открытыя ок
и дверь наружу. Такія избы вообще у нихъ черны; намъ частень
встрѣчались такого рода прелести на ночлегахъ.

Г. Василевичи (Vasilevice)—одинъ изъ самыхъ жалкихъ; проѣха
снова 2 мили, мы тутъ пообѣдали и переночевали 21 марта. Прибы
затѣмъ къ рѣкѣ Басѣ (Bassa), стали мы переѣзжать ее по деревя
ному мосту; когда одна повозка доѣхала уже до его середины, он
пришелъ въ такое движеніе, что не будь солдатами подпертъ бре
нами, онъ бы навѣрное затонулъ.

Проѣхавъ городокъ Hubarin (Сухари?) и минуя деревню Ждано
вичи (Zdanіovice), намъ пришлось спасать упавшую съ моста въ то

---

[19]) Въ подлинникѣ: insuper domibus miro quodam et eleganti picturarum ge
nere ornatis constat. Какіе это украшенные картинами дома, не знаю.

жную тройку лошадей, обрѣзавъ постромки. Потомъ опрокиды-тся въ топь другая слѣдовавшая за нами повозка — неудачи эти ли нѣсколько часовъ. Наконецъ въ дер. Губиновѣ (Hubinow) 23 та мы позавтракали, отобѣдали и ночевали.

Кухонныя повозки двинулись было въ ближайшій городъ Горки rki) въ 3 миляхъ отсюда, но по бездорожью должны были 24 марта очевать въ дер. Германи (Hermaki). Послѣ легкой переправы черезъ ьки — Гольшу (Holissa) и Czernava мы выбрались изъ обычныхъ болотъ рязи и прибыли всѣ въ г. Горки, принадлежащій наияснѣйшему утинскому, и въ день Благовѣщенія блаж. Дѣвы были за богослу-віемъ въ приходской церкви (очень убогой, тогда какъ остальные мы схизматиковъ очень украшены). На слѣдующій день отправили юда гонцовъ въ Смоленскъ съ увѣдомленіемъ, что послы уже близко Московіи, а намъ дали на отдыхъ отъ труднаго пути цѣлыхъ два . 27 марта, оставивъ Горки вправо, мы пріѣхали въ Соколово (So-low), гдѣ за завтракомъ пробавлялись чистой водою, а за обѣдомъ ли привезенное изъ другаго мѣста пиво. Во время переѣзда, при скѣ съ одной горы лошади попали въ топь—мы насилу вытащили возку, припрягши сзади другихъ лошадей. Сейчасъ же за Соколо-мъ съ большими усиліями пришлось намъ переѣхать черезъ ьшую, топкую гору, откуда спускъ былъ очень труденъ. Воды ъ было, повидимому, немного, но мѣсто глубокое; мостъ по обык-венію еле держался. Когда поѣхала по немъ нагруженная главнымъ рбомъ повозка и всѣ шесть лошадей перешагнули уже на землю, переднія колеса ѣхали еще по мосту, онъ съ такимъ трескомъ сталъ рушаться, что испуганныя лошади рванули, вынесли повозку и та-къ образомъ спасли себя и ее отъ потопленія.

Послѣ этой опасности гайдуки согнали нагайками изъ сосѣдней евни Shavieva (Шавнева?) мужиковъ починить скорѣе мостъ. Не мало е намучившись на пути, мы 28 марта пріютились въ дер. Pierwo-ho, (Першино?) на р. Березовкѣ (Brzeza). Мы держались лѣваго берега: правый былъ уже отвоеванъ Московіей. Миновавъ дерев-—Денисовку (Deniszovko), Beresavvo, Тишковку (Cziskov) и Virisabi, ольно хорошія и правильно построенныя, мы добрались до вож-ѣннаго города Кадина (Kadzin).

Намѣстникомъ этого города былъ воевода троцкій, во дворцѣ го мы и остановились. Гостили мы у него до пріѣзда наияснѣй-го воеводы полоцкаго [20]), котораго встрѣтили 2 апрѣля съ большою

---

[20]) Воевода полоцкій, посолъ отъ княжества Литовскаго, былъ Казиміръ ель Янъ Сапѣга. Сапѣги ведутъ родъ отъ троцкаго каштеляна Сунигайла,

свитой. Впрочемъ этотъ городъ на границахъ Литвы съ Московіей не особенно замѣчателенъ: живутъ въ немъ схизматики да жиды (католиковъ очень мало); ни насыпью, ни стѣнами онъ не огороженъ. Торгуютъ больше все жиды—лучше сказать продувные плуты: скупая задешево (какъ и водится у этихъ плутовъ) изъ сосѣдней Московіи мѣха, они перепродаютъ ихъ въ Польшу съ огромнымъ барышемъ. Тутъ крайній предѣлъ ихъ торговой дѣятельности — въ Московію они и показаться не смѣютъ[21]).

3-го апрѣля послы праздновали Вербное воскресенье съ музыкой во время миссы, тамъ еще дотолѣ не виданной—глядѣть сбѣжались всѣ тамошніе схизматики. Потомъ задали знатный обѣдъ въ складчину и до захода солнца направились къ московскимъ предѣламъ, которыхъ надо было еще достичь.

VII.

Вступленіе въ Московію черезъ Смоленскъ.

Упомянутая рѣка Березовка (Brzeza), протекая городомъ Кадинымъ[22]), вслѣдствіе послѣднихъ неудачъ поляковъ составляетъ границу между московскими предѣлами и Литвой. Славный король польскій Сигизмундъ продвинулъ было границы на 32 мили отсюда вглубь Московіи за городъ Дорогобужъ, но москвитяне успѣли впослѣдствіи отвоевать предѣлы до рѣчки Березовки. Переѣхавъ черезъ нее, мы съ перваго же шагу встрѣтили неудачу—весь этотъ день лилъ дождь,

---

живш. въ нач. 15 в. Его сынъ Симеонъ сталъ первый называться Сапѣгою. Отъ двухъ его сыновей Богдана и Ивана пошли двѣ линіи Сапѣгъ—Сидерская и Коденская. Представителемъ первой былъ Богданъ, правнукъ котораго Янъ Петръ въ смутное время воевалъ въ Россіи и умеръ въ 1611 г. въ Москвѣ. Младш. сынъ его тоже принималъ участіе въ войнѣ съ русскими и въ 1667 г. подъ Полонкою вмѣстѣ съ Чарнецкимъ поразилъ Хованскаго. Старшій его сынъ, помянутый Каз. Пав. Янъ, и былъ отправленъ посломъ вмѣстѣ съ Черторыйскимъ. Умеръ въ 1720 г. См. Ригеръ, Slownik.

[21]) Жидовъ въ Россію пускали въ видѣ исключенія. О жидахъ, ѣхавшихъ съ этимъ посольствомъ, приставъ за Смоленскомъ говорилъ посламъ, чтобы имъ къ Москвѣ не ходить, но послы ссылались на то, что въ прежнее время съ послами хаживали торговые люди и жиды съ товарами невозбранно.

Со времени Петра жиды, повидимому, стали селиться уже и въ Москвѣ и даже справляли богослуженіе. См. главу XIV, прим. 2.

[22]) Таннеръ ошибается: Кадино на рѣкѣ Городнѣ, а Березовка восточнѣе.

ога сдѣлалась такъ грязна, а другая рѣка, называемая у тамош-
ъ жителей Молоховой (Molocha), такъ разлилась, что мы, пере-
явъ къ тому же черезъ гору и, не смотря на усталость лошадей,
таки вынужденные подвигаться дальше, уже послѣ заката солнца
ль поздно добрались до дер. Досугова (Suchovo). Тутъ новая бѣда:
ювникъ (порусски—приставъ) еще не явился, а безъ его позво-
нія ни для насъ, ни для измученныхъ лошадей ничего не хотѣли
ать. Изъ жалости къ лошадямъ послы велѣли наконецъ сломать во-
ъ, взять сѣна и т. п., за что однакожъ, несмотря на отказъ хозяевъ,
ачено было сполна, дабы не было жалобъ на пословъ въ Московіи.

4-го апрѣля тронулись мы въ путь — несчастливый и ужасный,
дремучимъ, топкимъ лѣсамъ, гдѣ для проѣзда приходилось нерѣдко
одну повозку запрягать по многу лошадей. Передняя грузовая по-
ка почти затонула въ топи—ее въ тотъ день не успѣли вытащить,
а такъ и пробыла тамъ цѣлую ночь. Прочія между тѣмъ добрались до
ижайшаго селенія. На утро гайдуки обоихъ пословъ, солдаты и прочій
родъ (съ помощію и кое-кого изъ москвитянъ, обязанныхъ смотрѣть
исправностью пути), истребляя лѣсъ, насилу одолѣли этотъ трудный
ѣздъ. Заночевали мы въ дер. Григорковѣ (Rihorko) въ 2 миляхъ.

На встрѣчу намъ является приставъ съ 20 стрѣльцами и свитой [22]).
иѣтствуя пословъ, какъ гостей въ Московіи, онъ поклонился и

---

[22]) Смоленскій воевода Юрій Урусовъ послалъ на встрѣчу посольству го-
у смоленскихъ стрѣльцовъ Василья Чадуева. „А сказывалъ онъ, писалъ воево-
въ Москву: что принялъ пословъ въ деревнѣ Григорковѣ отъ Смоленска въ
верстахъ". Воевода поспѣшилъ его послать потому, что боялся, чтобы отъ
льскихъ людей уѣзднымъ людямъ обиды и налоги не было. Когда изъ Мос-
прислали выговоръ за самовольную посылку пристава, воевода оправдывал-
тѣмъ, что посольская дворня грабила народъ. „Въ твоемъ, великаго государя,
ковомъ селѣ Досуговѣ и въ иныхъ мѣстахъ у разныхъ всякихъ чиновъ лю-
овесъ и сѣно (посольскіе люди) имали сильно и всякія обиды уѣзднымъ
имъ чинили, и о тѣхъ ихъ налогахъ били челомъ тебѣ, великій государь,
ыхъ чиновъ многіе челобитчики, а намъ, холопемъ твоимъ, въ Смоленскѣ
приказной избѣ подавали челобитныя". Вообще эта многочисленная дворня
а себя буйно и послѣ за Смоленскомъ. Чадуевъ доносилъ въ Москву, что по
ѣ ѣдучи, посольскіе люди въ деревняхъ у крестьянъ сѣно и овесъ гра-
ъ, а стрѣлецъ Иванъ Тимоѳеевъ прибавлялъ, что для конскихъ кормовъ ѣз-
ъ полями отъ большой дороги въ сторону верстъ по 20 и по 30 и корм
нскій овесъ и сѣно емлютъ безденежно, а платятъ деньги только за тѣ
ы, которые покупаютъ въ дорогѣ на торгѣ.—О Чадуевѣ см. Ист. Россіи
ьева т. XII, стр. 144—165.

принялъ ихъ подъ свое покровительство. Когда мы повѣдали
предшествовавшихъ неудобствахъ на пути, онъ сказалъ, что въ
нихъ краяхъ это нерѣдкость; впослѣдствіи однакожъ о постоѣ
чемъ необходимомъ заботился старательно, приставилъ, кромѣ
караулъ для большей нашей безопасности ночью. Подвигаясь въ
мы доѣхали такимъ образомъ до небольшаго городка Лубни (Lu
послѣднюю станцію до Смоленска. Отобѣдавъ, мы поэтому и сос
расписаніе, въ какомъ порядкѣ вступить намъ въ городъ. 7-м
рѣля на зарѣ мы выѣхали изъ упомянутаго селенія Лубни. Д
хонныя повозки мы выслали впередъ и много еще парныхъ и
ныхъ подводъ поменьше, на коихъ везлась утварь пословъ и п
скихъ людей въ приготовленное намъ приставомъ помѣщеніе
комнаты убраны были между тѣмъ красивыми коврами. Проѣх
мили, въ 3-мъ часу пополудни прибыли и мы въ слѣдующемъ по
Впереди въ нѣмецкомъ платьѣ съ золотой бахромою шли три тр
съ литаврщикомъ и поперемѣнно играли; за ними съ своими н
никами драгуны ясновельможнаго воеводы полоцкаго, всѣ въ кр
одеждѣ съ бахромой и прочими украшеніями; за ними, впере
рецкихъ коней сіятельнаго князя, покрытыхъ попонами турецкой р
и ведомыхъ каждый отдѣльнымъ конюхомъ въ красной одеждѣ, Ч
панъ Радзиминъ, главный конюшій; позади—12 верховыхъ ло
ясновельможнаго воеводы тоже съ главнымъ его конюхомъ впе
покрытыхъ краснымъ же сукномъ съ бѣлою оторочкой—каждую
подъ-уздцы тоже конюхъ; за ними кучера, въ красномъ же одѣ
вели 8 благородныхъ фрисландскихъ коней, вороныхъ, крупной с
предназначавшихся для въѣзда въ Москву подъ карету сіятел
князя; потомъ еще 7 гнѣдыхъ лошадей ясновельможнаго воеводы
вздымаясь на дыбы, ведомые одѣтыми въ красное конюхами, сдѣ
въѣздъ довольно параднымъ. За конями слѣдовала везомая 6 воро
лошадьми карета пана секретаря посольства; за ней—дорожная ка
сіятельнаго князя, везомая 6 рыжими лошадьми, въ коей ѣха
посольскій врачъ панъ Ферендини, капелланъ князя Томасъ Ш
ордена проповѣдниковъ, и два пріѣхавшихъ съ посломъ литовс
іезуита. Затѣмъ двигалась посольская шляхта, состоявшая изъ раз
сопутниковъ-добровольцевъ, коихъ вело благородное любопытство в
нуть на Москву, и изъ членовъ посольской свиты верхомъ на от
ныхъ и разубранныхъ коняхъ; потомъ трубачи въ красивомъ
скомъ одѣяніи трубили поперемѣнно передъ каретой пословъ.
рета была очень красива (хотя въ виду дурнаго состоянія до
и выбрали худшую); ее горделиво везли 6 разномастныхъ фрис
скихъ лошадей, блистая богатствомъ серебряной и шелковой сб

чера, по обычаю поляковъ, одѣты были въ красное; по бокамъ шли гайдука, тоже въ красномъ, осыпанные по ихъ обыкновенію серебмъ. Карету занимали: сіятельный князь Черторыйскій, воевода волскій, посолъ польскій, и ясновельможный воевода полоцкій, посъ великаго княжества литовскаго, панъ Комаръ, судья оршинскій, сольскій секретарь, и панъ приставъ московскій, высланный намъ встрѣчу. Со стороны князя ѣхало верхомъ 12 спальниковъ (по льски называемые pokoiovi), со стороны воеводы тоже 12, всѣ въ асной одеждѣ; за каретой вели по-одиночкѣ 2 иноходцевъ того и угаго посла подъ дорогими сѣдлами и въ великолѣпной сбруѣ; конецъ 150 человѣкъ посольской свиты и частныхъ лицъ, 600 княскихъ драгунъ въ новой одеждѣ, съ оружіемъ заключали шсе. Еще слѣдовало 9 военныхъ повозокъ, кои поляки зовутъ ravan, а нѣмцы—rüstwagen; двѣ великолѣпныя, новыя кареты для ѣзда пословъ въ Москву и множество другихъ малыхъ подводъ. Дако отъ г. Смоленска стояло для встрѣчи насъ 2 полка московской инницы съ трубами и литаврами. Они провели насъ не въ городъ не подлѣ стѣнъ, а дѣлая большой крюкъ, въ предмѣстье.

Въ предмѣстьѣ справа и слѣва были разставлены отряды мосвскихъ стрѣльцовъ съ сурнами (fistulis) и литаврами, кои вдвое больше нашихъ. Мы, не смотря на большое затрудненіе отъ грязи, живо гались между ними и переѣхали мостъ черезъ рѣку, называемую нихъ Днѣпромъ, а полатыни Борисѳеномъ; черезъ него мы тутъ переѣзжали уже вторично. Отсюда сворачивая къ улицѣ влѣво въ сопровожденіи московскихъ дворянъ [24])... тамъ праздновали Пасху.

Намъ не позволили хорошенько осмотрѣть мѣстоположеніе города его достопримѣчательности; насъ не пускали даже ходить по мосту ь опасенія сколько предать укрѣпленіе, столько и накликать тѣмъ насъ же самихъ бѣду.

Городъ раскинутъ по холмамъ и долинамъ, кое-какъ обнесенъ авно выстроенными стѣнами; кромѣ того, огражденъ многими укрѣпніями. Каменныхъ домовъ, какъ и всюду въ Московіи, почти не ѣетъ, а деревянныхъ въ немъ очень много [25]). Посреди нихъ подмается значительное возвышеніе; на немъ, замѣтилъ я, производи-

[24]) Пропускъ нѣсколькихъ словъ въ подлинникѣ.

[25]) Вотъ какъ за три года до Таннера секретарь посольства отъ римск. имп. ольда Лизекъ описывалъ Смоленскъ:

„Смоленскъ—городъ обширный и хорошо отстроенный: русскіе считаютъ какъ бы непобѣдимымъ укрѣпленіемъ своего отечества. Въ послѣднее время, возвращенія его отъ Польши, въѣздъ въ него запрещенъ всѣмъ чужестранцамъ иностраннымъ и посламъ изъ опасенія, чтобы они, узнавъ расположеніе крѣ-

лись работы—люди копали, отвозили землю. Я въ удивленіи спр
у жителей: къ чему эти необычайныя работы? они отвѣчали, ч
этомъ мѣстѣ хотятъ воздвигнуть нѣчто достопримѣчательное, н
именно — не сказали.[26]) Близъ города—очень обширныя предм
гдѣ производится оживленный торгъ преимущественно деревянно
точенной на подобіе каменной посудой, разными горшками и пр
дешевыми товарами; ихъ украшаютъ и церкви, почти все дерев
Двадцать лѣтъ тому назадъ, когда городъ былъ еще подъ в
польскаго короля, жители носили и одежду польскую; нынѣ же, к
подъ власть великаго князя московскаго, стали и одѣваться всѣ по
ковски. Особенно смѣшенъ нарядъ у женщинъ: онѣ рядятся въ длин

пости, не воспользовались этимъ въ случаѣ войны; мѣсто смоленскаго в
самое почетное и дается вельможѣ, заслужившему полную довѣренность
Въ городѣ содержится большой гарнизонъ. Впускать въ него иностранцев
прещено подъ смертною казнію, но когда мы сказали, что будучи утомлен
гимъ путемъ, хотѣли бы отдохнуть въ Смоленскѣ нѣсколько дней, то весь
знакъ особеннаго расположенія и довѣрія къ римскому императору не тольк
гласился на нашу просьбу, но и положилъ ввезти насъ въ городъ съ не
лымъ дотого великолѣпіемъ.... Передъ нами открылся большой городъ, кот
дотого скрывался за лѣсомъ и горами. На полѣ насъ окружила толпа ст
цовъ и любопытныхъ, смотрѣвшихъ на нѣмецкихъ людей, какъ на диво...
родскихъ воротъ стояло множество воиновъ, которые отдали намъ честь; на
цахъ до самой новой крѣпости, куда слѣдовало намъ ѣхать, толпился на
Старая крѣпость лежитъ на другомъ берегу Днѣпра и заключаетъ въ
столько строеній, что кажется городомъ. Съ одной стороны омываетъ ее р
съ другой окружаютъ острыя скалы, а посреди нѣ возносится башня съ хра
Божьей Матери. Все это даетъ крѣпости грозный видъ".

Посольство пробыло въ Смоленскѣ три дня. „Путь отъ Смоленска до
сквы, продол. Лизекъ, сколько опасенъ отъ медвѣдей, столько и скучен
причинѣ непрерывныхъ лѣсовъ. Единственная между этими городами до
идетъ по полосѣ вырубленнаго лѣса, шириною около 30 футовъ, съ брев
тою по болотамъ настилкою". См. Ж. М. Нар. Просв. 1837, ноябрь; Ники
Ист. города Смоленска, стр. 205—7.

[26]) По всей вѣроятности Таннеръ говоритъ здѣсь о построеніи Успен
собора. Во время осады города Сигизмундомъ III соборная церковь была взор
на ея развалинахъ поляки соорудили костелъ. Царь Алексѣй Мих., овла
Смоленскомъ, задумалъ построить въ немъ соборъ. Для работъ были прис
изъ Москвы мастера; царь пожаловалъ 2000 р. да 399 пудовъ желѣза, а вое
смоленскому Михайлѣ Голицыну приказалъ заготовить весь потребный матер
Работы начались въ 1677 г.; закладка была 2-го августа. Въ началѣ ра
пошли успѣшно: въ полтора года были возведены три стѣны—сѣв., зап. и ю
до круглыхъ оконъ. См. Никитинъ, Ист. города Смоленска. 1848. 208—9 с

желтаго цвѣта свитку съ рукавами, свѣшивающимися съ плечъ до-земи, безъ пояса; голову покрываютъ необыкновенными шапками. Дѣвушки отличаются только спускающимися косами съ заплетенной въ нихъ лентой. Мущины подстригаютъ волосы; бороду, рыжую по большей части, не брѣютъ никогда; почтеннѣе и важнѣе прочихъ признается у нихъ тотъ, у кого больше складокъ на рукавѣ кафтана.

Городъ, какъ уже гнѣздо схизматиковъ, во всемъ отступаетъ отъ обряда католиковъ — даже въ крестномъ знаменіи есть отличіе: они полагаютъ его со лба на нижнюю часть груди, потомъ справа налѣво (въ противность намъ), съ глубокимъ поклономъ въ землю.

Было 10-ое апрѣля, когда празднованіе Пасхи по новому обряду у насъ, по старому—у нихъ, въ томъ году случилось въ одинъ и тотъ же день. Тутъ можно было видѣть, какъ они празднуютъ: встрѣчающіеся безъ различія пола и состоянія цѣлуются и, по общему съ нами обычаю давая другъ другу красное яйцо, говорятъ съ поклономъ: „Христосъ воскресъ! (почешски—Kristus wokr'zal), на что другой, благодаря и взявъ яйцо, отвѣчаетъ:“ воистину воскресъ! (gistu vokr'zał) и цѣлуетъ того въ свою очередь, чему немало мы дивились, видя, что на улицахъ это происходитъ поголовно со всѣми встрѣчающимися.

Мы по-своему праздновали Пасху—торжественно съ трубами и литаврами, при чемъ особенно необычнымъ для необразованныхъ зрителей показалась наша пріятная музыка и ласкающее слухъ пѣніе по нотамъ—всѣ и стояли, разиня ротъ, въ изумленіи, какъ это мы можемъ молиться Богу въ то время, когда раздается столь пріятное пѣніе и игра на инструментахъ; имъ казалось, что это скорѣе располагаетъ душу къ плясκѣ.

Немало жителей собиралось у нашего подворья ради болѣе утонченной манеры нашихъ въ обращеніи; а мы въ свою очередь дивились на нихъ, что они во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ являютъ манеру обращенія полныхъ варваровъ, говорятъ и другъ другу и чужимъ неучтиво „ты“. Однако ради великаго почтенія къ своему царю, чтобы изъ-за насъ не навлечь на себя его немилость, они ежедневно присылали намъ хлѣбовъ, мяса, живности, меду, пива, водки и др. припасовъ въ изобиліи. Намъ показалось долго ждать тутъ новаго пристава изъ Москвы; послы, убѣдивъ бывшаго при насъ пристава, что онъ встрѣтитъ насъ на дорогѣ, добились того, что они черезъ нѣсколько дней насъ отпустили [27]). Тутъ по горамъ да по доламъ началась ужъ

[27]) Воевода Урусовъ писалъ, что великихъ пословъ держалъ онъ въ Смоленскѣ 6 дней, и они съ Вас. Чадуевымъ приказывали, чтобы имъ дать подводъ и отпустить изъ Смоленска, иначе грозили уѣхать назадъ.

истинно варварская дорога—мы въ часъ испытали больше муки, въ Польшѣ за цѣлый день.

14-го апрѣля, послѣ приличнаго и торжественнаго при- трубъ и литавръ угощенія, началось наше дальнѣйшее путеш въ Московію, въ сопровожденіи также и нѣкоторыхъ тамошних рянъ. Городскія власти сдѣлали выѣздъ нашъ вполнѣ торжес нымъ по приказу великаго князя и ради важности пословъ и водили насъ при звукахъ трубъ и литавръ изъ города. Кромѣ 500 поселянъ (кои по-тамошнему называются „подводы"; у каждаг нихъ одна телѣга въ одну лошадь) дали возможность съ бо́льш удобствомъ везти посольскую кладь. Для большей безопасности на приставъ, долженствовавшій сопровождать посольство, взялъ и с бою конвой солдатъ.

VIII.

Путь отъ Смоленска внутрь Московіи.

Подвигаясь по кручамъ впередъ, мы ѣхали не безъ боль горя и досады и, миновавъ невиданную доселѣ нами грязь, ч 2 мили очень поздно добрались до убогой деревушки Волчин (Volczinic). Деревушка была такъ мала, что всѣхъ насъ не п стила, и мы къ довершенію бѣдствія принуждены были провести, чти безсонную ночь на ближнемъ лугу подъ открытымъ небомъ, ложивъ кругомъ много огней для защиты отъ сѣвернаго вѣтра.

Въ 3 миляхъ отсюда мы завтракали въ городкѣ Chmosci и виду чрезмѣрной усталости лошадей, не смотря на блохъ и посл ный дымъ изъ печи, кое-какъ переночевали тутъ 15 апрѣля. Печи избахъ, занимающія почти ихъ четверть, они устраиваютъ въ той сти, которую мы почитаемъ главною, назначенною для пріема гос у нихъ — наоборотъ: гостямъ мѣсто у двери, гдѣ мы обыкнове устраиваемъ печи. Дѣлать нечего, ради все еще большой стужи и шлось переночевать тутъ. Насъ сильно искусали насѣкомыя; слѣдующій день виднѣлись на тѣлѣ знаки.

Сдѣлавъ затѣмъ 5 миль, мы проѣхали г. Бѣлую Церковь (B cerkev) и мостъ, называемый живымъ (онъ устроенъ на канат черезъ порядочную рѣку Вопь), и къ большой радости достигли д Ульховой слободы (Vulfoneg Slobodi); мы тамъ ночевали 16-го ап ля, потому что отобѣдали поздно. Чтобы избавиться ночью отъ на комыхъ, я присоединился на ночлегъ къ гусарскому капитану п Казновскому, а тотъ такъ употчевалъ водкой и себя и насъ, что

мертвецки проспали ночь, не обращая вниманія на тварей, коимъ насъ въ отечествѣ едва-ли водится что подобное. Утромъ, готовясь дорогу, мы не безъ огорченія казали другъ другу некрасивые зна- и красноту на лицѣ и рукахъ. Спросили мы у хозяина, кто ставляетъ подобные знаки — блохи или клопы; онъ отвѣчалъ, что ъ насѣкомыя, гнѣздящіяся по щелямъ бревенъ, называются они раканами (karacan), туземцамъ они ни малѣйшаго безпокойства не ичиняютъ, а чужихъ тревожатъ немало.

Въ подлинникѣ слѣдуетъ изображеніе таракана.

Въ воскресенье 17-го апрѣля мы отслушали въ своей убогой чугѣ миссу; смотрѣть сошлось много схизматиковъ, дивившихся, о мы справляемъ службу въ такомъ недостойномъ мѣстѣ (они не али, что намъ нельзя совершать священнодѣйствія въ ихъ храмахъ).

Встрѣтилась деревня Воиновщина (Vognovszizna), считающаяся вольно значительной. Сдѣлавъ 3 мили, мы рѣшили провести тутъ и день и ночь; насъ только страшили ночныя бѣды отъ таракановъ. Но зяинъ ради прибытка пустилъ въ ходъ все свое краснорѣчіе и убѣ- ъ насъ, что подъ его кровомъ мы переночуемъ спокойно и безо- сно ото всякаго ночнаго зла. На дѣлѣ же вышло не то: мы не спа- отъ насѣкомыхъ почти всю ночь, проклинали хозяина и насилу ждались разсвѣта. За такой обманъ мы твердо было всѣ порѣшили и жащику отплатить тою же монетой да мѣшало то, что были мы не Польшѣ, а на чужбинѣ. Изругать же мы изругали его какъ нельзя же, но онъ все принялъ въ шутку, говоря, что здѣшніе ничего та- го не претерпѣваютъ—должно быть, только на чужихъ и обрушит- ется такая бѣда.

Оставалось до г. Дорогобужа (Dorohobusz) еще три мили. По ѣздѣ мы остановились на 4 дня также въ предмѣстьѣ близъ р. ѣпра, отдѣляющаго его отъ города. Тутъ тоже никого не пустили городъ, обнесенный старинными и притомъ деревянными, кое-гдѣ ветшавшими стѣнами. Деревянныхъ домовъ, сколько видно было ъ на холмѣ за стѣною, насчитывается въ немъ немало; среди нихъ тѣлъ я сверхъ того схизматическую церковь.

Днѣпръ здѣсь такъ разлился, что вода затопила прибрежные луга, не только черезъ рѣку, но и по лугамъ приходилось переправляться лодкахъ.

Мы проѣхали 2 мили, а на третьей переправились уже черезъ ѣпръ (Борисѳенъ); при переправѣ лошади свободно плыли черезъ

рѣку за нами. Завѣдовавшій переправою лошадей главный конюш
панъ Яшилковскій, распоряжаясь этимъ дѣломъ, оступился, желая во
чить на плотъ, и едва спасся съ помощью другихъ. 21 апрѣля пріѣха
мы на ночлегъ въ село Молодилово (Mlodzilo) [28]). Утромъ, выѣзж
въ путь, завидѣли довольно красивый схизматическій монастырь [29]).
встрѣчу намъ вышли 4 монаха, обрядомъ греки (называемые
нецами отъ черной одежды, которую носятъ), выраженіемъ лица,
стами и даже ласковыми словами выказывая явное намѣреніе пре
дать намъ свое благословеніе въ надеждѣ, что имъ перепадетъ
нибудь въ мошну. Послы не обратили на нихъ вниманія—они и о
пали насъ бранными словами, обзывая преимущественно басурма
(bisurman), т. е. обрѣзанными.

По лугамъ да по полямъ ѣхать намъ было еще ничего, но
лѣсу очень грязно. Къ тому же приходилось проѣзжать много га
пока мы добрались черезъ 4 мили до Чоботова (Czobotow), одного
древнѣйшихъ селеній. Тутъ завтракали и по особому усмотрѣнію
словъ обѣдали и ночевали. Тутъ снова объялъ душу страхъ предъ
рями, тараканами именуемыми—мы печаловались о томъ предъ
лянами, но со смѣхомъ услыхали, что избавиться отъ нихъ
легко, стоитъ только намъ по угламъ избы наложить кусковъ хл
Совѣтъ былъ удаченъ, и мы могли наконецъ ночью заснуть.

Меня перваго разбудило любопытство поглядѣть на какого-нибу
изъ этихъ таракановъ. Взявъ хлѣбъ, я замѣтилъ, что за исключеніе
жесткой корки онъ сглоданъ весь, при чемъ захватилъ нѣсколько
ѣвшихъ еще и потому замѣшкавшихся таракановъ и далъ поглядѣ
своимъ сотоварищамъ. На нихъ-то мы и выместили причиненныя на
бѣды.

Тараканы—не то жуки, не то безкрылая саранча—твари мер
кія и пречерныя; они по запаху чуютъ человѣка, незамѣтно запо
заютъ въ одежу и кусаютъ такъ, что отъ внезапной боли спящій ч
ловѣкъ вдругъ пробуждается, вскакиваетъ съ постели, точно жел
защититься отъ вражеской руки, и—что нерѣдко въ подобнаго ро
внезапныхъ напастяхъ—оступившись, стремглавъ валится на полъ.

За благопріятной ночью слѣдовалъ не менѣе благопріятный де
стоялъ уже почти май мѣсяцъ. Весело проѣхали мы милю; видѣл
уже и пресловутый четыреугольный ровъ, выкопанный по распоря

---

[28]) Подъ Молодиловымъ для посольства было заготовлено 4 плота.

[29]) Это Болдинъ Троицкій мужской монастырь, основанный преподобны
Герасимомъ въ 1525 году. Окруженъ каменной стѣною съ 4 башнями.

вію воинственнаго короля польскаго Сигизмунда для означенія границы его владѣній и названный имъ Поляновце (Polanovce).

За рвомъ идетъ дорога, свыше мѣры испытывающая иноземное терпѣніе какъ лужами и глубокими топями, такъ и плохими гатями, настланными изъ толстыхъ бревенъ—почти непроходимая. Отъ слишкомъ сильной тряски экипажей сіятельному князю было трудно ѣхать въ каретѣ по такимъ гатямъ, коихъ я насчиталъ больше 35; онъ и велѣлъ гайдукамъ нести себя въ креслѣ, а мы, дворня, охотно шли пѣшкомъ, окружая его и толкуя о жалкомъ состояніи пути; наконецъ поздно добрались черезъ 3 мили до Семлева (Semlovo), гдѣ, сильно уставши, закусили и провели ночь тоже спокойно 23 апрѣля.

На другой день былъ праздникъ великаго патрона Польши и Чехіи св. Адальберта, который мы по обыкновенію встрѣтили съ особымъ торжествомъ, а затѣмъ опять пришлось мучиться по гатямъ, о чемъ говорено выше. Дорога тутъ устлана 53 гатями—иныя въ полмили, а двѣ такъ и въ цѣлую милю. Отъ одной изъ нихъ грозила общая опасность повозкамъ: устроенная на порядочной рѣкѣ, она не выдержала грузовой повозки воеводы, стала разрушаться, и передняя лошадь попала уже въ воду; она надѣлала бы бѣды и больше, еслибъ во-время не подперли ее крѣпкими бревнами, при чемъ лошадь спаслась, когда обрѣзали постромки и дали ей плыть свободно.

Благополучно добравшись наконецъ до г. Вязьмы, мы были по назначенію пристава размѣщены по болѣе значительнымъ домамъ въ предмѣстьѣ (въ городъ насъ не пустили) для отдыха, который неожиданно (приходилось дожидаться новаго пристава, который заботился бы о послахъ и по приказу великаго князя проводилъ бы въ безопасности до мѣста) затянулся на-долго.

IX.

Путь отъ Вязьмы до Москвы.

Городъ этотъ лежитъ за рѣкой Вязьмой, отъ коей и получилъ свое имя. На ней наведенъ мостъ, деревянный, но прочный, при началѣ котораго построена у нихъ гостепріимная для путниковъ корчма (называемая у москвитянъ кабакомъ). Городъ обнесенъ по обыкновенію деревянными стѣнами съ нѣсколькими башнями и ходами кругомъ, выстроенными тоже изъ дерева; за ними видны были всего двѣ церкви да по обыкновенію деревянные же дома. Большія предмѣстья по вязкости (mollities) почвы вымощены здѣсь большею частью круглыми бревнами,

по коимъ очень неудобно ходить; тутъ-то, вокругъ помѣщенія посл пашъ приставъ и размѣстилъ насъ. Тутъ мы нашли невѣроятное ко ство таракановъ, точно здѣсь ихъ родина—стѣны сплошь ими че ли. Чтобы избавиться отъ нихъ, мы выбрали себѣ помѣщеніе, гд можно было спать покойнѣе, чему благопріятствовала тогда и по Церкви у нихъ деревянныя, съ башенкой, выстроены довольно сиво; при нихъ есть, какъ я замѣтилъ, и каменныя, поменьше, опи ходятъ обыкновенно зимою.

Меня поразило, что въ помѣщеніи моего князя хозяйка, долго передъ тѣмъ родившая ребенка, убаюкивала его не на ру а въ привѣшенной къ потолку на 4 веревкахъ люлькѣ и корми коровьимъ молокомъ истинно варварски: сверху отъ тѣхъ вере свѣшивалась веревочка съ привязаннымъ къ ней рожкомъ, откуд ставлялась коровья соска; мать наливала въ рожокъ теплаго мо которое черезъ отверстіе внизу проходило въ соску, и эту-то с почернѣвшую отъ долгаго употребленія, издававшую тяжелый за и сгнившую на половину, вкладывала ребенку въ ротъ; привыкну къ ней ребенокъ самъ подставлялъ ротъ и сосалъ теплое молоко торое на дню часто, въ случаѣ недостачи, подливалось. Мы выра неудовольствіе особенно потому, что соска отъ долгаго употреб издавала очень тяжелый запахъ, и неоднократно упрекали мат безсловѣчіи, но она только и отвѣчала: таковъ у насъ обычай.

Ребенку, который уже началъ ходить безъ помощи няньки, обыкновенно привѣшиваетъ на шею нѣсколько погремушекъ, чтоб ихъ звуку можно было его отыскать въ случаѣ, если онъ заблуд какъ мы навѣшиваемъ на шею скотинѣ что-нибудь звенящее на чай, если она отобьется отъ стада. Этихъ разгуливающихъ съ по кушками малютокъ называютъ они по-своему Hribienka (т. е. р нокъ), что значитъ почешски hrzibatka (жеребенокъ), а полат hinnulus (жеребенокъ) [30]).

Приставъ снарядилъ въ Москву гонца со спискомъ всѣхъ и такъ какъ тотъ запоздалъ, то намъ и пришлось промѣшкать здѣсь сколько дней, пока не пріѣхалъ наконецъ высланный отъ вел царя на встрѣчу новый приставъ по имени Strabcz—въ пышномъ яніи, съ длинной бородой [31]). Принимая пословъ, онъ просмот

---

[30]) Сходство чешскаго слова gribatka (жеребенокъ) съ русскимъ *реб* да эти погремушки и дали Таннеру поводъ думать, что въ Россіи ребятъ з жеребятами.

[31]) Указомъ отъ 3-го апрѣля повелѣвалось ѣхать на встрѣчу посла

сокъ всѣхъ ѣхавшихъ, соотвѣтствуетъ ли на дѣлѣ ему число лицъ, тослалъ прежняго пристава въ Смоленскъ. При отъѣздѣ его щед- й мой князь подарилъ ему въ благодарность золотую саблю.

Новый приставъ ради препровожденія времени разрѣшилъ побы- ъ за городомъ, и послы ѣздили въ старинный большой дворецъ, тоящій въ $^1/_4$ мили. Намъ позволили осмотрѣть этотъ дворецъ, по ь обыкновенію весь деревянный, расположенный на горѣ. Разска- зали, что нѣкогда, во время чумы въ Москвѣ, здѣсь нашла себѣ ѣжище супруга великаго князя, тутъ же кончила жизнь и была по- ебена. Потому-то и доселѣ никто изъ москвитянъ не дерзаетъ войти да изъ почтенія къ своей государынѣ. Такъ велико уваженіе у хъ къ государямъ [32])!

Надо было еще дожидаться отъ великаго князя отвѣта, когда ъ выѣзжать. 4 мая приставъ наконецъ увѣдомилъ, что пора от- авляться, и мы, въ надлежащей мѣрѣ снабженные имъ кормами, бла- олучно тронулись въ путь [33]).

Ведомые приставомъ, мы ѣхали близъ стѣнъ. Всѣ жители высы- ли поглядѣть на насъ и провожали благими пожеланіями. Проѣхавъ иного, глядимъ—снова начались ужасные лѣса, глубокія топи, пло- гати. Сдѣлавъ по скверньйшей дорогѣ двѣ мили къ востоку, мы лѣсу выбрали поляну, натаскали для устройства лачужки хвороста на-земи обѣдали, на-земи и спали; послы удалились въ свои па- ки. Отсюда до Можайска на разстояніи 22 миль только и есть ъ городъ да одно селеніе.

Выстрѣлами изъ ружей, отдававшимися по лѣсу, москвитяне насъ этомъ первомъ ночлегѣ развеселили, и возбужденные поляки, паля ружей да соревнуя другъ съ другомъ за чаркой, запировались за ночь. Не смотря на попойку и безсонную ночь, мы на другой день

ъ у нихъ въ приставахъ *стрянчему* Никифору Сергѣевичу Ефимьеву. Тан- ъ слово стрянчій (Strabcz) принялъ за имя собственное.

[32]) Дворецъ близъ Вязьмы — то помѣщеніе, гдѣ жилъ во время чумы 54—5 г. царь Алексѣй Михайловичъ со всѣмъ семействомъ и патр. Никонъ. это время была построена и деревянная дворцовая церковь. См. Семеновъ, гр.-ст. словарь.— Царица Марья Ильинична умерла въ Москвѣ въ 1669 году 6 марта и погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ.

[33]) Въ подлинникѣ: unde nos ab illo alimentis probe refecti... Alimenta, по- мнюю, есть только переводъ слышаннаго Таннеромъ слова „кормы“. Но тутъ ю недоразумѣніе, ибо по донесенію Ник. Ефимьева послы кормовъ не приняли. предисловіе стр. VI.

[illegible] 4 мили и за неимѣніемъ корчмы по дорогѣ, гдѣ [illegible] потребили вмѣсто завтрака, что было у насъ на [illegible] мѣстности, гдѣ гайдуки изъ земли устроили подо- [illegible].

У Царева Займища (Czarske Zaimoscie) проѣхали мы еще три [illegible] послѣ пожаровъ, превратившихъ его почти въ деревню, городъ [illegible]. Среди площади находится въ немъ церковь да одинъ [illegible]. Здѣсь переночевали 5-го мая. 6-го мая послѣ завтрака, благодаря хорошей дорогѣ, еще до ночи сдѣлали 5 миль; пріютомъ послужила намъ пріятная поляна, которую москвитяне называли Каменный Бродъ. Поляну раздѣлили такъ, что лучшая ея часть была предоставлена старшему князю, вторая—воеводѣ, третья—секретарю посольства, четвертая—приставу (къ каждому примкнула и своя дружина); поодаль были и драгуны обоихъ пословъ, назначенные для общей охраны. Всѣ, кому угодно было, разложили костры, у коихъ, чтобъ было веселѣй ночью, играла и музыка.

Утромъ, послѣ 4 миль по лѣсамъ да по гатямъ, встрѣтилась еще поляна, называемая туземцами Островокъ (Ostrowik), орошаемая свѣтлымъ ручейкомъ, гдѣ приставъ во время завтрака съ послами, затягивая время, уговорилъ и ночевать. Всю ночь была сильная гроза; къ утру всѣ мы промокли до костей. По грязи и по лужамъ пришлось проѣхать 3 мили; въ полдень однакоже, когда нѣсколько разгулялось, мы прибыли въ усадьбу Ельню, расположенную на горѣ. Позавтракавъ тутъ, мы еще черезъ 3 мили достигли до города Можайска (Mosaisko). Въ городъ насъ опять не пустили; мы заняли предмѣстье.

Городъ обнесенъ по горѣ каменными, но за ветхостью уже разваливающимися стѣнами; онъ имѣетъ предмѣстья, гдѣ много лавокъ. Народъ преданъ пьянству: двѣ корчмы (тогда какъ въ каждомъ городѣ обыкновенно бываетъ по одной), называемыя у нихъ, какъ я говорилъ, кабаками, всегда были полны пьянчугъ. Этотъ людъ — заячьяго благородства: боится даже одного строгаго взгляда, впрочемъ лишенъ всякаго человѣкоподобія. Тутъ снова пришлось промѣшкать нѣсколько дней въ ожиданіи разрѣшенія великаго князя. Наконецъ 12 мая, послѣ торжественнаго завтрака по случаю предстоявшаго окончанія нашихъ томленій, мы двинулись въ путь съ болѣе веселымъ духомъ.

У москвитянъ миля называется верстою (viast), каковыхъ четыре составляютъ нашу одну. Итакъ черезъ 12 верстъ или три нашихъ мили отъ Можайска намъ опять встрѣтилась пріятная поляна для отдохновенія, гдѣ мы изъ хворосту воздвигли лачугу (по-ихнему шалашъ), чтобы удобнѣе было спать. На утро, продолжая путь черезъ

ялковку (Scholkovka—это нѣсколько лачугъ средн лѣса) и черезъ совню (Wczassowna—такъ называются три тоже лачуги), мы, сдѣ-ъ 5 миль, доѣхали до города Кубинскаго (Kubinsko), куда насъ стили. Тутъ мы пробыли цѣлыя сутки, а на слѣдующій день, пе-ведъ рѣчку Татарку (Tatarka), проѣхали три мили; на очень пріят-мъ мѣстѣ, средн словаго лѣса, въ шатрѣ посольскими священниками ершена была служба; потомъ мы позавтракали и съ этихъ поръ имѣли уже надежду, что дорога будетъ лучше.

Въ полумили отсюда проѣхали мы старинный монастырь Вязем, несенный каменной стѣною, окруженный большимъ прудомъ, укра-нный, кромѣ того, мостомъ, тоже каменнымъ [34]).

Остальныя 4 мили сдѣлали по совершенно ровной дорогѣ, средн ятной зелени. Вдали по окрестностямъ всюду виднѣлись превраст-я хоромы (palatia) и церкви. Мы сдѣлали привалъ 14-го мая въ ушкахъ села Мамонова, гдѣ и князь получилъ отъ короля польскаго сьмо, привезенное московскимъ верховымъ. Верховые ѣздили по-янно между Москвой и Смоленскомъ—одинъ изъ Москвы въ Смо-ескъ, а другой обратно, такъ что мы каждую недѣлю попеременно ылали и получали письма [35]). Ровность дороги, красивое мѣсто-ложеніе, частыя строенія—все указывало намъ, что Москва недалеко.

Чтобы удобнѣе устроить въѣздъ въ Москву, приставъ своротилъ сь на 15 верстъ въ сторону и провелъ все посольство въ г. Стро-о (Ostroginost), гдѣ пробыли мы полдень. Въ милѣ отсюда пере-

---

[34]) Въ началѣ 17 в. Вязены описываются поляками такъ: Это селеніе при-ежало умершему царю Борису. Въ немъ есть дворецъ, довольно обширный, женный палисадникомъ и окопанный рвомъ съ рогатками. Подлѣ дворца ка-ая церковь очень изрядная; иконы и подсвѣчники въ ней богаты и пре-ной работы. Дневн. Марины.—Въ Вязенѣ есть каменная церковь; ограда ея 6 острыми деревянными башнями похожа на крѣпость. Дневн. польск. пословъ. Устряловъ, Сказан. совреи. о Димтр. Самозв., изд. III, стр. 141, 205. Дворца рь нѣтъ, церковь уцѣлѣла.

[35]) Кильбургеръ (1674): Почту впервые завелъ въ Россіи Іоаннъ фонъ-денъ въ 1663 г., а дотого письма пересылались съ нарочными. Вечеромъ вторникамъ почта идетъ въ Новгородъ, Псковъ, Ригу. Отъ Москвы до Риги тъ 9—11 дней; золотникъ стоитъ въ Новгородъ 6, въ Псковъ 8, а въ Ригу вонѣекъ. Эта почта приходитъ снова въ Москву по четвергамъ. Почта въ ву черезъ Вильну отходитъ вечеромъ въ среду. Съ нею можно посылать ма въ Римскую имперію черезъ Кенигсбергъ.... Приходитъ она въ среду ъ. См. Büching, Magaz., ч. III, стр. 319—320.

сѣкла намъ дорогу р. Москва, текущая городомъ. Переправясь, мы должны были еще миновать большую деревню Щукино (Szukieno). Отсюда провели пословъ со всѣми ихъ сопутниками за 2 мили—къ тому деревянному подворью, которое воздвигли когда-то предшественники великаго царя для удобства пословъ и похвальбы городомъ Москвою (оттуда уже виднѣлись золоченыя башни, дворцы и прочее великолѣпіе) [36]). Такъ какъ Москва, куда мы ѣхали съ такими затрудненіями, была всего въ полутора мили, то всѣ развеселились и забыли о томъ, что дотолѣ пришлось испытать.

X.

Торжественный въѣздъ въ Москву.

Послы имѣли 2 дня для приготовленія ко въѣзду въ городъ — 15 и 16 мая. Готовили экипажи, чистили всѣхъ лошадей, особенно фрисландскихъ, и водили ихъ по двору нашего подворья для того, чтобы онѣ явились въ приличномъ видѣ и выступали мѣрнымъ шагомъ (при торжественномъ въѣздѣ на нихъ особенно разсчитывали). Посольскіе чиновники и прочіе сопутники старались одѣться попышнѣе; сами послы готовились явиться во всемъ блескѣ. Когда все было готово для торжественнаго въѣзда, изъ числа московскихъ вельможъ пріѣхали 2 всадника съ многочисленною свитой и привезли посламъ отъ великаго князя разрѣшеніе въѣхать въ городъ. Въѣздъ въ великую метрополію Московіи (называемую по-нхнему „столицей“) происходилъ 17-го мая въ 10 часу утра, при множествѣ зрителей, въ слѣдующемъ порядкѣ.

Сначала выслали впередъ (какъ дѣлалось это и въ другихъ городахъ) до 500 телѣгъ, забранныхъ подъ посольскую кладь въ Можайскѣ. Нагруженныя ящиками и разнымъ скарбомъ, онѣ начинали посольское шествіе; не въ очень дальнемъ разстояніи отъ нихъ длиннымъ рядомъ слѣдовали пары, тройки, четверни и многочисленныя подводы шляхты, перечислять которыя было бы долго. Затѣмъ тихимъ шагомъ двигались 4 повозки съ кухоннымъ скарбомъ; ѣхали и другія повозки, которыя

---

[36]) Это такъ называемый подхожій станъ, стоявшій на р. Ходынкѣ. — „А какъ послы пріѣдутъ близко Москвы, и дворянину велѣно бываетъ съ тѣми послами остановится, не доѣзжая Москвы за 20 верстъ, и о посольскомъ пріѣздѣ отписать. И по сво письму велять ему съ тѣми послами итти къ Москвѣ на подхожей станъ, верстъ за семь, и ожидати указу, какъ ему велять быть со всѣми къ Москвѣ“. Котошихинъ. О Россіи въ ц. Алекс. Мих., гл. V, ст. 1.

назвалъ karawan, четыре сіятельнаго князя, крытыя желтымъ
да пять ясновельможнаго воеводы полоцкаго, крытыя крас-
ь коврами, гардеробомъ и комнатнымъ убранствомъ, въ 6 ло-
аждая; три трубача да литаврщикъ ясновельможнаго воеводы
ломъ нѣмецкомъ одѣяніи съ золотой бахромой, сидя на бла-
къ коняхъ, здѣсь громко играли впереди отряда изъ 60 дра-
ѣтаго тоже въ красное и обращавшаго на себя общее вни-
атѣмъ ѣхали 2 дорожныхъ экипажа пословъ, въ 6 лошадей
въ одномъ ѣхали посольскіе священники, въ другомъ —
кій врачъ (онъ былъ одѣтъ понѣмецки; къ нему присоеди-
я въ такой же одеждѣ, не найдя себѣ мѣста между по-
; потомъ ѣхала карета ясновельможнаго воеводы, вся блистав-
отомъ, везомая 6 крапчатыми лошадьми въ золотой сбруѣ, съ
ющимися красными шелковыми лентами на головахъ. За ними
ли 18 нарочно взятыхъ для парадности коней подъ персид-
богато убранными сафирами и дорогими камнями сѣдлами,
и играя: четыре послѣднихъ, хотя и спутанные веревкою по
и ведомые кромѣ того конюхами, обращали однако на себя
ое вниманіе зрителей благородной и величавой статью. За ними
а сопутниковъ и посольскихъ чиновниковъ, человѣкъ навѣрное
ѣхала на горделивыхъ коняхъ. Наконецъ въ далекомъ отъ нихъ
іи три одѣтыхъ по-польски трубача торжественными звуками
ли о шествіи пословъ, идя далеко впереди посольской кареты.
ѣхали послы:
ительный князь Михаилъ Георгій, князь на Клевани, Черто-
, воевода волынскій, староста велижскій, великій посолъ коро-
польскаго;
новельможный панъ Янъ Казиміръ Сапѣга, воевода полоцкій,
великаго княжества литовскаго;
ияснѣйшій панъ Комаръ, судья оршинскій, секретарь посоль-

осковскій приставъ Strabezi, сопровождавшій посольство.
рета нарочно для этого была куплена, какъ сказано выше,
иславлѣ, силезской столицѣ, на средства князя; внутри она
я обита краснымъ атласомъ, а на крышѣ съ внутренней сто-
ыло множество золотыхъ и серебряныхъ петелекъ (nodulis)—
ніе, не виданное москвитянами; все желѣзо на ней было по-
о и придавало ей огромную цѣнность. Карету везли 6 фрис-
хъ лошадей въ золотой же сбруѣ, съ султанами изъ бѣлыхъ
на головѣ; онѣ выступали горделиво, придавая процессіи

много торжественности и, испуская благородное ржаніе, м
точно рѣяли по воздуху. Со стороны князя шли 12 гайду
одеждѣ ярко-краснаго цвѣта съ серебромъ; шестеро другихъ
кого же цвѣта одеждѣ шли при ясновельможномъ воеводѣ
рами на плечахъ, называемыми у поляковъ обухами (obuch)
сторонамъ пословъ ѣхало верхомъ еще 24 спальника, обращ
себя вниманіе благородствомъ коней и ярко-краснымъ цвѣто
жды. Позади слѣдовало до 300 разнаго рода слугъ въ новой
Слѣдовавшій за ними отрядъ тѣлохранителей сіятельнаго кня
калъ посольское шествіе.

На эту процессію, выступившую въ открытое поле съ м
которое, какъ я сказалъ, находилось въ полутора мили, паро
годаря необычайной пышности этого посольства, сошелся гля
такомъ множествѣ, что едва можно было проѣхать. Межд
пришло извѣстіе, что спѣшить намъ нечего, а надо ѣхать
медленнымъ шагомъ, чтобы не предупредить выѣзда изъ город
которые по приказу царя готовились идти намъ навстрѣчу.
дленно подвигались впередъ, пока не пришло извѣстіе, что в
тово и что пословъ ожидаютъ.

Всѣмъ нетерпѣливо хотѣлось видѣть городъ, особенно
его мѣстопребываніе, а въ это время уже доносились издали
звуки литавръ, трубъ, роговъ; потомъ представилось взора
стящее войско, раздѣленное на 2 половины, справа и слѣва (
приходилось проѣзжать серединой) въ разноцвѣтномъ одѣя
множествомъ трубъ и литавръ.

Военачальники верхомъ на статныхъ коняхъ, на богатыхъ
сидскихъ сѣдлахъ представляли большое разнообразіе одеждъ и
ства и красою и величественностью превосходили одинъ д
Подъѣхавъ къ городу ближе, глядимъ — новый, невиданный
отрядъ воиновъ! Цвѣтъ длинныхъ красныхъ одѣяній былъ на
одинаковъ; сидѣли они верхомъ на бѣлыхъ коняхъ, а къ пле
нихъ были прилажены крылья, поднимавшіяся надъ головой и
расписанныя; въ рукахъ—длинныя пики, къ концу коихъ было
лано золотое изображеніе крылатаго дракона, вертѣвшееся по
Отрядъ казался ангельскимъ легіономъ [38]). Кто не подивился

---

[37]) Въ подлинникѣ изображеніе польской сѣкиры.

[38]) Эти были *жильцы*, учрежденные при Иванѣ Грозномъ. Наз
они такъ потому, что приходили въ Москву изъ другихъ городовъ на
ленный срокъ или на житье. Они набирались изъ дѣтей стольниковъ,

ное зрѣлище, того по справедливости я счелъ бы слѣпымъ
цвѣтущаго сада, полнаго всякаго рода цвѣтовъ.
проѣхали уже три четверти мили, когда встрѣтили царскихъ
овъ въ богатомъ нарядѣ, мчавшихся на роскошно убранныхъ
къ. Сознаюсь, что мнѣ не подъ силу описать, какъ слѣду-
ество ихъ, разнообразіе одѣяній и прочее великолѣпіе всей
ницы—необычайную ихъ пышность, красу и блескъ можно
бразить! Впрочемъ разскажу, какъ сумѣю, что въ изумленіи
ь.
нихъ ловко сидѣли красныя полукафтанья, а другія въ родѣ
плаща были накинуты на шею, мастерски вышитыя, под-
болемъ; они называютъ ихъ ферязями. На каждой ферязи
по обѣ стороны виднѣлись розы изъ крупныхъ жемчужинъ,
золота. Они носили эти ферязи, отвернувъ ихъ у праваго
набросивъ за спину. Блиставшія на солнцѣ каменьями, зо-
серебромъ шапки придавали еще больше красы этой вере-
езъ того нарядныхъ спальниковъ. Сбруи тоже была велико-
права и слѣва отъ удилъ до передней сѣдельной луки, въ
укруга, имѣли они серебряныя, а иные такъ и золотыя, ис-
ія разными узорами цѣпи, толщиною въ три пальца, застав-
привскакивать отъ ихъ бряцанія; пріятный ихъ звукъ про-
они и съ помощью имѣвшихся въ ихъ рукахъ хлыстовъ [36]).
ноги украшались подковами, тоже производившими звукъ
ѣшенныхъ къ нимъ серебряныхъ цѣпочекъ, и дорогими на-

янъ и дѣтей боярскихъ. Въ чрезвычайныхъ собраніяхъ при дворѣ жиль-
ь 50—100 и болѣе являлись въ видѣ почетной стражи въ разноцвѣт-
кахъ (верхняя одежда)—бархатныхъ, объярныхъ и атласныхъ; на
ли шапки изъ золотой парчи съ мѣховымъ околышемъ... Подобный
нарядъ съ крыльями былъ и у поляковъ. Лица, видѣвшія подобныя
натурѣ, утверждаютъ, что они состояли изъ орлиныхъ перьевъ, во-
въ небольшіе брусочки, и держались на всадникѣ съ помощью кожа-
ей или поясовъ, къ коимъ были прикрѣплены. См. Ист. описан. одежды
с. войскъ, стр. 87, 88, прил. CXX—CXXI. Тамъ же есть и изобра-
аго жильца съ крыльями, рис. 105.
то были такъ называемыя „чепи“. Онѣ были двухъ родовъ—поводя-
нячіи; поводныя дѣлались изъ колецъ и висѣли отъ удилъ до перед-
ной луки въ видѣ поводьевъ, а гремячіи—изъ нѣсколькихъ скрѣ-
между собою дутыхъ гремушекъ; прицѣплялись онѣ у той же луки и
огда ниже живота.

колѣнками (monilia) [37]). Словомъ весь отрядъ ихъ (думается, было ихъ до двухсотъ) такъ и горѣлъ, какъ жаръ, своимъ свѣтлымъ убранствомъ. Довольно долго гарцовали они такъ другъ передъ дружкой, потомъ съ утомленныхъ коней пересѣли на другихъ въ еще болѣе пышной сбруѣ и начали — удивительно сказать! — не касаясь земли, перескакивать съ одного сѣдла на другое, выказывая такую ловкость, что всѣ въ изумленіи залюбовались на ихъ искусство.

За этой нарядной вереницей ѣхала большая великокняжеская карета, снаружи блиставшая золотомъ, а внутри изукрашенная золотой и серебряной бахромой, французскаго образца, высланная княземъ за послами [38]). Шествіе принуждено было останавливаться дважды: разъ—по случаю отведенія назадъ въ городъ вооруженныхъ москвитянъ, конхъ мы оставили назади, долженствовавшихъ занять площади, гдѣ надлежало намъ ѣхать. Въ это время шагъ за шагомъ съ большимъ шумомъ подъѣхали москвитяне, незамѣтно ударяя коней, чтобы они больше играли и ржали; всѣ, посланные, какъ я сказалъ, намъ на встрѣчу, приближались по одиночкѣ къ каретѣ пословъ, отдавали почтеніе, пока послѣдній въ ряду и первый по сану маститый старикъ, между всѣми отличавшійся богатой ферязью, не пригласилъ пословъ въ карету и послѣ многихъ разговоровъ и церемоній, когда они сѣли, не присоединился къ нимъ туда же и самъ— шествіе при этомъ, уже почти близъ самаго города, останавливалось вторично [39]).

Во время такихъ намѣренныхъ замедленій оставленные нами позади солдаты (много ихъ было услано на войну съ турками и дад

---

[37]) Украшенія на конскихъ ногахъ были: наколѣнки, надѣвшіяся съ серебряными и золотыми бляхами подъ самыми колѣняками; остроги — у самыхъ копытъ, въ видѣ шпоръ; также бубенчики и цѣпи; эти послѣднія украшенія или привязывались тесьмою къ ногѣ лошади, или прикрѣплялись къ подковамъ. См. Истор. описаніе одежд и вооруж. россійск. войскъ.

[38]) За послами была выслана карета въ 6 лошадей со стременнымъ вельможемъ. Въ каретѣ ѣхалъ князь Борисъ Мышецкій; онъ былъ встрѣчникомъ посольскимъ. Въ городъ съ послами, кромѣ него, должны были ѣхать въ той же каретѣ— приставъ Никифоръ Ефимьевъ да дьякъ Семенъ Протопоповъ. Королевскіе дворяне и посольскіе люди ѣхали впереди пословъ верхомъ на своихъ лошадяхъ, а передъ ними ѣхало 70 человѣкъ конюшеннаго чину въ цвѣтномъ платьѣ. Королевскія помянки несли впереди стрѣльцы.

[39]) По росписи слѣдовало въ каретѣ сидѣть стольнику Борису Мышецкому противъ пословъ—князей Михаила (Черторыйскаго) и Казиміра (Сапѣги), въ дверяхъ сидѣть Ефимьеву да дьяку Протопопову.

парада царь, повидимому, располагалъ немногими) боковыми дорогами забѣгали впередъ и снова являлись передъ нами въ другомъ мѣстѣ.

Все, повидимому, обстояло благополучно — вдругъ чиновники пословъ и великаго князя жарко заспорили о мѣстахъ. Споръ длился три часа; шествіе остановили, доложили великому князю — спросили его волю, и онъ рѣшилъ, чтобы два московскихъ чиновника имѣли въ серединѣ поляка, во второмъ ряду, чтобы два поляка—москвитянина и т. д. У себя въ Москвѣ, конечно, москвитяне пышностью безъ сравненія превосходили дорожный нарядъ пріѣхавшихъ къ нимъ поляковъ; зато полякъ, находясь между двумя москвитянами, затмѣвалъ ихъ обоихъ важностью и благородствомъ лица.

По въѣздѣ пословъ въ городъ московскимъ трубачамъ было велѣно играть громче, но несходнымъ съ нашими трубачами образомъ. Сравнивъ искусство этихъ и тѣхъ, я могъ бы сказать, что москвитяне дуютъ въ liripipium, а наши въ трубы [40]). Въ самомъ дѣлѣ, москвитяне издаютъ такіе безпорядочные звуки, что въ ихъ музыкѣ не различишь никакого складу. Народу вышло на улицы столько, сколько могли онѣ помѣстить; прочіе глядѣли изъ оконъ, съ карнизовъ и съ крышъ въ такомъ множествѣ, что я дивился, какъ подъ такой массою не развалились дома, выстроенные только изъ дерева.

Въ числѣ зрителей было немало и дѣвицъ, постаравшихся прі украсить себя для въѣзда пословъ. Чтобы казаться красивыми, онѣ бѣлятся и румянятся, на лобъ надѣваютъ ободокъ въ 3 пальца шириною, съ золотомъ и серебромъ и съ висящими кругомъ звѣздочками, такъ что нельзя шевельнуть головою безъ того, чтобы онъ не засіялъ лучами [41]).

Мы миновали предмѣстье Slobodow, имѣя предъ собою столь разнообразное зрѣлище и сами служа предметомъ зрѣлища для многочисленной толпы, и подъѣхали къ городскимъ воротамъ, гдѣ былъ сильный карауль и пушки. Часть эта называется Земляным городомъ (Zemlenigorod). Проѣхавъ здѣсь опять длинную улицу, вымощенную круглыми, очень неудобными для ѣзды въ экипажахъ бревнами, мы достигли площади, гдѣ стояли солдаты и трубачи, привѣтствовавшіе насъ торжественною музыкой. Потомъ мы проѣхали въ другую часть города, стѣны коей бѣлы, почему она и зовется Бѣлымъ

---

[40]) Что разумѣетъ Таннеръ подъ словомъ liripipium, мнѣ не понятно. У Du-Cange'a — liripipium: epomis, unde Belgis liire-piipe seu potius longa fascia vel cauda caputii. Слово это между прочимъ встрѣчается и въ Epist. obscur. viror., p. 96: est autem habitus magistrorum (in jure) caputium magnum cum liripipio.

[41]) См. Забѣлина, Дом. бытъ рус. царицъ, 1869 г., стр. 589.

городомъ (Bialgorod). Ворота ея тоже были заняты вооруженнымъ отрядомъ и пушками; по длинной и широкой ея улицѣ разставлена была пѣхота, а на площади — конница, встрѣтившая насъ разными привѣтственными звуками.

Наконецъ подъѣхали къ Китай-городу, укрѣпленному лучше прочихъ частей, на воротахъ коего на нашъ въѣздъ глядѣлъ самъ царь, а чтобы лучше было видѣть, посольству велѣно было остановиться на полчаса. Проѣхавъ этими воротами, мы достигли площади, которая вся была вымощена гладкими бревнами, гдѣ вторично встрѣтили прежній отрядъ воиновъ съ крылатыми драконами на пикахъ, впереди коего было 6 барабанщиковъ, кои били палками въ огромные барабаны, удивительно ровно и согласно всѣ двигая вокругъ головы руками и раскачиваясь тѣломъ. Проѣхавъ площадь, мы повернули въ улицу налѣво и на великолѣпномъ, построенномъ для иноземныхъ пословъ подворьѣ 17-го мая положили желанный конецъ своему путешествію въ 219 нѣмецкихъ миль [42]).

XI.

Посольское подворье и первый пріемъ у царя.

Чтобы читатели получили понятіе о посольскомъ подворьѣ, надо знать, что это прекрасное зданіе построено Алексѣемъ Михайловичемъ изъ кирпича (что здѣсь по деревяннымъ городамъ рѣдко), въ три жилья, по 4 угламъ украшено 4 башенками, или, какъ ихъ называютъ, куполами, возвышающимися надъ столькими же ступенями. Оно заключаетъ внутри четыреугольный дворъ, средину коего занимаетъ большой колодезь. Главная краса зданія — высокая и изящная башня служитъ великолѣпнымъ въ него входомъ и своими тремя балконами (изъ нихъ одинъ на самомъ верху, средній на серединѣ башни, а третій съ остальнымъ зданіемъ наравнѣ), пріятными по открывающимся съ нихъ видамъ и просторными для прогулки, придаетъ немалое украшеніе этому городу. Для жительства пословъ москвитяне

---

[42]) Посольство ѣхало нынѣшней Тверской отъ Новыхъ тріум. воротъ до старыхъ (Slobodow); тутъ въѣхало оно воротами въ Земляной городъ, направилось по Тверской между стар. тріумф. воротами и Страстнымъ монастыремъ; тутъ опять воротами въѣхало въ Бѣлый городъ; потомъ по Тверской направилось къ Воскресенскимъ воротамъ и, въѣхавъ ими въ Китай-городъ, прослѣдовало по Красной площади на Ильинку, гдѣ было Посольское подворье.

ыли зданіе это на 3 части: первую и лучшую назначили для
-посла, вторую—для посла-воеводы, третью—для секретаря по-
ства. Этотъ обширный домъ помѣстилъ одинъ всѣхъ сопрово-
шихъ посольство людей. Своды въ комнатахъ были такъ низки,
нельзя было приладить къ стѣнѣ ни одной изъ привезенныхъ съ
занавѣсей, не подогнувъ ее хорошенько.

Теперь посмотримъ, какую обстановку сдѣлали москвитяне въ
атахъ. Кругомъ по стѣнамъ придѣланы были лавки; середину
аты занимали длинные столы и переносныя скамейки, всѣ оби-
краснымъ сукномъ, которымъ обиты были внизу и стѣны, на-
ько сидящій человѣкъ доставалъ спиною. Въ одной изъ предо-
ленныхъ князю-послу комнатъ, роскошно убранной, приготовлено
возвышеніе съ дорогимъ балдахиномъ наверху, гдѣ былъ порт-
польскаго короля; подъ нимъ кресло, назначенное для князя-по-
когда ему нужно было принимать посѣтителей. Внутренній покой
украшался шитыми золотомъ коврами, на коихъ изображена
исторія Самсона. Такъ какъ воздухъ въ немъ былъ спертъ и
ртился, то явилась необходимость, чтобы онъ не былъ вреденъ
ю, къ неудовольствію москвитянъ, вынуть нѣсколько рамъ. Устро-
были три большія кухни съ чуланами, птичниками и прочими
адлежностями; для лошадей, нужныхъ для ежедневныхъ разъѣздовъ,
три конюшни; прочихъ пасли конюхи въ полѣ за $6^1/_2$ миль
да, смѣняясь еженедѣльно. Наконецъ — два большихъ зала для
улки и пирушекъ. Немало подивились послы на то, что всѣ окна
скорѣй желѣзныя и каменныя, чѣмъ стеклянныя и прозрачныя,
ходившія на улицу имѣли еще и глубоко вдѣланныя въ стѣну
тки толщиною въ человѣческій кулакъ; затворялись они также
лѣзными ставнями, изъ коихъ къ каждому однакожъ москвитяне
авили еще нѣкоторое число солдатъ, чтобы предупредить, какъ
утверждали, покушенія грабителей и воровъ [42]).

---

[42]) Англійскій посолъ Карлайль въ 1669 г. такъ описываетъ посольское
рье: „Домъ, занятый нами въ городѣ, былъ большое каменное строеніе не-
ку отъ крѣпости. Это былъ самый удобный, какой только можно найти.
омнаты были со сводами; при каждомъ окнѣ—желѣзныя ставни, при каж-
ой двери—затворы тоже желѣзные, что и дало намъ поводъ сказать,
опали мы въ желѣзный вѣкъ. Впрочемъ предосторожности такого рода въ
ранѣ довольно рѣдки. Наши комнаты обиты были больше все саржей
расным сукномъ, а вмѣсто стульевъ были скамьи, обитыя тѣмъ же. По-
и иныхъ принадлежностей не было, кромѣ столовъ и печей. Остальныя

Затѣмъ начались заботы о дарахъ великому князю, кои на
сдѣлать сколь возможно пристойнѣе отъ имени ли короля, ли
отъ пословъ, причемъ многіе посольскіе дворяне-поляки добро
отдавали бывшія при нихъ драгоцѣнности для поднесенія цар

Когда все было готово, въ пятницу 20-го мая, въ 8-мъ час
на дворъ къ намъ въѣхали 20 паръ всадниковъ, всѣ въ красн
наковаго цвѣта одеждѣ, верхомъ на бѣлыхъ коняхъ и постр
длиннымъ рядомъ. За этими слѣдовало до 15 паръ придворны
номъ выше, въ нарядѣ болѣе пышномъ, верхомъ тоже на с
коняхъ; рядъ ихъ заключалъ главный конюшій, отличавшійся осо
пышностью одежды и красотою коня, ѣхавшій впереди рос
кареты, подаренной нѣкогда великому князю французскими п
вмѣстѣ съ лошадьми. Въ каретѣ ѣхали 3 московскихъ боярина, с
коихъ блистала золотомъ и серебромъ. Прибывъ на посольск
дворье, они явились къ князю-послу, гдѣ нашли и другаго посл
клонясь каждому отъ великаго князя, они весьма вѣжливо приг
ихъ на свиданіе съ нимъ.

Послы охотно изъявили согласіе. Чтобы сдѣлать это съ
нымъ блескомъ, они приказали сопровождать себя всѣмъ почт
сольскимъ людямъ (что и было исполнено съ большою пышн
ибо всѣмъ пришлось по душѣ). Въ той же каретѣ, съ тѣми же
боярами они и отправились въ княжескій дворецъ.

Съ самаго нашего выѣзда по площади и по всѣмъ улицам
Китай-городѣ, потомъ и въ Кремлѣ (Crimgorod), княжеской ре
ціи, лежащей точно сердце въ серединѣ города, справа и слѣв
дѣли мы длиннымъ и густымъ рядомъ разставленныхъ солдатъ.
прерывное ржаніе скачущихъ коней, которыми полны были у
торжественные звуки трубъ и литавръ дѣлали посольское ш
еще болѣе праздничнымъ и занимательнымъ для толпившагося н
родѣ народа.

комнаты были двѣ большихъ палаты: въ одной, гдѣ былъ балдахинъ, мы
ивали молебнѣ по тѣмъ днямъ, когда слушали проповѣдь; въ другой
помѣщеніе для 7 или 8 джентльменовъ.

Іоганнъ Арнольдъ Брандтъ въ 1673 году: Это помѣщеніе, называемое п
скимъ подворьемъ, имѣло большія ворота спереди и широкій дворъ. Вхо
нѣсколькимъ ступенямъ вверху велъ въ разные покои — все каменные
сводами, точно въ капеллѣ. Предоставленныхъ намъ комнатъ было пять
да четыре справа, изъ коихъ первая назначена была для посла, а другія
насъ, подарковъ и поклажи.

Въѣхавъ въ Кремлевскія ворота и длинной улицей проѣзжая мимо монастыря дѣвицъ (называемыхъ черницами) на площадь, мы замѣтили 200 пушекъ, стоявшихъ дулами одна противъ другой; нѣкоторыя имѣли по три отверстія, были различнымъ образомъ расписаны и окружены многочисленныхъ карауломъ. Проѣхавъ между ними, мы достигли наконецъ великокняжескаго дворца. При входѣ на крыльцо караульные велѣли намъ снять оружіе (они велѣли бы и посламъ, не будь тѣ еще у себя дома заблаговременно предувѣдомлены не являться съ оружіемъ) и безоружными ввели всѣхъ во дворецъ.

Сейчасъ же навстрѣчу выходятъ три московскихъ царедворца, въ великолѣпной одеждѣ. Весьма вѣжливо поздоровавшись съ послами, они отъ имени князя пригласили ихъ на аудіенцію по принятому у москвитянъ обычаю. Именно они съ величайшей точностью прочитываютъ отъ начала до конца титулъ своего князя, не ошибаясь и не запинаясь ни въ одномъ словѣ (иначе понесли бы по обыкновенію тяжкія наказанія, даже смерть), потомъ съ величайшей почтительностью произносятъ титулы короля, пословъ коего принимаютъ, и пословъ, не пропуская даже секретаря посольства, и въ принятой у нихъ формѣ приглашаютъ наконецъ къ князю. Исполнивъ эту формальность, они пошли впереди пословъ и возлѣ домовой княжеской церкви, о красотѣ которой даютъ понятіе мѣдныя вызолоченныя двери съ изображеніемъ исторій патріарховъ этого народа, провели по нѣсколькимъ ступенямъ въ большую каменную палату. Тутъ опять царедворцы высшихъ чиновъ, въ роскошныхъ нарядахъ, попрежнему повторили всѣ титулы, сказаннымъ уже порядкомъ явились къ услугамъ пословъ и по каменной, искусно построенной, украшенной четырьмя колоннами галлереѣ, гдѣ стояли съ пиками тѣлохранители, одѣтые какъ швейцарцы въ зеленую шелковую одежду, привели къ дверямъ великокняжеской палаты, гдѣ уже были опять три московскихъ царедворца, еще нарядпѣе прежнихъ; они сказаннымъ уже образомъ пригласили въ самую палату и, сами идя съ прежними впереди, привели пословъ на мѣсто аудіенціи [**]). Это была обширная палата, коей сводъ по серединѣ поддерживался колонной, которая и мѣшаетъ поставить княжескій тронъ по серединѣ, почему онъ и былъ поставленъ предшественниками князя въ сторонѣ.

[**]) Посламъ по обычаю было три встрѣчи; первая—Лука Ѳедоровичъ Долгоруковъ; вторая Яковъ Ѳед. Долгоруковъ; третья — Андрей Ивановичъ Голицынъ; при каждомъ по дьяку. Представить (явить) пословъ государю долженъ былъ Александръ Савостьяновичъ Хитрово.

Этотъ тронъ хотя и невеликъ, но драгоцѣненъ; состоитъ изъ 4 украшенныхъ разными изображеніями позолоченныхъ кол верхняя часть похожа на кровлю или сводъ, кончаясь конусомъ, и чательна какъ пышностью, такъ и цѣнностью. На верху трона— двуглавый, съ коронами на обѣихъ головахъ да, кромѣ того, этими коронами высилась по серединѣ еще третья; это кня гербъ, часто встрѣчавшійся намъ въ иныхъ мѣстахъ во время шествія по Московіи на верху башенъ и зданій.

На этомъ тронѣ высоко возсѣдалъ великій князь московскій личіе его, къ удивленію присутствовавшихъ, превосходило его растъ (ему было 18 лѣтъ); голову князя украшала блиставшая поверхъ коей была золотая, богато украшенная дорогими камн и другими драгоцѣнностями корона; въ рукахъ былъ княжескій петръ. Кафтанъ (tunica) на который отъ чрезмѣрнаго блеска (я с близко) нельзя было пристально смотрѣть, былъ столь роскошенъ и послѣ, при возвращеніи на посольское подворье, только и было говору что о немъ. Верхнее одѣяніе (paludamentum), накинутое мантія, такъ блистало алмазами и жемчужинами, что московскаго красовавшагося въ этомъ убранствѣ, назвали убраннымъ звѣ солнцемъ (!) [45]).

По сторонамъ трона стояли четыре служителя съ оружіемъ, изо женіе коего прилагается здѣсь [46]), и великій маршалокъ, по имени горукій, черезъ котораго князь говорилъ съ послами. Остальную палаты наполняли сановники и прочая знать числомъ свыше 50; ряды ихъ, казалось, затмѣвали одинъ другой.

Затихъ гулъ удивленія и похвалъ собравшагося на зрѣлище рода, когда самъ князь обратился къ стоявшимъ у самыхъ ступ престола посламъ съ такими словами:

---

[45]) Маія въ 10 день были у Великого Государя въ Грановитой палат пріѣздѣ Яна Казимера, короля Полского, великіе и полномочные послы, Х Мих. Черторыйской, воевода волынской, Казимеръ Сапѣга да Геронимъ Кос А на Великомъ Государѣ былъ нарядъ царской: крестъ золотъ съ алмазы Спасителевою ризою; перевязь золота съ запаны; діадима греческого дѣла; и но царское, отласъ по серебреной землѣ травы золоты; кафтанъ становой, бафъ серебренъ, по немъ травки золоты съ розными шелки, кружива и зап низаны жемчюгомъ съ каменьи; зипунъ, тафта бѣла; шапка царская съ изу домъ. Стряпни было: скипетръ, да на окнѣ поставлено стоянецъ посолской ребренъ золоченъ прорѣзной, на немъ яблоко съ крестомъ греческое съ кам См. Выходы царей, стр. 657.

[46]) т. е. въ подлинникѣ.

— Какъ се братъ нашъ Янъ, круль польски, маютъ, т. е. какъ здоровъ братъ нашъ Янъ, король польскій?

Князь-посолъ отвѣчалъ:

— Вамъ, брату свему, божау милосціан велькему господару, цару и велькему князу Ѳеодору Алексіевичу вшисткей — велькей и малей и бялей Руши самодершцу и велу господаржтво (!) и земъ восточнихъ и западнихъ и шѣвержскихъ очичу и дѣдичу, наслѣднику, оссудару и обладателю, вашему царжскему величеству поклониц се и оздровьѣ вашего царжскего величества вѣдзѣчь и навидзичь росказалъ.

Т. е.

Вамъ, брату своему, Божіей милостію великому Государю, царю и великому князю, Ѳеодору Алексѣевичу, всей — великой и малой и бѣлой Россіи самодержцу и великому Государю, и земель восточныхъ, и западныхъ, и сѣверскихъ (т. е. сѣверныхъ) отчичу и дѣдичу, наслѣднику, преемнику, государю и обладателю, Вашему Царскому Величеству, поклониться и о здоровьѣ освѣдомиться приказалъ.

Вторымъ держалъ рѣчь къ князю воевода, посолъ княжества литовскаго, и прибавилъ кое-что о перемиріи. Наконецъ третій объявилъ себя присланнымъ для производства дѣлъ при посольствѣ [47]). Великій

---

[47]) Черторыйскій въ своей рѣчи къ царю сказалъ, что король, вступивъ на престолъ, поставилъ цѣлью смирить внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ и успокоить разоренную 30-ю войною свою отчину; Богъ „ублажилъ“ его намѣренія—онъ не только далъ мужественный отпоръ басурманской силѣ, но и кровію басурманскою хотинскія изобильно разсѣлины напоилъ.—„А съ Вашимъ Царскимъ Величествомъ, какъ съ ближайшимъ государствъ своихъ монархомъ и сосѣдомъ, желаетъ Его Корол. Величество, государь нашъ милостивый, сосѣдской дружбы утвержденія, а тѣмъ лучше съ вами, вел. государемъ, съ Ваш. Царск. Величествомъ, съ братомъ своимъ, всекрѣпчайшей дружбы желаетъ слученія и черезъ договоры андрусовскіе и посольскіе при наяснѣйшихъ предкахъ своихъ присягою утвержденную хочетъ обновити дружбу. И то самымъ дѣломъ хотя учинить, Е. Корол. Величество послать насъ сюда изволилъ, великихъ и полномочныхъ пословъ своихъ и рѣчи посполитой, на утвержденіе коммиссіи андрусовской, которая понеже чрезъ утвержденіе прошлыхъ договоровъ збытіе свое приняла и общею присягою съ обѣихъ сторонъ коммисарскою есть укрѣплена, того ради Е. К. Величество, примѣрясь къ договорамъ андрусовскимъ, послать сюда насъ изволилъ... со утвержденіемъ граматы своей государской, которою что и на нынѣшнихъ и на прошлыхъ договорѣхъ посольскихъ постановлено есть и общею присягою коммисарскою укрѣплено, утверждати изволяетъ Е. К. Величество, а ту грамоту государскую... мы, вел. и полном. послы, на назначенный отъ Вашего Царскаго Величества срокъ отдать готовы есмы“. Посольскій секретарь Іеронимъ Комаръ отъ лица короля выразилъ

князь наклоненіемъ головы велѣлъ имъ сѣсть. Затѣмъ князь-посолъ представилъ дары отъ короля, затѣмъ каждый посолъ отъ себя лично и наконецъ посольскіе чиновники и сопутники съ изъявленіемъ почтенія стали подносить много и своихъ, потому что великолѣпіе царя во многихъ пробудило надежду на то, что онъ отблагодаритъ ихъ еще щедрѣй.

Въ знакъ своего благоволенія за такой почетъ онъ дозволилъ всѣмъ посольскимъ людямъ цѣловать свою руку, что и было почтительно исполнено каждымъ изъ насъ, однако по порядку чиновъ. Подъ конецъ великій князь благосклонно обѣщалъ прислать посламъ съѣстныхъ припасовъ на угощеніе, и мы описаннымъ уже порядкомъ (соблюдавшимся и при всѣхъ прочихъ засѣданіяхъ) вернулись къ себѣ на подворье.

По улицамъ и площадямъ все еще стояли солдаты, снова провожая ѣхавшихъ къ себѣ на подворье пословъ непрестанными звуками трубъ и литавръ. Великому князю присутствіе наше было очень пріятно; наши дворяне дарами заявили ему свое расположеніе, результатомъ чего для насъ, сопутниковъ, и было то, что мы получили неограниченную свободу ходить по городу въ сопровожденіи всегда одного изъ карауливших у воротъ солдата во избѣжаніи дерзкихъ покушеній недобрыхъ людей.

XII.

Московское угощеніе.

По возвращеніи домой послы и посольскіе люди разошлись по своимъ компатамъ. Скоро пріѣхали 4 воза, въ двѣ лошади каждый, со съѣстными припасами и кухонными принадлежностями, сопровождаемые сильнымъ карауломъ. За этими шли другіе солдаты въ одинаковаго цвѣта одеждѣ; ихъ зовутъ „караульщиками“ (Krahulczik). Предводитель ихъ, по-ихнему голова, шелъ впереди; они шли попарно и несли кувшины, кубки и чаши, большіе, украшенные золотомъ и серебромъ, разной формы и отдѣлки, доставшіеся, какъ говорили, въ даръ великому князю отъ пословъ разныхъ государей. Всѣ мы было думали, что въ нихъ отборные напитки, но оказалось, что они пустые,

---

желаніе, чтобы они, послы, по данной имъ полной мочи, съ великимъ государемъ черезъ „ихъ милостей господъ бояръ о томъ о всемъ, что къ прибыли обоихъ государствъ належати будетъ, разговорилися, постановили, описали и утвердили“ и просилъ царя назначить уполномоченныхъ на то бояръ.

го мы и заключили, что открыто несли ихъ по городу для ока-
ѣсти послам.

ъ главнымъ поваромъ прибыли затѣмъ и повара — каждый на-
ащилъ желѣзную жаровню на ножкахъ, служившую потомъ для
ѣванія кушаній на угольяхъ (на дворцовой кухнѣ они были уже
изготовлены).

Между тѣмъ главный дворецкій, изъ числа княжескихъ придвор-
начало стола, предназначавшееся для пословъ, накрылъ ска-
и уставилъ шестью серебряными тарелками, ножами и ложк-
остальная часть стола была не накрыта. Сырыхъ (crudi) кушаній
цвѣсти. Когда для приготовленія поварами угощенія едва ли что
было еще пожелать, во дворецъ посланъ былъ гонцемъ одинъ
юмянутыхъ солдатъ сказать, что все уже готово. Назначенный
ь московскимъ князь не замедлилъ пріѣздомъ—прибылъ скорѣе,
жидали, верхомъ на богато осѣдланномъ конѣ, въ великолѣп-
одѣяніи и, пригласивъ отъ имени царскаго пословъ въ описан-
ыше залу и столовую, повелъ угощать [*]). Явились служители,
москвитяне, стали ставить кушанья на столъ; кушанья хоть и
орячія, однако послы ѣли очень мало; ибо московское угощеніе
привычкѣ казалось полякамъ даже и вреднымъ.

многочисленности и разнообразіи наставленныхъ блюдъ раз-
ать нечего. Кушаній было очень много, но все рыбныхъ, кото-
е только ѣсть, но и видѣть было противно. У москвитянъ многое
ство морской рыбы; потому-то, во избѣжаніе расходовъ, они
и угощали насъ только рыбою. Нѣкоторыя рыбы, по бѣлому
азываемыя у нихъ бѣлугами (bielcze), величиной съ быка. Итакъ
рѣзанныхъ на кусочки рыбъ они и наставили на столы мно-
разныхъ кушаній. Эта порода рыбъ даетъ изъ мяса какую-то
ю жидкость или сокъ; изъ нихъ-то, превращенныхъ въ массу,
ную по усмотрѣнію поваровъ принять любую форму, были на-
гуси, пѣтухи индѣйскіе, куры и пр. больше на поглядѣнье,
на ѣду. Изъ муки, разведенной тоже на льняномъ маслѣ, сло-
были башни, стѣны и—не говоря о прочемъ—очень много вещей,
ныхъ съ особеннымъ искусствомъ. Замѣтны были въ особен-
двуглавые орлы по верхушкамъ. Надо замѣтить о числѣ и ве-
другихъ рыбъ: по крайней мѣрѣ, половину одной на огром-

---

[*]) Указомъ 9-го мая повелѣвалось стольнику князю Никитѣ Семеновичу
ѣхать съ ѣствомъ и питьемъ.

номъ блюдѣ насплу внесли въ палату три дюжихъ человѣка. На другомъ блюдѣ вотъ какая достопримѣчательность: было много разныхъ плодовъ, сваренныхъ въ сахарѣ и сдобренныхъ и слѣпленныхъ инымъ ли чѣмъ, или невѣдомыми намъ благовоніями, только удивительно какъ напоминавшихъ сложенное кускомъ красное сукно и до того обманывавшихъ глазъ, что между посольскими, стоявшими вокругъ, не на шутку поднялся споръ, сукно это или кушанье. Не послѣднее мѣсто занимали разрѣзанныя пополамъ дыни, сваренныя, повидимому, въ сахарѣ съ перцемъ, сладости невообразимой. Когда готово было угощеніе, пословъ пригласили за столъ и сначала подали тѣ горячія блюда, которыя нарочно были изготовлены для пословъ.

Въ то время, какъ послы кушали, вышеупомянутый московскій князь, во время угощенія бывшій представителемъ царской особы, окинулъ взглядомъ всѣхъ посольскихъ людей и, обратясь къ посламъ, сказалъ:

— Велитс своимъ посольскимъ людямъ садиться за остальную часть стола, чтобы откушать вмѣстѣ.

Князь-посолъ сказалъ, что онъ проситъ извинить нашихъ посольскихъ людей—польская шляхта не привыкла кушать за невакрытымъ столомъ. Князь немного смутился и отвѣчалъ: „и я прошу извиненія за малое знаніе польскихъ обычаевъ". Московскій слуга принесъ немедленно изъ дворца огромную скатерть; князь велѣлъ накрыть и остальную часть, и съ согласія пословъ тогда только сѣли всѣ.

Отвѣдавъ немного кушанья, князь велѣлъ предлагать напитки въ такомъ порядкѣ: вопервыхъ, winicza ossudarzka (винцо государево), или горилка, которою онъ угощалъ по чинамъ изъ золотой дивной работы чарки. Вино это у нихъ считается напиткомъ одного лишь князя, почему такъ и называется. Во вторыхъ, пиво и медъ въ серебряныхъ стопахъ каждому по желанію. Въ третьихъ, вино и притомъ разное, подававшееся къ столу сообразно цѣнѣ и вкусу: во-первыхъ ренское, во-вторыхъ мозельское, петрциментъ и французское (что-то вродѣ вина этого названія) въ-третьихъ. Наконецъ подали испанскаго и кравчіе при перемѣнѣ сортовъ вина и соблюденіи порядка другихъ напитковъ поднимали такіе громкіе крики и свистъ, что посламъ да и всѣмъ прочимъ, бывшимъ за столомъ, пришлось въ удивленіи замолчать.

Въ это время веселая толпа служителей — гайдуковъ и солдатъ коротала время въ попойкѣ, и князь, во избѣжаніе, быть можетъ, жалобы со стороны посольской прислуги на недостачу напитковъ, велѣлъ поставить на серединѣ двора еще боченокъ водки на всѣхъ; онъ зналъ, что поляки до водки охотники. Извѣстный, упомянутый

› пьяница, гайдукъ Стирга напился такъ, что безъ памяти пова-
і на землю, закативъ глаза, издавая безсмысленные звуки, изверг
сверхъ того, изъ нутра (водка уже горѣла) клубы чернаго ды-
). Это положило было конецъ общему веселью прочихъ. Сжалив-
надъ своимъ собутыльникомъ, гайдукъ Прокуратъ, не столько
ству, сколько чаркѣ вѣрный Ахатъ, намочилъ платокъ водою,
ь тереть ему грудь и угасилъ внутреннее пламя. Очутившись внѣ
ности, тотъ опять принялся за привычную чарку.

Когда все было пьяно, нѣкоторые изъ москвитянъ, завѣдовавшихъ
ебами, замѣчены были въ томъ, что радѣя больше о своей пользѣ,
, объ удовольствіи пословъ, смѣшивали разные напитки, дабы изъ
ланныхъ княземъ напитковъ осталось что получше послѣ опья-
ыхъ смѣсью гостей въ ихъ пользу. Но обманъ открылся; гости
егодованіемъ стали выливать изъ кубковъ и даже выплевывать
рта предлагаемыя жидкости; москвитяне и увидѣли, что то, что
такъ старательно скрывали, открылось. Гости стали явно возму-
ся и отказываться, и москвитяне волей-неволей должны были всѣмъ
различія подать лучшій сортъ вина. Откланявшись затѣмъ посламъ,
вернулись въ княжескій дворецъ.

XIII.

Описаніе Москвы.

§ 1. Кремль.

Дворецъ князя москвитянъ, главная часть г. Москвы, лежащая
› сердце въ серединѣ, называется ими Кремлемъ (Crimgorod).
ю это, болѣе другихъ возвышенное, опывается съ одной стороны
вой, съ остальныхъ трехъ окружено раздѣляющейся на два ру-
рѣкой Неглинной. Его кругомъ замыкаютъ тройнымъ рядомъ
, крѣпкія стѣны. Въ нихъ выходомъ служатъ двое воротъ къ Китай-
у, да двое же къ Бѣлому городу съ каменными по ту и другую сторону
ами, возведенными на насыпяхъ. Эти ворота затворяются тремя дверь-
ъ коихъ первая— желѣзная, вторая—мѣдная, третья—бронзовая,
исанная разными фигурами ихъ патріарховъ, обитая металличе-
і листами. На первыхъ воротахъ со стѣны возвышается башня—
ивная, красивая и прочная; на башнѣ замѣчательны часы, по
цу чешскихъ раздѣленные на 24 части, называемыя у нихъ ча-
(Czacii), такъ хитро, что меньшіе колокола по порядку наигры-
ь музыкальную гамму и, какъ скоро проиграетъ она разъ, пока-
тся первая четверть, а вторая, третья и четвертая — когда она

повторится два, три и наконецъ четыре раза; часы же обозначаются ударами бо́льшаго колокола. Двуглавый орелъ (гербъ царскій) съ коронами, весь вызолоченный, съ возвышающейся, сверхъ того, третьей золотой короной побольше, составляетъ верхушку всего зданія.

Одна только эта часть г. Москвы, занимаемая княземъ и дворомъ, имѣетъ столько церквей, что ихъ насчитываютъ не менѣе пятидесяти. Главная изъ нихъ—церковь св. Николая, дворцовая. Первая за нею—великолѣпный храмъ, гдѣ обыкновенно погребаются или сами князья, или ихъ близкіе родственники. Третья — соборная, очень большая и украшенная; красоту увеличиваетъ на передней сторонѣ храма, по серединѣ, образъ св. Матери-дѣвы, совершенно какъ пассаускій, длиною однакоже въ 4 фута, написанный очень художественно. Другое украшеніе храму—башня до середины четыреугольная, а съ середины до верху круглая; ее тамошніе жители зовутъ Иванъ Великій (Iwan Welikoy). Она заключаетъ въ себѣ 37 колоколовъ слѣдующимъ образомъ: на верху башни есть кругомъ пролеты, изъ коихъ въ каждомъ по колоколу—дискантовому; во второмъ ряду подъ тѣми первыми столько же пролетовъ и колоколовъ—альтовыхъ; подъ этими въ третьемъ ряду тоже пролеты и колокола побольше — теноровые; въ четвертомъ наконецъ ряду подъ этими тремя столько же колоколовъ — басовыхъ; всѣ они составляютъ между собой музыкальную гармонію.

По обѣ стороны башни—двѣ стѣны; на каждой изъ нихъ опять по колоколу величиною гораздо больше предыдущихъ, изъ коихъ лѣвый имѣетъ въ нижней окружности, измѣренной мною бичевкой, 18 футовъ, правый же—21 футъ. Но огромнѣй, художественнѣй и достопримѣчательнѣе всѣхъ прочихъ - громадный колоколъ, висящій спереди башни. Я его самъ тщательно измѣрялъ и потому надѣюсь, что читатель мнѣ тѣмъ лучше повѣритъ. Его нижняя окружность имѣетъ 28 футовъ; самый корпусъ или бокъ—толщиною одинъ футъ съ четвертью и двумя дюймами; высота простирается до 7 футовъ; наконецъ языкъ, коимъ звонятъ, такъ великъ и толстъ, что едва его могутъ охватить два человѣка.

Впрочемъ весь г. Москва въ такомъ множествѣ наполненъ церквями, что сами жители говорятъ, будто едва ли можно опредѣлить точное ихъ число; однако насчитываютъ до 700 церквей (сколько общая молва говоритъ—ихъ тысяча семьсотъ). На ихъ крышахъ—острококонечная башня; сбоку храма или даже на башнѣ мало-мало по восьми колоколовъ, приспособленныхъ для произведенія сказанной уже музыкальной гармоніи; каждая кровля церкви украшается восьмью тоже башенками поменьше (куполами сказали бы мы), изъ коихъ каждая

внена золотымъ крестомъ формы совершенно искаженной—восьми-
ечнымъ [49]).

Насколько велико это количество церквей, настолько рѣдко мо-
витяне въ нихъ ходятъ. Они думаютъ, что коли проходя мимо цер-
и, они покланяются да трижды перекрестятся, то ужъ больше ни-
го и не нужно. Впрочемъ къ дѣламъ благочестія, повидимому, отно-
тся у нихъ и обычай праздновать изо дня въ день чтимымъ ими
тымъ звономъ колоколовъ. Звонятъ же у нихъ, раскачивая не ко-
колъ, а дергая за привязанную къ его языку веревку въ такомъ
рядкѣ: сначала шесть разъ ударяютъ въ одинъ наименьшій колоколъ,
потомъ попеременно съ колоколомъ побольше 6 же разъ; затѣмъ уже
оба попеременно съ третьимъ еще бо̀льшимъ столько же разъ и
такомъ порядкѣ доходятъ до самаго большаго; тутъ ударяютъ уже
всѣ колокола и притомъ столько же разъ. Затѣмъ вдругъ пере-
ютъ, а тамъ въ томъ же порядкѣ начинаютъ сызнова. И такъ повто-
ется на дню много разъ и притомъ въ различныхъ церквахъ и по
еланію каждаго прохожаго, потому что доступъ во всѣ постоянно
крытъ для всякаго. А какъ, случалось, зазвонятъ въ замкѣ въ пе-
численные выше тридцать-то семь колоколовъ, такъ, бывало, нава-
тъ тоску и какую-то внутреннюю дрожь. Всѣ купола и верхушки въ
ремлѣ вызолочены и такъ горятъ на солнцѣ, что видны миля за
аторы, что̀ и въ насъ при первомъ взглядѣ пробудило немалое ува-
ніе къ этому городу [50]).

---

[49]) Не знаю, на сколько удаченъ мой переводъ этого не совсѣмъ яснаго
ста. Вотъ оно въ подлинникѣ: Caeterum in eo numero Moscua urbs tota tem-
s referta est, ut vix certum eorum numerum posse iniri incolae ipsi referant;
unea à 700 templa, quantum communis fert opinio, mille et septingenta cen-
it. In horum (fastigiis?) turris in cuspidem vergens; ad latus templi vel etiam in
ti campanae ad minimum octonae ad edendam jam narratam consonantiam musi-
a praeparatae: singula ecclesiae tecta octo item turriculis exilioribus (cupulas
ctemus) quarum singulae cruce deaurata schemate prout (prorsus?) ineffigiatur
effigiato?) occasum versus (octonariâ-sunt?) insignitae adornantur.

[50]) Павелъ, архидіаконъ алеппскій, подробно описывая (1653 г.) колокольный
онъ, говоритъ, что по воскресеньямъ или большимъ праздникамъ звонили въ
емлѣ во всѣ колокола вмѣстѣ съ тѣмъ громаднымъ колоколомъ, звукъ кото-
го подобенъ громовому раскату. „Какъ положеніе кремлевскаго замка очень
ысоко, широко господствуя надъ полями и отдаленными деревнями (мѣсто это
еще было крутымъ холмомъ да и нынѣ оно имѣетъ значительный подъемъ
вверху) то звуки этихъ колоколовъ слышны не только по окраинамъ города,
и въ ближайшихъ деревняхъ. Громадная же эта и высокая колокольня съ

§ 2. Китай городъ.

Китай-городъ, длинной (вымощенной гладкими бревнами) и широкой площадью примыкающій къ Кремлю (Krimgorod)—часть Москвы немного бо́льшая. Особенное ея украшеніе составляетъ преизящная церковь, которую москвитяне называютъ св. Троицей (Sant Trois), а нѣмцы Іерусалимомъ, въ особенности замѣчательная тѣмъ, что злополучный строитель ея, по окончаніи работы, вмѣсто награды былъ по приказанію царя ослѣпленъ. Тиранъ видно боялся, что если такой художникъ выстроитъ потомъ гдѣ-нибудь еще церковь, то у этой отниметъ право называться единственной въ своемъ родѣ.

За этимъ зданіемъ виднѣется возвышеніе въ родѣ довольно большой каѳедры, кругомъ обнесенное рѣшеткой, шесть ступеней въ вышину, устланное поломъ изъ бѣлаго мрамора, откуда патріархъ имъ можетъ удобно давать благословеніе всему народу, что бываетъ ежегодно; тамъ же объявляются народу и нужныя распоряженія.

Позади этого возвышенія—крѣпкая стѣна, семь локтей высотою, гдѣ стоятъ двѣ пушки, изъ коихъ одна длиною 9 локтей, семь дюймовъ

золоченою главой видна издалека и хотя мѣстность вокругъ города плоска, безъ возвышенностей, все же зритель замѣчаетъ ее на большомъ разстояніи, особенно если на ея главу ударяютъ лучи восходящаго или заходящаго солнца. Мы ее увидѣли за 10 верстъ. Увѣреніе, будто ее видно за два дня пути, ложно. Покойный митрополитъ Исайя въ поэмѣ своей говоритъ: „въ царскомъ замкѣ есть 25 золотыхъ куполовъ“, а затѣмъ преувеличиваетъ разстояніе, съ котораго виденъ ихъ блескъ, увѣряя, будто за два дня пути видно ихъ великолѣпіе. Потомъ о колоколѣ онъ говоритъ: „и за два дня пути слышенъ его гласъ“. Мы однако не видали и не слыхали—развѣ на разстояніи нашихъ 10 миль... Намъ пришлось много натерпѣться муки и чрезмѣрнаго бдѣнія и досады, особенно наканунѣ воскресеній и праздниковъ, которые почти слѣдуютъ безпрерывно. Немало насъ безпокоилъ колокольный звонъ, отъ котораго сама земля дрожала и который не переставалъ съ полуночи до разсвѣта, ибо въ этомъ городѣ тысячи церквей. Что до ихъ точнаго числа, я послѣ многихъ распросовъ спросилъ у патріаршаго архидіакона, сколько ихъ. Онъ отвѣтилъ, что больше 4 тысячъ. По алтарей, гдѣ совершается обѣдня, больше 10 тысячъ. Ибо въ каждой здѣшней церкви по три и болѣе алтаря, и каждая, какъ бы ни была мала и убога, имѣетъ 10 большихъ и малыхъ, висящихъ надъ воротами (т.-е. вѣроятно, на звонницахъ) колоколовъ, въ кои они звонятъ послѣдовательно. Но по воскресеньямъ и праздникамъ и во всенощныя стоянія они звонятъ въ нихъ во всѣ разомъ. Какъ отрадно это христіанскому сердцу, тогда какъ въ Константинополѣ съ Антіохіей нѣтъ 2 тысячъ церквей, ни 2 тысячъ колоколовъ!..

ищиною, жерло въ пять четвертей локтя; другая на половину мень-
. Онѣ обращены на широкую улицу, которая, какъ разсказываютъ
ежде весьма часто подвергалась вторженію татаръ. Площадь тянется
того мѣста, гдѣ отъ упомянутой церкви до самыхъ городскихъ
ѣнъ (кои всѣ красныя) по направленію къ рѣкѣ есть сходъ на
ьшую равнину, гдѣ въ обширномъ зданіи, занятомъ лавками куп-
въ изъ Персіи, продаются персидскія издѣлія, разукрашенныя золо-
мъ и серебромъ, драгоцѣнные камни и многое другое; въ серединѣ
о для взвѣшиванія товаровъ висятъ большіе вѣсы. Тамъ же прода-
ся собольи мѣха, принадлежащіе царю.

Большія ворота въ упомянутыхъ выше городскихъ стѣнахъ ве-
тъ къ Москвѣ-рѣкѣ, текущей близъ самыхъ стѣнъ, черезъ которую
веденъ пловучій мостъ, сплоченный изъ отесанныхъ дубовыхъ брусь-
въ; на немъ каждый день, бывало, видаешь многое множество жен-
инъ съ бѣльемъ, а по праздникамъ и воскресеньямъ множество ку-
ающихся мущинъ.

Другую часть этого города по направленію къ Бѣлому городу
текаетъ другая рѣка—Неглинная, которая подъ кремлевскими стѣ-
ами впадаетъ въ Москву. Упомянутая выше площадь такъ обширна,
о достаточна для торговыхъ помѣщеній всего города. Тамъ вино-
рговцы продаютъ разнаго рода вина—особенно романею (такъ они
вутъ мозельское), потомъ пертцименть, т. е. испанское, потомъ рен-
ое, фряжское и другія [51]). За ними торгуютъ шелковыми матеріями,
анями турецкими и т. п. Потомъ золотыхъ дѣлъ мастера и такимъ
разомъ во всякомъ ряду свое производство, какъ-то: шорники, порт-
ые, токари въ весьма большомъ числѣ. Токари тѣмъ отличаются, что
ъ цѣннаго дерева, которое называютъ они каповымъ деревомъ (kapo-
e drewo) [52]), кромѣ ложекъ (коими если ѣсть горячую похлебку, онѣ

---

[51]) *Кильбургеръ* (1674 г.): На базарѣ передъ замкомъ длиннымъ рядомъ
уть винные погребки въ землѣ; иные принадлежатъ царю, а большая часть
стнымъ лицамъ. Кромѣ испанскаго да французскаго тамъ инымъ виномъ не
ргуютъ. Когда сойдешь туда, на пробу даютъ разное вино въ стаканчикахъ,
ыберешь—начинаютъ торговаться. Посуда называется галенокъ. полъ и чет-
рть галенка—изъ луженой мѣди, безъ крышки... Хозяева, какъ и вообще рус-
е, очень любезны; коли надо, продадутъ съ виномъ и посуду... Идетъ всего
ьше красное франц. вино и стоитъ 10—42 коп., бѣлое 18 к.; гале-
ъ испанскаго 24 — 27 к. На закуску даютъ хлѣба, изюма, миндалю. Съ
шаго погребка въ царскую казну сходитъ 9 руб. Бюшингъ, III ч., 335 стр.

[52]) Капъ — сувойчатый нарость на деревѣ, особенно на березѣ. (Даль,
мк. сл.).

мякнутъ) умѣютъ по-своему выдѣлывать кубки изящной формы, изъ коихъ два съ немалыми хлопотами я привезъ оттуда.

Между этимъ множествомъ торговцевъ больше всего мѣховщиковъ, торгующихъ въ этомъ именно мѣстѣ своимъ товаромъ; точно также и всѣмъ прочимъ даже мелкимъ торговцамъ назначено свое мѣсто, чтобы пріѣзжимъ покупателямъ не приходилось много разспрашивать, гдѣ продаются нужные имъ товары. Есть еще одна большая улица, по которой проѣзжаетъ царь, куда бы ни отправлялся; она простирается отъ Кремля и занята не инымъ кѣмъ, какъ живописцами. Они много дѣлаютъ образовъ на продажу, потому она у москвитянъ и заслужила названія священной улицы.

Любо въ особенности посмотрѣть на товары или торговлю стекающихся туда москвитянокъ: нанесутъ ли онѣ полотна, питокъ, рубахъ или колецъ на продажу, столпятся ли такъ позѣвать отъ нечего дѣлать, онѣ поднимаютъ такіе крики, что новичекъ, пожалуй, подумаетъ, не горитъ ли городъ, не случилось ли внезапно большой бѣды. Онѣ отличаются яркой пестротой одежды, но ихъ вотъ за что нельзя похвалить: весьма многія и по преимуществу пожилыя, съ лѣтами утратившія прелесть красоты, имѣютъ обыкновеніе бѣлиться и румяниться—примѣсью безобразія поддѣлывать красоту либо юность. Нѣкоторыя во рту держали колечко съ бирюзой; я въ недоумѣніи спросилъ, что это значитъ. Москвитяне отвѣтили, что это знакъ продажности бабенокъ.

Неподалеку отъ посольскаго подворья есть еще улица, застроенная хижинками, куда ходитъ простой народъ вычесывать грязь изъ головы, стричься, подстригаться, почему она и получила прозваніе „вшиваго рынка“. Тамъ набросано столько волосъ на дорогу, что шагу не сдѣлаешь безъ того, чтобы не наступить, точно на подушку, на крайне грязную ихъ кучу [53]).

---

[53]) Кильбургеръ такъ описываетъ Китай-городъ: „внутри красныхъ стѣнъ (эта часть города называется Китай-городомъ) есть два большихъ каменныхъ и замкнутыхъ гостиныхъ двора; одинъ называется старымъ, другой новымъ. Новый—лучшее зданіе во всей Москвѣ; онъ построенъ нынѣшнимъ царемъ 12 лѣтъ назадъ, когда въ ходу еще были мѣдныя деньги, причемъ была употреблена хитрость, чтобы заплатить рабочимъ мѣдными деньгами, а по окончаніи работы ихъ сейчасъ же уничтожили и скупили за меньшую цѣну. Внутри—дворъ шаговъ въ 180, четыреугольникомъ. Здѣсь городская ратуша, а вокругъ двусводчатыя лавки одна надъ другой, изъ коихъ многія принадлежатъ нѣмцамъ. На этомъ дворѣ у иноземцевъ биржа и сборище—ихъ тутъ можно встрѣчать еже-

Напротивъ—великолѣпное зданіе, гдѣ имѣется типографія греч. хотя и испорченнаго (!) и хранится московская библіотека [54]). Не-

---

ино. Зимою тутъ на всемъ дворѣ столько бываетъ саней, разныхъ товаровъ ѣзда, что пройти невозможно, а надо постоянно перелѣзать. Тогда бываетъ ложено на продажу астраханскихъ осетровъ и стерлядей многія сотни такъ, что и лежатъ другъ на другѣ, много икры и разныхъ черкесскихъ и другихъ то-ровъ. На другомъ дворѣ—тоже двусводчатыя лавки одна надъ другою; теперь ѣ торгуютъ персіяне, много есть и русскихъ. Всѣ эти лавки сдаетъ царь—Новомъ гостиномъ дворѣ по 18—25 р. за лавку, а на Старомъ по 6—12 блей... Безъ сомнѣнія, каждый отдаетъ Москвѣ справедливость и долженъ знать, что лавокъ въ ней столько, какъ въ немногихъ другихъ городахъ, ѣ онѣ большею частію такъ малы и узки, что торговцу среди товара негдѣ вернуться".—Далѣе Кильбургеръ говоритъ, что торговая дѣятельность сосредо-чена преимущественно въ Китай-городѣ, хотя есть многое множество лавокъ во всѣхъ другихъ частяхъ Москвы. „Въ немъ больше все каменныя лавки; ъ нихъ иныя принадлежатъ царю, а большая часть частнымъ лицамъ; тамъ самъ стоитъ днемъ и ночью стража и вода на случай пожара, которые въ сквѣ чаще, чѣмъ гдѣ-либо. Самое замѣчательное и главное въ Москвѣ—то, ъ всякій сортъ товаровъ, отъ низшихъ до высшихъ, имѣетъ свою улицу и вокъ. Торговцы шелкомъ имѣютъ свой, пряностями—свой, паяльщики и коло-льники, мѣховщики, сапожники, шорники, русскіе аптекари, косметики, продав-чесноку и т. д. свой. Даже старьемъ и лоскутьями торгуютъ на базарѣ передъ емъ неизмѣнно въ опредѣленномъ мѣстѣ, почему и не стоитъ никакого да найти нужный товаръ. Помимо этихъ, близъ Вшиваго рынка есть еще кутный, гдѣ торгуютъ разными вещами, даже цѣнными и хорошими, такъ что по справедливости считаютъ въ числѣ важнѣйшихъ и онъ могъ бы не безъ ованія претендовать на иное названіе. Неподалеку отъ замка и земскаго каза есть еще птичій рынокъ, гдѣ торгуютъ живой птицей—тетеревами, ачами, рябчиками, пеголицами (kibitz), соколами, перепелами, соловьями, жа-ейками, щеглами, а также курами, голубями, гусями, утками и живыми кош-ми. По середамъ и пятницамъ бываетъ большой базаръ (особенно зимой); тутъ лу продерешься сквозь толпу, и надо получше беречь кошелекъ. Mag. v. chisg. 329—332, ч. III.

[54]) *Кильбургеръ:* По всей Россіи я знаю лишь двѣ типографіи. Одна въ сквѣ—имѣетъ 8 печатныхъ станковъ, которые въ ходу круглый годъ; печатаютъ ьше на писчей бумагѣ св. Писаніе, отцевъ и учителей церкви и многія ія духовныя книги; продается тамъ и Уложеніе съ судебнымъ уставомъ. гая—въ Кіевѣ. Въ обоихъ мѣстахъ печатаютъ много и образовъ съ лубочными тинками.

Кемпферъ: „Сегодня (14-го авг. 1681 г.) я осматривалъ типографію; ѣ расположена въ 3 комнатахъ, изъ коихъ въ каждой по 4 станка, по-

мало и большихъ обитаемыхъ московскими князьями хоромъ; при дыхъ находятся по двѣ, по три церкви съ красивыми куполами, со ки ими же башнями, гдѣ много колоколовъ: у нихъ вѣдь чѣмъ бо церквей заведетъ вельможа при своихъ хоромахъ, тѣмъ онъ и бл ствѣе. Этого мало: москвитяне еще имѣютъ обыкновеніе строи улицахъ часовни во имя святыхъ; противъ нашего подворья был совни—св. Николая (коего они особенно чтутъ) и блаженной тутъ—св. Георгія, тамъ—другихъ, даже неизвѣстныхъ намъ святых оставляютъ они безъ украшеній и тѣ нарисованныя на доскѣ чу кои считаютъ вымоленными у святыхъ—привѣшиваютъ восковы чи, лампады и т. п. пожертвованія и стоящему обыкновенно п совнѣ монаху даютъ щедрую милостыню. Чаще наблюдалъ я дѣла ихъ благочестія, но что хотѣлось мнѣ увидать—преклоняю колѣна и молящимъ о чемъ-нибудь, не видалъ я никого: прох шіе мимо часовенъ часто крестились да низко кланялись и бе пичего.

Городскіе сторожа, въ знакъ своей бдительности, въ ночное мя ударяютъ столько разъ, сколько пробило часовъ. Такъ какъ жество караулящихъ съ оружіемъ городъ сторожей сильно безпок бы горожанъ и самого князя, еслибы они для заявленія о св бодрствованіи употребляли литавры, то они, слыша бой часовъ, ряютъ у кремлевскихъ воротъ, какъ ближайшихъ къ часамъ, нѣс ко разъ колотушкою въ приспособленную для того доску; ближа къ нимъ сторожа, заслышавъ это, бьютъ также въ доску, и ра страняя такимъ образомъ постепенно по городу всюду, гдѣ т

добныхъ нашимъ; но наборъ идетъ плохо. При каждомъ станкѣ по одной изъ 64 ящиковъ, по 8 съ каждой стороны; каждый ящикъ дѣлится на 2 потому что иныя буквы полныя, а иныя по серединѣ съ вырѣзкой для новки удареній. Буквы лежатъ по порядку: азъ, буки, вѣди и т. д. О имѣютъ сигнатуры для познанія верхней части оныхъ, а потому при наб надобно разсматривать каждую букву, отчего наборъ идетъ медленно. Касс итъ не наклонно, а прямо, и буквъ въ ней мало". Кемпферъ прибавляетъ кое-что и объ училищѣ, бывшемъ тутъ: „Изъ печатни прошли мы къ квер лѣво въ школу; тутъ въ первомъ классѣ было мальчиковъ съ 50, читав по-славянски; тутъ же былъ и другой классъ со взрослыми мальчиками, шими уже читать. Учитель самъ не толковалъ; одѣтъ онъ былъ въ р чуйку. На ударенія они обращали особенное вниманіе; β произносили не т б, не то какъ в, η какъ и, ου какъ у, о какъ ο. Заглавныя буквы были чѣмъ наши".

ь караульни, глухіе звуки ударовъ, заявляютъ тѣмъ о своей бдительности.

Кромѣ улицъ, по всей Москвѣ вымощеныхъ круглыми бревнами, главныхъ вымощены гладкими бревнами: одна — по коей царь итъ за городъ, другая—у нашего подворья.

§ 3. Бѣлый городъ.

Нынѣшній Бѣлый городъ москвитяне въ старину называли Царьородомъ, а когда царь велѣлъ поправить и выбѣлить стѣны, онъ ылъ такъ прозываться по своимъ бѣлымъ стѣнамъ. Эта часть города сквы впятеро больше описаннаго выше Китай-города. Стѣны свои а начинаетъ отъ р. Москвы; сгибаясь продолговатымъ полукругомъ, а обнимаетъ и Китай-городъ и Кремль и снова доходитъ до той рѣки. Этимъ городомъ протекаетъ р. Неглинная и возлѣ Китайрода доходитъ до Кремля.

Немало тутъ храмовъ и обитаемыхъ вельможами хоромъ, много же торговцевъ и ремесленниковъ, профессію коихъ узнаешь по ящему на окнахъ обращику производства; такъ, портные вѣшаъ передъ окнами лоскуты разныхъ матерій, сапожники—голенище бо части обуви; между этими весьма много такихъ, которые плеъ обувь изъ лыкъ для простаго народа. Много также мясныхъ лакъ, заваленныхъ мясомъ, отдающихъ тяжкимъ запахомъ (изъ мясковъ нѣкоторые торгуютъ тухлымъ мясомъ, выкладываемымъ на пце). Проходя либо проѣзжая мимо нихъ, москвитяне (даже вельки) пробуютъ пальцемъ посинѣвшее отъ порчи мясо, достаточно уже оно мягко, и, выпивъ чарку водки, публично пожираютъ кусъ этой сыри съ кускомъ чесноку (?!).

Кромѣ пивоваровъ, еще есть спеціалисты, приготовляющіе разе напитки, называемые у москвитянъ квасомъ; по улицамъ тамъ одается много разнаго рода напитковъ. Этотъ напитокъ приготоется такъ: размѣшанной съ хмѣлемъ мукой наполняютъ корчагу, тѣмъ подливаютъ извѣстное имъ количество кипятку и наполненную мъ и тщательно закрытую, ее не трогаютъ до тѣхъ поръ, пока все не закиснетъ, а по прошествіи нѣсколькихъ дней, когда, по мнѣо знатоковъ этого дѣла, все закисло, онъ уже считается чудесмъ напиткомъ. Кромѣ пива и меда, есть еще любимый москвитяни напитокъ изъ яблокъ, продаваемый сказанными уже спеціалиами: упомянуть о немъ здѣсь тѣмъ болѣе кстати, чѣмъ свѣжѣй во ѣ память о немъ: изъ любопытства я отвѣдалъ нѣсколько капель

и цѣлыхъ 12 дней промучился отъ лихорадки, надъ чѣмъ см
и трунили всѣ сослуживцы мои поляки.

Лучшее тутъ зданіе—обитель монахинь (по-ихнему че
которую назвать партеномъ я счелъ грѣхомъ; ибо хоть нѣк
изъ нихъ еще и дѣвственницы, однако предоставленная му
свобода входить, а женщинамъ выходить имѣетъ послѣдствіе
что я рѣшительно ничего не могу сказать къ ихъ чести; дѣви
много, вдовъ больше, разведенныхъ съ мужьями женъ всего б
У москвитянъ (у вельможъ особенно) существуетъ старая и
подозрительная дружба и свобода сношеній съ монахинями, а у
съ ними. Оттого нѣкоторыя изъ нихъ дѣвицы лишь по назва
на дѣлѣ безчестныя матери. Своихъ преступно зачатыхъ и п
рожденныхъ дѣтей онѣ воспитываютъ такъ, чтобы выросши он
рекли себя затѣмъ на монашество.

Близъ р. Неглинной стоитъ большой литейный заводъ, гдѣ
колокола, пушки и нужные для обороны города предметы; потр
для этого количество разнаго рода дерева весьма удобно под
рѣкою. Неподалеку—княжескій конюшенный дворъ, гдѣ много
дистыхъ и выѣзженныхъ по-нашему лошадей.

Тутъ же и мѣсто княжескихъ щедротъ—я говорю про т
татаръ (изъ коихъ нѣкоторые—калмыки, иные—черкесы), каза
турокъ и всѣхъ, кто попадаетъ къ москвитянамъ въ плѣнъ; для у
женія величія князя, они всегда содержатся на его счетъ, и дѣл
ся всевозможныя усилія, чтобы плѣнныхъ было какъ можно бо
для большей славы князя, такъ что зачастую ихъ бываетъ с
двухъ тысячъ. Каждая ихъ пара сковывается по ногамъ длинной ц
и тащитъ на ней поземи гвоздь, которымъ они на ночь прико
ются къ полу въ тюрьмѣ. Они продаютъ по городу конскіе би
гдѣ найдутъ стервятину—конскую, собачью и иныхъ животныхъ
жираютъ ее сырьемъ.

§ 4. Земляной городъ.

Земляной городъ окружаетъ своей громадой весь Бѣлый го
Это самая большая часть Москвы, но по состоятельности и бога
уступающая прочимъ. За исключеніемъ очень немногихъ вельмо
то далеко неважныхъ, она заселена только ремесленниками и
застроена деревянными домами, несмотря на то, что горитъ ч
Большая часть домовъ въ Земляномъ городѣ строится скоро и
во, потому что они продаются уже готовыми—бревна прила

ы проконопачены мохомъ. Къ тому же въ одномъ лишь Земля-
ь городѣ для продажи такихъ домовъ существуетъ много рынковъ.
цы тамъ, въ виду частыхъ пожаровъ, далеко одна отъ другой.
ужность всей этой громадины, говорятъ, заключала когда-то въ
; 55 верстъ, т. е. 9 нѣмецкихъ миль, нынѣ же, благодаря вой-
ь съ татарами, происходившимъ давно, еще до временъ Ивана
ильевича, она уменьшилась и, какъ москвитяне полагаютъ, заклю-
тъ 5 миль, чему легко вѣрилось; ибо, глядя съ нашей, описанной
ie, довольно высокой башни, мы не могли замѣтить предѣловъ
:квы. Большіе слѣды разрушенныхъ стѣнъ, глубокіе, обильно на-
ненные стоячей водой рвы свидѣтельствуютъ о минувшемъ блескѣ,
еркшемъ отъ частыхъ татарскихъ набѣговъ. Однако отъ нашего
ворья кратчайшей дорогой намъ приходилось употреблять полтора
а до предмѣстья, да предмѣстьемъ надо было идти еще полчаса.
:дмѣстье во всѣ стороны сильно увеличиваетъ обширность внѣш-
о города (pomoerii). Москвитяне зовутъ его слободой, по той, ду-
), причинѣ, что тутъ дано позволеніе, или пославянски свобода
ertas) жить всѣмъ пришлецамъ, будь то свои или чужіе. Оттого-то
немъ столько народу и разнаго отребья, что оно похоже на много
ный городъ.

§ 5. Стрѣлецкая слобода.

Прямо противъ Кремля, на той сторонѣ рѣки, лежитъ Стрѣлец-
слобода, населенная, какъ выше сказано, княжескими солдатами
аздѣленная, въ виду ихъ многочисленности, на 8 кварталовъ; имъ
ько и позволяется имѣть тутъ дома. Ихъ обязанность—охранять
кого князя; каждому изъ нихъ изъ княжеской казны дается еже-
ю и жалованье, и одинаковаго цвѣта одежда; престарѣлые и не-
ные на службу на княжескій же счетъ содержатся съ женами и
ьми во многихъ назначенныхъ для того богадѣльняхъ до самой
рти. Такъ какъ для незнающихъ число ихъ можетъ показаться
вышающимъ вѣроятіе, то я счелъ лучше умолчать о немъ; скажу
ько одно, что солдатъ, охраняющихъ г. Москву, свыше 50 ты-
ь. Въ то время, когда мнѣ лично удалось видѣть то, о чемъ я
сказываю (въ іюнѣ 1678 года), для обороны отъ турокъ одного
ода Чигирина выставлено было войско въ 200.000 человѣкъ и
а изъ нихъ погибло сто тысячъ, то въ короткое время ихъ опять
ю столько же. Этотъ солдатскій городъ крѣпокъ столько же си-
и множествомъ воиновъ, сколько и своимъ положеніемъ. Съ од-
стороны обтекаетъ его полукругомъ р. Москва, съ другой защи-

щаютъ двойнымъ рядомъ стѣны. Онъ стоитъ оплотомъ г. Москвы ибо тутъ-то и происходили у москвитянъ схватки съ татарами, с этой-то стороны и могли только вторгаться эти злѣйшіе ихъ враги Кромѣ торговцевъ разными дешевыми товарами—чеснокомъ, луком хлѣбомъ, они никому не позволяютъ жить здѣсь съ солдатами.

Близъ самой рѣки тамъ есть еще большой садъ и большой луг гдѣ пасутся царскія лошади.

XIV.

Нѣмецкій городъ, или Кукуй.

Много лѣтъ тому назадъ недостатокъ ли ремесленниковъ въ Мос ковіи, сношенія ли съ чужими народами (безъ коихъ они не могли управиться хорошо съ своими дѣлами) понудили Москвитянъ за боль шое изъ царской казны жалованье призывать къ себѣ нѣмцевъ, знав шихъ разныя ремесла; потому-то и проникло въ Московію немал разнообразныхъ сектъ. Сначала нѣмцы у схизматиковъ встрѣтили ра душный пріемъ, но съ теченіемъ времени, по несходству въ нравах и особенно въ вѣрѣ, сдѣлались ненавистны тѣмъ, кому прежде был пріятны—дѣло иногда доходило до взаимныхъ убійствъ. Для спокой ствія тѣхъ и другихъ нѣмцы были переселены на то мѣсто, кое вы мы назвали Стрѣлецкой слободой, и, перемѣнивъ имя, новый нѣмец кій поселокъ москвитяне прозвали Наливками (Naleiki). Это намекав шее на пьянство прозваніе, употреблявшееся москвитянами, какъ брань и пасмѣшка, обидно показалось нѣмцамъ. Видя, что москвитяне вы пьянствѣ грѣшнѣе ихъ, раздраженные новоселенцы выпросили у царя для поселенія другое мѣсто и нашли нужнымъ переселиться за полмили отъ города. Основавшись тамъ, они сохранили ненавистный москвитянамъ порядокъ на образецъ германскихъ городовъ при сооруженіи и умноженіи домовъ, которые они строили красиво и разсчетливо. Весь новый поселокъ иноземцевъ назывался прежде Нѣмецкой слободой (какъ бы—Нѣмецкой свободой), а нынѣ носитъ неизвѣстно откуда взятое имя Кукуй. Между обитателями его большая разность въ вѣрѣ и въ національности. Вопервыхъ—нѣмцы; изъ нихъ весьма много лютеранъ [1]), у коихъ при двухъ храмахъ два пастора; кальви-

[1]) *Кильбургеръ*: Нѣмецкіе купцы если и живутъ въ самомъ городѣ Москвѣ, то все же ихъ не насчитаешь тамъ больше 9—10 семей. Прочіе съ офицерами и ремесленниками живутъ въ отдѣльномъ мѣстѣ, называемомъ Нѣмецкой слободой и лежащемъ отъ города на добрый мушкетный выстрѣлъ между

говъ меньше; эти при одномъ своемъ храмѣ имѣютъ и одного на-
зника въ вѣрѣ. Меньше всего—католиковъ, признающихъ еще рим-
го первосвященника видимой главою истинной церкви; храма и
щенника они не имѣютъ [2]). Кромѣ того, итальянцы и даже фран-
ы. Многіе изо всѣхъ нихъ ради почестей и благъ земныхъ пере-
стились и приняли вѣру схизматиковъ. По просьбѣ католиковъ
олъ, мой князь, просилъ было царя позволить имъ содержать на
й счетъ католическаго священника; но схизматикамъ ненавистно
папы—просьба не имѣла успѣха. Каждый ремесленникъ ежемѣ-
но получаетъ хорошее жалованье изъ царской казны. Между
ми иноземцами есть степени въ званіи и должностяхъ; одежа не
всѣхъ одинакова; однако она у всѣхъ сходна тѣмъ, что она—нѣмец-
и и больше все на образецъ нѣмецкихъ дворянъ, особенно у жен-
нъ и дѣвицъ. Служанокъ, коими бываютъ либо дородныя москви-
ки, либо безобразныя татарки, они одѣваютъ въ нѣмецкую же одежу,
орая—къ смѣху зрителей—безобразитъ ихъ неуклюжую фигуру.

При каждомъ домѣ есть хорошо содержимый садъ, засаженный
укомъ и цвѣтами, хотя это и даетъ поводъ москвитянамъ смѣяться.
лъ я разъ у нѣмцевъ, съ коими очень подружился, въ гостяхъ и,
да пообѣдали они и мы, сталъ ѣсть латукъ; стоявшіе вокругъ моск-
яне въ удивленіи и съ неудовольствіемъ стали насъ уговаривать—
ѣсть, дабы не уподобиться травоядным скотамъ. А какъ дошло
полныхъ чарокъ вина да большихъ стопъ пива (оно тамъ пречер-

ой и ручейкомъ Кукуемъ, отчего и вышло извѣстное по всей Россіи, оскор-
ельное выраженіе: tschisna Kukui (?). Тамъ три лютеранскихъ кирки, покро-
елемъ коихъ состоитъ нынѣ здравствующій герцогъ готскій, учредившій для
поддержанія ежегодные взносы и переписывающійся съ пречтомъ. У ре-
натовъ одна кирка, гдѣ пасторъ поучаетъ по-голландски. Всѣ четыре дере-
ныя, безъ колоколовъ и органовъ; въ каждой большая кафельная печь... Есть
Нѣм. слободѣ и школа. Mag. v. Büsching. ч. III, 338.

[2]) Адамъ Брандтъ (1692—1694) писалъ: лютеранамъ, коихъ тамъ (т.-е.
Москвѣ) много, какъ и кальвинистамъ, дозволено свободно отправлять бого-
веніе. Первые въ Нѣмецкой слободѣ имѣютъ двѣ прекрасныхъ каменныхъ
ки, вторые—одну, тоже прекрасную. Католики же, подобно жидамъ, могутъ
ершать службу лишь въ купленномъ ими домѣ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы
царствѣ не было ни одного іезуита и не совершалось миссы, а иначе—его
гонятъ, что и было съ однимъ іезуитомъ нѣсколько лѣтъ назадъ, дерзнувъ
то сдѣлать... Нынѣшній царь Петръ Алексѣичъ лютеранамъ подарилъ
но на новую церковь, позволилъ соорудить и колокольню.

ное и препьяное, впрочемъ голова отъ него не болитъ)—такъ небо
москвитяне скотскимъ не сочли пить съ нами до рвоты.

Секретарь нѣмецкой канцеляріи, еще помнившій кое-что по
тыни, замѣтилъ, что я очень цѣню нѣмецкое гостепріимство, и с
залъ мнѣ: не угодно ли вамъ будетъ, господинъ, поступить на слу
великаго цезаря нашего (такъ называютъ они царя) по знанію ва
разныхъ языковъ — польскаго, чешскаго, нѣмецкаго, латинскаго
итальянскаго?" Сулилъ большое жалованье, повышенія, золотыя горы
Я сперва было и соблазнился деньгами, но узнавъ отъ другихъ т
кого же рода нѣмцевъ, что кто разъ поступилъ на службу къ цар
тому на всю остальную жизнь приходится закабалить себя со всѣ
домомъ, вскорѣ ему вѣжливо отвѣтилъ, что золотая свобода доро
мнѣ золотыхъ обѣщаній...

Въ числѣ прочихъ заведеній нѣмцевъ есть въ одной мили отсю
большой стеклянный заводъ да желѣзный, а близъ р. Яузы, ва
дающей за городомъ въ Москву, бумажная фабрика. Еще и поны
есть слѣды, что они когда-то искали золотой и серебряной руды, н
напрасно: все золото и серебро, какое только у нихъ есть, ввозит
изъ другихъ странъ.

Разныхъ драгоцѣнностей у москвитянъ много—жемчугу, смара
довъ, бирюзы, сафировъ, благодаря частымъ торговымъ сношеніям
съ персіянами. По крайней мѣрѣ, мелкіе граненые рубины до того у
нихъ дешевы, что продаются на фунты — по 20 московскихъ или 6
нѣмецкихъ флорина за фунтъ.

Къ той части города, гдѣ на помянутыхъ уже фабрикахъ рабо-
таютъ нѣмцы, прилежитъ ровная мѣстность. Она полюбилась царю,
и онъ для своего удовольствія устроилъ и развелъ въ ней два сада, из
коихъ одинъ убранъ на подобіе садовъ итальянскихъ, а другой обра-
щастъвниманіе тремя стами съ изящными верхушками башенокъ, рас-
положенныхъ по оградѣ съ рѣдкимъ искусствомъ, и тѣмъ сдѣлалъ
мѣстность эту еще лучше. Полюбивъ это мѣсто больше прочихъ, царь
поставилъ себѣ за правило въ хорошую погоду еженедѣльно ѣздить
туда—поглядѣть, погулять и распорядиться, коли что нужно для укра-
шенія.

Передъ этимъ городомъ есть у нихъ общедоступное кружало,
славящееся попойками и не всегда благородными, однако свойствен-
ными москвитянамъ удовольствіями. У нихъ принято отводить мѣ
сто бражничанью не въ самой Москвѣ или предмѣстьѣ, а на полѣ
дабы не у всѣхъ были на виду безобразіе и ругань пьянчугъ. У них
вѣдь обыкновенно тотъ, кого разберетъ охота позабавиться съ жен

инами да попьянствовать, уходитъ за городъ въ ближайшій кабакъ
токъ на двое либо на трое, приноситъ тамъ жертвы Венерѣ съ
хусомъ и кончаетъ большею частію тѣмъ, что пропиваетъ кабат-
ку все до рубахи, выталкивается на общественное поле, а потомъ,
оспавшись, является опять въ городъ, голый вполнѣ или по по-
вину, гдѣ пьянчугу и встрѣчаютъ рукоплесканьями и похвалой.
нѣ и самому довелось видѣть такого рода забулдыгъ, когда они
оходили мимо посольскаго подворья совсѣмъ голые, исключая развѣ
вѣстныхъ частей тѣла, прикрытыхъ лоскутомъ полотна, и возбудили
ъ народѣ такіе клики, что многіе посольскіе бросились въ окнамъ,
видая увидѣть нѣчто необыкновенное и любопытное, а увидали лишь
езобразіе забулдыгъ, восхваляемое толпившимся народомъ за ихъ
ытность въ пьянствѣ.

У москвитянъ большая ѣзда изъ одной части города въ дру-
ю, чѣмъ и кормится множество не знающихъ никакого ремесла
звощиковъ (zwosczik). Все ихъ имущество — лошадь да деревянная
овозка. Они поджидаютъ на городской площади сѣдоковъ и задешево,
нѣсколько нашихъ крейцеровъ, возятъ далеко. Народъ этотъ дотого
рямъ, что встрѣтившись, переломаютъ скорѣе другъ другу колеса,
ѣмъ свернутъ съ дороги, коли встрѣчный сѣдокъ не вельможа [3]).

XV.

Переговоры пословъ въ царской думѣ.

По окончаніи аудіенціи, о которой сказано выше, послѣ трех-
евнаго промежутка, 23 мая по назначенію князя послѣдовало первое
сѣданіе, и какъ съ утра совѣтъ, такъ и это, и послѣдующія проис-
ходили въ утреннее время [4]). При отъѣздѣ пословъ на аудіенцію
блюдался слѣдующій порядокъ: отъ воротъ посольскаго подворья

---

[3]) См. въ приложеніи описанія Москвы, сдѣланныя иностранцами до Таннера.

[4]) Во второй половины фразы, повидимому, выпущено нѣсколько словъ.
подлинникѣ: subsecuta est sessio prima *utque de mane consilium*, ita et
ce et sequentes matutino tempore dabantur.

Для веденія переговоровъ были назначены: ближній бояринъ и намѣстникъ
ородскій князь Никита Ивановичъ Одоевскій, ближній бояринъ и намѣстникъ
рхлянскій князь Яковъ Никитичъ Одоевскій, ближній бояринъ и намѣстникъ
рскій Василій Семеновичъ Волынскій, окольничій и намѣстникъ чебоксарскій
ит Аѳонасьевичъ Пропчищевъ, думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ, дьяки Васи-
Бобынинъ и Степанъ Полковъ.

и до царскаго дворца въ прекрасномъ порядкѣ по обѣ стороны ставились солдаты и держали вычищенное и яркое блестѣвшее оружіе— бердышъ, къ которому, воткнувъ его въ землю, привѣшивали пищаль; съ боку висѣла у нихъ сабля, по-ихнему называемая ордынкой. Здѣсь должно соблюдать разницу между солдатомъ и человѣкомъ иного званія: кромѣ солдата никто не имѣетъ права привѣшивать саблю на бедро. Оттого-то прочіе вмѣсто нея и носятъ подъ одеждой длинные ножи [5]). Триста отборныхъ воиновъ, называемыхъ ими „караульщиками" (krahulczik), съ бердышами, пищалями, саблями и съ малыми сѣкирами стояли карауломъ на подворьѣ для показанія великокняжескаго великолѣпія всегда въ прекрасномъ, новомъ одѣяніи, съ изукрашеннымъ золотомъ либо серебромъ поясомъ или галунами; знамена у нихъ были очень большія, искусно вышитыя золотомъ и серебромъ, а барабаны величиною вдвое больше нашихъ. Черезъ трое сутокъ ихъ смѣняли другіе триста въ новомъ же, но въ иномъ одѣяніи, однако обыкновенно въ красномъ, и такимъ образомъ во все время проживанія пословъ въ стѣнахъ Москвы мѣнялись и солдаты и ихъ одежда. Для бо́льшей пышности за каретой пословъ конюхи вели двухъ ихъ коней подъ богатыми сѣдлами; по чрезмѣрной ихъ дикости имъ приходилось связывать на извѣстномъ разстояніи самыя ноги. Лошадь посла литовскаго однако ухватила неостерегшагося конюха такъ, что бѣдняга, къ удивленію присутствовавшихъ, заревѣлъ благимъ матомъ. Свирѣпое животное выпустило его не скоро, такъ что боль, длившаяся нѣсколько недѣль, научила его быть осторожнѣй. На первомъ засѣданіи великокняжескіе совѣтники имѣли лишь случай познакомиться съ послами—дѣло и ограничилось одними учтивостями; послы скоро вернулись домой. Черезъ день, мая 25-го, назначено было второе засѣданіе [6]).

Собравшаяся дума тутъ впервые услышала о причинахъ посольства. Главными считались: перемиріе съ царемъ на 14 лѣтъ, соединеніе силъ и заключеніе союза противъ турокъ, возвращеніе городовъ — Смоленска, Кіева, староства велижскаго, которые отняты были у поляковъ, и наконецъ допущеніе католическаго богослуженія. Насчетъ послѣдней статьи, вслѣдъ за первымъ же предложеніемъ, царь сказалъ, чтобъ и помину не было. Они такъ привержены къ католической истинѣ, что не хотятъ о ней и слышать, тогда какъ богослуженіе иныхъ исповѣданій не только допускаютъ, но содержатъ даже на свой счетъ

[5]) Въ подлинникѣ изображены бердышъ, ножъ и сѣкира.

[6]) См. въ приложеніи о первомъ и второмъ засѣданіи, или отвѣтѣ.

проповѣдниковъ и пасторовъ. Другія статьи, менѣе важныя, не требовавшія большихъ соображеній, были быстро окончены.

Черезъ три дня, мая 28, было третье засѣданіе. На немъ, какъ и на слѣдующихъ, были совѣщанія и пренія лишь о прежнихъ статьяхъ. Іюня 2-го было четвертое засѣданіе, пятое—іюня 8-го, шестое—10-го, седьмое—13-го, восьмое было назначено на 14-ое, девятое—на 16-ое. На каждое засѣданіе пословъ провожали съ помянутой церемоніей, въ каретахъ, на великолѣпно украшенныхъ лошадяхъ и—что тщательно соблюдалось—для показанія царской пышности каждый разъ все разныхъ [7]).

---

[7]) Въ третьемъ отвѣтѣ П. Ив. Одоевскій просилъ пословъприступить, оставя къ прежнія досадительства, къ изысканію новыхъ способовъ для цѣлости христіанства. Но послы заговорили, что надо успокоить заходящія трудности, и просили, чтобы затѣмъ великій государь подтвердилъ прежніе посольскіе договоры, отдалъ королю Кіевъ и Дорошенка и не писался городами той стороны Днѣпра. „Въ 4-мъ отвѣтѣ 23 мая (стар. ст.) Сапѣга заявилъ объ условіи, которое могло привести къ давно ожидаемому соглашенію. „Христіанскіе де государи, сказалъ онъ, въ нынѣшнее турское на христіанъ наступленіе разныя помочи Королевскому Величеству присвояютъ—который ратными людьми, сухимъ и морскимъ путемъ, а иной казною на наемъ ратныхъ людей". И приклонясь къ ближнему боярину ко князю Никитѣ Ивановичу, молылъ, чтобы и великій государь... изволилъ помочь учинить денежною казной." (См. Замысловскаго, Сношен. Росс. съ Польш. Ж. М. Нар. Пр., янв., 1888 г.). Послѣ многихъ переговоровъ бояре въ 9-мъ отвѣтѣ объявили, что отдать завоеваннаго нельзя, но что царь по склонности своей къ братской дружбѣ и любви съ королемъ изволяетъ учинить ему помочь казною; царь за свои убытки учнетъ тѣшиться тѣмъ, что задержитъ у себя завоеванные города, а король—тѣмъ, что удовольствуется казною, а уступить за вѣчный миръ Украйну нельзя—народы сейчасъ поддадутся турскому салтану. Но про вспоможеніе казною Сапѣга теперь сказалъ, что они объ этомъ донесутъ королю, а прежде всего надо возвратить завоеванное. Бояре отвѣчали: что надо было уступить—уступлено, а Смоленскъ и остальные города „належатъ" къ царю — ихъ отдать невозможно.—Правда, что Смоленскъ прежде принадлежалъ къ Московскому государству, сказалъ Сапѣга: только взятъ былъ войною, а кто вѣчнаго мира желаетъ, тому надобно чужое отдать. Нечего смотрѣть на счастье: счастье вѣдь легко можетъ обратиться въ несчастье! —„Въ счастьи своемъ, отвѣчали бояре, имѣетъ великій государь надежду свою государскую на Всемогущаго Бога и на заступницу христіанства Пресвятую Богородицу, и погрозокъ никакихъ имъ, великимъ и полномочнымъ посламъ, говорить непристойно. Великій государь держитъ подъ своею рукой Смоленскъ и иные города по самой истинной правдѣ, а счастье его государское въ рукѣ Всемогущаго Бога!" Сапѣга заговорилъ, что у нихъ нѣтъ полномочія довольствоваться за вѣч-

и до царскаго дворца въ прекрасномъ порядкѣ по обѣ стороны ставились солдаты и держали вычищенное и яркое блестѣвшее оружіе— бердышъ, къ которому, воткнувъ его въ землю, привѣшивали пищаль; съ боку висѣла у нихъ сабля, по-ихнему называемая ордынкой. Здѣсь должно соблюдать разницу между солдатомъ и человѣкомъ иного званія: кромѣ солдата никто не имѣетъ права привѣшивать саблю на бедро. Оттого-то прочіе вмѣсто нея и носятъ подъ одеждой длинные ножи [5]). Триста отборныхъ воиновъ, называемыхъ ими „караульщиками" (krahulczik), съ бердышами, пищалями, саблями и съ малыми сѣкирами стояли карауломъ на подворьѣ для показанія великокняжескаго великолѣпія всегда въ прекрасномъ, новомъ одѣяніи, съ изукрашеннымъ золотомъ либо серебромъ поясомъ или галунами; знамена у нихъ были очень большія, искусно вышитыя золотомъ и серебромъ, а барабаны величиною вдвое больше нашихъ. Черезъ трое сутокъ ихъ смѣняли другіе триста въ новомъ же, но въ ипомъ одѣяніи, однако обыкновенно въ красномъ, и такимъ образомъ во все время проживанія пословъ въ стѣнахъ Москвы мѣнялись и солдаты и ихъ одежда. Для бо́льшей пышности за каретой пословъ конюхи вели двухъ ихъ коней подъ богатыми сѣдлами; по чрезмѣрной ихъ дикости имъ приходилось связывать на извѣстномъ разстояніи самыя ноги. Лошадь посла литовскаго однако ухватила неостерегшагося конюха такъ, что бѣдняга, къ удивленію присутствовавшихъ, заревѣлъ благимъ матомъ. Свирѣпое животное выпустило его не скоро, такъ что боль, длившаяся нѣсколько недѣль, научила его быть осторожнѣй. На первомъ засѣданіи великокняжескіе совѣтники имѣли лишь случай познакомиться съ послами—дѣло и ограничилось однѣми учтивостями; послы скоро вернулись домой. Черезъ день, мая 25-го, назначено было второе засѣданіе [6]).

Собравшаяся дума тутъ впервые услышала о причинахъ посольства. Главными считались: перемиріе съ царемъ на 14 лѣтъ, слученіе силъ и заключеніе союза противъ турокъ, возвращеніе городовъ — Смоленска, Кіева, староства велижскаго, которые отняты были у поляковъ, и наконецъ допущеніе католическаго богослуженія. Насчетъ послѣдней статьи, вслѣдъ за первымъ же предложеніемъ, царь сказалъ, чтобъ и помину не было. Они такъ привержены къ католической истинѣ, что не хотятъ о ней и слышать, тогда какъ богослуженіе иныхъ исповѣданій не только допускаютъ, но содержатъ даже на свой счетъ

---

[5]) Въ подлинникѣ изображены бердышъ, ножъ и сѣкира.

[6]) См. въ приложеніи о первомъ и второмъ засѣданіи, или отвѣтѣ.

повѣдниковъ и пасторовъ. Другія статьи, менѣе важныя, не требовшія большихъ соображеній, были быстро окончены.

Черезъ три дня, мая 28, было третье засѣданіе. На немъ, ъ и на слѣдующихъ, были совѣщанія и пренія лишь о прежнихъ гьяхъ. Іюня 2-го было четвертое засѣданіе, пятое—іюня 8-го, ше-е—10-го, седьмое—13-го, восьмое было назначено на 14-ое, девя-—на 16-ое. На каждое засѣданіе пословъ провожали съ помянутой емоніей, въ каретахъ, на великолѣпно украшенныхъ лошадяхъ что тщательно соблюдалось—для показанія царской пышности каж-ı разъ все разныхъ [7]).

---

[7]) Въ третьемъ отвѣтѣ Н. Ив. Одоевскій просилъ пословъприступить, оставя прежнія досадительства, къ изысканію новыхъ способовъ для цѣлости хри-ıнства. Но послы заговорили, что надо успокоить заходящія трудности, и про-ı, чтобы затѣмъ великій государь подтвердилъ прежніе посольскіе договоры, ıмъ королю Кіевъ и Дорошенка и не писался городами той стороны Днѣпра. ь 4-мъ отвѣтѣ 23 мая (стар. ст.) Сапѣга заявилъ объ условіи, которое ıо привести къ давно ожидаемому соглашенію. „Христіанскіе де государи, ıмъ онъ, въ нынѣшнее турское на христіанъ наступленіе разныя помочи олевскому Величеству приносяютъ—который ратными людьми, сухимъ и мор-къ путемъ, а иной казною на наемъ ратныхъ людей". И приклонясь къ ıкому боярину ко князю Никитѣ Ивановичу, молылъ, чтобы и великій госу-ь... изволилъ помочь учинить денежною казной." (См. Замысловскаго, Снош. с. съ Польш. Ж. М. Нар. Пр., янв., 1888 г.). Послѣ многихъ переговоровъ ре въ 9-мъ отвѣтѣ объявили, что отдать завоеваннаго нельзя, но что царь склонности своей къ братской дружбѣ и любви съ королемъ изволяетъ учи-ь ему помочь казною; царь за свои убытки учнетъ тѣшиться тѣмъ, что за-ıетъ у себя завоеванные города, а король—тѣмъ, что удовольствуется каз-, а уступить за вѣчный миръ Украйну нельзя—народы сейчасъ поддадутся скому салтану. Но про вспоможеніе казною Сапѣга теперь сказалъ, что они объ ıъ донесутъ королю, а прежде всего надо возвратить завоеванное. Бояре ıчали: что надо было уступить—уступлено, а Смоленскъ и остальные города ıежатъ" къ царю — ихъ отдать невозможно.—Правда, что Смоленскъ прежде надлежалъ къ Московскому государству, сказалъ Сапѣга: только взятъ былъ ıою, а кто вѣчнаго мира желаетъ, тому надобно чужое отдать. Нечего смо-ıъ на счастье: счастье вѣдь легко можетъ обратиться въ несчастье! —„Въ ıтьи своемъ, отвѣчали бояре, имѣетъ великій государь надежду свою госу-ıкую на Всемогущаго Бога и на заступницу христіанства Пресвятую Богоро-ı, и погрозокъ никакихъ имъ, великимъ и полномочнымъ посламъ, говорить ıристойно. Великій государь держитъ подъ своею рукой Смоленскъ и иные ıда по самой истинной правдѣ, а счастье его государское въ рукѣ Всемогущаго ıі" Сапѣга заговорилъ, что у нихъ нѣтъ полномочія довольствоваться за вѣч-

Простой народъ толкуетъ, будто князь во всемъ имѣетъ изо
по-ихнему: во казни царжски воссего, воссего много, т. е. въ
нашего царя всего, всего много. Мы шутки ради спрашивали по
ски: маче-ли во казни царжски хворобы? имѣете ли вы въ казн
болѣзни? и другой вздоръ—они отвѣчали: genoster, т. е. все
чему мы потомъ немало смѣялись *). Іюня 18-го было такъ холо
вѣтрено, что выпалъ снѣгъ въ орѣхъ величиною (!), на слѣду
день скоро при ясной погодѣ растаявшій (ut nivem magnitudine
juglandis parem attulerit).

20 го іюня, въ день св. Ѳеодора по старому календарю, по
чаю именинъ царя (ob natalem czari) было большое торжество; н
какой бы то ни было профессіи не смѣлъ работать, хотя по пра
нымъ и воскреснымъ днямъ въ другихъ мѣстахъ обыкновенно
тали. Съ утра до вечера во всѣхъ церквяхъ былъ такой звонъ,
для непривычныхъ ушей тошно было слушать. Пока были мы в
доумѣніи по поводу этого нежданнаго и довольно тягостнаго т
ства, на подворье къ намъ пожаловали пристава съ извѣстьемъ,
нынче день именинъ ихъ царя, и почтительно объявили, что, изъя
свою особенную милость къ посламъ, онъ велѣлъ ради этого т
ства насъ угостить. Въ свою очередь и послы начали благода
желать всякихъ благъ и до небесъ превозносить въ присутствіи
ставовъ день именинъ. Къ полудню съ телѣгами и прочими при
лежностями прибыли въ прежнемъ же порядкѣ и повара и, гото
столъ, возбудили было надежду, что угощеніе будетъ лучше; был
недѣльникъ, мы и думали, что они насъ накормятъ мясным.
увидавъ великопостныя, почти сырыя кушанья (числомъ однако
отравленныя большею частію льняным масломъ, мы оставили
жду. Тутъ истинно аппетитъ былъ обманутъ: одинъ отворачив

ный миръ казною; они уполномочены только на то, чтобы на вѣчный мир
завоеванное имъ возвратить; что имъ не объявлено, какое удовольствовані
детъ королю и рѣчи посп. за продленіе перемирныхъ лѣтъ, и надѣются де
что казну на вѣчный миръ изволитъ царь дать только за одинъ Смолен
иное завоеванное все уступить. Но бояре на это сказали, что переговоры
удовольствованіи казною должны идти за все завоеванное.

*) Непонятное слово genoster состоитъ, повидимому, изъ двухъ ча
geno и *ster*. Суди по переводу, первое значитъ полно, а ster (сравни въ
dobroster—добро-ста)=ста. Стало быть, genoster значитъ полно-ста. Думать
но, что поляки съ Таннеромъ смѣялись напрасно.

другой зажималъ носъ, третьяго тошнило: такъ по виду-то разохотились было они потрапезовать!

Присланный отъ имени царя князь пригласилъ пословъ въ столовую. Тѣ, видя столь пріятныя снѣди, поблагодарили за угощеніе и попросили позволенія откушать по-своему мясного, на что согласіе и было дано; сырыя же эти, достойныя скорѣе людоѣдовъ купанья хотятъ-де они оставить на постный день, что и было исполнено: завѣдующіе кухней обоихъ пословъ, подѣливъ поровну, велѣли отнести ихъ къ себѣ на кухни. Но привезенные ими напитки мы не преминули потребить и осушить съ ними. Когда они ушли, мы съ музыкой отлично откушали по-своему и, осушая кубки за здоровье царя, весело отпраздновали день его именинъ.

Настало 21-ое іюня, когда назначено было десятое засѣданіе. Послы, вернувшись съ него, казались столь недовольными, что я слышалъ, какъ мой князь неразъ повторялъ, что лучше вести дѣло съ дикими татарами и турками, чѣмъ съ непостоянными москвитянами, которые разъ утвержденное отмѣняли и отмѣненное вторично утверждали*).

---

*) Въ десятомъ отвѣтѣ Черторыйскій отвергъ предложеніе бояръ удовольствоваться за завоеванное казною и сказалъ: „никогда того не слыхано, чтобы кто платилъ деньгами за многія завоеванныя страны; у короля и рѣчи посполитой при отпускѣ ихъ, пословъ, и въ мысли того не было и въ наказѣ имъ того не написано, и полной мочи они на то не имѣютъ“.

Оставивъ переговоры о вѣчномъ мирѣ, перешли къ вопросу о перемиріи. Черторыйскій сказалъ, что за продолженіе перемирныхъ лѣтъ изволилъ бы Царское Величество уступить изъ завоеваннаго Кіевъ (онъ вѣдь *належитъ* королю и по договорамъ), Смоленскъ, Невль, Себежъ, а Чигиринъ съ Заднѣпровьемъ пусть будетъ въ тѣ перемирныя лѣта въ сторонѣ царя. Сапѣга сказалъ, что они бы приняли и казну, лишь бы вмѣстѣ съ тѣмъ уступили имъ хоть часть завоеваннаго да вскорѣ отдали Кіевъ. Бояре на продолженіе перемирныхъ лѣтъ предложили 30,000 руб. и спросили у пословъ, сколько они казны въ сторону Королевск. Величества *употребляютъ?* Черторыйскій отвѣчалъ, что на продолженіе перемирія на 10 лѣтъ *употребляютъ* они казны 6 милліоновъ польскимъ счетомъ добрыми монеты. Сапѣга впрочемъ тутъ же сбавилъ два милліона. „И Черторыйскій Сапѣгѣ говорилъ усмѣхаясь: „господине брате, вдругъ ты много убавливаешь, и то твое объявленіе моему противно!“ Боярамъ такое требованіе показалось чрезмѣрнымъ, и они сказали, чтобы послы *употребляли* того, что учинить возможно, а не дѣлали такихъ великихъ и непристойныхъ запросовъ.

Одиннадцатое засѣданіе происходило 22-го іюня, двѣнад
27-го, тринадцатое—28-го, четырнадцатое—іюля 3-го, пятнад
5-го. Это засѣданіе давало посольству мало надежды достичь
либо результатовъ: замѣчено было, что москвитяне упрямо сто
на своемъ. Главный пунктъ несогласія—требованіе вернуть
Смоленскъ, Кіевъ, староство велижское, заключавшее города С
Невль и Велижъ, отнятые у поляковъ москвитянами. Царь не
ихъ вернуть и настаивалъ, чтобы они просили какого-нибудь
сильнаго вознагражденія. Послы стали просить 6 милліоновъ зо
Изумленные москвитяне предложили 600 тысячъ. Осмѣивая и
гая эту несоразмѣрно малую сумму, послы въ свою очередь з
что король польскій, коли они не порѣшатъ иначе, можетъ и
вернуть ихъ силою. Царь и думные бояре съ гнѣвомъ возраз
это, что они намѣрены въ скорости отправить въ Турцію
заключить противъ Польши союзъ съ султаномъ, посла же князя
черезъ-чуръ упорнаго, грозили тѣмъ временемъ задержать, пок
дутъ вѣсти, какой оборотъ приняли дѣла съ султаномъ, а
посла отослать въ Польшу. Горько было, признаюсь, слышать
неожиданный отвѣтъ, но врожденное польской натурѣ благор
пренебрегло этими тщетными угрозами и страхомъ, и послы
средство приготовиться къ сопротивленію и ко встрѣчѣ съ ними
вернулись на подворье, созвали кое-кого изъ болѣе важныхъ
скихъ чиновниковъ и къ немалому ихъ безпокойству разсказа
трагическую сцену; мы остальные ощутили большой страхъ. По-
танный въ подобнымъ дѣлахъ польско-литовскій геній и тутъ
легкій способъ воспротивиться и отразить силу силою. Для тог
бы разсѣять страхъ, наверху поставили трубачей и барабанщ
на балконѣ тоже устроили музыку, задали знатную попойку
разгулялись, что всѣмъ намъ казалось это удивительнымъ: м
тогда не знали, что значитъ это неожиданное веселье.

Музыка играла уже нѣсколько часовъ. Для разузнанія пр
этого необыкновеннаго веселья явились пристава и, не могши
кого добиться толку, приступили къ посламъ. Послы припяли и
рото, предложили имъ за здоровье царя добрую золоченую
(иначе они бы отказались: такъ мало расположены они къ нимъ
что даже во время попоекъ не любятъ пускаться съ ними въ отк
ный разговоръ) и на ихъ вопросъ о причинѣ такого веселья с
что послы прощаются не только другъ съ другомъ, но и с
Московіей; кромѣ того, князь-де готовится въ ссылку. Выс
это, они прилично откланялись и ушли.

А начатое веселье пословъ и послѣ этого не прекращалось; до
очи раздавался неумолкавшій трескъ барабановъ, звукъ трубъ
узыкальныхъ орудій и побудилъ наконецъ самого царя узнать, что
читъ это веселье и гдѣ оно. Обезпокоенный царь позвалъ было
шаго при немъ слугу, не дозвался, всталъ самъ и, стараясь его
будить, свѣчею спалилъ ему его длинную, по обыкновенію, бороду.
ъ однако проснулся только тогда, когда бороду точно пожаромъ
атило до подбородка. Горѣла борода, а онъ, не помня себя, сталъ
чать, что горитъ дворецъ. Итакъ онъ былъ посланъ узнать, гдѣ
исходитъ это веселье. Горюя о несчастной бородѣ, спаленной цa-
ъ (они считаютъ ее главнымъ украшеніемъ), онъ вышелъ и, ру-
юдствуясь звукомъ трубъ, явился къ намъ на подворье. Отъ кара-
ныхъ о причинѣ такого веселья онъ ничего узнать не могъ и
нужденъ былъ, какъ ни стыдился за спаленную бороду, взойти на
самую галлерею, гдѣ раздавалась музыка, и разспросить встрѣтив-
гося посольскаго чиновника. Столь пріятнаго гостя чиновникъ про-
ъ къ посламъ; послы ему дали тотъ же отвѣтъ, что и приставамъ,
чтобы лучше полюбоваться на москвитянина съ необычайнымъ у
хъ, безбородымъ и украшеннымъ волдырями лицомъ, поднесли ему
здоровье его царя чарку вина и спросили, что это съ его лицомъ.
стыдомъ и слезами онъ разсказалъ, что борода спалена царемъ, и
елъ, получивъ такой отвѣтъ. Послы между тѣмъ еще болѣе развеселились, приказавъ трубамъ играть громче. Царь не могъ отъ звука
убъ заснуть и въ скорости прислалъ опять того безбородаго сказать
ламъ, чтобы они хоть ради него прекратили веселье, потому что
ъ не можетъ заснуть, что и было сейчасъ же исполнено, и отяг-
ные виномъ и дремотой, всѣ улеглись спать [10]).

---

[10]) Торговаться продолжали и въ 11-мъ отвѣтѣ. Сапѣга въ свидѣтели призвалъ Бога со Св. Богородицей, что они и рады бы дружбѣ между вел. госуарми, но безъ прибавки отъ части завоеванныхъ городовъ перемирія учинить возможно.

Послы настаивали, чтобы Кіевъ отдать по договорамъ и съ тою стороною Двпра да къ тому додать Себежъ, Невль, и стали притомъ упорно и говорили, о нимъ невозможно безъ того въ договоры о перемирныхъ лѣтѣхъ вступить. ярe, видя ихъ такое упорство, сказали, что царь указалъ имъ объявить 0,000 ефимковъ.

Послы молчали многое время, а потомъ Черторыйскій сказалъ: „то-де щая, что за такіе великіе города и земли объявляютъ бояре казны малое ыо, приводя ихъ къ тому, чтобы они на деньги отчизну свою продали, а

На утро явились пристава, объявили о засѣданіи, на которое и отправились, хоть и не со свѣжей еще головой. Это уже шестнад засѣданіе происходило 6-го іюля, за коимъ слѣдовало семнад іюля 15-го и восемнадцатое—16-го іюля. На трехъ этихъ ніяхъ всѣ переговоры были тайные, такъ что нельзя было сл ни малѣйшей подробности. Но левъ съ распущенными когтями вался недолго—одинъ, по крайней мѣрѣ, его выдалъ. Дѣло въ что когда послы, стоя за благо рѣчи посполитой, мужествен щищали свое дѣло и не хотѣли принять предлагаемыхъ имъ ных и насильственныхъ условій, москвитяне, видя, что прем къ чему не приводятъ, хотѣли ихъ запугать. На слѣдующій ден лая видъ, будто за чрезмѣрное упорство хотятъ безо всякихъ р татовъ отослать пословъ въ Польшу, они велѣли пріѣхать подв (это мужики съ телѣгами и лошадьми) для того, чтобы помочь ихъ кладь. Угроза эта была сильнѣе предшествовавшей; москв стали все готовить къ отъѣзду, однако нарочно, единственно съ склонить пословъ согласиться на угодныя имъ условія. Но и тут хлопоты пропали даромъ; ибо послы предпочитали вернуться, не чивъ дѣла, чѣмъ согласиться на то, что было въ ущербъ рѣчи п

того-де никогда не будетъ, чтобы безъ возвращенія части завоеваннаго уч такое продолженіе перемирныхъ лѣтъ".

Бояре сказали, что онъ, Черторыйскій, говоритъ не по посольскому чаю, что оказанную Царскимъ Величествомъ для покою христіанскаго склон и объявленную многую казну называетъ бреднею; то-есть слово непристо и говорить было ему того не годилось. И выговаривано ему о томъ проси такъ что Черторыйскій „усумнился", а при отъѣздѣ изъ отвѣтной палат томъ и „прощался". Послѣ многихъ разговоровъ послы „съ великимъ н ніемъ" говорили, чтобы бояре донесли царю, чтобы онъ отпустилъ ихъ с рымъ дѣломъ: все де то въ его изволеніи настоитъ, и для братской съ Величествомъ дружбы и любви изволилъ бы онъ что и уступить. Сапѣга сказалъ, что упроситъ Черторыйскаго разговоръ о Кіевѣ отложить до пе сіи—пусть лишь отдадутъ имъ Невль да Себежъ. „И Черторыйскій, озлоб него, говорилъ, что никогда на перемиріе безъ возвращенія Кіева не согла и больше того говорить переставалъ". Въ 12-мъ отвѣтѣ бояре сказали, что послы не желаютъ братской дружбы и любви. „И доходитъ до того, что Государю придется съ турскимъ салтаномъ миру искать, къ чему и самъ са склонность имѣетъ". Сапѣга и на этотъ разъ сдѣлалъ уступку—сталъ пр уже 3 милліона. Бояре опять не согласились. —Далѣ идти въ лѣсъ, б дровъ, сказалъ Черторыйскій: такъ и нынѣшніе ихъ разговоры: одинъ х взять, другой не хочетъ дать. Пусть бояре дадутъ окончательный отвѣтъ

ятой. Поэтому и сами они велѣли вывезти свои экипажи, готовить, выносить вещи, нагружать, и не шутя собираться въ дорогу. Видя, что грозами достигнешь меньше, чѣмъ разумными совѣщаніями, москвитяне отложили въ сторону свои пререканія съ послами и предпочли назначить опять засѣданіе. Итакъ послѣдовало девятнадцатое по порядку засѣданіе 21-го іюля, двадцатое—22-го, на которыхъ они, оставивъ пустыя запугиванья, мало по малу склонились на предложенія ословъ.

XVI.

Скрѣпленіе договора между москвитянами и поляками присягою.

Какъ ту первую пустячную угрозу встрѣтилъ пріятный хоръ барабановъ и трубъ, такъ и второе пустое запугиванье кончилось уплатой 2 милліоновъ.

Какъ отрадно блеснулъ послѣ тучъ намъ Фебъ лучезарный,
Какъ былъ сладокъ покой, купленный долгимъ трудомъ!

Итакъ, когда разсѣялись тучи препирательства, двадцать первое

награжденія за 10-лѣтнее перемиріе, а Кіевъ и журавенскіе договоры отложатъ до коммиссіи. Въ 13-мъ отвѣтѣ послы измѣнили требованіе, стали просить городовъ Невля, Себежа, Велижа и Краснаго Городища, говоря что мѣста эти—самыя пустыя и что пожитку отъ нихъ королю не будетъ; что за одни деньги перемирія учинить невозможно, а добро бы къ тѣмъ городамъ даны были два милліона. И стали притомъ упорно и говорить перестали. Тогда бояре накинули—предложили 100,000 рублей.

Въ 14-мъ отвѣтѣ послы снова спрашивали, какая уступка на продолженіе перемирныхъ лѣтъ будетъ изъ завоеванныхъ городовъ. Одоевскій сказалъ, что можно уступить Себежъ, но безъ прежде объявленной казны. Послы не согласились.

Тогда ближніе бояре и думные люди изъ отвѣтной палаты ходили къ Вел. Государю на верхъ и пришедъ сѣли попрежнему, и Одоевскій сказалъ, что Вел. Государь для покоя христіанскаго и не хотя имѣть съ турскимъ салтаномъ миру, какъ чинитъ Его Кор. Вел., указалъ имъ объявить на продолженіе перемирныхъ лѣтъ въ прибавку къ г. Себежу 100,000 рублей. Но изъ этого кромѣ разговора ничего не вышло. Боярамъ стало досадно, и они сказали, что видно послы хотятъ жить на царскихъ кормахъ безъ дѣла, и что если они къ дѣлу не приступятъ, царь велѣлъ имъ и отпускъ сказать. Послы просили донести о прибавкѣ городами и казною. Бояре ходили къ Вел. Государю вторично, а пришедъ Одоевскій объявилъ, что царь къ прежнему прибавляетъ Велижъ съ уѣздомъ. Но послы къ этимъ двумъ городамъ просили еще г. Невля, „а то-де имъ отпущено два кабака!“

засѣданіе явило намъ 23-го іюля золотаго Феба, въ сіяніи лучей, на бѣлой четвернѣ фортуны! Засѣданіе кончилось къ удовольствію пословъ: обѣ стороны помирились на двухъ милліонахъ наличными деньгами, и царь возвращалъ старостве велижское со всѣми городами, крѣпостями и селеніями, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы помимо князя оно не доставалось никому, потому что дѣлаетъ-де онъ это ради князя-посла, что послѣ и было исполнено королемъ польскимъ. Заключили и союзъ противъ турокъ. О католической вѣрѣ, въ виду успѣха въ прочемъ, князь-посолъ, дабы ихъ не раздражать, не рѣшился напоминать, и послы такимъ образомъ при дуновеніи зефира мирнаго Громовержца, сопровождаемые поздравленіями, вернулись къ себѣ на подворье [11]).

---

[11]) Послѣ 14-го отвѣта послы іюня 24 (стар. ст.) прислали боярамъ письмо, гдѣ касались вопроса, какіе пункты въ прежнихъ договорахъ подтвердить, какіе оставить до комиссіи. Послы требовали, чтобы католикамъ дозволили выстроить костелы въ Смоленскѣ и Москвѣ и быть при каждомъ двумъ иезуитамъ; заявляли, что древо св. Креста отдано не все, не возвращены мощи святыхъ, украшенія костельныя, колокола, нарядъ быховскій, книги, дѣла и письма разныхъ воеводствъ; что же касается титулованія обоихъ государей, неотдачи на срокъ Кіева, союза, нетворенія договоровъ одному государю безъ другого съ турскимъ салтаномъ, вопросы эти они соглашались отложить до комиссіи, о времени и мѣстѣ которой должны будутъ уговориться царскіе послы, имѣющіе быть у короля для отобранія присяги; съ ними же долженъ будетъ рѣшиться вопросъ о „дѣдичномъ Его Кор. Величества городѣ“ Чигиринѣ.

О костелахъ въ 15-мъ отвѣтѣ бояре напрямикъ сказали, что ни въ Москвѣ, ни по городамъ нигдѣ ихъ не бывало и нынѣ быть тому непристойно; о древѣ св. Креста (Сапѣга говорилъ, что они, послы, вѣдаютъ подлинно, что оно у Царск. Величества есть въ соборной церкви)—что сыскано, то отдано, а больше того нѣтъ. Въ отвѣтъ на требованіе пословъ, чтобы въ грамотахъ царь не называлъ Кіева отчиною и не именовалъ себя смоленскимъ, сѣверскимъ и черниговскимъ, бояре говорили, что это не противно андрусовскому договору; напротивъ, королю не годилось присылать къ Вел. Государю грамоты съ печатью, на коей изображены титла—кіевскій, смоленскій, сѣверскій, черниговскій; вѣдь эти города и княжества нынѣ подъ самодержавною рукою Е. Цар. Величества.

Воротясь съ 15-го отвѣта (іюня 26 стар. ст.), послы задали описанную Таннеромъ пирушку съ цѣлью, конечно, показать боярамъ, что они готовы прервать переговоры и безо всякихъ результатовъ уѣхать изъ Москвы. На другой день въ 16-мъ отвѣтѣ говорили о пунктахъ того же письма—о древѣ св. Креста, о титулованіи, о Дорошенкѣ, о Чигиринѣ.—А что послы въ письмѣ говоритъ—о Чигиринѣ и о всей той сторонѣ Днѣпра отложить до комиссіи, сказали бояре: и того съ стороны Вел. Государя учинить невозможно (вѣдь все это

Въ эти дни случилось, что какая-то женщина, влюбившись въ юго изъ посольскихъ, хотѣла завести съ нимъ интригу, о чемъ алъ мужъ и сталъ ее бранить либо бить. Озлобленная любовью щина частію ради бо́льшей свободы, частію и изъ мести зарѣзала ка и тѣмъ выместила свою досаду. Ее уличили, и она должна была вергнуться наказанію, но не казни, потому что здѣсь въ случаѣ овѣкоубійства ставятъ одну лишь свѣчу либо нѣсколько за душу еннаго и во искупленіе своей вины. Однако за мужеубійство ей начили кару: обнаживъ и связавъ ей назадъ руки, закопать ее до ювины въ землю на трое сутокъ, а по прошествіи ихъ отпустить

го у салтана, а не у короля) и отлагать о томъ до коммиссіи не для чего да апредъ сего никогда съ стороны Кор. Величества о тѣхъ статьяхъ не гова-ано, и нынѣ они, послы, въ договорахъ своихъ поступаютъ сурово и ни-о *сходства* своего не оказываютъ; знатно, межъ обоими государями не же-отъ братской дружбы и любви и покою христіанскаго; Вел. Государь о всемъ томъ изволитъ писать къ Кор. Величеству въ своей грамотѣ съ нарочнымъ щемъ, а ихъ указалъ отпустить". 28-го іюня посланъ была прислана отпу-ая грамота, а іюля 2-го въ посольскій приказъ присланъ былъ шляхтичъ ександръ Мосѣвичъ сказать, что послы желаютъ межъ обоими государями ужбы и любви и не хотятъ разъѣхаться съ боярами, не учинивъ добраго а. Тогда переговоры возобновились, и іюля 6 назначено было 17-е засѣданіе.

Въ 17, 18 и 19-мъ отвѣтѣ рѣчь шла все о томъ же письмѣ. Наконецъ 20-мъ, насколько возможно, столковались и въ главномъ постановили: 1) о улованіи, Кіевѣ, слученіи силъ, нетвореніи договоровъ одному государю безъ того съ турскимъ салтаномъ и крымскимъ ханомъ отложить до коммиссіи, ко-ой время и мѣсто опредѣлятъ царскіе послы, имѣющіе быть у короля для нятія отъ него присяги, 2) греческой вѣрѣ въ сторонѣ короля, а римской сторонѣ царя препятствій дѣлаться не будетъ (царь безъ затрудненія позво-тъ католикамъ ѣздить до ближнихъ костеловъ за границу молиться); 3) о древѣ Креста и пр. вопросъ считать конченнымъ. Для крестнаго цѣлованія приго-или съѣхаться іюля 13 (стар. ст.).

Но 13-го іюля въ 21-мъ отвѣтѣ зашла рѣчь о другомъ: бояре объявили ламъ, что вмѣсто Велижа царь готовъ уступить Невль, если перемиріе бу-ъ заключено на 13 лѣтъ. Послы сказали, что имъ продолженіе перемирія рхъ 10 лѣтъ учинить и г. Велижъ отлучить отъ витебскаго воеводства не-можно. Іюля 14-го происходило совѣщаніе бояръ.—„Опасаясь, что поляки, вы-и города и деньги, учинятъ какую-нибудь неправду, бояре 14 іюля порѣ-ли отложить переговоры съ ними о продолженіи перемирія и отправить ловъ великаго государя къ королю съ полномочіемъ относительно заключенія вора. Въ томъ же засѣданіи бояръ 14-го іюля присутствовалъ и патріархъ. тріархъ говорилъ: послу, отправленному къ королю, труднѣе будетъ заклю-

на свободу. Что же вышло? Голодныя, тощія собаки, бѣгающія по всему городу, почуявъ, напали на несчастную, стали ее кусать и, несмотря на то, что она отбивалась, къ ужасу присутствовавшихъ (ибо они даже защитить ее не смѣли) терзать. Безоружная, вопя и барахтаясь, скрежеща зубами, коими схватила не одну собаку, она защищалась, какъ могла, наконецъ потеряла силы и черезъ нѣсколько времени умерла. Собаки ее послѣ вырыли и почти цѣликомъ сожрали. Предоставляю читателямъ судить, каковъ этотъ поступокъ—тиранскій или ужъ вовсе звѣрскій [12]).

чить договоръ, чѣмъ теперь боярамъ при содѣйствіи всей палаты и его, государева богомольца. „Для цѣлости святыхъ божіихъ церквей и для унятія разлитія крови христіанской“ патріархъ совѣтовалъ уступить Рѣчи Посполитой города, которыхъ требовали послы, и заплатить имъ 200,000 р., а для вѣрности деньги и городъ Невль не отдавать, пока король на евангеліи не укрѣпитъ перемирія, и просилъ, чтобы въ городахъ и селахъ, уступленныхъ Рѣчи Посполитой, церквамъ божіимъ и всякой святынѣ разоренія и православнымъ христіанамъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ людемъ, неволи не было. Онъ просилъ также не вносить въ новый договоръ статью о союзѣ, которую нельзя привести въ исполненіе, а неисполненіе обѣщанія—великое предъ Богомъ согрѣшеніе. Великій государь рѣшилъ согласно съ мнѣніемъ патріарха, и договоръ былъ заключенъ“. (Замысловск., Спош. Росс. съ Польш., Журн. Мин. Н. Пр., янв., 1888).

[12]) А будетъ жена учинитъ мужу своему смертное убійство или окормитъ его отравою, а сыщется про то допряма, и ея за то казнити—живу окопати въ землю, и казнити ея такою казнію безо всякія пощады, хотя будетъ убитого дѣти или иные кто ближніи роду его того не похотятъ, что ея казнити, и ей отнюдь не дати милости и держати ея въ землѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ она умретъ. Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, глава XXII, 14.

Корнелій Бруинъ (1702 г.) пишетъ: 19-го января я былъ свидѣтелемъ ужасной казни. Женщина, умертвившая мужа, была живая зарыта въ землю до самыхъ плечъ. Она показалась мнѣ въ этомъ положеніи еще довольно свѣжей и съ видомъ мало разстроеннымъ. Ей около головы и шеи повязали бѣлый холстъ, но она просила, чтобы съ нея оный сняли, потому что онъ мѣшалъ ея дыханію. Ее окружали трое или четверо солдатъ, имѣвшіе приказаніе не дозволять ей получать никакой пищи. Но позволено было бросить въ яму ея нѣсколько копѣекъ, за которыя она благодарила наклоненіемъ головы. Эти деньги употребляются на покупку свѣчей, которыя зажигаются въ церквахъ предъ иконами за упокой души, а частію также на покупку гроба. Можетъ быть даже, что стражи частицу изъ этого подаянія берутъ себѣ или покупаютъ на нихъ какую-нибудь пищу, которую тайкомъ даютъ преступникамъ, ибо многіе изъ нихъ, какъ сказываютъ, довольно долго живутъ въ этомъ положеніи. Но эта женщина умерла на другой день послѣ того, какъ я ее видѣлъ.

24-го іюля послѣдовало двадцать второе засѣданіе, 25-го—двад-ь третье. На этихъ засѣданіяхъ прошло уже все вполнѣ согласно [13]). ственно только и оставалось подтвердить договоръ съ той и дру-стороны клятвою, которую они и назначили на слѣдующій день. го іюля утромъ началось приготовленіе не столько къ засѣданію, лько къ религіозному обряду. Послы явились во дворецъ, чтобы нять, въ какомъ мѣстѣ происходить обряду присяги — въ палатѣ гдѣ происходили засѣданія, или въ княжеской капеллѣ. Рѣшеніе ая было—въ капеллѣ. Услыхавъ это, большая, бывшая тутъ толпа, коей былъ и я, ради любопытства потѣснилась туда; желая по-дѣть на царскую капеллу, вмѣстѣ съ другими, дабы меня не уви-и (я былъ одѣтъ понѣмецки) при помощи задпихъ втѣснился и я; че, если бы меня узнали, я конечно, и простоялъ бы за дверьми. кой-то попъ, когда я уже былъ внутри, спросилъ меня, какъ бы остойнаго быть въ столь святомъ мѣстѣ: чего мнѣ здѣсь надо? какъ ошелъ? Если бы присутствовавшіе не засвидѣтельствовали, что я щенъ (что я долженъ былъ доказать крестнымъ знаменіемъ), меня вовсе выпроводили изъ церкви.

Я не въ силахъ описать внутреннюю красоту, благолѣпіе и бо-ство этой капеллы св. Николая, о коей я упомянулъ выше: у меня кто въ глазахъ потемнѣло отъ чрезмѣрнаго блеска золота, серебр-алмазовъ, жемчуговъ. Разскажу однако, насколько умѣю. Внутри елла нѣсколько темна, тѣсна; иконостасъ (altare), по греческому чаю, по серединѣ капеллы опоясанный какъ бы сценой, богато шенъ золотомъ и серебромъ. Выше, въ ширину капеллы, стоятъ изображеній апостоловъ въ прекрасномъ порядкѣ, а посреди нихъ иконостаса виднѣется Спаситель; подъ ними—ихъ патріархи. Въ единѣ иконостаса, подъ главнымъ изъ апостоловъ—врата въ два створа, тогда еще открытыя, за коими увидѣлъ я большой блистав-і множествомъ драгоцѣнностей престолъ; на немъ-то и совершаютъ и свои священнодѣйствія. По обѣ стороны капеллы 2 иконостаса, коихъ справа—Господь Христосъ, изображенный въ очень боль-мъ видѣ, слѣва—соотвѣтствующей же величины Божія Матерь. каждомъ такомъ иконостасѣ опять была дверь поменьше и по бо-ъ опять два иконостаса; въ одномъ—св. Николай, особенно ими ный патріархъ, въ другомъ—блаженная Дѣва съ младенцемъ на

---

[13]) Въ 22-мъ отвѣтѣ 15-го іюля шла рѣчь о томъ же, о чемъ и въ мъ. Въ 23 мъ отвѣтѣ, справивъ договорныя письма, обѣ стороны рѣшили твердить ихъ присягою.

рукахъ, которая была такъ прекрасна, что не хотѣлось оторвать глазъ. По серединѣ капеллы стоялъ высокій аналой для чтенія евангелія, покрытый богатой пеленой. На немъ лежала книга Евангеліе, толщиною въ 8 дюймовъ, художественно изукрашенная золотомъ, серебромъ и всякаго рода жемчугами. Кругомъ стояли въ прекрасномъ облаченіи попы въ ожиданіи московскихъ бояръ и пословъ.

Князь-посолъ между тѣмъ отправилъ карету за своимъ капелланомъ доминиканцемъ, передъ коимъ онъ долженствовалъ дать присягу. Взявъ съ собой облаченіе, распятіе и свѣчи да въ серебряномъ окладѣ образъ блаж. Дѣвы, онъ пріѣхалъ во дворецъ къ другимъ тоже капелланомъ ясновельможнаго воеводы. Послы хотѣли было войти въ капеллу, но капелланы воспротивились на томъ основаніи, что католическіе обряды непристойно совершать въ схизматической церкви, почему и была избрана палата. Къ московскимъ попамъ послали дьяка сказать, что послы не могутъ, не смѣютъ давать присягу въ ихъ капеллѣ — неугодно ли имъ взойти наверхъ? Итакъ поднявшись, они пошли въ такомъ порядкѣ: впереди шли два чернеца, т. е. монаха, въ діаконскомъ облаченіи съ помянутымъ выше аналоемъ; потомъ одинъ несъ всю позолоченную свѣчу; за нимъ шли два попа въ пышномъ облаченіи, кадя на евангеліе, съ коимъ шли впереди два какъ бы аббата; на обоихъ были изукрашеныя золотомъ и каменьями облаченія. По бокамъ ихъ два какъ бы дьякона несли два большихъ серебряныхъ подсвѣчника съ зажженными свѣчами; за ними наконецъ еле двигался старикъ въ родѣ епископа въ облаченіи, расшитомъ цвѣтами изъ крупнаго жемчуга, съ двумя капелланами по бокамъ въ одинаковыхъ, богатыхъ ризахъ. Тутъ снова пробудилось во мнѣ желаніе проникнуть внутрь, и когда мы толпою дошли до самыхъ дверей палаты, сенаторы промежъ себя возбудили какой-то важный вопросъ, и прежде чѣмъ былъ онъ рѣшенъ, насъ больше часу держали за дверьми. Какъ только впустили другихъ, съ большимъ трудомъ вошелъ и я.

Сначала монахи по серединѣ поставили аналой, на который была положена та огромная книга, и съ зажженными свѣчами стали по бокамъ. Всѣ расположились по порядку чиновъ, такъ что ближайшимъ къ книгѣ стоялъ епископъ. Московскіе сенаторы по-одиночкѣ подходили къ этой книгѣ и первымъ началъ формулу присяги тотъ князь на русскомъ языкѣ; повторяя ее, другіе часто и низко кланялись предъ тою книгой и, произнесши присягу, отошли въ глубокомъ благоговѣніи. Нашъ капелланъ доминиканецъ устроилъ алтарь по подобію католическаго и при двухъ державшихъ свѣточи спальникахъ принялъ присягу пословъ, сидя

альбѣ и столѣ. Такъ кончился обрядъ присяги у тѣхъ и другихъ[14]). Дабы разъ утвержденный клятвою сторонъ договоръ не былъ нарушаемъ, послы для прочности просили, чтобы и самъ князь далъ присягу. Сенаторы обѣщали въ одинъ изъ слѣдующихъ дней.

За это время мы между прочимъ угощались и развлекались и въ Кукуй-городѣ, гдѣ проводили время съ нѣмцами либо за игрой въ пирамиды, либо за разговорами, а больше всего за пивомъ, которое очень намъ полюбилось. Нашъ драгунскій лейтенантъ влюбился тамъ въ одну молоденькую вдову-лютеранку и сдѣлалъ ей предложеніе. Она имѣла мать, отчима, братьевъ, сестеръ и многочисленныхъ дру-

---

[14]) Вотъ какъ описывается эта присяга въ нашихъ документахъ:

„Ближніе бояре послали съ вѣстью въ соборную церк. Благовѣщенія Пресв. Богор. (названную у Таннера капеллой св. Николая), чтобы принесли въ отвѣтную палату св. Евангеліе. И изъ собору св. Евангеліе, что строено въ Бел. Успенск. Соборъ, несли благовѣщенскій ключарь Михайло да евдокѣинскій верховой дьяконъ Петръ во одеждахъ. За Евангеліемъ шелъ въ ризахъ спасскій протопопъ Иванъ Лазаревъ, что у Вел. Государя на сѣняхъ. Передъ Евангеліемъ шли два дьякона благовѣщенскіе — Павелъ да Андрей съ кадилы. Четыре человѣка пономарей со свѣчами витыми въ подсвѣчникахъ серебряныхъ, а напредъ несли налой два человѣка, благовѣщенскіе сторожи. А какъ св. Евангеліе въ палату принесли, и поставили на налоѣ, а передъ нимъ съ обѣихъ сторонъ 4 свѣщи витыхъ и въ томъ числѣ двѣ въ подсвѣчникахъ серебряныхъ да двѣ въ подсвѣчникахъ простыхъ; а постановлено было то св. Евангеліе на налоѣ на востокъ, лицомъ ко Вечернѣю, близко стола, гдѣ сиживали ближн. бояре и польск. послы при разговорѣхъ.

„Да въ то время два человѣка посольскіе ксендзы принесли въ отвѣтную палату распятіе литое, на цкѣ деревянной черной да образъ пресв. Богородицы частоховскія и Евангеліе польской печати и поставили на столѣ къ западу, лицемъ противъ нанахидныя палаты, и передъ образомъ пресв. Богородицы поставили Евангеліе, разогнувъ, гдѣ напечатано: Въ началѣ бѣ Слово. А передъ распятіемъ и образомъ несли двѣ свѣчи ярого воску въ подсвѣчникахъ серебряныхъ и поставили тѣ свѣчи на столѣ съ обѣихъ сторонъ распятія и образа. А другія ярого воску двѣ свѣчи долгія держали польскіе люди передъ распятіемъ и образомъ. И ближніе бояре положили запись свою подъ св. Евангеліе, а сами, вступя близко Евангелія, говорили обѣщаніе свое всѣ вслухъ и изговоря, перекрестя всякій лице свое, цѣловали св. Евангеліе и, запись свою, снявъ съ налоя, держалъ ближн. бояр. Н. И. Одоевскій.

„И послѣ того учинили обѣщаніе противъ того жъ польскіе послы и цѣловали Евангеліе польской печати въ то мѣсто, гдѣ напечатано: Въ началѣ бѣ Слово, а послѣ того цѣловали послы и распятіе. А какъ послы обѣщаніе учинили, а въ то время бояре съ послами записьми размѣнялись.“

зей. Отчимъ, родомъ нѣмецъ, былъ когда-то на царской службѣ въ должности геометра, или учителя артиллеріи и, проведши нѣсколько лѣтъ среди безобразныхъ нравовъ москвитянъ, задумалъ было побывать на родинѣ. Но несчастный за одну только мысль объ отъѣздѣ заплатилъ такъ тяжело, что едва не лишился жизни. Они знали, что ему знакомы всѣ ихъ укрѣпленія, боялись измѣны и по немилосердной злобѣ къ иноземцамъ судили его и приговорили перебить ему руки и ноги, дабы онъ не убѣжалъ противъ ихъ воли, а правую руку отсѣчь совсѣмъ, что и было приведено въ исполненіе, исключая того, что вмѣсто правой ему отсѣкли лѣвую, потому что онъ объявилъ себя лютераниномъ и сказалъ, что правою онъ долженъ креститься—такъ чтобы совсѣмъ не лишиться возможности дѣлать крестное знаменіе. Принужденный ползать на колѣнахъ, несчастный еле излѣчился, когда случилось съ нимъ еще бѣда благодаря этой свадьбѣ. Онъ явился въ приказъ, т. е. въ нѣмецкую канцелярію съ просьбою о дозволеніи вступить падчерицѣ въ бракъ; просьба была не уважена. Однако, такъ какъ женихъ былъ изъ посольскихъ и потому надѣялся, что свадьба пройдетъ ему безнаказанно, то и сталъ торопить отчима свадьбой. Несмотря на отказъ канцеляріи, тотъ согласился сыграть свадьбу тайно. Невѣста приняла сначала католичество и была обвѣнчана съ женихомъ нашимъ капелланомъ-доминиканцемъ; свадьбу сыграли у одной вдовы-капитанши. Веселье ихъ длилось два дня, а на третій, глядь, является стража и отводитъ безжалостно въ тюрьму вдову-хозяйку, отчима-калѣку и еще другихъ гостей. Молодые съ матерью успѣли однакоже убѣжать и скрылись въ городѣ. Заключенные, потерявъ надежду на освобожденіе, должны были подвергнуться наказанію и, чтобы совершенный вопреки недозволенію властей проступокъ послужилъ въ науку другимъ, вдову вывели на площадь, положили на-земь и, обнаживъ, дали ей всенародно 50 ударовъ, не смягчившись ни воплями, ни заступничествомъ присутствовавшихъ, пока не отсчитали назначеннаго числа. Несчастная лежала недвижимо; мы думали, что она умерла. Однако, когда ей дали понюхать спирту, она очнулась и на рукахъ со слезами была отнесена женщинами домой. Отчиму, не взирая на его убожество, дано было за это же 100 палокъ. Орудіе этого столь человѣколюбиваго наказанія—палка, чуть не въ мизинецъ толщиною, но столь твердая и крѣпкая, что ломается нелегко. Когда ею бьютъ, преступники вопятъ страшно. Этого рода битье (по-ихнему „батоги“) происходитъ чуть не ежедневно, ибо они такъ наказываютъ за всякое, даже за самое большое преступленіе: имъ любо слушать вопли и стоны. Другой еще родъ наказанія, который они называютъ

knoti (кнутъ), есть бичъ, похожій на тотъ, какимъ дрессируютъ лошадей; на его концѣ мѣдные прутья въ ¾ фута. Этимъ бичемъ они часто забиваютъ до смерти, потому что каждый ударъ страшно разсѣкаетъ кожу. Въ иныхъ случаяхъ они сажаютъ въ тюрьму, морятъ голодомъ и прибѣгаютъ къ болѣе легкимъ наказаніямъ.

XVII.

Непостоянство москвитянъ. Взятіе Чигирина у турокъ. Водосвятіе.

Москвитяне такъ непостоянны и ненадежны, что свое скрѣпленное публичной присягою слово, какъ только нѣкоторыя сомнѣнія стали возбуждать ихъ недовольство, не смогли сдержать долѣе одной ночи. Они стали придираться къ тому, что не подтвержденъ договоръ предшествовавшихъ посольствъ, который называютъ они андрусовскимъ. Итакъ 27-го іюля было назначено двадцать пятое засѣданіе, на которое явились послы, думая, что будетъ торжественно совершена царская присяга. Но вышло не то; договоръ, сохраненіе коего хотѣли москвитяне, потребовалъ на прочтеніе цѣлыхъ шесть часовъ, такъ что мы терялись въ догадкахъ, недоумѣвая о причинѣ этой необычайной задержки.

Утромъ іюля 28-го они имѣли двадцать шестое засѣданіе. Питали твердую надежду, что на этомъ засѣданіи совершится присяга царя. Но по свойственному ли москвитянамъ несогласію и раздорамъ, по непостоянству ли самого князя произошло то, что ей помѣшало частное между ними прекаліе.

Змѣя эта затаилась въ травѣ, когда сенаторы—одни стараясь сдержать клятву, другіе измѣнить, третьи совсѣмъ перемѣнить, разсыпали сѣмена несогласій. Поэтому, чтобы помѣшать стараніямъ пословъ, они и откладывали царскую присягу, пока не придутъ къ полному соглашенію. Августа 1-го послѣдовало двадцать седьмое засѣданіе. Но и на немъ не пришли ни къ какимъ результатамъ, спорили только о царской присягѣ, которую сенаторы обѣщали на слѣдующій день (но попусту, ибо не было засѣданія). Между тѣмъ пришло доброе извѣстіе о побѣдѣ, одержанной надъ турками при г. Чигиринѣ, который цѣлое лѣто они осаждали въ числѣ 200 тысячъ, а москвитяне со столькими же тысячами его защищали. Разсказывали, будто главный воевода Ромодановскій хоть и отнялъ у турокъ станъ и, взявъ громадную добычу, перебилъ ихъ до 50 тысячъ, но за то, что и самъ потерялъ большую часть войска, впалъ у царя въ немилость, который и рѣшилъ его

отозвать и смѣнить. Однако удержавшись стараніями друзей, онъ снова заслужилъ расположеніе и любовь царя нанесеннымъ непріятелю пораженіемъ, о коемъ сейчасъ разскажу. Дѣло въ томъ, что не очень-то горюя о потерѣ стана, турки повели осаду Чигирина энергичнѣй, взяли городъ и предали его полному разоренію. Воевода вошелъ въ прилежащій къ городу замокъ и, зная, что и ему долго не продержаться, велѣлъ тайно понадѣлать въ землѣ подкоповъ, насыпать въ нихъ пороху и добровольно сдалъ замокъ непріятелю. Турки торжествуя заняли и окружили его всѣмъ войскомъ; глядь, воевода зажегъ подкопы, и тысячи турокъ вмѣстѣ съ замкомъ взлетѣли на воздухъ, еще больше было засыпано землей и погребено заживо безъ помощи могильщиковъ[15]).

Двадцать восьмое засѣданіе происходило 6-го августа, на коемъ съ обѣихъ сторонъ были сильныя пренія, такъ что послы вынуждены

---

[15]) Въ 25-мъ отвѣтѣ 18 іюля бояре предлагали за 13-лѣтнее перемиріе города Себежъ, Велижъ, Невль да казны 100,000 рублей. Послы сначала соглашались заключить перемиріе только на 11 лѣтъ, потомъ прибавили полгода, потомъ еще полгода и наконецъ, послѣ многихъ разговоровъ, согласились на 13 лѣтъ. Въ томъ же засѣданіи положили переслаться письмами, гдѣ были бы изложены всѣ условія, на которыхъ можетъ быть заключено перемиріе.

21-го іюля бояре отправили къ посламъ свое письмо на образецъ. Въ немъ между условіями было сказано, чтобы перемиріе заключить на 13 лѣтъ, а коммиссію съ посредниками (считая съ 1680 г.) отложить до 1693 года; въ надеждѣ вѣчнаго мира Великій Государь уступаетъ полякамъ Невль, Себежъ, Велижъ, а Смоленскъ, Кіевъ, Переяславль, Черниговъ оставаться въ сторонѣ Царскаго Величества имѣютъ; Чигирину же съ належащими городами быть въ сторонѣ царя, потому что тѣ города взяты изъ-подъ ига турскаго салтана войною; шляхтѣ-выгнанцамъ для удовольствованія во утерѣ своей предлагалось 200,000 рублей.

Въ 26-мъ отвѣтѣ послы заявили неудовольствіе на то, что въ письмѣ бояре написали о коммиссіи, чтобы быть ей черезъ 13 лѣтъ—вѣдь о ней должны были уговориться царскіе послы, будучи у короля на присягѣ; не нравилось имъ и условіе, чтобы Кіеву и Чигирину быть въ сторонѣ царя. Они даже было сказали, что „на такихъ статьяхъ никоторыми дѣлы быти перемирію невозможно“, но впрочемъ много спорить не стали.

Въ 27-мъ отвѣтѣ послы, поблагодаривъ бояръ за объявленіе побѣды надъ турками, стали было говорить, что слѣдуетъ сразу отдать всѣ уступленные города и казну, но потомъ просили отдать Невль да Велижъ и половину казны (100,000 р.), а въ сторонѣ царя оставить другую половину да Себежъ, пока король подтвердитъ состоявшіеся договоры.

ыли съ досадой и негодованіемъ уѣхать, особенно когда увидали, что ни не только колеблятся въ утвержденныхъ уже присягою договорахъ, о и желаютъ все пересмотрѣть сызнова [16]).

Августа 9-го было двадцать девятое засѣданіе. Ничего не было агубнѣй его для пословъ, потому что изъ-за пагубнаго ихъ непостоянства поры тянулись съ 9-го часу утра до 4-го вечера, и вернувшіеся въ осадѣ послы тутъ только впервые и покушали [17]). Замѣчательно, что въ о время, какъ они такъ долго, серьезно и усердно препирались въ гѣнахъ отвѣтной палаты, челядники ихъ тоже неразъ заводили съ осквитянами ссоры и, не будь стражи, дѣло дошло бы до убійства. 'лавнымъ образомъ возникали онѣ изъ-за обмана при продажѣ собоей. Ибо когда мы узнали, что москвитяне сварливы и плутуютъ не хуже жидовъ, мы стали предлагать полцѣны. Москвитяне сейчасъ начинали ругаться и сердиться; въ отвѣтъ стали было пускаться въ дѣло и кулаки, ашло бы и дальше, еслибы тотчасъ же не пришли караульные. Увѣщевая черезъ-чуръ расходившагося продавца, они вытянули его нѣсколько разъ по спинѣ палкою, приговаривая: „Пуди, пуди, блединъ синъ!“ [18])

---

[16]) Въ 28-мъ отвѣтѣ іюля 30-го говорили о формѣ перемирныхъ записей.

[17]) Въ 29-мъ отвѣтѣ 31-го іюля перемирныя записи постановили и справили и затѣмъ сидѣли съ послы до четвертаго часа ночи и приговорили тѣ записи написать набѣло и для обѣщанія съѣхаться въ 30-мъ отвѣтѣ. На томъ же съѣздѣ, при постановленіи перемирныхъ записей, говорили послы, чтобы имъ по тому договору казну червонными и ефимками, а мелкія деньги въ Польшѣ у нихъ не ходятъ. И ближніе бояре и думные люди посламъ говорили: что возможно, и то имъ дано будетъ золотыми и ефимками, а иное мелкими деньгами, потому что ефимки въ государствѣ Царскаго Величества передѣлываютъ въ деньги.

[18]) Вотъ еще фактъ, рисующій взаимныя отношенія московскихъ обывателей и поляковъ. Іюля 20-го два шляхтича изъ свиты Черторыйскаго Андрей Хахульскій да Лаврентій Дубровскій въ погребкѣ противъ книжнаго ряда пили продажное ренское и церковное вино. Вышли они пьяные. „И какъ будутъ противъ Ветошнаго ряда, и изъ лавокъ Стригальнаго ряда лавочники, которые въ то время сидѣли, учали ихъ бранить м. . . . и называть бусурманами. И они на тѣхъ лавочниковъ хотѣли было за то ударить. И они-де, выскоча изъ лавокъ и выхватя у нихъ *у подпилыхъ* ихъ два обушка, учали тѣми обухами и палками, поваля въ грязь, бить и, бивъ его Андрея замертво, выхватили у него изъ-за пояса мѣшокъ съ деньгами 12 р. да у Дубровскаго изъ кафтана 1 рубля.“ По осмотру оказалось, что оба шляхтича дѣйствительно избиты до крови—на лицѣ, спинѣ, головѣ и шеѣ есть синяки и кровь. Спрошенные си-

10-го августа тридцатое засѣданіе въ день св. Лаврентія, по случаю празднованія нами св. мученику, утромъ пришлось отложить, ибо они и въ праздникахъ не сходятся съ нами. Со втораго однако часа до 10-го ночи пренія происходили. Москвитянамъ казалось труднымъ вернуть г. Смоленскъ и Кіевъ да и сумму-то въ 2 милліона польской монетой дать не хотѣлось (сумму, составляющую только 200 тысячъ золотыхъ); однако они обошлись безъ дальнѣйшихъ пререканій, потому что уже давно согласились на требованія пословъ и подтвердили это публичною присягой[19]).

Между тѣмъ 11-го августа наступила годовщина, когда патріархъ съ нѣсколькими прелатами освящаетъ по обыкновенію рѣку Москву.

дѣльцы отозвались незнаніемъ; квасникъ, видѣвшій, какъ шляхтичей били, тоже. Тогда шляхтичи сослались на гайдука Станислава Стрыгу, который во время битья пилъ у квасника квасъ. Гайдукъ сказалъ, что лавочника хотѣли было и его бить, да не далъ квасникъ, а что самъ квасникъ польскихъ дворянъ не бивалъ, только видѣлъ, кто билъ и ихъ знаетъ. Квасникъ заперся и за утайку былъ битъ батогами.

[19]) Августа 3-го былъ 30-й отвѣтъ, на которомъ предполагалось справить перемирныя бѣловыя записи. Послы просили отъ царя поминокъ королю и жалованья себѣ, „чтобы имъ, посламъ, передъ прежними не было безчестья и зазору“. Бояре обѣщали дать „за ихъ труды“ соболей на 2000 рублей, но о поминкахъ королю сказали, что прежде они не посылались, и въ Посольскомъ приказѣ записи тому не сыскано, а если и посылались, то съ послами Е. Цар. Величества; такъ же будетъ сдѣлано и теперь. Но послы увѣряли, что бывшему въ Москвѣ послу Беневскому было дано да и королю съ нимъ послано жалованье золотыми и соболями. „И нынѣ бы указалъ Вел. Государь учинить въ томъ противъ прежняго обыкновенія, а безъ того имъ, посламъ, совершить добраго дѣла невозможно“.

Бояре отвѣчали, чтобы они такими „непріятельными“ запросами въ дѣлахъ обоихъ государей помѣшки и продолженія не чинили, а если они за тѣми своими запросами такого великаго дѣла къ совершенію нынѣ не приведутъ и рукъ своихъ къ перемирной записи не приложатъ, то имъ будетъ зазоръ не только отъ нихъ бояръ, но будетъ стыдно и королевской шляхты, пріѣхавшей съ ними. Но послы стояли при томъ упорно и „перемирную свою запись съ стола сдали и хотѣли изъ-за стола встать“.

Бояре ходили къ Вел. Государю наверхъ и пришедъ, Одоевскій сказалъ, что царь указалъ объявить имъ жалованья соболями 10,000 рублевъ.

Послы стали просить поминокъ королю. Бояре ходили наверхъ, а черезъ четверть часа думный дьякъ Ларіонъ Ивановъ объявилъ имъ, что Вел. Государь удивляется, что они, послы, сего числа начатаго и великаго дѣла за своими запросами къ совершенію не привели и указалъ ихъ отпустить на подворье.

Онъ съ своими попами взошелъ на возвышеніе, устроенное на рѣкѣ подъ царскимъ замкомъ, просторное, но столь низкое, что они, протянувъ руку, могли достать до воды. Церемонію при освященіи воды патріархомъ видѣть вблизи было невозможно: сошлось столько народа смотрѣть на это годичное торжество, что всѣ углы были заняты. Принужденный смотрѣть издали, я видѣлъ частые поклоны, показываніе большаго серебрянаго креста народу, который съ низкими поклонами безпрестанно крестился. Какъ только увидали, что церемонія кончилась, то старые и малые обоего пола, всякаго званія стали раздѣваться. Мы сперва пришли было въ недоумѣніе, что это значитъ. Освятивъ рѣку, патріархъ взялъ образъ блаженной Дѣвы съ младенцемъ и трижды его погрузилъ; въ этотъ-то моментъ москвитяне и ну бросаться толпою въ воду и голыми безо всякаго стыда вмѣстѣ спѣшили окунуться въ освященную воду въ такомъ множествѣ, что рѣка поднялась и подняла пловучій мостъ(!). Удивляясь, я изъ любопытства спросилъ, какой смыслъ въ этомъ погруженіи образа, но отвѣта хорошенько понять не могъ. Тѣмъ не менѣе они приводили вотъ какую причину своего погруженія: младенцы будто бы тутъ пріобщаются крещенію, а всѣ грѣшники получаютъ отпущеніе грѣховъ и прощи (indulgentias). Когда окончились съ наилучшимъ успѣхомъ эти погруженія и непристойные крики, едва успѣлъ дойти патріархъ съ своими помощниками до своего двора, глядь—въ первомъ часу пополудни въ Земляномъ городѣ начался пожаръ. Сгорѣло уже нѣсколько улицъ, прежде чѣмъ полоскавшійся въ рѣкѣ народъ одѣлся и прибѣжалъ на звонъ пожарнаго набата. До шестаго часа огонь произвелъ такое опустошеніе, что истребилъ около 6 тысячъ избъ съ садами, хлѣбомъ, скотомъ, многими церквями (на коихъ расплавились даже колокола) и нѣсколькими людьми; потушить его было бы нелегко, если бы вѣтромъ не отнесло огня къ бѣлымъ стѣнамъ, называемымъ Бѣлымъ-городомъ, гдѣ онъ, не находя пищи, мало-по-малу загасъ.

Тридцать первое засѣданіе пришлось на 15-ое августа, когда послѣ обѣда не посмотрѣли даже на праздникъ Успенія, ибо посламъ хотѣлось избавиться отъ ихъ непостоянства и низкаго лукавства. Они надѣялись, что за этимъ послѣдуетъ и царская присяга. Но москвитяне подтвердили другою, новою присягою свой уже подтвержденный присягою и вторично передѣланный договоръ. И послы все еще были не увѣрены въ предстоящемъ окончаніи засѣданій, ибо испытавъ уже непостоянство москвитянъ, ожидали, что будутъ еще измѣненія въ договорѣ и присягѣ. Все еще оставалась царская присяга, которую они старательно откладывали, чтобы въ случаѣ чего можно

было пойти на-попятную. Однако пристава наконецъ обрадовали насъ извѣстіемъ, что царская присяга назначена на 17-ое августа[20]).

XVIII.

Царская присяга и конецъ посольства.

Итакъ утромъ 17-го августа всѣ посольскіе чиновники пышно разодѣлись, чтобы присутствовать съ послами на послѣдней аудіенціи. Въ девятомъ часу утра пріѣхали въ каретѣ пристава съ большой свитой и, видя, что всѣ уже готовы, не мѣшкая долго, усадили пословъ въ карету и отправились на 32-ое засѣданіе 17-го августа, гдѣ еще проспорили другъ съ другомъ цѣлый часъ (пункты этого препирательства съ той и другой стороны царю доносилъ какой-то князь), и послѣ долгихъ споровъ наконецъ столковались. Послы были приведены въ палату аудіенцій и видѣли обрядъ присяги великаго князя, уже сидѣвшаго на тронѣ; бояре въ роскошнѣйшихъ убранствахъ стояли по бокамъ. Церемонія ея была непродолжительна. Сначала пришелъ какъ бы епископъ съ нѣсколькими попами, несшими книгу Евангеліе. Когда размѣстились они передъ тономъ, епископъ (supremus praefectus) сталъ говорить формулу присяги, которую царь, наклонивъ немного голову, повторялъ и такъ проговорилъ всю до конца. Съ окончаніемъ ея

---

[20]) Августа 5-го былъ 31-й отвѣтъ. Шла рѣчь опять о поминкахъ, но Черторыйскій на этотъ разъ сказалъ, что они препоны доброму дѣлу чинить не хотятъ: король имѣетъ надежду, что Вел. Государь наградитъ его своею любовью и помощью противъ басурманскаго наступленія; они-де, послы, надѣются, что когда пріѣдутъ къ королю послы отъ царя, то и поминки Королевскому Величеству будутъ.

Затѣмъ бояре и послы размѣнялись благодарностями другъ другу за труды и справили перемирныя записи. Послы къ своей записи руки приписали и печати приложить велѣли, а потомъ тѣ и другіе присягнули (чинъ присяги былъ таковъ же, какъ и прежде). А какъ съ обѣихъ сторонъ обѣщаніе учинили и перемирными записями размѣнялись, тогда вернули другъ другу и прежнія свои договорныя (разъѣзжія) письма. Бояре ходили съ польскою перемирною записью къ Вел. Государю, а вернувшись кн. Н. И. Одоевскій сказалъ:

Великіе и полномочные послы! Великій Государь, Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, любя брата своего, Великаго Государя Е. Кор. Величество, о васъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, жалуя, велѣлъ спросить о здоровьѣ и указалъ видѣть вамъ свои Царскаго Величества очи и быть на подтвержденіе августа 7-го въ среду, а на отпускѣ въ четвергъ.

овія сенаторовъ наконецъ были утверждены прочно, и предпріятіе ювъ кончилось съ успѣхомъ. Царь велѣлъ также передать королю овія договора, и стоявшій при немъ князь сейчасъ же, поклонясь едъ трономъ, подошелъ къ посламъ и вручилъ имъ государеву моту (litteras commissoriales), запечатанную великой печатью. Взявъ послы низко поклонились царю, благодаря за столь успѣшное оконіе ими своего посольства и за его царскую милость къ нимъ и ихъ утникамъ, и съ великою отрадой возвратились домой [21]). Всѣхъ раз-

---

[21]) Августа 7-го Вел. Государя указалъ быть посламъ на подтвержденіи русовскихъ и посольскихъ и нынѣшняго перемирнаго договоровъ.

„А пріѣзду ихъ быти попрежнему въ государевѣ каретѣ, а въ каретѣ съ ними ѣти приставомъ ихъ стольникомъ князю Ѳедору Волконскому да Никифору ньеву да дьяку Семену Протопопову. А на *стойкѣ* стрѣльцомъ стоять отъ говѣщенской паперти, въ городѣ и на Красной площади, и до Посольскаго двора.

„А намередъ великимъ посломъ быти въ отвѣтной палатѣ у ближнихъ ръ и у думныхъ людей... въ отвѣтѣ и королевскую *подтверженную* грату справливати при боярѣхъ посломъ самимъ съ посольскимъ думнымъ дьякъ.... Были послы того числа у бояръ въ отвѣтѣ для постановленія писемъ. ово имѣетъ быти Царскаго Величества и Королевскаго Величества обѣщаніе прежніе и нынѣшніе договоры. А подтверженная грамота справлена напецъ—тогда, когда было изволилъ Вел. Государь подтвердить прежніе договоры той подтверженной грамотѣ и на разъѣзжемъ письмѣ, которое у ближнихъ ръ и у пословъ постановлено и вѣрою утвержено (послы ее справливали съ сольскими договорами въ 24-мъ отвѣтѣ). И съ того времени лежала та колевская подтверженная грамота въ посольскомъ приказѣ въ казнѣ за печатьми ьскихъ пословъ. Для того, чтобы той подтверженной грамоты вдругіе не равливать, и сего августа 7 числа принесена та королевская подтверженная мота въ отвѣтную палату и отдана посламъ за ихъ печатьми и, осмотрѣвъ *чатей*, послы тое грамоту приняли. И несъ тое грамоту къ В. Государю ронимъ Комаръ, какъ дошло тому время.“

Изъ отвѣтной палаты послы прошли, при соблюденіи обычныхъ пріемхъ церемоній, въ Большую Грановитую. „Говорилъ рѣчь первый посолъ князь хайло Черторыйскій, объявляя о мирномъ межъ Е. Царск. Величествомъ и ролевск. Величествомъ постановленіи и чтобы Вел. Государю, Е. Ц. Величеву, подалъ Господь Богъ надъ непріятели побѣду и что на прежніе договоры слалъ къ нему, Вел. Государю, король съ ними, послы, свою подтверженную моту“.

Сказавъ это, Черторыйскій поднесъ царю и самую грамоту. Царь принялъ передалъ ее князю Н. И. Одоевскому. Затѣмъ царь черезъ думнаго дьяка ріона Иванова спросилъ пословъ о здоровьѣ, велѣлъ имъ сѣсть, а послѣ того,

бирало любопытство по поводу подарковъ, которые великій князь обыкновенно раздастъ всѣмъ посольскимъ людямъ, и мы съ большимъ нетерпѣніемъ ждали этого дня.

Къ вечеру явились къ посламъ пристава съ извѣстіемъ, что слѣдующій день назначенъ царемъ для послѣдней аудіенціи и цѣлованія руки, изъ чего мы и заключили, что намъ скоро будетъ отпускъ, и мы съ благимъ результатомъ закончимъ труды свои.

На утро они явились за послами съ бо́льшею свитой и пышностью и предоставили имъ шесть бѣлыхъ съ черноватыми тигровыми

сказавъ черезъ него же о своемъ желаніи при послахъ подтвердить постановленный перемирный договоръ, указалъ посламъ и боярамъ подступить къ себѣ, а аналой съ Евангеліемъ поставить противъ царскаго мѣста близко. „Государевъ духовникъ, благовѣщенскій протопопъ Никита, взявъ королевскую подтвержденную грамоту у ближн. боярина у кн. Н. И. Одоевскаго, положилъ на налоѣ подъ св. Евангеліе, а послѣ того взялъ перемирную нынѣшнюю запись польскую, которую ближн. бояре приняли у польскихъ пословъ, положилъ на налоѣ подъ св. Евангеліе съ королевскою подтвержденною грамотою вмѣстѣ". Царь всталъ и, какъ съ него приялъ кн. Н. Одоевскій вѣнецъ и поднесли къ нему Евангеліе, *молвилъ*:

„Королевскіе послы, князь Михайло Черторыйскій съ товарищи!

„Божіею милостію мы, Великій Государь... обѣщаемся Господу Богу Всемогущему предъ св. Евангеліемъ по заповѣди Его на томъ, что помощію и молитвами надежды нашея христіянскія, пресвятыя Богородицы, непорочныя дѣвы Маріи, съ братомъ нашимъ, наисвѣтлѣйшимъ Велик. Государемъ Яномъ III... и рѣчью посполитою... на посольскихъ съѣздѣхъ съ обоихъ сторонъ черезъ великихъ и полномочныхъ пословъ трои андрусовскіе договоры и двои посольскія на Москвѣ постановленія и что въ нынѣшнемъ въ 7186, а помянову въ 1678 г. съ нашими ближними бояры и думными людьми черезъ К. К. Величества вел. и полном. пословъ учиненное на Москвѣ перемирное постановленіе отъ насъ, В. Государя, и отъ наслѣдниковъ нашихъ исполнено и додержано будетъ безъ противнаго толмаченія—такъ, какъ мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, предъ симъ св. Евангеліемъ обѣщаемся". Съ этими словами Вел. Государь изволилъ св. Евангеліе поцѣловать, велѣлъ *положить* на себя вѣнецъ, принялъ въ руку скипетръ и сѣлъ на своемъ государскомъ мѣстѣ.

Какъ Вел. Государь изволилъ обѣщаніе учинить, благовѣщенскій протопопъ, взявъ съ налоя королевскую подтвержденную грамоту и запись польскую нынѣшнюю перемирную, отдалъ думному дьяку Ларіону Иванову. Послы рѣчи никакой не говорили и изъ палаты пошли. Въ тотъ же день Вел. Государь пожаловалъ пословъ—вмѣсто стола велѣлъ имъ дать жалованья 500 р., для того что они были сего числа у Вел. Государя на дворѣ съ подтвержденною Корол. Величества грамотою.

ѣтинами лошадей, запряженныхъ въ вызолоченную карету (то и
гое въ предшествовавшіе годы подарили французскіе послы), чтобы
езти ихъ на засѣданіе. Это послѣднее 33-ье засѣданіе или, лучше
зать, прощаніе произошло 18 августа. Сопровождая пословъ, мы
о всякъ желалъ присутствовать при прощальной аудіенціи) были
ведены въ другое зданіе, деревянное.

Это были хоромы, украшенныя коврами съ изящными изображе-
ми римскихъ сраженій (это подарилъ также французскій король
дшественникамъ царя); полъ былъ расписанъ небесными созвѣз-
ми съ зодіакомъ и теченіемъ планетъ. Войдя, мы увидѣли царя,
ѣвшаго на низкомъ тронѣ. Пожелавъ уѣзжавшимъ посламъ счаст-
аго пути, онъ обѣщалъ прислать и свои подарки королю, посламъ
прочимъ посольскимъ людямъ. Эти дары не плѣняли ни художе-
енностью работы, ни богатствомъ золотыхъ и серебряныхъ укра-
ній, а состояли въ собольихъ мѣхахъ, долженствовавшихъ свидѣ-
ьствовать о царскомъ величіи и щедрости. Наконецъ въ знакъ
ей милости царь протянулъ посламъ и прочимъ посольскимъ лю-
ъ поцѣловать правую руку. Прощаясь съ послами, онъ поручилъ
лониться брату своему королю польскому да еще пригласилъ по-
овъ на прощальное угощеніе, которое доставлено было на наше
ворье, и наша аудіенція такимъ образомъ кончилась. Едва верну-
ь мы домой, пріѣхали возы съ кушаньями, поварами и кухонными
надлежностями въ томъ же порядкѣ, какъ было уже дважды упо-
нуто. Кушанья однакожъ нравились мало, потому что были опять
рыя и постныя, хотя и былъ скоромный день.

На этомъ прощальномъ угощеніи надо было по необходимости
сутствовать, чтобы царь не оскорбился и не подумалъ, что мы гну-
емся его милостью. Хоть для разборчиваго желудка было оно и
ю привлекательно, но вино трехъ сортовъ придало ему кое-какой
съ. Москвитяне, назначенные прислуживать, усердно потчевали
ъ виномъ. Когда зашумѣло въ головѣ (что благодаря смѣшенію
ки, меда и вина происходитъ очень скоро), они принялись кричать,
ъ и даже ругаться. Изумленные послы заявили неудовольствіе на
что ихъ присутствію не оказывается надлежащаго уваженія. За-
тивъ это, пристава во избѣжаніе бѣды (у тѣхъ и другихъ въ головѣ
ѣло) приказали вывести караульнымъ этихъ ругателей и пьяныхъ.
угощеніе сырьемъ съ москвитянами, не замедлившими обнаружить
ю непривлекательность, было непродолжительно. Принявшись за свой
чный обѣдъ, за коимъ подали намъ мяса, мы наѣлись сытнѣе [22]).

---

[22]) Августа 8 указалъ Вел. Государь быть у себя на дворѣ Михайлу Чер-

Когда обѣ стороны уже подтвердили договоръ торжественно присягой и заключили перемиріе, рабы, взятые подъ Смоленскомъ въ плѣнъ и принужденные до того дня терпѣть нужду, горе и невзгоды, воспользовались этимъ случаемъ, чтобы освободиться. Собралось ихъ нѣсколько, и одинъ изъ нихъ приступилъ къ своему хозяину съ просьбой отпустить его изъ плѣна, чтобы вернуться съ послами въ Польшу. Разсвирѣпѣвшій хозяинъ не только не отпустилъ его, но еще жестоко избилъ и засадилъ въ тюрьму. Другой узналъ про это; чтобы и съ нимъ того же не случилось, онъ забралъ лучшее свое имущество и убѣжалъ тайкомъ на наше подворье. Третьяго, который задумалъ то же самое (онъ былъ шляхтичъ—полякъ) да помѣхою была жена съ дѣтьми, предупредилъ хозяинъ—привязалъ на большую желѣзную цѣпь и тѣмъ хотѣлъ было помѣшать его замыслу. Но плѣнникъ избавился отъ тиранства хозяина вотъ какой хитростью: онъ велѣлъ женѣ вымѣнять нѣмецкій плащъ и шляпу и, обернувъ цѣпи, чтобы онѣ не гремѣли, полотномъ, перебрался рано утромъ черезъ стѣны своего

торыйскому съ товарищи на отпускѣ въ столовой избѣ. Чинъ пріема былъ таковъ же, какъ и прежде, и встрѣчники были тѣ же. Вел. Государь изволилъ сидѣть въ столовой избѣ въ своемъ мѣстѣ, въ царскомъ вѣнцѣ и въ діадимѣ съ скипетромъ; яблоко стояло на стоянцѣ по правую сторону государева мѣста на окнѣ. А какъ жаловалъ Вел. Государь къ рукѣ пословъ и дворянъ, и въ то время изволилъ держать скипетръ въ лѣвой рукѣ. Казиміръ Сапѣга говорилъ передъ Вел. Государемъ рѣчь, поздравляя его о учиненномъ съ Королевскимъ Величествомъ миру и о побѣдѣ надъ непріятели и прилагалъ желаніе свое, чтобы и впредь Вел. Государю далъ Всесильный Господь Богъ надъ тѣми непріятели побѣду и счастье Е. Ц. Величества ратемъ наипаче прежняго.

Великій Государь спросилъ черезъ думнаго дьяка пословъ о здоровьѣ, велѣлъ имъ сѣсть, а затѣмъ изволилъ отдать посламъ свою грамоту, въ коей увѣдомлялъ короля о томъ, что онъ утвердилъ учиненный договоръ и постановленіе на подтвержденной королевской грамотѣ и на нынѣшней перемирной записи и что съ своей стороны долженъ и король подтвердить ихъ при царскихъ послахъ, которые съ царскою подтвержденною грамотою къ нему присланы будутъ, и послѣ того приказалъ къ королю поклонъ, вставъ, а молылъ:

„Великіе послы!

„Какъ будете у брата нашего, Великаго Государя, Яна III, Божію милостію короля польскаго, князя литовскаго и иныхъ, и вы ему отъ насъ поклонитеся.“

А затѣмъ пожаловалъ къ рукѣ—сначала пословъ, а потомъ и королевскихъ дворянъ. Послѣ того черезъ думнаго дьяка Ларіона Иванова указалъ сказать посламъ свое жалованье—отъ своего стола ѣствы и питье, съ чѣмъ и ѣздилъ на Посольское подворье опять стольникъ князь Никита Урусовъ.

заключенія и, закутавшись въ плащъ, миновалъ стражу нашего подворья, безпрепятственно пропускавшую одѣтыхъ понѣмецки. Очутившись въ безопасности, онъ возблагодарилъ трижды благого Бога за освобожденіе. Въ самомъ дѣлѣ, будь онъ узнанъ караульными, онъ не только былъ бы задержанъ, но и по-прежнему закрѣпощенъ своему хозяину. Въ цѣпяхъ явился онъ предъ послами, разсказалъ имъ о плачевномъ положеніи своемъ и прочихъ рабовъ, изъ которыхъ москвитяне уже забили нѣсколькихъ до смерти. Послы ужаснулись и завели сызнова переговоры съ приставами объ освобожденіи плѣнныхъ, чтобы царь позволилъ всѣмъ вообще, кому угодно, уходить и присоединяться къ посольской свитѣ. Послы подлость москвитянъ уже знали и потому гнѣвно заявляя свое неудовольствіе на такого рода мирное соглашеніе, добились наконецъ того, что царь не только согласился, но и сверхъ того въ угоду посламъ велѣлъ хозяина его заковать и наказать хорошенько. Много пришло плѣнныхъ съ дѣтьми и пожитками, желая вернуться въ Польшу; послы взяли ихъ вмѣстѣ съ собою. Въ свою очередь многіе изъ нашихъ посольскихъ слугъ сдались на рѣчи москвитянъ, остались и закабалили себя къ нимъ въ рабство, соблазнясь обѣщаніемъ большой платы, но обманулись жестоко: лишь только мы уѣхали, они черезъ нѣсколько дней стали щедро имъ выплачивать на ихъ спинахъ ударами вмѣсто денегъ [22]).

Когда посольство уже готовилось къ отъѣзду, всякъ хлопоталъ о себѣ либо усердно искалъ, чего купить.

19-го августа пріѣхали возы съ корчагами, наполненными деньгами, которыя состояли изъ червонцевъ и золотыхъ, а больше всего изъ копѣекъ. Чтобы пересмотрѣть и пересчитать ихъ, понадобилось почти три дня. Когда деньги были вновь пересчитаны, мѣшки и наполненныя мѣшками корчаги были поставлены безъ призора. Пересчитываньемъ завѣдовалъ панъ Гумовскій, отличавшійся своими познаніями,

---

[22]) Іюля 27-го В. Государь указалъ полоняничныя дѣла польскихъ полоняниковъ, буде которыхъ доведется по нынѣшнему посольскому договору отпустить въ Польшу, вѣдать въ Земскомъ приказѣ и тѣхъ польскихъ полоняниковъ по росписямъ вел. и полном.ословъ, князя Мих. Черторыйскаго съ товарищи, сбирать и разспрашивать въ Земск. приказѣ. И по тому указу о тѣхъ полоняникахъ статьи и полоняничныя дѣла, которыя были въ Посольскомъ приказѣ съ пріѣзду польскихъословъ нынѣшняго 186 г., и росписи ихъ и полоняники польскіе и ихъ распросныя рѣчи изъ Посольскаго приказу для исполненія посланы въ Земскій приказъ къ думному дворянину къ Кир. Осиповичу

а пану Зброжеку было дано порученіе класть мѣшки въ корчаги и задѣлывать. Недоставало обвязчика, и потому, дѣлать нечего, взяли плотника, крѣпостнаго нашего князя, (онъ взятъ былъ для починки нашихъ экипажей), чтобы обвязывать эти корчаги. Соблазнясь набитыми мѣшками (каждый изъ нихъ содержалъ 1000 флориновъ копѣйками, а флоринъ равенъ 6 чешскимъ грошамъ), онъ такъ и сякъ сталъ раздумывать, какъ бы стянуть себѣ одинъ. Случилось, что панъ Зброжекъ, занятый перекладкой мѣшковъ, отвернулся. Плотникъ при этомъ случаѣ одинъ мѣшокъ и запряталъ себѣ въ сапоги и, одушевясь такой славной добычей, живо обвязалъ корчагу. Пошли обѣдать. На досугѣ, пользуясь благопріятнымъ временемъ, онъ спряталъ похищенный мѣшокъ. Послѣ обѣда принялись опять за работу. Вдругъ панъ надсмотрщикъ Зброжекъ, соображая утреннюю работу, замѣтилъ, что онъ ошибся—мѣшокъ червонцевъ перемѣшалъ съ мѣшками копѣекъ. Однако, когда ему велѣно было отдѣлить ихъ, онъ былъ принужденъ нѣсколько корчагъ вскрыть сызнова; пересматривая мѣшки, онъ увидалъ, что одного нѣтъ. Испугавшись и удивляясь, какой это плутъ рѣшился при немъ на такую кражу, онъ заподозрѣлъ одного плотника, сталъ его допрашивать, бить, рвать на себѣ волосы и вопить. Плотникъ какъ ни въ чемъ не бывало поклялся, что онъ ничего не бралъ. Что тутъ дѣлать? Панъ со слезами пошелъ къ князю, заявилъ о пропажѣ 1000 флориновъ, да что? отвѣтъ былъ обычный у господъ: смотрѣлъ бы! Однако, жалѣя несчастнаго, князь посовѣтовалъ ему продолжать дѣло безъ шума и крика, но не надолго притвориться, какъ будто бы все было въ порядкѣ; вору-де невозможно же будетъ утаивать эти 1000 флориновъ. Всѣ и призамолкли и, не поминая про это, ждали благополучнаго исхода, что, какъ въ своемъ мѣстѣ будетъ разсказано, и случилось. Деньги послы раздѣлили на три части, чтобы удобнѣй везти: двѣ взялъ князь для королевства польскаго, третью—воевода полоцкій для великаго княжества литовскаго.

Теперь оставалось только одно—полученіе отдарковъ отъ царя за тѣ дары, которые, какъ сказано, поднесли царю сами посольскіе люди на первой аудіенціи. Наконецъ явились съ княземъ пристава въ сопровожденіи многихъ солдатъ, гордо несшихъ на плечахъ обѣщанные царемъ дары, навѣшенные на шесты — соболья мѣха. Поклонившись отъ царя, князь объявилъ, что этими дарами жалуются послы и прочіе посольскіе люди и, по прочтеніи росписи, тотчасъ же началась раздача мѣховъ соразмѣрно съ дарамиословъ. Когда посольскіе чиновники замѣтили, что они весьма мало соотвѣтствуютъ ихъ дарамъ, то не только отказались отъ подарковъ, но стали

аже требовать у приставовъ возвращенія своихъ серебряныхъ вещей, оторыя они и получили назадъ при смѣхѣ съ той и другой стороны. Остальные мѣха, которые должны были быть пожалованы менѣе знатнымъ посольскимъ людямъ, забралъ себѣ князь-посолъ; такъ амъ и не досталось отъ царя подарковъ, которые благоволитъ онъ бычновенно давать всѣмъ—даже самымъ неважнымъ [24]).

---

[24]) Дары пословъ были слѣдующіе:

Отъ Черторыйскаго—лахань съ рукомойникомъ, серебряны, мѣстами золочены; судки столовые серебряные, внутри золочены; аргамакъ сѣръ съ сѣдломъ и съ уздою. Всего на 230 рубл. 20 алтынъ.

Отъ Сапѣги—карета золочена съ затворы стекольчатыми, внутри обита золотнымъ черевчатымъ бархатомъ; къ ней 6 возниковъ темногнѣдыхъ; жеребецъ буланъ съ сѣдломъ и съ уздою. Всего на 1214 рубл. 24 алтына.

Отъ Комара—кружка серебряна съ персонами; кружка серебряна, мѣстами золочена: кружка серебряна жъ; часы столовые боевые. Всего на 55 рубл. 29 алт., помимо часовъ, которые были безъ оцѣнки взяты къ Велик. Государю наверхъ.

Августа 9-го государь пожаловалъ—велѣлъ дать посламъ и королевскимъ дворянамъ, поднесшимъ отъ себя дары, своего жалованья *вдвое* противъ оцѣнки. Черторыйскому было дано соболей на 461 р., Сапѣгѣ на 2429 р., Комару на 111 рублей. Всего пришлось за дары дать соболей—посламъ на 3001 руб., а дворянамъ на 1515 руб.

Помимо того, дано было царскаго жалованья посламъ собольми на 1100 р. да имъ же для договору перемирныхъ лѣтъ на 8900 р. соболями жъ; да королевскимъ дворянамъ четырнадцати человѣкамъ по парѣ соболей, по 20 рублей пара, да по парѣ соболей же по 18 рубл. Ксендзамъ, 3 человѣкамъ, по парѣ соболей по 15 рублей. Посольскимъ людямъ: перваго посла 26 человѣкамъ 3 сорока соболей, по 100 р. сорокъ; втораго посла двадцати четыремъ человѣкамъ два сорока, по 100 р. сорокъ, да 30 соболей въ 40 р. сорокъ; третьяго посла 16 человѣкамъ 40 соболей въ 80 р. да 40 соболей же въ 70 рублей. А всего пришлось имъ соболей на 11,277 рублей.

Всѣ эти соболи были принесены на Посольское подворье изъ Сибирскаго приказа. Принесли ихъ 70 стрѣльцовъ подъ надзоромъ подьячаго Ивана Волкова, который и роздалъ ихъ именно по росписи.

„И послы и дворяне и ксендзы и посольскіе люди, приняв тѣ соболи, за государевой милости били челомъ. И какъ тѣ соболи (Иванъ Волковъ) раздавалъ, по та мѣста послы стояли, а какъ отдалъ, и послы молыли, что учнутъ ихъ дарить иными временемъ, и велѣли соболи всѣ и пупки принять людемъ своимъ на лицо. И люди ихъ посольскіе тѣ соболи и пупки считали по росписи, сороки и пары именно, и приняли тѣ всѣ соболи и пупки въ цѣлости".

Въ эти дни пріѣхали подводы—телѣгъ вѣрно четыреста, чтобы удобнѣй везти вещи пословъ и облегчить на пути большія повозки. Тутъ не шутя стали все готовить въ дорогу; ожидали лишь указа великаго князя.

Прождали мы не долго: 23-го августа къ посламъ прибыли пристава съ извѣстіемъ, что завтрашній день назначенъ для отъѣзда. Изумленные послы просили отсрочки, говоря, что завтра большой праздникъ—день св. Варѳоломея, апостола господня, они-де хотятъ пожить еще нѣсколько дней на свой счетъ. Но напрасно только потеряли время съ этими варварами: воля князя должна-таки была быть исполнена.

24-го августа послы рѣшили попоздѣе исполнить этотъ указъ и медлили приняться за дѣло, чтобы такимъ образомъ переночевать еще ночь. Но упрямые москвитяне настояли на своемъ и заставили выполнить указъ. Какъ усердны были исполнители этого нерушимаго указа своего князя, и какъ насильственно въ тотъ же еще день были выпровожены послы изъ города—будетъ разсказано ниже, при описаніи возвратнаго пути въ Польшу.

XIX.

Нравы москвитянъ и состояніе страны.

Нравы этого народа, сколько я замѣтилъ за время своего пребыванія, до того грѣшатъ непостоянствомъ, что по таинственному какому-то свойству мѣняются съ луною и подлинно заслуживаютъ названія ея подобія. Что касается ихъ моленія, то въ церкви они входятъ рѣдко, а исполняютъ свой религіозный долгъ тѣмъ, что очень много крестятся, стоя въ дверяхъ. Праздники они справляютъ при

По указу Велик. Государя тѣ всѣ *подносные* посольскихъ дворянъ дары по челобитью ихъ отданы имъ, а что имъ за тѣ дары дано было государево жалованье соболи, и тѣ соболи у нихъ взяты. Впрочемъ оказалось, что Янъ Гумовскій, Голубь и Пасокъ вернули свои соболи безъ хвостовъ; у Героними Жабы изъ свиты Сапѣги въ сорокѣ не оказалось „одинакова соболя“; стопа же, поднесенная Францышкомъ Древецкимъ, осталось на казенномъ дворѣ, „для того что у него соболи не всѣ. А трехъ человѣкъ даровъ сверху не снесено и дано имъ за то собольми по ихъ сказкѣ“, именно даръ Казиміра Хрипицкаго—двѣ коробочки чеканныя серебряны въ 40 руб.; Марка Савича часики серебряны въ 30 руб.; Яна Свяцкаго стопа серебряна въ 35 рублевъ.

роятномъ гулѣ колоколовъ, въ кои звонятъ изъ усердія и по дру-
днямъ. Если кого посѣщаютъ даже по дѣламъ, то при входѣ въ
ату прежде обратятъ вниманіе не на человѣка, какого бы онъ
ія ни былъ, а помолятся на образъ блаженной Дѣвы съ младен-
, (всякій даже самый незначительный человѣкъ вѣшаетъ такой
зъ изъ глины (?) или другаго вещества прямо противъ двери) и
ды перекрестятся, что самъ я замѣчалъ на нашихъ приставахъ,
томъ ужъ заговорятъ про свои дѣла. Дружбу изъявляютъ они уди-
льнымъ образомъ: не только внутри, но и внѣ стѣнъ, мало того
ично на улицахъ безъ различія знакомые между собою мущины,
чики, женщины и дѣвицы, встрѣчаясь, цѣлуются и тѣмъ заявля-
свое родство и дружбу. Если же бываютъ другъ у друга въ го-
съ (что случается рѣдко), то подносятъ тотчасъ чарку водки, сдѣ-
ную изъ особаго дерева, по-ихнему kopowe drewo, извѣстной ве-
ны (каковыхъ двѣ привезъ и я съ собою на родину); ее каждый
занъ осушить, ибо она всегда предлагается за здоровье царя, по-
у и вино получило названіе viniza ossudarzka, т. е. вино или на-
окъ царя. Послѣ этого, если гость приглашенъ къ обѣду, подается
ю, потомъ медъ и, наконецъ, вино разнаго сорта. Угощая насъ до-
ьно часто обѣдами, они и соблюдали такой именно обычай. Пока
тся пирушка, они женъ своихъ на нее не допускаютъ, развѣ ужъ
просятъ о томъ или уважаемые гости, или близкіе друзья. Тогда яв-
тся жена въ самомъ лучшемъ нарядѣ и становится у печи, заложивъ
и за спину. Къ ней съ привѣтствіемъ подходятъ гости и по одиноч-
держа подобно ей руки тоже за спиною, протягиваютъ губы другъ
жѣ, цѣлуются съ пей и тѣмъ заявляютъ расположеніе и дружбу.
цѣловавшись, она кому-нибудь одному подноситъ чарку водки и
дитъ. Потомъ и мужъ даетъ позволеніе, даже не при себѣ, пого-
ить и побесѣдовать по желанію съ женой своею подольше.

Нарядъ ихъ однообразенъ. Мущины ходятъ въ длинныхъ свит-
съ водяно-пепельнаго (!) цвѣта, съ рукавами почти въ три фута;
ень многіе, кто побогаче, сбираютъ ихъ складками на локтяхъ; но-
ъ высокія шапки; волосы подобно жидамъ подстригаютъ; бороду,
бще рыжую, не брѣютъ, подпоясываются кушакомъ, отчего и бы-
отъ толстобрюхи. Сапоги носятъ изъ турецкой кожи желтой, го-
юй, а то и зеленой, подешевле — изъ черной, плотно и ловко обхва-
ающіе ноги. Женщины средняго сословія носятъ шелковую одежу
ьшею частію желтаго цвѣта, съ длинными рукавами, которые либо
ючатся по землѣ, либо сбираются въ складки на локтяхъ; безъ нихъ
дкая обойдется — иначе ее сочтутъ лишенною лучшаго украшенія.

По праздникамъ надѣваютъ онѣ верхнюю одежу (pallia), обшитую всюду галунами (ligulis) на манеръ нашихъ жидовокъ въ шабашъ, тоже со спускающимися внизъ рукавами. Голову покрываютъ шапками (mitris) на подобіе шляпы, сверху круглыми, со скошенною въ четыре рога опушкою (limbo in quatuor cornua obliquato), на которыя ради приличія накидываютъ еще персидское покрывало, закрывая имъ и лицо [25]). Однако прочую одежу на тѣлѣ совсѣмъ не стягиваютъ, отчего и бываютъ чудовищной толщины. Лицо онѣ такъ искусно подрисовываютъ, что при первомъ взглядѣ, пожалуй, скажешь, что онѣ осыпаны мукой; но чтобы бѣлизна не переходила въ блѣдность, онѣ его чуть-чуть наводятъ румянами. Женщины высшаго класса, какъ-то жены князей и бояръ обыкновенно ѣздятъ въ небольшой колымагѣ, въ родѣ маленькой кареты, въ одну лошадь въ хомутѣ, съ какимъ-нибудь мальчикомъ вмѣсто кучера или босоногимъ холопомъ въ жалкомъ полушубкѣ. Роль скамейки играетъ въ повозкѣ раба, которой на голову и плечи дородная госпожа ради каприза и удобства ставитъ свои ноги. Прелюбопытное зрѣлище можно было видѣть, какъ при малѣйшемъ движеніи экипажа то и дѣло раскачивалась грузная женская фигура.

Молодые люди обоего пола одѣваются по-своему. Парни ходятъ въ короткихъ кафтанахъ пепельнаго цвѣта, не доходящихъ до колѣнъ; чтобы быть тонкими и проворными, они крѣпко подпоясываются; къ бедру привѣшиваютъ длинный ножъ въ ножнахъ (сабли, называемыя чечуги (czeczuga), позволяется носить только солдату), коимъ въ ссорахъ нерѣдко распарываютъ животы другъ другу. Шею тоже украшаютъ ожерельемъ, шириной въ три пальца, унизаннымъ жемчужинами; въ рукѣ носятъ палку, по ихнему тарволку (tarvolka) [26]). Дѣвицы болѣе чѣмъ замужнія сбирая складки рукава рубашки, носятъ длинныя голубаго цвѣта платья съ рукавами, по обыкновенію, волочащимися по-земи. Волосы подобно нашимъ жидовкамъ расчесываютъ на двѣ стороны, съ широкими повязками и съ заплетенными двумя лентами на концѣ. На лобъ, (который немилосердно румянятъ, какъ и все лицо) привѣшиваютъ украшенный сверкающими звѣздочками и жемчужинами ободокъ. Трудъ и занятіе ихъ—главнымъ образомъ мытье бѣлья, которое навѣшиваютъ онѣ на концы длиннаго шеста, кладутъ въ равновѣсіи на плечо и носятъ безъ помощи рукъ. Въ такомъ видѣ ходятъ онѣ въ

---

[25]) Подъ этими шапками Таннеръ разумѣетъ, конечно, *кики*.

[26]) Эта tarwolka, вѣроятно, есть таволга, изъ коей дѣлаются шомпола, кнутовища и пр. См. Даля Словарь.

зѣ къ пловучему мосту, гдѣ обыкновенно толпою собираются
, шутятъ, рѣзвятся, купаются, брызгаются и мало ли еще что!
у нихъ не очень-то благородны. Простолюдины чаще всего со-
тся на улицахъ, гдѣ шагахъ въ трехъ отъ себя бросаютъ на
желѣзное колечко величиною съ нашъ флоринъ. Одинъ изъ нихъ
ается; другой, хорошенько разбѣжавшись, прыгаетъ ему на спину
я на немъ, кидаетъ въ колечко заостренною желѣзкой, изобра-
ю здѣсь [21]), держа ее за остріе, а другой безпрестанно ему ее
гъ. Сколько разъ попадетъ онъ въ середину колечка, столько
позволяется ему и промахнуться; а промахнется онъ разомъ
е, чѣмъ попалъ — онъ тогда теряетъ игру и долженъ въ свою
ь на своей спинѣ держать другаго до тѣхъ поръ, пока тотъ и
не промахнется. Въ такихъ занятіяхъ проводятъ они иной разъ
сколько часовъ. Отъ ежедневнаго упражненія въ этой игрѣ иные
ихъ такъ наловчаются, что къ удивленію присутствовавшихъ и
тѣ согнутаго подъ бременемъ бѣдняги попадали въ середину ко-
двадцать и болѣе разъ. Высшій классъ играетъ въ французскія
; купцы—въ шахматы. Дѣвицы и молодыя женщины, гдѣ найдутъ
ое мѣсто—на улицѣ ли, на дворѣ ли, кладутъ большой величины
у, а на ней помѣщаютъ въ равновѣсіи доску. Стоя по концамъ
нѣ приводятъ другъ дружку въ движеніе и поперемѣнно наподъ
, кверху иной разъ (если сойдутся наловчившіяся) такъ смѣло,
одбрасываютъ одна другую на доскѣ кверху высоко. Этимъ ка-
мъ онѣ тоже занимаются по цѣлымъ днямъ.

Бесѣда у нихъ бываетъ не о состояніи народовъ, политикѣ или
, еще благородномъ либо пріятномъ предметѣ, потому что въ до-
льныхъ знаніяхъ они круглые невѣжды; не зная исторіи и при-
ельныхъ дѣяній предшественниковъ, они говорятъ, что взбредетъ
ъ, особенно же, что звучитъ неприличностью и безстыдствомъ.
а ихъ состоитъ въ безстыдныхъ жестикуляціяхъ и движеніяхъ
Неудивительно, если это составляетъ источникъ разныхъ непри-
остей и преступленій. Въ случаѣ ссоръ они прибѣгаютъ къ са-
сквернымъ ругательствамъ, какъ-то: блендинъ сынъ — дурака
сукинъ сынъ, собака; есть еще двѣ въ высшей степени непри-
ыхъ поговорки, которыми бранятъ родители дѣтей, а дѣти роди-
этими отвратительными словами среди насъ они производили
ный скандалъ, иногда приводили насъ даже въ негодованіе.

---

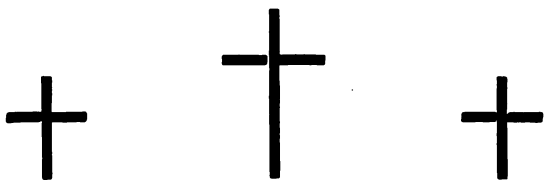
[17]) Т.-е. въ подлинникѣ. Конечно, описывается игра въ свайку.

У мальчиковъ забава съ собаками, которыхъ они между прочимъ пріучаютъ и возить, какъ неразъ мнѣ случалось видать на прогулкѣ: средней величины собака, запряженная въ телѣжку, въ хорошей упряжи на подобіе конской, однако безъ узды, везла трехъ сидѣвшихъ въ телѣжкѣ мальчиковъ, повидимому, съ довольно большимъ усиліемъ, ибо отъ такого груза высунула языкъ изо рта, не разъ ударялась головой о-земь, но все же съ помощью кнута, громкихъ криковъ была принуждена мальчиками доѣхать до мѣста. Неоднократно наблюдалъ я, какъ такія собаки, понукаемыя мальчиками, возятъ домой воду, что, по словамъ москвитянъ, въ Татаріи очень обычно.

Смѣшно еще вотъ что: если кто встрѣтитъ попа (они исполняютъ обязанность приходскихъ священниковъ), котораго узнаешь по высокой почти въ три четверти фута шапкѣ, и даже въ присутствіи его супруги попроситъ у него благословенія и разрѣшенія отъ грѣховъ, тотъ и другой сейчасъ же (супруга попа отходитъ въ сторону) обнажаютъ голову и начинаютъ другъ другу кланяться; потомъ попъ подходитъ поближе, дуетъ на кающагося ртомъ, что-то шепчетъ надъ нимъ и осѣняетъ его большимъ крестомъ, послѣ чего отдавая другъ другу равные поклоны и перекрестясь нѣсколько разъ, они снова надѣваютъ шапки и расходятся. А разъ случилось, что оба были пьяны, еле могли стоять на ногахъ; какъ дошло до поклоновъ, они стали кланяться, такъ чудно, уморительно и курьезно шатаясь, что можно бы сказать, что это бодаются два козла (оба же были и бородаты). Когда ходитъ попъ съ женою, то водитъ ее всю закрытую за руку; по уставу вѣдь вторично жениться, подъ страхомъ потери священства, нельзя, ну геній каждаго попа и пляшетъ подъ дудку жены!

Крестное знаменіе, замѣтилъ я, противоположно нашему: они опускаютъ руку съ чела внизъ, потомъ съ праваго плеча на лѣвое. Почему отличается оно отъ нашего, я не могъ придумать иной причины, кромѣ той, что тщательно въ большинствѣ обрядовъ не согласуясь съ католической церковью, чтобы различаться видимымъ знакомъ, они и установили эту форму креста для показанія отличія своей вѣры отъ другихъ, особенно отъ католической, къ коей они питаютъ врожденную, непримиримую ненависть. Меня постоянно занимало это крестное знаменіе, пока не представилась наконецъ возможность увидать попа, шедшаго мимо воротъ нашего подворья; я и приступилъ къ нему съ просьбою сдѣлать крестное знаменіе. Онъ сдѣлалъ его по-своему. Я спросилъ, почему онъ дѣлаетъ не такое, какъ я (каковое сейчасъ же и сдѣлалъ). Покачавъ немного головою, онъ не отвѣтилъ ничего. Я далъ ему карандашъ, чтобы онъ начертилъ крестъ на бумагѣ. Онъ

провелъ не справа налѣво, а слѣва направо. Я спросилъ, почему на бумагѣ изобразилъ онъ иначе, именно слѣва направо, чѣмъ на себѣ, именно справа налѣво. Онъ отвѣтить на это не сумѣлъ, съ удивленіемъ замоталъ головою и смутившись, собрался было уйти. Я удержалъ его за рукавъ, чтобы онъ подождалъ объясненія, и въ серединѣ этихъ двухъ противоположныхъ крестовъ начертивъ третій, побольше, такъ ему изложилъ дѣло:



Вотъ на этомъ среднемъ крестѣ висѣлъ вѣдь Христосъ Господь, нашъ искупитель? Почему же на крестѣ справа разбойникъ приведенъ былъ къ раскаянію, а на крестѣ слѣва нѣтъ? Именно потому, что тотъ крестъ, сходный съ крестомъ Христовымъ, проведенный слѣва направо, велъ къ распятому Христу, и потому дьяволъ къ этому кресту подступиться для соблазна не могъ, а подступиться къ другому могъ, потому что онъ, если провести его сходно съ крестомъ Христовымъ — слѣва направо, отходитъ и отводитъ отъ Христа; если же провести его ко Христу Господу справа налѣво, то онъ съ крестомъ Христовымъ несходенъ и ему противоположенъ — онъ изображается (даже на твоемъ чертежѣ) не справа налѣво, а слѣва направо. Итакъ, когда вы употребляете такое крестное знаменіе, противоположное кресту Христову, вы силой его демона отнюдь не отгоняете, а погруженные со злымъ разбойникомъ въ злобу, даете ему поводъ къ утвержденію себя въ неправдѣ. Попъ, изумленный этимъ разсужденіемъ, не спуская съ меня глазъ, отвѣчалъ мнѣ порусски, будучи не въ состояніи отразить мой доводъ: бридня то рѣчь (Bridnia to rzetz), т. е. нелѣпа эта рѣчь, и съ тѣмъ ушелъ. Я наблюдалъ, какъ онъ всю улицу качалъ головою и разсуждалъ про себя. Что же вышло? Это пріятное и невинное собесѣдованіе—кто бы могъ сказать?—такъ попа запутало, что онъ, не смотря на содѣйствіе многихъ другихъ, никакъ не могъ выпутаться. Мало того, ломая попусту голову, они донесли объ этомъ самому своему патріарху, а тотъ, предрекая грозящую опасность какого-то возмущенія, если это дойдетъ до народа, да и для поддержки своего авторитета, велѣлъ попа стеречь хорошенько, засадить его въ тюрьму, и, сверхъ того, настоятельно просилъ царя серьезно переговорить объ этомъ съ послами, а то, если народъ возмутится, они-де

сами будутъ виновниками собственной погибели. Когда явились послы на засѣданіе, объ этомъ начались серьезные толки; послы утверждали, что они о предложенномъ случаѣ не имѣютъ ни малѣйшаго понятія. Имъ сказали, что виновникомъ этого случая былъ какой-то нѣмецъ, и просили, чтобы впередъ этого не было. Испуганные послы вернулись домой, созвали всѣхъ нѣмцевъ даже изъ свиты другаго посла (про меня однако же и забыли, ибо и представить не могли, чтобы я въ такой степени научился говорить порусски), изложили, въ чемъ дѣло, стали розыскивать—но никто не былъ къ этому прикосновенъ. Судьба наконецъ меня вывела наружу, и я волей-неволей долженъ былъ въ присутствіи большинства посольскихъ чиновниковъ изложить цѣликомъ свой разговоръ. Оба посла подивились и запретили мнѣ впредь заводить подобные разговоры. Попа же выпустили не скоро: онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ во все время пребыванія посольства.

Въ Москвѣ я видѣлъ двѣ бани—одну отдѣльную на р. Москвѣ, другую въ Бѣломъ городѣ на р. Неглинной. Какъ вездѣ, такъ точно и здѣсь они ведутъ себя неблагородно, даже еще хуже. Ради любопытства нѣкоторые изъ насъ захотѣли посмотрѣть на нее и по принятому у насъ обыкновенію пришли покрытыми, думая, что здѣсь моются такъ же, какъ и въ нашихъ краяхъ, но съ перваго же шага замѣтили разницу: дверь, увидѣли мы, отворена, окна не заперты, но въ банѣ было все-таки очень жарко. Какъ завидѣли москвитяне насъ покрытыми,—сами они безо всякаго стыда были голы совершенно—такъ и разразились хохотомъ. Прислуги тутъ нѣтъ, баньщика и цирульника тоже; кому надо воды, тотъ долженъ былъ самъ спускаться къ рѣкѣ. Мы побыли тамъ немного и ушли сухими, какъ пришли, поглядѣвъ на ихъ способъ мыться, какъ они вмѣсто того, чтобы тереться, начали хлестать себя прутьями, орать, окачиваться холодной водой да, сверхъ того, при дѣтяхъ выдѣлывать непристойныя тѣлодвиженія. Намъ стало противно, мы со смѣхомъ и вышли. Такъ же моются, видѣли мы, и женщины и тоже голыми бѣгаютъ взадъ и впередъ, не стѣсняясь.

Одна только охота съ ястребами, кречетами да соколами, кажется, заслуживаетъ у нихъ похвалы; въ этомъ они, правду сказать, отличаются. Часто я съ большимъ удовольствіемъ видалъ, какъ дикія утки, поднятыя съ пруда охотничьей собакой, падали стремглавъ на землю отъ парившаго въ воздухѣ ястреба и доставались имъ въ руки. За зайцами и другими звѣрями, которыми богата Московія, они съ пріятностью охотятся съ помощью этихъ же птицъ. Что тутъ многое множество разнообразныхъ звѣрей, это свидѣтельствуетъ не только исторія, но въ томъ убѣждаетъ и самая обширность страны. Я своими глазами

ıдѣлъ разныхъ и въ нашихъ краяхъ, конечно, неизвѣстныхъ живот-ыхъ, о коихъ скажу здѣсь вкратцѣ.

Какъ по достоинству, такъ и по цѣнности главное мѣсто зани-ают собольи мѣха, превосходное качество которыхъ извѣстно всему ѣту. Звѣрки эти ловятся миляхъ въ 200 за Москвою, въ дремучихъ ѣсахъ. Чѣмъ холоднѣе зима, тѣмъ мѣхъ чернѣе, гуще и длиннѣе олосомъ, а потому и дороже; цѣна нѣкоторымъ изъ нихъ въ самой Іосквѣ доходитъ до 100 рублей (такъ называется тамъ золотой); са-ому небольшому цѣна одинъ золотой. Ловлею ихъ занимаются плѣн-ики, рабы, татары, бѣдные и привычные къ стужѣ, которой, конеч-о, намъ не вытерпѣть. Они очень ловко валятъ ихъ на землю стрѣ-ами, а лѣтомъ пересылаютъ живьемъ царю, который вмѣсто подар-овъ, въ качествѣ спеціальнаго дара, при своихъ посольствамъ под-оситъ ихъ обыкновенно чужеземнымъ государямъ. Объ этихъ людяхъ іосквитяне разсказываютъ, будто прислонясь зимой къ дереву, они тъ холода погружаются въ такую спячку, что дѣлаются точно мерт-ые; однакоже когда извергаемая изъ ихъ ноздрей сопля образуетъ толь длинную сосульку, что она достигаетъ до земли... съ приходомъ ке лѣта или даже начала весны они воскресаютъ точно изъ мертвыхъ и возвращаются къ своимъ занятіямъ [28]).

Въ большемъ также количествѣ они привозятъ овчины изъ Астра-ани (это—провинція, смежная съ Персіей) либо черныя, либо тем-ныя, бѣлаго цвѣта въ перемежку съ чернымъ. Эти овчины всѣ вол-нисты и цѣнятся тамъ тоже дорого. Прочіе, какъ-то собачьи съ длин-нымъ волосомъ пепельнаго цвѣта, лисьи, медвѣжьи, заячьи, вообще бѣлые, находятся по всей Московіи во множествѣ. Есть тамъ еще водяныя крысы (glires aquei) [29]), величиною больше нашихъ, мѣхъ которыхъ издаетъ очень пріятный запахъ въ родѣ амбры, если при-ожить его къ тѣлу да согрѣть; хвостъ ихъ толщиною въ большой алецъ, а то и больше, красивой формы. Больше всего у нихъ однако горностаевыхъ мѣховъ. Горностаи тоже звѣрки небольшіе; нѣжный ихъ мѣхъ очень бѣлъ. Водятся тамъ и лѣсныя кошки (catti sylvestres) и многое множество иныхъ разнообразныхъ и неизвѣстныхъ звѣрей. Оттого-то благодаря изобилію мѣховъ скорняки и дошли до такого совершенства, что умѣютъ отлично выдѣлывать эти мѣха, рѣзать на

---

[28]) Въ подлинникѣ: quando tamen ex eorum narium spiraculo ejectus mucus stiriam effermet congelatum tam longum, ut usque ad terram pertingat: aestate vero redeunte seu ipso statim vere resurgant quasi a mortuis...

[29]) Вѣроятно, бобры.

куски и мастерски сшивать какіе угодно мелкіе кусочки: я самъ очевидецъ, какъ изъ крошечныхъ кончиковъ собольихъ хвостовъ они сшиваютъ вельможамъ прелестнѣйшіе рукава цѣною въ 6 или даже въ 8 золотыхъ. Не говорю о другихъ мѣхахъ, которые приносятъ имъ огромную прибыль, особенно съ чужеземныхъ народовъ.

Два раза случилось мнѣ встрѣтить царя на улицѣ, отправлявшагося для развлеченія за городъ [30]). Я остановился, чтобы поглядѣть на его поѣздъ, слѣдовавшій въ такомъ порядкѣ. Впереди шли два скорохода, сгонявшіе народъ съ улицы и въ дома, чтобы кто не попался царю навстрѣчу; если не было мѣста, гдѣ скрыться, какъ напр. за городомъ, тогда каждый долженъ былъ падать ницъ и лежать до тѣхъ поръ, пока царь не проѣдетъ. Подойдя ко мнѣ, скороходы спросили:

— Каки ти чловѣкъ? посольски? т. е. изъ числа ли я посольскихъ челядниковъ?

Я отвѣтилъ:

— Такъ естить, т. е. такъ есть. На это они, замотавъ головой, отвѣчали:

— Добростер, цустай, т. е. хорошо, хорошо, оставайся — и пошли дальше [31]). Спустя немного прослѣдовалъ царскій поѣздъ: впереди вели 18 подъ богатѣйшими сѣдлами коней; за ними слѣдовало множество придворныхъ, всѣ безъ шапокъ; наконецъ ѣхалъ самъ царь верхомъ на прекраснѣйшемъ конѣ, съ золотымъ скипетромъ въ рукѣ и въ золотой, всѣми частями блиставшей и усѣянной алмазами коронѣ сверхъ подбитой собольимъ мѣхомъ шапки. Когда я сдѣлалъ ему надлежащій поклонъ, онъ, чуть качнувъ головою и скипетромъ, отвѣтилъ мнѣ благосклонной улыбкой. Затѣмъ длиннымъ рядомъ ѣхалъ кухонный обозъ и разныя принадлежности. И это былъ неоффиціальный выѣздъ царя, который величіе свое заявляетъ, не какъ иные монархи, толпою царедворцевъ, а больше всего роскошью одеждъ и красотою коней.

Удивительно, что въ теченіи 15 недѣль я не могъ замѣтить въ москвитянахъ ничего добродѣтельнаго, или пріятнаго, или хоть сколько нибудь похожаго на истинное благочестіе. Я вынужденъ поэтому сказать, что въ большинствѣ случаевъ они лукавы, развратны, обман-

---

[30]) Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ лѣтомъ 1678 г. ѣздилъ 9-го іюня въ Измайлово, въ первыхъ числахъ іюля въ Воробьево и 10-го іюля въ Покровское. Дворц. разряды, т. IV. Вѣроятно, Таннеръ и говоритъ про какіе-нибудь два изъ этихъ выѣздовъ.

[31]) Вѣроятно, они сказали: „добро-ста, тутъ стой!“

ивы, надувалы, вѣроломцы, вздорливы, разбойники и человѣкоубійцы, акъ что если въ надеждѣ на прибытокъ или полученіе денегъ убьютъ еловѣка да поставятъ за его душу одну зажженную свѣчку въ церкви, о считаются свободными и наказанію неподлежащими. Такая ограженная варварствомъ безнаказанность, должно быть, заимствована изъ икой Татаріи, потому что они, живя по сосѣдству съ татарами, владѣютъ двумя отнятыми у нихъ царствами—Казанью да Астраханью.

XX.

Обратный путь изъ Москвы до Смоленска.

24-го августа, въ день памяти св. Варѳоломея, мы, желая праздновать св. апостолу, чтобы замедлить такимъ образомъ отъѣздъ, чествовали его торжественнымъ совершеніемъ миссы, съ музыкой, въ шатрѣ, раскинутомъ посреди двора. По окончаніи миссы сказана была и польская проповѣдь.

Медленно шли сборы въ дорогу; мы надѣялись, что, не успѣвъ собраться, все равно выѣдемъ на слѣдующій день. Надѣяться заставляла и погода—сырая и неблагопріятная для отъѣзда.

Послы заказали и обѣдъ на славу, думая, что въ виду этого ихъ не потревожатъ. Вдругъ пристава объявили—выслать телѣги впередъ и приготовить обозъ къ отъѣзду; они-де со свитой своей готовы и явятся черезъ часъ. Удивленные послы отвѣчали, что они и не готовы да и не ожидали такой строгости въ исполненіи приказа, и просили позволить имъ переночевать хоть эту ночь. Раздраженные пристава твердили, что жестоко прогнѣваютъ царя, если они не уѣдутъ по возможности скорѣй. Намъ поэтому было приказано поскорѣй укладываться; на подмогу прислано было нѣсколько стрѣльцовъ—запрягать лошадей, таскать вещи, накладывать на воза. Нечего и говорить, сколько было порядка въ этой огромной грудѣ, наваленной столь поспѣшно и въ столь невѣроятно короткій срокъ. Мы употребили однако два часа и наконецъ въ 5-мъ часу вечера да еще въ дождикъ, выславъ впередъ подводы, телѣги поменьше и грузовыя повозки въ 6 лошадей, съ небольшимъ, провожавшимъ насъ до перваго ночлега отрядомъ москвитянъ, прощаясь со всѣми, вереницею двинулись (послы съ присланными приставами въ царской каретѣ) вопреки ожиданію изъ города.

Они повели насъ не тою дорогою, по которой въѣзжали мы въ городъ. Изъ Китай-города мы поѣхали черезъ Бѣлый и Земляной го-

слѣдующее утро надо было сперва привести въ порядокъ
валенныя на воза грудой. Такъ какъ гайдуки провозились за
сколько часовъ, то мы ускорили путь. Едва сдѣлали мы 3
къ уже пришлось ѣхать по прежней дорогѣ—грязной и от-
ьной, съ гатями на каждомъ шагу, которыя мы проѣзжали
ою опасностью. Близъ Москвы виднѣлись усадьбы и деревян-
и, изрѣдка пашни; умноженію пашенъ препятствуетъ вяз-
ollities) почвы, почему и ростетъ кустарникъ да большіе
начале пути мы встрѣтили 8 гатей, небольшихъ, но по бли-
ia отъ другой. Обѣдали въ городѣ Одинцовѣ (Zdimczowa),
однакоже едва будетъ съ деревню, гдѣ избы одинаковой фор-
ичины образуютъ квадратную площадь, поросшую травой.
отобѣдавъ, мы на 3 миляхъ проѣхали 25 большихъ гатей и
и во-время въ схизматическій монастырь Вяземы (Viazoma),
получно насъ догналъ одинъ полякъ, уведенный нѣкогда въ
сквитянами и принужденный выжить въ неволѣ въ Москвѣ
вадцать лѣтъ; онъ былъ княземъ укрытъ между нами и вер-
Польшу. Здѣсь какъ рѣдкость намъ показывали верблюда,
е животное, чудовищнаго вида. На слѣдующій день 26-го
тромъ проѣхали мы на 4 миляхъ 45 гатей, изъ коихъ нѣ-
были въ 5, даже въ 6 верстъ, и отобѣдали въ Кубенскомъ,
считается у нихъ за городъ. Мы тогда хоть и ѣхали по преж-
дорогѣ, но торопясь на родину, должны были останавливаться
къ мѣстахъ. Кончивъ наскоро обѣдъ, мы дремучими лѣсами
гатямъ проѣхали пять миль и должны были заночевать
рытымъ небомъ, на лугу. Переночевавъ, мы, мокрые отъ росы,
въ дальнѣйшій путь по лѣсамъ и, проѣхавъ на 3 миляхъ
обѣдали и отдыхали въ г. Можайскѣ 27-го августа. Помню,
разъ выражали опасеніе, какъ бы ихъ насильно не вернули

редъ каретою, напредъ того, шелъ съ приказомъ стрѣлецкимъ голова
ъ стрѣльцовъ Никита Борисовъ, а за приказомъ стрѣлецкимъ ѣхали
ѣльцы 50 человѣкъ съ ружьемъ, которые стрѣльцы посланы пословъ
до Смоленска, а за конными стрѣльцы ѣхали польскихъ пословъ
ота съ ружьемъ Казиміра Яна Сапѣги; послѣ того шла польскихъ
ношня; за конюшнею ѣхали королевскіе дворяне и шляхта, а за
ъ каретою и около кареты конюхи, человѣкъ съ двадцать, изъ тѣхъ
которые ѣзживали передъ послы въ городъ въ ѣздокахъ, а за каре-
другая рота гайдуковъ посольскихъ князь Михайла Черторыйскаго.
осольскіе отпущены съ Москвы того числа напредъ пословъ.

назадъ въ Москву въ случаѣ какихъ-либо еще сомнѣній со стороны московскихъ сенаторовъ, и потому рѣшили спѣшить. На слѣдующее утро въ воскресенье, отслушавъ здѣсь миссу, мы снова пустились въ путь. Сдѣлавъ 3 мили лѣсами по 57 гатямъ, по сквернѣйшей дорогѣ съ грязью, лужами и топями, мы доѣхали до селенья Ельни, расположеннаго на горѣ. Проѣхавъ затѣмъ 4 мили по 40 гатямъ, мы опять провели ночь на большомъ лугу, подъ открытымъ небомъ, въ лѣсу. На утро проѣхавъ по лѣснымъ дебрямъ 36 гатей на 5 миляхъ, мы отобѣдали на лугу. На этомъ переѣздѣ насъ нагналъ посланный изъ Москвы гонецъ, объявившій, что посламъ придется въ ближайшемъ городѣ подождать слѣдовавшихъ за нами двухъ бояръ. Мы встревожились и придумать не могли, что значитъ это слѣдованіе за нами. Проѣхавъ 4 мили и 18 гатей, мы достигли города Царево Займище (Czarske Zamoisce), гдѣ и пришлось ожидать пріѣзда бояръ. Къ вечеру пріѣхали и они—почтенный князь московскій да одинъ дьякъ, въ родѣ секретаря; съ пышно одѣтою свитой они подошли къ посламъ и, съ великимъ благоговѣніемъ и почтительностью предпославъ титулъ царя, сообщили, что они посланы царемъ нарочно увѣдомить пословъ о побѣдѣ, одержанной надъ турками подъ Чигириномъ, прибавивъ, что взятъ въ плѣнъ паша со множествомъ турокъ, и привезено больше 30 шатровъ съ прочей утварью, большимъ количествомъ денегъ и иной военной добычей. Чтобы поздравить царя и изъявить свое удовольствіе по этому поводу, послы пригласили посланныхъ къ намъ москвитянъ на слѣдующій день къ молебну. Для бо́льшей торжественности на серединѣ двора воздвигли шатеръ, гдѣ и отслужили обѣдню съ трубами и литаврами; послѣ нея былъ молебенъ съ троекратнымъ залпомъ изъ мушкетовъ.

Много сошлось москвитянъ поглядѣть на наше торжество; съ радостью глядѣли они на него, да и присланнымъ боярамъ понравился нашъ обычай празднованія. Князь пригласилъ ихъ также къ обѣду, который славно прошелъ при звукахъ струнъ, трубъ и литавръ. Видя, что послы усердно угощаютъ ихъ венгерскимъ, они и сами посылали въ кабакъ то за водкой, то за медомъ. Отвѣдавъ вкусныхъ, никогда ими не виданныхъ и ужъ конечно не пробованныхъ яствъ, которыми, какъ я замѣтилъ, они жадно себя пачиняли, и опьянѣвъ, москвитяне начали выдѣлывать разныя шутки и гадости, почему Эсхинъ мудро говаривалъ, что зеркало внѣшности—мѣдь, зеркало души—вино, и всюду вошло въ поговорку: въ винѣ истина, при чемъ шутливый Овенъ остроумно говоритъ:

Истина если въ винѣ, какъ гласятъ поговорки, таится,
Нѣмецъ (скорѣе бы—русскій) сумѣетъ всегда истину эту найти [34]).

Пользуясь благопріятнымъ случаемъ, послы повытянули изъ нихъ о для себя полезнаго, на что было потрачено много часовъ [35]). Вое-олоцкій, другой посолъ, желая имъ изъявить свое расположеніе, асилъ всѣхъ вмѣстѣ съ княземъ къ себѣ. Москвитяне согласи-и въ сопровожденіи музыки и криковъ народа, изрядно по улицамъ ываясь, пришли къ нему. Князь однако, спѣша на родину, рас-ался и около 4 часа отправился въ дальнѣйшій путь. Проѣхавъ въ же день по лѣснымъ дебрямъ 3 мили и 16 гатей, мы ночевали въ 30-го августа. Утромъ мы продолжали путь лѣсной глушью,

---

[34]) Оуэнъ (Owen или Ovenus), писавшій латинскіе стихи, р. въ 1560 г. лисѣ, изучалъ въ Оксфордѣ право, былъ затѣмъ учителемъ, ум. въ ѣ въ 1622 г. Его Epigrammata, колкія и остроумныя, бичуютъ людскія ки, особенно злоупотребленія въ католической церкви. Meyer's Lexicon.

Вотъ вся эта эпиграмма:

Germana veritas.

Mersum in nescio quo verum latitare profundo
Democritus, nemo quod aperiret, ait:
Si latet in vino verum (ut proverbia dicunt)
Invenit verum Teuto vel inveniet.

[35]) Августа 17 указалъ В. Государь за послами ѣхать стольнику Семену евичу Алмазову да дьяку Семену Протопопову для своихъ, В. Государя, не мѣшкавъ нигдѣ. „И гдѣ они польскихъословъ въ дорогѣ *сѣдутъ*, тъ пріѣзжать близко пословъ, и имъ провѣдывать, чтобы они въ то были на стану, а не въ дорогѣ ѣхали. И провѣдавъ про то подлинно, они будутъ на стану, послать къ нимъ кого пригоже, а велѣть ему по-сказать, что отъ Вел. Государя ...ѣдутъ Е. Ц. Величества стольникъ Се-Трофеевичъ Алмазовъ да дьякъ Семенъ Протопоповъ и есть до нихъ, по-отъ Вел. Государя рѣчь, и они бы, послы, на стану своемъ пообождали ися къ пріѣзду ихъ всѣ вмѣстѣ". Августа 19-го на станъ, на пустошь е Городище, гдѣ послы ночевали, посланные дали знать, чтобы послы у нихъ къ себѣ обождали. Послы спрашивали пристава Ефимьева, для ка-кѣчей къ нимъ тѣхъ людей шлютъ. Тотъ сказалъ, что они посланы съ вѣстемъ о побѣдѣ надъ непріятели бусурманы и татарскими людьми. „И послы, слыша то, пишетъ Ефимьевъ, сказали: „про то де они слы-шелаютъ". А Сапѣга, сидя въ каретѣ, примолвилъ: „хотя бы де ему и

проѣхали 55 гатей и, сдѣлавъ 4 мили, обѣдали въ г. Вязьмѣ, въ томъ помѣщеніи, гдѣ, какъ я упоминалъ, такъ звѣрски кормили ребенка, а потомъ тронулись далѣе, хоть и были немало задержаны починкою повозокъ. Однако почевать тамъ князь не захотѣлъ. Между тѣмъ стала приближаться буря. Проѣхавъ милю, мы остановились на большой луговинѣ и не безъ страха и горя провели здѣсь подъ сильной грозою 31-го августа ночь. Всѣ мы измокли, измокъ и самъ князь, хотя и былъ въ палаткѣ. Ради этой непріятности намъ хотѣлось добраться до крова. Мы однако не столько горевали о своей усталости, сколько объ усталости лошадей, потому что утромъ пришлось проѣхать гатью, тянувшейся на полторы мили, отчего то ломались экипажи, то выбивались изъ силъ лошади, не считая того, что на 4 миляхъ мы проѣхали 14 меньшихъ гатей, и потому остальная часть дня по необходимости

карету полну золотыми кто насыпалъ, и то де онъ положилъ бы ни во что, только паче того о побѣдѣ надъ бусурманы слышати радостнѣ желаетъ. И ожидали на той пустоши пріѣзду посланныхъ до полудни, и съ той пустоши пошли къ Цареву Займищу, и сказали, что лучше имъ тѣ добрыя вѣсти слышать, гдѣ было бы людно, и за то Господу Богу благодареніе воздать.

„И того числа въ вечеру пріѣхали посланные, спрашивали отъ В. Государяословъ о здоровьѣ, а потомъ объявили, что милостію Божіею и В. Государя счастіемъ его рати непріятельскія силы турецкихъ и крымскихъ людей побили и въ полонъ поимали и обозъ Капланъ-паши и иныхъ пашей и хана крымскаго, также пушки и знамена и наметы взяли, а потомъ объявили и чли отписки князь Каспулата Муцаловича Черкасскаго да кн. Григорія Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи и листъ гетмана Самойловича.

„И послы В. Государю, что изволилъ ихъ указать присланнымъ спросить о здоровьѣ, били челомъ, и о объявленной имъ надъ непріятели побѣдѣ зѣло обрадовались и говорили, чтобы Господь Богъ подалъ В. Государю и впредь на враги побѣду и одолѣніе, а отписки и гетманскій листъ велѣли перевесть, и о той объявленной имъ побѣдѣ ходили въ уготованный шатеръ и слушали *мши*, а по службѣ ими молебствовали по своему *обычаю* съ большою музыкою и на радости въ молебство велѣли у шатра драгунамъ стрѣлять изъ мушкетовъ *со три поры*, а послѣ молебства стольники и дьякъ были у кн. Черторыйскаго на обѣдѣ, а Сапѣга и Комаръ и королевскіе дворяне были тутъ же. А въ столѣ напредъ пили послы про здоровье В. Государя чаши, а потомъ пили про здоровье короля, также и князь Каспулата Муцаловича и бояръ и воевода князь Григ. Григорьевича Ромодановскаго съ товарищи и про всѣ Цар. Величества войска, которымъ Богъ подалъ надъ непріятелемъ одержать побѣду, и говорили: „какъ Государю ихъ, Е. К. Величеству, о томъ будетъ извѣстно, и то де ему слышать зѣло будетъ радостно, и чаютъ они, послы, что тотчасъ съ войски

гребена была на отдыхъ въ Семлевѣ, новомъ городѣ, гдѣ былъ
Ѣдъ, и ночлегъ 1-го сентября. Проѣхавъ затѣмъ на 4 миляхъ 25
й, мы достигли деревни Чоботова. Тутъ во время обѣда нагналъ
ь воевода, другой посолъ, съ своею свитой замѣшкавшійся съ
витянами въ Царевѣ-Займищѣ (Czarskie Zamoiscie). Итакъ, сен-
я 2-го соединившись вновь, мы поѣхали по страшной дичи и глуши
дѣлавъ три мили, миновали Болдинъ монастырь (Bolczin Monaste-
i). Затѣмъ грязная дорога по 45 гатямъ была причиною перено-
ки на лугу, со всѣхъ сторонъ окруженномъ лѣсами. Панъ Зброжекъ,
я удобный случай, началъ здѣсь розыскъ пропавшей въ Москвѣ
ячи флориновъ. Дабы воръ не могъ принять мѣръ предосторожности,
внезапно велѣлъ отвезти въ середину насъ ту повозку, на кото-
везлись вещи ремесленниковъ—кузнеца, пивовара, портного, пе-

и не въ сборѣ, но съ тѣми, которыя нынѣ есть, пойдетъ надъ тѣмъ не-
гелемъ чинить промыслъ на ихъ переправахъ, а по всему де тотъ непрі-
ь, чаютъ они, по его басурманской гордости, что будетъ государствъ своихъ
сею силою и того своего басурманскаго паренія станетъ отыскивать(?!), а
де, чтобы не истить и войну такъ покинуть, хотя и множество своихъ
, и казны истратилъ, не покинетъ. А чтобы де Господь Богъ далъ обоимъ
государямъ противъ того креста святаго и всего христіанства непріятеля
неніе, а король де и вся рѣчь посполитая съ турскимъ салтаномъ поста-
енный миръ конечно нарушатъ, и войска ихъ, коруныя и великаго кня-
ва литовскаго, будутъ всѣ на весну наготовѣ".

„Да за столомъ же слушали послы переводъ съ гетманскаго листа, а вы-
навъ, стольника С. Алмазова и дьяка спрашивали: „весь ли де обозъ ту-
ій и ханскій взятъ и въ которыхъ мѣстѣхъ Царскаго Величества у войскъ
непріятеля былъ бой, и гдѣ нынѣ визирь, и Чигиринъ очищенъ ли?" И
ьникъ С. Алмазовъ и дьякъ сказали посломъ о томъ подлинно, что обозъ
ъ Капланъ-паши и съ нимъ которые были восемнадцати пашей и хана
скаго и мултянскаго и волошскаго господарей и построенные на Чигири-
ъ горахъ городни и пушки и шатры, которые были на сей сторонѣ рѣки
пы; а визирь былъ въ то время на той сторонѣ подъ Чигириномъ съ не-
мою пѣхотою; и Ц. Величества бояре Чигиринъ очистили и въ городъ по-
и свѣжихъ прибавочныхъ людей и на визирскій обозъ хотѣли идти чрезъ
ту вскорѣ. И посла сказали: „чаютъ де они, что татары больше того, когда
ь ихъ взятъ, Ц. Величества съ войски бою не дадутъ и побѣгутъ въ Крымъ,
изирь ихъ въ неволю удержать при себѣ не можетъ; а безъ орды де онъ
Чигириномъ стоять долго не станетъ же".

„И послѣ обѣда послы изъ Царева Займища пошли къ Вязьмѣ и ночевали
пустоши Ѳедоровской".

каря, плотника и др. и осмотрѣть ее двумъ гайдукамъ. Сперва принялись осматривать ящикъ плотника; онъ велѣлъ отпереть его при себѣ. Испуганный плотникъ, измѣнившись въ лицѣ, былъ захваченъ врасплохъ, и боясь, что покража откроется, долго не хотѣлъ найти ключа; услыхавъ, что ящикъ будетъ взломанъ, отперъ-таки ключемъ. Стали осматривать и между прочими купленными въ городѣ и тоже внушавшими подозрѣніе вещами нашли много узловъ, тяжесть которыхъ была подозрительна. Когда спутанные узлы развязали, то нашли нѣсколько имперіаловъ—болѣе двадцати, не малое количество золотыхъ, которыя онъ намѣнялъ въ городѣ вмѣсто копѣекъ; копѣекъ же осталось мало. Забравъ узлы, обрадованный панъ Зброжекъ пошелъ къ князю и объявилъ о кражѣ плотника, отъ природы вообще глуповатаго, при немаломъ съ нашей стороны удивленіи, что столь продувной плутъ могъ скрываться подъ личиною наружной глупости. Его сейчасъ же взяли, сковали ему шею, ноги и руки большими цѣпями, которыя мы везли на всякій случай для экипажей, и допросили, куда дѣлись остальныя деньги. Съ трепетомъ онъ сознался, что накупилъ на нихъ въ городѣ разныхъ вещей, а нѣкоторую часть далъ сотоварищамъ—пивовару съ кучеромъ. Взятъ и скованъ былъ пивоваръ, а кучеръ, видя, что дѣло плохо, убѣжалъ въ лѣсъ и скрылся; въ ящикѣ у него нашли однако нѣсколько флориновъ. Сочли оставшіяся деньги—оказалось 600 флориновъ; остальное было ими уже истрачено. Князь съ главными своими помощниками держалъ совѣтъ, что дѣлать съ воромъ. Рѣшено единогласно—повѣсить въ ближайшемъ городѣ. Между тѣмъ онъ былъ всетаки наказанъ гайдуками плетьми и до первыхъ 100 ударовъ вопилъ. Но такъ какъ удары слѣдовали непрерывно, то тѣло его потеряло чувствительность, онъ пересталъ кричать и лежалъ точно мертвый недвижимо, безъ всякаго признака жизни. Я думалъ, что тридцатью слѣдовавшими одинъ за другимъ ударами его забили до смерти, но онъ вдругъ всталъ, замѣтивъ, что его поворачиваютъ, чтобы бить по животу, началъ ревѣть и упрашивать. Отстегали и повара, но легче. У поляковъ это—обычная кара за всякіе проступки.

Послѣ этой печальной сцены мы черезъ 3 мили и 45 гатей прибыли къ городу, коему имя Дорогобужъ, гдѣ и обѣдали. Здѣсь плотникъ былъ бы казненъ, да на его счастье не нашли палача; просили еще за него и нѣсколько членовъ свиты, потому что онъ-де получилъ уже за преступленіе достойную кару. Больше же всего поводомъ къ помилованію было то, что некому было починить сломавшуюся у экипажа ось; его и пришлось расковать и, благодаря столькимъ просьбамъ,

выпустить на свободу. Отобѣдавъ, мы были здѣсь принуждены переѣзжать по пловучему, тогда еще не додѣланному мосту чрезъ р. Борисѳенъ. При переѣздѣ тяжелыя повозки такъ его затопили, что до половины погрузились въ воду; а чтобы какая-нибудь повозка не опрокинулась, гайдуки должны были ее поддерживать, такъ что всѣ мы переѣхали всегаки благополучно, и въ оставшуюся часть дня одолѣвъ на 3 миляхъ 13 гатей, переночевали въ Воиновщинѣ (Vognovszcinzna) 3-го сентября. Утромъ двинувшись въ путь, мы сдѣлали три мили и, проѣхавъ 25 гатей, попали въ Ульхову слободу. Эта усадьба получила имя отъ нѣкоего шляхтича-поляка, прозывавшагося Вольфомъ (Wolff), который выстроилъ ее для своего прожитія; во время войны съ москвитянами онъ былъ прогнанъ, и она перешла къ москвитянамъ, которые и зовутъ ее Ульховой слободой, какъ бы свободой, т. е. свободнымъ для поселенія мѣстомъ. Пообѣдавъ здѣсь, мы пустились въ дальнѣйшій путь. Вслѣдствіе лучшаго положенія почвы число гатей уменьшилось, и мы на 3 миляхъ проѣхали ихъ только восемь. Дождь затруднилъ дорогу; горы и долины замедляли переѣздъ; проѣхавъ па 4 миляхъ 19 гатей, мы обѣдали въ Волчиницѣ (Volczinic), послѣ чего подвигаясь впередъ водъ дождемъ по горамъ да по доламъ (отчего экипажи опрокидывались дважды), мы двумя милями и 8 гатями закончили отвратительную московскую дорогу въ г. Смоленскѣ, ключѣ къ Москвѣ, гдѣ отдыхали 5-го Сентября. Итого всѣхъ гатей, которыя пришлось намъ проѣхать съ выѣзда изъ г. Москвы до сихъ поръ, пятьсотъ тридцать три [36]).

---

[36]) „А съ Москвы послы шли смирно, писалъ Ефиньевъ: и шляхта, и челядь дорогою ничего даромъ нигдѣ не имали, а покупали все цѣною, и ссоръ и задоровъ во всей дорогѣ съ русскими людьми у поляковъ, также и жалобы и челобитья ни отъ кого не бывало. А съ стольникомъ съ Микифоромъ Ефиньевымъ послы поступали учтиво и почитали, и призывали къ себѣ почасту. Шляхта въ дорогѣ въ разговорѣхъ говорили, что у нихъ съ турскимъ салтаномъ конечно миръ будетъ нарушенъ и стоять противъ него станутъ, только бы ихъ въ томъ Цар. Величества войска не выдали, а о побѣдѣ надъ бусурманы вѣрятъ и тому радуются, для того что изъ полковъ многая смоленская шляхта въ домы свои послѣ той побѣды прислали челядь свою, а именно о побѣдѣ писалъ смоленскій шляхтичъ Данило Пасокъ къ брату своему Ивану Паску, и ту грамоту послы и сами чли, а про пушки въ ней написано, что взято у турокъ 58 пушекъ“.

XXI.

Обратный путь изъ Смоленска по Литвѣ.

Въ Смоленскѣ мы были задержаны приставомъ до обѣда слѣдующаго дня, чтобы найти новыхъ провожатыхъ до границъ литовскихъ. Князь-посолъ подарилъ на прощанье прежнему приставу прекрасную саблю (называемую у поляковъ ордынкой) въ вознагражденіе за труды по дорогѣ съ нами. Послѣ обѣда мы направились къ Литвѣ. Чтобы скорѣй доѣхать, назначенные изъ г. Смоленска новые провожатые съ приставомъ повели насъ другой дорогой [37]). Мы переѣхали деревянный, хорошо укрѣпленный мостъ на р. Борисѳенѣ близъ самыхъ городскихъ стѣнъ, миновавъ довольно высокую гору. Замѣчательно здѣсь то, что польскій король Сигизмундъ, во время осады взорвалъ главное угловое укрѣпленіе и такимъ образомъ овладѣлъ городомъ; а когда городъ былъ вновь отнятъ у поляковъ, москвитянамъ не удается возобновить эту часть стѣнъ; они сами сознаются, что то, что было построено въ одинъ годъ, обрушилось на слѣдующій, и потому, испытавъ это, они вырыли лишь ровъ, который и охраняется многочисленнымъ карауломъ.

Намъ заранѣе посовѣтовали хорошенько глядѣть за своими вещами, потому что здѣшніе мужики издавна привыкли обирать на возвратномъ пути пословъ. Сдѣлавъ въ остальную часть дня три мили, мы ночевали въ дер. Лубнѣ 6-го сентября. Проѣхавъ 3 мили изъ

---

[37]) Въ Смоленскѣ вмѣсто Ефимьева имъ снова былъ данъ въ приставы Василій Чадуевъ. „И Василій Чадуевъ посломъ сказалъ, что ему велѣно ихъ проводить до рубежа, такие подводы и провожатыхъ объявилъ".

Послы благодарили за оказанную честь и жалованье, говорили Ефимьеву, что о томъ донесутъ королю, выхвалять предъ всѣми сенаторы ту Е. Ц. Величества милость станутъ, желали умноженія братской дружбы и любви между королемъ и царемъ, побѣды и одолѣнія на общаго непріятеля и въ заключеніе прибавили, что всѣмъ сердцемъ радуются, что Богъ далъ помочь царскимъ войскамъ надъ тѣмъ непріятелемъ, „а на весну де и ихъ войска всѣ противъ того бусурмана будутъ во всякой готовности". Того же числа (26 августа) Ефимьевъ и Чадуевъ у Сапѣги обѣдали.

„А изъ Смоленска послы пошли на Звѣровичи, писалъ Ефимьевъ: и будутъ на банкетѣ въ Дубровнѣ у Сапѣги, а послѣ банкету Сапѣга будетъ въ своихъ маетностяхъ, а къ Кор. Величеству поѣдетъ на сеймъ. А Черторыйскій и Комаръ съ государственными дѣлами поѣдутъ къ королю изъ Дубровны вскорѣ".

ни, въ Черномъ (Czernova) обѣдали и, проѣхавъ снова три мили, ночевали въ г. Красномъ (Krasna) 7-го сентября. Слѣдующій день 8 сентября, праздникъ Рождества Богородицы, до полудня посвященъ былъ богослуженію съ благодарственнымъ молебномъ, при чемъ и обѣдали. Сентябрь былъ уже суровъ, дули холодные вѣтры, приходилось топить печи. Въ остальное время этого дня мы сдѣлали 4 мили довольно не благополучно: не безъ поврежденія опрокинулась нагруженная лучшими вещами повозка; у другой повозки упали лошади съ моста; благодаря крѣпости постромокъ онѣ долго пробыли на вѣсу, мучаясь несчастныя на водѣ и съ большой трудностью были освобождены изъ этого опаснаго положенія, но безъ всякаго вреда. Въ м. Баевѣ (Bojova) мы ночевали 8-го сентября. Здѣсь на литовской границѣ простились съ нами приставъ и провожатые и поѣхали назадъ въ Смоленскъ; а мы, къ великому удовольствію, по милости всеблагого и великаго Бога, достигли Литвы. Отъѣхавъ три мили, достигли дер. Горина (Czehrin), гдѣ обѣдали. Сдѣлавъ снова три мили, прибыли въ первый литовскій городъ Дубровну (Dombrovka), принадлежащій воеводѣ полоцкому, товарищу князя-посла, и потому, по милости ясновельможнаго владѣльца, давшій передохнуть не столько намъ, сколько нашимъ лошадямъ 9-го, 10-го и также—день пришелся на воскресенье—11-го Сентября.

Въ понедѣльникъ 12-го, простившись съ паномъ воеводой, мы поѣхали и черезъ три мили прибыли въ г. Оршу (Orsa), который до опустошенія его москвитянами, какъ показываютъ развалины, былъ хорошъ и великъ. Здѣсь въ третій разъ пришлось переѣзжать р. Борисѳенъ (у нихъ—Днѣпръ, Nieper). Мы поспѣшили отсюда выѣхать и сдѣлавъ двѣ мили, ночевали въ дер. Баранъ (Baran) 12-го сентября.

На слѣдующее утро проѣхавъ дер. Коханово (Kochano) и три мили, мы обѣдали въ Толочинѣ (Tolaczc). Сдѣлавъ затѣмъ три мили, 13-го сентября ночевали въ дер. Словянѣ (Slovinie). Наконецъ выбыли въ г. Бобръ и черезъ три мили вступили на ту дорогу, которой ѣхали прежде во время пути въ Москву. Проѣзжая на 24 миляхъ тѣ же деревни и города, мы достигли 18-го сентября Минска. Отсюда опять свернули на другую дорогу вправо; пріѣхали въ дер. Долковицы (Dolskovice); въ четырехъ миляхъ отсюда почевали 19 сентября въ корчмѣ Вязинкѣ (Viaczion). Проѣхавъ городъ Койдановъ (Coidanovo), прибыли въ дер. Рудицу (Rudicza), гдѣ содержателями корчемъ были жиды; здѣсь обѣдали. Въ 4 миляхъ отсюда въ дер. Ячанкѣ (Iczna) ночевали 20 сентября. Въ полутора миляхъ отсюда переѣхали

р. Нѣманъ и черезъ 3 мили прибыли въ г. Миръ князя Радзивила, населенный множествомъ жидовъ.

По окончаніи обѣда нѣсколько человѣкъ изъ свиты были отправлены княземъ въ волынскіе города—Луцкъ, Львовъ и Клевань, и это были: преподобный капелланъ, панъ Голубь, панъ Хриницкій, панъ Савичъ, панъ Меньжинскій и панъ Портанти, которые, распрощавшись со всѣми нами, отправились съ слугами своимъ путемъ, а мы—на Люблинъ. Миновавъ дер. Жуховичи (Schuchovice), Сиромовичи (Seremovice), Полонку малую (Polomca mala), мы черезъ двѣ мили ночевали 21 сентября. Затѣмъ, сдѣлавъ 4 мили черезъ Столовицу (Stolovicza), городъ деревянный, какіе обыкновенно строятся по Литвѣ и Польшѣ, обѣдали у жида Staramos, содержателя корчмы, и ночевали 22 сентября въ г. Полонкѣ (Polomko) въ двухъ миляхъ отъ корчмы. Съ разсѣтомъ проѣхали 4 мили до хорошаго города Слонима, принадлежащаго наияснѣйшему Сапѣгѣ, подскарбію великаго княжества литовскаго, брату ясновельможнаго посла. Принятые имъ весьма радушно, мы были должны здѣсь ночевать 23 сентября. Слуги, особенно гайдуки, стерегшіе вещи, нашли здѣсь случай напиться и начали воровать другъ у друга: ночью съ повозки у портного украли ящикъ, у другихъ—мѣшки съ вещами; князь двухъ караулившихъ повозку гайдуковъ Будзилу съ Ольшанскимъ, отмѣнныхъ пьяницъ, велѣлъ вмѣсто обѣда отстегать, чтобы хоть сколько-нибудь удовлетворить обокраденныхъ. Отсюда мы тронулись черезъ Селецъ (Zelcze). Пружану (Prucziana), Жабинъ (Ziebin), Голицаров-ставъ (Holizarowstaw) и Брестъ-Литовскій (Brisez Litewski), гдѣ переночевали 28 сентября и праздновали день св. Михаила Архангела. Это былъ день именинъ князя (natalis); дворня, преподобные отцы іезуиты съ учащеюся молодежью встрѣтили его поздравленіями. По окончаніи ихъ мы двинулись дальше черезъ дер. Добрынку на гор. Пищацъ (Piszczacz); сдѣлавъ 4 мили, тутъ и обѣдали, къ вечеру же прибыли въ Ломазы (Lomas) въ двухъ миляхъ, послѣдній литовскій городъ. Такъ какъ мы горѣли нетерпѣніемъ доѣхать до Польши, а городъ Россеошъ (Rossessa), находившійся уже въ Польшѣ, былъ только въ полу-мили, то и было рѣшено въ этотъ же еще вечеръ благополучно въѣхать въ него и въ Польшу.

XXII.

Обратный путь черезъ Польшу въ Чехію.

Добравшись до предѣловъ Польши, мы нетерпѣливо желали увидать друзей и знакомыхъ. Чтобы ускорить путь, мы черезъ деревни—Ромачки (Romaskow), Вронницу (Wronice), Брчовыканъ (Brzesso-

:zkant), городъ Рудно, гор. Парчевъ (Parcov), обнесенный деревян-
ми стѣнами (гдѣ мы, сдѣлавъ 5 миль, обѣдали), прибыли въ гор. Ост-
въ 30 сентября. Вечеромъ къ намъ пріѣхала княгиня со своей двор-
й, поздравляя и радостно обнимая князя. Мы, сочлены свиты, тоже об-
мали другъ друга и двинулись далѣе черезъ дер. Пелеховицы (Pelecho-
e), Жайпсицы (Zaipsice), гдѣ переправа черезъ р. Вепрь. Въ полу-
ли отсюда мы опять переѣхали рѣку—Быстрицу по опасному мосту
ких тамъ находится довольно много, грозившихъ гибелью и себѣ
намъ); въ 3 миляхъ оттуда обѣдали въ замкѣ Збичинѣ (in Zbiczin
ce). Мнѣ это памятно потому, что случилась пятница, когда поляки
ять пищу съ льняным, весьма для меня противнымъ масломъ; съ
ѣздомъ же княгини, кушавшей пищу всегда съ коровьимъ масломъ,
сдѣлался единственнымъ участникомъ въ ея превосходно изготовляе-
й трапезѣ—сталъ ѣсть отъ нея остатки, чего прежде не было.
онувшись послѣ обѣда далѣе, мы черезъ дер. Длугу (Dluga) до-
ли замка Якубовицы 1 октября и при поздравленіи и привѣтствіи
трѣтившихъ насъ положили желанный конецъ трудному путешествію
202 мили.

Дома мы пробыли нѣсколько дней, чтобы отдохнуть, а затѣмъ
правились съ княземъ къ польскому королю. 6 октября черезъ г.
облинъ и селенія Абрамовицы (Abrahamovicae), Кринпцу (Kzrini-
), Хмельню (Chmelna), Коневъ (Konov) мы проѣхали 4 мили и въ
еленіи Krztieniov ночевали. На слѣдующій день проѣхали Волю Со-
скую (Vola Sobieczka), наслѣдственное помѣстье Собѣскихъ, и, сдѣ-
въ двѣ мили, обѣдали въ дер. Жолковѣ (Ziulkew), нынѣ по милости
роля мало-по-малу превращающейся въ городъ; въ трехъ миляхъ
сюда ночевали 7 октября въ Шебречинѣ (Schebrzeczin), городѣ до-
льно большомъ и хорошемъ, но слишкомъ ужъ населенномъ жидами.
ѣсь къ князю съ княгиней подошелъ слѣпой жидъ, игравшій на
рипкѣ, попросилъ милостыню и сказалъ намъ, что въ городѣ чума.
ы немедленно оттуда уѣхали за три мили въ Красный Бродъ
rasni brud). Прежде это былъ городъ, а теперь съ виду плохое се-
ніе; за городомъ въ серединѣ лѣса построена церковь, извѣстная
ославившейся чудесами иконой блаженной Дѣвы-Богородицы, къ коей
збѣгаютъ за помощью одержимые злымъ духомъ.

Выѣхавъ изъ Краснаго Брода, мы сдѣлали двѣ мили тоже по
ску и обѣдали въ Томашевѣ (Tomaszov) 8 октября у корчмаря
да, котораго дочь-дѣвица на нѣмецкомъ языкѣ мнѣ объявила се-
етно, что будь лишь она увѣрена въ томъ, что выйдетъ замужъ,
собрала бы свои пожитки и. ради безустаннаго призыванія Бо-

гомъ, приняла бы католическую вѣру, въ чемъ я ее удовлетворить не могъ. Опять мы проѣхали церковь, славную чудотворнымъ образомъ блаженной Дѣвы, затѣмъ деревни—Лочтовку (Lacztovka), Любечку (Lubeczka) и обѣдали въ замкѣ Гребинѣ (in Hribiena arce), расположенномъ на горѣ. Проѣхавъ шесть миль, мы прибыли въ г. Немировъ (Niemirov), населенный чистыми жидами да схизматиками; здѣсь ночевали 9 октября. Отстоящая въ 2 миляхъ отсюда деревня Ячовъ старый (Jaczov stary) дала случай князю съ княгиней и всей свитѣ принарядиться, чтобы приличнымъ образомъ явиться съ привѣтствіемъ къ королю, который былъ только въ одной милѣ. Разодѣвшись какъ можно лучше, всѣ мы двинулись къ лежавшей въ одной милѣ королевской резиденціи г. Яворову; постройки въ немъ всѣ деревянныя, но очень красивыя. Посолъ съ супругой скоро представился королевскому величеству и сдѣлалъ докладъ о своемъ посольствѣ. Подивившись, что такъ быстро сдѣланъ былъ обратный путь, именно въ 5 недѣль, король удостоилъ князя за успѣшно исполненную миссію большой чести и, чтобы лучше изъявить свою милость, съ согласія рѣчи посполитой назначилъ его старостой велижскимъ.

Мы сопровождали потомъ 19 октября короля съ королевой въ Писячковицы (Pisaczkovice), тоже замокъ и королевскую резиденціи, каменную, гдѣ король остался, а князь, простившись съ нимъ, вернулся съ нами въ Люблинъ.

При отъѣздѣ въ Московію князь далъ обѣтъ блаж. Дѣвѣ ченстоховской; чтобы его исполнить, онъ немедля отправился въ путь, и мы прибыли въ Ченстохово 2 ноября. Тутъ всякій по своему усердію воздаетъ должное почтеніе образу блаж. Дѣвы, писанному св. Лукой; князь же въ благодарность за благополучное возвращеніе изъ Московіи пожертвовалъ еще золотую цѣпь во 100 золотыхъ.

Мы пробыли тамъ 2 и 3 ноября. Въ пятницу 4-го послѣ обѣда, поручая себя заступничеству блаж. Дѣвы, уѣхали и тою же дорогой благополучно прибыли въ Слупы (Slupi) 11-го ноября.

Слупы—прекрасный замокъ на горѣ, открытый вѣтрамъ. Въ омывающей его быстрой рѣкѣ Вислѣ ловится крупная рыба, называемая попольски Jessoter (осетръ); благодаря удачной тонѣ поймано было ихъ для князя 370 — случай удивительный и неслыханный; казалось, блаж. Дѣва пожелала вознаградить князя за благочестивую щедрость и золотую цѣпь этой милостью, потому что любая изъ рыбъ стоила по меньшей мѣрѣ золотой. Отсюда отправились мы въ Люблинъ, а затѣмъ 21 ноября въ Сѣдлецъ и отдыхали тутъ до 12-го декабря, когда князь уѣзжалъ навѣстить больнаго родителя княгини Ѳому Оленскаго,

ителяна закрочимскаго, славнаго героя, прозваннаго грозою казаковъ. ероя была сабля, которую онъ называлъ саблей опалинской, когда-отнятая польскимъ шляхтичемъ Опалинскимъ у враговъ; герой раз-алъ ею по желанію 5 положенныхъ другъ на друга червонцевъ. ъ подарилъ ее сыну моего князя Казиміру и, простившись со всѣми, ино опочилъ въ Господѣ 17-го декабря. Тѣло его вынесли въ цер-ь, чтобы затѣмъ публично и пристойно предать погребенію.

На слѣдующій день 18 декаббря мы тронулись въ путь и, про-авъ 31 милю, прибыли въ г. Гродну, которая для сейма видимо ia князьями и сенаторами много поправлена, возобновлена и уве-ена. Съ большой предосторожностью пришлось намъ переправляться езъ быструю рѣку Нѣманъ въ опасномъ мѣстѣ, гдѣ незадолго до съ разбилось судно съ 50 лицами и нѣсколькими лошадьми и было ичиной гибели какой-то дамы съ двумя дочерьми и др.; прочіе съ сторонней помощью спаслись.

Король былъ очень доволенъ, что князь пріѣхалъ во-время, по-му что при немъ было небольшое число воеводъ и сенаторовъ; за ждественскіе праздники свита его состояла изъ немногихъ магна-въ. Между вельможами я замѣтилъ здѣсь большое соревнованіе изъ-мѣстъ и почести: иные воеводы нарочно не являлись подольше, обы навстрѣчу имъ выѣхало побольше знати и тѣмъ увеличило блескъ ъ въѣзда, что и было единственной причиной отсрочки сейма. Съ ступленіемъ новаго 1679-го года и съ умноженіемъ числа сенато-въ сеймъ между тѣмъ открылся, и я былъ на немъ нѣсколько разъ: роль, сидя подъ такъ называемымъ балдахиномъ на королевскомъ онѣ, разсѣвалъ кругомъ себя лучи величія; воеводы сидѣли по сто-намъ, за ними стояли каштеляны и старосты, а затѣмъ прочая ляхта и народъ заключали собраніе. Я однако ни разу не могъ ни-го понять отъ большого крика и протестовъ, ропота и проклятій. вспоминалось выраженіе одного итальянца, довольно часто повто-ряемое въ Польшѣ: „здѣсь совершается одно изъ семи чудесъ на ѣтѣ: вопятъ и бранятся точно пьяные, а всетаки наконецъ рѣшаютъ!“

Было тогда немало и пословъ отъ королей и князей, напр. отъ нскаго императора сіятельный графъ фонъ-Альтгеймъ, въ свитѣ ко-раго я уѣхалъ на родину. Три раза случалось, что сенаторы съ отестами уходили и дѣлали попытку сорвать сеймъ, но тайно под-ленные, возвращались снова. Про это узнали другіе, менѣе зна-тельные члены; надѣясь тоже заработать деньги, они прибѣгали къ ваго рода протестамъ, такъ что сеймъ оттого и затянулся до ихъ.

Получивъ въ великомъ посту отъ князя, тоже при милостивомъ содѣйствіи княгини, новое прекрасное платье, я рѣшился отказаться отъ мѣста, найдя случай съ люблинскимъ воеводой уѣхать въ Варшаву. Я попросилъ увольненія и съ трудомъ его получилъ. Перейдя къ помянутому воеводѣ, я 17-го марта 1769 года уѣхалъ съ его дворней на саняхъ, а самъ воевода, которому нужно было еще присутствовать при рѣшеніи по извѣстному какому-то дѣлу, догналъ насъ на третій день; мы поджидали его въ Соколкѣ (Sokolka).

У него мнѣ нравилось меньше, чѣмъ у прежняго князя; правда, все, что относилось къ внѣшнему блеску дома, было великолѣпно, зато въ домѣ приходилось жить впроголодь. У здѣшнихъ магнатовъ дѣло обычное—изъ кожи лѣзть тамъ, гдѣ можно похвастать лошадьми, коврами, домашнимъ убранствомъ, а челядниковъ содержать очень скаредно. Въ эту поѣздку побывали мы въ Радванѣ (Radvan), поселкѣ шляхтичей-земледѣльцевъ, обрабатывающихъ землю для самихъ себя. Тамъ не считается зазорнымъ шляхтичу (говорю о шляхтичахъ низшаго разбора) пахать, возить дрова въ городъ и исполнять всякія сельскія работы. По саблѣ, привѣшенной на бедрѣ, онъ отличается отъ мужика и имѣетъ притязаніе на титулъ шляхтича и wasseczy: не забывай этого даже тогда, когда онъ продаетъ дрова на рынкѣ! Стало теплѣй, санный путь испортился; мы 24-го марта пріѣхали въ Варшаву уже на колесахъ, сдѣлавъ 41 милю. Послѣ Пасхи сіятельный графъ, посолъ цезарскій, прибылъ сюда изъ Гродны и, оставивъ свиту, на почтовыхъ отправился впередъ одинъ въ Вѣну.

Не желая упустить случая вернуться домой и продолжая начатое въ Гроднѣ знакомство съ его свитой, я вопреки желанію воеводы (недавно вернувшись изъ Праги, моей родины, она нѣсколько сблизилась со мной, цѣнила меня за разныя оказанныя ей мною услуги и однакожъ не давала жалованья болѣе 100 польскихъ или 30 нашихъ флориновъ въ годъ, обѣщая прибавить и наконецъ грозя употребить даже силу) присоединился съ пожитками къ свитѣ посла, чтобы дождаться здѣсь времени отъѣзда, потому что уваженіе къ цесарскому послу поохладило ея злобу. Я въ это время гулялъ по Варшавѣ, сильно и на мой взглядъ опустошенной чумою, а 22-го апрѣля, въ послѣдній разъ отобѣдавъ въ Варшавѣ, мы выѣхали и въ Ченстохово прибыли (я уже въ третій разъ) 26-го того же мѣсяца, сдѣлавъ 31 милю.

Въ Тарновицахъ въ Силезіи мнѣ пришлось искать другихъ попутчиковъ, потому что посолъ направлялся въ Вѣну. До Ниссы 17 миль я ѣхалъ съ нѣкіимъ возницей; изъ Ниссы съ нимъ же до его дома, который былъ только въ 3 миляхъ отъ Глаговы; оттуда въ Гла-

гову, а потомъ безъ остановки (представился случай) я уѣхалъ въ Прагу. Въ Прагу, начало и конецъ моихъ странствованій, прибылъ я 8-го мая 1679 года, сильно поистощивъ свой кошелекъ, но сохранивъ здоровье.

Итакъ съ 11-го февраля 1678 года до 8-го мая 1679 года я сдѣлалъ 714 миль, а за всѣ три года съ тѣхъ поръ, какъ отправился я въ Польшу, я изъѣздилъ 1107 миль.

Богу всеблагому, великому—хвала и слава; блаженной Богородицѣ и покровительницѣ Чехіи—честь и благодареніе во вѣки.

XXIII.

Прибавленіе.

О недавнемъ бунтѣ въ Москвѣ.

Мнѣ хотѣлось, вмѣсто сюрприза, прибавить благосклонному читателю новости изъ Москвы отъ 30-го мая 1682 года; такъ какъ онѣ служатъ важнымъ указаніемъ на переворотъ, то я и рѣшилъ лучше напечатать ихъ съ своими замѣчаніями, потому что очень многихъ царедворцевъ, называемыхъ здѣсь по имени, я зналъ и видѣлъ лично.

Извѣстія изъ Москвы отъ 30 мая 1682 г.

12-го апрѣля умеръ великій князь и царь Ѳедоръ Алексѣевичъ, не смотря на свои цвѣтущіе годы. Въ преемники ему, благодаря многочисленнымъ приверженцамъ своей матери, избранъ былъ младшій его братъ отъ втораго брака, проживавшій тогда въ изгнаніи, и провозглашенъ великимъ княземъ и царемъ московскимъ. Когда узналъ о томъ народъ и войско, то собралась толпа солдатъ въ 10,000, взбунтовалась и въ ярости произвела великое избіеніе вельможъ 15-го, 16-го и 17-го апрѣля. Перебиты были достойнымъ сожалѣнія образомъ не только родственники новоизбраннаго царя, но и князья, генералы, царедворцы и иные вельможи великаго княжества московскаго. Сверхъ того, когда возмущеніе охватило всѣ части города, народъ, дабы послѣднее это избраніе царя не осталось въ силѣ, провозгласилъ царемъ и старшаго брата Pectorem (т. е. Ивана) Алексѣевича, при первомъ избраніи обойденнаго вельможами за неспособность, и потому нынѣ въ одномъ дворцѣ пребываютъ два царя. Долго ли продлится этотъ раздоръ, покажетъ время.

Перечень умерщвленыхъ бояръ.

Шесть главныхъ бояръ и князей царства

первый—князь Юрій Алексѣевичъ (Georgius Alexides)

второй—князь Михаилъ Юрьичъ Долгорукій (Michael Gur Dolgoruki).

третій—князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій.

четвертый—Иванъ Максимовичъ Языковъ.

пятый—Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

шестой—Иванъ Кирилловичъ Нарышкинъ.

Два думныхъ дьяка (duo officiales) Ларивонъ Ивановъ (Caric annides) и Аверкій Степановъ (Overke Stephanides).

Нѣсколько царедворцевъ, а именно:

Ѳедоръ Петровъ Салтыковъ (Ferdenpetrov Saltitlow) и Ва Филимоновъ Нарышкинъ (Basilius Wilimonov Nariski).

Аѳонасій Кириловъ Нарышкинъ (Offonavius Kirilov Nariski

Михайло Даниловъ фонъ Гаденъ (Michael Danilov de Gald

Василій Каріонъ (Basilius Carion).

Два полковника: Андрей Семеновъ Дохтуровъ (Andreas S nov Doctorides) и Конрадъ Гарлиски (Conradus Garliski).

Два врача: Даніилъ фонъ Гаденъ (Daniel de Galden) и И Гутменшъ (Ioannes Devstzomo) и съ ними до 40 или 50 ч. простаго

Кирило Полуэхтовичъ и Кирило Монастырь (Kirilo Peluj des et Kirilo Monastir) съ сыномъ да сынъ Артемона спаслись реодѣвшись монахами.

Извѣстія эти только упоминаютъ о нихъ, не говоря ничего объ должностяхъ, значеніи и дѣяніяхъ; я потому и счелъ нужнымъ щить, что знаю объ общественномъ положеніи каждаго.

Нѣсколько времени тому назадъ царствовалъ Алексѣй Мі ловичъ; изо всѣхъ своихъ вельможъ особенно любилъ онъ предаі ему боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева (Matscoff), кот отличаясь не только родовитостью, но и высокимъ умомъ, пользо всеобщимъ уваженіемъ.

Второй за нимъ — Михайло Юрьевичъ Долгорукій (Mi Kurgewicz Dolgoruki). Этотъ при царѣ Михаилѣ, отцѣ Але служилъ въ молодыхъ лѣтахъ стрѣльцомъ, порусски „карау комъ“ (krahulczik). Княжескій санъ получилъ онъ вотъ за Былъ онъ корыстолюбивъ; увѣренный въ томъ, что у царя з больше, чѣмъ у кого другаго, онъ, стоя во дворцѣ на стражѣ, знялъ, гдѣ спитъ царь, продѣлалъ ночью въ полу дыру внизъ и щилъ ящичекъ, наполненный золотомъ, какъ разъ въ то время,

ю снилось о кражѣ. Воръ задѣлалъ за собою дыру, а ящичекъ за-
ъ. Царь проснулся и велѣлъ подать ящичекъ; его не оказалось.

На слѣдующую ночь царь велѣлъ двумъ младшимъ царедворцамъ
ауллть. Ненасытный Долгорукій опять пролѣзъ въ дыру — и уви-
ъ карауливших ъ. Онъ сталъ подслушивать, какъ они шептались
гъ съ другомъ, и узналъ, что они сговариваются отравить царя и
шли на томъ, чтобы одинъ изъ нихъ зазвалъ царя къ себѣ на
ъ и накормилъ отравой. Подслушавъ это, воръ ушелъ. На слѣдую-
день онъ сталъ хлопотать, какъ бы дойти до царя, не хотѣлъ
ому объявлять свою тайну и благодаря назойливости былъ-таки
ущенъ къ царю и объявилъ ему наединѣ про все — про то, что
убралъ ящикъ, и про то, что двое карауливших ъ царедворцевъ
ворились его отравить. Царь разгнѣвался, но скрылъ все. Прошло
недѣли; вдругъ одинъ изъ заговорщиковъ зоветъ царя на пиръ и
ачнетъ угощать отравленной пищей. Стоявшій за царемъ караул-
къ (krahulczik) замѣтилъ это и притронулся къ царю въ знакъ
о, чтобы онъ не бралъ. Что же царь? Взялъ порядочный кусокъ и
ксилъ собакѣ. Та, проглотивъ отраву, въ мукахъ издохла передъ
ремъ. Царь велѣлъ задержать заговорщика и спросилъ у вора-ка-
ульщика: кто — другой заговорщикъ? Тотъ сейчасъ же указалъ паль-
мъ. Оба были схвачены и по тамошнему обыкновенію забиты до
ерти батожьемъ; вся семья подверглась опалѣ, а „караульщика“
рь сдѣлалъ княземъ и пожаловалъ ему имѣнія обоихъ заговорщи-
въ. Воръ получилъ свое прозвище именно оттого, что, задумавъ кра-
, проникъ во внутренній покой царя.

Царь Алексѣй имѣлъ отъ первой жены двухъ сыновей, изъ ко-
ъ старшій былъ очень убогъ и жилъ постоянно въ монастырѣ, а
рой — Ѳеодоръ Алексѣевичъ. По смерти первой жены царь женился
другой, имѣлъ отъ нея сына и умеръ, оставивъ троихъ наслѣд-
ковъ.

Самый старшій по убожеству не могъ наслѣдовать престолъ;
слѣдовалъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ, хотя при избраніи и было немало
оровъ между вельможами.

Вышеупомянутый Артемонъ, самый умный изъ нихъ, при помо-
и многихъ приверженцевъ хотѣлъ было младшаго возвести на пре-
лъ: по ихъ мнѣнію, онъ былъ умнѣе брата своего Ѳеодора. Долго-
кій съ приверженцами стоялъ за старѣйшаго — средняго брата Ѳео-
ра; долго они спорили, въ спорахъ принялъ участіе народъ и рѣ-
лъ-быть царемъ Ѳеодору.

Царь этотъ, питая недоброжелательство къ Артемону, отнялъ у него имущество, для вывоза коего, говорятъ, едва хватило 14 дней, и отправилъ его за 200 почти миль въ ссылку, родныхъ его подвергнулъ опалѣ и назначилъ ему на содержаніе не больше трехъ копѣекъ (5 копѣекъ равны нашимъ 9 крейцерамъ) въ сутки. Младшій же братъ царя во избѣжаніе непріятностей удалился въ свое дальнее помѣстье и жилъ тамъ, какъ частное лицо. Долгорукій при этомъ царѣ первенствовалъ и пользовался такимъ уваженіемъ, какимъ Артемонъ при его отцѣ. Онъ только одинъ и имѣлъ право, какъ замѣтили мы въ бытность нашего посольства въ Москвѣ, ѣздить четверней; на всѣхъ засѣданіяхъ въ лучшей и самой дорогой одеждѣ онъ всякій разъ бывалъ посредникомъ между послами и царемъ.[38]) Былъ онъ ростомъ низокъ, дороденъ; когда шелъ, то весь трясся, точно всѣ части его тѣла шевелились.

Итакъ нынѣ по смерти царя Ѳеодора (его, говорятъ, отравили) вернулся младшій братъ съ Артемономъ и прочими приверженцами. Почему бы и имъ не попробовать излить такую же злобу на своихъ недруговъ, какую изливали когда-то на нихъ тѣ? Только имъ это не удалось: неукротимая чернь узнала, что по сильной ненависти артемоновыхъ сторонниковъ царя Ѳеодора, который пользовался большой любовью и уваженіемъ, извели, и, провѣдавъ, что при помощи своихъ друзей избранъ младшій, пришла въ ярость, подстрекаемая, безъ сомнѣнія, приверженцами покойнаго царя Ѳеодора, и перебила съ виновными и невиновныхъ.

Хотя и видѣли необходимость избрать въ цари самаго младшаго, но въ угожденіе народу не обошли избраніемъ и его убогаго брата; вотъ почему теперь у нихъ два царя—одинъ отъ народа, другой отъ знати.

Помнится, я зналъ кое-кого изъ убитыхъ, потому что часто бывалъ на засѣданіяхъ. Первый — князь Юрій Алексѣевичъ (Jurgen Alexieviecz) не имѣлъ никакой должности, но по родству съ царемъ занималъ первое мѣсто, хотя уже и былъ дряхлый старикъ; о второмъ—князѣ Михайлѣ Юрьевичѣ Долгорукомъ я уже говорилъ. Третій—князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, въ бытность нашего посольства въ Москвѣ въ маѣ, іюнѣ, іюлѣ и августѣ 1678 года, начальствовалъ войскомъ противъ турокъ подъ Чигириномъ, одержалъ

---

[38]) Повидимому, Таннеръ смѣшиваетъ Долгорукого съ Никитой Ивановичемъ Одоевскимъ.

авную побѣду, отнялъ станъ у турокъ, забралъ обозъ, множество
ѣнныхъ съ однимъ пашею Ханомъ (cum uno Bassa Hann). Разска-
вали, что въ этомъ бою легло съ обѣихъ сторонъ до 100,000. Со-
авшись опять съ силами, турки, не замѣченные воеводой, напали на
игиринъ и имъ овладѣли. Видя, что прилежащую къ городу крѣ-
сть не удержать, Ромодановскій понадѣлалъ въ ней подкоповъ, при-
товилъ къ взрыву и вышелъ съ гарнизономъ изъ крѣпости. Турки
пали на нее и вошли. Когда ихъ уже много было въ крѣпости,
воеводa поджегъ подкопы и, какъ хвалились москвитяне, похоронилъ
имъ образомъ множество турокъ. Ослабленные турки со стыдомъ
алились и прекратили войну. Услыхавъ, что Чигиринъ взятъ, царь
ло встревожился и сильно прогнѣвался на главнаго воеводу; а когда
нали о его военной хитрости, онъ, по возвращеніи въ Москву съ
ѣнными турками, былъ встрѣченъ съ восторгомъ и богато награ-
енъ царемъ.

Четвертый—Иванъ Максимовичъ Языковъ былъ приставомъ моего
ня Черторыйскаго, польскаго посла; онъ одинъ осмѣливался гово-
ть съ княземъ. Пятый —Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ; кто онъ
лъ и насколько важный человѣкъ, я разсказалъ выше. Шестой—
анъ Кирилловичъ Нарышкинъ (Narisken) былъ главный конюшій;
гда посольству нашему приходилось быть на засѣданіи, онъ пріѣ-
жалъ за послами каждый разъ все въ разныхъ экипажахъ, пред-
ествуемый нѣсколькими парами челядниковъ, и ѣздилъ верхомъ впе-
ди кареты. Седьмой—думный дьякъ (Demnoi diak) Михайло Ива-
ъ Strabezi былъ приставомъ посла великаго княжества литовскаго.
ьмой — Wilimow Wasilevicz Narjkivicz (Василій Филимоновичъ
рышкинъ?) дьякъ былъ приставомъ секретаря посольства. Прочихъ,
и упоминаются въ письмѣ, не помнится, чтобы я зналъ, хотя не-
мѣнно видалъ и ихъ и многихъ другихъ; трудно только было ра-
знать имена столь многихъ людей [39]).

---

[39]) О поименованныхъ здѣсь людяхъ Таннеръ, очевидно, пишетъ наобумъ:
ставомъ у Черторыйскаго былъ князь Ѳедоръ Львовъ Волконскій, у Са-
—Никиф. Ефимьевъ, у секретаря посольства—дьякъ Семенъ Протопоповъ.
ышкины не занимали должностей при царѣ Ѳеодорѣ.

...люди съ королевскими дворяны, а ...сотня. А какъ у встрѣчнаго мѣ... которой сидѣли послы, выборная ...атные люди передъ каретою съ ко... ...послы про ближнихъ комнатныхъ ...ю сотню спрашивали про всякого ...и конскимъ нарядомъ удивлялись и ...хвалили зѣло.

...Земляным, Бѣлымъ и Китаемъ горо... ...и *иноземродству* удивлялись вельми ...личества московскому государству про... ...ъ французское государство, въ которомъ ...ельское нечаемое нахожденіе съ 100 ты... ...ремени на отпоръ непріятеля. Да они жъ, ...стные де христіанскіе монархи, которые ...нѣ въ миръ приходятъ, и назначенъ де въ ...гдѣ всѣхъ христіанскихъ государей послы ...дѣ будутъ и государей своихъ отъ войнъ къ ...ъ, на которое де посольство и отъ ихъ кор... ...наченъ, и желаютъ де того, чтобы и у ц. ве... ...личествомъ вѣчный покой утвердился. А какъ Красную площадь, и конюшеннаго чину сотни, ...лья и въ рукахъ копья и щиты, хвалили и тому ...съ, а говорили, что въ прежнихъ де лѣтѣхъ и въ ...бывалъ—кавалерія бѣживала съ крыльемъ, и тотъ ...у уряду способенъ.

II.

...сквы въ сочиненіяхъ иностранцевъ [1]).

Къ стр. 57—71.

Барбаро (*1437—1453*).

...), въ разстояніи трехъ дней пути, течетъ значитель... ...на которой стоитъ городъ того же имени, гдѣ имѣ...

[1]) Москвы, сдѣланныхъ иностранцами до Таннера, здѣсь ...Многіе изъ описывавшихъ Москву только повторя... ...напр. Нейгебауеръ—Герберштейна, донъ Хуанъ Ба... ...севина, Климентъ Адамсъ и Мильтонъ—Чемберлэна, ...о. Такія описанія приводить было бы, конечно, ...

...ъ. Они полагаютъ, что это мѣсто, бу-
...щено строеніями, менѣе подвержено вли-
...ой рынокъ ежедневно, въ продолженіе
...мясо, свиней, дрова, сѣно и прочіе нуж-
...ноября всѣ окрестные жители убиваютъ
...возятъ ихъ въ городъ на продажу. Любо
...ичество мерзлой скотины, совершенно
...на льду на заднихъ ногахъ. Такимъ обра-
...ъ пищу свою животныхъ, убитыхъ за 3
...ое дѣлаютъ они съ рыбою, птицей и вся-
...рѣкѣ бываютъ также конскія ристанія и
...йдко участвующіе въ сихъ игрищахъ лома-
...яне, какъ мужчины, такъ и женщины, во-
...весьма грубы и невѣжественны. Они имѣ-
...поставляемаго по ихъ обычаю великимъ кня-
священника не ставятъ ни во что и всѣхъ насъ
людьми. Главнѣйшій ихъ недостатокъ есть
...впрочемъ хвалятся и презираютъ тѣхъ, кои
...ру. Вина у нихъ совсѣмъ нѣтъ, но вмѣсто
напитокъ, сдѣланный изъ меду съ хмелемъ.
недуренъ, въ особенности когда онъ старъ.
...зь не всѣмъ позволяетъ варить его; ибо въ
бы напивались каждый день до-пьяна и дра-
...у собою, какъ животныя. Образъ жизни ихъ
...ъ: утро до полудня проводятъ они на рынкѣ,
въ харчевню ѣсть и пить, такъ что вечеромъ
...идать отъ нихъ нельзя. Въ Москву во время
...ество купцовъ изъ Германіи и Польши для по-
...ковъ, какъ-то: соболей, волковъ, горностаевъ,
...й. Мѣха эти добываются не въ самой Москвѣ
сѣверъ и сѣверовостокъ, но привозятся обы-
продажу. Семеновъ, Библ. иностр. писателей о

(*1517—1526*).

самая страна и протекающая по ней рѣка
...зовутся въ просторѣчіи Москвой. Что дало
...но. Вѣроятно однакожъ, что страна и столица
Самый городъ—деревянный; съ виду онъ зна-
...ѣ: большіе сады и дворы при каждомъ домѣ
...ть, а строенія кузнецовъ и прочихъ работа-

STANFORD LIBRARIES

етъ жительство... Іоаннъ, великій князь россійскій. На этой рѣкѣ, протекающей внутри самаго города, построено нѣсколько мостовъ. Замокъ расположенъ на холмѣ и со всѣхъ сторонъ окруженъ рощами. Изобиліе въ хлѣбѣ и мясѣ такъ здѣсь велико, что говядину продаютъ не на вѣсъ, а по глазомѣру. За одинъ маркъ (marchetto) вы можете получить 4 фунта мяса; 70 курицъ стоятъ червонецъ, а гусь не болѣе трехъ марокъ. Стужа здѣсь такъ сильна, что самыя даже рѣки замерзаютъ отъ оной. Зимою привозятъ въ Москву такое множество быковъ, свиней и другихъ животныхъ, совсѣмъ уже ободранныхъ и замороженныхъ, что за одинъ разъ можно купить до 200 штукъ; но рѣзать ихъ нельзя, не разогрѣвъ прежде въ печи, ибо они тверды, какъ камень. Зато плодовъ здѣсь никакихъ нѣтъ, кромѣ небольшого количества яблоковъ, орѣховъ и лѣсныхъ орѣшковъ. Семеновъ, Библ. иностр. писателей о Россіи, стр. 58.

2. *Амвросій Контарини* (*1476*).

...Городъ Москва расположенъ на небольшомъ холмѣ, и всѣ строенія въ немъ, не исключая и самой крѣпости, деревянныя. Посреди протекаетъ рѣка, называемая также Москвою и раздѣляющая его на двѣ половины, изъ коихъ въ одной находится крѣпость. Для переѣзда черезъ эту рѣку въ городѣ построено нѣсколько мостовъ... Москва окружена обширными лѣсами, покрывающими почти все пространство Россіи, и изобилуетъ всякаго рода хлѣбомъ. Жизненные припасы въ ней такъ дешевы, что во время моего пребыванія 10 нашихъ старъ пшеницы стоили червонецъ (въ этой пропорціи продавался и прочій хлѣбъ), а фунтъ мяса одинъ сольдъ, 100 куръ или 40 утокъ также червонецъ, а самый лучшій гусь не болѣе 3 сольдовъ. Зайцевъ тамъ очень много, но другой дичины не видно, вѣроятно, потому, что москвитяне не умѣютъ ловить ее. Птицъ всякаго рода привозятъ также во множествѣ и продаютъ по самой дешевой цѣнѣ. Москвитяне не дѣлаютъ у себя винограднаго вина, и вообще у нихъ нѣтъ никакихъ плодовъ, кромѣ огурцовъ, орѣховъ и дикихъ яблокъ. Страна ихъ весьма холодна, такъ что жители въ продолженіе девяти мѣсяцевъ должны топить въ домахъ печи. Впрочемъ этимъ временемъ года пользуются они для заготовленія запасовъ своихъ на лѣто, ибо въ морозы на русскихъ саняхъ, запряженныхъ въ одну лошадь, весьма легко перевозить всякія тяжести, тогда какъ лѣтомъ по причинѣ тающаго льда и большихъ лѣсовъ дорога отъ грязи почти вовсе непроходима. Въ концѣ октября рѣка, протекающая посреди Москвы, покрывается крѣпкимъ льдомъ, на которомъ купцы ставятъ лавки свои съ разными товарами и, устроивъ такимъ образомъ цѣлый рынокъ, прекращаютъ почти со-

орговлю свою въ городѣ. Они полагаютъ, что это мѣсто, бу-
обѣихъ сторонъ защищено строеніями, менѣе подвержено вліу-
ужи и вѣтра. На таковой рынокъ ежедневно, въ продолженіе
мы, привозятъ хлѣбъ, мясо, свиней, дрова, сѣно и прочіе нуж-
пасы; въ концѣ же ноября всѣ окрестные жители убиваютъ
коровъ и свиней и вывозятъ ихъ въ городъ на продажу. Любо
ъ на это огромное количество мерзлой скотины, совершенно
драннои и стоящей на льду на заднихъ ногахъ. Такимъ обра-
сскіе употребляютъ въ пищу свою животныхъ, убитыхъ за 3
и болѣе. Тоже самое дѣлаютъ они съ рыбою, птицей и вся-
да живностью. На рѣкѣ бываютъ также конскія ристанія и
веселенія, но нерѣдко участвующіе въ сихъ игрищахъ лома-
себѣ шеи. Москвитяне, какъ мужчины, такъ и женщины, во-
расивы собою, но весьма грубы и невѣжественны. Они имѣ-
его папу (papa), поставляемаго по ихъ обычаю великимъ кня-
шего же первосвященника не ставятъ ни во что и всѣхъ насъ
ятъ погибшими людьми. Главнѣйшій ихъ недостатокъ есть
о, которымъ они впрочемъ хвалятся и презираютъ тѣхъ, кои
уютъ ихъ примѣру. Вина у нихъ совсѣмъ нѣтъ, но вмѣсто
и употребляютъ напитокъ, сдѣланный изъ меду съ хмелемъ.
ъ этотъ очень недуренъ, въ особенности когда онъ старъ.
ъ великій князь не всѣмъ позволяетъ варить его; ибо въ
омъ случаѣ они бы напивались каждый день до-пьяна и дра-
запрестанно между собою, какъ животныя. Образъ жизни ихъ
ь въ слѣдующемъ: утро до полудня проводятъ они на рынкѣ,
ъ отправляются въ харчевню ѣсть и пить, такъ что вечеромъ
уже услуги ожидать отъ нихъ нельзя. Въ Москву во время
ьѣзжается множество купцовъ изъ Германіи и Польши для по-
различныхъ мѣховъ, какъ-то: соболей, волковъ, горностаевъ,
и отчасти рысей. Мѣха эти добываются не въ самой Москвѣ
здо далѣе на сѣверъ и сѣверовостокъ, но привозятся обы-
ю въ Москву на продажу. Семеновъ, Библ. иностр. писателей о
стр. 108—111.

Герберштейнъ (*1517—1526*).

Столица Россіи, самая страна и протекающая по ней рѣка
одно названіе и зовутся въ просторѣчіи Москвой. Что дало
очимъ—неизвѣстно. Вѣроятно однакожъ, что страна и столица
и имя отъ рѣки... Самый городъ—деревянный; съ виду онъ зна-
ѣе, чѣмъ на дѣлѣ: большіе сады и дворы при каждомъ домѣ
ъ ему обширность, а строенія кузнецовъ и прочихъ работаю-

щихъ огнемъ ремесленниковъ, длиннымъ рядомъ вытянувшіяся по
города, между коими луга и поля, увеличиваютъ его еще бо
Невдалекѣ отъ города виднѣются какіе-то домишки, а за рѣкой-
боды, гдѣ нѣсколько лѣтъ назадъ князь Василій выстроилъ с
тѣлохранителямъ новый городъ Нали (что на ихъ языкѣ знач
палей) въ виду того, что русскимъ, за исключеніемъ немногихъ
въ году, запрещено великимъ княземъ пить медъ и пиво, а ин
нимъ дозволено; во избѣжаніе соблазна они и были удалены от
мѣстнаго жительства съ прочими. Недалеко отъ города есть нѣс
монастырей, изъ коихъ каждый даже порознь, если смотрѣть и
кажется городомъ. Городъ, благодаря своей обширности, не огра
въ достаточной степени стѣнами, рвомъ или укрѣпленіями; улиц
накожъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перегораживаются бревнами, и
наступленіи ночи по нимъ ставятся караулы, такъ что ночью, п
опредѣленнаго часа, по нимъ нѣтъ прохода, а если случится караул
захватить кого послѣ него, тѣхъ либо бьютъ и обираютъ, либо са
въ тюрьму, если только это не извѣстные и почтенные люди; этихъ
ульные обыкновенно провожаютъ по домамъ. Такіе караулы ста
тамъ, гдѣ доступъ въ городъ совершенно открытъ; ибо съ прочих
ронъ городъ омываетъ Москва, въ которую подъ самымъ городом
даетъ рѣка Яуза, а черезъ Яузу, благодаря крутизнѣ береговъ,
гдѣ можно перейти въ бродъ. На ней выстроено очень много мел
на общую пользу города. Этими-то рѣками городъ, повидимому
сколько защищенъ. Кромѣ немногихъ каменныхъ зданій, храм
монастырей, онъ весь—деревянный. Число строеній въ немъ на
ли едва вѣроятное; говорили, что за 6 лѣтъ до нашего пріѣзд
повелѣнію князя, были переписаны дома, и ихъ оказалось буд
больше 41,500. Этотъ столь обширный городъ очень грязенъ, и
по площадямъ, улицамъ и инымъ мѣстамъ повиднѣе всюду
стланы гати. Въ немъ есть замокъ изъ обожженнаго кирпича, ом
мый съ одной стороны Москвой, а съ другой—р. Неглинной. Не
ная вытекаетъ изъ болотъ и передъ городомъ вокругъ возвыш
части замка запружена; вода ея наполняетъ рвы замка, на ко
мельницы; подъ самымъ замкомъ, какъ я сказалъ, она впадае
Москву. Замокъ по величинѣ таковъ, что, помимо обширнаго и
колѣнно выстроеннаго изъ камня княжескаго дворца, въ немъ и
большіе деревянные дома митрополитъ, братья князя, бояре и в
многіе другіе. Притомъ же въ немъ столько церквей, что по
чинѣ онъ кажется тоже почти городомъ. Замокъ обнесенъ бы
началѣ только бревенчатой оградой и до времени Даніилова

каго князя Іоанна былъ малъ и невзраченъ. По убѣжденію ми-
олита Петра онъ первый перенесъ туда столицу. Ибо Петръ изъ
и къ нѣкоему Алексѣю, который былъ тамъ погребенъ и про-
лся, говорятъ, чудесами, поселился тамъ, а по смерти тамъ же
ъ погребенъ. Когда и на его могилѣ тоже стали совершаться
:а, то и само мѣсто пріобрѣло священный характеръ и до того
лавилось, что послѣдующіе князья, преемники Іоанна, нашли нуж-
ь перенести туда столицу. Сынъ Іоанна по имени тоже Іоаннъ,
мерти его, остался тамъ же, послѣ него—Дмитрій, послѣ Дми-
—Василій, женившійся на дочери Витольда и оставившій наслѣд-
мъ Василія Темнаго, отъ коего родился Іоаннъ, отецъ того князя,
оторому я ѣздилъ посломъ; онъ-то и началъ впервые огораживать
къ стѣною, а кончили это дѣло почти черезъ 30 лѣтъ его пре-
ки. Крѣпостныя сооруженія вмѣстѣ съ княжескимъ дворцомъ
роены въ итальянскомъ вкусѣ изъ кирпича итальянцами, коихъ
ь за большое вознагражденіе вызвалъ изъ Италіи. Въ немъ, какъ
азалъ, много церквей, почти все деревянныхъ, за исключеніемъ
ъ позначительнѣе, которыя выстроены изъ кирпича; одна изъ
посвящена св. Дѣвѣ, другая—св. Михаилу. Въ храмѣ святой
ы погребены тѣла двухъ архіепископовъ, кои были виновниками
несенія туда князьями столицы и основанія тамъ метрополіи; за
го преимущественно и причислены они къ лику святыхъ. Въ дру-
храмѣ погребаются усопшіе князья. Въ бытность нашу строи-
еще довольно много храмовъ изъ кирпича. Климатъ такъ здо-
, что тамъ за источниками Танаиса, особенно къ сѣверу и даже
шею частію къ востоку, сколько запомнятъ, никогда не бывало
Впрочемъ хвораютъ какой-то болѣзнью—внутреннею и голов-
похожею на чуму, которую по-своему называютъ огневицей
г): кто ею занеможетъ, умираетъ въ нѣсколько дней. Въ нашу
ость въ Московіи болѣзнь эта была распространена и сразила
го изъ нашихъ сопутниковъ. Живя въ столь здоровой мѣстности,
въ случаѣ чумы въ Новгородѣ, Смоленскѣ, Псковѣ, прогоняютъ
своей страны приходящихъ къ нимъ оттуда, боясь заразы. Мо-
скій народъ, говорятъ, продувнѣй и лукавѣе всѣхъ прочихъ; осо-
о ненадеженъ въ уговорахъ; они и сами знаютъ это за собой
шо и потому, когда приходится имъ вести торговыя сношенія съ
мцами, выдаютъ себя, чтобы внушить больше довѣрія, не за
витянъ, а за иногородныхъ... Самый долгій день въ Московіи во
я лѣтняго солнцестоянія, говорятъ, заключаетъ 17 часовъ и три
рти. Я не могъ тогда ни отъ кого узнать точной высоты по-

люса, хотя кто-то и толковалъ, на неизвѣстномъ впрочемъ основаніи, будто она равна 58 градусамъ. Наконецъ я самъ посредствомъ астролябіи сдѣлалъ наблюденіе и нашелъ 9-го іюня высоту солнца въ полдень равной 58 градусамъ. Изъ этого наблюденія, по вычисленію свѣдущихъ людей, выходитъ, что высота полюса тамъ 50 градусовъ, а самый долгій день 17 часовъ съ четвертью. См. Rerum Moscov. auctores varii, стр. 44—47.

4. *Іовій* (1537).

...Р. Москва сообщила свое имя и царствующему городу, по коему протекаетъ. Изо всѣхъ городовъ Московіи онъ—наиславнѣйшій какъ по своему положенію въ самой срединѣ страны, такъ и по отмѣнному удобству рѣчныхъ путей, многочисленности зданій и знаменитости сильнѣйшей крѣпости. Длиннымъ рядомъ строеній тянется онъ по берегу р. Москвы на 5 миль. Дома въ немъ вообще деревянные, раздѣляющіеся на столовую, кухню и спальню, помѣстительные и постройкой не очень огромные да и не слишкомъ низкіе. Громадной величины бревна привозятся изъ герцинскаго лѣса; ихъ обтесываютъ по шнуру и лодъ прямымъ угломъ прилаживаютъ и сколачиваютъ одно противъ другаго; такимъ образомъ образуются наружныя стѣны, очень прочныя, безъ большой траты денегъ и времени. При каждомъ почти домѣ есть садъ—для овощей и для удовольствія, отчего окружность этого города, при всей его рѣдкости, кажется весьма значительной. Въ каждомъ кварталѣ есть своя церковь, а на видномъ мѣстѣ храмъ во имя Богородицы-дѣвы, славный по архитектурѣ и величинѣ, построенный 60 лѣтъ тому назадъ извѣстнымъ зодчимъ и механикомъ Аристотелемъ Болонскимъ. На самомъ краю города въ р. Москву впадаетъ рѣчка Неглинная, приводящая въ движеніе мельницы, и образуетъ полуостровъ, на оконечности коего построенъ итальянскими зодчими самый замокъ съ башнями и стѣнами, чрезвычайно красивый. Въ прилегающихъ къ городу поляхъ водится много козъ и зайцевъ, коихъ никому нельзя ловить тенетами и собаками; разрѣшаетъ это великій князь лишь для потѣхи своихъ близкихъ людей или иноземныхъ пословъ. Почти три части города омываются двумя рѣками, а четвертая окопана рвомъ, весьма широкимъ ,обильно наполняемымъ изъ рѣкъ же водою. Городъ защищенъ другой рѣкою и съ противоположной стороны; называется она Лузой и впадаетъ тоже въ Москву немного ниже города. См. Rer. Mosc. auct. varii, стр. 124.

5. *Матвѣй Мѣховскій* (1521).

...Главный городъ Москва—довольно великъ, вдвое больше Флоціи въ Тосканѣ или вдвое больше чешскаго города Праги; говорю раги" про ту, которая существуетъ, а не про ту, о коей новый горикъ насочинилъ, будто это городъ весьма длинный, въ три дня ги, что—выдумка. Но Москва—деревянная, а не каменная, имѣетъ ого улицъ, и гдѣ одна улица кончается, тамъ не тотчасъ же начиется другая, а лежитъ промежуткомъ поле. И между домами тоже ются изгороди, такъ что они идутъ не непрерывнымъ рядомъ одинъ другимъ. У знати дома побольше, а у простыхъ людей—низкіе. рединою города и подъ самой его крѣпостью течетъ рѣка, называеи тоже Москвой, величиною такая же, какъ Молдава въ Прагѣ или но во Флоренціи. Крѣпость въ серединѣ города на ровномъ мѣстѣ ть крѣпость хорошая, каменная, по величинѣ такая же, какъ Буда Венгріи, имѣетъ три больверка, а съ ними башенъ всего счетомъ инадцать, покрытыхъ черепицей., но стѣна одна. Въ крѣпости 16 рквей; три—каменныхъ, а именно: св. Маріи, св. Михаила и св. иколая; прочія—деревянныя. Княжескій дворецъ въ крѣпости—каенный, въ новомъ итальянскомъ вкусѣ, не роскошенъ и не великъ; и куріи вельможъ—каменныя, другіе дома выстроены изъ дерева; бы всѣ черныя. См. Rer. Moscov. auct. varii, стр. 207.

6. *Ричардъ Ченслеръ* (1553—1556).

...Москва отъ Ярославля въ 200 миляхъ. Пространство между ими очень богато селеніями, столь многолюдными, что удивительно отрѣть; почва—хлѣбородна, такъ что хлѣбъ возится въ г. Москву такомъ количествѣ, что удивительно смотрѣть. По утрамъ можно трѣтить 700 и 800 саней, которыя направляются туда съ хлѣбомъ, а ыя съ рыбой; иные везутъ хлѣбъ въ Москву, а иные вывозятъ лѣбъ оттуда—тѣ, кои живутъ по меньшей мѣрѣ за тысячу миль отъ я. Тѣ, кои ѣздятъ изъ такой дали, живутъ въ сѣверныхъ частяхъ яжескихъ владѣній, гдѣ хлѣбъ отъ нестерпимаго холоду не ротся; возятъ же они въ Москву рыбу, мѣха, звѣриныя шкуры. Въ ихъ частяхъ у нихъ очень мало скота. Сама Москва—велика. Поену, весь городъ—больше Лондона съ его предмѣстьями, но она—ра (rude) и выстроена безо всякаго порядка. Дома тамъ все деревные, очень опасные на случай пожара. Тамъ есть прекрасная крѣсть, коей стѣны изъ кирпича и очень высоки; говорятъ, будто онѣ щиною 18 футовъ, но я не вѣрю, едва ли это такъ, однако вѣрно знаю, потому что иноземцу нельзя ихъ осматривать. Одна сторона опана рвомъ, а по другую течетъ рѣка Москва, направляющаяся

въ Татарію, а потомъ въ озеро, называемое Каспійскимъ моремъ. На сѣверной сторонѣ есть нижній (base) городъ, обнесенный тоже кирпичной стѣною, примыкающей къ крѣпостной стѣнѣ. Въ крѣпости, гдѣ 9 прекрасныхъ церквей, живетъ царь; тамъ живутъ и духовныя лица; тамъ и митрополитъ съ разными епископами. Не стану описывать ихъ зданія, ни прочность ея, потому что у насъ въ Англіи это во всѣхъ отношеніяхъ лучше. Она снабжена орудіями всякаго рода. Царскій дворецъ ни по архитектурѣ, ни снаружи, ни внутри не роскошенъ такъ, какъ я видалъ. Онъ—низкій, четыреугольный, очень похожій на старинныя зданія въ Англіи, съ маленькими окнами; то же и въ другихъ отношеніяхъ... Rich. Hakluyt's Collect., t. I. стр. 264.

7. *Антонъ Дженкинсонъ* (1557—1571).

Москва—городъ большой; дома большею частію деревянные, а нѣкоторые—каменные, съ желѣзными рамами для лѣта. Много прекрасныхъ каменныхъ церквей, но больше деревянныхъ, кои зимой отапливаются. Дворецъ царскій находится въ прекрасномъ и обширномъ замкѣ, обнесенномъ четыреугольной кирпичною стѣной, высокою и крѣпкой. Замокъ расположенъ на холмѣ въ 2 мили окружностью; съ южной стороны его течетъ рѣка; въ его стѣнѣ 16 воротъ и столько же башенъ. Дворецъ отъ остального замка отдѣленъ длинною стѣной, идущею съ сѣвера на югъ къ берегу рѣки. Внутри дворца (т. е. кремля)—церкви и каменныя, и деревянныя съ круглыми башнями, прекрасно вызолоченными. На церковныхъ дверяхъ и внутри церквей—золотые образа. Главный торгъ разными вещами находится въ этомъ же замкѣ; для разныхъ товаровъ разные и рынки, для всякаго производства свое и мѣсто. А зимой бываетъ торгъ внѣ замка, на льду рѣки; тутъ торгуютъ хлѣбомъ, глиняными горшками, кадками, санями и пр. Въ окружности замка 2900 шаговъ. См. Rich. Hakluyt's Collect. t. I. стр. 350.

8. *Барберини* (1565).

...Въ Московскомъ княжествѣ главный городъ называется Москвой (Mosca), которая лежитъ на рѣкѣ Москвѣ. Рѣка эта беретъ начало въ Тверской области и до Москвы не судоходна. Тамъ живетъ великій князь московскій. Городъ—очень великъ, но строенія по большей части деревянныя. Есть тамъ крѣпость съ хорошей стѣною, но не сильная, когда-то построенная итальянцами. Есть въ ней также нѣсколько большихъ, прекрасно построенныхъ церквей и княжескій дворецъ съ покрытыми золоченой мѣдью кровлями и куполами, кои сдѣланы были однако же итальянцами, попавшими туда въ былыя времена въ плѣнъ изъ Польши и Ливоніи. Кромѣ упомянутыхъ, тамъ—

ѣроятное число церквей; иныя изъ нихъ побольше, иныя по-
ьше, каменныя и деревянныя; нѣтъ улицы, гдѣ бы не было
скольких, такъ что въ день св. Николая и наканунѣ множество
ившихъ колоколовъ были докучны и невыносимы. Дома какъ въ
мъ городѣ, такъ и въ другихъ, точно также и по деревнямъ, малы,
удобны, не соотвѣтствуютъ условіямъ вѣжливости и приличія. Въ
къ—одна комната, гдѣ ѣдятъ, работаютъ и дѣлаютъ все; въ ком-
гѣ для тепла печь, гдѣ обыкновенно спитъ вся семья, и однако у
хъ нѣтъ настолько смысла, чтобы сдѣлать трубу, по которой бы
ходилъ дымъ; они даютъ ему вылетать въ дверь и окна, такъ что
ть тамъ—немалая мука. См. Recueil de relat. concernant la geogr.
l'hist. de la Russie avant 1700, стр. 28—29.

9. *Гваньино* (1560).

...Г. Москва лежитъ далеко на востокѣ. Онъ весь—деревянный и
ень великъ. Если смотрѣть издали, онъ кажется больше, чѣмъ на
номъ дѣлѣ; обширность придаютъ ему сады и большіе дворы при
ждомъ домѣ и широкія улицы, а строенія всѣхъ ремесленниковъ,
отребляющихъ при своемъ производствѣ огонь, идущія длиннымъ
домъ внѣ города, съ примыкающими къ нимъ лугами и полями, да
малой величины крѣпость Налевуки, прозванная такъ отъ пьянства,
еличиваютъ съ виду городъ еще болѣе. Эта крѣпость (castello) по-
роена за рѣкою отцемъ нынѣшняго князя Василіемъ для солдатъ
оей гвардіи и другихъ иноземныхъ солдатъ—поляковъ, нѣмцевъ, ли-
вцевъ, которые по природѣ любятъ пьянствовать... [2]) Городъ по ве-
ичинѣ таковъ, что его невозможно огородить стѣною, рвомъ или
крѣпленіями; хорошо защищены лишь нѣкоторыя улицы тѣмъ, что
ерегораживаются бревнами и съ наступленіемъ вечера на нихъ ста-
тся сильный караулъ, такъ что почью никому нельзя пройти. Онъ
ъ низменъ и грязенъ, что по улицамъ въ разныхъ мѣстахъ необ-
одимо дѣлать мосты, но теперь, говорятъ, окружаютъ его земля-

---

[2]) Тебальди говорилъ Поссевину, что 16 лѣтъ назадъ (въ 1564 г.)
городѣ Москвѣ существовало нѣчто въ родѣ маленькаго городка, назы-
наго Наливка, гдѣ жили католики, но безъ церкви; они пріѣзжали въ этотъ
арталъ съ правомъ продажи вина, пива и проч., что не дозволено самимъ
ихитянамъ въ виду того, что имъ, какъ склоннымъ къ пьянству, отъ кото-
го самъ государь весьма далекъ, онъ вообще не разрѣшаетъ приготовленія и
одажи пива, исключая восьми дней до и послѣ Рожд. Христова, когда пить
волено ради праздника. См. статью Шмурло въ Ж. М. Н. Пр., май, 1891,
. 132.

ной насыпью. Въ немъ два большихъ каменныхъ замка; соединяясь, они имѣютъ видъ одного города. Одинъ изъ нихъ называется Китай-городомъ, другой—Большимъ городомъ (Bolsigorod); съ одной стороны они защищены Москвой, а съ другой—Неглинною, на которой много мельницъ. Немало тамъ церквей—каменныхъ и деревянныхъ, каковы и дома тамошнихъ бояръ и сановниковъ. Теперешній князь Иванъ Васильевичъ построилъ на полетъ стрѣлы отъ замка, въ мѣстности Нербатъ, большой дворъ въ 1565 г. и назвалъ его „опричиной", т. е. отдѣльнымъ поселкомъ, гдѣ и поселился съ солдатами своей гвардіи, набранными имъ въ числѣ 20,000 человѣкъ изъ людей храбрыхъ и отмѣнныхъ для своей охраны, въ родѣ турецкихъ янычаръ; большая часть ихъ вооружена пищалями, а иные—саблями, луками, доспѣхами. Нововведеніе это сдѣлано имъ, какъ поговариваютъ, для того, чтобы было безопаснѣй тиранствовать. Въ 1571 г. городъ вмѣстѣ съ замками былъ взятъ перекопскими татарами и сожженъ въ день Вознесенія Господня, причемъ безчисленное множество народу частію задохлось въ дыму, частію сгорѣло; немногіе спаслись бѣгствомъ; уцѣлѣлъ лишь замокъ Китай-городъ. Татары ушли съ безчисленнымъ множествомъ плѣнныхъ. Ramusio, Navigat. et viaggi, т. II, стр. 60.

10. *Ант. Поссевинъ* (1581—1582).

... О столицѣ царя Москвѣ вѣрно то, что въ настоящее время въ ней не наберешь 30,000 человѣкъ, считая малолѣтнихъ и оба пола. Какъ ни великъ кажется городъ издали, когда подъѣзжаешь къ нему, но подъѣхавъ поближе (не говорю уже въѣхавъ совсѣмъ) видишь что, самые дома занимаютъ много мѣста, а ширина улицъ и нѣсколькихъ площадей и самая окружность церквей (построенныхъ, повидимому, болѣе для украшенія городовъ, чѣмъ для богослуженія, потому что онѣ почти круглый годъ бываютъ заперты)—еще болѣе разрушаютъ иллюзію. Москва была при нынѣшнемъ же князѣ пышнѣе и многолюднѣй, но въ 1570 г. текущаго столѣтія ее сожгли татары, при чемъ большинство жителей погибло въ пламени; потому-то она и приняла теперь болѣе скромные размѣры. Есть слѣды, что въ окружности она была больше—заключала 8 или 9 тысячъ шаговъ; теперь же едва ли заключаетъ и пять тысячъ. Такъ какъ горожане держатъ при своихъ домахъ, большинство коихъ огорожено изгородями и плетнемъ, коровъ, быковъ и другихъ гоняемыхъ ежедневно на пастбище животныхъ, то видомъ они похожи на наши сельскіе. Но въ двухъ московскихъ замкахъ, примыкающихъ другъ ко другу, есть кое-что и повеликолѣпнѣе. Одинъ немного скрашиваютъ нѣкоторые, довольно значительные храмы изъ кирпича (прочія городскія це-

—деревянныя) и княжескій дворецъ, а другой—новыя лавки, рас-оженныя рядами—каждый для своего производства. Такъ какъ лавки малы (въ одной венеціанской лавкѣ товаровъ выложено больше, чѣмъ Москвѣ хранится ихъ въ цѣломъ ряду), и такъ какъ торговцы жи-ъ не въ нихъ, а въ городѣ, то этимъ они ясно показываютъ, какая на ихъ достоянію. См. Possevini Moscovia, 1583, стр. 14.

11. *Флетчеръ* (1588).

... Полагаютъ, Москва—очень древній городъ, хотя первый его ователь русскимъ и неизвѣстенъ. Она получила имя, повидимому, рѣки, текущей по одну сторону города... Городъ былъ много рас-ренъ нѣкіимъ Иваномъ, или Джономъ, сыномъ Даніила, впервые нившимъ княжескій титулъ на королевскій; честь эта на потомковъ не перешла: онъ облеченъ былъ ею легатомъ папы Иннокентія IV 1246, что крайне не понравилось русскимъ, принадлежавшимъ тогда восточной церкви. Съ тѣхъ поръ имя города стало извѣстнѣе, такъ нѣкоторые зовутъ Москвой не только область, но и всю русскую ану. Городъ видомъ похожъ на кругъ, съ тремя стѣнами, идущими гомъ одна внутри другой; улицы пролегаютъ между ними. Самая тренняя стѣна съ заключающимися въ ней строеніями (защищен-р. Москвою, текущею подлѣ нея, она лежитъ, какъ сердце, въ омъ безопасномъ мѣстѣ) называется царскимъ замкомъ. Число до-ъ, какъ я слышалъ, во всемъ городѣ (не задолго до сожженія Мо-ы крымцами была произведена перепись) было всего 41,500. Послѣ ды и сожженія города татарами въ 1571 г., много прежде занятой астроенной земли пустуетъ, особенно въ южной части Москвы, ко-ая незадолго до того была обстроена царемъ Василіемъ для сол-ъ, коимъ онъ позволилъ пить медъ и пиво въ неуказанное время, а другіе русскіе пьютъ только воду, и оттого названа Налой, т. е. ей. Теперь Москва немногимъ больше Лондона. См. Hakluyt's col-., t. 1, стр. 541.

12. *Николай Варкочъ.* (1593).

Москва—прекрасный и большой главный городъ въ Московіи, щій на ровной плоскости, въ которомъ имѣетъ свое мѣстопребы-ie великій князь и государь всѣхъ русскихъ Ѳедоръ Ивановичъ. сильный городъ, куда пріѣзжаютъ въ большомъ числѣ туземные остранные купцы изъ очень дальнихъ краевъ: изъ Турціи, Та-ін, Персіи, Туркменіи (Siarcoschen), Кабардинской, Грузинской, рской, Черкасской и другихъ земель и ведутъ большую торговлю тими превосходными товарами: соболями, куницами и разными мѣ-и, также воскомъ, льномъ, саломъ и другими товарами, которые

въ великомъ множествѣ привозятся въ удобное время года. Этотъ городъ раздѣляется на 4 главныя части: вопервыхъ, внѣшній городъ, обнесенный совершенно деревянной стѣною въ три добрыхъ сажени толщины и украшенный множествомъ деревянныхъ башенъ, что придаетъ ему издали величавый и красивый видъ; въ немъ всѣ ворота совершенно одинаковой постройки, большія и красивыя, и всѣ съ трехконечными башнями; эта стѣна выстроена около 2 лѣтъ назадъ; по извѣстію нѣкоторыхъ жителей, она имѣетъ 30 верстъ въ окружности, что составляетъ 6 нѣмецкихъ миль пути. По этому городу текутъ 3 рѣчки, изъ которыхъ самая большая Москва, и отъ нея вся страна получаетъ названіе; другая рѣка почти такой же величины называется Неглинная (Negilo), а третья Яуза (Chaso); во внѣшнемъ городѣ эти послѣднія рѣчки впадаютъ въ рѣку Москву. Въ этой первой деревянной стѣнѣ лежитъ другой городъ, обнесенный каменною стѣною, бѣло-нá-бѣло выщекатуренною и украшенною множествомъ башенъ и зубцовъ; жители зовутъ эту часть города Царьградъ (Zaragradt), тоже что по нашему названію Königstadt. Въ этомъ городѣ Царьградѣ лежитъ еще особенный городъ, тоже обведенный особенною каменною стѣною съ башнями и сухимъ рвомъ и называется Китай-городъ (Kataygradt); тутъ славная площадь и большая торговля, до 100 слишкомъ лавокъ и лавочекъ, въ которыхъ можно получать различные товары. Въ этомъ же городѣ передъ кремлемъ находится красивая московская церковь, превосходное зданіе, и называется Іерусалимомъ. Въ немъ же и замокъ великаго князя, тоже обведенный сухимъ рвомъ и крѣпкою стѣною, очень величественный, хорошо выстроенный и украшенный множествомъ башенъ. Много также круглыхъ башенъ на церквяхъ, вызолоченныхъ хорошимъ золотомъ, должно быть, съ большими издержками; издали это дѣлаетъ великолѣпный видъ. Замокъ весь каменный, обширенъ въ окружности и имѣетъ много значительныхъ церквей. Въ числѣ ихъ церковь, называемая на ихъ языкѣ Благовѣщенія (Blaweschin т. е. Mariä Verkhundigung) съ девятью позолоченными башнями; и крыша и башни всѣ вызолочены добрымъ золотомъ; туда обыкновенно ходитъ великій князь отправлять свое богослуженіе.

Въ этихъ различныхъ городахъ много рогатокъ на улицахъ, которыя въ ночное время запираются, но ворота въ городской стѣнѣ остаются не заперты. Дома въ городѣ всѣ деревянные. У бояръ очень обширные дворы, на которыхъ они имѣютъ свои жилища; есть также много епископскихъ и поповскихъ дворовъ, при коихъ всегда обыкновенно церковь, такъ что, по ихъ извѣстіямъ, въ городѣ Москвѣ до 1500 церквей. Даже иные богатые купцы и бояре строятъ церкви,

которыхъ и исправляютъ свои обряды, какъ у нихъ положено. См. . пут. въ Москву посла римск. имп. Николая Варкоча. 1875. стр. —36.

13. *Маржеретъ* (1601—1611).

Въ Россіи всѣ замки и крѣпости деревянные, исключая Москвы, оленска, Иваньгорода или Нарвы, Тулы, Казани, Астрахани, Коны, Путивля (на предѣлахъ Подоліи). Москва городъ обширный; ди него течетъ рѣка, гораздо шире нашей Сены; весь городъ обнесъ деревянною оградою въ окружности, какъ я думаю, болѣе пакской; внутри него находится другая стѣна, на половину менѣе вой, не простираясь однакожъ за рѣку; потомъ выведена изъ кирпича еще третья, окружающая всѣ каменныя купеческія лавки. Сверхъ о, есть крѣпость, построенная при Василіи Іоанновичѣ, отцѣ Іоанна сильевича, однимъ итальянцемъ. Въ ней много церквей каменныхъ, которыхъ четыре покрыты золоченой мѣдью. Городъ наполненъ евянными домами; каждый домъ обыкновенно въ два жилья, съ пирнымъ дворомъ, для предупрежденія пожаровъ, которые очень сто случаются. Съ нѣкотораго времени въ Москвѣ построено дольно церквей каменныхъ, деревянныхъ же находится безчисленное ожество; самыя улицы вымощены досками. См. Устряловъ, Сказ. иноан. о Дмитр. Самозванцѣ, стр. 264—265, изд. третье.

14. *Степанъ Какашъ* (1602).

... Москва—велика, многолюдна и, какъ сообщали намъ, могла помѣстить 5,000,000 человѣкъ. Ее нельзя сравнить ни съ однимъ ати городомъ Нѣмецкой земли. Въ окружности она имѣетъ 4 нѣмецкихъ мили и обнесена тройною стѣной: вопервыхъ, крѣпкою деянной оградой аршинъ въ 15 высотой, которую р. Москва, давшая роду свое имя, пересѣкаетъ въ двухъ мѣстахъ; вовторыхъ, внутри ей ограды городъ окружается еще другой довольно крѣпкой стѣною, въ третьихъ въ самой срединѣ его царскій замокъ защищенъ еще обой стѣною и глубокимъ, наполненнымъ водою рвомъ. Въ городѣ ѣе полуторы тысячи церквей и монастырей; двѣ изъ нихъ построе- въ замкѣ, красивыя, съ семью прекрасными золочеными главами icher), стоящими нѣсколькихъ бочекъ золота, съ прекрасными больми колоколами, далеко превосходящими эрфуртскій по величинѣ и чности. Тамъ погребены древніе московскіе великіе князья. Передъ ютами замка, на площади лежатъ два такихъ громадныхъ орудія, человѣкъ можетъ въ нихъ вползти безъ особыхъ усилій. Дома и оенія большею частію деревянныя, неказистыя и не какъ у насъ,

а далеко одинъ отъ другого; комнаты большею частію съ дымными печами, безъ стеклянныхъ оконъ... См. Iter persicum, стр. 38—40.

15. *Поѣздка принца Іоанна* (1602).

Городъ Москва имѣлъ въ окружности до пяти нѣмецкихъ миль. Но въ 72 г. онъ былъ осажденъ татарами и сожженъ. Теперь же, отстроившись сызнова и заключая въ окружности до 3 нѣмец. миль, онъ расположенъ кругомъ и обнесенъ тремя различными оградами; рѣкою дѣлится онъ и на 4 части, но каждая часть укрѣплена не особо, а все заключено въ одной стѣнѣ.

Вопервыхъ, снаружи онъ обнесенъ стѣною, высокою и крѣпкою, сдѣланною изъ бревенъ и заполненною землей, наверху съ ходомъ вокругъ, со многими четыреугольными большими башнями, обшитою тесомъ.

Другая часть обнесена высокой стѣною съ крѣпкими, четыреугольными башнями и бойницами; называется она Бѣлой стѣною, ибо съ обѣихъ сторонъ выбѣлена известкой.

Третья и внутренняя часть города укрѣплена красной, толстой каменной стѣною съ бойницами и крѣпкими башнями.

Стѣна эта примыкаетъ къ царскому замку, который защищенъ въ этомъ мѣстѣ очень высоко и крѣпко. Этотъ замокъ укрѣпленъ, вопервыхъ, съ одной стороны глубокимъ, огороженнымъ стѣною рвомъ; съ другой—течетъ рѣка Москва, по коей названъ городъ; тамъ также близъ рѣки съ почвы возведена набитая землею крѣпкая стѣна, такъ что по обѣимъ сторонамъ замка можно наверху ходить.

Затѣмъ онъ огороженъ высокой, крѣпкой стѣною; стѣна эта—толста, съ ходомъ наверху вокругъ и съ бойницами; имѣетъ она и крѣпкія, четыреугольныя башни; въ каждой башнѣ — ворота, чтобы проходить и проѣзжать народу съ обѣихъ сторонъ города.

Въ немъ, вопервыхъ, царскій дворецъ, выстроенный прочно и высоко; вовторыхъ, монастырь отца-папы и патріарха; въ-третьихъ, жилища священнослужителей. Еще въ одномъ мѣстѣ монастырь монаховъ, деревянный. Выдавали за правду, будто въ замкѣ вмѣстѣ съ монастыремъ церквей и часовенъ (Capellen) всего 35. Нѣкоторыя изъ наиболѣе чтимыхъ церквей стоятъ съ вызолоченными башнями, высокими и круглыми: вопервыхъ, одна—съ 9 вызолоченными, большими и малыми; другая съ 5 вызолоченными, и еще нѣкоторыя, имѣющія вызолоченныя башни. При одной церкви отдѣльно была высокая, прекрасная, восьмиугольная башня, выбѣленная, наверху вызолоченная, снабженная вокругъ сверху до низу пролетами (löchern), все увѣшанными большими и малыми колоколами, кои можно было всѣ видѣть снаружи. Неподалеку отъ нея стояла большая, прочная, деревянная

но невысокая, гдѣ висѣлъ прекрасный, большой колоколъ,
, около 120 корабельныхъ фунтовъ. Въ колоколъ этотъ звонятъ,
царь справляетъ торжество или празднуетъ особенному святому
ъ въ церковь, а то и тогда, когда онъ выѣзжаетъ и въѣзжаетъ
одъ; когда онъ принимаетъ въ замкѣ чужеземныхъ пословъ или
гся, звонятъ тоже въ него (вмѣсто литавръ и трубъ) особеннымъ
нымъ звономъ. Въ колокола звонятъ не полнымъ размахомъ,
ъ Германіи, но или ихъ тихо раскачиваютъ, такъ что языкъ
ударяетъ въ оба края, или же висятъ они спокойно, а о край
тъ языкомъ за веревки. Церкви тоже не какъ въ Германіи,
роены всѣ четыреугольникомъ, съ крѣпкой стѣной и воротами.
ку по серединѣ высится круглая башня, на каждомъ углу тоже
инѣ; а то иныя имѣютъ и между углами по круглой башен-
шни покрыты всѣ гладкой мѣдью, такъ что блескъ ихъ виденъ
въ окрестности. Въ церквяхъ свѣту или оконъ мало; когда они
или совершаютъ службу, они натыкаютъ множество восковыхъ
Передъ замкомъ—большая, длинная, четыреугольная площадь;
ищѣ ея къ югу—круглая площадка, гдѣ стоитъ храмъ, называе-
русалимомъ. Храмъ этотъ выстроенъ почти четыреугольникомъ,
искусно и замысловато; имѣетъ 9 покрытыхъ мѣдью башенъ;
къ искусно и разнообразно, что удивительно смотрѣть. Внутри
низу до верху наполненъ часовенками да божницами (Winkel),
пожалуй, съ сотню; тамъ у нихъ стоятъ святые и идолы; са-
жній день и ночь отворенъ; въ немъ постоянно горятъ воско-
ѣчи; туда ходитъ по усердію всякій помолиться днемъ и ночью;
акже постоянно стоитъ караулъ. Здѣсь же около стоитъ высокая
съ нѣсколькими арками, гдѣ виситъ 12 большихъ и малыхъ ко-
въ. Въ концѣ этой площади лежитъ большое орудіе, точно так-
съ и на другомъ концѣ столь же большое; ядра къ этимъ ору-
-въ окружности съ днище бочки. Отъ каждаго конца площади
двое воротъ; передъ одними на югѣ течетъ рѣка Москва; на
-длинный деревянный, пловучій мостъ, называемый *живымъ*; для
ь воротъ есть длинный каменный на сводахъ мостъ, съ высо-
большими сводами по обѣ стороны. Съ восточной стороны пло-
тоятъ длинныя каменныя стройки на сводахъ, гдѣ лавочники,
и всякіе ремесленники имѣютъ товары, мастерскія и произво-
орговлю. Это мѣсто тоже на сводахъ (съ подвалами), гдѣ они
ь товары на случай пожара; такъ какъ дома у нихъ строятъ
лошь деревянные, то они, въ виду частыхъ пожаровъ, мо-
ри домахъ держать немного имущества. Въ этой внутренней

красной стѣнѣ сосредоточена обширная торговая дѣятельность, бояре, купцы, и есть много церквей и часовенъ. Между кр бѣлой стѣною живутъ всѣ бояре, купцы и горожане, есть мн квей, монастырей, часовенъ. Между бѣлой стѣною и деревянно дой живетъ простой народъ, очень многочисленный и зани большое пространство, обнесенное, какъ сказано, деревянной с

Старые нѣмцы говорили, будто было описаніе, что въ эт родѣ—около 5300 церквей, монастырей и часовенъ. Это нев однако немало бояръ и купцовъ, которые на или при своем имѣютъ каждый свою собственную церковь или часовню. См. B Magasin, VII, стр. 265—267.

16. *Петръ Петрей.* (1608).

Москву (Moskow) сдѣлалъ княжеской резиденціей и г городомъ великій князь Даніилъ Михайловичъ; она лежитъ в динѣ страны въ 190 мил. отъ Выборга; прежде была она ч что, какъ деревня, и принадлежала фамиліи Тахмаковыхъ. Н какъ деревня эта лежала на рѣкѣ Москвѣ, это и дало поводъ замку и странѣ назваться по ея имени, и народы, жившіе круг и другіе, приходившіе сюда селиться, прозвались московита княжество—вторая область въ титулѣ великихъ князей.

На самомъ высокомъ мѣстѣ, въ серединѣ города, есть изъ извести и кирпичей, построенный четыреугольникомъ; онъ иначе у русскихъ Кремлемъ (Kremlina) и защищенъ глубокими и крѣпкими стѣнами; подлѣ него серединой города протекает Москва въ рѣку, называемую Окой.

Съ четверть мили пути отъ города къ востоку течетъ рѣка, по имени Яуза (Jagusa) и протекаетъ городомъ отчасти веру, отчасти къ востоку; на ней много водяныхъ мельницъ, с введенныхъ сюда и построенныхъ иностранцами; она впадаетъ в (Bach) Москву. Съ сѣвера къ востоку течетъ въ Москву, воз пости, другая рѣчка по имени Неглинная, вытекающая изъ болота невдалекѣ отъ города; она проходитъ подлѣ крѣпостной наполняетъ водою тамошній ровъ, а потомъ течетъ городомъ в Москву. При устьѣ рѣки Неглинной тоже построена возлѣ кр прекрасная мельница.

Къ югу отъ города (Hauses) вырытъ глубокій ровъ, въ ко вел. князь обыкновенно держитъ львовъ, чтобы всякій, кому толы дно, могъ смотрѣть ихъ. У рва построена крѣпкая стѣна въ толщины, со множествомъ бойницъ и башенъ; между каждою б бастіонъ (Strichwere), тоже съ бойницами да и вездѣ по ст

ой земли внизу подѣланы отверстія, чтобы солдаты и военные
и могли стоять тамъ и обороняться длинными пиками, копьями,
еньями и другимъ оружіемъ, употребляемымъ при нападеніяхъ,
ступахъ и покоренiи городовъ. Ниже этой укрѣпленной стѣны по-
ена еще другая, гдѣ находится множество большихъ пушекъ, та-
овъ и разной величины мортиръ.

Посреди крѣпости дворецъ великаго князя, построенный изъ
женныхъ кирпичей по итальянскому образцу. Рядомъ съ этимъ
рцомъ живутъ патріархъ, нѣкоторые знатные люди и дворяне, толпы
аховъ, поповъ и звонарей. На ружейный выстрѣлъ отъ великокня-
каго дворца на большой и широкой площади виситъ чрезвычайно
ьшой колоколъ, вѣсомъ въ 336 центнеровъ, вылитый еще при
ни Бориса Годунова, по приказанію этого государя; звонятъ въ
о въ большіе праздники, также когда пріѣзжаютъ изъ чужихъ краевъ
лы и бываютъ допускаемы къ великому князю.

Въ крѣпости 2 значительныхъ монастыря—мужской и женскій,
5 церквями, построенными изъ обожженнаго кирпича; я видѣлъ
своими глазами, самъ и считалъ. Самая главная—Святыя Троицы,
гая—Дѣвы Маріи, третья великокняжеская церковь, потому что въ
гробницы всѣхъ великихъ князей, четвертая—Михаила Арх., пя-
—св. Николая: всѣ онѣ выстроены красиво и искусно, обиты листо-
ъ желѣзомъ и позолочены хорошимъ золотомъ.

Эта столица Москва раздѣляется на 3 части: первая называется
ихъ языкѣ Китай-городъ и обнесена толстою и крѣпкою стѣной.
этой части города находится чрезвычайно красивой постройки цер-
ь, крытая свѣтлыми, блестящими камнями, и называется Іерусали-
ъ. Къ этой церкви ежегодно въ Вербное Воскресенье великій князь
женъ водить осла, на коемъ ѣдетъ изъ крѣпости патріархъ отъ цер-
Дѣвы Маріи до церкви Іерусалима, стоящей передъ крѣпостью.
ъ же живутъ самыя знатныя княжескія, дворянскія и купеческія
ейства. Тамъ же и главный рынокъ москвитянъ и гостиный дворъ
ndelplats), выстроенный изъ кирпичей, въ видѣ четвероугольника,
каждой сторонѣ котораго 20 улицъ (рядовъ), гдѣ купцы имѣютъ
и лавки, погребки и лавочки.

На каждой улицѣ (ряду) встрѣчаются особенные и разные товары,
ъ что на одной изъ нихъ совсѣмъ не тѣ, какіе на другихъ. На
ой можно покупать разныя пряности, благовонія; на другой разное
но и полотно всякихъ цвѣтовъ и красокъ, какія только можно
ать; на третьей разнаго рода бархатъ, камку, атласъ и шелкъ;
четвертой серебряныя и золотыя вещи; на пятой жемчугъ, драго-

цѣнныя вещи и разныя украшенія, золотыя и серебрян
нихъ идолопоклонство—кресты и образа; на седьмой
шелками сапоги и башмаки; на осьмой драгоцѣнны
рубашки, вышитыя золотомъ, серебромъ и шелкомъ как
и мужскія; на девятой сабли, ружья, порохъ и дробь;
узды и всякую сбрую; на одиннадцатой разное готовое
ное, полотняное и шелковое; на двѣнадцатой различные
пасы, начиная съ рыбы и мяса; также точно и дальше,
всякой улицѣ особенный товаръ.

Невдалекѣ отъ этой торговой площади у великаго
оружейная, гдѣ можно видѣть разную военную утварь
также большія и малыя пушки.

Другой кругъ этой столицы называется Большой городъ,
домъ: онъ обнесенъ крѣпкими каменными стѣнами въ 6 арш.
съ укрѣпленіемъ наверху, четыреугольными башнями и
на нихъ лежатъ большія орудія, которыя они употребляют
когда грозитъ врагъ; между каждою башней 500 шаговъ.
рѣкѣ Неглинной, протекающей городомъ, стоитъ и велик
литейная, гдѣ льютъ большія орудія и колокола. Вездѣ та
чаются рынки—конные, скотные, зеленные съ хлѣбными и
мучными и мясными лавками. Тамъ живетъ также знать, ку
и главные стрѣлки изъ великокняжескихъ тѣлохраните
свыше 10 тыс.—все отборные, высокіе и сильные молодцы.

Третья часть, или кругъ этого города Москвы называется С
городъ или Порбатъ, съ сильнымъ деревяннымъ укрѣпленіе
сажени толщиной, наполненнымъ каменьями, глиной, пескомъ
оно—круглое, съ высокими башнями, куда втаскиваютъ ору
грозитъ непріятель. Между каждой башней — 50 шаговъ, к
измѣрилъ своими ногами.

Тутъ живутъ и стрѣльцы, свыше 10 тыс., изъ великокн
тѣлохранителей, разные ремесленники и простой народъ.

Нѣкоторые пишутъ, будто Москва была въ окружнос
миль, нѣкоторые – пять; это прежде, можетъ быть, и было до со
крымскимъ татариномъ въ 1571 г., о чемъ и сами московитяне с
ствуютъ и говорятъ, будто городъ былъ вшестеро больше. Т
онъ въ окружности не больше 3 миль, въ чемъ могу я
на многихъ правдивыхъ людей изъ туземцевъ и иностран
бывали въ эти годы и видѣли городъ въ его самомъ цвѣту
стоянія. Полагаютъ, какъ слышалъ я и отъ знатныхъ
будто въ городѣ 416000 дворовъ—плохихъ и хорошихъ. Цер

и часовенъ въ городѣ и за городомъ будто бы 4500, однако
одной столь большой, какъ самая малая изъ нѣмецкихъ
потому-то можно за правду принять, что въ нѣкоторыхъ
еле помѣстится 5 или 6 человѣкъ. Однако не найдешь ни
бы не висѣло по меньшей мѣрѣ 4 или 5, а въ нѣкоторыхъ
или 12 колоколовъ, смотря по величинѣ церквей, такъ что
зазвонятъ всѣ разомъ, то поднимается такой гулъ и со-
что другъ друга нельзя разслышать.

городѣ есть и большіе луга, пустыри, много деревьевъ и са-
нимающихъ немало мѣста. Великій князь самъ имѣетъ три
ныхъ большихъ сада, гдѣ ростутъ разнаго рода деревья и травы,
ной лугъ въ городѣ подлѣ самаго замка, приносящій ему еже-
выше 600 возовъ сѣна. Улицы тамъ всюду большія, широ-
что 4 повозки могутъ ѣхать рядомъ. Въ дождикъ всюду бы-
кая слякоть и грязь, что безъ сапогъ никто не выходитъ. От-
большія и лучшія улицы его и устланы бревенчатой мостовой.

ма у нихъ строятся чрезвычайно высокіе изъ простой сосны,
и 4 комнаты одна на другой. И тотъ кто выстроитъ себѣ
высокія хоромы съ крышкой надъ лѣстницей крыльца, тотъ
ется въ городѣ самымъ пышнымъ и большимъ тузомъ. Такіе
обенно стараются строить богатые дворяне и купцы, хотя вну-
ихъ домовъ найдешь немного такого, чѣмъ бы можно было
ться. Кровли опускаютъ на обѣ стороны внизъ и кроютъ
ой корою, снятой съ березъ и сосенъ, также и другимъ плохимъ
иомъ, а доски приколачиваютъ желѣзными гвоздями.

небогатыхъ и бѣдныхъ—курныя избы, такъ же какъ и у му-
по деревнямъ; когда топятъ эти избы, тамъ быть никому отъ
невозможно—всѣ должны оттуда уходить, пока не прогоритъ
огда опять входятъ въ избы, которыя теплы и жарки, точно баня.
ные и богатые—тѣ кладутъ печи у себѣ въ домахъ изразцовыя;
также на своихъ дворахъ каменные домики и склепы, гдѣ
ъ отъ пожара лучшее оружіе, домашнюю рухлядь, платья и раз-
вары. Этому научились они только нѣсколько лѣтъ назадъ у
нцевъ, промышлявшихъ въ Москвѣ и др. городахъ ремеслами
влей. На дворѣ у нихъ строятся также и другіе покои, гдѣ
и спятъ они въ жаркую лѣтнюю пору. У нѣкоторыхъ есть
оры, что могутъ помѣстить 3 или 4 т. человѣкъ. Чт. въ Им.
т. и древн. рос. 1865, 4; стр. 2—6.

цѣнныя вещи и разныя украшенія, золотыя и серебряныя; на шестой ихъ идолопоклонство—кресты и образа; на седьмой узорчатые шитые шелками сапоги и башмаки; на осьмой драгоцѣнныя ткани, тесьму, рубашки, вышитыя золотомъ, серебромъ и шелкомъ какъ женскія, такъ и мужскія; на девятой сабли, ружья, порохъ и дробь; на десятой сѣдла, узды и всякую сбрую; на одиннадцатой разное готовое платье, суконное, полотняное и шелковое; на двѣнадцатой различные съѣстные припасы, начиная съ рыбы и мяса; также точно и дальше, такъ что на всякой улицѣ особенный товаръ.

Невдалекѣ отъ этой торговой площади у великаго князя своя оружейная, гдѣ можно видѣть разную военную утварь (munition), также большія и малыя пушки.

Другой кругъ этой столицы называется Большой городъ, или Скородомъ: онъ обнесенъ крѣпкими каменными стѣнами въ 6 арш. толщины, съ укрѣпленіемъ наверху, четыреугольными башнями и бастіонами; на нихъ лежатъ большія орудія, которыя они употребляютъ въ дѣло, когда грозитъ врагъ; между каждою башней 500 шаговъ. Тутъ при рѣкѣ Неглинной, протекающей городомъ, стоитъ и великокняжеская литейная, гдѣ льютъ большія орудія и колокола. Вездѣ также встрѣчаются рынки—конные, скотные, зеленные съ хлѣбными магазинами, мучными и мясными лавками. Тамъ живетъ также знать, купцы, попы, и главные стрѣлки изъ великокняжескихъ тѣлохранителей; ихъ свыше 10 тыс.—все отборные, высокіе и сильные молодцы.

Третья часть, или кругъ этого города Москвы называется Стрѣлецкій городъ или Норбатъ, съ сильнымъ деревяннымъ укрѣпленіемъ въ три сажени толщиной, наполненымъ каменьями, глиной, пескомъ и землею; оно—круглое, съ высокими башнями, куда втаскиваютъ орудія, когда грозитъ непріятель. Между каждой башней — 50 шаговъ, кои я самъ измѣрилъ своими ногами.

Тутъ живутъ и стрѣльцы, свыше 10 тыс., изъ великокняжескихъ тѣлохранителей, разные ремесленники и простой народъ.

Нѣкоторые пишутъ, будто Москва была въ окружности 9 нѣм. миль, нѣкоторые — пять; это прежде, можетъ быть, и было до сожженія ея крымскимъ татариномъ въ 1571 г., о чемъ и сами московитяне свидѣтельствуютъ и говорятъ, будто городъ былъ вшестеро больше. Теперь же онъ въ окружности не больше 3 миль, въ чемъ могу я сослаться на многихъ правдивыхъ людей изъ туземцевъ и иностранцевъ, кои бывали въ эти годы и видѣли городъ въ его самомъ цвѣтущемъ состояніи. Полагаютъ, какъ слышалъ я и отъ знатныхъ русскихъ, будто въ городѣ 416000 дворовъ—плохихъ и хорошихъ. Церквей, мо-

ырей и часовенъ въ городѣ и за городомъ будто бы 4500, однако
ни одной столь большой, какъ самая малая изъ нѣмецкихъ
вей; потому-то можно за правду принять, что въ нѣкоторыхъ
вахъ еле помѣстится 5 или 6 человѣкъ. Однако не найдешь ни
й, гдѣ бы не висѣло по меньшей мѣрѣ 4 или 5, а въ нѣкоторыхъ
9 или 12 колоколовъ, смотря по величинѣ церквей, такъ что
а они зазвонятъ всѣ разомъ, то поднимается такой гулъ и со-
еніе, что другъ друга нельзя разслышать.

Въ городѣ есть и большіе луга, пустыри, много деревьевъ и са-
, занимающихъ немало мѣста. Великій князь самъ имѣетъ три
расныхъ большихъ сада, гдѣ ростутъ разнаго рода деревья и травы,
ольшой лугъ въ городѣ подлѣ самаго замка, приносящій ему ежe-
о свыше 600 возовъ сѣна. Улицы тамъ всюду большія, широ-
такъ что 4 повозки могутъ ѣхать рядомъ. Въ дождикъ всюду бы-
ъ такая слякоть и грязь, что безъ сапогъ никто не выходитъ. От-
-то большія и лучшія улицы его и устланы бревенчатой мостовой.

Дома у нихъ строятся чрезвычайно высокіе изъ простой сосны,
3 или 4 комнаты одна на другой. И тотъ кто выстроитъ себѣ
я высокія хоромы съ крышкой надъ лѣстницей крыльца, тотъ
итается въ городѣ самымъ пышнымъ и большимъ тузомъ. Такіе
особенно стараются строить богатые дворяне и купцы, хотя вну-
этихъ домовъ найдешь немного такого, чѣмъ бы можно было
алиться. Кровли опускаютъ на обѣ стороны внизъ и кроютъ
есной корою, снятой съ березъ и сосенъ, также и другимъ плохимъ
ріаломъ, а доски приколачиваютъ желѣзными гвоздями.

У небогатыхъ и бѣдныхъ—курныя избы, такъ же какъ и у му-
овъ по деревнямъ; когда топятъ эти избы, тамъ быть никому отъ
невозможно—всѣ должны оттуда уходить, пока не прогоритъ
ь; тогда опять входятъ въ избы, которыя теплы и жарки, точно баня.
атные и богатые—тѣ кладутъ печи у себѣ въ домахъ изразцовыя;
ятъ также на своихъ дворахъ каменные домики и склепы, гдѣ
нятъ отъ пожара лучшее оружіе, домашнюю рухлядь, платья и раз-
товары. Этому научились они только нѣсколько лѣтъ назадъ у
ранцевъ, промышлявшихъ въ Москвѣ и др. городахъ ремеслами
рговлей. На дворѣ у нихъ строятся также и другіе покои, гдѣ
тъ и спятъ они въ жаркую лѣтнюю пору. У нѣкоторыхъ есть
е дворы, что могутъ помѣстить 3 или 4 т. человѣкъ. Чт. въ Им.
ист. и древн. рос. 1865, 4; стр. 2—6.

цѣнныя вещи и разныя украшенія, золотыя и серебряныя; на шестой ихъ идолопоклонство—кресты и образа; на седьмой узорчатые шитые шелками сапоги и башмаки; на осьмой драгоцѣнныя ткани, тесьму, рубашки, вышитыя золотомъ, серебромъ и шелкомъ какъ женскія, так и мужскія; на девятой сабли, ружья, порохъ и дробь; на десятой сѣдла, узды и всякую сбрую; на одиннадцатой разное готовое платье, суконное, полотняное и шелковое; на двѣнадцатой различные съѣстные припасы, начиная съ рыбы и мяса; также точно и дальше, такъ что на всякой улицѣ особенный товаръ.

Невдалекѣ отъ этой торговой площади у великаго князя своя оружейная, гдѣ можно видѣть разную военную утварь (munition), также большія и малыя пушки.

Другой кругъ этой столицы называется Большой городъ, или Скородомъ: онъ обнесенъ крѣпкими каменными стѣнами въ 6 арш. толщины, съ укрѣпленіемъ наверху, четыреугольными башнями и бастіонами; на нихъ лежатъ большія орудія, которыя они употребляютъ въ дѣло, когда грозитъ врагъ; между каждою башней 500 шаговъ. Тутъ при рѣкѣ Неглинной, протекающей городомъ, стоитъ и великокняжеская литейная, гдѣ льютъ большія орудія и колокола. Вездѣ также встрѣчаются рынки—конные, скотные, зеленные съ хлѣбными магазинами, мучными и мясными лавками. Тамъ живетъ также знать, купцы, попы, и главные стрѣлки изъ великокняжескихъ тѣлохранителей; ихъ свыше 10 тыс.—все отборные, высокіе и сильные молодцы.

Третья часть, или кругъ этого города Москвы называется Стрѣлецкій городъ или Норбатъ, съ сильнымъ деревяннымъ укрѣпленіемъ въ три сажени толщиной, наполненымъ каменьями, глиной, пескомъ и землею; оно—круглое, съ высокими башнями, куда втаскиваютъ орудія, когда грозитъ непріятель. Между каждой башней — 50 шаговъ, кои я самъ измѣрилъ своими ногами.

Тутъ живутъ и стрѣльцы, свыше 10 тыс., изъ великокняжескихъ тѣлохранителей, разные ремесленники и простой народъ.

Нѣкоторые пишутъ, будто Москва была въ окружности 9 нѣм. миль, нѣкоторые – пять; это прежде, можетъ быть, и было до сожженія ея крымскимъ татариномъ въ 1571 г., о чемъ и сами московитяне свидѣтельствуютъ и говорятъ, будто городъ былъ вшестеро больше. Теперь же онъ въ окружности не больше 3 миль, въ чемъ могу я сослаться на многихъ правдивыхъ людей изъ туземцевъ и иностранцевъ, кои бывали въ эти годы и видѣли городъ въ его самомъ цвѣтущемъ состояніи. Полагаютъ, какъ слышалъ я и отъ знатныхъ русскихъ, будто въ городѣ 416000 дворовъ—плохихъ и хорошихъ. Церквей, мо-

ырей и часовенъ въ городѣ и за городомъ будто бы 4500, однако
ни одной столь большой, какъ самая малая изъ нѣмецкихъ
вей; потому-то можно за правду принять, что въ нѣкоторыхъ
вахъ еле помѣстится 5 или 6 человѣкъ. Однако не найдешь ни
й, гдѣ бы не висѣло по меньшей мѣрѣ 4 или 5, а въ нѣкоторыхъ
9 или 12 колоколовъ, смотря по величинѣ церквей, такъ что
а они зазвонятъ всѣ разомъ, то поднимается такой гулъ и со-
еніе, что другъ друга нельзя разслышать.

Въ городѣ есть и большіе луга, пустыри, много деревьевъ и са-
, занимающихъ немало мѣста. Великій князь самъ имѣетъ три
расныхъ большихъ сада, гдѣ ростутъ разнаго рода деревья и травы,
ольшой лугъ въ городѣ подлѣ самаго замка, приносящій ему ежe-
свыше 600 возовъ сѣна. Улицы тамъ всюду большія, широ-
такъ что 4 повозки могутъ ѣхать рядомъ. Въ дождикъ всюду бы-
ь такая слякоть и грязь, что безъ сапогъ никто не выходитъ. От-
-то большія и лучшія улицы его и устланы бревенчатой мостовой.

Дома у нихъ строятся чрезвычайно высокіе изъ простой сосны,
3 или 4 комнаты одна на другой. И тотъ кто выстроитъ себѣ
ія высокія хоромы съ крышкой надъ лѣстницей крыльца, тотъ
итается въ городѣ самымъ пышнымъ и большимъ тузомъ. Такіе
особенно стараются строить богатые дворяне и купцы, хотя внут-
этихъ домовъ найдешь немного такого, чѣмъ бы можно было
алиться. Кровли опускаютъ на обѣ стороны внизъ и кроютъ
сной корою, снятой съ березъ и сосенъ, также и другимъ плохимъ
ріаломъ, а доски приколачиваютъ желѣзными гвоздями.

У небогатыхъ и бѣдныхъ—курныя избы, такъ же какъ и у му-
овъ по деревнямъ; когда топятъ эти избы, тамъ быть никому отъ
невозможно—всѣ должны оттуда уходить, пока не прогоритъ
ь; тогда опять входятъ въ избы, которыя теплы и жарки, точно баня.
атные и богатые—тѣ кладутъ печи у себѣ въ домахъ изразцовыя;
ятъ также на своихъ дворахъ каменные домики и склепы, гдѣ
нятъ отъ пожара лучшее оружіе, домашнюю рухлядь, платья и раз-
товары. Этому научились они только нѣсколько лѣтъ назадъ у
ранцевъ, промышлявшихъ въ Москвѣ и др. городахъ ремеслами
рговлей. На дворѣ у нихъ строятся также и другіе покои, гдѣ
тъ и спятъ они въ жаркую лѣтнюю пору. У нѣкоторыхъ есть
е дворы, что могутъ помѣстить 3 или 4 т. человѣкъ. Чт. въ Им.
ист. и древн. рос. 1865, 4; стр. 2—6.

17. Маскьвичъ. (1611)

Московскіе цари живутъ въ Кремлѣ; каждый изъ нихъ, вс
на престолъ, строитъ себѣ новыя палаты по своему вкусу, с
прежнія. Самое красивое зданіе есть дворецъ Дмитрія перваго
жій на польскій. Шуйскій въ немъ не жилъ, а выстроилъ дл
другой. Есть и каменный дворецъ, именуемый золотою палат
стѣнахъ его находятся изображенія всѣхъ великихъ князей к
московскихъ, писанныя по золоту, а потолокъ искусно украше
тинами изъ Ветхаго Завѣта. Окна въ немъ огромныя, въ дв
одни другихъ выше, числомъ 19; печь устроена подъ землею с
никами для нагрѣванія комнатъ. Зданіе имѣетъ видъ квадрата,
чая въ каждой сторонѣ до 20 саженъ; среди него стоитъ стол
коемъ весь сводъ опирается. Изъ оконъ дворца царь показы
народу, а въ извѣстное время и царица. Здѣсь я жилъ довольн
го съ нѣкоторыми товарищами, укрываясь отъ огня; ибо моск
часто привѣтствовали насъ огненными ядрами. Лошади наши
въ дворцовыхъ сѣняхъ, чего прежде, вѣроятно, не случалось: не
ко конь, но и думный бояринъ, безъ царскаго дозволенія, не
войти во дворецъ, *со страхомъ Бога видѣти.*

Есть другой дворецъ, гдѣ принимаютъ пословъ иноземны
не столь огромный. Подлѣ дворцевъ находится церковь Благов
Богородицы, съ золотымъ на куполѣ крестомъ; въ ней царь об
венно слушаетъ литургію. Главный же храмъ въ столицѣ есть це
пречистой Богородицы, гдѣ самъ патріархъ совершаетъ службу;
коронуются цари и въ торжественные праздники присутствуют
богослуженіи. Въ числѣ другихъ храмовъ замѣчательна еще це
Михаила Архангела; здѣсь погребаютъ царей; гробницы ихъ нев
лѣпны; при каждой изъ нихъ находится изображеніе умершаго
на стѣнѣ, частію на самомъ гробѣ, вышитое по бархату. Тамъ в
я гробъ и того младенца Димитрія, вмѣсто котораго у насъ я
другой...

Прочихъ церквей считается въ Кремлѣ до 20; изъ нихъ це
св. Іоанна, находящаяся почти среди замка, замѣчательна по вы
каменной колокольнѣ, съ которой далеко видно во всѣ стороны
лицы. На ней 22 большихъ колокола; въ числѣ ихъ многіе не
даютъ величиною нашему краковскому *Сигизмунду*, висятъ въ 3
одни надъ другими; меньшихъ же колоколовъ болѣе 30. Непон
какъ башня можетъ держать на себѣ такую тяжесть. Только
помогаетъ, что звонари не раскачиваютъ колоколовъ какъ у на
бьютъ въ нихъ языками; но чтобъ размахнуть иной языкъ, треб

ловѣкъ 8 и 10. Недалеко отъ этой церкви есть колоколъ, вылитый
я одного тщеславія; виситъ онъ на деревянной башнѣ, въ двѣ са-
ени вышиною, чтобы тѣмъ могъ быть виднѣе; языкъ его раскачи-
ютъ 24 человѣка. Незадолго до нашего выхода изъ Москвы, коло-
лъ подался немного на литовскую сторону, въ чемъ москвитяне
дѣли добрый знакъ, и въ самомъ дѣлѣ вскорѣ насъ выжили изъ
олицы.

Вся крѣпость застроена боярскими дворами, церквами, монасты-
ми такъ, что нѣтъ ни одной пустыри; въ этомъ смыслѣ она похо-
а на дворъ шляхтича. Воротъ въ ней четверо: одни ведутъ къ Мо-
вѣ рѣкѣ, другія къ Нашгороду. Надъ воротами Фроловскими на
рѣ стоитъ орелъ, знаменіе герба московскаго. Высокая, толстая
ѣна и глубокій, обнесенный съ обѣихъ сторонъ стѣною ровъ отдѣ-
ютъ Кремль отъ Китай-города. Много можно бы написать о послѣд-
й крѣпости; но всего пересказать неудобно. Трудно вообразить, ка-
е множество тамъ лавокъ; ихъ считается до 40,000; какой вездѣ
рядокъ (для каждаго рода товаровъ, для каждаго ремесленника самаго
ичтожнаго есть особый рядъ лавокъ, даже цырульники брѣютъ въ
своемъ ряду), какое безчисленное множество осадныхъ и другихъ
стрѣльныхъ орудій на башняхъ, на стѣнахъ, при воротахъ и на
млѣ. Тамъ между прочимъ я видѣлъ одно орудіе, которое заряжает-
я сотнею пуль и столько же даетъ выстрѣловъ; оно такъ высоко, что
нѣ будетъ по плечо, а пули его съ гусиныя яйца; стоитъ противъ
ротъ, ведущихъ къ живому мосту. Среди рынка я видѣлъ еще мор-
ру, вылитую, кажется, только для показа; сѣвъ въ нее, я на цѣлую
день не доставалъ головою до верхней стороны канала. А похолики
ши обыкновенно влѣзали въ это орудіе человѣка по три и тамъ
рали въ карты подъ запаломъ, который служилъ имъ вмѣсто окна.

Церковь св. Троицы стоитъ на рву къ кремлевской сторонѣ; въ
ей 30 алтарей. Въ вербное воскресенье патріархъ совершаетъ тор-
ественное шествіе къ церкви на ослѣ или на бѣломъ конѣ отъ хра-
а Пречистой Богородицы; самъ царь ведетъ осла патріаршаго за по-
дъ и помогаетъ святителю сойти на землю, поддерживая его подъ
ку. Все духовенство, сколько ни есть его въ въ Москвѣ, торже-
венно провожаетъ патріарха съ образами, а народъ стелетъ предъ
имъ дорогія ткани, забѣгая впередъ. Къ этому дню стекается въ
оскву великое множество людей изъ окрестностей. Въ томъ же зам-
содержалась во рву, обнесенномъ оградою, львица, которая потомъ
охла отъ голода во время осады.

На рынкѣ стоятъ всегда до 200 извощиковъ, т. е. хлопцевъ съ одинакими санями, запряженными въ одну лошадь. Кто захочетъ быть въ отдаленной части города, тому лучше нанять извощика, чѣмъ идти пѣшкомъ; за грошъ онъ скачетъ, какъ бѣшеный, и поминутно кричитъ во все горло: гисъ, гисъ, гисъ, а народъ разступается въ обѣ стороны. Въ извѣстныхъ мѣстахъ извощикъ останавливается и не везетъ далѣе, пока не получитъ другого гроша. Этимъ способомъ онъ снискиваетъ себѣ пропитаніе и немало платитъ своему государю.

Въ Китаѣ-городѣ 6 воротъ и болѣе 10 башенъ; мостъ изъ него черезъ Москву рѣку наведенъ живой. Вся крѣпость застроена домами, частію боярскими, частію мѣщанскими, а болѣе лавками; пустыхъ мѣстъ мало, только при самомъ рвѣ, отдѣляющемъ ее отъ Кремля. Китай-городъ и Кремль находятся внутри третьяго замка Ивангорода, который окруженъ валомъ и выбѣленною стѣною, отчего нѣкоторые называютъ его Бѣлымъ городомъ. Въ немъ столько же воротъ, сколько башенъ. Всѣ же замки обтекаетъ Москва-рѣка; въ ней много мѣстъ мелкихъ, но топкихъ; оттого наши охотнѣе переплывали ее, нежели переходили вбродъ. Ивангородъ равнымъ образомъ застроенъ домами бояръ и посадскихъ людей, такъ что нѣтъ ни одного пустого мѣста; только при воротахъ, ведущихъ въ Кремль и Китай городъ, есть небольшое незастроенное пространство. Впрочемъ, какъ дома находятся въ значительномъ разстояніи отъ стѣнъ и палисадниковъ, то здѣсь довольно много мѣста для защиты отъ непріятеля.

До прихода нашего всѣ три замка обнесены были деревянною оградою, въ окружности, какъ сказываютъ, около 7 польскихъ миль, а въ вышину въ 3 копья. Москва рѣка пересѣкала ее въ двухъ мѣстахъ. Ограда имѣла множество воротъ, между коими по 2 и по 3 башни; а на каждой башнѣ и на воротахъ стояло по 4 и по 6 орудій, кромѣ полевыхъ пушекъ, коихъ такъ тамъ много, что перечесть трудно. Вся ограда была изъ теса; башни и ворота весьма красивыя, какъ видно, стоили трудовъ и времени. Церквей вездѣ было множество, и каменныхъ, и деревянныхъ; въ ушахъ гудѣло, когда трезвонили на всѣхъ колоколахъ. И все это мы въ три дня обратили въ пепелъ; пожаръ истребилъ всю красоту Москвы. Уцѣлѣли только Кремль и Китай-городъ, гдѣ мы сами укрывались отъ огня; а впослѣдствіи русскіе сожгли и Китай-городъ; Кремль же мы сдали имъ въ цѣлости. См. Устрялова Сказ. соврем. о Дмитр. Самозв., изд. третье, ч. II, стр. 56—60.

18. Адамъ Олеарій (1636 г.).

Что касается Москвы, стольнаго и главнаго города во всемъ

великомъ княжествѣ, то она весьма заслуживаетъ того, чтобы подробнѣе здѣсь поговорить о ней.

Имя свое получила она отъ рѣки Москвы (Mussca), которая течетъ черезъ городъ въ южной его части и обтекаетъ красную стѣну. Баронъ Герберштейнъ пишетъ, что высота полюса надъ небосклономъ Москвы, какъ онъ слышалъ отъ другихъ, равняется 58°; онъ же съ своей астролябіей 9-го іюня въ полдень нашелъ высоту солнца въ 58°. Полагаю по новому календарю, что когда солнце находилось въ 18° близнецовъ и имѣло слѣдовательно 23° склоненія, послѣднее число градусовъ отнято отъ высоты солнца; тогда получится высота равноденственника въ 35°. Отнявъ это число отъ всего квадранта 90°, останется 55°, а не 50°, какъ выходитъ по исчисленію изъ принятой имъ, Герберштейномъ, высоты. Если исчислять по старому календарю, то и такое исчисленіе также не будетъ согласно съ мнѣніемъ Герберштейна. Самъ я неоднократными наблюденіями нашелъ высоту полюса въ 55° 36′ широты. Долгота же равняется 66°, сколько я могъ дознать по времени луны въ полуденной линіи [3]).

Городъ лежитъ въ серединѣ, какъ бы въ сердцѣ страны, и москвитяне полагаютъ, что онъ отстоитъ отъ границъ во всѣ стороны на 120 миль, но мили эти, впрочемъ, не во всѣхъ мѣстахъ одинаковы. Величина его въ окружности считается до 3 нѣмецкихъ миль, но въ прежнія времена онъ былъ, должно быть, вдвое больше. Матвій изъ Мѣхова пишетъ, что въ его время Москва была вдвое больше, чѣмъ Флоренція въ Тосканѣ или Прага въ Чехіи. Но въ 1571 году, во время великаго нашествія крымскихъ или перекопскихъ татаръ и въ другой разъ въ 1611 году поляками она была совершенно выжжена до самаго Кремля, какъ повѣствуетъ объ этомъ Гельмольдъ въ своей Славянской хроникѣ [4]), Хитрей [5]) подъ тѣмъ же годомъ въ своей Саксоніи, Меттеранъ подъ 1572 г. и Петрей въ своей Московской хроникѣ и какъ сами русскіе разсказываютъ объ этомъ... Говорятъ, что и теперь еще можно насчитать тамъ до 40.000 погорѣлыхъ, жилыхъ прежде мѣстъ.

---

[3]) По нынѣшнему исчисленію 55° 45′ с. ш. 55° 14′ в. д. (Примѣчаніе О. Бодянскаго).

[4]) Но Гельмольдъ довелъ свое Chronicon Slavorum et Venedorum только по 1168 г., Арнольдъ продолжилъ его по 1209 г., а неизвѣстный Бремен. пресвитеръ по 1448 г. (Примѣч. Бодянскаго).

[5]) Chronicon Saxoniae. (Примѣч. Бодянскаго).

Жилые городскіе дома (за исключеніемъ принадлежащихъ боярамъ и богатѣйшимъ изъ купцовъ и нѣмцевъ, которые на дворахъ своихъ имѣютъ каменныя палаты) построены изъ дерева, изъ положенныхъ другъ на друга (на концахъ крестообразно) сосновыхъ и еловыхъ балокъ. Крыши на домахъ дѣлаются изъ тесу, поверхъ котораго настилается березовая кора, а иногда и дернъ, отчего бываютъ частые большіе пожары, такъ что не проходитъ не только мѣсяца, но даже недѣли, чтобы не сгорѣло нѣсколько домовъ, а иногда, при сильномъ вѣтрѣ, и цѣлыхъ улицъ. Во время нашего пребыванія нѣсколько разъ случалось такъ, что ночью видѣли огонь въ 3-хъ или 4-хъ мѣстахъ въ одно и то же время. Незадолго до пріѣзда нашего въ Москву въ ней выгорѣла цѣлая треть города, и то же самое повторилось и 4 года тому назадъ.

При подобныхъ несчастіяхъ наряжаются стрѣльцы и особая стража, которые должны дѣйствовать противъ огня; но огонь тамъ никогда не тушатъ водою, а прекращаютъ распространеніе его тѣмъ, что ломаютъ близъ стоящія строенія для того, чтобы огонь, потерявъ силу, потухъ самъ собою. Для этой же цѣли каждый солдатъ и ночной сторожъ долженъ носить при себѣ топоръ. Въ каменныхъ палатахъ и подвалахъ, для предохраненія отъ сосѣдняго пожара, дѣлаются маленькія оконца, которыя въ подобныхъ случаяхъ закрываются ставнями изъ листоваго желѣза. Но погорѣльцы, потерявшіе дома свои отъ пожара, скоро поселяются въ новыхъ домахъ: въ Москвѣ, за Бѣлой стѣной, есть особый рынокъ разныхъ построекъ, и тамъ стоитъ множество совсѣмъ сложенныхъ и разобранныхъ домовъ, которые покупаются, перевозятся съ небольшими издержками на мѣсто и быстро устанавливаются.

Улицы въ Москвѣ довольно широки, но осенью и вообще въ дождливую погоду ужасно грязны, и грязь тамъ глубокая; поэтому лучшія улицы выложены деревянной мостовой, состоящей изъ положенныхъ одно подлѣ другого бревенъ, по которымъ ходятъ и ѣздятъ, какъ по мосту.

Весь городъ москвичи раздѣляютъ на 4 главныя части (округа). Первый изъ нихъ называется Китай-городъ, т. е. средній городъ, потому что занимаетъ самое среднее мѣсто города; онъ обведенъ толстою красною каменною стѣною, которая и называется „Красная стѣна“. Съ южной стороны, какъ выше сказано, онъ замыкается р. Москвою, а съ сѣверной — р. Неглинной, которая позади Кремля соединяется съ р. Москвою. Почти половину этой части города занимаетъ великокняжескій замокъ Кремль (Kremlin), который величиною съ порядочный городъ, обведенъ

тройною толстой каменною стѣной и глубокимъ рвомъ и достаточно снабженъ отличнымъ оружіемъ и воинами. Внутри стѣнъ находится много богатыхъ каменныхъ зданій, палатъ и церквей, занимаемыхъ и посѣщаемыхъ великимъ княземъ, патріархомъ, важнѣйшими государственными сановниками и боярами. Хотя прежній великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ, бывшій еще въ живыхъ тогда, когда мы были въ Москвѣ, и выстроилъ хорошія каменныя палаты, а для сына своего, теперешняго великаго князя, великолѣпнѣйшій дворецъ и палаты въ italiянскомъ родѣ, по самъ, какъ говорили намъ, ради здоровья жилъ въ деревянномъ дворцѣ. Нынѣшній патріархъ также выстроилъ для помѣщенія своего великолѣпнѣйшій дворецъ, который развѣ немного чѣмъ будетъ похуже великокняжескаго.

Кромѣ двухъ монастырей, мужскаго и женскаго, насчитывается въ немъ до 50 каменныхъ церквей, изъ которыхъ замѣчательнѣйшія и самыя большія—св. Троицы, св. Маріи, св. Михаила (въ немъ погребаются великіе князья) и св. Николая. Въ одной изъ этихъ церквей, находящейся на лѣвой сторонѣ (мимо которой мы проходили на представленіе) есть огромной величины дверь о двухъ створахъ, всѣ обитыя толстымъ листовымъ серебромъ.

Всѣ эти, равно какъ и всѣ другія каменныя церкви по всей странѣ, имѣютъ по 5 бѣлыхъ башенъ, на вершинахъ которыхъ вооружены тройные кресты... Но въ Кремлѣ церковныя главы покрыты гладкою, крѣпко золоченою жестью, которая при солнечномъ свѣтѣ ярко блеститъ и тѣмъ придаетъ всему городу снаружи великолѣпный видъ, такъ что нѣкоторые изъ насъ, когда въѣзжали въ городъ, говорили: „Снаружи городъ кажется Іерусалимомъ, внутри же онъ Виѳлеемъ“.

На самой срединѣ площади въ Кремлѣ стоитъ чрезвычайно высокая колокольня, называемая Иванъ Великій, глава которой обита упомянутою сейчасъ золоченой жестью, а на самой колокольнѣ множество колоколовъ. Рядомъ съ этой стоитъ другая колокольня, на которой вылитъ самый большой колоколъ, вѣсомъ въ 356 центнеровъ, при великомъ князѣ Борисѣ Годуновѣ. Въ этотъ колоколъ звонятъ только во время большихъ торжествъ, или въ праздники, какъ называютъ ихъ русскіе, а также при встрѣчѣ великихъ пословъ и при шествіи ихъ на торжественное представленіе; для звона употребляются 24 человѣка и даже болѣе, которые стоятъ на площади внизу и, ухватившись за небольшія веревки, привязанныя къ 2 длиннымъ канатамъ, висящимъ по обѣимъ сторонамъ колокольни, звонятъ такимъ образомъ всѣ вмѣстѣ то съ одной, то съ другой стороны. Но при этомъ

нужно звонить осторожно,чтобы избѣгнуть сильнаго сотрясенія колок
ни и возможной опасности отъ ея паденія; для этого наверху, у ка
колокола тоже стоятъ нѣсколько человѣкъ, которые помогаютъ ч
водить въ движеніе языкъ колокола.

Въ этомъ же Кремлѣ находятся великокняжескія казнохран
ща, продовольственные и пороховые дома.

Внѣ Кремля, въ части Китай-городъ, съ правой стороны
шихъ Кремлевскихъ воротъ, стоитъ искусно построенная церков
Троицы, строитель которой по окончаніи ея былъ ослѣпленъ по
казанію тирана съ тою цѣлью, чтобы онъ уже не могъ сдѣлать
гой подобной.

Недалеко отъ этой церкви находится . . . . площадь, на
торой прямо на землѣ лежатъ несдвигаемо два огромныхъ м
лическихъ орудія по направленію къ большой улицѣ, через
торую татары обыкновенно дѣлали свои вторженія. Передъ К
лемъ находится самый большой и лучшій рынокъ во всемъ г
дѣ, полный по цѣлымъ днямъ торговцевъ, мущинъ и женщинъ,
бовъ и праздношатающагося народу; недалеко отъ площади
говки имѣютъ свои лавочки съ полотняннымъ товаромъ; нѣкот
изъ торговокъ стоя торгуютъ мелкими вещами, держатъ во рту п
ни обыкновенно съ бирюзою, продаютъ ихъ, при чемъ, какъ с
щали мнѣ, нѣкоторыя изъ нихъ торгуютъ еще и кос-чѣмъ друг

На рынкѣ и въ сосѣднихъ съ нимъ улицахъ устроены изв
ныя мѣста и лавки для всякаго рода товаровъ и промышленныхъ
дѣлій, такъ что въ одномъ мѣстѣ можно найти только одинак
товары. Продавцы шелковыхъ, суконныхъ товаровъ, золотыхъ
мастера, сѣдельники, сапожники, портные, скорняки, шапочни
другіе каждый имѣютъ свои особыя улицы, въ которыхъ и т
ютъ своими товарами. Такой порядокъ очень удобенъ, потому
каждый знаетъ, куда ему идти и гдѣ онъ можетъ купить то или
гое. Недалеко же отъ Кремля, въ улицѣ, идущей направо, наход
ихъ иконный рядъ, гдѣ исключительно продаются писаные об
ихъ древнихъ святыхъ. Русскіе, впрочемъ, куплю иконъ не наз
ютъ куплею, а говорятъ, что они вымѣниваютъ ихъ на деньги, и
этомъ большаго запроса не бываетъ.

Далѣе направо, когда пойдешь отъ посольскаго двора въ Кр
есть особая площадка, на которой русскіе во время хорошей по
сидятъ подъ открытымъ небомъ, бреются и стригутся. Рынокъ э
называемый у нихъ Вшивымъ, до такой степени устланъ толс
слоемъ волосъ, что ходишь по немъ точно по подушкѣ.

Въ этой части живутъ также лучшіе и знатнѣйшіе гости, или купцы, а равно и нѣкоторые изъ московскихъ князей.

Другой округъ города, называемый Царь-городъ, лежитъ въ формѣ полумѣсяца, окруженъ также крѣпкой каменной стѣной, которую русскіе называютъ Бѣлая стѣна, и посреди него течетъ рѣка Неглинная. Здѣсь живутъ многіе бояре и московскіе князья, боярскія дѣти или благородные люди, важнѣйшіе граждане и купцы, которые ведутъ торговлю въ разныхъ мѣстахъ по всей странѣ; кромѣ того, здѣсь живутъ всякаго рода промышленники, преимущественно же хлѣбники. Тутъ же находятся сѣменныя и мучныя лавки, мясныя, скотный рынокъ, кабаки съ продажею пива, меда и водки. Въ этомъ округѣ находится и конюшня Его Царскаго Величества, а равно и монетный или литейный дворъ, стоящій на мѣстѣ, называемомъ Поганый прудъ, при рѣчкѣ Неглинной, на которомъ выливается множество пушекъ и большіе колокола. До этого времени русскіе имѣли у себя одного искуснаго мастера, по имени Ганса Фалькена изъ Нюренберга, отъ котораго нѣкоторые изъ нихъ только наглядкою выучились отливать довольно изрядно. Гансъ Фалькенъ особымъ пріемомъ отливалъ такія пушки, что изъ нихъ безопасно можно было стрѣлять 26-фунтовыми ядрами, количествомъ пороха въ 25 фунтовъ; этимъ мастерствомъ онъ до того прославился въ Голландіи, что о немъ упоминается въ голландскомъ изданіи Меттерана.

Третья часть города называется Скородомъ, самая крайняя, простирающаяся на сѣверъ, востокъ и западъ около Царьгорода: она имѣла нѣкогда, до сожженія города татарами, какъ говорятъ, до 25 верстъ, или 5 нѣмецкихъ миль въ окружности. Рѣка Яуза протекаетъ эту часть города и впадаетъ въ рѣку Москву. Въ этой же части города находится дровяной и упомянутый выше домовый рынокъ, на которомъ можно купить домъ и въ два дня выстроить его совершенно готовымъ на другомъ мѣстѣ города, потому что продающіяся бревна всѣ заготовлены, пригнаны другъ къ другу, и ихъ стоитъ только сложить на новомъ мѣстѣ и проконопатить мохомъ.

Четвертая часть города называется Стрѣлецкая слобода: она лежитъ въ южной части, за Москвой рѣкой, въ сторону къ татарской землѣ, окружена заборами на подобіе частокола или изгороди изъ кольевъ и деревянными бульверками. Часть эта построена отцемъ тирана Василіемъ для иноземныхъ воиновъ—поляковъ, литовцевъ и нѣмцевъ и названа Налейки (Naleiki), именно по причинѣ господствовавшаго тамъ пьянства; ибо слово „налей“ (Noli) значитъ у русскихъ поднеси. Это особое помѣщеніе для иноземныхъ войскъ устрое-

но потому, что иноземцы преданы пьянству еще болѣе моск
и такъ какъ нельзя было надѣяться искоренить въ нихъ эт
вычку, такъ давно ими усвоенную и сдѣлавшуюся даже их
денным порокомъ, то имъ и предоставили полную свободу
чтобы русскіе не могли заразиться дурнымъ примѣромъ (хотя
чемъ, и они очень наклонны къ обжорству и пьянству, и
только нѣсколько дней въ году, именно въ самые большіе пра
пьянство строго воспрещается), то положено, чтобы горькіе п
жили уже одни, за рѣкою; такъ объясняется это у Герберште
„Commentaria rerum Moscoviticarum“ и у Гваньино. Теперь
этомъ округѣ живутъ стрѣльцы, или солдаты, состоящіе на сл
Его Царскаго Величества, и другой черный (простой) народъ.

Внутри и внѣ стѣнъ города Москвы находится множество
вей, часовенъ и монастырей. Въ первомъ изданіи я опредѣлилъ
ихъ до 150, что показалось удивительнымъ и даже невѣрн
Іоанну Людвигу Готфриду въ его „Archontologia Cosmica“; но
казалъ тогда еще мало, какъ дозналъ я это потомъ изъ дальнѣ
вѣрныхъ извѣстій частью отъ нашихъ соотечественниковъ, нѣс
лѣтъ уже прожившихъ въ Москвѣ, частію же отъ самихъ м
тянъ, которые въ прошедшемъ году жили у насъ въ Голштиніи
сколько времени при поимкѣ плѣнника ихъ ложнаго Шуйскаго
которыми я ежедневно видѣлся и бесѣдовалъ. Эти-то лица един
но сообщили мнѣ, что въ городѣ Москвѣ находится болѣе 2000
вей, монастырей и часовенъ.

Почти черезъ каждые пять домовъ тамъ стоитъ часовня. Т
же каждый большой боярин строитъ себѣ свою часовню, соде
на свой счетъ собственнаго своего священника и одинъ съ до
цами своими слушаетъ у себя божественную службу. По прика
теперешняго патріарха, вслѣдствіе часто случающихся пожаровъ,
шая часть часовенъ деревянныхъ сломаны, и на мѣсто ихъ пов
ены каменныя; но онѣ—небольшія и нѣкоторыя внутри не вы
футовъ...

Пут. Голшт. посольства въ Московію и Персію стр. 105–
пер. Барсова. Olearius, Moscovitische u. Persische Reisebeschr,
стр. 72—75.

19. *Павелъ, архидіаконъ алеппскій* (1653).

....Мы въѣхали въ городъ Москву. Сначала мы проѣхали
ныя стѣны и большой ровъ, окружающіе все мѣсто; потомъ про
вторую стѣну—каменную, построенную прапрадѣдомъ царя, вел
княземъ Ѳеодоромъ, насыпавшимъ и земляныя стѣны, окружност

ихъ—30 верстъ; на ней всюду деревянныя башни и ворота. Окружность второй стѣны, каменной, семь верстъ. Затѣмъ мы проѣхали третью стѣну, каменную и кирпичную, а потомъ четвертую, называемую замкомъ потому, что она очень крѣпка и защищена очень глубокимъ рвомъ, по краямъ коего двѣ стѣны; внутри—двѣ другихъ стѣны съ зубцами (turrets) и бойницами. Въ замкѣ живетъ царь; въ немъ пятеро воротъ, а въ каждыхъ воротахъ разныя двери изъ блестящаго желѣза. Въ серединѣ есть желѣзныя ворота, въ родѣ клѣтки, которыя поднимаются и опускаются съ помощью механизма. Всѣ ряды стѣнныхъ бойницъ направлены къ низу и сдѣланы такъ, что укрыться подъ стѣною и приблизиться къ ней никакимъ образомъ нельзя; онѣ очень глубоки.

Когда мы проѣхали Царскія ворота (т.-е. Спасскія), насъ привели въ монастырь по близости отъ нихъ, служившій прежде помѣщеніемъ для патріарховъ, каменный, во имя св. Аѳанасія и Кирилла; первый—Александрійскій, а второй—Бѣлозерскій, одинъ изъ ихъ новыхъ святыхъ. Наше сердце готово было разорваться, когда мы въѣхали въ городъ; мы горько плакали, видя, какъ обезлюдѣла большая часть домовъ, въ какомъ ужасномъ уныніи улицы по милости лютой, опустошившей ихъ чумы. Владыка-патріархъ направо и налѣво благословлялъ народъ, а я, архидіаконъ, вмѣстѣ съ архимандритомъ, по ихъ обычаю, стоялъ сзади, держась за углы саней. Пріѣхавъ въ свое помѣщеніе, мы отслужили Богу благодарственный молебенъ—да превознесется и прославится имя Его!—за то, что по благости Своей онъ даровалъ намъ узрѣть сей обширный градъ, сію новую греческую митрополію, градъ церквей и монастырей, прославляемый по свѣту...

....Хоромы въ этомъ городѣ большею частію все новыя, каменныя и кирпичныя, выстроенныя посвропейски, какъ недавно научились строить москвитяне у нѣмцевъ, или германцевъ. Мы не могли надивиться ихъ красотѣ и затѣйливости, прочности и искусному устроенію, изяществу, множеству оконъ и изукрашенныхъ узорами колоннъ съ каждой стороны, вышинѣ ярусовъ, точно онѣ—крѣпости, безчисленнымъ ихъ башнямъ, пестротѣ ихъ масляной окраски внутри и снаружи стѣнъ; можно подумать, что онѣ покрыты плитами настоящаго мрамора или мелкой мозаикой. Приготовляемый въ этой странѣ кирпичъ очень хорошъ, гладокъ, по твердости, вѣсу и краснотѣ похожъ на лучшій антіохійскій. При изготовленіи его они подбавляютъ какъ можно больше песку и пріобрѣли въ этомъ дѣлѣ большое умѣнье. Онъ очень дешевъ; тысячу можно купить за одинъ піастръ; оттого-то большая часть здѣшнихъ строеній изъ кирпича. Каменьщики желѣз-

ными орудіями пестрятъ его удивительными узорами—его не отличишь отъ камня. Известь у нихъ тоже хороша, крѣпка и держитъ лучше алеппской; выстроивъ кирпичное зданіе, они бѣлятъ его известкой, и она такъ крѣпко пристаетъ къ нему, что не отвалится и во сто лѣтъ. Отъ этого строеніе кажется съ виду каменнымъ. Всего удивительнѣй то, что изъ сушильни они выставляютъ кирпичи рядами наружу, прикрывъ только досками; подъ дождемъ и снѣгомъ они стоятъ пять или шесть лѣтъ, какъ мы видѣли, не портясь и нисколько не измѣняясь. Всѣ ихъ постройки сдѣланы на известкѣ, такъ же, какъ въ нашей странѣ древніе строили зданія. Измельчивъ известь, они подбавляютъ къ ней просѣяннаго песку; потомъ брызгаютъ на кирпичи водою, окунаютъ въ известь и поставивъ двойнымъ рядомъ вдоль стѣны, промежутокъ между ними засыпаютъ щебнемъ и заливаютъ известкой; менѣе чѣмъ въ часъ все это крѣпко сплачивается и образуетъ одну прочную массу. Строиться можно лишь шесть мѣсяцевъ въ году. Постройки этого города связываются обыкновенно громадными желѣзными скрѣпами внутри и снаружи; двери и окна снабжаются красивыми рѣшетками изъ блестящаго желѣза, нижнюю часть строенія замѣняетъ сводчатая основа (tower) съ 4 устоями (pillars) и 4 арками; въ средину каждой арки упирается ближайшая верхняя, съ удивительнымъ искусствомъ; ибо они, красиво обтесывая камень и просверливая его, пропускаютъ насквозь желѣзный стержень съ пазами въ шишкахъ, кои они заклепываютъ; на этомъ они возводятъ строеніе, представляющее изъ себя чудо искусства—въ серединѣ оно отдѣлено и стоитъ съ пріятнымъ уклономъ (?). Эти видѣнныя нами здѣсь прекрасныя зданія въ сильной степени возбуждали наше удивленіе. The travels of Macarius written by archdeacon Paul of Aleppo transl. by Belfour, p. IV, стр. 363, 397.—(Англійскій переводчикъ Бельфуръ говоритъ, что послѣднія строки представляютъ въ арабскомъ текстѣ большія трудности для перевода).

21. *Карлайль* (1663).

Г. Москва, вмѣстѣ съ другими городами Московіи, имѣетъ тотъ недостатокъ, что выстроенъ подобно имъ изъ дерева, за исключеніемъ главныхъ зданій. Вмѣсто мостовой тамъ положены еловыя бревна сплошнымъ рядомъ поперекъ улицъ. Въ нашу бытность видомъ онъ напоминалъ почти кругъ и въ окружности имѣлъ по крайней мѣрѣ 4 мили; но вслѣдствіе того, что тамъ часты пожары, видъ его и объемъ не остаются долго одинаковы. Улицы довольно широки, и мѣстами, чтобы препятствовать силѣ огня, оставлены промежутки. Но такъ какъ дома у нихъ изъ легко воспламеняющагося матеріала, то и

бываетъ немало хлопотъ, чтобы предупредить его распространеніе. Первое средство у нихъ—ломать сосѣдніе дома, чтобы съ устраненіемъ всего горючаго заставить пламя погаснуть. Это не всегда удается; когда вѣтрено, случается, что въ короткое время выгораетъ большая часть города.

Городъ имѣетъ три стѣны—кирпичную, каменную и деревянную, раздѣляющія четыре четверти города—Китай-городъ, Царь-городъ, Скородомъ и Стрѣлецкую слободу. Стѣна кирпичная отдѣляетъ Китай-городъ отъ остальнаго города; каменная—принадлежитъ къ Царь-городу, а деревянная—служитъ оплотомъ Стрѣлецкой слободѣ, которая собственно есть мѣстопребываніе стрѣльцовъ, или мушкетеровъ царской гвардіи.

Изъ рѣкъ, текущихъ городомъ, Москва—рѣка хорошая; она дала ему имя; начинается въ Тверской области, впадаетъ въ Волгу, гдѣ она соединяется съ Окой близъ Коломны. Кромѣ нея, есть Неглинная и Яуза, двѣ рѣчки, текущія городомъ и впадающія въ Москву.

Кромѣ поименованныхъ рѣкъ, лучшее украшеніе городу—множество церквей и часовенъ да царскій замокъ, называемый Кремлемъ (Cremelena). Церкви у нихъ обыкновенно каменныя, со сводами, круглой формы; онѣ составляютъ большое украшеніе городу колокольнями, покрытыми латунью, коей блескъ какъ будто удваивается отъ лучей солнца. Церквей и часовенъ насчитываютъ въ Москвѣ до двухъ тысячъ.

Замокъ царскій имѣетъ въ окружности около двухъ миль. Въ немъ прекрасный дворецъ, каменный, въ итальянскомъ вкусѣ, и другой—деревянный, гдѣ царь предпочитаетъ жить, какъ въ болѣе здоровомъ. Патріархъ и разные бояре тоже имѣютъ каменные дома въ замкѣ; кромѣ того, тамъ два монастыря—мужской и женскій. Тамъ много также каменныхъ церквей и часовенъ—одна между прочимъ во имя Св. Михаила, гдѣ погребаются цари. Всѣ главы церквей крыты мѣдью, горящей на солнцѣ точно золото, а на главахъ—кресты изъ массивнаго золота... Укрѣпленія замка тоже значительны; кромѣ пушекъ, тамъ есть большой ровъ и кругомъ три крѣпкихъ стѣны. Нѣкоторые изъ нашихъ, желая взглянуть на ровъ, перешли было мостъ; но москвитяне попросили проходить и не трудиться разглядывать ихъ сооруженія. Въ Москвѣ не мало грековъ, персіянъ и татаръ; но жидовъ они къ себѣ не пускаютъ. Изо всѣхъ чужеземцевъ наиболѣе радушно принимаютъ они грековъ, какъ во многомъ съ ними сходныхъ, особенно же въ религіи. Протестантовъ принимаютъ тоже хорошо, предоставляютъ имъ свободно совершать богослуженіе, но католикамъ не позволяютъ; они вообще ихъ не любятъ. А чтобы чужестранцамъ-

христіанамъ жилось привольнѣй, существуетъ слобода, или предмѣстье внѣ города, гдѣ большинство ихъ и живетъ посвоему. Тамъ-то и живутъ обыкновенно нѣмцы, англичане, голландцы и поляки. Carlisle, A relation of three Ambassies... in the years 1663 and 1664. London. 1668. стр. 135—139.

21. *Августинъ Майербергъ.* (1661).

... Городъ Москва, когда-то самый обширный и населенный, но много разъ терпѣвшій случайные пожары, а въ 7079 г. отъ сотворенія міра и въ 1570 г. отъ Рождества Христова, 24 го мая, весь выжженный перекопскими татарами и въ 1611 г. поляками, нынѣ въ болѣе тѣсной окружности 21-ой версты, имѣетъ гораздо меньшую часть жителей противъ того, сколько ихъ отведено въ литовскій и польскій полонъ. По замѣчанію другихъ монхъ предшественниковъ, при большинствѣ домовъ находятся обширные пустыри и дворы; къ очень многимъ домамъ примыкаютъ еще огороды, плодовитые сады да, кромѣ того, раздѣляютъ ихъ другъ отъ друга довольно обширные луга, въ перемежку съ ними безчисленныя, можно сказать, церкви и часовни; слѣдовательно, въ ней и пѣтъ такого множества народа, какъ полагали нѣкоторые, обманувшись ея обширностью съ вида. Въ ней крѣпость, называемая Кремль, мѣстопребываніе великихъ князей, не меньше средней величины города, впервые обнесенная каменной стѣной Иваномъ, сыномъ Василія Темнаго; она стала гораздо укрѣпленнѣе съ прибавкою рва и другихъ улучшеній. Въ Москвѣ такое изобиліе всѣхъ вещей, необходимыхъ для жизни, удобства и роскоши, да еще покупаемыхъ по сходной цѣнѣ, что ей нечего завидовать никакой странѣ въ мірѣ, хоть бы и съ лучшимъ климатомъ, съ плодороднѣйшими пашнями, съ обильнѣйшими земными нѣдрами или съ болѣе промышленнымъ духомъ жителей. Потому что хоть она лежитъ весьма далеко отъ всѣхъ морей, но благодаря множеству рѣкъ имѣетъ торговыя сношенія съ самыми отдаленными областями.

Пут. въ Московію въ 1661 г., изд. Импер. общ. ист. и древн. россійск., 1874 г. стр. 121—122.

22. *Струйсъ.* (Strausz) (1668—1670).

Г. Москва получилъ имя отъ рѣки Москвы; онъ лежитъ подъ 50°37′ с. ш. Онъ очень великъ и въ окружности имѣетъ 9 часовъ. До разоренія татарами онъ былъ когда-то еще больше. Издали онъ очень красивъ по множеству церквей и башенъ и дѣлится на 4 части: Китай городъ, или Средній городъ, Царь-городъ, Скородомъ и Стрѣлецкую слободу.

Китай-городъ, лежащій въ серединѣ другого города, окруженъ каменной стѣною, которую называютъ красной. Съ юга протекаетъ р. Москва, съ сѣвера—Неглинная, впадающая за большимъ княжескимъ замкомъ въ Москву. Замокъ съ дворцами и церквями занимаетъ больше половины Китай-города и называется у москвитянъ Крымгородомъ. Онъ, кромѣ стѣнъ, укрѣпленъ нѣсколькими сооруженіями и полукружіями (halben Mohnden), и снабженъ множествомъ металлическихъ орудій и лучшимъ гарнизономъ. Среди этихъ зданій стоитъ чрезвычайно украшенная церковь, гдѣ виситъ присланная съ посломъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ нѣмцами ради почета его величеству серебряная люстра. Помимо этой, тамъ есть и еще большія и столь же красивыя церкви — св. Михаила, гдѣ погребаютъ усопшихъ царей, царицъ и ихъ дѣтей; потомъ Troitsis Magia и св. Николая. Это самыя большія; въ Китай-городѣ ихъ всего 56. Внутри замка два прекрасныхъ монастыря—для юношей и для дѣвицъ. Первый скорѣй слѣдовало бы назвать дворянской школой, чѣмъ монастыремъ: сюда отдаютъ сыновей на воспитаніе преимущественно бояре и вельможи, чтобы удалить ихъ отъ дурного сообщества и научить благонравію. По достиженіи 16 лѣтъ они могутъ выйти, но дѣвицамъ этого нельзя—онѣ весь вѣкъ остаются тамъ монахинями. Среди замка стоитъ высокая башня, называемая у москвитянъ Иваномъ Великимъ; она покрыта золоченой мѣдью. Разъ былъ на башнѣ царь Борисъ Годуновъ (я слышалъ это отъ знатныхъ людей) съ посломъ персидскаго царя, чтобы поглядѣть на Москву и окрестности. Разговорились они о великомъ повиновеніи, какое оказывалось обоимъ царямъ не только простымъ народомъ, но и знатью. Царь сказалъ: „да, мои вѣрны мнѣ до смерти безъ прекословія: вели я кинуться съ этой башни, мнѣ никто и слова не скажетъ“. Онъ призвалъ одного изъ бояръ и спросилъ: окажетъ ли онъ ему услугу къ его чести? Боярин трижды земно поклонился: „да, государь, хоть бы стоило это мнѣ жизни“. — Кинься-ка съ этой башни, сказалъ царь. Какъ только услыхалъ боярин это, онъ, не разбѣгаясь, кинулся внизъ, а царь хотѣлъ только испытать его и, если бы онъ въ самомъ дѣлѣ захотѣлъ кинуться, то и удержать. Боярина схоронили съ княжескимъ великолѣпіемъ, а наслѣдники за его великое послушаніе были щедро награждены.

Недалеко отъ Ивана Великаго стоитъ еще башня съ толстыми перекладинами, на коихъ виситъ громадный колоколъ — болѣе чѣмъ въ 394,000 фунтовъ; одинъ лишь языкъ его вѣситъ 10,000 ф. Колоколъ въ ширину 23 фута, а въ толщину два фута; раскачиваютъ его по 50 человѣкъ съ двухъ сторонъ. Звонятъ въ него рѣдко—только по

большимъ праздникамъ да при пріемѣ пословъ; онъ издаетъ столь сильный звукъ, что дрожитъ земля. Въ замкѣ же есть нѣсколько и другихъ прекрасныхъ хоромъ боярскихъ; въ ихъ числѣ — красивыя хоромы патріарха. Внѣ Китай-города (?) передъ замкомъ стоитъ чудесная, искусно выстроенная церковь, какой не видалъ я за все свое путешествіе. Говорятъ, она построена на образецъ храма въ Іерусалимѣ, по имени коего и называется. Близъ нея—большой торгъ, гдѣ много лавокъ со всевозможными товарами. Для каждаго товара—своя улица, или рядъ, такъ что люди одной и той же профессіи находятся другъ около друга. Въ этой части города проживаютъ знатные купцы, князья и значительныя лица теперь большею частію въ каменныхъ домахъ, чтобы лучше предохранить свои свои товары отъ пожаровъ.

Царь-городъ, другая часть Москвы, окружаетъ Китай-городъ полумѣсяцемъ; онъ обнесенъ прочной стѣной, которую москвитяне зовутъ Бѣлой. Срединою его течетъ р. Неглинная. Здѣсь у его величества большой литейный заводъ для литья пушекъ и колоколовъ; здѣсь же у него и конюшни; большіе рынки—бычій и скотный, бойни и мясныя лавки, гдѣ торгуютъ между прочимъ и кониной (Pferdefleisch) (?); здѣсь же продаютъ и зерновой хлѣбъ, муку и др. припасы.

Третья часть называется Скородомъ; она огибаетъ Царь-городъ съ востока, запада и сѣвера. Тутъ есть домовый рынокъ, гдѣ дешево продаются дома—большіе и малые, срубленные изъ бревенъ, кои легко можно пригнать одно къ другому и вновь разобрать. Пожары тамъ бываютъ на недѣлѣ по два либо по три заразъ—у кого сгоритъ домъ, тому нѣтъ особеннаго убытка или хлопотъ, развѣ ужъ много погоритъ товару; а другой утвари много сгорѣть не можетъ, ибо хозяйство у москвитянъ скудное. У кого сгоритъ домъ, тотъ на слѣдующій же день можетъ купить другой. Даже смежные дома въ виду опасности часто поспѣшно разбираются и переносятся на другое мѣсто.

Четвертая и послѣдняя часть называется Стрѣлецкой слободой; лежитъ она къ югу за р. Москвой по направленію къ Татаріи. Она укрѣплена не только деревянной, но и земляной оградой; называется такъ потому, что здѣсь живутъ царскіе солдаты, или стрѣльцы.

Въ этихъ четырехъ поименованныхъ частяхъ и предмѣстьяхъ, (какъ говорили мнѣ разные москвитяне и иные достойные вѣры люди) будто бы около 95,000 домовъ, не считая царскаго дворца и того, что къ нему принадлежитъ; церквей съ монастырями насчитываютъ 1700.

Дома большею частію не каменные, а деревянные, въ коихъ большія печи натапливаются часто до того, что нерѣдко происходятъ пожары. За наше шестинедѣльное тамъ пребываніе случился страшный

пожаръ; сгорѣло 30 или 40 тысячъ домовъ, отчего москвитяне понесли страшные убытки, но нѣмцы понесли еще больше. Занялось такъ быстро, горѣло такъ ужасно, что хоть и разобрали много домовъ, однако загорались дома отдаленные, и унять пожаръ было трудно. Его величество для прекращенія пожара разставилъ по 4 частямъ города стрѣльцовъ въ качествѣ пожарныхъ. Но такъ какъ воды въ Москвѣ на улицахъ мало, то они разбирали прежде всего ближайшія постройки, чтобы отнять пищу у огня. Въ городѣ улицы очень широки, безъ мостовыхъ; въ сильный дождь по нимъ невозможно было бы пройти, если бы москвитяне не устлали ихъ сплошь бревнами, а на большихъ топяхъ не возвели мостовъ. Однако въ дождикъ лѣтомъ на нихъ грязь по колѣна, почему и мущины, и женщины вынуждены носить сапоги. См. Iohann Straussens Reysen durch Italien, Griechenland, Liſland, Moscau и т. д. Amsterdam. 1678 стр. 75—77.

23. *Рейтенфельсъ.* 1671.

Столица царства Москва по справедливости должна быть причислена къ обширнѣйшимъ городамъ въ мірѣ. Въ окружности содержитъ она 4 нѣм. мили, съ внѣшней стороны обнесена оградой съ 10 воротами и имѣетъ болѣе 60 тысячъ обитателей. Бояре и кто познатнѣе изъ иностранцевъ и туземцевъ принуждены поэтому ѣздить—зимой на саняхъ, лѣтомъ въ колымагахъ; на всякой улицѣ, у каждыхъ воротъ стоитъ множество извощиковъ съ санями либо повозками и за дешевую цѣну довольно быстро возятъ сѣдока куда ему надо. По вычисленію Олеарія, городъ отстоитъ отъ сѣв. полюса на 40 градусовъ, и самый долгій день—17 часовъ. Климатъ—умѣренный, мѣстоположеніе—красивое. Церквей въ немъ почти все каменныхъ до двухъ тысячъ; онѣ придаютъ городу чудесный видъ. Городъ расположенъ на семи среднихъ по высотѣ холмахъ, кои тоже немало способствуютъ наружной его красотѣ. Дома горожанъ по большой части деревянные, съ рѣдкими окнами; впрочемъ межъ ними кое-гдѣ виднѣются и каменные—бояръ и иноземцевъ. До Іоанна Даниловича, когда онъ назначенъ былъ столицей, онъ принадлежалъ нѣкоей фамиліи Тохмата. Непрерывно увеличиваясь, онъ достигъ (какъ нынѣ) необъятныхъ размѣровъ, хотя до татарскихъ набѣговъ былъ еще обширнѣй. Улицы вымощены не камнемъ, а деревянными бревнами, которыя постоянно плаваютъ въ грязи либо покрыты слоемъ пыли; гладкая дорога бываетъ только зимою, когда все покроется снѣгомъ и льдомъ. Рѣкъ—двѣ: судоходная Москва и маловодная Неглинная внутри стѣнъ, а предмѣстьями течетъ средней величины рѣка Яуза. На всѣхъ работаютъ городскія мельницы, хотя жители употребляютъ и ручныя. Не-

подалеку отъ города есть загородные дворцы, куда по временам
ѣздятъ для развлеченія. Между ними замѣчателенъ въ Измайло
большимъ садомъ, куда ведутъ четверо высокихъ воротъ и гдѣ мно
дорожекъ. Въ полумили отсюда—обширный звѣринецъ, или —
сказать—обнесенная частоколомъ пуща съ разными животными,
нея красивая аптека съ садомъ лѣкарственныхъ травъ. Колом
дача, хотя и деревянная, но тоже красива, какъ игрушка, толь
вынутая изъ ящика; она изукрашена мастерской рѣзьбой и зол
Загородный дворецъ въ Преображенскомъ тоже изряденъ и кр
Ближе къ городу видна царская житница и много иныхъ мел
размѣра хлѣбныхъ складовъ для солдатъ, нѣсколько корчемъ, к
баковъ—большія деревянныя постройки. Изъ предмѣстій замѣча
Иноземская слобода, или Кукуй, лежащая отъ внѣшней ограды
недалеко. Дома въ ней деревянные, построены на нѣмецкую
Здѣсь, вдали отъ русскихъ, нѣмцы имѣютъ три лютеранскихъ
и двѣ кальвинистскихъ—голландскую да англійскую, но безъ к
ловъ; управляются они не выборными властями, а приказомъ. З
лежитъ обитаемая разнаго рода людомъ слобода Басманная (Basm
здѣсь живутъ такъ называемые „выкресты“, т. е. иноземцы, прин
московскую вѣру. Впрочемъ немало иноземцевъ живетъ и въ с
городѣ, особенно на Поганомъ пруду. За городомъ свободно прожи
индѣ греческой вѣры поляки, индѣ и татары со своими мерзост
обрядами. Есть и еще слободы—ямскія, гдѣ живутъ почтари, и
датскія, или стрѣлецкія. Внутри наружной городской ограды (это
называется Скородомомъ и Стрѣлецкой слободой) живутъ тоже ст
цы. Внутри этой же ограды, но за рѣкой лежитъ часть города,
зываемая Наливками (Naleuka); ее такъ прозвалъ тиранъ Ва
потому что главнымъ образомъ тамъ разрѣшилъ онъ продажу
и позволилъ солдатамъ безнаказанно напиваться. Близъ Скородом
житъ обширная площадь, гдѣ торгуютъ лѣсомъ—бревнами, брус
даже мостами, башнями и домами, обдѣланными и готовыми;
покупки ихъ ничего не стоитъ разобрать и перевезти куда уг
Въ виду постоянныхъ и опустошительныхъ пожаровъ въ город
какъ нельзя болѣе кстати. Внутри этого какъ бы наружнаго г
есть другой, обнесенный бѣлою стѣной, высокой и толстой, и
ваемый Царь-городомъ. Здѣсь есть два завода—одинъ огромный,
льютъ пушки и колокола, а другой, по величинѣ не уступающій
вому, гдѣ дѣлаютъ порохъ; много также каменныхъ и деревян
хоромъ, принадлежащихъ боярамъ и иноземцамъ, и садовъ. Л

гѣхъ другихъ красивыя хоромы боярина Артемона Сергѣевича *). Тамъ же, за Неглинною, еще виденъ и сооруженный въ 1565 г. Иваномъ Васильевичемъ дворецъ, гдѣ онъ жилъ нѣкоторое время съ своей лютой опричиной. Слѣдуетъ также упомянуть о подворьяхъ — одномъ для пословъ-христіанъ, другомъ для пословъ-магометанъ и язычниковъ; о свободномъ отъ пошлины помѣщеніи шведскихъ купцевъ, о хлѣбномъ, мясномъ и конномъ рынкѣ. Внутри этого круга красныя и высокія стѣны Китай-города опоясываютъ третью часть города. Кромѣ многихъ роскошныхъ зданій бояръ, князя грузинскаго и типографіи, въ ней есть и греческое подворье, хоть, можетъ быть, нѣсколько и уступающее римской грекостасіи, и три большихъ, выстроенныхъ изъ кирпича гостиныхъ двора для иноземныхъ купцовъ. На старомъ торгуютъ товарами, какіе подешевле и попроще; на новомъ, который обширнѣе прочихъ, взимается пошлина и хранятся товары по преимуществу нѣмецкіе; на третьемъ, или персидскомъ армяне, персіяне и татары имѣютъ до 200 расположенныхъ подъ крытой галлереей лавокъ съ разными товарами, составляющими приманку для глазъ. За нимъ та-

*) Іоаннъ Арнольдъ Брандтъ (1673) разсказываетъ, что 9-го декабря онъ былъ съ своимъ посломъ въ домѣ окольничаго Артемона. Посолъ между длиннымъ рядомъ поставленныхъ въ знакъ почета слугъ прошелъ двумя покоями въ кабинетъ къ Артемону, обитый внутри матеріей, со сводчатымъ потолкомъ, какъ въ капеллѣ. „Тамъ мы оставили посла съ окольничимъ наединѣ, а передъ дверью сталъ тридцатилѣтній карло, очень маленькій. Мы въ это время были во второмъ ближайшемъ покоѣ съ деревяннымъ поломъ изъ квадратныхъ половицъ; по серединѣ висѣла сдѣланная изъ оленьихъ роговъ люстра (Krone), а кругомъ были разные попугаи и иныя прекрасныя птицы въ нарочно для нихъ сдѣланныхъ клѣткахъ; была также прекрасная, большая кафельная печь и разные образа съ поставленными восковыми свѣчами, большое зеркало и длинный, широкій, испещренный разными исторіями и художественно сдѣланный столъ".

Лизекъ (1675) такъ описываетъ внутреннее убранство въ домѣ Артемона Сергѣевича Матвѣева: Украшеніемъ ему были не только картины и образа нѣмецкой кисти (?), но и часы, представлявшіе любопытное зрѣлище по различному своему устройству. На иныхъ, какъ въ Германіи, стрѣлка показывала съ полудня—они показывали астрономическія сутки; другіе—съ заката солнца, какъ чешскіе и итальянскіе; третьи—съ восхода, показывали или всегда равные часы по вавилонскому времени, или же неравные по жидовскому по череду мѣсяцевъ; на четвертыхъ наконецъ сутки начинались съ полуночи, какъ въ латинской церкви. У другихъ русскихъ въ комнатахъ едва ли что подобное увидишь. Одинъ только этотъ боярин и заявляетъ свою особенную любовь къ иноземцамъ... Lyseck. 75—76.

нется рядъ, гдѣ и зимой торгуютъ въ погребкахъ яблоками, и выходитъ на рыбный рынокъ, къ Москвѣ-рѣкѣ, на которой наведенъ плавучій мостъ. На противоположномъ берегу, въ мѣстности, называемой Козьимъ болотомъ (Cosabolot), наказываютъ преступниковъ. Зимою, когда замерзаетъ рѣка, они торгуютъ на льду посудой, особенно деревянной, и иными дешевыми товарами. Передъ замкомъ (снова возвращаемся на другой берегъ рѣки) тянется широкая площадь, гдѣ на кирпичномъ помостѣ лежатъ нѣсколько необыкновенной величины пушекъ, а возлѣ нея презатѣйливо выстроенный храмъ Ерусалимъ. Здѣсь и въ сосѣднихъ улицахъ, среди постоянной толкотни, идетъ мелочная торговля предметами первой необходимости; къ площади примыкаетъ мѣстность, въ полмили окружностью, гдѣ находятся лавки со всевозможными товарами. Для каждаго назначенъ свой рядъ: въ одномъ ряду торгуютъ шелковыми матеріями, въ другомъ—шерстью, въ третьемъ—полотномъ, въ четвертомъ—издѣліями серебряными, золотыми и драгоцѣнными камнями, въ пятомъ—благовоніями, въ шестомъ—иностранными винами въ 200 расположенныхъ въ рядъ погребкахъ, въ седьмомъ—иными сортами питей: изъ меда, вишенъ и разныхъ ягодъ; сразу видишь—въ одномъ мѣстѣ всякіе дорогіе мѣха, въ другомъ—колокола, топоры, подсвѣчники и др. металлическія издѣлія, въ третьемъ—кожи, въ четвертомъ — рукавицы и чулки, въ пятомъ — ковры, занавѣси и разные покровы. Для масла, сала, жира — свой рядъ, для свѣчъ и воску- свой, для деревянной посуды—свой. Въ особомъ мѣстѣ продается кожаная и иная конская сбруя, въ особомъ—мѣховыя издѣлія и шапки. По одну сторону продаются травы и разныя лѣчебныя снадобья, по другую—замки, ключи и иглы; далѣе—шелковыя и золотыя нитки, дѣвичьи уборы и запястья. Въ своемъ мѣстѣ торгуютъ обувью, сапогами такъ же, какъ хмѣлемъ, ячменной мукой, соленой рыбой, сѣномъ, овсомъ. Наконецъ, свой рядъ назначенъ для муки и хлѣба, свой—для иныхъ разнаго рода предметовъ, свой — для старья и низенькихъ цыруленъ. Все это размѣщено въ такомъ порядкѣ съ тою цѣлью, чтобы покупателямъ легче было изъ собранныхъ въ одномъ мѣстѣ одинаковаго рода товаровъ выбрать какіе лучше. Немало придаетъ красы площади то, что на ней нѣтъ ни одного зданія для жилья, чтобы было безопаснѣй отъ пожаровъ, кои тамъ не рѣдки. Площадь тщательно караулится и сторожами, а ремесленники, работающіе при помощи огня, живутъ въ отдѣльномъ мѣстѣ. Близъ площади стоитъ городской приказъ, въ вѣдѣніи коего разбирать дѣла горожанъ, надзирать за рядами, взимать пошлины и т. п.; имъ завѣдуютъ два боярина съ двумя дьяками. Прочія городскія обязанности лежатъ на ста-

гахъ, сотникахъ и десятникахъ. За р. Неглинной, кромѣ малой ки, есть два огромныхъ конюшенныхъ двора, гдѣ около двухъ чъ лошадей, двѣ большихъ тюрьмы (коихъ впрочемъ немало и другихъ частяхъ города) съ преступниками, отправляемыми оттуда ьшею частію въ Сибирь.

Стѣны внутренней части города окружаютъ царскій дворецъ, ываемый Кремлемъ. Онъ имѣетъ 5 воротъ, украшенъ многими ка-ными зданіями и походитъ на довольно большой городъ. Въ немъ ѣе 30 церквей; лучшія — св. Троицы, св. Маріи, св. Михаила, Николая и два монастыря—мужской да женскій. Въ Соборной кви замѣчательно огромное въ видѣ короны паникадило и драго-ное евангеліе; на ея круглой главѣ—тяжелый крестъ изъ чистаго ота. Золоченыя главы блещутъ въ замкѣ, точно солнце, предста-я восхитительное зрѣлище. Въ замкѣ же находятся всѣ почти при-ы, большая аптека, жилище патріарха и другіе дома царедворцевъ. срединѣ колокольня, называемая Иванъ Великій, возвышается надъ ми прочими; вышиною она поспоритъ съ высочайшими въ Европѣ. изъ нея находится громадный колоколъ—частію на вѣсу, частію на евянной подставкѣ, въ 320,000 фунтовъ; народъ не разъ пытался нять его съ земли, но напрасно; многіе даже поплатились жизнію безразсудную попытку; царь поставилъ себѣ священнымъ долгомъ лать болѣе успѣшную попытку. Наконецъ, всю эту громаду какъ вѣнчаютъ обширныя царскія палаты, изъ коихъ первыя — камен-ы, очень красивыя и большія, вторыя—деревянныя, гдѣ царь жи-ъ для сохраненія здоровья зимою, третьи — тоже каменныя, пре-сной постройки, гдѣ прежде жилъ теперешній царскій тесть Илья ниловичъ. См. Reutenfels, De rebus Moschoviticis, Patavii, 1680, . 111—118.

24. *Эрколе Зани* (1672).

... Я удивился громадности города. Онъ превосходитъ любой европейскихъ и азіатскихъ. Благодаря этому пѣшкомъ ходить возможно, а надо ѣздить — зимой на саняхъ, лѣтомъ въ повоз-

Для этого при началѣ каждой улицы стоятъ наготовѣ извоз-ки съ санями и повозками. Въ немъ живетъ несчетное множество юда — иные насчитываютъ милліонъ, а иные, болѣе свѣдущіе, не-гимъ больше 700 тысячъ. Безъ сомнѣнія, онъ втрое больше ви-ныхъ мною Парижа и Лондона. Онъ заключаетъ въ своей окруж-ти семь холмовъ; церквей, и тамъ и сямъ разсѣянныхъ, насчиты-ютъ свыше 2 тысячъ. Всѣ онѣ—каменныя; главы и колокольни о вызолочены, либо раскрашены, что издали представляетъ пріят-

ную картину. Два столѣтія тому назадъ одинъ болонскій архитекторъ по имени Аристотель, нанятъ былъ за большое вознагражденіе въ 1475 г. царемъ Иваномъ Васильевичемъ строить церкви, укрѣпленія и стѣну этого города. Іовій говоритъ, что въ Москвѣ онъ воздвигъ большой каменный храмъ во имя Блаж. Дѣвы. Послѣ женитьбы на деспинѣ, порфироносной дочери Ѳомы Палеолога, родственницѣ императоровъ византійскихъ, этотъ князь сталъ жить съ бо́льшей утонченностью... Хотя большая часть строеній тамъ изъ дерева, однако снаружи они довольно красивы и въ перемежку съ хоромами бояръ представляютъ чудесный видъ. Улицы широки и прямы; много обширныхъ площадей; вымощены онѣ толстыми, круглыми сплошными бревнами и укатываются санями, кои ѣздятъ по нимъ во множествѣ. При каждомъ жилищѣ или боярскихъ хоромахъ—дворы, службы, баня и садъ. Главныя ворота (т. е. Спасскія)—велики и роскошны; близъ нихъ высится небольшая деревянная башня, гдѣ постоянно стоитъ часовой и на случай пожара, и для означенія деревянной колотушкой у доскѣ ночныхъ часовъ, по захожденіи солнца. Самыя лучшія и высокія зданія не бываютъ больше, чѣмъ въ два яруса, а у простаго народа въ одинъ. Вотъ отчего этотъ городъ такъ и обширенъ. Середи ною его текутъ—съ юга р. Москва, давшая ему имя, а съ сѣвера Неглинная; на той и другой—мельницы. Первая лѣтомъ судоходна зимой почти все время покрыта льдомъ. Р. Яуза течетъ предмѣстьемъ другой части города. Онъ лежитъ подъ 55°6′ широты и 66° долготы Онъ имѣетъ 3 ряда каменныхъ стѣнъ съ великолѣпными воротами онѣ опоясываютъ его тройнымъ кругомъ; дѣлится на 4 части: первая называется „Красный городъ“ (pietra rossa), по окружающей его красной стѣнѣ; вторая—Бѣлый городъ (pietra bianca), гдѣ арсеналы и мастерскія и гдѣ льютъ пушки и колокола; здѣсь живетъ большая часть бояръ, князей и другихъ вельможъ; третья—заключаетъ разные рынки, изъ коихъ не меньше другихъ домовый; четвертая — зовется Стрѣлецкой слободой (Stilitza slavoda); она назначена для жилья царской гвардіи; но въ ней живетъ очень много и другого простого народа. Въ первой части есть замокъ, окруженный ровомъ и снабженный хорошимъ гарнизономъ; величиною онъ съ большой городъ; тамъ царскій дворецъ, а неподалеку жилище патріарха и другіе дома главныхъ сановниковъ, также нѣкоторые большіе монастыри и больше 40 каменныхъ церквей. Въ храмѣ св. Михаила погребаются цари. Въ этой части живутъ наиболѣе богатые купцы, многіе князья и главные бояре. Площадь передъ замкомъ очень обширна. Каждый день полна она народу; здѣсь производится торговля—вся она застроена лавками; всѣ улицы вы-

› на площадь; онѣ очень широки и прямы; на каждой сторонѣ—лав-
Замѣчательно, что для каждой спеціальности назначенъ свой рядъ:
овцы шелкомъ отдѣлены отъ суконщиковъ и холщевниковъ; вся-
ремесло и производство имѣетъ отдѣльное мѣсто. Одинъ рядъ,
янувшійся на добрую милю, занятъ живописцами, торгующими
ко образами; въ другихъ находятся рисовальщики цвѣтовъ, пло-
, видовъ; ремесленники, дѣлающіе только церковное облаченіе,
ютъ свой рядъ; золотыхъ дѣлъ мастера, работающіе кубки, чаши
рышки отдѣлены отъ другихъ—серебреникова и ювелировъ; ко-
равы, отдѣльно отъ цырульниковъ, занимаютъ другой рядъ; сапож-
и портные и шорники—тоже; такъ же и другіе ремесленники....
ь особый рядъ, гдѣ торгуютъ только шерстью; тамъ ея столько на-
ано, что идешь точно по матрасу, а другаго производства или тор-
и въ ней нѣтъ. Между предмѣстьями—главное Кукуй; дома въ немъ
евянные, но красивы точно игрушки; оно предоставлено нѣмцамъ.
ютеранъ тамъ три кирки, у кальвинистовъ-голландцевъ и англи-
ъ—двѣ, всѣ безъ колоколовъ. Завѣдуютъ ими особые царскіе сановн-
и. Въ ближайшей къ нему слободѣ Басманной (Basmanik) живутъ
екрещенцы, принявшіе московскую вѣру. Внѣ города, въ кибит-
ъ, живутъ подданные татары, коимъ позволено имѣть мечеть. Въ
ность мою въ Москвѣ, тамъ проживалъ князь-христіанинъ изъ
зіи, нашедшій убѣжище при этомъ дворѣ. Жилъ онъ пышно и
ато; отъ царя давалось ему обильное содержаніе. Былъ еще пер-
скій посолъ-резидентъ, прекрасный человѣкъ, съ одѣтою по-пер-
ски челядью; онъ жилъ богато и пышно, пользовался почетомъ,
къ цѣлованію руки царь его не допускалъ, называя магометанъ
ругихъ невѣрныхъ собаками; въ-замѣнъ того они цѣлуютъ его
ѣна. См. Ercole Zani, Relazione e viaggio della Moscovia. Bo-
на, 1690, стр. 27—34.

25. *Низекъ* (1675).

Почти центръ страны, въ разстояніи 120 верстъ отъ границъ,
имаетъ столица государства Москва, лежащая по Риччоли подъ
18 с. ш., а отъ перваго меридіана, проходящаго черезъ одинъ изъ
еридскихъ или блаженныхъ острововъ Пальму, подъ 64°30′. Въ
ружности она содержитъ больше 3 нѣм. миль, а строеній въ ней
читываютъ свыше 42,000, монастырей же и церквей двѣ тысячи.
а дѣлится на 6 слѣдующихъ частей.

Китай-городъ, или средняя часть, обнесенъ крѣпкой красной
ною; съ южной его стороны течетъ давшая имя городу рѣка Мо-
ва, а съ сѣвера—Неглинная, впадающая ниже Кремлевскаго замка

въ Москву; онѣ теченіемъ своимъ образуютъ полуостровъ. Половину средняго замка занимаетъ Кремль; въ немъ много прекрасныхъ башенъ съ золочеными главами, очень красиво блистающими особенно при солнцѣ, и помѣщается 20,000 человѣкъ царскихъ тѣлохранителей. Царь-городъ полумѣсяцемъ окружаетъ среднюю часть и имѣетъ крѣпкія бѣлыя стѣны. Третья, внѣшняя часть—Скородомъ, обнесенная тоже крѣпкими стѣнами, полумѣсяцемъ же обнимаетъ Царь-городъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще Стрѣлецкую слободу и вмѣсто предмѣстій—слободу польскую да слободу нѣмецкую въ разстояніи мили. Въ нашу бытность въ Москвѣ находилось 100,000 солдатъ да въ окрестности и по другимъ городамъ еще двѣсти тысячъ—рать грозная, еслибъ всѣ тирсоносцы были Вакхами, и еслибъ ратные люди умѣли и владѣть оружіемъ по-ратному... Строенія—низки и некрасивы и строятся изъ перекрестныхъ сосновыхъ либо еловыхъ бревенъ; кроются гонтомъ, берестой, дерномъ—матеріаломъ весьма горючимъ. За время нашего пребыванія въ Москвѣ было шесть пожаровъ, истреблявшихъ всегда тысячи и даже болѣе строеній. Обязанность пожарныхъ исполняютъ стрѣльцы; туша пожаръ, они ломаютъ строенія до самой улицы, а если надо спасти домъ, то закрываютъ его бычьими кожами, поливая ихъ безпрестанно водою. Впрочемъ, бѣда или печаль невелика, если домъ и сгоритъ: имущество у нихъ хранится въ подвалахъ, а домъ можно на слѣдующій же день купить на рынкѣ (гдѣ, видѣли мы, продавали ихъ тысячами, вполнѣ готовые, вмѣстѣ со старой колокольней) сложить снова и поставить на прежнемъ мѣстѣ, почти безо всякихъ затѣй и расходовъ—обиталище, достойное скорѣй грязныхъ скотовъ, чѣмъ людей. Боярскія хоромы и купеческіе дома строятся однакожъ изъ камня—великолѣпные и прочные; лавки и покои у нихъ съ крѣпкими сводами, а маленькія окошки затворяются желѣзными ставнями; поэтому для огня они недоступны... Церквей очень много, но всѣ онѣ выстроены по одному, хотя и очень красивому, образцу; на всякой высится 5 главъ, осѣненныхъ тройнымъ крестомъ. Трудно сказать, сколько блеску и величія придаютъ городу главы столькихъ церквей, покрытыя если не золотомъ, то блестящей мѣдью, когда смотришь на него издали. Всякій храмъ дѣлится на двѣ части: одна—лѣтняя, другая зимняя; зимняя отапливается и служитъ обычнымъ убѣжищемъ пьяницъ и бродягъ по ночамъ и въ холода(!); всѣ церковныя стѣны покрыты священными изображеніями, коп чтутъ они какъ глупые язычники свыше мѣры; между иконами главное мѣсто занимаютъ—св. Дѣвы и св. Николая. Очень много у нихъ монастырей, гдѣ монахи и монахини живутъ по уставу св. Василія; только

монастыри теперь далеко, можетъ быть, не то, чѣмъ были въ жнія времена. См. Lyseck, Relatio. Salisburgi, 1676, стр. 2—4, —95, 110—112.

26. *Ванъ-Кленкъ* (1675).

Москва, столица всей Московіи, гдѣ имѣетъ пребываніе великій ь, получила имя отъ текущей по южной части города и омываю- й красныя стѣны рѣки Москвы. Она лежитъ почти въ серединѣ ства и въ окружности заключаетъ нѣсколько миль, такъ что въ , какъ говорятъ, до сорока тысячъ жилыхъ помѣщеній. Но до сож- нія татарами въ 1572 г. она была гораздо больше. Городомъ те- ъ три рѣки—Москва, Неглинная и Яуза; двѣ послѣднихъ впадаютъ первую.

Городъ дѣлится на 4 части: на Китай-городъ, или центральный, тому что онъ занимаетъ середину; Царь-городъ; Скородомъ и Слободу.

Китай-городъ окруженъ толстой, красной каменной стѣною, на- ваемой Krasnastenna, и съ юга, какъ сказано, имѣетъ рѣку Москву, а сѣвера Неглинную, которая, протекая подлѣ замка, впадаетъ въ скву. Рядомъ съ Китай-городомъ находится замокъ, называемый сскими Кремлемъ (Kremelina), окруженный толстыми стѣнами и убокими рвами, обтекаемый съ двухъ сторонъ рѣками—Москвою да глинной и снабженный множествомъ металлическихъ орудій и луч- мъ войскомъ. Величиной этотъ замокъ съ порядочный городъ; здѣсь рецъ Е. Ц. Величества, изъ кирпича, на итальянскій образецъ, же жилище патріарха и многихъ другихъ бояръ, у коихъ дворы одалеку отъ Е. Ц. Величества. Внутри стѣнъ этого замка два хо- шихъ монастыря — одинъ мужской, другой женскій. Первый впро- ъ скорѣй можно назвать боярской школой, потому что туда отдаютъ ей своихъ почти только бояре да знать, чтобы отвлечь ихъ отъ наго общества и научить хорошему; выходятъ оттуда по истеченіи сти лѣтъ. Дѣвицамъ однако выходить не позволяется: онѣ такъ и аются тамъ на всю жизнь монахинями. Кромѣ этихъ двухъ мо- тырей, тамъ 50 каменныхъ церквей, внутри все съ круглыми сво- ми. Самыя замѣчательныя изъ нихъ—церковь св. Михаила, гдѣ погре- ются великіе князья и ихъ родственники, Троицы-Маріи и св. Ни- лая. Эти церкви, какъ вообще и всѣ другія каменныя, имѣютъ по ѣлыхъ башенъ, а на каждой сверху по тройному кресту. Стоящія замкѣ башни покрыты блестящей золоченой мѣдью, ярко горящей солнцѣ. Издали городъ кажется весьма красивъ, почему пріѣзжаю- : въ него часто и говорятъ, что издали кажется онъ Іерусалимомъ, нутри онъ—Вивлеемъ. Въ серединѣ Кремля стоитъ высокая башня

Иванъ Великій, покрытая наверху тоже золоченой мѣдью, со
ствомъ колоколовъ. Рядомъ съ нею—другая, гдѣ виситъ прет
колоколъ, въ поперечникѣ имѣющій 23 ф., въ окружности 70
шиною болѣе 30 ф., толщиною 2 ф., а вѣсомъ, говорятъ,
400,000 фунтовъ; языкъ, длиною 22 ф., вѣситъ болѣе 10,00
товъ. Раскачиваютъ его 50 человѣкъ, и звонятъ только по п
камъ да во время пріема пословъ; тогда отъ его звона дро
трясется земля. Въ чертѣ этой называемой замкомъ части
казнохранилище великаго царя, кладовыя и мѣста, гдѣ храни
рохъ и иные предметы. Нѣсколько лѣтъ назадъ здѣсь выс
и превосходное подворье для присылаемыхъ къ Е. Ц. Вел
пословъ, гдѣ можно помѣстить 400 человѣкъ. Неподалеку го
дворъ, Старый и Новый, мѣсто, гдѣ торгуютъ нѣмецкіе и пер
купцы и гдѣ они имѣютъ товары въ лавкахъ со сводами для
храненія ихъ отъ пожаровъ. Внѣ замка, въ Китай-городѣ, спр
замковыхъ воротъ стоитъ церковь, называемая Ерусалимомъ
строенная очень искусно. Говорятъ, по окончаніи работы
ослѣпилъ строителя, чтобы отнять у него возможность выс
еще столь же красивую. Передъ входомъ въ замокъ—самый б
и лучшій рынокъ во всемъ городѣ, гдѣ цѣлый день толпится
народъ. На этомъ рынкѣ и по прилежащимъ улицамъ много л
всякій родъ ихъ имѣетъ свое мѣсто и улицу, такъ что торговцы с
и тѣми же товарами находятся вмѣстѣ. Кромѣ того, въ этой
города много князей, бояръ и значительныхъ купцовъ, живущи
каменныхъ домахъ, чтобы предохранить свои товары и имущест
пожаровъ, кои тамъ часты. Вторая часть города, обнимающая
городъ полукругомъ, называется Царь-городомъ; она обнесена
толстой стѣною, называемой Бѣлою; течетъ по ней р. Негл
Тутъ живетъ много русскихъ вельможъ и знати, почетныхъ к
и горожанъ, ремесленниковъ и пр. Тутъ есть лавки мясныя,
и хлѣбныя, скотные и иные рынки. У Е. Ц. Величества здѣ
нюшни и литейный заводъ для пушекъ и колоколовъ, которые
ваются въ большомъ числѣ. Третья часть города называется
домъ и обнимаетъ Царь-городъ съ востока, запада и сѣвера.
тарскаго разоренія, говорятъ, она имѣла въ окружности 25 в
или 5 миль. Краемъ ея протекаетъ рѣка Яуза. Здѣсь есть лѣ
домовый рынокъ, гдѣ дешево можно покупать готовые дома; до
состоятъ изъ пригнанныхъ одно къ другому бревенъ и перен
куда угодно. Какъ ни часты тамъ пожары, но благодаря этом
горѣльцамъ мало бываетъ ущерба и хлопотъ: домъ сейчасъ же

купить готовый, перевезти на свое мѣсто, въ короткое время поставить и немедленно въ немъ поселиться. Для предохраненія отъ огня часто даже стоящіе близъ пожара дома разбираются и переносятся на другое мѣсто.

Четвертая часть города называется Стрѣлецкой слободой. Она лежитъ къ югу, за рѣкой Москвой, въ сторону Татаріи и укрѣплена не только деревянной, но и земляною оградой. Это мѣсто прозвано такъ по царскимъ солдатамъ, кои тамъ живутъ и называются стрѣльцами. Внѣ города, за рѣчкой Кукуемъ, лежитъ Нѣмецкая слобода, омываемая съ другой стороны р. Яузой. Населена она нѣмцами, голландцами и ливонцами, дѣлится на прекрасныя улицы, а окружностью съ городъ Мюйденъ. Здѣсь четыре кирки—три лютеранскихъ да одна реформатская. Внѣ Москвы есть и еще нѣсколько слободъ, изъ коихъ каждая имѣетъ свое названіе.

Внѣ Москвы есть разные увеселительные дворцы, напр. съ милю отъ города въ Коломенскомъ. Этотъ дворецъ очень искусно выстроенъ изъ дерева, со множествомъ комнатъ, изъ коихъ нѣкоторыя, между прочимъ пріемная, разубраны роскошно. Есть тутъ еще восьми-угольная башня, выстроенная изъ искусно прилаженныхъ одно къ другому бревенъ. Башня наклонена впередъ и сдѣлана по правиламъ искусства. Измайлово тоже хорошій увеселительный дворецъ Е. Ц. Величества, гдѣ есть и теплица съ садомъ и рощей, величиной 20 мерговъ, въ коей Е. Ц. Величество разводитъ даже виноградъ, изъ котораго по изысканности вкуса велитъ приготовлять вино.

Внутри и внѣ ограды г. Москвы очень много церквей, часовенъ и монастырей, числомъ до 2000, изъ коихъ однако иныя такъ малы, что едва помѣстятъ восемь или десять человѣкъ. Настроили ихъ вельможи; они ходятъ въ нихъ только съ своими домочадцами и содержатъ при нихъ на свой счетъ священника.

Домовъ въ городѣ и предмѣстьяхъ до 85 тысячъ, не считая царскаго дворца, церквей и монастырей. Только эти дома, какъ сказано, большею частію деревянные, съ каменными очень жарко натапливаемыми печами часто тамъ горятъ: большіе пожары уничтожаютъ ихъ сотни и тысячи. Для тушенія, благодаря недостатку въ водѣ, прибѣгаютъ къ инымъ средствамъ: загорится домъ—его ломаютъ или разбираютъ и разносятъ, чтобы отнять пищу у огня. Это и легко, потому что дома выстроены изъ бревенъ. Есть много и бань, мужскихъ и женскихъ; каждая баня стоитъ отдѣльно, но такъ близко одна отъ другой, что въ щели бревенъ можно другъ друга видѣть.

Улицы просторны и широки, но осенью и въ дождь очень то и грязны; устланы онѣ деревянными бревнами. Мясницкая же, часто ѣздитъ Е. Ц. Величество, поверхъ бревенъ устлана еще доск Однако въ сырую погоду по нимъ бываетъ такая грязь, что надо на вать сапоги.

Городъ этотъ, раздѣляясь на четыре заключающихся одна другой части, имѣетъ много воротъ; Неглинныя ворота покрыты лоченой мѣдью. Ими въѣзжаютъ иноземные послы; съ нихъ же сво сквозь рѣшетчатыя окна, смотрятъ на ихъ въѣздъ царь, цариц другіе вельможи. Beschrijving van de voyagie, gedaen onder de S van den Heere Koenraad van Klenk naar Moskovien. Amsterdam. 1 стр. 156—159.

III.

Первый отвѣтъ, или засѣданіе (къ стр. 72).

Мая 13-го Великій Государь.... указалъ быти у себя на дв и у бояръ въ отвѣтѣ польскимъ посламъ.

Пріѣздъ ихъ къ Вел. Государю и встрѣчники были во вс по-прежнему, какъ они (послы) были у Вел. Государя на пріѣздѣ

Вел. Государь изволилъ въ то время сидѣть въ столовой въ своемъ царскомъ мѣстѣ и въ діадимѣ съ скипетромъ. Рынды немъ были тѣ же, которые были и тогда, какъ были послы на ѣздѣ: справа Борисъ Петровъ Шереметевъ да Илья Михайловъ Дмитріевъ, слѣва Ѳедоръ Петровъ Шереметевъ да Аѳонасій Михайл Дмитріевъ.

Бояре и окольничіе и думные люди и дворяне большіе сидѣ въ ферезяхъ бархатныхъ и въ шапкахъ съ запоны, а бояре, которы приходилось быть въ отвѣтѣ, сидѣли въ золотныхъ ферезяхъ, прот перваго дня. Въ сѣняхъ сидѣли дворяне и приказные люди и дь и гости. По крыльцу у Благовѣщенья въ паперти стояли дѣти бо скія и дворовые люди и подьячіе всѣхъ приказовъ въ чистомъ плат

Какъ польскіе послы вошли къ Вел. Государю въ столовую, я ихъ окольничій Александръ Савостьяновичъ Хитрово, а молылъ:

„Вел. Государь!... (полный титулъ) брата вашего Яна III Бож милостію короля польскаго.... великіе и полномочные послы кн. М Черторыйскій, воевода волынскій, Казиміръ Янъ Сапѣга, воевода лоцкій, Геронимъ Комаръ, судья земскій оршанскій, и Королев личества дворяне вамъ, Вел. Государю, челомъ ударили и на ваше Цар. Величества жалованьѣ челомъ бьютъ".

И польскіе послы били челомъ Вел. Государю на его жалованьѣ, онъ пожаловалъ—посылалъ къ нимъ со столомъ.

Вел. Государь велѣлъ спросить великихъ пословъ о здоровьѣ ному дьяку Ларіону Иванову. И думный дьякъ молылъ:

„Великіе и полномочные послы! Вел. Государь, Е. Ц. Величе-о, жалуетъ васъ—спрашиваетъ о здоровьѣ".

Затѣмъ Вел. Государь пожаловалъ—велѣлъ посламъ сѣсть.

Посидѣвъ мало, велѣлъ Вел. Государь думному дьяку Л. Ива-у говорить посламъ рѣчь:

„Великіе и полномочные послы! Вел. Государь ..... велѣлъ ъ говорить: были есте у насъ, Вел. Государя, у нашего Ц. Ве-ества, и грамоту намъ, Вел. Государю, брата нашего нанснѣйшаго л. Государя Яна III Божіею милостію короля польскаго, вел. князя товскаго, русскаго и иныхъ, Е. К. Величества, подали и посольство авили, и мы, Вел. Государь, брата нашего ..... грамоту приняли выслушали любительно, и о которыхъ дѣлѣхъ къ намъ, Вел. Госу-рю, нашему Ц. Величеству, братъ нашъ, Вел. Государь, Е. К. Ве-чество, васъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, прислалъ, и мы, л. Государь, наше Ц. Величество, тѣхъ дѣлъ велѣли у васъ вы-ушать и отвѣтъ вамъ учинить нашимъ, Ц. Величества, боярамъ и нымъ людямъ (слѣдуетъ кому именно).

Послѣ того, погодя немного, думный дьякъ молылъ посламъ: ремя вамъ идти въ отвѣтъ".

Послы пошли въ отвѣтную палату. Встрѣчники провожали ихъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ кто встрѣчалъ. Въ отвѣтной палатѣ послы дожи-ись бояръ и думныхъ людей съ приставами. Затѣмъ велѣлъ Вел. сударь боярамъ и думнымъ людямъ идти въ отвѣтную палату. А ли бояре и думные люди съ польскими послами въ отвѣтной па-тѣ въ ферезяхъ и въ золотыхъ чѣпяхъ и въ шапкахъ съ запоны. боярами и думными людьми пошли въ отвѣтную палату дворяне дьяки человѣкъ со сто. Польскіе послы встрѣтили бояръ и дум-хъ людей среди палаты, а явилъ ихъ посламъ дьякъ Сем. Прото-повъ, а молылъ:

„Великіе и полномочные послы! Великаго Государя и т. д. бояре думные люди: ближній бояринъ и намѣстникъ новгородскій князь кита Ив. Одоевскій, ближ. бояр. и намѣстн. астрах. кн. Яковъ Ник. оевскій, ближ. бояр. и намѣстн. обдорскій Вас. Сем. Волынскій, льничій и намѣстникъ чебоксарскій Ив. Аѳон. Прончищевъ, думн. къ Ларіонъ Ивановъ, дьяки—Вас. Бобынинъ, Степанъ Полковъ."

Бояре и думные люди съ польскими послами витались и спросили пословъ отъ себя о здоровьѣ и сѣли по мѣстамъ. А сидѣли бояре и окольничій въ большомъ мѣстѣ по конецъ стола въ лавкѣ отъ Москвы рѣки, а послы за столомъ отъ Встрѣтенья; дьяки и думный дьякъ Л. Ивановъ сидѣли противъ пословъ на скамьѣ. А посидѣвъ мало, пристава и королевскіе дворяне вышли вонъ. По уходѣ ихъ кн. Н. И. Одоевскій посламъ говорилъ:

„Бога въ Троицѣ славимаго милостію Вел. Государь (полный титулъ) брата своего наяснѣйшаго Вел. Государя Яна III и т. д. вамъ, великимъ и полномочнымъ посламъ ..... велѣлъ говорить: какъ есте были у Вел. Государя нашего, у Е. Ц. Величества, на посольствѣ, и Е. Ц. Величеству наяснѣйшаго Вел. Государя своего, Кор. Величества, поклонъ правили и грамоту подали и рѣчь говорили, и Вел. Государь, Е. Ц. Величество, грамоту брата своего, Вел. Государя вашего, Е. К. Величества, изволилъ у васъ принять и тое грамоту и *посольства вашего* выслушать.

Яковъ Никитичъ Одоевскій говорилъ:

„Да и о томъ Государь нашъ, Е. Ц. Величество, вамъ .... посламъ велѣлъ говорить, что къ Вел. Государю нашему ..... Государь вашъ ..... въ той своей вышепомянутой грамотѣ писалъ, что васъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, послалъ Е. К. В. для утвержденія покою святаго и для обновленія любви общей междо ими, обоими Вел. Государи, и ихъ обоихъ государствъ междо народы, такожде и для иныхъ дѣлъ великихъ государскихъ".

Вас. Сем. Волынскій говорилъ:

„Да и то Вел. Государь нашъ, Е. Ц. В., вамъ посламъ.... велѣлъ объявить, что въ той же Е. К. Величества грамотѣ написано: о которыхъ дѣлѣхъ Вел. Государю нашему .... вы .... послы..... донесете и постановите, тому всему полная вѣра имѣетъ быти дана и не порушена будетъ".

Ив. Ас. Прончищевъ говорилъ:

„Къ тому же вышерѣченному и то Вел. Государь нашъ, Е. Ц. В., вамъ ..... посломъ ..... велѣлъ сказать: въ той же вышепомянутой грамотѣ написано, чтобы Вел. Государь нашъ, Е. Ц. В., васъ, великихъ и полномочныхъ пословъ, указалъ принять и отпустить повелѣлъ не задержавъ".

Думный дьякъ Л. Ивановъ:

„И того ради Вел. Государь нашъ, Е. Ц. В., вамъ, Корол. Величества великимъ и полномочнымъ посламъ, указалъ свои Ц. Величества очи видѣть и посольства вашего выслушать вскорѣ. А что вы,

Е. Величества великіе и полномочные послы, будучи у Вел. Го-
ря нашего, у Е. Ц. Величества, во отправленіи посольства сво-
говорили, чтобы Вел. Государь нашъ, Е. Ц. Величество, наказан-
ь вамъ дѣлъ отъ Государя вашего, отъ Е. К. Величества, ука-
выслушать, кому В. Государь нашъ, Е. Ц. Величество, укажетъ".

Дьякъ Вас. Бобынинъ говорилъ:

„И Вел. Государь нашъ, Е. Ц. Величество, указалъ у васъ, вели-
и полномочныхъ пословъ, тѣхъ дѣлъ выслушать своимъ Ц. Ве-
ства боярамъ и думнымъ людемъ (перечисленіе)".

Дьякъ Ст. Полковъ говорилъ:

„И потому Вел. Государя нашего, Е. Ц. Величества, изволенію
ы, великіе и полномочные послы, о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, о
рыхъ къ Вел. Государю нашему, къ Е. Ц. Величеству, наяснѣй-
Вел. Государь, Е. К. Величество, съ вами наказалъ, имъ, Ц. Ве-
ства боярамъ и думнымъ людемъ, ближнему боярину и намѣстни-
новгородскому князю Н. И. Одоевскому съ товарищи объявили".

И послы, рѣчей ихъ выслушавъ, выразили благодарность царю,
изволилъ онъ къ нимъ выслать бояръ и думныхъ честныхъ и
мныхъ людей и пожелали, чтобы между обоими государями „учи-
ь что доброе самыми короткими разговоры".

Затѣмъ они объявили 2 грамоты да третью грамоту проѣзжую,
рыя были чтены и отданы для перевода. Отъ имени короля и
и посполитой Черторыйскій выразилъ сожалѣніе о смерти царя
ксѣя Михайловича, но тутъ же прибавилъ, что король имѣетъ ту
ку, что у него остался наслѣдникъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ, кото-
у и пожелалъ многолѣтняго здоровья и счастливаго государство-
ія.

А послѣ того послы говорили: „чаютъ-де они, что ко вступленію
ихъ вел. государей къ дѣламъ начало нынѣ они учинили, и же-
тъ, чтобы они, ближн. бояре и думные люди, назначили срокъ,
ь имъ, посломъ, быть съ ними въ другомъ отвѣтѣ, и потомъ всту-
ь они и въ иныя дѣла, а нынѣ объявляютъ они нѣкоторыя осо-
дѣла". Дѣла эти—жалобы на трудности и притѣсненія, испытан-
ими по дорогѣ отъ Смоленска до Москвы.

Комаръ заявилъ, что не получивъ на свой листъ отвѣта изъ
ленска, они были вынуждены переѣхать рубежъ, не дождавшись
става; въ Досуговѣ прикащикъ никакихъ кормовъ продавать имъ
велѣлъ; въ Смоленскѣ держали ихъ цѣлую недѣлю, приставъ при-
ь ихъ въ Вязьмѣ и корму объявилъ только 120 рублей на недѣлю,
впередъ сего въ государствѣ Цар. Величества и посланникамъ да

вано корму по 80 рублевъ на недѣлю, а изъ того ста двадцати рублевъ доведется ему, Іер. Комару, только 15 р. И они, послы, въ дорогѣ того малаго корму не приняли, отлагая то съ ними, боярами, до разговору. И ѣхали де они, послы, отъ рубежа до Москвы 6 недѣль, а можно было бы поспѣть и въ три недѣли; въ Москвѣ же корму приставъ имъ объявилъ по 240 р. на недѣлю. „А которые Корол. Величества послы и не такіе честные люди не въ давнемъ времени на Москвѣ были, и имъ давано корму по 500 р. на недѣлю да, сверхъ того, даванъ имъ конскій кормъ и дрова... И они де, послы; полагаютъ на волю и разсужденіе Царскаго Величества—изволитъ ли онъ ихъ имѣть въ почитаніи хотя противъ прежнихъ королевскаго величества пословъ". Черторыйскій прибавилъ, что хоть они корму и не смлютъ и стыдно имъ о томъ говорить, однако припоминаютъ они то, чтобы имъ и впредь образца не учинить, что нынѣ довольствоваться тѣмъ малымъ кормомъ, какъ имъ на Москвѣ объявлено.

Бояре сказали, что коли мосты не были починены, такъ виновата въ томъ поспѣшность самихъ же пословъ, а которые были, тѣ въ половодье разнесло водою; что досуговскому прикащику продавать никто не заказывалъ и что въ кормѣ умаленія имъ не дѣлается; вѣдь имъ дается 240 р.—столько же, сколько и Волынскому въ Польшѣ, подводъ же Волынскому и вовсе не давали; а Чаадаеву — такъ не только кормовъ и подводъ, но и пристава не дали до самой Вильны. Что же касается того, что они, не дождавшись отвѣта изъ Смоленска, перешли рубежъ, не ожидая себѣ посольскаго пріема на рубежѣ, то „идти было имъ не годилось", и всѣ испытанныя ими въ пути трудности произошли отъ нихъ же самихъ.

Сапѣга сталъ оправдывать образъ дѣйствій по отношенію къ Чаадаеву съ товарищи: напиши онъ о пріемѣ не къ гетману литовскому Михаилу Пацу, а къ его, Казимірову, брату, подскарбію великаго княжества литовскаго, имъ дали бы и кормъ и подводы; а они писали къ Пацу, который въ то время былъ въ Жмуди, имъ и не сдѣлали посольскаго пріема. Впрочемъ Чаадаеву вѣдь заплатили же послѣ въ Вильнѣ 810 р. да и нынѣ Христ. Пацъ писалъ къ нимъ, посламъ, что Чаадаеву съ дьякомъ дано за кормы и подводы 2750 р., не считая подарковъ.

На оправданіе Сапѣги бояре сказали, что Чаадаеву не для чего было писать къ подскарбію — о немъ писали въ порубежный городъ воеводы изъ Смоленска, и онъ въ ожиданіи пріему жилъ въ Смоленскѣ три недѣли, и все же никакого послу „почитанія" со стороны короля не сдѣлано. „А великій государь имъ, посламъ, учинить того не ука-

залъ, а указалъ воздати въ кормахъ пристойное удовольствованіе, а что они, послы, объявленнаго корму не принимали — такъ сами того не похотѣли, а у пристава въ дорогѣ всегда тѣ кормы были готовы".

„И говоря о томъ послы съ мѣстъ своихъ встали и ближнимъ бояромъ и думн. людемъ *оказывали* Кор. Величества подтвержепную грамоту и спросили ихъ, котораго числа имъ, посломъ, быти съ ними... въ другомъ отвѣтѣ.

„И ближн. бояре и думные люди сказали, что Вел. Государю о томъ они донесутъ. И съ ними, послы, ближн. бояре и думные люди витались и изъ отвѣтной палаты пошли къ Вел. Государю, а послы ожидали его, государева, указу въ отвѣтной палатѣ съ приставы. И помѣшкавъ мало, приходилъ къ посломъ думный дьякъ Лар. Ивановъ и объявилъ, что Вел. Г—рь указалъ имъ, посломъ, ѣхати на подворье, а котораго числа быть имъ въ другомъ отвѣтѣ—о томъ объявлено имъ будетъ чрезъ приставовъ.

„И отпущены послы на подворье".

Второй отвѣтъ (15-го мая стар. ст.).

Когда послы явились въ отвѣтную палату, всѣ встали и съ ними витались, а потомъ сѣли опять по мѣстамъ. Затѣмъ Никита Ивановичъ Одоевскій отъ имени царскаго спросилъ пословъ: „которыя королевскаго величества и рѣчи посполитой грамоты въ первомъ отвѣтѣ вы на увѣреніе посольства своего объявили, и въ той рѣчи посполитой грамотѣ при подписяхъ сенаторскихъ рукъ печатей ихъ не приложено, и то для чего не противъ прежняго учинено?"

Послы отвѣчали, что въ государствѣ Королевскаго Величества лучше вѣрятъ рукѣ, чѣмъ печати, что вѣрющая грамота короля —за коронною печатью, и той грамотѣ можно вѣрить и одной, а въ грамотѣ рѣчи посполитой за всѣхъ приложилъ свою печать маршалокъ, а его печать имѣетъ такую же силу, какъ и печати всѣхъ *сенаторей*.

Бояре возразили, что приложеніе маршалковой печати содержитъ силу только вмѣсто повѣтовыхъ пословъ, а не за сенаторовъ, и указывали на то, что прежніе послы, при покойномъ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, объявляли вѣрющія грамоты съ подписями сенаторскихъ рукъ и съ печатями, а потому и теперь слѣдовало бы при подписяхъ быть и печатямъ.

Послы на это сказали, что когда имъ по указу Великаго Государя было прислано письменное объявленіе — отправлять посольство

безъ шапокъ за подписью канцлеровой руки, но безъ приложенія печати, они, послы, повѣрили ему и безъ печати.

Имъ на это сказали, что они „то письмо безъ печати спорили" и послѣ многихъ споровъ просили дать списокъ съ того письма, въ чемъ имъ у Королевскаго Величества себя оправдати, и только когда обѣщали имъ дать, они согласились править свое посольство безъ шапокъ. „И потому знатно, что печать имѣетъ быть при подписяхъ рукъ, а подпись рукъ при печати, а о томъ было и спорить не годилось, потому что то постановленіе о шапкахъ новое, а вѣрющія рѣчи посполитой грамоты вѣчное обыкновеніе за сенаторскими руками и за печатьми. И нынѣ довелось было учинить противъ того же".

Послы просили показать прежнія вѣрющія грамоты; имъ показали привезенную Яномъ Гнинскимъ въ 1672 году.

Послы посмотрѣли, сказали, что приложеніе и тѣхъ печатей не имѣетъ значенія, и что „о томъ много трудитися не годится".

Бояре имъ отвѣтили, что умолчать объ этомъ было нельзя, потому что въ самой грамотѣ упомянуто о приложеніи печатей.

По просьбѣ пословъ имъ была показана и самая грамота. Смотря на нее, они говорили, что то учинено безъ хитрости, а не для какой невѣрности, что въ томъ виной недосмотръ канцеляріи, что упомянутыя въ грамотѣ печати надобно было приложить и „то слово тѣмъ приложеніемъ очистить".

Бояре просили пословъ дать на очищеніе того письмо за своими руками и за печатьми. Послы попросили бояръ дать имъ время подумать, вышли изъ-за стола, сѣли отдѣльно и стали промежъ себя толковать, а потомъ черезъ думнаго дьяка говорили бояромъ „съ великимъ прошеніемъ, чтобы того дѣла вдаль больше не разговаривать, потому что то учинилось безъ хитрости".

Бояре звали къ себѣ пословъ; послы говорили прежнія рѣчи, что сдѣлано это въ Его Кор. Величества канцеляріи отъ неосторожности, и обѣщали дать письмо, просили только бояръ указать имъ форму. Бояре обѣщали.

Покончивъ объ этомъ, послы спросили бояръ: „имѣютъ ли они ихъ нынѣ за полномочныхъ пословъ, чтобы имъ, посламъ, вѣдая о томъ, и въ дѣла вступать?"

Тѣ отвѣтили, что когда они обѣщались исправить недосмотръ канцеляріи даніемъ своего письма, то имѣютъ, и просили ихъ по полной своей мочи объявить имъ дѣла.

Послы благодарили, что они „то дѣло успокоили," и, посидѣвъ немного, сказали, что они желаютъ между обоими великими госуда-

ии пріятства и исполненія по договорамъ: союзъ блаженныя памяти
к. Государя Алексѣя Михайловича и наяснѣйшихъ государей Яна
зиміра и Михаила ихъ Королевскихъ Величествъ душами утверъ—такъ же бы и нынѣ наслѣдникъ Е. Ц. Величества Вел. Государь
одоръ Алексѣевичъ.... тѣ прежніе посольскіе договоры на подтверзной Кор. Величества грамотѣ, какова съ ними, послы, прислана,
олилъ подтвердить своею Ц. Величества душею.

Бояре отвѣчали, что они, послы, пріѣхали не для одного подтверженія, но и для иныхъ великихъ дѣлъ, что имъ слѣдуетъ нынѣ объявить
ѣлахъ, кои имъ поручены, а когда—Богъ дастъ—они съ ними,
рами, столкуются, тогда государь подтвердитъ и прежніе и тѣ ихъ
оворы.

Послы отвѣчали, что для нихъ главное—подтвержденіе андрускаго перемирнаго договора, который его царское величество изво
ъ подтвердить прежде объявленія дѣлъ, кои имъ поручены; а помѣш
) де то подтверженіе новыхъ дѣлъ объявленію не будетъ, и учнутъ
, послы, объявлять дѣла послѣ того подтверженія, „а нынѣ бы
олнить по договорамъ, какъ они сами о себѣ силу содержатъ."

Бояре на это сказали, что слѣдуетъ объявить сначала дѣла, что
тверждать невозможно, не соверша и не успокоя нарушенныхъ
ъ, потому что съ королевской стороны было сдѣлано немало наруше
—надо поэтому уладить всѣ трудности, которыя сначала были от
кены до коммиссіи 1675 г., а съ этой коммиссіи до теперешняго
ь посольства.

Послы стояли на своемъ. Бояре имъ сказали, что Вел. Госуь отъ договоровъ не отступаетъ, только тѣхъ договоровъ многія
тьи со стороны короля повреждены и отложены до нынѣшняго поьства и за тѣми заходящими трудностьми Вел. Государю тѣхъ дооровъ подтвердить невозможно. Послы отошли и, поговоривъ между
ою, сѣли по-прежнему за столъ и сказали: въ виду будто бы нарунній съ королевской стороны договоровъ бояре отлагаютъ подтверженіе, но со стороны Его Ц. Величества были тоже нарушенія. Въ
гность ихъ нынѣшняго государя гетманомъ коруннымъ, когда насту
ли татары (въ 1667г.), вопреки 18-й статьѣ перемирнаго договора помоподъ Подгайцами не было оказано. Послѣ договоровъ 1672 г. турки
рымцы опять напали на государство Его Королев. Величества, взяли
менецъ-Подольскій и многіе города и тѣмъ отворили врата ко всему
истіанству—помочи и тогда не учинено.

Бояре сказали, что первое наступленіе было прежде посольскаго
говору—помочи чинить не довелось да и въ московскомъ того до-

говору постановленіи королевскихъ пословъ написано: подганцкіе договоры тому согласному договору повреждениемъ и помѣшкою быти не имѣютъ. А что они, послы, воспоминаютъ перемирнаго андрусовскаго договору 18-ую статью, и въ той статьѣ написано, что Вел. Государю, Е. Ц. Величеству, и Кор. Величеству призывать хана крымскаго въ дружбу, чтобы онъ отъ войны престалъ. И по той статьѣ Великій Государь писать къ хану изволилъ, объявляя свою съ Кор. Величествомъ дружбу и удерживая его отъ войны, да и съ ханскими послами договоръ учинилъ въ 1670 г. объ общемъ мирѣ и за государство Королевскаго Величества. Король писалъ, что и его посланникъ въ Крымѣ Карвовскій дѣйствуетъ въ томъ же смыслѣ, а на дѣлѣ оказалось—нѣтъ: какъ по указу Вел. Государя посыланы для подтверженія тѣхъ договоровъ къ хану посланники, Карвовскій не только съ ними о дѣлахъ къ готовому совѣту не присталъ, но и видѣться не похотѣлъ—и въ томъ со стороны Кор. Величества договоромъ посольскимъ исполненія не учинено. Что же до Каменца-Подольскаго, то крѣпость эта въ сущности отдана туркамъ самохотно, ибо никакихъ приготовленій къ отпору врагамъ сдѣлано не было, тогда какъ еще въ 1672 г., въ бытность Яна Гнинскаго въ Москвѣ, бояринъ Юрій Алексѣевичъ Долгоруково съ товарищи объявляли способъ, чтобы обоимъ великимъ государямъ писать къ салтану турскому, отвращая его отъ войны. И они, Кор. Величества послы, того способа во-время не приняли, а *испустя* время, о томъ говорили и постановили. И Великій Государь, по утвержденной съ Кор. Величествомъ дружбѣ и любви, изволилъ къ салтану писать, призывая его въ дружбу и отвращая отъ той войны (списокъ съ грамоты данъ былъ на Москвѣ посламъ). И къ Вел. Государю... Королевское Величество прислалъ съ грамотъ своихъ списки съ Василіемъ Семеновичемъ Волынскимъ съ товарищи, какъ они были у Кор. Величества въ 1672 г., и въ тѣхъ грамотахъ къ салтану турскому и къ хану крымскому не только что *противъ* грамоты Цар. Величества не написалъ, но и ни мало о дружбѣ своей съ Вел. Государемъ, по должности договоровъ, не припомянулъ". Что же до Каменца-Подольскаго, которымъ овладѣлъ турскій салтанъ будто бы отъ *непосилковъ* со стороны Вел. Государя,— какъ онъ взятъ, о томъ сказано выше, а слученіе силъ учинить было не возможно, потому что въ договорахъ андрусовскихъ хотя о томъ слученіи было и постановлено, только посольскимъ же договоромъ въ 1672 г. та статья обновилась новымъ способомъ, о чемъ вамъ, Кор. Величества посламъ, подлинно извѣстно. Однако блаженныя памяти Вел. Государь нашъ не по договорамъ, но для имени христіанскаго посылалъ много разъ свои рати къ Днѣпру и за Днѣпръ и къ слу-

ію силъ указалъ имѣти *обсылку* съ коруннымъ и литовскими гет-
ы о времени и о мѣстѣ и о безопастве; но гетманы по обсылкамъ
его не учинили, посыльщиковъ у себя задержали и тѣмъ къ воин-
му дѣлу потребное время *испустили*. А Великій Государь учинить
ъ не изволилъ, какъ учинилъ король Янъ-Казиміръ въ 1668 г.,
да Дорошенко съ крымскими татарами приходилъ на украйные Его
личества города: въ отвѣтъ на просьбу о помощи—помощи не ока-
о. И тотъ договоръ о слученіи силъ въ то время со стороны ко-
я нарушенъ. И вѣдая о томъ нарушеніи подлинно, Янъ Гнинскій
нилъ съ боярами договоръ о помочи вновь и тое статью обновилъ
1672 г. инымъ способомъ, о чемъ вамъ, вел. посламъ, объявлено
ие сего. И съ стороны Его Ц. Величества не только по тому но-
у договору помочи чинены подъ Азовомъ, въ Крыму и во многихъ
тахъ, но и, сверхъ договору, для братскія съ Корол. Величествомъ
жбы и любви и для имени христіанскаго королю чинена многая
очь московскими ратными людьми, которые непрестанно были въ
нныхъ трудѣхъ у Днѣпра и за Днѣпромъ съ бояриномъ княземъ
горіемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и съ гетманомъ Иваномъ
ойловичемъ на разныхъ мѣстѣхъ со многими царской казнѣ убытки,
оторой помочи Великому Государю, Его Ц. Величеству, и въ гра-
ахъ и черезъ резидента своего на Москвѣ Королевское Величество
годарствовалъ.

Послы возразили, что гетманы, оставивъ непріятеля въ государ-
ѣ Королевск. Величества, идти на соединеніе съ Ромадоновскимъ и
ойловичемъ не могли, а по договорамъ посольскимъ должно было
ь Царскаго Величества войскамъ учинить королю помочь, гдѣ случай
нскій *употреблять* будетъ; на Украйнѣ, когда король ходилъ отни-
ъ Баръ, Немировъ и др. города, тоже ему помощи отъ Царск. Ве-
ества не было, тогда какъ по договорамъ слѣдовало прислать 25
чъ, да и Дорошенко съ г. Чигириномъ въ сторону Корол. Величе-
а не отданъ.

На это бояре сказали: всему свѣту извѣстно, что помощь посы-
ано оказывалась не по договорамъ, но для имени христіанскаго и
братской съ Корол. Величествомъ дружбы и любви со многими
ской казнѣ убытками. Что же касается договора о вспомога-
номъ отрядѣ въ 25 тысячъ, то договоръ нарушенъ, какъ сказано,
имъ же королемъ. Договоръ возобновленъ былъ инымъ способомъ
1672 г.—и не только по тому договору, но и сверхъ того чинена
рол. Величеству многая помощь; а по 7-ой статьѣ того другаго
72 г. московскаго договора о посилкахъ въ полѣ, Волынскій о томъ

въ бытность свою у короля посломъ папамъ радѣ объявлял
ны-рада тѣхъ со стороны Царскаго Величества помочей не
Что же касается похода короля на Украйну, то когда учини
Царск. Величеству о томъ извѣстно, резиденту Павлу Свидерс
да говорено, чтобы онъ писалъ къ королю—не ходить, ибо
въ самую осень, испустя пристойное время, когда войска Е
Величества стали расходиться по домамъ. Резидентъ писалъ
роль совѣта не послушалъ и вышелъ на Украйну. Что до До
и Чигирина, который королю не уступленъ, то посламъ
какое было тамъ гоненіе на греческую вѣру, отчего Доро
всей Украйной, еще прежде договоровъ и уступленія королемъ
салтану, билъ великому государю челомъ—принять ихъ подъ
жавную руку, и онъ ихъ принять не изволилъ, чиня до
андрусовскому договору, писалъ, чтобы онъ оставался вѣренъ
а обидъ ему и притѣсненій въ вѣрѣ не будетъ; но король, не
на заступничество Царск. Величества, желанія ихъ не исполнил
больше усилилъ гоненіе; Дорошенко пришелъ въ отчаяніе и
турскому султану, который и задумалъ потому овладѣть этой с
Днѣпра, какъ и Каменцомъ Подольскимъ; о томъ посламъ Ян
скому съ товарищи было пространно говорено, и были пре
способы отторгнуть Дорошенко отъ салтана, но послы ничего
приняли, и тѣмъ выше помянутымъ озлобленіемъ и невоспріятіем
ложенныхъ способовъ явно Дорошенко въ подданство турскому
прогнанъ, отчего учинилось многое христіанству кровопролитіе
кій Государь видя, что отъ этого уростаетъ христіанству р
и что со стороны Королевскаго Величества Украйна по дог
уступлена турскому салтану, не допуская того непріятеля в
бежные свои города, указалъ своимъ ратямъ, напрасно ж
соединенія съ коруннымъ и литовскимъ гетманами, идти къ Ч
и чинить воинскій промыселъ не въ сторонѣ Корол. Величеств
владѣніяхъ турскаго салтана; рати при помощи Всемогущ
Дорошенка со всѣми городами и мѣстами изъ-подъ ига турск
тана взяли. А если бы Дорошенко остался въ подданствѣ т
салтана, то непріятелю было бы легче вести войну: послы са
ютъ, какую надежду салтанъ имѣлъ на Дорошенка. И нынѣ им
кимъ посламъ, объ уступкѣ г. Чигирина и вспоминать не годи

На это послы сказали: послѣ взятія Каменца королевск
ска побили турокъ подъ Хотимомъ; если бы великій госу
волилъ своими ратями учинить королю посилки и случить
королевскими войсками, то оба войска не только бы со

но непріятеля побили, но могли бы завоевать Африку и Америку, и непріятель нынѣ о войнѣ съ обоими государствами и помыслить бы не смѣлъ. Король желалъ, чтобы царскія войска только были при королевскихъ ратяхъ, хотя бы и никакого воинскаго промыслу противъ непріятеля не имѣли, только бы славу свою явили—такимъ бы слученіемъ помочь учинилась Королевскому Величеству немалая.

Бояре и думные люди повторили прежнее и прибавили: посламъ извѣстно, что король подъ Хотимъ съ войсками ходилъ, помирясь съ турскимъ салтаномъ подъ Бучачемъ, и соединять силы тогда было не пристойно—вопервыхъ, потому, что въ договорѣ не написано, какими мѣрами это сдѣлать, а не договорясь объ этомъ, нельзя было ратямъ идти на соединеніе съ гетманами, отъ коихъ не только договоровъ, но и присылки Ц. В—ва бояре и гетманъ дождаться не могли; во—вторыхъ, потому, что король съ салтаномъ помирился; да и никакъ нельзя посламъ видѣть тутъ нарушеніе договора со стороны Великаго Государя, ибо гетманы — корунный и литовскій во все время войны были въ несогласіи—возможно ли тутъ соединеніе? Лучше это оставить, а сказать только одно: пограничная крѣпость явно благодаря такимъ несогласіямъ *поступлена* непріятелю, а не оттого, что помощи отъ ратей Царскаго Величества не было оказано. Имѣющему разумъ можно разсудить, что при такомъ скоромъ нашествіи нельзя желать помощи со стороны Царскаго Величества изъ дальнихъ краевъ, когда королевскія рати не только не пришли для отпору, но и не собрались. Надо было защищаться своими силами, а не дожидаться ратей Царскаго Величества, которымъ и въ благополучное время ради дальняго разстоянія и великой пустоты и оскудѣнія своихъ и конскихъ кормовъ придти скоро невозможно, а о дальности пути посламъ самимъ подлинно вѣдомо.

О слученіи силъ послы больше не говорили; они перешли къ другому—къ вопросу о Кіевѣ: они де видятъ нарушеніе договоровъ въ томъ, что не только г. Кіевъ въ срокъ не возвращенъ, но и около Кіева въ Васильковѣ чинены зацѣпки. Для чего подданный Царскаго Величества гетманъ пишется гетманомъ обоей стороны Днѣпра? О Кіевѣ-де всегда со стороны Царскаго Величества отлагали съ посольства на посольство, и онъ не уступленъ по сіе время—указалъ бы Е. Ц. В. Кіевъ отдать.

Бояре отвѣчали, что на первый срокъ онъ былъ не уступленъ потому, что Дорошенко, измѣняя королю, отдавалъ его салтану; покойный Великій Государь Алексѣй Михайловичъ, предваряя злой умыселъ, и не изволилъ уступить Кіевъ на первый срокъ, и былъ онъ „одержанъ“ Е. Ц. Величества ратными людьми съ великими убытки; за-

тѣмъ не уступленъ онъ потому, что послѣ андрусовскаго договора Царскому Величеству учинены многія безчестія и досадительства неправильнымъ титулованьемъ въ грамотахъ, во всякихъ письмахъ, въ печатныхъ книгахъ.[7]) Притомъ у короля съ ханомъ крымскимъ производились тайныя пересылки о дружбѣ да и нынѣ у него учиненъ съ салтаномъ турскимъ мирный договоръ и Украйна уступлена салтану, а за сторону Царскаго Величества ничего въ томъ договорѣ не постановлено, и резиденту Его Цар. Величества при тѣхъ договорахъ король быть не указалъ. И потому по всему г. Кіевъ въ сторону Королевскаго Величества нынѣ и впредь никогда отдать невозможно; въ Васильковѣ никакихъ зацѣпокъ со стороны Царскаго Величества не бывало; подданный его гетманъ Иванъ Самойловичъ пишется обоей стороны Днѣпра потому, что воинскимъ Е. Ц. Величества ратныхъ людей промысломъ на той сторонѣ Чигиринъ съ иными городами и уѣздами изъ-подъ ига турскаго учинился въ подданствѣ подъ самодержавною Его Ц. Величества рукою. А которые города на той же сторонѣ—Королевскаго Величества, въ тѣ города Царское Величество вступать не изволилъ и подданному своему гетману не указалъ.

Послы сказали: вольно же Царскому Величеству размышлять о содержаніи Кіева; если бы Кіевъ былъ отданъ къ положенному сроку, король праздным бы его не оставилъ, какъ и нынѣ, не допуская непріятеля, Бѣлую Церковь и иные города держитъ. А гетману Самойловичу писаться гетманомъ той стороны Днѣпра не довелось и кіевскимъ воеводамъ въ Васильковъ и въ иныя мѣста *чрезъ* договоры вступать не годилось. Да и, кромѣ того, ради подтвержденныхъ присягою договоровъ надобно было Дорошенка съ городами отдать Королевскому Величеству. Прибыльнѣе было бы обоимъ великимъ государямъ соединиться силами, а не города задерживать изъ-за прописокъ. Они, послы, надѣются, что блажен. памяти Великій Государь при отшествіи своемъ съ сего свѣта въ вѣчное небесное царствіе всѣмъ,

---

[7]) Въ числѣ книгъ, гдѣ непочтительно говорилось о Вел. Государѣ, послам въ 9 м ответѣ были предъявлены двѣ: Лѣтораль корибутская, соч. ксендза Стан. Трембовскаго, да Censura candidatorum, гдѣ авторъ подканцлеръ Ольшовскій разсуждаетъ о кандидатахъ на польскій престолъ (1668). Послы ихъ смотрѣли и чли; Сапѣга даже что-то записалъ, а потомъ сказалъ: „Въ книгахъ де безчестья не написано; только написано, что здѣсь никакого ученья не имѣютъ, а тѣ де книги писали себѣ для ученья краковскіе студенты, потому что они изъ тѣхъ книгъ говорятъ *рацыи*.“ Но бояре на то сказали, что тѣ книги печатаны на безчестье, а не студенты ихъ писали.

грѣшавшимъ предъ нимъ, грѣхи ихъ отпустилъ и нынѣ ни о какихъ садительствахъ Великому Государю имъ, ближнимъ боярамъ и думъ людямъ, вспоминать было ненадобно: буде кто согрѣшитъ безъ грости, за то и Богъ не казнитъ. И со стороны Царск. Величества кія прописки бываютъ, только они того не внимаютъ, а какъ будетъ коммиссія съ посредниками, тогда объявятъ книги печатныя, въ ихъ они, христіяне, причтены къ бусурманамъ. И нынѣ де между ними государи надобно изобрѣсти дѣло къ покою христіанскому и унять кровопролитія.

Послѣ того воевода полоцкій Сапѣга говорилъ съ великою жалостью: О Боже! доколѣ бусурманъ будетъ разорять христіанъ, доколѣ не устанетъ разливати христіанскую кровь яко рѣки? Уже де отъ того въ христіанскихъ государей несогласія многіе города и мѣста застѣли и неисчетныя тысячи плѣну въ бусурманскія руки достались, чтобы-де нынѣ, оставя всѣ досадительства и прописки, мыслить обоимъ великимъ государямъ о цѣлости христіанской и о слученіи на бусурмановъ новыми способами, а впредь-де которые Королевск. Величества грамоты и всякихъ чиновъ людей листы явятся съ прописками Вел. Гос., Е. Ц. Величества, именованья и титлъ—такихъ бы грамотъ и листовъ въ сторону Ц. Величества не принимать.

Но сами послы тутъ же спросили: для чего Ц. Величество пишется въ титлахъ отчичемъ кіевскимъ—Кіевъ де пребываетъ въ стонѣ Ц. Величества нынѣ только до уступки, а не вѣчно?

Бояре на это отвѣчали посламъ: чтобы Кіевъ могъ остаться за королемъ—то дѣло нестаточное; не только та великая крѣпость, въ которую множество надобно людей и запасовъ, но и Бѣлая Церковь была бы у непріятеля, если бы Вел. Государь своею казною вспомочь не указалъ. Что же до именованія Кіева отчиной, то мы, ближніе бояре, объявляемъ: нынѣ Кіевъ подъ его самодержавной рукою на той сторонѣ Днѣпра, которая королемъ уступлена салтану; только Великій Государь, ради договоровъ въ своихъ грамотахъ и въ письмахъ къ Цар. Величеству Кіева отчиною не именуетъ до времени, а въ королевской печати на грамотахъ, писанныхъ къ Великому Государю прежде сего и нынѣ, выображены прежнія титла: Смоленскій, Кіевскій, Сѣверскій, Черниговскій, что противно договорамъ.

Послы на это отвѣта не дали, а представили письменную жалобу на то, что изъ Смоленска къ римскому костелу за рубежъ никого не пускаютъ, что для расправы межевые судьи не высланы, не отданы взятыя въ войну пушки, церковныя и костельныя утвари, книги, и его св. Креста. Бояре обѣщали дать отвѣтъ также письменно, а

затѣмъ пословъ спросили: на какихъ статьяхъ король постанов
салтаномъ договоръ подъ Журавною и почему резидентъ царскій
договорѣ не былъ?

Послы отвѣчали, что король учинилъ договоръ по неволѣ,
му что помочи со стороны Царскаго Величества не имѣлъ, что
денту подъ Журавну пройти изъ-подо Львова было невозможно,
какихъ статьяхъ тѣ договоры постановлены—списокъ съ нихъ
левскому резиденту былъ присланъ, и резидентъ его думнымъ
Великаго Государя объявилъ.

Бояре сказали, что король, по ихъ свѣдѣніямъ, заключилъ
воръ по волѣ и что ему можно было постановить и за сторо
Царскаго Величества, но онъ постановить ничего не указалъ
ска съ тѣхъ договоровъ съ своею грамотою прислать не изволи
резидентъ списка не объявлялъ.

Затѣмъ бояре спросили: почему представленная послами
вомъ отвѣтѣ подтвержденная грамота только за одною коронной пе
а печати вел. княжества литовскаго не привѣшено? Прежнія гра
присланныя съ Станиславомъ Беневскимъ и Яномъ Гнинскимъ,
по 2 печати. Говорятъ послы о подтвержденіи, а такой потверж
грамоты за одною печатью, мимо прежняго обыкновенія, и пр
Великому Государю невозможно.

Послы просили показать прежнія подтвержденныя грамоты;
показали. Они снова свалили вину на королевскую канцелярію
сили вручить грамоту посламъ, которые будутъ отправлены къ
лю—король безъ спору велитъ приложить литовскую печать.
просили пословъ написать о томъ королю черезъ почту; послы об

Затѣмъ бояре объявили посламъ, что государь указалъ дать
свое жалованье въ зачетъ 1000 рублей. Послы били челомъ и пр
назначить время, когда быть третьему засѣданію. Бояре сказали,
они объявятъ имъ о томъ черезъ приставовъ, послѣ чего посл
пущены на подворье.

IV.

Varia.[8]).

1. Съ пріѣздомъ въ 1678 г. польскихъ пословъ въ Москв
нимъ немало приставало проживавшихъ въ ней поляковъ. Посол
дворня, при тайномъ содѣйствіи пословъ (главнымъ образомъ, по

[8]) Эти *Varia* извлечены мною изъ документовъ Посольскаго приказа.
соединяю ихъ потому, что въ нихъ есть нѣкоторыя черты, характериз
пребывавшую въ Москвѣ посольскую шляхту и дворню.

ну, Сапѣги) занималась укрывательствомъ бѣглыхъ, даже сманивала себѣ русскихъ людей.

Великимъ постомъ 1678 г. государевъ конюхъ Ѳедоръ Свидер- билъ Вел. Государю челомъ, чтобы онъ его пожаловалъ—велѣлъ ать сына его, Якушку, для ученья живописному письму. Государь ѣлъ отдать его къ живописцу Ивану Солтанову, но Якушкѣ у него правилось. Когда пріѣхали въ Москву польскіе послы, онъ услы- ъ отъ живописца Кисленскаго, что на Посольскомъ дворѣ есть ра- —починивать золотыя посольскія кареты. Якушка, не похотя ться, не замедлилъ сбѣжать отъ *налóи* Солтанова и пришелъ на По- ьскій дворъ, сказавъ караульнымъ стрѣльцамъ, что онъ пришелъ нивать золотыя кареты. Когда его пропустили, онъ явился къ рецкому Сапѣги, а дворецкій доложилъ про него самому Сапѣгѣ. ъ призвалъ Якушку, сталъ распрашивать и оставилъ у себя, ве- ъ остричь попольски, чтобы ему съ посольскаго двора и на дворъ ить было свободно. Но Якушка, кажется, расхаживалъ черезъ чуръ бодно. Его узнали и привели въ Посольскій приказъ, гдѣ онъ и сказалъ, какъ попалъ онъ на Посольское подворье. Онъ говорилъ, дворецкій и иные сапѣгины люди звали съ собою въ Польшу и ядь до Польши дать хотѣли и говорили, буде онъ съ ними въ ьшу выѣдетъ, и въ Польшѣ де онъ, Якушка, человѣкъ будетъ. за тѣми словами онъ, Якушка, съ сапѣгиными и дворецкаго его ныхъ дворянъ челядниками по двору и по хоромамъ ходилъ своен и передъ Сапѣгою, какъ онъ съ дворяны ѣстъ, ставилъ пот- ту, и въ мясные дни съ челядниками ихъ ѣлъ вмѣстѣ, а въ пост- Сапѣга приказалъ кормить постною ѣствою, для того что онъ, ушка, въ постные дни съ челядниками ихъ не похотѣлъ скором- ъ ѣствъ ѣсть... А капитанъ де разспрашивалъ его, Якушку, всѣ ль ударскіе служилые люди на службѣ, и онъ де сказалъ, что госу- скихъ людей на службѣ только съ половину. А какъ послы пріѣ- али сверху отъ отвѣту, и посольскіе люди, сходясь на польскомъ рѣ, межъ себя говорили: лучше де бы то было, какъ бы В. Госу- ь съ ними помирился вѣчнымъ миромъ, и послали де бы они съ сквы въ Польшу гонца, велѣли ратныхъ людей своихъ сбирать и ылать въ поле противъ турскихъ людей собча, а то де они мос- скихъ людей не боятся. И будетъ де В. Государь съ ними не учи- ъ миру, и они де мирную *зóду* учинятъ съ турскимъ царемъ". ушка прибавилъ также, что на посольскомъ дворѣ у ксенза кн. к. Черторыйскаго видѣлъ онъ на поварнѣ челядника русскаго, под-

затѣмъ
салтано
договор
И
му что
денту
какихъ
левсго
Велик
I
воръ
Царск
ска с
резид

вомъ
а печ
присл
по 2
грамо
Велик
И
показа
сили
лю—к
просил
За
свое ж
назнач
они об
пущены

1. (
нимъ нес
дорія. п

*) Эт
соединяю в
преобразовать

ѣмъ; другой Борисовъ человѣкъ Резицкаго, шляхетской породы;
сказался полуголовы Родіоновъ человѣкъ Остафьева, шляхетскій
А стольника князь Никиты Семен. Урусова человѣка Родьку
в люди ухоронили.
ѣзвѣстно, отданъ ли былъ Якушка Свидерскій опять къ Сол-
но Аѳонька вернулся по-прежнему къ своему боярину.
Іюля 26 го мимо Посольскаго подворья шли два шляхтича—
ь Василевскій да Янъ Антоновичъ. Они только что выѣхали
льской земли на имя Великаго Государя; за выѣздъ имъ дано
ронивъ ихъ братьи, и по ихъ челобитью велѣно ихъ послать
ріаршій приказъ для *подначальства* и крещенія въ православ-
истіанскую вѣру. Вѣроятно, послы о выѣздѣ ихъ знали. Когда
ровнялись съ Посольскимъ подворьемъ, вдругъ посольскіе люди
и Яна Антоновича и увели на дворъ. „И платье, и деньги,
дано государево жалованье, писалъ въ челобитной товарищъ
Василевскій, съ него обрали, посадили за караулъ и морятъ
ъ". Сапѣга, какъ разсказывалъ послѣ самъ Антоновичъ, изъ-за
брадъ его къ себѣ и спрашивалъ, для чего онъ къ Москвѣ
ъ. И онъ ему сказалъ, что выѣхалъ на имя Великаго Госу-
вѣчное холопство. И спроси его, велѣлъ Сапѣга держать его
уломъ по прежнему". Благодаря челобитной товарища его Ва-
аго приставамъ велѣно было его разыскать. Его розыскали и
густа взяли съ Посольскаго подворья.
Августа 1 го въ Стрѣлецкій приказъ привезли сотника мо-
хъ стрѣльцовъ Гаврилу Башева, въ крови, безъ шапки, да
а Вас. Иванова. Они стояли того числа на карауле на По-
мъ дворѣ, и въ пожарное время, какъ горѣло за Покровскими
и, польскихъ пословъ люди, нарядясь въ саадаки, съ Посоль-
вора стали ломиться и стрѣльцовъ стали бить палками и ка-
ь въ нихъ бросать. „И въ тѣ поры вышелъ изъ караульной
полуголова Микита Зотовъ съ сотникомъ. И тѣ де посоль-
ди сотника зашибли каменьемъ въ голову до крови, а стрѣль-
лью расшибли ногу". По осмотру оказалось, что у сотника
вѣ выше праваго виска, дѣйствительно, расшиблено до крови
и лицо въ крови. У стрѣльца правая нога въ лодыжкѣ рас-
ь и опухла больно. Самъ Башевъ говорилъ, что зашибли его
кіе люди, а кто—именно не знаетъ, а былъ тутъ на дракѣ и
зашибъ, видѣлъ шляхтичъ Ждановичъ. Рана, должно быть,
изъ легкихъ, потому что черезъ день послѣ того пол
говорилъ, что Башевъ умираетъ и исповѣдывался.,

ближніе бояре и думные люди выговаривали польскимъ посламъ, будучи въ отвѣтѣ. И послы управу въ томъ учинили — шляхтичъ далъ сотнику за увѣчье 15 рублевъ".

5. За Мясницкими воротами, въ Огородной слободѣ, въ приходѣ Трехъ Святителей, у князя Шайсупова былъ загородный дворъ. На дворничество князь пустилъ на тотъ дворъ племянника своего, отставнаго подьячаго сытнаго дворца, Гаврилу Нефедьева, взявъ на него запись въ томъ, что живучи на дворѣ, онъ виномъ и табакомъ торговать и корчмы и воровства держать не будетъ.

Лѣтомъ 1678 г., съ пріѣздомъ польскихъ пословъ въ Москву, въ слободѣ стали говорить и объѣзжему головѣ доносили, что у себя на дворѣ держитъ Гаврила б. . . ю и корчму. Разъ даже отъ него *вынесли* двухъ женокъ, а два поляка ушли.

Въ ночь на 9-ое іюля слободскіе караульщики съ десятскимъ Иваномъ Березниковымъ привели на съѣзжій дворъ шляхтича Яна Паска, трехъ женщинъ, самого Гаврилу да малаго. Березниковъ сказалъ, что на томъ дворѣ учинился крикъ и по двору и въ хоромахъ ходили съ огнемъ; онъ и послалъ караульщиковъ, а тѣ взяли съ того двора пятерыхъ человѣкъ и привели на съѣзжій дворъ.

На съѣзжемъ дворѣ всѣхъ пятерыхъ продержали до утра, а утромъ препроводили въ Посольскій приказъ. Отобравъ необходимыя показанія отъ шляхтича Яна Паска, бояре велѣли отвести его къ польскимъ посламъ, а прочихъ подвергли допросу.

Гаврила Нефедьевъ показалъ, что живетъ онъ на князь-Шайсупова, дяди своего, загородномъ дворѣ въ Огородникахъ, и какъ де нынѣ пріѣхали польскіе послы въ Москвѣ, съ ними пріѣхалъ и шляхтичъ Иванъ Ивановъ сынъ Пасокъ. А тотъ де Пасокъ дядѣ его по женѣ свойственникъ. И по приказу де дяди своего и по свойству велѣлъ онъ, Гаврила, на томъ дворѣ того шляхтича поставить телѣги. И вчерашняго дня присылалъ шляхтичъ Пасокъ челядника своего для вытопки бани, а потомъ и самъ пришелъ къ нему *въ отдачу денныхъ часовъ*. И того де шляхтича *уняла* онъ у себя ночевать и положилъ въ вышкѣ. И въ полночь де слободскіе тяглецы, человѣкъ съ тридцать и больше, вломились къ нему на дворъ и въ хоромы и, выволокши, били невѣдомо за что и шляхтича и его, Гаврилу, и вдову Орину, которая у него живетъ, и дочь ея названую Овдотью и работницу его сестры (которая приходила отъ нея узнать о здоровьѣ его, Гаврилловой, жены), и бивъ, отвели на съѣзжій дворъ, что въ Огородникахъ, и наложили на того шляхтича *чынь*, а съ съѣзжаго

ора привели въ Посольскій приказъ. „А онъ де, Гаврила, ни за
имъ воровствомъ не ходитъ, а того дни и ночью бани не топилъ".

Вдова Орина Лопатина показала, что живетъ она у Гаврилы по
іятству съ недѣлю, а прежде жила на Кулижкахъ, а вчера де при-
а для *повиданья* дочь ея названая грузинца Павлова жена Овдотья,
не для какого худа. Овдотья подтвердила, что вчера она пришла
своей названой матери для повиданья, и согласно съ ней пока-
ла, что вечеромъ того числа на тотъ дворъ къ Гаврилѣ Нефедьеву,
горому тотъ дворъ приказано беречь, пріѣхалъ полякъ, и слышала
она отъ Гавриловы жены и отъ дочери дѣвки, что тотъ полякъ
іѣхалъ мыться въ баню, только того дни бани они ночью топить
смѣли. Полякъ остался ночевать, легъ въ вышкѣ, а онѣ, женщины,
ли въ горницѣ вмѣстѣ; въ полночь вломились люди къ поляку въ
шку и къ нимъ въ горницу, учали бить и рвать и, связавъ поляку
ки назадъ, отвели всѣхъ на съѣзжій дворъ и тамъ наложили на
яка чѣпь, а со съѣзжаго двора привели въ Посольскій приказъ.
. она, Дунька, къ матери своей приходила не для воровства какого,
лько для повиданія".

Давъ нѣсколько предварительныхъ показаній въ Посольскомъ
иказѣ 9-го іюля, отпущенный Пасокъ прислалъ вскорѣ цѣлое
правданіе невинности своей, гдѣ подробно разъяснялъ, какъ онъ
палъ къ Гаврилѣ Нефедьеву на дворъ. Оказывалось, что кн. Шай-
повъ былъ женатъ на дочери шляхтича Соколинскаго, а родная ея
стра, впрочемъ уже лѣтъ шесть умершая, была за роднымъ братомъ
а Паска, смоленскимъ шляхтичемъ Даніломъ. Данило былъ на цар-
ой службѣ и, уѣзжая изъ Смоленска подъ Чигиринъ, писалъ буд-
бы брату своему Яну, что въ случаѣ, если на Посольскомъ дворѣ
етъ тѣсно, онъ свои возы можетъ поставить на дворѣ у князя
айсупова, гдѣ и самъ онъ по свойству и знакомству ставалъ.

Янъ Пасокъ, повидимому, никогда не видалъ ни князя Шайсу-
ва, ни его жены. Пріѣхавъ въ Москву, онъ „за утѣсненіемъ" на
сольскомъ дворѣ просилъ позволенія черезъ своего племянника,
нилова сына, перевести свои двѣ подводы на дворъ къ Гаврилѣ.
у не только будто бы позволили перевести, но и „съ соизволенія ихъ
лостей, пишетъ Пасокъ, велѣли тотчасъ для меня уготовать баню
пріѣздѣ нашемъ въ Москву. По тому-жъ знакомству коликратно
валъ есмь тамо въ банѣ не для какой дурости—Боже сохрани!—
чію омытися ради *руды*, на что имѣю добрыхъ людей русскихъ
идѣтелей, которыхъ употреблялъ есмь ко умовенію, и они никакого
ичинства не вшѣли—пущай тѣхъ людей допросятъ!" Въ понедѣль-

никъ 8 іюля былъ съѣздъ, и Пасокъ былъ въ отвѣтѣ съ послам
Вернувшись съ съѣзда и узнавъ, отъ приставовъ, что съѣздъ назначе
и назавтра, онъ послалъ впередъ малаго *съ платьемъ бѣлымъ*, чтоб
просить Гаврилу „о уготовленіи бани". Малый вернулся уже къ в
черу и сказалъ, что баня будетъ готова, только бы де онъ, госп
динъ, пріѣхалъ. Когда у пословъ на верху трубили къ ужину, он
пичего не медля, отправился къ Гаврилѣ въ надеждѣ скоро вернут
ся. Но ожиданія его не оправдались.

На лѣстницѣ встрѣтилъ его хозяинъ и сказалъ: „не покручинь
де, господинъ Пасокъ, баня не топлена, понеже дважды готовилъ
дрова даромъ сжегъ, а теперво *противъ* ночи невозможно топить
огня имѣти *не вольно*; ибо кой бы часъ объѣзжій провѣдалъ, и он
былъ бы въ бѣдѣ великой и наказаніи".

Пасокъ сказалъ, что коли сегодня нельзя, то ему нельзя завтра
потому что назавтра назначено засѣданіе въ четвертомъ часу.

На то ему сказали хозяинъ съ хозяйкой: „не кручинься-де т
о томъ: мы до свѣта велимъ изготовить, и на дворъ поспѣешь в
время, а нынѣ поздно итти на Посольскій дворъ; ночуй де смѣло съ
нами на княжомъ дворѣ!"—И я склонился на тѣ рѣчи, пишетъ Па
сокъ, и заночевалъ.

„Тамъ сидя въ верху въ тѣхъ разговорѣхъ, велѣлъ подать малом
вино во флягѣ, которое принесъ съ собою, пилъ съ хозяиномъ и,
напившись гораздо, взелъ меня хозяинъ въ верхъ и заперъ двери на
крюкъ, а я такъ подпилъ, что не пришло къ тому, чтобы платье сня
нуть съ себя—легъ въ платьѣ, зная, что нѣтъ за мной вины, и чт
я никому ничѣмъ не досадилъ.

„Тогда не слышалъ, какъ воровскіе люди пришли на дворъ и
свѣту уже, прежде взяли внизу того хозяина и трехъ женщинъ
знакомыхъ того хозяина, вывели ихъ на улицу и отдали караулу, и
потомъ съ фонарями вернулись въ домъ, отворили верхъ, ударил
меня спящаго въ бокъ обухомъ или кистенемъ дважды—я упалъ с
кровати и два ребра вышибъ (!).

„Потомъ вся саранча кипулась ко мнѣ, бія и толкая, спихнул
съ лѣстницы на улицу, гдѣ держали хозяина и женокъ, и повели в
безъ частыхъ побоевъ. Я спрашивалъ: кто у васъ большой? за чт
вы меня бьете?—и они сказали, что всѣ мы большіе, и досадным
словами бранили и били и таскали и, о земь ударя, топтали и, ло
патки назадъ завернувъ, колѣнками и ногами стоптавъ, связали и по
гоняли меня обухами и дубьемъ и совками на съѣзжій дворъ выше
упомянутымъ наруганіемъ, ни въ чемъ неповиннаго и ни на каком

ломъ дѣлѣ взятаго, свидѣтель тому самъ Господь Богъ! А что около себя имѣлъ, въ очахъ моихъ оборвали на 30 рубл. и больше на томъ съѣзжемъ дворѣ. Да тѣ же гулящіе воровскіе люди послали за подьячимъ, который пришедъ, видя меня замученнаго и избитаго, не спрашивая ни о какомъ дѣлѣ, по наученію вышеупомянутыхъ людей, надъ которыми большимъ былъ Иванъ Березниковъ, *положилъ* мнѣ чѣпь на шею, и такъ я до свѣту сидѣлъ до пріѣзду дворянъ отъ ихъ милостей господъ пословъ. И тогда тотъ подьячій велѣлъ снять съ меня чѣпь".

„Но не такъ мнѣ болѣзненны побои дубовые и обуховые, продолжаетъ краснорѣчивый шляхтичъ, забывъ, повидимому, о томъ, что онъ два ребра вышибъ: яко досады и наруганіе мужичье! А какъ объѣзжій пріѣхалъ на съѣзжій дворъ, тогда взялъ меня къ себѣ наверхъ, и тамъ я показывалъ ему раны свои и сидѣлъ безопасно. И ту свою невинность подаю подъ высокое разсужденіе: аще ли я виненъ, пущай подлежу суду, а будетъ—невиненъ, о наказаніи разбойниковъ смиренно прошу!"

Изъ росписи, поданной шляхтичемъ, оказывалось, что у него пропали: обушокъ польскій, цѣна 2 р.; поясъ шелковый съ ложкою серебряной и ножикъ, оправа серебряна—цѣна всему 5 руб.; у кафтана *зепь* вырвана, а въ зепи было 20 червонныхъ золотыхъ да два рубля денегъ мелкихъ; очки хрустальныя, цѣна алтынъ; рубашка съ портками да полотенце, цѣна два рубля съ полтиною.

„Высокое разсужденіе" сдѣлало запросъ князю Шайсупову о свойствѣ его съ Яномъ Паскомъ. Шайсуповъ жилъ въ Москвѣ, а Пасокъ былъ городничій полоцкій. Свойство, конечно, легко могло быть, но по всей вѣроятности князь очень мало зналъ Паска. Какъ бы то ни было, онъ отвѣтилъ на запросъ изъ Посольскаго приказа, что польскаго шляхтича Яна Паска онъ не знаетъ и стоять ему на загородномъ своемъ дворѣ, что въ Огородникахъ, не великалъ и смоленскому шляхтичу Данилу Паску тотъ шляхтичъ братъ ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ.

Посольскіе люди были гостями въ Москвѣ, а потому въ Посольскомъ приказѣ нашли не особенно удобнымъ доискиваться, какъ и зачѣмъ попалъ Пасокъ на дворъ къ Гаврилѣ Нефедьеву. Не вдавались и въ разсмотрѣніе того, какъ это могъ Пасокъ напиться, когда, по его же словамъ, онъ долженъ былъ скоро вернуться на подворье, потому что на другой день ему предстояло быть въ отвѣтѣ съ послами; обошли молчаніемъ и вопросъ, какъ могла вломиться толпа въ

20 или 30 человѣкъ безъ всякаго повода къ Гавр. Нефедьеву на дворъ и въ хоромы. Имѣлось въ виду лишь то, что посольскій шляхтичъ былъ взятъ на съѣзжій дворъ, посаженъ на цѣпь, да въ добавокъ избитъ и обобранъ. Кто его избилъ и обобралъ? Какъ могли посадить его на цѣпь?

Въ *Оправданіи невинности своей* Пасокъ намекалъ, что главный виновникъ всѣхъ его злоключеній—десятскій Ив. Березниковъ. Вызванный въ Посольскій приказъ, Березниковъ старался показать что онъ дѣйствовалъ лишь законно, согласно съ даннымъ ему наказомъ. „По десятной памяти за рукою объѣзжаго головы велѣно ему, Березникову, наряжать на караулы для береженья отъ огня и отъ воровскихъ людей и *вынмки* корчмы. Слободскіе караульщики и ближніе сосѣди двора князя Шайсупова ему сказали, что туда пріѣзжаютъ посольскіе люди и по ночамъ пьютъ и съ огнемъ по двору и въ хоромахъ ходятъ небережно, и женки многія на тотъ дворъ приходятъ. Въ четвертомъ часу ночи онъ съ караульщиками на тотъ дворъ ходилъ, для того что тамъ учинился крикъ и по двору и въ хоромѣхъ ходили съ огнемъ. Пришедъ, онъ спросилъ Гаврилу Нефедьева, какіе люди у него ночуютъ; тотъ учалъ его бранить и говорилъ, что никакихъ людей нѣтъ... Тогда онъ попросилъ, чтобы Гаврила сѣни отперъ и пустилъ ихъ для осмотру. Караульщики вошли и увидали трехъ женокъ—сидятъ съ польскимъ шляхтичемъ, пьютъ вино. И караульщики и окольные сосѣди шляхтича и Гаврилу и женокъ взяли и отвели на съѣзжій дворъ. А со многими людьми онъ, Иванъ, не прихаживалъ, а былъ де онъ на томъ дворѣ для вынмки б... и. А шляхтича не били и не безчестили и въ сушилѣ съ лѣстницы не пихали. И тотъ де шляхтичъ взятъ изъ горницы, а не изъ верху, и, назем поваля, никто его не билъ и не топталъ и руки назадъ не вязали и дубьемъ и совками не бивали жъ и изъ кармана ничего не выняли, а что де онъ подалъ челобитную роспись, будто у него отняли золотые червонные и деньги и ножикъ и кафтанъ изорвали, про то онъ не вѣдаетъ. А на съѣзжемъ дворѣ онъ объѣзжему сказалъ, что у него изъ кармана выняли только 20 алтынъ да обушокъ польскій да ножикъ, оправа серебряна, да ложку серебряну, а про золотые и про кафтанъ объѣзжему не сказалъ, а кто де то взялъ и та рвалъ—про то онъ, Иванъ, не вѣдаетъ. А вели де того шляхтича до съѣзжаго двора честью, видя то, что онъ польскихъ пословъ шляхтичъ, и отдали его тамъ подьячему, а *въ тюрьму* сажать не велѣли, а сажалъ ли подьячій его въ чѣпь или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ. А какъ де

ъ онъ, Иванъ, по утру къ объѣзжему—и тотъ шляхтичъ сн-
ъ *чьми*, а сказалъ, что посадилъ его подьячій. Да Иванъ же
ковъ сказалъ, что на томъ же дворѣ отъ Гаврилы взяли и
двухъ женокъ... стрѣльчанокъ—приходили они къ Гаврилѣ, а
приходили, и у него, Гаврилы, были въ то время два поляка.
ъ де поляковъ не поимали, а женокъ, взявъ, отвели на съѣзжій
и за то имъ учинено наказанье".

Показаніе Березникова такимъ образомъ не сходилось съ пока-
ь Паска: оказывалось, что шляхтичъ былъ не въ вышкѣ, а въ
ѣ, что о пропавшихъ вещахъ онъ говорилъ не то, что писалъ
Но на вопросъ, кто билъ его, Березниковъ отвѣчалъ, что его
ько не били дорогой, но и въ цѣпь сажать не велѣли. Подья-
ипсей Литвиновъ призналъ, что въ цѣпи шляхтича посадилъ онъ,
адилъ по незнанію. Когда привели Паска на съѣзжій дворъ,
ипсея, въ то время тамъ не было, а извѣстилъ онъ, Березни-
му про него въ 4-мъ часу по утру. „А какъ де онъ, Моисей,
ъ, и шляхтичъ сидѣлъ на съѣзжемъ дворѣ не скованъ и не на
И взявъ того шляхтича передъ себя, онъ распрашивалъ, для
ъ въ Огородную слободу пріѣхалъ и караульные стрѣльцы съ
ыли ль. И онъ де сказалъ, что пріѣхалъ на дворъ князь-Шай-
по знакомству париться въ баню, а караульныхъ съ нимъ
цовъ пѣтъ, для того что онъ пошелъ въ баню и ночевать да
іде сего онъ, шляхтичъ, на тотъ дворъ безъ караульныхъ стрѣль-
рихаживалъ и ночевывалъ... Не вѣдая, что это шляхтичъ, по-
й человѣкъ, велѣлъ было онъ, Моисей, наложить на него ка-
ымъ цѣпь, и сидѣлъ тотъ шляхтичъ у него на цѣпи съ часъ,
онъ сказался, что онъ польскихъословъ дворянинъ, и онъ
лъ съ него цѣпь снять до объѣзжаго, а какъ объѣзжій пріѣхалъ,
того шляхтича объѣзжему объявилъ, а шляхтичъ ему сказалъ, что
сорвали опояску да ложку да *вынли* 20 алтынъ денегъ, а про
и про иное шляхтичъ ему не объявлялъ". Литвиновъ къ этому
лъ, что сказывали той слободыт яглецы, что тѣ женки приходятъ
ъ многажды, и въ то де время, какъ онѣ приходятъ, пріѣзжаетъ
дворъ польскихъословъ шляхта.

зъ словъ подьячаго выяснилось только то, что на цѣпь посадилъ
ча онъ, но виной того былъ самъ же шляхтичъ, явившійся въ сло-
зъ караульныхъ стрѣльцовъ. Приходилось допросить другихъ, ко-
принимали участіе въ вынмкѣ. Но допросъ опять не привелъ ни
: одни говорили, что они не принимали участія въ вынмкѣ,

другіе, не отрицая своего участія, говорили, что кто еще принималъ участіе, сказать не могутъ, потому что была пора ночная. Виноватымъ за всѣхъ и за все остался И. Березниковъ. При думномъ дьякѣ Л. Ивановѣ, при дьякахъ—Бобынинѣ и Украинцевѣ и при самомъ любителѣ париться Паскѣ онъ „за вину его былъ битъ батоги, снявъ рубашку, и изъ приказу свобоженъ“.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ.

Строка.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
15 снизу:	(1673 г.)	(въ 1654 и 1673 г.)
10 „	по отписки	по отпискѣ
6 сверху:	(см. гл. XXII)	(см. гл. XXIII)
18 „	литавровъ	литавръ
24 „	Меньжинкій	Меньжинскій
9 „	по крупной, круглой фигурѣ	по широкому и круглому лицу
12 снизу:	(Шавнево?)	(Шавѣево?)
6 „	петелекъ	пуговокъ
1 „	ѣствомъ	ѣствой
19 сверху:	прелесть красоты	свою красоту
10 „	отдаетъ	отдастъ
5 „	по	на
5 снизу:	тотъ князь	тотъ первенствовавшій князь (Н. И. Одоевскій?)
5 сверху:	у турокъ	турками
15 снизу:	Шею тоже	Шею
2 „	congelatum —longum	congelatam—longam
13 сверху:	преемники	потомки
9 снизу:	которая	и
13 сверху:	(1560)	(1580)
14 „	принадлежавшимъ тогда къ восточной церкви	входившимъ тогда въ составъ восточной, или греческой церкви
7 снизу:	сводами	арками
6 „	городъ былъ вшестеро больше. Теперь же онъ въ окружности не больше 3 миль въ чемъ...	городъ былъ вшестеро больше, теперь же онъ въ окружности не больше 3 миль. Въ этомъ...
1 „	на ней	по нимъ
17 „	сыновей	дѣтей

На страницѣ 153 и 157 въ олеаріевомъ описаніи Москвы переводъ нѣсколькихъ строкъ въ видахъ большей точности, немного измѣненъ; то же сдѣлано и въ петреевомъ описаніи (стр. 146—149), гдѣ вновь переведено начало и кое-гдѣ вставлены нѣмецкія слова въ скобкахъ. Къ этому описанію надо прибавить еще слѣдующія строки:

„Близъ г. Москвы лежитъ большая деревня, въ которой до 700 крестьянъ и ремесленниковъ; она называется Красное село (Crasna cella). Въ четверти мили пути отъ нея, на рѣкѣ Яузѣ, находится Нѣмецкая слобода, гдѣ живутъ иностранцы, построившіе свою собственную деревянную церковь и отправляющіе въ ней свое богослуженіе; тамъ есть и лютеранскіе проповѣдники, учители и глашатаи чистаго и неложнаго Слова Божія и совершающіе таинства въ нихъ истинномъ значеніи. Въ этой же церкви покоится знаменитый и высокородный князь, герцогъ Іоаннъ, родной братъ Христіана IV, могущественнѣйшаго короля датскаго, къ великому сожалѣнію, принявшій блаженный покой во Христѣ въ 1603 г. въ Москвѣ. Чтен. въ Им. Общ., 1865, кн. 4, стр. 7.

Къ поссевинову описанію Москвы на стр. 140—141 слѣдуетъ прибавить:

„Два московскихъ замка велѣлъ воздвигнуть отецъ нынѣшняго князя (т.-е. Ивана IV); зодчимъ былъ миланецъ, рабочими—итальянцы. Память объ этомъ сохранилась въ латинской надписи надъ воротами замка, подъ образомъ блаж. Дѣвы. Впрочемъ сами высокія стѣны и всюду возвышающіяся надъ ними башни показываютъ, что сооруженіе это—царское.

Antonii Possevini societatis Iesu Moscovia, стр. 17.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
	Предисловіе	I—XI
I.	Путь отъ Праги до Варшавы	4
II.	Поѣздка въ Вильну, а потомъ на сеймъ	8
III.	Препятствіе къ поѣздкѣ въ Турцію	11
IV.	Поступленіе въ дворню отправлявшагося въ Московію посла	13
V.	Снаряженіе посольства	16
VI.	Путь посольства до московскихъ предѣловъ	20
VII.	Вступленіе въ Московію черезъ Смоленскъ	28
VIII.	Путь изъ Смоленска внутрь Московіи	34
IX.	Путь отъ Вязьмы до Москвы	37
X.	Торжественный въѣздъ въ Москву	42
XI.	Посольское подворье и первый пріемъ у царя	48
XII.	Московское угощеніе	54
XIII.	Описаніе Москвы	57
XIV.	Нѣмецкій городъ, или Кукуй	68
XV.	Переговоры пословъ въ царской думѣ	71
XVI.	Скрѣпленіе договора между москвитянами и поляками присягою	79
XVII.	Непостоянство москвитянъ. Взятіе Чигирина турками. Водосвятіе	87
XVIII.	Царская присяга и конецъ посольства	92
XIX.	Нравы москвитянъ и состояніе страны	100
XX.	Обратный путь изъ Москвы до Смоленска	109
XXI.	Обратный путь изъ Смоленска по Литвѣ	118
XXII.	Обратный путь черезъ Польшу въ Чехію	120
XXIII.	Прибавленіе: О недавнемъ бунтѣ въ Москвѣ	125
	Приложенія:	
I.	Записка стольника кн. Бориса Мышецкаго и дьяка Протопопова о встрѣчѣ посольской и о разговорѣхъ	130
II.	Описаніе Москвы въ сочиненіяхъ иностранцевъ	131
III.	Первый отвѣтъ, или засѣданіе	176
	Второй отвѣтъ	181
IV.	Varia	190

IV.

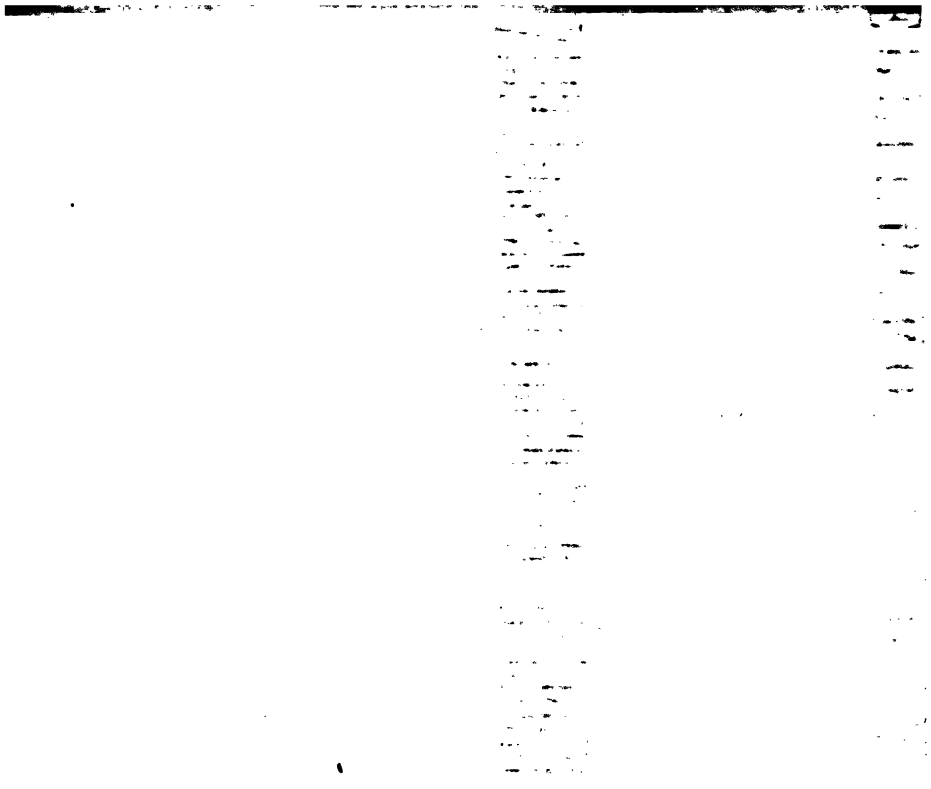
ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ХРИСТОРОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ

СЕРГІЕВСКОМЪ ПОСАДѢ

(МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.)



Христорождественская церковь въ Сергіевскомъ посадѣ

(Московской губерніи).

Сергіевскій посадъ, окружающій Троицкую Сергіеву лавру, образовался въ 1782 г. изъ восьми слободъ и одного села. Самымъ древнимъ поселеніемъ его, современнымъ преп. Сергію, было село Клементьево, описаніе котораго напечатано въ „Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ", 1887 г. кн. 2. Второй поселокъ, возникшій при преп. Никонѣ саженяхъ въ ста отъ лавры на востокъ, назывался Служнею слободою. Слободы были тѣ же села, но между ними было то различіе, что слободы освобождались отъ общей раскладки податей и повинностей (слово „слобода" равнозначуще съ словомъ „свобода"). Такъ какъ Христорождественская церковь находилась въ Служней слободѣ, то мы считаемъ необходимымъ предварительно представить въ сжатомъ очеркѣ исторію слугъ, прихожанъ этой церкви.

Всероссійскій митрополитъ Кипріанъ (1390—1405) въ посланіи къ игумену Высотскаго монастыря Аѳанасію говоритъ, что отцами не предано инокамъ владѣть селами,—отрекшись отъ міра, снова связывать себя мірскими дѣлами; онъ совѣтуетъ жертвуемыя села принимать, но управленіе ими поручать не инокамъ, а богобоязненнымъ мірянамъ, которые бы вмѣстѣ съ тѣмъ доставляли въ монастырь и все готовое припасами (Акт. Ист. т. I, № 253). Вотъ эти-то богобоязненные довѣренные міряне и есть слуги, главною спеціальностію которыхъ было управленіе монастырскими недвижимыми имуществами. Слуги являются въ исторіи Троицкаго Сергіева монастыря въ началѣ XV вѣка, одновременно съ появленіемъ вотчинныхъ владѣній его. Извѣстно, что преп. Сергій не имѣлъ вотчинъ, но при ученикѣ его преп. Никонѣ (1398—1428) было уже до 18 селъ въ разныхъ уѣздахъ, нѣсколько деревень и пустошей, независимыхъ отъ тѣхъ селъ, варницы, рыбныя ловли и дворы по городамъ [1]) Первыя или самыя ран-

---

[1]) Троицкія села съ разными угодьями при преп. Никонѣ находились въ 8 уѣздахъ: въ Радонежскомъ—Клементьево и половина Зубачева; въ Московскомъ—

нія датированныя грамоты на населенныя и ненаселенныя Троицкія земли имѣютъ 1414 и 1415 годы (Акт. Арх. Эксп. т. I № 19; Акт. Юрид. быта, т. I, столб. 90; сп. Мейчика: Грамоты XIV и XV вв., стр. 129). Увеличенію Троицкихъ владѣній особенно способствовало прославленіе преп. Сергія чрезъ открытіе цѣльбоносныхъ мощей его въ 1422 году. Хотя въ дошедшихъ до насъ актахъ времени преп. Никона облеченные довѣріемъ его міряне не именуются еще слугами, но фактически они существовали уже при немъ. Въ жалованной грамотѣ в. к. Василія Дмитріевича († 1425) игумену Никону на Переяславскія четыре варницы и одну деревню сказано, что въ смѣсномъ судѣ судитъ „игуменовъ поселской“, но въ жалованной грамотѣ в. к. Василія Васильевича игумену Никону на тѣ же варницы и деревню съ двумя селами Зубачевскимъ и Семеновскимъ говорится уже, что въ смѣсномъ судѣ судитъ „игуменъ Никонъ или кому прикажетъ“ (Сборн. грам. № 527, гр. 4 и 445). Слѣдовательно, подъ конецъ жизни преп. Никона кромѣ посельскихъ старцевъ были уже другіе уполномоченные имъ судьи. Таковыми несомнѣнно были писцы (изъ слугъ) Никоновскихъ вотчинныхъ актовъ: Столыпа, Одинецъ, Кондратъ дьякъ, Осташъ, иногда съ прибавленіемъ слова—дьякъ, а иногда—Опалишинъ. Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ основаніе Служней слободы должно быть отнесено къ двадцатымъ годамъ XV вѣка.

Населеніе сей слободы въ своемъ составѣ, положеніи, бытѣ и дѣятельности было довольно своеобразное. Троицкіе слуги происходили по преимуществу, во-первыхъ, изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ [2]), въ

Нефедьевское, треть Рохманова и подворье въ Моск. Кремлѣ; въ Дмитровскомъ—Петровское, рыбная и бобровая ловля по р. Ворѣ и дворъ въ г. Дмитровѣ; въ Переяславль-Залѣсскомъ—половина Зубачева, Семеновское Беклемишево, Шатровское или Бобошино, Гулановское съ половиною озера, Молитвинское, Кисенскія земли, 4 варницы и Юрьевъ-Успенскій монастырь на Воиновѣ горѣ съ рыбною ловлею по Клязьмѣ; въ Угличскомъ—Удинское, Баскачъ, Михайловское (Ив. Карцова), Максимово, Перетерское на рч. Корожичнѣ; въ Костромскомъ—Клещевское, Ѳоминское и Грунинское; въ Стародубскомъ—два озера Смѣхро и Боровое; въ Галичскомъ—половина варницы. Деревни и починки не упоминаемъ по ихъ многочисленности; по той же причинѣ не дѣлаемъ и ссылокъ на акты.

[2]) Дѣти боярскія—самая низшая степень стариннаго Русскаго дворянства (Энц. Лекс. VI, 492). Нынѣ правда установлено, что званіе боярскихъ дѣтей съ 1433 до 1565 г. принадлежало старшему классу служилыхъ людей, но для нашей статьи это безразлично. Въ актахъ монастырскихъ или въ подписяхъ на оныхъ часто именуются Троицкіе слуги. Напримѣръ: въ 1467—1474 г. „Бог-

ихъ являлись и князья [3]); частію, во-вторыхъ, изъ поповичей, ко-
, по выраженію Авраамія Палицына, „не восхотѣша по отцѣхъ
ъ служити алтарю Господню, но бывающіи судіи и князи зем-
[4]) и въ третьихъ, наконецъ, изъ городскихъ или посадскихъ жи-
[5]), но отнюдь не изъ крестьянъ, какъ предположительно сказано

Микулинъ, сынъ боярской великого князя, служилъ у Троицы у игумена
денія и держалъ отъ монастыря три годы Почепъ“,—село Мало-Ярос.
въ 1504 г. Митя Леонтьевъ сынъ Кисляковъ; въ 1508 г. Васюкъ Юрьевъ
Кошурникова. Во вкладной книгѣ лаврской ризницы, гл. 648, записано
ство слугъ съ фамиліями, по коимъ можно судить о происхожденіи ихъ,
какъ и о годахъ поступленія ихъ въ слуги. Такъ: 1518 г. Иванъ, прозвище
ь, Соколовъ; 1529 г. Нечай Григорьевъ сынъ Роготинъ; 1534 г. Некрасъ Ти-
ъ сынъ Воронцовъ; 1540 г. Димитрій Ивановъ сынъ Чемодановъ; 1542—
. Кубасъ Ивановъ сынъ Тощеболовъ; 1565 г. Нечай Борзецовъ; 1579 г. Тимоѳей
рьевъ сынъ Толмачевъ; 1585 г. Богданъ Васильевъ сынъ Осталцовъ; 1597 г.
пъ, прозвище Молчанъ, Кроткого; 1600 г. Меркурій Айгустовъ († 1609, про-
явшій отъ Айгуста, княжившаго во Псковѣ въ 1270 г. Энц. Лекс. I, 303);
г. Безгодъ Румянцовъ; 1612 г. Романъ, Иларіонъ и Артемій Чемодуровы. Отъ
н. сохранились три списка слугъ, изъ коихъ одинъ представляемъ ниже,
XVIII стол. одинъ 1752 г. уже напечатанъ въ „Чтеніяхъ Общества
ім и Древностей Россійскихъ“ 1867 г. кн. 3.

[3]) На одной данной 1455—1466 г. показаны „послуси: Ѳеофилъ слуга
гырской, да князь Данило—слуга изъ монастырской, а грамоту писалъ дьякъ
гырской Якушъ“. Въ 1551 г. „отпись писалъ Троицкой Сергѣева мона-
казенной дьякъ Ондреецъ Ногаевъ“ († 1571), во вкладной книгѣ, гл. 380,
1571 г. названный княземъ. 19 марта 1611 г., въ числѣ 50 слугъ, пос-
хъ лаврою на помощь Москвѣ, былъ князь Василій Тюменскій, упоми-
і слугою и въ 1616—1619 (Чт. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1866 г., кн. 3,
ѣси: Письмо арх. Діонисія къ м. Макарію), съ 1632 г. инокъ Варѳоломей,
і г.

[4]) Авраамій Палицынъ, какъ писатель, въ Русскомъ Архивѣ 1886 г., № 8,
151. Не позже 1456 г. „мѣновую писалъ діякъ монастырской Гридя по-
сынъ Алексѣевъ, а купчую“ того же времени просто „писалъ дьякъ мо-
рской Гридка поповичъ“. Въ 1473 г. „грамоту купчую писалъ Гридка Гу-
слуга Сергіева монастыря, братъ Хотковскаго Покровскаго попа Адріана
ова сына“. По свидѣтельству князя А. М. Курбскаго, поповичи нерѣдко
и и государевыми дьяками (Сказанія князя Курбскаго, Спб. 1842 г.,
19). Первый царскій указъ о непріемѣ на государеву службу въ подъячіе
ихъ и діаконскихъ дѣтей послѣдовалъ 7 декабря 1640 г. (Русс. Ист.
т. X, стр. 234).

[5]) По лаврской вкладной книгѣ „приняты въ служки: 1595 г. москвитинъ

въ „Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Росс.“ 1867 г. кн. 3; послѣднихъ монастырь принималъ не въ слуги, а въ служебники, т. е. мастеровые и чернорабочіе. Жизнь и обстановка дворянъ и дѣтей боярскихъ была очень бѣдна. Обыкновенно они жили въ лачугахъ, крытыхъ соломой; въ убогихъ жилищахъ ихъ находили помѣщеніе телята, ягнята, поросята и цыплята, какъ въ пыпѣшнихъ курныхъ избушкахъ деревенскаго захолустья (Успенскаго—Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ, Харьковъ, 1818 г., стр. 32—33). Первоначально вся обязанность дворянъ и дѣтей боярскихъ состояла въ военной службѣ; при Василіи Іоанновичѣ число однихъ дѣтей боярскихъ простиралось до 300 тысячъ. Каждый дворянинъ получалъ на свое содержаніе и вооруженіе вмѣсто жалованья извѣстный участокъ государственной земли, подъ именемъ помѣстья, съ правомъ привлекать поселенцевъ. Но селиться на ихъ земляхъ охотниковъ было не много, а сами воздѣлывать свою землю считали порокомъ и безчестіемъ. „Благородный, какъ бы онъ ни былъ бѣденъ, почитаетъ для себя позоромъ и безславіемъ добывать хлѣбъ своими руками“, говоритъ Герберштейнъ, дважды бывшій въ Россіи въ 1517 и 1526 гг., „а не считаетъ постыднымъ подбирать съ земли и ѣсть корки и кожу плодовъ, въ особенности дыни, чеснока и лука, которыя бросаемъ мы и наши слуги“ (Записки о Московіи барона Герберштейна, перев. И. Анонимовъ, Спб. 1866 г., стр. 85). Желая освободиться отъ обязанности обезпечивать содержаніе свое собственными трудами, многіе изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ причислялись къ классу слугъ вотчинныхъ монастырей. Не лучше благородныхъ жило и наше сельское духовенство. Приходъ не доставлялъ достаточнаго матеріальнаго обезпеченія; пособія отъ казны не было и священникъ, чтобы удовлетворить насущнымъ потребностямъ своимъ и семейства своего, заводилъ хозяйство, самъ лично занимался всѣми черными работами. „У насъ въ Россіи, говоритъ Посошковъ, сельскіе попы питаются своею работою, и ничѣмъ они отъ пахатныхъ мужиковъ не отмѣнны; мужикъ за соху и попъ за соху, мужикъ за косу и попъ за косу... Аще пашню ему не пахать, то голодну быть“.

Клементей Ѳерапонтовъ сынъ, 1602 г. каширецъ Гаврило Мининъ сынъ, 1615 г. вязмитинъ Андрей Петровъ сынъ, 1618 г. Посникъ Ревьевъ сынъ тверитина посадскаго человѣка Ивана“. Что посадскіе люди поступали въ монастыри и къ архіереямъ на службу, видно изъ переписныхъ книгъ Ростова Великаго 2-й половины XVII в., изд. въ Русс. Ист. Библ. 1887 г., т. XI; напр. Иванъ Флоровъ сынъ Смолкинъ былъ у Ростов. митрополита въ подъячихъ 12 лѣтъ, и по сыску снова возвращенъ въ посадъ.

мотные поповичи, не видя никакой выгоды въ званіи отцовъ сво- и не чувствуя внутренняго призванія къ духовному служенію, безпятственно поступали въ составъ слугъ монастырскихъ. Матеріаль- благосостояніе, почетное положеніе и нравственное воспитаніе ъ въ обители привлекали въ разрядъ ихъ и нѣкоторыхъ горожанъ, ему либо недовольныхъ семейнымъ или общественнымъ строемъ ни. Соединенные въ одну общину изъ различныхъ элементовъ, нцкіе слуги составляли какъ бы особое привилегированное сосло- изъятое отъ общей подсудности, отъ всякихъ налоговъ и податей. акихъ надѣловъ земли они не имѣли и земледѣліемъ не занима- ь. Дома ихъ, сравнительно съ домами въ другихъ Троицкихъ сло- ахъ, „были самые лучшіе“ и содержались въ чистотѣ и опрятности, ому что они держали при себѣ прислугу. Они отличались отъ стонародья и одеждой своей, приличной ихъ профессіи. Слуги были овники, служившіе на вотчинахъ и въ канцеляріяхъ лавры; подъ вомъ преп. Сергія, а особенно на вотчинахъ его, они чувствовали и господами, хотя отъ другихъ трактовались и сами иногда подпи- ались служками и паробками. При столь заманчивыхъ условіяхъ ло слугъ умножалось быстро, по мѣрѣ возрастанія монастыря и личенія вотчинъ, такъ что въ 1594 г. однихъ конныхъ слугъ счи- ось 116 человѣкъ, а съ пѣшими служками 159. Въ этомъ году ные слуги получили новое болѣе правильное устройство, существо- шее до самаго конца ихъ пребыванія при лаврѣ. Они раздѣлены ни по примѣру дворянъ московскихъ на три статьи: старшихъ, днихъ и молодыхъ, и повышались изъ одной статьи въ другую. твѣтственно такому дѣленію, они съ 1715 г. назывались приказ- ми, канцеляристами, подканцеляристами, слугами и подъячими, и же награждались повышеніемъ изъ одного чина въ другой. Запя- приказнослужителей въ канцеляріи и отдѣленіяхъ ея происходили едневно, исключая воскресныхъ, праздничныхъ и высокоторжествен- хъ дней. Кромѣ письменной работы въ лаврѣ слуги посылались описыванія приписныхъ монастырей и приходскихъ церквей, па бныя ловли, для размежеванія спорныхъ земель и т. п. Одинъ изъ гъ, подъ названіемъ дьяка, до XVII в. завѣдывалъ всею письмен- ю частію, и въ отличіе отъ церковныхъ, земскихъ и таможенныхъ ковъ подписывался монастырской или казенной дьякъ. За канцеляре- е и другіе свои труды молодые подъячіе, а также и пѣшіе служки, лучали изъ монастыря денежное и хлѣбное жалованье, а коп- е слуги—„сельское жалованье“, бывъ посылаемы въ монастыр- я села „на приказъ“, б. ч. на годъ. Въ составъ приказа входило

нѣсколько селъ и деревень монастырскихъ, разбросанныхъ иногда по разнымъ, но смежнымъ уѣздамъ. Въ половинѣ прошлаго столѣтія Троицкія вотчины, находившіяся почти во всей Великороссіи, раздѣлены были на 60 приказовъ или участковъ съ населеніемъ въ каждомъ изъ нихъ отъ 6,211 до 317 душъ. На приказы съ большимъ населеніемъ душъ назначались первостатейные слуги или приказные, а съ малымъ населеніемъ подъячіе, бывшіе „на прикащиковомъ трактаментѣ". Всѣ они отправлялись на свои посты въ одно время (кажется въ началѣ марта) на своихъ лошадяхъ вмѣстѣ съ женами, дѣтьми и людьми своими; въ домахъ ихъ оставались „для обереженія" иногда родственники, но бол. частію дворники изъ Троицкихъ захребетниковъ (безземельныхъ и бездомовныхъ крестьянъ). Въ центральныхъ селахъ каждаго участка для прикащиковъ построены были особые монастырскіе дворы; содержаніе и прислуга шли отъ крестьянъ. Служебная дѣятельность слугъ на приказахъ обставлена была многими житейскими удобствами, но за то на нихъ возложена была масса сложной и разнообразной работы. Прикащики во ввѣренныхъ имъ округахъ наблюдали за исправнымъ отбываніемъ оброковъ и повинностей крестьянами, заботились о благоустроеніи хозяйственной и нравственной ихъ жизни, производили судъ и управу во взаимныхъ ссорахъ и спорахъ крестьянъ, защищали ихъ отъ обидъ сторонникъ лицъ и отъ мѣстныхъ городскихъ властей, принимали на себя хожденіе по дѣламъ въ судебныхъ мѣстахъ столицы (Сборн. грам. № 527, гр. 38,300 и др.); а съ XVII в., вскорѣ послѣ осады лавры, для ходатайства въ Москвѣ назначался, б. ч. на годъ, одинъ „изъ лучшихъ слугъ", подъ названіемъ стряпчаго, который и жилъ на Стряпческомъ подворьѣ (что нынѣ Троицкая гостинница), съ 1722 г. другой такой же стряпчій посылался въ С.-Петербургъ и жилъ на Троицкомъ Фонтанномъ подворьѣ. Права, обязанности и доходы прикащиковъ довольно подробно изложены въ наказахъ, уставныхъ грамотахъ и инструкціяхъ, выдаваемыхъ отъ монастырскаго собора, при отправленіи на приказъ. По прошествіи года сельскіе управители, обезпечивъ себя сборомъ съ крестьянъ хлѣбнаго и денежнаго оклада, возвращались обратно въ лавру и снова трудились здѣсь уже два года даромъ. На смѣну имъ посылались другіе въ Троицкія вотчины на управительство. Такъ чередовались слуги съ начала XV в. до 1764 г., когда вотчины монастырскія были отобраны въ казну и услуги ихъ были уже не нужны. Именнымъ указомъ императрицы Анны Іоанновны 1730 г. іюня 26 изъ 200 Троицкихъ слугъ исключены были изъ подушнаго оклада

человѣка дворянскаго происхожденія, которые, по увольненіи отъ ы, вошли въ общій составъ Русскаго дворянства.

Служа съ усердіемъ на пользу обители, Троицкіе слуги само-рженно подвизались и для блага отечества, когда требовала того бность. Они участвовали во всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ отправляли военную службу слуги мос-кихъ митрополитовъ. Князь А. М. Курбскій говоритъ, что къ рополитамъ поступали на службу „многіе мужіе свѣтлыхъ родовъ", рые владѣли землями; „во время мирное архіепископамъ служатъ, гда брань належитъ отъ супостатъ окрестныхъ, тогда и въ войску стіанскомъ бываютъ" (Сказанія кн. Курбскаго, 1842 г., ч. 1, стр.). Троицкіе конные слуги дворянскаго сословія также владѣли ѣстьями и вотчинами и, какъ земельные владѣльцы, обязаны были ти воинскую повинность и являться на полѣ ратномъ на своихъ яхъ, на своемъ содержаніи и съ своимъ вооруженіемъ. Такая по-тная система отправленія военной службы существовала въ Россіи половины XV до конца XVII вѣка. Хотя до осады лавры слуги водили жизнь безбрачную, но нѣкоторые изъ дворянъ и дѣтей бо-кихъ поступали на службу монастырскую женатыми. Таковыхъ въ 94 г. было 16 человѣкъ, и монастырь надѣлилъ ихъ въ окрестно-хъ своихъ деревнями съ правами обычными всякому вотчиннику. ь этихъ деревенскихъ слугъ извѣстны: Ѳедоръ, Иванъ и Юрій То-ановы, Михаилъ Корякинъ, Василій Бабкинъ, Третьякъ Топорковъ, панъ Селеховской, Григорій, прозвище Осанъ, Васильевъ сынъ Ли-новъ, вдова Пелагія, бывшая жена слуги Димитрія Тененева, на житокъ до возраста сыновей ея. Нѣкоторые изъ слугъ имѣли и свои ственныя земли, напр. Иванъ Павловъ пожалованную паремъ въ 34 г., Нежданъ Ѳофановъ сынъ подаренную А. И. Товарковымъ, приномъ Дмитровскаго князя Юрія Ивановича, въ 1518 г., Иванъ итріевъ сынъ Талызинъ наслѣдственную или родовую въ 1570 г., къ Лодыгинъ въ 1549 г. и Иванъ Головкинъ въ 1593 г. куплен-я у частныхъ лицъ [6]). При отправленіи военной службы „слуги настырскіе служили со всякою вѣрностію: многіе изъ нихъ побиты,

---

[6]) Писцовыя книги XVI в., Спб. 1872 г. стр. 769, 816, 825,876; Сборн. овъ № 532, по Димитрову гр. 94, 132, 185. Селеховскіе происходили отъ князей оленскихъ, а Литвиновы отъ князей Черниговскихъ (Временникъ кн. X, 201), порковы были изъ дворянъ (Караиз. VIII, прим. 389), Бабкины, Тененевы, вловы, Талызины, Лодыгины и Головкины имѣли также дворянскія фамиліи кс. Родословная книга, князя П. Долгорукова, ч. 1, стр. 20—30).

поранены и въ полонъ поиманы", а иные и сами возвращались поля битвы съ военноплѣнными. Любовь и преданность ихъ от ству, столь сильно проявившіяся на окраинахъ Россіи, особенно разились во время 16 мѣсячной осады лавры поляколитовцами. усилія отчаянно нападавшаго врага, вдесятеро сильнѣйшаго, с лись о доблестную стойкость Троицкихъ сидѣльцевъ; вылазки и си ихъ запечатлѣны характеромъ безстрашнаго мужества и религіозно тріотическаго воодушевленія. По синодику лаврской библіотеки № л. 202 въ 1608—1610 гг. во время осады померло въ лаврѣ 106 с Троицкіе слуги не уступали въ храбрости бывшимъ съ ними скимъ воинамъ, потому что въ сущности они были такими же вои а нѣкоторые изъ нихъ покрыли себя неувядаемою славою. Въ славныхъ именъ, выдвинувшихся въ эту достопамятную эпоху, с первымъ имя слуги Ананіи Селевина, сына боярскаго, бывшаго зою враговъ. „Той Ананія мужественъ бѣ, говоритъ келарь Авр Палицынъ, 16 языковъ нарочитыхъ во градъ приведе, и никто отъ сильныхъ поляковъ и русскихъ измѣнниковъ смѣюще наступ нань". Враги знали героя особенно по добромъ конѣ его: „толи скоръ конь той, яко изъ среды полковъ литовскихъ утекаше и можаху постигнути его... Александръ же Лисовскій (военачаль литовскій), видя того Ананію ратующа противу себе, изыде про его, хотя его убити. Ананія же, удари конь свой, и пострѣли Л скаго изъ лука, въ високъ съ ухомъ прострѣливъ, и опроверже долу, самъ же утече изъ среды полковъ казачьихъ: бѣ бо изъ л гораздъ, такоже и изъ самопала" (Палиц. по изд. 1822 г. стр. 1 Другой келарь Симонъ Азарьинъ повѣдаетъ, что при нашествіи ролевича Владислава подъ Москву въ 1618 г. одинъ „отъ Сергіев воинъ Рахманинъ Базловъ съ товарищи" напалъ на Чаплинскаго, чальствовавшаго надъ полкомъ Лисовскаго († 1616), близъ подмос наго монастырскаго села Вохны; здѣсь убилъ Чаплинскаго „и во его розыдеся" [7]). Проникнутые живѣйшими чувствами патріоти

---

[7]) Книга о чудесахъ преп. Сергія, Спб. 1888 г., стр. 41. Слуга Роді прозвище Рахманинъ, Григорьевъ сынъ Базловъ еще въ 1611 г. посланъ монастыремъ въ Москву на подмогу ратнымъ людямъ съ своею (монастыр сотнею стрѣльцовъ, съ которою вѣроятно онъ дѣйствовалъ и въ 1618 Базловы Парѳенъ Рогоза и Иванъ Леонтьевы дѣти, да Григорій Тарасьевъ († 1609) поступили въ лавру „служити" въ 1577 г. со вкладомъ своей чинной деревеньки Базлово-Высокое въ Юрьево-польскомъ уѣздѣ Владимір. (Сборн. актовъ № 530, по Юрьеву-польскому гр. 10). Въ 1730 г. прав

ги и другихъ воодушевляли къ подобнымъ же высокимъ чувствамъ; бенно въ Смутное время они много способствовали пробужденію въ стьянахъ національнаго самосознанія и укрѣпленію національной остоятельности. Петръ I, устроя русское войско на европейскій ъ, измѣнилъ военное положеніе монастырскихъ слугъ: въ 1704 г., именному указу его, организованъ былъ изъ слугъ и разночинцевъ настырскихъ особый полный драгунскій полкъ. Въ 1764 г. слуги, дренные житейскою опытностію, сошли съ монастырскаго поприща разошлись по разнымъ путямъ государственной и общественной тельности; но нѣкоторые изъ нихъ остались на прежнихъ мѣстахъ тельства и скоро слились съ мѣстнымъ населеніемъ [8]).

Обозрѣвъ историческую судьбу Троицкихъ слугъ, мы можемъ рейти теперь къ описанію самой церкви. Извѣстно, что преп. Ѳео- ій кіево-печерскій основалъ при своемъ монастырѣ богадѣльню нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ и другихъ убогихъ и при ней устро- ъ церковь во имя св. первомученика Стефана (Преосв. Макарія Р. Ц. 1868 г., II, 70, пр. 111). Нужно полагать, что и преп. ргій, имѣя особенное попеченіе о нищихъ, странныхъ и больныхъ итіе его, М. 1646 г., л. 74), такую же богадѣльню для престарѣ- хъ и увѣчныхъ устроилъ подлѣ монастыря на подолѣ близъ Пят- цкаго кладязя. Самый колодезь этотъ, чудесно ископанный здѣсь еп. Сергіемъ, можетъ служить подтвержденіемъ сего предположенія, о для потребностей монастырскихъ молитвами преп. Сергія изве- нъ былъ другой источникъ воды вблизи самаго монастыря. Но ла ли здѣсь церковь при преп. Сергіи, неизвѣстно. По всей вѣ- тности, она построена была уже ученикомъ его преп. Никономъ, гда начали селиться слуги. Церковь эта была въ честь Введенія

манина двадцатилѣтній подъячій Сергій Яковлевъ сынъ Базловъ, въ числѣ тихъ слугъ, исключенъ былъ изъ подушнаго оклада и, по выходѣ изъ лавры, ывалъ себя дворяниномъ (Дѣло учр. собора лавры 1791 г. № 19).

[8]) Напримѣръ приказной Петръ Осиповъ и канцеляристъ Левъ или Але- й Софоновъ. Приказной Осиповъ въ 1730 г. исключенъ былъ изъ подушнаго ада, но остался жить въ посадѣ; въ 1788 г. онъ былъ еще въ живыхъ, имѣя годовъ отъ роду. Одинъ изъ двухъ сыновей его, учившихся въ лаврской се- ріи, Василій въ 1761 г. былъ армейскимъ поручикомъ и имѣлъ двухъ крѣ- тныхъ людей, доставшихся ему отъ прадѣда своего. Канцеляристы Софоновы, вшіе въ Нижней улицѣ посада, впослѣдствіи вошли въ составъ посадскаго ечества; въ 1748 г. при домѣ ихъ упоминается фруктовый садъ, существую- здѣсь и понынѣ.

во храмъ пресв. Богородицы на подолѣ. О ней говорится въ Обиходникѣ XV в. лаврской библіотеки № 269: „въ недѣлю сырную ходитъ игуменъ (Троицкій) ко Введенію на подолъ прощатися, а дѣлитъ нищихъ по двѣ мѣры меду бѣлаго, да по двѣ мѣры пива обычнаго". А о богадѣленныхъ и смотрителяхъ надъ ними встрѣчаются записи въ синодикѣ ризницы № 2: подъ началомъ XVI в., л. 173, Иларіона, сверху надписано киноварью: „съ подолу нищей, Никиты—тоже", подъ 1527 годомъ, л. 175, „Порфиріа—нищей съ подолу", подъ 1531 г., л. 183, „инока Селивана—подолной староста", подъ 1536 г., л. 187, „инока Пафнутіа—староста съ подолу", подъ 1542 г, л. 193 об., „Евдокима—изъ богадѣлны съ подола". Первоначальное поселеніе слугъ по всей вѣроятности находилось также на подолѣ, на лѣвомъ берегу рч. Кончуры, начиная отъ Введенской церкви до бывшаго на полугорѣ дома купца Софонова. По своему неровному и болотистому мѣстоположенію поселокъ этотъ назывался встарину Чертольскою слободою. Сюда въ подольную Введенскую церковь, называвшуюся иногда монастыремъ, слуги ходили на богослуженіе и обращались къ ней во всѣхъ своихъ духовныхъ нуждахъ. Въ 1547 г. на мѣсто одной церкви построены были уже двѣ, и притомъ каменныя, Введенская и Пятницкая церкви, существующія и донынѣ. (Онѣ описаны И. Снегиревымъ въ „Русской Старинѣ", 1850 г, годъ 2, стр. 125 — 139). О построеніи сихъ церквей сохранилась запись въ рукописи слѣдованной псалтири лаврской библіотеки XVI в. № 327: „Лѣта 7055 поставленъ храмъ каменъ на подолѣ Введеніе св. Богородицы, а ставилъ ее Иванъ Хабаровъ. Того же лѣта поставили церковь камену на подолѣ Пятницу великую монастыремъ, христолюбцы здавали". Вѣроятно Пятницкую церковь создали или построили слуги-прихожане, что имъ, при производившемся тогда строеніи каменной ограды вокругъ лавры (Сборн. грам. № 527, гр. 103), не составляло большаго труда и расхода. Въ это время число слугъ было уже очень значительно. Когда подолъ на вышеуказанномъ пространствѣ весь покрытъ былъ жилищами, тогда и гора надъ нимъ стала заселяться слугами (около 1500 г.). Въ краткомъ Троицкомъ лѣтописцѣ, изд. въ „Лѣтописи занятій Археограф. Коммиссіи", вып. III, сказано: „Лѣта 7067 (1559) мѣсяца апрѣля у Живоначальныя Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ бысть пожаръ, выгорѣ слобода, слобода Служня большая за городомъ". Въ другомъ лѣтописцѣ, изд. 1876 г. въ „Русс. Ист. Библіотекѣ", III, 223 говорится, что черезъ пять лѣтъ послѣ сего пожара въ 1564 г. сентября 25 Троицкій Сергіевъ монастырь и служніе дво-

ь погорѣли *). Хотя со времени построенія каменныхъ цер-
подолѣ до осады лавры здѣсь былъ оффиціальный мужескій
ь, но слуги какъ нагорной, такъ и подольной слободы по
у продолжали ходить для молитвъ въ подольный монастырь;
ужили для нихъ бѣлые священники и исправляли всѣ тре-
ъ синодикѣ лаврской ризницы № 2 л. 94 записано имя „свя-
ея Ивана" съ киноварною надписью: „Веденской" († 1571),
1618 годомъ имя „инока Андріана" съ такою же надписью:
ывый въ служней слободѣ". При нашествіи Сапѣги и Лисов-
1608—1610 гг. и Владислава въ 1618 г. Служнія слободы
жды предаваемы огню, но и въ этотъ промежутокъ времени
здѣсь построена была особая церковь. По крайней мѣрѣ въ
книгѣ 1614 г. она не показана, а сказано только: „подъ
ремъ слобода Служня, въ ней 25 дворовъ, а людей въ нихъ
юбода Чертолская, въ ней 33 избы, а людей въ нихъ тожъ, а
въ нихъ слуги и служебники". Во всѣхъ этихъ извѣстіяхъ
ей слободѣ нѣтъ и помину о церкви, отличной отъ камен-
рквей на подолѣ. Слѣдовательно, ея и не было здѣсь за оз-
е время.

рвое ясное и документальное извѣстіе о церкви въ Служней
на занимаемомъ ею нынѣ мѣстѣ сообщаетъ писцовая книга

---

* самой лѣтописи о семъ пожарѣ сказано такъ: „Лѣта 7073 сентября
въ ночи, съ чюдотворцовы памяти Сергіевы, послѣ государьского по-
царь и великій князь поѣхалъ изъ монастыря, выгорѣлъ Троицкій
настырь, трапезы и казны монастырскіе въ полатахъ, и колоколы
ися, и поварни всѣ, и гостинъ дворъ, и служни дворы; а келіи
Красныхъ воротъ верхней рядъ по запруду, позади трапезы по
загорѣся келія близко келарскіе казны. Погорѣли же всякіе запа-
ходъ монастырской; не осталося братьямъ ни на одинъ день за-
. Царь же и великій князь, слышавъ таковое Божіе изволеніе,
: бѣ бо велію вѣру имѣя къ Живоначальной Троицѣ и къ чюдо-
; даде же имъ на кельи и на строеніе монастырское тысячю
потребная въ монастырь даде; повелѣ же строити монастырь
бѣ былъ преже".

ыло въ XVI в. въ Илозерской Озадской пустынѣ (Русскіе Свя-
рхіеп. Черн., сентябрь, стр. 168), въ Рождественскомъ и Иль-
ѣяхъ въ Устюжнѣ Желѣзопольской (Архивъ Н. Калачова, кн. V,
въ Яблочинскомъ Онуфріевскомъ монастырѣ съ XV до половины
Варшав. правосл. епархіи, А. Лотоцкаго, Почаевъ, 1863 г.,
238).

1623 и 24 гг. (№ 600 л. 143 об.): „Служня слобода, а въ ней церковь Рождество Христово, древяна клѣтцки, да другая церковь двунадесять Апостолъ, да въ придѣлѣ Петра, Алексѣя и Іоны московскихъ чюдотворцовъ; а въ церквахъ образы и книги и свѣчи и колокола и всякое церковное строеніе Троицкого монастыря. Да на церковной землѣ дворъ—попъ Ѳедоръ Ѳедоровъ, дворъ—пономарь Власко Захаровъ, дворъ—просвирница Маріица. Пашни паханые церковные добрые земли 12 чети въ полѣ, а въ дву потому же. Да въ той же слободѣ 97 дворовъ, а людей въ нихъ тоже“ (не поименованы). С. К. Смирновъ, исходя изъ совершенно справедливой мысли, что по началу всюду обычно строится одна церковь, а другая поставляется рядомъ уже вслѣдствіе увеличившагося народонаселенія, пришелъ къ заключенію, что въ нагорной „Служней слободѣ въ XVI в. была особая деревянная церковь, а въ началѣ XVII в. построены уже двѣ“ (Путеводитель отъ Москвы до Тр. Серг. Лавры, М: 1882 г., стр. 39 – 40). Мы думаемъ, что обѣ церкви Христорождественская и 12 Апостолъ построены впервые и одновременно около 1620 г. (см. ркп. лавр. библ. № 554) съ назначеніемъ одной изъ нихъ для тутошнихъ слугъ, а другой для пушкарей и стрѣльцовъ, хотя поселенныхъ въ 1610 г. на другой сторонѣ отъ монастыря, но тянувшихъ не къ сосѣднему селу Клементьеву, а къ Служней слободѣ. Въ писцовой книгѣ 1624 г. и монастырской описи 1642 г. стрѣльцы и пушкари пишутся рядомъ вслѣдъ за слугами, какъ людьми изъ ратнаго міра. Село Клементьево съ мирнымъ населеніемъ стояло особнякомъ отъ слободъ, какъ и другія подмонастырныя села: Благовѣщенское, Деулино и Зубачево. Да и основанная въ 1645 г. церковь въ Пушкарской слободѣ едва ли не перенесена изъ Служней слободы, потому что въ послѣдней по переписной книгѣ 1646 г. показана одна только Рождественская церковь. Замѣчательно, что въ XVII и XVIII столѣтіяхъ во всѣхъ шести посадскихъ приходахъ было по двѣ церкви. Упоминаемый въ писцовой книгѣ 1624 г. священникъ Ѳеодоръ, по свидѣтельству Троицкаго книгописца іером. Германа Тулупова, былъ родомъ изъ г. Старицы, сынъ священника Ѳеодора (ркп. лавр. библ. № 727), а, по сказанію келаря Симона Азарьина, онъ былъ свойственникъ архим. Діонисія и за свое благонравіе пользовался особенною любовію его; вѣроятно по волѣ преп. Діонисія онъ и переведенъ былъ изъ Старицы въ Сергіевскій посадъ. Келарь Симонъ, лично знавшій Рождественскаго священника Ѳеодора, передаетъ объ немъ такой разсказъ: до свящ. Ѳеодора дошелъ слухъ о близкой кончинѣ архим. Діонисія, и онъ тотчасъ же отправляется къ нему испросить его про-

зія и благословенія, но не застаетъ уже въ живыхъ своего люби-
о начальника († 1633 марта 10). Скорбя о лишеніи благослове-
отъ святаго мужа, Ѳеодоръ съ неутѣшнымъ плачемъ возвращает-
въ свой домъ. Въ слѣдующую же ночь видитъ во снѣ, будто снова
ѣщаютъ его о крайнемъ изнеможеніи архим. Діонисія; онъ немед-
но является къ нему и, наклонивъ главу свою наравнѣ съ дру-
и, испрашивавшими благословенія и прощенія, слышитъ говоря-
мъ къ нему Діонисія: затѣмъ ты такъ много безпокоишься о ли-
зіи моего благословенія? Другіе, просящіе благословенія отъ меня,
аются жить еще долго, а ты и самъ вскорѣ послѣдуешь за мной.
стужай мнѣ болѣе о семъ. И дѣйствительно, черезъ 20 дней (въ
і. й вмѣсто ѳ) священникъ Ѳеодоръ померъ (Ркп. житіе преп. Діо-
сія № 700 л. 56 об.). Во вкладной книгѣ ризницы, гл. 641, за-
ано: „141 (1633) году іюня въ 1 день преставися Служней сло-
ы священникъ Ѳеодоръ Ѳедоровъ, и дала по немъ вкладу попадья
Варвара денегъ 10 рублевъ, да хлѣба одонье ржи, а изъ него
олочено..., да въ полѣ стоячево хлѣба: овса..., да ржи... (оставле-
пробѣлы), да меринъ рыжъ съ сѣдломъ и съ уздою и съ санми и
хомутомъ".

Опись монастырская 1642 г. л. 615 говоритъ съ особенною по-
бностію о церквахъ въ Служней слободѣ и представляетъ перечень
гъ: „Служня слобода, а въ ней храмъ Рожество Господа Бога и
аса нашего Исуса Христа, древянъ шатровой; да во храму жъ Ро-
ства Христова деисусъ съ праотцы и съ херувими на празелени,
ри царьскіе на празелени жъ. Отъ царскихъ дверей по правую сто-
ну мѣстныхъ образовъ: образъ Рожества Христова на празелени, а
немъ 17 вѣнцовъ да 6 цатъ серебряные позолочены рѣзные, у
ю жъ образа пелена камка зелена, образъ всѣхъ Святыхъ на пра-
ени жъ; по лѣвую сторону отъ царскихъ дверей: образъ преч. Богоро-
ы Похвалы, а на немъ два вѣнца да двѣ цаты серебряные позолочены;
ередъ мѣстными образами три свѣчи поставные восковые. Да на па-
ихъ образъ Рожества Христова, обложенъ басменнымъ серебромъ
олоченъ, а на немъ 6 вѣнцовъ серебряныхъ рѣзныхъ позолочены,
цата рѣзная жъ позолочена; образъ дванадесять Апостолъ, обложенъ
ебромъ басменнымъ позолоченъ, а на немъ 14 вѣнцовъ да 2 цаты
ебряные жъ рѣзные золочены; образъ трехъ святителей: Петра и
ексѣя и Іоны, обложенъ серебромъ басменнымъ, вѣнцы и цаты
ебряные рѣзные золочены. Да въ церквѣ жъ передъ деисусомъ па-
адило мѣдное, а въ немъ 9 шандановъ, яблоко деревяное посереб-
ю, кисть шолковая. Въ олтарѣ престолъ покрытъ выбойкою, а на

прѣстолѣ Евангиліе печатное въ десть, поволочено камкою те
леною, Евангилисты серебряные и застежки серебреные жъ позол
Да на престолѣ жъ крестъ воздвизалной съ мощми, обложенъ
ромъ позолоченъ, а на крестѣ распятіе Господне серебряное
ное; да на престолѣ жъ другой крестъ воздвизалной, обложенъ
ромъ позолоченъ и навоженъ чернью. За престоломъ образ
Богородицы Одегитрія обложенъ серебромъ басменнымъ, позол
вѣнцы и цата серебряные позолочены рѣзные, а у цаты 7 н
докъ серебряныхъ золочены, да 15 ноугородокъ серебряныхъ
на той же цкѣ у преч. Богородицы назади три святители: П
Алексѣй и Іона, московскіе чюдотворцы, обложены серебро
менным позолочены, вѣнцы и цата серебряные рѣзные позол
Да сосудовъ: блюдечко и потиръ и дискосъ оловяные, лжица
ряная, вѣсомъ полдевята золотника. Да за престоломъ крестъ
на золотѣ. У тово жъ храму въ трапезѣ деисусъ на празелени,
деисусомъ паникадило мѣдное, а въ немъ 6 шандановъ; да м
образовъ: образъ Покровъ преч. Богородицы на празелени,
Страшный судъ на празелени, а у нихъ двѣ пелены камчатыхъ
ныхъ, а передъ нимъ двѣ свѣчи поставныхъ, навожены краскам
въ паперти надъ трапезными дверми деисусъ: образъ Спасовъ,
преч. Богородицы, образъ Ивана Предтечи на празелени, образ
говѣщеніе преч. Богородицы, образъ видѣніе Езекѣиля пророка,
Рожество Христово. Да у другихъ дверей въ паперти жъ:
Сшествіе Св. Духа, образъ Ильи пророка; у церкви жъ въ пап
третьихъ дверей: образъ Входъ (въ) Іерусалимъ, образъ Сня
креста Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа. Да въ ри
чаша водосвятная мѣдная болшая, да 4 шанданы водосвятные ж
вяные; ризы камка кизылбашская цвѣтная по бѣлой землѣ, о
бархатъ червчатъ золотной; ризы дорогилные рудожелтые, о
золото на черной землѣ; ризы дорогилные двоеличные, бархатъ
ной на золотѣ; ризы полотняные, оплечье камкасѣйное травча
патрахель камчатая бѣлая, подризной стихарь киндякъ лимонно
рахель отласъ золотной червчетъ ветха, у ней 10 кистей шелк
стихарь дьяконской полотняной бѣлой, оплечье отласъ червчетъ
ной; уларь отласъ золотной червчатъ же, уларь дьяконской же
гилной полосатой; поясъ шелковъ тканъ въ кружки, подшитъ рем
а у пево 4 кисти съ ворворками; поручи дорогилные полс
пугвицы мѣдные; поручи камка золотая червчетая, пугвицы
жъ; двѣ пелены камчатые жъ зелены, опушены чернымъ кинд
пелена камка червчстая чешуйчатая, опушена бѣлою камкою,

тъ золотомъ; двѣ ширинки полотняныхъ, шиты золотомъ и шолкомъ, вищены шелкомъ же; ширинка тафта бѣлая, шита золотомъ, наки-на шелкомъ и золотомъ, ветха. Да книгъ: евангеліе запрестольное атное въ десть, поволочено бархатомъ червчетымъ, іевангилисты застежки серебряные золочены, на исподней цкѣ жюки серебряные , 12 миней мѣсячныхъ печатныхъ, треодь цвѣтная печатная, два про-ги писмяныхъ, евангеліе толковое печатное, апостолъ печатной, ѳодь постная печатная, минея общая печатная, златоустъ въ десть, алтирь писмяная въ полдесть, уставъ печатной, трефолой полной чатной, каноникъ печатной въ полдесть, псалтирь печатная въ пол-сть, служебникъ печатной, часовникъ печатной; да въ церквѣ жъ два дила мѣдныхъ.

Другой храмъ во имя дванадесять Апостолъ клѣтцки, а во храму исусъ на празелени, передъ деисусы паникадило мѣдное о 4-хъ ыданехъ; двери царьскіе на золотѣ, да мѣстныхъ образовъ: образъ ествіе Св. Духа на празелени, образъ Рожество преч. Богородицы на празелени. У той же церкви въ трапезѣ образъ Рожества Христова, на той же цкѣ образъ апостола Петра на празелени; передъ обра-три свѣчи деревяные рѣзные золочены. Въ олтарѣ престолъ по-ытъ крашениною, а на престолѣ евангиліе писмяное въ десть, по-лочено отласомъ золотнымъ, евангилисты и жуки мѣдные, за пре-оломъ образъ преч. Богородицы на празелени; да сосуды церковныея: а блюдечка и потирь оловяные. Тоежъ церкви въ придѣлѣ трехъ ятителей Петра и Алексѣя и Іоны: деисусъ на празелени, передъ исусы паникадило мѣдное, двери царьскіе на золотѣ, да мѣстныхъ разовъ: образъ трехъ святителей Петра и Алексѣя и Іоны, образъ ргія и Никона и Серапіона чюдотворца, образъ преч. Богородицы иленіе на празелени. Престолъ покрытъ крашениною, а за престо-мъ преч. Богородица. Да колоколница рублена въ осмъ стѣнъ, на олоколницѣ шатеръ покрытъ тесомъ, на колоколницѣ восмъ коло-ловъ.

У тѣхъ храмовъ на церковной землѣ: дворъ—попъ Логинъ Гри-рьевъ, дворъ—церковной дьячекъ Ивашко Прокофьевъ, дворъ—про-приница Маврица, дворъ—пономарь Ивашко Дмитреевъ.

Да въ Служней слободѣ во дворехъ слуги"; показано 160 дворовъ, которыхъ жило 173 слуги, въ числѣ ихъ Иванъ Полевъ, (проис-ившій отъ князей Смоленскихъ), вдова Ивановская, жена Охлябі-на. Ѳедосья, (Охлябинины происходили отъ князей Ярославскихъ), зма Мордвиновъ, Никита Софоновъ и Василій самопалникъ, т. е. ужейной мастеръ. Кромѣ Служней слободы конные слуги жили еще

въ другихъ подмонастырныхъ слободахъ: 26 человѣкъ въ свои
рахъ и 17 въ чужихъ; молодые подъячіе, числомъ 28, жили
настырѣ, между ними встрѣчаются Ермолай Азанчеевъ и Ѳ
Суворовъ; пѣшіе служки, числомъ 25, жили въ чужихъ слоб
дворахъ, между ними Яковъ Жуковъ и (князь) Самойло Тю
Итого по описи 1642 г. конныхъ слугъ и пѣшихъ служе
273 человѣка. Но здѣсь не всѣ перечислены слуги: въ докл
ицкихъ властей царю Алексѣю Михаиловичу 1651 г. сказ
конныхъ слугъ и пѣшихъ служекъ въ 1642 г. было 371 че
Слѣдовательно, остальные слуги были на Троицкихъ вотч
другихъ службахъ монастырскихъ.

Въ переписной книгѣ князя Ивана Михаиловича Долгору
подъячаго Димитрія Молчанова 7154 (1646) г. 18 февраля
но: „Слобода Служня, а въ ней церковь Рождество Хрис
церкви: дворъ—попъ Логинъ, дворъ—дьяконъ Матвей, дворъ—
Ивашко Прокофьевъ, дворъ—пономарь Ивашко Дмитріевъ, д
просвирница Маврица. Да въ той же слободѣ служнихъ дв
слѣдуетъ списокъ слугъ монастырскихъ, который сполна при
здѣсь. Этотъ списокъ заключаетъ въ себѣ на половину тѣхъ же
какіе показаны въ описи 1642 г., (только въ иномъ порядкѣ)
половину другихъ, частію вновь поступившихъ въ 1642—1646
частію и старыхъ, но не поименованныхъ тамъ за отсутствіе
на службахъ монастырскихъ. Хотя списокъ слугъ 1642 г.
настоящаго четырьмя годами, но онъ состоитъ изъ однихъ
именъ и фамилій ихъ, а въ издаваемомъ нами ко многимъ и
и фамиліямъ прибавлены отцы и сыновья ихъ, а также и п
ихъ. Первыя двѣ прибавки особенно важны для генеалогіи двор
При печатаніи списка слово „дворъ“ замѣняемъ цифрою.

1. Неустрой Яковлевъ сынъ Дементьевъ съ пасынкомъ
оргіемъ Щелепинымъ, да у него дворникъ Ѳедоско Олексѣев
прозвище Шараповъ съ сыномъ Овдѣйкомъ, сапожные мастеры

---

[1]) Въ предлагаемомъ спискѣ встрѣчается до 60 древнихъ двор
фамилій, показанныхъ въ „Россійской родословной книгѣ“ П. Долгоруко
стр. 20—30, какъ существовавшихъ до 1600 года. Само собою разу
что здѣсь показаны далеко не всѣ дворянскія фамиліи, напр. нѣтъ вс
щихся въ нашемъ спискѣ Байкова, и значащейся въ „Русс. родосл.
изд. подъ редакціей Русской Старины въ Спб. 1873—1876 гг., или Бор
находящейся въ „Сборникѣ русскихъ дворянскихъ фамилій“, изд. Руммел
Спб. 1886 и 87 гг.

2. Ѳедоръ Дмитріевъ сынъ Каменевъ, у него людей Карпунка ыдовъ, у него же въ сосѣдѣхъ живетъ на дворѣ пѣшей служка силей Андреевъ Маркеловской.

3. Максимъ Олексѣевъ сынъ Кудашевъ, а у него людей: Мишка Ивановъ сынъ Бѣлобокъ да Симонко Степановъ.

4. Никита Ортемовъ сынъ Враловъ съ братомъ Овдокимомъ ексѣевымъ, у него людей: Гришка Петровъ, Сидорка Григорьевъ.

5. Вдова Ѳедосья Дмитреева съ сыномъ Ѳедоромъ Павловымъ йковымъ, у ней же сосѣдъ Фролъ Ѳадеевъ сынъ Кашенецъ съ сымъ съ Никитою.

6. Иванъ Филиповъ, а у него людей Ивашко Гавриловъ.

7. Алексѣй Тихоновъ сынъ Нефедьевъ, у него людей: Ѳедька одіоновъ, Мокѣйка Ѳоминъ, Ивашка Ондреевъ съ сыномъ Онюшкою.

8. Михаилъ Обросимовъ сынъ Богдановъ, у него людей: Панка орисовъ сынъ, да Сенка Марковъ, да Пашка Полуехтовъ, да Агаонка Семеновъ прозвище Шишига.

9. Прокофей Ѳѳонасьевъ сынъ Дядинъ, а у него въ сосѣдѣхъ иветъ слуга Ѳедоръ Могутовъ съ братомъ Михайломъ.

10. Борисъ Михайловъ сынъ Палицынъ съ дѣтьми: съ Ивашомъ да съ Мишкою, а у него людей: Ѳедка Степановъ прозвище Сукъ, да Гришка Осиповъ, у него на дворѣ живетъ дворникъ Сенка етровъ.

11. Любимъ Петровъ сынъ Ивашинъ (въ спискѣ 1642 г. Ивонинъ), а у него въ сосѣдѣхъ слуга Василей Базаровъ.

12. Леонтій Трофимовъ сынъ Венедиктовъ.

13. Степанъ Елизарьевъ сынъ Вороновъ съ сыномъ съ Филаомъ, да съ пасынкомъ съ Ѳедкою Петровымъ, да людей Артюшка ассановъ.

14. Степанъ Ефимовъ сынъ Гущинъ съ сыномъ Ѳедоромъ, а у едора сынъ Петрушка, да людей Онцыфорко Семеновъ.

15. Иванъ Ульяновъ сынъ Меншиковъ.

16. Василей Даниловъ сынъ Мучинъ.

17. Иванъ Маракушевъ съ дѣтьми: съ Ондоркомъ, да съ Микоркомъ, да у него же дворникъ Пятунка Давыдовъ съ пасынкомъ гнашкомъ Левонтьевымъ.

18. Вдова Марья Антоновская жена Воронова съ дѣтьми: Сенею, да съ Марчкомъ, да съ Игнашкомъ.

19. Микифоръ Немировъ съ дѣтьми: съ Потапкомъ да съ Ѳедотомъ.

въ другихъ подмонастырныхъ слободахъ: 26 человѣкъ въ сво
рахъ и 17 въ чужихъ; молодые подъячіе, числомъ 28, жили
настырѣ, между ними встрѣчаются Ермолай Азанчеевъ и
Суворовъ; пѣшіе служки, числомъ 25, жили въ чужихъ слоб
дворахъ, между ними Яковъ Жуковъ и (князь) Самойло Тю
Итого по описи 1642 г. конныхъ слугъ и пѣшихъ служе
273 человѣка. Но здѣсь не всѣ перечислены слуги: въ докла
ицкихъ властей царю Алексѣю Михаиловичу 1651 г. сказ
конныхъ слугъ и пѣшихъ служекъ въ 1642 г. было 371 че
Слѣдовательно, остальные слуги были на Троицкихъ вотч
другихъ службахъ монастырскихъ.

Въ переписной книгѣ князя Ивана Михаиловича Долгор
подъячаго Димитрія Молчанова 7154 (1646) г. 18 февраля
но: „Слобода Служня, а въ ней церковь Рождество Хрис
церкви: дворъ—попъ Логинъ, дворъ—дьяконъ Матвей, дворъ—
Ивашко Прокофьевъ, дворъ—пономарь Ивашко Дмитріевъ,
просвирница Маврица. Да въ той же слободѣ служнихъ дв
слѣдуетъ списокъ слугъ монастырскихъ, который сполна при
здѣсь. Этотъ списокъ заключаетъ въ себѣ на половину тѣхъ ж
какіе показаны въ описи 1642 г., (только въ иномъ порядкѣ
половину другихъ, частію вновь поступившихъ въ 1642—164
частію и старыхъ, но не поименованныхъ тамъ за отсутствіе
на службахъ монастырскихъ. Хотя списокъ слугъ 1642 г.
настоящаго четырьмя годами, но онъ состоитъ изъ однихъ
именъ и фамилій ихъ, а въ издаваемомъ нами ко многимъ и
и фамиліямъ прибавлены отцы и сыновья ихъ, а также и п
ихъ. Первыя двѣ прибавки особенно важны для генеалогіи двор
При печатаніи списка слово „дворъ“ замѣняемъ цифрою.

1. Неустрой Яковлевъ сынъ Дементьевъ съ пасынкомъ
оргіемъ Щелепинымъ, да у него дворникъ Ѳедоско Олексѣев
прозвище Шараповъ съ сыномъ Овдѣйкомъ, сапожные мастер

---

[1]) Въ предлагаемомъ спискѣ встрѣчается до 60 древнихъ двор
фамилій, показанныхъ въ „Россійской родословной книгѣ“ П. Долгоруко
стр. 20—30, какъ существовавшихъ до 1600 года. Само собою раз
что здѣсь показаны далеко не всѣ дворянскія фамиліи, напр. нѣтъ во
щихся въ нашемъ спискѣ Байкова, и значащейся въ „Русс. родосл.
изд. подъ редакціей Русской Старины въ Спб. 1873—1876 гг., или Ко
находящейся въ „Сборникѣ русскихъ дворянскихъ фамилій“, изд. Румя
Спб. 1886 и 87 гг.

20. Первой Абакумовъ сынъ Мухинъ.

21. Иванъ Сергѣевъ сынъ Песоцкой, а людей у него живетъ Семка Алексѣевъ сынъ Досадинъ, пѣшей служка Герасимъ Прокофьевъ.

22. Чюдакъ Аврамовъ съ сыномъ съ Меркушкою Лаврентьевымъ, у него же живетъ зять его слуга Никита Петровъ сынъ Грибаневъ.

23. Яковъ Матѳеевъ сынъ Желтухинъ съ сыномъ Максимкомъ, а людей у него: Якимко Ивановъ сынъ прозвище Борзой, да Ѳедотко Трофимовъ сынъ Бояркинъ.

24. Андрей Филиповъ съ дѣтьми: съ Дмитреемъ, да съ Иваномъ, у него жъ прибѣгаютъ поморцы пришлые люди, да Ивашко Григорьевъ, да Янка Григорьевъ—вологжане, кормятся милостыней.

25. Онофрей Дмитреевъ сынъ Корниловъ.

26. Гаврило Никитинъ сынъ Тургеневъ съ сыномъ Самсонкомъ, да у него же людей Ивашко Ивановъ съ дѣтьми: съ Савкою, да съ Тикою, да съ Костькою, да съ Митькою.

27. Михайло Васильевъ сынъ Рогаевъ, у него же людей Игнашка Ѳедоровъ да Кондрашка Панфильевъ.

28. Косма Мардашовъ съ братомъ съ Аѳанасьемъ Онофріевымъ.

29. Гаврило Андреевъ сынъ Стареченинов.

30. Семенъ Андреевъ сынъ Лопухинъ съ сыномъ съ Матѳеемъ, а у него же племянникъ Ларіонъ Сергѣевъ сынъ Скоробогатовъ, а людей: Гришка Онофріевъ съ сыномъ съ Аѳонькою, да Микитка Трофимовъ.

31. Иванъ Степановъ сынъ Лихаревъ, у него же людей: Ларка Андреевъ да Ивашко Кириловъ.

32. Василей Ивановъ сынъ Львовъ съ дѣтьми: съ Богдашкомъ, да съ Кондрашкомъ, да съ Петрушкою; да на его жъ дворѣ живетъ слуга Смирной Ивановъ сынъ Ярославецъ съ сыномъ съ Ивашкомъ.

33. Дмитрій Симановъ сынъ Богдановъ съ дѣтьми: Семіонкомъ, да съ Тихонкомъ, да съ Ивашкомъ, да съ пасынки: съ Назаркомъ, да съ Денискомъ Ѳедоровыми дѣтьми Мичигина.

34. Павелъ Семеновъ сынъ Зубачевской съ дѣтьми: съ Пронкою да съ Давыдомъ, да съ Борисомъ.

35. Григорій Тимоѳеевъ сынъ Щепкинъ, у него же живетъ пѣшій служка Яковъ Селижаровъ съ братомъ Гришкою Селижаровымъ.

36. Любимъ Даниловъ сынъ Печерской.

37. Иванъ Матѳеевъ сынъ Желтухинъ, у него же людей Ѳедка Ефремовъ сынъ прозвище Потаповъ.

38. Иванъ Сергѣевъ сынъ Теляковъ, у него же на дворѣ живетъ дворникъ Самышка Ильинъ сынъ Сорокинъ.

39. Семенъ Михайловъ, у него же во дворѣ живетъ слуга Григорей Копытовъ съ сыномъ Ѳедоромъ, да у него же человѣкъ Еремка Гавриловъ.

40. Вдова Ульяна Ивановская жена Овсяникова съ сыномъ Пахомкомъ.

41. Василей Ѳоминъ сынъ Митневъ съ сыномъ Мишкою, у него же племянникъ Мишка Ѳедоровъ сынъ Митневъ, да людей Ивашко Овдѣевъ сынъ Козловъ.

42. Иванъ Васильевъ сынъ Обакумовской.

43. Семенъ Семеновъ сынъ Марковъ, да на его жъ дворѣ живетъ слуга Филипъ Кузминъ сынъ Лытовъ, а людей у него Фролко прозвище Наденковъ.

44. Петръ Марковъ сынъ Чибикинъ (въ спискѣ 1642 г. Чюбикинъ).

45. Иванъ Михайловъ сынъ Скорлупинъ.

46. Сергѣй Ларіоновъ сынъ Отесковъ.

47. Пятой Лазаревъ сынъ Чириковъ.

48. Никифоръ Васильевъ сынъ Таировъ.

49. Иванъ Никитинъ сынъ Буйковъ, людей у него: Панко Варѳоломѣевъ, да Обрамко Семеновъ съ сыномъ Данилкомъ, Онтонко Тимоѳеевъ, Оничка Семеновъ.

50. Емельянъ Кушалевъ, людей у него: Обрамко Кондратьевъ, Ивашко Селивановъ.

51. Иванъ Ѳедоровъ съ сыномъ съ Булатомъ, а у него людей: Васька Григорьевъ, прозвище Саврасъ, съ сыномъ съ Вавилкомъ.

52. Ондрей Никитинъ сынъ Тургеневъ, людей у него: Гришка Михайловъ, Вахрушка Гавриловъ, Анисимко Никитинъ.

53. Никита Ивановъ сынъ Охляевъ (въ спискѣ 1642 г. Юхляевъ) съ братомъ Степаномъ, а у Никиты людей Игнашко Іевлевъ, а у него жъ Никиты на дворѣ живетъ дворникъ Ивашко Терентьевъ съ сыномъ съ Якункою.

54. Григорей Гавриловъ сынъ Рахмановъ, да въ томъ же дворѣ живетъ дворникъ Никонко Кондратьевъ сынъ Костромитинъ.

55. Смирной Лукъяновъ съ сыномъ Ивашкомъ, да человѣкъ у него Пронка Григорьевъ.

56. Михайло Вельяминовъ сынъ Тургеневъ, а у него людей: Ивашка Ильинъ сынъ Щербакъ съ сыномъ съ Олешкою да Сенка Ивановъ.

57. Любимъ Степановъ сынъ Хиринъ, людей у него Ерофейко, прозвище Ивашко, Микитинъ сынъ Нѣковской.

58. Богданъ Ивановъ сынъ Грязевъ съ пасынкомъ съ Иваномъ Ивановымъ сыномъ Неуйминымъ, людей у него Максимко Семеновъ сынъ Татаринъ, да съ нимъ же Богданомъ живетъ братъ его Улатъ, да у нихъ же на дворѣ живетъ дворникъ Мишка Ѳеонасьевъ, портной мастеръ.

59. Настасья Филатовская жена Дементьева, у нея человѣкъ Тишка Андреевъ сынъ Головинъ.

60. Еремей Ильинъ сынъ Щелепинъ.

61. Богданъ Кондратьевъ сынъ Олаторецъ.

62. Ѳедоръ Тихановъ, а у него людей: Калинко, прозвище Любимко, Клементьевъ, да Данилко Семеновъ, Филатко Назарьевъ.

63. Михайло Карповъ, у него человѣкъ Тимошка Аѳанасьевъ.

64. Семенъ Артемьевъ сынъ Собакинъ съ племянникомъ Гаврилкомъ Ивановымъ, да у Семена жъ человѣкъ Сенка.

65. Вдова Авдотья Иванова жена Палицына, а у нее человѣкъ Петрушка Андреевъ, да у нее жъ живетъ пѣшій слуга Любимко Фроловъ.

66. Богданъ Тихановъ сынъ Ушаковъ съ сыномъ съ Гришкою да у него человѣкъ Ивашка Емельяновъ.

67. Ѳедоръ Микифоровъ сынъ Протопоповъ.

68. Григорей Юрьевъ.

69. Недругъ Ивановъ сынъ Мешковъ.

70. Вдова Орина Кондратьевская жена Дорогина, у нее человѣкъ Онкудинко Тимоѳеевъ сынъ Корякинъ, да дворникъ Володка Васильевъ сынъ Кондратьевъ.

71. Иванъ Борисовъ сынъ Тугеневъ(?), да у него жъ на дворѣ живетъ дворникъ Потапка Еремѣевъ съ дѣтьми: съ Ивашкомъ, да съ Микифоркомъ, да съ Ларкою.

72. Патрикѣй Васильевъ сынъ Башиловъ съ братьями: съ Иваномъ да съ Петромъ.

73. Никита Ѳедоровъ сынъ Заблиновскій съ братомъ съ Екимкомъ.

74. Иванъ Савиновъ сынъ Шешковъ съ дѣтьми: съ Маркомъ, да съ Ивашкомъ, да съ Матюшкою, да у него же людей: Шестачко Прокофьевъ сынъ Колоколцовъ съ сыномъ Акиѳейкомъ да съ Іевкомъ, да Обросимко Григорьевъ, да Овдѣйко Кириловъ.

75. Нехорошій Борисовъ сынъ Тургеневъ съ сыномъ Ѳедоромъ.

76. Аѳонасей Лаврентьевъ сынъ Замятнинъ.

77. Аѳонасей Борисовъ сынъ Тургеневъ, а людей у него: Ани-

ко Ильинъ съ дѣтьми съ Еремкою да съ Ивашкою; у Ониски жъ ѣтъ Томилко Ильинъ, Куземка Григорьевъ, Ивашко Семеновъ, Ивашко икратьевъ сынъ Татаринъ.

78. Баженъ Гавриловъ сынъ Щепкинъ съ дѣтьми: съ Богданомъ съ Васильемъ, да человѣкъ его Воинка Ѳедоровъ; а у Богдана цей: Мишка Андреевъ сынъ Головинъ, да Ондрюшка Семеновъ сынъ опьянъ, Илюшка Васильевъ Руткинъ; да у Василья человѣкъ Ѳедка ановъ сынъ Чеснокъ.

79. Ѳедоръ Першинъ.

80. Савлукъ Савиновъ сынъ Норманской (въ спискѣ 1642 г. Нарцкой), людей у него: Савка Лукъяновъ, Первуша Исаевъ, Ѳедка твеевъ прозвище Комаръ, Емелька Васильевъ, Филька Зиновьевъ, решка Савельевъ прозвище Томилко, Сенка Савельевъ.

81. Иванъ Борзой.

82. Дементій Максимовъ сынъ Кустерского съ братомъ Васильемъ, да у Дементья жъ человѣкъ Кирилко Кузминъ сынъ Ульяновъ.

83. Сава да Агаѳоникъ Ероѳеевы дѣти Маркова.

84. Никита Александровъ сынъ Кучинъ, да у него жъ Никиты дворѣ живетъ (слуга) Михайло Ивановъ сынъ Злобинъ съ сыномъ твеемъ.

85. Алексѣй Прокофьевъ сынъ Кондратьевъ, а у него человѣкъ ка Ивановъ.

86. Яковъ Осиповъ сынъ съ братомъ Семеномъ.

87. Дворъ, а въ немъ живетъ бывшаго государева духовника арца Никифора человѣкъ его Алешка Ивановъ сынъ Завьяловъ.

88. Неустрой Кашинецъ съ дѣтьми: съ Гришкою, да съ Прошкою, да съ Илюшкою.

89. Иванъ Филимоновъ сынъ Воиновъ съ братомъ Лукою, а у вана людей: Наумко Ивановъ, Ивашко Дмитріевъ.

90. Родіонъ да Микита Ѳедоровы дѣти Нагаева.

91. Подолного монастыря попъ Тимоѳей позади Пятницкого полнаго монастыря.

92. Никита Васильевъ сынъ Варламовъ.

93. Тихонъ Григорьевъ сынъ Нефедьевъ съ сыномъ Гавриломъ, у него людей: Оська Ивановъ да Ивашка Васильевъ.

94. Василей Аѳонасьевъ сынъ Дураковъ съ сыномъ съ Гришкою, у него же въ сосѣдѣхъ живетъ (слуга) Осипъ Рогачевъ.

95. Иванъ Приклонской, у него людей: Микулка Якимовъ да грюшка Терентьевъ.

96. Володимеръ Бутуринъ (въ спискѣ 1642 г. Буторинъ, дворян-

ская фамилія Батуринъ) съ дѣтьми: съ Ивашкомъ, да съ Ивашкомъ же, у него людей: Обрамко Епифановъ да Емелька Осиповъ.

97. Нечай Княжнинъ съ сыномъ съ Тимошкою.

98. Никифоръ Палицынъ, у него людей: Артюшка Ѳадеевъ сынъ Волынка, да Сенка Гавриловъ сынъ Рыжій.

99. Василей Корсаковъ [12]).

100. Григорей Каменевъ съ сыномъ съ Мишкою, да человѣкъ у него Тараско Максимовъ.

101. Борисъ Поповкинъ.

102. Никита Ѳирсовъ съ сыномъ Ивашкомъ, да у него же въ сосѣдѣхъ (вѣроятно пѣшій служка) Кирилко Михайловъ съ сыномъ съ Ѳедкою.

103. Меркулей Тучковъ съ дѣтьми: съ Демкою да съ Ваською, у него жъ человѣкъ Якунка Ерофеевъ.

104. Леонтій Пѣвцовъ съ сыномъ Іевкомъ.

105. Богданъ Пановъ съ сыномъ Гришкою.

106. Иванъ Воронинъ.

107. Петръ Собакинъ.

108. Назаръ Враловъ съ сыномъ съ Сенкою.

109. Ѳедора Савельевская жена Заблиновского съ дѣтьми: съ Игнашкою, да съ Терешкою, да съ Пименкомъ, да съ Огаѳонкомъ.

110. Лука Дубровинъ, у него людей: Гришка Потаповъ, да Егорко Петровъ, у него же дворникъ Томилко Ивановъ съ сыномъ съ Кирюшкою.

111. Прокофій Мусинъ.

112. Артемій Филиповъ, у него людей: Ѳоонька Савельевъ съ сыномъ Степкою, да Ивашко Потаповъ.

113. Жданъ Заблиновской съ шуриномъ съ Демидомъ Петровымъ

114. Богданъ Карповъ.

115. Никита да Леонтій Ивановы дѣти Измирина, у нихъ людей Ларка Михайловъ съ братьями: съ Гарасимкомъ, да съ Тимошкою, да съ Онтошкомъ Михайловыми.

116. Григорій Богомоловъ, у него портной мастеръ Оська Алексѣевъ.

117. Степанъ Рукинъ.

---

[12]) Дворяне Корсаковы ведутъ свой родъ отъ Корсака, выѣхавшаго въ Россію изъ Литвы. Въ прошломъ 1890 г. они праздновали въ Москвѣ 500-лѣтіе своей службы нашей церкви, престолу и отечеству (Моск. Вѣдом. 1890 г. № 7). Въ спискѣ 1642 г. значатся двое Корсаковыхъ—Василій и Александръ.

118. Трофимъ Башмаковъ, а у него людей: Гришка Потаповъ да земка Исаевъ.

119. Леонтій Хрулевъ, а у него человѣкъ Ивашка Сидоровъ, да его жъ дворникъ Митюшка Дмитріевъ съ сыномъ съ Гарасимомъ.

120. Фролко Колкановъ, у него людей: Сергушка Степановъ, да ка Семеновъ, да Гарасимко Григорьевъ, да Васька Евстратовъ.

121. Вдова Ѳедо́ра Бушуевская жена Шевелева (въ спискѣ 1642 г. епелева) съ сыномъ съ Аѳонасьемъ, да у нея жъ живетъ въ сосѣкъ (слуга) Савинъ Кишинской, у нея же дворникъ Куземка Окатьевъ.

122. Иванъ Мешковъ съ шуриномъ съ Ларіономъ Решетовымъ, у него жъ людей Тимошка Захаровъ, да Мишка Степановъ.

123. Степанъ Козинъ.

124. Дмитрей Байковъ, а у него людей: Ивашко Екимовъ, да нка Григорьевъ, да Ондрюшка Ѳедотовъ, да у него жъ захребетъ Данилко Ивановъ.

125. Баженъ Чюкаринов съ дѣтьми: съ Сенкою, да съ Мишою, да съ Савкою.

126. Патрикей Костентиновъ, а у него людей Ганко прозвище ашко Васильевъ съ дѣтьми: съ Сенькою да съ Бориском.

127. Петръ Надѣинъ, у него людей: Анофрейко, прозвище Баенко, Ларіоновъ, да Харламко Тихановъ.

128. Второй Павловъ съ дѣтьми: съ Любимомъ да съ Ондреемъ.

129. Михайло Синцовъ съ дѣтьми: съ Пронкою, да съ Игнашкою, а съ Сенькою, у него жъ людей Петрунька Анисимовъ.

130. Вдова Авдотья Иванова жена Башкина съ сыномъ Матвейомъ, да у нее же человѣкъ Наумко Тихановъ.

131. Филатъ Екимовъ съ дѣтьми: съ Ѳедоромъ, да съ Филаткомъ, а у него жъ человѣкъ Матюшка Сергѣевъ.

132. Василей Кривцовской съ зятемъ Степаномъ Авдакимовымъ ыномъ Кошурениномъ, да у него же живетъ нагорной плотникъ Макимко Веретейкинъ съ сыномъ съ Андрюшкою.

133. Алексѣй Ушаковъ.

134. Василей Дружковъ, а у него человѣкъ Янка Микулинъ.

135. Ѳедотъ Секеринъ съ дѣтьми: съ Онашкою да съ Гришкою.

136. Алексѣй Ефремовъ съ пасынкомъ съ Андрюшкою Ѳедоромъ, да у него жъ человѣкъ Гришка Андреевъ.

137. Игнатій Напольской съ сыномъ съ Мишкою.

138. Рахманинъ Базловъ съ дѣтьми: съ Ивашкомъ да съ Стенькою, да у него жъ людей: Аѳонька Лукъяновъ да Куземка Микулаевъ.

139. Степанъ Замятнинъ, да у него жъ человѣкъ Давыдко насьевъ.

140. Михайло Березинъ.

141. Грязной Ларіоновъ, да у него жъ живетъ въ сосѣдѣх роятно слуга) Сергѣй Тихановъ съ дѣтьми: съ Ѳеонькою да съ Ѳед

142. Никита Жужгинъ съ дѣтьми: съ Иваномъ да съ Ол кою, да у него жъ людей: Ивашко Степановъ, да Богдашко М ловъ, да Ѳеонка Ѳоминъ.

143. Иванъ Пріѣзжей съ пасынками съ Никиткою да съ Ѳ

144. Богданъ Корсаковъ, а у него людей: Мишка Марти да Данилко Обросимовъ, да Обакумко Гаврриловъ.

145. Марко Колмаковъ, у него людей: Ивашко Ларіонов вище Юшкинъ, да Ортюшка Власовъ Шмагинъ, да Ивашко Тор

146. Вдова Марья Борисовская жена Латынина, у нее же вѣкъ Лазарко Дороѳеевъ съ дѣтьми: съ Мишкою да съ Ѳедотк

147. Вдова Марья Васильевская жена Чюдинова, людей Ивашко Леонтьевъ.

148. Ѳедоръ Аничковъ съ дѣтьми: съ Мокѣйкомъ да съ Ле да у него же живетъ въ сосѣдѣхъ (слуга) Алексѣй Ѳедоровъ Бужаниновъ.

149. Захаръ Аѳонасьевъ сынъ Лапуновъ съ сыномъ Ива да у него же человѣкъ Ѳедка Ивановъ, да дворникъ Мартынко ловъ, да у него же живетъ нищей Марко.

150. Василей Малаховъ, да у него людей: Костянтинко совъ да Ивашко Ѳедоровъ.

151. Стахей Чагинъ, у него человѣкъ Алешка Ивановъ.

152. Александръ Корсаковъ, да у него же въ сосѣдѣхъ ж слуга Иванъ Рубцовъ.

153. Лука Трубачеевъ съ дѣтьми: съ Парѳенкомъ, да съ кою, да съ Ивашкомъ.

154. Гаврило Опочининъ.

155. Петръ Осекинъ съ дѣтьми: съ Филькою да съ Сень

156. Ѳедоръ Рагозинъ, у него людей: Первушка да Сень моѳеевы, да Бориско Потаповъ прозвище Болашъ.

157. Гордѣй Донковской съ сыномъ Матвейкомъ, у него л Петрунка Алексѣевъ да Данилка Трифановъ.

158. Степанъ Новосельской, у него человѣкъ Тишка Ѳед

159. Данило Алаторецъ.

160. Богданъ Дементьевъ съ сыномъ Агейкомъ.

161. Гаврило Бедринъ съ дѣтьми: съ Стенькою, да съ Тимош-о, да съ Данилкомъ.

162. Михайло Чернцовъ съ сыномъ съ Петрушкою.

163. Яковъ Татариновъ, у него человѣкъ Макушка Микитинъ.

164. Иванъ Обернибѣсовъ, у него въ сосѣдѣхъ служебникъ Ма-ика Андреевъ.

165. Иванъ Третьяковъ.

166. Иванъ Орловъ съ дѣтьми: съ Ивашкомъ да съ Андрейкомъ, его человѣкъ Оська Савельевъ.

167. Иванъ Желтухинъ съ племянникомъ съ Исачкомъ Ларіо-ымъ, а у него жъ человѣкъ Ивашко Матвеевъ.

168. Пахомъ Кондратьевъ съ пасынкомъ Сенькою Васильевымъ ыомъ Юровымъ, у него жъ человѣкъ Микифорко Кондратьевъ.

169. Малафѣй Котоминъ съ сыномъ съ Ѳедькою.

170. Андрей Каревъ.

171. Михайло Ратковъ съ дѣтьми: съ Ваською да съ Ѳедькою.

172. Вдова Анна Карцовская жена съ сыномъ съ Ѳомкою.

173. Давыдъ Шишмаревъ, а у него въ сосѣдѣхъ (слуга) Богданъ ибылой съ племянникомъ Янкомъ Васильевымъ.

174. Иванъ Львовъ, у него жъ человѣкъ Гришка Ивановъ.

175. Ѳедоръ Мисюревъ, а у него въ сосѣдѣхъ (вѣроятно слуга) гданъ Аргуновъ.

176. Иванъ Тененевъ, а у него въ сосѣдѣхъ (слуга) Митрофанко ндратьевъ.

177. Емельянъ Тимоѳеевъ.

178. Митрошка Ермолинъ.

179. Кондратій Кондратьевъ.

180. Григорій Варзуженинъ.

181. Иванъ Яхонинъ.

182. Семенъ Наумовъ съ племянникомъ съ Онтипкою Костян-новымъ.

183. Родіонъ Внуковъ.

184. Иванъ Каргановъ.

185. Семенъ Ушаковъ.

186. Михайло Алаевъ (въ спискѣ 1642 г. Алаевской).

187. Григорей Языковъ.

188. Иванъ Тетеринъ съ племянникомъ Кирилкомъ Ѳедоровымъ.

189. Иванъ Зотиковъ.

190. Ѳедоръ Селуяновъ съ сыномъ Наумомъ, у нихъ людей: енька Дмитреевъ, Гаврилко Ивановъ, Микифорко Логиновъ.

191. Иванъ Заблиновской.
192. Артемій Чемодуровъ съ сыномъ съ Янкою.
193. Семенъ Петровъ.
194. Борисъ Кувшиновъ.
195. Кирило Протопоповъ.
196. Сава Космогоровъ.
197. Богданъ Вытчиковъ.
198. Прокофей Желѣзовъ съ сыномъ съ Ѳедоткомъ.
199. Захаръ Сысоевъ.
200. Григорей Внуковъ.
201. Путило Петровъ, у него человѣкъ Гришка Ивановъ.
202. Савостьянъ Калистовъ, у него человѣкъ Ивашко.
203. Терентій Кормановъ.
204. Гаврило Дмитріевъ.
205. Иванъ Копытовской.
206. Путило Ивановъ съ сыномъ Купреяномъ.
207. Петръ Ивановъ.
208. Иванъ Суровцовъ.
209. Степанъ Тетеринъ.
210. Давыдъ Гульцовъ.
211. Елизаръ Петровъ, да у него же человѣкъ Иванъ Аѳонас
212. Степанъ Воробьевъ.
213. Василій Бѣлкинъ съ братомъ Стенькой.
214. Павелъ Григорьевъ.
215. Моисей Ѳедосеевъ.
216. Василей Ѳедоровъ.
217. Юрья Тихонинъ (въ спискѣ 1642 г. Тюхонинъ).
218. Евтифѣй Елисеевъ съ братьями: съ Ваською, да съ Ос
комъ, да съ Ондрюшкою, да съ Потрекомъ (sic), да съ Левко
у него жъ захребетникъ Офремко Михайловъ.

Да подъ монастыремъ же слобода Конюшенная, а въ не
дворовъ конюховыхъ, людей въ нихъ 45 человѣкъ“ (Моск. Арх.
Юст., кн. № 9809, лл. 154—160).

Итого въ перепи. кн. 1646 г. показано въ Служней сло
кромѣ 5 дворовъ Рождественскаго причта, 1 двора священника
ницкаго монастыря, 217 служнихъ дворовъ, въ коихъ жило 243 с
4 пѣшіе служки и 172 человѣка крѣпостныхъ людей и дворни
Здѣсь также не всѣ переписаны слуги, напр. нѣтъ Ермолая Ая
ева, Ивана Титова, Мокѣя Оникіева сына Козлова, которые уп
наются въ спискахъ 1642 и 1677 годовъ.

По прочтеніи сего списка слугъ невольно припоминаются слова
оицкихъ властей въ докладѣ 1651 г. царю Алексѣю Михаиловичу:
слѣ московскаго разоренія прислано въ Троицкой монастырь съ
сквы на кормъ бѣдныхъ разоренныхъ дѣтей боярскихъ и недорос-
, а иныхъ свезли изъ Троицкихъ вотчинъ, у которыхъ отцы и ма-
и посѣчены, остались сиротами, и тѣхъ было человѣкъ съ 600, а
мили ихъ за столомъ. И какъ учинилися въ возрастѣ, и тѣ нынѣ
Троицкомъ монастырѣ въ слугахъ и въ служебникахъ". Всѣ эти
олѣтнія сироты, именовавшіяся дѣтенышами, вѣроятно принесли
мало хлопотъ и заботъ начальству монастырскому: нужно было не
ормить ихъ только, но и дать образованіе, приличное ихъ проис-
денію, и затѣмъ пристроить къ мѣсту. Архимандритъ Діонисій,
явшій тогда во главѣ монастыря, учреждая для бѣдныхъ и больныхъ
адѣльни, больницы и странноприимные дома, по благочестивой рев-
сти къ духовно-нравственному просвѣщенію, не могъ не позабо-
ться и о заведеніи школы для обученія присланныхъ недорослей
нію, письму, начаткамъ закона Божія и другимъ элементарнымъ
вдѣніямъ. Слуги, перечисленные въ спискѣ 1646 г., были грамот-
е люди, а нѣкоторые изъ нихъ книжные и довольно образован-
е [12]), но гдѣ они могли получить грамотность и образованность,
ъ не въ школѣ монастырской? Мало того, мы съ полною вѣроят-
стію полагаемъ, что преп. Діонисій наиболѣе способныхъ юношей
иготовлялъ къ занятію священнослужительскихъ должностей. Къ
ювымъ мы относимъ: 1) священника подмонастырнаго села Подсо-
ья Ѳеодора арзамазца, который по вдовствѣ былъ лаврскимъ іеро-
нахомъ Ѳеодосіемъ, потомъ архимандритомъ новгород. Юрьева мо-
стыря и наконецъ настоятелемъ Троицко-Сергіевой лавры, умеръ въ
74 г. и погребенъ подлѣ преп. Діонисія (Моск. Епарх. Вѣдом.
78 г., № 34); 2) Пушкарской слободы священника Ѳеодора Маль-
ва (Капкина), принявшаго отъ одного изъ Троицкихъ властей „тяж-
раны на тѣлеси своемъ за едино слово еже рече: нынѣ де у насъ

---

[12]) Во вкладной лаврской книгѣ записано л. 1067, что въ 1635 г. іюля
слуга Алексѣй Тихоновъ далъ вкладомъ по своимъ родителямъ писменныя
иги: Діонисія Ареопагита, Апокалипсисъ въ лицахъ, Козма Индикопловъ въ
ахъ"; л. 1072 послѣ слуги Наума Данилова сына Тургенева († 1635 г.)
алось книгъ печатныхъ: евангеліе напрестольное, евангеліе толковое, треодь
тная, треодь постная, три минеи мѣсячныя, апостолъ, двѣ книги охтаи на 8
овъ, псалтирь слѣдованіемъ, служебникъ, часовникъ въ четверть".

уже не Діонисей архимаритъ" (Ркп. № 700 л. 71 об.) и 3) Служней слободы священника Іоанна Милютина.

О первыхъ двухъ священникахъ свѣдѣнія кратки и не совсѣмъ здѣсь умѣстны; гораздо болѣе сохранилось ихъ объ отцѣ Іоаннѣ Милютинѣ. Онъ оставилъ послѣ себя рукописныя минеи-четьи, въ четверть, хранящіяся нынѣ въ Московской Синодальной библіотекѣ съ слѣдующимъ послѣсловіемъ: „Азъ грѣшный и недостойный священническаго чина Іоаннъ по рекломъ Милютинъ, егда ново бывшу ми въ дому Живоначалныя Троицы и великихъ чюдотворцевъ Сергія и Никона, и изволившу Богу и служащу ми въ церквѣ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Служни слободы, Богомъ начинающу, а человѣкомъ совершающу, повелѣвшу ми писати дванадесять книгъ миней четіихъ трема чадомъ моимъ отроческаго возраста, съ ними же и самому моему худолюдству, Богомъ помогающу, отчасти потружатися поспѣшенія ради скорымъ писаніемъ и первоучнымъ ихъ; писахъ же съ монастырскихъ миней четіихъ, почахъ же писати въ лѣто 7154 генваря въ 18 день и кончахъ 162-го. Азъ многогрѣшный и недостойный священническаго чина Іоаннъ молился Богу, 12 книгъ миней четіихъ почавъ написати. Егда же началъ писати, тогда же подалъ Богъ милость свою и скончать. Аще и много трудовъ съ юнѣйшими чады положихъ, но Богъ отъ насъ милости своей не отврати; временно поработахъ, но имъ же велитъ Богъ сими книгами владѣти, вѣчно уготовахъ; аще кому и не угодно будетъ, но Создатель Богъ и насъ грѣшныхъ помянетъ" (Чтен. Моск. Общ. люб. дух. просв. 1868 г.).

Изъ этого послѣсловія видно, что Рождественскій священникъ Іоаннъ Милютинъ написалъ четьи-минеи по лаврскимъ минеямъ съ малыми дѣтьми своими въ 1646—1654 годахъ, а изъ выраженія въ послѣсловіи: „егда ново бывшу ми въ дому Живоначалныя Троицы" можно догадываться, что онъ сначала былъ послушникомъ въ Троицкомъ монастырѣ. Въ синодикахъ лаврской ризницы и библіотеки подъ 1631 годомъ встрѣчаются имена: „протопопа Гордѣя, протопопа Павла, Евѳимія, Василія, Ивана, Мавру", а сверху надъ ними киноварью: „родъ Ивана Гордѣева да Ивана Милютина балахонцевъ". Такъ какъ въ синодикъ имена усопшихъ родныхъ вносили, да и въ монастырь принимали, за вклады, то само собою разумѣется, что и Иванъ Милютинъ далъ какой-нибудь вкладъ и гдѣ-нибудь онъ записанъ. Дѣйствительно, въ описи прибылыхъ актовъ 1616—1638 гг. (№ 660 л. 122) записано: „140 (1632) года генваря въ 6 день далъ данную Иванъ Ивановъ сынъ Милютинъ на Балахнѣ на варницу Духоню 7139 (1631) году, положена въ Балахонской ящикъ". Но въ сборникѣ ак-

ь, составленномъ черезъ 10 лѣтъ послѣ сего въ 1642 г., данной
подъ Балахной нѣтъ, равно какъ и въ послѣдующихъ описяхъ и
никахъ актовъ XVII в., тогда какъ товарища его, балахонца Ивана
дѣева, сына протопопова данная 1631 г. записана (по Балахнѣ
33). Это значитъ, что Иванъ Милютинъ вышелъ изъ монастыря
анную на варницу взялъ обратно [14]). Итакъ нѣтъ сомнѣнія, что
ждественскій священникъ Іоаннъ Милютинъ родомъ былъ изъ го-
ъ Балахны нижегород. губ., сынъ Ивана — какого сословія неиз-
гно, поступалъ въ Троицкій монастырь въ 1631 г., при архим.
нисіи († 1633 г.), книгохранителѣ іером. Іоасафѣ Кирьяковѣ († 1644 г.),
шемъ протопопѣ г. Балахны, и при книгописцѣ іером. Германѣ
уповѣ († 1637 г.), бывшемъ священникѣ г. Старицы твер. губ. Въ
ахнѣ былъ свой Покровской мужескій монастырь, но сюда почему
не поступилъ Милютинъ. Вѣроятно, почувствовавъ жажду къ про-
щенію, онъ избралъ такую обитель, которая бы представляла удоб-
ь не для однихъ подвиговъ иноческихъ, но и для умственнаго
азованія. О лаврѣ преп. Сергія, о „многобогатной божественныхъ
аній книгохранительницѣ“, онъ могъ слышать отъ Троицкихъ стар-
ъ—солеваровъ, жившихъ на своемъ подворьѣ въ Балахнѣ. Нахо-
ь въ лаврѣ, онъ чрезъ земляка своего, библіотекаря Іоасафа, хорошо
акомился съ богатымъ книгохранилищемъ, близко сошелся и съ
титымъ старцемъ Тулуповымъ, занимавшимся тогда (1627—1633 г.)
еписываніемъ готовыхъ и составленіемъ своихъ миней-четьихъ и
логовъ. Настоятель лавры Діонисій и старцы Іоасафъ и Германъ,
послужившіе въ мірѣ священниками, вѣроятно и расположили
лютина послужить Богу и ближнимъ въ качествѣ пастыря церкви,
ъ частности книгописецъ Германъ, котораго Милютинъ называетъ
жемъ добродѣтельнымъ“, первый заронилъ въ его душѣ искру
ви къ изученію и собранію житій святыхъ Греческой и Русской
кви. Въ лаврѣ Милютинъ пробылъ, вѣроятно, не болѣе четырехъ
пяти годовъ, но гдѣ онъ находился по выходѣ изъ монастыря, до
ѣленія къ посадской Рождественской церкви, неизвѣстно. Въ
ѣсловіи къ минеямъ Милютинъ говоритъ: „служащу ми въ церкви
ждества Христова Служни слободы, почахъ писати минеи четіи 18

---

[14]) Такіе примѣры бывали въ лаврѣ въ XVII в. (см. Чтен. Общ. Ист. и
ви. Росс. 1867 г., кн. 3, стр. 5, прим. 7). Правда, варница Духоня нахо-
ись во владѣніи лавры въ XVIII ст., но по всей вѣроятности она была при-
тена лаврою изъ вторыхъ уже рукъ, можетъ быть, дѣтей Ивана Милютина,
другимъ своимъ варницамъ, находившимся въ Балахнѣ.

генваря 7154 (1646) г., между тѣмъ въ переписной книгѣ 18 февраля 7154 (1646) г. онъ не упомянутъ Рождественскимъ священникомъ, а показаны попъ Логгинъ, бывшій (по описи) и въ 1642 г., да діаконъ Матѳей, котораго въ 1642 г. еще не было здѣсь. Вѣроятно, въ началѣ 1646 г., когда въ посадѣ производилась перепись дворовъ, въ Рождественскомъ приходѣ, состоявшемъ изъ 217 дворовъ, открытъ былъ второй комплектъ причта: діаконъ успѣлъ уже пріобрѣсти здѣсь свой дворъ, а священникъ Милютинъ, за неимѣніемъ своего дома, жилъ на квартирѣ въ какой-либо другой подмонастырной слободѣ (м. б. у тестя своего), а если у него уже не было въ живыхъ жены, могъ жить съ малолѣтними сыновьями своими и въ самомъ монастырѣ. Свобода, съ какою онъ пользовался книгами лаврской библіотеки, невольно наводитъ на послѣднее предположеніе. Съ первыхъ же дней служенія Рождественской церкви, отецъ Іоаннъ посвятилъ себя на труды по агіографіи, которые продолжались восемь годовъ и плодомъ ихъ явились четьи-минеи въ 12 книгахъ. Каждая книга его, заключающая въ себѣ отъ 1229 до 1762 листовъ, представляетъ поучительный примѣръ трудолюбія. Но этотъ упорный и терпѣливый трудъ не ограничивался простою перепискою миней, а соединенъ былъ съ разумною выборкой житій и статей (истинныхъ) изъ старыхъ до-макарьевскихъ и новыхъ тулуповскихъ миней, житійниковъ, сборниковъ и другихъ, даже печатныхъ книгъ лаврской библіотеки. О минеяхъ Милютина должно сказать почти то же самое, что сказалъ онъ о прологахъ Тулупова: „а тѣ прологи писаны со многихъ прологовъ, выбраны повѣсти и въ тѣ едины совокуплены“ (Сн. Красина: Четіи-минеи свящ. І. Милютина, въ Моск. Универс. Извѣстіяхъ 1870 г. № 8, 1871 г. № 1). Милютинскія минеи отличаются отъ Тулуповскихъ только полнотою своею, но за то послѣднія послужили прототипами первыхъ. О послѣдующей судьбѣ о. Іоанна Милютина ничего неизвѣстно; въ послѣсловіи къ декабрьской минеѣ одинъ изъ сыновей его подписался: „Митка“ (не Мишка ли?). Въ превосходномъ изслѣдованіи Г. Д. Филимонова о Симонѣ Ушаковѣ сказано, что въ 1670 г. поступилъ къ нему для усовершенствованія знаменитый впослѣдствіи иконописецъ Михаилъ Ивановъ Милютинъ, сынъ священника Предтеченской церкви, что у Никитскихъ воротъ въ Москвѣ (Сборн. Общ. древне-русс. искусства на 1873 годъ, стр. 73; сн. Сборн. актовъ лавр. библ. № 530 по Балахнѣ гр. 25). Не перешелъ ли Іоаннъ Милютинъ, по примѣру Клементьевскаго попа Іоанна Насѣдки, изъ Служней слободы въ Москву, осе-

ю нуждавшуюся въ священникахъ послѣ мороваго повѣтрія въ
1 году [15])?

Переписная книга 7186 декабря 13 (1677) г. не упоминаетъ ни
ркви, ни о причтѣ церковномъ въ Служней слободѣ, а перечис-
ъ только слугъ монастырскихъ. Въ 1651 г. царь Алексѣй Михай-
чъ, по докладу Троицкихъ властей, приказалъ „слугъ конныхъ
шіе, середніе и меньшіе статьи впредь держати въ монастырѣ 140
вѣкъ, подъячихъ 60, пѣшихъ служекъ 30“, всего 230 человѣкъ.
впослѣдствіи число это рѣдко соблюдалось въ точности. Такъ въ
ящей переписной книгѣ показано: „конныхъ слугъ 1-й статьи 12
овъ, людей у нихъ старинныхъ крестьянскихъ и полонныхъ 73
вѣка (т. е. всѣхъ людей: военно-плѣнныхъ, своихъ крѣпостныхъ
льныхъ изъ Троицкихъ вотчинъ); 2-й статьи слугъ 14 дворовъ,
ей у нихъ 35 человѣкъ (тоже); 3-й статьи слугъ 42 двора, людей
ихъ 56 человѣкъ (тоже); конныхъ же слугъ 1, 2 и 3 статьи 28
овъ; подъячихъ 83 двора, людей у нихъ 61 человѣкъ (тоже); пѣ-
ъ слугъ 63 двора, людей у нихъ 11 человѣкъ (тоже)“. Всего 242
ра, людей у нихъ 236 человѣкъ, въ числѣ коихъ было 50 поля-
ъ, 2 татарина и 4 „иноземца“: плѣнные обыкновенно обращались
рабство или продавались. Изъ этой перепи. книги представлена вы-
ска въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1867 г., кн. 3, стр. 42,
103. Въ перечнѣ слугъ третьей статьи значатся въ особыхъ дво-
ъ: 1) Романъ Нестеровъ сынъ Суворовъ, у него въ числѣ людей
иско Ивановъ 12 лѣтъ найденышъ, 2) Кирило Ивановъ сынъ Ма-
инъ. Не сынъ ли священника Іоанна Милютина? Ниже мы уви-
ъ, что поповичи продолжали поступать въ штатъ слугъ монастыр-
къ (Перепи. кн. 1677 г. въ лавр. библ. № 581 лл. 5—16).

Въ дозорной и описной книгѣ 7188 и 7189 сентября (1680) г.
ано, что въ Служней слободѣ церковь Рождества Христова; попы
иллъ и Карпъ, діаконъ Григорій; церковной земли 12 чети въ
ѣ, а въ дву потому жъ; землю эту Троицкія власти взяли на себя,

---

[15]) Клементьевскій священникъ Иванъ Васильевичъ Насѣдка, Шевель
е, „получилъ образованіе въ Троицкой лаврѣ“, какъ справедливо замѣтилъ
аменскій въ своемъ „Руководствѣ къ Р. Ц. И.“, 1870 г., 248. Показаніе
оправдывается записью въ синодикѣ лаврской ризницы (л. 244) подъ 1603
мъ: „инока Варлама“ съ надписью: „Шевель“. Такъ какъ въ писц. кн.
4 г. Василій Шевель не упоминается между жителями с. Клементьева, то,
идно, въ это время онъ былъ уже иноком Варлаамомъ въ лаврѣ, гдѣ сынъ
Ивашко навѣрное и получилъ грамотность и образованіе.

а вмѣсто ея дали пустошь Суконникову, съ пашнею и сѣнны
косами, тожъ 12 чети; отъ монастыря пустошь въ 5 верстахъ и
селочной дорогѣ близъ села Подсосенья, на рѣкѣ Торгошѣ и и
кѣ Каменкѣ; дани 1 рубль 10 алтынъ 2 деньги, заѣзда гривна
докум. и бум. Моск. Арх. Мин. Юст., кн. 2, отд. 2, стр. 116

Писцовая и межевая книга 7193 г. 2 октября (1684), с
ленная стольникомъ Ив. Ив. Вердеревскимъ и подъячимъ Але
Юрьевымъ, служитъ какъ бы дополненіемъ переписной книги 1
въ ней прихожане Рождественской церкви опущены, а сос
только свѣдѣнія о церкви и причтѣ и показана межа церковно
лѣ. „Слобода Рождественская, въ ней церковь Рождества Хр
другая церковь Іоанна Богослова, древянныя клѣцки, а въ це
образы и книги и на колоколницѣ колокола мірское строеніе;
кладбищемъ и церковныхъ причетниковъ подъ усадьбою земл
торы десятины. А у той церкви дворъ—попъ Кирила Патрик
него сынъ Карпъ въ подъячихъ, у Карпа сынъ Ипатъ 5 лѣтъ; д
попъ Карпъ Семеновъ, у него людей: Климко Михайловъ, у К
дѣтей Захарко 9, Стенка 3 лѣтъ, уроженецъ Троицкой вотчин
Прилукъ крестьянской сынъ; дворъ—дьяконъ Яковъ Львовъ; д
пономарь Ѳедка Власовъ, у него сынъ Ѳедосѣйко 2 лѣтъ, да
Ивашко, у Ивашки сынъ Игнашка 3 лѣтъ; дворъ—просвирница
ковьица Ѳедорова дочь, у нея сынъ Ивашка 16 лѣтъ. Пашни
ные церковные земли 20 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ. А
той пашнѣ первому полю отъ Служней слободы, что стоитъ по
шой Переславской дорогѣ", подлѣ самой дороги, ѣдучи отъ Т
къ Переяславлю, съ правой стороны, „а налѣвѣ за дорогою
монастырская огородная"; второе поле по лѣвую сторону Пере
ской дороги, начиная отъ монастырской огородной земли, под
мой же дороги; третье поле за огородами „Красной слободки, у
возлѣ водоточины", т.-е. за нынѣшней Бѣлой улицей. Каждое
простиравшееся въ длину на 160, въ ширину на 90 саженъ, он
но было монастырскою пашенною землей (Моск. Арх. Мин. Ю
№ 275, лл. 16, 78—80).

Въ первыхъ годахъ XVIII ст. изъ священнослужителей Р
ственской церкви упоминаются: попы Прохоръ и Ѳедоръ, д
Іоаннъ Трофимовъ.

Въ 1715 г. произведена подробная перепись населенія Сл
слободы, названная по имени производившаго ее ландрата Ал
дра Петровича Шетнева ландратскою книгою. Она содержи
сколько весьма интересныхъ данныхъ для исторіи Рождестве

ркви, причта и прихода. „Въ подмонастырной слободѣ церковь Рожства Христова. У тое церкви дворъ—священникъ Ѳедоръ Власовъ лѣтъ, у него попадья Прасковья Поликарпова дочь 58 лѣтъ, у хъ дѣти: сынъ Ѳедосѣй 35 лѣтъ въ подъячихъ, сынъ Прохоръ 30 гъ у тоежъ церкви во дьячкахъ, у Ѳедосѣя жена Марѳа Андреева ь 26 лѣтъ, у него жъ дочь Ѳедосья 8 лѣтъ, у Прохора жена Акиа Анисимова дочь 25 лѣтъ, у него жъ живетъ польской породы ротина Никита Ивановъ сынъ Лопухинской 12 лѣтъ, у него жъ ветъ въ дворникахъ на время захребетникъ Описимъ Карповъ 45 гъ, у него жена Авдотья Ѳедотова дочь 36 лѣтъ, у нихъ сынъ Ѳеръ полугоду, уроженецъ Троицкой вотчины села Коприна крестьской сынъ, у него жъ живетъ нищая вдова Анна Киріанова дочь лѣтъ, у нее сынъ Сава Семеновъ 25 лѣтъ, малоумепъ, уроженцы а Глинкова деревни Усова, а нынѣ онъ въ томъ селѣ Глинковѣ сетъ скотцкое стадо; дворъ—престарѣлый священникъ Никита Ѳеовъ 72 лѣтъ, у него жена Авдотья Климонтова дочь 65 лѣтъ, у хъ сынъ священникъ Иванъ Никитинъ 43 лѣтъ, у него жена Мамыяна Дементьева дочь 35 лѣтъ, у нихъ дѣтей сынъ Ѳедоръ 2 лѣтъ, чь Акилина 15 недѣль, у нихъ же работникъ Дороѳей Савельевъ лѣтъ, живетъ изъ найму, у него жена Катерина Леонасьева дочь лѣтъ, уроженецъ онъ Бѣжецкаго уѣзда Троицкой вотчины села исѣкъ деревни Иванисова крестьянской сынъ, у него жъ живутъ га ради нищія: захребетникъ Филиппъ Савельевъ 53 лѣтъ, у него на Татьяна Васильева дочь 42 лѣтъ, уроженецъ Нижегородцкого зду Троицкой вотчины села Черной бобыльской сынъ, у него же ка Матрена Филипова 52 лѣтъ, у нее сынъ Алексѣй Ивановъ 12 тъ, уроженцы Московскаго уѣзда Троицкой вотчины села Подсонья деревни Варавина; дворъ—дьяконъ Василей Ивановъ 37 лѣтъ, него жена Ирина Яковлевская дочь 35 лѣтъ, у нихъ дѣти сынъ анъ 9 лѣтъ, дочери дѣвки: Матрена 12, Авдотья 7, Марѳа 2 лѣтъ, него жъ дѣвка Ѳекла Михайлова дочь, уроженица Троицкого приписго Стромынского монастыря села Коровицына безтяглаго бобыля ь 14 лѣтъ; дворъ—пономарь Игнатей Ивановъ сынъ 35 лѣтъ, у него на Ѳедосья Алексѣева дочь 36 лѣтъ, у нихъ сынъ Николай 7 лѣтъ, ери дѣвки: Стефанида 9, Авдотья 4 лѣтъ; дворъ—просвирня Евья Леонтьева дочь 60 лѣтъ, у нее живетъ вдова Ѳедора Андреева ь 62 лѣтъ, кормится Христовымъ именемъ, уроженица Костромго уѣзду Троицкой вотчины села Сухорукова“ (Моск. Арх. Мин. т. кн. № 1817).

Въ 1715 г. въ Служней слободѣ кромѣ Рождественской церкви оставалась въ цѣлости и другая деревянная Богословская церковь, хотя здѣсь она и не упомянута. Не упомянутъ также у священника Ивана Никитина Наумова сынъ Аполлосъ, родившійся вѣроятно уже послѣ сей перепися, занимавшій высокій административный постъ. Онъ началъ свою карьеру съ самой нижней ступени іерархической лѣстницы: въ 1731—1736 гг. былъ пищикомъ въ канцеляріи лаврскаго собора, безъ жалованья, въ 1737 г. опредѣленъ здѣсь въ чинъ подъячимъ, въ 1744 г. слугою, въ 1747 г. канцеляристомъ, въ 1749 г. приказнымъ, былъ назначаемъ на приказы въ Троицкія вотчины и въ стряпчіе въ Москву и въ С.-Петербургъ; въ 1754 г. уволенный отъ лавры опредѣленъ секретаремъ въ Переяславскую дух. Консисторію, около 1764 г. секретаремъ въ Московскую Синодальную Контору, въ 1765 г. секретаремъ св. Синода, въ 1773 г. оберъ-секретаремъ, а 28 іюня 1786 г., бывъ уже кавалеромъ разныхъ орденовъ, пожалованъ въ Оберъ-Прокуроры св. Синода. Наумовы происходили изъ дворянъ; родоначальникомъ ихъ былъ Юда Суворъ Наумовъ.

По ландратской книгѣ въ Рождественскомъ приходѣ было 100 служнихъ дворовъ, въ 20 изъ нихъ хозяева съ семействами и людьми своими показаны на приказахъ въ Троицкихъ вотчинахъ, а вмѣсто нихъ поименованы родственники или дворники. Въ числѣ слугъ означены во своихъ дворахъ: „Епифанъ Ивановъ сынъ Тулуповъ 23 лѣтъ“, семейный; „поповичъ Марко Ѳедоровъ сынъ Капкинъ 60 лѣтъ“, семейный. Слуги держали при себѣ очень много людей, частію для услугъ своихъ, а частію и Бога ради: кромѣ 20 семей своихъ крѣпостныхъ людей, у нихъ жили въ качествѣ работниковъ или дворниковъ крестьяне изъ Троицкихъ вотчинъ („пришелъ на время, живетъ на время изъ найму, изъ хлѣба, богорадно“ и т. п.), около 20 человѣкъ и съ семьями „татарской, польской и шведской породы“, чухонка, латышъ, солдатскія жены или вдовы, старики и старухи изъ нищихъ, увѣчные и малоумные, такъ что всѣхъ людей во 100 дворахъ жило своихъ и чужихъ съ малолѣтними обоего пола 1,077 душъ. Въ одномъ изъ подметныхъ писемъ Петру 1-му въ 1700 г. неизвѣстный авторъ возстаетъ противъ умножившагося въ монастыряхъ числа „служекъ“, которые, по его мнѣнію, „даромъ хлѣбъ ядятъ и творятъ убытокъ многой“. Онъ предлагаетъ установить, сколько въ каждомъ монастырѣ должно быть служекъ, лишнихъ поверстать въ служилый чинъ и устроить землями или куда пристойно; и въ томъ случаѣ, если окажется послѣ этого въ монастырѣ излишнее число служекъ, брать съ монастыря положенную пеню. Онъ недоволенъ также, что „въ Московскомъ го-

сударствѣ не токмо въ великихъ домехъ, и въ нижнихъ чинахъ въ домехъ людей держать много", тогда какъ у иноземцевъ людей немного, хлѣба даромъ не теряютъ. Онъ проектируетъ разобрать по чинамъ: кому сколько слѣдуетъ держать людей и съ тѣхъ лицъ, которыя будутъ держать сверхъ должнаго — брать пеню (Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1888 г., кн. 2). Едва ли не по этому проекту число Троицкихъ слугъ къ 1715 г. уменьшилось на половину: многіе изъ нихъ въ 1704 г. взяты были въ драгуны и солдаты. Противъ пришлыхъ людей изъ Троицкихъ вотчинъ, во множествѣ живущихъ въ подмонастырныхъ слободахъ, не разъ принимали свои мѣры и власти Троицкія, но все напрасно: крайняя бѣдность и старческая безпомощность постоянно влекли ихъ подъ кровъ преп. Сергія.

Въ 1736 г. вмѣсто ветхой деревянной Христорождественской церкви построенъ каменный храмъ съ двумя придѣлами въ трапезѣ, существующій и понынѣ. Другая, также ветхая, деревянная Богословская церковь сгорѣла въ большой пожаръ, бывшій 17 мая 1746 г. Новый каменный храмъ въ честь Рождества Христова и придѣлъ въ трапезѣ съ правой стороны въ честь Рождества Богородицы освящены въ декабрѣ 1736 г., а второй придѣлъ съ лѣвой стороны освященъ 2 февраля 1747 г. во имя святаго ап. и ев. Іоанна Богослова вмѣсто сгорѣвшей Богословской церкви. На чьи средства и при какихъ священникахъ сооруженъ Рождественскій храмъ свѣдѣній, по случаю упомянутаго пожара, не сохранилось. Можно только предполагать, что онъ построенъ слугами прихожанами, при пособіи лавры, а священниками въ 1736 г. были Иванъ Никитинъ сынъ Наумовъ и Василій Ивановъ. Въ пожаръ, бывшій 17 мая 1746 г., въ субботу предъ Троицынымъ днемъ, около трехъ часовъ пополудни, сгорѣли въ посадѣ 4 человѣка, 5 деревянныхъ церквей, 502 двора („между коими по здѣшнему мѣсту и знатные домы въ пепелъ обратились"), торговыя лавки съ товарами, построенные отъ лавры дворы гостинный и пивной, мужеская и женская богадѣльни и часовня на Красной горѣ; на трехъ каменныхъ церквахъ „погорѣли кровли и прочія церковныя принадлежности". Изъ посада огонь перешелъ черезъ деревянную кровлю ограды монастырской внутрь лавры, въ которой все деревянное строеніе сдѣлалось жертвою огня. Паника „отъ непостижимой пожарной скорости" была такъ велика въ лаврѣ, что и мощи преп. Сергія были вынесены за версту на Княжее поле, гдѣ нынѣ Кокуевская кладбищенская церковь. Пожаръ начался въ Рождественскомъ приходѣ, во дворѣ слуги Семена Варламова, отъ истопленной его домовой бани. Варламовъ топилъ баню (для больной матери своей, ко-

торая и сгорѣла) вопреки Намѣстничьяго приказа, объявленнаго 9-г мая того же года всѣмъ жителямъ посада о нетопленіи своихъ х ромъ и бань. Узнавъ о семъ пожарѣ, настоятель лавры преосвящен ный Арсеній, жившій по званію члена св. Синода въ С.-Петербург писалъ въ своемъ указѣ въ соборъ лавры, что „хотя виновникъ п жара слуга Варламовъ достоинъ отрѣшенія отъ чину и отданъ бы въ солдаты или опредѣленъ въ которую вотчину въ крестьянство, пр казалъ только содержать его въ монастырской черной работѣ годичн время". По прошествіи четырехъ мѣсяцевъ наказанія въ поваренн службѣ Варламовъ просилъ чрезъ соборъ лавры прощенія у преос Арсенія, который и простилъ его. Черезъ три мѣсяца послѣ сего п жара (20 авг. 1746 г.), по опредѣленію учрежденнаго собора лавр канцеляристомъ оной Никифоромъ Марковымъ составлена обстоятел ная опись имуществу посадской Рождественской церкви, а въ 1773 по просьбѣ приказнаго Петра Осипова и другихъ прихожанъ оно провѣрена и дополнена вкладами, поступившими въ промежутокъ сн времени. Изъ этой описи, помѣщаемой вслѣдъ за симъ, видно, ч слуги заботились о благолѣпіи своей церкви.

„Въ Рожественскомъ приходѣ церковь Рожества Христова к менная. Въ той церкви въ олтарѣ престолъ, надъ нимъ сѣнь и столп вызолочены и посеребрены рѣзные. На томъ престолѣ одѣяніе кам чатое брусничное, у того одѣянія крестъ серебреной сѣтки, окол престола позументъ серебреной породами (далѣе прибавлено друго рукою въ скобкахъ: съ одной стороны отъ царскихъ дверей, друго одѣяніе на томъ же престолѣ штофное по желтой землѣ, крестъ се ребреной сѣтки). На томъ же престолѣ антимисъ (прибавлено: и отласѣ на желтомъ). На томъ же престолѣ пелена, штофъ травчато кругъ той пелены круживо золото съ серебромъ, въ срединѣ пелен крестъ сѣтка золотная. Завѣса церковная тафтяная зеленая (на пол замѣчено: явилась завѣса камки красной, а тафтяная за ветхост снята въ ризную). За тѣмъ престоломъ образъ пресв. Богородиц Страстныя, обложенъ вѣнецъ съ короною и цата чеканнаго дѣла поля сребреныя гладкія вызолочены, вкругъ вѣнца въ дву мѣстах обнизано жемчугомъ, убрусъ двойной, ожерельица жемчужные, в срединѣ вмѣсто запонокъ поставлены камышки въ сребрѣ и полови четыя зерна въ убрусѣ, въ поднизѣ мелкіе камышки, привѣсы тро ныя низаны въ три питки врефиль жемчугомъ съ камышки зеленым При томъ образѣ въ привѣсѣ крестъ золотой съ финифтью, по ко цамъ вставлены камышки яхонтовые красные и лазоревые всякіе п половинчетому зерну, серги сребреные одиначки съ камни да по д

на бурмицкихъ. Оный образъ въ кіотѣ рѣзномъ позолоченомъ
бавлено: передъ тѣмъ образомъ лампада хрусталная).

На жертвенникѣ одѣяніе такое жъ, что и на престолѣ; на томъ
яніи крестъ сѣтки серебреной (прибавлено: оное одѣяніе за вет-
тію снято, а нынѣ (т. е. въ 1773 г.) имѣется одѣяніе отласное
сное, на немъ крестъ серебреной узкого позументу; другое одѣяніе
чатое травчатое по зеленой землѣ, на немъ крестъ позументу ми-
рного бѣлого).

Въ томъ же олтарѣ образъ пресв. Богородицы Тихвинскія, на
мъ образѣ Богоматери и на превѣчномъ Младенцѣ вѣнцы и поля
анныя серебреныя позолочены. У того жъ образа убрусъ жемчужной
камышки зелеными, вереди запонъ сребреной (прибавлено: въ кі-
ѣ рѣзномъ вызолоченомъ).

Образъ пресв. Богородицы Ѳеодоровскія, два вѣнца серебреные
короною чеканные вызолочены, на томъ образѣ риза и поля че-
ныя жъ вызолочены, ожерелье и зарукавьи низано жемчугомъ съ
ювинчатыми зернами; на томъ образѣ въ привѣсѣ серги сребре-
е съ жемчужинами небольшими.

Образъ св. апостола Іоанна Богослова въ житіи, писанъ на
аскахъ, предъ нимъ лампада мѣдная на желѣзныхъ цѣпяхъ.

Въ Деисусѣ образъ Спасителевъ, вѣнецъ сребреной рѣзной вы-
оченъ, поля сребреныя басебныя вызолочены.

Образъ пресв. Богородицы Грузинскія, вѣнецъ сребреной басеб-
й вызолоченъ, поля сребреныя гладкія золочены.

Образъ запрестольной пресв. Богородицы съ превѣчнымъ Мла-
нцемъ, писанъ на краскахъ, на Богоматери вѣнецъ чеканной среб-
ной съ короною, на вѣнцѣ и на коронѣ 16 кампей разныхъ, на
евѣчномъ Младенцѣ вѣнецъ сребреной чеканной золоченой; при
ихъ вѣнцахъ двѣ цаты сребреныя чеканныя золочены. У того жъ
раза (сверху прибавлено: подъ вѣнцомъ убрусъ) два ожерелья ни-
ы жемчугомъ. У Богоматери въ привѣсѣ серги сребреные чет-
ки, въ нихъ по одному камышку красныхъ да четыре копѣйки
ебреныхъ (на полѣ написано: оныхъ серегъ и четырехъ копѣекъ
явилось, а взяты бывымъ протопопомъ Селванскимъ). На томъ
образѣ два убруса: верхней зеленаго отласу, по концамъ шитъ
отомъ и сребромъ съ блесками мѣдными; исподней убрусъ крас-
го отласу, по концамъ шитъ золотомъ же и сребромъ. Пелена кам-
ая цвѣтная. У того же образа лампада мѣдная съ кистью и цѣпи
лѣзныя.

Образъ Воскресенія Христова въ таблѣ, писанъ на краскахъ, на немъ 10 вѣнцовъ небольшихъ сребреные золоченые, поля сребреныя басебныя золочены, ветхой.

Два образа минейныхъ по полугоду 12 листовые, писаны на краскахъ.

Образъ Рожества пресв. Богородицы мѣстной, писанъ на краскахъ, на немъ 4 вѣнца серебреные гладкіе золочены (прибавлено: въ иконостасѣ стоитъ въ придѣлѣ, передъ нимъ лампада мѣдная).

Деисусъ, образъ Спасителевъ писанъ на краскахъ, вѣнецъ и цата сребреные чеканные золоченые, поля сребреныя гладкія золочены.

Образъ св. Іоанна Предтечи, вѣнецъ сребреной чеканной золоченой, поля сребреныя гладкія, ветхъ.

Образъ пресв. Богородицы Владимірскія, у Богоматери вѣнецъ и цата сребреные чеканные золочены, поля сребреныя гладкія золочены.

Образъ видѣнія чудотворца Сергія, писанъ на краскахъ, на немъ 5 вѣнцовъ да 3 цаты сребреные чеканные, поля сребреныя басебныя золочены (прибавлено: стоитъ въ олтарѣ у Рожества Богоматери).

На горнемъ мѣстѣ, за престоломъ, образъ Спасителевъ Нерукотворенной, на немъ вѣнецъ сребреной гладкой, поля сребреныя гладкія.

Образъ св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, на немъ вѣнецъ сребреной чеканной, поля сребряныя жъ чеканныя золочены.

Образъ пресв. Богородицы Владимірскія, вѣнецъ сребреной рѣзной золоченой, на немъ 6 камней разныхъ, поля сребреныя жъ чеканныя золочены, на тѣхъ же поляхъ въ приписи образъ Василія исповѣдника и св. Маріи Египетскія и мученицы Ирины, на нихъ три вѣнца небольшихъ сребреные позолочены.

Образъ св. безсребренниковъ Козмы и Даміана и св. мученицы Параскевіи, на небольшей цкѣ, писанъ на краскахъ; на томъ образѣ три вѣнца и одна цата тройная сребреные рѣзные вызолочены, на поляхъ окладъ сребреной басебной вызолоченъ.

Въ томъ же олтарѣ по стѣнамъ святыхъ образовъ:

Надъ царскими дверми Деисусъ, Спасителевъ образъ да Богоматери да Іоанна Предтечи, писаны на краскахъ, на нихъ вѣнцы сребреные рѣзные, поля басебныя гладкія вызолочены.

Образъ Знаменія пресв. Богородицы, шгилистовый, писанъ на краскахъ, вѣнецъ сребреной басебной.

Образъ видѣнія великаго чудотворца Сергія, писанъ на краскахъ, на немъ семь вѣнцовъ, да въ заглавіи Святая Троица, на ней три

вѣнца съ цатами неболшіе сребреные вызолочены, поля сребряныя глатkія вызолочены жъ.

Въ той же церкви царскіе двери рѣзные вызолочены, иконостасъ глаткой, мѣстами рѣзной вызолоченъ, токмо съ лѣвую сторону позолота повредилась.

Да мѣстныхъ образовъ: отъ царскихъ дверей на правой сторонѣ:

Образъ Спасителевъ сѣдящій, въ моленіи Сергій и Никонъ, Радонежскіе чудотворцы, на нихъ вѣнцы и цаты сребреные чеканные вызолочены.

Образъ Рожества Христова, писанъ на краскахъ, вѣнцы и цаты сребреные чеканные вызолочены.

На сѣверныхъ дверехъ образъ архистратига Гавріила, писанъ на краскахъ. Надъ тѣми дверми образъ Успенія пресв. Богородицы, писанъ на краскахъ.

Образъ великаго святителя чудотворца Николая, въ заглавіи Спасителевъ образъ и пресв. Богоматери, писанъ на краскахъ, вѣнцы чеканные сребреные вызолочены.

У вышеписанныхъ мѣстныхъ трехъ образовъ лампады мѣдныя съ репьями оловянными, цѣпи мѣдныя.

На лѣвой сторонѣ образъ пресв. Богородицы Печерскія, въ моленіи преподобные отцы Антоній и Ѳеодосій Печерскіе, писанъ на краскахъ, четыре вѣнцы и три цаты сребреные чеканные вызолочены.

Образъ Рожества пресв. Богородицы, писанъ на краскахъ, вѣнцы и цаты серебреные чеканные вызолочены, при томъ образѣ въ привѣсѣ рублевикъ да полполтинникъ да четыре копѣйки сребреныхъ.

На южныхъ дверяхъ образъ архистратига Михаила, писанъ на краскахъ. Надъ тѣми дверми образъ Преображенія Господня, писанъ на краскахъ.

Образъ св. Іоанна воинственника, писанъ на краскахъ, въ заглавіи образъ Спасителевъ, на нихъ два вѣнца сребреные вызолочены. На томъ образѣ дска въ двухъ мѣстахъ разсѣлась.

Въ первомъ тяблѣ: Вечеря Господня, по сторонамъ дванадесятные праздники, писаны на краскахъ. Во второмъ: Отечество, по сторонамъ апостолы, писаны на краскахъ. Въ третьемъ: образъ Знаменія пресв. Богородицы, по сторонамъ образы пророческіе, писаны на краскахъ.

Надъ тѣмъ иконостасомъ Распятіе Господне со страстьми рѣзные. Въ вышеписанныхъ иконостасахъ въ мѣстныхъ и протчихъ образы живописной работы. На лѣвой сторонѣ у мѣстныхъ трехъ образовъ лампады мѣдныя съ репьями оловянными и цѣпми мѣдными. Противъ царскихъ дверей лампада мѣдная и цѣпи мѣдныя жъ, у той

лампады репьи оловянные. Посреди церкви паникадило мѣдное, у
15 шандаловъ.

Въ той же церкви правой крылосъ съ притчами, писаны на
кахъ. У того крылоса херуговъ, на одной сторонѣ образъ Ро
Христова, на другой сторонѣ образъ Богоявленія Господня, на
на краскахъ на холстѣ.

За тѣмъ крылосомъ образъ великаго святителя Николая
творца поясной, въ заглавіи писаны по правую сторону образ
тыя Троицы, вѣнцы сребреные, по лѣвую сторону образъ
преп. Сергія чудотворца, вѣнцы сребреные, на поляхъ по п
сторону св. мученикъ Ѳеодоръ, св. Кузма, по лѣвую св. му
Іуліанія, Даміанъ; окладъ, поля, вѣнецъ и привѣсъ сребреные
кіе, въ вѣнцѣ и въ привѣсѣ по три камня, на святыхъ вѣнцы
бреные внизъ съ дорожниками, надпись надъ Николаемъ чуд
цомъ и надъ святыми на сребреныхъ репьяхъ, во иконостасѣ
чено серебромъ.

Да на лѣвомъ крылосѣ образъ пресв. Богородицы Одигитрі
рицаемыя Виленскія, писанъ на холстѣ, вѣнецъ сребреной чека
дѣла съ короною вызолоченъ, убрусъ низанъ жемчугомъ, въ под
каменіе изумрудное, а сверху въ округѣ обнизано разными кам
въ сребрѣ оправлены, въ срединѣ убруса три запонка золотны
камни яхонтовыми и изумрудными.

Въ той же церкви по сторонамъ тридцать образовъ разныхъ
тыхъ, окладъ и поля сребреные, въ томъ числѣ два образа без
ладу, да три ветхихъ окладные.

Образъ святыя Троицы, штилистовой, вѣнцы и цата сребр
вызолочены, окладъ по полямъ сребреной басебной.

Деисусъ, образъ Спасителевъ, образъ преч. Богородицы и о
Іоанна Предтечи, поясные, писаны на краскахъ, въ рамахъ рѣзн

Образъ Знаменія пресв. Богородицы съ приписными на по
святыми, писанъ на краскахъ.

Въ той же церкви на налояхъ: на первомъ одѣяніе выбой
бумажное пестрое, на немъ крестъ камчатой зеленой; на томъ н
образъ Воскресенія Христова, поля сребреныя глаткія, въ сре
вѣнецъ сребреной. На другомъ налоѣ одѣяніе полосатое портяно
немъ крестъ мишурной; на томъ налоѣ образъ минейной разныхъ
тыхъ, писанъ на краскахъ. На третьемъ налоѣ одѣяніе крашени
красное, на немъ крестъ мишурной; на томъ налоѣ образъ Рож
Христова, окладъ по полямъ сребреной чеканной. Три налоя кожи

Тоя жъ церкви въ трапезѣ вверху Деисусъ, мѣстные образы писаны на краскахъ. Внизу по правую сторону образъ мѣстной Спасителя, на престолѣ сѣдяща, писанъ на краскахъ; у того образа вѣнецъ сребреной рѣзной вызолоченъ. По лѣвую сторону образъ великаго чудотворца Сергія поясной, 12-ти листовой, въ заглавіи образъ святыя Троицы, въ рамѣ деревянной золоченой, вѣнецъ и риза и поля сребреные гладкіе позолочены. По сторонамъ того образа житіе великаго чудотворца Сергія, писано на краскахъ. У того жъ образа иконостасъ, въ заглавіи Отечество, писанъ на краскахъ, корона столбиками и репьями рѣзная вызолочена и посребрена.

Въ той же трапезѣ по правую сторону придѣлъ освященный Рожества пресв. Богородицы. Въ томъ придѣлѣ престолъ, на немъ одѣяніе бамберековое лазоревое, въ одномъ мѣстѣ прогорѣло, на немъ же одѣяніи крестъ сѣтки золотной. Въ томъ же олтарѣ жертвенникъ, на немъ одѣяніе отласу васильковаго въ цѣлости, на томъ одѣяніи крестъ позументу сребреного.

Въ олтарѣ образъ запрестольной пресв. Богородицы Одигитрія, на немъ два вѣнца да двѣ цаты сребреные рѣзные вызолочены, убрусъ и два ожерелья низаны жемчугомъ, въ заглавіи святая Троица, на ней три вѣнчика сребреные рѣзные золоченые, да по сторонамъ и на поляхъ на разныхъ святыхъ деветь вѣнцовъ сребреные рѣзные вызолочены; на томъ образѣ мѣстами и на поляхъ окладъ басебной сребреной вызолоченъ; на томъ же образѣ въ привѣсѣ три креста на лентахъ, въ томъ числѣ одинъ съ финифтью, да сребреныхъ мелкихъ семдесятъ три копѣйки, въ томъ числѣ старинныхъ четыре копѣйки (прибавлено: да серги сребреные золоченые съ камышки); на томъ же образѣ убрусъ отласной ветхой, по концамъ шитъ золотомъ и серебромъ; на томъ же образѣ на другой сторонѣ образъ Московскихъ чудотворцовъ Петра, Алексѣя и Іоны, на нихъ вѣнцы да двѣ цаты сребреныя рѣзныя вызолочены, на томъ образѣ и на поляхъ окладъ сребреной басебной вызолоченъ, да у двухъ святыхъ два вѣнчика небольшихъ рѣзные сребреные золоченые жъ.

Образъ пресв. Богородицы Казанскія, на немъ вѣнецъ съ коровою, риза и поля сребреныя чеканныя золочены; оный образъ въ иконостасѣ рѣзномъ золоченомъ.

На горнемъ мѣстѣ образъ святыя Троицы съ разными святыми, вѣнцы и поля сребреные гладкіе золоченые.

Образъ великаго святителя Николая чудотворца, на немъ три вѣнца сребреные, въ томъ числѣ одинъ рѣзной, золоченые.

Образъ Рожества Христова съ протчими святыми, вѣнцы и поля серебреные гладкіе вызолочены.

Образъ Казанскія пресв. Богородицы, вѣнецъ и поля серебреные гладкіе вызолочены.

Надъ царскими дверми образъ видѣнія великаго чудотворца Сергія, вѣнцы и двѣ цаты и поля серебреные гладкіе золоченые; въ заглавіи святая Троица, на ней риза серебреная кованая вызолочена.

Въ томъ же олтарѣ завѣса церковная, камки малиновой травчетой.

Въ томъ же придѣлѣ царскіе двери и иконостасъ гладкой, мѣстами рѣзной, вызолоченъ.

Въ томъ иконостасѣ по правую сторону образъ мѣстной Спаситель сѣдящій на престолѣ, въ подножіи въ моленіи преп. отцы Сергій Радонежскій и Варлаамъ Хутынскій.

Образъ великаго святителя Николая чудотворца.

По лѣвую сторону образъ мѣстной Рожества пресв. Богородицы.

На сѣверныхъ дверяхъ образъ архистратига Михаила, писанъ на краскахъ.

Надъ царскими дверми: въ первомъ тяблѣ образъ—вечеря Господня, по правую и по лѣвую сторону образъ Преображенія Господня, образъ Воскресенія Христова, образъ св. Симіона Богопріимца и мученика Мины, образъ св. пророчицы Анны и мученицы Екатерины. Во второмъ тяблѣ въ срединѣ образъ мѣстной пресв. Богородицы, по сторонамъ писаны Отецъ и Сынъ и держащіе надъ Богоматерью корону; по правую сторону образъ Іоанна Предтечи и апостола Павла, по лѣвую сторону образъ Іоанна Богослова и апостола Петра. Оные мѣстные и протчіе образа писаны на краскахъ живописью. Въ томъ же придѣлѣ на правой сторонѣ образъ мѣстной Рожества пресв. Богородицы, на лѣвой сторонѣ образъ Рожества Христова. Въ томъ же придѣлѣ по правую сторону образъ Рожества Христова, писанъ на краскахъ; по лѣвую сторону образъ мѣстной Рожества Христова пресв. Богородицы, писанъ на краскахъ; на томъ образѣ большихъ и малыхъ 10 вѣнцовъ серебреныхъ, (да образъ великаго чудотворца Сергія 12-ти листовой, писанъ на краскахъ, вѣнецъ серебреной съ репьями рѣзной вызолоченъ, въ вѣнцѣ три камня въ серебрѣ).

Въ томъ же придѣлѣ по стѣнамъ три образа разныхъ святыхъ, вѣнцы и оклады серебреные, въ томъ числѣ два позолочены, у одного три цаты серебреныя.

Въ томъ же придѣлѣ предъ мѣстными образами четыре лампады

мѣдные съ репьими оловянными, у тѣхъ лампадъ цѣпи мѣдные, двѣ лампады жестяные небольшіе на чѣпочкахъ желѣзныхъ.

Въ той же трапезѣ по лѣвую сторону придѣлъ неосвященный. У того придѣла царскіе двери и иконостасъ рѣзной позолоченъ и посеребренъ. Въ томъ иконостасѣ образовъ: образъ Спасителевъ, писанъ на краскахъ, на немъ вѣнецъ и цата сребреные чеканные золочены. Двери сѣверные, образъ архидіакона Стефана, писанъ на краскахъ. По правую сторону образъ пресв. Богородицы Іерусалимскія, вѣнцы съ сіяніемъ и цаты сребреные вызолочены рѣзные. Двери южные, (образъ) архистратига Михаила. Во второмъ тяблѣ въ срединѣ вечеря Господня, по сторонамъ четыре образа двунадесятыхъ праздниковъ. Въ третьемъ тяблѣ въ срединѣ образъ Знаменія пресв. Богородицы, писанъ на краскахъ, вверху Распятіе Господне съ пресв. Богородицею и Іоанномъ Богословомъ. Въ томъ же придѣлѣ по правую сторону образъ мѣстной Рожества Христова, писанъ на краскахъ, на немъ 12 вѣнцовъ сребреные вызолочены, у Богоматери въ вѣнцѣ четыре камышка разныхъ. Образъ мѣстной московскихъ чудотворцовъ: Петра, Алексѣя, Іоны и Филиппа, писанъ на краскахъ.

Да изъ церкви во имя св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова деревянной, которая вся сгорѣла, вынесено:

Царскіе двери рѣзные вызолочены. Да мѣстныхъ образовъ:

Образъ Святыя Троицы, вѣнцы сребреные гладкіе вызолочены, въ тѣхъ вѣнцахъ 9 камней лазоревыхъ, и красныхъ, и зеленыхъ; у вѣнцовъ три цаты сребреныя чеканныя позолочены, по полямъ окладъ сребреной басебной золоченой, въ заглавіи святыя Троицы окладъ мѣстами гладкой сребреной вызолоченъ.

Образъ св. Іоанна Богослова писанъ на краскахъ, на томъ образѣ три вѣнца сребреные вызолочены, по полямъ окладъ сребреной гладкой, вызолоченъ.

Образъ Спасителевъ, въ моленіи преп. Сергій и Варлаамъ, у того образа вѣнецъ сребреной рѣзной.

Образъ мѣстной преп. отцевъ Сергія и Никона, въ заглавіи святая Троица, писанъ на краскахъ, на Троицѣ вѣнцы сребреные чеканные, на преподобныхъ два вѣнца сребреные гладкіе съ репейками.

Образъ пресв. Богородицы Смоленскія, писанъ на краскахъ, у того образа вѣнецъ и цата сребреные чеканные, у вѣнцовъ и цатъ разныхъ 14 камней. На томъ же образѣ риза кованая чеканная, поля сребреныя гладкія вызолоченыя; у того же образа на ризѣ убрусъ низанъ жемчугомъ съ каменьемъ, у Спасителя ожерелье жемчужное, у

Богоматери серги сребреные съ жемчугомъ, у превѣчнаго Младенца крестъ сребреной съ финифтью.

Образъ Рожества Христова, писанъ на краскахъ, на немъ 14 вѣнцовъ болшихъ и малыхъ чеканные вызолочены.

Образъ пресв. Богородицы Всѣмъ Скорбящимъ, писанъ на краскахъ, мѣстами по золоту, у Богоматери и Спасителя вѣнцы съ коронами чеканные сребреные выголочены; на томъ же вѣнцѣ въ привѣсѣ два креста сребреные да пять копѣекъ сребреные; на томъ же образѣ риза и поля чеканныя сребреныя; на томъ же образѣ на ангелахъ пять вѣнцовъ неболшихъ сребреные чеканные.

Образъ великаго святителя Николая чудотворца, писанъ на краскахъ, вѣнецъ сребреной глаткой вызолоченъ, въ немъ три камня разныхъ, риза кованая сребреная.

Образъ пресв. Богородицы Владимірскія, вѣнцы и цата сребреные чеканные вызолочены, убрусъ съ перевитью, и ожерелье и зарукавье жемчужное; у тѣхъ вѣнцовъ въ привѣсѣ серги болшіе сребреные вызолочены и каменемъ крупнымъ, четыре жемчужины, двои серги неболшіе, у оныхъ четыре жемчужины; на томъ же вѣнцѣ въ привѣсѣ на малиновомъ бархатѣ по концамъ низано мелкимъ жемчугомъ, въ томъ числѣ три жемчужины болшихъ. На томъ же мѣстномъ образѣ на лѣвой сторонѣ вверху образъ Казанскія пресв. Богородицы, вѣнецъ съ сіяніемъ сребреной глаткой вызолоченъ, ожерелье жемчужное; на томъ же образѣ на поляхъ разные святые, окладъ чеканной и 12 вѣнцовъ сребреные вызолоченные, а на другихъ двух поляхъ окладъ глаткой сребреной вызолоченъ.

Образъ пресв. Богородицы Всѣмъ Скорбящимъ, мѣрою въ аршинъ, писанъ на краскахъ, у того образа на Отечествѣ вѣнцы чеканные, у Богоматери вѣнецъ и риза сребрены чеканные, на вѣнцѣ въ привѣсѣ серги сребреные, при нихъ 14 жемчужинъ, въ кіотѣ деревянномъ вызолоченномъ.

Образъ Знаменія пресв. Богородицы, у того образа вѣнцы у Богоматери съ сіяніемъ и съ финифтью сребреной глаткой вызолоченъ, убрусъ, ожерелье и зарукавье низаны мѣстами жемчугомъ, въ нихъ мѣстами жъ половинчетые зерна, у превѣчнаго Младенца вѣнецъ глаткой сребреной вызолоченъ.

Образъ пресв. Богородицы Страстныя, штилистовой, въ кіотѣ, вѣнецъ и цата сребреные глаткіе съ репьями вызолоченые, на поляхъ окладъ сребреной глаткой вызолоченъ же, въ заглавіи Отечество, по полямъ (изображенія) св. Анны и муч. Агаѳіи (на полѣ замѣчено: явилась Неопалимая Купина).

Образъ пресв. Богородицы Корсунскія, вѣнецъ сребреной бол
й прорѣзной, риза и поля сребреныя жъ чеканныя вызолочены; у
о жъ образа убрусъ, ожерелье (на полѣ противъ сего отмѣчено:
ерелья неявилось), зарукавье жемчужное, по мѣстамъ убруса и ожe
ья половинчетые зерна съ камышки разныхъ цвѣтовъ, у того жъ
аза въ привѣсѣ серги сребреные), въ кіотѣ деревянномъ рѣзномъ
олоченомъ.

Образъ Спасителевъ съ разными святыми, писанъ на краскахъ,
ять вѣнцовъ сребреные, въ срединѣ и по полямъ окладъ сребре
й басебной, въ заглавіи надпись по сребру.

Образъ пресв. Богородицы Одигитрія, писанъ на краскахъ, вѣ
ъ и цата, около вѣнца и по полямъ окладъ серебряной чеканной
олоченъ, на вѣнцѣ и на цатѣ шесть мѣстъ сребреныхъ, въ томъ
лѣ одинъ камень; на томъ же образѣ убрусъ и два ожерелья жем
ные.

Образъ св. Іоанна Богослова, штилистовой, вѣнецъ и около вѣн
и по полямъ окладъ сребреной басебной вызолоченъ, въ кіотѣ; у
о образа пелена отласная красная, крестъ шитъ сребромъ,
шена камкою желтою, ветхъ.

Образъ Благовѣщенія пресв. Богородицы, на томъ образѣ пять
нцовъ сребреные, поля сребреные жъ басебные золоченые, надпись
сребру.

Образъ Воскресенія Христова, писанъ на краскахъ, на немъ
сть вѣнцовъ сребреные золоченые, по полямъ окладъ сребреной ба
ной золоченъ, надпись сребреная.

Образъ Спасителевъ Нерукотворенный, на немъ вѣнецъ сребре
й гладкой золоченой, на немъ же два камышка; на оном же обра
поля серебреныя басебныя, по сторонамъ онаго образа на анге
ъ два вѣнца, надпись сребреная.

Образъ вечери Господней, на немъ тритцать (sic) вѣнцовъ сре
ные золоченые, по полямъ окладъ сребреной басебной золоченой,
пись сребреная.

Образъ соборъ архистратига Михаила, писанъ на краскахъ, на
ъ восемъ вѣнцовъ сребреные рѣзные, по полямъ окладъ сребре
й басебной золоченой, надпись сребреная.

Образъ Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи, писанъ на
скахъ, на немъ 4 вѣнца сребреные рѣзные золоченые, по полямъ
адъ сребреной басебной золоченой.

Образъ великаго святителя Николая чудотворца, вѣнецъ и цата
ю полямъ окладъ басебной золоченой, ветхъ.

Образъ пресв. Богородицы Смоленскія, на немъ вѣнецъ сребреной гладкой золоченой, въ немъ же три камня, убрусъ и ожерелье низано жемчугомъ, по полямъ окладъ сребреной басебной золоченой.

Образъ великаго святителя Николая чудотворца, вѣнецъ и цата сребреные рѣзные, поля сребреные ветхіе.

Образъ Рожества пресв. Богородицы, на немъ 4 вѣнца сребреные золоченые, по полямъ окладъ сребреной гладкой золоченой, ветхой.

Образъ великаго святителя Николая чудотворца, въ чудесехъ, писанъ на краскахъ, въ рамахъ, вѣнецъ и цата сребреные рѣзные золочены.

Образъ въ иконостасѣ створномъ, въ заглавіи святыя Троицы, и святителей, и преподобныхъ, мучениковъ и мученицъ, писанъ на краскахъ.

Печатныхъ евангеліевъ: евангеліе болшое, на александрійской бумагѣ, по обрѣзу золотному, верхняя доска чеканная сребреная вызолочена, въ срединѣ Всемилостивый Спасъ на престолѣ сѣдящей, по угламъ 4 евангелиста, застешки и петли сребреные чеканные, обитъ бархатомъ алымъ.

Евангеліе дестевое, обрѣзъ золотной, обито бархатомъ зеленымъ, въ срединѣ Спасителевъ образъ, по угламъ 4 евангелиста, сребреные вызолоченые, застешки и петли сребреные.

Евангеліе такое жъ, въ зеленомъ бархатѣ, въ срединѣ Распятіе, по угламъ 4 евангелиста рѣзные, сребреные вызолочены, одна застешка да двѣ петли сребреные, на другой доскѣ наугольники, въ срединѣ репьи, сребреные.

Евангеліе дестевое, обрѣзъ золотной, обито зеленымъ бархатомъ, Распятіе и 4 евангелиста рѣзные сребреные вызолочены, застешки и петли сребреные вызолочены, на другой сторонѣ наугольники и въ срединѣ репьи сребреные.

(Въ 1773 г. рукою П. Туленина, повѣрявшаго сію копію съ подлинною описью, прибавлено: евангеліе дестевое, обито бархатомъ краснымъ, Распятіе и 4 евангелиста рѣзные сребреные вызолочены, застешки и петли сребреные вызолочены, на другой сторонѣ въ срединѣ крестъ и наугольники сребреные).

Евангеліе, обито бархатомъ краснымъ, на немъ же Распятіе Господне и 4 евангелиста мѣдные, въ ковчегѣ жестяномъ за слюдою (на полѣ написано: у протопопа).

Писменныхъ евангеліевъ: евангеліе въ полдесть, по обрѣзу золотному, обито бархатомъ зеленымъ, Распятіе и 4 евангелиста рѣз-

ные сребреные, застешки и петли сребреные, на другой сторонѣ 5 репьевъ сребрены жъ.

Евангеліе осмушное, по обрѣзу золоченому, Распятіе и 4 евангелиста рѣзные сребреные, застешки и петли сребреные жъ, обито зеленымъ трипомъ.

Евангеліе дестевое, обито трипомъ краснымъ цвѣтнымъ, Распятіе и евангелисты чеканные мѣдные, застешки и петли сребреные, на другой сторонѣ 4 наугольника мѣдные.

Кадило сребреное чеканное, мѣстами вызолочено, цѣпи сребреныя и кольца сребреныя, вѣсу два фунта двѣнадцать золотниковъ. Вкладъ Марка Шешкова.

Кадило сребренос рѣзное съ чернью, цѣпи сребряныя и два кольца и на цѣпяхъ три бубенчика сребреные, вѣсу въ нихъ полтора фунта. Вкладъ Ивана Страшкеева.

(*Имена двухъ вкладчиковъ, Троицкихъ слугъ, прихожанъ Рожд. м., поставлены въ скобкахъ*).

Кадило сребреное рѣзное, кольца и цѣпи сребреные, вѣсу въ немъ фунтъ 45 золотниковъ.

Крестъ благословящей съ мощми сребреной чеканной вызолоченъ, въ ковчегѣ.

Крестъ благословящій, Распятіе Господа нашего Іисуса Христа, сребреной чеканной вызолоченъ.

Крестъ благословящій, сребреной рѣзной вызолоченъ, на древѣ, на дву сторонахъ окладу не имѣется.

Крестъ привѣсной съ мощми, сребреной вызолоченъ, въ заглавіи Спаса Нерукотвореннаго.

Крестъ сребреной съ мощми, вызолоченъ.

Сосуды сребреные: потиръ, въ немъ вызолочено, на немъ рѣзба святыхъ, на поддонѣ съ намазною чернью.

Дискосъ да звѣзда, на нихъ рѣзба святыхъ съ чернью намазною (*тою же рукою въ скобкахъ*: явилось въ передѣлѣ вновь нынѣ и вызолочено).

Лжица сребреная съ рѣзью. Вѣсу во всѣхъ сосудахъ 2 фунта 42 золотника.

Копіе желѣзное, у него черенъ деревянной, потиръ, дискосъ, два блюдичка сребреные съ чернью (*тою же рукою въ скобкахъ*: два блюда на лице, дискоса и потира не явилось).

Звѣзда, лжица—сребреная (sic). Вѣсу во всемъ фунтъ 53 зол. (*Въ скобкахъ*: лжица на лице, звѣзда, *д. б. пропущено*: цѣтъ).

Потиръ, въ немъ вызолочено, на верху рѣзба святыхъ, и чеканной, мѣстами вызолоченъ. Въ потирѣ вѣсу фунтъ.

Дискосъ, звѣзда, лжица, три блюдичка сребреные, мѣста золоченные. Вѣсу въ нихъ два фунта безъ четверти (кромѣ л

Потиръ сребреной, с наличества сребреная рѣшетка, а и чеканной мѣстами съ чернью, да лжица сребреная. Въ потир лжицѣ вѣсу два фунта безъ четверти (лжицы нѣтъ).

Да церковныхъ книгъ: свангеліе толковое, печатано въ старое. Двѣ псалтыри со возслѣдованіемъ, печатаны въ десть исправные. Уставъ печатной, въ десть. Два апостола печат десть.

Минеи мѣсячные: мартъ, апрѣль, май, іюнь, іюль, авг октября, печатаны въ десть. (Кромѣ іюля мѣсяца все на лиц томъ показалъ (*д. б. пономарь, см. ниже*), яко іюльская у прот

Минея общая печатана въ десть. Тріодь постная печат десть. Двѣ тріоди цвѣтныя печатаны въ десть. Октоихъ 5— совъ печатанъ въ десть. Два пролога во весь годъ печатаны въ Часословъ печатанъ въ десть, токмо явился весьма ветхъ. Тр печатанъ въ десть. Псалтырь со возслѣдованіемъ старая, печа десть, ветхая. Четыре минеи мѣсячныхъ: сентябрь, мартъ, іюн печатные, въ томъ числѣ одна въ полдесть, старые. Два служ новоисправные, печатаны въ полдесть; третей служебникъ стар чатанъ въ полдесть (два есть, старый у протопопа). Требникъ исправной, печатанъ въ четверть. Минея общая, старая, печат полдесть. Житіе преп. чудотворца Сергія, печатано въ десть. никъ печатанъ въ четверть, ветхой. Іермологъ печатной въ по ветхой. Обиходъ пѣвчей въ полдесть, писменной. Канонникъ в десть печатной Іоанна воинственника (sic). Книга пѣвчая Б праздникомъ, въ полдесть, писменная. Канонникъ молебной пе въ полдесть.

Ризы штофу золотного по красной землѣ, травы золотные ковые, оплечье золотное, крестъ позументъ сребреной згородами да золотная, около оплечья положенъ позументъ сребреной, на никъ отласъ лазоревой травчетой, на немъ круживо широкое п ное нѣмецкое згородами золото съ сребромъ, подпушены кам леною, подкладка китайки лазоревой (*на поль тою же рукою*: долникъ за ветхостію сдѣланъ вновь, штофу травчетаго по лазоревой землѣ съ бѣлыми травами).

Ризы объяринные бѣлые, оплечье бархатъ малиновый, оп камкою красною да круживомъ золото съ сребромъ, да въ кру

ены крашениною зеленою, крестъ и звѣзда бархатъ брусничной
кой (*на полѣ*: у протопопа).

Ризы выбойчетые бумажные травчетые кутневые полосатые, по-
никъ киндяшной полосатой, подложены крашениною синею, и звѣз-
того жъ оплечья (sic).

Ризы парчевыя по бѣлой землѣ, и по той парчѣ травы золот-
е и шелковые, оплечье той же парчи, около оплечья позументъ зо-
ной згородами, крестъ и звѣзда бархату черного, около подолу по-
ентъ золотной глаткой, подложены холстомъ бѣлымъ.

Ризы бархату малиноваго, оплечье сребреное травчетое по гвоз-
ной землѣ, кругъ оплечья позументъ золотной згородами, крестъ
рчевой цвѣтной, звѣзда зеленой камки, подольникъ зеленой травче-
камки, опушены камкою лазоревою, подложены спереди отласомъ
ным, ветхъ, по сторонамъ китайкою (*на полѣ*: подольникъ явился
ой штофной, вмѣсто позументу явилось кружево старое згородами
отное съ серебромъ и крухъ подольника).

Ризы камчатые цвѣтные по красной землѣ, оплечье парчевое по
ой землѣ, цвѣты золотные и шелковые около оплечья позументъ зо-
ной глаткой, крестъ парчевой, звѣзда камки травчетой желтой, по-
никъ полосатой кутневой, подложены крашениною (*на полѣ*: позу-
нту не явилось).

Ризы тяфтяные желтые, оплечье штофу золотного по красной
лѣ, кругъ оплечья позументъ сребреной згородами, крестъ и звѣз-
той же парчи, что на оплечьѣ, кругъ подольника позументъ золот-
й згородами, оплечье опушено отласомъ лазоревымъ травчетымъ,
ложены крашениною лазоревою.

Ризы объяринные малиновые, оплечье и крестъ и звѣзда парчи
отной съ травами шелковыми, кругъ оплечья кружево нѣмецкое
рокое золото съ серебромъ, подольникъ объяри желтой, кругъ того
олника кружево золото съ серебромъ, подложены крашениною.

Ризы объяринные лазоревые, оплечье и крестъ и звѣзда тренце-
евые алые, кругъ оплечья и подолника кружево нѣмецкое широкое,
шены камкою зеленою травчетою, подложены китайкою черною.

Ризы объяринные малиновые, оплечье и крестъ и звѣзда парче-
съ травами золотными и шелковыми по коричневой землѣ, подол-
ъ камчатой лазоревой, кругъ оплечья и подолника кружево нѣмец-
згородами золото съ серебромъ, подложены крашениною лазоревою.

Ризы отласные брусничного цвѣту, оплечье, крестъ и звѣзда бар-
цвѣтного съ травами золотными, подольникъ полосатой бумажной,

опушка около оплечья камки зеленой цвѣтной, подложены крам ною синею.

Ризы объяринные гвоздичные, оплечье, крестъ и звѣзда бар червчетого, подольникъ камчатой цвѣтной по малиновой землѣ, о оплечья и подольника кружево згородами нѣмецкое золотное, оплечье шено камкою брусничною, а подольникъ пестредью бумажною, подло крашениною зеленою (*на поль*: оплечье явилось шипичного бар золотомъ и сребромъ, а кружева не явилось).

Ризы отласные красные, оплечье, крестъ и звѣзда шиты по же отласу золотомъ и сребромъ, подольникъ отласной желтой, он ны оплечье тѣмъ же отласомъ, подольникъ крашениною черною, ложены крашениною синею.

Ризы штофные черные, оплечье, крестъ и звѣзда парчем бѣлой землѣ съ травами золотными и шелковыми, подольникъ ш той лазоревой цвѣтной, подложены крашениною синею.

Ризы объяринные коричневаго цвѣта, оплечье матеріи золо съ травами шелковыми, крестъ и звѣзда половина подольника от по бѣлой землѣ цвѣтной, другая половина камки бѣлой, подло крашениною зеленою.

Двои ризы объяринные малиноваго цвѣту, оплечьи, крес звѣзда бархату зеленаго, подольники камчатые зеленые, около опл евъ и подольниковъ кружево згородами золотное съ серебромъ, по жены крашениною, однѣ лазоревою, другіе красною.

Ризы отласные красные травчетые, оплечье, крестъ и зв штофные травчетые, кругъ оплечья и на оплечьѣ позументъ сре ной глаткой, подольникъ камчатой рудожелтой, опушены опл отласомъ полосатымъ, подольникъ крашениною красною, подло крашениною зеленою.

Ризы коноватные вишневые, оплечье, крестъ и звѣзда и по никовъ полосатые кутневые шелковые, подложены холстомъ.

Ризы камчатые бѣлые травчетые, оплечье, крестъ и звѣзда з золотомъ по бархату черному, подольникъ камчатой малиновой, оп ны оплечье камкою красною, подольникъ китайкою синею, подло крашениною желтою.

Ризы тафтяные жаркіе, оплечье, крестъ и звѣзда шито золо и сребромъ по лазоревой камкѣ, подольникъ кежа полосатого бу ного, подложены крашениною синею, напреди тѣхъ ризъ ветхо.

Да ветхихъ ризъ: ризы камки брусничной цвѣтной, опл крестъ и звѣзда триповые желтые, подольникъ крашенинной пест подложены китайкой черной.

Ризы малиновые камчатые, оплечье, крестъ и звѣзда штофные зеленой землѣ, цвѣты золотные и шелковые, кругъ оплечья позументъ золотной глаткой, подолникъ бамберековой зеленой, подложены шениною красною.

Ризы бамберековые синіе, оплечье цвѣтное штофное, около лечья іердани сѣтка сребреная, подолникъ камки красной, крестъ звѣзда той же парчи, подложены крашенипою синею.

Ризы тафтяные черные, оплечье, крестъ и звѣзда свистуновые жевые, подолникъ чижевой полосатой, подложены крашениною синею.

Ризы лазоревой камки, оплечье, крестъ и звѣзда триповые цвѣте, подолникъ камки желтой, подложены крашенипою синею.

Ризы штофу бѣлого, оплечье по черному бархату, шито золотомъ сребромъ, крестъ и звѣзда по красному бархату, шиты золотомъ и ебромъ, подолье бамберековое красное шахматное, подложены киікой зеленой.

Ризы двоеличные коноватные чижеваго цвѣту, оплечье, крестъ и ѣзда камчатые травчетые по зеленой землѣ, подолникъ зеленой фтяной, подложены крашениною зеленою.

Да подризниковъ: подризникъ камчатой по алой землѣ травчетой, лечье и крестъ штофу зеленаго съ золотными и шелковыми трами, зарукавье и подолникъ камчатые полосатые съ цвѣтами, подловъ крашениною красною.

Подрізникъ камчатой брусничной травчетой, оплечье, крестъ, закавье и подолникъ камчатые рудожелтые съ цвѣтами, подложенъ истомъ, рукава мѣстами избились, ветхо.

Подризникъ отласной красной съ травами, оплечье и крестъ камки авчетой по брусничной землѣ, зарукавье камчатое красное, подолъ отласной травчетой желтой, подбитъ крашениною синею; у оного ризника рукава и около пояса ветхо.

Подризникъ камчатой желтой, оплечье и зарукавье и подолникъ асной бѣлой, около того оплечья и зарукавья кружево серебре- и крестъ (sic), подкладка крашенинная синяя ветхая.

Епитрахелей: епитрахель красного бархату, іердань штофъ травой, въ срединѣ епитрахеля и по сторонамъ позументъ золотной да пуговицъ сребреныхъ позолоченые, на ней шесть крестовъ, низаны ичугомъ, высподи 11 кистей золотныхъ, подложена киндякомъ красп, кругъ іердани позументъ узинкой золотной, сребромъ плетено.

Епитрахель бархатная червчатая, ердань камки красной травче-, въ срединѣ позументъ золотой згородами да 15 пуговицъ серевыхъ, шесть крестовъ парчевыхъ, высподи бахрама шелковая, кру-

гомъ той епитрахели позументъ золотной згородами, подложена тою зеленою.

Епитрахель парчевая травчетая съ золотомъ, ердань тоя жъ парчи, на ней 13 пуговицъ, шиты сребромъ, шесть крестовъ тафты красные, въ срединѣ и въ кругъ обложена тафтою красною, и жена холстомъ.

Епитрахель парчевая разсыпная (явилась лиловая трав іердань на ней тоя жъ парчи, шесть крестовъ лентовые, девять вицъ хрустальныхъ на стебелькахъ серебреныхъ, въ томъ числѣ серебреная, въ срединѣ сѣтка серебреная, вкругъ обложена шт травчетымъ съ позументомъ серебренымъ згородками, наподо кутневой полосатой, подложена крашениною синею.

Двѣ епитрахели изарбатныя травчетыя; іердани камки кр въ срединѣ и опушены тое жъ камкой, на нихъ пуговицы м подложены крашениною синею.

Епитрахель штофная черная, ердань опушена вкругъ парч бѣлой землѣ травчетою, шесть крестовъ лентовыхъ да семь пугови болшихъ сребреные (трехъ пуговицъ неявилось и одна повреждена) ложена крашениною, на подолѣ кисти шелковые разныхъ ц (болно ветха).

Епитрахель изарбатная травчетая, ветхая, на ней шесть товъ камчатые лазоревые да десять пуговицъ сребреныхъ, на п круживо сребреное ветхое, подложена крашениною синею.

Вторая епитрахель таковая жъ, на ней 10 пуговицъ сер ныхъ (8 пуговицъ не явилось, а вмѣсто сребреныхъ явились мѣд

Епитрахиль отласная красная ветхая, іердань въ срединѣ кругъ обложена камкою желтою, на ней 6 крестовъ той же пуговицы мѣдные, на подолѣ кисти шелковые, подложена кра ною синею. (Приписана рукою Туленина).

Епитрахель штофная червчетая ветхая, на ней 13 пуговиц бреныхъ съ финифтью, подложена крашениною кирпичною, на кисти шелковые. (Пуговицъ не явилось, а сказали, что сняли ризамъ).

Епитрахель камчатая крапивная, въ срединѣ и по краямъ ней кресты отласные красные, подложена крашениною желтою.

Епитрахель объяринная брусничная, іердань камки желтой трав обложена камкою красною, на ней 6 крестовъ да 10 пуговицъ ср ныхъ, подложена крашениною черною (*на полѣ*: у протопопа).

Епитрахель камки лимонной, іердань тоя жъ камки, на крестовъ отласныхъ красныхъ, въ срединѣ и по краямъ обл тѣмъ же отласомъ, подложена крашениною желтою.

Стихарей: стихарь изарбатъ алой, по немъ травки сребреные и ковые, оплечье и зарукавье бархатное алое, вкругъ оплечья и авовъ позументъ золотой, опушенъ камкою осиновою, подложенъ шенинною.

Стихарь и оплечье золотного штофу, кругъ оплечья позументъ бреной згородами, зарукавье бархатное вишневое, на зарукавье ожено кружево плетеное нѣмецкое золото съ серебромъ, подол-ъ отласъ лазоревой, на немъ кружево нѣмецкое плетеное золото серебромъ згородами, подпушенъ китайкою лазоревою, подкладка шенинная, кресты—позументъ сребреной (явился вновь подолникъ тной штофной по лазоревой землѣ съ бѣлымъ пукетомъ, около олу кружива нѣтъ).

Стихарь парчевой по лазоревой землѣ, цвѣты золотные и шел-ые, оплечье и зарукавье по черному бархату шиты золотомъ и ебромъ, около оплечья крестъ сѣтка серебреная, около зарукавья подолника сѣтка золотая, подложенъ крашениною синею.

Стихарь объяринной зеленой, оплечья и крестъ и зарукавье по лтой землѣ травчетое штофное, около того заплечья и зарукавья жево серебреное, подолникъ по красной землѣ травы бѣлые, под-адка крашенинная зеленая.

Стихарь камчатой лазоревой, оплечье и зарукавье и подолникъ асные красные, на оплечьѣ и зарукавьяхъ кружево згородами ми-рное, подкладка крашенинная черная.

Стихарь камчатой лимонной, оплечье и крестъ камчатое желтое, рукавье и подолникъ красные камчатые, подкладка холшевая бѣлая.

Стихарь красной объяринной, оплечье и зарукавье и крестъ тофное золотое съ травами, на оплечьѣ и зарукавьяхъ кружево бол-ее згородами, золото съ серебромъ, подкладка бѣлаго холста.

Стихарь отласной красной, оплечье и зарукавье и подолникъ фтяные желтые, по оплечью и зарукавью сѣтка сребреная, подло-енъ крашениною красною, крестъ позументъ золотной.

Стихарь отласной красной же, оплечье и зарукавье камчатое олосатое съ травами, крестъ и подолникъ камчатые лазоревые, под-женъ крашениною синею.

Стихарь камчатой красной, оплечье и зарукавье бумажные поло-ные, крестъ коноватной, подолникъ камчатой крапивной, подложенъ истомъ. (*Предъидущіе 6 стихарей приписаны на полѣ въ 1733 г. мою канцеляриста Туленина, повторявшаго сію копію съ подлинною писью*).

Стихарь киндяшной рудожелтой, оплечье и зарукавье сы полосатые съ травами, крестъ камчатой зеленой, подолникъ ка желтой, подложенъ кирпичною крашениною, ветхъ.

Стихарь камчатой красной, ветхой, оплечье камчатое жел травами, зарукавье и крестъ камчатые желтые жъ, подолникъ ной полосатой, подложенъ крашениною кирпичною.

Стихарь китайчетой темносиней, оплечье и зарукавье таф вишневые, крестъ тафтяной зеленой, подолникъ кижевой поло подложенъ крашениною синею.

Стихарь брусничной, ветхой, оплечье, зарукавье, крестъ долникъ тафтяные зеленые, подложенъ крашениною синею.

Стихарь камчатой красной, ветхой, оплечье и зарукавье подолникъ полосатой кутневой, крестъ камчатой желтой, подл крашениною кирпичною.

Стихарь киндяшной зеленой, оплечье, крестъ, зарукавье долникъ бумажные пестрые, подложенъ холстомъ, ветхой (перед въ подризникъ).

Поручей: Двои поручи бархату червчетаго, опушены парче лотою травчетою, на нихъ 4 креста низаны жемчугомъ, да по говицъ сребреныхъ, итого 24 пуговицы, петли шнурку сребр подложены крашениною.

Поручи парчи золотной, опушены бархатомъ червчетымъ, у поручей 9 пуговицъ мѣдныхъ, два креста парчевые цвѣтные.

Поручи по червчетому бархату, травы золотые и сребр безъ пуговицъ, опушены полосатымъ коноватомъ, два креста т ные красные.

Поручи грезетовые серебориинного цвѣту, опушка камчатая тая, два креста сѣтки серебреной, 7 пуговицъ серебреныхъ, 2 ныхъ, шнурокъ и петли шелковые желтые.

Поручи штофу бѣлаго съ цвѣтами сребреными и шелковыми креста лентовые красные, 12 пуговицъ сребреныхъ, опушка лен красная, гайтанъ и петли шелковые, оные поручи ветхіе.

Пелены: три пелены. На первой, что воздухъ, средина бар красного, на ней крестъ, и подножіе, и глава Адамова, и подпи слова, трость и копіе низано жемчугомъ крупнымъ и мелкимъ, трости камышекъ въ гнѣздѣ, опушена парчею зеленою, кругъ дины бархатной и по полямъ обложено позументомъ золото съ с ромъ плетено. На второй средина бархату красного, на ней кр четверокоиечной низанъ жемчугомъ, по концамъ по три жемчу крупныхъ, въ срединѣ 4 камышка въ гнѣздахъ, опушена парче

ою травчетою, кругъ средины позументъ сребреной, по полямъ
умент золотой плетеной съ серебромъ, подложена парчею поло-
ою. На третьей средина бархату красного, на ней крестъ четверо-
ечной низанъ жемчугомъ, по концамъ по три жемчужины круп-
къ, въ срединѣ 4 камышка въ гнѣздахъ, опушка парчи зеленой
вчетой, кругъ средины и по полямъ положенъ, позументъ плетеной
ото съ сребромъ.

Пелена отласная малиновая цвѣтная, въ срединѣ крестъ кружива
ребреного, обложена бамберекомъ лазоревымъ, на ней кружево зго-
цами золото съ сребромъ, подложена крашениною.

Пелена камчатая красная, на ней крестъ кружива серебреного,
ожена камкою зеленою четуйчетою, подложена крашениною пе-
ою.

Пелена камчатая вишневая, обложена камкою желтою, на ней
естъ мишурной, подложена крашениною черною.

Три пелены отласу алого, на нихъ кресты камки бѣлой, опу-
ны камкою зеленою, подложены крашениною синею.

Воздухи: три воздуха. На первомъ средина штофу золотного по
ожелтой землѣ, на немъ крестъ, и подножіе, и кругъ главы Ада-
ы, и подписные слова, трость и копіе низано среднимъ жемчугомъ,
тростн и въ копіѣ два камышка, опушенъ грезетомъ малиновымъ
вѣтымъ, кругъ того воздуха сѣтка серебреная, подложенъ выбой-
ю по черной землѣ бѣлые травы. На второмъ средина того жъ
фу золотного по рудожелтой землѣ, въ немъ крестъ четвероко-
ной съ сіяніемъ, низанъ жемчугомъ среднимъ, въ сіяніи 4 камыш-
красныхъ, по концамъ того креста и въ срединѣ 5 репьевъ, въ
орыхъ имѣются въ сребрѣ обложенныхъ мелкихъ разныхъ 34 ка-
шка, да въ среднемъ репьѣ посреди имѣется камень бѣлой, опу-
ъ грезетомъ малиновымъ, кругъ того воздуха сѣтка серебреная,
ложенъ выбойкой по черной землѣ бѣлые травы. Третей воздухъ
о жъ штофу и грезету, и такимъ же низанъ жемчугомъ, и сѣтка
бреная, и сіяніе, и репьи, и камышки, и подкладка, такой же,
и второй воздухъ.

Еще 4 воздуха. На первомъ средина штофу золотного по крас-
землѣ, на немъ крестъ съ подножіемъ сѣтки серебреной, опушенъ
иновымъ пукетомъ сребреными цвѣтами, кругъ того воздуха сѣтка
бреная, подложенъ выбойкою пестрою по красной землѣ бѣлые
вы. На второмъ штофъ, и пукетъ, и сѣтка, и подкладка такая жъ,
и на первомъ, въ срединѣ крестъ шестероконечной сѣтки сре-
ной. На третьемъ штофъ, и пукетъ, и сѣтка, и подкладка такая жъ,

что и на второмъ, въ срединѣ крестъ четвероконечной сѣтки с
ной. На четвертомъ средина камки красной травчетой, въ с
крестъ четвероконечной низанъ мѣстами жемчугомъ, посред
креста репей, въ томъ репьѣ 5 жемчужинъ, 7 камышковъ, о
отласомъ бѣлымъ, которой шитъ травами золотомъ съ серебр
ложенъ тѣмъ же отласомъ бѣлымъ (*на полѣ*: на лице токмо 5
чужинъ не явилось).

Три воздуха. На первомъ средина камки травчетой по ал
лѣ, въ срединѣ крестъ и подножіе позументу сребреного уз
опушенъ штофомъ зеленымъ, по немъ травы бѣлые, подложенъ
шениною желтою. На второмъ камка, и штофъ, и подкладка,
на первомъ, крестъ позументу такого же четвероконечнаго.
воздухъ такой же, что и второй.

Три воздуха парчи красной травчетой, травы золотные
ковые, округъ тѣхъ воздуховъ средины позументъ сребреной у
згородами, у перваго воздуха крестъ и подножіе сѣтки сребре
у тѣхъ воздуховъ кресты четвероконечные такой же сѣтки, по
ны крашениною пестрою.

Воздухъ средина камки зеленой травчетой, въ срединѣ
четвероконечной мишурной, опушенъ отласомъ желтымъ, подл
кумачемъ краснымъ.

Три воздуха штофу травчетаго съ золотомъ и съ шелкомъ
шены отласомъ желтымъ, округъ тѣхъ воздуховъ въ срединѣ кре
по концамъ круживо сребреное, подъ ними подкладки зелен
тайки.

Ораревъ: орарь камчатой травчетой, мѣстами золотомъ, п
ямъ обложенъ сѣткой мишурною, на одномъ концѣ позумент
реной, на другомъ концѣ сѣтка мишурная, по обоимъ конца
три кисти шелковые съ мишурою, на немъ же 7 крестовъ таф
желтые, подложенъ крашениною синею.

Орарь лентовой цвѣтной, на немъ 6 крестовъ мишурныхъ,
ложенъ крашениною кирпичною, по концамъ кисти шелковые
новые.

Орарь отласной красной, обложенъ филаретками желтыми,
стовъ камчатыхъ желтыхъ, подложенъ крашениною синею, по ко
кисти шелковые разныхъ цвѣтовъ.

Орарь камчатой крапивной, поля обложены лентами, на
7 крестовъ объярныхъ, по концамъ кисти шелковые черные,
ложенъ крашениною синею.

Орарь лентовой цвѣтной, на немъ 5 крестовъ мишурныхъ, по нцамъ кисти шелковые, подложены крашениною кирпичною.

Орарь камчатой красной, по немъ бѣлые травы, обложенъ лен- ми лазоревыми, на немъ 7 крестовъ лентовыхъ вишневыхъ, по кон- мъ бахрома шелковая, подложенъ крашениною зеленою.

Орарь отласной красной, поля обложены филаретками лазоре- ми, у крестовъ филаретковыхъ лазоревъ (sic), по концамъ кисти елковые, подложенъ крашениною желтою.

Орарь ветхой отласной желтой.

Орарь бамберековой брусничной ветхой, на немъ кресты зеленые ларетковые.

Три пояса нитяные, у одного пряшка серебряная, у другаго мѣд- я, у третьяго желѣзная; у оныхъ поясовъ по три кисти нитяные.

Шесть лампадъ мѣдныхъ луженыхъ съ чѣпьми желѣзными.

Чаша водосвятная мѣдная луженая, да двѣ малыхъ мѣдные жъ женые (*на полѣ*: за ветхостію промѣнена, вмѣсто ея явилась новая ценой мѣди).

Блюдо мѣдное луженое. Кувшинъ мѣдной. Два укропника мѣд- е, да два ковшичка мѣдные жъ. Чаша мѣдная горѣлая (отдана въ бавку новой чашѣ). Купель мѣдная съ кольцами желѣзными. Че- ре подсвѣшника жестяные паяные.

Въ той же церкви Рожества Христова сундукъ церковный, въ ъ сундукѣ долного драгету по бѣлой землѣ травчетаго, мѣрою 9 пинъ съ половиною. Шлафоръ камчатой желтой, подложенъ около ечъ и подолу холстомъ бѣлымъ (изъ оного шлафора сдѣланъ под- ничекъ). Отласу черного 5 аршинъ безъ четверти. Остатокъ туфтану сваго цвѣту 3 аршина. Остатокъ киндяку красного полтора арши- (по сказкѣ пономаря, отласъ и два остатка взяты протопономъ аномъ Селванскимъ). Кушакъ кутневой полосатой, мѣрою 5 аршинъ. мача красного 7 аршинъ (взятъ къ протопопу). Привѣсныхъ денегъ нъ золотой (отданъ для позолоты потира). Четыре монеты полти- хъ, восемь гривенниковъ, да мелкихъ серебреныхъ денегъ сорокъ лѣекъ (монеты и деньги объявлены, якобы слиты). Четыре креста ебреные неболшіе, въ томъ числѣ одинъ позолоченъ (у протопопа лванскаго). Послѣ пожару переплавленого сребра фунтъ, четыре отника, изъ паникадила въ шандалахъ въ трубкахъ и въ протчемъ пуда.

Да на каменной колоколнѣ колоколъ болшей мѣдной, по подписѣ су сорокъ восемь пудъ, двадцать девять фунтовъ. Пять колоколъ едныхъ и меншихъ, а что вѣсу, не значитъ.

Копія сія скрѣплена по листамъ внизу: съ подлинною опись читалъ канцелярист Петръ Туленинъ,—а въ самомъ концѣ его а рукою: „Подлинная опись за руками священниковъ Михаила Филип ва, Прокопія Телѣгина, дьякона Стефана Ѳаддеева, пономаря Ив Андреева, канцеляриста Никифора Маркова. Подлинная послана п промеморіи къ Московскому Экономическому казначею маіору Ма лову 1773 года сентября дня". (Дѣло учр. собора 1773 г. № 15).

Въ 1748 г. причтъ Рождественской церкви составляли два св щенника: Прокопій Григорьевъ Телѣгинъ 38 лѣтъ и шуринъ его Ми хаилъ Филипповъ Бѣляевъ 41 года. О второмъ священникѣ сохран лось нѣсколько біографическихъ извѣстій. Онъ былъ сынъ ключ Рождество-Богородичнаго собора въ г. Суздалѣ Филиппа Яковле послѣ ризничаго Т. С. лавры іером. Филарета (+1736). Рукоположен ный въ 1721 г. во діакона суздальской соборной Рождественской цер ви Михаилъ Бѣляевъ въ 1735 г. уволенъ былъ въ Московскую епа хію и посвященъ во іерея къ подмонастырной подольной Введенск церкви, отсюда въ январѣ 1739 г. переведенъ къ Рождественск церкви на мѣсто втораго священника Василія Иванова, бывшаго с полгода уже въ параличной болѣзни; осенью 1748 г. о. Михаилъ, вд вый и бездѣтный, за священнодѣйствіе безъ епитрахильной грамот посланъ былъ въ Троицкій приписной Киржачской монастырь въ числ братства, гдѣ и постриженъ въ монашество съ именемъ Макарія. Діа конъ Рождеств. ц. Стефанъ Ѳаддеевъ 27 лѣтъ, рукоположенный въ 174 г. Дьячекъ Семенъ Ивановъ 39 лѣтъ, переведенный въ 1746 г. из села Семеновскаго, что былъ монастырь, Переяслав. уѣзда. Пономар Аѳанасій Ивановъ 19 лѣтъ, учившійся въ пѣвчихъ Сергіево-лаврск семинаріи, опредѣленъ 22 сентября 1748 г. вмѣсто умершаго отц своего Ивана Андреева, по просьбѣ матери своей вдовы Стефанид Игнатьевой. Кромѣ сего причта при Рождественской церкви съ по ловины 1748 г. были еще викарные священники, нанимаемые при казнымъ Петромъ Осиповымъ служить ежедневно въ Богословском придѣлѣ раннюю литургію по родителямъ его, а когда оной не бу вастъ, то панихиды. За совершеніе каждой литургіи или панихид викаріи брали съ Осипова по пяти копѣекъ, проскомидные деньги п по три четверти ржи въ годъ, а дьячекъ по три рубля въ годъ; цер ковныя потребности: просфоры, вино, ладанъ и свѣчи обязался поку пать самъ Осиповъ. Первымъ викаріемъ былъ вдовый священник Переяслав. уѣзда села Боркова Аѳанасій Игнатьевъ, уволенный и Москву 29 марта 1748 г. указомъ Переясл. дух. консисторіи для пр исканія праздпаго свящ. мѣста по причинѣ бѣднаго и малолюдна

ежняго прихода. Онъ упоминается при Рождественской церкви
іюлѣ 1752 г., а въ 1757 г. былъ уже другой викарный священ-
Ѳеодоръ Дмитріевъ, жившій въ домѣ Рождественскаго протопо-
иходскихъ дворовъ при Рождественской церкви въ 1748 г. было
въ нихъ муж. пола 514, ж. п. 598, обоего 1112 душъ. Въ 1749 г.
сана была къ ней еще монастырская деревня Зубачево, и по-
находящаяся въ составѣ Рождественскаго прихода. Пустошь Су-
ковская, о которой упоминается выше и ниже, съ 1764 г. на-
ся во владѣніи лавры. Въ 1768 г. при двухъ Рождественскихъ
никахъ приходскихъ дворовъ было всего 58. Сокращеніе числа
въ въ Рождественскомъ приходѣ, происшедшее вслѣдствіе выхо-
1764 г. слуҳъ на волю, послужило поводомъ послѣ о. Телѣгина
крытію втораго штата.

Прослѣдивъ историческія данныя о Рождественской церкви, ея
ѣ и приходѣ, обращаемся къ не менѣе интересному вопросу объ
ѣеніи лавры къ бѣлому духовенству. Приходское посадское ду-
ство, находившееся въ Московской епархіи (кромѣ 1744—1753
подчинено было надзору и руководству настоятелей Троицкаго
ева монастыря и судилось ими. Духовныя дѣла, превышавшія
Троицкихъ архимандритовъ, отсылались къ самимъ первосвя-
имъ. Отъ платежа пошлинъ и всякихъ даней, обычно сбирав-
въ казну ихъ, самими царями и первосвятителями освобож-
было, кажется, до 1628 года. Въ тарханной грамотѣ Іоанна IV
оицкій Сергіевъ монастырь 1578 г. между прочимъ сказано:
жъ есми ихъ (архим. Іону съ братіей) пожаловалъ, что у нихъ
ей вотчинѣ у храмовъ поповъ и дьяконовъ ихъ учнутъ служи-
тѣ ихъ попы и дьяконы митрополиту, и архіепископомъ (и
опомъ) никоторые дани и иныхъ никоторыхъ пошлинъ не даютъ,
тилники и заѣщики къ нимъ не въѣзжаютъ ни по что" (Сборн. грам.
, гр. 336). Грамота эта подтверждена была царями Василіемъ
овичемъ Шуйскимъ въ 1606 г. іюля 11 (Ист. Росс. Іерарх., ч.
. 164) и Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1613 г. августа 25 и
декабря 31 (7126, а въ П. С. З. 1, № 205, по ошибкѣ 7133);
другой тарханной грамотѣ его, составленной „по новому уло-
" 1625 апрѣля дня, вышеозначенный пунктъ опущенъ (П. С. З.
206), хотя обѣ грамоты 1617 и 1625 гг. подтверждены въ 1657
0 гг. (П. С. З. III, №№ 1375 и 1376). Въ прежнихъ описяхъ
аго вотчиннаго архива XVII в. (напр. № 661 л. 558 об.)
ся: „Грамота великаго господина святѣйшаго Іева патрі-
московскаго и всеа Русіи патріаршимъ намѣстникомъ и деся-

тилникомъ въ Троицкіе вотчины въѣзжати и никакихъ пошлинъ
не велѣно 113 (1605) году". Грамота эта не дошла до наст
сохранилась другая уставная грамота патр. Адріана 1698 г. м
скимъ старостамъ на имя Троицкаго архим. Евѳимія. Въ введе
этой грамотѣ сказано: „Лѣта 7206 году іюля въ 1 день, по
великаго господина святѣйшаго киръ Адріана, архіепископа мо
скаго и всеа Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, Жи
чальныя Троицы Сергіева монастыря архимандриту Евѳимію, въ
тинѣ Троицкаго монастыря вотчинъ въ подмонастырныхъ слоб
и въ селѣхъ поповъ и діаконовъ и церковныхъ причетниковъ м
ского всякого чину въ духовныхъ дѣлахъ вѣдая, и между попо
діаконовъ и церковныхъ причетниковъ и по челобитью ихъ мір
всякого чину на людей и по челобитью жъ мірскаго всякого чину м
повъ и діаконовъ же и на церковныхъ причетниковъ во всякихъ д
разсужденіе чинить, и все дѣлать съ старостою поповскимъ по
нымъ статьямъ, каковы писаны ниже сего, и впредь инымъ, ко
указу святѣйшаго патріарха духовные дѣла вѣдать указаны бы
чинить по указнымъ же статьямъ, а будетъ которыхъ дѣлъ за спо
рѣшить не мочно, и о томъ ко святѣйшему патріарху писать,
дѣла за своею рукою и за исцовою и отвѣтчиковою и обыскныхъ
дей руками присылать къ Москвѣ" [16]). Когда учреждена „десятина
ицкихъ вотчинъ" или просто (въ XVIII ст.) Троицкая десятина, д
вѣрно неизвѣстно. Въ Описаніи документовъ и бумагъ Моск. Арх.
Юст., кн. 2, отд. 3, стр. 60 и 125 подмонастырныя посадскія це
Успенская въ Клементьевѣ, Введенская и Пятницкая на подоль
описной книгѣ 1680 г. показаны въ Радонежской десятинѣ. Стало
Троицкая десятина отдѣлена отъ Радонежской между 1680 и
годами, съ назначеніемъ особаго поповскаго старосты. Но есть
заніе на учрежденіе Троицкой десятины въ 1625—1627 годахъ
приходныхъ окладныхъ книгахъ Патріаршаго казеннаго приказа
ви въ Троицкихъ селахъ Дмитріевская въ Андреевскомъ и Нико
ская въ Кляповѣ въ первый разъ упоминаются подъ „десятиной Тр
кихъ вотчинъ" за 7136 (1628) годъ; впослѣдствіи церкви эти пер
саны изъ „десятины Троицкихъ вотчинъ" въ Звенигородскую, пе

---

[16]) Грамота эта напечатана во Временникѣ Общ. Ист. и Древн. Росс.
г., кн. XI, въ смѣси, стр. 30—46. Она совершенно одинакова съ инструк
патр. Адріана поповскимъ старостамъ въ г. Владиміръ 1697 г. въ Полн.
Зак. т. III, № 1612, и въ Ярополчь 1699 г. въ Древн. Росс. Вивл., изд.
XV, стр. 373.

1659, а вторая въ 1654 году (Ист. матеріалы о церквахъ и се-
хъ Моск. епархіи, гг. Холмогоровыхъ, М. 1882 г., вып. 2, Звени-
родская десятина, стр. 4, 25, 63). Троицкая десятина заключала въ
бѣ 34 церкви, находившіяся въ окрестностяхъ лавры, Дмитровскаго
Переяславскаго уѣздовъ, а со своими 6-ю посадскими, бывшими въ
осковскомъ уѣздѣ, согласно постановленію Моск. собора 1594 г.
. А. Э. 1, № 360), вмѣщала 40 приходскихъ церквей (Проток. учр.
бора 1748 г. л. 740). Этими 40 церквами завѣдывали погодно по-
вскіе старосты; въ мѣстахъ удаленныхъ отъ поповскаго старосты
уставной грамотѣ назначались помощниками его закащики, но они
facto едва ли были. Указомъ св. Синода 8 декабря 1737 г. учреж-
ены были по всей Россіи новые закащики, отличные отъ только что
юмянутыхъ, и симъ закащикамъ въ 10 церквамъ десятоначальники
ъ священниковъ. Эти закащики избирались мѣстнымъ духовенствомъ;
обязанности ихъ лежало дважды въ годъ доносить въ св. Синодъ,
нечно чрезъ соборъ лавры, не имѣется ли въ вѣдомствѣ лавры ка-
хъ суевѣрій, ложныхъ мощей и чудесъ, юродивыхъ мнимыхъ и т. п.
1738—1746 гг. такимъ закащикомъ былъ посадской Казанской
ркви священникъ Іоаннъ Гавриловъ, а десятопачальниками священ-
ки монастырей Хотьковскаго и Махрищскаго и селъ Іудина и Озе-
цкаго (Проток. учр. собора 1746 г., № 685 л. 239; сн. Русс. Ста-
на 1877 г., т. XIX, стр. 522—523). Въ поповскіе старосты Троиц-
й десятины духовенство избирало исключительно священниковъ под-
настырныхъ слободъ; даже изъ Клементьева, какъ села, едва ли
ли назначаемы. Изъ Рождественскихъ священниковъ поповскими
аростами Троицкой десятины упоминаются въ 7204 (1696) Никита,
00 г. Ѳеодоръ, 1726, 1727, 1733 гг. Іоаннъ Наумовъ, 1749 г. Про-
ній Телѣгинъ,—послѣдній поповскій староста. Онъ представилъ въ
осковскую Синодальную экономическаго правленія Канцелярію оклад-
ю и неокладную сборную денежную казну съ шнурозапечатанными
игами за первую половину 1749 г., а на вторую половину года вы-
аны были книги оттуда уже сослужителю его Рождественскому
ротопопу.

Въ послѣднее время права Троицкихъ поповскихъ старостъ были
сьма ограничены; судебная власть надъ духовенствомъ Троицкой
сятины принадлежала учрежденному собору лавры, а поповскіе
аросты собирали только опредѣленныя съ церквей пошлины, посы-
ли по церквамъ вѣнечныя памяти и разные указы для опубликова-
я. Настоятель лавры преосвященный Арсеній, архіеп. Переяславскій
Дмитровскій, указами св. Синода 15 декабря 1744 и 8 іюня 1745 г.

принявшій въ полное вѣдомство Троицкую десятину (сначала 6 и
скихъ церквей, а потомъ и остальныя 34), въ 1746 г. при
одному изъ Троицкихъ соборныхъ старцевъ игумену Товіи об
всѣ церкви сей десятины и о послѣдствіяхъ донести ему. Отче
ревизіи, представленный въ концѣ 1746 г., произвелъ на свя
неблагопріятное впечатлѣніе (см. Указы 1747 г. л. 90—104),
тому онъ для вящшаго благоустройства духовенства рѣшился дат
особаго начальника. 27 мая 1748 г. архипастырь ходатайст
предъ св. Синодомъ, что „для лучшаго духовнаго правленія въ Т
кой десятинѣ, также наблюдательства надъ священнослужител
при церквахъ благочинія, благопристойнѣе учредить при Свято-Т
кой Сергіевой лаврѣ въ слободахъ протопопа, которому, за прос
ство и украшеніе церкви и яко заглавной и первой при оной
приходъ, способнѣе быть въ Рождественскомъ приходѣ, поне
томъ приходѣ церковь Рождества Христова имѣется каменная
престольная и состоитъ близъ самой лавры, и при ней находится
щенниковъ два (въ томъ числѣ имѣется быть и протопопъ), ді
одинъ, дьячекъ и пономарь, а въ приходѣ самыхъ лучшихъ о
тельскихъ 110 дворовъ, да по писцовымъ книгамъ пустошь Сум
ково, въ ней 20 четвертей. И при таковомъ приходѣ оный прото
съ священникомъ, діакономъ и прочими церковнослужителями до
ствоваться могутъ“ (Проток. 1748 г., № 721 л. 740). Св. Си
изъявилъ свое согласіе на эту мѣру и предоставилъ сочлену с
преосв. Арсенію привести ее въ исполненіе. Первымъ протопо
былъ Иванъ Григорьевъ Салванскій, малороссіянинъ, сынъ мѣщ
на города Зинкова (Зенькова Полтав. губ.). По окончаніи бого
скаго образованія въ Кіевской академіи, онъ въ сентябрѣ 1744 г.
ленъ былъ въ С.-Петербургъ для обученія пѣвчихъ при Высочай
Дворѣ и домѣ архіеп. Арсенія на Фонтанномъ подворьѣ. Женил
на дочери Троицкаго слуги Аѳанасія Нелюбова, Иринѣ, рукополо
былъ въ Троицкомъ соборѣ лавры 28 генваря 1749 г. въ діако
февраля въ священника, а 25 числа того же мѣсяца, по обу
священнослуженія въ Москвѣ въ домовой его преосвященства це
Воскресенія Христова, возведенъ и въ санъ протопопа. Отправля
въ лавру, преосв. Арсеній 6 марта предписалъ собору оной: „1) въ
дующій воскресный день приказать собрать въ приходскую цер
Рождества Христова всѣхъ приходскихъ пяти церквей священ
церковнослужителей и, по отпѣніи божественныя службы, какъ
оныхъ священно и церковнослужителяхъ, такъ и при находящем
той церкви народѣ прочесть первѣе присланный Ея Император

Величества изъ св. правит. Синода къ его преосвященству указъ, и потомъ его преосвященства опредѣленіе, и для того объявленія изъ учр. собора отправить единаго изъ соборныхъ; 2) оную приходскую церковь Рождества Христова отнынѣ именовать соборомъ, и въ высокоторжественные Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ и въ викторіальные дни, въ которые по табели показаны молебствія, также и по преставльшихся блаженныя и вѣчно достойныя памяти великихъ Государехъ Царехъ и Великихъ Князехъ и Императорехъ, и Государыняхъ Императрицахъ, и Ихъ Величества Высочайшей фамиліи панихиды отправлять по реэстру въ той соборной церкви Рождества Христова всѣхъ обрѣтающихся при лаврѣ пяти приходовъ съ священниками и діаконами соборнѣ; а о отправленіи въ тѣхъ приходскихъ церквахъ молебствіевъ и панихидъ чинить такъ, какъ при градехъ въ приходскихъ церквахъ отправляются, неотмѣнно; 3) состоящіе въ Троицкой десятинѣ при лаврѣ въ шести приходахъ и въ Переяславскомъ и Дмитровскомъ уѣздахъ церкви, какъ правленіемъ духовнымъ по всякимъ дѣламъ, такъ и сборомъ церквей данныхъ и съ вѣнечныхъ памятей пошлинныхъ и лазаретныхъ денегъ, и для наблюдательства надъ священно и церковнослужители и при церквахъ благочинія, поручить въ полное вѣдомство протопопу Іоанну Салванскому" (Указы 1749 г., № 772 л. 132).

Въ другомъ указѣ преосвященнаго Арсенія въ соборъ лавры отъ 26 іюня 1749 г. права и обязанности протопопа Салванскаго изложены полнѣе. Здѣсь сказано, что кромѣ сбора денегъ съ церквей Троицкой десятины, смотрѣнія за церковнымъ благочиніемъ и повеленіемъ подвѣдомыхъ ему причтовъ, на него возлагается обязанность представлять въ соборъ лавры „вѣдомости о духовности ихъ; всѣхъ священноцерковнослужителей по случающимся между ими, по просьбамъ ихъ, дѣламъ, то есть въ ссорахъ, займахъ и прочихъ подобныхъ тому дѣлахъ, и кто на нихъ будетъ просить въ томъ же изъ свѣтскихъ людей, по онымъ судомъ и расправою вѣдать объявленному жъ протопопу Салванскому, а не въ учрежденномъ соборѣ, и рѣшать тѣ дѣла по силѣ Ея Императорскаго Величества неотмѣнно жъ; исправленіемъ оныхъ дѣлъ быть ему протопопу въ духовной канцеляріи (при соборѣ лавры) въ особливой экспедиціи". Поѣздки свои въ Троицкую десятину онъ долженъ былъ совершать такъ же, какъ и поповскіе старосты, на лошадяхъ священноцерковнослужителей отъ села до села; для посылокъ по селамъ указовъ, вѣнечныхъ памятей и т. п. ему даны были отъ лавры два солдата, а для письмоводства подъячій, которые, бывъ на лаврскомъ содержаніи, могли пользоваться и тѣми до-

ходами съ сельскихъ священноцерковнослужителей, какіе получали при поповскихъ старостахъ вольнонаемный писецъ (которому они платили по 2 и по 3 коп. изъ денегъ взятыхъ отъ вѣнечныхъ памятей отъ каждой памяти) и лаврскій солдатъ на лавр. содержаніи (сборъ хлѣбомъ, кто что дастъ). До учрежденія протопопіи причтъ Рождественской церкви дѣлилъ церковный доходъ „по древнему обыкновенію" такъ: гдѣ два священника, діаконъ и два причетника, тамъ священники изъ 10 коп. брали по 3 коп., діаконъ 2 коп., причетники по 1 коп. Преосв. Арсеній предписалъ получать протопопу Салванскому изъ 10 рублей 4 рубля, священнику Прокопію Телѣгину 2 р. 50 к., діакону Стефану Ѳаддееву 1 р. 50 к., дьячку и пономарю по 1 р. каждому (Указы 1749 г. № 772 л. 284, 307).

Судъ и расправа надъ духовенствомъ Троицкой десятины, предоставленныя протопопу Іоанну Салванскому въ дѣлахъ неважныхъ, во всѣхъ остальныхъ, при преосв. Арсеніи, оставались за учрежденнымъ соборомъ лавры. Расправа собора, безъ доклада ко владыкѣ, была бол. частію одинакова для всѣхъ и состояла „въ нещадномъ или жестокомъ плетьми наказаніи". Экзекуція посадскихъ крестьянъ, бобылей и разночинцевъ (кромѣ слугъ), не разбирая пола и возраста, обыкновенно производилась на Красной горѣ, за Успенскими воротами, при собраніи всѣхъ сотскихъ, пятидесятскихъ и десятскихъ, а солдатъ здѣсь же при собраніи всей воинской команды; бѣлое духовенство наказывалось въ канцеляріи учрежденнаго собора лавры, при собраніи всѣхъ посадскихъ священноцерковнослужителей, а монашествующее въ трапезѣ при всей братіи,—то и другое безъ различія сана; по тѣлесномъ наказаніи духовныя лица ссылались еще на полгода въ какой-либо Троицкій приписной монастырь. Такое нещадное наказаніе духовнаго чина практиковалось тогда во всѣхъ духовныхъ консисторіяхъ, а учрежденный соборъ при преосв. Арсеніи по отношенію къ Троицкой десятинѣ дѣйствительно занималъ мѣсто консисторіи. Такъ въ указахъ его 1746 г. въ соборъ лавры сказано, чтобы „духовныя дѣла исправлять и произведеніе въ священноцерковнослужители Троицкой десятины чинить въ учрежденномъ соборѣ съ надлежащимъ, какъ бываетъ въ консисторіяхъ, до его преосвященства представленіемъ; ставленниковъ для ученія катихизиза отсылать къ учителямъ (семинаріи) лавры или къ проповѣднику, а о посвященіи въ попа и діакона, по надлежащемъ о нихъ производствѣ, для конфирмаціи представлять къ его преосвященству". По увольненіи преосв. Арсенія 30 мая 1752 г. отъ св. Синода, Переяславской епархіи и Троицкой Сергіевой лавры, за болѣзнію, на покой, посадскія шесть церквей при лаврѣ еще бо-

е года оставались въ Переяславской епархіи, и только указомъ св. нода 21 іюля 1753 г. онѣ снова переданы были въ Московскую архію, управлявшуюся гуманнымъ архіепископомъ Платономъ Мановскимъ (Журн. учр. собора 1753 г. л. 58).[17])

Въ „Исторіи Моск. епарх. управленія", Розанова, ч. 2, кн. 1, р. 87 сказано: „Переяславскій архіепископъ Арсеній Могилянскій въ 52 г. уволенъ изъ Переяславской епархіи и отъ управленія Т. С. врою. Посему Троицкая десятина опять взошла въ составъ Москов-ой епархіи, и Радонежское Правленіе стало находиться при Т. С. врѣ". А въ примѣчаніи къ сему говорится: „Прот. 1753 г. августа когда вмѣсто бывшаго управителя Радонежской десятины священ-ка села Пушкина назначенъ при лаврѣ Рождественскій протопопъ анъ Сальванскій". Книга указовъ въ соборъ лавры за 1753 годъ рачена, а въ журналахъ учр. собора 1757 г. л. 158 Іоаннъ Сал-нскій, взятый по болѣзни въ лаврскую больницу, названъ протопо-мъ Радонежской десятины. Слѣдовательно, духовное правленіе (про-топія), учрежденное въ Сергіевскомъ посадѣ въ 1749 г. для Троиц-й десятины, съ августа 1753 г. стало завѣдывать и Радонежскою ятиной, а отселѣ именоваться Радонежскимъ правленіемъ. Перво-ально духовныя правленія состояли изъ одного присутствующаго, ывавшагося духовнымъ управителемъ, затѣмъ въ нѣкоторыхъ прав-ніяхъ назначался другой присутствующій (напр. въ Воронежской архіи въ 1763 г.) и наконецъ онѣ состояли изъ трехъ членовъ и ходились въ зависимости отъ мѣстныхъ дух. консисторій. Прото-пъ Іоаннъ Салванскій одинъ управлялъ ввѣреннымъ ему духовен-ствомъ и подвѣдомыми церквами 10 лѣтъ; 11-го февраля 1759 г. ъ уволенъ, по слабости здоровья, для поступленія въ монашество. мѣсто его тогда же произведенъ въ протопопа Рождественскаго со-ра діаконъ онаго Стефанъ Ѳаддеевъ. Онъ также долго не имѣлъ ощниковъ въ управленіи духовенствомъ и церквами. Въ 1775 г. отопопъ Стефанъ, „какъ управитель Радонежскаго духовнаго прав-нія, за написаніе симъ правленіемъ одного празднаго церковника сыномъ его на производившемся въ 1769 г. священнослужитель-мъ разборѣ бывшими, безъ всякаго письменнаго доказательства", олюціею преосвященнаго Платона Левшина посланъ былъ въ лавру ъ началъ на три дня съ 29 апрѣля до 2-го мая (Дѣло учр. со-

[17]) Монахи лавры избавлены отъ тѣлеснаго наказанія въ 1761 г. настоя-мъ оной архимандритомъ Лаврентіемъ Хоцитовскимъ.

бора 1775 г. № 13) [18]). Вѣроятно это обстоятельство побудило святителя Платона единоличное управленіе духовенствомъ замѣнить коллегіальнымъ: для скорѣйшаго въ дѣлахъ исполненія и правильнаго рѣшенія 11-го сентября того же 1775 г. онъ приказалъ присутствовать въ Радопежскомъ дух. правленіи префекту лаврской семинаріи іеромонаху Амвросію (Серебреникову) и священникамъ посадскихъ церквей: Вознесенской Андрею Иванову и Успенской Іакову Васильеву, по приведеніи всѣхъ ихъ къ присягѣ въ Троицкомъ соборѣ лавры. На мѣсто префекта Амвросія, переведеннаго въ Москву, въ іюлѣ 1778 г. опредѣленъ первоприсутствующимъ въ Радонежскомъ дух. правленіи ректоръ лаврской семинаріи іеромонахъ Аполлосъ (Байбаковъ), а послѣ него въ 1782 г. префектъ той же семинаріи іеромонахъ Мельхиседекъ (Заболотскій). Въ 1785—1787 гг. духовное правленіе состояло изъ протопопа Стефана и священниковъ Андрея и Іакова, что выше. Рождественскій протопопъ Стефанъ Ѳаддеевъ померъ 10 августа 1787 г., завѣщавъ половину двора своего на покры-

---

[18]) Въ лаврскихъ записныхъ библіотекарскихъ книгахъ №№ 675—677 встрѣчаются росписки членовъ Рождественскаго причта въ полученіи изъ лаврской библіотеки книгъ для чтенія. Такъ подъ № 675 л. 49 обычною малороссійскою ученою скорописью: „Октября 9 дня 1750 года Протопопъ Іоаннъ Салванскій взялъ ради чтенія домашнего книгу Минею мѣсяцъ Октябрь подъ нумеромъ 256, да Октоихъ четырехъ гласовъ 1, 2, 3, 4 подъ нумеромъ 168, въ которыхъ пріемѣ книгъ росписался своеручно“.

Подъ № 677 л. 59 об.: „1765 году іюня 19 дня взялъ книгу Коричю подъ № 584-мъ Рожественскій Протопопъ Стефанъ, взялъ и росписался. Тогожъ числа взялъ ижъ Протопопъ Требникъ подъ № 496 своеручно и росписался“.

Подъ № 677 л. 60 об. „1765 года октября 12 дня Святотроицкія Сергіевы Лавры подмонастырныхъ слободъ Рожественскаго Собора діяконъ Димитрій Васильевъ (№ 676 л. 79 сент. 1760 г. Порецкій вмѣсто Васильевъ) изъ крѣпостной архивы взялъ книгу Правило святыхъ отецъ, то есть Коричію, подъ № 565, въ томъ и росписался“.

Подъ № 676 л. 54: „1755 году октября въ 4 день взяты къ протопопу Ивану Салванскому двѣ книги минеи мѣсячные октябрь № 280 и декабрь № 143. Оные книги бралъ тогожъ (?) Собору дьячекъ Семенъ Ивановъ и росписался“.

Подъ № 677, л. 9 об.: „1752 году для исправленія службы ко отцу протопопу взято Миней мѣсячныхъ, первая декабрь подъ № 234, вторая генварь подъ № 247, генварь съ единой застежкой, декабрь съ обѣими. Взялъ оные книги Рожественскаго Собора пономарь Аѳанасей Ивановъ и росписался въ томъ“. На полѣ рукою библіотекаря написано: „Одна принята, а другая и нынѣ не принята“.

ie желѣзомъ алтаря Рождественской церкви, а другую половину женѣ своей. Такъ какъ при Рождественскомъ соборѣ другаго священника уже не было, то прихожане его просили митр. Платона посвятить во священника къ нимъ діакона посадской Вознесенской церкви Алексѣя Григорьева, который въ томъ же 1787 г. былъ рукоположенъ во іерея, а въ іюнѣ 1791 г. опредѣленъ третьимъ присутствующимъ въ Радон. дух. правленіи. Вѣроятно объ этомъ Рождественскомъ священникѣ дѣлаетъ не очень лестный отзывъ квартировавшій у него недолго въ 1800 г. студентъ философіи лаврской семинаріи Василій Мих. Дроздовъ, впослѣдствіи Филаретъ митр. Московскій (Письма м. м. Филарета къ роднымъ въ 1800—1866 гг. М., 1882 г., стр. 4). Въ 1801 г. Рождественскимъ священникомъ былъ Іоаннъ Даниловъ, который 3 мая митр. Платономъ назначенъ присутствующимъ въ правленіи, а вскорѣ произведенъ и въ протоіерея. Предсѣдательство его въ дух. правленіи ознаменовалось печальнымъ событіемъ: 1811 г., при членахъ правленія посадскихъ священникахъ Вознесенскомъ Василіи Никитинѣ и Воскресенскомъ Сергіи Васильевѣ въ Радонежскомъ дух. правленіи оказалась утраченною свѣчная церковная сумма въ количествѣ 2,819 руб. 13 коп. Московская консисторія опредѣлила взыскать сію сумму съ членовъ правленія, но митр. Платонъ 15 ноября 1811 г. положилъ по сему дѣлу слѣдующую резолюцію (не собственноручную, кромѣ подписи: м. Платонъ, за годъ до своей кончины): „учрежденному Собору. Какъ консисторское опредѣленіе мы признаемъ справедливымъ, что судіи Радонежскаго духовнаго правленія должны заплатить пропавшіе деньги 2,819 руб. 13 коп.; но мы, взирая на ихъ бѣдное состояніе, отъ котораго они не въ силахъ таковую сумму взнести, платимъ изъ своихъ денегъ 2,000 рублей за Рождественскаго протопопа и за Вознесенскаго священника Василія, каковую сумму взнесть изъ своихъ денегъ лаврскому казначею, взявъ отъ протопопа и священника въ сихъ деньгахъ росписки, и въ полученіи оныхъ денегъ собору отъ консисторіи требовать извѣстія, а чрезъ почту сіи деньги послать". Остальныя 819 р. 13 к. м. Платонъ приказалъ взыскать съ Воскресенскаго (Кокуевскаго) священника, съ разсрочкою по 200 р. в годъ. Чѣмъ виновнѣе своихъ товарищей былъ Воскресенскій вдовый священникъ, тогда же поступившій съ разрѣшенія м. Платона въ лавру въ число братства, изъ дѣла не видно (Дѣло учр. собора 1811 г. № 43). Протоіерей Іоаннъ Даниловъ скончался около 1816 года; онъ былъ третьимъ и послѣднимъ протопопомъ Рождественскаго собора. Вѣроятно вскорѣ послѣ смерти его и соборъ сталъ носить прежнее названіе церкви. Но присутствующимъ (третьимъ) въ

ставленныя священниками для отмѣны этого крестнаго хож
„1) 1-го августа весь народъ собирается въ Лавру, такъ что
иконы носить на Кончуру бываетъ некому; 2) на этой рѣч
имѣется и мѣста пристойнаго для іордани, ибо около Пятницкой
кви вездѣ мелко, вода пробирается по мелкимъ камышкамъ, а
деніе было за Марковъ дворъ, гдѣ вода чрезвычайно негодн
причинѣ безпрестаннаго мытья зольной пряжи во оной запрудкѣ
ющагося московскаго фабриканта купца Василія Семенова".

Считаемъ нужнымъ сказать здѣсь и о существующемъ ны
іюля крестномъ ходѣ изъ Рождественской церкви къ приходск
посадѣ Ильинской церкви. По мнѣнію нѣкоторыхъ, онъ ведетъ
начало съ 1749 года, когда Рождественская церковь получила и
нованіе собора. Но это несправедливо. Первоначально крестный
къ Ильинской церкви былъ изъ лавры. Это видно изъ словеснаго
казанія первосвятителя Платона намѣстнику лавры іеромонаху П
объявленнаго имъ въ соборѣ лавры 21 іюля 1780 г.: „чтобы въ
ходской церкви св. пророка Иліи, въ которую изъ здѣшнія л
іюля 20 каждый годъ бываетъ ходъ, одному изъ здѣшнихъ учи
сказывать въ оный день проповѣдь, и проповѣднику давать по
рубля изъ денегъ той церкви; да сверхъ того хоругви носить въ
харяхъ церковникамъ приходскимъ". Это крестное хожденіе изъ
ры переведено къ Рождественской церкви опредѣленіемъ митр.
тона 23 февраля 1793 года: „Іюля 20 дня быть ходу изъ Рождест
скаго собора въ Ильинскую приходскую церковь всѣхъ прихо
священниками, и изъ лавры быть одному изъ властей и служи
праздника; о чемъ изъ собора въ духовное Правленіе сообщить".
когда и по какому случаю установлено это священнодѣйствіе, до
вѣрно неизвѣстно. Въ большей части городовъ изстари бываетъ
стный ходъ изъ собора, въ день св. пророка Иліи, къ храмовой
церкви; а такъ какъ лавра прежде называлась городомъ и Ильин
церковь впервые построена въ 1645 г., то по всей вѣроятности
чало крестнаго хода относится ко времени самого основанія сей цер

(*Всѣ вышеозначенныя свѣдѣнія заимствованы изъ лавр
источниковъ*).

І. А.

(*Продолженіе будетъ.*)

Д. И. Сапожниковъ.

САМОСОЖЖЕНІЕ

ЪЪ РУССКОМЪ РАСКОЛѢ

(со второй половины XVII вѣка до конца XVIII.)

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ПО АРХИВНЫМЪ ДОКУМЕНТАМЪ.

Среди нашей исторической литературы, значительно звившейся за послѣднее время, мы почти совсѣмъ не нашимъ цѣльнаго и обстоятельнаго очерка самосожженій въ шемъ расколѣ; всѣ наши свѣдѣнія о нихъ ограничиваются многочисленными и поверхностными данными. Незначительсть свѣдѣній о самосожженіяхъ отразилась и на нашихъ ичающихся большимъ разнообразіемъ, сужденіяхъ о нихъ [1]). ни изъ изслѣдователей говорятъ, что гари встрѣчались ди разнородныхъ сектъ раскола, другіе, что лишь въ одной тѣ были подобныя ученія, третьи, что народъ въ прошедмъ доходилъ до самоубійства, до самосожженія, благодаря рамъ и дѣйствіямъ правительства, четвертые—что при деніи новшествъ проявился въ тѣ времена фанатизмъ среди шихъ слоевъ общества, въ различныхъ формахъ самойства, подъ вліяніемъ ожиданія прихода антихриста и конца а: пятые—что самосожженіе было не что иное, какъ проеніе ненормальнаго, болѣзненнаго состоянія группъ людей, ѣстное въ медицинѣ подъ названіемъ mania religiosa, рѣчавшееся и въ средѣ другихъ народовъ.

---

[1]) Въ послѣднее время появились въ печати статьи о самосожженіяхъ въ ературномъ Сборникѣ" („Волжскій Вѣстникъ" т. I, выпускъ I, Казань 3 г.—„Самосожженія"—Загоскина), въ „Русской Мысли" 1885 г. (№№ 1, 7—„Самоистребленіе"—А. Пругавина) и въ сочиненіи „Самосожигательсибирскихъ старообрядцевъ въ XVII и XVIII столѣтіи", И. Я. Сырцова, ьскъ 1888 г. Въ своей статьѣ г-нъ Пругавинъ помѣстилъ довольно скуд„перечень" самосожженій, воспользовавшись для этого трудомъ г-на Пы„Сводный старообрядческій Синодикъ" („Памятники древней письменности" 1883 г.), не просмотрѣвъ „Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ вѣ св. пр. Синода" „Полное собраніе постановленій и распоряженій" и од., Сырцовъ въ своей статьѣ дастъ новыя свѣдѣнія о самосожженіяхъ во 25 случаевъ), бывшихъ въ Тобольской епархіи съ 1750 г. по 1753, ываетъ среди указанныхъ же нами книгъ большаго вниманія трудъ Пыпина.

Такая скудость свѣдѣній о самосожженіяхъ и побудила насъ заняться ими. Главною цѣлью своихъ занятій мы поставили собраніе возможно большихъ свѣдѣній о гаряхъ, чтобы при сужденіи о нихъ имѣть опору на прочныхъ историческихъ основахъ. «Прежде всего», говоритъ покойный О. М. Бодянскій, «надобно представить, если не все, то какъ можно побольше памятниковъ о какомъ бы то ни было происшествіи и тогда уже на этихъ многихъ данныхъ опирать тотъ или другой взглядъ свой о представляемомъ ими; въ противоположномъ случаѣ при всякомъ новомъ памятникѣ придется передѣлывать, пополнять, измѣнять и т. д. высказанное однажды сужденіе наше, а нерѣдко и вовсе отказываться отъ него, если хотимъ быть справедливы и дорожить не столько своими воззрѣніями на предметъ, сколько своимъ предметомъ» [1]). Вполнѣ раздѣляя этотъ взглядъ О. М. Бодянскаго мы и рѣшились собрать о самосожженіяхъ всѣ матеріалы, какъ существующіе въ печати, такъ по мѣрѣ возможности и архивные, чтобы на основаніи ихъ изложить зарожденіе и развитіе вѣроученія самосожигателей съ его догматическими особенностями.

Передавая въ сокращенной формѣ описанія тѣхъ гарей, которыя помѣщены въ болѣе или менѣе популярныхъ книгахъ и журналахъ, мы старались пополнять ихъ новыми данными, почерпнутыми изъ матеріаловъ, какъ мало извѣстныхъ, такъ и совершенно неизвѣстныхъ въ печати. Что касается рукописныхъ источниковъ, то Московскій Архивъ Министерства Юстиціи даетъ достаточно матеріала для этого. Мы просмотрѣли дѣла Сената, Синода, Раскольнической Конторы и отчасти Сибирскаго, Разряднаго, Суднаго и Сыскнаго Приказовъ [2]).

---

[1]) Чтенія въ Императорск. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. 1847 г. № 3 статьи О. М. Бодянскаго „Московскіе Соборы на еретиковъ XVI в. въ царствованіе Іоанна Грознаго. стр. 133.

[2]) За указанія и совѣты, данные мнѣ при ознакомленіи моемъ съ документами Московск. Архива М-ства Юстиціи приношу особую благодарность служащимъ въ немъ Н. Н. Оглоблину, а также А. А. Востокову и А. И. Зерцалову.

ГЛАВА I.

Царствованія Алексѣя Михайловича и Ѳеодора Алексѣевича.

(13 іюля 1645 г.—29 января 1676 г.—27 апрѣля 1682 г.)

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича состоялось исправленіе нашихъ церковныхъ книгъ, при сличеніи ихъ съ греческимъ текстомъ, что относилось и къ перемѣнамъ въ богослуженіи и молитвахъ. На такія нововведенія въ наши церковные обряды люди стараго закала смотрѣли какъ на замѣну одного догмата другимъ, какъ на поруганіе ихъ вѣрованія, какъ на явленіе ереси. Вотъ на такихъ началахъ и родилась въ умѣ народа мысль объ антихристѣ: уже братъ поднимаетъ руку на брата, сынъ на отца, скоро де пойдетъ народъ на народъ, скоро будетъ конецъ міру... Такъ наэлектризированные люди стали ожидать страданій, мученій. Началось появляться среди народа приверженцевъ старины все больше и больше, они проклинали новшества, потому что ихъ дѣды не жили и не вѣрили такъ, какъ „накалываютъ“ имъ, и вотъ стали собираться люди въ лѣсахъ, трущобахъ, стали группироваться семьями вокругъ учителей, стали слушать ихъ и поучаться у нихъ. Тогда-то и пошли на Никона волнами старокнижники, и родился расколъ, который съ того же времени и началъ играть столь важную роль въ жизни Русскаго государства, что мы должны смотрѣть на него, какъ на элементъ имѣвшій большое значеніе въ исторіи.

Въ 1666—1667 гг., когда произошло окончательное отдѣленіе части русскаго общества отъ господствующей церкви, состоялся и первый указъ противъ раскольниковъ, относительно которыхъ правительство, понимая силу зарождающейся оппозиціи, искало средства для уничтоженія ихъ. По силѣ этого указа, „еретики и раскольники“ не только церковнымъ наказаніямъ должны быть подвергнуты, но и „царскимъ, сирѣчь казненіямъ по градскимъ законамъ“... ибо „богоносіе

отцы, иже въ Константинополѣ собрася во второй Вселенскій соборъ, во время благочестиваго царя Ѳеодосія Великаго, по изверженіи и проклятіи 36 злочестивыхъ епископовъ, послѣдователей ересеначальника-духоборца Македонія, повелѣша ихъ наказати и по градскимъ законамъ; и еще царскимъ повелѣніемъ біена быша зѣло говяжими жилами и позориша ихъ, всадивше на велбуды и возиши по торгу и потомъ сослаши ихъ въ Емскинъ, градъ Сирскій, и тамо злѣ скончашася". Такія же постановленія были въ 4-мъ и 7-мъ вселенскихъ соборахъ [1]). Указанное здѣсь послужило мотивомъ къ выбору и примѣненію наказаній расколоучителей. И вотъ въ томъ же году, 26 августа, было рѣшено примѣнить подобныя карательныя мѣры къ наказанію четырехъ, стоящихъ впереди другихъ, ересеначальниковъ: „175 г. августа въ 26 день, великій государь... указалъ: бывшихъ протопоповъ муромского Аввакума, сибирского Никифора, буде они въ раскольныхъ церковныхъ винахъ своихъ у святѣйшихъ вселенскихъ патріарховъ и у всего освященного собору прощенія и благословенія просити не учнутъ, и роспопу Лазаря и Епифанца, что былъ старецъ, за такіе жъ церковные расколы отрѣзавъ у нихъ по языку, сослать ихъ всѣхъ съ Москвы въ Пустоозеро московскихъ стрѣльцовъ съ сотникомъ съ Ѳедоромъ Акишевымъ, а въ провожатыхъ съ ними послать того приказу стрѣльцовъ 10 человѣкъ на ямскихъ подводахъ" [2]).

На другой день, 27 Августа, надъ ними была прочитана въ Москвѣ, на Болотѣ, слѣдующая „сказка":

„Лазарь и Епифанецъ!

Стояли вы, неразумѣя божественнаго писанія, противъ отеческаго писанія упорно, и называли соборную и апостольскую церковь несоборною церковью, и вѣру православную неправославною вѣрою, и символъ православныя христіянскія вѣры и сложеніе трехъ перстовъ исповѣдывали не по отеческому преданію, не такъ какъ святая апостольская соборная церковь содержитъ, и иные многія противности чинили! И святѣйшіе вселенскіе патріархи Паисій Александрійскій, Макарій Антіохійскій, Іоасафъ Московскій и весь освященный соборъ васъ призывали, и отъ Божественнаго писанія и отъ отеческаго преданія васъ поучали!

---

[1]) Полн. Собр. закон. Рос. Имп. т. I, № 412.

[2]) Моск. Арх. Министр. Юст. столб. Приказн. Стола (Разряди. Приказъ) № 988/2132, д. 3, л. 1.

И вы святѣйшимъ, вселенскимъ патріархамъ и всему освященному собору учинились во всемъ противны!

И святѣйшіе, великіе патріархи и весь освященный соборъ, по преданію святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, отъ чину священническаго и иноческаго, васъ извергли и прислали васъ къ градцкимъ заточенъ!

И по указу великого государя... бояръ приговорили: за вашу противность и за безчестіе святѣй апостольской соборной церкви васъ казнить—отрѣзать у васъ по языку и сослать въ Пустоозеро [1]).

Черезъ нѣсколько минутъ, по прочтеніи этой сказки, была совершена казнь надъ Лазаремъ и Епифаніемъ, а Никифоръ и Аввакумъ, присутствовавшіе при этомъ были уведены въ тюрьму и немного времени спустя всѣ они были сосланы въ Сибирь [2]).

Въ такое неспокойное время, въ періодъ зарожденія, показавшаяся на горизонтѣ, раскола, до раздѣленія его на безпоповщину и поповщину, были тѣ самосожженія, о которыхъ въ 1675 году пишетъ неупомянутый протопопъ Муромскій Аввакумъ: „иные ревнители бона суть уразумѣша лесть отступленія, да непогибнутъ злѣ духомъ томъ, собирающеся во дворы съ женами и дѣтками и сожигахуся огнемъ своею волею“ [3]).

Вопросы гдѣ, когда и подъ знаменемъ какого учителя впервые собрались „ревнители закона“ для самоубійствъ, для самосожженій, остаются до сихъ поръ открытыми; но причислить Аввакума къ числу ихъ учителей мы рѣшаемся, потому что во всѣхъ „рукописныхъ“ мы встрѣчаемъ его вообще поощрителемъ самосожженій; и повсюду, гдѣ видимъ Аввакума сѣятелемъ раскола, мы замѣчаемъ что сила

---

[1]) ibidem, лл. 2—3.

[2]) Протопопъ Аввакумъ два раза ссылался въ Сибирь: въ 1667 онъ былъ сѣченъ лишенъ сана и растриженъ, а въ 1653 г. 16 сентября послана слѣдующая грамота сибирскому архіепископу Симеону: „посланъ отъ насъ съ Москвы въ Сибирь за многое безчинство Юрьевца-Повольскаго отставленой протопопъ Аввакумъ съ попадьею съ Настасьицею да съ дѣтьми съ Ивашкою, да съ Прокопьемъ, да съ Корнилкою, да съ дочерью Огрофенкою, да съ племянницею Маринкою, до Тобольска, съ сибирскими служилыми людьми... а священство у него Аввакума не отнято. И .. протопопу Аввакуму въ Сибири въ Тобольску или гдѣ иномъ городѣ, быти у церкви да ему же... давать корму по гривнѣ на день...“ (А. М. Ю. Сибир. прик. столб. № 6509/465, л. 52).

[3]) „Исторія русскаго раскола“ Макарія епископа Тамбовскаго и Шацкаго. С. 1858 г. (Книга на крестоборную ересь Аввакума) стр. 265.

проповѣди его была обаятельна. Если же онъ сочуственно отз
о самосожженіяхъ, то и въ проповѣдяхъ его должны были быть
явленія такого ученія: въ описаніи своего „житія“ онъ выглядѣ
въ этомъ смыслѣ даже фанатикомъ, онъ о себѣ такъ пишет
семъ привели насъ къ плахѣ и прочетъ, назадъ меня отвели, не
въ темницу. Чти въ законѣ: Аввакума посадить въ землю, въ
и давать ему воды и хлѣба. И я супротивъ того плюнулъ и ул
хотѣлъ не ядше, и не ялъ дней съ осмь и больше, да братія
ясть велѣли“ [1]).

Первыя гари, о которыхъ дошли до насъ свѣдѣнія, бы
періодъ времени 1676—1688 гг.: въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ
сѣльской волости, въ приходѣ церкви Св. Пятницы сожглось
въ разное время до 1920 человѣкъ, да еще „въ окрестныхъ
и деревняхъ, коихъ безчисленное множество народа сожи
прельщены были, и волшебствомъ очарованы отъ раскольнич
учителей, исполнившеся воздухъ отъ труповъ, сгорающихъ см
вони на многи дни“ [2]). Почему изъ Москвы въ свою вотчину
же уѣздѣ въ село Кузмо-Демьянское и пріѣзжалъ самъ пом
Иванъ Иванычъ князь Голицынъ для усовѣщеванія этихъ кре
добровольно отдававшихся сожженіямъ. А сожигались они по
нію Ивана Десятина, крестьянина изъ деревни Холмъ, принадле
боярину Ивану Максимовичу Языкову.

Эти свѣдѣнія подтверждаются найденными нами архивными
ментами 1685 года, гдѣ является Иванъ Десятинъ совершенно
частнымъ къ тому дѣлу, по которому въ то время въ Пошехон
уѣздѣ, въ селѣ Ѳедуевѣ, производился розыскъ о раскольникахъ; о
какъ только узнается его мѣсто нахожденія, такъ сейчасъ же дѣ
распоряженіе воеводой Дмитріемъ Дмитріевичемъ Тарбѣевымъ о
водѣ къ нему этого раскольника „скованнымъ на крѣпко“ для „до
о сжегшихся“ людяхъ. По захватить немедленно Десятина е
пришлось, почему и послалъ онъ въ Москву слѣдующую „отп
„въ прошломъ во 193 (1685) году въ августѣ мѣсяцѣ и въ н
немъ, государи во 194 году сентября въ 25 день ѣздилъ я, х
вашъ въ Пошехонскій уѣздъ въ Андреяновъ монастырь, по обѣ

---

[1]) „Житіе Протопопа Аввакума, имъ самимъ написанное“. Изд. по
Тихонравова. СПБ. 1862 г. стр. 90.

[2]) „Розыскъ“. Димитрія Ростовскаго. Москва. 1824 г. стр. 585. Эт
сказъ Игнатія старца при Угличскомъ-Воскресенскомъ монастырѣ, какъ оч
состоявшаго священникомъ церкви св. Пятницы въ 1676—83 гг.

литца, а тотъ, государи, монастырь отъ Пошехоніи въ семи вер-
ъ, и въ томъ, государи, монастырѣ игуменъ Діонисій передъ мно-
и дворяны и иныхъ всякихъ чиновъ людьми, объявилъ мнѣ, холо-
шему, указъ, каковъ къ нему присланъ изъ Ростова отъ Прео-
щеннаго Іоны Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, велѣно
игумену Діонисію, которые люди по розыску его церкви Божіи
новинуются и расколъ чинятъ, предавать градцкому суду и отсы-
ко мнѣ въ Пошехонье, и я, холопъ вашъ, ему игумену говорилъ,
ъ онъ съ того указу, каковъ къ нему изъ Ростова отъ митропо-
а присланъ, списавъ списокъ, и далъ мнѣ, холопу вашему, за сво-
рукою для того почему мнѣ холопу вашему у него игумена такихъ
олыщиковъ въ Пошехонье будетъ принимать, и онъ игуменъ
того указу списка за своею рукою мнѣ холопу вашему, не далъ,
ія чего, государи, онъ, игуменъ мнѣ холопу вашему, того списка
своею рукою не далъ, я холопъ вашъ, про то не вѣдаю. И въ
ѣшнемъ, государи, въ 194 (1685) году октября въ 12 день приве-
ъ въ Андреяновъ монастырь къ нему игумену Деописію, роскол-
ъ Семена Иванова сына Языкова крестьянинъ, Пошехонской его
чины деревни Холму Ивашко Евдокимовъ прозвище Десятовъ, и
тотъ, Государи, монастырь къ нему, игумену Деописію, посылалъ
олопъ вашъ Пошехонскаго подъячего Ваську Сохина съ памятью,
елѣлъ ему у него, Игумена Деописія, взять того раскольника Ива-
а за нимъ до Пошехонья проводниковъ, того монастыря служекъ,
ого раскольника Ивашковъ приводъ и распросные рѣчи, за его
уменскою рукою, взять; и взявъ его раскольника и то дѣло велѣлъ
везть ... (вырвано) ..... раскольника Ивашку и распросные рѣчи
му подъячему игуменъ Деописій не отдалъ, а сказалъ, что де въ
шехоньѣ воеводѣ того дѣла вѣдать не велѣно, а велѣно вѣдать
, Игумену Деописію, и писать де ему въ Пошехонье съ моимъ подъя-
мъ къ воеводѣ не о чемъ“ [1])....

Около того же времени, но нѣсколько позднѣе, а именно въ
79 г. совершается самосожженіе уже во главѣ съ самимъ учителемъ.

Это былъ попъ Дометіанъ, а въ чернецахъ Данило, служившій
Тюмени при церкви Знаменія, встрѣчавшійся при патріархѣ Ни-
нѣ въ Москвѣ, и который затѣмъ бѣжалъ вверхъ по Тоболу на рѣчку
езовку, а при появленіи его въ той сторонѣ, съ ближайшихъ го-
овъ, селъ и деревень „покидая дворы свои и животы“ стали сте-
ься къ нему служилые люди, ямщики, пашенные и оброчные кре-

[1]) М. А. М. Ю. Столб. Приказнаго стола (Разряди. Приказъ) № 901/2051.

стьяне съ женами и дѣтьми. Слухъ о такомъ сборищѣ дошелъ
воеводъ Михаила Квашнина и Петра Шереметева, послѣдніе, убѣд
шись въ правдивости того слуха, донесли государю объ этомъ, а
сударь велѣлъ „послать изъ Тобольска на заимку Березовку рѣч
для досмотру, подъячаго Приказной Палаты Степана Шишкина".
вотъ послѣдній, исполняя приказаніе, застаетъ раскольниковъ въ
сплохъ—при полномъ сборищѣ ихъ: служатъ они молебенъ. час
вечерню, святятъ воду и за царя, царицу и за митрополита Тобо
скаго и Сибирскаго Павла, Бога не молятъ. Шишкинъ по этому
воду въ своей доѣзжей пишетъ: „Да у того жъ де старца Данила
кельѣ передъ иконами двѣ черницы, да двѣ дѣвки бѣснуются, а
бѣсованіи злою своею прелестіею возлагаютъ хулу на церковь Бо
и троеперстное сложеніе называютъ антихристовою печатью, ново
правленныхъ книгъ пріимать не хотятъ, надъ ними ругаются и го
рятъ: церкви де Божіи осквернены и вся въ нихъ дѣется сквернал
четвероконечный крестъ, которымъ печатаютъ просфиры, называ
крыжемъ". Однако доѣздъ Шишкина не закончился этимъ доносомъ, бы
посланы на подмогу ему изъ Тобольска для уговора и увѣщанія е
Знаменскаго монастыря архимандритъ Герасимъ, ключарь Конст
тинъ, Софійскаго собора протодьяконъ Меѳодій, да дѣти боярскіе Ив
и Афонасій Ушаковы [1]), но и такой доѣздъ не произвелъ желаем
дѣйствія. Данилъ дѣлалъ свое дѣло, хотя и былъ въ нерѣшительном
положеніи, чѣмъ закончить свое сборище, которое доходило уже
1,700 человѣкъ; по этому поводу онъ послалъ чернецу Иванищу с
письмо: „собравшася ко мнѣ въ пустынѣ добродѣтельные муж
жены, дѣвы и отрочаты и просятъ вси втораго неоскверняемаго кр
щенія огнемъ, что убо твоя святыня повелѣваетъ сотворите? А Ив
нище отписа ему: заварилъ еси кашу, да яси убо ю, якоже хощеши"
Данилъ получа такой отвѣтъ не сталъ гадать, а приготовилъ мно
ство смоляныхъ, селитряныхъ и другихъ загорающихся веществъ, с
орудилъ громаднѣйшій костеръ, убѣдилъ окружающихъ его зажечь
„1679 г. января де противъ 6 числа, въ ночи, въ той заимкѣ че
нецъ Данило съ единомышленниками своими въ избахъ сожглис
1700 человѣкъ (по другимъ свѣдѣніямъ 300 челов.), „а иные уш
врозь" [2]). Андрей же Іоанновъ по этому поводу говоритъ: „о сем

---

[1]) „Дополненія къ актамъ историческимъ", т. VIII, № 50.

[2]) „Розыскъ" Дмитрія Ростовскаго. стр. 580.

дѣтельствуетъ и преосвященный Павелъ яко о такомъ происшествіи орое въ ево паствѣ и почти при его очахъ учинилось".

Мы видѣли, что въ этомъ событіи былъ главнымъ, дѣйствующимъ лицомъ попъ Дометіанъ, но самосожженіе совершилось по интивѣ черпеца Иванища, къ которому распопъ Дометіанъ обращается совѣтомъ и благословеніемъ къ самому учителю, наставнику „свящѣ".

Но кто же былъ этотъ Иванище, учитель Домстіана? Чернецъ инъ Казанецъ—Оська Истоминъ (онъ же Іосифъ Астоменъ) по роду янинъ, проживавшій въ молодости своей въ Казани. Онъ, по выѣ изъ печати церковныхъ книгъ, съ ученіемъ о двоеперстномъ женіи для крестнаго знаменія явился самымъ ярымъ поборникомъ еперстія, которое привыкъ употреблять въ армянствѣ и за свое рство и сопротивленіе властямъ, лишенный чернечества, сосланъ гъ въ 1660 г. на заточеніе въ Енисейскъ. Но посредствомъ обмана, теченіе 24 лѣтъ, онъ успѣлъ побывать въ разныхъ мѣстностяхъ бири, онъ переходилъ тамъ изъ одной деревни въ другую и распространялъ свое ученіе на Верхотурьѣ, Туринскѣ и Тюмени [1]).

И вотъ, въ той сторонѣ, немного времени спустя послѣ сейчасъ исаннаго самосожженія — случилось второе, по поводу чего приказъ Гаврило Буткѣевъ написалъ тому же воеводѣ Петру Василь- Шереметеву, что въ 1679 г. 4 февраля, въ Мехонской слободѣ стьяне, драгуны и бѣломѣстные казаки собрались съ семьями свои во дворѣ у драгуна Константина Аврамова,—нанесли они, какъ рецъ Даніилъ, бывшій попъ Дометіанъ, съ единомышленниками свои пеньки, соломы, смолья и бересты, и „не слушая его, Буткѣева, ѣтовъ, прелесть свою не желая оставить, послушались дьячка Ивана одорова и всѣ сожглись" [2]). Далѣе мы видимъ, что въ этомъ же у появляется невѣдомкой близъ Исетскаго острога въ деревнѣ Мос-

---

„Православный Собесѣдникъ", изд. Казанской Духовной Академіи 1855 г. нь № 1 и 2. Посланія Блаженнаго Игнатія митрополита—Сибирскаго и Тоскаго. „Полное Историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новокольникахъ (старообрядцахъ), о ихъ ученіи, дѣлахъ и разгласіяхъ". Протоіе- Андрей Іоанновъ, Спб. 1795 г. стр. 31, „Исторія русск. раскола". Макарія 31 „Исторія Россіи". Соловьевъ. т. 13, стр. 309.

[1]) Моск. Арх. Мин. Юст.—столб. Сибирск. приказа № 1058 7103.

[2]) „Дополненія къ актамъ историческимъ" № 50—II. „Исторія Россіи". ьева. Т. 13, стр. 310.

товкѣ, опять тотъ же Иванъ Казанецъ. Какъ только узнаютъ объ немъ, такъ сейчасъ же наряжается на него „сыскъ", однако онъ скрывается до поры до времени безслѣдно; а вмѣсто него остается ученикъ его Иванъ Бархатовъ, подъ „началомъ" котораго собралось человѣкъ 40 раскольниковъ въ одномъ изъ дворовъ той деревни, гдѣ „засѣвъ" объявили, что они теперь намѣрены сжечься. Но прежде чѣмъ рѣшить свою участь, они написали на имя царя Ѳеодора Алексѣевича слѣдующую многорѣчивую сказку [1]): „повелѣлъ воевода Петръ Васильевичъ Шереметевъ капитану Степану Полякову, приказному человѣку Ивану Почекунину, да атаману Аѳанасію Давыдову ѣхать на Мостовку сыскивать Ивана Бархатова и Ивана Казанца", а какъ пріѣхали они, такъ забравъ, связали и вмѣстѣ съ гуляющимъ человѣкомъ Васкою послали Ивана Бархатова въ острогъ, а сами отправились искать Ивана Казанца, и мы „сироты твои, видя брата нашего связана, четырмя служилыми людьми въ острогъ везома", собрались всѣ въ другой деревнѣ и пошли за нимъ въ слѣдъ; тамъ догнавши ихъ, брата выручили, и опчѣмъ тогда служилыхъ людей не били мы, пріѣхавъ же мы въ свою деревню, заперлись всѣ съ женами и съ дѣтьми въ домахъ своихъ, убоявшись приказныхъ людей, которые въ этомъ же году до сырной недѣли съ Гавриломъ Буткѣевымъ пріѣзжали къ намъ въ деревню, и многихъ нашихъ людей тогда забрали въ Пустскій острогъ. На дорогѣ отъѣхавъ онъ отъ деревни, версты за 2, сталъ морить насъ на морозѣ и многихъ весь день безъ одежды держалъ, выпрашивая съ насъ по полтинѣ съ человѣка, а получивъ эти деньги онъ, Буткѣевъ, всѣхъ насъ распустилъ по домамъ и дѣтей и женъ разогналъ; „и мы сироты твои, убоясь того жъ засѣли во дворѣ; *про насъ говорятъ будто прелести ради мы заперлись во дворѣ и зажечься хотимъ; ей, ей, государь, Богъ вѣдаетъ, что не знаемъ мы за собою никакого вымысла злаго, только держимся мы стараго благочестія и проповѣди св. апостолъ и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ уложенья и девяти помѣстныхъ и здѣ бывшихъ въ Великой Россіи, благовѣрныхъ и благочестивыхъ царей и великихъ князей и святѣйшихъ пяти патріарховъ, прежде Никона бывшихъ*, книги эти держимъ мы, за нихъ страждемъ и умираемъ; а Никоновыхъ, государь, новопечатныхъ книгъ, и послѣ его, которые вышли, не принимаемъ, и не вѣруемъ ихъ преданію, потому, госу-

[1]) Эта интересная „сказка" передается здѣсь съ небольшими пропусками, вслѣдствіе того, что ею до сихъ поръ подробно никто не воспользовался.

дарь, что тѣ новопечатныя книги съ прежними печатными книгами ни въ чемъ не согласуются; да еще, государь, пудятъ насъ креститься тремя персты, щепотью, а мы, государь, изначала пріяхомъ креститься двумя персты, по св. отецъ преданію; да велятъ намъ, государь, оставити истинный, тричастный крестъ Христовъ, отъ трехъ древъ сотворенный, отъ певга и кедра и кипариса, да велятъ принять двосчастное древо, сѣнь законную, а не триставный крестъ Господень, да и все, государь, велятъ по своему вѣровать, а не якожъ во святыхъ старопечатныхъ книгахъ; и мы, государь, боимся запрещенія святыхъ апостолъ, еже рѣче: аще мы или ангелъ съ небеси благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ, а Кириллъ святый глаголетъ въ пятомъ знаменіи сице: аще кто въ той седми вселенскими соборы утвержень и въ правдѣ пребудетъ, спасенъ будетъ, яко же пишетъ, а кто отступитъ или въ чемъ нарушитъ—погибнетъ во вѣки; а наипаче, государь, запрещенія боимся; самъ Господь во евангеліи рече: аще кто отвержется мене предъ человѣки, отвергуся его и азъ предъ отцемъ моимъ, иже есть на небесѣхъ. Милосердый государь, царь, вели намъ пребывать въ старой прежней вѣрѣ, да пожалуй намъ за государеву печатью память, чтобъ приказные люди не пріѣзжали, насъ бѣдныхъ не разоряли, *мы пишемъ и плачемъ, отъ жалости сердца своего, чтобъ не принимать намъ вѣры новой, но не дажде намъ Богъ помыслить и на смертный часъ новы отъ нихъ пострадать и въ огнѣ горѣть, какъ у Даніила священника пострадали.* Въ божественномъ же писаніи (въ книгѣ, глаголемая прологъ, мѣсяца августа въ 30 день) писано сице: *Филиппъ священно-мученикъ не изволилъ пострадать, но обезавши главу свою и верже себе съ высока мѣста, тако скончался; да мѣсяца октября въ 4 день, святыя мученицы Домнина, да дѣти ея, Виринія и Проскудила, украдшеся отъ воинъ и сами себе въ рѣку вверже тако скончашася; и мѣсяца ноября въ 13 день св. мученица Минода сама ся вверже въ пещь, тако скончашася, и иніи мнози, государь, святые мученики тако скончашася, отъ своихъ рукъ пострадаша,* въ образъ нашъ, а благочестія не отсташа; а наипаче государь, во святомъ толковомъ евангеліи отъ Марка, въ недѣлю третію святаго поста обрѣтохомъ писано сице: тако хощетъ и насъ Богъ, аще и ранимся или сожигаемся или умираемъ, не уклонитися, паче миловать къ себѣ, но якоже не имущи ничтоже вящей души съ тѣломъ, о исповѣданіи Христовѣ и о правдѣ и о истинѣ и прочее. И сему св. писанію, государь, вѣру емлемъ и вси готови за имя Божіе скорѣе умрети, нежели отъ православія отступиться. Аще хотя единаго отъ насъ чело-

вѣка на истязаніе о старомъ благочестіи на испытаніе возмешь, и мы всѣ единодушно пострадати хощемъ, аще плотію розно, а духомъ вмѣстѣ: онъ станетъ въ Тобольскѣ страдать, а мы здѣсь горѣть, якоже выше рѣхомъ, а никако хощемъ пощадити себѣ, за Христа пострадати изволимъ, потому государь, что съ женами и съ дѣтьми на мученіе идти, не смѣемъ до конца ихъ отъ насъ разлучатъ. А къ подлинной сказкѣ, вмѣсто Ивашки Бархатова и всѣхъ затворщиковъ по ихъ велѣнію тогожъ затвору сидѣлецъ Сидоръ Карповъ руку приложилъ" [1]).

И такъ, какъ нѣсколько ранѣе, такъ и сейчасъ, замѣчается кровавый слѣдъ этого яраго ревнителя раскола, Ивана Казанца, ареной подвиговъ котораго была Сибирь. Его, хотя и понимали той области начальствующія власти, но тѣмъ не менѣе справляться съ нимъ съ Иваномъ Казанцемъ, какъ будто-бы было не по силамъ; его сослали въ Енисейскъ на „заточеніе", а въ 1684 г. его „изъ заточенія" вызываетъ въ Тобольскъ митрополитъ Сибирскій Павелъ „для увѣщанія". однако это ни къ чему не привело: въ разрѣшенной, монашеской одеждѣ, вслѣдствіе принятія имъ наружно покаянія, духъ оставался въ немъ бодрымъ—изъ Знаменскаго монастыря ученіе его среди простаго народа распространялось все шире и шире, вслѣдствіе чего митрополиту Павлу „велѣно посылать изъ Тобольска на Тюмень и Тюменского уѣзда въ слободы, и деревни, для (увѣщанія) раскольниковъ кого пригоже и велѣно ихъ раскольниковъ разговаривать всякими мѣрами на крѣпко, чтобъ они отъ такова дѣла престали и воровъ и богоотступниковъ не слушали, а сами себя *не убивали* [2]).

Но исполненіе этого приказанія не особенно увѣнчалось успѣхомъ, почему пришлось энергичнѣе вооружиться противъ подвиговъ Ивана Казанца слѣдующему митрополиту Игнатію, который въ 1693 г. и прислалъ въ Москву такого рода „отписку":

„....Въ здѣшней Сибирской сторонѣ въ церкви святой великое было смятеніе отъ развратившихся нѣкоторыхъ отъ святыя церкви отступниковъ, называемыхъ капитоновъ. Того ради называеми таковые человици капитонами, что всѣхъ тѣхъ послѣднихъ многихъ ересей онъ черпецъ капитонъ Колесниковской былъ начальникъ, окончаніе же той ереси есть воистинну армянское. Въ прошломъ государи, въ 201 (1693 г.) мѣсяца мая въ.. день, въ Тобольску объявился тѣхъ от-

---

[1]) „Дополненія къ актамъ историческимъ" т. VIII № 50. „Исторія Россіи". Соловьева. т. 13 стр. 310.

[2]) Моск. Арх. Министерства Юст. столб. Сибирск. приказа № 1058/7103, л. 2.

человѣковъ учитель арменинъ чернецъ Іосифъ Казанецъ, по указу... Алексѣя Михайловича... въ Сибирь изъ Казани былъ за тотъ же церковный расколъ, которымъ они армени ы отъ злыхъ учителей своихъ. И сосланъ, государи, тотъ былъ въ Енисейскъ, указано было ево черица Іосифа дерземляной тюрьмѣ, и того черица Іосифа въ тюрьмѣ не дернлъ особо въ кельѣ и училъ все, чтобъ въ церковь святую и никакой бы святыни не пріимали, и того сво ученія было да въ Тобольску пол-девята года училъ тожъ ученіе... И по ири слылъ онъ великимъ учителемъ и за святаго мужа по- Въ прошломъ же, государи, въ 201 (1693) году въ маѣ мѣлъ я, богомолецъ вашъ его передъ себя взять и въ распросѣ ною, богомольцомъ вашимъ, сказался мнѣ, что онъ чернецъ одомъ армепинъ и отецъ и мать армени были и въ Казани и въ христіянскую вѣру. И съ нимъ арменпномъ у меня... православной вѣры и о церковныхъ догматѣхъ многіе споры ьскѣ передъ соборною церковію, предъ воеводами и предъ ародомъ, и совершенно обличихъ ево во всѣхъ ево развра- ченіяхъ. И въ Тобольску... отъ тое ереси люди... многіе я и ево арменина проклинали всенародне. И видѣхъ онъ ь правое церкви православныя отъ мене богомольца вашего обличеніе и истинное догматъ церковныхъ ученіе покаялся и на письмѣ исповѣданія своего за своею рукою свою винность, ющеніе и въ согрѣшеніи своемъ разрѣшенія, а каковое письмо енинъ подалъ и съ тово письма послалъ я... къ вамъ вели- сударемъ къ Москвѣ подъ сею отпискою списокъ". [1]).

ъ этотъ „списокъ исповѣданія": [2])

сповѣдаюся азъ грѣшный арменинъ Іоаннъ *Астоменъ*, иже рнецъ Іосифъ, Господу Богу въ Троицѣ Святыхъ ипостасѣй у во единствѣ Божества покланяемому Отцу и Сыну и Свяху и Пречистой сущей истинной Богородицѣ и Присной Дѣвѣ всѣмъ святымъ небеснымъ силамъ и великому предтечи и лю Іоанну и святымъ верховнымъ апостоламъ Петру и Павлу десятнымъ и семидесятнымъ и прочимъ святымъ апостоламъ и вятымъ, ихъ же греческая и россійская вѣра православнѣ

---

[1]) Ibidem, лл. 13—14.

[2]) Ниже приведенный „списокъ съ исповѣданія", *но невполнѣ сходный* съ по славянски въ „Православномъ Собесѣдникѣ" 1855 г. № 1 и 2 митрополита Игнатія".

почитаетъ. И приношу вину свою предъ святою соборною и апос
скою церковію и предъ святѣйшими вселенскими православными
ріархи предъ Калиникомъ Констаптинопольскимъ, предъ Гераси
Александрійскимъ, предъ Афанасіемъ Антіохійскимъ и предъ
феемъ Іерусалимскимъ, предъ Адріаномъ Всероссійскимъ, и
преосвященнымъ Игнатіемъ, митрополитомъ Сибирскимъ и Т
скимъ, и предъ всѣми архіереи вселенныя, и предъ всѣмъ осв
нымъ соборомъ, и предъ содержащими по Божіей воли всел
предъ благочестивѣйшими, тишайшими, самодержавнѣйшими вел
государи нашими, предъ свѣтлыми монархами христолюбивыми
и великими князи Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣев
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцами, и предъ
говѣрными государынями царицами, и предъ благовѣрнымъ госуд
нашимъ царевичемъ и великимъ княземъ Алексѣемъ Петров
всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, и предъ благовѣрными
ревнами и предъ всею ихъ царского, пресвѣтлаго величества пол
и предъ всѣмъ христіанскимъ гражданствомъ обоего пола мужск
и женскаго—въ томъ, яко азъ грѣшный Іоаннъ Астоменъ, бы
чернецъ Іосифъ, родомъ есмь арменинъ, и отца и матери и отъ
и прадѣда родомъ арменъ родихся, и какъ въ прошлыхъ годѣхъ
царѣ, государѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, всеа Р
самодержцѣ приступихъ азъ со отцемъ моимъ и съ матерію
братьями къ православной россійской христіанской вѣрѣ, еще
утробѣ матерней сущей и про пріобщеніи видѣхъ, яко напечатал
Москвѣ во 155 (1647) году, во псалтирѣхъ со слѣдованіемъ о
женіи правой руки дву перстовъ противъ нашего армепскаго уч
тогда азъ крѣпце о томъ поборахъ, называя истинно быти та
двуперстовъ сложеніе, и какъ Господь восхотѣ очистити отъ
нашего армепского ученія писаніемъ и присутствіемъ святѣй
патріарховъ вселенскихъ, и быша при святѣйшихъ Никонѣ патр
Московскомъ и всеа Россіи о томъ многія вопросы и соборы, и
отригнупша тое наше арменское ученіе и возгласиша соборнѣ и
люще, яко преданіе пріяхомъ изъ начала вѣры отъ святыхъ ап
ловъ и святыхъ отецъ и святыхъ седми соборовъ творите зна
честнаго креста съ тремя первыми персты десныя руки, яко отц
вославныхъ христіанъ не творитѣ крестъ, тако по преданію вс
ныя церкви, еже держа спачала вѣры, даже до днесь есть ерет
подражатель армеповъ, и сего ради имать его отлучена отъ О
Сына и Святаго Духа и проклята и за извѣщеніе истинны и п
саша своими руками, азъ же окаянный арменинъ Иванъ Аст

всему противихся, мня свою арменскую прелесть православною
ъ церкви и всего общенія православныхъ отринухся и начахъ
ю хулу глаголати на православныхъ, яко же слышано бысть наше
ерное ученіе, и за ту мою вину сослаше мене изъ Казани въ
яку въ прошломъ во 168 (1660) году и велѣно въ Енисейску меня
сенина посадить въ тюрьму земляную, а того, что азъ окаян-
й, арменинъ родомъ, даже до нынѣшняго по седми тысящахъ двѣ-
перваго году, всѣ тридцать пол-четверти года, никто же вѣдахъ и
родъ свой арменскій въ нынѣшнемъ 201 (1693) году мая въ...
ь азъ преосвященному Игнатію, митрополиту Сибирскому и Тобол-
му возвѣстихъ, хотя утвердити сложеніе по арменски двою пер-
въ православнымъ, о сложеніи троеперстно, еже слагаютъ право-
вніи во имя Отца и Сына и Святаго Духа и творятъ на себѣ зна-
ніе честнаго креста—нарицахъ арменскимъ, и нынѣ азъ окаянный
енинъ во всемъ выше писанномъ виненъ и вину свою принося
бодно и что исповѣдаю, яко двоеперстно сложеніе арменское есть,
троеперстное сложеніе православно и во всемъ противленіе отъ
ня бывшему отъ всѣхъ православныхъ христіанъ прощенія прошу.

А позади подлиннаго исповѣданія пишетъ: Азъ окаянный арме-
нъ Іоаннъ Астоменъ, бывшій чернецъ Іосифъ, вся писанная въ
мъ моемъ исповѣданіи тако исповѣдую и вину принося прощенія
ошу и подписахъ моею рукою.“ [1])

Таковая исповѣдь есть послѣднее свѣдѣніе объ Иванѣ Казанцѣ,
горый съ этого времени исчезаетъ съ лица земли безслѣдно.

На подробностяхъ же объ упоминаемомъ „въ спискѣ съ испо-
данія“ раскольникѣ Капитонѣ Колесниковѣ мы не остановимся,
о митрополитъ Макарій въ „Исторіи раскола“ говоритъ о немъ
ольно подробно. Онъ причисляетъ его къ первымъ насадителямъ
поповщины „въ предѣлахъ Костромскихъ и Вязниковскихъ“. [2]) Имя
о было настолько популярно, что многія секты, и послѣ царя Ѳео-
ра Алексѣевича, назывались произвольно, совершенно неправильно,
питопами. А идущимъ по стопамъ его былъ поселянинъ Подрѣшет-
ковъ, по ученію котораго дѣвица совершала причастіе изюмомъ,
о считалось „за напутствіе къ самовольной смерти“. [3]) Хотя мит-
политъ Макарій по этому поводу и добавляетъ: „многіе изъ такихъ

---

[1]) Моск. Арх. Министр. Юстиціи, столб. Сибирскаго Приказа № 1058/7103
л. 10—11.

[2]) „Исторія русск. раскола“ Макарія стр. 431—434.

[3]) ibidem.

суевѣровъ тотчасъ послѣ причастія ихъ Подрѣшетниковымъ, сами жигали себя или умерщевлялись другимъ образомъ,—знакъ что сі эта знала ученіе о самосожигательствѣ и вообще самоубійствѣ и тала его дѣломъ богоугоднымъ", [1]) однако можно это мнѣніе и с ривать на томъ основаніи, что мы не находимъ и не встрѣчаем какихъ свѣденій о гаряхъ, случавшихся при Капитонѣ и Подр никовѣ, именно въ мѣстностяхъ, гдѣ являлись они разсадниками кола.

Къ этимъ приблизительно временамъ т. е. къ царствов Ѳеодора Алексѣевича, можно отнести—самосожженіе, случившееся 1682 г., въ Тобольскомъ уѣздѣ, въ Утяцкой слободѣ, гдѣ сго 104 человѣка [2]) и тѣ два самосожженія, о которыхъ разсказыв Дмитрій Ростовскій.

Первое было въ предѣлахъ Нижегородскаго уѣзда, въ селѣ Б гинино (оно же Мурашкино), гдѣ собрались, „мужи и жены" съ сѣднихъ деревнь въ одно гумно. Причастившись св. Тайнъ они об жили себя кругомъ снопами и поручили двумъ людямъ поджечь Пламя сразу обхватило эти овины, раскольники начали уже гор какъ вдругъ „узрѣша они вверху пламене въ дыму двѣ бѣсовыхъ ных, по подобію ефіоповъ, по воздуху летающихъ, крилє имѣющ яко нетопыри (мыши летающія), радующихся и плещущихъ рука вопіющихъ гласно: наши, наши есте!" Раскольники, пораженные кимъ страшнымъ явленіемъ выскочили всѣ изъ огня, бросились бѣ въ деревню и тамъ обратившись къ священнику принесли пок ніе. [3])

А Андрей Іоанновъ, описывая случавшіяся около того же в мени и въ той же сторонѣ самосожженія говоритъ: „въ Новгородс области многіе въ могилахъ живые погребались и тако живота см бѣднаго лишалися и въ Новгородской области тоже многія тыс огнемъ въ овинахъ горѣли и въ лѣсахъ, въ луговой сторонѣ въ рильняхъ отъ учителей своихъ запертые помирали" [4]).

Второе самосожженіе было въ той мѣстности, гдѣ ученіе, сѣянное черпецомъ Иваномъ Казанцемъ, попомъ Дометіаномъ, ро

---

[1]) ibidem.

[2]) „Самосожигательство сибирскихъ старообрядцевъ въ XVII и XVIII лѣтіи" И. Я. Сырцова. Тобольскъ. 1888 г. стр. 18 (см. ссылку въ этой кни

[3]) „Розыскъ". Дмитр. Ростовскаго стр. 573. „Исторія Раскола". Мак стр. 267.

[4]) „Полное Истор. Извѣстіе..." Андрея Іоаннова ч. I. стр. 104.

ѣло и корни свои пускало на далекомъ пространствѣ Сибири. ъ въ Томскомъ уѣздѣ собрались люди въ маленькой деревушкѣ дъ управленіемъ Василія Шапошникова для самосожженія. Слухъ ъ этомъ донесся до воеводы Тобольскаго; были сдѣланы по этому пово- распоряженія, и митрополитъ Сибирскій Павелъ послалъ къ расколь- камъ священника и „ратныхъ людей“ для увѣщанія. Но это ни къ му не привело, раскольники сожглись предъ глазами всей команды [1]).

Сверхъ указанныхъ двухъ гарей мы причисляемъ къ тому же ремени еще то самосожженіе, которое до сихъ поръ относили къ 8-му столѣтію: „житель деревни Терехово, что написанъ въ переписныхъ книгахъ 184—185 (1676—1677) гг., Яковъ Ивановъ въ рошлыхъ годехъ имѣлъ за собою церковный расколъ и въ томъ сво- мъ намѣреніи, съ немалыми людми, съ женами и дѣтьми и съ на- никами и съ сосѣди, въ хоромахъ своихъ самъ себя сжегъ“ [2]).

Относимъ это самосожженіе къ XVII столѣтію на слѣдующихъ сіованіяхъ: 1) Яковъ Ивановъ „по прозвищу Соломянной“, „давно мѣлъ за собою расколъ“ и только въ 1676 г. его записали въ „ере- ки“ безъ всякихъ податей и сборовъ, 2) въ „челобитной“ олонец- го посадскаго человѣка Никифора Гуляева, которую подалъ онъ въ 716 г. въ Олонецкую воеводскую канцелярію объ отводѣ ему этого ѣста, написано: „земля эта *давно* съ угодьями своими находится въ пустѣніи“ [3]).

Мы закончимъ царствованіе Осодора Алексѣевича изложеніемъ несенія, посланнаго патріарху Іоакиму Новгородскимъ митрополи- мъ, гдѣ говорится о самосожженіи, случившемся въ Новоторжскомъ ѣздѣ 10 марта 1682 г. Свѣдѣній подробныхъ о самосожженіи мы е имѣемъ, но узнаемъ, что въ этой мѣстности издавна среди рас- льниковъ главную роль игралъ „подъ видомъ православнаго свя- ennика“ попъ Петръ; къ нему приходили изъ сосѣднихъ селъ и де- вень крестьяне, которыхъ въ церкви своей онъ причащалъ и валъ имъ совѣты и наставленія. Слухъ о расколѣ дошелъ до Мос- ы, о чемъ и производился розыскъ самимъ воеводой; причиной же ъ раскрытію подпольной проповѣди послужилъ „рукопашный бой“

---

[1]) „Розыскъ“ Дмитрія Ростовскаго, стр. 582. „Исторія раскола“ Макарія, р. 272. „Православный Собесѣдникъ“ 1855 г. № 1 и 2. „Посланія митроп. ѣтія“.

[2]) „Памятная книжка Олонецкой губерніи за 1868–69 гг.“, стр. 196. ѣздка въ Обонежье и Карелу“. В. Майнова. Спб. 1877 г., стр. 69.

[3]) Ibidem.

между крестьянами, защищавшими своего пастыря, и лицами, пр
шими въ Новоторжскую вотчину князей Долгорукихъ, въ село Ѳ
для увѣщанія тѣхъ крестьянъ-раскольниковъ и устраненія отъ
церкви попа Петра [1]).

„Великому господину и государю, отцу нашему, святѣй
Іоакиму, патріарху Московскому и всеа Русіи, сынъ твой и бо
лецъ Корнилій, митрополитъ Великаго Новограда, Бога молю, о
словенія прошу и челомъ бью! Въ прошломъ, государь, въ 190 (1
году марта въ 19 день писалъ ко мнѣ, богомольцу твоему, изъ Т
ку закащикъ Троицкаго монастыря строитель Рафаилъ, *въ тои
въ 190 (1682) г. марта противъ 9-го числа въ ночи въ Новотор
уѣздѣ, въ Николаевскомъ приходѣ, въ бору деревни Блюдихи, б
попа Гурья семь дворовъ съ женами и съ дѣтьми, да того ж
приходу стольника Ивана Бутурлина, деревни Будова кресть
Карпушка Васильевъ съ женою и съ дѣтьми, десять челов
другово крестьянина сынъ, да дѣвь дочери дѣвки, да погоста Пр
Николаевскаго пустыннаго монастыря крестьяне деревни Бор
Мартюшка Ивановъ, да племянникъ ево Тимюшка Ивановъ съ же
и съ дѣтьми, сами зажегшися сгорѣли въ избахъ своихъ, да въ дву
нахъ,* да въ томъ же во 190 (1682) году марта въ день писалъ во
богомольцу твоему, онъ же Рафаилъ: Новоторского де уѣзду сел
дова, вотчины боярина князя Юрья Алексѣевича Долгорукова кр
яне держатъ у себя попа Петра съ причетники, а онъ де попъ
кольникъ и къ нему де попу приходятъ на исповѣдь люди изъ и
приходовъ и причащаютца, и по него де попа для свидѣтельства
строитель, Рафаилъ посылалъ четырежды и онъ де попъ чи
ослушенъ, и въ той де четвертой посылкѣ въ селѣ Ѳедовѣ боярс
крестьянъ собралось человѣкъ съ тридцать и пристава убить хо
и попа ухоронили; да въ томъ же въ 190 (1682) году авгус
28 день писалъ ко мнѣ, богомольцу твоему, онъ же строитель
фаилъ: въ тотъ де во 190 (1682) году іюля въ день посы
онъ въ тоже село Ѳедово уѣздного десятцкого уговаривать
Петра и дьячка съ причетники, чтобъ онѣ возвратились на и
ный путь и онъ де попъ съ причетники въ монастырь къ нем
казщику не пріѣхалъ, и онъ де Рафаилъ въ то село Ѳедово ѣх
попа свидѣтельствовать и божественную литургію служилъ на

---

[1]) Моск. Арх. Министерства Юст. Столб. Приказн. Стола (Разряди. Пр
№ 901/2051 (хотя грамота эта написана въ царствованіе Іоанна и Пет
сущность ея относится къ болѣе раннему времени).

ображеніевъ день и тотъ попъ Петръ отъ сво строителя убѣжалъ, а дьячекъ просвиру съ большимъ принужденіемъ потребилъ, а мирскихъ де людей было человѣкъ съ 30, и изъ церкви вонъ вышли, только де приняли и потребили просвиры приказной человѣкъ съ тремя человѣки, а дьячковы двѣ дочери дѣвки, да пономарева дочь дѣвка жъ, да игумена Іосифа посестрія съ дочерью дѣвкою, нехотя просвиръ принимать, ушли въ лѣсъ; и нынѣшняго 191 (1682) году октября въ 20 день писалъ я богомолецъ твой къ нему строителю Раоанлу, чтобъ онъ того Ѳедовского попа Петра отъ божественные службы отказалъ и о томъ учинилъ заказъ, а дьячка съ 2 дочерьми и пономареву дочь да посестрію игумена Іосифа съ дочерью съ дѣвкою взялъ и распросилъ и до моего богомольца твоего указу отдалъ ихъ подъ началъ, а попа Петра сыскалъ и отдалъ Новгородцкому приставу, а для сыску и поимки ослушниковъ о приставѣхъ и о стрѣльцахъ писалъ я богомолецъ твой въ городъ Торжокъ къ воеводѣ къ Ѳедору къ Щочкѣ. И нынѣшняго жъ 191 году декабря въ 18 день писалъ ко мнѣ, богомольцу твоему, онъ строитель Рафанлъ: по отпискѣ де моей Новоторжской воевода далъ ему для поимки тѣхъ раскольниковъ стрѣльцовъ 5 человѣкъ и онъ де съ тѣми стрѣльцами и съ собою взявъ городу Торжку поповскому старосту, Климантовского попа Ивана, да десятцкого Мироносицкого попа Петра и съ сторонними многими людьми по тѣхъ раскольниковъ въ то село Ѳедово ѣздилъ, и онъ де Ѳедовскій попъ Петръ ухоронился, а дьячекъ заперся во дворѣ и къ себѣ не пустилъ, и онъ де строитель Рафанлъ крестьяномъ и приказному ихъ человѣку указъ прочелъ и заказъ учинилъ, чтобъ они попу Петру божественные службы служить не велѣли, и тѣ де боярскіе крестьяне выслушавъ заказъ учали ево строителя и дьячка его Егорку Ханева и служебника Ѳедьку Савина и пристава Прошку Сидорова бить до полумертвія и въ окна каменьемъ въ попову избу бросали и окна выбили, и они де насилу изъ того села убѣжали и сторонніе люди разбѣжались, и о томъ великій господинъ и государь, отецъ нашъ, святѣйшій Іоакимъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, что укажешь?“ [1]).

[1]) М. А. М. Ю. Столб. Приказн. Стола (Разрядный Приказъ), № 901/2051.

ГЛАВА II.

Царствованія Іоанна и Петра Алексѣевичей.

(27 Апрѣля 1682 г.—1 Января 1695(6) г.).

Новое царствованіе было встрѣчено бунтами въ Москвѣ и волненіями въ разныхъ городахъ и уѣздахъ. Здѣсь играла главную роль та часть народной русской массы, которая продолжала отстаивать свой старый бытъ и авторитетъ духовенства, поставленнаго до патріарха Никона. Это были волны раскола, сначала слегка колебавшіяся, а потомъ все выше и выше поднимавшіяся надъ своимъ уровнемъ. При обзорѣ этого историческаго явленія мы видимъ, что по ходу времени все рельефнѣе образовывались и разновидности раскола, дробившагося постепенно на секты [1]). Церковь наша при невозможности классифицировать эти разновидности по внутреннему безусловному различію во всѣхъ тѣхъ вѣроученіяхъ съ ихъ догматическими правилами, о которыхъ лишь впослѣдствіи создались въ болѣе точномъ и опредѣленномъ видѣ понятія, раздѣлила расколъ на поповщину и безпоповщину. Разсматривая его въ 17 и 18 вѣкахъ мы находимъ въ обоихъ вѣроученіяхъ непосредственное сходство, что подтверждается и въ исторіи самосожженій. Но это нисколько не даетъ права говорить, что сожигались и поповцы; вѣдь не только въ предъидущей главѣ, но и въ послѣдующихъ мы не въ состояніи встрѣтить ни описаній гарей, ни руководителей при нихъ, которыхъ можно было бы причислить къ поповщинѣ; позднѣе же, т. е. съ царствованія Петра Великаго, не найдется въ качествѣ участника при описаніи такихъ кровавыхъ драммъ даже и *бывшій попъ* превращающійся въ *большака*, а лишь будемъ видѣть заправилами тамъ послѣдователей Аввакума—черноцовъ, старцевъ и подобныхъ лицъ, исполнявшихъ предначертанныя имъ тѣмъ расколоучителемъ наставленія относительно исповѣди и причащенія „Исповѣдайте согрѣшенія другъ другу по апостолу“ или „кайся предъ Господомъ Богомъ“! „Причаститися безъ попа можно святымъ камкаіемъ“, т. е. запаснымъ Агнцемъ, который заповѣдывалъ держать ихъ при себѣ; „а ре-

[1]) Сюда не причисляются—хлыстовство, скопчество, духоборство, молоканство, штундизмъ

ика причащай мірянинъ, Богъ благословитъ“ [1]). Однако изъ свѣдѣ-
й предъидущей главы нашей работы изъ челобитной митрополита
овгородскаго Корнилія о гаряхъ и „боѣ“ въ селѣ Ѳедовѣ можно
ѣлать и предположеніе, что это событіе совершилось среди попов-
въ. Нѣтъ мы не осмѣлились бы поддерживать обвиненіе въ само-
жженіяхъ единственно безпоповцевъ, если бы въ нашихъ рукахъ
были неопровержимыя доказательства этого...

Въ 1683 г. изъ Торжка поѣхалъ по этому дѣлу для розыска въ
мѣстье князей Долгоруковыхъ воевода Михаилъ Тимофѣевичъ Че-
щевъ и черезъ нѣсколько времени донесъ царямъ, что съ раскольни-
ками-крестьянами села Ѳедова и другими онъ расправился и „за
ъ воровство наказаніе чинилъ, билъ ихъ батогами нещадно, и кну-
мъ, и по селу водилъ“, а попа Петра, сына дьячковова Ивана Авта-
нова, пономаря Савку Васильева „въ кандалахъ“ послалъ въ
оскву [2]). Немного времени спустя это дѣло потребовало новаго раз-
ѣдованія, потому что заступниками за своихъ крестьянъ и попа
етра явились князья Долгоруковы, которые и написали царямъ слѣ-
ющую челобитную.

„Царямъ, государямъ и великимъ князьямъ Іоанну Алексѣевичу,
етру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодерж-
мъ, бьютъ челомъ холопи ваши Ивашка да Петрушка, да Володька,
Васька Долгоруковы!

Въ нынѣшнемъ, государи, во 191 (1683) году апрѣля въ 29
нь, по вашему великихъ государей указу, и по отпискѣ изъ Ве-
каго Новогорода преосвященнаго Корнилія митрополита великаго
овагорода и Великихъ лукъ, и противъ письма строителя Рафаила
ослана ваша великихъ Государей грамота изъ разряда, за приписью
ичнаго дьяка Василья Семенова, въ Торжкѣ, къ воеводѣ къ Михаи-
у Челищеву, а велѣно ему Михаилу ѣхать въ Новоторжскую нашу вот-
инку въ село Ѳедусово, (Ѳедово тожъ), а пріѣхавъ велѣно крестьянишекъ
ашихъ взять къ розыску, а по розыску въ чемъ учинится споръ, и
къ велѣно пытать, и воевода Михайла Челищевъ, пріѣхавъ въ вот-
инку нашу въ село Ѳедусово со многими людьми, побралъ многихъ
ашихъ крестьянишекъ и человѣченка нашего, которому было при-

---

[1]) „Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола съ
иесовокупленіемъ свѣдѣній о сектахъ раціоналистическихъ и мистическихъ“.
ставилъ И. Ивановскій. Ч. I Казань. 1887 г. стр. 83—84.

[2]) М. А. М. Ю. Столб. Разряднаго Приказнаго Стола № 901/2051.

казано, и человѣченка и крестьянишки дали по невол‌ѣ сказки, убоясь надъ собою такова воеводскова пріѣзду и многолюдства и пытки и смерти на себя: что будто, какъ пріѣзжалъ строитель Рафаилъ и дьячекъ его Егорей съ служебникомъ Ѳедоромъ и съ приставомъ Прошкою по попа Петра и по дьячка, и въ то де время били ихъ, безчестили, и ко двору Рафаилову, гдѣ стояли, кольемъ и палками бросали, и хотѣли де будто побить, и по многимъ присылкамъ попа и дьячка будто хоронили, и не дали присыльнымъ людямъ, и въ тотъ крестьянишки наши пытаны, а иные биты батоги вмѣсто кнута, безъ пощады, и пойманы въ Торжкѣ, и посажены въ тюрьму, и съ пытки крестьянишки наши въ расколѣ и мятежѣ въ церковномъ не винились; и мы холопи ваши били челомъ вамъ великимъ государямъ о вотчинномъ и крестьянскомъ разореніе, что пытаны напрасно и безвинно сидятъ въ тюрьмѣ; и вы великіе государи пожаловали послать своихъ великихъ государей грамоту въ Торжекъ къ воеводѣ и дѣло розыскное, выписавъ на перечневую выписку, прислать къ Москвѣ въ Разрядъ, а крестьянишекъ велѣно освободить изъ тюрьмы; и по той вашей великихъ государей грамотѣ воевода Михайла Чемищевъ дѣло розыскное и отписку прислалъ къ Москвѣ въ Разрядъ и крестьянишекъ освободилъ до вашихъ великихъ государей указу, а отъ крестьянишекъ нашихъ воровства и бою и безчестья и расколу и мятежу и никакого дурна не бывало, и огласилъ и писалъ строитель Рафаилъ на крестьянишекъ нашихъ не дѣломъ, потому что ему и присыльнымъ людямъ ничего *поминковъ не дали*, а попъ и дьячекъ и пономарь ухоранивались отъ него и отъ присыльныхъ людей отъ большихъ взятковъ, а будетъ не дастъ и въ желѣзахъ и въ чепи мучатъ, а не для святительскихъ дѣлъ, потому и хоронились и отъ того его Рафаила письма и пріѣзду и его воеводскаго пріѣзду отъ многолюдства крестьянишкамъ разоренье учинилось пять сотъ рублевъ и многимъ окольнымъ людямъ вѣдомо, что ни за какимъ дурномъ и воровствомъ не ходятъ и *расколу за ними не вѣдаютъ*. А того попа Петра и дьякова сына и пономоря привели мы холопи ваши сами къ Москвѣ въ Патріаршій Приказъ и тотъ попъ, по указу великаго господина святѣйшаго Іоакима патріарха Московскаго и всея Россіи, принятъ и распрашиванъ, и въ роспросѣ про мятежъ и про раскольниковъ и ни въ какихъ дѣлахъ крестьянишекъ не опорочилъ и святѣйшій Іоакимъ патріархъ указалъ, того попа отослать на митрополей дворъ, что вины его не сыскано, да и воевода про раскольное дѣло не пишетъ, да и въ вашихъ великихъ государей указѣ и въ новыхъ статьяхъ, которые люди какихъ людей приведутъ и они ста-

ить, и тѣмъ людямъ вѣрить не велѣно. Милосердые госу-
и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ,
ія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы! Пожалуйте насъ
оихъ, не велите государи строителеву Рафаилову письму и
у розыску вѣрить, потому что крестьянишки наши, видя
) великое разоренье и пытки и казни смертные, и пріѣздъ
многолюдствомъ и съ строителемъ Рафаиломъ, сказали по-
себя и винились, чтобъ имъ ослободиться отъ смерти на-
сказки давали; и тѣмъ сказкамъ не велите государи по-
строителя Рафаила велите государи взять къ Москвѣ и дать
чную ставку, а на очной ставкѣ во всемъ его неправость
повальнымъ обыскомъ велите государи сыскать про него
Рафаила, какіе отъ него налоги и гоненія, и убытки чи-
нымъ людямъ, а челобитную нашу велите, государи, взять
выписать къ томужъ розыскному дѣлу и доложить себя
осударей. Цари, государи смилуйтеся, пожалуйте“ [1])!
а челобитная не вполнѣ подтвердила правоту крестьянъ и попа
и сыскѣ оказалось, что „строителя Рафаила и пристава на
рѣ били, и въ окна и въ попову избу полѣньемъ бросали, и
опа сбили лошадей строителевыхъ; у воротъ, около его стро-
чка, и служебника, и пристава, и старосты ходили съ лопа-
юзными вилами, всѣ крестьяне, человѣкъ съ 50, съ дубьемъ
одили, и на него строителя кричали и бить хотѣли...“ [2])
е при очныхъ ставкахъ крестьянъ и при повальныхъ обыс-
только въ селѣ Ѳедуевѣ, но и въ сосѣднихъ помѣстьяхъ,
азалось, что попъ Петръ дѣйствительно „чинилъ расколъ“,
не далъ такихъ показаній, на основаніи которыхъ возможно
предполагать, что сожглись раскольники въ „бору деревни
[3]) по наущенію попа Петра. Однако при сыскѣ выяснилось,
они, такъ и крестьяне, участвовавшіе въ „боѣ“, ходили испо-
и причащаться къ попу Петру, который держалъ у себя
ные книги, по нимъ обѣдню служилъ, и какъ пріѣхалъ
Рафаилъ, такъ онъ не счелъ нужнымъ явиться къ нему, а
ся“ отъ него въ избѣ у старосты. Когда же сталъ служить
мъ Рафаилъ, такъ одни изъ раскольниковъ съ шумомъ и
шли изъ церкви, а другіе, причастившіеся, выпленули „Тѣло

---

dem.
dem.
челобитную Митрополита Корнилія къ патріарху (конецъ гл. I).

казано, и человѣченка и крестьянишки дали по неволѣ сказки, убоясь надъ собою такова воеводскова пріѣзду и многолюдства и пытки и смерти на себя: что будто, какъ пріѣзжалъ строитель Рафаилъ и дьячекъ его Егорей съ служебникомъ Ѳедоромъ и съ приставомъ Прошкою по попа Петра и по дьячка, и въ то де время били ихъ, безчестили, и ко двору Рафаилову, гдѣ стояли, кольемъ и палками бросали, и хотѣли де будто побить, и по многимъ присылкамъ попа и дьячка будто хоронили, и не дали присыльнымъ людямъ, и въ томъ крестьянишки наши пытаны, а иные биты батоги вмѣсто кнута, безъ пощады, и пойманы въ Торжкѣ, и посажены въ тюрьму, и съ пытки крестьянишки наши въ расколѣ и мятежѣ въ церковномъ не винились; и мы холопи ваши били челомъ вамъ великимъ государямъ о вотчинномъ и крестьянскомъ разореніе, что пытаны напрасно и безвинно сидятъ въ тюрьмѣ; и вы великіе государи пожаловали послать своихъ великихъ государей грамоту въ Торжекъ къ воеводѣ и дѣло розыскное, выписавъ на перечневую выписку, прислать къ Москвѣ въ Разрядъ, а крестьянишекъ велѣно освободить изъ тюрьмы; и по той вашей великихъ государей грамотѣ воевода Михайла Челищевъ дѣло розыскное и отписку прислалъ къ Москвѣ въ Разрядъ и крестьянишекъ освободилъ до вашихъ великихъ государей указу, а отъ крестьянишекъ нашихъ воровства и бою и безчестья и расколу и мятежу и никакого дурна не бывало, и огласилъ и писалъ строитель Рафаилъ на крестьянишекъ нашихъ не дѣломъ, потому что ему и присыльнымъ людямъ ничего *поминковъ не дали*, а попъ и дьячекъ и пономарь ухоранивались отъ него и отъ присыльныхъ людей отъ большихъ взятковъ, а будетъ не дастъ и въ желѣзахъ и въ цепи мучатъ, а не для святительскихъ дѣлъ, потому и хоронились и отъ того его Рафаила письма и пріѣзду и его воеводскаго пріѣзду отъ многолюдства крестьянишкамъ разоренье учинилось пятьсотъ рублевъ и многимъ окольнымъ людямъ вѣдомо, что ни за какимъ дурномъ и воровствомъ не ходятъ и *расколу за ними не вѣдаютъ же*, а того попа Петра и дьякова сына и пономоря привели мы холопи ваши сами къ Москвѣ въ Патріаршій Приказъ и тотъ попъ, по указу великаго господина святѣйшаго Іоакима патріарха Московскаго и всея Россіи, принятъ и распрашиванъ, и въ роспросѣ про мятежъ и про раскольниковъ и ни въ какихъ дѣлахъ крестьянишекъ не опорочилъ, и святѣйшій Іоакимъ патріархъ указалъ, того попа отослать на митрополей дворъ, что вины его не сыскано, да и воевода про раскольное дѣло не пишетъ, да и въ вашихъ великихъ государей указѣ и въ новыхъ статьяхъ, которые люди какихъ людей приведутъ и они ста-

ѵтъ говорить, и тѣмъ людямъ вѣрить не велѣно. Милосердые госуари цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, ея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы! Пожалуйте насъ олопей своихъ, не велите государи строителеву Рафаилову письму и еводскому розыску вѣрить, потому что крестьянишки наши, видя дъ собою великое разоренье и пытки и казни смертные, и пріѣздъ еводской многолюдствомъ и съ строителемъ Рафаиломъ, сказали поволи на себя и винились, чтобъ имъ ослободиться отъ смерти напасныя, и сказки давали; и тѣмъ сказкамъ не велите государи повѣрить, а строителя Рафаила велите государи взять къ Москвѣ и дать ъ нимъ очную ставку, а на очной ставкѣ во всемъ его неправость ичю, да повальнымъ обыскомъ велите государи сыскать про него троителя Рафаила, какіе отъ него налоги и гоненія, и убытки чинтся уѣзднымъ людямъ, а челобитную нашу велите, государи, взять ъ дѣлу и выписать къ томужъ розыскному дѣлу и доложить себя ликихъ государей. Цари, государи смилуйтеся, пожалуйте“ [1])!

Но эта челобитная не вполнѣ подтвердила правоту крестьянъ и попа етра. При сыскѣ оказалось, что „строителя Рафаила и пристава на оповѣ дворѣ били, и въ окна и въ попову избу полѣньемъ бросали, и въ двора попа сбили лошадей строителевыхъ; у воротъ, около его строля и дьячка, и служебника, и пристава, и старосты ходили съ лопами, съ возными вилами, всѣ крестьяне, человѣкъ съ 50, съ дубьемъ а нихъ ходили, и на него строителя кричали и бить хотѣли...“ [2])

Далѣе при очныхъ ставкахъ крестьянъ и при повальныхъ обыскахъ не только въ селѣ Ѳедуевѣ, но и въ сосѣднихъ помѣстьяхъ, хотя и оказалось, что попъ Петръ дѣйствительно „чинилъ расколъ“, но никто не далъ такихъ показаній, на основаніи которыхъ возможно было бы предполагать, что сожглись раскольники въ „бору деревни Блюдихи“ [3]) по наущенію попа Петра. Однако при сыскѣ выяснилось, что какъ они, такъ и крестьяне, участвовавшіе въ „боѣ“, ходили испов̀дываться и причащаться къ попу Петру, который держалъ у себя старопечатныя книги, по нимъ обѣдню служилъ, и какъ пріѣхалъ строитель Рафаилъ, такъ онъ не счелъ нужнымъ явиться къ нему, а „схоронился“ отъ него въ избѣ у старосты. Когда же сталъ служить обѣдню самъ Рафаилъ, такъ одни изъ раскольниковъ съ шумомъ и гамомъ вышли изъ церкви, а другіе, причастившіеся, выпленули „Тѣло

[1]) Ibidem.

[2]) Ibidem.

[3]) См. челобитную Митрополита Корнилія къ патріарху (конецъ гл. I).

и Кровь Господню“ [1]). Эти данныя служатъ доказательствомъ т что какъ сжегшіеся раскольники, такъ и участвовавшіе въ „бою“, п надлежали къ безпоповщинскому толку и исполнали проповѣди А кума, который „опираясь на мысли, что міру безъ поповъ быть не приходилъ къ мысли о возможности прибѣгать къ попамъ новаго коположенія.... аще попъ тотъ проклинаетъ никоніанскую ерес службу ихъ и всею крѣпостію любитъ старину, понужди настоя ради времени, да будетъ попъ, и къ тѣмъ церквамъ приходите“

Вслѣдствіе указанной общности между раскольниками той роны, свѣдѣнія о гаряхъ и „боѣ“ собирались тогда же и тѣми самыми служилыми людьми подъ наблюденіемъ самого воеводы, рательныя мѣры въ теченіи хода всего этого дѣла примѣнялись, наково строго ко всѣмъ отрицателямъ церковныхъ исправленій, всѣхъ безъ исключенія раскольниковъ, попавшихъ въ руки вла били кнутомъ и батогомъ, а мотивировались вообще такія мѣры т убѣжденіемъ правительства и духовенства, что при допущеніи те мости—расколъ впослѣдствіе дойдетъ до признанія его самостоят ности и тогда выходить изъ затрудненій, которыя можетъ предста онъ, будетъ невозможно. Онъ же въ то время достаточно успѣлъ виться, и являлись при такихъ условіяхъ прогрессивно - жизнен столкновенія церкви и правительства съ нимъ и тамъ, гдѣ онъ как уже искорененнымъ; такія *подпольныя*, съ виду погасавшія, пр ленія раскола еще болѣе заставляли духовенство не терять с энергіи въ борьбѣ съ нимъ.

Для того, чтобы провѣрить сказанное, достаточно заглянут „Полное Собраніе Законовъ“, гдѣ встрѣтите „указы“ и „окруж грамоты“, гласящіе о скопищахъ раскольниковъ, находящихся д отъ друга на довольно далекомъ разстояніи. Такимъ путемъ и Тобольска воевода князь Голицынъ посылалъ „память“ Верхотурс воеводѣ Лопухину, что въ нынѣшнемъ 1682 г., съѣзжаются „на лесть православныхъ христіанъ“ для самосожженій — „изъ горо изъ селъ и слободъ всякіе люди на Тобольскѣ, въ Утяцкую сло къ слободчику Оедькѣ Иноземцеву и заводятъ тамъ такія же пуст какъ и прежде на рѣчкѣ Березовкѣ“ [3]).

---

[1]) Ibidem.

[2]) „Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола. Ивановскій, стр. 84.

[3]) См. выше: самосожженіе въ 1679 г. 6 января.

Вслѣдствіе этой „памяти“ Лопухинъ послалъ „наказъ“ Красноольскому прикащику Лукашевскому, чтобы онъ на Верхотурьѣ поставилъ крѣпкіе караулы на слободахъ, по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ въ Утяцкой слободкѣ, и никого туда не пропускалъ, а ѣдущихъ обратно всѣхъ распрашивалъ, и посылалъ ихъ съ казаками „въ крѣпи“ на Верхотурье; если же кто-нибудь „по корысти“ будетъ пропущенъ, говоритъ воевода Лопухинъ, то будетъ это вѣдомо великимъ государямъ и за то прикащикъ будетъ жестоко наказанъ безъ всякой пощады [1]).

Итакъ мы видимъ, что на Верхотурьѣ принимаютъ мѣры противъ раскольниковъ, съѣзжающихся въ Утяцкую слободу, а въ слѣдующемъ 1683 г., въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Безсоновѣ, „зимнею порою“, сами себя сожгли двадцать человѣкъ [2]) и въ 1684 г. августа „противъ перваго на десять число въ ночи“ въ Пошехонскомъ уѣздѣ, въ помѣстьѣ Сикорскихъ, въ деревнѣ Лейкинѣ крестьяне изъ пяти дворовъ собравшись подъ овинъ „зажгли себя сами“ и сгорѣло тогда „подъ тѣмъ овиномъ мужеска и женска полу, большихъ и малыхъ, 31 человѣкъ“, „а для чего это они учинили про то никто не вѣдаетъ“ [3]).

До сихъ поръ было замѣтно, что почти вездѣ, гдѣ бы не случалось самосожженіе, всегда являлся тамъ наставникомъ какой-нибудь раскольникъ, отличавшійся среди своихъ товарищей своимъ фанатизмомъ, такъ и въ Новгородской митрополіи былъ руководителемъ „Гимошка“, который „многихъ людей поучалъ, отъ церкви Божіи отлучалъ, младенцевъ крестилъ, а старыхъ и малыхъ вновь перекрещивалъ“; и въ самомъ началѣ слѣдующаго 1685 года собралось учениковъ его въ деревнѣ Островѣ, близъ Футынскаго (Хутынскаго) монастыря, человѣкъ съ 30 и всѣ сожглись [4]).

Подобныя довольно частыя и даже крупныя самосожженія не могли пройдти въ то время незамѣтными, вотъ почему въ 1685 году 7 апрѣля и выходитъ особый указъ, характеризующій раскольниковъ съ точки зрѣнія правительства и опредѣляющій ихъ типы. Самыя строгія мѣры были приняты противъ тѣхъ раскольническихъ учителей,

---

[1]) „Акты Историч.“ т. V № 101. „Исторія Россіи“. Соловьевъ, т. XIV, стр. 88.

[2]) М. А. М. Ю. Столбецъ Разряднаго Приказнаго Стола № 901/2051.

[3]) Ibidem.

[4]) „Акты Историч.“... т. V № 127 стр. 220. „Исторія Россіи“. Соловьева, т. XIV стр. 89.

которые „святое крещеніе признавали неправильнымъ“, людей и крещивали, „соблазнъ и мятежъ чинили“, „простолюдиновъ“ увл на самосожженія и „въ своемъ воровскомъ ученіи стояли упо Такихъ лицъ, „по троекратному у казни ихъ допросу“, прик „жечь въ срубѣ и пепелъ развѣевать“, а остальныхъ или препр дать въ монастыри „на житіе до конца живота своего“ или „ кнутомъ“ отсылать на исправленіе къ архіереямъ или „по освид ству отцевъ духовныхъ“ отдавать ихъ на поруки роднымъ [1]).

По выходѣ этого строгаго указа, въ Новгородской эпархіи особенно усердно примѣнять новыя мѣры для предупрежденія сожженій, но раскольники, разсыпавшіеся тамъ по разнымъ уѣ не унимались—Емельянъ Ивановъ, отлучавшій „своимъ прельщ многихъ христіанскихъ душъ отъ церкви Божіи“, въ началѣ 16 (въ январѣ—февралѣ), „собравъ мужей, женъ и дѣтей не малое ч въ одной изъ церквей Палеостровскаго монастыря сжегъ ихъ, а „ награбя монастырскую казну, бѣжалъ“ въ Повѣнецъ [2]).

На дорогѣ онъ встрѣтилъ „волхова и чародѣя“, бывшаго діа Игнатія, выходца изъ Соловецкаго монастыря [3]), „проживавшаго града Вологды въ пути, ведущимъ къ Каргополю, на странѣ я моря въ мѣстѣ пустынномъ“, куда цѣлыми толпами стекались къ многіе люди, которыхъ Игнатій поучалъ „жити блудно, безъ вс зазора, глаголя, яко нѣсть грѣхъ плотское совокупленіе по согл а любовь есть, токмо да не вѣнчатися, ниже благословитеся в пружество“. Но вслѣдствіе увѣдомленія начальствующихъ лицъ, этомъ расколоучителѣ, послѣдній бѣжалъ къ Онежскому озеру островъ Палью; на дорогѣ примкнулъ къ нему Емельянъ Ивано со многими „полчищами“ раскольниковъ всѣ возвратились въ П островскій монастырь. Тамъ запершись они, стали приготовлять самосожженію. Митрополитъ Новгородскій Корнилій, получивъ объ э

---

[1]) „Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи“, т. II № 1102. „ Археографич. Экспедиціи“, т. IV № 284.

[2]) „Акты Историч.“, т. V № 151 — I и II. „Исторія Россіи“. Солов т. XIV стр. 89.

[3]) Какъ съ Іоанномъ Истоминымъ, такъ и съ Игнатіемъ, Аввакумъ в чался въ Сибири и Москвѣ; (см. „Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написан русскими раскольниками“. Александра Б. СПБ. 186 г. „Разсказы изъ ис старообрядства по раскольническимъ рукописямъ“, переданные С. Максимо СПБ. 1861 г.) а Игнатій былъ наставникомъ Семена и Андрея Денисовыхъ рушиныхъ (см. „Труды Кіев. Духов. Акад.“ 1866 г. № 2 „Семенъ Ден Вторушинъ, предводитель русскаго раскола XVIII вѣка“. Ельпидифора Ба стр. 180 – 182.

скопищѣ свѣдѣнія, прослъ отправить цѣлую команду на раскольниковъ, но они, не слушая, и не внимая увѣщанію также прибывшаго духовенства, 4 марта 1687 г. „скончашася огнемъ за древнее благочестіе“ и ихъ погибло народа до 2,700 человѣкъ. Емельянъ же Ивановъ, вторично ограбивъ монастырскую казну, бѣжалъ [1]).

Въ этомъ году, какъ можно замѣтить, раскольники сожигались въ громадныхъ количествахъ, не смотря на всѣ мѣропріятія противъ нихъ. Такъ и въ Олонецкомъ уѣздѣ, въ излюбленномъ мѣстѣ, на Березовкѣ собралось еще народу до 1,000 человѣкъ подъ управленіемъ пришедшаго, какъ говоритъ раскольникъ Иванъ Филипповъ, „изъ Великаго Новограда пречистаго діакона и благочестиваго инока, отца, во истину святаго, Пимена“, которые видя „лютое нападеніе, суровое свирѣпство, звѣрскую наглость — въ руки немилостивыя вдатися трепетаху“ и всѣ 9 августа сожглись съ своимъ пастыремъ-наставникомъ [2]).

Въ томъ же 1687 г. въ Верхотурскомъ уѣздѣ (Пермской губ.), въ лѣсу близъ Киргизской слободы сгорѣло 100 человѣкъ и на рч. Пышмѣ Куровской слободы въ деревнѣ Боровиковой въ домѣ одного раскольника—до 150 человѣкъ [3]).

---

[1]) „Акты Историч.“.... т. V № 152—II.

„Чтенія въ Императ. Общ. Исторіи и Древностей Россіи“. 1868 г., т. I „Палеостровъ“. О. Б., стр. 50.

„Православный Собесѣдникъ“. Изд. Казанской Духовной Академіи“. 1855 г. № 2—(Посланія блаженнаго Игнатія митроп. Сибирскаго и Тобольскаго).

„Старообрядческій Синодикъ“. СПБ. изд. Императорской Академіи Наукъ. 1880 г. стр. 10.

„Розыскъ“... Митроп. Ростовскій Димитрій... гл. XII стр. 574—579.

„Полное историческое извѣстіе“... Андрея Іоаннова... гл. I стр. 104.

„Исторія русскаго раскола“... Макарій... стр. 275.

„Исторія Выговской Старообрядческой Пустыни“... СПБ. 1862 г. стр. 42.

Примѣчаніе. До сихъ поръ въ литературѣ этотъ случай самосожженія, при извлеченіи о немъ свѣдѣній изъ актовъ историческихъ, относился почему-то, согласно раскольническимъ свѣдѣніямъ, ко времени перваго самосожженія въ Палеостровскомъ монастырѣ, т. е. къ 4-му марта 1687 г. Между прочимъ въ Актахъ же Историческихъ (см. выше т. V № 151) упоминается о *подобномъ* фактѣ, какъ о совершившемся ранѣе, т. е. до 18 февраля того же года. Для устраненія недоразумѣній мы и рѣшились передать по этимъ свѣдѣніямъ два самостоятельныя самосожженія.

[2]) „Старообрядческій Синодикъ“... стр. 10. „Исторія Выговской Старообрядч. Пустыни“... стр. 31.

[3]) „Лѣтоп. Сибирскій, напечат. въ Древней Россійской Вивліоѳикѣ Н. Новикова“. Изд. 2—1688 г. ч. III стр. 264, 268 и 269.

Подобные сибирскіе раскольники иногда навязывали свои „мученическіе вѣнцы“ и на православныхъ. Такъ въ Сибирской лѣтописи подъ 1687 г., описанъ слѣдующій ужасный фактъ: Тюменскаго уѣзда въ село на Каменкѣ собралось на 27 марта (1687 г.) къ пасхальной утрени разныхъ деревень православнаго люда до 400 человѣкъ. Въ полночь началась въ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы утреня. Во время самого торжества, вдругъ, церковь, переполненная до крайней тѣсноты народомъ, загорѣлась, снизу, изъ подъ трапезы и паперти [2]). Въ нѣсколько минутъ огонь проникъ въ самый храмъ и загородилъ выходъ. Народъ бросился къ окнамъ и нѣкоторымъ дѣйствительно удалось выскочить изъ пламени, но за то убивались они до смерти отъ паденія на землю съ большой высоты, и немногіе только отдѣлались увѣчьями. Всѣ остальные до 250 человѣкъ погибли въ пламени, вмѣстѣ съ причтомъ и со святыней храма. Виновниками же этого ужаснаго пожара, въ свѣтло Христово Воскресенье, были раскольники, подложившіе подъ церковью порохъ и затѣмъ зажегшіе его „да хотящіе и нехотящіе спасутся“ [1]).

Около того же времени, въ Тюменскій уѣздъ, на рч. Течень были посланы ратные и духовные люди съ „памятью“ и „государевою милостью“ для увѣщанія раскольниковъ Пахомки и Костки Рѣшетниковыхъ. На эти увѣщанія былъ полученъ отвѣтъ „съ разными богомерзкими о церкви Божіи, о таинствѣ и о великихъ государяхъ словами, которыхъ и передать непристойно“. Вся процедура увѣщанія тянулась очень продолжительно и въ „Дополненіяхъ къ актамъ историческимъ“ есть достаточно матеріаловъ, изъ которыхъ возможно извлечь весьма интересныя и характерныя свѣдѣнія о раскольникахъ.

Въ этомъ краѣ, какъ говорятъ эти документы, заправилами были чернецы Пименко и Ефремко, которыхъ посланные и хотѣли какимъ нибудь путемъ изловить, для того чтобы предупредить самосожженіе. Во многихъ актахъ историческихъ приходится встрѣчать подобныя распоряженія начальства, въ которыхъ проглядываетъ полное убѣжденіе въ томъ, что если удастся забрать главныхъ зачинщиковъ самосожженія, то таковое и не состоится. Къ „поимкѣ“ такихъ раскольниковъ стремились и посланные на рч. Течень, но они потерпѣли полную неудачу и 23 октября „чернецы Пименко и Ефремко съ еди-

---

„Самосожигательство сибирскихъ старообрядцевъ въ XVII и XVIII столѣтіи“. И. Я. Сырцова. Тобольскъ 1888 г., стр. 17—18.

[2]) Ibidem стр. 18—19. „Сибир. Лѣтоп.“, стр. 164 и 168.

ышленниками своими учинили надъ собою самовольное запали-ьство": сгорѣло, по словамъ 5 человѣкъ „выкинувшихся изъ пла-и",—болѣе 300 людей [1]).

Въ слѣдующемъ 1688 году въ Красноярскую Приказную Избу ьячій Иванъ Семеновъ даетъ знать, что „красноярскіе служилые и" приготовляются къ самосожженію. Благодаря этому сообщенію, равляется немедленно въ Новую Деревню боярскій сынъ Спири-ъ Худоноговъ „со многими служилыми людьми — для обращенія раскольниковъ на истинно-православную вѣру". Но посланные не дъоспѣли" вовремя прибыть на мѣсто назначенія: по пріѣздѣ ихъ залось, что раскольники уже сожглись и „коликое число ихъ по-ло", о томъ Худоноговъ не смогъ навести справки. Поэтому посы-ается въ ту же деревню другой боярскій сынъ Константинъ Коль-ъ и подъячій Иванъ Семеновъ. Поѣздка послѣднихъ окончилась сколько успѣшнѣе: „животы сжегшихся и остатки ихъ переписаны ли на государей". Сколько же всѣхъ погибло о томъ была послана спись" въ Москву и отписка была подана въ Сибирскій Приказъ язю Ивану Борисовичу Репнину съ товарищи [2]).

При „розыскѣ" оказалось, что самосожженіе совершилось „на имкѣ у Якушки Гритцкого, да у Васьки Долгова". Наставниками и оводителями въ этомъ самосожженіи были „Тимошка Володимірецъ Ярко (Ярофейко) Потылицынъ" [3]).

Вслѣдствіе частыхъ въ нѣкоторыхъ эпархіяхъ самосожженій былъ ъ „указъ"—безостановочно въ томъ краѣ производить розыски рас-льниковъ, а доѣзжимъ людямъ не разъ пришлось нападать на слѣды

---

[1]) „Дополненія къ Актамъ Историч. Археограф. Коммиссіи", т. X № 3, XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XVIII, XIX, XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV, V.

[2]) М. А. М. Ю. Столбецъ Сибирск. приказа № 1072, 7117.

Примѣчаніе Кромѣ указанныхъ четырехъ раскольниковъ сожглись съ ми: „родные—у Гритцкаго жена оселка съ дѣтьми Петрушкою и Ваською, раською и Дашкою, у Долгова—жена Офимья съ дочерьми Василисою, Палаш-ою, Таткою и Вѣркою, у Володимірца—одна дочь Матрешка";—„Васька Ша-ъ и Данилко Барминъ, вдова Барминская жена Марья со внучатами Терентье-ми дѣтьми Дркеемъ и Степкою Барминными, казачій сынъ Ивашко Давыдовъ, кина жена Сорѣина Авдотья, Васильевская жена Багрова Марья съ тремя ерьми дѣвками, Гришкина дочь Черепанова дѣвка Груська, Семкина жена а Остюкова Ирина, да сынъ ея Митька, да зять ея Проська Кожевниковъ".

[3]) М. А. М. Ю. Сибирскій Приказъ, столб. № 1072, 7117.

ихъ, отыскивая въ отдаленныхъ лѣсахъ цѣлыя скопища народу, бывали пристанища для всѣхъ проходимцевъ, съ погребами, съ варнями и съ ямами для хлѣба". Такъ и въ Олонецкой губерніи Заонежскомъ уѣздѣ, на погостѣ въ Кижской половинѣ, прапорщ Аникій Портновскій, да подъячій Семенъ Ананьинъ съ стрѣлц наѣхали на одно такое гнѣздо, которое, согласно приказамъ воев они разорили и сожгли. Когда же возвращались они домой въ мужскій погостъ, тогда на дорогѣ напали на нихъ воры-раскол съ начальникомъ своимъ Ваською Каргопольцемъ и, продержавъ команду въ осадѣ цѣлыя двѣ ночи, отступили наконецъ и скр въ лѣсу. Въ Челмужскій же погостъ въ это время прибѣжалъ о изъ крестьянъ и донесъ въ Приказную Избу, что появился т въ Олонецкомъ уѣздѣ „прежній воръ и церковный раскольникъ вѣнчанинъ Омелька Ивановъ", уже бывшій два раза на самосо піяхъ въ Палеостровскомъ монастырѣ. Собраніе-де его началось Челмыжскимъ погостомъ и Повѣнецкимъ *„рядкомъ"* въ лѣсу, „в стыхъ мѣстахъ, отъ озера Онеги верстахъ въ 30, а нынѣ Емел Ивановъ засѣлъ съ своимъ сборищемъ" народа съ 20 сентября въ Палеостровскомъ монастырѣ. „Сидятъ они тамъ съ ружьями, щалями, бердышами, саблями, копьями; всю церковную утварь, ри ризы, денежную казну, жалованныя грамоты и разныя купчія кр сти они забрали; игумена же Ѳеодосія съ 10-ю братьями, да пр людиновъ и дьячковъ поймавъ, перевязали, и въ пустой погребъ дили, и морятъ ихъ голодомъ".

Когда была наведена справка о достовѣрности этого ф тогда въ Москвѣ состоялся указъ, чтобы „были посланы къ монас добрые служилые и ратные люди для уговору тѣхъ раскольнико сдаться и принести вину великимъ государямъ. Если же они бу тому противиться, то взять ихъ обманомъ или изгономъ безъ кр пролитія; въ случаѣ неудачи въ такой осадѣ слѣдуетъ „выморит ровъ - разбойниковъ голодомъ и потомъ, забравши всѣхъ ихъ, везти на Олонецъ и держать ихъ тамъ въ тюрьмахъ до указа царей".

Съ этимъ указомъ въ рукахъ, прибывъ съ Олонца на Пал ровъ, къ сборищу раскольниковъ, доходившему до 500 человѣкъ лова стрѣлецкій съ командой оцѣпилъ кругомъ монастырь. С тянулась 9 недѣль, но раскольники не сдались и 23 сентября сожглись всѣ и съ ними погибли вожаки ихъ Германъ и Емел

вѣнецкій [1]). По раскольническимъ свѣдѣніямъ цифра сжегшихся сь 1500 человѣкъ!

До сихъ поръ насколько можно замѣтить, что шли самосожже- за самосожженіями въ Новгородской эпархіи, Поморьѣ и Сибири, извѣстными расколоучителями сначала были Аввакумъ, Іоаннъ Исинъ, Діонисій и другіе; позднѣе же, какъ говорятъ документы, нимъ слѣдуетъ присоединить и Якуньку Лепехина. Объ указныхъ лицахъ писалъ тогдашній митрополитъ Тобольскій и позднѣе Дмитрій Ростовскій, который такъ характеризуетъ то время: амосожигательство простреся даже и до Сибирскихъ странъ, отъ злочныхъ раскольниковъ умножаемо"... и многіе изъ нихъ „учили дей сожигаться, собравше себѣ ученики и единомышленные друи поспѣшники злымъ дѣламъ своимъ, сіе лютое безчестное творяху законіе и мучительство; многія прельстивши и въ пустыя мѣста ведши жены, дѣвы и отрочата, первые оскверняху тѣхъ всякимъ удомъ, также во избы, ни то въ лѣсахъ уготованныя, затворяху ив и закрѣпивши входъ сожигаху, а имѣнія ихъ взимаху себѣ" [2]).

Въ дополненіе къ сказанному встрѣчаются свѣдѣнія и въ найденномъ нами документѣ:

Въ 1688 г. Тобольскій митрополитъ Павелъ просилъ воеводу арышкина послать въ Верхуторскій уѣздъ команды „во всѣ тамошія слободы, села и деревни для сыску раскольниковъ и главныхъ жаковъ ихъ Якушки Лепехина, Осдки Ларіонова Лотова, Сенки отова и Якушки Лазарева", которые „прелестное суемудреное ученіе ое пріемлютъ и къ церкви Божіей, къ пѣнію и на исповѣдь къ щамъ духовнымъ не приходятъ".

Хотя по этому требованію митрополита и состоялось распоряженіе воеводы, но оно не вполнѣ достигло цѣли, ибо посланный тогда мірскій сынъ Михаилъ Бибиковъ съ стрѣльцами привезъ 9 декабря

---

[1]) „Ак. историч...." т. V. № 151. – II и III.

„Чтенія Общ. Истор. и Древн.." 1882(3) Іюль –Сент.– (Донесеніе Новгород. Митрополита Корнилія о расколоучителѣ Емельянѣ Ивановѣ) стр. 30.

„Исторія Русск. раскола." Макарій... стр. 277.

„Истор. Россіи..." Соловьевъ т. XIV стр. 89.

„Старообрядческ. Синодикъ"... стр. 10.

Примѣчаніе. До сихъ поръ въ литературѣ этотъ случай относятъ къ 5 Сентября 1689 г., но это вычисленіе времени сдѣлано ошибочно, ибо 23 августа 197 г. (Ак. Истор. т. V № 151, II) равняется 23 Сентябрю 1688 г.

[2]) „Розыскъ"... Дмитрія Ростовскаго стр. 569 и 580.

на Верхотурье только Андрея и Петра Лепехиныхъ (братьевъ
ныхъ Якова Лепехина) съ сыновьями перваго—Яковомъ и Дмит
которые были выхвачены изъ полымя, обдавшаго весь дворъ
сожглись жены Андрея и Петра Лепехиныхъ съ 6-ю своими дѣт
своемъ доѣздѣ Бибиковъ, въ концѣ донесенія дополняетъ, что „Я
Лепехина и Сеньку Лотова онъ въ слободѣ никакъ сыскать не
Остальные раскольники, скрывшіеся изъ этой деревни подъ пр
тельствомъ Ѳедьки Лотова и Якушки Лазарева, собрались всѣ
нами и дѣтьми, числомъ до 50 человѣкъ, въ Пышкинской сл
въ деревнѣ Рѣчейгѣ (Рѣченгѣ), во дворѣ у Ѳедора Гаврилова,
манить ихъ оттуда никакъ невозможно [1]). А въ Тобольскомъ
Коркинской слободы въ дер. на Юмачѣ въ своихъ домахъ с
мужчинъ и женщинъ съ дѣтьми до 150 человѣкъ [2]).

Въ этомъ же 1688 г. (или 1689 г.) еще было самосожже
Устюжскомъ уѣздѣ, въ Черевской волости, въ лѣсу, отсто
отъ Устюга въ 120 верстахъ, гдѣ сожглось раскольниковъ до 3
ловѣкъ. По этому дѣлу подробный розыскъ производилъ воевод
моеей Ивановичъ Ржевскій [3]) и черезъ годъ въ 1690 году въ э
самой сторонѣ, а именно въ Черевской волости, въ домѣ Стенка
кина, 25 марта въ третьемъ часу дня сожглись люди слѣдующи
лостей: Черевской—183 человѣка, Ракунской—одна женщина,
Сидорова дома 6 человѣкъ, и Пермской—13 человѣкъ. Для до
же сколько сожглось людей другихъ уѣздовъ и волостей—объ
производилъ розыскъ, по приказу воеводы, подъячій Дмитрій
ринъ [4]).

Съ 1690 г. и до 1693 г. въ нашемъ собраніи матеріаловъ
ляется пробѣлъ, но за нимъ мы имѣемъ описаніе такого кру
самосожженія, которое невольно заставляетъ думать, что въ т
этого времени самосожженія не прекращались:

Лѣтомъ 1693 г. нахлынули на Пудожскій погостъ вооруже
раскольники, подобно страшному набѣгу на Палеостровскій мона
Емельяна Иванова; Пудожскіе-Строкинскіе раскольники, заранѣ
ворившіеся съ земскимъ старостою Семеномъ Леонтьевымъ Жур
кимъ о своемъ планѣ нагрянули на погостъ 21 іюля и были в

---

[1]) М. А. М. Ю. Столбецъ Сибирскаго Приказа № 1072/7117.

[2]) „Лѣтоп. сибирскій“... П. Новикова, стр. 268—269.

[3]) „Розыскъ....“ Дмитрія Ростовскаго стр. 584.

[4]) „Чтенія Общ. Истор. и Древн.“ 1882 (3) г. іюль—сент. (Донесен. И
Митр. Корнилія....) стр. 34. „Истор. Россіи“. Соловьевъ т. XIV стр. 158.

чены „звономъ колоколовъ въ тамошней церкви". Вступивъ въ село произвели въ избахъ и во дворахъ разбой, грабежъ и насилія надъ многими крестьянами и попами Семеномъ Петровымъ и Антономъ Михѣевымъ. Заправилою въ набѣгѣ былъ Василій Емельяновъ, котораго „совѣтники и товарищи называли своимъ учителемъ". По взятіи приступомъ всего погоста, они вломились въ церковь, стали въ ней „святыя иконы водою обмывать" и затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ дней „съ иконами и крестами на воду ходить, своими умыслами воду святить и прелестниковъ въ водѣ купать". Вѣсть объ этомъ погромѣ долетѣла до воеводы Стрѣшнева, который сейчасъ же отправилъ большую команду съ духовенствомъ для усмиренія и увѣщанія возмутившихся раскольниковъ.

Посланнымъ былъ данъ такой наказъ: „обступя воровъ и противниковъ, изловить старосту Журавицкаго, и совѣтниковъ, и послушниковъ, и становщиковъ, и всѣхъ ихъ перевязавъ, послать съ парочными въ Олонецъ". Остальные ратные люди должны обойдти по лѣсамъ всѣ раскольническія пристанища и всѣхъ ихъ пережечь, чтобы у тѣхъ крестьянъ никакихъ становъ нигдѣ не было, „а животы раскольническіе, всякую рухлядь, припасы, скотъ и хлѣбъ при понятыхъ все переписывать и, оставивъ при нихъ караульныхъ, послать о томъ воеводѣ отписку". Если же раскольники засядутъ въ деревнѣ или „въ церкви и запрутся тамъ, то команда должна стоять около того ихъ пристанища денно и нощно со всякимъ остерегательствомъ неоплошно, ратнымъ строемъ", и смотрѣть и беречь „ихъ накрѣпко, и жечься имъ отнюдь не давать", обнадеживая ихъ, что если они принесутъ свою вину и „свои воровскія пристанища отопрутъ, то будутъ они прощены великими государями. А буде они, по многому увѣщеванію, повиновенія не принесутъ и учнутъ сидѣть въ запорѣ упорно, то поймать ихъ всѣхъ изгономъ, или обманомъ, или выморить ихъ безъ кровопролитія, а буде они свои воровскія пристанища или церковь зажгутъ, то вамъ бы съ стрѣльцами и съ понятыми людьми тѣ пристанища заливать водою и, вырубя или выломавъ двери и окна, выволачивать ихъ живыми".

Въ тотъ самый день, когда команда отправилась по назначенію, подалъ воеводѣ одинъ изъ присланныхъ изъ Пудожскаго погоста раскольникъ, челобитную, а въ ней между прочимъ говорится: „Насъ мірскихъ людей пудожскіе попы не исповѣдаютъ, не причащаютъ, къ болящимъ людямъ они не ходятъ и родильницы безъ покаянія помираютъ, за погребеніе умершихъ берутъ они по 2, по 3 и по 5 рублевъ, а у тѣхъ у кого денегъ такихъ не имѣется, тѣла

лежатъ безъ погребенія, и попы забывъ страхъ Божій пьютъ только и бражничаютъ; за крещеніе, за молитву родильницамъ, за свадьбы беругъ попы вчетверо".

По прочтеніи этого допоса Стрѣшневъ приказалъ схватить подателя челобитной и допросить его. Но узнать отъ него что нибудь новое не удалось, онъ „стоялъ упорно" въ своемъ показаніи, согласномъ съ жалобой раскольниковъ и въ концѣ добавилъ: „21 іюля на Пудожскій погостъ никакіе раскольники не пріѣзжали", въ церковь Божію не врывались, въ колокола не звонили, поповъ не били, домовъ не грабили и не разоряли, „а Божіимъ изволѣніемъ, какъ въ ихъ Пудожскомъ погостѣ учалъ скотъ пасть и люди умирать скорою смертью, такъ попы Семенъ и Антонъ перестали исповѣдывать и причащать больныхъ".

Нѣкоторые крестьяне того же погоста, прибѣжавшіе оттуда послѣ разграбленія, опровергли эти показанія и добавили: „раскольники, а съ ними и чернецъ и два мужика въ той церкви иконы пересвятили и съ 30 іюля каждодневно литургію служатъ, людей перекрещиваютъ и предъ крестомъ Спасителя всѣхъ людей къ присягѣ приводятъ, что всѣ они будутъ стоять на одномъ и при допросѣ отъ словъ своихъ не откажутся".

Пока шелъ у воеводы Стрѣшнева такой перекрестный допросъ пойманныхъ на дорогѣ „воровъ и разбойниковъ" и прибѣжавшихъ съ Пудожскаго погоста ограбленныхъ крестьянъ, раскольники, наѣхавшіе на погостъ, удрали съ него и перешли въ деревню Строкино. Тамъ собрались они въ 4 избахъ у Степана Оедорова подъ управленіемъ Васьки Емельянова и чернецовъ Іосифа и Тимофея.

8 августа прибыла въ деревню команда подъ начальствомъ подъячаго Ивана Буракова и сотника стрѣлецкаго Никиты Пжорина. Стали они уговаривать раскольниковъ, но тѣ на всѣ увѣщанія отвѣчали только „богомерзкими словами на церковь Божію и на государей".

Спустя нѣсколько дней, а именно 12 августа, начинается приступъ ратныхъ людей на раскольниковъ, стрѣльцы и понятые „идутъ на запоры и просѣкаютъ стопы", „чтобъ ихъ воровъ взять живыми", но „воры въ это время зажглись и сгорѣли они всѣ безъ остатку", потому что „изготовлены были у нихъ заранѣе къ тому пожегу всякіе припасы, порохъ и солома и сѣно сухое".

Объ этомъ, одномъ изъ самыхъ страшныхъ самосожженій, гдѣ погибло болѣе 800 человѣкъ, еще долгое время производился розыскъ, разорялись „срубы въ Рагозерской пустыни" и сжигались всѣ пристанища, гдѣ оставались раскольники, которыхъ ловили и допрашивали: узнаст-

я, что главными дѣятелями по самосожженіямъ въ той мѣстности или Василій *Емельяновъ* и Василій *Зайцевъ*. Послѣдній перекрещивалъ въ „Ерданѣ“ людей лѣтъ 5-и, 10-и, 20-и и больше, а староста Куравицкій бывалъ воспреемникомъ въ одинъ день до 77 крестниковъ [1]).

ГЛАВА III.

Царствованіе Петра Великаго.

(1 января 1696 г.—28 января 1725 г.).

Петръ Великій, вступивъ на престолъ предначерталъ себѣ преобразованіе всего внутренняго строя Россіи, и, приступивъ къ коренному измѣненію всѣхъ вѣковыхъ устоевъ народнаго русскаго быта, увелъ борьбу двухъ стихій — старины и новизны — до ея высшаго предѣла.

Въ началѣ такого царствованія никакихъ распоряженій по расколу почти не было: первые указы о расколѣ стали появляться съ 1714 г. При этомъ они являлись собственно дополненіемъ прежнихъ законодательныхъ мѣръ, только съ 1720 года начинаютъ издаваться общіе указы съ характеромъ новой эпохи простирающіеся на всѣхъ раскольниковъ безъ исключенія.

Главнѣйшіе изъ нихъ, поставленные базисомъ для искорененія раскола, заключались въ установленной гражданской отвѣтственности послѣдователей его предъ судомъ: „казнить раскольника, развратившаго хоть одного изъ православныхъ, а потаенныхъ раскольниковъ ссылать на каторгу“ [2]). Но прежде того указа дана инструкція „какъ унимать раскольниковъ“ [3]) и въ то же время была произведена по всѣмъ губерніямъ перепись ихъ [4]); при чемъ укрывателей раскольниковъ велѣно преслѣдовать, какъ за сопротивленіе власти (виновные

---

[1]) „Акты Историческ“ т. V № 223. „Исторія Россіи“. Соловьевъ... т. XIV р. 158. „Исторія русск. раскола“... Макарій стр. 277.

[2]) „Полное Собраніе Законовъ....“ т. VI № 4022 пп. 15 и 16.

[3]) Ibidem № 3718.

[4]) Ibidem № 3734 п. 5.

подвергались наказанію — ссылкѣ въ Рогервикъ, на каторгу) [1]. Для отличія же вообще отъ православныхъ христіанъ приказано раскольникамъ носить особое платье [2]), мѣдные знаки [3]), а за бороду платить „окладъ“ [4]). Запрещено было имъ „имѣть начальство надъ другими“, какъ по духовной, такъ и по гражданской части [5]), и не велѣно принимать отъ нихъ „при сыскахъ“ показаній противъ лицъ православнаго исповѣданія [6]).

А для того чтобы вообще *отщепенство* не развивалось, изданъ былъ указъ—при бракосочетаніяхъ раскольниковъ съ православными—первые должны отрекаться отъ раскола [7]); ихъ же предавать суду за брачное сожитіе безъ вѣнчанія [8]), а рождающихся отъ нихъ дѣтей крестить по православному и воспріемниками новорожденныхъ быть православнымъ христіанамъ [9]).—Вообще указанныя мѣры, принимаемыя противъ раскольниковъ, ставили послѣднихъ въ безвыходное положеніе и предвзятыя ихъ мысли о приходѣ антихриста заставляли ихъ видѣть въ царѣ того, кого уже они давно ожидали и ко встрѣчѣ котораго приготовлялись.

До Петра доходили слухи о самосожженіяхъ и о сусвѣрныхъ предсказаніяхъ, объ антихристѣ, почему и приказывалъ онъ подобныя нелѣпости [10]) объяснять въ увѣщаніяхъ, издававшихся противъ раскола, которыя разсылались по всѣмъ церквамъ и читались всенародно.

Слова, начертанныя по этому поводу государемъ были внесены по приказанію его въ одно изъ увѣщаній, и вотъ что читаемъ мы въ немъ: „и въ томъ расколѣ и до смерти стоять, и въ мученичество

---

[1]) Ibidem № 3963.
[2]) Ibidem № 3911, п. 1.
[3]) Ibidem т. VII № 4596.
[4]) Ibidem т. VI № 4034.
[5]) Ibidem т. VI № 373A.
[6]) Ibidem т. VI 4022 п. 12.
[7]) Ibidem № 4022, п. 7.
[8]) Ibidem № 4022, п. 8.
[9]) Ibidem № 4022 пп. 3, 4, 5 и 6.
[10]) До какого абсурда доходили тогда раскольники, можетъ свидѣтельствовать между прочимъ и слѣдующее ихъ толкованіе по поводу введенія новаго лѣтосчисленія: „Новый годъ считать съ января научилъ чернокнижникъ Брюсъ, а міръ созданъ 1 сентября, когда уже яблочки налились, отъ чего и Ева поспѣлымъ яблокомъ соблазнила Адама“.

ѣ вмѣняютъ, изъ которыхъ одинъ примѣръ объявимъ здѣсь: въ
1 году, воръ Талицкій, ради возмущенія, людямъ, писалъ письма
го антихристъ уже пришелъ, которому, его ученію, послѣдовалъ
ето иконникъ Иванъ Савинъ, и въ томъ съ удивленіемъ какія муки
пѣлъ, не внимая никакого себѣ отъ духовныхъ наставленія, за
орыя злодѣянія и на смерть осуждены, что все съ радостію при-
алъ. Но когда во время казни копченіемъ Талицкаго, не стерпя
о, покаялся и снятъ съ онаго, то видя, оной Савинъ, спросилъ ка-
льщиковъ, для чего онаго сняли, отъ которыхъ увѣдалъ, что по-
нился тогда, просилъ и о себѣ, котораго также сняли, и желалъ
ѣть его, и когда допущенъ спросилъ его: впрямъ ли онъ повинился
ля чего? Тогда Талицкій все подробно сказалъ, что все то ложь,
у училъ. О! въ какую горесть пришелъ тотъ Савинъ и съ какими
зами раскаивался и пенялъ на Талицкаго, для чего только внималъ,
за истину страдать радъ былъ“ [1]).

Отстаивали же старину въ то время и люди знатные по роду ему. Такимъ былъ Петръ Петровичъ кн. Мышецкій, который не ая имѣть никакихъ сношеній съ Петромъ Великимъ удалился въ и Новгородскія вотчины и сталъ тамъ вооружать народъ противъ я, разглашая, что онъ то и есть антихристъ.

Будучи вдовцемъ, онъ одинъ воспитывалъ своихъ дѣтей — сына ора и дочь Марфу, отличавшуюся своею красотой. Знакомымъ ѣдомъ кн. Мышецкихъ былъ молодой боярин Иванъ Никитичъ люевъ, получившій отъ царя всѣ конфискованныя имѣнія, при-лежавшія дядѣ его Леонтію Романовичу Неплюеву.

Скоро между молодыми знакомыми Неплюевымъ и княжной Мар- почувствовались взаимныя влеченія. Но влюбленнымъ предстояло ороть почти непреодолимыя препятствія: старикъ отецъ никогда согласился бы выдать свою дочь за человѣка новой вѣры, а таковы-онъ считалъ всѣхъ, кто не принадлежалъ къ расколу. Въ это время всей Россіи зорко слѣдили за раскольниками, повсюду ихъ хватали ловили. Такимъ образомъ дошла очередь и до кн. Мышецкаго. Друзья гра Петровича дали ему знать изъ Москвы, что участь его уже пена и что его приказали арестовать. Получивъ это извѣстіе кн.

---

[1]) „Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству право-наго исповѣданія Россійской Имперіи“, т. I. 1721 г. СПБ. 1868 г. № 349.
Ibidem т. II 1722 г. СПБ. 1879 г. № 377 и 385.
„Полное Собраніе Законовъ...“, т. VI № 3891.
„Исторія Россіи“. Соловьева, т. VIII, стр. 210.

Мышецкій ни минуты не теряя времени, тотчасъ же сдѣлалъ нужное распоряженіе и вечеромъ призвавъ дѣтей, простился и благословилъ ихъ, а на другой день добровольно сжегъ себя на кострѣ съ 100 душъ другихъ своихъ приверженцевъ, т. е. „сподобился вѣнца мученичества".

Такое самосожженіе не спасло всѣхъ кн. Мышецкихъ отъ конфискованія ихъ огромныхъ вотчинъ. Но несмотря на это Неплюевъ женился на кн. Марфѣ, и родственники ихъ, Семенъ и Андрей Денисовичи (кн. Мышецкіе?) удалившись изъ своихъ имѣній, отправились путешествовать по разнымъ городамъ Россіи; впослѣдствіе же они одинъ за другимъ сдѣлались настоятелями Выговской пустыни [1]).

Позднѣе т. е. въ началѣ XVIII вѣка мы встрѣчаемъ большой пробѣлъ въ исторіи самосожженій—чуть не до самого конца царствованія Петра Великаго. Но между обширными законодательными работами его были и указы, касающіеся самосожженій, однако относились они не только къ тому времени, когда они были напечатаны, но и къ прошедшему.

Въ этомъ не можетъ быть сомнѣній, ибо мысли государя въ началѣ его царствованія, хотя отъ раскола и были далеки, но тѣмъ не менѣе онъ интересовался имъ не разъ, справляясь о самосожженіяхъ и о томъ „платятъ ли раскольники подати или нѣтъ" и проч.

Онъ передавалъ такія свои мысли разнымъ лицамъ для разработки ихъ и въ одномъ изъ „посланій" Ософана Прокоповича мы встрѣчаемъ по этому поводу слѣдующую его замѣтку:

„Высокопочтенный и достославный господинъ, братъ и дорогой другъ! Пишу спеціальное изслѣдованіе *о мученичествѣ*—по вопросу: можно ли искать мученичества и дѣлаетъ ли *мучениковъ* казнь, не вызванная истинными причинами. Пишется это по желанію императора, который скорбитъ о слѣпо жертвующихъ себя фанатикахъ. Эти люди для полученія имени мученика выказываютъ безразсудную ревность, и, по поводу перемѣны одежды, особаго ношенія волосъ, стриженія бороды, они, якобы за правду, относятся крайне дерзко и оскорбительно не только ко своимъ пастырямъ, но и къ самому государю. Разсказываютъ даже нелѣпые случаи: въ Москвѣ одинъ человѣкъ, начитавшійся страданій мучениковъ и пожелавши такой же славы, пришелъ къ слѣдующему безразсудному рѣшенію: куплю, говорилъ онъ стараго образца колымагу (какія теперь запрещены), и, не обращая вни-

[1]) „П. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г." Историческая монографія В. Н. Витевскаго. Вып. I. Казань 1889 г. стр. 18.

ія на царскій указъ, поѣду по улицамъ Москвы,—навѣрное меня атятъ и потащутъ на казнь... Такъ сами хотятъ горестей! Этому печальному обстоятельству я хочу, по мѣрѣ силъ, помочь своимъ лѣдованіемъ. Началъ я также, по вновь отрытымъ, богатымъ источамъ, большое сочиненіе объ укрывающихся". (Петербургъ 1720 г. мая) [1]).

Мы сказали нѣсколько словъ о трудахъ Ѳеофана Прокоповича, Петръ Великій поручалъ разрабатывать матеріалы о раскольникахъ амому Синоду, „о такихъ продерзателяхъ, которые отъ невѣжества отъ крайней злобы прельщающеся именемъ страданія дерзаютъ азсудно на мученіе и сами своей погибели бываютъ виновны", казывалъ „сочинивъ объявленія съ довольнымъ всему народу увѣніемъ ихъ печатать неотложно и распубликовывать безъ умедленія" [2]).

Не только эти слова государя, но и упомянутое сейчасъ нами вѣщаніе" говорятъ о самосожженіяхъ, случавшихся раньше обнародованія этихъ актовъ.

Согласно приказанію государя (1722 г. 28 Апрѣля) было напечатано это увѣщаніе 1722 г. 21 Іюля въ Московской Типографіи и немъ мы между прочимъ читаемъ слѣдующее:

„...Окоянніе сумасброды, мало такихъ вѣрными царицаша, есть нѣкое зло равнаго себѣ имени не имущее, отвергаются отъ блаенства въ самую адскую пропасть, и оніе пепстовіе страдальцы, торые слышаніемъ или чиненіемъ славныхъ подвиговъ мученическихъ лаждаемы, ищутъ и безъ причины страданія или сами себѣ смерти едаютъ: таковіе древне во Африкѣ были донатисты еретики, котое сами себя убивали, или напрашивали, и искупали, кто бы ихъ ивалъ, и тое свое мученіе, ставили за любовь ко Христу: а нынѣ

---

[1]) „Epistola IX" (Th. Procopowitz) стр. 24—34. Мы здѣсь привели „поавіе" Прокоповича, переведя его съ латинскаго. („Наука и литература въ ссіи при Петрѣ Великомъ".—„Описаніе славяно-русскихъ книгъ и типографій 98—1725 гг."—Изслѣдованіе П. Пекарскаго. т. II. Спб. 1862 г.—стр. 559).

[2]) „Полн. Собран. постановл. и распор. Синода" т. II № 588.

„Описаніе документовъ и дѣлъ, хранящихся въ архивѣ Св. Пр. Синода, т. ч. 1 (1722 г.) СПБ. 1879 г. № 528/604.

„Полн. Собр. Закон...." т. VI № 4053.

М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду" кн. № 3 765 стр. 278.

„Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ" (увѣщаніе Св. Синода къ раскольникамъ—самосожигателямъ. Москва 1722 г.). Изслѣдованіе П. Пекарскаго т. II СПБ. 1862 г.

у насъ въ Россіи голосная повѣсть вездѣ о здѣшнихъ раскольни
что множество ихъ окоянныхъ новыхъ донатистовъ, волею себѣ
дали сожженію, О безумія и окоянства! что глупіе отъ ума и
своея дмящіи то бѣдство и болѣзнь наша сама собою Богу есть
ятна. Богъ нашъ, о треокоянніе, глупіе, не мучитель есть! но О
щедротъ, и Богъ всякіе успѣхи, есть врачъ душъ и тѣлесъ на
благъ, коими паче золъ нашихъ не требующій, а всѣхъ благъ
хотящій. Аще же и за благочестіе за евангеліе, за правду, за Хр
искати мученичества, Божіе и учительское слово запрещаетъ
то какъ не запрещаетъ тожъ де Божіе слово, ни за что безъ го
смерти себѣ предаяти, или ея искати, аки завидя славы святым
ченикомъ, каковіе и оніе суть, которые нѣкоторою бѣшеною по
жаждуше мученія, а въ мірѣ церковномъ отъ едино вѣрныхъ
обрѣсти не могуще, таковымъ образомъ славы искали, не разсужда
добрая ли, токмо бы великая была, еже есть величайшее безчест
неизрѣченное зло: не токмо бо сіе ищуще славы мученическія, о
таютъ злодѣйскую, но и самому лютѣйшему осужденію вѣчному
лежитъ, яко многихъ тяжчайшихъ золъ виновніе, кто бо благоро
ный слышавъ сія не вострепещетъ, видя явственно, коликое здѣ
драженіе гнѣва Божія! Коль скудный порокъ имени христіанск
коль довольное до сытости торжество и играніе бѣсовское! Сам
себя лгутъ, и вину мученія достойную притворяютъ себѣ, да му
будутъ: якоже слышали мы о нѣкоемъ, который чтеніемъ мучен
скихъ подвиговъ усладився и себѣ толикія славы возжелавъ, не о
тая каковы себѣ исходатайствовать страданіе и смерть предста
себя судіамъ, исповѣдуя яко есть онъ отъ бунтовскаго полчища
лавинскаго: слышалъ токмо, а не видѣлъ оныхъ бунтовщиковъ:
во истину таковіе самоубійцы суть и безумнымъ славы мученич
желаніемъ, не токмо желаемаго лишаются, но и вѣчнымъ му
подпадаютъ. Еще же и страдающіе за явное злодѣйство обы
украшати страданіе свое блаженствомъ евангелическимъ, аки бы
тако страдали, яко пророци, апостоли, мученици и самъ Христ
Се же не обычная есть гордыня страждующимъ за грѣхъ явный
зати дружитися со Христомъ или входити въ число великихъ у
никовъ Божіихъ вѣчныя ради правды пострадавшихъ, ихъ же не
достоинъ весь міръ. Обличаетъ таковыхъ на крестѣ разбойникъ т
же словомъ, которымъ и своего окаяннаго сострадальца обличали
ты боишься Бога, яко въ томъ же осужденъ еси и мы убо въ пр
достойная по дѣломъ на ю воспріемлема (Лука кг стіхъ ѳ); облич
тѣхъ же и Петръ Святый въ первомъ посланіи (гл. ѳ стіхъ ѳ)

похвала, аще согрѣшающе мучили, терпите, но еще добротворяще и страдающе терпите, сіе угодно предъ Богомъ..." [1]).

Хотя и разосланы были такія увѣщанія по епархіямъ, но въ 1722-мъ же году Антоній, митрополитъ Тобольскій, сообщилъ въ Синодъ, что въ его епархіи незадолго до его пріѣзда въ Тобольскъ, тамошняя Губернская Канцелярія послала въ Тарскую пустынь, въ Сергіевскую и Абацкую слободы, и въ Яровскую деревню, полковника Андрея Парѳеньева и дворянина Ивана Якимова для сбора податей съ раскольниковъ. Когда посланные подъѣхали къ этой деревнѣ, „многіе тамошніе жители заперлись въ домахъ своихъ и всѣ сожглись", а люди оставшіеся „въ острогахъ Сергіевскомъ, рѣченномъ отъ Сергія лжемонаха, и Ивана Смирнова, называвшагося тамошнимъ начальникомъ, то же сожглись бы", если бы и къ нимъ пріѣхахъ Парѳеньевъ [2]).

Для предупрежденія подобныхъ случаевъ митрополитъ и къ нимъ послалъ „увѣщаніе"—„дабы раскольники, яже суть кесарево, кесареви воздавали". Но Иванъ Смирновъ далъ на это присланнымъ слѣдующій отвѣтъ „отъ всея братіи":

„Того ради мы не пишемся въ нынѣшнія времена, боимся ереси: зри въ книгѣ Кирилла Іерусалимскаго листъ 342 на оборотѣ; таже книга гл. III листъ 16 на оборотѣ сверху строкъ, таже книга листъ 347 книга библія апокалипсисъ глава XIII: да далъ имъ начертаніе на десной руцѣ ихъ или на челахъ ихъ, да никто же возможетъ ни купити, ни продати, токмо кто ихъ имать начертаніе, или имя звѣри, или число имени его. Здѣ мудрость есть: иже имать умъ, да почтетъ число звѣрино, число бо человѣческо есть и число его 666. Того ради мы дани не даемъ въ нынѣшнія времена, что у насъ годы и времена премѣнены; а у насъ люди безпомошни: старый, да малый, слѣпой, да хромой. А мы живемъ Бога ради, хмѣлю не беремъ, не промышляемъ и мы сполу страды, сѣдимъ въ запорѣ и не смѣемъ никуда выѣхать. Аще вы насъ погоните и мы живы въ руки вамъ не дадимся: береста и смолы, и дрова, и солома, и пороху съ пудъ приготовано и вы творите, что вамъ повелѣно".

Что происходило далѣе между раскольниками и отправленной къ нимъ командой, объ этомъ исторія умалчиваетъ, но среди докумен-

---

[1]) Ibidem.

[2]) „Полн. Собран. Постанов. и распор. Синода.." т. II № 813.
Ibidem. т. III № 1145.
„Описаніе документовъ и дѣлъ Синода" т. II ч. I—Прибавленіе—XXXVII.
Ibidem. т. II ч. 2. № 916.

товъ, которыми мы воспользовались для описанія этого факта, помѣщено слѣдующее свѣдѣніе: „приговоромъ Синода, состоявшимся 3 Января 1723 года, велѣно раскольническихъ учителей Сергія лжесхинника и Ивана Смирнова, сыскавъ и заковавъ въ кандалы, прислать въ Синодъ подъ крѣпкимъ карауломъ, а скотъ послѣ раскольниковъ согрѣшившихъ продать“ [1]).

Еще другой источникъ [2]) говоритъ объ этомъ же самомъ сожженіи: 1722 г. въ Тобольской эпархіи въ Ишимской волости, въ двухъ пустыняхъ сами сожглись, а колико неизвѣстно; еще въ той же эпархіи въ Тюменскомъ и Ялуторскомъ достриктахъ, въ Зырянской и въ Коркиной деревняхъ, на рѣчкѣ Ишимѣ, въ пустынѣ Ивана Смирнова, да тогожъ году на день Рождества Христова, на той же Ишимѣ Абацкія слободы, въ Выровской деревнѣ, въ одной храминѣ самоохотно сгорѣли, а колико неизвѣстно.“ [3])

При изложеніи свѣдѣній о послѣднихъ самосожженіяхъ мы видимъ, что главнымъ вожакомъ среди нихъ фигурируетъ Иванъ Смирновъ [4]), а въ одномъ изъ *рукописныхъ* документовъ находимъ *весьма интересныя* слѣдующія свѣдѣнія объ его ученіи:

„На священниковъ де хулу опый раскольникъ возлагаетъ, читая по книгѣ Магарету такую, что оные священники съ еллинскими и съ татарскими обычаями ни въ чемъ не рознятся, и крещеніе де производятъ по новымъ книгамъ, а не по старымъ“ и за крещеніе тѣ попы „берутъ деньги, ибо ради благочестія де того имъ дѣлать не велѣно“, троеперстное сложеніе называетъ Смирновъ „печатью антихристовою“, онъ толкуетъ, что „седьмой Вселенскій Соборъ постановилъ по своимъ книгамъ всякаго человѣка, прибавляющаго или убавляющаго въ нихъ что нибудь, предавать анаѳемѣ“, а тѣ книги, кото-

---

[1]) Ibidem.

Примѣчаніе. По показаніямъ свидѣтелей по дѣлу о самосожженіи раскольниковъ въ 1736 г. видно, что Иванъ Смирновъ дѣйствительно былъ пойманъ, но подробностей объ этомъ нѣтъ. (См. ниже М. А. М. Ю. Дѣла Сената по Синоду кн. 10 772 стр. 1139).

[2]) *Примѣчаніе.* т. е. увѣщаніе, напечатанное 15 января 1725 г., на черновой же есть такая отмѣтка Государя „написать время и мѣсто, что недавно въ Сибири и на Двинѣ учинилось“ см. ниже. „Самосожигательство...“ И. Я. Сырцова стр. 20.

[3]) „Описаніе документовъ и дѣлъ Синода...“ т. II № IX. „Современная лѣтопись“ 1861 г. № 4.

[4]) „Опис. докум. и дѣлъ Синода...“ т. II ч. 2 № 916.

и находятся теперь среди народа во всѣхъ церквахъ совершенно
е измѣнены. Въ Московскомъ де теперь государствѣ царь Петръ
питъ и дѣлаетъ онъ „мужской полъ женскимъ, въ такой силѣ, что
питъ мужскому полу власы отрости долгіе, а брады брить; святая
де литургія и прочее божественное пѣніе во святой церкви бы-
ть не хвала Богу, а похула; на просфоры, бываемыя нынѣ во свя-
литургіи, хулу возлагаетъ такую, что де оныя просфоры печата-
ся крестомъ-крыжемъ четверо-конечнымъ крестомъ". Теперь же
ступаютъ времена, когда долженъ быть конецъ міра и страш-
й судъ Христовъ, а совершатся они именно „въ лѣто восьмой ты-
и въ первой трети годовъ". Возсѣдаетъ нынѣ въ Москвѣ „царь
инъ", скоро пойдетъ онъ съ войскомъ своимъ брать Царь-Градъ и
этомъ походѣ онъ будетъ побѣжденъ. Тогда то онъ, возвратившись
адъ въ Москву, соберетъ со всего государства людей, оставивъ
нь „младенцевъ, которые ходить не могутъ, да стариковъ", которые
печи не трогаются и двинувъ эти рати свои изъ Москвы, снова
правится подъ Царь-Градъ, а оттуда и въ Іерусалимъ. По дорогѣ
ь перейдетъ рѣку Евфратъ, которая течетъ изъ рая, а вода въ
рѣкѣ поднимается и теперь выше „песчаныхъ береговъ на 3 са-
ни". Жители Іерусалимскіе примутъ царя съ хлѣбомъ и солью и
утъ просить его сдѣлаться царемъ ихнимъ, а люди окрестные обра-
ся къ нему съ тѣмъ, чтобы онъ показалъ имъ какое нибудь „зна-
ніе". Въ угоду имъ подойдетъ царь къ рѣкѣ Евфрату и видя нахо-
щійся на ней „островъ каменный" скажетъ ему, чтобы онъ „под-
ился съ мѣста къ берегу" и островъ, по тому цареву велѣнію,
я послушаетъ и подвинется, іерусалимскіе же жители, пораже-
е такимъ чудомъ обратятся къ нему и назовутъ его „царемъ сво-
ь Богомъ" и будутъ просить его возсѣсть на престолъ Іерусалим-
й. Но среди людей, обвороженныхъ такимъ царемъ, найдутся и пра-
вники, которые не станутъ „поклоняться тому царю, какъ идолу, а
утъ они всѣ своимъ старымъ преданіямъ вѣрны". Будутъ говорить
всѣмъ, что „островъ тотъ вовсе не двигался и не двинется". Узнавъ
этихъ измѣнникахъ царь велитъ казнить ихъ предавая „страшнымъ
неніямъ". Въ Іерусалимѣ въ то время будутъ „трусы и мятежи, а
восточной сторонѣ земли миръ и тишина", люди будутъ преда-
ься тамъ ѣдѣ и питію, будутъ они жениться и за мужъ выходить,
утъ пени давать и брать ихъ, будетъ царь тотъ Іерусалимскій
ить только полъ четверти года, вотъ тогда то Господь снова сой-
ъ съ небесъ и въ чемъ кого застанетъ, въ томъ и судить будетъ" [1]).

[1]) М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду" кн. 10-772 стр. 1146.

Въ той же сторонѣ, гдѣ изъ устъ въ уста среди народа передавалась изложенная нами проповѣдь расколоучителя Ивана Смирнова, было нѣсколько самосожженій въ 1723 году:

Антоній, митрополитъ Тобольскій, въ донесеніи Синоду о состояніи своей епархіи такъ упоминаетъ объ этихъ случаяхъ „многіе въ епархіи своей христіане троекратнаго изображенія крестнаго не пріемлютъ, аще и церкви продержатся (паче во градѣ Тюмени), за то уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и огню въ жертву предалися и не токмо таковые двойнаго оклада платить отрицаются, но оному самосожженію и подражать готовы.." [1]). „А въ началѣ 1723 года" пишетъ митрополитъ Антоній, „нѣкая раскольница прислана къ моему смиренію изъ Тобольской Губернской Канцеляріи для исправленія—троекратнаго воображенія; съ мужемъ своимъ она оставила въ уготованной къ сожженію избѣ двухъ дѣтей своихъ; ради нужды она изъ избы вышла и приставленнымъ карауломъ поймана, а дѣти ихъ сгорѣли съ прочими раскольниками...". Въ отвѣтъ на такое сообщеніе митрополита Антонія, вышелъ указъ Синода, которымъ велѣно: „отказывающихся отъ троеперстнаго сложенія писать въ расколъ, не взирая ни на что; а о намѣреваемыхъ къ самосожигательству раскольникахъ заботиться увѣщеваніемъ таковыхъ; раскольницу же жонку, которая, будучи въ расколѣ съ мужемъ, дѣтей своихъ на сожиганіе оставила, буде всесовершенно Св. Церкви повинуется и достовѣрно къ православію обяжется,— принять, какъ святыя правила, и духовный регламентъ, и указы императора повелѣваютъ..." [2]).

Немного времени спустя получается Синодомъ еще другое донесеніе того же митрополита Антонія о самосожженіи, но подлинника донесенія въ Синодальномъ архивѣ не имѣется, уцѣлѣла же по этому дѣлу только отписка Устюжскаго епископа Боголѣпа. Упоминается объ этомъ самосожженіи еще въ „увѣщаніи", напечатанномъ—15 января 1725 г. [3]). Въ таковыхъ документахъ заключаются слѣдующія свѣдѣнія:

---

[1]) „Описаніе документовъ и дѣлъ Синода..." т. III (1723 г.). СПБ. 1878 г. № 580/374.

„Полное собраніе постановл. и распоряж. Синода..." т. IV (1724—1725 г. янв. 28). СПБ. 1876 г. № 1393.

„Собраніе постановл. по части раскола..." СПБ. 1860 г. т. I 20 ноября 1723 года.

[2]) Ibidem.

[3]) См. ниже стр. 50.

6 августа 1723 г. была послана команда изъ Устюга, по просьбѣ епископа Боголѣпа, „для сыску“ той стороны раскольниковъ. Она вскорѣ напала на ихъ слѣдъ въ Черевской волости. Забравъ понятыхъ, священника, сотцкаго, пятидесятскаго и крестьянъ, команда отправилась къ потаеннымъ раскольникамъ, свившимъ себѣ гнѣздо около деревни Нестеровской, гдѣ они уже „пріуготовились въ одномъ изъ дворовъ“ своихъ къ самосожженію. Когда посланные „съ товарищи“ обратились къ нимъ съ просьбой, „чтобы они изъ того двора къ слушанію императорскаго указа вышли“ и стали „приличными рѣчами ихъ увѣщевать“, тогда одинъ изъ раскольниковъ, вышедъ на кровлю онаго запертаго двора, сталъ „говорить имъ, что раскольники помянутаго указу слушать, и церкви святей повиноваться, и къ священникамъ на исповѣдь ходить, не желаютъ и за сложеніе креста они умрутъ“. Объявивъ свое рѣшеніе, старикъ скрылся внизъ и черезъ нѣсколько минутъ показалось пламя „кругомъ двора“. Спасти кого нибудь тамъ не было никакой возможности, почему и сгорѣли они всѣ „безъ остатку“. А по показаніямъ изъ той деревни захваченныхъ раскольниковъ „въ выше объявленномъ дворѣ сгорѣло людей мужеска и женска пола 25 человѣкъ“.

Въ видахъ предупрежденія слѣдующихъ самосожженій Синодъ, вслѣдствіе сообщенія ему о вышеприведенныхъ фактахъ, 26 октября постановилъ:

1) „Сообщивъ Сенату вѣдѣніемъ о самоохотно сгорѣвшихъ раскольникахъ, требовать распоряженій его о разсылкѣ крѣпкихъ указовъ ко всѣмъ вотчинникамъ или ихъ управителямъ о томъ, чтобы они ни гдѣ въ помѣстьяхъ своихъ, ни подъ какимъ видомъ, не дозволяли раскольникамъ строить скитовъ себѣ и пустынекъ, а чтобъ жили подобные люди съ прочими крестьянами въ селахъ и деревняхъ неотложно; буде же кто увѣдаетъ о такихъ раскольникахъ, которые намѣреніе имѣютъ ко сожигательству, то наказать бы вотчинникамъ, ихъ отъ такого намѣренія отводить и, ежели раскольники того слушать не похотятъ, то ловить бы ихъ и держать подъ карауломъ, увѣщевая ихъ при участіи „духовныхъ особъ“ не сожигаться.

2) „Слѣдуетъ предписать епископамъ, чтобы они повелѣли всѣмъ священникамъ въ церквахъ своихъ, во всѣ воскресные и праздничные дни прочитывать разосланныя Синодомъ увѣщанія о продерзателяхъ, которые дерзаютъ неразсудно идти на мученіе!..“ [1]).

---

[1]) „Описаніе документовъ и дѣлъ Синода...“ т. III (1723 г.) № 441 368. „Полное собраніе постановл. и распор. Синода...“ т. III (1723 г.) № 1145.

Здѣсь можно замѣтить, что на послѣднихъ страницахъ описанныя нами гари были всѣ въ Тобольской епархіи, но почти параллельно съ ними шли самосожженія и въ другой сторонѣ: Варнава, архіепископъ Холмогорскій, 4 февраля 1723 г. послалъ докладъ Синоду, что въ его епархіи „непослушаніе крестьянъ“ перешло свои предѣлы и непокорность ихъ выражается даже тѣмъ, что многіе изъ нихъ не желаютъ „идти въ церковь“ для доказательства своей вѣры. Такъ и въ другихъ мѣстахъ они чуть не цѣлыми волостями объявили, „мы-де тремя персты креститься до скончанія жизни своея не будемъ и за то желаемъ умрети...“ И дѣйствительно, въ одной изъ волостей „таковые раскольники, съ лжеучителемъ своимъ, мужеска и женска полу... не малое число, и младенцевъ 5 человѣкъ, облекши овинъ соломою, всѣ въ немъ сгорѣли“. На основаніи такихъ непрекращающихся волненій въ разныхъ волостяхъ, архіепископъ Холмогорскій посылалъ туда не разъ для успокоенія и увѣщанія крестьянъ—Архангелогородскаго соборнаго протопопа и другихъ священниковъ, но бунтовщики, „не слушали ихъ...“, и колчицами собравшись, смертно убивали, всячески безчестили“ духовенство, и „говорили—мы-де никакихъ указовъ архіерейскихъ слушать не желаемъ...“, „забрать же раскольниковъ для исправленія“ добавляетъ епископъ „безъ солдатъ не можно“, а послѣднихъ „безъ указу не даютъ“.

Вслѣдствіе изложеннаго донесенія, въ Синодѣ 4 марта состоялось слѣдующее опредѣленіе: „о невспоможеніи архіепископу Холмогорскому тамошними воеводами для учиненія сатисфакціи и о посылкѣ куда подлежитъ потвердительныхъ указовъ—сообщить Сенату вѣдѣніемъ: Холмогорскому же воеводѣ о ономъ сыскѣ раскольниковъ, и о сборѣ съ неисповѣдовавшихся штрафныхъ денегъ, и о томъ какъ слѣдуетъ свѣтскимъ управителямъ въ томъ вспоможеніе чинить—выписавъ прилитные о семъ указы, послать ихъ къ оными управителямъ для исполненія немедленно.

2 апрѣля такіе „вѣдѣніе и указы“ были направлены по назначенію [1], но имѣли ли они какія нибудь благопріятныя послѣдствія въ томъ можно сомнѣваться....

---

[1] [illegible] т. V (28 янв. 1723 г.—3 мая 1727 г.). СПБ. 1881 г. № 1494.
[illegible] т. I 20 окт. 1724 г.
[illegible] т. XVIII, стр. 217.
[illegible] 1881 г. № 4.
[illegible] III (1727 г.)... № 121 376.

Только что состоялось въ Синодѣ распоряженіе о принятіи мѣръ
ивъ гарей въ одной епархіи, какъ поступаетъ туда (16 мая 1724 г.)
ошеніе" митрополита Тобольскаго Антонія опять о самосожженіи:

Въ концѣ 1723 г. отбыли изъ Тюмени „для объѣзду" на рѣчку
ему „мостовые надзиратели", которые, по возвращеніи своемъ от-
ь, и донесли въ Тюменскую канцелярію, что „заѣхали мы въ лѣсу,
Вышмою рѣкою, между болотами, въ бору, на собраніе людей", за-
евшихся „въ избѣ не малымъ своимъ числомъ" и „мы де у оныхъ
ыхъ крестьянъ спрашивали, для чего они здѣсь собрались, и они
ъ сказали — что за крестъ Христовъ — и подали намъ въ дверь
мо, которое велѣли подать въ Тюменскую канцелярію, а которыхъ
евень и слободъ оные люди были, того намъ порознь не сказали...
ломъ же было ихъ—мужеска и женска пола и младенцевъ болѣе
) человѣкъ".

Узнавши о такомъ сборищѣ раскольниковъ, митрополитъ Антоній
слалъ, для увѣщанія ихъ,—Успенскаго собора ключаря Ивана Со-
ева и іеродіакона Іоанникія Павлюцкаго и съ ними увѣщательный
ъ о продерзателяхъ". Но эти предупредительныя мѣры ни къ чему
привели: раскольники „завидя посланныхъ, по наущенію самого
теля ихъ Горохова, вмѣстѣ съ нимъ всѣ сожглись". — Вотъ что
оритъ выше упомянутое письмо поданное сгорѣвшими раскольни-
ми для доставленія въ Тюменскую канцелярію:

„Сего ради оставляемъ мы домы и все имѣніе свое и идемъ на
ьную смерть за старопечатныя седми соборовъ книги, какъ святые
ъ научили и изложили—ни едину черту не премѣнити, а кто пре-
нитъ или предвинетъ, на того положена отъ св. отецъ клятва, а
грѣшные обѣщались Христу во св. крещеніи отрицатись сатаны
всѣхъ дѣлъ его и мы, по обѣщанію св. крещенія, желаемъ въ томъ
рети, аще не оставитъ Господь Богъ насъ, за старопечатныя книги,
Іисусову молитву, за крестъ Господень и за св. аллилуіа и за вѣру
истіанскую" [1]).

Въ слѣдующемъ году (1724) въ той же епархіи было еще круп-
е самосожженіе: въ Тюменскомъ уѣздѣ, за рѣкою Вышмою въ „пу-
нѣ" собралось съ женами и дѣтьми 190 раскольниковъ, но изъ
хъ убѣжало 45 человѣкъ, а остальные всѣ сгорѣли [2]).

---

[1]) „Описаніе документовъ и дѣлъ Синода..." т. III (1723 г.) № 441/368.

[2]) „Описаніе документовъ и дѣлъ Синода..." т. II, ч. I (1722 г.) Спб. 79 г. Приложеніе IX. „Современная лѣтопись" 1861 г. № 4. „Самосожига-ьство..." П. Я. Сырцова, стр. 20.

Какъ только архіепископъ Холмогорскій Варлаам получилъ отъ Синода рѣшеніе вопроса о недопущеніи „жить“ раскольникамъ въ „пустынькахъ“ и „строить“ отдѣльные скиты въ лѣсахъ, въ его епархіи, такъ сейчасъ же онъ приступилъ къ исполненію этого указа. Въ это время пришли объ одной изъ волостей Мезенскаго уѣзда особыя вѣсти; вслѣдствіе чего была отправлена туда отдѣльная команда съ „іеромонахомъ“ Александромъ Тихоновымъ „для достовѣрнаго свидѣтельства по поданному доношенію инквизитора Ботева“.

29 декабря посланные напали на слѣдъ „противниковъ святей церкви, не хотящихъ быть у присяги“. Не успѣла команда подъѣхать къ нимъ, какъ они, завидя ихъ, „зажглись“ и погибло народу тамъ въ разныхъ дворахъ мужеска и женска полу“ 108 человѣкъ. При дальнѣйшихъ розыскахъ раскольниковъ оказалось, что и въ другихъ волостяхъ раскольники тоже готовились слѣдовать этому примѣру.

Подробныя свѣдѣнія о такихъ событіяхъ были переданы Московской Синодальной канцеляріи, которая въ своемъ доношеніи Синоду и выражаетъ по этому поводу свое „мнѣніе“: надлежало бы послать указъ архіепископу Варлаамъ, „дабы онъ для увѣщанія пріуготовившихся къ самосожженію“ раскольниковъ отправилъ отъ себя „изъ духовныхъ лицъ особую персону, который бы могъ ихъ отъ такого злонамѣренія отвести“, а съ нимъ „командировать“ изъ гор. Архангельска и нѣсколько солдатъ [1]).

Это предложеніе Синодальной канцеляріи было утверждено Синодомъ съ тѣмъ повторительнымъ добавленіемъ, чтобы увѣщанія, напечатанныя 20 ноября 1723 г., были разосланы по всѣмъ церквамъ той епархіи и читались бы они тамъ во всѣ воскресные и праздничные дни [2]).

При ознакомленіи съ самосожженіями въ царствованіе Петра Великаго мы видимъ, что вообще раскольники тогда находились подъ надзоромъ какъ духовенства, такъ и гражданскихъ властей. Духовенство заставляло ихъ исповѣдываться и причащаться ежегодно, приводило ихъ къ присягѣ въ вѣрноподданничествѣ государю и разсылало свои печатныя увѣщанія, чуть не по всѣмъ церквамъ Россіи для всенароднаго ихъ объявленія.

Послѣднее изъ нихъ было издано 15 января 1725 г. и вотъ что читаемъ мы въ немъ:

---

[1]) Полное Собраніе постановл. и распоряженій Синода ..“ т. V. № 1733.

[2]) Ibidem. № 1494. „Описаніе документовъ и дѣлъ Синода...“ т. III № 441 368.

„Древніе христіане, аще сами себя мучителямъ и не предавали
прасно, обаче когда ихъ къ отвѣту о христіанской вѣрѣ призывано,
і хотя и не призывано, но токмо имъ воля дана была на сіе, аще
не безъ опасенія мукъ и смерти, съ великою охотою представляли
ѣ вопрошающимъ, помняще и исполняюще слово апостольское (1-е
л. Петрово гл. 3 стр. 15): готовы присно къ отвѣту всякому во-
шающему вы слово о вашемъ упованіи съ кротостіею и страхомъ,
ѣсть имуще благу. Наши же суевѣрцы не восхотѣли тако творити,
з и старовѣрцами себѣ нарицаютъ; да они же суевѣрцы, яко не-
годарніе Богу, давшему имъ бытіе, жизнь и дыханіе, и Ему еди-
ну, обладающему животомъ и смертью, противницы и ненавистницы
а человѣческаго, забывше страхъ Божій и презрѣвши законъ. Его
естественный и гражданскій, *сами себя сожигаютъ* и многихъ про-
ихъ людей *на самовольное сожженіе и приводятъ*, безвинно люди
кіе предающе лютой смерти, временной и вѣчной, какъ то недавно
Сибири и на Двинѣ учинилось [1]) . . . . . и ежели бы истину къ
авданію имѣли, то чего ради не явится, когда ни единаго страха
ъ; но сіи чинятъ двухъ ради причинъ: первое—дабы не обличалось
ъ неправое мнѣніе, другое—дабы тѣмъ сквернаго своего прибытка,
орый отъ простаго народа получаютъ, не лишиться. И тако сіи
совѣстніе, безбожніе не по совѣсти, ни по закону Божію ходящіе,
адѣющіе о своемъ спасеніи, возлюбившіе паче тьму, неже свѣту,
не обличаются дѣла ихъ лукавыя. Блюдитеся убо таковыхъ, пра-
лавніе христіане, яко псовъ, яко злыхъ дѣлателей, льстецовъ, лже-
телей, коему основанію зловѣрія ихъ; аще бо имѣли бы что, при-
и бы и объявили бы намъ; на единомъ упрямствѣ точію лжи и
лести утверждаются, не имущи вины о грѣсѣ своемъ, и всѣми
совѣстни суть, не токмо же блюдитеся ихъ, но и обличайте тако-
и и открывайте праведному суду государеву, яко же его импера-
рскаго величества указы повелѣваютъ. Благодать Господа нашего
суса Христа со всѣми вами! Аминь!“ [2]).

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о тѣхъ *пріемахъ* борьбы граж-
данской власти, которые направлены были противъ раскола.

Вообще государственный переворотъ въ Россіи при Петрѣ Ве-
комъ выражался мучительно на всемъ народѣ: частые наборы на
нную службу, работы морскія, городскія, большія подати деньгами
натурою, лихоимство, возросшееся до колоссальныхъ размѣровъ,

---

[1]) См. стр. 44.

[2]) „Описаніе документовъ и дѣлъ Синода...“ т. II, № IX.

казни, совершаемыя рукою царя и его вельможами—все это ложилось на народѣ тяжелымъ гнетомъ... А противъ раскольниковъ сверхъ того приняты были еще и особыя мѣры, преслѣдовавшія ихъ повсюду и не дававшія имъ возможности проповѣдывать свое ученіе: за непокорность—ихъ били кнутомъ, батагомъ, подымали ихъ на дыбы, пытали, сожигали и проч. Такія мѣропріятія по прежнему считались вполнѣ законными, такъ какъ де „безъ сумнѣнія то надлежитъ съ излишествомъ дѣлать, что сдѣлалъ, ревнуя по Бозѣ, Илья пророкъ надъ жрецами и лжепророками Вааловыми; или понеже вы сами сожигателесь и самосожигательству благоволите, то неуступно подлежитъ по гражданскому и духовному суду тое жъ надъ вами производить, имѣя образецъ не токмо отъ васъ на васъ, но и отъ святителя Христова и Чудотворца Льва, епископа Катанскаго, который (Чет. Мин. февр. 20) Иліины ревности исполни, служеніе свое архіерейское остави, во всѣмъ облаченіи зловѣрнаго Иліодора волхва и богоотступника взялъ за шею омофоромъ и живаго на срубѣ дровъ сжегъ, а послѣ литургію Божественную безъ всякаго зазору служилъ и оканчивалъ"... [1]).

Это писалъ іеромонахъ Неофитъ, посланный Синодомъ ради увѣщанія Выгорѣцкихъ пустынножителей раскольниковъ!

Изъ изложеннаго видно, что вообще положеніе раскольниковъ при Петрѣ Великомъ было гораздо болѣе угнетенное, чѣмъ прежде, —ореолъ мученичества давалъ расколу новую пищу и содѣйствовалъ не уменьшенію его, а напротивъ прогрессивному увеличенію.... Впрочемъ относительно самосожженій нельзя того же сказать. Если обратить вниманіе на цифры самосожигавшихся раскольниковъ, то увидимъ, что число самосожженій при Петрѣ Великомъ не увеличивалось, да и самыя самосожженія стали не такъ многолюдны, какъ они были раньше.

Отсюда можно придти къ заключенію, что, подобно тому какъ для всякой секты, по достиженіи ею своего высшаго развитія, приходитъ время паденія, такъ и въ царствованіе Петра Великаго наступилъ для самосожженій именно переломъ, за которымъ должно было послѣдовать постепенное, но медленное, исчезновеніе этого изувѣрства съ исторической сцены.

---

[1]) Ibidem. N LVIII.

ГЛАВА IV.

Царствованія Екатерины I и Петра II.

(29 января 1725 г.— 6 мая 1727 г.— 18 января 1730 г.).

При Екатеринѣ I и Петрѣ II можно видѣть проявленія послѣднихъ конвульсивныхъ движеній умирающей партіи, старавшейся отстаивать въ Россіи старые ея порядки и обычаи. Когда, при Петрѣ II, такая партія *какъ будто бы* начала брать верхъ, тогда раскольники замѣтно зашевелились въ своихъ „обителяхъ“ и „пустыняхъ“, обращая свои взоры на царя съ надеждой восторжествовать „надъ кривдой“ и не такую упорную борьбу правительства съ расколомъ мы встрѣчаемъ въ это время, какая замѣтна при Екатеринѣ II, ибо мѣры, принятыя противъ раскола Петромъ Великимъ, еще не успѣли потерять своего значенія, что особенно наблюдается въ распоряженіяхъ духовенства, которое, какъ бы только по данному Петромъ толчку, по силѣ энерціи, все еще продолжало дѣйствовать въ его духѣ.

10 марта 1725 года изъ Приказа Инквизиторскихъ Дѣлъ было сообщено въ Московское Синодальное Правленіе, что много раскольниковъ живетъ „по рѣкамъ Мегрѣ, Пезѣ, Устѣцѣлемѣ... сыскать таковыхъ тамъ весьма трудно, понеже дорогъ не имѣется, да и приступить малолюдствомъ на нихъ опасно“ [1]).

Благодаря этому донесенію, Синодъ 7 февраля 1726 г. уже послалъ „опредѣленіе“ Холмогорскому архіепископу Варнавѣ „чтобы онъ отправилъ къ тѣмъ раскольникамъ увѣщателей“, а о священникахъ той стороны собралъ бы свѣдѣнія—не являются ли они поощрителями раскола.

На это опредѣленіе преосвященный отвѣтилъ Синоду обширнымъ своимъ донесеніемъ, гдѣ между прочимъ говоритъ: „да, правда, что раскольники и развратители“ съѣзжаются тамъ массами „овіи съ паспортами, овіи, таясь, подкрадываютъ благочестіе святое и не знаемъ, что съ ними дѣлать... а Богъ ихъ Самъ прогонитъ за наше неможеніе“ и многіе среди нихъ „одни рѣжутся, другіе топятся“, вслѣдствіе чего посланы

---

[1]) „Полное собраніе постановл. и распоряженій Синода...“ т. V № 1733, т. III №№ 1145 и 1494.

„Описаніе документовъ и дѣлъ Синода...“ т. III №№ 441-368.

„священникамъ и прикащикамъ церковнымъ указы, чтобъ отъ сожигательства они раскольниковъ предстерегали и сожигаться имъ не давали“ [1]).

Такая характеристика архіепископомъ Варнавою отщепенцевъ его эпархіи подтверждается описаніемъ ихъ „сборища“ въ Важскомъ уѣздѣ, въ Озерецкой волости: въ 1725 г. „въ черномъ дикомъ лѣсу“, верстахъ въ 15 отъ деревни Шалимовой, богатый крестьянинъ этой деревни, Василій Нечаевъ, построилъ часовню, гдѣ „учителемъ“ поставилъ каргопольца Исака Петрова. Въ 1725 же году къ нему присоединился, въ качествѣ наставника, сынъ строителя, Максимъ Васильевъ Нечаевъ. Взамѣнъ поповъ они вдвоемъ стали служить „по старопечатнымъ книгамъ вечерню, заутреню и часы“; „ладономъ кадилъ“ тогда „одинъ Петровъ“, святое крещеніе совершали они „черезъ хожденіе противъ солнца“, учили они „въ церковь не ходить“, ибо тамъ „кресты новые“ и „наказывали“ они креститься „двоеперстно, а не троеперстно, какъ католики“.

Поселившись около часовни въ особой обители, наставники Петровъ или Нечаевъ зачастую начали изъ лѣса уѣзжать въ сосѣднія деревни и даже уѣзды, откуда смапивали къ себѣ многихъ легковѣрныхъ людей, которыхъ, усовѣщевая и убѣждая отрекаться отъ ихъ новой вѣры, склоняли переходить на ихъ сторону и „давъ“ такимъ людямъ „по два хлѣбца маленькихъ“, увозили ихъ въ свое убѣжище. Увлекали же они къ себѣ большинство изъ бѣдныхъ крестьянъ, которымъ иногда не откуда было достать не только денегъ, но и пищи. Кромѣ нихъ, прибывали къ Петрову многіе раскольники, пріѣзжавшіе къ нему „ради благочестія и исповѣди“. Такимъ путемъ гнѣздо раскольниковъ увеличивалось постепенно, и маленькая ихъ „обитель“ превратилась въ цѣлую „пустынь“, гдѣ число поселившихся дошло до 70 человѣкъ.

Слухи о нихъ давно уже доносились до начальства, почему въ іюлѣ 1726 г. и была туда отправлена большая команда подъ предводительствомъ „Шенкурскаго острога управителя маіора Михаила Чернявскаго“. По прибытіи въ эту пустынь, въ первыхъ числахъ августа, посланная команда остановилась саженяхъ въ 10 отъ часовни и отправила одного крестьянина съ письмомъ къ Петрову. Письмо было передано въ окошко и когда прочли его Петровъ и Нечаевъ, они безъ всякаго отвѣта возвратили его обратно посланному, а сами, перемигнувшись между собою, удалили всѣхъ окружавшихъ ихъ расколь-

[1]) Ibidem.

никовъ изъ часовни. Послѣ непродолжительнаго промежъ себя совѣщанія, они засвѣтили лампады и свѣчи передъ образами, созвали къ себѣ всѣхъ учениковъ своихъ, надѣли какъ на нихъ, „не обходя ни единаго человѣка", такъ и на себя „бѣлыя рубахи", а на головы „бумажные вѣнцы, на которыхъ написаны были краснымъ черниломъ осьмиконечные кресты", заперевъ на замокъ двери въ часовнѣ, они ключъ забросили въ окошко. Стали говорить Петровъ и Нечаевъ: „мы за старую вѣру въ нашей часовнѣ всѣ сгоримъ", „купно до единаго человѣка" и „въ вѣнцахъ предстанемъ предъ Христомъ"; а если кто изъ раскольниковъ начиналъ плакать, объявляя, что онъ не хочетъ сжечься, то наставники стыдили его, приговаривая „какъ сожжемся мы, такъ намъ на томъ свѣтѣ не будетъ муки, а будетъ намъ царство небесное".

Въ это самое время маіоръ Чернявскій давалъ солдатамъ своимъ по чаркѣ водки, говоря: „драться мы съ раскольниками не станемъ, мало между ними мужиковъ, а все тамъ бабы, да дѣти, и есть у нихъ лишь двѣ винтовки, а третья изломана лежитъ, пороху жъ у нихъ всего полфунта".

Подступила команда къ часовнѣ и закричалъ Чернявскій: „Ну Максимъ Васильевичъ сдайся"!—А тотъ въ отвѣтъ ему кричитъ: „не наступай на насъ Михаилъ Ивановичъ! не сдадимся мы живыми въ руки, выдадимъ мы вамъ лишь книги, по которымъ читаемъ и поемъ"!

Три раза повторилъ раскольникамъ Чернявкій — „сдавайтесь"; но никакого отвѣта на это не послѣдовало, а когда команда стала влѣзать на часовню, тогда послышалось оттуда два ружейныхъ выстрѣла и черезъ нѣсколько секундъ пламя объяло все зданіе.

Тамъ сгорѣли всѣ раскольники, изъ которыхъ „выкинулись" 4 человѣка.

Описаніе этого самосожженія было послано въ Синодъ, гдѣ 19 іюня 1727 г. и состоялось по этому поводу слѣдующее опредѣленіе: „послать въ Сенатъ вѣдѣніе, въ которомъ объявить, дабы оному маіору и инымъ свѣтскимъ командирамъ такіе непорядочные поступки воспретить, ибо по всему видно, что оные раскольники предали себя сожженію, видя отъ него маіора страхъ" [1]).

Среди приведенныхъ нами примѣровъ „гарей" мы не находили свѣдѣній о знаменитыхъ Выгорѣцкихъ пустыняхъ, гдѣ впослѣдствіе

---

[1]) М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду" № 9/225, л. 588.
„Опис. документовъ и дѣлъ Синода..." т. VI, № 233/163.
„Полн. Собр. постановл. и распоряженій Синода..." т. V, стр. 436.
„Отечеств. Записки" 1863 г. № 2. „Самосожигатели". Есипова. стр. 606.

встрѣтимъ „голосъ за всеобщее самосожженіе“. Слѣдующій разсказъ можетъ послужить добавленіемъ къ характеристикѣ такихъ раскольниковъ:

Въ 1726 г. 6 августа пришелъ къ архіепископу Велико-Новгородскому и Велико-Луцкому Ѳеофану съ повинной головой монахъ Арсеній, убѣжавшій изъ Выгорѣцкаго Гавшезерскаго скита и на допросѣ своемъ разсказалъ, что родомъ онъ изъ *архіерейскаго дому*, имя ему въ бѣльцахъ было Алексѣй Иларіоновъ, по смерти отца сталъ онъ учиться грамотѣ „по часослову и псалтырю на Подебскомъ устьѣ у дьячка Макарія Потапова“. Послѣ того жилъ онъ лѣтъ 15 въ Новгородѣ, у дяди своего купца Жулева, который и посылалъ его по торговой части въ „Стокгольмъ“, а въ 1700 году во время „свейской войны“ былъ онъ арестованъ, но успѣлъ бѣжать оттуда вмѣстѣ съ 14-ю купецкими людьми въ Копорскій уѣздъ на р. Луху, отсюда пошелъ онъ на Тихвинь и Новгородъ; по истеченіи нѣкотораго времени рѣшился постричься въ монашество, для чего отправился въ Соловецкій монастырь, но недоѣхавъ туда, на дорогѣ остался въ Выгорѣцкомъ скитѣ, у Данила Викулина. Пробывъ тамъ лѣтъ 6 онъ постригся „по раскольническому мудрованію“ и „нарѣкли ему тогда имя Арсеній“. Но продолжать жить тамъ монахомъ ему становилось страшно, вслѣдствіе ссоръ съ раскольниками, особенно съ Арсеніемъ Ѳедоровымъ Мироновымъ, а „боясь отъ нихъ раскольниковъ въ себѣ убійства“, онъ ушелъ изъ скитовъ, а теперь проситъ, чтобы скорѣе его отправили въ какой нибудь православный монастырь. Послѣ дачи такого показанія онъ былъ отведенъ въ отдѣльную комнату въ архіерейскомъ домѣ, гдѣ „о полуночи“ (7 августа) оный Арсеній, ревнуя за старую вѣру, называлъ перстное раскольническое сложеніе мечомъ обоюдным, а обычное церковное уничтоживалъ, и говорилъ, что была вѣра старыхъ царей, а настала теперь вѣра новыхъ царей и прочія бредни раскольническія и, полагая голову свою къ столу, аки бы къ плахѣ, кричалъ: руби его, отруби голову, показуя ревностную готовность свою къ страданію за свое ученіе; въ это время былъ онъ шуменъ, однако жъ имѣя языкъ свободный“.

Въ концѣ матеріаловъ, которыми, мы воспользовались для описанія выше приведеннаго факта помѣщена слѣдующая резолюція: „за обращеніе къ благочестію... и что онъ, Арсеній (Алексѣй), не хотя въ раскольническомъ суевѣріи быть, оттуда вышелъ и раскольническую прелесть проклинаетъ, отправить его въ братство Соловецкаго

астыря и смотрѣть тамъ за нимъ строго „явится ли отъ него еще ой нибудь къ расколу склонности“ [1]).

Въ 1727 г. въ ноябрѣ въ Синодѣ и Верховномъ Тайномъ Со-ѣ объ отщепенцахъ, которые были вырваны изъ отдѣльныхъ ка-ъ-то гнѣздъ самосожигателей, состоялось слѣдующее постановленіе: равить однихъ изъ нихъ въ Казанскую, другихъ въ Вологодскую рхію, а оттуда „оныхъ сумасбродныхъ колодниковъ сослать, въ ко-ыя пристойно монастыри по разсмотрѣніямъ архіерейскимъ, и со-жать ихъ подъ присмотромъ въ монастырскихъ трудехъ, именно такихъ, какіе безъ умерщевляющаго орудія бываютъ, дабы они не ли себя или другихъ умертвить“.

18 декабря это постановленіе было послано въ Высокій Сенатъ слѣдующимъ добавленіемъ: а если такіе раскольники „станутъ чи-ь противность или въ трудехъ непослушаніе, за то ихъ наказывать монастырскому обыкновенію“ [2]).

ГЛАВА V.

рствованіе Анны I и правленіе бывшаго Герцога Курляндскаго и Принцессы Анны.

(15 Февраля 1730 г.—17 Октября 1740 по Ноябрь 1741 г.).

Положеніе русскихъ крестьянъ, которые главнымъ образомъ вхо-ли въ составъ раскола, значительно ухудшилось въ правленіе Анны ановны. Тогда чуть неудвоенная сумма государственныхъ налоговъ ла преимущественно на крестьянъ. При Петрѣ Великомъ, какъ ого не взыскивалась повинность съ нихъ, однако давались имъ ьготы, которыя были замѣтны при Екатеринѣ I и Петрѣ II; при-ельство же Анны Іоанновны дѣйствовало иначе: всѣ народные оимки и недоборы падали на самихъ сборщиковъ, на городскіе ма-траты, бургомистровъ, воеводъ и губернаторовъ, а эти власти, обе-ая свои интересы, покрывали свои расходы распродажею имуществъ ыхъ попавшихъ имъ подъ руку крестьянъ.

[1]) „Полн. собраніе постановл. и распоряженій Синода...“ т. V, № 1857.
[2]) М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду“ № 10/772, д. 5, стр. 10.

Такимъ тяжелымъ положеніемъ крестьянъ отличалось царств
нѣметчины на Руси, благодаря чему бродяжничество, нищ
грабежи и разбои ихъ увеличились. Недовольство такимъ правл
среди дворянъ и духовенства возросло, неудовольствіе жъ посл
удвоилось, когда на церковниковъ была возложена и рекрутск
винность. Броженіе умовъ среди простонародья усиливалось и
вило его обратиться къ своеобразнымъ пріемамъ самозащиты.
стьяне начали бѣгать и искать себѣ осѣдлости тамъ, гдѣ мог
укрываться отъ притѣсненій. Бѣжали они не только въ одиноч
и цѣлыми семьями, направляясь въ мѣста, гдѣ разсѣянъ был
колъ. Людъ, бѣгущій на сѣверъ Россіи, въ Сибирь, къ окра
государства и за границу, встрѣчалъ на дорогѣ раскольниковъ,
рые охотно принимали его въ свои объятія.

Правительство не преслѣдовало бѣжавшихъ. Но если случ
приходилось наткнуться на образовавшееся такимъ путемъ
ихъ, превращавшееся иногда въ цѣлое раскольническое „скош
то „розыски“ о немъ не производились, ибо они въ то время
весьма рѣдки; въ большинствѣ же случаевъ они замѣнялись бы
плетьми „оговоренныхъ“, при распросахъ ихъ и очныхъ став
иногда повторявшихся нѣсколько разъ, и при раскольническихъ
зыскахъ“ пытокъ почти уже не было и жженіе огнемъ бывало
въ крайне рѣдкихъ случаяхъ, а уголовными раскольническими дѣ
въ царствованіе Анны Іоанновны, завѣдывали особыя слѣдстве
коммиссіи, и каждая такая коммиссія, наряжаемая для разслѣдо
дѣлъ, пользовалась правами Раскольнической Конторы и подчин
Кабинету Министровъ и Тайной Канцеляріи. Послѣдняя всегд
ководила слѣдствіемъ и къ ней всѣ приговоры, написанные ко
сіей, какъ бы начерно, въ формѣ мнѣній, прилагавшихся къ „экс
тамъ“ дѣла, шли на утвержденіе. По этому преслѣдованіе раско
ковъ не отличалось въ то время характеромъ страшныхъ каз
пытокъ, но вся тяжесть положенія отщепенцевъ заключалась въ
рахъ съ нихъ окладовъ и податей.

Таково было обще положеніе раскола. Посмотримъ же поб
на одно изъ раскольническихъ угловъ, въ который мы уже заг
вали въ царствованіе Екатерины I.

На сѣверѣ Россіи, въ Олонецкой губерніи, простирался об
ный лѣсистый край, среди котораго лежала знаменитая Выго
пустынь, основанная инокомъ Филиппомъ, посланнымъ проповѣд
свое ученіе изъ Пустозерской темницы Аввакумомъ и Лазаремъ. Въ
пустынѣ на рѣкѣ Выгѣ, въ 1706 г. былъ построенъ мужской

енскій монастырь, а въ 1735 г. женскій крестный на р. Лексѣ. енно она стала входить во славу, когда главнымъ руководителемъ кольниковъ былъ Данилъ Викулинъ (онъ же Викула и Викуловъ) [1]. ихъ лѣтописи получаются слѣдующія свѣдѣнія о самосожженіяхъ:

Въ 1732 г. „за Канокшей пѣвій мужъ именемъ Григорій „въ у“ „въ храминѣ отъ нашествія гонителей“ въ числѣ 75 человѣкъ немъ скончашася“ [2].

Въ той же сторонѣ, но „по далѣ, въ пустынѣ, инокъ Гавріилъ. вобывый нѣкотораго монастыря строитель, да Иванъ Кириловъ, ксѣй, да Кзма съ 12 душами „сожглись“ за древнее благочестіе“ [3]),

Въ томъ же году „въ Важскомъ уѣздѣ, въ пустынѣ, въ лѣсу“ наставникомъ своимъ, по прозвищу „Θупшинымъ“ при такихъ же овіяхъ сожглось 30 раскольниковъ. [4]).

Да еще „близь Олонца“ сожглось 85 человѣкъ „въ заднихъ вотяхъ, въ горахъ“, гдѣ „въ прошлыхъ годехъ олончане“, съ Ларіономъ Пуллоевымъ, „тоже не жалая платить дань,“ предали себя самосженію [5]).

Въ слѣдующемъ году, т. е. въ 1733-мъ, 21 марта, среди непроимыхъ трущебъ „на бору въ Муромскомъ лѣсу“, куда былъ посланъ ѣздъ“ подъ начальствомъ капитана Черниговскаго полка Θедора ямаго и которому былъ данъ тогда въ путеводители крестьянинъ овъ Полуэктовъ, сожглась масса раскольниковъ. Изъ участниковъ, сенныхъ отъ самосожженія и пойманныхъ въ томъ же лѣсу, было рано и отправлено въ Москву 44 человѣка. При допросѣ ихъ кольница Марина Иванова дала слѣдующее показаніе: родомъ она стьянская дочь Мокшанскаго уѣзда села Юлова, вотчины Сергіева настыря, въ бѣлицахъ звали ее Мареою, ученіе расколу получила

---

[1]) *Примѣчаніе.* Главнымъ же предводителемъ всей безпоповщины въ XVIII ѣ былъ Семенъ Денисовъ; преданіе говоритъ, что предкомъ его и брата его рея Денисова былъ Борисъ Александровичъ князь Мышецкій (впослѣдствіи ахъ), у сына его Ивана (монаха) были дѣти Порфирій (священникъ) и Евфій (бѣлецъ), сыномъ послѣдняго былъ Денисъ (Діонисій); между прочимъ енъ и Андрей Денисовы именуются Вторушинными (см. стр. 39—40 самосожіе кн. Мышецкаго и „Труды Кіевск. Духовн. Академіи“ 1866 г. № 2, статью Барсова стр. 179).

[2]) „Ист. Выговск. пустыни....“ стр. 76.

[3]) Ibidem.

[4]) Ibidem.

[5]) Ibidem.

она отъ посадской вдовы города Мокшанска Агафьи Степановой, пострижена въ старицы Керженскимъ іеромонахомъ Сафонтіемъ от 1688 года; записана она въ расколъ вмѣстѣ со старцемъ Филарет въ 1710 году и платила окладъ лѣтъ 10, но какъ стало ей „нау но“ платить налогъ, такъ бѣжала она вмѣстѣ съ своей сестрой Ѳ роньей въ Муромскій лѣсъ, гдѣ и прожила (до взятія ея въ Моск лѣтъ 13; промысломъ ея была продажа въ г. Косимовѣ ягодъ и г бовъ. Во всю ея бытность въ Муромскомъ лѣсу никакіе учите старцы, старицы и бѣльцы къ нимъ не приходили, потаенныхъ р кольниковъ тамъ, кромѣ сжегшихся и теперь захваченныхъ, она встрѣчала. Сестра ея Ѳевронья ушла въ ту самую келью, гдѣ (жглись раскольники, а туда и ее „зазывали“ на 2-й недѣлѣ велик поста, но она не рѣшилась идти къ нимъ. Отцевъ духовныхъ, кро помянутаго старца Сафонтія, до сихъ поръ „она не имѣла“ „(Тайнъ не пріобщалась, крестное знаменіе полагаетъ двумя перст молитву говоритъ: „Господе Исусе Христе, Сыне Божій помилуй нас и принять теперь вѣру новую она не согласна.

Послѣ дачи такого показанія Марину подвергли „битью плетьм но она и послѣ „этого принужденія ничего другаго не сказала“ [1].

Показаній другихъ свидѣтелей въ дѣлѣ не имѣется и допроса Марины Ивановой заканчиваются всѣ свѣдѣнія о сейчасъ упомянуто самосожженіи.

Здѣсь намъ приходится вернуться къ Выгорѣцкимъ расколы камъ, гдѣ были самосожженія и въ 1734 г., хотя объ нихъ свѣдѣ становятся извѣстными лишь въ концѣ 1739 года изъ за перепис съ Сенатомъ конторъ Дворцовой, Сенатской и Раскольнической. З данныя говорятъ „что Важскихъ волостей въ Приказной Избѣ соц объявили *въ давныхъ де годехъ* [2]) изъ Ширхановской волости кресть нинъ Иванъ Соколъ вышелъ въ лѣсъ Сюземъ и сталъ чинить о тамъ богопротивныя расколъ“. Когда собралъ онъ около себя у болѣе 50 человѣкъ и когда это стало извѣстнымъ мѣстному начал ству, тогда изъ Приказной Избы былъ посланъ „для сыску тѣхъ р кольниковъ“ подъячій „съ разсыльщиками“, но ихъ „доѣздъ“ былъ н удаченъ, ибо они возвратились домой съ пустыми руками и „объявя. что они, пріѣхавъ туда къ кельямъ, никого не нашли, а какъ ста смотрѣть часовню“ въ лѣсу „которая имѣлась въ близости“, такъ раскольники „заперши ту часовню изнутри, зажглись и сгорѣли в

[1]) М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду“ кн. № 20782 стр. 475.

[2]) Въ „Истор. Выговск. пуст....“ (стр. 76) Иванъ Соколъ именуется „Ив Перекломъ Соколъ“ и самосожженіе приписывается къ 1734 году.

безъ остатку", а сколько „тѣхъ раскольниковъ мужска и женска полу было", то неизвѣстно [1]).

25 Іюня 1733 г., въ Канцелярію Каргопольскаго воеводы приводитъ крестьянинъ Ѳедоръ Силинъ раскольницу Маланью Сергѣеву, которая при допросѣ даетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о сборищѣ „за деревней Мехренушкой, Кашинской волости, раскольниковъ Чаженскаго толку". Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ на развѣдки посылается туда команда подъ начальствомъ Петра Тонина и капрала Ивана Лопатина. 11 числа эта команда осадила раскольниковъ, засѣвшихъ въ часовнѣ, гдѣ старецъ учитель Василій и сталъ убѣждать осажденныхъ не сдаваться. Они съумѣли удачно защитить себя, почему Тонинъ и долженъ былъ возвратиться въ Каргополь съ пустыми руками. Но тогда, по предписанію Тайной Канцеляріи, были посланы уже и другія отдѣльныя команды для развѣдокъ и розысковъ раскольниковъ.

Въ Январѣ 1734 г. прапорщикъ Сатинскій и „разсыльщикъ" изъ Каргопольской Воеводской канцеляріи Маньковъ поѣхали на тѣхъ же раскольниковъ за дер. Мехренушкой и 28 Апрѣля осадили ихъ часовню. Послышались оттуда ихъ возгласы съ просьбой примирительнаго характера, почему команда и отступила, но лишь только это было исполнено, какъ показалось пламя въ часовнѣ и 200 раскольниковъ тамъ сгорѣло [2]).

Немного позднѣе, а именно лѣтомъ въ томъ же уѣздѣ „въ пустынномъ лѣсу, во дворахъ Пармы" вмѣстѣ съ Григоріемъ и Кириломъ „храня древнее благочестіе" сожглись мужска и женска полу" еще 200 душъ [3]).

Эти самосожженія были именно тогда, когда прапорщикъ Сатинскій все еще продолжалъ розыски раскольниковъ, а посланные искали одного изъ главныхъ вожаковъ ихъ, принадлежавшаго къ „Чажинскому толку" крестьянина, Кашинской волости деревни Мехренушки Ивана Васильева Козлова. Но Сатинскій не нашелъ его, а напалъ на слѣдъ родныхъ его. Навелъ объ этомъ справки, онъ нагрянулъ на указанную деревню негаданно и, когда команда подъѣхала къ той избѣ, гдѣ скрывалась жена Козлова съ дѣтьми, тогда увидали

---

[1]) М. А. М. Ю. Дѣла Сената по Синоду кн. № 10372 д. 63 стр. 672.

Примѣчаніе. По раскольническимъ свѣдѣніямъ цифра сжегшихся „отъ нашествія гонителей" доходила до 36 человѣкъ.

[2]) „Отеч. Записки" 1863 г. № 2. „Самосожигатели". Есипова стр. 612.

[3]) „Истор Выговск. пуст.... стр. 76.

„Собр. постановл. по части раск..." 1739 г. 14 ноября.

посланные, что изба эта ограждена кругомъ частоколомъ, а вверху и внизу обложена она соломой и берестой, въ то же время объявила имъ Козлова, „что ежели хотя одного ребенка у нея возьмутъ или станутъ ее изъ избы брать, то де она ту избу сожжетъ и сгоритъ со всѣми". Команда услышавъ такую угрозу, отступила отъ избы и, спрятавшись неподалеку отъ нея въ лѣсу, пролежала тамъ недѣли двѣ. Въ это время изъ Новгородской Губернской Канцеляріи пришло „предписаніе Сатинскому „собравъ побольше людей" „изготовить бревна" и „захвативъ съ собою топоры" „вдругъ тайнымъ образомъ" нагрянуть „ночью" на ту избу, затѣмъ „выламовая двери и окна", „заливать огонь водою", если храмину зажгутъ; хорошо было бы людямъ незамѣтно „войти ночью на кровлю" и какъ влѣзутъ, такъ сейчасъ ломать бы ее „не допуская дальнѣйшаго развитія огня". Но такое предписаніе Сатинскому не удалось исполнить, ибо Кузмина съумѣла обмануть его бдительность и убѣжавъ изъ своей избы скрылась вмѣстѣ съ другими раскольницами въ лѣсу [1]).

Такія часто повторяющіяся въ послѣднее время самосожженія и посягательства на нихъ невольно заставили Синодъ искать новыхъ мѣръ для предупрежденія „гарей". По этому поводу архіепископъ Велико-Новгородскій и Велико-Луцкій Осодань представилъ въ Синодъ подробныя свѣдѣнія о случавшихся самосожженіяхъ въ его епархіи съ изложеніемъ своихъ мнѣній, какъ возможно было бы „искоренять подобныя зловредныя ученія" [2]).

Слѣдующія данныя были изложены въ его проэктѣ:

1) Самосожженія случались или вслѣдствіе того, что приходятъ „безбожные воры, злоучители къ бѣднымъ людямъ, заблужденнымъ, невѣдающимъ никакой силы божественнаго писанія", ихъ увлекаютъ своимъ ученіемъ и склоняютъ ихъ къ самосожженію. Собравъ такимъ путемъ увлеченныхъ „бѣдныхъ людей" „запросто въ какой нибудь храминѣ запираютъ и сожигаютъ", а сами „отлучившись скрываются". Поступаютъ „злые враги такъ для того, чтобы черезъ плевосѣяніе свое и сожиганіе" могли „воровски воспользоваться имуществомъ и деньгами погибшихъ". 2) Иногда же „злые раскольники" „чинятъ притворное самосожженіе" т. е. сожигаютъ жилища, чтобы не платить двойного оклада. Какъ только „пріищутъ они себѣ, гдѣ возможно,

---

[1]) „Отечественныя Записки" 1863 г. № 2 „Самосожигатели". Есипова... стр. 619.

[2]) Въ собираніи свѣдѣній о самосожженіяхъ въ Новгородской епархіи принималъ дѣятельное участіе архимандритъ Спасова монастыря Іоасафъ.

самыя глухія и невѣдомыя мѣста, такъ весь свой богажъ туда отправя, свои старыя жилища покидаютъ", разглася „при этомъ или сами, или подкупя кого либо, что они яко бы сожглися, а на самомъ дѣлѣ, скрывшись поселяются" въ избранномъ мѣстѣ „и тамъ свободно предаются своему мерзкому злочестію".

Руководствуясь вышеизложеннымъ, архіепископъ Феофанъ приходитъ къ убѣжденію, что необходимо 1) „изслѣдовать" и освидѣтельствовать „сущею правдою" „немедленно" „съ какого году такое плевосѣяніе начало свое воспріяло въ Паромскомъ мѣстечкѣ", сколько жило тамъ раскольниковъ, „кто былъ между ними въ образѣ наставника или учителя" и гдѣ они теперь находятся? 2) „Каковое согласіе у тѣхъ раскольниковъ имѣлось", кто первые къ самосожженію „заводчиками" были, гдѣ именно и въ какой часовнѣ сожглися раскольники; зналъ ли кто нибудь заранѣе изъ мѣстныхъ поселянъ „про то мерзкое согласіе" и почему объ этомъ никого не предупредили? 3) Нѣтъ ли еще поселеній въ Паромскомъ мѣстечкѣ, въ которыхъ жили бы подобные раскольники, кто среди нихъ „командиръ", была ли такимъ раскольникамъ перепись „учинена" и платили ли они двойной окладъ или нѣтъ? 4) Посланныхъ изъ Каргопольской Воеводской Канцеляріи Манькова и Кисслева допросить порознь: видѣли ли они „самолично" то самосожженіе, при какихъ условіяхъ зажгли часовню, затворенную или незатворенную „извнутри или извнѣ", чѣмъ зажгли ее, порохомъ или соломою, при горѣніи были ли „крики и стенанія" горѣвшихъ, а если и было самосожженіе, то „коликое число мужска и женска пола" людей сгорѣло, видѣли ли ихъ трупы или кости и зарыты ли они теперь въ землю или нѣтъ; при послѣднемъ же условіи нужно всѣ трупы выкопать и, пересчитавъ ихъ, записать всѣхъ въ реестръ. 5) Необходимо поискать въ той сторонѣ главныхъ „подстрекателей и заводчиковъ" къ самосожженіямъ и въ случаѣ отысканія ихъ „оковавъ ихъ всѣхъ кандалами" отправить „подъ крѣпкимъ карауломъ" въ Новгородскую Канцелярію. 6) Дворы и имѣнія сжегшихся описать подробно, а „буде ничего послѣ нихъ не останется" разузнать, куда они при жизни это дѣвали, кому отдавали, даромъ или нѣтъ. 7) Для собиранія же такихъ свѣдѣній, слѣдуетъ, по мнѣнію архіепископа, назначить „различныхъ персонъ" „въ достойномъ количествѣ", „купно", какъ со стороны Новгородскаго вице-губернатора Бредихина, такъ и со стороны духовенства.

Такой проэктъ былъ отправленъ въ Петербургъ 14 Ноября 1734 г., утвержденъ же онъ былъ 13 Декабря. Но объ исполненіи его мы никакихъ свѣдѣній не могли найдти, хотя въ 1735 г. 28 Февраля

вице-губернаторъ Бредихинъ и Ассесоръ Квашнинъ-Самаринъ увѣдомили Сенатъ, что для производства изслѣдованій о самосожженіяхъ въ Поромскомъ мѣстечкѣ ими назначены „поручикъ, Каргопольскій воевода Нѣмецкій, обще съ обрѣтающимся тамо Кексъ-Голмскаго гарнизоннаго полку, офицерами", а со стороны духовенства отправлены „Каргопольскаго Спасскаго монастыря архимандритъ Іоасафъ, Омевенскаго монастыря игуменъ Афанасій, изъ города же Каргополя попы: церкви Благовѣщенія Иванъ Афанасьевъ и церкви Предтечи Алексѣй Гавриловъ" [1]).

Другія свѣдѣнія по этому дѣлу говорятъ, что „воевода и поручикъ Сатинскій", отправленные въ Паромское мѣстечко „требуху считать" — не поѣхали [2]).

Въ 1736 г. 31 Августа въ Тарской провинціи въ дер. Толоконцевой сожглось 75 раскольниковъ [3]).

Въ послѣдующихъ документахъ мы встрѣчаемъ подробный и усердный „сыскъ" о самосожигателяхъ въ Тобольской эпархіи.

25 Августа 1736 г. въ Тарскую Канцелярію былъ присланъ „человѣкъ" Никита Шелабутинъ съ „отпискою" изъ Аевской слободы „за рукою прикащика" Василія Горбунова. При допросѣ Шелабутинъ подтвердилъ свое первое показаніе, которое далъ Горбунову и объяснилъ что „онъ де за разночинцами Сверчковымъ, Чебанинымъ и Зудиловымъ знаетъ противность Богу и ея величества слово и дѣло"... А Сверчковъ и Чебанинъ не по „закону христіанскому перекрещивались, по суевѣрію своему, дважды. Зудиловъ же одинъ разъ" и поставленъ онъ „тамъ потаеннымъ раскольникомъ попомъ"; всѣ трое они „обще съ православными христіанами не пьютъ, не ѣдятъ". и въ Аевскихъ деревняхъ, а именно „Уральской да Подвоушной и Черноглуцкой деревень обыватели мужска и женска пола воображаютъ на себѣ крестное знаменіе двоеперстно". Дальнѣйшія свѣдѣнія объ этихъ раскольникахъ заключались еще въ присланной „сказкѣ" Бѣломѣстнаго казака Ивана Матинскаго и соцкаго Аевскихъ деревень Ларіона Тугова, которые были командированы изъ Аевской Приказной Избы на рѣку Аеву „для поимки въ Толоконцевой деревнѣ", отстоя-

---

[1]) М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду и Колл. Экономіи" к. № 23 785 лл. 31 и 8. № 10 772 л. 31.

[2]) „Отеч. Записки..." 1863 г. № 2. „Самосожигатели". Есипова стр. 612.

[3]) „Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи" кн. 7 Москва 1890 г. — „Раскольническая Контора" (1725 – 1764 гг.) В. Нечаева стр. 34.

ней отъ Тары въ 150 верстахъ, указанныхъ главныхъ трехъ раскольниковъ, а когда посланные туда прибыли, тогда Сверчковъ и Лебанинъ „заперлись въ свою избу и говорили такія рѣчи, что де они въ слободу не поѣдутъ, а желаютъ де они горѣть, потому что не для добра ихъ зовутъ", хотя „они и ни у какихъ дѣлъ не бывали, подати платили всѣ сполна и впредь платить желаютъ безъ отговорокъ". При розыскахъ—потаеннаго попа Зудилова не нашли, а захваченный сынъ его Сидоръ сказалъ: „что де отецъ его ѣздитъ теперь по Аевской слободѣ" и оттуда еще не возвращался.

По полученіи изложенныхъ свѣдѣній, Тарская канцелярія въ тотъ же день отправила „бывшаго стараго подъячего" Григорія Бекишева. „пищика" Ивана Лебеткина и сотника Михаила Полтева съ 30-ю казаками „для обращенія и уговору отъ горѣнія раскольниковъ"; по обыкновенію имъ была дана инструкція на дорогу, какъ обращаться имъ съ тамошними раскольниками, а въ концѣ такого предписанія говорится: „буде же они сгорятъ, то, забравъ оставшихся послѣднихъ родственниковъ и прочихъ жителей, которые про оное ихъ собраніе вѣдали, привезти для распросовъ въ Тару".

6 Сентября Бекишевъ и Полтевъ присылаютъ въ Тарскую канцелярію „доношеніе", въ которомъ не описываютъ, какъ произошло пожарище (по крайней мѣрѣ мы не видимъ такого сообщенія въ дѣлѣ), но за то мы можемъ воспользоваться показаніями захваченныхъ раскольниковъ, объ ихъ сжегшихся собратахъ.

Болѣе интересныя и подробныя свѣдѣнія о сжегшихся лицахъ даетъ крестьянинъ Андрей Лыхинъ, у котораго сгорѣлъ сынъ Тимофей. Означенный Андрей съ 1720 года жилъ „вверхъ по Малому на рѣкѣ Аевѣ въ раскольническомъ собраніи", а именно „въ пустынѣ Ивана Смирнова", который теперь всѣхъ сгорѣвшихъ „перекрещивалъ по своему раскольническому суемудрію". Согласно его ученію всѣ сжегшіеся имѣли обычаи — съ неперекрещенными „ни пити, ни ѣсти", въ церковь не ходить, Св. Тайнъ въ ней не пріобщаться, священниковъ православныхъ они хулили, крестились двоеперстно и передъ сожженіемъ всѣ пришельцы снова были перекрещены. Въ 1723 г. Иванъ Смирновъ, а также Андрей и Тимофей Лыхины, и другіе раскольники были схвачены въ Тарѣ вице-губернаторомъ Петрово-Солововымъ „по оговору" какого то человѣка. Тогда ихъ отдали „подъ караулъ", гдѣ били ихъ кнутомъ за то, что въ 1722 г. не были они у присяги и крестились двоеперстно. Затѣмъ пріобщивъ ихъ Св. Тайнъ, отпустили тогда же по деревнямъ, но „по наущенію Ивана Смирнова всѣ паки возвратились къ своему суемудрію". Далѣе

тотъ же свидѣтель Лыхинъ передаетъ любопытныя представленія раскольниковъ о концѣ міра и приходѣ на землю антихриста [1]. Андрей Лыхинъ говоритъ, что „у раскольниковъ при собраніи ихъ къ сгорѣнію учителемъ былъ пріѣзжій человѣкъ Сава Дементьевъ", который прибылъ къ крестьянину Сверчкову „изъ Екатерининскихъ и Невьянскихъ заводовъ", но лжеучитель этотъ не сгорѣлъ „и былъ при нихъ до сгорѣнія; въ ночное же время, 30 Августа, бѣжалъ на тѣ же заводы", а былъ де онъ Сава собою по росту средняго, лицемъ бѣлъ, сухощавъ, чахловатъ, волосомъ чернорусъ, бородка небольшая, востpая, съ руса черная жъ, отъ роду былъ напримѣръ 20 лѣтъ или болѣе".

По справкамъ же, наведеннымъ о Савѣ Дементьевѣ, оказывается, что онъ явился въ Тарскую канцелярію 3 Іюля 1736 г, и тамъ „объявилъ о себѣ данную ему печатную покормежную, по которой онъ отпущенъ изъ Томска съ полковаго штабнаго двора для сбору подушныхъ денегъ на Енисейскій полкъ, а въ той покормежной онъ написанъ города Кузнецка обыватель Сава Васильевъ Корнеевъ, отпущенный до Тобольска и до Олонца на срокъ предъидущаго 1737 году [2] до 1 Января; таковой паспортъ „подписанъ за рукою Томскаго управляющаго за воеводу Якова Некрасова и поручика Карпова, и оный лжеучитель и съ уводными раскольническими лошадьми и понынѣ не розысканъ".

По полученіи такихъ свѣдѣній о самосожженіи Тарская канцелярія отправила отписку въ Сибирскую Губернскую канцелярію; въ ней проситъ послѣднюю „для розыска и взятія раскольниковъ командировать солдать, хоть малое число", но такихъ, на которыхъ возможно было бы вполнѣ полагаться, „ибо неудобно посылать *своихъ* людей и казаковъ", „дабы они не учинили тѣмъ Аевскимъ жителямъ никакого фальшивства и послабленія и не привелибъ ихъ въ вящее къ расколу закосненіе и отчаяніе", и такимъ путемъ „смотря на прежнихъ сгорѣвшихъ, не учинили бъ такожъ сгорѣнія и въ водѣ утопленія".

Въ концѣ этого дѣла, которымъ мы воспользовались, приложенъ „реестръ", гдѣ перечисляются по именамъ и фамиліямъ всѣ сжегшіеся раскольники. [3].

---

[1] См. выше 1722 годъ—объ ученіи Ивана Сирпова on. стр. 44—45.

[2] Здѣсь называется „1737 г." „предъидущимъ" пот. что дѣло разсматривается въ 1738—9 гг.

[3] М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду" кн. 10 772 д. 7 стр. 1139.

Сожженіе совершилось 31 Августа 1736 года. Погибло 30 мужчинъ и 43 женщины [1]).

Позднѣе, а именно въ 1741 г. 17 Апрѣля, Новгородская Губернская Канцелярія пишетъ въ Сенатъ „доношеніе", въ которомъ излагаетъ о раскольникахъ всѣ свѣдѣнія, какія только могла получить черезъ Кар-

---

[1]) *Примѣчаніе.*

Сгорѣли слѣдующіе крестьяне:

Дер. Толоконцевой.

Сверчковы:

№		мыта.
1.	Тархъ	60
2.	Жена его Марья	50
	Дѣти ихъ:	
3.	Иванъ	12
4.	Яковъ	9
5.	Матрена	20
6.	Марфа	17

Чебанины:

7.	Иванъ	50
8.	Жена его Марья	48
	Дѣти ихъ:	
9.	Ирина	15
10.	Ирина мъ	14
11.	Покарменокъ Иванъ	7

Лыхины:

12.	Родіонъ	братья	20
13.	Тимофей		40
14.	Жена его Авдотья		38
	Дѣти ихъ:		
15.	Иванъ		4
16.	Федосья		10
17.	Фетинья		7

Миняевы:

18	Вдова жена Каптелина Антонида Карпова дочь	80

Дочь ея:

19.	Марья	30
20.	Парасковья	20
21.	Устинья	15
22.	*Зензинъ* Степанъ	50

Дер. Шмаковой.

Шмаковы:

23.	Кирилъ	60
24.	Жена его Агафья	50
	Дѣти ихъ:	
25.	Яковъ	18
26.	Василій	10
27.	Анисья	25
28.	Покарменка дѣвка Авдотья	6
29.	Ѳедоръ	35
	Дѣти его:	
30.	Макаръ	12
31.	Иванъ	1
32.	Катерина	10
33.	Аграфена	7
34.	Жена Николая *Еманакова* Пелагея Павлова дочь	35
35.	Жена Силы *Клевакина* Вѣра Иванова дочь	25

Клевакины:

Силины дѣти:

36.	Ефимъ	7
37.	Акулина	5

гопольскую Воеводскую Канцелярію; вообще она говоритъ о раскольникахъ, выселившихся уже *за нѣсколько лѣтъ тому назадъ* изъ Конакшенской волости Каргопольскаго уѣзда въ сосѣдніе лѣса, гдѣ „и содержатъ издавна потаенный расколъ“. Но свѣдѣнія эти были очень кратки и получены отъ „дворнаго крестьянина“ той же волости Максима Осипова Заборскаго, который и разсказываетъ между прочимъ „что *въ прошлыхъ годехъ*, а въ которомъ именно году, того сказать невозможно, той Канакшенской волости крестьяне Ѳедоръ Евстафѣевъ съ дѣтьми, да Иванъ Никоновъ съ братьями, да Игнатій Шевелевъ,

---

Туговы:

38. Степанъ 30
39. Жена его Домна 25
40. Племянникъ Филатъ 5
41. Сестра Анна 30
42 „ Ѳедора 20

Дер. Рѣшетниковой.

43. Матвей *Косимовъ* 7
44. Ульяна Никифорова д. *Черногородова* 18

Дер. Зудиловой (Судиловой).

Митрофановы:

45. Семенъ 25
46. Жена его Авдотья 20

Дѣти ихъ:

47. Герасимъ 4
48. Маремьяна 2
49. Орина 1

Гудиловы (Зудиловы):

50. Иванъ 50

Дѣти его:

51. Сидоръ 20
52. Аксинья 19
53. Сноха Харитонья 20
54. Женка Акулина Захарьина дочь 40

Пахалковы:

55. Иванъ 60
56. Жена его Марья 40

Дѣти ихъ:

57. Обросимъ 13
58. Сила 10
59. Семенъ 5
60. Наталья 12
61. Парасковья 8
62. Анна 2
63. Мавра 1

Дер. Уцкой.

64. Ямщичья дочь дѣвка Авдотья. 40

Дер. Рыбиной.

Бывновы:

65. Василій 40
66. Жена его Варвара 35
67. Мать его Аграфена 80
68. *Шелашниковъ* Яковъ 70
69. Жена Тарскаго грацкаго жителя Козьмы *Сумина* Марина Якимова д. 40

Дочь ея:

70. Василиса 12
71. Да утонули: деревни Уцкой жена Алексѣя *Смирнова* Марина 40

Да дѣти ея:

72. Дмитрій 2
73. Лукерья 5

шедъ изъ домовъ своихъ для расколу въ лѣсъ, въ мѣстечко, зва-
мъ Вергоозеро, и тамо самовольно сгорѣли" [1]).

До полученія же этихъ свѣдѣній въ Сенатѣ и Синодѣ, а именно 1737 г., производились на сѣверныхъ берегахъ Онежскаго озера, Шунскомъ Погостѣ, на Волоозерѣ и на Выгѣ продолжительные ыски раскольниковъ, вслѣдствіе чего постепенно усиливавшійся отъ недовольства среди крестьянъ той стороны, доходилъ у нихъ „голоса за всеобщее самосожженіе". А слѣдствія производились года подъ наблюденіемъ особой коммиссіи „Герольдмейстерской Кон-ы" подъ руководствомъ ассесора Осипа Тимофѣевича Квашнина-амарина. При такихъ условіяхъ въ 1739 г. 28 марта были аресто-ы и главные вожаки среди безпоповцевъ—Семенъ Денисовъ, Иванъ ипповъ, Мануилъ Петровъ и другіе, а Кругловъ, доносчикъ на кольниковъ, благодаря которому тогда шло слѣдствіе по одному у, при вторичномъ допросѣ отказался отъ первыхъ своихъ пока ій и впослѣдствіе даже покончилъ жизнь самоубійствомъ [2]). Въ ое неспокойное время, до полученія въ коммиссіи изъ Петербурга трукціи о способѣ производства сдѣдствія, доходитъ до свѣдѣнія шнина-Самарина, „что въ деревнѣ Верноволокѣ, Шунскаго по-та въ ночь на 12 мая самопроизвольно сожглись въ ригѣ 22 че-ѣка мужеска полу, и родственники ихъ заявили, что они учинили женіе, боясь дабы у нихъ не отняли креста двуперстнаго сложе-. Другіе раскольники объявили, что, ежели ихъ съ дѣтьми будутъ ать и приводить къ допросу въ коммиссію о двоеперстномъ сло-ніи, то можетъ и между ними случиться тоже, что учинили пока-ные крестьяне Тихвинскаго монастыря" [3]).

Въ такомъ духѣ встрѣчали въ то время раскольники „слѣдствен-хъ дѣлъ коммиссію" и Андрей Іоанновъ по этому поводу замѣ-тъ: „Поморяне, при въѣздѣ коммиссіи, едва было, по безумному ему обычаю, не сожгли себя. За это спасеніе свое должными себя знаютъ Андрею Денисову" [4]).

Но другіе раскольники, поселившіеся въ той сторонѣ, не послѣ-али этому примѣру, и въ октябрѣ того же года „4 суевѣра" въ мскомъ погостѣ, „на восточную сторону Волоозера" сожглись;

---

[1]) М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду", кн. № 10/772 д. 102, стр. 931.

[2]) См. 1745 г. (17 окт.).

[3]) „Чтен. Общ. Истор. и Древн...." 1859 г., кн. 3. „Выговская раскольн. ыня..." Чистовича.

[4]) „Полное Историч. Извѣстіе..." Андрея Іоаннова, стр. 22—23.

„одинъ изъ нихъ былъ записной раскольникъ, а прочіе три потаенные изъ прихожанъ того погоста“ [1]).

Въ томъ же 1739 г. доходили слухи и до Кузнецкаго воеводы Шапошникова, что въ его сторонѣ, гдѣ-то, въ одну изъ деревень, стекается народъ, что тамъ начались волненія и бунты, что многіе раскольники бѣгутъ изъ своихъ селеній въ лѣса и на дорогѣ производятъ грабежи и разбои. Для этого было послано въ разныя мѣста нѣсколько командъ на развѣдки. Черезъ нѣсколько дней драгунскаго полка поручикъ Петръ Хрушковъ доноситъ воеводѣ Шапошникову, что прапорщикъ его команды Иванъ Шуховъ поймалъ и препроводилъ въ Бѣлоярскъ „бѣглаго, ссыльнаго распопа г. Томска Каргополова“ [2]), за которымъ всѣмъ солдатамъ приходилось гоняться по лѣсу нѣсколько сутокъ, а по деревнямъ въ это время „ходитъ слухъ“, что „какъ-де поймаютъ Каргополова, такъ и переловятъ всѣхъ воровъ“.

Проѣхалъ же этотъ „распопъ“, пишетъ поручикъ Хрушковъ, по тѣмъ самымъ деревнямъ, изъ которыхъ теперь раскольники, по клику Каргополова, бѣгутъ и собираются гдѣ-то для самосожженія. Каргополова, доставленнаго изъ Бѣлоярска въ г. Кузнецкъ, „слегка стегнули ботожкомъ“, а какъ стегнули, „такъ и выпалъ у него изъ-за пазухи кожанный мѣшокъ“, а въ немъ оказался „узелокъ, а въ узелкѣ незнамо какое толченое коренье, да *цѣлый* (?) корешокъ, да тетрадка, истасканная, вся исписанная“. На допросѣ Каргополовъ показалъ, что онъ поповскій сынъ, родомъ изъ г. Каргополя, назадъ тому лѣтъ съ 30 постригся и былъ въ Крестномъ монастырѣ іеромонахомъ; черезъ нѣсколько времени поѣхалъ въ Москву въ Троице-Сергіевъ монастырь, но тутъ былъ забранъ въ Тайную Розыскныхъ Дѣлъ Контору „по нѣкоторому дѣлу“, за что лишенъ монашескаго священнаго чина, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Охотскій острогъ. При пересылкѣ туда онъ шелъ черезъ Тобольскъ въ Иркутскъ, гдѣ его назначили съ прочими ссыльными на работу въ Камчадскую экспедицію, къ капитану—командору Берингу.

Въ 1733 г. прибыли они въ Якутскъ и тутъ Каргополовъ оказался за старостію его лѣтъ неспособнымъ къ труду, вслѣдствіе чего Берингъ и оставилъ его въ Якутскѣ. Но здѣсь Иркутскій епископъ Инокентій поручилъ ему учить новокрещенныхъ якутовъ, поповскихъ

---

[1]) „Чтенія Общ. Ист. и Древн....“ 1859 г., кн. 3. „Выгонская раскольн. пустынь...“ Чистовича.

[2]) *Примѣчаніе*. Въ первой половинѣ дѣла, которымъ мы воспользовались, „Каргополовъ“ именуется „Холмогоровымъ“.

ричетническихъ дѣтей, въ Спасскомъ монастырѣ. Вслѣдствіе успѣш-
го ученія архимандритъ означеннаго монастыря Нафанаилъ послалъ
, Каргополова, въ г. Иркутскъ къ самому епископу, который и
казалъ опредѣлить его въ „приписную братскую Спасскую пу-
ню церковнымъ дьячкомъ, почему намѣстникъ, архимандритъ Кор-
лій, и отправилъ его туда съ своимъ указомъ". Здѣсь онъ прожилъ
года, а затѣмъ настоятель пустыни іеромонахъ Іоанникій, вслѣд-
ie тамошней скудости, гдѣ даже питаться нечѣмъ, не говоря уже
о одежду, далъ ему паспортъ на одинъ годъ для сбору „кругомъ"
истіанскимъ именемъ денегъ. Странствуя по ближнимъ и далекимъ
ревнямъ, онъ встрѣтилъ на дорогѣ отставнаго солдата Васильева,
ѣхавъ съ нимъ много верстъ на купленной ими лошади, попалъ
деревню новое Шадрино, а оттуда въ Бѣлоярскую крѣпость и
деревню Повалиху, гдѣ и забралъ его прапорщикъ Шуховъ, отсюда
медленно Каргополова отправили въ Бѣлоярскъ къ поручику Хруш-
ву; послѣдній, засадивъ его подъ караулъ, забралъ у него лошадь и
ѣ деньги, числомъ 13 рублей, а какъ сталъ онъ у него просить
ои деньги, такъ начали его бить дубьемъ, и затѣмъ отрѣзали ему
роду.

Когда показаніе Каргаполова, по справкамъ не подтвердилось
олнѣ, стали допытываться у него о свѣдѣніяхъ по поводу сборища
скольниковъ въ деревнѣ Новой Шадриной. Онъ подъ ботогомъ по-
залъ, что въ тетрадкѣ, взятой у него, ничего нѣтъ, только написано тамъ
противномъ двоеперстномъ сложеніи" изъ книги Кириловой; „совѣта"
раскольниками въ деревнѣ Шадриной онъ ни съ кѣмъ не держалъ
никого ничему не училъ. Собирается же народъ тамъ подъ предво-
тельствомъ пушкаря деревни Боровской Дементья Бурмагина, кре-
ьянъ—Семена Шадрина, Гаврила Короля съ сыновьями его Ива-
мъ и Савой, вслѣдствіе того, что наѣхалъ туда управитель Кар-
шевъ, который беретъ тамъ взятки по 50 рублей съ каждой слободы
больше, а съ собравшихся въ пустынѣ раскольниковъ требуетъ
000 рублей, дали жъ они ему только 200 рублей и 60 лисицъ
асныхъ.

Вотъ все показаніе Каргополова, и хотя допросъ его о сборищѣ
скольниковъ въ деревнѣ Новой Шадриной оказался вѣрнымъ, но
го онъ самъ такъ и остался въ теченіи всего слѣдствія загадоч-
имъ лицомъ: былъ ли онъ тотъ самый старецъ Мапасей, про кото-
го впослѣдствіе говорили раскольники, что онъ будто сгорѣлъ 12
абря въ деревнѣ Новой Шадриной съ своими учениками? или это
лъ старецъ Калистратъ, который ушелъ отъ нихъ до самосожженія

недѣли за 2? или онъ былъ дѣйствительно „Каргополовъ“? (въ дѣлѣ имя и отечество его не обозначены). Какъ бы то ни было, но послѣ первой же дачи показанія, Каргополовъ немедленно былъ отправленъ въ Москву въ Тайную Розыскныхъ Дѣлъ Контору, какъ весьма важный свидѣтель, сообщившій о главныхъ запра̀вилахъ „сборища“ въ пустынѣ близь деревни Новой Шадриной „секретное великое дѣло“.

По полученіи же неблагопріятныхъ свѣдѣній о Карташевѣ, Сибирская Губернская Канцелярія начала наводить и о немъ справки.

Митрополитъ Тобольскій и Сибирскій Антоній прислалъ по этому поводу „промеморію“ гдѣ говоритъ, что „Тобольскій архіерейскою Дуная Правленія коммиссіею слѣдственныхъ дѣлъ управитель Иванъ Карташевъ“ посланъ въ низовые монастыри „для привода къ присягѣ монастырскихъ служителей“ и вслѣдствіе императорскаго указа отъ 26 мая 1738 года о раскольникахъ, онъ, Карташевъ, о нихъ „все изслѣдовалъ“; а „увѣщевать“, „склонять и принуждать“ тамошнихъ крестьянъ „крестовоображенію“ ему не поручалось, теперь же Карташевъ долженъ уже выѣхать въ Енисейскую провинцію и оттуда въ Тобольскъ.

Эти свѣдѣнія о Каргополовѣ, Карташевѣ и другихъ раскольникахъ послужили конвой для возбужденія грамаднаго уголовнаго дѣла, и хотя зародышемъ его были сами раскольники, поселившіеся близъ Бѣлоярской крѣпости издавна, построившіе тамъ себѣ отдѣльную часовню, но сыръ боръ загорѣлся изъ за того, что управитель Иванъ Карташевъ, разославъ въ іюнѣ 1738 г. по низовымъ селамъ и деревнямъ „памяти“ изъ Бѣлоярской Судной Избы и затѣмъ самъ „наѣхавъ“ на тѣхъ крестьянъ и разночинцевъ, началъ гнать ихъ всѣхъ въ приходскія церкви и принуждать ихъ „креститься щепотью“; а если кто изъ нихъ не подчинялся, тогда по его приказанію „имъ руки ломали“ и говорилъ „я де теперь полную мочь имѣю“ и потому „будетъ во всей Сибири такой же розыскъ, каковъ былъ въ Тарѣ и на Ясѣ“, онъ вымогалъ у раскольниковъ деньги, отбиралъ у нихъ лисицы красныя, а если находилъ цѣнныя вещи, то онъ не отказывался и отъ нихъ.

Всѣ раскольники, попавшіе въ такое тяжелое ярмо, наконецъ рѣшились сообща оказать Карташеву противодѣйствіе. Они сначала на сходкѣ постановили къ нему на слѣдствіе не ходить, а затѣмъ начали собираться близъ часовни цѣлыми толпами и уговоривать крестьянина Шадрина построить имъ „въ пустынѣ“ отдѣльныя избы, которыя, окопавъ ровомъ, оградить частоколомъ, а какъ все это будетъ готово, такъ всѣмъ де раскольникамъ съѣхаться въ тѣ избы и „засѣсть“ въ нихъ „въ запоръ“.

Когда изложенныя нами свѣдѣнія о раскольникахъ были собра-
черезъ командующаго Бѣлоярскою крѣпостью Ѳедора Пепелева
риняты за достовѣрныя, тогда уже сама Сибирская Губернская
щелярія приступила къ принятію мѣръ не только противъ Карта-
ва, но и противъ крестьянъ, которые въ свою очередь порѣшили
ичо отстаивать свою самостоятельность и недаваться живыми въ
и враговъ. Противъ Карташева были посланы отдѣльные отряды
городамъ, уѣздамъ, острогамъ, слободамъ, деревнямъ и станціямъ",
этомъ дано знать воеводамъ „быть начеку" и послать инструкціи
города, дистракты, въ Ишимскую и Самарскую заставы, застав-
ку Демьянскаго Яма" и вверхъ въ Иртышскія крѣпости и заводы
захватѣ" Карташева; отрядамъ предписывается: на дорогѣ, по ко-
ой они поѣдутъ, отбирать у прохожихъ справки о Карташевѣ, раз-
авать, гдѣ онъ проѣзжалъ, куда теперь ѣдетъ, и если придется
тигнуть его, то, зорко слѣдя за нимъ, не выпускать его изъ виду и
первомъ попавшемся на дорогѣ городѣ объявить всѣ свѣдѣнія воен
ѣ, требуя у него немедленнаго арестованія Карташева, а затѣмъ,
писавъ имѣющіяся при немъ деньги и всякіе пожитки, все безъ
атку" отправить съ Карташевымъ „подъ крѣпкимъ карауломъ" въ
больскъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію.

Пока Канцелярія собиралась арестовать Карташева, у раскольни-
въ, въ деревнѣ Шадриной и кругомъ ея, волненія не прекращались.
я усмиренія ихъ воеводой Шапошниковымъ были посланы съ не-
ьшими командами служилый человѣкъ Захаръ Хлыновскій и Бѣло-
ской крѣпости прикащикъ Гилевъ.

25 августа въ Кузнецкую Воеводскую Канцелярію была прислана
тписка" Хлыновскаго. Онъ сообщаетъ, что, проѣхавъ по рѣкѣ Чу-
шу, наткнулся въ деревнѣ Мамоновой на 4 избы „огороженныя",
ъ заплотѣ" и въ тѣ избы засѣли острожные жители съ женами и
тьми, человѣкъ съ 150; за оградой, „частоколомъ", ходитъ караулъ,
и проѣздѣ его вышелъ къ нему изъ избы Берской житель Иванъ
рамовъ и сказалъ ему, что де они всѣ собрались здѣсь для защиты
ь наѣхавшаго на нихъ управителя Карташева, который запрещаетъ
ъ креститься двоеперстно, а если де онъ не оставитъ ихъ въ по-
ѣ, то они сгорятъ всѣ, для чего у нихъ и имѣется теперь смолье,
реста и вѣнки.

Черезъ нѣсколько времени приходятъ свѣдѣнія къ Шапошникову
отъ прикащика Гилева, съ побережья рѣки Лосихи, гдѣ въ деревнѣ
вой Шадриной изъ окрестныхъ селъ и сосѣднихъ деревень сте-
ется народъ и собирается въ избахъ Семена Шадрина съ товарищи,

число народа тамъ доходитъ теперь до 324 человѣкъ, „всѣ тѣ кругомъ обставлены частоколомъ, а за заплотомъ построены ... большія, да 6 малыхъ, въ нихъ сдѣланы узенькіе входы, а съ ... въ стѣнахъ есть прихожія двери, до того тоже узкія, что едва ... войдти въ нихъ одинъ человѣкъ; сверху нихъ вбиты запуски, ... рямъ и запускамъ для запора слеги, запуски сдѣланы изъ ... лѣсу, въ серединѣ во всѣхъ избахъ и сѣняхъ, и на верху, и ... съ полу“ набросаны „кудель, вѣнки, солома, смоль, березъ“, а ... лобахъ, обнимающихъ эти строенія, насыпанъ порохъ. На ... воръ тѣ раскольники съ нимъ Гилевымъ не пошли, разъѣ... не хотятъ и требуютъ для того указа, но за то они дали „с... подписанную многими раскольниками [1]) для передачи ея воевод... пошникову. Въ сказкѣ они говорятъ, что „къ исповѣдямъ и ... нымъ тайнамъ“ они не пойдутъ—„ибо сихъ еретическихъ треб... нять мы не можемъ, сіе говоритъ противъ седми Вселенскихъ ... ровъ и устава св. отецъ правилъ“, а съѣхались мы въ деревнѣ ... риной „и домы свои покинули“, потому что „гонятъ насъ въ ... и принуждаютъ креститься троеперстно“.

По полученіи такихъ свѣдѣній, воевода Шапошниковъ посл... въ подмогу прикащику Гилеву еще другую команду подъ начал... кузнецкаго дворянина Андрея Максюкова и служилаго человѣка ... Сорокина съ особымъ письмомъ къ раскольникамъ.

Поступилъ воевода Шапошниковъ такъ, вслѣдствіе присла... ему изъ Сибирской Губернской Канцеляріи секретнаго указа, въ ... ромъ предписывалось—отправить изъ Кузнецка какого-нибудь ... нина „по его усмотрѣнію, добраго, искуснаго человѣка“, и зна... характеръ русскаго крестьянина,—и дать „инструкцію“ посыла... дворянину, какъ обращаться съ раскольниками: онъ долженъ ... пускать ихъ до самосожженія и убѣждать разъѣхаться добром... по своимъ домамъ, говоря, что за сборище ихъ, никакого нак... нимъ не будетъ. О всемъ происходящемъ между крестьянами слѣ...

---

[1]) А именно сказку подписали: „Сергѣй Шадринъ, Дементій Бур... Степанъ Черданцевъ, Андрей Расказовъ, Иванъ Королевъ, Ефимъ Толи... Яковъ Некрасовъ, Петръ Весninъ, Иванъ Парамоновъ, Герасимъ Мензелин... вей Лубягинъ, Сава Королевъ, Иванъ Строителевъ, Григорій Божевъ, Яко... шевъ, Семенъ Некрасовъ, Тимофей Бельмесевъ, Степанъ Тотменинъ, Д... Шадринъ, Самойло Усольцевъ, Илья Великинскій, Данило Костоусовъ, Р... Глаткихъ, Феклистъ Баканиковъ“ („вмѣсто ихъ подписалъ и руку при... Алексѣй Строителевъ“).

секретно доносить съ нарочными въ Сибирскую губернскую канцелярію. Перваго же заводчика Шадрина и прочихъ соучастниковъ его необходимо будетъ поймать „тайно“ и „не разглашая“, заковавъ въ ручные и ножные кандалы, прислать ихъ всѣхъ въ туже канцелярію подъ крѣпкимъ карауломъ, но при этомъ зорко слѣдить, чтобы тамошніе раскольники не разбѣжались изъ своихъ жилищъ.

Объ указанныхъ своихъ распоряженіяхъ Сибирская Губернская Канцелярія донесла и Сенату.

Воевода Шапошниковъ исполнилъ это предписаніе и, немного времени спустя, получилъ отъ дворянина Максюкова такія же свѣдѣнія, какія были присланы ему Гилевымъ, но Максюковъ добавилъ, что раскольники съѣхались къ разночинцу Шадрину въ отдѣльныя „избы“, которыя называютъ они „обителью“ и отсюда выѣхать они не рѣшаются, потому что боятся Карташева, а платить имъ окладъ здѣсь нечѣмъ.

При этой отпискѣ Максюкова опять была приложена „своеручная сказка“ раскольниковъ [1]) съ подписью за нихъ того же Алексѣя Строителева.

Сказка говоритъ слѣдующее: „съѣхались мы вверхъ по Лосихѣ въ деревню Шадрино“, потому что принуждаетъ насъ креститься щепетью управитель Карташевъ и „памятями“ своими гонитъ насъ въ церкви, „а въ потребникѣ де большомъ, печатаннымъ патріарха Филарета Никитича, написано (о семъ листъ 639) «аще кто не крестится двумя персты, якоже и Христосъ, да будетъ противникъ и проклятъ» такоже и въ стоглавѣ и въ акаѳистахъ, въ большомъ и маломъ, напечатано «аще кто не крестится двумя персты, якоже Христосъ, да будетъ проклятъ», такоже и ко исповѣдямъ и къ неподобнымъ таинамъ, о семъ странномъ римскомъ умышленіи, гдѣ взыщетъ во евангеліи Матфей, зачало 99 «станемъ на мѣсте святе мерзость запустѣнія, еже есть трупъ тѣла и сень креста, имуши подписаніе Іисуса Христоника», а по св. отецъ правилъ на просвирахъ троечестному кресту подобаетъ быти имущему надписаніе «Царь Славы

---

[1]) Написаны были, кромѣ указанныхъ выше раскольниковъ, еще: Семенъ Шадринъ, Афанасій Шиаковъ, Тимофей Толмачевъ, Яковъ Босой, Максимъ Мошкинъ, Иванъ Абрамовъ, Алексѣй Уржумовъ, Иванъ Куратовъ, Карпъ Савинъ, Василій Ержотовъ, Ѳедоръ Сѣдонигъ, Козма Скоржугинъ, Михаилъ Зыряновъ, Павелъ Плотниковъ, Симонъ Уржумовъ, Матвѣй Монашкинъ, Ѳедоръ Болховъ, Прокопій Татаринъ.

Іисуса Христоника, копіе, трость»; того де ради опасаясь ун
наго сего еретическаго расколу и съѣхались мы сверхъ по Л
къ разночинцу Шадрину".

По ходу описываемаго нами дѣла мы видимъ, что раско
до сего времени упорно стояли на своемъ и не расходились—
нія среди нихъ принимали все болѣе и болѣе острый характер
горался бунтъ. Молва даже говорила, что „сборище" ихъ дошло
свыше 500 человѣкъ „кромѣ малыхъ младенцевъ". Но воевод
пошниковъ не сдѣлалъ никакихъ особыхъ распоряженій, а толь
несъ обо всемъ сказанномъ нами въ Сибирскую Губернскую Канцел

Получивъ отъ него свѣдѣнія Канцелярія немедленно посл
предписаніе воеводѣ Шапошникову, уже самому ему ѣхать въ де
Новое Шадрино; при этомъ „наказываетъ" ему—захватить съ
„Сибирскаго гарнизона новоучреждаемаго драгунскаго полка
де Граве и драгунскихъ офицеровъ пристойное число, кузне
ротъ солдатъ и козаковъ съ оружіемъ". Шапошникову „наказывает
убѣдить раскольниковъ разъѣхаться по своимъ домамъ, но есл
„паче чаянія" не состоится, то взять приступомъ тѣ избы и рас
никовъ не допускать до самосожженія; „старца же Калистрата и
сѣя Строителева, како возможно сыскавъ и заковавъ въ руч
ножные кандалы, подъ крѣпкимъ карауломъ выслать въ самой с
сти" въ Сибирскую Губернскую Канцелярію.

Воевода Шапошниковъ получаетъ такое предписаніе, пом
ное 19 октября, и только 7 Ноября выступаетъ изъ Кузнецк
отрядомъ, доходящимъ до 163 солдатъ „всѣ съ ружьями и топор
къ нимъ присоединились еще „дѣти боярскіе, служилые люди чис
7 человѣкъ" и много крестьянъ. Отрядъ, по прибытіи къ раско
камъ, остановился въ 8 верстахъ отъ деревни Шадриной, въ де
Сорокинѣ, гдѣ и поймали одного крестьянина Бѣлоярскаго вѣдо
Илью Велижанскаго, который при допросѣ показалъ, что расколы
съѣхавшіеся близъ дер. Новой Шадриной, на днях собир
ежчься, учителемъ у нихъ поставленъ теперь старецъ Мона
прежде былъ Калистратъ, который ушелъ оттуда недѣли 3
назадъ.

Шапошниковъ, получивъ такія свѣдѣнія, не сталъ держать с
съ начальниками отдѣльныхъ военныхъ частей, а размѣстивъ „секр
весь свой отрядъ, послалъ кузнецкаго казачьяго голову Мельн
„въ обитель".

Голова, приблизившись къ раскольникамъ, обратился къ ни
увѣщательною рѣчью и сталъ просить ихъ разъѣхаться по с

домамъ, въ тоже время онъ старался узнать отъ нихъ, кто ихъ главные вожаки и наставники.

— Не хотимъ мы съ тобой однимъ толковать—галдѣли раскольники: тебѣ скажешь одно, а ты, братъ, передашь другое! Пріѣзжика лучше къ намъ съ своимъ воеводою и товарищами! И то человѣка 3, 4, не болѣ, а то смотри, загоримся!

Возвратился голова въ свой станъ и доложилъ воеводѣ о своемъ неудачномъ переговорѣ съ раскольниками. Тогда пошли къ нимъ самъ воевода Шапошниковъ, маіоръ де-Граве, голова Мельниковъ и канцелярист Старченковъ. Какъ стали они подходить къ избамъ, такъ выскочило нѣсколько раскольниковъ съ ружьями на кровлю и закричали:

— Идите, идите смѣлѣй, не бойтесь, стрѣлять не станемъ!

Воевода съ своими спутниками вошелъ въ отдѣльную избу, около часовни.

На встрѣчу имъ сначала показался одинъ Семенъ Шадринъ, а потомъ присоединились къ нему „Иванъ (?) Запруда, онъ же Строитель или Строителевъ [1]) и пушкарь Бурмагинъ. Поклонились они воеводѣ по поясъ и поздоровались съ нимъ.

Обмѣнявшись привѣтливымъ словомъ, первую рѣчь началъ держать воевода Шапошниковъ. Онъ уговаривалъ ихъ добровольно разъѣхаться изъ обители по своимъ домамъ, обѣщая, что ихъ за сборище не накажутъ и заживете вы тогда по старому въ своихъ деревняхъ припѣваючи, никто васъ не тронетъ, не обидитъ, будете вы лишь платить дань, двойной окладъ!

Отвѣтную рѣчь на это повелъ Семенъ Шадринъ:

— Мы крестьяне и разночинцы, собрались здѣсь въ пустынѣ всѣ во имя Іисуса Христосика! Женъ и дѣтей своихъ уберемъ мы здѣсь и упокоимъ! Живыми же не сдадимся! Жить въ деревняхъ своихъ во прежнему намъ боязно, ибо какъ станемъ мы разъѣзжаться по домамъ своимъ, такъ и станете вы ловить насъ и забирать въ остроги!

— Да, да! вѣрно! вѣрно! Опять наѣдетъ на насъ Карташевъ, а потомъ и станетъ онъ насъ бить, въ церкви гонять, деньги и лисицы брать!

Такъ кричала цѣлая орава раскольниковъ, собравшаяся во дворѣ около избъ и слышавшая всѣ споры и рѣчи, происходившіе около часовни.

---

[1]) Здѣсь или „описка“, ибо во всемъ дѣлѣ встрѣчается только „Алексѣя Строителевъ“, а не Иванъ, или этотъ крестьянинъ, въ мірѣ именуемый Иванъ Запруда, при второмъ своемъ крещеніи названъ „Алексѣй Строителевъ“.

Тогда воевода сталъ спрашивать у нихъ, за что же бралъ съ взятки Карташевъ. Отвѣта на такой вопросъ раскольники нились и не дали по этому поводу никакихъ объясненій.

Какъ только говоръ среди нихъ утихъ, такъ громкимъ гол обратился воевода ко всѣмъ раскольникамъ, онъ сталъ ихъ ус вать и убѣждать разъѣхаться по своимъ деревнямъ.

— Вы отдайте мнѣ только Строителя, Шадрина, Короля магина, а всѣхъ васъ я съ миромъ отпущу на волю и будете годарить за то! Подумайте о томъ, что я вамъ говорю.

Три раза воевода Шапошниковъ обращался къ раскольн съ такою рѣчью. Но все то было напрасно. Подконецъ даже шались грубыя слова и Бурмагинъ сталъ выкрикивать воеводѣ мать намъ не о чемъ, не сдадимся мы тебѣ всѣ сгоримъ въ пу Всѣ сопровождавшіе воеводу вышли изъ избы и черезъ нѣс секундъ остался съ нимъ одинъ только Шадринъ. Но не д между ними длилась бесѣда, всѣ старанія и убѣжденія воевод къ чему не привели, онъ возвратился въ отрядъ въ нерѣшитель положеніи, не зная что дѣлать и только, послѣ совѣта съ своими выслалъ къ раскольникамъ силача своего, служилаго человѣка Л лія Куртукова. Ему приказано, вошедши въ обитель, вызвать къ „на разговоръ“ главныхъ ихъ вожаковъ и тамъ съумѣть удержат въ избѣ, пока не подоспѣютъ къ нему на подмогу солдаты.

Немного времени прошло, какъ Куртуковъ возвратился наз сказалъ воеводѣ, что сколько не старался онъ вызвать къ себ разговоръ“ раскольниковъ Шадрина, Короля и другихъ, никто къ не вышелъ и даже самого его въ избу не пустили. Получивъ свѣдѣнія, воевода сдѣлалъ распоряженіе по отряду „съ наказом силою забирать раскольниковъ, а если они зажгутся, то, подру „стоячій тынъ“, разломать двери и, ворвавшись въ избы, ловить ныхъ вожаковъ ихъ.

Отрядъ двинулся и когда онъ сталъ подходить къ „обит вдругъ послышались выстрѣлы изъ оконъ. На это былъ отданъ казъ по отряду отвѣтить раскольникамъ пальбой же. Тогда доле до нихъ изъ часовни сначала звуки церковнаго пѣнія, а затѣмъ лоса „не подступайте, не подступайте! Убьемъ“!...

Вдругъ изъ одного окна огненнымъ языкомъ показалось п змѣинымъ кольцомъ обвило сразу нѣсколько избъ, послышался ст ный, потрясающій воздухъ, взрывъ, дрогнула земля и, вырвавшіе волю, черныя клубы дыма затмили безоблачное небо!

Такъ началось это страшное пожарище!..

Между разваливающимися избами и рухнувшими бревнами, среди догоравшихъ труповъ, видны были искаженныя лица умирающихъ, слышны были ихъ крики и стоны, раздирающіе человѣческую душу; а огонь, не зная пощады, истреблялъ все попадавшееся ему на пути. удушливый воздухъ наполнился смрадомъ и гарью, и когда стало вечерѣть, зарево освѣтило своимъ кровавымъ цвѣтомъ весь небосклонъ...

Такъ разыгралась эта драма 12 Ноября и долго производилось по этому дѣлу слѣдствіе.

Сгорѣли тѣ раскольники, которые заперлись въ среднихъ избахъ и стояли на кровляхъ ихъ. Однако изъ послѣднихъ лицъ нѣкоторыхъ удалось спасти отъ пламени.

А Семена Шадрина, главнаго воротилу такого „сборища", схватили солдаты въ то время, когда онъ хотѣлъ выйти изъ подземнаго хода— избѣгнуть самосожженія, и былъ вытащенъ изъ огня Иванъ Абрамовъ, подъ руководствомъ котораго собирались „на самосожженіе" „острожные жители" близъ деревни Мамоновой. Жены же и дѣти ихъ обоихъ всѣ погибли.

Въ теченіе всего производства слѣдствія осталось неразъясненнымъ, куда исчезъ одинъ изъ довольно дѣятельныхъ соучастниковъ самосожженія Алексѣй Строитель, онъ же Строителевъ. Но были и такіе раскольники, которые не рѣшились предать себя самосожженію и вышли во время горѣнія добровольно.

Это были Марья Гаврилова, жена Тимофея Толмачева, Семенъ Уржумовъ и жена его Анна Лаврентьева; они „крадучись вышли" изъ избы и такимъ путемъ спаслись отъ смерти, Иванъ же Степановъ Просоловъ, двѣнадцатилѣтній юноша, котораго насильно привели къ самосожженію, успѣлъ „тайно" выпрыгнуть изъ окна и скрыться въ лѣсу.

Были еще и раскольники, пожелавшіе до самосожженія уйдти „изъ обители" [1]) и такіе, которые отстранили себя отъ самосожженія „засѣвши въ особыя, крайнія избы".

Число же всѣхъ раскольниковъ, предавшихъ себя самосожженію доходило чуть ли не до 300 человѣкъ, но имена ихъ остались неизвѣстными [2]).

---

[1]) А именно Ефимъ и Тимофей Толмачевы, Михаилъ Бажевъ, Илья Великанскій, Карпъ Савинъ, Василій Ершовъ, Михаилъ Зыряновъ, Сидоръ и Алексѣй Уржумовы, Павелъ и Мартынъ Плотниковы и Матвѣй Моношкинъ.

[2]) Исключая слѣдующихъ лицъ, о которыхъ упоминали свидѣтели и говорили, что они сгорѣли,—а именно (см. оборотъ):

Изъ ряда показаній раскольниковъ, схваченныхъ во время горенія и допрошенныхъ на слѣдствіи, ярко выдѣляется показаніе самого Семена Шадрина [1]), почему оно и приводится здѣсь:

Родомъ онъ крестьянинъ Тобольскаго уѣзда, Ялуторовскаго дистракта Суерскаго острога, въ расколѣ числится отъ рожденія; отецъ же его Сидоръ не былъ записанъ въ расколъ „изъ боязни", чтобы его „отъ расколу не отвратили"; „грамоту" Семенъ знаетъ, „учился по часослову, печати Іосифа патріарха, и по псалтырю Ѳиларета Никитича". Около 1709 года вышелъ онъ съ отцемъ своимъ, матерью и съ братьями Сергѣемъ, Ильею, Сидоромъ и Никитою въ Берскій острогъ Кузнецкаго вѣдомства, жили они тамъ лѣтъ 10, а въ 1720 году ихъ всѣхъ перевели въ Усть-Боровскъ къ Бѣлоярскому острогу; отсюда, черезъ 16 лѣтъ, переѣхалъ онъ съ братомъ своимъ Сергѣемъ въ деревню Шадрино, другіе жъ братья его остались по прежнему въ деревнѣ Добровкѣ и „въ собраніе" съ того времени перестали ѣздить къ нимъ, но съѣхались теперь раскольники „въ обитель отъ принужденія" Карташева, который заставлялъ ихъ креститься щепотью; относились приказанія такія большею частью къ дѣтямъ, не достигшимъ

---

1. Старецъ Монасій.

Шадрины.

2. Сергѣй Сидоровъ.
3. Жена Семена Сидорова сына Епитимія.

Дѣти ея:

4. Иванъ.
5. Андрей.
6. Марья.
7. Прасковья.

Короли.

8. Гавриилъ.

Дѣти его:

9. Сава.
10. Иванъ.

Абрамовы.

11. Аниська
12. Акулина
13. Иванъ
14. Кондратій
15. Астафій

} Ивановы дѣти.

16. Марья, жена Ивана.

Просоловы.

17. Степанъ.
18. Жена его.

Дѣти ихъ:

19. Ѳедоръ.
20. Кузьма.
21. Отставной пушкарь Дементій Бурмагинъ.
22. Григорій Бажевъ.
23. Новокрещенный „Ясашный" Прокопій.

[1]) Онъ же по раскольническимъ книгамъ святой отецъ Яковъ Степановичъ.

7 лѣтъ и дѣлалось это все изъ-за взятокъ. Не зная какъ избавиться отъ такого тяжелаго положенія, раскольники наконецъ рѣшились защитить себя отъ подобныхъ насилій. Стали строить они себѣ „обитель“ въ своей пустынѣ, а въ это время пришелъ къ нимъ старецъ Монасій, которому было лѣтъ 60, и былъ онъ у нихъ избранъ тогда наставникомъ на мѣсто инока Калистрата, а послѣдній жилъ у нихъ съ 1738 г., съ Покрова дня Пресвятыя Богородицы; онъ былъ крестьянинъ деревни Босой, расположенной на рч. Чумыши, постриженъ же былъ въ расколъ въ Муромскомъ лѣсу отцомъ Сафонтіемъ. Этотъ Калистратъ, пробывъ дня два у Сергѣя Шадрина, былъ переведенъ въ пустыню до построенія тамъ „обители“. Одѣвались всѣ раскольники, проживавшіе въ пустынѣ, въ простое платье, чтобы въ нихъ не узнавали раскольниковъ, только на Манасеѣ было платье монашеское. Въ собраніи своемъ служили они часы, вечерню, заутреню по старопечатнымъ книгамъ и молились древнимъ святымъ образамъ. Когда раскольники посылали „сказки“ воеводѣ Шапошникову „тогда у всѣхъ было такое намѣреніе, чтобы всѣмъ крестьянамъ и разночинцамъ, собравшимся въ пустынѣ, не выходить оттуда, а сгорѣть до прихода къ нимъ маіора“. Когда же ихъ надежда не сбылась и команда прибыла негаданно, тогда они „выставили на кровлѣ людей съ ружьями“, чтобы выиграть время и не позволить командѣ „напасть на нихъ многолюдствомъ“. Предъ сожженіемъ всѣ раскольники были „на исповѣди“, и какъ стали къ нимъ подходить солдаты, такъ старецъ Монасій приказалъ Григорію Бажеву зажечь порохъ, а до этого еще былъ зажженъ „въ черепковой посудѣ ладонъ, фунта съ три, отчего подростки и младенцы задохлись ранѣе“. Такимъ приказаніемъ Монасія не всѣ были довольны, почему и велѣно было „заперѣть замками двери, а въ избахъ были сдѣланы съ улицы и тайные ходы“, гдѣ и поймали Шадрина. Закончилъ же свое показаніе послѣдній такъ: „подобныхъ словъ, что де я при себѣ всѣхъ въ той пустынѣ убралъ и упокоилъ, и живыхъ де теперь въ пустынѣ не имѣется, не говаривалъ, и до сожженія людей не умерщевлялъ“.

Послѣ дачи такихъ показаній Шадринъ немедленно былъ отправленъ „подъ крѣпчайшимъ карауломъ“ въ Москву, въ контору Правительствующаго Сената, объ остальныхъ же свидѣтеляхъ-раскольникахъ послѣдовали отдѣльныя распоряженія Сибирской Губернской Канцеляріи гораздо позднѣе. Самъ воевода Шапошниковъ былъ устраненъ отъ должности за то, что онъ не быстро, не энергично и неумѣло дѣйствовалъ противъ раскольниковъ. Съ этого времени сталъ исправлять

обязанность воеводы казачій голова Мельниковъ, которому въ январѣ 1740 г. Сибирская Губернская Канцелярія отдала приказъ „всѣхъ оставшихся въ Кузнецкѣ раскольниковъ допросить, не увлекалъ ли кто-нибудь изъ нихъ“ другихъ лицъ „къ расколу“, и если онъ за кѣмъ-нибудь окажется, то „заковавъ въ ручные и ножные кандалы выслать“ ихъ немедленно въ Тобольскъ, другихъ же лицъ держать въ Кузнецкѣ. Оставшіеся послѣ сгорѣнія „хлѣбъ и пожитки, переписавъ и оцѣнивъ безъ утайки, запечатать и хранить подъ карауломъ, въ удобныхъ анбарахъ“, а скотъ „отдать подъ присмотръ и для корму въ вѣрныя руки“ до присылки объ этомъ особаго приказа. Въ то же время „было наказано“ искать старца Калистрата и управителя Карташева по ихъ примѣтамъ.

Чтобы дать отчетъ о правильности своихъ распоряженій относительно Карташева, Сибирская Губернская Канцелярія препроводила копіи съ своихъ приказовъ въ Канцелярію Главнаго Правленія Сибирскихъ и Казанскихъ заводовъ [1]).

Не успѣли въ Сенатѣ разобраться съ однимъ дѣломъ о самосожженіи, описанномъ нами сейчасъ подробно, какъ получаются имъ еще другія свѣдѣнія о подобныхъ же фактахъ.

Въ 1740 году въ Горской волости Олонецкаго погоста сожглось 44 человѣка [2]), а 17 апрѣля 1741 г. писала въ Сенатъ о самосожженіи Нижегородская Губернская Канцелярія, которой донесены были эти свѣдѣнія Каргопольскою Воеводскою Канцеляріей:

Въ началѣ 1741 года приходитъ къ воеводѣ крестьянинъ Каргопольскаго уѣзда, Мошенскаго стана, Капакшенской волости Максимъ Осиповъ Заборскій и заявляетъ, что „на Канакшезерѣ“, отстоящей отъ Канакшенской волости на разстояніи 20 верстъ, поселился крестьянинъ Иванъ Кирилловъ Евстафьевъ, онъ же Гудокъ, съ женою своею Гликеріей. Иванъ содержитъ „потаенный расколъ“, а съ ними живутъ довольно много раскольниковъ, неплатящихъ двойнаго оклада, напримѣръ Никита Кузминъ Евстафьевъ, Андрей Ивановъ Шевелевъ, Емельянъ Ивановъ Панфиловъ и другіе. Учителемъ же у нихъ поставленъ „Важескаго уѣзда Узрейскаго монастыря бѣглый старецъ Василій“, который „перекрещиваетъ всѣхъ приходящихъ къ нему людей и умершихъ раскольниковъ тамъ погребаетъ“.

---

[1]) М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду и Коллег. Эконом.“ № 38 800, л. 38.

[2]) „Опис. док. и бумагъ, хранящихся въ Моск. Арх. Мин. Юст.“ — „Раск. Контора“. В. Нечаева, стр. 35.

Благодаря такому доносу была послана команда на Канакшезеро, подъ начальствомъ отставнаго капрала Ивана Коршунова; ему дается „инструкція“, чтобы онъ, не доѣзжая того мѣста, гдѣ поселились раскольники, взялъ на дорогѣ сторонних людей и съ ними напавъ на раскольниковъ, забралъ ихъ и привезъ всѣхъ въ Каргополь.

Команда выступила, а въ Каргополѣ стали ждать съ нарочными извѣстій о ходѣ дѣла. Прошло уже довольно много времени, но никакія свѣдѣнія отъ Коршунова не приходятъ, наконецъ, почти черезъ мѣсяцъ, возвращается команда съ однимъ, только захваченнымъ на дорогѣ, раскольникомъ, а именно Панфиловымъ, и капралъ Коршуновъ подаетъ слѣдующее донесеніе въ Каргопольскую Воеводскую Канцелярію: какъ прибыла команда на Канакшезеро, такъ и стали мы вызывать „на разговоръ“ изъ избы раскольниковъ, но никто къ намъ тогда не вышелъ, а показался лишь въ окнѣ одинъ человѣкъ „прозвищемъ Гудокъ“, который на отрѣзъ отказался выходить на улицу и вести съ нами какіе-нибудь переговоры. Затѣмъ окошко захлопнулось и не успѣла еще команда отойдти отъ избы и засѣсть въ осаду, какъ показалось изъ нея пламя и, быстро обхвативъ весь дворъ, поглатило собою всѣ строенія.

Совершилось это самосожженіе 8 или 9 марта, гдѣ погибло много людей, „а коликое ихъ число, того узнать невозможно“ [1]).

ГЛАВА VI.

Царствованія Елизаветы и Петра III.

(25 ноября 1741 г.—25 декабря 1761 г.—28 іюня 1762 г.)

При вступленіи на престолъ дочери преобразователя Россіи нѣмецкая партія была отставлена отъ двора, высшій русскій классъ занялъ подобающее ему мѣсто, вздохнуло простонародье свободнѣе и расколъ даже тогда встрепенулся съ надеждой стряхнуть съ себя тя-

[1]) М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду“ кн. № 10 772 д. 102 л. 931.

желое бремя *нѣмѣтчины*, но это было только на первыхъ порахъ... а затѣмъ все стало принимать другую окраску и положеніе крестьянъ ухудшилось, когда правительство усилило ихъ крѣпостную зависимость. На нихъ отразились еще неблагопріятнѣе религіозныя чувства государыни, т. е. проповѣдываніе православія черезъ миссіонеровъ и повсемѣстное увеличеніе числа священниковъ, ряды которыхъ, на основаніи родившейся громадной потребности въ нихъ и въ тоже время вслѣдствіе черезвычайной малочисленности духовныхъ училищъ, начали пополняться людьми, хотя и изъ духовенства, но неполучившими почти никакого образованія и не отличавшимися своею ревностью къ церкви. А мы хорошо знаемъ, что священникъ стоитъ всегда близкимъ человѣкомъ къ крестьянину и бываетъ первымъ его совѣтчикомъ и наставникомъ!

Поэтому, мало-по-малу, начали создаваться въ Россіи самобытныя духовныя училища, несущія свой исключительный характеръ и отличавшіяся имъ отъ свѣтскихъ школъ, которыя открывали не только дворянину, но и обыкновенному простолюдину, не тернистый путь, а болѣе торную дорогу, ведущую къ чинамъ и богатству. Такъ росло новое сословіе духовенства, не принимавше въ свою среду посторонннихъ людей. Совсѣмъ не то было въ старину, когда преобладающій элементъ просвѣщенія среди народа былъ никто иной, какъ духовенство, привлекавшее къ себѣ и людей высшаго сословія.

При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ находился въ то время нашъ темный людъ, котораго строго преслѣдовало правительство, чтобы онъ не увлекался раскольническими заблужденіями. За этимъ зорко слѣдила и сама государыня.

Поэтому, люди не встрѣчавшіе нравственной поддержки со стороны духовенства, но желавшіе избѣгнуть крѣпостной зависимости, покидали свою осѣдлость, примыкая къ раскольникамъ или уходя за Волгу и въ Сибирь, увеличивая собою число *воровъ и разбойниковъ*.

Укрывателями же такого люда, когда преслѣдованіе сдѣлалось обязательнымъ и цѣлые военные отряды, обпадженные полученіемъ наградъ, рыскали по всѣмъ мѣстамъ, оказывались большею частью раскольники, противъ которыхъ карательныя мѣры не измѣнились, а приняли даже скорѣе болѣе острый характеръ. Просматривая Полное Собраніе Законовъ, мы не встрѣтимъ въ немъ ничего новаго, единственнымъ исключеніемъ будутъ только нѣкоторыя распоряженія о

осожигателяхъ [1]). При этомъ надо замѣтить, что эти указы были равлены скорѣе противъ преслѣдовавшихъ расколъ, чѣмъ противъ ихъ раскольниковъ.

Расколъ же, разомножаясь, усиливался и часто цѣлыя раскольи селенія, послѣ разореній, вновь воздвигались на томъ же самъ мѣстѣ. Такъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ, въ 1742 г., раскольники снова вили о своемъ существованіи.

2 марта въ Кузнецкую Воеводскую Канцелярію приходитъ „жиь" Бѣлоярскаго вѣдомства Иванъ Сорокинъ и объявляетъ ей „секно", что „на сырной недѣлѣ", когда пришлось ему ѣхать по его амъ въ г. Кузнецкъ, дорогою остановился онъ въ дер. Титовой, у ого изъ тамошнихъ крестьянъ, гдѣ за обѣдомъ хозяева дома и расали ему „о сборищѣ раскольниковъ" въ дер. Лепехинѣ. Продолжая ѣе свой путь по тому же направленію, онъ загляпулъ въ дер. Лепно и, вмѣсто постоялаго двора, заѣхалъ къ самимъ Лепехинымъ, и увидѣлъ что „за стѣнами и рвомъ" „поставлена" у нихъ новая а „безъ кровли" и вокругъ ея „устроенъ изъ амбаровъ и хлѣвовъ укрѣпы завалъ и оболочепъ онъ соломою". На спросъ Сорокина, это у васъ за домъ? Лепехины отвѣчали, что это ихъ убѣжище, а съѣхались они изъ Колованскихъ заводовъ, гдѣ и „умыслили они ѣть, ежели имъ отъ кого гоненіе будетъ".

По полученіи такихъ свѣдѣній, исполняющій должность Кузнецо воеводы маіоръ де Граве посылаетъ на раскольниковъ въ деню Лепехино Кузнецкаго дворянина Андрея Максюкова, боярскаго на Василія Ефремова и унтеръ-офицера съ драгунами. Въ тоже мя о сборищѣ дано знать въ остроги прикащикамъ, „съ наказомъ"— кретно" смотрѣть за своими крестьянами, чтобы они не съѣзжаь у Лепехиныхъ.

8 марта дворянинъ Максюковъ сообщаетъ о смутѣ среди расльниковъ: на всѣхъ де Колыванскихъ заводахъ вспыхнуло бурное женіе изъ-за того, что имъ тамъ работать „натужно" и что ихъ водятъ всѣхъ къ присягѣ... Это сообщеніе заканчивается словами: на крышѣ" той избы, въ которой засѣли раскольники, „ходятъ

---

[1]) „Полн. Собр. Закон...." т. XI №№ 8786, т. XII № 9155, т. XIII 9579, 10118, т. XIV №№ 10353, 10585, 10644, т. XV №№ 11305, 11434.

люди съ ружьями, скотъ у нихъ весь распущенъ и къ горѣнію приспособлено".

По справкамъ оказалось, что дѣйствительно многіе раскольни за дальностью разстоянія ихъ деревень отъ церкви, не были до сп поръ приведены къ присягѣ.

По обыкновенному, предначертанному плану о принятіи мѣ противъ подобныхъ сборищъ раскольниковъ, Кузнецкая Воеводск Канцелярія сообщаетъ всѣ вышеупомянутыя свѣдѣнія о нихъ въ Т бирскую Губернскую Канцелярію и послѣдняя даетъ ей „указъ"—ѣх въ дер. Лепехино опытному офицеру поручику Тарасову съ 20-ю д гунами, 20-ю казаками, однимъ унтеръ-офицеромъ и съ „пристойны числомъ" оберъ-офицеровъ—въ подмогу Максюкову и Ефремову.

Въ напутствіе дается предписаніе, какъ подавить смуты крестьян успокоить умы раскольниковъ и до горѣнія ихъ недопустить, убѣди всѣхъ разъѣхаться добровольно по домамъ своимъ „безъ опасенія боязни", напомнивъ имъ, что, при вступленіи на престолъ импер рицы Елизаветы такимъ раскольникамъ, какъ они, дозволялось и з присягать въ своемъ подданствѣ. Весь же отрядъ, по прибытіи дер. Лепехино, обязанъ будетъ „схорониться" „на пристойномъ разст нія" отъ скопища раскольниковъ, и для уговору ихъ послать къ ни только одного или двухъ смышленыхъ людей, обязанныхъ не толь вручить раскольникамъ увѣщаніе, но и сказать имъ, „что къ горѣн намѣреніе они имѣютъ отъ прельщенія ихъ лжеучителей, которые и приводятъ къ прекращенію здѣшней жизни и къ будущему за зл дѣла мученію. Ни одинъ изъ ихъ лжеучителей никогда не сгорае а по сожженіи ихъ, ничего невѣдующихъ, такіе учители всегда и собранія выходятъ, какъ напримѣръ въ Бѣлозерскомъ острогѣ лжеуч тель крестьянинъ Сергѣй Шадринъ". Подобные учители „безбожни ни по совѣсти, ни по закону Божію неходящіе, нерадѣющіе о свое спасеніи, возлюбившіе паче тьму, нижє свѣтъ", поступаютъ по дву причинамъ, во первыхъ „для того, чтобы ихъ неправое ученіе не об чалось" и во вторыхъ „для того чтобы не лишиться отъ простаго н рода сквернаго своего прибытка", и что „такого сборища, какое о теперь учинили, нигдѣ нынѣ не имѣется, какъ только около Кузнецк Если же „паче чаянія" раскольники вознамѣрятся горѣть, то посл къ нимъ драгунъ и казаковъ отѣхъ „нищенскимъ образомъ", бу бы для просьбы милостыни"; они всѣ обязаны будутъ пробраться збы къ раскольникамъ (обманомъ); или весь отрядъ, спрятавшись

лѣсу, долженъ будетъ наблюдать и дождаться, когда раскольники станутъ выходить изъ избы, (напримѣръ въ праздничные дни свѣтлаго Христова Воскресенія), и тогда неожиданно всей облавой сразу нагрянуть на раскольниковъ. Необходимо, однако, приготовить на всякій случай и „долгіе шесты съ желѣзными крючьями", которыми удобно было бы вытаскивать людей во время горѣнія ихъ. При захватѣ раскольниковъ, главныхъ вожаковъ ихъ выслать немедленно въ Тобольскъ „подъ крѣпкимъ карауломъ", а съ остальныхъ крестьянъ взять подписку „подъ страхомъ смертной казни", что они не станутъ примыкать къ тѣмъ раскольникамъ, которые начнутъ опять съѣзжаться „на такое богомерзкое сборище".

Препровождая это предписаніе маіору де Граве, Сибирская Губернская Канцелярія разослала чуть не по всему своему округу „увѣщаніе раскольниковъ" съ указомъ читать его въ церквахъ во всѣ праздничные дни. Обо всѣхъ своихъ распоряженіяхъ Канцелярія сообщила въ Раскольническую Контору, въ Синодъ и Сенатъ.

На это Контора присылаетъ въ Канцелярію инструкцію съ обширнымъ изложеніемъ, какъ вообще допрашивать раскольниковъ, которые могутъ быть пойманы.

Считается обязательнымъ узнать подробно родъ каждаго захваченнаго раскольника, время принятія имъ раскола, получить точныя свѣдѣнія о раскольническихъ книгахъ, о раскольническихъ вождяхъ, о ихъ предшественникахъ и послѣдователяхъ, и не имѣется ли вообще извѣстій о скопищахъ, гдѣ нибудь другихъ раскольниковъ и ихъ самосожженіяхъ и т. под.

Эта инструкція была препровождена въ Кузнецкую Воеводскую Канцелярію и затѣмъ 4 мая къ поручику Тарасову.

Но послѣдній, еще до полученія инструкціи, а именно утромъ 29 апрѣля, успѣлъ вручить раскольникамъ указъ и увѣщаніе, при чемъ онъ самъ сталъ уговаривать ихъ, чтобы они добровольно вышли изъ „собранія своего" и разъѣхались спокойно по домамъ своимъ.

На это раскольники отвѣчали, что дадутъ отвѣтъ на другой день утромъ. Дѣйствительно 30 апрѣля, часу въ третьемъ дня, когда весь отрядъ нѣсколько приблизился къ избамъ и поручикъ Тарасовъ подъѣхалъ къ нимъ только съ двумя людьми, и сталъ просить раскольниковъ ѣхать съ нимъ въ г. Кузнецкъ, показались на крышѣ человѣка 3 и объявили ему, что никто съ нимъ въ городъ не поѣдетъ и пусть возьметъ онъ обратно свои указы.

Поручикъ Тарасовъ началъ горячо увѣщевать и убѣждать ни не идти противъ царскаго повелѣнія, а съ общаго согласія ис нить его.

Раскольники на это дали рѣзкій отвѣтъ и объявили, что ст нихъ книги старыя, по нимъ они молятся и болѣе знать ничег хотятъ.

Тогда былъ отданъ приказъ по отряду—немедленно двинуться раскольниковъ сомкнутымъ кольцомъ и брать приступомъ избы; ни же кому нибудь къ нимъ посредствомъ обмана, въ одеждахъ ниш не было никакой возможности, ибо раскольники засѣли въ избѣ, торая возвышалась на пригоркѣ, расположенномъ посреди общи поляны и изъ которой были видны на громадномъ пространствѣ движенія отряда.

Какъ только отрядъ подошелъ къ раскольникамъ, такъ ни чило изъ нихъ человѣкъ 8 на кровлю, вооруженныхъ ножам ружьями.

Поручикъ Тарасовъ подбѣжалъ къ избѣ и повелъ съ ними говоръ, зазывая ихъ къ себѣ внизъ на объясненіе.

Къ нему сошли два раскольника Ефимъ да Иванъ Лепех Поручикъ Тарасовъ сталъ просить ихъ отдать ему ихъ ножи, и л только тѣ успѣли забросить ножи на кровлю, какъ этихъ раскол ковъ сейчасъ же схватили и связали. Въ то же время весь от бросился къ избамъ, намѣреваясь ворваться въ нихъ. На это по шалось нѣсколько выстрѣловъ сверху, а поручикъ Тарасовъ ско довалъ солдатамъ отвѣтить раскольникамъ также пальбой.

Послѣ чего, не успѣлъ еще разсѣяться пороховой дымъ гомъ, какъ предъ отрядомъ уже представилась страшная, огне картина....

Сгорѣло все дотла и спаслись только тѣ люди, которые не пожелали отдать себя на пожираніе огню [1]).

---

[1]) Однако не сгорѣли: Иванъ и Ефимъ Лепехины и жена послѣ Пелагея Алексѣева дочь; но до самосожженія ушли слѣдующіе расколы Кузнецкіе жители Ѳедоръ, да Иванъ Годлевскіе, жители подгородный дер. чево Матвей Пушкаревъ, крестьяне дер. Костенковой Степанъ, да Матвей ленскіе, дер. Титовой Пушина жена Аѳимья Алексѣева дочь съ маленькимъ номъ своимъ и Егоръ Пшеничниковъ и дер. Лепихино Иванъ Бѣлковъ.

Въ числѣ сгорѣвшихъ были слѣдующія лица: Лепехины—Аграфена, ея—Марья, Авдотья, Иванъ; Ѳедоръ съ женою Васеою, дѣти ихъ: Иванъ, лія, Яковъ, Степанъ, Мартемьянъ, Иванъ, Леонтія, Настасья, Василиса, Акс

При группировкѣ тѣхъ данныхъ, которыя возможно извлечь изъ показаній свидѣтелей по настоящему дѣлу, получаются слѣдующія свѣдѣнія: крестное знаменіе полагали раскольники двоеперстнымъ сложеніемъ по наущенію отцевъ своихъ, священниковъ никогда не имѣли, св. Тайнъ не пріобщались, и собрались они въ убѣжищѣ своемъ по воззванію своего наставника Ѳедора Лепехина для самосожженія, что бы не быть приведеными къ присягѣ на Колованскихъ и Воскресенскихъ заводахъ. Былъ у нихъ въ „собраніи“ еще учитель Иванъ Бѣлковъ, который читалъ имъ книгу Кирилову, книгу Ефрема Сирина (1447 г.) „псалтырь слѣдованный, печатный въ 149 г. (1637 г.), Поладию Миниа, писанную уставомъ, часословъ печатный и два канона по умершимъ“. Иванъ Бѣлковъ сказывалъ, что, по правиламъ св. Отецъ, въ церковь ходить не слѣдуетъ, а ходить можно только ко кресту и присягу не должно принимать, ибо „нынѣ всѣ священники весьма упиваются“ и находятся въ такомъ состояніи „какъ прежде они жили“.

Схваченный Иванъ Бѣлковъ на очныхъ ставкахъ съ раскольниками опровергалъ возводимыя на него обвиненія.

Но были еще другія разнорѣчія въ показаніяхъ нѣкоторыхъ лицъ, которые говорили, что раскольники сожглись изъ за распоряженій поручика Тарасова.

Вслѣдствіе этого возникъ вопросъ: сожглись ли раскольники по своему собственному желанію, или вслѣдствіе того, что отрядъ бралъ штурмомъ избу ихъ. Съ одной стороны доказывалось, что „раскольники, умысля воровски сжечься, оговорку показываютъ напрасно“, ибо „намѣреніе къ горѣнію имѣли отъ прельщенія ихъ же учителей, которые приводятъ ихъ къ прекращенію здѣшней жизни“. Съ другой стороны нѣкоторые свидѣтели говорили, что поручикъ Тарасовъ не исполнилъ требованій данной ему инструкціи, что онъ, подъѣхавъ къ сборищу раскольниковъ, пропустилъ въ лѣсъ сначала одного изъ нихъ, потомъ другаго и, когда они стали возвращаться въ свою избу обратно, тогда онъ, схвативъ ихъ, связалъ и черезъ нѣсколько минутъ цѣлымъ отрядомъ, набросился на раскольниковъ безъ увѣщанія ихъ

Для болѣе точной провѣрки слѣдствія Раскольническая Контора прислала особый указъ въ Сибирскую Губернскую Канцелярію, гдѣ приказываетъ еще разъ „подъ плетьми“ „для страха другимъ“ распро-

---

и Варвара; еще нѣкоторые изъ родныхъ ихъ и житель дер. Титовой Андрей Гушинъ.

сить поголовно всѣхъ захваченныхъ раскольниковъ, непосредственно касающихся настоящаго дѣла, „ибо они“ можетъ быть остаются еще „при прежнемъ своемъ зломъ ученіи и душепагубномъ умышленіи къ сгорѣнію“.

Приказано было собрать свѣдѣнія также и отъ самаго поручика Тарасова и отъ многихъ лицъ изъ его отряда.

Такое слѣдствіе, хотя и велось довольно долго, но не обнаружило такихъ данныхъ, на основаніи которыхъ возможно было бы привлечь кого нибудь къ отвѣтственности за лживыя показанія. [1])

Это дѣло заканчивается постановленіемъ Сената и Синода, гдѣ приказывается обратить большое вниманіе на раскольниковъ, принявшихъ православную вѣру и смотрѣть за ними „прилежно, дабы ихъ впредь въ тамошнихъ мѣстахъ до такихъ собраній отнюдь не допускать, а гдѣ такіе явятся, оныхъ переловя для увѣщанія отсылать“ духовному начальству.

Подобныя предписанія были посланы и всѣмъ приходскимъ священникамъ той области [2]).

Въ этомъ же (1742) году у Выгорѣцкихъ раскольниковъ пошли раздоры, приведшіе ихъ къ тому, что кромѣ Даниловскаго согласія образовался у нихъ еще толкъ Филипповскій; главнымъ зачинщикомъ явился „мужикъ именемъ Филиппъ“, который, уйдя съ своими учениками отъ поморянъ верстъ, за 50 построилъ тамъ себѣ отдѣльный скитъ. Въ то время коммиссія Квашнина-Самарина производила слѣдствіе о другихъ раскольникахъ, а при пріѣздѣ ея къ Филипповцамъ, они съ учителемъ своимъ всѣ 36, человѣкъ, сожглись (по другимъ свѣдѣніямъ 50 человѣкъ). [3]) Мы упомянули здѣсь именно о той коммиссіи, которая нѣсколько лѣтъ производила слѣдствіе о Выгорѣцкой пустынѣ. А раскольники, не желая попасть ей въ руки, старались укрыться тамъ, гдѣ только представлялась имъ возможность. Поэтому на Устюгѣ основали они себѣ 7 скитовъ, повыше ихъ 10

---

[1]) М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду и Коллегіи Экономіи“. № 38,800 ч.

Примѣчаніе. Такое самосожженіе гг. Пругавинъ („Самоистребленіе“ стр. 87) и Сырцовъ („Самосожигательство сиб. старообрядцевъ“ стр. 20) относятъ къ 1743 г. (въ Кузнецкомъ вѣдотствѣ, Бѣлоярской крѣпости, въ 16 верстахъ отъ Барнаула, гдѣ сгорѣло 18 человѣкъ).

[2]) М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду и Коллегіи Экономіи“. № 38,800. „Пол. Собр. Законовъ...“, т. XI (1740—43 гг.) № 8786.

[3]) „Полное историческ. извѣстіе....“ Андр. Іоаннова стр. 38. „Исторія русск. раскола....“ Макарія... стр. 278.

пустыней и въ Черевской волости на рр. Двинѣ и Ергѣ, да на границѣ съ Архангелогородской эпархіей еще 10 отдѣльныхъ обителей.

Въ 1742 г. 26 октября былъ присланъ въ Устюжскую Провинціальную Канцелярію крестьянинъ Устюжскаго же уѣзда Двинской трети Черевсковской (Черевской) волости Евфимъ Засухинъ, который и далъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ одномъ изъ упомянутыхъ нами раскольническихъ гнѣздъ.

На рч. Пойлѣ, впадающей въ Сестру, есть раскольническій скитъ и живутъ въ немъ человѣкъ 25. Изъ Устюга былъ посланъ къ нимъ, благодаря упомянутому доносу, одинъ подъячій, одинъ священникъ, „потребное число" отставныхъ солдатъ и нѣсколько крестьянъ. Раскольники встрѣтили ихъ въ обители непривѣтливо, и заявили что „за древнее благочестіе, за старопечатныя книги и за двоеперстное сложеніе креста они готовы сжечься"; и на патріарха Никона они „напускали хулу".

Все это говорилъ старецъ „ученикъ Даніила". Когда стали ихъ увѣщевать, они, выстрѣливъ изъ ружей, зажглись и сгорѣли почти всѣ, ибо изба у нихъ была такъ устроена „чтобы никому изъ нея нельзя было выкинуться".

Тѣхъ же раскольниковъ, которыхъ успѣли всетаки спасти, стали допрашивать, и тогда они заявили, что они св. церкви повиноваться не хотятъ, желали предать себя самосожженію и жалѣютъ о томъ, что они не сгорѣли".

Дѣйствительно одинъ изъ нихъ „самъ себя закололъ и отъ той раны живъ былъ 4 часа и непрестанно на себѣ двоперстный крестъ изображалъ и какъ посланные спрашивали, чего ради онъ себя самовольному убіенію предалъ, отвѣчалъ, что онъ то учинилъ, якобы за Христа и за старую вѣру и радовался тому, что такъ надъ собою учинить ему удалось смертную язву" [1]).

Другіе скиты Даниловскаго же согласія раскинуты были по Черсковской и Пермогорской волостямъ, въ Устюжскихъ—Верхнемъ и Нижнемъ приходахъ.

Раскольники эти жили спокойно, находясь подъ покровительствомъ Устюжской Провинціальной Канцеляріи канцеляриста Василія Ключарева, почему и думали, что о нихъ не имѣется никакихъ свѣдѣній въ г. Устюгѣ.

Не знаемъ, долго ли они жили тамъ, но только какимъ-то путемъ все-таки дошли объ нихъ свѣдѣнія до Устюжскаго архіепископа

---

[1]) М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду" (1745 6 гг.) № 44 806 д 6.

сить поголовно всѣхъ захваченныхъ раскольниковъ, непосред
касающихся настоящаго дѣла, „ибо они“ можетъ быть остают
„при прежнемъ своемъ зломъ ученіи и душепагубномъ умышл
сгорѣнію“.

Приказано было собрать свѣдѣнія также и отъ самаго по
Тарасова и отъ многихъ лицъ изъ его отряда.

Такое слѣдствіе, хотя и велось довольно долго, но не с
жило такихъ данныхъ, на основаніи которыхъ возможно было б
влечь кого нибудь къ отвѣтственности за лживыя показанія. [1])

Это дѣло заканчивается постановленіемъ Сената и Сино
приказывается обратить большое вниманіе на раскольниковъ, и
шихъ православную вѣру и смотрѣть за ними „прилежно, да
впредь въ тамошнихъ мѣстахъ до такихъ собраній отнюдь не
скать, а гдѣ такіе явятся, оныхъ переловя для увѣщанія отс
духовному начальству.

Подобныя предписанія были посланы и всѣмъ приходским
щенникамъ той области [2]).

Въ этомъ же (1742) году у Выгорѣцкихъ раскольнико
шли раздоры, приведшіе ихъ къ тому, что кромѣ Даниловскаго
сія образовался у нихъ еще толкъ Филипповскій; главнымъ зач
комъ явился „мужикъ именемъ Филиппъ“, который, уйдя съ с
учениками отъ поморянъ верстъ, за 50 построилъ тамъ себѣ о
ный скитъ. Въ то время коммиссія Квашнина-Самарина произ
слѣдствіе о другихъ раскольникахъ, а при пріѣздѣ ея къ
повцамъ, они съ учителемъ своимъ всѣ 36, человѣкъ, сожглис
другимъ свѣдѣніямъ 50 человѣкъ). [3]) Мы упомянули здѣсь име
той коммиссіи, которая нѣсколько лѣтъ производила слѣдствіе
горѣцкой пустынѣ. А раскольники, не желая попасть ей въ руки
рались укрыться тамъ, гдѣ только представлялась имъ возмож
Поэтому на Устюгѣ основали они себѣ 7 скитовъ, повыше и

---

[1]) М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду и Коллегіи Экономіи“. № 38
Примѣчаніе. Такое самосожженіе гг. Пругавинъ („Самоистребленіе
87) и Сырцовъ („Самосожигательство сиб. старообрядцевъ“ стр. 20) относ
1743 г. (въ Кузнецкомъ вѣдотствѣ, Бѣлоярской крѣпости, въ 16 верста
Барнаула, гдѣ сгорѣло 18 человѣкъ).

[2]) М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду и Коллегіи Экономіи“. № 3
„Пол. Собр. Законовъ...“, т. XI (1740—43 гг.) № 8786.

[3]) „Полное историческ. извѣстіе....“ Андр. Іоаннова стр. 38. „И
русск. раскола....“ Макарія... стр. 278.

пустыней и въ Черевской волости на рр. Двинѣ и Ергѣ, да на границѣ съ Архангелогородской эпархіей еще 10 отдѣльныхъ обителей.

Въ 1742 г. 26 октября былъ присланъ въ Устюжскую Провинціальную Канцелярію крестьянинъ Устюжскаго же уѣзда Двинской трети Черевсковской (Черевской) волости Евфимъ Засухинъ, который и далъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ одномъ изъ упомянутыхъ нами раскольническихъ гнѣздъ.

На рч. Пойлѣ, впадающей въ Сестру, есть раскольническій скитъ и живутъ въ немъ человѣкъ 25. Изъ Устюга былъ посланъ къ нимъ, благодаря упомянутому доносу, одинъ подъячій, одинъ священникъ, „потребное число" отставныхъ солдатъ и нѣсколько крестьянъ. Раскольники встрѣтили ихъ въ обители непривѣтливо, и заявили что „за древнее благочестіе, за старопечатныя книги и за двоеперстное сложеніе креста они готовы сжечься"; и на патріарха Никона они „напускали хулу".

Все это говорилъ старецъ „ученикъ Даніила". Когда стали ихъ увѣщевать, они, выстрѣливъ изъ ружей, зажглись и сгорѣли почти всѣ, ибо изба у нихъ была такъ устроена „чтобы никому изъ нея нельзя было выкинуться".

Тѣхъ же раскольниковъ, которыхъ успѣли всетаки спасти, стали допрашивать, и тогда они заявили, что они св. церкви повиноваться не хотятъ, желали предать себя самосожженію и жалѣютъ о томъ, что они не сгорѣли".

Дѣйствительно одинъ изъ нихъ „самъ себя закололъ и отъ той раны живъ былъ 4 часа и непрестанно на себѣ двоеперстный крестъ изображалъ и какъ посланные спрашивали, чего ради онъ себя самовольному убіенію предалъ, отвѣчалъ, что онъ то учинилъ, якобы за Христа и за старую вѣру и радовался тому, что такъ надъ собою учинить ему удалось смертную язву" [1]).

Другіе скиты Даніловскаго же согласія раскинуты были по Чересковской и Пермогорской волостямъ, въ Устюжскихъ—Верхнемъ и Нижнемъ приходахъ.

Раскольники эти жили спокойно, находясь подъ покровительствомъ Устюжской Провинціальной Канцеляріи канцеляриста Василія Ключарева, почему и думали, что о нихъ не имѣется никакихъ свѣдѣній въ г. Устюгѣ.

Не знаемъ, долго ли они жили тамъ, но только какимъ-то путемъ все-таки дошли объ нихъ свѣдѣнія до Устюжскаго архіепископа

[1]) М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду" (1745 6 гг.) № 44 806 д 6.

Гавріила и черезъ нѣсколько времени налетѣла на нихъ команда „с нарочными", и, забравъ всѣхъ ихъ, увезла съ собою въ городъ, гд стали допрашивать захваченныхъ и они объяснили „что они не пр общались Св. Тайнъ или изъ-за болѣзней, или изъ-за того чтобы не слѣ св. причастія, до 6 недѣль, съ женою своею въ блудный грѣх (такъ называли законное сожитіе) не впасть", третьи же „отговар вались тяжкими своими грѣхами" и „сказывали", что многіе изъ ни „отъ замерзѣлости своей даже умирали безъ причастія".

О захватѣ этихъ раскольниковъ дошелъ слухъ и до другихъ ски товъ, потому что всѣ раскольники послѣ допроса сейчасъ же бы отпущены по домамъ своимъ по настоянію того же канцелярист Ключарева.

А команда изъ Устюга все еще продолжала разыскивать подоб ныя гнѣзда и 26 іюля 1743 года наткнулась на избу въ Черево ской волости, отстоящую отъ церкви Успенія въ 25 верстахъ. Когд команда подъѣхала къ избѣ, тогда изъ окна „выглянулъ мужикъ ста рый, который съ яростію и сталъ спрашивать для чего пришли он и почто крестъ показываютъ"?..

На это посланные отвѣчали „кротостіею и смиреніемъ". Но рас кольникъ не сталъ слушать ихъ, а только бранилъ „разными лаяні ми" Св. Церковь и тайны церковныя, придавалъ ругательству благо честивыхъ пастырей, особенно возводилъ хулу „на святѣйшаго патрі арха Никона, преосвященнаго митрополита Ростовскаго Димитрія і архіепископа Нижегородскаго Питирима", говорилъ, что теперь нач ная съ Никона „въ Россіи уже нѣтъ благочестія и святыхъ угодни ковъ Божіихъ и что якобы нынѣ вѣра хуже иноземцевъ и, нынѣшнія книги ругая, крестъ Спасителя проклиналъ".

На спросъ начальника команды, кто онъ такой и сколько съ нимъ раскольниковъ засѣло въ избѣ, старикъ отвѣчалъ, что „родомъ онъ изъ Коргопольскаго уѣзда изъ Даниловскаго скита, что на Выгѣ собралось же съ нимъ мужеска полу 7, а женска 12 человѣкъ".

Когда начальникъ команды обратился къ нему еще съ увѣща ніемъ, старикъ отвѣчалъ ругательствомъ, и подъ конецъ закричалъ „что рожденіемъ онъ якобы съ неба и опять пойдетъ туда на небо".

Услышавъ такія слова, команда отступила отъ избы, боясь чт раскольники эти сожгутся. Однако старикъ сдержалъ свое слово—са мосожженіе совершилось и команда никого не спасла [1]).

---

[1]) Ibidem.

Къ концу 1743 года броженіе умовъ среди устюжскихъ раскольниковъ не прекращалось и въ началѣ декабря этого года доносилъ въ Устюжскую Провинціальную Канцелярію крестьянинъ Кирилъ Большаковъ, что съ Черевской стороны бѣжитъ народъ и съѣзжается затѣмъ-то въ Устюжскую волость.

Начальство съ такими доносами свыклось: немедленно дѣлаетъ по этому поводу распоряженіе и посылаетъ къ тѣмъ раскольникамъ команду со священниками и подъячими.

Команда по прибытіи на рѣчку Тотьму узнаетъ, что „сошные люди", въ количествѣ 64 человѣкъ, собрались въ дер. Огарковой, въ 5 верстахъ отъ церкви, въ „одинъ великій дворъ" къ крестьянину Григорію Киржину, съ „наставникомъ" своимъ, „бобылемъ" той же волости Насономъ Масловымъ для самосожженія и „что отъ такого своего намѣренія они не престанутъ", ни на какія „увѣщанія не сдадутся", „а какъ де увидятъ они посланныхъ отъ пресосвященства съ указами ея величества", такъ сейчасъ же и „сгорятъ".

Получивъ такія свѣдѣнія, команда рѣшилась неожиданно осадить раскольниковъ и предупредить ихъ самосожженіе.

Но утромъ слѣдующаго дня, а именно 14 декабря показалось не далеко отъ „мирской избы" громадное зарево пожарища.

Солдаты и крестьяне, побѣжавшіе въ ту сторону на помощь, увидали, что весь уже скитъ объятъ пламенемъ и нѣтъ возможности пробраться во внутрь ея. Однако одного „парня, бабу и дѣвку" имъ всетаки удалось вытащить изъ огня.

Такъ совершилось это самосожженіе, гдѣ погибло 61 человѣкъ, а между ними были люди, которыхъ силою привезли въ скитъ и связанныхъ заперли на ключъ „въ одну изъ хороминъ".

Приведенныя нами свѣдѣнія были сообщены Сенату и Синоду съ замѣчаніемъ, что допускать выборы въ селахъ и деревняхъ въ старосты и сотскіе раскольниковъ неудобно, ибо они могутъ явиться „пристанщиками и потатчиками" своихъ крестьянъ, что и было въ одной деревнѣ, гдѣ сжегся сотскій съ своими родными.

По этому поводу, состоялся 16 мая 1745 г. указъ, которымъ запрещается дѣлать распоряженія самимъ „свѣтскимъ людямъ" безъ предварительныхъ сношеній „съ духовными персонами", иначе во „многихъ скитишкахъ чинятся не малыя помѣшательства" [1]),

Не только сами раскольники старались укрываться отъ взгляда постороннихъ лицъ, но иногда потворствовали имъ въ этомъ и въ-

[1]) Ibidem.

которые воеводы, такъ дѣйствовалъ сперва Митрофанъ Вильмасовъ, а послѣ него и Афанасій Нѣмецкій, которые ежегодно посылали къ раскольникамъ своихъ дворовыхъ людей собирать дань за неоткрытіе ихъ. Въ 1743 г. весною Мезенскаго уѣзда, Оклодниковской слободки государственный крестьянинъ Артемій Ванюковъ поссорился съ бурмистромъ своей слободы; у бурмистра мать была въ раскольническомъ скиту, гдѣ и умерла. Ванюковъ донесъ Холмогорскому архіерею. По стараніямъ бурмистра дѣлу не дали хода. За этотъ доносъ бурмистръ, прикрывавшій раскольниковъ, побилъ такъ Ванюкова, что онъ пролежалъ три недѣли больнымъ. Оправившись хотѣлъ было съ бурмистромъ на мировую, но не тутъ-то было: бурмистръ пригрозилъ ему пуще прежняго. Ванюковъ самъ былъ не промахъ: онъ отправился въ Холмогоры и предложилъ мѣстному духовенству свои услуги, отыскивать раскольниковъ, разузнать обстоятельно обо всѣхъ потаенныхъ мѣстахъ, гдѣ раскольники живутъ и скитаются. Ему дали денегъ на дорогу и онъ отправился путешествовать. Все лѣто проходилъ Ванюковъ и наконецъ въ октябрѣ мѣсяцѣ явился съ подробнымъ доносомъ [1]).

Артемій Ванюковъ сообщаетъ, что „по усмотрѣнію его“ оказались на Мезени скиты, гдѣ живутъ „происходящіе одни изъ шляхетства“, другіе изъ „знатнаго московскаго и прочихъ городовъ купечества“, а третьи „изъ подрядчиковъ, которые, забравъ изъ государственной казны въ подряды многую сумму, бѣжали“ въ Сибирь, и между ними „не малое число есть монашествующихъ, бѣльцевъ обоего пола“ и тому подобныхъ „церкви святей противниковъ“.

Вслѣдствіе правдивости такого доноса Архангелогородскому архіепископу Варсонофію, подтвердившагося и другими свѣдѣніями, полученными еще ранѣе, была наряжена Архангелогородской Губернской Канцеляріей особая команда для разгромленія этихъ скопищъ раскольниковъ.

Въ данной этой командѣ „инструкціи наказывается забрать и прислать подъ карауломъ“ не только мезенскихъ вождей, но и всѣхъ раскольниковъ, каковые могутъ найтиться въ той сторонѣ. Однако тутъ же дѣлается оговорка, что необходимо осторожно и искустно, вести этотъ „сыскъ“, чтобы имъ „не озлобить“ народъ и не доводить его до самосожженія. Если же команда встрѣтитъ со стороны раскольниковъ отпоръ, тогда дозволяется ей „палить“ изъ ружей въ нихъ и брать приступомъ скиты, обложивъ кругомъ „всѣ заставы особою цѣпью капраловъ и солдатъ“.

---

[1]) „Отечеств. Записки“ 1863 г. № 2. „Самосожигатели“, Есипова стр. 621.

Сформированная команда, прибывъ въ сторону раскольниковъ, остановилась сначала недалеко отъ нихъ въ Мезенскомъ уѣздѣ Канайской волости въ дер. Венгерской, что на Великихъ Лукахъ, и стала тамъ отбирать отъ „лучшихъ крестьянъ секретно“ свѣдѣнія о раскольническихъ жилищахъ. Тѣ разсказали, что недалеко отсюда идетъ дорога въ Устьцелемскую слободу (Пустозерскаго уѣзда), гдѣ расположены раскольническіе скиты, а ѣздитъ къ нимъ ихъ вожакъ мезенецъ Юромской волости Парѳенъ Клокотовъ, который живетъ отъ дер. Венгерской верстахъ въ стахъ, на рѣчкѣ Пижмѣ; а теперь этотъ раскольникъ поѣхалъ по рѣчкѣ Печорѣ въ Великія Луки къ рѣчкѣ Колвуй, въ лѣсъ, отстоящій отсюда въ трехъ стахъ верстахъ, гдѣ тоже есть раскольническій скитъ.

Получивъ такія свѣдѣнія, команда двинулась по направленію къ ближнему мѣсту „сборища“ раскольниковъ и, пріѣхавъ 6 декабря въ тотъ самый боръ, гдѣ по ихъ расчету должны бы находиться тѣ скиты, расположилась на ночь стоянкой на опушкѣ. На другой день пошли къ раскольникамъ маіоръ Ильищевъ, командированный за секретаря Иванъ Поповъ, крестьяне Ефимъ Чуркинъ, Василій Чупровъ и Петръ Ивановъ.

На дорогѣ они наткнулись на женскій скитъ, гдѣ „разметанъ всякій мизерный шкарбъ“, а тутъ же невдалекѣ увидали и часовню.

Чуркинъ незамѣтнымъ образомъ подкрался къ ней, тихонько обошелъ ее и, воротившись къ своимъ, сказалъ:

— А раскольники-то собрались вѣдь сожигаться, у нихъ все уже для этого подстроено!

Дѣйствительно когда маіоръ Ильищевъ, Поповъ и другіе пошли въ ту же сторону, то увидали они „очень высокую часовню“, въ ней „съ сѣверной стороны, съ приходу въ верхнемъ опортаментѣ одни двери, на глухо забитыя“; „бывшее же при нихъ крыльцо и лѣстница отломаны“, „въ строеніи этомъ видна маленькая скважинка“, черезъ которую свѣтитъ огонекъ, снаружи кругомъ нѣтъ ни одного окна, только „въ переднемъ углу, съ восточной стороны, есть окно колодное, вставленное окончиной, черезъ нее выглядываютъ сидящіе въ той часовнѣ люди и слышется оттуда ихъ гласъ“.

Призадумался маіоръ, что имъ дѣлать съ раскольниками; сталъ совѣщаться съ своими. Наконецъ порѣшили сначала послать къ нимъ одного Чупрова.

Подошелъ Чупровъ къ часовнѣ и громко „троекратно“ сказалъ:

— Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй насъ!

На эти слова не было никакого отвѣта. Тогда Чупровъ сталъ стучать „сквозь окончину“. На это послышался вопросъ:

— Что вы за люди и зачѣмъ вы сюда въ такое пустое, лѣсное мѣсто заѣхали?

— Мы прибыли по указу государыни, матушки царицы, узнать отъ васъ, что сами вы за люди и для чего въ такую храмину собрались всѣ?

Въ отвѣтъ на это отворилось „оконце“ и какой-то раскольникъ сталъ объясняться съ Чупровымъ.

— Слышали мы, что пріѣхали вы къ намъ по доносу Артемья Ванюкова, теперь хотите забрать насъ и везти всѣхъ въ Архангельскъ. Но зачѣмъ же вамъ забирать насъ, вѣдь живемъ мы здѣсь для спасенія душъ своихъ, исполняемъ божественное писаніе по старопечатнымъ книгамъ, по которымъ за старую молитву и за двоеперстное сложеніе должны мы померѣть!

Въ то время, какъ шла эта рѣчь, подошелъ къ часовнѣ маіоръ, а съ нимъ и его провожатые.

— Ей ребята, отворяйте-ка ворота, да принимайте насъ съ миромъ! Мы прибыли къ вамъ издалече, не по своему желанію: а по царскому повелѣнію—узнать отъ васъ какой вы вѣрѣ приписаны и плотите ли окладъ!

На эти слова маіора полилась горячая рѣчь того же раскольника, который высовывался изъ окна:

— Нѣтъ, вы хотите переписать насъ, а потомъ въ цѣпяхъ вести въ городъ, гдѣ и тамъ за старую вѣру загубить насъ! Нѣтъ, не отдадимся вамъ, гонителямъ, мы живыми, а за старый крестъ и молитвы мы постоимъ, знаемъ мы уже давно, что кабы были мы на волѣ, такъ давно бы у насъ и руки были назадъ связаны! Вы къ намъ попа привезли, да вѣдь не пойдемъ мы къ нему на исповѣдь, церковь вашу не признаемъ мы, въ ней ересь сидитъ, при крещеніи или вѣнчаніи ходите вы противъ солнца, литургію служите на 5-и, а не на 7 просфорахъ, припечатываете ихъ крестомъ четвероконечнымъ, а не осмиконечнымъ, вы теперь съ ласканіемъ къ нашему брату обращаетесь, а потомъ въ тюрьмахъ и желѣзахъ держать насъ будете, были у васъ въ Архангельскѣ тысячники Иванъ Козляковъ, Ѳедоръ Чирцовъ, Иванъ Лапшей и другіе, но не отстояли они свой старый крестъ и молитву, а куда же намъ-то нищимъ и убогимъ съ такими тягаться! Недавно былъ еще въ городѣ папъ странникъ, пришелъ онъ къ вамъ одѣтымъ и обутымъ, а ушелъ оттуда въ одной рубахѣ!

— Ну хорошо, братъ, сказалъ маіоръ, ты кончилъ, мы послушали тебя, такъ и ты послушай насъ! Но впусти-ка сначала къ себѣ въ келью насъ, тамъ прочтемъ мы вамъ указъ самой государыни, можетъ ты, старче, насъ и не послушаешь, да найдутся у васъ люди попокладистѣй тебя! Вотъ посмотримъ тогда, что они то скажутъ намъ!

— Ну, маіоръ, ты сказывай это малымъ зубочнымъ ребятамъ, а мы таковые обманы ужъ давно знаемъ, намѣренію своему не измѣнимъ!

Послѣ такого непокорнаго отвѣта, Чупровъ и Ивановъ поочереди стали усовѣщевать раскольниковъ и стращать ихъ судомъ Божіемъ:

— Полноте, Господь съ вами, говорили они, бросьте вы свое мерзкое намѣреніе сожигаться, разойдитесь-ка по домамъ своимъ, никто изъ насъ не подыметъ на васъ руки своей, никто васъ не тронетъ и пальцемъ!

— Да братъ запоемъ мы тогда: по губамъ потекло, да въ ротъ не попало!

— Нѣтъ братъ, шила въ своемъ мѣшкѣ не утаишь!

Такія слова слышались отъ разныхъ крестьянъ, которые подходили къ окну.

— Слухай ребята! закричалъ наконецъ имъ Чупровъ, довольно языкъ-то чесать, напраслину на насъ возводить, давай-ка лучше поведемъ дѣловую рѣчь! Вы хоть одного меня впустите къ себѣ! Тамъ покалякаемъ, да поразсудимъ!

— Ну ладно, полѣзай! наконецъ кто-то сказалъ ему и вслѣдъ за этимъ былъ „выкинутъ“ изъ окна „ремень“, которымъ опоясавшійся Чупровъ былъ поднятъ вверхъ черезъ окно въ часовню. Тутъ у него съ раскольниками пошло „дѣловое разсужденіе“ и горячіе споры.

Раскольники раздѣлились на двѣ стороны: одни, соглашаясь съ Чупровымъ, говорили:

— Записаны мы въ подушный окладъ, а какъ сожжемся мы, такъ односельчане наши будутъ дань платить за насъ миромъ, и будутъ они за то насъ проклинать!

Другіе стояли на своемъ и убѣждали сжечься:

— Не слушайте вы этой грамоты, не вѣрьте вы ей, писана она обманомъ, не по добру насъ зовутъ въ городъ! Сами потомъ себя будемъ проклинать! Да поздно будетъ, назадъ дѣло не воротишь!

— Да! да! не отдадимся мы въ руки гонителямъ! Все у насъ готово—и смолье и береста и солома.

Три цѣлыхъ битыхъ часа толковалъ съ ними Чупровъ и все это

ни къ чему не привело. Вылѣзъ онъ изъ часовни, когда уже стал вечерѣть.

Маіоръ съ своими провожатыми воротился къ мѣсту стоянки и отдалъ приказъ поставить кругомъ обители караулъ.

На слѣдующій день, 8 декабря, послѣ обѣда, пришелъ къ часовнѣ опять Чупровъ и объявилъ раскольникамъ, что команда теперь вся снимается со своей стоянки и уходитъ домой, никого изъ раскольниковъ съ собой маіоръ не возьметъ, лишь бы только они не сожигались.

— Поздно братъ стрянулся! А вотъ кабы совсѣмъ не пріѣзжали вы, такъ дѣло бы можетъ быть другаго рода было!

Вслѣдъ за этими словами полетѣли въ окно порты, рубахи и чуйки.

— Метайте жребій! послышались слова, — вы гонители берите ихъ себѣ! Намъ же ничего не нужно! Мы родились нагими и нагими предстанемъ предъ Христомъ.

— Да пощадите же хоть дѣтей своихъ, окаянные! кричалъ имъ Чупровъ.

Но раскольники не слушали его, только предавали ругательству „церковь новую“, а свою „восхваляли“.

Наконецъ Чупровъ рѣшился попытаться еще разъ пробраться къ нимъ въ часовню, гдѣ вплотную съ боковъ навалена была солома и сѣно. Чупровъ все-таки влѣзъ въ окно хоть „по поясъ“ и въ такомъ висячемъ положеніи пробылъ цѣлые полчаса. Въ это время онъ успѣлъ выпросить у нихъ нѣсколько раскольническихъ старопечатныхъ книгъ, которыхъ, по словамъ Чупрова, осталось тамъ еще „не малое число“.

Какъ только онъ спрыгнулъ съ окна, такъ изъ часовни послышался хоръ раскольниковъ, пѣвшихъ какой-то церковный гимнъ „затѣмъ раздался крикъ“ „простите православные христіане, мы отходимъ ко Христу, и кто съ нами хочетъ пострадать, пусть тотъ идетъ съ нами горѣть“!

Наступила роковая минута... послышался оглушительный взрывъ вырвавшійся изъ-подъ крыши густой дымъ черными клубами взвился къ облакамъ, а за нимъ и огненное пламя обхватило сразу всю часовню!...

Наряженное слѣдствіе по этому дѣлу велось весьма продолжительно.

Посчастливилось словить дерзкаго „злаго раскольника“ Парѳена Клокотова—онъ не сгорѣлъ, а укрывался въ Ижимской слободкѣ.

На допросѣ онъ показалъ: отъ роду ему 63 года, родомъ онъ-государственный черносошный крестьянинъ Келгемогорской деревни

Еромской волости, Мезенскаго уѣзда, сынъ Максима Аксенова Клокотова, холостъ, крещенъ въ греко-каѳолическую церковь священникомъ Юромской волости отцемъ Николаемъ, гдѣ и жилъ онъ 30 лѣтъ. Но вотъ, какъ-то пріѣхали къ нему: проживающій въ той же сторонѣ Кимженской волости раскольщикъ Козма Громовъ, Азапольской волости Лука Кыркуновъ и его волости Ѳедоръ Сергѣевъ. Стали они сказывать ему что „старопечатныя книги теперь истребляютъ, а въ новопечатныхъ книгахъ спасенія нѣсть, святую церковь превратили въ ересь, почему и лучше жить для спасенія души въ отдѣльныхъ пустыхъ мѣстахъ". Клокотовъ, не имѣя родныхъ, рѣшился послушаться раскольниковъ и поѣхалъ съ ними въ Выгорѣцкую пустынь, въ Даниловское согласіе, на рѣку Онью къ наставнику Ѳеофану, который въ молодости былъ простымъ монахомъ, постриженникомъ Соловецкаго монастыря. Съ Выги Клокотова повезли раскольники Маркъ Шупалевъ и Дмитрій Лукинъ въ скиты на рчрч. Колвуй и Усу, впадающую въ Печору, къ наставнику Ивану Акидинову, гдѣ поручили ему ѣздить за скитскими нуждами въ разные уѣзды къ стрянчимъ и повѣреннымъ. Крещенъ Клокотовъ былъ два раза и нынѣ соединиться съ православною церковью не желаетъ.

Еще раскольникъ Леонтій Сидоровъ сынъ Кирилловъ показалъ: лѣтъ 20 живетъ онъ въ Пустозерскомъ уѣздѣ, въ Усцѣлемской слободкѣ, а въ этомъ году 6 декабря пріѣхалъ къ нему съ Великихъ Пожней крестьянинъ Мезенскаго уѣзда, Козмогородской волости, дер. Нижнія Березницы раскольщикъ Зиноновій Вавилинъ, который убѣдилъ его отправиться съ нимъ въ скитъ. Какъ стали они подъѣзжать къ опушкѣ, такъ вышли къ нимъ на встрѣчу его родные и начали зазывать его къ себѣ, говоря — лучше за вѣру христіанскую, за старый крестъ и молитву пострадать, чѣмъ отдаться гонителямъ, иди ты къ намъ, говорили они, и будемъ вмѣстѣ съ тобою горѣть. Вознамѣрились же они предать себя самосожженію „издавна, какъ только будетъ послана на нихъ команда".

Два брата Ефимъ и Яковъ Кузмины дѣти Чуркины дали еще слѣдующія свѣдѣнія: вся семья ихъ жила съ дѣтства у Матвея Полютова съ товарищи на Омѣ рѣкѣ, гдѣ и были они перекрещены бѣльцомъ Аврамомъ Васильевымъ. Поживши тамъ съ полгода, сошли они къ морю на Тіунскій берегъ къ рч. Валомгѣ (Волонга) для звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ; черезъ полтора года перебрались они къ рч. Нижмѣ, на Великій Лукъ, тутъ-то навсегда они и поселились; въ декабрѣ же 1743 г., возвращаясь съ г. Кевроли домой, на дорогѣ узнали они отъ проходимцевъ, что скоро пріѣдетъ къ нимъ команда, почему братъ ихъ Тимофей и другіе родные уже уѣхали изъ дому

своего въ обитель съ намѣреніемъ горѣть. Послѣдовать ихъ примѣру они не рѣшились, почему и воротились назадъ. На исповѣдь же ходили они къ своему наставнику Ивану Акиндинову, причастія отъ него они не принимали, но другіе люди у него пріобщались, хлѣбъ же Богородичный, поставляемый въ ихъ молитвенной домъ, ѣдали. Перейти теперь къ православной вѣрѣ они согласны.

Крестьяне Ефремъ Іевлевъ Логиновъ и Марья Матвѣева Апушкова дали такія же приблизительно показанія, но „соединиться съ церковью святой не пожелали“ [1]).

По словамъ свидѣтелей сгорѣло ихъ родныхъ до 79 человѣкъ [2]).

---

[1]) М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Своду“, к. № 38/800. д. 54.
„Разсказы по исторіи старообрядства...“. Максимова. М. 1870 г., стр. 159.

[2]) По словамъ свидѣтелей можно составить ниже слѣдующую перечень сжегшихся ихъ родныхъ:

1. Наставникъ, родомъ изъ города Ростова, Иванъ Акиндиновъ (Акиндиновъ).
2. Наставница, родомъ изъ г. Ростова, старица Александра.
3. Дочь ея Акилина.

Колскаго уѣзда изъ Керети.

4. Старецъ Исакъ Якимовъ.
5. „ Игнатій.

Усцьлемск. слободки.

Чупровы:

6. Сидоръ Васильевъ с.
7. Ж. его Агафья Сергѣева д.
8. Дарья Евсѣева д. ж. Трифона Ѳомина с. Чупрова.
9. Марья Нв. д. Лабута.
10. Марья д. бывшаго Усцьлемскаго попа Михея.

Кынской дер.

Ирѣловы:

11. Олисава Галактіонова д.
12. Ѳедора „
13. Аксинья Васильева д.
14. Месея Трофимова д. жена Абрама Прѣлова.
15. Исакъ Семеновъ с. Бохрецовъ.

Поташевы:

16. Егоръ.
17. Флоръ Ларіоновъ с.
18. Артемъ
19. Устинья
20. Матрена
21. Авдотья

Флоровы д.

Михѣевы:

22. Ж. Дементья М.
23. Ѳедосѣй Семеновъ с.
24. Ирина Ѳедосѣева д.

Козмогородской волости.

25. Трофимъ Савинъ.
26. Зиновій Вавиловъ,

Дер. Дорогорской.

Власковы:

27. Авдотья.
28. Иванъ.

Чѣмъ обширнѣе и подробнѣе мы приводимъ описанія самосож-
ій, тѣмъ болѣе усиливается нашъ интересъ въ фактической сто-

Ж. его Екатерина.
Іозьма Ивановъ с.

Дер. Жерской.

Лѣшковы:

Іаксимъ Андреевъ с.
Ж. его Ефимья Власова д.
Ірхипъ Максимовъ с.

Кижинск. волости.

Ворноуховы:

Іорфирій Трофимовъ с.
Ѣитрепъ Порфиревъ с.
Килина.

Околодниковск. слободки.

Іука Ларіоновъ с. Евсинъ.

Кеврольск. уѣзда

Ірмск. волости дер. Березницкой.

Гусевы:

Алексѣй Игнат. с.
Ефимъ „
Ж. его Ирина.
Іарья Ефимова д.

Морегорск. волости.

Чуркины:

Василій Кузминъ с.
Ж. его Парасковья Григорьева д.
Дѣти ихъ:
Ірина.
Григорій.
Анна.
Іатрена Кузмина д.
Тимофей Кузи. с.
Парасковья Кузи. д. ж. Кузьмы Ч.
50. Алексѣй.
51. Андрей.
52. Жена его Ефимья.
Дѣти ихъ:
53. Ѳекла.
54. Вѣра.
55. Любовь.
56. Софья,
57. Ѳедора.

Двинск. уѣзда.

58. Егоръ.

Сумск. острога.

59. Сава Яковлевъ.

Сольвычегодск. уѣзда.

60. Агѣй Яковлевъ.

Мезенск. уѣзда.

61. Тарасъ Яковлевъ с. Киселевъ.
62. Сынъ его Иванъ.

Дер. Засульской.

63. Кондратій Ѳедоровъ.

Никифоровы:

64. Илья.
65. Ж. его Аграфена Анефонова д.
66. Дарья.

Дер. Лерской.

67. Никита Семеновъ с. Голчиковъ.

Дер. Бѣлошельской.

68. Афанасій Артемоновъ Черсаковъ.
69. Татьяна Артемонова Черсакова.
70. Василій Евсѣвіевъ.

Родственницы его:

71. Марья.
72. Анна.
73. Сысоева дочь.
74. Ирина Васильева д. жена Клима.
75. Дѣвка Лукерья.

Еще сожглись 4 раскольника, званія
коихъ не обнаружены.

ронѣ ихъ и тѣмъ скорѣе приближаемся мы къ раскрытію всѣхъ побудительныхъ причинъ, на основаніи которыхъ раскольники предавали себя самосожженію.

Заглавіе одного изъ реестровъ „дѣламъ Сената по Синоду" увеличиваетъ наше любопытство. Оно поименовано такъ: „реестръ имѣющимся въ экспедиціи по Св. Синоду и Приказному Столу интереснымъ, нерѣшеннымъ дѣламъ, къ рѣшенію Сената, за разными обстоятельствами, неслѣдующимъ".

Далѣе уже въ самомъ реестрѣ указываются свѣдѣнія о самосожженіи, совершившемся въ Новгородской губерніи, въ Чаромскомъ уѣздѣ въ періодъ времени отъ конца 1743 г. до 15 декабря 1744 г.

Но увы, не только этого дѣла, но и цѣлой книги за № 21/783 не имѣется [1])...

Мы уже замѣтили выше, что крестьянинъ Артемій Ванюковъ указалъ властямъ не на одно раскольническое мѣсто. Поэтому поѣхала команда подъ начальствомъ прапорщика Бородина и на рѣку Пезу, впадающую въ Мезень, въ мѣстечко Езевцы. Здѣсь жилъ съ семьей своей раскольникъ Алексѣй Бродягинъ съ 1720 года.

Въ 1736 г. пріѣзжалъ сюда выгорѣцкій пустынникъ раскольникъ Исакъ Макѣевъ, который и перекрестилъ Бродягина и много другихъ лицъ.

Раскольники, предупрежденные о поѣздкѣ прапорщика Бородина, уже успѣли приготовиться ко встрѣчѣ его, и прибывшей командѣ они „выкинули" изъ окна грамотку, гдѣ пишутъ, что вслѣдствіе запрещенія имъ проповѣдывать свою вѣру, жить по старому, креститься двоперстно и, вслѣдствіе принужденія ихъ въ церкви ходить и у поповъ пріобщаться, они теперь намѣрены горѣть „дабы и не попасть въ руки" гонителей.

А на другой день 7 января 1744 года раскольники сожглись [2]).

Въ томъ же году, въ октябрѣ, доносятъ въ Каргопольскую Воеводскую Канцелярію староста Ковежской волости Корпунинъ, десятскій Никольской волости Фроловъ и нѣкоторые крестьяне, что они 5 марта отбыли „для заготовленія, по зимнему, пути, къ мощенію и починкѣ почтовой дороги", идущей отъ С.-Петербурга до Архангельска и въ „эту ихъ небытность дома бѣжали невѣдомо куда записные и незаписные раскольники изъ ихъ деревень, числомъ мужска и женска полу 61 человѣкъ".

---

[1]) М. А. М. Ю. „Реестръ дѣламъ Сената по Синоду" № 14 (книга „дѣлъ Сената по Синоду" № 21/783).

[2]) „Отечеств. Записки" 1863 г. № 2. „Самосожигатели" Есипова. стр. 125.

Вслѣдствіе такого доноса Каргопольская Воеводская Канцелярія наряжаетъ комиссію и составляетъ отрядъ для поимки бѣжавшихъ.

Имъ дается наказъ: „пріѣхавъ въ тѣ волости, изслѣдовать накрѣпко по какимъ причинамъ изъ тѣхъ волостей бѣжали крестьяне", узнать какой ходитъ слухъ въ той сторонѣ и гдѣ раскольники могли укрыться. Затѣмъ, собравъ такія свѣдѣнія, взять на подмогу себѣ изъ тѣхъ волостей крестьянъ и отправиться съ ними въ погоню за раскольниками, а, настигнувъ ихъ, словить всѣхъ и привезти къ воеводѣ.

Данная инструкція была исполнена на половину: оказалось, что „никакого ни отъ кого принужденія раскольниковъ не было, про нихъ никто ничего не вѣдалъ", а записные раскольники Ковержской волости дер. Козмыни Иванъ Зайковъ (Зайкинъ), Иванъ и Ѳедоръ Пригодины, да той же волости, дер. Попова, Осипъ Климовъ „тайно ушли изъ дому за 12 верстъ въ пустой, поросльій лѣсъ (Чаронскаго уѣзда Кленовской волости) и тамъ построили себѣ избы", куда „по уговору ихъ увели они изъ многихъ другихъ волостей крестьянъ, женъ и дѣтей" числомъ 57 человѣкъ и „тамо собрався въ одну просторную избу по раскольническому своему обычаю въ мартѣ мѣсяцѣ всѣ сгорѣли". Но указанные вожаки ихъ, уклонившись сами отъ сожженія, скрылись изъ той избы и безъ вѣсти пропали.[1])

Сама комиссія ѣздила на мѣсто пожарища и свидѣтельствуетъ, что она нашла тамъ „три избы малыя, пустыя, да мѣсто горѣлое", гдѣ какъ видно стояла изба, площадь которой равнялась 4 саженямъ въ квадратѣ, а, по разрытіи на томъ мѣстѣ „земли, угольевъ и пеплу", оказалось „не малое число костей, головъ и разгорѣлыхъ требуховъ человѣческихъ, отъ которыхъ происходилъ тамъ великій смрадъ и духота."[2])

---

[1]) Въ 1750 г. встрѣтимъ другой разъ Ив. Зайкова, можетъ быть того же самаго раскольника, сжегшагося съ своими дѣтьми въ Тюменск. у. въ дер. Зайково (см. стр. 111—112).

[2]) Къ такому сообщенію Комиссія приложила слѣдующій перечень сжегшихся раскольниковъ.

Каргопольск. уѣзда.	Лѣта
Ковержской волости.	
Дер. Козмыни:	
Зайковы:	
1. Ѳедора Ив. д.	10
2. Настасья Осипова д. ж. Ив. Ив. с. 3	33
3. Иванъ Ив. с.	9
4. Максимъ Ив. с.	8
Веснихины:	
5. Корнилій Леонтьевъ с.	46
6. Ж. его Стефанида Семенова д.	48
7. Андрей Леонтьевъ с.	35
8. Ж. его Наталья Алексѣева д.	36
9. Пантелеймонъ Андреевъ с.	8

Въ іюнѣ 1745 г. Сенатъ разослалъ во всѣ города губе уѣздовъ, гдѣ встрѣчались раскольники, печатный императорскій объявляющій, что въ Кленовской волости сожглось 57 челов

---

10. Вдова Екатерина Акимова Веснихина 37

Максимовы:

11. Агафья Семенова ж. Матфея М. 50
12. Ирина Матфеева д..... 21

Дер. Попова.

Климовы:

13. Жена Осипа Семен. с. К. Авдотья Матвѣева д..... 37

Дѣти ихъ:

14. Никифоръ..... 12
15. Стефанъ..... 11
16. Иванъ 9

Поздѣевы:

17. Ѳедосья Евдокимова д. жена П. 51
18. Дарья Ив. д. ж. П..... . 70
19. Терентій Ив. с..... 24
20. Марина Ив. д. ж. Степана Григорьева с. П..... 35

Степановы дѣти:

21. Агриппина 10
22. Варвара..... 6
23. Татьяна..... 4
24. Ирина Силуянова д. ж. *Карпунина*..... 72
25. Устинья Гаврил. д. ж. *Мишина*..... 56

Дер. Рябово.

Максимовы:

26. Сидоръ Гавриловъ с..... 37
27. Пелагея Леонтьева д..... 31

Дер. Мосовилово.

28. Прасковья Ив. д. Мишина..

Дер. Быково.

29. Матрена Митрофанова д. ксимова.....

Никольск. волост

Дер Бѣлое.

30. Яковъ Прокофьевъ.....
31. Ж. его Агрипина Евдокимо

Дер Меньшековской.

Никитины:

32. Харитонъ .....
33. Анфимъ .....
34. Ж. его Матрена Яковлева д

Дѣти ихъ:

35. Николай.....
36. Ѳекла.....
37. Гликерія.....
38. Акилина.....
39. Соломонея Игнатьева.....

Ѳедоровы:

40. Григорій.....
41. Ж. его Ирина Ив. д.....

Дѣти ихъ:

42. Евдокія.....
43. Ефимія.....
44. Матрена.....
45. Анна .....

Савины:

46. Василій.....
47. Ж. его Наталья Васильева
48. Алексѣй .....
49. Ж. его Матрена Филиппова

ихъ крестьяне Зайковъ (Заикинъ), Климовъ и Пригодины бѣ-
потому необходимо „всебезпремѣнно ихъ отыскать“, чтобы они
являться гдѣ нибудь снова такими же подстрекателями къ
кенію. [1])

омѣ этого указа было разослано синодальнымъ членамъ, въ
къ архіереямъ, ставропигіальныя лавры, монастыри и по всѣмъ
, въ сторонѣ которыхъ встрѣчались раскольники—по нѣсколь-
пляровъ обширнаго увѣщанія, составленнаго въ Синодѣ и
ннаго въ маѣ 1745 г. въ Московской типографіи.

жду прочимъ въ немъ помѣщено слѣдующее:

скольниковъ изъ Выгорѣцкаго, называемаго ими Данилова, и
ихъ скитовъ, будто для промысловъ и прокормленія, въ раз-
та не мало распустили съ данными отъ старосъ паспортами,
рыхъ одинъ пойманъ и при осмотрѣ явились у него въ сумкѣ
ическія книжицы и тетрадки и раскольническое причастіе, и
со стриженными волосами; да въ домѣ крестьянскомъ сыскана
съ причастіемъ и при томъ уставъ ихъ, какъ они по расколь-
причащаютъ... едини убо мнимые отъ нихъ наставники, и
е заблужденіе разумѣя, превращающеся при временнымъ жи-
таются въ окамененіи, утверждая прелести свои разными вы-
обманы, между коими, аки бы за вѣру толь твердую, сожига-
ихъ себѣ, чего надъ собою оные мнимые наставники рас-
ескіе отнюдь никогда не дѣлаютъ, но только у неразсудныхъ
ую и вѣчную жизнь лукавствомъ своимъ отъемлютъ, какъ и
мъ въ св. Синодѣ много явно, что не себѣ, но оныхъ единыхъ
злу приводятъ; а сами не сожигаются, и оставшеся имѣніемъ
атятся....“ [2])

де до разсылки этого увѣщанія пришли въ Каргопольскую Вое-
Канцелярію сотскій и десятскій Лимской волости Мошенскаго

Дѣти ихъ:

ъ 3
ія..... 6
тья *Яковлева* дѣвка..... 20

Лукины:

ра Матѳѣева жена Ильи Л. 31

Дѣти ихъ:

54. Татьяна..... 5
55. Ульяна..... 4
56. Матрена Леонтьева д. м. Евдокима Прохорова..... 42
57. Мина (дочь ея)..... 11

[1]) М. А. М. Ю. „дѣло Сената по Синоду“ кн. № 44/806 д. 4.
[2]) „Полн. Собр. Закон....“ (1744—48 гг.) т. XII. № 9155.
А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду“ кн. № 44/806 д. 15.

стану и заявили, что въ ихъ сторонѣ, въ двухъ мѣстахъ—на рч. Л на Лебединахъ и на Кулимскомъ озерѣ завелись раскольники нимъ туда ушли крестьяне изъ дер. Парѳеновской Петръ и Яков вырзины, Василій Барыгинъ, изъ дер. Заповолочье Андрей Ш ловъ, изъ дер. Верховской Василій Жестаконовъ и неизвѣстно отк Василій Никифоровъ и Алексѣй Кузминъ, а какъ ушли они минуло два года" и земля ихъ въ деревнѣ теперь „лѣсомъ пор

По справкамъ въ Канцеляріи всѣ эти крестьяне оказали таенными, незаписными раскольниками.

Посылаются на нихъ подъячій съ солдатами, староста того и сторонніе люди.

11 іюня эта команда прибыла въ Лебедяны и увидѣла „изб ромнаго строенія съ сѣнями, а при сѣняхъ другая изба, и кам тому строенію посланные начали приближаться, такъ изъ задней съ крышкою выскочила вонъ женка", назвавшаяся крестьянкой лой Никифоровой женою Степана Попова.

При распросѣ она показала: вечеромъ 9 іюня, отправясь за въ лѣсъ для исканія овецъ своихъ, она встрѣтила на дорогѣ Кузм Быкова. Они стали уговаривать ее—идти съ ними къ Петрушк Ковырзинымъ. Когда она на отрѣзъ отказала въ этомъ, тогда они, зав ее, уволокли къ себѣ въ пустошь Лебедяны, гдѣ опять убѣ ее „жить съ ними раскольнически и теперь перекреститься". Полу на такую просьбу отказъ, они потащили ее „на супротивъ той изб другую избу, пустую, гдѣ не имѣется потолка, а покрыта сверху т соломою и дранью". На другой день пришелъ къ ней одинъ рас никъ Быковъ и сталъ снова убѣждать ее пойдти къ нимъ въ ту для крещенія. Но когда она и третій разъ отказала ему, тогда заперъ ее на замокъ и ушелъ. Черезъ нѣсколько часовъ услы она шумъ и говоръ среди раскольниковъ: „ѣдутъ, ѣдутъ къ н Тогда она „раскрывъ солому и дрань, изъ той избы вылезла и жала по лѣсу", гдѣ ее и схватили. Раскольниковъ же собралось въ часовнѣ „не малое число".

Получивъ еще нѣкоторыя свѣдѣнія отъ Поповой, команда н вилась къ часовнѣ и, остановившись отъ нея на нѣкоторомъ ра нія, послала впередъ къ раскольникамъ нѣсколько крестьянъ. з лѣдніе не успѣли еще подойдти къ нимъ, какъ полныя осѣдлан

Команда, увидавъ пожаръ, ринулась на помощь сожигающимся спасти могли только одну и то уже полуобгорѣлую женщину двери избы были на глухо забиты, однако команда успѣла выр нѣкоторыя окна, въ нихъ попрыгало нѣсколько человѣкъ женщи

уться", но другіе раскольники „захвативъ ихъ къ себѣ, въ огонь локли".

Старуха спасенная оказалась Дарьей Ульяновой женой умершаго дрея Вараскина. Она на допросѣ показала: крестилась она троестно до тѣхъ поръ, пока не попала въ Лебедяны, куда привезъ зять ея Яковъ Ковырзинъ, женатый на дочери ея Натальѣ Андрее-. Въ это время приходилъ дважды къ нимъ „мужикъ" Олонецкаго да Ефимъ Ивановъ, который и крестилъ многихъ людей, въ томъ лѣ ее и дочь ея Наталью, послѣдняя же не сразу на это соглаась, за что и мужъ ругалъ ее и бивалъ не разъ. По уходѣ Ефима тавленъ былъ учителемъ Якимъ Матвѣевъ, который теперь сгорѣлъ. гибло же народу болѣе 40 человѣкъ [1]).

---

[1]) М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду и Академіи Наукъ" кн. № 45/807 24.

„Олонецк. Губернск. Вѣдомости", 1878 г. № 57, стр. 400.

Примѣчаніе: Къ дѣлу приложенъ слѣдующій перечень сжегшихся:

Каргопольскаго уѣзда.

Лимской волости.

Дер. Парѳеново.

	лѣта,
Петръ Афанасьевъ	37
Ж. его Анна Евсѣева	34
Сынъ ихъ Лаврентій	11

Дер. Сельской.

Корыгины:

Василій Козминъ	49
Дѣти его:	
Тимофей	20
Татьяна	16
Никифоръ	47
Ж. его Ѳевронья Нестерова	38
Дѣти ихъ:	
Агриппина	12
Иванъ	9
Ирина	3
Алексѣй Кузминъ	46
Просковья Яковлева ж. Степана Кузмина с. К	53
14. Яковъ Степановъ с	28
15. Жена его Марина Степанова д.	23
16. Просковья Степанова д	22
17. Степанъ Васильевъ Быковъ	21

Бурыгины:

18. Василій Ѳедосьевъ с	57
19. Ж. его Прасковья Игнатьева д.	23
20. Марія Ѳедосѣева д. Б	73

Ковырзины:

21. Яковъ Ивановъ с	42
22. Ж. его Наталья Семенова д.	36
23. Иванъ Яковлевъ с	8

Дер. Дуплевы Горы:

24. Вдова Екатерина Ѳедорова	52
25. Дѣвка Просковья Тимофѣева	24
26. Дѣвка Матрена Степанова	18

Дер. Запаволосье.

Сидоровы:

27. Андрей	52

Въ этомъ году, когда встрѣчаемъ мы такъ много самосожженій раскольническая коммиссія продолжала свою дѣятельность, хотя самъ Квашнинъ-Самаринъ уѣхалъ въ Петербургъ въ 1740 г. Въ такое время одни изъ главныхъ наставниковъ Данилова согласія были уже выпущены на волю.

Но много было и такихъ раскольниковъ, которые по разнымъ причинамъ все еще сидѣли въ разныхъ острогахъ и тюрьмахъ. Среди нихъ мы и встрѣчаемся снова съ однимъ изъ подобныхъ лицъ, котораго видѣли въ 1739 году. Это былъ Иванъ Ивановъ Кругловъ [1]). Но здѣсь онъ уже не доносчикъ на своихъ товарищей, а ярый поборникъ старой вѣры. Тѣ показанія, которыя онъ далъ въ началѣ предварительнаго слѣдствія по дѣлу о Выгонѣцкихъ раскольникахъ и ихъ главныхъ вождяхъ, онъ сталъ отрицать. Онъ теперь не боится пытокъ, онъ не страшится казни, которою пугаютъ его, а на отрѣзъ даже отказывается дать и малозначительныя поясненія о раскольникахъ, онъ моритъ себя голодомъ и умираетъ въ страшныхъ мученіяхъ 17 октября 1745 года [2]).

Вѣсть о смерти его пронеслась молніей по раскольническимъ скитамъ, эта мрачная драма, обрисованная крупными и рѣзкими чертами, разсказывается среди раскольниковъ на разные лады и движеніе среди нихъ, на видъ подавленное, снова вспыхиваетъ.

Свѣдѣнія о начавшихся волненіяхъ доходятъ до слуха духовенства. Новгородская Духовная Консисторія посылаетъ „указъ“ въ Олонецкое Духовное Правленіе и съ этого времени начинается продолжительная переписка между Олонецкой Воеводской Канцеляріей, Кон-

---

Дѣти его:

28. Дмитрій..... 19
29. Епифанія..... 28
30. Дѣвка Прасковья Никифорова. 18
31. Вдова Милина Еремѣева..... 68
32. Дѣвка Домна Иванова..... 19
33. „ Прасковья Никитина... 22

Дер. Алексинской.

34. Василій Ѳедоровъ..... 67
35. Ж. его Евдокія Иванова..... 68
36. Внукъ ихъ Ѳедоръ Степановъ. 24
37. Ж. его Анисья Степанова.... 22

Дер. Верховской.

Жестокановы:

38. Василій Ивановъ с..... 44
39. Ж. его Соломонья Ерофѣева.. 53
40. Лука Васильевъ с..... 14
41. Вдова Ирина Леонтьева..... 68
42. Дочь ея Ксенія..... 17
43. Дѣвка Евдокія Неклюдова.... 16

[1]) См. 1739 годъ (стр. 69).

[2]) „Историческ. Вѣстникъ“ 1883 г. сентябрь. „Выгорѣцкіе совратители“. А. В. Арсеньева стр. 610.

торой Раскольническихъ Дѣлъ и такимъ путемъ это дѣло доходитъ до Сената лишь въ половинѣ 1746 г. помянутый нами „указъ“ требуетъ—„сыскать и прислать въ Духовное Правленіе лжеучителей Данилова согласія—Семена Данилова, Данилу Матвѣева съ товарищи, числомъ 11 человѣкъ“.

Принимающая участіе въ этомъ дѣлѣ Олонецкая Воеводская Канцелярія послала „нарочныхъ разсыльщиковъ“ для „всескорѣйшаго сыску“ указанныхъ раскольниковъ.

Но они черезъ короткое время донесли, что „съ тамошнимъ старостою, выборнымъ и десятскими“ сыскивали они въ Даниловскомъ и Сергѣевскомъ скитахъ „точію раскольниковъ“ и по представленнымъ имъ сказкамъ объяснилось что „Данилъ Матвѣевъ по выданному ему изъ обер-егеръ-мейстерской канцеляріи указу отъѣхалъ“ въ Архангельскую губернію „на конинныхъ (?) для пастьбы оленей (которые тамо на корму имѣются)“, отчисленъ выбывшимъ изъ Сергіевскаго скита и раскольникъ Ипатъ Ефремовъ „для справки о именахъ раскольниковъ по нынѣшней ревизіи“, другихъ же лжеучителей—Семена Данилова, Трофима Петрова, Стахія Осипова въ этихъ скитахъ „теперь нѣтъ“ „да и прежде ихъ никогда не было“.

На этомъ сообщеніи нарочные разсыльники не остановились; они начали рыскать по всей Олонецкой сторонѣ и въ концѣ концовъ наткнулись на новый слѣдъ раскольниковъ—„въ пустомъ лѣсу“ на рч. Умбѣ, гдѣ жили со „многими невѣдомыми крестьянами“ главные вожаки раскольниковъ старецъ Терентій, Михаилъ Петровъ, пономарь Петръ, крестьянинъ Афанасій Дорофѣевъ, отставной боцманъ Иванъ Андреевъ и лжеучитель Матвей Ермолаевъ. При наѣздѣ разсыльщиковъ эти раскольники „знатно заперлись въ одной храминѣ и самовольно сгорѣли“. Но изъ помянутыхъ лицъ послѣдніе два безъ вѣсти пропали [1]).

Должно быть объ этомъ же событіи упоминается и въ повести о старцѣ Филиппѣ, основателѣ секты Филипповской“, но за то годъ тамъ поставленъ ошибочно [2]).

---

[1]) М. . М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду“ кн. № 44/806 д. 42.

Изъ сгорѣвшихъ извѣстны слѣдующіе:

Ямщикъ Осипъ Шестаковъ, жена его Христина, дѣти ихъ Андрей, Яковъ, Еремій; разночинецъ Миронъ Брекошининъ, жена его Василиса; пашенный крестьянинъ Михаилъ Глищевъ, жена его Анна, дѣти ихъ Василій, Иванъ, Илья, Осипъ, Кирилъ и Акилина.

[2]) „Памятн. книжка Олонецк. губ.“ 1868 г. стр. 195.

Въ тоже самое время пришло извѣстіе въ Сенатъ о самосожженіи въ другой сторонѣ: жители и пахотные крестьяне Тюменскаго уѣзда села Успенскаго „невѣдомо изъ за какого случая тихимъ образомъ собрався уѣхали вкупѣ на отъѣзжую пашню“ крестьянина Шестакова „и вшедъ въ потаенную избушку, заперлись въ ней и того жъ 18 числа (апрѣля), послѣ полудня, самовольно сгорѣли“ [1]).

Сенатъ, получивъ такія свѣдѣнія, приказываетъ Тюменскому воеводѣ самому „всебезпременно изслѣдовѣть—почему именно люди сгорѣли“.

Ѣдетъ въ с. Успенское воевода надворный совѣтникъ Ладыгинъ, но узнаетъ онъ единственно только то, что сгорѣвшіе раскольники „какъ у исповѣди, такъ и Св. Причастія бывали ежегодно, и лишь въ одинъ годъ не былъ Миронъ Брекотинъ, а расколу за ними никакого не было“ [2]).

Въ 1748 г. 19 декабря доноситъ въ Устюжскую Провинціальную Канцелярію сотскій со товарищи, что въ ночь на 12 декабря изъ разныхъ деревень Бѣлослуцкаго стана записавшіеся и незаписавшіеся въ расколъ черносошные крестьяне, числомъ 53 человѣка бѣжали изъ домовъ своихъ тайно по тракту въ Суземь.

Посылеется на этихъ раскольниковъ прапорщикъ Емельянъ Даниловъ съ солдатами и священникомъ. 24 декабря эта команда прибыла на мѣсто назначенія и узнала, что собралось народу теперь уже не 53, а 70 человѣкъ; увидала же команда, что „заперлись раскольники тамъ въ одной храминѣ и смотрятъ въ окно два старика“, которые пріѣхавшимъ закричали, что священника присланнаго „слушать они не хотятъ и пусть команда творитъ теперь то, зачѣмъ ее прислали, намѣреніе же у нихъ одно, а именно сжечься.“

Команда, услышавъ такую угрозу отступила съ намѣреніемъ вести правильную осаду.

Но раскольниковъ не пришлось обмануть... они 24 декабря утромъ зажглись. Когда команда бросилась спасать ихъ, оказалось что „двери и окны отбить“ было невозможно, сколько ни старались люди „разнести столбы и балки“, все было напрасно, „великимъ жаромъ“ каждый разъ „ихъ отбивало“.

Что дѣйствительно это было страшное пожарище, доказывается слѣдующими словами очевидцевъ: „былъ у раскольниковъ скотъ, хлѣбъ и скарбъ“ но „все безъ остатку превратилось въ пепелъ“ [3]).

---

[1]) Ibidem.

[2]) М. А. М. Ю. „Дѣла Сената по Синоду“ к. № 44 806. д. 42.

[3]) „Полн. Собран. закон. Рос. Имперіи...“ т. XXIII № 9579.

Среди Умбинскихъ скитовъ, гдѣ „въ прошлыхъ годехъ со старцемъ Филиппомъ и Терентьемъ раскольники въ два собранія сгорѣли“ [1]) мы встрѣчаемся съ тѣми же просвитителями раскола, которые въ 1746 г. съ рч. Умбы ушли отъ своихъ учениковъ, а теперь, возвратившись черезъ нѣсколько лѣтъ на тоже мѣсто, свили тамъ себѣ другое гнѣздо—это были отставной боцманъ Иванъ Андреевъ и лжеучитель Матвей Ермолаевъ. А въ 1750 году, во время наѣзда на нихъ команды они „въ орцивуріеву т. е. седьмую недѣлю съ немалымъ числомъ“ народа предали себя самосожженію [2]).

Въ томъ же году и затѣмъ періодически въ слѣдующихъ годахъ мы встрѣчаемъ описанія слѣдующихъ самосожженій:

Въ Іюнѣ 1750 года по требованію Челябинскаго заказщика протоіерея Петра Флоринскаго и по распоряженію Исетской Провинціальной Канцеляріи были собраны въ Челябуѣ записные и потаенные раскольники съ женами и дѣтьми изъ Шадринскаго и Окуневскаго дистрактовъ и всѣ, „по довольномъ увѣщаніи“, обратились въ правовѣріе. Но изъ нихъ 12 человѣкъ, собравшись на заимкѣ при мукомольной мельницѣ въ помольную избу, въ 4 верстахъ отъ Челябы, 25 іюля сгорѣли [3]).

Въ половинѣ іюня 1750 г. Тюменская Воеводская Канцелярія получила изъ Тобольской Губернской Канцеляріи указъ, коимъ предписывалось объявить записнымъ раскольникамъ, что они чрезъ обращеніе въ православіе могутъ избавиться отъ двойнаго подушнаго оклада. Воеводская Канцелярія приступила къ собиранію раскольниковъ въ Тюмень, чрезъ особыхъ разсыльныхъ. Одинъ изъ нихъ Никифоръ Паутовъ явился въ деревню Зайково въ домъ раскольника Ивана Зайкова, котораго дома не оказалось, и сообщилъ женѣ его, что мужа ея требуютъ въ воеводскую канцелярію, не объяснивъ причины. Вскорѣ по уходѣ Паутова возвратился домой и хозяинъ. Когда жена его все ему разсказала, тогда онъ испугался и пробормоталъ: „пришелъ должно быть конецъ житію“. Напуганный уже не разъ преслѣ-

---

„Собраніе постановл. по части раскола“.... (1716—1800 гг.)..... 1749 г. 20 Февраля.

„Исторія Россіи“ Соловьева. т. XIII стр. 38.

„Русск. Вѣст.“—„Современ. Лѣтопись“... 1861 г. Янв. № 4.

[1]) См. стр. 109.

[2]) „Историч. Вѣсти.“ 1863 г. Сент. „Выгорѣцк. совратит.“ А. Арсеньева, стр. 633—684.

„Памятн. кн. Олонецк. губ.“ 1868—9 гг. стр. 195.

[3]) „Самосожигательств“... И. Я. Сырцова стр. 38.

дованіемъ раскольниковъ, Зайковъ прямо заключилъ, что его требуютъ къ отвѣту „за правую“ вѣру и порѣшилъ лучше покончить самоубійствомъ, чѣмъ томиться въ тюрьмѣ. Посовѣтовавшись затѣмъ съ женою и дѣтьми, онъ удалился со всей семьей своей, состоявшей изъ 13 человѣкъ, на свою пашню, находившуюся на разстояніи 6 верстъ отъ деревни, и 1 августа всѣ они сгорѣли [1]).

Въ началѣ октября 1750 г. записные раскольники разныхъ селеній (въ томъ числѣ дер. Жолобовой) Тюменскаго уѣзда, подъ предводительствомъ крестьянина деревни Медвѣдевой Петра Сидорова, только наслышавшись о преслѣдованіи раскольниковъ, бросили свои дома и хозяйство и отправились за 10 верстъ отъ Тугулыма въ боръ. Здѣсь общими силами выстроили огромнѣйшій срубъ изъ толстыхъ сосновыхъ бревенъ. Въ срубъ была поставлена особая изба изъ сухаго и вѣтхаго лѣса. Изба была обложена хворостомъ и берестою и по разнымъ мѣстамъ было положенъ порохъ. Наконецъ 6 (или 9?) октября, всѣ собравшіеся, въ числѣ 61 человѣка, добровольно сгорѣли [2]).

Въ половинѣ октября 1750 г. управитель Окуневскаго дистракта Иванъ Руковъ и намѣстникъ Далматскаго монастыря іеромонахъ Митрофанъ пріѣхали для повѣрки и увѣщанія раскольниковъ въ Буткинскую слободу. Имъ пришлось привести въ православіе до 30 человѣкъ, но еще больше осталось упорныхъ. Изъ числа послѣднихъ крестьянинъ деревни Смолиной Елеазаръ Телмиковъ (онъ же Темниковъ), какъ скоро оставили слободу увѣщатели, явился къ своему родному дядѣ Кирилу Телмикову, повидимому человѣку вліятельному между сосѣдями, и сталъ говорить ему, чтобы немедленно собиралъ народъ и уговаривалъ бы людей горѣть, грозя, въ противномъ случаѣ, донести на него начальству, какъ на распространителя раскола. Дядя убоялся доноса и началъ созывать народъ въ одну избу, стоящую отдѣльно „на задахъ“ деревни Смолиной (или Соболиной?), въ саженяхъ 30 отъ нея, гдѣ жили вдовы постницы. На призывъ Кирила Телмикова собралось до 64 человѣкъ, въ томъ числѣ и только что оставившіе расколъ 30 человѣкъ, и на глазахъ прочихъ сосѣдей 20 октября въ полдень всѣ сгорѣли. Руководителемъ всѣхъ раскольниковъ былъ Абрамъ Михайловъ, старикъ лѣтъ 70 и по генеральной переписи 1745 г. приписанъ къ Невьянской богодѣльнѣ подъ именемъ „нищенствующаго“. Онъ исправлялъ однако уже давно для Буткинскихъ раскольни-

---

[1]) Ibidem. стр. 39.

[2]) Ibidem. стр. 39.

ковъ священныя требы и въ то же время всегда уговаривалъ всѣхъ принять „второе крещеніе отъ огня“ [1]).

Въ 1750 г. 10 декабря было самосожженіе въ Тюменскомъ уѣздѣ близь села Тугулымскаго. Но объ этомъ событіи мы ни какихъ свѣдѣній не имѣемъ [2]).

Въ томъ же году 10 декабря скрылись изъ домовъ своихъ шесть семействъ жителей слободы Городищъ. Бѣглецы собрались въ домъ крестьянина дер. Бурмистовой Анисима Васильева и стали готовиться къ самосожженію. Кругомъ дома былъ поставленъ денной и ночной караулъ, чтобы кто-либо внезапно не напалъ и не разогналъ рѣшившихся покончить съ жизнью. Прежде всѣхъ узналъ про это деревенскій десятникъ Дмитрій Бурмистовъ, который и явился къ дому Васильева съ понятыми. Въ самый домъ его не пустили, только изъ окна раскольникъ Осипъ Бурмистовъ объявилъ что, какъ скоро станутъ ихъ насильно брать, они сгорятъ. Между тѣмъ явилась для захвату собравшихся команда солдатъ. Какъ только увидѣли ихъ раскольники, такъ „подпалили“ они домъ свой и 19 декабря всѣ сгорѣли [3]).

Въ августѣ 1751 года Исетскаго острога Богородицкой церкви священники Аѳанасій Райковъ и Гавріилъ Лыткинъ доносили митрополиту Сильвестру, что изъ жителей Исетскаго острога, придерживавшихся раскола, 29 человѣкъ, мужчинъ и женщинъ, когда къ нимъ прибылъ со словомъ убѣжденія священникъ Аѳанасій Райковъ, обратились изъ раскола въ православіе, но остальные 23 человѣка остались неприклонными почему и были отправлены въ Челябу для увѣщаній черезъ закащика въ Духовное Правленіе. Однако и закащикъ ничего съ ними не могъ сдѣлать и по настоянію Исетской Провинціальной Канцеляріи должны были распустить ихъ по домамъ. Когда послѣдніе возвратились домой, устоявъ въ расколѣ, то и обратившіеся въ православіе, 29 человѣкъ, снова сдѣлались раскольниками и затѣмъ вскорѣ сгорѣли въ числѣ 61 человѣка [4]).

Въ началѣ 1751 г. митрополитъ Сильвестръ предложилъ Исетской Провинціальной Канцеляріи воспретить раскольникамъ переселяться изъ деревень на новыя мѣста, а переселившихся возвратить въ прежнія деревни и села. По повѣркѣ же оказалось, что уже многіе

---

[1]) Ibidem. стр. 38 и 44.

[2]) М. А. М. Ю. „Реестръ дѣламъ Сенату и Синоду“ № 14.

[3]) „Самосожигательство...“ И. Я. Сырцова стр. 40.

[4]) Ibidem стр. 38.

раскольники отдѣлились отъ православныхъ сосѣдей и устроились особо въ лѣсахъ. Началось возвращеніе бѣжавшихъ, изъ которыхъ раскольники Новозаводской Куртамышской слободы въ числѣ 9 человѣкъ записныхъ и 63 потаенныхъ собрались въ дер. Коновалова въ домъ крестьянина Данила Облазова и всѣ сгорѣли, „невѣдомо съ какого умысла", говоритъ Канцелярія. Изъ всей массы горѣвшихъ удалось прибывшей на пожаръ командѣ солдатъ вырвать только одного человѣка, крестьянина Луку Шимолина. Онъ былъ вытащенъ уже до того обгорѣлый, что черезъ три дня умеръ, однако обратился въ православіе послѣ долгаго упорства. Въ предсмертной исповѣди несчастный повѣдалъ, что онъ самъ и всѣ горѣвшіе его товарищи были сговорены къ самоубійству крестьяниномъ Буткинской слободы Пантелеемъ Ивановымъ Путинцевымъ и сестрой его Маремьяной Ивановой, что они напутствовали предъ смертью всѣхъ исповѣдью и причастіемъ—Пантелей мужщинъ, а Маремьяна женщинъ и сами сгорѣли [1]).

Нѣсколько съ другимъ характеромъ мы встрѣчаемъ описаніе слѣдующаго событія:

Ночью на 8 февраля 1751 г. сожглось 68 человѣкъ жителей Куртамышскаго прихода Воскресенскаго заказа. Въ числѣ сгорѣвшихъ было записныхъ раскольниковъ только 8 человѣкъ; всѣ остальные, по отзыву воскресенскаго закащика священника Василья Протасова и приходскаго священника Василья Лыткина, были „подлинно не раскольники, и потаеннаго расколу не имѣли и всякія требы отъ приходскаго священника принимали". Отъ чего же сгорѣли? „Невѣдомо отъ чего", объясняли священники [2]).

Въ апрѣлѣ 1751 г. настоятель Тюменскаго Троицкаго монастыря архимандритъ Іосифъ доносилъ митрополиту Сильвестру, что 22 марта „невѣдомо какимъ злымъ умысломъ" въ разныхъ избахъ (въ дер. Гусевой?) сгорѣло до 70 мужщинъ, женщинъ и дѣтей изъ деревень Тюменскаго заказа: Гусевой, Чилевой и Кулижной. Всѣ сгорѣвшіе были потаенными раскольниками. Спаслось только нѣсколько дѣтей, которыя, по объясненію деревенскихъ надзирателей Ивана Обносова и Ѳедора Вершинина выскочили, когда сбѣжавшимся народомъ было выбито въ пылающемъ домѣ одно окно. По числу труповъ оказалось, что сгорѣло до 74 человѣкъ. Руководителемъ всѣхъ былъ крестьянинъ Тюменскаго вѣдомства села Покровскаго Даніилъ Санниковъ, который немного времени до самосожженія куда-то скрылся съ братомъ своимъ

[1]) Ibidem стр. 41.
[2]) Ibidem стр. 41.

Семеномъ. Объ этихъ раскольникахъ, для розысканія ихъ, во время производства слѣдствія о вышеупомянутомъ самосожженіи, была сдѣлана „публикація“ разосланная по всей Сибири. Впослѣдствіе Тобольская Губернская Канцелярія напала было на слѣдъ ихъ „въ пустынѣ“ у Кошутскаго озера, но они куда-то опять исчезли, а на мѣстѣ ихъ нашли 90 лѣтняго старца Минея Санникова, который и былъ представленъ въ Тобольскъ какъ пропогандистъ раскола [1]).

Того же 22 марта 1751 г., въ той же деревнѣ Гусевой, сгорѣли въ своемъ домѣ, отдѣльно отъ другихъ раскольниковъ, драгунша Парасковья Неустроева съ сыномъ Ефимомъ и двумя дочерьми Парасковьей и Ксеніей [2]).

15 апрѣля 1751 г. Троицкаго Рафаиловскаго монастыря игуменъ Александръ донесъ митрополиту Сильвестру, что ночью на 12 апрѣля въ дер. Береговой сгорѣло 33 человѣка записныхъ раскольниковъ [3]) и что съ этою же цѣлью собралось въ дер. Дворцовой въ одинъ домъ множество другихъ крестьянъ, для увѣщанія которыхъ отправились изъ Исетской Канцеляріи титулярный совѣтникъ Мировичъ и священникъ Аѳанасій Райковъ [4]).

Въ апрѣлѣ 1751 г., по порученію митрополита Сильвестра, Тобольская Консисторія и Челябинскій заказщикъ протоіерей Петръ Флоринскій просили Исетскую Провинціальную Канцелярію сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ раскольники, не исключая женщинъ и дѣтей, были собраны въ Исетскъ для повѣрки ихъ и увѣщанія. Благодаря этому дѣйствительно, собрано было изъ разныхъ дистрактовъ множество раскольниковъ. Почти всѣ собранные, по убѣжденію отца Флоринскаго, обратились въ православіе, были приведены къ присягѣ, дали подписки въ томъ, что останутся навсегда вѣрны церкви и были распущены по домамъ. Но не прошло послѣ такихъ распоряженій и недѣли, какъ въ Канцелярію изъ дистрактовъ поступило нѣсколько донесеній о самосожженіи 64 человѣкъ изъ обратившихся въ православіе „по злому ихъ упрямству“, которые, не желая разстаться съ расколомъ, на пашнѣ, въ особой избѣ всѣ сгорѣли, да кромѣ того еще нѣкоторые изъ жителей Буткинской слободы засѣли въ особо вы-

---

[1]) Ibidem стр. 22, 41; 44—45.
М. А. М. Ю. „Реестръ дѣламъ Сената по Синоду“ № 14.

[2]) „Самосожигательство...“ И. Я. Сырцова, стр. 46.

[3]) Ibidem стр. 42.

[4]) Ibiderm стр. 42.

строенныхъ домахъ и готовятся къ самосожженію, а другіе разбѣжались изъ домовъ неизвѣстно куда [1]).

Въ апрѣлѣ 1751 г. прибылъ изъ Мianска въ Челябу сборщикъ казенныхъ податей раскольникъ Челпановъ. Въ это время какъ разъ закащикъ протоіерей Флоринскій занимался приведеніемъ къ православію многихъ согнанныхъ къ нему раскольниковъ. Видя насиліе совѣсти и опасаясь самъ подвергнуться тому же, не долго думая „по своему пагубному суевѣрію, самъ себя Челпановъ зарѣзалъ до смерти“ [2]).

15 мая 1751 г. Исетская Провинціальная Канцелярія предписала Окуневской Управительской Канцеляріи выслать въ Исетскъ для отправки въ Челябу въ духовное правленіе на увѣщаніе всѣхъ раскольниковъ обоего пола, начиная съ 20-ти-лѣтняго возраста. Окуневская Канцелярія въ свою очередь дала объ этомъ приказъ особо учрежденнымъ по деревнямъ раскольническимъ надзирателямъ (изъ православныхъ). Но надзиратели въ отвѣтъ на требованіе донесли, что какъ только было объявлено раскольникамъ чтобы они сбирались въ Исетскъ, изъ нихъ крестьянинъ деревни Журавлевой Иванъ Бѣлыхъ и крестьянка Варвара Япанчицова съ двумя малолѣтними дочерьми скрылись изъ домовъ и въ ночь на 25 апрѣля на пашнѣ, въ избѣ „невѣдомо отъ чего сгорѣли“; изъ остальныхъ раскольниковъ 29 человѣкъ разбѣжались неизвѣстно куда [3]).

А 28 іюня 1751 г. Исетскаго вѣдоства дер. Обаниной сгорѣлъ на своей заимкѣ въ избѣ крестьянинъ Аника Жерновниковъ съ 4-мя своими малолѣтними дѣтьми [4]).

Въ апрѣлѣ 1752 года Окуневскаго острога дер. Каралей жена обратившагося изъ раскола въ православіе крестьянина Степана Кудрявцева, напуганная дьячкомъ села Киплянскаго Саввой Ивановымъ и пономаремъ Андреемъ Гавриловымъ, которые сказали ей, что ее за расколъ заберутъ въ острогъ, нарочно пробила на озерѣ большой прорубь и спустилась подъ ледъ съ дѣтьми своими, въ числѣ 7 человѣкъ [5]).

И лѣтомъ того же года была „гарь“ въ дер. Куртовой (Бѣлоярской сотни Краснослободскаго острога), гдѣ сожглось 14 человѣкъ [6]).

Въ 1753 г. 22 февраля Барнаульскаго завода закащикъ прото-

---

[1]) Ibidem стр. 42.
[2]) Ibidem стр. 43.
[3]) Ibidem стр. 40.
[4]) Ibidem стр. 46.
[5]) Ibidem стр. 43.
[6]) М. А. М. Ю. „Реестръ дѣламъ Сената по Синоду“ № 14.

іерей Василій Ивановъ „не терпя богомерзскихъ и противныхъ раскольническихъ дѣяній и ревнуя истиннѣй, святѣй и апостольской церкви", доносилъ митрополиту Сильвестру, что онъ во время разъѣздовъ по заказу сбора отъ жертвователей денегъ, достовѣрно узналъ, что на Чумышѣ рѣкѣ, въ дер. Шипициной, потаенные раскольники собрались въ особо устроенный дворъ, называемый ими „пустынею" и намѣреваются сгорѣть; не горятъ же они по всей вѣроятности, потому что нѣкоторые еще не утвердились въ своей вѣрѣ; за то другіе окончательно порѣшили горѣть, а попасть къ нимъ во дворъ и разогнать ихъ нѣтъ никакой возможности, потому что дворъ укрѣпленъ [1]).

Въ 1753 г. 23 іюля въ Тюменскую Воеводскую Канцелярію подали рапортъ „выборный по ямскимъ дѣламъ" Тимоѳей Архимаритовъ и „уличенный десятникъ" Кирмацкаго стана дер. Кошкоревой Ѳедоръ Поникаревскій. Они извѣстили, что 22 іюля ямской писарь Степанъ Ромицинъ и тамошніе ямщики „съ домашними своими пожитками невѣдомо куда бѣжали, почему для сыску ихъ во всѣ тамошніе станы къ сотскимъ посланы строгіе указы".

Черезъ нѣсколько времени еще другія свѣдѣнія присланы были воеводѣ, а именно: бѣжали записные раскольники съ женами своими, дѣтьми „и съ своимъ экипажемъ" (т. е. имуществомъ) изъ разныхъ деревень, собравшись же близь дер. Лучинкиной у крестьянина Григорья Сѣркова всѣ они „въ домѣ его въ немаломъ собраніи (23 іюля) сгорѣли, а чего ради они это надъ собой учинили, то невѣдомо" [2]).

Тюменская Воеводская Канцелярія приказала все движимое и недвижимое имѣніе бѣжавшихъ крестьянъ описать, а жительствующихъ по сосѣдству съ ними всѣхъ раскольниковъ для изслѣдованія прислать въ Канцелярію и при этомъ навести справку—кто у сжегшихся былъ „предводителемъ и наставникомъ".

Дѣло это было поручено сыну боярскому Колову и канцеляристу Ивану Непряхину. Но они не могли о раскольникахъ собрать должныхъ свѣдѣній, а донесли только, что „дворъ" гдѣ была гарь „имѣлся надъ рѣкою Анбою" въ полуверстѣ отъ дер. Лучинкиной, близь дороги, идущей по направленію къ дер. Филиной, „около же того двора стоитъ березникъ, сметникъ (дрова), а подъ горой по обѣ стороны рѣчки ольховникъ, на томъ мѣстѣ человѣческихъ костей множество".

---

[1]) „Самосожигательство..." И. Я. Сырцова, стр. 42.

[2]) Сгорѣло всѣхъ 200 человѣкъ, а по другимъ свѣдѣніямъ („Самоистребленіе" А. Пругавина — „Русская Мысль" 1885 г. № 1) цифра 36 поставлена не вѣрно.

Тюменская Воеводская Канцелярія переслала эти свѣдѣні Сибирскую Губернскую Канцелярію, которая будучи недовольн ими сообщеніями, составила комиссссію и дала ей приказъ—„ писать всѣхъ сжегшихся раскольниковъ въ крайней скорости и всякаго упущенія и послабленія подъ жестокимъ штрафомъ изс вать, отъ чего такое нагубное сожженіе учинилось: если же пойм лжеучителей, то поступать съ ними какъ съ сущими злодѣями".

Копію съ этого приказа Сибирская Губернская Канцелярія слала въ Сенатъ [1]).

Но наряженное по этому дѣлу слѣдствіе ни къ чему не при Только составили перечень сжегшихся. [2]) Почему въ Сенатѣ сост

---

[1]) М. А. М. Ю. „Роскольническ. Контора". Вязка № 13, д. 15. „ Собр. Закон. Рос." т. XIII, № 10,138. „Собр. постанов. по части расно вѣд. Св. Синода" (1753 г. 4 окт.). „Русск. Вѣстникъ" — „Соврем. лѣто 1861 г. янв. № 4. „Самосожженіе".

[2]) А именно слѣдующихъ лицъ:

Г. Тюмени ямщики:

Ромнушки:

1. Ямской писарь Стефанъ Ѳедоровъ с.
2. Ж. его Ксенія Кондратьева д.

Дѣти ихъ:

3. Никифоръ.
4. Пелагея.
5. Ульяна.
6. Татьяна.
7. Ксенія.

Соколовы:

8. Стефанъ Ѳедоровъ с.
9. Ж. его Авдотья Степанова д.

Дѣти ихъ:

10. Авдотья.
11. Пелагея.
12. Данило.

Сидоровы:

13. Степанъ Яковлевъ с.
14. Ж. его Анна Прокопьева д.

Дѣти ихъ:

15. Стефанъ.
16. Агафья.
17. Ульяна.
18. Ямщика Михаила Калинина Аграфена Макеева д.

Разночинцы:

19. Михаилъ Ѳедоровъ с. Сопег
20 Тетка его дѣвка Авдотья Н
21. Марфа Самойлова.
22. Записной раскольникъ Д

Григорьевъ с. Топсенинъ.

Посадскіе:

23. Ерофея Кормогорова жена А Михайлова д.
24. Иванъ Грозинъ.
25. Василій Ив. с. Грозинъ.

Кармацк. стана села Успенска

26. Вдова разночинца Ульяна Ва ева д.

Дѣти ея:

27. Прокопій.
28. Жена его Татьяна Наумова.

указъ, который былъ разосланъ ко всѣмъ „тамошнимъ воево- прочимъ управителямъ съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ,

---

рокопій же.
ина.
рина.

ер. Лучинской разночинцы:

Корниловы:

ванъ Назаровъ с.
. его Устинья.
ынъ ихъ Иванъ.

Сѣрковы:

ригорій Ивановъ с.
. его Авдотья Евдокимова.

Дѣти ихъ:
нна.
мельянъ.
едулъ Ив. с.
тепанъ Ив. с.
. его Анна Васильева.

Дѣти ихъ:
анило.
ихайло.
вдотья.
илина.
ефедъ Ив. с. *Басканов*ъ.
. его Агафья Емельянова д.
ванъ Ив. с. *Рублев*ъ
олдатская жена Улита Тарахова *Обабкова.*

Дѣти ея:
ригорій.
асилій.
гафья.

Пеломенцовы (крестьяне):

рина Ив. д.
асилій Никитинъ с.
. его Агафья Михайлова д.

Дѣти ихъ:
56. Татьяна.
57. Дарья.
58. Герасимъ.

Пашенные крестьяне:

Пирошковы:

59. Анна Ив. д.
60. Ѳедоръ Пантелеевъ с.

Дѣти его:
61. Матвей.
62. Марья.
63. Анисья.
64. Парасковья.
65. Аѳросинья.
66. Ирина.
67. Осипъ Пантелеевъ с.
68. Ж. его Аграфена.

Посадскіе:

Ѳедотовы:

69. Петръ Тимофеевъ с.
70. Ж. его Аѳинья Васильева д.

Дѣти ихъ:
71. Матвей.
72. Макаръ.
73. Василій Тимофѣевъ с.
74. Ж. его Улита Алексѣева д.

Дѣти ихъ:
75. Максимъ.
76. Марѳа.

Дер. Матвѣевой:

Яицкіе:

(Записные раскольники):

Волокитины:

77. Герасимъ.
78. Ж. его Домна Прокофьева.

чтобы во всѣхъ жилищахъ сожиганіе предостерегали, а буде от прилежности или слабаго смотрѣнія такія жъ противные посл

Дѣти ихъ:
79. Иванъ.
80. Пелагея.
81. Авдотья.

(Незаписные раскольники):

Волокитины:

82. Михайло.
83. Ж. его Дарья.
Дѣти ихъ:
84. Пантелей.
85. Анна.
86. Анна жъ.
87. Ксенія.
88. Пелагея.

Митрофановы:

89. Иванъ.
90. Ж. его Пелагея Ив. д.
91. Дочь Авдотья.

юменскаго уѣзда дер. Скородумовой оброчные крестьяне:

Кармацкіе;

92. Лукерья Ахтамонова д.
93. Прокопій Антипинъ с.
94. Ж. его Ксенія Никитина.
Дѣти ихъ:
95. Стефанъ.
96. Семенъ.
97. Аграфена.
98. Авдотья.
99. Иванъ Антипинъ с.
100. Ж. его Марфа Семенова.
Дѣти ихъ:
101. Афанасій.
102. Софья.

Кармацкіе (назаки):

103. Григорій
104. Василій } Антипины дѣти
105. Игнатій
106. Алексѣй Ивановъ с.
107. Ж. его Василиса Максимов
Дѣти ихъ:
108. Семенъ.
109. Егоръ.
110. Анна.
111. Дарья.
112. Внукъ Иванъ.
113. Астафій Ѳедоровъ с.
114. Ж. его Ѳедосья Никитина д
Дѣти ихъ:
115. Ульяна.
116. Петръ.
117. Анна.
118. Денисъ.
119. Терентій Петровъ с.

Турмаковы:

120. Михаилъ Фроловъ с.
121. Василій Михайловъ с.
122. Ж. его Ѳекла Васильева.
Дѣти ихъ:
123. Устинъ.
124. Алексѣй.
125. Мокей.
126. Настасья.
127. Алена.
128. Анна.
129. Ѳедосья.
130. Александра.

Разночинцы:

Шатиркины:

131. Алексѣй Остафьевъ с.
132. Ж. его Улита Матвѣева д.

будутъ, то за такое слабое смотрѣніе воеводы и прочіе упрасудимы будутъ, яко неисполнители указовъ".

Дѣти ихъ:
ірилъ.
велъ.
дотья.
дотья жъ.
стра Остафьева.

Кармыцкіе:

ья Леонтьевъ с.
. его Анна.
Дѣти ихъ:
іконъ.
ідрей.
ісилій.
іукъ Михайло.

Посадскіе люди.

Сидоровы:

оръ Трифоновъ с.
. его Анна Назарова.
Дѣти ихъ:
фанасій.
здотья.
здотья жъ.

Колесовы:

іена Пименова ж. Ѳедора К.
Дѣти ихъ:
атвей.
івидъ.
арасковья.
арфа.
іена.

Ямщики:

Кармыцкіе:

гефанъ Ив. с.
. его Агафья Иванова.

Дѣти ихъ:
157. Иванъ.
158. Агафья.

Дер Юшковой

оброчныя крестьянки:

Нечаевы:

159. Ульяна } Назаровы д.
160. Лукерья }

Дер. Филиной.

Разночинцы.

Ѳеофиловы:

161. Дмитрій Тихоновъ с.
162. Ж. его Марья Ив. д.
Дѣти ихъ:
163. Иванъ.
164. Дмитрій.

Дер. Кошкаревой

записные раскольники:

Поповы:

165. Григорій Актамоновъ с.
166. Ж. его Авдотья Семенова.
167. Стефанъ Григорьевъ с.
168. Ж. его Ульяна Ларіонова д.
169. Авдотья Стефанова д.

Кошкаревы:

170. Андрей Ахтамоновъ с.
171. Матрена Ахтамонова д.
172. Подворнокъ ихъ (изъ дер. Бурмакиной) крестьянинъ Иванъ Семеновъ с. Ерославцевъ.

Незаписные разночинцы:

173. Григорій Евдокимовъ с. *Кошкаревъ.*

Въ началѣ октября 1753 годы приходятъ десятскій Двинской трети Иванъ Трапезниковъ и пятидесятскій Максимъ Куделинъ въ Устюжскую Провинціальную Канцелярію и „словесно“ объявляютъ, что новонаселенные крестьяне Уфтюжской волости, сбѣжавши изъ своихъ деревень, съѣхались близь Бердяевскаго починка на рч. Енталѣ къ крестьянину Осипу Вешнякову и „заперлись тамъ въ избахъ съ пріуготовленными къ зажигательству смолою, сухимъ полѣньемъ и соломою“, а главнымъ заправиломъ у нихъ раскольникъ Якимъ Ѳедоровъ Вороховъ. На другой день, а именно 4 октября Канцелярія посылаетъ на раскольниковъ „разсыльщиковъ“, „капеиста“ и „сержанта“ „съ немалымъ числомъ отставныхъ солдатъ“. Кромѣ того поѣхали съ ними и два священника церкви Св. Троицы. Командѣ же по общему обыкновенію была дана инструкція, въ концѣ которой говорится: „а ежели на увѣщанія не склонятся раскольники и взять ихъ будетъ невозможно, тогда объ ихъ напередъ прислать въ Канцелярію“ свѣдѣнія о томъ—„въ какихъ мѣстахъ оные раскольники жительство

---

174. Ж. его Марья Григорьева.
175. Пріемышъ дѣвка Авдотья.
176. Иванъ Андреевъ т. Кошкаревъ.

Сестры его:

177. Катерина.
178. Ѳедора.

Оброчные крестьяне:

179. Ж. Стефана *Лысова* Агафья Никифорова д.

Кузнецовы:

180. Иванъ Мартемьяновъ с.
181. Ж. его Наталья Исаева д.
182. Стефанъ Ив. с.

Байкаловы:

183. Ларіонъ Васильевъ с.
184. Ж. его Марья Ив. д.
185. Тимофей Ларіоновъ с.
186. Петръ Степановъ с.
187. Ж. его Екатерина Алексѣева.

Дѣти ихъ:

188. Петръ.
189. Афанасій.
190. Анна.
191. Матрена.
192. Анисья } Степановы д.
193. Акилина }

Дер. Золотыхъ.

(Екатеринбургскаго шихмейстера Андрея Текутаева).

194. Ив. Дементьевъ с. *Тежсляковъ.*
195. Ж. его Ксенія Прокофьева дочь.

Дѣти ихъ:

196. Маремьяна.
197. Пелагея.
198. Жительствующая въ Тюменскомъ уѣздѣ въ дер. Митвѣевой, Буткинской слободы крестьянская жена Марія Андреева.
199. У нея дочь малолѣтняя, а какъ зовутъ неизвѣстно.
200. Разночинецъ записной раскольникъ Прокопій Ѳедоровъ с. Проскуряковъ.

ютъ, во сколькихъ скитахъ или избахъ они сидятъ и сколько по мѣру ихъ обоего полу тамъ имѣется".

Черезъ нѣсколько времени сержантъ съ товарищи донесъ, что, бывъ 8 октября въ два часа ночи къ раскольникамъ, расположившися въ Уфтюжской волости въ 18 верстахъ отъ Троицкой церкви,— часъ же отправился къ нимъ съ двумя священниками. Но близко ойти къ нимъ нельзя было, ибо они засѣли „на превысокой горѣ", превеликой избѣ", въ окнахъ которой вколочены были желѣзные стые пруты, а двери приперты накрѣпко. — Тѣмъ не менѣе щенники подошли къ раскольникамъ, какъ можно поближе, и обравись съ увѣщаніемъ „злонамѣренное, душепагубное правиламъ св. ъ и апостоловъ противное дѣло оставить". Въ отвѣтъ на эту ь показались ружья изъ оконъ „и съ привеликимъ крикомъ" стали кольники говорить: „ежели де они посланные сильною рукою брать будутъ, то де они никакъ живы имъ не дадутся и всѣхъ ихъ стрѣляютъ; а отъ намѣренія сожигаться они не отстанутъ, ибо рались они для того, чтобы за имя Христово и за двуперстное женіе пострадать". При этомъ „невѣдомо какой раскольникъ съ инимъ поруганіемъ и хуленіемъ на св. каѳолическую церковь мъ своимъ языкомъ, яко песъ, прелестнымъ словомъ своимъ изалъ, чего де написать невозможно". Въ отвѣтъ на эти дерзкія ва священники ничего не говорили, а спросили только раскольниъ, сколько собралось ихъ для самосожженія и не позволятъ ли они ерь переписать ихъ.

— Сидимъ мы здѣсь числомъ 170 человѣкъ, переписать же ъ, вы не успѣете, потому что близокъ тотъ часъ, когда предстаъ мы предъ Христомъ!

Дѣйствительно, роковой часъ пробилъ... и среди непроглядной ы освѣтилось подножіе горы, а на вершинѣ ея открылась поражая картина: показавшееся пламя черезъ нѣсколько минутъ претилось въ одинъ несокрушимый огненный потокъ, поглощавшій собою су человѣческихъ существъ, гибнувшихъ въ страшныхъ мученіяхъ.

Послѣ такого событія пошли своимъ чередомъ изслѣдованія этого а. Командированы на мѣсто пожарища „воеводскій товарищъ Жматъ" съ цѣлой канцеляріей.

И оказалось, что построить съ оградой нѣсколько избъ тамъ, гдѣ глись раскольники, дозволено было Устюжской Провинціальной целяріей, куда приходилъ Якимъ Вороховъ [1]) и жаловался, что

---

[1]) Отецъ его Ѳедоръ Еремѣевъ сынъ Вороховъ, а мать Ѳедосья—крестьянъ Бердяевскаго починка.

одинъ изъ сотскихъ хочетъ почему-то выгнать его вонъ изъ волости, а сосѣдніе крестьяне приготовляются разгромить его убѣжище, поэтому онъ и просилъ воеводу дозволить ему построить себѣ другія избы „съ желѣзными рѣшетками на окнахъ", чего до сихъ поръ „у крестьянъ нигдѣ не бывало".

Воевода повѣрилъ такому расказу и не внялъ доносамъ другихъ лицъ, которые говорили, что не избы хочетъ устроить себѣ Ворохов, а цѣлый скитъ для сборища раскольниковъ.

Когда свѣдѣнія о самосожженіи дошли до Сената, вышелъ указъ, которымъ велѣно „не сержанта съ копеистомъ" посылать на раскольниковъ, а „сановное лицо" со священниками.

Самъ же воевода Михаилъ Хвостовъ, товарищъ его Ѳедоръ Даниловъ Разваринъ, Титулярный Совѣтникъ Григорій Макаровъ, секретарь Василій Акишевъ и еще много другихъ лицъ были смѣнены съ ихъ должностей.

Этого мало—рѣшено было производить о нихъ слѣдствіе, однако двое изъ нихъ умерли, другіе неизвѣстно куда выбыли, почему и было напечатано „черезъ публикацію" о розыскѣ бѣжавшихъ [1]).

Но чѣмъ закончилось это интересное дѣло намъ неизвѣстно.

Въ томъ же 1753 г. собралось 20 человѣкъ раскольниковъ въ дер. Снегиревой Ялуторовскаго дистракта, въ домѣ Ѳедора, Петра, Аѳанасія и Стафея Снегиревыхъ съ намѣреніемъ горѣть [2]).

Въ 1754 г. Олонецкая Воеводская Канцелярія сдѣлала особыя распоряженія для развѣдокъ и сыска „воровъ и разбойниковъ" Послѣ сношеній съ Государственной Военной Коллегіей посланы были въ разныя мѣста отдѣльныя команды подъ начальствомъ офицеровъ. Одинъ изъ такихъ лицъ, а именно поручикъ С.-Петербургскаго гарнизона Харитоновъ напалъ на слѣдъ раскольниковъ въ Пудожскомъ погостѣ. Онъ нашелъ въ лѣсу подъ Выгорѣцкими скитами отдѣльныя строенія, гдѣ засѣло до 150 человѣкъ. Это были раскольники, которые приготовились къ самосожженію и изъ нихъ можно было знать только одного Емельяна Губана, который бѣжалъ „изъ подъ караула" въ то самое время, когда о немъ въ Новогородѣ производилось слѣдствіе.

---

[1]) М. А. М. Ю. „Раскольническ. Контора"—вязка № 13 д. 22.

М. А. М. Ю. „Дѣла Сената до раздѣленія на департаменты" № 2992 д. 7.

„Полн. Собр. Закон..." т. XIV № 10585.

„Собр. постановл. по части раск. по вѣд. Св. Синода" (1756 г. 18 Іюля).

[2]) „Опис. документовъ и бумагъ, хран. въ М. А. М. Ю." кн. 7—„Раскольн. Контора"—В. Нечаева, стр. 34.

своемъ доѣздѣ Харитоновъ сообщилъ Военной Коллегіи, а самъ
ѣлъ въ лѣсу, наблюдая изъ далека за раскольниками.

Черезъ нѣсколько времени Харитоновъ получаетъ предписаніе
› сожженія раскольниковъ не допускать", почему и снестись
Олонецкой Воеводской Канцеляріей, а о своихъ дальнѣйшихъ дѣй-
іяхъ „репортовать" въ Коллегію.

Чѣмъ осада кончилась—мы не знаемъ, но только въ началѣ
55 г. были схвачены поручикомъ Харитоновымъ нѣсколько рас-
ьниковъ, принадлежавшихъ какъ разъ къ этому сборищу и по поводу
ораго команда пролежала въ лѣсу, чуть не цѣлый мѣсяцъ [1]).

Въ другой сторонѣ, а именно въ Повѣнецкомъ уѣздѣ на вер-
ьяхъ рч. Лейты (близъ Николаевскаго Ладожскаго погоста) въ
55 г. „огнемъ скончася" старецъ Серапіонъ [2]).

Въ концѣ этого же года Капитанъ Рубцовъ напалъ на гнѣздо
скольниковъ „на Олонцѣ" въ Линдозерской волости, гдѣ и сожглись
и предъ глазами команды [3]).

Если слѣдить строго за тѣми самосожженіями, о которыхъ мы
сихъ поръ имѣли подробныя свѣдѣнія, то невольно подумается,
› есть непрерывная кровавая цѣпь между всѣми раскольниками,
горые сожигаглись.

Недавно (въ 1739 г.) предъ нами было крупное самосожженіе около
р. Кузнецка близь дер. Новой Шадриной и одинъ изъ ярыхъ руко-
нителей среди тѣхъ раскольниковъ былъ Семенъ Сидоровъ Шадринъ
ъ же „святой отецъ Яковъ Степановичъ), увезенный изъ Кузнецка
Москву подъ строгимъ конвоемъ [4]) и вотъ мы снова встрѣчаемъ
› въ 1756 г., когда совершилось самосожженіе 172 человѣкъ въ
мской провинціи близъ Наусскаго острога, когда не было уже въ
бири митрополита Сильвестра и новый митрополитъ Павелъ еще
пріѣзжалъ въ свою эпархію.

Съ какою готовностью тогда раскольники спѣшили по призыву
арца своего коновода „принять мученическіе вѣнцы", это видно изъ
ѣдующаго описанія подготовки раскольниковъ къ самосожженію:
це въ началѣ мая 1756 г. крестьяне Иванъ Носковъ, Степанъ
альцевъ и братъ послѣдняго казакъ Ѳедоръ Мальцевъ стали гово-

---

[1]) „Чтенія общ. исторіи и древн...." 1862 г. кн. IV—„Свѣдѣнія о рас-
льникахъ извлеченныя изъ указовъ въ Новгородск. Губернск. Канцелярію и
онецкую Воеводскую".

[2]) „Памятн. книжка Олонецк. губ." 1868—9 г. стр. 195.

[3]) М. А. М. Ю. „Реестръ дѣламъ Сената по Синоду" № 14.

[4]) См. стр. 70—82.

рить народу, разъѣзжая по деревнямъ, что „за многими нынѣ народными тягостями никакой человѣкъ въ мірѣ спасти себя ни какъ не можетъ, а когда де сожгутся, то де спасеніе получить могутъ". Однажды Иванъ Носковъ пригласилъ крестьянина Ивана Кубышева къ себѣ въ домъ и сталъ уговаривать его чтобы онъ рѣшился горѣть, ибо многіе этого желаютъ и для чего „готовы собраться во всякое время". Послѣ недолгаго колебанія Кубышевъ поддался такому увѣщанію, хотя и не былъ настоящимъ раскольникомъ, и узналъ онъ, что, кромѣ его, дѣйствительно уже многіе дали такое же согласіе. Когда было такимъ путемъ подготовлено къ самосожженію еще нѣсколько человѣкъ, Иванъ Носковъ и Степанъ Мальцевъ отправились въ Барабинскую степь за старцами, которые должны были благословить самоубійство. Ѣздили они дней десять и привезли съ собой двоихъ расколоучителей Семена Шадрина и Ѳедора Нѣмчинова. Съ прибытіемъ этихъ старцевъ въ деревню Мальцево, Кубышевъ пользуясь отсутствіемъ отца своего, склонилъ къ самосожженію мать, жену и прочихъ членовъ своего семейства, и въ числѣ 7 человѣкъ отправились они въ домъ Ивана Мальцева. Но раньше ихъ, по приглашенію Мальцева, въ одну ночь прибыло къ нему до 200 чел. мужчинъ, женщинъ и дѣтей.

Эти раскольники, рѣшившись „неотмѣнно" горѣть, выбрали мѣсто для самосожженія за дер. Мальцевой, между непроходимыми болотистыми топями и озерами. Здѣсь еще раньше услужливыми коноводами было выстроено до пяти сараевъ и амбаровъ. Съ прибытіемъ въ одну ночь толпы изъ 200 жертвъ, обрѣченныхъ на смерть, присоединены къ прежнимъ сараямъ еще четыре избы, перенесенныя изъ дер. Мальцевой. Изъ двухъ избъ, поставленныхъ рядомъ, было устроено нѣчто, въ родѣ храма, куда готовящіеся къ смерти должны были собираться на общую молитву, и гдѣ, въ теченіе „сидѣнья", Шадринъ и Нѣмчиновъ читали предъ собраніемъ святыя книги, толкуя, что троеперстнымъ сложеніемъ креститься не слѣдуетъ, что во избѣжаніе антихристовой печати (т. е. троеперстнаго сложенія) и для очищенія грѣховъ нужно горѣть. Предъ самосожженіемъ Нѣмчиновъ и Шадринъ, исповѣдовавъ всѣхъ раскольниковъ, пріобщили водой и смѣшанной мукой. Въ этой самой молельнѣ было навалено множество сосновыхъ, смоляныхъ стружекъ и соломы. А чтобы рѣшившіеся умрѣть не вздумали оставить своего намѣренія и ускользнуть изъ собранія, или, чтобы не могли быть выхвачены имѣющими прибыть солдатами внезапно и насильно, дома, сараи и амбары были окружены заплотомъ и стоячимъ тыномъ, сажени въ три вышиною; въ окна были вставлены желѣзныя рѣшетки и ворота

ни приперты, а на крышахъ, день и ночь, стояли съ заряженными ружь-
и четыре человѣка караульныхъ, обязанность которыхъ была —на-
дать за приближеніемъ „непріятеля“, не допускать его, покрайней
рѣ—прежде, чѣмъ дано будетъ знать собранію. Въ собраніе же
кто не допускался, кромѣ тѣхъ, кто заявлялъ полное „неотмѣнное“
ваніе умрѣть вмѣстѣ съ другими. Приходили иногда, родственники
которыхъ сидѣвшихъ въ избахъ, чтобы образумить близкихъ своему
ду, но такихъ пришельцевъ не подпускали. За то пожелавшихъ
дѣлить участь собравшихся на самосожженіе принимали съ распро-
ртыми объятіями. И въ такихъ пришельцахъ недостатка не было; они
лись почти каждый день. Разъ даже явились два казака, изъ чи-
прибывшихъ солдатъ изъ Чаусска для разоренія раскольническаго
зда, Гаврінлъ Кандышевъ и Семенъ Ждановъ. Они, оставивъ свои
ты, присоединились къ собранію раскольниковъ и предупредили
ь, что пришла теперь въ дер. Мальцево команда подъ началомъ
усскаго управителя Копьева, а скоро пребудетъ де и самъ воевода
шневъ.

Дѣйствительно, въ половинѣ мая, весь Чаусскій отрядъ, напавъ
слѣдъ сборища раскольниковъ, прибылъ къ самому убѣжищу ихъ
окружилъ ихъ густою своею пѣпью.

Черезъ нѣсколько дней раскольники вздумали сдѣлать вылазку
отивъ непріятеля. Вышло ночью ихъ 15 человѣкъ, вооруженныхъ
кьями и саблями. Они напали на стоявшихъ въ караулѣ казаковъ
репанова и Долгакова, и, избивъ ихъ „смертельно“, утащили въ оби-
ь, гдѣ и „сгубили“ ихъ впослѣдствіе вмѣстѣ съ собою.

Вся же осада тянулась довольно долго и въ одинъ изъ такихъ
ей ея, какъ бы въ день заключеннаго перемирія, подошелъ близко
самой обители управитель Копьевъ съ нѣсколькими понятыми и
щенниками, а ему во время переговоровъ раскольники вручили
е „письменное извѣстіе“, въ которомъ говорили, что теперь цер-
ь православная превратилась въ „вертепъ разбойниковъ“, какъ го-
ілъ нѣкогда Спаситель о храмѣ Іерусалимскомъ. Подобно тому,
къ во времена Спасителя, во храмѣ Божіемъ люди устраивали про-
ку голубей, такъ въ нынѣшней церкви продается благодать хиро-
нія, крещенія и исповѣди. „У васъ поставляются“, пишутъ раскольн
ки, „епископы, и священники и прочіе духовные чины злата ради,
не по избранію Святаго Духа, и за то по евангельскому гласу,
окляты, а отъ проклятыхъ—когда бываетъ благословеніе и отъ діа-

вола спасеніе? И отъ крещенія и отъ исповѣди (священника) даръ принимаютъ и такимъ образомъ чистоту продаютъ діаволу".

Православная церковь проповѣдуетъ не истиннаго Христа Спасителя Іисуса, а Іисуса, а той Іисусъ въ древнихъ временахъ эллинскій мудрецъ былъ; учитъ православная церковь покланяться не истинному троедревнему (осмиконечному) кресту Христову съ изображеніемъ трости и копія съ надписаніемъ: Исъ Христосъ, Ісъ Назарянинъ и Царь Іудейскій, а латинскому крыжу, которымъ всякое дѣло, вмѣсто святыни, совершаетъ и который, будучи внесенъ на престолъ, означаетъ царя-антихриста, повелѣваетъ церковь знаменатися троеперстнымъ крестомъ, антихристовою печатью; въ крещеніи прибавила четвертый аминь: по благословеннымъ потребникамъ крестили и при крещеніи говорили: крещается рабъ Божій, имя рекъ во имя Отца, аминь, и Сына аминь и Святаго Духа и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ аминь", и то именуется Троица въ три погруженія, а нынѣ по крещеніи говорятъ: крещается рабъ Божій во имя Отца аминь, и Сына аминь и Святаго Духа аминь (прибавленъ) и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь, и такимъ образомъ прилагается къ Троицѣ четвертое лице—исхожденіе отъ Сына Святаго Духа, и сія именуется Аріева ересь, на которую отъ перваго и втораго вселенскихъ соборовъ проклятіе положено; при богослуженіи, наконецъ, аллилуія поютъ въ четыре, а не въ три лица и такимъ образомъ проповѣдуютъ не Троицу, а четверицу и исхожденіе отъ Сына Святаго Духа.

Православные пастыри, по убѣжденію чаусскихъ старообрядцевъ, есть „врата адовы", постоянно и всѣми силами старающіеся одолѣть церковь (раскольниковъ) Христову. Въ Благовѣстникѣ евангельскія слова: „и врата адовы не одолѣютъ ей" толкуются: „повременехъ бывающіе гонителіе, иже прельщеніемъ во адъ отпущаху христіанъ, еретицы же суть врата, во адъ низводяща; многимъ бо гонителемъ и многимъ еретикамъ одолѣ церковь..." „А нынѣшніе епископы и весь чинъ духовный", благочестивую церковь гонятъ и тѣ старые иконы и кресты, также и святыя книги сожигаютъ, и вѣру благочестивую проклинаютъ, а христіанъ, вѣрующихъ въ тѣ святыя книги, „неотмѣнно мучатъ и смерти предаютъ; принуждаютъ христіанъ къ латинскому крыжу, къ троеперстному знаменію и къ церквамъ невольно, и грозою и мученіемъ; а пастырскія чести не хранятъ и ученія отъ нихъ никакого не бываетъ, а какое когда и бываетъ, и то учитъ къ погибели; прежде благочестивіи епископи и пресвитери учили людей и наставляли на спасенный путь не злата ради,

кмо отъ Бога чести, и богатства и царства небеснаго желали, какъ бѣ такъ и ученикамъ своимъ, а нынѣшніе у васъ епископы и пресвитеры и прочіе духовные чины,—ученія отъ нихъ ко спасенію никой не бываетъ, развѣ токмо къ погибели, собираютъ злато, и коней, и волы, и стадъ и села похищаютъ, и вино и масло, и берутъ ину и вопрошну — сирѣчь шерсть и куделю, а о иномъ нерадятъ илежно; за все у нихъ пиры и трапезы обильныя и вина благонныя, и рыбы красныя, паству же свою неродивое зрятъ (обозрѣютъ), и о тѣлѣ своемъ прилежатъ, а о душѣ не радятъ. Во истину стыріе ваши волцы быша; бываетъ ли отъ волка благословеніе и тыня, и како можно овцамъ отъ волка сохраннымъ быти безъ пасти, такъ и отъ вашихъ пастырей безъ поврежденія".

На власть вообще, какъ духовную, такъ и гражданскую, чаусскіе скольники смотрятъ не иначе, какъ на гонителей, слугъ антихриовыхъ, бѣсовъ въ образѣ человѣческомъ. „А нынѣ, зрите вы и сами, о у васъ совершается, неправдою приторгнули (проникнуты), какъ ховныя власти, такъ и земскія, мздами ослѣпляеми; нынѣ у васъ сь народъ мздами отягчаютъ, наипаче же вѣрныхъ (раскольниковъ), торые послѣдуютъ благочестивой вѣрѣ; нынѣ, какъ духовныя, такъ земскія власти не по избранію Святаго Духа поставляются, а злата ди, того ради они нарицаются отъ бѣсовъ, а не отъ Бога; того ради нѣшнія власти во всемъ жестоки, гнѣвливы, наглы, моты, яры, неройныя, страшны, ненавистны, мерзки, не кротки, лукавы; своими есьми и прельщеніемъ они отставляютъ человѣковъ отъ пути прого и сводятъ въ погибельный путь"; „нынѣ во всѣ страны посылютъ указы и взаконенія съ посланники жестокими,—тѣ нарицаются сы, чувственные человѣки, и принуждаютъ отвержися отъ православныя вѣры".

„Нынѣ", говорятъ въ заключеніе чаусскіе раскольники, „гладъ всей землѣ, запустѣніе церкви, умноженіе ересемъ и неслышаніе ова Божія, понеже, что святыя старыя книги извели, сожгли и того ди стало запустѣніе и мерзость. Весь народъ отягощенъ мздами приденъ къ антихристу и перепечатанъ его печатью; тѣсноты ради щныя вси къ нему (антихристу) приходятъ и кланяются, и онъ етъ имъ знаменіе свое на руцѣ десной и на челѣ, еже есть крестъ оеперстный, нарицаемая щепоть, то нарицается антихристова печать, которыя нынѣ отъ васъ (властей духовныхъ и гражданскихъ) знаменуются тою печатью, то погибнутъ отъ Бога и отъ человѣкъ и тавымъ покаянія нѣсть, ежели не обратятся въ благочестивую вѣру; чати же его (антихриста), иже на челѣ и на деснѣй руцѣ есть

число 666, то отпаденіе римское; тогда (сказано) вся выдутъ на вселенную чувствія антихристова, сирѣчь дѣла всѣ, а нынѣ у васъ вся дѣла антихристова дѣлаются".

Приведенная нами здѣсь „грамота" раскольниковъ была послана въ Чаусскую Судную Контору съ нарочными, а съ раскольниками продолжалъ вести переговоры Управитель Копьевъ и священники.

Копьевъ говорилъ:

— Расходитесь ребята, васъ не станутъ притѣснять ни чиновники, ни священники. Всѣ, кто васъ раньше притѣснялъ, будутъ уволены отъ службы и преданы суду. Губернская канцелярія уже повелѣла произвести объ этомъ слѣдствіе.

— Напрасно ты, господинъ управитель, говоришь такъ, мы не повѣримъ, чтобы слуги антихриста перестали выполнять его повелѣнія, выведите прежде изъ церкви ереси, — отвѣтилъ Нѣмчиновъ и скрылся въ глубинѣ дома.

На мѣстѣ Нѣмчинова скоро показалось до 20 челов. прочихъ раскольниковъ съ ружьями и сказали:

— Если бы перестали вы насъ гнать, мы разошлись бы по домамъ своимъ и стали бы жить, пока Богъ не послалъ бы намъ смерть, но этого нельзя ожидать, и мы умремъ, какъ скоро кто-либо изъ васъ, хотя бы три человѣка, станутъ нападать на насъ.

На другой день раскольники сами вызвали Копьева на бесѣду, но съ тѣмъ, чтобы онъ и прочіе, сопровождавшіе его, дворяне Греченины и казаки приблизились къ избамъ безъ оружія.

Вышелъ на крышу тотъ же Нѣмчиновъ и заговорилъ:

— Я самъ лѣтъ тридцать назадъ былъ коммиссаромъ въ Бергомацкой слободѣ, но отлучился ради гоненія. И въ то время такие гнали, какъ и нынѣ: креститься велѣли тремя, а не двумя перстами, и бороды брить понуждали. Прежде того и поднесь въ церквахъ нѣтъ благочестія, но ересь.

Вслѣдъ за Нѣмчиновымъ выскочилъ другой наставникъ Семенъ Шадринъ и закричалъ толпѣ, окружающей Копьева:

— Въ церкви ересь: служатъ на пяти просфорахъ, просфоры печатаютъ крыжемъ, бороды брѣютъ, курятъ табакъ, а священники этого въ грѣхъ не ставятъ. Что вы стоите и слушаете слугъ антихристовыхъ? Не слушайте, не вѣрьте имъ! Всѣхъ благочестивыхъ предадутъ казни, посадятъ на колья! Идите къ намъ!...

Спустя нѣсколько минутъ показалось на крышахъ до 30 человѣкъ, которые сказали: „ежели намъ выйти, то нѣчемъ будетъ платить по-

и; мы разорены поборами и казенными работами, лучше умрѣть, мѣшайте намъ".

Въ этомъ родѣ велись Копьевымъ переговоры и въ другіе дни.

Въ половинѣ іюня прибылъ къ раскольникамъ, по порученію ольской Губернской Канцеляріи, Тобольскій воевода Бушневъ. Онъ явилъ раскольникамъ, что Губернская Канцелярія поручила ему звести слѣдствіе о притѣснителяхъ раскольниковъ, что нѣкоторые овники, несправедливо поступавшіе съ ними, уже оштрафованы, е уволены отъ службы, что губернское начальство обѣщаетъ рас-ьникамъ покровительство и защиту, лишь бы только расходились домамъ и жили по прежнему.

Раскольники почти всѣ въ голосъ сказали „мы собрались стра-ь за вѣру и крестъ Христовъ и не отмѣнимъ своего намѣренія".

Дѣйствительно, на другой день, лишь только небесное свѣтило ими первыми лучами озарило поля, долины и лѣса, какъ вдругъ кольническія избы покрылись кровавымъ цвѣтомъ; огненное пламя азалось изъ часовни и черными клубами дымъ взвился къ облакамъ.

Началось страшное пожарище, послышались крики и стоны умира-ихъ, команда рванулась спасать погибавшихъ, но приблизиться къ ой часовнѣ не была въ силахъ, ибо вполнѣ рисковала своею жиз-ю, ей нужно было пройти уже черезъ загорѣвшіяся избы.

Такъ совершилось около 15 іюня самосожженіе 172 человѣкъ![1])

Въ томъ же году были самосожженія и въ Устюжской провинціи, ъ 1757 г. въ Архангельской эпархіи сожглось 27 человѣкъ.[2])

Такія данныя почерпнуты нами изъ „Русск. Вѣстника", но не емъ къ тому ли самому случаю относится и слѣдующій фактъ: 27 1757 г. Сенатъ шлетъ въ Архангельскую Губернскую Канцелярію зъ: „раскольниковъ собравшихся въ Устьянской Никольской воло-въ дер. Щапинской въ нововыставочный дворъ" у крестьянина ронина Волова до самосожженія недопускать и изслѣдовать при ихъ условіяхъ никто не доглядѣлъ „тамъ такое сборище", на ущее же время этотъ „указъ" ставитъ въ обязанность всѣмъ воево-

---

[1]) „Полн. Сбор. Законовъ...." т. XIV № 10644.

„Собраніе постановл. по части раскола..." (1756 г. 30 окт.)

„Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ М. А. М. Ю." кн. 7, кольническая Контора" В. Нечаева стр. 34.

„Самосожигательства..." И. Я. Сырцова стр. 47, 48—58, 64—66.

„Ист. Россіи..."... Соловьева т. XXIV стр. 103.

„Русск. Вѣстникъ" – Совр. лѣтоп.. „Самосожигательства" 1861 г. янв. № 4.

[2]) Ibidem. № 4.

дамъ „смотрѣть накрѣпко, чтобы никого изъ жителей тѣхъ мѣсть до такихъ душепагубныхъ сожженій отнюдь не допускать подъ опасеніемъ неминуемаго штрафа".

Но на встрѣчу такому указу (9 мая) Устюжская Провинціальная Канцелярія послала въ Сенатъ извѣстіе что „собравшіеся" въ указанномъ мѣстѣ раскольники сожглись. [1])

Въ февралѣ 1761 г. Тюменское Духовное Правленіе кратко донесло Тобольской Консисторіи, что жители деревень Ильиной и Савиной, въ числѣ 70 человѣкъ, самовольно сгорѣли.[2])

А въ 1761 году близъ Исетскаго Острога въ дер. Кузиной, въ домѣ одного крестьянина; сожглось 150 человѣкъ.

Рѣшились же они предать себя самосожженію „отъ грабительства и разоренія" присылаемыми командами и потому что многіе между раскольниками, взятые въ Тобольскъ, въ заключеніи претерпѣваютъ голодъ и мученіе „и никому де свободы" не дается.

Во время производства слѣдствія по этому дѣлу тоже самое говорили и сосѣдніе расколники: „ежели де изъ Тобольска еще такая же команда придетъ, то они, да и многіе въ ихъ мѣстахъ, къ сгорѣнію себя приведутъ" [3]).

И дѣйствительно въ декабрѣ 1761 г. стало извѣстно Тобольской Консисторіи, что изъ разныхъ деревень Исетскаго дистракта скрылось до 150 человѣкъ записныхъ и незаписныхъ раскольниковъ, которые собрались въ домѣ раскольника дер. Крутихи, Ялуторовскаго дистракта, Абрама Бѣлобородова и намѣрены горѣть. Они конечно и сгорѣли бы, но Консисторія вовремя распорядилась командировать къ нимъ священника Іосифа Нагибина. Туда же прибылъ и прапорщикъ Полтыревъ съ командою. Главныхъ подстрекателей Абрама Бѣлобородова съ сыномъ Ѳедоромъ, Афонасія Бородина, Исака Долгихъ, Максима Кармакулина и Ѳедора Лаврова команда успѣла схватить и отправила въ Тобольскъ, въ тюрьму, гдѣ они просидѣли до 1762 г. [4].

Приближаясь къ концу царствованія Елизаветы Петровны мы должны замѣтить, что при ней были довольно крупныя самосожженія, но далеко уже не такія, какія встрѣчали мы въ предъидущихъ деся-

---

[1]) М. А. М. Ю. „Дѣла Правит. Сената" кн. № 2992 д. 7.

[2]) „Самосожигательство..." И. Я. Сырцова стр. 84.

[3]) „Полное собр. Зак." т. XV № 11305:

„Русск. Вѣстн." „Современ. лѣтопись" 1861 г. янв. № 4.

[4]) „Самосожигательство...." И. Я. Сырцова стр. 44.

тѣтіяхъ и кромѣ того узнаемъ, что въ концѣ 1761 г. былъ разо-
нъ указъ, напечатаный еще въ началѣ того же года, всѣмъ вое-
амъ, съ „наказомъ“ имъ—„обстоятельно развѣдать: нѣтъ ли гдѣ
кольническихъ сборищъ для самосожженія“ и въ случаѣ „наѣзда“
нихъ спросить тѣхъ раскольниковъ—„чего ради они такое душе-
ибельное намѣреніе чинятъ“ и, если скажутъ они, что сожигаются
слѣдствіе причиняемыхъ имъ притѣсненій и забираній“ ихъ „подъ
аулъ“, то увѣрить ихъ, что производимыя объ нихъ слѣдствія уни-
жить теперь повелѣно“ и что содержащихся подъ стражею рас-
ьниковъ приказано всѣхъ отпустить по домамъ [1]).

Передавъ этотъ весьма важный указъ, мы должны замѣтить, что
ператрица Елизавета, будучи черезвычайно набожной, до сихъ поръ
ако не принимала такихъ мягкихъ мѣръ противъ раскольниковъ,
ѣдуя понятіямъ, какъ нашего духовенства, такъ и всѣхъ русскихъ
дей того времени.

Но принадлежала ли добрая мысль послѣдняго указа самой импе-
рицѣ или кому другому, намъ невозможно рѣшить, потому что
орѣ послѣ выхода этого указа, императрица скончалось, а при
емникѣ ея Петрѣ III, мы уже не встрѣчаемъ даже и такихъ рас-
яженій о расколѣ, которыя заслуживали бы нашей замѣтки.

ГЛАВА VII.

Царствованіе Екатерины II.

(28 іюня 1762 г.—6 ноября 1796 г.).

Не рѣшаемся подробно описывать эпоху царствованія Екатерины
когда много было положено труда, какъ вообще для просвѣщенія
рода, такъ и для введенія новаго законоположенія; что же касается
кольниковъ, то царствованіе Екатерины II было для нихъ вре-
немъ такой свободы, которой они не запомнятъ, а ознаменовалось
о на первыхъ же порахъ—порученіемъ Сенату очертить права и

---

[1]) „Полн. Сбор. Законовъ..“ т. XV № 11434
„Собр. постановл. по части раскола (по св. Синоду)“ 1 февр. 1761 г.
„Русск. Вѣстникъ“-- „Современ. лѣтопись“. янв. 1861 г. № 4.

обязанности раскольниковъ [1]). Затѣмъ были приняты мѣры противъ излишняго сбора податей съ нихъ [2]) и было дозволено имъ носить бороды, ходить въ „неуказанныхъ платьяхъ“ [3]) и по тяжебнымъ дѣламъ быть въ качествѣ свидѣтелей и истцевъ [4]). Разрѣшено было раскольникамъ не только участвовать въ выборахъ, но занимать даже и нѣкоторыя должности [5]), а городскіе и сельскіе жители—раскольники—освобождались отъ двойнаго оклада [6]); за то они же „всякаго званія“, не исключая „келейниковъ“. обязаны были уже идти въ „рекруты *натурою*“ [7]).

Кромѣ замѣченной нами, прямой отмѣны законоположеній Петра Великаго, были приняты мѣры и противъ самосожигательствъ [8]).

Такъ старалась императрица оградить отщепенцевъ отъ внѣшнихъ и внутреннихъ невзгодъ, за что сами вожаки раскола славили ее. Но не всѣ старообрядцы покланялись императрицѣ и не вездѣ они покарялись ея распоряженіямъ, ибо сила проповѣди о преданіи себя въ жертву смерти, хотя и ослабѣла, но все таки достаточно нашлось такихъ людей, которые шли открыто на самосожженіе.

Такъ въ 1739 г. въ февралѣ Канцелярія Ямскихъ дѣлъ въ Тюменскую яму сообщала: десятникъ деревни Кулаковой, Косновъ, на 13 число, часу въ 8 вечера, замѣтилъ, что горитъ домъ ямщика Агапитова и съ сосѣдями прибѣжалъ на пожаръ, который потушить они не были въ силахъ; въ горницѣ же, охваченной пламенемъ, находилось множество людей, которые, не желая спасаться, всѣ сгорѣли [9]).

Во время производства слѣдствія по этому дѣлу оказалось, что сгорѣло извѣстныхъ людей деревни Кулаковой до 52 человѣкъ.

Въ слѣдующемъ году, т. е. въ 1764, въ концѣ осени, собралось 61 экономическихъ крестьянъ близъ дер. Любачи (Новгородской гу-

---

[1]) „Полн. Собр. Зак.“ т. XV, № 11420.
[2]) Ibidem. № 11147.
[3]) Ibidem № 12067.
[4]) Ibidem т. XVIII № 13255.
[5]) Ibidem т. XXII № 16238.
[6]) Ibidem. т. XXI № 15581.
[7]) Ibidem т. XVII № 12422.
[8]) Ibidem. т. XV № 11434, т. XVI № 12272, т. XVII № 12326, 12,422, т. XIX № 13948.
[9]) „Самосожигательство“ И. Л. Сырцова стр. 83—84.

ѣрніи, Медвѣдской волости) у раскольника Антона Ермолина (онъ е Ермолаевъ).

Ихъ осадила команда подъ начальствомъ поручика Петра Ко-ылова и пріѣхалъ увѣщевать ихъ архимандритъ съ причтомъ.

Но раскольники не оказались особенно покладисты и не сдавались ъ убѣжденія духовенства.

— Мы не хотимъ, говорили они, записываться въ окладъ, а сдѣ-аемъ то, что Господь намъ укажетъ! Такъ поступать повелѣно всѣмъ равославнымъ христіанамъ! А у васъ что за вѣра, нѣчто она хри-тіанская! Вы и крестъ-то осьмиконечный не признаете и книги гаропечатныя предаете сожженію! Разъѣдимся же мы по домамъ воимъ, если сама государыня дастъ грамоту свою и позволитъ намъ— е платить дань и въ церкви не ходить! А если вы станете разорять аше убѣжище, такъ мы всѣ сгоримъ!

Послѣ этихъ рѣчей, когда архимандритъ и протопопъ объявили ачальнику отряда, что болѣе имъ тутъ „дѣлать нечего", тогда при-лось командѣ одной раздѣлываться съ раскольниками.

Поручикъ Копыловъ повелъ правильную осаду ихъ и хотя она родолжалась цѣлые два мѣсяца, однако и этимъ нельзя было сломить порство раскольниковъ—весь день и ночь у нихъ напролетъ въ раз-ыхъ мѣстахъ горѣли огни, могущія сразу поджечь всѣ избы. Рас-ольники пользуясь свободными часами вырыли себѣ колодезь и, сдѣ-авъ вылазку на огороды свои, запаслись даже достаточнымъ количе-твомъ капусты и бобовъ.

Поручикъ Копыловъ пошелъ было имъ на уступки и сталъ уго-аривать ихъ, чтобы они пошли на уборку своего несжатаго хлѣба.

— Нѣтъ, отвѣчали они, мы не пойдемъ въ поле: и безъ того Господь насъ прокормитъ!

Поручикъ видя, что дѣло его идетъ не ладно, донесъ о своихъ дѣйствіяхъ въ Новгородскую Губернскую Канцелярію, а Канцелярія въ Сенатъ, гдѣ и „разсудили": „забравъ всѣхъ раскольниковъ непре-мѣнною командою, сослать ихъ, кромѣ дѣтей, въ Нерчинскіе рудники, на работу".

Но Государыня рѣшила участь раскольниковъ нѣсколько иначе, она написала на докладѣ слѣдующую резолюцію: „выбрать изъ тамо живущихъ раскольниковъ поумнѣе и послать оныхъ уговаривать тѣхъ, а если и сего не послушаютъ, то быть по сему..."

Новгородскій губернаторъ Сиверсъ получивъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ

такой указъ немедленно приступилъ къ исполненію его и его ре ряженія увѣнчались успѣхомъ [1]). Раскольники разъѣхались...

Около того же времени цѣлую недѣлю осождалъ другихъ кольниковъ въ дер. Щибенцѣ (Новгородской губерніи Обонеж пятины) секундъ-ротмистръ Андрей Петровъ Мельгуновъ. Не обращался къ нимъ съ увѣщаніемъ и пріѣхавшій священникъ; но ни къ чему не привело, раскольники 21 декабря сожглись.

Такое дѣло послужило поводомъ, что 18 Іюня 1765 г. вы слѣдующій указъ: „брать раскольниковъ всякаго званія въ ре натурою“ и употребить мѣры, что бы они отнюдь къ себѣ „бѣ крестьянъ не принимали и не подвергали себя сожженію“ [2]).

Въ этомъ же году (1765), по словамъ преосвященнаго Мак сожглись раскольники въ Зеленецкомъ монастырѣ (Новгородской берніи), но Соловьевъ не утверждаетъ этого, а говоритъ что рас ники изъ села Буборина, въ числѣ 30 человѣкъ, только ворвали этотъ монастырь и ограбили „церковное и монастырское имуществ

Въ концѣ 1765 года нѣсколько крестьянъ занерлись въ с изъ деревень Олонецкой губерніи у раскольника Иванова. „Стар десятскіе и мирскіе люди подошли къ избѣ съ вопросомъ объ э невѣдомыхъ людяхъ“. Къ нимъ вышелъ изъ избы какой-то рас никъ „съ топоромъ въ рукахъ“, ударилъ десятскаго и отсѣкъ ему изумленная толпа, не шевельнулась, а невѣдомый человѣкъ спок возвратился въ избу и вслѣдъ затѣмъ пламя вспыхнуло внутри раскольники сгорѣли въ числѣ 15 человѣкъ [4]).

Въ іюнѣ 1771 г. преосвященный Афанасій, бывшій Ростов епископъ, доноситъ Синоду, что 14 раскольниковъ, собравшихс кельѣ въ Островскомъ лѣсу, смежномъ съ Пошехонскимъ и Вол скимъ уѣздами, 8 мая въ полдень, „по вкоренившейся въ нихъ (мерзкой противности вдругъ зажглись и сгорѣли“ [5]).

---

[1]) „Полн. собр. Закон.“ т. XVI № 12272, т. XVII № 12326.
„Собр. постановл. по части раск...“ 1764, 29 октября.
„Исторія Россіи“ Соловьева т. XXII стр. 36.
„Русск. Вѣстн.—Совр. лѣтопись“· 1861 г. Янв. № 4.

[2]) „Полн. Собр. Закон...“ т. XVII № 12326.
„Собр. постановл. по части раскола...“ 1765 г. (23 Марта) 18 Іюня.

[3]) „Истор. русск. раск.“ Макарія стр. 271.
„Истор. Россіи“... Соловьева... т. XXVI, стр. 149.

[4]) „Истор. Россіи“... Соловьева т. XXVI, стр. 146.

[5]) „Собр. пост. по части раск...“ 1771 г. 22 іюня.
„Сводн. старообрядч. синодикъ“... Пыпина. стр. 58.

Тогда же въ Синодѣ состоялся слѣдующій указъ: „ежели впредь
етъ увѣдомлено, что раскольники“ намѣрены гдѣ нибудь сжечься,
необходимо „самымъ пристойнымъ образомъ“ употребить всѣ силы
помощью свѣтскихъ людей и командъ“, чтобы недопускать рас-
ьниковъ до самосожженія [1]).

Въ 1781 г., на свѣтлой недѣлѣ Пасхи въ слободѣ Зинкѣ, Кіев-
ой губерніи, раскольникъ Филипповской секты „перекрестилъ жену
ю беремѣнную и троихъ дѣтей, которыхъ всѣхъ въ туже ночь сон-
хъ убилъ для того, чтобы новокрещенныхъ мучениковъ удобнѣе
ю отправить въ рай“. Утромъ слѣдующаго дня онъ явился въ мѣст-
е правленіе и дерзновенно объявилъ; „я мучитель былъ своимъ, а
будете мнѣ; и такъ, они отъ меня, а я отъ васъ пострадаю; и
емъ вкупѣ за старую вѣру въ царствѣ небесномъ мученики“ [2])!

Это былъ первый случай въ Кіевской губерніи; однако надо за-
тить, что въ послѣднее время отправляли туда многихъ раскольниковъ, гдѣ въ 1762 г. произведена была имъ даже перепись [3]).

Въ 1782 г. Пермскій и Тобольскій генералъ-губернаторъ Кашинъ получилъ доношеніе Тобольскаго намѣстника Осипова что „изъ
ныхъ деревень Казыцкой слободы и Песчанскаго зимовья Ялуто-
скаго вѣдомства“ бѣжало много народу „съ цѣлью самоистреб-
нія“.

Немедленно генералъ-губернаторъ сдѣлалъ распоряженіе о возвращеніи ихъ. Въ то же время онъ озаботился принять мѣры „про-
въ ложныхъ донесеній и неосновательности свѣдѣній, которыя могли
затемнить для него истину, а изъ Екатеринбургской Судныхъ и
мскихъ Дѣлъ Канцеляріи истребовалъ всѣ дѣла, производившіяся
ней о раскольникахъ, такъ какъ корень всякихъ лжеученій, какъ
ло извѣстно, гнѣздился въ раскольническихъ скитахъ, таившихся
лѣсахъ, окружавшихъ заводы—Нижнетагильскій, Черноисточинскій
Невьянскій Верхотурскаго уѣзда, и въ селѣ Шарташскомъ, Екате-
нбурскаго.

Когда началось исполненіе указанныхъ распоряженій, было схваче-
въ разныхъ мѣстахъ много раскольниковъ; ихъ стали допрашивать и
тъ одинъ изъ нихъ, а именно крестьянинъ Данило Гладковъ даетъ нѣ-
торыя свѣдѣнія объ ученіи своего наставника „какого то Мензелина“,

---

[1]) Ibidem.

[2]) „Полн. историческ. извѣст...“ А. Іоаннова стр. 33.

[3]) „Полн. Собр. Зак...“ т. XV, № 11205.

который говоритъ, что теперь уже близокъ часъ прихода антихриста и „потому должно отъ него бѣжать въ горы и вертепы, и помереть гладомъ, и засыпаться пепломъ, отъ чего и истаетъ тѣло, аки воскъ, и душа уйдетъ на небо".

Кромѣ того, стало извѣстнымъ, по объясненію нѣкоторыхъ другихъ раскольниковъ, что есть не вдалекѣ отъ Нижнетагильскаго завода „молитвенный соборъ", гдѣ живутъ нѣсколько десятковъ старцевъ, которые „по разсѣевающемуся злоученію ихъ, многихъ простаковъ къ полученію отъ нихъ наставленія и благословенія зазываютъ, что безъ особливой подати, подъ видомъ подаянія, по извѣстному корыстолюбію сихъ людей, обойтиться не могутъ, потому что бродящіе благовѣстники никогда не пригласятъ къ себѣ бѣдныхъ и стараются всегда совращать къ тому изъ имѣющихъ изрядное имущество".

Были еще неблагопріятныя свѣдѣнія, которыя приходили съ противоположной стороны, и въ то самое время, какъ отрядъ, посланный на розыски скрывшихся раскольниковъ, напалъ на слѣдъ ихъ, сосѣди ихъ не оставались спокойными, духъ тамошняго учителя Мензелина, витая надъ ними, врывался во всякую избу каждаго богобоязненнаго крестьянина, почему и не одинъ изъ нихъ и не изъ одной деревни бѣжалъ туда, гдѣ съѣзжались ихъ родные и земляки, а съѣзжался такой народъ на берегу озера Сазыкуль.

Вдругъ невдалекѣ отъ нихъ показалась еще другая толпа крестьянъ, это были родные раскольниковъ, рѣшившіеся разстроить сборище: произошла между ними борьба, но осажденные вышли побѣдителями и успѣли переправиться „въ ботахъ (лодкахъ) на безлѣсный островъ, а къ вечеру перебрались на другой, средній..., гдѣ нашли избушку, срубленную изъ бревенъ..., и вертепъ, въ который сажаютъ тѣхъ, кто пожелаетъ *запостится*".

На этомъ самомъ островѣ раскольники и расположились станомъ. Между ними уже былъ Мензелинъ...

— Если боитесь мученія, проповѣдывалъ онъ—то ступайте и съ дѣтьми въ воду и за Христа топитесь, такъ, какъ сорокъ мучениковъ въ Ефесѣ потопились!

Съ глубокимъ чувствомъ внимали такимъ словамъ его ученики и на другой день „сдѣлали они на глубокомъ мѣстѣ плотъ"...

Мензелинъ всѣхъ исповѣдалъ и причастилъ большихъ и малыхъ. ...За симъ, помолившись Богу, всѣ переодѣлись... въ бѣлыя рубашки, дѣвки расчесали свои волосы и, подходя къ Мензелину, падали ему въ ноги и просили благословленія.

— Богъ васъ благословитъ умрѣть за Христа! отвѣчалъ Мензелинъ.

Въ это время женка Трушникова начала рожать младенца, а въ
ванін окончанія родовъ, исполненіе общаго намѣренія замедлилось.
ился мальчикъ, котораго Мензелинъ окрестилъ тремя погруже-
ми въ воду и назвалъ Константиномъ и всѣ положили предъ Бо-
ъ за того младенца 4000 поклоновъ въ землю, послѣ чего мать
ожденнаго переодѣлась въ бѣлую рубашку и всѣхъ дѣтей поса-
ли въ два бота.

Вотъ всѣ уже люди, руководимые крестьянами Замираловымъ Шушаринымъ, пошли въ воду, тронулись на плотахъ... и начали уть...

Мензелинъ остававшійся на берегу сѣлъ на лодку и поплылъ къ ибавшимъ. Онъ засталъ живыми еще достаточно человѣкъ и свою дочь. ъ сталъ убѣждать ее „чтобы она за Христа скорѣе бросилась въ у“, но та стала умолять его, чтобы онъ позволилъ ей хоть про-ться съ нимъ, но отецъ не внялъ ея мольбѣ, а „придавивъ ее рдью, утопилъ“!...

Такъ поступилъ Мензелинъ и съ другими жертвами.

Оставшіеся еще живыми не выдержали мученія и поплыли къ егу, а къ Мензелину въ лодку влѣзъ Сутягинъ, они вдвоемъ до-ли „до другаго плотока“; тутъ Сутягинъ „полѣзъ подъ плотъ и пился.“

Всѣ спасшіеся вышли на берегъ и разбѣжались въ разныя мѣ-: нѣкоторые Богу стали молиться, другіе, сидя подъ кустомъ, плачутъ!

Мензелинъ, Замираловъ и Шушаринъ въ это время, тоже пере-вшись на берегъ, ушли въ станъ.

На другой же день они, помолившись Богу, вырыли яму и от-вились вытаскивать изъ воды утопшихъ, коихъ оказалось большихъ малыхъ 53 человѣка. Всѣхъ ихъ сложили въ вырытую могилу и нзелинъ сталъ кадить надъ ними ладаномъ и пѣть: „*святый крѣп-*“, а похоронивъ погибшихъ, всѣ разошлись по своимъ мѣстамъ.

На третій день, во вторникъ, Мензелинъ, Замираловъ и Шуша-нъ были схвачена прибывшей командой....

Описанное прискорбное явленіе произошло въ концѣ мая, послѣ чего началось слѣдствіе. Пошелъ перекрестый допросъ всѣхъ раскольни-въ „сначала въ Ялуторовской управительской, а потомъ въ Тоболь-ой Губернской Канцеляріяхъ“.

Раскольники же всѣ оказались безпоповцами и заправилой ихъ лъ семидесятильтній старикъ крестьянинъ Ялуторовскаго вѣдомства ерскаго острога Михайло Максимовъ Мензелинъ.

И вотъ предъ нами его исповѣдь:

Онъ былъ неграматенъ и зналъ только „однѣ литеры, составляющія слогъ, имя и прозваніе его“, въ молодости занимался торговлею хлѣбомъ и имѣлъ своего капитала до тысячи рублей; у исповѣди и святаго причастія у православныхъ священниковъ не бывалъ, всегда отъ нихъ откупался и „въ церковь никогда не ходилъ, кромѣ только что въ оной былъ вѣнчанъ и вовсе отъ нея сталъ удаляться еще до женитьбы, будучи лѣтъ 14.“ Въ этомъ возрастѣ онъ спознался съ умершимъ уже Тобольскимъ ямщикомъ Чернышовымъ, лѣтъ престарѣлыхъ, у котораго жилъ старикъ Осипъ Андреевъ; оба они, читали ему книгу Ефрема Сирина и „толковали на словахъ, что въ церковь ходить, исповѣдываться и пріобщаться есть грѣхъ, потому что Никонъ патріархъ и старецъ Арсеній перемѣнили преданія, стали младенцевъ крестить, свадьбы вѣнчать и Христа встрѣчать, и церкви освѣщать противъ солнца, и просвиры нынѣ печатаютъ четверо-конечнымъ крестомъ, и служить уставили на пяти просвирахъ, и крестъ на себѣ изображать тросперстно, а все это ихъ толкованіе почиталъ онъ за самую правду“. Послѣ того познакомился онъ со старцами Пахоміемъ и Даніиломъ [1]), которые говорили ему: если кто нибудь что нибудь „убавитъ или прибавитъ въ книгахъ, тотъ де будетъ анаѳема“. А Пахомій отпуская Мензелина домой далъ ему на дорогу „ломаной просвиры, больше половины“ и сказалъ: „ты теперь этого удостоился, ты человѣкъ скитникъ, и гдѣ тебѣ прилучится найти больнаго и при смерти человѣка, возьми воды въ ложку и опусти отъ той просвиры самую маленькую крошечку и тѣмъ причащай и говори: тѣло Христово примите, источника безсмертнаго вкусите“. Мензелинъ, странствуя затѣмъ еще нѣсколько лѣтъ, узналъ на озерѣ Чаглахъ „что у тутошняго купца Алексѣя Пиленка есть евангеліе толковое, зовомое Благовѣстникъ; онъ обратился къ Пиленко“, съ просьбой дать ему эту книгу почитать, тотъ исполнилъ его просьбу и Мензелину читали тамъ, что надо „въ послѣднія времена бѣжать въ горы и вертепы, засыпаться пескомъ, хрящемъ, землей и пепломъ и помрѣть съ голоду“, то же самое „написано и въ книгѣ Ефрема Сирина.“ Съ этого времени онъ и сталъ проповѣдовать свое ученіе по всѣмъ деревнямъ, которыя приходилось ему проходить.

Въ показаніяхъ другаго раскольника заключался не менѣе страшный расказъ про отцеубійцу крестьянина Ѳедора Рухлова „который, будучи съ семействомъ своимъ въ бору, двоихъ своихъ малолѣтнихъ

---

[1]) Пахомій и Даніилъ розысканы не были.

чатъ заморилъ съ голоду и еще дышащихъ закопалъ въ землю; а своего Андрея зарѣзалъ ножемъ и самъ себя въ брюхо" убилъ, ѣвка Шмакова „заморивши" себя голодомъ „постомъ умерла".

По окончаніи слѣдствія Мензелинъ и сообщники его Осипъ Замараловъ и Даніилъ Гладковъ были приговорены палатой уголовнаго а „вмѣсто смертной казни" къ наказанію кнутомъ „въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ они пагубныя свои ереси разсѣвали" и „потомъ казано—вырѣзавъ ноздри имъ, и поставя на лбу и на щекахъ указные знаки, заклепать въ кандалы ихъ и отправить" безъ срока въ оржныя работы, на островъ Эзель.

Другіе раскольники были наказаны кнутомъ и сосланы „въ отдаленныя жительства."

Изъ всѣхъ раскольниковъ одинъ только Замараловъ „обратился церкви, прочіе же и увѣщанія слушать не хотѣли".[1])

Въ то самое время, какъ шло слѣдствіе о Мензелинѣ, послѣдователи его давали о себѣ знать.

5 января 1783 г. пономарь Петръ Блохинъ сообщилъ капитану равнику Манѣеву, что крестьянинъ с. Камышенскаго (Ялуторскаго уга) Яковъ Сунгуровъ „прельщаетъ простыхъ обоего пола людей кольническому душепагубному суемудрію".

Манѣевъ по этому доносу немедленно отправился къ Сунгурову доброю цѣлью, но тотъ „по имѣвшей въ себѣ затвердѣлости, отствовалъ ему: буде его станутъ принуждать къ обращенію въ православіе, то непремѣнно будетъ предавать себя огню и удавленію, и что православныхъ священниковъ видѣть не хочетъ, а произволный по обряду церковному у церквей колокольный звонъ и слышать желаетъ, и для того приказываетъ дѣтямъ своимъ въ уши свои олачивать спицы".

Манѣевъ обо всемъ этомъ донесъ Генералъ-Губернатору Кашкину черезъ нѣсколько времени арестованнаго Сунгурова предали суду [2]).

Въ концѣ іюня того же года крестьяне Ишимскаго округа Морхонскаго зимовья дер. Кобаковой заперлись въ домѣ своихъ земцовъ Владиміра, Якова и Ивана Кобаковыхъ для самосожженія; на-

---

[1]) „Вѣстникъ археологіи и исторіи", изд. Археологическимъ Институтомъ. Изучитель Мензелинъ" (по архивн. документамъ) Д. Смышляева. выпускъ V. СПБ. 1886 г. стр. 1—15.

„Русская старина" 1879 г. № 10 „Самосожигатели и самоутопленники" II. стр. 337—339.

[2]) „Вѣстн. археологіи исторіи..." „Изч. Мензелинъ". Д. Смышляева стр. 21.

бѣжали на нихъ крестьяне съ своимъ старостой и, оцѣпивъ раскольниковъ, стали увѣщивать ихъ, но тѣ закричали имъ:

— Если вы станете осаждать насъ, такъ мы сейчасъ всѣ сгоримъ!

Крестьяне, услыхавъ это, скорѣе убрались по добру по здорову.

24 іюня, на зарѣ сынъ Владиміра Кобакова Василій успѣлъ вылезти изъ избы и схорониться.

Вслѣдъ ему раскольники кричали.

— Ахъ душу потеряли! въ адъ пошелъ!

Черезъ нѣсколько минутъ изъ избы вылетѣло пламя, началось пожарище и, не смотря на всѣ усилія набѣжавшихъ крестьянъ, разнести вовремя избу имъ не удалось, но всетаки они спасли 16 человѣкъ, а 27 сгорѣло.

Только на другой день прибыла команда подъ начальствомъ Ишимскаго капитанъ-исправника Франтрейблюта.... [1]).

Въ 1783 г. въ Курганскій Нижній Земскій Судъ поступило слѣдующее дѣло:

Весной этого года пріѣзжалъ попъ Серебряниковъ въ дер. Глѣдянки и взявъ съ собою одного парня „увезъ сильно въ церковь и черезъ устрастіе исповѣдалъ и причастилъ его“

Семья Ефима Худякова съ этого времени стала бояться такого священника, какъ бы онъ и съ ними такъ не поступилъ, по этому они „согласились въ домѣ своемъ сгорѣть и для того, таясь постороннихъ людей, непримѣтнымъ образомъ приготовили въ горницѣ своей, въ подпольѣ, сосновыхъ дровъ, береста и солома. Только тогда они не сгорѣли и все то приготовленіе въ гориленномъ подпольѣ лежало“ до октября „и та горница была заперта и въ нее сторонніе никто не ходили“

Въ сентябрѣ пріѣхалъ въ дер. Глѣдянки опять попъ Серебряниковъ и сталъ снова „устращивать“ Худяковыхъ: „какъ де нынѣшняя ревизія окончастся, тогда де онъ будетъ надъ ними власть имѣть, а командирамъ де вашимъ никакого дѣла нѣтъ“ — Вслѣдствіе такой угрозы Худяковы „къ сожженію себѣ и умыселъ стали имѣть....“ И вотъ 27 октября „запершись на крюкъ“ въ „пріуготованной горницѣ“, они зажглись, но какъ „стало имъ душно“, такъ „они, не стерпя, двери горяшныя отперли, вышедъ изъ горницы вонъ, огонь стали заливать водою, что узнали и сторонніе, живущіе въ сосѣдствѣ съ ними люди“, которые „прибѣжавъ къ нимъ въ домъ, огонь утушить пособили....“ [2])

---

[1]) ibidem. стр. 15.

[2]) ibidem. стр. 22.

3 марта 1784 г. было другое пожарищѣ въ Ишимскомъ окру-
предалъ себя самосожженію Казицкой слободы дер. Тарской
стьянинъ Егоръ Самойловъ (онъ же Осетровъ) со всей своей
ьей.[1])

Здѣсь намъ приходится замѣтить, что во многихъ самосожженіяхъ,
оторыхъ говорили въ настоящей главѣ, встрѣчали учениковъ Мен-
ина, такъ точно и въ послѣднемъ случаѣ всѣ раскольники, за ис-
ченіемъ Новопашеннаго, оказались послѣдователями Мензелина и
ли съ нимъ на озерѣ Сызыкюль.

ГЛАВА VIII.

Самосожженія, самоистребленія и самоистязанія въ XIX столѣтіи.

Мы приблизились теперь уже къ 19 вѣку и намъ остается только
вести итоги. Но мы встрѣчаемъ тутъ нѣкотораго рода затрудненіе,
возникаетъ вопросъ: имѣютъ ли аналогію съ описанными нами
овавыми драмами и тѣ самосожженія, которыя бываютъ въ настоя-
е время? Для того чтобы правильнѣе рѣшить этотъ вопросъ позво-
мъ себѣ воспользоваться краткимъ описаніемъ самосожженій послѣд-
й эпохи, чѣмъ, надѣемся, не вызовемъ нареканій со стороны автора
тьи „Самоистребители“, такъ какъ большая часть, собранныхъ по-
му поводу, свѣдѣній взяты г. Пругавинымъ изъ газетъ и современ-
хъ журналовъ.

Въ Аткарскомъ уѣздѣ (Саратовской губерніи) въ селѣ Копены
1800 года жили все раскольники, которые, по нѣкоторымъ своимъ
матамъ вѣры, подходили подъ общее понятіе о безпоповцахъ, но
ичались они уже той хорошей своей стороной, что бѣглыхъ поповъ
себѣ не принимали и даже нѣкоторые изъ нихъ посѣщали право-
авную церковь.

Но изъ нихъ явился исключеніемъ Яковъ Ефимовъ Юшкинъ, увле-
нный ученіемъ одного изъ нѣтовцевъ (Фалалея). Такое знакомство при-

[1]) ibidem. стр. 16,

Примѣчаніе. Сгорѣли слѣдующія лица: Егоръ Самойловъ, онъ же Осет-
въ, жена его, дѣтей трое; дер. Крепостной-Григоргій Коркинъ, дѣтей его трое,
ьма Антроповъ, дѣтей его двое; дер. Уткиной—Никита Новопашенный, жена
и двое дѣтей.

вело Юшкина къ тому, что онъ рѣшился вмѣстѣ съ другими крестьянами уморить себя голодомъ въ пещерѣ на рѣчкѣ Перевозинкѣ. Однако его надежда не исполнилась, вслѣдствіе доноса брата его отцу, который за то Юшкина и выпоролъ.

Впрочемъ наказаніе не исправило его. Онъ въ 1802 г. на томъ же самомъ мѣстѣ собралъ народу до 82 человѣкъ, которые и должны были заморить себя голодомъ.

Юшкинъ же не былъ обреченъ на смерть, по тѣмъ самымъ причинамъ, что если онъ умретъ вмѣстѣ съ своими собратами, то некому будетъ „поминать“ ихъ. А на случай неудачи задуманнаго плана въ этой пещерѣ было навалено много соломы и сѣна для самосожженія.

Но и тутъ постигла ихъ неудача. Одна изъ женщинъ успѣла убѣжать въ деревню и разсказать все другимъ крестьянамъ, которые и накрыли своихъ земляковъ въ пещерѣ. За то засѣвшіе въ ней зажглись и Егоръ Афонасьевъ сталъ даже приканчивать своихъ дѣтей.

Возбужденное по этому поводу уголовнымъ порядкомъ дѣло закончилось тѣмъ, что Юшкинъ былъ сосланъ на островъ Эзель, а Егоръ Афанасьевъ въ монастырь на покаяніе.

Не смотря на всѣ карательныя мѣры, Юшкинъ не исправился и въ ссылкѣ; онъ успѣлъ покончить еще не съ однимъ человѣкомъ и впослѣдствіе даже самъ съ своей сожительницей засыпался землей „между селами Карамышеемъ и Атаевкою“ въ урочищѣ Сокино.

А сынъ его Иванъ Юшкинъ пошелъ по слѣдамъ своего отца и въ 1827 г. вмѣстѣ съ 60-ю крестьянами въ той же деревнѣ Копени порѣшилъ добровольно умереть: 35 человѣкъ изъ нихъ перерѣзались, остальнымъ же пабѣжавшіе крестьяне успѣли скрутить руки [1]).

Въ 1812 г. на югѣ Россіи, большая часть жителей хутора Костенки, населеннаго казаками, сожглась въ пещерѣ горы Шаханъ близъ рѣчки Крынки. Руководилъ ими „святый чернецъ“ Филатій [2]).

Въ царствованіе Николая Павловича 15 человѣкъ мужчинъ и женщинъ изъ числа жителей с. Агиты Красноуфимскаго уѣзда отправились въ лѣсъ съ цѣлью уморить себя голодомъ. Зайдя въ чащу лѣса они прикрѣпили себя къ деревьямъ посредствомъ цѣпей и замковъ, а ключи забросили. Однако мученіе голода и нахожденіе безчислен-

---

[1]) „Православный собесѣдникъ“ изд. Казанской Духовной Академіи 1861 г. апрѣль „О самосожигательствѣ раскольниковъ“. Н. М. Добротворскій, стр. 451.

[2]) „Русск. Мысль“ 1885 г. янв. „Самоистребители“—проявленія аскетизма и фанатизма въ расколѣ. (Очерки, аналогіи и параллели). А. Пругавина, стр. 90. „Воронежскія Губернскія Вѣдомости“ 1869 г. № 68.

ъ миріадъ комаровъ, оводовъ, „мошки“ и другихъ насѣкомыхъ зались на столько невыносимы, что нѣкоторые изъ фанатиковъ не ержали и громко стонали, ревѣли и благодаря этому проходившій ю нихъ охотникъ освободилъ несчастныхъ изъ цѣпей [1]).

Около того же времени „въ Суксунскомъ заводѣ Пермской гу-нiи одинъ крестьянинъ принесъ въ жертву Богу двухъ своихъ дѣ-, которыхъ онъ зарылъ въ лѣсу въ муравейникъ“ [2]), а во Владиской губерніи крестьянинъ Никитинъ, зарѣзавъ своихъ двухъ малюъ, сжегъ и свою избу [3]).

Въ селѣ Баранчѣ Верхотурскаго уѣзда среди мѣстныхъ крестьъ сохранилось преданіе и расказываютъ, что въ одной деревнѣ: рикъ для спасенія все свое семейство въ лѣсу уморилъ и самъ ъ же погибъ [4]).

Въ 1847 г. въ Пермской губерніи за рѣкой Камой появился стьянинъ Петръ Холкинъ, понятія котораго о вѣрѣ были почти дественны съ вѣрованіемъ Якова Юшкина.

Онъ, начитавшись „житія св. Ефрема Сирина“, пришелъ къ убѣжію, что для избавленія отъ антихриста и для достиженія царства беснаго необходимо каждому человѣку самовольно померѣть.

Такія понятія онъ съумѣлъ вселить въ умы многихъ своихъ родхъ, съ которыми наконецъ и рѣшено было бѣжать вмѣстѣ съ дѣтьвъ далекій боръ и тамъ, запостившись, покончить собою.

И что же?—Холкинъ, приводя въ исполненіе свой планъ, умертъ безъ пощады и сожалѣнья почти всѣхъ людей, которые молились него!

Оставшіеся же въ живыхъ—самъ Холкинъ, два его брата Петръ Андрей, Козьма Поспѣловъ и Ѳедоръ Алферовъ, „изъ жалости къ дямъ, которые безъ толку розыскивали ихъ“, явились къ начальву и отдали себя въ „руки правосудія“.[5])

Въ 1860 г. весною въ Олонецкой губерніи „15 человѣкъ расльниковъ обоего пола“ съ дѣтьми сожглись „въ лѣсу въ срубѣ“ [6]).

---

[1]) „Русск. Мысль“ 1885 г. февр, „Самоистребители“. Пругавина, стр. 132.

[2]) Ibidem.

[3]) Ibidem.

[4]). ibidem.

[5]) Ibidem. янв. 1885 г. стр. 77—83.

„Перм. Губернскія Вѣдомости“ 1880 г. № 82. „Послѣдователи секты молъщиковъ въ Пермской губерніи“ статья Евг. Гасабова.

[6]) „Русск. Мысль“ янв, 1885 г. „Самоистреб.“ Пругавина. стр. 90

„Московскія Губернскія Вѣдомости“ 1860 г. № 26.

Въ 1860 г. въ ночь на 12-е мая крестьянская дѣвка дер Валуекъ Волоколамскаго уѣзда Анна Алексѣева, сорока лѣтъ, сожглась въ банѣ, вслѣдствіе убѣжденія, что во спасеніе души предъ Богомъ она должна очиститься огнемъ.[1])

Въ 1860 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ одинъ изъ казанскихъ мѣщанъ, тайно принадлежавшій къ какой то старообрядческой сектѣ, затопивши у себя въ дому печь, голымъ бросился туда, въ мигъ былъ обхваченъ пламенемъ, прежде чѣмъ кто-нибудь успѣлъ войдти въ комнату, сгорѣлъ [2]).

Въ 1860 г. 13 декабря крестьянинъ дер. Бурковой, Можайскаго уѣзда, Московской губерніи, Яковъ Григорьевъ, разложивъ костеръ дровъ въ своемъ овинѣ, поджегъ его и нанесъ себѣ нѣсколько ранъ топоромъ на ногахъ и на лѣвой рукѣ, легъ животомъ на горѣвшій костеръ, но, будучи не въ силахъ вынести боли, сталъ кричать. На крикъ сбѣжавшіеся сосѣди и выхватили Григорьева изъ костра.[3])

Во Владимірской губерніи въ дер. Слободицы Вязниковскаго уѣзда крестьянинъ Михаилъ Ѳеодоровъ Куртинъ (57 лѣтъ), принадлежавшій къ сектѣ спасова согласія зарѣзалъ родного своего 7-и лѣтняго мальчика Григорія.... за это онъ былъ арестованъ и заключенъ въ острогъ, а при слѣдствіи, недождавшись рѣшенія суда, уморилъ себя голодомъ (1867 г....) [4])

Въ маѣ мѣсяцѣ 1870 г. въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, въ Ольховской волости крестьянка дер. Клюкиной А-на М-ва принесла въ жертву на сожженіе единственную и горячо любимую дочь свою Александру, малютку, которой только что пошелъ второй годъ отъ роду.[5])

Въ Сибири, въ г. Иркутскѣ, въ началѣ семидесятыхъ годовъ, одинъ старообрядецъ, долгое время изучавшій священное писаніе, при-

---

[1]) „Русск. Мысль“ янв. 1885 г. „Самонстреб.“ Пругавина стр. 90. („Сѣверная Пчела“ 1860 г. № 170).

[2]) „Русск. Мысль“. янв. 1885 г. „Самонстреб.“ Пругавина стр. 90. („С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1861 г. № 14).

[3]) Ibidem. № 11.

„Русск. Мысль“ янв. 1885 г. Самонстреб. „Пругавина стр. 90.

[4]) Ibidem. февр. 1885 г.... стр. 151.

„Голосъ“ 1867 г. № 253.

„Новое Время“ 1868 г. № 137.

[5]) „Русск. Мысль“ 1885 г. февр. „Самонстреб.“ Пругавина. стр. 146. „Пермскія Эпархіальн. Вѣдомости“ 1870 г. № 24.

лъ къ убѣжденію, что всѣ предписываемые въ немъ подвиги слиш-
ъ легки и что необходимо подвергнуть себя мукамъ.... Въ виду
го онъ и пригвоздилъ себя къ кресту..., но узнавшіе объ этомъ
земляки, — сосѣди полумертваго, облитаго кровью отправили въ
ьницу.[1])

Въ іюлѣ 1882 г. въ Ивановѣ, Владимірской губерніи, близь
нціи желѣзной дороги, гдѣ обыкновенно брали песокъ для полотна
нашли трупъ человѣка, завернутаго въ рогожу. Началось слѣдствіе
оказалось, что это трупъ бѣгуна Ивана Котова, а „между бѣгунами,
анниками и глухой нѣтовщиной есть много общаго“ и явленія среди
ъ „красной смерти“ „фактъ заурядный“. При слѣдствіи же обна-
ылось, что „въ теченіи 9 лѣтъ изъ семьи Котовыхъ пропало безъ
сти“ или выбыло „на богомолье“ 8 человѣкъ[2]).

21 іюня 1883 г. въ Финляндіи въ мѣстечкѣ Туусула, Нюланд-
ой губерніи, восемнадцатилѣтняя крестьянская дѣвушка Марія Бак-
ъ въ припадкѣ умопомѣшательства подъ вліяніемъ постоянныхъ
лигіозныхъ размышленій убила двухъ мальчиковъ, а потомъ и себя[3]).

Въ 1883 г. въ дер. Величмѣ (Ковельскаго уѣзда, Волынской
берніи) жилъ крестьянинъ старикъ Давидъ Жудрукъ.

Давидъ былъ человѣкъ одинокій, была у него собственная на-
льная земля, была изба. Слылъ за человѣка онъ грамотнаго и любилъ
тать. Доживъ же до преклоннаго возроста, онъ продалъ землю и
ту своему односельчанину, съ условіемъ, что Жудрукъ можетъ жить
избѣ новаго хозяина до своей смерти. Живя на покоѣ, Жудрукъ
е болѣе пристрастился къ чтенію. Читалъ онъ исключительно книги
ковнаго содержанія житія святыхъ, четьи минеи и т. п. Результа-
ъ этого чтенія было то, что Жудрукъ сталъ подвергаться галлю-
націямъ... и религіозное помѣшательство несчастнаго дошло до того,
онъ рѣшился потерпѣть за вѣру и принять вѣнецъ мученичества.
гда всѣ ушли однажды на работы въ поле, Жудрукъ натащилъ въ
бу соломы, легъ на нее и зажегъ спичкой. Солома разгоралась все
че и ярче. Жудруъ распѣвалъ священныя пѣсни, пока огонь не
шелъ до него. Почуствовавъ первые обжоги, онъ громко сталъ мо-

---

[1]) „Русск. Мысль“. 1885 г. февр. „Самоистреб.“—Пругавина стр. 133. „Живописное Обозрѣніе“ 1874 г. № 52.

[2]) „Русск. Мысль“ 1885 г. февр. „Самоистреб.“— Пругавина стр. 143. („Недѣля“ 1883 г. № 34 статья Голбеника).

[3]) „Русск. Мысль“. 1885 г. февр. „Самоистреб.“ Пругавина стр. 151.

литься, а затѣмъ невыдержавъ мученія сталъ взывать къ людской помощи... пока не прибѣжали спасать несчастнаго...[1]).

Въ Кѣлецкой губерніи въ дер. Будзинцахъ въ 1883 г. 15 октября былъ слѣдующій случай: братъ одного изъ весьма зажиточныхъ землевладѣльцевъ этой деревни, начитавшись жизнеописаній святыхъ, пришелъ къ убѣжденію, что можно спастись и попасть въ царство небесное, только перенося какія либо ужасныя мученія; желая попасть, какъ онъ самъ выражался, прямо на небо, онъ рѣшился сжечь себя живымъ. Слышавшіе такія рѣчи его товарищи полагали, что онъ шутитъ, но оказалось это правдой. Забравшись ночью въ соломенный сарай, наполненый сѣномъ и соломой, онъ поджегъ ихъ. Сосѣди увидѣли его въ пламени въ то самое время, когда спасти его не было никакой возможности. ..[2])

Въ Ростовѣ на Дону передаютъ слѣдующій фактъ:

„Въ семейство отставнаго офицера поступила въ няньки къ трехлѣтнему мальчику женщина среднихъ лѣтъ. Она усердно исполняла свои обязанности и очень любила ребенка. Спустя два мѣсяца женщина ушла, такъ какъ, по словамъ ея, ей необходимо было возвратиться въ деревню. Послѣ ухода ея, ребенокъ, совершенно до тѣхъ поръ здоровый, впалъ въ безпамятство и сонливость и черезъ недѣлю умеръ безо всякой, повидимому, болѣзни. Когда ребенокъ лежалъ мертвый на столѣ, въ домъ вбѣжала еврейка и съ раздирающими душу воплями бросилась къ покойнику:

— Она отравила моего ребенка, она была у насъ нянюшкой; теперь отравила и вашего!

Еврейка сказала совершенную правду: въ послѣднее время въ Ростовѣ появилась новая страшная секта женщинъ-дѣтоубійцъ, отравляющихъ дѣтей нароктическими веществами. Несомнѣнно, что источникомъ происхожденія этой ужасной секты былъ случай мрачнаго помѣшательства какой нибудь раскольницы, матери семейства, убившей своихъ дѣтей, чтобы спасти ихъ отъ несчастій на землѣ и доставить блаженства на небесахъ[3]).

Въ 1888 г. 21 мая въ субботу въ Сергіевскомъ Посадѣ, въ 5

---

[1]) „Новое Время“ 1883 г. № 2698.
„Московск. Вѣдомости“ 1883. № 224.
„Русск. Мысль“ 1885 г. янв. „Самонстреб.“ Пругавина стр. 91.
[2]) „Московскія Вѣдомости“ 1883 г. № 312.
[3]) „Московскія Вѣдомости“ 1884 г. № 26.

овъ вечера найдена была въ Воробьевскомъ переулкѣ, почти на-
, полуобгорѣвшая молодая стриженная, бѣлокурая дѣвушка...

На вопросъ полицейскаго дѣвушка отвѣчала, что ее зовутъ Агра-
ою Тимоѳеевой, лѣтъ ей 19, жила она въ Москвѣ, у Калужскихъ
отъ у тетки... Сколько ни добивались затѣмъ получить отъ нея
дѣнія, какъ она попала въ Посадъ, почему она раздѣта и обож-
ла, дѣвушка не сказала ничего....

На шеѣ у ея оказались на черномъ шнурѣ розовый, костяной
стикъ и два мѣдные образа, а на груди надѣты были крѣпко на
ико соединенныя цѣпи, изъ нихъ одна короче другой; сзади цѣпи
ичивались одною цѣпью, длиною около полуаршина, къ послѣднему
ну этой цѣпи прикрѣплялся ершеобразный гвоздь.

Видъ этого гвоздя и цѣпей давалъ мысль, что дѣвушка была
-то прикована къ стѣнѣ и подвергалась истязаніямъ, жженію, муче-
мъ. Явились расказы, что это жертва какого-то злодѣянія, но за-
ъ — выяснилось, что имѣютъ дѣдо съ самосожженіемъ, вслѣд-
іи изувѣрства... и что при прощаньѣ она отдала одной изъ сес-
ъ платье и записку, и все это просила отдать ихъ родителямъ.
запискѣ было написано: милые родители, молите Бога обо мнѣ, а
а васъ, простите меня[1]).

ГЛАВА IX.

Общій взглядъ на самосожженіе.

И такъ предъ нами быстрой чередой прошли мрачныя картины
раскольнической жизни. Между кровавыми драмами изъ позднѣй-
й эпохи и предъидущими есть поразительная разница, ибо отдѣль-
е факты разнообразныхъ религіозныхъ самоубійствъ нашего времени
о описано въ VIII главѣ), есть лишь далекій отголосокъ прошед-
го. При знакомствѣ съ ними мы встрѣчаемъ уже другаго рода явле-
, сравнительно съ прежними; они глядятъ *выродками* изъ общаго строя
ременнаго раскола и стоятъ одинако, въ сторонѣ отъ тѣхъ само-
женій, которыя теперь канули въ вѣчность. Исключенія жъ мо-
ъ быть, но они такъ и останутся исключеніями, не требующими
ментарій.

[1]) „Московскія Вѣдомости" 1888 г. № 146.

литься, а затѣмъ невыдержавъ мученія сталъ взывать къ людской помощи... пока не прибѣжали спасать несчастнаго...[1]).

Въ Кѣлецкой губерніи въ дер. Будзинцахъ въ 1883 г. 15 октября былъ слѣдующій случай: братъ одного изъ весьма зажиточныхъ землевладѣльцевъ этой деревни, начитавшись жизнеописаній святыхъ, пришелъ къ убѣжденію, что можно спастись и попасть въ царство небесное, только перенося какія либо ужасныя мученія; желая попасть, какъ онъ самъ выражался, прямо на небо, онъ рѣшился сжечь себя живымъ. Слышавшіе такія рѣчи его товарищи полагали, что онъ шутитъ, но оказалось это правдой. Забравшись ночью въ соломенный сарай, наполненный сѣномъ и соломой, онъ поджегъ ихъ. Сосѣди увидѣли его въ пламени въ то самое время, когда спасти его не было никакой возможности. .. [2])

Въ Ростовѣ на Дону передаютъ слѣдующій фактъ:

„Въ семейство отставнаго офицера поступила въ няньки къ трехлѣтнему мальчику женщина среднихъ лѣтъ. Она усердно исполняла свои обязанности и очень любила ребенка. Спустя два мѣсяца женщина ушла, такъ какъ, по словамъ ея, ей необходимо было возвратиться въ деревню. Послѣ ухода ея, ребенокъ, совершенно до тѣхъ поръ здоровый, впалъ въ безпамятство и сонливость и черезъ недѣлю умеръ безо всякой, повидимому, болѣзни. Когда ребенокъ лежалъ мертвый на столѣ, въ домъ вбѣжала еврейка и съ раздирающими душу воплями бросилась къ покойнику:

— Она отравила моего ребенка, она была у насъ нянюшкой; теперь отравила и вашего!

Еврейка сказала совершенную правду: въ послѣднее время въ Ростовѣ появилась новая страшная секта женщинъ-дѣтоубійцъ, отравляющихъ дѣтей наркотическими веществами. Несомнѣнно, что источникомъ происхожденія этой ужасной секты былъ случай мрачнаго помѣшательства какой нибудь раскольницы, матери семейства, убившей своихъ дѣтей, чтобы спасти ихъ отъ несчастій на землѣ и доставить блаженства на небесахъ[3]).

Въ 1888 г. 21 мая въ субботу въ Сергіевскомъ Посадѣ, въ 5

---

[1]) „Новое Время“ 1883 г. № 2698.
„Московск. Вѣдомости“ 1883. № 224.
„Русск. Мысль“ 1885 г. янв. „Самоистреб.“ Пругавина стр. 91.
[2]) „Московскія Вѣдомости“ 1883 г. № 312.
[3]) „Московскія Вѣдомости“ 1884 г. № 26.

ечера найдена была въ Воробьевскомъ переулкѣ, почти на-
уобгорѣвшая молодая стриженная, бѣлокурая дѣвушка...
вопросъ полицейскаго дѣвушка отвѣчала, что ее зовутъ Агра-
имовеевой, лѣтъ ей 19, жила она въ Москвѣ, у Калужскихъ
у тетки... Сколько ни добивались затѣмъ получить отъ нея
, какъ она попала въ Посадъ, почему она раздѣта и обож-
ѣвушка не сказала ничего....
шей у нея оказались на черномъ шнурѣ розовый, костяной
ь и два мѣдные образа, а на груди надѣты были крѣпко на
соединенныя цѣпи, изъ нихъ одна короче другой; сзади цѣпи
лись одною цѣпью, длиною около полуаршина, къ послѣднему
ой цѣпи прикрѣплялся ершеобразный гвоздь.
дъ этого гвоздя и цѣпей давалъ мысль, что дѣвушка была
рикована къ стѣнѣ и подвергалась истязаніямъ, жженію, муче-
Явились расказы, что это жертва какого-то злодѣянія, но за-
выяснилось, что имѣютъ дѣдо съ самосожженіемъ, вслѣд-
увѣрства... и что при прощаньѣ она отдала одной изъ сес-
атье и записку, и все это просила отдать ихъ родителямъ.
скѣ было написано: милые родители, молите Бога обо мнѣ, а
ъ, простите меня[1]).

ГЛАВА IX.

Общій взглядъ на самосожженіе.

такъ предъ нами быстрой чередой прошли мрачныя картины
кольнической жизни. Между кровавыми драмами изъ позднѣй-
хи и предъидущими есть поразительная разница, ибо отдѣль-
ты разнообразныхъ религіозныхъ самоубійствъ нашего времени
исано въ VIII главѣ), есть лишь далекій отголосокъ прошед-
ри знакомствѣ съ ними мы встрѣчаемъ уже другаго рода явле-
нительно съ прежними; они глядятъ *выродками* изъ общаго строя
наго раскола и стоятъ одинако, въ сторонѣ отъ тѣхъ само-
й, которыя теперь канули въ вѣчность. Исключенія жъ мо-
ъ, но они такъ и останутся исключеніями, не требующими
арій.

[1]) „Московскія Вѣдомости" 1888 г. № 146.

литься, а затѣмъ невыдержавъ мученія сталъ взывать къ людской помощи... пока не прибѣжали спасать несчастнаго...[1]).

Въ Кѣлецкой губерніи въ дер. Будзинцахъ въ 1883 г. 15 октября былъ слѣдующій случай: братъ одного изъ весьма зажиточныхъ землевладѣльцевъ этой деревни, начитавшись жизнеописаній святыхъ, пришелъ къ убѣжденію, что можно спастись и попасть въ царство небесное, только перенося какія либо ужасныя мученія; желая попасть, какъ онъ самъ выражался, прямо на небо, онъ рѣшился сжечь себя живымъ. Слышавшіе такія рѣчи его товарищи полагали, что онъ шутитъ, но оказалось это правдой. Забравшись ночью въ соломенный сарай, наполненый сѣномъ и соломой, онъ поджегъ ихъ. Сосѣди увидѣли его въ пламени въ то самое время, когда спасти его не было никакой возможности. .. [2])

Въ Ростовѣ на Дону передаютъ слѣдующій фактъ:

„Въ семейство отставнаго офицера поступила въ няньки къ трехлѣтнему мальчику женщина среднихъ лѣтъ. Она усердно исполняла свои обязанности и очень любила ребенка. Спустя два мѣсяца женщина ушла, такъ какъ, по словамъ ея, ей необходимо было возвратиться въ деревню. Послѣ ухода ея, ребенокъ, совершенно до тѣхъ поръ здоровый, впалъ въ безпамятство и сонливость и черезъ недѣлю умеръ безо всякой, повидимому, болѣзни. Когда ребенокъ лежалъ мертвый на столѣ, въ домъ вбѣжала еврейка и съ раздирающими душу воплями бросилась къ покойнику:

— Она отравила моего ребенка, она была у насъ нянюшкой; теперь отравила и вашего!

Еврейка сказала совершенную правду: въ послѣднее время въ Ростовѣ появилась новая страшная секта женщинъ-дѣтоубійцъ, отравляющихъ дѣтей нароктическими веществами. Несомнѣнно, что источникомъ происхожденія этой ужасной секты былъ случай мрачнаго помѣшательства какой нибудь раскольницы, матери семейства, убившей своихъ дѣтей, чтобы спасти ихъ отъ несчастій на землѣ и доставить блаженства на небесахъ[3]).

Въ 1888 г. 21 мая въ субботу въ Сергіевскомъ Посадѣ, въ 5

---

[1]) „Новое Время“ 1883 г. № 2698.
„Московск. Вѣдомости“ 1883. № 224.
„Русск. Мысль“ 1885 г. янв. „Самонстреб.“ Пругавина стр. 91.
[2]) „Московскія Вѣдомости“ 1883 г. № 312.
[3]) „Московскія Вѣдомости“ 1884 г. № 26.

ечера найдена была въ Воробьевскомъ переулкѣ, почти на-
обгорѣвшая молодая стриженная, бѣлокурая дѣвушка...
вопросъ полицейскаго дѣвушка отвѣчала, что ее зовутъ Агра-
имовеевой, лѣтъ ей 19, жила она въ Москвѣ, у Калужскихъ
тетки... Сколько ни добивались затѣмъ получить отъ нея
какъ она попала въ Посадъ, почему она раздѣта и обож-
вушка не сказала ничего....
шеѣ у нея оказались на черномъ шнурѣ розовый, костяной
и два мѣдные образа, а на груди надѣты были крѣпко на
оединенныя цѣпи, изъ нихъ одна короче другой; сзади цѣпи
ись одною цѣпью, длиною около полуаршина, къ послѣднему
ой цѣпи прикрѣплялся ершеобразный гвоздь.
ь этого гвоздя и цѣпей давалъ мысль, что дѣвушка была
икована къ стѣнѣ и подвергалась истязаніямъ, жженію, муче-
вились расказы, что это жертва какого-то злодѣянія, но за-
ыяснилось, что имѣютъ дѣдо съ самосожженіемъ, вслѣд-
вѣрства... и что при прощаньѣ она отдала одной изъ сест-
тье и записку, и все это просила отдать ихъ родителямъ.
кѣ было написано: милые родители, молите Бога обо мнѣ, а
, простите меня[1]).

ГЛАВА IX.

Общій взглядъ на самосожженіе.

акъ предъ нами быстрой чередой прошли мрачныя картины
ольнической жизни. Между кровавыми драмами изъ позднѣй-
и и предъидущими есть поразительная разница, ибо отдѣль-
ы разнообразныхъ религіозныхъ самоубійствъ нашего времени
сано въ VIII главѣ), есть лишь далекій отголосокъ прошед-
и знакомствѣ съ ними мы встрѣчаемъ уже другаго рода явле-
нительно съ прежними; они глядятъ *выродками* изъ общаго строя
наго раскола и стоятъ одинако, въ сторонѣ отъ тѣхъ само-
, которыя теперь канули въ вѣчность. Исключенія жъ мо-
, но они такъ и останутся исключеніями, не требующими
рій.

---

[1]) „Московскія Вѣдомости" 1888 г. № 146.

При такихъ условіяхъ мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ гг. Пругавина и Сырцова, которые не проводятъ границы между прежними самосожженіями и современными [1]).

Гг. Пругавинъ, Сырцовъ [2]) и еще нѣкоторыя лица, полагаютъ въ тоже время, что самосожженія были—послѣдствіемъ преслѣдованій раскольниковъ правительствомъ. Проводя такую мысль Пругавинъ и Сырцовъ не даютъ ни какихъ объясненій на вопросъ, почему продолженіемъ самосожженій они считаютъ разнообразныя самоубійства, встрѣчающіяся въ нашемъ вѣкѣ, именно тогда, когда и карательныя мѣры, направленныя противъ раскольниковъ, не отличаются своею чрезмѣрною строгостью.

Если же до сихъ поръ общіе взгляды на самосожженія сильно расходились, то намъ, прежде чѣмъ поддержать то или другое мнѣніе о немъ, необходимо провести общую оцѣнку ихъ.

Намъ извѣстно, что авторъ статьи, помѣщенной въ Русскомъ Вѣстникѣ, подводитъ подъ одну категорію *всѣ* самосожженія, видя въ нихъ проявленія религіозныхъ умопомѣшательствъ (mania religiosa), совершавшихся подъ вліяніемъ фанатизма [3]).

Въ тоже время авторъ не беретъ во вниманіе, что между фанатизмомъ и mania religiosa есть большая разница. Фанатизмъ встрѣчается не только самостоятельно, отдѣльно, въ особомъ субъектѣ, какъ единичный фактъ, но большею частью въ цѣлой семьѣ и даже племени—послѣдовательно переходя изъ крови въ кровь, изъ поколѣнія въ поколѣніе, съ бо́льшими или меньшими своими измѣненіями, какъ наслѣдственность,—а при такихъ условіяхъ отъ фанатизма до аскетизма уже недалеко. Между тѣмъ mania religiosa—самосожженіе, самоистребленіе и самоистязаніе, встрѣчающіяся въ XIX вѣкѣ—есть ничто иное какъ симптомы умопомѣшательства и они представляютъ собою въ этомъ смыслѣ обширные матеріалы для психіатріи. Подобныя душевныя болѣзни со всевозможными своими коллерами и оттѣнками, носящія различныя наименованія (напримѣръ, кромѣ mania religiosa, еще—melanholia religiosa, mania ambitiosa, mania destructiva и т. д.), встрѣчаются лишь въ единичныхъ случаяхъ.

Другіе изслѣдователи раскола, придерживаясь иныхъ взглядовъ о самосожигателяхъ, говорятъ, что таковые составляли собою особую

---

[1]) „Самоистребленіе“... А. Пругавина (Русская Мысль 1885 г. № 1). „Самосожигательство сибирск. старообрядцевъ“... П. Я. Сырцова.

[2]) Ibidem.

[3]) „Русск. Вѣстникъ“. Современная лѣтопись. Москва 1861 г. № 4.

ту, послѣдователи которой, лишь „ради спасенія душъ своихъ", отали себя на „самосожженіе". Андрей Іоанновъ эту черту раскольовъ приписываетъ преимущественно Филипповцамъ (ученикамъ ппа бывшаго келейникомъ Андрея Денисова). „Къ самоубійству лько склонны" продолжаетъ онъ „что всегда навѣдываются—гдѣ, да и сколько сожглось, или запостилось самовольно" [1]). Но эта сль тоже *несовсѣмъ* вѣрна, потому что митрополитъ Макарій приитъ въ „Исторіи раскола" [2]) цѣлую вереницу разныхъ сектъ, среди орыхъ было самосожженій гораздо болѣе, чѣмъ среди Филипповъ, и дѣйствительно—сказанное подтверждается тѣми фактами, коые выставлены въ нашей работѣ и въ перечнѣ самосожженій, дѣленныхъ на три періода времени [3]), гдѣ тоже доказывается истоески, что люди сожигались чаще и болѣ крупными сборищами до явленія въ расколѣ Филипповцевъ; однако тутъ же мы дѣлаемъ говорку: самосожженія случались исключительно въ безпоповщинѣ.

Г. Пыпинъ не раздѣляетъ такого взгляда, ибо говоритъ, что нѣнія Андрея Іоаннова *вѣроятно справедливы, но вообще случаи жженія вовсе не были дѣломъ подобнаго сектаторства* и чисто онзвольнаго самоубійства", а были прямымъ послѣдствіемъ преслѣваній со стороны правительства старообрядцевъ.

Если мы согласимся съ такимъ мнѣніемъ, то невольно возникъ у насъ вопросъ, почему же именно только въ одной сектѣ или однихъ сектахъ „самосожженіе было слѣдствіемъ паническаго стра?" [4]) А вѣдь мы хорошо знаемъ, что по прежнимъ русскимъ закомъ мечъ Домокла одинаково висѣлъ надъ головой *всякаго* расколька, безъ исключенія!

Почти такой же взглядъ, какъ г. Пыпинъ, но за то гораздо рѣзче, сказываетъ о самосожженіяхъ и авторъ предисловія къ новому изнію „Исторіи Выговской пустыни"; онъ говоритъ: „мы находимъ кты, доказывающіе положительно, что самосожженіе было не догъ, не ученіе, а крайнее выраженіе борьбы съ сильнѣйшею властью, ѣдствіе убѣжденія въ своемъ безсиліи, въ невозможности избѣгнуть

---

[1]) „Полн. Историч. извѣстіе..." стр. 29—33.

Тоже говоритъ и И. М. Добротворскій: „Православн. Собесѣдникъ" — 61 г. № 4 „о самосожигательствѣ раскольниковъ".

[2]) „Ист. русск. раскола...".

[3]) Самосожженія до 1700, до 1760 и до 1800 (см. приложеніе II).

[4]) „Своди. старообр. Синодикъ" СПБ. 1883 г. („Памятники древн письменности") стр. 47.

отъ наказанія,—средство уравнять свое безсиліе пожертвов личностей. Что предшествовало самосожженію? Извѣстно, что подъячіе, начальники съ солдатами и понятыми,—захватить укр щихся раскольниковъ; затѣмъ слѣдовало соглашеніе раскольн не отдаваться въ руки гонителей. Но чѣмъ противостать сил Они собираются въ часовнѣ въ церкви, въ избѣ или въ ригѣ, раживаютъ себя бревнами, заборами, прокладываютъ вездѣ сно и соломою, запираютъ двери, окна, ворота,—укрѣпляютъ ихъ кладинами, бревнами, крѣпкими задвижками, и ожидаютъ своих нителей; *только при ихъ появленіи* (?), *и только при нападеніи* зажигался безчеловѣчный огонь, въ которомъ погибали они с ими отцами, женами и дѣтьми. Отойдите! кричали они гонителя оставьте насъ, или мы сгоримъ! Были случаи, что гонители отходи и самосожигатели не сожигались и оставляли свое намѣреніе"

Почти точно такіе же взгляды на самосожженія высказы многіе историки, [2]) исключая Соловьева. А. Г. Пыпинъ, въ до ніе, даже даетъ по этому поводу и слѣдующее объясненіе: „ра ники, попадаясь въ руки властей и считая свое положеніе *без ным*(?), *тотчасъ же попадали на* мысль(?) о самоистребленіи огнемъ прежде всего" [3]). Но почему же г. Пыпинъ и авторъ пре вія къ „Выговск. пустыни" и другіе допускаютъ, что сожигались имущественно безпоповцы? Или же напротивъ того они полаг что самосожженія были одинаково часты и среди поповцевъ? вопросы авторы проходятъ молчаніемъ.

А если мы сдѣлаемъ нѣкотораго рода отступленія и обр вниманіе на другія государства, то предъ нами предстанутъ с ныя картины, обрисовывающія тѣ условія, при которыхъ подверг страшнымъ преслѣдованіямъ сектанты—въ Италіи, Франціи и ніи, гдѣ эшафоты и сожиганія были обыденнымъ зрѣлищемъ н а всетаки тамъ не было ни одного сектанта, который бы изъ-з слѣдованій правительствомъ, бросался самъ въ объятія смерти.

Этого мало—мы хорошо знаемъ, что самосожженія среди кольниковъ случались преимущественно въ трехъ, четырехъ гу яхъ Россіи, гдѣ раскольники подвергались тѣмъ же самымъ н піямъ, какъ и въ другихъ, т. е. по старому обычаю при „допроса

---

[1]) „Истор. Выговск. Старообр. пуст..." стр. 25.

[2]) „Исторія раскола у раскольниковъ..." Н. Костомаровъ (Вѣстникъ Е 1871 г. № 4). „Учитель Мензелинъ". Д. Смышляевъ („Вѣстникъ архе и исторіи..." 1886 г. выпускъ V).

[3]) „Сводн. Старообр. Синодикъ..." 1883 г. стр. 49.

ıскахъ" всѣхъ предавали пыткамъ—„копченію" „телепамъ, „кошкамъ" „нещадному битью плетьми". Всѣ они были заурядпымъ явленіемъ.

Здѣсь же не забудемъ сказать, что въ нѣкоторыхъ эпаргіяхъ бы-ли преслѣдованія и взысканія податей съ раскольниковъ въ гораздо ьшихъ размѣрахъ, однако самосожженій мы тамъ не встрѣчаемъ. кимъ примѣромъ можетъ послужить Рязанская губернія, гдѣ по азу 14 февраля 1716 г. митрополитъ Стефанъ Яворскій бралъ штрафы раскольниковъ „съ небывшихъ у исповѣди" не вдвое, а втрое.

Не бывали самосожженія и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ гнѣздился сколъ большими скопищами, такъ напримѣръ въ губерніи Калуж-ой, на Стародубьѣ, на границѣ Австріи, и т. д., въ описанныхъ же ми самосожженіяхъ, мы должны обратить вниманіе и на то, что жигали учителя гораздо въ бо́льшемъ размѣрѣ всегда женщинъ, за-мъ дѣтей, но не мужчинъ; а въ необходимости сожигаться сомнѣ-ся даже и одинъ изъ главныхъ предводителей безпоповщины Се-нъ Денисовъ Вторушинъ... [1]).

И такъ мы, пробѣжали общіе, неустановившіеся взгляды на само-жженіе. Теперь перейдемъ къ изложенію тѣхъ убѣжденій, которыя вольно должны сложиться при подробномъ знакомствѣ съ фактичес-й стороной описанныхъ нами самосожженій, при безпристрастномъ ношеніи къ дѣйствіямъ правительства, духовенства и самихъ рас-льниковъ.

Но прежде посмотримъ, при какихъ неблагопріятныхъ условіяхъ ожился расколъ, не на закопной почвѣ образовавшійся, но сдѣлав-йся въ Россіи крупнымъ самостоятельнымъ факторомъ ея исторіи доходившій иногда до паразительпаго самоутвержденія.

Мы знаемъ, что при Никонѣ поколебалась обрядная сторона нашей ркви, при немъ затронуты были дѣдовскіе обычаи, почему и умъ рода тогда замѣтно зашевелился и стали проявляться въ немъ умственныя движенія прогресса подъ вліяніемъ тѣхъ людей, которые прягали свои силы, стремясь отыскать прочную опору для поддержки арыхъ формъ своей духовной жизни.

А если въ русскомъ народѣ религіозныя понятія о вѣрѣ несовмѣстны съ покойнымъ и холоднымъ размышленіемъ о ней, то понятно чему и пошли стѣной противъ „никоніанъ" тѣ люди „стараго по-ка", которые рѣшились отстаивать твердо и непоколебимо свою вѣру, чѣмъ болѣе насчитывалось такихъ лицъ, тѣмъ сильнѣе должна была

[1]) „Труды Кіевск. Духовн. Академіи" 1866 г. № 2 „Семенъ Денисовъ орушинъ..." Е. Борсова.

проявляться вся разновидность въ ихъ догматическихъ понятіяхъ. Къ зародившемуся на такихъ началахъ расколу примкнула въ Россіи громадная масса народу. Оставить такое зло въ государствѣ, безъ преслѣдованія и искоренять его однимъ путемъ образованія и просвѣщенія правительство не было въ силахъ, да и до мысли такой оно тогда не доходило. Исключеніями же изъ этого были нѣкоторыя мѣры духовенства, выразившіяся только тѣмъ, что читались всенародно въ церквахъ разныя увѣщанія на не вполнѣ понятномъ черному люду старо-славянскомъ языкѣ, а эти увѣщанія не дышали горячимъ убѣжденіемъ вѣры, но наполнялись одними логическими разсужденіями.

Тѣ уголовныя мѣры наказанія, о которыхъ мы уже замѣтили выше, продолжались не до самаго конца 18 вѣка. Для раскольниковъ же вообще обыденной карой преслѣдованія была, послѣ плетей, ссылка ихъ—на сѣверъ, на край европейской Россіи, къ Уральскому хребту и въ Сибирь—на поселеніе, гдѣ просто ихъ „сажали на пашню“ для колонизаціи этого края. Такія распоряженія правительства были только до Петра I, а послѣ вплоть до вступленія на престолъ императрицы Екатерины II, до открытія золотыхъ рудниковъ, „ссылка“ чуть не совсѣмъ прекратилась, ибо правительство стало смотрѣть вообще на преступниковъ, какъ на даровую рабочую силу, почему и отправляло ихъ на „Рогервикъ“, на постройку разныхъ городовъ, крѣпостей и портовъ, гдѣ о самосожженіяхъ и помину не было.

Мы знаемъ еще, что къ ссыльнымъ въ то время примыкалъ и „бѣглый“ людъ, который не рѣшался идти за Волгу и за Донъ на разбои. Число такихъ побѣговъ въ теченіе цѣлаго вѣка постоянно колебалось и слабо преслѣдовались виновники ихъ. Для наблюденія же вообще надъ всѣми раскольниками и для предупрежденія развитія раскола въ народѣ въ началѣ 18 вѣка вышелъ особый указъ, коснувшійся поголовно всего народа—это говоримъ мы—„объ исповѣдномъ штрафѣ“. Такая съ перваго взгляда „добрая мысль“, слагавшаяся изъ убѣжденія необходимости укрѣплять въ народѣ религіозныя чувства, имѣла послѣдствія совсѣмъ неблагопріятныя, потому что штрафъ былъ—чисто гражданская полицейская мѣра. Затѣмъ на долю „старовѣровъ“ палъ еще и сборъ съ нихъ денегъ „за ношеніе бороды“ и штрафъ „на записныхъ раскольниковъ“. Не одно духовенство, но и свѣтская власть строго слѣдила за взносомъ этихъ податей, причемъ такіе сборы не обходились за урядъ безъ крупнаго взяточничества и вымогательства. Подобный сборъ денегъ съ „голыша“ и „бобыля“ и „богача“ довелъ безпоповцевъ до того, что у нихъ чуть не догматомъ стало считаться—„не платить дань“, окладъ, иначе будетъ „великій грѣхъ“.

Кромѣ указанныхъ нами, были и другія причины развитію раскола.

Русскій крестьянинъ, человѣкъ весьма набожный, онъ всегда нуждался въ духовной поддержкѣ и привыкъ посѣщать часто церковь, но была чрезвычайная малочисленность церквей именно въ той сторонѣ, куда укрывался и ссылался людъ, за то не было тамъ недостатка въ раскольническихъ скитахъ, часовняхъ и другихъ молитвенныхъ домахъ. И вотъ крестьянинъ, вмѣсто православнаго храма, шелъ въ ближайшій скитъ. Помогало такому удаленію отъ православія и то, что тамъ, гдѣ были церкви правительство почти не обращало должнаго вниманія на необходимость строгаго надзора надъ мѣстнымъ духовенствомъ, проявленіе корысти въ которомъ поддерживалось ограниченностью его содержанія, а отъ него всецѣло зависѣла степень сближенія его съ населеніемъ и степень усвоенія простонародьемъ христіанскихъ догматовъ и обрядовъ. Изслѣдователи Сибири Миллеръ, Витценъ, Гмелинъ и другіе подтверждаютъ такое мнѣніе о тамошнемъ духовенствѣ, цензъ образованія котораго стоялъ на низкой ступени развитія, и въ большинствѣ случаевъ оно ограничивалось одною грамотностью.

При такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ расколъ густою своею сѣтью окуталъ Россію, гдѣ, по установившейся издревле системѣ изслѣдованія дѣлъ, были не подробныя изученія всѣхъ внутреннихъ сторонъ ихъ, а лишь поверхностные „сыски“, въ которыхъ настоящіе виновники въ совершавшихся раскольническихъ драмахъ или не были отысканы, или, за недостаткомъ уликъ, не привлекались къ достодолжной отвѣтственности.

Помимо указанныхъ нами историческихъ причинъ, на основаніи которыхъ развивался расколъ, были и другіе, кроющіеся уже въ сущности основныхъ началъ его.

Православіе есть церковь вполнѣ закопченная и завершенная, а расколъ представляетъ собою въ этомъ отношеніи вполнѣ противоположное: онъ полонъ колебаній и сомнѣній въ обширномъ смыслѣ этого слова, хотя, по понятіямъ расколоучителей, ихъ ученіе кажется имъ построеннымъ на самыхъ неоспоримыхъ, нравственныхъ и логическихъ началахъ „старой вѣры“. Въ каждомъ отдѣльномъ скитѣ бывали всегда довольно самостоятельные руководители, къ нимъ хотя и приходили издалека другіе подобные же лица — старцы, наставники, иногда знаменитые своими проповѣдями, и давали наставленія управителямъ скитовъ, но религіозныя чувства послѣднихъ, соединяя въ себѣ обыкновенныя силы и способности человѣческаго размышленія, не могли находиться въ полномъ покоѣ и удовлетвореніи, когда сподвижники раскола опять оставляли ихъ наединѣ, ибо много тре-

бовалось имъ рѣшать вопросовъ о той вѣрѣ, которую сами ещ
изучили вполнѣ и развитію которой тормозило правительство. Ч
вѣкъ же, находящійся въ уединеніи и стремящійся извѣдать гл
истины, всегда долженъ пережить и перечувствовать много мы
вѣрѣ. Самъ Іисусъ Христосъ искалъ уединенія въ пустынѣ и
подвигомъ своего служенія, а будничная жизнь со всѣми своим
лочными дрязгами, съ ея рутиной, формой и догматикой не м
такъ развивать фантазію, какъ уединеніе и безмолвіе въ безпре
помъ пространствѣ. Такимъ путемъ многіе вопросы рѣшались
стоятельно и во многихъ скитахъ, раскинутыхъ другъ отъ дру
громадномъ разстояніи, создавались свои убѣжденія и понятія о
превращавшіяся впослѣдствіе въ догматы.

Митрополитъ Макарій достаточно характеризуетъ въ т
смыслѣ безпоповщину, развѣтлявшуюся на массу отдѣльныхъ то
и согласій, но онъ не смотрѣлъ на обыденную ихъ внутрен
жизнь, а старался проникнуть въ ихъ таинственный міръ — въ
бину ихъ догматическихъ загадокъ. Уже съ перваго взгляда на
колъ ярко видна въ немъ та полоса, которая раздѣляетъ его м
повщину и безпоповщину. Особое отличіе послѣдней заключ
вообще и въ томъ, что создавшіеся въ немъ толки всегда стрем
къ общему своему единенію и тѣмъ покушались согласить свои
разумѣнія, но не во всемъ и не всегда они достигали цѣли.—С
телемъ безпоповщины былъ Аввакумъ, а любимцами его были
Лазарь, иноки Епифаній и Ѳедоръ. Они вошли во славу по всей
бири. Въ Керженскихъ лѣсахъ ревностно проповѣдывалось у
Аввакума расколоучителями Сафонтіемъ и Ануфріемъ, а въ Выг
кихъ скитахъ Даніломъ Викулинымъ. Послѣ Аввакума Андрей Д
совъ, родня князей Мышецкихъ, явился душей чуть не всей б
повщины, только впослѣдствіе въ 50-хъ годахъ XVIII вѣка отъ
пошли два крупные толка, именуемые „Филипповщиной“ и „Ф
сѣевщиной“.

Кромѣ этихъ толковъ были еще и другіе толки, болѣе или
нѣе близкіе по своимъ догматическимъ понятіямъ къ ученію ук
ныхъ нами первоучителей раскола. Но чѣмъ ближе и подробнѣе
ставилась бы намъ возможность изслѣдовать расколъ, тѣмъ бо
дробленія пришлось бы намъ найдти въ немъ на отдѣльные т
ибо въ безпоповщинѣ встрѣчается чуть не безконечное число
стоятельныхъ сектъ. Поэтому намъ и пришлось теперь упом
лишь о самыхъ выдающихся толкахъ, а они, хотя и были само
тельны, но все-таки ихъ ученіе можно подвести къ тому, что в

при описаніи самосожженій и въ чемъ разногласій между
не было. Проповѣдываніе ихъ заключалось въ томъ, что
народу положеніе его, становясь на почву своихъ понятій
а существованіе, о догматахъ православной вѣры, преслѣ-
правительства, недостаткахъ духовенства и необычномъ яв-
шества, чуждаго чуть не до сей поры русскому простона-
развѣ при такихъ условіяхъ нѣтъ исхода человѣку изъ
аго положенія? Развѣ не близокъ роковой часъ страшнаго
:ели нѣтъ надежды искупить грѣхи свои и нѣтъ пути, ве-
царствіе небесное?

Гордіевъ узелъ и разрываетъ глава всѣхъ дѣятелей рас-
:умъ своей защитой старой вѣры, доказывая, что „насиль-
мерть за вѣру *вожделенна*“... почему и должно „стоять въ
ей непоколебимо и „страха человѣческаго не бояться“,
ся на Бога всенадежнымъ упованіемъ и смѣло по Христѣ
„хотя и бить станутъ или жечь: иное слава Господу Богу
) что лучше сего? Съ мученики въ чинъ, съ апостолы въ
святители въ ликъ... А *въ огнь* то здѣсь не большое время
. Боишься вещи той? Дерзай, плюй на нее, не боись! До
къ—отъ, а егда въ нее вошелъ, тогда и забывъ вся...“ да-
мъ поставивъ эти данныя тезисомъ уже прямо отвѣчаетъ
хъ (о сжегшихся) мы творимъ поминовеніе жертвою слезною
ины сердечной скажемъ такъ: упокой Господи душъ рабъ
радавшихъ изъ за никоніанъ на велкомъ мѣстѣ и учити ихъ
ьщастъ свѣтъ лица Твоего... Господи!“ [1]).

амыя мысли Аввакума не оставались мертвыми буквами, а
ь кровавыми чертами въ исторіи безпоповщины; при та-
іяхъ намъ кажется, что всѣ, высказанные до сихъ поръ
урѣ взгляды на самосожженіе представляли собою узкость
:ой отличительной черты раскола, которую несли лишь нѣ-
кты, обнимая собою въ то же время большинство толковъ
ны, въ катехизисъ которыхъ и входило понятіе *о страда-
:ть Христовъ*, подъ девизомъ—*да умремъ мы за старую
сожжемся!* Но исполненія такихъ догматическихъ требо-
:поповцы придерживались различно: одни раскольники сожи-
опроизвольно, безъ всякихъ побудительныхъ причинъ со
юстителей закона; другіе съ предвзятой мыслью о близо-

исаніе нѣкотор. сочиненій...“ Александра Б. стр. 5, 15, 18, 21, 42.

сти конца мира упорно искали возможности умерѣть за вѣру сти и сожигались, когда надежда ихъ исполнялась; третьи сожи при томъ условіи, если нарушался ихъ обыденный порядокъ з гонителями ихъ и напротивъ того не сожигались, когда ихъ оста въ покоѣ.

Подробныя разслѣдованія раскольническихъ дѣлъ о сжеги всегда говорили, что и не всѣ люди соглашались прямо бросаться въ ятія смерти, но что сжигали ихъ—наставники ихъ, противъ ихъ ланій. Такими же страшными драмами иногда увѣнчивались бун и волненія крестьянъ, крѣпко отстаивавшихъ попираемую ихъ Но тогда еще до такой развязки, всегда оказывался ѣздившій раскольническимъ скитамъ, селамъ и деревнямъ особый расколь задачей котораго было стремленіе усиливать въ умахъ мѣстныхъ селянъ глухое ихъ недовольство вообще нововведеніями, пода налогами и окладомъ. Такимъ непосредственнымъ, но общест щимъ звеномъ раскола съ народомъ былъ ропотъ крестьянъ, дош шій до явнаго сопротивленія властямъ и противодѣйствія прав ственнымъ распоряженіямъ. Во всемъ этомъ ясно видна была закоренѣлыхъ защитниковъ старины, состоявшая въ томъ, чтобы лать „новшество“ какъ можно болѣе ненавистнымъ народу.

Такіе дѣятели безпоповщины раздѣлялись на двѣ катего одни были главными вождями, избѣгавшими самосожженій, но пространявшими свое ученіе, другіе же были „люди избранные“- ководители цѣлыхъ скопищъ и *большею частью* сожигавшіеся со ими „овцами“ [1]).

Эти своего рода учители, старцы, наставники жили имен такихъ скитахъ, въ которыхъ всегда строилась изба, или час приспособленныя къ самосожженію, въ другихъ скопищахъ ра мы такихъ подготовительныхъ работъ не встрѣчаемъ. Раскольник самосожигатели были преимущественно только въ опредѣленныхъ тахъ т. е. уѣздахъ, а въ губерніяхъ и подавно.

Для доказательства сказаннаго достаточно подвести итогъ н работы: въ Тобольской губерніи мы насчитываемъ 32 самосож въ Олонецкой до 25, Пермской до 19, Архангельской до 11, І годской до 10, Новгородской до 8, Томской до 5, Ярославской Нижегородской, Пензенской и Енисейской по 1. (См. примѣча и II), а всего 117 самосожженій.

---

[1]) См. приложеніе I.

Примѣчаніе I. Мѣстности, поименованныя (см. ниже) въ Пермской губ

Для большаго подтвержденія сказаннаго нами, мы составили осо-
перечень самосожженій (см. Приложеніе II), воспользовавшись
этого сводным старообрядческим синодикомъ, куда входятъ 4
кольническія рукописи: 1) Рукописи Московскаго Публичнаго Ру-
цовскаго Музея №№ 698, 161 и 928 и 2) „Сводн. старообрядческ.
одникъ“ 1881 г. т. XXI „Памятники древней письменности“ —
дн. старообр. синодикъ“—изд. А. Пыпина. СПБ. 1883 г..

ще принадлежали Тобольской губерніи, почему и почти всѣ самосожженія,
ившіяся въ этихъ обѣихъ губерніяхъ можно внести въ одну Тобольскую
сть.

Примѣчаніе II. Были самосожженія—I. *въ Тобольской губерніи* 1, на Березовкѣ 2, въ Мехоньской слободѣ 3, въ Утяцкой слободѣ 4, въ Тюменскомъ уѣздѣ 5, тамъ же на Тегень (или Течень) рч. 6, въ Тарской пустынѣ въ Тарской провинціи въ дер. Толоконцевой 8, въ Ишимской волости 9, тамъ же 10, тамъ же 11, на рч. Аевѣ 12, въ Тюменскомъ уѣздѣ у с. Успенскаго 13, тамъ же у с. Тугулымскъ 14, въ Тюменскомъ у. с. Каменки 15, Тобольск. у. Коркиной слоб. 16, въ Тюменск. у. 17, близъ Тугулыма (Тюменск. у.) 18, въ Ишимск. волости 19, въ Тюменск. у. 20, тамъ же 21, близъ Каульска на рч. Чумышѣ 22, въ Тюменск. у. 23, близъ Ялуторовска 24, Ялуторовск. дистрактѣ, въ дер. Снегиревой 25, въ Тюменск. у. 26, тамъ же тамъ же 28, тамъ же на рч. Андѣ у с. Лучинскаго 29, бл. Ялуторовска 30, же 31, въ Кургайск. вѣдомствѣ 32, тамъ же. II. *въ Олонецкой губ.*—1, въ Олонца 2, близъ Олонца на Березовѣ 3, въ Пудожск. погостѣ 4, близъ ица 5, въ Каргопольск. у. 6, тамъ же на рч. Пормѣ 7, въ Каргопольск. у, близъ Канокши у Вергоозера 9, близъ Онежск. озера на Волоозерѣ 10, на Выгѣ на Верноволокѣ 11, у Волоозера 12, на Канакшезерѣ 13, у Выгѣ въ Канокши 14, тамъ же 15, тамъ же 16, тамъ же 17, близъ Олонца 18, Каргопольск. у. въ Мошенск. станѣ у рч. Лима 19, въ Ковержской волости въ Козмынки 20, близъ Устьянска на рч. Выгѣ 21, въ Горской волости Олонской пятины 22, въ Пудожск. погостѣ 23, близъ Повѣнца на рч. Лейтѣ 24. Линдоозерѣ 25, близъ Олонца. III *въ Пермской губерніи*—1, близъ Исетскаго рогу 2, на рч. Вышмѣ (Пышмѣ?) 3, тамъ же 4, близъ Исетскаго острога 5, въ Киргизск. слободы на рч. Пышмѣ (Верхотурск. у.) 6, Верхот. у. Куровск. боды д. Боровикова 7, близъ Исетска на „Челябѣ“ 8, близъ Исетскаго ост-
а 9, тамъ же въ Буткинск. слободѣ 10, тамъ же на рч. „Челябѣ“ 11, тамъ въ Куртомышск. приходѣ 12, тамъ же въ Буткинск. слободѣ 13, близъ тска 14, тамъ же въ Буткинск. слободѣ 15, близъ Исетска 16, тамъ же 17, ъ же 18, тамъ же на „Челябѣ“ 19, на Верхотурьѣ, въ Пышминск. слободѣ. *Архангельск. губ.* 1, въ Палеостровскомъ монастырѣ 2, тамъ же 3, тамъ 4, въ Мезенскомъ уѣздѣ 5, въ Вашескомъ (Шенкурскомъ) у. 6, тамъ же 7, въ Мезени въ д. Вепгерской 8, близъ Мезени въ Кзевцахъ 9, на рч. Умбѣ

Сравнивая приложенную перечень гарей (см. Приложеніе II) съ описанными нами самосожженіями, мы находимъ въ этомъ много сходства и видимъ при какихъ страшныхъ условіяхъ начинались они затѣмъ какъ понемногу ослабѣвая дошли они до minimum'a [1]).

Весь историческій ходъ самосожженій мы раздѣляемъ на три періода времени: первый періодъ продолжался до императора Петра Великаго (считая до 1700 г.), второй—до Екатерины Великой и третій—до конца XVII вѣка.

10, тамъ же 11, близь Архангельска. V *въ Вологодской губ.* 1, близь Устюга 2, тамъ же въ Черевской волости 3, близь Устюга 4, тамъ же близь дер. Нестеревой 5, въ Муромскомъ лѣсу 6, близь Устюга въ Черевской волости 7, близь Тотьмы въ дер. Огарковой 8, близь Устюга въ Бѣлослуцкомъ станѣ близь „Суземь" 9, близь Устюга на рч. Енталѣ; 10, близь Устюга. VI *въ Новгородской губ.* 1, близь Новоторжка въ Николаевск. приходѣ у дер. Блюдихи 2, тамъ же у дер. Будо 3, тамъ же у дер. Безсоново 4, близь Футынскаго монастыря (Хутынскаго?) 5, въ Чаромскомъ у. 6. въ Медвѣдской волости близь дер. Любачи 7, близь Обонежской пустыни 8, тамъ же. VII *въ Томской губ.* 1, близь Томска 2, близь Кузнецка въ дер. Шадрино 3, тамъ же у дер. Лепехино 4, тамъ же у Чаусскаго острога 5, тамъ же. VIII *въ Ярославской губ.* 1, близь Пошехонья „много" было самосожженій въ разное время 2, близь Андріанова монастыря 3, близь Пошехонья дер. Ичелейкина 4, близь Пошехонья и Острова. IX *въ Нижегородской губ.* 1, близь дер. Княгинино. X *въ Пензенской губ.* 1, Бѣлоярской крѣпости близь Краснослободскаго острога. XI *въ Енисейской губ.* 1, близь Красноярска въ дер. Новой.

[1]) Особенно обращаемъ вниманіе здѣсь на то, что самосожженія случались въ извѣстныхъ скопищахъ раскольниковъ, чуть не 10 разъ въ довольно короткое время. Что же касается „численности" сожигавшихся, то нельзя вполнѣ довѣрять раскольническимъ рукописямъ, гдѣ выставлены тысячи и сотни сожигавшихся, ибо въ описанныхъ нами самосожженіяхъ цифры сожигавшихся показаны въ нѣсколько разъ *менѣе*; можетъ быть лица производившія тогда слѣдствія скрывали настоящія цифры сжегшихся, но не могли же они уменьшать ихъ „въ нѣсколько разъ" и при подробномъ знакомствѣ съ „раскольническими рукописями" невольно приходишь къ убѣжденію, что въ словахъ „помяни Господи души усопшихъ рабъ своихъ, за благочестіе пострадавшихъ." „сожженыхъ благочестія ради"—столько-то, или гдѣ выставляется нѣсколько именъ со словами „и проч. и проч." иножно понимать еще и „поминаніе прежде сожигавшихся раскольниковъ. При сличеніи же между собою цифръ сожигавшихся (см. Прилож. II) можно видѣть приблизительно, что въ первое полустолѣтіе (1667—1700 гг.) было сжегшихся около 8,834 человѣкъ, во второе (1700—1760 гг.) въ шесть разъ менѣе (1332 челов.) и въ третье (1760—1800 гг.) въ три раза менѣе (401 челов).

Избраннымъ мѣстомъ самосожженій были Тобольская, Пермская и Олонецкая губерніи, гдѣ столбами раскола были Аввакумъ и его сподвижники. Отсюда невольно приходишь къ убѣжденію, что самосожженія были въ опредѣленныхъ „толкахъ“ безпоповщины, что догматомъ для того у нихъ служило неправильное пониманіе христіанскаго ученія и что рвеніе, которымъ дышалъ расколъ, доводилъ послѣдователей его до поразительнаго самообольщенія „спастися отъ своихъ грѣховъ“: вмѣсто того, чтобы не бояться мученій и страданій, спокойно ждать казни и смерти, они сами шли въ объятія ихъ, предавая себя самосожженію. Сожигали наставники своихъ учениковъ, ихъ женъ и дѣтей боясь, что они не отстоятъ, по ихъ слабости и безхарактерности, свою вѣру, а вѣдь вѣнецъ смерти открываетъ врата рая!....

Д. Сапожниковъ.

Приложеніе I.

СПИСОКЪ

вождей раскола и ихъ сподвижниковъ, встрѣчавшихся въ описи самосожженій.

1667 г.

Аввакумъ (протопопъ Муромскій).
Лазарь (распопъ).
Епифаній (старецъ).
Никифоръ (протопопъ Симбирскій).

1676 г.

Иванъ Евдокимовъ Десятинъ.

1679 г.

Иванъ Истоминъ (Іосифъ Астоменъ).
Дометіанъ (попъ) онъ же Данило.
Иванъ Ѳедоровъ.
Константинъ Аврамовъ.
Иванъ Бархатовъ.
Василій Шапошниковъ.
Яковъ Ивановъ.

1682 г.

Петръ (попъ).
Карпъ Васильевъ.
Мартюшка Ивановъ.
Ѳедка Иноземцевъ.

1685 г.

Тимошка.

1687 г.

Емеліанъ Ивановъ (1693 г.).
Игнатій (діаконъ).
Пименъ (діаконъ).
Пахомка, Костка } Рѣшетниковы
Пименко (чернецъ).
Ефремко (чернецъ).

1688 г.

Якушко Гритцкій.
Васька Долговъ.
Тимошко Володимірецъ.
Ярофейко Потылицинъ.
Васька Каргополецъ.
Германъ.
Якушко Лепехинъ.
Ѳедька Ларіоновъ Лотовъ.
Сенка Лотовъ.
Якушко Лазаревъ.
Степка Чайкинъ.

1693 г.

Семенъ Леонтьевъ Журавицкій.
Василій Емиліановъ.
Степанъ Ѳедоровъ.
Іосифъ (чернецъ).
Тимофей (чернецъ).
Василій Зайцевъ.
Иванъ Савинъ.

1700 г.

гровъ кн. Мышецкій.

1723 г.

:химникъ).
ирновъ (1734 г).

1725 г.

(?)
Васильевъ Нечаевъ.
тровъ.

1730 г.

акулинъ.

1732 г.

(инокъ).
риловъ.

(?)
Пуллоевъ.
(старецъ).

1733 г.

1734 г.

асильевъ Козловъ.
ерекломъ Соколъ.
Евстафъевъ.
иконовъ.

1736 г.

Іыхинъ.
ентьевъ.
верчковъ.
ебанинъ.
удиловъ (Гудиловъ).
Евстафьевъ.
иконовъ.
Шевелевъ.

1739 г.

Иванъ Кругловъ (1745 г.).
Каргополовъ (?)
Дементій Буравкинъ (Бурмагинъ).
Семенъ Сидоровъ Шадринъ (1756 г.), (онъ же святый отецъ Яковъ Степановичъ).
Иванъ Абрамовъ.
Гавріилъ Король.
Семенъ Даниловъ.
Семенъ Денисовъ Вторушинъ.
Андрей Денисовъ Вторушинъ.
Мануилъ Петровъ.
Трофимъ Петровъ.
Стахій Осиповъ.
Иванъ Филипповъ.
Калистратъ.

1741 г.

Иванъ Кириловъ Евстафьевъ, (онъ же Гудокъ).
Василій.

1742 г.

Филиппъ.
Ѳедоръ, Ефимъ, Иванъ } Лепехины.
Иванъ Бѣлковъ.

1743 г.

Григорій Киржинъ.
Насонъ Масловъ.
Парфенъ Клокотовъ.
Иванъ Анкидимовъ.
Зиновій Вавилинъ.
Исакъ Якимовъ.
Игнатій.

1744 г.

Алексѣй Бродягинъ.
Исакъ Макѣевъ.
Иванъ Зайковъ.
Иванъ, Ѳедоръ } Пригодины.
Осипъ Климовъ.

1745 г.

Якимъ Матвѣевъ.
Петръ, Яковъ } Ковырзины.

1746 г.

Даніилъ Матвѣевъ.
Шестаковъ.
Терентій Петровъ.
Михаилъ.

1750 г.

Иванъ Андреевъ.
Матвѣй Ермолаевъ.
Петръ.
Афонасій Дорофѣевъ.
Кириллъ, Елеазаръ } Темниковы.
Абрамъ Михайловъ.
Петръ Сидоровъ.
Анисимъ Васильевъ (онъ же Бурмистовъ и Бурмистровъ).
Осипъ Бурмистровъ.

1751 г.

Иванъ Бѣлыхъ.
Пантелей Ивановъ Путинцевъ.
Данилъ, Семенъ, Миней } Саниковы.

1753 г.

Степанъ Ромицинъ.
Григорій Сѣрковъ.
Осипъ Вишняковъ.
Якимъ Ѳедоровъ Вороховъ.
Василій Ивановъ.

1754 г.

Емеліанъ Губанъ.
Серапіонъ.

1756 г.

Иванъ Носковъ.
Степанъ Мальцовъ.
Ѳедоръ Мальцевъ.
Семенъ Сидоровъ Шадринъ (см. 173
Ѳедоръ Нѣмчиновъ.

1757 г.

Андроникъ Воловъ.

1761 г.

Абрамъ Бѣлобородовъ.
Ѳедоръ Бѣлобородовъ.
Афонасій Бородинъ.
Исакъ Долгихъ.
Максимъ Кармакулинъ.

1763 г.

Иванъ Агапитовъ.
Петръ Ивановъ.

1764 г.

Антоній Ермолинъ.

1765 г.

Ивановъ.

1782 г.

Михаилъ Максимовъ Мензелинъ.

1783 г.

Яковъ Сунгуровъ.
Владиміръ, Яковъ, Иванъ } Кобаковы.
Евфимъ Худоковъ.

1784 г.

Егоръ Самойловъ (онъ же Осетров

Примѣчаніе. Здѣсь выставлены имена нѣкоторыхъ раскольниковъ, кото
можетъ быть и не были „учителями“, „наставниками“ и т. п., но вслѣдствіе воз
ныхъ предположеній или вслѣдствіе неясности нѣкоторыхъ свѣдѣній, мы счит
должнымъ на всякій случай и ихъ включить въ этотъ списокъ.

Имена сжегшихся.	Число сжегшихся	№ по порядку.	Гдѣ было самосожженіе.	Имена сжегшихся.	Число сжегшихся	№ по порядку.	Гдѣ было самосожженіе.	Имена сжегшихся.	Число сжегшихся.
			шихся).						
Инокъ Матѳей, Миилъ и проч.....	150...	34.	На Выгѣ, въ пустынѣ (гладомъ скончавшихся).	Инокъ Филимонъ. Торасій.....	2...	52.	У Иванозера	Инокъ Филаретъ, Дарія, Іуліанія....	3...
Василій, Іоаннъ и проч.....	50...	35.	—	Іоаннъ, Михаилъ, Георгій. Парасковія, Анна, Евѳимія, Аѳилина, Марѳа, Ѳеодора, Матрона, Ксенія, Ксенія, Евдокія, Евдокія, Екатерина, Екатерина и проч.....	16...	53.	На Высокой.	Екатерина и проч.....	1...
Ѳедотъ и проч.....	36...	36.	—	Инокъ Филиппъ и проч....	1...	54.	Въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ.	Иноки—Іуліанія, Екатерина, Ирины 3, Елисей, Іоанна 3, Аѳилины 2, Симеонъ, Григорій, Германъ, Ѳеодоръ Марѳа, Козма, Потапій, Іоаннимъ, Василій, Марія, Евдокія 2, Ѳекла, Гавриилъ, Сергій, Уліана, Татіана, Калинники 2, Исакій, Ѳома, Анна, Ѳеодотъ, Мавра, Сидоръ, Аѳанасій, Еремій, Алексѣй, Василій, Фотинія, Стефанъ, и Флора.....	44...
	3834...				1.332...				401..

Г. Пыпинъ (памятники древней письменности 1883 г.—Сводн. Старообрядч. Синодикъ) ошибочно относитъ „случай самосожженія 1688 г.“ къ 1689) „23 ноября 197 г.“ равняется 23 ноября 1688 г.

Въ сводн. старообр. синодикѣ встрѣчаются и лица „скончавшіяся гладомъ“ (№№ 29, 33 и 34), а въ нашемъ описаніи самосожженій „утопавшіяся“.

1

Якимъ Матвѣевъ
Петръ } Ковыр
Яковъ }

Данилъ Матвѣе
Шестаковъ.
Терентій Петр
Михаилъ.

Иванъ Андреев
Матвѣй Ермол
Петръ.
Афонасій Дор
Кирилъ } Т
Елеазаръ }
Абрамъ Миха
Петръ Сидор
Аниснимъ Вас
стовъ и Б
Осипъ Бурм

Иванъ Бѣлы
Пантелей И
Данiилъ }
Семенъ }
Миней }

Степанъ Р
Григорій С
Осипъ Ви
Якимъ Ѳед
Василій И

Емеліанъ
Серапіонъ

Пр
можетъ б
ныхъ пре
должным

STANFORD LIBRARIES

УКАЗАТЕЛЬ

печатныхъ свѣдѣній о самосожженіяхъ.

1. „Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи“. Т. I № 412, т. II 1102, т. VI № 3718, 3734, 3891, 4022, 4053, т. XI № 8786, т. XII № 9155 XIII № 9579, 10118, 10138, т. XIV № 10353, 10585, 10644, т. XV 11205, 11305, 11434, т. XVI № 12272, т. XVII № 12326, 12422, т. XIX 13948.

2. „Акты Историческіе“. т. V №№ 101, 127, 151, 152, 223.

3. „Дополненіе къ актамъ историческимъ“. т. VIII № 50.

4. „Акты археографической экспедиціи“. т. IV № 284.

5. „Дополненія къ актамъ историческимъ Археографической Коммиссіи“. I №№ 3, 11—25.

6. „Собраніе постановленій по части раскола, состоявшихся по вѣдомству Пр. Синода“ (1716—1800 г.). Спб. 1860 г. 1723 г. 20 ноября, 1724 г. октября, 1739 г. 14 ноября, 1749 г. 20 февраля (1750 г. 29 января) 53 г. 30 октября, 1756 г. 18 іюля, 30 октября, 1761 г. 1 февраля (1762 г. февраля), 1764 г. 29 октября, 1765 г. 18 іюня, 1771 г. 22 іюля.

7. „Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи“. т. I (1721 г.) Спб. изд. 1870 г. 349 приложеніе XXXVII), т. II (1722 г.) изд. 1872 г. №№ 377, 380, 385, 8, 548, 588 и 813, т. III (1723 г.) изд. 1875 г. №№ 1145, 1494; т. IV 724—25 гг.) изд. 1876 г. №№ 1393, 1436; т. V (1725—1727 гг.) изд. 81 г. №№ 1494, 1733 (еще стр. 436), 1857.

8. „Описаніе документовъ и дѣлъ хранящихся въ архивѣ Св. Пр. Синода.“ 6. 1879 г.

Т. I (1541 – 1721 гг) Спб. изд. 1868 г., приложенія CCLXXXVIII, CCCXXIII, II.

Т. II (1722 г.) изд. 1878 г. №№ 341, 377, 380, 385, 450, 454, 528, 0, 916, приложенія IX, XXXVI, XXXVII, LVIII.

Т. III (1723 г.) изд. 1879 г. №№ 121, 441, 580, 615.

Т. VI изд. 1880 г. № 233.

9. „Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Моск. Архивѣ Министерства Юстиціи“, кн. 7. Москва 1890 г. „Раскольническая контора“ В. Нечаева.

10. „Розыскъ о раскольнической Брынской вѣрѣ, о ученіяхъ, о дѣлахъ ихъ и изъявленіи, яко вѣра ихъ неправая, ученіе ихъ душевредно и дѣла ихъ не богоугодны“. Димитрія Ростовскаго и Ярославскаго. Москва 1824 г.

11. „Полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новораскольникахъ (старообрядцахъ), о ихъ ученіи, дѣлахъ и росгласіяхъ“. Протоіерея Андрея Іоаннона. Спб. 1795 г.

12. „Исторія русскаго раскола“. Макарія епископа Тамбовскаго и Шацкаго. Спб. 1858 г.

13. „Русскій расколъ старообрядства, разсматриваемый въ связи со внутреннимъ состояніемъ русской церкви и гражданственностью въ XVII и первой половинѣ XVIII вѣка“. Соч. Щапова. Казань 1859 г.

14. „Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола съ присовокупленіемъ свѣдѣній о сектахъ раціоналистическихъ и мистическихъ“. Составилъ Н. Ивановскій. Ч. I. Казань 1887 г.

15. „Наставленіе правильно состязаться съ раскольниками“. Симона епископа Рязанскаго. 1839 г.

16. „Русскій простонародный мистицизмъ“. Н. Барсова. Москва 1869 г.

17. „Памятная книжка Олонецкой губерніи за 1868—9 гг.“ Петрозаводскъ 1869 г. т. XIV.

18. „Поѣздка въ Обонежье и Корелу.“ В. Майкова. Спб. 1877 г.

19. „И. И. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.“ Историческая монографія В. Н. Витевскаго. Выпускъ I. Казань 1889 г.

20. „Собраніе постановленій по части раскола“. В. Кельсіева. Лондонъ 1863 г.

21. „Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ“. В. Кельсіева. Лондонъ 1860 г.

22. „Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ“. Вародиновъ. Спб. 1863 г. (дополнительная 8 книга).

23. „Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ“. Сочин. Сергѣя Соловьева. Москва изд. 1869 г., т. XIII стр. 309, 310, т. XIV стр. 88, 89, 158. т. XVII стр. 210, 215, т. XXI стр. 255, т. XXIII стр. 37, 38. т. XXIV стр. 103, т. XXVI стр. 36, 146, 149.

24. „Исторія царствованія Петра Великаго“. Н. Устрялова т. I. Спб. 1858 г.

25. „Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей“. Н. Костомарова. Спб. 1874 г.

26. „Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ“. Изслѣдованіе П. Пекарскаго т. II. Спб. 1862 (годъ 1722).

27. „Памятники древней письменности. Сводный старообрядческій сподникъ“. I. 2-е изд. А. Н. Пыпина. Спб. 1881 г.

II тоже 1883 г.

28. „Исторія Выговской старообрядческой пустыни“. Спб. 1862 г.

29. „Житіе протопопа Аввакума, имъ самимъ написанное“. Изд. подъ ред. ...справова. Спб. 1862 г.

30. „Матеріалы для исторіи раскола. Посланіе Авнакума къ Симеону“. V, стр. 204.

„Исторія о отцахъ и страдальцахъ“, стр. 6, 7, 57—58, 77.

31. „Разсказы изъ исторіи по раскольническимъ рукописямъ“, переданные Максимовымъ. Спб. 1861.

32. „Разсказы по исторіи старообрядцевъ“. Максимова. Москва 1870 г.

33. „Сибирь и Каторга“. С. Максимова. Спб. 1871 г. т. II.

34. „Самосожительство сибирскихъ старообрядцевъ въ XVII и XVIII стоіи“. И. Я. Сырцова, Тобольскъ. 1888 г.

35. „Описаніе нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольни...“. Александра Б. Спб. 1861 г.

36. „Хронологія Выгорѣцкой киновіи, Павла Любопытнаго“ (Историч. ворь) изд. Н. И. Попова. М. 1866.

37. „Сборникъ раскольническихъ духовныхъ стиховъ“. Составленъ В. Ваковымъ. Спб. 1860 г.

38. „Истор. Словарь и Каталогъ или библіотека старовѣрской церкви“. . Н. И. Попова (Сборникъ для исторіи старообрядства, вып. IV) М. 1866 г.

39. „Временникъ Императорскаго Общества исторіи и древностей россій...хъ“. Москва изд. 1854 г. кн. 20. „Филофей Лещинскій, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій“. И. Слуцкій.

40, „Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей россій...хъ“. Москва изд. 1859 г. кн. III. „Выговск. раскольи“. пустынь Чистовича. ...1862 кн. IV „Свѣдѣнія о раскольникахъ, извлеченныя изъ указовъ въ ...городскую Губернскую Канцелярію и Олонецкую Воеводскую“. Изд. 1868 г. I. „Палеостровъ“. О. Б.

Изд. 1882 г. іюль-сентябрь. „Донесенія Новгородскаго митрополита Кор...ія о раскольникѣ Емельянѣ Ивановѣ“. К. В. Барсова.

Изд. 1889 г. январь—мартъ. „Судные процессы XVII—XVIII в. по дѣламъ ...ркви“.

41. „Православный Собесѣдникъ“, изд. при Казанской Духовной Академіи. ...55 г. №№ 1 и 2 „Посланія блаженнаго Игнатія митрополита Сибирскаго и ...больскаго“.

1856 г. № 4. „О причинахъ раздѣленія главныхъ раскольническихъ ...тъ на многіе толки“.

1861 г. № 4. „О самосожигательствѣ раскольниковъ“. И. М. Добротворскій.

42. „Тобольскія епархіальныя вѣдомости“. Тобольскъ 1887 и 1888 гг. Самосожженіе“ И. Я. Сырцова.

43. „Труды Кіевск. Духовной Академіи“. Кіевъ 1866 г. № 2, 6 7 и 12. „Семенъ Денисовъ Вторушинъ, предводитель русскаго раскола XVII вѣка“. ...ьципфора Барсова.

44. „Вѣстникъ археологіи и исторіи“. Изд. Археографическимъ Институтомъ выпускъ V. Спб, 1886 г. „Лжеучитель Мензелинъ“ (по архивнымъ докумъ тамъ). Д. Смышляевъ.

45. „Сибирская лѣтопись“ (напеч. въ Древн. Рос. Вивліоѳикѣ). Н. Новиковъ. Ч. III, изд. 2, 1788 г.

46. „Русскій Архивъ“. Москва 1888 г. № 2. „Сентантъ Юшковъ Е. В. Чехинъ.

47. „Русская Старина“ Спб. 1879 г. № 10. „Самосожигатели и самоутопленники“. А. П.

48. „Русскій Вѣстникъ“. „Современная лѣтопись“. Москва 1861 г. Январь № 4.

49. „Вѣстникъ Европы“. Журналъ историческій и политико-литературный. Спб. 1871 г. № 4. „Исторія раскола и раскольниковъ“. Хронологическое ядро старообрядческой церкви“. Н. Костомарова.

50. „Отечественныя записки“ 1863 г. № 2. „Сожигатели“. Есипова.

51. „Историческій Вѣстникъ“ СПБ. 1883 г. № 9. „Выгорецкіе совратители“ А. В. Арсеньева.

1884 г. № 6. Рецензія.

52. „Литературный сборникъ“ Казань 1884 г. („Волжскій Вѣстникъ“ т. выпускъ I, 1883 г.) „Самосожигатели“ Н. Загоскина.

53. „Русская Мысль“ Москва 1885 г. №№ 1, 2 и 7. „Самоистребленіе“ А. Пругавина.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Іредисловіе.. .. .. 3— 4

Глава I. Царствованіе Алексѣя Михаиловича и Ѳеодора Алексѣевича (13 іюля 1645 г.—29 января 1676 г.—27 апрѣля 1682 г.)—Расколъ.—Казнь надъ Лазаремъ и Епифаніемъ.—Раскольникъ Аввакумъ.—Раскольникъ Иванъ Десятиникъ.—Самосожженія.—Раскольникъ Дометіанъ (Данило).—Чернецъ Иванъ Истоминъ (Іосифъ Астоменъ).—Самосожженія.—Сказка раскольниковъ.—Исповѣдь Ивана Истомина.—Капитоны и Подрѣшетники.—Самосожженія.—Донесеніе патріарху Іоакиму Новгородскимъ митрополитомъ..... ..... 5—21

Глава II. Царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей (27 апрѣля 1682 г.—1 января 1695 (6).—Поповщина и безпоповщина.—Челобитная князей Долгорукихъ.—Побоище въ Новоторжской вотчинѣ между раскольниками и духовнымъ причтомъ.—Самосожженія.—Осада Палеостровскаго монастыря.—Сожженіе церкви съ молящимися.—Самосожженія.—Осада Пудожскаго погоста.—Самосожженія..... 22—37

Глава III. Царствованіе Петра Великаго (1 января 1696 г.—28 января 1725 г.).—Законодательныя работы.—Антихристъ—Самосожженіе князя Мышецкаго.—Посланіе Ѳеофана Прокоповича о мученичествѣ.—Увѣщаніе раскольниковъ.—Самосожженія.—Письмо раскольниковъ.—Самосожженія.—Конецъ міра.—Самосожженія.—Постановленіе Синода.—Самосожженія.—Письмо раскольниковъ. — Самосожженія. — Увѣщаніе раскольниковъ.—Борьба правительства съ расколомъ..... 37—52

Глава IV. Царствованіе Екатерины I и Петра II (29 января 1725 г.—6 мая 1727 г.—15 января 1730 г.).—Партія старины и новизны.—Раскольники.—Самосожженія.—Разказъ раскольника..... 53—57

Глава V. Царствованіе Анны I и правленіе герцога Курляндскаго и принцессы Анны (15 февраля 1730 г.—17 октября 1740 г.—по ноябрь 1741 г.).—Развитіе раскола.—Выгов-

ская пустынь.—Самосожженія.—Мѣры противъ самосожженій.— Коммиссія Квашнина-Самарина. — Самосожженія.— Розыски раскольниковъ.—Самосожженія.—Волненія и бунты раскольниковъ.—Самосожженія ..... 57— 83

Глава VI. Царствованіе Елизаветы и Петра III (25 ноября 1741 г.— 25 декабря 1761 г.—28 іюня 1762 г.).—Православіе и расколъ.—Побѣги крестьянъ.—Самосожженія.—Даниловское и Филипповское согласія.—Самосожженія.—Скиты.— Самосожженія.—Увѣщаніе.—Самосожженія ..... 83—133

Глава VII. Царствованіе Екатерины II (28 іюня 1762 г.—6 ноября 1796 г.).—Законодательныя работы о раскольникахъ.— Самосожженія.—Самосожженія и самоутопленія.—Самосожженія ..... 133—136

Глава VIII. Самосожженія, самоистребленія и самоистязанія въ XIX столѣтіи..... 136—149

Глава IX. Общій взглядъ на самосожженія. ..... 149—161

Приложеніе № 1. Списокъ учителей и сподвижниковъ раскола... I—III

Приложеніе № 2 Перечень самосожженій..... IV

Приложеніе № 3. Указатель печатныхъ свѣдѣній о самосожженіяхъ. VI—VIII

ОПЕЧАТКИ.

Страница:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
6	14	„175 г.	„175 г. (1667 г.)
7	10	Пустоозеро [1]).	Пустоозеро“ [1]).
14	33	капитонъ	Капитонъ
16	14	государгынями	государынями
18	36	роскола	раскола
18	37	столѣтію	столѣтіи
23	26	лукъ	Лукъ
29	43	1688	1788
30	39	[3])	[1])
31	32	оселка	Оселка
31	36	Дрнеемъ	Донеемъ
33	18	оныв	оные
33	38	сдѣлами	сдѣлали
44	7	согрѣшившихъ	сгорѣвшихъ
45	2	церьквахъ	церквахъ
57	26	привительство	правительство
82	26	Капакшенской	Канакшенской
111	15	Челябувѣ	Челябу всѣ
111	35	XIII	XXIII
134	19	1739	1763
141	39	[1])	[3])
149	17	дѣдо	дѣло
153	27	самоотверженія	самоотверженія
157	25	учити	учини
160	9	XVII	XVIII

Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, 50 к. за каждую, на перес. за 2 ф.

2. Русскія Достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., перес. 2 ф.; Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.; 3-я (Слово о Полку Игоревѣ). 1844 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

4. Списокъ печатн. книгамъ, рукописямъ, медалямъ, монетамъ и вещамъ различнымъ, принадлежащимъ обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, состоящему при Импер. Москов. Университетѣ (стр. 51 + 16 + 96). М. 1827 г., ц. 1 р.

5. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. Н. Келлена, переведенъ съ нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., пер. за 2 ф.

6. Объ имени и положеніи г. Винеты, иначе Юмина, Юлина, Вольгаста. П. І. Шафарика, пер. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 20 к.

7. Корсунскія врата въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ. Описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ; пер. съ нѣмец. Н. Артемова. Съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

8. Супрасльская рукопись, содержащая новгородскую и кіевскую сокращенныя лѣтописи. М. 1836 г., ц. 3 р., перес. за 3 ф.

9. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

10. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. за 1 ф. за каждый.

11. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1837 г. Т. І, кн. 1. (1-е и 2-ое изд.); т. І, кн. 3; т. ІІ, книги 1—3. Ц. 6 р., перес. 10 фун.

12. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Томъ II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

13. Книга посольская метрики великаго княжества Литовскаго, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія. Два тома, изданные кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., цѣна 2 р. за томъ, перес. за 6 ф.

14. Повѣствованіе о Россіи въ 3-хъ томахъ. Н. Арцыбашева. М. 1838—1843 г., ц. за всѣ 10 руб., перес. за 13 ф.

15. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

16. Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Сост. П. М. Строевымъ. Со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г. ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

17. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

18. Книга Большой Чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книгамъ Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

19. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Съ 19 рисунками. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

20. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

21. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суровецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

22. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулѣша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

23. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи. Соч. А. Ригельмана. Съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

24. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

25. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

26. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійс. народѣ и о воен-

ныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

27. Переписка и другія бумаги Шведскаго короля Карла XII, Польскаго Станислава Лещинскаго, Татарскаго хана, Турецкаго султана, Филипа Орлика и кіевскаго воеводы Іосифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

28. Описаніе Славянскихъ рукописей Московской Патріаршей Библіотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, Толкованія его и Каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

29. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

30. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 коп., перес. за 1 ф.

31. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

32. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. I. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

33. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к., перес. за 1 ф.

34. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. П. П. Срезневскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

35. Малороссійская переписка, хранящаяся въ Московской Оружейной Палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к., пер. за 1 ф.

36. Грамматично исказанэ об Руском эзику. Соч. попа Юрка Крижанищя. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р 25 к., перес. за 3 ф.

37. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

38. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. Буквы А—Н; стр. 1—181). М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 руб.

39. Біографія А. В. Суворова, имъ самимъ писанная въ 1786 г. Сообщ. Дм. П. Голохвастовъ. М. 1848 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

40. О поземельномъ владѣніи въ московскомъ государствѣ. Соч. И. Бѣлаева. М. 1851 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

41. Исторія славян. законодательствъ. Соч. Вячеслава-Александра Мацѣевскаго, изд. 2-е. т. I, (стр. I—IV+1—90). Переводъ съ польскаго. М. 1858 г., ц. 1 руб.

42. Алексѣй Однорогъ. Историч. романъ. Спб. 1853 г., ц. 1 р. съ пересылкою.

43. а) Лѣтопись византійца Ѳеофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже, въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—70). Ц. 2 руб.

44. Mémorial poétique sur la guerre d'Orient, écrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par Lui-Même. Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 руб.; перес. за 1 ф.

45. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

46. Діаріушъ или журналъ т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго оказій и церемоній акожъ и въ канцелярін войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

47. Лѣтопись и описаніе г. Кіева. Сост. Н. Закревскій. Съ литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

48. Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря. Съ литограф. видомъ онаго. Соч. архим. Макарія. М. 1858 г., ц. 50 к., пер. за 1 ф.

49. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фриша. М. 1859 — 1861 г., ц. за обѣ части 3 руб., перес. на 6 фун.

50. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1858 г. Ч. I. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб., перес. за 3 ф.

51. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

52 и 53. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X + 11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ). Ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б)—Прибавленіе 2-е (стр. I—IV + 5—82 + 2 таблицы (№ 13 и 14). М. 1862 г. ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

54. Переписка между Россіею и Польшею по 1700-й годъ, съ

ставленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г. Ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп., перес. за 4 ф.

55. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ съ нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1863 г., ц. 2 руб., перес. за 4 ф.

56. Конст. Ѳедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

57. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

58. О недвижимыхъ имуществахъ духовенства въ Россіи. Вл. Милютина. М. 1862 г., ц. 3 руб., перес. за 4 ф.

59. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

60. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. Сообщ. Плар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

61. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

62. Сборникъ церковно-историч. и статистич. свѣдѣній о Рязанской епархіи. Сообщ. архим. Макарій. М. 1863 г., ц. 2 р., пер. за 3 ф.

64. Журналъ генералъ-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.; перес. за 2 ф.

65. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генералъ-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышова и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г. Цѣна 1 руб.

66. Очерки изъ исторіи Россійской церковной іерархіи. Г. Ѳ. Карпова. М. 1864 г., ц. 1 руб.; перес. за 2 ф.

67. Жизнеописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3 руб., перес. за 4 ф.

68. Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. руб. съ перес.

69. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV. Ц. 10 руб. съ перссылкою.

70. Путешествіе мое въ Имеретію съ линіи Кавказской, мое тамъ у царя пребываніе, съ нимъ сношеніе и обратное оттуда путешествіе въ Грузію. Соч. Алек. Егор. Соколова. Сообщилъ Н. П. Ермоловъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1873 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

71. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

72. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р., перес. за 3 ф.

73. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб., перес. за 2 ф.

74. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. Ѳ. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп., перес. за 2 ф.

75. Описаніе путешествія въ Москву посла Римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. П. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 руб., перес. за 1 ф.

76. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ Польскимъ Яномъ Казимиромъ, составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г. ц. 1 р. 50 коп., перес. за 2 ф.

77. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к., перес. за 1 ф.

78. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.; перес. за 1 ф.

79. Донесеніе о Московіи Іоанна Перштейна, посла импер. Максимиліана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.; перес. за 1 ф.

80. Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Даніила принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго П. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

81. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

82. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

83. Житіе препод. отца нашего Ѳеодосія игум. Печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку москов. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп., перес. за 1 ф.

84. Библіографич. матеріалы, собранные Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. Повѣсть о разореніи Москов. государства. М. 1881 г. Ц. 50 коп.

85. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

86. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

87. Митрополитъ Данінлъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

88. Изъ бумагъ митрополита Московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп., перес. за 1 ф.

89. Домострой по списку Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп., перес. за 2 ф.

90. Копіи съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп., перес. за 1 ф.

91. Портретъ Кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

92. Сазаво-Емаускоe Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремъское, на немъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи цари Францустіи. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латиньскыми буквами и сличеніемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава Ганки. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.

93. О русскомъ князѣ Ростиславѣ, отцѣ чешской королевы Куниуты и родѣ его. Фр. Палацкаго, пер. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 10 к.

94. Замѣчанія для исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи. В. Уиольскаго. М. 1846 г., ц. 1 р.

95. Окружные жители Балтійскаго моря, т. е. Леты и Славяне. Юрія Н. Венелина. М. 1846 г., ц. 50 к.

96. О древнеславянскихъ Кирилловскихъ типографіяхъ въ южнославянскихъ земляхъ въ XV—XVII вв. П. Шафарика, пер. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 25 к.

97. Кириллъ и Меѳодій, Славянскіе просвѣтители. Филарета еп. Рижскаго. М. 1846 г., ц. 15 к.

98. Объ отношеніяхъ Новгорода къ вел. князьямъ. С. Соловьева. М. 1846 г., ц. 1 р.

99. Записки Георгія Конисскаго о томъ, что въ Россіи до конца XVI в. не было никакой уніи съ Римскою церковію. М. 1847 г., ц. 15 к.

100. О бунтѣ города Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.

101. Краткая исторія о бунтахъ Хмельницкаго и войнѣ съ татарами, шведами и уграми въ царствованіе Владислава и Казиміра, въ продолженіе 12 лѣтъ, начиная съ 1647 г. Переводъ съ польскаго. М. 1847 г., ц. 50 к.

102. Сказаніе и повѣсть еже содѣяся въ царствующемъ градѣ Москвѣ и о растригѣ Гришкѣ Отрепьевѣ, и о похожденіи его. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 30 к.

103. Богослуженіе русской церкви до-Монгольскаго времени Филарета еп. Рижскаго. М. 1847 г., ц. 50 к.

104. Изслѣдованіе о Патерикѣ Печерскомъ и описаніе древнѣйшаго харатейнаго списка онаго. А. Кубарева. М. 1847 г., ц. 40 к.

105. О достопамятностяхъ Чернигова. М. Е. Маркова. М. 1847 г. ц. 20 к.

106. О словѣ бояринъ. Ю. Венелина. М. 1847 г., ц. 20 к.

107. Очеркъ жизни и дѣяній гр. Ал. Вас. Суворова-Рымникскаго. Изд. П. В. Голубкова. М. 1848 г., ц. 20 к.

108. Очеркъ жизни Константин. патр. Фотія. А. Зернина. М. 1858 г., ц. 30 к.

109. Правая грамота ц. Алексѣя Троицкому Сергіеву монастырю на владѣніе деревнею Ильинкою. Сообщ. С. Смирновъ. М. 1858 г. ц. 10 к.

110. Объ областяхъ Римской имперіи. Константина Багрянороднаго. Пер. съ греческаго. М. 1858 г., ц. 20 к.

111. Допросы Емельяну Пугачову (стр. 1—52) и письмо о немъ императрицы Екатерины II къ графу П. И. Панину (стр. 53—58). М. 1858 г., ц. 30 к.

112. Наставленіе выборному отъ Малороссійс. коллегіи въ К-

миссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Наталину и возраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., ц. 20 к.

113. Записка о Чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря (изъ секретныхъ свѣдѣній Сенатскаго архива). Мнѣніе Мордвинова о способахъ, коими Россіи удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей. Письмо его же къ графу Аракчееву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіанта Перетцомъ и Злобинымъ. Мнѣніе адмирала Чичагова о продовольствіи столицы. Выписка изъ проекта Аверина о винномъ откупѣ. М. 1858 г., ц. 20 к.

114. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

115. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мурѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

116. Мнѣніе министра Юстиціи Трощинскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

117. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи, графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. И. Казначеевъ. Объясненіе—смѣшалъ ли? (о расколоучителѣ діаконѣ Ѳедорѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

118. Мнѣнія адмирала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взысканіе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.

119. Замѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., ц. 10.

120. По дѣлу о князѣ А. И. Горчаковѣ. М. 1860 г., ц. 10 к.

121. Послѣдній день жизни импер. Екатерины II и первый день царствованія импер. Павла I. Графа Ѳ. Ростопчина. М. 1860 г., ц. 10 к.

122. Письма русскихъ государей, вел. князей и др. особъ къ Новгородскимъ архіереямъ, хранящіяся въ Новгород. Софійск. соборѣ. Сообщ. архим. Макарій. М. 1860 г., ц. 15 к.

123. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 г. Пьеромъ Куки. М. 1861 г., ц. 10 к.

124. Памятники стариннаго русскаго воспитанія. Н. Лавровскаго. М. 1861 г., ц. 1 р.

125. Каталогъ славянороссійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Баузе. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

126. Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ пріобрѣтенія Грузіи, Имеретіи и Одиши со всѣми прилежащими народами. М. 1862 г., ц. 10 к.

127. Книга пожиткамъ б. Черниг. полковника Павла Полуботка и дѣтей его Андрея и Якова Полуботковъ, составл. по указу 1724 г. Мих. Раевскимъ и Львовымъ. Акты до маетностей Полуботковъ относящіеся. М. 1862 г., ц. 50 к.

128. Проекты объ уничтоженіи грекороссійскаго вѣроисповѣданія въ отторженныхъ Польшей отъ Россіи областяхъ. М. 1862 г., ц. 20 к.

129. Матеріалы о Гавріилѣ Романовичѣ Державинѣ. М. 1863 г., ц 30 к.

130. Надписи на письмахъ, въ старину въ русскомъ государствѣ употреблявшіяся. М. 1864 г., ц. 10 к.

131. Доношеніе попечителя Казанскаго округа на издателя „Библіографич. листовъ“, г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

132. Письма къ государынѣ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой. М. 1864 г., ц. 10 к.

133. Книга записная именнымъ письмамъ и указамъ императрицы Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны Сем. Андреевичу Салтыкову 1732—1742 г. Съ предисл. А. Кудрявцева. М. 1878 г., ц. 50 к.

134. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

135. Челобитье лѣкаря Ролонта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханіотова съ *вичомъ*. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

136. Послѣдніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукаго въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

137. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго ...хим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ ...Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

138. Записка объ Архангельскомъ каѳедральн. соборѣ. Записка ...ъ Онежскомъ крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій, еп. Архан...ьскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

139. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о ...исеѣ Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, производившійся въ ...хангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. ...80 г., ц. 20 к.

140. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ ...ородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

141. Замѣтка объ одной старопечатной книгѣ (книги о Вѣрѣ). ...хим. Леонида. М. 1880 г., ц. 10 к.

142. Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древно...ей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два ...бля; а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. ...пересылку всякой книги „Временника“ за 4 фунта.

143. Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древно...ей Россійскихъ. Годъ 1-й (1846), 4 книги; годъ 2-й (1846—1847), ...книгъ; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849) ...книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, ...ждый годъ по 10 рублей. Отдѣльно книги этихъ годовъ не продаются. ...пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію. Съ 1887 г. каждая ...ига „Чтеній“ продается отдѣльно по слѣд. цѣнѣ: за 1887 г. кн. 1, ...3 и 4 по 3 рубля за книгу. Остальныя книги по 2 рубля за книгу.

144. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, ...печатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. Общ. Ист. и Древн. ...ссійсск. при Московск. Универс. (за 1815—1888 гг.), составленный ...Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности ...щества съ 1804 по 1884 г. Отд. I Списокъ трудовъ. М. 1884 г. ...ц. II Указатель трудовъ. М. 1889 г. Ц. за обѣ книжки 1 руб.

145. Алфавитный указатель къ періодич. изданіямъ того же Об...ства 1815—1862 г. Сост. А. Гиневичъ. М. 1862 г., ц. 50 коп. ...перес.

146. Указатель ко всѣмъ періодич. изданіямъ того же Общества ...68 лѣтъ. 1815—1883 г. Сост. Сергѣй Бѣлокуровъ. М. 1883 г., ...1 р. 25 к.

147. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же Обществѣ за 1882—...87 гг. Сост. онъ же. М. 1888 г., ц. 50 к.

148. Протоколы засѣданій Общества:
1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32). Ц. 20 к.
2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64). Ц. 35 к.
3) за 1886 г. (стр. 1—17). Ц. 10 к.
4) за 1887 г. (стр. 1—23). Ц. 15 к.

149) Собраніе сочиненій Юрія Крижанича.

Вып. I-й: а) 1654 г. I. Pûtno opìsanie ot Lewówa do Môskwi. II. Besída ko Crircásom wo osobi Czircása opìsana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г. Објасньење виводно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. И. Колосова.—М. 1891 г. Ц. 50 коп.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1891 г. Ц. 75 коп.

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти означенныя книги, или подписаться на „Чтенія“ Общества (7 рублей въ годъ для Москвы и 8 руб. 50 коп. съ пересылкой въ другіе города) просятъ присылать свои требованія или въ Общество (Москва, Моховая, зд. Университета), или къ Казначею Общества Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову (Садовники, у Москварѣцкаго моста, д. цер. св. Георгія) или въ книжные магазины И. И. Глазунова и Карбасникова).

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ЩЕСТВѢ ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ

РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1891 годъ.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

СТО ПЯТЬДЕСЯТЪ ДЕВЯТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1891.

ЧТЕНІЯ

ПАМЯТИ

СВОЕГО ИСТОРИКА И ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО ЧЛЕНА

НИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА

ПОПОВА

ПОСВЯЩАЕТЪ

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ, что при ономъ состоитъ *премія* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотой дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1892 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды. то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *2.000 рублей.*

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ—по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

NB. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ ЧТЕНІЙ 1891 ГОДА.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

	Стран.
Описи домовъ и движимаго имущества князя Потемкина-Таврическаго, купленныхъ у наслѣдниковъ его Императрицею Екатериною II. Сообщилъ Г. В. Есиповъ.	1— 74
Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Выпускъ третій. Уставъ о строевой пѣхотной службѣ фельдмаршала Миниха. Документы Финляндской войны 1743 года. Сообщилъ Д. Ѳ. Масловскій ... I—XIV+	1—148

II. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Дневникъ генерала Патрика Гордона, веденный имъ во время его шведской и польской службъ отъ 1655 до 1661 г. и во время его пребыванія въ Россіи отъ 1661 до 1699 гг. Въ первый разъ изданный въ полномъ видѣ княземъ М. А. Оболенскимъ и докторомъ философіи М. Е. Поссельтомъ. Часть I-я Переводъ съ нѣмецкаго М. Салтыковой.	1—236

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи. А. С. Хаханова.....	1— 50
Артемій игуменъ Троицкій. Свящ. Сергія Садковскаго.	1—144

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

писи домовъ и движимаго имущества князя Потем-кина-Таврическаго, купленныхъ у наслѣдниковъ его Императрицею Екатериною II.

(*Изъ дѣлъ Архива Министерства Императорскаго Двора*).

1. Высочайшій указъ Импер. Екатерины отъ 20 августа 1792 г.

Указъ Нашему Кабинету.

По прошенію наслѣдниковъ покойнаго генералъ-фельдмаршала язя Потемкина-Таврическаго, всемилостивѣйше соизволяемъ принять казну Нашу по учиненной оцѣнкѣ нижеслѣдующія имѣнія и вещи, авшіяся послѣ означеннаго генерала-фельдмаршала: домъ, имяну-ый Конногвардейскій, со всѣмъ, что въ немъ находится, за 935288 блей и 26 копѣекъ съ половиною; домъ каменный на Выборгской ронѣ, противу Конногвардейскаго состоящій, за 21117 руб. и 60 п; картины и разныя вещи, принадлежавшія покойному генералъ-льдмаршалу, имѣющіяся въ Зимнемъ Нашемъ дворцѣ за 169211 б. и 15 коп.; стеклянный заводъ съ людьми, инструментами и на-чными стеклами за 250000 руб.; алмазы и другія драгоцѣнныя щи, въ росписи показанныя, за 1174817 руб.; да сверхъ того, имѣ-щихся на казенныхъ фабрикахъ, собственныхъ его крестьянъ мужес-го полу 234 души, и женскаго 316, причисля къ нимъ и семей-ва ихъ въ числѣ 709 душъ мужескаго и 660 душъ женскаго по-въ за 60710 рублей. А всего за 2611144 рубли и 1 копѣйку съ ловиною. Прилагая при семъ вѣдомости вышепомянутаго въ казну шу купленнаго имѣнія, повелѣваемъ принять все оное по описямъ. о же принадлежитъ до уплаты означенной суммы, Кабинетъ Нашъ женъ тотчасъ потребовать, отъ кого надлежитъ, подробныя свѣдѣ-о долгахъ частнымъ людямъ, на покойномъ генералъ-фельдмар-цѣ оставшихся, и сдѣлать распоряженіе объ удовлетвореніи кредиторамъ по соображенію доходовъ и расходовъ комнатной Нашей суммы, отчасти наличными деньгами, отчасти же облигаціями кабинет-ными, съ платежемъ установленныхъ процентовъ на основаніи указа шего отъ 23-го ноября 1790-го года, и стараяся всемѣрно выку-

пать таковыя облигаціи. Затѣмъ остальную сумму въ пользу насл никовъ помянутаго генералъ-фельдмаршала росписать къ получе имъ съ начала будущаго 1793-го года въ теченіи 6 лѣтъ съ при сленіемъ и указныхъ процентовъ, обращая въ сей платежъ быв его пенсію, прочее же дополняя изъ доходовъ вѣдомства Нашего К бинета. О чемъ и подать намъ обстоятельное донесеніе, какимъ об зомъ все отъ Насъ вышепредписанное распоряжено будетъ.

Екатерина.

Въ Царскомъ селѣ.
Августа 20, 1792 года.

2. Вѣдомость имѣніямъ и вещамъ, приложенная къ Высочайшему указ

Домъ Конногвардейской покойнаго свѣтлѣйшаго князя Григ Александровича Потемкина-Таврическаго при продажѣ въ прошл 1790 году въ казну состоялъ изъ однихъ только стѣнъ, постро котораго и прикупка другихъ сосѣднихъ домовъ стоила Его Свѣ сти, какъ по приложенной у сего вѣдомости подъ № 1-мъ значи 450,000. Но какъ послѣ того деревянныя Михельсонова дома бы разломаны и перевезены, то полагая за оныя до 8,000 рублевъ и ключа сію сумму изъ всей, останется ..... 442,000 р. 0

Послѣ продажи пристройка къ оном у большой оран-
жереи и теплицъ, также вновь произведенныя въ саду
работы, деревянное строеніе и передѣлки въ домѣ, по
приложенной вѣдомости подъ № 2, стоятъ 126.093 6

Внутренная уборка и украшеніе дому, по прило-
женной вѣдомости подъ № 3-мъ 82.282 8

За картины, купленныя отъ наслѣдниковъ герцоги-
ни Кинстонъ, въ приложенномъ каталогѣ подъ № 4-мъ
значущіяся..... 50.000 –

Прочія картины, по приложенному при семъ ката-
логу подъ № 5 и по учиненной придворнымъ живопис-
цемъ Гоуфомъ оцѣнкѣ..... 28.350 –

За коллекцію Пиронезіевыхъ и другихъ естамповъ
всего за 226 дано..... 1.500 –

За серебро, въ большой чашѣ и двухъ вазахъ со-
стоящее, по приложенному регистру подъ № 6 ..... 29.642 –

Зеркала по приложенному регистру подъ № 7, стоятъ 24.665 9

Марморъ, въ приложенномъ регистрѣ подъ № 8
значущейся ..... 50.863 –

	Руб.	К.
Фарфоръ, по приложенному регистру подъ № 9.	18.061	—
Фаянсъ, по приложенному регистру подъ № 10.	1.270	10
Мебели, по приложенному регистру подъ № 11.	60.476	—
Вещи, для иллюменаціи пріуготовленныя, по приложенному регистру подъ № 12.....	13.484	75
Разныя вещи по приложенному регистру подъ № 13	6.599	—

А всего по сему исчисленію Конногвардейской домъ и всіо (sic), въ немъ имѣющееся, стоитъ.. 935.288 р. 26½ к.

Сверхъ того деревьямъ, зимній въ домѣ садъ составляющимъ, требуется оцѣнка отъ садовника Гулда.

Выключая Конногвардейской домъ и вещи, въ немъ имѣющіяся, состоятъ еще въ Зимнемъ дворцѣ разныя вещи и картины, которымъ описи ниже сего подъ буквами А а. В в. и С с. прилагаются, цѣною же оныхъ вообще на..... 169.211 15

Стекляннои заводъ съ людьми и инструментами и наличнымъ стекломъ оцѣненъ въ..... 250.000 —

Бриліантовъ и другихъ драгоцѣнныхъ вещей по цѣнѣ оказалось на..... 1.174.817 —

Итого... 2.529.306 р. 41½ к.

Притомъ домъ каменный на Выборгской сторонѣ противъ Конногвардейскаго дому по покупкѣ и передѣлкѣ стоитъ 21.117 60

Колтушская вотчина, въ оной крестьянъ мужескаго пола 815 душъ, островки съ каменными домами и большою оранжереею, пильная мельница и три кирпичныя завода..... 250.000 —

3. Приложенія къ Вѣдомости.

№ 1.

Конногвардейскій Его Свѣтлости домъ стоитъ, какъ въ приложенной вѣдомости значитъ подъ буквою А	389.350	94
Сверхъ того купленъ домъ у подполковника Яковлева, за.....	20.000	—
Михельсоновъ домъ и каменныя погреба, доставшіеся Его Свѣтлости отъ казеннаго вѣдомства, полагались въ	26.869	6
Купцу Терентьеву слѣдуетъ заплатить за домъ.	13.000	—
За оной домъ заплачено пошлинъ	780	—
Всего.....	450 000	руб.

А.

Вѣдомость

сколько на строеніе Конногвардейскаго Его Свѣтлос дому и саду отъ маія мѣсяца 1783-го по декабрь 1791 года употреблено денегъ.

На строеніе дому:

	Руб. К
За кирпичь ординарной 7.995.000	35.308 6
„ колонной 125.750	1.814 8
За плиту, камень и щебень для фундамента 888½ сажень	10.603 4
За известь тосненскую, сяскую, пудожскую и боровицкую 32.496½ бочекъ	27.900 7
За путиловскую, карнизную, цокольную, ступенную и прокладную плиту	12.644 8
За бревны и доски	29.926 8
За полосное и сортовое желѣзо и за разные желѣзные матеріалы	23.907 7
За алебастръ казанской и ригской	7.184 8
За кровельное желѣзо	26.299 8
За дикіе ступени	2.641 3
За оконничные стекла	11.372 1
За песокъ и глину	2.150 9
За уголье для кузнечной работы	1.381 1
За канатъ подъемной и подвязной	789 8
За посуду и инструменты	714
За войлоки и опилки для потолковъ	994 5

За работы:

Плотникамъ	11.130 4
Каменьщикамъ	27.408 7
Штукатурамъ	12.609 2
Лепщикамъ	11.530 8
Столярамъ	24.393
Кровельщикамъ и малярамъ	3.648 1
Живописцамъ	6.121 4
Печникамъ и за кафели	8.862 3

	Руб.	К.
За замки, шпиньолеты, задвижки и другія мѣдныя щи	2.855	—
За жестяные листы и за лубки для украшенія въ цинкѣ столбовъ	1.077	—
За фонари въ галлереѣ.....	1.622	—
За оконопаченіе оконъ и дверей.....	631	62
За натирку воскомъ половъ.....	510	65
Поденьщикамъ за разныя работы	2.006	14½
За выстилку мостовой и за камень	1.135	17
Итого на строеніе дому...	311.177 р.	29¾ к.
По саду:		
За выкопаніе пруда, рѣчекъ и канавокъ	4.217	19
За камень и мохъ и за выстилку онымъ береговъ	1.485	25
За планированіе земли и за выстилку дерну...	3.403	77
За щебень, глину и песокъ на дорожки	1.306	57
За привозъ разныхъ деревьевъ	3.852	58
Мѣсячнымъ работникамъ за разныя работы....	13.971	52
За поденныхъ лошадей, при разныхъ работахъ находившихся	2.032	25
За стерлядь, въ прудъ пущенную	1.552	85
За сдѣланіе каскадовъ	1.473	95
За проведеніе изъ бассейна въ садъ, и изъ онаго въ Неву, водотечныхъ трубъ.....	4.478	42
За прочистку Лиговскаго канала и починку слюзовъ	4.689	94
За доски для заборовъ и сдѣланіе опыхъ.....	992	79
На постройку въ саду теплицъ и садовничкова домика	1.851	24
За горшки и кадки для деревьевъ	908	54½
За разные садовые инструменты	340	12
Итого по саду	46.556 р.	98¼ к.
Сверхъ того выдано находящимся при строеніи людямъ жалованья:		
Архитектору.....	9.200	—
Его помощникамъ.....	2.530	—
Смотрителямъ за работами и пріемщикамъ матеріаловъ.....	3.620	—
Англицкому садовнику	8.600	—
Садовымъ подмастерьямъ и ученикамъ	7.666	66
Итого на жалованье...	31.616 р.	66 к.
А всего.....	389.350 р.	94 к.

№ 2.

Вѣдомость

что стоитъ пристройка къ Конногвардейскому дому новыхъ строеній и теплицъ, также деревянное строеніе и производимыя вновь въ саду работы съ іюля мѣсяца 1791-го года

	Руб.	К.
Строеніе новой большой на 66-ти саженяхъ оранжереи, на 82-хъ саженяхъ теплицъ и на 164-хъ саженяхъ парниковъ, по поданному отъ подрядчика крестьянина Аладова и при семъ приложенному счету В. 83.263 68		
На сіе построеніе употреблено съ заводами Его Свѣтлости кирпича 1.579.000 по 6 р. тысяча.. 9.474..	92.737	68.
За ломку и передѣлку въ каменныхъ домахъ, купленныхъ у наслѣдниковъ Савы Яковлевича, произведенную, но не окончанную, по счету крестьянина Аладова, приложенному при семъ С.....	4.593	56
На деревянное строеніе, на томъ же дворѣ произведенное и неоконченное:		
Плотникамъ за разобраніе на Михельсоновомъ дворѣ 4-хъ людскихъ связей, двухъ каретныхъ сараевъ и двухъ конюшенъ, за перевозъ оныхъ на означенный дворъ и за поставку сызнова, также за постройку вновь конюшни и погребовъ съ сушилами.....	1.825	—
За 40 сажень моху.....	160	—
Поденнымъ работникамъ, бывшимъ при засыпкѣ пруда и погребовъ мусоромъ, также при выпланированіи мѣстъ, подъ строеніе назначенныхъ.....	527	50
За бревна и доски, на оное строеніе поставленные...	2 267	50
За гвозди разныхъ сортовъ и другіе желѣзные припасы.....	785	87
На передѣлки, въ большомъ домѣ произведенныя:		
За вставливаніе стеколъ и окрашеніе переплетовъ	363	50
За столярную работу.....	731	—
За печную работу	447	10
За штукатурную работу и бѣленіе комнатъ во флигелѣ.....	618	—
За печные изразцы	253	—
За алебастръ и гвозди для штукатурной работы..	262	20
За плотничную работу	151	50
За сломку на дворикѣ каменной галлереи.....	176	—
За глину и песокъ на печную работу	87	50

	Руб.	К.
За гвозди разныхъ сортовъ и другіе желѣзные ма-іалы	187	—
За оконопаченіе оконъ и за паклю.....	133	—
За замки, задвижки, петли, печныя дверцы и вьюшки	58	50
За мелъ и щетину для бѣленія комнатъ.....	41	4
На произведенныя вновь работы въ саду:		
Мѣсячнымъ работникамъ, въ разныхъ работахъ быв-шимъ	954	—
Поденнымъ работникамъ, въ разныхъ же работахъ ходившимся	1.246	40
Земляннымъ работникамъ за углубленіе стараго боль-шаго пруда.....	1.555	20
За выкопаніе вновь рѣчекъ, прудовъ и канавокъ.	8.380	—
За вычищеніе старыхъ рѣчекъ, заплывшихъ и за-сшихъ травою	1.355	—
За ломку ветхой плотины.....	50	—
За выкопаніе вокругъ саду вновь и за прочистку ста-рыхъ канавокъ.....	354	60
За выстилку въ старомъ прудѣ и рѣчкахъ береговъ иннемъ булыжнымъ.....	191	70
За выкопаніе отъ саду къ Невѣ рѣкѣ для сдѣланія водотечной трубы части назначеннаго канала и за сдѣланіе другомъ мѣстѣ кирпичной на 8-ми саженяхъ трубы	619	—
За песокъ и глину на дорожки.....	414	—
За сдѣланіе кругомъ саду новыхъ заборовъ и по-вку старыхъ	188	80
За 8,200 горшковъ для цвѣтовъ.....	246	—
За кадки для оранжерейныхъ деревьевъ.....	501	—
За разломку двухъ ветхихъ мостовъ.....	37	—
За поденныхъ лошадей, въ саду работавшихъ....	1.149	75
Плотникамъ за сдѣланіе вновь для каскада пло-вы и слюза	100	80
За разные садовые инструменты	176	—
За доски и бревны для заборовъ и плотины	473	—
За починку Лиговскаго канала и обѣихъ слюзовъ...	1.281	80
Для возки земли на мосты за доски	140	—
За новыя въ теплицы рамы и за окрашиніе оныхъ	91	60
За сдѣланіе при новыхъ оранжереяхъ водотечныхъ трубъ и за матеріалъ на оные.....	130	—
За оконопаченіе старыхъ теплицъ и за паклю...	51	50
Итого..	126.093 р.	60 к.

За подливъ подъ колоннами капителей	32	по 1 р.	50 к.	48 р.-
За кровельную работу	—	—	—	400
За очистку и отвозку отъ аранжерей по саду и по оной подъ полы земли	—	—	—	2.000
За плотничную работу	—	—	—	1.300
За насыпку на потолоки опилковъ	—	—	—	300
По лицу въ окошки рамъ съ переплетомъ и стеклами	47	„ 19	—	893
Итого				44.026 р. 50

Парники.

Бревенъ на лежни въ 3 с. 7 в.	160	по 1 р.	25 к.	200 р.-
Тоснинской извести бочекъ	375	„ 1	50	562
Песку кубическихъ сажень	12	„ 6	50	78
Брусья на обвязку въ 4 с. 8 в.	87	„ 2	50	217
Поперечныхъ подъ переплеты въ 3 с. 6 в.	120	„ —	75	90
На обдѣлку кирпичемъ колодцевъ	8	„ 20	—	160
Каменьщикамъ за положеніе кирпича	129.000	„ 3	—	387
За подвозку онаго извощикамъ	—	—	95	122
За сдѣланіе столярныхъ переплетовъ со стеклами	—	—	—	650
За выемку подъ парники и за отвозку по саду въ разныя мѣста земли	—	—	—	600
За плотничную работу	—	—	—	500
Итого				3.567 р. 55

Теплицы.

Бревенъ на лежни въ 3 с. 7 в.	350	по 1 р.	25 к.	437 р. 50
Тосненской плиты кубическихъ сажень	125	„ 20	—	2.500
Тосненской извести бочекъ	1.000	„ 1	50	1.500
Песку кубическихъ сажень	25	„ 6	50	162
Цокольной плиты погонныхъ сажень	552	„ 1	—	552

Кирпича съ подвозской.....	650.000	по	6 р.	50 к.	4.225 р.	—к.
Тосненской извести бочекъ....	1.950	„	1	50	2.925	—
Песку кубическихъ сажень....	55	„	6	50	357	50
Бревенъ на балки въ 3 с. 8 в.	190	„	1	50	285	—
Тесу на подборы 3 с. 2½ д.	700	„	—	35	245	—
На подшивку въ 3 с. 1 д.	800	„	—	12	96	—
Бревенъ на стропилы въ 3 с. 6 в.	300	„	—	75	225	—
Тесу на обрѣшотку въ 3 с. 1½ д.	800	„	—	20	160	—
Брусья въ 3 с. 9 в.....	60	„	2	50	150	—
„ 5 с. 7 в.....	60	„	3	50	210	—
Бревенъ по окошкамъ и на балки 3 с. 6 в.	250	„	—	90	225	—
Желѣза для скобъ и засововъ	200	„	2	50	500	—
Чернаго листоваго желѣза	664	„	2	90	1.925	60
Гвоздей троетіосу	30.000	„	2	—	60	—
Брусковыхъ въ 6 д.	30.000	„	5	—	150	—
Для калидору плиты половой...	1.440	„	—	35	504	—
Окошекъ съ двойными рамами, переплетомъ, со стеклами, петлями, задвижками и со всѣмъ приборомъ	27	„	19	—	513	—
Переплетовъ изъ саду по теплицамъ со стеклами.....	150	„	22	—	3.300	—
Дверей по всѣмъ теплицамъ...	20	„	10	—	200	—
Бревенъ на свайную бойку въ 3 с. 6 в.....	60	„	—	75	45	—
На насадку и роспирку по сваямъ въ 3 с. 8 в.....	40	„	1	50	60	—
Тесу на шпунтовыя сваи въ 2 с. 3 д.....	200	„	—	35	70	—
Плиты на подбутку подземельныхъ трубъ кубическихъ сажень.	20	„	20	—	400	—
Для каменьщиковъ надъ подмостки лѣсу и разныхъ инструментовъ на	—	—	—	—	300	—
За положеніе плиты съ кубической сажени.....	125	„	5	50	687	50
За положеніе въ дѣло кирпича	650.000	„	2	50	1.625	—
Кирпичной тіоски погонныхъ саж.	200	„	—	20	40	—
За плотничную работу.....	—	—	—	—	1.200	—
За кровельную работу.....	—	—	—	—	200	—
За подбутку подземельныхъ трубъ	—	—	—	—	100	—

За свайную бойку подъ арку и трубу	— — —	100 р.	— к.
За выемку земли	— — —	75	—
За отвозку по саду и разверстку въ теплицахъ земли	— — —	1.000	—
За насыпку на потолоки опилокъ	— — —	150	—
За сдѣланіе воротъ съ приборомъ	2 по 50 —	100	—
Мостоваго камня на вымостку около теплицъ на 1 ар. кубическихъ сажень	13½ „ 18 —	243	—
Итого		27.803 р.	60 к.

Проходъ изъ Большаго дома въ аранжерею.

Подъ арку свай набить въ 3 с. 6 в.	30 по — р.	75 к.	22 р. 50 к.
Плиты бутовой кубич. саж.	15 „ 20 —		300 —
Тосненской извести бочекъ	120 „ 1	50	180 —
Песку кубическихъ сажень	5 „ 6	50	32 50
Цокольной плиты погон. сажень	200 „ 1 —		200 —
Кирпича съ подвозской	70.000 „ 6	50	455 —
Тосненской извести бочекъ	210 „ 1	50	315 —
Песку кубическихъ сажень	6 „ 6	50	39 —
Бревенъ на балки въ 3 с. 8 в.	20 „ 1	50	30 —
Тесу на подборы въ 3 с. 2½ д.	100 „ —	35	35 —
„ на подшивку 3 с. 1 д.	120 „ —	12	14 40
Бревенъ на стропилы и связи въ 3 с. 6 в.	30 „ —	75	22 50
Тесу на обрѣшотку въ 3 с. 1½ д.	60 „ —	20	12 —
Гвоздей троетіосу	1.500 „ 2 —		3 —
Гвоздей брусковыхъ въ 6 д.	1.500 „ 5 —		7 50
Чернаго листоваго желѣза пудъ	110 „ 2	90	319 —
Плиты половой аршинной	270 „ —	35	94 50
За выемку земли и свайную бойку	— — —		300 —
Каменьщикамъ за употребленіе плиты съ кубической сажени	15 „ 5	50	82 50
За подвозъ цокольной плиты съ погонной сажени	200 „ —	30	60 —
За положеніе въ дѣло кирпича	70.000 „ 2	50	175 —

За кирпичную теску съ погонной саженн.....	20 по —р. 20 к.	4 р.—к.
Окошекъ съ рамами и со всѣмъ приборомъ.....	4 „ 30 —	190 —
Дверей съ работой, замками, задвижками и со всѣмъ приборомъ	2 „ 20 —	40 —
За кровельную работу.....	— — —	46 63
Для каменьщиковъ лѣсовъ и инструментовъ на.....	— — —	75 —
Итого.....		2.985 р. 3 к.
А всего.....		78.382 р. 68 к

Хотя матеріалы и рабочіе люди готовы и нижеписанныя работы внѣшнимъ лѣтомъ исправлены быть и могутъ; но по случаю жестокихъ морозовъ и ненастливой погоды непрочны, то благоволено бъ было приказать оные исправить въ будущемъ 1792 году въ маіѣ мѣсяцѣ.

	Руб.	К.
Въ ранжереѣ:		
За штукатурную работу	1.200	—
За печную работу.....	800	—
За молярную работу.....	300	—
За настилку чистыхъ половъ въ верхнемъ этажѣ.	150	—
За поставку болюстрата съ молярной работой....	350	—
За сдѣланіе каменной лѣсницы.....	60	—
За выстилку половъ путиловскою аршинною плитою	300	—
Въ парникахъ:		
За молярную работу.....	100	—
Въ теплицахъ:		
За штукатурную работу	500	—
За сдѣланіе кирпичныхъ печей 25 по 30 р.....	750	—
За выстилку половъ путиловскою плитою 1.440 по 10 к.	144	—
За выкраску кровли молерамъ.....	100	—
Въ проходѣ:		
За выстилку половъ путиловскою плитою 270 по 10 к.	27	—
За штукатурную работу	100	—
Итого.....	4.881 р.	—
А всего по 2-мъ счетамъ...	83.263 р. 68 к.	

№ 3.

Вѣдомость

что стоитъ внутренняя уборка и украшеніе Конногвардейскаго дома.

На уборку дома пошло:	Руб.	К.
4.420 аршинъ тафты по 1 р. 80 к. каждой.....	7.956	—
2.800 аршинъ миткалю по 85 к.	2.380	—
70 кусковъ травчетаго ситцу по 30 р.	2.100	—
60 арш. атласу розоваго по 2 р.	120	—
10 кусковъ клеенки зеленой по 6 р.....	60	—
1.000 арш. атаменту зеленаго по 85 к.	850	—
Лентъ разнаго сорту на.....	620	—
Тесьмы бѣлой на.....	206	30
829 арш. бахрамы шелковой по 95 к.....	787	55
1.257 арш. бахрамы гарусной по 30 к.	377	10
3.200 арш. снурку шелковаго по 50 к.....	1.600	—
4.030 арш. снурку гарусnаго по 10 к..	403	—
112 паръ кистей шелковыхъ по 1 р.....	112	—
1.200 паръ кистей гарусныхъ по 30 к.	360	—
30 кистей къ люстрамъ по 2 р. 50 к.	75	—
1.525 арш. басону по 1 р.....	1.525	—
Шелку и нитокъ на.....	260	—
2.000 арш. каразеи по 65 к.	1.300	—
6.737 арш. фламскаго полотна на.....	2.590	—
10.836 арш. холста разнаго сорту и разн. цѣнъ..	792	19
292½ пуда волосу по разнымъ цѣнамъ.....	2.017	75
15 пудъ хлопчатой бумаги	550	—
231 арш. сукна зеленаго по 4 р. 50 к.	1.039	50
400 арш. сукна зеленаго жъ по 3 р.....	1.200	—
100 арш. сукна желтаго по 3 р.....	300	—
Бумажныхъ обоевъ французскихъ и русскихъ, также ваты, на.....	432	90
Готлисовые библейскіе обои 7 штукъ, изъ коихъ 4 находятся безъ употребленія, оцѣнены въ	9.000	—
Такіе же китайскіе обои 6 штукъ	4.000	—
Большой ковіоръ на полу въ убранной первыми готлисами комнатѣ.....	2.000	—

	Руб.	К.
Два половые ковра, въ другихъ комнатахъ находя-ѣся, по покупкѣ съ бордюромъ.....	1.600	—
Для постановки на мѣста зеркалъ фланели и локовъ на.....	106	5
Для навѣшенія люстръ, также въ театрѣ и къ иллюминаціи веревокъ на.....	64	—
За малиновый штофъ, коимъ диванная комната убрана	1.500	—
Бумажныхъ цвѣтковъ и листковъ для иллюминаціонныхъ фестоновъ на.....	459	—
За хрустальные каменья, коими убрана зеркальная рамида.....	1.800	—
За вычистку и поправку картинъ и за убирку ими комнатъ.....	2.263	—
За живописную работу, какъ-то: за написаніе въ атръ декораціи, въ галлереѣ большой лѣсъ изображающей картины, за росписаніе тріумфальныхъ воротъ, чей, панелей и другихъ мѣстъ подъ мраморъ съ позолою, за одинъ плафонъ и за поправку прочей живописи	6.066	—
За лѣпную работу.....	408	50
За жестяныя стѣнныя люстры, за подсвѣчники для нарей въ театрѣ на кулисы и другія сего рода работы	555	60
За постановку на мѣста зеркалъ, навѣшеніе люстръ, водскимъ мастеровымъ на порцію.....	162	10

С.

По приказанію Его Свѣтлости для перестройки ежде бывшаго Собакина дому приготовлено матеріавъ и роздано рабочимъ людямъ, о чемъ значитъ подъ мъ, 1791 г.:		
За разломку по всему дому печей и за очистку ирпича печникамъ и валовымъ мѣсечнымъ.....	258	—
За выломку деревянныхъ простѣнковъ и половютникамъ мѣсечнымъ, кои въ работѣ находились 1 мѣцъ и 2 дни 13 человѣкъ по 20 р. въ мѣсяцъ	277	29
За очистку изъ покоевъ мусора и земли поденщимъ роздано.....	320	—
За отвозку онаго мусора и земли для засыпки на обакинскомъ дворѣ пруда земляным, и извощикамъ за возку онаго въ садъ на дорожки.....	285	—
30-ти человѣкамъ каменьщикамъ за разломку въ обакинскомъ домѣ простѣнковъ и за выломку для ба-		

локъ гнѣздъ и за очистку кирпича мѣсечнымъ по 19 р. 50 к. въ мѣсяцъ, въ работѣ находились 20 дней, на каждаго по 13 р. 50 к. итого.....	Руб. 405 ·
Бревенъ на балки 4 с. въ 9 вершк. 80 деревъ, по 2 р. 75 к.....	220 ·
На балки жъ въ 3 с. толщиною 9 вер. 100 деревъ по 2 р.....	200 ·
За вытеску оныхъ балокъ и за положеніе въ дѣло, за наборку черныхъ половъ плотникамъ по ращету...	257 ·
Тесу для черныхъ половъ длиною 3 с. въ 2½ д. 350 досокъ по 35 к.....	122 ·
За сдѣланіе въ окна 48 рамъ съ двойными переплетами столярамъ по 6 р. 75 к.....	324 ·
Плиты бутовой приготовлено 8 с. съ провозомъ по 20 р.....	160 ·
Каменьщикамъ и плотникамъ валовымъ за сдѣланіе 4-хъ сараевъ съ кухнями и за разломку оныхъ по 50 р.	200 ·
Для Собакинскаго дому, и для щекотурной работы въ большомъ домѣ, и для галлереи на маломъ дворѣ 3 судна тосненской извести мѣрой 33 с. по 30 р.....	990 ·
Кирпича поставлено при строеніи на мѣсто, кой употребленъ въ большомъ домѣ и на дворѣ въ людскихъ покояхъ для печей 30.000 по 6 р. 50 к.....	195 ·
Глины 2 судна по 6 с. каждое по 7 р. за сажень	84
Песку 3 судна 19 с. по 6 р. 60 к.....	125
Алебастру съ провозомъ 1.000 п. по 17 к.....	170
Всего....	4.593 р. 56

За натирку половъ и за воскъ.....	599 р. –
За тубареты и креслы для двухъ качелей комнатныхъ	35
За убирку дома разнымъ мастерамъ.....	3.235
За рамы для естамповъ.....	190
За бѣленіе и раскрашеніе комнатъ.....	141
За алебастръ, известь и посуду для штукатурной работы.....	188
За кузнечную работу.....	269
За печную	406
За кирпичъ, глину и песокъ для очаговъ и печей	196
За замки, петли, печныя дверцы и вьюшки.....	109

	Руб.	К.
За припасы для живописной работы, за гвозди и другіе желѣзные матеріалы для столярной, плотничной и другихъ работъ	4.063	37
За бревна, доски и бруски къ дѣланію театра, всей внутренней и наружной иллюминаціи, также къ построенію амфитеатра, большой пристани и на многія другія, къ дому относящіяся, потребности	5.409	15
Столярамъ, работавшимъ театръ, внутреннюю иллюминацію и разныя многія вещи	2.461	40½
За плотничную работу	4.265	90
За очистку и планировку двора и противулежащаго къ берегу мѣста	362	85
За поденныхъ лошадей въ разныхъ работахъ находившихся	352	—
Итого.....	82.282 р.	86½ к.

№ 4.

Catalogue

des tableaux de feu Son Altesse Madame la Duchesse de Kingston appartenant au colonel d'Hornowski et qui sont vendus à Son Altesse Monseigneur le Prince de Potemkin.

1. Un très grand tableau capital, représentant Alexandre, qui après s'être rendu maître d'une place, est débout devant la tente de Darius, où la famille se jette à ses pieds, et entend les paroles de sa générosité. Mignard.

2. Représentant la Sainte Famille avec un capucin. Carranie.

3. Un paysage avec du bétail et un cheval blanc. P. Wouwerman.

4. Une pièce, qui représente la nuit à l'eau au clair de la lune. Van der Neer.

5. Représente des chevaux dans un paysage. P. Wouwerman.

6, 7. Deux paysages avec des figures, où quelques unes mangent et boivent, et les autres jouent sur des instrumens. Wollerdt.

8. Un petit tableau où Christ est assis et est couronné d'épines. Sur du bois.

9. Une superbe pièce de cabinet; un paysage avec des figures, qui sont assis au rivage et le mari jouant de la cornemuse. David Teniers.

10. Représente Madelaine dans sa dévotion, qui tenant les mains pliées sur une tête de mort.

11. Une tête d'un saint, un beau tableau. Timann.

12. Un paysage avec des montagnes, où un ange apparait à un hermite dormant. Roelant Savery.

13. Un paysage avec des figures, sur du bois. Franck.

14. Représente un marchand de tobac, où l'on fume et boit, sur du bois. Ostade.

15. Un vieux mendiant jouant de la vieille. David Teniers.

16. Un petit portrait en habit noir. Anton van Dyck.

17. La tête de saint François. Guido Reni.

18. Une représentation de l'histoire d'Ovide: une femme est fouettée par Satire et l'amour pleure.

19, 20 Jupiter et Antiope se réposant sous un vêtement; le 2-e Venus et Cupidon tirant avec un arc après un but.

21. Un paysage avec l'Histoire de l'enlèvement de Proserpine. Poussin.

22. L'apparition de Christ aux gardes endormis. Jacob Stella.

23. Les bergers honorent l'enfant Jésus.

24. Jesus au rivage avec ses disciples.

25. Un paysage avec une grande forêt, où il y a sur le chemin des figures à cheval. Van Uden.

26. Les Rois de l'Orient honorent l'enfant Jesus. Jacob Bassanno.

27. Une superbe pièce de cabinet, représentant Venus et Cupidon dans un bâtiment riche où ils reçoivent des présens de fleurs et de fruits. Van Balen.

28. Un paysage représentant la nuit et le clair de la lune, où des bergers se chauffent au feu.

29, 30. Deux grands tableaux, riches en invention comme: de fleurs, de fruits et d'oiseaux, avec des figures. Werbrugen.

31. Un paysage, qui représente une chasse au Cerf dans une belle contrée. Schneider.

32. La sainte Marie avec l'enfant Jesus, et saint Jean étant debout devant elle. Raphael.

33. Un paysage représentant saint François étendu mort sur la terre.

34, 35. Deux pièces de cabinet: vues de l'Italie avec des ruines et des figures. Gaspard Poussin.

36, 37. Deux petits paysages: vues de l'Jtalie avec du bétail et ıs figures. Poussin.

38. Madelaine mourante, étant couchée et entourée des anges.

39. Un paysage avec des montagnes. Poussin.

40, 41. Deux pièces de marine: vues de ports de la Hollande ec beaucoup de bâtimens. Tableaux superbes. Lingelbach.

42. Une compagnie de paysans flamands, qui se divertit en chanıt et en buvant. Quintien Messis.

43. Un tableau historique, représentant l'Assomption de la sainte ırie, environnée de beaucoup d'anges. Rubens.

44. Un paysage avec du betail et des figures.

45. Représentant l'incendie de la ville de Troye, avec beauup de figures, entre les quelles Enée porte son père hors du danr. Composition très riche. Schwartz.

46. Des enfants, qui apprennent à un bouc à sauter par un rcle. Jacob Jordans.

47. Représente des figures comme guerriers. Espangoletto.

48. Un paysage avec du bétail et des figures.

49. Représente la Sainte Famille. Le Nain.

50, 51. Deux grandes pièces de marine, représentant des comıts navals Hollandois. Van der Velde.

52. La famille de Christ.

53. Une figure, représente Cléopatre environnée de beaucoup ı serpens.

54. Un tableau superbe, représentant saint Antoine au désert ıns un berceau de feuillage. Teniers Sen.

55. Un paysage avec du bétail et des figures. Berghem.

56. Des cupidons, qui jouent sur des instrumens. Copie de eidony.

57. Diane avec ses nymphes au bain. Darpino.

58. Un paysage avec une fontaine et des figures à cheval, qui abreuvent leurs chevaux.

59. Une représentation historique. Lucrece au moment de sa ort est assistée par des guerriers. Van Dyck.

60. L'assomption de Marie. Un excellent tableau, l'invention en st riche et l'harmonie des couleurs très belle. Annibal Carracci.

61, 62. Deux tableaux: des paysages où saint Jean est à genoux en devotion; le second—Madelaine. C. P. Bergher.

63. Représente l'interieur d'un laboratoire oú des sorciers sont ccupés à pratiquer leurs arts Un bon tableau. Van Franck.

64. Une tête de femme à la mode espagnole. Miereveld.

65. Une tête de vote de femme. Leonardo da Vinci.

66. Un ramonneur de village, dans un paysage. Teniers.

67. Un paysage, où des paysans flamands coupent du bois dans une fôret. Quintien Messies.

68. Représentant des paysans dans un village. Hemskerk.

69. Représentant deux hermites dans un paysage. Tiziano.

70. Neptune en triomphe sur la mer avec beaucoup de nymphes. Frank.

71. Le portrait du roi Charlemagne à cheval en campagne. Van Dyck.

72. Un superbe et rare paysage, où des paysans sont occupés a nourrir le bétail et la volaille. David Teniers.

73—76. Quatre petits tableaux, représentant les quatre saisons; le printems, l'été, l'automne et l'hivers peint sur du cuivre. Bassanno.

77, 78. Deux représentations historiques d'Ovide: Venus en triomphe sur la mer, 2-e Verthume et Pomonne dans la verdure. Schlicklenn.

79, 80. Deux paisages, qui représentent des bourgs avec du bétail et des figures sur du cuivre. Pollenburg.

81. Un paysage peint sur du cuivre. Breughel.

82, 83. Deux pièces de cabinet, représentant des bêttailles. Bourguignon.

84. Une figure assise à terre, qui représente saint Jean en dévotion. Murillo.

85. Représente l'amour et la force par deux femmes. Giulio Romano.

86, 87. Deux paysages avec l'histoire Apollon et Dafné; le second, le petit Cyrrus trouvé dans la forêt et porté par des bergers. Le Moine.

88. Samson, lorsqu'il frappe les Philistins avec la machoire d'âne. Van Franck.

89. Représente deux figures nues qui se querellent, et que l'une bat l'autre. Carracci.

90, 91. Deux grands tableaux. Représentations agréables de l'histoire de Jacob, tirée de la Bible. Van Dyck.

92, 93. Deux barioles peint du gris représentant des enfans bacchanalles qui dansent. Raphael.

94, 95. Deux tableaux représentant des fleurs et des fruits; les figures de Verthume et de Pomène, de Zephir et de Flore dans la verdure.

96, 97. Deux pièces d'histoire romaine avec beaucoup de erriers, où un roi est salué d'Alexandre le grand; peint en maître. manelly.

98, 99. Deux tableaux d'Ovide: représentant la fête des dieux, mangent dans la verdure. De très beaux tableaux. Rottenhammer.

100. Un superbe tableau, représentant l'exposition de la sainte rie dans le temple. Procaccini.

101, 102. Deux tableaux superbes et capitals, représentant le ıveur au désert où il est tenté par le diable pour changer des rres en du pain. Le second, le Sauveur avec la Samaritaine à la taine. Pietro da Cortona.

103. Un paysage avec des grandes montagnes, du bétail et des ures. Poussin.

104. Représentant Bachus et Arrianne; figures d'une grandeur turelle. Spranger.

105. Représentant Christ couronné d'epines. Tiziano.

106. Représentant David lorsqu'il est oint pour roi dans le nple par le grand prêtre. Solimena.

107. Une vieille femme assise et dévide du fil ou du cotton. ıvid Teniers.

108. Un paysage représentant Rubens et sa femme comme ber- r et bergère. Copie d'après Rubens.

109, 110. Deux paysages en formes rondes. Vûes de l'Jtalie. lvator Rosa.

111. L'Annonciation de Marie par l'ange Gabriel. Albani.

112, 113. Deux vûes avec des chevaux et des figures; peint r du cuivre. Wouwerman.

114. Une petite pièce de cabinet, représentant des paysans fla- ands, qui fument et boivent dans la chambre. Un tableau superbe. ıvid Teniers.

115. Un petit tableau rond, qui représente la famille de Jesus rist. Van Dyck.

116, 117. Deux très beaux tableaux représentant des batail- . Bourguignon.

118. Un tableau représentant la pénitente Madelaine. Guido Reni.

119. Représentant l'entrée des animaux dans l'arche de Noé. ssano.

120, 121. Deux grands tableaux superbes, représentant Venus mante avec des Cupidons, ou Pann est à l'epier; le second, Diane à chasse, et Andimion lui ayant tiré l'epine du pied est occupé à bander. Luca Gordono.

122. Représentant Tarcken et Lucrèce. Tintoretto.

123. Un tableau fait en maître, représentant la famille Jésus dans le désert. Joseph Chiarri.

124. Un tableau capital représentant Jupiter et Lédie. Annib Carracci.

125. Une contrée, où un maréchal ferrant est occupé à fer des chevaux. Ian Miel.

126. Un paysage avec des figures. Teniers.

127. Un beau tableau qui représente des enfans qui jou Nicolas Poussin.

128. Un tableau superbe et fait en maitre, représentant le r pect des trois rois de l'Orient pour l'enfant Jésus. Solimena.

129. Le portrait de la sainte Marie avec l'enfant Jésus. Lazarel

130, 131. Deux superbes pieces d'architecture en perspect de bâtimens italiens. Biebiena.

132. Représentant Noé, comme il entre avec sa femme, enfans et tous les animaux dans l'arche. Bassanno.

133. Un très rare et superbe paysage avec des montagnes une belle fôret. Gasper Poussin.

134, 135. Deux têtes, représentant la sainte Marie; la secon Jésus Christ. Carlo Dolci.

136. Une petite esquisse, représentant le martyre d'un saint

137. Un grand et superbe tableau qui représente le respect bergers pour l'enfant Jésus. Solimena.

138. Un grand, rare et superbe tableau, bien conservé, rep sentant la famille du Christ. C'est surément l'un des tableaux le p capital du fameux Raphael Urbino.

139. Un buste, représentant saint Pierre en dévotion. V lasquez

140. L'exposition de la sainte Marie dans le temple avec s François. De l'école de Cortona.

141. Le respect des bergers pour l'enfant Jésus. C'est une co d'après Correggio.

142. Le portrait de la sainte Marie avec une couronne sur tête. Carlo Dolci.

143. Une tête d'une figure nue. Correggio.

144, 145. Deux grands tableaux superbes, représentant en paysage la félicité des âmes aux champs d'Elisée; le second rep sente l'intérieur d'un temple, où des hommes s'entretiennent de religion et de l'exécution miséricordieuse du vivant des hom Piettro Testa.

146. Un superbe tableau en perspective, qui représente l'intérieur
m temple avec de l'architecture riche et éclairé par des lampes.
enwyck.

147. Une superbe et rare pièce de Cabinet, représentant un
ysage avec du bétail et des figures, où le fixement et l'éloigne-
nt des arbres est fait en maytre. Claude Lorrain.

148, 149. Deux tableaux, représentant l'intérieur des cham-
s paysannes, où des Hollandais se divertissent en mangeant et en
ant. Jsak Ostade.

150. Une superbe pièce de cabinet, qui représente le respect des
gers pour l'enfant Jesus. Bloemaert.

151. Un buste représentant un homme agé en devotion et les
ix éleves vers le ciel, fait en maître. Salvator Rosa.

152. Un paysage avec beaucoup de figures, où quelques unes
divertissent sur l'eau, et les autres en dansant. Boucher.

153. Représentant Cain lorsqu'il tue son frère représente com-
des figures accadémiques. Guido Reni.

154. Un paysage avec des figures à cheval où un cavalier
e à une dame à descendre du cheval.

155. Une superbe pièce de cabinet, représentant Vulcan dans
forge, où il est occupé avec ses compagnons à forger les armes
Mars. Anton Corregio.

156. En un paysage représentant la sainte Marie assise avec
ıfant Jésus; un beau tableau. Parmiginino.

157. Représentant Jésus Christ chez Abraham, et est reconnu-
i hommes en rompant le pain. Caravaggio.

158. Une pièce de cabinet: la sainte Marie avec l'enfant Jésus.

159. Une superbe pièce de cabinet, représentant Bachus et Cer-
en un paysage. Sprangger.

160. Représentant une rue principale où l'on voit un porteur
l'eau. Watteau.

161. Une pièce de cabinet, qui représente Adam et Eve sous
rbre défendu. Perugino.

162. Une contrée avec une chasse aux faucons. Wouwerman.

163. Des enfans nus, qui dansent devant la statue de Bachus.
ob de Wit.

164. Des enfans qui se divertissent en dansant devant la statue
ap. Jdem.

165, 166. Deux superbes pièces de cabinet, qui représentent
batailles. Bourguignon.

167, 168. Deux petites pièces de cabinet représentant des b tailles. Durfortt.

169. Représentant des paysans flamands, qui jouent aux car et qui boivent.

170. Un grand paysage avec un superbe coup d'arbres et d figures. Snyders.

171. Une superbe pièce de cabinet, représentant un corps garde d'Espagnols peint dans le goût de Ledück. David Teniers.

172. Un paysage avec une rivière, où Narcisse se mire da l'eau. De Lahier.

173. Un paysage, vue de l'Jtalie. Zucherelly.

174. Un paysage avec des bestiaux et des figures. Copie Berghem.

175. Un paysage avec des bestiaux et du jardinage.

176. La sainte Marie avec l'enfant Jésus et au fond du dev un globe terrestre. Parmesan.

177. La sainte Marie avec l'enfant Jésus. Schedone.

178. Représentant Moise avec les enfans d'Israel au rivage la mer, il commande avec sa verge et Pharon se noye avec s armée dans la mer rouge. Allexandry.

179. Représentant l'histoire de Susanne au bain avec les de vieillards. Ockzertto.

180. Une pièce maritime avec des bâtimens hollandais. Bac hússen.

181, 182. Deux bustes, représentant une vieille femme; l'aut la tête d'un homme âgé. Piazetta.

183, 184. Deux petits paysages, vûes de la Suisse avec d bâtimens et des figures. Wollert.

185. Représentant Alexandre devant la tente de Darius. Copi

На подлинномъ подписано: таковой регистръ картинамъ, ономъ означеннымъ, поданъ Его Свѣтлости 23-го маія сего 1791 год Полковникъ Михаила Горновски.

№ 5.

Catalogue des tableaux, qui se trouvent au palais pas loi de la garde à cheval.

1—185. Les tableaux du № 1 jusqu'au № 185 ont été achetés du colonel Harnovsky pour le prix de..... 50.0

186. Un grand tableau, représentant Ulysse avec ses troupes sur des vaisseaux et entourré de sirènes, qui par

r chant et leur musique harmonieuse tachent de l'enchan-
Furrino..... 1 300
187, 188. Deux vues de jardins, parées de beaucoup
fleurs et de la volaille Werbrugen et Hondecoeter 1 800
189, 190. Représentant deux histoires de la bible du
ix testament. Chevalier Cellestie..... 800
191. Un pièce avec de la volaille, Hondecoeter..... 350
192. Une chasse aux sangliers. Schneider..... 350
193, 194. Deux pièces de fruits et beaucoup de rai-
Campidolly..... 700
195. Une histoire romaine, représentant la réconnoissan-
d'Achilles parmi les femmes. Agriconni..... 300
196, 197. Deux paysages avec du bétail et des figu-
l'un représente le jour, et l'autre la nuit au clair de la
e Molenaecr 80
198. Un corps de garde de soldats espagnols. Balla-
lis..... 60
199. Un paysage avec des montagnes et des figures.
ucheron..... 40
200 Une poule dans une corbeille étant assise sur des
fs..... 25
201. Représente une bataille du vieux testament. Ru-
dast..... 150
202. Représentant la charité faite aux pauvres. Franck. 80
203. Une pièce représentant Jésus Christ lorsqu'il à été
de la croix. Van Dyck..... 150
204. Une perspective d'un jardin avec beaucoup de
ures en habillement espagnol. Breughel..... 120
205. Un paysage avec une chasse aux sangliers et des
ures, le paysage de Wynants et Schneider..... 400
206. La vue d'un port hollandais avec des figures. Van
yen..... 250
207. Une pièce historique romaine, représantant le re-
s de Cleopatre. Larres..... 400
208. Une societé de paysans flamands. Branver..... 100
209. Une societé de paysans. Copie Teniers..... 10
210. La flagellation de Jesus Christ. Veronese..... 200
211. Deux figures académiques Cain et Abel. La Gor-
una..... 400
212. Représentant du gibier tué. Weeniex..... 350

213. Des fruits et du gibier tué. Schneider.....

214. Une histoire de la bible, Esther et Ahasferrus assis sur le trône. Eeckhout.....

215. Une représentation de la Bible, le voyage de Jacob. P. Lastman.....

216, 217. Deux paysages, parés de figures. Breughel...

218, 219. Deux assiettes avec des fruits, l'une avec des pêches et l'autre avec des raisins. Prevost.....

220. L'annonciation de Marie, selon le goût de Güdo.

221. Un paysage avec des montagnes. Matthei.....

222. Une pièce de marine hollandaise avec beaucoup de vaisseaux et des figures. Vosmeer.....

223. Un paysage avec du bétail et des figures. Brandt.

224. L'intérieur d'une arcade, où des soldats se font dire la bonne aventure des Bohemiens. Casanova.....

225, 226. Deux paysages, vues de la Hollande, avec du bétail sur le pâturage. Weitsch.....

227. Une dame hollandaisse assise à sa toilette.....

228. Une pièce avec une Societé hollandaise. Netscher.

229. Représente une table couverte d'un tapis, où il y a des fruits, des raisins et du gibier tué. Van Sonn.....

230. Une societé ovidique de dieux, comme Mars entre les trois grâces. Van Balen.....

231. Un paysage; vue de la Crimée des ruines et des figures.....

232. La sainte Catherine, une copie.....

233. Une vieille tête d'homme. J. Jordans.....

234. Des voyageurs à cheval devant une hôtellerie. P. Wouwerman.....

235. Des paysans qui s'amusent dans un village, copie.

236. Une pièce de fleurs. Van der Beck.....

237. Une pièce en perspective, la vue d'une ville et d'un port. Marlow.....

238. Le jugement dernier avec beaucoup de figures. Van Frank.....

239. Un paysage avec une grande chûte d'eau.....

240. Un paysage avec des montagnes où des voyageurs sont attaqués par des brigands. Breughel.....

241. Madalaine en dévotion. Domenichino.....

242. Un vieil homme; comme Diogène. L. Giordano....

243. Le sauveur distingue la monnaie. Copie..... 50
244. Un paisage avec une chûte d'eau, des oiseaux, du
ail et des insectes. Roelant Savery..... 800
245. Un paysage où il y a une piramide et un monu-
nt avec des figures delattier (?)..... 400
246. Une poissonnière hollandaise dans sa boutique... 150
247. Un village avec du bétail et des figures..... 50
248. Dans un paysage Adam et Eve, qui pleurent la
rt d'Abel..... 200
249. Représente des oiseaux tués sur une table. Wee-
x..... 100
250. Une représentation allégorique, Minerve s'habille en
rasse..... 100
251. Un combat naval avec beaucoup de vaisseaux.
ckhüssen..... 100
252, 253. Deux tableaux d'architecture en perspec-
ı qui représentent des ruines romaines..... 150
254. Une pièce de marine vue de la Hollande. Cuyp. 125
255. Un paysage avec du bétail et des figures. Anton
ı Dyck..... 100
256. Une représentation allegorique de beaucoup de
ıres..... 100
257. Un campement des Russes et des Suédois. Quer-
t..... 150
258. Du gibier tué dans un paysage..... 100
259. Uue femme tenant le globe dans la main. Car-
:ci..... 250
260. Joseph avec l'enfant Jésus. Juvenet..... 250
261. Les nôces des canaan. Frank..... 150
262. Un paysage avec de l'eau et vue de la Hollande.
n Goyen..... 100
263. Une pièce de fleurs, représentant des guirlandes.
rdem..... 75
264. Une pièce hollandaise, représentant l'hiver. Js.
ade..... 100
265. L'intérieur d'une chambre de paysans, où l'on
t et fume. Ostade..... 200
266. Un chimiste occupé dans son laboratoire. Dav.
niers..... 200

267, 268. Deux tableaux. Un canard avec ses petits sur l'eau, le 2-de un faisan et un canard tué. Groth..... 3

269. Une corbeille avec des fruits sur une table. Prevost..... 1

270. Les femmes avec de l'encens pour le tombeau de Christ.....

271. Un paysage où le sauver chasse les diables des possedés. Saftleben..... 1

272. Une représentation de la Bible, où le père de famille calcule l'argent donné sur intérêt. Eeckout..... 1

273. L'intérieur d'une chambre, de paysans, où quelques—uns fument et les autres sont assis auprés du feu. David Teniers..... 1

274. Un paysage où Venus et Adonis sont entourés de leurs Nymphes. Le Moine.....

275—278. Quatre bustes, deux représentent des papes, qui écrivent et deux en habillement vénétiens. Maggiotto.....

279. Représente Jésus Christ à la croix. Sim. Woigett

280. Un paysage avec des ruines. Bremberg.....

281. Une pièce d'une societé espagnole. Balamede....

282, 283. Deux paysages: vues de l'jtalie avec des bâtiments et des figures. Poussin.....

284. Christ avec ses disciples sur la montagne des oliviers. Bassano.....

285. Une pièce de marine avec beaucoup de vaisseaux. Van der Velde.....

286. Représente lorsque Jesus Christ à ètè ôté de la croix; avec beaucoup de figures. Eeckhout.....

287. Une tête de femme à la romaine.....

288. La sainte Marie avec l'enfant Jesus et saint Jéan. Sassoferrato.....

289. Un paysage avec des montagnes et des figures; où Abigael apporte à David et à ses gens un présent de pain et de vin. Adam Elsheimer.....

290. Une bouteille avec des fleurs sur une table Van Huysum.....

291. Une pièce de marine, qui représente un port et des vaisseaux. La Croa.....

292. Les trois grâces et Paris présente à l'une la pomme d'or.....

293. Représente du vin, du pain et du jambon sur
e table..... 100
294 Des paysans, qui se battent dans un village. Cuyp. 175
295, 296 Deux tableaux, qui réprésentent du gibier
; et des fruits. Schneider..... 350
297. Un viel homme qui compte de l'argent sur une
ble. Maggitto..... 250
298. Un paysage avec des figures. Dav. Teniers..... 200
299. La tête de l'apotre saint Paul..... 150
300 Un vieil homme qui lit..... 150
301, 302. Deux vûes de ports avec des rochers et
s bâtimens. La Croa..... 200
303. Une vieille tête d'homme. Rembrandt 200
304. Une bataille dans un paysage. Van Bloemen..... 100
305. Réprésente un répas des dieux sur les nuées et
place découverte. Hoet..... 250
306. Un berger et une bérgere assis dans im jardin
près d'une fontaine. Netscher..... 100
307, 308. Deux paysages. Vue de la Suisse avec beau-
up de montagnes, du betail et des figures. Vrobell..... 300
309—312. Quatre tableaux avec des figures; le 1-e repre-
te un chasseur; le 2-e un poissonnier; le 3-e un jardenier
le 4-e un maréchal férrant qui travaille. David Teniers... 150
313, 314. Réprésentent une société de paysans dans
paysage..... 100
315. Réprésente Nenus assise sur les nuées avec des
pidons Laurri..... 40
316. Un paysage avec des voyageurs à cheval. Wouwer-
an..... 40
317. Une societé de paisans dans leur denieure. C. Du-
ft..... 50
318. Un paysage. Vues de la Crimée. Jwannoff..... 50
319. Un paysage ou des paisans péchent..... 40
320. Un paysage avec un troupeau de brébis. Teniers.. 50
321. Un paysage avec des ruines et des figures. Both.. 50
322. Un paysage avec des voyageurs. Ruisdael..... 40
323. Un paysage avec des figures. Breughel..... 40
324. Venus et Cupidon, dans un paysage. Breenbergh . 40
325. Une bataille. Ph. Angely..... 40
326. Des gens de guerre à cheval, après la battaile.

Bourguignon.....

327. Dans un paysage, une maison de paysans. Teniers.....

328. Des paysans dans un village, qui se divertissent en dansant. C. Bolchen.....

329. Une manège dans un paysage.....

330. Un paysage avec des figures à cheval. Lingelbach.....

331. Solomon avec les femmes, qui sacrifie aux faux-dieux. Raucks.....

332. Un paysage où Diane se repose avec ses Nymphes. Pollenburg.....

333. Vuë d'un village et d'une église hollandaise. Wynants.....

334. Un paysage avec du bêtail et une vacher. Casanova.....

335. Rahel auprès le puit et donne à boire à Jacob. Rubens.....

336. Le lapidement d'un catolique saint.....

337. Une bataille, dans un paysage. V. der Meulen....

338. Représente une promenade en trainaux hollandais. Wouwerman.....

339. Un chien de chasse et du gibier tué avec un lievre et un fusil. Schneider.....

340. La sainte Marie avec l'enfant Jesus et saint Jean. Schidoni.....

341. Une bataille. Maas.....

342. Un petit paysage. Muscheron.....

343. Trois figures dans uu paysage. Chambre.....

344. Un escarmouche dans un paysage. Tillement....

345. Un paysage avec un chemin. D. Teniers.....

346. Diane arrivée de la chasse se repose avec ses Nymphes. Wertdangen.....

347. Des paysans qui mangent et boivent. Teniers....

348. Un paysage avec des chevaux. Wouwerman.....

349. Un petit paysage. Weirother.....

350. Un petit paysage. Saftleven.....

351. Quatre petits tableaux, qui réprésentent les quatre saisons. Paul Bril.....

352. Un petit paysage. Ruisdael.....

353, 354. Deux petites pièces de marine. Van Goy- 50

355. Deux paysans flamands dans un appartement. ul Potter..... 100

356, 357. Deux tableaux; l'un réprésente un garçon la fenêtre avec une cage, et l'autre une femme qui vend des rangs. Van Eyck..... 250

358, 359. Deux petites pièces de marine, qui réprésen- it des vaisseaux en pleine voile. Zeemann..... 50

360. Une femme avec ses enfants dont l'un est au rceau..... 100

361. Orfeus assis avec sa lyre; figure d'une grandeur turelle. Reanierri..... 600

362. Une societé de gens de guerre qui jouent aux car- et qui fument. Hacen..... 200

Les suivans ne sont pas placés:

363. Neptune assise au rivage de la mer. Van Franck. 75

364. Des mendians qui dansent. Alb. Durer..... 75

365. Des paysans qui mangent et boivent. Teniers.... 10

366. Des figures à la fenêtre d'un cabaret dont l'une les gazettes..... 40

377. Un paysage. La vuë du couvent de Kopuciefskoff. atweiff..... 100

368. Une table où il y a des fleurs et un verre à vin. altzanoff..... 25

78.350

Johann Flauff.

№ 6.

еребро, пожалованное отъ Ея Императорскаго Величества покойному князю Григорью Александровичу.

Двѣ вазы съ крышками и мѣдными крапами на 2-хъ піедеста- ахъ разнаго заморскаго дерева обложенныхъ серебромъ составляютъ су..... 1 пуд. 24 ф. 48 з.

ольшая пуншевая чаша въ..... 6 „ 36 „ 48 „

Итого вѣсу..... 8 пуд. 21 ф. —

За которое по оцѣнкѣ заплачено изъ Ка- инета денегъ..... 28.942 р.

Да за вычищеніе оныхъ заплачено его свѣт- ости..... 700 „

Итого денегъ..... 29.642 р.

№ 7.

Регистръ зеркаламъ и что оныя стоятъ по заводскои тарифу.

		Арш.	В.		Арш.	В.	Руб.
1.	Зеркало, вышиною	6	½,	шириною 1	6	...	2.950
1.	„ „	4	9½	„ 1	11	....	1.263
1.	„ „	4	8	„ 1	12¼	..	1.186
1.	„ „	4	7½	„ 1	11¼	..	1.118
1.	„ „	4	6½	„ 1	12¼	..	1.118
1.	„ „	4	7	„ 1	7	....	1.076
1.	„ „	4	3½	„ 1	13½	..	1.047
1.	„ „	4	3	„ 1	12½	..	1.010
1.	„ „	4	4	„ 1	12	....	991
1.	„ „	4	3½	„ 1	8	....	860
1.	„ „	4	—	„ 1	11½	.	835
1.	„ „	3	12	„ 1	15	...	790
1.	„ „	3	12½	„ 1	12	....	715
1.	„ „	3	13½	„ 1	12	....	771
1.	„ „	3	15½	„ 1	5	....	623
1.	„ „	4	—	„ 1	4	....	607
1.	„ „	4	—	„ 1	3½	..	597
2.	„ „	4	—	„ 1	3	....	1.150
1.	„ „	3	14	„ 1	4	....	542
1.	„ „	3	14	„ 1	5	....	575
1.	„ „	3	—	„ 1	15	....	370
1.	„ „	3	8	„ 1	—	....	304
1.	„ „	3	8	„ —	15½	..	287
1.	„ „	2	14½	„ 1	5	....	182
2.	„ „	2	—	„ 1	15	....	280
4.	„ „	3	7	„ —	14	....	938
1.	„ „	2	—	„ 1	13	....	125
1.	„ „	2	—	„ 1	12	....	117
1.	„ „	2	5½	„ 1	4	...	101
1.	„ „	1	15	„ 1	12	....	113
1.	„ „	2	4¼	„ 1	5	....	96
1.	„ „	2	4	„ 1	4¼	..	90
3.	„ „	2	—	„ 1	2	....	195
2.	„ „	2	2½	„ 1	¼	..	128
1.	„ „	1	12	„ 1	8	....	59

1.	зеркало, вышиною	1	11,	шириною	1	4	59	25
1.	„ „	1	10½	„	1	1½ ..	55	50
1.	„ „	1	9	„	1	5¼ ..	54	50
1.	„ „	1	8½	„	1	5	52	70
1.	„ „	1	9	„	1	4½ ..	51	—
1.	„ „	1	9½	„	1	3	50	—
1.	„ „	1	8	„	1	4½ ..	49	25
1.	„ „	1	5	„	1	2	34	—
1.	„ „	1	5	„	1	4	36	75
2.	„ „	1	3	„	1	—	44	50
16 зеркалъ въ золоченыхъ рамахъ съ наставками покупкѣ							960	—
						Итого	24.665 р.	95 к.

№ 8.

Реестръ марморамъ, и что оныя стоятъ денегъ.

	Число вещей.	Руб.	К.
Статуя, изображающая въ лицѣ законодательницы Всемилостивѣйшую Государыню, на піедесталѣ ѳировомъ.			
Вазъ большихъ бѣлыхъ, Геркуланскіе дѣянія ображающихъ, на піедесталахъ дикаго полированного камня	2	10.000	—
Ваза бѣлая большая на такомъ же піедесталѣ	1	4.000	—
Вазъ красныхъ	4	1.200	—
Чаша зеленая	1	500	—
Бюстовъ	21	6.300	—
Статуй	14	7.000	—
Колонъ: сѣраго мармора	4	600	—
„ синяго	6	1.200	—
„ жолтаго	1	300	—
„ сѣраго съ желтою вазою	1	400	—
„ сѣраго мармора большихъ	6	6.000	—
„ дикаго камня необдѣланныхъ	7	700	—
Статуя Александрова	1	4.000	—
Каминовъ съ бареліефами и бронзою	2	3.000	—
„ синяго мармора по 100 р.—3	5	300	—
„ бѣлаго съ наклейкою краснаго—2		300	—

Каминныхъ штукъ	16	320
Оріентальнаго мармора столовыхъ досокъ	2	1.500
Досокъ столовыхъ же	3	180
Барельевъ	1	70
Подоконныхъ досокъ	2	30
Вазъ прозрачныхъ	4	675
Статуй кубанскихъ	4	120
Столбъ съ литерами	1	50
Плитъ аспидныхъ	3	30
Колонъ фальшиваго мармора	18	900
Вазъ такихъ же	4	80
Плитъ половыхъ сѣраго мармора	110	440
„ „ брусчатаго камня	104	208
Статуй такихъ же	92	460
Всего		50.863 р

№ 9.

Регистръ фарфору и что оной стоитъ.

Фарфору японскаго.

	Число вещей.	Р
Вазъ, Урновъ, Куколъ	176	17.
Чаша синяя большая	1	
Чайниковъ	3	
Чайницъ	4	
Блюдъ на мѣди	2	
„ маленькихъ	10	
Шестиугольниковъ	3	
Чайниковъ	2	

Разнаго.

Чашъ на ножкахъ подъ золотомъ	2	
Блюдъ круглыхъ	3	
„ овальное	1	
Тарелка	1	
Салатниковъ	11	
Чашъ на мороженое	36	

Чашекъ полоскательныхъ	2	2
Полоскательницъ	2	2
Блюдъ синихъ и бѣлыхъ разной величины	16	48
Чашъ на холодное разной величины	29	58
Чашъ круглыхъ	4	12
Тарелокъ разноманирныхъ съ позолоченными краями	29	29
Итого		18.061 р.

№ 10.

Регистръ фаянсу и что оной стоитъ.

Фаянсъ паллевой посуды.

	Число вещей.	Цѣна оным. Руб.	Коп.
Чашъ суповыхъ большихъ и малыхъ	28	116	—
Блюдъ круглыхъ и овальныхъ	218	218	—
Саусниковъ	13	5	20
Крышекъ отъ саусниковъ	60	6	—
Саусниковъ подливныхъ	6	2	40
Передачь	42	84	—
Салатниковъ	30	24	—
Тарелокъ	144 дюж. 10 тар.	253	40
Горшковъ ночныхъ	30	6	—
Сосудовъ для молока	48	9	60
Плитокъ росписанныхъ для уборки комнатъ	1.410	141	—
Вазиковъ росписанныхъ	7	3	50
Изразцовъ образцовыхъ	30	6	—
Ножей и вилокъ	39½ дюж.	395	—
Итого. .		1.270 р.	10 к.

№ 11.

Регистръ мебелямъ, въ конногвардейскомъ домѣ находящимся, и что оныя стоятъ.

	Число вещей.	Цѣна оным. Рубли.
Органъ большой въ красномъ деревѣ	1	3.560
Клависинъ	1	1.000
Комодъ, покрытой лакомъ, оправленной бронзою съ живописными 4-мя картинами	1	4.000

Часы столовые со слономъ, курантами и китайскимъ фейерверкомъ	1	7.
Богатыхъ люстръ хрустальныхъ, аглицкихъ, механическихъ съ курантами	2	16.
Прочихъ хрустальныхъ люстръ	59	9.
Фонарей, оправленныхъ въ бронзу и украшенныхъ подвѣсками	34	3.
Фонарь аглицкой убранъ цвѣтами и фруктами	1	
Жерандоль хрустальной на піедесталѣ, мраморомъ въ бронзу оправленномъ	1	
На 28-ми жестяныхъ стѣнныхъ люстрахъ и на зеркальной пирамидѣ подвѣсокъ хрустальныхъ по покупкѣ на	—	1.
Канапѣ (sic) золоченое, обитое полосатымъ желтымъ бракателемъ	1	
Креселъ золоченыхъ и такимъ же бракателемъ обитыхъ	12	
Стульевъ такихъ же	12	
Канапей съ порѣзкою, раскрашенныхъ, обитыхъ готлисами	5	
Креселъ, такою же матерiею обитыхъ	9	
Креселъ, обитыхъ штофомъ по бѣлому грунту съ цвѣтками	16	2.
Канапей вызолоченыхъ, малиновымъ штофомъ обитыхъ, съ пуховыми подушками	4	
Креселъ такихъ же, обитыхъ малиновымъ штофомъ	10	1.
Стульевъ такихъ же, обитыхъ такимъ же штофомъ	22	
Канапе, обитое голубымъ цвѣтнымъ бракателемъ	1	
Креселъ, тѣмъ же бракателемъ обитыхъ	22	1.
Стульевъ такихъ же	10	
Креселъ, обитыхъ зеленымъ барканомъ	10	
Стульевъ такихъ же	6	
Креселъ, обитыхъ краснымъ сафьяномъ	12	
Стульевъ такихъ же	29	
Креселъ, зеленымъ сафьяномъ обитыхъ	11	
Стульевъ такихъ же	24	
Креселъ, черною кожею обитыхъ	22	
Стульевъ такихъ же	10	
Стульевъ краснаго дерева, обитыхъ барканомъ	36	
Стульевъ плетеныхъ	194	
Стульевъ съ кожеными подушками	57	

Столовъ краснаго дерева ломберныхъ	5	125
Столовъ простаго дерева	7	70

Японскіе мебели.

Комодовъ подъ лакомъ	2	600
Шкафовъ такихъ же	7	3.500
Столовъ	5	500
Стульевъ	7	70
Досокъ на ширмы	18	300
Итого		60.476 р.

№ 12.

Регистръ вещамъ, для иллюминаціи приготовленнымъ что оныя стоятъ.

	Число вещей.	Цѣна онымъ. Руб.	Коп.
Урнъ стеклянныхъ, разноцвѣтновы крашеныхъ	70	1.400	—
Къ нимъ подсвѣчниковъ жестяныхъ	70		—
Урнъ лиловаго стекла	21	210	—
Галокъ и яичекъ стеклянныхъ для украшенія колоннъ въ столовой, изъ театра сдѣланной, мнатѣ	1.000	400	—
Колецъ, ввернутыхъ для иллюминаціи	3.000	600	—
Галокъ хрустальныхъ для воды	5	75	—
Фонарей кулибинскихъ	3	360	—
Къ нимъ вензелей, изъ жапы вырѣзанныхъ	19	38	—
Шкаликовъ, налитыхъ воскомъ, бѣлыхъ	10.350	2.700	—
„ „ „ крашеныхъ	780	156	—
Лампъ крашеныхъ	3.255	1.093	50
„ бѣлыхъ маленькихъ	390		
Налитыхъ воскомъ съ саломъ пополамъ:			
Лампъ	370	93	50
Шкаликовъ бѣлыхъ и крашеныхъ	8.210	1.231	50
Однимъ саломъ налитыхъ:			
Лампъ	131	23	58
Шкаликовъ	7.000	700	—
Не налитыхъ ни чемъ:			
Фонарей раскрашенныхъ	45	450	—

Ламп.	51	6 1
Лебедей стеклянныхъ	2	16 -
Гусей	5	30 -
Утокъ большихъ и малыхъ	20	60 -
Арбузовъ крашеныхъ	22	66 -
Ананасовъ крашеныхъ съ жестяными листами и коронками	38	11 -
Галокъ хрустальныхъ	10	2 -
Виноградныхъ кистей	10	5 -
Разныхъ фруктовъ	45	4 -
Ламп раскрашенныхъ	1.300	156 -
Плошекъ, налитыхъ саломъ	385	38 -
Фонариковъ раскрашенныхъ	14	42 -
За крашеніе означеннаго стекла	—	3.516
Итого		13.484 р. 75

№ 13.

Регистръ разнымъ вещамъ и что оныя стоятъ.

	Число оныя вещей.	Ц оны Руб
Роговъ музыкальныхъ	65	1.5
Кранштейновъ мѣдныхъ двойныхъ	31	
„ „ одинакихъ	20	
Подсвѣчниковъ мѣдныхъ двойныхъ	2	
„ апликѣ (sic) тройныхъ	7	
„ „ двойныхъ	23	1.1
„ „ одинакихъ	42	
Умывальницъ апликѣ съ блюдами и мыльницами	2	
Піедесталъ разнаго дерева, въ бронзу убранной	1	
Заслонка печная, мѣдная, вызолоченая, образцовая	1	
Досокъ кипарисныхъ	5	
Органъ съ деревянными трубами, разобранной, неполной	1	3
Мѣдная вызолоченная звѣзда и крестъ	—	2.0
Кубъ мѣдной небольшой	1	
Трубъ пожарныхъ ветхихъ	2	1
Плитъ чугунныхъ аршинныхъ	50	
Плитъ каменныхъ для живописцевъ	2	
Желѣза обручнаго	38	пуд.
Гирь свинцовыхъ	60	

Ширмы малиноваго штофа ветхіе	1	10
Котловъ листоваго желѣза	2	12
Садокъ хрустальной съ одною рыбкою	1	25
Жерандолей стѣнныхъ съ подвѣсками	4	6
Рамъ зеркальныхъ: золоченая	1	15
» » незолоченая	1	6
Барильефовъ алебастровыхъ	4	6
Досокъ столовыхъ фальшиваго мармора	11	33
Статуя гипсовая модельная	1	15
Статуй алебастровыхъ	2	10
Фонарей запасныхъ безъ оправы	9	135

Японскія вещи.

Картинъ большихъ и малыхъ	38	190
Картинъ на атласѣ, въ трубки свернутыхъ	2	100
Проспективой живописи на фламскомъ полотнѣ, кусковъ	2	100
Куколъ	6	180
Фонарей съ росписными стеклами	2	60
Пирамида четвероугольная съ куклою	1	50
Итого		6.599 р.

Aa.

talogue des tableaux de feu Monseigneur le prince Pomkin-Taurida, qui se trouvent au palais d'hiver de Sa Majesté l'Impératrice de toutes les Russies.

1. La continence de Scipion, qui est assis sur une aise, et devant lui les prisonniers à genoux, auxquels il sse la liberté d'exécuter leur entreprise, et outre cela leur t des cadeaux. Chev. Reinolds 2.500

2. La sainte Marie avec l'enfant Jésus sur ses genoux, s-t Jean debout devant elle. Copie d'après Raphaël..... 600

3. Saint Jean debout, tenant une brebis dessous le bras, us un paysage. Murillo 3.500

4, 5. Deux paysages avec des beaux chevaux de sel- et des figures. Querfort 700

6. Un paysage avec une belle contrée, des arbres et figures. Muscheron 400

7, 8. Un portrait d'homme en un riche habillement

antique; le 2-d un portrait de femme dans la verdure, représentant Pomone. Netscher..... 6

9. Dans un paysage des paysans flamands comme des mendiants. Ostade..... 1

10. Dans une chambre, une compagnie d'Espagnols en leur habillement. Le Duck..... 1 6

11. Dans un paysage un maréchal ferrant, qui est occupé à ferrer des chevaux. Wouwerman 8

12. Dans une chambre, une compagnie d'Espagnols en leur habillement. Le Duck..... 1.6

13. Sur unetable un plat de porcelaine avec des fruits. Udry..... 2

14. Un vase avec des fleurs et des fruits sur une table. Van Os..... 6

15, 16. Deux paysages: vues de l'Jtalie avec des bâtimens, du bétail, des chevaux et des figures. Rosso..... 1.6

17, 18. Deux paysages avec des montagnes, de l'eau et des figures. Salvator Rosa 1.4

19, 20. Deux vieilles têtes d'homme à l'antique, qui sont peintes de differents maîtres. G. Dou. Nogari.....

21. Vue de la mer avec des montagnes, des bâtimens et des figures. Vernet..... 1.2

22. Dans un paysage, une societé de paysans. Teniers.

23. L'intérieur d'une chambre de paysans où il y a un cochon tué. Ostade.....

24. La sainte Cécile en habillement asiatique. Eckhout. 2

25. Une corbeille avec des fruits sur une table. Udry. 1

26. Des paysans dans une chambre. Ostade..... 1

27. Deux paysans, qui fument, boivent, et qui font un concert de musique. Cuyp..... 1

28. Un paysage avec une belle contrée, de l'architecture et des figures. Claude Lorrain 1.2

29, 30. Deux tableaux en perspective avec des bâtimens de belle architecture. Bibien..... 2

31. Un paysage avec une forêt, de l'eau et des figures. Kerrings et Pollenburg..... 3.2

32. Une table où il y a des fruits et de la vaisselle d'or et de porcelaine. Van Son..... 2

33. Un paysage avec une forêt, de l'eau et des figures. Kierings et Pollenburg..... 1.2

34, 35. Deux tableaux, qui représentent des soldats espagnols en compagnie. Ballamedes..... 800

36. Un vieil homme à la fenêtre, en habillement hollandais. Franos Mieris..... 800

37. L'intérieur d'une église en perspective avec des figures. Peter Neefs..... 250

38. La famille de Christ..... 200

39, 40. Deux paysages avec de l'eau, des figures et des bâtiments..... 200

41. Venus assise dans la verdure avec ses Nymphes. Van der Werff 1.000

42. Le Sauveur avec ses disciples sur la montagne des oliviers, où un ange lui présente le calice. Luca Leiden... 600

43. Représente, lorsque Jésus Christ à été mis dans le sépulcre, où Marie et Madelaine y sont présentes. Chev. Van der Werff..... 3.500

44. Un bas-relief avec des cupidons et un vase. Piettro Cortona..... 500

45. La sainte Marie avec l'enfant Jésus debout devant elle. Procaccini..... 600

46. Représente la justice. Une femme assise sur une estrache, tenant un glaive dans une main et dans l'autre une balance, elle est environnée de figures, qui représentent la prudence, l'amour etc. Luca Giordano..... 5.000

47. La continence de Scipion, représentée par des Hollandais avec beaucoup de vérité. Wiecktor..... 2.000

48. Un grand paysage dans une belle contrée, avec des montagnes, de l'eau et une chasse au cerfs, où l'on voit des femmes et des cavaliers à cheval, en voiture et à pieds. Ph. Wouwerman..... 6.000

49. Une tête d'un jeune homme, qui représente un ange. Rubens..... 250

50. Une tête d'un vieillard. Rembrandt..... 250

51, 52. Deux tableaux historiques, représentant la guérison du paralytique et la résurrection de Lazare. Salvator Rosa 300

53. Un paysage représentant la nuit au clair de la lune. Van der Neer..... 120

54. Un paysage avec des figures. Van Uden et Rubens. 150

55, 56. Représentant deux batailles, le 1-er une atta-

que sur un pont, le 2-de une escarmouche dans un village. Bourguignon.....

57. Représente Alexandre, qui détruit le noeud Gordien.

58. Le roi Salomon assis sur le trône, et la reine de Saba debout devant lui admire sa sagesse. Knupfer.....

59. Un paysage avec des bestiaux et des figures. Claude Lorrain.....

60. Un paysage, qui représente une belle contrée de la Hollande, au clair de la lune. Van der Neer.....

61, 62. Deux têtes d'hommes à l'antique.....

63. Une société de paysans flamands. Brouwer.....

64, 65. Deux tableaux, qui représentent des chambres de paysans avec quelques figures. Sorg.....

66, 67. Deux paysages avec beaucoup de figures, qui se divertissent dans la verdure et sur l'eau. Wollert.....

68. Le Sauveur à genoux sur la montagne des Oliviers, et un Ange lui tend le calice. Albani.....

69. Dans un paysage un cheval et un jeune garçon de paysan. Wouwerman.....

70. Une pièce de fleurs, où il y a au milieu un petit tableau, qui représente le sauveur et la sainte Marie. Segers et Luca de Leiden.....

71. Dans un paysage est représenté d'Ovide Pyrame et Thisbé. Knupfer..... 3

72, 73. Deux tableaux historiques, représentant l'enlèvement de Proserpine; le 2-de Bacchus et Céres. Albani....

74. Une société de paysans. Ostade.....

75. Des sorcières, qui par leur pouvoir ouvrent des tombeaux. Rembrandt.....

76. La famille de Christ dans le désert. Valentin.....

77, 78. Deux tableaux, qui représentent des enfants de Bacchus, qui jouent avec un bouc et avec des raisins. Luca Giordano.....

79, 80. Deux tableaux historiques, représentant le respect de mages pour l'enfant Jésus, le 2-de la femme, adultère devant Jésus Christ. Alex. Véronèse.....

81, 82. Deux paysages avec beaucoup de chevaux et des figures à cheval. Querfort.....

83. Dans un paysage une corbeille avec des fleurs, des fruits et des poissons. Mignon.....

84. Dans un paysage représenté Belisaire assis et est ntemplé des passants. Alexandry..... 120
85. Dans un paysage trois chevaux et un petit garçon paysan. Van Cuyp..... 00
86. Le portrait de la sainte Marie. Carlo Dolci..... 250
87. Dans une chambre des Espagnols en compagnie. Balmades..... 150
88. Une table où il y a des fruits et des citrons pelés. Son..... 75
89. Une vieille femme hollandaise à une fenêtre, qui nd des harangs. G. Dow..... 600
90, 91. Deux têtes, qui représentent un vieil homme et ie vieille femme. Eillander..... 500
92. Dans un paysage des vieux bâtiments avec du bétail des figures. Pienacker..... 400
93. Un paysage avec des grands arbres de la tempête du nnere et des figures. Tom. Jones..... 800
94. Une tête d'homme en harnois. Rembrandt..... 250
95. Dans un riche édifice, représenté saint Pierre avec guerriers juifs, où il est reconnu de la servante étant près le feu. Cornelis Bega..... 500
96. Un paysage avec du bétail et des figures. Asselyn.. 350
97. La ville de Paris, parée de beaucoup de figures.. 125
98. Le Sauveur à la fontaine avec la Samaritaine. Remandt..... 400
99. L'incendie d'une ville pendant la nuit, paré de aucoup de figures. Van der Neer..... 300
100. La sainte Marie avec l'enfant Jésus. P. Pourdon. 250
101, 102. Deux tableaux historiques dans un beau payge; le 1-er représente un banquet des dieux; le 2-e Bacus et Céres en leur magnificence. Platzer..... 1.500
103. Un catholique saint, vêtu des habits de son Ord, étant debout sous le ciel pendant un orage. Bray..... 200
104. L'intérieur d'un laboratoire, où un chymiste est as et étudie. Teniers..... 200
105. L'intérieur d'une chambre où des paysans sont à mer. Teniers..... 200
106. Vénus assise et joue avec Cupidon, qui la tire par on habit. Reinnolds..... 250

107. Cupidon debout tenant la flèche et l'arc dans la main; paré de l'encre de la Chine, sur du papier. Nachtigal.....

108. La sainte Marie avec l'enfant Jésus, qui est debout devant elle. Pourdon.....

109. L'enfant Jésus sur les nuées et saint François à genoux devant lui. Carrach (Carracci?) .....

110. Une bataille dans un paysage. Casanova.....

111. Diane fait honte à Caliste au bain. Luckattelli...

112. La sainte Marie avec l'enfant Jésus.....

113. Un hermite à genoux en dévotion. Brouwer....

114. Des paysans flamands, qui mangent et qui fument. Teniers.....

115. Une pièce de marine hollandaise avec des galères dont l'une est en flamme. Backhuysen.....

116. Un paysage avec une grande forêt, du bétail et des figures. Ruisdael.....

117. Un paysage où il y a un berger assis à terre et du bétail. Berghem.....

118. Une prairie dans un paysage, où il y a du bétail sur le paturage et un vacher. Casanova.....

119. Une tête d'homme à l'antique, le bonnet sur la tête. Miereveld .....

120. La vue d'un rivage de la mer, avec beaucoup de figures et des chevaux. Van der Velde.....

121. Une pièce de marine hollandaise, où des poissonniers s'occupent. V. Goyen.....

122 — 124. La cascade à Tivoly parée de figures, représentant le comte et la comtesse du Nord avec leur suite; le 2-d la vue de Rome, où le comte et la comtesse contemplent les ruines, les antiquités et d'autres raretés de cet endroit; le 3-e vue de la Sicile, où le pape Pie VI avec sa suite posent en mémoire un piédestal, avec l'epigraphe que le comte et la comtesse y ont été. Du-Cros.....

125, 126. Deux tableaux, représentant des gens de guerre à cheval après la bataille; le 2-e un Camp, où un prêtre tient la messe aux troupes. Standart.....

127. Dans un paysage, représentant une bataille. Van der Meulen.....

128. Un portrait de femme avec un enfant, représen-
nt Cérès avec des épis. Liberi..... 80
129. Dans un paysage: Diane au bain avec ses Nymp-
s, où Actéon se métamorphose en cerf et des chiens le
ursuivent. Luckatelli..... 120
130. Une pièce historique d'Ovide, représentant l'assem-
ée de tous les dieux..... 75
131. Une pièce historique de la bible, représentant la
nme adultère devant Jésus Christ. Eeckhout..... 150
132. Un paysage avec des ruines, des figures et du bé-
l. Berghem..... 120
133. Un paysage avec une belle forêt, où un chasseur
e un canard. Ruisdael..... 100
134. Un paysage avec des grands arbres, où l'on voit
chemin sur lequel il y a des figures à cheval. Wynants. 85
135. Dans un paysage, le Sauveur à la fontaine avec
Samaritaine. Le Sueur..... 120
136. Représente deux chiens de chasse, dont l'un est
la chaine, qui se mordent pour un foye. Schneider..... 120
137, 138. Deux paysages, représentant des montagnes
des cascades..... 75
139. Un paysage avec beaucoup de gens de guerre en
ıte dans un village. Breughel..... 120
140. Un paysage avec des montagnes et des figures.
eughel..... 75
141, 142. Deux paysages avec beaucoup de bâtiments ro-
ins et des figures. Poussin..... 150
143, 144. Deux paysages parés de toutes sortes de vo-
lle et des oiseaux. Bogdani..... 200
145—148. Représente quatre paysages avec l'histoire
s enfans d'Jsrael, qui ramassent de la manne au dé-
t; le 2-d le Sauveur nourrit cinq mille hommes au dé-
t; le 3-e saint Jean au désert et prêche au peuple; le 4-e
martyre de saint Laurent. Tous parés de beaucoup de fi-
es. Omiagnio..... 300
149. Un paysage avec des bâtiments, des figures et du
ail. Schellinck..... 40
150. Une pièce de marine, représentant des vaisseaux
pleine mer. Backhuysen..... 40

151. Une pièce de marine avec des bâtiments et dans l'éloignement un vaisseau de guerre. Van der Velde.....

152. Dans un paysage, un village hollandais, avec beaucoup de figures. Van Goyen.....

153. Un paysage au rivage de la mer avec beaucoup de figures. Cuyp.....

154. Représente l'incendie de Sodome et de Gomorrhe, où Loth et ses filles sont menés par deux anges.....

155, 156. Deux tableaux, représentant des tables où il y a de toutes sortes de poissons. Adriansen .....

157. La sainte Marie avec l'enfant Jésus au berceau, et est adoré des bergers. F. Boedyns.....

158. Un paysage avec des montagnes, du bétail et des figures. Van Uden.....

159. Un paysage avec des montagnes, où il y a des figures à cheval avec beaucoup de chiens pour aller à la chasse. Berghem.....

160. Un paysage avec des montagnes, des figures et du bétail, où une femme est assise sur un âne. Berghem.....

161. Représente une vieil homme, qui s'appuie sur un tonneau, tenant d'une main un verre à vin et de l'autre une pipe. Hals.....

162. Un paysage avec des figures et des chevaux, où l'on voit au fond du devant un cheval blanc. Asselyn.....

163. Une représentation historique: les trois hommes chez Abraham, où Christ est reconnu en rompant le pain. Corvieft.....

164. Un paysage avec des montagnes des figures, et du bétail, où une femme est assise sur un âne. Berghem.....

165. Une société de paysans flamands assis à table, où le mari fume et la femme coupe du tabac. Boht.....

166. Une tête de femme à la mode espagnole. Rubens.

167. Un paysage représentant la nuit au clair de la lune, avec des petits raisseaux Van der Neer.....

168. Un paysage avec un troupeau de brebis, et le berger et son chien assis à terre. Dietrich .....

169. Représente l'intérieur d'un superbe bâtiment où l'on apporte sur un plat à la fille d'Hérode la tête de s-t. Jean. Paolo Véronèse.....

170. Représente le respect des trois rois de l'Orient pour l'enfant Jésus. C. de Vos..... 75

171. Une vieille femme en dévotion, tenant les mains pliées et ayant devant elle une chandelle allumée. Sckalcken.. 50

172. Représente une table de marbre, où l'on y voit des fruits, des verres et des huîtres ouvertes. De Heem.... 70

173. Dans un paysage, une bataille où des Espagnols se battent avec des pistolets et des piques. Van der Meylen.. 75

174. Une pièce d'architecture, représentant des ruines parées de figures. Panning..... 80

175, 176. Deux tableaux, représentant des paysans, qui mangent et qui boivent, d'autres font un concert de musique et chantent. Heemskerck..... 100

177. Un petit paysage, représentant la nuit au clair de la lune avec du bétail et des figures. Berghem..... 80

178. Un petit paysage avec beaucoup de gibier et de volaille. Roelant Savery..... 40

179. Un petit tableau, représentant un paysan et une paysanne dans un paysage. Teniers..... 25

180. Une pièce de marine avec des bâtiments et beaucoup de petits vaisseaux en pleine mer. Everdingen 60

181. Un port de mer, où l'on voit dans l'éloignement la ville d'Amsterdam avec beaucoup de bâtiments 70

182. Représente des soldats, qui sont assis autour d'une table et jouent aux cartes à la lumière. Sckalcken..... 250

183. L'intérieur d'un grand bâtiment, où Esther mange Ahasferrus étant debout, et Haman est prosterné devant lui. Larres (Laar?)..... 100

184. Un paysage avec une rivière, où des dames et des cavaliers sont à cheval. Petter Wouwerman..... 250

185. Un paysage, où l'on voit dans l'éloignement une escarmouche, qui se fait sur un pont, et sur la campagne beaucoup de gens de guerre. Bourguignon..... 100

186. Un paysage avec une grande forêt, des figures et du bétail. Tempesta..... 85

187. Un paysage avec des bâtiments riches, des eaux et des figures..... 20

188. Une dame habillée à l'asiatique, étant assise à sa toilette. Van der Helst..... 120

189. Une dame se tenant debout devant une table, sur laquelle il y a une cassette avec des perles et d'autres raretés.....

190. Une pièce de chasse, représentant un cerf qui saute dans l'eau et beaucoup de chiens, qui le poursuivent. Schneider.....

191. Un paysage avec un petit ruisseau et des grands arbres. Ruisdael.....

192. Représente l'intérieur d'une chambre, où un cavalier est assis avec une dame, qui joue sur la bandourre. Netscher.....

193. Un Jésuite devant un couvent, qui prêche au peuple.

194, 195. Deux tableaux, représentant la sainte Marie avec l'enfant Jésus sur ses genoux; le 2-de l'enfant Jésus debout devant elle. Van Dyck.....

196. Un paysage avec du bétail et un vacher. Van der Does.....

197, 198. Deux petites pièces, ornées de toutes sortes de fleurs et de fruits. Gaspard Werbrügen.....

199, 200. Représente deux batailles, le 1-er sur un pont, et le 2-de sur terre. Petter Wouwerman.....

201. Deux beaux paysages: vue d'une contrée de la Hollande avec du bétail et des figures, et où l'on trait une vache. V. der Kuep.....

202, 203. Deux vieilles têtes d'hommes à l'antique, avec des barbes. Rubens.....

204. Une histoire de la bille; le Sauveur guérit le paralytique. Peint sur du marbre blanc. Rubens.....

205. Une pièce de marine, qui représente une tempête, où un navire se brise contre des rochers. Backhüssen.....

206. Un paysage, représentant la nuit au clair de la lune, avec des vaisseaux et des figures. Van der Neer .....

207. Uu paysage avec un pont et une rivière, où l'on se baigne. Pinacker.....

208. Un paysage avec des figures et des chevaux, qui sont devant une hôtellerie et mangent du foin. A. Gael....

209. Représente le ravissement des femmes Sabines paré d'une belle architecture et de beaucoup de figures. Rubens..... 2.

210, 211. Deux paysages, représentant des montagnes et

eaux, sur le 1-e la fuite en Egypte; le 2-de des figures. spar Poussen..... 400

212. Un paysage, qui représente des paysans qui se di- rtissent dans un village sous un grand arbre. Teniers.... 300

213. Une pièce d'architecture en perspective, représen- nt l'intérieur d'une église catholique romaine, avec beau- up de figures. Steen-vyck..... 150

214. Représente la place d'un marché, où l'on voit dans loignement un monument avec une pyramide et une fontai- , avec beaucoup de figures. Lingelbach..... 250

215. Représente un jardin avec des superbes arbres itiers et des fleurs, où Christ se fait voir à Madelaine comme dinier. Peter Gysels..... 350

216. Une pièce historique, représentant Suzanne au bain ec les deux vieillards. Brouchort..... 250

217. Une pièce d'histoire allégorique, représentant le cle fleuri des Romains, où la religion, les arts et les sci- ces étaient cultivées. et où Scevollus est à voir qui tient main avec un poignard dans le feu. Franck..... 400

218. Un paysage, représentant l'hiver, où des Hollan- is vont sur des patins à glace. Van der Neer..... 75

219. Uu paysage avec des vieux bâtiments et des figures, i se divertissent sur l'eau. De Lahier..... 50

220. Un tableau d'architecture, représentant des ruines des antiquités dans un paysage avec de belles figures. nini 120

221. Un port de mer avec des maisons, des vaisseaux des figures..... 50

222. Une pièce de marine, où l'on voit au rivage des ntagnes et dans l'éloignement une forteresse. Marlow.. 150

223. Un paysage avec un forêt et des figures. Tempesta. 100

224. La sainte Marie avec l'enfant Jésus où l'on voit seph, des anges et des chérubins. Tervisanny..... 400

225. Un paysage avec des ruines et des figures, repré- ntant la fuite en Egypte. Pollenburg..... 150

226. Un paysage avec beaucoup de figures à cheval de- nt une tente, où l'on donne à manger aux chevaux. Wou- rman 250

227. Un paysage où Venus est assise et fait lier Satyre r l'amour avec des sarments. Albani 100

228. Un paysage avec une fleuve, sur lequel il y a des petits vaisseaux, et une montagne où il y a des brebis et deux figures. A. Cuyp.....

229. Une table où il y a une vase de marbre avec des belles fleurs et de raisins. Van Os.....

230. Une table où il y a une vase de verre avec des leurs. Madame Osterwick.....

231. Un paysage, représentant l'hiver, où l'on voit un moulin, une église et des vaisseaux, avec des figures, qui se divertissent sur la glace. Van der Neer.....

232. Une représentation historique. Ahasferrus assis sur le trône condamne Haman à la mort. Wiecktor.....

233. La sainte Catherine debout devant une table, tenant une branche de palme dans la main, et trois femme de la suite. Guido Reni .....

234. L'intérieur d'un grand palais avec de l'architecture riche et des figures, représentant la femme adultère devant Jésus Christ. Steen-vyck.....

235. Une paysage: vue de la Suisse avec des montagnes, des maisons et beaucoup de figures. Griffier.....

236. Le chevalier saint George sur un cheval volant, et tue le lion qui vomit du feu. Rubens.....

237, 238. Deux tableaux historiques, représentant l'archange Michel, qui jette les vices des cieux; le second Hagar avec Ismael dans les déserts. Latzariny.....

239, 240. Deux tabbeaux historiques, représentant Alexandre malade, couché, sur un lit dans une tente, où on lui prépare la médecine, le 2-e la sage justice de Salomon. Latzariny .....

241. Un tableau historique: les enfants de Jacob tirent au sort par rapport à leurs troupeaux avec des bâtons rouges et blancs. Carlo Zinianny.....

242, 243. Deux plafonds terminés en exquisse, représentant la religion avec ses attribus; le 2-e l'amour. Solimena.

244, 245. Deux paysages, représentant des ruines de bâtiments et la montagne d'Ararat en Arménie; le 2-d les murs de la ville et le pont d'Erivan. Michailo Jvannow...

246, 247. Deux paysages avec de l'eau des contrées de la Hollande avec des vaisseaux et des figures; le 2-de une vieille tour et des bâtiments. V. Goyen.....

248. Représente une bataille. Bourguignon. 50
249. Un paysage avec des grands arbres, une rivière et cade, où des figures pêchent. Gaspard Poussin..... 400
250. La sainte Marie avec l'enfant Jésus, saint Jean, eph et Elisabeth. Leonardo da Vinci..... 350
251. L'ascension de Marie avec beaucoup de figures et anges. Rubens..... 150
252. Abraham avec son fils Isaak sur la montagne, et prépare pour le sacrifier. Rembrandt..... 600
253. Un paysage avec une cascade, de bâtiments des ebis et des figures. Poussin..... 150
254. Un paysage avec une forêt et des figures. Tempe-..... 100
255. Un paysage avec des bâtiments romains des pyra-ides, des temples, d'une belle architecture et des figures. eforain..... 200
256. La tête de Madelaine en dévotion. Guido Reni.. 300
257. Représente l'intérieur d'un grand bâtiments, où Sa-non est assis sur le trône, et la reine de Saba debout de-nt lui; avec beaucoup de figures. Knipfer..... 200
258. Représente un manège, où l'on exerce de chevaux. ns un paysage avec des figures. V. Bloemen..... 150
259. La sainte Marie avec l'enfant Jésus. And. del rto..... 250
260. Dans un paysage: Apollon, Dafné, et Neptune cou-és près de l'eau. Le Moin..... 150
261. Dans un paysage, représentant une bataille. V. Bloe-n..... 100
262. Représente la cascade à Tivoly, avec un temple, ruines, des figures et du bétail. Robert..... 350
263. Représente saint Simeon avec l'enfant Jésus sur bras. Strozzi..... 200
264. Une représentation Ovide: Medée, qui tue son père, e tient dans une main le poignard et dans l'autre la bague chantée..... 100
265, 266. Deux tableaux historiques, représentant David procession avec la tête de Golliath; le 2-de la sainte Cathé-ne avec beaucoup de femmes. Omiagnio..... 150
267. Vue de la mer, où l'on voit des montagnes, des nes des vaisseaux et des figures. Lingelbach..... 100

268. Un paysage, représentant une contrée de la Hollande, où des brebis et des vaches vont sur le pâturage. Paul Potter.. .....

269. Un paysage avec une belle forêt où des figures à cheval sont sur le chemin Ruisdael.....

270. Un petit paysage avec deux figures, qui sont sous un arbre.....

271. Une pièce, représentant l'hiver, dans un paysage, où l'on se divertit en traineaux et sur des patins à glace. Breughel.....

272. Un paysage avec une belle forêt et des figures. Huysum.....

273. Dans un paysage: Diane se réposant avec ses Nymphes et Pan l'épie. Pollenburg.....

274. Un petit paysage d'une belle contrée avec du bétail et des figures. Claude de Lorrain.....

275. Un grand paysage. Contrée de l'Italie où des brebis, des boucs et des chèvres sont sur le paturage. Rossa da Tivoly .....

276, 277. Deux portraits, représentant des vieux hommes en habits déchirés, qui tiennent des livres dans la main; outre cela le second tient encore un compas. Spagnoletto Ribera .....

278. Représente une bataille navale de beaucoup de vaisseaux, dont l'un coule à fond, et d'autres sont en flammes. Backhuysen .....

279. Un village, dans un paysage, où des cavaliers font halte, avec beaucoup de figures. Breughel.....

280. La vue d'un port de mer, où l'on voit des maisons enfoncées, les fortifications d'une forteresse, des vaisseaux et des figures. V. Goyen .....

281. Un port asiatique, où un Turc est au rivage et visite des marchandises emballées. Wyck.....

282. Un paysage avec une maison de paysans, des chevaux et des figures. Van Bloemen.....

283. Une bataille, où l'on donne l'assaut à une ville et à une citadelle avec beaucoup de figures. Petter Wouwerman.

284. La sainte Marie avec l'enfant Jésus où la sainte Catherine lui présente une fleurs de lis et dans l'autre main elle tient une branche de rameau. Guido Reni.....

285. Un paysage avec de très grandes montagnes, des ures et un petit troupeau de brebis. David Teniers..... 75

286. Un paysage, vue de la Suisse avec des montagnes des figures. Griffier 50

287. Une pièce d'hiver hollandaise, avec beaucoup de nres. qui se divertissent en train aux et sur des patins à gla- . Wollert..... 100

288. Moise avec le peuple d'Israel au désert où il fait rtir de l'eau d'un rocher. Pourdonn..... 200

289. Vénus dormant à terre avec des Cupidons et Sa- re est tenu par ses cornes d'un Cupidon pour ne pouvoir la veiller. Carlolotti..... 400

290. Un paysage avec des arbres et des figures. Wy- nts 100

291. Un paysage avec beaucoup de figures, représentant istoire de saint Jean, qui prêche au désert. Franck..... 100

292. Un paysage avec une belle forêt où l'on se divertit r l'eau, et où l'on voit sur le chemin des figures à cheval. oucheron..... 120

293. Vénus se réposant à terre, et Satyre lui apporte une rbeille de fruits Carrach..... 200

294. Vénus se reposant à terre, ayant des cupidons tour d'elle, où Vulcain est dans la forge et Neptune en omphe sur la mer..... 100

295. Dans un paysage sont à voir des vieux et des jeu- s canards, des quels il y en a quelques uns sur l'eau. ndegutter 175

296. La sainte Marie avec l'enfant Jésus. Copie d'après n Dyck..... 100

297, 298. Deux grandes pièces de chasse, dont l'une est sanglier et l'autre un cerf avec beaucoup de chiens. Hon- s 800

299. Un escarmouche de gens en cuirasse à cheval... 50

300. Représente Vénus étendue, elle tient d'une main voil et dans l'autre un pigeon, on voit au fond un paysage, Mercure même Cupidon. Tiziano 350

301. Représente Danaë couchée, avec la pluie d'or, Cupidon debout devant elle la flèche en main..... 250

302. Vénus se reposant sur une étoffe rouge et au fond voit un paysage. Tiziano..... 200

303. Un paysage avec des montagnes, des îles, de l'eau, des fortifications, des bâtiments, des galères des vaisseaux et beaucoup de figures, richement composé. Lingelbach.....

304. Une table de marbre noir, où il y a une vase avec toutes sortes de fleurs, qu'un écureuil qui est à la chaine renverse. Mignon.....

305. Dans un paysage, une corbeille avec des fruits comme des pommes, des prunes, des raisins, et l'on voit au fond du devant un oiseau avec ses petits et d'autres insectes. Mignon

306. La sainte Marie avec l'enfant Jésus, Joseph et des anges en gloire. Rottarry.....

307. Une pièce de nuit, où une dame avec une lumière est assise à sa toilette et essaye des pendants d'oreilles. Sckalcken.....

308. Représente un port, où une ville est en flamme pendant la nuit. Sckalcken.....

309. La sainte Marie avec l'enfant Jésus assis sur ses genoux et saint Jean debout devant elle. Copie d'après Raphael.....

310. Un portrait d'un homme habillé en pelisse et le chapeau sur la tête. Lampie.....

96.

Le portrait du ci-devant ambassadeur à la cour de la grande Brétagne, le Boyard Jean Pierre Potemkin, en habillemeut russe; peint du fameux Kneller à Londres.

B b.

Catalogue de livres.

A.

Art de sentir et de juger en matiere de goût, in 8-te. 2 volun

» de peindre a l'Esprit par M-re de Wailly, in 12-ze. 3 v

Anacréon Sapho, Bion et Moschus, in 8-te. 1 vol. *Au prim Ostrofki.*

Alcibiade. Enfant, jeune homme, homme fait et vieillard, in 4 vol.

Atlas historique ou nouvelle introduction à l'histoire, à la c nologie et à la géographie antique et moderne par M-r C*** des dissertations sur l'histoire de chaque Etat par Guedeville, figur Picart, folio. 7 volumes.

Atlas methodique et élementaire de géographie et d'histoire r M-r Buy de Mornas. Cartes enluminées, folio. 4 volumes.

Atlas cosmographique methodique et élementaire. Traité comp· qui réunit aux connoissences de la physique et de l'histoire natu· le celle de différentes parties de l'Univer specialement la terre que us habitons, la nature, l'ordre, la disposition, les mouvements des res et C. par Buy de Mornas en 55 cartes enluminées, folio. 1 l.

Antiquités judaiques ou remarques critiques sur la République s Hebreux par Basnage avec figures, in 8-te, petit format. 5 volu- es en maroquin rouge d. s. t.

Almanach des Muses, in 12-ze. 23 vol. en maroquin vert. d. s. t.

Amour de Théagène et de Chariclée avec figures, in 12-ze. 2 lume en veau.

Amour le même, in 8-te. 2 vol. en feuilles.

Amour de Daphnis et de Chloé traduit du grec par Amyot, in te. 1 vol. en maroquin d. s. t.

Architecture par Darly, oeuvre angloise folio. 1 vol.

» à Rural, par Sonn plaw., in 4-te. 1 vol.

Antiquités d'Altons, folio. 1 vol.

» of Athens, fol. 1 vol.

Atlas general de la Chine, de la Tartarie chinoise et du Thibet, lio. 1 vol.

B.

Bastons schiping (?), vues des Vaissaux, folio. 1 vol.

Sainte Bible, traduite sur les textes originaux par le Gros, in 2-se. 6 vol. reliés en veau.

Bucks Antiquités. 3 vol., in folio.

C.

Chefs d'Oeuvers de l'éloquence poétique, in 12. 1 vol.

Collection complète des Oeuvres de J. J. Rousseau, édition iginale, in 4-to. 12-re vol. brochés.

Collection le même, in 12-se. 30 volumes. Reliés en veau. *2 l. pris pour le prince.*

Collection le même, in 12-se. 31 vol. Reliés en veau.

Collection complète de Boydelle, premières épreuves, in folio. 4 l. Reliés en veau.

Cabinet des pierres gravées. 2 vol., in 4-to.

D.

Dictionnaire universel des sciences morales, économiques, poli et diplomatiques ou Bibliothèque de l'homme d'Etat et du Citoye vol., in 4-to.

Dictionnaire de la langue francoise ancienne et moderne Richelet. 3 vol., in folio. Relié en veau.

Dictionnaire géographique, historique, et critique par M-r Martinière. 6 vol., in folio. Rel. en veau.

Dictionnaire de Richelet en Abrégé. 2 vol., in 12-ze, rel. en v

» de l'élocution francoise. 2 vol., in 12-ze, re veau.

Dictionnaire des Synonimes, in 8-te. Rel. en veau.

» jconologique. 2 vol., in 12-ze. Rel. en veau.

» Abrégé de la Fable par Chompré, in 12 ze. Re veau.

Dictionnaire historique et critique par Pierre Bayle. 4 vo folio. Broché.

Dictionnaire historique et critique pour servir de supplémen de continuation aux Dictionnaire de Bayle, par Saque de Chauf 4 vol., in folio, broché.

Décameron et nouvelles francoises par d'Ussieux, grand for 8-te. 5 vol., avec figures. Rel. en veau.

Descrizione delle Feste celebrate in Parma, in folio.

Description générale et particuliere de la France, départe du Rhône, Gouvernement de Bourgogne. 6 vol., in folio. Rel. en v

E.

Eloquence et des Orateurs, in 8-te. Rel. en veau.

Essai sur les Convenences Grammaticales, in 12-ze. Rel. en v

» sur le Style par Thiebott, in 12-ze. Rel. en veau.

Eléments de Littérature par l'abbé Batteux. 2 vol., in 12-ze,

Esprit des Usages et des Costumes des différents peuples M-r de Meumier. 2 vol., in 8-te. Rel. en veau jaune d. s. t.

Encyclopédie littéraire ou nouveau dictionnaire raisonné et versel de l'Eloquence et de Poésie par M. C**. 3 vol., in 8-te. Rel veau.

English Peerage or a view of the ancient and present Stat the englisch Nobility. 2 vol., in 4-to.

F.

Fables par Boisard avec figures. 2 vol., in 8-te grand forma. lié en veaux d. s. t.

Fables par Dorat, nouvelles. In 8-te grand forma, avec fig.

Figures pour le Theatre de Shakespeare. 5 vol., in 8-te, relié en roquin rouge d. s. t.

Fleurs et jnsectes par Hawis. 1 vol., in folio.

G.

Grammaire des sciences philosophiques, in 8-te. Rel. en veaux.

Géographie Sacrée et monuments de l'histoire sainte par P. J. Solie, avec figurs et cartes, in 4-to.

Géographie des Grecs analysée ou Systemes d'Erosthenes, de Strabon et de Ptolomée. Comparée entre eux et avec nos connoissances par Gossellin, in 4-to, broché. *Взята къ князю.*

Géographie ancienne abregée, par M-r d'Anville, in folio.

H.

Histoire d'Hérodote traduite du Grec par Larcher. 7 vol., in 8-te.

» d'Herodien traduite du Grec, in 12-ze, rel. en veaux.

» de l'Ancienne Grèce, de Gillies. 2 vol., in 8-te, rel.

» universelle depuis le commencement du monde jusqu'à présent composée en anglois par une Societé de gens de lettres et traduite en Francois, enrichie des figures et des cartes. 74 vol., in 8-te, reliée en veaux.

Histoire d'Angleterre, representée par figures par Davide. 2 vol., 4-to, reliée en maroquin d. s. t.

Histoire de la Ville de Paris par Sélébien et Labineau avec figures. 5 vol., in folio, rel. en veaux.

Histoire des Causes premières ou Exportation sommaire des pensées des philosophes sur les principes des Etres par l'abbé Batieux premier vol., le second Ocelus Lucanus de la nature de l'Univers. 1 vol., in 8-te, rel.

Histoire de l'ancien et du nouveau Testament et des Juifs par Augustin Calmet. 5 vol., in 12-se, relie.

Harangues choisies des historiens latins par Millot, in 12-ze.

Homeri opera. 1 vol., in 12-ze, relié.

J.

Josephe par Bitaubé avec figures, in 8-te, rel., en maroq. rouge.

Jardin poëme par l'Abbe de Lille avec fig., in 8-te, rel. d. s. t.

» d'Edem ou Collection des Plantes les plus rares par Mr Buchoz. 1 vol., in folio, relie en veau d. s. t.

L.

Lettres de Cicéron a Atticus avec des remarques. 4 vol., in 12-se, relié.

Lettres Grecques par le Rhéteur Alsiphron. 3 vol., in 12-se, relié.

» le mêmes.

Littérature des Turcs par l'abbé Toderin, traduit de l'italien par l'abbé de Cournand. 3 vol., in 8-te, relié.

Lycée de la jeunesse par Moustalon. 2 vol., in 12-se, relié.

M.

Mélanges tirés d'une Grande Bibliothèque, in 8-te, 49 vol., relié.

Metamorphoses d'Ovide enrichis de figures gravées par Bernard Picart et autres habiles maîtres. 2 vol., reliés en un seul, in folio.

Mythologie Nouvelle système par Girardet, in 4-to, broché.

Manuel des Rethoritiens ou Rhetorique Moderne, 2 vol., in 12-se.

Medaillie Hystory of Englande to the Revolution Withforty plates, in 4-to, broché.

N.

Numa Pompilius par Florian. Impr. de Didot, in 8-te, rel. en maroquin rouge d. s. t.

Narration d'Omai insulaire de la mer du Sud. Ami et Compagnion des Voyages du Capitaine Cook, traduit de l'Otaitien par M. K***. 4 vol., in 8-te, relies.

O.

Oeuvres de Plutarque, traduites du Grec par Amiot. 18 volume, in 8-te, relies.

Oeuvres de Démosthène et d'Eschine. 5 vol., in 8-te, reliés. *2-й том взять къ князю и не возв.*

Oeuvres de même en 3 vol., in 8-te, reliées.

» complètes de Piranesy, forma d'Atlas. 21 vol., in folio, broché.

Oeuvres complètes d'Homere, par Didot. 12 vol., in 12, en mar. rouge.

Oeuvres complètes d'Alexis Piron. 7 vol., in 8-te, rel. d. s. t.
» complètes de Crebillion, avec figures, rel., d. s. t., 3 vol.
» complètes de Montesquieu. 7 vol., in 12-ze, rel.
» de Nicolas Boileau Despreaux avec des éclairsissmens toriques donnes par lui meme. Nouvelle édition, revu, corrigée et gmentée de divers remarques, enrichie de figurs de Bernard. Pirt, 2 vol., in folio, relié et d. s. t.

Oeuvres de même, nouvelle édition avec figurs. 5 vol., in 12-ze.
» de la Harpe. 3 vol., in 8-te, broché.

Observation historique et géographique sur les peuples. Barres qui ont habité le bord de Danube et du Pont Euxin avec car- et figures par Payssou, in 4-to, rel.

Odes Pythiques de Pindare, in 8-te, relie.

Q.

Quintilien de l'institution de l'Orateur, par l'abbe Gedoin. 4 vol., 12-se, relié.

R.

Rhétorique Francoise par Crevier. 2 vol., in 12-se, relie.
» la même. 2 vol., in 12-se, relie.
» des Savants par l'abbe Charuel d'Antrain, in 12-ze.

ема съ языемъ.

» ou l'art de parler par R. P. Bernard Zami, in 12-ze.

Recueil de discours à la jeunesse par Audevein, in 8-te.
» de chifres de Fleurs entrelacées, in folio. Relié.
» des Habillements de differentes Nation anciennés et modes d'apres les desseins d'Holbein, de Vandike et autres avec desptions et remarques historique contenant 480 planche colorés. 4 l., in fol.

Racolta di disegni Originali di Mauro-Tesi et Publicata da Luico Inig., in folio, relié.

Relation de l'arrivée du Roi à Haure de Grace, in folio, relié.

Recherches sur le Style par le Marquis Becaria, in 12-se.

Réflection sur l'Elegance et la politesse du Style par l'abbé legarde, in 12-se, relie.

Romans Historiques du XV siecle ou Histoire secrète de Bourpe par M-lle de la Force q. vol.

S.

Sermon de Massillon. 13 vol., in 12-ze, relié.
» par le pére Barutel. 3 vol., relié.

Sermon du pére Elisée. 4 vol., in 12-ze, relié.
» choisis de feu M-r Lecointe, in 8-te, broché.
» prononcés à Genève par le pasteur Vernes, in 8-te, relié.
Synonimes francois par Roubaud. 4 vol., in 8-te, relié.
» francois par l'abbé Girard. 2 vol., in 12-ze, relié.
» le même.
» le même.
Santé de Mars par Jourdan le Cointe, in 12-ze, relié.

T.

Tableau général de l'Empire Othomane, second. vol., in fol.
» le même. 2 vol., in 8-te, relié et d. s. t.
Traduction des modèles choisis de latinité. 7 vol., in 12, rel.
» en prose de Catulle, Tibulle et Gallus. 2 vol., in 8-te.
» des Partition oratoires de Cicéron, in 12-ze.
Traité pratique du Gréement des Vaisseaux et autres bâtimens de mer par Lescallier avec planches et figures. 2 vol., in 4-to, broché.
Traité des édifices, meubles, habits, machines et ustensiles des Chinois par Chambert, in 4-to, broché.
Turco-Fredricomanie par Vyrasnicki, in 4-to, broché.

V.

Vies de plus illustres philosophes de l'Antiquité, traduit du Grec avec figures. 3 vol., in 12-se, brochées.
Voyage Littéraire de la Grèce par Guys. 4 vol., in 8-te, broché.
» en Nubie et en Abyssinie entrepris pour decouvrir, es sources du Nil, pendant l'année 1768 jusqu'a 1773 par James Bruce. 3 vol., in 4-to, broché.
Voyage du Jeune Anacharsis en Grèce dans le milieu du XIV siècle avant l'Ere vulgaire. 7 volumes in 8-te et un volume in 4-to. Des cartes géographiques, plans, vues et médailles de l'Ancienne Grèce relatif aux Voyages precedés d'une Analyse Critique des Cartes.
Troisième Voyage de Cook ou Voyage à l'océan pacifique de 1776 jusqu'a l'an 1780 traduit de l'Anglois. 4 vol., in 4-to, avec un volume in folio contenant les Cartes, plans et Figures et Vues. Rel. en maroquin rouge d. s. t.
Works of Capitain Baillie. Contenant les meilleures Epreuves de plus belles Estampes de Rembrandt, in folio, relié et d. s. t.

Россійскія книги.

Житіе Василія Великаго, 4 книги, въ листъ.
Церковная книга 1.
Такника, изданная маіоромъ Вистицкимъ.
Сочиненіе Николая Струйскаго.
Малинкой дѣтской атласъ.
Военной мореплаватель.
Малинкое изданіе или разговоры, касающіеся до астрономіи, ізики и механики.
Прибавленіе къ Фергуссовымъ лекціямъ, содержащее въ себѣ о ненныхъ машинахъ.
Зерцало Россійскихъ государей.
Прекрасная россіянка.
Переводъ въ стихахъ изъ Енеиды.
Сочиненіе о драгоцѣнныхъ каменьяхъ.
Исторія Молдавіи и Валахіи.
Описаніе моровой язвы
Разсужденіе о проспективѣ } въ листахъ.
Указъ государя Петра Великаго за собственною Его Величества кою для вступающихъ въ службу нашу сербовъ.
Грамота хорватовъ за подписаніемъ государыни Елизабеты Пеовны съ государственною печатью.
Грамота имъ же за подписаніемъ членами Совѣта.

Collection d'Estampes en Cahiers.

Views of Lakes of Westmorland etc. 2 cahiers.
Pittoresque Scenery of Scotland. 2 cahiers.
Spectacle Historique par Godefroy. 3 cahiers.
A New. Work in Architecture par Richardson. 2 cahiers.
Costumes Espagnols par Deverre. 5 cahiers.
Galerie du Palais Royal. 18 cahiers. 4-me cahier prit par le ince a Ostrovky.
Vues choisies dans les Indes Orientales par Hodges. 7 cahi-
s.
Arabesques des Bains de Levie d'apres Raphaël par Ponée. cahier.
Portraits des grands Hommes et Femmes de la France par in, 28 cahiers. 27-semme cahiers prit par le prince.

Spectacle Views in Great Britain par Middiman. 10 cah. cah. sont prit par le prince.

Vues de Chantilly par Merigot. 2 petits cahiers. Un cah. p par le prince

Ornements de Pergolesi. 11 cahiers.

Herbier de la France en Couleurs. 77 cahiers.

6 Feuilles de Fleurs.

Jardins Anglo-Chinois 19 cahiers.

Views of Cities and Towns in England and Wales. 2 cah.

Views taken on the River Rhine 24 Est. 6 cahiers.

Views of the Lakes in Cumberland and Wesmorland. 2 c.

Views taken in the Coutry of Herts et Essex. 1 cahier.

Numero de Portfeuilles. Estempes en Feuilles. Piec

1. Estampes. Angloises.....
   Vues de Vienne Colorés.....
2. Petites Estampes.....
   Estampes de Caricatures.....
3. Vues de différentes Villes Coloreés.....
4. Vues de S-t Pétersbourg et Estampe de Rubens. .....
5. Grands Estampes Angloises.....
6. Vues des Vaissaux en Mer et differentes Estampes .....
7. Differents Dessins et Vues Colorées.....
   Vues des Montagnes et Glaciers de la Suisse avec description Frontispice, Plan General et Lutter (?) de Berne en Couleur.....

Опись

вещамъ покойнаго свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, находящимся въ бліотекѣ и кладовой во дворцѣ.

Китайскія вещи:

	Число.	Руб.
Креселъ съ наклѣенными цвѣтами и фигурами изъ бѣлаго камня съ подушками.....	6	150
Столиковъ съ подножками.....	6	300
Картинъ фигурныхъ.....	3	120
Фигуръ китайскихъ идоловъ.....	10	50
Къ нимъ пирамидъ мѣдныхъ.....	2	

Фигуръ фарфоровыхъ	14	14	—
Картинъ, на фліорѣ писанныхъ	4	4	—
Малинкія ширмы о восьми дощечкахъ, вышиною 1 арш. 5 верш., въ рамахъ краснаго дерева, дощечки каменныя живописныя	1	150	—
Другія ширмы о восьми дощечкахъ, такія жъ, вышиною 14 верш	1	100	—
Статуй большихъ разбитыхъ	2	4	—
Картинъ, на бумагѣ наклеенныхъ	2	2	—
Чайниковъ фарфоровыхъ	2	1	—
Подносовъ китайскихъ	2	5	—
Фонарь слюдяной китайской	1	2	—
Двѣ китайскія треножки	2	5	—
Жерандолей хрустальныхъ двумѣстныхъ	2	70	—
Фонарей съ бронзою и подвѣсками	2	300	—
Модель восковая жерандоля	1	—	—
Фонарей стеклянныхъ голубыхъ съ бронзою.	3	105	—
Нѣсколько разбитыхъ люстръ и жерандолей.	—	—	—
Статуй женскихъ бѣлаго мрамору	2	1.000	—
Купидоновъ бѣлаго мрамору	4	2.000	—
Столовыхъ досокъ:			
Лаписъ лазурисъ	2	500	—
Большая полкруга, набранная желтымъ камнемъ	1	200	—
Четвероугольныхъ, набранныхъ изъ разныхъ камней	3	600	—
Желтоватаго со звѣздами камня, одна четвероугольная, а другая круглая	2	25	—
Сѣраго мрамору въ полтора аршина длиною каждая	2	60	—
Бюстовъ бронзовыхъ маленькихъ	2	100	—
Модель бюста Ея Императорскаго Величества весь ростъ	1	—	—
Алебастровой бюстъ Ея Высочества	1	—	—
Портретовъ алебастровыхъ великихъ князей.	2	—	—
Мозаики:			
Богоматерь Рафаелова	1	3.500	—
Картинъ разной величины италіанскихъ мозаикъ	22	800	—

Модель католицкаго олтаря, украшенная разными камушками	1	200
Яшмоваго карнизу штукъ	4	60
Серебряной колпакъ для архіерейской шапки.	1	12
Распятіе Христово изъ бѣлаго фарфору	1	25
Къ нему подсвѣчниковъ фарфоровыхъ	2	
Желѣзныхъ литыхъ досокъ съ мифологическими фигурами	8	120
Стеколъ съ рѣзьбою, на одномъ изображенъ городъ, а на другомъ гусаръ верхомъ	2	5
Фигуръ разныхъ на слоновой кости, изображающихъ злость и отчаяніе	2	400
Фигура слоновая мифологическая	1	25
Модаліоновъ бисквитовыхъ въ бронзовой оправѣ	3	6
Дощечка бисквитовая, изображающая трехъ нимфъ	1	10
Медаліоновъ бисквитовыхъ мифологическихъ.	8	32
Овальныхъ стеколъ съ золотыми фигурами	2	4
Дощечекъ аспидныхъ, изображающихъ Сенеку, афиса и время	3	3
Раковинъ морскихъ большихъ	2	50
„ „ малыхъ	2	
Доска, изображающая геркуланскую вазу	1	10

Картины и портреты живописные:

Апостоловъ Петра и Павла	1	100
Картинъ съ фруктами старинной живописи	2	200
Картина большая, на ней два ястреба съ добычею	1	50
Женщина въ азіатскомъ уборѣ, писана на аспидной доскѣ	1	25
Женщина въ военномъ римскомъ одѣяніи	1	25
Картина, на коей двѣ старухи на доскѣ	1	25
Женская головка	1	10
Живопись на стеклѣ на обѣ стороны	1	10
Гишпанецъ въ зимнемъ одѣяніи	1	200
Пейзажей живописныхъ на картонѣ	8	500
Живописные фрукты на картонѣ	1	

Живопись на холстѣ, изображающая фигуры ъ фліоромъ	1	25	—
Картина Стефана Неманича, Сербскаго царя, гербами	1	10	—
Аллегорической портретъ во весь ростъ Ея Им- аторскаго Величества, неконченной Брунтономъ.	1	100	—
Портретъ Ея Величества въ дорожномъ платьѣ.	1	50	—
Портретъ Его Высочества Александра Павло- а	1	15	—
Портретъ королевы польской	1	50	—
Аллегорической портретъ во весь ростъ гра- ни Александры Васильевны Браницкой, Брунто- къ неконченой	1	75	—
Портретъ ея же	1	50	—
Портретъ во весь ростъ графини Катерины сильевны Скавронской, Батоніевой работы	1	225	—
Портретъ, начатой во весь ростъ графини Ка- ины Васильевны Скавронской Брунтономъ	1	50	—
Портретовъ, писанныхъ сухими красками, Вол- ъ и Руссо	2	25	—
Портретъ, печатной красками, Деготія выдум- ка	1	10	—
Картина, писанная сухими красками, изобра- ающая бюстъ Государыни Елисаветъ Петровны.	1	25	—
Внутренній видъ церкви святыя Софіи, что въ онстантинополѣ, изъ сухихъ красокъ	1	20	—
Естамповъ на доскѣ и стеклѣ	2	3	
и Наслѣдника прусскаго	1		
Картина Ахиллесъ съ Центавромъ Бронтонова.	1	25	—
Естамповъ, дѣланныхъ брандашемъ	2	10	—
Портретъ Ея Императорскаго Величества, гра- рованный Скородумовымъ, въ бронзовыхъ рамкахъ.	1	75	—
Живопись на картонѣ, изображающая Его мператорское Высочество съ супругою въ путе- ествіи	1	10	—
Распятіе на холстѣ	1	125	—

Антики изъ города Геркулана:

Вазъ живописныхъ большихъ	1	9	
„ малыхъ на подобіе бутылокъ			

Маленькихъ сосудовъ	6	
Чашечка	1	
Бутылочка	1	500
Раковина	1	
Кусокъ янтарю	1	

Разныя вазы:

Ваза продолговатая порфировая	1	300
Аматисоваго шкату съ бронзою	2	100
Съ крышкою продолговатая серпентиновая	1	50
Ваз бронзовыхъ съ лебедями на яшмовыхъ піедесталахъ	2	1.000
Ваз бисквитовыхъ голубыхъ съ бѣлыми фигурами	4	50
Кувшиновъ стеклянныхъ, подъ яшму подѣланныхъ, одинъ въ бронзовомъ украшеніи	2	25
Рюмокъ аматисоваго шкату	2	100
Кувшинъ изъ каменнаго хрусталю	1	100
Яшмовая разбитая чашечка	1	5
Рюмка кокосовая въ серебряной оправѣ	1	50
Кружечка фарфоровая	1	1
Чашекъ стеклянныхъ	6	3
Оловянныхъ гирь	5	3
Ружье со штыкомъ	1	4
Бронзовыхъ жарандолей о семи свѣчкахъ каждой	2	500
Бронзовыхъ подсвѣчниковъ	2	500
Подсвѣчниковъ изъ херсонской плиты	4	—
Большой хрустальной жерандоль четыремѣстной	1	100
Пирамида стеклянная разноцвѣтная	1	—
„ „ на взятіе Очакова	1	—
Ганимедъ, овальной медаліонъ бронзовой	1	25
Храмикъ стеклянной о шести колоннахъ	1	—
Головокъ, вылитыхъ изъ воску, Спасителя и Богоматери	2	10
Одъ, вышитыхъ по бѣлому атласу шелками въ честь покойному князю	2	—
Портретъ Государя Петра Перваго тканой	1	100

Картинъ, изъ шелку тканыхъ, на одной изображенъ бюстъ Ея Величества, а на другой Минерва.	2	100	—
Палатка турецкая, по бѣлому сукну цвѣтами итая съ глазетовыми украшеніями.....	1	100	—
Покрывало китайскаго фріору съ цвѣтами для фы.....	1	25	—
При немъ на подушки чехловъ.....	2		
Покрывало для канопе (sic) по серебряному глату круги цвѣтные.....	1	—	—
Къ нему подушекъ.....	3	—	—
Уборъ бронзовой съ хрустальными подвѣскаи отъ фонаря.....	1	40	—
Картина арабесковъ.....	1	10	—
Нѣсколько кусковъ вызолоченаго карнизу...	—	—	—
Ружей прусскихъ.....	8	16	
Палашъ.....	1		
Поддѣланныхъ стеколъ, изъ коихъ одно разбито.	2	—	—
Подножекъ краснаго дерева.....	4	2	—
Колоколъ стеклянныхъ.....	3	15	—

Разныхъ деревъ пробы:

Моделей бомбардирскихъ кораблей.....	2	50	—
Модель дому.....	1	50	—
„ машинѣ для битья свай.....	1	50	—
Копекція дерева.....	—	25	—
Аглицкая желѣзная машина для плющенія мелювъ.....	1	100	—
Моделей для связыванія деревьевъ примеровъ.	8	—	—
Капитель бронзовая коринфическаго ордена..	1	450	—
Камѐнья, минералы и рѣдкости:			
Слоновой зубъ чрезвычайной величины.....	1	200	—
Піедесталъ изъ цѣлаго куска топазу.....	1	500	—
4 куска топазу, изъ коихъ въ одномъ 12 пудъ су.....	—	2. 300	—
Лабрадоръ вѣсомъ 4 п. 20 ф.....	—	50	—
Окаменѣлый дубовый пень.....	—	500	—
3 куска окаменѣлыхъ костей.....	—	50	
Кусокъ окаменѣлаго морскаго растенія.....	—		
Нѣсколько кусковъ минераловъ...	—		—

Кусокъ агату сибирскаго	—	10 -
Кокосовыхъ орѣховъ	2	25 -
Комодъ, украшенный зеркалами	1	100 -
Шкафовъ краснаго дерева для книгъ	6	90 -

Находящіяся въ покояхъ вещи:

Живописныхъ картинъ по приложенной описи.	311	— -
Піедесталовъ, подъ мраморъ поддѣланныхъ	4	200 -
Органъ, украшенный зеркалами, отъ покойной герцогини Кингстонъ	1	4.000 -
Часы большіе съ бронзовыми украшеніями, съ флейтами, окампанированы арфою съ четырьмя валиками	1	4.330 -
Дубъ бронзовой работы, покрытой птицами, механическое движеніе имѣющими	—	11.000 -
Комодъ съ золотонаведенными зеркалами, на немъ часы и двѣ вазы бѣлаго мрамору съ бронзою.	—	2.500 -
Кабинетъ, набранъ разными фигурами китайскими, украшенной бронзою	1	100 -
Кабинетъ краснаго дерева съ бронзою	1	60 -
Зеркало въ рамахъ уборное	1	300 -
Паникадилъ съ фонарями	2	70 -
Бюстъ Ея Величества изъ бѣлаго мрамору	1	1.000
Статуя покойнаго князя изъ красной глины, трудовъ г-на Мартоса	1	—
Яшмовая ваза	1	100
Вазъ сѣраго мрамора на піедесталахъ композиціи мраморной	2	400
Фарфоровыхъ пирамидъ въ честь покойному князю на побѣду Очакова и на Лиманѣ флота	2	150
Очаковскій ретраншаментъ	1	—
Модель печи чугунной	1	—
Ножекъ краснаго дерева	2	1
Нѣсколько старыхъ рамъ съ зеркалами	—	10
Деревянныхъ машинъ	2	—
Поменьше тѣхъ	2	—
Желѣзныхъ рѣшетокъ	2	2
Сковорода	1	1
Колоколъ	1	2

ло Кулибина фонаря	1	4	—
ыхъ кусковъ дерева подъ лакомъ	—	—	—
дныхъ кусковъ нѣсколько	—	—	—
ма бѣлаго мрамору	—	1	—
лей карнизовъ	—	—	—
шекъ и тюфяковъ для канопе	32	64	—
якъ старой розоваго атласу	1	15	—
нему подушекъ	2		
якъ малиноваго штофу	1	25	—
зеленаго штофу	1	1	—
мѣдныхъ ветхихъ кушаковъ	9	1	—
врь ветхихъ	10	10	—
ъ ветхихъ ящикъ	1	5	—
лей мельницы	1	100	—
водяной машинѣ	1		
дъ съ минералами	1	10	—
лъ	—	4	—
оки отъ колмыцкой палатки	—	50	—
ильней фонарныхъ	3	—	—
сцовыхъ карнизовъ нѣсколько	—	—	—
ихъ картинъ	9	4	50
ъ, наклеенный краснымъ деревомъ съ	1	20	—
ардеробѣ шкафовъ	11	76	—
керъ краснаго сафьяну	1	25	—
пе штофное	1	10	—
укъ съ ветхими обрасцовыми прусскими	1	—	—

Кухонной посуды:

ныхъ кострюль	80	200	—
нимъ крыжекъ	90		
ковъ для пряныхъ кореньевъ	2	1	—
овъ разной величины	8	50	—
ъ для морожепаго	2	2	50
ъ красной мѣди	5	20	—
о подъ жаркое	1		
въ съ крыжами (sic)	3	7	—
ъ для желе	18	4	—

Мѣдный курганъ	1	8 ·
Трушлаговъ	2	1 ·

Бѣлаго желѣза:

Котловъ съ крышками	3	6 ·
Кострюль	3	3 ·
Блюдъ	4	4 ·
Чумичекъ	10	1 ·
Вертелей	2	1 ·
Кочерга	1	
Квадрантъ	1	5 ·
Кувшиновъ для цвѣтовъ	14	1 ·
Модель церкви ветхая	1	— ·
Образовъ большихъ	5	— ·
Ружей со штыками образцовыхъ	11	33 ·
Сундукъ для посуды	1	5 ·
Разная старая кандиторская посуда	—	3 ·
Чугунный котелъ	1	10 ·
Мѣдныхъ котловъ	3	50 ·
Печка мѣдная	1	100 ·
Большой мѣдный кубъ	1	
Досокъ мраморныхъ для столовъ	2	200 ·
Лѣстница мраморная	1	15.000 ·
За библіотеку и эстампы по приложенному каталогу	—	10.214 ·
Итого		72.298 р. 15

№ 10.

Званіе вещей.

	Рубли
1. Шпага съ браліантами	24.0
2. Польская сабля безъ клинокъ	3.5
— Эполетъ весь бриліантовой и розы	400.0
2. Эполетъ съ красными яхонтами	40.0
3. Эполетъ съ изумрудами	26.0
4. Эполетъ жемчужной	33.0
5. Пугвицы	62.0
6. Нитки бриліантовыя, 68 нитокъ съ остаткомъ и 7 камней	215.2

7. Патретъ, осыпанной крупными бриліантами и бриліантовымъ бантомъ			31.000
8. Портретъ съ лаврами на Егорьевской лентѣ			26.000
9. Поргретъ Ониксъ, осыпанъ бриліантами мелкими.			1.100
10. Жолтой бриліантъ вѣсомъ	7 3/16	кратъ	4.500
Двѣ подвѣски бриліантовыхъ.	9 7/16	„	5.000
Одинъ камень жолтой	4 1/4	„	1.000
6 камней тежоликъ	20 24/32	„	3.200
6 камней „	7 3/4	„	1600
Мелкія жолтой	64 5/8	„	3.230
12 бриліантовъ бѣлыхъ	13 29/32	„	1.500
53 тожъ	27 13/16	„	1.945
Мелкія	107	„	6.420
„ желтоватыя	28	„	1.260
Груша индейской грани	12 3/4	„	13.000
Три бриліанта въ оправѣ			8.000
Жолтая плоская подвѣска			2.000
Одинъ розъ круглой	5 1/8	„	1.700
Двѣ розы	7 1/8	„	1.800
Разныя розы	188 3/4	„	8.500
Осыпъ бриліантовая			850
Три камня осыпаны мелкими бриліантами.			1.500
Жолтой яхонтъ, розами оправленъ			1.000
Большой изумрудъ шестиугольной			2.500
Круглый чистой изумрудъ			1.000
Разныя нечистыя			2.400
Верюзы			800
Разныя каменья цвѣтныя			1.100
Мелкія опалы			600
Набалдашникъ съ бриліантами			400
На			75.805
11. Звѣзда большая бриліантовая			25.000
12. Звѣзда поменѣе			12.000
13. Орденъ Андреевской			12.400
14. Сабля, осыпана розами, богатая			30.000
15. Сабля, осыпана цвѣтными камнями			13.000
16. Пряжки башмашныя и шлифныя			23.000
17. Пряжки сапожныя			3.500
18. Перо адмазное			5.000

19. Лавровый вѣнецъ.
20. Часы бриліантовые.
21. 12 хризолитовъ.
22. Коробочка съ разными вещами около.
23. Вениса сирическая грушею съ двумя листами.
24. Перстень плоскимъ бриліантомъ.
25. Серьги жемчужныя.
26. Табакирка круглая, осыпана бриліантами и жемчугомъ.
27. Чашка золотая, осыпана алмазами.
28. Сердечко съ цѣпочкою, средина пустая.
29. Табакирка осьмиугольная, къ отворкѣ бриліанты.
30. Два яханта синія, хорошія ..... 3.500 руб.
24 камня дурныхъ ..... 800 »
31. Жезлъ золотой со штучкою съ розами.

Въ орѣховомъ ящикѣ:

Перстней:

32. Съ синимъ яхонтомъ, осыпаной бриліантами 2.500
Съ плоскимъ бриліантомъ на розовой фолгѣ 20.000
Съ кошечьимъ глазомъ, осыпанъ розами ... 6.000
Съ опаломъ, осыпанъ бриліантами 1.500
Съ берюзою 800
Съ изумрудомъ, осыпанъ бриліантами 1.200
Съ бѣлымъ антикомъ 300
Съ кофейнымъ антикомъ 300
Съ бразильскимъ лаломъ 300
Съ портретомъ натуральной въ камнѣ 400
Съ портретомъ Государевымъ 200
Съ аматистомъ, осыпанъ бриліантами 400
Съ красноватымъ хрусталемъ осыпанъ бриліантами 250
Съ часами 300
Серьги съ двумя рубинами пипинали, осыпаны бриліантами 2.000
Подвѣска съ изумрудомъ 600
Цвѣтокъ старинной изъ разныхъ каменьевъ. 1.000

Табакирка съ туалетомъ, осыпана бриліантами	500	
Разныя мелкія вещи въ особой бумагѣ	1.100	
На		39.650
33. Звѣзда жемчужная		3.000
34. Орденъ Андреевской		2.000
35. Серьги бриліантовыя о трехъ подвѣскахъ		5.500
36. Складень съ перламутомъ, осыпанъ бриліантами		1.000
37. Трое часы старинные		900
38. Маленькой орденъ Андреевской бриліантовой		1.300
39. Книжка записная, осыпана бриліантами		800
40. Часы съ цѣпочкою золотою		150

Жемчуги въ кистяхъ:

38 золотниковъ по 25 р. зол.	950	
114 „ „ 14	1.596	
111 „ „ 15	1.665	
258 „ „ 10	2.580	
56 „ „ 7½	420	
109 „ „ 6	654	
90 на лентахъ „ 10	900	
На		8.765

Кафтанной уборъ жемчужной:

10 пуговицъ по 175 р. каждая	1.750	
12 „ съ петлицами по 360 р. каждая	4.320	
6 „ „ „ „ 225	1.350	
19 петлицъ съ малыми пуговицами по 225 р.	4.275	
26 пуговицъ маленькихъ „ 20	520	
6 кистей „ „ 150	900	
2 кисти съ шнуркомъ	300	
2 кисти мелкаго 9 золотниковъ	90	
На		13.505
41. 14 медалей вѣсомъ 702 з., по 4½ р. зол.		3.159
Литое золото, 84 пробы, 1260 з. по 4 р.		5.040
Литое золото чистое 83 зол. по 4½ р.		373
Съ серебромъ мѣшаная 160 зол. по 3¼ р.		520
Двое пафтали		100

для *постановки* многихъ вопросовъ, относящихся до службы пѣхоты на судахъ рѣчныхъ флотилій и при современныхъ условіяхъ.

Прекрасный трудъ нашего военнаго инженера г. Энгмана—«Борьба съ рѣчными флотиліями» (из. 1890 г.) рѣзко выдѣляетъ выгоды совмѣстныхъ дѣйствій сухопутныхъ войскъ съ рѣчнымъ флотомъ. Многіе изъ фактовъ, взятыхъ авторомъ изъ военныхъ дѣйствій на рѣкѣ Миссисипи, въ 1861—1865 гг., по существу, прямо соотвѣтствуютъ тѣмъ, съ которыми мы встрѣчаемся за время Финляндскихъ войнъ. Самыя неудачи операцій сухопутныхъ войскъ, посаженныхъ на суда рѣчного флота въ Американскую войну, уже показываютъ, что онѣ въ значительной мѣрѣ зависѣли отъ недостатка навыка, т. е. отъ недостаточной подготовки къ этому дѣлу пѣхоты, артиллеріи и иногда даже спѣшенной конницы.

Независимо отъ этого, наша сѣв.-западная окраина рѣзко отличается отъ театра военныхъ дѣйствій въ Америкѣ, и въ этомъ одномъ случаѣ отнюдь нельзя пренебрегать опытомъ нашихъ прошлыхъ многолѣтнихъ войнъ.

Наконецъ, навыкъ войскъ къ службѣ на судахъ рѣчного флота имѣетъ огромное значеніе. Если въ періодъ 1725 по 1733 годъ пѣхота успѣла такъ хорошо отвыкнуть отъ службы на рѣчныхъ судахъ, что, напримѣръ, въ 1734 г. не вспомнили даже объ установленіи патрулированія на лодкахъ въ наводненныхъ мѣстахъ подъ Данцигомъ (обстоятельство способствовавшее побѣгу Станислава Лещинскаго), то въ началѣ XIX стол. и въ особенности съ появленіемъ парового флота, нельзя считать невѣроятнымъ случай, подобный бою въ устьяхъ Невы 7 мая 1703 г., когда, по совершенному незнанію начальниками сухопутнаго войска условій боя на судахъ рѣчныхъ флотилій, пришлось самому великому полководцу—Петру I, организовать и вести рискованное дѣло съ пѣхотою посаженною на лодки.

Мы не имѣемъ въ виду, въ настоящемъ случаѣ, останавливаться на доказательствахъ, что борьба рѣчныхъ флотилій современнаго характера имѣетъ свое историческое начало въ въ соотвѣтственныхъ операціяхъ пѣхоты на галерномъ фло-

ъ не останавливаемся на вліяніи парового флота и техники на службу пѣхоты (или даже конницы) *) ъ рѣчной флотиліи;—мы хотѣли только отмѣтить, ороннее выясненіе условій дѣйствія и вообще службы ихъ войскъ на судахъ рѣчной флотиліи при современовіяхъ можетъ быть правильно сдѣлано, только привниманія операціи галернаго флота XVIII ст. Опыты кихъ войнъ въ этомъ случаѣ никоимъ образомъ не ропадать даромъ.

ы, веденныя Россіей на сѣверо-западныхъ и на нашихъ окраинахъ вообще, отличаются рѣзкими тями до такой степени, что мы считаемъ полезнымъ кія, Кавказскія войны и степные походы разсмоособомъ отдѣлѣ исторіи военнаго искусства въ Росхъ исторической послѣдовательности. Только тогда особенности боя на этихъ окраинахъ будутъ рельѣлены.

ая самый бѣглый взглядъ на наши Финляндскія астолько, насколько нужно пояснить значеніе напеъ ниже документовъ), мы можемъ впередъ замѣ успѣхъ стратегическихъ операцій на этомъ театрѣ въ самой тѣсной зависимости отъ искуснаго согласѣйствій частей сухопутной арміи, посаженныхъ на ной флотиліи съ войсками оперирующими на сушѣ, зременнаго содѣйствія прикрывающихъ эскадръ и ка сухопутныхъ войскъ пользоваться самыми разноми плавучими снарядами для переправы черезъ озера, ъ. п. Укажемъ только нѣкоторые изъ общихъ по одовъ.

тряды назначаемые для дѣйствія на гребномъ (рѣчотѣ были иначе организованы **). Подробности этой

Семилѣтнюю войну мы предполагали сдѣлать значительный конный судахъ рѣчной флотиліи.

. Румянцевъ, столь высоко-авторитетный въ дѣлѣ военной организалъ Императрицѣ Екатеринѣ II назвать армію, квартирующую въ ьшняго Петербургскаго и Финляндскаго военнаго Округовъ, Эстляндіи

организаціи могутъ быть выяснены только при ближайш
изслѣдованіи Финляндскихъ войнъ, данныя для чего, м
прочимъ, есть и въ документахъ, напечатанныхъ въ ко
настоящаго III выпуска «Матеріаловъ.....».

2) Дѣйствія пѣхоты съ артиллеріею на гребномъ фл
были двоякаго вида: 1) *самостоятельныя*—исключитель
судахъ, съ высадкою или безъ высадки дессанта на бе
и 2) *въ связи съ арміею* (отрядами) *на берегу*.

3) Эта послѣдняя имѣла средства и навыкъ быстро
траивать плавучіе снаряды и выдѣлять изъ себя часть (н
даже конницы) для переправы во флангъ и тылъ сильн
позицій, занятыхъ непріятелемъ, упорно ведущимъ фронт
ный бой, но не стойкимъ при обходахъ и не умѣлымъ пр
мать мѣры противъ рѣшительныхъ дѣйствій на флангах
въ тылу.

4) Сторожевые порядки, развѣдки, мѣры для сн
довольствіе всѣми видами, эвакуація больныхъ—все эт
отрядахъ, посаженныхъ на галеры,—рѣзко отличается осо
ностями, которыя видны изъ простыхъ, наглядныхъ пр
ровъ войнъ XVIII вѣка, часто и историческихъ уроковъ

5) Стратегическое значеніе прибрежныхъ пунктовъ Ф
ляндіи рѣзко выдѣляется при обзорѣ нашихъ войнъ на э
окраинѣ. Мало того, при исторически-послѣдовательн
разборѣ военныхъ дѣйствій, неразъ придется встрѣтить,
основныя въ этомъ случаѣ ошибки повторяются чаще, ч
можно было бы ожидать при внимательномъ отношеніи
урокамъ ближайшаго прошлаго. (Срав. кам. 1743 г. съ 1808

6) Гребной (рѣчной) флотъ въ разсматриваемыхъ н
нахъ былъ вполнѣ самостоятеленъ, (кромѣ конечно спосо
сти къ борьбѣ съ корабельнымъ флотомъ), и являлся час
связывающею сухопутную армію и корабельный флотъ.
нѣкоторыхъ случаяхъ (напримѣръ въ 1743 г.) онъ од

и Лифляндіи, „*Поморскою*“, и, въ виду необходимости постоянно пользо
судами рѣчной флотиліи, комплектовать эту армію рекрутами изъ жителей
морскихъ странъ. Само собою слѣдуетъ что сообразно этой службы должна
и подготовка войскъ. „Отечественныя Записки“ 1824 г. № 49).

палъ участь кампаніи и, являясь грозною силою, могуще-
енною вліялъ на заключеніе мира.

Независимо отъ чрезвычайно важнаго значенія въ кам-
ію 1743 года гребного флота, мы печатаемъ его «Журналъ
нныхъ дѣйствій...» еще и потому, что войны въ Финляндіи
императрицѣ Елизаветѣ остаются до сихъ поръ замѣт-
мъ пробѣломъ, такъ что почти нѣтъ данныхъ связать
ны Петра Великаго съ войнами Екатерины II на этой
аинѣ. Г. Шпилевская *), цитируя много интересныхъ
ументовъ и данныхъ изъ шведскихъ источниковъ Финлянд-
й войны,—почти не замѣчаетъ дѣятельности гребного флота
1743 г. Г. Соколовъ **) даетъ дорогія свѣдѣнія для очерка
ствій нашего корабельнаго флота, но совсѣмъ не касается
бного. Въ виду этихъ особенностей источниковъ, мы и
ечатали журналъ военныхъ дѣйствій гребной флотиліи
ки съ приложеніемъ къ нимъ нѣкоторыхъ другихъ доку-
товъ. Матеріалы для подробнаго очерка Финляндской
ны есть въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба,
имущественно по 47 описи, изъ которыхъ мы беремъ
колько главныхъ.

Роль галернаго флота въ 1743 году видна изъ слѣдую-
го.

Въ 1742 г. русская армія безъ большихъ препятствій
адѣла юго-западною частью Финляндіи. Отрядъ генерала
йта занялъ: Або, Гельсингфорсъ, Борго, Фридрихсгамъ
дднымъ гренадерскимъ полкомъ (изъ 11 грен. ротъ), 9-ю
хотными и 3 драгунскими (док. IV). До 2½ т. гусаръ и
заковъ прикрывали правый флангъ Кейта, къ сторонѣ
Вазы, имѣя Кіевскихъ драгунъ въ резервѣ у Тавастгуста
к. V). Выборгъ и Сердоболь имѣли особый подвижной ре-
въ. Галеръ при корпусѣ Кейта было до 25-ти; изъ нихъ
Гельсингфорсѣ—12, Борго—4, Фридрихсгамѣ—5, у Кейта

*) „Описаніе войны между Россіею и Швеціею въ Финляндіи въ 1841, 1842
843 г.“ Изд. 1859 года.

**) „Записки Гидрографическаго департамента Морскаго Министерста“, часть
зд. 1847 г.; ст. „Морскіе походы противъ Шведовъ“ 1742 и 1743 годовъ.

въ Або не болѣе 2—3-хъ (докум. X); здѣсь, однако, мѣстными средствами строились новыя. Аландскіе острова были очень слабо заняты небольшимъ наблюдательнымъ отрядомъ капитана Мансурова изъ корпуса Кейта. Остальныя силы арміи подъ начальствомъ Ласси,—3 кирасирскихъ, 16 драгунскихъ и 33 пѣхот. полка,—въ 1742 г. возвратились пѣшкомъ, (частью на галерахъ),—въ окр. Петербурга и въ Эстляндію, а 8 полковъ драгунъ были отправлены (вѣроятно отъ войскъ бывшихъ въ Лифляндіи) въ Москву для «урекрутированія». Галеры въ числѣ до 80-ти были въ Кронштадтѣ и въ Петербургѣ. Корабельный флотъ, подраздѣленный на Ревельскую и Кронштадтскую эскадры зимовалъ въ этихъ портахъ. Бѣломорская эскадра не прибывала изъ Архангельска. Полки имѣли значительный некомплектъ: драгунскіе были въ составѣ всего не болѣе 700 чел. въ полку, а пѣхотные около 1000 ч. Для доведенія войскъ до штата Ласси требовалъ 10 т. укомплектованія.

Проектъ плана кампаніи фельд. Ласси, составленный 12 февраля 1743 г.,—касался только порядка частнаго сосредоточенія и нѣкоторыхъ измѣненій въ дислокаціи войскъ, оборонявшихъ Прибалтійскій край (докум. III). Однако частное сосредоточеніе было сдѣлано сообразно плану. Его основная идея заключалась въ высадкѣ (послѣ общаго сосредоточенія въ окрестн. Або) пѣхоты гребного флота въ Швецію, на «Стокгольмскую сторону», подъ прикрытіемъ корабельнаго флота *).

Частное сосредоточеніе, по плану Ласси, должно было быть исполнено въ главныхъ чертахъ слѣдующимъ образомъ.

1) Въ Петербургъ, къ половинѣ апрѣля, должны были прибыть 5 полковъ пѣхоты изъ Нарвы и Эстляндіи; изъ нихъ 4 должны были слѣдовать на галерахъ, а одинъ, вмѣстѣ съ четырьмя полками, бывшими въ Петербургѣ, — назначался для слѣдованія сухимъ путемъ къ Выборгу.

2) 4 полка пѣхоты зимовавшіе въ Выборгѣ должны были сѣсть на галеры въ Кронштадтѣ.

---

*) См. стр. 49 и 46.

3) 8-ми драгунскимъ—приказано изъ Москвы прибыть: ъ въ Кронштадтъ, 2-мъ въ С.-Петербургъ, а 4-мъ слѣдо- ъ въ Финляндію.

4) Всю легкую конницу (усиленную казаками Краснощеа и др.) и Кіевскій драгунскій, «по первой травѣ», напраъ на Вазы къ Улеаборгу для диверсіи. Прочимъ частямъ іи Кейта не дано назначенія.

5) 8 помянутыхъ полковъ на галерахъ «по вскрытіи ы» имѣли слѣдовать въ Гельсингфорсъ, гдѣ предполагаь дать имъ дальнѣйшее направленіе.

6) Участіе гвардіи въ походѣ представлено на благоусгрѣніе императрицы.

Остальные пункты плана сосредоточенія касались разщенія войскъ для обороны Балтійскаго побережья, органаціи войскъ, подробностей службы пѣхоты на судахъ галерй флотиліи, довольствія ихъ и т. п.

Такимъ образомъ, до 1 апрѣля армія Кейта (всего до -8 т.) оставалась разбросанною по всей Финляндіи, почти занимая Аландскихъ острововъ и безъ всякихъ мѣръ аненія берега отъ Або на сѣверъ; главныя же силы (до —33 т.) ожидали укомплектованія (до 10 т.). Только къ 1 рѣля проектировалось начало частнаго сосредоточенія и заъ предполагалось во 2-й половинѣ мая окончить общее.

28 марта шведы неожиданно атаковали Аландскіе остро- захватили отрядъ Мансурова, и тѣмъ не только разстроили нъ русскихъ, но и получили возможность: угрожать высадо сѣвернѣе Або, занять корабельнымъ флотомъ входъ въ еры у Гангэуда и, дѣйствуя энергично галернымъ флотомъ, ируясь на Аландскіе острова,—разбить войска Кейта и сси по частямъ.

Надо отдать справедливость энергическимъ дѣйствіямъ йта *). Онъ успѣваетъ, до прибытія шведскаго корабельо флота, стянуть 5 т. пѣхоты на галерахъ изъ разныхъ брежныхъ мѣстъ Финляндіи и ворваться въ шхеры, гдѣ

*) Это единственный случай, когда мы имѣемъ возможность подробно ознаиться съ дѣятельностью Кейта.

20 мая одержалъ побѣду при Корпо, выигралъ у непр
важную позицію у остр. Сутунги (стр. 80—82) и та
образомъ овладѣлъ важнѣйшими проходами: Шифтетъ,
летъ, а отчасти и Флисэ-фіордомъ *). Однако Кейт
бывшими у него войсками не рѣшился атаковать шведск
Аландскихъ островахъ и продержался у Сутунги до 12 і
когда прибылъ галерный флотъ съ пѣхотою до 7—8 т.,
начальствомъ Ласси (стр. 99).

Фельдмаршалъ съ галернымъ флотомъ выступил
походъ только 3 мая (стр. 66). 22 мая галеры прибыл
Гельсингфорсу, но входъ въ шхеры былъ уже закрытъ
ною эскадрою непріятеля. Нашъ флотъ, подъ начальст
адмирала графа Н. Ѳ. Головина состоялъ изъ Кронштад
эскадры (10 кораб., 2 брандера и 1 бомбар.; всего 13
пловъ) и Ревельской—контръ-адмирала Барша (7 кора
1 фрегатъ, 1 бомб. всего 9 вымпеловъ) **). До 7 іюня ш
галернаго флота Ласси бездѣйствовала, не имѣя сре
бороться съ эскадрою шведовъ; но и послѣдняя ограничи
наблюденіемъ за галерами. Только при соотвѣтствен
маневрахъ нашихъ эскадръ, послѣ совмѣстно составлен
плана Ласси и Головинымъ, удалось на нѣкоторое в
отвлечь флотъ шведовъ отъ прохода къ остр. Руон
чѣмъ искусно пользуется Ласси—прорывается въ шхер
единяется съ пѣхотою Кейта, и около половины іюня рус
пѣхота была готова сдѣлать высадку въ Швецію.
было только за корабельнымъ флотомъ.

Грозное положеніе Ласси побуждаетъ Швецію поспѣ
заключеніемъ мира.

...«Журналъ военныхъ дѣйствій», выясняя подня
нутый эпизодъ, даетъ массу детальныхъ фактовъ по в
главнымъ видамъ службы пѣхоты на галерахъ, выяс
главнѣйшія распоряженія главнокомандующаго сухопут
и морскими силами (Ласси) по связи пѣхоты гребной ф

---

*) См. „Записки Гидрографическаго департамента"; ч. V. 1847 г., ст
**) Тамъ-же стр. 293.

и съ прибрежными войсками и корабельнымъ флотомъ, а
акже и мѣры для обороны берега Финляндіи сѣвернѣе Або.

«*Экзерцицію пѣшею*» (1731 г.) мы пользовались для нѣ-
оторыхъ выводовъ, сдѣланныхъ въ «Запискахъ по исторіи
еннаго искусства въ Россіи», вып. 1. На это мы рѣшились,
е печатая рукописи, а дѣлая только ссылки,—разсчитывая
а благосклонное содѣйствіе уважаемаго редактора «Чтеній...»
. В. Барсова, выразившаго согласіе напечатать уставъ Ми-
иха въ цѣломъ видѣ при первой возможности, которая нынѣ
представилась.

Уставъ конницы временъ Миниха 1731 г. нами напе-
атанъ въ 1876 г.*). Тогда же мы оговорили, что найденъ
ъ той же связкѣ уставъ пѣхотнаго строя; но не вполнѣ
орошо сохранившаяся рукопись оставляла желать поды-
кать лучшій экземпляръ, который нами отысканъ, при вполнѣ убѣдительныхъ доказательствахъ, что этотъ уставъ есть
ервый, видоизмѣнившій строевое обученіе временъ Петра
о правиламъ УставаВоинскаго 1716 г. и что это есть имен-
о неправильно названная современниками—«*прусская экзер-
ція*». (См. 7-й, 8-й отдѣлы, стр. 22 и 23).

Въ настоящемъ случаѣ заслуживаетъ общаго интереса
опросъ объ отличительныхъ особенностяхъ устава Миниха,
ѣшившагося измѣнить уставъ Петра I, замѣнивъ его ино-
емнымъ, и вліяніе устава 1731 года на строй и обученіе
ѣхоты Петровскаго времени.

Отмѣнить «экзерцицію и пріуготовленіе къ маршу»
Петра I-го, всего черезъ какихъ-нибудь 6—7 лѣтъ послѣ его
ончины,—очевидно было не подъ силу Миниху. Дѣйствитель-
о, сравнивая между собою: 1) положенія Устава Воинскаго
716 г., 2) «Экзерцицію пѣшу» 1731 г. и «Королевско-Прус-
ой старый и новый уставъ», бывшій въ дѣлахъ сподвиж-
ика Миниха—ген. Любераса (Государ. Архивъ, Разрядъ
XX, № 32), мы тотчасъ убѣдились, что уставъ Миниха «Эк-
ерциція пѣша», есть только «*показаніе яснаго истолкованія*»
омандъ Устава Воинскаго, неимѣющій никакой связи съ

*) Русская армія въ Семилѣтнюю войну, прил., стр. 156.

прусскимъ уставомъ и есть или собственное измышленіе Миниха, или заимствованіе изъ другихъ уставовъ. Однако въ этомъ «ясномъ толкованіи» главная сущность дѣла заключается въ рѣзкомъ измѣненіи если не строя, то основнаго направленія въ обученіи войскъ, указаннаго Петромъ I-мъ.

Чтобы пояснить и подтвердить нашу мысль примѣромъ, остановимся на правилахъ прикладки, прицѣливанья и производства выстрѣла по всѣмъ тремъ уставамъ.

Вообще всѣ командныя слова «Экзерциціи пѣшей» вполнѣ соотвѣтствуютъ Уставу Воинскому *), сокращая лишь команды въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Поясненія къ каждой командѣ, какъ именно держать ружье (положеніе рукъ и ногъ) въ уставѣ Петра I-го совсѣмъ нѣтъ, а замѣняется общимъ указаніемъ, вѣрнѣе, предписаніемъ офицерамъ, лично *показать* на дѣлѣ нижнимъ чинамъ, какъ удобнѣе исполнять ружейные пріемы. Минихъ, напротивъ того, это общее замѣчаніе исключилъ изъ устава и замѣнилъ его уставно-письменнымъ *«показаніемъ яснаго истолкованія»*, какъ при каждомъ темпѣ держать ружье, гдѣ долженъ быть какой палецъ, въ какомъ именно положеніи имѣть ноги; причемъ всѣ эти предписанія такъ мелочны и сложны, что нѣкоторые пріемы теперь совсѣмъ непонятны. Это новое направленіе въ русскихъ войскахъ послужило историческимъ началомъ убійственно-сложной муштровки, — ружистики, съ пристукиваньемъ и прищелкиваньемъ, съ порчею оружія для звучности темпа, что *«костенило»* строй, по мѣткому выраженію Потемкина.

Команды для прикладки, прицѣливанья и производства выстрѣла по Уставу Воинскому и по Минихову почти тѣже и идутъ въ томъ же порядкѣ (см. ниже команды №№ 32—47), кромѣ нѣкоторыхъ дополнительныхъ. Число темповъ, въ общемъ—тоже. Въ королевско-прусскомъ этотъ пріемъ исполняется иначе. Разница между правилами прикладки по уставу 1716 и экзерциціи 1731 заключалась въ томъ, что

*) Ничтожное дополненіе Устава 1716 г. прямо оговорено въ 7 пунктѣ, стр. 22.

первомъ (какъ и во всѣхъ случаяхъ) нѣтъ никакихъ ясненій, а въ концѣ сдѣлано слѣдующее общее замѣчаніе: «о шеупомянутомъ прикладѣ надлежитъ офицерамъ съ прижаніемъ за каждымъ солдатомъ примѣчать, чтобы справно ити могли, наилучшимъ образомъ. И того ради надобно, обы по сему ученію каждому мушкетеру особливо же стрѣть». По уставу же Миниха даны самыя мелочныя правила ржанья ружья при пріемахъ для заряжанія, прицѣливанія для выстрѣла, что занимаетъ двѣ слишкомъ печатныхъ раницы убористаго шрифта. (Стр. 4, ком. 32-й, до стр. 6, м. 47).

Сравнивая прикладку и пр. по уставу Миниха съ прусимъ, мы тотчасъ убѣждаемся, что Минихъ не заимствоалъ изъ Пруссіи. Такъ, объясненіе къ командѣ 46 (на р. 3) не имѣетъ ничего общаго со слѣдующею выпискою ъ помянутой рукописи Государственнаго Архива.

По командамъ «Прикладывайся», «Пали»—въ Пруссіи полнялось такъ. «Ружье быстро спускается; прикладъ встать въ правое плечо на половину; щека прикладывается къ, чтобъ можно прицѣлиться справа; лѣвая рука остает- и пружинѣ полки, а лѣвая нога выдвигается впередъ; авой ногой отступить такъ, чтобы каблукъ, примыкая тѣс- къ (каблуку) лѣвой ногѣ и обѣ ноги образуютъ уголъ; ю ружья немного опускаютъ, чтобы не стрѣлять сверху, къ какъ въ дѣлѣ долженъ быть выпущенъ выстрѣлъ не ѣе какъ въ 20 шагахъ отъ непріятеля, а пуля начинаетъ дниматься».

Нельзя не замѣтить, что правила прусскаго устава потнѣе и проще Миниховыхъ; но этотъ вопросъ еще пральнѣе разрѣшенъ уставомъ Петра I, который требовалъ *плаза* и одиночной стрѣльбы какъ самое вѣрное, единствене средство достигнуть полныхъ результатовъ.

Не рѣшаясь издавать новаго печатаннаго устава, въ мѣну капитальнаго творенія Петра I,—Минихъ разослалъ кзерцицію пѣшу» въ рукописяхъ, которыя, съ разными оизвольными толкованіями и ошибками, продержались до 55 г., когда снова появляется печатный Уставъ. Эта мѣра

мочный верхній шурупъ равно противъ глазъ былъ отдѣленъ, отъ носу вершковъ 6, а замкомъ на руку, и правой руки большой перстъ сверхъ по ружью, а ружье бъ прямо было.

3. „*На караулъ*“. Дѣлается въ два темпа. При первомъ, лѣвою рукою ударить по прикладу сверхъ замка къ самой огнивой пружинѣ и обхватить оную, чтобъ большой перстъ вверхъ по прикладу былъ, а ружье бъ прямо и неподвижно было; во второмъ, повернувъ обѣими руками куркомъ къ себѣ, въ тотъ же моментъ внизъ противъ самаго пояса опустить и держать къ себѣ куркомъ, не прижимая на вершокъ, а дуло чтобъ весьма мало впередъ нагнуто было; а правою ногою отступить назадъ, чтобъ каблукъ былъ отъ каблука не болѣе трехъ вершковъ.

4. „*Передъ себя*“. Дѣлается въ одинъ темпъ; не перехватывая руками въ другія мѣста, вынести ружье, чтобъ было прямо противъ себя и курокъ былъ противъ пояса, отъ портупеи вершка на три, а праногою въ тотъ же темпъ приступить въ линію.

5. „*Бери подъ дуло*“. Оное дѣлается въ два темпа. Въ первомъ, изъ правой руки отпустить ружье внизъ, а лѣвою рукою, въ тотъ же моментъ, перехватить противъ пояса, между исподней и средней трубкою такъ чтобъ чрезъ дуло смотрѣть можно было; во второмъ—правою рукою съ правой стороны, *ударивъ* подъ конецъ дуло и ложи,—взять и держать отъ себя на три вершка.

6. „*Ставъ къ ногѣ.*“ Въ одинъ темпъ; правою рукою держать подъ дуломъ, поставить у правой ноги равно противъ праваго плеча, а лѣвую руку, въ тотъ же темпъ, откинуть.

7. „*Опусти руку*“. Въ одинъ темпъ; правою рукою, *ударивъ* противъ пояса подъ ружье и обхвативъ стволъ всею рукою,—держать у ноги прямо.

8. „*Выступи правой ногой*“. Дѣлается въ одинъ темпъ; стоя прямо выступить впередъ во всю ногу и въ тотъ же самый темпъ ружье оборотить стволомъ къ себѣ, а правою рукою отпустить по ружье во всю руку.

9. „*Положи мушкетъ.*“ Въ два темпа; при первомъ, наклонясь, положить ружье, а лѣвую ногу, не трогая каблука съ мѣста, такожъ и лѣвую руку—держать у лѣваго колѣна; при второмъ, покинувъ прямо ружье на землю,—встать, и правую ногу поставить въ линію на свое мѣсто.

10. „*Выступи правой ногой*“. Въ одинъ темпъ выступить правой ногой такимъ образомъ, чтобъ каблукъ былъ противъ замка.

11. „*Бери мушкетъ*“. Дѣлается въ одинъ темпъ; наклониться и ть ружье выше исподней трубки правою рукою, а лѣвою держать ѣваго колѣна, и оное не сгибать.

12. „*Подымай, ставъ къ ноги.*“ Дѣлать въ одинъ темпъ; встать ружьемъ и правою рукою перехватить подъ дуло, какъ наискорѣе, кать у ноги, прямо противъ праваго плеча.

13. „*Опусти руку.*“ Въ одинъ темпъ противъ пояса *ударить* вою рукою по ружью *крѣпко* и охвативъ перстами держать.

14. „*Вынеси передъ себя*“. Въ одинъ темпъ; правою рукою, не ецвигая съ мѣста, вынести ружье, чтобъ была оная рука противъ , а лѣвою подхватить противъ замка къ самой пружинѣ, и дер- ть ружье прямо отъ себя вершка на три, чтобъ курокъ былъ про- ъ пояса; больши обѣихъ рукъ персты имѣть вверхъ положа.

15. „*На караулъ.* Дѣлается въ одинъ темпъ; правою рукою пере- тить за прикладъ подъ курокъ и перенести противъ правой ноги, комъ противъ пояса, какъ въ 3-мъ пунктѣ означено, а лѣвую имѣть томъ же мѣстѣ гдѣ была; правою же ногою въ тотъ же темпъ от- пить назадъ, чтобъ не болѣе трехъ вершковъ между каблуками было.

16. „*Передъ себя.*“ Объ ономъ темпѣ описано выше въ 4-ой андѣ.

17. „*Оборони съ поля*“. Оное чинить въ два темпа; въ первомъ вою рукою взять на отмашь противъ рта, чтобы чрезъ оную руку трѣть можно было, а лѣвую руку и ружье съ мѣста не трогать. Во ромъ—оборотить не счибаючись по правому плечу, прикладомъ рхъ, а замокъ былъ бы снаружи, а скобка или спускъ былъ про- ъ глазъ и обѣихъ рукъ большіе персты были: правой вверхъ замка, лѣвой внизъ,—на ложѣ.

18. „*На плечо*“. Оное дѣлать въ два темпа; въ первомъ—лѣвою ою взять за дуло за самый конецъ всею горстью и въ тотъ же ентъ вынесть, чтобъ правая рука была противъ лѣваго плеча, дер- въ ружье прямо; во второмъ—положитъ на плечо круто, а правую у отвинуть, чтобъ ружье было замкомъ наружу.

19. „*Сними съ плеча правою рукою.*“ Оное дѣлать однимъ тем- ъ; взявъ правою рукою ружье противъ лѣваго плеча и въ тотъ моментъ снять съ плеча и держать противъ оного прямо.

20. „*Оборони мушкетъ*“. Оное дѣлать въ два темпа; въ первомъ устить ружье передъ собою внизъ, чтобъ можно смотрѣть въ скобку лѣвою рукою взять, подъ замочную пружину на отмашь; во второмъ, ративъ ружье дуломъ вверхъ по правому плечу и держать передъ бою прямо стволомъ къ себѣ, чтобъ замокъ былъ противъ пояса.

21. *На караулъ.* Какъ вышеписано въ 3хъ и въ 15-й командахъ.

22. *Передъ себя.* Какъ вышеписано въ 4-й командѣ.

23. *Подвысь.* Въ одинъ темпъ перехватить рукою подъ курком, а чтобъ правой руки большой перстъ былъ вверхъ положа и вынесть, вверхъ, чтобъ замокъ былъ наружѣ, а лѣвую руку отпустить къ лѣвой ногѣ, и держать ружье, чтобъ замочный верхній шурупъ противъ глазъ былъ, а другіе имѣть прямо.

24. „*На плечо*“. Оное дѣлать въ два темпа; правой рукой повернуть ружье стволомъ наружу, отнесть противъ лѣваго плеча внизъ, причемъ лѣвою рукою тотчасъ *ударить крѣпко* о прикладъ и, подхвативъ подъ прикладъ,—ладонью держать. Во второмъ, державъ лѣвою рукою подъ прикладъ, бросить на плечо, а правую руку тотчасъ откинуть на сторону.

Кратвая.

25. „*На карауль*“. Дѣлается въ 4 темпа, какъ выше сего показано въ 1мъ, во 2мъ и 3мъ пунктахъ.

26. „*Къ ноги*“. Въ 4 темпа, какъ выше сего показано въ 4—5 и 6 пунктахъ.

27. „*Положи мушкетъ*“. Въ 4-жъ темпа, какъ выше сего показано въ 7, 8 и 9 пунктахъ.

28. „*Мушкетъ къ ноги*“. Въ 3 темпа, какъ выше сего показано въ 10, 11 и 12 пунктахъ.

29. „*На карауль*“. Въ 3 темпа, какъ выше сего значитъ въ 13, 14 и 15 пунктахъ.

30. „*Мушкетъ съ поля*“. Дѣлается въ 5 темповъ, какъ выше сего въ 16, 17 и 18 пунктахъ.

31. „*На карауль*“. Въ 4 темпа, какъ въ 19, 20 и 21 пунктахъ показано. Во время оной краткой экзерциціи надлежитъ весьма наблюдать, дабы въ показанныхъ темпахъ всѣ пріемы и препорціи въ ружьѣ имѣть, какъ въ дробномъ обученіи изъяснено,—ничѣмъ неотмѣнно.

32. „*Мушкетъ къ заряду*“. Оное дѣлается въ два темпа; при первомъ вынесть передъ себя, какъ выше описано. При второмъ надлежитъ на право повернутся, чтобъ стать обѣими ногами равно; въ тотъ же моментъ ружье уклонить прямо противъ пояса и держать лѣвою рукою, чтобы былъ большой палецъ по ложѣ, подвинувъ оную впередъ отъ замка на ладонь и прижать къ себѣ крѣпко, чтобъ не шаталось, а полка бъ была противъ пуговицъ; правой же руки большой перстъ положить на огниво, чтобъ готовъ былъ къ открытію полки, а прочіе 4 перста пригнуть къ ладони.

33. „*Открой полки*“. Дѣлается въ одинъ темпъ правою рукою

большимъ перстомъ открыть полку разомъ и большой перстъ приложа къ полкѣ, прочіе жъ согнувъ,—держать руку надъ полкою.

34. „*Сынъ патронъ*". Оное дѣлать въ два темпа; при первомъ, ударить правою рукою сильно по сумѣ; при второмъ, *примѣромъ*, вынесть патронъ противъ рта и держать сжатую руку *не далѣе отъ рта 4хъ вершковъ*, имѣя локоть опущенъ внизъ.

35. „*Скуси*". Оное дѣлать въ два темпа. Въ первомъ перенести руку ко рту, чтобъ локоть поднятъ былъ къ верху равно съ плечемъ; во второмъ—скусить по самый порохъ, отпустить локоть внизъ, а потомъ держать противъ рта не болѣе 4хъ вершковъ.

36. „*Сынъ порохъ на полку*". Оное дѣлается въ два темпа. Въ первомъ, прижавъ большимъ перстомъ, чтобъ не просыпать порохъ, отпустить правую руку къ полкѣ, для насыпки, не нагибаючись; во второмъ, по насыпкѣ паки, патронъ большимъ перстомъ зажать и въ трехъ большихъ перстахъ держать; два меньшіе перста, отдѣля, внизъ огниво положить.

37. „*Закрой полки*". Оное дѣлать надлежитъ въ два темпа. Въ первомъ, закрыть полку двумя правой руки меньшими перстами; во второмъ—*ударить* рукою возлѣ курка по прикладу и держать патронъ, прикрывъ большимъ перстомъ,—имѣя нижніе персты. (?)

38. „*Оборони на правую руку*". Оное дѣлается однимъ темпомъ, стоя на томъ же мѣстѣ ногами равно, имѣя въ правой рукѣ патронъ, а меньшими перстами, державъ подъ курокъ за прикладъ, вдругъ ружье перевернуть,—чтобъ прикладъ былъ на лѣвую сторону замкомъ, на руку, а лѣвою рукою передвинуть сверхъ на послѣднюю трубку и держать во всю руку, не перемѣняя съ того мѣста, прижавъ ружье къ себѣ, чтобъ не шаталось, и дуло-бъ противъ праваго плеча; а правую руку съ патрономъ держать противъ дула вровнѣ, разстояніемъ не болѣе трехъ вершковъ.

39. „*Патронъ въ дуло*". Оное дѣло въ два темпа; въ первомъ, положить патронъ въ дуло и локоть правой руки поднять вверхъ; во второмъ, *ударить* ладонью сверху по шомполу крѣпко и тотчасъ охватить всею горстью за шомполъ, чтобъ при томъ локоть былъ вверхъ равенъ съ плечомъ.

40. „*Вынимай шомполъ*". Оное дѣлать въ два темпа весьма скоро. При первомъ, *выдернуть* правою рукою изъ ложи вверхъ во всю руку; при второмъ, перехватить шомполъ у самаго дула правою рукою на отмашъ и, выдернувъ изъ ложи,—оборотить тонкимъ концомъ вверхъ и окротить, чтобъ шомполъ тупымъ концомъ вверхъ портупеи противъ правой ноги уперенъ былъ и держать, оставя снизу шомпола токмо

на ладонь,—съ дуломъ прямо; а большой перстъ правой руки былъ бы по шомполу вверхъ.

41. „*Прибей зарядъ*“. Оное чинить въ два темпа. При первомъ, перенести шомполъ и положить тупымъ концомъ въ дуло до того мѣста, гдѣ рукою держать, и при второмъ—перехватить вверхъ во всю руку и *ударить* шомполомъ по патрону такъ крѣпко, *чтобъ шомполъ изъ дула вверхъ до половины самъ выскочить могъ*, гдѣ, перехвати на отмашъ правою рукою, оборотить тонкимъ концомъ и окротивъ, сверхъ протупей, держать руку съ дуломъ равно.

42. „*Шомполъ вложи*“. Оное дѣлать въ три темпа. При первомъ, правою рукою какъ держалъ, вложить въ ложу и проводить шомполъ тонкой конецъ большимъ перстомъ такъ, чтобы сверху отъ дула осталось оною на ладонь, и, въ томъ же темпѣ, поднявъ правую руку, держать ладонью сверхъ шомпола, отдѣля на четверть. При второмъ, ударить ладонью сверху шомпола, чтобъ дошедъ до мѣста; при третьемъ—правою рукою *ударить* по дулу и поднявъ ружье, держать прямо передъ собою замкомъ наружу, чтобъ чрезъ дуло видѣть можно и правая бъ рука была борта не болѣе четверти, а лѣвую руку съ мѣста не передвигать.

43. „*Подвысь*“. Оное чинить въ два темпа; при первомъ—правою рукою взять подъ куркомъ и тотчасъ, лѣвую руку отброся,—подвысить ружье, чтобъ замочный верхній шурупъ былъ противъ глазъ, какъ выше показано при второмъ поворотѣ и налѣво во фрунтъ.

44. „*На карауль*“. Оное дѣлать такъ, какъ въ 3мъ пунктѣ описано.

45. „*Взводи курки*“. При оной командѣ въ экзерциціи никакого движенія какъ корпусомъ, такъ и руками не дѣлать, (т. е. курковъ не взводить).

46. „*Прикладывайся*“. Оное дѣлать въ одинъ темпъ; обѣими руками приложиться, передвинувъ лѣвую руку впередъ къ послѣдней трубкѣ на ладонь, а чтобъ конецъ приклада уперенъ былъ возлѣ сгиба плеча у правой титьки, и голову къ прикладу не наклонять, но смотрѣть обоими глазами на дуло, чтобъ въ полъ-человѣка лицемъ могъ, причемъ во всю правую ногу отступить назадъ, не сбивая оной крѣпко, а лѣвою немного въ колѣнѣ погнуть, и всѣмъ корпусомъ впередъ понаклониться.

47. „*Пали*“. При оной командѣ никакихъ темповъ не дѣлать, но стоять въ томъ же на прикладѣ.

48. „*На карауль*“. Оное дѣлать въ одинъ темпъ обѣими руками и держать на караулѣ, какъ выше описано подъ № 3мъ.

49. „*Ставъ передъ себя*“. Оное дѣлается въ три темпа; по пер-

—вынесть передъ себя, какъ выше сего писано подъ № 4; во
омъ, опустя ружье, *ударить* подъ дуло, какъ подъ № 6 описано;
Змъ, поставить передъ собою замкомъ наружу и обѣими руками
зую сверху, а лѣвую передъ исподомъ держать за дуло, поднявъ
ти вверхъ равно съ плечами.

50. „*Вынимай штыки*". Оное дѣлать въ два темпа. При первомъ,
ими руками, правою около ружья за штыкъ, а лѣвою за ножны,—
ся. При второмъ, вынявъ штыкъ и держать, протянувъ во всю руку
ю съ правымъ плечомъ по шеренгѣ, а лѣвою взять ружье, какъ
кде держалъ, имѣя локоть опущенъ.

51. „*Накладывай на дуло*". Оное дѣлать въ одинъ темпъ; надѣть
дуло не стуча, бережно съ поможаніемъ лѣвой руки, повернувъ
къ до замка правою рукою, поднявъ и держать сверхъ дула ла-
ью вершка на два.

52. „*Примыкай*". Въ два темпа. При первомъ, ударить по шты-
ой трубкѣ сверху, чтобъ дошелъ до мѣста; при второмъ, ударить
вою рукою подъ штыкомъ отъ дула и поднять оба локтя равно.

53. „*На караулъ*". Оное дѣлается въ три темпа. При первомъ
вою рукою ударить по ружью, держать тою рукою противъ пояса,
лѣвую откинуть за шпажный ефессъ; при второмъ, вынесть правою
ою передъ себя, повернясь стволомъ къ себѣ и лѣвою подхватить
рхъ замка подлѣ огнивной пружины и держать, чтобъ курокъ былъ
тивъ пояса отъ себя въ три вершка. При третьемъ, поставить на
аулъ, какъ выше описано подъ № 15мъ.

54. „*Направо*". Оное дѣлается въ три темпа. При первомъ, по-
вить передъ себя, какъ описано подъ № 4; при второмъ, поворо-
ься на лѣвомъ каблукѣ на правую, имѣя ружье въ рукахъ твердо;
вую ногу поставить въ линію съ лѣвою; при третьемъ—поставить
караулъ, какъ выше показано.

55. „*Направо*". Оное дѣлать такимъ же образомъ какъ и первая,
ъ № 54.

56. „*Налѣво кругомъ*". Оное дѣлается въ три темпа. При первомъ,
ѣсть передъ себя какъ выше описано; при второмъ,—держа ружье
ими руками прямо,—повернуться на лѣвомъ каблукѣ налѣво кру-
ъ и ногами стоять равно; при 3мъ—поставить на караулъ.

57. *Налѣво*. 58. *Налѣво*. 59. *Направо кругомъ*. Оное дѣлается,
имъ же образомъ какъ направо и налѣво кругомъ, токмо ворочать-
на другую сторону.

60.*... Оное дѣлается въ два темпа. При первомъ—съ караула по-

---

* Въ рукописи не ясно; несомнѣнно это пріемъ „*на руку*".

ставить передъ себя; при второмъ, не перемѣняючи рукъ съ мѣста, держать,—повернуться направо и положить ружье на сгибъ лѣвой руки, чтобъ было стволомъ кверху и держать на рукѣ равно, а перстъ имѣть большой къ себѣ, а прочіе снаружи положи по ножной пружинѣ и чтобъ лѣвой руки кисть была въ серединѣ брюха; а ноги имѣть каблукъ отъ каблука не болѣе трехъ вершковъ.

61. *Направо.* 62. *Направо.* Оное чинится въ три темпа. При первомъ вынести ружье передъ себя, стать во фрунтъ; при второмъ, державъ ружье крѣпко и чтобъ не шаталось, на лѣвой ногѣ поворотиться направо; при третьемъ, откинувъ правую ногу назадъ, чтобъ между каблуками не болѣе трехъ вершковъ было, положить на руку, какъ выше описано подъ № 58мъ.

63. *Налѣво во фрунтъ.* При первомъ вынесть передъ себя, какъ выше описано; при второмъ, держа ружье обѣими руками передъ собою, прямо повернуться на лѣвомъ каблукѣ, налѣво кругомъ, и ногами стоять равно; при 3мъ—откинуть правую ногу назадъ, какъ выше описано, положить на руку.

64. *Налѣво.* 65. *Налѣво.* Главнымъ же образомъ оныя двѣ команды дѣлаются какъ и направо, только что поворотъ на другую сторону чинить должно.

66. *Направо во фрунтъ.* 67. *На карауль.* Причемъ также никакой разности нѣтъ, какъ и налѣво во фрунтъ чинится, токмо что на другую сторону поворотить, дѣлать должны.

68. *Ставь передъ себя.* Оное дѣлается по описанію подъ № 49мъ въ три темпа.

69. *Отмыкай штыкъ.* Въ одинъ темпъ, опустивъ оба локтя внизъ и ударить правою ладонью по штыковой душки, чтобъ оттолкнуть.

70. *Снимай.* Снявъ съ дула въ одинъ темпъ во всю руку оказать, какъ въ 50мъ пунктѣ объявлено.

71. *Клади въ ножны.* Оное дѣлать въ два темпа. При первомъ, не трогаясь головой,—обѣими руками: лѣвою за ножны взять, а правою, обнесши около ружья, положить въ ножны до мѣста; при второмъ, взять ружье обѣими руками—правою за самый конецъ дула, а лѣвою подъ правою, имѣя локти вверхъ.

72. *На карауль.* 73. *На плечо.* Оное дѣлается такимъ образомъ, какъ уже выше сего описано.

74. *Потомъ командирують чинить поворотъ, какъ направо, такъ и налѣво,—по дважды, держа ружье на плечахъ круто и при каждыхъ двухъ поворотахъ повольяется становиться направо и налѣво*

фрунтъ. При одномъ, когда сказано будетъ направо или налѣво, вернуться на лѣвомъ каблукѣ и правую ногу поставить съ лѣвою вно; такожъ направо и налѣво кругомъ чиниться ногами въ одинъ ротъ, какъ выше показано.

2) О здваиваніи шеренгъ.

75. *Заднія двѣ шеренги впередъ направо шеренги здвой.* Въ ихъ заднихъ шеренгахъ каждый знать долженъ, чтобъ вступить: етьей шеренгѣ въ 1ю, а 4й во 2ю,—къ стоящимъ на правую руку.

76. *Ступай.* Лѣвою ногою выступить и маршировать шеренгами, объ обѣ вступить могли.

77. *Которые входили подвысь.* Тогда вступившіе третьей и 4й еренги, смотря на правое крыло, разомъ ружье свое подвысить.

78. *Налѣво кругомъ.* Оборотиться въ шеренгѣ, державъ ружье мо и крѣпко въ рукѣ.

79. *Вступай въ свои мѣста.* Выступить вдругъ лѣвою ногою маршировать шеренгами равно на тѣ мѣста, гдѣ каждый стоялъ, а шедъ остановиться.

80. *Направо во фрунтъ.* Оборотиться на лѣвомъ каблукѣ во унтъ и, смотря на правое крыло, сдѣлать безъ слова на плечо вно.

81. *Заднія двѣ шеренги налѣво впередъ шеренги здвой.* Оное лаютъ такимъ же образомъ, какъ и направо описано, только въ мъ разность, что вступаютъ на лѣвую сторону, стоящихъ передъ со-й людей.

82. *Которые ходили подвысь.* Подвысить обыкновенно.

83. *Направо кругомъ.* Оборотиться въ шеренгѣ, державъ ружье мо и крѣпко.

84. *Ступай въ свои мѣста.* Обѣимъ въ 79мъ пунктѣ показано.

85. *Налѣво во фрунтъ.* Оборотятся какъ въ 80мъ пунктѣ показано, точію на другую сторону, и дѣлать на плечо разомъ.

86. *Переднія двѣ шеренги направо кругомъ назадъ шеренги здвой.* Ѣ переднія шеренги оборотятся направо кругомъ, имѣя ружье на ечо круто.

87. *Ступай.* Смотря на правую руку, выступя лѣвою ногою, маровать шеренгами равно, къ стоящимъ на правую руку, и вошедъ—орая въ четвертую, первая въ 3ю—остановиться.

88. *Во фрунтъ.* Поворотиться налѣво кругомъ.

89. *Которые входили налѣво выступай, ступай.* Выступить лѣвою ногою и, смотря на правую руку, маршировать шеренгами равно въ свои мѣста, гдѣ прежде стояли.

90. *Переднія двѣ шеренги налѣво кругомъ назадъ шеренги здвой.* Оныя двѣ шеренги поворотясь обыкновенно налѣво кругомъ и ожидать слова.

91. „*Ступай*“. Выступать лѣвою ногою разомъ, маршировать на лѣвую руку къ стоящимъ за ними въ 3 и 4 шеренгахъ.

92. „*На право во фрунтъ*“. Поворотиться на право кругомъ.

93. „*Которые входили на право выступай; ступай*“. Выступаютъ лѣвою ногою разомъ, смотря на правую руку и приходятъ въ прежнія мѣста.

94. „*Черезъ рядъ на право ряды здвой*“. По расчету, которымъ чрезъ унтеръ-офицеровъ сказывается, поворотясь на лѣвомъ каблукѣ направо и ожидать слово.

95. „*Ступай*“. Выступаютъ два шага, сперва правою, а потомъ лѣвою ногою, такъ, чтобъ лѣвая нога на срединѣ между шеренгъ въ то мѣсто поставили, на которомъ перевернуться; стоять должно въ одномъ ряду съ тѣми, куда онъ здваивалъ.

96. „*Во фрунтъ*“. На лѣвой ногѣ поворотятся во фрунтъ и становятся въ рядъ за спину того, который съ нимъ въ одной шеренгѣ, на правой рукѣ, стоялъ.

97. „*Которые входили на лѣво*“. Тѣ кои здваивали, поворотятся на лѣвомъ каблукѣ налѣво и ожидать слова.

98. „*Вступай въ свои мѣста*“. Выступаетъ два шага; прежде лѣвую, а потомъ поставить правую ногу въ прежнее мѣсто, гдѣ онъ въ шеренгѣ прежде стоялъ.

99. „*Во фрунтъ*“. Поворотятся направо и лѣвую ногу съ правою поставить, какъ онъ прежде стоялъ.

100. „*Черезъ рядъ на лѣво ряды здвой*“. Которымъ по расчету сказано ходить налѣво, оные поворотятся, на лѣвомъ каблукѣ, налѣво.

101. „*Ступай*“. Выступя два шага прежде лѣвою, а потомъ правою ногою, поставя опую между шеренгъ, посрединѣ, въ то мѣсто, на которомъ во фрунтѣ повернуться должно такъ, чтобъ позади стоящаго съ нимъ въ шеренгѣ точно въ одномъ ряду стоять могъ.

102. „*Во фрунтъ*“. Поворотиться на правомъ каблукѣ во фрунтѣ, въ одинъ рядъ, къ линіи куда здваивалъ.

103. „*Которые входили направо*“. Поворотятся направо.

104. „*Ступай въ свои мѣста*“. Выступить правою, а потомъ лѣвую ногу поставить въ то мѣсто, гдѣ прежде стояли.

105. „*Во фрунтъ*“. Поворотятся на лѣво и правую ногу поста-ъ съ лѣвою на прежнее мѣсто.

106. „*Чрезъ капральство направо ряды здвой*“. Первому и третьг стоять неподвижно, а второму и четвертому поворотиться направо.

107. „*Ступай*“. Выступя лѣвою ногою, разомъ маршируютъ по-и своихъ шеренгъ, посединѣ шереножной дистанціи, смотря на о шеренгу, чтобъ ряды въ одну линію итти могли, и вошедъ, пер-е ряды стоящихъ капральствъ до первыхъ рядовъ—остановиться ругъ, по рядамъ, безъ слова, а маршировать *всѣмъ ноги въ но-равно.*

108. „*Во фрунтъ*“. Поворотятся во фрунтъ.

109. „*Которые входили на лѣво*“. Тѣ которые здваивали повог-ятся налѣво.

110. „*Ступай*“. Выступя лѣвою ногою маршируютъ на свои ста, смотря на первую шеренгу, чтобъ въ рядахъ равно шли, и шедъ безъ слова остановиться; причемъ наблюдать надлежитъ, бъ всѣ однимъ разомъ на свои мѣста встали.

111. „*Стой, во фрунтъ*“. 112. „*Чрезъ капральство налѣво ря-здвой*“. Первый и третій взводы поворотятся налѣво, а второй и ертый стоятъ на своемъ мѣстѣ неподвижно.

113. „*Ступай*“. Выступя лѣвою ногою, маршируютъ разомъ по-и своихъ шереногъ, какъ въ 107 показано, смотря на первую ше-нгу, чтобъ въ рядахъ равно итти могли и дошедъ первые ряды въ одахъ за первый рядъ—остановиться.

114. „*Во фрунтъ*“. Поворотятся во фрунтъ“.

118. „*Съ половины ротъ направо ряды здвой.* Оное чинится та-ъ же образомъ, какъ и чрезъ капральство, только по два взвода, именно: первой и 2—стоять на мѣстѣ, а 3 и 4, поворотивъ напра-заходить между шеренгъ, какъ выше сего описано; потомъ входить свои мѣста, такимъ же образомъ; и оное чинится, какъ и о капраль-ахъ описано, только что первый и второй взводы поворотятся на-ю, входятъ за третій и четвертый.

119. „*Ступай*“. 120. „*Во фрунтъ*“. 121. „*Которые входили на ю*“. 122. „*Ступай*“. 123. „*Во фрунтъ*“. 124. „*Съ половины роты лѣво ряды здвой.* 125. *Ступай.* 126. *Во фрунтъ.* 127. *Которые ходили направо.* 128. *Ступай.* 129. *Во фрунтъ.*

Егда вышеписанная экзерциція окончится, тогда маіоръ словомъ, прикажетъ въ барабанъ бить три дроби, какъ военнаго артикула въ ти *второй въ 18 пунктъ напечатано, по которымъ, стоящіе* за фрун-ъ оберъ-офицеры и за ними сержанты передъ фрунтъ въ свои мѣста

равно выступять, а барабанщики, какъ съ боемъ къ маіору выходили, такимъ же порядкомъ назадъ на прежнія ихъ мѣста возвратятся; причемъ, включая главнаго командира, обыкновенно на караулъ всѣмъ фрунтомъ сказано бываетъ; а притомъ о стрѣльбѣ приказу требуется, который, принявъ чрезъ позваніе всѣхъ къ маіору дневальныхъ унтеръ-офицеровъ въ роты отдается, а для скорости чрезъ адъютанта всѣмъ объявляется; потомъ командуетъ маіоръ.

3) О стрѣльбѣ.

1. *Слушай: заряжай ружье.* Тогда солдатъ сдѣлаетъ на караулъ, потомъ передъ себя и къ заряду, открывъ полки, вынять патронъ и должно скусить до самаго пороху, чтобъ простой бумаги, которая была загнута, ничего не осталося, дабы наискорѣе, безъ замедленія, закрывъ полку, тогожъ момента, не перенося ружья на лѣвую сторону, и, ударивъ ружье правою рукою подъ замохъ, а лѣвой рукѣ держать у послѣдней трубкѣ,—оборотить ружье дуломъ противъ праваго плеча и вложа патронъ въ дуло такъ, чтобъ порохъ изъ патрона сыпаться могъ, тотчасъ ударить крѣпко правою рукою по дулу и вынимать шомполъ, какъ возможно наискорѣе, и, окротивъ, прибивать патронъ, чтобъ однимъ разомъ, а до самой краиности въ два раза, прибитъ былъ весьма крѣпко; потомъ, какъ наискорѣе, вынуть шомполъ и, окротивъ, положить въ ложи безъ всякой остановки; и какъ совсѣмъ исправится, то правою рукою ударивъ подъ дуло, а лѣвою рукою приподнять ружье и правою жъ взять подъ куркомъ, а лѣвою, подхвати подъ прикладъ въ одинъ темпъ, поворотиться во фрунтъ и вынесть противъ лѣваго плеча и положить на плечо.

При ономъ заряжаніи должно стоящимъ передъ фронтомъ штабъ, оберъ и унтеръ офицерамъ направо кругомъ лицемъ къ фрунту поворотиться и, докуда положатъ на плечо, смотрѣть дабы всѣ порядочно и проворно ружье заряжали; а когда положатъ на плечо, то... налѣво кругомъ во фрунтъ стать.

Для постановленія къ стрѣльбѣ въ три шеренги, чтобъ первая шеренга имѣла двойной огонь, обучать по нижеписанному.

2. *Вторая шеренга направо въ переднюю шеренгу ступай; задніе два приступи.* По оной командѣ вторая шеренга того жъ часа въ переднюю шеренгу вступить и стать равно въ линію должна, а третья и четвертая шеренги прямо, безъ здваиванія, приступить близко; а въ гренадерской ротѣ, когда оная на мѣстѣ въ 4-хъ шеренгахъ,—

ить въ 4 шеренги, такимъ образомъ, какъ ниже въ 8-мъ пунктѣ на-
ано, ибо оная *рота должна для бросанія гранатъ во всѣхъ шере-
ъ имѣть людей по равному числу.*

3. *Переднія шеренги примыкай штыки.* Тогда передняя ше-
га, сдѣлавъ на караулъ, ставитъ ружье передъ себя и примыка-
ь штыки безъ замедленія, а примкнувъ, смотря на правое крыло,
есть передъ себя и держать; а оберъ и унтеръ-офицеры и капра-
, такожъ съ знаменами прапорщики и при нихъ подпрапорщики,
онистъ и барабанщикъ станутъ за фрунтомъ на свои мѣста, поста-
ружье свое къ ногѣ; а штабъ-офицеры должны быть на лошадяхъ
ади полка и одному старшему командовать полкомъ, а прочимъ,
бъ съ добрымъ порядкомъ и безъ торопливости все въ полку про-
одило, ѣздить и поправлять по ихъ званію и должностямъ, о чемъ
ѣстранно въ воинскихъ артикулахъ написано; во время-жъ надобно-
по батальонно командовать—полковнику первымъ, подполковнику
рымъ.

4. *Переднія шеренги на колѣни.* Первая шеренга вынесетъ ружье
редъ себя и садиться разомъ на колѣни, и какъ сядетъ, то вдругъ
руку уклонитъ; а сидѣть на колѣняхъ такъ, чтобъ лѣвая нога
отивъ колѣна стояла прямо, а не подогнувся, и между правымъ
лѣномъ и лѣвой ноги башмакомъ было пространно, дабы во время
ыбы передней шеренгѣ при заряжаніи ружья перенести на лѣвую
рону подъ лѣвое колѣно своему товарищу, прикладъ подсунувъ,—
ъ заряжать; а правую ногу имѣть, чтобъ была, какъ сядетъ на ко-
ки, прямо, и ни на которую сторону не погибать, дабы заднія ше-
ги могли стать весьма ближе и второй шеренгѣ стоящему чело-
ку приступать можно бъ по ряду ближе, безъ помѣшательства.

5. *Слушай: пальба будетъ изъ 4-хъ шереногъ.* Оное дѣлать въ
темпа весьма скоро и при первомъ взять правою рукою подъ
юкъ; при второмъ—подвысить и въ тотъ же темпъ взять лѣвою ру-
ю сверхъ замка подлѣ-жъ пружины, и обернуть ружье стволомъ къ
ѣ. При третьемъ, положа правой руки большой перстъ на курокъ,
другой межъ первой, поверхъ спуску, а прочими взвесть курокъ на
лѣдній *взводъ* и быть къ прикладу въ готовности.

6. *Прикладываться.* Оное дѣлается въ одинъ темпъ. Тотчасъ
ложиться обѣими руками, чтобъ конецъ прикладу упереть былъ
отивъ сгиба плеча правой титьки, какъ пространнѣе описано выше
56-мъ пунктѣ.

7. *Пали.* Вдругъ правой руки двумя перстами *дернуть* замочный
усъ, чтобъ въ тотъ моментъ выпалить могъ, и, такимъ образомъ,

слѣдующая, 3-я, 2-я и 1-я шеренга за шеренгою стрѣляютъ; токмо притомъ знать должно, когда четвертая шеренга сперва выпалитъ, то прочимъ шеренгамъ взводить курки безъ слова, такъ какъ въ пятомъ пунктѣ описано; тогда тамъ только которой шеренгѣ прикладъ назначится для свѣдѣнія.

Въ три шеренги другимъ порядкомъ, чтобъ людей было во всѣхъ шеренгахъ равное число,—обучать по нижеписанному.

8. *Четвертая шеренга направо впередъ шеренги здвой. Ступай.* По расчету отъ унтеръ-офицеровъ входятъ, а именно: первый человѣкъ въ 4 шеренги впередъ, второй—во вторую, третій въ третію шеренгу и такъ далѣе, каждые три человѣка изъ 4-й въ переднія три, по одному, въ шеренгу входятъ и становятся: первый на правой рукѣ первой шеренгѣ, а второй и третьей за онымъ сдѣлаютъ рядъ, и потомъ, чтобъ всѣ стоящіе въ рядахъ былибъ въ равной дистанціи; того ради вышедшимъ рядамъ быть на тѣхъ мѣстахъ неподвижно, а стоящимъ при оныхъ съ правой руки прійтить направо, а съ лѣвой—налѣво тотчасъ уступать, какъ четвертая шеренга выступитъ.

9. *Съ половины команды или полку налѣво и направо.* Тогда праваго крыла половинѣ поворотиться налѣво, а лѣваго крыла половинѣ жъ направо однимъ разомъ.

10. *Ступай.* Съ обѣихъ крылъ смыкаются на середину такъ, чтобы каждый ходилъ до конца шаги стоящаго предъ нимъ человѣка и тако дошедъ стать.

11. *Въ фрунтъ.* Весь полкъ сдѣлаетъ во фрунтъ; потомъ снова передняя шеренга примыкаетъ штыки и садится на колѣни, какъ въ въ 3 и 4 пунктахъ показано, и тремя шеренгами производить пальбу, какъ въ 5 и 6 пунктахъ значитъ: прежде третьей шеренги, потомъ второй и первой.

Для произведенія плутоночной пальбы обучать по нижеписанному.

12. *Слушай: пальба будетъ смѣнки плутонги.* Тогда офицеры по мѣстамъ; при семъ офицерамъ надлежитъ стать въ дивизіи (очевидно дивизіоны) на нихъ, или въ ротахъ, по расчету плутонговъ, которые прежде еще экзерциціи, чрезъ адъютанта, разочтены быть долженствуютъ,—каждый у своего плутонга, на правомъ крылѣ у второй шеренгѣ, оборотясь къ лѣвому плутонгу налѣво: кромѣ того, который въ замкѣ полка будетъ, тому на лѣвомъ крылѣ своего плутонга; (когда офицеровъ) будетъ недостаточно, то заступаютъ въ тѣ мѣста сержанты, и другіе унтеръ-офицеры, а за неимѣніемъ оныхъ и капралы.

13. *Господа офицеры справа зачинать.* Зачинать пальбу съ слова командующаго во всѣхъ дивизіонахъ или ротахъ; другихъ

жде —первый плутонгъ, потомъ—пятый, второй, шестой, третій, седь-
, четвертый и осьмой, не взирая на другіе дивизіоны, и произво-
ь пальбу такимъ образомъ; въ первомъ плутонгѣ офицеру сказать:
рвый плутонгъ взводи курки"—прикладываться тотчасъ; пятаго плу-
га, офицеръ скажетъ: „пятый плутонгъ", который былъ, снова дол-
ъ вынести передъ себя, взвесть курки и быть къ прикладу въ го-
ности; а какъ первый плутонгъ скажетъ пали, то пятый приклa-
айся; и такимъ образомъ слѣдующіе плутонги другъ отъ друга,
ская одно слово впередъ, тотчасъ приказать долженъ, какъ оное опи-
о: за первымъ—пятый, за пятымъ—второй и прочіе; и офицерамъ,
ожъ и унтеръ-офицерамъ, кои у плотонговъ будутъ, командировать
ьма громко и бодро и смотрѣть, чтобъ каждый прикладывался,
ъ надлежитъ безъ торопливости и огонь могъ безпрерывно быть.

14. *Слушай: пальба будетъ изъ шести плутонговъ; господа
ицеры справо зачинать.* Пальба шестиплутоночная производится
нимъ же образомъ, какъ и осьмиплутоночная; и какъ командующій
ько скажетъ, офицерамъ и прочимъ пальбу плутонгами командиро-
ъ надлежитъ тотчасъ переступить тѣ мѣста, гдѣ по расчету плу-
говъ на шесть прежде экзерциціи сказано было, что и передъ
льбою господамъ ротнымъ и дивизіоннымъ командирамъ повелѣть
лежитъ, и приказать, чтобъ солдатъ тотъ расчетъ всегда памятовалъ;
алить должно изъ шести плутонговъ, чтобъ такимъ образомъ пер-
й плутонгъ въ ротѣ, или въ дивизіонѣ зачинаетъ, а за нимъ слѣ-
ютъ четвертый, второй и пятый, третій и шестой; когда первому
утонгу скажетъ прикладывайся, тогда четвертому сказать—„четвертый
утонгъ"; причемъ онъ, какъ выше описано, вынесетъ и взведетъ кур-
, а какъ первому скажетъ пали, четвертый скажетъ прикладывайся,
второму и прочимъ слѣдовать по тому жъ, упущая одно слово
ереди.

15. *Слушай: пальба будетъ изъ четырехъ плутоніовъ; господа
ицеры справа зачинай.* Оную пальбу изъ четырехъ плутонговъ
оизводить. Начинаетъ первый, а за нимъ слѣдуютъ: третій, второй
четвертый, только при семъ два слова впередъ упускать надлежитъ,
бъ съ немножествомъ плутонговъ солдатство зарядить и подпра-
ться могли; напримѣръ, когда первый плутонгъ скажетъ пали, тог-
уже сказать—третій плутонгъ; причемъ оный только выпалитъ, то
азать второму, и когда оный выпалитъ, то за нимъ и четвертый
азать, а не такъ, какъ въ восьми и шести плутонгахъ пальбы про-
ходить.

При вышеписанномъ гренадерской ротѣ въ плутоночной пальбѣ каждую половину разсчитать на четыре плутонга; и когда безганенія, то производить пальбу вмѣстѣ, какъ въ мушкетерскихъ ротахъ плутоночная пальба начнется; такимъ образомъ, во-первыхъ—первому, потомъ третьему, затѣмъ второму и четвертому плутонгамъ; а во время шереножной пальбы, безъ бросанья гранатъ, обще палить съ мушкетерскими ротами. Когда потребно плутоночной пальбѣ быть съ гранатами, то первому плутонгу стрѣлять, а четвертому гранаты бросать; а по окончаніи того—третьему стрѣлять, первому гранаты бросать, потомъ четвертому стрѣлять, второму гранаты бросать, и такъ съ перемѣною плутонгами пальба и бросаніе шлаговъ продолжаться имѣютъ. По окончаніи вышеписанной на мѣстѣ пальбѣ обучать, при бою барабаномъ, наступнымъ и отступнымъ боемъ съ шереножною пальбою, также и въ баталіонахъ каре, въ силѣ воинскаго устава, чтобъ противъ непріятеля случаю обороны поступать могли. А когда полкъ развести надлежитъ чинить по нижеписанному.

1. *Вставай.* Оное дѣлать въ одинъ темпъ вдругъ—передніе шеренги встать и держать ружье передъ собою.

Для разведенія изъ трехъ шеренгъ, когда четвертая во всѣхъ трехъ шеренгахъ равно стояла.

2. *Передняя шерента отмыкай штыки, заднія дѣ направо кругомъ. Ступай.* Тогда вдругъ передняя шеренга поставитъ ружье передъ себя и отмыкаетъ разомъ штыки и положитъ въ ножны съ оказаніемъ темповъ, какъ выше показано, и, сдѣлавъ на караулъ, подвыся, положить разомъ на плечо; а заднимъ двумъ шеренгамъ повернуться и дойтить до своихъ мѣстъ.

3. *Во фрунтъ.* Заднимъ двумъ шеренгамъ поворотиться налѣво во фрунтъ.

4. *Четвертая терента направо кругомъ.* Тогда означенной шеренгѣ, державъ ружье на плечѣ, оборотиться.

5. *Ступай.* Тогда штабъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ, такожъ и знамена выходятъ передъ фрунтъ на свои мѣста, а стоящему въ третьей шеренгѣ, прямо дойдетъ до своей линіи, повернуться направо и итти до своего ряду, гдѣ онъ прежде стоялъ; потому жъ выходятъ и второй и первой шеренгъ, одинъ за однимъ, равно поворотиться, направо иттить до своихъ же мѣстъ, а пришедъ остановиться.

6. *Во фрунтъ.* Стать во фрунтъ противъ своихъ рядовъ равно.

7. *Съ половины полку направо и налѣво.* Первому батальону поворотиться направо, а второму налѣво.

8. *Ступай.* Итти въ рядахъ равно на свои дистанціи до тѣхъ тъ, какъ прежде къ экзерциціи поставлены были.

9. *Во фрунтъ.* Первому батальону поворотиться налѣво, а вто-у направо и стать во фрунтъ.

Для разведенія изъ трехъ шеренгъ, когда вторая шеренга въ вой стоять будетъ.

10. *Передняя шеренга отмыкай штыки.* Отмыкать штыки всѣй ренги, какъ выше показано, и положить на плечо безъ слова.

11. *Заднія шеренги направо кругомъ.* Повернуться — второй, тре-и четвертой шеренгамъ и итти разомъ.

12. *Слушай.* Выступить всѣмъ вдругъ лѣвою ногою и итти прямо своихъ линій, смотря на правую руку.

13. *Во фрунтъ.* Поворотиться налѣво кругомъ и стать во фрунтъ. томъ обучать контръ-маршъ по шеренгамъ и по рядамъ, чтобъ во мя нужды знать могли, такожъ швенкованіе: по-дивизіонно, ротами взводами.

4) О маршированіи.

Когда по вышеписанному полкъ на свои прежнія мѣста станетъ, гда, сказавъ на караулъ, требовать отъ главнаго командира повелѣ-ь, и егда повелѣно будетъ, то, сомкнувъ по-ротно, или дивизіонами — ршировать: напереди гренадерской ротѣ, потомъ мушкетерамъ, а гдѣ абъ, оберъ и унтеръ-офицерамъ, такожъ капраламъ и прочимъ чи-мъ быть, въ томъ поступать въ силѣ военнаго артикула, части вто-й, въ 6мъ и 7мъ пунктахъ; причемъ смотрѣть, чтобъ шли ногами вно, плечо съ плечомъ, смотря на правую руку, высоко-бъ ногу не нимали и крѣпко не стукали; а шеренга отъ шеренги была въ рав-й дистанціи, въ трехъ шагахъ, такожъ и взводъ бы отъ взводовъ ли въ надлежащей дистанціи, и гдѣ надлежитъ заворачиваться ротою, и дивизіономъ, тогда передняя шеренга должна остановиться, а зад-и три приступать и заводить равно.

При томъ же обучать на поворотахъ другимъ порядкомъ; егда длежитъ во взводахъ, на которую сторону заводить, то, остановя водъ, заходить по одной шеренгѣ равно, не теряя своей дистанціи, то смотрѣть унтеръ-офицерамъ.

Итако по прежнему во фрунтъ становиться и сказать на кара-ъ. Потомъ съ поля по-ротно въ лагерь вводить, или въ квартиры пускать, по силѣ военнаго устава, части второй 11 и 12 пунктовъ.

5) Описаніе о гренадерской экзерциціи.

Оные дѣйствуютъ ружьемъ, такъ какъ и мушкетеръ; но егда особо оную роту обучать, то отмѣняется, что мушкетъ имѣетъ на рукѣ, а не на плечѣ; такожъ съ пола носятъ ружье, закинувъ за лѣвое плечо на ремнѣ прикладомъ вверхъ, а дуломъ внизъ, какъ о томъ и изъяснено ниже сего. Для бросанія жъ гранатъ поступать нижеслѣдующимъ образомъ.

1. *Подвысь.* Оное дѣлается въ два темпа такимъ образомъ: державъ ружье у самой скобки на ремнѣ, при первомъ темпѣ правою рукою взять подъ курокъ за прикладъ во всю руку замкомъ наружу, а чтобъ не сбивался—лѣвую руку съ ружьемъ въ тотъ же темпъ приподнять немного. При второмъ—подвысь, такъ какъ мушкетерской экзерциціи во 2мъ пунктѣ описано.

2. *Отдѣли ремень.* Оное дѣлается въ два темпа. При первомъ—ударить лѣвою рукою по ремню, положить подлѣ положной пружины. Во второмъ, взявъ ремень,—отдѣлить на лѣвую сторону лѣвою рукою и держать оную на отмашь.

3. *Мушкетъ за плечо.* Оное дѣлается въ одинъ темпъ, держа ремень лѣвою рукою, продѣвъ голову между ружьемъ, положить дуломъ внизъ, а обѣ руки опустить и держать прямо.

4. *Вскрой суму.* Оное дѣлается въ одинъ темпъ: ударить правою рукою по сумѣ крѣпко и, взявъ за гранатъ, держать не вынимая.

5. *Вынь гранату.* Оное дѣлается въ одинъ темпъ. Вынуть гранату изъ суммы и держать на ладони, охватя всѣми перстами во всю правую руку, равно съ плечемъ, по шеренгѣ, трубкою вверхъ.

6. *Скуси, закрой трубку перстомъ.* Оное дѣлается въ два темпа. При первомъ, принести гранатъ въ правой рукѣ ко рту—скусить. При второмъ—большимъ перстомъ трубку вмѣстѣ во всю же руку противъ плеча по шеренгѣ.

7. *Изготовь фитили.* Оное дѣлается въ два темпа. При первомъ—выпуть фитиль лѣвою рукою, во второмъ—вынести во всю руку противъ лѣваго плеча и держать по шеренгѣ.

8. *Отступи правою ногою назадъ.* Оное дѣлается въ одинъ темпъ: какъ держать гранатъ и фитиль, то надлежитъ, не опуская руку, во всю ногу отступить назадъ и повернуться всѣмъ корпусомъ направо.

9. *Зажигай и бросай.* Оное дѣлается въ три темпа. При первомъ—уклониться всѣмъ корпусомъ на правую сторону, при второмъ—

ть фитили и зажечь гранатъ и какъ возможно сильно бросить, ть во фрунтъ; при третьемъ—положить обѣими руками фитиль въ бку и откинуть обѣ руки вдругъ внизъ.

10. *Подвысь.* Оное дѣлается въ три темпа. При первомъ—подхва-ть лѣвою рукою на ружье, на отмашь, между среднею и зад-ю трубками; при второмъ—поворотить лѣвою рукою напередъ себя, правою перехватить за прикладъ подъ курокъ, чтобъ лежало ружье то на правомъ плечѣ, а лѣвою рукою перехватить за ремень и отдѣлить противъ лѣваго плеча; при третьемъ, снявъ ружье пра-ою рукою,—подвысить, а лѣвою руку отбросить.

11. *На руку.* Дѣлается въ два темпа. При первомъ—ударить лѣ-ою рукою по ложѣ сверхъ замка къ огневой пружинѣ и лѣвою ру-ою взять за ремень къ самой скобкѣ; при второмъ—положить на руку держать во всю руку, а вверхубъ ружье было къ плечу.

Краткая.

12. *Мушкетъ на плечо.* Оное дѣлать въ пять темповъ, какъ въ рвомъ и въ третьемъ пунктахъ описано.

13. *Вынь гранатъ и скуси зубомъ.* Оное дѣлать въ 4 темпа, къ 4, 5 и 6мъ пунктахъ описано.

14. *Зажигай и бросай.* Оное дѣлается въ шесть темповъ, какъ 7мъ, 8мъ и 9мъ пунктахъ показано.

15. *Мушкетъ на руку.* Оное дѣлается, какъ въ 9мъ и 11мъ нктахъ описано.

16. *На карауль.* Оное дѣлается, какъ выше въ экзерциціи опи-ю.

17. *Мушкетъ съ поля.* Оное дѣлается въ четыре темпа. При рвомъ, второмъ и третьемъ, какъ въ мушкетерской экзерциціи опи-ю, только когда оборотимъ ружье, то взять лѣвою рукою противъ бки, что подъ куркомъ, за ремень, и скобка-бь была противъ глазъ. и четвертомъ тою рукою положить ремень на лѣвое плечо, чтобъ кладъ былъ за спиною вверхъ и дуло внизъ отъ лѣвой ноги мало редъ.

18. *Мушкетъ на карауль.* Оное дѣлается въ три темпа. При рвомъ—лѣвою рукою взять съ боку за ружье, противъ пояса, и вынести тивъ себя, передвинуть оное, держать на отмашь по ложной пру-нѣ, а правою рукою, взявъ за ружье, противъ пояса, и смотрѣть озь замочную скобку, а замокъ былъ снаружи. При второмъ и тьемъ, обернувъ, сдѣлать на карауль, какъ мушкетерской экзерциціи

выше описано; когда же переднія шеренги сидятъ на колѣняхъ и надлежитъ оной гранаты тогда класть за плечо по нижеписанному.

19. *Мушкетъ за плечо.* Оное дѣлается въ четыре темпа, только весьма скоро. При первомъ—поставить ружье у ноги прямо; при второмъ, оперщись на оное, и подняться вмѣстѣ передъ себя, какъ выше описано. При третьемъ—перехватить правою рукою къ исподней трубкѣ и держать лѣвою рукою, взявъ—отдѣлить ремень и бросить ружья ремень на лѣвое плечо, чтобъ было дуломъ вверхъ, а прикладъ внизъ,—прямо по лѣвой ногѣ и обѣ руки опустить.

20. *Мушкетъ передъ себя.* Оное дѣлается въ два темпа. При первомъ—хватать лѣвою рукою на отмашь подлѣ положной пружины а правою придержать за ремень и вынесть ружье противъ себя. При второмъ—правою рукою подхватить подъ курокъ и держать передъ себя.

21. *На руку.* Оное дѣлать какъ выше показано.

6) О стрѣльбѣ гренадерской роты.

22. *Заряжай ружье.* 23. *Заднія шеренги впередъ направо шеренги здвой.* Оное чинить какъ въ мушкетерскихъ ротахъ скорымъ зарядомъ.

24. *Съ половины роты направо и налѣво.* Поворотясь правой половинѣ налѣво, а лѣвой направо—итти такъ, чтобъ до конца шаги нѣсколько не находить, дабы гораздо рѣже мушкетерскихъ ротъ во фрунтъ стать.

25. *Во фрунтъ.* Поворотясь во фрунтъ.

26. *Передняя шеренга примыкай штыки, заднія дать прикрыть.* Сдѣлавъ на караулъ, потомъ передъ себя поставить ружье, передъ собою, и вынявъ штыки съ оказаніемъ всѣхъ темповъ, примкнуть и безъ слова поднять передъ себя и держать, а офицерамъ итти во фрунтъ.

27. *Передняя шеренга на колѣни.* Сѣсть на колѣни, какъ въ мушкетерской экзерциціи описано и положить ружье на руку.

28. *Слушай, пальба будетъ изъ восьми плутонговъ.* 29. *Первый плутонгъ заводи курки.* 30. *Прикладывайся.* 31. *Пали.* Командующимъ плутонгами стать по своимъ мѣстамъ и чинить такъ, какъ выше въ экзерциціи описано.

32. При томъ надлежитъ, когда первому плутонгу сказано заводи курки, тогда пятому плутонгу встать безъ слова и положить передней

шеренгѣ мушкетъ за плечо, какъ въ 19мъ, а прочимъ какъ въ 12мъ пунктахъ означено; потомъ, какъ первый плутонгъ приложится, то пятый плутонгъ изготовь гранатъ и фитиль; а какъ выпалитъ, тогда бросить гранатъ и, снявъ ружье, передней шеренги, какъ во 2мъ пунктѣ показано, сѣсть на колѣни безъ слова и уклонить ружье на руку; шеренгамъ приступить ближе, имѣя прочимъ ружье на рукѣ жъ, какъ въ 11мъ пунктѣ описано, и тамъ, послѣ оной: второй—палить, шестому—бросать, третьему—палить, седьмому бросать, четвертому палить, восьмому бросать—плутоножно жъ; потомъ на оборотъ: пятому—палить, первому бросать, шестому палить, второму бросать, седьмому палить, третьему бросать, восьмому палить, четвертому бросать.

33. *Слушай, пальба будетъ на шесть плутонговъ.* Тогда командующіе должны стать къ тѣмъ плутонгамъ, какъ выше въ экзерциціи показано.

34. *Первой плутонгъ взводи курки.* 35. *Прикладывайся.* 36. *Пали.* Чинить какъ выше описано.

37. Такожъ первому плутонгу сказано будетъ взводи курки; тогда четвертому безъ слова встать, изготовиться къ бросанію гранатъ, а бросивъ гранаты по прежнему, передней шеренги сѣсть, а другимъ приступить, какъ въ 32мъ пунктѣ оказано; потому—второму палить, пятому бросать, третьему палить, шестому бросать; а по окончаніи оного на оборотъ чинить пальбу съ бросаніемъ гранатъ, какъ выше значитъ.

38. Какимъ же образомъ на четыре плутонга оной ротѣ стрѣлять, о томъ при экзерциціи полку описано; во время жъ контръмарша гренадерской ротѣ обучаться по нижеписанному.

Надлежитъ, чтобъ въ трехъ шеренгахъ люди такъ стояли, дабы между рядовъ проходить свободно было можно и безъ прямыканія штыковъ. Командовать: передняя шеренга взводи курки, прикладывайся, пали; потомъ оной шеренгѣ сказать: мушкетъ за плечо, вынь гранатъ-фитиль, зажигай и бросай; а какъ гранаты бросятъ, то сказать направо кругомъ, который и приходить на линію, гдѣ третья шеренга стояла, а вторая на ихъ мѣсто; трстья шеренга на мѣсто второй становиться; итако шеренга за шеренгою стрѣлять и гранаты бросать должны.

Отступнымъ.

Передней шеренгѣ выпалить, мушкетъ за плечо и гранаты бросать, какъ выше показано; и какъ гранаты бросятъ, то сдѣлать направо кругомъ и проходить оной за задпею шеренгою три шага, гдѣ и сто-

ять; той, второй шеренгѣ выпаливъ, гранаты же бросать и проходить за оною три шага, и какъ вторая придетъ, то и третьей стрѣлять и гранаты бросать и выпаливъ, противъ вышеписаннаго жъ, итти и становиться позади; итако шеренга за шеренгою, сколько надлежитъ, съ перемѣною, отступаютъ.

При ономъ надлежитъ, какъ въ контръ-маршѣ, такъ и въ отступномъ бою, которая шеренга назадъ проходить будетъ, тотчасъ вынести передъ себя и заряжать ружье безъ слова съ поспѣшеніемъ.

Обучать же шлагами для парадовъ наступнымъ, такимъ образомъ: передняя шеренга выпалитъ, мушкетъ на плечо и шлаги бросать, а какъ выброситъ, то оной, не сходя своей линіи, заряжать ружье; а второй шеренгѣ проходить сквозь оную, впередъ три шага, и потому жъ стрѣлять и шлаги бросать; потомъ оной заряжать, стоя на томъ мѣстѣ; а какъ только оныя шлаги броситъ, то третьей сквозь оную впередъ три жъ шага прошедъ стрѣлять и шлаги бросать, и то шеренга за шеренгою наступаютъ и производятъ пальбу и съ бросаніемъ шлаговъ.

7) Противъ устава имѣетъ быть отмѣна.

Для краткости въ экзерциціи, въ 38мъ пунктѣ, о заряжаніи ружья, не перенося на лѣвую сторону въ 40, въ 41 и въ 42. Отмѣна о вниманіи шомполовъ, и о посылки въ дуло, и о положеніи по прежнему въ ложу, понеже по артикулу дѣлалось въ три темпа, а нынѣ, какъ въ тѣхъ пунктахъ значитъ.

Въ поворотахъ держать мушкетъ со штыкомъ на караулъ и на руку, такожъ безъ штыка на плечѣ—повелѣно, чтобъ въ четыре оборота, а потомъ краткою.

И нынѣ токмо положено одна краткая, какъ значитъ отъ 53 пункта до 75.

А съ полученія указу о плутонгахъ при томъ описаніи никакой отмѣны не положено.

Сверхъ устава въ описаніи положено (1) въ воинскихъ артикулахъ о экзерциціи показано фрунту быть въ четырехъ шеренгахъ, а по описанію въ 1мъ пунктѣ о гренадерской ротѣ упомянуто, чтобъ ей быть всегда въ *3 шеренги*.

2) Кромѣ здваиванія шеренгъ, рядовъ и по капральствамъ и швепкованія въ Воинскомъ Уставѣ не изображено, а по описанію гренадерской экзерциціи въ 38мъ пунктѣ велѣно обучаться контръ-маршомъ шеренгами и по рядамъ.

Ежели жъ касается до маршированія полку въ походъ, то хотя о силѣ Воинскаго Устава и положено слѣдовать, во-первыхъ маіору а лошади, потомъ авангардіи, капралу одному и 12 человѣкамъ солатамъ, почему въ нѣкоторыхъ полкахъ и нынѣ чинится, но сіе поженіе было несостояніемъ въ тогдашнее время гренадерскихъ ротъ, нынѣ оныя при всякомъ полку учреждены.

Того ради поступать слѣдующимъ образомъ. Во-первыхъ, маршуетъ маіоръ на лошади, за нимъ гренадерской ротѣ, затѣмъ гранатые и патронные ящики, за артиллеріею—музыка, потомъ полковникъ ь прочими офицерами, какъ по Воинскому Уставу положено, потомъ ѣдуютъ мушкетеры ротами, или какъ приказано будетъ; а позади ерваго батальона, второй половинѣ артиллеріи съ ея ящиками быть редъ первымъ батальономъ, ротнымъ же ящикамъ слѣдовать за своми ротами, какъ по Воинскому Уставу положено.

При вышеписанномъ, гдѣ квартирмейстеру быть, о томъ въ Военомъ Уставѣ не положено, а о фурьерахъ Воинскаго Устава части во , шестомъ пунктѣ, написано, когда въ маршѣ онымъ быть каждому а своею ротою съ капралами и съ лѣваго флангу; того ради, когда вартирмейстеръ при полку, оному ѣхать напереди полку передъ маіоромъ.

8) Мнѣніе.

Гренадерской ротѣ быть пополамъ на правомъ и на лѣвомъ лангахъ, что и прежде бывало, при жизни Государя Императора Петра Великаго, когда гренадерскія жъ роты распущены по полкамъ, останавливались по флангамъ.

О стрѣльбѣ.

При Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ и до введенія пруской экзерциціи въ три шеренги изъ четырехъ чинилось такимъ образомъ. Вторая шеренга вступала прямо въ первую, а третья и четвертая приступали для такого резону, чтобъ первая шеренга имѣла двойной огонь, а когда въ четыре шеренги, надлежало стать, то сказано было—направо, налѣво и на мѣста, почему тѣ заднія шеренги и выступили на прежнія мѣста, и во время дѣйства съ непріятелемъ, по разсужденію командующаго, та, съ первой шеренги, стрѣльба бывала половиною одною шеренги, вступившими, или первою; а другая оставалась съ заряженными фузеями.

Гренадерскія роты прежде всегда бывало, какъ во время строю экзерциціи, такъ и въ стрѣльбѣ,—въ три шеренги не входили, такъ какъ мушкетеры.

О скоропоспѣшной стрѣльбѣ учинить по описанію, какимъ образомъ отъ его сіятельства приказано было; о рогаткахъ показать, какимъ образомъ поставить и разобрать, чтобъ во время непріятеля солдаты могли оные въ скорости ставить и разбирать *.

О контръ-маршѣ обучать по шеренгамъ и по рядамъ, чтобъ во время нужды знали какъ исполнять.

О поворотахъ по дивизіонамъ и ротамъ маршировать шеренга отъ шеренги въ 3 шагахъ, а въ поворотахъ оборачиваться по шереножно; причемъ накрѣпко смотрѣть унтеръ-офицерамъ, чтобъ порядочно приходили и прямо. Потому жъ и примкнувъ заднія двѣ шеренги въ поворотахъ всѣми шеренгами поступать равно.

У подлиннаго подписано тако.

Генералъ-лейтенантъ и кавалеръ Михаила Хрущевъ.

Маіоръ Иванъ Гарнетъ.

---

* Правила построенія рогатокъ напечатано нами въ I томѣ „Русская армія въ Семилѣтнюю войну“, прил. стр. 165-я. Д. М.

№ II.

Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей, Великой Государынѣ, Императрицѣ и Самодержицѣ Всероссійской, Государынѣ Всемилостивѣйшей, отъ генералитетскаго и министерскаго собранія Всеподданнѣйшій ладъ *).

По Всемилостивѣйшему Вашего Императорскаго Величества соленію повелѣно генералитету и министрамъ о воинскихъ дѣйахъ имѣть общее разсужденіе, и потому Вашего Императорскаго личества Высочайшему соизволенію, въ генералитетскомъ и минирскомъ собраніи, сего февраля 11 числа, слушаны поданные отъ енной коллегіи о людяхъ и лошадяхъ, о провіантѣ и о прочемъ—ломости, и разсуждено генералъ-фельдмаршалу графу Лессіи учиь расписаніе въ наступающую кампанію, которымъ полкамъ при ніи и на галерахъ быть надлежитъ и подать свое мнѣніе; а сего жъ враля 12 дня оный генералъ-фельдмаршалъ въ собраніи жъ генелитета и министровъ мнѣніе свое подалъ, въ которомъ представилъ ѣдующее.

1-е. Чтобъ всѣмъ, назначеннымъ въ кампанію, пѣхотнымъ полъ быть къ походу во всякой готовности, и изъ находящихся нынѣ: Нарвы—Ярославскому Архангелогородскому, изъ Эстляндіи—2-му сковскому, Смоленскому и Выборгскому потребно быть сюда въ С.-Пебургъ, къ половинѣ апрѣля мѣсяца; а на мѣсто втораго Московго подвигнуть изъ Лифляндіи: Бутырскій, Муромскій, Бѣлозерскій, мѣсто же Бутырскаго и Муромскаго опредѣлить изъ состоящихъ ло Великихъ Лукъ пѣхотные—Троицкій и Углицкій полки. Имѣюся жъ въ С.-Петербургѣ и около онаго пѣхотнымъ полкамъ: Инманландскому, Астраханскому, Кіевскому, Казанскому, Воронежскопотому жъ надлежитъ быть къ походу на галерахъ, къ половинѣ ѣля мѣсяца, во всякой готовности жъ; не безпотребно жъ и стоявъ Выборгѣ четыре полка: Псковскій, Новгородскій, Нарвскій, ирскій взять же сюда къ Кронштату, для посаженія на галеры къ овинѣ апрѣля мѣсяца, а Невскаго полка баталіонъ, который въ сгольмѣ, для содержанія карауловъ и вспоможенія гарнизоннымъ камъ въ работахъ,—взять въ Выборгъ, а другому того жъ полка баону быть въ Нейшлотѣ; изъ гвардіи же полковъ надлежитъ ли въ

*) Моск. Отд. Архива Главнаго Штаба; Опись 47; св. 29 (32); дѣло 16.

вышеписанную кампанію сухимъ путемъ или водою командировать и сколько числомъ людей оное предаетъ въ высочайшее соизволеніе Вашего Императороскаго Величества.

2 е. Отправленные изъ Финляндіи для урекрутованія восемь полковъ въ Москву, которые нынѣ расположены тамо въ разныхъ мѣстахъ,—Ростовскій, Рязанскій, Великолуцкій, Суздальскій, Вятскій, Ладожскій, Низовскій, Апшеронскій,—за потребно жъ разсуждаетъ взять сюда жъ и прибыть въ С.-Петербургъ, мая къ 1-му числу; а по прибытіи оставить здѣсь изъ нихъ для содержанія карауловъ два полка: Ростовскій и Рязанскій, да въ Кронштадтѣ два жъ: Великолуцкій и Суздальскій; достальнымъ же четыремъ полкамъ слѣдовать сухимъ путемъ чрезъ Выборгъ въ Фридрихсгамъ, а сверхъ того находящимся въ Москвѣ двумъ пѣхотнымъ полкамъ, для содержанія карауловъ,—быть въ Москвѣ.

3-е. Стоящимъ нынѣ въ Финляндіи какъ драгунскимъ, такъ и пѣхотнымъ полкамъ, такимъ же образомъ, какъ выше сего показано, надлежитъ подтвержденіе учинить, чтобъ къ походу, мая къ первому числу, были во всякой же исправной готовности.

4-е. Драгунскимъ полкамъ, стоящимъ около Новгорода: Казанскому, Ингерманландскому, Ямбургскому, Новгородскому, С.-Петербургскому—надлежитъ маршировать сухимъ путемъ по первой травѣ чрезъ Выборгъ въ Финляндію и весьма бъ не худо, чтобъ оные, мая мѣсяца къ 20-му числу, были уже въ Выборгѣ; а Олонецкому драгунскому полку, который нынѣ расположенъ въ Выборгскомъ и Кексгольмскомъ уѣздахъ, подтвердить, чтобъ къ походу въ маѣ мѣсяцѣ былъ уже во всякой готовности.

5-е. Лейбъ-Кирасирскому полку, да драгунскимъ: Тверскому, Архангелогородскому, Луцкому стоять на Красной горкѣ, гдѣ въ прошедшую кампанію были для разъѣзда и для содержанія маяковъ, и сколько потребно въ С.-Петербургѣ для патрулей онымъ же и по морскому берегу, отъ Систехъ-Бека, содержать маяки и чинить разъѣзды, гдѣ въ прошломъ году были драгунскія команды и казаки.

6-е. Кирасирскому Его Императорскаго Высочества государя великаго князя Петра Феодоровича полку разсуждаетъ быть въ Лифляндіи и стоять оному, когда лѣтнее время приспѣетъ, въ лагерѣ: половинѣ въ Дерптѣ, а другой въ мѣстечкѣ Валкахъ; а стоящимъ во Псковѣ, Пермскому и Тобольскому драгунскимъ полкамъ,—быть въ Лифляндіи жъ и стоять по морскому берегу отъ Риги до Пернова и до острова Эзеля для содержанія форпостовъ и имѣть разъѣзды гдѣ въ прошломъ году были.

7-е. Бывшему Миниховскому Кирасирскому, да драгунскому Вологодскому, который тамо нынѣ стоитъ, до Каргопольскому драгунскому полкамъ быть въ Эстляндіи, и изъ оныхъ драгунскихъ полковъ надлежитъ командировать съ добрымъ штабъ-офицеромъ для разъѣзда триста человѣкъ драгунъ на островъ Эзель; а Московскому, Ревельскому и Троицкому драгунскимъ же полкамъ быть около Великихъ-Лукъ и для разъѣзда по Польской границѣ.

8-е. Донскимъ казакамъ, состоящимъ подъ командою Ефремова и Эркашары и Чугуевскимъ калмыкамъ слѣдовать, по первой травѣ, Куле (sic) и къ Вазамъ въ Остерботію, которые могутъ тамо соединиться съ находящимися нынѣ гусарскими полками; такожъ и стоящему въ Тавастъ-Густѣ Кіевскому драгунскому полку—туда жъ въ Остерботію и къ Вазамъ слѣдовать, которымъ имѣть къ сторонѣ Торна разъѣзды и употреблять для поиску противу непріятеля въ партіи, а по случаю могутъ употреблены быть и къ Остерботской сторонѣ ко учиненію непріятелю диверсіи.

9-е. Въ тѣхъ полкахъ, которые имѣютъ слѣдовать чрезъ Выборгъ сухимъ путемъ, чтобъ было положенное по штату число подъемныхъ лошадей; буде же во оныхъ полкахъ тѣхъ лошадей не комплектъ, то могутъ употреблены быть отъ тѣхъ полковъ, которые на галеры посажены будутъ, а затѣмъ достальныхъ подъемныхъ лошадей содержать на кормахъ около Новгорода не вдальномъ разстояніи.

10-е. Галерамъ, которые здѣсь въ Кронштатѣ, тако жъ и которые имѣются въ Фридригсгамѣ, когда имѣютъ быть вооружены и на нихъ люди будутъ посажены, то бъ, не упуская время, по вскрытіи воды, слѣдовали къ Гельсингфорсу, а оттуда куда далѣе иттить имѣютъ - ожидать указа, и съ ними отправить довольное число на ластовыхъ судахъ для солдатъ провіанта и, для употребленія больнымъ, пристойное число простаго вина; и при томъ подтвердить, чтобъ во время ихъ слѣдованія до означеннаго мѣста, въ шхерахъ, около финскихъ береговъ, въ завоеванныхъ въ прошедшую кампанію мѣстахъ обывателямъ, подданнымъ Вашего Императорскаго Величества, разворенія и грабежу не чинили, тако жъ и деревень не жгли подъ опасеніемъ за преступленіе штрафа.

11-е. Для случающагося иногда непріятелю десанту надлежитъ имѣть съ собою тѣмъ полкамъ, которые на галеры посадются, по двѣ полковыя пушки, со всѣми къ нимъ принадлежностями и патронными ящиками, а достальные отъ тѣхъ полковъ полковыя пушки и патронные ящики и прочія—тягости отдать здѣсь, въ С.-Петербургѣ, подъ охраненіе въ цейхаузы или гдѣ пристойно.

12-е. Назначенныя галеры въ кампанію весьма осмотрѣть потребно, чтобъ были къ службѣ годныя и безопасныя и на нихъ морскіе офицеры и служители были бъ добрые и во всемъ дѣлѣ знающіе; для провожанія жъ оныхъ галеръ въ шхерахъ до Гельсингфорса потребно стараніе приложить, чтобъ лоцманы были добрые жъ и знающіе, дабы чрезъ незнающихъ лоцмановъ во время прохода галерамъ не могло бъ учинится какой гибели.

13-е. Которые полки дѣйствительно въ будущую кампанію, какъ сухимъ путемъ, такъ и на галерахъ, будутъ опредѣлены, оные бъ какъ ружьемъ, такъ мундиромъ и обувью, драгунскими и подъемными лошадьми и что въ комплектъ по послѣднимъ вѣдомостямъ требуется рекрутами, не упуская время,—удовольствованы были.

14-е. Провіанта какъ въ Фридригсгамѣ, въ Борговѣ, въ Гельсингфорсѣ и въ Абовѣ приготовить довольное число, дабы во время кампаніи во ономъ никого солдатамъ недостатка послѣдовать не могло; тако жъ и въ Вазы, буде же онаго до Вазъ отъ Абова, водою за какимъ-либо препятствіемъ, отправить будетъ не можно, то стараніе приложить оной, какъ изъ Гельсингфорса, такъ и отъ Абова, отправить сухимъ путемъ на обывательскихъ финскихъ лошадяхъ, и весьма бъ нехудо и не безпотребно, хотя бъ изъ Гельсингфорса и нынѣшнимъ зимнимъ путемъ,—въ Вазы провіанта на подводахъ для довольства стоящихъ тамо гусарскихъ полковъ и казаковъ и драгунскихъ полковъ и казаковъ же, которые будутъ командированы въ нынѣшнюю кампанію, понеже какъ не безъ извѣстно, что того провіанта и нынѣ тамо не достаточно.

15-е. Обрѣтающемуся нынѣ въ Финляндіи лантъ-гевдингу генералъ-поручику фонъ-Компенгаузену, чрезъ имѣющіяся рѣки и переправы, мосты заблаговременно велѣть починить и въ добрую исправность привесть чрезъ тамошнихъ обывателей, понеже и въ шведское владѣніе на нихъ то было положено, дабы во время маршированія полковъ ни малѣйшей остановки послѣдовать не могло.

16-е. Корабельный флотъ, который въ Кронштадтѣ, весьма надобность требуетъ, чтобъ оный ни мало упуская время, по вскрытіи воды, какъ скоро возможно, могъ въ повелѣнное мѣсто вступить и соединится съ Ревельскою эскадрою до выступленія непріятельскаго флота.

17-е. Оставшейся въ Выборгѣ и Фридригсгамѣ полевой артилеріи и со всѣми ея принадлежностями и артиллерійскими лошадьми быть къ походу во всякой готовности, тожъ и въ Лифляндской и Эстляндской корпусъ полевую артилерію, по востребованію нужды, безъ за-

медленія къ отправить и для того оной, потому жъ, быть въ готовности.

И собраніе, слушавъ вышеписаннаго генералъ-фельдмаршала мнѣніе разсудили Вашему Императорскому Величеству подать сей всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ представить слѣдующее:

На 1-е. О бытіи всѣмъ, назначеннымъ въ кампанію, пѣхотнымъ полкамъ во всякой готовности и изъ оныхъ, которому полку гдѣ быть и куда маршировать надлежитъ— собраніе со мнѣніемъ генералъ-фельдмаршала согласны. При томъ же собраніе разсуждаетъ—не соизволено ль будетъ для наилучшей потребности на галеры посадить и Донскихъ казаковъ триста человѣкъ, которыхъ употребить изъ команды походнаго атамана Ефремова, доброконныхъ и вооруженныхъ при казацкомъ же полковникѣ Себряковѣ, которымъ велѣть прибыть въ повелѣнное мѣсто въ половинѣ апрѣля мѣсяца и для препровожденія оныхъ послать отъ сюда нарочно добраго штабъ-офицера, которому велѣть, обще съ помянутымъ полковникомъ Себряковымъ, выбрать изъ показанной команды казаковъ самыхъ лучшихъ, подъ такимъ подтвержденіемъ: ежели изъ нихъ явятся, кои къ службѣ неисправны или негодны, то взыскано будетъ на ономъ Себряковѣ жестоко; а для лучшихъ противу непріятеля воинскихъ дѣйствъ и изъ полковъ лейбгвардіи въ будущей кампаніи быть надлежитъ, а коликому числу людей— оное предастъ въ высочайшее соизволеніе Вашего Императорскаго Величества.

На 3 и 13. О бытіи стоящимъ нынѣ въ Финляндіи, какъ драгунскимъ такъ и пѣхотнымъ полкамъ къ походу, мая къ первому числу, во всякой исправной готовности и о удовольствованіи всѣхъ тѣхъ полковъ, кои дѣйствительно въ будущую кампанію, какъ сухимъ путемъ, такъ и на галерахъ будутъ опредѣлены,—ружьемъ, мундиромъ, обувью, драгунскими и подъемными лошадьми и что по послѣднимъ вѣдомостямъ требуется въ комплектъ рекрутами, не упуская время— собраніе со мнѣніемъ генералъ фельдмаршала согласны; но чтобъ оные полки укомплектованы были рекрутами того не уповательно, понеже оные изъ нѣкоторыхъ провинцій вскорости собраны и къ полкамъ приведены быть не могутъ. Того ради собраніе разсуждаетъ: не соизволено-ль будетъ тѣ полки нынѣ заблаговременно укомплектовать изъ Остзейскихъ гарнизоновъ, по скольку изъ котораго надлежитъ, кромѣ Рижскаго и Ревельскаго, или не повелѣно ль же будетъ вмѣсто того комплектованія взять изъ прочихъ Остзейскихъ гарнизоновъ на время, пока сія кампанія кончится, однѣ гренадерскіе роты съ ихъ офицерами, ружьемъ, мундиромъ и аммуниціею, которые потомъ въ тѣ

полки по прежнему введены быть имѣютъ, а къ тому изъ полев полковъ, кои останутся при Красной горкѣ, тожъ и лошадьми тѣхъ же Красногорскихъ полковъ, укомплектовать, а тѣ полки, та и гарнизоны, дополнить рекрутами, которые и воинской экзерціи гутъ со временемъ обучится исправно.

На 12-е. Собраніе со мнѣніемъ генералъ-фельдмаршала согла и что до исполненія по сему пункту надлежитъ, о томъ дать ук Адмиралтейской и Военной коллегіямъ; что же касается до лоцман дабы галеры добропорядочно и безопасно до опредѣленнаго мѣ были препровождены, то не соизволеноль будетъ ко обрѣтающем въ Финляндіи ландсъ-гевдингу, генералъ-поручику фонъ-Компенгаузе послать указъ, чтобъ онъ такую диспозицію учинилъ, дабы когда неральный флотъ отъ Березовыхъ острововъ будетъ слѣдовать м шхеръ до Гельсинфорса, тобъ слѣдственно и отъ Оланды даже самаго Лимлянда и далѣе во всѣхъ шхерахъ добрые и къ безо сному препровожденію галеръ довольно знающіе лоцманы, чрезъ н стоянныя публикаціи къ прибытію оныхъ были заблаговремянно и готовлены и во всякой исправности находились.

На 14-е. О приготовленіи провіанта какъ въ Фридригсгамѣ, Борговѣ, въ Гельсинфорсѣ и въ Абовѣ довольнаго числа, дабы во в мя кампаніи никакого солдатамъ недостатка послѣдовать не мо собраніе со мнѣніемъ генералъ-фельдмаршала согласны; при томъ разсуждаетъ: не соизволеноль будетъ къ генералъ Кейту послать ук чтобъ онъ съ помянутымъ ландъ-гевдингомъ фонъ-Компенгаузен возымѣлъ сношеніе немедленно, дабы елико возможно для будущ войскъ въ Вазы провіанта изъ Гельсинфорса прямо на Тавстъ-Гу нынѣшнимъ благополучнымъ зимнимъ временемъ умножилъ и въ т бы съ обѣихъ сторонъ приложено было стараніе съ крайнимъ по ченіемъ.

На 15-е. О починкѣ въ Финляндіи оному ландъ-гевдингу фо Компенгаузену чрезъ имѣющіяся рѣки и переправы мостовъ и о п веденіи чрезъ тамошнихъ обывателей въ добрую исправность,—соб ніе со мнѣніемъ генералъ-фельдмаршала согласны; сверхъ того соизволеноль будетъ послать къ нему, Компенгаузену, указъ, чтобъ въ томъ свое особливое стараніе приложилъ, дабы въ движеніе в ска ни въ чемъ отнюдь ни малѣйшей остановки послѣдовать не мог

Съ прочими жъ помянутаго генералъ-фельдмаршала объявлен мы во мнѣніи его пунктами, яко то: по 2-му—о взятіи сюда изъ М сквы, отправленныхъ изъ Финляндіи восьми полковъ и о бытіи све того находящимся въ Москвѣ двумъ пѣхотнымъ полкамъ для сод

карауловъ въ Москвѣ, по 4-му—о маршированіи драгунскимъ
мъ около Новгорода сухимъ путемъ по первой травѣ чрезъ
ь въ Финляндію, по 5-му—Лейбъ Кирасирскому да драгунскимъ:
ому, Архангелогородскому и Луцкому полкамъ—о бытіи на Кра-
ркѣ, гдѣ въ прошедшую кампанію были для разъѣзда и со-
ія маяковъ, по 6-му, а Кирасирскому жъ Его Императорскаго
ства Наслѣднаго Государя Великаго Князя Петра Феодоровича
такожъ и стоящимъ во Псковѣ—Пермскому и Тобольскому дра-
мъ полкамъ о бытіи въ Лифляндіи, по 7-му—третьему Кирасир-
и драгунскимъ: Вологодскому и Каргапольскому полкамъ о
ъ Эстляндіи, а Московскому, Ревельскому и Троицкому дра-
мъ полкамъ—около Великихъ-Лукъ и для разъѣздовъ по Поль-
аницѣ; по 8-му—о слѣдованіи Донскимъ казакамъ, состоящимъ
омандою Ефремова и Эркашары и Чугуевскимъ калмыкамъ по
травѣ Куле и къ Вазамъ въ Остерботію; по 9-му—о содержа-
тѣхъ полкахъ, которые имѣютъ слѣдовать чрезъ Выборгъ су-
утемъ подъемныхъ лошадей, положеннаго по стату числа, буде
оныхъ полкахъ тѣхъ лошадей не комплектъ, то о употребленіи
ковъ, которые на галеры посажены будутъ и о содержаніи до-
ихъ на кормахъ около Новгорода въ близости; по 10-му—о слѣ-
галерамъ, находящимся здѣсь и въ Кронштадтѣ и кои имѣются
дрихсгамѣ когда имѣютъ быть вооружены съ посаженными людьми
ытіи воды къ Гельсинфорсу, а оттуда куда далѣе иттить по-
будетъ и съ ними объ отправленіи довольнаго числа на лас-
судахъ для солдатъ провіанта и для употребленія больнымъ
о вина; по 11-му—о взятіи для случающагося иногда непріятелю
, тѣмъ полкамъ, которые на галеры посадятся по двѣ полко-
ушекъ со всѣми къ нимъ принадлежностьми и патронными
по 16-му—о вступленіи корабельнаго флота по вскрытіи воды
елѣнное мѣсто и о соединеніи съ Ревельскою эскадрою до вы-
ія непріятельскаго флота; по 17-му—о бытіи оставшей въ Вы-
и Фридрихсгамѣ полевой артилеріи со всѣми ея принадлежностями
илерійскими лошадьми къ походу во всякой готовности; тожъ
ляндской и Эстляндской корпусы полевой артиллеріи по во-
анію нужды объ отправленіи безъ замедленія, а между тѣмъ
оной во всякой готовности и о прочемъ—во всемъ собраніе
ніемъ генералъ-фельдмаршала согласны,

а томъ же докладѣ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: быть по сему. И вышеписанное все
браніе предаетъ въ Высочайшее Вашего Императорскаго Ве-

личества соизволеніе и Всеподданнѣйше просить о Всемилостивѣйшемъ Вашего Императорскаго Величества указѣ. У подлиннаго подписано тако: Фельдмаршалъ князь Долгорукій, князь Ив. Трубецкой, Петръ Лессій, Василій Левашевъ, Головинъ, князь А. Куракинъ, г. Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ, А. де Брилій князь В. Рѣпнинъ, Степанъ Игнатьевъ, Петръ Измаиловъ, принцъ фонъ-Гольштейнбекъ, Карлъ Вревернъ. *Февраля 13 дня 1743 года.*

№ III.

Прошедшей кампаніи 1742 г. полковъ въ походѣ было:

	ВЪ НИХЪ ТРЕБУЕТСЯ				
	Людей			Лошадей	
	Въ комплектѣ	На мѣсто назначенныхъ въ отставку	Итого	Драгунскихъ	Подъемныхъ
Кирасирскихъ 3.....	272	138	410	700	205
Драгунскихъ 7.....	254	135	389	2157	191
Гренадерскихъ 11 рот. . .	166	—	166	254	38
Пѣхотныхъ 31.....	6272	337	6609	—	1706
Да командированныхъ отъ полевыхъ пѣхотныхъ и Ладмилицкихъ полковъ гренадерскіе 36 ротъ.....	923	—	923	—	84
Итого.....	7887	610	8497	3111	2224
А за выключеніемъ отданныхъ для комплекта флота полковъ..	7263	525	7788	3111	2110

(Оп. 47, св. 29/32 дѣло 16, стр. 3-я).

№ IV.

мость коликое число въ полки, которые обрѣтались при Остзеѣ
слѣднимъ рапортамъ требуется въ комплектъ людей и лошадей.

	Людей			Лошадей	
	Въ комплектъ	На мѣсто назначенных въ отставку	Итого	Драгунских	Подъемных
Въ полевые:					
Команды ген.-фельдмаршала и кавалера графа фонъ-Лессія въ кирасирскіе, генваря по 1-е, о людяхъ, а о лошадяхъ ноября по 1-е.					
Лейбъ	154	11	165	229	67
Его Императорскаго Высочества государя Великаго князя Петра Феодоровича	35	106	141	243	51
Въ бывшей Миниховскій	83	21	410	228	87
Итого	272	138	104	700	205
Въ Драгунскіе:					
С.-Петербургскій	9	10	19	289	34
Ямбурскій	68	18	86	589	79
Ингенмарландскій	11	40	51	249	53
Казанскій	28	51	79	189	25
Новгородскій	25	4	29	217	14
Тверской	6	26	32	—	—
Архангелогородскій	7	1	8	36	—
Луцкій	11	29	40	20	—
Каргапольскій	8	—	8	96	15
Пермскій	26	—	26	107	35
Тобольскій	3	—	3	49	11
Московскій	31	—	31	88	—
Ревельскій	21	—	21	101	—
Троицкій	10	—	10	250	58

		Людей			Л
		Въ комплектъ	На мѣсто назначенныхъ въ отставку	Итого	Другие-
О людяхъ генваря о лошадяхъ декабря по 1-е. Генваря по 1-е.	Вологодскій	12	21	33	7
	Олонецкій	5	9	14	43
	Итого	281	209	490	278
	Въ пѣхотные:				
О людяхъ генваря, о лошадяхъ ноября—по 1-е.	Ингенмарландскій	94	8	102	—
	Астраханскій	54	13	67	—
	Казанскій	16	—	16	—
	Кіевскій	116	35	151	—
	Воронежскій	169	19	188	—
	Бакинскій	67	9	76	—
Генваря и декабря по 1-е.	Сальянскій	240	53	293	—
	Дагестанскій	175	12	187	—
	Дербентскій	209	20	229	—
Генваря и ноября по 1-е.	Ярославскій	49	53	102	—
	Архангелегородскій	161	33	194	—
Генваря и декабря по 1-е.	Первый Московскій	59	43	102	—
	Бутырскій	14	28	42	—
	Муромскій	138	14	152	—
	Бѣлозерскій	207	15	222	—
Декабря по 1-е.	Троицкій	239	—	239	—
	Углицкій	424	—	424	—
Генваря и декабря по 1-е.	Второй Московскій	78	28	106	—
	Смоленскій	158	13	171	—
	Выборгскій	152	25	177	—
Генваря по 1-е.	Новгородскій	217	38	255	—
	Псковскій	134	—	134	—
	Нарвскій	177	15	192	—
	Сибирскій	211	15	226	—
	Невскій	328	—	328	—
	Итого	3886	489	4375	—

	Людей			Лошадей	
	Въ комплектъ	На мѣсто назначенныхъ въ отставку	Итого	Драгунскихъ	Подъемныхъ
А съ кирасирскими и драгунскими.....	4439	836	5275	3488	2151
Команды генералъ и кавалера Кейта генваря по 1-е число.					
Въ драгунскіе:					
Гренадерскій	166	—	166	254	38
Астраханскій.....	99	7	106	333	—
Кіевскій	34	—	34	72	—
Итого.....	299	7	306	659	38
Въ пѣхотные:					
Гренадерскій	278	—	278		46
Азовскій	252	—	252	—	—
Тобольскій.....	185	1	186	—	—
Кексгольмскій.....	217	8	225	—	—
Капорскій	248	—	248	—	—
Нижегородскій	286	9	295	—	—
Пермскій.....	279	5	284	—	—
Вологодскій	74	—	74	—	—
Черниговскій	91	—	91	—	—
Въ гренадерскіе ландмилицкіе:					
Первый	258	—	258	—	14
Второй.....	387	—	387	—	24
Итого.....	2555	23	2578	—	84
А съ драгунскими..	2854	30	2881	659	122
Команды генерала и кавалера Бутурлина въ пѣхотные генваря по 1-е 743:					
Ростовскій.....	28	—	28	—	135

	Людей			Лошадей	
	Въ комплектъ	На мѣсто назначенныхъ въ отставку	Итого	Драгунскихъ	Пѣхотныхъ
Рязанскій	285	—	285	—	106
Великолуцкій	422	—	422	—	14
Суздальскій	265	—	265	—	58
Вятскій	247	—	247	—	58
Ладожскій	217	—	217	—	116
Низовскій	438	—	438	—	135
Апшеронскій	388	—	388	—	—
Итого	2290	—	2290	—	622
Всего (Оп. 47, св. 29/32, дѣло 16-е, стр. 4—5-я).	9583	866	10449	4147	2895

№ V.

1743 года, Марта 26 дня *) въ воинскомъ консиліумѣ господа: генералъ-фельдмаршалъ, рейхсъ-графъ Лессій, генералъ Василій Левашевъ, генералъ-лейтенанты: графъ Петръ Салтыковъ, принцъ фонъ Гольштейнъ-Бекъ, генералъ-маіоры: Юрій Ливенъ, Вилимъ Ферморъ, Василій Лапухинъ, Семенъ Карауловъ, Штуартъ, которымъ объявлено отъ генералъ-фельдмаршала, чтобъ назначенные, по силѣ апробованнаго отъ Ея Императорскаго Величества плана о операціяхъ къ будущей кампаніи полки и восемьдесятъ двѣ галеры и прочія суда между господами генералами и кавалерами Левашовымъ и Кейтомъ заблаговременно расписать, дабы каждый о своей командѣ дѣйствительно могъ знать, и полки, которые поручены будутъ во исправность приводить. И на то предложеніе они, господа генералитетъ, согласно объявили, что и по ихъ мнѣнію, то учинить весьма потребно, и приказали:

1. Назначенные въ походъ восемьдесятъ двѣ галеры, въ томъ числѣ и конныя, раздѣлить на двѣ эскадры пополамъ, тожъ и полки, опредѣленные на тѣжъ галеры, въ походъ распредѣлить пополамъ, а

*) М. От. Арх. Гл. Штаба; Опись. 47; св. 29, 32; д. 19.

каждому генералу въ своей дивизіи—галеры; генералитетъ и полки во время кампаніи расписать на три эскадры и сколько при оныхъ галерахъ шлюпокъ, кайчебашей на лицо будетъ оные потому-жъ равномѣрно расписать и кому генералитету, такожъ и которымъ полкамъ именно быть назнача,—учинить особливое расписаніе и для исполненія разослать во всѣ команды, такожъ и съ вѣдомости Адмиралтейской коллегіи сколько гдѣ галеръ и другихъ судовъ, и о какихъ банкахъ и по скольку на каждую людей потребно въ гребло—къ генералитету дать копіи.

2. Изъ назначенныхъ потому расписанію драгунскихъ полковъ, находящемуся нынѣ въ Тавастъ-Густѣ—Кіевскому, тожъ и изъ Абова конным гренадерамъ слѣдовать по первой травѣ къ Вазамъ, по востребованію-жъ нужды и по усмотрѣнію тамошняго генералитета хотя и ранѣе; а на мѣсто конныхъ гренадеръ въ Абовъ слѣдовать Олонецкому драгунскому полку, который нынѣ расположенъ около Выборга.

3. Изъ состоящихъ подъ вѣдѣніемъ генералъ-маіора Ливена драгунскихъ же полковъ—одному стоять при Гельсингфорсѣ, а изъ другаго—тремъ ротамъ при Фридригсгамѣ, а семи ротамъ при Борговѣ, прочимъ же тремъ полкамъ быть при немъ, генералъ-маіорѣ Ливенѣ, въ Тавастъ-Густѣ, который, по способности и во время надобности, всегда можетъ со оными какъ къ Вазамъ, такъ и къ Абову прибыть въ скорости; тожъ и вышеписаннымъ двумъ драгунскимъ полкамъ, которые будутъ стоять при Гельсинфорсѣ, Борговѣ и Фридригсгамѣ и по отбытіи галеръ отъ финскихъ береговъ, стоящимъ въ тѣхъ мѣстахъ пѣхотнымъ полкамъ репортовать его жъ,—Ливена.

4. Гусарскимъ тремъ полкамъ и донскимъ казакамъ и чугуевскимъ калмыкамъ, которые назначены отсюда слѣдовать къ Вазамъ и находящимся нынѣ въ Вазахъ донскимъ-же казакамъ быть тамъ-же, въ Остерботіи, какъ и въ планѣ о операціяхъ назначено; команду же тамо, въ Остерботіи, имѣть генералъ-лейтенанту и кавалеру фонъ-Штофелю и генералъ-маіорамъ: Киндерману и Стоянову и изъ оныхъ—Киндерману быть при регулярныхъ, а Стоянову при гусарскихъ полкахъ, а генералъ-маіору графу Брюсу при командѣ въ Абовѣ и репортовать ему къ генералъ-лейтенанту фонъ-Штофелю; а покамѣсть генералъ Кейтъ тамо пробудетъ и галеры отъ финскихъ береговъ и отъ Оланскихъ шеръ не отойдутъ, то о всемъ по прежнему рапортовать, какъ генералъ-лейтенанту фонъ-Штофелю, такъ генералъ-маіору графу Брюсу и прочему, находящемуся тамо генералитету къ нему жъ, генералу

Кейту; а по отбытіи его Кейта отъ вышеписанныхъ мѣстъ куда кому рапортовать, о томъ опредѣленіе учинено быть имѣетъ впредь.

5. По отбытіи-жъ всѣхъ галеръ отъ финскихъ береговъ, оставить въ Фридрисгамѣ одинъ полкъ пѣхотный, да Невскаго полка баталіонъ, который назначенъ изъ Кексгольма въ Выборгъ; а другому быть въ Кексгольмѣ; въ Гельсинфорсѣ пѣхотный одинъ же полкъ; въ Абовѣ—пѣхотныхъ же два полка.

6. Генералитету каждому въ своей дивизіи назначенные въ походъ, по вышеписанному расписанію, какъ драгунскіе, такъ и пѣхотные полки велѣть осмотрѣть и приложить крайнее стараніе, дабы были къ походу во всякой исправной готовности и ни въ чемъ-бы недостатка не было, и въ какомъ оные нынѣ состояніи и чего въ оныхъ недостаточно—немедленно рапортовать, и въ походъ велѣть тѣмъ полкамъ взять съ собою на двадцать человѣкъ одну палатку, а прочія оставить въ пристойныхъ мѣстахъ подъ охраненіемъ.

7. Архангелогородскому драгунскому полку, который въ будущую кампанію назначенъ быть при Красной горкѣ, нынѣ выступить въ походъ въ Финляндію и о томъ во оный заблаговременно предложить; а Новгородскому драгунскому-жъ остатся на мѣсто онаго при Красной горкѣ, понеже оберъ-крикъсъ-комиссаръ Апушкинъ словесно доносилъ, что при смотрѣ его тотъ Новгородскій полкъ, какъ лошадьми, такъ и людьми, нашелъ весьма не въ комплектѣ.

8. Псковскому и Нарвскому пѣхотнымъ полкамъ, которые стоятъ нынѣ около Выборга и назначены въ дивизію генерала Кейта, въ слѣдованіи ихъ къ С-тъ Петербургу обождать покамѣстъ отъ него, генерала Кейта, полученъ будетъ рапортъ—непотребно-ль оные нынѣ отправить въ Финляндію сухимъ путемъ, и о томъ къ нему, генералу Кейту, послать немедленно ордеръ.

9. До соединенія всей арміи къ будущей кампаніи, находящемуся нынѣ здѣсь команды господина генерала и кавалера Кейта, генералъ-лейтенанту графу Салтыкову и генералъ-маіорамъ: Лопухину и Стуарту опредѣлить въ прибавокъ въ команду изъ тѣхъ полковъ, которые нынѣ состоятъ въ командѣ генерала и кавалера Левашова по его разсмотрѣнію; понеже тамо, въ Финляндіи, генералъ-лейтенантъ Хрущевъ и генералъ-маіоръ Братке вмѣсто того тѣми полками командуютъ, которые подлежали быть въ ихъ командѣ, и покамѣстъ оный генералъ-лейтенантъ Салтыковъ здѣсь пробудетъ, то о всемъ ему рапортовать и резолюціи требовать и быть въ командѣ у генерала и кавалера Левашова.

10. Гарнизонные полки, то есть: Санктъ-Петербургскаго, Кронштатскаго, Нарвскаго, Выборгскаго и Кексгольмскаго, тако-жъ и находящейся тамо Невскаго полка баталіонъ—поручить въ команду, по прежнему, генералу и кавалеру Ушакову, и генералъ-лейтенанту и Санктъ-Петербургскому оберъ-коменданту Игнатьеву быть въ его жъ вѣдомствѣ, а ему генералу и кавалеру Ушакову о чемъ надлежитъ представлять и резолюціи требовать отъ генералъ-фельдмаршала графа Лессіи.

11. Весьма надобность требуетъ, чтобъ въ Абовъ, тожъ и въ Вазы, провіанта довольное число сколь скоро на морѣ, отъ Фридригсгама до Гельсинфорса и даже до Абова, ледъ очистится,—подъ прикрытіемъ тамо находящихся галеръ покамѣстъ Шведскій флотъ не выступитъ,—на ластовыхъ судахъ, которыя въ Фридригсгамѣ, въ Гельсинфорсѣ и Борговѣ имѣются, сколько оныхъ набрается можетъ,—немедленно отправить и о томъ куда надлежитъ послать указы, дабы, за недостаткомъ онаго, имѣющіеся тамо полки не могли понести крайней нужды; тожъ и въ вышеписанныя мѣста, т. е. въ Фридрихсгамъ, въ Гельсинфорсъ и въ Борговъ, потому-жъ отсюда довольное число на судахъ отправить. Лессій.

№ VI.

Расписаніе о генералитетѣ и полкахъ, кому, гдѣ въ будущую компанію сухимъ путемъ и водою быть надлежитъ, а именно: 1) на галерахъ: а) генералъ и кавалеръ Василій Левашовъ, генералъ-лейтенанты: Дебриллій, Михаилъ Хрущевъ, генералъ-маіоры: фонъ-Братке, баронъ фонъ-Ведель, Семенъ Карауловъ; полки: Ингерманландскій, Ярославскій, Архангелогородскій, Кіевскій, Казанскій, Второй Московскій, Смоленскій, гарнизонныхъ 11 ротъ, да изъ девяти полковъ, которые нынѣ слѣдуютъ изъ Москвы, по прибытіи ихъ, взявъ немедленно о состояніи оныхъ людьми рапортъ и, въ которыхъ изъ оныхъ полковъ больше людей, тѣ и въ походъ назначить. Донскихъ казаковъ 150, которымъ велѣно сюда слѣдовать при казацкомъ полковникѣ Себряковѣ; б) генералъ и кавалеръ Кейтъ, генералъ-лейтенантъ графъ Петръ Салтыковъ, генералъ-маіоры: графъ фонъ-Лессій, Василій Лопухинъ, Стуартъ. Полки: Гренадерскій пѣхотный, Ладмилицкихъ гренадерскихъ два, Азовскій, Тобольскій, Кексгольмскій, Нижегородскій, Новгородскій, Сибирскій, Пермскій, Черниговскій, Псковскій, Нарвскій, которые два послѣдніе нынѣ около Выборга. Изъ вышеписанныхъ: генералъ-лейтенанту графу Петру Салтыкову, генералъ-маіорамъ: Василью Лапухину, Стуарту, полкамъ: Астраханскому, Воронежскому,

Выборгскому; Донскимъ казакамъ 150, взявъ, изъ находящихся
въ Санктъ-Петербургѣ, при галерной гавани, галеръ въ добавок
имѣющимся нынѣ въ Финляндіи 23-мъ, еще 18-ть, въ томъ числѣ и
ныхъ, сколько но разсчисленію-жъ въ имѣющимся тамо надлеж
въ свое время слѣдовать въ Финляндію обще съ генераломъ и
леромъ Левашовымъ. 2) Въ Вазахъ: Копорскій, Вологодскій
тамже), драгунскимъ: Астраханскій, Кіевскій, конные гренадеры
гунскіе-жъ полки, которые назначены слѣдовать въ Финляндію с
путемъ, подъ командою генералъ-маіора Ливена,—Казанскій, Инге
ландскій, Ямбургскій, Новгородскій, (оному быть на Красной го
вмѣсто его слѣдовать Архангелогородскому драгунскому), Санкт
тербургскій, Олонецкій (оному опредѣлено слѣдовать по травѣ и
вастъ-Густъ и по прибытіи туда генералъ-маіора Ливена, быть в
командѣ). 3) При Красногорскомъ корпусѣ и въ Санктъ-Петер
генералъ-лейтенантъ принцъ фонъ-Гольштейнъ-Бекъ, генералъ-м
Ферморъ (въ Санктъ-Петербургѣ и при Прешпективой дорогѣ),
Броунъ (на Красной горкѣ), Грузинскій царевичъ (въ Кронш
полки драгунскіе; Тверской, Архангелогородскій (оному опред
быть въ Финляндіи, а на его мѣсто опредѣленъ Новгородскій д
скій), Луцкій. Лейбъ-Кирасирскій (въ Санктъ-Петербургѣ и на
ной горкѣ), а пѣхотнымъ изъ слѣдующихъ изъ Москвы въ Са
Петербургъ, такъ и Кронштадтъ, которымъ быть, о томъ, по при
оныхъ, расписаніе учинено быть имѣетъ, а до того обождать. Л

№ VII.

Копія съ присланнаго отъ генерала и кавалера Кейта, отъ
сего апрѣля репорта*.

Вашему сіятельству напредъ сего отъ 12-го числа минув
марта, съ пріобщеніемъ данной отъ меня капитану Мансуров
струкціи въ покорности моей объ отправленіи онаго на Оландъ,
несено было, и хотя оный ту первую порученную ему кампанію
шею частію уже и исправилъ, точію принужденъ былъ онаг
командою еще въ Оландѣ для лучшаго вспоможенія въ приво
сланнымъ отъ генералъ-лейтенанта и ландсъ-гевдинга фонъ-Ко
гаузена туда для переписи матросовъ удержать, такъ какъ и дл
бранія имѣющихся тамъ казенныхъ Ея Императорскаго Велич

---

* М. От. Арх. Гл. Штаба; опись 47; св. 29/32, д. 20.

тегъ пятнадцати тысячъ платовъ, которые потому жъ велѣно было
у, взявъ оттуда съ собою, сюди привесть, но точію какъ по всѣмъ
стоятельствамъ ясно видно, что здѣсь находящіеся шведскіе ми-
стры, увѣдавъ о его тамъ пребываніи (понеже, какъ ваше сіятельство
лостиво разсудить изволите, отъ нихъ того утаить ни коимъ обра-
къ было невозможно),—во Швецію дали знать; а минувшаго марта
дня, посыланный отсюда, для конвоеванія до Оланда шведскаго
лковника Вильдебранта, унтеръ-офицеръ возвратясь объявилъ, что
Оландъ до дву тысячъ шведскаго войска на сихъ дняхъ прибыло;
чемъ вчера, съ моимъ покорнымъ репортомъ, вашему сіятельству
несено, и между тѣмъ, того жъ числа, бывшаго финскаго Оболен-
аго полка поручикъ Делаваль, (который неотступно желаетъ принять
ть въ высокославную Ея Императорскаго Величества службу, о
мъ отъ меня напредъ сего государственной Военной коллегіи и
едставлено было), подъ образомъ якобы для осмотра почтъ по Бер-
рской и Оландской дорогахъ, отъ меня посланъ былъ съ такимъ
и томъ наставленіемъ, чтобъ крайне старался провѣдать—подлинно
их войско въ Оландѣ имѣется и въ коликомъ числѣ и прочихъ,
му приличныхъ, извѣстіяхъ, тако-жъ и о находящейся нашей командѣ,
ая непріятелемъ паче чаянія не схвачена-ль, который сего числа
утру возвратясь, какое извѣстіе привезъ—вашему сіятельству при
мъ въ покорности моей прилагаю; и хотя отъ всеистиннаго моего
рдца, по все усердной моей рабской вѣрности, о томъ сердечно со-
лѣзную и совершенно-бъ, не упустя ни малѣйшаго способа, егда
мъ пособить было можно во все совершенное дѣйствіе привесть
айне-бъ не оставилъ, точно ваше сіятельство милостиво сами раз-
дить изволите, что тому помочь никакъ не возможно, кромѣ ниже
ѣдующихъ мѣръ, которыя я, къ полученію съ нашей стороны надъ
пріятелемъ авантажа, предпріялъ, о чемъ вашему сіятельству въ по-
рности моей и доношу; яко то чрезъ нарочнаго къ генералъ-лейте-
нту Хрущову предложено отъ меня, дабы онъ немедленно изъ Бор-
а слѣдовалъ самъ въ Гельсинфорсъ и, прибывъ туда, какъ скоро
зможно на имѣющейся тамъ галеры, посадя на нихъ полки, со всѣми
ыми, взявъ съ собою и имѣющіеся тамъ два прама, тако-жъ изъ
ндригсгама двумъ же полкамъ въ Борговъ, для посаженія на на-
ящіяся и тамъ галеры,—слѣдовать велѣлъ, и со всѣми тѣми рече-
му генералъ-лейтенанту Хрущову къ Абову немедленно слѣдовать
предложилъ, по прибытіи, котораго не оставлю крайнее мое ста-
ніе ко учиненію надъ непріятелемъ поиска приложить, да и сверхъ
го, чтобъ изъ Гельсинфорса и Боргова людей, галеръ не брать обой-

тится никакъ нельзя, понеже до прибытія оныхъ шведы не точію всѣхъ шерахъ пребываніе свое безпрепятственно имѣть могутъ, но еще, доѣзжая до самой твердой земли своихъ людей въ партіи, и лая ежедневно, употреблять могутъ; а мнѣ такимъ малымъ чис войска здѣшнія всѣ берега, не имѣя галеръ, не точію имъ въ томъ пятствовать, но и прикрывать невозможно, однакоже оные елико можность допустить имѣющимися въ Абовѣ полками пѣхотными— надерскимъ, Тобольскимъ и Азовскимъ и драгунскимъ гренадерскш прикрывать стану; а чтобъ сюда болѣе пріумножить полковъ, то с какъ ваше сіятельство сами усмотрѣть изволите, за выступле галеръ изъ Гельсингфорса и Боргова, учинить никакъ невозможа Нейстатъ-же, который ближе къ морю лежитъ и менѣе шеровъ себя имѣетъ, дабы непріятель, будучи въ Оландѣ, не отважился учинить набѣга, командировано съ пѣхотныхъ: Гренадерскаго, Т скаго и Азовскаго, такъ какъ и изъ драгунскаго гренадерска каждаго по двѣсти, итого учинить восемьсотъ человѣкъ; а затѣм оставлю еще наиопаснѣйшіе посты елико возможно имѣющимся лымъ числомъ нашихъ войскъ здѣсь сберегать, ваше же сіятел покорнѣйше прошу, яко единственный и самонадежнѣйшій спосо совершенному полученію надъ непріятелемъ авантажа,—куда надле милостиво представить, дабы имѣющейся въ Ревелѣ нашъ корабел флотъ,—которому къ выступленію въ море опасности быть не пр вается, ибо по силѣ объявленія поручика Делаваля точію три фр и одинъ линейный корабль у нихъ близъ Оланда крейсируютъ,— потерянія ни самомалѣйшаго времени, къ Оланду оттуда отпра быть могъ; почему уже, полагая твердое упованіе на Всевыш вспомоществованіе, и отъ сюда, дождавши генералъ-лейтенанта щова съ галерами, егда оныхъ атаковать буду ни малаго сомнѣн полной надъ непріятелемъ побѣдѣ полагать невозможно. Чего повторяю всеусильно вашего сіятельства всепокорнѣйше прошу о лостивомъ въ томъ стараніи, чтобъ о немедленной изъ Ревел эскадры выступленіи, куда надлежитъ, какъ наискорѣе предло было, дабы тѣмъ непріятеля въ Оландѣ усилится не допустить, съ другой стороны и оной паки-бъ безъ всякаго вреда и препят во Швецію возвратится не могъ, тѣмо по всѣмъ обстоятельст болѣе разсуждать должно, что оный предпринялъ намѣреніе до бытія нашего корабельнаго флота и галеръ постъ свой занять и тѣмъ въ будущую кампанію въ военныхъ нашихъ операціяхъ нѣс ко препятствовать; что все представя въ мудрое вашего сіятел высокое разсмотрѣніе,—имѣю ожидать милостивой и непродолжа

ной резолюціи, почему-бъ я имѣя извѣстіе, толь сходственнѣе воли вашего сіятельства поступать могъ.

№ VIII.

1743 года апрѣля 1 дня получено нижеслѣдующее извѣстіе:

1.

28 дня марта прибыло шведскаго войска въ Оландъ на галерахъ двѣ тысячи человѣкъ, а сколько къ тому послѣ того вновь еще прибыло подлиннаго извѣстія получить было невозможно, точію объявляютъ, что не менѣе прежняго числа и что и всѣ полки, которые винтеръ квартиры свои въ Стокгольмѣ и около онаго имѣли—въ Оландъ командированы.

2.

Кто тако-жъ надъ тѣмъ деташаментомъ главную команду имѣетъ, такъ какъ и прочихъ офицеровъ именъ провѣдать было не возможно.

3.

О числѣ ихъ галеръ, сколько оныхъ, обстоятельно провѣдать затѣмъ было не возможно, что оныя ежедневно отъѣзжаютъ въ Стокгольмъ и оттуда съ новымъ транспортомъ, по вся дни въ Оландъ прибываютъ.

4.

Три фрегата и одинъ большой линейный корабль близъ Оланда въ сторону зюйдъ-оста крейсируютъ.

5.

Какъ долго они въ Оландѣ пробыть намѣрены подлиннаго извѣстія никто о томъ дать не могъ, точію объявлютъ, что оные провіанта и прочихъ припасовъ довольное число изъ Швеціи съ собою привезли.

6.

На сухомъ пути отъ шести до восьми полевыхъ полковыхъ пушекъ при себѣ имѣютъ.

7.

Команда наша, находившаяся на Оландѣ съ капитаномъ Мансуровымъ, шведами была атакирована и послѣ храбраго ея супротив-

ленія, по одному превосходящему числу противъ оной шведовъ, онымъ учинена плѣнною и того-жъ часу въ Стокгольмъ отправлена; при которомъ сраженіи людей съ обѣихъ сторонъ побито было не много, затѣмъ, что шведы, видя нашихъ приготовляющихся къ сильной оборонѣ и отпору, со всѣхъ сторонъ окружа оную, вдругъ на нихъ ударили, почему хотя уже нашимъ стоять противъ такъ много числа было и не можно, однакожъ, храбрымъ себя защищеніемъ, болѣе шведовъ побили, нежели съ нашей стороны потеряно.

8.

Имѣютъ-ли оные намѣреніе чинить набѣги и посылать свои партіи въ Финляндіи—провѣдать было не чрезъ кого, ибо мужики казались быть болѣе ихъ нежели нашей стороны, слѣдственно тому и открыться имъ было никакъ не возможно; которое узнать было можно чрезъ то, что они своихъ товарищей, которые возвратившагося унтеръ-офицера, бывшаго въ препровожаніи до Оланда шведскаго полковника Вильбранта, чрезъ острова перевозили,—бездѣльниками называли за то, что его въ пути не утопили, объявляя, что егда бы-де оные то сдѣлать догадались, тобъ еще россіяне о прибытіи шведскаго войска въ Оландъ извѣстны не были.

9.

Находящейся на форпостѣ поручикъ Кемпей, получивъ чрезъ двухъ мужиковъ извѣстіе, что шведы и на томъ уже островѣ, гдѣ онъ постъ свой имѣлъ, показались, воспрещая того острова мужикамъ и изъ другихъ киршпилей, прибывшихъ туда, ѣхать въ Абовъ; почему оные, хотя сами и не поѣхали, точію лодки свои реченному поручику дали, на которыхъ онъ, перебравшись на твердую землю, постъ свой занялъ въ одной деревнѣ, называемой Томасъ-бе, разстояніемъ отъ Абова шведскихъ семь и одна четверть мили, россійскихъ семьдесятъ двѣ съ половиною версты. (Опись 47, св. 29—32, дѣло 20 с стр. 7—8-я).

№ IX.

Въ государственную Военную коллегію отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера рейсъ-графа Лессіи *).

*) Опись 47; св. 29 (32); дѣло 20.

Доношеніе:

Сего числа, на посланный отъ меня ордеръ изъ Фридрихсгама, генералъ-маіоръ фонъ Браткенъ ко мнѣ репортуетъ, что онъ къ походу находится съ галерами во всякой готовности и егда ледъ вскроется то и выступить имѣетъ; точію де не уповаемо, чтобъ въ тамошней гавани вскорѣ ледъ вскрылся и о прочемъ со онаго для усмотрѣнія государственной Военной коллегіи при семъ сообщаю точную копію. Апрѣля 21 дня 1743 года.

Его высоко-рейхсъ графскому сіятельству высокоповелительному господину генералъ-фельдмаршалу, Лифляндіи генералъ-губернатору и разныхъ орденовъ кавалеру фонъ Лессію.

Покорный репортъ.

По присланному ко мнѣ сего апрѣля 10-го отъ вашего высоко рейхсъ графскаго сіятельства, писанному сего-жъ теченія 6 чиселъ ордеру, велѣно, чтобъ на обрѣтающіяся въ Фридрихсгамѣ на пять галеръ, три бота и семь шлюпокъ посадить одинъ полкъ и какъ скоро очистится ледъ и можно будетъ свободно ѣхать, то оныя галеры съ ботами и шлюпками отправить въ Гельсингфорсъ, какъ скоро можно съ поспѣшеніемъ, и при оныхъ же галерахъ слѣдовать бы и мнѣ; а по отбытіи моемъ въ Фридрисхгамѣ комендантомъ быть старшему полковнику изъ оставшихъ двухъ полковъ, которымъ потому-жъ къ походу быть во всякой исправной готовности. По которому вашего высоко-рейгсъ-графскаго сіятельства ордеру, я съ однимъ полкомъ къ походу и нахожусь во всякой готовности и егда ледъ вскроется выступить имѣю, точію не уповаемо, чтобъ въ здѣшней гаванѣ вскорѣ ледъ вскрылся; однако ежель въ другихъ мѣстахъ ледъ очистится и во оной гавани хотя и не очистится, то я намѣренъ до настоящаго фарватера людьми прочищать. А въ присланномъ ко мнѣ сего-жъ апрѣля 8 числа отъ его превосходительства господина генералъ-лейтенанта и кавалера Хрущова ордерѣ написано, чтобъ, въ силѣ присланнаго къ нему отъ вышней команды предложенія, выслать отсюда къ Боргову два полка, яко то: Нижегородскій и Новгородскій, а Сибирскому отстатся здѣсь, при которомъ быть и мнѣ; по которому его превосходительства ордеру, показанные полки къ походу со всѣмъ изготовились и нынѣ въ готовности находятся, а обрѣтающейся здѣсь галернаго флотъ лейтенантъ Колударовъ каждой недѣли для исправленія и починки находящихся здѣсь галеръ людей требуетъ по двѣс-

ти человѣкъ, да, по силѣ присланнаго ко мнѣ изъ главной провіантской канцеляріи Ея Императорскаго Величества указа, велѣно имѣющіяся здѣсь ластовыя суда, сколько набраться можетъ, нагрузить здѣшнихъ полковъ солдатами, провіантомъ немедленно и отправлять, какъ скоро ледъ до Боргова, Гельсинфорса и Абова очистится,—въ самой крайней скорости; для которыхъ работъ за мало-имѣніемъ при полкахъ за расходомъ на лицо къ починкѣ галеръ до стапятидесять а къ нагрузкѣ въ суда провіанта—пятидесяти человѣкъ; и посылается къ тому-жъ, посилѣ полученнаго мною отъ его жъ превосходительства господина генералъ-лейтенанта и кавалера Хрущова ордеру,—велѣно солдатами насушить здѣсь сухарей довольное число, которые и сушатся, а прочіе употребляются для содержанія крѣпости и въ прочія мѣста карауловъ. Итакъ, за таковыми расходами, при полкахъ на лицо почти ничего не имѣется и въ работахъ, яко въ починкѣ галеръ, (которыхъ за мало-имѣніемъ людей починить не можно) и въ нагрузкѣ въ суда провіанта чинится и впредь учинится можетъ немалая остановка, и ежель отсюда я съ полкомъ на галерахъ, егда починкою они исправятся, выступлю, то и наипаче людей для нагрузки въ суда провіанта будетъ не достаточно и во исполненіи по присылаемымъ ко мнѣ Ея Императорскаго Величества указомъ можетъ учинится остановка. Того ради симъ вашему высоко-рейхсъ-графскому сіятельству покорнѣйше представляю—которымъ полкамъ прежде отсюда повелѣно будетъ выступить? Чтоже о починкѣ галеръ касается, объ оныхъ сего числа меня, обрѣтающейся здѣсь, лейтеннантъ Колударовъ рапортовалъ, что показанныя пять галеръ, два бота и пять шлюпокъ, ежель благополучные дни будутъ, то сего апрѣля къ двадесять шестому числу будутъ во всякой готовности, а я о высылкѣ отсюда полковъ всегдашнее стараніе имѣю, и егда ледъ вскроится, то съ тѣми полками выступить въ маршъ немедленно намѣренъ, которые во всякой готовности и находятся. У подлиннаго подписано тако: (по нѣмецки) генералъ-маіоръ Братке; читалъ регистраторъ Григорій Рѣпинъ (апрѣля 16 дня, 1743 года.)

№ X.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако: „быть по сему“ 1743 года апрѣля 8 дня *) въ учрежденномъ по всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества

*) М. От. Арх. 2 л. Штаба; Опись 47; Св. 29/32; дѣло 20

указу генералитетскомъ консиліумѣ, господа генералъ-фельдмаршалы и кавалеры: князь Долгорукій и рейгсъ-графъ Лессій, генералъ и кавалеръ Андрей Ушаковъ, адмиралъ и кавалеръ графъ Головинъ, вице-канцлеръ и дѣйствительный тайный совѣтникъ и кавалеръ графъ Бестужевъ-Рюминъ, оберъ-шталмейстеръ и дѣйствительный тайный совѣтникъ князь Куракинъ, генералъ-лейтенанты: князь Репнинъ, Игнатьевъ, Измайловъ и принцъ фонъ Голштейнъ-Бекъ, тайный совѣтникъ фонъ Бревернъ, выслушавъ, полученные, того жъ числа генералъ-фельдмаршаломъ и кавалеромъ рейгсъ-графомъ Лессіемъ, чрезъ нарочно присланнаго курьера отъ генерала и кавалера Кейта, сего апрѣля отъ 1-го числа,—рапорты и вѣдомость, полученную чрезъ посыланнаго для провѣдыванія къ Оланду бывшаго Финскаго Оболенскаго полка поручика Делавала о учиненномъ отъ шведовъ на островъ Оландъ десантѣ и о крейсирующихъ близъ онаго острова шведскихъ трехъ фрегатахъ и одномъ кораблѣ,—съ общаго согласія положили ко Всемилостивѣйшей Ея Императорскому Величеству апробаціи нижеслѣдующее мнѣніе:

1. По посланнымъ предъ симъ отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера рейгсъ-графа Лессія къ генералъ-лейтенанту Хрущову ордерамъ, укомплектовавъ имѣющіеся въ Фридригсгамѣ годны пять, да въ Борговѣ четыре,—галеры и прочія суда полнымъ числомъ въ гребліо людей отправить безъ всякаго замедленія, какъ скоро допуститъ ледъ и пройтить возможно будетъ къ Гельсинфорсу, а въ Гельсинфорсѣ укомплектовать, обрѣтающіяся тамъ двѣнадцать галеръ потому жъ полнымъ числомъ, имѣющимися тамъ полками, а вдобавокъ употребить изъ тѣхъ полковъ, кои сухимъ путемъ по предложенію прити имѣютъ,—и обще со всѣми галерами слѣдовать далѣе къ Абову, не упуская ни малѣйшаго времени, дабы до прибытія шведскаго флота чрезъ открытое море могли пройти къ Ангуту, ежели жъ увидѣнъ будетъ шведскій флотъ, что съ тѣми галерами пройти невозможно, то сыскать удобное мѣсто, гдѣ бъ можно было безъ опасности быть въ закрытіи и стоять въ томъ мѣстѣ; а буде такого способнаго мѣста усмотрѣно не будетъ и опасно явится, то ретироваться возвратно къ Гельсинфорсу и ожидать соединенія, когда прибудетъ отъ С.-Петербурга галерный флотъ; токмо при томъ накрѣпко старатся, чтобъ какъ возможно къ Ангуту проѣхать, а провіантскія суда, которыя опредѣлено было подъ прикрытіемъ вышеозначенныхъ галеръ взять изъ Фридриксгама и Боргова, оныя, за скорымъ отправленіемъ, галеръ, оставить въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ оныя есть до прибытія галеръ отъ С.-Петербурга.

2. Оставшимъ въ Борговѣ и Фридрихсгамѣ за укомплектованіемъ на галеры полкамъ, слѣдовать сухимъ путемъ къ Гельсингфорсу, оставя въ тѣхъ мѣстахъ всѣ излишнія полковыя тягости, подъ которыя полки подводы, буде при оныхъ недостаточно будетъ, вмѣсто подъемныхъ,—собрать отъ тамошнихъ финскихъ жителей, а на ихъ мѣста въ Фридрихсгамъ безъ всякаго замедленія выступить, стоящимъ въ Выборгѣ и около онаго двумъ пѣхотнымъ полкамъ—Псковскому и Нарскому; а понеже при тѣхъ двухъ пѣхотныхъ полкахъ подъемныхъ лошадей почти ничего нѣтъ, а съ обывателей собрать не уповательно и для того о удовольствованіи тѣхъ полковъ лошадьми стараніе имѣть государственной Военной коллегіи.

3. Изъ слѣдующихъ сюда изъ Москвы девяти полковъ, передовымъ пяти полкамъ, которые ближе, маршировать въ самой крайней скорости, оставя всѣ тягости, какъ по прежде посланномъ къ нимъ ордеру опредѣлено,—въ Новгородѣ; потому-жъ и изъ Эстляндіи маршрующимъ полкамъ, не останавливаясь въ Нарвѣ и около оной въ назначенныхъ квартирахъ,—слѣдовать къ С.-Петербургу въ скорости, а о дачѣ подъ оные подводъ стараніе приложить государственной Военной Коллегіи.

4. Какъ скоро оные полки въ С.-Петербургъ прибудутъ, то немедленно, принявъ галеры, обще съ обрѣтающимися здѣсь въ С.-Петербургѣ пѣхотными-жъ полками по прежнему опредѣленію, слѣдовать въ надлежащей путь къ Гельсингфорсу и далѣе до Оланда, гдѣ соединится вмѣстѣ съ отправленными подъ командою генералъ-лейтенанта Хрущова галерами.

5. Для означеннаго скораго въ кампанію отправленія, какъ генералитету съ ихъ штатомъ, такъ и въ полкахъ штабъ и оберъ-офицерамъ и рядовымъ и прочимъ полковымъ чинамъ—произвесть нынѣ, на январскую треть полное безъ вычету жалованье и за раціоны, или по пятое на десять число, чтобъ заблаговременно могли потребное себѣ купить и въ кампанію съ всѣмъ исправится безъ нужды, ибо по тамошнимъ разореннымъ и пустымъ мѣстамъ нигдѣ получить потребнаго къ содержанію не могутъ, ежели здѣсь не запасутся.

6. А понеже, какъ изъ полученнаго отъ генерала и кавалера Кейта рапорта видѣть можно, что къ Оланду и въ прочія тамошнія шхеры до прибытія отсюда галеръ команды посылать опасно и для того ему, генералу и кавалеру Кейту, въ томъ поступать весьма съ осторожностію, и ежели по обстоятельствамъ безопасность явится, то отправлять пристойныя партіи и разъѣздъ по его разсмотрѣнію для обереженія береговъ и старатся чрезъ тамошнихъ обывателей полу-

чать вѣдомости о непріятельскихъ обращеніяхъ и намѣреніяхъ, къ чему, при безопасномъ времени, употреблять шлюпки.

7. По прежнему генералитетскаго собранія разсужденію Ея Императорскому Величеству поданъ докладъ о гвардіи—повелѣно-ль будетъ командировать противъ прошлогодняго; о чемъ и по нынѣ резолюціи не получено. И ежели Всемилостивѣйше повелѣно будетъ отъ гвардіи быть, то заблаговременно и отъ оной потребно нарядить, дабы могли галеры принять и пристойнымъ въ путь запастись.

8. Показаннымъ же рапортомъ генералъ и кавалеръ Кейтъ представляетъ за единственный и самонужнѣйшій способъ къ совершенному полученію надъ непріятелемъ авантажа, чтобъ имѣющейся въ Ревелѣ корабельный флотъ выступилъ въ море, которому никакой опасности не признавается, понеже-де непріятельскихъ только три фрегата и одинъ линейный корабль близъ Оланда крейсируютъ; и для того помянутый, обрѣтающейся въ Ревелѣ, корабельный флотъ, сколько есть въ готовности весь, не упуская ни малѣйшаго времени, подъ командою пристойнаго отъ флота командира, отправить къ Оланду и стараться, чтобъ вышеозначенные шведскіе три фрегата и одинъ корабль, съ Божіею помощію, атаковать; а при томъ и галеры, выступившія изъ Гельсинфорса, Боргова и Фридрихсгама прикрывать, къ которымъ присоединится и оставшему при Гельсинфорсѣ фрегату; и при томъ наблюдать, чтобъ отъ нихъ транспортъ къ финскимъ берегамъ пройти не могъ; а что будетъ чинится въ морѣ и у береговъ, о томъ имѣть всегдашнее сношеніе съ генераломъ и кавалеромъ Кейтомъ, а между тѣмъ и въ Кронштадтѣ, какъ можно старатся въ скорости, вооружить корабли и фрегаты и по открытіи льда, потому-жъ слѣдовать въ соединеніе съ выступившимъ отъ Ревеля флотомъ, для надлежащаго дѣйства противъ непріятеля. У подлиннаго подписано тако: фельдмаршалъ князь Долгорукій, Петръ Лессій, генералъ Ушаковъ, Головинъ, князь А. Куракинъ, Г. Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ, князь В. Рѣпнинъ, Степанъ Игнатьевъ, Петръ Измаиловъ, принцъ фонъ Гольштейнъ-Бекъ, фонъ-Бревернъ.

№ XI.

1743 года, *) апрѣля 18 дня его сіятельство господинъ генералъ фельдмаршалъ и кавалеръ рейгсъ-графъ Лессій въ собранномъ консиліумѣ господамъ: генералу и кавалеру Левашову, генераламъ лейтенантамъ и кавалерамъ: Дебрилю и графу Салтыкову, генералъ-маіо-

*) М. От. Ар. Гл. Штаба; Опись 47; д. св. [illegible]: дѣло 21.

рамъ: барону фонъ Веделю, святыя Анны кавалеру Лопухину, Каравлову, святыя Анны кавалеру Стюарту—предлагалъ, чтобъ на имѣющіяся нынѣ при С.-Петербургѣ и Кронштатѣ галеры посадить на находящіяся при С.-Петербургѣ слѣдующіе изъ Эстляндіи полки, и которымъ полкамъ, также и генералитету въ которой эскадрѣ находиться, также и для новостроющихся 14-ти галеръ, кому изъ генералитета остатся—положить мнѣніе, и по общему всѣхъ разсужденію опредѣлено:

1. Изъ генералитета быть въ авангардіи генералъ-лейтенанту и кавалеру Дебрилю, при немъ генералъ-маіору барону фонъ Веделю, а полкамъ: Астраханскому, второму Московскому и Выборгскому, изъ которыхъ послѣднимъ двумъ, кои слѣдуютъ изъ Эстляндіи, идти прямо въ Кронштадтъ и принимать галеры у обрѣтающагося тамъ отъ флота лейтенанта Кошелева, при томъ же быть и двумъ гренадерскимъ кронштадтскаго гарнизона ротамъ, коимъ погрузится на одну галеру изъ обрѣтающихся тамъ-же въ Кронштадтѣ, Астраханскому полку сколько потребно въ добавокъ къ имѣющимся въ Кронштадтѣ галерамъ,—галеръ и канчебашей, также ботовъ и шлюпокъ—принять здѣсь.

2. Въ кордебаталіи имѣетъ быть его сіятельство генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ рейгсъ-графъ Лессій и при немъ генералъ-маіоръ и кавалеръ Лопухинъ; а полкамъ быть: Ингермарландскому, Ярославскому, Кіевскому и Смоленскому и С.-Петербургскаго гарнизона тремъ гренадерскимъ ротамъ.

3. Въ аріергардіи быть: генералъ-лейтенанту и кавалеру графу Салтыкову и при немъ—генералъ-маіору и кавалеру Стюарту, а полкамъ быть: Казанскому, Архангелогородскому и Воронежскому и двумъ гренадерскимъ ротамъ, одной С.-Петербургскаго, а другой Нарвскаго гарнизоновъ.

4, На показанныя эскадры, имѣющіяся нынѣ при С.-Петербургѣ и Кронштадтѣ готовыя, по объявленію морскихъ капитановъ—Толбухина, Зиновьева и Кошкина—34 галеры и прочія суда, яко то канчебаши и боты раздѣлить по пропорціи, положеннаго числа людей; для чего коликое число, въ которомъ полку и въ гренадерскихъ ротахъ въ наличности рядовыхъ—сообщить къ нимъ извѣстіе, чтобъ заблаговременно назначили, подъ который полкъ, которыя галеры также и прочія суда принадлежатъ; для пріема оныхъ галеръ и судовъ каждому генералитету на свою дивизію командировать потребное число офицеровъ безъ всякаго замедленія, и по пріемѣ велѣть грузится, какъ по мнѣнію вышеозначеннаго-жъ генералитета разсуждено; а именно—полковыхъ по двѣ пушки съ лафеты и пушечныя ящики съ хомутами и припряжми; а изъ патронныхъ ящиковъ взять вынимныя ящики, так-

же шанцовые инструменты, а прочихъ тягостей не брать, кромѣ одних палатокъ, коихъ взять по одной на двадцать человѣкъ.

5. Генералу и кавалеру Левашову остатся нынѣ въ С.-Петербургѣ и при немъ генералъ-маіору Караулову при слѣдующихъ изъ Москвы пяти полкахъ, и при томъ же четыре гренадерскія роты Выборгскаго и Кексгольмскаго гарнизоновъ, и какъ скоро имѣютъ въ готовности быть новостроющіяся 14 галеръ, то принявъ оныя галеры, слѣдовать за главною командою безъ всякаго замедленія, гдѣ можетъ въ соединеніе прити, по которой пропорціи галеръ оставить и офицеровъ отъ флота, сколько потребно будетъ.

6. При нагрузкѣ въ галеры, какъ полковыхъ тягостей и провіанта, такъ и экипажа офицерскаго особливое смотрѣніе имѣть вышепомянутымъ капитанамъ, чтобъ излишняго груза отнюдь не было, понеже въ шхерахъ, которыми имѣютъ слѣдовать галеры,—мѣста каменистыя и не моглобъ какого поврежденія учинится. У подлиннаго подписались: (по нѣмецки) Петръ Стюартъ, генералъ-маіоръ Семенъ Караулов, Василій Лопухинъ, Б. фонъ-Ведель, Петръ Салтыковъ, Дебриль (по нѣмецки) Василій Левашовъ, Петръ Лессій (по нѣмецки).

№ XII.

Государственной Военной коллегіи рапортъ отъ генерала лейбъ-гвардіи подполковника и кавалера Кейта *).

По силѣ полученнаго мною отъ его графскаго сіятельства, господина генералъ-фельдмаршала и кавалера фонъ-Лессія ордеру, такожъ и со учиненнаго господами генералитетомъ и министрами конселіума копіи Ея Императорскимъ Величествомъ Высочайше апробованнаго, повелѣно, для раскрытія здѣшнихъ береговъ безопасности и къ воспрепятствію учиненія шведами дессанта, какъ наискорѣе, имѣющіеся въ Гельсингфорсѣ и Борговѣ галеры взять сюда, кои, въ числѣ шестнадцати, купно и съ двумя прамами, благополучно Ангутскій мызъ прошли и нынѣ по сю сторону онаго находятся; а понеже чрезъ разно полученныя сего числа отъ возвратившихся надежныхъ людей сходственно засвидѣтельствовано объявляя, яко шведскіе галеры у Юнферзунта въ числѣ восьми, да у Корпоинаго острововъ въ толикомъ же числѣ, итого въ шестнадцати-жъ находятся, которыя повидимому къ воспрепятствію нашимъ галерамъ къ Абову приходу въ Юнфер-

*) Опись 47; св. 29 (32); дѣло 9, стр. 1—2.

зунтѣ, коего миновать невозможно, совокупится намѣрены; вслѣдствіе чего, по силѣ вышеобъявленнаго его сіятельства повелѣнія, для толь лучшаго препровожденія сюда нашихъ галеръ, я сей ночи самъ на оныхъ управится имѣю, куда прибывъ, призвавъ Всевышняго Бога въ помощь, крайнее мое по возможности и вѣрно-рабское стараніе къ учиненію надъ оными поиска и приключенію наичувствительнѣйшаго вреда, елико Господь мнѣ поможетъ, прилагать буду и твердое упованіе на Его святую милость полагаю, къ приращенію славы оружія Ея Императорскаго Величества и толь лучшаго соблюденія Высочайшихъ интересовъ знатно авантажъ надъ гордымъ непріятелемъ одержать; ибо хотя и оныя галерами своими съ нами равночисленны состоятъ, но принимая въ разсужденіе, что ихъ всѣ шестнадцати-баночные, а въ числѣ нашихъ шеснадцати галеръ одиннадцать находются двадцатидву-баночныя, сверхъ того и два прама, при нашихъ же состоять; итако я, всю мою надежду положа на Всевышняго, сей ночи, какъ и выше сего упомянуто, на оныхъ отправлюсь; о чемъ о покорности моей государственной Военной коллегіи репортую. *Мая 3-го дня*, 1743 года, Абовъ. Кейтъ.

№ XIII.

Государственной Военной коллегіи рапортъ отъ генерала, лейбъ-гвардіи подполковника и кавалера Кейта *).

Оной государственной Военной коллегіи послѣдиеотправленнымъ отъ меня, отъ 3 сего мѣсяца, рапортомъ донесено, что я того числа въ ночь къ нашимъ галерамъ для учиненія надъ непріятелемъ поиска отправится имѣлъ; вслѣдствіе чего, того числа я изъ Абова, отправясь къ вышеписаннымъ галерамъ, сего числа благополучно прибылъ, и каковъ здѣсь о атакѣ непріятель учиненъ консиліумъ, таковой же при семъ государственной Военной коллегіи прилагаю. *Мая 6 дня*, 1743 года. Кейтъ.

№ XIV.

1743 года, *Мая 6 дня* **) при островѣ называемомъ „Гуннарсъ-Юръ“, лежащемъ отъ Ангута въ дву миляхъ, учиненъ воинскій консиліумъ на галерѣ Днѣпрѣ въ присутствіи господина генералъ-аншефа,— лейбъ-гвардіи подполковника и кавалера Кейта, господиномъ гене-

*) Опись 47; св. 29 (32); дѣло 9, стр. 5.

**) Опись 47; св. 29 (32); дѣло 9, стр. 6—7.

ралъ-лейтенантомъ и кавалеромъ Хрущевыхъ, господами полковниками: Озеровымъ, Мячковымъ, капитаномъ отъ флота: Кайсаровымъ, Боумановымъ, подполковниками: фонъ Роденомъ, Медынцевымъ, отъ флота лейтенантами: Филисовымъ, Соймоновымъ, Прончищевымъ, Шокуровымъ и Киреевымъ, и положено нижеслѣдующее:

Послѣ полученнымъ его высокопревосходительствомъ господиномъ генералъ-аншефомъ и кавалеромъ Кейтомъ, его сіятельства господина генералъ-фельдмаршала и кавалера рейхсъ-графа фонъ Лессія и въ силѣ при томъ держаннаго въ С-тъ Петербургѣ господами министрами и генералитетомъ и Высочайше апробованномъ Ея Императорскимъ Величествомъ консиліума, повелѣно, для закрытія здѣшнихъ береговъ и къ восприпятствію во учиненіи непріятелю десанта находящіеся въ Гельсингфорсѣ, Борговѣ и Фридригсгамѣ галеры, какъ наискорѣе, взять къ Абову; изъ которыхъ, по благости Господней, уже изъ Гельсингфорса и Боргова шестнадцать галеръ и два прама благополучно прибыли; а понеже по полученнымъ извѣстіямъ чрезъ разно посланныхъ нарочныхъ увѣдомленность, что непріятель въ числѣ тако-жъ шестнадцати своихъ галеръ и одномъ бригантинѣ у Юнферзунта постъ свой занялъ, которымъ путемъ необходимо нашимъ галерамъ проходить должно, и, по довольному разсужденію онаго,—положено: хотя непріятель и равночисленно галерами съ нами находится, однако, полагая съ нашей стороны превосходность во имѣніи излишнихъ противъ ихъ дву прамовъ, слѣдственно, (не сожидаясь прибытія изъ Фридригсгама слѣдующихъ пяти галеръ съ генералъ-маіоромъ Браткинымъ, яко-же объ оныхъ еще и по сю пору обстоятельнаго извѣстія, гдѣ оныя находются не имѣется), за благо учинить положили, чтобъ съ Ея Императорскаго Величества галернымъ флотомъ, безъ потерянія времени, дабы сверхъ чаянія непріятеля еще усилится недопустить,—слѣдовать къ Юнферзунту и по приближеніи ко оному мѣсту, паки для полученія о непріятелѣ обстоятельныхъ извѣстій послать нарочныхъ, и егда оной намѣреніе свое покажетъ проходъ намъ у Юнферзунта препятствовать, съ помощью Господнею, онаго безъ отлагательства атаковать.

Флота лейтенантъ Григорій Киреевъ, флота лейтенантъ Василій Шокуровъ, флота лейтенантъ Филисовъ, флота лейтенантъ Петръ Прончищевъ, флота лейтенантъ Александръ Соймоновъ, подполковникъ Симіонъ Медынцевъ, фонъ-Роденъ, Бауманъ, Мячковъ полковникъ, отъ флота капитанъ Кайсаровъ, полковникъ Иринархъ Озеровъ, Михаила Хрущовъ, Кейтъ.

№ XV.

Государственной Военной коллегіи рапортъ, отъ генерала, лейбъ-гвардіи подполковника и кавалера Кейта *).

По отправленіи моего въ государственную Военную коллегію послѣдняго рапорта, я съ галерами и двумя прамами, во исполненіе учиненнаго и оной коллегіи при ономъ моемъ рапортѣ посланнаго консиліума,—отправясь для учиненія надъ непріятелемъ поиска, сего числа въ Юнферзунтъ благополучно прибылъ, до котораго не доѣзжая, видимы были наши шведскихъ семь галеръ, одинъ брегантинъ и шнява съ нѣкоторымъ числомъ дубелтъ и просто шлюпокъ, кои, увидя насъ приближающихся, немедленно малымъ Юнферзунскимъ фарватеромъ рейтировались, а я за невозможнымъ тѣмъ малымъ фарватеромъ нашимъ галерамъ и прамамъ ходомъ большимъ фарватеромъ съ намѣреніемъ, чтобъ у оныхъ выходъ изъ того малаго фарватера пресѣчь, пошолъ, точію за бывшею 8 и 9-го чиселъ сего мѣсяца противною погодою, принужденъ былъ со всею экскадрою при урочищѣ именуемомъ Иттисъ-Гольмѣ, на якоряхъ лежать; а въ нынѣшнюю ночь учинилась благополучная погода; чего ради сего числа по утру рано, поступя изъ означеннаго мѣста, прибывъ къ Юнферзунту непріятельскихъ судовъ никакихъ у онаго не нашелъ, точію посыланный отъ меня съ шестью шлюпками въ партію отъ флота лейтенантъ Филисовъ по возвращеніи своемъ меня рапортовалъ, что когда онъ съ тѣми шлюпками къ Юнферзунту приближался, тогда увидѣлъ шведскій галіотъ подъ вымпеломъ, который сколь скоро означенныя наши шлюпки усмотрѣлъ, то немедленно, поднявъ парусы, ретировался и потому упорательно, что шведскія галеры у Корпо находятся; чего для я къ тому мѣсту слѣдуя и во учиненіи надъ непріятелемъ поиска крайнѣйшее мое стараніе прилагать буду; а въ коликомъ числѣ имѣющаяся при мнѣ эскадра галеръ и прамовъ званіями состоитъ и на оныхъ, которые полки и сколько въ нихъ людей находятся, о томъ, при семъ, государственной Военной коллегіи репортъ въ покорности моей прилагаю. Мая 10 дня, 1743 года, съ галеры Днѣпра, отъ Юнферзунта.

*) Опись 47; св. 29 (32); дѣло 9, стр. 9.

РАПОРТЪ

коликое число во всей эскадрѣ состоитъ на прамахъ, галерахъ и ластовыхъ судахъ сухопутныхъ и морскихъ служителей значитъ подъ симъ мая 10 дня 1743 года.

Званіе.	Чинамъ.	Суднамъ.	Авангардіи.								Кордебаталіи.							Въ аріергардіи.						На ластовыхъ судахъ.	Всего по всей эскадрѣ.
			Драконъ.	Карась.	Ока.	Бодрая.	Непобѣдимая.	Днѣпръ.	Прамъ Алифантъ.	Итого.	Валфишъ.	Строусъ.	Елень конная	Ильмень.	Волховъ.	Прамъ Дикій быкъ.	Итого.	Единорогъ конная.	Щука.	Осетръ.	Ижера.	Донъ.	Итого.		
Сухопутныхъ	Полкового штаба		—	2	1	1	1	1	—	6	—	—	—	1	1	—	2	—	1	1	2	—	4	—	12
	Унтеръ штаба		—	14	2	1	1	1	—	19	4	10	1	6	5	—	26	—	1	1	3	—	5	—	50
	Оберъ-офицеровъ		4	3	7	5	6	5	1	31	6	6	4	7	3	2	28	4	5	6	6	6	27	6	92
	Строевыхъ		206	205	200	194	192	274	132	1403	283	338	203	305	279	125	1533	127	267	269	177	269	1109	177	4222
	Нестроевыхъ		2	12	12	5	6	4	—	41	8	4	4	12	4	—	32	2	6	2	2	8	20	6	90
	Артилерійскихъ служителей		—	1	1	3	—	—	—	5	2	—	—	2	3	—	7	—	2	4	2	—	8	—	22
	ИТОГО		212	237	223	209	206	285	133	1505	303	358	212	333	295	127	1628	133	282	283	192	283	1173	189	4495
Морскаго флота. Морскихъ служителей.	Оберъ-офицеровъ		1	—	—	—	—	1	3	5	1	—	—	—	—	3	4	—	—	—	—	1	1	—	10
	Игермонаховъ		—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—		2
	Лѣкарей		—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
	Унтеръ-офицеровъ		2	1	1	—	1	2	8	15	3	3	1	2	2	11	22	1	2	2	2	2	8	5	50
	Матросовъ и прочихъ чиновъ		16	16	12	8	8	15	67	142	19	16	9	13	12	75	143	9	14	15	9	18	65	55	405
	Морскихъ полковъ солдатъ		—	—	—	—	—	—	3	3	—	—	—	—	—	10	10	—	—	—	—	—	—	—	13
Морскаго флота. Артилерійскихъ.	Оберъ-офицеровъ		—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	2
	Унтеръ-офицеровъ и капраловъ		—	—	—	—	—	—	2	2	—	1	—	—	—	2	3	—	—	—	—	—	—	—	5
	Готлангеровъ, канонеровъ и пр. чиновъ		2	2	2	2	2	2	27	39	2	2	2	2	2	27	37	2	2	2	2	2	10	2	88
	ИТОГО		21	19	15	10	11	20	112	205	26	22	12	17	16	130	223	12	18	19	13	23	85	62	575
Всего сухопутныхъ и морскихъ чиновъ			233	256	238	219	217	305	245	1710	329	380	224	350	311	257	1851	145	300	302	205	306	1258	251	5070

КЕЙТЪ.

РАСПИСАНІЕ

какимъ образомъ галерамъ по эскадрамъ слѣдовать и какихъ именно какъ прамы, такъ и ластовыя суда буксировать. Учинено мая 10 дня 1743 года.

Эскадры.	Скольких банокъ.	Званіе судамъ.	Сухопутные.	Морскіе.	Полки.	Для буксиру суда.
Авангардія.	22	Прамъ Алифантъ.		Лейтенантъ Соймоновъ.	„	„
		Драконъ.		Лейтенантъ Шакуровъ.	Пермскаго.	Прамъ Алифантъ.
		Карась.	Полковникъ Озеровъ.	„		
		Страусъ.	Г. генералъ-лейтенантъ и кавалеръ Хрущевъ.	„	1 и 2 Ладмилицкихъ гренадерскихъ.	
		Ока.	Маіоръ фонъ Буесдоръ.	„	Пермскаго.	„
	16	Бодрая.	Подполков. Медынцовъ.	„	2 Ладмилицкаго.	Прамъ Алифантъ.
Кордебатальія.	16	Непобѣдимая.	Маіоръ кн. Барятинскій.	„	2 Ладмилицкаго.	Галіотъ Голландъ.
		Елень,—конная.	„	„	Кексгольмскаго.	Шмакъ Штю-Шлютенбургъ.
	22	Ильмень.	Маіоръ Чевкинъ.	„		Шмакъ Дебаръ Драгеръ.
		Днѣпръ.	Генералъ лейбъ-гвардіи подполковникъ и кавалеръ Кейтъ.	Лейтенантъ Кирѣевъ.	Скомпидированные отъ 4-хъ полковъ.	„
		Волховъ.	Полковникъ Бауманъ.	„	2 Ладмилицкаго.	Шмакъ Бобръ.
	16	Единорогъ-конная.	„	„	Нижегородскаго и Пермскаго.	Галіотъ Купецкій, прибывшій изъ Боргова.
Арріергардія.	22	Щука.	Полковникъ Мячковъ.	„	1 Ладмилицкаго.	Галіотъ Купецкій, изъ Гельсингфорса.
		Осетръ.	Подполковникъ Роденъ.	„		
		Валеишъ.	„	Капитанъ Кайсаровъ.	Кексгольмскаго.	
	16	Ижора.	Маіоры Павловъ и Сукочевъ.	„	1 Ладмилицкаго.	Прамъ Дикій Быкъ.
	22	Донъ.	„	Лейтенантъ Филисовъ.	Черниговскаго.	
		Прамъ Дикій быкъ.	„	Лейтенантъ Прончищевъ.	„	

КЕЙТЪ.

№ XVIII.

ударственной Военной коллегіи рапортъ, отъ генерала, лейбъ-
подполковника и кавалера Кейта *.

прибытіи моемъ съ галерною экскадрою къ Юнферзунту и
уда непріятель ретировался, я уже государственной Военной
и отъ 10 сего мѣсяца рапортовалъ; а вчерашняго числа съ
лерною эскадрою, слѣдуя къ Корпо и урочищу (именуемому
рono) благополучно прибылъ и въ прибытіе мое къ оному на
ащіе острова, для сыску ко употребленію въ лоцманы обы-
, посыланы были шлюпки, изъ которыхъ одною приведенъ
й конштапель, который объявилъ. Третьяго дня, будучи на
, уснулъ и не слыхалъ отъѣздъ своихъ галеръ, а онъ съ фаль-
ювой галеры, о числѣ коихъ объявляетъ, что у Юнферзунта
есять, а здѣсь, при возвращеніи ихъ, соединились еще пять; а
ются оныя, признавая себя во-первыхъ безсильнѣе насъ, во-
ь имѣютъ намѣреніе у Корпо насъ ждать, льстя себя къ пріо-
ю тамъ получить прамъ „Геркулесъ“ съ двумя галерами, за
ъ Олантъ уже посланъ; сверхъ того, во ожиданіи они слѣ-
изъ Швеціи въ восьми галерахъ эскадры. И тако со оными
ъ онъ ихъ галерному флоту въ двадцати пяти галерахъ, то-
же числѣ эспантовъ и трехъ дубель шлюпкахъ состоять
а пятнадцати галерахъ военныхъ людей до дву тысячи онъ
ъ, ибо на адмиральской галерѣ, гдѣ онъ былъ, не болѣе дву
сьмнадцати человѣкъ, хотя оная и двадцати дву баночная,—со-
которой величины во флотѣ до четырехъ галеръ наберется;
е двадцати, восьмнадцати и шеснадцати баночныя, на которыхъ
по пятидесяти,—сороку, двадцати и равно по сту человѣкъ на-
; въ Олантѣ-жъ войска, сколько ему извѣстно, до полуторы
человѣкъ обрѣтаются. Чего ради, въ разсужденіи, что я съ
и за буксированіемъ дву прамовъ и шести провіантскихъ галіо-
къ которому буксированію, хотя и всѣ галеры употребляются,
есьма медлительно слѣдую; и для того чтобъ скорѣе въ Корпо
я могъ и не допустить бы, елико возможно, къ ихъ главному
нію, сего числа всѣ прованскіе галіоты къ Абову отправилъ,
съ галерами и двумя прамами, призвавъ Бога въ помощь, въ

(Оп. 47, св. 29/32, дѣло 9-е, стр. 12—13-я).

Корпо для поиску надъ непріятелемъ отправлюсь, и о томъ государственной Военной коллегіи покорно репортую, а генералъ-маіоръ фонъ-Браткенъ, слѣдующій изъ Фридригсгама еще со мною не соединился. Мая 12 дня, 1743 года; съ галеры Днѣпра, отъ урочища Гуль-Кроно. Кейтъ.

№ XIX.

Журналъ начатый кампаніи 1743 года мая отъ 6 числа, держанной при галерной эскадрѣ, состоящей въ двадцати одной галерѣ и двухъ прамовъ, находящійся въ шкерахъ близъ финляндскихъ береговъ, состоящей въ командѣ генерала, лейбъ-гвардіи подполковника и кавалера, Кейта.

Мая 6-го, по полученному мною въ Абовѣ рапорту отъ генералъ-лейтенанта и кавалера Хрущова, усмотрѣлъ я, что онъ [съ шестнадцатью] къ Ангуту съ вышеобъявленною эскадрою прибылъ; почему я, въ третьемъ часу по утру, отправясь изъ Абова, прибылъ и нашолъ онаго, прошедъ Ангутскій мызъ въ полуторы мили къ сторонѣ веста; того жъ утра, въ учиненномъ въ присутствіи моемъ господинномъ генераломъ-лейтенантомъ Хрущевымъ, господами полковниками и подполковниками и отъ флота капитаномъ и поручиками, согласно положено: въ разсужденіи, что непріятель не болѣе шестьнадцати галеръ, одного брегантина и одной дубель-шлюпки, на которыхъ(?) шестьнадцать пушекъ состоятъ и сверхъ того еще въ двухъ или трехъ малыхъ судахъ находятся и онаго безъ упущенія времени стараться улучить и его атаковать, на допустя его къ ожиданію изъ Швеціи наиболѣе къ пріусиленію его сикурса; вслѣдствіе чего со всѣмъ къ учиненію надъ онымъ поиска и къ выступленію въ походъ надлежащіе приказы даны были, и того вечера, въ сигналъ вечерній зари, въ непріятельскомъ флотѣ, въ сторону вестъ-пордъ-веста,—слышанъ былъ въ разстояніи, по мнѣнію, около четырехъ шведскихъ миль.

7-го, по данному вчерашняго числа приказу, по благополучной и теплой погодѣ, мы, поднявъ якоря, прамы наши буксировали, изъ коихъ, отошедъ отъ прежняго нашего лагеря три четверти шведскихъ мили, одинъ незапно на подводный камень взошолъ, которое принудило насъ всѣхъ лечь на якорь, но сбуксировавъ оной безъ вреда, съ благостію Господнею, еще отъ того мѣста вечеромъ, около полумили, отошли и въ открытомъ морѣ, за наступившею ночью, на якорь лечь принуждены нашлись. Около половины дня авангардомъ нашимъ усмотрѣно одно шведское судно, которое, увидя насъ, такъ скоро

ировалось и паки тотъ-же брегантинъ къ вечеру, лежащимъ намъ якорях, въ разстояніи одной мили, крейсирующа видимъ былъ.

Шведская миля содержитъ въ себѣ десять россійскихъ верстъ и ло десяти оныхъ на градусахъ счисляется.

8-го, по утру въ пятомъ часу, имѣючи вѣтеръ зюйдъ-зюйдъ-вестъ путь, свои мы, буксируя прамы, по прежнему отправились, и хотя еръ былъ намъ способенъ, но за множествомъ подводныхъ камней, гребли, не подымая парусовъ, путь нашъ продолжали. Въ восьмомъ у по утру-жъ, въ авангардѣ слѣдующая галера учинила сигналъ о отрѣніи непріятеля, почему я съ моею галерою къ впереди слѣющей приближился, откуда усмотрѣлъ шведскій флотъ, лежащій на орѣ, въ разстояніи отъ насъ около одной мили и, видѣвъ меня съ ерою прибывшаго, нѣсколько разъ съ пушекъ выпалили, почему и съ моей стороны, о скорѣйшемъ ближеніи галерной экскадры сиалъ учинилъ; но онъ, видя насъ приближающихся къ нимъ около ловины мили, немедленно, поднявъ якоря и паруса, немедленно ли пробиратся между дву острововъ, гдѣ, за недовольною глубиною ы, наши прамы провести было невозможно; итако мы принуждены лись, для способнаго проводу оныхъ, взявъ лѣвую сторону, стася оныхъ тамъ захватить; но сильный вѣтеръ, перемѣнясь вдругъ нордъ-вестъ, не дозволилъ намъ болѣе путь нашъ продолжать и инудилъ лечь на якорѣ у Гитисъ-Кирки. Того вечера непріятель сигналу вечерней зари изъ пушекъ не палилъ.

9-го числа продолжающейся противный намъ вѣтеръ нордъ-вестъ инудилъ до половины дня лежать на якорѣ, но учинившаяся было то время малая штиль побудила насъ къ отправленію въ путь шъ, точію-жъ отошедъ отъ прежняго мѣста полмили, учинившійся отивный вѣтеръ необходимо понудилъ насъ лечь на якорь и поже я не вѣдалъ, въ которую сторону непріятель путь свой предіялъ, чего для на шести шлюпкахъ, сколь для рекогносированія аго, столько и для сыску въ ближайшихъ деревняхъ лоцмановъ, и пристойныхъ офицерахъ, сотную команду впередъ отправилъ, о между не исчисленнымъ числомъ находящихся видимыхъ и подныхъ камней, не имѣя знающихъ и искустныхъ лоцмановъ, ни ной сажени безъ крайней опасности идтить невозможно.

10-го числа, въ третьемъ часу по утру, мы, поднявъ якорь, около ловина дни, въ Юнферзунтъ благополучно прибыли, гдѣ и возвращихся въ партію шесть шлюпокъ нашли; точію оные намъ ни наго лоцмана не привезли, объявляя яко во всѣхъ найденныхъ деревняхъ ни одного человѣка обывателей не нашли, при чемъ

репортовали, что при выходѣ ихъ въ Юнферзунтъ, одно стоящее тут непріятельское судно, которое ими видимо было, увидя оныхъ ретировалось. Того-же вечера, мы, отошедъ отъ помянутаго зунта (или тѣснаго прохода), около половины мили впередъ, на якорь стали и передъ засѣданіемъ солнца, въ разстояніи одной мили, усмотрѣли одну шведскую дубель-шлюпку, крейсирующую передъ нами, къ сторонѣ нордъ-веста.

11-го числа, въ третьемъ часу по утру, имѣя благополучную тихую погоду, мы, поднявъ якорь, около трехъ миль впередъ подались, но, за учинившимся паки противнымъ вѣтромъ, нашлись принуждены стать на якорь, откуда я нѣсколько шлюпокъ для рекогносцированія непріятеля впередъ отправилъ, а и таковыхъ-же нѣсколько вблизи лежащіе острова для сыску лоцмановъ послалъ-же, изъ которыхъ послѣднихъ—одною, на острову, за бывшей шведцкой конштатель, найденъ и ко мнѣ приведенъ, который объявилъ, что непріятель въ числѣ пятнадцати галеръ и толикаго-жъ числа эспинговъ, которые суть малыя суда, имѣющія каждая десять пушекъ, по двадцати человѣкъ и одной дубель-шлюпки состоятъ и что еще сверхъ онаго числа ожидаютъ къ себѣ изъ Корпо къ пріусиленію, съ прамомъ Геркулесомъ, двѣ галеры, да сверхъ того во ожиданіи-жъ изъ Швеціи восьми галеръ, якобы оныя въ пути уже были объявилъ. На вечеръ и посланныя впередъ шлюпки къ намъ возвратились со объявленіемъ, что въ курсѣ своемъ, въ полуторы мили въ разстояніи отъ нашего галернаго флота, видѣли они одну непріятельскую галеру, которая, скоро ихъ усмотрѣла, немедленно ретировалась; и при томъ съ одного нашего прама, съ мачты, усмотрѣно-жъ непріятельскихъ три галеры, около полумили отъ насъ впереди кроющихся за островами. Сего числа мы имѣли вѣтеръ нордъ-нордъ-вестъ.

12-го числа, взятый предъ симъ шведцкій конштатель, между прочимъ, объявилъ, что непріятель намѣренъ въ случаѣ полученія ожидаемаго имъ сикурса въ Корпо насъ ждать; вслѣдствіе чего прежде отданные мои приказы, о очищеніи галеръ и пріуготовленіи къ дѣйствію противъ непріятеля наистрогше паки подтверждено и чтобъ какъ употребленію въ буксированіе прамовъ наиболѣе галеръ имѣть могли, для лучшей къ тому способности, мостовыя суда въ Абовъ другою, безопасною дорогою я отправилъ; того-жъ дня съ разными ордеры въ Абовъ шлюпку отправилъ, за противною-жъ продолжающуюся сильною погодою, которою прамы буксировать никакъ было возможно, все утро на якорѣ стоять принуждены были; а въ девятом часу того утра, для рекогносцированія непріятеля, шесть шлюпокъ с

канчибашемъ, такъ какъ и для мѣренія дороги и постановленія вѣховъ, кои всѣ шведами сняты были, напередъ отправилъ; около-жъ половины дня погода немножко утишилась, галеры въ походъ отправились, послѣ чего, спустя мало, усмотрѣвъ что непріятель съ одною галерою и двумя дубель-шлюпками за посланными впередъ нашими шлюпками гонится, немедленно приказалъ авангардным галерамъ съ возможною силою и поспѣшеніемъ къ поддержанію нашихъ шлюпокъ грести; и видя непріятель приближающихся насъ, поворотясь за островъ, немедленно ретировался, укрѣпившійся-же вѣтръ вышедшимъ нашимъ изъ устья прамамъ, будучи противенъ, принудилъ ихъ лечь на якорь; однако я съ генералъ-лейтенантомъ Хрущевымъ и нѣсколько галерами около полумили впередъ подались, откуда непріятельскую арріергардію, состоящую въ трехъ галерахъ и нѣсколькихъ малыхъ суднахъ усмотрѣли; на вечеръ и прамы наши къ намъ прибуксировались, по соединеніи которыхъ, я немедленно четыре галеры, со всѣми имѣющимися при флотѣ шлюпками, для прогнанія непріятельскаго арріергарда, который отъ насъ въ трехъ четвертяхъ мили находились, отправилъ, который, усмотря наши галеры, выпаливъ три раза изъ пушекъ для сигнала своему флоту, который отъ нихъ еще въ трехъ четвертяхъ мили находился,—немедленно ретировались; а наши галеры мѣсто, которое они оставили—заступили, прибывъ куда репортовали меня, что видимъ опымъ ретирующейся непріятельскій флотъ. Вѣтеръ нынѣ вступаетъ въ румбъ-нордъ-вестъ-нордъ.

13-го числа, въ исходѣ третьяго часа по утру, учинилъ я къ походу сигналъ съ двумя галерами, взялъ изъ авангардіи, прибывъ въ то мѣсто, гдѣ вчерашняго числа галеры наши, прогнавъ шведскихъ, постъ свой заняли, а за учинившимся вдругъ прежде поднятія якоря противнымъ вѣтромъ, за которымъ прамовъ нашихъ буксировать никакъ было невозможно, оные на прежнемъ мѣстѣ чрезъ все продолженіе цѣлаго дня, простоять принуждены были; въ семъ мѣстѣ получили мы извѣстіе, якобы непріятель находится въ Корпо и въ сикурсъ себѣ прамъ, называемый „Геркулесъ“, получилъ. Вѣтеръ продолжался нордъ.

14-го числа, посланная къ генералъ-маіору Браткену отъ меня на встрѣчу шлюпка возвратилась съ извѣстіемъ, что наканунѣ его (sic) отправленія изъ Ангута, онъ отправился, гдѣ, по случившемуся сильному вѣтру, на галерѣ его большую мачту сломило, и тѣмъ-же репортомъ объявляетъ, что уповаетъ сего числа со мною соединиться; и хотя безперерывно противная погода продолжалась, однако я, въ пятомъ часу по утру, въ надеждѣ, чтобъ къ вечеру въ Корпо прибыть,

репортовали, что при выходѣ ихъ въ Юнферзунтъ, одно стоящее тутъ непріятельское судно, которое ими видимо было, увидя оныхъ ретировалось. Того-же вечера, мы, отошедъ отъ помянутаго зунта (или тѣснаго прохода), около половины мили впередъ, на якорь стали и передъ засѣданіемъ солнца, въ разстояніи одной мили, усмотрѣли одну шведскую дубель-шлюпку, крейсирующую передъ нами, къ сторонѣ нордъ-веста.

11-го числа, въ третьемъ часу по утру, имѣя благополучную тихую погоду, мы, поднявъ якорь, около трехъ миль впередъ подались, но, за учинившимся паки противнымъ вѣтромъ, нашлись принуждены стать на якорь, откуда я нѣсколько шлюпокъ для рекогносцированія непріятеля впередъ отправилъ, а и таковыхъ-же нѣсколько вблизъ лежащіе острова для сыску лоцмановъ послалъ-же, изъ которыхъ послѣднихъ—одною, на острову, за бывшей шведцкой конштатель, найденъ и ко мнѣ приведенъ, который объявилъ, что непріятель въ числѣ пятнадцати галеръ и толикаго-жъ числа эспинговъ, которые суть малыя суда, имѣющія каждая десять пушекъ, по двадцати человѣкъ и одной дубель-шлюпки состоятъ и что еще сверхъ онаго числа ожидаютъ къ себѣ изъ Корпо къ пріусиленію, съ прамомъ Геркулесомъ, двѣ галеры, да сверхъ того во ожиданіи-жъ изъ Швеціи восьми галеръ, якобы оныя въ пути уже были объявилъ. На вечеръ и посланныя впередъ шлюпки къ намъ возвратились со объявленіемъ, что, въ курсѣ своемъ, въ полуторы мили въ разстояніи отъ нашего галернаго флота, видѣли они одну непріятельскую галеру, которая, сколь скоро ихъ усмотрѣла, немедленно ретировалась; и при томъ съ одного нашего прама, съ мачты, усмотрѣно-жъ непріятельскихъ три галеры, около полумили отъ насъ впереди кроющихся за островами. Сего числа мы имѣли вѣтеръ нордъ-нордъ-вестъ.

12-го числа, взятый предъ симъ шведцкій конштатель, между прочимъ, объявилъ, что непріятель намѣренъ въ случаѣ полученія ожидаемаго имъ сикурса въ Корпо насъ ждать; вслѣдствіе чего прежде отданные мои приказы, о очищеніи галеръ и пріуготовленіи къ дѣйствію противъ непріятеля наистрогше паки подтверждено и чтобъ ни ко употребленію въ буксированіе прамовъ наиболѣе галеръ имѣть могли, для лучшей къ тому способности, мостовыя суда въ Абовъ другою, безопасною дорогою я отправилъ; того-жъ дня съ разными ордеры въ Абовъ шлюпку отправилъ, за противною-жъ продолжающуюся сильною погодою, которою прамы буксировать никакъ было возможно, все утро на якорѣ стоять принуждены были; а въ девятомъ часу того утра, для рекогносцированія непріятеля, шесть шлюпокъ съ

канчибашемъ, такъ какъ и для мѣренія дороги и постановленія вѣховъ, кои всѣ шведами сняты были, напередъ отправилъ; около-жъ половины дня погода немпожко утишилась, галеры въ походъ отправились, послѣ чего, спустя мало, усмотрѣвъ что непріятель съ одною галерою и двумя дубель-шлюпками за посланными впередъ нашими шлюпками гопится, немедленно приказалъ авангардным галерамъ съ возможною силою и поспѣшеніемъ къ поддержапію нашихъ шлюпокъ грести; и видя непріятель приближающихся насъ, поворотясь за островъ, немедленно ретировался, укрѣпившійся-же вѣтръ вышедшимъ нашимъ изъ устья прамамъ, будучи противенъ, принудилъ ихъ лечь на якорь; однако я съ генералъ-лейтенантомъ Хрущевымъ и нѣсколько галерами около полумили впередъ подались, откуда непріятельскую арріергардію, состоящую въ трехъ галерахъ и нѣсколькихъ малыхъ суднахъ усмотрѣли; на вечеръ и прамы наши къ намъ прибуксировались, по соединеніи которыхъ, я немедленно четыре галеры, со всѣми имѣющимися при флотѣ шлюпками, для прогнанія непріятельскаго арріергарда, который отъ насъ въ трехъ четвертяхъ мили находились, отправилъ, который, усмотря паши галеры, выпаливъ три раза изъ пушекъ для сигнала своему флоту, который отъ нихъ еще въ трехъ четвертяхъ мили находился,—немедленно ретировались; а наши галеры мѣсто, которое они оставили—заступили, прибывъ куда репортовали меня, что видимъ онымъ ретирующейся непріятельскій флотъ. Вѣтеръ нынѣ вступаетъ въ румбъ-нордъ-вестъ-нордъ.

13-го числа, въ исходѣ третьяго часа по утру, учинялъ я къ походу сигналъ съ двумя галерами, взялъ изъ авангардіи, прибывъ въ то мѣсто, гдѣ вчерашняго числа галеры наши, прогнавъ шведскихъ, постъ свой заняли, а за учинившимся вдругъ прежде поднятія якоря противнымъ вѣтромъ, за которымъ прамовъ нашихъ буксировать никакъ было невозможно, оные на прежнемъ мѣстѣ чрезъ все продолженіе цѣлаго дня, простоять принуждены были; въ семъ мѣстѣ получили мы извѣстіе, якобы непріятель находится въ Корпо и въ сикурсъ себѣ прамъ, называемый „Геркулесъ“, получилъ. Вѣтеръ продолжался нордъ.

14 го числа, посланная къ генералъ-маіору Браткену отъ меня на встрѣчу шлюпка возвратилась съ извѣстіемъ, что наканунѣ его (sic) отправленія изъ Ангута, онъ отправился, гдѣ, по случившемуся сильному вѣтру, на галерѣ его большую мачту сломило, и тѣмъ-же репортомъ объявляетъ, что уповаетъ сего числа со мною соединиться; и хотя безперерывно противная погода продолжалась, однако я, въ пятомъ часу по утру, въ надеждѣ, чтобъ къ вечеру въ Корпо прибыть,

гдѣ непріятель по извѣстіямъ находился, въ путь мой и отправился; но отошедъ отъ прежняго мѣста съ милю, прибывъ къ одному тѣсному проходу, который подводными каменьями и мельми окруженъ былъ; итако противною погодою, панесши прамы наши на мели, мы въ сыманіи ихъ со оныхъ цѣлый день употребить принуждены были, а чтобъ толь вѣрнѣе и свободнѣе изъ того узскаго прохода прамы наши провесть, отъ непріятельскаго иногда воспрепятствія, было можно, я самъ, прошедъ оной, съ генералъ-лейтенантомъ Хрущевымъ и восьмью галеры, ввиду у непріятеля постъ мой занялъ, который въ разстояніи отъ насъ около шести русскихъ верстъ на якоряхъ лежалъ. Около шестаго часу по полудни господинъ генералъ-маіоръ фонъ Братке съ пятью галеры въ соединеніе ко мнѣ прибылъ, коему я немедленно пройтить узскій проходъ и за мною построится велѣлъ; равнымъ образомъ и прамы, прошедъ благополучно то трудное мѣсто, передъ галернымъ флотомъ состоящимъ съ прибывшими съ генералъ-маіоромъ Браткеномъ всего въ числѣ двадцати одной, за прибытіемъ котораго я новое расписаніе учинилъ, по которому, оставя себѣ кордебаталію, господину генералъ-лейтенанту и кавалеру Хрущову авангардъ, господину генералъ-маіору фонъ Браткену арріергардъ, каждую раздѣля равночисленно на семь галеръ,—поручилъ. Вѣтеръ имѣли мы отъ норды на нордъ-вестъ.

15-го числа, на самомъ разсвѣтѣ, усмотрѣли мы впереди отъ насъ непріятельскую съ вице-адмиральскимъ флагомъ галеру въ разстояніи около шести верстъ и купно близъ оной видимы были и другихъ нѣсколько галеръ мачты, конхъ подлиннаго числа сколько тутъ было, за прикрывающими ихъ островами, совершенно присмотрѣть ихъ было невозможно; почему, увидѣвъ оныхъ, сигналъ къ походу всему флоту немедленно отъ меня данъ былъ; точію-жъ, усмотря предпріятіе наше, непріятель намѣреніе, сколь скоро мы якоря вынули, увидѣли онаго всѣмъ флотомъ съ поспѣшеніемъ ретирующагося къ сторонѣ Оланта, за которымъ я, для высматриванія его силъ, съ десятью шлюпками и однимъ кончибашемъ, подъ поддержаніемъ двухъ галеръ, одного морскаго офицера отправилъ, который воротясь рапортовалъ меня, якобы видѣлъ непріятельскій флотъ въ числѣ семнадцати галеръ, одной полугалеры, одного галіота и двухъ шмановъ, вооруженныхъ и подъ вымпелами и многихъ другихъ малыхъ судовъ. И что вице-адмиралъ позади всѣхъ въ арріергардіи галерою своею слѣдовалъ; а за противною погодою всѣ оные галеры рейтераду свою не на парусахъ, но на гребли чинили. За которою усилившуюся погодою и я, въ десять часовъ по утру, въ томъ мѣстѣ, гдѣ шведы прошлой ночи стояли на

рѣ—легъ; за недостаткомъ-же на прамахъ свѣжей воды, всѣ малые флота суда для привозу оной употребить велѣлъ. Кейтъ.

№ XX *.

Государственной Военной коллегіи рапортъ отъ генерала, лейбъ-рдіи подполковника и кавалера Кейта.

Послѣдне-отправленнымъ отъ меня 15 числа сего мая рапортомъ й Государственной Военной коллегіи я доносилъ, что того дня я Корпо рѣку съ галерами прибылъ, отъ которой рѣки непріятель тировался разстояніемъ отъ насъ въ двадцать верстъ; тако-жъ, по ученномъ извѣстіи чрезъ одного шведскаго плѣннаго и обывателей о острова Корпа, что шведы ожидали къ себѣ въ пріусиленіе ого прама и восьми галеръ; а 16-го числа по утру увидѣли мы ма и одно судно, подобіемъ праму-жъ, и трехъ галіотовъ имѣю-хъ вымпелы къ непріятельскому флоту прибывшихъ. Того дня же-кій вѣтръ „зюйдъ-вестъ“ продолжался. 17-го жъ числа вѣтеръ еще того силою пріумножился, поворотясь къ весту, а 18-го числа вѣ-ръ, хотя мало было поутишелъ, однако часъ отъ часу паки противенъ новился и уже чрезъ весь день таковъ противенъ и весьма жесто-учинился, что нашихъ прамовъ буксировать было никакъ невоз-жно; того-жъ утра, при осматриваніи моемъ нашей брантвахты, смотрѣлъ я галіотъ къ намъ, поднявъ всѣ парусы слѣдующей, и какъ ого оной къ намъ приближался, то увидѣли на оном бѣлый флагъ, то для па встрѣчу оному послана отъ меня была шлюпка, отъ ко-рой по возвращеніи мнѣ рапортовано, что на оном слѣдуетъ въ овъ шведскій министръ Нолькинъ, изъ Стокгольма возвратившійся, торый того-жъ часу въ надлежащей его путь къ Абову пропущенъ.

Между восьмаго и девятаго часовъ по полудни отъ брантвахты, ю-жъ и отъ стоящихъ на высокихъ мѣстахъ для смотрѣнія въ морѣ пріятеля нарочныхъ,—мнѣ рапортовано, что видно непріятельскій га-рный флотъ движеніе, съ того мѣста гдѣ стоялъ,—имѣетъ, и немного слѣ захожденія солнца, мы ясно усмотрѣли, что оный непріятель-й флотъ прямо къ намъ приближаясь приступаетъ. Чего для я при-залъ нашимъ прамамъ на самомъ устьѣ нашего прохода построится, къ какъ и галерамъ позади оныхъ стать, для ожиданія непріятеля, торый приближась къ намъ, за три версты россійскихъ, въ 11-мъ су по полудни, на якоряхъ остановился; почему того-жъ часу, при

---

* М. От. Ар. Г. III. Опись 47; св. 29/2; дѣло 9-е; стр. 16—21.

подполковникѣ, триста человѣкъ для прикрытія прохода къ нашимъ галерамъ командировано, и на берегу у онаго поставлено четыре полковыя пушки; у непріятеля-жъ еще, въ вышеписанномъ мѣстѣ стоящаго, никакихъ противъ насъ къ дѣйству предпріятей не показывается. А сего числа, при самомъ восхожденіи солнца, увидѣли мы непріятельскихъ передъ нашимъ проходомъ, на чистомъ плоссѣ стоящихъ, одинъ прамъ и двѣнадцать галеръ, а вице-адмиральская галера и правое крыло изъ флота за островомъ находятся, и потому сколько ихъ тамо числомъ присмотрѣть и знать невозможно; погода-жъ ныне въ слѣдованіи къ намъ состоитъ весьма способная; почему егда они подлинное намѣреніе имѣютъ атаковать, то уповательно оное сего числа чинить станутъ; а ежели они того нынѣшняго дня не учинятъ, то я въ будущую ночь, снявъ съ конныхъ галеръ четыре пушки, (которыхъ будучи на тѣхъ галерахъ затѣмъ, что всѣхъ галеръ по узкости мѣста и въ двѣ линіи поставить невозможно, безъ дѣйствія останутся),—на сухомъ берегу, при устьѣ прохода, для препятствія и приключенія непріятелю (вреда) въ ювахъ къ намъ проходѣ вреда,—поставлю; и хотя непріятель насъ атаковать и отважится, однакожъ и я полагаясь на помощь Господню, надежду уповаю, не точію ему въ томъ препятствовать, но и не малый вредъ приключить, къ чему и наше солдатство весьма храбро охотными себя оказываютъ. Мая 19 го дня, 1743 года, съ галеры Днѣпра отъ устья рѣки Корпо. Кейтъ *.

P. S. По написаніи сего моего покорнѣйшаго рапорта учинился здѣсь жестопревеликой штурмъ отъ зюида, который нынѣ безъ утишенія продолжается. Кейтъ.

(Опись 47, св. 29/32, дѣло 9-е, стр. 24-я).

Копія.

№ XXI.

Указъ нашему генералу Кейту.

Хотя васъ съ командою отправилъ нашъ генералъ-фельдьмаршалъ графъ Лассій по указу нашему отъ 24-го августа къ Гельсингфорсу, гдѣ по тому указу опредѣлено вамъ быть доколѣ нынѣшнее осеннее время еще допуститъ, а при наступленіи большой стужи велѣно переѣхать въ Ревель и тамъ расположится на винтеръ-квартиры, но

* (Оп. 47, св. 29/32, дѣло 9-е, стр. 23–24)

тѣ, по полученнымъ отъ нашихъ полномочныхъ министровъ изъ
ова реляціямъ, видно, что шведы, какъ отъ чинимыхъ нынѣ дат-
хъ вооруженій, такъ и отъ внутренняго своего безспокойства, будучи
опасности о дѣйствительномъ нашемъ вспоможеніи домогаются. Того
и держанъ здѣсь, въ 3 день сего мѣсяца, консиліумъ и въ оном
ожено и отъ насъ оное апробовано, какимъ образомъ отъ нашей
роны имъ, шведамъ, удовольствіе учинить, съ котораго консилія
семъ копія для вашего извѣстія прилагается. А именно, вамъ съ
ками опредѣленными въ вашу команду, на галерахъ и канчебасахъ,
ивя при Гельсинфорсѣ больныхъ людей, слѣдовать нынѣ прямо къ
кгольму немедленно и тамо зимовать. И для того, имѣющейся на-
ный провіантъ, оставя изъ онаго столько для больныхъ, чѣмъ бы
до Ревеля дойти можно было, достальной весь съ собою забрать,
ольныхъ отправить въ Ревель на канчебасахъ, гдѣ опредѣлены
ютъ быть оные въ госпиталь; а сверхъ того на оные-жъ полки
віанта заблаговременно въ Швецію такое довольное число пере-
ть, чтобъ онаго на содержаніе ихъ до 1-го числа іюля будущаго
4 года достаточно было, что положено на Военную коллегію. При
ихъ-же полкахъ на галерахъ взять съ собою въ запасъ и полко-
пушки, подъ которыя хотя при полкахъ лошадей и не будетъ,
однакожъ, при случающихся иногда внутри Швеціи походахъ, мо-
е тамошнихъ лошадей требовать и употреблять. На дачу въ ко-
дѣ вашей полкамъ, на прошедшую майскую треть, жалованья,—деньги
ѣно изъ комиссаріата отправить нынѣ немедленно на подводахъ су-
ъ путемъ въ Гельсинфорсъ, дабы тамо васъ застать, а ежели вамъ
дожидатся невозможно, то вы для того въ Гельсинфорсѣ при
омъ штабъ-офицерѣ имѣете оставить одну галеру съ нѣсколькими
чебасы, которому по принятіи велѣть за собою слѣдовать къ Сток-
ьму; токмо кто изъ генералитета, штабъ и оберъ, и унтеръ-офицеры,
ядовые, по указу Нашему посланному къ генералъ-фельдмаршалу
фу Лессіи августа 2-го числа, на два мѣсяца майской трети полу-
и, то при выдачѣ трети удержать, и впредь сначала нынѣшней
тябрьской трети вамъ и прочему при васъ генералитету и пол-
ъ въ бытность въ Швеціи, для тамошней во всемъ предъ здѣш-
ъ дороговизны, жалованье нетокмо по штату полное и съ раціоны
ь вычету, которой по особливому указу опредѣленъ, но и сверхъ
съ прибавкою къ годовымъ окладамъ одной трети давать—Мы
едѣлили. Для походовъ въ Швеціи подъ тягости подводы, такожъ
случаѣ порохомъ и свинцомъ—сама Швеція васъ снабдѣвать
етъ. Вамъ, Нашему генералу, будучи съ полками опредѣленными въ

Швеціи, ни у кого въ командѣ не быть, развѣ какъ у самого короля шведскаго, и токмо отъ его величества указы получать и оные исполнять имѣете. А для порядочнаго содержанія денежныхъ и прочихъ приходовъ и расходовъ велѣно отправить оберъ-кригсъ-комиссара и оберъ-провіантмейстера. И по полученіи сего повелѣваемъ вамъ изъ Гельсинфорса въ Швецію иттить и во всемъ поступать, какъ выше писано; а что касается до сбереженія людей и судовъ, какъ въ морѣ, такъ и въ гавани, и въ содержаніи порядочной команды надъ нашимъ, врученнымъ вамъ войскомъ, въ томъ мы на васъ, вѣдая ваше искуство и ревность къ нашей службѣ, надѣемся и о всемъ, что у васъ происходить будетъ имѣете рапортовать къ намъ самимъ. Для содержанія вашего въ Швеціи опредѣлили мы вамъ дать на экипажъ три тысячи рублевъ, да на столъ, пока тамъ будете, на каждый мѣсяцъ по шести сотъ рублевъ и сервизъ серебряной, который употреблялъ ..... нашъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Лессіи; и оное все указали мы къ вамъ отправить нашей коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Подлинной подписанъ Ея Императорскаго Величества собственною рукою такъ: Елисаветъ. Въ 4-й день сентября 1743 г., въ С.-Петербургѣ; того-жъ числа отправленъ съ кабинетъ-куръеромъ Мещериновымъ. Секретарь Алексѣй Урываевъ. Нотаріусъ Иванъ Мясоѣдовъ.

(Оп. 47, св. 78, дѣло 17-е, стр. 8—9-я).

ЖУРНАЛЪ

о воинскихъ дѣйствіяхъ высокославной Ея Императорскаго Величества арміи на галерномъ флотѣ, подъ командою генералъ-фельдмаршала графа Лессія противу примирившагося непріятеля шведа году благополучнѣйшаго 1743.

Мая мѣсяца. 3-го числа, по Всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества соизволенію, назначенный въ походъ въ Финляндію галерный флотъ приведенъ былъ вверхъ по Невѣ рѣкѣ и поставленъ противу зимняго Ея Императорскаго Величества дома; а на означенномъ флотѣ при генералъ-фельдмаршалѣ были генералитетъ: генералъ и кавалеръ Левашовъ, генералъ-лейтенантъ Дебрилій, графъ Салтыковъ, генералъ-маіоры: Лопухинъ, Стуартъ; при оныхъ полки: Ингемарландскій, Астраханскій, Ярославскій, Кіевскій, Казанскій, Воронежскій, Архангелогородскій, гарнизонныхъ 4 гренадерскія роты. И пополудни въ 5 часу Ея Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволила прибыть на галеру къ генералъ-фельдмаршалу и по прибытіи учинено, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества, осви-

ніе воды и Всемогущему Богу молебственное пѣніе, а по окончаніи изводилась со всего галернаго флота пушечная пальба.

Потомъ Ея Императорское Величество съ галеры отъ генералъ-ьдмаршала соизволила въ своей шлюпкѣ отъѣхать къ адмиралъ-ству, и тамо, въ присутствіи Ея Императорскаго Величества, закла-анъ корабль.

И пополудни въ 7 часовъ генералъ-фельдмаршалъ съ помяну-ъ галернымъ флотомъ въ повелѣнный путь отправился и, проѣхавъ ь-Петербургъ, остановясь по близости онаго, у береговъ—ночевали.

4 числа по утру генералъ-фельдмаршалъ съ флотомъ отправясь довалъ тридцать верстъ до Кронштадта и прибылъ пополудни въ ъ часу, а по прибытіи галерный флотъ введенъ былъ въ гавань.

5-го числа по именному Ея Императорскаго Величества указу, явленному чрезъ нарочно присланнаго дѣйствительнаго статскаго ѣтника барона Черкасова, повелѣно галерному флоту, не ожидая бытія Ея Императорскаго Величества, выступить, кончая по утру, есть 6-го числа; для чего, отданнымъ при паролѣ приказомъ, ве-ю того 5 числа всѣ галеры вывесть изъ гавани на рейдъ, и чтобъ кто съ галеръ не отлучался въ томъ накрѣпко смотрѣніе имѣть андующимъ на оныхъ галерахъ.

А при томъ же накрѣпко подтверждено обрѣтающимся на всѣхъ ерахъ и кончебасахъ командирамъ наипрележнѣйше смотрѣть, бъ отъ огня имѣли великое опасеніе; чего ради и табаку отнюдь никому не курить подъ опасеніемъ тяжкаго штрафа.

Тогожъ числа въ вечеру приказано при паролѣ, что хотя по Всемилостивѣйшему Ея Императорскаго Величества указу и намѣрено было юда изъ гавани на рейдъ галерному флоту выступать онаго числа, за противною погодою, того учинить было не можно, а завтра, ъ скоро благополучная погода будетъ, то немедленно галерному оту каждой эскадры къ походу быть во всякой готовности и по иненіи сигналу выходить: авангардіи изъ гавани въ ворота по пра-о сторону, кордебаталіи въ срединѣ, аріергарду въ третьи ворота, тановиться тѣмъ эскадрамъ порядочно; о дальнемъ же походѣ ожи-ъ сигналу отъ главной команды.

6-го числа за противною погодою галерный флотъ стоялъ въ ани-жъ.

7-го генералъ-фельдмаршалъ съ флотомъ, выступя изъ гавани на ідъ, за противною-жъ погодою стояли на якоряхъ.

А онаго числа въ Кронштадтъ Ея Императорское Величество со-олила прибыть, гдѣ какъ съ корабельнаго, такъ и съ галернаго

флотовъ изо всѣхъ пушекъ производилась пушечная пальба и украшены были флагами.

Изъ Абова генералъ и кавалеръ Кейтъ, по представленію къ нему генералъ-лейтенанта Хрущова, отъ 25-го апрѣля къ генералъ-фельдмаршалу рапортовалъ: 1) что оный генералъ-лейтенантъ, призвавъ Всемогущаго Бога въ помощь, того числа имѣетъ съ полками на галерахъ изъ Гельсингфорса выступить къ Абову.

2-мъ—отправленный отъ генералъ-маіора Киндермана Донскаго войска сотникъ съ двадцатью человѣки казаковъ до Ной-Кирки, для осмотра и полученія извѣстія о непріятелѣ: гдѣ и въ какой силѣ состоитъ и въ которомъ мѣстѣ форпосты и пикеты ихъ находятся, 17-го апрѣля, возвратясь, объявилъ, что онъ, прибывъ съ командою близъ Ной-Кирки, на берегу взморья, усмотрѣлъ тамо стоящіе непріятельскіе три караула, на каждомъ по два часовыхъ, а за ними ихъ пикетъ въ немаломъ числѣ людей, и какъ онъ къ тому непріятельскому караулу подъѣхавъ, то скоро на пикетъ дали объ нихъ знать, почему учинилась не малая у нихъ тревога, а изъ стоящихъ непріятельскихъ караульныхъ человѣкъ съ десять погнались за онымъ сотникомъ, только недалеко отъѣхавъ возвратились, а до самаго того пикета отъ стороны Ной-Кирки до Улъ непріятеля нигдѣ не находилось.

3-мъ. Посланные отъ генералъ-маіора Киндермана съ партіями гусаръ и козаковъ Донскаго войска полковникъ Орловъ и Сербскаго гусарскаго полка капитанъ Витковичъ, для развѣдыванія о непріятелѣ, возвратясь донесли: по выступленіи де ихъ отъ Улъ, отъѣхали они нѣсколько верстъ и впереди увидѣли ихъ непріятельскіе часовые и, сказавъ своей командѣ, стали сбираться къ одному острову, причемъ учинился у нихъ крикъ; а какъ съѣхались, то усмотрѣли, что непріятельской партіи было со сто человѣкъ, съ которыми имѣли сраженіе, причемъ съ непріятельской стороны убитъ офицеръ одинъ, прочихъ же сколько убито, того за ночнымъ временемъ познать не могли, да нѣсколько взято непріятельскаго по ретирадѣ ихъ въ добычу, оставленнаго багажу и аммуниціи; съ нашей же стороны убита козацкая лошадь одна, ранено: есаулъ одинъ, гусаръ одинъ; лошадей—гусарская одна, казацкихъ три.

4-мъ. Что непріятельская конница и пѣхота слѣдуетъ прямо въ Улы, разстояніемъ шесть верстъ шведскихъ, а Вологодскій пѣхотный полкъ еще не прибылъ; чего ради на встрѣчу оному полку посланы два куріера, одинъ сухимъ путемъ, а другой моремъ, чтобъ слѣдовалъ какъ наискорѣе; а оной де полкъ, какъ по рапортамъ извѣстно, находится по ту сторону Брахштадта, а генералъ-маіоръ Киндерманъ

ходится во всякой предосторожности и ежели де означенный полкъ приступленія непріятельскаго поспѣетъ, то могутъ, по состоянію непріятельской силы, отпоръ чинить; а ежели де паче чаянія еще изъ Швеціи усилится, то не безопасно, чтобъ оные пѣхотные полки, будучи въ такомъ отдаленіи отъ регулярныхъ полковъ, гдѣ за разливомъ водъ и неимѣніемъ фуража не токмо отъ гусаръ, которые и тѣхъ въ маломъ числѣ, но и отъ позади стоящихъ драгунскихъ полковъ скораго сикурсу надѣется не могутъ.

И о томъ къ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше съ приложеніемъ со всѣхъ тѣхъ генерала и кавалера Кейта представленіевъ копіи рапортовано и при томъ всенижайше требовано, чтобъ для обстоящей нынѣ въ Вазахъ и Улахъ отъ непріятеля опасности изъ назначенныхъ въ походъ въ Финляндію драгунскихъ полковъ, съ каждаго по триста человѣкъ доброконныхъ драгунъ и лучшихъ казаковъ тысячу человѣкъ немедленно напередъ командировать и слѣдовать онымъ чрезъ Выборгъ въ Вильманстрандъ, Тавастгустъ и до Або, такожъ и достальнымъ драгунскимъ полкамъ, подъ командою генералъ-маіора Ливена, слѣдовать-же не упуская время.

А къ господину генералу и кавалеру Кейту отъ генералъ-фельдмаршала предложено, чтобъ онъ во всѣхъ тамо мѣстахъ отъ непріятеля имѣлъ крѣпкую предосторожность.

8 числа по полуночи въ 6-мъ часу, по состоянію благополучной погоды, генералъ-фельдмаршалъ съ галернымъ флотомъ, отъ Кронштадта отступя, слѣдовалъ шестьдесятъ верстъ до Березовыхъ острововъ и прибывъ, по полудни въ 9-мъ часу, при тѣхъ островахъ ночевали на якоряхъ.

А 9-го числа по утру отъ тѣхъ Березовыхъ острововъ, разстояніемъ десять верстъ отшедъ, прибыли къ киркѣ Койвесъ, гдѣ наѣхали прибывшіе изъ Выборга на галіотахъ команды отъ гренадерскихъ гарнизонныхъ 4 ротъ. Того числа генералъ-фельдмаршалъ съ галернымъ флотомъ при означенной киркѣ Койвесъ для отдыхновенія солдатамъ ночевалъ.

Статскій дѣйствительный совѣтникъ баронъ Черкасовъ при письмѣ къ генералъ-фельдмаршалу сообщилъ съ присланнаго къ нему отъ генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Долгорукова письма копію, въ которой объявлено: сего де мая 7 дня отъ генерала и кавалера Кейта, чрезъ присланнаго изъ Абова прапорщика Козлова, получено извѣстіе, что того мая 2 дня контръ-адмиралъ Баршъ съ семью военными кораблями и съ двумя фрегатами къ Ангуту благополучно пришелъ, такожъ и два прама съ выступившими изъ Гельсенфорса двѣ-

надцатью галерами въ командѣ генералъ-лейтенанта Хрущова соединились, прошедъ Ангутскій мызъ. А сего жъ де мая 3 реченный генералъ-лейтенантъ къ генералу Кейту рапортомъ объявилъ, что изъ Боргова отправившіяся четыре галеры, прибывъ въ Ангутъ съ ними же благополучно соединились и тако съ помоществованіемъ Господнимъ, хотя и непріятель, по полученнымъ извѣстіямъ, въ числѣ шестнадцати-жъ галеръ не подалеку находится, однако, за имѣніемъ при галерахъ нашихъ дву прамовъ, себя тѣмъ находили ихъ силою превосходнѣе, и полагая все на Вышняго надежду надъ онымъ знатно поискъ учинить или по крайней мѣрѣ его отъ здѣшнихъ береговъ отогнать намѣрены; чего ради генералъ Кейтъ означеннаго 3 числа въ ночи изъ Абова къ Ангуту самъ отправится намѣренъ и, елико Господь допуститъ, крайнее стараніе во учиненіи непріятелю наичувствительнаго вреда прилагать будетъ.

Того-жъ 9 числа при паролѣ приказано:

1. Чтобъ штабъ и оберъ-офицеры, солдаты и прочіе чины по пробитіи зари всѣ при своихъ мѣстахъ на галерахъ ночевали и ни куда не отлучались.

2. О нечиненіи отъ солдатъ отнюдь во время слѣдованія по шхерахъ обывателямъ обидъ и разоренія подъ опасеніемъ немалаго штрафа.

3. О распредѣленіи прибывшихъ изъ Выборга гренадерскихъ гарнизонныхъ ротъ по галерамъ и кончебасамъ.

4. О смотрѣ генералитету при полкахъ больныхъ и кои изъ нихъ самые слабые и въ походъ неспособные найдутся, таковыхъ объ отправленіи въ С.-Петербургъ на тѣхъ галіотахъ, на которыхъ прибыли изъ Выборга гренадерскія роты.

10 числа флотъ стоялъ при киркѣ Кайвесъ за противною погодою и для ожиданія слѣдующихъ изъ Выборга сухимъ путемъ достальныхъ гренадерскихъ гарнизонныхъ ротъ, которыя того числа и прибыли.

Того-жъ числа при паролѣ приказано:

1. О немедленномъ отправленіи больныхъ въ С.-Петербургъ въ Военную коллегію.

2. Чтобъ немедленно означенныя, прибывшія изъ Выборга гренадерскія роты посадить на галеры.

3. О учрежденіи бекетовъ, когда галеры къ берегу имѣютъ пристать и быть тѣмъ бекетамъ, пока данъ будетъ сигналъ къ походу.

4. Ежели кто не въ указные часы по пробитіи вечерней зари поѣдетъ на шлюпкѣ, или на другомъ какомъ суднѣ, мимо галернаго

ота, то стоящимъ часовымъ откликивать—кто и котораго полка, тожъ съ которой галеры, и ежели случится штабъ или оберъ-офицеръ, то рашивать у нихъ лозонгъ, а въ прочемъ поступать по морскому гаву.

5. Чтобъ находящіеся на галерахъ штабъ и оберъ-офицеры знали ипасъ и прочее, что во время слѣдованія чрезъ сигналы чинится, и къ съ непріятелемъ во время баталіи на галерѣ поступать надлеитъ, чего ради обрѣтающимся на тѣхъ галерахъ морскимъ офицемъ показывать.

6. О подачѣ генералитету по эскадрамъ журналовъ, понедѣльно, ь, сколько времени находятся суденъ и въ которые числа: авандъ, кордебаталія и арергардъ къ берегу пристанетъ и въ походъ ступитъ.

7. О слѣдованіи кончебасамъ и шлюпкамъ во всѣхъ эскадрахъ и своихъ галерахъ, а напередъ авангардіи отнюдь ни кому не продить.

11 числа генералъ-фельдмаршалъ съ флотомъ отъ кирки Койсъ, выступя слѣдовалъ пять верстъ до деревни Тервасгарди, гдѣ, ибывъ, приставъ къ берегамъ и за противною погодою,—ночевали.

12 числа. По полуночи въ пятомъ часу отъ означенныхъ береъ, отступя слѣдовали 30 верстъ до Большаго Камня, гдѣ генералъльдмаршалъ съ галернымъ флотомъ, остановясь за противною погою, ночевалъ, и во время слѣдованія встрѣтились два голландскихъ пецкихъ корабля съ солью и съ другими товарами, идущіе—одинъ Выборгъ, а другой въ С.-Петербургъ, съ которыхъ шипоры объили, что во время ихъ слѣдованія видѣли они подъ россійскимъ агомъ у Гогланта двѣнадцать кораблей, а подлинно-ль россійскія отдаленіемъ объявить не могли.

Того-жъ числа во время слѣдованія галернаго флота къ помянуму камню полученъ отъ флота лейтенанта Бахтина съ бомбардираго корабля Лондера рапортъ, въ которомъ объявлено, что онъ со ымъ кораблемъ зимовалъ разстояніемъ отъ Выборга въ десяти верахъ въ Транзунтѣ и слѣдуя оттуда по силѣ присланнаго къ нему и Императорскаго Величества изъ Государственной Адмиралтействъ ллегіи указа въ Гельсингфорсъ со опредѣленіемъ изъ Выборга лоцномъ Кнематисаномъ, сего мая 9 дня по полуночи въ исходѣ восьго часу, шедъ подъ парусами,—не доходя деревни Питка-Пасъ за ну милю, набѣжалъ и сталъ всѣмъ корпусомъ корабля на подводій камень съ котораго тотъ корабль завозными и большими якорями имали, тако-жъ провіантъ и другіе припасы и матеріалы на берегъ

хотя выгружены и были, но токмо снять было никакъ невозможно, и требовалъ чтобъ для снятія онаго корабля съ того камня дать вспоможеніе, дабы гибелью онаго корабля, стоя на томъ камнѣ, не могло приключится интересу Ея Императорскаго Величества ущерба.

Для котораго снятія помянутаго корабля съ камня отправлены отъ галернаго флота Выборгскаго пѣхотнаго полка подполковникъ Иванъ Грабленовъ съ тремя галерами и съ двумя кончебасами.

13 числа. Съ противнымъ вѣтромъ перешли 14 верстъ, а отъ Выборга пятьдесятъ верстъ, до урочища Питкопасъ, гдѣ, ожидая позади слѣдующаго аріергарда, ночевали.

Того-жъ числа вышепомянутый подполковникъ Грабленовъ къ генералъ-фельдмаршалу репортовалъ, что означенный корабль съ крайнею возможностію снимали, только имѣющимися на помянутыхъ галерахъ людьми снять никакъ не могли, а на томъ кораблѣ имѣется—пушекъ шесть, да баластовыхъ двадцать, и ежели-де для лучшаго облегченія оныя пушки сгрузить, тобъ для той выгрузки прислать десять кончебасовъ и ко онымъ прибавить еще три или четыре галеры.

14 числа. По силѣ того требованія держанъ при собраніи господъ генералитета воинскій консиліумъ, по которому опредѣлено:

1. Послать напередъ нынѣ галернаго капитана Толбухина и съ нимъ галерныхъ офицеровъ, которымъ по прибытіи тотъ бомбардирскій корабль осмотрѣть и ежели тотъ корабль сегодня можно снять, то командировать отсюда три галеры и десять кончебасовъ и оныя галерамъ и кончебасамъ, тожъ и находящимся нынѣ тамо галерамъ, для того остатся; буде-же того-жъ дня учинить невозможно, то оныя галерамъ и кончебасамъ, остановя оный корабль, слѣдовать вслѣдъ за галернымъ флотомъ; а чтобъ о снятіи онаго учинено было вспоможеніе, писать въ Выборгъ къ полковнику Исакову, тожъ и къ слѣдующему назади съ галерами Ладожскаго пѣхотнаго полка полковнику Мейндорфу остановить ордеръ съ такимъ предложеніемъ, ежели тотъ корабль до прибытія онаго снятъ не будетъ, то находящимися въ командѣ его галерами вспоможеніе чинить.

2. А галерному всему флоту, не ожидаясь того снятія корабля, слѣдовать въ соединеніе находящагося нынѣ въ Финляндіи съ генераломъ Кейтомъ галернаго-жъ флота, дабы непріятель оному не могъ какаго препятствія или нападенія учинить и съ своимъ флотомъ къ острову Гогланту упредить и чрезъ такое предпріятіе нашему галерному флоту въ слѣдованіи-жъ туда помѣшательствомъ не учинилъ.

3. Что-жъ по осмотру капитана Толбухина съ офицерами явится, о томъ подать ему, за своею рукою, письменный рапортъ.

И того-жъ числа реченный капитанъ Толбухинъ, съ прочими-жъ лернаго флота офицерами, отъ помянутаго корабля, возвратясь къ ералъ-фельдмаршалу рапортовалъ, что по прибытіи де ихъ на тотъ рабль Лондеръ болѣе семи часовъ трудились и съ корабля завезен-е якоря на шпиль вертели и въ прибавокъ взяты были съ конче-совъ солдаты и съ ихъ шлюпки, матросы всѣ къ тому шпилю и къ лямъ были опредѣлены, въ тожъ самое время и съ трехъ галеръ рленями тянули, точію никакъ стянуть не могли, понеже-де оный рабль болѣе четырехъ футъ поднялся и ежели онъ съ своимъ шпи-мъ не стянется, то отъ галеръ малая ему помощь, ибо на галерахъ пилей нѣтъ, а въ рукахъ сила не велика; и для того по мнѣнію ихъ леръ и кончебасовъ не оставлять, а не упуская времени иттить въ ть, развѣ для вывозу баласту на берегъ и для верченія на шпилѣ талямъ къ пріумноженію людей дни на три оставить четыре кон-баса.

Онаго-жъ числа генералъ-фельдмаршалъ къ помянутому отъ флота йтенанту Бахтину ордеромъ предложилъ, ежели означенный корабль юнимъ шпилемъ не станется, того ради оставленнымъ галерамъ и нчебасамъ иттить по прежнему къ главной командѣ, а чтобъ изъ сня-онаго корабля съ камня крайнее вспоможеніе учинено было, пред-жено въ Выборгъ къ полковнику Исакову, такожъ и къ слѣдую-ему позади съ галерами Ладожскаго пѣхотнаго полка полковнику ейндорфу; при томъ же означенному лейтенанту Бахтину подтверж-но, что ежели упомянутый корабль съ того камня снять будетъ лагополучно безъ всякаго вреда, тобъ со онымъ, по силѣ даннаго ему ъ Адмиралтейской коллегіи указа, слѣдовалъ къ Гельсингфорсу; буде оный корабль отъ снятія съ того камня повредится и надлежать удетъ починкѣ, въ такомъ случаѣ иттить со онымъ обратно въ Вы-ргъ и по прибытіи рапортовать въ Государственную Адмиралтейскую оллегію; ежели-же нужда будетъ требовать для облегченія корабля бросить баластовыя пушки въ воду, то оныя сбросить.

Того 14 числа генералъ-фельдмаршалъ по прибытіи отъ того ко-абля трехъ и десяти кончебасовъ къ флоту, по полудни въ 6-мъ часу, ри благополучной погодѣ, отъ того мѣста отступя, слѣдовалъ по-ночи до 2 часу 15 верстъ къ острову Черному при деревни Мустома.

15 числа, по полуночи 9 часовъ, отъ означеннаго острова вы-тупили и за приключившеюся противною погодою отъ которой иттить ало невозможно, съ нуждою дошелъ къ острову Мустома, не дофз-ая Фридригсгама десяти верстъ, остановились, гдѣ 16 числа, за весьма

противною погодою, стояли; а авангардія была впереди при островѣ Уольѣ, отъ Фридригсгама 8 верстъ.

16-го числа по посланному отъ генералъ-фельдмаршала къ генералу Кейту ордеру предложено, дабы онъ, ежели до сего, что у него происходитъ и впредь какія о непріятельскомъ обращеніи и о его корабельномъ и галерномъ флотѣ имѣть будетъ извѣстія, къ генералъ-фельдмаршалу давалъ знать; притомъ-же для извѣстія объявлено и о прибытіи генералъ-фельдмаршала съ галернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ къ острову Уолье, откуда по благополучной погодѣ слѣдовалъ далѣе.

Адмиралъ и кавалеръ графъ Головинъ къ генералъ-фельдмаршалу рапортовалъ, что онъ съ Кронштадтскою корабельною эскадрою сего мая 9-го дня въ морѣ отъ Кронштадта благополучно отправились, а подъ командою его дѣйствительно состоитъ эскадра въ семи линейныхъ корабляхъ, изъ которыхъ одинъ семидесятъ, да шесть шестидесятъ шести пушекъ и при оной эскадрѣ госпитальный корабль, два брандера, бомбардирскій корабль, пакетъ, ботъ, двѣ шнявы, съ которыми, вышедъ на свободную воду, сего мая 10 дня, собравъ къ себѣ на корабль господина контръ-адмирала Калмыкова и всѣхъ капитановъ и прочихъ командировъ кораблей и другихъ судовъ, объявилъ имъ данные ему Ея Императорскаго Величества именные указы и прочія вѣдомости, касающіяся до извѣстія и дѣйствія въ нынѣшней кампаніи и о непріятельскихъ силахъ, и при томъ держанъ консиліумъ, и положили со всею эскадрою иттить, не упуская нынѣ состоящаго способнаго вѣтра, для соединенія съ Ревельскою эскадрою, которой опредѣлено, ради онаго соединенія, имѣть рандеу между Ревеля и Гельсингфорса и Наргина, и по учиненіи того консиліума, продолжать надлежащей свой путь; и хотя де и имѣли не доходя Гоганта отъ льдовъ затрудненіи и отъ того въ пути медленіе, однакожъ-де 10 числа по полудни въ 11-мъ часу обошли Гогантъ благополучно.

Къ помянутому адмиралу и кавалеру графу Головину отъ генералъ-фельдмаршала о полученіи означеннаго отъ него присланнаго рапорта для извѣстія писано, а при томъ же предложено, чтобъ и впредь, гдѣ онъ господинъ адмиралъ съ корабельнымъ флотомъ находиться будетъ, о томъ бы генералъ-фельдмаршала безъизвѣстно не оставилъ; а о галерномъ Ея Императорскаго Величества флотѣ ему объявлено, что нынѣ обрѣтается при островѣ Уольѣ. Къ слѣдующему позади съ галерами Ладожскаго пѣхотнаго полка полковнику Мейндорфу предложено, чтобъ онъ всевозможно въ соединеніе съ главною командою поспѣшалъ и ежели у него есть больные, тобъ оныхъ, когда

збудетъ противъ Фридригсгама, отдать находящемуся тамо полков-
ку Каркетелю, а вмѣсто оныхъ взять оттуда и посадить на галеры
о человѣкъ гренадеръ.

Къ помянутому полковнику Каркетелю предложено: 1) о немед-
нномъ отправленіи имѣющихся въ Фридригсгамѣ, нагруженныхъ съ
овіантомъ шести галіотовъ для довольствія марширующей на гале-
хъ арміи Ея Императорскаго Величества тожъ и впредъ другихъ,
нагрузкѣ оныхъ, объ отправленіи-жъ въ Гельсингфорсъ подъ при-
ойнымъ конвоемъ; 2) объ отправленіи на тѣхъ же судахъ въ Гель-
нгфорсъ: сбитню, уксусу и соли тысячу пудъ; 3) о рапортованіи къ
нералъ-фельдмаршалу какія будутъ извѣстія о непріятельскомъ обра-
ніи; 4) о удовольствіи имѣющихся въ командѣ полковника Себ-
кова казацкихъ лошадей фуражемъ; 5) о довольствіи оставленныхъ
галернаго флота больныхъ въ Фридригсгамѣ по регламенту, а вмѣсто
хъ больныхъ о командированіи изъ стоящихъ въ Фридригсгамѣ пол-
въ изъ каждаго гренадеръ по пятидесяти человѣкъ съ надлежащимъ
сломъ унтеръ-офицеровъ, и капраловъ, и оберъ-офицеровъ, одного
ручика и подпоручика войска Донскаго къ полковнику Себрякову
редложено въ подтвержденіе о немедленномъ слѣдованіи съ командою
Гельсинфорсъ и тамо о дальнемъ маршѣ ожидать отъ генералъ-
льдмаршала повелѣнія.

Посланнымъ отъ генералъ-фельдмаршала въ Гельсинфорсъ къ имѣ-
щему тамо команду, ордеромъ предложено, чтобъ онъ, ежели какіе
ъ С.-Петербурга, тожъ отъ генерала Кейта и Нарвскаго пѣхотнаго
олка отъ полковника Каркетеля въ присылкѣ будутъ письма подле-
ащія къ генералъ-фельдмаршалу, оныя отправлялъ безъ задержанія,
гдѣ генералъ-фельдмаршалъ съ галернымъ флотомъ находится будетъ,
жъ и о непріятельскомъ обращеніи рапортовать-же.

17 числа при островѣ Мустама за противною погодою стояли.

18 числа мало по утишеніи противной погоды отъ острова Му-
тама въ маршъ выступили и слѣдовали десять верстъ до острова
ила-Мустама.

Того-жъ числа отданнымъ при паролѣ приказомъ велѣно боль-
ихъ, сколько оныхъ нынѣ въ галерномъ флотѣ при полкахъ имѣется
въ походъ взять съ собою невозможно—оставить въ Фридригсгамѣ
отправить оныхъ сего числа на кончебасахъ; чего ради командиро-
ть отъ каждой эскадры по одному оберъ-офицеру.

19 числа галерный флотъ стоялъ при островѣ Лила-Мустама за
сьма противною погодою.

Онаго числа адмиралъ и кавалеръ Головинъ къ генералъ-фельдмаршалу рапортовалъ, что онъ съ корабельнымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ прибылъ къ острову Наргину благополучно и 14 числа сего мѣсяца Ревельская эскадра, которая подъ командою контръ-адмирала Барша,—въ виду показалась.

Того-жъ числа къ помянутому адмиралу и кавалеру Головину отъ генералъ-фельдмаршала на означенный его рапортъ въ отвѣтъ писано, а при томъ объявлено, что генералъ-фельдмаршалъ весьма-бъ желалъ сколько возможности есть, чтобъ по силѣ Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія путь свой далѣе продолжить, но не допускаетъ къ тому почти чрезъ все бытіе въ пути противная погода, за которою и нынѣ съ галернымъ флотомъ стоятъ противъ Фридрихсгама при островѣ Лила-Мустама, а какъ оная противная погода перемѣнится и благополучная настанетъ, то со всевозможнымъ поспѣшеніемъ имѣетъ слѣдовать къ Гельсингфорсу и далѣе, гдѣ-жъ онъ адмиралъ и кавалеръ съ флотомъ будетъ находиться, о томъ бы къ генералъ-фельдмаршалу по часту давалъ знать.

По посланному отъ генералъ-фельдмаршала ко обрѣтающемуся въ Гельсингфорсѣ командиромъ Черниговскаго пѣхотнаго полка полковнику Бреверну ордеромъ предложено, ежели отъ адмирала и кавалера графа Головина, или отъ генерала Кейта и отъ генералъ-лейтенантовъ Штофеля и Хрущова какія письма или извѣстія до прибытія генералъ-фельдмаршала въ Гельсингфорсъ будутъ въ присылкѣ, оные-бъ немедленно чрезъ нарочныхъ къ генералъ-фельдмаршалу присылать; тожъ ежели съ провіантомъ и прочимъ въ Або̀въ ластовыя суда грузятся, оныя къ пріѣзду генералъ-фельдмаршала всѣ изготовить.

Того-жъ числа при ордерахъ къ генералитету даны формы: 1) сигналы для признанія между россійскими и непріятельскими галерами одна съ другой въ случаѣ дня; 2) коимъ образомъ во время стоянки якорнаго надлежитъ имѣть на караулѣ отъ эскадры по одной галерѣ въ такомъ разстояніи, чтобъ одна другую могла видѣть и такъ стоять: авангардіи напереди; кордебаталіи за нею;—аріергардіи за кордебаталіею одна отъ другой въ виду.

20 числа мало по утишеніи противной погоды генералъ-фельдмаршалъ съ галернымъ флотомъ, отъ острова Лила-Мустама отступя,—слѣдовалъ до острова Варансари пятнадцать верстъ.

21 числа, отъ помянутаго острова Варансари отступя, слѣдовали шестьдесятъ верстъ до Пелигъ-Зунта при островѣ Суниландтѣ, гдѣ, остановясь, ночевали.

22 числа по отправленіи Господу Богу, для настоящаго въ оный день торжественнаго праздника „Святыя Пятидесятницы" божественныя литургіи, генералъ-фельдмаршалъ съ флотомъ, отъ того Пелингъ-Зунта отступя,—слѣдовалъ двѣнадцать миль до Гельсинфорса благополучно.

Того-жъ числа, во время слѣдованія до Гельсингфорса обрѣтающейся тамо за коменданта Черниговскаго пѣхотнаго полка полковникъ Бревернъ по рапорту находящагося съ командою въ мѣстечкѣ Экнесѣ для разъѣзду и содержанія форпостовъ коннаго гренадерскаго полка, поручика Петелина, рапортовалъ, что шведскій корабельный флотъ нынѣ въ двѣнадцати большихъ корабляхъ противъ Ангута въ заливѣ стоитъ недвижимо и такъ къ берегу близко, что мало развѣ фузейный выстрѣлъ дѣйствовать не можетъ, и чаятельно-де, что имѣетъ намѣреніе на сухой берегъ отправить отъ себя партію, ибо-де, какъ видно, что непрестанно, ѣздя въ шлюпкахъ, осматриваетъ берегъ, чего ради стоящей при Ангутскомъ форпостѣ съ командою каптенармусъ, увидя то непріятельскаго флота близкое приближеніе и непрестанно близъ береговъ разъѣздъ, чтобъ не могли его съ сухого берега атаковать, принужденъ былъ съ командою зажечь сдѣланный при Ангутѣ маякъ ретироваться въ Тверминдъ, гдѣ оный поручикъ, соединясь со всею своею командою, имѣетъ быть ко берегу въ непрестанномъ разъѣздѣ.

Чего ради по посланному того-жъ числа отъ генералъ-фельдмаршала Донской команды къ полковнику Себрякову ордеру велѣно ему немедленно со всею своею командою изъ Гельсинфорса слѣдовать сухимъ путемъ до Ангута, гдѣ ему быть и отъ непріятеля имѣть крѣпкую предосторожность, и ежели усмотритъ, что непріятель будетъ высаживать людей на берегъ, то надъ оными, сколько возможность по усмотрѣнію его допуститъ, чинить поискъ, токмо не вдаваясь въ газардъ, но разсуждая авантажныя обстоятельства, дабы напрасно людей не потерять.

По прибытіи генералъ-фельдмаршала въ Гельсинфорсъ, полученъ, при письмахъ изъ Абова господъ генераловъ Румянцева и фонъ-Любераса, отъ господина генерала Кейта рапортъ, что оный съ галернымъ флотомъ находится при Корпо островѣ; а по прибытіи-де его 15 числа сего мѣсяца съ галернымъ флотомъ въ Корпо рѣку непріятель ретировался, разстояніемъ отъ галернаго флота двадцать верстъ, а при томъ чрезъ одного шведскаго плѣннаго и обывателей того острова Корпо, получено извѣстіе что шведы ожидали къ себѣ въ пріусиленіе одного прама и восьми галеръ; а 16 числа по утру присмотрѣли прамъ и одно судно подобнымъ прамамъ-жъ и три галіота,

имѣющихъ вымпелы къ непріятельскому флоту, прибывшихъ. Того дня жестокій вѣтръ зюйдъ-вестъ продолжался. 17 числа вѣтеръ еще итого силою пріумножился, поворотясь къ весту, а 18 вѣтръ, хотя мало было поутишалъ,—однако часъ отъ часу паки противенъ становился и уже чрезъ весь день такожъ противенъ и весьма жестокій учинился, что и прамовъ буксировать было никакъ не возможно. Того-жъ утра при осматриваніи имъ, генераломъ, брантвахта, усмотрѣлъ онъ галіотъ, который, поднявъ всѣ паруса, слѣдовалъ къ нимъ, и какъ скоро оный приблизился, то увидѣли на ономъ бѣлый флагъ, чего для на встрѣчу оному послана была шлюпка, отъ которой по возвращеніи рапортовано, что на ономъ слѣдуетъ въ Абовъ шведскій министръ Нолькенъ изъ Стокгольма возвратившейся, который того-жъ часу въ надлежащей его къ Абову путь пропущенъ. Между восьмаго и девятаго часовъ по полудни, отъ брантвахта, тако-жъ и отъ стоящихъ на высокихъ мѣстахъ для смотрѣнія въ морѣ непріятеля нарочныхъ, рапортовано, что видно непріятельскій галерный флотъ движеніе, съ того мѣста гдѣ стоялъ, имѣетъ, и не много послѣ захожденія солнца ясно усмотрѣли, что оный непріятельскій флотъ, прямо къ нашему галерному флоту приближаясь приступаетъ; чего для приказано прамамъ на самомъ устьѣ проходу построится, такъ какъ и галерамъ позади оныхъ стать, для ожиданія непріятеля, который приближась за три версты россійскихъ, въ 11 часу по полудни, на якоряхъ остановился; почему того-жъ часу при подполковникѣ триста человѣкъ для прикрытія къ походу къ галерамъ командировано и на берегу у онаго поставлено четыре полковыя пушки; у непріятеля-жъ въ вышеписанномъ мѣстѣ стоящаго никакихъ еще противъ галеръ къ дѣйству предпріятей не показывалось и при самомъ восхожденіи солнца усмотрѣно непріятельскихъ, предъ нашимъ проходомъ на чистомъ плесѣ стоящихъ, одинъ прам и двѣнадцать галеръ, а вице-адмиральская галера и правое крыло ихъ флота за островомъ находились и потому сколько ихъ тамо число присмотрѣть и знать невозможно; погода жъ имъ въ слѣдованіи къ нашему флоту состояла весьма способная, и егда они подлинно намѣреніе имѣетъ флотъ атаковать, то уповательно оное сего числа чинить станутъ, а ежели они того нынѣшняго дня не учинятъ, то въ будущую ночь прикажетъ онъ генералъ Кейтъ, снявъ съ конныхъ галеръ четыре пушки, которыя будучи на тѣхъ галерахъ, затѣмъ, что всѣхъ галеръ по узкости мѣста и въ двѣ линіи поставить невозможно — бездѣйствіи останутся, на сухомъ берегу при устьѣ проходу, гдѣ препятствія и приключенія непріятелю и его проходу вреда—поставить, и хотя непріятель галеры атаковать отважился однакожъ онъ, поле-

ь на помощь Господню, не точію оному непріятелю въ томъ пре-
ствовать, но и немалый вредъ приключить, къ чему и солдатство
ьма храбро охотными себя оказывают.

23 числа генералъ-фельдмаршалъ собраннымъ къ себѣ въ Гель-
форсѣ въ квартиру господамъ генералитету: генералъ и кавалеру
ашову, генералъ-лейтенантамъ: Дебрилію, графу Салтыкову, гене-
ъ-маіорамъ: барону Венделю, Василью Лопухину, Петру Стуарту,
ернаго флота капитанамъ: Толбухину, Зиновьеву, Кашкину объя-
ъ: 1-е, именные Ея Императорскаго Величества указы, данные
ва подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки
раля 24 и 24 числа апрѣля о имѣніи генералъ-фельдмаршалу глав-
й команды, какъ надъ сухопутною Ея Императорскаго Величества
ією, такъ надъ корабельнымъ и галернымъ флотами и о дѣйствіи
нынѣшней кампаніи морскаго флота съ приложенною копіею, съ
наго господину адмиралу графу Головину Ея Императорскаго Ве-
ества указу; 2-е съ представленія Ея Императорскому Величеству
генералитетска и министерскаго собранія съ воспослѣдовавшими
онымъ Ея Императорскаго Величества апробаціями и указами о
нѣ операціи нынѣшней кампаніи.

Того-жъ числа. Отданнымъ при паролѣ приказомъ велѣно:

1. Чтобъ 24 числа галерному флоту выступить въ походъ и быть
оному во всякой готовности, а солдатамъ хлѣбы печь какъ возмож-
съ поспѣшеніемъ.

2. По выступленіи изъ Гельсингфорса эскадрамъ идти порядочно
генералитету, тако-жъ штабъ и оберъ-офицерамъ быть при своихъ
ерахъ безъ отлучнымъ.

3. Осмотрѣть въ полкахъ у солдатъ ружье и чтобъ было во вся-
й исправности.

4. О подачѣ вѣдомости сколько больныхъ, которыхъ въ походъ
собою взять не возможно и сколько вмѣсто оныхъ больныхъ на-
бно на галеры въ добавку людей въ гребл.

5. О принятіи съ собою въ походъ провіанта мукою на пол-
сяца.

23 числа въ вечеру полученъ чрезъ отправленіе изъ Або ва гене-
ловъ: Румянцова и фонъ-Люберас, отъ генерала Кейта пріятный
портъ, въ которомъ объявлено, что по прибытіи его съ галерною
адрою въ Корпо постъ свой занялъ, гдѣ 19 числа чрезъ цѣлый
нь за противною и сильною погодою стоять принужденъ былъ, что
ъ стороны шведскаго флота чрезъ цѣлый же день причиною было
ъ спокойному-жъ стоянію, 20 числа поутру оный съ своимъ галер-

нымъ флотомъ имѣлъ къ россійскому галерному флоту разныя движенія, почему во всякой предосторожности отъ онаго безпрестанно находились, по полудни-жъ, въ исходѣ третьяго часа, оный непріятель къ галерному флоту всѣмъ своимъ галернымъ же флотомъ сближатся началъ и выведши свой прамъ противу россійскихъ двѣ стоящихъ впереди прамовъ-же, такъ какъ галерами своими—въ правую и лѣвую сторону онаго построился въ ордеръ дебаталію и въ началѣ пятаго часу усмотрѣлъ, что непріятель, положа прамъ свой на шпрынкъ, вознамѣрился по галерномъ флотѣ пушечную пальбу производить; чего ради и генералъ Кейтъ велѣлъ изъ прамовъ своихъ производить по нихъ пушечную-жъ пальбу, на противу чего непріятель не точію съ прама своего, но и всѣмъ правымъ крыломъ своихъ галеръ безпрестанную дѣйствительную, даже до семи часовъ по полудни, жестокую пушечную пальбу производилъ, хотя лѣвое крыло ихъ галеръ точію на элевацію стрѣляло, противъ котораго, ихъ безпрестанно производимаго огня, съ обоихъ нашихъ прамовъ, командированные отъ флота лейтенанты: Соймоновъ и Прончищевъ храбро оборонительно огонь изъ пушекъ чрезъ все время производили, ибо оные прамы, по узкости мѣста, принуждены были противу всего шведскаго флота отстрѣливатся, и наконецъ, повидимому, повредя не мало ихъ прамъ, которы уже часа за полтора до ихъ ретирады болѣе и не дѣйствовалъ, и при томъ нѣсколько еще галеръ, изъ которыхъ, а особливо вице или контръ-адмиральская, во время дѣйствія два раза съ немалою конфузіею, умалчивая о всѣхъ прочихъ,—за острова ретировалась, знатно будучи повреждена отъ ядеръ, точію по исправленіи паки выхоя дѣйствовала; а наконецъ за ретировавшимся прамомъ и прочими галерами съ немалою поспѣшностію и оная пробираясь межъ острово равнымъ же образомъ ретираду свою имѣла; послѣ всего того, егда уже непріятель съ предписанною торопливою поспѣшностію, оста свое отважно предъ начатое россійскихъ галеръ атакованіе, съ не малою конфузіею ретировался; съ прамовъ рапортовано, яко одна изъ поврежденныхъ непріятельскихъ галеръ съ неописанною трудностію, едва до перво лежащаго къ нимъ острова догресть и то точію въ три весла могла, якоже оная по всѣмъ разсужденіямъ и плоскимъ ходомъ въ водѣ весьма повреждена была.

Въ вышеписанномъ съ непріятелемъ сраженіи за узкостію устья болѣе двѣ прамовъ къ дѣйствію противъ непріятеля уставить было не возможно, чего для отъ помянутаго генерала Кейта приказано учредить на одномъ лежащемъ впереди тѣхъ прамовъ мысу, снявъ съ двѣ конныхъ галеръ четыре восьми фунтовыя пушки, для привлеченія не-

пріятелю въ приходѣ его вреда на сдѣланную съ брустверкомъ батарею, а немного впереди той—другую, изъ четырехъ-же полковыхъ пушекъ, которыя потому-жъ въ помощь прамамъ въ приключеніи непріятелю вреда служили.

Галеры-же за прамами въ плесѣ безъ всякаго дѣйства находиться принуждены были.

Около полуночи непріятель всѣмъ своимъ галернымъ флотомъ изъ котораго нѣкоторую частію, принявъ прамъ на буксирѣ, съ тихостію такъ далеко ретировался, что сего числа для подзиранія его движенія, посланныя нѣсколько шлюпокъ, возвратясь, ретировали, яко, отъѣхавъ впередъ верстахъ въ двадцати онаго не усмотря, для лучшаго надзиранія надъ лежащую тамо гору всходили, откуда потому-жъ его болѣе видѣть не могли, токмо слышанъ былъ отъ нихъ въ дальнемъ разстояніи одинъ пушечный выстрѣлъ; чѣму уповательно быть сигналу для подпятія якорей, ибо около половины дня 21 числа паки къ нашему галерному флоту сблизились, такъ что съ брантвахты флотъ ихъ видѣть можно; и тако-де за онымъ отдалившимся непріятелемъ, какъ означенный генералъ Кейтъ рапортовалъ, что онъ всемѣрно-бъ со всѣмъ флотомъ слѣдовать не преминулъ, но продолжающійся жестокій, противный вѣтръ „Зюидъ-Зюидъ-Вестъ“ препятствуетъ, за которымъ россійскихъ прамовъ никоимъ образомъ взбуксировать не возможно, и затѣмъ еще тамо оный генералъ, во ожиданіи способнаго вѣтра, или благополучной тихой погоды, стоять принужденъ.

Непріятель противу россійскаго флота въ вышепомянутомъ сраженіи находился въ дѣйствіи—въ одномъ прамѣ и въ числѣ восемнадцати галеръ, съ которыхъ дѣйствительную пушечную пальбу производилъ, умалчивая: о шнявахъ, ботахъ, галіотахъ и прочихъ малыхъ вооруженныхъ судахъ, кои за островами стояли.

А при томъ сраженіи побито людей:

Артиллеріи унтеръ-лейтенантъ	1
Канонеръ	1
Солдатъ и гренадеръ	7
Итого	9

Ранено:

Артиллеріи унтеръ-лейтенантъ	1
Мичманъ	1
Матросъ	1

Солдатъ и гренадеръ	9
Готлангеръ	1
Офицерскихъ служителей	2
Итого	15

Выпалено съ нашихъ прамовъ и галеръ всѣхъ зарядовъ:

Съ прамовъ	1063
Съ галеръ	322
Съ батарей	89
Итого	1474

И о вышеписанномъ о всемъ отъ генералъ-фельдмаршала отправленъ къ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйшій рапортъ.

А къ господину адмиралу графу Головину на одномъ кончебасѣ посланъ галернаго флота поручикъ Котелевъ и при томъ предложено, чтобъ онъ немедленно отправилъ на галерный флотъ морскихъ офицеровъ въ прибавокъ двухъ поручиковъ и трехъ мичмановъ, ибо на галерномъ флотѣ въ морскихъ офицерахъ нужда обстоитъ.

24-го числа, по учиненіи всемогущему Богу за вышепоказанную надъ непріятелями дарованную побѣду молебнаго благодаренія, генералъ-фельдмаршалъ съ галернымъ флотомъ изъ Гельсинфорса, пополудни въ 3-мъ часу, отправился и слѣдовалъ шесть миль до острова Паркалауда, (Porkala) гдѣ и ночевали.

А 25-го числа поутру рано, отъ того острова отступя, слѣдовали восемь миль и между Баризунта, при урочищѣ Буссель (Busö), ночевали.

Онаго числа при Баризунтѣ держанъ былъ воинскій консиліумъ, въ которомъ собраннымъ господамъ генералитету отъ генералъ-фельдмаршала предложено, что по увѣдомленію отъ взятыхъ лоцмановъ объявлено о непріятельскомъ корабельномъ флотѣ, который нынѣ стоитъ при Ангутѣ, разстояніемъ отъ Баризунта девять миль, о которомъ изъ Абова, отъ генералъ-маіора и кавалера графа Брюса, рапортомъ подтверждено-жъ; и ежели отъ онаго урочища слѣдовать галерному флоту до Твереминде, разстояніемъ отсюда шесть миль, къ которому и военные корабли подойти могутъ-же, то отъ непріятельскихъ кораблей состоитъ не безъ опаснostію-жъ. И потому положили: 1-е. Галерному флоту слѣдовать отъ Баризунта до Твереминде, и пріѣхавъ къ оному урочищу послать для подлиннаго о томъ непріятельскомъ флотѣ развѣдомленія вѣрнаго человѣка изъ здѣшнихъ обывателей или изъ лоцмановъ и

къ того для присмотра ѣхать до Твереминде и генералитету, и
кимъ офицерамъ, и при томъ-же мѣстѣ, ссадя съ галеръ Донскихъ
ковъ, придавъ имъ одного оберъ-офицера, послать же; а покамѣстъ
ихъ развѣдомленіи подлинное извѣстіе получено будетъ, галерному
у отъ Твереминде выступленіемъ обождать. 2-е. Имѣющіяся въ
ромъ флотѣ пушки зарядить ядрами, а солдатское ружье пулями
ходящимся на тѣхъ галерахъ какъ морскимъ, такъ и сухопутнымъ
ерамъ и солдатамъ быть безотлучнымъ и должности свои править
порядочно и отъ непріятеля быть во всякой осторожности; чего
на всѣхъ галерахъ, находящихся морскихъ служителей и прочія
ныя пріуготовленія и припасы галернаго флота капитану Толбухи-
прочимъ капитанамъ,—все-ль исправно, по регламенту, осмотрѣть.
Матросовъ со всѣхъ шлюпокъ взять и употребить въ эскадры по
рамъ для исправленія ихъ должностей, а вмѣсто оныхъ въ гребцы
изъ солдатъ; галернымъ же капитанамъ и прочимъ офицерамъ
наилучшаго смотрѣнія и порядка быть по силѣ морского устава и
менту на галерахъ у командующаго шефа и генералитета по
рангамъ при своихъ мѣстахъ, а не при особыхъ галерахъ. 4-е. Для
ности отъ непріятеля учредить брантвахтныя галеры и при нихъ
надлежащему числу кончебасовъ, и поставить гдѣ отъ морскихъ
тановъ показывано будетъ. 5-е. Съ наѣхавшихъ при Баризунтѣ
товъ провіанта на галеры не сгружать и съ собою галіотовъ оныхъ
рать, а слѣдовать онымъ позади галернаго флота.

26-го числа отъ Буссель маршировали три мили до Твереминде, не
ля до Ангута за три мили, гдѣ генералъ-фельдмаршалъ съ галернымъ
омъ остановился, понеже, по развѣдомленію чрезъ лоцмановъ и по
вленію находящихся здѣсь въ разъѣздѣ драгунъ, тожъ и по усмо-
ію генералъ-фельдмаршала, который для того присмотрѣнія онаго
а, пополудни въ 4-мъ часу, съ генералитетомъ и морскими офи-
ми нарочно ѣздилъ на шлюпкахъ,—оказалось, что непріятельскій
ъ лежитъ при Ангутѣ на якоряхъ и въ близости къ берегамъ, и
мѣвшимъ тогда туманомъ, сколько можно усмотрѣть, видимо было
естнадцати кораблей и за такою непріятельскаго флота близостію
алернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ Ангутъ прохо-
, хотя-бъ и штиль былъ,—не безъ опасности.

Онаго числа генералъ Кейтъ къ генералъ-фельдмаршалу рапор-
лъ, что онъ, по держанному со обрѣтающимся при немъ генерали-
ъ и штабъ-офицеры отъ Корпо-кирки, съ галернымъ флотомъ от-
ился далѣе за ретировавшимся непріятелемъ для атакованія онаго.

27-го числа адмиралъ графъ Головинъ къ генералъ-фельдмаршалу, чрезъ нарочно присланнаго, морского флота капитана Говія, рапортовалъ, что онъ съ корабельнымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ находится близъ Ангута подъ парусами, содержа непріятеля въ виду.

И того-жъ числа собраны къ генералъ-фельдмаршалу для воинскаго консиліума господа генералитетъ и морскіе капитаны, которымъ отъ генералъ-фельдмаршала предложено, коимъ образомъ непріятельскій корабельный флотъ, который, сколько возможно было усмотрѣть, лежитъ на якоряхъ въ шестнадцати корабляхъ при Ангутѣ, и ежели нынѣ галерному флоту случится къ слѣдованію благополучный штиль, то корабельнаго Ея Императорскаго Величества флота ожидать-ли, или не ожидая Ангутъ проходить и непріятеля, ежели помощію Господнею случай допуститъ, галерами атаковать ли? И потому какъ господа генералитетъ, такъ морскіе капитаны и генералъ-фельдмаршалъ, по довольному разсужденію, положили за предписанною опасностію, что непріятельскій корабельный флотъ къ берегамъ и шхерамъ, гдѣ галерному флоту проходить подлежитъ, стоитъ въ самой близости и дабы не могъ учинить какого вреда галерному флоту—быть при Твереминдѣ и ожидать корабельнаго Ея Императорскаго Величества флота, и для того къ господину адмиралу графу Головину, съ вышеобъявленнымъ, присланнымъ отъ него, морскимъ капитаномъ Говіемъ, писать, чтобъ онъ, господинъ адмиралъ, съ корабельнымъ флотомъ, какъ скоро возможность допуститъ, слѣдовалъ къ Ангуту, держась къ урочищу Твереминдѣ, (Bose Tvermin) не упуская удобнаго времени и для показанія къ прибытію того флота способныхъ мѣстъ,—послано съ реченнымъ капитаномъ Говіемъ два человѣка лоцмановъ.

А между тѣмъ онаго-жъ числа для подлиннаго присмотра непріятельскихъ кораблей, послать на Ангутскій мысъ сухимъ путемъ галернаго флота капитана Толбухина и съ нимъ оберъ-квартермистра Бретшнейдера и два инженера, которому велѣно сколько оныхъ непріятельскихъ кораблей, дѣйствительно при Ангутѣ лежащихъ, усмотрѣно будетъ, о томъ со обстоятельствомъ къ генералъ-фельдмаршалу рапортовать, почему-бъ можно было, по прибытіи упомянутаго адмирала графа Головина, въ поискѣ надъ непріятелемъ мѣры взять.

Онаго-жъ числа отданнымъ при паролѣ приказомъ накрѣпко подтверждено, чтобъ по пробитіи вечерней зари, какъ штабъ и оберъ-офицеры, такъ урядники, солдаты и прочіе чины отнюдь съ галеръ своихъ никуда не сходили, но были-бъ всѣ при своихъ галерахъ.

И вышепомянутый отъ флота капитанъ Толбухинъ и оберъ-ртермистръ Бретшнейдеръ съ инженеры въ ночи, противъ 28 числа, ратились и поданными къ генералъ-фельдмаршалу рапортами объ-ли:

1) Капитанъ Толбухинъ, что онъ съ Ангутскаго мыса довольно смотр!лъ непріятельскій флотъ, который состоитъ въ шестнадцати ейныхъ корабляхъ и фрегатъ и при томъ лежащій одинъ флентъ, отромъ уповаетъ, что оный употребленъ въ брандеръ, да сверхъ) два галіота и два бомбардирскіе, а корабли стоятъ: шесть на дъ-Остъ, а восемь на Вестъ по самому фарватеру, гдѣ галерамъ ходить, а два корабля ближе къ берегу,—одинъ въ шестидесятъ, ругой въ сорока пушкахъ; для лучшаго-жъ подана, при томъ его ортѣ, учиненная о его присмотрѣ,—карта; командирскихъ-же де аблей усмотрѣно адмирала и вице-адмирала.

2) Оберъ-квартермистръ Брендшнейдеръ особливо генералъ-фельд-шала рапортовалъ: при Ангутскомъ-де берегу батареи сдѣлать хотя ожно, токмо со оныхъ за дальностію никакого кораблямъ вреда чинить не возможно и затѣмъ галерный флотъ свободно слѣдовать можетъ.

28, 29 и 30 чиселъ генералъ-фельдмаршалъ съ галернымъ фло-ъ стоялъ при Твереминде за ожиданіемъ корабельнаго Ея Импе-орскаго Величества флота.

А между тѣмъ, всякій день генералъ-фельдмаршалъ ѣздилъ на опкахъ для присматриванія упомянутаго непріятельскаго корабель-о флота, лежащаго при Ангутѣ.

29-го числа господинъ генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ князь игорукій къ генералъ-фельдмаршалу графу Лессію въ сообщеніи явилъ, что онъ изъ С.-Петербурга въ Финляндію отправилъ на ырехъ галерахъ Ладожскій пѣхотный полкъ и Нарвскаго полка низонную гренадерскую роту, подъ командою полковника Мейн-фа; потомъ съ достальными десятью галерами и съ ластовыми ами генералъ-маіора Караулова, также Донскихъ казаковъ съ маномъ Ефремовымъ тысячу человѣкъ и двѣ тысячи съ маіоромъ пкѣевымъ; сверхъ же того генералъ-маіоръ Ливенъ съ драгунскими ками тожъ и полковникъ Ливенъ съ выбранною изъ драгунскихъ хъ полковъ тысячною командою и Рязанскій пѣхотный полкъ; по-ъ же Чугуевскіе казаки и калмыки триста пятьдесятъ шесть чело-ъ—въ повелѣнный маршъ отправятся.

30-го числа галернаго флота поручикъ Кошелевъ, который по-анъ былъ изъ Гельсинфорса съ письмами къ господину адмиралу

и кавалеру графу Головину, по возвращеніи его генералъ-фельдмаршалу доносилъ, что онъ упомянутаго адмирала съ корабельнымъ флотомъ въ морѣ и у Наргина не нашелъ, а во время его назадъ изъ здѣшняго мѣста слѣдованія, не доѣзжая галернаго флота, противъ урочища Баризунта, которое разстояніемъ отсюда шесть миль, сколько онъ усмотрѣть могъ видѣть въ морѣ съ шестнадцать кораблей и уповательно, что оные россійскіе, понеже непріятельскій флотъ стоитъ и понынѣ при Ангутѣ.

31-го числа прибылъ къ Тверемынде на четырехъ галерахъ Ладожскій пѣхотный полкъ и Нарвскаго полка гарнизонная гренадерская рота подъ командою полковника Мейндорфа благополучно.

Іюня 1-го числа держанъ воинскій консиліумъ, въ которомъ собраннымъ господамъ генералитету и морскимъ капитанамъ отъ генералъ-фельмаршала предложено: 1) изъ полученнаго генералъ-фельдмаршаломъ, 31-го числа мая изъ Абова: отъ господъ министровъ, генераловъ: Румянцева и Любераса письма усмотрѣно, коимъ образомъ того-жъ мая 29 числа получено ими извѣстіе, яко одна галера и двѣ дупель-шлюпки у Варцала *) разъѣзжаютъ, и будто на Алантъ еще галера въ помощь пришла на прошлой недѣлѣ, о чемъ отъ нихъ къ генералу Кейту сообщено; и ежели-же шведы подлинно на Алантѣ и галерами усилились, то господину генералу Кейту при Сутунгѣ **) стоять не безъ трудности и иногда онъ назадъ, ближе къ Абову, отойти принужденъ будетъ; а понеже при Ангутскомъ мысѣ на якоряхъ лежитъ непріятельскій корабельный флотъ, о которомъ здѣшніе лоцманы объявляютъ, что стоитъ на самомъ фарватерѣ и мимо онаго не токмо галерамъ, но и кончебасамъ пройтить не возможно, затѣмъ, что изъ онаго флота три корабля ближе пушечнаго выстрѣла къ берегу и цѣлую четверть мили подъ пушками мимо оныхъ должно прогребать, а въ тихое время, когда корабли подъ парусами дѣйствовать не могутъ, можно тотъ корабельный флотъ моремъ объѣхать въ разстояніи четырехъ миль до одного маяка, гдѣ уже начнутся шхеры и никакой опасности отъ непріятельскаго корабельнаго флота быть не можетъ. 2) И ежели до прибытія нашего корабельнаго флота время тихое будетъ, что стоящимъ шведскимъ кораблямъ никакого дѣйства и препятствія учинить не возможно, то для скорѣйшаго поспѣшенія слѣдовать-ли мимо того непріятельскаго флота съ галерами. 3) Для осмотра стоящихъ противъ

*) Wargskär (?).

**) Западнѣе Абовскихъ шхеръ.

нгута кораблей не послать-ли сего числа артиллерійскихъ офицеровъ
ъ Ангутъ, коимъ осмотрѣть, въ какомъ разстояніи тѣ шведскіе три
орабля отъ берега стоятъ и не можно-ль на кончебасахъ подлѣ бе-
ега проѣхать, чтобъ пушки вредить не могли, также островъ, близъ
ого лежащій, гдѣ ихъ непріятельскій пикетъ стоитъ, какъ близко отъ
рвратера и не можетъ-ли отъ пушекъ ихъ проходящимъ мимо опаго
ончебасамъ вреда быть и отъ какихъ именно. 4) Какъ извѣстно, что
ъ прежнюю блаженныя и вѣчно достойныя памяти государя Импе-
атора Петра Великаго съ шведами войну, въ присутствіи Его Импе-
аторскаго Величества намѣреніе было чрезъ одно мѣсто перетаски-
ать суда, которое мѣсто отсюда въ разстояніи одной мили, и для того
е послать-ли на то мѣсто одного морского офицера съ двумя конче-
асами, съ которымъ быть пріѣхавшему изъ Абова инженеръ-полу-
ику Муравьеву и лоцману, знающему то мѣсто, а при томъ взять изъ
алерныхъ плотниковъ съ ихъ инструментами и учинить пробу, не
озможно-ль тѣ кончебасы перетащить и ежели мѣсто явится способно
перетаскивать можно, то немедленно рапортовать, почему и разсуж-
еніе положено будетъ. 5) По отправленіи отсюда, отъ флота капитана
'овія, отъ адмирала и кавалера графа Головина понынѣ никакого из-
ѣстія нѣтъ и гдѣ находится, не извѣстно, того ради не послать-ли
ля провѣдыванія пристойнаго офицера на боту, или другомъ какомъ
уднѣ, чтобъ получа о корабельномъ флотѣ подлинное извѣстіе въ
амѣренныхъ предпріятіяхъ, можно было пристойныя мѣры взять.
) Понеже въ скорости намѣреніе положено къ выступленію съ гале-
ами и для того господамъ галернымъ офицерамъ учинить генераль-
ую диспозицію безъ всякаго замедленія и подать къ разсмотрѣнію.

И о вышеписанномъ господамъ генералитету и морскимъ капита-
амъ каждому свое мнѣніе подать съ довольнымъ разсужденіемъ.

И по вышеписанному предложенію собранные господа: генералъ
кавалеръ Левашовъ, генералъ-лейтенанты: Дебриль и графъ Сал-
ыковъ, генералъ-маіоры: баронъ фонъ-Вейдель, Лопухинъ и Стюартъ,
отъ флота капитаны: Толбухинъ, Зиновьевъ и Кашкинъ согласно мнѣ-
ніе положили: по 1-му и 2-му-жъ пунктамъ, чтобъ съ галерами слѣ-
довать мимо непріятельскаго корабельнаго флота, ежели до прибытія
россійскаго корабельнаго флота будетъ тихое время хотя за весьма
нужный и ближайшій способъ причитать можно, токмо за опасностью
перемѣнной погоды, что и черезъ часъ перемѣнится и вѣтрено быть
можетъ,—весьма засумнительно и опасно признаваютъ, ибо на проѣздѣ
четырехъ миль открытымъ моремъ, хотя-бъ какъ скоро и сильно не
могли проѣхать не меньше восьми часовъ времени быть потребно, и

тако, по мнѣнію ихъ, объѣзжать непріятельскій флотъ хотя и въ
хое время отважиться не возможно, а надлежитъ ожидать прих
корабельнаго Ея Императорскаго Величества флота, какъ и въ п
немъ отъ нихъ мнѣніи показано. По 3-му, для осмотра стоящихъ
тивъ Ангута кораблей, артиллерійскихъ офицеровъ въ Ангутъ
числа послать надлежитъ и тотъ осмотръ подать къ разсмотрѣ
По 4-му,—на то мѣсто, чрезъ которое въ прежнюю блаженныя и в
достойныя памяти Государя Императора Петра Великаго съ шве
войну въ присутствіи Его Императорскаго Величества, намѣрени
ло перетаскивать суда, для осмотра послать одного морского офи
съ двумя кончебасами весьма запотребно разсуждаютъ, съ кото
быть прибывшему изъ Абова инженеръ-поручику Муравьеву и
ману, знающему то мѣсто, а притомъ взять галерныхъ плотнико
учинить пробу, не возможно-ль тѣ кончебасы перестащить и о
немедленно рапортовать, почему и разсужденіе положено будетъ
5-му, для провѣдыванія гдѣ нынѣ адмиралъ и кавалеръ графъ Г
ловинъ съ корабельнымъ флотомъ находится, пристойнаго офицер
ботѣ или какомъ другомъ суднѣ послать весьма нужно, чтобъ по
о корабельномъ флотѣ подлинное извѣстіе въ намѣренныхъ предп
тіяхъ, можно было пристойныя мѣры взять.

2-го числа галерный флотъ стоялъ въ ожиданіи корабель
Ея Императорскаго Величества флота при Тверемиде, а между
генералъ-фельдмаршалъ съ генералитетомъ и морскими капитан
ежедневно выѣзжая, усматривали, какимъ-бы образомъ съ галерн
флотомъ пройтить, минуя непріятельскій корабельный флотъ, с
щій при Ангутѣ; токмо какъ по оному усмотрѣнію и по посы
по силѣ содержаннаго іюня 1 дня консиліума, артиллерійскихъ оф
ровъ явилось, что изъ того непріятельскаго флота три корабля
жатъ на якоряхъ ближе пушечнаго выстрѣла къ берегу и не т
съ галерами, но и съ кончебасомъ проѣхать не возможно; въ случа
замедленія прибытіемъ россійскаго корабельнаго флота по выш
санному-жъ 1-го числа содержанному консиліуму, положено
осмотрѣть мѣсто, лежащее отъ Тверемиде въ одной мили, чрезъ
торое въ прежную, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Госу
Императора Петра Великаго съ шведами войну, намѣрено было
перетаскивать и ежели явится удобно, то хотя-бъ кончебасы пер
щить, точію по усмотрѣнію генералъ-фельдмаршала съ генерал
томъ, а при томъ и морскихъ капитановъ явилось весьма за не
собное и весьма за невозможное дѣло за немалымъ разстояніемъ
мѣста, на которомъ и великій лѣсъ, къ тому-жъ отъ берега и го

ому всему иного способа уже никакого не нашли, какъ по предкевію генералъ-фельдмаршала отъ 1-го числа въ консиліумѣ, чтобъ время тихой погоды, когда корабли не могутъ дѣйствовать подъ русами, объѣхать тотъ непріятельскій флотъ моремъ къ острову, енуемому Роугъ-Сари, отстоящему отъ Тверминде въ трехъ миъ, а въ объѣздъ въ пяти миляхъ.

А 3-го числа присланъ къ генералъ-фельдмаршалу отъ адмирала кавалера графа Головина морской поручикъ Шулеповъ съ рапортъ, что оный господинъ адмиралъ съ корабельнымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ прибылъ въ близость Тверминде, разяніемъ въ двухъ или трехъ миляхъ на большомъ фарватерѣ, гдѣ дъ парусами ходятъ, а при томъ и онаго адмирала въ разсужденіе нералъ-фельдмаршала представлено, что по силѣ Ея Императорго Величества именного указа, хотя надлежало съ генералъ-фельдршаломъ учинить генеральный консиліумъ въ Тверминде, токмо-де и ономъ мѣстѣ никакой гавани нѣтъ и войтить флоту не возможно; ко-жъ флагманамъ и прочимъ командующимъ офицерамъ съ моря лучиться отъ кораблей, будучи въ близости непріятеля, не возможно-жъ; для того не соизволитъ-ли генералъ-фельдмаршалъ съ нѣсколькими рсонами генералитета для учиненія генеральнаго консиліума къ кобельному флоту прибыть.

И того числа держанъ былъ воинскій консиліумъ, въ которомъ бранным господамъ генералитету, а при томъ и морскимъ капитамъ, отъ генералъ-фельдмаршала, реченный, присланный отъ адмиала графа Головина рапортъ и при томъ державный на корабельномъ лотѣ консиліумъ—объявлены.

И по выслушаніи того, означенные господа генералитетъ, морскіе питаны и генералъ-фельдмаршалъ по общему разсужденію мнѣніе вое положили: къ господину адмиралу и кавалеру графу Головину исать, чтобъ ему, господину адмиралу, по искусству его, съ флагманами и прочими корабельными командирами, осмотрѣть чрезъ кого заагоразсудятъ непріятельскій корабельный флотъ, и ежели подъ силу возможность допуститъ, то съ Божіею помощію атаковать; при чемъ ія вспомоществованія, ежели надобность востребуетъ, и галерный лотъ въ готовности будетъ, и для того къ близстоящимъ островамъ риближится. Ежели-жъ за какимъ-либо резономъ тѣхъ кораблей, на корахъ лежащихъ, атаковать причтется за невозможность, то во время пособной и безопасной погоды подъ прикрытіемъ означеннаго коабельнаго флота, галерному флоту со всѣми обрѣтающимися при омъ судами, обойти тотъ непріятельскій флотъ открытымъ моремъ къ

помянутому острову Роутъ-Сари, отъ котораго начнутся шхеры и уже никакой опасности отъ непріятельскаго корабельнаго флота быть не можетъ. Ежели-жъ сверхъ того другіе, какіе лучшіе способы по морскому искусству изысканы быть могутъ, въ томъ предать на ихъ, господина адмирала съ прочими, господъ флагмановъ разсужденіе и какимъ образомъ въ томъ поступать, о томъ на оное предложеніе отъ него адмирала графа Головина съ обрѣтающимися флагманами и прочими корабельными командирами ожидать мнѣнія.

И того-жъ числа къ реченному адмиралу графу Головину отъ генералъ-фельдмаршала съ помянутымъ, присланнымъ отъ флота лейтенантомъ Шулеповымъ сообщены при ордерѣ съ вышеозначенныхъ, какъ 1-го, такъ и 2-го и 3-го чиселъ сего мѣсяца, содержанныхъ консиліумовъ копіи, а при томъ предложено, ежели необходимо потребно будетъ генералъ-фельдмаршалу съ нѣкоторымъ генералитетомъ для консиліума въ корабельномъ флотѣ быть, тобъ отъ онаго адмирала присланы были для переѣзда потребные суда, на которыхъ-бы можно было безъ опасности изъ здѣшнихъ шхеръ въ корабельный флотъ ѣхать.

Того-жъ числа, пополудни въ 1-мъ часу, прибыли въ соединеніе къ галерному флоту изъ С.-Петербурга достальныя десять галеръ, подъ командою генералъ-маіора Караулова.

Онаго-жъ числа полученъ генералъ-фельдмаршаломъ отъ Ея Императорскаго Величества Всевысочайшій именной указъ о воинскихъ дѣйствіяхъ.

И о полученіи онаго Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества указа, къ Ея Императорскому Величеству отъ генералъ-фельдмаршала всеподданнѣйше рапортовано, съ приложеніемъ при томъ копіи съ держанныхъ въ галерномъ флотѣ 1-го и 3-го чиселъ консиліумовъ.

Изъ Абова отъ господъ министровъ Румянцева и Любераса въ сообщеніяхъ къ генералъ-фельдмаршалу, между прочимъ, объявлено, что шведскій генералъ-маіоръ Френденфельдъ 22 мая изъ Келла*) неподалеку отъ Улъ, ретировался и, по прошлогоднему, мосты по себѣ сожегъ, пушки въ воду опустилъ и покидалъ телѣги и другія плохія вещи разбросалъ, и денно и ночно чрезъ рѣки перебираяся, маршировалъ, такъ что обрѣтающійся тамо съ нашими полками генералъ-лейтенантъ и кавалеръ фонъ-Штофель вновь форпосты узкими рѣки занять намѣренъ.

---

*) Kalacoka.

4-го числа, по силѣ держаннаго 3-го числа консиліума, стоящія впереди во авангардіи галеры отъ прежняго мѣста отошли немного далѣе, гдѣ брантвахтъ имѣлся, и остановились при островахъ; а коръ-де-баталіи галеры переѣхали на тѣ мѣста, гдѣ авангардныя стояли, аріергардіи-же приказано стоять неподалеко отъ коръ-де-баталіи.

5-го числа генералъ Кейтъ къ генералъ-фельдмаршалу рапортовалъ и при томъ сообщилъ съ присланнаго отъ генералъ-лейтенанта фонъ-Штофеля рапорта копію, въ которой объявлено, что оный генералъ-лейтенантъ къ нему, господину генералу Кейту, отъ 21-го минувшаго мая рапортовалъ, коимъ образомъ непріятелемъ отъ Келла за версту мосты разметаны; почему приказалъ онъ, генералъ-лейтенантъ, командировать на лодкахъ семьсотъ человѣкъ водянымъ путемъ при генералъ-маіорѣ Киндерманѣ, а съ девятью сотъ человѣкъ сухимъ путемъ самъ онъ отправился, дабы непріятеля, который стоялъ по ту сторону рѣки Келло, гдѣ высокіе берега, а предъ собою рѣчка Келло, шириною до десяти саженъ, атаковать, обойдя его чрезъ рѣку; а казаковъ отправилъ 22 числа предъ вечеромъ, а команда противъ 23 числа, послѣ полуночи, токмо за починкою разметанныхъ мостовъ и за великими грязьми не могъ онъ прежде прибыть, какъ поутру рано, а генералъ-маіоръ Киндерманъ, за плавающимъ въ морѣ льдомъ и противнымъ вѣтромъ,—послѣ полудня; а непріятелю; знатно какъ въ прошлой кампаніи сдѣлалось, по объявленію тамошнихъ обывателей, кои у него подъ карауломъ до отбытія были, 21 числа, за недостаткомъ провіанта, къ тому-жъ имѣвъ извѣстіе, что у насъ чрезъ Улы поромы и лодки въ готовности,—съ великою торопостію ушли до Авки-Пудосъ, разстояніемъ близъ трехъ верстъ и только оставилъ пѣшій аріергардъ человѣкъ съ четыреста и двѣ пушки, которые, сжегши-жъ при Келло мостъ, бѣжали-жъ въ ночи до Авки-Пудосъ, разметавъ свои тягости, а оный генералъ-лейтенантъ, прибывъ въ Келло, сыскавъ съ великою нуждою чрезъ рѣчку Келло плотъ, отправилъ за ними конницу, которые нашли между разными тягостьми оставленную трехъ фунтовую пушку въ лѣсу, а оставшіе при ней люди разбѣжались по болотамъ; и оный аріергардъ не могли догнать, понеже переѣзлись чрезъ рѣку Авки-Пудосъ *), коя шириною саженъ на сто; онъ-же, генералъ-лейтенантъ, переправясь чрезъ рѣчку Келло, въ малой лодкѣ своей особо поѣхавъ, засталъ оный аріергардъ на берегу по той сторонѣ Авки-Пудосъ въ строю и двѣ пушки, изъ которыхъ на нашу конницу часто палили, а поромы и лодки всѣ по ту

*) Puhäcoka.

сторону имѣли; а между тѣмъ наѣхалъ генералъ-маіоръ Киндерманъ трехъ ушедшихъ шведскихъ кононеровъ, кои ушли отъ Но и объявили о непріятелѣ то-жъ, что и обыватели; и намѣрено войско ихъ до Торна, куда два полка прибыли съ провіантомъ токмо за распутіемъ принуждены остановиться, да при томъ-же объявили, что одну пушку затопили, которую имѣютъ они показать, а о себѣ объявили, что они новые, взяты изъ Стокгольма и бѣжали отъ недостатка провіанта, котораго получили на май мѣсяцъ только по двѣнадцати фунтовъ, да еще три человѣка такихъ-же новыхъ артиллеристовъ, ушедши между Но и Авки-Пудосъ, по лѣсу обрѣтаются, войска-жъ ихъ до тысячи шести сотъ человѣкъ здоровыхъ, какъ они ушли было, а генералъ-маіоръ Фрейденфельдъ мая около 5 числа взятъ въ Стокгольмъ, а команду вручилъ въ Остерботскаго полка, полковнику Палимструу. И тако реченный генералъ-лейтенантъ велѣлъ пѣхотѣ назадъ возвратиться, а конницѣ при полковникѣ Орловѣ съ казаками, да при капитанѣ Лазоревѣ съ гусарами при Авки-Пудосъ стоять и до Но и далѣе постъ принять, ежели случай допуститъ, и оный-де полковникъ Орловъ рапортовалъ къ нему, генералъ-лейтенанту, что къ вечеру уже стало непріятеля убавляться и человѣкъ до пятидесяти видно было. Астраханскому драгунскому полку, по усмотрѣнію что тамо опасности не состоитъ, приказано отъ него, прибывъ къ Вазамъ, остановиться до дальняго опредѣленія, куда, для умноженія постовъ, имѣть оттуда пѣшихъ гусаръ отправить.

Того-жъ числа реченный генералъ Кейтъ, къ генералъ-фельдмаршалу рапортовалъ, коимъ образомъ непріятельскій галерный флотъ усилился, какъ ему извѣстно, до 24-хъ галеръ, въ одномъ прамѣ и одномъ фрегатѣ и нѣсколько малыхъ судахъ, яко дупель-шлюпокъ и прочихъ, и требовалъ, чтобъ въ случаѣ, ежели съ галернымъ флотомъ пройтить не возможно, то хотя-бъ до тридцати кончебасовъ къ нему въ пріумноженіе, какимъ-бы ни есть образомъ, отправить, дабы могъ непріятеля изъ шхеръ выгнать.

И потому предложено было къ адмиралу графу Головину, чтобъ подъ прикрытіемъ корабельнаго Ея Императорскаго Величества флота, показанное число кончебасовъ провесть до острова Роутъ-Сари, откуда начнутся шхеры и уже безопасно могутъ слѣдовать далѣе, и требовано мнѣнія; на что онаго-жъ числа отъ реченнаго адмирала въ отвѣтъ представлено, съ приложеніемъ съ держаннаго въ корабельномъ флотѣ консиліума, копіи, въ которомъ предложено, что атака въ такомъ, при Ангутѣ, тѣсномъ мѣстѣ, отъ корабельнаго и галернаго флотовъ, подлежитъ великаго газарду, чего ради надъ стоящимъ при томъ

Ангутѣ непріятельскимъ флотомъ атаку, для великаго въ томъ газарду, надлежитъ оставить, а галерпому флоту учинить безопасный проходъ, подъ прикрытіемъ корабельнаго флота открытымъ моремъ, и тако со всѣмъ корабельнымъ флотомъ съ первымъ благополучнымъ временемъ, какъ наискорѣе, приближиться къ непріятельскому флоту и лечь въ линію противъ онаго непріятельскаго флота въ дистанціи одной, или трехъ четвертей мили, каждому линейному кораблю, имѣя свои мѣста по генеральному расписанію линіи де-баталіи, а бомбардирскимъ двумъ кораблямъ и двумъ брандерамъ быть позади флота, то-есть далѣе въ морѣ, въ близости корабля С. Петра; а двумъ фрегатамъ въ линію-жъ лечь, подався мало впередъ по обоимъ флангамъ всего флота; прочимъ-же судамъ всѣмъ быть за флотомъ, и прибывъ въ ту дистанцію каждому въ свое мѣсто, по учиненному сигналу, лечь на якорь, одному отъ другого длиною въ разстояніи одного каната, и къ тому имѣть въ готовности спринги по обѣ стороны, чтобъ по сигналу акге-спринги стать могли, какъ возможно скорѣе, безъ всякаго помѣшательства; а пакетъ-боту крейсовать непрестанно въ морѣ къ Зюйдъ-Весту ввиду, а къ ночи приходить къ флоту, когда по сигналу отъ командира позванъ будетъ. Во время-жъ онаго стоянія, какъ флотъ противъ непріятеля будетъ, для предосторожности командировать по три вооруженныя шлюпки въ ночное время подъ командою на каждой офицера и смотрѣть имъ движеніе непріятельское, и буде какое усмотрятъ движеніе, о томъ-бы не медля рапортовали командующему надъ флотомъ. А когда въ такой диспозиціи корабельный флотъ будетъ, тогда къ генералъ-фельдмаршалу учинить отъ корабельнаго флота сигналъ, синій флагъ поднять на гротъ-стенгѣ и выстрѣлить изъ трехъ пушекъ изъ нижняго деку съ одной стороны; то-же учинить и господамъ контръ-адмираламъ, такожъ-де и одному фрегату, который къ Осту.....(?) А когда генералъ-фельдмаршалъ оный сигналъ услышитъ и къ походу готовъ будетъ и дѣйствительно пойдетъ, тобъ учиненъ былъ отъ галернаго флота сигналъ выстрѣломъ изъ трехъ-же пушекъ и ежели галерный флотъ пройдетъ и въ шхеры вступитъ, тогда корабельному [галерному] флоту какія дѣйствія чинить и какъ слѣдовать, о томъ отъ генералъ-фельдмаршала требовать повелѣнія, а ежели паче чаянія непріятельскій флотъ отважится атаковать во время становленія на якорь и учрежденія въ линію нашего флота, тогда, увидя, надлежитъ галерному флоту всякими способы спомочь чинить, какъ за вапристойнѣе разсуждено будетъ за благо, и подходить какъ ближе возможно къ нашему флоту; требовать-же отъ генералъ-фельдмаршала, чтобъ опредѣлено было къ каждому линейному кораблю по одному и

того четырнадцать кончебасовъ съ вооруженными людьми, прислать для разныхъ приключаемыхъ при тѣхъ корабляхъ нуждъ по то время, пока галеры Гангутъ обойдутъ въ шхеры, а тогда и оные кончебасы въ галерный флотъ отпущены будутъ.

5-го числа генералъ-фельдмаршалъ, съ собранными господами генералитетомъ и морскими капитанами, выслушавъ вышеозначенный содержанный въ корабельномъ флотѣ консиліумъ, согласно утвердились во всемъ томъ поступать, какъ во ономъ консиліумѣ положено, ибо то зависитъ отъ искусства морскихъ флагмановъ и прочихъ корабельныхъ командировъ, и о томъ къ адмиралу графу Головину предложить.

И того-жъ числа къ помянутому адмиралу отъ генералъ-фельдмаршала отправленъ съ ордеромъ инженеръ-поручикъ Муравьевъ пополуночи въ 8-мъ часу, которымъ предложено, чтобъ въ силѣ вышеозначеннаго держаннаго въ корабельномъ флотѣ консиліума при благополучной погодѣ неукоснительное исполненіе начать. Токмо изъ присланнаго отъ него, адмирала, чертежа, какимъ образомъ въ линію дебаталіи кораблямъ лечь, усмотрѣно положеніемъ къ острову Роутъ-Сари не такъ, какъ оное отсюда усматриваетъ; для чего не разсудится-ль за потребно, быть отъ флота одному флагману съ двумя или тремя офицерами и изъ здѣшнихъ острововъ, кои въ близости непріятельскаго флота находятся, осмотрѣть; по чему лучшія мѣры могутъ употреблены быть въ настоящемъ дѣйствіи и оное, не упуская времени, безъ продолженія исполнить. Что-же касается до дальнихъ корабельному Ея Императорскаго Величества флоту дѣйствъ, по проходѣ галернаго флота за островъ Роутъ-Сари, въ томъ тогда надлежащее опредѣленіе, смотря по обращеніямъ непріятельскимъ, по силѣ Ея Императорскаго Величества именныхъ указовъ, учинено быть можетъ. И вышеозначенный, отправленный со оным ордеромъ инженеръ-поручикъ, возвратясь того 5 числа пополудни въ 10 часовъ, генералъ-фельдмаршалу рапортовалъ, что онъ, по отправленіи отъ галернаго флота, въ морѣ корабельнаго Ея Императорскаго Величества флота нигдѣ видѣть не могъ, для чего въ морѣ, при одномъ камнѣ, ожидалъ: не покажется-ль гдѣ тотъ флотъ, даже до десятаго часа пополудни, токмо и тогда нигдѣ ввиду не показалось, и для того къ галерному флоту возвратился; а 6-го числа поутру рано, паки оный инженеръ-поручикъ къ корабельному флоту отправленъ.

О вышеписанномъ о всемъ происхожденіи отъ генералъ-фельдмаршала, какъ въ Або господамъ обрѣтающимся на конгрессѣ генераламъ, Румянцеву и барону фонъ-Люберасу, знать дано, такъ и

къ генералу Кейту предложено и съ держанныхъ въ корабельномъ и галерномъ флотахъ консиліумовъ копіи сообщены.

Онаго-жъ числа генералъ-фельдмаршалъ ѣздилъ для усмотрѣнія устанавливающихся россійскихъ кораблей въ надлежащую, по силѣ держаннаго іюня 4-го дня консиліума, дистанцію; а именно, въ одной мили противъ непріятельскаго флота, для прикрытія прохода галерному флоту къ острову Роутъ-Сари.

Того-жъ числа пополудни въ 12-ть часовъ слышна была въ морѣ пушечная, и отъ авангардіи господинъ генералъ Левашовъ къ генералъ-фельдмаршалу рапортовалъ, что пополудни въ началѣ 12 часовъ отъ непріятельскаго флота два корабля подъ парусами къ россійскому флоту движеніе имѣли и какъ-де приближаться стали, въ то время отъ россійскаго корабельнаго флота и отъ непріятельскихъ кораблей палили изъ пушекъ; и хотя-де въ ночное время россійскіе и непріятельскіе корабли и не весьма видны были, но по признанію огней выпалено съ россійскихъ кораблей тридцать, съ непріятельскихъ шестнадцать выстрѣловъ, а потомъ-же непріятельскіе къ своему флоту возвратились.

7-го числа посланный къ адмиралу и кавалеру графу Головину инженеръ-поручикъ Муравьевъ отъ онаго адмирала возвратился и въ рапортѣ къ генералъ-фельдмаршалу представлено, что онъ съ корабельнымъ флотомъ 6-го числа въ надлежащей, по силѣ держаннаго 4-го числа консиліума, дистанціи, а именно: въ одной мили противъ непріятельскаго флота пришли и на якорь въ линію де-баталіи легли, и способною погодою въ томъ мѣстѣ, пока галерный флотъ пройдетъ, лежать на якоряхъ будутъ, и положенный въ генеральной іюня 4-го дня консиліи сигналъ къ походу галерному флоту учинится; и ежели прежде выступленія изъ Тверминде галернаго флота усмотрѣно будетъ, что непріятельскій корабельный флотъ станетъ сниматься съ якоря, тогда и россійскому корабельному флоту сниматься-жъ съ якоря и лечь въ линію де-баталіи подъ парусами, въ которое время галерному флоту свободный проходъ шхерами отворенъ будетъ; такожъ и во время похода галернаго флота, когда оный за островъ Роутъ-Сари моремъ обходить Гангутъ будетъ, ежели отважится непріятель съ якоря сняться, тогда потому-жъ россійскому корабельному флоту сняться-жъ съ якоря и лечь въ линію де-баталіи подъ парусами.

И того-жъ числа держанъ былъ воинскій консиліумъ, въ которомъ собраннымъ господамъ генералитету и морскимъ капитанамъ отъ генералъ-фельдмаршала предложено: 1-е, по представленію означеннаго адмирала и кавалера графа Головина, по нынѣшнему положенію

корабельнаго Ея Императорскаго Величества флота, галерному флоту, когда учинень будетъ назначенный по консиліуму іюня 4-го дня сигналъ, къ острову Роутъ-Сари всему-ль итти, или по эскадрамъ, и не можетъ-ли при томъ быть какой опасности, или газарду? А лоцманы объявляютъ, что между россійскимъ и непріятельскимъ флотами разстояніе двѣ мили добрыя, и ежели непріятель пожелаетъ, то могутъ между россійскаго флота и острова Роутъ-Сари безъ всякаго отъ корабельнаго Ея Императорскаго Величества флота препятствія пройти въ море и къ тѣмъ каменьямъ, кои близъ острова Роутъ-Сари видны, можно въ самую близость россійскимъ кораблямъ стать на якорь, такъ что и малой лодкѣ проѣхать не возможно, а камней подводныхъ въ тѣхъ мѣстахъ нѣтъ и грунтъ для стоянія на якоряхъ весьма способный, глиняный; по которому лоцманскому показанію не надлежитъ-ли россійскому Ея Императорскаго Величества корабельному флоту стать въ линію ближе къ непріятельскому флоту, начавъ отъ помянутыхъ острова Роутъ-Сари и камней, дабы въ проходѣ галеръ не могъ непріятель, отважась какого вреда причинить? 2) Требуемыхъ 14 кончебасовъ съ вооруженными людьми до выступленія галернаго флота, съ присланнымъ отъ корабельнаго флота лейтенантомъ Култашовымъ отправлять-ли? 3) Ежели помощью Божіею, подъ прикрытіемъ корабельнаго флота, галерный флотъ за островъ Роутъ Сари пройдетъ мимо непріятельскаго флота и вступитъ въ шхеры, то корабельному Ея Императорскаго Величества флоту куда слѣдовать: по силѣ-ль Ея Императорскаго Величества указа, даннаго апрѣля 24 дня къ Ламиланду, для соединенія съ галернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ, а потомъ и прикрытія въ переправѣ на Штекгольмскую сторону? Ибо когда, съ Божіею помощію, галерный Ея Императорскаго Величества флотъ пройдетъ въ шхеры къ соединенію съ генераломъ Кейтомъ, то и болѣе уповательно надъ непріятелемъ, стоящимъ съ галерами въ Оландскихъ островахъ, поискъ учинить, которыхъ для непропуска весьма нужно корабельному Ея Императорскаго Величества флоту быть у Ламиланда. И о вышеписанномъ господамъ генералитету и морскимъ капитанамъ велѣно, учиня порознь свои мнѣнія подать немедленно, которые, по выслушаніи того генералъ-фельдмаршала предложенія, въ поданныхъ своихъ мнѣніяхъ представили: на 1-е, по учиненіи сигнала галерному флоту итти надлежитъ, токмо-бъ между острововъ Роутъ-Сари и прочими, гдѣ шведскіе крейсеры ходятъ, россійскими кораблями фарватеръ прикрытъ былъ. На 2-е, четырнадцать кончебасовъ, изготовленныхъ съ вооруженными людьми отправить. На 3-е, когда галерный флотъ вступитъ въ

шхеры, тогда россійскому корабельному флоту для прикрытія галернаго Ея Императорскаго Величества флота слѣдовать къ Ламиланду.

Потомъ-же и генералъ-фельдмаршалъ во мнѣніи своемъ положилъ, чтобъ по учиненіи въ корабельномъ флотѣ сигнала ни мало мѣшкавъ, всему галерному флоту въ надлежащій путь слѣдовать позади корабельнаго Ея Императорскаго Величества флота къ острову Роутъ-Сари, тожъ и требуемые кончебасы къ корабельному флоту отправить въ самой скорости. По прошествіи-жъ галернаго флота въ шхеры, означенному корабельному Ея Императорскаго Величества флоту стоять у Ангута-жъ, не выпуская непріятеля и наблюдая движеніе ихъ непріятельскаго флота, и ежели случай допуститъ и силы усмотрятся, то, по силѣ Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества указовъ, учинить и поискъ; буде-же непріятельскій флотъ пойдетъ далѣе къ Швеціи, то и россійскому флоту слѣдовать за онымъ-же къ Ламиланду, для прикрытія галернаго флота во время перехода на Штекгольмскую сторону, ибо безъ прикрытія кораблей съ здѣшней стороны переходить не возможно.

И по учиненіи онаго, нарочно отправленъ немедленно къ господину адмиралу графу Головину съ ордеромъ отъ генералъ-фельдмаршала и притомъ со всего вышеписаннаго консиліума копіи сообщены, съ требованіемъ о подлежащемъ потому извѣстія и о выступленіи съ галернымъ флотомъ сигнала, ибо оный галерный флотъ во всякой къ походу готовности состоитъ.

А того-жъ числа, пополудни въ 4-мъ часу, усмотрѣно, что непріятельскій корабельный флотъ, лежащій при Ангутѣ, распустя паруса, мимо нашего корабельнаго флота, оставя оный влѣвѣ, пошли въ море безъ всякой пушечной стрѣльбы, за которыми и стоящіе близъ берега три корабля пошли-жъ, и россійскій Ея Императорскаго Величества флотъ, снявши съ якорей линію де-баталіи, стороною пошли. И по усмотрѣнію онаго, тотчасъ генералъ-фельдмаршалъ, по учиненіи къ походу сигналу отъ Тверминде съ галернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ, отправился къ Ангуту и прошедъ Ангутъ до острововъ,—Скайцель и Галтуль, три мили съ половиною, и благополучно авангардіи первыя галеры въ шхеры, позади Гангута лежащія, пополудни въ 8 часовъ прибыли, а потомъ авангардіи-жъ достальныя и коръ-де-баталія тожъ 8 числа поутру рано и аріергардія галеры благополучно прибыли-жъ. И о томъ къ Ея Императорскому Величеству отъ генералъ-фельдмаршала всеподданнѣйше рапортовано, такожъ и обрѣтающимся въ Або̀вѣ на конгрессѣ господамъ министрамъ о томъ-же знать дано; а по собраніи всего галернаго флота, 8 числа,

генералъ-фельдмаршалъ отъ Гангута выступя, слѣдовали одну ми ночевали при островахъ.

9-го числа отъ тѣхъ острововъ слѣдовали пять миль до Юн зунта, гдѣ остановились, а пополудни въ 7 часовъ отъ онаго ост Юнферзунта слѣдовали три съ половиною мили до острововъ Ф инъ, гдѣ и ночевали.

Того 9 числа посланный впередъ, не доходя Юнферзунта т верстъ, на острова для взятья лоцмановъ возвратился и къ генер фельдмаршалу рапортовалъ, что тѣхъ лоцмановъ нигдѣ не най ибо всѣ забраны шведами на ихъ непріятельскій флотъ, такж имѣющіяся въ шхерахъ, для прохода галернаго флота, вѣхи всѣ о непріятелемъ сняты и гдѣ можно было сыскать однѣ только ну и за неимѣніемъ показанныхъ лоцмановъ и вѣхъ, одна галер прибывшихъ съ генералъ-маіоромъ Карауловымъ нашла на по ный камень, и для осмотра и снятія оной посланъ галерный ручикъ.

10-го числа отъ острововъ Гротъ-инъ слѣдовали три мили до по-кирки, куда прибывъ, остановились; и того числа къ обрѣтающ въ Абовѣ на конгрессѣ господамъ министрамъ генераламъ; Румя и барону фонъ-Люберасу, о благополучномъ прибытіи генералъ-ф маршала съ галернымъ флотомъ къ Корпо-киркѣ, чрезъ отправл письмо, знать дано, такожъ и къ генералу Кейту ордеръ посланъ чемъ ему предложено, чтобъ какія имѣетъ онъ о непріятелѣ и о обращеніяхъ извѣстія, генералъ-фельдмаршала увѣдомилъ, и е можно, то-бы и самъ для военныхъ совѣтовъ къ генералъ-фель шалу прибылъ.

О томъ-же прибытіи генералъ-фельдмаршала съ галернымъ томъ къ Корпо-киркѣ и къ Ея Императорскому Величеству вс данніѣйше рапортовано, а при томъ донесено, коимъ образомъ во в прохода галернаго флота въ Ангуту видимъ былъ у Ангутскаго непріятельскій корабельный флотъ, а три корабля, которые на ватерѣ галерномъ стояли, на то-жъ мѣсто были подвинуты, и у тельно въ томъ разсужденіи, когда галерный Ея Императорскаго личества флотъ еще не весь прошелъ, то-бы оному препятствіе нить, но того дня къ вечеру во время прохода великій туманъ б отъ котораго непріятельскому флоту, какъ галерный флотъ прохо видимо (не) было.

Россійскій же Ея Императорскаго Величества корабельный ф по отступленіи того 7-го числа отъ Ангута, вслѣдъ за непрія скимъ флотомъ, гдѣ нынѣ находится отъ господина адмирала г

Головина, генералъ-фельдмаршалъ рапорта не имѣетъ, и хотя ко оному россійскому флоту отъ генералъ-фельдмаршала по отступленіи отъ Твереминде нарочный оберъ-офицеръ на шлюпкѣ съ письмами и посланъ былъ, токмо по возвращеніи объявилъ, что онаго въ морѣ не нашелъ и письма привезъ назадъ; каковы-же во время стоянія при Твереминде о слѣдованіи отъ того мѣста галерному флоту мимо непріятельскихъ кораблей, а потомъ какъ поступать россійскому корабельному флоту, учинены мнѣнія, и каковъ въ корабельномъ флотѣ держанъ 4-го іюня консиліумъ, со онаго всего при вышепомянутомъ всеподданнѣйшемъ къ Ея Императорскому Величеству рапортѣ, для всевысочайшаго усмотрѣнія приложены копіи.

11-го числа пополудни въ 8-мъ часу отъ Корпо кирки генералъ-фельдмаршалъ съ галернымъ флотомъ отступя, слѣдовали полмили и приставъ къ острову ночевали.

Того-жъ числа генералъ-маіоръ и кавалеръ Ливенъ рапортовалъ, что онъ съ драгунскими полками 3-го числа іюня прибылъ въ Выборгъ и исправясь 4-го числа, конечно, въ повелѣнный ему маршъ выступитъ; тожъ и полковникъ Ливенъ съ драгунскими лошадьми 28 числа іюня изъ Выборга выступилъ и съ крайнимъ поспѣшеніемъ маршъ свой продолжаетъ до Тавастгусть и до Вазъ.

Олонецкаго полка доброконная команда, состоящая въ двѣсти семьдесятъ человѣкъ, мая 30 числа отправилась чрезъ Тавастгустъ въ Абовъ, а полкъ весь слѣдуетъ-же.

Ямбургскаго полка доброконная команда 2-го числа сего мая изъ Выборга выступила къ Боргову, а Донскіе казаки, первая команда съ походнымъ атаманомъ Ефремовымъ 20-го мая, Чугуевскіе калмыки и Донскіе-жъ казаки съ маіоромъ Столыкеевымъ, того-жъ мая 22, изъ Выборга выступили.

А 12-го числа пополуночи въ два часа, отправились и слѣдовали семь съ половиною миль до урочища Сутунга, гдѣ съ генераломъ Кейтомъ, пополуночи въ 11-ть часовъ соединились.

Откуда и непріятель съ своимъ галернымъ флотомъ и при томъ съ фрегатами и бомбардирскими судами видимъ былъ, имѣя постъ свой при островѣ Эноріи.

И того-жъ числа пополудни въ 4 часа усмотрѣно, что непріятельскій флотъ началъ отъ того мѣста ретироваться, чего ради отправленъ впередъ, для поиска надъ онымъ непріятелемъ и занятія того поста господинъ генералъ и кавалеръ Кейтъ съ прежнею его эскадрою, придавъ ему въ пріусиленіе всѣ имѣющіеся при галерномъ флотѣ кончебасы, токмо онъ, господинъ генералъ, по прибытіи къ показан-

ному острову Энберіи, непріятеля тамо не засталъ, гдѣ и остановился.

Того-жъ числа ввечеру остановленная позади галера, которая 9 числа, не доходя Юнферзунта, нашла на подводный камень, по исправленіи поврежденныхъ мѣстъ починкою, прибыла къ галерному флоту благополучно.

13 го числа галерный флотъ, отъ Сутунга отступя, слѣдовалъ одну милю съ половиною до острова Санеу.

Того-жъ числа генералъ фельдмаршалъ съ генералитетомъ ѣздилъ для присмотра непріятельскаго флота еще впередъ до острововъ, но онаго уже ввиду не было.

Къ стоящей напереди съ генераломъ Кейтомъ эскадрѣ прибыла непріятельская шлюпка, на которой пріѣхалъ флота ихъ капитанъ баронъ Флемингъ, имѣя у себя паспортъ за королевскою рукою о свободномъ его проѣздѣ въ Абовъ, ко обрѣтающимся тамо ихъ министрамъ, котораго генералъ-фельдмаршалъ, придавъ ему въ конвой для провожанія, одного оберъ-офицера, онаго-жъ числа и отправилъ, и какъ объ ономъ, такъ и о соединеніи съ генераломъ и кавалеромъ Кейтомъ къ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше рапортовано, такожъ и ко обрѣтающимся въ Абовѣ министрамъ, господинъ генераламъ и кавалерамъ Румянцеву и барону фонъ-Люберасу, для извѣстія писано.

14 числа генералъ-фельдмаршалъ отъ острова Санеу съ галернымъ флотомъ, перейдя одну милю до деревни Дигерби, остановились, отъ которой деревни и непріятельскій галерный флотъ съ прама и фрегата, стоящаго при Флинбергѣ, разстояніемъ отъ Дигерби не болѣе мили, видимъ былъ. А для лучшаго усмотрѣнія тотчасъ отправленъ былъ Пермскаго пѣхотнаго полка полковникъ Озеровъ, который, возвратясь, рапортовалъ, что по приближеніи его къ острову Флизбергу, непріятельскаго флота видимо уже не было.

При помянутой деревнѣ Дигерби усмотрѣно: 1) сдѣланный отъ непріятеля еще прошлой зимы изъ дикаго камня редутъ, 2) напротивъ онаго на островѣ, именуемомъ Госпитале, лѣсъ весь вырубленъ, опасась, чтобъ иногда россійское войско зимою чрезъ тотъ лѣсъ на Оландскіе острова перебраться не могло.

Въ подъѣздъ-же генералъ-фельдмаршала и всего генералитета до деревни Дигерби на шлюпкахъ взятъ оставшій отъ непріятельскаго флота солдатъ Упланскаго полка, который допрашиванъ, а въ допросѣ показалъ.

Уроженецъ онъ въ Любикѣ, во время-де слѣдованія шведскаго
ернаго флота мимо деревни Дигерби, гдѣ оный флотъ приставалъ,
тался онъ на островѣ и, по усмотрѣніи ѣдущихъ на другой день
ъ россійскаго флота шлюпокъ, кричалъ, чтобъ его взяли, почему и
ятъ и объявленъ къ генералъ-фельдмаршалу. Шведскій-де флотъ со-
оитъ въ двадцати четырехъ галерахъ и двухъ прамъ Геркулесъ, о
адцати дву пушкахъ тридцати-фунтовыхъ, да немъ-же для сигнала
сколько малыхъ пушекъ; другой прамъ, называемый Гоцкій левъ,
сорока пушкахъ; въ нижнемъ-же декѣ, „сколько извѣстно" тридцати
сти или тридцати фунтовыя пушки, а въ верхнемъ декѣ, о какихъ
либрахъ пушки, не извѣстно; и одинъ фрегатъ о скольких-же пуш-
хъ, онъ не знаетъ; а прежде прибытія генералъ-фельдмаршала при-
ли еще въ сикурсъ два фрегата и три дупель-шлюпки, на каждой
ъ шести до восьми пушекъ трехъ-фунтовыхъ, и сколь скоро услы-
ли, что россійскій галерный флотъ къ Сутунгу съ фельдмаршаломъ
ибылъ, то немедленно послана была отъ ихъ флота одна дупель-
юпка для присмотра, на которой тогда и онъ командированъ былъ,
по возвращеніи оная рапортовала, что россійскій флотъ въ соеди-
ніи съ генераломъ Кейтомъ въ немаломъ числѣ галеръ пришелъ, то
то-жъ самое время, поднявъ паруса, пошли къ Флизбергу, а отъ
аго намѣреніе имѣютъ итти прямо въ Стокгольмъ; а провіанта
нихъ во флотѣ только на сей іюнь мѣсяцъ; а надъ галернымъ фло-
мъ командиры адмиралъ и вице-адмиралъ, кто-жъ именно не знаетъ:
сколько полковъ—не извѣстно-жъ, понеже оные изъ разныхъ пол-
въ командированные и на каждой галерѣ, кои двадцати, шестнад-
ти и четырнадцати баночные,—не болѣе какъ по сту человѣкъ; боль-
ихъ-же на каждой галерѣ не менѣе какъ по тридцати человѣкъ
ѣется; а миру всѣ единогласно желаютъ и ожидаютъ изъ Абова отъ
инистровъ ихъ извѣстія. Далкеры, какъ онъ слышалъ изъ разговоровъ
ъ офицеровъ шведскихъ, въ походъ итти ни одинъ человѣкъ не
тятъ, а намѣрены до пятнадцати тысячъ собраться и прійтить въ
токгольмъ, для принужденія тамошнихъ министровъ въ выборѣ ко-
ля, а о комъ, не слыхалъ.

Того-жъ числа отданнымъ при паролѣ приказомъ подтверждено,
объ по силѣ именного блаженныя и вѣчно достойныя памяти Госу-
ря Императора Петра Великаго указа во время съ шведами войны,
дъ смертною казнію, кирокъ раззорять, а паче жечь, отнюдь ни кто
е дерзалъ, подъ опасеніемъ по оному смертной казни.

Онаго-жъ числа. Приведено къ галерному флоту судно, взятое
и Оландскихъ шхерахъ полковникомъ Озеровымъ, а на ономъ суднѣ

Олантскихъ острововъ жителей шесть человѣкъ съ женами и съ ми, и немалое число скота и прочихъ пожитковъ, которые, вы шись изъ домовъ своихъ, имѣли намѣреніе уѣхать въ Стокгольм тѣ мужики допрашиваны, и въ допросѣ показали, что они уѣ также и другіе жители уѣзжаютъ, якобы по многимъ отъ н публикаціямъ, со угрожаніемъ, что отъ россійскаго войска им быть всѣ побиты и разорены, которые свобождены и отпущен дома ихъ съ данными салвогвардіями.

15 числа держанъ воинскій консиліумъ, въ которомъ собран къ генералъ-фельдмаршалу и кавалеру рейхсъ-графу Лессіи, ге ламъ и кавалерамъ: Левашову и Кейту, генераламъ-лейтенанта кавалерамъ: Дебрильи, Хрущову, графу Салтыкову, генералъ-маіо фонъ-Братке, барону фонъ-Вейделю, Лопухину, Караулову, Сти галернаго флота капитанамъ: Толбухину, Зиновьеву, Кашкину и сарову—объявлены отъ генералъ-фельдмаршала: 1) Ея Император Величества именные Высочайшіе за подписаніемъ собственныя Е личества руки, минувшаго апрѣля 24, мая 28 чиселъ указы и и ные марта 17 и 22, и мая 11 чиселъ о военныхъ операціяхъ дон тожъ и отступленіи непріятельскаго флота отъ Флизберга изв о чемъ и отъ посланнаго впередъ съ кончебасами къ тому мѣсту П скаго пѣхотнаго полка полковника Озерова донесено, что того пріятельскаго галернаго флота при показанномъ мѣстѣ уже не в а отъ онаго-жъ мѣста разстояніемъ до Редгамъ двѣ мили, гдѣ прохода галерамъ и шхеры оканчаются, а имѣетъ быть уже до и скихъ береговъ открытое море, другого-же фарватера галерному ту въ проходѣ до Редгама не имѣется; чего ради нынѣ отъ сего чища Дигерби за непріятельскимъ флотомъ иттить-ли, и ежели тамо найденъ будетъ, учинить-ли оному атаку? 2) По прибыті Редгаму, ежели усмотрѣно будетъ, что шведскій галерный флот того мѣста отступилъ къ Стокгольму, то не дождавшись корабел Ея Императорскаго Величества флота къ Гевелю, къ норду Пита въ Вестерботію слѣдовать-ли? 3) За слѣдующими нынѣ и къ Абову къ отправленію въ Вазы провіантскими судами за край онаго тамъ недостаткомъ, какъ и въ рапортѣ отъ генералъ-лейтен и кавалера фонъ-Штофеля показано, для конвоя и буксированія сять галеръ посылать-ли? 4) Слѣдующія нынѣ позади бомбард корабль и фрегатъ, ежели разсуждено будетъ иттить галерному ф для поиска надъ непріятелемъ,—съ собою брать-ли, или назад Абовъ отправить?

И по выслушаніи вышеписаннаго всего, показанные господа генералитетъ, обще съ генералъ-фельдмаршаломъ согласно приказали: 1) ежели нынѣ отъ деревни Дигерби галерному Ея Императорскаго Величества флоту слѣдовать до Редгама, не ожидая Ея Императорскаго Величества корабельнаго флота, въ томъ состоитъ не безъ опасности, понеже предъ собраніемъ лоцманскій инспекторъ объявилъ тожъ и по допросу поиманныхъ Оландскихъ обывателей оказалось, что разстояніемъ отсюда одной мили при урочищѣ Феглефель имѣется корабельный фарватеръ, куда могутъ военные корабли свободно войтить, а отъ того мѣста до урочища Редгамъ, гдѣ въ прошедшую войну россійскій галерный и корабельный флоты стояли, двѣ мили, и ежели непріятель съ корабельнымъ флотомъ въ показанное мѣсто пойдетъ, то, отрѣзавъ галерный флотъ, можетъ впредь приключить, и въ разсужденіи того, покамѣстъ россійскій Ея Императорскаго Величества флотъ къ здѣшнимъ мѣстамъ прибудетъ, до того потребно ожидать; буде-же по развѣдомленію непріятельскій флотъ пройдетъ къ шведскимъ берегамъ и о томъ подлинное извѣстіе получится, то и до прибытія Ея Императорскаго Величества флота къ показанному Редгаму со всѣмъ галернымъ флотомъ слѣдовать. 2) Хотя-бъ галерный Ея Императорскаго Величества флотъ къ Редгаму и прибылъ, и непріятельскій флотъ на шведскую сторону отступилъ, а корабельный Ея Императорскаго Величества флотъ по то число, для закрытія галеръ, сюда не прибудетъ, то открытымъ моремъ до шведскихъ береговъ безъ прикрытія корабельнаго флота итти признается не безъ опасности, а по силѣ именнаго Ея Императорскаго Величества Высочайшаго указа, минувшаго апрѣля 24 дня, потребно ожидать корабельнаго флота и подъ прикрытіемъ онаго проходить и тогда воинскія дѣйства, по силѣ повелѣнія, по крайней возможности производить, чего ради о немедленномъ онаго флота въ соединеніе сюда прибытіи къ адмиралу и кавалеру графу Головину писать и съ сего консиліума копію сообщить. 3) Для конвоя и буксированія за отправляющимися изъ Абова въ Вазы провіантскими судами командировать отсюда десять галеръ и десять кончебасовъ подъ командою генералъ-маіора фонъ-Братке и съ нимъ изъ морскихъ офицеровъ лейтенанта Филисова. 4) Что касается до взятья, когда имѣемъ слѣдовать чрезъ море на шведскую сторону слѣдующихъ позади—бомбардирскаго корабля и фрегата, то оные, ежели корабельный флотъ въ Оландскій шафъ прежде прибытія ихъ придетъ, не ожидая оныхъ слѣдовать, а ихъ отправить въ Абовъ. 5) Больныхъ, которые нынѣ имѣются при галерномъ Ея Императорскаго Величества флотѣ, отправить нынѣ на галерахъ съ генералъ-маіоромъ

фонъ-Братке въ Абовъ, выдавъ имъ іюля по 1-е число прові и по прибытіи туда отдать въ тамошній госпиталь, тожъ и апте силѣ прежняго приказа, отправить со онымъ-же генералъ-маіоро Абовъ.

Того-жъ числа адмиралъ графъ Головинъ къ генералъ-ф маршалу рапортовалъ, когда для генеральнаго, въ шестомъ числ держаннаго, консиліума, были у него на кораблѣ флагманы и м дующіе капитаны и лейтенанты, въ то время, пополудни въ ш 8 часа, усмотрѣны два судна, идущія отъ Веста, и изъ нихъ въ часу увидѣлъ вымпелъ на одномъ и, по мнѣнію, фрегатъ шве который къ россійскому флоту держалъ фордовинтъ; и увидѣвъ о для познанія приказалъ онъ иттить одному линейному кораблю и гому фрегату, которыхъ командиры у него, адмирала, на ко тогда были, для помянутаго консиліума, и, получа приказъ, поѣха то судно, какъ подошло ближе, то поднятъ на немъ шведскій ный флагъ и учиненъ сигналъ, на который отвѣтствовано оному шведскаго флота; потомъ на всѣхъ парусахъ оное, поворотясь, жало, а за нимъ въ погоню ходили корабль и фрегатъ, токмо до не могли, и командующій на фрегатѣ лейтенантъ Вышеславцовъ, вратясь ко флоту, рапортовалъ, что въ погонѣ оное судно усмот подъ шведскимъ флагомъ фрегатъ военный, не болѣе какъ о 2 пушкахъ, токмо за темнотою ночи и за великимъ туманомъ до не могъ, понеже-де когда туманомъ тотъ шведскій закрывался, онъ, Вышеславцевъ, долженъ былъ ожидать свѣтлой погоды, а м тѣмъ оный шведскій фрегатъ перемѣнилъ куршіи и опасаясь, непріятель не учинился, принужденъ онъ, Вышеславцевъ, возврати и пришелъ ко флоту на другой день, ибо еще-де видимо было вне два судна. Когда-же де оные въ погоню корабль и фрегатъ шес дня пошли, то въ 10-мъ часу отъ шведскаго флота изъ Ангута вы на парусахъ три корабля и съ ними крейсующій фрегатъ подъ мандою капитана-командора, противъ которыхъ приказалъ онъ, го динъ адмиралъ, итти отъ россійскаго флота сперва двумъ линейн кораблямъ, а потомъ третьему кораблю-жъ, и какъ между обоихъ товъ вышли тѣ непріятельскіе и первые два россійскіе корабл въ 12-мъ часу съ россійскихъ напереди стоящихъ бомбандирс кораблей изъ гаубицъ, такожъ съ посланныхъ первыхъ двухъ не пріятельскихъ стрѣляли, отъ которой стрѣльбы, поворотясь, непрія къ своему флоту ретировался и стрѣлялъ къ россійскому корабель флоту изъ пушекъ-же, токмо вреда никакого не учинено.

7-го числа прибыли ко флоту отправленные по требованію его, господина адмирала, отъ галернаго флота четырнадцать кончебасовъ съ сухопутными служители, подъ командою премьеръ-маіора Рахманинова,—благополучно; и какъ оные кончебасы ко флоту приблизились, то непріятельскій флотъ, пополудни во 2-мъ часу, началъ сниматься весь съ якорей, котораго движеніе увидѣлъ въ россійскомъ флотѣ, по силѣ генеральнаго консилія, къ снятію съ якоря сдѣланъ сигналъ; а между тѣмъ оные кончебасы, по прибытіи, распредѣлены къ четырнадцати линейнымъ кораблямъ; непріятельскій-же флотъ въ 3-мъ часу, снявся съ якоря, пошелъ способнымъ вѣтромъ отъ W. N. W. къ россійскому корабельному флоту и поворотилъ выше къ вѣтру въ бендевинтъ; а въ 3 часа и россійскій флотъ съ якоря снялся и въ линію де-баталіи легли, а тѣ кончебасы принуждены тащить за кораблями и трудились выше непріятеля къ Весту всходити и ввиду флотъ со флотомъ линіею де-баталіи шли до 5-ти часовъ пополудни, а потомъ непріятельскій флотъ закрылся туманомъ и въ половинѣ 6-го часа туманъ поднялся и паки непріятеля видѣли лежащаго къ Норду, за которымъ онъ съ корабельнымъ флотомъ шелъ, только за тихостію вѣтра выше онаго взойти не могли; а въ 8-мъ часу весь непріятельскій флотъ туманомъ закрылся, и въ 10-мъ часу паки оный корабельный флотъ поворотилъ и шли къ Ангуту, дабы туда упредить непріятеля, для свободнаго прохода галерамъ. Съ полуночи на 8-е число туманъ великій умножился и непріятельскій флотъ къ россійскому корабельному флоту такъ сблизился, что, по маломъ очищеніи тумана, россійскіе передніе корабли увидѣли, поутру во 2-мъ часу, непріятельскій флотъ въ пушечномъ выстрѣлѣ, и увидавъ съ россійскихъ двухъ кораблей, по переднему непріятельскому палили изъ пушекъ, отъ чего на всѣхъ парусахъ принужденъ бѣжать, за которымъ чинили двумя кораблями погонь, токмо паки туманъ сгустился и оный въ томъ туманѣ закрылся; потомъ, какъ прочистился туманъ, увидѣли непріятельскій флотъ въ числѣ двадцати дву большихъ и малыхъ судовъ, идущихъ въ близости, и данъ былъ отъ него, господина адмирала, сигналъ, флоту стать въ линію де-баталіи, почему совсѣмъ пріуготовились для вступленія въ бой, такожъ и непріятель построился, однакоже паки туманомъ закрыты были, и для того принужденъ онъ, господинъ адмиралъ, со флотомъ лежать надъ дрейфъ. Въ 9-мъ часу туманъ поднялся и непріятельскій флотъ увидѣли къ Нордъ-Весту и россійскій корабельный флотъ держалъ бейдевинтъ, паки стараясь взойтить къ вѣтру выше непріятеля, и какъ приблизились возвратно къ Ангуту, то въ 11 мъ часу сталъ спускаться непріятель по вѣтру къ россійскому фло-

ность допустить, съ тѣми галерами слѣдовать и далѣе къ Уламъ и Умамъ для разоренія тамошнихъ деревень и заводовъ, и буде въ тѣхъ мѣстахъ непріятель не въ большой силѣ, то наичувствительный надъ онымъ поискъ учиненъ быть можетъ.

То-жъ и къ генералъ-лейтенанту Штофелю, по посланному ордеру, велѣно съ имѣющимися въ командѣ его тамо полками, такожъ-де съ гусарами и Донскими казаками, по усмотрѣнію непріятельскихъ оборотовъ, подвигаться къ сторонѣ Торна, и во всемъ поступать съ галернаго консиліума.

И о вышеписанномъ къ Ея Императорскому Величеству отъ генералъ-фельдмаршала всеподданнѣйше рапортовано, и при томъ приложены копіи съ держаннаго 15-го числа консиліума, такожъ съ рапорта господина адмирала и кавалера графа Головина и съ допроса шведскаго солдата.

О томъ-же и къ обрѣтающимся въ Абовѣ господамъ генералам и кавалерамъ: Румянцеву и барону фонъ-Люберасу для вѣдома писано.

По посланному отъ генералъ-фельдмаршала въ Абовъ къ генералъ-лейтенанту и ландсъ-гевдингу фонъ-Кампенгаузену ордеру, велѣно ему приложить крайнее стараніе о сыску лоцмановъ шести человѣкъ, кои-бъ знали курсъ до Вазъ, да сверхъ того человѣкъ двухъ, знающихъ путь до Ревеля.

Того-жъ числа генералъ-маіоръ и кавалеръ Ливенъ рапортовалъ, что онъ съ полками: 12-го числа іюня, перешедъ Фридрихсгамъ, имѣлъ ночлегъ при Экъ-Форсѣ, откуда 13-го числа, выступя, имѣетъ слѣдовать до Боргова и далѣе; а при томъ доноситъ, въ слѣдующемъ-де подъ командою его Ингерманландскомъ драгунскомъ полку, въ нѣкоторыхъ ротахъ, показалась въ лошадяхъ зараза, отъ чего онымъ чинится скоропостижный падежъ, и во убѣженіе того, чтобъ другимъ здоровымъ лошадямъ отъ того вреда приключиться не могло, опредѣлено отъ него тѣ роты оставить назади.

Чего ради, по посланному отъ генералъ-фельдмаршала ко оному генералъ-маіору ордеру, велѣно отъ вышеписанной заразы крѣпкую предосторожность имѣть и больныхъ лошадей, отдѣля отъ здоровыхъ, содержать, загнавъ въ стороны, и мертвыхъ въ землю зарывать.

Господинъ генералъ и кавалеръ Кейтъ при рапортѣ своемъ сообщилъ, съ рапортовъ-же генералъ-лейтенанта и кавалера Штофеля копіи, въ которыхъ представлено: 1) что непріятель находится по другую сторону Авки-Пудосъ и знатно-де, что рѣку Іо не перебирался; при Авки-Пудосъ сдѣланъ у нихъ ретраншаментъ и по рѣкѣ форпосты, а между Авки-Пудосъ стоитъ команда, да отправлена-жъ команда на

островъ Карао, разстояніемъ отъ Іо и отъ Улы и Брахштата по четыре мили, а отъ Сига-іоки двѣ мили, подъ командою партизана Люзинга, о которомъ обыватели знать не дали, токмо отъ одного мужика, который изъ Сига-іоки къ помянутому острову пріѣзжалъ рыбу ловить, гдѣ его шведскіе солдаты хотѣли было поймать, получено извѣстіе; чего ради отъ него, генералъ-лейтенанта, командировано двѣсти пятьдесятъ человѣкъ подъ командою маіора Сукина на лодкахъ и съ ними двѣ двухъ-фунтовыя пушки; въ помощь-же къ нимъ еще командировать велѣно изъ редута при Сига-іоки шестьдесятъ человѣкъ солдатъ и гусаръ. И отправясь оный маіоръ съ тою командою на помянутый островъ прибылъ на другой день и, не дождався помянутыхъ въ прибавокъ шестидесятъ человѣкъ, пошелъ чрезъ лѣсъ къ пасторскому двору, до котораго за двѣ версты съ половиною, оставя при лодкахъ со сто человѣкъ капитана Чепрасова; и какъ шли въ оплошности, то непріятель изъ лѣса съ лѣвой стороны нежданно разными залпами сталъ палить, изъ чего сперва конфузія происходила; а послѣ того, справясь, гнали непріятеля и штыками кололи, гдѣ оный маіоръ и съ нимъ поручикъ, капралъ и солдатъ девятнадцать человѣкъ убито, да ранено: капраловъ два, солдатъ тридцать шесть, а оставшій капитанъ Нитчанъ разшедшуюся по лѣсу команду не могъ собрать; а непріятель, не давъ имъ справиться, продолжалъ изъ стороны пальбу; а потомъ капитанъ Чупрасовъ, услышавъ ту пальбу, взявъ отъ лодокъ шестьдесятъ человѣкъ, къ нимъ-же прибылъ на сикурсъ, токмо отводомъ шли къ своимъ лодкамъ, а побитыхъ взять не успѣли, при которыхъ нѣсколько осталось—ружья и мундиры и аммуниціи, и какъ пришли къ лодкамъ, то изъ имѣющихся пушекъ непріятеля прочь отбили и потомъ прибыли въ Улы, а при томъ и непріятелю уронъ причинили, а въ какой силѣ непріятель находился, не могли видѣть, понеже онъ изъ лѣса не выходилъ; 2) что отъ стоящихъ форпостовъ рапортовано, яко къ непріятелю нѣкоторый сикурсъ, при знаменахъ, моремъ и съ провіантомъ прибылъ, почему приказано полковнику Кумингу съ Венгерскимъ полкомъ и Молдавскаго половинѣ, такожъ и, изъ слѣдующихъ драгунскихъ полковъ, Кіевскому прибыть къ Уламъ, дабы околоВаза берега безопасны изъ Вестерботіи быть могли, то приказалъ Астраханскому драгунскому полку за худобою лошадей стоять въ Вазахъ, тожъ Сербскому гусарскому и Молдавскаго половинѣ, для содержанія форпостовъ и обереженія береговъ,—отъ Ваза къ Крестинамъ и до Брахштата, и команду надъ тѣми имѣть, до прибытія генералъ-маіора Стоянова,— полковнику Любрехту, когда онъ съ полкомъ прибудетъ.

18-го числа отъ обрѣтающихся въ Абовѣ для мирнаго конгресса господъ министровъ, генераловъ и кавалеровъ: Румянцева и барона фонъ-Любераса, получено чрезъ нарочнаго курьера сообщеніе, въ которомъ къ генералъ-фельдмаршалу написано, коимъ образомъ, всевышняго Бога руководствомъ и благословеніемъ, между Россіею и Швеціею нынѣ успокоеніе вскорѣ состоять имѣетъ, и непріятельства, по силѣ именного Ея Императорскаго указа, толь скоро прекратятся, сколь скоро шведы, командующіе моремъ и сухимъ путемъ, о томъ извѣстны будутъ, и при томъ сообщены копіи съ перваго артикула увѣрительнаго акта, каковъ постановленъ съ обѣихъ сторонъ. И въ силѣ онаго тотчасъ отъ генералъ-фельдмаршала отданъ при паролѣ приказъ, дабы неотмѣнное исполненіе по тому чинено было, и накрѣпко во всемъ галерномъ флотѣ подъ смертною казнію подтверждено, чтобы здѣшнимъ обывателямъ обидъ и разоренія отнюдь никому не чинить, и о томъ къ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше рапортовано, а господамъ: адмиралу графу Головину, генералъ-лейтенанту фонъ-Штофелю, генералъ-маіорамъ: графу Брюсу и фонъ-Братке съ сообщеніемъ съ артикуловъ копіи предложено, а при томъ велѣно:

1) Ливену, чтобъ онъ съ полками остановился впредь до даннаго указа въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ нынѣ находится.

2) фонъ-Братке, дабы онъ отправленными съ нимъ галерами по прибытіи въ Абовъ, потому-же, до дальнаго опредѣленія быть тамъ.

21-го числа, отданнымъ при паролѣ приказомъ, велѣно учредить брантвахтъ, куда командировать отъ каждой эскадры по одному кончебасу, которымъ быть напереди галернаго флота по фарватеру къ шведской сторонѣ, и на оныхъ кончебасахъ имѣть команду капитану, и смотрѣть, чтобъ далѣе никто пропущенъ не былъ, развѣ кто изъ генералитета или съ паспортомъ поѣдетъ; ежели-жъ кто поѣдетъ отъ шведской стороны, или изъ Абова,—съ тѣми посылать, для объявленія генералъ-фельдмаршалу, унтеръ-офицеровъ, а буде кто изъ обывателей явится и на продажу къ арміи что повезутъ, оныхъ безъ удержанія къ галерному флоту пропускать.

2) Находящимся въ галерномъ флотѣ солдатамъ, какъ здоровымъ, такъ и больнымъ, для убѣжанія цынготной болѣзни, велѣно стать въ лагерь на берегу въ палаткахъ и въ шалашахъ; такожъ штабъ и оберъ-офицерамъ, ежели кто похочетъ, потому-жъ стоять въ лагерѣ и обучать солдатъ воинной экзерциціи, токмо чрезвычано-бъ изнурены не были.

22-го числа генералъ-лейтенантъ и кавалеръ фонъ-Штофель рапортовалъ, что непріятель находится въ прежнемъ мѣстѣ; а сего же

іюня 14 числа, какъ съ моря, такъ и вверхъ по рѣкѣ Авки-Пудосъ, переправился на тамошнюю сторону конницею и пѣхотою до тысячи человѣкъ, и при нихъ одна пушка, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ нашихъ гусаръ и казаковъ, въ числѣ до ста человѣкъ, отрѣзать; токмо заранѣе осмотрѣлись и какъ стали ихъ обходить, то ретировались до Келло, гдѣ и достальныя гусарскія и казацкія команды были въ числѣ до трехъ сотъ, за которыми непріятель слѣдовалъ отъ самаго форпоста до Келло, при чемъ производилась безпрестанная стрѣльба, гдѣ непріятеля немалое число убито и ранено, а съ нашей стороны одинъ гусаръ безвѣстно пропалъ и съ лошадью.

Сего-жъ де числа 17-го дня, шведскій дезертиръ, пришедъ, объявилъ, что ихъ шведское войско все, перебравшись рѣку Авки-Пудосъ, стоитъ отъ Келло рѣки за полторы версты при озерѣ и между моря, имѣя предъ собою мостъ и болото, и сдѣлали засѣку, а при Келло никого не стоитъ, въ сикурсъ къ нимъ изъ Швеціи прибыло до шести сотъ.

25-го числа обрѣтающіеся въ Абовѣ господа полномочные министры: Румянцевъ и баронъ фонъ-Люберасъ, между прочаго, къ генералъ-фельдмаршалу писали съ требованіемъ, чтобъ для нѣкоторыхъ, смотря по состоянію мирныхъ негоціацій обстоятельствъ, прибывшаго въ Абовъ генералъ-маіора фонъ-Братке съ галерами отправить въ Остерботію и что уже они, господа министры, туда въ Остерботію при четырехъ галіотахъ съ провіантомъ одну галеру и три кончебаса и отправили.

И потому отъ генералъ-фельдмаршала ко онымъ господамъ полномочнымъ министрамъ въ отвѣтъ писано, дабы они по лучшему ихъ о мирныхъ негоціаціахъ извѣстія, ежели запотребно разсуждено будетъ, помянутаго генералъ-маіора со всѣми галерами шли нѣкоторою частію въ Остерботію отправили по своему разсмотрѣнію.

Чего ради и ко оному генералъ-маіору, по посланному ордеру, предложено, чтобъ онъ о слѣдованіи съ имѣющимися при немъ галерами въ Остерботію, по предложенію реченныхъ господъ министровъ, неотмѣнное исполненіе учинить.

Господинъ адмиралъ графъ Головинъ къ генералъ-фельдмаршалу рапортовалъ, что онъ съ корабельнымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ находится при Ревелѣ.

26-го числа господинъ генералъ и кавалеръ Кеитъ при рапортѣ своемъ сообщилъ съ рапорта жъ генералъ-лейтенанта и кавалера фонъ-Штофеля копію, въ которой объявлено, что по извѣстію отъ двухъ шпіоновъ оказалось: отъ 1-го, яко шведскаго войска конницы и пѣ-

хоты находится при Авви-Пудосъ болѣе дву тысячъ и къ тому де еще ожидаютъ всякій день изъ Торпа одного пѣхотнаго полка и провіанта сухимъ путемъ; пушекъ нынѣ полковыхъ шесть имѣютъ, да нѣсколько малыхъ на яхтахъ; отъ второго шпіона показано, что нынѣ ихъ войско до трехъ тысячъ и ожидаютъ съ другимъ генераломъ въ Авви-Пудосъ двухъ пѣхотныхъ полковъ и шести пушекъ, и прибывъ, намѣрены на россійское войско нападеніе учинить; а про генералъ-маіора Френденфельта оба объявляютъ, что, слѣдуя къ корпусу своему съ сикурсомъ по ту сторону Карло острова, подлинно отъ плавающаго въ морѣ льда его судно разбило и потонулъ, да еще судно жъ съ людьми и провіантомъ, такожъ съ шестью пушки потонули жъ, и въ провіантѣ нынѣ имѣютъ недостатокъ.

Помянутый же генералъ-лейтенантъ Штофель рапортовалъ, что непріятель стоитъ отъ Улъ въ двухъ миляхъ съ четвертью, по другую сторону Авви-Пудосъ, которая де рѣка шириною болѣе ста саженъ, а на берегу сдѣлалъ ретраншаментъ; наши же де гусарскія и казацкія команды посты имѣютъ на берегу той рѣки; на здѣшней сторонѣ явившійся де дезертиръ допросомъ показалъ, что непріятель не силенъ, токмо ожидаетъ сикурса.

О Кіевскомъ полку рапортуетъ, что оный, прошедъ Кирошанцъ, къ Вазамъ въ маршѣ обрѣтается, потому-же и Астраханскій драгунскій полкъ до порту де генералъ-маіора Ливена показало, что Донскіе и Чугуевскіе казаки и калмыки, такожъ де при полковникѣ Ливинѣ тысячная драгунская команда, —въ маршѣ-жъ обрѣтаются.

Генералъ-маіоръ Ливенъ рапортовалъ, что Санктъ-Петербургскаго драгунскаго полка полковникъ Мордвиновъ отъ 22-го изъ Выборга рапортовалъ, яко онъ 23-го числа сего іюня выступитъ въ походъ къ Фридрихсгамъ и при томъ представляетъ, что въ командахъ Казанскаго, Ингерманландскаго и Ямбургскаго полковъ, слѣдующихъ позади, учинилась зараза, отъ чего скоропостижно государевыхъ лошадей пало тридцать шесть; и тако де дѣйствительно обрѣтающаяся въ походѣ къ Выборгу Казанскаго драгунскаго полка съ премьеръ-маіоромъ команда за тою заразою остановлена при почтѣ Папполовой, отъ Санктъ-Петербурга въ семидесяти верстахъ.

27-го числа прибылъ изъ Стокгольма подполковникъ Лингенъ, посланный отъ Его Королевскаго Величества шведскаго въ Або̀въ, ко обрѣтающимся тамо ихъ министрамъ, съ ратификаціею увѣрительнаго акта, который немедленно и отправленъ.

При отправленіи жъ онаго чрезъ два часа прибылъ изъ Стокгольма жъ полковникъ Боркъ и съ нимъ одинъ поручикъ, который

ъ онъ генералъ-фельдмаршалу словесно объявилъ: посланъ отъ его
олевскаго величества шведскаго съ такимъ-же благополучнымъ
мирному окончанію извѣстіемъ прямо къ Ея Императорскому Ве-
еству, чего ради отсюда ни мало умедля и отправленъ.

И о томъ къ Ея Императорскому Величеству отъ генералъ фельд-
шала всеподданнѣйше рапортовано, такожъ и въ Абовъ господамъ
нистрамъ Румянцеву и барону фонъ-Люберасу дано знать.

28-го числа полученъ, чрезъ нарочно отправленнаго изъ Абова
помянутыхъ господъ полномочныхъ министровъ курьера, Всевысо-
шій Ея Императорскаго Величества именной указъ, въ которомъ
милостивѣйше повелѣно, для продолжающихся нынѣ между Россіею
Швеціею мирныхъ негоціацій, военныя дѣйства удержать и, пока-
стъ оное мирное дѣло совершенно окончается, быть во всякой пред-
горожности, и о полученіи того Всевысочайшаго Ея Императорскаго
личества указа и что по оному во всемъ исполненіе чинено будетъ,
еподданнѣйше отъ генералъ-фельдмаршала къ Ея Императорскому
личеству рапортовано и при томъ донесено о шведскомъ галерномъ
отѣ, который, какъ по объявленію проѣзжихъ изъ Стокгольма выше-
наченныхъ полковника Борка и подполковника Лингена извѣстно,—
ступя отъ Оландскихъ шхеръ находится при Стокгольмѣ, а кора-
ьный на шведской же сторонѣ близъ Стокгольма.

Такожъ и къ часто упоминаемымъ господамъ уполномоченнымъ
нистрамъ для вѣдома писано.

Того-жъ числа предложено господину адмиралу и кавалеру графу
ловину, въ силѣ вышеупомянутаго Ея Императорскаго Величества
енного указа, съ котораго-де и копія сообщена, а при томъ на
едскомъ корабельномъ и галерномъ флотахъ, гдѣ оные обрѣтаются
омянуто, и что генералъ-фельдмаршалъ съ галернымъ Ея Импера-
рскаго Величества флотомъ до дальняго отъ Ея Императорскаго Ве-
чества повелѣнія стоять будетъ при Дигерби.

29-го числа для дня тезоименинтства Его Императорскаго Высо-
ства Государя Великаго князя Петра Ѳеодоровича, по окончаніи Бо-
ественныя литургіи, отправлено молебное пѣніе, а по совершеніи
наго со всего галернаго Ея Императорскаго Величества флота, тожъ
ь прамовъ, съ бомбардирскаго корабля и съ фрегата произведена
ушечная пальба, съ каждаго судна изъ пяти пушекъ единожды.

30-го числа генералъ-маіоръ и кавалеръ Ливенъ рапортовалъ,
то онъ съ командою прилылъ въ Борговѣ сего мѣсяца 17 дня, от-
уда по исправленіи имѣетъ, выступя, слѣдовать далѣе; при томъ-же

рапортуетъ, что въ командѣ полковника Ливина показался лошa скоропостижный падежъ.

Да назначенная въ Финляндію полевая артиллерія прибыл Выборгъ съ подполковникомъ Нотгельферомъ.

На что отъ генералъ-фельдмаршала къ реченному генералъ-м предложено, дабы онъ, по силѣ прежде посланнаго ордера, для явленныхъ въ томъ къ скорому миру благополучныхъ обстоятель остановился до дальняго опредѣленія въ Борговѣ и отъ скоропос наго упадка лошадей имѣть крѣпкую предосторожность; что-ж сается до имѣющейся въ Выборгѣ артиллеріи, которую прежде м было взять въ Тавастгустъ,—оную нынѣ, за предписанными-з миру благополучными обстоятельствы, оттуда брать до времен разсуждается, и для того ко обрѣтающемуся при той артиллері мандиру велѣно ему, генералъ-маіору, предложить отъ себя.

Іюля 2-го числа пополудни въ 2-ва часа прибылъ къ галер Ея Императорскаго Величества флоту, отправленный изъ Або Стокгольмъ камеръ-юнкеръ баронъ Шверинъ, который ни мало з въ подлежащій свой путь и отправился.

Того-жъ числа получено изъ государственной Военной кол Ея Императорскаго Величества указъ, по которому велѣно о пер изъ Гельсинфорса новозавоеванной шведской артиллеріи съ ея надлежностями въ россійскія крѣпости, разсмотрѣніе и опредѣ учинить генералъ-фельдмаршалу, и потому генералъ-фельдмарша опредѣлено и по посланнымъ къ генералъ-маіору Ливену и къ с тающемуся въ Гельсинфорсѣ за коменданта полковнику Бре ордеромъ велѣно, чтобъ они обще въ силѣ того государственной енной коллегіи указа приложили крайнѣйшія старанія всю имѣю ся въ Гельсинфорсѣ новозавоеванную шведскую артиллерію с принадлежностями на судахъ, какія тамо сыскаться могутъ, отпра хотя до Фридрихсгама или въ Выборгъ, и всемѣрно-бъ оное учи секретно, и какъ скоро возможно, дабы чрезъ преждевременное глашеніе не могли о томъ увѣдать находящіеся въ Абовѣ шве министры; сверхъ-же того и отправленному въ Абовъ господин нералу и кавалеру Кейту предложено, дабы и онъ въ томъ отпр ніи приложилъ свое стараніе. И о томъ государственную Вое коллегію отъ генералъ-фельдмаршала во извѣстіе рапортовано, та и ко обрѣтающимся въ Абовѣ господамъ министрамъ Румянц барону фонъ-Люберасу знать дано.

Того-жъ числа генералъ-лейтенантъ и кавалеръ фонъ-Шт рапортовалъ: въ командѣ походнаго атамана Ефремова отъ пр

явшейся заразы чрезъ три дня пало до тридцати лошадей, и та зараза не утихаетъ; а понеже-де оный походный атаманъ съ командою напереди, а прочіе позади его слѣдуютъ, чего ради велѣно оному походному атаману, не доходя Брахштата, зашедъ въ сторону отъ большой дороги, остановиться, а заднимъ какъ можно маршировать, понеже къ непріятелю, какъ чрезъ пришедшаго шпіона извѣстіе есть, прибылъ сикурсъ.

На что отъ генералъ-фельдмаршала предложено, чтобъ отъ заразы лошадямъ крѣпкую предосторожность имѣть.

Онъ-же, генералъ-лейтенантъ, рапортуетъ, что отъ обрѣтающихся въ Абовѣ господъ полномочныхъ Ея Императорскаго Величества министровъ предложено къ нему, дабы непріятельства пресѣчь, однакожъ между того надлежащую предосторожность имѣть безъ всякаго незапнаго нападенія, а при томъ приложенныя письма въ шведскій корпусъ велѣно отправить, которыя съ унтеръ-офицеромъ и однимъ трубачемъ и отправлены къ Келло; и какъ тотъ унтеръ-офицеръ прибылъ къ шведскому форпосту, то допущенъ до командующаго ихъ— полковника Ганшкоу, и письма ему вручилъ, который объявилъ, что генералъ-маіоръ Френденфельтъ утонулъ, а вмѣсто его имѣетъ команду онъ; и на то оный полковникъ реченному генералъ-лейтенанту письменно далъ знать, что по объявленнымъ письмамъ исполнено быть имѣетъ.

7-го числа генералъ-маіоръ Ливенъ рапортуетъ по представленію Архангелогородскаго драгунскаго полка полковника Юста, что оный полковникъ съ командами: Казанскаго, Архангелогородскаго, Ингерманландскаго и Ямбургскаго полковъ, по ордеру господина генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Долгорукова, за имѣющеюся опасною въ лошадяхъ болѣзнію и скорымъ падежомъ, до дальнаго указа остановился, прошедъ Тасницкій ямъ.

При томъ-же онъ, генералъ-маіоръ, доносилъ, что въ командахъ полковниковъ: Костюрина и Ливина въ лошадяхъ зараза и скоропостижный падежъ пресѣкся.

А въ командахъ полковниковъ Юста и Мордвинова она, зараза, еще имѣется и оттого не мало лошадей пало.

Чего ради отъ него, генералъ-маіора, какъ онъ другимъ рапортомъ представляетъ, накрѣпко въ тѣ команды предложено, чтобъ имѣть отъ той заразы предосторожность и таковыхъ больныхъ лошадей велѣно въ стороны загнавъ содержать, а при командѣ его, генералъ-маіора, и въ находящихся въ Борговѣ и въ Фридрихсгамѣ и въ слѣдующей Санктъ-Петербургскаго полка командѣ до сего времени отъ

той заразы благополучно состоитъ, а онъ съ командою, въ силѣ полученнаго отъ генералъ-лейтенанта фонъ-Штофеля ордера, для случившихся оборотовъ не далѣе Тавастгуста малыми переходами и частыми растагами имѣетъ маршъ продолжать и тамо ожидать дальнаго опредѣленія.

Онъ-же, генералъ-маіоръ, представляетъ съ требованіемъ резолюціи Рязанскому пѣхотному полку, который по прибытіи въ Фридрихсгамѣ остановился,—тамо-ли быть или въ другое мѣсто слѣдовать?

На что по посланному отъ генералъ-фельдмаршала ордеру велѣно тому полку быть до указа въ Фридрихсгамѣ и имѣть оный ему, генералъ-маіору, въ своей командѣ.

А 8-го числа вторично о томъ-же изъ помянутой коллегіи указъ полученъ, на который отвѣтствовано, что надлежащее исполненіе учинено по вышеписанному прежде присланному указу.

Того-жъ числа къ генералъ-маіору и кавалеру Ливену предложено, чтобъ онъ при отправленіи, по силѣ прежде посланнаго къ нему отъ генералъ-фельдмаршала ордера изъ Гельсинфорса въ Фридрихсгамъ или въ Выборгъ новозавоеванной шведской артиллеріи отправилъ же и имѣющіяся въ Гельсинфорсѣ ружье и прочую аммуницію, токмо какъ возможно оное отправленіе чинить секретно.

При томъ-же предложено, чтобъ онъ въ слѣдованіи его съ полками поступалъ по силѣ прежде посланныхъ къ нему ордеровъ; а нынѣ, когда онъ уже близъ Тавастгуста прибылъ, то оттуда далѣе не слѣдовать и о подлежащихъ дѣлахъ рапортовать, обрѣтающагося въ Абовѣ господина генерала и кавалера Кейта.

Находящіеся въ Абовѣ господа полномочные министры: Румянцевъ и фонъ-Люберасъ требовали отъ генералъ-фельдмаршала совѣта о вызовѣ изъ Тавастгуста шведской артиллеріи.

На что ко онымъ министрамъ отъ генералъ-фельдмаршала отвѣтствовано, что о томъ со всѣми ихъ, полномочныхъ министровъ, предпріятыми по лучшему о мирномъ трактатѣ извѣстію намѣреніи онъ, генералъ-фельдмаршалъ, согласуется, однакожъ въ разсужденіе имъ предписано, что ежели-бъ въ Тавастгустѣ были мѣдныя пушки, а не чугунныя, тобъ къ вывозу оныхъ и трудъ приложить не безъ пользы, буде-жъ только, что чугунныя, то болѣе затрудненія и убытка стать можетъ, и ежели чего они стоятъ и чтобъ о томъ шведы свѣдать не могли не уповательно, кольми-же паче по крайнему недостатку въ тамошнихъ мѣстахъ обывательскихъ лошадей, ежели нарядъ учиненъ будетъ къ вывозу оной артиллеріи, умалчивая, какое затрудненіе

и предъ симъ въ перевозкѣ провіанта туда въ лошадяхъ было, разгласить могутъ.

Однакожъ по посланному къ господину генералу и кавалеру Кейту ордеру велѣно въ случаѣ требованія оныхъ господъ министровъ для высылки показанныхъ обывателей съ подводами дать офицеровъ; сверхъ-же того ему предложено, чтобъ онъ объ отправленіи изъ Гельсинфорса шведской артиллеріи, тожъ ружья и прочихъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, куда надлежитъ подтвержденіе учинилъ, и ежели есть опорожнившіеся въ Абовѣ галіоты, тобы изъ тѣхъ для отвоза означенной артиллеріи нѣсколько отправить въ Гельсинфорсъ.

Проѣхалъ изъ Швеціи Голштинской службы полковникъ Бильгельмъ, а потомъ камергеръ баронъ Шверинъ и съ нимъ два капитана и одинъ купецъ на флентѣ съ его товары въ Абовъ. Оландскихъ жителей отъ стороны шведской на каждый день мимо галернаго Ея Императорскаго Величества флота въ ихъ домы не малое число проѣзжаютъ съ данными изъ Стокгольма паспортами и пропущено уже съ двѣсти пятьдесятъ человѣкъ, кромѣ женскаго пола, и изъ нихъ нѣкоторые допрашиваны и показали: выѣхали они изъ домовъ своихъ назадъ тому два мѣсяца по публикаціи отъ шведскаго флота и были до сего времени на шведской сторонѣ въ мѣстечкѣ Мельби, отъ Стокгольма шесть миль, назадъ тому, какъ они были въ Стокгольмѣ, три недѣли, о мирѣ слышно не было и нынѣ-же съ недѣлю времени уже какъ въ Стокгольмѣ, такъ и вездѣ въ тамошнихъ мѣстахъ о томъ и публиковано, а отъ Абовскаго ландсъ-гевдинга Отто Рейнгольта Икскуль, какъ имъ, такъ и прочимъ обывателямъ здѣшнихъ мѣстъ, объявлено, чтобъ ѣхали по прежнему въ домы свои и безопасно-бъ жили, которыхъ уже и за ними не мало ѣдетъ, да и онъ самъ, ландсъ-гевдингъ, обратно ѣдетъ въ Абовъ; а какъ услышали въ Стокгольмѣ, что россійскій галерный флотъ съ фельдмаршаломъ Апгутъ прошелъ и находится уже въ Оландскихъ островахъ, то въ Стокгольмѣ, какъ они слышали, находились въ великомъ страхѣ; обывателей, которые на шведской сторонѣ живутъ по берегу,—всѣхъ вывезли въ землю; шведскій галерный флотъ, по прибытіи россійскаго флота къ Дегербіи, отойдя на шведскую сторону, стоялъ четыре дня, а потомъ пошелъ въ Стокгольмъ, гдѣ и нынѣ находится, а корабельный флотъ уповаетъ, что въ Карлскронѣ. Далкаровъ прежде объявленія мира въ Швецію пришло, какъ они слышали, съ шесть тысячъ человѣкъ, а нынѣ, гдѣ оные находятся,—не извѣстны, а въ Стокгольмѣ, какъ въ хлѣбѣ, такъ и во всемъ, великая обстоитъ дороговизна и въ городѣ тѣснота.

10-го числа полученъ чрезъ нарочнаго кабинетъ-курьера отъ Ея Императорскаго Величества всевысочайшій именной указъ и при томъ объявленіе о заключеніи благополучнаго и торжественнаго между Россіею и Швеціею вѣчнаго мира слѣдующаго содержанія.

Яко всещедры Богъ по благополучномъ Ея Императорскаго Величества на природный Императорскій свой престолъ вступленіи на сіе законное государствованіе изобильныя благословенія свои явственнѣйшими оказательствами во всѣхъ дѣлахъ, а особливо счастливыми прошедшей войны прогрессами изліять не оставилъ, тако и нынѣ еще и свой знакъ Божескаго Своего милосердія намъ даровать благоволилъ, когда сія война благополучно заключеннымъ полезнымъ миромъ къ приращенію Высочайшей славы Ея Императорскаго Величества и благополучія ея имперіи и всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ счастливо окончена, ибо вчерашняго числа, то-есть 2-го сего іюля отъ пребывающихъ на Абовскомъ мирномъ конгрессѣ полномочныхъ Ея Императорскаго Величества министровъ, генераловъ: Румянцева и Любераса, чрезъ присланнаго адъютанта и капитана Румянцева доношеніе съ пріятною вѣдомостью получено, что прошедшаго іюня 28 дня мирное съ короною шведскою соглашеніе ко счастливому заключенію и совершенству приведено и съ обѣихъ сторонъ ратификація и подтвержденія на постановленныя напредъ сего въ шестнадцатый день онаго мѣсяца, чрезъ обѣихъ сторонъ министровъ мирныя кондиціи размѣнены. Главнѣйшіе сего мира пункты въ слѣдующемъ состоятъ:

1) Что вѣчный миръ и совершенная дружба между Россіею и Швеціею пребывать и всѣ непріятства пресѣчены быть имѣютъ.

2) Что по рекомендаціи Ея Императорскаго Величества государственные шведскіе чины свѣтлѣйшаго принца Адольфа Фридриха, администратора герцогства Голштинскаго и епископа Любскаго, дядю его императорскаго высочества великаго князя всероссійскаго, наслѣдникомъ шведскаго престола съ титуломъ королевскаго высочества формально и торжественно изберутъ и объявляютъ такимъ образомъ, что, по смерти нынѣ владѣющаго короля шведскаго, помянутый принцъ Адольфъ Фридрихъ, а по немъ наслѣдники его на шведскій престолъ вступить имѣютъ, которое избраніе и объявленіе въ Стокгольмѣ въ 23-й день прошедшаго іюня, при собраніи всѣхъ государственныхъ чиновъ, вышеозначеннымъ образомъ дѣйствительно же учинена и купно съ заключеннымъ миромъ торжественно публиковано.

3) Его Величество и корона шведская Ея Императорскому Величеству и императорскимъ ея наслѣдникомъ въ вѣчное и всегдашнее владѣніе сверхъ прежнихъ границъ изъ завоеванной Финляндіи усту-

гъ всю Кюменегорскую провинцію съ имѣющимися въ оной горо-
ми: Фридрихсгамомъ, Вильманстрандомъ и съ прочими мѣстами,
ожъ-де и со всѣми рукавами и устьями рѣки Кюмени, инако-же
енуемые Келтисъ, съ такимъ образомъ, что земли и обывателей отъ
слѣдняго устья сей рѣки, именуемаго Аберъ-Форсъ, къ сторонѣ во-
чной по берегу Синусъ-Финика съ лежащими въ оном островами,
бливо-же съ корабельною пристанью Аспо, а внутрь земли—къ сѣ-
у до самыхъ рубежей Тавастгустскихъ и Савалакскихъ; да сверхъ
о городъ же и крѣпость Нейшлотъ, купно съ его дистриктомъ и
ницею за Россіею да пребудутъ; а достальную затѣмъ часть Фин-
ліи Ея Императорское Величество коронѣ шведской паки воз-
тить и на такую великодушную уступку склониться соизволила по
сочайшему своему мирожелательству. И о благополучной тишинѣ
еріи своей матернему попеченію, въ разсужденіи учиненнаго съ
едской стороны, вышепомянутымъ образомъ по Ея Императорскаго
ичества желанію принца Голштинскаго Адольфа Фридриха въ ко-
ные наслѣдники избранія, яко сіе избраніе, сверхъ такъ знатнаго
прежнимъ здѣшнимъ границамъ приращенія, не токмо къ немалой
вѣ Ея Императорскаго Величества, но къ дѣйствительной пользѣ
ссійской имперіи касаться и довольно твердымъ впредь удостовѣре-
мъ быть имѣетъ, что оный наслѣдникъ, вступя на шведскій пре-
лъ, по такъ ближнему свойству, и всѣмъ другимъ чинамъ ни о чемъ
ѣе, какъ о содержаніи съ Россіею истинной и ненарушимой со-
ственной дружбы стараніе свое простирать будетъ, слѣдовательно
стороны сего сосѣдства на предбудущія времена съ совершен-
и и довольно утвержденной тишинѣ и безопасности пребывать и
каго отъ онаго доброжелательства и пріязни надежно ожидать
кно.

И о такой благополучной вѣдомости и о счастливомъ чрезъ же-
мый миръ и почитая безъ кровопролитія прекращеніи войны по
милостивѣйшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію во все-
юдное извѣстіе чрезъ то объявляется, дабы во первыхъ всевысшему
у, за такую Его щедроту, должное со смиренными сердцами бла-
ареніе приносить, со усерднымъ при томъ моленіемъ, чтобы Бо-
ское Его всемогущество и впредь неотмѣнныя благословенія свои
ъ Ея Императорскимъ Величествомъ и государствомъ Ея милостив-
продолжать благоволилъ.

И по силѣ того всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества
за при арміи въ галерномъ Ея Императорскаго Величества флотѣ
лебное Всемогущему Богу торжественное благодареніе 12 числа

отправлено и по окончаніи онаго учинена, какъ изъ пушекъ, такъ и изъ мелкаго ружья, троекратная пальба, и о томъ къ Ея Императорскому Величеству съ объявленнымъ курьеромъ отъ генералъ-фельдмаршала отправленъ всеподданнѣйшій рапортъ.

А къ генералу и кавалеру Кейту посланъ ордеръ и при томъ съ того объявленія для публикаціи экстрактъ, въ которомъ написано.

Въ 28-й день минувшаго іюня здѣсь нами и шведскими министрами размѣнены ратификаціи на заключенный 16-го того-жъ іюня мѣсяца предварительно заключенный увѣрительный актъ, которымъ постановлено:

1) Всякихъ непріятельствъ съ обѣихъ сторонъ пресѣченіе и положено къ скорѣйшему совершенію мира межъ Ея Императорскимъ Величествомъ и королемъ шведскимъ твердое основаніе.

2) Въ Швеціи 23 того-жъ іюня избрали и наслѣдникомъ королевскимъ публиковали его высочество принца Адольфа Фридриха герцогства Голштинскаго администратора и епископа Любскаго, дядю его императорскаго высочества государя и великаго князя всероссійскаго и въ вѣчное владѣніе Ея Императорскаго Величества и высокимъ Ея Величества наслѣдникомъ шведская корона уступила провинціи Кименегоръ съ городами: Вильманстрандъ и Фридрихсгамъ, также городъ и крѣпость Нейшлотъ; а на супротивъ того,

3) Ея Императорское Величество въ постановляемое впредь время шведскому государству всѣ прочія провинціи здѣшняго великаго княжества Финляндскаго возвратить и войскамъ своимъ оные испражнить повелѣть обѣщать соизволила.

Къ нему жъ, генералу Кейту, предложено, чтобъ ему о вывозѣ, какъ сухимъ путемъ, такъ и водою, находящейся въ Абовѣ, въ Тавастгустѣ и въ Гельсинфорсѣ новозавоеванной артиллеріи и прочаго въ Фридрихсгамъ или въ Выборгъ пристойнымъ образомъ, учиня сношеніе съ находящимися въ Абовѣ господами министрами, на судахъ, какіе сыскаться могутъ, крайнѣйшія стараніе и попеченіе имѣть, дабы къ совершенному окончанію мира никакихъ тягостей въ уступленныхъ мѣстахъ не осталось и по полученіи указа объ отдачѣ тѣхъ уступленныхъ крѣпостей войско Ея Императорскаго Величества могло выходить сухимъ путемъ и водою безъ продолженія.

11-го числа господинъ адмиралъ и кавалеръ графъ Головинъ къ генералъ-фельдмаршалу рапортовалъ, что онъ съ корабельнымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ находится на Ревельскомъ рейдѣ; и 29 числа іюня, пополудни въ 5 часу, усмотрѣно отъ находящейся тамо брантвахты, идущихъ отъ Веста два судна, и по приближеніи

нись оные фрегаты подъ военными датскими флагами и вымпелами,
рые командиру на оной брантвахтѣ, по силѣ регламента должно-
его, по артикулу шестому, надлежало остановить и приказать на
ѣ у себя стать, пока объ немъ освѣдомится, за чѣмъ они пришли,
томъ рапортовать командующаго и ожидать указа; точію тогда на
едѣленномъ для брантвахты фрегатѣ командира не было, и въ не-
ность его посланная съ онаго фрегата шлюпка, изъ оныхъ при-
шихъ, напередъ идущаго фрегата, не догнала, а послѣдній слѣдо-
ь первому; и тако пришедъ ко флоту съ перваго салютовано изъ
ти пушекъ, на что оному, по силѣ заключеннаго о салютаціи
тата, отвѣтствовано изъ семи пушекъ, и оные, прошедъ флотъ,
вся къ Ревелю, бросили якорь; чего ради, на вышепомянутый для
твахты опредѣленный фрегатъ, посланъ на шлюпкѣ мичманъ
взятья съ того фрегата командира, токмо оный мичманъ рапор-
лъ, что на фрегатѣ того командира не засталъ, ибо былъ на бе-
и для сыску туда ѣздилъ и нашелъ его на берегу, который по-
ъ рапортъ, что ѣздилъ онъ того-жъ числа на первый фрегатъ, на
ромъ командиръ капитанъ лейтенантъ Торбій-Орисенъ, и оный
вилъ: тѣ фрегаты, именуемые: первый Вейсе-Адлеръ, второй Шіури-
енъ по тридцати пушекъ и на второмъ командиръ поручикъ Мниге
шли изъ Копенгагена и крейсировали въ морѣ три недѣли, а къ
елю пришли для воды и свѣжей пищи и для поправленія вантъ и
говъ и о крюисованіи имѣютъ данный за рукою генералъ-адмирала
тенанта Данеръ-Ширна указъ; шведскихъ никакихъ кораблей и
овъ не видали, а уповаютъ, что лежитъ у Готланда на якоряхъ; а
тѣ того онаго-жъ дня, пополуночи въ 10-мъ часу, оныхъ при-
шихъ фрегатовъ командиры пріѣзжали къ помянутому господину
ралу на корабль съ визитомъ и при томъ чинили экскузацію,
они не дошедъ флота не остановились отъ незнанія того обычая,
бъявили причину своего прибытія туда противъ вышеобъявленнаго
требовали позволеніе въ нынѣшнее ихъ прибытіе и впредь, ежели
чай позоветъ, дабы достать могли прѣсной воды и на провизію
ѣ здѣсь купить; на что онымъ отвѣтствовали, дабы спокоемъ над-
щее время себѣ имѣли и что до ихъ удовольствія потребно тѣмъ-
исправлялись, въ чемъ, по имѣющему между обѣихъ державъ со-
, не точію бъ какое возбраненіе, но въ потребномъ случаѣ и воспо-
женіе подано быть можетъ, такожъ и впредь когда-бы не случи-
ь такое хотя многократное ихъ прибытіе, то всегда поступлено
етъ къ ихъ удовольствію дружески, а мѣсто якорнаго стоянія
ли бъ не доходя до флота, гдѣ отъ брантвахты показано будетъ. И

на оный ответъ, учиня благодареніе, съ корабля отъ господина адмирала паки на свои фрегаты съѣхали и стоять понынѣ на здѣшнемъ рейдѣ; что же командующій брантвахты лейтенантъ Великопольскій, оставя оную брантвахту, съѣхалъ на берегъ,—и то учинилъ собою безъ позволенія, отъ чего вышеупомянутый непорядокъ учинился, за то оный арестованъ и отданъ въ военный судъ.

12-го числа господинъ генералъ-фельдмаршалъ князь Долгорукій требовалъ извѣстія, сколько въ новозавоеванныхъ финляндскихъ крѣпостяхъ полковъ оставить надлежитъ? На что отъ генералъ-фельдмаршала писано въ отвѣтъ, что въ показанномъ новозавоеванныхъ въ Финляндіи крѣпостяхъ, ежели около оныхъ крѣпостей фортификаціонныхъ работъ не будетъ, то на первый случай надлежитъ оставить: въ Фридрихсгамѣ пѣхотный одинъ полкъ, въ Нейшлотѣ одну, при капитанѣ изъ Кексгольмскаго гарнизоннаго полка, роту, въ Вильманстрандѣ, изъ Выборгскаго гарнизона,—роту-жъ; а болѣенынѣ, такожъ и изъ драгунскихъ полковъ въ Фридрихсгамѣ и въ прочихъ новыхъ крѣпостяхъ,—оставить не разсуждается.

13-го числа отданнымъ при паролѣ приказомъ накрѣпко подтверждено, подъ смертною казнію, чтобъ здѣшнимъ обывателямъ обидъ и разоренія чинено не было.

15-го числа господинъ адмиралъ и кавалеръ графъ Головинъ къ генералъ-фельдмаршалу рапортовалъ, что онъ, по силѣ всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, съ корабельнымъ флотомъ, получа первую благополучную погоду, отъ Ревеля пойдетъ въ море; онъ же доноситъ, что бывшіе на тамошнемъ рейдѣ два военные датскіе фрегата, которые туда прибыли 29-го іюня, 6-го числа іюля пополудни въ 6 часу, поднявъ якорь и учиня флоту салютъ, пошли въ походъ къ Весту и онымъ-де на тотъ салютъ отвѣтствовано по силѣ трактата.

17-го числа генералъ-лейтенантъ и ландсъ-гевдингъ фонъ-Кампенгаузенъ рапортовалъ, что изъ строющихся при Або́вѣ шести галеръ одна конная со всѣмъ дѣйствительно строеніемъ во окончаніе приведена и 12-го числа на воду спущена, которой, по совѣту съ полномочными Ея Императорскаго Величества министрами, званіе дано Миръ; а и прочіе достроить въ непродолжительномъ времени онъ, генералъ-лейтенантъ, крайнѣйшее стараніе прилагаетъ, токмо требовалъ къ тѣмъ галерамъ такелажу.

А понеже обрѣтающійся въ Фридрихсгамѣ за коменданта полковникъ Каркетель къ генералъ-фельдмаршалу рапортовалъ, что нѣсколько того такелажа имѣется нынѣ въ Фридрихсгамѣ, того ради, по

посланному къ нему ордеру, велѣно немедленно оный такелажъ въ Абовъ для тѣхъ галеръ отправить.

Того-жъ числа полученъ отъ Ея Императорскаго Величества всевысочайшій именной указъ отъ 11-го сего іюля о приближеніи къ шведскимъ берегамъ, не чиня ничего въ противность мирному дѣлу, съ предостереженіемъ при томъ, чтобъ безъ нужды въ новыя дальности не ввязоваться, особливо-же о не чинаніи съ Даніею ссоры, и во всемъ томъ брать предпріятія и по общему согласію съ находящимися въ Абовѣ Ея Императорскаго Величества министры; тожъ имѣть сношеніе и съ адмираломъ графомъ Головинымъ и въ потребномъ давать наставленія.

Къ господину адмиралу и кавалеру графу Головину отъ генералъ-фельдмаршала, въ силѣ вышепомянутаго Ея Императорскаго Величества именного указа, посланъ ордеръ съ сообщеніемъ съ того указа копіи и при томъ предложено, что касается, до сношенія его, генералъ-фельдмаршала, со онымъ господиномъ адмираломъ о потребныхъ къ наблюденію высочайшихъ интересовъ, тожъ и до продолженія съ корабельнымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ движенія, для прикрытія галернаго флота по требованію обстоятельствъ съ надлежащимъ при всемъ береженіемъ кораблей и людей, то несумнѣнно уповаетъ, что отъ него, господина адмирала, во исполненіе высочайшаго повелѣнія упущено быть не имѣетъ; а онъ, генералъ-фельдмаршалъ, съ галернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ имѣетъ впредь до дальнѣйшаго повелѣнія быть при томъ-же мѣстѣ, развѣ для лучшей людямъ выгоды и прѣсной воды къ нѣкоторымъ островамъ отдѣлить; при томъ-же предписано, коимъ образомъ обрѣтающіеся въ Абовѣ наши полномочные министры къ генералъ-фельдмаршалу сообщили, что шведы просили о крейсованіи корабельному флоту около Готланда для усмотрѣнія датчанъ.

По посланному отъ генералъ-фельдмаршала къ генералу и кавалеру Левашову ордеру велѣно ему съ эскадрою авангардіи, при нынѣ стоящей благополучной погодѣ, выступить отсюда впредь на обысканное способное людямъ мѣсто, гдѣ и вода лучшая, а по прибытіи туда, по усмотрѣнію лучшихъ мѣстъ, изъ той эскадры нѣсколько галеръ отдѣлить, токмо не подаваясь по Стокгольмскому фарватеру впередъ.

Изъ Стокгольма съ данными паспортами здѣшніе Оландскіе обыватели и купцы съ товары въ Абовъ почти каждый день проѣзжаютъ, и съ 15-го числа по 19-е пропущено двѣсти сорокъ два человѣка и нѣкоторые изъ оныхъ допросами показали, что въ Стокгольмѣ обстоитъ благополучно и тихо; а о далкарахъ сказываютъ, что поворотились

въ домы свои и прислали отъ себя депутатовъ просить у короля прощеніе, изъ которыхъ немного подъ арестъ забрано.

19-го числа обрѣтающійся въ Гельсинфорсѣ за коменданта полковникъ Бревернъ къ генералъ-фельдмаршалу рапортовалъ, что онъ по предложенію отъ генералъ-фельдмаршала, въ силѣ Ея Императорскаго Величества государственной Военной коллегіи указа, находящуюся въ Гельсинфорсѣ, новозавоеванную шведскую артиллерію съ ея принадлежностьми, такожъ порохъ и свинецъ, все безъ остатка, на четыре ластовые суда погрузилъ, и при первой благополучной погодѣ немедленно въ Выборгъ отправитъ; и при первой благополучной погодѣ ко отправленію изготовлено, такожъ коликое число прежде отправлено въ Санктъ-Петербургъ привознаго изъ Тавастгуста ружья и прочихъ аммуничныхъ вещей, о томъ значитъ ниже сего:

ЗВАНІЕ ВЕЩАМЪ.		Число.
Манерокъ мѣдныхъ, старыхъ безъ прикрышекъ		178
Къ нимъ крышекъ.....		168.
Рожковъ:	сальныхъ.....	600.
	пороховыхъ.....	735.
Ружей ветхихъ:	шведскихъ.....	5703.
	россійскихъ.....	10.
Къ нимъ штыковъ.....		5162.
Протазановъ.....		139.
Шпагъ съ желѣзными ефесы.....		2000.
Шпажныхъ клинковъ.....		80.
Замковъ фузейныхъ.....		374.
Барабановъ:	россійскій ломаный.....	1.
	шведскихъ	20.
Пыжевниковъ съ трещетки.....		230.
Сѣделъ:	Вьючныхъ	48.
	финскихъ	172.
	россійскихъ со всѣмъ приборомъ.....	32.
Въ томъ числѣ безъ войлоковъ и стремянъ.....		4.
Шоръ, негодныхъ ременныхъ.....		10.
Трубокъ фитильныхъ.....		66.
Лопатокъ желѣзныхъ.....		76.
Кортиковъ съ приборомъ:	съ мѣднымъ.....	5.
	съ желѣзнымъ.....	1.
Чекановъ желѣзныхъ		20.

Тиски слесарскіе		1.
Блоковъ судовыхъ		28.
Котловъ мѣдныхъ:	большихъ	5.
	малыхъ	7.
Пистолетъ съ приборомъ:	шведскихъ съ желѣзн.	1024½
	россійскихъ: съ желѣз.	557½
	россійскихъ: съ мѣдн.	92.
	саксонскихъ	2.
Арчакъ		1.
Алебардъ		52.
Значковъ фурьерскихъ		4.
Ранцевъ		314.
Ремней черныхъ		135.
Шляпъ солдатскихъ		201.
Нагалищъ фузейныхъ		6.
Портупей		924.
Въ томъ числѣ однѣхъ гнѣздъ		5.
Перемидъ		19.
Сумъ съ перевязьми		1137.
Перевязей отъ сумъ особливо		22.
Чепраковъ		189.
Кафтановъ васильковыхъ		75.
Рубахъ		11.
Паперетей		115.
Камзоловъ:	васильковыхъ	48.
	желтыхъ	43.
Алебардъ		52.
Башмаковъ паръ		35.
Перевязей:	барабанныхъ	2.
	драгунскихъ	4.
Пряжекъ портупейныхъ мѣдныхъ		515.
Чушекъ пистолетныхъ паръ		195.
Кремней		350.
Галстуковъ черныхъ		130.
Ящиковъ:	съ картечами	1.
	съ патронами	1.
Старней желѣзныхъ		21.
Мунштуковъ		75.
въ томъ числѣ безъ удѣлъ и безъ поводовъ		15.
Проволоки желѣзной круговъ		5.

Пикъ пучковъ 148, считая въ каждомъ пучкѣ по девяти, итого		1332.
Гвоздей скальныхъ бочекъ		5.
Гвоздей-же ящиковъ:	не полный мелкихъ	1.
	большихъ одинъ-же, въ немъ счетомъ	190.
Для покрышки строенія листовъ		3485.
Уздъ ременныхъ		4.
Недоуздковъ		4.
Пушекъ чугунныхъ съ лафеты:	24	2.
	6	10.
	3	11.
Въ томъ числѣ на медвѣдкахъ		4.
На лафетахъ съ передками		5.
Безъ передковъ		2.
Безъ лафетовъ:	24	2.
	10	6.
	6	20.
Шуфель жестяныхъ:	24	2.
	6	10.
	3	11.
Банниковъ съ забойники:	24	4.
	6	8.
	3	15.
Фолканстовъ 3-хъ		24.
Пыжевниковъ:	6	1.
	3	5.
Крышекъ свинцовыхъ:	6	2.
	3	3.
Капелей деревянныхъ:	24	2.
	6	5.
	3	8.
Пыжевниковъ:	24	2.
	3	5.
Передковъ 12		2.
Клинья дубовыхъ разныхъ рукъ		52.
Зарядовъ пушечныхъ:	24 съ ядра	140.
	12	20.
	6	60.
	3	1300.

Съ картечью:	24	13.
	12	25.
	6	155.
	3	1500.
Зарядовъ трехъ къ комусъ-каморѣ		250.
Трубокъ скорострѣльныхъ		2080.
Трубокъ бомбовыхъ 5 пудовыхъ		300.
Пороху:	пушечнаго бочекъ	40.
	ручного бочекъ	8.
	Мушкетнаго бочекъ	67.
Бомбъ 5 пудовыхъ		928.
Ядеръ пушечныхъ:	24	3645.
	18	4054.
	12	2568.
	6	500.
	3	1000.

	Пуды.
Пуль свинцовыхъ	4.
Лафетовъ разныхъ рукъ пушечныхъ	22.
Фитилю палительнаго	58.
Фурмановъ	34.
Ломовъ желѣзныхъ	6.
Пешенъ	36.
Клиновъ закладочныхъ	40.
Палатокъ шведскихъ	94.
Въ томъ числѣ самыхъ ветхихъ	27.
Тесницъ	10.
Пазниковъ	8.
Напарей, разныхъ рукъ	40.
Пилъ лутчковыхъ	4.
Топоровъ негодныхъ	24.
Наковальней	10.
Молотовъ разныхъ рукъ	30.
Мѣховъ кузнечныхъ	4.
Клещей	10.
Доска винтовальная	1.
Точило большое съ вертеномъ и крючьями	1.
Насосовъ водоливныхъ	5.
Къ нимъ становъ	3.
Ящиковъ компасныхъ	2.

Пикъ пучковъ 148, считая въ каждомъ пучкѣ по девяти, итого		1332.
Гвоздей скальныхъ бочекъ		5.
Гвоздей-же ящиковъ:	не полный мелкихъ	1.
	большихъ одинъ-же, въ немъ счетомъ	190.
Для покрышки строенія листовъ		3485.
Уздъ ременныхъ		4.
Недоуздковъ		4.
Пушекъ чугунныхъ съ лафеты:	24	2.
	6	10.
	3	11.
Въ томъ числѣ на медвѣдкахъ		4.
На лафетахъ съ передками		5.
Безъ передковъ		2.
Безъ лафетовъ:	24	2.
	10	6.
	6	20.
Шуфель жестяныхъ:	24	2.
	6	10.
	3	11.
Банниковъ съ забойники:	24	4.
	6	8.
	3	15.
Фолканстовъ 3-хъ		24.
Пыжевниковъ:	6	1.
	3	5.
Крышекъ свинцовыхъ:	6	2.
	3	3.
Капелей деревянныхъ:	24	2.
	6	5.
	3	8.
Пыжевниковъ:	24	2.
	3	5.
Передковъ 12		2.
Клинья дубовыхъ разныхъ рукъ		52.
Зарядовъ пушечныхъ:	24 съ ядра	140.
	12	20.
	6	60.
	3	1300.

Съ картечью:	24	13.
	12	25.
	6	155.
	3	1500.
Зарядовъ трехъ къ комусъ-каморѣ		250.
Трубокъ скорострѣльныхъ		2080.
Трубокъ бомбовыхъ 5 пудовыхъ		300.
Пороху:	пушечнаго бочекъ	40.
	ручного бочекъ	8.
	Мушкетнаго бочекъ	67.
Бомбъ 5 пудовыхъ		928.
Ядеръ пушечныхъ:	24	3645.
	18	4054.
	12	2568.
	6	500.
	3	1000.

	Пуды.
Пуль свинцовыхъ	4.
Лафетовъ разныхъ рукъ пушечныхъ	22.
Фитилю палительнаго	58.
Фурмановъ	34.
Ломовъ желѣзныхъ	6.
Пешенъ	36.
Клиновъ закладочныхъ	40.
Палатокъ шведскихъ	94.
Въ томъ числѣ самыхъ ветхихъ	27.
Тесницъ	10.
Пазниковъ	8.
Напарей, разныхъ рукъ	40.
Пилъ лутчковыхъ	4.
Топоровъ негодныхъ	24.
Наковальней	10.
Молотовъ разныхъ рукъ	30.
Мѣховъ кузнечныхъ	4.
Клещей	10.
Доска винтовальная	1.
Точило большое съ вертеномъ и крючьями	1.
Насосовъ водоливныхъ	5.
Къ нимъ становъ	3.
Ящиковъ компасныхъ	2.

Крюкъ отъ руля желѣзный		1.
Желѣза лому разныхъ сортовъ		43½
Дубоваго лѣса разныхъ сортовъ:	брусьевъ разн. рукъ.	10.
	досокъ дубов. лафетн. по лекалу отдѣланы.	48.
	дуба разныхъ штукъ.	37.
Досокъ дубовыхъ малыхъ и большихъ.....		32.

А о находящейся въ Тавастгустѣ артиллеріи жъ отъ господъ министровъ къ генералъ-фельдмаршалу сообщено, что для свидѣтельства оной посланъ былъ артиллеріи капитанъ Сталовъ, который рапортовалъ, что тамо ни одной мѣдной пушки нѣтъ, а къ чугунныхъ передковъ и роспусковъ и слѣдовательно-де перевозка оной артиллеріи такого труда и хлопотъ, каковы-бъ отъ того воспослѣдовали, не стоитъ и по негодности-же изъ Абовскаго шлоса отпускъ такой-же остановили; и о вышеписанной отправленной артиллеріи и о прочемъ онаго 19-го числа къ Ея Императорскому Величеству отъ генералъ-фельдмаршала всеподданнѣйше рапортовано, такожъ и къ господамъ министрамъ въ Абовъ знать дано.

Того-жъ числа присланы изъ Стокгольма россійскіе плѣнные: унтеръ-офицеръ одинъ, драгунъ и солдатъ восемнадцать человѣкъ, вѣдомства Бергъ-коллегіи солдатъ, два мастеровыхъ, кои были въ Абовѣ для свидѣтельства оловянной руды, два человѣка съ ними къ Абовскаго уѣзда Фохтъ съ сыномъ и мужиковъ финскихъ три. И оные плѣнные здѣсь приняты и о подлежащемъ допрашиваны, и изъ оныхъ плѣнныхъ, кои здѣшнихъ въ галерномъ флотѣ полковъ опредѣлены во оные по прежнему, а прочіе роскосованныхъ во флотѣ полковъ и вѣдомства Бергъ-коллегіи солдаты и мастеровые къ отсылкѣ куда надлежитъ отправлены съ рапортомъ въ государственную Военную коллегію.

И о томъ къ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше рапортовано и съ допросовъ тѣхъ плѣнныхъ копіи сообщены, такожъ и къ господамъ министрамъ въ Абовъ знать дано, а о мастеровыхъ рапортовано въ Правительствующій Сенатъ въ силѣ присланнаго указа.

21-го числа, отданнымъ при паролѣ приказомъ, велѣно Великолуцкій и Кіевскій полки отсюда отправить къ другимъ здѣшнимъ же островамъ, гдѣ найдены къ состоянію мѣста способны и вода хорошая, при томъ-же накрѣпко подтверждено, чтобъ здѣшнимъ обывателямъ обидъ и разоренія чинено не было, ибо въ противномъ

учаѣ все взыскано будетъ на полковыхъ командирахъ. Такожъ
ндмилицкіе первый и второй полки велѣно перевесть на другое-жъ
особное мѣсто, по близости отъ прежняго.

22-го числа господинъ адмиралъ и кавалеръ графъ Головинъ къ
нералъ-фельдмаршалу рапортовалъ, что онъ, во исполненіе всевысо-
йшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, съ корабельнымъ
отомъ отъ Рогервика не медля въ море слѣдовать имѣетъ и над-
жащее исполненіе чинить будетъ; при томъ-же отъ него предпи-
но по сообщенію къ нему отъ господъ министровъ, генераловъ: Ру-
нцева и барона фонъ-Любераса о датскомъ флотѣ, что оный въ
рѣ; шведы дѣйствительно подтверждаютъ и говорили, что и ихъ
отъ находится въ Элсенабѣ, но такожъ крейсировать повелѣніе
е чаятельно имѣетъ.

25-го числа генералъ-лейтенантъ и ландсъ-гевдингъ фонъ-Кам-
нгаузенъ рапортовалъ, что изъ достраивающихся при Абовѣ пяти
еръ одна конная дѣйствительно окончена строеніемъ и 21-го чи-
а на воду благополучно спущена, а 24-го или всемѣрно 25-го чи-
а и еще одна галера на воду спустится-жъ.

Того-жъ числа, по снѣ сообщенія обрѣтающихся въ Абовѣ го-
одъ министровъ, для лучшаго пространства и выгоды больнымъ-
редѣлено изъ находящихся въ авангардіи, кордебаталіи и арьер,
рдіи полковъ, въ которыхъ болѣе больныхъ имѣется, нынѣ коман-
ровать, а именно: къ острову Римиту, подъ командой генералъ-
йтенанта и кавалера Хрущова, Воронежскій, второй Московскій, Ла-
жскій, и оному генералъ-лейтенанту по недальности отъ Абова имѣть
командѣ своей и генералъ-маіора Братке съ полками;—къ Корпо-
ркѣ, подъ командою генералъ-лейтенанта и кавалера графа Салты-
ва и генералъ-маіора барона Вейделя,—гренадерскій пѣхотный, Ка-
нскій, Астраханскій полки, и по прибытіи туда поставить полки въ
обныхъ мѣстахъ.

Генералъ-маіоръ и кавалеръ Ливенъ рапортуетъ, что въ состоя-
ихъ вѣдѣнія его полкахъ въ командахъ отъ приключившагося ско-
постижнаго падежа пало государевыхъ драгунскихъ и подъемныхъ
шадей двѣсти тридцать одна.

Того-жъ числа господинъ генералъ и кавалеръ Кейтъ предста-
лъ, что опредѣлено отъ него въ разсужденіи опредѣленія господъ
лномочныхъ Ея Императорскаго Величества министровъ полковнику
збрякову съ Донскою командою слѣдовать до Тавастгуста и оттуда
з команды генералъ-маіора Ливена, куда прибывъ, остановиться и
ждать дальняго опредѣленія.

Генералъ-лейтенантъ и кавалеръ фонъ-Штофель рапортовалъ, что шведскій корпусъ подлинно нынѣ находится около Торна и расположился тамо, и отъ Торна до Келло никого не имѣется.

25-го числа упомянутый же генералъ-лейтенантъ фонъ-Штофель рапортовалъ, что сего іюля 3-го числа прибылъ въ Улы тамошній житель и объявилъ, что онъ въ прошломъ году былъ въ Стокгольмѣ и зимовалъ въ Торно, откуда послѣ перемирія отпущенъ, и во время слѣдованія своего видѣлъ марширующіе шведскіе пѣхотные полки между Торна и Іо, Гельсенской неркѣ, Вермландъ и Вистерботской, да тысяча пятьсотъ дублирунгу или оружейныхъ мужиковъ, кавалеріи, командированныхъ изъ лейбъ-регимента—Вермландской, Остготетской и четыре галеры, два фрегата и двѣ дупель-шлюпки, а что на нихъ людей, того не видалъ, а слышалъ, что на всѣхъ до тысячи; объ артиллеріи-жъ слышалъ, что при пѣхотныхъ полкахъ двѣнадцать пушекъ, между оныхъ четыре шести-фунтовыхъ, а прочія трехъ-фунтовыя мѣдныя и чугунныя.

О мирѣ-же радуются, а о россійскомъ войскѣ говорили, что пѣхоты мало, а кавалеріи и казаковъ много; шведское-жъ-де войско отъ Келло по королевскому ордеру пошло въ маршъ до Торна сего мѣсяца въ первыхъ числахъ.

26-го числа отданнымъ при паролѣ приказомъ велѣно обрѣтающихся: въ Ингерманландскомъ, Ярославскомъ, Архангелогородскомъ, Воронежскомъ, Великолудскомъ и въ гарнизонныхъ Санктъ-Петербургскихъ, Выборгскихъ и Кексгольмскихъ ротахъ больныхъ, которыхъ въ тѣхъ полкахъ по свидѣтельству доктора показано четыреста пять, отправить въ Санктъ-Петербургъ на опорожнившихся провіантскихъ галіотахъ подъ командою Великолудскаго пѣхотнаго полка полковника Чиркова, который такожъ одержимъ цынготною болѣзнію, ибо какъ отъ находящихся здѣсь докторовъ показано, хотя тѣ больные медикаментами и пользуются, но по здѣшнему студеному и приморскому климату въ состояніе здоровья мало приходятъ и опасно при наступленіи осеннихъ дней приключающагося поноса, который, какъ объявляютъ, и нынѣ показывается, а по прибытіи въ Санктъ-Петербургъ велѣно отправить, для отдачи въ генеральный госпиталь объявить въ государственной Военной коллегіи.

И о вышеписанномъ отправленіи полковъ и больныхъ къ Ея Императорскому Величеству отъ генералъ-фельдмаршала всеподданнѣйше рапортовано и при томъ всенижайшее генералъ-фельдмаршала мнѣніе объявлено, что хотя здѣсь въ арміи Ея Императорскаго Величества какъ въ провіантѣ, такъ и въ прочемъ ко употребленію солдат-

у нужды и не состоитъ, точію какъ видно, умноженіе той цынгот-
ї болѣзни въ солдатствѣ отъ непривычки ихъ къ здѣшнему мор-
ому воздуху и климату, а больше оной болѣзни въ тѣхъ полкахъ,
орые зимовали въ Санктъ-Петербургѣ и въ другихъ около онаго
стахъ, которые-же здѣсь были,—во оныхъ не столько; того ради во
ажаніе того и какъ докторы представляютъ, чтобы поносъ въ сол-
ствѣ, отъ чего Боже сохрани, не умножился, ежели всему Вашего
ператорскаго Величества галерному флоту быть здѣсь нужды не
знавается, не повелѣно-ль будетъ всемилостивѣйше, оставя здѣсь
лько потребно полковъ и галеръ, другіе полки отпустить забла-
ременно до Санктъ-Петербурга, дабы оные въ свое время и безъ
ьняго труда во опредѣленные имъ винтеръ-квартиры изъ здѣшнихъ
стъ прійтить и расположиться могли, такожъ и находящійся здѣсь,
галерномъ флотѣ прамъ Алефантъ, который въ бытность свою при
рпо-киркѣ на баталіи съ Шведомъ получилъ нѣсколько ранъ и отъ
о въ немъ появилось противъ другихъ судовъ не малая течь, на
ѣздъ въ Ревель или куда всемилостивѣйше повелѣно будетъ; такожъ
бомбардирскій корабль и прамъ и одинъ шведскій фрегатъ, Ульрихъ-
слъ, по несостоянію во оныхъ здѣсь нужды, по малѣйшему генералъ-
ьдмаршала мнѣнію, отправить заблаговременно-жъ надлежитъ, дабы
время слѣдованія съ галернымъ флотомъ назадъ отъ буксированія
ь не могло-бъ людямъ послѣдовать, а онымъ яко въ тѣсныхъ и ка-
нистыхъ проходахъ отъ осенней погоды какого поврежденія.

Господинъ генералъ и кавалеръ Кейтъ, по рапорту генералъ-
ора и кавалера Ливена, ко мнѣ представлялъ, что въ силѣ Ея
ператорскаго Величества указа изъ Тавастгуста въ Гельсин-
рса артиллеріи съ припасы и другихъ матеріаловъ нынѣ нѣсколько
правлено на обывательскихъ и полковыхъ подъемныхъ лошадяхъ, а
сколько оной-же артиллеріи и прочаго не отправлено за неимѣніемъ
къ отвозъ онаго надлежащихъ колесъ и телѣгъ, а сколько чего
енно отправлено и за отправленіемъ въ Тавастгустъ осталось, о
ъ значитъ ниже сего, а именно отправлено:

ЗВАНІЕ.		Число.
Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ	18.....	1
	6.....	4
	3.....	7
	Итого.....	12
Передки съ дышломъ.....		1

Картузовъ съ картечьми и съ порохомъ:

6 .....
12 .....
18 .....
3 .....

Итого.....

Холостыхъ бумажныхъ съ порохомъ:

6.....
12.....
18.....
3.....

Итого.....

Съ ядры и съ порохомъ.....
Селитры нелитрованной бочекъ.....
Гранатъ ручныхъ чиненыхъ.....
Картечь деревянныхъ съ дробью { 12..... 6..... 3..... }

Итого.....

Пороху бочекъ.....
Шуфелей мѣдныхъ { 18..... 6..... 12..... 3..... }

Итого .....

Банниковъ и забойниковъ: { 18..... 12..... 6..... 3..... }

Итого .....

За вышеписаннымъ отпускомъ осталось при Тавастгустѣ:

Мортиръ чугунныхъ и съ крышки одного пуда шведскаго вѣса		4
Бомбъ простыхъ одного пуда шведскаго вѣса		268
Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ безъ колесъ	18	3
	12	1
Къ нимъ ядеръ по ихъ калиберамъ годныхъ	18	1.196
	12	1.131
	6	3.701
	3	4.363
	Итого	13.631
Ящиковъ батарейныхъ		6

Ко онымъ пушкамъ принадлежности:

Шуфель мѣдныхъ 12		1
Банниковъ и забойниковъ 12		1
Пыжевниковъ	12	1
	6	2
	3	1
	Итого	4
Трещетокъ	18	1
	6	1
	Итого	2
Клиньевъ	18	9
	12	6
	6	13
	3	26
	Итого	54
Ганшпиговъ		28
Пальниковъ		23
Лафетовъ запасныхъ 3 безъ колесъ		6
Гранатъ простыхъ	6	1.514
	3	2.754
	Итого	4.278

Пороха пушечнаго бочекъ.....
Селитры нелитрованой бочекъ.....
Трубокъ скорострѣльныхъ негодныхъ..... 3.
Дроби чугунной { 18 } ..... 1.
{ 12 } лотъ..... 1.
{ 6 } ..... 8.
Итого..... 11.

Сверхъ вышеписанныхъ припасовъ состоитъ въ цейхаузѣ налиц

Пуль ящикъ свинцовыхъ, въ которомъ вѣсу 4 пуда.....
Пороха бочекъ..... 2
Сумъ солдатскихъ ветхихъ безъ перевязей.....
Лопатокъ желѣзныхъ { годныхъ.....
{ не годныхъ.....
Итого.....

Пилъ большихъ.....
Кирокъ.....
Косарей.....
Гвоздей большихъ половина ящика, въ немъ вѣсомъ.... 18 г
Шпагъ съ желѣзными ефесы негодныхъ.....
Вывертокъ пушечныхъ.....
Лядунокъ канонерскихъ безъ ремней.....
Цѣпей желѣзныхъ.....
Жолобовъ жестяныхъ.....
Фитилю пудъ.....
Топоровъ { негодныхъ малыхъ.....
{ большихъ .....
Итого.....

27-го числа господинъ адмиралъ и кавалеръ графъ Головин генералъ-фельдмаршалу рапортовалъ, что онъ съ корабельнымъ томъ, во исполненіе Ея Императорскаго Величества повелѣнія, н дится нынѣ въ морѣ, крейсуя сколько возможности есть между Да Орта и Ангути, и имѣетъ стараться, какъ вѣтры допустятъ, съ флот всходить и до Аландскихъ шхеръ, а 18-го числа получилъ онъ, го динъ адмиралъ, отъ полномочныхъ Ея Императорскаго Велич министровъ изъ Абова отъ 15-го письмо, въ которомъ сообщили, шведскіе министры, по полученнымъ еще отъ двора своего писъ

предложили имъ, что ихъ шведскому флоту на вышинѣ Карлъ-Крона держаться велѣно, требуя, чтобъ и ему туда-жъ податься, подтверждая о салютаціяхъ, дабы никакихъ нынѣ не быть, но они-де, по невѣденію о томъ Ея Императорскаго Величества соизволенія, отреклися на то поступить и всеподданнѣйше Высочайшему двору доносили; не меньше-жъ де какъ о томъ шведы намѣрены эскадру четырехъ военныхъ кораблей и дву фрегатовъ въ Транзунтъ послать для перевоза его королевскаго высочества, ихъ наслѣдника, говоря, чтобъ и отъ насъ для прикрытія и толь безопаснаго его высочества проѣзда эскадра-жъ была командирована, на что также отреклись съ объявленіемъ, что оное состоитъ въ единственномъ Всевысочайшемъ Ея Императорскаго Величества соизволеніи; и на оное сообщеніе реченнымъ господамъ полномоченнымъ Ея Императорскаго Величества министрамъ отъ него, господина адмирала, въ отвѣтъ писано, что онъ, будучи въ морѣ со флотомъ въ повелѣнномъ мѣстѣ, о дальнѣйшихъ движеніяхъ имѣетъ ожидать Высокаго Ея Императорскаго Величества указа.

Того-жъ числа генералъ-лейтенантъ и кавалеръ фонъ-Штофель рапортовалъ, что въ командахъ: походнаго атамана Ефремова, маіора Сташкѣева, полковника Булацеля и у полковника Ливина въ лошадяхъ скоропостижный упадокъ пресѣкается и обстоитъ благополучно.

28-го числа отданнымъ при паролѣ приказомъ велѣно по рапорту господина генерала и кавалера Левашова отправить отсюда къ острову Ангилантъ въ команду его, господина генерала, Пермскій пѣхотный полкъ, ибо тамо мѣста весьма къ стоянію способныя.

Мѣсяца августа изъ Стокгольма каждый день въ Абовъ, въ Гельсинфорсъ и Борговъ съ данными паспорты, какъ купечества, такъ и здѣшнихъ острововъ мужиковъ не мало проѣзжаетъ, которыхъ съ 19-го іюля по 2-е сего августа пропущено съ шестьсотъ человѣкъ.

А 4-го числа изъ тѣхъ проѣзжихъ слѣдующій въ Абовъ портной Бекманъ, который изъ Стокгольма выѣхалъ только четвертый день, объявилъ о тамошнихъ обращеніяхъ:

1-е. Левенгауптъ, котораго по сентенціи въ 30-мъ числѣ минувшаго мѣсяца казнить намѣрены были, изъ подъ караула ушелъ ночью въ образъ капрала гвардіи съ двумя служители и въ мундирѣ, яко солдаты, подкопавши подъ поломъ землю, и какъ онъ вышелъ, то при окликаніи часовыхъ сказывался патрулемъ и отдавалъ лозонгъ и такъ прошелъ до пристани, гдѣ одна дупель-шлюпка его ожидала, и отправился водянымъ путемъ, а куда—не извѣстно.

Поутру, когда его надлежало къ экзекуціи вести, то оный въ своемъ мѣстѣ не найденъ; тогда окружили всѣ дворы и городъ и обы-

скивали во всѣхъ домахъ, только найти не возможно, отъ чего подлый народъ въ немаломъ смятеніи былъ и требовали чтобъ его, конечно, сыскать, почему вездѣ публиковано: ежели кто его сыщетъ, тому дано будетъ въ награжденіе двадцать тысячъ талеровъ зильберминцы, и уповаетъ оный порукой, что безъ немалаго смятенія остаться не можетъ, ежели его, Левенгаупта, не сыщутъ, а дворянство говорятъ, что онаго генерала упустили нарочно.

2-е. Полковникъ Лагеръ-Крансъ уже давно командированъ противу Далкаровъ съ четырьмя тысячи войскомъ, и нынѣ требовалъ сикурса, токмо не получилъ и уповательно, что-де его, Лагеръ-Крапса, далкары тѣснятъ.

3-е. Далкары, которые въ первомъ смятеніи подъ караулъ забраны, тысяча сто человѣкъ, отосланы по желѣзнымъ и прочимъ мануфактурамъ въ работу.

4-е. Флотъ корабельный находится въ Карлсъ-Кронѣ и такелажъ со онаго, такожъ и съ галеръ, сняты кромѣ четырехъ фрегатовъ, которые для провоза суксессора назначены стоять у Стокгольмской пристани и выбираютъ лучшихъ матросовъ, однако еще на нихъ люди не наряжены.

5-е. Датскій флотъ, какъ оный портной слышалъ, крейсируетъ въ морѣ, и посланъ отъ шведскаго двора министръ господинъ Пеессинъ въ Шону, въ пограничный городъ Скепенгамъ, гдѣ ему требовать отъ датскаго двора извѣстіе, для чего ихъ флотъ нынѣ въ морѣ находится, а по народному-де разговору слышно, якобы датскій дворъ желаетъ выбраннаго суксессора установить самодержцемъ.

6-е. Генералъ Врангель и Дидролъ, полковникъ Фреберъ и прочіе содержатся еще подъ карауломъ, а что съ ними учинится,—не извѣстно.

7-е. Въ Стокгольмѣ народъ разглашаетъ и ожидаетъ вседневно, что отъ россійскаго войска четыре полка прибыть имѣютъ.

Болѣе сказать ничего не знаетъ.

И о томъ къ Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше рапортовано и съ помянутаго объявленія приложена копія.

6-го числа господинъ генералъ-фельдмаршалъ князь Василій Володимировичъ Долгорукій писалъ, чтобъ, по обстоящей въ Санктъ-Петербургѣ въ провіантѣ и фуражѣ дороговизнѣ, находящихся нынѣ въ Финляндіи нерегулярныхъ войскъ гусарскій корпусъ, Донскихъ казаковъ и Чугуевскихъ конныхъ отпустить въ Россію заблаговременно.

И потому отъ генералъ-фельдмаршала сообщено ко обрѣтающимся въ Абовѣ господамъ полномочнымъ Ея Императорскаго Величества

ѣ съ тѣмъ подписаніемъ, что хотя и генералъ-фельдмар-
вышепомянутымъ согласенъ и уже нынѣ изъ тѣхъ Донскіе
ѣдуютъ къ Тавастгусту, но о дальнѣйшемъ оныхъ, такожъ
ихъ полковъ слѣдованіи, въ исполненіе Высочайшаго пове-
авилъ до сношенія съ оными господами министрами, и ежели
леніе и оными господами министрами въ разсужденіе при-
тъ за благо, то не безпотребно, чтобъ объ учиненіи къ тѣмъ
ъ полкамъ и казацкимъ командамъ предложеніе сообщить
ину генералу и кавалеру Кейту о чемъ къ нему отъ гене-
дмаршала предложено, чтобъ во всемъ томъ поступалъ по
о оными господами министрами опредѣленію; а по мнѣнію
фельдмаршала, ежели въ помянутыхъ гусарскихъ полкахъ и
ъ командахъ нужды нѣтъ, то, не впуская въ глубокую осень,
нынѣ отпустить, которые по прибытіи въ Санктъ-Петер-
прибытія всѣхъ полковъ могутъ въ опредѣленное ихъ мѣсто
быть. О чемъ для вѣдома и къ господину генералъ-фельд-
князь Василью Владимировичу Долгорукову писано:

ъ симъ здѣсь было извѣстно, что генералъ Левенгауптъ изъ
аула ушелъ, а шестого числа проѣхавшій изъ Стокгольма
объявилъ, будто пойманъ чрезъ капоръ-капитана Дегрина
ольмскихъ шхерахъ и посаженъ подъ караулъ.

числа обрѣтающійся въ Або̀вѣ генералъ-лейтенантъ и ландсъ
фонъ-Кампенгаузенъ рапортовалъ, что изъ строющихся при
леръ еще двѣ конныя окончены и на воду спущены, одна
другая 31-го чиселъ, и тако нынѣ готовыхъ и на воду спу-
четыре галеры, а и достальныя-де двѣ галеры чаятельно
ъ окончаются и на воду спущены быть имѣютъ не далѣе
августа около 10 числа.

-жъ числа господинъ адмиралъ графъ Головинъ къ гене-
дмаршалу рапортовалъ, что послѣ отправленнаго отъ него
минувшаго іюля рапорта, бывъ на морѣ въ крейсованіи
ны были для исправленія въ такелажѣ со флотомъ 20 числа
ъ Ангутъ и за противнымъ вѣтромъ были-жъ тамо до 26-го
по выходѣ оттуда, будучи подъ парусами, такожъ нѣкоторые
стоявъ на якорѣ, отъ великаго штурма претерпѣли повреж-
особливо въ новомъ восьмидесятъ-пушечномъ кораблѣ яви-
гая течь, да бомбардирскій потерялъ мачты, и для того со
ретировались въ Рогорвикъ, и тѣ два корабля посланы ради
нія въ Ревель, и при томъ представляетъ, что весьма въ по-
ъ мѣстахъ со флотомъ крейсовать крайняя опасность со-

стоитъ, а по Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества указамъ повелѣно движенія имѣть съ надлежащимъ береженіемъ кораблей и людей, чего ради въ потребно разсудилъ онъ, господинъ адмиралъ, со флотомъ для крейсованія быть въ широкихъ и безопасныхъ мѣстахъ, куда, по исправленіи учинившихся поврежденій, имѣетъ немедленно со флотомъ слѣдовать и надлежащее исполненіе по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ чинить будетъ; что-жъ-де касается по сообщенію къ нему отъ господъ министровъ, дабы съ шведами никакимъ салютаціямъ не быть, о томъ Ея Императорскаго Величества Высочайшій указъ получилъ, по которому велѣно поступать ему по тому отъ министровъ сообщенію

Господинъ генералъ и кавалеръ Кейтъ рапортовалъ, что отъ пребывающихъ въ Абовѣ господъ полномочныхъ Ея Императорскаго Величества министровъ сообщено къ нему, коимъ образомъ возставовленный между Ея Императорскимъ Величествомъ и шведскою короною вѣчнаго мира трактатъ въ окончаніе приходитъ и потому шведскіе полномочные министры о испраженіи здѣшней земли войсками Ея Императорскаго Величества усильно требуютъ, на что и оные Ея Императорскаго Величества министры, склонясь, объявили, что драгунскіе полки къ россійскимъ границамъ отправлять уже можно; чего ради, по посланнымъ отъ него, генерала и кавалера Кейта, къ генералъ-лейтенанту и кавалеру фонъ-Штофелю и генералъ-маіору и кавалеру-жъ графу Брюсу ордерамъ велѣно: первому съ имѣющимися въ командѣ его драгунскими пѣхотными и гусарскими полками и казаками чрезъ Тавастгустъ къ Россійскимъ границамъ слѣдовать, а генералъ-маіору графу Брюсу, состоящіе въ командѣ его Олонецкій драгунскій и гренадерскій конный полки, отъ Абова лежащимъ чрезъ Гелсенгфорсъ трактомъ отправить-же и онымъ по малу маршировать къ нашимъ-же границамъ, и при томъ накрѣпко подтверждаю, чтобъ въ бытность въ пути обывателямъ никакихъ обидъ и разоренія отнюдь чинено не было подъ опасеніемъ жесточайшаго штрафа.

О чемъ отъ него, господина генерала, такожъ и съ требованіемъ куда помянутымъ полкамъ и казакамъ по вступленіи въ наши границы далѣе маршировать, или гдѣ быть, объ учиненіи опредѣленія представлено государственной Военной коллегіи.

При томъ-же доноситъ, что находящіеся въ Абовѣ Азовскій и Тобольскій пѣхотные полки и Нижегородскаго полка команда назначены къ посаженію на новопостроенныя при Абовѣ галеры.

9-го числа пополудни въ 9-мъ часу получено отъ обрѣтающихся въ Абовѣ господъ полномочныхъ Ея Императорскаго Величества ми-

сообщеніе съ объявленіемъ, что 7-го числа сего августа въ часу пополудни они съ шведскими министрами вѣчнаго ду Ея Императорскимъ Величествомъ и съ Швеціею главный подписали и приложили при томъ точныя копіи, 11-го и 12-го ъ объ испражненіи и о другихъ земскихъ обстоятельторые пункты слѣдующаго содержанія:

. Въ великомъ княженіи Финляндскомъ, которое Ея Импе- Величество, по силѣ предшествующихъ 6-го артикула, его ому величеству и государству свейскому возвращаетъ, имѣетъ подписанія сего мирнаго договора всѣ денежныя контриьма оставлены быть; и хотя по установленному военному ей землѣ надлежало-бы армію Ея Императорскаго Величебнымъ провіантомъ снабдевать, однакожъ Ея Императорчество, для облегченія обывателей оной имъ равно, какъ учинена, такъ и впредь упускать соизволяетъ, а фуражъ до совершеннаго испражненія на такомъ основаніи, какъ до а учреждено было, безденежно сполна даванъ быть имѣетъ, войскамъ подъ жестокимъ наказаніемъ запрещено быть ри ихъ выходѣ какихъ служителей и финской націи противъ и весьма никакихъ финскихъ крестьянъ оттуда съ собою или имъ хотя малое какое насильство или обиду учинить; го имѣютъ всѣ крѣпости и замки въ великомъ княженіи комъ въ томъ состояніи, въ которомъ они нынѣ обрѣтаются, быть; однакожъ Ея Императорскому Величеству свободно и испражненіи помянутой земли и мѣстъ все большое и ужіе и ко оному принадлежащее аммуницію, магазейны и нскіе припасы, какое-бъ имя не имѣли, и Ея Императорское о туда привезти указала съ собою взять, такожъ для выго того и багажа армейскаго имѣютъ потребныя подвонѣги до границъ отъ жителей безспорно и безденежно ь, а ежели въ назначенное по испражненію время все ено быть не можетъ, но изъ того нѣкоторая часть до оставлена будетъ, то имѣетъ все въ добромъ сохраненіи оспотомъ всегда, во всякое время, въ которое ни пожелаютъ, орые отъ страны Ея Императорскаго Величества для того будутъ, безспорно отдано и какъ прежнее до границъ выть имѣетъ; ежели-жъ отъ Ея Императорскаго Величества кіе документы и письма, которые до сего великаго княжеляндскаго касаются найдены, или бо изъ земли вывезены, ъ Ея Императорское Величество оные сколько возможно

пріискивать и что изъ нихъ найдется Его Королевскаго Величества Свейскаго къ тому уполномоченнымъ вѣрно назадъ отдать повелѣть.

12-й. Съ обѣихъ странъ военные плѣнники какой-бы націи, чина и состоянія ни были, имѣютъ тотчасъ по воспослѣдованной ратификаціи сего мирнаго трактата безъ всякаго выкупа, однакожъ когда всякій напередъ либо въ учиненныхъ какихъ долгахъ или раздѣлу учинитъ или въ платежѣ оныхъ довольственную и справедливую поруку дастъ, изъ плѣна освобождены на совершенную свободу выпущены и съ обѣихъ странъ безъ всякаго задержанія и въ нѣкоторое уреченное по разстоянію мѣстъ, гдѣ оные плѣнники нынѣ обрѣтаются, пропорціональное время до границъ съ надлежащими подводами безденежно по возможности выпровождены быть, а тѣ, которые у одной, или другой страны какую либо службу приняли или инако въ земляхъ одной, или другой страны остаться намѣрены будутъ, въ томъ безъ изъятія всякую свободу и совершенную мочь имѣть съ неже разумѣется и о всѣхъ во время сея войны въ здѣшнемъ великомъ княжествѣ навербованныхъ и взятыхъ людяхъ, которые также по своему произволу остаться или въ дома свои свободно и безъ помѣшательства возвратиться могутъ и имѣютъ, окромѣ тѣхъ, которые по своему желанію вѣру греческаго исповѣданія приняли, которые по сторонѣ Ея Императорскаго Величества остаться имѣютъ; чего для обѣ высокодоговаривающіяся страны въ своихъ земляхъ публичными указами о семъ публиковать и объявить изволятъ: его королевское величество обѣщаетъ за себя и государство свейское при томъ, что совершенная свобода дана быть имѣетъ прежнимъ обывателямъ и подданнымъ городовъ: Фридрихсгама, Вильманстранда и Нейшлота съ дистриктомъ, такожъ и всея Кюменегорской провинціи, кои при начатіи и продолженіи войны, оставя домы свои, въ Швецію или въ иныя великаго княжества Финляндскаго нынѣ возвращенныя провинціи уѣхали, какого-бъ кто состоянія ни былъ, всѣмъ безпрепятственно на тѣ ихъ прежнія жилища въ домы возвратиться. И въ вышеписанномъ господъ полномоченныхъ Ея Императорскаго Величества министровъ сообщеніи къ генералъ-фельдмаршалу предписано, что хотя Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества отъ 5-го прошедшаго іюля указомъ Всемилостивѣйше генералъ-фельдмаршалу и повелѣно въ Аландскихъ островахъ съ галернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ стоять до совершеннаго окончанія мирнаго трактата и размѣненія на оный ратификаціи, однако они уважаютъ, что оное повелѣніе еще врановременно было дано въ надѣяніи, что совершеніе мирнаго трактата сколько ни продлится и потому за настоящимъ позднымъ годовымъ

и день ото дня студеным временем и долгими темными осенними ночи уповают они, что не безпотребно всѣ падлежащія къ испражненію здѣшняго великаго Финляндіи княжества мѣры взять и съ галернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ въ россійскія границы возвращаться, кольми же наипаче, что здѣсь цынготная болѣзнь умножается и для довольствія больныхъ мяса купить не инако, но за весьма высокую цѣну сыскать съ нуждою, и сверхъ того, какъ въ людяхъ, такъ и въ лошадяхъ не безъ великаго (еже Боже сохрани) урона было-бъ, который сходнѣе предупредить и заблаговременно въ свои границы возвратиться, яко-же причины нѣтъ сумнѣваться, чтобъ съ шведской стороны ратификація на мирный трактатъ не прислалась.

И по силѣ того ихъ, господъ полномочныхъ министровъ, сообщенія генералъ-фельдмаршаломъ опредѣлено съ галернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ отъ Дегерби въ будущую пятницу, то есть 12 числа сего мѣсяца, отправиться, и имѣетъ слѣдовать мимо Гельсинфорса и Боргова до Фридрихсгама или до Береговыхъ острововъ и ежели въ Гельсинфорсѣ какое ружье и аммуниція найдено будетъ подлежащее и годное къ вывозу въ Россію, то сколько можно взято и умѣщено будетъ на галеры.

А къ генералу Кейту, яко находящемуся нынѣ въ Абовѣ, хотя отъ вышереченныхъ господъ министровъ и сообщено о таковомъ-же слѣдованіи къ россійскимъ границамъ драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ и прочихъ командъ, однакожъ и отъ генералъ-фельдмаршала подтвержденіе учинено, самому-жъ ему, генералу Кейту, велѣно съ находящимися тамо галерами и полками слѣдовать въ соединеніе съ генералъ-фельдмаршаломъ къ Корпо-киркѣ, или гдѣ ближе случай допуститъ.

Такожъ и къ господину генералу Левашову (который стоялъ съ галерами впереди) предложено, дабы исправясь со всѣмъ и онъ слѣдовалъ въ соединеніе съ генералъ-фельдмаршаломъ, а къ обрѣтающимся съ галерами позади господамъ генералъ-лейтенантамъ: Хрущову и графу Салтыкову въ силѣ вышеписаннаго предложено-жъ, чтобъ къ походу во всякой готовности были.

Накрѣпко-жъ вышеписаннымъ господамъ генералитету подтверждено, чтобъ во время слѣдованія въ пути, какъ въ вышеписанныхъ артикулахъ утверждено здѣшнимъ финскимъ обывателямъ ничего противнаго учинено не было подной жесточайшимъ штрафамъ.

9 го числа присланы изъ Стокгольма сюда прежде взятые въ Аландскихъ островахъ шведами въ полонъ капитаны: морскихъ полковъ Муромцовъ и съ нимъ двадцать человѣкъ матросовъ, гренадер

скаго пѣхотнаго полка Мансуровъ, подпоручикъ Хотянцовъ, прапорщикъ Ротхеръ и съ ними унтеръ-офицеровъ и гренадеръ сто тридцать человѣкъ, да оберъ-бергъ-мейстеръ и три человѣка, ушедшихъ въ прошломъ году Сибирскаго полка барабанщиковъ, которыхъ опредѣлено на томъ-же суднѣ, на которомъ изъ Стокгольма привезены, отправить въ Абовъ и велѣно всѣмъ имъ въ своихъ полкахъ явиться, а матросовъ опредѣлить на новостроенныя въ Абовѣ галеры; и о вышеписанномъ о всемъ всеподданнѣйше къ Ея Императорскому Величеству отъ генералъ-фельдмаршала рапортовано, а при томъ требовано Всевысочайшаго повелѣнія отъ помянутыхъ мѣстъ Фридрихсгама, или Березовыхъ острововъ, куда галерный флотъ прибудетъ, оному въ Санктъ-Петербургъ всему-ль слѣдовать или по эскадрамъ. Такожъ и къ господамъ полномочнымъ министрамъ въ Абовъ о полученіи вышеписанныхъ отъ нихъ сообщеній въ отвѣтъ писано.

Два прама и фрегатъ опредѣлено отправить до Лезунта шхерами на открытое море, откуда уже могутъ слѣдовать въ Ревель.

И потому изъ оныхъ фрегатъ 11-го, а прамъ 12-го числъ отправились, а бомбардирскій корабль Дондеръ за неспособностію его къ морскому ходу отправленъ шхерами до Кронштадта.

И о томъ къ господину адмиралу графу Головину и въ адмиралтейскую коллегію для вѣдома писано.

12-го числа поутру рано генералъ-фельдмаршалъ съ галернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ отъ Дегерби отправился и, отъѣхавъ верстъ съ пять, соединились съ эскадрою галернаго флота, состоящею подъ командою господина генерала и кавалера Левашова, который стоялъ при островѣ Инголантъ, и слѣдовали двѣ и полмили до острова Сутунги, гдѣ и ночевали.

А 13-го числа пополуночи въ 4 часа отъ Сутунга отправясь слѣдовали восемь миль до Корпо-кирки и, проѣхавъ отъ оной съ полмили, при островахъ ночевали.

Господинъ генералъ-лейтенантъ и ландсъ-гевдингъ фонъ-Капегаузенъ рапортовалъ, что достроивающіяся при Абовѣ достальныя двѣ галеры совсѣмъ окончены и изъ нихъ одна шестого, а другая десятаго чиселъ на воду спущены благополучно.

14-го числа слѣдовали семь миль до Юнферзунта и тамо ночевали.

15 го числа отъ Юнферзунта слѣдовали пятнадцать миль до Баризунта, гдѣ и ночевали.

16-го числа отъ Баризунта маршировали до Карполкутъ пять миль и оттуда шесть миль до Гельсингфорса, куда, по прибытіи, и ге-

лъ Кейтъ благополучно соединился, и 17-го числа пополудни во
часу, забравъ въ Гельсинфорсѣ оставленныхъ отъ полковъ здо-
хъ и больныхъ, такожъ и нѣкоторое число госпитальныхъ при-
въ на галеры и находящійся тамо Черниговскій пѣхотный полкъ,
стя на кончебасы, оттуда выступя, слѣдовали четыре мили Гестъ-
ма, гдѣ и ночевали.

18-го числа отъ помянутаго острова слѣдовали шестнадцать миль
острова Кусоль и тамо ночевали.

Того числа усмотрѣны слѣдующіе изъ Санктъ-Петербурга шесть
отовъ купецкіе съ хлѣбомъ для продажи въ Финляндскіе города,
которыхъ хозяева призваны въ военную походную генералъ-фельд-
шала канцелярію и по силѣ государственной Военной коллегіи
3-го сего августа указа объявлено имъ со взятіемъ обязательствъ
ь штрафомъ, чтобъ они въ Финляндію въ тѣ города, которые оста-
ь за короною шведскою, отнюдь не ѣздили, а возвратились бы въ
дрихсгамъ или въ Ревель.

Онаго-жъ числа полученъ Всевысочайшій Ея Императорскаго Ве-
ества именной указъ отъ 10-го сего августа, по которому всеми-
гивѣйше повелѣно въ Аландскихъ островахъ оставить полковъ и
еръ сколько потребно, и затѣмъ достальные полки и галеры, осо-
во-жъ драгунскіе и гусарскіе полки и нерегулярныхъ казаковъ
устить въ Санктъ-Петербургъ, а прамы, бомбардирскій корабль и
гатъ отправить въ Ревель.

19-го числа отъ острова Кусоля слѣдовали четыре мили до Фрид-
сгама, куда по прибытіи отданнымъ при паролѣ приказомъ велѣно
ющихся въ Фридрихсгамѣ больныхъ и кои изъ нихъ выздоровѣли,
ожъ и полковыя тяжести забрать въ галерный флотъ.

Въ Фридрихсгамѣ опредѣлено оставить три полка пѣхотныхъ:
рвскій, Псковскій и Рязанскій, да при одномъ маіорѣ Архангело-
одскаго полка драгунъ триста человѣкъ, а полевую артиллерію, въ
орой нужды нѣтъ, отправить до Выборга и тамо ожидать изъ глав-
артиллеріи указа, о чемъ и во оную сообщено.

Въ Фридрихсгамѣ-жъ впредь до указа приказано остаться ге-
алъ-маіору фонъ-Братке, вышеозначенные полки поручены въ его
анду.

20-го числа отправленъ къ Ея Императорскому Величеству на
высочайшій указъ, полученный 18-го числа, всеподданнѣйшій отъ
ералъ-фельдмаршала рапортъ и при томъ о выступленіи его, гене-
ъ-фельдмаршала, съ галернымъ Ея Императорскаго Величества фло-
ъ отъ Аландскихъ острововъ и о дальнемъ слѣдованіи всенижайше

донесено и сверхъ того всеподданнѣйше представлено: не повелѣно-ль будетъ по нынѣшнимъ мирнымъ обстоятельствамъ въ Выборгѣ кого изъ генералитета вице-губернаторомъ, а въ Фридрихсгамъ бригадиромъ и комендантомъ, тоже и въ Нейшлотъ опредѣлить, и быть онымъ всѣмъ подъ командою показаннаго вице-губернатора и весьма-бъ не худо было, чтобъ оныя крѣпости, какъ въ Фридрихсгамѣ, такъ и въ Вильманстрандѣ, починить и въ состояніе привесть, повеже мѣста пограничныя и къ коммерціи способныя, а около Кюмиса и въ другихъ тамо мѣстахъ крѣпостей дѣлать по малѣйшему генералъ-фельдмаршала мнѣнію не разсуждается, ибо только можетъ послѣдовать отъ работы людямъ напрасное затрудненіе, а пользы никакой быть не можетъ; полковъ же по мнѣнію генералъ-фельдмаршала болѣе нельзя оставить и то по самой нуждѣ, чтобъ въ квартирѣ умѣстить два пѣхотныхъ, да по уѣзду въ близости расположить три роты драгунскихъ, а въ Вильманстрандѣ изъ Выборгскаго гарнизона одну, да въ уѣздѣ двѣ роты драгунскихъ, въ Выборгскомъ и Кексгольмскомъ уѣздѣ двѣ-жъ роты драгунъ, а въ Нейшлотѣ изъ Кексгольмскаго гарнизона одну и въ уѣздѣ драгунскую-жъ одну роту, и тако имѣетъ быть въ показанномъ раскомандированіи цѣлый драгунскій полкъ, который въ тѣхъ мѣстахъ фуражемъ безъ нужды будетъ довольствоваться.

Того-жъ числа, отъ Фридрихгсама отступя, слѣдовали двадцать верстъ до острова Курсола, гдѣ и ночевали.

21-го. Отъ того острова слѣдовали двадцать пять верстъ до Питка-пасъ, а пополудни оттуда маршировали семнадцать съ половиною верстъ до острова Варансари и тамо ночевали.

Того числа полученъ отъ Ея Императорскаго Величества Всевысочайшій именной указъ о входѣ генералъ-фельдмаршалу съ галернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ въ Санктъ-Петербургъ и о постановленіи онаго такимъ-же порядкомъ, въ какомъ тамо передъ походомъ на Невѣ рѣкѣ стоялъ.

22-го числа отъ острова Варансари слѣдовали тридцать верстъ до кирки Койвесъ при Березовыхъ островахъ, гдѣ остановились.

23-го числа отправленъ къ Ея Императорскому Величеству отъ генералъ-фельдмаршала о полученіи вышеупомянутаго Всевысочайшаго именного указа всеподданнѣйшій рапортъ и при томъ всенижайше донесено, что генералъ-фельдмаршалъ съ нѣкоторымъ числомъ галеръ прибылъ къ Березовымъ островамъ, куда и генералъ Кейтъ съ своею эскадрою прибылъ-же благополучно, а генералъ Левашовъ съ достальными галерами уповательно вскорѣ-жъ соединится.

Взятыя въ походъ изъ Выборга гарнизонныя гренадерскія роты близости отсюда опредѣлено на кончебасахъ отправить по прежне- въ Выборгъ, понеже во оныхъ здѣсь нужды не состоитъ и о ъ къ тамошнему коменданту писано.

23, 24, 25-го чиселъ галерный флотъ стоялъ при киркѣ Кой- ъ и отъ продолжавшейся съ 25-го по 27-е число великой погоды нашедшаго вдругъ штурма вѣдомства генерала Кейта въ эскадрѣ ергардіи у восьми галеръ оборвало всѣ якорь и по осмотру нахо- щагося при галерномъ флотѣ капитана Зиновьева явилось двѣ га- ы со всѣмъ и безъ остатка о каменья разбило, а шесть преломи- ъ и потонули, и имѣющаяся во оныхъ артиллерія, провіантъ, кье, порохъ и прочее затопило, которое по утишеніи погоды того-жъ ла велѣно вытаскивать на берегъ и складывать въ удобное мѣсто, и другія галеры въ великой опасности были и едва спаслись, та- жъ кончебасовъ и шлюпокъ не мало-жъ повредило, и изъ оныхъ ѣно, кои возможно починить, для лучшаго-жъ осмотра и починки ъ поврежденныхъ судовъ писано отъ генералъ-фельдмаршала въ миралтейскую коллегію и требовано галернаго мастера съ инстру- нтами и матеріалы; что-жъ касалось до осмотра другихъ способныхъ состоянію галерамъ мѣстъ, то для того посланъ былъ лоцманскій спекторъ, точію лучше и способнѣе мѣстъ не сыскалъ.

29-го числа, по силѣ Ея Императорскаго Величества изъ госу- рственной Военной коллегіи присланнаго указа отправленъ госпо- инъ генералъ Кейтъ, и съ нимъ: генералъ-лейтенантъ графъ Салты- въ, генералъ-маіоры: Лопухинъ и Стуартъ съ десятью полками на ядцати шести галерахъ и нѣсколькихъ кончебасахъ къ Гельсин- рсу, а оттуда или ближе откуда способнѣе велѣно слѣдовать въ вель.

И о томъ къ Ея Императорскому Величеству отъ генералъ- льдмаршала всеподданнѣйше рапортовано.

31-го числа полученъ отъ Ея Императорскаго Величества Все- сочайшій именной указъ, по которому всемилостивѣйше повелѣно з галернаго флота отправить тридцать галеръ съ полною гребле ю ъ командою генерала Кейта къ Гельсинфорсу и тамо быть до го времени, пока нынѣшнее еще не весьма студеное время допу- тить можетъ, а когда настанетъ большая стужа и морозы, тогда пе- кодить къ Ревелю и тамо зимовать, и во исполненіе онаго Ея Импе- торскаго Величества Всевысочайшаго указа къ генералу Кейту на- ѣпко предложено.

И къ Ея Императорскому Величеству отъ генералъ-фельдмаршала всеподданнѣйше донесено, что генералъ Кейтъ и съ нимъ десять полковъ на двадцати шести галерахъ и вмѣсто достальныхъ четырехъ галеръ на нѣсколькихъ кончебасахъ еще до полученія того Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшаго указа къ Гельсингфорсу отправленъ.

Того-жъ числа чрезъ нарочно присланнаго на яхтѣ морского поручика Щербачева полученъ Всевысочайшій Ея Императорскаго Величества именной указъ о слѣдованіи генералъ-фельдмаршалу на упомянутой яхтѣ въ Петергофъ, а оттуда сухимъ путемъ въ Санктъ-Петербургъ.

А того-жъ числа, пополудни въ 12 часовъ, полученъ вторичный отъ Ея Императорскаго Величества Всевысочайшій именной указъ о слѣдованіи генералъ-фельдмаршалу со всѣмъ флотомъ въ Санктъ-Петербургъ, и по силѣ оныхъ Всевысочайшихъ Ея Императорскаго Величества именныхъ указовъ генералъ-фельдмаршалъ на вышепомянутой яхтѣ 1-го числа сентября къ Санктъ-Петербургу отправился, а команду поручилъ господину генералу и кавалеру Левашову и предложенному, чтобъ при благополучной погодѣ съ галернымъ Ея Императорскаго Величества флотомъ слѣдовалъ въ Санктъ-Петербургъ, который 2-го числа отъ Березовыхъ острововъ отправясь и того-жъ числа прибылъ къ Санктъ-Петербургу.

Генералъ-адъютантъ *Петръ Бестужевъ-Рюминъ.*

№ XX.

ВѢДОМОСТЬ.

Въ какихъ мѣстахъ по морскому берегу отъ Ораніенбаума до ья Наровы рѣки построены маяки и въ какомъ разстояніи и ка- дистанціи разъѣздъ опредѣленъ быть, значитъ ниже.

ело ковъ.	Отъ Ранимбома въ 6 верстахъ маяки.	Версты.	Саже ни.-
.	На Вороницкомъ мысу разстояніемъ отъ Ранимбома	6	133
.	Отъ Вороницкаго до большихъ песковъ.....	6	210
.	„ большихъ песковъ до Ижорскаго мысу.....	1	350
.	„ Ижорскаго мыса до Красной горки, что противъ деревни.....	8	230
.	„ Красной горки на мысу противъ лагеря.....	2	—
.	„ Сретенскаго мысу	12	25
.	„ Серетинскаго мыса до Кары валдайскаго.....	8	300
.	„ Кары валдайскаго до осиноваго.....	7	20
.	„ Осиноваго до Устюжскаго.....	11	470
.	„ Устюжскаго до Долговой	13	250
.	„ Долгова до Систинского.....	12	300
.	„ Истинскова до Дубоваго.....	13	70
.	„ Дубоваго до Харкуловскаго.....	11	20
.	„ Харкуловскаго до Липинскаго.....	5	20
.	„ Липинскаго до Колкомпе.....	6	4
.	„ Колкомпескаго мыса на горѣ Колкомпе.....	1	—
.	„ Колкомпейской горы до Репиной	8	—
.	„ Репинской до Зарускинскаго	7	80
.	„ Зарускинскаго до Сойкиницкаго.....	4	250
.	„ Сойкиницкаго до устья рѣки Луги.....	23	200
.	„ устья рѣки до Курколскаго	19	50
.	„ Куркулской до Колкаиболы	6	12
.	„ Кайболы до Гакова.....	13	440
.	„ Гакова до Норовина.....	18	100
.	„ Норовина до усть Коговскаго маяка.....	6	300
	Итого.....	233	3

Сергѣй Поповъ. Михайло Кумаметевъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр

1) „Экзерциція пѣша“ 1731 года ..... 1—

2) Планъ сосредоточенія дѣйствующей арміи подъ начальствомъ фельдмаршала Ласси 13 февраля 1743 .....

3) Вѣдомость состава арміи и некомплекта.....

4) Постановленія военнаго совѣта относительно сосредоточенія 26 марта.....

5) Боевое расписаніе войскъ .....

6) Донесеніе Кейта о дѣйствіяхъ галернаго флота отъ начала кампаніи до 10 мая.....

7) Составъ войскъ на галерномъ флотѣ генерала Кейта.....

8) Донесенія Кейта до 19 мая .....

9) Указъ Кейту о высадкѣ въ Швеціи для вооруженнаго содѣйствія противъ Даніи.....

10) Журналъ военныхъ дѣйствій русской арміи на галерномъ флотѣ 1

11) Устройство маяковъ отъ Ораніенбаума до устья Наровы..... 1

II.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ДНЕВНИКЪ

ГЕНЕРАЛА

АТРИКА ГОРДОНА,

ЗЕДЕННЫЙ ИМЪ ВО ВРЕМЯ ЕГО ШВЕДСКОЙ И ПОЛЬСКОЙ СЛУЖБЪ

ОТЪ 1655 ДО 1661 Г.

И

ВО ВРЕМЯ ЕГО ПРЕБЫВАНІЯ ВЪ РОССІИ

ОТЪ **1661** ДО **1699** Г.

ервый разъ изданный въ полномъ видѣ княземъ М. А. Оболенскимъ и докторомъ философіи М. Е. Поссельтомъ.

ЧАСТЬ 1-Я.

Переводъ съ нѣмецкаго

М. Салтыковой.

Печатано подъ наблюденіемъ Н. и С. А. Бѣлокуровыхъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран.
Предисловіе.....	1— 46
I. Исторія молодости Гордона и дневникъ во время его первой шведской службы отъ 1635 до 1656 г.....	47— 71
I. Дневникъ Гордона во время его первой польской службы, отъ 1656 г.....	71— 92
Происшествія со взятія Кракова шведами до осады Варшавы.....	72— 92
I. Дневникъ Гордона во время его второй шведской службы, отъ 1656 до 1659 г.	92—161
Происшествія шведской арміи отъ 1656 до 1659 г.....	93—129
Личныя приключенія Гордона и приключенія роты Дугласа отъ 1656 до 1659 г.	130—161
V. Дневникъ Гордона во время его второй польской службы отъ 1659 до 1661 г.....	161—236

Имя Гордона принадлежитъ къ очень распространенному въ Шотландіи роду, извѣстному тамъ уже 400 лѣтъ тому назадъ. Родовое имѣніе этой фамиліи, замокъ Гордонъ, находится въ средней Шотландіи въ графствѣ Бамеръ. Въ XV столѣтіи нѣкто Александръ Сетонъ женился на дочери и наслѣдницѣ владѣній Ивана Гордона, барона Гунтлей, и принялъ фамилію Гордона. Въ 1449 г. шотландскій король Іаковъ II возвелъ его въ графское достоинство, надѣливъ его графствомъ Гунтлей. Въ царствованіе англійскаго короля Карла I упоминается гунтлейскій маркграфъ Георгъ Гордонъ, прославившійся мужествомъ и вѣрной защитой названнаго государя. За свою приверженность къ королю онъ подвергся преслѣдованію противной партіи, былъ схваченъ и осужденъ англійскимъ парламентомъ въ 1649 г. По вступленіи на престолъ Карла II семейство Гордона было награждено за свою вѣрность и получило герцогское достоинство.

Во время гражданской войны при Карлѣ I, вслѣдствіе приверженности къ этому государю, а особенно во время владычества Кромвеля, вслѣдствіе преслѣдованія католиковъ, многія шотландскія семейства были принуждены покинуть свое отечество. Они или поступали въ военную службу къ иноземнымъ государямъ, или посвящали себя торговлѣ.

Семейство Гордоновъ, столь же твердое въ религіозныхъ убѣжденіяхъ, какъ и въ политическихъ, было также вынуждено покинуть родину, чтобы попытать счастья въ чужой землѣ и найти себѣ тамъ новое отечество. Мы встрѣчаемъ членовъ этого семейства между шведскими, польскими, русскими, прусскими, нѣмецкими и французскими воинами столь же часто, какъ и между торговыми людьми разныхъ народовъ Европы. Вопросъ о томъ, сколь многіе изъ

нихъ достигли почетной извѣстности какъ на военномъ, такъ и на мирномъ поприщѣ, въ данномъ случаѣ не можетъ соотвѣтствовать нашей цѣли. Мы займемся здѣсь только однимъ лицомъ этого имени, лицомъ, оставившимъ своею дѣятельностью славную память въ исторіи.

Русскій подданный генералъ Патрикъ Гордонъ сдѣлался историческимъ лицомъ, жизнь котораго находится въ тѣсной связи съ важнымъ періодомъ развитія Россіи. Онъ всецѣло посвятилъ свои далеко недюжинныя способности тремъ государямъ, въ царствованіе которыхъ появился и распространялся въ Россіи новый порядокъ вещей. Въ продолженіи сорока лѣтъ онъ принималъ большее или меньшее участіе въ тѣхъ стремленіяхъ и предпріятіяхъ, которыя легли въ основу великаго дѣла преобразованія Россіи.

Хотя Гордонъ уже въ царствованіе Алексѣя Михайловича и его ближайшаго преемника участвовалъ въ преобразованіи военнаго устройства и стяжалъ славу въ походахъ, тѣмъ не менѣе самый блестящій и важный періодъ его жизни и дѣятельности наступилъ гораздо позже, когда бразды правленія перешли въ руки молодаго, геніальнаго царя Петра Алексѣевича, избраннаго Провидѣніемъ для великаго дѣла преобразованія Россіи.

Чѣмъ важнѣе какое-либо изъ дѣлъ Петра, тѣмъ большее вниманіе обращается и на тѣ обстоятельства, въ связи съ которыми оно находилось, и особенно на тѣ лица, которыя были призваны для его выполненія.

Если между этими лицами есть человѣкъ, котораго можно по справедливости назвать проводникомъ идей молодаго государя и достойнымъ его сотрудникомъ при ихъ выполненіи, то это безъ сомнѣнія Патрикъ Гордонъ; никто, по всей вѣроятности, не сознавалъ этого лучше самого великаго преобразователя. Это подтверждается не столько трогательнымъ участіемъ и горемъ Петра Великаго при смерти и погребеніи генерала Гордона, сколько тѣмъ полнымъ довѣріемъ, которое оказывалъ ему государь, какъ самому искреннему своему совѣтчику и другу. Если мы вспомнимъ, что императоръ почти постоянно имѣлъ около себя этого человѣка, работая съ нимъ и

полняя подъ его руководствомъ всевозможные замыслы, оводилъ у него цѣлые дни и ночи, частью веселясь, ча-ью поучаясь, то это покажетъ намъ такое отношеніе ве-каго государя къ достойному подданному, полезнѣе и бла-творнѣе котораго мы не можемъ себѣ представить.

Если послѣ генерала Гордона остались однѣ только его маги, то и это былъ бы уже драгоцѣнный вкладъ для изу-нія исторіи тогдашней Россіи и ея великаго государя. Но рдонъ, будучи еще молодымъ человѣкомъ, поставилъ себѣ за-чей самымъ тщательнымъ образомъ записывать въ днев-къ все то, что онъ слышалъ, видѣлъ и переживалъ, и полнилъ свое намѣреніе съ рѣдкимъ усердіемъ и добросовѣ-юстью. Но то, что онъ, какъ человѣкъ наблюдательный, алъ въ продолженіе 15-ти лѣтней дѣятельной жизни, не жетъ безъ сомнѣнія относиться къ разряду обыкновен-ихъ вещей. Своимъ дневникомъ Гордонъ оставилъ по себѣ мять въ исторіи.

Важность дневниковъ и записокъ знаменитыхъ лич-стей и мѣсто, занимаемое ими въ литературѣ, давно уже редѣлены наукой. Съ тѣхъ поръ, какъ эта литература отрасль начала сильно распространяться, мы научи-сь, съ одной стороны, съ большей осторожностью поль-ваться подобнымъ историческимъ матеріаломъ, но, съ дру-й стороны, пришли къ заключенію, что ежедневныя за-тки современниковъ часто составляютъ драгоцѣннѣйшее обіе для историка. Чѣмъ ближе авторъ стоялъ къ собы-мъ, тѣмъ безспорно бо́льшее значеніе имѣютъ его сооб-нія; но его положеніе посреди движенія не служитъ еще ательствомъ, что онъ ясно представляетъ намъ постепен-е возникновеніе и развитіе извѣстнаго явленія, что онъ тъ намъ вѣрный взглядъ на тотъ или другой фактъ. вѣрившись ему, мы легко можемъ ошибиться, если во мя не обратимъ должнаго вниманія на бо́льшій или мень-й недостатокъ проницательности, правдивости и безпри-астія автора.

Если, съ одной стороны, оцѣнка дневника зависитъ ъ положенія автора въ обществѣ и отношенія его къ

описываемымъ событіямъ, а, съ другой, обусловливается характеромъ и достоинствами самого автора, то въ отношеніи дневника Гордона эти условія вполнѣ удовлетворительны, и мы увѣрены, что переводомъ его на русскій языкъ мы окажемъ большую услугу какъ исторіи, такъ и памяти человѣка, который до сихъ поръ не былъ достаточно почтенъ. Да Гордонъ и не записывалъ своихъ наблюденій для того, чтобы сдѣлаться извѣстнымъ потомству или доставить послѣднему пособіе для изученія исторіи своего времени; напротивъ, онъ хотѣлъ оставить память о своей жизни только своему семейству и описывалъ всѣ свои поступки для того, чтобы яснѣе отдавать себѣ въ нихъ отчетъ.

Подтвержденіе этому мы находимъ въ его предисловіи къ дневнику, не привести котораго мы не можемъ, такъ какъ оно даетъ намъ вѣрную точку зрѣнія къ пониманію его труда. Онъ говоритъ:

«Мнѣ не безъизвѣстно, что считается написать исторію своей жизни или изобразить событія, въ которыхъ самъ принималъ участіе, столь же труднымъ, какъ художнику нарисовать свой собственный портретъ. Но такъ какъ я поставилъ себѣ цѣлью оставаться въ предѣлахъ дневника, не обсуждая случившагося, и ни хваля, ни порицая своихъ поступковъ, въ чемъ я слѣдую мудрому Катону, который сказалъ: Nec te laudaris, nec te culpaveris ipse, то по моему мнѣнію это дѣло является не особенно труднымъ, тѣмъ болѣе, что я не пишу для общества и охотно предоставляю всякому, кто пожелаетъ прочесть написанное мною, свободное обсужденіе всего того, что онъ здѣсь встрѣтитъ. О государственныхъ дѣлахъ я говорю только то, что самъ слышалъ; пустые слухи остаются у меня слухами, а правда—правдой. Одни внѣшнія дѣла, главнымъ образомъ, военныя, я передаю въ строгой послѣдовательности, другія на ряду съ своими собственными происшествіями; но и отѣхъ, и о другихъ я говорю въ большинствѣ случаевъ, какъ очевидецъ; внутреннихъ дѣлъ я касаюсь рѣже, такъ какъ они не относятся къ кругу моей дѣятельности. Однимъ словомъ, въ своемъ трудѣ я оставался всегда вѣрнымъ собственному взгляду, не заботясь объ одобреніи дру-

ъ, такъ какъ я знаю, что удовлетворить всѣмъ съ дав-
ъ поръ считается невозможнымъ».

Чтеніе дневника Гордона вполнѣ подтверждаетъ правди-
ть этихъ словъ и не оставляетъ читателю никакого сомнѣнія
счетъ цѣли автора, обнаруженіе которой и составляетъ одно
главныхъ достоинствъ этого необыкновеннаго труда. Въ то
мя, какъ Гордонъ съ исторической точностью сообщаетъ
ъ важныя военныя дѣла и переговоры между враждебными
ирными государствами, упоминаетъ онъ и о малѣйшихъ
робностяхъ своей жизни. Во время самыхъ трудныхъ по-
овъ или въ дни кровавыхъ битвъ онъ на ряду съ подробными
ѣстіями о военныхъ дѣйствіяхъ не забываетъ записать, ка-
получилъ письмо и когда отвѣтилъ на него, какія домаш-
обстоятельства занимали его, какими изъ нихъ онъ былъ
здованъ и какими огорченъ. Въ то время, какъ онъ перед-
ъ только факты, мы получаемъ столь вѣрную картину
нныхъ положеній и отношеній, какую мы не всегда мо-
ъ извлечь даже изъ чисто историческаго сочиненія. Мы
жемъ въ этомъ отношеніи особенно на войну противъ
яковъ и шведовъ, на турецкіе и татарскіе походы, на
вскій походъ и на борьбу съ стрѣльцами, при чемъ при
лѣднихъ военныхъ дѣйствіяхъ Гордонъ самъ не только
ималъ почти самый высокій военный постъ, но и успѣшно
ствовалъ въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ,
годаря своей ловкости, осторожности, энергіи и рѣшитель-
ги. Извѣстія, записанныя Гордономъ въ хронологическомъ
ядкѣ, хотя и прерываются посторонними военными со-
деніями, но повѣряютъ и дополняютъ самыя подробныя
иненія о польской войнѣ, о Карлѣ Густавѣ и Іоаннѣ
вимирѣ.

Но хотя военное содержаніе и преобладаетъ въ днев-
ѣ Гордона, тѣмъ не менѣе историкъ найдетъ въ немъ
го свѣдѣній относительно географическаго и топографи-
каго положенія Россіи во второй половинѣ XVII вѣка,
чемъ Гордонъ описываетъ не только свои два путеше-
я изъ Москвы въ Англію, но и всѣ свои поѣздки на
ъ Россіи съ такою подробностію, что не пропускаетъ ни

одного даже такого мѣста, гдѣ онъ останавливался всего на нѣсколько часовъ.

Вскорѣ по прибытіи своемъ въ Москву и поступленіи тамъ на службу Гордонъ сумѣлъ заслужить расположеніе какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ чиновниковъ тѣхъ приказовъ, съ которыми ему приходилось сталкиваться по служебнымъ дѣламъ, чѣмъ онъ избѣгъ многихъ непріятностей, которыя могли произойти или отъ его вспыльчивости, или отъ незнанія русскаго языка. Впослѣдствіи онъ все болѣе и болѣе сближался съ русскими вельможами и со многими изъ нихъ находился въ тѣсной дружбѣ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ Петръ Великій возвысилъ его. Благодаря этому онъ имѣлъ множество случаевъ близко познакомиться съ жизнью русскаго высшаго общества; и въ этомъ отношеніи мы, конечно, могли бы ожидать отъ него самыхъ подробныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній, но онъ не пожелалъ ближе заняться этимъ предметомъ и не вносилъ въ свой дневникъ подробныхъ наблюденій надъ нравами и обычаями какъ русскихъ, такъ и иностранцевъ. И все таки нельзя отрицать, что и въ этомъ отношеніи дневникъ Гордона доставляетъ многочисленныя свѣдѣнія; хотя его сообщенія объ общественныхъ происшествіяхъ и кратки, тѣмъ не менѣе они заключаютъ въ себѣ богатый матеріалъ для ознакомленія съ состояніемъ тогдашняго общества.

Уже въ 1660 г., слѣдовательно только на пятомъ году пребыванія Гордона въ Россіи, онъ былъ назначенъ посланникомъ къ англійскому королю Карлу II. Когда въ 1684 г. въ Москву прибыло австрійское посольство для заключенія съ русскимъ дворомъ союза противъ турокъ, у Гордона было спрошено его мнѣніе, которое, письменно изложенное, и было имъ передано для обсужденія В. В. Голицыну. Гордонъ былъ болѣе или менѣе близокъ со всѣми бывшими въ Москвѣ въ его время посланниками и резидентами. Со времени самостоятельнаго правленія Петра Алексѣевича онъ находился почти ежедневно при дворѣ въ свитѣ молодаго, предпріимчиваго государя; а когда Петръ предпринялъ въ 1697 г. свое достопамятное путешествіе въ западную Европу, то онъ

на время своего отсутствія далъ генералу Гордону должность въ военномъ вѣдомствѣ, во главѣ котораго стоялъ генералиссимусъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ.

Такъ какъ Гордону случалось частью самому принимать дѣятельное участіе въ государственныхъ дѣлахъ, частью многое узнавать о нихъ и, такъ какъ онъ по своему собственному объясненію исходилъ изъ того, чтобы «записывать о государственныхъ дѣлахъ все то, что доходило до его слуха», то читатель въ этомъ отношеніи, естественно, будетъ многаго ожидать; однако мы должны замѣтить, что Гордонъ не считалъ себя вправѣ подробно описывать нѣкоторыя государственныя дѣла, что, конечно, составляетъ для насъ большую утрату.

Достойны вниманія отношенія Гордона къ иностранцамъ, жившимъ въ Россіи и состоявшимъ большей частью въ военной службѣ. Гордонъ пользовался полнымъ довѣріемъ и глубокимъ уваженіемъ лицъ самыхъ различныхъ націй и положеній. Слава воина, пріобрѣтенная имъ еще въ молодости въ сраженіяхъ и трудныхъ походахъ противъ поляковъ, шведовъ и русскихъ, сопровождала его въ Россію и доставила ему здѣсь совершено исключительное положеніе. Лучшіе аттестаты, даваемые ему его начальниками, напр. польскимъ полководцемъ княземъ Любомирскимъ, не имѣли для него по прибытіи въ Москву такого значенія, какъ то уваженіе, съ которымъ имя его произносилось воинами трехъ народовъ. Мы не касаемся здѣсь вопроса о томъ, что именно, честный ли и услужливый характеръ, или опытность и проницательность Гордона были причиной многочисленныхъ, хотя бы только и письменныхъ его сношеній съ извѣстными и неизвѣстными лицами почти всѣхъ государствъ Европы.

Объ этихъ отношеніяхъ свидѣтельствуетъ его обширная переписка, которая, конечно, характеристична при такой подвижной жизни, какъ жизнь Гордона, особенно если мы обратимъ вниманіе на то, что онъ, по отправленіи писемъ, съ многихъ изъ нихъ снималъ копіи въ отдѣльную тетрадь, о чемъ онъ самъ нѣсколько разъ упоминаетъ.

Кромѣ того нельзя не отмѣтить, что дневникъ Гордона приводитъ о нѣкоторыхъ личностяхъ того времени много какъ историческихъ, такъ и просто гражданскихъ сообщеній, которыя имѣютъ бо́льшій или меньшій интересъ по отношенію какъ къ тогдашней, такъ и къ теперешней Россіи. Въ Россіи за небольшими исключеніями мало сохранилось свѣдѣній объ иностранцахъ, посѣщавшихъ ее въ XVII и XVIII вѣкахъ въ качествѣ военныхъ, врачей, купцовъ, фабрикантовъ и ремесленниковъ, каковы были: Брюсъ, Даліель, Гордонъ, Лефортъ, Кравфуирдъ, Гамильтонъ и др., жившіе въ Россіи продолжительное время и даже оставившіе тамъ потомство. Въ Россіи большая часть фамильныхъ документовъ или утеряна, или еще не открыта; даже церковныя книги, въ которыхъ были записаны лютеране и католики при крещеніи, бракѣ или погребеніи, погибли или отъ пожаровъ, или совершенно испортились отъ времени. Если мы обратимся къ могиламъ этихъ людей, то и здѣсь не найдемъ никакой надписи, которая бы напомнила намъ объ ихъ замѣчательной жизни. Если мы не можемъ найти камня, положеннаго по приказанію Петра Великаго на могилу его любимца Лефорта съ длинной къ счастью сохранившейся надписью, то чего можемъ мы ожидать отъ другихъ надгробныхъ плитъ? *)

*) Какая счастливая участь въ этомъ отношеніи выпала Гордону, объ этомъ мы скажемъ ниже. Въ Москвѣ общее кладбище для послѣдователей евангелическо-лютеранской и католической церквей находилось въ то время внѣ города, въ такъ называемой Марьиной рощѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ оно во второй половинѣ прошлаго столѣтія было замѣнено другимъ кладбищемъ, въ совершенно другой мѣстности, оно было оставлено безъ всякаго присмотра, такъ что въ послѣднее время едва походило на кладбище. Надгробные камни частью исчезли, частью валялись посреди дороги, по которой ежедневно проѣзжали многочисленные экипажи. Когда теперешнія общины, наконецъ, соединились для принятія мѣръ противъ осквернения могилъ и сохраненія немногихъ оставшихся надгробныхъ камней съ надписями, частью еще доступными для прочтенія, то пришлось съ сожалѣніемъ замѣтить потерю памятниковъ многихъ замѣчательныхъ лицъ, которые были тамъ погребены, напр. знаменитаго путешественника Тавернье. Между другими былъ сохраненъ надгробный камень съ могилы пастора Глюка, воспитателя императрицы Екатерины I. Надпись его за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ читается слѣдующимъ образомъ:

Для свѣдѣній объ иностранцахъ дневникъ Гордона очень
нъ; стоитъ намъ только взять его въ руки, и мы многое
змъ о судьбѣ и жизни того или другого иностранца,
шаго въ Россіи во второй половинѣ XVII вѣка. Заклю-
въ себѣ сообщенія о многочисленныхъ друзьяхъ и зна-
лхъ, объ ихъ вступленіи на царскую службу, о крести-
, свадьбахъ и смертныхъ случаяхъ всевозможныхъ лицъ
многомъ другомъ, дневникъ Гордона представляетъ об-
ную хронику, въ которой потомки и родственники, почи-
ціе память своихъ предковъ, могутъ найти много инте-
ыхъ извѣстій.

Этотъ краткій обзоръ показываетъ намъ, что дневникъ
она не только рисуетъ личность стараго безупречнаго
а—человѣка, одинаково способнаго и къ дѣлу, и къ на-
ѣнію, но и изображаетъ намъ общее положеніе цѣлой
ны, цѣлаго народа, которому, вслѣдствіе недостатка по-
ыхъ письменныхъ памятниковъ, остается заполнить еще
ie пробѣлы въ своей исторіи. Обработка и изданіе та-
обширнаго матеріала, какой представляетъ дневникъ

Hier ruht
der Weiland hocherwürdige Theologus
Ernestus Glück Praepositus und Pastor
Zu Marienburg in Lievland mit
Verstand und Muth begabt, Im Glück
Und Unglück, und glücklich von
Gott lange vorher dem Russlande
Zugedacht. Welches sich eräussert
In Erlernung der Sprachen und in Uebersetzung der
Bibel und Hoffnung besserer Zeiten.
Endlich Anno 1702 in Sein
Und der Seinigen Gefangenschaft,
In welcher Er auf hohe Verordnung
ein Gymnasium unter den Russen
angelegt und bei solcher Arbeit in
Ruhe gekommen. Er war gebohren
Anno 1655 (?) zu Wettin in Sachsen
und starb in Moskau Anno 1705 den 5-ten May.
Sein Andenken ist in Segen.

Гордона, должны быть основательны и тщательны, а намѣреніе напечатать его должно тѣмъ болѣе разсчитывать на признательность, чѣмъ чаще сообщенія его уже служили для историческихъ работъ и чѣмъ ревностнѣе въ продолженіе болѣе, нежели ста лѣтъ, старались напечатать это произведеніе на русскомъ или на нѣмецкомъ языкѣ, въ полномъ видѣ или въ извлеченіяхъ. Вслѣдствіе этого вѣроятно и рукопись претерпѣвала многоразличныя судьбы, о которыхъ мы считаемъ себя обязанными сообщить здѣсь.

Дневникъ, собственноручно написанный Патрикомъ Гордономъ на англійскомъ языкѣ, начинается исторіей его жительства и заключаетъ въ себѣ ежедневныя замѣтки до года его смерти, т. е. до начала 1699 г. Въ полномъ видѣ онъ состоялъ изъ 8 или 9 большихъ томовъ in quarto. Въ половинѣ прошлаго столѣтія только часть его находилась у нѣкоего Гордона, занимавшаго мѣсто переводчика при адмиралтействѣ въ Петербургѣ. Послѣ его смерти графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, большой любитель и покровитель наукъ, купилъ въ 1759 г. у его вдовы дневникъ Гордона, состоявшій только изъ четырехъ томовъ: двухъ первыхъ, одного изъ середины и послѣдняго; прежняя владѣтельница ничего не могла сообщить о недостававшихъ томахъ, всѣ розыски которыхъ были тщетны.

Къ счастью, дневникъ попалъ въ хорошія руки: графъ Строгановъ передалъ его для пользованія ученому историографу Г. Ф. Миллеру, извѣстному изслѣдователю русской исторіи. Познакомившись съ дневникомъ, Миллеръ вспомнилъ, что частью потерянныхъ томовъ пользовался профессоръ Байеръ при сочиненіи исторіи Азова, появившейся въ 1737 г. въ его (Миллера) «Сборникѣ статей по русской исторіи» во второмъ томѣ, во второй и третьей частяхъ. Байеръ описалъ какъ оба русскихъ похода противъ крымскихъ татаръ въ 1688 г. и 1689 годахъ, такъ и осаду и взятіе Азова въ 1696 г. почти только по дневнику Гордона; слѣдовательно, большая часть послѣдняго должна была находиться въ его рукахъ. Несмотря на возобновленные поиски Миллеръ не могъ узнать, гдѣ эта часть находилась, и считалъ ее поте-

инной до тѣхъ поръ, пока, вскорѣ по вступленіи на пре-
олъ Екатерины II, онъ не прибылъ въ Москву, и ему уда-
сь найти въ архивѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ ту часть
нописи, которою пользовался Байеръ, именно два боль-
ихъ тома.

Теперь у него было шесть томовъ дневника Гордона,
торые заключали въ себѣ слѣдующія эпохи:

Первый	томъ	отъ	1635	года	до 1659	года
второй	»	»	1659	»	» 1667	»
третій	»	»	1677	»	» 1678	»
четвертый	»	»	1684	»	» 1690	»
пятый	»	»	1690	»	» 1695	»
шестой	»	»	1695	»	» 1699	»

Къ сожалѣнію оставалась потерянною еще немалая
сть дневника, такъ что въ собранной части нить разсказа
ерывалась два раза: во первыхъ, отъ 1667 до 1677 г.,
е. отъ времени возвращенія Гордона изъ путешествія въ
нглію, предпринятаго по повелѣнію государя, до начала
йны съ турками въ Украйнѣ, такъ называемаго чигирин-
аго похода; во вторыхъ, отъ 1678 до 1684 г., т. е. отъ
емени окончанія чигиринскаго похода до возвращенія Гор-
на изъ Кіева въ Москву.

Если считать, что первая эпоха въ девять съ полови-
й лѣтъ занимаетъ одинъ или, вѣроятнѣе, два тома, а вторая
пять лѣтъ и нѣсколько мѣсяцевъ—одинъ томъ, то слѣ-
вательно недостаетъ до полнаго дневника, по крайней мѣрѣ,
це двухъ или трехъ томовъ.

Въ дневникѣ еще находятся въ нѣсколькихъ мѣстахъ
лые листы, которые, судя по числамъ, были назначены
я прибавочныхъ замѣчаній за одинъ или за нѣсколько
ей. Но эти пропуски не составляютъ значительной потери.

Какимъ образомъ два тома дневника Гордона перешли
ъ профессора Байера въ архивъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ,
талось неизвѣстнымъ. Остальные четыре тома, купленные
ѳомъ Строгановымъ, были имъ подарены исторіографу
иллеру, а послѣ его смерти перешли въ архивъ, купившій
бліотеку Миллера со всѣми рукописями.

Изъ конфискованныхъ бумагъ графа Остермана, хранимыхъ въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, мы узнаемъ, что онъ не только былъ знакомъ съ дневникомъ Гордона, но уже въ 1724 г. заботился о переводѣ его на русскій языкъ. Эту работу онъ поручилъ нѣкоему Волкову, который перевелъ отрывокъ изъ четвертаго тома дневника отъ 1684 г. до апрѣля 1685 г., находящійся въ бумагахъ графа Остермана въ объемѣ 18-ти листовъ. Этотъ послѣдній вскорѣ послѣ того передалъ дневникъ для той же цѣли переводчику Синявичу, оказавшемуся небрежнымъ, такъ что Остерманъ велѣлъ отослать рукопись въ Петербургъ, гдѣ переводъ, повидимому, также не былъ сдѣланъ. Это послѣднее замѣчаніе позволяетъ заключить, что дневникъ Гордона снова былъ отосланъ въ Москву; но въ чьихъ рукахъ онъ находился, остается неизвѣстнымъ.

Какъ только Миллеръ получилъ рукопись, а именно, когда онъ нашелъ въ Москвѣ два прежде потерянныхъ и особенно важныхъ для исторіи тома, онъ ревностно принялся за составленіе по опредѣленному плану обширнаго извлеченія изъ всего дневника; остается неяснымъ, намѣревался ли онъ напечатать его на русскомъ или на нѣмецкомъ языкѣ.

Между бумагами Миллера, хранимыми въ архивѣ, находится его небольшое сочиненіе на французскомъ языкѣ, относящееся къ 1766 г. (Memoires du général Gordon écrits par lui-même), въ которомъ онъ даетъ краткій отчетъ о нахожденіи имъ дневника Гордона и его содержаніи. Хотя это сочиненіе нигдѣ не было напечатано, но въ 1778 г. мы встрѣчаемъ очень сокращенный переводъ его на русскій языкъ въ журналѣ: «Опытъ трудовъ вольнаго россійскаго собранія при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ». (Часть четвертая. Печат. при Импер. Моск. Универ. 1778 г.). Раньше въ томъ же журналѣ Миллеръ напечаталъ: «Извѣстіе о началѣ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ гвардіи», гдѣ онъ первый разъ пользовался дневникомъ Гордона.

Въ русскомъ сообщеніи о дневникѣ Гордона Миллеръ въ концѣ говоритъ, что онъ, вслѣдствіе важнаго значенія дневника Гордона для русской исторіи, давно занятъ составленіе

емъ обширнаго извлеченія изъ него, но въ исполненіи послѣдняго ему мѣшаютъ другія занятія. Когда академикъ Іоаннъ Штриттеръ былъ назначенъ по высочайшему повелѣнію императрицы въ помощники Миллеру и прибылъ въ Москву, то ему здѣсь было поручено продолжать начатую работу, именно, извлеченіе изъ дневника Гордона на нѣмецкомъ языкѣ.

Штриттеръ усердно занялся нѣмецкимъ переводомъ дневника съ помощью историческаго матеріала и предварительныхъ работъ Миллера. Онъ почти дословно перевелъ дневникъ, особенно тѣ его сообщенія, въ важности которыхъ нельзя было сомнѣваться. Другія извѣстія, именно разсказы о битвахъ, внѣшнихъ сношеніяхъ, о которыхъ уже подробно говорилось въ печати, и о частной жизни Гордона онъ приводитъ кратко, причемъ оказывается, что многаго онъ совсѣмъ не помѣстилъ. Этому сочиненію онъ не придалъ формы дневника и заставилъ Гордона говорить о себѣ въ третьемъ лицѣ, такъ что вездѣ на мѣсто «я» ставилъ или «онъ», или «Гордонъ».

Такимъ образомъ, вслѣдствіе многочисленныхъ занятій дневникомъ Гордона и его личностью появилось на русскомъ языкѣ стараніями частью названныхъ, частью другихъ лицъ нѣсколько сочиненій. Прежде всего въ «академическомъ, историческомъ и географическомъ Мѣсяцословѣ на 1782 г.» появилось «Описаніе жизни бывшаго россійскаго генерала Гордона»; затѣмъ въ Мѣсяцесловѣ на 1783 г. сочиненіе подъ заглавіемъ: «Извѣстія объ осадѣ Азова въ 1695 г.» съ слѣдующей замѣткой: «умершій профессоръ Байеръ въ своей исторіи Азова (Сборникъ статей по русской исторіи, II томъ) упомянулъ объ этомъ походѣ очень кратко, хотя онъ, будучи первымъ военнымъ предпріятіемъ Петра Великаго, достоинъ болѣе подробнаго описанія, чему даетъ полную возможность дневникъ Гордона.» Оба эти сочиненія были безъ измѣненій перепечатаны въ «Собраніи сочиненій, выбранныхъ изъ мѣсяцеслововъ на разные годы», часть V. Въ Санктпетербургѣ 1790 г. Въ ноябрьскомъ и декабрьскомъ номерахъ «Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненій на 1788 г.» помѣщено

«Извѣстіе о двухъ чигиринскихъ походахъ въ 1677 и 1678 годахъ», изложенное по дневнику Гордона; въ слѣдующемъ году въ томъ же журналѣ напечатано продолженіе этого сочиненія подъ заглавіемъ: «Осада крѣпости Чигирина турками въ 1677 г.» и «Походъ и осада Чигирина турками въ 1678 г.» Въ «Россійскомъ магазинѣ, изд. Туманскимъ» появился въ іюньскомъ и декабрьскомъ номерахъ 1793 года переводъ дневника Гордона о событіяхъ 1684 и 1685 годовъ. Наконецъ, въ 1800 г. извѣстный И. Голиковъ издалъ: «Историческое изображеніе жизни и всѣхъ дѣлъ знаменитаго генерала россійскаго Патрика Гордона, извѣстнаго у насъ подъ именемъ Петра Ивановича Гордона» *) Это сочиненіе отличается отъ вышеупомянутаго жизнеописанія только бо́льшей подробностью. Въ новѣйшее время въ 1834 г. профессоръ Погодинъ напечаталъ въ Библіотекѣ для чтенія на 1834 г. (Часть V, въ смѣси стр. 11) небольшой отрывокъ изъ дневника Гордона о «русскихъ подъячихъ XVII в». Въ русскомъ энциклопедическомъ словарѣ. (Приложеніе къ XV тому) находится отрывокъ біографіи Гордона, написанной Яковымъ, но онъ содержитъ въ себѣ нѣсколько ошибокъ. Мы не можемъ точно опредѣлить, когда и кѣмъ было составлено небольшое сочиненіе на англійскомъ языкѣ о приключеніяхъ генерала Гордона отъ 1684 по 1698 г., изложенное по его дневнику, такъ какъ мы не могли достать его, одинъ экземпляръ котораго былъ купленъ въ 1835 г. въ Лондонѣ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Тургеневымъ и привезенъ въ Петербургъ.

Какъ ни старался Штриттеръ, онъ не могъ окончить начатаго перевода дневника Гордона. Этотъ переводъ или скорѣе

*) Голиковъ одновременно описалъ и жизнь Лефорта; оба жизнеописанія изданы имъ въ одномъ томѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „Историческое изображеніе жизни и всѣхъ дѣлъ славнаго женевца Франца Яковлевича (Франциска Іакова) Лефорта, перваго любимца Петра Великаго, перваго россійскаго генералъ-адмирала etc. и сослуживца его, подобно не посвятившаго себя службѣ отечества нашего, знаменитаго шотландца, войскъ его величества генералъ-аншефа Патрика Гордона, извѣстнаго у насъ подъ именемъ Петра Ивановича Гордона, Москва 1800".

изложеніе было доведено только до 1691 г. и не было напечатано. Мы не можемъ рѣшить, что ему помѣшало обработать самый важный періодъ жизни Гордона, именно отъ 1691 г. до конца дневника, такъ какъ объ этомъ мы нигдѣ не могли найти ни малѣйшаго извѣстія. Рукопись, относящаяся къ этому періоду, составляетъ еще два тома, именно пятый въ 950 и шестой въ 560 страницъ.

Трудъ Штриттера перешелъ потомъ къ двумъ лицамъ. Князь М. А. Оболенскій, начальникъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Москвѣ, хранилъ въ своей библіотекѣ первую часть дневника отъ его начала до прибытія Гордона въ Россію въ 1661 г. Большая же часть дневника, примыкающая къ предыдущей и простирающаяся до 1691 г., перешла по завѣщанію Штриттера со многими другими бумагами и письмами при посредствѣ его внука въ богатыя и рѣдкія собранія профессора Погодина въ Москвѣ. Такъ какъ послѣдній съ большою готовностью передалъ намъ ее для пользованія, то теперешнее изданіе первой части дневника Гордона и было сдѣлано по нѣмецкому сочиненію Штриттера. Оставалось только перевести остальную часть дневника отъ 1691 г. на нѣмецкій языкъ съ англійскаго оригинала, чтобы, наконецъ, напечатать дневникъ Гордона въ его полномъ видѣ.

Издатели дневниковъ, мемуаровъ и переписки умершихъ знаменитыхъ людей часто находятся въ большомъ затрудненіи на счетъ того, до какой степени они обязаны и имѣютъ право печатать изъ упомянутыхъ сочиненій извѣстія, касающіяся личныхъ и частныхъ обстоятельствъ, особенно если они не были назначены авторомъ для печати. Часто по появленіи подобнаго сочиненія слышатся разнообразнѣйшія сужденія о томъ, что то или другое извѣстіе въ немъ не стоило печатать. Тѣ, которые критикуютъ только съ личной, односторонней точки зрѣнія, конечно, и въ данномъ случаѣ по отношенію къ дневнику Гордона будутъ утверждать, что многое могло быть безъ ущерба въ немъ выпущено. Но Гордонъ писалъ свой дневникъ, какъ это рѣдко бывало или еще бываетъ: онъ вносилъ въ него съ рѣдкой добросовѣстностью и подроб-

ностью все, что переживалъ каждый день, было ли это важно или совершенно незначительно, имѣло ли всеобщій или только личный интересъ; только такимъ образомъ онъ и хотѣлъ писать исторію своей жизни и тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ онъ самъ принималъ участіе. Если бы поводомъ къ изданію этихъ ежедневныхъ замѣтокъ служили не чисто историческое достоинство и объективный интересъ ихъ, а только желаніе составить по возможности вѣрное жизнеописаніе, то и одна эта цѣль уже ставила бы издателямъ особыя неоспоримыя требованія. Если бы мы имѣли намѣреніе всесторонне познакомить читателей и заставить оцѣнить человѣка, жизнь котораго, начиная съ юношескихъ лѣтъ до глубокой старости, протекла въ живѣйшей дѣятельности, то мы должны были бы, не забывая психологической точности, не только обратить вниманіе на незначительнѣйшіе поступки его, но и сохранить каждую черту частной жизни и дѣятельности этого человѣка. Кто бы не могъ изъ такого описанія вывести точной и правдивой характеристики этого человѣка, того мы имѣемъ полное право не уважать. Въ только что приведенной точкѣ зрѣнія мы вполнѣ согласуемся съ мнѣніемъ Миллера и Штриттера, согласно съ чѣмъ и составлена первая часть дневника Гордона.

При тщательномъ сравненіи историческихъ матеріаловъ, доставляемыхъ дневникомъ Гордона и относящихся ко времени его пребыванія у шведовъ и поляковъ, т. е. къ польской войнѣ отъ 1655 до 1661 г., съ подробными историческими сочиненіями объ этой эпохѣ оказывается нѣкоторое различіе: имена нѣкоторыхъ личностей, мѣстностей и рѣкъ иныя, нежели у Коховскаго, Пуфендорфа, Рудавскаго и др. или нежели на большой Берлинской картѣ Польши; извѣстія о событіяхъ, очевидцемъ которыхъ Гордонъ былъ или въ которыхъ онъ принималъ ближайшее участіе, содержали болѣе подробностей; нѣкоторые документы Гордона и его сообщенія о военныхъ дѣйствіяхъ и битвахъ съ одной стороны дополняютъ и исправляютъ названныя сочиненія, а съ другой сами ими пополняются и поясняются.

Поэтому для того, чтобы сдѣлать болѣе удобными для пользованія при изученіи исторіи этой эпохи какъ сочиненія Кояскаго *), Пуфендорфа **), Рудавскаго ***), Du Mont ****), ta pacis Oliviensis (edit. Boehmii), такъ и дневникъ Гордона, мы и сравнили ихъ извѣстія, благодаря чему поясняются и освѣщаются несогласные пункты. Всякій разъ при достовѣрности, разногласіи или при другихъ недостаткахъ описаніи какого-либо событія мы помѣщаемъ требуемыя объясненія подъ текстомъ дневника. Поправки же отдѣльныхъ значеній мѣстностей, сдѣланныя главнымъ образомъ по сочиненіямъ Бюшинга и по большой Берлинской картѣ Шмиши, помѣщены въ скобкахъ въ самомъ текстѣ.

Но подобныя изслѣдованія и примѣчанія къ содержанію дневника Гордона могли простираться только до того мѣста, котораго начинается описаніе дѣятельности Гордона въ Россіи; и въ этой части представлялись многіе случаи для объясненій хотя и другого рода; но недостатокъ требуемыхъ собій мѣшалъ имъ. Здѣсь Гордонъ составляетъ часто единственный источникъ для знакомства и пониманія важныхъ событій. Между тѣмъ выступаютъ другія обстоятельства, достойныя вниманія: при названіяхъ царскихъ чиновниковъ, судебныхъ палатъ, военнаго и полицейскаго вѣдомствъ, деревень и многихъ другихъ Гордонъ часто употреблялъ русскія имена, не считая при томъ нужнымъ пояснять какъ самыя эти названія, такъ и то, что ими обозначалось; вслѣдствіе этого для нѣкоторыхъ читателей вѣрное пониманіе очень затруднено; это и вызвало настоятельную потребность по возможности устранить эти неудобства.

---

*) Annalium Poloniae Climacter tertius. Ad punctum abdicationis Ioannis Casimiri [illegible] per regnum Poloniae res gestas inclusive continens. Scriptore Vespasiano a Kochowski Trib. terrae Cracov. gener. cubicul S. R. M. et historiographo privilegiato Cracoviae. Anno Dom. 1695.

**) Sam. Lib. Baron de Puffendorf de rebus a Carolo Gustavo Sueciae Rege gestis commentariorum libri septem. Norinbergae 1696.

***) Laurent. I. Rudawski Annales Poloniae ed. Mezlero.

****) Memoires politiques pour servir à la parfaite intelligence de l'Histoire de la paix de Ryswick. A la Heye. 1699.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ было открыто питер
сочиненіе о состояніи Россіи въ то самое время, когда я
и писалъ Гордонъ. Авторъ его, родомъ русскій, подъ
времени царя Алексѣя Михайловича, описываетъ свое от
ство такъ ясно и полно, что другое подобное сочиненіе тр
найти. При этомъ онъ употребляетъ чисто русскія назв
поясняя ихъ такъ, что они дѣлаются намъ вполнѣ поня
Вмѣсто того, чтобы сообщать эти извѣстія, какъ отдѣль
поясненія къ разбросаннымъ событіямъ дневника Горд
мы сочли болѣе цѣлесообразнымъ привести въ пол
видѣ и помѣстить въ приложеніи къ дневнику нѣкот
главы этого сочиненія, какъ напр. о царскихъ чиновник
о дворахъ, о приказахъ, о военномъ вѣдомствѣ *). Благо

*) Упомянутое сочиненіе носитъ слѣдующее заглавіе: „О Россіи въ ца
каніе Алексѣя Михайловича, современное сочиненіе Григорья Кошихина".
1840. Но имя автора не Кошихинъ, а Котошихинъ, какъ это видно изъ одн
копіи, находящейся въ Московскомъ Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ. См. „С
для ознакомленія съ русскимъ государствомъ и примыкающей къ нему ч
Азіи" 9-й томъ, 1-я часть. Изданіе К. Е. фонъ-Бэра и Г. фонъ-Гельме
Спб. 1845, гдѣ объ этомъ также говоритъ Куникъ. Котошихинъ служил
царствованіе Алексѣя Михайловича въ посольскомъ приказѣ подъячимъ и
комъ. Онъ участвовалъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ, именно прису
валъ при заключеніи мира въ Кардисѣ въ 1661 г. Во время войны съ
шей онъ часто находился при полководцахъ арміи, князѣ Черкасскомъ и бо
Прозоровскомъ, которыми онъ и былъ посланъ на посольскій конгрессъ въ
снѣ, гдѣ велись мирные переговоры съ Польшей. Исключительное обстоя
ство заставило его вскорѣ послѣ этихъ безплодныхъ переговоровъ бѣжать
Россіи въ 1664 г. Нѣкоторое время онъ скрывался подъ чужимъ именем
Польшѣ; затѣмъ онъ совершилъ путешествіе по Германіи до Люблина и об
въ Ригу; въ это время онъ принялъ протестантское вѣроисповѣданіе и,
чивъ позволеніе, отправился въ Стокгольмъ. Здѣсь онъ окончилъ по требо
государственнаго канцлера Делагарди упомянутое сочиненіе, начатое вскор
слѣ бѣгства изъ Смоленска. За убійство своего хозяина, нѣкоего Анастасія
вершенное имъ въ пьяномъ видѣ во время ссоры изъ-за подозрѣнія въ л
ной связи съ женой послѣдняго, онъ былъ присужденъ къ смерти и пуб
обезглавленъ въ 1668 г. Его сочиненіе о Россіи не было напечатано, не
переведено на шведскій языкъ, о чемъ однако ничего не знали въ Р
Только въ 1838 г. русская рукопись была найдена въ университетской б
текѣ въ Упсалѣ Гельсингфорсскимъ профессоромъ Соловьевымъ и привезена
въ Петербургъ, гдѣ и была напечатана археографической комиссіей въ 18

му читатель будетъ въ состояніи вполнѣ познакомиться тѣмъ, что было прежде ему не ясно.

Однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ нельзя было избѣжать дѣльныхъ примѣчаній и указаній, матеріаломъ для кото-хъ послужили, главнымъ образомъ, сообщенія архива мини-рства иностранныхъ дѣлъ. Масса документовъ и оффиціаль-хъ бумагъ этого архива дали намъ возможность сообщить ого интереснаго не только о генералѣ Гордонѣ, его семей-вѣ и всѣхъ членахъ этой фамиліи, прибывшихъ въ то вре-въ Россію, но и о другихъ лицахъ, упомянутыхъ въ днев-кѣ. Если бы эти документы были напечатаны въ хоро-мъ переводѣ, то мы думаемъ, что они при небольшомъ акомствѣ съ подобными документами внѣ Россіи, распро-анили бы большой свѣтъ на нѣкоторыя государственныя реженія и событія того времени. Такимъ образомъ возк-ли приложенія, находящіяся въ концѣ этого тома, и от-льныя примѣчанія, къ которымъ, конечно, нужно было бы ибавить извѣстія объ именахъ отдѣльныхъ мѣстностей и анъ, такъ какъ Гордонъ иногда невѣрно писалъ русскія званія, какъ мы это и отмѣчаемъ въ скобкахъ; но этого льзя было сдѣлать по недостатку требуемыхъ пособій.

Множество писемъ изъ обширной корреспонденціи Гор-на какъ съ его семействомъ въ Шотландіи и Англіи, такъ съ знакомыми современниками другихъ странъ будетъ по-щено только въ концѣ второго тома. Эти письма имѣютъ щій интересъ, пополняя въ то же время извѣстія о рас-остраненномъ родѣ Гордона.

Хотя предисловіе къ этому изданію дневника генерала трика Гордона могло бы быть теперь окончено, но не без-лезно будетъ помѣстить еще здѣсь его біографію.

Ежедневныя замѣтки хотя и заключаютъ полную авто-графію, такъ что ничего значительнаго не можетъ быть ибавлено къ событіямъ его жизни отъ самой ранней моло-сти до смерти, но такъ какъ онѣ слишкомъ разбросаны въ льшомъ сочиненіи и смѣшаны съ разнообразнѣйшими из-стіями, то общій взглядъ ускользаетъ отъ читателя, и онъ жетъ только съ трудомъ ясно представить себѣ ходъ жиз-Гордона. Уничтожая это неудобство сообщеніемъ біогра-

фіи, мы въ то же время исправимъ неточности въ другихъ сочиненіяхъ о Гордонѣ и направимъ вниманіе читателя на мѣста наиболѣе интересныя въ дневникѣ.

По надгробной надписи имя Гордона Патрикъ Леопольдъ; но второго имени мы бо́льше нигдѣ не находимъ: его не приводитъ ни самъ Гордонъ, ни кто либо другой. День его рожденія 31 мая 1635 г. Съ того времени, какъ онъ по возвращеніи изъ перваго крымскаго похода въ 1687 г. былъ произведенъ въ генералъ-аншефы и въ томъ же указѣ, какъ передаетъ Гордонъ, было велѣно, «чтобы всякій, кто будетъ говорить или писать о немъ въ третьемъ лицѣ, прибавлялъ къ имени его отца окончаніе *вичъ*», онъ постоянно носилъ въ Россіи имя Петра Ивановича. *) Его отецъ Джонъ (что значитъ по русски Иванъ, а отсюда и русское имя Ивановичъ), родовое имѣніе котораго замокъ Ахлуйхріесъ находился въ Крохданскомъ приходѣ Абердинскаго графства въ Шотландіи, происходилъ изъ младшей линіи рода Гаддо, которая впослѣдствіи получила титулъ графовъ Абердинскихъ, въ то время, какъ старшая линія, которой король Карлъ II даровалъ герцогское достоинство, вела свое происхожденіе отъ брака единственной дочери послѣдняго барона Гунтлей, Ивана Гордона, съ Александромъ Сетономъ, принявшимъ фамилію и титулъ своей жены. Мать нашего Гордона, Марія Огильви принадлежала также къ знаменитому въ Шотландіи роду; старшій сынъ ея Александръ былъ братъ Патрика.

---

*) Объ употребленіи отчества мы сообщаемъ слѣдующее мѣсто изъ сочиненія „Къ исторіи дворянства и крестьянства въ Россіи Ю. фон. Гагермейстера": „Плеоназмъ, свойственный только немногимъ славянскимъ народамъ, состоитъ въ томъ, что между крестнымъ именемъ и фамиліей ставится еще имя отца. Въ Россіи правительство употребляло отчество, какъ отличіе; между тѣмъ, какъ человѣкъ низкаго званія именовался напр. сынъ Петровъ, знатные назывались Петровичъ. Еще въ XVII столѣтіи это названіе по имени отца даровалось отдѣльнымъ личностямъ, какъ особое отличіе. Это именованіе по отцу также старо, какъ и сама исторія, и въ Россіи находитъ подтвержденіе въ такомъ же обычаѣ норманновъ съ одной, а грековъ съ другой стороны". Ср. Архивъ министерства народнаго просвѣщенія въ Россіи. Изданъ А. Эрманомъ. Второй томъ, стр. 179. 1842 г.

Достигши юношескаго возраста и обучаясь до тѣхъ поръ
подъ руководствомъ родителей, Патрикъ Гордонъ покинулъ
отечество частью отъ того, что исповѣдуемая имъ католи-
ческая религія мѣшала ему посѣщать отечественный универ-
ситетъ, частью отъ того, что у него подъ вліяніемъ невы-
годнаго по англійскому закону положенія въ семьѣ явилось
желаніе путешествовать и поискать себѣ счастья въ чужой
землѣ. Снабдивъ всѣмъ необходимымъ, родители отправили
его на кораблѣ въ Пруссію; въ половинѣ 1651 г. онъ нахо-
дился въ Данцигѣ, откуда вскорѣ отправился въ Браунсбергъ
недалеко отъ Фрауенбурга у Фришъ-гафа, мѣста жительства
епископа Эрмеландскаго, чтобы вступить въ тамошнюю іезу-
итскую коллегію. Его намѣреніе заняться здѣсь науками и
изученіемъ языковъ было приведено имъ въ исполненіе; онъ
пріобрѣлъ здѣсь основательныя познанія въ латинскомъ языкѣ,
но все-таки покинулъ это заведеніе въ 1654 г. Принятое имъ
раньше и вновь возобновленное въ Польшѣ рѣшеніе вер-
нуться къ роднымъ привело его въ Гамбургъ, гдѣ онъ од-
нако, слѣдуя своей наклонности къ военному дѣлу, всту-
пилъ въ службу къ шведскому королю Карлу Густаву, гото-
вившемуся къ войнѣ съ Польшей. Въ іюлѣ 1655 г. онъ
находился при кавалеріи шведской арміи, стоявшей лагеремъ
недалеко отъ Штеттина подъ начальствомъ фельдмаршала
Виттенберга.

Съ этихъ поръ Гордонъ начинаетъ подробно и съ обо-
наченіемъ года и числа записывать всѣ событія, касающія-
ся какъ войны, такъ и его частной жизни. Начинаетъ онъ
съ того, что сейчасъ же приводитъ точное извѣстіе о по-
ужденіяхъ со стороны шведскаго короля къ войнѣ противъ
Польши и о состояніи шведской арміи. Къ концу года онъ
покинулъ своего прежняго капрала шотландца Гардина, за-
ербовавшаго его, и вступилъ волонтеромъ въ полкъ графа
Монтуса Делагарди, сражавшагося съ поляками около Кра-
кова и стоявшаго на зимнихъ квартирахъ въ Новомъ Зан-
цѣ. Но шведы вскорѣ были прогнаны отсюды поляками,
Гордонъ попалъ въ плѣнъ во время сраженія при Рима-

новѣ недалеко отъ Новаго Зандеца. Послѣ 17-ти недѣльнаго *) строгаго заточенія ему была возвращена свобода по ходатайству одного францисканскаго монаха только подъ условіемъ вступить въ польскую службу, которую онъ, какъ драгунъ, избралъ въ обществѣ старостъ Зандеца Константина Любомирскаго, младшаго брата знаменитаго государственнаго маршала, и помощника главнаго полководца, Георга Себастіана. На слѣдующій день онъ отправился въ Люблинъ, гдѣ польскій король сосредоточилъ армію, чтобы идти противъ осады и освободить ее отъ осады литовцами.

Но уже послѣ битвы подъ Варшавой въ концѣ іюля 1656 г. Гордонъ былъ опять взятъ въ плѣнъ отрядомъ бранденбургскихъ солдатъ и приведенъ къ шведскому генералъ-фельдмаршалу-лейтенанту Дугласу, на котораго онъ сослался. Здѣсь онъ сейчасъ же получилъ свободу и вступилъ въ отрядъ, который Дугласъ намѣревался составить изъ шотландцевъ, снабдивъ его особыми преимуществами и образовавъ изъ него школу для офицеровъ. Въ этой лейбъ-ротѣ мы видимъ Гордона въ теченіе всего года въ Пруссіи, гдѣ шведы собрались на Вислѣ, именно около Данцига и вступали въ сраженія съ поляками. Въ окрестностяхъ этого города около Гребина онъ былъ хитростью схваченъ. 5-го января 1657 г. крестьянами и отведенъ въ Штеттинъ, гдѣ комендантъ дурно принялъ его и посадилъ въ заключеніе; тутъ Гордонъ особенно жалѣлъ, что не получилъ позволенія у капрала удержать у себя свое латинское сочиненіе Ѳомы Кемпійскаго, которое онъ постоянно возилъ съ собой. Гордонъ снова долженъ былъ мѣнять службу, чего очень не желалъ несмотря на то, что ротмистръ «Стальная Рука», завѣдывавшій стражей надъ шведскими плѣнными, старался уговорить его къ этому. Однако Гордонъ съ нѣсколькими шведскими офицерами вскорѣ былъ обмѣненъ на польскихъ плѣнниковъ и вернулся въ свою лейбъ-роту. Армія направилась послѣ этого на югъ, но вскорѣ должна была

*) Голиковъ опредѣляетъ въ жизнеописаніи Гордона время плѣна въ противорѣчіе съ дневникомъ только въ 17 дней

ернуться въ Пруссію, такъ какъ Дугласъ получилъ прика-
аніе вернуться въ Швецію для защиты ея въ открывшейся
ойнѣ съ Даніей. Въ окрестностяхъ Страсбурга, гдѣ теперь
гояла лейбъ-рота Дугласа, Гордонъ былъ взятъ австрійцами
ь плѣнъ, изъ котораго однако спасся бѣгствомъ. Но онъ
олѣе не хотѣлъ служить въ лейбъ-ротѣ и потому отправился
ь Эльбингенъ, чтобы получить отставку у шведскаго гене-
алиссимуса герцога цвейбрюкенскаго Адольфа Іоанна,
рата короля. Получивъ ее съ большимъ трудомъ 1-го января
658 г., онъ вступилъ прапорщикомъ въ шведскій полкъ
олковника Андерсона. 1658-й годъ прошелъ въ постоянныхъ
ажеиіяхъ и стычкахъ съ поляками и ихъ союзниками и
ь опасныхъ приключеніяхъ при Бейтмахенѣ, пока 22 ноября
ордонъ опять не попалъ въ польскій плѣнъ при Штумѣ и
ылъ отведенъ въ Торнскій лагерь къ прапорщику Іоанну
обѣсскому, который обошелся съ нимъ любезно, но несмотря
а многочисленныя требованія шведовъ не соглашался об-
ѣнять его. Наконецъ, Гордонъ рѣшился снова вступить въ
ольскую службу, гдѣ ему казалось выгоднѣе, такъ какъ
о его словамъ «ему не годилось служить у шведовъ, гдѣ
олдату угрожала опасность погибнуть или отъ голоду, или
акимъ нибудь другимъ образомъ». Онъ явился къ госу-
арственному маршалу и помощнику главнокомандующаго
юбомирскому, отъ котораго вскорѣ и получилъ мѣсто по-
оваго квартирмейстера. Такимъ образомъ, съ февраля мѣ-
яца 1659 г. началась его вторая служба въ польской арміи,
оявшей тогда въ Люблинѣ, но вскорѣ выступившей оттуда.
го храбрость и рѣшительность при всѣхъ обстоятельствахъ,
го умное и вѣжливое обращеніе все увеличивало то распо-
оженіе, которое оказывалъ ему Любомирскій съ самаго на-
ала; вскорѣ онъ былъ произведенъ въ капитаны-лейтенан-
ы. Послѣ многихъ походовъ на сѣверѣ противъ шведовъ, а
ттуда на зимнія квартиры въ Старый Зандецъ на венгер-
кой границѣ, онъ прибылъ въ Варшаву, командуя лейбъ-
отой государственнаго маршала, откуда былъ командированъ
ъ Волынь противъ русскихъ и казаковъ. Вторую половину
660 г. послѣ союза Польши съ татарами въ числѣ 40000

подъ начальствомъ султана Нурадина между поляками и русскими произошло нѣсколько большихъ сраженій, въ которыхъ Гордонъ принималъ участіе и нѣсколько разъ отличался храбростію и благоразуміемъ. Особенную дѣятельность обнаружилъ онъ въ битвѣ при Любарѣ, а вскорѣ послѣ того въ сраженіяхъ при Слободищѣ и Чудно; въ послѣднемъ русскіе подъ начальствомъ боярина Василія Васильевича Шереметева были совершенно разбиты и принуждены заключить очень невыгодный миръ въ ноябрѣ 1660 г. Польская армія была распущена на зимнія квартиры, гдѣ она возмутилась, вслѣдствіе заключенія мира. Гордонъ же отправился съ лейбъ-ротой Любомирскаго въ Варшаву, куда послѣдній пріѣхалъ на сеймъ, и прибылъ туда въ апрѣлѣ 1661 г.

Уже въ началѣ этого года въ январѣ по полученіи извѣстія о счастливомъ возстановленіи короля Карла II, онъ просилъ помощника главнокомандующаго объ отставкѣ изъ польской службы, льстя себя надеждой найти въ отечествѣ приличный кругъ дѣятельности. Любомирскій не хотѣлъ задерживать его, но поставилъ ему на видъ, что тогдашнее время года было неудобно для путешествія въ Англію и предложилъ ему остаться при рогѣ до весны. Хотя весною, вслѣдствіе полученія письма отъ отца, онъ болѣе не желалъ вернуться въ отечество, тѣмъ не менѣе онъ настоялъ на отставкѣ, получивъ отъ Любомирскаго хорошій аттестатъ въ іюлѣ 1661 года.

Такъ окончилось пребываніе Гордона у шведовъ и поляковъ и его участіе въ этой войнѣ. Такъ какъ мы имѣли намѣреніе привести только главныя событія, относящіяся къ его личности, то за подробностями, важными для исторіи или характеристики Гордона, мы отсылаемъ къ самому тексту, который содержитъ также много интересныхъ извѣстій объ иностранцахъ.

Теперь Гордонъ колебался, куда ему отправиться и поступить ли на службу къ римскому императору или къ русскому царю; сначала онъ заключилъ условія съ австрійскимъ посланникомъ барономъ д'Изола, но потомъ рѣшился отправиться въ Россію, главнымъ образомъ благодаря знакомству

русскими офицерами, попавшими въ плѣнъ въ битвѣ при
но и находившимися подъ его надзоромъ. Гордонъ от-
вился въ Варшаву къ русскому посланнику С. Ф. Ле-
ьеву и уговорился съ нимъ вступить въ царскую службу
іоромъ, съ условіемъ черезъ два года быть произведен-
мъ въ полковники. Гордонъ сейчасъ же отправился въ
ъ и прибылъ въ Москву 2-го сентября 1661 г. въ обще-
ѣ полковника Кравфуирда, возвращавшагося къ царю изъ
ьской службы, и капитана Павла Менецесъ; въ Москвѣ
ъ былъ принятъ 8-го сентября царемъ очень милостиво.
ъ былъ назначенъ майоромъ въ полкъ пріѣхавшаго съ
мъ полковника Кравфуирда. Совсѣмъ незнакомая ему об-
новка и новыя условія и обычаи русской жизни не нра-
лись ему; онъ съ такимъ трудомъ привыкалъ къ ней, что
ѣлъ было уже оставить службу въ Россіи. Но всѣ его
пытки получить отставку или достигнуть позволенія от-
авиться при русскомъ посольствѣ въ Персію оставались
прасны и отняли у него всякую надежду уѣхать изъ Рос-
и. Тогда онъ съ большимъ усердіемъ занялся служебными
лами и вскорѣ добился общаго расположенія и уваженія.
же въ 1662 г. онъ получилъ чинъ подполковника и вся-
ски старался развлечься. Въ это время онъ рѣшился же-
ться и обручился съ 13-ти лѣтней очень хорошо воспитан-
й дочерью полковника Филиппа Альбрехта фонъ-Бокховенъ,
горая принадлежала къ римско-католической церкви, что
ѣло для него важное значеніе; но этотъ бракъ послѣдо-
ъ не скоро, потому что надо было дожидаться освобожде-
изъ польскаго плѣна полковника Бокховена (vergl. Anm).
лѣдствіе этого Гордонъ очень старался объ этомъ осво-
кденіи, особенно съ тѣхъ поръ какъ стоялъ съ своимъ
комъ въ Смоленскѣ, вблизи котораго, именно въ Кра-
в, собрались комиссары для переговоровъ о мирѣ и обмѣ-
плѣнниковъ. Но его старанія остались безплодны; и ему
лось видѣть освобожденнымъ своего тестя только въ 1667 г.,
го благодаря ходатайствамъ передъ поляками англійскаго
юля Карла II и бранденбургскаго курфюрста; но уже въ
алѣ 1665 г. мать и родственники невѣсты согласились

на бракъ Гордона съ ней. Послѣ свадьбы, происшедшей въ Москвѣ 26-го января 1665 г., онъ намѣревался вернуться въ Смоленскъ, но былъ задержанъ болѣзнью свекрови и долженъ былъ просить о продленіи отпуска. Тутъ онъ вопреки всякому ожиданію былъ произведенъ въ полковники, благодаря, главнымъ образомъ, расположенію къ нему Ильи Даниловича Милославскаго, тестя царя, и получилъ приказаніе оставаться въ Москвѣ.

Извѣстіе о смерти старшаго брата Александра, полученное имъ въ августѣ мѣсяцѣ того же года, заставило его просить у царя отпуска для путешествія въ Шотландію. Хотя ему и было въ этомъ отказано, но уже въ будущемъ году ему удалось посѣтить Англію по другому поводу.

Между русскимъ дворомъ и англійскимъ правительствомъ возникло нѣкоторое недоразумѣніе, причиною котораго былъ англійскій посланникъ Карлисль. Василій Яковлевичъ Дашковъ, посланный по этому случаю въ Англію, вернулся неудовлетворенный, такъ что послѣ этого ни одинъ русскій не хотѣлъ быть посланнымъ туда по этому дѣлу. Тогда царь рѣшилъ отправить съ письмомъ къ англійскому королю Карлу II Гордона, желавшаго уже въ прошломъ году ѣхать въ Англію и имѣвшаго при тамошнемъ дворѣ многихъ знакомыхъ. Гордонъ подробно приводитъ поводы къ этому отправленію его въ Англію и въ то же время говоритъ, что онъ не имѣлъ никакого желанія предпринимать это путешествіе, но на это не было обращено никакого вниманія. Снабженный должными инструкціями и паспортомъ, онъ отправился 29-го іюня 1666 г. въ Англію для передачи царскаго посланія, не сохранившагося въ его дневникѣ, но заимствованнаго нами изъ бумагъ архива и сообщеннаго въ приложеніи. Изъ того же источника почерпнуты нами инструкція, паспортъ и нѣкоторыя другія интересныя бумаги относительно путешествія Гордона, помѣщенныя нами въ приложеніи.

Хотя Гордонъ и не былъ оффиціальнымъ посланникомъ, тѣмъ не менѣе онъ сейчасъ же по прибытіи въ Лондонъ былъ представленъ королю и принятъ имъ очень милостиво. Ему были оказаны отличія, подобающія только посланнику;

акъ ему былъ данъ свободный доступъ ко двору, а при тъѣздѣ онъ получилъ королевскіе подарки.

Послѣ нѣсколькихъ совѣщаній съ лордомъ канцлеромъ государственнымъ секретаремъ графомъ Лавдердалемъ въ евралѣ 1667 г. Гордонъ имѣлъ прощальную аудіенцію у короля и, получивъ отвѣтное королевское письмо къ царю, отовился покинуть Лондонъ; но тутъ онъ еще разъ былъ призванъ къ королю и получилъ отъ него порученіе, ока-авшееся впослѣдствіи очень невыгоднымъ ему. Именно, въ Россіи жилъ нѣкій англійскій подданный Касперъ Кальтго-е, объ отпускѣ котораго король нѣсколько разъ безуспѣшно исалъ царю; поэтому онъ просилъ теперь Гордона погово-ить съ царемъ объ отпускѣ этого человѣка въ Англію.

Можетъ быть это-то порученіе и было причиной того, то царь немилостиво отнесся къ Гордону по его прибытіи въ Москву 5-го іюня и велѣлъ передать ему черезъ вернувша-ося въ это время изъ плѣна его тестя, чтобы Гордонъ от-правлялся въ слободу и оставался тамъ до слѣдующаго при-азанія. Мы не знаемъ кромѣ этого другого обстоятельства, которое могло бы послужить поводомъ къ такому приказа-нію и такъ дурно настроило царя противъ Гордона, что по-слѣдній, несмотря на всѣ просьбы, не могъ добиться уплаты путевыхъ издержекъ. Въ приложеніи сообщено нами нѣ-сколько прошеній и оффиціальныхъ писемъ Гордона, показы-вающихъ, что здѣсь должны были существовать особыя не-извѣстныя намъ обстоятельства. Вслѣдствіе возобновленныхъ просьбъ Гордону были вполнѣ выплачены его значительныя путевыя издержки только уже при слѣдующемъ царѣ Ѳео-дорѣ Алексѣевичѣ.

Между тѣмъ, спустя нѣкоторое время по прибытіи Гор-дона изъ Англіи, онъ получилъ позволеніе явиться въ по-сольскую канцелярію, гдѣ и передалъ царю письмо англій-скаго короля и отдалъ отчетъ о своемъ путешествіи, но ау-діенція обѣщана ему была позже.

Хотя, какъ было уже замѣчено выше, здѣсь преры-вается нить дневника, и мы не имѣемъ ежедневныхъ замѣ-токъ Гордона за время отъ іюня 1667 г. до января 1677 г.,

тѣмъ не менѣе мы знаемъ, гдѣ онъ находился и чѣмъ былъ занятъ въ это время, благодаря его формулярному списку, который мы и приводимъ въ полномъ видѣ въ примѣчаніяхъ. То обстоятельство, что ему тотчасъ же былъ возвращенъ его прежній полкъ, показываетъ, что недовольство или немилость къ нему царя не была особенно сильна или что она скоро прошла. Послѣ того онъ былъ командированъ въ Украйну и стоялъ въ Трубчевскѣ, Брянскѣ и другихъ городахъ до 1670 г.; затѣмъ онъ былъ посланъ для потушенія возстанія малорусскихъ или запорожскихъ казаковъ. Обнаруженныя имъ при этомъ мужество, ловкость и благоразуміе побудили царя не отпускать Гордона изъ Украйны и имѣть его здѣсь постоянно на готовѣ въ подобныхъ угрожающихъ случаяхъ, но къ этому могли быть и другія неизвѣстныя намъ побужденія. Гордонъ безпрерывно оставался на югѣ Россіи до начала 1677 г. Въ началѣ онъ былъ переведенъ съ своимъ полкомъ въ Сѣвскъ; въ слѣдующіе же года стоялъ то въ Каневѣ, то въ Переяславлѣ, то въ Чигиринѣ, то опять въ Сѣвскѣ; отсюда онъ былъ въ началѣ 1677 г. потребованъ въ Москву для отчета, вслѣдствіе жалобы, поданной на него нѣсколькими солдатами его полка и затѣянной генералъ-майоромъ Трауернихтомъ. Едва онъ оправдался, благодаря главнымъ образомъ своему покровителю князю Григорію Григорьевичу Ромодановскому, какъ былъ посланъ подъ начальствомъ послѣдняго противъ турокъ и татаръ, осадившихъ въ первый разъ главный городъ запорожскихъ казаковъ Чигиринъ. Подробности защиты его и изгнанія турокъ свидѣтельствуютъ, что Гордонъ, благодаря своему военному искусству, отличился здѣсь и заслужилъ полную признательность и царя, и своего начальника. Но несмотря на это на зимнія квартиры онъ былъ все-таки отправленъ въ Сѣвскъ.

Еще при отцѣ Ѳеодора Алексѣевича, царствовавшаго съ января 1676 г., Гордонъ дѣлалъ многочисленныя попытки получить отставку изъ русской службы; онъ обращался къ своимъ друзьямъ при англійскомъ дворѣ, чтобы по ходатайству короля передъ царемъ получить позволеніе вернуться въ отечество. Теперь же Гордонъ получилъ извѣстіе изъ

ксквы, что туда прибылъ чрезвычайный посланникъ ан-
йскаго короля лордъ Джонъ Гебдонъ, передавшій отъ име-
послѣдняго царю докладную записку объ увольненіи Гор-
на изъ русской службы и получившій отвѣтъ, что желаніе
роля будетъ исполнено, если Гордонъ по возвращеніи изъ
кода подастъ прошеніе объ отставкѣ. Получивъ позволе-
: отъ перваго министра, князя Василія Васильевича Голи-
ына, Гордонъ пріѣхалъ въ Москву, но сейчасъ же былъ
значенъ во второй турецкій походъ и получилъ кромѣ
ихъ драгунъ полкъ стрѣльцовъ. Прибывъ въ Чигиринъ,
рдонъ въ качествѣ главнаго инженера успѣшно распоря-
лся укрѣпленіемъ и защитой какъ города, такъ и крѣ-
сти. Во время почти четырехнедѣльной (отъ 9 іюля до 11
густа 1678 г.) осады Чигирина многочисленнымъ турецкимъ
татарскимъ войскомъ дѣла русскихъ шли такъ успѣшно,
) турки принуждены были бы снять осаду; но внезапно
ишелъ приказъ покинуть городъ и крѣпость и отступать.
рдонъ оставался въ крѣпости послѣднимъ и, когда уви-
къ, что всѣ войска выступили, то собственноручно зажегъ
роховой магазинъ, отъ взрыва котораго погибло болѣе
00 турокъ, и затѣмъ съ большою опасностью догналъ от-
пающую русскую армію. Вскорѣ она была раздѣлена на
онизоны, и Гордонъ отправился съ своимъ полкомъ опять
Сѣвскъ; за свои большія заслуги онъ былъ произведенъ
августа въ генералъ-майоры.

Описаніе Гордономъ этихъ двухъ турецкихъ походовъ
ставляетъ конецъ третьей части рукописи и перваго тома
го изданія; по подробному и крайне живому изложенію это
исаніе стоитъ значительно выше разсказа Синопсиса (ис-
ріи Россіи). Дневникъ Гордона въ теченіе слѣдующихъ
ги лѣтъ не сохранился, и мы снова обращаемся къ выше
омянутому формулярному списку для слѣдованія въ общихъ
итахъ судьбѣ Гордона.

Изъ Сѣвска онъ былъ въ 1679 г. переведенъ въ Кіевъ,
орѣ послѣ чего получилъ начальство надъ отборными
аинскими полками и въ 1683 г. былъ произведенъ въ
ералъ-лейтенанты. Въ началѣ 1684 г. онъ отправился въ

Москву, чтобы выхлопотать себѣ переводъ въ столицу. Могущественный министръ царевны Софьи, управлявшей теперь государствомъ, Василій Васильевичъ Голицынъ принялъ его хорошо и даже совѣщался съ нимъ относительно заключенія союза съ римскимъ императоромъ противъ турокъ; сама царевна отнеслась къ нему очень милостиво; тѣмъ не менѣе онъ получилъ приказъ немедленно возвратиться въ Кіевъ. О поѣздкѣ въ отечество нечего было и думать, и Гордонъ поневолѣ долженъ былъ оставаться въ непріятной для него службѣ.

Несмотря на это онъ ревностно заботился объ укрѣпленіи Кіева, особенно съ тѣхъ поръ, какъ распространился слухъ о приближеніи турокъ съ большими силами и намѣреніи ихъ осадить городъ. Во время своего пребыванія въ Кіевѣ Гордонъ познакомился съ Лефортомъ, вступившимъ незадолго до перваго турецкаго похода въ царскую службу и оказавшимся весьма дѣльнымъ инженеромъ. Гордонъ сблизился съ нимъ, и ихъ дружба оказала несомнѣнно большую пользу какъ Россіи, такъ и ея великому государю, такъ какъ и Гордону, и Лефорту вскорѣ было суждено занять совершенно другое положеніе и пользоваться сильнымъ вліяніемъ на молодаго царя Петра Алексѣевича.

Узнавъ о смерти англійскаго короля Карла и о вступленіи на престолъ герцога Іоркскаго, Гордонъ написалъ 25 апрѣля 1685 г. В. В. Голицыну, снова прося его объ увольненіи. Въ своемъ прошеніи онъ указывалъ на свою долгую службу въ Россіи и напоминалъ прежнія обѣщанія отпустить его. Необходимость же путешествія въ отечество онъ объяснялъ тѣмъ, что у него, какъ у отсутствующаго, могутъ отнять должную ему по смерти родителей часть наслѣдства; просилъ, наконецъ, въ случаѣ невозможности получить отставку, дать ему по крайней мѣрѣ шестимѣсячный отпускъ для путешествія въ Англію.

Вскорѣ онъ былъ вызванъ въ Москву, куда и прибылъ 1-го января 1686 г.; здѣсь онъ подалъ прошеніе объ отпускѣ, послѣ чего ему была дозволена поѣздка въ Англію съ условіемъ оставить въ Кіевѣ жену и дѣтей; въ то же

ремя ему было велѣно какъ царевной Софьей, такъ и В. . Голицынымъ возвращаться какъ можно скорѣе, при чемъ слѣдній поручился за него. Въ Москвѣ Гордонъ встрѣтилъ ефорта уже подполковникомъ и былъ воспріемникомъ при рещеніи его сына Даніила.

Возвратившись изъ Англіи и Шотландіи, 31 августа 686 г. Гордонъ былъ допущенъ къ цѣлованію рукъ царей царевны, причемъ послѣдняя сказала ему: «да воздастъ тебѣ огъ за то, что ты такъ хорошо сдержалъ свое слово.» Но скорѣ послѣ этого надъ нимъ стряслась большая бѣда. Отъ нглійскаго короля Іакова II было получено письмо къ цаимъ, съ требованіемъ отпустить изъ русской службы генеала Гордона и позволить ему вернуться въ Англію; герцогъ ордонъ послалъ такое же письмо всемогущему министру . В. Голицыну. (Оба письма сообщены въ дневникѣ). Снаала Гордонъ не получалъ никакого отвѣта; но вдругъ онъ ылъ извѣщенъ, что, если онъ не попроситъ прощенія, то ротивъ него будутъ приняты строгія мѣры, именно онъ буетъ высланъ съ семействомъ въ какое-нибудь отдаленное ѣсто государства. Царевна Софья была очень разгнѣвана а него, и никто не умѣлъ или не хотѣлъ оказать ему поощи. Во время свиданія Гордона съ княземъ В. В. Голицынымъ дѣло зашло такъ далеко, что послѣдній угрожалъ ейчасъ же издать указъ о разжалованіи Гордона въ праорщики и ссылкѣ его. Однако дѣло уладилось: Гордонъ соласился попросить прощенія и обѣщалъ по прежнему слуить ихъ величествамъ. Въ такомъ смыслѣ и было написано имъ прошеніе, прочитанное въ засѣданіи думы, при емъ, какъ замѣчаетъ Гордонъ, царило глубокое молчаніе; аже сама царевна не сказала ни слова: всѣ знали, что 'ордонъ былъ вынужденъ къ смиренію угрозами.

Спустя нѣсколько дней по свиданіи съ Голицынымъ, 'ордонъ получилъ отъ графа Миддлетона письмо, въ которомъ тотъ сообщалъ ему, что англійскій король назначаетъ го чрезвычайнымъ посланникомъ у царей и что его кредитивная грамота и инструкціи скоро будутъ изготовлены и ысланы въ Ригу. Это письмо съ прошеніемъ Гордона было

передано имъ первому министру и также прочтено было въ думѣ; но затѣмъ постановлено было слѣдующее рѣшеніе: «Цари и царевна указали, что генералъ-лейтенантъ Патрикъ Гордонъ не можетъ быть королевскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ у царей, потому что онъ долженъ служить въ предстоящемъ походѣ противъ турокъ и татаръ въ главной арміи». На слѣдующій день Гордонъ былъ призванъ къ князю В. В. Голицыну, сообщившему ему: «что цари всемилостиво прощаютъ его проступокъ и приказываютъ ему оставаться на прежнемъ мѣстѣ».

Такъ разсказываетъ объ этомъ происшествіи самъ Гордонъ; Корбъ же въ своемъ Diarium itineris in Moscoviam, стр. 316 даетъ совершенно невѣрныя свѣдѣнія. Гордонъ никогда не былъ разжалованъ въ низшіе чины и не долженъ былъ ждать паденія могущественнаго министра, чтобы занять прежнее свое положеніе, какъ это утверждаетъ Корбъ; также невѣрно и то его сообщеніе, будто бы Гордонъ изъ мести много способствовалъ паденію В. В. Голицына, но это будетъ опровергнуто ниже. Напротивъ, тотчасъ же послѣ этого происшествія Гордонъ занялъ высшее положеніе и пользовался полнымъ довѣріемъ, такъ что 2-го января 1687 г. по повелѣнію царей ему было поручено начальство надъ отборными полками второй дивизіи, между которыми первое мѣсто занималъ Бутырскій полкъ.

Между тѣмъ рѣшено было начать войну съ крымскими татарами, и В. В. Голицынъ, назначенный главнокомандующимъ, дѣлалъ къ ней всевозможныя приготовленія. Гордонъ ревностно обучалъ въ продолженіе мѣсяца свои полки и выступилъ съ ними изъ Москвы 22 февраля. Въ половинѣ іюня армія прибыла къ Днѣпру, но тутъ по желанію В. В. Голицына на военномъ совѣтѣ было рѣшено вернуться, вслѣдствіе трудностей, предстоящихъ еще въ этомъ походѣ. Армія была распущена, а полководцы получили щедрыя награды въ видѣ помѣстій и денегъ. Гордонъ по возвращеніи въ Москву былъ произведенъ въ генералъ-аншефы.

1688-й годъ онъ мирно прожилъ въ Москвѣ. Въ это время былъ основанъ новый городъ на рѣкѣ Самарѣ; его

полагали строить по плану, составленному Гордономъ.
его Бутырскаго полка посылались въ Коломенское къ мо-
му царю то солдаты, то барабанщики, то флейтщики;
нимая такимъ образомъ нѣкоторое участіе въ образова-
и обученіи потѣшныхъ, Гордонъ былъ ближе узнанъ
ромъ Алексѣевичемъ.

Въ слѣдующемъ году снова былъ предпринятъ походъ
гивъ крымскихъ татаръ, и Гордонъ получилъ въ февралѣ
яцѣ приказъ готовиться къ нему. Въ это время онъ со-
вилъ планы устройства военныхъ линій по Днѣпру и не-
одимыхъ въ походѣ снарядовъ. Войско дошло уже до
пости Перекопа, когда въ началѣ мая внезапно былъ
нъ приказъ отступать, такъ какъ покореніе Крыма было
ано дѣломъ невозможнымъ.

По возвращеніи войскъ въ Москву полководцы снова
жны были получить щедрыя награды, но противъ этого
ьно возсталъ младшій царь и только вслѣдствіе усилен-
къ просьбъ далъ наконецъ свое согласіе. Но когда награ-
нные явились въ Преображенское для принесенія ему
годарности, то они не были допущены къ нему; это было
вымъ признакомъ предстоявшаго разрыва.

Слѣдующія затѣмъ событія: удаленіе царя Петра Алек-
вича въ Троицкую лавру, пребываніе его тамъ и побѣ-
осное возвращеніе въ Москву, главнымъ образомъ благо-
я тому, что Гордонъ и всѣ иностранные офицеры съ сво-
и полками вопреки приказанію двора отправились въ
ицкую лавру и предоставили себя въ полное распоряже-
Петра—всѣ эти моменты, важные въ исторіи молодаго
скаго государя, описаны Гордономъ. Съ этихъ поръ на-
ается для него совершенно новый кругъ дѣятельности;
ное значеніе его новаго положенія и отношеній къ царю
ояпно недостаточно извѣстны и почтены.

Какъ только Гордонъ доложилъ о себѣ въ Троицкомъ
настырѣ, онъ былъ сейчасъ же допущенъ къ царю и по-
илъ приказъ оставаться тамъ, между тѣмъ какъ осталь-
офицеры съ своими полками находились внѣ монастыря.
мѣрѣ возраставшаго увлеченія военнымъ дѣломъ, Петръ

все болѣе приближалъ къ себѣ Гордона, такъ что послѣдній почти постоянно находился при немъ. Въ своемъ дневникѣ Гордонъ представляетъ намъ своеобразную картину этой жизни, протекавшей, съ одной стороны, въ упорномъ трудѣ, а съ другой въ разнообразнѣйшихъ развлеченіяхъ. Изъ его дневника мы знакомимся съ положеніемъ военнаго дѣла, устройствомъ регулярныхъ войскъ и съ тѣмъ участіемъ, какое принималъ Гордонъ въ обсужденіи и исполненіи какъ военныхъ, такъ и другихъ государственныхъ дѣлъ; мы узнаемъ, что онъ во всякое время имѣлъ свободный доступъ ко двору и что государь самъ часто посѣщалъ его домъ въ слободѣ.

Такимъ образомъ время проходило въ чрезвычайной дѣятельности по всѣмъ направленіямъ, между которыми на первомъ планѣ стояли, съ одной стороны, организація и упражненіе вновь образованныхъ полковъ, а съ другой первоначальное развитіе морскаго дѣла въ Россіи; но все это несомнѣнно служило къ цѣли высшей, хорошо понимаемой Гордономъ. Въ 1694 г. Гордонъ сопровождалъ Петра въ его второмъ путешествіи въ Архангельскъ и такимъ образомъ имѣлъ полную возможность сообщить объ этомъ путешествіи самыя вѣрныя и подробныя извѣстія.

1695-й годъ былъ очень важенъ въ военномъ отношеніи: римскій императоръ Леопольдъ I прислалъ въ Москву прежняго своего посланника Іоанна Игнатія Курціуса для заключенія союза съ русскимъ государемъ противъ турокъ и татаръ. Гордонъ, какъ и въ 1684 г. былъ на сторонѣ этого союза и склонилъ къ нему и государя. Представлялся такимъ образомъ благопріятный случай для испытанія вновь организованныхъ войскъ и завоеванія Азова, что было очень важно для дальнѣйшихъ плановъ Петра. Какъ только принято было рѣшеніе начать войну, Гордонъ въ февралѣ того же года отправился изъ Москвы и прибылъ 27-го марта въ Азовъ, куда 29-го числа того же мѣсяца пріѣхалъ и государь съ главнокомандующимъ войсками Алексѣемъ Семеновичемъ Шеиномъ.

Въ началѣ іюня войско приступило къ осадѣ города; ею большею частью руководилъ Гордонъ.

Уже въ октябрѣ обнаружилась невозможность взять
овъ, и поэтому арміи былъ отданъ приказъ отступать. Въ
ябрѣ армія вступила въ Москву въ присутствіи обоихъ
ей, но уже въ мартѣ слѣдующаго года Гордонъ долженъ
лъ снова отправляться въ походъ противъ Азова. Осада,
тельно начавшаяся въ іюнѣ, шла такъ удачно благодаря
памъ и другимъ крѣпостнымъ укрѣпленіямъ, заблаговре-
но сдѣланнымъ по приказанію Гордона, что турки спу-
нѣсколько дней были принуждены вступить въ перего-
ы и сдаться.

Петръ, ведшій въ это время особенно дѣятельную
знь, велѣлъ 15-го августа отступать, и 30 сентября армія
жественно вступила въ Москву, при чемъ государь при-
ствовалъ только въ качествѣ зрителя. При раздачѣ на-
дъ Гордонъ получилъ за свою въ высшей степени вѣрную
жбу медаль цѣнностью въ шесть червонцевъ, золотую
пу, дорогую соболью шубу и около 900 крестьянъ во вну-
нней части государства.

Въ 1697 г. произошло знаменитое путешествіе царя
границу. Петръ заранѣе распорядился управленіемъ госу-
ства на время своего отсутствія и между прочимъ назна-
ъ генерала Гордона товарищемъ генералиссимуса Шеина
тѣмъ, чтобы Гордонъ принималъ участіе во всѣхъ воен-
хъ дѣлахъ, главнымъ руководителемъ которыхъ былъ
еинъ. И тутъ Гордонъ оказался столь же полезнымъ, какъ
ъ самыхъ военныхъ дѣйствіяхъ.

Вскорѣ послѣ отъѣзда государя онъ отправился съ зна-
тельнымъ войскомъ въ Азовъ, укрѣпленія котораго нужно
ло окончить по возможности скорѣе, а оттуда въ Таган-
ъ, который по желанію царя Гордонъ долженъ былъ
вратить въ сильную крѣпость. Вслѣдствіе распространив-
хся слуховъ о намѣреніи турокъ напасть на русскихъ,
явшихъ подъ предводительствомъ князя Ѳедора Юрьевича
горукаго у Днѣпра, Гордонъ отправился туда; но тотчасъ
вернулся для оказанія помощи украинскимъ городамъ отъ
паденія турокъ. Получивъ по прибытіи сюда извѣстіе
нятіи врагами, вслѣдствіе его приближенія, осады съ

Кизикермена и Тавена, Гордонъ отдалъ приказъ войску отступать, и самъ прибылъ въ Москву 9 ноября.

1698-й годъ извѣстенъ въ русской исторіи возстаніемъ стрѣльцовъ. Послѣдніе двинулись къ Москвѣ съ литовскихъ границъ, гдѣ они стояли вслѣдствіе волненія въ Польшѣ; когда они находились уже въ 40 или 50 верстахъ отъ Москвы, то на встрѣчу имъ выступили генералиссимусъ и Гордонъ съ значительными силами. Послѣдній встрѣтилъ стрѣльцовъ 17-го іюня у Воскресенскаго монастыря (или Новый Іерусалимъ) и сейчасъ же отправился къ нимъ, чтобы уговорить ихъ смириться. Хотя эта смѣлая попытка и осталась безъ всякаго успѣха, тѣмъ не менѣе Гордонъ на слѣдующее утро, подвергаясь опасности, опять сдѣлалъ все, чтобы убѣдить возставшихъ къ возвращенію на мѣсто ихъ стоянки; когда же это оказалось напраснымъ, то послѣ совѣщанія военнаго совѣта онъ, наконецъ, отдалъ приказъ войскамъ наступать. Его распоряженія были такъ удачны и такъ исправно исполнены, что уже 18-го вечеромъ возстаніе было совершенно подавлено. Честь этой побѣды была нераздѣльно признана генералиссимусомъ за Гордономъ.

Лѣтомъ того же года Гордона посѣтилъ его сынъ съ своимъ семействомъ. Они всѣ находились въ помѣстіи, полученномъ Гордономъ въ награду послѣ Азовскаго похода, когда государь внезапно вернулся въ Москву. Чрезъ нѣсколько дней пріѣхалъ сюда и Гордонъ; какъ только Петръ узналъ о его возвращеніи, то сейчасъ же принялъ его очень милостиво въ домѣ полковника Краге и благодарилъ его за вѣрную службу.

Но Петру недолго было суждено имѣть такого предусмотрительнаго и ловкаго совѣтника, какимъ былъ Гордонъ: смерть вскорѣ лишила Петра и этого сподвижника. Въ теченіе 1699 г. упадокъ силъ и болѣзненное состояніе Гордона такъ усилились, что онъ въ концѣ этого года принужденъ былъ лечь въ постель, и никакія медицинскія средства не могли уже помочь ему; онъ умеръ 29-го ноября *) того же

*) Это число стоитъ на надгробномъ камнѣ въ церкви. Корбъ же, говоря, что Гордонъ умеръ 9-го декабря, вѣроятно считаетъ по григоріанскому счисле-

да. Корбъ въ своемъ Diarium itineris in Moscoviam, стр. 8 сообщаетъ, что Петръ самъ закрылъ ему глаза и прощался съ нимъ со слезами на глазахъ. Въ ночь смерти онъ сѣтилъ Гордона два раза; въ послѣдніе же дни онъ былъ больнаго пять разъ и еще говорилъ съ нимъ о важныхъ сударственныхъ дѣлахъ. Во время смерти Гордона, Петръ це не снималъ траура по своемъ любимцѣ Лефортѣ, умеремъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ; теперь ему приходилось заботиться о новыхъ похоронахъ: онъ какъ и по ерти Лефорта не только былъ участникомъ въ похоронмъ торжествѣ, но и взялъ на себя устройство похоронъ всѣхъ подробностяхъ. Послѣдняя почесть генералу Горну состояла главнымъ образомъ въ торжественномъ похонномъ шествіи.*)

), а приведенное нами число по юліанскому, такъ что на самомъ дѣлѣ эти числа совпадаютъ.

*) Похоронное шествіе подвигалось къ церкви въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Бутырскій полкъ. Передъ каждой ротой шли офицеры съ алебардами, крытыми чернымъ крепомъ, и съ черными шарфами. Полковая музыка играла хоронный маршъ. Барабаны были выкрашены въ черный цвѣтъ, а древки знаъ, концы которыхъ волочились по землѣ, были обвиты чернымъ крепомъ.

2) Большое знамя или императорскій штандартъ, древко котораго было ито чернымъ крепомъ; его несли два штабъ-офицера.

3) Императоръ въ глубокомъ траурѣ съ обвитымъ крепомъ эспантономъ рукѣ.

4) Полковникъ верхомъ на лошади, покрытой чернымъ сукномъ, держа водительскій жезлъ; за нимъ также верхомъ литаврщики, гобоисты и трум. Всѣ принадлежности были черныя.

5) Двѣ парадныя лошади покойнаго, покрытыя чернымъ сукномъ, на коомъ блестѣли вышитые золотомъ гербы; ихъ вели конюхи.

6) Одинъ генералъ-майоръ пѣшкомъ, представлявшій домоправителя поінаго; за нимъ развивалось два знамя: одно фамильное, на которомъ былъ шитъ золотомъ гербъ Гордона, а другое генеральское. Древки обоихъ знаменъ ли обвиты крепомъ; ихъ несли офицеры.

7) Семь офицеровъ несшихъ на черныхъ бархатныхъ подушкахъ съ серебными галунами шарфъ, золотыя шпоры, перчатки, шпагу, шлемъ, панцырь, тъ и жезлъ покойнаго.

8) Любимая боевая лошадь покойнаго, покрытая чернымъ сукномъ; ее ъ первый конюхъ Гордона; за нимъ однимъ офицеръ несъ его военный штантъ, древко котораго было обвито крепомъ.

Погребальная церемонія была совершена въ первомъ каменномъ храмѣ римско-католической общины въ Москвѣ, основанномъ самимъ Гордономъ; по окончаніи ея гробъ былъ опущенъ въ склепъ подъ главнымъ алтаремъ при троекратномъ залпѣ изъ пушекъ и ружей. Здѣсь на десять ступеней внизъ находится прекрасный, обширный сводъ, гдѣ простой камень съ слѣдующей надписью указываетъ на мѣсто, принявшее смертные остатки человѣка, столь много послужившаго Россіи.*)

---

9) Латникъ въ полномъ вооруженіи съ обнаженнымъ мечемъ.

10) 4 генералъ-майора рядомъ; за ними 4 полковника съ отборными полками, всѣ въ глубокомъ траурѣ.

11) Ученики всѣхъ военныхъ и другихъ школъ съ своими начальниками и учителями въ траурѣ.

12) Духовенство римско-католической церкви.

13) Гробъ, обитый краснымъ бархатомъ и украшенный золотой парчей и серебряными гербами и ручками. Носилки, на которыхъ стоялъ гробъ, были покрыты чернымъ бархатомъ съ золотой парчей, золотыми кистями и бахромой. Гробъ поперемѣнно несли на плечахъ 28 полковниковъ.

14) Сыновья и дочери покойнаго въ глубокомъ траурѣ, за ними ихъ няни.

15) Чрезвычайные послы римскаго императора и бранденбургскаго курфюрста; затѣмъ резиденты и коммисары Англіи, Швеціи, Даніи и Голландіи въ глубокомъ траурѣ.

16) Вдова покойнаго въ глубочайшемъ траурѣ; ее вели два генерала и сопровождали 20 знатныхъ дамъ, женъ различныхъ чиновниковъ.

17) 24 боярина и всѣ генералы по старшинству по два въ рядъ въ траурѣ.

18) Штабъ и оберъ-офицеры сухопутныхъ и морскихъ войскъ.

19) Слуги генерала всѣ въ черномъ.

Къ этому шествію примыкала большая толпа людей всѣхъ состояній и положеній.

Шествіемъ завѣдывали четыре церемоніймейстера.

*) Эта каменная церковь, построенная въ Нѣмецкой Слободѣ, гдѣ въ то время только и могли находиться храмы иноземныхъ исповѣданій, теперь стоитъ пустая, а для богослуженія служитъ новая, вмѣсто нея построенная. Гордонъ въ своемъ дневникѣ уже рано упоминаетъ о католической церкви въ Москвѣ; еще во время своего пребыванія въ Кіевѣ онъ собиралъ для нея деньги и посылалъ ихъ въ Москву; въ 1688 г. онъ подарилъ 5 рублей „для покупки балокъ для одной пристройки къ церкви“. Но все это относится только къ простому помѣщенію, въ которомъ собирались католики для богослуженія, постоянно совершаемаго несмотря на отсутствіе священника. Въ 1690 г. Гордонъ пишетъ патеру Шмидту, ректору іезуитской коллегіи въ Рисселѣ: „наша община

Sacrae Tzareae Majestatis
Militiae Generalis
Patricius Leopoldus
Gordon
Natus Anno Domini 1635
die 31 Martii
Denatus Anno Domini
1699 die 29 Novembris
Requiescat in pace.

Находившіеся въ то время въ Москвѣ католики были язаны Гордону полученіемъ права на свободное отпраеніе своего богослуженія; эти старанія Гордона отлично рактеризуютъ его; его благочестіе, обнаруживаемое въ прояженіе всей жизни и доказанное на дѣлѣ, было средоточіъ и точкой опоры всѣхъ его мыслей и дѣйствій. Подобно оимъ родственникамъ въ Шотландіи, онъ былъ искренне

ирается по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ опредѣленномъ мѣстѣ и ершаетъ богослуженіе по предписаннымъ священниками обрядамъ". Въ то же ени онъ говоритъ о богослуженіи у польскаго резидента. Даже по пріѣздѣ дона въ Москву, тамъ еще не было католическаго священника, вслѣдствіе о его вѣнчаніе, а позже крещеніе дѣтей совершались голландскимъ пасторомъюрматомъ. Иногда въ Москву пріѣзжалъ на короткое время священникъ изъ ьши или черезъ Астрахань, какъ напр. въ 1689 г. Терпеловскій. Но такъ ъ эти священники обыкновенно принадлежали къ іезуитскому ордену, то какимъ образомъ и не могли оставаться въ Россіи, такъ что, когда Терпеовскій послѣ троекратнаго приказанія не хотѣлъ выѣхать изъ Москвы, то былъ ачень и высланъ. Когда Петръ Великій, сдѣлавшись самостоятельнымъ госуемъ, обнаружилъ особое расположеніе къ генералу Гордону, то тотъ поспѣлъ передать ему 18-го декабря 1689 г. прошеніе о постоянномъ пребываніи Москвѣ католическаго священника. Петръ обѣщалъ сейчасъ же издать по ому поводу указъ и 19-го марта 1690 г. сказалъ Гордону, „что онъ приказъ, чтобы католики призвали себѣ священника, только не іезуита". На слѣующій же день произошло совѣщаніе католиковъ о выборѣ священника; объ омъ мы узнаемъ изъ нѣсколькихъ писемъ Гордона патеру Шмидту, Ціеровому, ректору іезуитской коллегіи въ Данцигѣ и нѣк. др. Послѣдній прибылъ ько въ слѣдующемъ году; съ этого времени Гордонъ вдвойнѣ старался о пооеніи католической церкви, которая и была основана въ 1694 г. Но уже аздо раньше католики имѣли „содержателя школы" для обученія своей одежи.

преданъ церкви и всегда одушевленъ стремленіемъ дѣйствовать на ея пользу, гдѣ и какъ только могъ; объ этомъ особенно ясно свидѣтельствуетъ его переписка съ дѣтьми.

Такъ какъ читатель найдетъ въ ежедневныхъ замѣткахъ Гордона многочисленныя доказательства его правдивости, добросовѣстности и способности къ дѣламъ, подробныя свидѣтельства касательно образа его мыслей и дѣйствій, какъ мужа, отца, друга и члена общества, и, такимъ образомъ, будетъ имѣть полную возможность составить себѣ ясное представленіе объ этой необыкновенной личности, то мы и воздержимся отъ составленія характеристики Гордона. Вмѣсто этого мы сообщимъ еще здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о членахъ семейства Патрика Гордона и о нѣкоторыхъ другихъ лицахъ этого имени, посѣтившихъ Россію, пользуясь при этомъ извѣстіями, заимствованными изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ.

Первое лицо фамиліи Гордона жило въ Россіи въ царствованіе перваго государя изъ дома Романовыхъ, при которомъ въ русскую службу впервые начали вступать иноземцы. Эта личность значится въ прошеніи, написанномъ на нѣмецкомъ языкѣ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу и помѣченномъ 24-го октября 1631 г., подъ именемъ капитана Вильгельма Гордона, прибывшаго съ другими нѣмецкими и англійскими наемниками на царскую службу. Кромѣ этого письма, сообщеннаго въ приложеніи, о немъ болѣе ничего не сохранилось.

Не можетъ быть также опредѣлено, когда и откуда прибылъ въ Москву слѣдующій за нимъ Гордонъ именемъ Александръ; сохранившаяся о немъ бумага 1634 года содержитъ только царскій указъ объ уплатѣ ему, подполковнику Александру Гордону оставшихся за прежніе годы 556 руб. 2 алтына 4½ денегъ за содержаніе его роты, состоявшей изъ нѣмцевъ; въ полученіи этой суммы онъ и росписался на нѣмецкомъ языкѣ.

Третье лицо имени Гордона, бывшее въ Россіи,—генералъ Патрикъ Гордонъ. Во время своего 38 лѣтняго пребыванія въ ней онъ былъ два раза женатъ. Изъ дѣтей Гордона,

ежившихъ его, извѣстны два сына и двѣ дочери отъ вой жены, урожденной Бокховенъ, и одинъ сынъ отъ рой, урожденной Ронаеръ. Нѣсколько его дѣтей какъ отъ ваго, такъ и отъ второго брака умерло въ дѣтствѣ или ости. Первые два сына, старшій Иванъ и второй Яковъ, чиняли отцу много заботъ и издержекъ. Сначала они чались дома подъ руководствомъ гувернера и по тогдашу обычаю рано были записаны въ военную службу. Подъ 5 г. Гордонъ говорилъ: «они получили въ обычномъ возгѣ мѣста прапорщиковъ, но скоро лишились ихъ; а такъ ъ онъ (т. е. отецъ) не былъ въ состояніи доставить имъ ное содержаніе, то они и были отправлены для воспиія въ отечество къ его родителямъ». Это произошло уже 1678 г., причемъ причина ихъ удаленія со службы остаетневыясненной. Отправляясь въ 1686 г. второй разъ въ глію, Гордонъ проѣхалъ чрезъ Данцигъ, гдѣ находился сынъ Яковъ въ іезуитской коллегіи, и отвезъ его оттувъ Англію, гдѣ и отдалъ его для дальнѣйшаго образованія въ іезуитскую коллегію въ Дувей (Douway) недалеко Лондона; тамъ же находился и его старшій сынъ. Подній вскорѣ окончилъ тамъ курсъ и уѣхалъ въ Шотлан, гдѣ отецъ довѣрилъ ему управленіе наслѣдованнаго имъ смерти родителей имѣнія. Но изъ писемъ Гордона мы имъ, что сынъ его въ исполненіи этого дѣла былъ нежень, лѣнивъ и даже расточителенъ. Гордонъ жалуется, не получаетъ отъ него ни отвѣтовъ на свои письма, ни лежащихъ счетовъ. Въ 1691 г. онъ женился на дочери да Крихи (Chrichy), а въ 1698 г. пріѣхалъ къ отцу въ скву съ семействомъ. Его возвращеніе въ Шотландію по-о поводъ къ нѣкоторымъ прошеніямъ къ царю, сообщенмъ въ приложеніи.

Не менѣе заботъ и огорченій причинялъ отцу и второй ъ его Яковъ. Онъ уже очень скоро, именно въ 1687 г. реки волѣ отца оставилъ Дувейскую коллегію и отпрася въ Люблинъ, гдѣ также находилась іезуитская колія; отсюда онъ написалъ сестрѣ, прося ее выхлопотать у

отца прощеніе и позволеніе пріѣхать въ Москву. Гордонъ позволилъ ему вернуться домой, но послѣ кратковременнаго его пребыванія въ Россіи послалъ его во Францію въ маѣ 1688 г. Здѣсь Яковъ не могъ исполнить своего намѣренія относительно вступленія въ военную службу, пробылъ въ этой странѣ едва годъ и отправился къ брату въ Шотландію, не извѣстивъ объ этомъ отца. Затѣмъ онъ хотѣлъ ѣхать въ Польшу и поступить здѣсь на службу; но отецъ не далъ ему на это согласія, главнымъ образомъ потому, что это было неудобно, вслѣдствіе вражды между русскими и поляками. Гордонъ велѣлъ ему жить въ продолженіе года у брата для ознакомленія съ отечественными дѣлами и назначилъ ему 200 марокъ годового содержанія. Но уже въ началѣ 1690 г. Яковъ снова покидаетъ Шотландію и пишетъ изъ Гамбурга отцу о своемъ намѣреніи служить въ Польшѣ; но послѣдній опять не согласился на это и совѣтуетъ ему ѣхать домой, обѣщая достать ему хорошее мѣсто у царя. 29-го сентября 1690 г. Яковъ прибылъ въ Москву и вскорѣ былъ допущенъ къ цѣлованію царской руки. Затѣмъ Петръ I произвелъ его въ подполковники и велѣлъ подарить ему 50 руб. деньгами, 60 руб. соболями, 2 фунта серебряной посуды и 5 локтей сукна. Уже въ 1693 г. Яковъ выхлопоталъ себѣ отставку и уѣхалъ въ Шотландію; однако скоро вернулся оттуда и вторично вступилъ въ царскую службу. Въ 1700 г. онъ получилъ отъ императора позволеніе ѣхать въ Шотландію; но открывшаяся война съ шведами заставила его отказаться отъ этого путешествія. Онъ былъ посланъ въ окрестности Нарвы и въ битвѣ, происшедшей подъ этимъ городомъ, былъ взятъ въ плѣнъ. Въ 1702 г. ему удалось съ большой опасностью бѣжать изъ плѣна; вернувшись въ Москву, онъ просилъ императора объ уплатѣ ему жалованія за годы его плѣна. Написанное по этому случаю прошеніе есть послѣдній документъ, находящійся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ касательно пребыванія Якова Гордона въ Россіи. Неизвѣстно, оставался ли онъ тамъ или вернулся въ отечество.

Третій сынъ генерала Гордона Ѳедоръ былъ въ 1692 г. сланъ въ Пруссію для воспитанія тамъ въ іезуитской кол-гіи. Онъ былъ отпущенъ съ позволенія императора и абженъ путевымъ паспортомъ. Въ 1697 г. онъ находился Москвѣ и поступилъ въ прапорщики въ Бутырскій полкъ его отца. О дальнѣйшей его судьбѣ ничего неизвѣстно.

Старшая дочь Гордона Екатерина Елизавета, родившаяся 1665 г., вышла замужъ въ 1686 г. за полковника Ру-ьфа Штрасбурга, нѣмца, бывшаго тогда въ Кіевѣ, от-да онъ былъ впослѣдствіи переведенъ въ Москву; здѣсь ь имѣлъ несчастіе 27-го января 1691 г. сильно обжечь ѣ во время придворнаго фейерверка голову, руки и ноги. ъ умеръ 4-го января 1692 г. Послѣ его смерти жена его дѣтьми жила у отца; когда же послѣдній умеръ, а мо-ъ быть и раньше, въ 1700 или 1699 г. вторично вышла ужъ за своего родственника Александра Александровича рдона. Съ нимъ она уѣхала изъ Россіи въ 1711 г. и жила Шотландіи до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 39 г. Нѣкоторыя изъ дѣтей, рожденныхъ въ этомъ бракѣ, ерли рано.

Вторая дочь Патрика Гордона, Марія, вѣнчалась 23-го тября 1690 г. съ капитаномъ Даніиломъ Кравфуирдомъ присутствіи императора; уже въ 1692 г. она лишилась ва. Черезъ нѣсколько лѣтъ она вышла вторично замужъ майора Карла Снивенса, который также скоро умеръ, къ что уже въ 1698 г. еще до смерти отца она была рой разъ вдовой.

Вотъ все, что сохранилось въ русскихъ источникахъ дѣтяхъ Гордона. Но еще менѣе есть матеріаловъ для свѣ-ній о другихъ членахъ распространеннаго рода Гордона, ѣзжавшихъ въ то время въ Москву и находившихся здѣсь военной службѣ. По оффиціальнымъ бумагамъ, помѣщен-мъ въ приложеніи, кромѣ Патрика Гордона и его дѣтей въ долженіе XVII столѣтія было въ Россіи всего восемь чело-ъ этой фамиліи; о прибытіи ихъ, вступленіи на службу,

отца прощеніе и позволеніе пріѣхать въ Москву. Гордонъ позволилъ ему вернуться домой, но послѣ кратковременнаго его пребыванія въ Россіи послалъ его во Францію въ маѣ 1688 г. Здѣсь Яковъ не могъ исполнить своего намѣренія относительно вступленія въ военную службу, пробылъ въ этой странѣ едва годъ и отправился къ брату въ Шотландію, не извѣстивъ объ этомъ отца. Затѣмъ онъ хотѣлъ ѣхать въ Польшу и поступить здѣсь на службу; но отецъ не далъ ему на это согласія, главнымъ образомъ потому, что это было неудобно, вслѣдствіе вражды между русскими и поляками. Гордонъ велѣлъ ему жить въ продолженіе года у брата для ознакомленія съ отечественными дѣлами и назначилъ ему 200 марокъ годового содержанія. Но уже въ началѣ 1690 г. Яковъ снова покидаетъ Шотландію и пишетъ изъ Гамбурга отцу о своемъ намѣреніи служить въ Польшѣ; но послѣдній опять не согласился на это и совѣтуетъ ему ѣхать домой, обѣщая достать ему хорошее мѣсто у царя. 29-го сентября 1690 г. Яковъ прибылъ въ Москву и вскорѣ былъ допущенъ къ цѣлованію царской руки. Затѣмъ Петръ I произвелъ его въ подполковники и велѣлъ подарить ему 50 руб. деньгами, 60 руб. соболями, 2 фунта серебряной посуды и 5 локтей сукна. Уже въ 1693 г. Яковъ выхлопоталъ себѣ отставку и уѣхалъ въ Шотландію; однако скоро вернулся оттуда и вторично вступилъ въ царскую службу. Въ 1700 г. онъ получилъ отъ императора позволеніе ѣхать въ Шотландію; но открывшаяся война съ шведами заставила его отказаться отъ этого путешествія. Онъ былъ посланъ въ окрестности Нарвы и въ битвѣ, происшедшей подъ этимъ городомъ, былъ взятъ въ плѣнъ. Въ 1702 г. ему удалось съ большой опасностью бѣжать изъ плѣна; вернувшись въ Москву, онъ просилъ императора объ уплатѣ ему жалованія за годы его плѣна. Написанное по этому случаю прошеніе есть послѣдній документъ, находящійся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ касательно пребыванія Якова Гордона въ Россіи. Неизвѣстно, оставался ли онъ тамъ или вернулся въ отечество.

Третій сынъ генерала Гордона Ѳедоръ былъ въ 1692 г. сланъ въ Пруссію для воспитанія тамъ въ іезуитской кол-ціи. Онъ былъ отпущенъ съ позволенія императора и абженъ путевымъ паспортомъ. Въ 1697 г. онъ находился Москвѣ и поступилъ въ прапорщики въ Бутырскій полкъ его отца. О дальнѣйшей его судьбѣ ничего неизвѣстно.

Старшая дочь Гордона Екатерина Елизавета, родившаяся 1665 г., вышла замужъ въ 1686 г. за полковника Ру-ьфа Штрасбурга, нѣмца, бывшаго тогда въ Кіевѣ, от-да онъ былъ впослѣдствіи переведенъ въ Москву; здѣсь ь имѣлъ несчастіе 27-го января 1691 г. сильно обжечь йѣ во время придворнаго фейерверка голову, руки и ноги. ъ умеръ 4-го января 1692 г. Послѣ его смерти жена его дѣтьми жила у отца; когда же послѣдній умеръ, а мо-ть быть и раньше, въ 1700 или 1699 г. вторично вышла ужъ за своего родственника Александра Александровича рдона. Съ нимъ она уѣхала изъ Россіи въ 1711 г. и жила Шотландіи до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 39 г. Нѣкоторыя изъ дѣтей, рожденныхъ въ этомъ бракѣ, ерли рано.

Вторая дочь Патрика Гордона, Марія, вѣнчалась 23-го тября 1690 г. съ капитаномъ Даніиломъ Кравфуирдомъ присутствіи императора; уже въ 1692 г. она лишилась ма. Черезъ нѣсколько лѣтъ она вышла вторично замужъ майора Карла Снивенса, который также скоро умеръ, къ что уже въ 1698 г. еще до смерти отца она была рой разъ вдовой.

Вотъ все, что сохранилось въ русскихъ источникахъ дѣтяхъ Гордона. Но еще менѣе есть матеріаловъ для свѣ-ній о другихъ членахъ распространеннаго рода Гордона, ѣзжавшихъ въ то время въ Москву и находившихся здѣсь военной службѣ. По оффиціальнымъ бумагамъ, помѣщен-мъ въ приложеніи, кромѣ Патрика Гордона и его дѣтей въ одолженіе XVII столѣтія было въ Россіи всего восемь чело-къ этой фамиліи; о прибытіи ихъ, вступленіи на службу,

положеніи и семейныхъ обстоятельствахъ свидѣтельствуютъ только эти бумаги. Это были почти исключительно родственники генерала Патрика Гордона, изъ которыхъ нѣкоторыхъ онъ самъ пригласилъ вступить на службу къ Петру I. Между ними особенно извѣстенъ Александръ Александровичъ Гордонъ, о которомъ мы упоминали выше, какъ о второмъ мужѣ старшей дочери генерала Патрика Гордона. Онъ прибылъ въ Москву въ 1696 г., вступилъ майоромъ въ одинъ изъ полковъ своего родственника, участвовалъ въ шведской войнѣ и въ Нарвской битвѣ былъ взятъ въ плѣнъ, въ которомъ и пробылъ болѣе двухъ лѣтъ; по смерти отца въ 1711 г. онъ вернулся генералъ-майоромъ въ Шотландію. Онъ умеръ въ своемъ богатомъ помѣстіи Ахинтулѣ (Achintoul) въ Абердинскомъ графствѣ въ 1752 г. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ занимался составленіемъ жизнеописанія Петра Великаго, которое и появилось въ 1765 г. въ нѣмецкомъ переводѣ. *) Въ краткой біографіи автора, приложенной къ этому изданію, мы должны признать нѣкоторыя извѣстія за невѣрныя и отдать предпочтеніе свѣдѣніямъ, приведеннымъ нами изъ оффиціальныхъ бумагъ. Александръ Гордонъ пріобрѣлъ себѣ не малую извѣстность какъ военнымъ искусствомъ и дѣятельностью, такъ и правдивымъ, рѣшительнымъ и человѣколюбивымъ характеромъ.

Послѣдній, прибывшій въ Россію, Гордонъ носилъ имя Ѳомы и былъ роднымъ племянникомъ генерала Патрика Гордона. Онъ представился императору во время пребыванія послѣдняго въ Парижѣ въ 1717 г. въ качествѣ морскаго офицера и былъ сейчасъ же приглашенъ имъ во флотъ въ чинѣ капитана-командира. Довольный его службой Петръ быстро повышалъ его, такъ что во время празднованія Ни-

---

* Заглавіе этого двухтомнаго сочиненія слѣдующее:

Исторія Петра Великаго, императора русскаго. Александра Гордона изъ Ахинтула, бывшаго русскаго генералъ-маіора; съ краткой исторіей страны и біографіей автора. Переведено съ англійскаго. Лейпцигъ 1765 г.

штадтскаго мира, заключеннаго со шведами, онъ былъ произведенъ въ вице-адмиралы. Въ 1722 г. онъ былъ назначенъ членомъ адмиралтейской коллегіи, а въ 1724 г. главнымъ начальникомъ Кронштадтской гавани и занималъ этотъ постъ до самой смерти. Въ 1727 г. онъ былъ назначенъ адмираломъ и въ 1734 г. повелъ русскій флотъ въ Данцигъ для защиты правъ саксонскаго курфюрста противъ Польши. Вернувшись изъ этой экспедиціи, онъ добросовѣстно исполнялъ ввѣренную ему службу до самой смерти, послѣдовавшей въ 1741 г.

Неизвѣстно, въ какихъ родственныхъ отношеніяхъ къ этому или какому-нибудь другому Гордону стоялъ вышеупомянутый Гордонъ, который умеръ переводчикомъ при адмиралтействѣ и у вдовы котораго была куплена рукопись дневника Патрика Гордона. Объ немъ нѣтъ никакихъ указаній даже въ бумагахъ Миллера, принимавшаго участіе въ покупкѣ этой рукописи и постоянно тщательно записывавшаго все болѣе или менѣе важное въ историческомъ отношеніи.

Въ заключеніе мы должны посовѣтовать читателю осторожно относиться къ орѳографіи и слогу перваго тома дневника Гордона, такъ какъ переводъ, легшій въ основу его, былъ сдѣланъ еще во второй половинѣ прошлаго столѣтія; пользуясь, какъ уже было упомянуто выше, работою академика Штриттера, мы не считали себя въ правѣ измѣнять его слога и орѳографіи, а такъ какъ онъ самъ невсегда придерживался однихъ и тѣхъ же правилъ, то вслѣдствіе этого въ текстѣ произошли еще большія неточности, при исправленіи коихъ обращено было главнымъ образомъ вниманіе на собственныя имена.

По напечатаніи этого тома мы узнали о существованіи портретовъ генерала Патрика Гордона и его второй супруги, происходившей изъ голландской фамиліи Ронаеръ. Портретъ Гордона находится въ Зимнемъ дворцѣ въ галлереѣ Петра Великаго; портретъ же его супруги въ послѣдней комнатѣ Эрмитажа; онъ находится въ каталогѣ подъ № 451. На

оборотѣ его стоитъ слѣдующая надпись: «супруга генералъ-фельдмаршала Гордона, скопировано въ 1786 г.» Мы считаемъ своей обязанностію выразить здѣсь благодарность генералу Горголи, сообщившему намъ объ этихъ портретахъ, и генералу Лабенскому, любезно доставившему намъ возможность скопировать ихъ.

Дневникъ Гордона.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Исторія молодости Гордона и дневникъ во время его первой шведской службы отъ 1635 до 1656 г.

Исторія молодости Гордона отъ 1635 до 1655 г. Патрикъ Гордонъ родился 31-го марта 1635г. въ пасхальный вторникъ, въ часъ пополудни, въ замкѣ Ахлуйхріесѣ Крогданскаго церковнаго прихода въ Абердинскомъ графствѣ въ Шотландіи. Его родители Иванъ Гордонъ и Марія Огильви были наслѣдниками и владѣльцами имѣнія Ахлуйхріесъ. Патрикъ имѣлъ старшаго брата, посѣщавшаго вмѣстѣ съ нимъ школу. Съ 1640 г. они учились въ различныхъ небольшихъ сельскихъ школахъ, которыя, вслѣдствіе тогдашнихъ смутъ, часто закрывались, но спустя нѣкоторое время снова открывались. Въ 1651 г. отецъ взялъ Патрика домой. Онъ долженъ былъ поступить въ одинъ изъ мѣстныхъ университетовъ; но препятствіемъ къ тому служила исповѣдываемая имъ религія. Онъ влюбился въ дѣвушку, отъ которой ему лучше было держаться подальше. Частью по этой причинѣ, частью потому, что онъ жаждалъ свободы, у него явилось желаніе путешествовать, тѣмъ болѣе что ему нечего было терять дома, такъ какъ онъ происходилъ изъ младшей линіи фамиліи Гордоновъ, и отецъ Патрика, какъ и онъ самъ, имѣлъ еще старшаго брата. Ему было безразлично, куда бы ни отправиться, потому что онъ нигдѣ кромѣ отечества не имѣлъ ни друзей, ни знакомыхъ.

Рѣшившись уѣхать изъ Шотландіи, Патрику оставалось только получить согласіе родителей, которое ему и выхлопоталъ его дядя (братъ его отца). Около этого времени долженъ былъ отходить корабль изъ Абердина въ Данцигъ, и Патрикъ поспѣшилъ распрощаться съ родными и друзьями. Отецъ и дядя проводили его до Абердина, гдѣ

снабдили его одеждой, деньгами и всѣмъ необходимымъ въ дорогѣ. Мать его также пріѣхала сюда и благословила его въ путь. Молодой Гордонъ сѣлъ 12 іюня [1]) 1651 г. на большой купеческій 18-ти пушечный корабль, отправлявшійся въ Данцигъ подъ начальствомъ морина Якова Бартельмана и отплывшій на слѣдующій день. Какъ только 20-го іюня они прибыли къ устью Вислы, Гордонъ поспѣшилъ пѣшкомъ въ Данцигъ; въ здѣшней гостинницѣ онъ познакомился съ дворяниномъ Ѳомой Менецесъ и тремя другими голландцами, отправлявшимися въ Кенигсбергъ, къ которымъ онъ и присоединился. Они поѣхали изъ Данцига въ кенигсбергскомъ дилижансѣ черезъ Эльбингенъ (9 миль) въ Фрауенбургъ (5 миль), гдѣ Гордонъ встрѣтилъ друга и земляка Роберта Блакгаль, пастора и викарія тамошняго монастыря. Фрауенбургъ, открытый, красивый городокъ, расположенъ у Фришъ-гафа вдоль холма, на вершинѣ котораго находится соборъ. Въ то время тамъ было семь священниковъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ красиво расположенный домъ съ садомъ, простиравшимся въ сторону поля. (На краю рукописи замѣчено, что знаменитый Коперникъ устроилъ въ Фрауенбургѣ водопроводъ).

Блакгаль угостилъ Гордона и Менецеса обѣдомъ, а на другой день проводилъ ихъ до Браунсберга (1 миля), резиденціи Эрмеландскаго епископа на рѣкѣ Пасари (Pasarge), дѣлящей городъ на двѣ части и впадающей на разстояніи одной мили отъ города въ Фришъ-гафъ. Эти части Браунсберга называются: старый и новый городъ. Старый городъ окруженъ валомъ, а новый открытъ со всѣхъ сторонъ; оба города соединены между собою мостомъ. Гордонъ и Менецесъ остановились у брата послѣдняго Александра Михаила Менецеса, священника небольшаго прихода въ новомъ городѣ.

Здѣсь Гордонъ поступилъ въ іезуитскую коллегію для дальнѣйшаго занятія науками и изученія языковъ. Онъ былъ вполнѣ доволенъ здѣшнимъ преподаваніемъ и особенно хвалилъ заботы іезуитовъ о воспитаніи юношества. Однако онъ вскорѣ замѣтилъ, что такая уединенная жизнь не соотвѣтствовала его характеру и рѣшилъ вернуться въ Шотландію. Однажды утромъ, не открывъ никому своего намѣренія и ни съ кѣмъ не попрощавшись, Гордонъ покинулъ монастырь и отправился изъ экономіи пѣшкомъ въ Данцигъ. По его прибытіи сюда всѣ

[1]) Надо замѣтить, что авторъ при обозначеніи чиселъ руководился григоріанскимъ календаремъ, о чемъ онъ упоминаетъ 18-го іюля при прибытіи въ Померанію.

рабли, отправлявшіеся въ Шотландію, уже отплыли, а ѣхать сухимъ темъ было слишкомъ дорого. Ему посовѣтовали отправиться въ ольшу, гдѣ онъ могъ тѣмъ или другимъ образомъ провести зиму, обенно если бы встрѣтилъ въ Кульмѣ своего земляка и однофа-ильца, [2]) который былъ къ нему всегда очень добръ и на помощь ораго онъ могъ вполнѣ разсчитывать.

Гордонъ послѣдовалъ этому совѣту и отправился по Вислѣ въ ульмъ; по дорогѣ онъ встрѣтилъ одного шотландца, желавшаго всту-ить въ военную службу, къ которой и самъ Гордонъ имѣлъ наклон-ость. Они поѣхали вмѣстѣ въ Торнъ, а оттуда въ Варшаву, гдѣ гда происходилъ сеймъ, надѣясь поступить здѣсь въ отрядъ тѣло-анителей князя Яна Радзивила; но оказалось, что послѣдній не пріѣ-калъ на сеймъ. Гордону, снова подумывавшему вернуться въ отечество, алось безплатно доѣхать до Позена съ однимъ дворяниномъ, бывшимъ ъ сеймѣ. Здѣсь онъ познакомился съ нѣсколькими англійскими куп-ами, которые не только очень хорошо обошлись съ нимъ, но и щедро абдили его деньгами. Молодой Опалинскій далъ ему мѣсто въ своей итѣ, и такимъ образомъ онъ прибылъ въ серединѣ февраля въ амбургъ. *)

Дневникъ Гордона во время его первой шведской службы 655—1656 г.г.

Въ Гамбургѣ, куда прибылъ Гордонъ, было много шведскихъ фицеровъ, вербовавшихъ солдатъ. Будучи всегда склоненъ къ военной ужбѣ, Гордонъ вступилъ въ кавалерію къ ротмистру Гардину, сво ему земляку; вскорѣ ему пришлось пожалѣть, что онъ по неопытности е заключилъ письменнаго условія. Несмотря на перемежающуюся хорадку, скоро перешедшую въ трехдневную, онъ долженъ былъ от-равиться въ Померанію; впрочемъ вскорѣ по прибытіи въ Штет-инъ онъ выздоровѣлъ. [3])

14-го іюля 1655 г. Гордонъ прибылъ въ армію, стоявшую въ

---

[2]) Объ этомъ однофамильцѣ больше нигдѣ не упоминается.

*) Хотя и не сказано въ какомъ году, но вѣроятно уже въ 1655.

[3]) До сихъ поръ Гордонъ описывалъ свои приключенія безъ обозначенія да и числа; это описаніе занимаетъ у него 20 страницъ въ четвертку; поэтому ы были принуждены сократить его разсказъ, хотя и было бы желательно при-сти описанія городовъ и другихъ замѣчательныхъ мѣстностей, которыя онъ осѣщалъ. Съ этихъ же поръ начинается описаніе войны и дѣлъ, касающихся фиціальной исторіи того времени, по большей части съ точнымъ обозначеніемъ ремени. Здѣсь будетъ выпущено менѣе подробностей.

строѣ на большомъ лугу недалеко отъ Штеттина. Она состояла только изъ 34 бригадъ [4]) пѣхоты и 7000 человѣкъ конницы. Все число ея простиралось до 17000 человѣкъ, не считая артиллеріи, бывшей въ исправномъ видѣ. Всѣ солдаты были хорошо одѣты и вооружены, особенно же отличались офицеры своей чрезвычайно хорошей экипировкой.

Съ этимъ войскомъ шведскій король намѣревался начать войну съ Польшей, имѣя на то слѣдующія причины:

1) Въ 1639 г. польское правительство вопреки штумсдорфскому договору допустило проѣздъ императорскаго полковника Германа Бооте [5]) черезъ Польшу въ Лифляндію и даже поощряло его къ этому.

2) Такой же проѣздъ былъ дозволенъ полковнику Крокову при его вторженіи въ Померанію, при чемъ онъ былъ даже снабженъ людьми и амуниціей изъ Пуцки.[6])

3) Король Владиславъ послалъ въ Эзель своего камеръ-юнкера Шенберга [7]) съ письмами, склоняя жителей къ возстанію.

4) Онъ также старался поднять лифляндцевъ противъ шведовъ. [8])

5) Король Іоаннъ Казиміръ, не смотря на то, что королева Христина способствовала его избранію и предложила ему вѣчный миръ, послалъ ей отвѣтное письмо не на латинскомъ языкѣ, какъ это было принято, а на французскомъ, не желая при этомъ признать за ней шведскаго королевскаго титула и нарушая такимъ образомъ штумсдорфскій договоръ (1635 г.)

6) Іоаннъ Казиміръ также побуждалъ лифляндцевъ къ отпаденію отъ шведовъ, надѣясь при этомъ захватить Ригу.

7) Польша уговаривала казаковъ напасть на Лифляндію.

---

[4]) Здѣсь, кажется, слѣдуетъ понимать батальоны.

[5]) Коховскій Annal. Polon. Clim. II стр. 10 называетъ его Ботіусомъ, а Крокова полемархомъ.

[6]) Гордонъ часто пишетъ собственныя имена очевидно не вѣрно; въ такомъ случаѣ они будутъ исправлены безъ всякаго упоминанія объ этомъ; если же будетъ хоть малѣйшее сомнѣніе, то будетъ оставлено названіе, написанное Гордономъ, а вѣрное помѣщено въ скобкахъ. Подъ Пуцки здѣсь вѣроятно подразумѣвается Пауцко (Пуцко, Пуцигъ), городъ, расположенный противъ Данцига на другой сторонѣ залива, образуемаго восточнымъ моремъ (Ostsee) между обоими городами и называемаго Пауцкервикомъ.

[7]) Коховскій Clim. II стр. 10 называетъ его Бергомъ.

[8]) Коховскій стр. 11 прибавляетъ, что Владиславъ черезъ офицеровъ Аргейма и Баудица старался также возстановить датскаго короля.

8) Переговоры, дважды начинаемые съ Любекомъ (въ 1652 и 1653 гг.), старательно разрушались Польшею, желавшею выиграть этимъ время и возбудить противъ шведовъ больше враговъ [9]). Первый разъ польскій король, вопреки штумсдорфскому трактату, присвоилъ себѣ въ полномочныхъ грамотахъ титулъ шведскаго короля, что было выдано польскими посланниками за ошибку и обѣщано передъ французскими послами привезти другія грамоты; однако это не было сдѣлано. Въ другой разъ въ полномочныхъ грамотахъ къ польскому гербу былъ присоединенъ шведскій, что также было нарушеніемъ штумсдорфскаго трактата. Тогдашній польскій канцлеръ Садчеки (Sadczecky) отлично понималъ несправедливость этого; она была также признана великобританскими и голландскими посольствами. Какъ шведскіе послы, такъ и послы посредническихъ государствъ требовали, чтобы были приготовлены другія грамоты; но это требованіе не было удовлетворено.

9) Хотя польскій король и объявилъ Швеціи черезъ своего посланника Каназиліуса, что пришлетъ пословъ для заключенія вѣчнаго мира въ присутствіи шведскаго короля, на что послѣдній и далъ свое согласіе съ условіемъ, чтобы послы немедленно явились и чтобы они способствовали заключенію мира, а не мѣшали ему, какъ оба прошлые раза,—тѣмъ не менѣе явился только одинъ посланникъ Иванъ Морштейнъ, не имѣвшій къ тому же полномочія на заключеніе вѣчнаго мира; кромѣ того въ кредитивной грамотѣ этого посла годы царствованія польскаго короля были вычислены такъ, какъ будто занималъ и шведскій престолъ, а въ подписи грамоты вопреки штумсдорфскому трактату не было обращено должнаго вниманія на равенство обоихъ королей.

10) Польскій король допускалъ въ восточное море (Ostsee) иноземные военные корабли и старался заключить союзы со всѣми государствами, лежащими по берегамъ этого моря, исключая Швецію, откуда ясно слѣдуетъ, что эти союзы направлялись противъ нея, а между тѣмъ въ штумсдорфскомъ договорѣ было выговорено, чтобы ни польскій, ни шведскій король не держали въ мирное время военныхъ кораблей въ восточномъ морѣ; того же требовали договоръ Голландіи съ Данцигомъ и безопасность прусскаго и курляндскаго гер-

---

[9]) Слѣдующіе пункты Коховскій кратко сообщаетъ на стр. 11, 13 и 14; 10-го же пункта у него совсѣмъ нѣтъ; онъ дѣлаетъ попытку опровергнуть всѣ упреки, сдѣланные съ шведской стороны. Cfr. et Sam. Lib. B. de Puffendorf de rebus a Carolo Gustavo Sueciae rege gestis, Lib. II § 13.

цоговъ; къ тому же въ данномъ случаѣ въ этомъ совсѣмъ и не бы нужды, такъ какъ всѣ государства по берегамъ восточнаго моря хр нили миръ.

Авторъ обходитъ молчаніемъ отвѣтъ Польши на эти пунк и опроверженіе этого отвѣта Швеціей. Онъ полагаетъ, что главн причина войны заключалась въ слѣдующемъ: шведскій король бы воспитанъ въ любви къ военному дѣлу; а такъ какъ онъ получи корону, благодаря отреченію королевы Христины, то и хотѣлъ ози меновать свое вступленіе на престолъ какимъ нибудь великимъ дѣлом Онъ предвидѣлъ, что у него не будетъ недостатка въ воинахъ бл годаря тому, что въ прошлой германской войнѣ многіе подъ шв скимъ предводительствомъ достигли почестей и составили себѣ бол шое состояніе тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе недавно заключеннаго м ра въ Германіи (1648 г.) войска были распущены. Такимъ образо онъ мысленно имѣлъ уже готовое войско, между тѣмъ не было одного государства, кромѣ Польши, которому онъ имѣлъ бы хо малѣйшій поводъ объявить войну. Кромѣ того обстоятельства так благопріятствовали его предпріятію: Польша уже нѣсколько лѣтъ ве внутреннюю борьбу съ казаками, имѣвшими на своей сторонѣ не только татаръ, но и русскихъ, сдѣлавшихъ съ большимъ войско нападеніе на Литву и подчинившихъ себѣ большую часть этой страны наконецъ шведскій король находился въ сношеніяхъ съ нѣкоторы недовольными поляками, побуждавшими его къ войнѣ; между ними уп зываютъ на изгнаннаго изъ Польши помощника канцлера (Unterkanzle Іеронима Радзевскаго. Король не хотѣлъ упустить изъ рукъ сто удобныхъ обстоятельствъ.

Шведскій государственный совѣтъ далъ согласіе на эту войну образовалъ на свой счетъ три полка. Кромвель, старавшійся вооружа другъ противъ друга европейскія государства, чтобы лишить ихъ во можности вмѣшиваться въ дѣла Англіи, далъ шведскому королю д нежную субсидію, на которую было набрано 4 полка въ бременском и верденскомъ герцогствахъ.

Большая часть полковъ, вступившихъ прежде остальныхъ въ Пол шу, заключается въ слѣдующемъ спискѣ:

Кавалерія:

Куртъ Христоферъ графъ Кенигсмаркскій.....	9	ротъ
Графъ Понтусъ Делагарди, полковникъ.....	29	„
Генералъ-майоръ Беттхеръ.....	10	„
Христіанъ фонъ Бретшлагъ, полковникъ.....	9	„
Герцогъ Францъ Штартманъ Саксенъ-Лауенбургскій.	4	„

Майоръ Шлагтъ	1	ротъ.
Майоръ Бробергъ.....	1	„

Пѣхота:

Фельдмаршалъ Виттембергъ	10	„
Генералъ-майоръ Вурцъ.....	8	„
Генералъ-майоръ Горнъ.....	8	„
Графъ Ганаускій.....	8	„
Полковникъ Фабіанъ фонъ Ферзенъ.....	8	„
Графъ Оксенштирна 6 эскадроновъ.		
Подполковникъ Людвигъ	5	„

Всѣ эти полки кромѣ Виттембергскаго были набраны въ Бремнѣ, Верденѣ, Гамбургѣ, Любекѣ и ихъ окрестностяхъ.

Изъ Швеціи прибыли и высадились въ Вольгастѣ кавалерійскіе полки: Упландскій, Остготландскій, Синклерскій, Банирскій (Banier) и полкъ полковника Ларкина. Ларкинъ начальствовалъ Вестготландскимъ полкомъ. Послѣ ихъ прибыли: полковникъ Фабіанъ Барнесъ, полковникъ Таубе, генералъ-майоръ Мюллеръ, полковники: Энгель, Роза, Баурманъ и другіе. О нихъ авторъ не могъ сообщить болѣе точныхъ свѣдѣній. Король уполномочилъ набрать армію въ 40000 человѣкъ.

16-го іюля армія подъ начальствомъ фельдмаршала Виттемберга прошла [10]) черезъ Ухтенгагенъ и Зюдермюленъ, отвуда былъ посланъ трубачъ къ польскимъ солдатамъ, стоявшимъ въ Усци и Шнейдемюле на рѣкѣ Нетце, съ предложеніемъ перейти подъ покровительство шведскаго короля.

17-го армія прошла черезъ Фрейенвальде.

18-го былъ день отдыха; фельдмаршалъ собралъ начальниковъ всѣхъ отрядовъ и обратился къ нимъ съ рѣчью, въ которой говорилъ имъ, чтобы каждый научилъ подчиненныхъ ему солдатъ, между которыми многіе были плохо обучены, какъ они должны вести себя въ случаѣ встрѣчи или сраженія съ поляками, при чемъ они не должны обращать вниманія на шумъ и крики враговъ, но главное держаться по возможности плотнѣе, такъ какъ поляки отличные наѣздники, умѣющіе быстро пользоваться каждымъ удобнымъ обстоятельствомъ, но не любящіе имѣть дѣло съ стройными отрядами; фельдмаршалъ прибавилъ, что онъ не сомнѣвается, что каждый начальникъ самъ все это

---

[10]) Cfr. Sam. L. B. de Puffendorf de rebus a Carolo Gustavo gestis Lib. II § 14.

хорошо знаетъ и что онъ хотѣлъ только напомнить имъ объ этомъ, такъ какъ имъ придется имѣть дѣло съ врагомъ, ведущимъ войну не такъ, какъ нѣмцы. Виттембергъ отдалъ также приказъ войску хорошо обращаться съ жителями, что побудитъ ихъ сдаваться мирнымъ путемъ и снабжать шведовъ всѣмъ нужнымъ.

19-го армія выступила рано, прошла черезъ Вангеринъ и расположилась у Бернсдорфа.

20-го армія перешла черезъ рѣку Драге четвертью мили выше Драмбурга и расположилась у Фалькенбурга.

21-го армія отправилась изъ Фалькенбурга въ Гейнерсдорфъ, лежащіе другъ отъ друга на порядочномъ разстояніи. На полдорогѣ находится лѣсъ, считающійся границей между ними. Отсюда армія пришла въ Темпельбургъ, гдѣ и расположилась лагеремъ. Взятъ былъ замокъ Драгеймъ, разрушенный поляками; здѣсь былъ оставленъ майоръ Саксъ съ 50 солдатами и амуниціей для сбора контрибуціи. Въ этотъ же день вернулся трубачъ [11]), посланный 16-го іюля къ польскимъ солдатамъ, и привезъ два письма слѣдующаго содержанія: къ шведскому королю отправлено отъ короля польскаго и республики чрезвычайное посольство для устраненія всѣхъ предыдущихъ недоразумѣній и заключенія вѣчнаго мира; поэтому Польша надѣется, что шведы прекратятъ военныя дѣйствія; въ томъ же письмѣ польское дворянство посылало привѣтствіе фельдмаршалу. Трубачъ прибавилъ, что поляки хорошо содержали его и подарили ему 10 червонцевъ. Можно было избрать болѣе короткую дорогу въ Польшу, чѣмъ та, по которой шла шведская армія; но она была выбрана потому, что мостъ въ Неуведелѣ (Neuwedel) не былъ еще готовъ, и иначе арміи пришлось бы дольше пробыть въ земляхъ бранденбургскаго курфюрста, гдѣ ей только на шесть дней были заготовлены хлѣбъ, пиво и соль. Нижняя Померанія и Новый Маркъ доставили безплатно 50,000 фунтовъ хлѣба и 100 бочекъ пива.

23-го изъ Драгейма армія отправилась по дорогѣ къ Кроне и расположилась лагеремъ на полѣ у Гофштедта [12]). Отсюда былъ посланъ отрядъ уговорить крестьянъ не покидать своихъ деревень, но снабжать армію съѣстными и другими припасами. Этотъ отрядъ прибылъ въ Вегерсгофъ, городокъ, расположенный на полуостровѣ и принадлежавшій позенскому воеводѣ Людвигу Вейеру, и, нашедши его

---

[11]) По Пуфендорфу L. II § 14 этотъ трубачъ былъ посланъ фельдмаршаломъ Виттембергомъ въ Усцы уже изъ Дамма, откуда начался походъ.

[12]) Пуфендорфъ Lib. II § 15 называетъ это мѣсто Гохштедомъ.

тымъ, оставилъ въ немъ гарнизонъ; ночью внезапно явилось 500 ковъ, взявшихъ почти весь гарнизонъ въ плѣнъ; очень немногіе ли спастись въ замокъ.

24-го армія продолжала путь къ Фецe. На большой, вскорѣ встрѣной равнинѣ, армія, по приказанію фельдмаршала, расположилась боевомъ порядкѣ, такъ что между каждымъ отрядомъ всадниковъ ѣщалось 50 человѣкъ пѣхоты; обозъ же оставался назади, что предляло очень красивый видъ. Въ такомъ порядкѣ армія двинулась ше и пришла къ валу, (на которомъ укрѣпились поляки для того, бы помѣшать шведамъ перейти рѣку Нетце [13]). Здѣсь ихъ встрѣъ польскій отрядъ; шведскій авангардъ вступилъ съ нимъ въ сраіе. Нѣкоторые поляки были убиты, другіе взяты въ плѣнъ, захвао также два знамя. Затѣмъ шведы въ виду поляковъ перешли Даммъ удобно расположились лагеремъ на противоположномъ берегу въ омъ незначительномъ разстояніи отъ враговъ, что нѣкоторыя роты ьской пѣхоты должны были отступить, такъ какъ ядра безпрепятенно долетали до нихъ.

25-го утромъ прибылъ къ фельдмаршалу трубачъ отъ польскаго воды съ предложеніемъ заключить договоръ. Обѣ стороны сейчасъ выслали депутатовъ для переговоровъ, происшедшихъ на полѣ жду обоими лагерями; однако они не пришли ни къ какому согланію. Въ послѣобѣденное время прибыли другіе депутаты и заклюли при посредствѣ помощника канцлера Радзевскаго договоръ на ѣдующихъ условіяхъ, съ правомъ нарушить его, въ случаѣ, если онъ будетъ угоденъ шведскому королю [14]):

1) Воеводства позенское и калишское переходятъ подъ покровиьство шведскаго короля, которому они обязываются вѣрностію и поновеніемъ, какъ до тѣхъ поръ польскому королю.

2) Шведскій король во всей странѣ пользуется правами (регами), приличествующими королевскому достоинству; землями, прилежащими государству и духовенству, онъ имѣетъ право распоряться по усмотрѣнію; подати и другіе доходы взимаются въ томъ же личествѣ, какъ и при польскомъ королѣ.

3) Позенъ, Калишъ, Мезерицъ, Косціанъ и другіе укрѣпленные рода въ королевскихъ владѣніяхъ, признанные шведскимъ королемъ отвѣтствующими его цѣлямъ, переходятъ въ его владѣніе.

---

[13]) Это мѣсто у Гордона изложено не ясно, для поясненія его и приве-ю это добавленіе, заимствованное у Пуфендорфа l. c. § 15.

[14]) Cfr. Пуфендорфъ L. II § 15.

4) Шведскій король получаетъ полную власть надъ всей пѣхотой, принадлежащей обоимъ воеводствамъ.

Отъ имени же шведскаго короля было обѣщано слѣдующее:

1) Всѣ жители безъ исключенія пользуются полной свободой вѣроисповѣданія; отправленіе богослуженія въ церквахъ всѣхъ вѣроисповѣданій не должно ни подъ какимъ видомъ быть запрещаемо или затрудняемо.

2) Всѣ удерживаютъ должности, привилегіи и льготы, данныя имъ прежними королями.

3) Эта мѣстность освобождается отъ зимняго постоя солдатъ; всякое насиліе, грабежъ и опустошеніе полей солдатами воспрещаются подъ страхомъ строжайшаго наказанія.

4) Во всѣхъ судахъ должно господствовать правосудіе во имя шведскаго короля. Всякое освободившееся мѣсто должно быть занято по назначенію шведскаго короля только поляками. Кто изъ туземцевъ нарушитъ условія этого трактата и передастся на сторону польскаго короля, тотъ лишается своихъ земель, переходящихъ къ шведскому королю.

Постановлено въ Усци 25-го іюля 1655 г.

Подписано: Христоферъ ф. Брунъ Опалинскій, воевода позенскій отъ своего имени и отъ имени всѣхъ жителей.

Павелъ Гембетскій.

Андрей Карлъ Грудзинскій, воевода калишскій, отъ своего имени и отъ имени всей страны.

Максиміанъ Мясковскій, кастелянъ Каролена (Карлова).

Войцехъ Прясковскій, кастелянъ Замптраде.

Съ шведской стороны первый подписалъ фельдмаршалъ, а затѣмъ всѣ знатные [15]).

26-го Радзевскій и полковникъ Мардесфельдъ съ 2000 всадниковъ отправились въ Позенъ и переночевали въ трехъ миляхъ отъ него въ Муровани Гослинъ (Murowanie Goslin). Сюда прибыли польскіе депутаты съ изъявленіемъ покорности, прося только не допускать насилій. Въ то же время Виттембергъ перешелъ съ арміей рѣку Нетце и направился также къ Позену.

29-го происходилъ торжественный въѣздъ Радзевскаго въ Позенъ послѣ удаленія оттуда три дня тому назадъ воеводы Воновратзова (Иновротцлова), протестовавшаго противъ договора, заключеннаго въ Шнейдемюле или Усци. Свита Радзевскаго, состоявшая кромѣ слугъ

[15]) У Пуфендорфа этихъ подписей нѣтъ.

ь ста всадниковъ, получила квартиры въ городѣ; остальные солдаты сположились въ полѣ на разстояніи одной мили отъ Дамма. Здѣсь рдонъ посѣщалъ своихъ прежнихъ друзей и знакомыхъ, однако скоро нѣтилъ, что они не были рады ему.

2-го августа фельдмаршалъ расположился лагеремъ подъ Позеномъ, блюдая строгую дисциплину. Тутъ былъ повѣшенъ 14 или 15 лѣтній льчикъ за то, что бросилъ камнемъ въ поляка, искавшаго въ лагерѣ сопровожденіи нѣсколькихъ солдатъ украденную у него лошадь.

7-го фельдмаршалъ, простоявъ подъ Позеномъ 4 дня и взявъ съ горобольшую контрибуцію, оставилъ тамъ комендантомъ полковника Дудерата съ 1200 пѣхотинцевъ и 300 всадниковъ и направился къ ородѣ, гдѣ и окопался укрѣпленіями. Затѣмъ Гордонъ приводитъ нѣолько примѣровъ чрезвычайной строгости, а, по мнѣнію автора, тинства фельдмаршала, состоявшаго въ томъ, что самыя незначительія преступленія наказывались повѣшеніемъ. Напр.: одинъ солдатъ лъ въ крестьянской хижинѣ горшокъ молока; случилось, что фельдршалъ проѣзжалъ какъ разъ въ то время, когда женщина бранила алявшагося солдата. Послѣдній былъ сейчасъ же повѣшенъ, несмоя на всѣ просьбы крестьянки помиловать его. Гордонъ изъ вѣрныхъ источниковъ передаетъ, что между Штеттиномъ и Кониномъ, ѣ король присоединился къ арміи, было наказано смертью 470 человѣкъ большей частью за маловажныя преступленія. По замѣчанію тора слѣдовало бы быть снисходительнѣе къ солдатамъ тѣмъ болѣе, о жалованіе выплачивалось имъ очень неисправно. Даже король приржался такого мнѣнія, и упрекалъ Виттемберга за чрезмѣрную рогость. Въ этомъ лагерѣ армія оставалась до полученія извѣстія о мъ, что шведскій король прибылъ въ Позенъ.

19-го армія прошла 4 мили до городка Писдры (Писдри на Вартѣ).

20-го еще 4 мили до Ступки (Слуптсха на Вартѣ).

21-го армія снова выступила въ путь и расположилась лагеремъ на лмѣ около Варты противъ города Конина. Отсюда былъ посланъ на звѣдки (auf Parthei) полковникъ Энгель съ 500 всадниковъ. При ло онъ встрѣтилъ 300 поляковъ, которыхъ при первой же схваткѣ ратилъ въ бѣгство; многіе поляки были при этомъ убиты, а нѣкорые взяты въ плѣнъ. Отъ плѣнныхъ узнали, что польскій король ыбылъ въ Ловичъ. Въ этой схваткѣ Гордонъ былъ неопасно ранъ въ лѣвый бокъ изъ ружейнаго выстрѣла.

24-го на разсвѣтѣ армія оставила лагерь и построилась въ бой порядокъ, такъ какъ вскорѣ долженъ былъ пріѣхать король, пожавшій въ двухъ миляхъ оттуда, съ большой свитой знатныхъ офи-

церовъ. Когда онъ, проѣхавъ отъ лѣваго къ правому флангу, приблизился къ своей палаткѣ, ему дважды салютовали изъ 44 пушекъ и изъ всѣхъ ружей.

25-го былъ день отдыха.

26-го армія перешла Варту и прошла одну милю за Конинъ.

27-го при Коло армія вторично перешла Варту по мосту и разбила лагерь вдоль берега. Отсюда былъ высланъ отрядъ въ 9500 всадниковъ подъ начальствомъ князя ангальтскаго; при немъ находились ген ралъ-майоръ Мюллеръ, молодой графъ Кенигсмаркъ и нѣсколько полковниковъ. Они шли всю ночь и прибыли

28-го въ городокъ Уневу (Унеевъ, Уненовъ), сейчасъ же сдавшійся на капитуляцію и тѣмъ избавившійся отъ разграбленія. Войско прошло черезъ городъ и расположилось внѣ его на полѣ; сюда ему были принесены изъ города пиво и хлѣбъ. Въ полдень войско отправилось дальше по дорогѣ въ Ленчицъ и съ наступленіемъ ночи сдѣлало привалъ въ одной милѣ отъ него на большой равнинѣ. Отсюда былъ высланъ отрядъ для рекогносцировки; войско всю ночь провело подъ оружіемъ въ глубокой тишинѣ, не зажигая огней. На другое утро, именно

29-го узнали, что дворянство собралось въ этой мѣстности и ожидаетъ сюда короля изъ Варшавы. Это извѣстіе заставило князя ангальтскаго вернуться къ арміи, разославъ прежде во всѣ стороны развѣдчиковъ. Въ тотъ же день шведская армія была подкрѣплена 6000 человѣкъ, пришедшихъ съ королемъ изъ Помераніи. Съ ними пришли фельдмаршалы Врангель и Штейнбокъ и генералъ отъ кавалеріи Дугласъ.

За день передъ тѣмъ посланникъ польскаго короля Христоферъ Ирціемскій имѣлъ у шведскаго короля аудіенцію, во время которой сказалъ:*) польскій король не мало удивленъ неожиданнымъ вторженіемъ шведовъ до окончанія перемирія. Такъ какъ онъ никогда не упускалъ случая и еще теперь старается поддерживать съ шведскимъ правительствомъ хорошія отношенія и имѣетъ въ Швеціи своего уполномоченнаго посла, то онъ не можетъ считать дѣйствительными тѣ побудительныя причины, которыя были обнародованы шведскимъ королемъ въ манифестѣ для оправданія этого вторженія; каждый безпристрастный человѣкъ убѣдится, что эти причины придуманы

*) Cfr. Laurent. Ив. Рудавскій Annales Polon. ed. Mezlero. стр. 174—176.

для того, чтобы дать нѣкоторое право на это заранѣе рѣшенное вторженіе; слѣдовательно причиною его могли только быть или ненависть и недоброжелательство къ королю и республикѣ, или жадность и надежда пріобрѣсти сокровища, или, наконецъ, намѣреніе увеличить свою славу и расширить свои владѣнія покореніемъ Польши; но шведскому королю не мѣшало бы обратить вниманіе на несправедливость, а затѣмъ и на суетность такихъ замысловъ тѣмъ болѣе, что польскій король не можетъ понять, чѣмъ онъ оскорбилъ Швецію; напротивъ, онъ всѣми силами старался поддерживать дружбу какъ съ остальными государями, такъ особенно съ шведскимъ правительствомъ. Польша не хочетъ думать, что столь великій государь началъ войну изъ-за добычи; но если таково его намѣреніе, то онъ очень ошибается, такъ какъ хотя Польша и истощена внѣшними и внутренними войнами, тѣмъ не менѣе всѣмъ извѣстно, что польское богатство состоитъ главнымъ образомъ въ военныхъ снарядахъ и въ вполнѣ исправномъ домашнемъ и сельскомъ хозяйствѣ. Если же, наконецъ, дѣло касается пріобрѣтенія славы и распространенія своихъ владѣній, то было бы гораздо похвальнѣе обратиться съ этой цѣлью противъ другихъ государствъ, а не противъ Польши, которая уже и безъ того ослаблена продолжительными и непрерывными войнами съ казаками и татарами и, наконецъ, доведена до крайней нужды вторженіемъ многочисленнаго русскаго войска; впрочемъ совершенно невѣроятно, чтобы шведскій король могъ достичь мирнаго обладанія польскими землями; тогда какъ даже наслѣдственное владѣніе и свободный выборъ не могутъ доставить его: различіе въ религіи, языкѣ, обычаяхъ и законахъ является къ этому неодолимымъ препятствіемъ. Польша желаетъ, чтобы шведскій король все это взвѣсилъ и предпочелъ славный и выгодный миръ несправедливой и сомнительной войнѣ. Теперь же она требуетъ перемирія и обѣщаетъ именемъ своего короля всевозможное удовлетвореніе, если шведы прекратятъ свое наступательное движеніе."

На это шведскій король вслѣдъ отвѣтитъ черезъ Л. Беренклава (Бёренклау): „его очень удивляетъ, что польскій король и его совѣтники желаютъ знать причины этой войны, тогда какъ онѣ были обнародованы всему свѣту въ оффиціальныхъ манифестахъ; шведскій король никогда не былъ противъ поддержанія справедливаго мира съ Польшей; таково и теперешнее его мнѣніе, что̀ посланникъ и можетъ передать своему королю." При дальнѣйшихъ переговорахъ король сказалъ: „городъ Штеттинъ слишкомъ отдаленъ; пусть польскій король изберетъ другое мѣсто." На это посланникъ возразилъ: „при теперешнемъ положеніи вещей оно должно было бы находиться между обѣими

арміями, такъ какъ онѣ стоятъ только въ 12 миляхъ другъ отъ друга". Король съ улыбкой отвѣтилъ: „такъ какъ мы такъ близко другъ отъ друга, то я беру на себя трудъ самому отправиться къ королю. Въ скоромъ времени я буду имѣть честь посѣтить его." Послѣ этихъ словъ посланникъ поклонился и вышелъ изъ палатки. Л. Беренклау, провожая его, посовѣтовалъ ему письменно изложить свое донесеніе, что дастъ возможность оффиціально отвѣчать на него. Посланникъ обѣщалъ исполнить и былъ отвезенъ въ королевской каретѣ обратно въ Коло.

30-го принцъ ангальтскій вернулся съ своимъ отрядомъ въ лагерь.

31-го армія выступила по сигналу, данному огромными литаврами, которыя могли бы содержать отъ 9 до 10 оксгофтовъ. Ихъ везли въ широкой телѣгѣ, запряженной шестью лошадьми. Литаврщикъ стоялъ сзади и своими ударами производилъ такой шумъ, что онъ былъ слышенъ на разстояніи двухъ нѣмецкихъ миль вокругъ. Къ ночи армія расположилась лагеремъ у городка Опарова.

1-го сентября рано утромъ армія продолжала походъ. Прошедши небольшой лѣсъ, авангардъ, предводимый полковникомъ, увидѣлъ передъ собой болото, а за нимъ деревню и вражескій конный отрядъ. Это было повятское дворянство (Повятъ—провинція), ѣхавшее изъ Варшавы. Какъ только они увидѣли майора съ сотнею всадниковъ, спѣшившихъ къ нимъ черезъ неглубокое и имѣвшее твердое дно болото, то сейчасъ же обратились въ бѣгство. Отъ плѣнныхъ узнали, что польскій король проѣзжалъ здѣсь прошлую субботу (27-го августа) въ Пятокъ (Піатекъ, Піонтекъ), гдѣ находится и теперь. Туда сейчасъ же былъ отправленъ полковникъ съ сильнымъ отрядомъ, который однако, прибывъ туда 2-го сентября, нашелъ только пустой лагерь, такъ какъ король, получивъ извѣстіе о приключеніи съ варшавскимъ дворянствомъ, поспѣшно уѣхалъ прошлую ночь въ Прцедборскъ. Между тѣмъ армія также перешла болото и въ тотъ же день пришла въ городокъ Соботу. (Съ 3-го по 5-ое Гордонъ разсказываетъ о приключеніяхъ, случившихся съ нимъ во время фуражировки и касающихся только его лично).

6-го, присоединившись къ арміи недалеко отъ городка Ецова (Езева), Гордонъ узналъ, что шведскій король отправился съ фельдмаршаломъ Штейнбокомъ и съ 6000 солдатъ въ Ловичъ; армія же слѣдовала за нимъ по пути въ Краковъ.

7-го армія прибыла въ Раву, гдѣ она

8-го отдыхала. Іезуитскій монастырь, изъ котораго іезуиты бѣжали въ Силезію, былъ найденъ Гордономъ разграбленнымъ; въ цѣлости осталась только большая библіотека, изъ которой фельдмаршалъ

поручилъ своему секретарю выбрать для него нѣсколько книгъ, а такъ какъ Гордонъ помогалъ послѣднему въ выборѣ ихъ, то ему удалось взять и для себя нѣкоторыя книги.

9-го армія пришла къ городку Бресницы (Брезезины).

10-го къ городку Иновлодцову. Здѣсь находился прекрасный замокъ, въ которомъ былъ оставленъ гарнизонъ.

11-го во время похода небольшой польскій отрядъ напалъ на обозъ, но тотчасъ же отступилъ, не нанеся большаго урона. Полкъ графа Делагарди, бывшій въ арьергардѣ, преслѣдовалъ поляковъ подъ начальствомъ подполковника Форгеля, но не могъ настичь ихъ; однако Форгель не хотѣлъ успокоиться, не отомстивъ имъ. Увидѣвъ, что слишкомъ удалился отъ арміи, онъ отослалъ знамена и продолжалъ безразсудно преслѣдовать врага. Изъ арміи былъ отправленъ капралъ съ 12 рядовыми, между которыми находился и Гордонъ, для того, чтобы слѣдовать въ сторонѣ за арьергардомъ. Какъ только подполковникъ во время преслѣдованія увидѣлъ ихъ, то также взялъ съ собой. Проѣхавъ съ полмили вправо отъ арміи, онъ получилъ отъ авангарда извѣстіе о приближеніи врага. Едва шведы въ числѣ 250 человѣкъ построились за густымъ кустарникомъ, какъ появилось 300 польскихъ всадниковъ, повидимому готовившихся напасть на нихъ. Обмѣнявшись нѣсколькими выстрѣлами, поляки направились вправо и проникли между шведскимъ отрядомъ и арміей. Спустя короткое время появилось отъ 18 до 20 вражескихъ ротъ; ротмистръ Яковъ Дунканъ съ 30 солдатами, между которыми находился и Гордонъ, былъ высланъ впередъ для рекогносцировки; между тѣмъ оставшійся подполковникъ былъ вскорѣ разбитъ. Та же участь постигла и поспѣшившій къ нимъ на помощь отрядъ; шведы обратились въ бѣгство, но были настигнуты поляками, имѣвшими очень хорошихъ лошадей, и взяты въ плѣнъ. Только одинъ капралъ и 8 солдатъ, между которыми былъ и Гордонъ, успѣли спастись бѣгствомъ при первомъ же нападеніи. Въ плѣнъ попали: подполковникъ Форгель, майоръ Кенигсмаркъ, получившій рану въ плечо, два ротмистра Штейнъ и Дунканъ, 5 поручиковъ, 3 прапорщика, 120 унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Гордонъ, получившій въ правый бокъ ниже реберъ опасную рану, поспѣшилъ съ остальными во весь опоръ къ арміи, услышавшей шумъ и стоявшей на готовѣ въ боевомъ порядкѣ на большой равнинѣ. Прибывъ въ армію, они были сейчасъ же приведены къ фельдмаршалу, страдавшему подагрой, но несмотря на это хотѣвшему пересѣсть изъ экипажа на лошадь. Онъ велѣлъ разсказать себѣ случившееся и, услышавъ, что спаслось только 9 человѣкъ, вспыльчиво воскликнулъ: „напрасно чортъ не побралъ и

васъ вмѣстѣ съ остальными". Гордонъ и остальные солдаты были отосланы на свои квартиры у городка Опочно. Армія къ вечеру вернулась въ свой лагерь, оставивъ сильный отрядъ [16]).

Въ ту же ночь фельдмаршалъ сообщилъ королю, находившемуся въ Варшавѣ, о близости польской арміи и о происшествіи прошлаго дня.

Какъ только Гордонъ прибылъ на свою квартиру, ротмистръ прислалъ ему хирурга (принца ангальтскаго) *), который только на другое утро нашелъ пулю и объявилъ рану не опасной. Гордонъ въ продолженіе цѣлой недѣли при перевязкѣ раны лишался чувствъ; однако онъ вскорѣ поправился, благодаря заботливости хирурга и строгой діэтѣ.

13-го былъ посланъ отрядъ осмотрѣть мѣсто сраженія и погребсти убитыхъ.

14-го прибылъ къ арміи король съ Дугласомъ подъ прикрытіемъ 500 всадниковъ и 300 драгунъ.

16 го армія выступила. Гордонъ ѣхалъ въ экипажѣ, подаренномъ ему незадолго передъ тѣмъ ротмистромъ. Едва армія прошла одну милю, какъ авангардъ столкнулся съ врагомъ, внезапно выступившимъ изъ засады, и долженъ былъ въ безпорядкѣ отступить, хотя и безъ большаго урона. Зная о близости польской арміи, король раздѣлилъ свое войско на два отряда съ авангардомъ и сильнымъ арьергардомъ. Первый отрядъ состоялъ изъ тяжелой кавалеріи съ мушкетерами и пикерами; второй отрядъ только изъ мушкетеровъ и пикеровъ; на крыльяхъ же находились всадники и драгуны. Гордону сильно надоѣло ѣхать въ экипажѣ; подстрекаемый любопытствомъ, онъ первый разъ сѣлъ верхомъ. Вошедши на возвышеніе, шведская армія увидѣла польскую въ равнинѣ, по правую сторону которой былъ холмъ и городокъ Царновъ (Шарновъ), по лѣвую небольшой лѣсъ, а сзади кустарникъ. Пространство между возвышеніемъ, на которомъ стояли шведы, и польской арміей было покрыто низкимъ кустарникомъ. Поляки совсѣмъ не имѣли пѣхоты и не больше 4 или 5 ротъ драгунъ. Ихъ гусары въ количествѣ 3 или 4 ротъ были размѣщены въ главномъ

---

[16]) Puffendorf, de rebus a Carolo Gustavo gestis II § 26 кратко и съ нѣкоторой разницей упоминаетъ объ этомъ происшествіи подъ 2-мъ числомъ сентября; по его разсказу подполковникъ Форгель и маіоръ, имени котораго онъ не сообщаетъ, не были взяты въ плѣнъ.

*) Но можетъ быть подъ словомъ Duke, стоящемъ въ текстѣ, слѣдуетъ понимать герцога Саксенъ-Лауенбургскаго, полковника этого полка.

по крыльямъ; польскій король съ отрядомъ иностранныхъ
ителей стоялъ на холмѣ позади арміи. Шведская армія въ
порядкѣ сошла съ холма съ орудіями впереди полковъ
артиллеріей между батальонами. Разставивъ большую часть
передъ обозомъ, шведы открыли изъ нея огонь на прибли-
поляковъ, не причиняя имъ однако большаго вреда вслѣд-
чительнаго разстоянія и неровной почвы. Вскорѣ шведская
иблизилась къ полякамъ на разстояніе ружейнаго выстрѣла;
король, генералъ графъ Дугласъ и графъ Зультцбахъ ѣздили
ронтомъ и ободряли солдатъ. Не отличаясь единодушіемъ, по-
могли принять опредѣленнаго рѣшенія; впрочемъ они и не
тупать въ битву съ многочисленнымъ шведскимъ войскомъ,
остатокъ въ пѣхотѣ и въ артиллеріи; вслѣдствіе этого они
и отступить. Шведы осторожно преслѣдовали ихъ, боясь по-
засаду; вдругъ имъ показалось, что враги зашли къ нимъ
сильно встревоженные они поспѣшили отослать назадъ нѣ-
олковъ для прикрытія арьергарда. Однако тревога эта ока-
основательной. Между тѣмъ поляки отступили черезъ лѣсъ
въ которомъ у нихъ погибло много лошадей. По ту сторону
проходъ былъ очень узокъ, королевскіе тѣлохранители сдѣ-
ятку къ сопротивленію, причемъ 2 или 3 изъ нихъ были
плѣнъ [17]).

ки направились направо въ Прцедбонцъ. За ними былъ по-
ядъ изъ 3000 всадниковъ, отрявшій у нихъ часть обоза. Во
ехода король всю ночь провелъ съ войскомъ.

) армія двинулась дальше и расположилась лагеремъ на воз-
около одной деревни.

) армія прошла черезъ болото мимо желѣзнаго завода и раз-
рь въ равнинѣ у города Радосхитца (Радосците).

) былъ день отдыха; былъ высланъ впередъ отрядъ драгунъ
чтобы обезопасить дорогу.

) армія расположилась лагеремъ у Малогоста, красиваго

) армія разбила лагерь въ долинѣ около городка Ендрзеіова.
али, что король со всѣмъ войскомъ отправился въ Краковъ.

фендорфъ упоминаетъ о битвѣ при Цариевѣ во II-й книгѣ § 26,
же планъ. О слѣдующемъ походѣ до Кракова Пуфендорфъ разсказы-
къ обстоятельно.

22-го армія двигалась вдоль рѣки Ниды, затѣмъ повернула на право къ городку Ксіацу, а 23-го расположилась лагеремъ у Мѣхова.

24-го армія расположилась лагеремъ подъ Сломниками. Гордонъ, уже совсѣмъ выздоровѣвшій отъ раны, ѣздилъ по окрестностямъ.

25-го шведы, пройдя всего двѣ мили, встрѣтили поляковъ, которые однако не остановились; шведы не преслѣдовали ихъ, боясь попасть въ засаду. Взойдя на возвышеніе, шведы увидѣли, что все сѣверное предмѣстіе Кракова было объято пламенемъ. Польскій король поспѣшно оставилъ Краковъ, поручивъ начальство надъ городомъ, замкомъ и многочисленнымъ гарнизономъ Чарнецкому, который тотчасъ же велѣлъ поджечь предмѣстіе Клепру для того, чтобы помѣшать шведамъ воспользоваться имъ. Шведы разбили лагерь у подошвы холма вдоль небольшой рѣки на разстояніи доброй мили отъ города.

26-го король послалъ генерала Дугласа съ сильнымъ отрядомъ для рекогносцировки въ западной части города, что тотъ и исполнилъ, переправившись Вислу выше Кракова. Армія отдыхала до 10 часовъ. Гордонъ, квартировавшій вмѣстѣ съ майоромъ Н. Боро недалеко отъ генерала Дугласа, проснулся на другой день только тогда, когда послѣдній уже выступилъ. Не зная дороги, Гордонъ и его товарищъ, догоняя генерала, попали въ одно изъ предмѣстій Кракова, занятое поляками; однако имъ, хотя и съ трудомъ, удалось спастись; переправившись черезъ Вислу, они остановились недалеко отъ краковскаго предмѣстія Казимира.

Въ тотъ же вечеръ шведскій король производилъ рекогносцировку города и замка, причемъ былъ убитъ ядромъ пажъ, находившійся недалеко отъ него; такая же участь постигла и перваго часоваго, стоявшаго на холмѣ.

27-го въ понедѣльникъ предмѣстіе Казимира заплатило шведамъ большую сумму денегъ, причемъ евреи платили отдѣльно.

28-го армія перешла Вислу и расположилась лагеремъ въ дубовомъ лѣсу. Король отправился въ Войничъ, гдѣ по слухамъ еще находилось много квартіанеровъ[18]). Изгнавъ ихъ оттуда, король взялъ Висницъ,[19]) гдѣ нашелъ 33 пушки.

Польскій король бѣжалъ по Зандецкой дорогѣ въ Сцепузію (Ципсъ) въ Силезію.

---

[18]) Первое постоянное войско, учрежденное поляками по литовскому образцу послѣ 1551 года. Оно получило это названіе потому, что жалованіе его составляло четвертую часть доходовъ съ королевскихъ имѣній.

[19]) Пуфендорфъ называетъ его Вишницемъ и приводитъ его планъ.

Во время 9-ти дневнаго отсутствія шведскаго короля съ 4000 ...никовъ и драгунъ стража вокругъ всего Кракова не мѣнялась. ...нувшись,[20]) король сейчасъ же велѣлъ устраивать по восточной ...жной сторонамъ города траншеи. Комендантъ Чарнецкій по воз...кности старался мѣшать шведамъ вылазками. Во время одной изъ ...ъ онъ велѣлъ поджечь предмѣстіе Страдомъ; во время другой за...тилъ монастырь, находившійся въ рукахъ шведовъ и черезъ три дня ...ва взятый ими; однако поляки, вторично вернувъ его себѣ, со... ...и его.

10-го и 11-го октября генералъ Дугласъ пытался изгнать поляковъ ...нѣсколькихъ высотъ, занятыхъ ими въ числѣ 10—12 тысячъ солдатъ, ...орые постоянно препятствовали шведскимъ фуражирамъ; дѣло до... ...до жаркой схватки. Занимая выгодное положеніе, поляки одер...вали сначала верхъ надъ шведами; но вскорѣ они были совлечены съ ...иціи притворнымъ бѣгствомъ шведовъ и разбиты съ потерею около ...0 человѣкъ. Въ началѣ сраженія Гордонъ получилъ рану въ лѣ... ...ногу, причемъ подъ нимъ была убита лошадь. Генералъ для ...ончательнаго изгнанія побѣжденныхъ поляковъ послалъ преслѣдо...ать ихъ полковника Кенигсмарка, который узналъ, что многіе изъ ...яковъ бросились въ крѣпость Ландскрону, куда онъ и направился; ...яки принуждены были сдаться на милость побѣдителя, и всѣ были ...ѣшены въ числѣ 400 человѣкъ, послѣ чего Кенигсмаркъ вернулся ...лагерь въ чрезвычайно дурномъ расположеніи духа.[21])

12-го и 13-го Гордонъ, нога котораго отъ послѣдней раны силь...опухла, получилъ квартиру въ предмѣстіи Казимира. Польскіе квар...неры выслали депутатовъ, соглашаясь сдаться на хорошихъ усло...хъ. Знатнѣйшіе изъ нихъ были: Конетспольскій, прапорщикъ Ив. ...бѣсскій и яворовскій староста Сапѣга. По сдачѣ Кракова эти по...и присоединились къ шведамъ и отправились въ Пруссію.

17-го депутаты[22]) гарнизона и гражданъ Кракова заключили ка...туляцію, состоявшую изъ слѣдующихъ пунктовъ:

---

[20]) Пуфендорфъ II § 29 полагаетъ возвращеніе шведскаго короля 26-го ...тября; слѣдовательно по новому стилю, какъ считаетъ Гордонъ, это и будетъ ... октября.

[21]) По Пуфендорфу L. II § 28 и Коховскому Clim. II, L. I стр. 60 ...дскрона была взята Дугласомъ; Тирпинъ же Кенигсмаркомъ. Пуфендорфъ ...инаетъ объ этомъ кратко; Коховскій называетъ также полковника Кенигс...рка и нѣсколько иначе разсказываетъ о его жестокости.

[22]) По Пуфендорфу полковникъ Вольфъ и два другихъ. По Коховскому ...рнбольдъ Вольфъ, Ив. Браницкій и Александръ Плаца. Clim. II. lib. 1., стр. 53.

1) Католики сохраняютъ свободу вѣроисповѣданія и право открытаго богослуженія. Богадѣльни, церкви, монастыри, школы, госпитали и всѣ духовныя учрежденія и лица должны быть обезпечены отъ всякаго насилія, разграбленія и за исключеніемъ крайней нужды освобождены отъ постоя; то же должно соблюдаться и относительно всѣхъ жителей, если они будутъ вѣрны. Церковныя земли наравнѣ съ другими должны заплатить контрибуцію.

2) Офицеры и дворяне, принадлежащіе къ замку и округу,[23]) оставаясь въ королевствѣ, удерживаютъ свои помѣстія и свободу; они должны присягнуть на вѣрность и покорность шведскому королю. Въ случаѣ же удаленія изъ королевства и отказа отъ своихъ правъ и занимаемыхъ должностей имъ позволено увезти съ собой все имущество.[24])

3) Городъ Краковъ со всѣми своими жителями удерживаетъ за собой всѣ привилегіи и льготы, дарованныя ему прежними королями.

4) Университетъ сохраняетъ какъ свои права и льготы, основанныя на конституціи, такъ и свои доходы.

5) Губернаторъ Чарнецкій, кастелянъ Кіева, комендантъ полковникъ Вольфъ, всѣ офицеры и рядовые свободно и безопасно выступаютъ изъ города 19-го октября по новому стилю въ 8 час. утра со всѣмъ обозомъ и 12 пушками, съ развѣвающимися флагами и музыкой. Какъ только капитуляція будетъ подписана, городскія ворота противъ предмѣстія Страдома, ворота св. Николая и Тцворецкія ворота[25]) со всѣми калитками, находящимися между ними, должны быть очищены для шведскихъ королевскихъ войскъ.

6) Гарнизонъ Кракова долженъ въ продолженіе 4-хъ недѣль находиться въ королевскихъ земляхъ по силезской границѣ, именно въ Цаторѣ, Освѣцимѣ (Аушвицъ), Козишевѣ, Бендцинѣ и другихъ, подъ условіемъ не предпринимать враждебныхъ дѣйствій ни противъ шведскаго короля, ни противъ его арміи, не грабить и не оскорблять жителей и путешественниковъ; для обезпеченія же этого онъ и дол-

---

[23]) У Гордона: The officers and gentlemen belonging to the Castle and county (вѣроятно cuntry, если не Burggram Коховскаго).

[24]) Пуфендорфъ прибавляетъ: имѣніями же отсутствующихъ шведскій король распоряжается по усмотрѣнію. У Гордона пункты капитуляціи приведены наиболѣе подробно; затѣмъ у Коховскаго. Пуфендорфъ же передаетъ ихъ только въ общихъ чертахъ.

[25]) Коховскій стр. 55. „Die 5 Lucae Castrenses (Grodzka) Porta, ac altera Poboczna, quae immediate arci subest, a Suecico milite insidentur“.

женъ выдать требуемыхъ заложниковъ. По истеченіи 4-хъ недѣль гарнизонъ можетъ отправляться, куда пожелаетъ. Но если польскій король не захочетъ взять его на свою службу, то онъ прежде всего долженъ предложить свои услуги королю шведскому.

7) Пѣхота, набранная для краковскаго гарнизона изъ деревень, можетъ вернуться съ своими офицерами и оружіемъ на родину, подъ условіемъ жить мирно и не предпринимать противъ шведскаго короля враждебныхъ дѣйствій ни тайнымъ, ни явнымъ образомъ.

8) Слуги польскаго короля должны быть снабжены требуемыми паспортами и отведены къ нему.

9) Захваченные въ плѣнъ во время осады должны быть обмѣнены, а русскіе плѣнники выданы шведскому королю.

10) Всѣ оффиціальныя и канцелярскія бумаги, росписи доходовъ и т. д., всѣ королевскіе и придворные документы (regalia et court documents), сохранявшіеся въ городѣ или въ замкѣ, должны быть въ цѣлости и безъ обмана выданы королевскимъ комиссарамъ. Вся артилерія (исключая упомянутую въ 5-мъ пунктѣ), амуниція, провіантъ, воинскіе снаряды и принадлежности, находящіяся какъ въ городѣ, такъ и въ замкѣ, должны быть оставлены; можетъ быть увезено только лично принадлежащее губернатору, офицерамъ и солдатамъ. Для исправнаго выполненія этихъ условій, для обезпеченія города и замка отъ поджога, минъ и другихъ опасныхъ предметовъ губернаторъ долженъ оставить достаточное количество заложниковъ.

19-го гарнизонъ въ количествѣ 6000 человѣкъ выступилъ изъ города съ развѣвающимися флагами и музыкой, увозя 12 пушекъ, 20 бочекъ пороху и много поклажи.

Въ городѣ и замкѣ было найдено 96 металлическихъ пушекъ; городъ долженъ былъ выплатить 300,000 рейхсталеровъ контрибуціи [26]).

Между тѣмъ какъ шведская армія стояла подъ Краковымъ, въ другихъ мѣстностяхъ происходило слѣдующее: было послано 3000 пѣхоты и конницы подъ начальствомъ генералъ-майора Мюллера и Врезовица [27]) для осады знаменитаго монастыря Ченстохова; но осада эта была неудачна.

Ландграфъ Фридрихъ Гессенскій (Эшвегенскій), женатый на сестрѣ шведскаго короля (Катеринѣ Элеонорѣ), прибылъ около этого времени къ Косціану въ Великой Польшѣ и послалъ въ городъ вѣ-

---

[26]) Коховскій обстоятельно разсказываетъ объ этой осадѣ на стр. 75, 76.

[27]) Врезовицъ вѣроятно то лицо, которое Коховскій называетъ Ив. Вейгардомъ, графомъ ф. Врцечевичемъ, участвовавшимъ въ осадѣ.

стовщика и трубача. Когда же они не вернулись, то онъ самъ поѣхалъ туда. Онъ былъ впущенъ со всѣми знаками почтенія; но уже въ воротахъ былъ убитъ изъ выстрѣла, такъ какъ поляки нѣсколько дней тому назадъ напали врасплохъ на городъ, убили коменданта и избили гарнизонъ [28]).

Шведскій король отправилъ пословъ къ трансильванскому князю Рагоци и къ казацкому гетману Хмельницкому, стоявшему съ войскомъ подъ Лембергомъ. Оба они обѣщали дружбу, а Хмельницкій пожелалъ узнать, куда онъ долженъ отправляться съ своими казаками для служенія королю.

12-го октября король написалъ изъ предмѣстія Казимира римскому императору, послѣ чего послѣдній прислалъ ему въ подарокъ черезъ графа Поттингена турецкихъ лошадей, попоны которыхъ стоили 20,000 рейхсталеровъ. Императоръ предложилъ по требованію польскаго короля свое посредничество; французскій посланникъ сдѣлалъ то же самое. Польскій король находился въ то время въ Оппельнѣ въ Силезіи.

Фельдмаршалъ Штейнбокъ разбилъ мазуровъ и захватилъ нѣкоторые города въ Мазовіи и Куявіи. Около этого времени ротмистръ, въ ротѣ котораго находился Гордонъ, потребовалъ увольненія. Герцогъ (Саксенъ-Лауенбургскій, полковникъ этого полка) съ нѣкоторой неохотой обѣщалъ; однако еще во время осады ротмистръ помирился съ герцогомъ. Гордонъ нашелъ средство получить отъ ротмистра отставку; онъ былъ свободенъ отъ службы все то время, когда армія готовилась идти изъ Кракова на зимнія квартиры; затѣмъ онъ поступилъ волонтеромъ подъ начальство ротмистра Дункана въ полкъ графа Понтуса Делагарди.

---

[28]) Въ этомъ мѣстѣ Гордонъ вслѣдствіе краткости разсказа неясенъ. Коховскій II L. II, стр. 101—103 разсказываетъ объ этомъ происшествіи подробно. Принцъ стоялъ на зимней квартирѣ въ Косціанѣ, откуда часто выѣзжалъ на охоту. Христоферъ Цегоки воспользовался тѣмъ случаемъ, когда принцъ охотился, а крестьяне должны были доставить въ городъ бревна. По его наущенію, одинъ изъ крестьянъ устроилъ такъ, что у него сломалось колесо какъ разъ въ воротахъ, оставшихся вслѣдствіе этого открытыми; такъ какъ остальные крестьяне не спѣшили помочь ему, то поляки успѣли проникнуть въ городъ, завладѣли имъ и избили гарнизонъ. Когда принцъ вечеромъ вернулся въ городъ, то на него напала переодѣтая стража и убила его. Cfr. Пуфендорфъ. II, § 36 стр. 79 не упоминаетъ объ этомъ. Рудавскій стр. 190, 191 ошибочно разсказываетъ это о Фридрихѣ графѣ Нассаускомъ съ иными подробностями.

Король отправился съ арміей въ Варшаву, оставивъ генералъ-майора Вурца съ 4000 пѣхоты и конницы губернаторомъ Кракова, а подполковника Стеварта комендантомъ замка.

Полкъ графа Понтуса Делагарди отправился на зимнія квартиры въ Новый Зандецъ. Гордонъ, не бывшій еще въ состояніи вынести трудностей перехода, послѣдовалъ за арміей черезъ 5—6 дней.

Въ это время собиралась контрибуція съ городовъ и неукрѣпленныхъ мѣстъ (glattes Land); вначалѣ сборъ ея не представлялъ затрудненій; вскорѣ же онъ долженъ былъ производиться съ помощію военной экзекуціи; при чемъ нѣкоторые изъ солдатъ, высланныхъ для взысканія контрибуціи, были убиты крестьянами. Поселяне перестали собираться по обычаю на рынкахъ; нѣкоторые жители бѣжали изъ города. Это заставило подполковника принять мѣры предосторожности: онъ велѣлъ отнять у жителей оружіе, заставилъ ихъ присягнуть на вѣрность, приказалъ исправить валъ и вездѣ разставить часовыхъ. Внѣ города и въ предмѣстіяхъ велѣно было каждое утро производить рекогносцировку на полмили въ окружности. Подполковникъ узналъ отъ аріанскаго дворянина Шлихтинга [29]), что изъ крестьянъ, извѣстныхъ подъ именемъ гораловъ (т. е. горцевъ) и руснацовъ (т. е. русскихъ), и нѣкоторыхъ дворянъ составилась шайка, замышлявшая противъ гарнизона Новаго Зандеца. Такъ какъ гарнизонъ былъ встревоженъ огнями, видѣнными ночью въ лѣсу, то на другой день былъ высланъ сильный отрядъ, захватившій нѣсколькихъ плѣнныхъ; подверженные пыткѣ, они сообщили, что собралось отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ крестьянъ, къ которымъ присоединилось 200 драгунъ, принадлежавшихъ краковскому епископу, и другіе знатные дворяне. Нѣкоторые изъ младшихъ дворянъ, между прочимъ два брата Вонзовицъ, были предводителями. Они намѣревались захватить домъ аріанскаго дворянина, находившійся въ одной милѣ отъ города, а затѣмъ штурмовать и самый городъ. Вслѣдствіе этого въ военномъ совѣтѣ было рѣшено послать гарнизонъ для защиты дома упомянутаго дворянина отъ нападенія. Гарнизонъ выступилъ 13-го декабря съ подполковникомъ и остальными офицерами, исключая бывшихъ на стражѣ, и направился къ тому мѣсту, гдѣ прошлую ночь поляки стояли лагеремъ. Городскія ворота были хорошо защищены, но подъемные мосты не были подняты. Часть

---

[29]) Коховскій Clim. II. 1. стр. 80 упоминаетъ объ Иванѣ Шлихтингѣ, бывшемъ судіей въ Вшовѣ (judex Wshowensis) или въ Фрауштадтѣ. По словамъ Коховскаго, онъ былъ опытнымъ дѣловымъ человѣкомъ, но упорнымъ кальвинистомъ. Это тотъ самый, который извѣстенъ, какъ аріанскій ученый.

враговъ, по всей вѣроятности обо всемъ извѣщенная городскими друзьями, нашла возможность укрыться въ амбарахъ предмѣстій. Какъ только гарнизонъ исчезъ изъ виду города, къ городскимъ воротамъ приблизилось нѣсколько переодѣтыхъ поляковъ; они убили часовыхъ и начали топорами рубить ворота, между тѣмъ какъ другіе взобрались на валъ съ помощію приставленныхъ лѣстницъ; вскорѣ весь городъ былъ занятъ поляками. Оставшіеся въ городѣ шведы, между которыми находился и Гордонъ, послѣ сильнаго сопротивленія нашли, наконецъ, средство бѣжать; достигнувъ гарнизона, возвращающагося изъ экспедиціи [30]), и соединившись съ нимъ, они направились къ Кракову. Къ вечеру они прибыли въ городокъ Риманову и, не останавливаясь, отправились дальше черезъ гору въ деревню Грабію [31]) въ шести миляхъ отъ Кракова.

14-го прибыли они наконецъ въ Краковъ, гдѣ получили квартиры въ замкѣ.

Черезъ два дня 16-го декабря былъ высланъ сильный отрядъ въ Проповице; въ то же время получили извѣстіе, что польскій король вернулся изъ Силезіи и отправился въ Кросно и что татары обѣщали ему свою помощь.

1656.

Когда упомянутый отрядъ, въ которомъ находился и Гордонъ, вернулся въ Краковъ, то Гордонъ узналъ, что его полкъ только что выступилъ изъ города. Онъ поспѣшилъ за нимъ въ сопровожденіи поручика Барнеса съ двумя другими офицерами и двумя слугами, предварительно не узнавъ, куда направилась армія. Въ городкѣ Дупзицѣ (Добшице) приблизительно въ 5-и миляхъ отъ Кракова они съ трудомъ получили отъ тамошняго губернатора Іордана проводника изъ дворянъ, который не могъ дать другого извѣстія о полкѣ какъ то, что онъ прошлую ночь былъ въ Грабіи (Кробіи, Кребе). Въ Грабіи они узнали, что полкъ раздѣлился: одна часть направилась направо, а другая налѣво. Существовало предположеніе, что это тайное пред-

---

[30]) Коховскій стр. 105 кратко упоминаетъ объ этомъ происшествіи; онъ говоритъ: Ejecti Novo Sadecio Sueci opera vel maxime Feliciani Kochowski, patris mei, qui tum peditatum Nouvioniensem ductabat. По Пуфендорфу полковникъ Георгъ Форквель былъ комендантомъ въ Зандецѣ; онъ разсказываетъ это происшествіе очень кратко. Lib II § 36 стр. 79, 80. У Гордона разсказъ объ немъ занимаетъ шесть страницъ.

[31]) На берлинской картѣ Польши № XVII Грабія помѣщена близъ Вислы не далеко отъ Велички.

ятіе полка имѣло цѣлію отомстить Новому Зандецу за недавнюю
ѣну и что часть полка отправилась въ Висницъ (Войничъ), чтобы
ть оттуда пушки. Согласно съ этимъ предположеніемъ, Гордонъ
своими спутниками отправился направо. Подъ Римановой они узна-
что около 100 человѣкъ изъ ихъ полка прошли черезъ городъ и
ова вернутся туда на ночь. Гордонъ былъ посланъ съ проводникомъ
городъ нанять квартиру, такъ какъ они не отваживались ѣхать
ьше, потому что лошади ихъ, пробѣжавъ 10 нѣмецкихъ миль, силь-
утомились. Вернувшись, Гордонъ не нашель своихъ спутниковъ на
ъ мѣстѣ, гдѣ ихъ оставилъ; ему сообщили, что они поспѣшно от-
авились съ какимъ то дворяниномъ въ нижнюю часть города. Гор-
ъ рѣшился ѣхать за ними одинъ, такъ какъ его проводникъ отка-
ся сопровождать его. Подвергнувшись большой опасности въ одной
евнѣ, гдѣ онъ потребовалъ проводника, онъ вернулся въ городъ.
чью на его квартиру напала шайка вооруженныхъ польскихъ дво-
ъ и принудила его сдаться. Онъ былъ отведенъ подъ стражу въ
ъ одного дворянина на разстояніи одной мили отъ города. Гордонъ
ласился добровольно отдать этому дворянину деньги и драгоцѣн-
сти цѣною въ 150 червонцевъ, за что тотъ обѣщалъ содержать его
время плѣна; однако въ послѣдствіи это обѣщаніе не было имъ ис-
нено. На другое утро Гордонъ былъ отведенъ имъ и пятью дру-
ми дворянами, захватившими его въ плѣнъ, въ Зандецъ, гдѣ онъ
ержался въ продолженіе 17-и недѣль въ строгомъ заключеніи, пос-
чего наконецъ получилъ свободу вмѣстѣ съ двумя другими швед-
ими плѣнниками, капраломъ Гольштейномъ и NN, по ходатайству
стнаго францисканца Иннесъ съ условіемъ вступить въ польскую
жбу.[32])

II.

Дневникъ Гордона во время его первой польской службы, отъ 1656 года.

Зандецкій староста Константинъ Любомирскій предоставилъ на
ю Гордона поступить или въ королевскую гвардію, или въ его
нгунскую роту; Гордонъ предпочелъ послѣднюю. Эта рота состояла
ъ 80 поляковъ, одѣтыхъ въ синіе мундиры по нѣмецкому образцу.
чальникъ ея былъ голландецъ (a Dutch man) Захарія Миттлахъ.
пятницу, въ день своего освобожденія Гордонъ и два другіе шведа

---

[32]) Гордонъ очень подробно разсказываетъ свои приключенія съ тѣхъ
ръ, какъ онъ покинулъ Краковъ, свое плѣненіе въ Римановѣ и заключеніе въ
ндецѣ на стр. 83—100.

получили по осѣдланной лошади и около 10 часовъ утра выступили изъ Зандеца съ старостой и его ротой; къ ночи они пришли къ городку Грибовъ (Грцибовъ).

Староста, подъ начальствомъ котораго находился теперь Гордонъ, былъ дворянинъ Константинъ Любомирскій, королевскій кравчій (мундшенкъ), младшій изъ 3-хъ братьевъ; старшій Любомирскій былъ въ то время королевскимъ шталмейстеромъ, а позже краковскимъ воеводой; средній, самый славный изъ 3-хъ братьевъ, (Георгъ, Севастіанъ) Любомирскій былъ государственнымъ маршаломъ и помощникомъ главнокомандующаго (Crown Marshal and Field general); они всѣ носили титулъ графовъ Висницкихъ и Ярославскихъ.

Покинувъ Грибовъ и пройдя города: Бичъ, Ресгову (Рцесовъ), Ландсгутъ (Ланцутъ), Прцеворскъ, они пришли въ Ярославъ, гдѣ пробыли 8 дней. Затѣмъ подъ Ярославомъ они перешли рѣку Санъ и отправились въ Самостцо (Замосцъ, Самостцъ), а оттуда въ Люблинъ, гдѣ польскій король, прибывшій изъ Лемберга, сосредоточивалъ армію. Отдохнувъ здѣсь опять 8 дней, они направились къ Варшавѣ, осаждаемой уже въ теченіе 3-хъ недѣль литовской арміей.

Происшествія со взятія Кракова шведами до осады Варшавы.

Шведскій король прошелъ съ арміей черезъ Варшаву въ Пруссію; римско-кесарскій и французскій посланники[33]) сопровождали его. Всѣ польскія провинціи подчинялись ему[34]). Въ Сендомирскомъ воеводствѣ не только города, но и частные дворяне получили охранительную стражу. Всѣ военные принесли присягу въ вѣрности[35]), не исключая государственнаго главнокомандующаго (Crown General) Потоки и помощника главнокомандующаго (Crown Field General) Ласкоронскаго.

Генералъ Дугласъ остался въ Сендомирскомъ воеводствѣ, между тѣмъ какъ король двинулся въ Пруссію, куда фельдмаршалъ Штейнбокъ по сдачѣ Варшавы и пораженіи мазуровъ поспѣшилъ на помощь къ нѣкоторымъ крѣпостямъ, расположеннымъ по польской сторонѣ Вислы, и занялъ съ Радзевскимъ Страсбургъ. Король пошелъ противъ Торна, пославъ впередъ Радзевскаго съ отрядомъ, состоявшимъ главнымъ образомъ изъ поляковъ. Радзевскій вступилъ съ магистратомъ

---

[33]) Антонъ де Ломбресъ и графъ Поттингенъ.

[34]) Cfr. Пуфендорфъ II. 33. стр. 77.

[35]) Cfr. Пуфендорфъ стр. 78 sqq. Коховскій Clim. II. 1 стр. 61. sqq.

переговоры, окончившіеся сдачей Торна. Король вступилъ въ го-
ь 5-го декабря [36]). Генералъ Мардерфельдъ былъ назначенъ комен-
томъ его и получилъ войска: Герфельдъ, Наирне и Виттингофъ [37]).
сь король далъ аудіенціи римско-цесарскому, русскому и трансиль-
скому посламъ. Грауденцъ сдался генералу Левенгаупту.

Шведскій король получилъ извѣстіе о рожденіи принца; послѣдній
лся 25-го декабря стараго стиля, ночью между 12-ью и часомъ,
олучилъ имя Карла. Крестные его были курфюрсты: саксонскій,
зденбургскій, пфальцскій, герцоги: шлезвигъ-голштинскій и вюр-
бергскій и пфальцграфъ Адольфъ Іоаннъ, курфюрстина саксонская,
огини: альтенбургская, голштинская, мекленбургъ-гюстровская и
ръ Магнусъ съ супругой.

Бранденбургскій курфюрстъ имѣлъ въ это время въ Пруссіи армію
73272 человѣка и 80 пушекъ. Изъ Торна шведскій король потре-
ылъ сдачи Маріенбурга и Эльбинга, а къ Данцигу обратился съ
ованіемъ, чтобы городъ выплатилъ ему 2 милліона деньгами, при-
улъ ему въ вѣрности и уступилъ ему для безопасности устье
ы.

Около того же времени король предложилъ бранденбургскому
фюрсту заключить союзъ [38]). Комиссары курфюрста пріѣхали въ
енъ для переговоровъ, которые впрочемъ ни къ чему не привели.
Редена король отправился дальше; Эльбингъ вскорѣ сдался. По-
анскій воевода и полковникъ Спаръ рѣшили запереться въ Ма-
бургѣ. Принцъ Адольфъ Іоаннъ и фельдмаршалъ Штейнбокъ были
аны для осады этого города; онъ скоро сдался, а на четвертую
ю послѣ того по договору перешла къ шведамъ и крѣпость [39]),
отря на то, что изъ Данцига къ ней спѣшилъ вспомогательный
дъ.

Послѣ безплодныхъ переговоровъ въ Реденѣ король отправилъ
Пруссію графа Понтуса Делагарди, все-таки не измѣняя рѣшенію
ючить союзъ съ бранденбургскимъ курфюрстомъ. Бранденбургская
ія въ количествѣ 16000 человѣкъ стояла подъ Браунсбергомъ и,

---

[36]) Cfr. Коховскій Chron. II, Lib. I, стр. 79, 80. Пуфендорфъ II, § 61.

[37]) По Пуфендорфу l. c. генералъ-маіору Мардерфельду было дано только
ека, имена которыхъ не приведены.

[38]) О переговорахъ съ бранденбургскимъ курфюрстомъ cfr. Пуфендорфъ
64, 71, стр. 101, 94.

[39]) Пуфендорфъ также упоминаетъ о взятіи Маріенбурга стр. 135, 136.

узнавъ о движеніи шведскаго короля, сейчасъ же вернулась къ Кенигсбергу, гдѣ находился курфюрстъ съ огромнымъ войскомъ.

Генералъ-майоръ Лоренцъ ф. Линде былъ отправленъ въ Эльбингъ съ сильнымъ гарнизономъ.

Такъ какъ бранденбургскій курфюрстъ сдѣлалъ шведскому королю предложеніе относительно заключенія договора, то послѣдній и послалъ въ Кенигсбергъ канцлера Оксенштирна. Сдавшись на увѣщанія канцлера, курфюрстъ послалъ въ королевскій лагерь генерала Канненберга, который долженъ былъ вести переговоры для заключенія договора. Нѣкоторые пункты этого договора, какъ думаютъ, не сохранились; изъ нихъ извѣстны слѣдующіе:

1) Бранденбургскій курфюрстъ не обязанъ приносить королевской присяги до тѣхъ поръ, пока послѣдній не будетъ избранъ всенароднымъ сеймомъ въ польскіе короли.

2) Присяга курфюрста не должна измѣняться безъ согласія польскихъ государственныхъ чиновъ.

3) На время отсутствія короля курфюрстъ долженъ учредить новый судъ (judicators) изъ 6-и совѣтниковъ и президента, изъ котораго можно подавать апелляцію польскому королю.

4) Армія курфюрста должна быть предоставлена шведскому королю, за что послѣдній обѣщаетъ употреблять ее только противъ польскаго короля.

5) Въ вознагражденіе за вредъ, причиненный шведами, курфюрстъ получаетъ Эрмеландское епископство.

6) Курфюрстъ уступаетъ шведскому королю половину пошлинъ съ Пиллау.

7) Гарнизонъ въ Пиллау долженъ состоять частью изъ шведовъ, частью изъ бранденбургцевъ.

8) Кенигсбергскимъ реформатамъ дается свобода вѣроисповѣданія и позволяется построить въ этомъ городѣ церковь.

9) Города Данцига этотъ трактатъ не касается.

10) Курфюрстъ долженъ въ теченіе 4-хъ недѣль, считая съ утвержденія этого трактата, вывести свой гарнизонъ изъ Маріенбурга и очистить городъ королю.

11) Пошлины съ Пиллау не должны быть повышены съ условіемъ, чтобы всѣ вывозимые и ввозимые польскіе товары шли черезъ Эльбингъ.

12) Военнымъ кораблямъ его королевскаго величества должно быть позволено въ случаѣ нужды свободно и безпрепятственно входить въ гавань Пиллау.

13) Со времени утвержденія этого договора долженъ быть понъ союзъ курфюрста съ Голландіей противъ Швеціи и ея союзни-ъ [40]).

Шведскій канцлеръ и генералъ Канненбергъ были щедро одарены олемъ. Голландцы, приславшіе посла для того, чтобы способство-ь заключенію мира между поляками и шведами, были очень недо-ьны курфюрстомъ за этотъ договоръ; недовольно было также и сское дворянство, недавшее на него своего согласія и боявшееся, бы нѣкоторыя тайныя статьи не нарушили ихъ привилегій. Около го времени полковникъ Дубальдъ, бывшій комендантомъ въ Дан-ѣ, перешелъ на сторону шведовъ и много наобѣщалъ имъ. Между ъ жители Данцига приготовились къ оборонѣ и сожгли нѣкоторыя дмѣстія, напр., Неукругъ, Неукирхъ и монастырь милосердныхъ тьевъ, а загѣмъ улицу Мотлауеръ, шотландскую сторону къ Пе-сагену и Неугартенъ; они рѣшили ни за что не подпадать подъ дское владычество.

Между тѣмъ шведскій король и бранденбургскій курфюрстъ посѣ-и другъ друга въ Голландіи и Бартенштейнѣ, встрѣтились очень желюбно и обѣщали соединиться самымъ тѣснымъ образомъ.

Прежнее спокойствіе шведскаго короля было вдругъ нарушено вращеніемъ польскаго короля изъ Силезіи и возмущеніемъ поль-й арміи.

Поляки должны были въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ бороться казаками, своими враждебными подданными, такъ какъ они въ зѣ съ крымскими татарами нанесли полякамъ нѣсколько пораже-, истребили ихъ войско при Сванецѣ *), Глинянахъ **), Пилаве-***), Цбарусѣ ****) и Зборовѣ *****) и принудили короля къ миру слѣдующихъ условіяхъ:

---

[40]) Этого трактата нѣтъ ни у Пуфендорфа, ни у Дюмона. Рудавскій, стр.), приводитъ только 7 первыхъ пунктовъ, у 3-го написано temporc interregni. Рудавскому этотъ трактатъ былъ заключенъ 7-го января 1656 г.

*) Рудавскій въ Annal. Polon. ed. Mezlero стр. 138 упоминаетъ о мирѣ, люченномъ здѣсь между поляками и татарами 17-го декабря 1653 г.

**) Рудавскій стр. 22, 23.

***) Рудавскій стр. 23. Битва произошла въ 1648 г. собственно подъ сунемъ послѣ того, какъ армія прежде стояла подъ Глинянами и Блавецомъ. отступленіи поляковъ изъ Пилавеца 23-го сентября 1649 г. упоминаетъ овскій. Clim., I, стр. 57—62.

****) Здѣсь поляки были осаждены казаками и татарами. Histoire de la guerre Cosaques par P. Chevalier стр. 34 seqq. Коховскій Clim. II, стр. 119 seqq.

*****) Въ томъ же году. Cfr. Рудавскій стр. 46.

1) Между польскимъ королемъ и крымскимъ ханомъ и его семействомъ должны быть постоянные миръ и дружба.

2) Обычная годовая плата крымскому хану должна привозиться въ Каменецъ Подольскій и въ цѣлости передаваться ему.

3) Король долженъ по ходатайству хана простить запорожскихъ казаковъ и подтвердить ихъ старыя права и привилегіи; количество реестровыхъ казаковъ должно равняться 40000, а Хмельницкій долженъ получить староство въ Чигиринѣ. Все это подъ условіемъ, чтобы казаки сознались въ своей винѣ и попросили прощенія, что и было смиренно исполнено Хмельницкимъ.

4) Ханъ же обязуется помогать войскомъ польскому королю противъ всѣхъ его враговъ.

5) Долженъ обезпечить польское королевство отъ нападеній, оскорбленій и грабежей своихъ татаръ.

6) Долженъ отступить, распустить армію и позволить запертымъ въ Зборовѣ полякамъ безпрепятственно вернуться къ королю.

7) Греческая религія, имѣнія и церкви должны оставаться въ прежнемъ своемъ положеніи; все это должно быть утверждено на слѣдующемъ польскомъ сеймѣ [41]).

Этотъ договоръ не долго соблюдался: снова возникли несогласія, и казаки съ сильнымъ войскомъ вторглись въ Польшу; однако они были разбиты поляками при Берестечкѣ [42]) въ Волыни. Такъ какъ казаки не надѣялись на однѣ свои силы въ дальнѣйшей борьбѣ съ по-

---

[41]) Этотъ трактатъ по городу Зборову называется Зборовскимъ; онъ былъ заключенъ въ августѣ 1649 г. Cfr. Коховскій Clim. I, стр. 150, 151. Pierre Chevalier, Histoire de la guerre de Cosaques contre la Pologne стр. 65—70. Они въ главномъ согласны съ Гордономъ; о Чигиринскомъ старостве они ничего не упоминаютъ. Шевалье приводитъ еще нѣсколько пунктовъ, которыхъ нѣтъ у Гордона и Коховскаго; напр. хану должно быть заплачено 300000 флориновъ. Упомянутый авторъ приводитъ еще пункты, касающіеся казаковъ. Cfr. et Joach. Pastorius de bello Scythico Cosaceico, стр. 69—71. Этотъ писатель приводитъ пункты, касающіеся только татаръ. Рудавскій стр. 49. Priviledged Cosacks Гордона назывались въ Украйнѣ реестровыми; это тѣ казаки, которые были записаны въ военную службу и на самомъ дѣлѣ участвовали въ походахъ.

[42]) Сраженіе подъ Берестечкомъ произошло 14-го іюля 1651 г. Подробное описаніе его даетъ Chevalier, Histoire de la guerre des Cosaques contre la Pologne стр. 149. sqq. Есть и переводъ этого сочиненія подъ заглавіемъ: A discourse of the original etc. of the Cossacks, and the history of the wars of Cossacks against Poland. Lond. 1672. стр. 134 fin. Коховскій Clim. IV, стр. 252 sqq.

ии, то они обратились за помощію къ Россіи, прося ихъ ради
тва ихъ вѣры защитить ихъ отъ Польши. Русскіе охотно воспольсь этимъ случаемъ для того, чтобы, если и не совсѣмъ покорить
ковъ, то, по крайней мѣрѣ, ослабить ихъ могущество.

Итакъ, они взяли казаковъ подъ свою защиту и въ 1654 г. съ
бтнымъ войскомъ вторглись въ Польшу и Литву; такимъ образомъ
шѣ угрожали съ одной стороны русскіе, съ другой казаки и та-
, а съ третьей шведы. Страхъ и замѣшательство овладѣли ими;
ось, они были близки къ гибели. Въ томъ же году русскіе раз-
князя Радзивила, взяли Вильну и остальную часть Литвы, раз-
ли Люблинъ, осадили Лембергъ и проникли до Варшавы и Яро-
, такъ что въ Польшѣ не оставалось мѣста, гдѣ нельзя было бы
ѣтить враговъ.

Польскій король, не будучи въ безопасности въ собственномъ го-
ствѣ, бѣжалъ въ Силезію; генералы не могли найти ни зимнихъ
ниръ, ни самаго необходимаго для содержанія арміи. Солдаты припи-
ли замедленіе въ уплатѣ жалованія—дурному управленію казенными
ами, свое дурное положеніе—злосчастію своего государя, а волненія
у казаками—тайнымъ интригамъ двора, который при этомъ случаѣ
лся захватить большія привилегіи; благодаря всѣмъ этимъ обстоятвамъ армія согласилась перейти на сторону шведовъ. Однако
ѣдствіи, когда вмѣсто обѣщаннаго всѣмъ солдатамъ девятимѣсяч-
жалованія и хорошихъ зимнихъ квартиръ одни только знатные
или подарки, а армія должна была сдѣлать длинный и трудный
ходъ въ Пруссію на зимнія квартиры, и когда по нѣкоторымъ
амъ шведскаго короля можно было заключить, что, сдѣлавшись
скимъ королемъ, онъ ниспровергнетъ и церковь и правленіе, и бупо своему благоусмотрѣнію мѣнять религію и законы, тогда арбнаружила крайнее неудовольствіе. Когда польскій король, вернись изъ Силезіи, пригласилъ начальниковъ арміи и городовъ
уться къ исполненію своихъ прежнихъ обязанностей, тогда возмуь Конисполькій, Иванъ Собѣсскій и вся польская армія *), исая немногія роты, и вернулись въ Польшу. Это такъ разгнѣвало
скаго короля, что онъ, оставивъ въ сторонѣ всѣ дѣла, несмотря
удобное время года предпринялъ съ 10-ти тысячной арміей и съ
ѣтствующимъ количествомъ артиллеріи быстрый походъ противъ

*) Причины своего возмущенія поляки изложили въ письмѣ, написанномъ
ному королю и помѣченномъ въ Цембровѣ 15-го февраля 1656 г. Его при-
ъ Коховскій Clim. II, Lib. II, стр. 121, 122 и Рудавскій стр. 77, 78.

Варшавы и перешелъ у Казимира Вислу. Здѣсь герцогъ Адольфъ Іоаннъ, братъ короля, упалъ съ лошади; онъ отправился въ сопровожденіи полковника Синклера и его полка въ Варшаву.

18-го февраля 80 ротъ поляковъ соединилось съ Чарнецкимъ. Постоявъ нѣкоторое время противъ шведовъ, они отступили съ небольшимъ урономъ; нѣкоторые изъ нихъ утонули при переправѣ черезъ рѣку Санъ *).

Оба гетмана **) 3 недѣли тому назадъ бѣжали изъ Люблина къ польскому королю. Генералъ Дугласъ принужденъ былъ покинуть Сендомиръ, такъ какъ по возвращеніи короля изъ Силезіи дворяне отказались переносить надменность шведовъ и похищеніе ими церковныхъ вещей и возмутились. Во всемъ сендомирскомъ воеводствѣ дворяне взялись за оружіе и избили шведскую охранительную стражу въ количествѣ 1000 человѣкъ, что заставило генерала Дугласа поспѣшно удалиться къ королю.

Когда поляки принуждены были отступить отъ Колумбъ [43]), шведскій король направился въ Люблинъ, а оттуда далѣе въ Замосціе [44]). Войско этого города взялось за оружіе. Король приказалъ устроить батареи и обстрѣливать городъ, требуя сдачи его. Начальникъ города отвѣчалъ, что онъ не можетъ рѣшиться на это безъ вѣдома своего короля. Шведскій король, повидимому, удовлетворился такимъ отвѣтомъ и началъ готовиться къ отступленію [45]). Въ военномъ совѣтѣ было рѣшено идти въ Ярославъ для того, чтобы находиться ближе къ Трансильваніи, съ княземъ которой (Рагоци) король намѣревался вступить въ союзъ. Прибывъ 2-го марта въ Ярославъ, король послалъ для взятія Ярцемысла [46]) отрядъ, который однако былъ отбитъ. Во время похода многіе поляки, служившіе въ шведской арміи, бѣжали; когда ихъ удавалось поймать, то ихъ сейчасъ же вѣшали или разстрѣливали. Изъ знатныхъ поляковъ у шведскаго короля остались только Корицкій и Немровицъ; первый изъ нихъ по заключеніи мира вернулся въ Польшу и получилъ тамъ мѣсто.

Между тѣмъ шведскій король получилъ извѣстіе, что вся страна вооружилась и что королевская армія подъ предводительствомъ Любо-

*) Рудавскій стр. 232 и 220.

**) Потоцкій и Ланскоронскій. Рудавскій стр. 220.

[43]) Сfr. Пуфендорфъ L. III, 4. 5, стр. 177. 18-го февраля стараго стиля. Рудавскій стр. 231.

[44]) По Пуфендорфу Цамойсы.

[45]) Пуфендорфъ 7. стр. 138.

[46]) Сfr. Пуфендорфъ III, 7. стр. 136. Рудавскій стр. 328.

мирскаго и Чарнецкаго спѣшила присоединиться къ литовской, чтобы отрѣзать ему путь. Вслѣдствіе этого онъ покинулъ Ярославъ. Артиллерія и амуниція были увезены рѣкою Саномъ; намѣреніе же короля было перейти Вислу подъ Сендомиромъ. Но, приблизившись къ рѣкѣ, онъ увидѣлъ себя со всѣхъ сторонъ окруженнымъ: на противоположной сторонѣ Сана стояла литовская армія, на противоположной же сторонѣ Вислы кронмаршалъ Любомирскій и Чарнецкій съ квартіанерами, а сзади вся страна была подъ оружіемъ. Шведы рѣшили навести подъ Сендомиромъ мостъ черезъ Вислу, но поляки не допускали ихъ до этого. Послѣднимъ не доставало только отряда хорошей пѣхоты, чтобы положить конецъ войнѣ. Никогда еще шведскій король не былъ въ такомъ стѣсненномъ положеніи, какъ теперь. Онъ послалъ къ брату въ Варшаву, приказывая ему прислать на помощь по возможности больше войска. Между тѣмъ шведская армія расположилась въ долинѣ и время отъ времени высылала отряды для того, чтобы доставать провіантъ. Поляки взяли городъ Сендомиръ, но когда приступили къ замку, гдѣ заперлись шведы, то были отбиты, потерявъ капитана Коллета. (Коллетъ былъ комендантомъ въ Новомъ Зандецѣ въ то время, когда Гордонъ былъ привезенъ туда плѣннымъ). Не надѣясь перейти въ этомъ мѣстѣ Вислу и видя, что замокъ не могъ долѣе держаться, король велѣлъ покинуть и взорвать его (to give the Polls a Swedish drink— дать полякамъ шведскій напитокъ). Оставивъ въ подвалахъ замка порохъ съ горящими фитилями, шведы [47]) счастливо достигли арміи, несмотря на нападеніе на нихъ польской стражи со стороны воды. Поляки, находившіеся въ городѣ, замѣтивъ, что шведы покинули замокъ, поспѣшили занять его; не болѣе, какъ черезъ полчаса порохъ воспламенился, и замокъ взлетѣлъ на воздухъ, при чемъ погибло около 500 [48]) поляковъ. Шведскій король сдѣлалъ видъ, будто бы наводитъ мостъ черезъ Вислу, а между тѣмъ велѣлъ тысячному пѣхотному отряду перейти ночью Санъ и укрѣпиться на противоположномъ берегу; за день же передъ тѣмъ онъ велѣлъ устроить батарею на той сторонѣ, гдѣ стояла армія. Когда онъ отдалъ приказаніе стрѣлять съ обѣихъ сторонъ, то литовцы принуждены были отступить отъ берега. Такъ какъ пѣхота, переправившаяся на ту сторону Сана, хорошо укрѣпилась тамъ и имѣла на готовѣ не только орудія, но и повозки и матеріалы для наведенія моста, то онъ и былъ скоро построенъ, такъ что уже

---

[47]) Сѓг. Пуфендорфъ III, § 11, стр. 143. 24-го марта стараго стиля. Гарнизонъ состоялъ изъ 100 человѣкъ; комендантомъ замка былъ Торнешильдъ.

[48]) По Пуфендорфу 2000.

на слѣдующій день армія перешла Санъ, при чемъ литовцы оказали только слабое сопротивленіе. Такимъ образомъ поляки не могли воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ шведовъ, вслѣдствіе недостатка пѣхоты и драгунъ; шведы успѣли спастись изъ западни, въ которой они находились. Несмотря на неудачу поляковъ въ отдаленныхъ областяхъ распространился слухъ, будто бы шведская армія была истреблена, и самъ король погибъ; однако онъ съ честью вышелъ изъ затруднительнаго положенія: съ горстью людей проложилъ себѣ дорогу черезъ враговъ и счастливо прибылъ въ Прагу подъ Варшавой.

Поляки, стоявшіе на другой сторонѣ Вислы, увидѣвъ, что шведскій король спасся, и получивъ передъ тѣмъ извѣстіе, что на помощь къ нему шла армія, поспѣшили отрѣзать ей путь. Герцогъ Адольфъ Іоаннъ, узнавъ объ опасности, угрожавшей королю, послалъ къ нему 2500 человѣкъ подъ предводительствомъ маркграфа баденскаго (Фридриха) и графа Шлиппенбаха, которые, прибывъ въ Варку, приказали коменданту Радома присоединиться къ нимъ съ гарнизономъ. Но онъ всю ночь и часть утра провелъ съ своими, незаконнымъ образомъ пріобрѣтенными, сокровищами, такъ что когда прибылъ, то поляки уже появились на противоположной сторонѣ рѣки (Пильчи). Хотя маркграфъ и велѣлъ разрушить мостъ, но поляки переправились на своихъ лошадяхъ черезъ рѣку вплавь и напали на медленно отступавшаго маркграфа. Послѣ храброй обороны шведы были разбиты [49]). Подполковникъ Риттеръ, упомянутый комендантъ Радома и многіе другіе были убиты, нѣкоторые взяты въ плѣнъ, а остальные преслѣдуемы до мѣста, отстоявшаго на одну милю отъ Варшавы. Обозъ достался полякамъ, а маркграфъ баденскій спасся въ замокъ Чирскъ съ 5-ю или 6-ю стами солдатъ; приблизительно столько же достигло Варшавы. Герцогъ Адольфъ Іоаннъ послалъ изъ Варшавы приказъ всѣмъ гарнизонамъ быть на сторожѣ, между прочимъ въ Ловицъ, находящійся въ 12 миляхъ отъ Варшавы, и къ генералу Израэлю, стоявшему недалеко оттуда съ кавалерійскимъ полкомъ.

Показавшись подъ Варшавой, поляки поспѣшили въ Ловицъ [50]); генералъ Израэль съ большимъ трудомъ достигъ замка, потерявъ три штандарта и обозъ. Его супруга попала въ руки поляковъ. Она выдала себя за жену маркитанта, спасшагося въ замкѣ, и обѣщала за свою свободу большой выкупъ. Поляки потребовали 100 червонцевъ.

---

[49]) Cfr. Пуфендорфъ III, § 13, стр. 145. 29-го марта стараго стиля. Коховскій Clim. II, Lib. II, стр. 118, 119.

[50]) Cfr. Коховскій Clim. II, Lib. II, стр. 128.

орые и были присланы ей мужемъ. Только благодаря такой хит-
ти она счастливо возвратила себѣ свободу [51]).

Затѣмъ поляки отправились въ Великую Польшу для того, чтобы
нуть себѣ и ея области.

Около этого времени шведскій король далъ римско-кесарскому
лу графу Поттингену аудіенцію въ Прагѣ подъ Варшавой; затѣмъ,
авивъ въ Варшавѣ больного фельдмаршала Виттемберга, отпра-
ся съ братомъ Адольфомъ, Врангелемъ и Дугласомъ въ Торнъ,
а и прибылъ 1-го мая.

Нѣсколько дней тому назадъ въ Пиллау прибыла шведская ко-
ева съ 6-ю военными кораблями. Бранденбургскій курфюрстъ встрѣ-
ъ ее очень торжественно и проводилъ ее съ государственнымъ
цлеромъ (Оксенштирной) водою въ Эльбингъ, куда долженъ былъ
ѣхать извѣщенный король. Незадолго передъ тѣмъ шведы потер-
ли страшное несчастіе въ Самогитіи: 3000 шведовъ, разсѣянныхъ
этой странѣ, были избиты жителями. Ихъ генералъ Ливенъ бѣжалъ
Ригу. Въ это время римско-кесарскій посланникъ Allegret ab Al-
retis (лицо духовнаго званія) выхлопоталъ полякамъ у русскаго
ря (Алексѣя Михайловича) перемиріе на одинъ годъ и побудилъ
напасть на шведовъ [52]). 300 шведовъ, вслѣдствіе недостатка въ
униціи, покинули Лиссу и увлекли за собой большинство жителей,
орые были окружены Чарнецкимъ, шедшимъ изъ Варшавы черезъ
рнъ.

---

[51]) Коховскій l. c. разсказываетъ это иначе, именно будто бы Чарнецкій,
я ее, отослалъ мужу безъ всякаго выкупа.

[52]) Это относится къ конгрессу, происшедшему въ двухъ верстахъ отъ
льны между русскими (князь Никита Ивановичъ Одоевскій и князь Иванъ
новичъ Лобановъ-Ростовскій) и польскими (Ив. Казим. Брасинскій, Христо-
ъ Савиша, Ив. Догогайло Савиша и др.) уполномоченными при посредствѣ
ско-цесарскихъ пословъ Allegret ab Allegrettis и Ив. Дикъ ф. Лорбаха; этотъ
грессъ продолжался отъ 30-го іюля до 24-го октября стараго стиля; объ немъ
одятся подробныя извѣстія въ русскихъ архивныхъ бумагахъ. Царь требо-
ъ, чтобы ему сейчасъ же была уступлена Литва, которую онъ успѣлъ по-
всю завоевать и чтобы по смерти Іоанна Казимира онъ былъ избранъ
льскимъ королемъ. Польскимъ комиссарамъ и римско-цесарскимъ посламъ
шлось прибѣгнуть къ массѣ увертокъ, пока наконецъ имъ удалось заключить
ремиріе на одинъ годъ между Россіей и Польшей; требованія царя должны
ли подвергнуться обсужденію на слѣдующемъ польскомъ сеймѣ. Рудавскій
. 282—284 приводитъ важнѣйшія мѣста этого трактата.

Шведы въ Люблинѣ сдались на капитуляцію; имъ было обѣщано проводить ихъ въ Варшаву, что однако было плохо выполнено; тѣло графа Вольдемара[53]), побочнаго сына короля (Христіана IV) датскаго, который нѣкогда былъ съ большимъ почетомъ встрѣченъ въ Россіи, вопреки обѣщанію было оставлено въ Люблинѣ и только позже увезено оттуда.

Около этого времени отъ французскаго короля прибыли къ королю шведскому 2 французскихъ секретаря съ 8-ью тоннами золота; въ то же время вернулся изъ Англіи шведскій посланникъ Койетъ, счастливо выполнивъ свое порученіе; лордъ Кранштауне прибылъ съ 2500 шотландцевъ въ Пиллау.

Голландскій посланникъ[54]), прибывшій къ шведскому королю черезъ Польшу, получилъ аудіенцію въ Маріенбургѣ. Фельдмаршалъ Штейнбокъ снова взялъ Бромбергъ. Герцогъ Адольфъ, Врангель и Дугласъ стояли у Снина съ 5000 поляковъ; дѣло дошло до сраженія, и поляки должны были отступить съ уроном[55]); они также потерпѣли пораженіе подъ Гнезеномъ[56]).

Послѣ этого Любомирскій и Чарнецкій убѣдили дворянъ 3-хъ воеводствъ Великой Польши идти на Варшаву и осадить ее; шведы сосредоточились въ Пруссіи, гдѣ Штейнбокъ взялъ Оливу, Пуцкъ, Случевъ и Коницъ. Шведскій король пошелъ съ 5000 войска въ Пруссъ, овладѣлъ замкомъ Гребиномъ[57]), принадлежавшимъ Данцигу, и взялъ тамъ 50 человѣкъ въ плѣнъ. Шведы потребовали сдачи Стиблау, въ которомъ находилось 350 человѣкъ, а такъ какъ онъ не хотѣлъ сдаться, то и былъ взятъ штурмомъ, при чемъ было убито 120 жителей Данцига съ капитаномъ[58]). Король надѣялся устрашить этимъ Данцигъ и принудить его къ заключенію договора. Но когда онъ не согласился

---

[53]) Онъ былъ побочнымъ сыномъ короля Христіана IV отъ Кнатерины Мункъ. По извѣстіямъ русскаго архива онъ прибылъ въ началѣ 1644 года въ Москву и былъ отпущенъ изъ нея 20-го августа 1645 года. Онъ былъ раненъ при Люблинѣ, гдѣ и умеръ. Cfr. Коховскій Clim. II, Lib. II, стр. 110.

[54]) Можетъ быть посольство, о которомъ упоминаетъ Пуфендорфъ III, § 94

[55]) Cfr. Пуфендорфъ L. III, § 16.

[56]) Cfr. Пуфендорфъ l. c.

[57]) Cfr. Пуфендорфъ III, § 17.

[58]) Cfr. по Пуфендорфу III, § 17, было убито 124 человѣка и 100 взято въ плѣнъ; ниже онъ говоритъ, что гарнизонъ состоялъ изъ 500 человѣкъ, изъ которыхъ погибла половина; остальные были большей частью взяты въ шведскую службу, и только немногіе вернулись въ Данцигъ.

на это, то шведы навели подъ Кеземаркомъ мостъ черезъ Вислу, укрѣпили восточные редуты и старались отвести не только рѣку (Ракуне), которая приводила въ движеніе данцигскія мельницы, но даже самую Вислу. Все это однако не поколебало твердости жителей Данцига, которые, кромѣ сильнаго гарнизона изъ пѣхоты и гражданъ, составили еще 5 или 6 ротъ конницы; они причиняли шведамъ не мало безпокойствъ. Важной ошибкой было то, что шведскій король по заключеніи союза съ бранденбургскимъ курфюрстомъ не обратилъ сейчасъ же всѣ свои силы на Данцигъ для того, чтобы принудить его по крайней мѣрѣ къ нейтралитету. Теперь же, когда польскій король осаждалъ Варшаву, когда все королевство взялось за оружіе, а русскіе заключили перемиріе съ поляками, жители Данцига не хотѣли ничего слышать о капитуляціи.

Шведскій король вернулся въ Маріенбургъ для того, чтобы дать аудіенцію татарскому посланнику[59]) и заключить договоръ съ Голландіей[60]). Въ то же время онъ отправилъ въ Варшаву герцога Адольфа и генераловъ Врангеля и Дугласа съ 6000 человѣкъ. Они укрѣпили лагерь въ 5-и миляхъ отъ города[61]) въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣки Наревъ и Бугъ по соединеніи впадаютъ въ Вислу. Между тѣмъ какъ они дѣлали приготовленія къ наведенію моста черезъ Вислу, генералъ Дугласъ отправился для освобожденія Тикоцина, осажденнаго мазурами. Этому, хотя и безуспѣшно, старался воспрепятствовать Ганзевскій, шедшій съ сильнымъ отрядомъ изъ Варшавы въ Полтовскъ. Въ Краковѣ генералъ-майоръ Вурцъ велѣлъ арестовать нѣкоторыхъ изъ знатнѣйшихъ гражданъ и подвергнуть ихъ пыткѣ, отъ которой одинъ изъ нихъ умеръ; другой былъ обезглавленъ за то, что велъ переписку съ поляками[62]). Затѣмъ всѣ духовные были изгнаны изъ города. Въ то же время были изгнаны и іезуиты изъ Торна. Шведы въ Краковѣ захватили багажъ польской королевы.

---

[59]) Пуфендорфъ не упоминаетъ объ этомъ посольствѣ въ de rebus a Carolo Gustavo gestis.

[60]) Cfr. Пуфендорфъ III, § 94 sqq. не говоритъ, что самъ король отправился туда.

[61]) Именно въ Новодворѣ, котораго нѣтъ въ новѣйшихъ географіяхъ, но который находится на польской картѣ, изданной въ Берлинѣ на 25 листахъ. Cfr. Пуфендорфъ III, 18. Новодворъ подъ Варшавой долженъ отличаться отъ подразумѣваемаго здѣсь.

[62]) Коховскій Clim. II, Lib. II, стр. 157 упоминаетъ о тогдашнемъ тяжеломъ положеніи Кракова подъ начальствомъ генералъ-маіора Вурца.

Такъ какъ польскій король ясно видѣлъ, что одинъ онъ не былъ въ состояніи покорить Польшу, то онъ заключилъ болѣе тѣсный союзъ съ бранденбургскимъ курфюрстомъ, а трансильванскому князю велѣлъ сдѣлать новыя предложенія на счетъ союза. Договоръ съ курфюрстомъ заключалъ слѣдующіе пункты [63]):

1) Курфюрстъ посылаетъ шведскому королю 4000, а шведскій король курфюрсту 6000 человѣкъ помощи въ случаѣ надобности.

2) Шведскій король долженъ уступить курфюрсту три воеводства въ Великой Польшѣ со всѣми городами и селами; это должно соблюдаться и при преемникахъ курфюрста.

3) Этотъ оборонительный союзъ дѣйствителенъ въ Великой и Малой Польшѣ противъ всѣхъ враговъ.

4) Королю принадлежитъ главное начальство надъ всей арміей, исключая, когда она вступитъ въ земли курфюрста; въ послѣднемъ случаѣ войсками курфюрста начальствуетъ самъ курфюрстъ или его офицеры.

5) Курфюрстъ удерживаетъ за собой и за своими потомками мужскаго пола герцогство Пруссію и епископство Эрмеландъ въ качествѣ ленныхъ владѣній и ежегодно платитъ за это шведскому королю 40000 рейхсталеровъ.

6) Король ни подъ какимъ видомъ не долженъ присвоивать себѣ упомянутыхъ земель; онъ долженъ вернуть захваченныя мѣста, а находящіеся въ нихъ съѣстные и военные припасы за деньги.

7) О томъ, что курфюрстъ отниметъ у русскихъ, слѣдуетъ сговариваться позже.

---

[63]) По Пуфендорфу III, § 20, этотъ трактатъ былъ заключенъ 15-го іюня стараго стиля въ Маріенбургѣ. Пункты его не совсѣмъ согласны съ приведеннымъ Гордономъ. Этотъ трактатъ приводится также въ вышеупомянутомъ отчетѣ о виленскомъ конгрессѣ и за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ сходенъ съ извѣстіемъ Гордона. Къ первому пункту по извѣстіямъ русскаго архива еще прибавлено: если изъ бранденбургскихъ войскъ кто нибудь бѣжитъ или умретъ, то вмѣсто выбывшихъ курфюрстъ долженъ поставить новыхъ. Во 2-мъ пунктѣ приводятся названія 3-хъ воеводствъ, именно: Позенъ, Сирадъ и Калишъ. Въ 5-мъ названъ не Эрмеландъ, а Дѣдичное княжество (но это ошибка, сдѣланная при переводѣ, именно Эрмеландъ смѣшанъ съ Эрбеландомъ, что на русскомъ языкѣ и есть упомянутое выраженіе); вмѣсто 40000 поставлено 4000. 6-ой же пунктъ совершенно измѣненъ; онъ читается слѣдующимъ образомъ: мѣстности и города, завоеванные войскомъ бранденбургскаго курфюрста, должны быть отданы шведскому королю; курфюрстъ получаетъ съ нихъ только жизненные припасы и порохъ. По всей вѣроятности и это переводная ошибка.

По заключеніи этого трактата послы курфюрста отправились въ
игсбергъ; король велѣлъ имъ передать курфюрсту, что онъ жела-
имѣть съ нимъ свиданіе въ прусской Голландіи (Preussisch Hol-
l); курфюрстъ охотно согласился на это. Шведскій король, покон-
ь переговоры съ русскимъ посломъ, котораго онъ не удовлетворилъ,
ъ турецкимъ, котораго онъ удовлетворилъ только отчасти [64]), от-
вился въ прусскую Голландію, куда курфюрстъ недавно прибылъ.
сь былъ подтвержденъ заключенный между ними союзъ и возоб-
лена прежняя тѣсная дружба [65]). Курфюрстъ обѣщалъ присоеди-
ься съ своимъ войскомъ къ шведской арміи, сопровождать короля
Варшаву, сражаться съ поляками и освободить Варшаву отъ осады;
обѣщаніе было впослѣдствіи и на самомъ дѣлѣ исполнено кур-
рстомъ.

Еще до прибытія польскаго короля къ Варшавѣ литовская армія
: въ продолженіе трехъ недѣль осаждала городъ. По прибытіи же
[66]) были тотчасъ заняты посты, устроены траншеи и батареи,
нно: одна батарея въ краковскомъ предмѣстіи, другая на сѣверо-
адной сторонѣ отъ епископскаго дворца, а третья противъ новаго
ода у доминиканскаго монастыря; всѣ онѣ были соединены между
ой коммуникаціонной линіей. Варшава не имѣла ни природныхъ,
искусственныхъ укрѣпленій; съ 3-хъ сторонъ къ ней прилегала
нина и она была окружена только земляннымъ валомъ и сухимъ
мъ; вслѣдствіе этого шведы вмѣсто наружныхъ укрѣпленій запяли
скими женскій монастырь въ краковскомъ предмѣстіи, бернардин-
й монастырь, радзивиловскій и епископскій дворцы и доминикан-
й монастырь въ новомъ городѣ.

4-го іюля шведы подъ предводительствомъ полковника Форгеля
лали вылазку съ 2-мя отрядами конницы и 200 пѣхоты. Конница
тигла стараго земляного вала противъ цейггауза, между тѣмъ какъ
кота согнала съ одной изъ батарей польскую стражу, заклепала

---

[64]) Пуфендорфъ не упоминаетъ объ этихъ посольствахъ. О турецкомъ по-
ьствѣ говорятъ русскія извѣстія. Оно было отправлено въ мартѣ и верну-
ь 15-го іюля. Русскимъ посланникомъ былъ Назарей Алфимовъ.

[65]) Пуфендорфъ III, § 21, упоминаетъ объ этомъ свиданіи подъ 15-мъ чи-
мъ іюня стараго стиля.

[66]) По Коховскому Clim. II, Lib. II, стр. 135 король прибылъ 25-го мая;
Пуфендорфу III, § 22, 19-го. Описаніе осады Варшавы здѣсь дословно перее-
ено изъ Гордона для того, чтобы дать образецъ подобныхъ его разсказовъ.
ковскій и Пуфендорфъ также сообщаютъ его II. cc.

2 пушки, а 2 другія дотащила до городскаго вала; затѣмъ отступила съ потерею отъ 5 до 6 человѣкъ. Это происшествіе заставило поляковъ быть осторожнѣе. Изъ Самостца было привезено нѣсколько пушекъ. Дворецъ краковскаго епископа былъ взятъ приступомъ; однако шведы съ небольшимъ урономъ успѣли удалиться изъ него. Противъ радзиловскаго дворца, западной части города и воротъ новаго города были устроены 2 батареи. Поляки не имѣли достаточнаго количества пѣхоты и драгунъ; поэтому для приступовъ они также употребляли вольныхъ слугъ и всѣхъ тѣхъ, кто желалъ принимать въ нихъ участіе изъ ненависти, мести, надежды на добычу или другой какой-либо причины. Не мало было такъ называемыхъ товарищей, которые, переодѣвшись слугами, предводительствовали остальными и ободряли ихъ. Немногочисленные драгуны и пѣхота исправляли штурмовыя лѣстницы и другія орудія, необходимыя для приступовъ; служба же ихъ состояла главнымъ образомъ въ томъ, чтобы стеречь пушки и служить резервомъ на тотъ случай, когда шедшіе на приступъ были отбиваемы или когда угрожала какая-нибудь другая опасность.

Во время одного изъ главныхъ приступовъ, продолжавшагося около 4-хъ часовъ, поляки были отбиты съ большимъ урономъ: они были принуждены оставить всѣ свои штурмовыя орудія. 100 поляковъ все-таки осмѣлились спуститься съ Гройовой горы и занять худо защищенный постъ у хлѣбнаго магазина; однако они были прогнаны поспѣшившимъ сюда комендантомъ съ ротой отборной пѣхоты: 200 же человѣкъ, спасшихся въ хлѣбный магазинъ, поплатились жизнію. Вскорѣ послѣ этого была разрушена часть вала съ западной стороны города и сдѣланъ проломъ въ радзивиловскомъ дворцѣ. Однажды вечеромъ былъ объявленъ генеральный штурмъ по обыкновенію съ паролемъ и при трубныхъ звукахъ. Въ предпринятомъ на слѣдующее утро штурмѣ участвовала масса всевозможныхъ людей; штурмъ довольно безпорядочно продолжался нѣсколько часовъ; несмотря на это поляки проникли черезъ проломъ въ радзивиловскій дворецъ и прогнали оттуда шведовъ; благодаря храброму преслѣдованію они изгнали ихъ и изъ бернардинскаго и женскаго монастырей, которые съ 1 іюля были окружены сильной польской стражей. Съ другой же стороны поляки были отбиты. Увидѣвъ, что поляки завладѣли тѣми постами, которые составляли главную опору одной стороны города и что благодаря этому и королевскій дворецъ, и городъ сдѣлались доступны непріятельскому огню, шведы подали знакъ, что хотятъ сдаться на капитуляцію. Кантерштейнъ и полковникъ Форгель явились въ поль-

, и приняли условія, которыя были предложены поляками
дней тому назадъ. Поляки дали всего 2 часа для утверж-
ельдмаршаломъ. Между тѣмъ стоило большого труда уго-
цать [67]) воздержаться отъ новаго штурма. Когда же по
азначеннаго времени не было получено отъ фельдмаршала
2 пушечныхъ выстрѣла подали сигналъ къ новому штурму.
о удивительны тѣ поспѣшность и рѣшительность, съ кото-
ородъ бросилась со всѣхъ сторонъ толпа, воспламененная
жней удачей, частью обѣщаніемъ богатой добычи; даже
оленія шведскимъ комиссарамъ пріѣхать въ лагерь, оса-
пайкамъ была обѣщана огромная сумма денегъ.
і хорошо знали, что городъ не могъ болѣе держаться;
ышавъ сигналъ къ новому приступу, они сейчасъ же дали
соглашаются на капитуляцію, и вскорѣ послѣ того при-
янутыхъ комиссаровъ съ утвержденіемъ ея. Несмотря на
ія Ланскоронскаго и Чарнецкаго, подвергавшихся даже
быть оскорбленными, не было никакой возможности удер-
и отъ штурма; наконецъ, онѣ были съ большимъ трудомъ
лагодаря обѣщанію, что король сейчасъ же велитъ выдать
инную сумму денегъ; тогда онѣ поспѣшили къ Лечинскому
которомъ жилъ въ то время король. Когда же ихъ встрѣ-
одними обѣщаніями, надѣясь, что онѣ, наконецъ, сами ра-
онѣ простерли свою дерзость до того, что угрожали
ери королевскаго жилища (такъ какъ онѣ были заперты).
горые придворные выразили мнѣніе, чтобы солдатамъ было
ество всѣхъ армянъ, находившихся въ городѣ. Какъ только
ла это, то немедленно бросилась за королевскій дворецъ
ю площадь, на которой находились лавки армянъ, и до-
ила этихъ ни въ чемъ неповинныхъ купцовъ. Хотя коро-
ругія стражи и поспѣшили туда, но прибыли уже слиш-
о.
уляціонные пункты были слѣдующіе [68]):
ъ офицеры и солдаты изъ природныхъ шведовъ и иностран-
аютъ право свободнаго выступленія; поляки и польскіе
должны остаться въ городѣ.

---

ble, въ сущности всевозможный сбродъ.
апитуляція Коховскій говоритъ Clim. II, Lib. II, стр. 142, а Пуфен-
22, стр. 155, 156; по послѣднему городъ сдался 21-го іюня ста-
ито и есть 1-е іюля новаго стиля.

2) Всѣ тѣ, которые въ состояніи идти, должны быть въ безопасности доведены до Торна.

3) По подписаніи и утвержденіи капитуляціонныхъ пунктовъ трое городскихъ воротъ около замка должны быть очищены поляками. Но шведамъ позволяется пробыть 3 дня на своихъ квартирахъ, послѣ чего они по военному обычаю должны выступить.

4) Всѣ пушки должны остаться въ городѣ.

5) Больные должны быть отвезены водою въ шведскій лагерь въ Новодворѣ.

6) Мертвые также, но съ условіемъ, чтобы подъ этимъ предлогомъ не было увезено чего-нибудь запрещеннаго.

7) Шведы сохраняютъ всю свою собственность за исключеніемъ церковныхъ украшеній и имѣній.

8) Шведскія женщины должны быть въ безопасности отвезены водой къ арміи съ условіемъ, чтобы фельдмаршалъ Виттембергъ позаботился объ освобожденіи польскихъ женщинъ, находящихся въ шведскомъ плѣну.

9) Всѣ книги королевской библіотеки должны быть возвращены.

10) Шведы должны выплатить всѣ свои долги.

11) Всѣ плѣнные въ городѣ должны быть освобождены.

12) Городъ и королевскій замокъ должны быть очищены поляками безъ всякаго обмана.

13) Всѣ выступившіе изъ города не должны въ продолженіе 4-хъ недѣль браться за оружіе или предпринимать что-либо противъ поляковъ.

Черезъ 3 дня по подписаніи капитуляціи шведы выступили въ количествѣ 900 человѣкъ пѣхоты и 300 человѣкъ конницы; ихъ сопровождали до Торна. Женщины, въ томъ числѣ жена генерала Дугласа и ея сестра, были отправлены водою въ Новодворъ [69]). Фельдмаршалъ графъ Виттембергъ, графъ Бенедиктъ Оксенштирна, Каптерштейнъ, Шлангенфельдъ, Пухаръ, Форгель и полковникъ, бывшій комендантомъ, были задержаны [70]), вѣроятно, только до полнаго выполненія условій капитуляціи, вслѣдствіе нарушенія нѣкоторыхъ пунктовъ ея или по другой какой-нибудь причинѣ. Во время осады Вар-

---

[69]) См. примѣчаніе 61-ое.

[70]) Задержанные шведскіе генералы и знатные офицеры поименованы также у Коховскаго Clim. II, Lib. II, стр. 142 и Пуфендорфа III, § 22. Они были, исключая больного Оксенштирны, отвезены въ Самостцъ, гдѣ Виттембергъ, Каптерштейнъ и Эрскинъ умерли.

шавы Гордонъ стоялъ въ числѣ охранительной стражи въ Малыхъ Лумнахъ, деревнѣ, принадлежавшей кронштатмейстеру, старшему брату его начальника, и находившейся въ 2-хъ миляхъ отъ Варшавы; здѣсь онъ былъ любезно принятъ въ семействѣ подстаросты Арчиферскаго. Въ это время онъ научился польскому языку; дочь подстаросты особенно старалась исправить его произношеніе, предлагая ему всевозные вопросы и загадки. Гордонъ принималъ участіе почти во всѣхъ сраженіяхъ и штурмахъ для совершенствованія въ военномъ дѣлѣ и пріученія къ перенесенію опасностей. Онъ обязался защищать крестьянъ, бѣжавшихъ съ имуществомъ на одинъ изъ острововъ Вислы, за что взялъ съ нихъ 16 червонцевъ и еженедѣльно получалъ еще по 4 флорина. Онъ съумѣлъ также брать деньги съ нѣкоторыхъ дворянъ въ Малыхъ Лумнахъ за услуги, которыя онъ будто бы оказывалъ имъ, возвращая имъ скотъ, угнанный товарищами; о чемъ онъ, однако, заранѣе условливался съ послѣдними. Когда шведы навели черезъ Вислу мостъ, и всѣ жители должны были скрыться въ городъ, то онъ лишился всѣхъ этихъ доходовъ. По сдачѣ города полякамъ онъ увезъ оттуда дочь подстаросты, расположеніе которой къ Гордону все возрастало. Мать ея также ясно показывала, что она не прочь имѣть его своимъ зятемъ; самъ же онъ этого совсѣмъ не хотѣлъ.

Между тѣмъ шведскій король прибылъ съ бранденбургскимъ курфюрстомъ въ Новодворскій лагерь; на военномъ совѣтѣ было рѣшено идти вдоль Вислы.

По сдачѣ Варшавы поляки получили извѣстіе, что король соединился съ курфюрстомъ и шелъ къ Варшавѣ. Они разставили свои войска по обѣимъ сторонамъ Вислы, наведя судовой мостъ, на обоихъ концахъ котораго устроили окопы. По одну сторону города стояла королевская армія вдоль рѣки на возвышеніи, а по другую литовская армія и татары. Между рѣкой и песчаными буграми противъ Нипорента, королевской дачи, литовцы устроили укрѣпленія и бастіоны, на флангахъ которыхъ размѣстили пушки; благодаря этому былъ прикрытъ фронтъ ихъ арміи; о другой же сторонѣ лагеря заботились мало; справа отъ нея были песчаные бугры и еловый лѣсъ, слѣва рѣка, а съ тылу городъ Прага; это считалось вполнѣ достаточнымъ. Впрочемъ поляки и не имѣли достаточно пѣхоты для того, чтобы протянуть линію вокругъ всего лагеря; они едва могли прикрыть его фронтъ. Со стороны города лагерь былъ слегка укрѣпленъ, такъ что отсюда доступъ къ нему былъ отчасти затрудненъ.

Дворянство 3-хъ воеводствъ Великой Польши по сдачѣ Варшавы получило позволеніе отправляться по домамъ; ихъ примѣру послѣдо-

нѣсколько вопросовъ на англійскомъ языкѣ; Гордонъ сознался, что служилъ въ шведской арміи, только не подъ его начальствомъ, а назвалъ генерала для того, чтобы скорѣе добиться рѣшенія. Генералъ велѣлъ ротмистру освободить Гордона. Ротмистръ возвратилъ ему также лошадь и оружіе, чѣмъ Гордонъ былъ очень доволенъ и искренно благодарилъ ротмистра. На другой день генералъ предложилъ Гордону поступить на службу въ роту, которую онъ хотѣлъ составить изъ шотландцевъ, давъ ей особыя привилегіи; она должна была служить школой для офицеровъ; въ случаѣ согласія Гордонъ долженъ былъ завербовать въ Варшавѣ нѣсколькихъ свободныхъ людей въ эту роту. Въ то же время генералъ обѣщалъ хорошее жалованіе и право вернуться въ отечество въ случаѣ какой-нибудь важной причины. Все это, за исключеніемъ послѣдняго, было впослѣдствіи въ точности исполнено.

III.

Дневникъ Гордона во время его второй шведской службы, отъ 1656 до 1659 г.

1656.

Поступивъ въ лейбъ-роту фельдмаршала-лейтенанта Дугласа, Гордонъ на слѣдующій день отправился въ Варшаву и въ короткое время набралъ тамъ 24 человѣка [76]).

Спустя нѣсколько дней фельдмаршалъ-лейтенантъ Дугласъ выступилъ изъ Варшавы, перешелъ выше Сакрочина Вислу и направился черезъ Сакрочинъ въ Плоцкъ. Здѣсь корпусъ Дугласа былъ раздѣленъ на отряды для предпринятія набѣговъ. Отрядъ, въ которомъ находился Гордонъ, захватилъ много скота, такъ что послѣ продажи его на долю Гордона пришлось 100 рейхсталеровъ. Спустя 8 дней армія отправилась въ Кульмензее и Грауденцъ. Отсюда лейбъ-рота Дугласа, состоявшая уже изъ 45 человѣкъ, бо́льшей частью шотландцевъ, была отправлена подъ начальствомъ ротмистра Ивана Мельдрума на мѣсто своей стоянки въ Реденъ [77]).

---

[76]) Въ подлинникѣ за этимъ слѣдуетъ отъ 148 до 151 страницы описаніе сценъ, происходившихъ между Гордономъ и дочерью его прежняго хозяина, подстаросты въ Малыхъ Лумнахъ, и ея родителями; этотъ разсказъ для читателя не представляетъ особаго интереса.

[77]) Разсказъ о происшествіяхъ лейбъ-роты Дугласа будетъ продолженъ ниже; теперь же будутъ переданы происшествія всей шведской арміи до конца 1659 года.

Происшествія шведской арміи отъ 1656 до 1659 года.

Шведскій король и бранденбургскій курфюрстъ по зрѣломъ обсужденіи рѣшили отозвать свои войска изъ бо́льшей части городовъ Великой и Малой Польши, оставивъ ихъ только въ Краковѣ, Ловицѣ, Позенѣ и Калишѣ. Въ Букшанцѣ [78]), выше Сакрочина, былъ оставленъ майоръ Андерсонъ съ гарнизономъ въ 500 человѣкъ. Кромѣ 8-ми пушекъ и достаточнаго количества амуниціи онъ запасся зерновымъ хлѣбомъ и солью изъ варшавскихъ магазиновъ. Благодаря такой предосторожности гарнизонъ долго продержался, несмотря на то, что поляки, осадивъ Сакрочинъ и другіе ближайшіе города, лишили его возможности доставать себѣ по сосѣдству съѣстные припасы. Когда же запасъ истощился, то гарнизонъ обратился къ королю съ просьбой о помощи; послѣ чего получилъ приказъ срыть укрѣпленія и отправиться водой въ Торнъ. Однако исполненіе послѣдняго было сопряжено съ большими трудностями, такъ какъ всѣ рѣчные острова были заняты хорошо вооруженными поляками, а рѣка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была очень мелка. Между тѣмъ неожиданно представился случай запастись въ достаточномъ количествѣ съѣстными припасами и всѣмъ необходимымъ; это дало возможность удержаться въ крѣпости, что̀ въ будущемъ году, какъ нельзя лучше, пригодилось шведскому королю. Для того, чтобы обезопасить себя отъ набѣговъ букшанцскаго гарнизона, поляки послали нѣсколько ротъ въ Сакрочинъ и Пултускъ; вслѣдствіе этого Андерсонъ былъ принужденъ расходовать собственные съѣстные припасы. При посредствѣ нѣсколькихъ плѣнныхъ, бывшихъ у него, онъ заключилъ родъ перемирія съ сосѣдними гарнизонами и вмѣсто денежнаго выкупа плѣнныхъ получилъ зерновой хлѣбъ; крестьяне увезли соль, а вмѣсто нея привезли денегъ и съѣстныхъ припасовъ въ изобиліи.

Въ то время, какъ поляки ликовали по случаю взятія Варшавы, а шведы торжествовали выигранную битву, земское дворянство и остальные провинціальные жители осаждали Краковъ. Узнавъ, что поляки, находившіеся въ лагерѣ при Теницѣ (Тинцецѣ) въ 3-хъ миляхъ отъ Кракова, считали себя въ полной безопасности, шведы въ возможно бо́льшемъ количествѣ выступили вечеромъ изъ города и на разсвѣтѣ

---

[78]) Это мѣсто не находится ни у Пуфендорфа, ни въ новѣйшихъ географіяхъ; его нѣтъ и на польской картѣ, изданной въ Берлинѣ и состоящей изъ 25-и листовъ.

напали на польскій лагерь; они обратили въ бѣгство передовые посты и такъ стремительно преслѣдовали ихъ до самаго лагеря, что поляки, бывшіе въ немъ, не думая о сопротивленіи, бѣжали. Шведы вернулись въ Краковъ съ богатой добычей и многими плѣнными [79]).

Около этого времени полковникъ Форгель, увезенный вмѣстѣ съ другими по сдачѣ Варшавы въ Самоще (Samostsche), былъ выкупленъ. По дорогѣ въ Краковъ онъ былъ схваченъ татарами и только по ходатайству нѣсколькихъ знатныхъ поляковъ освобожденъ. Когда онъ вскорѣ послѣ того съ другими офицерами везъ въ Померанію подъ прикрытіемъ 500 человѣкъ большой транспортъ добычи и багажа, принадлежавшаго офицерамъ краковскаго гарнизона, то на него напали поляки и послѣ жаркой схватки взяли его въ плѣнъ. Вся добыча досталась побѣдителямъ. Полковникъ Форгель вскорѣ послѣ этого умеръ [80]).

Померанскій воевода Вейеръ осадилъ Калишъ; шведы, находившіеся въ Позенѣ, послали на помощь осажденнымъ отрядъ въ 2000 человѣкъ подъ начальствомъ генералъ-майора Врезовица; по дорогѣ они натолкнулись на сильный польскій отрядъ и обратили его въ бѣгство. Но эти же самые поляки съ воеводой, находившимся съ ними, напали ночью на шведовъ, не бывшихъ на-сторожѣ; шведовъ было только 500 человѣкъ; всѣ они были частью убиты, частью взяты въ плѣнъ. Самъ генералъ-майоръ погибъ; полякамъ досталось нѣсколько пушекъ и огромная добыча [81]); послѣ этого Калишъ долженъ былъ сдаться [82]).

Счастіе не благопріятствовало шведамъ. Между ними и русскими произошли неудовольствія вслѣдствіе того, что послѣдніе заняли своими гарнизонами нѣкоторые города Самогитіи и взыскивали контрибуцію; шведы же имѣли права на эту провинцію, такъ какъ они уже раньше покорили и заняли ее. Кромѣ того, съ обѣихъ сторонъ были

---

[79]) Пуфендорфъ III, 23. Коховскій Clim. II, Lib. II, стр. 160.

[80]) Это, вѣроятно, то самое происшествіе, о которомъ Коховскій упоминаетъ Clim. II, Lib. II, стр. 164. Онъ говоритъ, что 24-го августа Чарнецкій разбилъ при Стрцемесно конвой, шедшій изъ Кракова; но при этомъ онъ не упоминаетъ о полковникѣ Форгелѣ, а называетъ полковника Фрид. Потера.

[81]) Коховскій Clim. II, Lib. II, стр. 165, 166 разсказываетъ объ этомъ происшествіи съ другими подробностями. Генералъ-майора онъ называетъ Врисовичемъ.

[82]) О сдачѣ Калиша Коховскій говоритъ Clim. II, Lib. II, стр. 170, приводя нѣкоторыя подробности. Пуфендорфъ III, 38.

стреблены небольшіе отряды и убиты отдѣльныя личности, при чемъ е послѣдовало никакого удовлетворенія. Все это, однако, могло бы конться полюбовно, еслибы болѣе важныя причины не вызвали разрыва ежду обоими государствами.

Римскій императоръ послалъ къ царю духовное лицо Allegret b Allegrettis, которое должно было способствовать заключенію мира ежду русскими и поляками [83]). Послѣдній постоянно, даже во время товскаго похода, слѣдовалъ за царемъ и употреблялъ всевозможныя редства для заключенія упомянутаго мира и соблюденія выгодъ римской имперіи и католической религіи. Онъ исполнилъ свое порученіе ь чрезвычайною ловкостью и выхлопоталъ полякамъ перемиріе на ынъ годъ.

Сверхъ того [84]) вторженіе шведовъ, вызывая у русскихъ подозрѣie и недовѣріе, естественно заставляло ихъ завидовать побѣдамъ и огуществу шведскаго короля. Было очевидно, что какъ только поѣдній покоритъ Польшу, что было очень возможно, то Россія приждена будетъ вести войну съ обоими государствами. Поэтому русихъ, ради ихъ же безопасности, легко было убѣдить отвлечь шведовъ, павъ на нихъ въ собственной ихъ землѣ.

Русскіе сдѣлали это съ такой быстротой, что успѣли проникнуть убоко въ Лифляндію, прежде чѣмъ стало извѣстно, куда они наавились. Король узналъ объ ихъ вторженіи только тогда, когда они, явъ Кокенгаузенъ и нѣсколько меньшихъ крѣпостей [85]), осаждали ie Ригу. Царь лично присутствовалъ при арміи, состоявшей изъ 0000 человѣкъ [86]) и снабженной достаточнымъ количествомъ артилріи и военныхъ снарядовъ. При первомъ приближеніи русскихъ ѣдская конница сдѣлала вылазку 19-го августа, но была отбита и теряла графа Турна [87]), трупъ котораго былъ 2 дня спустя прис-

---

[83]) По Пуфендорфу II, § 76, Alegretus ab Alegrettis, францискапскій монахъ домъ изъ Рагузы, знавшій славянскій языкъ, и Дитерихъ баронъ ф. Лорбахъ ли посланы въ Москву въ 1655 г. въ самомъ началѣ шведско-польской войи, чтобы способствовать заключенію мира между Россіей и Польшей etc.

[84]) Пуфендорфъ III, § 43, приводитъ подобныя же разсужденія, впрочемъ воритъ гораздо обстоятельнѣе.

[85]) Пуфендорфъ разсказываетъ объ этомъ III, § 50 очень обстоятельно; ховскій же Clim. II, Lib. II, стр. 156 только мимоходомъ.

[86]) По Пуфендорфу III, § 52 русская армія состояла изъ 90000 человѣкъ. фендорфъ подробно описываетъ осаду. Коховскій Clim. II, Lib. II, стр. 179.

[87]) Такъ онъ названъ у Коховскаго; Пуфендорфъ называетъ его Турріу-

ланъ его супругѣ черезъ ротмистра, получившаго въ подарок червонцевъ. Осада продолжалась 6 недѣль [88]) съ большимъ ур для обѣихъ сторонъ. Одно изъ замѣчательнѣйшихъ происшеств была вылазка, сдѣланная шведами въ ту сторону, гдѣ начальств князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій. Шведы выступили изъ г въ послѣобѣденное время, когда русскіе имѣютъ обыкновеніе с они прогнали русскихъ съ траншей, многихъ изъ нихъ убили, н торыхъ взяли въ плѣнъ и захватили 18 знаменъ, которыя потом ли съ торжествомъ разставлены на валу. Послѣ этого царь и генералу Лесли и иностраннымъ полковникамъ собраться на вое совѣтъ, давъ имъ на обсужденіе вопросъ: возможно ли взять го и приказавъ принятое ими рѣшеніе изложить ему письменно съ веденіемъ причинъ. Они собрались 2 дня спустя и рѣшили, что городъ невозможно по слѣдующимъ причинамъ: 1) вслѣдствіе во го времени года погода очень неблагопріятна; 2) запасы истощ а достать новые невозможно въ странѣ, совершенно опустошенно многочисленной арміей; 3) болѣзни распространяются въ арми въ бо́льшемъ количествѣ; 4) городъ хорошо укрѣпленъ и окру валами и глубокимъ, широкимъ рвомъ, наполненнымъ водою, ко ство которой осажденные могутъ по произволу уменьшать или у чивать; 5) городъ защищаемъ многочисленнымъ, смѣлымъ и упор гарнизономъ и гражданами; наконецъ, 6) невозможно помѣшать ду получать подкрѣпленіе моремъ. Вслѣдствіе всего этого при с пришлось бы подвергаться большимъ опасностямъ и употребит нее болѣе времени, чѣмъ это позволяетъ время года [89]).

Эти причины показались недостаточными царю и его сов камъ, думавшимъ, что иностранцы всегда могутъ отыскать сре взять городъ и не хотятъ употреблять противъ шведовъ только

сомъ, а Гордонъ—Торреномъ. См. Рудавскій стр. 284. Изслѣдованіе Гад въ Лифляндской исторіи книга 1-я, стр. 172, 173 и его Лифляндскія лѣт книга 6-я стр. 446 и слѣдующія, гдѣ осада Риги описана подробно.

[88]) Пуфендорфъ нѣсколько иначе разсказываетъ объ этомъ происше подъ 25-мъ числомъ августа по старому стилю. По его разсказу осада ли отъ 19 го августа до 5-го октября.

[89]) Пуфендорфъ не упоминаетъ ни о военномъ совѣтѣ, ни о слѣдовав за нимъ событіяхъ. Гордонъ, поселившись спустя нѣсколько лѣтъ въ Р легко могъ узнать всѣ эти обстоятельства не только отъ очевидцевъ, но, м быть, даже отъ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ лицъ, которыя присутствовали въ номъ совѣтѣ.

ихъ внѣшнихъ силъ. Между тѣмъ нашелся полковникъ, взявшійся осушить ровъ съ помощью мельницы. Это предложеніе было встрѣчено общимъ согласіемъ, и полковнику было позволено самому привести въ исполненіе свой планъ. Но послѣ того, какъ онъ въ продолженіи 5 или 6 дней безполезно промучился съ массой людей, было найдено помощью геометрическихъ вычисленій, что уровень воды въ рѣкѣ былъ выше, чѣмъ во рвѣ; такимъ образомъ были принуждены бросить этотъ проектъ.

Затѣмъ царь отдалъ приказъ снять осаду; тяжелая артиллерія была съ большимъ трудомъ отправлена водою въ Кокенгаузенъ; армія же двинулась вдоль Двины, ей пришлось бороться съ многими затрудненіями, такъ какъ земли, черезъ которыя она шла, были ранѣе ею же опустошены. Вернувшись въ Россію, царь отправился съ одной частью арміи въ Москву, а другую послалъ въ качествѣ гарнизоновъ въ покоренныя земли.

Узнавъ во время возвращенія изъ Варшавы въ Пруссію о вторженіи царя въ Лифляндію и осадѣ Риги, шведскій король велѣлъ фельдмаршалъ-лейтенанту Дугласу спѣшить моремъ съ 3—4 тысячами солдатъ [90]) на помощь къ Ригѣ. Но когда послѣдній приготовился отправиться туда, пришло извѣстіе, что царь снялъ осаду.

Между тѣмъ шведскій король далъ въ Фрауенбургѣ аудіенцію голландскому послу, который предлагалъ отъ имени генеральныхъ штатовъ посредничество между Швеціей и Польшей; но ему не было дано опредѣленнаго отвѣта.

Узнавъ, что татары [91]), участвовавшіе въ битвѣ подъ Варшавой, бродили по Литвѣ и намѣревались вторгнуться въ Пруссію, шведскій король извѣстилъ объ этомъ бранденбургскаго курфюрста для того, чтобъ онъ двинулъ армію для защиты границъ. Курфюрстъ послалъ для этого графа ф. Вальдека и князя Богуслава Радзивила съ 9-ью полками, а шведскій король генералъ-майора Израэля [92]) съ 4 шведскими полками [93]), расположившимися лагеремъ между Райгородомъ и Августовой. Здѣсь 8-го октября на нихъ напалъ литовскій полководецъ Винцентъ Корвинъ Гандцевскій съ литовской арміей и татарами

---

[90]) По Пуфендорфу III, § 52, 5000 человѣкъ.

[91]) Пуфендорфъ III, §§ 30, 31. Коховскій Clim. II, Lib. II, стр. 171—173.

[92]) Такъ его обыкновенно называли; полное же его имя было Израэль Ридергельмъ. Cfr. Пуфендорфъ l. c. стр. 164.

[93]) Пуфендорфъ не приводитъ числа шведскихъ и бранденбургскихъ войскъ; но число литовцевъ и татаръ означено у него въ 20000.

и послѣ небольшого сопротивленія обратилъ ихъ въ бѣгство. Многіе изъ шведовъ и бранденбургцевъ были убиты и взяты въ плѣнъ; между послѣдними находились князь Радзивилъ, генералъ-майоръ Израэль, нѣсколько полковниковъ и много другихъ офицеровъ. Вся амуниція и 7 пушекъ попали въ руки шведовъ, графъ ф. Вальдекъ спасся только съ трудомъ.

Вслѣдствіе извѣстія о приближеніи литовцевъ и татаръ къ Пруссіи, шведы и бранденбургцы, собравъ войска, двинулись къ границамъ. Будучи извѣщены объ этомъ пораженіи, они остановились, ожидая остальныя, отовсюду собиравшіяся, войска. Собравъ армію приблизительно въ 9000 человѣкъ подъ начальствомъ фельдмаршала Штейнбока, графа ф. Вальдека, генералъ-майора Дорфлингера и другихъ знаменитыхъ полководцевъ, они тотчасъ же напали на поляковъ и татаръ подъ Филипповой [94]); послѣдніе въ это время ссорились между собой изъ за 8000 рейхсталеровъ, предложенныхъ для выкупа князя Радзивила, находившагося въ рукахъ поляковъ; татары требовали или эти деньги, или его самого. Когда союзники внезапно напали на нихъ, то они были разбиты, такъ какъ дѣйствовали неединодушно. Князь Радзивилъ бѣжалъ [95]), если не съ помощью, то, по крайней мѣрѣ, съ покровительства поляковъ, такъ какъ они, не будучи врагами своихъ соотечественниковъ или друзьями татаръ, не могли желать, чтобъ онъ попалъ въ руки татаръ. Поляки и татары отступили съ небольшимъ урономъ, благодаря тому, что имѣли хорошихъ лошадей.

Спустя нѣсколько дней графъ Кенигсмаркъ плылъ съ нѣсколькими полками изъ города Бремена и изъ Помераніи. Вслѣдствіе штиля и тумана онъ былъ принужденъ бросить якорь въ данцигскомъ рейдѣ. Здѣсь 19-го октября на него напали жители Данцига, извѣщенные нѣсколькими бѣжавшими солдатами, и привезли его плѣннымъ въ Данцигъ. Двѣ роты шотландцевъ хотѣли сопротивляться, но были побѣждены [96]). Это происшествіе и смерть шведскаго государственнаго канцлера графа Эрика Оксенштирны, одного изъ величайшихъ политиковъ своего времени, умершаго 2-го ноября, чрезвычайно огорчили шведскаго короля [97]). Остальные корабли, стоявшіе у Кенигсмарка,

---

[94]) По Пуфендорфу III, § 31, стр. 165 12-го октября стараго стиля.

[95]) По Пуфендорфу татары дурно обращались съ Радзивиломъ, но потомъ отпустили его, взявъ обѣщаніе выплатить 6000 талеровъ въ продолженіе 2-хъ мѣсяцевъ.

[96]) Пуфендорфъ III, 38. Коховскій Clim. II, Lib. II, стр. 176.

[97]) По Пуфендорфу III, 38, онъ умеръ въ Маріенбургѣ 23-го октября

услышавъ шумъ и узнавъ отъ своихъ шлюпокъ о происшедшемъ, снялись съ якоря и поплыли въ Пиллау.—Шведскіе король и королева находились въ это время въ городѣ Фрауенбургѣ, желая быть вблизи какъ отъ курфюрста, такъ и отъ литовскихъ границъ, откуда въ то время ожидали упомянутаго вторженія.—Фельдмаршалъ-лейтенантъ Дугласъ стоялъ съ арміей въ данцигскомъ Гауптѣ (Danziger Haupt) частью для того, чтобы стѣснить жителей Данцига, частью, чтобъ ускорить отведеніе Вислы отъ Данцига въ Фришгафъ; этого хотѣли достигнуть запруженіемъ ея черезъ погруженіе судовъ, наполненныхъ камнями, и вбиваніе свай, забранныхъ крѣпкими досками. Для того, чтобы по возможности повредить жителямъ данцигскаго острова (Danziger Werder) за то, что они не хотѣли оставаться въ своихъ жилищахъ и заплатить требуемой контрибуціи, шведы прорыли дамбы, удерживавшія Вислу, и такимъ образомъ затопили эту плодородную мѣстность. Но судьба не благопріятствовала ихъ предпріятію. Хотя весною рѣка вездѣ выступила изъ береговъ, затопивъ большую часть островка, но въ тоже время она, несмотря на всѣ препятствія, проложила себѣ путь къ природному руслу. Между тѣмъ плотины были исправлены, и все приведено въ прежній видъ [98]).

Въ то время, какъ шведы высылали отряды, производившіе фуражировку и грабившіе окрестности Данцига, и употребляли всѣ средства для того, чтобы принудить Данцигъ или перейти на ихъ сторону, или по крайней мѣрѣ сохранять нейтралитетъ, польскій король старался воспрепятствовать этому и рѣшилъ лично отправиться въ Данцигъ. Собраннымъ имъ войскамъ онъ приказалъ медленно слѣдовать за собой.

5-го ноября польскій король торжественно въѣхалъ въ Данцигъ [99]); 17-го же былъ роскошно угощенъ гражданами. Кромѣ того онъ получилъ въ подарокъ отъ города двѣ тонны золота.

Прибывъ затѣмъ въ Грауденцъ, шведскій король приказалъ навести здѣсь мостъ черезъ Вислу [100]); послѣдній, будучи уже почти го-

---

стараго стиля; это число совпадаетъ съ приведеннымъ Гордономъ (2-ое ноября новаго стиля). Коховскій Clim. II, Lib. II, стр. 171 говоритъ, что онъ умеръ въ Эльбингѣ. Онъ говоритъ объ Оксенштирнѣ: salubris cujusque consilii auctor, ambigui interpres, pessimi corrector!

[98]) Пуфендорфъ III, 40 стр. 172 и Lib. IV, § 8. Коховскій Clim. II, Lib. III, стр. 200, 201.

[99]) По Коховскому Clim. II, Lib. II, стр. 176, 177 король прибылъ въ Данцигъ 15-го ноября. Пуфендорфъ III, 38.

[100]) Пуфендорфъ III, 39, 40.

товымъ, былъ два раза сломанъ весеннимъ льдомъ и бурями; это заставило перенести постройку его ниже къ Меве. Балки были почти готовы и многія изъ нихъ уже положены, какъ вдругъ вслѣдствіе сильнаго мороза рѣка покрылась льдомъ. Для того, чтобы сдѣлать его болѣе толстымъ и крѣпкимъ, начали разстилать холстъ и солому и постоянно поливать водой, благодаря чему черезъ 2 или 3 дня шведская армія съ достаточнымъ количествомъ артиллеріи счастливо перешла рѣку. Отдохнувъ 2 ночи въ низменности между Меве и Диршау, армія была собрана королемъ въ равнинѣ; пройдя въ боевомъ порядкѣ около одной мили, она остановилась; здѣсь по повелѣнію короля было выстрѣлено изъ 2-хъ большихъ пушекъ, что было шведскимъ сигналомъ; изъ Данцига отвѣчали 3-мя выстрѣлами [101]). Королю было досадно, что отвѣчали жители Данцига, а не армія. Онъ не принялъ въ соображеніе того, что польскій король находился въ Данцигѣ.

Армія простояла здѣсь около часа; отсюда были видны Данцигъ, Диршау, оба островка и польская гвардія; польская же армія, стоявшая всего въ одной милѣ, не была видна; король отдалъ приказъ занять данцигскій островокъ, расположить главную квартиру въ Стиблау и образовать правый флангъ у Лечо (Leczo), а лѣвый у Готланда. Кавалерійскіе полки прибыли во время на свои посты, пѣхота же только въ 2 часа ночи, а арьергардъ въ полночь [102]). Такъ какъ поляки видѣли невозможность начать сраженіе съ шведами безъ пѣхоты и артиллеріи, то они отступили ночью, о чемъ шведы узнали около 5-и часовъ утра отъ перебѣжчиковъ.

За 2 часа до разсвѣта сильный шведскій отрядъ пошелъ по гребинской дорогѣ въ Прустъ. Но получивъ на разстояніи полумили отъ послѣдняго вѣрное извѣстіе о томъ, что поляки вторглись въ Помереллень, онъ вернулся и направился къ Гребину [103]), каменному строенію, окруженному рвомъ и принадлежавшему Данцигу; въ то время въ немъ находился лейтенантъ съ 60-ю солдатами. Для взятія Гребина былъ отправленъ тысячный отрядъ подъ начальствомъ лорда Кранстона, потребовавшаго его сдачи; видя, что все было готово къ приступу, и не разсчитывая на помощь, комендантъ сдался подъ условіемъ, чтобы гарнизонъ выступилъ съ оружіемъ.

---

[101]) Пуфендорфъ III, § 40, стр. 171 упоминаетъ объ этомъ обстоятельствѣ ничего не говоря о послѣдовавшихъ событіяхъ.

[102]) Пуфендорфъ l. c.

[103]) Пуфендорфъ l. c. стр. 172 упоминаетъ о взятіи Гребина только въ 13-и словахъ.

Въ ту же ночь узнали отъ одного плѣнника, что поляки спустя ня по отступленіи послали въ Данцигъ свою артиллерію [104]).

Полковникъ Ашебергъ двинулся съ 1500 рейтаровъ въ Помеленъ, напалъ ночью на мѣсто стоянки поляковъ недалеко отъ Ко-а, сжегъ нѣсколько деревень и истребилъ полкъ герцога (князя) итрія Вишневецкаго и нѣкоторые другіе. Такъ какъ въ это время полки потеряли въ лѣсахъ своихъ предводителей и были преслѣмы поляками, то онъ съ нѣкоторымъ урономъ и въ большомъ безядкѣ вернулся въ Глуховъ. Французскій посланникъ Ломбресъ отвился отъ шведскаго короля въ Данцигъ для того, чтобы способовать заключенію мира. Предварительныя статьи [105]) договора, кый намѣревались заключить въ Штутгофѣ [106]), были слѣдующія [107]):

1) Кромѣ французскаго посланника никто другой не имѣетъ права ъ посредникомъ.

2) Шведскій король хочетъ договариваться не одинъ, а сообща своими союзниками, для пословъ или комиссаровъ которыхъ онъ третъ паспортовъ.

3) Шведскій король хочетъ договариваться не только съ польмъ королемъ, но и съ государственными чинами.

4) Договоръ долженъ быть гарантированъ.

5) Фельдмаршалъ Виттембергъ и офицеры, задержанные по сдачѣ ршавы, должны быть освобождены до заключенія трактата.

6) Требованіе польскаго короля относительно графа Бенедикта сенштирны должно считаться недѣйствительнымъ вслѣдствіе заженія послѣдняго противъ воли въ Варшавѣ [108]).

---

[104]) Cfr. Пуфендорфъ III, § 40, стр. 171.

[105]) Пуфендорфъ l. c. стр. 172. Коховскій Clim. II, Lib. III, стр. 201. ашнимъ королевскимъ совѣтникомъ былъ генералъ-губернаторъ и фельдмаршалъ графъ Рутгеръ ф. Ашебергъ. Подробное жизнеописаніе этого знаменитаго ководца находится въ шведскихъ біографіяхъ, написанныхъ геттингенскимъ фессоромъ Шлецеромъ, часть 2-я. Переговоры или скорѣе предложенія съ ихъ сторонъ главнымъ образомъ при посредствѣ французскаго посланника должались съ ноября 1656 г. до января 1657 г. Пуфендорфъ III, 58—60 сываетъ ихъ.

[106]) Это мѣсто нигдѣ не встрѣчается кромѣ берлинской карты Польши, оно помѣщено вблизи Эльбинга. Пуфендорфъ l. c. стр. 193 упоминаетъ о евнѣ Шраудѣ, находящейся между Данцигомъ и Гауптомъ, и говоритъ, что яки назначили ее мѣстомъ конгресса.

[107]) Нѣкоторыя изъ этихъ предложеній находятся также въ разныхъ мѣ-ъ у Пуфендорфа.

[108]) Поляки требовали, чтобы Оксенштирна, случайно спасшійся изъ плѣ-

Съ польской стороны комиссарами были уже давно назначены великій канцлеръ польскій и другіе; шведскій же король назначилъ съ своей стороны графа Бенедикта Оксенштирну, президента Бременклау, фельдмаршала Врангеля и графа Шлиппенбаха. Однако вслѣдствіе обширныхъ требованій шведовъ, поляки отказались отъ дальнѣйшихъ переговоровъ.

Шведскій король отправился въ Маріенбургъ, оставивъ на данцигскомъ островкѣ у Неукирха недалеко отъ Гаупта фельдмаршалъ-лейтенанта Дугласа съ 5000 человѣкъ; послѣдніе сильно вредили жителямъ Данцига, опустошая ихъ островокъ постоянными набѣгами.

Когда шведскій генералъ-майоръ Данквартъ началъ снова всячески стараться объ отведеніи Вислы отъ Данцига, послѣдній извѣстилъ объ этомъ голландскіе штаты. Тогда они черезъ своего посланника Марсдама потребовали отъ шведскаго короля прекращенія этого предпріятія, какъ вреднаго для свободной торговли. Но король отвѣчалъ на это, что, если онъ и не будетъ вредить Данцигу, то жители послѣдняго всетаки будутъ допускать противъ него всевозможныя враждебныя дѣйствія; голландскій посланникъ Избрандъ обратился на счетъ того же къ бранденбургскому курфюрсту; но послѣднему не было выгодно стать въ этомъ дѣлѣ на сторону Голландіи, такъ какъ, если бы Данцигъ потерялъ свою гавань, то отъ этого болѣе всего выиграла бы его собственная гавань Пиллау.

Въ то время, какъ шведскій король стоялъ съ своей арміей подъ Данцигомъ, мазуры съ огромнымъ войскомъ вторглись въ Пруссію и произвели въ ней большія опустошенія [109]). Вслѣдствіе этого туда былъ посланъ фельдмаршалъ Штейнбокъ съ сильнымъ отрядомъ, отомстившимъ мазурамъ. Дугласъ получилъ приказъ отправиться въ Маріенбургъ, чтобы слѣдить оттуда за движеніемъ поляковъ. Но когда послѣдніе, по прибытіи генерала Штейнбока, удалились изъ Пруссіи, то Дугласъ вернулся. Послѣ этого ему было приказано съ 400 человѣкъ расположиться лагеремъ у Вейскирхена и слѣдить за Данцигомъ, войско котораго во время отсутствія шведской арміи 26-го января заняло Гребинъ [110]), частью убило, частью взяло въ плѣнъ его гарнизонъ, состоявшій изъ 50—60 человѣкъ, ограбило Неукирхъ, Гросъ-Лихте-

---

на послѣ битвы подъ Варшавой, снова отдался бы имъ. Cfr. Пуфендорфъ III, § 58, стр. 191.

[109]) Пуфендорфъ IV, §§ 2, 4.

[110]) О взятіи Гребина cfr. Пуфендорфъ IV, 8.

и другія мѣста и взяло въ плѣнъ или убило многихъ шведовъ, бенно же больныхъ въ Гросъ-Лихтенау [111]).

Шведскій король посѣтилъ бранденбургскаго курфюрста въ прус къ Голландѣ [112]), (Preussisch Holland), гдѣ имъ было рѣшено зачить 2-ой трактатъ въ Браунсбергѣ. Въ то же время прусскіе ода сдѣлали бранденбургскому курфюрсту запросъ на счетъ нѣкоихъ, неправившихся имъ, обстоятельствъ. Римско-цесарскій послан ъ баронъ д'Изола прибылъ въ Данцигъ, чтобы выхлопотать утвернія договора, заключеннаго съ поляками. Померанскій воевода Яковъ еръ [113]) умеръ въ Данцигѣ; умеръ также генералъ-квартирмейстеръ цеваль, бывшій начальникомъ голландскихъ войскъ въ Данцигѣ.

Изъ Данцига была сдѣлана вылазка, при чемъ былъ ограбленъ одокъ Толькемитъ. Между тѣмъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Дугласъ алъ майора для переговоровъ съ Данцигомъ на счетъ шведовъ, ыхъ въ плѣнъ въ Гребинѣ, и окончанія дѣла о 91 плѣнныхъ, божденныхъ 5 недѣль тому назадъ. Послѣ того Дугласу, простояву у Вейскирхена 10 дней, было приказано вернуться въ Маріенъ. Когда около этого времени въ Данцигъ прибылъ генералъ Миднъ, бо́льшая часть шотландцевъ, стоявшихъ въ Диршау, перешла сторону Данцига.—Узнавъ, что трансильванскій князь Георгъ Ра дѣлалъ приготовленія къ походу, кронмаршалъ Любомирскій, давшій въ продолженіе почти всей зимы Краковъ, послалъ къ 27-го января 2-хъ дворянъ, именно своего родственника (Миха- Станиславскаго и своего камергера Собигорскаго съ кредитивграмотой [114]), въ которой отсовѣтовывалъ ему что-либо предприть противъ Польши. Любомирскій увѣрялъ его, что польское дворство отлично относится къ нему и по смерти короля Іоанна Каизберетъ его на польскій престолъ. Въ то же время Любомирдавалъ ему понять, что поляки рѣшились скорѣе умереть, чѣмъ ть себя принужденными къ чему-либо; вслѣдствіе этого онъ совалъ Рагоци не пренебрегать хорошимъ мнѣніемъ, составленъ о немъ поляками. Онъ писалъ, что князь не долженъ полагаться бѣщанія, союзы и власть шведовъ, но принять во вниманіе то ятельство, что на слѣдующее лѣто успѣхъ, по всей вѣроятности,

---

[111]) Объ этихъ происшествіяхъ Пуфендорфъ ничего не говоритъ.

[112]) По Пуфендорфу IV, § 3, 15-го января стараго стиля.

[113]) Коховскій Clim. II, Lib. III, стр. 207.

[114]) Коховскій Clim. II, Lib. III, стр. 193, 194. См. Рудавскій въ Annali-

перейдетъ къ полякамъ. Прибывъ къ князю Рагоци, дворяне увидѣли, что войска его были уже собраны у польскихъ границъ. Прочитавъ письмо, князь оставался въ нерѣшительности, какъ ему поступить. Онъ сдѣлалъ смотръ войскамъ и созвалъ военный совѣтъ, на которомъ мнѣнія раздѣлились. Несмотря на это, онъ безъ дальнѣйшихъ размышленій двинулся къ Монгачу и перешелъ черезъ карпатскія горы. Говорятъ, что дворяне, посланные Любомирскимъ, увидѣвъ огромную армію и военные снаряды князя, сами посовѣтовали ему спѣшить, увѣряя, что онъ не встрѣтитъ почти никакого сопротивленія; утверждаютъ даже, что они имѣли отъ Любомирскаго тайное порученіе увѣрить князя, что ему нечего было опасаться враждебныхъ дѣйствій со стороны Любомирскаго. Ободренный этимъ князь Рагоци началъ съ бо́льшей смѣлостью приводить въ исполненіе свое намѣреніе.—Въ началѣ февраля Чарнецкій прибылъ изъ Польши съ сильнымъ отрядомъ легкой конницы. Во время своего перехода онъ наткнулся между Маріенбургомъ и Грауденцомъ на шведскій отрядъ, состоявшій изъ 80-ти человѣкъ и везшій въ Торнъ запасъ амуниціи. Всѣ шведы были или убиты или взяты въ плѣнъ, а амуниція, которую Чарнецкій не могъ увезти съ собой, была уничтожена. Послѣ этого онъ перешелъ Вислу и счастливо прибылъ въ Данцигъ[115]).

Черезъ 2 дня 7-го февраля французскому и голландскому посланникамъ[116]) была дана аудіенція, на которой польскій король для того, чтобы положить конецъ войнѣ и прекратить дальнѣйшее пролитіе крови между христіанскими націями, выразилъ желаніе отказаться отъ своего права на шведскую корону и отъ своихъ наслѣдственныхъ земель въ Швеціи и не употреблять шведскаго герба и титула шведскаго короля во всѣхъ случаяхъ, касающихся этого монарха, пользоваться же ими только по отношенію къ другимъ государямъ; но если послѣднее условіе встрѣтитъ затрудненія, то онъ готовъ ради заключенія мира пожертвовать и имъ. Далѣе польскій король и республика согласны отказаться отъ своихъ правъ на всѣ лифляндскіе города и земли, которыми шведы владѣли до этой войны по штумсдорфскому договору 1635 года подъ условіемъ сохраненія титула лифляндскаго герцога. Затѣмъ желательно, чтобы и шведскій король откровенно ука-

bus стр. 324—348. Описывая вторженіе Рагоци въ Польшу, онъ приводитъ дословно многіе документы.

[115]) Коховскій Clim II, Lib. III, стр. 203, 204. Пуфендорфъ IV, § 5.

[116]) Пуфендорфъ IV, § 6.

ъ на тѣ уступки, которыя онъ можетъ сдѣлать съ своей стороны
и заключенія мира. Кромѣ того король и республика объявляютъ,
о если шведскій король не согласенъ вернуть все, захваченное имъ
ъ Польшѣ и Пруссіи, не говоря уже о причиненномъ вредѣ, издерж-
ахъ и другихъ претензіяхъ, которыя они могли бы имѣть, то они
и подъ какимъ видомъ не начнутъ переговоровъ о мирѣ. Что же
асается бранденбургскаго курфюрста, то достаточно уже того, что
о участіе въ этой войнѣ будетъ вполнѣ забыто.

На слѣдующій день польскій король уѣхалъ изъ Данцига; онъ
правился черезъ Померелленъ и Великую Польшу въ Ченстоховъ,
ѣ собралась бо́льшая часть высшаго дворянства, и рѣшилъ созвать
ймъ. Отсюда онъ отправилъ посла въ Турцію, жалуясь султану на
ансильванскаго князя за его вторженіе въ Польшу. Имѣя мало на-
жды на миръ, король рѣшилъ, не теряя времени, заключить дого-
оръ съ римскимъ императоромъ относительно вспомогательныхъ войскъ
склонить Данію порвать свой союзъ съ Швеціей.

Узнавъ, что трансильванскій князь подписалъ союзный договоръ
находился на пути къ Польшѣ, шведскій король рѣшился идти ему
встрѣчу для соединенія съ нимъ. Взявъ съ прусскихъ городовъ
рисягу въ вѣрности [117]), онъ послалъ графа Шлиппенбаха къ бран-
нбургскому курфюрсту, требуя, чтобы послѣдній соединилъ обѣщан-
ыя войска съ его арміей для похода въ Польшу.

Между тѣмъ Чарнецкій прибылъ въ Данцигъ [118]), сдѣлалъ набѣгъ
ъ большой острóвокъ, сжегъ нѣсколько деревень и въ тотъ же день
ернулся въ городъ. Не догадываясь, что значило быстрое возвраще-
е польской арміи, шведы собрали нѣсколько полковъ, боясь, чтобы
ляки не напали на какой либо изъ прусскихъ городовъ, которые
готились шведскимъ игомъ и уже раньше обнаруживали свое не-
овольствіе жалобами. Шведскій король хорошо замѣтилъ это, такъ
къ прусскіе города доставляли убѣжище полякамъ, когда бывшій
ольскій вицеканцлеръ Радзевскій [119]), чтобы загладить прежніе свои
оступки, хотѣлъ передать имъ Эльбингъ и Маріенбургъ [120]). Вслѣд-

---

[117]) Пуфендорфъ IV, § 9, стр. 252.

[118]) Для того, чтобы сопровождать польскаго короля изъ Данцига обратно
ъ Польшу.

[119]) Объ этомъ сравни у Пуфендорфа III, § 42.

[120]) Въ подлинникѣ:—and sensibly apprehended by the King at the secur-
ig of the Polls under Chancellour Hieronymus Radzievsky, who to recleem his
mer offences had practised with the Polls to deliver up Elbing et Marienbourgh

ствіе этого шведскій король велѣлъ отвезти Радзевскаго въ Мар[illegible]бургскій замокъ; теперь же, готовясь выступить въ Польшу, приказалъ отослать его въ Швецію. Полковникъ Роза [121]) былъ также взятъ подъ стражу за нѣсколько произнесенныхъ имъ мятежныхъ словъ, которыя будто бы унижали славу королевскаго оружія. Но всѣ предположенія о намѣреніяхъ поляковъ исчезли, какъ только они уѣхали съ королемъ изъ Данцига. Шведы переправили черезъ Вислу сильный отрядъ, который долженъ былъ слѣдить за движеніемъ поляковъ. Этотъ отрядъ снова занялъ Коницъ и вернулся затѣмъ къ арміи.—Шведскій король находился въ это время въ критическомъ положеніи, несмотря на то, что заключилъ договоръ съ трансильванскимъ княземъ, а съ бранденбургскимъ курфюрстомъ, также включеннымъ въ этотъ договоръ, вступилъ въ тѣснѣйшій союзъ. Эти 3 государя подобно римскимъ тріумвирамъ раздѣлили между собой польское королевство: шведскій король долженъ былъ получить королевскую Пруссію, Казубенъ и Померелленъ, бранденбургскій курфюрстъ Великую Польшу и эрмеландское епископство, а трансильванскій князь долженъ былъ сдѣлаться польскимъ королемъ. Шведскій король, захватившій въ прошломъ году всю Польшу, сознавая свое безсиліе, соглашался теперь, чтобы еще двое приняли участіе въ его спорахъ и взяли себѣ то, чего онъ не могъ удержать. Такимъ образомъ шведскій король казался довольно сильнымъ; однако ему со всѣхъ сторонъ грозила опасность. Онъ зналъ, что польскій король намѣревался заключить договоръ съ римскимъ императоромъ и что Данія замышляла войну противъ шведовъ [122]), для чего и созвала государственные чины въ Одензее въ Фіоніи. Вслѣдствіе этого шведскій король и бранденбургскій курфюрстъ отправили въ Данію своихъ посланниковъ, которые должны были потребовать въ 24 часа категорическаго отвѣта: былъ ли датскій король другомъ или врагомъ шведовъ и бранденбургцевъ. Однако послы должны были уѣхать, не получивъ никакого отвѣта; это обѣщало мало хорошаго. Датскіе государственные чины были на сторонѣ войны; они рѣшили выдавать королю въ продолженіе года по 40000 рейхсталеровъ ежемѣсячно, надѣясь содержать на эту сумму 70,000 человѣкъ.

---

to them. Рудавскій стр. 94, 95 разсказываетъ о его прежнемъ преступленіи, вслѣдствіе котораго онъ бѣжалъ изъ Польши въ 1652 г. etc.

[121]) Пуфендорфъ упоминаетъ о немъ 17-го января стараго стиля, когда Тикочинъ, гдѣ полковникъ Диперъ Роза былъ комендантомъ, былъ взятъ литовской арміей. См. также подъ 16-мъ числомъ іюля 1655 г.

[122]) Сfr. Пуфендорфъ IV, 10.

Рвеніе ихъ было такъ велико, что 15 датскихъ дворянъ взялись образовать на свой счетъ по полку. Въ то же время русскіе сражались съ шведами въ Лифляндіи и удерживали въ своихъ рукахъ бо́льшую часть Литвы, а перемиріе ихъ съ поляками еще не окончилось. Наконецъ, шведскій король понималъ, что турки ни за что не допустятъ трансильванскаго князя до такого увеличенія его власти.

Взвѣсивъ всѣ эти обстоятельства, шведскій король отправилъ свою супругу въ Швецію; главное же начальство въ Пруссіи передалъ своему брату Адольфу Іоанну [123]), оставивъ при немъ графа Зульцбаха и фельдмаршала Штейнбока, имѣвшаго небольшую, но хорошо организованную армію подъ Данцигомъ. Кромѣ того онъ послалъ нѣсколько отрядовъ въ Лифляндію, а прусскія крѣпости снабдилъ сильными гарнизонами. Получивъ отъ бранденбургскаго курфюрста 4 полка рейтаровъ и драгунъ подъ начальствомъ графа ф. Вальдека, онъ приказалъ собственнымъ своимъ полкамъ идти къ Торну; авангардомъ предводительствовалъ фельдмаршалъ-лейтенантъ Дугласъ. Король остался въ Маріенбургѣ для принятія пословъ и рѣшенія нѣкоторыхъ государственныхъ дѣлъ.

Шведская армія вмѣстѣ съ 4 полками бранденбургскаго курфюрста составляла отъ 6 до 7 тысячъ человѣкъ, исключительно рейтаровъ и драгунъ; они имѣли при себѣ всего нѣсколько небольшихъ пушекъ. Такъ какъ время года не позволяло еще ночевать подъ открытымъ небомъ, то армія шла, раздѣлившись, по различнымъ дорогамъ и останавливалась въ тѣхъ деревняхъ, которыя еще не были окончательно опустошены. Одной изъ непріятностей шведскаго короля былъ недостатокъ денегъ для уплаты жалованія арміи, въ которой многіе солдаты не имѣли приличныхъ лошадей и оружія. Хотя король недавно и получилъ нѣсколько тоннъ золота субсидіи изъ Франціи, а также изъ Швеціи, но этого было далеко недостаточно для того, чтобы набрать новые полки, пополнить старые, снабдить ихъ амуниціей, содержать придворный штатъ и выплатить пѣхотнымъ полкамъ, составлявшимъ гарнизоны, хоть треть ихъ жалованія, чтобы они не слишкомъ обременяли жителей. Конница какъ въ гарнизонахъ, такъ и въ походахъ жила добычей.

Пройдя черезъ Торнъ [124]) и Солуеву [125]), армія въ первый разъ

---

[123]) Пуфендорфъ IV, 10, стр. 254.

[124]) По Пуфендорфу IV, 11, армія выступила изъ Торна 3-го (13) мая.

[125]) Пуфендорфъ называетъ это мѣсто Слусьевымъ; вѣроятно, Случевъ въ иновраціавскомъ воеводствѣ около Владислава.

расположилась лагеремъ въ равнинѣ въ 2-хъ миляхъ отъ послѣдней; затѣмъ она была размѣщена по деревнямъ недалеко отъ Бреста въ Куявіи, а оттуда переведена далѣе въ Коваль, гдѣ она должна была отдохнуть и подождать отставшіе полки. Отсюда армія пошла въ Соботу и была размѣщена по квартирамъ въ городѣ и сосѣднихъ деревняхъ.

Здѣсь шведскій король получилъ письма отъ трансильванскаго князя, который, прибывъ въ Польшу[126]), опубликовалъ въ коротком манифестѣ причины своего вторженія[127]). Именно: 1) притязанія его на наслѣдованіе въ Польшѣ вполнѣ справедливы; 2) польскіе государственные чины, несмотря на большія заслуги, оказанныя имъ королеству, предлагали польскую корону другимъ лицамъ помимо его; 3) онъ явился по приглашенію нѣсколькихъ лицъ высшаго и низшаго дворянства и требуетъ, чтобы государственные чины откровенно высказались. Если они не захотятъ сдѣлать этого, то онъ намѣренъ преслѣдовать ихъ огнемъ и мечемъ; если же они, напротивъ, выскажутся въ его пользу, то онъ обѣщаетъ защищать привилегіи и льготы всѣхъ лицъ независимо отъ сословія, къ которому они принадлежатъ. Это требованіе естественно непріятно подѣйствовало на поляковъ.

Во время своего вторженія въ Польшу князь Рагоци щадилъ всѣ земли Любомирскихъ; это возбудило противъ нихъ сильное подозрѣніе между поляками, особенно, когда они узнали, что помощникъ полководца Любомирскій послалъ къ князю изъ краковскаго лагеря 2-хъ дворянъ съ письмомъ, въ которомъ склонялъ его къ этому вторженію[128]). Между тѣмъ, когда вскорѣ послѣ этого высланный кронмаршаломъ отрядъ не допустилъ нѣсколькихъ мародеровъ изъ арміи князя Рагоци въ Ландсгутъ, крѣпкій замокъ, принадлежавшій Любомирскому[129]), то Рагоци пересталъ щадить его и опустошалъ его земли наравнѣ съ другими. Къ Станиславскому же и Собигорскому Рагоци началъ относиться съ меньшимъ довѣріемъ и уваженіемъ.

Въ Соботѣ шведскій король получилъ извѣстіе, что польская армія стояла подъ Сендомиромъ, а литовская двинулась отъ прусскихъ границъ, гдѣ она подъ начальствомъ своего полководца Сапѣги наблюдала за движеніемъ шведовъ и бранденбургцевъ въ Польшу для сое-

---

[126]) Коховскій Clim. II, Lib. III, стр. 191. Рудавскій стр. 340—342.

[127]) Сравни Коховскаго Clim. II, Lib. III, стр. 195, 196.

[128]) Коховскій l. c. стр. 196, 197.

[129]) Коховскій l. c. стр. 199.

ненія съ польской (королевской) арміей. Въ это время фельдмаршалъ-лейтенантъ Дугласъ заболѣлъ и былъ отвезенъ въ Ловичъ, стоявшій въ 12-ти миляхъ и еще занятый шведскимъ гарнизономъ.

Когда армія отдохнула 3 дня въ Соботѣ, король двинулся въ ву, а оттуда въ Петриковъ[130]). Отрядъ въ 2000 всадниковъ былъ сланъ впередъ требовать сдачи города. Но комендантъ его майоръ нскій отвѣчалъ отказомъ. Какъ только король былъ извѣщенъ объ омъ, то приказалъ арміи подвигаться къ городу; но едва къ нему ла подвезена артиллерія, какъ комендантъ сдался на сносныхъ услохъ. Черезъ 2 дня поляки выступили; король, не желая ослаблять міи, оставилъ тамъ только небольшую охранительную стражу. Армія игалась болѣе сомкнутымъ строемъ, чѣмъ обыкновенно; но во время тановокъ размѣщалась по деревнямъ. Однажды шведы были потрежены и провели всю ночь подъ оружіемъ. На другой день они нали, что польская армія находилась отъ шведской всего на разояніи полумили и направилась къ Сендомиру. Шведы выступили не обенно рано и расположились въ $1^1/_2$ миляхъ оттуда. Затѣмъ они шли въ Предборсъ, а оттуда въ Радошицъ, куда къ королю прилъ курьеръ отъ трансильванскаго князя и извѣстилъ, что лагерь слѣдняго находится всего въ 12-ти миляхъ и что армія его состоъ изъ 20000 трансильванцевъ, 5000 валаховъ, 5000 молдаванъ и 000 казаковъ и имѣетъ при себѣ 30 пушекъ и 1000 возовъ разхъ военныхъ снарядовъ[131]). Сюда прибылъ также генералъ-майоръ юрцъ; онъ получилъ отъ короля приказъ очистить городъ и замокъ раковъ трансильванскому князю, если послѣдній того потребуетъ[132]), идти съ гарнизономъ въ Пруссію или Померанію, смотря потому, да будетъ легче. Затѣмъ было получено извѣстіе, что умеръ римій императоръ Фердинандъ III, а сынъ его Леопольдъ, король венрскій и богемскій, набираетъ войска, желая выставить армію въ 2000 человѣкъ; но что поляки имѣютъ мало надежды заключить съ имъ королемъ и австрійскимъ домомъ союзъ, къ которому они не огли склонить и покойнаго государя. Говорили, что послѣдній послѣ ітвы подъ Варшавой далъ понять польскому послу, что вслѣдствіе ира, недавно заключеннаго съ Швеціей, онъ ради блага и спокойвія римской имперіи не можетъ порвать своихъ отношеній къ ней;

---

[130]) Пуфендорфъ IV, § 11.

[131]) Пуфендорфъ l. c. Коховскій стр. 198. Пуфендорфъ IV, § 14.

[132]) По Коховскому Clim. II, Lib. III, стр. 208, Рагоци овладѣлъ Краковымъ 8-го марта.

но, что онъ въ силу заключеннаго съ поляками договора употребитъ всѣ средства для того, чтобы частью самому, частью съ помощью своихъ союзниковъ принудить Швецію къ миру въ томъ случаѣ, если ея требованія зайдутъ слишкомъ далеко; пока же онъ совѣтуетъ имъ ни подъ какимъ видомъ не вступать въ открытыя сраженія съ шведами вслѣдствіе недостатка пѣхоты и плохой дисциплины; напротивъ, онъ совѣтуетъ имъ стараться съ помощью небольшихъ и легкихъ отрядовъ лишать шведовъ фуража, вслѣдствіе чего армія ихъ будетъ терпѣть большую нужду; между тѣмъ это не можетъ быть такъ полякамъ, такъ какъ ихъ войска снабжены хорошими лошадьми.

Шведская армія, выступивъ изъ Родошица, прошла черезъ Пѣсловъ[133]), гдѣ Рагоци имѣлъ охранительную стражу, и прибыла въ сендомирское воеводство. Шведскій король велѣлъ опустошать всю страну огнемъ, мстя за избіеніе поляками 1000 шведовъ, стоявшихъ такъ въ качествѣ охранительной стражи. Далѣе онъ пошелъ къ Свенти Крицу[134]), намѣреваясь соединиться съ княземъ Рагоци. Армія князя прошла нѣсколько миль вправо отъ шведской, такъ что фуражиры обѣихъ часто сталкивались. Во время послѣдняго перехода трансильванскій князь пріѣхалъ къ шведскому королю въ деревню Медцибоцъ[135]) и вмѣстѣ съ нимъ сдѣлалъ смотръ шведской арміи, построившейся въ одну линію въ прекрасной равнинѣ. Когда король и князь остановились передъ фронтомъ, было дало 2 залпа, при чемъ неизвѣстно кѣмъ былъ застрѣленъ передъ своимъ полкомъ графъ Адольфъ Нассаускій.

Отсюда армія пошла въ Цавихостъ, гдѣ на военномъ совѣтѣ было рѣшено навести мостъ черезъ Вислу и отыскать польскую армію, которая должна была находиться въ окрестностяхъ Люблина. 8 дней прошло въ совѣщаніяхъ. Между тѣмъ мостъ былъ готовъ; армія перешла Вислу и пошла дальше въ Врцендовъ. Здѣсь узнали, что польская армія стояла подъ Варшавой. Весь лишній багажъ былъ сожженъ[136]); на слѣдующій день армія выступила и, пройдя Люблинъ,

---

[133]) Пинченъ въ сендомирскомъ воеводствѣ. По Пуфендорфу IV, § 11, поляки покинули его, и онъ былъ занятъ шведами и бранденбургцами.

[134]) С. Крицесъ или С. Крешъ, называемый также Калебергомъ, высочайшая гора всей Польши, на которой находится бенедиктинское (reguliert) аббатство того же имени. См. новая географія Бюшинга.

[135]) По Пуфендорфу IV, § 11, стр. 254, соединеніе произошло 1-го (11) апрѣля.

[136]) Пуфендорфъ IV, 15.

істро подвигалась къ Варшавѣ; на разстояніи одного перехода отъ ія узнали, что поляки направились къ Венгрову и Бресту (Брзецу). гакъ армія пошла въ Венгровъ; здѣсь трансильванскій князь пожа- овался королю на ограбленіе его людей шведами. Король обѣщалъ ювлетвореніе, и 2 шведа, укравшіе лошадей, были въ самомъ дѣлѣ овѣшены. Когда армія пришла въ Крцеминъ (Крцивинъ) и располо- илась здѣсь лагеремъ, поляки появились на противоположной сторо- Ѣ рѣки Буга. Шведскій король перешелъ съ бывшими подъ рукой олдатами рѣку; но поляки внезапно исчезли. Несмотря на это, армія ровела всю ночь подъ оружіемъ. Отсюда соединенная армія по- ла въ Брестъ-Литовскъ, который сначала не хотѣлъ сдаться. Но ва нѣсколько выстрѣловъ достигли города, какъ поляки сдались съ ловіемъ выступить изъ города съ знаменами, оружіемъ и обозомъ[137]); пустя 2 дня кастелянъ Явикій[138]) съ 300 человѣкъ, бо́льшей частью йдуковъ, былъ сопровожденъ въ Парценъ (Парцовъ).

Узнавъ, что польская армія стояла у Сокала, князь Рагоци хо- ѣлъ напасть на нее, но долженъ былъ отказаться отъ своего намѣ- нія, такъ какъ на слѣдующій день пришло другое извѣстіе.

Узнавъ, что датскій король дѣлалъ большія приготовленія и на одѣ и на сушѣ, намѣреваясь вторгнуться въ Швецію, и что союзъ ежду Польшей и королемъ венгерскимъ и богемскимъ Леопольдомъ очти заключенъ[139]), шведскій король рѣшился вернуться (въ Шве- ю), что очень изумило и огорчило Рагоци. Арміи раздѣлились[140]) и ошли обратно въ Крцивинъ. Здѣсь сдѣлали 8-ми дневную остановку, овѣщаясь и ожидая новыхъ извѣстій отъ войскъ, шедшихъ изъ Прус- и. Наконецъ, прибылъ фельдмаршалъ Штейнбокъ, оставивъ подъ акрочнымъ свои войска, 6 полу-картауковъ (осадныхъ пушекъ) и асть амуниціи, бо́льшая часть которой случайно взлетѣла на воздухъ ъ лѣсу, при чемъ погибло 80 человѣкъ и много лошадей. При Штейнбокѣ находился генералъ-майоръ Горцкій, предводительствовав- ій бранденбургскими войсками. Князь Рагоци оставилъ сильный гар- изонъ въ Краковѣ и Брестъ-Литовскѣ подъ начальствомъ генералъ- айора Гауди; оба эти города были согласно уговору очищены ему[141]).

---

[137]) По Пуфендорфу IV, § 16, городъ сдался 16-го (26) мая. Коховскій im. II, Lib. III, стр. 212, 213.

[138]) По Пуфендорфу l. c., стр. 260, Sawizki.

[139]) Коховскій l. c. стр. 214.

[140]) Именно онѣ не шли болѣе вмѣстѣ, а каждая отдѣльно. Cfr. Коховскій l. c.

[141]) Пуфендорфъ IV, § 18.

Такъ какъ было рѣшено идти въ Варшаву, вокругъ которой по слухамъ бродилъ Чарнецкій съ летучимъ отрядомъ частью для того, чтобы слѣдить за движеніемъ соединенной арміи, частью для защиты сейма, собравшагося въ Ченстоховѣ; то Рагоци былъ сильно смущенъ намѣреніемъ шведскаго короля покинуть его: онъ видѣлъ себя принужденнымъ сражаться одному противъ поляковъ, нѣмцевъ и татаръ, которые должны были прійти изъ Крыма. Кромѣ того было получено извѣстіе, что помощникъ главнокомандующаго Любомирскій[142]), вторгнувшись съ арміей въ Трансильванію, подвергаетъ ее всѣмъ ужасамъ войны и что, вслѣдствіе жалобы польскаго короля, турецкій султанъ чрезвычайно разгнѣванъ на Рагоци. Послѣ всего этого неудивительно, что послѣдній сильно упрекалъ шведскаго короля въ томъ, что онъ хочетъ покинуть его, вовлекши его въ столь опасную войну. Но дѣлать было нечего, такъ какъ шведскій король также находился въ критическомъ положеніи и долженъ былъ бороться съ тѣми же трудностями, какъ и Рагоци.

По приближеніи къ Вислѣ[143]), союзникамъ показалось, что Чарнецкій намѣревался воспрепятствовать ихъ переходу черезъ нее. Новодворскій блокгаузъ, построенный шведами въ прошломъ году на островѣ, когда они стояли лагеремъ у Новодвора, недалеко отъ Сакрочина, теперь очень пригодился имъ. Послѣ битвы подъ Варшавой въ немъ былъ оставленъ гарнизонъ въ 200 человѣкъ, взятыхъ изъ разныхъ полковъ, подъ начальствомъ майора Андерсона, удержавшаго его до сихъ поръ. Подъ защитой этого форта шведы легко навели мостъ черезъ Вислу. Какъ только Чарнецкій увидѣлъ, что дѣло было нешуточное, то сейчасъ же отступилъ къ Ченстохову, гдѣ поляки рѣшили набрать сильную армію изъ пѣхоты и конницы подъ начальствомъ иностранныхъ офицеровъ, что послѣ и было исполнено съ помощію духовенства.

Шведскій король[144]) и трансильванскій князь пробыли съ своими арміями въ Варшавѣ еще 5 дней, совѣщаясь о положеніи дѣлъ. Наконецъ они разстались[145]), повидимому, друзьями. Дома, назначенные въ Варшавѣ офицерамъ, были разграблены. Шведскій король у Сакрочина перешелъ Вислу и 3 / 13-го іюня прибылъ черезъ Мазовію въ

---

[142]) Коховскій Clim. II, Lib. III, стр. 214.

[143]) Пуфендорфъ IV, § 18.

[144]) Коховскій l. c. стр. 218, 219.

[145]) По Пуфендорфу IV, 20 шведы окончательно отдѣлились отъ трансильванской арміи 13 (23)-го іюня.

грасбургъ; затѣмъ 8/18-го въ Торнъ, гдѣ ожидалъ отъ бранденргскаго курфюрста графа Зульцбаха съ войсками, которыя онъ предполагалъ взять съ собой.

По смерти римскаго императора Фердинанда III сынъ его Леопольдъ, король венгерскій и богемскій, заключилъ союзъ съ поляками а слѣдующихъ условіяхъ:

1) Между обоими государствами долженъ господствовать вѣчный миръ.

2) Венгерскій и богемскій король долженъ послать польскому королю вспомогательную армію въ 16000 человѣкъ съ соотвѣтствующимъ количествомъ артиллеріи.

3) Эта армія во время своего пребыванія въ Польшѣ должна находиться подъ начальствомъ польскаго короля. Соединеніе ея съ польской арміей должно зависѣть отъ воли короля, а никакъ не отъ произвола польскихъ генераловъ.

4) Польскій король долженъ во время пребыванія арміи въ Польшѣ снабжать ее жизненными припасами и амуниціей; для этого при ней долженъ находиться польскій комиссаръ.

5) Вмѣсто платы жалованія польскій король долженъ отдать для обработки соляныя копи, съ которыхъ венгерскій и богемскій король долженъ получить кромѣ жалованія арміи еще 500000 червонцевъ за расходы на образованіе арміи; но эта сумма должна быть выплачена не сразу, а въ теченіе 10-ти лѣтъ.

6) Оба короля имѣютъ въ копяхъ своихъ управляющихъ; жалованіе арміи идетъ изъ доходовъ съ копей; излишекъ же дѣлится между обоими королями поровну.

7) Если доходы съ этихъ копей не будутъ достаточны для платы помянутыхъ 500000 червонцевъ и жалованія арміи, то венгерскій и богемскій король долженъ быть обезпеченъ польскимъ королемъ въ недостающей суммѣ правомъ послѣдняго на герцогства Оппельнъ и Ратиборъ.

8) Всѣ мѣста, которыя будутъ заняты австрійской арміей, должны быть удержаны ею до окончанія войны, но подъ условіемъ, чтобы отъ этого не пострадала сила упомянутой вспомогательной арміи.

9) Ни та, ни другая сторона не должна безъ взаимнаго согласенія начинать войну или заключать миръ.

10) Къ этому союзу должны быть допущены: государи австрійскаго дома, Даніи, Голландіи и Россіи, татарскій ханъ, курфюрсты и князья римскаго государства, особенно же бранденбургскій курфюрстъ,

однако подъ условіемъ возвратить захваченныя мѣста, отдѣлиться отъ шведовъ и вступить въ вассальныя отношенія къ Польшѣ.

Заключено въ Вѣнѣ 27-го мая 1657 г.[146]).

По заключеніи этого союзнаго договора было отклонено предложеніе французскаго посланника Ломбреса о заключеніи союза въ пользу шведовъ съ условіемъ включенія въ него всѣхъ шведскихъ союзниковъ. Польскій король объявилъ, что не будетъ вступать въ союзы безъ согласія короля венгерскаго и богемскаго и остальныхъ своихъ союзниковъ; шведы же прежде, чѣмъ говорить о союзѣ, должны очистить польскія земли.

Не задолго до этого Чарнецкій вторично отнялъ у шведовъ Петерковъ и былъ назначенъ польскимъ королемъ русскимъ воеводой.

По отъѣздѣ шведскаго короля Рагоци также оставилъ Варшаву и у Казимира перешелъ Вислу. Въ это время онъ получилъ извѣстіе, что австрійская армія уже вступила въ Польшу, а Любомирскій, опустошивъ Трансильванію, на обратномъ пути сильно укрѣпилъ всѣ проходы черезъ карпатскія горы; Подгорія же вооружилась для прегражденія ему (Рагоци) обратнаго пути или, по крайней мѣрѣ, удержанія его до прибытія австрійской арміи. Испуганный тѣмъ, что отрѣзанъ отъ всей страны и окруженъ непріятельскими войсками, Рагоци послушался бывшихъ при немъ казаковъ и направился налѣво (въ Украйну). Казаки обѣщали сопровождать его, собрать войско и проложить ему недалеко отъ Украйны путь въ Трансильванію. Однако онъ попалъ изъ огня да въ полымя[147]). Узнавъ на границахъ Подоліи, что крымскій ханъ съ своими татарами приближался къ Украйнѣ, казаки покинули князя Рагоци и поспѣшили по домамъ, будто бы намѣреваясь запастись съѣстными припасами. Между тѣмъ и Рагоци получилъ извѣстіе, что татары вторгнулись въ Украйну; это сильно безпокоило его; однако ему некогда было долго думать, и онъ поспѣшилъ снова направо.

Вслѣдствіе чрезвычайной близости поляковъ и татаръ на военномъ совѣтѣ было рѣшено сдаться. Вести длинные переговоры не приходилось, и Рагоци согласился на все, что требовали отъ него поляки.

---

[146]) Этого трактата не приводятъ ни Пуфендорфъ, ни Коховскій. Рудавскій приводитъ только 8 пунктовъ, но у него встрѣчаются нѣкоторыя условія, которыхъ нѣтъ у Гордона, за то другія изложены у Гордона обстоятельнѣе. Dumont также приводитъ этотъ договоръ, томъ 6-ой, часть 2-ая, стр. 179—182.

[147]) Коховскій Clim. II, Lib. III. стр. 222—225 довольно подробно разсказываетъ о несчастной судьбѣ трансильванской арміи. Пуфендорфъ IV, § 21.

Послѣдніе были однако настолько справедливы, что согласились на слѣдующее: всѣ плѣнные съ обѣихъ сторонъ должны быть освобождены; города, занятые войсками князя, должны быть возвращены, а гарнизоны ихъ сопровождены до границъ Трансильваніи съ знаменами, оружіемъ и багажемъ, привезенными изъ нея [148]). Кромѣ того Рагоци долженъ былъ заплатить.... милліоновъ червонцевъ [149]) за причиненные Польшѣ убытки. До выполненія этихъ условій, должны быть выданы 2 заложника изъ высшаго трансильванскаго дворянства. Любомирскій обѣщалъ дать конвой князю и его свитѣ, но не могъ сдѣлать этого относительно всей (трансильванской) арміи, боясь раздражить хана, находившагося недалеко со всѣми своими силами. Однако онъ обѣщалъ не помогать татарамъ противъ трансильванской арміи, а напротивъ ходатайствовать за нее передъ ханомъ.

Когда эти условія [150]) были заключены, подписаны и утверждены, а заложники обмѣнены, то князь выступилъ ночью съ 1500 всадниковъ и въ сопровожденіи поляковъ счастливо достигъ Трансильваніи.

На слѣдующій день выступила и армія; до сихъ поръ она была очень недовольна тѣмъ, что ее покинулъ князь, и безпокоилась о трудностяхъ и опасностяхъ, въ которыхъ находилась. Главное начальство надъ арміей принадлежало генералу Коминиусу [151]), храброму и опытному полководцу, не хотѣвшему покинуть ее, хотя это и было дозволено ему княземъ.

Еще вечеромъ фуражиры трансильванской арміи были прогнаны татарскими. На разсвѣтѣ армія выступила въ сомкнутомъ строѣ съ

---

[148]) Коховскій l. c. стр. 225 еще прибавляетъ: Рагоци долженъ послать къ польскому королю и республикѣ торжественное посольство, извиняясь въ этой незаконно начатой войнѣ, и дать подарки татарскому хану за помощь, оказанную имъ республикѣ. Кромѣ того, онъ долженъ выдать письма, перебѣжчиковъ и измѣнниковъ, подстрекавшихъ его на вторженіе въ Польшу, отказаться отъ дружбы и союза съ шведскимъ королемъ, освободить всѣхъ плѣнныхъ и предоставить Польшѣ часть своихъ войскъ и артиллеріи на пользованіе.

[149]) По Коховскому 1200000 венгерскихъ червонцевъ. Рудавскій стр. 344, 345 приводитъ условія, заключенныя съ татарами и поляками, отдѣльно.

[150]) Условія были подписаны: in castris ad Miedzyboze d. 23 Julii a. C. 1657.

[151]) Коховскій называетъ его Кименіусомъ, у другихъ онъ извѣстенъ подъ именемъ Кемени. Коховскій говоритъ, что татары напали на трансильванскую армію непосредственно по заключеніи вышеупомянутыхъ условій и частью избили ее, частью взяли въ плѣнъ. Но онъ, кажется, смѣшиваетъ условія, заключенныя съ поляками и татарами. Cfr. Рудавскій стр. 347

военнымъ обозомъ; время отъ времени на нее нападали татары; около полудня прибылъ ханъ со всѣми своими силами, состоявшими почти изъ 60000 человѣкъ. Самъ онъ стоялъ во главѣ ихъ и отдалъ приказъ напасть на трансильванскую армію со всѣхъ сторонъ, стараясь пробиться въ средину ея. Однако трансильванцы оказали храброе сопротивленіе; они нѣсколько разъ отбили татаръ и стрѣльбой изъ пушекъ и ружей держали ихъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ себя. Ночь трансильванцы провели въ сильномъ страхѣ, сомкнувшись такъ тѣсно, что ихъ лошади и вьючныя животныя едва имѣли достаточно травы. Татары постоянно тревожили ихъ своимъ страшнымъ крикомъ. На слѣдующій день трансильванская армія продолжала походъ; татары снова время отъ времени нападали на нее, стараясь пробиться то здѣсь, то тамъ. Вслѣдствіе этого она принуждена была часто мѣнять положеніе и теряла много людей. Такимъ образомъ съ большими трудностями она продолжала путь въ теченіе нѣсколькихъ дней; увидѣвъ между татарами нѣсколькихъ молдаванъ, переодѣтыхъ въ турецкое платье, они убѣдились, что послѣдніе измѣняли имъ и переходили на сторону врага. Это привело трансильванцевъ въ страшный упадокъ духа: они въ безпорядкѣ поспѣшили назадъ въ городокъ Медзебецъ, отъ котораго не далеко ушли, и совѣщались здѣсь о томъ, что имъ предпринять. Татары хорошо видѣли, что трансильванцы будутъ принуждены сдаться, какъ только почувствуютъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ; вслѣдствіе чего они и прекратили свои нападенія на нихъ, заперевъ ихъ въ городкѣ и стараясь мѣшать имъ доставать съѣстные припасы.

На 3-й день 11-го августа трансильванцы рѣшились, наконецъ, сдаться на капитуляцію. Они вступили въ переговоры съ татарами и спустя нѣкоторое время послали къ нимъ генерала и нѣкоторыхъ другихъ знатныхъ лицъ. Послѣдніе были задержаны татарами, а трансильванцы получили приказъ сдаться военноплѣнными. Такъ какъ не было никакого другого исхода, то армія и выступила изъ городка, отдавъ знамена и оружіе. Трансильванцы были ограблены и уведены въ Крымъ, откуда они впослѣдствіи были выкуплены за большія деньги [151]).

Между тѣмъ въ Польшу прибыла нѣмецкая армія подъ начальствомъ (графа) Гацфельда. Остальными полководцами были: фельдмаршалъ Шпарре [152]), генералъ-лейтенантъ отъ кавалеріи графъ Монте-

---

[151]) Пуфендорфъ IV, § 40. Коховскій Clim. II, Lib. III, стр. 219.

[152]) Такъ называютъ его Коховскій и Гордонъ; Пуфендорфъ же называетъ его Sporck.

кукули, Цуца, генералъ-лейтенантъ отъ инфантеріи, генералъ-майоръ Гейстеръ и другіе.

Когда австрійцы прибыли къ Кракову [154]), генералъ послалъ одного трубача къ шведамъ, а другого къ трансильванцамъ. Первымъ онъ объявилъ, что король венгерскій и богемскій не приказалъ ему начинать противъ нихъ враждебныхъ дѣйствій, обѣщая въ безопасности проводить ихъ до ближайшаго мѣста шведскихъ границъ, если они сдадутъ городъ и крѣпость. Когда же это было отклонено, то австрійскій генералъ потребовалъ, чтобы шведы, по крайней мѣрѣ, не помогали трансильванцамъ, такъ какъ онъ имѣетъ приказъ силою удалить послѣднихъ изъ Кракова; если же шведы, несмотря на это, окажутъ помощь трансильванцамъ, то они будутъ дѣйствовать враждебно и противъ нихъ. Шведскій комендантъ генералъ-майоръ Вирцъ, умный и опытный человѣкъ, объявилъ, что не можетъ выступить изъ замка, (которымъ онъ только владѣлъ, такъ какъ городъ по приказанію шведскаго короля былъ имъ очищенъ трансильванцамъ), пока послѣдніе еще находятся въ городѣ, но обѣщалъ не оказывать имъ помощи. Отъ трансильванцевъ была потребована сдача города, при чемъ имъ было обѣщано проводить ихъ въ безопасности съ ихъ имуществомъ до ихъ страны, если они сдѣлаютъ это раньше приведенія въ дѣйствіе артиллеріи. Когда же трансильванцы не согласились на это, то нѣсколько дней прошло въ однѣхъ стычкахъ, такъ какъ австрійская артиллерія еще не прибыла.

Прибывъ вскорѣ послѣ этого къ нѣмецкой арміи, польскій король послалъ коменданту письменный приказъ, полученный имъ отъ трансильванскаго князя, сдать Краковъ. На военномъ совѣтѣ было рѣшено слѣдовать приказу. Трансильванцамъ были даны обычныя въ этихъ случаяхъ условія; они выступили 22-го августа [155]) и были сопровождены до Трансильваніи. Затѣмъ сдались и шведы; они выступили изъ замка съ пушками, амуниціей, развѣвающимися флагами и музыкой; всего около 1500 человѣкъ пѣхоты, 2 роты драгунъ по 80-и человѣкъ каждая и 12 ротъ рейтаровъ, 672 человѣка, 500 (jommandirte) рейтаровъ и мушкетеръ, 317 фуръ, 27 каретъ, 46 колясокъ, 132 рабочія лошади, 221 женщина. Ихъ сопровождали 9 эскадроновъ нѣмецкой конницы. Какъ только Чарнецкій узналъ объ этомъ походѣ, то сейчасъ же послѣдовалъ за ними съ 6000 кавалеристовъ; не бу-

---

[154]) Коховскій подробно разсказываетъ о вторичномъ покореніи Кракова, стр. 231—244.

[155]) По Коховскому, стр. 242, 30-го августа.

дучи въ состояніи догнать ихъ, онъ вторгнулся въ Померанію и причинилъ ей большой вредъ [156]).

По сдачѣ Кракова польскій король вторгнулся съ австрійской арміей въ Пруссію. Генералъ-майоръ Гауди сдалъ полякамъ по приказу, полученному въ это время отъ князя Рагоци, Брестъ-Литовскъ и былъ отведенъ съ своимъ гарнизономъ до трансильванскихъ границъ.—

Во время пребыванія шведскаго короля въ Польшѣ Грудинскій сдѣлалъ съ 5000 поляковъ и жителей Данцига напрасную попытку взять фортъ данцигскій Гауптъ. Онъ осаждалъ его до тѣхъ поръ, пока шведскій король вернулся съ арміей въ Пруссію.

Въ это время вернулся графъ Зульцбахъ, не привезя особенныхъ доказательствъ постоянства бранденбургскаго курфюрста. Такъ какъ полки, которые шведскій король намѣревался взять съ собой, уже собрались и всевозможныя мѣры для защищенія Пруссіи были уже приняты, то король выступилъ изъ Торна 4-го іюля и направился къ Бромбергу и Штеттину. Впередъ онъ послалъ въ Швецію фельдмаршалъ-лейтенанта Дугласа, произведеннаго въ фельдмаршалы, Генр. Горна, произведеннаго въ генералъ-лейтенанты и генералъ-майора Густава Габріэля Горна для того, чтобы они собрали шведскія войска для прикрытія границъ противъ Даніи и Норвегіи. Въ Пруссіи [157]) онъ оставилъ генералиссимуса герцога Адольфа Іоанна, графа Бенедикта Оксенштирну, фельдмаршала Лоренца ф. Линде, молодого маркграфа баденскаго и генералъ-майоровъ Бюлова, Данкварта и Вюрцбурга. Изъ войскъ, оставленныхъ въ Пруссіи, въ Торнѣ находилось 3600, въ Страсбургѣ и Неумаркѣ 1200, въ Грауденцѣ 800, въ Штумѣ 100, въ Эльбингѣ 3000; всего около 13000 человѣкъ. Въ Торнѣ графъ Бенедиктъ Оксенштирна былъ губернаторомъ, а генералъ-майоръ Бюловъ комендантомъ; въ Страсбургѣ полковникъ Плейтнеръ, въ Грауденцѣ полковникъ Пухаръ, въ Штумѣ полковникъ Андерсонъ, въ Маріенбургѣ полковникъ Дудерштатъ; здѣсь же бо́льшей частью находились генералиссимусъ и генералъ-майоръ Вюрцбургъ. Въ данцигскомъ Гауптѣ начальствовалъ генералъ-майоръ Данквартъ, въ Эльбингѣ губернаторомъ былъ фельдмаршалъ ф. Линде, а комендантомъ маркграфъ баденскій. Кромѣ того были заняты нѣкоторые меньшіе города и замки, какъ-то: Тухель, Коницъ, Швещъ. Меве, Диршау, Липинки, Голубъ, Ковабва и Монтаускій Шпицъ; однако всѣ они, исключая по-

---

[156]) Пуфендорфъ IV, § 40, стр. 290. Коховскій l. c. стр. 241—251.
[157]) Пуфендорфъ IV, § 20.

дняго, были вскорѣ покинуты. Между тѣмъ войска, составлявшія
низоны, все уменьшались, частью вслѣдствіе болѣзней, частью вслѣд-
ie побѣговъ. Въ то время говорили, будто бы король приказалъ
инуть Тухель и Коницъ для того, чтобы ихъ заняли поляки и та-
ъ образомъ препятствовали побѣгамъ изъ Пруссіи въ Померанію.

Достойно вниманія то, какъ содержались шведскіе гарнизоны,
ъ какъ извѣстно, что доходы шведовъ были слишкомъ малы для
ержанія придворнаго штата и покрытія расходовъ по жалованію
тнѣйшимъ чиновникамъ, амуниціи, наградамъ начальникамъ и ге-
аламъ и, наконецъ, нуждамъ войнъ, какъ напр. войны съ Даніей,
которой приходилось набирать новыя войска, пополнять старыя,
тить имъ хорошее жалованіе и снабдить ихъ оружіемъ, лошадьми
деждой. Субсидіи Франціи и Англіи пошли туда, гдѣ находился ко-
ь; изъ нихъ ничего не достигло Пруссіи. Послѣдняя должна была
ержать себя собственными средствами въ то время, какъ она была
ершенно опустошена многочисленными арміями, проходившими ее
одного конца въ другой. Торговля и сношенія съ другими стра-
ми прекратились; большія стада скота, пригнанныя изъ Польши, за-
ли въ Пруссію чуму. Впрочемъ городскіе магазины были напол-
ы массой зернового хлѣба, и солдаты ежедневно получали изъ нихъ
2 фунта хлѣба и по кружкѣ пива. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще
кно было кое-что достать, зажиточный хозяинъ, имѣвшій на квар-
ѣ немногихъ солдатъ, отчасти ставилъ ихъ на ноги. Съ низмен-
ъ мѣстъ, особенно съ острововъ, контрибуція взималась до тѣхъ
ъ, пока населеніе было въ состояніи хотя что-либо давать. Пѣхота
городахъ одно время получала по одному рейхсталеру или 3-мъ
льскимъ) гульденамъ въ мѣсяцъ; рейтары и офицеры время отъ
мени получали подарки. Несмотря на это, лица всѣхъ сословій
ствовали чрезвычайную нужду.

Съ тѣхъ поръ, какъ шведскій король покинулъ Пруссію, дѣла
довъ приходили все въ бо́льшій упадокъ; враги все сильнѣе тѣс-
и ихъ гарнизоны. Прежде всего показались мазуры: они перешли
у Древенцъ въ мелкомъ мѣстѣ, угнали лошадей начальниковъ и
зались платить контрибуцію. Какъ только шведы, бывшіе въ Торнѣ,
учили извѣстіе, что мазуры составили отрядъ, то сейчасъ же по-
ли полковника Драка съ 500 рейтаровъ и 200 драгунъ, чтобы раз-
ать объ ихъ числѣ и намѣреніяхъ и, если представится случай,
асть на нихъ. Узнавъ черезъ своихъ шпіоновъ, что шведы въ ко-
ествѣ 300 человѣкъ пѣхоты и 200 человѣкъ конницы перешли
у Древенцъ и заняли не особенно выгодную позицію въ углу лѣса,

мазуры на разсвѣтѣ съ громкими криками въ отличномъ порядкѣ напали на нихъ со всѣхъ сторонъ, безъ особеннаго труда разбили ихъ и преслѣдовали за рѣку Древенцъ на разстояніи почти одной мили отъ Торна. Шведскіе рейтары останавливались нѣсколько разъ, оказывая сопротивленіе; иначе изъ пѣхоты не спасся бы ни одинъ человѣкъ. Нѣсколько недѣль спустя шведы разбили отрядъ мазуровъ и захватили нѣкоторыхъ изъ нихъ въ плѣнъ; послѣдніе были обмѣнены на шведовъ, взятыхъ въ плѣнъ въ предыдущемъ сраженіи.

Такъ какъ лордъ Крайстовне получилъ отъ шведскаго короля приказаніе вернуться въ Шотландію, то нѣсколько шведскихъ офицеровъ, которыхъ король отпустилъ и приказалъ сопровождать его, выѣхали съ конвоемъ изъ Торна и счастливо прибыли въ Померанію.

Имѣя гарнизонъ въ Диршау и недалеко отъ послѣдняго мостъ черезъ Вислу, шведы, благодаря этому, постоянно брали контрибуцію съ данцигскаго островка.

Желая избавиться отъ непріятныхъ сосѣдей, жители Данцига рѣшили разрушить мостъ и напасть врасплохъ на гарнизонъ въ Диршау [158]). Тихо выступивъ изъ Данцига съ 2000 человѣкъ пѣхоты и конницы, они подошли совсѣмъ близко къ Диршау, думая, что никѣмъ не замѣчены. Но шведскій генералиссимусъ, стоявшій по другую сторону моста на большомъ островкѣ и нѣсколько часовъ тому назадъ извѣщенный объ ихъ предпріятіи, перешелъ мостъ съ 1500 человѣкъ. Жители Данцига или вслѣдствіе тумана, или желая отдохнуть, остановились на возвышеніи; въ это время къ счастью шведовъ здѣсь проходилъ графъ ф. Вальдекъ, направлявшійся съ 1000 кавалеристовъ въ Померанію. Шведы уговорили его напасть на враговъ. Между тѣмъ туманъ разсѣялся; оба войска оказались такъ близко другъ отъ друга, что избѣжать сраженія не было никакой возможности. Битва болѣе часа продолжалась съ перемѣннымъ успѣхомъ; наконецъ шведы взяли верхъ, и жители Данцига были принуждены вернуться на островокъ. Узкія дороги островка, такъ какъ онъ былъ весь изрѣзанъ рвами, очень пригодились пѣхотѣ; конница нѣсколько разъ останавливалась у мостовъ, давая пѣхотѣ возможность спастись. Около 300 человѣкъ было частью убито [159]), частью взято въ плѣнъ; нѣсколько знаменъ [160]).

---

[158]) Пуфендорфъ IV, § 56, разсказываетъ объ этомъ происшествіи подъ 25-мъ числомъ августа, приводя и планъ.

[159]) По Пуфендорфу было убито 350 человѣкъ.

[160]) По Пуфендорфу шведы захватили 5 знаменъ.

надцати-фунтовыхъ пушки, 3 полевыя орудія, вся амуниція и оружія достались шведамъ.

Графъ ф. Вальдекъ продолжалъ затѣмъ путь въ Померанію. Утвер-, будто бы онъ получилъ извѣстіе, что бранденбургскій курфюрстъ нилъ съ поляками и ихъ союзниками перемиріе на 6 недѣль и недоволенъ графомъ за помощь, оказанную имъ шведамъ. Въ е время одинъ изъ графовъ ф. Вальдекъ былъ убитъ въ Мазо-олковникъ Роза и майоръ Клингеръ были казнены въ Маріен- первый за измѣнническія слова, второй за дурное поведеніе ербованіи солдатъ.

Польскія арміи пришли въ Великую Польшу и снова заняли Ка- и Позенъ [161]), а Гондцевскій отправился съ литовской арміей уссію. Это заставило бранденбургскаго курфюрста серьезно по-ться о своемъ положеніи, такъ какъ онъ не могъ ожидать силь-омощи отъ шведовъ и видѣлъ, что при превосходствѣ польскихъ грійскихъ силъ его государство будетъ уничтожено.

Слѣдствіе этого [162]) бранденбургскій курфюрстъ при посредствѣ д'Изола вступилъ въ Велау въ переговоры съ Гондцевскимъ ючилъ съ поляками на 6 недѣль перемиріе, за которымъ 19-го ря послѣдовалъ и настоящій миръ. Статьи мирнаго договора слѣдующія:

) Между польскимъ королемъ и республикой съ одной стороны зденбургскимъ курфюрстомъ съ другой долженъ господствовать й миръ.

) Пошлины съ Пиллау, половиной которыхъ пользовался поль-ороль, съ этихъ поръ принадлежатъ одному бранденбургскому рсту.

) Курфюрстъ освобождается отъ ежегодной ленной присяги, ко-онъ до сихъ поръ долженъ былъ приносить польскому королю be released of the yearly ackuowledgment he was obliged to относительно прусскаго герцогства.

) Вассалы и подданные курфюрста въ Пруссіи теряютъ право ать на него аппеляцію польскому королю.

---

[161]) О вторичномъ покореніи Позена Коховскій упоминаетъ Clim II, Lib. p. 230.

[162]) Пуфендорфъ IV, § 31, кратко упоминаетъ объ этомъ договорѣ подъ числомъ сентября. Коховскій l. c. стр. 259 упоминаетъ о бранденбург-уполномоченномъ Ив. Овербекѣ. Дюмонтъ томъ VI, часть 2-я, стр. 191— удавскій стр. 494—503.

5) Польскій король признаетъ курфюрста посредникомъ между собой и шведскимъ королемъ.

6) Курфюрстъ долженъ не только порвать союзъ съ шведскимъ королемъ, но, если понадобится, оказать даже помощь польскому королю въ завоеваніи Пруссіи.

Заключено въ Велау, въ Пруссіи, a. Domini 1657 Septembris 19.

Комиссарами польской стороны были Венцеславъ де Леско, ф. Эрмеландъ, Викентій Корвинъ Ганзевскій, литовскій предводитель, Францискъ д'Изола, посланникъ венгерскаго и богемскаго короля, бывшій посредникомъ; со стороны бранденбургскаго курфюрста Отто Фрейгеръ ф. Шверинъ и Лоренцъ Христоферъ Сомницъ.

Этотъ договоръ былъ утвержденъ *) 6-го ноября въ Бромбергѣ; онъ долженъ былъ лечь въ основу болѣе подробнаго трактата.

Послѣ этого поляки двинулись съ нѣмецкой арміей въ Пруссію. Первое сраженіе ихъ съ шведами произошло подъ Страсбургомъ; здѣсь была истреблена лейбъ-рота фельдмаршала графа Дугласа; ротмистръ и нѣсколько рядовыхъ были убиты, а 14 человѣкъ взято въ плѣнъ; бо́льшая часть ихъ были раненые. Соединенная армія двинулась дальше и расположилась въ куявскую или польскую сторону отъ Торна. Послѣ осады, продолжавшейся нѣсколько дней, армія взяла штурмомъ овинъ, находившійся у конца моста, при чемъ было захвачено въ плѣнъ 20 шотландцевъ съ лейтенантомъ. Здѣсь армія пробыла около 3-хъ недѣль. Въ это время нѣсколько кавалерійскихъ полковъ, стоявшихъ въ Мазовіи, безпокоили своими набѣгами прусскую сторону рѣки Древенца. Около половины ноября армія, наконецъ, отправилась на мѣсто своей стоянки въ Великую Польшу.

Въ это время шведовъ, бывшихъ въ Пруссіи, безпокоилъ только Михалко, прусскій крестьянинъ, служившій у шведовъ солдатомъ и капраломъ и взятый въ плѣнъ поляками въ монастырѣ Пеплинѣ [163]). Сначала онъ собралъ шайку всякаго сброда и, отлично зная мѣстность, часто нападалъ на шведовъ, грабя ихъ и затѣмъ укрываясь въ Тухелѣ, Коницѣ и Слуховѣ. Когда австрійцы, прибывъ въ Пруссію,

---

*) Утвержденіе находится у Дюмонта и Рудавскаго II. cc.

[163]) Вѣроятно Сопплинъ, помѣщенный на берлинской картѣ Польши въ померелленскомъ воеводствѣ между Диршау и Меве. Вра...аль *) въ своемъ описаніи путешествій упоминаетъ объ аббатствѣ Пиблинѣ. Болѣе подробное извѣстіе объ этомъ находится у Гадебуша въ его изслѣдованіи, помѣщенномъ въ Лифляндской исторіи, т. I, стр. 63, 64.

*) Въ подлинникѣ здѣсь пропущена одна буква. *Прим. перев.*

ись осадой Торна, онъ собралъ большое войско и занялъ замки
ргардъ и Липинки [164]). Онъ бродилъ съ отрядомъ легкой конницы
ранѣ, причиняя большой вредъ, и часто бралъ въ плѣнъ шве-
передъ самыми воротами городовъ, такъ какъ онъ всегда появ-
ранѣе, чѣмъ можно было ожидать, и исчезалъ, едва узнавали
о появленіи. Когда нѣмецкая армія удалилась отъ Торна, онъ
ался къ своему гарнизону въ Штаргардъ для обсужденія вопроса
ъ, куда идти. Узнавъ объ этомъ, шведы, бывшіе въ Торнѣ, вы-
ли ночью и на разсвѣтѣ неожиданно окружили замокъ. Гарни-
, не будучи въ состояніи долго сопротивляться, согласился сдаться
условіемъ свободнаго выступленія, что и было имъ дозволено;
ко Михалко, назвавшійся 20-го ноября ротмистромъ, былъ задер-
, какъ шведскій дезертиръ, и отвезенъ въ Маріенбургъ. Здѣсь
былъ преданъ военному суду, и ему пришлось бы плохо, если бы
его не вступился польскій король. Очень можетъ быть, что и это
пасло бы его, если бы шведы не боялись возмездія со стороны
ковъ. Итакъ, Михалко былъ освобожденъ и вскорѣ принялся за
ніе свои набѣги. Польскій король возвелъ его въ дворянское
инство и утвердилъ его ротмистромъ.

1658.

Шведы снова заняли Липинки и оставили въ замкѣ гарнизонъ
100 человѣкъ подъ начальствомъ подполковника Фомесдорфа[165]);
ъ шведовъ изрѣдка тревожилъ только Михалко. Въ началѣ февра-
прибылъ генералъ-майоръ Гейстеръ съ 4000 рейтаровъ и драгунъ,
ъ намѣреваясь перейти Вислу у Монтаусскаго Шпица. Между тѣмъ
его отрядъ строился въ боевой порядокъ, онъ съ 6-ью рейта-
и переправился черезъ рѣку для рекогносцировки. Здѣсь на него
лъ шведскій корнетъ, подстерегавшій его съ отборнымъ отрядомъ
ѣлѣ нѣкотораго сопротивленія взялъ его въ плѣнъ[166]). Несмотря
о, что это произошло на разстояніи всего одного ружейнаго вы-
ла отъ лагеря, солдаты Гейстера не были готовы къ преслѣдо-
ю шведовъ, которые поспѣшили съ своей добычей въ Маріенбургъ.

---

[164]) Вѣроятно Лепкинъ въ Померелленѣ, недалеко отъ Неубурга. Пуфен-
, V, § 89, упоминаетъ объ этомъ мѣстѣ и называетъ его Липинцой.

[165]) Пуфендорфъ V, § 89, называетъ его Бомсдорфомъ. О взятіи въ плѣнъ
ала Готфрида Гейстера онъ упоминаетъ очень кратко.

[166]) Пуфендорфъ l. c. стр. 468 говоритъ и объ этомъ.

По взятіи въ плѣнъ генералъ-майора Гейстера начальство перешло къ драгунскому полковнику Спанко[167]); онъ прошелъ черезъ Штенъ и Альтмаркъ и остановился въ большой деревнѣ на Эльбингскомъ островкѣ. Здѣсь онъ пробылъ 2 недѣли, производя фуражировку на островкѣ. Затѣмъ онъ отправился въ эрмеланское епископство, гдѣ и провелъ остатокъ зимы. Отсюда онъ часто высылалъ отряды для нападеній на островокъ и окрестности Маріенбурга и Эльбинга.

Польскій генералъ-комиссаръ Иванъ Сапѣга стоялъ зимою въ Кульмѣ, откуда постоянно тревожилъ шведовъ въ Торнѣ и Грауденцѣ, такъ какъ послѣдніе не смѣли приблизиться къ его гарнизону, имѣя дурныхъ лошадей и не будучи въ состояніи высылать сильные отряды. Такимъ образомъ прошла вся весна; во все это время не произошло ничего важнаго. На сеймѣ, собранномъ тогда поляками въ Варшавѣ[168]), происходили жаркія пренія по вопросу о продолженіи войны. Шведы не осмѣливались вступать въ открытыя сраженія, а держались въ городахъ, хорошо укрѣпленныхъ и снабженныхъ сильными гарнизонами. Между тѣмъ польская конница не годилась для взятія городовъ; нужна была хорошая пѣхота, подобная имперской, но и послѣдняя одна не была достаточно велика; кромѣ того было бы противно договору, еслибъ ею предводительствовалъ только король. Поэтому всѣми было признано необходимымъ набрать пѣхоту; но о количествѣ и средствахъ къ набору и содержанію ея долго спорили. Наконецъ, было рѣшено набрать 14000 пѣхоты, 3000 рейтаровъ и столько же драгунъ подъ начальствомъ иностранныхъ офицеровъ. Такое количество при тогдашнихъ обстоятельствахъ было вполнѣ достаточно; но какъ только заговорили о средствахъ къ набору и содержанію этой арміи, то со всѣхъ сторонъ послышались однѣ жалобы на то, что вся страна опустошена и не въ состояніи платить новые налоги и подати. Но въ такомъ критическомъ положеніи на сцену выступило духовенство. Епископъ гнезенскій произнесъ длинную рѣчь къ королю и собраннымъ чинамъ и предложилъ отъ имени духовенства начеканить изъ части серебряныхъ церковныхъ сосудовъ денегъ для покрытія требуемыхъ расходовъ. Его предложеніе было принято и выполнено съ такимъ усердіемъ и щедростью, что наложеніе новыхъ налоговъ оказалось излишнимъ.

---

[167]) Этого имени у другихъ нѣтъ.

[168]) Коховскій Clim. II, Lib. IV, стр. 293, 294 также упоминаетъ объ этомъ сеймѣ. Пуфендорфъ V, § 89.

Затѣмъ на томъ же сеймѣ было рѣшено предложить датскому королю, бранденбургскому курфюрсту и другимъ государямъ болѣе тѣсный союзъ противъ Швеціи для энергичнаго продолженія войны. Великое княжество литовское набрало подобно Польшѣ армію пѣхоты и соотвѣтственное количество рейтаровъ и драгунъ.

Шведскій гарнизонъ Торна, напавъ на Бромбергъ, безпрепятственно взялъ его и захватилъ огромную добычу.—Генералъ-майоръ Гродницкій, стоявшій въ Мелле съ прежними польскими пѣхотными войсками, рѣшилъ занять Лисаускій окопъ[169]) и, укрѣпивъ его, заставлять большой островокъ платить контрибуцію и препятствовать сообщенію шведовъ между Маріенбургомъ и Диршау. Тихо собравъ войска, онъ перешелъ Вислу. Затѣмъ онъ велѣлъ исправить и укрѣпить окопъ и поспѣшно построить черезъ Вислу мостъ, который и былъ готовъ черезъ нѣсколько дней прежде, чѣмъ шведы узнали объ этомъ. Когда послѣдніе были, наконецъ, извѣщены о предпріятіи поляковъ, то собрали по возможности больше войска изъ Маріенбурга, Эльбинга и данцигскаго Гаупта, всего около 300 человѣкъ пѣхоты и 800 человѣкъ кавалеріи. Самъ генералиссимусъ находился тутъ же съ знатнѣйшими офицерами. Приблизившись къ окопу и нашедши его хорошо укрѣпленнымъ, шведы не поспѣшили напасть на него и рѣшили разрушить только мостъ, лишивъ такимъ образомъ гарнизонъ возможности получать помощь и съѣстные припасы. Они знали, что амуниція и съѣстные припасы не были запасены поляками въ достаточномъ количествѣ. Предпріятіе шведовъ вполнѣ удалось: устроивъ въ теченіе нѣсколькихъ дней батареи и обстрѣливая съ нихъ мостъ, они вскорѣ сдѣлали его совершенно негоднымъ. Изъ гарнизона были убиты подполковникъ Пфлаумъ и нѣкоторые другіе, послѣ чего поляки, лишенные всякой надежды на помощь, должны были сдаться шведамъ военноплѣнными[170]).

Между тѣмъ Сапѣга, стоявшій съ польской кавалеріей въ Кульмѣ, получивъ извѣстіе о движеніи шведовъ, напалъ на Штумъ и взялъ въ плѣнъ шведскихъ фуражировъ. Узнавъ отъ послѣднихъ, что Лисаускій окопъ взятъ шведами, онъ отступилъ.

Осенью и зимой прошлаго года шведскій король успѣшно велъ войну противъ Даніи и принудилъ короля заключить въ Рошильдѣ

---

[169]) Пуфендорфъ V, § 89, стр. 469 упоминаетъ объ этомъ предпріятіи, приводя 2 плана.

[170]) Сравни извѣстіе, находящееся ниже между личными происшествіями Гордона.

очень невыгодный для него миръ[171]). Датскій король между прочимъ обязывался дать шведамъ значительное количество пѣхоты и конницы; вслѣдствіе этого онъ послалъ моремъ въ Пруссію 1500 человѣкъ пѣхоты подъ начальствомъ полковника Синклера. На кораблях, на которыхъ послѣдніе были отправлены, было затѣмъ перевезено въ Швецію 700 поляковъ, взятыхъ въ плѣнъ на Лисаускомъ окопѣ.

Вскорѣ послѣ этого бранденбургскій курфюрстъ въ силу наступательнаго и оборонительнаго союза, заключеннаго имъ съ римскимъ императоромъ и съ королями польскимъ и датскимъ, открылъ враждебныя дѣйствія противъ шведовъ въ Пруссіи и въ то же время послалъ свою армію вмѣстѣ съ имперскимъ и польскимъ войсками на помощь датскому королю, принужденному такимъ образомъ порвать съ шведами.

Поляки все болѣе и болѣе тѣснили шведскіе гарнизоны въ Пруссіи и лишили ихъ возможности доставать съѣстные припасы и собирать контрибуцію. Вслѣдствіе этого они должны были содержать себя только на счетъ острововъ и своихъ магазиновъ.

Когда къ осени польскіе наборы были большей частью окончены, польскія войска, присоединившись къ имперской арміи, осадили вмѣстѣ съ ней Торнъ. Сендомирскій воевода былъ посланъ съ 3—4 тысячами человѣкъ разбить лагерь вблизи отъ Маріенбурга для того, чтобы внимательно слѣдить за шведскими гарнизонами въ Маріенбургѣ и Эльбингѣ и какъ можно болѣе стѣснить ихъ. Вслѣдствіе этого онъ расположился лагеремъ прежде между Штумомъ и Рихенбургомъ, а затѣмъ подъ Кристбургомъ. Вскорѣ по его прибытіи сюда шотландская лейбъ-рота фельдмаршала Дугласа перешла изъ Страсбурга въ Эльбингъ. Исправно прослуживъ всю весну и лѣто, шотландцы были постепенно почти всѣ взяты въ плѣнъ; однако они вскорѣ были обмѣнены на захваченныхъ поляковъ. Когда въ Страсбургѣ, тѣсно окруженномъ поляками, начали истощаться съѣстные припасы, то рота, не будучи въ состояніи приносить здѣсь какую-либо пользу, ушла.—Въ началѣ происходили только небольшія стычки между шведскими и бранденбургскими фуражирами. Первымъ значительнымъ предпріятіемъ шведовъ противъ бранденбургцевъ было взятіе Маріенвердера[172]).

---

[171]) Пуфендорфъ V, § 13, приводитъ въ приложеніяхъ стр. 21—28 мирный договоръ, подписанный 26-го февраля 1658-го года. Cfr. Коховскаго Cliu. II, Lib. IV, стр. 318.

[172]) По Пуфендорфу V, § 118, взятіе Маріенвердера произошло 14-го сентября подъ начальствомъ генералъ-майора Вюрцбурга. Ниже въ разсказѣ Горде-

Узнавъ, что этотъ городъ небрежно оберегаемъ слабымъ гарнизономъ, шведы выслали изъ Маріенбурга отрядъ, который, получивъ подкрѣпленіе отъ штумскаго гарнизона, прибылъ на разсвѣтѣ къ Маріенвердеру и занялъ его безъ всякаго противодѣйствія. Гарнизонъ запер-ся въ церкви, гдѣ шведы, не смѣя медлить, не тронули его и удалились изъ города съ огромной добычей.

Вскорѣ послѣ этого генералъ-майоръ Гейстеръ, находившійся со времени своего плѣненія въ Маріенбургѣ, освободился слѣдующимъ образомъ. Обязавшись письменно не бѣжать, онъ получилъ позволеніе ѣздить верхомъ, гдѣ пожелаетъ. Пользуясь этимъ, онъ часто охотился съ шведскимъ генералиссимусомъ. Къ нему пріѣхала жена и пробыла у него нѣсколько недѣль. Еще до своего пріѣзда, живя въ эрмеландскомъ епископствѣ, она уговорилась съ своими земляками и назначила день, въ который они съ отрядомъ конницы должны были пріѣхать и схватить ея мужа и генералиссимуса въ то время, какъ они будутъ охотиться. Но выполненіе этого замысла велось недостаточно тайно, такъ что шведы вскорѣ открыли его изъ перехваченныхъ писемъ; съ этихъ поръ они начали держать генерала въ маріенбургскомъ замкѣ въ болѣе тѣсномъ заключеніи; однако ему было всетаки позволено каждый день гулять съ офицеромъ и стражей по замку. Онъ потребовалъ возвращенія своего письменнаго обязательства и будто бы получилъ его. Но если бы его требованіе на самомъ дѣлѣ было исполнено, то шведы не утверждали бы такъ настойчиво противное во время его ссоры съ (шведскимъ) генералъ-аудиторомъ. Гордонъ полагаетъ, что это обстоятельство не имѣетъ важнаго значенія, и находясь въ столь тѣсномъ заключеніи, Гейстеръ не былъ болѣе связанъ своимъ словомъ и могъ, не заслуживая порицанія, думать о средствахъ къ бѣгству. Старый и новый замокъ въ Маріенбургѣ раздѣлялись между собой сухимъ, глубокимъ и очень широкимъ рвомъ и съ обѣихъ сторонъ были окружены валомъ. Замѣтивъ, что каждую субботу по базарнымъ днямъ крестьяне привозили въ ровъ дрова, генералъ досталъ черезъ своихъ слугъ крестьянскую одежду, спустился до разсвѣта съ ихъ помощью по веревкѣ въ ровъ и счастливо бѣжалъ, замѣшавшись между 20-ью крестьянами. Въ деревнѣ Альтмаркѣ онъ нанялъ телѣгу, которая довезла его до Ризенбурга. Объявивъ здѣсь о себѣ, онъ былъ снабженъ одеждой и всѣмъ необходимымъ и сопровожденъ до арміи, осаждавшей въ то время Торнъ. Въ день бѣгства ге-

---

на о своихъ собственныхъ приключеніяхъ находятся еще нѣкоторыя подробности.

неральссимусъ пригласилъ Гейстера къ себѣ на обѣдъ; но пажъ, спавшій съ послѣднимъ въ одной комнатѣ, извинился за своего господина, сказавъ, что тотъ не можетъ принять приглашенія, такъ какъ дурно чувствовалъ себя всю ночь, мало спалъ и только что задремалъ. Къ вечеру генералиссимусъ послалъ освѣдомиться о здоровьи генерала и получилъ прежній отвѣтъ. Тоже самое повторилось въ третій разъ на другой день, когда генералиссимусъ снова пригласилъ его къ обѣду; тогда послѣдній послалъ аудитора съ приказаніемъ самому видѣть больного и говорить съ нимъ. Слуги увидѣли, что долѣе скрывать бѣгство генерала было невозможно, и послѣ строгаго допроса и многихъ угрозъ разсказали о подробностяхъ бѣгства, но не могли объяснить, какимъ образомъ онъ выѣхалъ изъ города и куда направился. Въ Маріенбургѣ былъ сдѣланъ обыскъ и по всѣмъ дорогамъ были высланы рейтары. Но все это было излишне, такъ какъ генералъ находился уже въ безопасности.

Въ началѣ октября бранденбургцы выслали къ Ногату сильный отрядъ пѣхоты и конницы, перешедшій рѣку немного выше Клемепсъ-Фере и окопавшійся на большомъ островкѣ. Шведы, разгнѣванные такой дерзостью, тотчасъ же пославъ туда войска, безъ труда и съ небольшимъ урономъ взяли штурмомъ окопъ; нѣкоторыхъ убили, а майора Денмарка, многихъ офицеровъ и около 300 рядовыхъ взяли въ плѣнъ.

Вскорѣ послѣ того генералъ-майоръ Гортскій подошелъ къ прусскому Голланду съ сильнымъ отрядомъ бранденбургцевъ. Узнавъ объ этомъ, шведскій генералиссимусъ отправился туда же со всѣмъ войскомъ, которое могъ собрать въ Маріенбургѣ и Эльбингѣ, и расположился противъ бранденбургцевъ. Будучи однако значительно слабѣе бранденбургцевъ, шведы черезъ нѣсколько дней вернулись на мѣсто своей стоянки.

Вскорѣ послѣ этого сендомирскій воевода Конецпольскій, прибывъ изъ Торна, расположился лагеремъ между Штумомъ и Ризенбургомъ. Отсюда онъ постоянно высылалъ отряды противъ шведскихъ гарнизоновъ, которые сдѣлались вслѣдствіе этого очень осторожны. Въ концѣ ноября онъ вернулся въ Кристбургъ. Здѣсь онъ заболѣлъ и былъ перевезенъ въ Польшу, гдѣ вскорѣ и умеръ. Начальство послѣ него перешло къ прапорщику Ивану Собѣсскому; послѣдній отправился въ лагерь, находившійся подъ Торномъ, приказавъ арміи слѣдовать за нимъ подъ начальствомъ литовскаго старосты Суходольскаго.

Уже съ начала іюля польскія и имперскія войска осаждали

шведы, бывшіе въ Маріенбургѣ, всячески старались провес
одъ помощь; однако имъ это никакъ не удавалось. Нѣмецкія
или на восточной и южной сторонѣ отъ Вислы до воротъ
и до горъ св. Якова и шотландской; поляки же заняли
мѣста вокругъ города. Какъ осаждавшіе, такъ и осажден
бляли при нападеніи и защитѣ всевозможныя средства.
устроили траншеи, батареи и подкопы и бросали въ городъ
бомбы изъ деревянныхъ мортиръ, закопанныхъ въ землю;
же тревожили врага стрѣльбой изъ пушекъ и ружей, вы
ложными тревогами. Поляки и нѣмцы нѣсколько разъ на
городъ съ разныхъ сторонъ, но были всякій разъ отбива
нецъ во время одного штурма въ декабрѣ мѣсяцѣ осаждавшіе
то рыбной ловли и еще одно; послѣ этого гарнизонъ, въ
олько немногіе были здоровы, согласился сдаться на ка
и получилъ всѣ условія, какія только заслуживало столь храб
явленіе. 29-го декабря графъ Бенедиктъ Оксенштирна и гене
ь Бюловъ выступили изъ города съ гарнизономъ, въ которомъ
было не болѣе 600 человѣкъ пѣхоты и 100 человѣкъ кон
съ 28 знаменами и 9 штандартами. Подполковникъ Бокъ ос
500 больныхъ и раненыхъ. Остальной гарнизонъ былъ со
въ Маріенбургъ, куда за нимъ черезъ нѣсколько недѣль
и и больные.

1659.

января 1659 года польскій король, королева, (нѣсколько
присутствовавшая при осадѣ), французскій посланникъ Ло
ощникъ полководца Любомирскій, генералъ лейтенантъ Суза,
завшій надъ имперскими войсками, и польское дворянство
Торнъ. Отдавъ всѣ необходимые приказы и назначивъ
ія квартиры, король и всѣ остальные, спустя 8 дней, вер
Польшу. Бо́льшая часть польской пѣхоты и часть кавале
вшей въ лагерь въ концѣ, остались въ Пруссіи; имперскія
равились на стоянку въ Раву и Л вичъ, а остальные были
по разнымъ мѣстностямъ.

ъ осадѣ Торна разсказываютъ Пуфендорфъ V, § 119, и Коховскій
. IV, стр. 519, 520, 533—544. См. также ниже, гдѣ Гордонъ
ъ о своихъ собственныхъ приключеніяхъ.

Пуфендорфу l. c. стр. 503 выступило только 190 человѣкъ пѣхоты и
ъ конницы; по Коховскому (l. c. стр. 343)—3400.

Личныя приключенія Гордона и приключенія роты Дугласа отъ 1656 до 1659 года[175]).

По прибытіи Гордона съ лейбъ-ротой Дугласа въ Реденъ или Радцинъ у него умеръ слуга отъ чумы, свирѣпствовавшей тогда въ разныхъ мѣстахъ Пруссіи, особенно въ Торнѣ и Эльбингѣ. Черезъ нѣсколько дней онъ съ двумя шотландцами получилъ квартиру въ одной деревнѣ. Простоявъ въ этой мѣстности около 14 дней, рота получила приказъ выступать. До этого Гордонъ имѣлъ возможность достать себѣ безплатно черезъ своихъ слугъ 2-хъ лошадей. Онъ считалъ это крайне несправедливымъ, но въ то же время необходимымъ въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находилась тогда шведская армія: безъ подобныхъ грабежей она не могла бы существовать; кто не хотѣлъ пользоваться грабежемъ, тому угрожала опасность быть съѣденнымъ насѣкомыми, умереть съ голоду или замерзнуть. О полученіи жалованія, особенно конницей, нечего было и думать, потому что вся страна была совершенно истощена вслѣдствіе шведскаго правила опустошать во время войны неукрѣпленныя мѣста и щадить только города. (Здѣсь Гордонъ дѣлаетъ еще нѣсколько подобныхъ соображеній). На другой день Гордонъ разсказалъ ротмистру о сдѣланной имъ добычѣ и попросилъ у него позволенія ѣхать впередъ, чтобы помѣстить ее въ безопасности: это было ему сейчасъ же позволено. Онъ пріѣхалъ въ городъ Лашинъ, гдѣ и напялъ себѣ домикъ въ глухой улицѣ. Къ вечеру туда же пришла и лейбъ-рота. Здѣсь умеръ капитанъ Дургамъ отъ чумы; нѣсколько другихъ умерло во время похода, но безъ ясныхъ признаковъ чумы. Рота прошла черезъ эльбингскій островокъ, перешла Ногатъ и остановилась въ Гросъ-Лесовицѣ[176]). Здѣсь заболѣлъ Иванъ Бурнетъ, квартировавшій вмѣстѣ съ Гордономъ, вслѣдствіе того, что покрывался плащемъ умершаго капитана Дургама. На

---

[175]) Не желая оставить пробѣла въ исторіи Гордона, невозможно опустить эту часть его дневника. Въ ней онъ иногда для связи повторяетъ происшествія, о которыхъ было уже разсказано раньше подробнѣе. Здѣсь все это сокращено настолько, что ни одинъ важный фактъ или черта, благодаря которымъ можно ближе познакомиться съ образомъ Гордона, не были потеряны. Въ рукописи Гордона эти событія занимаютъ 253 страницы, именно отъ 243 до 485. (Въ подлинникѣ ошибка въ цифрахъ. *Прим. перев.*)

[176]) Малый Лесовицъ находится на берлинской картѣ Польши въ маріенбургскомъ округѣ между Неутейхомъ и рѣкой Ногатомъ.

ующее утро Гордонъ переѣхалъ на другую квартиру, которую ему ложили за день передъ тѣмъ. Онъ никому не говорилъ о болѣзни ета, такъ какъ иначе не былъ бы такъ хорошо принятъ товари-. Затѣмъ рота прошла 2 мили до другой деревни, гдѣ упомяну-Бурнетъ умеръ. Здѣсь Гордонъ условился съ двумя товарищами еемъ Страйтонне и Александромъ Кейтомъ не покидать другъ а, если бы даже одинъ изъ нихъ заразился чумой. Черезъ нѣс-во дней рота отправилась въ городъ Неутейхъ, но не могла ос-я въ немъ ночевать, такъ какъ тамъ находился придворный штатъ левы, и должна была отправиться въ небольшую деревню на раз-ніи полумили. Въ другой деревнѣ на 1 милю дальше, куда рота ыла на слѣдующій день, узнали, что фельдмаршалъ Дугласъ по-лъ приказъ отправляться съ 3—4 тысячами человѣкъ моремъ въ , осаждаемую царемъ. Это войско, въ которомъ находился и Гор-, собралось у Маріенбурга. Такъ какъ было рѣшено пробыть ь 5 дней, то Гордонъ отправился по дѣламъ въ городокъ Крист-ь; въ это время онъ вслѣдствіе пожара лишился части имущества. зъ 3 недѣли войско получило приказъ выступать. Гордонъ, похо-вши передъ тѣмъ умершаго отъ чумы человѣка, самъ почувство-теперь чрезвычайную слабость, но всячески старался скрыть это ѣхалъ съ товарищами въ Кристбургъ. Онъ пилъ, какъ средство ивъ чумы, свою собственную урину и мало-по-малу выздоровѣлъ. да они отправились съ кавалерійскимъ полкомъ графа Дугласа въ штадтъ, гдѣ перешли рѣку Пасарге (Пасаріонъ). Пройдя еще 5 , они узнали, что поляки и татары были разбиты при Филип-[177]) и удалились въ Польшу. Войска получили вслѣдствіе этого азъ къ отступленію и въ тотъ же день прошли еще 2 мили къ ескому Голланду. Здѣсь они застали 43 шотландскихъ дворянъ, уже ыхъ отправляться съ фельдмаршаломъ Дугласомъ въ Ригу; по по-ніи извѣстія о снятіи царемъ осады это приказаніе было отмѣнено, получили экипировку и были взяты въ лейбъ-роту фельдмаршала. ідя затѣмъ черезъ эльбингскій островокъ, войска перешли при Клеъ-Фере [178]) Ногатъ и отправились въ Тенгагенъ, гдѣ отдыхали нѣ-ько дней. Здѣсь Гордонъ стоялъ на квартирѣ у меннонита Вармея Петерса и чувствовалъ себя очень хорошо, такъ какъ кромѣ

---

[177]) По Пуфендорфу VII, § 31, стр. 165, 22-го октября.

[178]) На берлинской картѣ Польши Фере находится на правомъ берегу а, недалеко отъ Неугофа.

всего необходимаго ежедневно получалъ отъ послѣдняго въ подарокъ по одному рейхсталеру. Отсюда рота направилась къ данцигскому Гаупту, перешла одинъ изъ рукавовъ Вислы и расположилась вмѣстѣ съ другими полками фельдмаршала Дугласа въ количествѣ 3—4000 человѣкъ въ равнинѣ, частью для укрѣпленія одного форта, частью для устрашенія Данцига. Во время стоянки арміи въ этой мѣстности шотландскіе дворяне, прибывшіе послѣдними съ полкомъ лорда Оксенторне, терпѣли нужду въ деньгахъ, такъ какъ жалованье уплачивалось неисправно. Не привыкши жить добычей и не давая вслѣдствіе этого покоя фельдмаршалу, они были посланы подъ начальствомъ майора Синклера обратно на большой островокъ, чтобы привезти оттуда гвоздей для строившагося моста. Первый набѣгъ былъ сдѣланъ ими на Нерунгъ, гдѣ они захватили большой запасъ съѣстныхъ припасовъ; затѣмъ они отправились черезъ Вислу на данцигскій островокъ. Здѣсь во время фурафировки нѣсколько солдатъ было убито и ранено разбойниками съ другого берега рѣки. Тогда генералъ-майоръ Вюрцбургъ, начальствовавшій этимъ отрядомъ, отдалъ приказъ приблизиться къ рѣкѣ и приготовить плоты для переправы войскъ для нападенія на врага. Замѣшкавшись, Гордонъ съ большой опасностью переправился одинъ черезъ рѣку въ кадкѣ, употребляя вмѣсто весла простой шестъ и стрѣльбой изъ карабина обратилъ въ бѣгство крестьянъ, намѣревавшихся угнать стадо скота. Оставивъ скотъ, они принялись стаскивать овесъ и другіе припасы. Между тѣмъ черезъ рѣку переправилось еще нѣсколько шведовъ и товарищей Гордона. Онъ поручилъ имъ стеречь добычу, а самъ отправился за лошадьми. Два ротмистра изъ полка фельдмаршала Цикенгофъ и Боберъ готовились отвязать лошадей, но Гордонъ послѣ спора и угрозъ съ обѣихъ сторонъ силою увелъ ихъ и счастливо переправился съ товарищами и добычей черезъ рѣку. Гордонъ пожаловался на обоихъ ротмистровъ черезъ своего ротмистра генералу, который. . . . . *)

Заранѣе условившись съ товарищами, чтобы они угоняли у жителей скотъ, Гордонъ, возвращая что либо изъ него владѣльцамъ, заставлялъ ихъ платить себѣ по одному талеру. Это онъ продѣлывалъ 2 раза въ недѣлю такъ ловко, что его простодушные товарищи, стоявшіе въ той же деревнѣ, ничего не замѣчали. Въ то время, какъ Гор-

*) Конецъ этой фразы обозначенъ точками, такъ какъ этотъ разсказъ и еще нѣсколько другихъ, касающихся лично Гордона, были написаны на отдѣльномъ листкѣ, который, къ сожалѣнію, потерялся во время печатанія. Вслѣдствіе не особенно значительнаго содержанія этого листка, потеря его не важна.

одился въ этой деревнѣ, прошла шведская армія, и полковебергъ [179]) остался съ своимъ полкомъ въ деревнѣ. Выступая онъ взялъ много лошадей для подставы. Гордонъ послѣдовалъ ъ до Грауденца и привелъ назадъ всѣхъ этихъ лошадей. ятельство и то стараніе, съ которымъ онъ возвращалъ скотъ й, захваченныхъ его товарищами, заслужили ему расположеьянъ. Онъ бралъ также деньги за то, что провожалъ назадъ , которые должны были возить балки и доски для моста, гося черезъ Вислу у Меве.

стоявъ 5 недѣль въ этой мѣстности, войска получили при- въ Маріенбургъ. Собравшись, они отправились въ Меве, емъ по льду Вислу и остановились въ низменной мѣстности Циршау. Отсюда армія пошла въ Гауптъ и сдѣлала нѣсколько на Данцигъ. Въ одномъ изъ нихъ шведамъ пришлось плохо лей Данцига, превосходившихъ ихъ числомъ; однако они счастбились, будучи уже окружены непріятелемъ и получили за отъ короля и генераловъ заслуженную похвалу. Въ этомъ Гордонъ былъ раненъ въ переднюю часть головы.

1657.

января Гордонъ получилъ приказъ проводить до Гребина 2 ъ съѣстными припасами, которыя два брата Шварцвальдъ ежепосылали изъ Стиблау своимъ семействамъ въ Данцигъ. до Гребина, Гордонъ хотѣлъ вернуться, но братья попросили кать съ ними еще немного, боясь, чтобы ихъ не преслѣдоГребина и не ограбили ихъ. Гордонъ согласился на это. На ь пути онъ около Гребина натолкнулся на 2-хъ всадниковъ. ъ они показались ему подозрительными, то онъ, перепрыгнувъ черезъ ровъ и взявъ въ руку пистолетъ, спросилъ ихъ: кто остановились и, улыбаясь, отвѣчали, что они шведы изъ полка Во время дальнѣйшихъ переговоровъ Гордону пришлось усобнаруженной имъ боязливости. Они предложили Гордону ъ ними набѣгъ; когда же онъ отказался, то они поѣхали съ дъ въ лагерь. Они окружили ничего неподозрѣвавшаго Гордона ъ до группы домовъ, закрывавшихъ замокъ, напали на него; минуту изъ одного дома выскочило еще 8 человѣкъ; прежде, ь успѣлъ схватиться за оружіе, они завернули его въ его

См. примѣчаніе 105-е.

длинный плащъ и поспѣшно увезли его. Отъѣхавъ на такое разстояніе, что имъ нечего было бояться гребинскаго гарнизона, они остановились, обезоружили Гордона и обыскали его; но ничего не нашли кромѣ небольшой польской монеты, такъ какъ онъ успѣлъ незамѣтно спрятать свой кошелекъ съ 13—14 талерами въ штаны. На слѣдующемъ сторожевомъ посту рейтаровъ было записано его имя и его повезли дальше къ Данцигу. По дорогѣ имъ пришло въ голову обмѣнять пару своихъ сапогъ на его новые англійскіе сапоги. Гордонъ послѣ нѣкотораго сопротивленія согласился на это, сказавъ, что разъ они такъ невѣжливо обращаются съ нимъ, то пусть сами снимаютъ съ него сапоги. Они безъ дальнихъ околичностей сдѣлали это, при чемъ Гордонъ замѣтилъ, что это были крестьяне, и ему сдѣлалось еще досаднѣе, что онъ допустилъ такъ обмануть себя. Тогда онъ ни за что не хотѣлъ отдать имъ свои сапоги, укоряя ихъ и угрожая пожаловаться на нихъ коменданту (Данцига), такъ что они, наконецъ, должны были отдать ему ихъ. Когда его привели къ коменданту Данцига, полковнику Винтеру, и тотъ узналъ, что Гордонъ состоитъ въ лейбъ-ротѣ фельдмаршала Дугласа, то сказалъ: такъ значитъ мы словили одну изъ этихъ птицъ! Гордонъ возразилъ на это, что если бы они не отрекались отъ своего начальника, то конечно не захватили бы его. Узнавъ отъ капрала, какимъ образомъ Гордонъ былъ взятъ въ плѣнъ, полковникъ, улыбаясь, сказалъ, что все равно побѣдить хитростью или храбростью. Послѣ того, какъ полковникъ предложилъ Гордону еще нѣсколько вопросовъ относительно шведской арміи, онъ былъ отведенъ въ тюрьму. Ему не удалось упросить капрала, чтобы тотъ возвратилъ ему сочиненія Ооны Кемпійскаго на латинскомъ языкѣ, которыя были отняты у него вмѣстѣ съ другими вещами. Капралъ купилъ ему большой круглый хлѣбъ и штофъ пива и сказалъ, что это будетъ его ежедневная пища. Гордонъ былъ отведенъ въ тюрьму, называвшуюся Дугласскими Воротами, а потомъ переименованную въ Гоогенскія Ворота; имя Гордона было внесено въ списокъ плѣнныхъ. Послѣ этого капралъ отвелъ его въ гостинницу, находившуюся въ томъ же дворѣ. Здѣсь Гордонъ встрѣтилъ нѣсколькихъ данцигскихъ солдатъ, совершившихъ какое-либо преступленіе, и нѣсколько шведскихъ офицеровъ. Выпивъ бутылку пива, онъ потребовалъ другую, но капралъ отказалъ ему въ этомъ. Тогда Гордонъ вынулъ кошелекъ и сказалъ, что крестьянамъ не пристало солдатское ремесло и что они не умѣютъ обыскивать, такъ какъ у него осталось 100 талеровъ, на которые онъ, вернувшись къ шведамъ, экипируется и тогда не поцеремонится съ ними и ихъ имуществомъ. Услышавъ это, капралъ отъ ярости готовъ былъ рвать

себѣ волосы, чѣмъ возбудилъ между солдатами общій смѣхъ, и
жденъ былъ со стыдомъ уйти. Черезъ 2 дня Гордонъ узналъ, что
ралъ пожаловался на него коменданту и просилъ отнять у него
шелекъ; но комендантъ отвѣчалъ ему, что это его не касается, хотя
у Гордона было и 1000 талеровъ.

Въ субботу всѣ шведскіе плѣнные были приведены въ большой
лъ; здѣсь ихъ имена, названія націи и сословія, къ которымъ они
инадлежали, были прочитаны важному офицеру, сидѣвшему въ концѣ
ола и окруженному нѣкоторыми другими. Затѣмъ ихъ спросили: не
ласть ли кто нибудь изъ нихъ поступить на службу? Когда очередь
шла до Гордона, онъ отвѣчалъ отрицательно; третья же часть плѣн-
ихъ согласилась.

Въ тюрьмѣ содержалось всего около 400 плѣнныхъ; въ каждой
натѣ было по 50, при чемъ больные, раненые и здоровые помѣ-
лись вмѣстѣ. Вслѣдствіе этого воздухъ былъ чрезвычайно дурной,
къ что плѣннымъ было позволено проводить день на дворѣ. Между
ѣнными находился Иванъ Гордонъ, прослужившій 30 лѣтъ въ полку
ндграфа гессенскаго и совершенно онѣмечившійся.

Въ воскресенье и понедѣльникъ въ тюрьму было прислано нѣ-
олько дѣльныхъ офицеровъ, старавшихся уговорить нежелавшихъ
ступить на службу. Но Гордонъ и на этотъ разъ не согласился. Во
орникъ около 91 плѣнныхъ были проведены подъ конвоемъ черезъ
нцигъ, при чемъ чернь бранила ихъ ворами, святотатцами, поджи-
телями и т. п. За городомъ они были вызваны по именамъ и пере-
ны конной стражѣ. На разстояніи мили отъ города они останови-
сь у гауптвахты, состоявшей изъ рейтаровъ и находившейся подъ
чальствомъ ротмистра Патрика Гордона Стальная Рука (Stallhand).
дѣсь офицеры, подполковникъ Друммондъ, майоръ Фулестовне, лей-
нантъ Скоттъ и нѣкоторые другіе были освобождены. Гордонъ, быв-
ій послѣднимъ, былъ тотчасъ же узнанъ ротмистромъ, который спро-
лъ его: не сынъ ли онъ Гордонъ изъ Ахлуйхріеса? Когда Гордонъ
вѣчалъ утвердительно, ротмистръ принялся уговаривать его посту-
ить къ нимъ на службу. Но Гордонъ отказался и былъ отведенъ
да, гдѣ долженъ былъ происходить обмѣнъ, для чего съ шведской
ороны былъ присланъ подполковникъ, а съ данцигской майоръ Том-
нъ, шотландецъ. Въ тотъ же вечеръ Гордонъ вмѣстѣ съ другими при-
лъ въ шведскую главную квартиру. На слѣдующій день онъ былъ
сланъ генераломъ въ Стиблау для того, чтобы заставить крестьянъ,
оворившихъ его провожать ихъ далѣе, чѣмъ было нужно, за-ново
пировать его. Крестьяне обѣщали достать ему изъ Данцига отка-

тыя у него вещи, но онъ отказался ждать ихъ, боясь попасть въ руки жителямъ Данцига, такъ какъ шведы уже покинули данцигскій островокъ. Гордонъ отправился съ Александромъ Кейтомъ въ Гросъ-Лихтенау, гдѣ заболѣлъ горячкой. Въ это время сюда явились жители Данцига, убили около 70 шведовъ, а остальныхъ 40 взяли въ плѣнъ; спаслись только Гордонъ, выданный хозяйкой за больного, и Кейтъ, спрятавшійся въ амбарѣ.

Нѣсколько поправившись, Гордонъ отправился въ Маріенбургъ, куда пріѣхалъ и генералъ. Послѣдній снова послалъ его съ письменнымъ приказаніемъ въ Стиблау, гдѣ онъ наконецъ получилъ за экипировку, отнятую у него во время взятія его въ плѣнъ, хорошую лошадь и 25 талеровъ. Затѣмъ онъ отправился съ своей лейбъ-ротой, прибывшей въ ту же деревню, въ Неукирхъ. Отсюда онъ съ нѣкоторыми другими былъ посланъ провожать въ Гребинъ плѣнныхъ для обмѣна, послѣ чего вернулся въ Маріенбургъ.

Вскорѣ во время набѣга на эльбингскій островокъ онъ попалъ съ нѣсколькими товарищами въ большую опасность въ одной деревнѣ, гдѣ находились польскій майоръ и ротмистръ, и съ трудомъ спасся.

Простоявъ въ этой мѣстности 5 недѣль, рота пошла съ генераломъ въ Маріенвердеръ, а оттуда дальше въ Грауденцъ и Кульмъ. На разстояніи одной мили за Кульмомъ одинъ лейтенантъ получилъ приказъ вернуться съ 30-ью всадниками, чтобы привести къ арміи замѣшкавшихся по деревнямъ. Послѣ этого рота въ количествѣ 98-ми человѣкъ, все молодыхъ людей, хорошо одѣтыхъ, вооруженныхъ и имѣвшихъ хорошихъ лошадей, прошла въ сомкнутомъ строѣ черезъ Торнъ. Здѣсь Гордонъ очень дурно отзывается о нѣкомъ Яковѣ Монгомери, сынѣ Скельмерлье и племянникѣ маркизы Строшле, который, несмотря на то, что фельдмаршалъ Дугласъ былъ готовъ все для него сдѣлать, заслужилъ своей чрезмѣрной гордостью общее презрѣніе. Однако Гордону удалось сдѣлать изъ него совсѣмъ другого человѣка, такъ что позже онъ всѣхъ превосходилъ прилежаніемъ и усердіемъ къ службѣ.

На слѣдующій день рота выступила и провела 2 ночи въ открытомъ полѣ; на 3-й день она остановилась въ одной деревнѣ налѣво отъ куявскаго Бреста; затѣмъ продолжала походъ черезъ Кавалію и расположилась на ночь на разстояніи одной мили оттуда.

Когда распространилось извѣстіе, что армія выступитъ на другой день въ Гостининъ [180]), куда черезъ болото ведетъ узкая дорога,

[180]) На берлинской картѣ Польши Гостининъ помѣщенъ въ равенскомъ воеводствѣ; у другихъ этотъ городъ называется Гостиномъ.

то Гордонъ получилъ позволеніе ѣхать впередъ; онъ надѣялся отыскать лошадь, украденную у него въ то время, какъ проходила армія. Онъ сбился съ дороги и послѣ многихъ приключеній прибылъ, наконецъ, въ главную квартиру королевскихъ тѣлохранителей съ тремя молодыми тѣлохранителями, которыхъ онъ встрѣтилъ по пути и съ которыми захватилъ большую добычу у польскихъ дворянъ, спрятавшихся въ лѣсу. На слѣдующее утро Гордонъ вернулся въ свою роту, которая пришла затѣмъ въ деревню, находящуюся недалеко отъ Соботы [181]), гдѣ и провела ночь. Въ это время заболѣлъ фельдмаршалъ Дугласъ и былъ отвезенъ въ Ловичъ. Онъ поручилъ свою лейбъ-роту генералъ-адъютанту Шенлебену, который хорошо занялся ею.

Шведская армія отправилась затѣмъ къ Петрикову, а когда этотъ городъ сдался, въ Ендрцеіову (Ендрзеіовъ). Будучи высланъ съ отрядомъ, Гордонъ встрѣтилъ 50 венгерцевъ или трансильванцевъ, сказавшихъ ему, что ихъ армія находится недалеко и скоро соединится съ шведской. Изъ Ендрзеіова шведы отправились въ замокъ Пинчовъ и расположились въ долинѣ.

Между шведами, прибывшими въ то время изъ Кракова съ генералъ-майоромъ Вирцемъ къ королю, Гордонъ встрѣтилъ многихъ изъ старыхъ знакомыхъ.

Когда шведская армія, соединившись съ трансильванской, отправилась въ Савихостъ, Гордонъ съ нѣкоторыми другими получилъ приказъ проводить ихъ обозъ до указанныхъ квартиръ, при чемъ онъ заспорилъ съ сопровождавшими обозъ лѣваго крыла арміи и получилъ рану въ голову. Во время пожара, случившагося ночью въ его квартирѣ, онъ лишился 9-ти лошадей и незадолго передъ тѣмъ захваченной дорогой добычи, и самъ едва спасся. Его товарищей постигла та же участь.

Такъ какъ трансильванская армія должна была на слѣдующій день проходить черезъ построенный для нея мостъ, то Гордонъ отправился туда заранѣе частью изъ любопытства, частью для рѣшенія затѣяннаго имъ съ товарищами спора о количествѣ арміи. Онъ насчиталъ отъ 12 до 15,000 человѣкъ венгерской кавалеріи, 5000 человѣкъ пѣхоты, извѣстной подъ именемъ молдаванъ, 5000 человѣкъ всякаго сброда при обозѣ; при артиллеріи и обозѣ князя Рагоци 2000 человѣкъ, гвардіи и придворнаго штата 800 человѣкъ и наконецъ 6000

[181]) Это мѣсто не находится ни въ географіяхъ, ни на берлинской картѣ; это, по всей вѣроятности, Сковода, помѣщенная на послѣдней въ равенскомъ воеводствѣ.

казаковъ, между которыми находились, впрочемъ, многіе поляки, захваченные по дорогѣ.

Во время одного набѣга Гордону удалось захватить легкій экипажъ, 2 прекрасныя лошади и многое другое. Такъ какъ въ Врценовѣ было рѣшено сжечь часть обоза, то ротмистръ (Мельдрумъ) велѣлъ Гордону идти съ своимъ обозомъ впередъ въ Люблинъ и оставаться тамъ до тѣхъ поръ, пока онъ не распорядится на счетъ того, чего нельзя было взять. Едва Гордонъ пробылъ въ предмѣстіяхъ Люблина 3 часа, какъ получилъ приказъ слѣдовать со всѣмъ обозомъ за арміей. По его возвращеніи, съ нимъ во время набѣговъ случались различныя приключенія, которыя онъ подробно описываетъ.

Затѣмъ Гордонъ прибылъ въ лагерь, находившійся подъ Литовцемъ. Отсюда походъ продолжался въ Венгровъ и Камень; Гордонъ съ 5-ью другими былъ посланъ въ Бочки; къ нимъ присоединились 20 венгерцевъ, которые хладнокровно отрубали головы попадавшимся въ ихъ руки дворянамъ, удерживая за собой лучшую часть добычи. Когда армія прибыла въ Брестъ-Литовскъ, Гордонъ перешелъ съ своими товарищами Бугъ въ Кодну (Коденъ), небольшомъ городкѣ въ 6-ти миляхъ отъ Бреста, гдѣ и захватилъ огромную добычу въ домѣ, принадлежавшемъ Сапѣгѣ. Здѣсь графъ Яковъ Делагарди и подполковникъ Путткаммеръ пожаловались королю на ротмистра лейбъ-роты Дугласа Мельдрума [181]). Когда послѣдній, будучи посланъ къ королю, сознался на допросѣ въ своей винѣ, то король такъ разгнѣвался, что 2 раза ударилъ его по головѣ нѣсколько разъ по плечамъ и отослалъ его затѣмъ подъ арестъ къ генералъ-авальдшеру.

Узнавъ здѣсь, что датскій король объявилъ шведамъ войну и уже открылъ враждебныя дѣйствія, шведскій король рѣшилъ вернуться. Около этого времени Гордонъ затѣялъ споръ съ нѣсколькими чухонцами за то, что они во время набѣга неприлично обошлись съ одной очень красивой женщиной. Дѣло дошло до драки; Гордонъ съ товарищами смѣло бросился на чухонцевъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. Нѣсколько озабоченный послѣдствіями этого дѣла Гордонъ уѣхалъ съ этой женщиной. Проѣхавъ съ ней значительное разстояніе, онъ остановился въ имѣніи, принадлежавшемъ Корицкому. Послѣдній попросилъ Гордона оставить у него эту женщину, такъ какъ она была его родственницей, на что Гордонъ охотно согласился, не взявъ 10-ти червонцевъ, предложенныхъ ему Корицкимъ. На другой день Гордонъ прислалъ ей нѣсколько польскихъ женскихъ платьевъ, которыхъ у

---

[181]) Гордонъ не говоритъ, въ чемъ состояла жалоба.

о много между захваченной имъ добычей. Слуга, привезшій
чилъ отъ дворянина въ подарокъ одинъ червонецъ.
нувшись послѣ другого набѣга съ нѣсколькими товарищами
зеръ, Гордонъ узналъ, что шведская армія уже выступила въ
. Вскорѣ фуражиры и маркитанты, вернувшіеся къ Бугу,
ему, что армія возвращалась; въ тотъ же день она и при-
решла рѣку и выслала въ Чехановску [113]) сильный отрядъ,
йся на другой день съ извѣстіемъ, что въ окрестностяхъ вра-
было. Фельдмаршалъ графъ Штеенбокъ прибылъ въ это время
съ 500 человѣкъ кавалеріи.
авъ, что армія пробудетъ здѣсь еще нѣсколько дней, Гордонъ
набѣгъ съ нѣкимъ Яковомъ Эльфинстоне и однимъ слугой и
много лошадей. Вскорѣ послѣ этого ротмистръ Мельдрумъ
ущенъ изъ подъ ареста; Гордонъ подарилъ ему 2-хъ лоша-
тѣ, которые не могли достать лошадей, были также одарены
ъ и его товарищами.
ду тѣмъ пришло извѣстіе, что фельдмаршалъ Дугласъ полу-
казъ отправляться въ Швецію для прикрытія ея отъ Даніи
ъ король скоро отправится туда же. Шотландцы видѣли, что
ется сражаться въ чужой странѣ и, будучи, по всей вѣроят-
мѣщенными по городамъ, не имѣть возможности достигнуть
богатствъ тѣмъ болѣе, что они не были любимы ни шведами,
ми. Вслѣдствіе этого лейбъ-рота Дугласа рѣшила ходатай-
передъ королемъ, чтобы онъ взялъ ее въ Швецію съ собой
подполковника Арендсдорфа убѣдить фельдмаршала Штеен-
дать ея желаніе королю. Когда же Штеенбокъ отказался, то
послала къ королю 4-хъ депутатовъ для передачи ему своей
Выслушавъ ихъ, король сказалъ, что они, какъ люди храб-
ны остаться и одинаково могутъ достичь славы какъ въ
ѣстѣ, такъ и въ другомъ. Шотландцы еще разъ обращались
о съ просьбой исполнить ихъ желаніе; графъ Штеенбокъ
атайствовалъ за нихъ; но король рѣшительно отвѣчалъ, что
ретопитъ ихъ всѣхъ въ рѣкѣ, чѣмъ возьметъ съ собой.
зъ 2 дня армія начала отступать: венгерцы по западному,
по восточному берегу Буга. Гордонъ отправился съ корне-
ертомъ Стевардомъ, 12 товарищами и 7 слугами въ городъ

Такое мѣсто нигдѣ не встрѣчается; это, вѣроятно, Цихановіеръ или
ь, мѣстечко на рѣкѣ Нурѣ въ Бѣльской землѣ, находящееся недале-
ышеупомянутаго Венгрова.

Пресницъ, узнавъ, что тамъ можно было захватить богатую д
Прибывъ въ Пресницъ, они уже застали тамъ нѣсколькихъ швед
нѣмцевъ, увѣрявшихъ, что они все обыскали и не нашли ничег
мѣ запаса пива. Вскорѣ послѣ этого сюда прискакало нѣсколь
цевъ, извѣстившихъ, что къ городу шелъ отрядъ поляковъ. Вс
часъ же сѣли на лошадей и поспѣшили покинуть городъ. Пр
поляковъ, они преслѣдовали ихъ до лѣса, какъ вдругъ увидѣл
къ нимъ быстро приближались отъ 30 до 40 поляковъ. Нѣкій Ре
Стевенъ, слишкомъ приблизившійся къ нимъ, былъ убитъ; оста
отступили. Поляки, число которыхъ все возрастало, хотя и пре
вали ихъ, но не отважились напасть на нихъ. Шведы совер
спокойно доѣхали до Млавы, находившейся въ 2-хъ миляхъ отъ
ской границы. Узнавъ, что въ городѣ было много поляковъ,
направились къ прусской границѣ и спустя нѣсколько дней пр
черезъ Фолдавъ къ дому капитана Штрауггера, находившемуся
леко отъ Штума. Отсюда они попросили у фельдмаршала ф. Л
бывшаго въ Эльбингенѣ, пропускъ для проѣзда въ армію. По
ченіи, его многіе отказались ѣхать въ армію; тогда Гордонъ
отдѣлился отъ нихъ и счастливо прибылъ въ Торнъ съ слу
квартирмейстеромъ Форбесомъ, (съ которымъ онъ, встрѣтивъ е
дорогѣ, поѣхалъ сначала въ Эльбингенъ). По прибытіи Гордон
ложилъ о себѣ лейтенанту, который изъ ненависти къ роти
всегда дурно относился къ нему, а теперь велѣлъ арестовать его,
дезертира. Но ротмистръ, узнавъ объ этомъ, сейчасъ же освоб
его. Вскорѣ послѣ этого Гордонъ съ 4 драгунами былъ посланъ
Роберта Трэттера и еще одного шотландца, которые, ослабѣв
голода, остались въ лѣсу. Они вернулись, не исполнивъ пору
Къ несчастью, въ то время у шведовъ всякій честный дворянин
желавшій жить грабежемъ, находился въ опасности умереть съ г

Около этого времени польскій дворянинъ Корицкій женил
вдовѣ равскаго воеводы.

Покинувъ Торнъ, шведскій король перешелъ пѣшкомъ ч
мостъ въ сопровожденіи многихъ дворянъ и магистрата. По
леніи ихъ, король сѣлъ въ экипажъ. Ротмистръ Мельдрумъ
верхомъ по его лѣвую сторону, Король подозвалъ его къ себѣ,
ему поцѣловать руку и сказалъ: Мельдрумъ, служите намъ
такъ, какъ вы до сихъ поръ служили, и вы можете болѣе,
когда-либо расчитывать на нашу милость.

Шведы перешли черезъ мостъ; рота Дугласа расположила
теремъ въ открытомъ полѣ по дорогѣ къ Ковальви. Гордонъ ли

его багажа; а такъ какъ не представлялось случая захватить что-
ибо, то ему приходилось одно время обѣдать у герцога Гумфрея.
рибывъ въ Торнъ, корнетъ Робертъ Стевардъ былъ арестованъ за
, что вернулся безъ дворянъ [184]), взятыхъ имъ съ собой. Онъ оправ-
ывался тѣмъ, что они, прибывъ въ Пруссію, перестали повиноваться
о приказаніямъ и разъѣхались по разнымъ дорогамъ. Хотя онъ, по
одатайству лорда Кранстона и Гамильтона, и былъ вскорѣ освобож-
енъ, но недолго оставался въ ротѣ и исчезъ неизвѣстно куда.

Лейбъ-рота Дугласа была помѣщена въ разрушенномъ замкѣ
овалевѣ, а потомъ въ Страсбургѣ и въ деревняхъ, лежавшихъ по
угую сторону рѣки Древенца. Но они почти ничего не могли до-
тать здѣсь, такъ какъ жители были совершенно разорены.

Гордонъ отправился съ ротмистромъ въ Маріенбургъ, чтобы за-
астись для роты оружіемъ и съѣстными припасами; но несмотря на
ногія просьбы, ихъ встрѣчали одними обѣщаніями. Въ это время
ѣсь происходилъ судъ надъ полковникомъ Розой и майоромъ Клин-
ромъ [185]).

По возвращеніи изъ Маріенбурга, Гордонъ отправился съ отря-
мъ въ Страсбургъ, гдѣ происходила ярмарка; они вернулись съ
ромной добычей. На возвратномъ пути они захватили нѣсколько
шадей. Они предприняли еще нѣсколько набѣговъ, которые были
е менѣе удачны.

1-го октября въ дообѣденное время шведы были встревожены
звѣстіемъ, что поляки показались на разстояніи одной мили отъ го-
да. Изъ замка выѣхалъ ротмистръ съ 15—20 солдатами и перешелъ
ѣку Древенцъ; къ нему присоединилось еще нѣсколько человѣкъ,
ихъ что всего было 29. Они проѣхали лѣсомъ значительное разстоя-
іе и выѣхали на равнину по другую его сторону, никого не встрѣ-
ивъ, какъ вдругъ замѣтили, что врагъ у нихъ былъ сзади; они по-
ѣшили вернуться къ нему навстрѣчу. Такъ какъ солдаты непрія-
ельскаго отряда были одѣты по нѣмецки, то нѣкоторые приняли его
ъ полкъ полковника Неумана, другіе же за возмутившійся бранден-
ргскій полкъ. Гордонъ старался ободрить своихъ товарищей и
клонить ихъ къ нападенію. Онъ поѣхалъ съ капитаномъ Яковомъ
ейтомъ впередъ. Спросивъ: кто они, Гордонъ получилъ въ отвѣтъ,
о они принадлежатъ къ имперскимъ войскамъ и требуютъ сда-

---

[184]) Онъ былъ предводителемъ вышеупомянутаго отряда, въ которомъ на-
дился и Гордонъ.

[185]) Объ этомъ Гордонъ говорилъ нѣсколько подробнѣе выше.

чи шведовъ въ плѣнъ, при чемъ они тотчасъ же дали залпъ; капитанъ Кейтъ былъ убитъ, а Гордонъ тяжело раненъ. Не смотря на это послѣдній счастливо вернулся къ ротѣ, которая сейчасъ же двинулась на врага; опрокинувъ авангардъ и пробившись черезъ непріятелей, рота была разсѣяна. Гордона преслѣдовали 10—12 человѣкъ; его лошадь была ранена. Получивъ еще рану въ лѣвое плечо, онъ сдался; онъ увидѣлъ своего друга Александра Кейта, сидящаго на землѣ; сказавъ ему нѣсколько словъ, онъ покинулъ его со слезами. Въ деревнѣ Гордонъ встрѣтилъ своего ротмистра, который могъ бы легко бѣжать на своей прекрасной лошади, но предпочелъ одинъ броситься въ середину враговъ и послѣ мужественнаго сопротивленія былъ взятъ въ плѣнъ. Онъ получилъ нѣсколько ранъ и умеръ [186]) на 5-ый день.

Не смѣя медлить изъ боязни преслѣдованія шведовъ, имперскій отрядъ поспѣшилъ уѣхать оттуда съ плѣнными, отдавъ приказъ въ случаѣ преслѣдованія лучше убить ихъ, чѣмъ дозволить бѣжать. Черезъ нѣсколько дней отрядъ прибылъ въ Плоцкъ, гдѣ Гордонъ вмѣстѣ съ другими плѣнными былъ отведенъ въ тюрьму, находившуюся подъ ратушей. Около этого времени въ Плоцкъ вступилъ пѣхотный полкъ, въ которомъ капитаномъ былъ шотландецъ Лесли, предполагаемый наслѣдникъ графа Лесли въ Германіи; но онъ не позаботился объ освобожденіи своихъ земляковъ [187]).

Въ пятницу 5-го октября Гордонъ пробрался черезъ улицу къ больному ротмистру Мельдруму, чтобы уговорить его написать духовное завѣщаніе. Мельдрумъ написалъ его, назначивъ душеприкащикомъ лорда Гамильтона и ротмистра Ивана Тріера, послѣ чего онъ спокойно умеръ. Во время трогательнаго прощанія этого смѣлаго офицера всѣ присутствовавшіе шведы и нѣмцы проливали слезы. Мельдрумъ былъ похороненъ съ военными почестями, при чемъ генералъ-майоръ Гейстеръ, у котораго онъ квартировалъ, принялъ на себя всѣ издержки по похоронамъ. Отдохнувъ нѣсколько дней, имперская армія выступила въ Торнъ, куда повезли и плѣнныхъ. Послѣднимъ приходилось жить милостыней, которая, впрочемъ, давалась имъ очень щедро имперскими офицерами. Въ одной деревнѣ въ 3-хъ миляхъ отъ Торна

---

[186]) Именно въ Плоцкѣ, какъ сказано ниже.

[187]) Нѣкій Александръ Лесли прибылъ 26-го октября 1636 года въ Москву отъ короля Карла I къ царю Михаилу Ѳедоровичу съ рекомендательнымъ письмомъ отъ 7-го марта 1636 г. Въ этомъ письмѣ онъ называется полковникомъ. Во время осады Риги въ 1656 году о немъ говорится, какъ о генералѣ русской арміи; см. выше.

они узнали, что въ главную квартиру прибылъ шведскій трубачъ съ требованіемъ выкупа плѣнныхъ; но ему отвѣчали, что всѣ они уже поступили на службу. Это очень огорчило шотландцевъ; на всѣ убѣжденія поступить на службу они отвѣчали отказомъ, обѣщая исполнить это только въ томъ случаѣ, если въ обычное время они не будутъ вымѣнены шведами.

Шведскіе и имперскіе солдаты постоянно спорили между собой, обвиняя другъ друга. Послѣдніе между прочимъ говорили, что въ Краковѣ шведы помогали трансильванцамъ, врагамъ государства; что несмотря на это съ имперской стороны шведы, взятые при этомъ въ плѣнъ, были освобождены и что, наконецъ, въ послѣднемъ сраженіи шведскій капралъ первый началъ стрѣлять. Гордона просили засвидѣтельствовать это; онъ отвѣчалъ, что не можетъ сдѣлать этого, но подтверждаетъ, что имперскій отрядъ прежде, чѣмъ стрѣлять, потребовалъ сдачи шведовъ военноплѣнными; этого же могли, очевидно, требовать только открытые враги.

Затѣмъ большая часть арміи перешла Вислу навстрѣчу генералу Гацфельду, приближавшемуся къ Торну. Послѣдній, по своемъ прибытіи, приказалъ устроить батареи и усилить наружныя укрѣпленія, защищавшія мостъ. Вслѣдствіе приближенія зимы у Добрцина черезъ Вислу былъ построенъ мостъ; зимнія квартиры были назначены арміи въ Великой Польшѣ.

За день до выступленія арміи, когда шведы находились въ плѣну уже 5 недѣль, слѣдовательно, обычное время размѣна плѣнныхъ прошло, отъ нихъ потребовали категорическаго отвѣта: желаютъ ли они поступить на службу или нѣтъ. Они всячески старались уклониться и между прочимъ говорили, что къ нимъ, какъ не простымъ солдатамъ, нельзя относить обычнаго срока. Нѣмцы утверждали, что шведы и не думаютъ объ нихъ заботиться. Плѣнные же старались доказать противное, указывая на то, что генералъ нѣсколько разъ требовалъ ихъ обмѣна. Когда же первые отрицали это, то плѣнные потребовали, чтобы двумъ изъ нихъ было на честное слово позволено отправиться къ генералиссимусу и чтобы былъ назначенъ срокъ, къ которому они должны вернуться. Если же они и тогда не получатъ никакого ручательства въ томъ, что будутъ обмѣнены, то готовы служить королю венгерскому и богемскому; до тѣхъ же поръ имъ не дозволяетъ сдѣлать это ихъ честь. Но въ этомъ требованіи имъ было отказано, и офицеры удалились среди шума и угрозъ.

По выступленіи арміи 5 плѣнныхъ открыли Гордону свое намѣреніе бѣжать, приглашая и его съ собой. Но онъ сказалъ, что, если

шведы не выкупятъ его, то онъ рѣшился поступить на служ
имперское войско. Онъ отлично понималъ критическое поло
шведскаго короля и видѣлъ, что шведскіе солдаты скоро впад
самую крайнюю нужду; при томъ же онъ надѣялся быть вез
рошо принятымъ. Вслѣдствіе этого онъ отказался отъ ихъ пред
нія, не открывъ имъ однако своихъ побудительныхъ причинъ и
щавъ имъ только не выдавать ихъ тайны, что онъ и исполнилъ
2 часа ночи къ шведскимъ плѣннымъ снова явились 2 рота
стараясь убѣдить ихъ поступить на службу и доказывая имъ, чт
обязаны служить скорѣе римскому императору, чѣмъ шведском
ролю, союзнику отъявленнаго измѣнника (architraitour) Кромвел
ставили на видъ, что римскій императоръ принялъ и помогъ их
ролю даже тогда, когда ближайшіе его родственники, король ф
цузскій и штатгальтеръ голландскій, запретили ему пребывані
своихъ земляхъ, и что вслѣдствіе этого на всѣхъ подданныхъ
кобританскаго короля, служащихъ шведамъ, слѣдуетъ смотрѣть,
на измѣнниковъ. Гордонъ не могъ оставить это обвиненіе безъ от
такъ какъ оно слишкомъ близко касалось его самого. Онъ сна
что римскій императоръ, правда, оказывалъ ихъ королю услуг
очень возможно, что ранѣе или ему, или его предшественникам
ли оказаны еще бо́льшія услуги, и если ихъ король съ помо
Божьей снова вступитъ на престолъ, то онъ во всякомъ случаѣ и
воздастъ за все. Впрочемъ услуги, оказываемыя государями д
другу, явленіе обычное и всегда имѣютъ свои причины; онѣ сов
не обязываютъ подданныхъ ставить на карту свое счастье. Какъ
бодно рожденные подданные великобританскаго короля они ис
счастія внѣ родины и всегда хорошо чувствовали себя на сл
шведскаго короля, поступивъ на которую они не нарушили ника
закона. Напротивъ, ихъ честь пострадала бы, если бы они закл
условія съ другимъ государемъ, не узнавъ заранѣе, что швед
самомъ дѣлѣ не заботятся о нихъ. Офицеры были чрезвычайно
гнѣваны этими откровенными словами, назвали Гордона молокосо
и угрожали ему объявить, что онъ удерживаетъ и другихъ отъ п
пленія на службу. Гордонъ, которому было не совсѣмъ по себѣ п
всего этого, рѣшился бѣжать и уговаривалъ къ тому же Ивана Сп
послѣдній согласился. Въ полночь первый бѣжалъ Гордонъ; вс
за нимъ послѣдовалъ и его товарищъ. Они направились впере
арміи, такъ какъ дорога въ Торнъ была слишкомъ опасна. Нѣско
разъ окликаемые часовыми они изо всѣхъ силъ спѣшили къ бо
Услышавъ за собой преслѣдованіе, они ускорили шагъ и вдругъ

зались въ воду по самую шею. Однако они счастливо переправи-
ь черезъ болото и на нѣкоторое время спаслись отъ своихъ пре-
дователей. Услышавъ уже днемъ шумъ и боясь дальнѣйшаго пре-
дованія, они рѣшились направиться къ Страсбургу; но вскорѣ из-
или свое намѣреніе, такъ какъ недостаточно хорошо знали дорогу
е имѣли съ собой съѣстныхъ припасовъ. Они направились къ Торну
юслѣ многихъ опасностей прибыли, наконецъ, туда. Войдя незамѣ-
ными въ городъ, они прямо отправились въ домъ Вильяма Гуме,
раго товарища Гордона. Его жена Глосса, дочь одного изъ Гордо-
ъ, хорошо приняла и угостила ихъ во время отсутствія своего мужа.
ѣмъ они отправились къ коменданту майору Бюлову, разсказали
свои приключенія и сообщили о состояніи непріятельской арміи.
йоръ послалъ ихъ къ подполковнику Брейтгаупту, начальствовав-
му кавалерійскимъ полкомъ фельдмаршала Дугласа. На другой день
отправились къ лорду Гамильтону и передали ему копію съ за-
ванія ротмистра Мельдрума. Лордъ принялъ ихъ очень милостиво
ивелъ къ губернатору графу Бенедикту Оксенштирну, приказав-
му за-ново одѣть ихъ; лошадь же, сѣдло и оружіе Гордонъ досталъ
ъ. Вскорѣ послѣ этого Гордонъ поѣхалъ съ нѣкимъ Вильямомъ
льдомъ, взятымъ въ плѣнъ одновременно съ нимъ, но бѣжавшимъ
сколько недѣль тому назадъ, и съ упомянутымъ Иваномъ Смитомъ
Страсбургъ, гдѣ его вещи были уже раздѣлены, такъ какъ думали,
онъ умеръ.

Гордонъ не хотѣлъ болѣе служить ни въ лейбъ-ротѣ Дугласа, ни
Торнѣ. Между тѣмъ онъ захватилъ по возможности больше добычи,
ежде чѣмъ пріѣхалъ лейтенантъ роты, женившійся въ Эльбингенѣ.
едъявивъ послѣднему письма лорда Гамильтона и ротмистра Тріера
завѣщаніе ротмистра Мельдрума, онъ получилъ завѣщанную ему
слѣднимъ лошадь. Получивъ отъ коменданта пропускъ, онъ отпра-
ился обратно въ Эльбингенъ. По дорогѣ онъ захватилъ пару лошадей.
ибывъ въ Эльбингенъ, онъ рано утромъ явился къ генералиссимусу
разсказалъ ему свою прежнюю жизнь, прибавивъ, что онъ ни разу
получилъ у шведовъ ни пфеннига жалованія, ни экипировки, а
ъ какъ онъ потерялъ все свое имущество, то проситъ теперь его
ролевское высочество дать ему возможность продолжать службу
едскому королю; впрочемъ, такъ какъ онъ съ опасностію для жизни
ъ освободился изъ плѣна, то считаетъ себя теперь свободнымъ человѣ-
мъ и проситъ увольненія изъ роты. Далѣе, онъ сообщилъ генералис-
мусу, что извѣстіе о томъ, будто бы всѣ они поступили на службу
имперскую армію, ложно и что многіе все еще ожидаютъ своего

освобожденія. Принцъ обѣщалъ позаботиться объ экипировкѣ Го
сказавъ, что относительно требуемаго имъ увольненія обрати
подполковнику. Напрасно прождавъ въ теченіе нѣсколькихъ дне
щанную помощь, Гордонъ поѣхалъ обратно съ Иваномъ Сми
2-мя слугами. Въ лѣсу между Эльбингеномъ и Маріенбургомъ
удалось, хотя и съ трудомъ, отнять у двухъ крестьянъ ихъ ло
Рота пѣхоты, шедшая изъ Гаупта въ Эльбингенъ, помѣшала им
пользоваться другими представлявшимися случаями для грабежа. В
тѣмъ крестьяне, у которыхъ они отняли лошадей, подняли трев
ближней деревнѣ, такъ что Гордонъ съ своими спутниками до
былъ вернуться и поспѣшно покинуть островокъ. На другое утр
прибыли въ Страсбургъ, гдѣ и продали захваченныхъ лошадей.

Пробывъ здѣсь 5 дней, Гордонъ поѣхалъ 10-го декабря въ
и просилъ здѣсь подполковника Брейтгаупта объ отставкѣ. По
ковникъ отказалъ, показавъ ему письмо фельдмаршала Дугла
которомъ послѣдній писалъ, что, если офицеръ изъ его шотлан
лейбъ-роты потребуетъ отставки, то онъ можетъ быть уволенъ,
доставитъ на свое мѣсто другого. Затѣмъ подполковникъ спро
офицеръ ли Гордонъ и желаетъ ли онъ доставить на свое мѣсто
гого? Послѣдній отвѣчалъ, что это безразлично, былъ ли онъ оф
ромъ или нѣтъ; а такъ какъ онъ никогда не получалъ отъ ши
ни пфеннига задатка или жалованія, теперь же самъ освободилс
плѣна, то считаетъ себя вслѣдствіе этого свободнымъ человѣком
законамъ всего свѣта; да и фельдмаршалъ Дугласъ принялъ е
службу не на тѣхъ условіяхъ, (которыя ему теперь предъявля
Наконецъ, онъ объявилъ, что не будетъ долѣе служить, во чт
то ни стало. Съ этимъ онъ и оставилъ подполковника.

Вернувшись въ Страсбургъ, Гордонъ провелъ тамъ нѣск
дней, ничего не дѣлая. Однажды вечеромъ лейтенантъ призвал
къ себѣ и спросилъ, что онъ намѣренъ предпринять. Гордонъ
чалъ, что еще разъ отправится къ генералиссимусу, какъ и при
ему послѣдній въ случаѣ, если подполковникъ не дастъ ему отст
Однако лейтенантъ ни за что не хотѣлъ дозволить этого,
буя, чтобы Гордонъ присоединился къ ротѣ; но Гордонъ прямо
чалъ, что этого онъ не сдѣлаетъ. Тогда лейтенантъ приказалъ
тирмейстеру отвести Гордона въ замокъ и потребовать у полков
приказа посадить его подъ стражу. Когда квартирмейстеръ испол
это порученіе, Гордонъ былъ позванъ къ полковнику, который в
ски старался уговорить его остаться въ ротѣ. Такъ какъ Го
отказался, приведя уважительныя причины, то полковникъ удов

лся этимъ и отпустилъ его. Въ то же время онъ сказалъ квартир-йстеру, что не видитъ необходимости держать Гордона подъ стра-ей или противъ воли принуждать его служить въ ротѣ. До возвра-енія Гордона лейтенантъ послалъ на его квартиру и велѣлъ отнять него лошадь, полученную имъ въ наслѣдство отъ ротмистра Мельд-ма. Полковникъ велѣлъ дать Гордону другую лошадь въ благодар-ость за такой же подарокъ, сдѣланный ему Гордономъ до взятія его въ нъ. Послѣ этого Гордонъ спокойно отправился въ Эльбингенъ. По рогѣ онъ посѣтилъ въ Штумѣ подполковника Андерсона и своего уга капитана Форбеса. Прибывъ въ Эльбингенъ, Гордонъ сейчасъ явился къ генералиссимусу. Приказавъ Гордону разсказать обо емъ обстоятельно и узнавъ, что онъ хочетъ покинуть шведскую ужбу не совсѣмъ, генералиссимусъ велѣлъ своему секретарю напи-ть свидѣтельство объ отставкѣ Гордона изъ лейбъ-роты Дугласа и исьмо къ подполковнику Андерсону, чтобы тотъ принялъ его пра-орщикомъ въ гвардейскій полкъ его королевскаго высочества. И то, другое Гордонъ получилъ на слѣдующій день и очень довольный ѣхалъ въ Штумъ съ твердымъ намѣреніемъ не слишкомъ скоро ова поступать на службу. Онъ надѣялся не встрѣтить къ этому трудненій тѣмъ болѣе, что приказъ генералиссимуса, очевидно, не гъ понравиться подполковнику, человѣку чрезвычайно пристрастному; ъ думалъ, что, можетъ быть, даже получитъ возможность совсѣмъ инуть шведскую службу.

Свидѣтельство объ отставкѣ Гордона было буквально слѣдующаго держанія:

Мы Адольфъ Іоаннъ, Божьею милостью пфальцъ-графъ рейнскій, рцогъ баварскій, юлихскій, клевескій и бергенскій, графъ вальденц-й, спонгеймскій, маркскій и равенсбергскій, владѣтель Равенштей-, генералиссимусъ арміи его величествъ короля шведскаго, главный чальникъ воеводствъ королевской Пруссіи симъ извѣщаемъ, что ъявитель сего Патрикъ Гордонъ прослужилъ годъ и 6 мѣсяцевъ льноопредѣляющимся въ лейбъ-гвардіи фельдмаршала графа Дугласа ротѣ ротмистра Мельдрума и все это время велъ себя, какъ по-баетъ храброму солдату. Но такъ какъ его ротмистръ недавно убитъ рота почти вся истреблена, то упомянутый Патрикъ Гордонъ же-етъ поступить на другую службу. Вслѣдствіе этого мы даемъ ему ставку и свидѣтельство о его добромъ поведеніи и просимъ всѣхъ каждаго, знатныхъ и простыхъ, офицеровъ его величества короля едскаго и рядовыхъ кавалеріи и пѣхоты хорошо относиться къ мянутому Патрику Гордону и не только безопасно и безпрепят-

ственно пропускать его съ слугами, лошадьми и багажемъ, но и считать его достойнымъ всякой помощи и чинопроизводства, вслѣдствіе его хорошаго поведенія и въ силу этого нашего свидѣтельства и требованія. Въ удостовѣреніе сего мы собственноручно подписали это свидѣтельство и повелѣли приложить нашу высокую печать. Написано 1/11-го января 1658 года въ Эльбингенѣ [155]).

(L. S.) Адольфъ Іоаннъ.

1658.

Въ то время, какъ Гордонъ, прибывъ въ Штумъ, обѣдалъ у капитана Форбеса, подполковникъ (Андерсонъ) призвалъ послѣдняго къ себѣ и спросилъ: кто у него? Когда капитанъ назвалъ Гордона и сказалъ, что онъ имѣетъ отъ генералиссимуса приказъ быть принятымъ въ полкъ прапорщикомъ, подполковникъ сильно разсердился. Послѣ обѣда Гордонъ отправился съ капитаномъ къ Андерсону и передалъ ему письмо. Подполковникъ упрекнулъ Гордона въ томъ, что онъ, желая служить у него, отправился къ генералиссимусу, не предупредивъ его. Гордонъ оправдывался тѣмъ, что, обращаясь къ генералиссимусу, онъ не имѣлъ никакихъ опредѣленныхъ цѣлей. Когда подполковникъ спросилъ его: чѣмъ онъ отплатитъ за мѣсто прапорщика и сколькихъ солдатъ наберетъ, то Гордонъ отвѣчалъ, что онъ уже достаточно потрудился для полученія этого мѣста и никого не намѣренъ вербовать. Подполковникъ гнѣвно отвѣчалъ, что въ такомъ случаѣ онъ не можетъ надѣяться получить мѣсто прапорщика. Гордонъ возразилъ, что онъ совсѣмъ и не дорожитъ этимъ мѣстомъ, которое тотъ ставитъ такъ высоко, и увѣренъ получить его вездѣ, куда только пожелаетъ поступить; съ этимъ онъ удалился. На слѣдующій день Гордонъ вернулся въ Эльбингенъ; узнавъ, что лейтенантъ Гугъ Монтгомери находился въ сосѣдней деревнѣ Каценау, Гордонъ посѣтилъ его и совѣщался съ нимъ на счетъ того, какъ ему теперь поступить. Встрѣтивъ тамъ Ивана Кепинга, Ивана Камбеля и Давида Соррея, онъ отправился съ ними на островокъ за добычей. Желая затѣмъ съ нѣкоторыми другими сдѣлать набѣгъ по дорогѣ въ Эльбингенъ, они узнали, что имперскіе солдаты заняли весь островокъ. Они на самомъ дѣлѣ вскорѣ встрѣтили ихъ, сраженіе казалось неизбѣжнымъ; но имперскіе солдаты, не смотря на свое превосходство въ числѣ, отступили

---

[155]) Это переводъ съ англійскаго перевода; впрочемъ Гордонъ говоритъ что оригиналъ былъ написанъ на верхне германскомъ нарѣчіи.

Гордонъ съ товарищами безпрепятственно продолжалъ путь. Во время этого набѣга онъ отморозилъ себѣ ноги; когда средства, употребленныя хирургомъ, не помогли, его вылѣчила одна старая женщина.

Имперское войско было размѣщено по деревнямъ недалеко отъ островка; во время фуражировки Гордонъ и его товарищи кое что похитили у нихъ, при чемъ Гордонъ сильно обогатился. Не смотря на то, что ихъ было всего 18 человѣкъ, во время одного изъ такихъ набѣговъ они взяли въ плѣнъ въ одной деревнѣ 23 имперскихъ рейтаровъ и 35 драгунъ и привезли ихъ съ 40 лошадьми въ Эльбингенъ къ квартирѣ фельдмаршала ф. Линде, который былъ чрезвычайно удивленъ ихъ храбростью и благоразумiемъ и искренно благодарилъ ихъ.

Гордонъ и лейтенантъ Монтгомери получили отъ фельдмаршала позволеніе предпринимать набѣги на островокъ до тѣхъ поръ, пока представится возможность вернуться къ своимъ гарнизонамъ; однако фельдмаршалъ посовѣтовалъ имъ не отъѣзжать слишкомъ далеко. Во время своихъ набѣговъ они захватили много плѣнныхъ и большую добычу.

Въ концѣ февраля капитанъ Форбесъ, находившійся подъ арестомъ за убійство въ поединкѣ квартирмейстера, былъ помилованъ.

Гордонъ и его земляки такъ прославились своими счастливыми набѣгами, что во всѣхъ предпріятіяхъ успѣхъ приписывался только имъ. Вслѣдствіе этого жители Данцига, узнавъ, что шотландскіе добровольцы стояли всего въ одной милѣ отъ города, сейчасъ же выслали противъ нихъ 60 рейтаровъ и 100 драгунъ. Гордонъ въ это время отсутствовалъ; Монтгомери спрятался въ амбаръ, Камбель же и двое слугъ были взяты въ плѣнъ.

Во время пребыванія шотландскихъ добровольцевъ на островкѣ здѣсь проѣзжалъ англійскій посланникъ Брадсгавъ, возвращавшійся изъ своего путешествія въ Россію, гдѣ его не приняли, [189]) и остановившійся въ гостинницѣ Ламгандѣ подъ Эльбингеномъ. Думая, что это тотъ самый Брадсгавъ, который былъ президентомъ уголовной палаты (in the highest Court of injustice), осудившей блаженной памяти короля Карла I, шотландцы рѣшили непремѣнно убить его. 15 заговорщиковъ съ своими слугами условились выполнить этотъ замыселъ вечеромъ и затѣмъ бѣжать подъ покровомъ ночи. Но приблизившись, они узнали,

---

[189]) Послѣ казни короля Карла I англійскіе посланники не принимались въ Россіи до возстановленія Карла II, англійскіе купцы потеряли свои огромныя привиллегіи, Карлъ же II во время своего изгнанія получилъ отъ царя нѣкоторую поддержку, на что есть много указаній въ русскомъ архивѣ.

что посланнику прислано изъ Эльбингена нѣсколько офицеровъ и 40 драгунъ для сопровожденія его въ Маріенбургъ. Не смотря на это, они рѣшили явиться къ Брадсгаву подъ предлогомъ, что посланы фельдмаршаломъ ф. Линде; 7—8 человѣкъ должны были войти въ комнату, между тѣмъ какъ остальные будутъ держать лошадей, на которыхъ убійцы уѣдутъ въ Данцигъ [190]). Въ то время, когда шведы были встревожены имперскимъ отрядомъ, Гордонъ находился на стражѣ въ Штумѣ; подполковникъ, осматривавшій стражу, отвелъ въ сторону капитана Форбеса и просилъ его уговорить Гордона поступить на мѣсто прапорщика. Форбесъ исполнилъ это порученіе, но Гордону не особенно хотѣлось связывать себя новой службой; ему понравился свободный образъ жизни, приносившій ему большія выгоды. Но дружба его къ капитану Форбесу взяла, наконецъ, верхъ надъ его нерѣшительностью, и онъ обѣщалъ поступить на это мѣсто; однако на другой день онъ уже раскаялся, но не хотѣлъ отказаться отъ своего слова и просилъ представить себя полку.

Черезъ нѣсколько дней Гордонъ отправился въ Эльбингенъ, чтобы привезти свой багажъ; здѣсь онъ узналъ о несчастіи, которое постигло Монтгомери и которое онъ избѣжалъ совершенно случайно.

Жалованіе штумскаго гарнизона было не велико, служба же тяжела; каждый офицеръ долженъ былъ черезъ день быть на стражѣ, а каждые 3 дня присутствовать на крѣпостныхъ укрѣпленіяхъ. Жалованіе платилось по третямъ и равнялось $6^2/_3$ талерамъ въ мѣсяцъ лейтенанту и прапорщику и 20 талерамъ съ небольшимъ капитану; да и это выплачивалось неисправно. Съ немногочисленныхъ и обѣднѣвшихъ жителей взять было почти нечего; гарнизонъ же былъ слишкомъ слабъ для того, чтобы высылать отряды для набѣговъ. Хотя шотландскіе и нѣмецкіе офицеры наружно и поддерживали дружбу, но на самомъ дѣлѣ постоянно завидовали другъ другу, чему способствовалъ главнымъ образомъ полковникъ [191]) (подполковникъ), желая захватить большую власть надъ ними. Къ капитану Форбесу онъ съ самаго начала не былъ расположенъ; но такъ какъ тотъ, какъ человѣкъ дѣятельный, былъ извѣстенъ всѣмъ генераламъ, то онъ относился къ нему лучше, чѣмъ сдѣлалъ бы это въ другомъ случаѣ; о чемъ свидѣтельствуетъ вышеупомянутый случай съ квартирмейстеромъ.

---

[190]) Гордонъ болѣе ничего не говоритъ объ этомъ предпріятіи и не приводитъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ оно не состоялось.

[191]) Онъ сдѣлался полковникомъ нѣсколько позже, о чемъ Гордонъ упоминаетъ ниже.

Зная, что шведы доставали съѣстные припасы главнымъ образомъ съ большого островка, польскіе гарнизоны въ городахъ, лежавшихъ по Вислѣ, рѣшили или опустошить его, или заставить его платить контрибуцію. Тайно перейдя Вислу, они укрѣпили Лисаускій окопъ [192]) и навели мостъ, прежде чѣмъ шведы узнали объ ихъ предпріятіи. Шведы были очень удивлены; собравъ по возможности больше войска изъ Эльбингена, Маріенбурга и данцигскаго Гаупта, генералиссимусъ отправился туда съ нѣсколькими пушками. Въ то же время онъ послалъ приказаніе въ Штумъ, чтобы лейтенантъ или прапорщикъ произвелъ съ 20 драгунами рекогносцировку въ мѣстности вдоль Вислы по направленію къ Маріенвердеру и узналъ: готовятъ ли поляки суда для переправы войскъ черезъ Вислу и Ногатъ на островокъ. Кромѣ того онъ долженъ былъ каждые 24 часа сообщать коменданту Маріенбурга о всемъ, что бы ни случилось. Когда очередь дошла до Гордона, то онъ выступилъ съ своими людьми вечеромъ и проникъ вверхъ по Вислѣ такъ далеко, какъ еще никому не удавалось до него. Въ нѣсколькихъ бухтахъ онъ нашелъ лодки, изъ которыхъ 2 могли вмѣстить отъ 12 до 15 человѣкъ, а остальныя 5 отъ 2 до 3 пушекъ. Ничего не узнавъ о непріятельскихъ отрядахъ, онъ поспѣшилъ въ Маріенбургъ и извѣстилъ объ этомъ графа ф. Дохну, который былъ ему за это очень благодаренъ и велѣлъ ему вернуться, обѣщая прислать туда водою нѣсколькихъ офицеровъ и мушкетеръ для того, чтобы отнять лодки, что и было на самомъ дѣлѣ успѣшно исполнено.

Между тѣмъ шведы ревностно работали надъ укрѣпленіями противъ Лисаускаго окопа; они устроили батарею, которую уставили пушками, и, стрѣляя съ которой, разрушили мостъ черезъ рѣку Вислу. Такъ какъ поляки, находившіеся въ Лисаускомъ окопѣ, не могли надѣяться на помощь, а подполковникъ ихъ Перлаумъ былъ убитъ, то они и сдались на милость побѣдителя. Ихъ было всего около 500 человѣкъ; они были перевезены къ шведскому королю въ Данію, гдѣ исправно служили; на ихъ же мѣсто въ Пруссію былъ присланъ датскій полкъ.

Польскій генералъ-комиссаръ или полевой писарь Сапѣга находился въ это время съ большей частью кавалеріи въ Кульмѣ [193]).

---

[192]) Объ этомъ предпріятіи Гордонъ говорилъ уже выше, но повторяетъ его теперь съ нѣкоторыми подробностями, потому что оно находится въ связи съ его личной исторіей.

[193]) См. выше то, что слѣдуетъ за разсказомъ о взятіи Лисаускаго окопа.

Все это происходило на страстной недѣлѣ. Было ясно, что поляки, узнавъ въ какой опасности находятся ихъ товарищи, или поспѣшатъ имъ на помощь, или нападутъ на Маріенбургъ, или на Эльбингенскій островокъ, чтобы отвлечь шведовъ; но послѣдніе всетаки надѣялись, что праздникъ поляки проведутъ смирно, вслѣдствіе чего въ пасхальный вторникъ они и выслали отрядъ въ 70 человѣкъ на фуражировку. Занятые ею на одной фермѣ, находившейся подъ Монтаускимъ Шпицемъ, шведы были внезапно окружены польскимъ отрядомъ, предводительствуемымъ Михалко, и взяты въ плѣнъ; спаслись только двое, спрятавшіеся въ солому; они принесли извѣстіе объ этомъ происшествіи, разсказавъ, что нѣсколько слугъ на допросѣ показали, что нѣкоторые офицеры Штума (капитанъ Форбесъ и прапорщикъ Гордонъ) пригласили своихъ друзей изъ Маріенбурга къ себѣ на праздникъ, вслѣдствіе чего Михалко послалъ своего лейтенанта, чтобы схватить послѣднихъ около мельницы между Штумомъ и Маріенбургомъ. Гордонъ и 18 другихъ рѣшились отправиться туда для защиты своихъ друзей; но подполковникъ не отпустилъ ихъ вслѣдствіе дурного сна, видѣннаго имъ наканунѣ. Они остались и принялись за приготовленія къ празднику. Когда они шли къ подполковнику, чтобы пригласить и его, часовой съ башни закричалъ, что поляки отняли передъ воротами драгунскихъ лошадей. Гордонъ и другіе офицеры получили отъ подполковника позволеніе преслѣдовать поляковъ. Капитанъ Форбесъ и Гордонъ вмѣстѣ начали преслѣдованіе. Увидѣвъ 30 человѣкъ съ 40 захваченными лошадьми, они начали стрѣлять въ нихъ. Такъ какъ поляки отвѣчали имъ одними выстрѣлами, не приближаясь къ нимъ, то Гордонъ совѣтовалъ капитану Форбесу не заѣзжать слишкомъ далеко, опасаясь попасть въ засаду; но храбраго капитана ничто не могло остановить. Заѣхавъ на разстояніи полумили въ кустарники и увидѣвъ, что поляки обратились противъ нихъ, они хотѣли отступить, какъ вдругъ съ правой стороны на нихъ бросилось изъ лѣсу нѣсколько сотъ поляковъ. Они поспѣшили въ городъ; постоянно оборачиваясь, Гордонъ случайно попалъ въ болото, въ которомъ увязла его лошадь; увидѣвъ это, капитанъ поѣхалъ правѣе, но также былъ загнанъ поляками въ болото, раненъ и взятъ въ плѣнъ. Найдя Гордона въ тростникѣ, поляки предложили ему лошадь; но онъ, выведя наконецъ свою лошадь на сухое мѣсто, пробился черезъ 3 поляковъ и, наткнувшись еще на 20 изъ нихъ, всетаки счастливо бѣжалъ, потерявъ саблю, шапку и массу волосъ и будучи все время преслѣдуемъ поляками, стрѣлявшими въ него. Его мундиръ былъ во многихъ мѣстахъ прострѣленъ и 3 стрѣлы еще торчали въ немъ,

ь прибылъ, но онъ былъ только легко раненъ стрѣлой въ

да Гордонъ присоединился къ остальнымъ. офицерамъ, спо-
отрѣвшимъ на схватку съ холма, подполковникъ направился
съ пистолетомъ съ взведеннымъ курокомъ, намѣреваясь за-
его за то, что онъ безъ приказа уѣхалъ такъ далеко. Гор-
ѣчалъ, что онъ не могъ покинуть своего капитана. Взятіе въ
о друга и неудовольствіе подполковника такъ разстроили его,
въ отчаяніи вернулся въ поле, ища смерти. Онъ опять столк-
ь поляками и, неподдержанный ни однимъ изъ офицеровъ,
счастливо вернулся. Черезъ часъ поляки отступили, и при-
ный праздникъ былъ печально отпразднованъ. Гордонъ про-
полковника написать генералиссимусу о быстрѣйшемъ обмѣнѣ
Форбеса, такъ какъ послѣднему угрожала у поляковъ боль-
ность вслѣдствіе бѣгства его изъ польскаго плѣна, при чемъ
олъ часового. По требованію генералиссимуса Форбесъ былъ
енъ черезъ 6 недѣль. Онъ привезъ подполковнику отъ гене-
уса патентъ на чинъ полковника и приказъ взять на себя
ніе доходами съ замка, отнятое у подстаросты; оно было сна-
ложено капитану Форбесу, но онъ по совѣту Гордона отка-
ь него. Форбесъ былъ любезно принятъ полковникомъ и съ
ръ началъ пользоваться постояннымъ его расположеніемъ.

это же лѣто поляки укрѣпились въ нѣсколькихъ мѣстахъ
а бранденбургскій курфюрстъ объявилъ себя врагомъ Швеціи.
лъ осажденъ имперскими и польскими войсками, которые почти
ьно нападали на Штумъ. Несмотря на это гарнизонъ время
ени предпринималъ небольшіе набѣги; послѣ объявленія войны
ургскимъ курфюрстомъ и прусскимъ герцогствомъ былъ сдѣ-
ѣгъ до прусскаго Неумаркта, гдѣ была захвачена большая
другой разъ весь отрядъ былъ уничтоженъ.

маѣ Гордонъ былъ посланъ въ Эльбингенъ для полученія
штумскаго гарнизона; такъ какъ онъ очень хорошо испол-
порученіе, то съ этихъ поръ оно всегда давалось ему.

учивъ въ августѣ извѣстіе, что гарнизонъ Маріенвердера былъ
веды послали туда изъ Маріенбурга 200 человѣкъ пѣхоты и
ровъ, къ которымъ присоединилось еще 40 человѣкъ подъ
юмъ капитана Форбеса; этотъ отрядъ счастливо взялъ городъ.
ѣмъ гарнизонъ и часть населенія успѣли съ лучшими вещами
я въ церкви, гдѣ упорно защищались. Вслѣдствіе этого было

рѣшено щадить людей и занять только ея входы; когда же солдаты ограбили городъ, то отрядъ отступилъ [196]).

Когда у Гордона бѣжалъ слуга съ молодой лошадью, которую ему было поручено объѣзжать, а затѣмъ и еще двое слугъ, посланныхъ за нимъ, то Гордонъ самъ отправился преслѣдовать ихъ. Вернувшись ночью, когда ворота были заперты, онъ не былъ впущенъ въ городъ; полковникъ былъ такъ разгнѣванъ на него, что ничего не хотѣлъ слышать о немъ. Когда же Гордонъ началъ хлопотать объ отставкѣ, чтобы занять предложенное ему мѣсто квартирмейстера въ полку полковника Синклера, то полковникъ Андерсонъ отнесся къ нему милостивѣе; а когда Гордонъ извинился въ своемъ проступкѣ, то все опять пошло по старому.

20-го сентября въ Штумъ прибыло 200 человѣкъ кавалеріи съ лейтенантомъ, чтобы провезти деньги и съѣстные припасы въ Торнъ, осаждаемый время отъ времени уже въ теченіе цѣлаго года. Полковникъ Андерсонъ хотѣлъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы получить 1600 талеровъ, отданныхъ имъ на проценты въ Торнѣ шотландцу Роберту Смарту, и для этого послалъ туда съ этимъ отрядомъ прапорщика Гордона. Однако узнавъ въ Грауденцѣ, что къ Торну прибыла сильная имперская и польская армія и начала осаду, отрядъ поспѣшилъ вернуться. Когда же разнесся слухъ, что другой непріятельскій отрядъ шелъ къ Штуму, то полковникъ оставилъ у прапорщика Гордона всѣ бумаги, касавшіяся этого долга, для того, чтобы онъ при первомъ удобномъ случаѣ отправился съ ними въ безопасное мѣсто.

Въ октябрѣ къ Штуму пришло около 3000 поляковъ, разбившихъ въ 2 миляхъ отъ него лагерь подъ начальствомъ сендомирскаго воеводы Коницпольскаго и прапорщика Ивана Собѣсскаго. Изъ этого лагеря постоянно высылались отряды въ Маріенбургъ, неупускавшіе случая нападать и на Штумъ, вслѣдствіе чего гарнизонъ послѣдняго находился въ постоянной тревогѣ. Въ это время Гордонъ, везшій жалованіе изъ Маріенбурга, едва не попалъ почти передъ самыми воротами его въ руки бранденбургцевъ; но къ счастью онъ замѣтилъ ихъ раньше, чѣмъ они его, и спрятался въ кустарники, гдѣ и оставался до тѣхъ поръ, пока опасность миновала.

Въ ноябрѣ поляки отступили въ Кристбургъ и часто тревожили оттуда штумскій гарнизонъ; особенно вредилъ шведамъ Михалко.

---

[196]) Это происшествіе было также разсказано выше; здѣсь къ нему прибавлены нѣкоторыя подробности.

Въ одно изъ воскресеній въ ноябрѣ часовой, стоявшій на башнѣ въ Штумѣ, извѣстилъ, что въ деревню Барлевицъ, находившуюся на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ города, прибыло нѣсколько поляковъ. Капитаны Яковъ Курасъ и Форбесъ и прапорщикъ Гордонъ получили отъ полковника позволеніе отправиться на врага. Они внезапно напали на поляковъ, изъ которыхъ только двое успѣли вскочить на лошадей и бѣжать къ Петервальде. Гордонъ преслѣдовалъ ихъ, но, не будучи въ состояніи догнать ихъ, вернулся и увидѣлъ, что капитаны взяли въ плѣнъ только 3 человѣкъ; самъ же онъ вскорѣ одного за другимъ схватилъ шестерыхъ въ домахъ. Затѣмъ они отправились обратно съ плѣнными и захваченными лошадьми. Выѣхавъ изъ деревни, они увидѣли приближавшихся изъ Петервальде 50 или 60 рейтаровъ. Но Гордонъ и оба капитана были уже слишкомъ далеко отъ нихъ, чтобы они могли догнать ихъ, такъ что они счастливо привезли въ Штумъ 11 плѣнныхъ [195]) и 12 лошадей. Когда по ихъ возвращеніи полковникъ хотѣлъ присвоить себѣ 2 лучшія лошади, а также лучшее сѣдло и оружіе, то упомянутые офицеры воспротивились этому, чѣмъ чрезвычайно разгнѣвали полковника. Когда же они, наконецъ, согласились отдать ему требуемыя имъ лошади, то онъ не захотѣлъ принять ихъ и приказалъ всѣхъ ихъ увести; тогда офицеры раздѣлили ихъ между собой. Между тѣмъ полковникъ былъ такъ разсерженъ на капитана Якова Кураса, который, какъ старшій, велъ съ нимъ по этому поводу переговоры, что сказалъ капитану Форбесу, чтобы никто не смѣлъ повиноваться капитану Курасу.

На слѣдующее утро въ пятницу 22-го ноября часовой, стоявшій на башнѣ въ Штумѣ, опять извѣстилъ, что отъ 15 до 20 человѣкъ кавалеріи прибыло въ Барлевицъ. Гордонъ, только что вернувшійся съ сторожевого поста, тотчасъ же поѣхалъ къ южнымъ воротамъ и получилъ съ 6 другими офицерами отъ находившагося тамъ полковника приказаніе напасть на поляковъ. Но прибывъ туда, они застали поляковъ уже внѣ деревни у болота. Ихъ было 20 человѣкъ, и всѣ они имѣли хорошихъ лошадей; двое изъ нихъ старались вывезти изъ болота телѣгу, а остальные стояли на другой сторонѣ. Гордонъ поѣхалъ по направленію этихъ двухъ; но прежде, чѣмъ онъ доѣхалъ до нихъ, они уже вывезли телѣгу на сухое мѣсто; 5 или 6 поляковъ стрѣляли въ Гордона съ той стороны. Вскорѣ онъ замѣтилъ, что его товарищи спѣшили къ деревнѣ; думая, что они увидѣли въ ней вра-

[195]) По предыдущему они захватили только 9 плѣнныхъ.

говъ и намѣревались схватить ихъ, онъ рѣшилъ удержать проходъ черезъ болото. Но когда поляки внезапно обернулись и намѣревались повидимому занять проходъ, то онъ поѣхалъ въ деревню, чтобы извѣстить объ этомъ товарищей. Каково же было его удивленіе, когда онъ, въѣхавъ на возвышеніе, увидѣлъ отъ 200 до 300 человѣкъ, находившихся между нимъ и городомъ и во весь духъ преслѣдовавшихъ его товарищей. Послѣдніе бѣжали въ городъ вокругъ озера; Гордонъ рѣшился ѣхать прямой дорогой, но его молодая и упрямая лошадь не хотѣла повиноваться ему и привезла его обратно въ деревню. Между тѣмъ нѣсколько поляковъ отрѣзали ему дорогу въ городъ, а другіе приближались къ нему стылу. Желая перескочить черезъ ровъ, онъ упалъ въ него вмѣстѣ съ лошадью. Однако ему удалось выбраться изъ него и онъ надѣялся незамѣтно бѣжать, такъ какъ поляки захватили въ это время нѣсколькихъ нѣмцевъ; но онъ былъ скоро замѣченъ преслѣдователями, 12 — 15 изъ нихъ бросились за нимъ. Случайно онъ попалъ въ кустарникъ, изъ котораго лошадь его не могла выбраться; онъ слѣзъ съ нея, намѣреваясь бѣжать пѣшкомъ. Но увидѣвъ, что бѣжать было невозможно, онъ, наконецъ, сдался двумъ рейтарамъ, принятымъ имъ за дворянъ; остальная часть отряда состояла изъ всякаго сброда. Одинъ изъ тѣхъ двухъ, которымъ сдался Гордонъ, былъ ротмистръ Дцялинскій, предводительствовавшій отрядомъ; онъ по возможности старался защитить Гордона отъ рядовыхъ. Гордонъ былъ отвезенъ 2 рейтарами въ деревню. Хотя они и обыскали его, но не нашли довольно толстаго конверта, въ которомъ находились свидѣтельство объ его отставкѣ изъ лейбъ-роты Дугласа, письмо полковника торнскому купцу съ письменнымъ обязательствомъ на 1600 талеровъ, пасквиль на шведовъ и другія мелочи.

Когда собрался весь отрядъ, Гордонъ увидѣлъ въ немъ ротмистра Михалко, по наущенію котораго былъ предпринятъ этотъ набѣгъ. Изъ остальныхъ шведскихъ офицеровъ поляки взяли въ плѣнъ только сержанта Эліаса, имѣвшаго дурную лошадь. Гордонъ получилъ жалкую лошаденку, на которой онъ могъ, давъ честное слово не бѣжать, свободно ѣздить между солдатами. Ночь они провели въ одной деревнѣ. На другой день Гордонъ былъ отвезенъ въ Кристбургъ и переданъ прапорщику Ивану Собѣсскому, начальствовавшему тамошними войсками, такъ какъ сендомирскій воевода былъ увезенъ оттуда больнымъ. Освѣдомившись у обоихъ плѣнныхъ о состояніи штумскаго гарнизона, Собѣсскій отослалъ ихъ на гауптвахту. Черезъ 2 дня онъ отправился къ арміи въ Торнъ, а начальство въ Кристбургѣ перешло къ литинскому старостѣ Суходольскому.

На слѣдующій день къ коменданту пріѣхалъ трубачъ съ письмомъ отъ генералиссимуса, въ которомъ послѣдній просилъ объ обмѣнѣ плѣнныхъ, въ спискѣ которыхъ Гордонъ былъ записанъ первымъ. Суходольскій отвѣчалъ, что ничего не можетъ сдѣлать, такъ какъ начальство передано ему на время. Спустя нѣсколько дней они выступили изъ Кристбурга. Гордонъ получилъ отъ старосты одну изъ его лучшихъ лошадей; давъ честное слово не бѣжать, онъ получилъ позволеніе ѣздить, гдѣ хотѣлъ; квартировалъ все время у старосты, а за столомъ всегда сидѣлъ около него; вообще староста относился къ нему очень хорошо.—Въ Ризенбургѣ къ коменданту пріѣхалъ барабанщикъ отъ полковника Андерсона съ требованіемъ, чтобы Гордонъ былъ обмѣненъ на бранденбургскаго прапорщика; но комендантъ не хотѣлъ и слышать объ этомъ, такъ что Гордонъ долженъ былъ вмѣстѣ съ нимъ отправиться въ Торнъ.

Староста жилъ очень открыто и часто принималъ столько гостей, что его домашніе терпѣли нужду. Хотя жалованіе и выплачивалось ему исправно, но оно было слишкомъ мало для покрытія всѣхъ его издержекъ. Онъ служилъ для пріобрѣтенія бо́льшаго значенія и спасенія своихъ имѣній отъ разоренія. Польскій дворянинъ, который нигдѣ не служилъ, въ то время презирался; военная же служба доставляла почетныя мѣста и богатства.

Прибывъ къ арміи, Гордонъ былъ переданъ драгунской стражѣ, находившейся подъ начальствомъ Ивана Сапѣги, квартировавшаго на одномъ дворѣ съ прапорщикомъ (Собѣсскимъ). Получая здѣсь очень скудное содержаніе, Гордонъ попросилъ у прапорщика Ивана Собѣсскаго позволенія время отъ времени посѣщать въ сопровожденіи стражи своихъ знакомыхъ въ имперской арміи, что и было ему охотно дозволено. Гордонъ ежедневно пользовался этимъ позволеніемъ и такимъ образомъ жилъ на счетъ своихъ знакомыхъ, для которыхъ онъ былъ пріятнымъ гостемъ. Онъ также сдѣлалъ нѣсколько новыхъ знакомствъ, изъ послѣднихъ къ нему очень хорошо относились дворяне, служившіе подъ начальствомъ Сапѣги; особенно одинъ изъ нихъ, ранившій Гордона въ стычкѣ за день до взятія въ плѣнъ его капитана (Форбеса). Гордонъ познакомился также съ капитаномъ Лесли, служившемъ въ имперскомъ войскѣ; онъ былъ сынъ Туллуа и племянникъ графа Лесли; также съ капитаномъ Стевартомъ и съ остальными своими земляками. Гордонъ встрѣтилъ здѣсь также майора Саккена, подъ арестомъ у котораго онъ находился до своего бѣгства изъ имперской арміи. Когда Саккенъ спросилъ Гордона: отчего онъ бѣжалъ изъ плѣна? Гордонъ отвѣчалъ ему вопросомъ: отчего они его такъ плохо

стерегли? Гордонъ посѣщалъ также нѣкоторыхъ шведскихъ плѣнныхъ, находившихся подъ стражею войскъ помощника полководца и государственнаго маршала (the Crowne et Field Marschall) Любомирскаго. Этимъ плѣннымъ было очень хорошо у майора Пневскаго, начальствовавшаго надъ лейбъ-драгунами, помощника полководца Любомирскаго; онъ просилъ Гордона посѣщать ихъ, сколь часто онъ пожелаетъ. Онъ зналъ Патрика Гордона изъ разсказовъ полковника Гордона, подъ начальствомъ котораго онъ служилъ въ имперской арміи корнетомъ. Пневскій уговаривалъ Гордона поступить на службу къ Любомирскому, обѣщая, что съ нимъ будутъ тамъ хорошо обращаться. Гордонъ, недовольный службой у шведовъ, гдѣ солдату угрожала опасность умереть съ голоду, рѣшился поступить на службу туда, гдѣ ему покажется наиболѣе выгоднымъ, но сначала онъ все-таки оттоваривался. Собѣсскій предложилъ ему роту драгунъ изъ своихъ войскъ, стоявшую въ Таровѣ въ его имѣніяхъ; но Гордонъ не согласился, надѣясь получить высшее мѣсто. Когда Собѣсскій, бывшій порядочнымъ скрягой, сказалъ, что не имѣетъ для Гордона другого мѣста, то послѣдній попросилъ представить его королю или помощнику полководца (Любомирскому), желая участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ. Собѣсскій согласился и обѣщалъ поговорить объ этомъ съ Любомирскимъ.

Около этого времени Торнъ сдался на почетныхъ условіяхъ. Гарнизонъ выступилъ въ количествѣ 500 человѣкъ; раненые же и больные остались въ городѣ до тѣхъ поръ, пока явится возможность отвезти ихъ къ шведскимъ гарнизонамъ. 1-го января король и королева вступили съ дворянствомъ въ Торнъ.

1659.

Гордонъ квартировалъ и столовался у прапорщика (Собѣсскаго). Наконецъ ему удалось вручить письмо полковника Андерсона купцу Роберту Смарту, хотѣвшему сейчасъ же выдать ему деньги; но Гордонъ отказался взять ихъ, сказавъ, что онъ плѣнный и что солдатъ, данный ему въ качествѣ стражи, ждетъ его у дверей; онъ только уговорился съ купцомъ о лучшемъ способѣ передачи денегъ полковнику. Купецъ удивлялся такой добросовѣстности въ солдатѣ и они рѣшили перевести деньги съ помощью векселя, который и былъ сейчасъ же написанъ.

Когда армія разошлась по зимнимъ квартирамъ, а король и королева уѣхали съ дворянствомъ въ Варшаву, то Собѣсскій переговорилъ съ Любомирскимъ о Гордонѣ. На слѣдующее утро онъ послалъ

ого Гордона съ однимъ изъ своихъ родственниковъ Солкевскимъ помощнику полководца, который о многомъ распрашивалъ Гордона атѣмъ приказалъ ему находиться при себѣ.

Одинъ дворянинъ Морштейнъ, женатый на леди Гордонъ, про-одившей изъ дома Гунтлей, въ это время ходилъ съ Любомирскимъ ъ и впередъ по комнатѣ и внимательно разсматривалъ Гордона.

Такъ какъ багажъ помощника полководца былъ уже отправленъ, Гордонъ получилъ мѣсто въ большомъ экипажѣ, въ которомъ по-ожилась постель помощника полководца; пажъ, всегда находившійся этомъ экипажѣ, составлялъ все общество Гордона. Они ѣхали ль Вислы по мазурской ея сторонѣ, при Сакрочинѣ перешли рѣку родолжали путь до Варшавы. Отсюда они отправились въ Яновцу ювъ); Гордонъ, давшій честное слово не бѣжать, былъ освобожденъ стражи. Онъ обѣдалъ вмѣстѣ съ дворянами, съ которыми по здникамъ обѣдалъ и самъ помощникъ полководца.

Пробывъ здѣсь нѣсколько недѣль, помощникъ полководца от-вился въ Люблинъ, гдѣ была открыта комиссія [196]), состоявшая дворянъ, имѣвшихъ полки или роты въ арміи, депутатовъ отъ ар-и комиссаровъ военной кассы. Они много разъ совѣщались, жа-сь на заносчивость солдатъ, но не пришли ни къ какому рѣше-; наиболѣе могущественные захватили въ свои руки сборы и за-ываніе кассами въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ было всего больше дѣла, бы заставить выплатить себѣ тѣ ссуды, которыя по ихъ увѣрені-ь были даны ими; въ пользу рядовыхъ ничего не было сдѣлано, ько въ Лембергѣ была учреждена новая комиссія, которая обѣ-ла удовлетворить и ихъ нужды.

Сюда проникъ слухъ, что армія намѣревалась заключить конфе-рацію и объявить маршаломъ Свидерскаго [197]) въ случаѣ, если ея бованія не будутъ удовлетворены. Въ Люблинѣ находились также полковникъ Генри Гордонъ, майоръ Патрикъ Гордонъ Стальная ка и нѣкоторые другіе шотландцы, которымъ Гордонъ, однако, не ывился, не желая знакомить ихъ съ своимъ положеніемъ.

---

[196]) См. объ этомъ у Коховскаго Clim. II, Lib. IV, стр. 346, 347. Lib. V, . 350.

[197]) Коховскій Clim. II, Lib. V, стр. 350, 351 упоминаетъ объ этой конфе-ціи, но маршаломъ называетъ Марія Яскольскаго; подъ 1661 же годомъ . 513 Самуила Свидерскаго. Рудавскій стр. 441 предводителемъ или марша-ъ называетъ также Марія Яскольскаго.

Помощникъ полководца предложилъ Гордону въ своем
номъ гвардейскомъ полку мѣсто прапорщика, отъ котораго І
однако, отказался по той причинѣ, что у шведовъ онъ уже
драгунскимъ прапорщикомъ, прибавивъ, что онъ ни одному г
въ мірѣ не согласится болѣе служить прапорщикомъ. Черезъ н
дней генералъ предложилъ ему мѣсто полкового квартирм
Видя, что Любомирскій былъ человѣкомъ благороднымъ и оди
знатнѣйшихъ польскихъ дворянъ, который легко имѣлъ возм
повышать служившихъ у него, Гордонъ принялъ его предл
очень довольный тѣмъ, что съ честью освободился отъ шведск
бы, выждавъ до поступленія къ полякамъ обычное время размѣн
ныхъ, хотя оно и не всегда точно соблюдалось, исключая дл
раловъ и знатныхъ офицеровъ; да и самъ Гордонъ не всегд
соблюдалъ его, такъ напр. послѣ битвы подъ Варшавой онъ
пилъ на службу уже на 4-й день по взятіи его въ плѣнъ; те
онъ выждалъ 11 недѣль, а такъ какъ въ это время шведы нѣ
разъ требовали обмѣна его, но всегда получали отказъ, то
оставалось надежды освободиться иначе, какъ поступивъ на
къ полякамъ. Главною цѣлью Гордона было составить свое сч
шведовъ же къ этому было теперь мало возможности, такъ к
приходилось бороться съ римскимъ императоромъ, королями д
и польскими и царемъ русскимъ, изъ которыхъ даже каж
дѣльно могъ уже причинить имъ много хлопотъ. Однако, н
на то, что они не имѣли успѣха въ войнѣ, дисциплина ихъ
ихъ уваженіе къ каждому сословію, ихъ любовь къ справед
такъ какъ они каждаго повышали по заслугамъ, всегда по
честнаго человѣка служить у нихъ и терпѣливо переносить вс
ности этой службы. Но и у поляковъ иностранецъ могъ скоро
вить свое счастье, если только хорошо велъ себя, такъ какъ хо
дость польскихъ генераловъ и не позволяла имъ оказывать д
уваженіе иностранцу, но за то послѣдній пользовался имъ у
наго дворянства и у людей хотя нѣсколько образованныхъ. Д
естественно было бы ожидать, чтобы иностранецъ и туземецъ
наковыя заслуги пользовались одинаковымъ уваженіемъ.

Видя, что поляки заключили тѣсную конфедерацію, набрал
иностранцевъ, именно 22 полка, и вслѣдствіе этого надѣятся
все захваченное у нихъ, и находясь въ милости у одного из
ныхъ начальниковъ арміи, имѣвшаго въ то же время большое
на политическія дѣла, Гордонъ могъ ожидать быстраго повы
улучшенія своего положенія. Поэтому онъ особенно старался

вать о себѣ хорошее мнѣніе. Не имѣя, наконецъ, препятствія въ
ювѣдуемой имъ религіи и обладая знаніями языковъ, особенно ла-
ыскаго, и хорошимъ происхожденіемъ, онъ, казалось, стоялъ уже на
югѣ, ведущей къ почестямъ у народа, у котораго онѣ достигались
ками, дворянскимъ происхожденіемъ и храбростью.

Гордонъ согласился занять мѣсто квартирмейстера и заявилъ объ
мъ помощнику полководца, который приказалъ позвать его къ себѣ
разсвѣта. Онъ велѣлъ выдать Гордону 100 талеровъ на экипировку,
алъ ему руку и отпустилъ его очень милостиво. Майоръ Пневскій
арилъ ему, какъ обѣщалъ раньше, прекрасную лошадь, а ротмистръ
ялинскій отдалъ ему сѣдло, отнятое у него во время взятія его въ
ѣнъ, сказавъ, что возвратилъ бы ему и остальную его экипировку,
и бы она находилась въ его рукахъ.

IV.

евникъ Гордона во время его второй польской службы отъ 1659 до 1661 года.

Во время перехода помощника полководца Любомирскаго изъ Люб-
на въ Ресхову [198]) рота постоянно находилась при немъ; на ночь
а останавливалась по деревнямъ, при чемъ Гордонъ квартировалъ
инновенно вмѣстѣ съ лейтенантомъ Иваномъ Генрихомъ Гриксомъ
прапорщикомъ Иваномъ Кенеди; оба они были взяты въ плѣнъ во
емя осады Торна польской арміей и, по удаленіи послѣдней изъ
го, поступили на польскую службу. Изъ Ресховы походъ продолжался
Ландсгутъ, гдѣ армія застала венгерскихъ дворянъ, оставленныхъ
гоци у поляковъ въ качествѣ заложниковъ въ уплатѣ обѣщанной
ъ суммы за то, что они спрятали его въ безопасное мѣсто отъ та-
ръ. Эти дворяне находились въ то время въ оковахъ въ наказаніе
то, что тайно наняли извощика, который долженъ былъ ихъ увезти.
вощикъ былъ повѣшенъ, а они подверглись болѣе строгому заклю-
нію; однако они и не думали жаловаться на свою тяжкую судьбу,
) сами были виною лишенія свободы, которой пользовались раньше.

Во вторникъ на масляницѣ Гордонъ находился съ нѣкоторыми
угими въ Ресховѣ на пиру, на которомъ присутствовалъ и генералъ.
рдонъ и многіе другіе пили венгерское вино, въ то время какъ ос-

---

[198]) Вѣроятно, Рцесцовъ или Рсешовъ въ сендомирскомъ воеводствѣ, въ пиц-
комъ округѣ.

тальные танцовали. Генералъ уѣхалъ съ семействомъ въ Демброву [199]), куда отправилась также и лейбъ-рота; мѣстомъ ея стоянки были назначены предмѣстья хорошенькаго городка Тарновы, принадлежащаго князю Доминику [200]). Гордонъ былъ отправленъ отсюда съ капраломъ и 6-ью драгунами въ либушское старостство, чтобы въ качествѣ охранительной стражи оберегать находившіяся здѣсь деревни отъ проходившихъ войскъ. Въ подстаростѣ Месковскомъ Гордонъ хвалитъ человѣка вѣжливаго и любезнаго. Въ этой мѣстности Гордонъ простоялъ ок. 6-и недѣль, часто выѣзжая на разстояніе нѣсколькихъ миль для удержанія проходившихъ войскъ [201]) отъ вторженія въ старостство, при чемъ онъ каждый разъ получалъ за это отъ 20 до 30 флориновъ. Онъ купилъ себѣ хорошій мундиръ, 2 лошади съ экипажемъ и завелъ 2-хъ слугъ. Предъ его отъѣздомъ подстароста подарилъ ему, по приказанію своего начальства, 100 гульденовъ и турецкую лошадь, которая, несмотря на старость, была еще довольно красива. Благодаря своей вѣжливости и услужливости, Гордонъ подружился съ многими сосѣдними дворянами. Одинъ нѣмецъ Мильгастъ, жившій въ качествѣ частнаго лица въ старостствѣ, ясно далъ понять ему, что онъ не прочь имѣть его своимъ зятемъ, требуя однако, чтобы Гордонъ оставилъ военную службу. Хотя Гордонъ и не совсѣмъ отклонилъ это предложеніе, однако не обѣщалъ ничего опредѣленнаго. Прежде чѣмъ входить въ какія либо соглашенія, онъ желалъ заработать столько, чтобы имѣть возможность содержать жену.

Гордонъ получилъ приказъ идти въ Тарнову; здѣсь въ Туховѣ (Тиховѣ) и сосѣднихъ деревняхъ стояла лейбъ-рота; самъ же Гордонъ квартировалъ вмѣстѣ съ майоромъ у благородной вдовы Блонской; на ней намѣревался жениться майоръ, уговаривавшій Гордона жениться на ея дочери. Однако Гордонъ не далъ на это опредѣленнаго отвѣта.

---

[199]) Вѣроятно, Домбровка, помѣщенная на берлинской картѣ приблизительно на 3 мили южнѣе Ландсгута, на правомъ берегу рѣки Сана.

[200]) Подъ начальствомъ князя Радзивилла находился нѣкій Доминикъ Радзивиллъ, умершій въ 1697 г. Здѣсь, вѣроятно, подразумѣвается Владиславъ Доминикъ, dux Zaslaviensis, Palatinus Sendomir, и позже Palatin. Cracov., умершій, впрочемъ, уже въ 1655 г.

[201]) Transeant quarters. Часто случалось, что польскія войска вмѣсто квартированія получали позволеніе переходить съ мѣста на мѣсто, при чемъ содержать ихъ должны были дворяне и жители. При этомъ не было недостатка въ распутствѣ и лихоимствѣ. Гордонъ самъ отлично умѣлъ пользоваться выгодными обстоятельствами, какъ мы увидимъ ниже, хотя и онъ, и его люди при этомъ часто подвергались большимъ опасностямъ.

Когда Гордонъ прибылъ съ ротой въ Тарнову, помощникъ полководца уже выступилъ оттуда и перешелъ при Брацлавѣ Вислу. Рота шла затѣмъ въ Мелецъ, принадлежавшій дворянину Мелецкому, онъ изъ предковъ котораго нѣкогда былъ главнокомандующимъ. Затъ рота перешла выше Озека (Osiek) Вислу и расположилась въ мъ городѣ. Далѣе она прошла черезъ Тарло (Тарловъ), Солецъ и овцу. Въ послѣднемъ шведы держали сначала гарнизонъ, но встрѣъ болѣе сопротивленія, чѣмъ они ожидали, увели его отсюда, а одокъ разрушили. По другую сторону Вислы между холмами было положено Казимирское старостство, принадлежавшее тогда помощу полководца Любомирскому и опустошенное шведами. Здѣсь нашлось складочное мѣсто всѣхъ товаровъ, шедшихъ изъ Украйны и правляемыхъ отсюда водою въ Данцигъ. Во время торжества по чаю свадьбы дворянина Ивана Коберскаго, одного изъ главнѣйшихъ овниковъ помощника полководца, съ камеръ-фрейлиной супруги слѣдняго друзья Гордона Грексъ и Кенеди напились пьяными и упили въ драку съ ротмистромъ гайдуковъ. На слѣдующій день рдонъ, по приказанію помощника полководца, посадилъ ихъ подъ ажу съ угрозой, что они во время слѣдующаго похода принуждены дутъ носить мушкеты.

Черезъ два дня къ Любомирскому пріѣхалъ татарскій посланъ [202]), возвращавшійся изъ Варшавы; онъ былъ очень хорошо принъ и щедро одаренъ Любомирскимъ, послѣ чего спустя 2 дня пожалъ свое путешествіе. Ему было поручено увѣрить польскаго роля и республику въ добрыхъ намѣреніяхъ хана и потребовать платы, назначенной ему, субсидіи (Honorarium or Pension) съ обѣніемъ доставлять полякамъ противъ всякаго врага, кромѣ Оттоманой Порты, такое количество войска, какое они только потребуютъ, условіемъ, чтобы ханъ былъ во время извѣщенъ. Король отпустилъ сланника съ увѣреніями въ дружбѣ съ своей стороны и съ обѣщаемъ удовлетворить требованіе хана относительно субсидіи.

Около этого времени умеръ Богданъ Хмельницкій; бывшій его неральный писарь, Иванъ Виговскій [203]), былъ избранъ гетманомъ на время, пока Юрій, сынъ прежняго гетмана, бывшій еще очень лодымъ, достигнетъ совершеннолѣтія. Этотъ Виговскій, родомъ по-

---

[202]) Коховскій объ этомъ татарскомъ посольствѣ не упоминаетъ.

[203]) Коховскій Clim. II, L. IV, стр. 269—274 въ началѣ 1658 г. подробразсказываетъ о томъ, что было сдѣлано Виговскимъ по смерти Богдана ельницкаго для освобожденія Украйны.

лякъ [204]), былъ человѣкъ очень умный и знающій; во время возстанія казаковъ онъ былъ важнымъ лицемъ и главнымъ совѣтчикомъ гетмана Хмельницкаго. Хотя сначала армія и избрала гетманомъ Юрія, младшаго сына Хмельницкаго, (такъ какъ старшій Тимоѳей уже умеръ), но Юрій, вслѣдствіе своей молодости, передалъ гетманство Виговскому, что и было одобрено большинствомъ казаковъ. Виговскій отлично зналъ, что многіе казаки завидуютъ ему, какъ поляку, и что онъ не удержитъ мѣста долѣе, чѣмъ они этого пожелаютъ; онъ зналъ также, что скоро произойдутъ новыя волненія, и что русскіе особенно завидуютъ ему; вслѣдствіе всего этого онъ втайнѣ уговорился съ поляками получить отъ короля кіевское воеводство и начальство надъ казаками. Это произошло въ прошломъ году, и теперь онъ послалъ на сеймъ въ Варшаву уполномоченнаго по имени Нозальца [205]), требуя помощи для поддержанія въ Украйнѣ польскихъ интересовъ. Вслѣдствіе этого дивизія главнаго полководца получила приказъ отправиться въ походъ. Генералъ-майоръ Немерицъ, полковникъ Неманъ и нѣсколько иностранныхъ офицеровъ прибыли одновременно съ депутатомъ изъ Варшавы. Депутатъ былъ отлично принятъ Любомирскимъ въ Яновцѣ, одаренъ и затѣмъ отпущенъ. Гордонъ уговаривалъ Якова Бурнета изъ Лейеса, также хотѣвшаго отправиться въ Украйну, остаться, такъ какъ ему нездоровилось.

На варшавскомъ сеймѣ, на которомъ присутствовалъ и Любомирскій, было рѣшено усиленно продолжать войну противъ шведовъ въ Пруссіи и противъ остальныхъ враговъ и начеканить 4 милліона мѣдныхъ шиллинговъ; 9 изъ нихъ равнялись двумъ англійскимъ пенсамъ [206]).

Около этого времени въ Яновцу прибылъ докторъ Давидсонъ въ качествѣ врача помощника полководца; по его ходатайству Грексъ и Кенеди были освобождены и заняли свои прежнія мѣста.

Рота получала обычное свое жалованіе, которое всегда исправно выплачивалось ей, находилась ли она при помощникѣ полководца въ

---

[204]) Коховскій не говоритъ, что онъ былъ полякомъ, а только человѣкомъ знатнаго происхожденія.

[205]) Коховскій Clim. II, Lib. V, стр. 390—395 подробно разсказываетъ объ этомъ посольствѣ. Главными лицами въ немъ были: Константинъ и Даніилъ Виговскіе, Тримотъ Нозачъ, Григорій Гуланскій и Георгъ Немеричъ, помощникъ кіевскаго казначея, державшій рѣчь. Они имѣли при себѣ 200 казаковъ.

[206]) О безпорядкахъ, вызванныхъ введеніемъ этой новой монеты, см. Коховскаго Clim II, Lib. V, стр. 416.

городѣ, въ походѣ, въ пустынной мѣстности или въ лагерѣ. Гордонъ получалъ всего 20 руб. въ мѣсяцъ, но потомъ жалованіе его было увеличено.

Послѣ того какъ войска около 3-хъ недѣль простояли въ этой мѣстности, Гордонъ и остальные офицеры получили отъ помощника полководца позволеніе отправиться въ Владиславъ или Иновлославъ и ожидать тамъ дальнѣйшихъ приказаній. Пройдя черезъ Ловичъ, они перешли рѣки Санъ, Пильчу и Раву; несмотря на то, что эти мѣстности были много разъ опустошены, они имѣли здѣсь все въ изобиліи. Въ Ловичѣ, резиденціи гнезенскаго архіепископа, они пробыли два дня. Отсюда они продолжали путь въ Гембинъ и Гостининъ, которые, какъ и Ловичъ, лежатъ на рѣкѣ Чеурѣ (Бзурѣ). Затѣмъ они прибыли въ Ковале и далѣе въ Иновлославъ [207]), гдѣ простояли 2 недѣли, послѣ чего выступили съ помощникомъ полководца въ Торнъ. Здѣсь они получили жалованіе, которое не выплачивалось имъ во время всего похода, начавшагося изъ Яновцы, такъ какъ они вездѣ содержались безплатно.

На военномъ совѣтѣ въ Торнѣ майоръ Корфъ былъ приговоренъ къ смерти и, несмотря на всѣ ходатайства за него, казненъ на базарной площади за то, что не исполнилъ приказанія удалиться въ Торнъ, въ случаѣ, если значительный отрядъ шведовъ направится къ Кульму, гдѣ онъ былъ комендантомъ; хотя онъ и имѣлъ вѣрное извѣстіе о томъ, что генералъ-лейтенантъ Вюрцъ приближался къ Кульму съ 2—3 тысячами шведовъ, но онъ не только не удалился, но даже не позволилъ церковнымъ служителямъ спрятать серебряные сосуды и ризы, а жителямъ ихъ имущество. Несмотря на то, что городъ былъ достаточно крѣпокъ, а шведы имѣли при себѣ только полевыя орудія, онъ безъ всякаго сопротивленія сдался на милость побѣдителя, такъ что 400 драгунъ, 2 роты польскихъ рейтаръ, всѣ богатства церквей и жителей достались шведамъ. Виною всего этого была его страсть къ пьянству до того сильная, что онъ никогда не былъ трезвъ [208]).

---

[207]) Должно подразумѣвать Иноврославъ (Иновроцлавъ), что подтверждается, если прослѣдить походъ по картѣ. Городъ Иновлодцъ лежитъ на рѣкѣ Пильцѣ.

[208]) О сдачѣ Кульма шведамъ Пуфендорфъ разсказываетъ очень кратко Lib. VI, § 72, стр. 587; Коховскій Clim. II, Lib. V, стр. 255. Извѣстія обоихъ поясняются дневникомъ Гордона.

Когда большая часть имперскихъ войскъ и польской нѣк
пришла въ Торнъ, армія выступила въ Грауденцъ [209]), куда она и я
была въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ субботу. На другой день помощн
полководца произвелъ рекогносцировку города и назначилъ имперск
войскамъ посты въ сѣверной части противъ замка. Онъ приказ
позвать къ себѣ Гордона и спросилъ его: былъ ли онъ со врем
взятія его въ плѣнъ въ городѣ и знаетъ ли—какая сторона посл
няго самая слабая? Гордонъ отвѣчалъ, что онъ тамъ часто быва
что валъ у однихъ изъ воротъ южной стороны очень некрѣпокъ, р
же узокъ и неглубокъ. Генералъ сказалъ на это, что теперь съ э
стороны находится равелинъ или горнверкъ со рвомъ и частоколо
Гордонъ возразилъ, что, такъ какъ вслѣдствіе этого было бы зат
нительно помѣстить тамъ значительное количество солдатъ, то лу
всего открыть траншеи противъ южныхъ воротъ, называемыхъ об
новенно кульмскими или торнскими. Это предложеніе было встрѣч
всеобщимъ одобреніемъ, и сейчасъ же было приступлено къ работ
Знаменитый партизанъ Михалко попробовалъ отвести воду изъ неб
шого ручья, проведеннаго въ городъ съ восточной стороны; но
былъ открытъ со своими людьми и принужденъ былъ бѣжать, о
вивъ лошадей.

Гордонъ получилъ приказъ потребовать у дворянъ деревень Г
на, Грубна и др. съѣстные припасы и фуражъ для драгунъ. Онъ
правился въ одну изъ деревень и велѣлъ созвать туда дворянъ
всѣхъ остальныхъ деревень для переговоровъ насчетъ доставки съѣ
ныхъ припасовъ. Всѣ дворяне оказались на лицо, кромѣ Ивана Тр
ница, письменно извинявшагося своею крайнею бѣдностію. Горд
принялъ это во вниманіе, да вообще и относительно остальныхъ д
рянъ онъ обращалъ вниманіе на ихъ положеніе, иногда бѣдствен
такъ какъ война уже почти 4 года свирѣпствовала въ этой мѣст
сти. Дворянамъ, предъявившимъ на то требованіе, онъ далъ охра
тельную стражу, а самъ остался въ Гцинѣ, старомъ замкѣ съ село
принадлежавшемъ семейству Дцялинскихъ. Въ теченіе 4-хъ дней о
собралъ 12 бочекъ пива и 500 большихъ хлѣбовъ, отосланныхъ в
водою въ лагерь; послѣ этого онъ и самъ вернулся туда. Когда о
прибылъ, то Грауденцъ былъ уже взятъ прошлую ночь штурмомъ"

---

[209]) Объ осадѣ Грауденца Пуфендорфъ упоминаетъ Lib. VI, § 72, прим
и планъ. Коховскій Clim. II, Lib. V, стр. 399

[210]) Пуфендорфъ Lib. VI, § 73, стр. 589 относитъ взятіе Грауденца къ

Вслѣдствіе бомбардированія почти весь городъ былъ превращенъ въ пепелъ; часть жителей спаслась черезъ рѣку на плотахъ и лодкахъ; остальные безъ различія пола и возраста были отведены въ лагерь, имущество ихъ разграблено, а женщины обезчещены. Гарнизонъ заперся въ замкѣ. Вскорѣ онъ возмутился здѣсь и перешелъ къ имперскому войску, такъ какъ комендантъ полковникъ Пухаръ не хотѣлъ ничего слышать о какомъ бы то ни было соглашеніи; онъ бѣжалъ съ плацъ-майоромъ въ высокую круглую башню, отдѣленную отъ другихъ строеній замка; изъ нея по проложеннымъ доскамъ можно было пройти на вершину его. Хотя имперцы заняли уже весь замокъ, но комендантъ все еще не хотѣлъ сдаваться. Гордонъ былъ посланъ генераломъ уговорить его. Встрѣтивъ по пути имперскаго подполковника Берлипса, Гордонъ разсказалъ ему о своемъ порученіи и попросилъ его постоять съ своими людьми у воротъ противъ башни, самъ же приблизился къ ней и позвалъ коменданта по имени. Послѣдній, пріотворивъ верхнюю дверь, спросилъ: чего желаетъ Гордонъ, и сказалъ, что онъ его, кажется, уже встрѣчалъ. Когда Гордонъ отвѣчалъ, что состоялъ на шведской службѣ и имѣетъ честь знать коменданта, то послѣдній отворилъ дверь немного больше; однако на убѣжденія Гордона сдаться отвѣчалъ, что желаетъ лучше умереть, чѣмъ сдаться мошенникамъ-полякамъ (the Knaves the Polls). Когда же Гордонъ указалъ на его слишкомъ смѣлую рѣчь, то онъ, не имѣя другого выхода, согласился, наконецъ, сдаться имперцамъ. Гордонъ поставилъ ему на видъ, что ему нечего опасаться, такъ какъ польскій генералъ (Любомирскій) вполнѣ благородный человѣкъ, а имперцы составляютъ только вспомогательныя войска и будутъ вынуждены выдать его полякамъ, если они того потребуютъ; но комендантъ ни за что не хотѣлъ отступить отъ своего желанія сдаться имперцамъ. Тогда Гордонъ позвалъ для этого подполковника Берлипса. Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ, комендантъ вышелъ, наконецъ, изъ башни къ церкви. Между тѣмъ солдаты взломали его сундуки; Гордонъ выбралъ изъ находившагося въ нихъ большого запаса книгъ 12—15 книгъ. Когда Гордонъ обо всемъ доложилъ генералу, тотъ посмѣялся надъ тупостію этого человѣка и отослалъ его съ остальными плѣнными шведами въ Торнъ; большинство же изъ нихъ уже поступило на польскую службу. Во время штурма были убиты капитанъ Стевартъ и нѣсколько офицеровъ и солдатъ, нѣкоторые же были ранены.

сентября; онъ упоминаетъ объ этомъ очень кратко. Коховскій Clim. II, Lib. V, стр. 400—401 разсказываетъ болѣе подробно. Cfr. Рудавскій стр. 442—443.

Генералъ (Любомирскій) отправился затѣмъ съ арміей въ Монтаускій Шпицъ[211]), а Гордонъ вернулся на свою квартиру въ Гдинъ, гдѣ собралъ новый запасъ пива и хлѣба; отсюда онъ поѣхалъ къ арміи, стоявшей лагеремъ противъ Монтаускаго Шпица; здѣсь были уже заготовлены большіе плоты и лодки, такъ какъ было рѣшено штурмовать фортъ. Однако ночью шведы отступили въ Маріенбургъ, не желая подвергнуть гарнизонъ, стоявшій изъ 300 человѣкъ, опасностямъ штурма.

Польская армія перешла затѣмъ черезъ рѣку Ногамъ на большой островокъ, разбила лагерь въ полумили отъ Маріенбурга и навела мосты черезъ Ногамъ и Вислу. Имперскія же войска отправились на помощь къ жителямъ Данцига, осаждавшимъ Гаупть[212]), расположенный въ томъ углу, гдѣ начинается одинъ изъ рукавовъ Вислы, впадающей затѣмъ въ морской заливъ. Гарнизонъ, состоявшій изъ 1000 человѣкъ, находился подъ начальствомъ генералъ-майора Данкварта[213]).

Еще раньше въ февралѣ генералъ-лейтенантъ Вюрцъ прибылъ съ 2000 шведовъ изъ Помераніи[214]), занялъ Диршау и Кульмъ и тревожилъ отсюда поляковъ на ихъ зимнихъ квартирахъ; но онъ не долго продержался здѣсь. Узнавъ, что поляки дѣлали большія приготовленія для стѣсненія гарнизоновъ въ Пруссіи, генералиссимусъ герцогъ Адольфъ Іоаннъ отступилъ съ генералъ-лейтенантомъ Вюрцемъ и передалъ начальство графу Оксенштирну, фельдмаршалу ф. Линде и другимъ[215]); за это онъ получилъ строгій выговоръ отъ своего брата короля изъ Копенгагена; съ тѣхъ поръ ему ничто болѣе не поручалось. Гордонъ опять отправился на указанный ему постъ и прислалъ въ лагерь новый запасъ съѣстныхъ припасовъ. Когда же жители начали жаловаться и объявили, что ничего болѣе не могутъ доставить, то Гордонъ донесъ объ этомъ генералу и получилъ приказъ оставить ихъ въ покоѣ и вернуться. Впрочемъ онъ со своими слугами не только пользовался въ этой мѣстности вполнѣ достаточнымъ содержаніемъ, но кромѣ того получалъ еще большіе подарки, особенно изъ Гручева (Grutschow).

---

[211]) По Пуфендорфу Lib. VI, § 73, стр. 598 Любомирскій прибылъ къ этому городу 16-го сентября.

[212]) Пуфендорфъ Lib. VI, § 73, стр. 589.

[213]) Пуфендорфъ называетъ его Дановартомъ Лиліенштромомъ.

[214]) Пуфендорфъ Lib. II, § 72, стр. 587.

[215]) Пуфендорфъ l. c. стр. 589. Коховскій Clim. II, Lib. V, стр. 398—399.

Когда Гордонъ вернулся въ армію, поляки уже довольно близко дошли съ своими траншеями къ форту съ одного конца моста. Едва былъ онъ въ лагерѣ 3 дня, какъ снова получилъ отъ генерала приказъ вернуться для снабженія арміи съѣстными припасами. По своемъ прибытіи въ Гцинъ, онъ узналъ, что дворянинъ Конопацкій съ нѣкоторыми другими поймалъ нѣсколькихъ солдатъ, бѣжавшихъ изъ арміи, отнявъ все, что у нихъ было, отпустилъ ихъ. Вслѣдствіе этого Гордонъ съ 8 солдатами перешелъ черезъ Вислу къ домамъ этихъ дворянъ, но не засталъ никого изъ нихъ. На своей послѣдней квартирѣ онъ, наконецъ, узналъ, гдѣ находился Конопацкій. Гордонъ прибылъ туда рано утромъ и вошелъ съ 5 солдатами въ комнату къ дворянину, оставивъ остальныхъ людей сторожить лошадей. Онъ былъ принятъ очень вѣжливо и сказалъ, что посланъ изъ арміи для отысканія нѣсколькихъ дезертировъ; узнавъ же, что нѣкоторые изъ нихъ недавно попали въ руки къ Конопацкому, онъ явился потребовать ихъ. Конопацкій сначала отрицалъ это и представился сильно разгнѣваннымъ тѣмъ, что Гордонъ обратился къ нему съ подобнымъ дѣломъ. Гордонъ сдѣлалъ видъ, что подозрѣваетъ не его самого, а только его слугъ, но при этомъ обнаружилъ, что ему извѣстны всѣ подробности того, что было сдѣлано съ упомянутыми дезертирами и потребовалъ возвращенія всего отнятаго у нихъ. Менѣе чѣмъ въ полчаса были принесены 3 мундира, нѣмецкое сѣдло, пара пистолетовъ и другія мелочи. Хотя это было далеко не все, тѣмъ не менѣе Гордонъ удовлетворился этимъ и уѣхалъ, опасаясь, чтобы дворянинъ не собралъ своихъ слугъ и не нанесъ ему оскорбленія. Дворянинъ, у котораго Гордонъ квартировалъ и который отсовѣтовывалъ послѣднему заводить дѣло съ Конопацкимъ, чрезвычайно удивился, что Гордону удалось получить что либо и уйти безъ ссоры.

Собравъ нужные съѣстные припасы, Гордонъ вернулся въ лагерь; здѣсь онъ узналъ, что въ его отсутствіе были убиты лейтенантъ Адамъ Гордонъ и прапорщикъ Иванъ Кенеди, первый ядромъ, второй мушкетной пулей.

Когда съѣстные припасы прибыли въ армію, Гордонъ отправился на большой хуторъ, находившійся подъ Неутейхомъ; этотъ городъ былъ назначенъ мѣстомъ стоянки тому полку, въ которомъ Гордонъ былъ квартирмейстеромъ. (Этотъ полкъ состоялъ изъ 4-хъ ротъ драунъ, большей частью дворянъ, и изъ 4-хъ ротъ shultises (?), служившихъ за помѣстія, данныя имъ безплатно). Однако на хуторѣ Гордонъ ничего не нашелъ кромѣ соломы; такъ какъ послѣдняя оказалась плохо вымолоченной, то онъ приказалъ молотить ее въ продолженіе 3-хъ

дней и такимъ образомъ привезъ въ лагерь нѣсколько телѣгъ ячменнаго хлѣба, который пришелся тамъ очень кстати. Вскорѣ Гордонъ былъ снова посланъ въ Меве, гдѣ долженъ былъ получить отъ генералъ-провіантмейстера Версбицкаго 1600 пудовъ хлѣба. Это порученіе было имъ исполнено съ выгодой для арміи, но въ то же время онъ не забывалъ и себя; отъ маркитантовъ онъ получилъ въ подарокъ 14 червонцевъ за то, что позволилъ имъ вмѣсто того, чтобы доставлять хлѣбъ въ лагерь, снабдить послѣдній пивомъ и водкой; хлѣбъ же велѣлъ отвезти водою подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ деньщиковъ. Самъ Гордонъ вернулся въ лагерь сухимъ путемъ.

Страсбургъ [216]) и Штумъ находились въ это время въ осадномъ положеніи; такъ какъ окрестности ихъ были уже давно совершенно опустошены, то оба города испытывали большой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, вслѣдствіе чего комендантъ Страсбурга, полковникъ Плетнеръ [217]), просилъ разрѣшенія послать кого-нибудь къ генералиссимусу. Когда это было ему дозволено, то онъ отправилъ майора, квартировавшаго у Гордона, въ Эльбингенъ; майоръ вскорѣ вернулся съ приказаніемъ коменданту сдаться на капитуляцію, что и было исполнено вскорѣ послѣ Рождества.

Когда пришло извѣстіе, что многіе крестьяне, жившіе на островѣ, бѣжали со скотомъ и имуществомъ по направленію къ Эльбингену на мѣстность, со всѣхъ сторонъ окруженную водой, то Гордонъ по собственному предложенію былъ посланъ туда. Такъ какъ ему не дали солдатъ, то онъ взялъ съ собой наскоро собранную толпу охотниковъ. Впередъ онъ послалъ 6 человѣкъ для рекогносцировки форта Клеменсъ-Фере, въ которомъ находился шведскій гарнизонъ, состоявшій изъ 200—500 человѣкъ, и мимо котораго ему приходилось пройти. Самъ же въ это время готовилъ плоты; послѣдніе не были еще готовы, какъ посланные 6 человѣкъ поспѣшно вернулись съ извѣстіемъ, что болѣе 100 мушкетеръ изъ форта Клеменсъ-Фере, перейдя рѣку Негатъ, двигались по большой дорогѣ, такъ что, если онъ не будетъ спѣшить, то они раньше его займутъ переправу. Тогда Гордонъ поспѣшилъ отступить, едва успѣвъ захватить свой обозъ. Между обѣими сторонами произошла перестрѣлка, не причинившая, однако, никакого вреда. Генералъ остался очень доволенъ осторожностію Гордона.

Около этого времени Гордонъ получилъ изъ Шотландіи письмо отъ отца.

---

[216]) Пуфендорфъ Lib. VI, § 78, стр. 590.

[217]) Пуфендорфъ называетъ его Плейтнеромъ.

Майоръ Гордонъ, Стальная Рука, не переставалъ надѣяться получить имущество и деньги послѣ умершаго лейтенанта Адама Гордона отъ подполковника Ратмана. Майоръ Гордонъ обѣщалъ нашему Гордону полторы доли (a schore et half)всего, что получитъ, съ условіемъ, чтобъ онъ отправился съ ротмистромъ Олифантомъ къ подполковнику узнать: на какомъ основаніи онъ не выдаетъ этихъ вещей, угрожая ему въ случаѣ отказа принудить его къ этому закономъ. Подполковникъ былъ съ ними до тѣхъ поръ любезенъ, пока Гордонъ не изложилъ ему свое порученіе и сказалъ, что ему нечего и думать унаслѣдовать что-либо изъ того, что ему не принадлежитъ, прибавивъ, что, слава Богу, можно еще добиться справедливости противъ лицъ, даже поважнѣе его. Когда ротмистръ Олифантъ подтвердилъ то же самое, то подполковникъ вскочилъ и бросился къ шпагѣ. Боясь подвергнуться опасности, оставаясь въ палаткѣ, Гордонъ выбѣжалъ изъ нея и вскочилъ на лошадь, послѣ чего закричалъ подполковнику, что онъ можетъ выходить теперь противъ него не только съ саблей, а съ какимъ угодно оружіемъ. Успокоившись немного, подполковникъ подошелъ къ входу палатки и просилъ Гордона извинить его, говоря, что онъ погорячился и не имѣлъ никакого злого умысла. Когда за подполковника вступился ротмистръ, Гордонъ всталъ съ лошади и вошелъ въ палатку. Подполковникъ совершенно измѣнился и говорилъ, что не можетъ ничего выдать, потому что покойный имѣлъ у себя для раздачи завербованнымъ солдатамъ задатковъ казенныя деньги, въ которыхъ не отдалъ отчета; кромѣ того, на него подано нѣсколько жалобъ за грабежи во время похода, которыми онъ, главнымъ образомъ, и составилъ себѣ состояніе. Подполковникъ утверждалъ, что такъ какъ рота принадлежитъ теперь ему, то онъ прежде всего долженъ отдать во всемъ отчетъ начальнику; кромѣ того онъ говорилъ, что заплатилъ за всѣ издержки по погребенію, такъ что по справедливости никто не имѣетъ права что-либо требовать отъ него. Наконецъ, по настоятельнымъ требованіямъ Гордона и одной вдовы, съ которой покойный находился въ связи, подполковникъ согласился выдать переводный вексель на 1200 талеровъ на имя купца Вильгельма Гордона въ Кенигсбергѣ. Гордонъ согласился, видя, что болѣе ничего нельзя было добиться, и они разстались, повидимому, друзьями. Послѣ этого нашъ Гордонъ по просьбѣ майора Гордона поѣхалъ въ Кенигсбергъ, съ трудомъ испросивъ себѣ разрѣшеніе на эту поѣздку отъ генерала. (Объ этомъ путешествіи Гордонъ разсказываетъ очень подробно). По прибытіи въ Кенигсбергъ Гордонъ не засталъ тамъ упомянутаго купца; отъ же послѣдняго сказалъ Гордону, что, несмотря на письменное

обязательство, тесть его едва ли выплатитъ эту сумму, такъ как койный имѣлъ въ Шотландіи болѣе близкихъ родственниковъ, рые несомнѣнно потребуютъ себѣ наслѣдство. Послѣ короткаго Гордонъ пригрозилъ, что, если купецъ Вильгельмъ Гордонъ не летворитъ его требованія, то пусть опасается являться въ П Однако и это не помогло. Оставивъ зятя купца, Гордонъ прия поиски Адама Гордона изъ Ардлоги (Ardlogy), который по е ображеніямъ долженъ былъ находиться въ Кенигсбергѣ. Онъ н его въ домѣ одного шотландца и провелъ у него два дня. Так послѣдній жилъ въ Шотландіи, то Патрикъ Гордонъ отдал (15-го октября стараго стиля) письма для передачи своему с друзьямъ и отправился затѣмъ въ обратный путь. По пути о ѣхалъ къ коменданту города Пиллау, подполковнику, котором правляясь въ Кенигсбергъ, онъ привезъ письмо, и какъ не откло долженъ былъ остаться у него на свадебное торжество. Здѣс присутствовавшіе удивлялись необыкновенной воздержности Го Послѣ обѣда, несмотря на нежеланіе, ему пришлось танцовать какъ его пригласила сама дочь подполковника, очень милая дѣ Послѣ нѣсколькихъ танцевъ, подполковникъ и гости думали, чт теперь согласится что-нибудь выпить, но онъ былъ еще воздер чѣмъ прежде. Ночь Гордонъ провелъ у капитана Патрика Гамил а на другое утро, попрощавшись съ подполковникомъ, продо путь, и на слѣдующую ночь достигъ лагеря. Узнавъ, что ген уже два раза спрашивалъ: не вернулся ли онъ, Гордонъ въ по отправился къ палаткѣ генерала, у котораго обѣдалъ франц посланникъ Ломбресъ. Послѣ обѣда генералъ, узнавъ, что Го вернулся, приказалъ ему явиться на другое утро. Когда Гордон шелъ, генералъ сказалъ ему, что намѣревается организовать драгунскій полкъ и дать въ немъ Гордону роту, которую пре гаетъ составить изъ шведовъ, взятыхъ въ плѣнъ въ Меве. З Гордонъ получилъ приказъ къ коменданту Мене П. Бренскому, тотъ выдалъ ему тѣхъ изъ плѣнныхъ шведовъ, которые може поступить на службу къ полякамъ. Въ то же время Гордонъ чилъ бумагу на свободный проѣздъ въ назначенный ему мѣ стоянки Старый Зандецъ, лежащій на венгерской границѣ.

На слѣдующій день 14-го ноября новаго стиля Гордонъ в пилъ, отдавъ передъ тѣмъ майору Гордону его письменное обяз ство. При Гордонѣ находились два дворянина, служившіе товари но провинившіеся и порученные ему, одинъ драгунъ, одинъ ба щикъ-шведъ и пять слугъ.

(Прежде чѣмъ продолжать свое повѣствованіе, Гордонъ разсказываетъ слѣдующее о польской войнѣ въ Пруссіи).

Впродолженіе всего лѣта и осени поляки обнаружили чрезвычайную дѣятельность, несмотря на то, что рейтары фельдмаршала (помощника полководца Любомирскаго) выступили въ походъ позже пѣхоты, ожидая удовлетворенія своихъ требованій относительно жалованія. (Здѣсь подразумѣваются только польскіе полки; иностранные же въ упомянутое время уже находились на своихъ постахъ). Получивъ жалованіе, рейтары въ октябрѣ мѣсацѣ начали осаду Маріенбурга; но здѣсь они были встрѣчены довольно холодно, такъ какъ въ нихъ не было особой нужды. Въ Курляндіи поляки взяли города Гольдинъ (Гольдингенъ), Либаву и Виндаву[218]). Здѣсь умеръ Коморовскій, очень дѣльный полковникъ, полякъ. Одинъ партизанъ, извѣстный подъ именемъ слѣпаго сержанта, разбилъ между Гемелами (Gemelli) и Бауске во время нечаяннаго нападенія генералъ-майора Адергассе[219]); самъ генералъ былъ взятъ въ плѣнъ; изъ бывшихъ при немъ 400 человѣкъ спаслись только немногіе. Между тѣмъ поляки ревностно продолжали осаду Маріенбурга[220]), несмотря на то, что сначала почти не надѣялись принудить его къ сдачѣ, а еще менѣе покорить его (of forcingt to any surrender forr usse of taking it). Гауптъ же, напротивъ, успѣшно осаждался имперскими и данцигскими войсками; когда послѣднія приблизились съ траншеями ко рву и сбили брустверы съ батарей, построенныхъ по обѣимъ сторонамъ Вислы, такъ что никто изъ осажденныхъ не смѣлъ болѣе показываться на валу, то крѣпость сдалась, наконецъ, на капитуляцію 20-го декабря на обычныхъ почетныхъ условіяхъ[221]). Два дня спустя генералъ-майоръ Данквартъ выступилъ изъ крѣпости съ 300 человѣкъ кавалеріи и 450 человѣкъ пѣхоты и былъ сопровожденъ въ Данцигъ. Жители Данцига, защищавшіе съ удивительнымъ самопожертвованіемъ и огромными издержками впродолженіе всей войны, а также во время осады Гаупта, интересы своего государя и страны, отчеканили теперь медаль, на одной сторонѣ которой была изображена осада Гаупта съ надписью: Caussa Deo placuit, sed et

---

[218]) Коховскій Clim. II, Lib. V, стр. 409.

[219]) Jd. ibid. стр. 408; онъ называетъ его Адеркасомъ.

[220]) Коховскій Clim. II, Lib. V, стр. 401—403, 404—405.

[221]) По Пуфендорфу Lib. VI, § 73, стр. 589, 590 Гауптъ былъ взятъ 12-го декабря стараго стиля. Коховскій Clim. II, Lib. V, стр. 405, 406, 414. Сравни также Acta pacis Olin, т. I, стр. 34 и примѣчаніе, подтверждающія извѣстіе Гордона.

Ночью Гордонъ спалъ мало и велѣлъ слугамъ ѣздить взадъ и впередъ по улицѣ, опасаясь, чтобы кто нибудь изъ плѣнныхъ не бѣжалъ, такъ какъ шведскіе гарнизоны были очень близко По прибытіи Гордонъ обо всемъ доложилъ генералу; на другое утро онъ осмотрѣлъ своихъ солдатъ, раздѣлилъ ихъ на нѣсколько шеренгъ и назначилъ одного изъ нихъ вахмистромъ, другого фурьеромъ, третьяго капраломъ, а остальныхъ флигельманами; затѣмъ, раздавъ имъ мушкеты и отдавъ нужныя приказанія, въ образцовомъ порядкѣ двинулся дальше, прошелъ черезъ Неуенбургъ, Швецъ и Груцко и остановился на два дня въ небольшой деревушкѣ, такъ какъ король отправлялся по этому пути въ Данцигъ. Во время этого перехода умерло нѣсколько бывшихъ при Гордонѣ людей, большей частью женщинъ, отъ несоблюденія предписанной имъ діеты. Получивъ изъ Торна знамя и барабанъ, Гордонъ продолжалъ въ полномъ порядкѣ путь. Отъ отряда, провожавшаго шведовъ, взятыхъ въ плѣнъ въ Гольдингенѣ, онъ узналъ о ходѣ дѣлъ въ Курляндіи, гдѣ шведамъ въ эту осень пришлось плохо. Нѣкоторые изъ солдатъ Гордона заболѣли, а одинъ изъ слугъ умеръ. Такъ какъ онъ умеръ тотчасъ по возвращеніи своемъ изъ Торна, гдѣ тогда свирѣпствовала чума, то это заставило Гордона подозрѣвать, что чума появилась и между его людьми. Самъ Гордонъ вскорѣ заболѣлъ, но по возможности старался скрыть свою болѣзнь, чтобы люди его не пали духомъ. Продолжая путь, Гордонъ оставилъ влѣво отъ себя Принъ и остановился на ночь въ деревнѣ, лежащей въ одной милѣ отъ него. Гордонъ всячески заботился поддержать здоровье своихъ людей и давалъ имъ пить хорошую воду, смѣшанную съ теріакомъ, такъ какъ болѣзнь въ самомъ дѣлѣ оказалась заразительной. Затѣмъ онъ приблизился къ Позену, чтобы посовѣтоваться съ однимъ евреемъ докторомъ, славившимся умѣніемъ лѣчить эту болѣзнь. Въ Эдарневѣ Гордонъ такъ заболѣлъ, что едва могъ сидѣть за столомъ, но дѣлалъ страшныя усилія, чтобы никто не замѣтилъ этого, и все таки поѣхалъ въ Позенъ, передавъ начальство надъ ротой Вильгельму Гульду и велѣлъ ему идти въ Пиздри. На другое утро Гордону сдѣлалось нѣсколько лучше и къ вечеру онъ пріѣхалъ въ Позенъ. Здѣсь онъ представился коменданту и получилъ квартиру въ городѣ. На слѣдующій день, въ субботу, онъ отыскалъ въ синагогѣ еврея врача и получилъ отъ него указаніе, какъ слѣдуетъ лѣчиться отъ этой болѣзни. Гордонъ предложилъ ему за это 2 червонца, но онъ отказался ихъ принять, такъ какъ имѣлъ обыкновеніе лѣчить безплатно путешественниковъ и солдатъ. Слѣдуя совѣту еврея, Гордонъ велѣлъ пустить себѣ кровь и сейчасъ же почувствовалъ облегченіе; купивъ затѣмъ за 10 талеровъ

предписанныя евреемъ пилюли для себя и для солдатъ и все остальное и пообѣдавъ у двухъ важнѣйшихъ шотландскихъ купцовъ, Якова Фергузона и Роберта Феругара, Гордонъ на второй вечеръ выѣхалъ изъ Позена. Въ одной милѣ отъ Пиздри онъ нагналъ свою роту въ деревнѣ. Въ Пиздри онъ приказалъ пустить кровь 23 солдатамъ. Гордонъ хотѣлъ ночевать въ городѣ, но магистратъ просилъ его не дѣлать этого, обѣщая подарокъ, именно сапоги для бо́льшей части солдатъ и другія вещи; получивъ ихъ, Гордонъ остановился на ночь въ деревнѣ, расположенной въ одной милѣ отъ Пиздри.

До сихъ поръ Гордонъ получалъ мало денегъ, такъ какъ страна была большей частью совершенно опустошена; теперь же онъ согласно польскому обычаю взыскивалъ, сколько только могъ, не подавая впрочемъ повода къ жалобамъ; но ему отчасти препятствовало то, что генералъ недавно разослалъ во всѣ воеводства и округи строгіе приказы задерживать и отсылать въ армію всѣхъ людей, грабившихъ ихъ земли. Въ этомъ отношеніи совершались большія злоупотребленія; капитаны подъ предлогомъ, что ихъ роты разрознены или соединены въ одну, требовали по 3, по 4, а иногда и больше патентовъ на вербованіе солдатъ, ссылаясь на недостатокъ времени. Съ этими патентами они разсылали офицеровъ на пространствѣ отъ границъ Померанін и изъ Пруссіи до самой Подгоріи и венгерскихъ границъ. Не было ни деревни, ни города, на который они не налагали бы контрибуціи; вслѣдствіе этого немногіе обогащались, а страна разорялась. Офицеры вели даже открытую торговлю: за доставленіе въ армію навербованныхъ отрядовъ они заставляли платить себѣ деньгами или, что было еще прибыльнѣе, получали новые патенты. Патентовъ они даже не предъявляли, а только съ копіями разсылали своихъ фурьеровъ и квартирмейстеровъ. Получивъ изъ казны деньги на задатки навербованнымъ солдатамъ, полковники, будучи даже сенаторами или знатными дворянами, выдавали изъ нихъ капитанамъ очень мало и вслѣдствіе этого смотрѣли сквозь пальцы на ихъ грабежи. Иностранные полковники дѣлали тоже самое частью по бѣдности, частью по скупости. Несмотря на многократныя жалобы на это въ сеймѣ, судахъ и комиссіяхъ, противъ этого не было почти ничего сдѣлано кромѣ того, что были запрещены свободные переходы. Такъ какъ армія стояла въ полномъ бездѣйствіи и раздавались постоянныя жалобы на то, что она не пополнялась рекрутами, то и были разосланы упомянутые приказы. Сами дворяне старались по возможности принять мѣры для уничтоженія этихъ злоупотребленій, для чего и учредили комитеты. Узнавъ, что послѣдніе уже уничтожили нѣкоторыя изъ тѣхъ

то время, какъ онъ, отставъ отъ своей роты, сидѣлъ сонный въ гостинницѣ съ своимъ братомъ, сдѣлавшимъ было попытку защищаться. По удаленіи посланныхъ, Гордонъ собралъ всѣхъ солдатъ въ 4-хъ домахъ и разставилъ стражу, но ему ничего не пришлось болѣе спашать о старостѣ; благородная же вдова велѣла, вмѣсто отнятыхъ у солдатъ свиней, дать имъ другіе съѣстные припасы.

На слѣдующій день Гордонъ недалеко отъ Видавы подошелъ къ рѣкѣ, въ которой вода сильно прибыла отъ дождя. Онъ переправился черезъ нее въ небольшой лодкѣ, а верховыя его лошади вплавь; остановившись въ городѣ, роту онъ послалъ съ обозомъ дальше къ мельницѣ, гдѣ она съ трудомъ перешла рѣку и ночью присоединилась къ Гордону. На другое утро не будучи въ состояніи скоро собрать всѣхъ солдатъ, Гордонъ пошелъ съ частью ихъ впередъ и на дорогѣ дождался остальныхъ, которые, хотя и пьяные, наконецъ, всѣ догнали его. Двое же изъ нихъ были найдены 18-го декабря недалеко отъ Видавы мертвыми, что и было сообщено Гордону городскимъ судьей и магистратомъ, предполагавшими, что они замерзли, такъ какъ на нихъ не было найдено никакихъ знаковъ насилія. Гордонъ отвѣчалъ на ихъ слова, что находитъ это вполнѣ вѣроятнымъ и просилъ похоронить ихъ.

Затѣмъ Гордонъ направился къ Каменску, мѣсту жительства Горзицкаго, начальника Кракова и перваго свѣтскаго сенатора государства, человѣка очень ворчливаго, особенно относительно солдатъ; поэтому Гордонъ приказалъ своему квартирмейстеру быть какъ можно вѣжливѣе и ничего не требовать сверхъ того, что дадутъ. Городъ далъ бочку пива, 50 хлѣбовъ и 2 галлона водки, и то безъ вѣдома своего начальника, который не позволилъ бы дать и этого. Гордонъ остановился съ ротой въ сосѣдней деревнѣ, владѣлецъ которой былъ сильно разгнѣванъ на упомянутаго начальника, такъ какъ послѣдній былъ причиной того, что онъ одинъ былъ отягченъ постоемъ. Ночь Гордонъ провелъ въ одной милѣ отъ Прцедборса и 22-го декабря прошелъ черезъ этотъ городъ, гдѣ обѣдалъ у Порембскаго, который былъ очень любезно принятъ. За столомъ гости слушали вокальную и инструментальную музыку, которую Гордонъ слышалъ также у вышеупомянутаго дворянина. Музыка за столомъ составляла почти необходимую принадлежность дворянъ извѣстнаго типа. Вообще обстановка въ дворянскихъ домахъ была очень хороша; хозяйки особенно заботились о разнообразіи блюдъ. Противъ стола уголъ бывалъ обыкновенно увѣшенъ разнаго рода оружіемъ, между тѣмъ какъ въ кроватяхъ, стульяхъ, картинахъ часто бывалъ недостатокъ. Столъ обык-

новенно бывалъ отлично сервированъ. Хозяйка дома съ дочерьми и родственницами обѣдали за однимъ столомъ съ гостями и, по приказанію хозяина, развлекали ихъ вокальной музыкой; слуги, пообѣдавъ, также начинали играть на разныхъ инструментахъ. Послѣ обѣда обыкновенно бывали танцы. Женщины при живости и любезности въ то же время отличались скромностію. При привѣтствіи женщину не только не цѣловали, но даже не подавали руки, а только кланялись на бо́льшемъ или меньшемъ разстояніи отъ нея, смотря по ея знатности.

Ночь Гордонъ провелъ въ деревнѣ, принадлежавшей майору Кромблевскому; на другой день онъ отправился дальше и слѣдующую ночь провелъ въ Малогостѣ. Въ среду, канунъ Рождества, онъ прибылъ въ Ендрзеево, гдѣ и провелъ праздникъ, ни въ чемъ себѣ съ ротой не отказывая. Въ субботу 27-го декабря онъ отправился дальше, велѣвъ своимъ квартирмейстерамъ взыскать контрибуцію и рѣшивъ остановиться на ночь въ деревнѣ Михайловѣ, владѣлецъ которой дурно относился къ солдатамъ. Когда Гордонъ проходилъ мимо его дома, то онъ стоялъ съ 20 слугами у воротъ и, холодно поклонившись, замѣтилъ Гордону, чтобъ онъ былъ ночью на-сторожѣ. Гордонъ отвѣчалъ, что ничего не боится и приказалъ солдатамъ потребовать съѣстныхъ припасовъ. Вскорѣ къ Гордону пришелъ дворянинъ Петръ Крупка Преславскій, товарищъ казацкой роты генерала (Любомирскаго), съ предостереженіемъ не ночевать въ этой деревнѣ. Гордонъ указалъ на несправедливость его требованія, такъ какъ рота прошла уже 3 мили и имѣетъ право остановиться въ деревнѣ, лежащей на большой дорогѣ. Дворянинъ, повидимому, удовлетворился этимъ и уѣхалъ; однако скоро вернулся и какъ будто отъ себя передалъ Гордону, что владѣлецъ деревни настаиваетъ на удаленіи роты, угрожая въ противномъ случаѣ изгнать ее силой. Гордонъ отвѣчалъ, что не удалится и затѣмъ отпустилъ его. Вскорѣ дворянинъ вернулся съ 40 гайдуками, взятыми изъ замка Пинчевы и вооруженными огнестрѣльнымъ оружіемъ, саблями и бердышами; ихъ сопровождало около 300 крестьянъ и отъ 20 до 30 слугъ. Стража Гордона замѣтила ихъ только тогда, когда они были уже на разстояніи ружейнаго выстрѣла. Гордонъ приготовился встрѣтить ихъ съ 8 солдатами и, какъ только дворянинъ приблизился, направилъ на него заряженный пистолетъ, угрожая убить его, если кто-либо изъ гайдуковъ выстрѣлитъ. Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ Гордонъ обѣщалъ удалиться изъ деревни, какъ только получитъ проводника и соберетъ остальныхъ солдатъ, окруженныхъ въ своихъ квартирахъ. Какъ только выпущенные солдаты приблизились сомкнутымъ строемъ съ зажженными фи-

тилями, крестьяне въ страхѣ разбѣжались, такъ что трудно было достать проводника. Получивъ послѣдняго, Гордонъ сейчасъ же выступилъ изъ деревни, замѣтивъ товарищу Петру Крупкѣ, что ему придется еще вспомнить сегодняшнее свое поведеніе, когда они пріѣдутъ къ общему своему генералу (Любомирскому). Затѣмъ рота отправилась въ небольшую деревушку, находившуюся въ одной милѣ оттуда, гдѣ и переночевала. На слѣдующій день въ воскресеніе она остановилась въ большой деревнѣ Крцицановицѣ, а въ понедѣльникъ пришла въ предмѣстіе Вислица (Вислики), гдѣ Гордонъ дождался обоза, и переночевала затѣмъ въ деревнѣ, находившейся въ одной милѣ оттуда. Далѣе Гордонъ прошелъ черезъ Опатовтзу (Опатовицъ), перешелъ Вислу и ночевалъ въ городкѣ Цобнѣ. Въ Тарновѣ онъ закупилъ мушкеты, порохъ и свинецъ; въ то время, какъ Гордонъ находился у своего друга Маргорета, къ нему пришелъ камеръ-юнкеръ сендомирскаго воеводы и потребовалъ, чтобы онъ не останавливался въ городѣ. Гордонъ по настоянію своего друга, наконецъ, согласился на это, получивъ въ подарокъ 50 флориновъ. На другой день онъ отправился влѣво отъ города Тухова и переночевалъ въ деревнѣ Потоцкомъ, отъ которой ведетъ свое названіе фамилія Потоцкихъ. Слѣдующій разъ онъ ночевалъ въ деревнѣ, принадлежавшей Либушскому старостѣ; здѣсь онъ пріятно провелъ вечеръ у своего друга Мильгаста. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого Гордонъ прибылъ въ Зандецъ. Когда онъ предъявилъ подстаростѣ Просковскому приказъ, назначавшій ему эту мѣстность для зимнихъ квартиръ, то тотъ отвѣчалъ, что охотно помѣстилъ бы Гордона, если бы квартирами уже не завладѣли посланные отъ гусарской роты главнаго полководца Потоцкаго; содержать же двѣ роты на зимнихъ квартирахъ невозможно; однако если Гордонъ заставитъ ихъ удалиться, то онъ охотно помѣститъ его роту. Гордонъ не зналъ, что дѣлать; хотя эта мѣстность и была ему назначена, но онъ ничего не могъ предпринять противъ тѣхъ, которые имѣли приказъ отъ главнаго полководца и уже завладѣли квартирами. Поэтому онъ пошелъ обратно въ Новый Зандецъ, гдѣ взялъ свидѣтельство въ томъ, что онъ согласно съ приказаніемъ помощника полководца дошелъ до зимнихъ квартиръ, назначенныхъ ему въ Старомъ Зандецѣ, но, найдя ихъ уже занятыми уполномоченными лейбъ-гусарской роты главнаго полководца Потоцкаго, принужденъ былъ содержать свою роту на счетъ страны до полученія дальнѣйшихъ приказаній отъ своего генерала. Затѣмъ онъ послалъ послѣднему письменное донесеніе о случившемся, помѣченное: 1660 feria 5 post festum ss. trium regum. На другой день онъ пошелъ по правой сторонѣ рѣки Дунаеца, впадающей въ Вислу, и

тановился въ 2-хъ миляхъ отъ Сардеца. Отсюда онъ перешелъ въ скресенье Дунаецъ и направился къ большой королевской деревнѣ, которой предполагалъ пробыть 2—3 дня, чтобы запастись оружіъ, порохомъ и свинцомъ изъ Кракова. Такъ какъ его рота находилась теперь въ совершенномъ порядкѣ и состояла, не считая офицеровъ и слугъ, изъ 100 человѣкъ, то онъ рѣшилъ въ случаѣ, если захотятъ принять его въ этой деревнѣ, непремѣнно настоять на своемъ, что ему и удалось. По настоятельной просьбѣ дворянина, Гордонъ обѣщалъ выступить изъ деревни на третій день, если солдаты будутъ хорошо содержать.

1660.

Рано утромъ Гордонъ отправился черезъ Висницъ и Бохнію въ Краковъ, куда и прибылъ вечеромъ. Здѣсь онъ засталъ своихъ старыхъ знакомыхъ Авраама Висгарта, Ивана Гольштейна и др. Купивъ 6 новыхъ ружей по 4 гульдена и 6 старыхъ, а также пороху и свинцу, онъ на слѣдующее утро выѣхалъ изъ Кракова и черезъ сутки прибылъ къ ротѣ въ то время, какъ она выступала изъ епископской деревни, гдѣ ночевала. Надѣливъ солдатъ новымъ оружіемъ и амуниціей, чѣмъ они были чрезвычайно довольны, Гордонъ отправился къ лежащему на Дунаецѣ городку Войницу, гдѣ отдалъ въ починку нѣ мушкеты. Солдаты теперь бодро шли впередъ. Прибывъ въ Тарнову, Гордонъ одинъ поѣхалъ въ Домброву (Донброву) къ супругѣ помощника полководца. Не получивъ и здѣсь никакого совѣта, онъ послалъ своего квартирмейстера Адама Іонга съ письмомъ къ помощнику полководца въ Данцигъ, прося дальнѣйшихъ приказаній. Вернувшись, онъ засталъ роту въ большой деревнѣ, гдѣ она была въ тревогѣ съ зажженными факелами, вслѣдствіе угрозъ владѣльца, и велѣлъ быть на сторожѣ всю ночь. На другой день Гордонъ холодно принялъ владѣльца, утверждавшаго, что солдатамъ угрожали не по его приказанію. Пробывъ еще день въ этой деревнѣ и бывъ любезно принятъ владѣльцемъ ея, Гордонъ въ понедѣльникъ направился къ Подгоріи, но повернулъ къ Бечу и, находясь уже въ одной милѣ отъ него, вернулся въ Тарнову. Отсюда онъ послалъ въ Домброву узнать: нельзя ли ему провести нѣсколько недѣль въ одномъ изъ старостствъ помощника полководца, напр. въ Казимирскомъ, обѣщая довольствоваться только самымъ необходимымъ. Но Коберскій и Кулаковскій, ближайшія изъ лицъ, состоявшихъ при генеральшѣ, отвѣчали, что это невозможно безъ позволенія самого генерала. Гордонъ сдѣлалъ нѣ-

сколько переходовъ взадъ и впередъ подъ предлогомъ, что ему приказано присоединиться къ генералу. Впрочемъ онъ соблюдалъ строгую дисциплину и въ случаѣ справедливыхъ жалобъ строго наказывалъ солдатъ.

Гордонъ направился затѣмъ къ рѣкѣ Вислоку, перешелъ ее у Мелеца и пошелъ далѣе въ Барановъ; затѣмъ переправился выше Покривницы (Покравницке) Вислу и прошелъ въ Климентову [222]). Далѣе онъ направился къ Опатову, но не вступилъ въ городъ, за что послѣдній обѣщалъ ему въ подарокъ пряностей и 42 флорина; оставивъ роту влѣво отъ города въ деревнѣ, самъ Гордонъ поѣхалъ въ городъ, гдѣ не получалъ обѣщанныхъ денегъ до тѣхъ поръ, пока не послалъ ротѣ приказа вступать въ городъ. Когда же, получивъ деньги, онъ велѣлъ ротѣ остановиться, то она не хотѣла повиноваться, говоря, что крестьяне въ это время успѣли бѣжать и, вернувшись въ деревню, она ничего не получитъ тамъ. Тогда Гордонъ выѣхалъ за городъ, до котораго рота успѣла уже дойти, и направилъ пистолетъ на предводителя ея Вильгельма Гунльда. Узнавъ отъ послѣдняго, что онъ былъ принужденъ къ этому шагу солдатами, Гордонъ приказалъ имъ слѣдовать за собой, что и было исполнено безъ дальнѣйшихъ противорѣчій. Послѣ этого Гордонъ опять вернулся въ городъ, велѣвъ ротѣ идти въ Шидловецъ. На другой день онъ нагналъ ее въ деревнѣ, находившейся въ 4-хъ миляхъ отъ Опатова. Слѣдующая остановка была въ городкѣ Курцеловѣ, а затѣмъ въ деревнѣ, принадлежавшей тинецкому аббатству, въ которомъ аббатомъ былъ второй сынъ помощника полеводца. Прибывъ въ Шидловецъ, Гордонъ не хотѣлъ тревожить города, такъ какъ онъ принадлежалъ князю Радзивиллу, покровителю иностранцевъ, и городскимъ судьей былъ въ немъ шотландецъ; поэтому онъ велѣлъ ротѣ остановиться въ деревнѣ, находившейся въ одной милѣ отъ города. Однако вскорѣ онъ раскаялся въ этой преждевременной вѣжливости, такъ какъ городской судья оказался человѣкомъ очень неблагодарнымъ.

Оставивъ Скрцинъ (Скрцинно), гдѣ въ то время была ярмарка, въ покоѣ, Гордонъ надѣялся получить отъ города хорошій подарокъ. Но вопреки ожиданію квартирмейстеръ его привезъ извѣстіе, что городъ ничего не соглашается дать; тогда Гордонъ направился въ него съ ротой. Въ полумилѣ отъ него онъ встрѣтилъ двухъ шотландцевъ, верхомъ на хорошихъ лошадяхъ, хорошо одѣтыхъ и вооруженныхъ

---

[222]) Такого названія нѣтъ; можетъ быть это Хенцинцы.

омъ и стрѣлами на польскій манеръ. Они отъ имени города и иноных купцовъ дерзко потребовали, чтобы Гордонъ не мѣшалъ ихъ аркѣ. Гордонъ отвѣчалъ также вспыльчиво, но потомъ прибавилъ я, что можетъ-быть его солдаты прикопили немного денегъ и захятъ кое-что купить себѣ, отчего ярмарка только выиграетъ. Затѣмъ продолжалъ путь и расположился въ городѣ. Вечеромъ нѣсколько овѣкъ съ городскимъ судьей во главѣ принесли Гордону съѣстные пасы, вѣжливо прося его оставить городъ на другой день какъ но раньше. Вслѣдствіе большого количества спиртныхъ напитковъ, денныхъ солдатами въ городѣ, Гордону было трудно собрать ихъ 9 часамъ. Выступивъ изъ города, онъ пошелъ въ деревню, отстоявю отъ него на 2 мили, перешелъ подъ Иновлотцомъ рѣку Пильчу родолжалъ путь къ Вальворсу.

Курьеръ, посланный Гордономъ къ помощнику полководца, не везъ ему никакого приказа; однако Гордону удалось узнать, что ощникъ полководца скоро пройдетъ по дорогѣ въ Петриковъ, пому и онъ направился туда. Оставивъ роту въ 3-хъ миляхъ отъ трикова, самъ онъ отправился впередъ и былъ очень любезно приъ однимъ шотландцемъ. Здѣсь онъ узналъ, что генералъ останося на ночь всего въ 3-хъ миляхъ отъ Петрикова и на слѣдующее о прибудетъ туда; послѣ полуночи Гордонъ, взявъ проводника, пошелъ навстрѣчу къ генералу. На разсвѣтѣ Гордонъ увидѣлъ его хомъ недалеко отъ лѣса. Когда Гордонъ ему низко поклонился, ералъ пристально посмотрѣлъ на него и спросилъ: не Гордонъ ли , на что послѣдній отвѣчалъ утвердительно. Тогда генералъ спроъ его о состояніи роты и сказалъ, что желаетъ видѣть ее. Онъ ался доволенъ всѣмъ, что говорилъ Гордонъ, и приказалъ ему слѣать за собой въ Домброву, гдѣ намѣревался сдѣлать смотръ ротѣ. слѣ обѣда въ деревнѣ, за которымъ присутствовалъ и Гордонъ, геалъ продолжалъ путь, оставивъ Петриковъ въ сторонѣ. Получивъ ый пропускъ, помѣченный въ Либену 4-го марта 1660 года, Горъ откланялся генералу и поздно ночью прибылъ къ ротѣ.

Съ ротой Гордонъ пошелъ назадъ, на нѣсколько миль выше овлодца перешелъ рѣку Пильчу и направился затѣмъ къ Цару, гдѣ въ 1655 г. была разбита польская армія. Отсюда онъ отвился въ Радошицъ, гдѣ сдѣлалъ остановку; затѣмъ пошелъ налѣво ереночевалъ въ деревнѣ, принадлежавшей краковскому епископу. Келетсѣ (Кельцѣ) камергеръ епископа отдѣлался отъ Гордона, ативъ ему 133 флорина. Затѣмъ Гордонъ пришелъ въ Хенцинъ, также удовольствовался деньгами. Солдаты просили Гордона идти

въ Михайлово, чтобы получить удовлетвореніе въ нанесенномъ имъ такомъ оскорбленіи; но онъ не согласился, опасаясь послѣдствій, и отправился въ Сопковъ и Веслицъ, въ которомъ переночевалъ. Одинъ дворянинъ, дурно отзывавшійся о Гордонѣ и раненный за это въ поединкѣ дворяниномъ Вильтцицкимъ, однимъ изъ подчиненныхъ Гордона, требовалъ теперь удовлетворенія. Такъ какъ Гордонъ отказалъ ему въ послѣднемъ, то онъ угрожалъ пожаловаться въ Grod (?); но Гордонъ объяснилъ ему, что онъ не подчиненъ Grod'у(?) и что жалобу на него можно подать только его законному судьѣ; затѣмъ Гордонъ уѣхалъ.

Онъ отправился черезъ Нове Място въ Короцинъ, гдѣ поляки отняли у него нѣсколько подставныхъ лошадей и бѣжали съ ними. Отсюда Гордонъ перешелъ рѣку Ниду, впадающую въ Вислу, и послалъ Вильгельма Гуильда въ Тарнову купить 14 ружей, недостававшихъ ротѣ, приказавъ ему присоединиться къ ротѣ въ Домбровѣ, что тотъ въ точности исполнилъ.

Прибывъ около 10 часовъ въ Домброву, Гордонъ сейчасъ же отправился къ генералу, который приказалъ ротѣ выстроиться. Оставшись вполнѣ доволенъ ей, онъ велѣлъ отвести ей квартиры въ деревнѣ. Послѣ обѣда генералъ послалъ за Гордономъ и сказалъ ему, что имѣетъ при себѣ много плѣнныхъ шведовъ, изъ которыхъ приказалъ Гордону взять съ собой въ Скептсъ (Ципсъ) 60 лучшихъ, а часть своихъ солдатъ оставить для опредѣленія въ пѣхотный полкъ. Когда Гордонъ, написавъ въ тотъ же вечеръ указъ объ этомъ, на другое утро раздѣлилъ солдатъ, то между остававшимися раздались сильныя жалобы; сдѣлавъ попытку успокоить ихъ, Гордонъ выступилъ и остановился въ одной милѣ отъ Тарновы. На другой день онъ велѣлъ ротѣ идти вправо отъ Тарновы и остановиться въ какой нибудь деревнѣ, а самъ поѣхалъ въ городъ; встрѣтивъ въ предмѣстіи капитана Фиша съ ротой и узнавъ, что онъ намѣревается остановиться въ Потоцкомъ, Гордонъ отсовѣтовывалъ ему это, такъ какъ тамошній владѣлецъ жаловался, что капитанъ Фишъ въ теченіе одного мѣсяца останавливался у него 2 раза, и угрожалъ, что новый приходъ будетъ стоить ему жизни. Фишъ не обратилъ вниманія на предостереженіе Гордона и пошелъ въ Потоцкое; здѣсь рота его была истреблена, и, кромѣ того, онъ долженъ былъ заплатить за всѣ убытки, причиненные имъ раньше владѣльцу.

Вернувшись на другой день къ ротѣ, Гордонъ отправился въ Цакличинъ, гдѣ перешелъ Дунаецъ, и пошелъ дальше въ Зандецъ и Пивничо, лежащее у подножія карпатскихъ горъ. Перейдя затѣмъ черезъ хребетъ, онъ прибылъ въ Любомлю (Любовну), а на другой день

черезъ Гняпно (Гняздо, Гнезенъ) въ Пудлейнъ, гдѣ и переночевалъ. Эти три города составляютъ наслѣдственное владѣніе Любомирскаго. Первый имѣетъ крѣпкій замокъ, стоящій на горѣ Татри (Тетри), въ которомъ въ то время находился гарнизонъ въ 60 человѣкъ. Изъ замка открывается видъ на все графство Сцепузіо или Ципсъ.

Въ страстную субботу Гордонъ прибылъ въ Бялу, куда въ ту же ночь къ нему пріѣхалъ лейтенантъ Грекъсъ съ нѣсколькими офицерами, весело проведшими здѣсь слѣдующій день. Отсюда Гордонъ ѣздилъ въ Любомлю къ капитану Ковальскому, который очень любезно принялъ его. Затѣмъ Гордонъ поѣхалъ въ имперскій городъ Кейзерсмаркъ, гдѣ графъ Текели имѣлъ пивоваренный заводъ; въ Любицѣ онъ посѣтилъ графа Адама Эйсдерфера, владѣвшаго 13 городами. На обратномъ пути Гордонъ заѣхалъ въ Кейзерсмаркъ, вольный венгерскій городъ, отъ имени котораго гора Тетри называется также кейзерсмаркской горой.

Въ приказѣ, данномъ Гордону, было сказано, что ему позволяется останавливаться во всѣхъ городахъ, исключая Любицу, недавно (въ 1659 г.) выгорѣвшую, впрочемъ ему предписывалось согласоваться съ указаніями графа. Однако Гордонъ не строго придерживался этого и всегда старался per indirectum получить что нибудь съ городовъ, которые онъ за это освобождалъ отъ постоя. Кромѣ того, онъ въ каждомъ городѣ получалъ по нѣскольку рейхсталеровъ, добровольно даваемыхъ ему жителями для того, чтобы онъ соблюдалъ порядокъ.

Изъ города или деревни Бялой, жители которой извѣстны въ этой мѣстности своимъ простодушіемъ, Гордонъ пошелъ по другимъ небольшимъ городамъ, каковы: Юргенбургъ, Мацдорфъ и другіе, и оставался въ нихъ болѣе или менѣе продолжительное время, смотря по обстоятельствамъ. Въ Неудорфе, наилучше расположенномъ и самомъ богатомъ городѣ этой мѣстности, называвшемся прежде Игло, Гордонъ получилъ отвѣтъ на письмо, написанное имъ генералу изъ Юргенбурга, и позволеніе купить 160 лошадей. Вслѣдствіе этого, заперевъ съ утра городскія ворота и предъявивъ магистрату указъ генерала, Гордонъ приказалъ ему собрать 400 лошадей, изъ которыхъ выбралъ 150—160 и купилъ ихъ по дешевой цѣнѣ.

Во время своего пребыванія въ Неудорфѣ Гордонъ ѣздилъ въ Леучъ (Леучау), одинъ изъ 7 вольныхъ городовъ верхней Венгріи, гдѣ жители говорятъ на нѣмецкомъ и wendisch(?) языкахъ. Въ другой разъ онъ посѣтилъ Шмельницъ, отстоявшій отъ мѣста его стоянки на нѣсколько миль?

Изъ Неудорфа Гордонъ пошелъ съ ротой въ Валлингдорфъ (Валендорфъ), городъ или деревню, расположенную на рѣчкѣ Геватѣ посреди очень красивой мѣстности. Уже всѣ драгуны Гордона имѣли лошадей; нѣкоторымъ не доставало только сѣделъ и оружія. Отъ неумѣреннаго употребленія пищи и покойной жизни, къ которой онъ не привыкъ, Гордонъ заболѣлъ, впрочемъ вскорѣ вылѣчился водою изъ сосѣдняго источника, имѣвшею свойство укрѣплять желудокъ.

Однажды въ воскресенье онъ посѣтилъ городъ Кирхдорфъ, лежащій на рѣкѣ Геватѣ и называемый также Варелемъ, и говѣлъ въ сосѣднемъ монастырѣ. По возвращеніи черезъ городъ онъ былъ приглашенъ на обѣдъ къ городскому судьѣ, у котораго весело провелъ время. На прощаніе судья далъ ему нѣсколько старыхъ талеровъ, а жена его разныя старинныя монеты, всего стоимостью талеровъ въ 12. Получивъ этотъ подарокъ, Гордонъ обѣщалъ только провести роту черезъ городъ, а не останавливаться въ немъ. Въ этомъ обѣщаніи Гордонъ раскаялся уже на слѣдующій день. Чтобы хотя отчасти вознаградить себя, Гордонъ послалъ къ городскому судьѣ своего дворецкаго Вальнера съ просьбою помочь ему при покупкѣ нѣсколькихъ кусковъ полотна, очень хорошо приготовляемаго въ этомъ городѣ. Городской судья Михаилъ Вейзеръ прислалъ ему 8-го мая два большихъ куска, не взявъ за нихъ денегъ.

У Ципсесгауза, важнѣйшей крѣпости этой мѣстности, въ одной пещерѣ есть вода, которая зимой бываетъ жидкой, а лѣтомъ замерзаетъ, и другая, которая каменѣетъ.

Пробывъ нѣсколько дней въ Валлендорфѣ, Гордонъ двинулся назадъ и, приблизившись къ валамъ Леучау, приказалъ забить въ барабаны, въ чемъ и долженъ былъ дать отчетъ офицеру, присланному венгерскимъ воеводой Веселини. Такъ какъ Гордонъ намѣревался кое-что купить въ городѣ, то ему пришлось лично извиниться передъ воеводой. Онъ сказалъ, что, будучи чужимъ въ этой мѣстности, не зналъ, что въ городѣ живетъ такое важное лицо. Тогда воевода, сдѣлавъ ему легкій выговоръ, отпустилъ его. Этотъ дворянинъ былъ нѣкогда комендантомъ крѣпости Филека въ Венгріи. Находясь въ любовной связи и переписываясь съ графиней Сецкой, жившей въ Муранѣ (Муранаѣ), другой сильной крѣпости, занятой Рагоци, онъ съ ея помощью взялъ эту крѣпость и истребилъ ея гарнизонъ. Это событіе, случившееся въ 1644 году, положило начало позднѣйшему величію этого человѣка.

Получивъ сѣдла, заказанныя имъ въ Кейзерсмаркѣ, Гордонъ роздалъ ихъ своимъ драгунамъ. Такъ какъ онъ, согласно съ даннымъ ему приказаніемъ, простоялъ уже по нѣскольку дней въ каждомъ изъ этихъ

родовъ, то онъ рѣшилъ ночевать теперь въ каждомъ изъ нихъ по рядку до тѣхъ поръ, пока не получитъ приказа вернуться въ Польшу. ь Юргенбургѣ, гдѣ Гордонъ находился наканунѣ Пятидесятницы, онъ олучилъ приказъ быть на третій день въ Старомъ Зандецѣ. Поэтому ъ немедленно выступилъ изъ города, переночевалъ въ Бялой и шелъ есь слѣдующій день, несмотря на то, что былъ праздникъ Св. Троицы. агистратъ Пуддейна пригласилъ его въ городъ, угостилъ его и по-рилъ ему 2 пары ножей. Въ Княцнѣ (Князенѣ, Гназдѣ) онъ пообѣ-лъ и отправился затѣмъ въ замокъ Любовну, гдѣ былъ любезно при-тъ подстаростой Коберцкимъ. Здѣсь Гордонъ узналъ, что англійскій роль возстановленъ на престолѣ; это извѣстіе такъ обрадовало Гор-на, что онъ принялъ приглашеніе подстаросты выпить у него ста-нъ вина. Вернувшись, онъ узналъ, что большая часть роты вошла городъ (Князенъ), откуда ему трудно было собрать ее. Перейдя резъ карпатскій хребетъ, Гордонъ ночевалъ въ Пивничѣ. На другое ро онъ чувствовалъ себя очень не хорошо послѣ вчерашняго пир-ества, но, несмотря на это, около 10 часовъ отправился дальше во время прибылъ въ Старый Зандецъ, гдѣ стояла лейбъ-драгунская ота фельдмаршала (помощника полководца Любомирскаго).

Въ Старомъ Зандецѣ Гордонъ получилъ приказаніе соединить свою оту съ лейбъ-ротой съ обѣщаніемъ быть удовлетвореннымъ инымъ пу-мъ. Причиною такого соединенія было то, что генералъ не надѣ-ся составить полнаго драгунскаго полка, такъ какъ дворяне, имѣв-ie подъ начальствомъ независимыя роты, не соглашались дать ихъ для рганизаціи полка главнымъ образомъ изъ за выгодъ, которыя они имѣли.

За стоянку на зимнихъ квартирахъ Гордонъ получилъ 400 фло-новъ награды.

Лейбъ-рота Любомирскаго состояла теперь изъ 200 человѣкъ. Гор-нъ отправился съ ней изъ Стараго Зандеца въ Тарновъ, перешелъ ку Вислокъ, прошелъ черезъ Барановъ, переправился черезъ рѣку нъ въ Петровину и ночевалъ въ монастырскомъ владѣніи противъ леца. Затѣмъ онъ перешелъ подъ Казимирсомъ Вислу и отправился лѣе въ Яновцу, гдѣ находился тогда помощникъ полководца Любо-рскій.

Здѣсь Гордонъ былъ уговоренъ принять на себя начальство надъ йбъ-ротой до тѣхъ поръ, пока для него представится другая долж-ость. Отсюда лейбъ-рота пошла въ Варшаву, гдѣ Гордону была дана артира у генерала въ цейхгаузѣ. Въ Варшавѣ лейбъ-рота пробыла недѣли до собранія дворянскаго сейма [224]), на которомъ между про-

[224]) Коховскій Clim. II, Lib. VI, стр. 434, 442 et sq.

чимъ было рѣшено дѣятельно продолжать войну противъ русскихъ и казаковъ какъ въ Литвѣ, такъ и въ Украйнѣ. Къ крымскому хану былъ отправленъ посланникъ съ требованіемъ присоединить своихъ татаръ къ польской арміи у Константинова, куда направятся оба генерала Потоцкій и Любомирскій. Такъ какъ русскій воевода Чарнецкій не соглашался состоять подъ начальствомъ одного изъ этихъ генераловъ, то онъ получилъ приказъ присоединиться съ однимъ корпусомъ королевской арміи къ части литовской арміи и сражаться въ Полѣсьѣ и окрестныхъ мѣстностяхъ.

Изъ Варшавы Гордонъ отправился съ лейбъ-ротой опять въ Яновцу, затѣмъ перешелъ Вислу и направился къ Казимирсу, гдѣ вторично переправился черезъ эту рѣку. Проходивъ нѣкоторое время съ одного мѣста на другое, Гордонъ пошелъ въ Конски Воли [225]); затѣмъ направился влѣво отъ Люблина, сдѣлалъ остановку въ Красностовѣ и пошелъ дальше къ Бугу. 31 іюля лейбъ-рота расположилась лагеремъ въ долинѣ у рѣки Буга, недалеко отъ разрушеннаго города Кириловы (Крылова), въ которомъ находился старый разрушенный каменный замокъ съ толстыми стѣнами и комнатами со сводами.

1 августа Любомирскій прибылъ въ Львовъ или Лембергъ, куда ожидали также короля и большую часть высшаго дворянства для совѣщаній о дальнѣйшемъ походѣ. Въ тотъ же день Гордонъ перешелъ съ ротой Бугъ и ночевалъ въ Володимирсѣ (Влодзимирзецѣ), который недавно почти весь выгорѣлъ. Жители его исповѣдуютъ частью греческую, частью іудейскую религію.

2 августа рота продолжала походъ черезъ болота и ночевала въ деревнѣ Дольцѣ. На слѣдующій день она пришла въ Туренскъ (Турчискъ), небольшой городокъ, фортъ котораго стоитъ посреди болота. Городъ съ окрестною мѣстностью принадлежитъ князю Доминику.

Въ то время, какъ рота стояла здѣсь, кавалерійскіе и пѣхотные полки перешли Бугъ и расположились по городамъ и деревнямъ Полѣсья. Здѣсь они получили приказъ запастись съѣстными припасами на 6 недѣль и собраться затѣмъ 19-го августа подъ Крыловымъ [226]).

11-го Гордонъ пошелъ съ ротой обратно въ Крыловъ и расположился въ городѣ.

15-го сюда прибыло 4 шестипудовыхъ и 6 трехпудовыхъ пушекъ съ 8 возами амуниціи.

---

[225]) Можетъ быть Конске (Воли?), городъ въ люблинскомъ воеводствѣ, см. берлинскую карту Польши № XVII.

[226]) Коховскій Clim. II, Lib. VI, стр. 461.

20-го генералъ (Любомирскій) вернулся изъ Лемберга и переправился черезъ Бугъ. Пѣхота выстроилась въ одну линію, и при роѣздѣ генерала каждый полкъ давалъ залпъ изъ ружей.

Полки были слѣдующіе [227]):

	Рот.	Человѣкъ.
1) Полкъ фельдмаршала подъ начальствомъ полковника Гицы, хорошо обмундированный и вооруженный, состоялъ изъ	10	1.000
2) Полкъ сендомирскаго воеводы подъ начальствомъ подполковника Вильямса	10	900
3) Полкъ генералъ-майора Келари	8	800
Одна рота драгунъ	1	60
4) Полкъ генералъ-майора Гроттоуса	8	800
5) Полкъ полковника Немерица	8	900
6) Полкъ полковника Корицкаго	6	600
7) Полкъ полковника Чарноцкаго	5	200
8) Полкъ позенскаго воеводы	8	700
9) Полкъ полковника де Буй	8	900
Драгунъ полковника де-Буй	1	100
10) Изъ войскъ князя Михаила Радзивилла подъ начальствомъ подполковника Фиттинггаузена	4	200
	ротъ 77	7.160 чел.

Для лучшаго содержанія армія получила приказъ разойтись по разнымъ мѣстностямъ и снова собраться подъ Луцкомъ. Гордонъ съ своей-ротой пошелъ вмѣстѣ съ генераломъ и остановился въ Рибовичѣ, а затѣмъ въ Понтскѣ, небольшомъ городкѣ, имѣвшемъ фортъ на холмѣ и принадлежавшемъ нѣкоему Велепольскому. Отсюда походъ продолжался черезъ небольшіе города Хорову [228]) и Гаратно [229]) въ Луцкъ. Этотъ городъ населенъ русскими и евреями и достаточно хорошо укрѣпленъ противъ татаръ.

Въ Луцкъ прибыло посольство отъ татаръ съ извѣстіемъ, что ханъ Нурадинъ прибылъ въ Украйну съ 40.000 татаръ и ждетъ

---

[227]) Коховскій Clim. II, Lib. VI, стр. 461, 462 приводитъ имена важнѣйшихъ начальниковъ польской арміи и между другими Henricus Gordon, Marchia antilaei (Henri Gordon, Marquis of Huntley).

[228]) Можетъ быть Гороховъ, помѣщенный на берлинской картѣ № XVIII, а полпути между Крыловымъ и Луцкомъ.

[229]) Это названіе не находится ни въ географіяхъ, ни на берлинской картѣ Польши.

польскую армію. Тогда послѣдняя выступила въ Острозицъ (Остроцекъ) и на другой день расположилась лагеремъ у рѣки Говы, гдѣ отдыхала всю субботу. Въ воскресенье она отправилась въ Дубно, разрушенный и частью снова выстроенный городъ, гдѣ генералъ и знатнѣйшіе изъ военныхъ были любезно приняты владѣльцемъ этой мѣстности Виневскимъ, бывшимъ послѣ черниговскимъ воеводой.

Въ понедѣльникъ армія двинулась дальше; Гордонъ получилъ приказъ идти съ лейбъ-ротой впередъ въ Сурасъ для устройства мостовъ черезъ болото. На другой день было готово уже 3 моста. Здѣсь Гордонъ заболѣлъ лихорадкой, потому что ѣлъ много незрѣлыхъ плодовъ. По этой мѣстности протекаетъ Вилія, впадающая въ Горынь.

Во вторникъ 2-го сентября армія перешла болото по мостамъ и расположилась лагеремъ въ равнинѣ; на слѣдующій день она отправилась въ Лоховицъ, разрушенный городъ, лежавшій на рѣкѣ Горынѣ, составляющій здѣсь границу Подоліи. 4-го сентября армія перешла упомянутую рѣку и расположилась на противоположномъ ея берегу. 5-го она прошла по огромнымъ равнинамъ Подоліи 3 мили (здѣшняя миля вдвое больше польской). 6-го вода и лѣсъ встрѣчались рѣже.

Гордонъ поѣхалъ съ генераломъ и нѣкоторыми другими въ татарскій лагерь, безпорядочно расположенный вдоль дороги. По ихъ возвращеніи армія подвинулась на одну милю и увеличилась дивизіей Вишовскаго, состоявшей изъ 2.000 человѣкъ.

7-го армія расположилась ближе къ татарамъ; 8-го она прошла впередъ одну милю, а 9-го перешла черезъ болото у Константинова, гдѣ къ ней присоединилась дивизія королевскаго полководца, состоявшая изъ 8.000 человѣкъ. 10-го былъ созванъ военный совѣтъ, а 11-го армія отправилась въ Острополь. Отсюда было выслано для рекогносцировки 200 человѣкъ кавалеріи и отрядъ татаръ, вернувшихся 13-го съ извѣстіемъ, что многочисленная армія русскихъ и казаковъ приближалась къ Любартову [230]) (Любару), находившемуся въ 3—4 миляхъ позади польской арміи влѣво отъ нея.

14-го армія въ боевомъ порядкѣ пошла назадъ влѣво. Татары, которымъ было назначено составлять лѣвое крыло, находились то въ

---

[230]) О происшествіи подъ Любартовымъ Коховскій разсказываетъ Clim. II. Lib. VI, стр. 464—466. Главнымъ начальникомъ русской арміи былъ боярин Василій Борисовичъ Шереметевъ, о которомъ упоминается въ исторіи фамиліи Шереметевыхъ, стр. VI, помѣщенной статскимъ совѣтникомъ Миллеромъ въ предисловіи къ письмамъ Петра Великаго къ генералъ-фельдмаршалу графу Борису Петровичу Шереметеву.

ь, то во флангѣ. Около полудня армія увидѣла приближавшихся
скихъ, которые быстро выстроились на опушкѣ лѣса у болота.
ские намѣревались расположиться лагеремъ у Любартова, но квар-
мейстерамъ ихъ во время возвращенія былъ отрѣзанъ путь тата-
и, уже имѣвшими столкновеніе съ русскими. Квартирмейстеры
али въ лѣсъ, гдѣ приготовились къ сопротивленію.

Генералъ-комиссаръ Иванъ Сапѣга былъ высланъ съ 2000 рейтаръ
00 драгунъ на рекогносцировку и увидѣлъ, что русскіе заняты
ѣпленіемъ лагеря. Онъ приказалъ драгунамъ спѣшиться и напасть
квартирмейстеровъ. Послѣ получасового сопротивленія послѣдніе
и избиты; татары отняли у драгунъ добычу, и отрядъ поздно вер-
ся въ лагерь.

15-го армія шла въ 2 шеренги съ отрядомъ въ резервѣ, намѣ-
ясь ждать русскихъ въ долинѣ. Но послѣдніе не выходили изъ
ря, спокойно укрѣпляя его. Отъ перебѣжчиковъ узнали, что было
00 русскихъ и столько же казаковъ и что первые, не довѣряя ка-
мъ, раздѣлили лагерь. Узнавъ это, польскій генералъ сейчасъ же
алъ казакамъ черезъ мнимаго перебѣжчика письмо, въ которомъ
варивалъ ихъ оставить русскихъ, обѣщая имъ большія льготы [213]).

16-го польская армія снова выступила изъ лагеря и поста-
лась въ боевомъ порядкѣ въ той же долинѣ. Около 12 часовъ
4 до 5 тысячъ русскихъ выступили изъ своего лагеря [332]) и оста-
лись на разстояніи мушкетнаго выстрѣла отъ него. Увидѣвъ, что
скіе не хотятъ болѣе приблизиться, поляки начали медленно под-
ть первую шеренгу, надѣясь, что русскіе, увидѣвъ ихъ робость,
едутъ всю свою армію изъ лагеря. Когда же этого не случилось,
выступившіе русскіе снова направились въ лагерь, поляки про-
кали приближаться; за ними послѣдовала и вторая шеренга. Какъ
ко русскіе замѣтили это, то пошли быстрѣе; но замѣтивъ, что не
ютъ дойти до лагеря, не будучи настигнуты поляками, они оста-
лись у одного рва; однако оказали только слабое сопротивленіе,
ь что приблизившаяся польская пѣхота и спѣшившіеся драгуны
ро согнали ихъ съ окоповъ. Поляки преслѣдовали ихъ до лагеря,
ли у нихъ 3 полевыхъ орудія и 2 знамя и взяли нѣсколькихъ плѣн-
ъ. Въ это время лейбъ-рота помощника полководца Любомирскаго,
инившись на лѣвомъ крылѣ съ полкомъ полковника Лечинскаго,
улась на казаковъ, стоявшихъ противъ нея. Казаки, не оказавъ

---

[331]) Коховскій l. c.

[332]) Коховскій l. c., стр. 466, 467.

ни малѣйшаго сопротивленія, отступили въ лагерь. Преслѣдуя ихъ до наружныхъ окоповъ, поляки были встрѣчены залпомъ съ валовъ. Не имѣя приказанія ни наступать, ни отступать, они легли на животы между стволами деревьевъ и нарубленнымъ хворостомъ. Стрѣльба ихъ была сильная, такъ что нѣкоторые были убиты и ранены. Увидѣвъ это, полковникъ приказалъ Гордону двинуться съ охотниками впередъ. Гордонъ приблизился ко рву съ 20—30 драгунами на разстояніе отъ 10 до 12 саж. отъ него. Здѣсь они находились въ большей безопасности отъ непріятельской стрѣльбы, чѣмъ оставшіеся, но скоро замѣтили, что къ нимъ съ лѣвой стороны съ вала приближается нѣсколько сотъ казаковъ съ 5 знаменами. Предполагая, что они нападутъ на него, Гордонъ обернулся, чтобы посмотрѣть: можно ли ожидать помощи отъ полка. Увидѣвъ, что послѣдній поспѣшно отступалъ, Гордонъ отдалъ приказъ своимъ драгунамъ сдѣлать то же. Драгуны начали отступать; самъ же онъ, будучи боленъ и слабъ, да кромѣ того въ сапогахъ и тяжело одѣтъ, не могъ слѣдовать за ними. Тогда онъ обернулся, собираясь сопротивляться, но увидѣлъ, что непріятель еще довольно далеко, и, собравъ всѣ силы, счастливо прибылъ къ полку, остановившемуся около упомянутаго рва. Приказавъ унести убитыхъ и раненыхъ, онъ вернулся къ вечеру въ лагерь. Въ этой схваткѣ у поляковъ было 60 человѣкъ убитыхъ и 100 раненыхъ.

Въ 2 слѣдующіе дня не произошло ничего важнаго. На третій же день 19-го сентября поляки расположились лагеремъ въ $^1/_4$ мили (польской) отъ врага; здѣсь послѣдній часто тревожилъ ихъ.

21-го сильный отрядъ рейтаръ и драгунъ отправился направо и простоялъ до вечера, при чемъ ничего важнаго не случилось.

23-го прибылъ генералъ отъ артиллеріи съ нѣсколькими пушками, 5 мортирами и 60 возами амуниціи. Въ этотъ же день одинъ драгунскій лейтенантъ, еврей, перешелъ на сторону поляковъ и сообщилъ, что русская армія намѣревалась идти въ городокъ Чудновъ (Чудовъ) [333]), гдѣ она держала гарнизонъ [334]). Онъ сказалъ также, что русскіе, имѣя довольно съѣстныхъ припасовъ и амуниціи, страдаютъ отъ недостатка фуража. Послѣ этого поляки устроили недалеко отъ русскаго лагеря два окопа и уставили ихъ пушками и мортирами.

---

[333]) На берлинской картѣ городъ названъ вѣрно Чудно.

[334]) Коховскій Clim. II, Lib. VI, стр. 467—470 разсказываетъ объ отступленіи русской арміи и о событіяхъ, случившихся во время него.

ночамъ половина арміи стояла подъ оружіемъ; днемъ же была ставлена только обычная стража.

Срывъ до основанія валъ, окружавшій ихъ лагерь, русскіе 26-го разсвѣтѣ отступили въ полномъ порядкѣ. Половина польской арміи, ведшая ночь подъ оружіемъ, едва успѣла вернуться въ лагерь, ъ двумя пушечными выстрѣлами былъ данъ сигналъ къ приготоію всей арміи преслѣдовать врага. Гордонъ, бывшій прошлую ь на стражѣ, выступилъ раньше другихъ, получивъ приказъ слуъ подкрѣпленіемъ ротѣ гусаръ, которая должна была врубиться непріятельскій кавалерійскій полкъ, повидимому, составлявшій арьардъ. Непріятельскія войска выстроились въ два сильныхъ эскадронемного влѣво сзади ихъ находился пѣхотный полкъ. Польская ія приближалась въ боевомъ порядкѣ. Гордонъ шелъ немного влѣво гусаръ, которые на близкомъ разстояніи отъ врага приготовили ья для нападенія. Увидѣвъ это, русскіе выстрѣлили изъ карабиъ и обратились въ бѣгство, приведя въ безпорядокъ и пѣхотный къ; польскіе гусары преслѣдовали ихъ до лагеря. Нѣсколько русъ было убито и ранено и отнято 3 знамя. Когда поляки приблиись къ арьергарду и начали стрѣлять въ него, то онъ сдѣлалъ оротъ налѣво и пробился черезъ пѣхотный корпусъ казаковъ, при его въ безпорядокъ; отъ 2 до 8 сотъ казаковъ отдѣлились остальныхъ и отступили въ лѣсъ, откуда стрѣляли въ Гордона, да онъ проходилъ мимо съ своими людьми. Онъ остановился и вѣлъ подоспѣвшимъ драгунамъ спѣшиться и напасть на казаковъ, коые послѣ получасоваго сопротивленія были всѣ избиты.

Встрѣтивъ на пути лѣсокъ и не желая разстроивать своихъ шеъ, русскіе остановились; сраженіе дѣятельно продолжалось цѣлый ъ, пока польская армія выстроилась и приняла въ немъ участіе.

Старый королевскій главнокомандующій Станиславъ Потоцкій, болѣвшій около 3 недѣль, пріѣхалъ на мѣсто сраженія верхомъ. ія, получивъ приказъ напасть на арьергардъ и на флангъ врага, упала въ формѣ полумѣсяца, при чемъ было убито нѣсколько овѣкъ. Съ польской стороны былъ убитъ подполковникъ Гаршин, подъ лордомъ Генри Гордономъ была застрѣлена лошадь; еще гіе другіе съ обѣихъ сторонъ были частью убиты, частью ранены [225]. скіе неподвижно стояли у своего вагенбурга и удалялись за него,

---

[225]) Коховскій Clim. II, Lib. VI, стр. 470 называетъ по именамъ офице, убитыхъ и раненыхъ съ польской стороны. Количество убитыхъ рядовыхъ ольской стороны онъ обозначаетъ въ 300, а съ русской въ 2000 человѣкъ.

когда поляки стрѣляли или дѣлали нападеніе. Татары все время не принимали участія въ сраженіи; говорили, будто бы они были подкуплены русскими. Срубивъ кустарникъ и проложивъ себѣ такимъ образомъ путь, русскіе съ обозомъ посрединѣ сейчасъ же начали въ порядкѣ отступать. Всадниковъ совсѣмъ не было видно, такъ какъ они всѣ спѣшились. Несмотря на многократныя требованія польскихъ генераловъ, татары не напали на враговъ.

Русскіе отступали такъ поспѣшно, что ни польская пѣхота, ни артиллерія не могли догнать ихъ. Отъѣхавъ довольно далеко, польская кавалерія остановилась, ожидая пѣхоты и артиллеріи и желая дать русскимъ, увѣреннымъ, что поляки отказались преслѣдовать ихъ, переправить часть арміи черезъ болото, чтобы тогда тѣмъ успѣшнѣе напасть на арьергардъ.

Когда русская армія переправилась черезъ болото, а между тѣмъ прибыла польская артиллерія, поляки начали всей арміей преслѣдовать русскихъ. Кавалерія у нихъ находилась по крыльямъ, а пѣхота съ артиллеріей по серединѣ. Дивизія главнокомандующаго по обыкновенію находилась съ правой, а дивизія помощника полководца съ лѣвой стороны. Приблизившись къ болоту, кавалерія отправилась искать перехода, въ то время какъ пѣхота шла прямо на непріятеля. Замѣтивъ это, русскіе стѣснились къ болоту и заперли проходы своимъ обозомъ. При приближеніи польской пѣхоты съ обѣихъ сторонъ началась сильная стрѣльба. Русскія пушки стояли на возвышеніи по ту сторону болота и безпрестанно стрѣляли въ польскіе баталіоны; вслѣдствіе этого поляки старались какъ можно скорѣе спуститься въ низменныя мѣста; въ теченіе получаса стрѣльба была очень жаркая. Поляки направили пушки черезъ свои баталіоны на ту сторону болота. Перейдя болото, русскіе взошли на возвышеніе, куда за ними сомкнутымъ строемъ послѣдовали и поляки. Одинъ разъ русскіе выстроились и согнали польскую пѣхоту съ возвышенія; но она, подкрѣпленная драгунскимъ полкомъ, заставила русскихъ отступить и снова заняла свой постъ. Между тѣмъ и кавалерія перешла болото и присоединилась къ пѣхотѣ, грабившей возы, оставленные русскими въ болотѣ.

Итакъ, русская армія стояла въ равнинѣ на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ болота, польская же близко отъ него въ долинѣ.

Русскіе потеряли семь пушекъ и около 500 возовъ. Если бы польская конница прибыла во время, то этотъ день положилъ бы конецъ войнѣ. У русскихъ было нѣсколько сотъ убитыхъ и много раненыхъ; у поляковъ около 50 убитыхъ и также много раненыхъ. Между первыми находились майоръ Вершовскій и польскій лейтенантъ казацкой

оты Мурковскій; полковникъ же Немеричъ, подполковникъ Стакурскій [236]) и нѣкоторые другіе офицеры и солдаты были ранены.

27-го до разсвѣта русскіе тихо отступили, направившись, хотя не по ближайшей дорогѣ, въ Чудно. Въ этомъ городѣ, защищенномъ только частоколомъ, находилось все время болѣе 1000 рейтаръ; ейтары, высылаемые на развѣдки, должны были по прибытіи польской рміи въ эту мѣстность также удалиться въ него.

Полякамъ пришлось всю ночь провести подъ сильнымъ дождемъ, акъ какъ они удалились на 3 мили отъ лагеря. Не имѣя другихъ ьѣстныхъ припасовъ, они должны были довольствоваться твердымъ, зрѣзаннымъ на кубики хлѣбомъ, отнятымъ ими у русскихъ.

Съ восходомъ солнца [237]) польская кавалерія двинулась впередъ, пѣхота и артиллерія медленно двигались за ней. Приблизившись къ ороду, поляки увидѣли, что большая часть русской арміи перешла ѣку Тетеревъ и разбила лагерь на противоположной сторонѣ. Полки, оставлявшіе арьергардъ ея, шли туда въ полномъ порядкѣ по лѣвой горонѣ города, а одинъ полкъ, имѣвшій зеленыя знамена, находился ь городѣ, при чемъ по движенію знаменъ можно было заключить, что онъ намѣревался покинуть городъ. На юго-западной сторонѣ города тоялъ замокъ, котораго русскіе или совсѣмъ не занимали, или уже окинули.

Поляки удивлялись тому, что русскіе покинули городъ и замокъ и асположились въ открытомъ полѣ, тогда какъ въ городѣ въ подземельяхъ былъ большой запасъ зернового хлѣба, а довольно прочный амокъ могъ бы быть имъ очень полезенъ, будучи расположенъ на очень рутомъ возвышеніи.

Причиной того, что русскіе сначала расположились по ту сторону олота, было, вѣроятно, опасеніе, чтобы часть ихъ войскъ не была отѣзана во время движенія, какъ это уже случилось съ ними за день ередъ тѣмъ. Это бы и произошло, еслибы они начали отступленіе олько теперь. По мнѣнію Гордона, русскіе сдѣлали бы гораздо лучше, ли бы заняли подъ свой лагерь городъ, замокъ и оба берега рѣки,) крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не вышли бы всѣ, бывшіе въ ородѣ, съѣстные припасы; ихъ было такъ много, что всю польскую

---

[236]) Коховскій Clim. II, Lib. VI, стр. 470 называетъ въ числѣ убитыхъ раненыхъ, кромѣ этихъ лицъ, еще нѣкоторыхъ. Разсказъ Гордона о предыдущемъ раздо подробнѣе разсказа Коховскаго.

[237]) Разсказъ Гордона обо всемъ этомъ подробнѣе, чѣмъ у Коховскаго, го впрочемъ и можно было ожидать отъ очевидца.

армію можно было бы содержать на нихъ 3 недѣли. Но quos Jupiter vult perdere, hos prius dementat. Русскіе не приняли въ соображеніе ни этого, ни многаго другого и тѣмъ ускорили свое пораженіе [328]).

Отрядъ поляковъ [329]) поѣхалъ внизъ по рѣкѣ къ тому мѣсту, гдѣ русская пѣхота въ полномъ порядкѣ переходила черезъ нее. Не приблизившись, вѣроятно, къ врагу настолько, чтобы подвергнуться опасности, отрядъ этотъ сообщилъ по своемъ возвращеніи, что русскіе не имѣли пороха. Вслѣдствіе этого генералъ-комиссаръ Иванъ Сапѣга приказалъ Гордону отправиться туда съ сотнею драгунъ черезъ фруктовые сады и напасть на русскихъ. Видя, что это предпріятіе сопряжено съ большими опасностями, Гордонъ просилъ прислать ему подкрѣпленіе въ случаѣ, если русскіе нападутъ на него съ большими силами, чѣмъ у насъ. Онъ не могъ повѣрить, чтобы у русскихъ былъ недостатокъ въ амуниціи. Ему приходилось пройти передъ нѣсколькими полками, отдѣленными отъ него только небольшой долиной, такъ что они легко могли напасть на него и отрѣзать ему путь къ арміи. Получивъ обѣщаніе, что не будетъ оставленъ, Гордонъ выступилъ. Пройдя черезъ сады, онъ имѣлъ враговъ не только передъ собой, но и сзади его въ 2—3 стахъ шаговъ были русскіе, шедшіе въ порядкѣ черезъ городъ по правую сторону его. Пройдя мимо двухъ батальоновъ и приближаясь къ третьему, онъ опасался при дальнѣйшемъ движеніи быть окруженнымъ русскими и принужденнымъ къ поспѣшному отступленію. Для предупрежденія этой опасности онъ оставилъ позади себя лейтенанта съ 40 драгунами, велѣвъ имъ не стрѣлять безъ его приказа; самъ же онъ прошелъ впередъ черезъ два сада и очутился передъ четвертымъ батальономъ. Гордонъ говоритъ, что, слѣдуя данному ему приказу, онъ охотно приблизился бы къ переправѣ черезъ рѣку, если бы послѣдняя не находилась такъ далеко, что ему пришлось бы подвергнуть себя огромной опасности, при чемъ поляки не были бы даже въ состояніи оказать ему помощь. Между тѣмъ, чтобы удостовѣриться, основателенъ ли тотъ слухъ, что у русскихъ не было пороха, онъ остановился и велѣлъ шеренгамъ стрѣлять по очереди. Едва было сдѣлано 3 залпа, какъ весь стоявшій противъ Гордона батальонъ выстроился и началъ стрѣлять влѣво. Продолжая стрѣлять и замѣтивъ, что лейтенантъ дѣлалъ тоже самое, Гордонъ велѣлъ сказать ему, чтобъ онъ поберегъ свой порохъ и свинецъ; однако лейтенантъ, человѣкъ

---

[328]) Коховскій Clim. II, Lib. VI, стр. 470, 471 дѣлаетъ почти тоже самое замѣчаніе.

[329]) Объ этомъ небольшомъ сраженіи Коховскій не упоминаетъ.

рямый и неопытный, продолжалъ стрѣльбу, вслѣдствіе чего и по-
рпѣлъ большой уронъ, такъ какъ ничѣмъ не былъ прикрытъ отъ
ага. Услышавъ перестрѣлку, прапорщикъ Иванъ Собѣсскій прибли-
лся къ мѣсту ея и, увидѣвъ, что отрядъ подвергался большой опас-
сти безъ малѣйшей надежды достичь чего либо, отдалъ Гордону
иказъ отступить. Получивъ такой же приказъ отъ генералъ-комис-
ра, Гордонъ началъ отступать, захвативъ съ собой и лейтенанта. У
ордона было двое убитыхъ и 12 раненыхъ, у лейтенанта же 6 уби-
ыхъ и 17 раненыхъ. Гордонъ обошелъ городъ, въ который уже втор-
ись шайки польской арміи, такъ какъ русскіе покинули его, предва-
тельно поджегши.

По прибытіи пѣхоты съ небольшими полевыми орудіями Гордонъ
олучилъ приказъ съ сотней человѣкъ изъ лейбъ-роты, двумя другими
отами и 3 полевыми орудіями занять замокъ[240]), что и было имъ
полнено; въ то же время онъ въ 3-хъ мѣстахъ устроилъ батареи
ротивъ города и непріятельскаго лагеря и уставилъ ихъ пушками.

Польская армія расположилась передъ крѣпостью на югъ и юго-
падъ отъ непріятельскаго лагеря на разстояніи пушечнаго выстрѣла
ъ него; въ немъ были заняты насыпаніемъ большого вала вокругъ
его. Въ тотъ же вечеръ поляки послали въ старый лагерь отрядъ
я перевезенія оттуда въ армію тяжелой артиллеріи. Ночь половина
ольской тяжелой конницы и драгунъ простояла подъ оружіемъ на
авнинѣ, черезъ которую должны были идти русскіе, хотя повидимому
и намѣревались двинуться не скоро, такъ какъ дѣятельно трудились
адъ устройствомъ окоповъ.

28-го, когда вполнѣ разсвѣло, русскіе казаки, выступивъ въ боль-
омъ количествѣ изъ своего лагеря, подошли къ еще горѣвшему го-
оду и къ лѣсу и начали запасаться дровами. По приказанію Гордо-
а въ тѣхъ изъ нихъ, которые находились въ городѣ, производилась
спѣшная стрѣльба. Около 10 часовъ ханъ Нурадинъ[241]) потребо-
алъ пѣхоты и пушекъ, вслѣдствіе полученнаго имъ извѣстія, что
раги въ большомъ количествѣ отправились въ лѣсъ для того, чтобы
апастись дровами и фуражемъ. Однако ему было въ этомъ отказано,
акъ какъ поляки не хотѣли подвергать людей опасности въ такомъ
ольшомъ разстояніи отъ лагеря. Между тѣмъ ханъ настаивалъ,
тобы ему дали пѣхоты и драгунъ для того, чтобы по крайней мѣрѣ

---

[240]) Коховскій Clim. II, Lib. VI, стр. 471.
[241]) Коховскій l. c. стр. 471, 472.

изгнать враговъ изъ садовъ, гдѣ они рубили для дровъ фруктовыя деревья, при чемъ обѣщалъ прикрыть пѣхоту и пушки своими татарами и принять на себя всѣ убытки. Онъ хотѣлъ показать теперь свое усердіе, чтобы загладить свое нежеланіе напасть на врага во время его отступленія изъ Любартова. Помощникъ полководца Любомирскій согласился наконецъ на его требованіе [242]) и послалъ ему полковника Стефана Немирица съ пѣхотнымъ полкомъ и 4 полевыми орудіями съ строгимъ приказаніемъ не оставлять тамъ пушекъ. Ханъ обѣщалъ позаботиться объ ихъ безопасности и не уходить слишкомъ далеко. Не успѣлъ еще Немирицъ приблизиться къ садамъ, какъ русскіе уже отступили. Однако, замѣтивъ изъ своего лагеря незначительное число поляковъ, русскіе пошли на нихъ съ нѣсколькими тысячами человѣкъ. При видѣ ихъ ханъ приказалъ полковнику отступать. Когда же послѣдній отказался повиноваться ему до полученія приказа отъ генерала, то ханъ велѣлъ татарамъ силою увезти пушки, о которыхъ онъ болѣе всего заботился. Такимъ образомъ поляки очутились еще въ бо́льшей опасности, но несмотря на это, сохраняя порядокъ, удерживали свою выгодную позицію до тѣхъ поръ, пока не прибыла помощь изъ лагеря, послѣ чего русскіе отступили [243]).

Укрѣпивъ лагерь рвами, поляки, высылая свои отряды и татаръ, старались мѣшать врагу въ фурафировкѣ и перехватывать ихъ людей, такъ что русскіе могли не иначе, какъ съ большимъ трудомъ и опасностію, доставать себѣ дрова и воду. Поляки намѣревались кромѣ того отвести небольшую рѣчку Тетерьку, которая, протекая черезъ лагерь русскихъ, снабжала ихъ водой. Въ теченіе дня между обѣими сторонами передъ лагеремъ часто происходили стычки, впрочемъ безъ особеннаго урона, такъ какъ пушки, хотя и дѣйствовали, но причиняли больше страхъ, чѣмъ вредъ.

1-го октября сендомирскій воевода Иванъ Замойскій, начальникъ иностранныхъ полковъ, прибылъ въ польскую армію и привезъ съ собой немного полевыхъ орудій и амуниціи, 600 рейтаръ, 200 драгунъ, 200 человѣкъ венгерской пѣхоты или гайдуковъ и блестящую свиту. Пріѣхавшіе составляли прекрасное зрѣлище вмѣстѣ съ вышедшими изъ лагеря къ нимъ навстрѣчу и внушили русскимъ настолько страху, насколько полякамъ—мужества.

3-го октября поляки получили отъ отряда, высланнаго для рекогносцировки, извѣстіе [244]), что Юрій Хмельницкій, шедшій съ огромной

---

[242]) Коховскій l. c. говоритъ, между прочимъ, facile impetraverat.

[243]) Коховскій Clim. II, Lib. VI, стр. 472.

[244]) Коховскій Clim. II, Lib. VI, стр. 472, 473.

казацкой арміей на помощь къ русскимъ, вернулся назадъ. Такъ какъ на слѣдующій день это извѣстіе было подтверждено другимъ отрядомъ то поляки надѣялись, что побѣда не будетъ стоить имъ большихъ усилій однако это не уменьшило ихъ осторожности и бдительности. Одна половина арміи проводила всѣ ночи подъ оружіемъ передъ лагеремъ.

6-го передъ разсвѣтомъ въ польскій лагерь вернулся высланный отрядъ съ сотникомъ или капитаномъ и нѣсколькими казаками и привезъ вѣрное извѣстіе, что казацкій гетманъ Юрій Хмельницкій приближался къ полякамъ съ 40,000 арміей и прошлый разъ разбилъ лагерь у Слободища [245]). Это извѣстіе произвело въ польскомъ лагерѣ такое смятеніе, что всѣ начали уже укладывать лучшія свои вещи.

8-го на военномъ совѣтѣ, на который были приглашены только немногіе, главнымъ образомъ по настоянію Любомирскаго, было рѣшено въ тотъ же день отдалиться немного отъ врага и занять болѣе удобную позицію. Послѣ полудня армія выступила и уже къ вечеру окопала свой лагерь рвомъ. Кавалерія главнокомандующаго получила приказъ быть на слѣдующій день готовой къ походу; изъ разныхъ полковъ было взято 1200 человѣкъ пѣхоты и 500 драгунъ. Главнокомандующій былъ крайне недоволенъ такимъ раздѣленіемъ арміи; однако, наконецъ, согласился на него по настоянію помощника полководца Любомирскаго, приводившаго къ тому основательныя причины.

Кіевскому воеводѣ Ивану Виговскому съ его дивизіей, состоявшей изъ 2000 человѣкъ и хану (султану) Нурадину съ половиной его татаръ было приказано, выступивъ утромъ, слѣдить за движеніемъ казаковъ Поляковъ, не считая татаръ, было всего около 9000 человѣкъ. Главнокомандующій съ большею частью арміи находился наготовѣ, чтобы въ случаѣ нужды помѣшать соединенію русскихъ съ казаками.

Еще до разсвѣта поляки прошли съ 10 полевыми орудіями и 5 возами амуниціи полторы мили и перешли болото, миновавъ разрушенный городъ Пятко. Пройдя еще одну милю, они увидѣли непріятельскій лагерь. Татары прибыли туда уже за день и находились въ постоянныхъ стычкахъ съ врагомъ. На разстояніи $^1/_4$ нѣмецкой мили отъ непріятеля поляки выстроились въ длинную шеренгу, чтобы армія имѣла лучшій видъ.

Казаки расположились лагеремъ на противоположной сторонѣ болотистаго ручья и города Слободища въ очень выгодной мѣстности;

---

[245]) По Коховскому l. c. стр. 473 Слободище находилось въ 5 миляхъ отъ Чудна; о послѣдующихъ событіяхъ Гордонъ разсказываетъ подробнѣе Коховскаго.

съ лѣвой стороны они были защищены болотомъ, сзади ихъ былъ лѣсъ, а съ правой стороны долина. Увидѣвъ польскую армію, выглядѣвшую многочисленной, казаки поспѣшили окопать свой лагерь и занять 12—15 тысячами человѣкъ узкій проходъ, черезъ который должны были пройти поляки.

Около полудня Гордонъ получилъ приказъ отъ помощника полководца (Field marschall) захватить съ сотней драгунъ (пѣхота и артиллерія еще не прибыли) мостъ, ведшій черезъ болото и частью разрушенный казаками, и исправить его. По возможности приблизившись къ болоту, Гордонъ велѣлъ своимъ людямъ спѣшиться, оставивъ лошадей подъ прикрытіемъ. Одна часть его людей должна была подвигаться по мосту, имѣвшему 300—400 шаговъ длины, а другая идти съ обѣихъ сторонъ его подъ непрерывнымъ огнемъ по болоту, по которому можно было довольно удобно пройти по той сторонѣ, откуда пришли поляки. Для такого небольшого количества людей предпріятіе это было, повидимому, слишкомъ рискованнымъ. Между тѣмъ едва поляки, находясь подъ непрерывнымъ огнемъ, подвинулись на 100 шаговъ, какъ казаки, оставивъ мостъ, внезапно обратились въ бѣгство. Сначала это сильно удивило Гордона; удивленіе его однако прошло, когда онъ увидѣлъ приближавшихся татаръ, нашедшихъ черезъ болото другую дорогу выше прежней. Оставивъ 20 человѣкъ для исправленія моста, Гордонъ сдѣлалъ попытку перейти болото такъ же скоро, какъ и татары. Между тѣмъ послѣдніе бросились на казаковъ, многихъ изъ нихъ убили, а всѣхъ остальныхъ, кромѣ немногихъ, бѣжавшихъ въ деревянную церковь, прогнали. Не желая допустить Гордона къ церкви, бывшей въ лагерѣ, татары спѣшились и, схвативъ доски и колья, поспѣшно направились къ ней. Между тѣмъ казаки, продѣлавъ въ стѣнахъ ея отверстія и стрѣляя изъ нихъ и изъ оконъ въ татаръ, убили и ранили нѣкоторыхъ изъ нихъ. Разсерженные татары отступили, но скоро вернулись съ зажженными связками соломы, которыми и обложили церковь со всѣхъ сторонъ; послѣдняя быстро загорѣлась; бывшіе въ ней казаки частью сгорѣли, частью были избиты татарами.

Изъ поляковъ, бывшихъ на мосту, былъ убитъ только одинъ, а 6 ранено; казаковъ же было убито 40; трупы ихъ были раздѣты донага. Гордонъ, направившись затѣмъ вправо черезъ развалины города и на половину сгорѣвшій частоколъ его, приблизился къ непріятельскому лагерю на мушкетный выстрѣлъ, а затѣмъ отступилъ на возвышеніе, на которомъ находились старый земляной валъ и большія разрушенныя ворота. Здѣсь онъ простоялъ до прибытія арміи, поспѣшно перешедшей болото.

Помѣстивъ драгунъ и пѣхоту съ резервнымъ корпусомъ въ центрѣ, а кавалерію по крыльямъ, генералъ отдалъ приказъ идти на непріятельскій лагерь. Гордонъ съ 200 драгунъ составлялъ арьергардъ; за нимъ слѣдовалъ майоръ Шульцъ съ остальными драгунами, затѣмъ майоръ Охабъ съ частью пѣхотнаго полка Любомирскаго, а за нимъ остальные штабъ и оберъ-офицеры, каждый на своемъ мѣстѣ. Генералъ-майоръ Келари и полковники Богумъ [246]) и Немиричъ должны были по приказанію помощника полководца слѣдить за диспозиціей. Самъ же онъ въ латахъ, верхомъ на лошади, находился на старомъ валу, посылая оттуда своихъ адъютантовъ и другихъ молодыхъ офицеровъ съ приказаніями.

Зная, что враги направили всѣ свои пушки, которыхъ у нихъ было много, на старыя ворота, черезъ которыя ему нужно было проходить, Гордонъ отдалъ приказъ удвоить шеренги и по возможности скорѣе пройти ворота, въ которыхъ могло помѣститься только отъ 15 до 20 человѣкъ въ рядъ. Пройдя же ровъ, солдаты должны были строиться по правую сторону, давая мѣсто остальнымъ батальонамъ, которые, выстроившись, могли бы такимъ образомъ укрыться отъ пушечной пальбы.

Приблизившись съ своими батальонами къ воротамъ, Гордонъ былъ встрѣченъ пальбой изъ 20 пушекъ, причинившей ему нѣкоторый уронъ. Офицеръ, посланный съ 4 шеренгами первымъ, забылъ приказаніе, перейдя ровъ, выстроиться направо отъ воротъ. Замѣтивъ свою ошибку и увидѣвъ, что слѣдовавшіе за нимъ солдаты идутъ направо, онъ въ безпорядкѣ поспѣшилъ къ садамъ, простиравшимся къ болоту съ правой стороны по отлогому склону холма. Весь батальонъ, увидѣвъ это и не обращая вниманія на приказъ строиться противъ непріятеля, направился туда же, не желая подвергать себя непріятельскому огню. Такъ какъ поляки находились теперь не болѣе, какъ на мушкетный выстрѣлъ отъ казаковъ, то послѣдніе и начали стрѣлять въ нихъ изъ луковъ. Несмотря на всѣ старанія, Гордонъ не могъ удержать солдатъ въ порядкѣ, такъ какъ лѣвое крыло изо всѣхъ силъ напирало на правое. Это въ высшей степени сердило Гордона, и онъ былъ очень радъ, когда нашелъ старый ровъ, который могъ отчасти послужить ему защитой. Поэтому онъ сейчасъ же отдалъ батальону приказъ остановиться; майоръ Шульцъ, съ которымъ случилась таже непріятность, какъ и съ Гордономъ, присоединился къ нему. Непре-

---

[246]) Коховскій l. c. стр. 474 называетъ его Бокумомъ, а на стр. 462, гдѣ перечислены всѣ начальники польской арміи до полковниковъ включительно, тѣмъ же именемъ съ прибавленіемъ: Nobilis Livon.

рывно стрѣляя въ поляковъ изъ луковъ, казаки многихъ изъ нихъ ранили, а нѣкоторыхъ и убили. Такъ какъ поляки до сихъ поръ еще не начинали стрѣлять, а вслѣдствіе этого ряды казаковъ на валу были очень густы, то Гордонъ отдалъ драгунамъ приказъ стрѣлять въ нихъ, пользуясь такими благопріятными обстоятельствами. Стрѣльба была настолько успѣшна, что казаки принуждены были оставить валъ и только изрѣдка и то по одиночкѣ показывались на немъ. Гордонъ, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, поспѣшилъ приблизиться къ ихъ окопамъ на 30—40 шаговъ и остановился у деревьевъ, срубленныхъ казаками и сложенныхъ ими вокругъ лагеря вѣтвями внутрь, откуда и приказалъ стрѣлять шеренгамъ поочереди; казаки, не показываясь изъ-за вала, пускали вверхъ огромное количество стрѣлъ, которыя, падая, нѣкоторыхъ ранили; огнестрѣльное же ихъ оружіе причиняло мало вреда.

Когда былъ отданъ приказъ приблизиться и напасть на окопы, Гордонъ замѣтилъ влѣво отъ указаннаго ему поста пространство шаговъ въ 30, неокопанное, а только загороженное телѣгами. Онъ рѣшилъ напасть съ этой стороны въ томъ мѣстѣ, гдѣ это было всего легче и безопаснѣе сдѣлать. Пославъ впередъ 4 роты, онъ съ остальными подошелъ къ военному обозу. Отогнавъ казаковъ и отодвинувъ возы, онъ вторгся въ лагерь, куда за нимъ послѣдовали и остальные батальоны. Увидѣвъ, что казаки, оставивъ валъ, обратились въ бѣгство, поляки бросились грабить палатки и возы; Гордону, майору Шульцу и другимъ офицерамъ съ трудомъ удалось удержать въ порядкѣ всего 100 драгунъ. Между тѣмъ какъ большинство поляковъ вторгшись въ лагерь, занялись грабежемъ, только немногіе, направивъ казацкія пушки на бѣгущихъ, стрѣляли въ нихъ. Иностранные и польскіе кавалерійскіе полки были съ обѣихъ сторонъ посланы къ военному обозу (табору); нѣкоторые же изъ нихъ взошли въ лагерь.

Увидѣвъ при первомъ же нападеніи рѣшительность польскихъ и иностранныхъ войскъ, казаки бѣжали, сломя голову, изъ лагеря, не обращая вниманія ни на просьбы, ни на угрозы своихъ полковниковъ и офицеровъ. Въ то время, какъ они пересѣкали поле по направленію къ лѣсу, на нихъ напали татары и отогнали ихъ обратно въ лагерь; правило hostibus fugientibus pontem aureum construendum къ большому вреду поляковъ на этотъ разъ не было соблюдено татарами. Не видя другого средства къ спасенію, казаки въ отчаяніи бросились въ лагерь, заняли валъ и окопы и прежде, чѣмъ поляки, бывшіе далеко впереди посреди непріятельскаго обоза, замѣтили ихъ, очутились сзади ихъ. Послѣдніе польскіе батальоны, занятые грабежемъ да къ тому же плохо вооруженные, не только не сопротивлялись, но не могли

же отступить въ порядкѣ, а обратились въ бѣгство. Замѣтивъ это, тальные поляки также въ безпорядкѣ бѣжали изъ лагеря большей стью не по той дорогѣ, по которой вторглись въ него. Несмотря , слабость послѣ лихорадки, Гордонъ все-таки хотѣлъ отступить нимъ изъ послѣднихъ. Два раза сбитый на землю длинными копьями заковъ, онъ съ помощью своихъ драгунъ, особенно Стефарскаго и рауза, счастливо выбрался, наконецъ, изъ лагеря. Поляки снова за-ли прежніе свои посты.

Кавалерійскіе полки, довольно далеко подвинувшіеся по обѣимъ оронамъ лагеря, оказались теперь въ затруднительномъ положеніи, обенно лейбъ-копейщики генерала подъ начальствомъ Сокольницкаго его же кавалерійскій полкъ подъ начальствомъ барона Одта [247]), при-вшіе къ узкому проходу, отдѣлявшему лагерь отъ болота, и старав-іеся къ вреду своему укрѣпиться на вершинѣ холма, какъ разъ въ время, какъ пѣхота была изгнана изъ лагеря. Казаки, напавшіе на ихъ со всѣми своими силами, загнали ихъ въ болото, въ которомъ ногіе изъ нихъ были принуждены оставить своихъ лошадей и спасаться шими; многіе изъ нихъ были частью убиты, частью ранены. Между рвыми находился полковникъ баронъ Одтъ; между вторыми ротмистры аутнеръ, Фелькерцанъ (Фелькерзамъ) [248]) и Дебронъ [249]) и еще многіе угіе изъ того же полка. Лейтенантъ Сокольницкій съ большимъ трудомъ асся пѣшій. Корнетъ Хинекъ [250]) изъ роты гусаровъ или копейщи-въ потерялъ знамя и былъ взятъ въ плѣнъ, а подполковникъ Лан-ій [251]) былъ раненъ стрѣлой.

По лѣвую сторону лагеря сраженіе было столь же жаркое, какъ по правую, несмотря на то, что мѣстность была выгоднѣе. Здѣсь чальствовали сендомирскій воевода Замойскій [252]) и прапорщикъ Иванъ бѣсскій. Ихъ трудно было заставить отступить, несмотря на то, что,

---

[247]) Коховскій Clim. II, Lib. VI, стр. 476 называетъ его Stephanus Baro de dt, equitum Germanicorum ductor.

[248]) Коховскій: Фелькирцонъ.

[249]) Вѣроятно Брунавъ Коховскаго; на стр. же 481 Коховскій упоминаетъ о нѣкоемъ Дебронѣ.

[250]) Коховскій l. c. называетъ его Гинекомъ.

[251]) Коховскій: Эліасъ Лацкій; онъ указываетъ еще нѣкоторыхъ, о кото-ихъ Гордонъ ниже также упоминаетъ, въ томъ числѣ и Marchia Gordonus; см. ше примѣчаніе 227.

[252]) Коховскій стр. 461 называетъ его l. c. Замойскимъ, воеводой сендо-рскимъ и начальникомъ войскъ, организованныхъ по нѣмецкому образцу.

подвергаясь непріятельскому огню, сами они мало причиняли вреда врагу. Здѣсь также было много убитыхъ и раненыхъ. Между первыми находился ротмистръ Стефанъ Линевскій[253]); между вторыми полковникъ Патрикъ Гордонъ[254]) „Стальная Рука“ и ротмистръ Гралевскій.

Послѣ того какъ поляки, собравшись у срубленныхъ деревьевъ въ 30—40 шагахъ отъ лагеря, немного отдохнули, снова отданъ былъ приказъ идти на лагерь. Этотъ штурмъ былъ менѣе удаченъ, чѣмъ первый. Едва проникнувъ въ лагерь, поляки были принуждены, вслѣдствіе превосходства непріятельскихъ силъ, покинуть его, захвативъ всего 3 знамя. Поляки сдѣлали третій штурмъ, но также безуспѣшно, такъ какъ казаки стояли теперь неподвижно, осыпая поляковъ стрѣлами и камнями.

Къ вечеру арміи былъ отданъ приказъ отступать. Кавалерія составляла арьергардъ, такъ какъ пѣхота и драгуны послѣ 2—3 часового сраженія были сильно утомлены. Отступивъ черезъ болото, армія расположилась на открытомъ полѣ въ одной польской милѣ отъ лагеря, не имѣя ни пищи, ни питья, ни даже огня. Въ этотъ день у поляковъ было 300 убитыхъ и почти вдвое больше раненыхъ.

8-го на разсвѣтѣ поляки получили изъ лагеря съѣстные припасы. Поѣвъ и отославъ раненыхъ въ лагерь, они снова пошли къ Слободищу.

Между тѣмъ[255]) казаки съ гетманомъ Юріемъ Хмельницкимъ находились въ сильной тревогѣ и удивлялись тому, что поляки осмѣлились съ небольшими силами напасть на укрѣпленный лагерь, въ которомъ находилась многочисленная армія. Одни думали, что поляки имѣли отличную и многочисленную армію, съ которой могли напасть даже на русскаго генерала (Василія Борисовича) Шереметева, имѣвшаго хорошо дисциплированную армію; другіе полагали, что полякамъ помогаетъ рука Божія и совѣтовали вступить съ ними въ переговоры; такого мнѣнія придерживался и обозный, т. е. генералъ отъ артиллеріи Накучъ[256]). Но большинство оказалось за стоявшими за договоръ съ татарами. Когда ими былъ одержанъ верхъ, къ султану (хану) Нурадину былъ посланъ уполномоченный съ письмомъ и обѣщаніемъ большихъ суммъ денегъ отъ царя и отъ нихъ съ условіемъ или соединиться съ ними, или, по крайней мѣрѣ, отдѣлиться отъ поляковъ и вернуться домой. Но

---

[253]) Коховскій стр. 476 называетъ его l. c. Линевскимъ.

[254]) Коховскій называетъ Marchia Gordonus; объ обоихъ нѣсколько разъ упоминалось выше.

[255]) Коховскій Clim. II, Lib. VI, стр. 477—479.

[256]) Коховскій стр. 475 называетъ его Тимовеемъ Носачемъ.

нъ) султанъ, за которымъ строго слѣдилъ польскій генералъ, не осмѣ-
ися соединиться съ казаками, а показалъ письмо генералу, по указанію
ораго и отослалъ уполномоченнаго съ соотвѣтствовавшимъ отвѣ-
ъ [257]).

Въ то время, какъ поляки находились уже въ походѣ, отъ главно-
андующаго сначала пришло извѣстіе о томъ, что русскіе готовились
отступленію, намѣреваясь соединиться съ казаками [258]), а потомъ
рое извѣстіе о томъ, что они уже находились въ пути. Хотя это
сколько и смутило генерала (Любомирскаго), но, отличаясь столько
храбростью, сколько и умомъ, онъ тотчасъ же отдалъ приказъ,
бы драгуны шли назадъ въ Пятко и заняли проходъ, обѣщавъ имъ
случаѣ нападенія на нихъ прислать имъ на помощь пѣхоту.

Поляки поспѣшно отправились въ Пятко; не имѣя достаточно ло-
гъ для устройства окоповъ, они послали за ними въ лагерь, но тамъ
ло найдено излишнимъ посылать ихъ, такъ какъ врагъ пошелъ въ
угую сторону. Потревоживъ казаковъ, генералъ (Любомирскій), не
ѣя достаточно съѣстныхъ припасовъ, вернулся къ вечеру въ лагерь,
авивъ однако (хана) султана съ татарами, щедро награжденными изъ
едствъ Любомирскаго за вѣрность, для того, чтобы они слѣдили за
заками и постоянно тревожили ихъ. Онъ далъ имъ также нѣсколь-
хъ поляковъ будто бы для того, чтобы въ случаѣ нужды вести пере-
воры съ казаками; въ дѣйствительности же для того, чтобы слѣдить
поведеніемъ хана.

Будучи увѣщаемы ханомъ вступить въ переговоры съ поляками,
заки не знали, что имъ дѣлать; но наконецъ рѣшили ничего не пред-
инимать, предоставивъ одному Шереметеву входить съ поляками
соглашеніе.

Поляки строго слѣдили за русскимъ лагеремъ, половина ихъ арміи
стоянно находилась подъ оружіемъ; между тѣмъ съѣстные припасы
чали у нихъ истощаться, запаса, доставленнаго изъ нѣкоторыхъ ка-
цкихъ городовъ, какъ-то изъ Лабуна, было далеко недостаточно для
держанія такой массы людей; привезенный же съ собою запасъ почти
съ уже вышелъ. На рынкахъ цѣны были чрезвычайно высоки; мно-
го же совсѣмъ нельзя было достать.

12-го октября отъ перебѣжчиковъ было узнано, что русскіе рѣ-
ли покинуть свой лагерь, намѣреваясь пройти съ лѣвой стороны

---

[257]) Коховскій стр. 478.

[258]) Коховскій стр. 480, 481. Гордонъ о многомъ разсказываетъ подроб-
е его.

черезъ лѣсъ, хотя бы даже пришлось потерять артиллерію, такъ какъ равнина, находившаяся прямо передъ ними, была защищена двумя большими окопами и нѣсколькими тысячами солдатъ, бывшихъ всегда наготовѣ. Вслѣдствіе этого туда было послано 4 полка драгунъ (Любомирскаго) съ приказаніемъ загородить дорогу, устроивъ ровъ съ брустверомъ.

14-го октября [259]), будучи на караулѣ, Гордонъ получилъ отъ полковника Виверскаго, начальника стражи, позволеніе произвести ночью рекогносцировку. Подъѣхавъ приблизительно за часъ до разсвѣта съ 6 лучшими изъ своихъ солдатъ очень близко къ непріятельскому лагерю, Гордонъ услышалъ въ немъ сильный шумъ; не понимая, что это значитъ онъ поспѣшилъ извѣстить объ этомъ полковника. Послѣдній приказалъ Гордону еще разъ отправиться туда. Благодаря темнотѣ, Гордонъ вторично подъѣхалъ къ лагерю такъ близко, что могъ разобрать, что у вала производились работы, не будучи однако въ состояніи различить, поправлялся ли послѣдній или сносился. Гордонъ донесъ объ этомъ полковнику, высказавъ предположеніе, что, такъ какъ русскіе собираются выступить изъ лагеря, то они вѣроятно сносятъ валъ, а не исправляютъ его, что подтверждается и необыкновеннымъ шумомъ въ лагерѣ.

Черезъ полчаса, когда разсвѣло, поляки въ самомъ дѣлѣ увидѣли, что русскіе срыли валъ съ передней стороны лагеря; изъ него выступило затѣмъ около 1.000 человѣкъ кавалеріи, за которой слѣдовала и вся армія съ обозомъ въ обычномъ своемъ порядкѣ. Поляки сейчасъ же вооружились и смотрѣли, куда направятся русскіе. Послѣдніе, едва выступивъ изъ лагеря, послали 500 человѣкъ кавалеріи, вдоль фронта, къ тому мѣсту, которое было занято поляками у лѣса. Гордонъ настоятельно совѣтовалъ полковнику отдать драгунамъ приказъ спѣшиться и стать въ траншеяхъ; но ни полковникъ, ни солдаты не высказали къ этому никакой охоты. Между тѣмъ упомянутые рейтары, доѣхавъ до середины передней линіи своего обоза, повернули направо прямо на оба окопа. Полковникъ съ драгунами оставался на своемъ посту, несмотря на совѣты Гордона идти навстрѣчу врагу, такъ какъ постъ ихъ находился внѣ всякой опасности. Только когда поданъ былъ изъ лагеря знакъ къ общему нападенію и прибыла польская конница, находившаяся на стражѣ, Гордону съ трудомъ удалось наконецъ уговорить полковника идти къ окопамъ. Еще до прихода его русскіе потерпѣли уже большой уронъ. Солдаты Гор-

[259]) Коховскій стр. 480.

она спѣшились, ведя за собой лошадей, и присоединились къ пѣхотѣ для преслѣдованія русскихъ, которые при ихъ натискѣ отступили; разстояніе между обѣими сторонами было часто не болѣе 30—40 шаговъ. Русская кавалерія отступала такъ поспѣшно, что скоро скрылась изъ виду поляковъ. Иногда послѣднимъ удавалось настигнуть арьергардъ; тогда они стрѣляли въ него до тѣхъ поръ, пока онъ подъ прикрытіемъ дыма не спасался.

Уронъ въ этомъ сраженіи съ обѣихъ сторонъ былъ очень значителенъ, такъ какъ и русскіе, и поляки сражались одинаково успѣшно. Поляки потеряли много людей главнымъ образомъ оттого, что пушки и вспомогательныя войска не скоро прибыли изъ лагеря; по прибытіи же ихъ армія, расположившись въ боевомъ порядкѣ, тотчасъ же напала на врага со всѣхъ сторонъ; кавалерія врубилась въ непріятельскую пѣхоту (изъ драгунъ, кромѣ дворянъ и офицеровъ, только немногіе были верхомъ) и отогнала ее къ обозу. Сраженіе продолжалось почти 4 часа. Съ обѣихъ сторонъ было много убитыхъ, а русскіе не оступили еще и на полмили. Около часу пополудни поляки рѣшили напасть на врага со всѣми силами. Кавалерія праваго фланга такъ стѣснила казаковъ, что они принуждены были отступить къ своему обозу. Преслѣдуя ихъ, поляки заставили ихъ покинуть большую часть своего обоза и обратиться въ бѣгство. Это такъ устрашило русскихъ, что они, хотя и въ порядкѣ, послѣдовали съ обозомъ за казаками. Достигнувъ болота и лѣса, они начали поспѣшно окапываться; впрочемъ они не остановились бы здѣсь, еслибы казаки, запредшіе спереди, не загородили имъ пути.

У русскихъ и казаковъ въ этомъ сраженіи было убито около 1.500 человѣкъ, у поляковъ немногимъ меньше. Въ то время, какъ русскіе покидали свой обозъ, были убиты дьякъ (Chancellour) и полковникъ Каспаръ Гандеръ, лежавшій раненымъ въ своемъ экипажѣ; писецъ, по имени Богданъ, былъ взятъ въ плѣнъ; много было также убито и ранено русскихъ офицеровъ, въ томъ числѣ и полковники Кравфуирдъ и Сиковъ. Съ польской стороны были убиты Дцялинскій [269]), майоръ Эльцбекъ, ротмистръ Дебронъ, капитанъ Таловъ и многіе другіе. Полякамъ досталось нѣсколько сотъ возовъ; большая часть ихъ была съ съѣстными припасами, одинъ съ мѣдными деньгами, которыя солдаты высыпали въ полѣ, и нѣсколько съ одеждой и сере-

[269]) Коховскій Chm. II, Lib. VI, стр. 481 называетъ его Adam Dzialynski, Gratianensis praefectus.

бряными сосудами. Изъ роты Гордона было убито 16 человѣкъ, въ томъ числѣ и вахмистръ Павелъ Банцеръ, и ранено 23 человѣка, изъ которыхъ нѣкоторые потомъ умерли. Самъ Гордонъ былъ также раненъ двумя мушкетными пулями [261]).

Польская армія простояла до понедѣльника 15-го, пока не былъ перевезенъ весь ея обозъ изъ стараго лагеря, и расположилась потомъ въ одной англійской милѣ отъ врага. Одна половина арміи по прежнему проводила ночь подъ оружіемъ; пѣхота и драгуны были заняты устройствомъ окоповъ и редутовъ съ тѣхъ сторонъ, съ которыхъ можно было ожидать вылазки или бѣгства русскихъ; эти окопы служили также для того, чтобы мѣшать врагу запасаться дровами и фуражемъ.

Послѣдняя попытка русскихъ къ сопротивленію повела за собой ихъ гибель. Гетманъ рѣшилъ съ казаками измѣнить свой образъ дѣйствій и послалъ уполномоченныхъ въ польскій лагерь съ предложеніемъ заключить договоръ [262]). Поляки охотно согласились на это, и договоръ былъ вскорѣ заключенъ на слѣдующихъ условіяхъ [263]):

1) Утверждаются постановленія сейма, бывшаго въ Варшавѣ въ маѣ 1659 г., касающіяся казаковъ; 2) казаки отказываются отъ союза съ русскими; 3) выдаютъ Виговскому жену, слугъ и имущество; 4) предоставляютъ польской арміи зимнія квартиры въ Украйнѣ; 5) въ случаѣ нужды помогаютъ полякамъ изгнать русскихъ изъ Украйны; 6) гетманъ обязуется приказаніемъ или увѣщаніемъ заставить полковниковъ Чичуру и Дворецкаго оставить русскихъ и перейти на сторону поляковъ.

По подписаніи этого договора гетманъ Юрій Хмельницкій подъ открытымъ небомъ присягнулъ въ вѣрности польскому королю и республикѣ и былъ затѣмъ съ ликованіемъ принятъ въ польскомъ лагерѣ. Вишневецкій и Шумовскій [264]) были отправлены въ качествѣ залож-

---

[261]) Коховскій называетъ его Эльцбергомъ и приводитъ еще нѣкоторыя имена.

[262]) Коховскій стр. 482—484.

[263]) По Коховскому статьи договора были слѣдующія: 1) tam a ducibus, quam ab universa Ukrayna comissio Hadziacensis manu tenenda reas sumeretur; 2) ducatu Russiae abolito, uti immunitatibus cosacorum praejudicioso, Georgius Chmielnicki, totius exercitus Zaporoscensis nomine fidem ac obsequium Sac. Reg. Maiestati ac. Reip. jurejurando astringeret; idem prestarent tribuni; 3-я статья равняется 2-му и 5-му пунктамъ Гордона, а 4-я сходна съ 6-мъ пунктомъ Гордона съ тою разницей, что Коховскій упоминаетъ объ одномъ только Чичурѣ.

въ Слободище. Пропѣто былъ также: Te, Deum, laudamus. Объ-
мира съ казаками было встрѣчено въ польскомъ лагерѣ паль-
пушекъ и другими изъявленіями радости.
·го октября казацкій гетманъ написалъ черезъ частнаго посла
[265]), извѣщая его о заключеніи договора и требуя, чтобы онъ
ъ съ своими казаками на сторону поляховъ. Видя бѣдствен-
ложеніе русскихъ, лишенныхъ всякой надежды на помощь, не
ъ даже въ состояніи отступить въ порядкѣ, Чичура рѣшилъ
ься отъ нихъ, потребовавъ однако сначала обезпеченія отъ та-
вознагражденія убытковъ и включенія въ договоръ, что и было
щано. Днемъ его отступленія была назначена суббота 21-го
; знакомъ же къ нему должно было служить движеніе поль-
міи для окруженія русскаго лагеря.
·го [266]) около полудня польская пѣхота въ полномъ порядкѣ
сь на русскій лагерь; конница шла въ нѣкоторомъ разстояніи
отъ нея. Затѣмъ пѣхота, повернувъ налѣво, окружила редуты.
дя движеніе противъ себя всей польской арміи, русскіе не
ого дѣлать. Шереметевъ созвалъ военный совѣтъ; полковникъ
былъ въ числѣ приглашенныхъ на него; онъ обѣщалъ явиться,
между тѣмъ приказъ, чтобы всѣ его люди и обозъ были на
Когда за нимъ прислали въ третій разъ, онъ началъ опасаться,
го намѣреніе не было открыто. Собравъ казаковъ и показавъ
ьмо и приказъ гетмана, онъ объявилъ, что рѣшилъ повино-
ему и перейти на сторону поляковъ, призывая слѣдовать за
сѣхъ тѣхъ, которымъ дорого исполненіе своихъ обязанностей,
зо и собственное благополучіе. Приказавъ затѣмъ срыть часть
ъ выступилъ изъ лагеря съ 8—10 тысячами человѣкъ. Уви-
заковъ, татары тотчасъ же бросились на нихъ и начали без-
о убивать ихъ и брать въ плѣнъ тѣхъ изъ нихъ, которые не
ли не хотѣли защищаться. Когда прибыла польская конница,
шая изо всѣхъ силъ на помощь къ казакамъ, татары успѣли
ить нѣсколько сотъ человѣкъ и болѣе 1000 человѣкъ взять въ
Многіе казаки, увидѣвъ это, вернулись назадъ въ лагерь; ка-
, не выступавшіе еще изъ него, такъ въ немъ и остались.

) R. Constantin Wisniovecius и Szomowski. Коховскій приводитъ рѣчь, ко-
дто бы сказалъ тогда двадцатилѣтній Хмельницкій.
) Коховскій стр. 484.
) Коховскій стр. 484, 485 обо всемъ этомъ разсказываетъ очень кратко.

Между послѣдними находился кіевскій полковникъ Дворецкій, которому Чичура не посмѣлъ открыть своей измѣны русскимъ. 2000 казаковъ съ 10 знаменами достигли однако польскаго лагеря; Гордону было поручено стеречь ихъ. Впрочемъ они были вскорѣ по требованію дворянъ, узнавшихъ въ нихъ своихъ крестьянъ, разосланы по городамъ и деревнямъ, къ которымъ принадлежали. Неимѣвшіе господъ были также распущены. Полковникъ Чичура былъ посаженъ подъ стражу за то, что выступилъ изъ лагеря раньше приближенія польской арміи и тѣмъ помѣшалъ исполненію даннаго ей приказа напасть во время выступленія казаковъ на русскій лагерь, или по крайней мѣрѣ защитить казаковъ отъ татаръ.

Между тѣмъ въ русскомъ лагерѣ съѣстные припасы истощались, а отъ употребленія недовареннаго лошадинаго мяса и нечистой воды распространялись болѣзни; потерявъ въ то же время всякую надежду на помощь и не ожидая поддержки и отъ вернувшихся казаковъ, русскіе, рѣшивъ вступить съ поляками въ переговоры, послали къ польскимъ генераламъ депутатовъ, требуя перемирія [267]) и присылки уполномоченныхъ для заключенія мира. Это очень обрадовало поляковъ, такъ какъ количество ихъ арміи значительно уменьшилось, число больныхъ все увеличивалось, съѣстные припасы истощались, большая часть пѣхоты давно уже питалась лошадинымъ мясомъ, лошадей же было мало; въ одну холодную, дождливую ночь ихъ пало въ лагерѣ около 10000 [268]). Старый главнокомандующій Потоцкій, все это время болѣвшій, очень желалъ окончанія войны. Къ тому же наступавшая зима обѣщала быть особенно холодной. Султанъ (ханъ) Нурадинъ зналъ, что татары [269]) желали мира; гетманы также готовы были по многимъ причинамъ вступить съ ними въ переговоры. Поэтому онъ собралъ своихъ мурзъ и объявилъ имъ о скоромъ окончаніи войны; однако они оказались крайне недовольны этимъ и открыто высказывали въ польскомъ лагерѣ, что, если поляки объявятъ себя друзьями русскихъ, то они будутъ врагами первыхъ; однако вскорѣ большинство ихъ, особенно знатнѣйшіе, были смягчены подарками.

27-го въ среду комиссары собрались на полѣ между обоими лагерями; съ польской стороны были присланы: бѣлецкій воевода князь Дмитрій Вишневецкій, черниговскій воевода Беневскій, галицкій ста-

---

[267]) Коховскій стр. 485.

[268]) Коховскій стр. 485 говоритъ даже о 12.000.

[269]) Очевидно, что у Гордона это описка: слово татары написано вмѣсто русскіе; подъ гетманомъ слѣдуетъ понимать польскихъ генераловъ.

ета Потоцкій [270]), помощникъ кіевскаго казначея (Rod Nomorzy) мирцичъ [271]) и сендомирскій стольникъ Шумовскій [272]); съ русской стороны: воевода (Castellan) князь Осипъ Ивановичъ Щербатовъ, льникъ князь Григорій Аѳанасьевичъ Козловскій, стольникъ Иванъ вловичъ Акинфіевъ [273]) и два полковника Ѳеодоръ Суковъ и Иванъ настыревъ [274]).

Миръ былъ заключенъ 1-го ноября на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Русскіе выдаютъ всѣ свои знамена, оружіе, пушки и амуни-; кромѣ офицеровъ, оружіе удерживаютъ только 100 человѣкъ; русскіе обязуются вывести свои гарнизоны изъ всѣхъ украинскихъ родовъ и отказываются отъ всякихъ притязаній на Украйну; 3) пла-ъ татарамъ 60000 рейхсталеровъ; 4) оставшихся у нихъ казаковъ даютъ на произволъ поляковъ; 5) поляки обязуются въ безопасно-довести русскихъ, находившихся въ Украйнѣ какъ въ арміи, такъ въ гарнизонахъ, до Путивля или до какого-нибудь другого, принад-лежавшаго имъ, города; 6) бояринъ Шереметевъ со всѣми воеводами 3 знатнѣйшими русскими остается у (польскихъ) генераловъ въ ка-чествѣ заложниковъ до исполненія двухъ послѣднихъ пунктовъ, т.-е. платы татарамъ обѣщанной суммы и очищенія Украйны [275]). Кромѣ го этого русскіе должны были выдать татарамъ въ качествѣ за-ложниковъ 20 русскихъ дворянъ на время до выдачи обѣщанной имъ суммы; тайно же поляки сказали татарамъ, что выдадутъ имъ самого Шереметева, у себя же удержатъ 200 знатнѣйшихъ лицъ изъ (рус-кой) арміи, не лишая ихъ шпагъ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ очи-щена Украйна, послѣ чего (польская) армія займетъ украинскіе города. При выступленіи изъ Кіева, Нѣжина (Neschin), Чернигова и Пере-яслава гарнизоны должны быть въ безопасности доведены вмѣстѣ съ арміей до русской границы; наконецъ иностранцамъ, которые пожелали вступить на польскую службу, русскіе должны были отпустить изъ Россіи женъ и дѣтей съ ихъ имуществомъ.

---

[270]) Коховскій l. c. называетъ его Андреемъ Потоцкимъ.

[271]) О немъ Коховскій не упоминаетъ.

[272]) Коховскій называетъ его Szomowski, Opocznensis praefectus.

[273]) Коховскій опускаетъ имена и должности русскихъ комиссаровъ; да и фамиліяхъ дѣлаетъ ошибки.

[274]) Эти два у Коховскаго не названы.

[275]) Коховскій стр. 486 приводитъ только 1-й, 2-й и 4-й пункты, да и не такъ подробно, какъ Гордонъ.

3-го ноября казаки [276]), отдавъ знамена и оружіе, выступили изъ лагеря и непосредственно затѣмъ были схвачены и уведены татарами, которые подобно хищнымъ гарпіямъ бродили вокругъ лагеря, ожидая условнаго знака къ нападенію на казаковъ. Печально было смотрѣть, какое множество христіанъ уводилось въ рабство. Татары не успокоились до тѣхъ поръ, пока не захватили всѣхъ казаковъ; поляки не посмѣли мѣшать имъ.

4-го русская кавалерія и пѣхота выступила по полкамъ и ротамъ изъ лагеря и, отдавъ пушки, оружіе и знамена (всего 153 знамени и штандарта, исключая большого или такъ называемаго царскаго знамени, принадлежавшаго воеводамъ) вернулась въ лагерь [277]).

Все еще недовольные, несмотря на захватъ всѣхъ казаковъ, которыхъ было 8—9 тысячъ, татары угрожали увести и русскихъ, бывшихъ безоружными. Когда же польскіе генералы потребовали, чтобы (ханъ) султанъ Нурединъ подальше отвелъ татаръ, то онъ отвѣтилъ, что не въ силахъ сдержать ихъ. Тогда польскіе генералы извѣстили объ этомъ Шереметева, совѣтуя ему войти въ польскій лагерь съ возможно большимъ количествомъ солдатъ. Хотя Шереметеву и тяжело было рѣшиться на это, однако, въ концѣ концовъ, онъ собралъ знатнѣйшихъ лицъ арміи, офицеровъ и дворянъ всего въ количествѣ 2000 человѣкъ и со всѣмъ обозомъ направился подъ конвоемъ къ польскому лагерю. Узнавъ объ этомъ, шайки, бывшія въ польской арміи, вышли изъ лагеря и бросились на русскихъ, бывшихъ уже на половинѣ пути; послѣдніе, лишившись части обоза, съ трудомъ достигли наконецъ польскаго лагеря. Такъ какъ было уже темно, то русскіе размѣстились, гдѣ и какъ кто могъ. Большая часть ихъ съ Шереметевымъ во главѣ остановилась у палатки генерала; остальные воеводы искали убѣжища у полковника Немерица; но здѣсь у нихъ была отнята лучшая часть ихъ багажа. Иностранные же полковники и офицеры отправились къ иностранцамъ, служившимъ въ польской арміи. Гордону было поручено стеречь русскихъ офицеровъ и дворянъ, такъ что они спокойно провели ночь у палатки генерала (помощника полководца Любомирскаго).

Татары были въ высшей степени недовольны заключеннымъ договоромъ; хотя ханъ и знатнѣйшіе мурзы участвовали въ совѣща-

---

[276]) Вѣроятно тѣ, которые не покидали русскаго лагеря или которые, выступивъ изъ него, снова вернулись въ него. Cfr. Коховскій стр. 486—488.

[277]) По Коховскому Clim. II, Lib. VI, стр. 489 полякамъ досталось кромѣ разнаго оружія 67 большихъ пушекъ. Всего будто бы было убито и взято въ плѣнъ 36000 русскихъ, въ томъ числѣ и казаковъ.

віяхъ и дали свое согласіе, но большинство открыто возставало противъ договора и кричало на торговой площади, что татары должны объявить себя врагами поляковъ за то, что послѣдніе сдѣлались друзьями русскихъ и казаковъ. Узнавъ же, что русскіе полководцы и знатныя лица были взяты поляками подъ защиту, татары около полуночи напали на русскихъ, оставшихся въ своемъ лагерѣ [278]). Польская стража, состоявшая человѣкъ изъ 400, занявъ укрѣпленія вокругъ лагеря, около часа защищала его и удерживала татаръ. Когда же нѣсколько татаръ было убито, остальные еще больше разсвирѣпѣли. Между тѣмъ какъ одна часть ихъ нападала на польскихъ солдатъ, занявшихъ окопы, другая ворвалась въ лагерь. Русскіе защищались часа два кольями и палками, при чемъ было убито нѣсколько татаръ. Наконецъ татары проникли въ лагерь и захватили все, что могли. 74 польскихъ солдата было убито; остальные по удаленіи татаръ съ добычей получили приказъ вернуться въ польскій лагерь.

Польскіе генералы были повидимому крайне недовольны этимъ происшествіемъ; однако Гордонъ предполагалъ, что это неудовольствіе было скорѣе притворное, чѣмъ искреннее. Впрочемъ онъ допускалъ, что польскіе генералы могли ничего не знать о намѣреніи татаръ.

5-го къ польскимъ генераламъ прибылъ отъ хана татарскій канцлеръ Камаметъ мурза съ требованіемъ выдать Шереметева [279]). На упреки въ насиліи татаръ надъ русскими и избіеніи стольких поляковъ посланный отвѣчалъ, что это было сдѣлано татарами самовольно и что сдержать ихъ не было никакой возможности. Тогда помощникъ полководца (Любомирскій) отправился въ палатку главнокомандующаго для переговоровъ и пробылъ тамъ цѣлый часъ. Вернувшись, онъ послалъ пригласить Шереметева и всѣхъ русскихъ воеводъ къ обѣду. Когда всѣ, въ томъ числѣ и мурза, сѣли за столъ, Любомирскій объявилъ Шереметеву черезъ толмача, что по договору его слѣдуетъ выдать хану Нурадину, у котораго ему придется и пробыть до тѣхъ поръ, пока не будетъ выплачена татарамъ обѣщанная сумма [280]). Шереметевъ сначала, казалось, не понялъ этого; когда же это было ему разъяснено, то и онъ, и другіе полководцы были крайне удивлены и убѣдительно просили Любомирскаго нарушить договоръ. Послѣдній спокойно отвѣчалъ, что въ силу договора Шереметевъ и нѣсколько

---

[278]) Коховскій Clim. II, Lib. VI, стр. 488.

[279]) О выдачѣ русскаго полководца Шереметева Коховскій стр. 488 разсказываетъ гораздо короче Гордона.

[280]) Коховскій стр. 488 говоритъ о 200,000 талерахъ.

знатнѣйшихъ русскихъ должны оставаться у генераловъ до исполненія всѣхъ пунктовъ договора; на султана же слѣдуетъ смотрѣть такъ же, какъ на генерала, такъ какъ подъ его начальствомъ находилась большая армія, да, наконецъ, онъ имѣетъ полное право требовать заложника въ обезпеченіе обѣщанной ему суммы. Шереметевъ возразилъ, что договоръ уже нарушенъ нападеніемъ татаръ прошлою ночью на русскій лагерь; если же также будетъ поступлено и съ гарнизонами упомянутыхъ городовъ, то неужели поляки ожидаютъ уплаты русскими обѣщанной суммы. На это Любомирскій сказалъ, что поляки крайне недовольны насильственнымъ вторженіемъ татаръ въ русскій лагерь вопреки стараніямъ польской стражи помѣшать имъ и уже жаловались на это хану. Послѣдній однако извинялся тѣмъ, что нападеніе было сдѣлано противъ его воли нерегулярными войсками, и обѣщалъ произвести разслѣдованіе и по возможности исправить дѣло; страшиться же, что тоже самое случится съ гарнизонами, не слѣдуетъ, такъ какъ будутъ приняты всѣ мѣры къ воспрепятствованію чего либо подобнаго. Послѣ еще нѣкоторыхъ переговоровъ русскіе полководцы встали и настоятельно просили Любомирскаго не выдавать Шереметева татарамъ; когда же Любомирскій сказалъ, что это невозможно, то Шереметевъ былъ крайне огорченъ, а Козловскій сказалъ, что они предпочитаютъ быть выданными татарамъ всѣ вмѣстѣ, на что Любомирскій коротко замѣтилъ, что это вполнѣ зависитъ отъ него. За обѣдомъ Шереметевъ ничего не ѣлъ и не пилъ; остальные полководцы, несмотря на просьбы, ѣли мало. Послѣ обѣда Шереметевъ пожелалъ говорить съ Любомирскимъ наединѣ; во время ихъ бесѣды, продолжавшейся около получаса, татарскій мурза былъ въ крайнемъ безпокойствѣ. Наконецъ Шереметеву былъ поданъ экипажъ и приведены его слуги; Любомирскій проводилъ его до входныхъ дверей, а русскіе полководцы до большой палатки, гдѣ со слезами простились съ нимъ. Здѣсь Шереметевъ сѣлъ въ закрытый экипажъ; съ нимъ было еще 5 экипажей и 20—30 слугъ; его увезли подъ конвоемъ изъ 300 татаръ.

Въ то же утро русскій подполковникъ Семенъ Писаревъ и польскій ротмистръ Чаплинскій были отправлены въ Кіевъ съ письмомъ, въ которомъ въ силу договора требовалась сдача и этого, и остальныхъ городовъ.

Вечеромъ главнокомандующій, совсѣмъ больной и старый отъ слабости, покинулъ лагерь и отправился въ Польшу. Его сопровождала только его рота и рота гайдуковъ. Въ тотъ же вечеръ умеръ отъ ранъ (русскій) подполковникъ Ѳома Менецесъ, который вернувшись про-

лую ночь изъ русскаго лагеря, былъ принятъ лордомъ Генри Гордономъ [281]).

Русскіе [282]) офицеры и дворяне, находившіеся у палатки помощника полководца подъ стражей Гордона, были крайне смущены, увидѣвъ, что Шереметевъ выданъ татарамъ; большинство ихъ имѣло при себѣ оружіе и наиболѣе дорогія вещи. По удаленіи татаръ изъ лагеря нѣсколько шаекъ поляковъ, соединившись, схватили нѣсколькихъ русскихъ. Когда же это было замѣчено и стража усилена, то онѣ собрались въ еще большомъ количествѣ и силою увели еще нѣсколькихъ русскихъ. Гордонъ донесъ объ этомъ генералу, совѣтуя ему размѣстить русскихъ въ свои польскія роты, что и было сдѣлано.

Затѣмъ былъ отданъ приказъ отправить артиллерію въ ближайшіе города, куда ее должны были сопровождать полки генерала отъ артиллеріи Вульфа и полковникъ Чарнецкій; при арміи было оставлено всего 8 полевыхъ орудій и 2 мортиры.

7-го ноября армія отправилась въ Пятко (Пятокъ) и расположилась лагеремъ въ лѣсахъ недалеко отъ Слободища. Большая часть обоза была отослана обратно; Гордонъ также отправилъ своихъ слугъ съ багажемъ въ Лабуне. 8-го армія двинулась дальше; слѣдующую ночь главная квартира была въ Коденѣ; войска же были расквартированы по сосѣднимъ деревнямъ. 9-го армія продолжала путь, не имѣя другихъ съѣстныхъ припасовъ, кромѣ тѣхъ, которые везла съ собой. Пѣхота должна была довольствоваться лошадинымъ мясомъ.

10-го, 11-го и 12-го армія прошла черезъ Студницу (Студеничу) и Коростоскеву (Коростовъ) [283]). Въ послѣднемъ городѣ квартиры получили только пѣхотные полки дивизіи помощника полководца, нѣсколько ротъ польской кавалеріи и драгунскій полкъ (Любомирскаго). Остальная часть арміи была размѣщена по сосѣднимъ городамъ.

Въ это время пришло извѣстіе, что князь Юрій Никитичъ Барятинскій отправился было изъ Кіева съ 7000 человѣкъ на помощь къ Шереметеву; узнавъ же, что послѣдній сдался, вернулся.

---

[281]) Это тотъ самый Гордонъ, о которомъ упоминалось выше въ текстѣ и въ примѣчаніяхъ 227-мъ и 254-мъ.

[282]) Кратко коснувшись на стр. 488, 489 выдачи полководца Шереметева и урона русскихъ въ битвѣ при Чудновѣ, Коховскій говоритъ затѣмъ о размѣщеніи польской арміи по зимнимъ квартирамъ и на стр. 490 заканчиваетъ 1660 годъ.

[283]) Вѣроятно и здѣсь и ниже слѣдуетъ понимать Коростовъ, находящійся въ галицкомъ округѣ.

18-го ноября происходило совѣщаніе знатнѣйшихъ офицеровъ польской арміи о размѣщеніи послѣдней по зимнимъ квартирамъ; казаки обѣщали предоставить для этого свои города и снабжать ихъ съѣстными припасами. Польскимъ войскамъ отданъ былъ приказъ соблюдать строжайшую дисциплину, быть постоянно насторожѣ, ни подъ какимъ видомъ не раздражать казаковъ и не давать повода къ жалобамъ. Полковые квартирмейстеры получили приказъ ждать черниговскаго воеводу, отправившагося на казацкій сеймъ, на которомъ обсуждалось размѣщеніе польской арміи по зимнимъ квартирамъ. Офицерамъ и солдатамъ, кромѣ безплатнаго содержанія въ Украйнѣ, было обѣщано сверхъ жалованія за исправную службу вознагражденіе за пребываніе на зимнихъ квартирахъ внѣ Польши.

20-го Гордонъ былъ посланъ для воспрепятствованія поединку между полковникомъ Корфомъ и ротмистромъ Эпингеромъ. Онъ засталъ ихъ готовившимися къ поединку и привезъ ихъ обратно въ городъ. Полковникъ былъ подвергнутъ домашнему аресту, а ротмистръ посаженъ подъ стражу.

Ротмистръ Станиславскій съ ротой рейтаръ, имъ самимъ организованной, отвезъ татарамъ обѣщанныя имъ поляками одежду и деньги. По возвращеніи въ Коростовъ онъ просилъ, чтобы его рогѣ были назначены зимнія квартиры въ Украйнѣ, чего онъ, вслѣдствіе давнишняго нерасположенія къ нему Любомирскаго, достигъ благодаря только усиленному ходатайству.

21-го прибылъ русскій ротмистръ Кирилъ Алферьевъ Лошаковъ отъ кіевскаго воеводы князя Юрія Никитича Барятинскаго съ извѣстіемъ, что послѣдній получилъ письмо Шереметева съ приказаніемъ сдать Кіевъ, но не можетъ исполнить его безъ приказа отъ самого царя; поэтому онъ послалъ объ этомъ письмо къ царю и надѣется скоро получить отвѣтъ. Въ то же время Барятинскій требовалъ, чтобы депутаты могли свободно ѣздить туда и обратно. 24-го ноября въ среду посланный имѣлъ у Любомирскаго аудіенцію, на которой и передалъ ему письмо отъ Барятинскаго. Любомирскій охотно согласился на свободный проѣздъ депутатовъ, обѣщавъ давать имъ каждый разъ надежный конвой, и потребовалъ выдачи ротмистра Чаплинскаго. Посланный получилъ позволеніе посѣтить русскихъ полководцевъ, находившихся въ плѣну; провожатымъ ему былъ данъ Гордонъ съ приказаніемъ слѣдить за тѣмъ, чтобы ничего не говорилось тайно. Затѣмъ генералъ позвалъ къ себѣ Гордона и приказалъ не отпускать ротмистра Лошакова до тѣхъ поръ, пока не будетъ возвращенъ Чаплинскій; на что Гордонъ отвѣтилъ, что ротмистръ Лошаковъ лицо, повидимому, очень

неважное, такъ какъ его сопровождало всего 6 рядовыхъ и 3 слугъ, и что такимъ образомъ обмѣнъ былъ бы не равенъ; кромѣ того русскіе могутъ привести важныя причины тому, что удерживаютъ Чаплинскаго, да и слѣдуетъ опасаться, чтобы задержаніе посланнаго не прервало переговоровъ, имѣвшихъ для поляковъ болѣе важное значеніе, чѣмъ для русскихъ. Все, сказанное Гордономъ, произвело на генерала такое сильное впечатлѣніе, что онъ отпустилъ посланнаго.

26-го ноября въ Коростовъ прибылъ татарскій канцлеръ Камаметъ мурза и, уговорившись на счетъ количества вспомогательныхъ войскъ и времени доставленія ихъ, настойчиво требовалъ, чтобы въ обезпеченіе суммы, обѣщанной русскими татарамъ, имъ были выданы остальные русскіе воеводы или по крайней мѣрѣ одинъ, котораго онъ называлъ купцомъ. Когда ему было отказано въ этомъ, то онъ потребовалъ выдачи иностранцевъ; однако Любомирскій не согласился и на это, чѣмъ посланный былъ крайне недоволенъ. Впрочемъ, чтобы не слишкомъ оскорбить татаръ, ему было выдано 15 русскихъ плѣнныхъ—частью дворянъ, частью офицеровъ.

Всѣ русскіе плѣнные, исключая воеводъ и двухъ полковниковъ, были поручены полковнику Ланчинскому. 27-го ноября онъ отправился съ ними въ Подгорію, въ окрестности Кросна, на назначенныя ему зимнія квартиры.

Около этого времени помощникъ полководца Любомирскій былъ извѣщенъ черниговскимъ воеводой, что совѣщанія казаковъ на счетъ зимнихъ квартиръ кончены и что главная квартира назначена въ Бѣлой Церкви; но что для окончательнаго устройства дѣлъ ему придется употребить еще нѣсколько дней. Между тѣмъ Гордону было приказано идти съ ротой прямо въ Олику.

30-го Гордонъ выступилъ съ ротой изъ Коростова и остановился въ Высокомъ (Wisoki), гдѣ не было ни одного живого существа.

1-го декабря за 2 часа до разсвѣта онъ вышелъ изъ него и прибылъ въ Черниговъ, въ которомъ стояла тогда иностранная кавалерія; пробывъ въ немъ всего полчаса, Гордонъ продолжалъ путь и ночевалъ въ Вильскѣ. 2-го онъ прошелъ Пулинъ и перепочевалъ въ Янзеріи. 3-го прошелъ черезъ Соколовъ и Черпнестовъ, который подобно другимъ городамъ былъ разрушенъ. Влѣво отъ него протекала рѣка Случь, которую Гордонъ и перешелъ ниже Цвятеля (Цвяля), и разбилъ лагерь между нѣсколькими садами. Такъ какъ было очень холодно и солдаты начали рубить для костровъ фруктовыя деревья, то Гордонъ направился дальше и 4-го декабря пришелъ въ деревню Полейнъ, лежавшую въ одной милѣ отъ Коретса (Корзеца). Здѣсь

онъ встрѣтилъ полковника Ланчинскаго съ русскими плѣнными. 6-го прибылъ сюда генералъ (Любомирскій) и переночевалъ въ Коретсѣ. 7-го и 8-го походъ продолжался черезъ Мецеритсъ (Медзирзицъ), Торчинъ и Александрію. 9-го Гордонъ перешелъ рѣку Горинъ и остановился въ деревнѣ, находившейся въ одной милѣ отъ Плевонія, резиденціи князя Чарторійскаго. 10-го прошелъ черезъ этотъ городъ и прибылъ въ Олику, въ которой и получилъ квартиры для роты.

Олика—красивый городокъ, въ которомъ много евреевъ. Замокъ его, окруженный кирпичной стѣной и рвомъ, составляетъ наслѣдственное владѣніе князя Радзивилла. Тогдашней владѣлицей его была сестра помощника полководца Любомирскаго, очень почтенная женщина. Гордонъ остался здѣсь съ одной половиной роты, пославъ другую съ лишними лошадьми и слугами въ другое мѣсто, гдѣ она безплатно получала пропитаніе и фуражъ.

Въ этой мѣстности лейбъ-рота содержалась вполнѣ хорошо, не получая однако жалованья. Сюда пріѣзжали многіе для посѣщенія генерала и пожеланія ему всего лучшаго. Въ городѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ, на которомъ было торжественно пропѣто Te, Deum, laudamus.

1661.

5-го января былъ смертельно раненъ барабанщикъ изъ роты Гордона поварами помощника полководца въ пьяномъ видѣ и умеръ 4 часа спустя. Повара были, по приказанію генерала, посажены въ тюрьму. Гордонъ хлопоталъ объ этомъ дѣлѣ въ думѣ. Трое изъ поваровъ были признаны виновными и приговорены къ смерти. Въ то же время двѣ вдовы подали на капрала Бальфура жалобы въ томъ, что онъ во время стоянки его роты въ Решовѣ убилъ ихъ мужей; надъ нимъ былъ также произнесенъ смертный приговоръ. Между тѣмъ Гордону было передано, что если онъ полюбовно окончитъ дѣло со вдовами и походатайствуетъ за поваровъ, то будетъ прощенъ и капралъ. Очень довольный Гордонъ поспѣшилъ послѣдовать этому совѣту. Подаривъ одной изъ вдовъ, мужъ которой былъ гайдукомъ, 50 гульденовъ, Гордонъ получилъ отъ нея письменное обязательство въ томъ, что она навсегда отказывается отъ жалобъ на Бальфура. Съ другой женщины, вдовой аптекаря, Гордонъ покончилъ не такъ легко. Однако видя, что генералъ желаетъ простить капрала, она согласилась наконецъ въ свою очередь выдать такое же обязательство, предварительно получивъ 200 флориновъ. Съ обоими обязательствами Гордонъ отправился къ генералу, прося его въ то же время простить поваровъ. Послѣ

многихъ просьбъ окружающихъ Гордону, наконецъ, удалось получить помилованіе какъ поварамъ, такъ и капралу. Черезъ два дня генералъ, спросивъ Гордона, что стоило ему соглашеніе съ вдовами, приказалъ своему казначею заплатить Гордону эту сумму изъ его собственныхъ денегъ, запретивъ что-либо вычитать изъ жалованія капрала.

Гордонъ арестовалъ по приказанію помощника полководца нѣсколькихъ офицеровъ, такъ какъ были поданы жалобы на распутства ихъ солдатъ во время похода въ Украйну. Майоръ Брандтъ, къ полку котораго они принадлежали, самовольно присвоилъ себѣ чинъ полковника на томъ основаніи, что онъ навербовалъ цѣлый полкъ. По своемъ прибытіи онъ былъ очень холодно принятъ помощникомъ полководца, но благодаря ходатайству Гордона благосклонность Любомирскаго была вскорѣ ему возвращена, а офицеры его были помилованы; однако ему все-таки пришлось согласиться на размѣщеніе набранныхъ имъ людей по разнымъ полкамъ; ему же было приказано организовать новый полкъ, полковникомъ котораго онъ впослѣдствіи былъ назначенъ. Майоръ Гарсгофъ получилъ, по ходатайству Гордона, майорскій патентъ и былъ посланъ въ Пруссію.

14-го прибылъ отъ татарскаго хана посолъ съ поздравленіемъ о побѣдѣ надъ русскими. Ему было также поручено переговорить относительно продолженія войны съ ними предстоявшей весной. Получивъ отвѣтъ, вполнѣ сходный съ его желаніемъ, онъ вернулся въ Крымъ, щедро одаренный.

16-го у помощника полководца было большое празднество, на которомъ вмѣстѣ съ многими другими присутствовалъ и староста Сокольскій, сватавшійся за его дочь. Всѣ были очень веселы; танцы продолжались за полночь.

Получивъ извѣстіе о возстановленіи на престолѣ короля Карла II и надѣясь получить теперь мѣсто въ отечествѣ, о чемъ уже писалъ отцу, Гордонъ обратился къ помощнику полководца съ просьбой объ отставкѣ. Послѣдній, хотя и былъ недоволенъ этимъ, обѣщалъ дать ему отставку весной, совѣтуя прослужить еще зиму, такъ какъ иначе ему пришлось бы прожить все, что онъ имѣетъ, до тѣхъ поръ, пока явится возможность отправиться въ Шотландію водой. Гордонъ съ благодарностью послѣдовалъ этому отеческому совѣту.

21-го Гордонъ въ сильную бурю отправился съ ротой въ Луцкъ, лежавшій на рѣкѣ Стезѣ, а затѣмъ переходилъ съ мѣста на мѣсто. Хотя Гордонъ съ солдатами постоянно получалъ хорошее содержаніе и удобныя квартиры, но денегъ все это время не могъ добыть. Гордонъ прошелъ черезъ Соколъ, Бѣлецъ, Ребенсъ, Раву, Потелицъ (По-

тилицъ), Немировъ, Рохановъ, Клекавецъ, Латимеръ, Радзиву, Ровитницы и Прохникъ. Затѣмъ онъ перешелъ рѣку Санъ и, пройдя Дирбекъ, Дымову и Брезову, прибылъ, наконецъ, въ Кросну, хорошенькій городокъ, лежавшій на рѣкѣ Висловѣ и находившійся въ 3-хъ миляхъ отъ Дуклы, складочнаго мѣста венгерскихъ винъ, въ 6-ти отъ Беца, въ 3 хъ отъ Дембовцы и въ 4 хъ отъ Санока. Въ немъ незадолго до прибытія Гордона умеръ шотландецъ Робертъ Портесъ или Портіусъ, человѣкъ чрезвычайно богатый и дѣлавшій много добра для арміи, церквей и монастырей. Несмотря на то, что онъ большія суммы завѣщалъ королю, королевѣ, духовенству, знатнымъ дворянамъ, церквамъ, монастырямъ и арміи, онъ тѣмъ не менѣе оставилъ трехъ своимъ наслѣдникамъ огромное состояніе. При жизни онъ торговалъ виномъ и жилъ очень роскошно. Его еще не погребли, когда прибылъ Гордонъ, такъ какъ къ его похоронамъ дѣлались большія приготовленія.

Здѣсь Гордонъ былъ любезно принятъ старостой полковникомъ Ланчинскимъ, и тремя наслѣдниками упомянутаго Роберта Портеса, именно Францемъ Гордономъ, Иваномъ Давзономъ и Андреемъ Портесомъ. Узнавъ, что для зимнихъ квартиръ ему былъ назначенъ городъ Низанковицъ съ окрестностями, онъ покинулъ Кросну. Упомянутый полковникъ убѣдительно уговаривалъ его не покидать польской службы, предлагая ему отъ имени помощника полководца мѣсто капитана. Но Гордонъ отказался, объясняя свой отказъ тѣмъ, что обстоятельства требовали его присутствія въ Шотландіи.

Затѣмъ Гордонъ одинъ поѣхалъ въ деревню, находившуюся въ одной милѣ отъ Брезовы [284]), въ которой стоялъ капитанъ Вейзенштейнъ съ своей ротой. На слѣдующій день рано утромъ онъ прибылъ въ Брезову, гдѣ и присоединился въ ротѣ, оставленной имъ въ Кроснѣ; затѣмъ онъ перешелъ съ ротой рѣку Санъ, остановился въ небольшомъ городкѣ и на другой день прибылъ въ Низанковицъ [285]) Область, прилегавшая къ этому городу и принадлежавшая прежде ему, была уже давно у него отнята. Князь Михаилъ Радзивиллъ, владѣвшій ею въ это время, не позволялъ ротѣ занять зимнія квартиры нигдѣ, кромѣ города, который однако, вслѣдствіе бѣдности, не былъ въ состояніи содержать ее; тогда подполковникъ Пневскій отправился въ Пржемыслъ, гдѣ находился тогда князь, и просилъ его допустить расши-

---

[284]) Вѣроятно Брцоцовъ, лежавшій по дорогѣ отъ Кросны къ рѣкѣ Сану.

[285]) На берлинской картѣ № XVII Нецанкевице помѣщенъ на небольшой рѣчкѣ, текущей съ юга и впадающей въ Санъ на востокъ отъ Пржемысла.

е зимнихъ квартиръ. Несмотря на то, что какъ подполковнику, и Гордону, черезъ день также отправившемуся къ князю, было зано въ ихъ просьбахъ, Гордонъ тѣмъ не менѣе хвалитъ князя у любезность, съ которой тотъ принялъ его: князь не только прилъ его къ обѣду, но удержалъ его у себя до полуночи и прика- городскому судьѣ дать слугамъ и лошадямъ Гордона въ счетъ да все необходимое. Но когда на другое утро Гордонъ готовился тъѣзду, къ нему пришелъ хозяинъ гостинницы и потребовалъ ты за содержаніе его слугъ и лошадей; слуги же порядочно по- лились на счетъ города, такъ что счетъ простирался до 4-хъ та- въ. Согласно съ приказаніемъ князя Гордонъ хотѣлъ заставить атить по этому счету городскаго судью; послѣдній однако не со- ился на это. Чтобы не поднимать шумъ изъ-за пустяковъ, Гордонъ атилъ по счету самъ, велѣвъ впрочемъ сказать городскому судьѣ, и ему, и городу это дорого обойдется.

Видя, что Низанковицъ не въ состояніи содержать роту, Гор- рѣшилъ послать къ помощнику полководца съ донесеніемъ о женіи дѣлъ, прося расширенія зимнихъ квартиръ. Чтобы не слиш- обременять городъ, Гордонъ оставилъ въ немъ только обозъ и шую часть слугъ; самъ же съ ротой началъ переходить съ мѣста ѣсто. Посѣтивъ такимъ образомъ города Добромиле, Самборсъ, ый Солецъ, Бейенштейнъ и лежавшія вокругъ нихъ деревни, онъ осьмой день вернулся обратно въ Низанковицъ и получилъ здѣсь азъ идти въ Дембовцу, гдѣ ему предстояло лучшее содержаніе. ивъ отомстить городу Премыслу и пользуясь отсутствіемъ князя ивилла, Гордонъ послалъ нѣсколькихъ рейтаръ запять дороги и живать всѣхъ шедшихъ и въ Премыслъ и оттуда для того, чтобы орода не дошло извѣстія объ его намѣреніи; самъ же онъ отпра- я къ подполковнику, ждавшему его къ завтраку, для совѣщанія этомъ предпріятіи. Подполковникъ совѣтовалъ и идти, и возвра- ся изъ Премысла по одной и той же дорогѣ; Гордонъ же пред- ъ пройти черезъ Премыслъ, указывая, что иначе жителямъ бу- слишкомъ тяжело содержать ихъ два раза въ такой короткій ь. Опасаясь ссоры, а вслѣдствіе этого и неудачи, подполковникъ, и неохотно, согласился съ Гордономъ. 24-го февраля они тихо ушли изъ Низанковица. Гордонъ послалъ нѣсколькихъ офице- съ 2-мя сильными солдатами по другой дорогѣ съ приказаніемъ гаться наравнѣ съ ротой, чтобы одновременно съ ней прибыть сту. Городъ Премыслъ лежалъ въ долинѣ на берегу рѣки Сана; й стороны, съ которой подходилъ Гордонъ, онъ показывался

только тогда, когда къ нему подойдешь совсѣмъ близко; онъ былъ окруженъ крѣпкими стѣнами и сухимъ рвомъ съ подъемными мостами. Когда рота подошла, упомянутые офицеры уже были на мосту. Въ это время изъ города выѣхали верхомъ три еврея, которые быстро вернулись, увидѣвъ офицеровъ; послѣдніе поспѣшили за ними и очутились подъ воротами какъ разъ въ то время, какъ туда прибыли Гордонъ съ 10—12 солдатами. Послѣ короткой борьбы со стражей, стоявшей у воротъ, Гордонъ завладѣлъ послѣдними и послалъ къ городскому судьѣ фурьера съ требованіемъ дать ему съ ротой квартиры въ городѣ. Городской судья велѣлъ звонить въ набатный колоколъ и бить въ барабаны, чтобы собрать гражданъ, а фурьеру сказалъ, что такъ какъ Гордонъ силой вошелъ въ городъ, то онъ силой и выгонитъ его. Это сильно разгнѣвало Гордона, тѣмъ болѣе, что пѣхота его была еще далеко, а подполковникъ намѣревался покинуть городъ. Гордонъ всѣми силами противился этому и, чтобы выиграть время, самъ поѣхалъ съ 5—6 солдатами къ городскому судьѣ. Пріѣхавъ на базарную площадь, онъ увидѣлъ гражданъ, со всѣхъ сторонъ спѣшившихъ къ думѣ съ своими знаменами, которыхъ онъ замѣтилъ шесть, и соединявшихся здѣсь въ роты. Гордонъ, не замѣченный ими, и въ свою очередь не обращая на нихъ вниманія, подъѣхалъ къ дому городскаго судьи. Однако послѣдній не захотѣлъ выйти, и Гордону пришлось ѣхать обратно. Въ его отсутствіе подполковникъ былъ въ сильной тревогѣ по случаю шума во всѣхъ частяхъ города и непремѣнно хотѣлъ покинуть послѣдній; однако Гордону удалось оборить его; въ то же время онъ посылалъ къ пѣхотѣ гонца за гонцомъ съ приказаніемъ спѣшить. Рота состояла всего изъ 40 человѣкъ кавалеріи и 80 человѣкъ пѣхоты. Какъ только послѣдняя прибыла, Гордонъ спѣшился и, попросивъ подполковника сторожить ворота, медленно направился къ площади разгонять толпу, впрочемъ не желая быть наступательной стороной и взявъ съ собой для большей безопасности нѣсколькихъ дворянъ, которые въ случаѣ нужды могли бы подписаться въ качествѣ свидѣтелей. Едва Гордонъ показался на площади, граждане отступили; городской же судья подошелъ къ нему съ нѣсколькими гражданами, изъ которыхъ одинъ несъ подъ мышкой кипу бумагъ, и смиренно заговорилъ. Гордонъ сейчасъ же прервалъ его, сказавъ, что бумаги и книги не утолятъ ихъ голода и жажды и что съѣстные припасы имъ болѣе всего нужны. Городской судья заговорилъ было о привиллегіяхъ города, но Гордонъ не хотѣлъ и слушать его, велѣвъ ему идти для переговоровъ къ подполковнику, все еще стоявшему у воротъ. Послѣднему городской судья обѣщалъ удовлетво-

реніе деньгами съ условіемъ, чтобы солдаты выступили прежде изъ города. Подполковникъ нѣсколько разъ присылалъ къ Гордону, прося его согласиться на это. Но Гордонъ отказывался, желая прежде опредѣленно знать, что обѣщаетъ городъ. Наконецъ подполковникъ прибылъ на площадь и вошелъ съ подстаростой и городскимъ судьей въ примыкавшій къ ней домъ, гдѣ и условился съ ними. Городъ обязался за освобожденіе отъ постоя заплатить 100 червонцевъ и доставить ротѣ оксгофтъ венгерскаго вина и 2 куска хорошаго синяго сукна; евреи же должны были дать пряностей. Получивъ все это и узнавъ названіе деревни, въ которой ему назначалось стоять съ ротой, Гордонъ сейчасъ же вывелъ изъ города пѣхоту, пославъ впередъ фурьеровъ для приготовленія квартиръ. Затѣмъ вернулся въ городъ и снова выступилъ изъ него уже съ кавалеріей и обозомъ. Подполковникъ же и нѣкоторые офицеры еще повеселились въ городѣ.

По пути Гордонъ услышалъ нѣсколько выстрѣловъ. Вскорѣ къ нему прибылъ драгунъ съ извѣстіемъ, что 400 крестьянъ выступили изъ деревни и загородили дорогу, стрѣляя въ желавшихъ очистить ее. Когда Гордонъ, преодолѣвъ нѣкоторыя трудности, приблизился къ крестьянамъ и, сломавъ заборъ, бросился на нихъ, то они обратились въ бѣгство и заперлись въ церкви, откуда и стрѣляли въ солдатъ Гордона. Наконецъ прибыла кавалерія, которую Гордонъ прежде послалъ въ противоположную сторону; тогда онъ прошелъ со всей ротой черезъ деревню, убивъ нѣсколькихъ крестьянъ. Между тѣмъ пріѣхалъ и подполковникъ, навстрѣчу которому Гордонъ послалъ гонца съ извѣстіемъ о происшедшемъ; подполковникъ отдалъ приказъ идти на господскій дворъ, куда крестьяне перешли изъ церкви. Дѣло становилось серьезнымъ. Гордонъ сражался съ крестьянами, пришедшими съ другого конца деревни. Между тѣмъ во всѣхъ окрестныхъ деревняхъ забили въ набатъ, а изъ города Круличина пришелъ съ сильной ротой, имѣвшей съ собой 2 барабана и трубу, дворянинъ, которому принадлежала деревня. Подполковникъ, опасавшійся за обозъ, пошелъ съ кавалеріей обратно черезъ деревню. Думая, что кавалерія бѣжитъ, пѣхота обратилась въ бѣгство. Гордонъ остался съ 10—12 солдатами; покинутый и ими, исключая Вильяма Гульда, онъ долженъ былъ также спасаться бѣгствомъ. Дворянинъ съ своей ротой отрѣзалъ ему путь и убилъ на его глазахъ вахмистра и одного драгуна; Гордонъ же и капралъ, незамѣтно проѣхавъ, присоединились къ ротѣ. Гордонъ приказалъ стрѣлять въ преслѣдовавшихъ и такимъ образомъ удержалъ ихъ. Затѣмъ онъ задумалъ притворнымъ бѣгствомъ заманить крестьянъ въ открытое поле; но они, замѣтивъ хитрость, не

тронулись съ мѣста. Тогда Гордонъ пошелъ на нихъ и прогналъ ихъ за заборъ. Такъ какъ начинало уже темнѣть, то онъ отправился съ ротой въ небольшую деревню, гдѣ оставилъ свой обозъ, и переночевалъ въ ней.

Гордонъ велѣлъ раздать солдатамъ порохъ и пули, намѣреваясь на слѣдующій день пройти черезъ деревню, чтобы отомстить крестьянамъ.

25-го утромъ къ Гордону пріѣхало нѣсколько дворянъ, которые, хотя и не были друзьями Крацичинскаго, но отсовѣтовывали Гордону идти черезъ деревню, такъ какъ ему было бы трудно сдержать солдатъ, разъяренныхъ потерей товарищей. Тогда Гордонъ послалъ въ городъ Премыслъ 3-хъ, схваченныхъ имъ, крестьянъ съ заявленіемъ съ своей стороны неудовольствія. Въ то же время было послано въ деревню нѣсколько человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ дворянинъ и два переодѣтыхъ солдата изъ роты Гордона, вытребовать мертвыя тѣла вахмистра и драгуна. Къ нимъ не вышли ни владѣлецъ деревни, ни кто-либо изъ его слугъ; староста же и крестьяне утверждали, что они никого не убили, а у нихъ убито 20 человѣкъ и ранено 50.

Рота перешла затѣмъ замерзшую рѣку Санъ и остановилась въ деревнѣ, находившейся въ 3-хъ миляхъ отъ нея. 26-го рота прибыла въ городъ Дирбекъ, 27-го въ Дымову, 28-го въ Брезову и прошла затѣмъ черезъ Кросну въ Дембовцу, небольшой городокъ, принадлежавшій дворянину Мнизеку, жившему въ Дуклѣ. Отсюда подполковникъ поѣхалъ въ Демброву съ извѣстіемъ о происшедшемъ подъ Премысломъ къ помощнику полководца, который оставилъ это дѣло безъ послѣдствій. Въ это время Гордонъ посѣтилъ нѣсколькихъ знакомыхъ въ Кроснѣ и своего друга Мильгаста въ Бечѣ.

Около этого времени Любомирскій прислалъ въ роту Гордона 50 человѣкъ. Это были частью французы, частью итальянцы, частью испанцы, люди все рослые и сильные, служившіе въ Венгріи подъ начальствомъ генерала Сузы и дезертировавшіе оттуда.

Упомянутый городокъ Дембовца и нѣсколько сосѣднихъ деревень были назначены для постоя роты. Гордонъ старался по возможности меньше обременять здѣшнихъ жителей. Особенно пріятное общество нашелъ онъ у двухъ вдовъ дворянокъ, въ имѣніяхъ которыхъ стояли его солдаты.

10-го апрѣля въ Вербное Воскресенье Гордонъ отправился съ ротой въ Тарновъ, а оттуда въ Демброву, назначенную ему для постоя. Здѣсь рота снова начала получать жалованіе, которое не выплачивалось ей съ тѣмъ поръ, какъ она покинула Олику. Пробывъ

здѣсь Пасху и послѣ нея еще 10 дней, Гордонъ получилъ приказъ выступать. Перешедши подъ Опатовцей Вислу, онъ прошелъ затѣмъ черезъ Вислицу, Пеншову (Пинчовъ), Хенцинъ, Кельцы, Чмеловъ и Гору св. Креста, гдѣ Гордонъ отговѣлъ, и далѣе черезъ Оппатову, Тарло, Солецъ и Яновцу. Въ этой мѣстности онъ пробылъ до прибытія помощника полководца.

Подъ Казимирсомъ Гордонъ перешелъ Вислу, прошелъ черезъ Бохотниче и Колумбе, перейдя рѣку Веперсъ, прибылъ въ Стенчичу и, идя далѣе вдоль Вислы, достигъ Варшавы. Здѣсь рота его получила квартиры въ предмѣстіяхъ, внѣ новаго города.

Когда черезъ 2 дня пришло извѣстіе, что помощникъ полководца съ супругой и семействомъ ѣдетъ водой изъ Яновцы, то Гордонъ съ другими офицерами выѣхалъ ему навстрѣчу. Высшее дворянство также встрѣчало Любомирскаго. Кромѣ 2-хъ ротъ рейтаръ и драгунъ, въ свитѣ послѣдняго находилось много дворянъ и 200 каретъ.

Въ это время въ Варшавѣ происходилъ сеймъ [286]), на которомъ было предложено много вопросовъ, но немногіе изъ нихъ были разрѣшены. Главные пункты, подвергнутые обсужденію, были слѣдующіе: продолженіе войны съ русскими, подчиненіе остальныхъ казаковъ, уплата арміи невыданнаго жалованія и содержаніе ея въ будущемъ, ратификація мирнаго договора съ шведами, избраніе наслѣдника, о чемъ усердно хлопотала королева съ французской партіей, и другія менѣе важныя дѣла.

Между тѣмъ какъ въ Варшавѣ происходили совѣщанія о выдачѣ арміи жалованія и продолженіи войны съ русскими, армія, стоявшая въ Украйнѣ, возмутилась вслѣдствіе неуплаты ей жалованія, избрала себѣ маршала и пошла въ Польшу для вытребованія жалованія. И такъ, dum deliberatur Romae, perit Saguntum.

Избраніе наслѣдника только усилило бѣдствіе [287]). Въ поясненіе этого Гордонъ говоритъ слѣдующее:

Государственное устройство Польши требовало, чтобы до собранія главнаго сейма въ каждомъ воеводствѣ или провинціи были собраны частные сеймы, на которыхъ заранѣе обсуждались вопросы, присылаемые княземъ и его совѣтниками, и только затѣмъ уже докладываемые на главномъ сеймѣ; здѣсь же выбирались и снабжались инструкціями уполномоченные, посылаемые на главный сеймъ. Хотя знатные дворяне и высшіе государственные сановники и военные и

---

[286]) По Коховскому Clim. II, Lib. VII, стр. 500 сеймъ открылся 2-го мая.

[287]) Коховскій Clim. II, Lib. VII, стр. 513.

имѣли право присутствовать на сеймѣ только одной провинціи, тѣмъ не менѣе у нихъ въ разныхъ провинціяхъ было столько приверженцевъ и кліентовъ, что они имѣли огромное вліяніе на совѣщанія и рѣшенія этихъ частныхъ собраній. Это и было причиной того, что депутатъ одной провинціи (земскій депутатъ), слѣдуя своей инструкціи, имѣлъ возможность законно протестовать противъ рѣшенія всего сейма, будучи поддерживаемъ какъ той провинціей, уполномоченнымъ которой онъ явился, такъ и высшимъ дворянствомъ.

Когда обсуждался вопросъ объ избраніи наслѣдника при жизни короля [288]), то очень возможно, что помощникъ полководца Любомирскій, человѣкъ проницательный, могущественный и вліятельный устроилъ съ помощью своихъ приверженцевъ такъ, что депутатамъ краковскаго, сендомирскаго и люблинскаго воеводствъ было поручено настаивать на слѣдующихъ пунктахъ:

1) Избраніе наслѣдника при жизни короля, которому они желаютъ еще долгаго царствованія, излишне.

2) Управленіе этого короля настолько хорошо, что при его жизни населенію нечего и думать объ избраніи другого.

3) Такого избранія наслѣдника при жизни короля прежде никогда въ королевствѣ не бывало.

4) Если же сеймъ будетъ настаивать на избраніи наслѣдника, то депутаты должны потребовать соблюденія слѣдующихъ условій:

a) Король и королева удаляются со дворомъ на разстояніе 3-хъ дней пути отъ сейма.

b) Гнезенскій архіепископъ исполняетъ должность примаса, какъ бываетъ throno vacante или во время interregno.

c) Всѣ посланники, резиденты и агенты иностранныхъ государей и государствъ удаляются на разстояніе 3-хъ дней пути отъ сейма.

d) Во время избранія королю, королевѣ, двору и иностраннымъ министрамъ воспрещаются отправленіе какихъ-либо депутатовъ и переписка съ кѣмъ бы то ни было изъ сенаторовъ, государственныхъ сановниковъ, земскихъ депутатовъ и вообще всѣхъ, присутствующихъ на сеймѣ.

e) Подача голосовъ должна быть добровольной, а разъ принятыя рѣшенія не должны измѣняться.

Насколько эти условія были непріятны двору, настолько они нравились палатѣ земскихъ депутатовъ. Отсюда съ общаго согласія

---

[288]) Коховскій стр. 508—511 передаетъ всѣ переговоры, веденные на сеймѣ относительно избранія наслѣдника.

ъ посланъ маршалъ или ораторъ съ нѣсколькими депутатами въ ату сенаторовъ, въ которой находился и самъ король, для доклада лѣднему рѣшеній земскихъ депутатовъ съ приказаніемъ не усту- ь ни въ чемъ, что будетъ касаться избранія наслѣдника.

Узнавъ объ условіяхъ земскихъ депутатовъ, король сейчасъ же адался, кто былъ всему причиной, и сдѣлалъ на счетъ Любомир- го нѣсколько настолько рѣзкихъ замѣчаній, что послѣдній сей- ъ же покинулъ собраніе. Но черезъ 2—3 дня дѣло было улажено, Любомирскій занялъ прежнее свое мѣсто въ собраніи; послѣднее этотъ разъ совсѣмъ не коснулось вопроса объ избраніи наслѣдни- Между тѣмъ посреди республиканцевъ распространился слухъ, французскій посланникъ, увеличивъ число своихъ приверженцевъ, рается согласить членовъ сената съ палатой земскихъ депутатовъ такимъ образомъ надѣется легко достигнуть избранія наслѣдника. да дворъ отдалъ приказъ тщательно слѣдить за поведеніемъ им- скаго посланника барона д'Изола и наконецъ отнять у него его мейстера Людвига де Давидта послѣ того, какъ онъ былъ замѣ- ъ отправлявшимся съ большой суммой денегъ въ домъ одного со- ора; онъ былъ отосланъ къ Любомирскому, велѣвшему Гордону ого стеречь его. Но черезъ 3 дня по жалобѣ посланника, утверж- шаго, что у его гофмейстера не было никакихъ дурныхъ замы- въ, послѣдній былъ съ извиненіями возвращенъ ему.

Плѣнные русскіе, захваченные при Чуднѣ, Могилевѣ[289]) и Бассѣ[290]) Губарахъ, были вмѣстѣ съ отнятыми знаменами приведены въ жественной процессіи ко дворцу, въ которомъ происходилъ сеймъ. воды, т.-е. генералы и знатнѣйшіе изъ плѣнныхъ были приведены королю въ палату сенаторовъ. Впереди ихъ несли знамена, кото- и протащили затѣмъ по полу до самыхъ ногъ короля. Плѣннымъ ю приказано сдѣлать королю такой же поклонъ, который они имѣли кновеніе дѣлать своему царю; однако они воспротивились этому, бенно князь Григорій Аѳанасьевичъ Козловскій, открыто упрек- шій поляковъ въ нарушеніи капитуляціи; но его заставили замол- ъ и вмѣстѣ съ остальными отослали обратно на ихъ квартиру.

16-го іюня въ праздникъ Тѣла Христова упомянутыя знамена

---

[289]) О столкновеніи съ русскими при Могилевѣ Гордонъ ничего не гово- ъ; Коховскій же разсказываетъ объ этомъ подробно Clim. II, Lib. VI, стр. —452.

[290]) Коховскій стр. 452 говоритъ, что сраженіе между Базіей и Пруссой изошло 18-го октября.

были торжественно отнесены въ церковь, находившуюся въ новомъ городѣ [291]).

Шведскій посланникъ графъ Стенъ Бельке былъ вполнѣ удовлетворенъ въ своихъ требованіяхъ; мирный договоръ съ Швеціей, заключенный на собраніи государственныхъ чиновъ, былъ теперь окончательно утвержденъ.

Государственные чины были сильно встревожены извѣстіемъ о возмущеніи арміи въ Украйнѣ. Любомирскій, оскорбленный тѣмъ, что его совѣтъ не былъ принятъ, ничего не предпринималъ къ подавленію возмущенія, несмотря на то, что болѣе чѣмъ кто-либо имѣлъ на это возможность *). Вообще онъ рѣдко поступалъ согласно съ желаніями двора, вслѣдствіе чего его часто подозрѣвали въ дѣйствіяхъ, противоположныхъ интересамъ послѣдняго. На этотъ разъ существовало даже подозрѣніе, очень возможно, что и невѣрное, что онъ былъ зачинщикомъ конфедераціи. Гордонъ не берется разрѣшить вопросъ: поддерживалъ ли Любомирскій несогласія между королемъ и арміей послѣ того, какъ былъ принужденъ выѣхать изъ Польши; впрочемъ онъ говоритъ, что, будучи нѣкоторымъ образомъ домашнимъ человѣкомъ у генерала, постоянно присутствуя за его столомъ, участвуя въ нѣкоторыхъ тайныхъ совѣщаніяхъ его и будучи, наконецъ, въ продолженіе 2-хъ съ половиною лѣтъ повѣреннымъ его секретарей и главнѣйшихъ слугъ, онъ смѣло берется утверждать, что никогда не слышалъ и не замѣтилъ въ Любомирскомъ ничего, кромѣ твердаго и неизмѣннаго намѣренія поддерживать разъ установленный образъ правленія, бороться противъ всѣхъ новшествъ и по возможности увеличивать льготы и привиллегіи націи. По словамъ Гордона этотъ благороднѣйшій человѣкъ отъ природы былъ другомъ добродѣтели и врагомъ порока, хорошимъ солдатомъ и великимъ государственнымъ человѣкомъ; будучи свѣдущъ въ государственныхъ дѣлахъ, онъ, какъ показали послѣдствія, не былъ хорошимъ практикомъ. Въ частной жизни онъ отличался осторожностью и справедливостью.

Князь Богуславъ Радзивиллъ также покинулъ сеймъ, будучи оскорбленъ; нѣкоторые сенаторы позволили себѣ на сеймѣ упрекнуть его въ его поведеніи во время послѣдней войны. Кромѣ того домаш-

---

[291]) Коховскій стр. 500—504 разсказываетъ объ этомъ съ различными подробностями.

*) Возмущеніе было, наконецъ, подавлено, когда съ помощію Любомирскаго удалось подкупить иностранныя войска, и они отдѣлились отъ остальныхъ. V. Boehmii acta pacis Oliv, t. I, p. 20, 21 и приведенное при этомъ примѣчаніе.

нему проповѣднику князя было запрещено проповѣдывать въ его квартирѣ, находившейся въ домѣ, принадлежавшемъ церкви и на время нанятомъ имъ, такъ какъ дворецъ князей Радзивилловъ не былъ еще отстроенъ послѣ разрушенія его шведами.

Сеймъ такъ и не рѣшилъ вопросовъ объ удовлетвореніи арміи и продолженіи войны съ русскими. Между тѣмъ въ армію было послано нѣсколько депутатовъ для усмиренія ея путемъ увѣщаній и обѣщанія ей удовлетворенія; послѣднимъ должна была заняться комиссія, которую предстояло въ скоромъ времени открыть въ Лембергѣ [292]). Не удовлетворившись этимъ, армія отправилась съ своихъ квартиръ на общее собраніе, на которомъ и выбрала для начальствованія надъ собой маршала [293]) и офицеровъ, такъ какъ большая часть послѣднихъ отсутствовала. Вслѣдствіе этого возмущенія арміи, поляками былъ упущенъ къ покоренію Украйны удобнѣйшій изъ всѣхъ случаевъ, представлявшихся съ самаго начала войны.

Такъ какъ сеймъ закрылся, не рѣшивъ всѣхъ дѣлъ, и большая часть высшаго дворянства покинула Варшаву, то король, крайне смущенный неудовольствіемъ арміи на дѣйствія сейма, созвалъ высшее дворянство для совѣщаній о способахъ удовлетворить ее; но все, сдѣланное въ этомъ направленіи, было безуспѣшно, и дѣло свелось, наконецъ, на внутреннюю войну, угрожавшую истребить всю націю.

Вскорѣ по прибытіи въ Варшаву Гордонъ получилъ отъ отца отвѣтъ на свое письмо, написанное 3-го мая прошлаго года, въ которомъ Гордонъ извѣщалъ отца о своемъ намѣреніи вернуться въ Англію, надѣясь, вслѣдствіе возстановленія англійскаго короля, получить мѣсто въ королевской арміи. Отецъ писалъ ему, что почти вся армія распущена; начальниками же въ оставленные полки назначаются большею частью дворяне и лица, оказавшія королю большія услуги и много потерпѣвшія за него; въ то же время отецъ писалъ Гордону, что въ Шотландіи нѣтъ возможности даже умѣренно жить, не имѣя значительнаго капитала. Это такъ напугало Гордона, что онъ пересталъ и думать о путешествіи въ Шотландію и рѣшилъ остаться на прежней своей службѣ, не упоминая болѣе объ отставкѣ. Опасаясь однако упрековъ за настойчивыя хлопоты объ отставкѣ и за отказъ отъ мѣста капитана, предложеннаго ему въ Кроснѣ полковникомъ Ланчинскимъ отъ имени помощника полководца, Гордонъ началъ ис-

---

[292]) Коховскій Clim. II, Lib. VII, стр. 513.

[293]) Коховскій называетъ его Самуиломъ Свидерскимъ.

кать другой службы, рѣшивъ однако соглашаться не иначе, какъ на выгодныя условія.

Первое предложеніе было сдѣлано ему русскимъ посланникомъ. Однажды Гордонъ сопровождалъ къ послѣднему для выкупа главнѣйшихъ русскихъ офицеровъ; посланникъ выкупилъ изъ нихъ двухъ, которые и попросили своихъ полковниковъ пригласить Гордона въ царскую службу. Гордону было обѣщано не удерживать его на службѣ долѣе 3-хъ лѣтъ, причемъ онъ долженъ былъ прослужить годъ майоромъ и 2 года подполковникомъ; однако Гордонъ не далъ на это предложеніе окончательнаго отвѣта, оставивъ его про запасъ на тотъ случай, еслибы не сбылись другія его надежды.

Около этого времени римско-цесарскій посланникъ баронъ д'Изола, получивъ отъ своего двора приказаніе набрать офицеровъ, которые организовали бы кавалерійскій полкъ, поручилъ это подполковнику Гордону „Стальная рука“; послѣдній всячески старался убѣдить нашего Гордона поступить вмѣстѣ съ нимъ на имперскую службу, указывая ему почетность ея, хорошее жалованіе и выгодность и легкость организованія въ то время полка. Зрѣло обсудивъ это предложеніе, Гордонъ, наконецъ, согласился на него; затѣмъ они условились набрать полкъ въ 800 человѣкъ въ четверомъ: Гордонъ „Стальная рука“ въ чинѣ полковника, подполковникъ Иванъ Матсонъ, майоръ Давидсонъ и нашъ Гордонъ. Послѣдній обязался набрать 2 роты, послѣ того какъ ему за каждаго рейтара было обѣщано 40 талеровъ. Назначеніе офицеровъ зависѣло отъ полковника; Гордонъ же заключилъ съ послѣднимъ особый договоръ, по которому онъ получалъ право самому назначать въ свои роты всѣхъ офицеровъ, исключая ротмистровъ; самъ же онъ долженъ былъ быть старшимъ ротмистромъ; за каждаго рейтара, приведеннаго имъ на сборное мѣсто, назначенное въ Шлезіи, свыше 2-хъ ротъ, ему было обѣщано 35 талеровъ. Одною изъ главныхъ причинъ, побудившихъ Гордона поступить на эту службу, были тѣ выгоды, которыя онъ надѣялся извлечь изъ вербовки. Узнавъ, что бранденбургскій курфюрстъ распустилъ въ Пруссіи 4 кавалерійскихъ полка, нѣкоторые солдаты которыхъ охотно поступятъ на новую службу, Гордонъ надѣялся навербовать тамъ рейтаръ гораздо болѣе, чѣмъ на 2 роты по 15—20 талеровъ за человѣка; кромѣ того онъ разсчитывалъ на выгоды отъ вербовки съ офицеровъ, которые должны были, смотря по занимаемому мѣсту, доставить ему извѣстное количество рейтаръ. Въ деньгахъ на задатки навербованнымъ обѣщали поручиться за Гордона купцы Яковъ Бирнъ, Георгъ Гордонъ и Яковъ Вентопъ, жители Замойска.

Окончательно рѣшивъ поступить на упомянутыхъ условіяхъ на службу къ имперцамъ, Гордонъ началъ думать объ отставкѣ. Воспользовавшись первымъ удобнымъ случаемъ, онъ обратился съ просьбой о ней къ помощнику полководца, который, хотя и неохотно, обѣщалъ дать ее. По желанію Любомирскаго Гордонъ самъ составилъ грамоту объ отставкѣ. Прочитавъ ее, Любомирскій остался доволенъ и отдалъ ее секретарю Варѳоломею Пестрицкому для изготовленія, сказавъ при этомъ, что Гордонъ заслуживаетъ лучшей аттестаціи. Черезъ 2 дня грамота была принесена помощнику полководца какъ разъ въ то время, когда Гордонъ находился у него. Любомирскій еще разъ спросилъ Гордона: не желаетъ ли онъ остаться на польской службѣ; когда же Гордонъ отвѣчалъ отрицательно, то Любомирскій вручилъ ему грамоту. Содержаніе ея было дословно слѣдующее:

Georgius Sebastianus Lubomirski, Comes in Wisnisz et Jaroslaw, Sacri Rom. Imperii Princeps, Supremus Mareschalus Regni Poloniae et Generalis exercituum Dux campestris, Generalis minoris Poloniae, Krakoviensis, Chmielnicensis, Nizinensis, Casimiriensis, Olstinensis, Pereaslaviensisque Gubernator.

Universis et singulis, cujuscunque status, gradus, honoris, dignitatis, officii et praeminentiae Personis, hasce nostras visuris, lecturis aut legi audituris, humanissimam officiorum nostrorum contestationem. Quicunque egregiis clarent factis, praesertim illi, quorum generosa pectora militari sese efferunt laude, omnes tales a ducibus, sub quorum gubernatione militarunt, decore gloriaque meritorum suorum debere ornari omnis postulat aequitas. Hinc generosum Patricium Gordon, natione Scotum, nobili in suis partibus genere ortum, per menses octodecem sub nostra legione Dragonum legionarii hospitiorum magistri, et per duodecem menses sub praesidiaria corporis nostri cohorte capitanei locum tenentis muneribus functum, dimitti a nobis postulantem, nec non alias in partes quaerendae fortunae causa conferre se volentem, nequaquam testimonio promeritarum laudum privandum esse arbitrati sumus. Itaque coram omnibus et singulis, ad quorum notitiam praesentes venturae sint, testamur, cum omnibus in proeliis, conflictibus, occasionibus, quaecunque sub tempus servitiorum illius contra plurimos regni istius hostes, Suecos, Moschos, Cosacos acciderant, interfuisse depugnasseque strenue et ita exactum boni militis simul et officialis munus implevisse, ut tam sibi laudem honoremque paraverit, quam nomini gentis Scoticae virtute bellica ubique inclitae optime corresponderit. Huic ergo praenominato Patricio Gordon non tantum liberum, ex more rituque militari cum ho-

nore dimissionem, et amplam meritorum attestationem concedimus; sed etiam pro eodem tanquam sacrae ac serenissimae Reginae Majestati, D-no N-ro clementissimo huicque reipublicae ac nobis optime, strenue fideliterque probato milite, omnes et singulos pro ea qualis, cuiquam secundum suam congruit dignitatem et statum, observantia requirimus, ut sive in Scotiam patriam suam, sive in exteras nationes conferre se statuerit, cum primis decenter, libere honorateque dimissum reputent, gressum, regressum commorationemque ubivis locorum tutam concedant, omni honore, benevolentia ac humanitate complectantur, ac ad quaevis in re militari promotionis, officiorum graduumque incrementa habeant commendatum. In cujus rei fidem meliorem praesentes liberae dimissionis commendationisque N-rae literas extradi illi jussimus manus nostrae subscriptione, et soliti impressione sigilli munitas. Datae Varsaviae die 2 mensis Julii anni D-ni 1661.

Georgius Lubomirski (L. S.)

Bartholomaeus Pestriecki,

suae Excellentiae Secretarius.

Получивъ отставку, Гордонъ, не имѣя еще главнаго, именно денегъ на задатки завербованнымъ, началъ готовиться къ отъѣзду въ Пруссію.

10-го іюля римско-цесарскій посолъ получилъ изъ Вѣны черезъ гонца приказаніе прекратить дѣло объ организованіи полка; если же съ нѣкоторыми офицерами уже заключены условія, то постараться отдѣлаться отъ нихъ. Посланникъ, сейчасъ же погребовавъ къ себѣ Гордона „Стальная рука", показалъ ему приказъ. Нашъ Гордонъ, также пришедшій къ посланнику, былъ крайне пораженъ этимъ и жаловался, что вслѣдствіе предложенія поступить на службу къ императору онъ потерялъ отличное мѣсто у благороднѣйшаго изъ людей и едва ли найдетъ теперь другое подобное. Гордонъ „Стальная рука" также жаловался на свое положеніе. Тронутый посланникъ предложилъ нашему Гордону 1000 талеровъ въ вознагражденіе убытковъ и обѣщалъ выхлопотать ему мѣсто ротмистра въ одномъ изъ постоянныхъ полковъ. Гордонъ принялъ это предложеніе; когда же посланникъ хотѣлъ выдать ему письменное обязательство, Гордонъ сказалъ, что ему достаточно слова посланника. Въ то же время послѣдній предложилъ Гордону жить у него до отъѣзда въ Вѣну, обѣщавъ содержать его на свой счетъ, какъ здѣсь, такъ и во время путешествія.

ъ сказалъ, что, устроивъ свои дѣла, сейчасъ же явится къ нику.

ерезъ 2 дня посланникъ, призвавъ къ себѣ Гордона, сказалъ, у скоро придется посылать императору нѣкоторыя вещи и высокой важности и что онъ хочетъ поручить это Гордону, ъ хорошо отрекомендовать его императору и прибавивъ, что, отличный аттестатъ, Гордонъ скоро сдѣлается извѣстенъ при комъ дворѣ и получитъ видное мѣсто. Гордонъ обѣщалъ ста- но исполнить порученіе.

рузья и знакомые Гордона, узнавъ, что онъ согласился посту- на имперскую службу на вышеупомянутыхъ условіяхъ, всѣми старались отговорить его отъ этого, указывая на то, что по броятности императоръ скоро заключитъ миръ съ турками, и ы и солдаты, даже прослужившіе много лѣтъ, будутъ плохо дены. Если же онъ вскорѣ и получитъ мѣсто капитана въ од- изъ постоянныхъ полковъ, то онъ никогда не будетъ въ со- , не впавъ въ долги, жить наравнѣ съ другими офицерами, большей частью богатыми и знатнаго происхожденія. Все это поколебало Гордона, и онъ рѣшилъ не ѣхать въ Вѣну, чему также способствовали увѣщанія русскаго посланника Замятни овича Леонтьева и полковника Кравфуирда. Единственное за- ніе заключалось въ томъ, чтобы приличнымъ образомъ отдѣлать- барона д'Изола. Несмотря на то, что Гордонъ имѣлъ полную ность или снова поступить на службу къ помощнику полковод- бомирскому, или найти себѣ какос-нибудь другое мѣсто въ поль- ли литовской арміяхъ, тѣмъ не менѣе онъ не желалъ ни пер- пасаясь въ будущемъ упрековъ, ни второго, считая, что оскор- гимъ Любомирскаго, всегда оказывавшаго ему особую милость. слѣдствіе всего этого Гордонъ окончательно условился съ рус- посланникомъ и отпустилъ большую часть своихъ слугъ. Отпра- ь затѣмъ къ имперскому посланнику и узнавъ, что депеши готовы черезъ недѣлю, Гордонъ получилъ отъ него позволеніе аться въ Торнъ, чтобы привести оттуда свои вещи, обѣщавъ ься къ назначенному сроку.

ордону теперь оставалось только готовиться къ путешествію, олѣе, что полковникъ Кравфуирдъ и капитанъ Менезесъ были товы. Чтобы покончить съ имперскимъ посланникомъ, Гордонъ ъ для него одному изъ своихъ друзей 2 письма. Первое изъ ыло будто бы написано изъ Торна до срока, къ которому Гор- бѣщалъ вернуться; въ немъ онъ извѣщалъ, что заболѣлъ горяч-

кой и вслѣдствіе этого не можетъ вернуться во время; во второмъ письмѣ, будто бы написанномъ черезъ двѣ недѣли послѣ перваго, онъ извѣщалъ, что хотя горячка у него и прошла, но онъ страдаетъ постоянной лихорадкой и поэтому, несмотря на свое желаніе, долженъ отказаться отъ службы римскому императору.

Конецъ первой части.

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи.

Легенда о св. Георгіи, народныя повѣрья и обряды, связанные ъ именемъ этого христіанскаго великомученика, сдѣлались предме-ѣмъ изслѣдованія проф. Кирпичникова и акад. Веселовскаго. Фило-оги, миѳологи, орьенталисты,—изъ послѣднихъ Гутшмидтъ и Клер-онъ-Ганно,—заняты изученіемъ каноническаго и апокрифическаго итія св. Георгія, возбуждаютъ догадки о взаимныхъ ихъ отношені-къ, объ ихъ основѣ—восточной „праисторіи"—и конечныхъ ея ис-очникахъ, теряющихся въ зыбяхъ какого-нибудь малоазіатскаго или гипетскаго культовъ [1]). Изслѣдователи этой легенды не воспользо-ались во всемъ объемѣ, или по незнанію, или за неимѣніемъ возмож-ости, тѣми свѣдѣніями, коими располагаетъ грузинская литература о данному вопросу. Обряды, пріуроченные на Кавказѣ къ празднику в. Георгія, отчасти были утилизированы русскими учеными, но пись-енные памятники житья верховнаго патрона грузинъ не обратили о сихъ поръ вниманія заинтересованныхъ изученіемъ легенды о св. еоргіи. Этимъ объясняется моя смѣлость вернуться къ вопросу, имѣв-шему такія почтенныя изслѣдованія, какъ труды проф. Кирпичникова акад. Веселовскаго, и ознакомить спеціалистовъ съ грузинскимъ из-одомъ сказанія о св. Георгіи.

Мы имѣемъ житье св. Георгія, напечатанное въ „Раѣ грузинской еркви" и литературную его обработку, сохранившуюся въ рукописи. ромѣ этихъ двухъ источниковъ грузинской версіи легенды я имѣю ъ виду привлечь нѣкоторыя сказанія, на которыхъ отразилось влія-ніе легенды, и изображенія св. Георгія на иконахъ, ставшихъ извѣ-тными лишь въ послѣднее время.

Болѣе или менѣе ученое изслѣдованіе легендъ начинается съ болландистовъ. Папеброхъ, изслѣдовавшій легенду о св. Георгіи, счелъ

---

[1]) Веселовскій. Розысканія въ области русскихъ духовныхъ стиховъ. Сбор. отд. русскаго языка и словесности Импер. Академіи Наукъ, т. XXI, стр. 2.

древнимъ и подлиннымъ житье, греческое, начинающееся словами: Δ
τιανός ὁ Ρομαίων αὐτοκράτωρ ἀναξίως τῶν σκήπτρων ἐπιλαβόμε
καὶ πρῶτος [2]). Съ этой редакціей во всѣхъ существенныхъ чер
сходится очень распространенный текстъ Липомана, латинскій
водъ котораго изданъ подъ 23 апрѣля у Сурія и перепечатанъ у
ландистовъ. Греческій текстъ Липомана начинается такъ: Ἡ μὴ
Ζωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ προαίωνιος βασιλεία οὔτε ἀρχὴν ἔμ
οὔτε τέλος ζωῆς ἔχει ὁ δὲ πανεύφημος и т. д. Въ концѣ нахо
приписка „псевдо-автора“: имя его Пасикратъ—рабъ Георгія и
видецъ всего описаннаго имъ [3]). Въ грузинской версіи [4]) жит
Георгія имя Пасикратъ въ измѣненной формѣ—Палекратъ (Пал
тосъ) поставлено въ началѣ разсказа о чудесномъ избавленіи гор
сіи отъ пожирающаго жителей дракона: „Мѣсяца апрѣля 23 дн
день Пятницы, въ семь часовъ. Я, Палекратосъ, рабъ св. Георг
самого начала послѣдовалъ Господу моему и описалъ мученій
истинно и блаженъ вѣрующій въ Іисуса Христа, Спасителя
шего“ [5]).

Считая имена Пасикратъ и Палекратосъ тожественными, гр
скій текстъ я сопоставилъ не съ первой редакціей болландн
житья св. Георгія, а съ версіей Липомана. Палеографически м
объяснить ошибку грузинскаго переписчика или издателя, пост
шаго букву „л“ вм. „с“ въ имени Пасикратъ. Замѣна въ грузинс
текстѣ буквы „и“ буквой „е“ вѣроятно, найдетъ оправданіе въ г
скомъ „η“, переданномъ у грузинъ чрезъ е, а у проф. Кирпични
чрезъ „и“, а окончаніе ос̀ъ равняется греческому ος. Содержаніе
зинскаго текста больше приближается къ той же редакціи Липо
Проф. Кирпичниковъ отмѣтилъ разницу между версіями болланди
и Липомана, и мы воспользуемся результатами этого сопостанов
для сравненія съ грузинской легендой о св. Георгіи.

---

[2]) Кирпичниковъ. Св. Егорій и Егоръ Храбрый. Изслѣдованіе литерат
исторіи христіанской легенды. (Спб. 1879) стр. 2. Ср. Веселовскій ор. с
189.

[3]) Кирпичниковъ ор. с. стр. 3—4.

[4]) Житія грузинскихъ святыхъ, изданныя г. Сабининымъ, стр. 5
груз. языкѣ).

[5]) Въ началѣ житья св. Георгія читаемъ слѣд. слова: „Тогда воз
какъ звѣзда... храбрый воинъ Христа. Господь мой св. Георгій, и я раб
былъ съ нимъ, послѣдовалъ и описалъ мужество его мученій“ стр. 49,
Грузіи.

Діоклетіанъ греческій царь воздвигаетъ гоненіе на христіанъ вмѣстѣ съ другомъ своимъ Магнетіосомъ. Былъ отправленъ приказъ ко всѣмъ правителямъ отдѣльныхъ провинцій, военноначальникамъ и вельможамъ искоренять христіанство въ предѣлахъ подвластной имъ области, обратить жителей въ покорныхъ служителей Аполлона, а твердыхъ въ вѣрѣ въ Сына іудейскаго подвергать истязаніямъ и мученіямъ. Во время гоненій къ Діоклетіану является военный трибунъ (спасаларъ) Анкіорской [6]) комы, Георгій родомъ изъ Каппадокіи и въ собраніи государственныхъ членовъ объявляетъ себя христіаниномъ. Магнетіозъ и самъ императоръ напрасно пытаются убѣдить его поклоняться идоламъ, обѣщая еще больше почестей и богатства, чѣмъ онъ былъ награжденъ милостивымъ вниманіемъ императора къ его заслугамъ. Видя его непреклонность, Діоклетіанъ приказываетъ пронзать тѣла отступника отъ Аполлона копьями. Но острье не пристало къ св. Георгію, отскочивъ отъ него, „словно отъ пули“. Св. Георгія заключаютъ въ темницу въ оковы и на грудь кладутъ огромный камень. Онъ остался невредимъ и возблагодарилъ Христа за явное заступничество. На другой день его снова приводятъ въ собраніе, привязываютъ къ колесу, утыканному острыми мечами, и такимъ образомъ раздираютъ его тѣло на куски. Сочтя его мертвымъ, императоръ и Магнетіозъ превозносятъ своихъ боговъ [7]) и уходятъ принести имъ благодарственную жертву. Въ десятомъ часу слышится небесный громъ и голосъ, ободряющій мученика. Стороживше его въ испугѣ разбѣжались, спустившійся на землю ангелъ Божій отвязалъ мученика съ колеса, залѣчилъ раны, обнялъ его, говоря: радуйся Георгій! Онъ приблизился къ мѣсту, гдѣ происходилъ царскій пиръ по случаю мнимой торжественной побѣды Аполлона надъ Христомъ и громко призвалъ ихъ увѣровать въ истиннаго Бога, Творца вселенной. Магнетіозъ не узналъ его, а видѣвшіе это чудо Анстолеосъ [8]) стратилатъ [9]) съ друзьями увѣровали во Хри-

---

[6]) Ανικιών κόμης. Веселовскій ор. с. ст. 176.

[7]) Вотъ имена боговъ, упоминаемыхъ въ грузинскомъ текстѣ: Аполлонъ, Термесъ, Діонисъ (Деоносъ), Гераклъ и Діосъ.

[8]) Ανατόλος ὁ στρατηλάτης Веселовскій ор. с. 180. Чтеніе, приведенное у проф. Кирпичникова.—Анатолій и *Протолеонъ* извѣстно изъ вѣнскаго текста.

[9]) Въ грузинскомъ текстѣ это мѣсто передано очень темно. Собственное имя Анатолеосъ-стратилатъ стоитъ въ такой формѣ, которая употребляется для обозначенія зависимости одного слова отъ другого. Здѣсь я подозрѣваю неумѣлое воспроизведеніе чтенія рукописи. Литературная обработка житья даетъ другую форму и другое имя; а именно—Антіохъ Стратія. См. рукопись стр. 20.

ства, за что и были казнены по приказу Діоклетіана. Императри
Александра безъ страха предъ Магнетіосомъ признала Бога св. Геор
и отказалась отъ поклоненія идоламъ. Страшный гнѣвъ наполни
сердце императора въ виду отступленія Александры. Онъ велѣлъ бр
сить св. Георгія, совратившаго царицу, въ ровъ съ негашенной извест
а на третій день приказываетъ достать остатки костей его. Анге
небесный охладилъ огонь, и святой остался живымъ и невреднимъ. С
Георгія подвергаютъ новому мученію: ему надѣваютъ утыканные гв
дями желѣзные сапоги, но голосъ съ неба ободряетъ его словами: „
бойся Георгій, я съ тобой!“ Когда сняли съ него желѣзную обу
язвы его быстро залѣчились и былъ отправленъ въ тюрьму. Призва
на другой день въ собраніе, императоръ склонялъ его принести жер
богамъ. Св. Георгій съ негодованіемъ отвергъ это предложеніе и ста
обличать ихъ въ безумномъ поклоненіи идоламъ. За такое дерзостн
отношеніе къ покровителямъ имперіи св. Георгія велѣно было бичев
воловьими жилами. Св. Георгій остается непреклоненъ въ вѣрѣ и неуя
вимъ отъ истязаній. Магнетіосъ проситъ императора освободить св. Г
оргія и въ доказательство превосходства силы его Христа предлагае
воскресить одного изъ мертвыхъ, покоящихся на кладбищѣ. Свят
призываетъ имя Спасителя, проситъ во славу истиннаго Бога воскр
сить мертваго. Молитва его услышана: отверзлись врата могилы,
предъ св. Георгіемъ палъ жрецъ, жившій до Р. Х., и сталъ прославля
Господа Іисуса Христа. Императоръ приходитъ къ заключенію, что с
Георгію помогаютъ чары. Святой ему напомнилъ, что чародѣи не м
гутъ обращаться ко Христу и во имя Его творить чудеса. Св. Георг
заключаютъ въ тюрьму, гдѣ излѣчиваетъ многихъ больныхъ, прон
шихъ туда посредствомъ подкупа стражей острога. Къ нему являет
между прочимъ пахарь Гвликери [10]), у котораго умеръ лучшій быч
поддерживающій благосостояніе семьи. По слову св. Георгія бык
встаетъ а пахарь объявилъ себя христіаниномъ. Императоръ велѣ
немедленно изрубитье го въ куски: онъ съ радостью встрѣчаетъ смер
ную казнь.

Магнетіосъ убѣждаетъ императора дѣйствовать на св. Георгія н
мученіями, а ласками и обѣщаніями мірскихъ благъ. св. Георгій притво
но соглашается принести жертву богамъ и проситъ вести его к
нимъ. Глашатай радостно объявляетъ объ этомъ жителямъ город

---

[10]) Въ редакціи болландистовъ грузинскій Гвликерій названъ Гликеріем
По-гречески пишется Γλυκέριος. См. *Веселовскій* ор. с. 184 и др.

Войдя въ храмъ св. Георгій вступаетъ въ бесѣду съ Аполлономъ. Св. Георгій заставляетъ его признаться, что онъ не богъ, упрекаетъ его въ томъ, что вводитъ въ заблужденіе столько невинныхъ душъ, и статуи боговъ, по знаменію креста святаго падаютъ на землю. Народъ въ ярости бросается на св. Георгія, требуя отъ императора заслуженной кары за неиспроверженіе имъ боговъ. Императрица Александра, услышавъ объ этомъ, бросается къ ногамъ святого, и многіе видя это чудо, обратились ко Христу. Діоклетіанъ велѣлъ казнить и св. Георгія, и императрицу, но послѣдняя умираетъ по дорогѣ къ мѣсту казни. Передъ смертью св. Георгій произноситъ длинную молитву, въ которой молитъ Бога принять его душу, простить его мучителямъ, даровать его останкамъ цѣлебное свойство, призывающихъ его имя избавлять отъ предстоящихъ искушеній и несчастій на морѣ и на землѣ, отъ града и засухи, оживлять природу небесной влагой отъ дурнаго растворенія воздуховъ. Является Господь въ облакѣ и обѣщаетъ исполнить послѣднюю волю великомученика. Послѣ этого св. Георгій говоритъ, что онъ готовъ принять смерть, и палачъ рубитъ ему голову (въ 303 году).

Важнѣйшія отличія редакціи Липомана отъ редакціи болландистовъ, по словамъ проф. Кирпичникова, состоятъ въ слѣдующемъ [11]): „здѣсь (т. е. въ редакціи Липомана) Аѳанасій (магъ, предлагающій св. Георгію ядовитое питье) не поминается вовсе, воскресить приглашетъ св. Георгія Магненцій [12]), (а не Аѳанасій, какъ передаетъ редакція болландистовъ); нѣтъ явленія Христа во снѣ. (По редакціи болландистовъ Христосъ въ тюрьмѣ является св. Георгію во снѣ послѣ воскресенія быка Гликерія и ободряетъ дотерпѣть мученіе до конца). За то редакція Липомана сохранила другія апохрифическія черты: такъ Георгія въ первый же день подвергаютъ многимъ мукамъ и ударяютъ копьями въ животъ, колесо изрѣзало св. Георгія въ куски; при мукѣ разожженными сапогами раздается ободряющій св. Георгія голосъ съ неба; мертвецъ, воскрешенный Георгіемъ, оказывается умершимъ еще за долго до Р. Х.; подробнѣе изложенъ разговоръ св. Георгія съ Аполлономъ. Въ концѣ находится приписка псевдо-автора: имя его Пасикратъ онъ— рабъ Георгія и очевидецъ всего описаннаго имъ".

---

[11]) *Кирпичниковъ.* Ор. с. стр. 4.

[12]) Магненцій редакціи Липомани и Магнетіосъ грузинскаго сказанія съ греческимъ окончаніемъ,—какъ часто видимъ употребленіе грузинскихъ именъ съ греческимъ окончаніемъ (Картлосъ, Уплосъ и др.) въ грузинской исторіи— нѣтъ необходимости доказывать, что одно и то же лицо..

Если приложить эти отличительныя черты послѣдней редакціи къ грузинскому тексту, то нельзя не признать его родство съ варіантомъ Липомана. Отсутствіе въ греческомъ сказаніи мага Аѳанасія, изрѣзаніе св. Георгія колесомъ на куски, гласъ съ неба при мученіи святого сапогами, утыканными гвоздями, воскрешеніе жреца, жившаго до Р. Х. а не *недавно* умершаго, приписка имени Палекратоса, называющаго себя рабомъ св. Георгія при началѣ описанія его мученій — все это особенности одинаково вскрывающіяся въ грузинскомъ текстѣ и редакціи Липомана и отсутствующія напротивъ въ редакціи болландистовъ. Самостоятельно сравнить грузинскій текстъ съ названными редакціями я не имѣлъ возможности: греческій текстъ [13]) Липомана пока еще не изданъ, а текстъ редакціи болландистовъ я не имѣлъ подъ руками. Поэтому пока я довольствуюсь сопоставленіемъ нашего текста съ тѣми отрывками изъ другихъ версій, которыя приведены въ изслѣдованіи проф. Кирпичникова.

Возводя грузинскій текстъ къ редакціи Липомана, я не могу рѣшить вопроса, представляетъ ли грузинское сказаніе переводъ съ текста Липомана, или оба пересказа являются передѣлкой одного и того же древнѣйшаго житья. При ближайшемъ разсмотрѣніи грузинскаго текса, мы открываемъ въ немъ такія особенныя черты, которыя слегка отличаютъ его отъ редакціи Липомана. Я укажу на эти особенности, руководствуясь при сравненіи нашего сказанія съ текстомъ Липомана изложеніемъ содержанія послѣдняго въ трудѣ проф. Кирпичникова. Почтенный изслѣдователь легенды св. Георгія приводитъ лишь *важнѣйшія* отличія редакціи Липомана отъ текста болландистовъ. Поэтому онъ, не пересказывая житья св. Георгія по редакціи Липомана, отмѣчаетъ лишь ея отличительныя въ сравненіи съ текстомъ болландистовъ особенности. Если разница между этими двумя редакціями заключается лишь въ томъ, что мы указали выше, то, помимо ихъ раздѣляющихъ чертъ, остальные факты изъ текста болландистовъ должны быть отнесены также къ редакціи Липомана. Въ такомъ случаѣ, нѣкоторые эпизоды, общіе обѣимъ редакціямъ, при полномъ родствѣ грузинскаго текста съ версіей Липомана, нужно было бы искать и въ грузинскомъ сказаніи.

Однако, вотъ какія черты, отмѣченныя въ редакціи болландистовъ не находятъ мѣста въ грузинскомъ текстѣ: императрица Александра, увѣровавшая во Христа была уведена по приказанію *консула*, не давъ ей случая высказаться. Сапоги, которые были надѣты святому бы-

[13]) Кирпичниковъ. Ор. с. стр. 4, примѣчаніе 1.

разожжены [14]). Его били палками по устамъ. Быкъ Гвликерія не умираетъ, а заболѣваетъ. Послѣ явленія Христа во снѣ, св. Георгій призываетъ своего раба и велитъ ему отнести тѣло его въ Палестину. Эти особенности редакціи болландистовъ совершенно отсутствуютъ въ грузинскомъ сказаніи. Если ихъ нѣтъ и въ редакціи Липомана, то сходство между грузинскимъ текстомъ и названной редакціей еще болѣе выступаетъ, а если указанныя черты общи обѣимъ редакціямъ, то грузинское сказаніе при родствѣ съ текстомъ Липомана имѣетъ и свои особенныя отличительныя отъ нея черты. Нашъ текстъ во всякомъ случаѣ, принадлежитъ къ той семьѣ редакцій легенды, которая обозначена у проф. Кирпичникова буквою А. Двѣ редакціи В и С не имѣютъ мѣста при разборѣ грузинскаго сказанія. Редакція В съ Аѳанасіемъ и редакція С съ Полихроніей, напечатанная у г. Тихонравова, въ виду отсутствія ихъ именъ и чертъ съ нимъ связанныхъ въ грузинскомъ текстѣ, должны быть оставлены внѣ рамки сравненія грузинской легенды съ апокрифическими сказаніями, собранныхъ у проф. Кирпичникова въ редакціи группъ В и С [15]).

Чудо Георгія о драконѣ и дѣвицѣ.

Чудо св. Георгія съ дракономъ во всѣхъ редакціяхъ приводится послѣ мучинической кончины святаго. Поэтому, по замѣчанію акад. Веселовскаго, этотъ вопросъ не только хронологическій, но и методологическій [16]). Проф. Кирпичниковъ указываетъ на посредство живописныхъ изображеній. „Символизмъ первыхъ вѣковъ христіанства широко воспользовался, говоритъ онъ, семито-арійской фигурой дракона змѣя и сдѣлалъ его постояннымъ символомъ дьявола ада и всего враждебнаго благочестивымъ людямъ“. Св. Георгій выходилъ побѣдителемъ изъ борьбы съ языческимъ царемъ; онъ побѣдилъ его силой вѣры, и этотъ подвигъ представлялся въ чертахъ реальности: во многихъ сванетскихъ церквахъ св. Георгій изображается поражающимъ человѣка и вѣнценосца, ближайшее значеніе котораго иногда указывается надписью: это царь мучившій св. Георгія. Вмѣсто вѣнценосца легко было подставиться змѣю, символу язычества, змѣя явилась вмѣсто царицы Александры житья, обращенной св. Георгіемъ, т. е. спасенной имъ отъ дракона—языче-

---

[14]) См. Кирпичниковъ ор. с., стр. 5—7.

[15]) „Сапогыжелѣзны ражжены“. Гіоргіево мученіе. *Тихонравов. Памятники отреченной литературы* т. II, стр. 110.

[16]) *Веселовскій* ор. с. 70.

ства [17]). Ак. Веселовскій дѣлаетъ двоякое предположеніе для объясненія чуда въ легендѣ: „либо данныя житія, выраженныя символически—образно (борьбы съ змѣемъ—язычествомъ), разработаны были болѣе подъ вліяніемъ народныхъ представленій о змѣеборцахъ и реальной борьбы съ змѣями; либо самое обособленіе чуда изъ житія условлено было существованіемъ подобнаго рода мѣстныхъ представленій и разсказовъ. Тотъ и другой процессъ одинаково мыслимы въ исторіи взаимодѣйствія литературно-церковнаго и народнаго преданій [18]).

Мѣсто дѣйствія чуда [19])—городъ Ласія, гдѣ царствовалъ идолопоклонникъ Селиносъ. За преслѣдованіе христіанъ Богъ посылаетъ дракона, который поселяется въ озерѣ близъ города и начинаетъ истреблять народъ. Царь выступилъ противъ чудовища съ войскомъ, но былъ побѣжденъ. Граждане въ полномъ отчаяніи обвиняютъ царя, что онъ не принимаетъ мѣръ для огражденія жителей отъ опасности. Царь предложилъ отдавать на съѣденіе дракону по одному ребенку, и въ свою очередь обязывается вести къ дракону свою единородную дочь. Доходитъ очередь до царевны, царь велитъ убрать ее въ драгоцѣнный нарядъ, проливаетъ горькія слезы при разлукѣ съ ней; онъ предлагаетъ гражданамъ взять сребро, злато, царство его и оставить ему сладчайшее чадо его. Народъ былъ неумолимъ. Царь отпустилъ царевну къ озеру. Въ то время св. Георгій каппадокійскій возвращался по приказу Діоклетіана, изъ войска на родину. Онъ остановился напоить коня у озера, гдѣ видитъ сидящую и плачущую дѣву. Св. Георгій спрашиваетъ, почему она плачетъ. Царевна видя „осанку“ св. Георгія уговариваетъ уѣхать немедленно, но онъ настаиваетъ на своемъ, и она излагаетъ ему все дѣло. св. Георгій спрашиваетъ: въ кого вѣруетъ ея отецъ. Она отвѣчаетъ въ Юпитера, Меркурія и Аполлона. св. Георгій совѣтуетъ ей вѣровать во Христа и обращается къ Богу съ молитвой покорить ужаснаго звѣря, чтобы увѣровала, „что ты со мною“ [20]). Въ это время раздался голосъ съ неба и приблизился драконъ, который, по знаменію креста, падаетъ къ ногамъ св. Георгія. Привязавъ дракона къ поясу царевны, святой велѣлъ ей вести его въ городъ. При видѣ дракона народъ пришелъ въ ужасъ, но св. Георгій обѣщаетъ убить

---

[17]) *Кирпичниковъ* ор. с. 110; 114—5.

[18]) *Веселовскій* ор. с. 7 1.

[19]) *Рай Грузіи* стр. 59—62.

[20]) Грузинскій текстъ совершенно совпадаетъ съ греческимъ, приведеннымъ ак. Веселовскимъ въ приложеніи стр. 200—8.

„звѣря", если народъ изъявитъ желаніе креститься. Народъ изъявилъ согласье, и драконъ былъ убитъ. Св. Георгій призвалъ епископа Александра и въ пятнадцать дней крестилъ съ нимъ 45.000 человѣкъ. Былъ выстроенъ въ городѣ храмъ, изъ котораго, по слову св. Георгія, пошелъ цѣлительный источникъ и сотворилъ также нѣсколько другихъ славныхъ чудесъ.

Эта легенда, по грузинскому тексту, пріурочена къ городу Ласіи, ко времени царствованія тамъ Селиноса. Въ латинской легендѣ царь носитъ имя Sevius, въ греч Ζέλβιος, въ русской Селевій, Селевинъ, Селевкій и др., а мѣстность, гдѣ чудо совершилось по латинской легендѣ называется Lasia въ Каппадокіи, въ русскихъ переводахъ Ласія [21]). Грузинскій текстъ стоитъ ближе къ греческому сказанію, по содержанію, чѣмъ къ русскимъ легендамъ, связь съ которыми нашей редакціи вообще не можетъ быть отмѣчена.

Въ пользу этого мнѣнія можно привести еще одно чудо Георгія, изложенное въ приложеніи къ Acta ss. (Apr. III, XXXIX и слѣд.) и въ грузинскомъ текстѣ, но пропущенное въ русскихъ прологахъ и сборникахъ. Это—явленіе св. Георгія пахарю Теопасту. Разсказъ объ этомъ, впрочемъ, я не нахожу въ житьяхъ грузинской церкви, а привожу его изъ той рукописной литературной обработки легенды, которая привезена мною съ Кавказа. Слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ памятникѣ. Рукопись, въ которой разсказывается о „Георгіевыхъ мученіяхъ" и чудесахъ ихъ сопровождавшихъ, датирована 1848 г. Она переписана причетникомъ Варѳоломеемъ Бибилуровымъ, нынѣ еще здравствующимъ въ санѣ священника въ г. Гори. (Тифлис. губ.). Къ сожалѣнію, переписчикъ не ставитъ насъ въ извѣстность, съ какой рукописи В. Бибилуровъ списалъ житье святаго. Изъ предисловія къ самому житью святаго мы узнаемъ, что оно было составлено рабомъ св. Георгія, Азкиратиромъ. При этомъ заявлено, что легенда св. Георгія была писана церковнымъ алфавитомъ „хуцури" и потомъ нѣкто Датуна Кваріани [21]), для большаго распространенія сказанія въ обществѣ, переложилъ его въ стихи, переписалъ алфавитомъ гражданскимъ „мхедрули", болѣе доступнымъ публикѣ и присоединилъ въ стихотворной формѣ разсказъ о сотвореніи перваго человѣка, грѣхопаденіи, изгнаніи изъ рая, объ Каинѣ и Авелѣ, Благовѣщеніи Пресвятой Богородицы, Сошествіи и Распятіи Спасителя *въ 30 лѣтъ* и избавленіи рая имъ отъ сатаны. Хотя рукопись Бибилурова списана безъ соблю-

[21]) *Весловскій.* Op. c. ср. 72.

[21]) Фамилія довольно распространенная и нынѣ въ Имеретіи.

денія внѣшней стихотворной формы, но при чтеніи легенды становится ясно, что, въ видахъ экономіи, переписчикъ писалъ въ строчку по порядку, не дѣлая раздѣленій на отдѣльные стихи и куплеты.

Датуни Кваріани, какъ самъ говоритъ [22]), придалъ стихотворную форму легендѣ св. Георгія, которую онъ нашелъ въ древней рукописи, по характеру письма, недоступной публикѣ. Къ какому времени относится оригиналъ, которымъ пользовался Кваріани, мы не можемъ опредѣлить, но палеографическая особенность памятника даетъ право считать его произведеніемъ той эпохи, когда церковный алфавитъ „хуцури" былъ, если не исключительнымъ, то по крайней мѣрѣ преобладающимъ письмомъ въ грузинской литературѣ. Нѣкоторыя отличительныя черты литературной обработки легенды позволяютъ предполагать, что напечатанный текстъ житья св. Георгія не могъ служить для нея источникомъ, что грузинское печатное и рукописное сказаніе исходятъ изъ различныхъ редакцій легенды великомученика. Я отмѣчу въ концѣ моего очерка характерныя особенности поэзіи Датуна Кваріани, а теперь позволю себѣ возвратиться къ прерванному разсказу.

Св. Георгій является Ѳеопасту.

Въ Каппадокіи, въ царствованіе Ѳеодосія, жилъ бездѣтный, благочестивый мужъ Ѳеопастъ съ женою Есаіей [24]). Разъ послѣ работы въ полѣ, онъ прилегъ спать, а воловъ пустилъ пастись; когда онъ проснулся волы исчезли. Искалъ онъ ихъ напрасно съ своимъ работникомъ до вечера. Возвращается онъ опечаленный домой и разсказываетъ все женѣ. Сосѣди начинаютъ осмѣивать его, какъ онъ съ работникомъ проспалъ и воловъ растерялъ. Они совѣтуютъ помолиться св. Георгію [25]). Онъ обѣщаетъ зарѣзать святому одного быка въ случаѣ находки. Во снѣ является ему св. Георгій, приказываетъ ему одѣться и выйти на дворъ—онъ найдетъ своихъ быковъ, требуя при этомъ исполнить данное обѣщаніе. Онъ находитъ ихъ тамъ, гдѣ 20 разъ ихъ искалъ напрасно. Теопастъ ду-

---

[23]) Онъ напоминаетъ еще разъ о своихъ заслугахъ предъ обществомъ по поводу избавленія плѣнника изъ Боржома, заключающихся въ томъ, что онъ переложилъ въ стихи житье, писанное „хуцури".

[24]) *Кирпичникова* ор. с. стр. 81; называетъ ее Евсевіей.

[25]) По acta ss. такой совѣтъ даетъ Теопасту на дорогѣ „свѣтлый юноша".

[26]) По acta ss. козу предполагаетъ зарѣзать Теопастъ, но по представленію грузинъ коза нечистое животное, считается она порожденіемъ дьявола.

маетъ, удовольствовать святаго принесеніемъ въ жертву барана [26]). Св. Георгій во снѣ выражаетъ неудовольствіе и требуетъ обѣщаннаго. Теопастъ идетъ на сдѣлку: хочетъ принести въ жертву барана и ягненка. Св. Георгій во снѣ предлагаетъ уже зарѣзать ему пару быковъ, тогда только явится къ нему въ гости: „Я былъ эриставъ“ („графъ“ по acta ss.), говоритъ святой. Жена [27]) успокоиваетъ Теопаста тѣмъ, что святой увеличитъ ихъ состояніе, если исполнятъ его волю. По требованію св. Георгія онъ зарѣзываетъ не только пару быковъ, но и всѣхъ своихъ домашнихъ животныхъ и птицъ: барана, свинью, гуся, курицу и пр. На пиръ пригласилъ всѣхъ немощныхъ и слабыхъ, стариковъ, дѣтей, глухихъ, слѣпыхъ. Когда сѣли обѣдать, вдали показались три всадника. Θеопастъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу и пригласилъ ихъ къ трапезѣ. Никто не зналъ, кто они. Всадникъ первый заговорилъ и объявилъ, что онъ не святой, а просто Георгій. Но скоро открылось, кого угощалъ Теопастъ. Пьютъ вино, истребляютъ кушанья, но ихъ количество не уменьшается. Св. Георгій на ухо говоритъ *по грузински* Теопасту, чтобы онъ собралъ кости вмѣстѣ. Св. Георгій читаетъ молитву („ямбиконъ“), воздѣваетъ руки къ небу, и кости одѣваются плотью. Когда началось движеніе костей, присутствующіе отъ страха пали, а вставъ, узнали, что каждая зарѣзанная скотина и птица возвратилась жертвователю впятеро [28]). Св. Георгій со свитой сдѣлался незримъ. Послѣ этого Теопастъ сильно разбогатѣлъ, прижилъ отъ жены своей семь сыновей и трехъ дочерей, жилъ еще 22 года, а потомъ постригся въ монахи. О построеніи имъ церкви во имя св. Георгія, поэма Кваріани ничего не передаетъ, хотя не оставляется сомнѣнія въ томъ, что эта легенда переведена была съ греческаго языка: употребленіе Теопаста съ греческимъ окончаніемъ—Теопастосъ можетъ служить подкрѣпленіемъ этой мысли. Въ селеніи Халде въ Сванетіи, по словамъ Бакрадзе [29]), есть церковь гдѣ грузинская надпись гласитъ, что „здѣсь св. Георгій посѣтилъ Теопаста“. Послѣдній, какъ вѣрно замѣчаетъ, проф. Кирпичниковъ, есть испорченный Теопистъ греческаго чуда. Я имѣю теперь нѣсколько грузинскихъ надписей, объясняющихъ изображенія на иконѣ св. Георгія. Вокругъ изображеній святыхъ на

---

[27]) По грузинскому тексту она щедрѣе мужа и уговариваетъ его исполнить волю святаго. „Эристави“ по буквальному переводу значитъ—глава народа.

[28]) По Acta ss. просто безъ количественнаго возрастанія возвращается. *Кирпичниковъ* ор. с. 82.

[29]) Совпаденія въ археологическомъ отношеніи. *Вѣстн. Общ. Др.-рус. Иск.* 1876, стр. 87.

(по Бакрадзе) церковь св. Георгія украшена снаружи барельефами бараньихъ головъ и другихъ животныхъ (по Бартоломею львиныхъ и оленьихъ) [39]). На фрескахъ Курашской церкви изображено чудо св. Георгія: святый поражаетъ копьемъ дракона; женская фигура съ коровой на головѣ со щитомъ держитъ дракона на цѣпи, иллюстрируя эпизодъ изъ житья св. Георгія. Въ углу стоитъ много деревянныхъ палицъ съ остріемъ на концѣ въ видѣ копья. Это—орудія св. Георгія; ими стрѣляетъ онъ въ стѣны и куполъ церкви, предвѣщая чью-либо смерть**). На Джуматской иконѣ [40]) XI—XII в. великомученикъ представленъ весь ростъ, одѣтъ въ колчугу, въ лѣвой рукѣ держитъ щитъ, въ правой пику, позади виситъ длинный мечъ, а въ Вайлетской церкви образъ свв. Георгія и Ѳеодора представлены въ воинскихъ костюмахъ съ пикой въ рукахъ и шлемомъ *). Можно привести еще массу изображеній этого святаго на стѣнахъ церквей и иконахъ, но изъ означенныхъ примѣровъ становится ясно, что на св. Георгія перенесены черты какого-то языческаго бога войны—Марса. ***) Въ Пшаветіи имя св. Георгія связывается съ Лашасъ-джвари или Лашкрисъ-джвари, что̀ въ переводѣ значитъ крестъ войска, войны. Сооруженіе креста приписываетъ Вахушти Георгію Лаша, царю грузинскому, но нѣтъ сомнѣнія, что это только притязаніе объяснить происхожденіе Лашарисъ-джвари, филологическое толкованіе котораго даетъ право видѣть въ Лашари слово лашкари т. е. войско. Молитва, съ которой и нынѣ обращается къ

---

[39]) *Веселовскій* ор. с. 52. Тоже самое находимъ въ Гомаретской церкви „*Иверія*“ № 245, 1891 г.

[40]) *Бакрадзе Археол. путешествіе.* Кондаковъ ор. с., 107.

*) *Заговоръ* въ рукописи на груз. яз. въ Моск. арх. иностр. д. представляетъ св. Георгія и св. Ѳеодора на коняхъ въ вооруженіи.

**) Св. Георгій на иконѣ въ Хопи представленъ на конѣ ѣдущимъ; справа царевна на веревкѣ тянетъ за собою дракона съ разсѣченною головою. *Опис памятниковъ древности въ храмахъ Грузіи*, сост. проф. Кондаковымъ. Спб. 1891 г. стр. 63. На другой иконѣ въ Хопи же святой представленъ съ копьемъ въ правой и щитомъ въ лѣвой рукѣ. ib. 65. Въ Шемокмеди святой представленъ на конѣ повергающимъ врага (стр. ib. 123), а въ Лихаури святой поражаетъ копьемъ дракона (ib. 133).

***) Въ Илори въ 2 вер. отъ Чернаго моря между Сухумомъ и Поти. 10 ноября бываетъ чудо: въ каменной церковной оградѣ св. Георгія, запечатанной съ вечера печатями государя и католикоса невѣдомо откуда обрѣтается живой быкъ, котораго тутъ же убиваютъ и снѣдаютъ всѣ мірскіе народы“... (Чудо см. у *Бѣлокурова. Арсеній Суановъ.* Изслѣд. ч. I, м. 1891. стр. 300. Ср. Бакрадзе Brosset, Ламберти, Шарденъ и др.

этому кресту Лаша, вооруженнаго противъ враговъ съ ногъ до головы, выѣзжающаго, по представленію пшава, противъ врага на буромъ съ черной гривой конѣ очень характерна и достаточно уясняетъ, съ какимъ богомъ язычества слился въ представленіи народа св. Георгій. „Дай господи, говоритъ пшавъ, побѣду Лашарисъ-Джвари вдали на врага, вблизи на звѣря, даруй милость мужчинамъ и женщинамъ, малому и великому, всѣмъ, приходящимъ къ тебѣ съ молитвой“ [41]). Онъ не только своего рода Аполлонъ, но и громовникъ: сближеніе Ильи, почитаемаго за подателя дождя и св. Георгія повело къ совмѣстному ихъ празднованію у абазиновъ [42]). На грузинскомъ языкѣ сохранилась легенда о превосходствѣ св. Георгія надъ прор. Ильей [43]).

Во всѣхъ несчастьяхъ и опасностяхъ призывается св. Георгій. Въ особенности въ полѣ, лѣсу, въ ущельи въ ожиданіи или нападеніи злыхъ духовъ достаточно назвать имя Св. Георгія, какъ демоны исчезаютъ, непричинивъ никакого вреда стоящему на краю гибели. Желаніе св. Георгія, выражаемое предъ кончиной о томъ, чтобы Господь даровалъ ему милость избавлять всѣхъ взывающихъ къ нему отъ опасностей, отъ града и засухи, находитъ свое оправданіе въ представленіи грузинскаго народа. По грузинскому тексту онъ не только дракона убиваетъ, но и дьявола запираетъ въ скалу, усвоивъ съ тѣхъ поръ надъ нимъ власть гнать и поражать его безпощадно. Это чудо св. Георгія не приведено у проф. Кирпичникова и ак. Воеводскаго. Я передамъ его содержаніе [44]).

Убивъ дракона въ Ласіи, св. Георгій возвратился въ обратный путь на родину. По дорогѣ присталъ къ нему дьяволъ въ образѣ человѣка съ посохомъ въ рукахъ и привѣтствовалъ святаго. Св. Георгій отвѣтилъ, что онъ его не знаетъ и видитъ въ немъ дьявола. Очертивъ крестъ кругомъ дьявола, святой приковалъ его къ мѣсту и спросилъ, кто онъ. „Я второе лицо послѣ Самоэля. Былъ начальникомъ 10.000 и собирателемъ облаковъ при сотвореніи Богомъ человѣка.

---

[41]) „*Иверія*“ (на груз. яз.) № 177, 1888 г. Въ походъ выходили пшавы лишь по указанію хевисъ-бери (жреца) Лашарисъ-Джвари.

[42]) *Дубровинъ. Исторія войны на Кавказѣ.* т. I, ч. 2 стр. 25. Кадагиракулъ св. Георгія пользуется особымъ уваженьемъ.

[43]) „*Рай Грузіи*“ стр. 61—2, см. у меня дальше.

[44]) Борьба Самоэля съ Богомъ передана въ сванетскомъ сказаніи, переведенномъ съ грузинскаго на русскій языкъ. *Сбор. матеріал. для описанія племенъ и мѣстностей Кавказа.* Вып. X 245—251. Статья *ак. Веселовскаго* въ *Этногр. Обозр. кн. V*, стр. 38—42 (къ вопросу о дуалистическихъ космогоніяхъ).

За гордость былъ низверженъ и хотѣлъ ввести тебя въ обманъ". Онъ проситъ святаго пощадить его, не предавать новымъ мученіямъ. По молитвѣ св. Георгія разверзлась скала, взялъ святой дьявола за руку и силою толкнулъ въ разсѣлину. По знаку святого скала снова сошлась, а дьяволъ запертъ и *нынѣ* тамъ, испытывая гнѣвъ праведнаго Бога *).

Съ этой легендой можетъ быть сопоставлено сказаніе объ Амиранѣ. Подробности этой легенды въ двухъ версіяхъ карталинской и сванетской я приведу въ приложеніи, а здѣсь укажу лишь на ту ея часть, которая имѣетъ ближайшіе отношеніе къ нашей темѣ. Амиранъ [45], крестный сынъ самого Бога, былъ награжденъ свыше такой титанической силой, что онъ смертельно сталъ угрожать всей живущей твари. Богъ явился ему въ образѣ человѣка и для его смиренія вызвалъ его на поединокъ. Борьба клонилась не въ пользу крестнаго отца. Съ трудомъ удалось Богу освободиться изъ могучихъ рукъ Амирана и предложилъ ему вырвать посохъ, который онъ воткнетъ въ землю. Амиранъ согласился, но тутъ пришелъ ему конецъ: сколько разъ герой пытался вытащить посохъ, столько разъ послѣдній глубже уходилъ въ землю. Богъ тогда перекрестилъ Амирана, привязавъ его вмѣстѣ съ собакой цѣпью къ посоху, и по знаку высокая гора закрыла борца съ Богомъ. Собака безъ устали лижетъ цѣпь въ черной скалѣ, и къ концу года становится она столь тонкой, что Амирану достаточно немного усилій, чтобы ее разорвать. Но въ Великій четвергъ, по другой версіи въ пятницу кузнецы три раза ударяютъ молотомъ о наковальню, и цѣпь снова возстановляется. Такъ мучится и нынѣ несчастный Амиранъ [46]).

Въ Карталинской только-что приведенной легендѣ объ Амиранѣ, повидимому, отразилось вліяніе библейскаго разсказа о борьбѣ Іакова съ Богомъ. Но сверхъ чертъ, внесенныхъ изъ книги Бытія, эта легенда богата такими особенностями, которыя заслуживаютъ болѣе внимательнаго изученія. Въ грузинскихъ сказкахъ также нерѣдко встрѣчаются отголоски сказанія объ Амиранѣ. Я обращусь къ отзвукамъ легенды о св. Георгіи въ народномъ эпосѣ. Не только литературныя

*) *По рукописи* житья св. Георгія, принадлежащей г. *Сабинину*, дьяволъ святымъ былъ низвергнутъ въ родникъ, откуда воспрещается брать или пить воду.

[45]) Я привожу конецъ грузинской легенды „Амиранъ-Дарудиманишвили" помѣщенной въ „*Иверіи*" въ №№ 145 и 146 за 1887 г.

[46]) Литературная обработка сказанія объ Амиранѣ дана въ грузинской повѣсти Моисе Хонели (XII вѣкъ): *Амиранъ-Дареджаніани*.

обработки были посвящены чуду св. Георгія съ дракономъ, но въ народныхъ сказкахъ оно нашло благопріятный пріютъ, послужило зерномъ или эпизодической частью для цѣлаго ряда устныхъ преданій. Я приведу въ переводѣ изъ сказки о „Соловьѣ“ [47]), помѣщенной въ грузинскомъ журналѣ „Джеджили“ то мѣсто, которое относится къ нашему вопросу. Одинъ царевичъ послѣ долгихъ испытаній овладѣлъ соловьемъ и вмѣстѣ съ своей возлюбленной возвращался домой. По дорогѣ измѣнически захватилъ ее какой то *чонгуристъ-коса* (скрипачъ—безбородый), а царевичъ въ поискахъ за ней опустился въ подземный міръ. Сѣвъ здѣсь на краснаго коня, онъ еще глубже понесся и прибылъ въ царство, гдѣ рѣка была занята дракономъ. Узнавъ отъ старухи, что драконъ за извѣстную мѣру воды требуетъ и съѣдаетъ по одной дѣвицѣ, царевичъ взялъ у нея кувшины и отправился за водой. На берегу рѣки онъ увидѣлъ одѣтую въ черное платье дѣвицу, „плачъ которой вызывали слезы у земли“. Царевичъ, ее успокоивая, говорилъ, что онъ не отдастъ ее на съѣденіе дракону, а она, называя его братомъ, просила уйти отъ бѣды, грозящей одинаково обоимъ. Царевичъ остался ждать дракона и прилегъ спать отъ усталости, предупредивъ ее, чтобы она разбудила его, когда завидитъ дракона. Вдругъ съ страшнымъ ревомъ понесся драконъ, *) дѣвица стала будить царевича, но напрасно. Онъ уснулъ очень крѣпко. Она уронила три слезы на его щеку, и онѣ-то разбудили его. Онъ вскочилъ, натянулъ лукъ и стрѣлой разорвалъ его въ воздухѣ на двѣ части. Потомъ онъ бросился кинжаломъ и разрубилъ его такъ, что съ одной стороны образовалась гора изъ мяса и костей дракона, а съ другой рѣкой понеслась его кровь. Услышавъ объ этомъ, жители города направились къ рѣкѣ, а юношу не могли уже найти. Дѣвица оказалась дочерью царя, вернулась къ отцу и разсказала все. Царь хотѣлъ выдать ее замужъ за спасителя города и съ цѣлью отыскать его, устроилъ пиръ, на который пригласилъ всѣхъ, проживающихъ въ городѣ. Царевна обошла гостей, но не нашла царевича. Царь послалъ человѣка, привести оставшихся еще дома, и послѣ этого удалось открыть, кто былъ спасителемъ жителей. Юноша отказался жениться на ней, такъ

---

[47]) По грузински сказка эта носитъ названіе: „Разсказъ объ анцопѣ и булбулѣ“. Первое слово по-гречески, а второе по-персидски означаетъ соловья. Грузинская сказка дѣлаетъ различіе между ними. „*Джеджили*“. 1891 г. № 5.

*) По другой сказкѣ въ роли дракона является кабанъ, который также пожираетъ жителей, а впослѣдствіи подвергается участи дракона. См. „*Джеджили*“ кн. VI, стр. 38—9.

какъ ее назвалъ при встрѣчѣ сестрой, и просилъ царя помочь ему возвратиться на родину... Въ другихъ варіантахъ передается, что царь былъ боленъ и за каждую скорлупу воды онъ отдавалъ по одной дѣвицѣ и предъ приходомъ царевича онъ отправилъ послѣднюю свою дочь на пожраніе дракону. Эта вставочная часть объ избавленіи жителей отъ дракона встрѣчается очень часто въ грузинскихъ сказкахъ.

Въ одной грузинской легендѣ „Тритино“ [48]) можно также уловить отзвуки сказанія о св. Георгіи. Престарѣлый шахъ Персіи, Джемшидъ усыновилъ понравившагося ему ученика дьявола Аждехака, который по наущенію своего злаго учителя убилъ своего усыновителя. Едва совершилось преступленіе, какъ явилось и страшное наказаніе: „изъ каждаго плеча преступника вышло по огромному змѣю, которые хвостами продолжали держаться въ его тѣлѣ. Питались они исключительно человѣческими мозгами. Пришлось установить жребій и ежедневно нѣсколько персидскихъ семействъ оглашали воздухъ своими воплями, провожая своихъ родственниковъ на ужасную смерть“. Въ то время жилъ богатый старецъ, Моисей. Онъ былъ щедръ, гостепріименъ и любимъ при дворѣ. Всѣ обиженные, бѣдные находили у него пріютъ. Часто раздавъ все, онъ снималъ верхнюю одежду, чтобы прикрыть какого-нибудь обнаженнаго старца. Единственное дѣтище его, Нана составляло радость и отраду его жизни. По случаю ея помолвки съ персидскимъ принцемъ изъ древней династіи Пишъ-Дадіяни, по имени Тритино, онъ устроилъ торжественный пиръ. Самъ Аждехакъ принялъ участіе въ общемъ торжествѣ. Храбрый и красивый Тритино, выслушавъ отъ него поздравленіе, подвелъ къ нему свою невѣсту и собственноручно приподнялъ чадру, скрывавшую прелестныя черты отъ любопытныхъ взоровъ присутствующихъ. Всѣ были ослѣплены ея необычайной красотой. Даже злые змѣи, покойно дремавшіе на плечахъ государя, подняли головы и не сводили глазъ съ Наны. Ночью печальныя вопли разбудили Тритино. Ему пришли сказать, что жребій палъ на Нану и что съ восходомъ солнца Моисей обязанъ вести свою единственную дочь въ жертву змѣямъ. „Я самъ поведу Нану“, спокойно отвѣтилъ Тритино и опрометью бросился въ домъ Моисея, котораго онъ нашелъ отъ горя полумертвымъ. Нана предложила Тритино взять съ собою няню („гамдели“) еврейку, которая ее научила поклоняться истинному Богу, защитнику вѣрую-

---

[48]) *Московскія Вѣд.* 1891 г. № 82. Легенда сообщена Гульбатъ (псевдонимъ).

ихъ въ его могущество. Въ это время вошли посланные шаха и
ъявили, что одна женщина и одинъ безоружный мужчина могутъ
ювести Нану. Тритино, гамдели и Нана отправились съ ними. У
ерей опочивальни ихъ тщательно обыскали, заперли, двери подвели
ъ змѣямъ. Онѣ зашипѣли и радостно протянули свои зараженныя
ала, но видя пылающіе взоры Тритино окаменѣли. Тритино бро-
лся на Аждехака, длинными тѣлами змѣй связалъ его и повергъ на
млю; богатырскимъ ударомъ ноги выломалъ двери и чрезъ нѣсколько
новеній тащилъ своего плѣнника чрезъ площадь вонъ изъ города
горѣ Демавендъ, гдѣ онъ и приковалъ его къ скалѣ.

О смерти Аждехака есть два сказанія: одно говорятъ, что и онъ,
змѣи умерли съ голоду, другое—что змѣи сначала умертвили его,
ившъ его мозгъ, а потомъ сами погибли голодною смертью. Тритино
же былъ провозглашенъ царемъ персидскимъ, женился на Нанѣ
сдѣлался общимъ любимцемъ. Грузины съ благодарностью вспоми-
ютъ правленіе Тритино, который извѣстенъ подъ именемъ Апри-
онъ [49]).

Афридонъ, Феридунъ, Роданъ (армянскій), Тритино (по-зендски)
означаютъ одну и туже личность, царевича изъ полубаснословной
инастіи Пишдадіани въ Персіи. Бевраспъ, персидскій Зохакъ или Ад-
еланъ (это послѣднее имя значитъ драконъ), армянскій Аждехакъ
ли Вишапъ, грузинскій Вешапи—это герой Біураспъ изъ той же
инастіи. Зохакъ, предшественникъ Феридуна, по Шахъ-Намэ Фир-
уси, наслѣдовалъ Джемшиду; его называли по-пехлеви Пейве-
аспъ [50]), такъ какъ онъ владѣлъ 10.000 арабскихъ лошадей. По на-
иту Иблиса-дьявола [51]) онъ низвергъ престарѣлаго Джемшида. Но
ъкъ только совершилъ онъ это преступленіе, изъ его плечъ вышли
ѣ змѣи, которыя стали питаться человѣческими мозгами. Феридунъ
о побѣдилъ и привязалъ его къ горѣ Демавендъ.

Любопытно, что этотъ миѳъ, записанный персидскимъ поэтомъ
ирдоуси, жившимъ во второй половинѣ десятаго, въ началѣ XI вѣка
40—1020), появляется уже у армянскаго писателя V вѣка, Моисея Хо-
нскаго. Историкъ, выразивъ порицаніе Сааку Багратуни, по просьбѣ
тораго онъ пишетъ свою книгу,—интересующемуся „нелѣпымъ и
убымъ миѳомъ о Бюраспѣ Аждахакѣ“, передаетъ, что Бюраспъ

---

[49]) *Hist. de la Géorgie* I, 26 et sq.

[50]) *Le livre des rois*, tr de Mohl. I, 39. Peiher en pehlevi signifie dix mille.

[51]) Иблисъ Фирдоуси употребляетъ вмѣсто Аримана. Mohl, l. c., note.

жилъ при Неврод'Ѣ, подъ владычествомъ котораго онъ управлялъ своимъ народомъ. Настоящее его имя Кентавръ Пиритъ, какъ найдено мною, говоритъ Хоренскій, въ одной халдейской книгѣ. Бюрасп, свѣдущій въ астрологіи, проповѣдующій коммунизмъ собственности, пожелалъ учиться искуству волшебства. Злой духъ училъ его недоброму искусству. Бюраспъ началъ приносить въ жертву дэвамъ безчисленное множество людей; народъ вышелъ изъ терпѣнія возсталъ противъ него; онъ бѣжалъ, но его настигаютъ недалеко отъ горы Демавендъ, убиваютъ и бросаютъ въ глубокій ровъ, изобилующій сѣрой [52]). Въ другомъ мѣстѣ Хоренскій говоритъ, что „какой-то Рудеанъ [53]) связываетъ Бюраспа мѣдными цѣпями, уводитъ на гору Демавендъ, ведетъ въ пещеру горы, заключаетъ его въ оковы и самъ становится скалою у входа пещеры. Устрашенный Бюраспъ повинуется своимъ оковамъ и не смѣетъ выйти и опустошить землю".

Такимъ образомъ грузинская легенда о Тритино, переданная Гульбатомъ, вѣроятно, внесена въ грузинскую лѣтопись изъ Шахъ-Намэ[54]) и открывается въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго. У армянъ сохранилась народная легенда объ Артавазѣ—царѣ, который по своей судьбѣ напоминаетъ Бюрсапа. Наслѣдовавъ тронъ по смерти отца, Артавазъ лучился тѣмъ, что отецъ его былъ любимъ народомъ. По преданію, мертвыя уста открылись и усопшій царь, проклявъ своего сына, предсказалъ ему погибель на охотѣ и плѣненіе злыми духами. Предсказаніе осуществилось. Артавазъ однажды отправился на охоту къ подножію Арарата, увлекся ею и горячею лошадью былъ унесенъ въ пропасть. Народъ видѣлъ въ этомъ исполненіе предсказаній отца и разсказывалъ, что Артавазъ заключенъ злымъ духомъ въ ущельяхъ Арарата. Жрецы внушили при этомъ народу, что надо опасаться возвращенія Артавазда, если только собаки, неусыпно грызущія пѣпи, которыми онъ скованъ, успѣютъ разорвать ихъ; что тогда, явившись снова на свѣтѣ, онъ опустошитъ землю армянскую. Предсказывая возможность его появленія къ началу новаго года (новасарда), они совѣтовали новому царю приказать кузнецамъ тремя ударами молота о наковальню укрѣплять цѣпи, которыя, къ этому дню, неутомимою дѣятельностью

[52]) *Моисей Хоренскій*, пер. Эмина. М. 1858. стр. 73—4.

[53]) Рудеанъ, Хрудень -древнѣйшая форма имени Феридуна. Эминъ. ор. с. 270.

[54]) *Hist. de la Géorgie* I. 26; Aphridon qui lia d'une chaine de fer Bewra-p. seigneur des serpents, l'attacha sur une contagne (по-армянски хроникъ „Kais") inaccessible hommes, ainsi qu'il est écrit dans l'histoire de Perse.

обакъ, дѣлаются тоньше волоса. Съ тѣхъ поръ обрядъ этотъ исполняется кузнецами съ удивительною аккуратностью [55]).

Выше приведено мною грузинское сказаніе объ Амиранѣ, который подобно Артавазу за раззоренія и бѣдствія, причиняемыя жителямъ страны былъ привязанъ къ посоху и закрытъ высокой горой. Въ Ишаветіи указывали мнѣ мѣсто, гдѣ онъ запертъ около горы Саорніа (Панкисское ущелье) [56]). По другой версіи надъ Амираномъ была воздвигнута гора Эльбрусъ. Такимъ образомъ, легенды „Тритино" „Амиранъ" дополняютъ другъ друга. Амиранъ [57]) тотъ же Аждеакъ, котораго привязываетъ къ горѣ Демавендъ Тритино. Я не знаю грузинской легенды о Тритино, приведенной Гульбатомъ въ „Моск. Вѣд.", но самое имя Тритино, можетъ быть произведено съ грузинскаго слова "тритина", что значитъ бѣлка. Въ Грузіи это имя и теперь употребляется и быть можетъ, гдѣ-нибудь сохранилась и легенда о Тритино.

Убійство дракона въ сказаніи о св. Георгіи составляетъ самую существенную его часть. Оно перешло въ видѣ эпизода въ грузинскія сказки и легенды, оно же изображается на иконахъ св. Георгія. Въ легендѣ о „Тритино" насъ занимаетъ убійство Аждехака, т. е. дракона, „чудовища съ змѣиной головой", по выраженію Фирдоуси [58]). Въ легендѣ о „Тритино" и сказаніи о св. Георгіи общую ихъ часть составляетъ убійство дракона, и этимъ устанавливается связь между ними. Въ версіи, нынѣ извѣстной у грузинъ Карталиніи, Амирана, родственнаго Аждехаку армянскому и персидскому, запираетъ въ гору Самъ Богъ, а по житію св. Георгія послѣдній является поразителемъ дракона. Я не могу настаивать на близкомъ родствѣ разсказа объ Амиранѣ съ „Тритино" непосредственно, но связующимъ звеномъ между ними является армянское и персидское сказаніе объ Аждехакѣ, котораго привязываетъ къ горѣ Демавендъ Феридунъ персидскій, Апидонъ грузинской лѣтописи, Роданъ Моисея Хоренскаго, Тритино индской [59]) и грузинской легенды, слышанной Гульбатомъ. Если легенда „Тритино" книжнаго происхожденія, то тогда наша гипотеза о род-

---

[55]) *Дубровинъ*, Исторія войны на Кавказѣ. Т. I, кн. II, 411. Спб. 1871.

[56]) См. „*Этногр.* Обоз." мой очеркъ о „тушинахъ" кн. II, и „*Сборникъ* зд. Кавказ. учеб. окр. вып. X, стр. 47.

[57]) Амиранъ быть можетъ тотъ же Ариманъ (см. *Этногр. Об.*" кн. X).

[58]) *Моисей Херсонскій* пер. Эмина стр. 276; *Le livre des Rois* trad par ohl 1838 г. V, 69—113.

[59]) *Brosset.* Hist. de la Géorgie t. I, p. 26, note 5.

ствѣ легенды Тритино съ грузинскимъ сказаніемъ св. Георгія значительно ослабѣвается и совершенно падетъ, если удостовѣриться, что они названа неправильно грузинской, въ то время какъ она принадлежитъ армянамъ или персамъ. Я позволилъ усумниться въ грузинскомъ происхожденіи легенды Тритино, потому что она неизвѣстна въ Грузіи и приведена лицомъ, кажется, не знающимъ грузинскаго языка.

Вдова, имѣвшая упованіе на св. мученика Георгія, пожертвовала колонну для воздвиженія направой сторонѣ во храмѣ [60]).

Въ Палентиносѣ, въ прославленной деревнѣ св. Георгія, гдѣ покоятся его святые останки въ храмѣ, посвященномъ его имени, вознамѣрился царь привести въ большое благолѣпіе эту святыню. Данъ былъ приказъ одному вельможѣ изъ средствъ казны отложить часть доходовъ на украшеніе храма. Тотъ приступилъ къ перестройкѣ и скоро работа остановилась на пріисканіи нужныхъ колоннъ. Въ отдаленной приморской странѣ онъ покупаетъ прекрасныя колонны и везетъ на лодкѣ въ Палентиносъ. Вдова, давшая обѣщаніе св. Георгію пожертвовать его имени колонну, проситъ вельможу принять отъ нея эту жертву. Вельможа не хочетъ присоединять лепты вдовы къ довершенію памятника, возводимаго на счетъ казны. Вдова начинаетъ горько плакать. Она не успѣла отереть горючихъ слезъ, какъ ей показался прекрасный, статный всадникъ и разспросилъ о причинѣ печали. Всадникъ, выслушавъ ее, пальцемъ написалъ на колоннѣ: „эту колону поставьте по правой сторонѣ во храмѣ“. Вдвоемъ донесли до моря, „опустили ее туда, и она поплыла словно живой человѣкъ“. Вдова поняла, что подъ видомъ всадника она удостоилась лицезрѣть св. Георгія и вознесла Господу благодарственныя молитвы. Колонна остановилась близъ перестраиваемаго храма. Вельможа прочиталъ высѣченную на ней надпись и согласно ей была исполнена воля святаго.

Здѣсь св. Георгій возвратилъ изъ плѣна старосту своего храма и освободилъ его [61]).

Агаряне (мусульмане) напали на гор. Парти, и въ числѣ уведенныхъ ими плѣнниковъ былъ староста церкви св. Георгія. Вождь агарянъ тщетно пытался перевести его въ ряды прозелитовъ Магомета.

---

[60]) „*Рай Грузіи*“ стр 63—4. Ср. мою рукопись, гдѣ вдова названа селстанской

[61]) „*Рай Грузіи*“ 66—8. Моя рукопись стр. 52—3.

Въ наказаніе онъ велѣлъ знатнаго по происхожденію старосту отдать за прямство на кухню, поручивъ ему таскать воду и рубить дрова. Разъ, когда тотъ непреклонный христіанинъ направился къ своей постели, ему ослышался голосъ, вызывающій по имени его на дворъ. Удивленный видомъ незнакомца, онъ еще болѣе былъ пораженъ, когда послѣдній осадилъ его на коня и поскакалъ съ нимъ, привезъ въ какой-то домъ христіанина и простился съ нимъ. На зарѣ входитъ въ комнату, гдѣ онъ питъ, жилецъ ея и былъ испуганъ видомъ платья агарянина. Разпросивъ го обо всемъ, начали оба вмѣстѣ прославлять св. Георгія, котораго ризнали виновникомъ этого чуда. Въ заключеніе приводится обращеіе къ святому, чтобы онъ былъ заступникомъ предъ І. Христомъ. Авторъ житія прибавляетъ, что описать всѣ чудеса св. Георгія по ихъ многочисленности, невозможно: кто сосчиталъ бы тогда количество списанныхъ книгъ!

На этотъ храмъ дѣлаетъ нападеніе народъ „саркинозы“ т. е. рабы. Ворвавшись въ алтарь, гдѣ хранились мощи св. Георгія, устроили тамъ себѣ шумный пиръ съ пѣніемъ и пляской. Оскверненіе святыни этимъ не кончилось. Нѣкоторые натянули луки и пускали стрѣлы въ окружающія ихъ иконы. Одинъ изъ плѣнныхъ христіанъ прекнулъ ихъ за нечестивое обращеніе съ образами святыхъ, предупреждая въ неизбѣжности наказанія, которому подвергнетъ ихъ охранитель храма, св. Георгій. Прозелиты Магомета со смѣхомъ посмотрѣли на образъ великомученика, изображеннаго въ кольчугѣ и съ копьемъ въ рукахъ. Въ отвѣтъ на замѣчаніе христіанина мусульманинъ пустилъ стрѣлу въ образъ самого св. Георгія [62]). Но стрѣла отскочила назадъ, попала въ сердце пустившаго его и положила бездыханно на мѣстѣ. Всѣ видѣли, какъ св. Георгій копьемъ сталъ истреблять невѣрныхъ. Спаслись лишь тѣ, которые бѣжали или увѣровали въ св. Георгія. „Этимъ мы покончимъ разсказъ и приведемъ другія, достойныя удивленія, его чудеса“.

Этимъ чудомъ завершается житье св. Георгія *), помѣщенное въ кн. „Рай Грузіи“. Стихотворное изложеніе житья, выше упомянутое

---

[62]) „Рай Грузіи“ стр. 65. Такое изображеніе св. Георгія съ копьемъ въ рукѣ предоставлено на *Джуматской* иконѣ великомученика. Но мимо по замѣчательной строгости техники, она должна быть произведеніемъ грузино-византійскаго искусства XI—XII в. *Рус. Древности* вып. IV, стр. 103. изд. гр. Толстымъ и пр. Кондаковымъ Спб. 1891.

*) *Въ Житіяхъ груз. святыхъ* въ рукописи, поступившихъ изъ библіотеки кн. Давида Багратовича Грузинскаго въ Моск. архивъ иностр. дѣлъ нѣтъ свѣдѣній о св.

мною, присоединяетъ еще одно сказаніе, которое или сложилось или потомъ пріурочено было къ Боржому, мѣстечку горійскаго уѣзда тифлисской губерніи. Авторъ стихотворнаго изложенія, прежде чѣмъ приступить воспѣвать чудо св. Георгія, еще разъ напоминаетъ читателю, что онъ житье съ „хуцури" переложилъ въ стихи. Это можетъ указать на древность текста и съ другой стороны на существованіе различныхъ варіантовъ, изъ которыхъ болѣе пространнѣе заключали въ себѣ „*Чудо спасенія плѣнника изъ Боржома*" *).

Жилъ при монастырѣ Патамѣ св. Георгія вѣрный его слуга, Леванъ съ супругой Ѳеофилой. Когда у нихъ родился сынъ, то изъ преданности святому, дали ему имя Георгій, и рано былъ отданъ на воспитаніе священнику храма св. Георгія. Вскорѣ напали на этотъ храмъ невѣрные изъ Хорасана и захватили въ плѣнъ Георгія. Родители со слезами умоляли св. Георгія быть покровителемъ ихъ единствен-

---

оргіи. Но въ этомъ архивѣ хранится одна рукопись, представляюща заговоръ во имя избранныхъ святыхъ. Она завершается перечисленіемъ различныхъ наименованій св. Георгія. Я привожу ихъ въ русскомъ переводѣ: св. Георгій Каппадокійскій, Іерусалимскій, Виѳлеемскій (Бетлемскій), Гесиманскій, Синайскій, Святогорскій (Мтацминда), Галатійскій, Ѳессалоникскій, Киликійскій, Коринѳскій" Римскій, Византійскій, *Илорскій*, Абхазетскій, Гаенатскій, Одишскій, Хокскій, Гурійскій, Саджавахойскій, Персадскій Хвашлискій, Мравалъ, Дзальскій, Барійскій, Путіетскій, Схвавскій, Квацхутскій, Сванстскій Чхарійскій Гвіарскій, Атоцскій Арбоскій, Усанетскій, Ахалджварскій, Горійскій, Цхинвальскій, Карельскій, Душетскій, Цилканскій, Мтіулетскій, Мухнарскій, Кавтискій, Уцоскій, Мцхетцкій, Дигомскій, Кашоетскій, Калобанскій, Телетскій, Болнискій, Мавглискій, Дманискій, Ахтальскій, Телавскій, Ахметскій, Кондольскій, Шильдскій, Гермискій, Кварнельскій, Чавазискій, Велисцихскій, Зеджинскій, Гурджанскій, Корданахскій, Сигнахскій, Бодбійскій, Магоройскій, Меланійскій, Зіарскій, Пховольскій, Манавскій, Ниноцминскій, Сагареджойскій, Патарцеульскій, Хашискій, Карабухалахскій, Гареджійскій, Марткопскій, Веліетскій, Лимскій, Годогнискій, Кутаисскій, Парцханаканевійскій, Сакарійскій, Шамійскій, Балегоротскій, Илемискій, Табакинискій, Чхерійскій, Ваханійскій. Заговоръ этотъ длиной 5 саж. принадлежитъ Ивану сыну Рева. Св. Георгій изображенъ на конѣ, поражающимъ дракона. Недалеко показывается царица, вѣроятно, Александра.

*) Въ рукописи о св. Георгіи, принадлежащей М. П. Сабинину передается разсказъ, какъ св. Георгій явился каменщику Василію (наз. Болокъ-Басила), близъ Тифлиса, и потребовалъ, безъ посторонней помощи, воздвигнуть ему храмъ, угрожая за ослушаніи смертью со всѣмъ семействомъ. Ему велѣно было отправиться во Кларджетію (нынѣш. Испиръ) въ монастырь Опизскій, къ иноку Стефану и взять у него желѣзо и осла.

въ неизвѣстной странѣ. Въ день праздника св. Георгія го-
ыкновенію, собрались у Левана и съ грустью вспоминали тѣ
Георгій принималъ и любезно угощалъ гостей. Между тѣмъ
ъ этотъ же день не забылъ въ плѣну чтить св. Георгія и
родителей. Такъ, онъ вознося молитвы святому, подни-
охъ къ своему невѣрному господину съ кипяткомъ. Его
на лѣстницѣ св. Георгій, сажаетъ на коня и привозитъ
радость родителямъ къ обѣду. Всѣ были изумлены этимъ
ымъ приходомъ. Кипятокъ въ его рукахъ былъ еще горячъ,
ли съ виномъ, стали пить, но количество его не убавилось.
очалось еще въ томъ, что кипятокъ можетъ все уничтожить,
олить на что-либо но безвреденъ, сколько бы его не пить. 23
нынѣ еще это чудо приводитъ всѣхъ въ изумленіе: кипятокъ
орячъ и его пьютъ всѣ безъ вреда, заключаетъ свой раз-
ріани.

нности стихотворнаго изложенія чудесъ св. Георгія поэтомъ
объясняются потребностью риѳмы и условіями грузинскаго
нія. Содержаніе житія изъ „Рая Грузіи" и изъ пересказа
ъ существенномъ тождественны съ тѣмъ отличіемъ, что
ополнилъ свой трудъ разсказомъ о спасеніи „боржомскаго
чего мы не находимъ въ книгѣ „Рай Грузіи" *). Въ разсказѣ
пожертвованной вдовой для храма св. Георгія, въ рукопи-
та названа Галистанской. Въ сказаніи о св. Илорскомъ
я нахожу это же названіе. Считаю не лишнимъ привести
, прикрѣпленной къ извѣстной мѣстности и извѣстному

еркви св. Георгія въ Илори хранятся между прочими ве-
лы, лукъ и два кинжала. О послѣднихъ существуетъ среди
дующее преданіе. Разсказываютъ, что въ мѣстечко Очем-
моря пришли татары съ намѣреніемъ завоевать эту землю и
жителей въ магометанство. Абхазцы ихъ встрѣтили му-
и послѣ кровавой битвы большинство изъ нихъ пало на полѣ
шь немногіе бѣжали. Они перешли рѣку Галигзаръ и при-
къ Илори, они встрѣтили неизвѣстнаго странника-юношу.
ихъ, что они бросили святыню на раззореніе татарамъ, юноша

верія" 1889 г. № 144 Образъ св. Георгія Илорскаго. *Сахо*,
виду того, что житіе св. Георгія по грузинской рукописи г. Саби-
авляетъ совершенно другую его версію, мы сочли нужнымъ въ
привести его въ сокращенномъ изложеніи.

предложилъ имъ вернуться вмѣстѣ съ нимъ на бой. Абхазцы, за неимѣніемъ ружей, вооружились луками, а странникъ имѣлъ въ рукахъ лишь одинъ кнутъ. Однако, отъ его удара враги падали неудержимо, разрубленные на двѣ части. Татары бѣжали, оставивъ всѣ вещи и провіантъ абхазцамъ. Въ оградѣ Илорской церкви, во время дѣлежа добычи страннику было предложено выбрать все, что ему угодно, какъ виновнику побѣды. Странникъ отъ всего отказался, взявъ только два маленькихъ кинжала, съ которыми и отправился въ путь. На другой день священникъ кинжалы нашелъ въ церкви по обѣимъ сторонамъ св. Георгія. Тогда поняли, кто былъ ихъ вождь и спаситель отъ нашествія татаръ [64]).

Этотъ разсказъ находится въ связи съ вышеприведеннымъ мною переводомъ изъ житія святого объ истребленіи имъ саранчовъ, напавшихъ на храмъ св. Георгія. Для насъ любопытна другая еще черта илорскаго преданія: здѣсь называется рѣка Гализгаръ, черезъ которую бѣжали абхазцы. Имя Гализгаръ *) встрѣчается еще въ моемъ рукописномъ житіи св. Георгія, гдѣ вдова, пожертвовавшая колонну на храмъ св. Георгія названа „Галистанели“ (Галистанская) [65]).

Св. Георгій въ грузинскихъ апокрифическихъ сказаніяхъ приводится наряду съ пророкомъ Иліей. Сохранилось два варіанта этого сказанія—карталинскій и имеретинскій. По карталинскому сказанію [66]), І. Христосъ, въ сопровожденіи Иліи, „повелителя и вождя облаковъ“ и св. Георгія „хранителя и защитника нашего отъ зла“ **), сошедши съ небесъ, обозрѣлъ полѣ и присѣлъ „утомленный, какъ человѣкъ“ от-

---

[64]) *Иверія* 1889 г. № *244*. Въ Илорской же церкви хранятся цѣпи, которыми онъ связалъ какихъ-плѣнниковъ и привелъ въ храмъ.

*) На медальонѣ, найденный близъ Сухума г. *Сизовымъ* (*Матеріалы по археологіи Кавказа*, вып. II, 32—33) изображенъ всадникъ, вѣроятно, св. Георгій съ копьемъ въ правой рукѣ. Хотя внизу подъ ногами лошади нѣтъ традиціоннаго дракона, ни повергнутой человѣческой фигуры, а между тѣмъ правая рука, держащая копье, оттянута далеко отъ туловища и представляетъ извѣстную степень напряженія, происходящаго отъ наносимаго удара. Не изобразилъ драконъ за недостаткомъ мѣста. Изображеніе св. Георгія напоминаетъ Шеноисское изображеніе святаго. Надпись грузинская „хуцури“.

[65]) См. у меня стр. 38.

[66]) „*Этнографич. Обозр.*“ кн. VI стр. 235. Мой переводъ стиховъ п. Ак. Церетели.

*) На одной Илорской надписи св. Георгій именуется цѣлителемъ отъ болѣзней и избавляющимъ отъ плѣна. *Brosset.* Rap. VIII, 109 *Voyage archéol.* пр. *Заговоръ* хранящійся въ москов. архивѣ иностр. дѣлъ.

дохнуть подъ тѣнь какого-то дерева. Подобно „сыну Адама“ ему захотѣлось ѣсть и, замѣтивъ на лугу стадо барановъ, послалъ Илію привести одну овцу, выпросивъ ее у пастуха. Пастухъ предварительно счелъ нужнымъ освѣдомиться относительно личности посланника. Услышавъ его имя, онъ отвергъ просьбу Иліи, который не заслуживаетъ довѣрія уже потому одному, что совершенно безъ причины „вождь облаковъ“ посылаетъ градъ и перебиваетъ стадо несчастныхъ овецъ. І. Христосъ улыбнулся и послалъ къ пастуху св. Георгія. Пастухъ радостно принялъ святаго, который хранитъ его отъ „зла“, выбралъ лучшую овечку и прибавилъ, что его покровитель можетъ сколько и когда угодно требовать отъ пастуха приношенія. Овечку зарѣзали, изжарили, и втроемъ сѣли обѣдать. Послѣ трапезы І. Христосъ благословилъ окружающее мѣсто: „сѣятель на этомъ мѣстѣ да пожнетъ въ тысячу разъ больше“, и вознесся на небо со своими спутниками. Св. Георгій явился пастуху и говоритъ: „за твою услугу я хочу тебѣ счастье принести — купи это мѣсто, посѣй хлѣбъ и не останешься недовольнымъ“. Пастухъ такъ и сдѣлалъ. Нива оказалась удивительной. Илія спрашиваетъ св. Георгія, „чья эта земля“. Узнавъ, что ее пріобрѣлъ оскорбившій его пастухъ, обѣщался градомъ истребить всю ниву. Св. Георгій поспѣшихъ извѣстить пастуха и посовѣтовалъ продать землю кому-нибудь. Армянинъ, который съ завистью смотрѣлъ на ниву пастуха, предлагалъ ему еще предъ тѣмъ полъ-цѣны; теперь, опасаясь потерять все, пастухъ согласился продать ему за безцѣнокъ. Армянинъ не успѣлъ налюбоваться своимъ пріобрѣтеніемъ, какъ Илія градомъ положилъ ниву на землю. Расплакался армянимъ: „мое дѣло—аршинъ, говорилъ онъ, зачѣмъ я взялся за ниву? „Илія извѣщаетъ св. Георгія, что хлѣбъ пастуха погибъ отъ града“. Покровитель пастуха отвѣчаетъ, что земля принадлежитъ теперь армянину. Не понравилось это Иліи и выразилъ твердое намѣреніе поправить ниву. Но св. Георгій и тутъ успѣлъ предупредить пастуха, который выкупилъ имѣніе у армянина. Мелкій дождикъ поднялъ ниву на ноги, и Илья указалъ на свою силу св. Георгію. Послѣдній засмѣялся и сообщилъ, что нива опять того же пастуха. Разгнѣвался Илія и проклялъ землю: „пусть она не дастъ болѣе одного коди (4 пуда) зерна съ каждой арбы“. Св. Георгій и этому проклятію нашелъ противовѣсъ. Онъ приказалъ пастуху не класть болѣе одного колоса на арбу, если даже сосѣди будутъ смѣяться надъ нимъ. Разбогатѣлъ пастухъ отъ благословенной земли.

По имеретинскому варіанту, два брата, раздѣливши имѣніе живутъ во враждѣ по винѣ сварливыхъ ихъ женъ. Перестали работать и старались только вредить другъ другу. Друзья посовѣтовали имъ обратиться

къ священнику и принести жертву Богу. Духовный отецъ пытался внушить имъ взаимную любовь и сознаніе необходимости поставить себя подъ покровительство какого-нибудь святаго или пророка. Старшій поручилъ себя св. Георгію, а младшій прор. Иліи. Они крестили своихъ исповѣдниковъ дѣтей и стали жить съ ними въ дружбѣ и любви. Разъ невѣстки заговорили о крестныхъ отцахъ своихъ дѣтей. Первая восхваляла св. Георгія, который съ копьемъ въ рукахъ истребилъ огнедышащихъ драконовъ. Вторая превозносила Илію, катающагося на колесницѣ въ небесахъ и съ высоты поражающихъ ненавистниковъ градомъ и молоніей. Заспорили невѣстки и побранили взаимно своихъ крестныхъ отцовъ. Вечеромъ Илія встрѣчаетъ старшую невѣстку въ грустномъ и опечаленномъ видѣ. Илія разспросилъ о причинѣ скорби. Она разсказала, какъ его бранила ея невѣстка, увѣряя, что Илія не можетъ сравниться съ св. Георгіемъ. Илія въ отмщеніе обѣщалъ ей сжечь ниву ея деверя палящимъ солнцемъ, приказавъ на этотъ счетъ хранить пока молчаніе. Возвращаясь въ веселомъ настроеніи домой, она повстрѣчала неизвѣстнаго человѣка. Послѣдній, посмотрѣвъ на небо, высказалъ, что завтра нужно ожидать дождя. Женщина возразила, увѣряя его, что вмѣсто дождя будетъ жара, все изсушающая. Праведникъ усомнился; тогда женщина не вытерпѣла и повѣдала тайну, откуда ей извѣстно достовѣрно состояніе погоды слѣдующаго дня. Вечеромъ того же дня кто-то (какъ оказывается св. Георгій) приходитъ къ младшему брату и совѣтуетъ продать свой участокъ земли старшему брату. Палящее солнце спалило всю ниву. Мужъ со слезами извѣстилъ свою жену. Она выбѣжала на дворъ и встрѣчаетъ Илію, который, узнавъ о случившемся, обѣщалъ послать мелкій дождичекъ. Тотъ же спутникъ догналъ старшую невѣстку, но она, не обративъ на него вниманія, пошла далѣе въ радости, громко оглашая тайну. Св. Георгій спѣшитъ къ младшему брату и совѣтуетъ выкупить обратно ниѣніе у старшаго. Сказано—сдѣлано. Дождикъ оживилъ ниву, старшая невѣстка начала радоваться, но мужъ ей печально объявляетъ, что онъ землю уже продалъ брату. Жена въ ярости выбѣжала на дворъ, встрѣтила Илію и при немъ стала бранить мужа. Илія ее остановилъ, проклялъ ниву и младшую невѣстку съ мужемъ. Получивъ наказъ никому не сказывать объ этомъ, она заснула подъ деревомъ и громко во снѣ пробормотала, что грозило нивѣ. Св. Георгій оказался въ это время тутъ, разслышалъ все и передалъ своему кліенту. Тотъ по совѣту своего покровителя, снова продалъ землю старшему брату, уже начинающему съ завистью смотрѣть на ниву своего брата. Градъ на другой день ее совершено побилъ. Старшая невѣстка радовалась гибели сво-

его деверю, но недолго, узнавъ, что несчастье обратилось на ихъ имѣніе. Со слезами на глазахъ встрѣтила Илію. Онъ здѣсь уже увѣрился, что кто-то покровительствуетъ младшему брату. Св. Георгій Иліи открывается, что онъ извѣщалъ своего исповѣдника о намѣреніяхъ громовержца, который безуспѣшно старался покарать человѣка по навѣтамъ женщины.

Ни одинъ святой не пользуется въ Грузіи такой широкой популярностью и почитаніемъ, какъ св. Георгій. *) Нѣтъ положительно ни одного ущелья, гдѣ бы не красовалась церковь во имя этого великомученика**). Въ горахъ грузины—горцы считаютъ его своимъ патрономъ и покровителемъ отъ всѣхъ несчастій и напасти. По представленію пшавовъ онъ самъ становится во главѣ ихъ противъ кистинцевъ и дезгинъ, украдкой угнавшихъ стадо его исповѣдниковъ [63]). Предъ св. Георгіемъ открываются убійцы, коварно скрывающіеся съ маской не-

---

*) Любопытно, что житіе св. Нины начинается съ мученической кончины св. Георгія Каппадокіели (Каппадокійскаго. См. *Новый варіантъ житья св. Нины* стр., 4). Иверія, представляющая удѣлъ Богоматери и просвещенная св. Ниной, стала подъ покровительствомъ родственника св. Нины, воина Христа великомученика Георгія. Чтобы дать представленіе о томъ, съ какими эпитетами св. Георгій призывается грузинами, я приведу одну илорскую надпись въ русскомъ переводѣ: „О, ты ограда христіанъ, отрада вѣрующихъ и уповающихъ на себя, побѣдитель въ борьбѣ, сильный великимъ умомъ, воинъ храбростью, безсмертный непреклоностью, мужественный подвигами, восшедшій на небеса дѣяньемъ, который сіяетъ во вселенной, проникаешь бездну, предстоишъ Отцу и Сыну и Св. Духу, Господь всего міра, звѣзда сіяньемъ, слава вселенной похвала подвиговъ, цвѣтъ отважности, возсіявшій мученіемъ, непобѣдимый многовидными руками, силой побѣждающей, храбростью свѣтильникъ, предстоящій Христу, великая слава Господа, мужественный воинъ, прославившійся подвигами седмерицей непобѣдимый, глава мучениковъ, св. Георгій“. См. мой *разборъ надписей* стр. 6—7. Ср. *Brosset, Voyage arch. Rap.* VIII, 99 (на груз. языкѣ, но безъ французскаго перевода).

**) Икона св. Георгія въ Алаверди представляетъ св. великомученика безъ коня. Такое изображеніе св. Георгія является крайне рѣдкимъ и, вѣроятно, восходящимъ къ болѣе древней эпохѣ представленія сценъ изъ житія св. Георгія. Въ XI в. уже находимъ въ Гомаретской церкви (Борчалинскій у. тифлис. г.) изображеніе дракона, открытая пасть котораго проглатила человѣка до головы, и недалеко отъ дракона представленъ юноша на конѣ, левъ и дикая коза. *Иверія* 1891 г. № 246.

***) „*Пшавы*“ мой очеркъ, стр. 14. Въ *Сборникѣ* Этногр. изд. при тифлисск. этногр. музеѣ подъ ред. В. Ѳ. Миллера.

винности въ толпѣ вѣрующихъ. Оракулы становятся подъ его высшее покровительство и возвѣщаютъ волю неизмѣннаго заступника народа. Ему одному посвящаются рога „джихви"—тура, составляющаго красу дикихъ скалъ Кавказа [69]). Наиболѣе торжественныя празднества устраиваются въ честь св. Георгія. Достаточно назвать Илороба, Арбоба и Алавердоба*) (въ сел. Арбо въ горійск. у. и Алаверди телавск. у. тифлис. г.), привлекающихъ несмѣтныя массы богомольцевъ со всѣхъ концовъ Грузіи. Лашароба или Лашарисъ-Джвароба [70]) почитается не только христіанами, но мусульманами Кавказа **). Знамя Георгія Лаша, царя, грузинскаго сдѣлалось предметомъ особого поклоненія. Въ лицѣ св. Георгія народъ сохранилъ представленіе не только о покровителѣ стада, которое онъ отнимаетъ у угнавшихъ его враговъ пшавовъ, но и о богѣ войны—Марсѣ. Слово Лашароба находится въ связи съ грузинскимъ словомъ (походъ), слѣдовательно эпитетъ „Лаша" сближается отчасти съ русскимъ „побѣдоносецъ". Въ житіяхъ грузинскихъ святыхъ не разъ упоминается объ участи св. Георгія въ борьбѣ съ иновѣрными. Во время войны грузинъ съ персами, по словамъ блаженнаго каталикоса Виссаріона [71]), предъ войскомъ христіанъ въ воздухѣ виденъ былъ разъѣзжающимъ на бѣломъ конѣ прекрасный юноша, какъ бы предводительствуя войскомъ христіанскимъ и сокрушая враговъ. Всѣ были увѣрены, что это былъ святый великомученикъ и чудотворецъ Георгій побѣдоносецъ [72]).

Во время Лашараба богомольцы покупаютъ въ складчину ячмень, обсыпаютъ имъ полъ въ храмѣ и площадь вокругъ него, чтобы лошадь святого не проголодалась и на каждомъ шагу могла подрѣлять

---

[69]) *Мохевцы* мой очеркъ, стр. 4. ibid.

**) Въ предѣлахъ Кавказа указываютъ и на мощи св. Георгія, именно въ Кульпѣ Дюбуа говоритъ, что онъ совершилъ путешествіе au tombeau de st. Georges qu' on montre dans une misérable petite hutte deterre glaise et de pierres sur le escarpement de la montagne de sel: malgré l'extrême indigence qui se remarque dans cet édifice, il afflue beaucoup de pèlérins qui ont foi dans ce tombeau et qui offrent a st Georges une lampe, comme c'est l'usage. *Voyage autour du Caucase. Dubois de Montpèreux* T. III, 432.

[70]) *Тушины* стр. 11. „*Этногр. Обозр.*" кн. III.

*) Для примѣра достаточно назвать праздникъ въ честь св. Георгія Курмухскаго въ Закатальскомъ округѣ, гдѣ ингилойцы—православные и мусульмане одинаково считаютъ долгомъ идти на поклоненіе „курмухскому св. Георгію" Ср. „*Иверія*" 1891 г. № 249.

[71]) 1724 г. при Шахѣ Абба̀сѣ II.

[72]) Житія грузинскихъ святыхъ *Сабинина*, ч. II, 69.

абѣвшія силы. Жрецы горцевъ-деканози и хевисъ-бери находятся служеніи св. Георгія. Ему же подчиняются знающіе заговоры глаза и различныхъ болѣзней. Именемъ святого Георгія изгоняютечистыя силы, овладѣвшія душою грузина***). Онъ является защитомъ и похитителей съ условіемъ жертвовать всѣ драгоцѣнныя вещи храмъ его имени, расположенный въ районѣ гдѣ совершена кража. нашему мнѣнію, въ лицѣ св. Георгія такъ слились представленія разнородныхъ богахъ, что теперь становится крайне затруднительмъ расчистить и выдѣлить индивидуальныя черты каждаго изъ ихъ боговъ.

Въ заключеніе остается отмѣтить еще одинъ любопытный фактъ,Историкъ Вахушти, жившій въ XVIII в., указавъ, что Грузія носитъ три названія: Сакартвело, Иверія и Георгія [73]), пытается дать и объясненіе происхожденія этихъ названій. Для насъ интересно толкованіе имени Георгія". Историкъ говоритъ, что Грузія была названа этимъ именъ, потому что нѣтъ въ странѣ ни холма, ни вершины горъ, гдѣ не возвышалась церковь въ честь св. Георгія. Хотя имя *Георгія* европейское и русское *Грузія* легче объяснить изъ персидскаго названія Иверіи *Джорджанъ* или арабское Гурджистанъ [74]), однако важно такое представленіе царственнаго писателя о происхожденіи имени Георгія. Еще въ XV ст. путешественникъ Бранденбахъ въ 1483 г. упоминаетъ имя георгіанъ, называя такъ грузинъ за ихъ почитаніе св. Георгія. Тоже самое объясненіе встрѣчаемъ у путешественника Чуди въ 1619 г., связывающаго имя Георгіи съ почитаніемъ св. Георгія, являющагося „заступникомъ" грузинскаго народа [75]).

***) Вотъ что гласитъ одна изъ „иверскихъ надписей": Brav guerrier, sept, incible, revetu du martyre, operant des miracles au nom du Christ, *guerissant malades, rachetant les prrisonniers* tendant la main aù xpauvres... *Brosset yage archéol.* Кар. VIII, 109. Ср. О, ты между мучениками главенствующій ргій, низложеніемъ деспотовъ и сокрушеніемъ идоловъ пріобрѣвшій право на нецъ нетлѣнія прими отъ меня Григоладзе Тбели.... сей даръ". *Проф. Конковъ. Опись памятниковъ древности въ храмахъ Грузіи*, 187.

[73]) *Исторія Грузіи Вахушти*, изд. Бакрадзе. Тифлисъ 1885 г. стр. —3. Ср. *Баратаевъ* Нумиз. факты груз. цар. стр. 33.

[74]) Персы называютъ р. Куру Джорджани, отсюда арабское названіе грузинъ-джи.

[75]) *Цагарели. Памятники на Синаѣ и въ Св. Землѣ* стр. 58.

Всѣ эти объясненія имени „Георгія“ и широкая популярность великомученика въ Грузіи, важность, наконецъ, изученія сказанія о св. Георгіи съ точки зрѣнія полноты литературы предмета побудили меня собрать по-возможности, всѣ факты, имѣющіе отношеніе къ этому святому, чтобы ознакомить спеціалистовъ съ недоступнымъ имъ грузинскомъ матеріаломъ по этому вопросу.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е.

Сванетскія легенды. Амиранъ. [76]).

Въ одномъ дремучемъ лѣсу, вершины деревьевъ котораго каса-
ь неба, возвышалась тонкая, но очень высокая гора. Недалеко отъ
го лѣса жилъ охотникъ. Во время охоты ему случилось близко
ойти къ подошвѣ скалы, откуда ему послышался женскій голосъ.
ь вздумалъ взобраться на скалу, но она оказалась неприступной.
звратившись домой къ своей хромой женѣ, онъ велѣлъ приготовить
слѣдующему дню путевую провизію, а самъ отправился къ кузнецу
азать одинъ мѣшокъ (мѣхъ-"гуда") долота и молота. На другой день
провизіей и мѣшкомъ этихъ орудій охотникъ вернулся къ скалѣ.
ь сталъ вбивать долото въ скалу и, дѣлая ступени, постепенно под-
ался; когда у него вышли долота, а молотки износились, онъ очу-
ся на вершинѣ скалы [77]). Здѣсь онъ чрезъ отверстіе въ родѣ дверей
елъ въ пещеру, гдѣ лежала „Дали" (женщина). Она поразила его
ей удивительной красотой и золотистыми кудрями. Достаточно имъ
ю взглянуть другъ на друга, чтобы влюбиться и броситься въ объятія.
отникъ провелъ съ нею ночь и „Дали, побѣжденная любовью, раз-
ила съ нимъ ложе. Оставшись и вторую ночь у нея, на третью
ь она его уговаривала вернуться домой, чтобы его жена не пришла
его слѣдамъ въ пещеру и не причинила несчастія. Охотникъ
окоивалъ ее тѣмъ, что жена его хромая и дома едва ходитъ. Дѣй-
ительно, жена безпокоясь о мужѣ, по слѣдамъ его взобралась въ
церу, гдѣ мужъ ея спалъ съ Дали. Она отыскала ея золотыя нож-
цы, отрѣзала у нея золотистыя кудри и съ ними вернулась домой.
ли, проснувшись, открыла пропажу ножницъ и кудрей. Считая себя
ременной, Дали предложила охотнику разрѣзать ей утробу и вынуть
бенка. „Если будетъ мальчикъ, говоритъ она, назовемъ Амираномъ,

---

[76]) „*Иверія*" 1887 № 212 *Тависупали свани* (псевдонимъ).

[77]) Такой же способъ восхожденія на скалу недавно былъ примѣненъ однимъ
естьяниномъ въ Рачѣ. „*Иверія*" 1891 г. № 216, 217.

а если дѣвочка, какъ хочешь. Сынъ мой будетъ героемъ; жаль, что не пришлось ему больше жить въ утробѣ, тогда бы онъ вступилъ въ состязаніе съ даже Богомъ". Она завѣщала держать ребенка три мѣсяца въ брюшной внутренности, потомъ положить въ люльку и поставить ее у источника Ямана; пройдетъ мимо крестный отецъ и скажетъ ему, что необходимо. Охотникъ долго отказывался, но по ея настоянію, исполнилъ просьбу. Прохожіе мимо ребенка, спрашивали его, кто его родители и кто его крестилъ. Ребенокъ отвѣчалъ, что родителей не знаетъ, а крестный его отецъ—ангелъ [78]). На троекратный вопросъ ангела ребенокъ давалъ одинъ и тотъ же вопросъ; ангелъ явился, далъ ему имя Амиранъ и мотокъ нитокъ, который онъ велѣлъ спрятать въ чевякахъ и воспользоваться имъ при крайней нуждѣ. Благословивъ его, ангелъ объявилъ, что на землѣ не будетъ никого сильнѣе его.

Разъ къ источнику Ямана пришли водовозы и стали смѣяться надъ Амираномъ. Онъ обидѣлся, приподнялся съ колыбели и перебилъ имъ кувшины. Объ этомъ разсказали Яману, и онъ раздраженный такимъ поступкомъ, спустился къ источнику, къ Амирану. Онъ очень обрадывался находкѣ мальчика говоря: „онъ будетъ братомъ для моего Усупа и Бадри". Колыбель съ ребенкомъ онъ принесъ женѣ; та также радовалась въ надеждѣ, что Амиранъ будетъ качать люльку Усупа и Бадри. На другой день она уходя поставила люльку Амирана между люльками Бадри и Усупа и велѣла качать ихъ, угрожая за ослушаніе наказаніемъ. Амиранъ въ гнѣвѣ всталъ изъ люльки, гдѣ онъ нашелъ шило и укололъ имъ дѣтей. Мать услышала плачъ дѣтей и разсердилась, какъ онъ осмѣлился обидѣть ея дѣтей, когда на это не дерзаетъ даже сынъ Дали, Амиранъ. Обидчикъ пробормоталъ, что онъ есть Амиранъ. Мать тогда прибѣжала, расцѣловала его, выкупала въ молокѣ и завернула въ священную матерію „кандтхи". Дѣти стали расти героями: они избивали всѣхъ, идущихъ на востокъ и западъ. Обиженные сдалека только разъ осмѣлились упрекнуть ихъ, что они смѣло бьютъ постороннихъ, а не знаютъ судьбы глаза Ямана. Мать успокоивала дѣтей, говоря, что оспа испортила глазъ Яману. Второй разъ мать также отдѣлалась отъ нихъ. Третій разъ дѣти попросили мать испечь ватрушки, Амиранъ и Усупъ взявъ по ватрушѣ съ огня, по-

---

[78]) Въ X вып. *Сборника для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа* помѣщена сказка объ Амиранѣ. Она гораздо короче переводимой мной легенды и начинается съ того, что беременная Дали проситъ *мужа* своего „Дарчеліанъ. вынуть мальчика изъ ея утробы и держать въ животѣ быка одинъ мѣсяцъ. Крестный отецъ его не ангелъ, а Христосъ.

били на груди матери, угрожая пригнечь ихъ ей, если не скажетъ авды какъ потерялъ глазъ Ямань. Она сообщила, что какой-то дэви южилъ подать на Ямана и когда родились Бадри и Усупъ, онъ про-ъ или одного изъ нихъ, или правый глазъ Ямана. Послѣдній пожалѣлъ ей и предпочелъ отдать ему свой глазъ [79]).

Дѣти стали готовиться къ борьбѣ съ дэви. Яманъ по ихъ просьбѣ лъ имъ желѣзную стрѣлу, Амиранъ подтянулъ, стрѣла разсѣклась двѣ части. Амиранъ отнезъ къ кузнецу 9 ока [80]) желѣза для стрѣлы. другое утро втроемъ отправились на борьбу съ дэви [81]). На полѣ рѣтили одного дэви подъ яблоновымъ деревомъ. Стадо барановъ ало тутъ же. дэви сказалъ имъ, если они богатыри, то пусть пораются сбить одно яблоко и поднять его снова на дерево. Бадри Усупи не сумѣли, а Амиранъ бросилъ стрѣлу, всѣ яблоки упали одной стороны и поднялись съ другой на дерево. Дэви продолжалъ ь испытывать. Онъ предложилъ поднять одного барана и снова уло-ть его Бадри и Усупи не могли, а Амиранъ такъ сильно ихъ уло-ъ, что чуть все стадо не погибло. Разгнѣванный дэви обхватилъ до съ Амираномъ загналъ домой и заперъ двери. Бадри и Усупи ались на дворѣ. На ужинъ онъ приготовилъ себѣ четырехъ барановъ, о ихъ съѣдалъ, а кости бросилъ за спиной въ уголъ, гдѣ у него цѣпи была привязана сестра. Поужинавъ дэви прилегъ, говоря, что гра у него прекрасная закуска—Амиранъ.

Дэви заснулъ. Амиранъ обращается съ просьбой къ сестрѣ дэви чить его какъ убить ея брата. Она сказала, что Дэви можетъ быть убитъ ько собственной саблей, *) которую онъ держитъ въ маслѣ. Вытянуть уда саблю одному было трудно, поэтому она предложила привязать нъ конецъ „дцема“ (толстый ремень) къ саблѣ, а другой конецъ дать

---

[79]) Въ „*Сборникѣ*“, стр. 7 представлено дѣло немного иначе.

[80]) Ока=3¹/₂ фунтовъ.

[81]) Ср. „*Сборникъ*“ стр. 8. Предварительное испытаніе сыновей въ лов-ги: требовалось раздробить три мельничныхъ жернова.

*) Въ нѣкоторыхъ грузинскихъ сказкахъ передается, какъ можно убить в. Въ VI кн. *Джеджили*, напечатана сказка о „Никогда не смѣющемся царѣ“. сь царевичъ узнаетъ отъ похищенной дэви жены, что дэви можетъ быть убитъ ько тогда, когда снимутъ голову съ извѣстнаго дикаго кабана, вынутъ оттуда юбку, гдѣ хранятся три птички: одна изъ нихъ (красная) заключаетъ его у, другая (бѣлая)—умъ и третья (черная)—душу. Убить же кабана можно ственной дэви стрѣлой изъ стали. Царевичъ воспользовался этимъ указаніемъ постепенно лишалъ дэви силы, ума и души, убивая одну птичку за другой.

возрастѣ совершаетъ такіе подвиги. Такъ Амиранъ третій разъ нарушилъ данное во имя Христа слово.

Амиранъ отправился искать башню Кеклуца-кесаря[87]). Нашедши ее, Амиранъ предложилъ братьямъ подпрыгнуть и саблей достать цѣпь. Они не сумѣли, но Амиранъ подпрыгнулъ, ударилъ кинжаломъ, разсѣкъ цѣпь и башня спустилась на землю Они вошли въ башню. Амиранъ и Кету посмотрѣли и влюбились въ другъ друга. Узналъ объ этомъ кесарь Кеклуца, собралъ народъ и осадилъ башню. Усупи вышелъ сразиться съ кесаремъ, уничтожилъ первый рядъ его войска, но Кеклуца однимъ дуновеніемъ задушилъ его. Такая же судьба постигла Бадри. Тогда самъ Амиранъ выходитъ въ бой. Кету дала ему слѣдующій совѣтъ: отецъ ея носитъ на головѣ повязку, привязанную къ шеѣ золотымъ нервомъ; нужно разрѣзать этотъ нервъ, повязка спадетъ, шея обнаружится и тогда ударомъ кинжала можно съ нимъ покончить. Амиранъ истребилъ послѣдній третій рядъ войска, отъ дуновенія Кеклуца палъ на колѣни, но быстро поднялся и срѣзалъ съ него голову. Амиранъ не хочетъ безъ братьевъ возвращаться къ старику-отцу. Онъ указываетъ Кету на ихъ примѣтные знаки: на хребтѣ Усупи избражено солнце, а на хребтѣ Бадри луна. Кету, утерла ихъ лица своимъ полотенцемъ, и они ожили. Съ Кету, братьями и имуществомъ Кеклуца Амиранъ вернулся къ отцу Яману. Послѣ этого онъ братьевъ не бралъ съ собой, такъ какъ они только мѣшали ему.

Амиранъ одинъ совершилъ много подвиговъ. Разъ онъ на землѣ только трехъ дэвовъ, трехъ кабановъ и три дуба оставилъ безъ истребленія. Въ теченіе своей жизни онъ три раза нарушалъ слово, данное во имя Христа. За это Богъ его наказалъ. Онъ повѣсилъ большую желѣзную цѣпь и прикрѣпилъ ее къ желѣзному колу. Вмѣстѣ съ Амираномъ Богъ привязалъ къ этому колу его собаку, по имени Курша за то, что она пріятныхъ Богу туровъ разодрала. Амиранъ и собака въ теченіе года тянутъ колъ, который все выше изъ подъ земли поднимается и остается только одинъ пріемъ, чтобы его вырвать съ корнемъ, какъ по повелѣнію, Бога прилетаетъ птичка и садится на колъ. Амиранъ въ гнѣвѣ замахивается на нее желѣзной палкой, птичка успѣваетъ улетѣть, ударъ со всей силой наносится колу, который глубоко уходитъ въ землю. Такъ повторяется изъ года-въ годъ.

Курша Амирана—щенокъ орла. По повѣрію сванетовъ въ числѣ своихъ птенцовъ орелъ производитъ на свѣтъ и одного щенка Орлица

---

[87]) Въ „*Сборникѣ*“ онъ названъ „Кеклоція“ (стр. 9).

поднимаетъ его высоко и бросаетъ на землю, чтобы человѣкъ не могъ его вырости. Одного такого щенка нашелъ охотникъ и выростилъ его. На хребтѣ у него крылья орла, двумя прыжками догоняетъ тура; считая третій скачокъ оскорбительнымъ. Есть пѣсня въ честь этого щенка, въ которой выражается скорбь охотника по утратѣ Курша[88]). „Въ полночь исчезла у меня собака. Увы! быть можетъ ее ведетъ купецъ! Чортъ укралъ ее у меня. Золотыя уши и губы у тебя, глаза похожи на луну, лай ея напоминаетъ громъ съ небесъ; ноги ея равнялись гумну. Ея скачекъ—поле большое. Пища ея—хлѣбные пирожки, напитокъ ея—вино молодое (сладкое—бадаги). Увы! если теперь пьешь мутную воду! Постель ея—пуховое одѣяло. Курша! поднимаясь вверхъ ты—левъ, опускаясь внизъ ты—рябчикъ. На сушѣ ты—герой, на морѣ—корабль. Курша, Курша! Цѣлый годъ плакалъ и горевалъ о тебѣ!“ [89]).

Амиранъ Даруджанашвили [1]). Грузинская легенда, записанная въ сел Брети горійск. уѣзда тифлис. губ. со словъ крестьянина Вано Чинчаладзе.

Жили три брата: Сулкалмахъ [2]), Бадри и Усупи по фамиліи Даруджанашвили. Усупи имѣлъ одну желѣзную шапку, надѣвалъ ее, поднимался на чинаровое дерево, стоящее во дворѣ, и такъ сильно вскрикивалъ, что дэви отъ страха спѣшили принести ему подарки и приношенья. Разъ онъ пошелъ на охоту и открылъ въ скалѣ башню, откуда ему послышался голосъ „красавицы, не видавшей никогда солнечныхъ лучей“. Онъ вошелъ въ башню и остался тамъ три дня. Уходя, Усупи говоритъ красавицѣ: черезъ три дня я умру, вотъ тебѣ алмазное кольцо. Если у тебя родится дочь, отдай ей это кольцо; а родится мальчикъ, самъ о себѣ позаботится. Усупи умеръ. Дэви узнали объ этомъ, захватили въ плѣнъ его братьевъ и поставили ихъ кравчими у себя. Красавица родила мальчика, который явился на свѣтъ Божій съ короткой саблей. Его крестилъ самъ Богъ и далъ ему имя Амиранъ Кто по годамъ ростетъ, этотъ же по днямъ, и десяти лѣтъ былъ уже

---

[88]) Дословный переводъ этой пѣсни при этомъ прилагаю. Передать ее точно на русскій языкъ чрезвычайно трудно.

[89]) *Въ „Сборникѣ“* нѣтъ конца легендъ, какъ Амиранъ былъ привязанъ къ цѣпи.

[1]) *Иверія* № 145 и 146, 1887 г.

[2]) Въ сванетской легендѣ Сускалмахъ отсутствуетъ: по этой легендѣ Амиранъ братъ, а не племянникъ Бадри и Усупи.

въ состояніи вступить въ опасную борьбу. Разъ онъ взглянулъ изъ окна и видитъ идущую съ кувшиномъ женщину. Амиранъ держитъ пари съ матерью, что разобьетъ у женщины кувшинъ, не причинивъ ей самой боли и вреда. Онъ удачно пустилъ стрѣлу въ кувшинъ. Женщина отказалась проклять его, какъ единственнаго сына матери, но напомнила, что ему герою болѣе приличествовало бы освободить дядей изъ позорнаго положенія кравчихъ у дэвовъ, чѣмъ обижать ее. Амиранъ впервые узналъ, что у него есть дяди. Попросивъ у матери дать ему грудь, онъ сдавилъ ее зубами и требовалъ отвѣтить, есть или нѣтъ у него дяди. Въ началѣ она отказывалась, но страшная боль заставила ее назвать Бадри и Сулкалмаха. Пошелъ Амиранъ искать ихъ. Вскорѣ нашелъ и попросилъ ихъ дать ему ѣсть. Дяди, посмотрѣвъ на него, нашли сходство между нимъ и Усупомъ. Пригласили его въ садъ подъ тѣнь деревьевъ на обѣдъ. Одинъ изъ дэвовъ обратилъ вниманіе на короткую саблю красиваго гостя-юноши, другой замѣтилъ, что не трудно сжарить его на вертелѣ въ видѣ закуски послѣ вина. Амиранъ, услыхавъ это, перебилъ дэвовъ. Обрадованные дяди расцѣловали его. Въ комнатѣ онъ нашелъ шапку Усупи, необходимую для того, чтобы голова отъ сильнаго крика не разсѣклась. Для Амирана шапка была мала, но онъ ее рукой раздвинулъ и надѣлъ, вырвалъ съ корнемъ чинаровое дерево, считая его лишнимъ, и такъ вскрикнулъ, что земля сотряслась. Дэви, испугались, думая что Усупи, воскресъ и прибѣжали съ приношеніями. Послѣ обѣда Амиранъ и дяди [100]) его пошли на охоту. Вдругъ поднимается изъ кустовъ олень, рога котораго касаются неба. Амиранъ пустилъ стрѣлу и оросилъ красной кровью ея ребра, и по слѣдамъ ея крови онъ шелъ семь дней и семь ночей, не теряя дороги. Наткнулся на одну башню, до небесъ поднимающуюся, но входа въ нее не было видно; Амиранъ ударилъ ногой и сдѣлалъ себѣ двери чрезъ образовавшуюся брешь. Здѣсь видитъ несчастнаго покойнаго съ письмомъ въ рукахъ, въ которомъ означена личность умершаго (фамилія его): „я не безызвѣстенъ—я племянникъ Усупи по сестрѣ; при жизни истребилъ не мало дэвовъ, но остался Бакбакъ-дэви, и потому я умеръ съ горечью въ сердцѣ. Кто его убьетъ, тотъ пусть возьметъ моего крылатаго коня („раши“ [101]), за дверьми мое копье, и это ему по заслугѣ будетъ принадлежать“ [102]). Дяди сказали, что они знаютъ Бакбакъ-дэви, но боятся

---

[100]) По варіанту—Амиранъ съ братьями идетъ на охоту.

[101]) Персидскій Raksch *см. Фирдоуси Schah-Nameh.*

[101]) Ср. мой очеркъ о „*месхахъ*“. *Этногр. Обозр.* кн. X, стр. 82—3.

его самого и его матери. Бакбакъ самъ идетъ на встрѣчу къ нимъ. Онъ спѣшитъ выбросить мертваго собакамъ, такъ какъ живого не удалось его осрамить. На вопросъ Амирана, кто идетъ, дэви отвѣчаетъ, что имени знать не нужно, а идетъ дэви съѣсть племянника Усупи. „Кто тебѣ позволитъ съѣсть сына Адама?! Я готовъ бороться съ тобою“! Началось состязаніе, земля подъ ихъ ногами тряслась. Амиранъ ударилъ дэви о камень и разбилъ ему плечо. Ему совѣтуютъ дяди не пускать дэви въ живыхъ, ожидая отъ его матери неминуемаго несчастія.—Здоровый не могъ справиться со мной, а тѣмъ болѣе разбитый, отвѣчаетъ онъ.—Бакбакъ-дэви отправился съ воемъ къ матери. Она бѣжитъ на встрѣчу и выбрасываетъ изо рта огонь. Амирану говорятъ дяди, чтобы онъ приготовилъ мѣхъ меду и золы и на просьбу ея дать ей пищу, влить сначала медъ а потомъ всыпать ей въ ротъ золу. Амиранъ далъ ей медъ, потомъ надѣлъ ей мѣхъ съ золой на голову и отрубилъ ее. Амиранъ похоронилъ ее въ башнѣ и вернулся домой. На дорогѣ нашли трехъ змѣевъ. Дяди предлагаютъ ихъ убить, чтобы посторонніе не подумали, что они испугались ихъ. Амиранъ саблей срѣзалъ двумъ змѣямъ голову, а на одну изъ жабръ третьей змѣя наступилъ онъ ногой, другою рукой сорвалъ, но въ эту минуту змѣя проглотила его. Дяди отрѣзали 9 аршинъ съ хвоста у змѣя, приходитъ послѣдній къ матери и жалуется на боль въ животѣ. „Можетъ быть, сынъ мой, червяковъ ты съѣлъ или кого нибудь изъ Даруджанашвили“ [102])?! Самого Амирана проглотилъ, отвѣчаетъ змѣй. Мать испугалась: „если онъ умеръ“, то воскреснетъ, говоритъ она, а живъ, тѣмъ хуже—онъ отомститъ; вызови его. Амиранъ отказывается выходить чрезъ ротъ или бокъ: „буду, говоритъ онъ, харкотиной или кривобокомъ“. Дяди съ кровли ему совѣтуютъ, чтобы онъ вынулъ изъ червяковъ ножъ и разрѣзалъ ребро змѣю. Амиранъ выходитъ, но безъ усовъ и бороды. Дядя, смѣясь, сравниваютъ его съ поросенкомъ, другой успокоивалъ его, говоря, что есть безбородые люди. Амиранъ умылся на рѣчкѣ, и у него отросли лучшіе усы и борода. По дорогѣ встрѣчаетъ онъ дэви, котораго онъ крикомъ остановилъ и поймалъ. Тотъ проситъ отпустить его, обѣщаясь за моремъ ему указать красавицу, которую оберегаютъ оселъ и волкъ. Но достаточно взять барана для волка и копну сѣна для осла, чтобы стражу усыпить и безопасно явиться къ красавицѣ. Амиранъ такъ сдѣлалъ. Красавица разсердилась на стражу, что она пропустила къ

---

[102]) Ср. съ вышеприведенной сванетской легендой: тамъ дэви съѣдаетъ Амирана („муха“), а здѣсь змѣя съѣдаетъ его („червякъ“). Змѣя служитъ зооморфическимъ образомъ дэви.

ней Амирана. Волкъ и и оселъ отвѣтили, что она имъ ничего не даетъ ѣсть, а онъ принесъ имъ сѣно и барана. Красавица начала мыть посуду, но одна тарелка все вертѣлась и ворочалась. Амиранъ ударилъ о землю и разбилъ ее на части. Осколокъ ея вылетѣлъ изъ окна и понесся быстро съ вѣстью къ родителямъ красавицы. Тѣ явились на помощь къ дочери съ войскомъ. Амиранъ же, посадивъ ее на коня, привезъ ее къ дэвамъ. Послѣдніе выслали невѣстку на встрѣчу, чтобы она улыбнулась Амирану, и если послѣдній покажетъ ей стеклянный зубъ, то значитъ, что гость—Даруджанашвили. Невѣстка такъ и поступила. Амиранъ ей отвѣтилъ въ стихахъ, что онъ сынъ Усуши, и ищетъ осла. Невѣстка доложила объ этомъ дэвамъ, которые съѣли осла. Дэви вышли, чтобы съѣсть и Амирана, но были имъ перебиты. Амиранъ съ красавицей вошелъ въ домъ, который вскорѣ былъ окруженъ войскомъ отца красавицы. Первыми вышли съ нимъ восемь дяди Амирана, заповѣдавъ знакомъ смерти первый дядя появленіе птицъ, второй — появленіе муравьевъ. Появленіе птицъ и муравьевъ Амирана убѣдило, что дяди уже погибли, и самъ, помолившись Богу, выѣхалъ на конѣ сразиться съ врагомъ, а красавицу посадилъ на гору для наблюденія за ходомъ сраженія. Истребивъ войска, Амиранъ подошелъ къ отцу, стоявшему въ шапкѣ изъ слоновой кости. Удары объ эту шапку вызывали искры огня. Красавица крикнула съ горы, что для убіенія нужно бить ниже отъ шапки. Отецъ, огорченный измѣной дочери, упрекаетъ ее, что она предпочла любовника отцу, вскормившему ее. Она отрицаетъ заботы отца и говоритъ, что ее оставляли въ углу комнаты, гдѣ няня ей пѣла колыбельныя пѣсни [104]). Убивъ отца красавицы и кого-то поднявшагося еще изъ труповъ, Амиранъ возвращался въ башню, какъ вдругъ подкравшись, неизвѣстное лицо убиваетъ его. Красавица начинаетъ плакать. Богъ прислалъ ворона узнать, что случилось. Воронъ насытившись на трупахъ, прилетѣлъ къ Богу съ вѣстью, что люди запрягли плугъ. Второй разъ тоже самое доложилъ воронъ. Тогда былъ отправленъ голубь. Голубь спустившись, видитъ много убитыхъ и предъ однимъ изъ нихъ плачущую красавицу. Голубь намочивъ ноги въ крови прилетѣлъ къ Богу и разказалъ, какъ убитаго несправедливо героя оплакиваетъ красавица. Богъ разгнѣвался на ворона и бросилъ горящую головню, и потому

---

[104]) Упрекъ, обратившійся въ поговорку среди грузинъ по отношенію къ безаботнымъ родителямъ.

онъ сдѣлался такъ черенъ[105]), а прежде онъ былъ бѣлаго цвѣта[106]). Богъ благословилъ голубя и дозволилъ его употреблять въ пищу и жертвовать для душъ усопшихъ. Богъ послалъ крысу къ красавицѣ. Крыса начала сосать кровь Амирана; красавица бросила въ него сандалій и убила ее. Мать крысы прибѣжала, побранила красавицу, отыскала потомъ цѣлебную траву приложила къ крысѣ, и она ожила. Крыса получила строгій наказъ безъ позволенія матери не выходить изъ норы. Красавица поискала эту же цѣлебную траву и воскресила Амирана и дядей его[107]). Благополучно всѣ вернулись домой.

Разъ съ дядями вышелъ Амиранъ на охоту. Несутъ покойника, у котораго одна рука упала съ саней[108]). Рука прорѣзывала рытвины, какъ бы отъ проведеннаго плуга. Мать покойника ѣхала верхомъ за нимъ съ кнутомъ въ рукахъ. Амиранъ попытался по просьбѣ этой женщины поднять руку на сани, но ея и съ мѣста не могъ сдвинуть. Мать же концомъ кнута безъ труда подняла руку на грудь покойника, и сказала Амирану, что она кнутомъ бы его наказала, еслибы она не попросила именемъего матери. Амиранъ сталъ жаловаться своему крестному отцу Богу. что у него силъ мало. Богъ далъ ему силу 9 паръ[109])

---

[105]) Въ текстѣ различаются два вида ворона: qvavi и qorani; первый получилъ менѣе сильный ударъ и потому онъ менѣе черенъ, а второй наоборотъ, отъ сильнаго удара отличается большею чернотою.

[106]) По древнему греческому сказанію вороны нѣкогда были бѣлы; черными ихъ сдѣлалъ Аполлонъ въ минуту гнѣва за то, что воронъ принесъ ему непріятную вѣсть о невѣрности возлюбленной его царевны Корониc (*De Gubernatis.* Die Thiere, 533). Великоросы передаютъ, что воронъ, выпущенный изъ ковчега накинулся на падаль и не воротился къ Ною: съ той поры онъ сдѣлался чернымъ и кровожаднымъ *проф. Сумцовъ Этн. Об.* кн. IV. О воронѣ.

[107]) О заимствованіи у мышей искусства врачеванія см. ст. *проф. Сумцовъ* въ *Этногр. Об.* кн. VIII, 64—8.

[108]) Любопытно, что здѣсь названы сани а на арба. Си. *Анучинъ. Конь, сани и ладья.*

[109]) Число девять въ Грузіи имѣетъ особое значеніе. Часто счеты ведутся по 9: 9 хлѣбовъ и пр. (назуки, какалапури и пр.). Вообще нѣкоторыя нечетныя числа уважаются грузинами: три, семь, девять, одиннадцать, тринадцать и пр. Дэви съ 9, 11 или 13 головами въ сказкахъ часто встрѣчается. Римляне и греки, также отдавали преимущество нечетному предъ четнымъ. Виргилій говоритъ, numero deus impare gaudet (Ecl. VIII, 75). Въ трагедіи Софокла *Эдипъ въ Колонѣ* хоръ поетъ Эдипу: ты „положишь съ двухъ сторонъ жертвенника по 3 раза *девять* вѣтвей оливковаго дерева и будешь такъ молиться Евменидамъ". Данте говоритъ,

буйволовъ. Амиранъ, возвращаясь домой, все ломалъ по дорогѣ. Богъ опасаясь, что Амиранъ людей всѣхъ перебьетъ, явился къ нему въ образѣ человѣка и вызвалъ его на поединокъ. Амиранъ сталъ же одерживать верхъ и Богъ былъ близокъ къ пораженію, когда крестный отецъ высвободился изъ рукъ Амирана, и говоритъ ему: я „воткну этотъ посохъ въ землю и будешь героемъ, если его вырвешь"! Амиранъ сталъ вытаскивать посохъ изъ земли, а онъ все глубже въ землю уходилъ. Богъ перекрестилъ Амирана, и онъ привязался къ посоху, надъ которымъ появилась большая гора.

Амиранъ, по варіанту, привязанъ въ лѣсу къ посоху съ своей маленькой собачкой (*пиніа*), которая лижетъ цѣпь и доводитъ ее къ концу года до того, что Амирану остается еще не много вытянять, чтоба она разорвалась. Но въ Великій четвергъ кузнецъ, ударяя три раза молоткомъ о наковальню, возстановляетъ ту цѣпь, чтобы снова безъ конца лизала ее собака Амирана. Еслибы кузнецы забыли исполнить этотъ обрядъ, то Амиранъ разорвалъ бы цѣпь и наказалъ бы всѣхъ кузнецовъ. Въ семь лѣтъ разъ открывается дверь къ Амирану. Разъ маленькій пастухъ пасъ стадо на горѣ, вдругъ онъ увидѣлъ открывшійся входъ и заглянулъ туда: предъ нимъ показался огромный человѣкъ, и онъ испугался. Но Амиранъ приласкалъ его, говоря, что и онъ христіанинъ(!) и бояться не слѣдуетъ. Амиранъ взялъ хлѣбъ у пастуха, сдавилъ такъ сильно, что три капли крови появились на немъ; потомъ сдавилъ свой хлѣбъ, и потекло молоко. „Вотъ какой хлѣбъ должны вы печь!" сказалъ Амиранъ пастуху. Амиранъ указалъ на свою саблю и попросилъ передать ему это оружье. Но пастухъ не могъ сдвинуть саблю съ мѣста. Тогда Амиранъ велѣлъ лечь взять за руку саблю, а самъ потянулъ ее къ себѣ за ноги пастуха, ухватившаго оружіе. Пастухъ сталъ кричать отъ боли въ спинѣ, и Амиранъ оставилъ его. Онъ попросилъ его принести ремень изъ дому, наказавъ никому не говорить, куда его несетъ. Однако за пастухомъ погналась пастушка и надоѣла ему вопросомъ, куда онъ несетъ ремень. „Тебѣ какое дѣло, куда я несу!" вскричалъ пастухъ и при этомъ обернулся къ ней. Когда онъ пришелъ во входу, то онъ уже былъ запертъ. „Теперь говорятъ, что Амиранъ накажетъ и кузнецовъ и женщинъ, если онъ сброситъ съ себя гору и сорветъ цѣпь. Конецъ этой легенды приводится въ „*Сборникѣ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа*" [110]). Вотъ онъ:

что по Птоломею и по христіанскимъ писателямъ оказывается несомнѣннымъ, что числа подвижныхъ сферъ 9. См. *Божественная комедія*. Пѣснь II).

[110]) *Выпускъ* X, стр. 47 (отдѣлъ III).

Амиранъ.

Бродилъ одинъ крестьянинъ около горы „Сакорніа“ [111]) и увидѣлъ разступившемся громадномъ утесѣ прикованнаго цѣпью Амирана нувшись, онъ тщетно старался достать огромный мечъ великана. иранъ попросилъ его подойти къ нему, обласкалъ его и сталъ рять, что онъ другъ бѣдныхъ и угнетенныхъ. Онъ досталъ изъ ки крестьянина хлѣбъ, сдавилъ его мощною рукою и изъ хлѣба екли кровь и потъ. Амиранъ придавилъ свой хлѣбъ и изъ него екло молоко. „Если я освобожусь, сказалъ при этомъ Амиранъ, то свѣтѣ никто не будетъ ѣсть хлѣбъ съ потомъ и кровью. Если аешь помочь мнѣ, то лягъ между мечемъ и мною, ухватись за оятку, я потяну за ноги, такъ авось, и достанемъ его“. Крестья- къ исполнилъ это, но едва Амиранъ потянулъ за ноги, онъ сильно лъ кричать отъ боли. Если есть у тебя дома „гведи“ (ремень, съ ощью котораго запрягаютъ 8—10 паръ быковъ), то принеси его а, ни съ кѣмъ не заговаривая. Крестьянинъ взялъ на плечи гведи, бы бѣжать къ Сакорніа, но у дверей столкнулся съ женою, кото- съ бранью стала отнимать гведи. Крестьянинъ молча отбивался вался во дворъ. Жена еще сильнѣе стала кричать: это только есть у тебя въ хозяйствѣ цѣлаго, а ты и его хочешь испортить. тъ ни за что!“—Или ты не отстанешь вѣдьма!“ вскричалъ кресть- нъ, толкнулъ ее и выбѣжалъ на дворъ. Когда онъ пришелъ къ су, то богатыря уже не было... Гора скрыла его въ тотъ моментъ, да крестьянинъ обмолвился. Человѣчество такъ и осталось при бѣ съ кровью и потомъ. Амиранъ же сильно разсердился на нщинъ.

Мысль, высказанную нами въ очеркѣ о *месхахъ*“ [110]), что въ цѣ Амирана мы имѣемъ два наслоенія, по одному изъ которыхъ иранъ бога добра, а по другому онъ злой демонъ. Амиранъ истребляетъ ювъ, вступаетъ въ борьбу съ небомъ изъ-за того, что не все на землѣ раведливо и совершенно, стремится людямъ давать хлѣба съ моло- мъ, а не съ кровью, и за это прикованъ, какъ Прометей за сообще- священнаго огня людямъ, къ скаламъ Сакорніа, коршунамъ же нно клевать его гордое сердце.. Съ другой стороны, въ лицѣ же

---

[111]) Qorani значитъ воронъ, отсюда Сакорне-гора вороновъ, а не коршу- ъ. Находится она въ Пшавіи, въ началѣ Панкисскаго ущелья.

[110]) „*Этногр. Обзор.*“ X кн., стр. 33.

Амирана сочеталась борьба съ Богомъ, І. Христомъ. Амиранъ хочетъ истребить людей, въ немъ сила такая громадная, что никто не можетъ устоять. Онъ возстаетъ противъ самого Бога и вступаетъ съ нимъ въ состязаніе, въ результатѣ котораго онъ прикованъ цѣпью къ желѣзному колу, а надъ нимъ воздвигнута огромная гора. Амиранъ можетъ восполнить отсутствіе бога зла въ грузинскій языческой религіи, отличающейся дуалистическимъ характеромъ. Богъ добра — Арманъ (ср. персидскій Ормузъ) хорошо извѣстенъ грузинской лѣтописи [111]), а Ариманъ, повидимому, слился съ Амираномъ въ народномъ представленіи. Служители персидскаго Аримана ешмаки (Aeshema) играютъ выдающуюся роль въ грузинской языческой религіи и трудно согласиться съ мнѣніемъ, что самъ глава злыхъ духовъ не былъ усвоенъ грузинами подобно другимъ воззрѣніямъ, заимствованнымъ изъ Персіи Вліяніе персидской религіи до настоящего времени сказывается въ міросозерцаніи грузинскаго народа.

---

[111]) Hist de le Géorgie I, 43 ср. Eranische Alterthumskunde. B. I и II Leipzig. 1871—3.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Житье св. Георгія по рукописи М. П. Сабинина.

(Изложеніе.)

Былъ нѣкто Басила*-каменьщикъ. Разъ, какъ-то Басилѣ случилось отправиться въ Сомхетію; *близъ Тифлиса*, ему явился св. Георгій и поручилъ ему построить храмъ собственноручно безъ содѣйствія посторонних лицъ, угрожая за ослушаніе наказаніемъ. Басила, съ прозвищемъ „Болокъ" (рѣдька), умолялъ святаго освободить его отъ исполненія его воли, такъ какъ съ *сотворенія міра* не было такого случая, при томъ онъ своимъ ремесломъ кормитъ всю семью и трудно ему отказаться отъ жизненныхъ заработковъ. Св. Георгій въ отвѣтъ на эту просьбу предлагаетъ Басилѣ отправиться въ Кларджетію, въ пустынь Отизскій (Опизскій?), [1]) гдѣ живетъ праведный инокъ Стефанъ, одержимый сильной болѣзнью. Во имя святаго Басила долженъ обѣщать иноку исцѣленіе и взять у него лошака (осла) и желѣзо. Изъ желѣза онъ самъ долженъ сдѣлать орудіе безъ помощи другихъ, парою собственныхъ быковъ возить нужный для постройки матеріалъ (камни и пр.), а на ослѣ доставлять песокъ. Помощью людей и другихъ животныхъ ему запрещено пользоваться. Удивленный и пораженный страхомъ, Басила разсказалъ о видѣніи домашнимъ, которые приняли его за помѣшаннаго. Прибывъ въ пустынь, онъ взялъ лошака и желѣза у Стефана, который именемъ св. Георгія тотчасъ же исцѣлился. Сдѣлавъ орудіе изъ желѣза, сталъ работать Басила съ помощью пары

---

*) Басила т.-е. Василій.

[1]) Опизскій монастырь, по мнѣнію Бакрадзе, извѣстенъ былъ подъ именемъ *Двенадцати пустынь*. *Археолог. путеш.* стр. 196. Житье св. Георгія отчасти подкрѣпляетъ это мнѣніе. Опизскій монастырь находится въ ущельѣ Инеръ-Хевисъ-Цхали, въ складкѣ отрога Карчхали, въ 20 вер. отъ большой батумской дороги.

быковъ и осла. Св. Георгій его предупредилъ въ томъ, что тѣми камнями онъ можетъ пользоваться (вынутыми изъ земли и отсѣченными отъ скалы), на которыхъ сядутъ птицы, а другіе должны быть оставлены, чтобы не потерпѣть несчастія и не принять образа птицы. Разъ Басилѣ въ участкѣ наз. Дчале, показался огромный змѣй съ страшными глазами. Явился св. Георгій и успокоилъ Басилу. Змѣй изгналъ святымъ въ гору Прасинаули [2]) и направляясь туда, онъ скрылся за горою Дчаралискою. Другой разъ, когда Басила нагнулся пить воду изъ родника, опять явился ему св. Георгій и удержалъ его отъ питья, такъ какъ въ родникъ имъ низвергнуты дьяволы и потому нужно всѣмъ объявить, что запрещается оттуда пить воду.

Авторъ житья для сокращенія разсказа хочетъ повѣдать вѣрующимъ одно чудо при добываніи Басилой камней. На горѣ св. Захаріи, (назв. такъ, потому что здѣсь находится крестъ св. Захаріи) Басила положилъ на свои сани запряженныя парой быковъ, огромный камень. Камень сорвался съ саней спустился внизъ на равнину къ тому мѣсту, гдѣ была церковь во имя Іоанна Крестителя,*) а потомъ Басила отвезъ его на быкахъ сто шаговъ (4 утевани; утевань—25 шаговъ) и поставилъ этотъ камень плитой у западныхъ дверей. Сынъ Басилы „необразованный и свѣтскій“ построилъ домъ при храмѣ св. Георгія, но когда онъ сталъ помогать отцу, то камень скатился на Басилу и палъ мертвъ до появленія святаго. Послѣ этого онъ отказался отъ чужой помощи, построивъ замѣчательный храмъ парой быковъ и осломъ блаженнаго Стефана. Онъ построилъ еще другой храмъ по желанію св. Георгія.

Былъ нѣкто въ плѣну у персовъ. Явился ему св. Георгій и обѣщалъ его освободить изъ плѣна, если онъ ему сдѣлаетъ каменный

---

[2]) *Вахушти* въ *Географіи* своей не называетъ этой горы. Названіе ея происходитъ, быть можетъ, отъ грузинскаго слова „праса“—лукъ—парреи (растеніе). Деревню Прасіанъ въ Кахетіи царевичъ-географъ знаетъ, стр. 480. *Decript. géograph.*

*) Въ Опизѣ сохранились развалины монастыря во имя Іоанна Крестителя. *Гр. Уварова. Кавказъ, Абхазія, Аджарія, Шавшетія, Посховскій участокъ.* Ч. II, 314. М. 1891. Монастырь этотъ построенъ Гургеномъ, сыномъ Ашота великаго куропалата говоритъ *Вахушти. Description géograph. p. 113.* По надписи же, снятой покойнымъ *Бакрадзе*, оказывается, что монастырь этотъ построенъ или возобновленъ Ашотомъ Куропалатомъ. (826—876). *Исторія Грузіи Вахушти*, стр. 122, примѣч. Бакрадзе.

подсвѣчникъ. Будучи избавленъ отъ персовъ, онъ исполнилъ волю святаго и каменный подсвѣчникъ и *нынѣ* стоитъ въ его храмѣ.

Неизвѣстный другъ сына Басилы взялъ въ храмъ, построенный отцемъ бревно, которое долженъ былъ нести сынъ Басилы, Иванъ. Св. Георгій явился наканунѣ воскресенья и приказалъ сыну Басилы купить болѣе тяжелое бревно и нести самому въ храмъ, угрожая истребить его со всѣмъ семействомъ за ослушаніе. Воля святаго была исполнена. Пока крестъ оставался на храмѣ, птицы не могли перелетѣть чрезъ него. Когда еще рылъ землю Басила, св. Георгій предложилъ ему измѣрить глубину. При производствѣ имъ этой работы, святой прикатилъ на него камни. Крики ужаса издалъ каменщикъ, будучи запертъ въ землѣ. Св. Георгій, *смѣясь*, освободилъ его. Лошакъ его съ тѣхъ поръ возилъ большія тяжести и во всѣхъ работахъ онъ, съ помощью св. Георгія, имѣлъ удачу.

Привелъ чудесно св. Георгій юношу въ Алаверди (въ Кахетіи) и посадилъ его у дверей храма. Пришедшіе на заутреню увидѣли его закованнаго въ цѣпи. Будучи разбуженъ отъ сна, цѣпи пали съ него, и сталъ онъ прославлять Бога. Пробылъ юноша при храмѣ нѣсколько времени по приказанію св. Георгія, который далъ ему коня. Онъ былъ изъ армянъ (?) и слабо зналъ грузинскій языкъ.

Близъ Цхомириси [3]) пошли жители къ морю для пріобрѣтенія работы. Здѣсь напали на нихъ агаряне и взяли въ плѣнъ двухъ въ Персію. Въ плѣну они не забыли праздника св. Георгія: одинъ строго держалъ постъ, а другой менѣе усердно молился. Св. Георгій явился и обѣщалъ ихъ на конѣ вывезти изъ Персіи. Тотъ, который проявилъ болѣе упованія на святаго, былъ посаженъ при дверяхъ храма св. Георгія въ Цхомириси. Видѣли молящіеся его въ цѣпяхъ и стали прославлять святаго. Имя этого человѣка *Квашили*, а имя другого *Онилъ* (съ придыханіемъ). Его не привезъ за его неусердіе святой въ Адчару, его родину, но оставилъ его на границѣ съ иновѣрными.

Когда напали хваразмійцы [*]) на Грузію и разорили *большой го-*

---

[3]) *Цхомириси*, быть-можетъ, *Цхомиси*, находившейся въ Абхазіи на рѣкѣ того же имени при впаденіи ея въ Черное море. Построенъ онъ царемъ Саурмагомъ за 2 вѣка до Р. Х. Мурванъ Абулъ-Казимъ разорилъ его въ VII в. Съ того времени не возставалъ онъ изъ своихъ развалинъ. Пл. *Іосселіани. Города существовавшіе и существующіе въ Грузіи*, стр. 73.

[*]) Хварасанскій султанъ Джелалъ-Эддинъ разоряетъ Грузію въ царствованіе царицы Русудань (1223 – 1247?), дочери царицы Тамары. Тифлисъ взялъ имъ первый разъ въ 1226 г. и второй разъ 1229 годъ. *Hist de la Géogrie* I, 504,

родъ Тифлисъ и истребили жителей Имери каменный крестъ въ храмѣ построенномъ Басилой уцѣлѣлъ. За исключеніемъ блаженнаго священника Іосифа, внука Басила и его дома никто не устоялъ въ Адчарѣ противъ врага. Онъ на яву и во снѣ часто видалъ св. Георгія. Здѣсь авторъ житья отказывается перечислять дальнѣйшія чудеса св. Георгія.

Рукопись г. Сабинина списана, по его просьбѣ, съ манускрипта, хранящагося у частнаго лица въ Кахетіи. Трудно положиться, насколько точно воспроизведена копія и, въ особенности, прочтены ли вѣрно собственныя имена. Судя по лексическому составу и характеру конструкціи изложенія рукопись должна быть древняя, хотя не можемъ опредѣлить эпоху ея, за неимѣніемъ подъ рукою самой рукописи. „Караули" „утевани" и ряды другихъ—слова архаическія, употребляемыя въ священномъ писаніи и въ древнихъ рукописяхъ. Судя по содержанію житья, всѣ здѣсь изложенныя чудеса совершаются въ предѣлахъ Грузіи и всего чаще упоминается западная ея часть—Кларджетія, Адчара, Цхомисъ, Опиза и др. Это можетъ указывать на топографическій характеръ происхожденія сказанія. Эту мысль можетъ подкрѣпить упомянутое въ концѣ житья имя „дѣда нашего" (то-есть автора или переписчика) *Абусера*, который былъ эриставомъ Тбети. При Багратѣ IV (1027—1072) упоминается Эбусеръ, эриставъ Артануджскій [4]). Тбети расположенъ въ Шавшети и извѣстенъ своимъ храмомъ св. Георгія [5]). Внукъ Абусера удостоился, по рукописи, построить новый храмъ во имя св. Георгія для спасенія душъ родителей и тетокъ Фотине и Сагдухте и трехъ его братьевъ, патрона своего Датисъ Гнутна (?) и Цаціа и сестры нашей царицы Ванена, построившей церковь во имя Іоанна Богослова.

А. Хахановъ.

---

[3]) *Brosset Additions et eclaircissements* p. 314. *Вахушти. Исторія Грузіи* 224—5.

[4]) Hist. de la Géorgie I, 311—320.

[5]) Бакрадзе. *Археолог. Путешествіе*, стр. 195. Онъ построенъ Ашотъ Кухомъ († 916). См. *Исторію Вахушти*, 319.

Печатано подъ наблюденіемъ А. С. Хаханова.

АРТЕМІЙ,

ГУМЕНЪ ТРОИЦКІЙ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Священника Сергія Садковскаго.

Печатано подъ наблюденіемъ Свящ. Сергія Садковскаго.

ВВЕДЕНІЕ.

Церковно-историческая жизнь русскаго народа въ XVI вѣкѣ по своему характеру для всякаго изучающаго ее представляетъ не мало интереса. Христіанское вѣро и нравоученіе, церковное управленіе, положеніе бѣлаго и монашествующаго духовенства,—все это останавливаетъ на себѣ вниманіе русскаго народа. Возникшіе въ данное время церковные вопросы, о которыхъ скажемъ ниже, такъ заинтересовали современниковъ и вызвали такую ожесточенную борьбу, такое возбужденіе умовъ, какого, можно безъ преувеличенія сказать, мы не видимъ, ни до, ни послѣ XVI вѣка. Представители церкви созывали соборы, на которыхъ дѣятельное участіе принимала и свѣтская власть (Іоаннъ Грозный). Неудивительно поэтому, что XVI вѣкъ въ церковно—историческомъ отношеніи останавливаетъ на себѣ очень не малое вниманіе не только церковныхъ, но и гражданскихъ историковъ. Не смотря однакоже на это, въ церковно—исторической наукѣ за XVI вѣкъ есть много такихъ вопросовъ, которые требуютъ объясненія и разрѣшенія. Даже такіе важные вопросы, какъ вопросы о ереси жидовствующихъ и Ѳеодосія Косаго, не смотря на значительную, сравнительно говоря, литературу этого предмета, возбуждаютъ еще много сомнѣній и недоумѣній. Къ числу такихъ, такъ сказать, спорныхъ вопросовъ принадлежитъ вопросъ и о той личности, къ изученію которой мы приступаемъ,—разумѣемъ Троицкаго игумена Артемія.

Артемій еще доселѣ остается въ нашей исторіи личностію темною и невыясненною. Одни готовы считать его почти еретикомъ, другіе вольнодумцемъ, наконецъ третьи,—и это большинство,—человѣкомъ строго православнымъ. Изученію личности Артемія въ настоящее время много помогаютъ недавно найденныя собирателемъ рукописей Ундольскимъ рукописныя посланія его разнымъ лицамъ. Первыя свѣдѣнія о нихъ появились въ 1870 г. въ книгѣ: „Славяно-русскія рукописи Ундольскаго“. Здѣсь, подъ № 494, такъ говорится о рукописи: “Артемія старца посланія противъ Буднаго и другихъ еретиковъ, полууставъ

бѣлорусскій XVI в., по 201 л. въ 8—ку. Книга единственная, никому неизвѣстная. Сочинитель печатно у насъ доселѣ слыветъ еретикомъ, тогда какъ Захарія Копыстенскій въ своей Палинодіи называетъ его ревнителемъ православія". Другое извѣстіе о той же рукописи далъ Викторовъ въ книгѣ: „Очеркъ собранія рукописей Ундольскаго". „Рукопись единственная", говоритъ онъ, „и чрезвычайно важная для исторіи борьбы православія и реформаціи въ юго-западной Россіи, а равно и для рѣшенія спорнаго вопроса о личности самаго Артемія, который въ печати доселѣ слыветъ у насъ еретикомъ". Но найденныя посланія старца Артемія произвели, по нашему мнѣнію, ложное впечатлѣніе. Изъ нихъ вывели то заключеніе, что Артемій былъ человѣкомъ строго православнымъ и на соборѣ былъ осужденъ невинно. Такое заключеніе слишкомъ поспѣшно. Большая половина посланій его писана имъ въ Литвѣ, поэтому характеризовать по нимъ Артемія, за время его жизни въ Московскомъ государствѣ, нельзя, ибо въ Литвѣ онъ является предъ нами, какъ увидимъ ниже, не такимъ, какимъ былъ на Москвѣ. Поэтому мы и намѣрены рѣшить въ своемъ изслѣдованіи вопросъ, какимъ человѣкомъ былъ Артемій на Москвѣ, т. е. былъ ли онъ строго православнымъ? и какимъ въ Литвѣ? Отсюда и наше изслѣдованіе съ удобствомъ раздѣляется на двѣ главы. Въ первой будетъ сказано о его жизни на Москвѣ, во второй—въ Литвѣ.— Но прежде чѣмъ характеризовать Артемія за время его жизни на Москвѣ, мы должны дать, по крайней мѣрѣ, краткій очеркъ религіознаго состоянія русскаго народа за XV—XVI вв., время предшествующее жизни Артемія, ибо тогда эта личность явится предъ нами яснѣе, и для насъ понятнѣе будетъ соборный судъ надъ нею. Мы остановимъ свое вниманіе сначала вообще на русскомъ народѣ, а затѣмъ, въ частности, на монашествующемъ классѣ. Это во 1-хъ потому, что самъ Артемій принадлежалъ къ указанному классу; во 2-хъ,—монашествующій классъ былъ въ то время передовымъ въ русскомъ народѣ, какъ по своему образованію, такъ и по своей необыкновенной общественной дѣятельности. Поэтому всякій, кто бы не изучалъ исторію XVI вѣка, не можетъ не остановить на немъ своего вниманія.

При взглядѣ на религіозное состояніе современнаго Артемію Московско-русскаго общества мы не можемъ не замѣтить въ немъ слишкомъ выдающагося внѣшне-формальнаго пониманія христіанской религіи. Такое пониманіе ея не образовалось только въ XVI вѣкѣ, а проходитъ чрезъ весь предшествующій періодъ русской исторіи.— Извѣстно, что христіанская религія была принята русскимъ народомъ неодинаковымъ образомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что лучшіе, такъ сказать, передовые люди русскаго народа приняли ее вполнѣ сознательно и сдѣлавшись христіанами оставили языческую религію. Но такъ приняли христіанство далеко не всѣ. Простой народъ крестился большею частью или по примѣру бояръ или, какъ свидѣтельствуетъ митрополитъ Иларіонъ, [1]) „по страху къ повелѣвавшему", т. е. князю Владиміру, или же, наконецъ, привлекался одною внѣшностью, обрядностью христіанской религіи. Указанный недостатокъ въ принятіи христіанства не замедлилъ обнаружиться. Простой народъ, принявъ его, не оставилъ язычества и сталъ двоевѣромъ. Увѣровавъ въ христіанскаго Бога, онъ не забывалъ и своихъ языческихъ боговъ. Впрочемъ грубое двоевѣріе скоро исчезло. Когда народъ болѣе ознакомился съ христіанствомъ, убѣдился въ истинѣ его и въ ложности язычества, послѣднее, какъ религія, было оставлено, языческіе боги забыты, но не были оставлены еще языческія вѣрованія и обычаи. Такимъ образомъ грубое двоевѣріе смѣнилось болѣе тонкимъ. Съ теченіемъ времени и это двоевѣріе русскаго народа, уничтожилось и уступило мѣсто болѣе или менѣе полному принятію христіанской религіи. Но вмѣстѣ съ этимъ въ русскомъ народѣ сталъ выдвигаться другой недостатокъ,—это неправильное, такъ сказать одностороннее, пониманіе христіанской религіи.—Правильное пониманіе христіанства предполагаетъ знаніе его, а это послѣднее предполагаетъ вообще просвѣщеніе, но просвѣщенія и средствъ къ нему въ древней Руси не было, а слѣдовательно не могло быть и перваго. Пастыри церкви, обязанные учить народъ вѣрѣ и нравственности, не могли также выполнять своего назначенія. За отсутствіемъ просвѣщенія они были или только книжно начитанными, или же—и это въ большинствѣ—только грамотными [2]). Благодаря этому обстоятельству русскій народъ мало зналъ и не совсѣмъ правильно понималъ христіанскую религію. Въ исполненіи христіанскихъ правилъ и предписаній онъ остановился болѣе на внѣшне формальной сторонѣ и менѣе вникалъ въ

---

[1]) Преосв. Макар. И. Р. Ц. т. 1. С. П. Б. 1868 г. стр. 133.

[2]) И. Р. Ц. Проф. Е. Голубинскаго т. I, вт. пол. стр. 722.

ихъ внутренній смыслъ [3]). Вмѣстѣ съ этимъ онъ былъ увлеченъ внѣшностью, обрядностью христіанской религіи. Дорожилъ онъ красотою богослуженія, порядками его, благолѣпіемъ храмовъ, украшеніемъ иконъ и т. п. Особенно дорожилъ онъ какъ болѣе понятными ему церковными предписаніями, постами, посѣщеніемъ общественнаго богослуженія и т. п. Но вскорѣ эта любовь и расположенность къ обряду, которая была весьма естественна у простаго народа, и въ которой не было ничего предосудительнаго, перешла въ крайность. Наступившія несчастныя обстоятельства, монгольское иго и княжескія усобицы, препятствовали развитію духовнаго просвѣщенія среди народа, а вмѣстѣ съ этимъ въ немъ утрачивалось правильное пониманіе происхожденія и значенія обрядовъ и церковныхъ постановленій; именно, русскій народъ сталъ строго слѣдить за обрядомъ и ревниво оберегать его мельчайшія подробности. Онъ поставилъ обрядъ на одну линію съ догматомъ, сталъ считать его необходимымъ условіемъ для спасенія; отсюда мельчайшее оступленіе отъ него, даже и совершенно невинное, онъ считалъ заблужденіемъ, уклоненіемъ отъ правой вѣры. Точно также христіанское требованіе,—проводить въ жизни нравственный законъ,—потеряло въ его глазахъ свой истинный характеръ. Русскій народъ считалъ достаточнымъ для спасенія дѣломъ исполненіе только церковныхъ заповѣдей,—соблюденіе постовъ, посѣщеніе церковныхъ службъ и проч. Отсюда въ немъ ревность къ благолѣпію храмовъ и къ исполненію церковныхъ постановленій, словомъ, обрядовое благочестіе уживалось вмѣстѣ съ явнымъ нарушеніемъ евангельскихъ заповѣдей. Такое-то явленіе видимъ мы въ XVI вѣкѣ. Оно произвело мрачное впечатлѣніе на прибывшаго къ намъ въ Россію изъ Греціи монаха Максима, который со всею силою своего обличительнаго слова напалъ на этотъ недостатокъ русскихъ и нарисовалъ мрачную, и даже, можетъ быть, слишкомъ мрачную картину религіозно-нравственнаго состоянія его современниковъ.

---

[3]) Что русскій народъ недостаточно понималъ христіанскую религію, на это указываетъ существованіе въ средѣ его такихъ мнѣній, какъ напримѣръ: таинство брака нужно только боярамъ и князьямъ (Н. Р. Ц. Преосв. Макарія. 2 т. С. П. Б. 1857 г. стр. 212); жена можетъ помогать мужу въ несеніи епитиміи, можно нанять для этой цѣли постороннихъ людей; десять литургій избавляютъ отъ епитиміи на четыре мѣсяца, 20—на восемь мѣсяцевъ (ibid. 3 т. стр. 191 И. Р. Ц. Е. Г. 2 пол. 1 т. стр. 384 и 2 примѣч.). На тоже можетъ указывать и случай крещенія костей мертваго (И. Р. Ц. Е. Г. 2 пол. 1 т. стр. 371).

Чтобы представить себѣ, какъ понималъ христіанскія обязанности русскій народъ, приводимъ для примѣра нѣкоторыя выдержки изъ „словъ“ преп. Максима Грека. „Аще нѣкогда случится“, говоритъ онъ, [4]) „зубомъ ея (души человѣка) окровавится, неправедно судитъ причащаяся святыхъ даровъ, языку же ея безчисленными богомерзкими сквернословіи лютѣ оскверняему, ничто же вмѣняетъ. Случающагося во снѣ осквернения неволею даже и до осязанія свитки гнушается, а движущимъ его сномъ и брашномъ сладкимъ и питіемъ всегда до сытости насыщается ихъ невоздержно. Вина же и масла въ среду и въ пятокъ вкусити блюдется, отеческимъ уставамъ повинуяся, не трепещетъ, мясъ человѣческихъ грызущи, стрѣляніи, сирѣчь о глаголапіи и оклеветапіи острѣйшими, яже отъ языка своего отай убо зазирающи и безщадно оглаголующи, а на лице лицемѣрствующи образъ дружбы“. „Забываяй божественныхъ уставъ“, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, „сирѣчь щедротъ, милости, священныя любве, благозаконія, правды, тихости, кротости и добраго цѣломудрія и преподобнаго смиренномудрія, а единымъ неядѣніемъ нѣкихъ брашенъ и до уха токмо слухомъ божественныхъ словесъ, благовѣренъ быти непщуетъ, душевныма очима ослѣписа и далече падаетъ святыхъ священнаго собора“. [5]) „Тогда мнѣ“, продолжаетъ обличать преп. Максимъ Грекъ современное ему общество за формальное отношеніе къ религіи, говоря отъ лица Богородицы, „еже отъ тебѣ частѣ пѣваемое: радуйся, благопріятно будетъ, о тварe Божія премудра, егда увижу тя дѣломъ совершающа моего рождества (т. е. Сына Божія) заповѣди и отступивша всякія вкупѣ злобы.... Ниже внемлю отнюдь тебѣ, аще и безчисленными каноны и стихиры краснымъ гласомъ поеши мнѣ, милости, а не жертвы слыши хотящаго Господа, и разумъ Божій, а не всесожженій. Ты же, аки свинія, всякаго студодѣянія несытнѣ насыщаяся и аки хищникъ волкъ, хищая чужая стяжанія и бѣдныя вдовицы лихоимствуя..., и упиваяся и гусльми всегда и пѣсньми скверными наслаждая себя блудно, Божіяго страха отринувъ отнюдь отъ мысли своея, благоугодити ли мнящи множествомъ каноновъ и стихиръ, высокимъ воплемъ мнѣ воспѣвая“ [6]). XX слово преп. Максима все состоитъ изъ обличеній русскаго народа за его стараніе оправдаться одними внѣшними дѣлами безъ внутренняго исправленія. Здѣсь обличающимъ выводится самъ Богъ. Акакій, епископъ Тверской, обращается къ Богу съ такими словами: „николиже бо не нерадихъ,

---

[4]) Соч. Максима Грека т. II стр. 41.

[5]) Ibid. стр. 68.

[6]) Ibid. стр. 241—242.

Ты же ми послухъ, Владыко, о Твоихъ божественныхъ пѣніихъ и прочей Твоей благолѣпней службѣ, безпрестани праздники духовные Тебѣ совершая, пѣній красногласными боголѣпныхъ священниковъ и шумомъ доброгласныхъ свѣтлошумныхъ колоколовъ и различными мѵры благоуханными и Твоея честныя и Пречистыя Ти Матери иконы велелѣпнѣ украшая златомъ и сребромъ и многоцѣнными каменіи; но въ нихъ же чаяхъ благоугождати Тебѣ, Царю, въ тѣхъ обретохся, прогнѣвая паче тѣмъ же и праведнаго гнѣва Твоего искушеніе пріятъ". Далѣе Акакій высказываетъ недоумѣніе, за какіе грѣхи Богъ покаралъ его и его паству. „Вы наипаче прогнѣваете моя утробы", отвѣчаетъ преп. Максимъ Грекъ отъ лица Бога Акакію, „доброгласныхъ пѣній и колоколовъ шумъ предлагающе Мнѣ, и многоцѣнное иконъ украшеніе и различныхъ мѵръ благоуханія..... Понеже убо мѵры и колоколы доброшумными хвалящеся, свѣтло почитати глаголете Мене, прилежно и внятно убо слышите сего спасеннаго поученія Моего и въ сердцахъ своихъ твердо да сокрыете: не доброшумныхъ колоколовъ и пѣснопѣній и многоцѣнныхъ мѵръ требуя, о человѣцы, снидохъ на землю... Вы книгу убо словесъ Моихъ внутрь уду и внѣ уду зѣло обильно украшаете сребромъ и златомъ, силу же писанныхъ въ ней Моихъ велѣній ниже пріемлете, ниже исполнити хотяше, паче же сопротивно, ими же дѣете ложна и суетна сія обличаете". [7]) „Или вѣрою, яже въ Мя, или крещеніемъ и чернымъ рубищемъ, сже въ послѣднихъ дыханіи, пріемлете, оправдитися чаете?... Къ вѣрѣ же и чернѣй ризѣ боголѣпна дѣла стяжати потщитеся" [8]).

Таковъ былъ недостатокъ въ пониманіи нравоученія христіанской религіи и ея обрядовой стороны. Что же касается пониманія вѣроученія русскимъ народомъ, то въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе появленіе среди него ереси жидовствующихъ и ереси Матвѣя Башкина и Ѳеодосія Косаго.

До насъ дошло два изложенія ученія жидовствующихъ; изъ нихъ одно, вѣроятно, принадлежитъ собору 1490 года, а другое—преп. Іосифу Волоцкому. По соборному дознанію ересь представляется въ такомъ видѣ: „еретики говорили про Господа нашего Іисуса Христа, Сына Божія: какъ можетъ Богъ на землю сойти и отъ Дѣвы родитися, яко человѣкъ? Но не есть тако, но яко пророкъ бѣ подобенъ Моисею, а не равенъ Богу Отцу. И не вѣроваху еже отъ Пречистыя Дѣвы Богородицы рождеству Его, ни воскресенію Его,—ни на иконахъ напи-

[7]) Ibid. стр. 260—262. 264—266.

[8]) Ibid. стр. 272—273.

образу (Его) по человѣчеству Господа нашего І. Христа,
жія, не поклоняхуся, ни Пречистыя образу, ни Св. Его
ъ, но хулящеся и ругающеся глаголаху: то суть дѣла рукъ
ихъ и пр. Такожде и божественную службу совершающе
ивше, и Тѣло Христово ни вочто же вмѣняюще, яко простъ
кровь Христову,—яко просто вино; и иныя ереси многи тво-
тивно правиламъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ, но больше Вет-
она держахуся, по Іудейски Пасху праздноваху, въ среду и
ясо ядяху и млеко и иныя дѣла неподобныя еретическія
ихъ же немощно и писанію предати". [9]) Почти также изла-
еніе жидовствующихъ и у преп. Іосифа въ его „Просвѣтителѣ".
по преп. Іосифу, отвергали троичность лицъ въ Богѣ. Богъ
едержитель, говорили они, не имѣетъ ни Сына, ни Св. Духа
Св. Троицы. „А еже глаголеть писаніе, яко Богъ имать Слово
ей имать убо Богъ Слово, но произносно усты духомъ и на
расходящеся. А еже пророцы рекоша о Сынѣ Божіи, тъ есть
ристосъ, и Сынъ Божій не по существу же, но по благодати,
вятіи и пророцы Моисей и Давидъ и прочіи. А еже о Свя-
тѣ пишуть, но не по съставу, ни по существу глаголють того
, но отъ устъ Божіихъ исходяща и на воздусѣ разливающася". [10])
не родился, но еще будетъ время, когда родится. Испо-
же теперь христіанами, Христосъ есть простой человѣкъ,
ъ; Онъ былъ распятъ Іудеями, истлѣлъ во гробѣ, какъ чело-
воскресъ, ни вознесся на небо, и не будетъ Его втораго
ія. [11]) По этому нынѣ нужно исполнять законъ Моисея, при-
жертвы и обрѣзываться. [12]) Отвергшись Христа, еретики не
и Матери Божіей, также и Святыхъ: Іоанна Предтечу, Апо-
Учениковъ, Святителей и пр. Еретики не признавали нужды вос-
Сына Божія. „Развѣ не могъ Богъ спасти", говорили они,
другихъ, развѣ Онъ не имѣлъ небесныхъ силъ, пророковъ и
ковъ, чтобы послать ихъ для исполненія своей воли, но Самъ
о не стяжатель и нищь, и вчеловѣчься, и пострада, и симъ
діавола; не подобаетъ убо Богу тако творити". [13]) Не нужно, го-
ли, писать на святыхъ иконахъ Св. Троицы, потому что не вѣрно

рав. Обозр. 1862 г. 8 т. стр. 308—309.
Просвѣтит. стр. 78.
bid. стр. 120.
bid. стр. 651.
bid. стр. 175.

понимается тотъ случай, на основаніи котораго привыкли изображать на иконахъ Св. Троицу: „Авраамъ принималъ Бога съ двумя Ангелами, а не Троицу“ [14]); не нужно покланяться образу Іисуса Христа, Богородицы, всѣхъ Святыхъ, Честному и Животворящему Кресту, Божественному Евангелію, Святымъ Божественнымъ Христовымъ Тайнамъ, священнымъ сосудамъ, въ которыхъ совершаются таинства, мощамъ и церквамъ. [15]) Такъ какъ седьмая тысяча лѣтъ прошла, а кончины міра нѣтъ, то, слѣдовательно, учили еретики, писанія св. отцевъ ложны, такъ какъ въ нихъ говорится, что чрезъ семь тысячъ лѣтъ будетъ второе пришествіе. [16]) Въ частности какъ на ложныя писанія, они указывали на писанія Св. Ефрема. [17]) Наконецъ еретики отвергали монашество. Иноки, говорили они, оставили заповѣдь Божію, пророческія, евангельскія и апостольскія писанія, сами выдумали себѣ образъ жизни и держатся человѣческаго преданія. [18]) Если бы иноческій образъ былъ богоугоденъ, то Самъ Іисусъ Христосъ и Апостолы приняли бы иночество, но они не принимали его, слѣдовательно, такой образъ жизни не богоугоденъ. [19]) Иноческій образъ жизни не былъ преданъ Пахоміемъ Ангеломъ: „аще бы Ангелъ Божій, свѣтелъ бы явился, но понеже чернъ явися, се есть знаменіе бѣсовскаго дѣйства“. [20]) Таково ученіе жидовствующихъ, по изложенію преп. Іосифа.—Это ученіе произвело большое волненіе въ русскомъ народѣ.

Что касается того, какимъ образомъ могла возникнуть подобная ересь, чѣмъ объясняется ея успѣхъ, чему собственно учили еретики, словомъ, что такое была она по своему существу?—то для рѣшенія этого вопроса посмотримъ прежде всего на то, какъ взглянули на нее ея современники. Преп. Іосифъ такъ говоритъ о началѣ ереси: со времени введенія христіанства на Руси не было еретиковъ; но вотъ сатана опуталъ русскую землю: изъ Кіева пріѣхалъ жидовинъ Схарія, который прельстилъ Новгородцевъ, послѣ него прибыли и другіе жиды [21]). Такимъ образомъ, по преп. Іосифу, ересь была *занесена* въ Россію. Также смотрѣлъ на начало ереси и архіепископъ Геннадій.

---

[14]) Ibid. стр. 203.
[15]) Ibid. стр. 252.
[16]) Ibid. стр. 380. 402.
[17]) Ibid. стр. 428.
[18]) Ibid. стр. 453.
[19]) Ibid. стр. 483.
[20]) Ibid. стр. 498.
[21]) Ibid. стр. 43—44.

Въ посланіи къ митрополиту Зосимѣ онъ пишетъ: „а что ми, господине, велиши писати исповѣданіе, ино, господине, исповѣданіе есми положилъ отцу своему Геронтію митрополиту...., а какъ есмь исповѣдался предъ Богомъ и предъ избранными Ангелы, тако въ томъ исповѣданіи стою и теперь неподвижно, ниже къ Литвѣ посылаю грамоты, ни изъ Литвы посылаютъ ко мнѣ грамоты, и ни паки Литовскіе ставленники служатъ въ моей Архіепископьи. А что которые Литовскіе окаянные дѣла прозябали въ русской земли, въ Великомъ Новѣградѣ, въ вотчинѣ великаго князя, коли былъ въ Новѣградѣ князь Михайло Олелковичъ, а съ нимъ былъ жидовинъ еретикъ, да отъ того жидовина распростерлась ересь въ Ноугородской земли“ [22]). Такимъ образомъ и, по взгляду Геннадія, ересь была *занесена* въ Новгородъ жидами изъ Литвы. Впослѣдствіи, въ 1549 году, царь Иванъ Васильевичъ отвѣчалъ великому князю Литовскому на его просьбу о дозволеніи свободной торговли литовскимъ евреямъ: „жидовъ допустить въ нашу землю не можемъ: они привозили къ намъ ядъ душевный и тѣлесный, продавали у насъ смертоносныя зелія и богохульствовали противъ Христа, по этому я не хотѣлъ бы и слышать ихъ“ [23]). Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ мы видимъ, что, по взгляду современниковъ, ересь была *занесена* въ Россію извнѣ жидами. Но мы находимъ свидѣтельство и другаго рода, именно у Геннадія. Онъ въ посланіи къ собору 1490 года, между прочимъ, пишетъ, что онъ, Геннадій, допрашивалъ одного чернеца Захарія и изъ допроса узналъ, что этотъ чернецъ стригольникъ [24]). Захарія же, судя по самому посланію и по „Просвѣтителю“ преп. Іосифа, былъ изъ числа еретиковъ жидовствующихъ. Такимъ образомъ есть основаніе думать, что Геннадій считалъ ересь ученіемъ, выродившимся на русской почвѣ, образовавшимся изъ условій, ранѣе существовавшихъ на Руси.

Что касается взгляда современниковъ на самую сущность ереси, то, обращаясь къ преп. Іосифу, мы находимъ, что онъ смотрѣлъ на ересь, какъ на ученіе жидовское. Не говоря уже о томъ, что онъ нерѣдко упоминаетъ въ своемъ „Просвѣтителѣ“, что еретики учатъ по жидовски, свои первые четыре, или, по крайней мѣрѣ, три слова онъ направляетъ почти прямо противъ Іудейства. При этомъ въ первомъ словѣ онъ дѣлаетъ такую оговорку: „многа же суть свидѣтельства написана отъ св. Апостолъ и св. Отецъ о Святѣй и Животво-

---

[22]) Акты Арх. Экспед. № 350, т. I.

[23]) Труды Кіевск. Д. Акад. 1876 г. т. 2. письмо Ивана Сверы стр. 514.

[24]) Русск. Историч Библ. VI т. стр. 780.

рящей Троицѣ; но еретики и жидове не пріемлютъ свидѣтельства апостольскаго и отеческаго, но точію пророческая свидѣтельства глаголютъ пріимати“ [25]). Такимъ образомъ преп. Іосифъ смотрѣлъ на ересь, какъ на жидовство. Геннадій называетъ еретиковъ также не жидовски мудрствующими. Да и самое названіе еретиковъ жидовствующими, надо думать, принадлежитъ Геннадію: „писалъ еси ко мнѣ....“, говоритъ въ 1488 году великій князь Иванъ Васильевичъ въ письмѣ къ Геннадію, „что которые въ Новгородѣ священники и діаконы и дьяки и простые люди жидовскую вѣру величаютъ“ [26]).

Но у преп. Іосифа и у Геннадія мы находимъ и такія свидѣтельства, которыя называютъ намъ, что они видѣли въ ереси, кромѣ жидовства, и нѣчто иное. Начиная съ четвертаго слова, преп. Іосифъ, въ доказательство своихъ положеній, приводитъ свидѣтельства изъ писаній новаго завѣта, а такой пріемъ не былъ бы удобенъ, если бы преп. Іосифъ видѣлъ въ еретикахъ только *чистыхъ* жидовствующихъ. Въ своемъ „сказаніи“ онъ такъ говоритъ объ ересиархахъ: „многи нніи, иже втайнѣ держаще ереси многи, десятословіемъ на жидовство учаще и *Саддукейскую* и *Мессаліанскую* ересь и много развращенія творяще“ [27]). Митрополита Зосиму преп. Іосифъ называетъ новымъ *Аріемъ* [28]). Изъ указанныхъ свидѣтельствъ мы видимъ, что онъ не смотрѣлъ на ересь, только какъ на чистое жидовство. Точно также и Геннадій не смотрѣлъ на ересь, какъ только на чистое жидовство. Въ посланіи къ Іосафу, архіепископу Ростовскому, онъ пишетъ: „обрѣтохъ здѣ Новгородскихъ еретиковъ, жидовская мудрствующихъ; покрытыхъ суть онѣхъ еретикъ клятвенною укоризною, *Маркіанскіа* глаголю и *Мессаліанскіа*.... *Ино то въ нихъ не одно Іюдейство, смѣшано съ Мессаліанскою* ересью.... что ни есть ересей Мессаліанскихъ, то все они мудрствуютъ, только то жидовскимъ десятословіемъ людей прельщаютъ“ [29]). Въ „сказаніи о ереси Новгородстѣ“, помѣщенномъ предъ поученіемъ къ православнымъ христіанамъ собора 1490 года говорится: „во еже обрѣте еретики, *Мессаліанская* мудрствующе, да и жидовскую ересь держащихъ“ [30]). Такимъ образомъ ересь, по взгляду сов-

---

[25]) Просвѣт. стр. 30.

[26]) Русск. Историч. Библіот. VI т. стр. 759.

[27]) Просвѣт. стр. 59.

[28]) Ibid. стр. 57.

[29]) Чтен. въ Общ. Ист. и Др. Р. 1847 г. 8 кн. IV отд. посланіе Геннад. Іосафу Арх. Ростовскому.

[30]) Р. И. Б. VI т. стр. 787.

ременниковъ, не была чистымъ жидовствомъ.—Кромѣ этого, какъ кажется, по мнѣнію современниковъ, въ ереси не было строго опредѣленнаго ученія, не было единства. Такъ думать позволяютъ выраженія преп. Іосифа: „ереси многи“, „нѣкоторые еретики говорятъ“ [31]), „въ ереси не одно Іудейство, но и другія ереси“. Великій князь говорилъ преп. Іосифу, что знаетъ, *которую* ересь держалъ Алексѣй протопопъ и *которую* держалъ Ѳедоръ Курицынъ [32]). Все это такія свидѣтельства, которыя позволяютъ думать, что въ средѣ еретиковъ, по мнѣнію современниковъ, не было единогласія.

Изъ представленнаго взгляда современниковъ на ересь жидовствующихъ мы видимъ, что въ немъ замѣчается неопредѣленность и, такъ сказать, двойственность: то они смотрятъ на ересь, какъ на одно жидовство, то какъ на смѣсь разнородныхъ мнѣній.—Что же такое была ересь жидовствующихъ и при какихъ условіяхъ она могла возникнуть?

Жители Новгородскаго края, какъ извѣстно, еще издавна старались отстоять свою независимость и свободу отъ Москвы въ гражданскомъ отношеніи. Слѣдствіемъ такого стремленія Новгородскихъ жителей было то, что нѣкоторые изъ нихъ не отличались преданностію православію, и выказывали сочувствіе другимъ исповѣданіямъ, наприм. католическому. Въ 1471 году митрополитъ Филиппъ писалъ Новгородцамъ: „а нынѣ слышю въ дѣтехъ вашихъ, въ Ноугородцѣхъ, да и во многихъ у васъ въ молодыхъ людехъ, которые еще не навыкли доброй старинѣ, еже стояти и поборати по благочестіи, а иніи де не познавъ добраго наказанія отецъ своихъ, благочестивыхъ родителей, како жити въ благочестіи: да нынѣча де и тѣ несмысленные, копячася въ сонмы, да поостряются на многая стремленія и на великая земли неустроеніе, нетишину, хотячи ввести мятежь великъ и расколу во святѣй Божіей церкви, да оставя православіе и великую старину да приступити къ Латыномъ“ [33]). Изъ приведеннаго свидѣтельства мы ясно видимъ, что въ Новгородскомъ краѣ были люди не твердые въ православіи и склонные къ отступленію отъ него.

Кромѣ этого, какъ извѣстно, въ Новгородскомъ краѣ имѣло мѣсто и уклоненіе отъ православія, выразившееся въ появленіи стригольниковъ. Они учили, что „недостойни суть пресвитери по мьздѣ поставляеми, недостойно отъ нихъ причащатися, ни каятися къ нимъ, ни

---

[31]) Просвѣтит. стр. 314.

[32]) Прибавлен. къ Творен. св. Отцевъ 5 ч. стр. 253. *в.* примѣчаніе.

[33]) Р. И. Б. VI т. стр. 126.

крещенія отъ нихъ пріимати" [34]). Правда стригольники не были еретиками, они, собственно говоря, не затрогивали догматической стороны религіи, а были скорѣе сектантами, если угодно, нашими раскольниками безпоповщинскаго толка, но тѣмъ не менѣе они произвели большое волненіе въ умахъ новгородскихъ жителей и отдѣлили своихъ послѣдователей отъ православной церкви. При этомъ нельзя не замѣтить, что въ средѣ нѣкоторыхъ стригольниковъ высказывались и такія крайнія мнѣнія, въ основѣ которыхъ лежало не недовольство церковными порядками, что̀ было главною причиною появленія стригольничества, а нѣчто другое. Митрополитъ Фотій въ 1427 году писалъ Псковичамъ: „слышу тѣхъ нѣкоторыхъ, яко отступили отъ Бога..... и тѣхъ, по слышанію слышу, иже яко Садукѣемъ онѣмъ проклятіемъ подражающе суть, еже яко и въ скресенію не надѣюще быти мняху" [35]). Приведенныя слова митрополита Фотія даютъ основаніе думать, что въ средѣ стригольниковъ были и такіе,—хотя бы и очень немногіе,—вольномысліе которыхъ простиралось и на догматическую сторону религіи.

Изъ всего вышесказаннаго относительно жителей новгородскаго края мы видимъ, что среди нихъ легко могла появиться измѣна православію. Этимъ обстоятельствомъ и воспользовался прибывшій въ Новгородъ жидъ Схарія. Здѣсь, въ Новгородѣ, Схарія скорѣе, нежели въ какомъ либо другомъ мѣстѣ могъ найти лицъ, которыя охотно побесѣдовали бы съ нимъ о вѣрѣ и церковныхъ порядкахъ, и при томъ такихъ лицъ, которыя могли измѣнить православію. Такимъ образомъ мы должны допустить, что ересь жидовствующихъ была плодомъ и собственнаго русскаго вольномыслія; она между прочимъ находилась въ непосредственной связи съ ересью стригольниковъ. Такъ на нее смотрѣлъ, какъ мы видѣли выше, и архіепископъ Геннадій. Но въ тоже время ересь жидоствующихъ была занесена въ Россію извнѣ, и явилась плодомъ Іудаизма. Русское вольномысліе простиралось только на церковно-обрядовую сторону православія, и, за исключеніемъ указаннаго нами выше случая, почти не касалось его догматической стороны. Оно открыто затронуло догматическую сторону православія только подъ вліяніемъ прибывшихъ въ Новгородъ жида Схаріи изъ Кіева и нѣсколькихъ жидовъ изъ Литвы. Прибывшіе пропагандисты были, судя по историческимъ извѣстіямъ о нихъ, людьми образованными и, по всей

---

[34]) Акты Историч. I т. № 6, стр. 9.

[35]) Ibid. № 33, стр. 63.

вѣроятности, знакомыми со многими вѣроученіями, съ которыми имъ приходилось встрѣчаться въ Югозападной Руси. Къ обрядовой сторонѣ Іудейской религіи они относились свободно и неособенно дорожили ею. Своихъ послѣдователей они отговаривали отъ обрѣзанія и позволяли имъ притворно въ глазахъ православныхъ, хранить обычаи и обряды православной церкви. Всего этого, разумѣется, не допустили бы истые евреи. Въ догматическомъ же отношеніи пропагандисты были проповѣдниками положительнаго Іудейскаго ученія. Такимъ образомъ ересь жидоствующихъ первоначально была, преимущественно съ догматической стороны, чистымъ Іудаизмомъ,—отступничествомъ отъ христіанства и принятіемъ вѣры Іудейской. Противъ такого то отступничества и ратовалъ преп. Іосифъ въ первыхъ трехъ словахъ своего „Просвѣтителя". Ересь жидовствующихъ не надолго удержала свой первоначальный характеръ: въ ней мало по малу стушевывался Іудейскій элементъ. На почвѣ русскаго вольномыслія она начала принимать характеръ смѣси Іудейства, по выраженію современниковъ, „съ Саддукействомъ, Маркіанствомъ, Мессаліанствомъ и многими другими ересями". Еретики уже говорили, что Христосъ дѣйствительно родился, но только Онъ былъ подобенъ Моисею, Давиду и др., и такимъ образомъ измѣнили первоначальный характеръ ереси. Противъ такого направленія ереси преп. Іосифъ преимущественно ратовалъ въ IV, V, и VII словахъ своего „Просвѣтителя". Съ теченіемъ времени Іудейскій элементъ въ ереси все болѣе и болѣе стушевывался, такъ что ересь приняла характеръ христіанскаго раціонализма или вольномыслія. Таковыми были еретики, или успѣвшіе уже отрѣшиться отъ Іудаизма, или же не принимавшіе его и въ первое время своего увлеченія ересью. Замѣчательно въ этомъ отношеніи свидѣтельство преп. Іосифа. „Аще кто", говоритъ онъ, „и не отступи въ жидовство, то *многи научишася отъ нихъ писанія Божественная укорятн* и на торжищихъ и въ домѣхъ *о вѣрѣ любопрѣніе творяху и сомнѣніе имяху*" [36]).

Такимъ образомъ постепенное развитіе Іудаизма въ связи съ русскимъ вольномысліемъ, имѣвшимъ мѣсто особенно въ новгородскомъ краѣ предъ прибытіемъ въ него жидовъ, и составляетъ, по нашему мнѣнію, сущность ереси жидоствующихъ. Впрочемъ нужно замѣтить, что указанная нами выше постепенность въ развитіи ереси не была строго послѣдовательною. Въ одно и тоже время у еретиковъ было и прямое разногласіе: одни, напр., совершенно отрицали иконопочита-

[36]) Просвѣт. стр. 60

ніе, другіе допускали поклоненіе только одной иконѣ Іисуса Христа, третьи говорили, что можно поклоняться иконамъ, когда онѣ обращены на востокъ, а не на западъ и пр. При этомъ въ средѣ еретиковъ раздавались и такія мнѣнія, которыя имѣли въ своемъ основаніи не жидовство, а чисто русское вольномысліе. Такъ, по свидѣтельству прп. Іосифа [37]), Зосима отвергалъ загробную жизнь. Указанное мнѣніе Зосимы можетъ быть поставлено въ связь не съ жидовствомъ, а скорѣе съ ученіемъ стригольниковъ [38]). Такою то постепенностію въ развитіи ереси и такимъ то разногласіемъ объясняется та неопредѣленность и та двойственность, которыя встрѣчаются при чтеніи историческихъ данныхъ объ ереси жидовствующихъ.

Послѣ собора 1504 года ересь жидовствующихъ перестала существовать открыто и потеряла свой первоначальный характеръ,—она стала вольномысліемъ—вольнодумствомъ. Къ числу вольнодумцевъ нужно отнести тѣхъ, которые, по вышеприведенному нами указанію прп. Іосифа, не принимая ученія еретиковъ, научились однако „укорять божественныя писанія, спорить о предметахъ вѣры и высказывать сомнѣніе въ нихъ“. Вольнодумцы повинны были въ вольныхъ и рѣзкихъ выраженіяхъ о предметахъ вѣры, отвергали церковныя постановленія напр., соблюденіе постовъ, рѣзко отзывались о церковныхъ порядкахъ на Руси, высказывая свое недовольство ими, вооружались противъ привязанности русскихъ къ церковно—обрядовой внѣшности, не признавая съ своей стороны за нею значенія, высказывали сочувствіе еретикамъ жидовствующимъ (показанія Кирилловскаго игумена Симеона на допросѣ Артемія) и наконецъ унижали церковную іерархію. Въ своемъ ученіи они шли навстрѣчу тѣмъ раціоналистическимъ, протестантскимъ идеямъ, которыя около этого времени проникали къ намъ съ запада. Вольномысліе распространялось по преимуществу среди иноковъ заволжскихъ монастырей [39]). Курбскій прямо говоритъ, что вольномысліе находило большинство послѣдователей среди заволжскихъ старцевъ. „Митрополитъ же русскій“, говоритъ онъ, „повелѣлъ онихъ ругателей [40]) вездѣ имати.... и гдѣ елико аще обрѣтено ихъ,

---

[37]) Ibid. стр. 58.

[38]) Можетъ быть преп. Іосифъ и преувеличилъ относительно еретичества Зосимы, но для насъ важно въ данномъ случаѣ не то, кто высказывалъ подобныя мнѣнія, а то, что они высказывались въ данное время.

[39]) Почему именно въ заволжскихъ странахъ распространилось вольномысліе,—это мы увидимъ ниже.

[40]) т. е. вольнодумцевъ. Курбскій называетъ ихъ „отроды ересей Лютерскихъ“.

вездѣ имано и провожено до мѣста главнаго московскаго, *паче же отъ пустынь заволскихъ*“ [41]). Мы увидимъ ниже, что Матвѣй Башкинъ и Ѳеодосій Косой развили свое ученіе въ заволжскихъ странахъ. Башкинъ на допросѣ показывалъ, что „заволжскіе старцы злобы его не хулили, но утверждали его въ томъ“. Косой началъ проповѣдывать свое ученіе уже послѣ того, какъ побывалъ на Бѣломъ озерѣ. Послѣдователей себѣ они нашли въ тѣхъ же заволжскихъ странахъ: клирошане, приходившіе для бесѣды къ иноку Зиновію Отенскому, были выходцами „изъ заволжскихъ монастырей. Любопытное въ томъ же отношеніи свидѣтельство мы находимъ и въ письмѣ о „нелюбкахъ“ иноковъ Бѣлозерскаго и Волоколамскаго монастырей. Старцы—Звенигородскій князь Діонисій и Нилъ Полевъ, постриженники Іосифовы, жили на Бѣломъ озерѣ, близъ Кириллова монастыря. „Старецъ князь Діонисій Звенигородскій прінде къ пустыннику и узрѣ у него крестъ подъ постелею, и прилучися въ та времена съ нимъ священникъ мірской. И паки во иное время, прінде къ иноку пустыннику, а тотъ священникъ съ нимъ же: аже тотъ пустынникъ держитъ у себя въ рукахъ книгу, а келья у него топится. И какъ зазрѣлъ старца Діонисія и тотъ пустынникъ книгу вклнувъ въ печь и книга сгорѣла. И ту великую ересь видѣлъ старецъ Діонисій да и священникъ. И къ Іосифу старецъ Діонисій прислалъ старца Сераніона крестечника съ грамотою, а въ ней написано, что у пустынниковъ видѣлъ ересь“ [42]).

Вольномысліе, порожденное ересью жидовствующихъ и имѣвшее послѣдователей въ средѣ заволжскихъ старцевъ, продолжало существовать до средины XVI вѣка, когда изъ него,—вольномыслія,—выродилась новая ересь Матвѣя Башкина и особенно Ѳеодосія Косаго.

Однажды въ великій постъ, къ священнику Благовѣщенскаго собора Симеону пришелъ Матвѣй Башкинъ на исповѣдь и просилъ его растолковать нѣкоторыя недоумѣнныя мѣста изъ книгъ священнаго писанія. Вопросы Башкина показались священнику Симеону подозрительными. Послѣдній, спустя нѣсколько времени, такъ говорилъ Сильвестру о Башкинѣ: „пришелъ на меня сынъ духовный необыченъ и великими клятвами и моленіемъ умолилъ себя приняти на исповѣдь въ великій постъ, и много вопросы простираетъ недоумѣнныя отъ меня

---

[41]) Сказанія кн. Курбскаго. Изд. 2-е Устрял. стр. 133—134.

[42]) Прибав. къ тв. Св. Отц. X ч. стр. 506. Фактъ, разсказываемый въ этомъ письмѣ, имѣлъ мѣсто послѣ 1509 года (Преосв. Мак. VI т. стр. 153. 208 прим.).

поученія требуетъ, а иное меня и самъ учитъ". Сильвестръ отвѣтилъ Симеону: „каковъ тотъ сынъ духовный будетъ, слава про него недобра носится" [42]). Вскорѣ эта слава дошла до царя, которому донесли, что „прозябе ересь и явися шатания въ людехъ въ неудобныхъ словесъ о божествѣ" [43]), и при этомъ указали на Матвѣя Башкина. Царь велѣлъ его схватить, держать подъ палатою въ подклѣти, и поручилъ его Іосифовскимъ старцамъ—Герасиму Ленкову и Филоѳею Полеву. Башкинъ не сознавался въ ереси и выдавалъ себя за христіанина православнаго. „Но нетерпя Богъ", говорится въ лѣтописи, „злоначинание, попусти на ниво гнѣвъ свои, нача бесноватися злѣ мучимъ отъ него, и языкъ свой долу извесившу, и на много время такъ мучимъ крычаше разными гласы и по мученіи злую свою ерѣсь и нача исповѣдати". Оказалось, что Башкинъ и его единомышленники 1) хулили Іисуса Христа, отвергая Его равенство съ Богомъ Отцомъ; 2) Тѣло и Кровь Іисуса Христа въ таинствѣ Евхаристіи ставили ни во что и считали простымъ хлѣбомъ и виномъ; 3) церковію называли собраніе вѣрующихъ, а церкви-храмы отвергали; 4) иконы называли идолами; 5) отвергали таинство покаянія, говоря, какъ перестанетъ человѣкъ грѣшить, если и не покается предъ священникомъ, то нѣтъ ему грѣха; 6) укоряли вселенскіе соборы, преданія и житія св. отцевъ и вообще все Божественное писаніе называли баснословіемъ, а Апостолъ и Евангеліе излагали неправильно [43]). Таково ученіе Матвѣя Башкина и его единомышленниковъ.

Относительно Башкина существуетъ разногласіе: одни считаютъ его еретикомъ, другіе православнымъ. По данному вопросу мы, съ своей стороны, сдѣлаемъ одно замѣчаніе. Изъ бесѣды Башкина съ священникомъ Симеономъ мы видимъ, что Башкинъ, по своему характеру, былъ человѣкомъ кроткимъ, мягкимъ, впечатлительнымъ и былъ глубоко проникнутъ евангельскимъ ученіемъ о любви къ ближнему: такъ онъ говорилъ: „а мы де Христовыхъ рабовъ у себя держимъ. Христосъ всѣхъ братіею нарицаетъ, а у насъ де на иныхъ и кабалы. на иныхъ бѣглыя, а на иныхъ нарядныя, а на иныхъ полныя, а я де благодарю Бога моего, у меня де что было кабалъ полныхъ, то де есми все изобралъ, да держу де, государь, своихъ доброволно. добро де ему и онъ живетъ, не добро и онъ куды хочетъ" [44]). Слѣдовательно,

---

[42]) Акты Арх. Эксп. I т. стр. 249, № 238.

[43]) Ник. Лѣт. VII т. стр. 203.

[43]) А. А. Э. I т., стр. 250, № 239.

[44]) Ibid. стр. 249, № 238.

любовь къ ближнему Башкинъ выражалъ и самымъ дѣломъ. Изъ той же бесѣды и вообще изъ всего дѣла о немъ мы видимъ, что онъ былъ человѣкомъ книжнымъ: читалъ Евангеліе и Апостолъ. При чтеніи въ немъ возникали различныя недоумѣнія, которыя на первый разъ могли поддерживаться, напр., видимымъ несоотвѣтствіемъ жизни окружающихъ его людей съ Евангельскими требованіями. Какъ такой то человѣкъ, Башкинъ легко могъ увлечься распространяемымъ его учителями,—Матвѣемъ Литвинымъ и Андреемъ Хотѣевымъ, ученіемъ и вообще вольномысліемъ своего времени. Такимъ образомъ у него появились сомнѣнія по разнымъ религіознымъ вопросамъ, которыя сильно волновали его. За разъясненіемъ ихъ онъ пришелъ на исповѣдь къ православному священнику. Но въ тоже время, какъ кажется, Башкинъ и не отдавалъ себѣ полнаго отчета въ своемъ еретичествѣ, не былъ еретикомъ въ строгомъ смыслѣ этого слова. На это указываетъ, по нашему мнѣнію, его искреннее раскаяніе, сопровождавшееся при томъ физическими и нравственными страданіями. Любопытенъ въ этомъ отношеніи отзывъ, какой сдѣлалъ о немъ Артемій, бывшій игуменъ Троицкій. Когда послѣднему сказали на соборѣ о догматической сторонѣ ереси Башкина, онъ отвѣтилъ: „то дѣи Матѳей робячье чинилъ и не вѣдаетъ того, что чинилъ своимъ самосмышленіемъ“ [47]). Приведеннымъ отзывомъ Артемій указываетъ, по нашему мнѣнію, именно на то, что Башкинъ не отдавалъ себѣ полнаго отчета въ своемъ лжеученіи, по крайней мѣрѣ, въ догматической сторонѣ его, былъ не еретикомъ, а человѣкомъ сомнѣвающимся—жертвою увлеченія, но вмѣстѣ съ тѣмъ такою жертвою, которая мучилась своимъ положеніемъ, искала себѣ выхода и наконецъ нашла его въ видѣ полнаго раскаянія. Вотъ какъ, по нашему мнѣнію, нужно смотрѣть на еретичество Матвѣя Башкина.

Болѣе острый характеръ приняла ересь у Ѳеодосія Косаго. Косой былъ сначала рабомъ у одного изъ Московскихъ бояръ. Обокравъ послѣдняго, онъ убѣжалъ на Бѣло-озеро, гдѣ и принялъ обманомъ постриженіе въ монашество. За распространеніе ереси, по распоряженію Собора 1553 г., онъ былъ схваченъ, привезенъ въ Москву и заключенъ въ монастырь, но чрезъ нѣсколько времени, обманувъ сторожей, убѣжалъ въ Литву. Сущность еретическаго ученія Ѳеодосія Косаго изложена въ сочиненіи инока Зиновія Отенскаго „Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи“. Въ немъ изложено то ученіе Косаго, которое онъ распространялъ до своего бѣгства въ Литву. Изъ него мы узнаемъ, что Косой училъ: „повелѣвая человѣкомъ на

[47]) Ibid. стр. 253, № 239.

земли отца себѣ не именовати, но на небеси Бога Отца себѣ именовати, и кресты и иконы сокрушати, и святыхъ на помощь не призывати, и въ церковь не входити, ни покланятися, ни молитися, и именовати церкви кумирницы и въ ней кресты и иконы—идолы, и книгъ церковныхъ учителей и житія и мученія святыхъ не прочитати, и молитвы ихъ не требовати, и не каятися, и не причащатися и тѣлѣномъ не кадитися, и на погребеніи отъ епископовъ и поповъ не отпѣватися, и по смерти не поминатися; яко епископы и попы ложніи учители, идольстіи жерцы, и маньяки велятъ приносити, проскуры, и канунъ, и свѣчи ко идоламъ на жертву; подобаетъ поклонятися духомъ Отцу, а не поклоны творити, ни проскуры, ни кануны, ни свѣчи приносити". [48]) Истинными и столповыми книгами онъ признавалъ только книги Моисеевы. [49]) Въ догматическомъ отношеніи сущность ереси Косаго состояла въ томъ, что онъ отвергалъ Троичность лицъ въ Богѣ, рожденіе Христа, т. е. воплощеніе, считалъ безцѣльнымъ и невозможнымъ и Іисуса Христа называлъ сотвореннымъ. „Како дерзнуша", говорилъ онъ, „написати и выну глаголати въ „Вѣрую во единаго Бога" рожена, а не сотворенна Христа? Петръ же глаголетъ, яко Христа и Господа сотворилъ есть Богъ сего Іисуса, а не глагола Петръ, яко рожа Богъ, а не сотворилъ есть сего Іисуса.... единъ бо есть Богъ и единъ ходатай Богу и человѣкомъ, человѣкъ Іисусъ Христосъ.... Богу единому быти, а не многимъ, и что Богу восхотѣти воплотитися, како же и во чревѣ Ему лежати женстѣ и како сія достойно будетъ Богу въ мѣстѣ такомъ калпѣ лежати?" [50]). Подъ Словомъ Божіимъ онъ разумѣлъ не Сына Божія, а простое слово, подобное человѣческому. „Вѣровати подобаетъ", говоритъ Зиновій, обличая Косаго, „и Слово Ему живо, истинно, сприсносущно, събезначально, а не на воздусѣ разсыпаемо". [51]) Наконецъ, онъ отвергалъ будущее воскресеніе мертвыхъ, загробную жизнь и страшный судъ: „понеже Косому", говоритъ Зиновій, „нѣсть желанія воскресенію и безсмертнѣй жизни, ни попечевія ему о грозномъ и ужасномъ отвѣтѣ, еже на страшномъ велицѣмъ судищи и горькихъ, много-болѣзненныхъ мукъ безконечныхъ" [52]). „Что убо человѣкъ", говоритъ Косой, „или что есть сіе, еже умреть человѣкъ? Не умираютъ ли рыбы великія въ морѣ и гады и киты, такоже и птица небесныя

---

[48]) Истины показан. Инока Зиновія. Казань, 1863 г. стр. 41—42.
[49]) Ibid. стр. 208.
[50]) Ibid. стр. 43—44.
[51]) Ibid. стр. 71.
[52]) Ibid. стр. 47.

и звѣри, и львы и слоны великія на земли? Вся та созданіе Божіе, якоже и человѣкъ“ [53]). Пришествіе Іисуса Христа не сдѣлало никакой перемѣны: „да како образъ Богови въ человѣчествѣ истлѣ, человѣкомъ живущимъ одинаково, и пребывающимъ якоже отъ начала ,такоже и по Христовѣ пришествіи тоже человѣкомъ пребывающимъ и живущимъ, рождающимъ и умирающимъ? Елицы естествомъ здравы бываху человѣцы, здрави и до смерти пребываютъ, елицы же человѣцы впадаютъ въ недуги, тіи истлѣваютъ различно“. [54]) Таково ученіе Ѳеодосія Косаго.

Сравнивая еретиковъ Матвѣя Башкина и Ѳеодосія Косаго съ еретиками жидовствующими, мы находимъ, что въ ученіи тѣхъ и другихъ есть не малое сходство, — именно въ отношеніи ихъ къ догматической сторонѣ православія, особенно въ первый періодъ развитія ереси жидовствующихъ. Это сходство даетъ основаніе думать, что между тою и другою ересью была непосредственная, генетическая связь. Къ такому же заключенію приводитъ и самое возникновеніе ереси Матвѣя Башкина и Ѳеодосія Косаго. Извѣстно, что, по показанію самаго Башкина, его „злобы“ не хулили заволжскіе старцы. [55]) Ѳеодосій Косой, какъ извѣстно, развилъ и вынесъ свое ученіе изъ той же заволжской страны, которая была гнѣздомъ вольномыслія, порожденнаго ересью жидовствующихъ. Наконецъ, къ тому же заключенію приводитъ и взглядъ современниковъ на ересь Матвѣя Башкина и Ѳеодосія Косаго. На соборъ 1553 года была принесена книга преп. Іосифа „Просвѣтитель„; [56]) Царь похвалилъ эту книгу, а соборъ назвалъ ее свѣтиломъ православія. Это позволяетъ думать, что соборъ смотрѣлъ на ересь Башкина, какъ на сходную съ ересью жидовствующихъ. Ѳеодосій Косой неодобрительно отзывался о книгѣ преп. Іосифа. Такой отзывъ далъ поводъ иноку Зиновію укорить Ѳеодосія за неодобрительный отзывъ о книгѣ преп. Іосифа именно потому, что въ ней опровергается его—Ѳеодосія—ученіе. „Глаголетъ Косой“, говоритъ Зиновій, „не подобаетъ нынѣ писати книгъ; понеже соборъ седмый проклятъ, яко не приложити послѣ седмаго собора писанныхъ. Іосифъ же Волоцкій списа книги своя послѣ седмаго собора законопреступнѣ, ихъ же прочитати не подобаетъ“. [57]) „Сего ради“, продолжаетъ Зиновій, „укоряетъ Косой книгу Іосифову, по неже

---

[53]) Ibid. стр. 263. Не напоминаютъ ли эти слова клирошанъ выраженіе Зосимы: „умеръ человѣкъ, по та мѣсто и былъ“?

[54]) Ibid. стр. 277.

[55]) Ник. Лѣт. VII ч. стр. 204.

[56]) Чт. Общ. Ист. 1847 г. III т. Моск. Соб. на ерет. XVI в. II отд. стр. 1.

[57]) Ист. показ. стр. 927.

въ книзѣ его, яко въ зерцалѣ, ересь его обличается и бѣгая обличенія отъ нея къ седмому собору притечетъ, глаголя, яко писана Іосифова книга послѣ седмаго собору; и тѣмъ лицемѣріемъ мнящеся ему твердо укрытися". [58]) Такимъ образомъ сходство ереси жидовствующихъ съ ересью Матвѣя Башкина и Ѳеодосія Косаго, исторія возникновенія послѣдней ереси и, наконецъ, взглядъ на нее современниковъ,—все это такія данныя, которыя даютъ намъ право поставлять ересь Матвѣя Башкина и Ѳеодосія Косаго въ генетическую связь съ ересью жидовствующихъ. Если же, какъ мы видѣли, ересь жидовствующихъ съ одной стороны имѣла въ своемъ основаніи отчасти русскую почву, а съ другой—развила въ русскомъ народѣ вольномысліе, то, слѣдовательно, и ересь Матвѣя Башкина и Ѳеодосія Косаго должна быть признана выросшею на той же русской почвѣ. Поэтому несправедливо понимаютъ дѣло тѣ, которые стараются объяснить ересь ихъ только чуждымъ, иноземнымъ вліяніемъ; таковъ, напр., г. Емельяновъ. По мнѣнію его, ересь Матвѣя Башкина и Ѳеодосія Косаго „трудно произвести изъ кореннаго характера русскаго народа и скорѣе можно объяснить вліяніемъ чуждымъ, которому подверглась Русь вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ времени и своего географическаго положенія". [59]) Свое мнѣніе г. Емельяновъ доказываетъ тѣмъ, что русскіе мало обращали мысль свою къ догмату, а болѣе занимались внѣшне-обрядовой стороной вѣры, къ которой—сторонѣ—они притомъ питали особую привязанность, а при такомъ порядкѣ не могло пробудиться на Руси что нибудь подобное раціонализму. Ереси же, какія существовали на Руси до Башкина и Косаго, „возникли", по его мнѣнію, „не вслѣдствіе какого нибудь раціональнаго движенія и направленія ума нашихъ предковъ, а занесены къ намъ со стороны.... При томъ всѣ эти ереси обыкновенно скоро вымирали, не оставляя по себѣ рѣзкихъ слѣдовъ, т. е. не зароняли въ русскомъ народѣ наклонности къ раціонализму, не прививались къ сознанію такъ, чтобы, начавъ съ нихъ, мысль его двинулась и стала развиваться путемъ раціоналистическимъ, а если и оставляли, то не иначе, какъ въ видѣ тѣхъ готовыхъ пунктовъ и положеній, какія они приносили, остававшихся жить только на поколѣніе, или еще менѣе". [60]) Но такое пониманіе дѣла едвали справедливо. Такъ, какъ говоритъ г. Емельяновъ, нельзя говорить, по крайней мѣрѣ,

---

[58]) Ibid. стр. 930.

[59]) О происхожд. ученія Башк. и Кос. на Р. Труды Кіев. Д. Акад. 1862 г. I т. стр. 265.

[60]) Ibid. стр. 283—284.

относительно ереси жидовствующихъ, именно о ея происхожденіи и слѣдствіяхъ. Что же касается объясненія ереси Башкина и Косаго однимъ чуждымъ вліяніемъ, то это объясненіе не вполнѣ понятно. Положимъ,—хотя и нѣтъ нужды,—что церковно-обрядовую сторону ереси можно объяснить распространившимся въ Литвѣ протестантизмомъ, кальвинизмомъ и др. п.; но, спрашивается, чѣмъ объяснить ея догматическую сторону? Объяснить протестантизмомъ, кальвинизмомъ и подобными ученіями, безъ сомнѣнія, нельзя. Приходится объяснять социніанствомъ, но социніанство и наша ересь возникли почти одновременно. *Слишкомъ малый промежутокъ времени* въ ихъ возникновеніи, съ точки зрѣнія самаго г. Емельянова, „при отсутствіи въ русскомъ народѣ наклонности къ рціонализму“, не позволяетъ видѣть вліяніе социніанства на нашу ересь. Появленіе социніанства въ Литвѣ и Польшѣ относятъ, какъ увидимъ ниже, къ 1547 году, что можетъ быть признано справедливымъ, но оно долго таилось въ тайникѣ и долго не выдѣлялось въ отдѣльную секту. Впрочемъ, если даже мы и допустимъ, что въ такой промежутокъ времени социніанство могло проникнуть въ заволжскую страну, то и въ этомъ случаѣ нельзя, по нашему мнѣнію, выводить ученіе Косаго изъ социніанства. Сравнивая ученіе Косаго съ ересью жидовствующихъ и социніанствомъ, мы легко убѣждаемся, что его ученіе ближе стоитъ по своимъ крайнимъ выводамъ къ первой, чѣмъ къ послѣднему, даже къ крайнему его виду, къ, такъ называемой, партіи полужидовствующихъ, которая, замѣтимъ еще при этомъ, заявила себя много спустя послѣ появленія вообще социніанства въ Литвѣ и уже послѣ бѣгства въ нее Косаго.—Повидимому, легче вывести изъ социніанства ученіе Башкина, который не отвергалъ загробной жизни и говорилъ хулу на Іисуса Христа, исповѣдуя Его не равнымъ Богу Отцу. Но трудно опредѣлить, въ чемъ собственно заключалась хула на Іисуса Христа и въ чемъ, именно, по Башкину, заключалось *неравенство* Іисуса Христа съ Богомъ Отцомъ. При допросѣ митрополитъ Макарій говорилъ Артемію, бывшему Троицкому игумену, что Башкинъ молился „единому Богу Отцу, а Сына и Святаго Духа отставлялъ“, и что онъ „написалъ молитву къ единому началу, Бога Отца единаго написалъ, а Сына и Святаго Духа отставилъ“. [61]) Это сообщеніе митрополита Макарія даетъ намъ основаніе думать, что между ученіемъ Башкина и Косаго, при существованіи различія, объясняемаго различіемъ характеровъ, было и сходство, именно, между прочимъ, „въ хулѣ на Іисуса Христа“. Такое сходство и появленіе Башкина и Косаго

[61]) А. А. Э. т. I. 239 №, стр. 253.

почти въ одно время и въ одномъ мѣстѣ, именно въ заволжской странѣ, должно говорить, по нашему мнѣнію, и за одинаковый источникъ происхожденія ихъ ученія, т. е. не иноземный. Вотъ на какихъ основаніяхъ неудобно объяснять возникновеніе ереси Матвѣя Башкина и Ѳеодосія Косаго однимъ только чуждымъ вліяніемъ.

Но, безъ сомнѣнія, въ ереси Башкина и Косаго имѣло мѣсто и чуждое вліяніе. Въ XVI вѣкѣ у Россіи завязываются болѣе живыя, чѣмъ прежде, сношенія съ западомъ. Все болѣе и болѣе усиливался наплывъ въ Россію иностранцевъ въ качествѣ купцовъ, мастеровъ и проч. Правительство охотно принимало ихъ къ себѣ на службу, и при томъ охотнѣе протестантовъ, нежели католиковъ. Еще Максимъ Грекъ совѣтовалъ великому князю кротко и любезно обращаться съ иностранцами и привлекать ихъ на службу [62]). При такихъ сношеніяхъ и при томъ вольномысліи, какое имѣло мѣсто на Руси, вліяніе различныхъ иностранныхъ ученій на русскихъ было весьма естественно и возможно. Такое же вліяніе они могли имѣть и на ересь Башкина и Косаго. И мы дѣйствительно видимъ, что Башкинъ называлъ своими учителями иностранцевъ Матюшку Литвина и Ондрюшку Хотѣева [63]). Такимъ образомъ въ образованіи ереси Матвѣя Башкина и Ѳеодосія Косаго дѣйствовали два фактора: русскій и иноземный, при чемъ главную и видную роль игралъ первый.

Таково было религіозно—нравственное состояніе современниковъ Артемія. Переходимъ теперь къ положенію монашества.

Русское монашество имѣло очень важное значеніе для русскаго народа, во 1-хъ колонизаторское: монашествующіе способствовали, какъ извѣстно, заселенію пустынныхъ, не заселенныхъ земель, во 2-хъ благотворительное, особенно въ несчастные для Россіи годы, и наконецъ, въ 3-хъ просвѣтительное: монастыри были, можно сказать, единственными проводниками и разсадниками просвѣщенія. Монашество русское выставило изъ среды своей много великихъ подвижниковъ и проявило необыкновенную общественную дѣятельность. Изъ близкаго по времени жизни къ Артемію монашествующаго класса особенно выдвинулись преп. Іосифъ и преп. Нилъ Сорскій. Они имѣли великое значеніе въ исторіи русскаго монашества и были устроителями двухъ главныхъ родовъ монашеской жизни,—общежительной и скитской На нихъ мы и остановимъ свое вниманіе.

---

[62]) II т. VIII сл.

[63]) Н. Лѣт. VII ч. стр. 204.

Преп. Іосифъ Волоцкій былъ почитателемъ уже существовавшаго на Руси общежительнаго чина монашества, введеннаго преп. Ѳеодосіемъ Печерскимъ. Постриженникъ преп. Пафнутія Боровскаго, Іосифъ, съ цѣлію изученія монашеской жизни, предпринялъ путешествіе по знаменитымъ тогдашнимъ монастырямъ. Не удовлетворяясь строемъ современной ему монашеской жизни, онъ устроилъ близъ Волоколамска свой монастырь и ввелъ въ немъ самое строгое общежитіе. По правилу преп. Іосифа, „у братіи должно быть все общее: одежда обувь, пища, питіе.... Къ божественной службѣ должно было являться по первому благовѣсту и занимать въ храмѣ опредѣленное мѣсто; переходить съ мѣста на мѣсто, или разговаривать во время службы, запрещалось. Послѣ литургіи всѣ должны были идти въ трапезу, вкушать пищу безмолвно и внимать чтенію.... Все время было посвящено молитвѣ или трудамъ тѣлеснымъ. Пища была самая простая, всѣ носили худыя одежды... Кромѣ исправленія обыкновеннаго правила монашескаго иной полагалъ еще по тысячѣ, другой по двѣ и по три тысячи поклоновъ въ день. Для большаго самоумерщвленія иной носилъ желѣзную бронь, другой—тяжелыя вериги, третій- острую власяницу. Сну предавались на короткое время, иной сидя, иной стоя“ [64]). Чтобы поддержать строгость иноческой жизни, преп. Іосифъ составилъ правила внѣшней монастырской дисциплины. Эти правила изложены имъ въ его уставѣ или духовной грамотѣ. Въ немъ онъ говоритъ о церковномъ и о трапезномъ благочиніи, объ одеждѣ и обуви иноковъ, о келейномъ благочиненіи, о соборныхъ службахъ, о недержаніи хлѣбныхъ напитковъ въ монастырѣ, о запрещеніи ходить въ монастырь женщинамъ и малымъ дѣтямъ, о строгомъ соблюденіи древними иноками монастырскаго устава, объ обязанностяхъ настоятеля и начальствующей братіи. Такимъ образомъ онъ преимущественно останавливаетъ свое вниманіе на внѣшней жизни инока; по сему и въ его уставѣ преобладаютъ внѣшнія предписанія. „Прежде“, говоритъ преп. Іосифъ, „о *тѣлесномъ благообразіи* попечемся, потомъ-же и о внутрьнемъ храненіи“ [65]). Сообразно съ этимъ онъ до мельчайшихъ подробностей очерчиваетъ внѣшнюю жизнь инока; такъ онъ подробно описываетъ, когда инокъ долженъ являться къ службѣ, гдѣ, и какъ стоять, какъ молиться, когда и какъ являться въ трапезу, какую, какъ и когда принимать пищу, когда и какую носить одежду и т. п. Своими внѣшними предписа-

[64]) Прав. къ Твор. св. Отц. т. V 1849 г. стр. 241—242.

[65]) Великія Минеи—Четіи. Сентябрь. 9 день. Духовн. грам. преп. Іосифа столб. 506.

ніями преп. Іосифъ обставляетъ поведеніе инока и во время молитвы. „Пришедъ въ божественную церковь", говоритъ онъ.... „стисни свои руцѣ, и съедини свои нозѣ, и очи смѣжи, и умъ събери" [66]). При этомъ, говоря о поведеніи его въ церкви, онъ даетъ и такое наставленіе: „аще ли же приключится съ нами быти на соборнѣй молитвѣ мирьскому человѣку или иноку гостю, аще и отъ честныхъ есть, тогда паче подобаетъ намъ не творити бесѣды на молитвѣ" [67]). Говоря о внѣшней жизни инока, преп. Іосифъ сравнительно очень мало говоритъ о внутреннемъ настроеніи.—Такимъ же, какимъ въ отношеніи къ инокамъ, преп. Іосифъ является и въ отношеніи къ мірянамъ. Въ своихъ посланіяхъ къ мірянамъ онъ касается по преимуществу внѣшняго обрядоваго благочестія. Такъ въ четырехъ посланіяхъ объ эпитиміяхъ онъ преподаетъ правила относительно постовъ, — въ какой день что ѣсть; поклоновъ,—когда по скольку класть, и проч. [68]). Свои нравственныя предписанія преп. Іосифъ иногда перемѣшиваетъ съ совѣтами чисто практическаго свойства. „Понуди вся обычая своя и нравы и дѣла Тому угодная творити", говоритъ онъ, „и буди праведенъ.... уменъ къ Богу и человѣкомъ привѣтливъ.... щедръ, милостивъ, въ отвѣтахъ сладокъ, кротокъ, не славохотенъ.... Часто молитвенникъ, скорбенъ грѣха ради, веселъ о Бозѣ.... ступаніе имѣй кротко, гласъ умѣренъ, слово благочинно.... при старѣйшихъ молчи.... никогда же себѣ оправдай и грѣшна себѣ предъ Богомъ и человѣки исповѣдуй" [69]). Наконецъ замѣтимъ, что преп. Іосифъ нигдѣ не дѣлаетъ упрека своимъ современникамъ, какъ инокамъ, такъ и мірянамъ, за ихъ формальное отношеніе къ религіи, какъ будто бы такого отношенія къ ней совсѣмъ и не было въ его современникахъ. Въ расположенности русскаго народа къ продолжительнымъ и частымъ службамъ, постамъ, поклонамъ и проч. преп. Іосифъ, будучи самъ строгимъ исполнителемъ всего этого,[70]) не видѣлъ ничего такого, что бы требовало исправленія.

---

[66]) Ibid.

[67]) Ibid. ст. 511—512.

[68]) Преосв. Макар. т. VII С. И. Б. 1874 г. стр. 240. Хрущовъ. Изслѣд. о сочин. І. Санина стр. 88—89.

[69]) Просвѣтитель стр. 362—363.

[70]) Считаемъ нужнымъ оговориться: самъ преп. Іосифъ и лучшіе изъ его послѣдователей, при своей расположенности къ обрядности, не были причастны указанному нами недостатку въ религіозно-нравственномъ состояніи русскаго народа. Объ этомъ мы можемъ судить по тѣмъ же нравственнымъ предписаніямъ, сгруппиро-

Забота о строгой иноческой жизни со стороны преп. Іосифа объясняется его взглядомъ на значеніе монашествующихъ. Монашествующіе, по его мнѣнію, должны стоять во главѣ церковной жизни; монастыри—проводники просвѣщенія, училища для народа, разсадники церковныхъ властей [71]) и благотворительныя учрежденія [72]). Чтобы возвысить свой монастырь въ глазахъ народа, преп. Іосифъ тщательно заботился о монастырскомъ церковномъ благолѣпіи [73]). Онъ украшалъ ризы священническія жемчугомъ и церковь лучшею утварью. За всенощной въ монастырѣ, въ большіе праздники, не только монахамъ, но и мірянамъ, раздавались свѣчи. Крестные ходы совершались съ особеннымъ благолѣпіемъ, и, кромѣ обычныхъ для нихъ повсюду дней, назначались и другіе дни [74]). Все это, разумѣется, требовало не малыхъ средствъ для содержанія монастырей, и поэтому преп. Іосифъ настаивалъ на необходимости для нихъ хорошаго внѣшняго положенія и въ частности ратовалъ за то, что нужно обезпечить содержаніе ихъ вотчинами. Послѣдователи преп. Іосифа составили въ монашествѣ особую партію, такъ называемыхъ Іосифлянъ.

Другаго характера было монашество преп. Нила Сорскаго. Преп. Нилъ получилъ постриженіе въ Кирилловскомъ — Бѣлозерскомъ монастырѣ. Отсюда онъ предпринялъ путешествіе по святымъ мѣстамъ Востока, и не малое время пробылъ въ аѳонскихъ монастыряхъ. На Аѳонѣ въ это время процвѣталъ скитскій образъ монашеской жизни. Преп. Нилъ увлекся такою жизнію и позаботился о введеніи ея въ Россіи. По возвращеніи съ Востока, онъ поселился на р. Сорѣ. Здѣсь вскорѣ возникла обитель съ особымъ скитскимъ характеромъ монашеской жизни, которая составляла средину между строгимъ общежитіемъ и отшельничествомъ. Вотъ какъ самъ преп. Нилъ отзывался о скитскомъ образѣ жизни. „Приличнымъ для безмолвія временемъ можетъ быть то“, говоритъ онъ, „которому предшествуетъ предобученіе себя въ сожительствѣ съ людьми, а средняя мѣра и сред-

---

ваннымъ въ 7 словѣ Просвѣтителя, которыя мы приводили выше, напр. по сужденіямъ пр. Іосифа о молитвѣ, какъ постоянномъ молитвенномъ настроеніи (стр. 360), и при томъ о молитвѣ „не просто во устѣхъ лежащей, но изъ глубины помысла восходящей“ (стр. 354).

[71]) Приб. къ Твор. св. Отц. X. т. стр. 505.

[72]) Ibid. стр. 510—511.

[73]) Здѣсь на преп. Іосифѣ отразилась любовь къ церковному благолѣпію всего русскаго народа. Припомнимъ напр. XX слово преп. Максима Грека.

[74]) Хрущевъ, стр. 64.

ній путь есть сопребываніе съ однимъ или съ двумя братіями, какъ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ написалъ: желающіе работать Христу да выбираютъ приличныя для сего мѣста и образы жительства, которое можетъ быть троякое: или уединенное—отшельническое, или безмолствованіе съ однимъ, съ двумя, или же общежительное. Указавъ сіи три иноческіе пути, Лѣствичникъ присовокупилъ изъ писанія: не уклоняйся ни на десно, ни на лѣво, но путемъ царскимъ гряди.... Безмолвное сопребываніе съ однимъ, или съ двумя много благонадежнѣе. Ибо, говоритъ, горе единому, когда впадетъ въ уныніе, или сонъ, или въ разлѣненіе, или въ отчаяніе, нѣтъ, кто бы его подвигъ и ободрилъ въ тотъ часъ“ [75]).

Характеристическою чертою скитской жизни является у преп. Нила *умное*, или *мысленное дѣланіе*, подъ которымъ разумѣется внутреннее, духовное подвижничество, внутреннее, духовное преуспѣяніе человѣка. „Сущность, или главизну житія нашего“, говоритъ онъ, „отцы поставляютъ въ томъ, чтобы всегда во всѣхъ дѣлахъ, во всякомъ начинаніи, душею и тѣломъ, словомъ и дѣломъ и помышленіемъ, сколько въ насъ есть силы, пребывать въ дѣлѣ Божіемъ, съ Богомъ и въ Богѣ, говоритъ блаженный Филоѳей. Какъ живя въ мірѣ, мы были порабощены всѣмъ умомъ и всѣми чувствами грѣховной прелести, такъ по вступленіи въ жизнь въ Бозѣ, подобаетъ намъ всѣмъ умомъ и всѣми чувствами работати Богу живому и истинному“ [76]). Сообразно съ этимъ онъ съ особенною заботою выдвигаетъ внутреннюю сторону религіи, внѣшне—обрядовая же сторона, сама по себѣ, безъ внутренней въ его глазахъ рѣшительно не имѣетъ никакой цѣны. „Да никто же удивится сему“, говорится въ „пристяженіи“ къ книгѣ преп. Нила, „яко всякъ, иже проходитъ постъ, метаніе же и бдѣніе, псалмопѣніе же и на земли леганіе, и подобная симъ аще мнитъ, яко исправляетъ добродѣтели, сего ради согрѣшаетъ въ предложеніи къ Богу: аще бо кто и отъ имущихъ слезы и плачущихся мнитъ, яко добрѣ творитъ, наипаче же аще и высится надъ неимущими слезъ, суетно трудится, рече Лѣствичникъ“ [77]). „Кто одними устами молится, а объ умѣ небрежетъ, тотъ молится на воздухъ, ибо Богъ уму внимаетъ“ [78]). Указавъ

---

[75]) Преп. Нилъ Сорскій и уставъ его о жит. скитск. С. П. Б. 1864 г стр. 152—153.

[76]) Ibid. стр. 57.

[77]) Преп. Нила Сорскаго пред. учен. о жит. скитск. М. 1849 г. стр. XLV—XLV.

[78]) Пр. Нилъ и уст. его. стр. 17.

а безцѣльность, самой по себѣ, внѣшней стороны въ дѣлѣ вѣры, преп. илъ обращаетъ свое преимущественное вниманіе на внутреннюю ороны вѣры; поэтому почти всѣ наставленія, какія мы находимъ ъ его уставѣ инокамъ, касаются именно этой стороны. Въ указанъмъ отношеніи особенно выдается у него разсужденіе о страстяхъ средствахъ борьбы съ ними — Что же касается правилъ для внѣшей жизни инока, то они очень немногочисленны. Преп. Нилъ въ томъ отношеніи предоставилъ инокамъ почти полную свободу, предлагая впрочемъ при этомъ, что ихъ внѣшняя жизнь будетъ вполнѣ отвѣтствовать внутренней. Такъ въ „пристяженіи“ къ книгѣ его горится: „да вѣмы, яко ниже снѣдь, что̀ есть по истиннѣ, ниже итіе, но вѣра любовію и дѣлы спростираема. Егда бо всякому дѣлаю послѣдуетъ вѣра, не осужденъ есть ядый и пія вѣры ради: всяко, ке не отъ вѣры грѣхъ есть. Обаче да не речетъ кто отъ сластолювыхъ, или како либо согрѣшающихъ: вѣрою причащаюся пищи, или ю что дѣя по безсловесному желанію или растлѣнною совѣстью, да мнитъ вѣрою прикрыватися“ [79]). Самая жизнь иноковъ, по уставу еп. Нила, такова: „отъ сна востав“, говоритъ онъ, „первѣе возблагори Бога и излей предъ Нимъ свои чувствованія, и потомъ совершай сіи дѣла: молитву, пѣніе, чтеніе, рукодѣліе.... Умъ же свой лежитъ имѣть постоянно утвержденнымъ въ благоговѣйномъ расложеніи и богомысліи.... Если случится съ кѣмъ-либо бесѣдовать, сѣда твоя да будетъ благоугодна, съ опасливымъ храненіемъ отъ роанія, осужденія, празднословія и любопрѣнія.... Во время сна всезможно старайся хранить себя душевно.... У кого тѣло здраво, му надлежитъ утомлять его и упражнять постомъ, бдѣніемъ и заняіями, требующими труда и усилія. Такъ напр. поклонами, или руколіями тяжелыми должно утруждать тѣло.... О молитвѣ же никто не вознерадитъ—ни здравый, ни немощствующій.... Ибо тѣлесный трудъ въ должной мѣрѣ требуется отъ тѣхъ, кои имѣютъ здорое и крѣпкое тѣло. Мысленное же дѣло инока.... на всѣхъ лежитъ отложно.... Къ ближнимъ нашимъ, по заповѣди Господа, да имѣемъ любовь: и если они близки къ намъ, да явимъ ее словомъ и дѣломъ.... А когда далече они, тогда простираемъ духомъ любовь свою нимъ“ [80]). Относительно принятія пищи и питія преп. Нилъ даетъ кія наставленія: „дневную мѣру и количество пищи“, говоритъ онъ, казали отцы, пусть каждый самъ для себя установитъ, съ тѣмъ, что

---

[79]) Пред учен. стр. XXXVII.

[80]) Пр. Нилъ и уст. его, стр. 58—60.

если окажется излишнею и тяжесть производящею, то уменьшилъ бы. Когда же усмотритъ, что принятая имъ мѣра недостаточна къ поддержанію тѣла, то пусть учинитъ добавку малую.... Всѣмъ же узаконить одну мѣру невозможно, потому, что тѣла имѣютъ различныя степени въ крѣпости и силѣ“.... Что же касается до времени принятія пищи и ея различія, то объ этомъ онъ говоритъ такъ: „по примѣру Св. Отцовъ не нужно принимать пищи до третьяго часа по полудни, а такъ какъ въ сѣверныхъ странахъ дни и ночи значительно измѣняются зимою и лѣтомъ, то вкушать пищу должно намъ, сообразуясь съ перемѣною долготы и краткости дней. Въ день не постный можно уранить часъ обѣденнаго вкушенія, и если надобно немного повечерить, т. е. поужинать.... благоразумные и разсудительные по немногу вкушаютъ всякаго яства, какъ бы оно ни было вкусно и сладко, сказалъ Григорій Синаитъ, у нихъ нѣтъ того, чтобы одно избрать, другое отринуть. Немощнымъ же душою, или вѣрою полезнѣе воздержаться отъ нѣкоторыхъ яствъ, особенно сладкихъ“ [81]).

По внѣшнему виду жизнь инока должна отличаться простотою: преп. Нилъ не сочуствуетъ украшенію ни церквей, ни келлій. „Объ украшеніи церковномъ“, говоритъ онъ, „пишетъ Св. Іоаннъ Златоустый: если кто проситъ совѣта касательно пожертвованія въ церковь сосудовъ серебряныхъ, или иного какого-либо дара, то повели ему раздать нищимъ. Ибо никто никогда не былъ осужденъ за неукрашеніе церкви. И прочіе Святые также учатъ. А преп. мученица Евгенія и вовсе не приняла принесенные ей священные серебряные сосуды... Великій же Пахомій не хотѣлъ, чтобы и самое зданіе церковное было украшено.... Если же сей великій Святой такъ разсудилъ и такъ поступилъ, то кольми паче намъ въ подобныхъ вещахъ должно блюстися и бояться, ибо мы немощны и страстны и умомъ удобопоползновенны“. Также ратуетъ преп. Нилъ и за простоту келлій. Онѣ, по его мнѣнію, должны быть небольшой цѣнности, и все находящееся въ нихъ должно быть самое простое и вездѣ удобно пріобрѣтаемое [82]).

Итакъ мы видимъ, что преп. Нилъ останавливаетъ свое преимущественное вниманіе на внутренней сторонѣ жизни инока. Правилъ для внѣшней жизни мы находимъ у него очень немного, да и тѣ, какіе есть, даютъ скорѣе свободу во внѣшней жизни, чѣмъ связываютъ его чѣмъ нибудь положительнымъ. При этомъ давая правила

---

[81]) Ibid. стр. 65—68.

[82]) Ibid. стр. 14.

внѣшней жизни, преп. Нилъ не упускалъ случая, чтобы напомнить
ку о его важнѣйшей обязанности, о томъ, напр., что „умъ надле-
ъ имѣть постоянно утвержденнымъ въ благоговѣйномъ расположе-
и въ богомыслiи". Таково направленіе приняло монашество, пред-
вителемъ котораго былъ преп. Нилъ.

Послѣдователями преп. Нила были иноки заволжскихъ монасты-
, такъ какъ заволжскія мѣста по своей пустынности были болѣе
бны для скитской жизни, представителемъ которой онъ былъ, срав-
ельно съ мѣстами, расположенными на югъ отъ Волги. Послѣдо-
ели преп. Нила составили въ монашествѣ меньшую партію въ срав-
іи съ Іосифлянами,—партію заволжскихъ старцевъ.

Разошедшись въ указанномъ отношеніи съ большинствомъ рус-
го монашества, преп. Нилъ и его послѣдователи разошлись съ
ъ еще и въ возрѣніи на церковную письменность.

Въ русской литературѣ XVI вѣка было не мало апокрифическихъ
иненій. Они приписывались кому-либо изъ отцевъ церкви, какъ
ія, получали въ глазахъ русскаго народа не малую цѣну, и читались
ь наравнѣ съ произведеніями истинными, имѣя силу и значеніе
жественныхъ писаній". Это, разумѣется, происходило отъ недостатка
тическаго отношенія къ церковной письменности, въ смыслѣ раз-
енія истинныхъ сочиненій отъ подложныхъ. Указанный недостатокъ
видимъ даже и у просвѣщеннаго человѣка своего времени, именно
п. Іосифа, который не всегда строго отличалъ истинныя сочиненія
подложныхъ. Это доказывается тѣмъ, что онъ при написаніи сво-
сочиненія пользовался такими источниками, авторитетность кото-
ъ подвержена сильному сомнѣнію, или же прямо подложными [83]).
имъ же недостаткомъ критичности въ отношеніи къ церковной
ьменности отличался и его ближайшій послѣдователь митрополитъ
ніилъ [84]). Кромѣ указаннаго недостатка у преп. Іосифа замѣчается
остатокъ еще и въ раздѣленіи сочиненій по степени важности. По
му мы видимъ, что онъ частныя мнѣнія отцевъ и учителей церкви
гда ставилъ на ряду съ богодухновенными писаніями, или граж-
скимъ законамъ усвоялъ одинаковое достоинство съ соборными и
то-отеческими правилами; такъ онъ говоритъ, что „градскіе законы
обни суть пророческимъ и апостольскимъ и св. отецъ писаніямъ" [85]).

---

[83]) Чт. Общ. Др. Р. 1881 г. 1 кн. митр. Даніилъ и его сочин. стр. 15—16.
также и четыре примѣчанія на стр. 16.

[84]) Ibid. кн. II, стр. 281.

[85]) Ibid. кн. I, стр. 16, примѣч. 4

Если оба указанные недостатка въ возрѣніи на письменность были у такихъ людей, какъ преп. Іосифъ и митрополитъ Даніилъ, то можно себѣ представить, какъ значительны были эти недостатки у менѣе просвѣщенныхъ ихъ современниковъ.

Не такъ относились къ письменности заволжскіе старцы. Преп. Нилъ заповѣдалъ своимъ послѣдователямъ осторожно относиться ко всякаго рода письменности и строго отличать подлинныя „божественныя" писанія отъ подложныхъ. „Свяжи себе", говоритъ онъ, „законы божественныхъ писаній и послѣдуй тѣмъ, писаніямъ же истиннымъ, божественнымъ. Писанія бо многа, но не вся божественна суть, ты же истинная извѣстнѣ испытавъ, отъ чтенія сихъ держися" [86]). На основаніи свидѣтельства князя инока Вассіана мы можемъ думать, что преп. Нилъ не всегда довѣрчиво относился къ разнымъ спискамъ житій святыхъ и если находилъ, что нѣкоторые списки, заключающіе въ себѣ житія святыхъ, даютъ невѣрныя свѣдѣнія о нихъ, то исправлялъ ихъ. За такое отношеніе къ житіямъ святыхъ преп. Іосифъ не приминулъ упрекнуть преп. Нила, именно онъ говоритъ, что „Нилъ и ученикъ его Вассіанъ похулиша.... чудотворцевъ.... чудесемъ ихъ невѣроваша и отъ писанія изметаша чудеса ихъ". На это Вассіанъ отвѣтилъ ему: „сіе, Іосифе, лжеши на мя и на моего старца Нила, что мы хулимъ чудотворцевъ и древнихъ и новыхъ.... А чудесъ изъ ихъ святыхъ писаній ничего старецъ Нилъ не выкинулъ, а наипаче исправилъ съ иныхъ правыхъ списковъ" [87]). Преп. Нилъ не только критически относился къ писаніямъ, но и раздѣлялъ ихъ по степени важности. „Наипаче испытую божественная писанія", говоритъ онъ, „*прежде* заповѣди Господни съ толкованіемъ, и апостольская преданія; *тоже* — житія, ученія св. отецъ и тѣмъ внимаю, яже согласна моему разуму" [88]). Также, какъ преп. Нилъ, относились къ письменности и его послѣдователи, такъ напр. князь инокъ Вассіанъ, какъ объ этомъ можно судить на основаніи вышеприведеннаго мѣста изъ его посланія.

Указанныя нами характеристическія черты монашества заволжскихъ старцевъ отразились и на ихъ отношеніи къ вопросамъ, особенно волновавшимъ русское общество въ XVI вѣкѣ,—именно вопросамъ о монастырскихъ вотчинахъ и объ отношеніи къ еретикамъ.

Заволжскіе старцы, видя въ инокѣ человѣка, который вполнѣ отрекается отъ міра и всю заботу направляетъ на внутреннее духов-

---

[86]) Преп. Нилъ и уст. его. стр. 175.

[87]) Прав. Собесѣдн. 1863 г. т. III, стр. 208.

[88]) Преп Нилъ и уст. его. стр. 180.

ное подвижничество, считали монастырскія вотчины несогласными съ монашескою жизнію, потому что онѣ, по ихъ мнѣнію, притягиваютъ инока къ міру внѣшнему, и такимъ образомъ мѣшаютъ ему исполнять свои обязанности. „Хотяй же поучатися", говоритъ пр. Нилъ, отвѣчая въ одномъ изъ своихъ посланій на вопросъ, какъ отступить отъ міра,—„благоугожденію Божію долженъ есть отступити міра; не восхощи же пріятія обычныхъ друговъ бесѣды, иже мірская мудрствующихъ и упражняющихся въ безсловесная попеченія яже въ прибытки монастырскаго богатства и стяжаніи имѣній" [89]). Отвергая въ самомъ принципѣ владѣніе монастырскими вотчинами, какъ не согласное съ иноческою жизнію, заволжскіе старцы не имѣли въ нихъ и особенной нужды. Мы видѣли, что преп. Нилъ былъ противъ украшенія церквей и келлій, и ратовалъ за простоту иноческой жизни. Дневное пропитаніе иноки, по его ученію, должны были снискивать собственнымъ трудомъ. „Отъ св. Отецъ строго предано намъ", говоритъ онъ, „чтобы дневную пищу и все для насъ благопотребное мы пріобрѣтали своимъ рукодѣліемъ и работою" [90]). И только въ случаѣ крайней нужды позволялось принимать милостыню отъ Христолюбцевъ. „Ежели по немощи нашей", говоритъ онъ, „или по иной благословной винѣ, не можемъ содержать себя трудами своими, то не возбраняется взимать отъ Христолюбцевъ милостыню, соразмѣрно, впрочемъ, потребѣ, а не излишнюю" [91]). Наконецъ, по мнѣнію заволжскихъ старцевъ, иноки не обязаны подавать милостыню. „Истинный инокъ", говоритъ преп. Нилъ, „не подлежитъ долгу творить милостыню". У иноковъ есть особая милостыня, которая состоитъ въ томъ, „чтобы словомъ оказать помощь брату, когда нужно, и утѣшить его въ скорби духовнымъ разсужденіемъ и бесѣдою" [92]). Изъ вышесказаннаго видно, какъ должны были отнестись къ вопросу о монастырскихъ вотчинахъ заволжскіе старцы: они должны были явиться ихъ горячими противниками.

И вотъ мы видимъ, что на соборѣ 1503 года заволжскими старцами поднятъ былъ вопросъ о монастырскихъ вотчинахъ. Какъ только кончились разсужденія о вдовыхъ попахъ и діаконахъ, „нача старецъ Нилъ глаголати, чтобы у монастырей селъ не было, а жили бы черньцы по пустынямъ, а кормили бы ся рукодѣліемъ; а съ ними пустынники

---

[89]) Ibid. стр. 173—174.
[90]) Ibid. стр. 7—8.
[91]) Ibid. стр. 8.
[92]) Ibid. стр. 9—10.

Бѣлозерскіе“ [93]). Заволжскіе старцы при этомъ указывали на то, что владѣніе селами не согласно съ иноческою жизнію. „Нѣкоимъ бо отцемъ“, говорится въ житіи преп. Іосифа, „иже безмолвіе и уединенное житіе проходящимъ и любящимъ и отеческая ученія о нестяжаніи черноризцемъ добрѣ внявшемъ, поболѣша о стяжаніи селъ монастыремъ, непщующе, яко суетно отреченіе міра сотворяютъ входящіи въ монастырь; паки бо, аки міряне, сихъ ради молвяще и крамолующе съ міряны и съ собою, судія обходящимъ имъ и тяжущемся. *И сихъ ради* молиша Самодержца...“ [94]). На томъ же соборѣ, какъ кажется, заволжскіе старцы сдѣлали и упрекъ защитникамъ монастырскихъ владѣній за корыстолюбіе и неправильное пользованіе этими владѣніями. На такой упрекъ указываетъ замѣчаніе собора, что нѣтъ нужды отнимать села у монастырей, если нѣкоторые изъ монашествующихъ и неправильно пользуются ими [95]). Предложеніе преп. Нила, какъ извѣстно, не имѣло успѣха на соборѣ, но оно вызвало продолжительную и горячую полемику между защитниками и противниками монастырскихъ вотчинъ. Изъ заволжскихъ старцевъ особенно горячими противниками монастырскихъ вотчинъ выступили князь инокъ Вассіанъ и Максимъ Грекъ, который по своему міровоззрѣнію можетъ быть причисленъ къ партіи заволжскихъ старцевъ.

Что касается вопроса объ отношеніи къ еретикамъ, то мы не имѣемъ прямыхъ указаній на то, какъ отнесся къ этому вопросу самъ преп. Нилъ. Но судя по ходу полемики между заволжскими старцами и ихъ противниками, мы со всею вѣроятностію можемъ думать, что онъ былъ противникомъ примѣненія строгихъ мѣръ къ еретикамъ. Изъ какого источника вытекало у преп. Нила такое отношеніе къ нимъ? Нѣкоторые историки объясняютъ это тѣмъ, что преп. Нилъ не считалъ еретиковъ на столько предосудительными, чтобы примѣнять къ нимъ строгія мѣры. „Еретическое движеніе“, говоритъ напр. г. Архангельскій, „*своимъ общимъ характеромъ*, надо думать, вовсе не имѣло того острого вида, который придавала ему ревность Геннадія и Іосифа Волоцкаго. Безъ всякаго сомнѣнія, въ общей средѣ броженія раздавались мнѣнія и самыя крайнія...; но они были, повидимому, скорѣе исключеніями, которыя поспѣшили обобщить борцы съ ересью. Вѣроятно на подобныя крайнія мнѣнія Нилъ Сорскій смотрѣлъ.... какъ на обстоятельство случайное и частное. По своему же *общему основному* харак-

---

[93]) Прибл. къ тв. св. Отц. ч. X, стр. 505.

[94]) Ibid. стр. 510.

[95]) Ibid. стр. 511.

теру происходившее движеніе, вѣроятно, казалось Нилу Сорскому далеко не столь предосудительнымъ, какъ думали о немъ Іосифъ Волоцкій и Геннадій“ [96]). Хотя мы имѣемъ полное право предполагать, что ересь произвела на преп. Нила не такое впечатлѣніе, какъ на Геннадія и преп. Іосифа, однако объясненіе отношенія преп. Нила къ еретикамъ, предложенное г. Архангельскимъ, на нашъ взглядъ представляется невѣрнымъ. И это не потому только, что его объясненіе не имѣетъ за себя никакого прямого свидѣтельства, но и по слѣдующимъ соображеніямъ. На соборѣ 1490 года, на которомъ преп. Нилъ, надо думать, высказался противъ строгихъ мѣръ въ отношеніи къ еретикамъ, судились именно такіе еретики, о которыхъ всего скорѣе можно сказать, что они высказывали „самыя крайнія мнѣнія“. А такіе еретики, судя по словамъ г. Архангельскаго, не могли не казаться также предосудительными преп. Нилу, какъ и пред. Іосифу, и, слѣдовательно, по отношенію къ нимъ преп. Нилъ долженъ былъ бы высказаться за строгія мѣры. Далѣе князь инокъ Вассіанъ, который развивалъ взглядъ на отношеніе къ еретикамъ преп. Нила, въ своей горячей полемикѣ съ преп. Іосифомъ, если бы и не прямо настаивалъ, то, по крайней мѣрѣ, проговорился, что еретики не настолько предосудительны, чтобы примѣнять къ нимъ строгія мѣры, но этого мы не видимъ. Вассіанъ, наоборотъ, предупреждаетъ, что онъ говоритъ противъ строгихъ мѣръ въ отношеніи къ еретикамъ, „*яко не еретическую злобу заступающе*, но о Спасовѣ заповѣди, правильномъ ученіи поборающе“ [97]).—Нѣтъ, причина мягкаго отношенія къ еретикамъ лежала не въ характерѣ самой ереси, а въ характерѣ направленія, представителемъ котораго былъ преп. Нилъ. Онъ, какъ представитель духовнаго направленія, вникающій въ духъ христіанской религіи и евангельскаго ученія, естественно не сочувствовалъ тѣмъ жестокимъ мѣрамъ, какія предлагали по отношенію къ еретикамъ преп. Іосифъ и Геннадій. Руководясь такимъ же началомъ, — „о Спасовѣ заповѣди, правильномъ ученіи поборающе“,—высказывали свой взглядъ на отношеніе къ еретикамъ и послѣдователи пр. Нила — заволжскіе старцы. При этомъ, ратуя противъ строгихъ мѣръ въ отношеніи къ еретикамъ, они говорили, что не подобаетъ осуждать еретиковъ именно инокамъ, безъ сомнѣнія, имѣя въ виду преп. Іосифа и его послѣдователей—сторонниковъ строгихъ мѣръ въ отношеніи къ еретикамъ. „Прочее же ре-

---

[96]) Нилъ Сорскій и Вассіанъ князь, ихъ литерат. труды и идеи въ др. Руси, стр. 282.

[97]) Правосл. Собесѣдн. 1863 г. т. III, стр. 199.

чемъ и о сихъ", говоритъ преп. Іосифъ, „еже еретицы глаголютъ, яко аще и подобаетъ судити, или осужати еретики или отступники, но царемъ и княземъ и святителемъ и судіямъ земскимъ, *а не инокамъ, иже отрекошася отъ міра и всьхъ, яже въ мірѣ, и подобаетъ имъ точію себѣ внимати* и николи же осужати ниже еретика, ниже отступника" [98]). Хотя приведенныя слова преп. Іосифъ приписываетъ еретикамъ, однако выраженная въ нихъ мысль совершенно согласна съ направленіемъ заволжскихъ старцевъ; посему, нужно думать, высказывалась и этими послѣдними. У нѣкоторыхъ изъ заволжскихъ старцевъ была и другая причина, по которой они возставали противъ строгихъ мѣръ въ отношеніи къ еретикамъ. Преп. Іосифъ самую мысль о противозаконности строгихъ мѣръ приписываетъ самимъ еретикамъ. „Еретики", говоритъ онъ, „глаголаху, яко не подобаетъ осужати ни еретика, ниже отступника на свидѣтельство же приносяще Господни глаголы" [99])... А ниже мы увидимъ, что еретическое ученіе въ нѣкоторомъ отношеніи согласовалось съ направленіемъ заволжскихъ старцевъ и находило для себя среди нихъ удобную почву, т. е. нѣкоторые изъ заволжскихъ старцевъ сочувствовали еретикамъ, и именно ихъ ученію. Это сочувствіе было другою причиною, по которой нѣкоторые изъ заволжскихъ старцевъ возставали противъ строгихъ мѣръ въ отношеніи къ еретикамъ.

Вопросъ объ отношеніи къ еретикамъ такъ же, какъ и вопросъ о монастырскихъ вотчинахъ, вызвалъ горячую полемику между защитниками и противниками строгихъ мѣръ въ отношеніи къ еретикамъ, между Іосифлянами и заволжскими старцами. Главнымъ противникомъ преп. Іосифа изъ среды заволжскихъ старцевъ выступилъ въ данномъ случаѣ князь инокъ Вассіанъ. Возражая преп. Іосифу, Вассіанъ особенно настаиваетъ на той мысли, что кающихся еретиковъ нужно принимать въ церковь, къ некающимся же можно примѣнять и строгія мѣры. На слова преп. Іосифа, что всѣмъ православнымъ христіанамъ подобаетъ проклинать еретиковъ, а царямъ посылать ихъ въ заточеніе и предавать лютымъ казнямъ, онъ отвѣчаетъ: „подобаетъ еретиковъ святителемъ и всему священному собору проклинати, аще которыя не каются или паче паслующе сопротивляются; царемъ же и княземъ сихъ подобаетъ заточати и казнити, а кающихся повелѣваютъ святая писанія пріимати на покаяніе" [100]). Тѣхъ же еретиковъ,

---

[98]) Просвѣт. стр. 550.

[99]) Ibid. стр. 527.

[100]) Прав. Соб. стр. 201.

которыхъ казнили, не принявъ ихъ покаянія, Вассіанъ считаетъ мучениками. „Которымъ еретикамъ кающимся“, говоритъ онъ, „не пріемля ихъ покаянія, казнили ихъ, сіи суть мученицы, понеже нѣсть грѣхъ не прощаемъ, аще кается“ [101]). Такого отношенія требовалъ онъ къ еретикамъ кающимся. Въ отношеніи же къ некающимся онъ допускалъ и карательныя мѣры, но при этомъ требовалъ относиться къ нимъ умѣренно, и безусловно возставалъ противъ смертной казни. „О Спасовѣ заповѣди“, говоритъ онъ, „правильномъ ученіи поборающе, справильнѣ глаголемъ казнитися имъ, *а не въ главу*, яко же вы хощете, паче святыхъ отецъ уставленій мудрствующе“ [102]).—Такъ отнеслись къ вопросамъ о монастырскихъ вотчинахъ и о казни еретиковъ заволжскіе старцы.

Заволжскіе старцы, какъ мы сказали, составляли меньшую партію въ сравненіи съ Іосифлянами. Тѣ и другіе далеко разошлись между собою, и заволжскіе старцы стали въ оппозиціонное отношеніе къ Іосифлянамъ и къ большинству русскаго народа, въ которомъ имъ, разумѣется, не могла нравиться привязанность къ внѣшней обрядности. Но вмѣстѣ съ этимъ заволжскіе старцы вошли въ довольно близкое соприкосновеніе съ тѣми вольнодумцами, которые появились у насъ послѣ ереси жидовствующихъ. Нельзя, въ самомъ дѣлѣ, не замѣтить сходства между вольномысліемъ, порожденнымъ ересью жидовствующихъ, и направленіемъ заволжскихъ старцевъ. Ересь жидовствующихъ и порожденное ею вольномысліе конечно стали прежде всего въ оппозиціонное отношеніе къ Іосифлянамъ, и этимъ самымъ сходились съ заволжскими старцами. Такимъ образомъ сходство между заволжскими старцами и, порожденнымъ ересью жидовствующихъ, вольномысліемъ заключается въ одинаковомъ отношеніи къ большинству русскаго монашества. Но въ ученіи тѣхъ и другихъ есть и такіе пункты, въ которыхъ они положительнымъ образомъ сходились другъ съ другомъ. Одинаковое или, по крайней мѣрѣ, почти одинаковое отношеніе къ вопросу о казни еретиковъ и о монастырскихъ вотчинахъ, критическое отношеніе къ церковной литературѣ съ одной стороны, и отрицаніе ея съ другой, отрицаніе церковнообрядовой внѣшности со стороны вольнодумцевъ и непризнаніе за нею важности со стороны заволжскихъ старцевъ,—все это такіе пункты, которые такъ или иначе сближали представителей вольномыслія и заволжскихъ старцевъ. По-

---

[101]) Ibid. стр. 204.

[102]) Ibid. стр. 199.

нятно, что при такомъ порядкѣ вещей переходъ отъ направленія заволжскихъ старцевъ къ вольномыслію былъ весьма естественъ и возможенъ. И мы дѣйствительно выше видѣли, что вольномысліе нашло себѣ послѣдователей именно среди заволжскихъ старцевъ. А это ясно указываетъ на то, что между тѣми и другими дѣйствительно была точка соприкосновенія.

Таково было положеніе современнаго Артемію монашества. Къ какой же части русскаго общества вообще и въ частности русскаго монашества принадлежалъ бывшій игуменъ Троицкій Артемій и въ какой мѣрѣ?—Отвѣтъ на это мы и дадимъ въ нашемъ изслѣдованіи.

I.

Артемій, бывшій игуменъ Троицкій, на Москвѣ.

Артемій-сторонникъ заволжскихъ старцевъ. Соборный судъ надъ нимъ.

Біографическія свѣдѣнія о личности бывшаго Троицкаго игумена ртемія очень скудны. Свѣдѣнія эти можно заимствовать изъ собор-й грамоты 1554 года, которая послана была съ Соловецкій мона-ырь и въ которой была изложена вина Артемія, сосланнаго въ тъ монастырь въ заточеніе. Грамота напечатана въ Актахъ Археоафической Экспедиціи въ 1 томѣ. Нѣсколько указаній на личность ртемія можно найти въ челобитныхъ священниковъ Благовѣщенскаго бора Сильвестра и Симеона, отпечатанныхъ въ тѣхъ же актахъ, и „сказаніяхъ" князя Курбскаго. Наконецъ свѣдѣнія объ Артеміи жно получить изъ его посланій, писанныхъ имъ къ разнымъ лимъ. Рукопись, въ которой находятся эти посланія, найдена недавно. ервыя извѣстія о нихъ сообщены въ 1870 году въ книгѣ: „Славяносскія рукописи В. М. Ундольскаго". Здѣсь говорится о рукописи къ: „Артемія старца посланія противъ Буднаго и другихъ еретиковъ, луставъ Бѣлоруссій въ XVI в., по 201 л. въ 8-ку. Книга единственная, никому неизвѣстная.... къ величайшему сожалѣнію, началь-ій листъ и конецъ нашего списка утрачены". Всѣхъ посланій старца ртемія 14. Одни изъ нихъ писаны имъ до бѣгства его въ Литву, а угія послѣ. Всѣ они отпечатаны въ 1878 году въ IV томѣ Русской торической Библіотеки. Свѣдѣнія о жизни Артемія, какія только жно заимствовать изъ его посланій, также очень незначительны, пому что о себѣ онъ говоритъ въ нихъ очень немного.

Неизвѣстно, когда и гдѣ родился старецъ Артемій. Время е относится къ XVI вѣку. Первоначально мы видимъ его во

гдѣ онъ находился въ печерскомъ монастырѣ [1]). Отсюда онъ ѣздилъ въ нѣмецкую землю для знакомства,—какъ самъ послѣ объяснилъ,—съ христіанскимъ закономъ тамошнихъ жителей. Неизвѣстно когда, онъ поселился потомъ въ одной изъ заволжскихъ пустыней. Здѣсь онъ познакомился съ преп. Ѳеодоритомъ, извѣстнымъ просвѣтителемъ Лопарей, и сталъ къ нему въ близкія отношенія. Впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, преп. Ѳеодоритъ защищалъ Артемія на судѣ. Здѣсь же онъ познакомился со старцами Ниловой пустыни—Тихономъ, Дорооѳеемъ, Христофоромъ старымъ и Іосафомъ Бѣлобаевымъ, которые впослѣдствіи, на судѣ, также говорили въ его защиту. Изъ пустыни черезъ нѣсколько времени Артемій былъ привезенъ въ Москву. Это было около 1551 года. Царь велѣлъ помѣстить его въ Чудовъ монастырь, а Благовѣщенскому священнику Сильвестру приходить къ Артемію и призывать къ себѣ послѣдняго, чтобы „смотрѣти въ немъ всякаго нрава и духовныя ползы“ [2]). Сильвестръ нашелъ его человѣкомъ книжнымъ и добрымъ въ нравственномъ отношеніи. „Отъ устъ Артемьева“, доносилъ онъ царю, „ученья книжнаго доволно ми показалося и добраго нрава и смиренія исполненъ бысть и тако всѣми людьми видимъ бысть и ближними и далными“ [3]). Въ это время избирали игумена въ Троицкій Сергіевскій монастырь на мѣсто Серапіона II Курцева, поставленнаго въ 1551 г. 14 Іюня въ архіепископа Новгородскаго [4]). Выборъ палъ на Артемія. Его желали видѣть игуменомъ и царь и нѣкоторые изъ монашествующихъ. И вотъ, какъ говоритъ Сильвестръ, Артемій, по братскому прошенію и Государеву велѣнію, былъ поставленъ къ Троицѣ игуменомъ. Это было въ половинѣ 1551 года [5]).

Несомнѣнно, что Артемій выдавался изъ среды другихъ по своему образованію и по жизни своей, и былъ извѣстенъ царю, иначе странно было бы его избраніе на такую должность, какъ игумена Троицкаго монастыря. На то, что Артемій пользовался большою извѣстностью до своего избранія во игумена, указываетъ и вышеприведенный нами отзывъ о немъ, данный Сильвестромъ. Въ посланіяхъ самого Артемія

---

[1]) А. А. Э. I т. стр. 251.

[2]) А. А. Э. I т. № 238, стр. 246.

[3]) Ibid.

[4]) Истор. Опис. Свято-Троицк. Серг. Лавры А. В. Горскаго М. 1879 г. стр. 76.

[5]) А. А. Э. I т. № 238, стр. 246. Граматы на имя игумена Артемія всѣ подписаны 17-го Мая 1551 года. Истор. Опис. А. В. Горскаго стр. 77, примѣч. 67.

мы можемъ найти указаніе и на то, чѣмъ въ частности онъ былъ извѣстенъ царю. Царь бесѣдовалъ съ Артеміемъ по вопросу о церковныхъ вотчинахъ. На стоглавомъ соборѣ, который былъ открытъ ранѣе назначенія Артемія игуменомъ, именно въ Февралѣ 1551 года царемъ былъ поднятъ вопросъ о правахъ монастырей владѣть селами. Эти права на соборѣ были ограничены, что согласовалось съ воззрѣніями на тотъ же предметъ Артемія. Какъ увидимъ впослѣдствіи, онъ былъ противъ того, чтобы монастыри владѣли селами, и въ этомъ духѣ велъ бесѣду съ царемъ Іоанномъ Грознымъ. На это онъ самъ указываетъ, когда въ одномъ изъ своихъ посланій къ царю пишетъ: „а всѣ нынѣ согласно враждуютъ, будтось азъ говорилъ и писалъ тобѣ—села отнимати у монастырей, другъ другу сказываютъ. А отъ того мню, Государь, што азъ тобѣ *писалъ на соборѣ*, извѣщая разумъ свой, а не говорилъ есми имъ о томъ, ни тобѣ не совѣтую нуженіемъ и властію творити что таково. Развѣ межи себя говорили есмо, какъ писано въ книгахъ быти инокомъ? И се наше мудрованіе“ [6]). Итакъ Артемій былъ извѣстенъ царю по его бесѣдамъ съ нимъ о церковныхъ порядкахъ, еще прежде назначенія его игуменомъ. Любилъ царь бесѣдовать съ Артеміемъ и вообще о религіозныхъ вопросахъ. Въ другомъ своемъ посланіи къ Іоанну Грозному Артемій говоритъ, что царь обращался къ нему съ просьбою написать ему „о Божіихъ заповѣдехъ и отеческихъ преданіяхъ и о благахъ человѣческихъ“ [7]). Въ томъ же посланіи къ Іоанну Грозному, въ которомъ Артемій упоминаетъ о своихъ бесѣдахъ съ нимъ по вопросу о монастырскихъ селахъ, онъ отвѣчаетъ на вопросъ царя: „како божественная писанія прочитающе, прелщаютъ мнози, они житіе растлѣнно проходяще, цѣцыи же въ различныя ереси уклонишася?“ [8]). Отсюда мы можемъ видѣть, что царь цѣнилъ Артемія, какъ человѣка книжнаго, и любилъ бесѣдовать съ нимъ. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и князь Курбскій, когда говоритъ объ Артеміи: „его царь зѣло любяше и многажды бесѣдоваше, поучаяся отъ него“ [9]).

---

[6]) Р. И. Б. IV т. ст. 1440.

[7]) Ibid. ст. 1388.

[8]) Ibid. ст. 1434.

[9]) Сказан. кн. Курбскаго, стр. 136. Хотя нельзя доказать, что указанныя нами свидѣтельства говорятъ собственно объ отношеніяхъ царя къ Артемію до избранія его во игумена: они могутъ быть относимы ко времени его игуменства, но тѣмъ не менѣе, въ связи съ отзывомъ Сильвестра и съ указаніемъ Артемія на его сношенія съ царемъ по вопросу о монастырскихъ вотчинахъ, и

Есть свидѣтельство, что Артемій неохотно принялъ на себя должность игумена. Какіе то старцы хвалили Артемія Благовѣщенскому священнику Симеону и говорили про него, „что его силно царь и государь на игуменство взялъ, а онъ де отъ того и бѣгалъ и въ попы его силно поставилъ, а онъ де не хотѣлъ славы міра сего“ [10]). Этимъ словамъ можно довѣрять, особенно если принять во вниманіе причину оставленія игуменства Артеміемъ, о которой будетъ сказано ниже.

О дѣятельности Артемія въ санѣ игумена Троицкаго монастыря никакихъ извѣстій не сохранилось. Извѣстно только, что въ это время онъ между прочимъ позаботился объ освобожденіи изъ заточенія извѣстнаго Максима Грека и о помѣщеніи его въ Троицкомъ монастырѣ. По его же просьбѣ, царь поставилъ архимандритомъ преп. Ѳеодорита въ суздальскій Евѳиміевъ монастырь.

Игуменство Артемія продолжалось очень недолго, черезъ шесть мѣсяцевъ его уже не было въ монастырѣ: онъ оставилъ игуменство и ушелъ въ пустынь. Что за причина такого поступка Артемія? Сильвестръ говоритъ объ этомъ кратко и неопредѣленно. По его свидѣтельству, Артемій оставилъ игуменство „за свою совѣсть“. Причина оставленія игуменства Артеміемъ ясно высказывается священникомъ Симеономъ. Тѣ же неизвѣстные старцы говорили ему про Артемія: „побылъ де на игуменствѣ и онъ де видитъ, что душѣ его не въ пользу игуменство, и того ради игуменство оставилъ, хочетъ себѣ внимати, чтобъ отъ Бога не погинути душею и Христовы заповѣди совершити и Евангельскія и Апостольскія, и отъ своею руку питатися, пищею и одежею доволитися“ [11]). Такую же причину оставленія игуменства Артеміемъ выставляетъ и князь Курбскій. По его свидѣтельству, Артемій „отшелъ въ пустыню, и царя не послушавъ, отъ того великаго монастыря, многаго ради мятежу и любостяжательныхъ, издавна законопреступныхъ мниховъ“ [12]). Такимъ образомъ причиною оставленія игуменства Артеміемъ былъ иной взглядъ на монашество, чѣмъ какой былъ у монаховъ Троицкаго монастыря. Такъ свидѣтельствуютъ современники и нѣтъ основаній не довѣрять ихъ свидѣтельствамъ. Указанная причина оставленія игуменства была ли единственною, или были еще какія

свидѣтельства могутъ указывать намъ и на отношенія царя къ Артемію до его избранія во игумена.

[10]) А. А. Э. I т. стр. 249.

[11]) Ibid.

[12]) Сказанія князя Кубскаго. Изданіе 2. Устрялова С. П. Б. 1842 г. стр. 134.

нибудь?—сказать трудно. По мнѣнію г. Костомарова, должно думать, что удаленіе Артемія изъ монастыря произошло вслѣдствіе того, что за нимъ слѣдили, и что онъ замѣтилъ неблаговоленіе къ себѣ высшихъ послѣ того, какъ на него и его ученика Порфирія пало подозрѣніе въ неправославіи [13]). Но г. Костомаровъ не указываетъ основаній ни своего предположенія, ни того, почему онъ не довѣряетъ свидѣтельствамъ современниковъ. Самое же предположеніе не вполнѣ разъясняетъ дѣло. Артемій былъ любимъ царемъ, пользовался извѣстностію, какъ человѣкъ достойный, и, если при всемъ этомъ, онъ былъ строго православнымъ, какимъ признаетъ его г. Костомаровъ, то въ такомъ случаѣ ему выгоднѣе было бы остаться Троицкимъ игуменомъ, потому что, покидая должность игумена, онъ этимъ самымъ, какъ намъ кажется, доставлялъ больше пищи для подозрѣнія. Очень возможно, что въ это время Артемій давалъ основаніе къ подозрѣніямъ, и что кто нибудь уже подозрѣвалъ его въ неправославіи, но самое подозрѣніе не могло быть настолько сильно, чтобы могло пугать его: царь, какъ извѣстно, остался недоволенъ его поступкомъ, т. е. оставленіемъ должности игумена. Онъ, по свидѣтельству Курбскаго, „ненависть на него (Артемія) имѣлъ, иже не послушалъ его и не хотѣлъ больше быти на игуменствѣ въ монастырѣ Сергіевѣ“ [14]). Все это даетъ основаніе думать, что Артемій не долженъ былъ бы оставлять своего игуменства по той причинѣ, которую выставляетъ г. Костомаровъ.

Спустя нѣсколько времени послѣ оставленія игуменства Артеміемъ, началось дѣло о еретикахъ, появившихся въ Москвѣ и въ заволжскихъ странахъ. Въ это дѣло замѣшанъ былъ и Артемій.

Вотъ все, что намъ извѣстно о личности Артемія до того времени, какъ началось дѣло о еретикахъ, въ которое онъ былъ замѣшанъ. Но какъ ни скудны изложенныя біографическія свѣдѣнія о личности его, однако они даютъ нѣкоторое основаніе считать его сторонникомъ заволжскихъ старцевъ. Въ этомъ вполнѣ убѣждаютъ насъ также и посланія его, писанныя имъ до бѣгства его въ Литву. Посему мы и укажемъ содержаніе этихъ посланій.

Всѣхъ посланій Артемія, сохранившихся до нашего времени, какъ мы уже упоминали, 14. Одни изъ нихъ писаны до бѣгства его въ Литву, а другія послѣ. Нельзя съ совершенною точностію указать,

---

[13]) Истор. монографіи и изслѣд. Н. Костомарова. Изд. 2. I т. С. П. Б. 1872 г. стр. 393.

[14]) Сказан. князя Курбскаго стр. 135.

какія именно изъ посланій Артемія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, написаны имъ до бѣгства его въ Литву, и какія—послѣ? Къ числу посланій, написанныхъ Артеміемъ до бѣгства его въ Литву, мы относимъ пять. Соображенія наши по этому поводу указаны будутъ ниже. Приводимъ эти посланія съ тѣми заглавіями, съ какими они отпечатаны въ Русской Исторической Библіотекѣ. I „того же Христолюбива старца посланіе утѣшительно въ скорби сущимъ слова ради Божіа“ [15]; II „посланіе къ царю“ [16]); III „посланіе старца Артемія“ [17]); IV „Того же посланіе вопросившому слова Божіа“ [18]) и V „посланіе къ царю Ивану Грозному“ [19]).

I. Въ первомъ посланіи Артемій утѣшаетъ страдающихъ за ученіе Христово. Свое утѣшеніе онъ начинаетъ словами апостола Павла. При страданіи христіане, говоритъ онъ, должны надѣяться на Бога, Который неоднократно избавлялъ страдающихъ отъ смерти, такъ напримѣръ апостола Павла. Богъ всегда подаетъ помощь страдающимъ: самыя страданія не превышаютъ силъ человѣка и бываютъ на землѣ по волѣ Божіей. Кого Богъ любитъ, того Онъ наказываетъ; тѣмъ-то и отличаются христіане—сыны Божіи отъ прочихъ, что страдаютъ въ земной жизни. „Не благъволи Богъ, да почіютъ любимцы Его, довдеже суть въ тѣлеси..... И слово Божіе исполнися въ нихъ глаголющее: въ мірѣ скорби пріимѣте, но о мнѣ возрадуетеся“ [20]). Искушеніе—страданіе полезно для людей. „Подвижницы искушаются, да приложатъ богатству своему; слабіи же да отъ вредящихъ сьхранятъ себе: спящіи, да на възбужденіе уготовятся далече; сущіи (уготовятся; далече сущіи?) да приближатся Богу; присніи же, да съ дръзновеніемъ веселятся“. Поэтому то христіанинъ долженъ не скорбѣть о страданіяхъ, а радоваться. Христіанамъ, по слову апостола Павла, дано отъ Бога не только вѣровать во Христа, но и страдать за Него: жизнь христіанина есть повседневный крестъ. Примѣръ святыхъ мучениковъ и Іисуса Христа служитъ утѣшеніемъ для страдающихъ. Отъ утѣшенія страдающихъ Артемій переходитъ къ виновникамъ страданія, къ тѣмъ „мнящимся христіанамъ“, которые думаютъ, что приносятъ службу Богу и защищаютъ Христово ученіе, прибѣгая къ разнаго рода тѣ-

---

[15]) Русск. Истор. Библ. IV т. ст. 1359—1373.
[16]) Ibid. ст. 1382—1390.
[17]) Ibid. ст. 1390—1400.
[18]) Ibid. ст. 1400—1420.
[19]) Ibid. ст. 1432—1441.
[20]) Ibid. ст. 1360—1361.

леснымъ наказаніямъ и даже къ смертной казни. Такимъ людямъ онъ указываетъ на примѣръ Іисуса Христа и апостоловъ. „Еже мучити, нигдѣ же никако же въобрази, ниже словомъ, поне мало таково что назнаменова, ни собою, ни святыми апостолы и богоносными отци..... Что же апостоли? Не владыку ли и учителя своего подражаша и многи скорби и муки и смерти многообразныя словесе ради пострадаша“ [21]). Іисусъ Христосъ остановилъ учениковъ, „хотящихъ, якоже и Иліа, по ревности сътворити“, кротко обошелся съ женою грѣшницею, ѣлъ и пилъ съ грѣшниками и мытарями. Также обращались съ вѣрующими и апостолы; такъ апостолъ Павелъ былъ съ іудеями, какъ іудей, съ немощными, какъ немощный и д. Нынѣ же видимъ, что нѣкоторые не только не могутъ слушать такого ученія объ отношеніи Іисуса Христа и апостоловъ къ вѣрующимъ, но и гоненія умышляютъ и начинаютъ убивать напоминающихъ объ этомъ. „Не глаголютъ же сего явственно, но лицемѣрютъ, ложными клеветами спокрывающе, и глаголютъ, яко въ Христа не вѣруютъ, подобно нѣчто глаголющимъ: „нѣсть сій человѣкъ отъ Бога“, или: „мы вѣмы, яко той человѣкъ грѣшенъ есть“ [22]). Однако христіане не должны злобствовать, но, наоборотъ, любить и молиться за гонящихъ и убивающихъ ихъ. Христіанинъ долженъ радоваться, если сподобится быть причастникомъ страданій Христовыхъ и даже смерти: мученическая смерть есть крещеніе, по слову Григорія,—высшее сравнительно съ крещеніемъ водою. Клятвы осуждающихъ насъ не имѣютъ силы и значенія: „не послѣдуетъ бо судъ Божій клятвамъ неправеднымъ, яко же и благословенію“. Въ заключеніе посланія Артемій говоритъ о клеветѣ, которую распространяли о немъ. „Вѣсте мудрованіе наше, яко же никогда же глагола или съмнѣхся въ православнѣй вѣрѣ святыя единосущныя Троицы, яко нѣціи лжутъ на насъ. Слово же наше всегда есть къ хотящимъ спастися о заповѣдехъ Христовыхъ. И елико же съпротивна яже отъ невниманія писаній привнійдоша на пакость житію, не похваляемъ“ [23]). Послѣ благожеланія, выраженнаго читателямъ, Артемій говоритъ такъ: „въ злохотіе борющимися съ нами невѣрными или зловѣрными по первомъ или второмъ наказаніи престаемъ. Въ хотящихъ же истинну навыкнути, доброе творящимъ же и глаголющимъ же, до вѣка не стужаемъ си, готови суще ко отвѣту всякому, вопрошающему вы слово о вашемъ упованіи съ кротостію и страхомъ. Егда

---

[21]) Ibid. ст. 1366.
[22]) Ibid. ст. 1369.
[23]) Ibid. ст. 1372.

поведутъ вы предъ владыки и царя предательски, тогда, рече, не прежде поучайтеся отвѣщати, но еже аще дастся вамъ. Въ той часъ се глаголите, и Григоріе Богословъ глаголетъ: егда къ Ироду приведенъ будеши, не отвѣщавая вяще, Иродъ же всякъ плотскій, иже не пріемлетъ духовная“[24]). Въ этихъ словахъ Артемій дастъ наставленіе читателямъ, какъ вести себя на судѣ, именно, по его мнѣнію, не нужно отвѣчать судьямъ, или точнѣе, много распространяться въ отвѣтѣ предъ тѣми пристрастными судьями, о которыхъ онъ говорилъ выше. Это потому, говоритъ онъ, что такіе судьи „не отечески, ниже братски хотяще исправити въпрошаютъ, но яко волки, овчиною прикрившеся, ищутъ нѣчто уловити отъ устъ нашихъ“. Впрочемъ, добавляетъ Артемій къ своему наставленію, досаждать и ненавидѣть такихъ судей христіанину не подобаетъ. Таково содержаніе посланія Артемія къ „сущимъ въ скорби слова ради Божіа“.

Это посланіе написано Артеміемъ, какъ видно, въ утѣшеніе тѣмъ, которые или сами подверглись гоненію за ученіе Христово, или же скорбѣли о своихъ преслѣдуемыхъ единомышленникахъ. Слѣдовательно, указывается на такое время, когда нѣкоторые подверглись гоненіямъ, по подозрѣнію въ неправославіи. Это было, какъ извѣстно, около 1553 года, когда многихъ, особенно изъ заволжскихъ старцевъ („паче отъ пустынь заволжскихъ“, по выраженію князя Курбскаго), вызвали въ Москву и предали суду за уклоненіе отъ православія. Въ посланіи говорится, что и на Артемія пало подозрѣніе въ неправославіи,—началъ распространяться слухъ, что онъ сомнѣвается во Святой Троицѣ. Этотъ слухъ особенно распространился уже послѣ оставленія имъ игуменства, когда началось дѣло о еретикахъ, въ которомъ оговоренъ былъ и Артемій. Въ посланіи Артемій упрекаетъ судей, т. е. тѣхъ, которые разсматривали дѣло о еретикахъ въ непониманіи духа ученія Христова, въ томъ, что они, защищая это ученіе, прибѣгаютъ къ разнаго рода тѣлеснымъ наказаніямъ и даже къ смертной казни. Такой упрекъ, какъ можно видѣть изъ прежде сказаннаго нами,—въ духѣ заволжскихъ старцевъ. При этомъ онъ употребляетъ и рѣзкія выраженія о судьяхъ, обвиняя ихъ въ придирчивости и недобросовѣстности. И такъ, съ достаточною вѣроятностію, можно думать, что разбираемое нами посланіе написано имъ къ сторонникамъ заволжскихъ старцевъ, изъ которыхъ около 1553 года нѣкоторые были преслѣдуемы [illegible] духовною и свѣтскою властію за уклоненіе отъ православія.

---

[24]) Ibid. ст. 1373.

Имъ Артемій вполнѣ сочувствуетъ и рѣзко отзывается о тѣхъ, которые были виновниками ихъ преслѣдованія. Оно написано, нужно думать, до суда надъ нимъ; можетъ быть, послѣ того, какъ его въ первый разъ привезли въ Москву во время слѣдствія надъ Башкинымъ, и когда онъ тайно ушелъ изъ Москвы. Но во всякомъ случаѣ до самаго суда надъ Артеміемъ, потому что въ посланіи нѣтъ указаній на то, чтобы самъ онъ подвергался открытому преслѣдованію.

II. Въ этомъ посланіи Артемій въ началѣ считаетъ нужнымъ,—поелику многіе вѣруютъ, но не понимаютъ самой вѣры и впадаютъ въ ересь,—раскрыть царю понятіе объ истинномъ разумѣ,—объ истинной вѣрѣ. „Оскудѣвшимъ нынѣ зѣло духовнымъ наставникомъ", говоритъ онъ, „хощу подвигнути царскую ти душу на испытаніе разума божественныхъ писаній,—писаній же истинныхъ божественныхъ. Суть бо писанія многа, но не вся божественна суть. Ты же извѣстно истинная испытавъ поучайся въ нихъ, да уразумѣеши, что есть воля Божія" [25]). Далѣе онъ указываетъ на любопытныя взгляды нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ на евангельское ученіе и чтеніе книгъ. Іисусъ Христосъ, говоритъ онъ, далъ намъ совершенное ученіе, но нѣкоторые осмѣливаются говорить: „не требѣ нынѣ по евангелію жити!" И отъ нѣкоего епископа, продолжаетъ онъ, я слышалъ: „не съидется дей нынѣ по евангелію жити: родъ нынѣ слабъ!"... И ина словеса глаголются отъ нѣкихъ мнящихся быти учителей: „грѣхъ простымъ чести апостолъ и евангеліе!" И мнози отъ ненаказанныхъ боятся и въ руки взяти. И паки: „не чти много книгъ, да не во ересь впадеши!" И аще къму прилучится недугъ, отъ него же человѣкъ естественнаго смысла испадетъ, тоже прелщающе глаголютъ: „зашелся есть въ книгахъ!" Если же кто отъ чтенія книгъ узнаетъ истину и вслѣдствіе этого будетъ выдѣляться изъ толпы, то о такомъ говорятъ: „многія тя книги въ неистовство прелагаютъ!" Но такъ говорятъ тѣ, которые, будучи сами не учены, желаютъ, чтобы и другіе были такими же. Всѣмъ должно быть извѣстно, что ересь и безнравственная жизнь есть слѣдствіе не чтенія книгъ, а непониманія божественныхъ писаній. „Отъ сего ложна списанія пріемлются, и старческія басни, и уставы растлѣнныхъ человѣковъ умомъ и лишенныхъ истины" [26]). Посему Артемій убѣждаетъ царя изучать божественныя писанія, говоритъ, что онъ посылалъ ему „книгу отъ божественныхъ писаній и отъ великихъ отецъ нравоучительныя наказанія", но что Кирилловскіе старцы не довезли до него этой книги, а отдали

[25]) Ibid. ст. 1383.

[26]) Ibid. ст. 1384.

ее Благовѣщенскому священнику Симеону, совѣтуетъ царю прочитать се и еще евангельскія бесѣды Іоанна Златоустаго. Далѣе, Артемій хотѣлъ описать царю тѣ обычаи, которые входятъ въ жизнь отъ незнанія божественныхъ писаній, но, говоритъ онъ, „за еже не дати вины, вѣмъ бо нѣкія туне враждующихъ, иже не точію письмена, но и проста словеса грубости нашея инако сказуютъ, въ претыканіе беззлобивымъ", не хочу „вметать себя въ напасть" и за лучшее считаю удаляться отъ навѣтующихъ. Въ заключеніе посланія Артемій отвѣчаетъ на повелѣніе царя,—написать ему о „Божіихъ заповѣдехъ и отеческихъ предапіяхъ и обычаяхъ человѣческихъ". „Аще хощеши", говоритъ онъ, „истинною навыкнути сія, прочти со прилежаніемъ всякимъ просвѣтительную книгу Василія Великаго, не житіе его, но самое священныя руки его списаніе и жилища Святыя Троицы... тоже о вѣрѣ слово, по сихъ божественное ко всѣмъ христіаномъ общее ученіе". Онъ совѣтуетъ прочитать эту книгу не одинъ и не два раза, а нѣсколько, прочитать съ особеннымъ вниманіемъ, и въ случаяхъ недоумѣнія обратиться за разъясненіемъ къ знающимъ людямъ. Для примѣра онъ выписываетъ изъ книги Василія Великаго нѣкоторыя изъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ заключаются обличенія и вмѣстѣ нравственныя наставленія. Сущность ихъ заключается въ томъ, что нужно отрѣшиться отъ своей воли и жить по евангелію, согласное съ нимъ принимать, а противное отвергать. А у насъ, говоритъ онъ словами Василія Великаго, отступаютъ отъ Господа, „помысли же нѣкіа и уставы своя самовластіемъ препирающе, и отъ непокорства начальствовати Господемъ, нежели начальствоватися отъ Господа хотяще.... о упрожняемыхъ и престающихъ толико имутъ человѣцы тщаніе и устрашеніе, о пребывающихъ же и паче же о большей всѣхъ любви, знаменующей христіанина, не токмо тіи ни едино слово творя, но и потщавшимся съпротивляются" [27]). Въ концѣ посланія Артемій высказываетъ благожеланія царю.

Разбираемое посланіе въ рукописи не имѣетъ надъ собою надписи, но оно, очевидно, написано къ царю Іоанну Грозному, какъ указываютъ на это обращенія, дѣлаемыя въ посланіи. Написаніе его нужно относить ко времени до суда надъ Артеміемъ, ибо въ посланіи нѣтъ указаній на то, чтобы онъ былъ преслѣдуемъ или терпѣлъ го-

---

[27]) Ibib. ст. 1388—1389. Приведенными словами Василія Великаго Артемій, очевидно, бросаетъ упрекъ большей части современнаго ему русскаго общества и преимущественно, такъ называемымъ, Іосифлянамъ. Такими же словами, замѣтимъ, упрекалъ „именующихся православныхъ" и Ѳеодосій Косой. Ист. показаніе Зиновія, стр. 790.

енія. Изъ него, наоборотъ, мы видимъ, что онъ сохранялъ еще близія сношенія съ царемъ. Въ посланіи есть указаніе на враговъ Артемія, которые и письма его и даже простыя слова перетолковывали ь цѣлію очернить его; но, какъ видно, они безсильны, чтобы подвергуть Артемія открытому преслѣдованію. Въ началѣ посланія онъ пиетъ царю: „и твое теплое заступленіе похваляемъ, нерадующе же ся паденіи врагъ. Не буди то! Сіе бо не свойственно христіаномъ, пае же иночествующимъ“ [28]). Въ этихъ словахъ видно указаніе на заиту царемъ Артемія. Посему можно думать, что посланіе написано ли во время игуменства Артемія, или же нѣсколько времени спустя ослѣ оставленія имъ Троицкаго монастыря, когда еще не наступило ремя полнаго охлажденія къ нему царя. Въ посланіи есть указаніе а Кириловскихъ старцевъ, которые отвозили царю книги Св. Отецъ о порученію Артемія. Можно думать поэтому, что Артемій писалъ ое посланіе послѣ оставленія игуменства изъ заволжскихъ пустынсй, гѣ онъ проживалъ [29]).

III. Это посланіе Артемій начинаетъ утѣшеніемъ читателя, по оводу тѣхъ страданій, которымъ подвергся онъ и о которыхъ жалѣетъ читатель. Христіанинъ, говоритъ онъ, не долженъ жалоиться на страданія, если онъ принялъ доброе отъ Господа, то и злое лженъ переносить съ благодарностію. Страданія Іисуса Христа, прооковъ и архидіакона Стефана служатъ для него достаточнымъ утѣшеніемъ въ его страданіяхъ. Объ этихъ страданіяхъ предсказалъ Самъ исусъ Христосъ, когда говорилъ: „поминайте слово, еже азъ рѣхъ мъ: нѣсть рабъ болій Господа своего. Аще мене изгнаша, и васъ кенутъ и прочая“ [30]). Далѣе Артемій укоряетъ тѣхъ, которые бываютъ причиною страданій. „Аще бо и христіане мнятся“, говоритъ онъ, онящеи насъ, но вѣмы извѣстно, яко слова ради Христова гоненіе ышляютъ на насъ. Понеже не въсіа имъ свѣтъ благовѣствованія авы Христовы“. Здѣсь Артемій прерываетъ свою рѣчь предложе-

---

[28]) Ibid. ст. 1382.

[29]) Можно возразить противъ этого положенія, что оставленіе игуменства темъ, какъ извѣстно, было непріятно царю, и посему посланіе, въ которомъ иду прочимъ говорится о добрыхъ отношеніяхъ его къ царю, не могло быть написано послѣ оставленія имъ игуменства. Но нѣтъ основаній думать, что царь ершенно охладѣлъ къ Артемію вскорѣ послѣ оставленія имъ своего игуменства между ними не было тѣхъ добрыхъ отношеній, на какія указывается въ посланіи.

[30]) Ibid. ст. 1392.

ніемъ, чтобы тотъ, кому онъ пишетъ посланіе, далъ прочитать его другимъ, а то, которое у нихъ, прочелъ бы самъ; при этомъ проситъ молитвъ у своихъ читателей, чтобы его страданія не были безплодны [31]). Послѣ указаннаго перерыва онъ снова говоритъ, что земныя страданія предсказаны были самимъ Іисусомъ Христомъ, и проситъ не скорбѣть о его страданіяхъ. „Да Бога ради, господине", говоритъ онъ, „не оскорбляйтеся, и ни единаго же смущенія не имѣйте въ скорбехъ нашихъ, случившихся намъ. Вся бо яже здѣ сну подобно и сѣни преходятъ..... А еже глаголете, яко обезчестиша насъ, и славу злу принесоша, сіе безчестіе слава наша и очищеніе недостатковъ нашихъ" [32]). Утѣшаетъ его примѣромъ св. Іоанна Златоуста, два раза обвиняемаго въ ереси и изгоняемаго изъ города. Далѣе онъ говоритъ о себѣ: „мы въ нынѣшнемъ хожденіи претръпѣхомъ много напастей. А и еще не вѣдуемъ, што будетъ? Не имамы, гдѣ главы подклонити. Люди здѣ строптны" [33]). Затѣмъ онъ даетъ наставленіе, никому и ни чему, кромѣ божественныхъ писаній, скоро не вѣрить, проситъ усовершенствоваться въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, не страшиться ни гоненій мірскихъ властей, ни проклятія ложныхъ учителей и не прельщаться ни лестными благословеніями, ни многопищными трапезами, ни чѣмъ другимъ; укоряетъ тѣхъ, кто служитъ причиною страданій, и говоритъ, что они поступаютъ несправедливо, когда для исправленія заблуждающихся прибѣгаютъ къ мученіямъ. „Аще бо и Христовымъ пролыгаются именемъ", говоритъ онъ, „и симъ яко овчиною прикрываютъ внутрняго вълка хищеніе, обаче отъ дѣлъ познани суть внимающимъ, яко тайна дѣйствуется въ таковыхъ антихристова безаконіа мучительство, гдѣ повелѣ Христосъ своимъ ученикомъ или вообрази что таково, еже мучительствомъ и гоненіемъ приводити въ разумъ Божій. И учити бо повелѣ Господь, а не мучити не покающихся. Яко же и слѣпыхъ не мучатъ, но и наставляютъ зрящеи" [34]). Затѣмъ онъ предостерегаетъ читателя отъ неправомыслящихъ, ибо многіе ходятъ по плоти, „невѣдующе ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаются"; дѣлаетъ ихъ характеристику и указываетъ отношеніе къ истиннымъ христіанамъ. Они вмѣсто божественныхъ писаній, говоритъ онъ, передаютъ „человѣческая и старческіа басни, и ложная списанія..... Истиннаго боже-

---

[31]) Подъ упоминаемымъ здѣсь посланіемъ Артемій, нужно думать, разумѣлъ посланіе къ „сущимъ въ скорби слова ради Божіа".

[32]) Ibid. ст. 1393.

[33]) Ibid. ст. 1394.

[34]) Ibid. стр. 1396.

ственнаго писанія, якоже татіе свѣта, сице и они гнушаются, не возогающе же стати противу премудрости Духа, имже глаголютъ отъ ихъ обличающеи ихъ". При помощи царской власти они прибѣгаютъ ь казнямъ и ссылкамъ, какъ и древніе мучители, при этомъ только бываютъ гонимаго словомъ „еретикъ", а ясно не могутъ указать, въ емъ заключается его еретичество, по обыкновенію своему составляютъ леветы и подкупаютъ лжесвидѣтелей. Желая подтвердить неправильно становившіеся обычаи, они говорятъ: „еда не знали отци наши и чюотворци?" [35]) Но не будемъ, продолжаетъ Артемій, укорять такихъ юдей, а будемъ молиться за нихъ, чтобы и они познали истину. При гомъ онъ буквально повторяетъ тотъ же совѣтъ, какъ и въ первомъ ослании, о томъ, какъ нужно держать себя предъ современными судьями и какъ относиться къ нимъ. Въ заключеніи посланія онъ даетъ аставленія читателямъ совершенно въ духѣ заволожскихъ старцевъ: олезно же глаголемъ отеческая преданіа; не просто, но аще твердое снованіе имѣютъ заповѣдей Господнихъ съблюденіе, иже есть истинное церкви Христови украшеніе. Кромѣ же сихъ, яко учатъ насъ божественная писаніа, ни вѣра правая, ни постъ, ни молитва, ни пугынное вселеніе, ниже бдѣніе протяженное, ни тѣлесное злостраданіе, ниже церковное видимое многоцѣнное украшеніе, ниже пѣніе великогласное, ниже ино видимое мнимое благочиніе кое, ни долѣ леганіе и, якоже рече Павелъ, ни духовная дарованія, ниже самое мучительство— олзовати насъ можетъ, житію сущу растлѣнну. Что бо, рече Господь, овете мя: Господи, Господи, и не творите, яже азъ глаголю".... [36]) Наконецъ Артемій опять утѣшаетъ и укрѣпляетъ читателя на случай огущихъ быть страданій.

Это посланіе написано къ лицу, скорбящему о страданіяхъ Артемія. Артемій называетъ его „господиномъ". Кого нужно разумѣть одъ нимъ?—изъ посланія не видно. Что касается времени написанія ослания, то, на основаніи находящагося въ немъ указанія на заключеніе Артемія въ узы, на характеристику лицъ его преслѣдовавшихъ, евидно, его судей,—мы должны принять, что оно написано или около ремени самаго суда надъ нимъ, когда онъ былъ схваченъ и содержимъ подъ стражею, или же послѣ суда, когда онъ былъ сосланъ въ оловецкій монастырь [37]).

---

[35]) Ibid. ст. 1397.

[36]) Ibid. ст. 1399.

[37]) Могутъ сказать, что едвали Артемій могъ написать посланіе [illegible] ьмы или изъ Соловецкаго монастыря, куда онъ былъ сосланъ подъ

IV. Это посланіе Артемій начинаетъ похвалою читателя, который обратился къ нему съ просьбою научить его слову Божію; при этомъ онъ высказываетъ свои немощи, свое недостоинство проповѣдывать. Но, такъ какъ никто не долженъ скрывать слова Божія, „понеже учими есмы не своя кождо смотряти, но дружняго", онъ рѣшается дать отвѣтъ лицу, предложившему ему нѣсколько вопросовъ. „Пръвое же въпрошеніе твое", говоритъ Артемій, „се есть: хотѣлъ быхъ вѣдати главнѣйшая заповѣди Господня" [38]). Этотъ вопросъ онъ рѣшаетъ при помощи отвѣтовъ Іисуса Христа законнику, приступившему къ Нему съ вопросомъ, какая заповѣдь бо́льшая въ законѣ, и юношѣ, спросившему Его, что нужно дѣлать, чтобы получить животъ вѣчный. Согласно съ первымъ отвѣтомъ Артемій говоритъ, что бо́льшая заповѣдь—это любовь къ Богу и ближнему, и при этомъ полагаетъ признаки истинной любви. Указавъ второй отвѣтъ Іисуса Христа, онъ продолжаетъ: „видиши ли здѣ, и внимай опасно глаголемая. Преже всѣхъ рече ему Господь съхранити естественыя заповѣди, яже въ законѣ писаные, еже ошаятися злыхъ дѣлъ. Егда взыска многие навыкнути къ совръшенію, тогда вся сущая раздаяти повелѣ ему неимущимъ, и послѣдовати не просто, но вземъ крестъ. Се же есть готову быти умрѣти о истинѣ благовѣствованіа якоже и ученици Господни, и вси святіи, послѣдовавшіи стопамъ Христовымъ" [39]). Второй вопросъ, предложенный Артемію былъ такой: „како не заблудити отъ истинаго пути"? Въ началѣ своего отвѣта онъ буквально повторяетъ отвѣтъ Нила Сорскаго на предложенный ему точно такой же вопросъ. „О семъ съвѣтъ благъ даю тебѣ", говоритъ онъ, „свяжсе безаконы (свяж' себе законы?) божественыхъ писаній и послѣдуй тѣмъ, писаніемъ же истиннымъ и божественымъ. Пісаніа бо многа суть, но не вся божественна. Ты же истинная извѣстне испытавъ отъ чтеній сихъ и бесѣдъ духовныхъ и разумныхъ мужей. Понеже не вси, но разумніи разумѣваютъ" [40]). Испытывать писанія нужно потому, что есть изъ нихъ: „ова отъ святыхъ отецъ списана на пользу вѣрнымъ, ова же отъ еретикъ ложно сложенна на соблазнъ людемъ, ова же отъ растлѣнныхъ умомъ

надзоръ, гдѣ отняты у него были и средства къ писанію. Но на это можно отвѣтить, что если Артемію удалось совсѣмъ убѣжать изъ подъ строгаго надзора, то написаніе посланія, очевидно, было дѣломъ не невозможнымъ.

[38]) Ibid. ст. 1402.

[39]) Ibid. ст. 1405.

[40]) Ibid. ст. 1406. Тоже у преп. Нила Сорскаго. Преп. Нилъ и уст. его, стр. 175.

и не ученыхъ человѣкъ, огнь вмѣсто солнца дръжащихъ.... Суть же и нѣкая отъ книгъ надписаніа святыхъ вначалѣ имуща, всякіа же пакости исполнены человѣческіа умышленіа страненъ умъ отъ Христова разума“ [41]). Поэтому и предостерегаетъ апостолъ, чтобы кто не увлекъ насъ хитростію и тщетною лестію, и что бы мы не волновались всякимъ вѣтромъ ученія. „Отъ еже бо“, продолжаетъ Артемій, „не вѣдѣти намъ божественная писаніа, впадаемъ въ сѣти и погибели предаемся. Случаютжеся намъ таковаа, понеже не хощемъ съ страхомъ Божіимъ и съ смиренною мудростію испытати божественная писаніа, но нерадиво прилежимъ“. Далѣе онъ указываетъ признакъ истинной вѣры. Истинная вѣра познается отъ св. писанія, а не отъ чудесъ. По слову Самого Господа, возстанутъ лжехристы и лжепророки, которые въ видахъ прельщенія будутъ творить знаменія и чудеса. И Никонъ Великій говоритъ, что многіе „и отъ вѣрныхъ развращенно житіе имуще“ творятъ знаменія и чудеса и предсказываютъ, но все это для того, чтобы увлечь неосторожныхъ. Даже если видимъ, что чье нибудь тѣло, по истеченіи многаго времени, не истлѣваетъ, „или ино что таково“, то и въ этомъ случаѣ не должны считать это лице святымъ, пока не увидимъ въ немъ „заповѣдей Господнихъ съвръшенное дѣланіе, и плодовъ духовныхъ изчтеныхъ отъ апостола“, потому что всѣ чудеса и знаменія, по Божьему попущенію, могутъ быть слѣдствіемъ бѣсовскихъ дѣйствій. Только такого человѣка можно почитать святымъ, который исполняетъ волю Божію. Поэтому если мы видимъ, что кто-нибудь ведетъ благочестивую жизнь, просвѣщенъ разумомъ, исполняетъ заповѣди Божіи, памятуетъ о будущей жизни, то такого человѣка, творитъ ли онъ или не творитъ знаменій и чудесъ, мы можемъ назвать по истинѣ святымъ человѣкомъ. Отвѣчая на третій вопросъ: „о различіи учителей, и како тѣхъ послушати подобаетъ?“—Артемій говоритъ, что Василій Великій поставляетъ въ обязанность испытывать то, что говорятъ проповѣдники; если они говорятъ согласно съ божественнымъ опианіемъ, то принимать, если же нѣтъ, то отвергать; апостолъ Павелъ говоритъ: если мы сами, или же кто нибудь другой скажетъ иначе чѣмъ вамъ проповѣдано, тотъ пусть будетъ проклятъ; Іисусъ Христосъ велѣлъ исполнять то, что скажутъ книжники и фарисеи, но только не исполнять такъ, какъ исполняютъ сами книжники и фарисеи. „Сего ради“, продолжаетъ Артемій, „аще и мы видимъ священника, нечисто житіе имуща и зазорно, учитъ же право евангельскую заповѣдь, яко же пріаша отци отъ святыхъ апостолъ,—сего

[41]) Р. И. Б. IV т. ст. 1406.

ради не достоитъ отлучатися причастіа отъ руки его. Рѣша бо отци, яко благодать дѣйствуетъ и недостойными по вѣрѣ когождо. Аще ли не право учитъ, не отъ божественнаго писаніа, но съпротивно отъ себе. Тогда (себе, тогда?) время рещи: „повиноватися достоитъ Богови (паче), неже человѣкомъ“ [42]). Тотъ учитель ложный, который учитъ не отъ божественнаго писанія, а отъ „своего умышленіа“, который старается всѣмъ угодить, чтобы получить похвалу. Того нужно слушать, который учитъ добру, хотя бы онъ былъ и „вельми худъ и не познаваемъ“. Если же кто учитъ дѣлать противное Богу, отъ того должно отвращаться, хотя бы онъ былъ и „многъ въ славѣ и великаго сана“. Апостолъ не просто учитъ повиноваться, „аще святителемъ, аще властемъ“, но говоритъ: будьте рабами не людямъ, а Богу. Послѣ этого Артемій отвѣчаетъ на вопросъ: „что есть, еже не судите и не осуженни будете?“ Осуждать—судить позволительно, говоритъ онъ, „развѣ кто таяже творя бездрѣзновенъ будетъ судити, по реченному Господемъ: „изми прѣвѣе брѣвно изъ очесе твоего“. Судить позволилъ и апостолъ Павелъ, когда велѣлъ изгнать соблудившаго въ Коринѳѣ и удаляться отъ ведущихъ безнравственную жизнь. Далѣе Артемій даетъ различныя нравственныя наставленія. Нужно удаляться, говоритъ онъ, отъ ведущихъ безнравственную жизнь, не любить міръ, ни того, что въ немъ, изгонять страсть сребролюбія, усердно слушать божественныя писанія, имѣть терпѣніе въ скорбяхъ, молиться за оскорбляющихъ и соблюдать чистоту тѣлесную. Въ заключеніи посланія Артемій даетъ два наставленія—относительно брака и принятія пищи. Тѣ, которые хулятъ бракъ, говоритъ онъ, дѣлаютъ это отъ „многоневѣдѣніа“, такъ какъ апостолъ прямо говоритъ: честенъ бракъ и ложе несверно. О такихъ людяхъ тотъ же апостолъ (Павелъ) предсказалъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, „вникающе духовомъ лестчемъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемѣріи же лжесловесникъ и съждеженыхъ своею съвѣстію, възбраняющихъ женитися и удалятися отъ брашенъ, яже Богъ сътвори въ снѣденіе съ благодареніемъ вѣрнымъ и познавшимъ истинну“. „Всяко създаніе Божіе добро“, продолжаетъ говорить онъ словами апостола Павла, „и ничто же отметно съ благодареніемъ пріемлемо. Освящаетъ бо ся словомъ Божіимъ и молитвою.... Все еже отвнѣуду усты входимо въ человѣка не можетъ осквернити его...“ [43]). Не брашно зло и питіе, но зло—объяде-

[42]) Ibid. ст. 1410.

[43]) Такими же словами изъ посланія апостола Павла къ Коринѳянамъ пользуется и Ѳеодосій Косой въ видахъ отрицанія безбрачія и постовъ, при-

ніе и піанство, ниже жена зло, но блудъ“ [44]). Наконецъ Артемій совѣтуетъ слѣдовать только законному писанію: евангелію, посланіямъ, книгѣ Дѣяній, отеческимъ писаніямъ, согласнымъ съ первыми, правиламъ апостольскимъ и соборнымъ.

Указанное посланіе Артемій пишетъ какому то „въпросившому слова Божіа“. Кого нужно разумѣть подъ этимъ лицемъ?—изъ самаго посланія не видно. Изъ него видно только, что съ этимъ лицемъ у Артемія была когда то бесѣда. „Похвально желаніе подвигнулъ еси“, пишетъ Артемій, „возлюбленный брате, взыская слышати слово Божіе, а не притворено, якоже познаваемъ отъ преже бывшаго бесѣдованія усты ко устомъ“ [45]). На основаніи этихъ словъ можно думать, что читатель, къ которому писано посланіе, или вообще относился прежде индифферентно къ слову Божію, или же что онъ раньше не сочувствовалъ ученію заволжскихъ старцевъ и Артемія, и потому прежде вступалъ въ бесѣду съ нимъ *притворно*. Что касается времени написанія посланія, то прежде всего замѣтимъ, что въ самомъ посланіи нѣтъ ничего такого, чтобы *прямо и рѣшительно* давало поводъ относить написаніе его ко времени до бѣгства Артемія въ Литву. Относить это посланіе къ указанному времени побуждаетъ насъ ученіе Артемія о принятіи пищи и брачной и безбрачной жизни, какое находимъ мы въ данномъ посланіи. Это ученіе, собственно говоря, православное, будучи неправильно понято, легко можетъ говорить противъ постовъ и безбрачной жизни. Тоже самое ученіе въ устахъ вольнодумцевъ и еретиковъ получаетъ иной характеръ и иную силу, какъ это ясно мы можемъ видѣть у Ѳеодосія Косаго. Поэтому едва ли бы Артемій сталъ такъ учить о пищѣ и безбрачной жизни въ Литвѣ, гдѣ ему нужно было ратовать, и онъ дѣйствительно, какъ увидимъ ниже, ратовалъ за признаніе постовъ. Въ Литвѣ такое ученіе способствовало бы только отрицанію постовъ и монашескаго обѣта цѣломудрія. Правда, сходно съ тѣмъ, что мы находимъ въ данномъ посланіи, только не такъ подробно и не такъ настойчиво, говоритъ онъ о пищѣ и въ одномъ изъ Литовскихъ посланій, но въ послѣднемъ онъ имѣетъ въ виду манихействующихъ, и при томъ прямо оговаривается, что его слово нельзя разумѣть по арі-

---

водитъ тоже предсказаніе апостола, какое приводитъ и Артемій, именно,—что въ послѣднія времена явятся люди, которые будутъ возбранять жениться и проч. Ист. показан. Зиновія, стр. 876.

[44]) Р. И. Б. IV т. ст. 1417—1419.

[45]) Ibid. ст. 1400.

ански, или вообще по еретически [46])—въ смыслѣ отрицанія постовъ. На Москвѣ же его ученіе о безбрачной жизни и о постахъ направлялось противъ крайностей въ нравственно-религіозной жизни русскаго народа; такъ напр. въ обществѣ распространялось мнѣніе, что человѣкъ „съ женою и чады живуще, не можетъ спастися“ [47]). При соблюденіи поста имѣлся въ виду только тѣлесный постъ и забывался духовный. Поэтому и Артемій, чтобы усилить рѣчь свою, выражается о постѣ такъ, что его рѣчь можно понять въ смыслѣ отрицанія постовъ. Впрочемъ, очень можетъ быть, что на его рѣчь о постѣ имѣло вліяніе и его легкое отношеніе, какъ увидимъ ниже, къ посту, какъ къ церковной заповѣди. По указаннымъ соображеніямъ мы и относимъ разбираемое посланіе ко времени до бѣгства Артемія въ Литву. А такъ какъ въ этомъ посланіи нѣтъ намековъ не только на преслѣдованіе Артемія, но даже и на то, чтобы за нимъ слѣдили и подозрѣвали его въ неправославіи, то, можно думать, что оно есть самое раннее, по времени написанія, изъ сохранившихся до насъ посланій Артемія.

V. Въ предисловіи Артемій говоритъ объ истинной христіанской жизни, о христіанской любви, которая „законъ весь и пророки сдръжитъ“. Отъ желающихъ исполнять заповѣди Божіи, говоритъ онъ, требуется всегдашнее вниманіе къ самому себѣ, такъ какъ исполняющій заповѣди Божіи ощущаетъ въ себѣ присутствіе Бога. Для искушенія вѣрныхъ людей Богомъ попускаются неправомыслящіе, но это только на время: „гдѣ бо нынѣ вси предреченіи еретици и заступници злохуленіа ихъ? Не вси ли прахъ? Не вси ли пепелъ? Погибоша бо сіи вси, и яко не бывше безъ вѣсти быша“. Затѣмъ Артемій переходитъ къ вопросу, предложенному ему царемъ. „Пръвое же питаніе твое“, говоритъ онъ, „се есть [48]): хотѣлъ быхъ увѣдати, како божественная писаніа прочитающе, прелщаютъ мнози, ови житіе растлѣнно проходяще, нѣціи же въ различные ереси уклонишася?“ Это бываетъ, отвѣчаетъ онъ, не отъ чтенія книгъ, но „отъ неразуміа и зломудріа“. Человѣкъ часто увлекается неправильнымъ ученіемъ, потому что полагается на свой разумъ и не требуетъ наставленія отъ ученыхъ людей. Ни что такъ не губитъ человѣка, ни даже самъ діаволъ, какъ „зломудріе“ каждаго. „Божественная писаніа велику силу

---

[46]) Ibid. ст. 1358.

[47]) Руководство къ русской церк. исторіи П. Знаменскаго. Казань 1886 г. стр. 133.

[48]) Ibid. ст. 1434.

ремудрости Духа въ себѣ имѣютъ, и много ползуютъ, иже съ смиенномудріемъ въ разумѣ по чину проходящихъ та. Аще ли прочитаій чинъ писаніа смятетъ, та убо пребываютъ свою силу присно муще. Прочитающагося же не разумне ни мало ползоваша, но и зла ного устраяютъ. Не отъ писаніа же се, но отъ своея похоти, кожо влекомъ прельщается“ [49]). Отъ этого то происходятъ различныя аблужденія и ереси, при чемъ много губитъ человѣка гордость, тщелавіе. Нѣкоторые считаютъ себя на столько совершенными, что не ризнаютъ нужнымъ покланяться иконамъ, но пусть они не прельщаются, какъ и тѣ, которые, по невѣдѣнію, неправильно покланяются имъ. Иконы необходимы „ово чести ради пръвообразнаго, ово же а възвоженіа на съврѣшеніе въ истинный разумъ. Тѣмже не отметна, о и зѣло нужна божественная сіа азбука къ наученію дѣтемъ доеже отъимется еже отъ роженіа покрывало и вышше тѣлесъ оболкагося въ тѣло уразумѣемъ, яко же и преже въ нѣкоей грамоткѣ [50]) азнаменахъ тебѣ“. Нѣкоторые говорятъ, что иконы не нужны, такъ акъ простые люди обоготворяютъ самыя иконы, но причина этого ежитъ не въ иконахъ, а въ самихъ людяхъ, не желающихъ познать стины. Есть такіе, которые обоготворяютъ не только иконы, а и амни, деревья, огонь, воду и пр., но изъ за этого нельзя же все отворенное намъ „въ потребу отметати и укаряти“. „Тѣмже да прегануть отъ неразуміа иже о сихъ случающіися. Да не буди намъ ьзносится на разумъ святыхъ отецъ, яже Святымъ Духомъ полезная поспѣвающая разуму евангельской заповѣди завѣщаша и предаша, же святыхъ иконъ въображеніа почитати же и поклонятися, да не мѣсто христіанскаго благословеніа съ еретики вѣчную анафему наѣдуемъ“. При этомъ Артемій высказываетъ наставленія, какъ нужо обращаться съ заблуждающимися, по невѣдѣнію. „А того дѣъ

---

[49]) Ibid. ст. 1435.

[50]) Какую „грамотку“ разумѣетъ Артемій въ данномъ случаѣ?—сказать рудно. Если въ его словахъ: „якоже и преже назнаменовахъ“, можно видѣть казаніе на ученіе его о необходимости, пользѣ и правильности чтенія божественнаго писанія, что́ составляетъ главную мысль отвѣта Артемія въ данномъ ослапіи, то подъ „грамоткою“ нужно разумѣть первое вышеуказанное посланіе го къ Іоанну Грозному. Если же подъ указанными словами нужно разумѣть ученіе о поклоненіи иконамъ,—къ чему побуждаетъ грамматическая связь,—то одъ „грамоткою“ нужно разумѣть другое, до насъ не дошедшее, посланіе Артемія къ Іоанну Грозному, такъ какъ въ первомъ посланіи къ нему объ иконахъ нѣтъ и рѣчи.

(государь?), паче же и святителю не достоитъ опущатися о невѣжествующихъ и заблуждшихъ, но въ кротости наказовати. Нѣстъ бо уже се еретичество, аще кто отъ невидѣнія о чемъ усумнится, или слово просто речетъ, хотя истину навыкнути, паче же о догматѣхъ и обычаехъ нѣкихъ. Никто же бо съ разумомъ родися когда, но учитися всякому словеси надлежитъ нужа“ [51]). Послѣ отвѣта царю на предложенный вопросъ Артемій начинаетъ говорить о себѣ, о своемъ положеніи. „О нашихъ ложныхъ клеветахъ“, говоритъ онъ, „Господа ради обыщи праведно... и будетъ, господарь, што погрѣшилъ азъ за видѣніе мое, вели сіа изъявити мнѣ, испытавъ предо собою божественнымъ писаніемъ, будетъ не согласенъ разумъ мой съ разумомъ святыхъ отецъ? Ино я радъ каятися и прощенія просити“. Я сознаю, продолжаетъ онъ, что я грѣшенъ предъ Господомъ, но тебѣ, „православному царю, нѣстъ достойно предати невѣрныхъ ради клеветъ и ложно съставленныхъ“ [52]). Всѣ говорятъ на меня по враждѣ и говорятъ не такъ, какъ я говорилъ, такъ говорятъ, что будто бы я говорилъ и писалъ тебѣ, чтобы ты отнималъ села у монастырей. Я дѣйствительно писалъ тебѣ на соборъ [53]), высказывая свои убѣжденія по этому поводу, но ни имъ не говорилъ того, и тебѣ не совѣтую, чтобы „нуженіемъ и властію творити что таково (то-есть отнимать села). Развѣ межи себя говорили есмо, какъ писано въ книгахъ быти нищимъ? И се наше мудрованіе, якоже и святіи отцы уставляютъ жити, яже по Великому Василію... Развѣ межи собою говоримъ, чтобы жити своимъ рукодѣліемъ и у мірскихъ не просити“ [54]). Въ заключеніе Артемій проситъ царя, чтобы онъ не соблазнялся тѣмъ, что ему сказано: „будетъ бо время“, говоритъ онъ, „егда просвѣтитъ тебѣ Господь разумѣти сіа, аще взыщеши всѣмъ сердцемъ волю его. А азъ въ томъ виноватъ предъ Богомъ, за неже безъ времене ино глаголахъ“.

Разсматриваемое посланіе не имѣетъ въ рукописи надписанія, но, судя по словамъ Артемія о монастырскихъ селахъ и потому, что онъ называетъ читателя посланія царемъ и господаремъ, очевидно, что оно написано къ царю Іоанну Грозному. Въ посланіи есть указаніе на то, что Артемій писалъ царю „на соборъ“ о монастырскихъ селахъ. Подъ этимъ соборомъ, со всею вѣроятностію, можно разумѣть

---

[51]) Ibid. ст. 1437.

[52]) Ibid. ст. 1438.

[53]) Рѣчь идетъ, вѣроятно, о стоглавомъ соборѣ, который былъ открытъ въ февралѣ 1551 года.

[54]) Ibid. ст. 1440.

стоглавый соборъ, на которомъ, какъ извѣстно, была рѣчь о монастырскихъ селахъ. Если такъ, то посланіе написано, слѣдовательно, послѣ стоглаваго собора. Оно написано и послѣ вышеуказаннаго посланія къ царю Іоанну Грозному. Въ разбираемомъ посланіи Артемій обращается къ царю съ просьбою, чтобы онъ обыскалъ ложно составленныя на него—Артемія—клеветы, и говоритъ, что если онѣ окажутся справедливыми, то онъ готовъ каяться и просить прощеніе. Слѣдовательно, клеветы, о которыхъ онъ говоритъ здѣсь, доставили ему не мало непріятности, тогда какъ въ первомъ посланіи онъ указываетъ только на то, что нѣкоторые перетолковываютъ его письма и слова, и болѣе ничего не говоритъ о своемъ положеніи. О какихъ непріятностяхъ идетъ рѣчь въ данномъ посланіи? Непріятности были у Артемія и послѣ суда надъ нимъ и до суда. По отсутствію въ посланіи указаній на то, чтобы Артемій былъ преслѣдуемъ, чтобы его заключили въ тюрьму, или въ Соловецкій монастырь, мы склонны думать, что онъ говоритъ о непріятностяхъ, бывшихъ съ нимъ до суда. Вѣроятно, „ложно составленныя клеветы“ уронили его въ глазахъ властей и большей части русскаго общества и вмѣстѣ убѣдили его, что ему не избѣжать суда. Но, продолжая еще пользоваться расположеніемъ царя, онъ пишетъ ему посланіе, въ которомъ прежде отвѣчаетъ на его вопросъ, а потомъ уже напоминаетъ ему о своемъ положеніи и проситъ обыскать клевету. Если указанное предположеніе справедливо, то разбираемое посланіе нужно относить ко времени до суда надъ Артеміемъ, можетъ быть даже ко времени очень близкому къ суду, именно, послѣ оговора Башкина, когда дѣло Артемія начало принимать печальный для него оборотъ.

Мы указали содержаніе посланій, написанныхъ Артеміемъ до бѣгства его въ Литву. Теперь мы легко можемъ опредѣлить, къ какой части русскаго общества вообще и въ частности русскаго монашества онъ принадлежалъ по своимъ убѣжденіямъ. Артемій до своего игуменства и послѣ, какъ мы видѣли, проживалъ въ заволжскихъ монастыряхъ, пустыняхъ, слѣдовательно предпочиталъ скитскій образъ монашеской жизни. И онъ прямо говоритъ въ одномъ изъ своихъ посланій, написанныхъ имъ въ Литвѣ, что „въ нынѣшнее время похвальнѣе общаго особное житіе“ [55]). Онъ былъ врагомъ вотчиннаго владѣнія монастырей. Мы видѣли, что, по его мнѣнію, монахи должны жить своимъ рукодѣліемъ и не обращаться съ просьбою о помощи къ мірянамъ. Впрочемъ онъ былъ противъ на-

[55]) Ibid. ст. 1261.

сильственнаго отнятія у монастырей ихъ вотчинъ: не совѣтую тебѣ, писалъ онъ царю, „нуженіемъ и властію творити что таково", то-есть отнимать у монастырей вотчины. Въ одномъ изъ посланій, написанныхъ въ Литвѣ, онъ еще яснѣе и вмѣстѣ рѣзче высказывается по вопросу о монастырскихъ вотчинахъ. „Что имамъ рещи", писалъ онъ, „о обдержащемъ нынѣшнемъ окаяннѣмъ обычаи тщащихся въ приложеніе монастырскаго богатства и о стяжаніи селъ и многихъ службъ, яже царскія, паче же мучителска власти свойственна. Нѣціи же отъ невѣдѣнія божественныхъ писаній, отъ своихъ пристрастей добродѣтель мнятъ приходити таковая творяще, (яко) забывше обѣщаніа своего, яко всѣхъ сихъ отрекшеся мірскихъ и дахомъ обѣты святости, еже безъ попеченія суетныхъ угодити Богу" [56]).—Артемій былъ врагомъ внѣшности, обрядности и обращалъ главное вниманіе на внутреннее отношеніе человѣка къ религіи. По его мнѣнію, какъ мы видѣли (стр. 49), „ни пость, ни молитва, ни пустынное вселеніе, ниже бдѣніе протяженное, ни тѣлесное злостраданіе, ниже церковное видимое многоцѣнное украшеніе, ниже пѣніе великогласное", не могутъ приносить намъ пользы „житію сущу растлѣнну". Онъ особенно проникался ученіемъ Христовымъ о любви, которая, по его словамъ, знаменуетъ истиннаго христіанина (см. стр. 46, 50, 54). Онъ требуетъ исполненія этой любви на дѣлѣ, требуетъ соблюденія Христовыхъ заповѣдей. Это соблюденіе заповѣдей служитъ, по его словамъ, какъ мы видѣли, признакомъ истинной святости человѣка. Безъ него нельзя почитать кого-либо святымъ даже и въ томъ случаѣ, если бы онъ творилъ знаменія и чудеса и тѣло его по смерти оставалось нетлѣннымъ (стр. 51). При этомъ онъ упрекаетъ своихъ современниковъ за непониманіе духа ученія Христова [57]). Проникаясь духомъ ученія Христова о любви, Артемій былъ противъ употребленія крутыхъ мѣръ въ обращеніи съ заблуждающимися, онъ ревностно возставалъ противъ казни еретиковъ. Мы видѣли, что онъ нерѣдко говоритъ о кроткомъ обращеніи съ заблуждающимися, о томъ, что Іисусъ Христосъ нигдѣ не заповѣдывалъ мучить ихъ, не передавалъ этого апостоламъ, равно какъ и сами апостолы не заповѣдывали дѣлать это своимъ преемникамъ. Мы видѣли также, что онъ нерѣдко укорялъ въ своихъ посланіяхъ тѣхъ, которые были причиною страданій какъ его самого, такъ и его сторонниковъ—„въ скорби сущихъ

[56]) Ibid. ст. 1236.

[57]) Упрекъ свой онъ дѣлаетъ въ такихъ выраженіяхъ, какими, какъ мы замѣтили выше, упрекалъ современниковъ и Ѳеодосій Косой (см. стр. 46).

ова ради Божіа". Въ одномъ изъ посланій, написанныхъ въ Литвѣ, ъ высказывается еще прямѣе по вопросу объ отношеніи къ ереті-амъ. „Подобаетъ бо, рече апостолъ", писалъ онъ, „и ересемъ быти ъ васъ, да искусни яви будутъ. Сего ради, рече Господь, оставите бое расти купно до жатвы, и тогда въспріиметъ кождо по дѣломъ о, а не прежде времени онаго въсторгните, понеже и пшеницу искоренити хощете. Отъ сего можемъ разумѣти, яко неподобно есть ристіаномъ убивати еретичествующихъ, яко же творятъ ненаученіи, паче кротостію наказывати противящаяся и молитися о нихъ, да ѣстъ имъ Богъ покаяніе въ разумъ истинны възникнути отъ діавольскіа сѣти" [58]). Возставая противъ казни еретиковъ, Артемій различаетъ собственно еретиковъ отъ заблуждающихся по невѣдѣнію. По его мнѣнію, какъ мы видѣли (стр. 56), не есть ересь, если кто по невѣдѣнію въ чемъ-нибудь усумнится или просто скажетъ слово, желая узнать истину относительно догматовъ и нѣкоторыхъ обычаевъ. При этомъ своихъ противниковъ по вопросу объ отношеніи къ еретикамъ, подъ которыми, конечно, нужно разумѣть, такъ называемыхъ Іосифлянъ, онъ обвиняетъ въ недобросовѣстности. они, по его мнѣнію, предавая заблуждающихся казнямъ и ссылкамъ, имѣютъ обыкновеніе клеветать и подкупать лжесвидѣтелей, обзываютъ инимаго словомъ „еретикъ", а не могутъ указать ясно, въ чемъ заключается его еретичество (см. стр. 49). — Артемій достаточно для своего времени зналъ священное писаніе и свято-отеческую литературу, что доказываютъ его очень нерѣдкія ссылки на книги священнаго писанія, на творенія св. отцевъ, напр. Василія Великаго, Діонисія Ареопагита и др. При этомъ онъ критически относился къ церковной письменности. Онъ всѣмъ совѣтовалъ читать и изучать „божественное писаніе", но, какъ мы видѣли (см. стр. 50), по примѣру Нила Сорскаго и его же словами, предостерегалъ, что нужно читать съ осторожностію, такъ какъ между книгами „божественнаго писанія" попадаются книги, составленныя еретиками, нѣкоторыя книги выдаются за сочиненія св. отцевъ, а на самомъ дѣлѣ составлены не ими и содержатъ въ себѣ неправославное ученіе. При этомъ Артемій рѣзко осуждаетъ своихъ современниковъ за ихъ враждебное отношеніе къ чтенію книгъ. По его мнѣнію, какъ мы видѣли изъ его перваго посланія къ Іоанну Грозному, его время оскудѣло духовными наставниками; находились такіе, которые говорили, что грѣхъ простымъ

[58]) Ibid. ст. 1213.

но якоже подобаетъ православному царю правостію и кротостію христовую и съ разсмотрѣніемъ вся творити.... Азъ грѣшникъ, вѣмъ себе достойна всякого томленія, занеже съгрѣшихъ Господеви. Но тебѣ, православному царю, нѣсть достойно предати невѣрныхъ ради клевет и ложно составленыхъ". Въ то же время Артемій выражалъ предъ царемъ готовность каяться и просить прощеніе, если ему будетъ доказано, что онъ въ своихъ мнѣніяхъ противорѣчитъ божественнымъ писаніямъ.—Наконецъ въ той же ненависти Іосифлянъ къ заволжскимъ старцамъ видитъ причину осужденія Артемія и современникъ его князь Курбскій, который почиталъ его, какъ человѣка вполнѣ православнаго. Когда любостяжательные монахи увидали, говоритъ Курбскій, приводимыхъ изъ заволжскихъ пустынь, тогда оклеветали „преподобнаго и премудраго Артемія, бывшаго игумена Сергіева монастыря" [60]). „Гонящіе бо", продолжаетъ онъ, „на того епископи богатые и міролюбивые, такъ и сіе вселукавые и любостяжательные мниси, яниже бы (чтобы даже) не токмо не былъ въ русской землѣ онъ мужъ, но иже бы и имя его не именовалось. А то сего ради: прежде бо его царь вѣло любяше и многажды бесѣдоваше, поучаяся отъ него; они жъ боящеся, да не паки въ любовь во царю придетъ и укажетъ цареви, иже яко епископи, такъ и мниси съ начальники своими законопреступно и любостяжательно, не по правиламъ апостольскимъ и святыхъ отецъ живутъ; сего ради вся сія творяху, дерзающе и исполняющее такъ прелыя дѣла свои на святыхъ, да покроютъ злость свою и законопреступленіе" [61]). По свидѣтельству его, враги Артемія не пренебрегали никакими средствами, чтобы только достать свидѣтелей противъ него: „понеже тогда и другихъ неповинныхъ мужей", говоритъ онъ, „помучиша различными муками, научающе на Артемія клеветамъ; иже добровольнѣ не возмогоша навести ихъ, негли мукъ не претерпѣвши, нѣчто произнесутъ" [62]). При этомъ, по словамъ Курбскаго, въ ненависти Іосифлянъ присоединилось и нерасположеніе къ Артемію царя, потому что онъ не послушалъ его и не хотѣлъ больше оставаться игуменомъ въ Сергіевомъ монастырѣ [63]).

Такимъ образомъ отсутствіе въ посланіяхъ уликъ, по которымъ прямо можно было бы заподозрить Артемія въ неправославіи; слишкомъ замѣтная вражда Іосифлянъ съ заволжскими старцами; собствен-

---

[60]) Сказан. князя Курбскаго, стр. 134.

[61]) Ibid. стр. 136.

[62]) Ibid.

[63]) Ibid. стр. 135.

ное увѣреніе Артемія въ невиновности, какое мы видимъ въ его посланіяхъ, написанныхъ до бѣгства его въ Литву, и наконецъ свидѣтельство о судѣ надъ нимъ современника его князя Курбскаго,—все это, повидимому, должно привести насъ къ убѣжденію, что причиною осужденія Артемія была исключительно ненависть къ нему Іосифлянъ и что онъ былъ осужденъ совершенно невинно. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Обратимся для разъясненія къ разбору судебнаго процесса.

Въ 1553 году, какъ мы уже говорили, въ Москвѣ было начато дѣло о Матвѣѣ Башкинѣ. На допросѣ Башкинъ оговорилъ многихъ лицъ, которыя сочувствовали ему. Тогда, по свидѣтельству князя Курбскаго, схвачено было и приведено въ Москву, преимущественно изъ пустынь заволжскихъ, нѣсколько человѣкъ, заподозрѣнныхъ въ измѣнѣ православію. Царь велѣлъ созвать соборъ для суда надъ еретиками. Соборъ былъ открытъ въ 1553 году, продолжался и въ слѣдующемъ. На немъ предсѣдательствовалъ митрополитъ Макарій, присутствовали: ростовскій архіепископъ Никандръ, епископы: Аѳанасій Суздальскій, Кассіанъ Рязанскій, Акакій Тверской, Ѳеодосій Коломенскій и Савва Сарскій, царь, духовенство и бояре.

Между тѣмъ, еще до открытія собора, во время слѣдствія о еретикахъ, въ Москвѣ начали ходить слухи, что и бывшій Троицкій игуменъ Артемій не твердъ въ православіи. Слухи дошли до царя и въ немъ заронили подозрѣніе: онъ измѣнилъ свой взглядъ на Артемія. Это произошло такимъ образомъ. У Артемія былъ ученикъ Порфирій, который хаживалъ къ Благовѣщенскому священнику Симеону, принимавшему его ради страннолюбія и духовной бесѣды. Во время бесѣдъ Порфирій между прочимъ хвалилъ Артемія. Симеонъ отнесся къ словамъ его недовѣрчиво, потому что самъ ученикъ отъ писанія говорилъ „не добро“, и потому, что онъ самъ (Симеонъ) „слышалъ во Псковѣ про него, (Артемія) какъ онъ былъ, [64]) что онъ говорилъ не добро“ [65]). Заподозривъ Порфирія, Симеонъ передалъ о немъ священнику Сильвестру. Послѣдній, усумнившись въ православіи Порфирія, самъ сталъ приглашать его на бесѣду, и все слышанное отъ него передалъ царю. „Тогда же и царь государь, Богомъ дарованнымъ своимъ разумомъ и богоразсуднымъ смысломъ, вся Перфирьева ученія сла-

---

[64]) Здѣсь трудно понять грамматическую связь: Симеонъ ли слышалъ во Псковѣ, или Артемій былъ въ немъ? Съ вѣроятностію можно разумѣть здѣсь послѣднее.

[65]) А. А. Э. I т. 238 № стр. 249.

бостная и во учителѣ его Артемьи нача примѣчати по нарѣчью". Впрочемъ указанные слухи не давали пока повода къ преслѣдованію Артемія и его открыто не обвиняли въ ереси.

Когда началось дѣло Матвѣя Башкина, Артемій былъ вызванъ изъ пустыни въ Москву и помѣщенъ въ Андроньевомъ монастырѣ [65]). Его вызвали, какъ онъ самъ послѣ говорилъ, для того, чтобы „говорить книгами" съ Башкинымъ. Но Артемій уклонился отъ разговора съ нимъ подъ тѣмъ предлогомъ, что это не его дѣло. Между тѣмъ Башкинъ на судѣ началъ оговаривать Артемія и указывать на него, какъ на своего единомышленника. Келейникъ и ученикъ Артемія Леонтій говорилъ на соборѣ про Артемія: „какъ былъ Артемей въ Андрониковѣ монастырѣ, и онъ деи говорилъ и собою скучалъ: привели деи меня къ Москвѣ для Матюшки Башкина и нѣчто деи мнѣ велятъ съ нимъ книгами говорити, ино то деи не мое дѣло, да и на меня деи будтося отъ Матѳея нѣкоторые слова есть же, и язъ не вѣдаю какъ быть". Эти слова Башкина встревожили Артемія. Узнавъ о нихъ, онъ тайно оставилъ Москву и ушелъ въ Порьфирьеву пустынь. Тотъ же Леонтій говорилъ на соборѣ: „и язъ тогды ходилъ изъ пустыни въ Кириловъ монастырь, да пришелъ къ Ортемьевой кельѣ, аже Ортемей сидитъ на порогѣ, и язъ вспрашалъ его: которымъ обычаемъ съ Москвы пришолъ еси? и Ортемей молылъ: пришелъ деи есми того для мене хлопотовъ ино лутьчи". И самъ Артемій, отвѣчая на соборѣ на слова Леонтія, говорилъ, что ушелъ изъ Андроньева монастыря отъ навѣтующихъ, желая уклониться и безмолствовать, „чтобъ которая на него молва не была; а слухъ учалъ на него доходити, что будътось онъ не истинствуетъ хрестьянского закону". Послѣ тайнаго ухода Артемія опять привели въ Москву и представили на соборъ уже въ качествѣ подсудимаго. Башкинъ ранѣе устно и письменно передалъ „многія богохулныя вины" Артемія, „о иконномъ поклоненіи и о причастіи тѣла Христова, и чего деи въ Евангельѣ и во Апостолѣ не писа и того деи держати не нужно, и о преданіи святыхъ отецъ". Когда Артемій былъ представленъ предъ соборомъ и поставленъ на очную ставку съ Башкинымъ, послѣдній подтвердилъ то, что имъ ранѣе было передано собору, но Артемій ни въ чемъ не призналъ себя виновнымъ, и соборъ не доказалъ справедливости обвиненій его Башкинымъ. Послѣ Башкина выступили противъ Артемія еще шесть свидѣтелей—обвинителей.

Первымъ выступилъ собственный его келейникъ и ученикъ, по имени Леонтій. Онъ доносилъ, какъ мы уже видѣли выше, что, когда

---

[65]) Ibid. стр. 247

Артемій жилъ въ Андроньевомъ монастырѣ, то скучалъ и говорилъ: привели меня въ Москву говорить книгами съ Матвѣемъ Башкинымъ, это не мое дѣло, да къ тому же Башкинъ оговариваетъ и меня и я не знаю, какъ быть. Послѣ этого, продолжалъ Леонтій, Артемій убѣлалъ изъ Москвы въ Порфирьеву пустынь, потомъ, когда я ходилъ изъ пустыни въ Кирилловъ монастырь, зашелъ къ Артемію и, между прочимъ, спросилъ его: „которымъ обычаемъ съ Москвы пришолъ еси? и Ортемей молылъ: пришелъ деи есми того для мене хлопотовъ ино лутьчи“. Артемій, отвѣчая на обвиненіе, сказалъ, что тайно ушелъ изъ Андроньева монастыря отъ „навѣтующихъ“, желая уклониться и безмолствовать, „чтобъ которая на него молва не была; а слухъ учалъ на него доходити, что будьтось онъ не истинствуетъ хрестьянского закону“. Тогда его не разъ спрашивали, чтобы онъ выдалъ имена навѣтующихъ, но онъ почему то этого не сдѣлалъ. „И Артемью то вина“, говорится въ соборной граматѣ, „что самъ на себя на соборѣ сказалъ, что слухъ на него дошелъ христьянского закону не истинствуетъ, и о томъ царю великому князю и намъ не билъ челомъ и того слова съ себя не свелъ, да самъ съ Москвы сбѣжалъ безвѣстно“. Таково показаніе Леонтія и отвѣтъ Артемія.—По нашему мнѣнію, нельзя не видѣть, что Артемій своимъ *тайнымъ* бѣгствомъ и отказомъ выдать „навѣтующихъ“ самъ набросилъ на себя подозрѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, если онъ былъ человѣкомъ строго православнымъ и рѣшительно не сознавалъ за собою никакой вины, то почему онъ тайно убѣжалъ изъ Москвы, а не „билъ челомъ“ на „навѣтующихъ“ царю и собору. Могутъ сказать, что онъ испугался судей, которые принадлежали къ Іосифлянамъ—врагамъ заволжскихъ старцевъ. Это, конечно, возможно, но почему, спрашивается, Артемій въ такомъ случаѣ не выдалъ именъ „навѣтующихъ“? Это объяснить трудно. Но если наше предположеніе справедливо, то поступокъ Артемія легко можно объяснить,—именно послѣ того, какъ онъ услыхалъ, что Башкинъ его оговариваетъ и что относительно его ходятъ какіе то недобрые слухи, то, не сознавая себя вполнѣ правымъ и имѣя въ виду характеръ судей, легко понялъ, что ему не избѣжать суда и наказанія, и поэтому ушелъ съ Москвы, надѣясь такимъ путемъ избавиться отъ судебнаго разбора тѣхъ обвиненій, которыя возвелъ на него Башкинъ. Когда же его схватили, онъ, съ цѣлію какъ нибудь отправдать въ глазахъ судей свой поступокъ, и началъ ссылаться на „навѣтующихъ“, на самомъ же дѣлѣ не зналъ на кого указать. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, въ томъ обстоятельствѣ, что Артемій хотѣлъ избѣжать суда, нужно видѣть указаніе на то, что онъ не считалъ себя вполнѣ правымъ. Какъ бы однако мы ни объя-

сняли поступокъ Артемія, мы должны сказать, что показаніе Леонтія не имѣетъ, собственно говоря, отношенія къ обвиненію Артемія въ неправославіи. И мы, дѣйствительно, видимъ, что соборъ изъ его показаній не дѣлаетъ вывода ни о православіи, ни о неправославіи его, а только ставитъ ему въ вину, что онъ не жаловался на „навѣтующихъ“ царю и собору, и будучи *вызванъ*, по повелѣнію царя и собора, въ Москву, *тайно* убѣжалъ изъ нея. Въ этомъ, разумѣется, Артемій былъ повиненъ.

Вторымъ обвинителемъ Артемія выступилъ бывшій Ѳерапонтовскій игуменъ Нектарій. Нектарій сказалъ, что будто бы Артемій говорилъ ему: „во Іосифовѣ деи книгѣ Волотцкаго написано не гораздо, что послалъ Богъ въ Садомъ дву Ангеловъ, сирѣчь Сына и Святаго Духа“. Неизвѣстно, что отвѣтилъ на это обвиненіе Артемій, неизвѣстенъ также его отвѣтъ и на второе обвиненіе Нектарія, что онъ—Артемій—не проклиналъ новгородскихъ еретиковъ. Далѣе Нектарій показывалъ, что Артемій не хранилъ поста, во всю четыредесятницу и на Воздвиженье ѣлъ рыбу у великаго князя. Артемій на это отвѣтилъ: если случится быть изъ пустыни у христолюбцевъ, онъ ѣстъ, также ѣлъ рыбу у великаго князя на Воздвиженье. На это соборъ замѣтилъ: „онъ то чинилъ не гораздо, кромѣ божественнаго устава и священныхъ правилъ самъ постъ разрѣшаетъ и на то смотря люди соблажняются“. Артемій, продолжалъ Нектарій, ѣздилъ изъ Псковскаго Печерскаго монастыря въ новый нѣмецкій городокъ и тамъ хвалилъ нѣмецкую вѣру. Артемій сказалъ, что онъ дѣйствительно ѣздилъ въ новый нѣмецкій городокъ, спрашивалъ нѣмецкаго князя, есть ли у нихъ такой человѣкъ, съ которымъ бы онъ могъ поговорить книгами, а было у него на умѣ узнать, таковъ ли у нихъ христіанскій законъ, какъ и на Руси, но такого человѣка ему не указали. На это объясненіе соборъ замѣтилъ: „и то Артемей учинилъ не гораздо, вѣдаетъ и самъ что наша сущая Православная Вѣра Греческаго закона, а Латинская вѣра святыми отцами отъ Православныя Вѣры отречена и проклятью предана“ [67]). Кромѣ указанныхъ обвиненій Нектарій говорилъ еще многія другія вины, на которыя Артемій отвѣтилъ, что Нектарій на него наговариваетъ, что онъ того не говорилъ, въ чемъ его обвиняютъ, и въ тѣхъ дѣлахъ не повиненъ.—Прежде всего замѣтимъ, что Нектарій оказался не слишкомъ достовѣрнымъ свидѣтелемъ, какъ это мы увидимъ ниже, поэтому его показанія теряютъ свою силу. Въ первомъ показаніи Нектарія нельзя видѣть стремленія Артемія косвенно

[67]) Ibid. стр. 251.

подорвать православное ученіе о Святой Троицѣ,—это могло быть простымъ разногласіемъ въ пониманіи того мѣста въ библіи, въ которомъ говорится о посланіи двухъ ангеловъ въ Содомъ. Неизвѣстно, что отвѣтилъ Артемій на это обвиненіе и какъ посмотрѣлъ на него соборъ. Вѣроятно, соборъ не обратилъ вниманія на него, или потому, что самъ не видѣлъ въ такомъ пониманіи Артеміемъ указаннаго пункта ничего предосудительнаго, или потому, что показаніе Нектарія было ложно. Безъ замѣчанія осталось также и второе обвиненіе Артемія въ томъ, что онъ не проклиналъ новгородскихъ еретиковъ. Нельзя не видѣть, что это обвиненіе высказано Нектаріемъ какъ то вскользь и обще, вмѣстѣ съ другими обвиненіями, поэтому мы думаемъ, что Нектарій или просто оклеветалъ Артемія, или же самъ ничего не слыхалъ отъ него по этому поводу, а говорилъ только со словъ другихъ, почему и не могъ отстоять своего обвиненія. Поэтому, вѣроятно, и соборъ не обратилъ вниманія на него. Третье обвиненіе въ несоблюденіи постовъ Артемій подтвердилъ самъ; и въ этомъ отношеніи, по нашему мнѣнію, вполнѣ заслуженно получилъ указанное нами замѣчаніе собора. Если мы примемъ во вниманіе указанное нами, при разборѣ посланій, мнѣніе Артемія о принятіи пищи, и сопоставимъ его съ указаннымъ обвиненіемъ и сознаніемъ его самого, то будемъ имѣть право сдѣлать то заключеніе, что онъ имѣлъ слишкомъ легкій взглядъ на посты. Нѣкоторые историки оправдываютъ Артемія отъ взведеннаго на него обвиненія, но оправдываютъ страннымъ образомъ, напр. г. Костомаровъ говоритъ: „хотя Артемій нарушалъ постъ, но не по охотѣ, а по случаю, и при томъ, прежде надлежало обвинить царя, который угощалъ рыбою монаховъ на Воздвиженье. Коль скоро у царя за столомъ подавалась рыба, то царь долженъ былъ защищать Артемія“ [68]). Какъ видно, г. Костомаровъ не отрицаетъ совершенно вины Артемія, но только хочетъ защитить его, съ одной стороны указывая на то, что онъ провинился случайно, а не по охотѣ, съ другой,—переводя вину на царя. Но подобнымъ образомъ защищать Артемія по меньшей мѣрѣ странно: онъ не долженъ былъ брать примѣръ съ царя. Равнымъ образомъ и изъ того, что „коль скоро у царя за столомъ подавалась рыба“, еще не слѣдуетъ, что „царь долженъ былъ защищать Артемія“. Не слишкомъ ли была бы странна подобная защита? Наконецъ Артемій, по собственному сознанію, нарушалъ постъ не у одного царя, а и вообще у христолюбцевъ.

---

[68]) Истор. монограф. и изслѣд. Костомарова. I. т. С. П. Б. 1872 г. стр. 406.

Но могутъ сказать, что онъ въ данномъ случаѣ поступалъ такъ потому, что принадлежалъ къ сторонникамъ заволжскихъ старцевъ, которые поставляли человѣку главною заботою умное дѣланіе,—внутреннее самоусовершенствованіе, и потому считали посты необязательными. На это мы имѣемъ полное право сказать, что такъ не учили представители заволжскихъ старцевъ. Въ противномъ случаѣ они подверглись бы укорамъ со стороны *Іосифлянъ*, которыхъ несомнѣнно возмутило бы подобное ученіе, и, изъ желанія очернить заволжскихъ старцевъ, первые не замедлили бы укорить послѣднихъ за несоблюденіе постовъ, на самомъ же дѣлѣ мы этого не видимъ. Даже Вассіана Косаго,—при обвиненіи котораго, по мнѣнію нѣкоторыхъ, нерѣдко допускались клеветы и который былъ обвиненъ, какъ противникъ Іосифлянъ,—никто не укорялъ въ несоблюденіи постовъ, хотя укоряли въ сластолюбіи. Наконецъ прямо извѣстно, что преп. Нилъ Сорскій не отвергалъ постовъ [69]). На основаніи вышеуказанныхъ соображеній мы и утверждаемъ, что Артемій потому нарушалъ постъ, что вообще легко смотрѣлъ на эту церковную заповѣдь, за что вполнѣ и заслужилъ сдѣланное ему соборомъ замѣчаніе. Четвертое обвиненіе заключается въ поѣздкѣ Артемія въ нѣмецкую землю и въ восхваленіи нѣмецкой вѣры. Онъ сознался въ первой половинѣ обвиненія, и соборъ поставилъ это ему въ вину. Обвиненіе его въ данномъ случаѣ для насъ понятно, оно легко объясняется не желаніемъ какимъ бы то ни было образомъ осудить его, а тою ненавистію къ инославнымъ исповѣданіямъ, которою отличались русскіе. Со стороны же самаго Артемія въ данномъ случаѣ могло и не быть никакой вины; онъ могъ ѣздить въ нѣмецкую землю ради простой любознательности, какъ онъ самъ и объяснилъ, а въ такомъ случаѣ, конечно, ничего нельзя сказать въ его осужденіе. Наконецъ Нектарій говорилъ противъ Артемія „многія богохульныя вины“, которыя, нужно думать, состояли въ хулѣ, „на хрестьянскій законъ и на божественное писанье“. Въ подтвержденіе своего обвиненія Нектарій сослался на пустынниковъ Тихона, Дороѳея, Христофора Стараго и на старца Іосафа Бѣлобаева, но они всѣ сказали, что

---

[69]) Преп. Нилъ и уст. его. стр. 66—67. Въ отдѣлѣ о различіи пищи преп. Нилъ со словъ Григорія Синаита говоритъ: можно вкушать всякаго яства, какъ бы оно ни было вкусно и сладко, только немощнымъ вѣрою полезно воздерживаться отъ нѣкоторыхъ яствъ, особенно *сладкихъ*. Что нужно разумѣть подъ сладкими яствами? По вышеуказаннымъ соображеніямъ и по тому мѣсту устава преп. Нила, гдѣ заповѣдуется постъ, подъ сладкими яствами нужно разумѣть такую пищу, какая кому *особенно* нравится изъ позволительной вообще пищи.

„про Артемія хулы на божественное писанье и на хрестьянской законъ не слыхали ничего“ [70]). Соборъ поэтому и не принялъ во вниманіе указанныхъ обвиненій Нектарія [71]).

Третьимъ обвинителемъ Артемія выступилъ бывшій Троицкій игуменъ Іона. Іона доносилъ, что Артемій говорилъ хулу на крестное знаменіе: „нѣтъ деи въ томъ ничего, преже деи сего на челѣ своемъ знаменіе клали, а нынѣча своимъ произволеніемъ большіе на себѣ кресты кладутъ, да и на соборѣ деи о томъ крестномъ знаменіи слово было да не доспѣли ничего“ [72]). Артемій отвѣтилъ, что про крестное знаменіе онъ ничего, въ смыслѣ хулы, не говорилъ Іонѣ, про соборъ же дѣйствительно говорилъ. Соборъ поставилъ въ виду Артемію и то и другое: „и то Артемью вина, что онъ про крестное знаменіе троицкому бывшему игумену Іонѣ говорилъ: нѣтъ въ томъ ничего; и онъ го говорилъ хулу и въ томъ вѣрити Іонѣ; а на соборѣ и самъ Артемей сказалъ, что онъ про нынѣшней соборъ Іонѣ говорилъ“.—Вторую половину обвиненія Артемій призналъ и соборъ поставилъ ее ему въ вину. Въ чемъ собственно состоитъ эта часть обвиненія?—сказать трудно. Артемій, нужно думать, въ своихъ словахъ разумѣлъ Стоглавый соборъ, на которомъ было разсужденіе о крестномъ знаменіи. По его мнѣнію, соборъ въ рѣшеніи этого вопроса „не доспѣлъ ничего“, т. е. не пришелъ ни къ какому опредѣленному и удовлетворительному результату. Въ такомъ случаѣ Артемій указывалъ только на фактъ и, слѣдовательно, вины съ его стороны не было. Что же касается первой половины обвиненія, что будто бы онъ сказалъ хулу относительно значенія и сущности крестнаго знаменія, то соборъ почему то счелъ нужнымъ повѣрить въ этомъ случаѣ Іонѣ, но неизвѣстно, къ сожалѣнію, почему? Артемій рѣшительно отвергъ эту половину обвиненія. Въ такомъ случаѣ мы, строго говоря, не имѣемъ возможности сказать что нибудь рѣшительное по поводу этого обвиненія Артемія. Но, впрочемъ, судя по рѣшительному тону его отвѣта можно думать, что Іона, по незнанію, или завѣдомо, оклеветалъ его. Если

---

[70]) А. А. Э. I т. № 239 стр. 254.

[71]) По свидѣтельству Курбскаго (Сказан. стр. 135), Ѳеодоритъ и Іосафъ Жлобаевъ оправдывали Артемія и наоборотъ обличали Нектарія. Тогда Суздальскій епископъ сказалъ, что „Ѳеодоритъ давный согласникъ и товарищъ Артемію; негли и самъ еретикъ есть“. Ѳеодорита осудили и сослали въ Кирилловъ монастырь (Ibid. стр. 136), откуда онъ чрезъ полтора года былъ освобожденъ (Ibid. стр. 137).

[72]) А. А. Э. I т. № 239 стр. 252.

это предположеніе справедливо, то, слѣдовательно, Артемій былъ осужденъ по этому пункту неправильно.

Четвертымъ обвинителемъ Артемія выступилъ келарь Троицкаго монастыря Адріанъ Ангеловъ. Этотъ свидѣтель сказалъ, что будто бы Артемій въ Корнильевѣ монастырѣ, въ кельѣ у Корниліевскаго игумена Лаврентія, говорилъ, что „деи пѣти понахиды и обѣдни за умершихъ въ томъ деи пособи нѣтъ, тѣмъ деи они муки не избудутъ". Артемій отвѣчалъ, что онъ говорилъ про тѣхъ людей, которые жили растлѣннымъ житіемъ и грабили людей, и если за этихъ людей станутъ пѣть панихиды и заупокойныя обѣдни, то Богъ не приметъ молитвы: „нѣтъ деи тѣмъ ничего; тѣмъ деи муки не избыти". Соборъ замѣтилъ: „Артемей говорилъ Андреяну не гораздо и въ томъ Артемей виноватъ, вѣрить Андреяну; да и самъ Артемей на соборѣ противъ Андреяновыхъ рѣчей отвѣчалъ не гораздоже, что отсѣкаетъ у грѣшныхъ надежду спасенія, яко же и древле Арій еретикъ отъ Поит: не подобаетъ, рече, приносити приношенья за умершихъ и прочее написано въ правилехъ Епифанія Кипрьскаго глава 75."—Изъ показанія Ангелова мы видимъ, что будто бы Артемій отрицалъ пользу молитвъ за умершихъ людей. Артемій отвергъ это обвиненіе, но соборъ не принялъ его оправданія, а счелъ нужнымъ повѣрить Ангелову. Почему соборъ поступилъ такъ?—неизвѣстно; поэтому нельзя ничего рѣшительнаго сказать о справедливости или несправедливости обвиненія. Отвергнувъ обвиненіе, Артемій замѣтилъ, что онъ дѣйствительно отрицаетъ пользу заупокойныхъ молитвъ, но только за такихъ людей, которые вели растлѣнную жизнь и грабили людей. По ученію Православной Церкви, молитвы за тѣхъ грѣшниковъ, которые умерли съ вѣрою и въ соединеніи съ Православною церковію, хотя бы и не успѣли принести плодовъ достойныхъ покаянія, дѣйствительны и могутъ приносить имъ пользу. Артемій же училъ, что молитвы за тѣхъ, которые вели растлѣнную жизнь и грабили людей, не дѣйствительны, и при этомъ не упоминалъ ни о вѣрѣ, ни о покаяніи, съ которыми они могли окончить свою жизнь. Выраженное въ такихъ словахъ ученіе о молитвѣ за умершихъ въ сравненіи съ православнымъ есть ученіе ложное. Соборъ осудилъ эту ложную мысль Артемія, какъ отнимающую у грѣшниковъ надежду на спасеніе, и справедливо поставилъ ее ему въ вину.

Пятымъ обвинителемъ выступилъ старецъ Троицкаго Сергіева монастыря Игнатій Курачевъ. Онъ сказалъ, что будто бы Артемій про канонъ Іисусу говорилъ: „таки Іисусе, таки Іисусе", а про акаѳистъ: „радуйся да радуйся". Артемій отвѣтилъ, что онъ говорилъ такъ: „го-

рятъ въ канунѣ Іисусе сладкій, и услышитъ слово Іисусово о завѣдехъ Его, какъ велѣлъ быти, и они въ горесть прелагаются, что ювѣди сотворити, (а въ акаѳистѣ говорятъ): радуйся да радуйся стая, а сами о чистѣ (чистотѣ) не радятъ и въ празнословіи пребыютъ, ино то обычаемъ точію водими глаголютъ, а не истинну". Соръ на это замѣтилъ: Артемій про канонъ и акаѳистъ говоритъ звратно и хулно; подобаетъ всякому хрестьянину Іисусовъ канунъ Пречистыя Богородицы акаѳистъ честно держати и молитися на всякъ нь, елика какова сила".—Соборъ осудилъ Артемія въ данномъ слуѣ за неуваженіе къ канону и акаѳисту, но это обвиненіе несправдливо. Приведенными словами Артемій обличалъ своихъ современковъ за формальное отношеніе къ молитвѣ,—за внѣшнюю молитву, въ стремленія къ исправленію своей жизни въ нравственномъ отношеніи. Такое обличеніе съ его стороны для насъ совершенно понятно, вмѣстѣ съ тѣмъ оно справедливо. За указанное имъ отношеніе къ олитвѣ обличалъ русскихъ еще прежде него Максимъ Грекъ.

Шестымъ обвинителемъ Артемія выступилъ Кирилловскій игуенъ Симеонъ. Онъ писалъ царю, что когда у него въ монастырѣ лъ Артемій и когда онъ—Симеонъ—сказалъ ему, что Матвѣя Башна поймали въ ереси, то Артемій отвѣтилъ: „не вѣдаю того, что есь; сожгли Курицына и Рукавого и нынѣча того не вѣдаютъ, про о ихъ сожгли". Когда Артемій былъ поставленъ на очную ставку Симеономъ, то сказалъ, что онъ про новгородскихъ еретиковъ имеону не говорилъ. Симеонъ же опять повторилъ свое показаніе и доказательство справедливости своихъ словъ сослался на Кириллова старца Никодима Брудкова. Послѣдній, дѣйствительно, подтвердилъ показаніе Симеона. Тогда Артемій отвѣтилъ: „того деи язъ не юмню, такъ ли есми про Наугородскихъ еретиковъ говорилъ, язъ и Наугородскихъ еретиковъ не упомню и самъ не вѣдаю въ чемъ детъ ихъ сожгли; нѣчто будетъ язъ молвилъ, что язъ не вѣдаю про что ъ сожгли и того не вѣдаю кто ихъ судилъ, а не то есми молвилъ, что они го не вѣдаютъ, то есми молвилъ про себя" [73]). Соборъ поставилъ Артемію въ вину слова, сказанныя имъ Симеону, и не повѣрилъ его отвѣту.—Нѣкоторые изъ историковъ-въ данномъ случаѣ оправдываютъ Артемія. Слова его о новгородскихъ еретикахъ", говоритъ напр. Г. Костомаровъ, колько онъ сознался самъ, не представляли судьямъ никакого повода заключать о его неправославности: онъ высказывалъ единственно

[73]) Ibid. стр. 253.

то, что не зналъ историческаго факта, о которомъ шла рѣчь" [74]. Дѣйствительно, слова Артемія объ еретикахъ, если ихъ понимать такъ, какъ понимаетъ г. Костомаровъ, не давали сами по себѣ повода къ обвиненію его. Но такой поводъ, по нашему мнѣнію, давало въ данномъ случаѣ самое поведеніе его, которое показало, что онъ дѣйствительно произносилъ слова, переданныя на судѣ Симеономъ. Первоначально, на очной ставкѣ съ Симеономъ, Артемій началъ было запираться и отвергать его показаніе, послѣ же показанія втораго свидѣтеля, онъ началъ перетолковывать его въ свою пользу. Такое поведеніе Артемія, конечно, давало поводъ къ его обвиненію. При этомъ примемъ во вниманіе еще слѣдующія соображенія. Вопервыхъ, промежутокъ времени между произнесеніемъ словъ [75] и самымъ судомъ такъ малъ, что странно предположить, что бы Артемій могъ забыть то, что онъ говорилъ Симеону. Во вторыхъ, онъ не могъ, какъ намъ кажется, отвѣтить Симеону такъ, какъ онъ перетолковалъ на судѣ свои слова, потому что они въ этой послѣдней формѣ не имѣли бы связи со словами Симеона: „Матвѣя Башкина поймали въ ереси",— иначе говоря, не шли бы къ дѣлу. И, наконецъ, въ третьихъ, странно допустить самую мысль, чтобы Артемій не зналъ того историческаго факта, о которомъ у него была рѣчь. Какъ извѣстно, Новгородскіе еретики произвели немалое волненіе въ русскомъ народѣ, и если самое дѣло было не на его памяти, то онъ легко могъ получить свѣдѣнія о немъ. Онъ былъ человѣкъ книжный, живалъ въ Москвѣ,— мѣстѣ окончательной казни еретиковъ, и въ Новгородской области,— мѣстѣ появленія ихъ, слѣдовательно имѣлъ полную возможность узнать о нихъ; причемъ онъ имѣлъ въ этомъ и живой интересъ, какъ ревностный защитникъ гуманныхъ отношеній къ заблуждающимся и еретикамъ. На основаніи указанныхъ соображеній мы и утверждаемъ, что показаніе Симеона было вполнѣ справедливо. Но теперь другой вопросъ: заслуживалъ ли обвиненія Артемій, если дѣйствительно и произносилъ слова, переданныя Симеономъ? По мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, напр. г. Лебедева, показаніе Симеона обнаруживаетъ только отвращеніе Артемія къ способамъ убѣжденія еретиковъ, принятымъ Московскимъ правительствомъ [76]. Такое объясненіе г. Лебедева помимо того, что не имѣетъ основаній въ соборной грамотѣ, едва ли можетъ быть названо справедли-

---

[74]) Истор. монограф. и изслѣд. стр. 407.

[75]) Они были сказаны послѣ того, какъ Башкина схватили.

[76]) Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просвѣщ. 1880 г. сентябрь. Макарій митр. Всер. стр. 293.

вымъ. Въ такомъ случаѣ обвиненіе нужно будетъ свести къ тому положенію, что Артемій былъ противникомъ строгихъ, карательныхъ мѣръ въ отношеніи къ еретикамъ, но этого соборъ не поставилъ бы ему въ вину, потому что въ этомъ не было ничего предосудительнаго, какъ равно не ставили въ вину на соборѣ Вассіану Косому того, что онъ былъ противникомъ казни еретиковъ. Слѣдовательно, соборъ осудилъ Артемія за сочувствіе къ ученію еретиковъ. А что соборъ поступилъ въ данномъ случаѣ справедливо, на это указываетъ и поведеніе Артемія на судѣ. Послѣдній хорошо понялъ силу обвиненія и сначала хотѣлъ было совсѣмъ запереться, но только по необходимости началъ оправдываться, и при этомъ оправданіи вовсе не упоминалъ о своемъ отвращеніи къ строгимъ мѣрамъ въ отношеніи къ еретикамъ. По указаннымъ соображеніямъ мы и думаемъ, что онъ дѣйствительно произнесъ слова, переданныя на судѣ Симеономъ, и что причиною произнесенія ихъ было не отвращеніе его къ строгимъ мѣрамъ въ отношеніи къ еретикамъ, или, по крайней мѣрѣ, не одно оно, но и сочувствіе къ нѣкоторымъ пунктамъ въ ученіи еретиковъ [77]), за что соборъ по справедливости и осудилъ его.

Послѣ показанія свидѣтелей Артемій, неизвѣстно, по какому поводу, и самъ далъ на себя показаніе [78]), именно, онъ сказалъ, что, когда его нарекли игуменомъ въ Троицкій монастырь, и когда онъ отправился на исповѣдь къ духовнику и сознался ему въ блудныхъ дѣлахъ, онъ отвѣтилъ: „то деи переступи“. Артемія поставили на очную ставку съ духовникомъ. Послѣдній сказалъ, что, наоборотъ, онъ самъ спрашивалъ Артемія „объ убійственныхъ и блудныхъ дѣлахъ“, но онъ ему не сознался. Тогда Артемій сказалъ: „иной деи тутъ попъ стоя молылъ: то деи переступи, то деи не нужно; а имени ему не упомню, тогды было седмь свидѣтелей“. Его осудили: „и за то его недостоинство“, говорится въ соборной граматѣ, „что онъ самъ на себя сказывалъ и на отца на духовнаго солгалъ, на соборѣ священство съ него сняли и отлучили его по священнымъ правиломъ“. — Указанное обвиненіе распадается на двѣ части: во первыхъ, собственное сознаніе

---

[77]) При этомъ нужно принять во вниманіе, что у Артемія были близкія сношенія съ еретиками, какъ это можно видѣть изъ оговора Башкина, изъ одного литовскаго посланія, писаннаго, вѣроятно, къ Ѳеодосію Косому, котораго онъ называетъ сообщникомъ въ страданіяхъ, и замѣчаетъ, что онъ (Артемій) прежде въ нѣкихъ рѣчахъ не разнствовалъ съ неправедными наукаи. Р. И. Б. IV т. ст. 1420.

[78]) Вѣроятно, на соборѣ дѣло приняло такой оборотъ, что Артемій принужденъ былъ сознаться въ своихъ грѣхахъ.

Артемія въ блудныхъ грѣхахъ и, во вторыхъ, клевета его на духовника. Что касается первой половины обвиненія, то справедливость ея не подвергается сомнѣнію; что же касается второй, то она можетъ служить предметомъ спора. Г. Костомаровъ выражается такимъ образомъ по этому поводу: „что касается обстоятельствъ при его поступленіи, то осталось темнымъ: онъ ли не сказалъ духовнику грѣха, или духовникъ велѣлъ ему не говорить объ этомъ“ [79])? По мнѣнію г. Лебедева, нужно думать, что духовникъ дѣйствительно не велѣлъ Артемію упоминать объ этомъ грѣхѣ. „Попъ Симеонъ говоритъ, что Артемій не хотѣлъ принимать священства и игуменства, что царь насильно поставилъ его на то и другое. Возможно, что Артемій, желая избавиться отъ желательнаго для него (т. е. царя?) священства, оговорилъ себя въ такомъ поступкѣ, который самъ собою лишалъ его священства. А въ такомъ случаѣ и духовникъ, знавшій волю государя объ Артеміѣ и послѣдствія взведенной на себя вины, дѣйствительно могъ ему сказать: „ты де то преступи“ [80]). Но, по нашему мнѣнію, есть болѣе основаній думать, что Артемій былъ виновенъ въ клеветѣ на духовника, и что соборъ осудилъ его за это справедливо. Прежде всего предположеніе г. Лебедева, какъ намъ кажется, не справедливо потому, что, если Артемій *ради того* только, чтобы *избавиться* отъ нежелательнаго для него священства, сознался въ блудныхъ грѣхахъ, то необходимо предположить, что онъ не удовольствовался бы отвѣтомъ духовника, при томъ такимъ страннымъ, какъ: „ты де то преступи“, а продолжалъ бы настаивать на своемъ нежеланіи получить санъ священника. Въ пользу же нашего предположенія говорятъ два соображенія. Во первыхъ, странное поведеніе Артемія: первоначально, до очной ставки, онъ сослался на своего духовника, послѣ же нея на какого-то священника, имени котораго не упомнилъ. Во вторыхъ, странно предположить, чтобы онъ успѣлъ забыть чрезъ какіе-нибудь два года такого священника, который посовѣтовалъ ему пропустить на исповѣди блудные грѣхи. На основаніи указанныхъ соображеній мы и думаемъ, что онъ съ цѣлію оправдаться оклеветалъ духовника, за что по справедливости и былъ осужденъ соборомъ. Впрочемъ замѣтимъ, что указанное самообвиненіе Артемія не относится собственно къ его образу мыслей,—къ обвиненію его въ неправославіи.

Послѣ указаннаго самообвиненія митрополитъ обратился [81]) къ

---

[79]) Истор. монограф. и изслѣд. стр. 407.

[80]) Чт. въ Общ. Люб. дух. просвѣщ. 1880 г. Сентябрь, стр. 293, примѣч. 1-е.

[81]) Можетъ быть разговоръ митрополита съ Артеміемъ былъ и не въ эт

ртемію съ вопросами относительно Матвѣя Башкина. „Матвѣй Баш-
нъ", говорилъ ему митрополитъ, „отдѣляетъ Сына отъ Отца и не
знаетъ Ихъ равенства; если, говорилъ Башкинъ, я прогнѣваю Сына,
Богъ Отецъ можетъ меня избавить отъ муки въ страшное пришес-
віе; а если прогнѣваю Отца, то Сынъ не избавитъ меня; и молился
атвѣй только Одному Богу Отцу". На это Артемій отвѣтилъ: „то
и Матѳей робячье чинилъ и не вѣдаетъ того, что чинилъ своимъ
мосмышленіемъ, а въ писаньи того не обрѣтается и въ ересѣхъ того
писано". Прежніе еретики, продолжалъ митрополитъ, не каялись
святители ихъ проклинали, а цари заточали и предавали казнямъ.
ртемій отвѣчалъ: „по меня посылали еретиковъ судити и мнѣ такъ
етиковъ не судити, что казни предати, да нынѣ еретиковъ нѣтъ и
споръ никто не говоритъ". Матвѣй, сказалъ митрополитъ, написалъ
олитву только Богу Отцу, а Сына и Духа отставилъ. „Что деи было
у и врать", отвѣтилъ Артемій, „вѣдь деи молитва готова написана
анасѣева къ Вседержителю". То было до Рождества Христова, за-
ѣтилъ митрополитъ, а кто такъ нынѣ напишетъ молитву, тотъ ере-
къ. „Та Монасѣева молитва", возразилъ Артемій, „и въ нефимонѣ
большомъ написана и говорятъ ее". Въ заключеніе митрополитъ
азалъ ему: если ты въ чемъ виноватъ, то кайся. „Язъ деи такъ не
дрьствую", отвѣтилъ онъ, „какъ на меня сказывали, то на меня все
али, язъ вѣрую во Отца и Сына и Святаго Духа въ Троицу едино-
щную".—Изъ приведеннаго разговора митрополита съ Артеміемъ мы
димъ, что обвиненіе послѣдняго приняло иной характеръ: его начали
винять въ собственномъ смыслѣ слова въ ереси, именно,—въ непри-
аніи Святыя Троицы. Разговоръ митрополита съ Артеміемъ, нужно
мать, произошелъ, съ одной стороны, вслѣдствіе оговора Башкина,
съ другой—вслѣдствіе распространившихся объ Артеміи слуховъ,
о будто бы онъ отвергалъ Святую Троицу, о чемъ онъ самъ упо-
налъ въ одномъ изъ указанныхъ выше посланій. Артемій рѣши-
льно отвергъ это обвиненіе и соборъ не могъ доказать его. Спра-
ивается: за что же въ данномъ случаѣ обвинили его? Въ самой гра-
тѣ отвѣта на это мы не находимъ. Въ ней сказано слишкомъ не-
редѣленно: „да и потому Артемью вина", и далѣе приводится его
зговоръ съ митрополитомъ, но не выясняется: въ чемъ же собственно
стоитъ вина его? Что его не осудили за непризнаніе Святыя Трои-

---

ени, а въ какое-нибудь другое, наприм., во время обвиненія Артемія Башки-
нъ, или во время осужденія Башкина, но мы въ данномъ случаѣ слѣдуемъ
му порядку, въ какомъ излагаются обвиненія въ соборной грамотѣ.

цы, это не подлежитъ сомнѣнію: соборъ, во первыхъ, не могъ доказать этого, во вторыхъ, онъ не принялъ во вниманіе, по бездоказанности, показаній Нектарія, будто бы Артемій хулилъ „божественное писанье и хрестьянской законъ", тѣмъ болѣе, слѣдовательно, онъ не могъ осудить его за то, что онъ будто бы не признавалъ Святой Троицы. Не могли дать, по нашему мнѣнію, повода къ осужденію Артемія и отзывы его о Башкинѣ. Башкинъ, по его мнѣнію, не отдавалъ себѣ отчета въ догматической сторонѣ ереси, „по ребячеству" не понималъ того, что говорилъ, если только онъ, Башкинъ, дѣйствительно это говорилъ. Такое мнѣніе его о Башкинѣ справедливо и не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго для самого Артемія. Посему мы и думаемъ, что соборъ не поставилъ ему въ вину его отзыва о Башкинѣ. Если же соборъ осудилъ его за это, то такое осужденіе не справедливо. Но одно мѣсто въ разговорѣ должно было, по справедливости, дать поводъ къ обвиненію Артемія, именно его слова: „еретиковъ нѣтъ нынѣ и въ споръ никто не говоритъ". Здѣсь высказалось въ немъ непризнаніе вины за вольнодумцами и прямое сочувствіе къ нимъ, что̀ ему несомнѣнно и было поставлено въ вину соборомъ. Въ данномъ случаѣ онъ былъ обвиненъ за тоже самое, за что и ранѣе на основаніи показанія Кирилловскаго игумена Симеона.

Наконецъ дьякъ Шестакъ Воронинъ донесъ царю, что когда онъ велъ ученика Артемія Порфирія съ допроса, то встрѣтился на улицѣ съ Артеміемъ, который шелъ также съ допроса. Порфирій сказалъ Артемію: „благослови отче!" Артемій отвѣтилъ: „Богъ (благословитъ) отче". Порфирій спросилъ: „стояти ли мнѣ крѣпко противу тыя встрѣчу?" Артемій отвѣтилъ: „молчи отче, наше дѣло рухомо, не у время, и язъ молчати готовъ". „Мнѣ таки стояти спорно", сказалъ Порфирій. Артемій возразилъ: „молчи". На томъ, доносилъ дьякъ, и разошлись. Когда Артемія поставили на очную ставку съ Порфиріемъ, онъ подтвердилъ, что дѣйствительно говорилъ тѣ рѣчи Порфирію, которые передалъ царю дьякъ Шестакъ Воронинъ. При этомъ было поставлено на видъ, что Артемій раньше отказался отъ Порфирія, не призналъ его своимъ ученикомъ, а между тѣмъ оказалось, что они оба вмѣстѣ были взяты въ пустыни и вмѣстѣ привезены. Соборъ, по показанію дьяка Воронина, осудилъ Артемія.—Указанный разговоръ Артемія съ Порфиріемъ можно было бы объяснить простымъ условіемъ молчать на судѣ. Мы видѣли, что въ своихъ посланіяхъ Артемій два раза давалъ такое наставленіе: когда будешь приведенъ на судъ къ Ироду, то не отвѣчай больше (ничего), потому что спрашиваютъ не изъ желанія отечески или братски исправить, но какъ волки, прикры-

ъ овчиною, стараются „нѣчто уловити отъ устъ нашихъ“. Сообраз- съ этимъ можно было бы объяснить разговоръ Артемія съ Пор- іемъ тѣмъ, что они условились молчать въ виду придирчивости ей, ихъ старанія найти въ отвѣтахъ подсудимыхъ что-нибудь такое, давало бы поводъ къ ихъ обвиненію. Очень возможно, что Артемій ѣпно такъ и смотрѣлъ на членовъ собора. Но съ другой стороны ая форма разговора, по нашему мнѣнію, должна была дать поводъ намъ собора подозрѣвать Артемія и Порфирія въ запирательствѣ, нно, вопросъ послѣдняго: „стояти ли мнѣ крѣпко противу ихъ рѣчу?“ и отвѣтъ перваго: „молчи отче, наше дѣло рухомо, не у мя, и язъ молчати готовъ“,—давали поводъ къ подозрѣнію, что под- имые сначала старались какъ нибудь выгородить себя, но, видя дачный исходъ дѣла, сговорились молчать на судѣ. При томъ чле- собора вспомнили, что ранѣе Артемій солгалъ имъ, сказавъ, что рфирій вовсе не ученикъ его [82]). Впрочемъ нужно замѣтить, что иневіе дьяка Шестака Воронина, собственно говоря, не имѣетъ мого отношенія къ обвиненію Артемія въ еретичествѣ, или въ не- авославіи.

Этимъ показаніемъ дьяка и закончился судъ. Члены собора осу- и Артемія и приговорили сослать его въ Соловецкій монастырь, бы лишить его свободы и возможности совращать православныхъ. ъ не како свободнѣ живетъ“, говорится въ граматѣ, посланной въ ловецкій монастырь, „идеже хощетъ, и учитъ и пишетъ и посланіе ылаетъ и бесѣдуетъ съ ними жъ хощетъ, и тако душевнаго повре- нія виновенъ будетъ многимъ“. По приговору собора, Артемій дол- нъ былъ жить въ кельѣ одиноко подъ строжайшимъ надзоромъ, бы не могъ ни съ кѣмъ бесѣдовать, ни съ духовными, ни съ мі- ами. Ему запрещалось писать посланія другимъ, равно какъ и инимать отъ нихъ, словомъ, ему запрещалось имѣть какія бы то ни ю сношенія съ людьми. Онъ долженъ былъ сидѣть въ затворѣ и водить время въ молчаніи и покаяніи „о прелести еретичества сво- , внеже впаде, да обращаясь обратится къ истиннѣй вѣрѣ право- вія и да никтоже отъ него погибнетъ“. Одинъ изъ достойныхъ пре-

---

[82]) Нужно думать, что Артемій отказался отъ Порфирія на первыхъ до- сахъ. Извѣстно, что первоначально навлекъ на него подозрѣніе самъ Порфи- своими разговорами съ Симеономъ, Сильвестромъ и царемъ, поэтому естест- но, что на первыхъ допросахъ Артемію и предложили вопросъ относительно комства и близкихъ отношеній его къ Порфирію, но онъ изъ желанія опра- ься отказался отъ него.

свитеровъ долженъ былъ исповѣдывать его и наблюдать за нимъ, истинно ли его покаяніе, и о всемъ доносить игумену. А самъ игуменъ долженъ былъ учить Артемія изъ священнаго писанія всему полезному для его исправленія. Артемій былъ лишенъ св. причастія, оно разрѣшалось ему только въ случаѣ смертной болѣзни. Ему не позволялось читать никакихъ книгъ, кромѣ книгъ, по указанію священнаго собора, полезныхъ для его исправленія и покаянія. Игумену вмѣнялось въ обязанность наблюдать и за лицами, приставленными къ Артемію, чтобы они, съ одной стороны, не могли увлечься его ученіемъ, а съ другой—не были бы помощниками его въ сношеніяхъ съ кѣмъ-либо изъ постороннихъ, вопреки постановленію собора. Всѣ тѣ, которые, вопреки постановленію собора, стали бы домогаться какихъ бы то ни было сношеній съ Артеміемъ или письменныхъ, или устныхъ, подлежали одинаковому осужденію съ нимъ, какъ его единомышленники. Грамата подписана 1554 года 24 января.

Таковъ былъ соборный судъ надъ Артеміемъ. Изъ указаннаго разбора соборной граматы мы видимъ, что Артемій былъ осужденъ соборомъ не невинно. Какъ же объяснить теперь тѣ недоумѣнія, которыя мы высказали прежде разбора соборной граматы? Они объясняются легко. Отсутствіе чего нибудь прямо подозрительнаго въ указанныхъ нами выше посланіяхъ Артемія объясняется тѣмъ простымъ соображеніемъ, что четыре изъ нихъ написаны въ такое время, когда за нимъ уже слѣдили, и при томъ два изъ нихъ написаны къ царю. Вслѣдствіе этого Артемій въ этихъ четырехъ посланіяхъ выражалъ осторожно свои мысли. Остальное одно посланіе есть самое раннее по времени написанія изъ сохранившихся до насъ посланій Артемія, слѣдовательно, могло, быть написано въ такое время, когда онъ былъ сторонникомъ заволжскихъ старцевъ и не уклонился, по крайней мѣрѣ, замѣтнымъ образомъ въ сторону вольнодумства. При томъ въ этомъ посланіи есть одно мѣсто, именно относительно принятія пищи, которое, какъ мы говорили, можетъ быть понято въ неправославномъ духѣ. Собственная самозащита Артемія, по причинамъ весьма понятнымъ, во всякомъ случаѣ не можетъ служить доказательствомъ противъ справедливости его осужденія. Не могутъ служить для указанной цѣли и показанія князя Курбскаго. „Преподобный“, „премудрый“, „во всякомъ преподобіи провозсіявшій“, „неповинный святой мужъ“ и пр.—таковы эпитеты, какіе прилагаетъ къ Артемію князь Курбскій. Членовъ же собора и вообще Іосифлянъ онъ называетъ не иначе, какъ „любостяжательными“, „преуродивыми епископами, отнюдь неискусными“, „неискусными и пьяными епископами“, „богатыми и міролюбивыми“, „вселукавыми“, „законопреступными“

монахами и пр. Такая неразборчивость князя Курбскаго въ приложеніи эпитетовъ къ Артемію и членамъ собора рѣшительно не дозволяетъ довѣряться его показаніямъ [83]). Кромѣ этого указанное отношеніе его именно къ Артемію легко объясняется и тѣмъ соображеніемъ, что онъ писалъ свою исторію, въ которой говоритъ объ Артеміи, въ Литвѣ. Въ этой исторіи онъ описываетъ его такимъ, какимъ зналъ его въ Литвѣ, гдѣ онъ видѣлся съ нимъ, бесѣдовалъ, получалъ отъ него совѣты, наприм., относительно перевода свято-отеческихъ твореній. Въ Литвѣ же Артемій по своимъ убѣжденіямъ былъ другимъ человѣкомъ, нежели какимъ былъ на Москвѣ. Въ такомъ случаѣ очень естественно, что князь Курбскій не могъ понять: какимъ образомъ могли обвинить въ неправославіи такого человѣка, какъ Артемій, какимъ онъ видѣлъ его въ Литвѣ? И объяснилъ себѣ этотъ фактъ ненавистью Іосифлянъ.—Можно согласиться, что различіе въ убѣжденіяхъ членовъ собора и Артемія могло оказать и дѣйствительно оказало вліяніе на его осужденіе: члены собора подозрительно относились къ его отвѣтамъ на судѣ, и иногда слишкомъ довѣрчиво къ показаніямъ свидѣдетей, назначили ему строгое наказаніе, но это еще далеко не означаетъ того, чтобы Артемій былъ осужденъ несправедливо. Итакъ, на основаніи разбора судебной граматы, мы должны сказать, что Артемій былъ осужденъ соборомъ не безвинно.

Однако большинство современныхъ историковъ думаетъ освободить Артемія отъ обвиненія и защитить его будтобы строгое православіе. Но все дѣло защиты ограничивается только подобными выраженіями: „изъ всѣхъ обвиненій, направленныхъ противъ Артемія, видно только, что это былъ человѣкъ глубокорелигіозный, истинный христіанинъ, но не болѣе... Противъ Артемія выступило много обвинителей, которые не въ состояніи были понять его свѣтлыхъ идей и которыхъ кололъ его христіанскій характеръ“ [84]); или: „Артемій былъ человѣкомъ строго православнымъ, но тѣмъ не менѣе въ 1554 году онъ осуждается на соборѣ, какъ еретикъ. Между тѣмъ все еретичество Артемія состояло въ томъ, что онъ строго проводилъ воззрѣнія преп. Нила Сорскаго на религію и всѣ явленія современной жизни“. Въ подтвержденіе строгаго православія его приводятся мѣста изъ его посланій, при чемъ не принимается во вниманіе ни мѣсто, ни время ихъ написанія, соборной же граматѣ почему то рѣшительно не дается

---

[83]) Сказан. князя Курбскаго, стр. 134—136.

[84]) Хлѣбниковъ. О вліяніи общ. на орг. госуд. въ царскій періодъ русской исторіи, стр. 155.

никакой вѣры [85]). Только г. Костомаровъ старался основать защиту Артемія на разборѣ соборной граматы, но разборъ ея, какъ мы показывали выше, не всегда былъ правиленъ. Наконецъ еще нѣсколько соображеній въ защиту Артемія высказано въ Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ [86]), но они не достигаютъ своей цѣли. Эти соображенія слѣдующія: 1, „Забота объ успокоеніи послѣднихъ дней такого великаго поборника православія и просвѣщенія духовнаго, каковъ былъ Максимъ Грекъ, показываетъ, что Артемій сочувствовалъ Максиму. А можно ли было ожидать этого отъ еретика?“ Но нужно имѣть въ виду, что Артемій вовсе не былъ такимъ *еретикомъ*, чтобы не могъ съ сожалѣніемъ отнестись къ положенію Максима Грека. Его, какъ мы видѣли выше, соборъ освободилъ отъ взводимаго на него обвиненія въ искаженіи догмата св. Троицы и въ хулѣ на „божественное писаніе и христіанскій законъ“, слѣдовательно, онъ не былъ, такъ сказать, тяжкимъ еретикомъ, а только вольнодумцемъ. Кромѣ этого забота его о Максимѣ Грекѣ легко объясняется его солидарностію съ нимъ въ нѣкоторыхъ взглядахъ, напр. въ вопросѣ о монастырскихъ вотчинахъ. 2, „Артемій старался увѣщаніями привести Башкина на путь истинной вѣры и твердо обличалъ его на соборѣ. А между тѣмъ ученіе Башкина почти тождественно съ ученіемъ Косаго, и слѣдовательно Артемій не могъ быть единомышленникомъ послѣдняго“. Противъ приведеннаго доказательства невинности Артемія нужно замѣтить то, что Артемій на судѣ не увѣщевалъ Башкина, и ученіе послѣдняго нельзя равнять, какъ можно видѣть изъ сказаннаго нами выше, съ ученіемъ Косаго. Наконецъ 3, въ пользу невинности Артемія приводится отзывъ о дѣятельности его въ Литвѣ Захаріи Копыстенскаго и мѣста изъ посланій самого Артемія, при чемъ не принимается во вниманіе ни мѣсто, ни время ихъ написанія, какъ будто не можетъ быть того, что Артемій въ Литвѣ могъ нѣсколько измѣнить свой образъ мыслей.— Вотъ всѣ тѣ доказательства, которыя приводятъ защитники невинности Артемія въ подтвержденіе своей защиты. По нашему мнѣнію, всѣ эти доказательства, за весьма немногими исключеніями, основываются на ранѣе составленномъ взглядѣ на него, какъ на строгаго послѣдователя преп. Нила Сорскаго и противника Іосифлянъ, и за это будтобы пострадавшаго.

---

[85]) Жмакинъ. Чт. Общ. Др. Р. 1881 года II кн. стр. 459—461.

[86]) 1868 г. № 15. Нѣчто объ игуменѣ Артеміи, именомъ еретикѣ стр. 387—393.

Поэтому защитники невинности его, приступая къ разбору соборной граматы, или прямо не довѣряютъ ей или же перетолковываютъ указанныя въ ней его вины. Въ этомъ то и заключается ошибочность взгляда на личность Артемія.

Въ виду заподозриванія соборной грамоты, мы укажемъ и помимо ея нѣкоторыя соображенія и положительныя данныя въ подтвержденіе нашей мысли о виновности Артемія. Припомнимъ прежде всего то, что подозрѣвали его въ неправославіи не одни Іосифляне, и не одни духовныя лица, но и міряне, и при томъ такіе, которые прежде почитали и любили его, напр. Іоаннъ Грозный. Далѣе, какъ справедливо говоритъ преосвященный Макарій, „если бы Артемій не чувствовалъ ничего за собою и признавалъ себя совершенно невиннымъ,—зачѣмъ онъ бѣжалъ изъ Москвы, едва только услышалъ, что его подозрѣваютъ въ единомысліи съ Башкинымъ? Зачѣмъ бѣжалъ потомъ изъ Соловецкаго монастыря, а... не возсоединился съ православною церковію, что ему не было преграждено?“ [87]) Зачѣмъ бѣжалъ, добавимъ мы съ своей стороны, когда онъ могъ надѣяться на оправданіе, если не былъ виновенъ, какъ былъ оправданъ осужденный вмѣстѣ съ нимъ Ѳеодоритъ Кольскій. Послѣдній былъ оправданъ, хотя у него было много личныхъ враговъ въ средѣ лицъ монашествующихъ и даже въ лицѣ епископа Суздальскаго, котораго онъ, по свидѣтельству Курбскаго [88]), обличалъ за сребролюбіе и пьянство. Кромѣ того, клирошане, послѣдователи Ѳеодосія Косаго, считали Артемія своимъ единомышленникомъ, когда говорили Зиновію Отенскому: „поимаша самого того Косого, и Васіяна, и Игнатія, и Перфирія, и прежде ихъ Артемія, и иныхъ многихъ“ [89]). Самъ же Зиновій, который былъ ученикомъ Максима Грека и котораго, слѣдовательно, нельзя заподозрить во прямомъ сочувствіи къ Іосифлянамъ и въ нерасположеніи къ заволжскимъ старцамъ, въ другомъ своемъ сочиненіи называетъ Артемія учителемъ Ѳеодосія, Игнатія и др. „Раби нѣціи въ градѣ Москвѣ“, говоритъ онъ, „украдше отъ стяжанія господій своихъ бѣжаша въ предѣлы бѣлозерскіа... потомъ съвокупишася на новоозерѣ Федосей нарицаемый Косой, и Игнатей и Васьянъ *ученики Артеміевы*, и иніи сними“ [90]). Наконецъ, что всего важнѣе для нашей цѣли, это собственное сознаніе Артемія въ своей виновности, которое дѣлаетъ онъ

---

[87]) И. Р. Ц. VI т. стр. 261.

[88]) Сказан. князя Курбскаго, стр. 133.

[89]) Ист. показ. стр. 879.

[90]) Многосл. посл. Духовн. Вѣстникъ 1865 г. XI т. стр. 25—26.

въ посланіяхъ, написанныхъ имъ въ литовскій періодъ его жизни. „Не гнѣвайся милый, брате“, писалъ онъ Симону Будному, „на иже правду глаголющаго ти. Понеже Богъ вѣстъ, яко не для чего иншого, развѣ ползы ради душа твоея, *своей же съвѣсти воспоминая, глаголю сія.* Ниже бо мы сами съвръшенне въ ветхаго человѣка облекохомся, *обаче яко въ искусѣ бывше, таковыхъ дѣтскихъ начинаній,* еже вы нынѣ, яко бы съвръшенныи, разума достигше, хвалитеся сатанскимъ (сатанинскимъ?) богословеніемъ, истинною же — богоборствомъ“ [91]). Въ другомъ своемъ посланіи „къ брату отступившему и жену понявшу“ Артемій прямо выражаетъ мысль, что и онъ когда то не былъ вѣренъ православію, и, очевидно, указываетъ на свою жизнь на Москвѣ,—до бѣгства въ Литву [92]). „Възлюбленному брату“, пишетъ онъ, „и въ всѣхъ страданіихъ нашихъ съобещнику, его же ради и писати дръзаю къ тебѣ, яко понуженъ есмъ отъ братскіа любве и болѣзни сръдечныя, понеже къ неправеднымъ наукамъ приложился еси, *ихже иногда и мы сами, не ощутивше сущая въ нихъ прелести антихристова духа, не дръзнухомъ хулити, но въ нѣкихъ рѣчахъ не разнствовахомъ. Для того попустилъ намъ Богъ страдати таковая къ обращенію лучьшему и своему познанію,* аще въсхощемъ смиритися предъ Богомъ, хотящимъ вся человѣки спасти и въ познаніе истинны пріити“ [93]). Въ приведенныхъ словахъ онъ ясно выражаетъ ту мысль, что Богъ попустилъ ему пострадать за его вину, за его прежнее уклоненіе отъ православія.

Для ясности дѣла нужно имѣть въ виду и причины, по которымъ былъ осужденъ Артемій. Онѣ распадаются на двѣ группы. Одна группа состоитъ изъ такихъ причинъ, которыя не имѣютъ прямаго отношенія къ образу мыслей Артемія, хотя нѣкоторыя изъ нихъ и

---

[91]) Р. И. Б. IV т. ст. 1291.

[92]) Это мы утверждаемъ на томъ основаніи, что посланіе писано къ кому-нибудь изъ двоихъ: или къ Игнатію, или къ Ѳеодосію и, вѣроятно, къ послѣднему. Г. Лебедевъ въ статьѣ: „Макарій митрополитъ всероссійскій“ (Чт. въ Общ. Люб. Дух. Просв. 1880 г. сентябрь) полагаетъ, что въ данномъ посланіи Артемій ясно выражается „о своемъ прежнемъ сочувствіи *къ Лютеранскимъ идеямъ.*“ „На л. 183,“ говоритъ г. Лебедевъ, „этотъ собратъ называется „Господине Симоне“; на л. 185 говорится, что онъ впалъ въ лютеранизмъ“ (л. 183 рукописи=1423 ст. Р. И. Б.; л. 185 р.=1426 ст. Р. И. Б.). Но это положеніе г. Лебедева ошибочно. имъ смѣшаны два различныя посланія: къ Ѳеодосію Косому (1420—1423 ст. Р. И. Б., а рук. л. 180 об.,—182 об). и къ Симону Будному (1423—1432 ст. Р. И. Б., а рук. л. 183—189 об).

[93]) Р. И. Б. IV т. ст. 1420.

ьясняются его уклоненіемъ отъ православія,—это именно: его соб-
енное сознаніе въ блудныхъ дѣлахъ, клевета на духовника, тайное
ство изъ Москвы, разговоръ съ Порфиріемъ и непризнаніе послѣд-
го своимъ ученикомъ. Но хотя эти причины не имѣютъ прямаго
ошенія къ его образу мыслей, но онѣ должны были имѣть и дѣй-
ительно имѣли вліяніе на его наказаніе: за одну изъ нихъ онъ
ъ лишенъ сана. Другая группа состоитъ изъ такихъ причинъ, ко-
ыя имѣютъ отношеніе къ образу мыслей Артемія и по которымъ
ъ былъ осужденъ, какъ отступникъ отъ православія. Но и въ дан-
мъ случаѣ онъ не былъ обвиненъ, какъ еретикъ въ собственномъ
ыслѣ этого слова. Соборъ осудилъ его за отрицаніе постовъ,—за
ткій взглядъ на нихъ, за отрицаніе значенія заупокойныхъ молитвъ
рѣшниковъ и за сочувствіе къ еретикамъ, именно къ ихъ ученію,
онъ не осудилъ его за искаженіе догматовъ христіанской вѣры и
признадъ доказанными обвиненія его Нектаріемъ въ хулѣ „на бо-
ственное писанье и на христіанскій законъ", слѣдовательно и самъ
боръ не смотрѣлъ на него, какъ на еретика въ собственномъ смы-
ѣ этого слова. Какъ соборъ не смотрѣлъ на Артемія, какъ на ере-
ка, такъ не смотрятъ на него и тѣ изслѣдователи, которые не
равдываютъ его, если же и употребляютъ это слово, то очевидно,
неточномъ смыслѣ. Итакъ Артемій не былъ еретикомъ. Кѣмъ же
ъ былъ? Какъ нужно смотрѣть на него?

Псковъ, гдѣ исторія первоначально застаетъ Артемія, по своей
изи съ Новгородомъ и близости къ заволжской странѣ, рано могъ
редѣлить характеръ его воззрѣній и дѣйствій. Благодаря, съ одной
роны, тому, что въ Псковской и Новгородской областяхъ ересь
довствующихъ произвела большое волненіе, а съ другой—тому, что
нихъ находило себѣ большое сочувствіе ученіе заволжскихъ стар-
въ, изъ Артемія легко могъ образоваться сторонникъ этихъ послѣд-
хъ. И дѣйствительно мы видимъ, что онъ еще во Псковѣ заявилъ себя
овымъ. Изъ простой ли любознательности, или по неудовольствію
ьшинствомъ своихъ современниковъ за ихъ формализмъ въ дѣлѣ
ры, только онъ отправился въ нѣмецкую землю, чтобы переговорить
книжнымъ человѣкомъ о томъ, каковъ въ ней христіанскій законъ,
го не сдѣлалъ бы человѣкъ, не сочувствующій заволжскимъ стар-
мъ. Изъ Пскова Артемій переселяется въ заволжскую страну. Здѣсь
ъ принимаетъ уже участіе въ рѣшеніи волновавшихъ русское обще-
во вопросовъ, такъ напримѣръ, вопроса о монастырскихъ вотчи-
хъ, какъ это видно изъ его письма къ царю. Здѣсь же онъ обра-
етъ на себя вниманіе царя: его настойчиво приглашаютъ быть

Троицкимъ игуменомъ. Онъ соглашается. Но вотъ въ обществѣ начинаютъ распространяться про него недобрые слухи. Падаетъ подозрѣніе на его ученика Порфирія, отсюда начинаютъ замѣчать нетвердость въ православіи и въ самомъ учителѣ, т.-е Артеміи. Однако слухи эти еще не дѣлаютъ ему вреда: оставляя игуменство, онъ навлекаетъ на себя неудовольствіе царя. Оставивъ игуменство, онъ опять переселяется въ заволжскую страну. По всей вѣроятности, около этого времени въ немъ развилось сильное недоброжелательство къ Іосифлянамъ, какъ это видно изъ указанныхъ нами его посланій. Въ противоположность своему учителю, преп. Нилу Сорскому, который спокойно раскрываетъ свои взгляды и убѣжденія, Артемій не рѣдко переходитъ изъ спокойнаго въ обличительный тонъ, рѣзко отзывается о своихъ противникахъ, обвиняетъ ихъ въ лицемѣріи, лжесвидѣтельствѣ, подкупахъ, обзываетъ богокорчемниками и христопродавцами и т. п. Онъ и самъ сознавалъ себя виновнымъ и упрекалъ за недостатокъ смиренія, когда напр., писалъ царю во второмъ посланіи: „азъ самъ преступникъ обрѣтохся всѣмъ заповѣдемъ Его (Бога), понеже не взыскахъ сіа смиреніемъ и страхомъ Божіимъ сътворити тако, якоже повелѣ, но якоже самъ въсхотѣхъ и умыслихъ, мнѣхъ есми своею волею Божію вълю сътворити, еже есть не можно дѣла господинома работати". Самъ онъ сознавался также и въ рѣзкости, въ неосторожности, когда писалъ напр. царю въ томъ же посланіи: „азъ въ томъ виноватъ предъ Богомъ, за неже безъ времени ино глаголахъ". Находясь въ такихъ враждебныхъ отношеніяхъ къ Іосифлянамъ, Артемій за то сошелся здѣсь, въ заволжскихъ монастырях, съ такими людьми, какъ Матвѣй Башкинъ, Ѳеодосій Косой и имъ подобные. Вотъ эти то обстоятельства: недовольство большинствомъ своихъ современниковъ, недоброжелательство къ Іосифлянамъ, жизнь въ заволжской странѣ, близкое знакомство съ вольнодумцами и еретиками, наконецъ, знакомство съ протестантизмомъ, которое онъ могъ получить, напримѣръ, во время своей поѣздки въ нѣмецкую землю, или изъ бесѣдъ съ пріѣзжающими въ Москву иностранцами, — эти то, говоримъ, обстоятельства и произвели, по нашему мнѣнію, въ Артеміи то, что онъ не удержался въ строгихъ границахъ ученія заволжскихъ старцевъ, и развилъ его болѣе, чѣмъ слѣдовало. А когда мы говорили объ отношеніи ученія заволжскихъ старцевъ къ вольнодумству, имѣвшему мѣсто въ Россіи въ XVI вѣкѣ, то замѣтили, что они близко соприкасались между собою, на столько близко, что ученіе заволжскихъ старцевъ, хотя немного болѣе развитое, чѣмъ слѣдовало, переходило уже въ вольнодумство. Слѣдовательно,

ереходъ изъ одного въ другое былъ очень легокъ; это и случилось ь Артеміемъ. Въ ученіи заволжскихъ старцевъ выдавались два поло-енія: внутреннее дѣланіе, т.-е непрестанное внутреннее самоусовер-енствованіе человѣка, и непризнаніе особенной важности за цер-овно-обрядовой стороной религіи. Развивая, подъ вліяніемъ выше-казанныхъ обстоятельствъ, первое положеніе, Артемій пришелъ къ рицанію значенія заупокойныхъ молитвъ за грѣшныхъ людей, какъ редства спасенія сторонняго, спасающаго человѣка подъ исключи-льнымъ условіемъ милосердія Божія. Развивая второе положеніе, нъ пришелъ къ непризнанію важности за церковно-обрядовой сто-оной религіи, что выразилось у него, съ одной стороны въ легкомъ глядѣ на посты, какъ на церковную заповѣдь, съ другой—*въ сочув-ствіи* къ ученію еретиковъ и вольнодумцевъ, къ той части ихъ ученія, оторая ближе всего соприкасалась съ ученіемъ заволжскихъ старцевъ, менно, къ отрицанію церковно-обрядовой стороны религіи. Итакъ ртемій до крайности развилъ ученіе заволжскихъ старцевъ. За это, къ въ послѣдствіи онъ и самъ сознался, по справедливости, былъ уженъ соборомъ.

Артемій осужденъ былъ на заключеніе въ Соловецкій монастырь, онъ убѣжалъ; отсюда въ Литву, неизвѣстно, при какихъ обстоя-льствахъ и когда; извѣстно только, что именно изъ Соловецкаго онастыря [94]).

---

[94]) А. А. Э. I т. 289 №, стр. 353. Здѣсь, въ описи царскаго архива, го-рится: „ящикъ 222. А въ немъ соборные дѣла, списки черные Матѳея Баш-на, до Ортемья бывшего игумена Троицкаго и Ѳедоса Косова, и иныхъ старъ; да въ немъ же книжка Ортемьева, Апостолъ, Евангеліе, Псалтырь, писана уставцею, и грамота о побѣгѣ, какъ Ортемъ побѣжалъ съ Соловковъ".

II.

Артемій, бывшій игуменъ Троицкій, въ Литвѣ.

Краткій очеркъ религіознаго состоянія Русско-литовскаго общества до и въ періодъ жизни Артемія въ Литвѣ. Артемій—защитникъ православія.

Прежде чѣмъ говорить о жизни и дѣятельности Артемія въ Литвѣ, мы должны коснуться религіознаго состоянія Русско-литовскаго общества до и въ періодъ жизни его въ Литвѣ [1]), чтобы яснѣе видѣть, среди кого и при какихъ обстоятельствахъ пришлось жить и дѣйствовать ему послѣ его бѣгства изъ Соловецкаго монастыря.

Въ XIII вѣкѣ въ Литву усиленно начало проникать христіанство, какъ православіе, такъ и католичество. Укрывательства русскихъ отъ нашествія татаръ въ Литвѣ, торговыя сношенія Литовцевъ съ русскими сосѣдями и особенно родственныя связи литовскихъ и русскихъ князей, выражавшіяся въ очень нерѣдкихъ бракахъ русскихъ князей съ литовскими княжнами и литовскихъ съ русскими [2]), покореніе русскихъ областей Литовцами,—все это не мало способствовало проникновенію православія въ Литву. Здѣсь оно нашло себѣ даже покровителей между самими литовскими князьями. Благодаря указаннымъ обстоятельствамъ, православіе успѣшно распространялось въ Литвѣ и многіе изъ знатныхъ фамилій принимали православную вѣру. Менѣе успѣшно и нѣсколько позже начало проникать въ Литву ка-

---

[1]) Собственно говоря, намъ нужно было бы разсмотрѣть умственно-религіозное состояніе только Русско-литовскаго общества, но, по тѣсной связи Польши и Литвы, намъ придется дѣлать указанія на ту и другую страну, однако главное и преимущественное вниманіе обращено будетъ на Литву.

[2]) См. перечень родственныхъ связей между литовскими и русскими князьями. Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильно и пр. I ч. стр. II.

католичество. Неизвѣстно, были ли послѣдователи католичества въ Литвѣ до Миндовга? Только этотъ послѣдній принялъ было крещеніе отъ католическаго епископа, но подъ конецъ жизни, обманувшись въ разсчетахъ, отказался отъ христіанства. Болѣе успѣшно начало распространяться католичество въ Литвѣ только уже съ XIV вѣка при князьяхъ Гедиминѣ и Ольгердѣ. Казалось, что при такомъ положеніи дѣла православіе должно было бы пріобрѣсти себѣ прочное положеніе въ Литвѣ, но вдругъ случился неожиданный переворотъ: въ 1386 году великій князь литовскій Ягелло долженъ былъ вмѣстѣ съ рукою польской королевы католички Ядвиги и польскою короною принять католичество, а вмѣстѣ съ этимъ встать во враждебное отношеніе къ православію. Такимъ образомъ на сторонѣ перваго оказалась сила правительства, второе же подверглось гоненію со стороны господствующаго католическаго исповѣданія. По вступленіи на польскій престолъ, Ягелло ревностно принялся за распространеніе въ Литвѣ и соединенныхъ съ нею русскихъ областяхъ католичества, при чемъ принялъ мѣры прямо стѣснительныя для православныхъ. Онъ далъ Виленскому епископу грамату, въ которой съ клятвою обѣщалъ обращать и принуждать подданныхъ къ католичеству, воспрещалъ ею браки между православными и католиками, пока первые не примутъ господствующаго исповѣданія; если же вопреки запрещенію они осмѣлятся вступить въ бракъ, то не приказано разлучать, а непремѣнно обращать православныхъ супруговъ въ католичество, хотя бы и при помощи тѣлесныхъ наказаній [3]). Появились постановленія, которыми православнымъ запрещалось занимать высшія должности въ государствѣ, таково было, напр., городельское постановленіе 1413 года. Устройство Витовтомъ отдѣльной митрополіи для югозападной Руси, хотя и подъ благовиднымъ предлогомъ, было не безвредно для русско-литовскихъ православныхъ, какъ мѣра, отрывавшая ихъ отъ средоточія православія — Москвы. Около 1480 года Казиміръ постановилъ, чтобы тѣ изъ обитателей Литвы, которые не признаютъ власти папъ, нигдѣ не могли для себя строить новыя церкви и починять старыя [4]). Въ такомъ же духѣ издавались постановленія и при Александрѣ. Великій князь Иванъ Васильевичъ, выдавая свою дочь Елену за Александра, между прочимъ просилъ послѣдняго, чтобы онъ „велѣлъ.... великой княгини поставити церковь греческаго закону на переходѣхъ, у своего двора, у еѣ хоромъ, штобы ей близко къ церькви ходити". Александръ от-

[3]) Ibid. стр. XLV.
[4]) Ibid. стр. XLVI.

вѣчалъ ему: „князи наши и панове, вся земля, мають на то право и записы отъ предковъ нашихъ и отъ отца нашого и отъ насъ, и то въ правѣхъ написано, што церьквей греческого закону больши не прибавляти,—ино намъ тыхъ правъ предковъ нашихъ, и отца нашего и нашихъ не годиться рухати“ [5]). Есть указанія, что при Александрѣ прямо принуждали православныхъ къ принятію католичества. Тотъ же великій князь московскій говорилъ, что онъ знаетъ, какъ къ его дочери Еленѣ Александръ „посылалъ владыку смоленского, отметника греческого закона, да бискупа Виленского и черицовъ Бернадыновъ, чтобы она приступила къ Римскому закону, также и ко княземъ къ Рускимъ и къ панамъ, и къ Виленскимъ мѣстичомъ и ко всей Руси греческого закона, посылалъ къ нимъ тогожъ владыку Смоленского да и бискупа Виленского, и говорили имъ отъ него, чтобы приступили къ Римскому закону.... А нынѣ ново силу учинилъ Руси, чего напередъ того при его отцы и при его прежкахъ не бывало: колько велѣлъ поставляти божницъ Римскаго закону въ Рускихъ городѣхъ, въ Полоцку и въ иныхъ мѣстѣхъ, да жоны отъ мужовъ и дѣтей отъ отцовъ съ животы отнимаючи, силою окрещаютъ въ Римскій законъ“ [6]). Указанное отношеніе литовскихъ князей къ подданнымъ православнымъ не оставалось, конечно, безвреднымъ для послѣднихъ. Но впрочемъ отношеніе литовскихъ князей къ подданнымъ православнымъ не всегда было таково, какъ мы указали выше, такъ напр., тотъ же великій князь Александръ, который запрещалъ строить новыя церкви православнымъ, въ 1503 году говорилъ чрезъ пословъ великому князю московскому, что онъ „ховаетъ свои подданные, какъ были хованы за отца его короля Казимера: хто въ которомъ законѣ хочетъ мѣшкати, тотъ нехай въ томъ мѣшкаетъ, и церкви хто какіе хочетъ, тотъ тые будуетъ, такъ Рускіи, какъ и Римскіи.§ Ачь-колвекъ не дозволено было Руси церквей будовати, але тыми разы онъ то имъ допустилъ“ [7]). Тотъ же князь Александръ который принуждалъ православныхъ къ принятію католичества, въ 1499 году далъ православнымъ грамату о неприкосновенности святительскаго суда и церковнаго имущества [8]), а въ граматѣ, данной въ 1503 году жителямъ Витебской области, между прочимъ, писалъ: „тежъ который будетъ князь, або бояринъ, або слуга, або мѣщанинъ што выслужилъ на предкахъ нашихъ великихъ князехъ, того намъ у Вит-

[5]) Акты Западн. Россіи I т. № 116 стр. 141.
[6]) Ibid. № 179, стр. 207.
[7]) Ibid. I. т. № 200, стр. 348.
[8]) Ibid. № 166, стр. 189.

блянъ не отнимати по грамотамъ тыхъ князей.... Такъ же которыи будуть, литвинъ, або ляхъ, крещены были у Витебску въ Рускую вѣру, а хто изъ того роду и теперь живетъ, того намъ не рушити, права ихъ христіяньского ни въ чемъ не ломити. А на то на все дали есмо имъ сесь нашъ листъ твердо и вѣчно“ [9]). При такомъ, можно сказать, непостоянномъ отношеніи литовскихъ князей къ подданнымъ православнымъ, православіе въ Литвѣ, не смотря на стѣснительные указы князей, продолжало распространяться.

Большее зло, чѣмъ стѣснительными мѣрами, наносили православію литовскіе князья своимъ вмѣшательствомъ въ дѣла церкви, именно извѣстнымъ правомъ подаванья. Пользуясь этимъ правомъ, они раздавали архіерейскія каѳедры и настоятельскія мѣста въ монастыряхъ безразсудно и неразборчиво, людямъ явно недостойнымъ, нерѣдко панамъ, отличившимися въ войнѣ, иногда за денежную плату. Поэтому руководителями паствы являлись нерѣдко люди, которые почти совсѣмъ не знали ея и заботились только о своихъ матеріальныхъ выгодахъ. Это зло вмѣстѣ съ недостаткомъ просвѣщенія привело православную церковь въ XVI в. къ печальному положенію. „Посмотримъ же и на священническій чинъ“, писалъ князь Курбскій, „въ какихъ обрѣтается..., не токмо душа своя за паству Христову полагаютъ, но и расхищаютъ, вѣмъ, яко бѣдно ми глаголати: не токмо расхищаютъ, но и учители расхитителемъ бываютъ, начало и образъ всякому законопреступленію собою полагаютъ; не глаголютъ предъ цари, не стыдяся о свидѣніи Господни, но паче потаковники бываютъ“ [10]). Таковы были пастыри, еще хуже была, конечно, паства, въ чемъ мы можемъ убѣдиться изъ тѣхъ же посланій Курбскаго, изъ которыхъ мы привели свидѣтельство относительно православныхъ литовскихъ пастырей.

Гораздо большее зло, чѣмъ католичество, нанесли православію реформаціонныя идеи, которыя нашли себѣ въ Литвѣ удобную почву для быстраго распространенія. Имъ облегчилъ доступъ сюда, еще столѣтіемъ раньше, распространившійся здѣсь гусситизмъ. Литовцы и Поляки легко могли познакомиться съ ученіемъ Гусса въ Чехіи, въ которой во множествѣ проживали ихъ соотечественники. А въ 1413 году былъ въ Литвѣ и Іеронимъ Пражскій, другъ и сподвижникъ Гусса. Здѣсь, между прочимъ, онъ бесѣдовалъ даже съ Витовтомъ о вопросахъ относящихся къ различіямъ вѣроисповѣданій [11]). Благодаря указаннымъ

[9]) Ibid. № 204, стр. 353.

[10]) Православн. Собесѣдникъ 1863 г. II т. стр. 564. Памятн. древне-русск. дух. письменности.

[11]) Памятники русской старины въ зап. губ. Батюшкова. Вып. V, стр. 20.

обстоятельствамъ, гусситизмъ скоро могъ проникнуть въ Польшу и Литву и найдти себѣ приверженцевъ. Насколько успѣшно онъ распространился, на это указываютъ практиковавшіяся здѣсь церковныя и гражданскія мѣры для его искорененія. Въ 1416 году Синодъ въ Велюнѣ произнесъ церковное отлученіе на всѣхъ послѣдователей Гусса. Въ 1424 году Ягелло издалъ конституцію. „Опредѣляемъ", говорится въ ней, „какъ постоянный и неизмѣнный эдиктъ, что всякій, кто по изслѣдованію нашихъ старостъ, каштеляновъ, равно какъ и другихъ чиновниковъ, какъ, состоящихъ въ должности, такъ и внѣ ея, окажется еретикомъ, или зараженнымъ ересью, или подозрѣваемымъ въ ней или покровителемъ и проводникомъ ея, тотъ будетъ считаться оскорбителемъ королевскаго величества и наказываться сообразно съ тяжестью своего преступленія". „Противъ всякаго", говорится въ конституціи 1438 года, „кто порождаетъ или распространяетъ еретическія заблужденія, мы желаемъ и обѣщаемъ возстать для истребленія его, какого бы ни былъ онъ сословія, званія, состоянія, чина, духовный ли или свѣтскій, желаемъ и обѣщаемъ возстать во имя нашей вѣры и чести, безъ всякой хитрости и обмана, безъ всякой помощи и совѣта самого патрона; и хотя бы кто изъ виновныхъ въ показанномъ преступленіи соединенъ былъ съ нами... узами крови.... мы не думаемъ защитить его, мы напротивъ желаемъ и обѣщаемъ наказать всякаго, кто бы онъ ни былъ" [12]). Хотя гусситизмъ къ срединѣ XV вѣка ослабѣлъ, однако продолжалъ еще, по выраженію Лукашевича, тлѣть въ различныхъ мѣстахъ подъ пепломъ.— Этотъ то гусситизмъ и оказалъ большую услугу реформаціоннымъ идеямъ, уронивъ въ глазахъ Литовцевъ авторитетъ Рима и давъ имъ возможность критически отнестись къ католичеству.

Кромѣ гусситизма распространенію реформаціонныхъ идей въ Литвѣ способствовали распри между православными и католиками и тѣ неблагопріятныя, вышеуказанныя нами, обстоятельства, въ которыхъ находилась православная церковь. Это замѣтили и сами современники. „То есть явно вашимъ милостямъ всимъ", писалъ Константинъ Острожскій Игнатію Поцѣю, „яко се люде нашое религіи зачали, и такъ суть въ набоженствахъ своихъ оспалы, лѣнивы, недбалы, ижъ не только абы мѣли постерегать повинности своее хрестіянскоі и застоновлятися за церковь Божую и за вѣру свою старожитную

---

[12]) Тр. Кіевск. Дух. Ак. Ист. обзоръ сейм. конст. и кор. декр. Розд. 1867 г. II т. стр. 183. 185.

але еще сами, многіе, насмѣваючися зъ нее и опускаючи, до розмаитыхъ сектъ утекаютъ... А не отъ чого иншого размножилося межи людми такое лѣнивство, оспалство и отступленье отъ вѣры, яко на болшей отъ того, ижъ устали учители, устали проповѣдачи слова Божого, устали науки, устали казанья; а за тымъ наступило знищенье и уменьшенье хвалы Божое въ церквѣ его, наступилъ голодъ слуханья слова Божого, наступило за тымъ отступленье отъ вѣры и закону" [13]). Такимъ образомъ въ Литвѣ и Польшѣ почва была очень удобна для воспринятія реформаціонныхъ идей, которыя и не замедлили появиться въ нихъ вскорѣ послѣ своего появленія на западѣ.

Въ средствахъ и путяхъ, какими могли проникать въ Литву и Польшу реформаціонныя идеи, недостатка не было. Въ польскихъ и литовскихъ городахъ проживало много ремесленниковъ и купцовъ нѣмцевъ, отъ которыхъ въ Вильнѣ даже была прозвана одна улица нѣмецкою [14]). Города литовскіе имѣли торговыя сношенія съ городами Пруссіи, и литовскіе купцы предпринимали съ цѣлію торговли поѣздки въ города сѣверной Германіи. Чрезъ нихъ реформаціонныя идеи могли проникнуть въ Литву. Кромѣ этого литовскіе дворяне предпринимали путешествіе по всей Европѣ, вступали въ браки съ иностранцами, посылали своихъ дѣтей для обученія въ нѣмецкія школы и выписывали въ свои дома нѣмецкихъ ученыхъ въ качествѣ домашнихъ учителей [15]). Насколько успѣшно реформаціонныя идеи распространялись этими послѣдними путями, на это указываетъ намъ универсалъ Сигизмунда I отъ 1534 года, въ которомъ говорится: „въ королевствѣ явилось много людей, которые посылаютъ до Виттенберга своихъ молодыхъ родственниковъ, чтобы, съ молодости напитавшись ученіемъ Лютера, по возвращеніи на родину, тѣмъ съ большимъ жаромъ распространяли его мнѣнія, иные по своей волѣ и по совѣту пріятелей нарочно ѣздятъ къ Лютеру и авторамъ тѣхъ новыхъ сектъ, чтобы познать и усвоить ихъ заблужденія и подолгу живутъ тамъ [16]). Въ 1541 году Сигизмундъ вынужденъ былъ дать особое постановленіе какъ для Польши, такъ и для Литвы, которымъ запрещалось приглашать учителей изъ Германіи, а молодежи посѣщать университеты и

---

[13]) А. З. Р. IV т. № 45, стр. 65.

[14]) Ист. церквей гельвст. исповѣд. въ Литвѣ. Лукашевичъ. Чт. въ Общ. Ист. и др. Росс. № 8. 1847 г. стр. 1.

[15]) Ibid. стр. 2.

[16]) Тр. К. Д. А. 1867 г. II т. стр. 191.

школы нѣмецкія [17]). Наконецъ, реформаціонныя идеи распространялись чрезъ сочиненія Лютера и другихъ реформаторовъ. Въ 1520 году правительство вынуждено было издать особое постановленіе противъ продажи сочиненій Лютера; оно, именно, запретило „подъ страхомъ конфискаціи всего имѣнія и вѣчнаго изгнанія ввозить, продавать и употреблять книги Лютера“ [18]). Такими то путями реформаціонныя идеи проникали въ Польшу и Литву.

Реформаціонныя идеи въ лицѣ лютеранъ и кальвинистовъ нанесли двоякій вредъ православію: съ одной стороны, онѣ заставили правительство и католическое духовенство бдительнѣе отнестись къ охраненію католичества и издать строгія постановленія противъ диссидентовъ, изъ числа которыхъ не исключались и православные, съ другой—въ ряды своихъ послѣдователей они увлекли не мало и православныхъ.

Лютеранство и кальвинизмъ вскорѣ послѣ своего появленія на западѣ сдѣлались извѣстными въ Польшѣ и Литвѣ. Въ 1525 году приняли лютеранское исповѣданіе сосѣди Литвы и Жмуди—восточные Пруссы со своимъ магистромъ Альбертомъ I. Отсюда оно распространилось въ Польшѣ и Литвѣ и здѣсь нашло себѣ большое сочувствіе. По словамъ универсала, изданнаго Сигизмундомъ въ 1526 году, „католическія церемоніи были отмѣнены во всѣхъ костелахъ города (Данцига) и окружающихъ его мѣстечекъ... древнія молитвы... замѣнены... вновь составленными.... Многіе незаконно занимали каѳедры (архіерейскія) и подъ предлогомъ сѣянія пшеницы сѣяли куколь. Многіе монахи и монахини, ксендзы и другія, принадлежащія къ клиру, лица оставили свое званіе и отложились отъ церкви“ [19]). Въ 1535 году Сигизмундъ приказалъ опубликовать въ Вильнѣ строгій декретъ противъ еретиковъ. Въ 1530 году здѣсь явился изъ среды уже самихъ Литовцевъ проповѣдникъ лютеранства, — Авраамъ Кульва. Получивъ образованіе въ Германіи, онъ поселился въ Вильнѣ, гдѣ открылъ школу и началъ проповѣдывать лютеранство. Проповѣдь его имѣла такой успѣхъ, что устрашила католическое духовенство, которое въ лицѣ Виленскаго епископа обратилось за помощію къ Сигизмунду I. Король выдалъ постановленіе, по которому Кульва былъ обязанъ явиться предъ духовнымъ судомъ, объясниться въ своей винѣ и покориться каноническимъ наказаніямъ; въ противномъ случаѣ ему

---

[17]) Лукашевичъ. Чт. въ Общ. Ист. и др. Р. 1847 г. № 8, стр. 3.

[18]) Тр. К. Д. А. 1867 г. II т стр. 189.

[19]) Ibid. стр. 190—191.

грозило изгнаніе и лишеніе имущества [20]). Тотъ же король въ 1541 распространилъ на Литву постановленіе, изданное для Польши, по которому всякій, заразившійся ересью, терялъ дворянство, и по которому запрещалось приглашать учителей изъ Германіи и молодежи посѣщать университеты и школы нѣмецкія. Наконецъ въ 1542 году онъ подтвердилъ права, данныя литовскимъ епископамъ, наблюдать за отпавшими отъ вѣры, увѣщевать ихъ и наказывать, на основаніи правъ духовныхъ [21]). Но оба указанныя постановленія не имѣли успѣха: съ 1544 года, когда на житье въ Вильну переѣхалъ великій князь литовскій Сигизмундъ Августъ, лютеранство въ Литвѣ начало распространяться все въ бо́льшихъ и бо́льшихъ размѣрахъ. Сигизмундъ Августъ былъ въ молодости напитанъ правилами противными католической церкви и окруженъ людьми явно покровительствовавшими лютеранству. Его наклонность и расположеніе къ религіознымъ новизнамъ и индифферентизмъ въ дѣлахъ вѣры много придали смѣлости людеранскимъ и кальвинскимъ проповѣдникамъ. Даже самый дворецъ его сдѣлался разсадникомъ лютеранства и кальвинизма. „Изъ его библіотеки, великолѣпно основанной въ Вильнѣ, ходили по рукамъ сочиненія Лютера, Меланхтона, Буцера, Кальвина и иныхъ; а его проповѣдники Янъ Козьминьчикъ и Лаврентій Дискордія, изъ Пржаснича, проповѣдывали народу ученіе Лютера, Кальвина и другихъ [22]).

Смерть Сигизмунда I и вступленіе на престолъ Сигизмунда Августа дали еще бо́льшій просторъ распространенію въ Литвѣ лютеранства и кальвинизма. Правда въ правленіе Сигизмунда Августа мы встрѣчаемъ постановленія въ пользу католичества; такъ, вскорѣ по вступленіи своемъ на престолъ, въ 1550 году, онъ издалъ постановленіе, въ которомъ обѣщалъ твердо сохранять католическую вѣру, „а непріятелей ея, не только невѣрныхъ, которые хотятъ быть далеки отъ имени христіанскаго, но и еретиковъ, которые.... извращаютъ все христіанское вѣроученіе.... преслѣдовать и выгонять изъ королевства“. Онъ даже обѣщалъ всѣхъ зараженныхъ ересью „не допускать до рады и сената своего и не назначать ихъ ни въ какія должности и саны; подвергать ихъ суду и изгнанію изъ отечества“ [23]). Въ 1556 и 1557 гг. онъ издалъ два эдикта противъ лютеранъ и кальвинистовъ и въ пос-

---

[20]) Лукашевичъ. Чт. въ общ. Ист. и др. Р. 1847 г. № 8, стр. 3.

[21]) Ibid.

[22]) Ibid. стр. 4.

[23]) Тр. К. Д. А. 1867 г. II т. стр. 199—200.

лѣднемъ обѣщалъ преслѣдовать ихъ судомъ и казнію [24]). Но эти строгія постановленія скорѣе были вынуждены католическимъ духовенствомъ у Сигизмунда, чѣмъ добровольно даны имъ. Мы имѣемъ полное право думать, что, будучи на престолѣ, онъ былъ преданъ реформаціоннымъ идеямъ и отличался вѣротерпимостью. Въ 1552 году на сеймѣ было издано постановленіе не въ пользу католическаго духовенства, и это было сдѣлано съ согласія короля, именно было постановлено, что католическое духовенство можетъ изобличать еретиковъ, но не имѣетъ права налагать наказанія на нихъ [25]). Такое постановленіе, очевидно, не гармонируетъ съ вышеуказанными постановленіями Сигизмунда и показываетъ, что послѣднія не были строго примѣняемы на дѣлѣ. Кромѣ этого мы имѣемъ свидѣтельства, которыя показываютъ намъ, что Сигизмундъ сочувствовалъ реформаціоннымъ идеямъ. Извѣстно, что въ 1552 году онъ хотѣлъ отправиться въ Гельветическій соборъ въ Вильнѣ и только удержанъ былъ отъ этого поступка епископомъ Кипріаномъ [26]). Преданность его реформаціоннымъ идеямъ сдѣлалась извѣстною и папѣ. „Вы покровительствуете еретикамъ", писалъ ему папа Павелъ IV, „слушаете ихъ проповѣди, участвуете въ ихъ собраніяхъ, допускаете ихъ въ свое общество, даже принимаете къ своему столу, ведете съ ними переписку и равнодушно смотрите, какъ сочиненія ихъ распространяются въ народѣ... Какое нужно еще бо̀льшее доказательство того, что вы привязаны къ нимъ, когда всѣ важнѣйшія государственныя должности розданы у васъ имъ, вопреки вашей присягѣ и интересамъ страны" [27]). Только къ концу своего правленія Сигизмундъ Августъ сталъ охладѣвать къ реформаціоннымъ идеямъ, какъ на это указываютъ, съ одной стороны, изданныя противъ реформаторовъ постановленія 1564 и 1565 года, и съ другой,— совершившійся при немъ и, конечно, не безъ его вѣдома, въѣздъ въ Литву іезуитовъ, появленіе которыхъ пріободрило католическое духовенство. Послѣднее вмѣстѣ съ іезуитами ревностно принялось за водвореніе въ средѣ Литовцевъ католичества, прибѣгая по преимуществу къ дозволеннымъ средствамъ, какъ то: къ воспитанію и образованію въ католическихъ школахъ юношества, полемическимъ сочиненіямъ, диспутамъ и т. д., а иногда и къ недозволеннымъ,—къ преслѣдованіямъ и притѣсненіямъ всѣхъ, которые не исповѣдывали католической

---

[24]) Ibid. стр. 204—205.

[25]) Ibid. стр. 202.

[26]) Лукашевичъ. Чт. въ Общ. Ист. и др. Р. 1847 г. № 8, стр. 7.

[27]) Тр. К. Д. А. 1862 г. Емельяновъ. I т. стр. 299.

вѣры. Правда, на Варшавскомъ сеймѣ 1573 года, удалось реформаторамъ выхлопотать нѣкоторыя права у католиковъ, но эти права болѣе имѣли силы на бумагѣ, чѣмъ на дѣлѣ. Послѣ Сигизмунда для реформаторовъ наступили тяжелыя времена: короли, до фанатизма преданные католичеству, издавали стѣснительные для нихъ законы, подъ которые вмѣстѣ съ ними подпали и православные, слѣдствіемъ чего и было значительное обращеніе тѣхъ и другихъ въ католичество. Такимъ образомъ лучшимъ временемъ для лютеранъ и кальвинистовъ въ Литвѣ было время правленія Сигизмунда Августа.

Вскорѣ послѣ занятія польскаго престола Сигизмундомъ Августомъ въ Вильну, на мѣсто изгнаннаго Кульвы прибылъ новый проповѣдникъ лютеранства, это Виклефъ, или Янъ Винклеръ. Онъ былъ сначала проповѣдникомъ въ церкви св. Анны, съ дозволенія Виленскаго епископа, но вскорѣ за распространеніе лютеранства былъ преданъ проклятію. Послѣ этого онъ нашелъ пріютъ и покровительство у богатаго Виленскаго купца Морштина и основалъ въ его домѣ школу, въ которой скоро набралось до шестидесяти учениковъ. Въ томъ же городѣ была основана послѣ 1560 года на земляхъ, принадлежавшихъ францисканскому монастырю, лютеранская церковь для новообращенныхъ [28]). По лютеранство не имѣло въ Литвѣ особеннаго успѣха, по крайней мѣрѣ много меньше, чѣмъ кальвинизмъ, который нашелъ себѣ здѣсь поддержку въ такой сильной и могущественной, по своему положенію, личности, каковъ Николай Радзивиллъ Черный.

Николай Радзивиллъ сначала былъ православнымъ, но, отправленный въ молодости для образованія за границу, увлекся здѣсь кальвинизмомъ. По возвращеніи изъ за границы, онъ старался о введеніи его и въ Литвѣ, обративъ въ него прежде всего свою жену Елизавету Шидловецкую, дѣтей и прислугу. Благодаря своимъ родственнымъ связямъ съ Сигизмундомъ Августомъ, Радзивиллъ былъ сильнымъ человѣкомъ въ Литвѣ. По словамъ Цихоцкаго, онъ имѣлъ чрезвычайный вѣсъ у короля, такъ что „всѣхъ своихъ родныхъ подѣлалъ нѣмецкими князьями, на короля Сигизмуда имѣлъ такое вліяніе, что могъ у него выпросить все, что хотѣлъ; этотъ государь былъ ему шуриномъ“ [29]). Подчашій великаго княжества литовскаго Радзивиллъ Черный въ непродолжительномъ времени былъ возведенъ Сигизмундомъ въ званіе воеводы виленскаго, потомъ великаго маршала и канцлера литовскаго

---

[28]) Памятн. Р. стар. Вып. V, стр. 34.

[29]) Лукашевичъ. Чт. въ Общ. Ист. и др. Р. 1847 г. № 8, стр. 5.

и нѣсколько разъ былъ посылаемъ въ качествѣ посла въ западныя государства. Такое значеніе Радзивилла, а также богатство и личныя качества доставили ему многочисленныхъ приверженцевъ въ Литвѣ, особенно изъ среды дворянства, которое надѣялось чрезъ него нажиться или выхлопотать у короля какую либо королевщину. Неудивительно поэтому, что и сами реформаторскіе пасторы старались пользоваться его силою и вліяніемъ. „Пасторы", говоритъ Цихоцкій, „сбѣгались къ нему отовсюду густыми толпами, подобно воронамъ... Католическіе священники, сперва осмѣиваемые, потомъ тяжко преслѣдуемые, а наконецъ и изгоняемые, должны были отдавать жилища свои и храмы безбожнымъ пасторамъ. Посреди виленскаго рынка построена была синагога съ высокою башнею, и вся эта толпа проповѣдниковъ...., казалось, угрожала совершенною гибелью католическимъ церквамъ.... Едва ли и тысячная часть католиковъ осталась отъ прежняго, ибо почти вся Литва была заражена ересями" [30]). Радзивиллъ и самъ заботился о привлеченіи къ себѣ ревностныхъ проповѣдниковъ кальвинизма. За недостаткомъ хорошихъ пасторовъ, онъ для большаго распространенія и утвержденія въ Литвѣ кальвинизма пригласилъ изъ Польши славныхъ и ревностныхъ проповѣдниковъ: Лаврентія Крышковскаго въ Несвижъ, Ѳому Фальконіуса въ Клецкъ, Жачица въ Брестъ, Вендрыховскаго и Мартына Чеховича въ Вильну. Послѣдняго онъ предварительно отправилъ въ Швейцарію для лучшаго ознакомленія съ духомъ, уставами и литургіею кальвинизма, что бы потомъ ввести его въ Литвѣ. Кромѣ этого онъ принималъ подъ свое покровительство всѣхъ отступниковъ отъ вѣры предковъ, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ, а нѣкоторымъ изъ нихъ, особенно ученымъ, назначалъ отъ себя жалованье, простой народъ привлекалъ угощеньемъ и подарками, заохочивая такимъ образомъ къ отступничеству [31]). При немъ польскіе кальвинисты дѣлали попытки къ соединенію съ литовскими въ видахъ успѣшной борьбы съ католичествомъ, но онъ почему то уклонялся отъ этихъ попытокъ, такъ что они не имѣли успѣха. Между тѣмъ онъ не прекращалъ своихъ заботъ о распространеніи кальвинизма въ Литвѣ и объ устройствѣ церковныхъ дѣлъ. Онъ обратилъ свой дворъ въ Вильнѣ въ кальвинскій соборъ и по разнымъ другимъ городамъ и мѣстечкамъ сооружалъ костелы. Въ 1563 году онъ добился у Сигизмунда отмѣны городельскаго статута

[30]) Ibid.
[31]) Ibid.

противъ разновѣрцевъ, по которому они устранялись отъ всѣхъ должностей [32]). Наконецъ у литовскихъ кальвинистовъ не было еще литургіальныхъ книгъ и священнаго писанія на отечественномъ языкѣ. Радзивиллъ помогъ и этой потребности. Съ этою цѣлію онъ вызвалъ кальвинскихъ ученыхъ Симона Заціуса, Петра Статоріуса, Георгія Арзаціуса, Андрея Тржецевскаго, Якова Любельчика и др. Въ 1563 году былъ оконченъ и напечатанъ въ Брестѣ литовскомъ кальвинскій переводъ Библіи [33]). Вотъ съ какою ревностію заботился о введеніи и распространеніи въ Литвѣ кальвинизма Николай Радзивиллъ. Заботы его увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

По примѣру Николая Радзивилла и литовское дворянство, частію связанное съ нимъ родствомъ, частію побужденіями личныхъ выгодъ, частію по своей приверженности къ новизнѣ, толпами покидало религію предковъ, какъ католическую, такъ и православную, вводя въ своихъ имѣніяхъ кальвинизмъ, сооружая храмы, а также обращая въ нихъ католическіе костелы и церкви. Около 1555 года по всей Литвѣ было множество общинъ и соборовъ кальвинскихъ. По свидѣтельству Лукашевича, путешествовавшій по Литвѣ въ этомъ году итальянецъ Павелъ Вергеріусъ нашелъ въ ней великое множество костеловъ кальвинскаго исповѣданія. Первые изъ нихъ, по основанію, были въ Вильнѣ, Клецкѣ, Несвижѣ, Девельтовѣ, Оршѣ, Ивазнѣ, Пвѣ, Шилянахъ, Кейданахъ и др. Число же духовныхъ этого исповѣданія возросло до того, что уже въ 1557 году на виленскомъ синодѣ находилось нѣсколько десятковъ пасторовъ [34]). При такомъ успѣхѣ кальвинизма даже лица изъ среды высшаго и низшаго католическаго духовенства принимали новые обряды и вступали въ бракъ. Въ Жмуди, по свидѣтельству Лукашевича, кальвинизмъ распространился на столько, что едва ли во всей провинціи осталось шесть или семь католическихъ священниковъ. При этомъ вмѣстѣ съ католиками переходили на сторону кальвинизма и многіе изъ православныхъ. По свидѣтельству того же Лукашевича, весьма большая часть дворянства православнаго оставила вѣру предковъ. Къ числу извѣстнѣйшихъ родовъ, приставшихъ въ то время къ кальвинизму, принадлежали: Кишки, Ходкевичи, Хлѣбовичи, Сапѣги, Слушки, Завиши, Виленскіе, Войновы, Пацы, Абрамовичи, Воловичи, Огинскіе, Зѣновичи, князья Прунскіе, Головчинцы, Нару-

---

[32]) Ibid. стр. 8.

[33]) Ibid.

[34]) Ibid. стр. 6.

шевичи, Талваши, Дорогостаи, Пузины, Шемёты, Грушевскіе, Горскіе и др. Только простой народъ, особенно православнаго исповѣданія, еще держался вѣры предковъ, но и онъ былъ приневоливаемъ дворянствомъ къ принятію кальвинизма. При этомъ и сами православные, по сложившимся обстоятельствамъ, не совсѣмъ несочувственно относились къ реформаторамъ, по крайней мѣрѣ много иначе, чѣмъ къ католикамъ. Успѣшное распространеніе въ средѣ реформаторовъ просвѣщенія, сила и могущество ихъ покровителей, сочувствіе къ нимъ Сигизмунда Августа, — все это не могло не обращать на себя вниманіе православныхъ. Наконецъ въѣздъ въ Литву іезуитовъ, этихъ враговъ, какъ реформаторовъ, такъ и православныхъ, не могъ не вліять на сближеніе послѣднихъ. И вотъ мы видимъ, что при дворѣ такого человѣка, какъ князь Острожскій, находятъ себѣ пріютъ и реформаторы, а одному изъ нихъ, Мотовилѣ, даже поручено было написать опроверженіе на книгу іезуита Скарги. Вѣроятно, этотъ примѣръ въ лицѣ князя Острожскаго не остался безъ подражанія, хотя, правда, Острожскій и подвергался за свое сочувствіе къ реформаторамъ горячему обличенію со стороны князя Курбскаго.

Успѣхъ реформаціи началъ значительно ослабѣвать со времени смерти Николая Радзивилла Чернаго, т. е. съ 1565 года. Правда, реформаторы нашли себѣ новаго покровителя въ лицѣ его двоюроднаго брата великаго гетмана литовскаго и, по смерти Николая Радзивилла Чернаго, воеводы виленскаго Николая Радзивилла, прозваннаго Рыжимъ. Этотъ новый покровитель несомнѣнно оказывалъ услуги кальвинистамъ и, въ видахъ успѣшной борьбы съ іезуитами, много заботился о соединеніи лютеранъ и кальвинистовъ, какъ литовскихъ, такъ и польскихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что по своей силѣ, могуществу и вліянію на кальвинистовъ онъ во многомъ уступалъ своему предшественнику. Не много спустя послѣ смерти Николая Радзивилла Чернаго въ Литву прибыли іезуиты, которые нанесли большой вредъ кальвинистамъ, какъ мы замѣтили объ этомъ выше. Вмѣстѣ съ этимъ появились разногласія и между реформаторами, отъ нихъ начала спѣшно отдѣляться въ особую секту, такъ называемая, социніанская или антитринитаріанская ересь, представители которой раньше еще дѣйствовали за одно съ реформаторами и открыто не отдѣлялись отъ нихъ. Отдѣлившаяся отъ реформаціи, антитринитаріанская ересь принесла въ свою очередь не малый вредъ всѣмъ тремъ вѣроисповѣданіямъ.

Родиной антитринитаріанства была Италія, а главными представителями его—Лелій и Фаустъ Социны. Но еще раньше ихъ антитринитаріанскія мысли были высказаны однимъ Испанцемъ, по имени Ми-

хаиломъ Серветомъ. Въ 1553 году послѣдній, по приговору Кальвина, былъ за свое еретичество сожженъ на кострѣ. Однако послѣ его смерти нашлись ревностные продолжители его дѣла,—это вышеупомянутые Социны, которые и дали свое имя антитринитаріанскому, иначе называемому, социніанскому ученію. Одинъ изъ Социновъ—Лелій, спасаясь отъ преслѣдованія католиковъ по разнымъ мѣстамъ Европы, въ 1551 году посѣтилъ и Польшу. Здѣсь, при дворѣ королевы итальянки Боны, онъ встрѣтился съ своими соотечественниками, которымъ, безъ сомнѣнія, антитринитаріанскія мысли были уже извѣстны. Въ библіотекѣ духовника королевы Франциска Лисманини, который впослѣдствіи сдѣлался открытымъ и ревностнымъ антитринитаріемъ, между сочиненіями Лютера, Кальвина и др. встрѣчались сочиненія и антитринитаріевъ, напр., Социнова соотечественника Охина. Сохранилось извѣстіе, что однажды, еще до пріѣзда въ Польшу Социна, одинъ священникъ бельгіецъ Адамъ Пасторисъ, увидавъ въ библіотекѣ частнаго лица молитвенникъ и въ въ немъ молитвы, обращенныя особо къ каждому лицу Св. Троицы, спросилъ: „tres ne—vos habetis Deos, o boni?“ Хотя многимъ изъ присутствующихъ этотъ вопросъ показался очень дерзкимъ, однако нѣкоторые изъ нихъ склонились въ сторону антитринитаріанства [35]). Такимъ образомъ антитринитаріанство въ Польшѣ имѣло мѣсто уже съ конца сороковыхъ годовъ XVI столѣтія. Посѣщеніе Польши Социномъ не осталось, конечно, безъ послѣдствій. Спасаясь отъ преслѣдованія духовной и свѣтской власти, западные антитринитаріи отправлялись въ Польшу, гдѣ, пользуясь сравнительною вѣротерпимостію Сигизмунда Августа, разсчитывали найти себѣ лучшій пріемъ, чѣмъ въ западно-европейскихъ государствахъ, и покровительство при дворѣ королевы Боны. Здѣсь, благодаря быстрому распространенію лютеранства и кальвинизма, они встрѣтили себѣ благопріятную почву для своей дѣятельности. Впрочемъ первоначально они не проповѣдывали открыто своего ученія, а дѣйствовали за одно съ кальвинистами, только на соборѣ 1558 года въ Пинчовѣ они от-

---

[35]) На основаніи приведеннаго факта г. Розовъ (Тр. К. Д. А. 1867 г. II т. стр. 188) приписываетъ Красинскому, у котораго разсказывается этотъ фактъ, мнѣніе, что будто бы онъ, Красинскій, считаетъ антитринитаріанство чисто мѣстнымъ явленіемъ (1-е примѣч.). но Красинскій, очевидно, далекъ отъ этой мысли. Онъ считаетъ Пасториса бельгійцемъ, слѣдовательно человѣкомъ захожимъ, и прямо говоритъ, что то ученіе, которое было высказано Пасторисомъ, „тогда еще не было извѣстно въ Польшѣ“.

крыто порвали съ ними свою связь [36]). Благодаря своимъ покровителямъ, ревностной дѣятельности своихъ проповѣдниковъ и, наконецъ, благопріятной почвѣ, антитринитаріи нашли себѣ въ Польшѣ многихъ послѣдователей, основали нѣсколько своихъ общинъ, изъ которыхъ особенно выдавалась раковская, такъ что польскихъ антитринитаріевъ стали называть вообще раковскими [37]).

По тѣсной связи Польши и Литвы мы можемъ думать, что антитринитаріи явились въ послѣдней вскорѣ послѣ своего появленія въ первой. Но историческіе слѣды ихъ появленія въ Литвѣ мы находимъ нѣсколько позже, чѣмъ въ Польшѣ. Первые слѣды антитринитаріанскаго ученія въ Литвѣ открываются около 1558 года [38]). Неизвѣстно, кто былъ первымъ насадителемъ этого ученія въ Литвѣ. Нѣкоторые, какъ напр. Любенецкій, считаютъ такимъ человѣкомъ Петра изъ Гонёндза. Но антитринитаріанство могло зайти въ Литву и чрезъ другихъ проповѣдниковъ, наприм., чрезъ Лисманнини, который не разъ бывалъ въ ней вмѣстѣ съ Сигизмундомъ Августомъ, чрезъ Станкара, который, основавшись въ Королевцѣ, много нашелъ себѣ послѣдователей въ Литвѣ. Особенно успѣшно распространялось въ ней антитринитаріанство Бландратомъ. Онъ былъ рекомендованъ Радзивиллу Черному самимъ Кальвиномъ, какъ ревностный послѣдователь кальвинизма, но на самомъ дѣлѣ оказался послѣдователемъ антитринитаріанскаго ученія, которое распространялъ съ большою осторожностію, прикрывая его библейскими выраженіями. Осторожность его простиралось до такой степени, что кальвинскій соборъ 1560 года призналъ его ученіе правильнымъ, не смотря на предостереженіе самого Кальвина [39]) Вскорѣ антитринитаріи нашли себѣ сильнаго покровителя въ лицѣ Яна Кишки, родственника Радзивилла. Янъ Кишка, староста Жмуйскій, человѣкъ очень богатый, принялъ ихъ подъ свое покровительство. Онъ отбиралъ у кальвинистовъ церкви въ своихъ имѣніяхъ и отдавалъ своимъ единовѣрцамъ, или же строилъ новыя, жертвовалъ значительныя суммы на изданіе религіозныхъ книгъ и основалъ типографію [40]). При такой помощи антитринитаріанскіе проповѣдники быстро и успѣшно распространяли свое ученіе: многія литовскія фамиліи кальвинскаго и лютеранскаго исповѣданій пристали къ нимъ. Надо полагать, что не мало совратилось въ антитринитаріанство и право-

---

[36]) Тр. К. Д. А. 1876 г. II т. стр. 486.

[37]) Ibid. стр. 491.

[38]) Лукашевичъ Чт. въ Общ. И. и Др. Р. 1847 г. № 8, стр 10.

[39]) Памятн. Р. Стар. В. V, стр. 35.

[40]) Лукашевичъ. Чт. въ Общ. И и Др. Р. 1847 г. № 8, стр. 13.

славныхъ. Іезуитъ Петръ Скарга въ одномъ сочиненіи, упрекая правс славныхъ за ихъ сочувствіе къ еретикамъ, говоритъ: „вы имѣете в нихъ большихъ пріятелей, которые у васъ, въ самомъ Новогродском воеводствѣ, какъ извѣстно, опустошили 650 церквей, и тамъ изъ 60 и даже болѣе шляхетскихъ домовъ греческой вѣры едва осталось шест надцать, или менѣе, которые уберегліись отъ *новокрещенской* зара зы“ [41]). Если даже это сообщеніе и преувеличено, то во всякомъ случа оно вполнѣ показываетъ, какъ успѣшно распространялось въ Литв антитринитаріанство и между православными.

Кальвинисты спѣшили противодѣйствовать такому успѣшном распространенію антитринитаріанства. Съ этою цѣлію въ Декабр 1558 года былъ созванъ соборъ въ Брестѣ литовскомъ, на которы былъ вызванъ для оправданія главный антитринитаріанскій проповѣд никъ Петръ изъ Гонёндза. Онъ отвѣчалъ собору защитительною рѣ чью въ пользу своего ученія, и, хотя его рѣчь возмутила многих кальвинистовъ, но нашла себѣ также и сторонниковъ [42]). Главны покровитель кальвинизма Николай Радзивиллъ Черный всѣми спосо бами противился распространенію антитринитаріанства. Тоже дѣлал и другой сильный сторонникъ кальвинизма Янъ Ходкевичъ, стольник великаго княжества литовскаго. Симеонъ Заціусъ, сперва кальвинскій пасторъ при соборѣ въ Брестѣ литовскомъ, а потомъ первый супе риптендентъ въ виленскомъ округѣ, нерѣдко просилъ Николая Чер наго Радзивилла и другихъ литовскихъ вельможъ, чтобы они противо дѣйствовали распространенію антитринитаріанства, и самъ издал противъ этого ученія въ 1559 году исповѣданіе вѣры виленской цер кви. Но всѣ эти усилія, особенно со времени смерти Николая Чер наго Радзивилла, не имѣли успѣха. Впрочемъ кальвинисты и антитри нитаріи открыто еще не порывали связи: въ 1564 году въ Декабр мѣсяцѣ въ Бржезинѣ былъ созванъ соборъ, на который были послан и литовскіе кальвинисты съ порученіемъ всѣми мѣрами стараться прекращеніи раздора между кальвинистами и отпадающими отъ них антитринитаріями, но успѣха никакого не было. Въ 1565 году въ том же мѣсяцѣ, слѣдовательно уже послѣ смерти Николая Чернаго Радзи вилла, въ Вепгровѣ былъ другой соборъ, и опять въ тѣхъ же видах примиренія кальвинистовъ и антитринитаріевъ. На этомъ соборѣ ан титринитаріи взяли верхъ и сообщили свои соборныя рѣшенія ви ленскимъ кальвинистамъ. Послѣдніе единодушно осудили постановле

---

[41]) И. Р. Ц. Преосв. Макарія IX т. стр. 322, примѣч. 334.

[42]) Лукашевичъ. Чт. въ Общ. И. и Др. Р. 1847 г. № 8, стр. 10.

нія Венгровскаго собора и отвѣтили посланіемъ, исполненнымъ сожалѣнія о такомъ исходѣ дѣла и съ увѣщаніемъ не отрываться отъ нихъ. „Думаемъ, любезные братія", заключили они свое посланіе, „что это наше братское прошеніе примете благосклонно, постоянно держась правой вѣры и вмѣстѣ съ нами моля Отца Небеснаго, чтобы Онъ сохранилъ насъ отъ этого рода непокойныхъ людей въ мирѣ и единодушіи" [42]). Но это посланіе не имѣло успѣха, и такимъ образомъ послѣдовалъ открытый разрывъ между кальвинистами и антитринитаріями.

Сущность лжеученія указанныхъ еретиковъ заключается въ томъ, что они отвергали таинство Св. Троицы, воплощеніе и искупленіе Іисуса Христа, іерархію, всѣ таинства и обряды, почитаніе святыхъ и иконъ. Впрочемъ они удерживали крещеніе, но видѣли въ немъ только простой обрядъ, и нѣкоторые изъ нихъ совершали его только надъ взрослыми, подобно анабаптистамъ, чрезъ погруженіе въ воду. Таково ученіе еретиковъ. Но въ средѣ ихъ не было единодушія: они раздѣлялись на нѣсколько партій, изъ которыхъ выдавались въ особенности двѣ. Первая партія состояла изъ, такъ называемыхъ, чистыхъ антитринитаріевъ, или *унитаріевъ*, которымъ по преимуществу было усвоено названіе социніанъ. Особенность ихъ ученія состояла въ томъ, что они, отвергая предвѣчное существованіе и Божество Сына Божія и полагая начало бытія Его съ рожденія отъ Дѣвы Маріи, признавали однако, что Онъ сталъ Сыномъ Божіимъ и Богомъ на вѣки, и что поэтому Ему подобаетъ божеское поклоненіе и призываніе, Духа же Святаго они считали не Личностью, а силою Божіею. Другая партія состояла изъ, такъ называемыхъ, *полужидовствующихъ* антитринитаріевъ. Особенность ихъ ученія состояла въ томъ, что они 1), не считали нужнымъ воздавать Божеское поклоненіе Іисусу Христу и призывать Его въ молитвахъ, потому что, хотя Онъ и возвеличенъ до Божеской чести, но не есть однакоже истинный Богъ; 2) вѣровали въ имѣющее открыться тысячелѣтнее царство Христово, въ которомъ Іисусъ Христосъ будетъ судьею и ходатаемъ за грѣшныхъ людей, и наконецъ, въ 3) считали, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, позволительными для себя пользованіе властію и употребленіе оружія [43]).

---

[42]) Ibid. стр. 12—13.

[43]) Тр. К. Д. А. 1876 г. II т. стр. 493—496. Впрочемъ къ концу XVI вѣка эти различія стали сглаживаться. Въ 1579 году прибылъ въ Польшу Фаустъ Социнъ, гдѣ жилъ до конца своей жизни. Здѣсь онъ велъ довольно успѣшную борьбу противъ разныхъ оттѣнковъ въ ученіи польскихъ и литов-

Партія полужидовствующихъ антитринитаріевъ имѣла наибольшій успѣхъ въ Литвѣ, гдѣ главнымъ представителемъ ея былъ Симонъ Будный.

Симонъ Будный, по своему происхожденію, былъ, по мнѣнію однихъ,—Мазуръ, по мнѣнію другихъ,—Литвинъ. Думаютъ, что сначала онъ былъ православнымъ, но послѣ уклонился въ кальвинизмъ. Въ началѣ 50-хъ годовъ онъ былъ вызванъ Николаемъ Чернымъ Радзивилломъ на должность пастора въ Клецкъ, гдѣ и занимался распространеніемъ кальвинизма. Съ этою цѣлью онъ издалъ въ 1562 году кальвинскій катихизисъ подъ названіемъ: „катихизисъ, то есть наука стародавная христіаньская, отъ светого писма, для простыхъ людей языка Руского, въ пытаніахъ и отказѣхъ събрана“. Это сочиненіе было издано на бѣлорусскомъ нарѣчіи и посвящено князьямъ Радзивилламъ. Въ изданіи участвовали—нѣсвижскій староста Матвѣй Кавечинскій и пасторъ Лаврентій Крышковскій. Въ томъ же году и на томъ же языкѣ издано другое сочиненіе, посвященное Евстаѳію Воловичу, подъ названіемъ: „о оправданіи грѣшнаго человѣка предъ Богомъ“ [45]). При изданіи этихъ сочиненій Будный былъ еще кальвинистомъ, хотя тайно уже склонялся на сторону антитринитаріанства [46]).

скихъ антитринитаріевъ и въ 1609 году издалъ здѣсь свой катихизисъ. Многіе изъ его противниковъ пристали къ его ученію, т.-е. къ чистому антитринитаріанству, или унитаріанству. Кіевская Старина, 1882 г. Апрѣль. Социн. въ Польшѣ и юго-зап. Руси. О. Левицкаго, стр. 42—44.

[45]) Тр. К. Д. А. 1876 г. II т. стр. 508. Энциклопедическій лексиконъ VII т. С.-Пб. 1836 г. стр. 251.

[46]) Указанныя сочиненія Буднаго подвергалъ разбору въ двухъ своихъ посланіяхъ къ нему бывшій троицкій игуменъ Артемій. Въ виду этого мы считаемъ нелишнимъ привести изъ катихизиса нѣкоторыя сужденія Буднаго, особенно относительно непочитанія иконъ, какъ такого пункта ученія, на которомъ подробно останавливается Артемій. Изъ катихизиса Буднаго мы видимъ, что онъ отвергалъ поклоненіе иконамъ. На вопросъ, какъ нужно понимать вторую заповѣдь, видѣть ли въ ней запрещеніе дѣлать однихъ только идоловъ, или нѣтъ?—онъ отвѣчалъ: „не токмо ложныхъ боговъ образа Богъ творити заповѣдуетъ, но и своего, и ангельскихъ, и человѣческихъ, паче же святыхъ, понеже убо явственно рече ни всякого подобия. О чемъ еще явственнее въ пятыхъ книгахъ Моисеа тако заповѣдуетъ: не видѣсте никакова подобия в той день, егда глагола къ вамъ Господь Богъ на горѣ Хоривѣ отъ среды огня. Да некогда прельщени сотвористе кумира себѣ, или подобие мужеска полу, или женска, или образа всякого звѣря, иже на земли, или птицъ или гадовъ. Зриши ли, что глаголетъ Моисей, яко сего ради Богъ глагола сыновомъ Израилевомъ, не явился имъ,

На это указываетъ намъ Артемій въ своихъ посланіяхъ къ нему. Въ первомъ своемъ посланіи къ нему онъ укорялъ его за отдѣленіе Сына и Святаго Духа отъ Бога, каковое отдѣленіе онъ замѣтилъ въ выраженіи Буднаго „Богу нашему слава, съ Отцемъ и Святымъ Ду-

---

ниже единомъ какомъ образе. Дабы потомъ образовъ себѣ не творили“ (Рукопись Моск. Дух. Ак. 223 №. Переводъ катихизиса С. Буднаго съ бѣлорусскаго на московское нарѣчіе, листъ 15). Правда, намъ Богъ явился съ пришествіемъ Сына Его на землю въ видимомъ человѣческомъ образѣ, однако и теперь нельзя дѣлать изображеній Божіихъ. Самъ Іисусъ Христосъ говорилъ Самарянкѣ: „духъ есть Богъ, иже кланяютца Ему, духомъ и истинною достоитъ кланятися“, слѣдовательно „внѣшние вѣщи оставляетъ Господь“. А что и послѣ воплощенія Богъ не требуетъ, чтобы дѣлали Его изображенія, это видно изъ словъ Апостола Павла къ Аѳинянамъ: „Богъ, сотворивый миръ і вся яже в немъ, Сей небу и земли Господь сый, не в рукотворенныхъ храмѣхъ живетъ, ни отъ рукъ человѣческихъ угожденія приемлетъ“. Изъ этихъ словъ, говоритъ Будный, „явственно есть, яко Апостолъ не о ложномъ, какомъ Бозѣ глаголетъ, но о самомъ истинномъ, живомъ... Обаче же явственно приложилъ, яко той Богъ угожденія отъ рукъ человѣческихъ не приемлетъ. Образы же убо или какъ ихъ зовутъ иконы что иного суть. Еда на (не?) угожденіе ли, сирѣчь служба отъ рукъ человѣческихъ“. Нѣсколько ниже, продолжаетъ онъ, Апостолъ говоритъ объ этомъ еще яснѣе, запрещая считать Божество подобнымъ золоту или серебру, „или камению, начертанному хитростнѣ“ и пр. (ibid. лл. 16 об. 17). Тому же, говоритъ Будный, что Іисусъ Христосъ будто бы послалъ свой образъ Авгарю, вѣрить нельзя, такъ какъ объ этомъ не сообщаетъ ни одинъ Евангелистъ, а чего нѣтъ въ Св. Писаніи, тому не нужно вѣрить. Объ этомъ событіи разсказываетъ Дамаскинъ, „но на то никакова свидетельства не имѣетъ, и самъ не за истинну рѣчь пишетъ, и сего ради не истинным речамъ не подобаетъ вѣрити“ (Ibid. лл. 17 об. 18). Точно также напрасно сложили про Св. Луку, что будто бы онъ написалъ икону, этого на самомъ дѣлѣ не было (Ibid. л. 18 об.). Такимъ образомъ поклоняться иконамъ не слѣдуетъ; равно какъ не слѣдуетъ поклоняться и призывать въ молитвахъ святыхъ, уже усопшихъ (ibid. л. 22 об.), потому что, говоритъ Господь, Богу твоему поклонишися и тому единому послужиши, и Апостолъ учитъ, что ходатай за насъ одинъ Іисусъ Христосъ (ibid. лл. 60. 156. 157). Иноческой жизни Будный не признавалъ. „Помни, какъ апостолъ глаголетъ“, говоритъ онъ, „яко запрещаетъ въ пещеры лѣсти, между звѣри в пустыни бѣгати, яко мнихи творятъ“ (Ibid. л. 61 об.). Впрочемъ Будный хвалитъ одинъ изъ иноческихъ обѣтовъ, именно дѣвство, но при этомъ прибавляетъ, что не нужно слѣдовать примѣру нынѣшнихъ иноковъ, потому что, во первыхъ, Іисусъ Христосъ нигдѣ не повелѣваетъ давать обѣщаніе, равно какъ и апостолъ Павелъ; а нынѣшніе дѣвственники говорятъ, что кто обѣщаніе оставитъ, тотъ хуже Іуды предателя; во вторыхъ ради этого иноки надѣются получить царствіе Божіе и

хомъ". „Не мню азъ отъ невѣжества", писалъ Артемій, „тако писати вамъ. Каждый бо вѣсть отъ наученыхъ, яко еже „Богъ" имя о съвръшеномъ божествѣ пріемлется а не о единомъ лицѣ". Вскорѣ, по изданіи сочиненій, Симонъ Будный болѣе замѣтнымъ образомъ началъ склоняться къ антитринитаріанству. Въ томъ же посланіи Артемій пишетъ ему: „се товарищъ нашъ (вашъ?) Козма, его же нарекосте Андрея, въ Витепску ясно объявилъ богомержное нынѣшнее ереси проповѣданіе: непотреба, глаголя, единосущную Троицу именовати" [47]). Называя Буднаго товарищемъ антитринитарія, Артемій этимъ показываетъ намъ, что Будный не сталъ уже стѣсняться своими сношеніями и сближеніями съ антитринитаріанами. Къ этому же времени, по всей вѣроятности, относится и „строгое порученіе" Николая Чернаго Радзивилла Лаврентію Крышковскому и Симону Будному, что бы они, постоянно держась кальвинскаго ученія, не возмущали покоя церкви [48]). Послѣ смерти Николая Чернаго Радзивилла Будный уже открыто порвалъ свою связь съ кальвинистами, перешолъ на сторону антитринитаріевъ, и именно, такъ называемыхъ полужидовствующихъ. Впрочемъ, по свидѣтельству антитринитаріанскихъ писателей, онъ впослѣдствіи отсталъ отъ полужидовствующихъ антитринитаріевъ и присталъ къ чистымъ—сициніанамъ. Будный умеръ около 1604 года. Таковъ былъ главный представитель антитринитаріевъ въ Литвѣ.

Наконецъ въ Литвѣ имѣло мѣсто и еще одно еретическое ученіе, занесенное сюда Московскими выходцами—Игнатіемъ, Ѳеодосіемъ Косымъ, Вассіаномъ и другими. Игнатій, послѣ бѣгства съ Москвы, отправился сначала на Двину, потомъ на Волынь, гдѣ и поселился у пана Чаплія, Косой же и Вассіанъ съ своими единомышленниками чрезъ Псковъ, Торопецъ и Великіе Луки отправились въ Литву и вездѣ распространяли свое ученіе. Здѣсь они пристали къ мѣстечку, называемому озеро Усо-Чортъ, съ успѣхомъ продолжали свою проповѣдь и совратили многихъ отъ православной вѣры [49]). Отсюда въ концѣ пятидесятыхъ годовъ Косой и

наконецъ, въ третьихъ, выставляютъ дѣвство лучшимъ въ сравненіи съ брачнымъ состояніемъ (Ibid. 31 л.л. об. 32. 35 об. 37). Изъ таинствъ Будный признавалъ только два: крещеніе и вечерю Господню, при чемъ отрицалъ, что въ таинствѣ евхаристіи приносится за людей жертва, на томъ основаніи, что Іисусъ Христосъ, по словамъ апостола, одинъ разъ пострадалъ и вознесся на небо (ibid. л.л. 208. 229 об.), и не считалъ позволительнымъ причащаться младенцамъ (ibid. л. 231 об.). Такія мысли проводитъ въ своемъ катихизисѣ Симонъ Будный.

[47]) Р. И. Б. IV т. ст. 1314—1315.

[48]) Лукашевичъ. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Р. 1847 г. № 8, стр. 11.

[49]) Духовн. Вѣсти. 1865 г. XI т. ст. Николаевскаго, стр. 26.

Вассіанъ,—послѣдній, вѣроятно, съ именемъ Ѳомы,—прибыли въ Витебскъ. Здѣсь ихъ проповѣдь такъ возмутила православныхъ, что выходцы принуждены были удалиться въ глубь Литвы. Однако ихъ ученіе въ Витебскѣ не осталось безплоднымъ: витебскіе жители въ непродолжительномъ времени пригласили къ себѣ изъ Литвы и Польши проповѣдниковъ новаго ученія и соорудили даже храмъ [50]). Неизвѣстно, гдѣ жилъ Ѳеодосій Косой и когда умеръ. Курбскій въ посланіи къ волынскому пану Чаплію упоминаетъ между прочимъ о Ѳеодосіи Косомъ, отсюда дѣлаютъ заключеніе, что послѣдній жилъ на Волыни, но на основаніи этого упоминанія едва ли можно дѣлать такое заключеніе: Курбскій упоминаетъ о немъ только разъ и какъ то вскользь вмѣстѣ съ другимъ, вышеупомянутымъ выходцемъ Игнатіемъ, на которомъ онъ и сосредоточиваетъ свое вниманіе. Что касается спутника Косаго Ѳомы—Вассіана, то о немъ извѣстно, что онъ былъ посланъ пасторомъ въ Полоцкъ, гдѣ, по приказанію Іоанна Грознаго, взявшаго этотъ городъ въ 1563 году, былъ утопленъ въ проруби [51]).

Какое ученіе распространялъ Ѳеодосій Косой въ Литвѣ? Отвѣтъ на это мы находимъ во „многословномъ посланіи" инока Зиновія къ русско-литовскимъ православнымъ, которое было послано имъ по ихъ просьбѣ. Изъ посланія мы узнаемъ, что Косой и его послѣдователи источникомъ истиннаго ученія считали только книги св. Писанія. „Книги св. Отецъ", говоритъ Зиновій, „и правила церковныя ложнымъ писаніемъ именуютъ; токмо едины книги повелѣваютъ ветхія прочитати, и евангеліе и апостолъ и великаго Василія постническую книгу и Златоустовъ Маргаритъ. ....прочіа же книги святыхъ отецъ и житія святыхъ и мученія не повелѣваютъ прочитати" [52]). Почитаніе святыхъ и ихъ мощей еретики отвергали: „учатъ же и не вѣровати въ святыхъ благодати Божіей быти, и чудеса отъ нихъ ложны именуеще и пророчества не св. духомъ бывающа, и богородицу просту жену быти глаголютъ, и святыхъ мученикъ и всѣхъ святыхъ мощи еллинскими мертвецы именоваху". Они говорили еще, что „не подобаетъ много почитати рождшую Христа; глагола бо Христосъ: кто суть мати моя и братія моя, иже сътворитъ волю пославшаго мя, сей братъ и сестра и мати ми есть. И посему мати Христова яко же вси жены, тако же и она". Отвергнувъ почитаніе святыхъ, еретики отвергли и вообще

---

[50]) Лукашевичъ. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Р. 1847 г. № 8, стр. 2—3.

[51]) Ibid.

[52]) Д. В. 1865 г. XI т. стр. 26.

необходимость молитвы, а вмѣстѣ значеніе храмовъ, иконъ и креста Христова. „Нѣсть потребы", говорили они, „молитвы творити", храмы называли кумирницами [53]), а крестъ Христовъ и иконы кумирами. „Писано", говорили они, „Господу Богу твоему поклонишася и тому единому послужиши, и сего ради не подобаетъ почитати иконы Христовы, и матере его, и ангелъ, и мучениковъ, и отцевъ. Богъ заповѣда, не сътвориши себѣ, глаголя, всякого подобія.... Иконы дѣло рукъ человѣческихъ... и по писанію идоли суть иконы... И крестъ, ему же покланяются, древо есть.... яко же и всякое древо, и яко столбъ не имать святости. Крестъ есть оно, еже Господь глагола: возми крестъ свой и въ слѣдъ мене гряди; а не сіе крестъ, еже руками сътворяють и поклоняются" [54]). Далѣе еретики отвергли постановленія относительно таинствъ, монашества, постовъ и наконецъ значеніе на землѣ всякой власти гражданской, семейной и церковной. „Крещеніе не нужно людемъ", говорили они, „глаголетъ бо апостолъ: яко обрѣзаніе ничьтоже есть, и необрѣзаніе ничьтоже есть. Такоже и къ причащенію тѣла и крови Христовы не подобаетъ поститися или очищатися или омыватися, нѣсть бо тѣло Христово или кровь. Христосъ глаголы предаде, а не тѣло свое, и не кровь свою, и то причастіе простой общей хлѣбъ; и ясти его якоже и общій хлѣбъ не пріуготовляяся. И вся же приносимая въ церковь свѣщи и прочая ненавидитъ Богъ.... Чернечество же откуду пріаша; въ евангеліи и въ апостолѣ не писано... Тѣмже въ среды и пятки и въ посты не ясти мяса, и чернечествовати, и не женитися, и блудивши съ женами омыватися—вся та человѣческая преданія. И сего ради подобаетъ ясти въ среду и пятокъ и въ посты, и не дѣвьствовати.... Въ церквахъ же попы учать по книгамъ и по уставомъ ихъ человѣческая преданіа, и повелѣваютъ себе послушати и земскыхъ властей боятися и дани даяти имъ. Не подобаетъ же въ христіанохъ властемъ быти и воевати... Не подобаетъ же повиноватися властемъ и попомъ, понеже пишеть: не нарицайтеся наставницы, единъ есть вашъ наставникъ Христосъ. Такоже не подобаетъ рожьшихъ почитати, ни именовати отцевъ, пишетъ бо: не нарицайте себѣ отца на земли, единъ есть Отецъ вашъ Богъ" [55]). Въ своей оппозиціи христіанской религіи еретики дошли даже до какого то индифферентизма въ вѣрѣ. „Писасте ми", говоритъ Зиновій, „яко пришельцы они глаголють про вся вѣры, иже суть во всѣхъ языкахъ, яко

[53]) Ibid. стр. 27—28.
[54]) Ibid. стр. 29—30.
[55]) Ibid. стр. 31—33.

вси людіе едино суть у Бога, и татарове и нѣмцы и прочіе языцы. Глаголетъ бо апостолъ Петръ: въ всякомъ языцѣ бояйся Бога и дѣлаяй правду пріятъ ему есть“ [56]). Что хотѣли сказать еретики этими словами?—понять трудно. По смыслу сказаннаго выходитъ, что будто бы они считали всѣ вѣры и исповѣданія одинаково равными, одинаково истинными и угодными Богу. Но поминать дѣло такъ не позволяетъ съ одной стороны ихъ ученіе, которое, очевидно, стоитъ въ оппозиціонномъ отношеніи ко всѣмъ вообще вѣрамъ и исповѣданіямъ, и съ другой—отзывъ ихъ о самихъ себѣ и о непринадлежащихъ къ ихъ обществу. „Мы сынове Божіи“, говорили еретики, „яко истину никто же тако позна, яко же мы. Не имущіи же нашего разума внѣшніи суть и пси“. [57]) По нашему мнѣнію, въ вышеприведенномъ сообщеніи литовскихъ православныхъ жителей объ ученіи еретиковъ относительно вѣры и исповѣданій есть неточность, и дѣло поэтому нужно представлять такъ. Отвергнувъ всѣ постановленія христіанской церкви и всю церковно-обрядовую внѣшность, еретики одинаково смотрѣли какъ на православныхъ, такъ и на католиковъ, протестантовъ и магометанъ, и поэтому одинаково имѣли сношенія, какъ съ тѣми, такъ и съ другими, словомъ, относились къ непринадлежащимъ къ ихъ обществу болѣе терпимо, чѣмъ относились въ то время православные къ инославнымъ. Переходящихъ въ ихъ общину они принимали легко, не прибѣгая въ данномъ случаѣ ни къ крещенію, ни къ какимъ бы то ни было другимъ средствамъ очищенія. На это, по нашему мнѣнію, указываетъ слѣдующая прибавка, сдѣланная непосредственно къ вышеприведенному сообщенію литовскихъ православныхъ жителей: „тѣмъ же (поэтому) и крещеніе не нужно людемъ“. Такое отношеніе еретиковъ къ послѣдователямъ разныхъ вѣръ и исповѣданій казалось для православныхъ, какъ менѣе терпимыхъ въ ихъ отношеніяхъ къ инославнымъ, полнѣйшимъ индифферентизмомъ въ дѣлѣ вѣры. Въ этомъ духѣ они и сдѣлали сообщеніе Зиновію.—Отвергнувъ въ принципѣ всю церковно-обрядовую внѣшность христіанской религіи, еретики однако удержали на практикѣ и церковную іерархію и храмы, въ которыхъ совершали таинства, и различные обряды, хотя ко всему этому относились несочувственно. Зиновій замѣчаетъ, что они выполняли обряды съ пренебреженіемъ только наружно, и что они съ тою цѣлію собираются для богослуженія, чтобы не оттолкнуть

[56]) Ibid. стр. 31.
[57]) Ibid. стр. 33.

отъ себя народъ и чрезъ то удобнѣе привлечь его на свою сторону [58]).

Какъ же нужно смотрѣть на ученіе Ѳеодосія Косаго и его послѣдователей въ Литвѣ? Одни историки видятъ въ этомъ ученіи „протестантизмъ съ самою ничтожною примѣсью квакерскихъ, социніанскихъ и вообще крайне протестантскихъ идей“ [59]). Другіе же видятъ въ немъ полное сходство съ полужидовствующими антитринитаріями, и даже болѣе,—считаютъ мнѣніе этихъ еретиковъ рѣзче, распущеннѣе, наглѣе всѣхъ другихъ антитринитаріевъ [60]). Что Косой и его послѣдователи не были чистыми протестантами, на это указываютъ такія крайнія мнѣнія, встрѣчающіяся въ ихъ ученіи, какъ: отрицаніе таинствъ, гражданской, духовной и семейной власти. Эти мнѣнія, по своему характеру, таковы, что указываютъ на существованіе немаловажнаго различія между протестантами и Ѳеодосіемъ Косымъ съ его послѣдователями. Точно также нельзя видѣть полнаго сходства въ ученіи нашихъ еретиковъ съ полужидовствующими антитринитаріями, какъ на это указываетъ отсутствіе въ нихъ ученія мнѣнія о тысячелѣтнемъ царствѣ Христовомъ и ученіе о непризнаніи властей. Но не имѣло ли ученіе Косаго въ Литвѣ направленія вообще антитринитаріанскаго? Нѣкоторые историки отвѣчаютъ на этотъ вопросъ утвердительно. Но защитники антитринитаріанскаго направленія въ ученіи Косаго не указываютъ въ подтвержденіе своего взгляда ни одного историческаго свидѣтельства. Несомнѣнное знакомство Косаго и его послѣдователей съ литовскими антитринитаріями и въ частности съ Буднымъ не можетъ, конечно, служить доказательствомъ антитринитаріанскаго направленія въ его ученіи, потому что, какъ мы видѣли выше, Будный, будучи уже антитринитаріемъ, поддерживалъ связи съ кальвинистами, тѣмъ болѣе онъ могъ поддерживать ихъ съ такимъ человѣкомъ, который высказывалъ болѣе крайнія мнѣнія, чѣмъ кальвинисты. Наоборотъ, есть основаніе думать, что ученіе Косаго въ Литвѣ не имѣло антитринитаріанскаго направленія. Въ „многословномъ посланіи“, написанномъ Зиновіемъ по просьбѣ *литовскихъ* жителей, нѣтъ ни одного намека на то, чтобы догматъ о Св. Троицѣ былъ оспариваемъ нашими еретиками. Чѣмъ объясняется это обсто-

---

[58]) Ibid. стр. 35.

[59]) Ив. Соколовъ въ сочиненіи: Отношеніе прот. къ Россіи въ XVI и XVII вв. стр. 266—271.

[60]) Малышевскій въ статьѣ: Письмо И. Сиеры. Тр. К. Д. А. II т. стр. 517 и III т. 1-е примѣч. стр. 164.

ятельство? Г. Николаевскій для объясненія его дѣлаетъ два такихъ предположенія: вопервыхъ, Зиновій писалъ свое посланіе христіанамъ, которыхъ не нужно было утверждать въ истинѣ бытія Божія и Троичности Лицъ въ Богѣ; вовторыхъ, можетъ быть, еретики въ началѣ не смѣли открыто отвергать основныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія, боясь протеста себѣ отъ православныхъ западнаго края [61]). Но первое предположеніе во всякомъ случаѣ не исключаетъ того, чтобы Зиновій въ своемъ обличеніи еретиковъ, хотя бы только, такъ сказать, обмолвился, что они оспариваютъ догматъ о Св. Троицѣ. Второе же предположеніе, если только оно и исключаетъ вышеуказанную обмолвку, имѣло бы значеніе только въ томъ случаѣ, еслибы было доказано, что литовцы обратились съ письмомъ къ Зиновію *немедленно* по прибытіи еретиковъ въ Литву. Между тѣмъ болѣе основаній предполагать, что они обратились съ своею просьбою къ Зиновію уже въ то время, когда еретики освоились въ ихъ средѣ, когда пріобрѣли себѣ послѣдователей и нанесли немалый вредъ православію, а въ такомъ случаѣ трудно предположить, чтобы литовцы не знали сущности ученія еретиковъ. Если же мы предположимъ, что ученіе ихъ не имѣло антитринитаріанскаго направленія, то въ такомъ случаѣ вышеуказанное молчаніе Зиновія объяснится просто и легко.

Венгерскій, упоминая о проповѣди Косаго и Вассіана Ѳомы въ Витебскѣ, ничего не говоритъ о томъ, чтобы они оспаривали догматъ о Св. Троицѣ. Лукашевичъ, приводя это извѣстіе Венгерскаго, понялъ дѣло такъ, что ерстики принесли въ Литву *протестантизмъ* [62]). Вассіанъ—Ѳома, какъ мы знаемъ, былъ назначенъ кальвинскимъ пасторомъ въ Полоцкѣ [63]). Слѣдовательно, ближайшій товарищъ и спутникъ Косаго уклонился въ кальвинизмъ и отсталъ отъ того ученія, котораго держался до бѣгства въ Литву. Не указываетъ ли все это на то, что и Косой, проживъ нѣсколько времени въ Литвѣ, измѣнилъ свой образъ мыслей? Въ посланіи къ Кадіану Чаплію князь Курбскій упоминаетъ о Ософосіи Косомъ и Игнатіи. Это посланіе даетъ основаніе думать, что въ ихъ ученіи не было антитринитаріанскаго направленія. Курбскій осуждаетъ въ своемъ посланіи Лютера, не хочетъ объяснить, почему онъ назвалъ его лжепророкомъ, полагая, что Чаплій требуетъ этого съ вреднымъ умысломъ, именно, чтобы получить посланіе отъ него и дать Игнатію на поруганіе церкви Бо-

---

[61]) Д. В. 1865 г. XI т. стр. 52.

[62]) Чт. въ Общ. И. и Др. Р. 1847 г. № 8, стр. 2.

[63]) Ibid. Тр. К. Д. А. II т. стр. 526 и III т. стр. 163—164.

ей, укоряетъ Чаплія въ насмѣшкахъ надъ „божественными книгами“, защищаетъ иноковъ, обвиняемыхъ Лютеромъ въ корыстолюбіи [64]). акое содержаніе посланія показываетъ намъ, что Курбскій укоряетъ аплія и Игнатія за сочувствіе къ лютеранству, о наклонности же ъ къ антитринитаріанству ничего не говоритъ [65]). Наконецъ Артей, который въ одномъ изъ своихъ литовскихъ посланій не замедлъ упрекнуть Буднаго за антитринитаріанскую мысль, высказанію не прямо, а подъ видомъ неточнаго выраженія, въ посланіи къ Ѳеодосію Косому, писанномъ по поводу вступленія его въ акъ, ни однимъ словомъ не упоминаетъ о томъ, чтобы онъ проповѣдывалъ въ Литвѣ антитринитаріанскія мысли. Въ числѣ же оихъ аргументовъ незаконности поступка Косаго онъ приводитъ между прочимъ такой, который предполагаетъ въ Косомъ вѣру ъ Іисуса Христа, именно говоритъ, что, кто оставляетъ обѣтъ дѣвства, тотъ наноситъ прелюбодѣйство Самому Іисусу Христу [66]). На нованіи вышеизложенныхъ соображеній мы думаемъ, что въ ученіи осаго нельзя видѣть антитринитаріанскаго направленія. Онъ проповѣдывалъ въ Литвѣ ученіе среднее между антитринитаріанствомъ и ротестантствомъ,—развитое имъ изъ своего прежняго ученія подъ іяніемъ того и другаго, т.-е. и антитринитаріанства и въ особенсти протестантства [67]).

---

[64]) Сказан. князя Курбскаго, стр. 268—271.

[65]) Говоря объ Игнатіи, Курбскій называетъ его „мутнымъ источникомъ и гнилымъ самочинникомъ (ibid. стр. 267), но это выраженіе само по себѣ не етъ никакого представленія о характерѣ еретичества Игнатія.

[66]) Р. И. Б. IV т. ст. 1422.

[67]) Единственное основаніе, которое, кажется, имѣется въ виду защитниками антитринитаріанскаго направленія въ ученіи Косаго въ Литвѣ, заключается томъ, что первое сочиненіе Зиновія „Истины показаніе“ писано послѣ бѣгства саго въ Литву. Поэтому, спрашивается, не проповѣдывалъ ли онъ въ Литвѣ ученіе, которое изложено въ указанномъ сочиненіи, именно ученіе, имѣющее нитринитаріанскій характеръ? Но на это, какъ кажется, можно отвѣтить тѣмъ, сочиненіе „Истины показаніе“ писано Зиновіемъ хотя и послѣ бѣгства Ко-о въ Литву, однако по поводу прихода къ нему клирошанъ, бесѣды съ ними. рошане же пришли къ нему не изъ Литвы, а изъ заволжскихъ монастырей, вдовательно нужно предположить, что въ указанномъ сочиненіи Зиновій въ сѣдѣ съ ними разбиралъ то ученіе Косаго, которое онъ проповѣдывалъ до гства въ Литву. Такимъ образомъ сочиненіе „Истины показаніе“ не исключаетъ возможности вышеуказанной нами перемѣны во взглядѣ и образѣ мыслей саго.—Въ нѣкоторыхъ спискахъ сочиненій князя Курбскаго, въ его письмѣ къ

Ученіе Косаго нашло себѣ многихъ приверженцевъ въ Литвѣ. Зиновій въ данномъ случаѣ сравниваетъ его съ Магометомъ и Лютеромъ. „Востокъ весь", говоритъ онъ, „развратн Бахметомъ, западъ же Мартиномъ Нѣмчиномъ, Литву же Косымъ" [68]). „Многіа съвратиша", говоритъ онъ про него въ другомъ сочиненіи, „отъ православной вѣры въ свою прелесть, не токмо не боящаяся Бога и грѣхолюбныя, но и богобоязнивыхъ смиренныхъ людей "[69]).

Такимъ образомъ мы видимъ, что съ появленіемъ христіанства въ Литвѣ имѣли мѣсто два исповѣданія, православное и католическое, при чемъ первое было терпимымъ, второе—господствующимъ. Въ началѣ XVI столѣтія оба вѣроисповѣданія начали терпѣть ущербъ отъ третьяго—протестантскаго. На ряду съ послѣднимъ стали съ успѣхомъ проникать въ Литву и ереси, какъ съ востока, такъ и съ запада, пока наконецъ католичество, съ прибытіемъ въ Литву іезуитовъ, опять не выдвинулось впередъ и не взяло верха надъ другими вѣроисповѣданіями и ересями. Въ одержаніи побѣды іезуитамъ много помогло между прочимъ отсутствіе единства у ихъ противниковъ. Не говоря уже о томъ, что не было, да и не могло быть, ничего общаго

Чаплію къ словамъ: „вѣдая вашу милость, иже еси отъ мутныхъ источниковъ напоенъ и отъ истиннаго самочинника", прибавлена такого рода замѣтка: „иже есть Игнатій чернецъ, а второй Ѳеодосій, Кривой, а послѣди и аріанимомъ сталъ, иже развращенъ очима и душею бысть". Смыслъ прибавки, очевидно, тотъ, что или оба еретика, или одинъ изъ нихъ впослѣдствіи, т.-е. послѣ написанія посланія къ Чаплію, сталъ антитринитаріемъ. Такая прибавка по указанному смыслу ея принадлежитъ, очевидно, не Курбскому, а другому лицу. Въ виду отсутствія какихъ бы то ни было историческихъ указаній на перемѣну въ образѣ мыслей еретиковъ, указанную въ прибавкѣ, мы думаемъ, что эта прибавка есть плодъ неправильнаго пониманія ихъ ученія, именно, что они ранѣе были аріанами, или антитринитаріями, т.-е. до своего бѣгства въ Литву. Не лишнимъ считаемъ сдѣлать еще одно замѣчаніе. Мы изложили такой взглядъ на ученіе Косаго въ Литвѣ, который, по нашему мнѣнію, болѣе соотвѣтствуетъ истинѣ. Если же ученіе Косаго въ Литвѣ имѣло антитринитаріанскій характеръ, т.-е. если его ученіе нужно излагать по обоимъ сочиненіямъ Зиновія, то и въ такомъ случаѣ въ его ученіи нельзя видѣть того антитринитаріанскаго направленія, которое занесено было въ Литву съ Запада, нельзя видѣть „полнаго сходства съ полуиндовствующими антитринитаріями". Чтобы убѣдиться въ этомъ, нужно соединить его ученіе, изложенное нами по „многословному посланію" съ его же ученіемъ, изложеннымъ нами прежде по сочиненію Зиновія „Истины показаніе".

[68]) Ист. показ. стр. 49.

[69]) Д. В. 1865 г. XI т. стр. 26.

между православными, протестантами и еретиками, и у послѣднихъ замѣчалось поразительное отсутствіе единства. Насчитываютъ до семидесяти сектъ, распространявшихся въ Литвѣ въ XVI вѣкѣ [70]). Въ средѣ ихъ распространялись самыя крайнія мнѣнія, напр. отрицаніе безсмертія души, рая, ада, суда и будущей жизни [71]). При этомъ православіе здѣсь въ означенный періодъ находилось, какъ мы видѣли выше, въ неблагопріятныхъ условіяхъ. Вотъ съ такимъ то положеніемъ православія, съ такимъ то, можно сказать, хаосомъ вѣръ и исповѣданій и пришлось встрѣтиться Артемію въ Литвѣ.—Какъ же онъ жилъ и дѣйствовалъ здѣсь? Какого образа мыслей держался?

„Въ Бѣлорусскій округъ", говоритъ Венгерскій, „въ Витебскъ, городъ въ Бѣлоруссіи великій и славный (1552 г.), изъ глубины Россіи прибыли три монаха греческаго исповѣданія, называвшіеся чернецами, т.-е. Ѳеодосій, Артемій и Ѳома. Не знали они ничего, кромѣ роднаго языка, другихъ наукъ, кромѣ отечественныхъ, осуждали, однакожъ, идолопоклонническіе обряды, и сокрушая истуканы, выбрасывали ихъ сперва изъ домовъ, а потомъ изъ святынь, заохочивая народъ словомъ и сочиненіями къ призыванію Самого Господа чрезъ Іисуса Христа. Но навлекши на себя, въ первомъ жару распространенія чистой религіи, ненависть суевѣрныхъ людей, ... они выѣхали оттуда и прибыли въ глубь Литвы... Ѳеодосій, удрученный старостію, ибо ему было болѣе 80 лѣтъ, въ скорости умеръ. Артемій поѣхалъ къ Юрію князю Слуцкому и Копыльскому" [72]). Вотъ первыя извѣстія о жизни Артемія послѣ его бѣгства изъ Соловецкаго монастыря. Нельзя не замѣтить, что они заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя неточности [73]).

---

[70]) Отнош. прот. къ Россіи, стр. 258.

[71]) Кіевск. Стар. 1882 г. Май, стр. 204.

[72]) Лукашевичъ. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Р. 1847 г. № 8, стр. 2.

[73]) Благодаря этимъ неточностямъ, нѣкоторые историки, напр. г. Костомаровъ (Истор. моногр. и изслѣд. стр. 487), считаютъ фактъ, разсказываемый Венгерскимъ, недостовѣрнымъ. Изъ всѣхъ доказательствъ, приводимыхъ г. Костомаровымъ въ защиту своего мнѣнія, одно только можетъ имѣть силу, это именно то, что годъ бѣгства въ Литву еретиковъ показанъ невѣрно. Но дѣло въ томъ, что Венгерскій, какъ писатель XVII вѣка (Энцикл. лексик. IX т. стр. 342), легко могъ ошибиться въ показаніи точнаго времени факта, имѣвшаго мѣсто въ XVI вѣкѣ. Нѣкоторыя же частности свидѣтельства Венгерскаго подтверждаются

Годъ прибытія въ Витебскъ Ѳеодосія и Артемія показанъ не вѣрно. Принимая во вниманіе время осужденія Косаго и бѣгства Артемія изъ Соловецкаго монастыря, мы должны сказать, что они встрѣтились въ Витебскѣ около 1556 года, но не ранѣе [74]). Кромѣ этого нельзя допустить, чтобы Артемій въ сообществѣ съ Косымъ „осуждалъ идолопоклонническіе обряды и" какъ говоритъ Венгерскій, „выбрасывалъ истуканы изъ домовъ и изъ святынь". На основаніи сдѣланнаго нами разбора суда надъ Артеміемъ, мы должны сказать, что въ этомъ „выбрасываніи истукановъ" онъ не могъ принимать участія. Но несмотря однако на указанныя неточности, нѣтъ основаній утверждать, что свидѣтельство Венгерскаго—социніанскаго историка реформаціи—не имѣетъ въ своемъ основаніи истинной, дѣйствительной подкладки. Изъ этого свидѣтельства мы видимъ, что Артемій прибѣжалъ въ Литву съ тѣмъ же образомъ мыслей, который сложился у него на Москвѣ и за который онъ былъ осужденъ соборомъ. Это открывается изъ его поведенія въ Витебскѣ,—изъ его отношенія къ еретикамъ. Благодаря своему предосудительному сочувствію къ нимъ, онъ, по прибытіи въ

и княземъ Курбскимъ, наприм. то, что Артемій удалился къ князю Слуцкому, что Косой, Артемій и Ѳома не знали другихъ языковъ, кромѣ отечественнаго (Сказан. князя Курбскаго, стр. 257, 271). Поэтому мы думаемъ, что свидѣтельство Венгерскаго, замѣтимъ, социніанина и историка реформаціи у славянскихъ народовъ (Энцикл. лексик. IX т. 342 стр.), слѣдовательно заинтересованнаго въ проповѣдникахъ „чистой религіи",—это свидѣтельство вѣрно, т.-е. Венгерскій говоритъ въ данномъ случаѣ именно о Ѳеодосіи Косомъ и Артеміи, бывшемъ игуменѣ Троицкомъ.

[74]) Нѣкоторые историки, приводя свидѣтельство Венгерскаго, считаютъ годомъ прибытія въ Литву Косаго и Артемія не 1552, а 1562 (Емельяновъ. Тр. К. Д. А. 1862 г. II т. стр. 178). Въ „Geschichte der reform. Kirch. in Lithauen". Lukatzewicz. Leipzig, 1848 (стр. 3) годомъ прибытія считается 1572 г. Но ни одинъ изъ этихъ годовъ не можетъ быть принятъ за годъ прибытія въ Витебскъ Косаго, Артемія и Ѳомы. Что такимъ годомъ не былъ 1572 годъ, это понятно, потому что въ томъ же свидѣтельствѣ Венгерскій говоритъ о насильственной смерти Ѳомы, которая послѣдовала въ мартѣ 1563 года (Лукашевичъ. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Р. стр. 3. Тоже въ „Geschichte de ref. K." стр. 4). А если мы примемъ во вниманіе то, что въ годовой промежутокъ времени не могло совершиться прибытія въ Витебскъ Косаго, Артемія и Ѳомы, ихъ проповѣдь, которая успѣла возбудить ненависть къ нимъ въ витебскихъ гражданахъ, возникшія противъ нихъ, поступленія Ѳомы въ пасторы Полоцка, взятія послѣдняго Грознымъ и смерти Ѳомы, то мы поймемъ, что нельзя считать годомъ прибытія въ Витебскъ Косаго, Артемія и Ѳомы и 1562 годъ.

Витебскъ, сталъ въ такія близкія отношенія къ Косому и къ его сторонникамъ, что казался витебскимъ гражданамъ полнымъ единомышленникомъ ихъ, и поэтому навлекъ на себя одинаковое съ ними неудовольствіе гражданъ и принужденъ былъ вмѣстѣ съ ними удалиться изъ Витебска. Что Артемій прибѣжалъ въ Литву съ тѣмъ же образомъ мыслей, какой сложился у него на Москвѣ, это, помимо свидѣтельства Венгерскаго, подтверждается, по нашему мнѣнію, и самымъ бѣгствомъ его изъ Соловецкаго монастыря. Если бы онъ, по заключеніи въ Соловецкій монастырь, измѣнилъ свой образъ мыслей и раскаялся, то, хотя бы и не получилъ на первое время полной свободы, во всякомъ случаѣ добился бы значительнаго облегченія своего положенія, а въ такомъ случаѣ и не было бы повода къ бѣгству въ Литву [75]).

Какъ держалъ себя Артемій послѣ описанной Венгерскимъ непріятности, случившейся съ нимъ въ Витебскѣ, какъ относился онъ къ православію, протестанству и ересямъ, послѣ удаленія своего въ глубь Литвы?— отвѣтъ на это мы находимъ въ слѣдующихъ его посланіяхъ, писанныхъ имъ въ литовскій періодъ его жизни:

I [76]). „Посланіе старца Артемія къ „люторскимъ учителямъ", ставящимъ десятословіе выше евангелія, отвергающимъ храмы, иконы, крестное знаменіе, иночество, покаяніе и другія таинства, а также (въ концѣ) къ совращеннымъ въ эту ересь православнымъ". Заглавіе посланія указываетъ какъ тѣхъ, къ кому оно писано, такъ и то, что̀ служитъ его содержаніемъ. Точнаго времени написанія посланія, по отсутствію въ немъ какихъ бы то ни было указаній на это, опредѣлить нѣтъ возможности.[77]).

---

[75]) Защитники невинности Артемія могутъ сказать, что онъ, будучи осужденъ по происканъ враговъ, не надѣялся на прощеніе. Но противъ этого мы приводимъ примѣръ Ѳеодорита Кольскаго, о которыхъ мы уже упоминали выше. Онъ получилъ прощеніе послѣ своего осужденія, хотя имѣлъ много личныхъ враговъ. Замѣтимъ еще, что Артемій, кромѣ враговъ, могъ имѣть и защитниковъ. Извѣстно, напр., что его мнѣніе по вопросу о монастырскихъ вотчинахъ было вполнѣ пріятно свѣтской власти и имѣло вліяніе на сдѣланныя по этому поводу постановленія. И если свѣтская власть не оградила его отъ суда и наказанія, то могла бы доставить ему послѣ, если не прощеніе, то облегченіе его участи.

[76]) Р. И. Б. IV т. ст. 1201—1266. Приводимъ заглавія посланій такъ, какъ они напечатаны въ Р. И. Б.

[77]) Вообще относительно почти всѣхъ литовскихъ посланій Артемія нужно замѣтить слѣдующее: въ нихъ нѣтъ данныхъ для точнаго опредѣленія времени

II [78]). „Того же посланіе до князя Черторискаго". Это посланіе Артемій писалъ по просьбѣ князя Чарторижскаго, который просилъ его, чтобы онъ написалъ ему „слово отвѣтно противъ люторскихъ шепераній на каждый артикулъ лжеименнаго ихъ разума". Въ немъ онъ обличаетъ еретиковъ, называющихъ себя евангеликами и проповѣдующихъ десятословіе, говоритъ о крестномъ знаменіи и объ иконахъ, въ заключеніи обѣщаетъ: „Богу поспѣшествующу, на вся хулы" современныхъ ему „ересей обще списати обличеніе".—Данныхъ для опредѣленія точнаго времени написанія посланія нѣтъ.

III [79]). „Того же посланіе до Ивана Зарѣцкого. Въпросъ: (о заколеніи агнца, яко то есть вещь)". Это посланіе Артемій писалъ по просьбѣ Ивана Зарѣцкаго. Зарѣцкіе были православными виленскими мѣщанами. Изъ нихъ извѣстны два брата: Зиновій и Иванъ. Первый въ 1575 г. былъ бурмистромъ Виленскимъ, а второй Упитскимъ старостой [80]). Въ посланіи дается отвѣтъ на три вопроса о литургіи, иконахъ и о почитаніи святыхъ. На основаніи словъ Артемія: „а еже *тогда* избыло отъ насъ, *онегда* писахомъ и (о?) божественнѣй литоргіи, нѣстъ празно *и днесь* приложити, ради безбожныхъ ругателей",—можно думать, что наше посланіе есть второе посланіе къ Ивану Зарѣцкому.—Точное время написанія посланія не извѣстно.

IV [81]). „Посланіе до Симона еретика Будного". Посланіе писано по поводу изданія Буднымъ своихъ сочиненій. Въ немъ Артемій упрекаетъ Буднаго за уклоненіе отъ вѣры въ Іисуса Христа, за развращеніе Св. Писанія, говоритъ въ защиту крестнаго знаменія и поклоненія иконамъ; въ ученіи еретиковъ видитъ повтореніе прежнихъ, уже осужденныхъ ересей, изъ которыхъ приводитъ десять; наконецъ, укоряетъ Буднаго за отдѣленіе Сына и Святаго Духа отъ Отца, за извращеніе обѣтованія объ Іисусѣ Христѣ и за неправильное ученіе объ оправданіи человѣка.—Въ посланіи указывается между прочимъ такой фактъ: въ Витебскъ прибылъ съ проповѣдью нѣкто Козма Андрей въ то время, когда тамъ было войско подъ начальствомъ великаго гетмана, князей и великихъ пановъ. Это было въ концѣ 1563 и на-

---

ихъ написанія. Всѣ они писаны имъ приблизительно въ 15-лѣтній промежутокъ времени, т.-е. времени жизни его въ Литвѣ.

[78]) Ibid. ст. 1266—1273.

[79]) Ibid. ст. 1273—1287.

[80]) Сказан. князя Курбскаго, примѣч. 335.

[81]) Р. И. Б. IV т. ст. 1287—1328.

чалѣ 1564 года [82]). Слѣдовательно, посланіе писано не ранѣе 1564 года.

V [83]). Это посланіе не имѣетъ заглавія. Оно писано къ какому то князю, который много разъ и устно и письменно понуждалъ Артемія написать ему возраженія противъ ученія еретиковъ. Артемій называетъ его не только вельможнымъ княземъ, но и „твоимъ величествомъ“. Титулъ „величество“ употреблялся въ приложеніи какъ къ князьямъ, такъ и къ панамъ, такъ наприм. титуловалъ князь Курбскій Константина Острожскаго и Евстаѳія Воловича [84]). Къ какому же князю написано это посланіе? Основываясь на томъ, что князь, къ которому писалъ Артемій, находился съ нимъ въ близкихъ отношеніяхъ, не рѣдко бесѣдовалъ съ нимъ и устно и письменно, мы думаемъ, что оно писано было къ князю Курбскому, который былъ почитателемъ Артемія [85]). Въ этомъ посланіи говорится объ оправданіи человѣка, о крестномъ знаменіи, объ истинномъ разумѣ, какъ необходимомъ условіи для пониманія „писаній“, о преданіи, объ отмѣнѣ ветхозавѣтнаго закона и о постѣ.—Точное время написанія посланія не извѣстно.

VI [86]). Это посланіе не имѣетъ надписанія. По отсутствію въ немъ какихъ бы то ни было указаній, нельзя опредѣлить къ кому и когда оно было написано. Въ немъ Артемій говоритъ о покаяніи, какъ средствѣ очищенія отъ грѣха, о безплодности вѣры безъ добрыхъ дѣлъ, о необходимости пользованія дарованіями, данными намъ Богомъ, о томъ, что еретическое ученіе узнается по плодамъ, хотя еретики и стараются прикрыть его. Посланіе дошло до насъ только въ открывочномъ видѣ.

VII [87]). „Того же къ брату отступившому и жену понявшу“. Это посланіе написано или къ Ѳеодосію Косому или къ Игнатію, которые оба вступили въ бракъ послѣ бѣгства изъ Москвы, и, по всей вѣроятности, къ первому. Артемій называетъ того, къ кому пишетъ, возлюбленнымъ братомъ и сообщникомъ во всѣхъ своихъ страданіяхъ. Такимъ лицомъ, по нашему мнѣнію, былъ Косой. Вмѣстѣ съ нимъ Артемій прибылъ въ Витебскъ послѣ своего бѣгства изъ Соловецкаго монастыря, вмѣстѣ они подверглись непріятности со стороны витеб-

---

[82]) Тр. К. Д. А. 1876 г. II т. стр. 539.
[83]) Р. И. Б. IV т. ст. 1328—1359.
[84]) Сказан. князя Курбскаго, стр. 281. 283 и 287.
[85]) Ibid. стр. 256—258.
[86]) Р. И. Б. IV т. ст. 1373—1381.
[87]) Ibid. ст. 1420—1423.

скихъ гражданъ, заставившей ихъ удалиться изъ города. Въ концѣ посланія онъ между прочимъ пишетъ: „много быхъ писалъ тебѣ, да не хотѣхъ черниломъ: добро было намъ ко устомъ глаголати въ упражненіи, аще бысть нѣкогда въ тебѣ, или нынѣ есть останокъ, еже къ Богу любве". Слѣдовательно, лицо, къ которому писано посланіе, имѣло возможность вести устную бесѣду съ Артеміемъ и слѣдовательно жило въ самой Литвѣ, недалеко отъ него, а такимъ былъ Ѳеодосій Косой, а не Игнатій, жившій на Волыни. Поводомъ къ написанію посланія было вступленіе Косаго въ бракъ. Артемій упрекаетъ его въ измѣнѣ обѣта, даннаго Богу. Точное время написанія посланія не извѣстно.

VIII [88]). Это посланіе не имѣетъ заглавія. Артемій называетъ лицо, къ которому пишетъ его, господиномъ Симономъ и приписываетъ ему сочиненіе „оглашеніе". Очевидно, поэтому, что оно писано къ Симону Будному. Въ посланіи Артемій обличаетъ Буднаго въ ереси, проситъ его, чтобы онъ оставилъ темныя пути неправильныхъ наукъ, пересталъ, если еще не совсѣмъ жидовствуетъ, ругаться церкви Божіей и покаялся Богу; говоритъ о своемъ собственномъ невѣжествѣ, о томъ, что онъ самъ еще нуждается въ ученіи, и, если рѣшается писать Будному, то потому, что никто не долженъ скрывать вѣры въ Бога. Это посланіе есть второе, по времени написанія, посланіе къ Симону Будному. „Предъ тымъ писалъ есми немного до твоей милости, и на то ми не отписалъ еси", говоритъ Артемій. Слѣдовательно, оно написано не ранѣе конца шестидесятыхъ годовъ XVI столѣтія.

IX [89]). Это посланіе не имѣетъ заглавія. Судя по началу посланія: „вельможный пане Іустафіе!" нужно думать, что оно написано къ Евстаѳію Воловичу. Воловичъ давно устно просилъ Артемія побесѣдовать съ нимъ „о нѣкоихъ речахъ отъ божественнаго писанія", но Артемій не имѣлъ времени. Наконецъ онъ исполняетъ просьбу, ибо хотя „и долгота времени и растояніе мѣстное много, но духовная любовь въ таковыхъ не забывается". Воловичъ былъ 1568 подканцлеромъ и маршалкомъ надворнымъ литовскимъ, а съ 1569 года каштеляномъ троцкимъ, умеръ въ Сандомирѣ, въ 1581 году, каштеляномъ виленскимъ и великимъ канцлеромъ литовскимъ [90]). Фамилія Воловичей, какъ мы уже имѣли случай въ своемъ мѣстѣ замѣтить, принадлежала къ кальвинскому исповѣданію. Евстаѳію Воловичу Будный

---

[88]) Ibid. ст. 1423—1432.

[89]) Ibid. ст. 1441—1448.

[90]) Сказан. князя Курбскаго. примѣч. 354.

посвятилъ свое сочиненіе „оправданіе“ и послалъ ему листъ, заключающій въ себѣ неправильное толкованіе пророчества о сѣмени жены [91]). Курбскій въ своемъ посланіи убѣждаетъ Воловича вспомнить правовѣріе своихъ предковъ и отклониться отъ неправославнаго ученія. Такимъ образомъ Евстаѳій Воловичъ былъ кальвинистомъ, но Артемій не даетъ на это въ своемъ посланіи прямыхъ указаній, онъ не называетъ его ни еретикомъ, ни отступникомъ отъ православія. По всей вѣроятности, Евстаѳій Воловичъ, благодаря съ одной стороны широкому распространенію кальвинизма, къ которому принадлежали многіе изъ знатныхъ фамилій, а съ другой—тѣмъ поразительнымъ религіознымъ раздорамъ и разногласіямъ, которые имѣли мѣсто въ въ это время въ Литвѣ, увлекся ученіемъ Кальвина, но не былъ ревностнымъ его послѣдователемъ. Поэтому онъ и обратился къ православному Артемію съ своею вышеуказанною просьбою. „Ты“, писалъ ему Артемій, „зряще толика церквамъ божіимъ растоянія, и еже другъ къ другу расторгненіе, и ко божественнымъ писаніемъ разногласіа многихъ“, просилъ меня побесѣдовать съ тобою отъ божественнаго писанія. Поэтому же съ своей стороны и Артемій не обличаетъ и не укоряетъ его, но только какъ-то настойчиво упрашиваетъ съ большимъ стараніемъ испытывать истины разумъ въ божественномъ писаніи, чтобы не уклониться къ неправому ученію, совѣтуетъ осторожно относиться къ „мнящимся“ быть христіанами, такъ какъ они этимъ именемъ только прикрываютъ свою ложь. Кромѣ предостереженія относительно ученія еретиковъ, онъ говоритъ о необходимости соединять вѣру съ добрыми дѣлами, о „дѣяніи креста“ [92]), объ иконахъ и крестномъ знаменіи. Судя по замѣчанію Артемія, что Евстаѳій Воловичъ уже давно обращался къ нему съ своею просьбою, но что онъ, Артемій, не имѣлъ времени исполнить ее, нужно думать, что это посланіе писано уже послѣ того, какъ онъ довольно времени прожилъ въ Литвѣ, т.-е. не ранѣе конца шестидесятыхъ годовъ.

Таковы посланія Артемія, писанныя имъ въ Литвѣ. Не считая нужнымъ излагать содержаніе каждаго посланія въ отдѣльности, тѣмъ болѣе, что Артемій очень нерѣдко повторяетъ въ одномъ посланіи то, что говоритъ въ другомъ, мы находимъ достаточнымъ для нашей цѣли, на основаніи содержанія всѣхъ посланій указать, какъ онъ смотрѣлъ на протестантовъ и еретиковъ, за что и какъ обличалъ ихъ, какія

---

[91]) Р. И. Б. IV т. ст. 1324.

[92]) Что нужно разумѣть подъ „дѣяніемъ креста“,—объ этомъ рѣчь будетъ ниже.

ученія и постановленія православной церкви отстаивалъ отъ ихъ нападокъ.

Артемій въ своихъ посланіяхъ старается отвратать православныхъ отъ увлеченія еретическими ученіями. Съ этою цѣлію онъ поставляетъ для нихъ необходимымъ изученіе „божественнаго писанія“ [93]). „Того ради нужда намъ“, пишетъ онъ, „паче въ нынѣшнее время съ многимъ тщаніемъ испытовати истинны разумъ въ божественномъ писаніи, елика сказана быша Духомъ Святымъ отъ Святыхъ и богоносныхъ отецъ, апостолъ же и пророкъ: да не съотведени будемъ неправымъ ученіемъ растлѣнныхъ человѣкъ умомъ, лишеныхъ истины, мнящихъ користемъ приобрѣтеніе быти“ [94]). Но изучать писанія нужно съ большою осторожностію. Богодухновенныя писанія, продолжаетъ онъ, всѣ полезны и ничего нельзя сказать противъ нихъ, однако они бываютъ иногда человѣку не въ пользу, а во вредъ. Это, впрочемъ, бываетъ не отъ самыхъ писаній, „но отъ своего злоумія и гордости, не хотяще о добрѣ ведущихъ научитися“. Книги приносятъ пользу только тѣмъ, которые съ правыми и не развращенными мыслями приступаютъ къ чтенію ихъ. И еретики читаютъ писанія, но однако не получаютъ пользы, а только болѣе развращаются. Все въ писаніяхъ правильно и ничего нѣтъ развращеннаго, однако многіе, не понявъ ихъ содержанія, „поползаются поползнутіемъ неисправленымъ, мняще писаніа несогласующе къ себѣ“ [95]). Нужно изучать писанія также и съ большимъ стараніемъ, отличать истинныя отъ подложныхъ, въ случаяхъ недоумѣнныхъ обращаться за разрѣшеніемъ къ людямъ знающимъ ихъ. „Повелѣ Господь, глаголя, испытайте писаніа, въ нихже мните имѣти животъ вѣчный. Писаніа же божественная испытати повелѣ, а не просто прочитати. Писаніа бо многа суть, но не вся божественна. Мы же должны есмы истинная писаніа испытати отъ чтеній сихъ и бесѣдъ духовныхъ и разумныхъ мужей. Не вси бо, но разумніи разумѣваютъ сіа“ [96]). Съ тою же цѣлію—удержать православныхъ отъ увлеченія еретиками, Артемій совѣтуетъ первымъ не сходиться съ послѣдними и во всякомъ случаѣ держать себя съ ними осторожно. „Молю“, пишетъ онъ, „да никто же отъ правовѣрныхъ, иже дѣятельную добродѣтель проходящихъ, паче же хотящихъ проходити, всяцѣмъ образомъ

---

[93]) Подъ „божественными писаніями“ Артемій разумѣетъ какъ священное писаніе, такъ и свято-отеческую литературу.

[94]) Ibid. ст. 1442.

[95]) Ibid. ст. 1231—1232.

[96]) Ibid. ст. 1343—1344.

да не совъдворяется съ люторіаны и прочими еретики, ни да слышитъ препорная ихъ словеса. И не сходити имъ, якоже Іоаннъ Златоустый глаголетъ, ни во ядѣніи, ни въ питіи, ни во сродствѣ, ни въ дружествѣ, иже бо, рече, въ таковыхъ прелщаяся чюжа себе творитъ соборныя церкви. Свидѣтельствуетъ же Іоанъ, въ соборномъ его посланіи, глаголя, не пріемлите его въ домъ, и радоватися ему не глаголите" [97]). Осторожность въ обращеніи съ еретиками нужна потому, что они прикрываютъ свое ученіе, называютъ себя христіанами, евангеликами, не будучи таковыми на самомъ дѣлѣ. Это они дѣлаютъ съ тою цѣлію, чтобы легче уловить несвѣдущихъ въ свои сѣти.—За тѣмъ Артемій переходитъ къ обличенію еретиковъ, и прежде всего начинаетъ обличать ихъ за неправильное присвоеніе себѣ имени христіанъ.

Артемій нерѣдко въ своихъ посланіяхъ обличаетъ еретиковъ и вмѣстѣ протестантовъ за то, что они уклонились къ Моисееву закону, стали „жидовская мудрствовати", оставивъ евангеліе [98]). Они, говоритъ онъ, называютъ себя христіанами, и евангельскими дѣтьми, на самомъ же дѣлѣ „жидовская десятословіа" проповѣдуютъ, а не евангеліе [99]). „Ваша неправая наука", писалъ онъ Будному, „все напротивъ уставамъ церкви апостольствѣй—пророки Жидовскіи предпочитаете, и яко, еже отчасти тамо и смотрителне бывшаго божественаго дѣйства словеса, яко совершена мимошедшая и нетребующа исправленіа, предлагаете; а яже во церкви бывшая же и бываемая писана, яже и преданая..... сіа вы ругательски якъ изумлена словеса и басни быти

---

[97]) Ibid. ст. 1332—1333.

[98]) Еретики при отрицаніи основнаго догмата христіанства и церковно-обрядовой стороны христіанской религіи черпали свои доказательства преимущественно изъ книгъ ветхозавѣтныхъ и вообще отдавали имъ предпочтеніе; также ссылались на книги ветхозавѣтныя и протестанты при отрицаніи церковно-обрядовой стороны православія и католичества. Поэтому-то Артемій и ставитъ еретиковъ и протестантовъ въ данномъ случаѣ на одну линію. И вообще нужно замѣтить, что онъ въ своихъ посланіяхъ не отдѣляетъ протестантовъ отъ еретиковъ. Это объясняется, конечно, тѣмъ, что, во первыхъ, послѣдніе не скоро порвали свои связи съ первыми и выдѣлились отъ нихъ въ отдѣльную секту; во вторыхъ—отрицаніе церковно-обрядовой стороны религіи въ результатѣ оказывалось сходнымъ какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ, хотя и выходило изъ разныхъ источниковъ,—у протестантовъ изъ установившагося принципа поклоненія Богу духомъ и истиною, а у еретиковъ—изъ отрицанія основнаго догмата христіанства.

[99]) Ibid. ст. 1205.

глаголете. И таковую Жидовскаго смысла отступную ересь дръжаще, еще и христіаны себе смѣете нарицати, да симъ именемъ яко овчиною, покрывше отступленіа вашея прелести волка, уловити многи въ свою погибель“ [100]). Артемій обличаетъ еретиковъ еще за развращеніе божественнаго писанія. Еретики говорили, что они основываютъ свое ученіе только на божественномъ писаніи. Артемій отвѣчаетъ на это: видимъ мы, что вы говорите отъ писанія, но вы неправильно толкуете его и понимаете развращенно; вы берете отдѣльныя мысли изъ божественнаго писанія (слово наго отъ словесъ книжныхъ) и, не обращая вниманія на другія мѣста его, толкуете ихъ въ своемъ духѣ и этимъ прельщаете неопытныхъ. Въ писаніяхъ, продолжаетъ онъ, пишется нѣчто для наученія добродѣтельной жизни, нѣчто для отвѣта противникамъ, при этомъ,—одно для начинающихъ, другое для среднихъ, и иное для совершенныхъ, а еретики, не понимая этого и не желая научиться, „несогласна мнятъ писаніа и святыхъ ученіа“. Для обоснованія своего ученія они прибѣгаютъ къ ветхому закону, думая найти себѣ помощь въ немъ, на самомъ же дѣлѣ находятъ только обличеніе. При этомъ они развращенно толкуютъ мысли, выраженныя въ законѣ, псалмахъ, книгахъ пророческихъ и пр., „претворяютъ божественная писаніа на свой прельщеный разумъ“, не принимая во вниманіе того, что нѣкоторые постановленія, „по нужи, или по смотрѣнію нѣкоему“, давались только на время, а не на всегда—въ качествѣ постоянныхъ законовъ, какъ хотятъ понимать дѣло еретики [101]). Здѣсь Артемій, вѣроятно, имѣетъ въ виду между прочимъ возраженія еретиковъ противъ поклоненія иконамъ и ихъ привязанность къ Моисееву закону.

Отъ обличенія еретиковъ Артемій переходитъ къ доказательствамъ неправильности ихъ ученія. Въ этомъ случаѣ онъ останавливается на приверженности ихъ къ Моисееву закону и доказываетъ неправильность ея тѣмъ, что законъ ветхозавѣтный съ пришествіемъ Іисуса Христа потерялъ свою силу. „Десятословіе“, говоритъ онъ, дано было только на время ветхозавѣтнымъ людямъ, какъ младенцамъ, для ихъ воспитанія и приготовленія къ принятію Іисуса Христа. Съ пришествіемъ на землю, Іисусъ Христосъ замѣнилъ „десятословіе„ девятью блаженствами и весь законъ Моисеевъ свелъ къ двумъ заповѣдямъ—о любви къ Богу и ближнему, при чемъ велѣлъ „презобиловати паче законныя правды книжникъ и фарисей“. Точно также проповѣдывалъ

---

[100]) Ibid. ст. 1309.

[101]) Ibid. ст. 1242. 1245. 1292. 1354. 1356. 1447 и др.

и апостолы и ни одинъ изъ нихъ „по васъ десятеро приказаніа не научи". Проповѣдь жидовъ въ Антіохіи о соблюденіи закона Моисеева и объ обрѣзаніи побудила Савла и Варнаву обратиться за разрѣшеніемъ этого въ Іерусалимъ къ Іакову, апостоламъ и старцамъ. Послѣдніе велѣли имъ учить народъ уклоняться отъ идоложертвеннаго мяса, блуда и удавленины и не дѣлать другимъ того, чего себѣ не желаютъ, и только. Такимъ образомъ они „не именоваша десятословіа", хотя время и понуждало къ тому, ибо было еще много ревнителей закона Моисеева. И апостолъ Павелъ писалъ Галатамъ: „иже въ законѣ оправдаетеся, благодати отпадасте". Но, говорили еретики, слова эти нужно относить къ уничтоженію только обрѣзанія. На это Артемій отвѣчаетъ тѣмъ, что Апостолъ само по себѣ не признавалъ за обрѣзаніемъ значенія. „Аще обрѣзаетеся", говоритъ апостолъ Павелъ. „Христосъ васъ ничтоже ползова". И самъ онъ обрѣзалъ Тимоѳея, зная, что обрѣзаніе и необрѣзаніе не имѣютъ никакого значенія. Онъ отводитъ не отъ обрѣзанія только, а вообще отъ ветхаго закона, когда говоритъ: „аще закономъ правда, убо Христосъ туне умре". Точно также и послѣ апостоловъ ни одинъ изъ церковныхъ учителей не училъ „десятословію", зная, что оправдывающіеся въ законѣ отпадаютъ отъ благодати Божіей. Наконецъ, отмѣну закона Артемій доказываетъ словами изъ апокалипсиса: „и знаменіе веліе явися на небеси: жена оболченна въ солнце, и луна подъ ногама ей, и на главѣ вѣнецъ отъ звѣздъ двоюнадесяте". Церковные учители, по Артемію, подъ женою разумѣютъ церковь, облеченную въ солнце, т. е. Іисуса Христа, подъ луною же—ветхій законъ, а подъ вѣнцами двѣнадцать апостоловъ. Такимъ образомъ старый законъ Моисеевъ, данный на время до пришествія вѣры, находится подъ ногами церкви Христовой, глава же вѣрующихъ украшается апостольскимъ ученіемъ, а не жидовскимъ закономъ. Въ такомъ же духѣ толкуетъ онъ и другое мѣсто изъ апокалипсиса—о великомъ черномъ зміѣ съ семью главами и десятью рогами [102]). Такъ доказываетъ онъ отмѣну ветхозавѣтнаго закона съ пришествіемъ Іисуса Христа.

Главное же и преимущественное вниманіе въ своихъ посланіяхъ Артемій останавливаетъ на защитѣ ученія и постановленій православной церкви и на разборѣ возраженій, какія дѣлали противъ нихъ еретики, за исключеніемъ, впрочемъ, основнаго догмата христіанства, именно догмата св. Троицы. Что касается этого догмата, то защита Артемія въ данномъ случаѣ ограничивается упрекомъ Будному за его

[102]) Ibid. ст. 1205—1208. 1278. 1356 и др.

выраженія: „Богу нашему слава съ Отцемъ и Святымъ Духомъ“ и „Богу единому слава съ Сыномъ и Святымъ Духомъ“,—и еще указаніемъ одного историческаго факта, именно, проповѣди въ Витебскѣ Козмы Андрея противъ св. Троицы. Упрекая Буднаго, онъ пишетъ ему: не думаю, что бы ты написалъ такъ отъ невѣжества, ибо каждый долженъ знать, что имя „Богъ“ приложимо ко всѣмъ Лицамъ св. Троицы, а не къ Одному, и ссылается въ данномъ случаѣ на Діонисія Ареопагита и Григорія Богослова. Вотъ все, чѣмъ ограничивается Артемій относительно защаты догмата св. Троицы [103]). За то онъ подробно останавливается на ученіи объ оправданіи человѣка, о литургіи, о преданіи, объ иконахъ, о постѣ, о крестѣ и крестномъ знаменіи и о почитаніи святыхъ.

Артемій, говоря объ отмѣнѣ ветхозавѣтнаго закона, упоминаетъ, что, съ пришествіемъ Іисуса Христа на землю, законъ не имѣетъ силы въ оправданіи человѣка, и что человѣкъ оправдывается вѣрою въ Іисуса Христа. Однако, говоритъ онъ, не нужно соглашаться съ тѣми, которые проповѣдуютъ „вѣру неполезную, кромѣ добрыхъ дѣлъ“. Еретики говорили, что святые пишутъ не согласно объ оправданіи человѣка, одни пишутъ, что человѣкъ спасается вѣрою, другіе—добрыми дѣлами. Но, возражаетъ Артемій, они не поняли, что всѣ святые, апостолы и пророки, „идѣже глаголютъ вѣрою оправдитися, но любовію дѣйствуемою“, т. е. вѣра, по ихъ сужденію, должна быть соединяема съ дѣйствующею любовію. Когда они говорятъ объ оправданіи добрыми дѣлами, не уничтожаютъ вѣры, но „паче сами вѣру извѣстну показуютъ, живу сію и дѣйственну всюду знаменуютъ“, а когда говорятъ объ оправданіи вѣрою, говорятъ объ оправданіи безъ дѣлъ закона ветхаго, который нынѣ суетно проповѣдуется еретиками. Такимъ образомъ въ ученіи святыхъ нѣтъ противорѣчія. Далѣе Артемій доказываетъ вообще неосновательность ученія о оправданіи одною только вѣрою. Авраамъ, пишетъ онъ Будному, оправдался не исполненіемъ закона, „а вѣры своеа показаніе многими добрыми дѣлы извѣстно учинилъ“, т. е. онъ къ вѣрѣ присоединилъ добрыя дѣла. Всѣ здравомыслящіе знаютъ, какъ пишетъ о немъ ап. Іаковъ въ соборномъ посланіи, а Будный, не понялъ этого и развратилъ его въ своихъ сочиненіяхъ. Ты сказалъ, продолжаетъ Артемій, обращаясь къ Будному, „не о той вѣрѣ написати Іакову, о которой пишетъ Павелъ, но отъ вѣдомости вѣры“ [104]). Но иное дѣло есть вѣра, иное—„вѣдо-

---

[103]) Ibid. ст. 1314—1315.

[104]) Будный или извратилъ мысль ап. Іакова или указывалъ этими сло-

мость". Человѣкъ можетъ „вѣдати" и вмѣстѣ не вѣровать. Многіе вѣруютъ — и бѣсы и дурные люди, однако отъ зла не отстаютъ. Поэтому и нужна живая и дѣятельная вѣра, а не „вѣдомость вѣры". Безъ добрыхъ дѣлъ вѣра ничто, „развѣ гордость есть, паче же руганіе. Кромѣ дѣлъ праздна вѣра и суетно спасеніе человѣческо. Не во словѣ бо, рече, царствіе Божіе, но въ силѣ дѣтельной". Лютеране говорятъ еще: „Христосъ уже за насъ выполнилъ, не требѣ ученики дѣла добраа". „Се глаголютъ суетно", отвѣчаетъ Артемій, „сами прелщени умомъ своимъ и другихъ прелщаютъ въ свою погибель". Іисусъ Христосъ требовалъ исполненія заповѣдей: если кто любитъ Меня, говорилъ Онъ, тотъ заповѣди Мои исполнитъ. Такимъ образомъ человѣкъ, по Артемію, оправдывается вѣрою, соединенною съ добрыми дѣлами. При этомъ, по его же мнѣнію, въ человѣкѣ естественно стремленіе къ добрымъ дѣламъ, оно вложено въ него Богомъ при его сотвореніи. Поэтому и Іисусъ Христосъ, давая заповѣди, указывалъ на то, что они не тяжки для исполненія любящими истину, когда говорилъ: „иго Мое благо и бремя Мое легко есть". По силѣ того же врожденнаго человѣку стремленія къ добру были такіе люди, которые сдѣлали многое изъ того, что повелѣно въ заповѣдяхъ, и явились искусными въ любви Божіей. „Мнози бо, ближнихъ ради, душа своя положиша, и дѣвство и не стяжаніе исправиша и конечный уставъ чистоты достигоша, преодолѣша бѣсовъ и по-

вами на противорѣчіе посланій апп. Іакова и Павла. Это сдѣлано имъ для доказательства правильности своего ученія объ оправданіи „отъ вѣдомости вѣры", т.-е. объ оправданіи вѣрою, въ смыслѣ знанія — памятованія о Богѣ. Нужно замѣтить, что посланіе ап. Іакова, главная мысль котораго: „вѣра безъ дѣлъ мертва есть",—не благопріятствуетъ ученію объ оправданіи одною вѣрою; поэтому очень естественно, что Будный перетолковалъ это посланіе по своему и указывалъ на его мнимое противорѣчіе съ посланіями ап. Павла. Главная мысль посланія ап. Іакова, какъ мы сказали, „вѣра безъ дѣлъ мертва есть". Ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ говоритъ объ оправданіи одною вѣрою безъ дѣлъ. Но между тѣмъ и другимъ апостолами нѣтъ противорѣчія. Ап. Іаковъ говоритъ въ посланіи о томъ, что вѣру нужно сопровождать добрыми дѣлами. Ап. Павелъ, когда говоритъ объ оправданіи вѣрою безъ дѣлъ, разумѣетъ не вообще добрыя дѣла, а дѣла обрядоваго закона Моисеева (обрѣзаніе и пр.), о необходимости которыхъ для спасенія учили такъ называемые іудействующіе лжеучители. И по ученію ап. Павла нужно выражать вѣру въ добрыхъ дѣлахъ, нужно сопровождать ее любовію (Гал. 5, 6), слѣдовательно, между нимъ и ап. Іаковомъ нѣтъ противорѣчія. Замѣтимъ, что посланіе ап. Іакова не благопріятствовало не только еретикамъ, но и протестантамъ, и послѣдніе, какъ извѣстно, прямо заподозриваютъ подлинность его посланія.

праша страсти и ни въ чтоже вмѣниша вся красная свѣта сего, умроша мірови, въсташа съ Христомъ". Злоба же или страсть не естественны въ человѣкѣ, Богъ сотворилъ его безстрастнымъ и свободнымъ: „злое убо Богъ не сотвори, ни созда". Поэтому прельщаются тѣ, которые говорятъ, что нѣкоторыя страсти естественны въ человѣкѣ, не понимая того, что люди, по небреженію, сами претворяютъ въ страсти то, что свойственно ихъ природѣ, напр., „естествомъ въ насъ сѣмя чадородіа ради, мы же преложихомъ то на блудъ; естественне въ насъ ярость на зміа, превращаемъ же ту на ближнего; естествомъ въ насъ ревность на добродѣтели, мы же на зло ревнуемъ; естественно души, еже славы желати, но вышняя, а не нинѣшняя суетныя(;) въ насъ есть, еже гордѣтися надъ бѣсы, мы же на разумъ Божій и на святыхъ его възносимъ себе" [101]).

Относительно литургіи еретики говорили: „литоргіа не требѣ; аще ли въсхощетъ кто причащатися, то ковнодѣя даетъ хлѣбъ прежде, а потомъ вино; а пръвая служба и все церковное пѣніе не добре". Возражая еретикамъ и протестантамъ, Артемій останавливается только на главной части литургіи, именно на таинствѣ евхаристіи. Если, по мнѣнію еретиковъ, такое великое священнодѣйствіе противно Богу, то и намъ извѣстно, что оно противно ихъ богу. А кто ихъ богъ? „Богъ вѣка сего, его же назнаменовалъ Павелъ, который ослѣпилъ разумы ихъ зловѣріемъ, не въсіати имъ свѣту благовѣствованіа славы Христовы, иже есть образъ Бога невидимаго". А отсюда мы можемъ понять, что они „затмѣни" въ Христовомъ евангеліи, такъ какъ обратились къ Моисееву закону и вмѣсто евангелія проповѣдуютъ „десятословіе". Сила возраженія, такимъ образомъ, заключается въ томъ, что еретики, по Артемію, потому не признаютъ великаго священнодѣйствія, что не принимаютъ и плохо разумѣютъ евангеліе. Далѣе онъ останавливается на протестантскомъ понятіи объ евхаристіи. Извѣстно, что протестанты не признаютъ за евхаристіею значенія жертвы, какъ признаютъ это православные. Въ частности, Будный возражалъ противъ этого ученія православныхъ, ссылаясь на слова апостола Павла: „Христосъ единою о грѣсѣхъ нашихъ пострада". Отвѣчая на это Артемій говоритъ: апостолъ Павелъ этими словами не хотѣлъ сказать того, что не должно быть въ церкви Христовой ни приношенія, ни жертвы безкровной и прочаго священнодѣйствія, но хотѣлъ только отвести Іудеевъ отъ „службы сѣни ветхаго закона". Въ началѣ проповѣди апостоловъ мно-

[101]) Ibid. ст. 1203—1204. 1265—1266. 1326—1328. 1342. 1443 и др.

гіе изъ Іудеевъ увѣровали во Христа, но еще не имѣли твердой вѣры. Этимъ послѣднимъ невѣрующіе изъ Іудеевъ говорили: вы не можете спастись, поелику не приносите по закону жертвъ о грѣхахъ. Чтобы удержать нетвердыхъ въ вѣрѣ апостолъ и раскрылъ въ своемъ посланіи вышеуказанную мысль, а не потому, „яко же Люторове глаголютъ“ [106]).

Многія постановленія православной церкви имѣютъ свое основаніе въ преданіи, поэтому Артемій защищаетъ отъ протестантовъ и еретиковъ православное ученіе о преданіи. Церковь, говоритъ онъ, многое имѣетъ отъ неписаннаго преданія, что́, впрочемъ, потребно и необходимо. Діонисій Ареопагитъ говоритъ: смотри, чтобы не обезчестить какимъ нибудь образомъ „святая святыхъ“, сокровенное Божіе сохраняй безпричастнымъ и неприкосновеннымъ отъ неосвященныхъ. Поэтому многое изъ „божественнаго“ предано вѣрующимъ устно, что бы не дать этого людямъ непосвященнымъ на посмѣяніе и на ругательство. Однако это преданіе нужно хранить и исполнять. „Не не потребна и непротивна суть писаннымъ, яже не писаніемъ съвръшеннымъ отъ святыхъ преданная, но утверждающи писанная и поспѣшствующа къ смотрѣнію тѣхъ“. Преданіе пріятно Богу, когда предметъ его имѣетъ въ своемъ основаніи любовь къ Творцу и непротивенъ Его заповѣдямъ. Много примѣровъ тому находимъ въ писаніяхъ, напр. сыны Іонадава хранили заповѣди своего отца и на слова пророка, понуждающаго ихъ оставить эти заповѣди, отвѣчали: нашъ отецъ заповѣдалъ намъ не пить вина.... жить въ кущахъ; и мы слушаемъ его и живемъ такъ, какъ онъ велѣлъ. Такой поступокъ ихъ Богъ одобрилъ, говоря: „ельмаже послушаше сынове Іонадавли заповѣди отца своего творити, еликаже заповѣда имъ, не оскудѣетъ мужъ сыновъ Іонадавль, стоя предъ лицомъ моимъ во вся дни на земли“. Такимъ образомъ Богъ не только не „потяза“ сыновъ Іонадавовыхъ, но похвалилъ и обѣщалъ умножить ихъ. Апостолъ Павелъ хвалилъ Солунянъ за то, что они сохраняютъ преданіе: „хвалю же вы, братіе, яко всегда мя помните и яко же предахъ вамъ преданія дръжите. И паки: стойте и дръжите преданія, имиже научистеся, аще словомъ или посланіемъ нашимъ“. Поэтому мы прямо и откровенно говоримъ, что безъ всякаго сомнѣнія съ вѣрою принимаемъ и лобызаемъ всѣ церковныя преданія, писанныя и неписанныя, какія приняла вселенская церковь отъ святыхъ апостоловъ и богоносныхъ отцовъ. Принимаемъ и сохраняемъ ихъ не просто, не какъ случится

---

[106]) Ibid. ст. 1251. 1277—1278.

„но яко въ истинну Духа Святаго законы, яже и дръжитъ церковь Божіа съгласно и непоколебимо отъ начала и до нынѣ, отъ конца вселенныя до конецъ ея“ [107]). Послѣ защиты преданія Артемій переходитъ къ защитѣ того, что имѣетъ своимъ основаніемъ, между прочимъ, и преданіе, именно иночества, постовъ, креста и крестнаго знаменія, иконъ и почитанія святыхъ.

Тѣхъ, которые изъ любви къ Богу ушли изъ міра и скитались въ пустыняхъ, подвергаясь тѣлеснымъ и духовнымъ лишеніямъ, еретики называли скотами и дикими звѣрями, а между тѣмъ такихъ людей, говоритъ Артемій, „не бѣ достоинъ весь міръ“. Самъ Господь неоднократно указывалъ на такой образъ жизни, удаляясь въ пустыню и молясь: день Онъ проводилъ въ церкви, уча народъ, ночью же уходилъ на Елеонскую гору. Поэтому многіе изъ святыхъ отцевъ оставляли города и удалялись въ пустыни, напр., Антоній Великій, Арсеній, Иванъ Ѳиваидскій и многіе другіе, „иже безстрастни суще и съвръшенніи премудри, яко юроди вмѣнишася“. И если такія свѣтила проводили иноческую жизнь, то тѣмъ болѣе это нужно намъ, „страннымъ и не могущимъ себѣ добро съхранити“. Иноческая жизнь, какъ дѣло, совершаемое изъ любви къ Богу, не противна Ему. Защищая ее, Артемій говоритъ и о виновности тѣхъ иноковъ, которые нарушаютъ данные Богу обѣты. Тотъ, кто нарушилъ обѣты данные Богу и возлюбилъ нынѣшній вѣкъ, „аще бы и вся заповѣди исправилъ, въ отступницихъ вѣры вмѣняемъ есть, и въ побѣжденыхъ причтенъ, и въ книгахъ животныхъ имя его не обрящется“. Въ частности тотъ, кто нарушаетъ обѣтъ дѣвства, наноситъ прелюбодѣйство Самому Іисусу Христу [108]).

Еретики и протестанты отвергали необходимость и законность постовъ. Іисусъ Христосъ, говорили еретики, ни среды, ни пятка, никакого поста не требуетъ. Такое ученіе, отвѣчаетъ Артемій, противно не только преданіямъ святыхъ, но и евангелію и апостольскому ученію. Какое законопреступленіе, или какой грѣхъ въ томъ, чтобы „уставленны посты церкви Божіей предати на обученіе вѣрнымъ?“ Постъ необходимъ христіанину для добродѣтельной жизни. Одинъ изъ премудрыхъ святыхъ, поставивъ вопросъ: какое первое начало въ борьбѣ съ грѣхомъ?—далъ такой отвѣтъ: всѣмъ извѣстно, что первое начало въ борьбѣ съ грѣхомъ есть постъ, по указанію Господа. Самъ Господь по крещеніи ушелъ въ пустыню и постился

---

[107]) Ibid. ст. 1253—1254. 1264—1265. 1268. 1347—1348 и др.

[108]) Ibid. ст. 1211. 1224. 1258. 1265. 1421—1422.

40 дней, чѣмъ и побѣдилъ искусителя. Всѣ послѣдователи Христа на этомъ основаніи, т. е. на постѣ, созидаютъ прочія добродѣтели, а не сохраняющій поста удобно побѣждается зломъ. Если же Самъ положившій законъ постился, то тѣмъ болѣе нужно поститься вѣрующимъ въ Него и принявшимъ Его законъ. При этомъ Артемій различаетъ постъ и воздержаніе. Иное есть постъ, говоритъ онъ, иное воздержаніе. Постъ бываетъ временемъ и состоитъ въ непринятіи извѣстной пищи до извѣстнаго опредѣленнаго срока; воздержаніе же всегда, во всякое время, должно быть присуще человѣку. Горе вамъ, насыщенные, говоритъ Господь, и еще: смотрите, не отягчайте сердца вашего объяденіемъ и піянствомъ. Всѣмъ должно быть извѣстно, что невоздержаніе и многоядѣніе сквернитъ человѣка, воспаляя въ немъ похоти, и что піяницы царствія Божія не наслѣдуютъ, и сластолюбцы не бываютъ Боголюбцами. Только въ данномъ случаѣ, говоритъ Артемій, не нужно сходиться съ тѣми еретичествующими, которые, вводя два противоположныя начала (духъ и матерію, доброе и злое), почитаютъ брашна скверною. Но впрочемъ эти слова, оговаривается онъ, нельзя понимать по аріански, или по ученію подобныхъ аріанамъ еретиковъ, которые „добре преданыя посты отъ соборныя церкви разоряютъ, всегда мяса ясти хотятъ. Не сквернитъ рече, въ уста входящее. Но тамо ясно объяви Господь разумъ слова, рекъ: а еже не умовенными руками ясти не сквернитъ человѣка“. Такимъ образомъ отвергать посты нельзя; приводимое обыкновенно еретиками выраженіе: „не сквернитъ въ уста входящее“, было высказано и имѣло значеніе только при особыхъ обстоятельствахъ,—именно, при борьбѣ съ неправильнымъ пониманіемъ постовъ евреями [109]).

Относительно креста и крестнаго знаменія еретики говорили такъ: „кресту Христову не покланяйся, то єстъ висѣлица; и крестнаго знаменія на лици не чини, не мотай руками“, и „въображеніа“ креста называли „шибенницею“. Крестное знаменіе, возражаетъ Артемій, соборная церковь приняла отъ святыхъ апостоловъ, и богоносные отцы и всѣ вѣрующіе всегда и вездѣ почитали, знаменовались и хвалились Христовымъ крестомъ. И самъ ап. Павелъ пишетъ къ Галатамъ: „мнѣ, рече, не буди хвалитися токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа“, а еретики, прельстившись сами, и другихъ прельщаютъ, говоря, что не о томъ видимомъ крестѣ пишетъ апостолъ. При этомъ Артемій различаетъ три вида, или стороны въ крестѣ: „ино бо есть“,

[109]) Ibid. ст. 1210. 1255—1256. 1358—1359 и др.

говоритъ онъ, „образъ креста, и ино дѣяніе креста, и ино слава креста". По Исааку Сирину, образъ креста есть „или знаменіе крестное, еже креститися или знаменати лице, или и вся уды, или брашно, и на предверіахъ дому, на стѣнѣ, или на иконѣ написати крестъ, или верху святилища". Все это есть образъ креста,—образъ, преданный святыми апостолами православнымъ христіанамъ и, по утвержденію богоносныхъ отцовъ, употребляемый во всѣхъ божественныхъ церковныхъ священнодѣйствіяхъ. Крестъ, какъ христіанское знаменіе побѣды надъ врагами, чудесно явился на небѣ Константину великому, и этимъ знаменіемъ знаменовались всѣ святые во всякое время, во всякомъ мѣстѣ и при всякомъ дѣлѣ. Употребленіемъ его христіане отличаются отъ невѣрныхъ. Оно было прообразуемо еще въ ветхомъ завѣтѣ: „сего Іаковъ въобрази, благословляя сыны Іосифовы, премѣни руцѣ. Сего Авраамъ назнамена, возложивъ древа на рамо Исакови. Сего образомъ Моисей, простирая руцѣ, Амалика побѣди, и Мерру усладі... И ина многая же въ ветхихъ прообразиша крестную дѣтель". Наконецъ, Самъ Іисусъ Христосъ, бесѣдуя о второмъ пришествіи, говоритъ: „тогда явится знаменіе чудесемъ сына человѣческаго на небеси, и тогда въсплачются вся колѣна земная". Ясно, что явится именно крестъ Христовъ. Поэтому то мы такъ и держимъ, такъ и мудруемъ о крестномъ знаменіи, какъ то предала намъ соборная церковь. Если же кто не знаменуетъ себя и своего лица крестнымъ знаменіемъ, тотъ, хотя и считаетъ себя христіаниномъ, однако молится не по христіански, а по жидовски, болѣе ругается, чѣмъ молится.—Дѣяніе креста—двояко. Съ одной стороны, оно состоитъ въ томъ, чтобы претерпѣвать скорби тѣлесныя, болѣзни и труды и распинать плоть, съ другой—въ духовной любви, въ тонкости ума и въ пребываніи во всегдашней молитвѣ. Истинный христіанинъ имѣетъ въ виду и то и другое дѣяніе креста, при чемъ прежде всего исполняетъ первое, а потомъ уже переходитъ ко второму. Если же кто пренебрегаетъ первымъ дѣяніемъ креста и прямо переходитъ, по лѣности, ко второму, на того приходитъ гнѣвъ Божій, потому что онъ не захотѣлъ пострадать и умертвить „уды сущая на земли". Такой человѣкъ, не искусившись въ первомъ дѣяніи, легко можетъ потерять и простую вѣру. Іисусъ Христосъ не прямо велѣлъ обратившемуся къ нему съ вопросомъ юношѣ слѣдовать за Собою, а прежде всего спросилъ его о томъ, исполнилъ ли онъ естественныя заповѣди, и, когда узналъ, что юноша исполнилъ ихъ, перешелъ къ слѣдующей ступени: велѣлъ ему продать имѣніе, а потомъ уже и слѣдовать за Собою. Такая же постепенность нужна и въ дѣяніи креста. Пренебрегающіе первымъ дѣяніемъ и

переходящіе прямо ко второму обыкновенно ссылаются на то, что они, по заповѣди Спасителя, молятся духомъ. Но такая молитва въ настоящемъ вѣкѣ дается не каждому святому, а возможна только въ будущемъ, и при томъ духовная молитва раждается только отъ тѣлесной. Если кто лѣнивъ молиться тѣломъ, тотъ не достигнетъ и духовной молитвы; или если кто не творитъ видимой милостыни и не сочувствуетъ скорбящимъ братіямъ, „тотъ не имать успѣти въ любовь Божію и ближняго своего“.—Принимающему образъ креста и исполняющему его дѣяніе въ обоихъ видахъ дается слава креста, т. е. прославленіе съ Іисусомъ Христомъ. Поэтому, слѣдовательно, нужно принимать и образъ креста и исполнять его дѣяніе. Если же кто пренебрегаетъ видимымъ крестнымъ знаменіемъ, и думаетъ имѣть только дѣяніе креста, тотъ поступаетъ ложно; ибо не любящій креста, который онъ видитъ, какъ можетъ имѣть дѣяніе креста, котораго не знаетъ? Не имѣющій же дѣянія креста не можетъ и прославиться со Христомъ [110]).

Еретики называли иконы святыхъ и Спасителя идолами, а поклоняющихся имъ идолопоклонниками. „Не заказалъ Богъ“, говорили они, „въ старомъ законѣ чинити всякого образа“; Онъ Самъ приказалъ: не учини себѣ всякаго подобія, „елика на небеси выше, елика на земли низу и елика въ водахъ, подъ землею, и не поклонишися чужимъ Богомъ, ниже послужиши имъ“. На это Артемій возражаетъ, что приводимою заповѣдію запрещается дѣлать только подобія чужимъ богамъ, у христіанъ же нѣтъ другаго Бога, кромѣ единаго въ Троицѣ славимаго. Словами заповѣди: „не учини събѣ всяко подобіе“,—запрещалось поклоняться рукотвореніямъ египетскимъ; слова: „на небеси горѣ“.—относятся не къ ангеламъ, а къ планетамъ, которыя обоготворяли халдеи, наконецъ, словами: „елика въ водахъ подъ землею“ запрещалось обоготворять змѣй и имъ подобныхъ, которыхъ обоготворяли Еллины. Отъ этихъ то языческихъ боговъ отводя, Богъ и запретилъ дѣлать Себѣ какое нибудь подобіе. Писать же образы угодниковъ своихъ въ ветхомъ завѣтѣ Богъ запретилъ въ виду того, что жидовскій родъ по своему нерэзумію и развращенію могъ обоготворить ихъ. Такимъ образомъ вышеуказанная заповѣдь не приложима къ образу Христа и святыхъ угодниковъ Его. Если бы было такъ, какъ учатъ еретики, то Самъ Богъ не велѣлъ бы строить скиніи, кивота завѣта и херувимовъ. Все это дѣло рукъ человѣческихъ, „рѣзано же и малевано, и златомъ, и сребромъ, и каменіемъ драгимъ украшена“, однако же служило

---

[110]) Ibid. ст. 1211. 1250. 1295—1301. 1335—1336. 1444—1445.

предметомъ поклоненія и почиталось благочестивыми людьми. И Давидъ, пророчествуя, говоритъ: поклонюсь церкви Твоей не просто, но и въ страхѣ Твоемъ. О кивотѣ завѣта тотъ же пророкъ говоритъ: покланяйтесь подножію ногу Его, яко свято есть; и еще: „поклонюся въ горѣ святѣй его, зане святъ Господь Богъ нашъ“. Въ ветхомъ завѣтѣ и потому не дѣлали образа Бога, что Онъ видимо не являлся никому. Онъ являлся Моисею, но послѣдній не видалъ Его образа, а слышалъ только голосъ; „но ниже мы нынѣ христіане описуемъ неописаннаго, сирѣчь невидимое Божество, но неложное вочеловѣченіе Бога Слова нашего ради спасенія исповѣдующе словомъ и дѣломъ сіе воображаемъ, по кланяемъжеся и почитаемъ, не боготворяще образа, но честію видимыхъ невидимаго почитаемъ“. Почитая икону, мы почитаемъ того самаго, кто на ней изображенъ. Точно также и въ новомъ завѣтѣ мы не находимъ ничего противнаго почитанію иконъ. Ап. Павелъ, найдя въ Аѳинахъ жертвенникъ невидимому Богу и начавъ по этому поводу проповѣдь, не только не похулилъ Аѳинянъ за невидимаго Бога, но назвалъ ихъ „художными“, запретивъ только приносить жертвы по языческому обычаю. Такимъ образомъ, какъ въ ветхомъ завѣтѣ было запрещено дѣлать чужихъ боговъ, такъ и въ новомъ заповѣдано: „отъ иже суетныхъ отвращатися“. И какъ тамъ, отвергнувъ ложныхъ боговъ, Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать образы херувимовъ, такъ и святые апостолы, упразднивъ образы лжеименитыхъ боговъ, вмѣсто оныхъ Духомъ Святымъ предали церкви Божіей образъ Іисуса Христа и Его Матери для воспоминанія Его вочеловѣченія, также образы святыхъ угодниковъ на воспоминаніе ихъ доброй жизни. Такъ и должны поступать христіане относительно иконъ, какъ предала то соборная церковь [111]).

Наконецъ еретики ни вочто вмѣняли святыхъ, считая ихъ обыкновенными умершими людьми: „аще не буду“, говорилъ еретикъ, „азъ самъ, яко Предотеча, или Павелъ, или Петръ, то не буду царствовати съ Богомъ. Нѣстъ ми потребы кланятися имъ и похваляти ихъ, и како другъ другу покланяемся?“ Мы будемъ учить о святыхъ, возражаетъ Артемій, также, какъ учитъ святая соборная церковь, по преданію святыхъ апостоловъ и отцовъ и по постановленію вселенскихъ соборовъ. Ученіе о почитаніи святыхъ мы находимъ даже и въ ветхомъ завѣтѣ. Три отрока, ввержепные въ печь, пѣли между прочимъ въ своей пѣсни: „не предаждь насъ до конца, имени Твоего ради, Авраама ради, и въ-

[111]) Ibid. ст. 1211. 1243—1247. 1270—1272 1280—1284. 1302—1305 1446 и др.

злюбленнаго отъ тебе Іисаака ради раба твоего и Израиля святаго твоего". Таково смиреніе святыхъ: предавъ души свои ради любви къ Богу, они однако не осмѣлились молиться сами о себѣ, а поминали святыхъ отцевъ. При Езекіи Богъ говорилъ: защищу городъ сей Меня ради и ради Давида Моего. Слѣдовательно, Богъ милуетъ живыхъ ради отшедшихъ. Согрѣшившему Соломону Онъ сказалъ: не раздѣлю царства твоего при твоей жизни ради Давида отца твоего. При прикосновеніи къ гробу Елисея воскресъ мертвый. Такимъ образомъ Богъ прославляетъ святыхъ и любитъ почитающихъ ихъ, поелику слава и безчестіе святыхъ на самого Бога восходитъ. А сколько знаменій и чудесъ сотворили святые въ жизни своей и по смерти, то, еслибы кто захотѣлъ сосчитать, „паче песка умножатся". Чтобы убѣдиться въ этомъ, нужно прочитать ихъ жизнеописанія, въ которыхъ можно найти также и то, что сами святые при своей жизни призывали святыхъ на помощь. И святая церковь имѣетъ преданія отъ святыхъ апостоловъ считать отшедшихъ святыхъ не умершими, но живыми [112]). — Таково содержаніе посланій, писанныхъ Артеміемъ въ Литвѣ.

Изъ приведеннаго содержанія посланій мы видимъ, что Артемій въ литовскій періодъ своей жизни былъ строго православнымъ человѣкомъ, обличителемъ еретиковъ и протестантовъ и защитникомъ отъ ихъ нападокъ ученія и постановленій православной церкви.

Сравнивая теперь указанный нами образъ мыслей Артемія съ тѣмъ, какой былъ у него до бѣгства его въ Литву, мы должны придти къ тому заключенію, что онъ въ Литвѣ измѣнилъ его. На это обстоятельство онъ и самъ указываетъ въ своихъ литовскихъ посланіяхъ, именно въ двухъ мѣстахъ, которыя мы разъ уже приводили. Въ посланіи къ Симону Будному онъ говоритъ про себя, что и онъ былъ въ искусѣ такихъ дѣтскихъ начинаній, какими хвалится Будный [113]). Въ посланіи къ Ѳеодосію Косому онъ говоритъ также о себѣ, что и онъ самъ нѣкогда („иногда") *держался тѣхъ неправедныхъ наукъ*, которыхъ держится Ѳеодосій [114]). Такимъ образомъ и самъ Артемій говоритъ о происшедшей въ немъ перемѣнѣ образа мыслей. Въ частности онъ измѣнилъ свой взглядъ на посты. Онъ теперь ясно разли-

---

[112]) Ibid. ст. 1212. 1284—1286.

[113]) Ibid. ст. 1291.

[114]) Ibid. ст. 1420.

чалъ воздержаніе и постъ, и подъ послѣднимъ разумѣлъ съ одной стороны совершенное непріятіе пищи, когда говорилъ о неядѣніи до „уреченнаго времени“, и съ другой—непринятіе *извѣстной* пищи въ *извѣстное опредѣленное* время, когда осуждалъ „всегда ясти мяса хотящихъ“. Въ Литвѣ же онъ оставилъ и то предосудительное сочувствіе къ еретикамъ, за которое былъ осужденъ соборомъ. Правда, и въ литовскихъ посланіяхъ Артемія проглядываетъ гуманное отношеніе къ нимъ. Въ своихъ посланіяхъ онъ переходитъ иногда изъ обличительнаго въ просительный тонъ, именно, умоляетъ еретиковъ обратиться на путь истинный. Молю васъ, братіе, обращается онъ къ нимъ, и головою своею касаюсь ногъ вашихъ, отстаньте отъ неподобнаго словопренія и мудрствуйте достойное небеснаго званія [115]). Для того прошу и напоминаю тебѣ, пишетъ онъ Симону Будному, какъ брату возлюбленному мнѣ о Господѣ, если еще не совершенно жидовствуешь, то обратись покаяніемъ къ Богу и къ святой Его соборной и апостольской церкви и оставь сонмища лютеранской ереси [116]). Хорошимъ сторонамъ въ своихъ противникахъ онъ отдавалъ полную дань уваженія. Возлюбленный о Господѣ, писалъ онъ Симону Будному, обогащенный наивысшимъ смысломъ и разумомъ, наипаче же украшенный добрымъ обычаемъ, господинъ Симонъ, верховному соименный [117]). Но такое отношеніе Артемія къ еретикамъ было не сочувствіемъ къ нимъ, а слѣдствіемъ вообще его гуманнаго характера, воспитаннаго въ ученіи заволжскихъ старцевъ. Онъ, если и называетъ теперь Буднаго братомъ, то ясно дѣлаетъ и такого рода прибавку: „брата же нарицаемъ для общаго человѣкомъ прирожденія. Зловѣрія же ради лжеименитаго разума, его же пріемлете на отверженіе благочестивыхъ догматовъ святыя соборныя апостольскія церкви не лѣть есть тако именовати“ [118]). И если на Москвѣ, намекая на Артемія, Башкинъ могъ сказать о себѣ, что его злобы не хулили заволжскіе старцы, то рѣшительно ничего подобнаго не могли сказать про Артемія въ Литвѣ, когда онъ измѣнилъ свой образъ мыслей; и если мы ранѣе говорили про него, что онъ стоялъ въ близкихъ отношеніяхъ къ еретикамъ, то рѣшительно не можемъ сказать этого теперь. Въ Литвѣ уже сами еретики начинаютъ отстраняться отъ него. Много бы написалъ тебѣ, пишетъ Артемій Косому, но не хотѣлъ

---

[115]) Ibid. ст. 1229—1230.
[116]) Ibid. ст. 1310. 1428.
[117]) Ibid. ст. 1423.
[118]) Ibid. ст. 1287—1288.

чернилами: „добро было намъ ко устомъ глаголати", если былъ въ тебѣ нѣкогда или нынѣ есть остатокъ любви къ Богу [119]). Эти слова даютъ возможность думать, что не было между ними тѣхъ отношеній, какія были, напр. въ то время, когда они были въ Витебскѣ. Между Буднымъ и Артеміемъ завязалась въ Литвѣ переписка, но Будный первый начинаетъ прекращать ее и такимъ образомъ отстраняться отъ Артемія. Во второмъ посланіи къ Будному онъ писалъ ему: предъ этимъ я писалъ не много до твоей милости, и на это ты не отвѣтилъ мнѣ [120])? Въ совѣтахъ Артемія о томъ, какъ должны относиться православные къ еретикамъ, ясно выражена даже такая мысль, которую, если угодно, странно было бы слышать и отъ строгихъ послѣдователей заволжскихъ старцевъ, именно, онъ не совѣтуетъ православнымъ *ни сходиться съ лютеранами и еретиками, ни слушать ихъ препирательствъ, ни ясть, ни пить съ ними, ни родниться, ни дружиться* [121]). Такимъ образомъ ясно, что онъ измѣнился въ своихъ отношеніяхъ къ еретикамъ. Наконецъ въ Литвѣ же онъ измѣнилъ и свой взглядъ на значеніе заупокойныхъ молитвъ. Праздно, говорили еретики, молиться за умершихъ или приношеніе и милостыню творить. На это Артемій возражаетъ, что еще въ ветхомъ завѣтѣ Іуда Маккавей, какъ извѣстно изъ писанія, послалъ въ Іерусалимъ двадесять драхмъ серебра за грѣхи умершихъ людей; и апостольское правило повелѣваетъ молиться за умершихъ и подавать за нихъ милостыню, потому что это оказываетъ великую пользу отшедшимъ душамъ [122]). Облегченіе участи грѣшныхъ

---

[119]) Ibid. ст. 1423.

[120]) Ibid. ст. 1427.

[121]) Ibid. ст. 1332—1333.

[122]) Непосредственно за этими словами Артемій дѣлаетъ слѣдующую замѣтку: „се же (рѣша) глаголемъ о благочестивыхъ. О нечестивыхъ же аще и всего міра богатства отдаси убогимъ, ничто же ползуеши и прочаа". Если въ этихъ недоконченныхъ словахъ проводится мысль самаго Артемія, а не еретиковъ, то спрашивается, кого нужно разумѣть подъ нечестивыми? Здѣсь нельзя разумѣть вообще людей грѣшныхъ, такихъ, „*которые если растлѣнную жизнь и грабили людей*", потому что тогда бы эта замѣтка стояла въ противорѣчіи съ его предшествующими словами и не имѣла бы связи съ непосредственно слѣдующимъ за нею его же рѣшеніемъ возраженія: какимъ образомъ могутъ получить облегченіе *находящіеся въ аду*, когда написано: „въ адѣ же кто исповѣстится" и пр. Поэтому нужно думать, что Артемій въ своей замѣткѣ, если только она принадлежитъ ему, а не представляетъ возраженіе еретиковъ, — подъ нечестивыми разумѣетъ такихъ людей, которые, по ученію пра-

людей за гробомъ, по молитвѣ живыхъ, возможно, ученію этому не противорѣчитъ написанное въ писаніи: „въ адѣ же кто исповѣстится и еже ты воздаси комуждо по дѣломъ его". Исполненіе этихъ словъ относится не къ нынѣшнему времени, а ко второму пришествію, „нынѣ же еще торгъ не разыдеся, другъ другу тяготы носимъ и помогаемъ, исполняюще законъ Христовъ, зане любовь смертію не пресѣкается" [102]). Такимъ образомъ Артемій отсталъ отъ тѣхъ неправославныхъ мнѣній, за которыя между прочимъ былъ осужденъ соборомъ.

Но мало сказать, что Артемій отсталъ отъ своихъ неправославныхъ мнѣній. Есть основаніе думать, что онъ умѣрилъ въ Литвѣ и то направленіе заволжскихъ старцевъ, представителемъ котораго былъ на Москвѣ до своихъ заблужденій. Правда, и въ Литвѣ онъ былъ сторонникомъ скитскаго образа монашеской жизни, противникомъ монастырскихъ владѣній и строгихъ карательныхъ мѣръ въ отношеніи къ еретикамъ, но, несмотря на это, нельзя однакоже не видѣть того, что онъ нѣсколько измѣнилъ ту основную черту въ ученіи заволжскихъ старцевъ, которою оно отличалось. Въ своемъ мѣстѣ мы указали, что основною характеристическою чертою этого ученія было, такъ называемое, умное дѣланіе, сообразно съ которымъ внѣшне-обрядовая сторона религіи, внѣшнее обнаруженіе религіозныхъ чувствъ, такъ сказать, отодвигались на второй планъ, ставилась же на видъ всегда внутренняя ея сторона, обращалось вниманіе на духовную природу человѣка. Посмотримъ теперь, какъ Артемій разсуждалъ въ Литвѣ. Человѣкъ, говоритъ онъ, сугубъ есть, состоитъ изъ тѣла и души, „предваряютъ же во всемъ тѣлесная и душевная дѣяніа, по тѣхже и духовная. Якоже кто аще не будетъ внѣшними милостивъ, не можетъ внутръ имѣти милость". Переходя отсюда къ разсужденію о молитвѣ, онъ продолжаетъ: духовная молитва отъ тѣлесной раждается: „рече бо, дай молитву духовную тѣлесне молящемуся, понеже тѣлесные труды сѣмена, иже сѣютъ слезами, радостію же пожнутъ въ свое время рукояти духовныя молитвы... Аще тѣломъ лѣнивъ трудится въ молитвѣ предстоя Богови, не будетъ достоинъ высокости духовныя молитвы. Или аще кто не творитъ милостыня видимыя, и не спострадаетъ братіамъ сущимъ въ скорбехъ, не имать успѣти въ любовь Божію и ближняго своего. Понеже вся духовная отъ тѣлесныхъ рожаются, яко же отъ нага зерна класъ, тако бо предваряютъ духов-

---

вославной церкви, не могутъ получить спасенія,—это именно люди невѣрующіе, похулившіе Духа Святаго.

[102]) Ibid. ст. 1287.

ныхъ всегда тѣлесная, яко же и въ началѣ създаніа преже Богъ отъ пръсти сътвори тѣло Адаму, и потомъ дунувъ на лице его духъ живота". И если кто не покланяется Богу тѣлесно и говоритъ, что нужно кланяться только духомъ и истиною, тотъ говоритъ неправильно Плодомъ всѣхъ этихъ разсужденій Артемія явилось слѣдующее характеристическое мнѣніе его: „вздыханіа же, колѣнопреклоненіа, и біенія въ перси, и паданіа на лици, и сладкій плачъ, и прочая вся даже до чистыя молитвы предѣлъ имутъ, ея же міръ вмѣстити не можетъ" т.-е. всѣ внѣшнія обнаруженія молитвеннаго настроенія [124]) граничатъ или имѣютъ связь даже съ тою чистою молитвою, которой не можетъ вмѣстить настоящій міръ, которая и „святымъ въ вѣцѣ семъ не каждому дается: есть бо се уставленіе будущаго вѣка" [125]). Отсюда мы видимъ, что онъ очень не малое вниманіе останавливаетъ на внѣшней сторонѣ религіи. И въ своихъ посланіяхъ, какъ мы видѣли, онъ долго останавливается на защитѣ постовъ, иконъ, видимаго образа креста—„перваго его дѣянія" и пр., словомъ, на защитѣ, такъ сказать, внѣшнихъ обрядовыхъ постановленій православной церкви, сущности же ученія заволжскихъ старцевъ онъ почти совсѣмъ не раскрываетъ въ своихъ литовскихъ посланіяхъ. Причина такой перемѣны съ нимъ очень понятна. Въ своемъ мѣстѣ мы видѣли, что ученіе заволжскихъ старцевъ довольно близко стояло въ Московскомъ государствѣ къ извѣстному намъ вольномыслію, и что переходъ изъ перваго во второе былъ очень не труденъ. Испытавъ это на самомъ себѣ, Артемій хорошо понималъ, что ученіе заволжскихъ старцевъ, будучи правильнымъ само по себѣ, оказалось бы въ Литвѣ, при большомъ наплывѣ сюда разнаго рода неправославныхъ ученій, однимъ изъ самыхъ лучшихъ проводниковъ этихъ ученій въ среду православныхъ. Поэтому то онъ въ Литвѣ нѣсколько измѣнилъ свои убѣжденія, такъ сказать умѣрилъ ученіе заволжскихъ старцевъ, не былъ такимъ строгимъ послѣдователемъ ихъ, какимъ былъ прежде, до своего уклоненія въ вольнодумство.

Когда именно, по прибытіи въ Литву, и при какихъ обстоятельствахъ совершилась въ Артеміи указанная нами перемѣна въ его образѣ мыслей,—прямаго отвѣта на это мы не находимъ въ его литовскихъ посланіяхъ. По прибытіи въ глубь Литвы, онъ познакомился здѣсь съ Симономъ Буднымъ и вступилъ съ нимъ въ переписку. Чрезъ

---

[124]) Сравн. преп. Нил. пред. учен., стр. XLIV—XLV.

[125]) Р. И. Б. т. IV. ст. 1246—1247. 1299. 1445. Припомнимъ такое ученіе Артемія о „дѣяніи Креста" (см. стр. 130—131).

него, а также и чрезъ другихъ неправославныхъ людей, онъ, конечно, познакомился со всѣмъ тѣмъ хаосомъ вѣроисповѣданій и различныхъ религіозныхъ ученій, которыя имѣли мѣсто въ Литвѣ въ его время. Это ознакомленіе имѣло для него такое послѣдствіе: онъ увидѣлъ въ нихъ, вопервыхъ, не одну, но множество ересей, вовторыхъ—повтореніе прежде бывшихъ и уже преданныхъ проклятію неправославныхъ ученій. Указавъ на десять ересей, которыя, по его мнѣнію, повторяются въ литовскихъ ересяхъ, онъ говоритъ, „сіа вся ереси и ина многа, которіи отъ давныхъ лѣтъ прокляти быша, обновити начинаютъ своими науками люторіане: ови бо отъ нихъ Аріева мудрствуютъ; ови же Македоніева, ини же иныхъ ересей наслѣдуютъ; друзіи съвращенне жидовствуютъ, точію еще не обрѣзаются, о святѣй же единосущнѣй Троицѣ не дръжатъ, яко же православніи, тако же ся учители ихъ, да не познани будутъ въ таковыхъ ересехъ“ [126]). Всматриваясь затѣмъ въ положеніе православія въ Литвѣ, онъ не могъ, конечно, не видѣть того паденія его, того значительнаго увлеченія неправославными ученіями, какое было, какъ мы видѣли, въ Литвѣ. При этомъ онъ замѣтилъ, что малая небрежность, допущенная кѣмъ-либо въ отношеніи къ еретическимъ мнѣніямъ, иначе говоря, небольшое, повидимому, безвредное увлеченіе нѣкоторыми изъ нихъ оказывалось слишкомъ пагубнымъ и приводило прямо къ ереси [127]). Обращаясь, наконецъ, къ происхожденію нѣкоторыхъ неправославныхъ ученій, именно, къ ихъ началу, онъ замѣтилъ, что нѣкоторые уклонившіеся отъ православія пошли сначала царскимъ путемъ, т.-е. совершеннно правильнымъ, но затѣмъ одни уклонились налѣво, другіе же отъ излишняго усердія—направо и оказались однако на одной сторонѣ съ первыми. „Пошли“, говоритъ онъ, „нѣкоторіи цръскимъ путемъ, потомъ мнози отъ нихъ уклонишася налѣво; нѣціи же напротивъ онѣхъ, отъ рвеніа идуще на правицу уклонилися, и на той же странѣ съ первыми обрѣтошася, и изветомъ деснаго съвращеніа велми далече отъ праваго пути заблудиша, во всемъ лѣсѣ ищуще по своему угодію възбраненнаго древа“ [128]).

---

[126]) Ibid. ст. 1313—1314.

[127]) Такъ понимаемъ мы слѣдующія слова Артемія: „тѣмже прельстилъ есть насъ злый обычай еретическихъ преданій, и мнимое отъ нихъ малое небреженіе великихъ бѣдъ ходотайственномъ (sic) бысть. Отъ *малыхъ* бо сихъ начеше въ великая паденіа пріидоша, рекше, во многи ереси устремишася, и отъ непорочныя христіанскіа истинныя вѣры отпадоша, развратившеся въ суесловіа“ Ibid. ст. 1301.

[128]) Ibid. ст. 1426.

Не разумѣетъ ли Артемій подъ уклонившимися на „правицу“ нѣкоторыхъ изъ умѣренныхъ реформаторовъ, или послѣдователей Косаго?—и въ такомъ случаѣ подъ царскимъ путемъ не разумѣетъ ли путь, близкій къ ученію заволжскихъ старцевъ? т.-е. не разумѣетъ ли онъ въ данномъ случаѣ тѣхъ, которые, стараясь привести православныхъ къ духовному пониманію религіи, обличая неправильное пониманіе нѣкоторыми изъ нихъ молитвы, почитанія иконъ, постовъ и искореняя различныя суевѣрія,—уклонились „отъ излишняго рвенія направо“, такъ-сказать, переусердствовали и впали такимъ образомъ въ ересь? По нашему мнѣнію,—да.

Таковы были впечатлѣнія, вынесенныя Артеміемъ отъ столкновенія съ ересями въ Литвѣ. Будучи съ одной стороны, передовымъ человѣкомъ своего времени и съ другой—не совершенно уклонившимся въ ересь, онъ подъ вліяніемъ непріятности, бывшей съ нимъ въ Витебскѣ (см. стр. 115), и столкновенія съ ересями, такъ сказать, одумался и обратилъ вниманіе на самаго себя. При этомъ онъ замѣтилъ, что и самъ онъ всталъ было на ложный путь, и въ своемъ положеніи увидѣлъ наказаніе, посланное ему Богомъ для исправленія [129]). Такимъ то образомъ, по нашему мнѣнію, и совершилась перемѣна въ Артеміи послѣ его удаленія изъ Витебска.

Такъ или иначе ставъ строго православнымъ человѣкомъ, Артемій сдѣлался въ Литвѣ защитникомъ ученія и постановленій православной церкви и обличителемъ еретиковъ и протестантовъ. Дѣятельность его въ этомъ отношеніи была очень плодотворна и доставила ему большую славу. Имѣя въ виду, что защитниковъ православія въ Литвѣ было не много, что сила была, какъ мы объ этомъ въ своемъ мѣстѣ говорили, на сторонѣ протестантовъ и еретиковъ, мы должны сказать, что Артемій при этихъ условіяхъ былъ передовымъ человѣкомъ. Искренно вѣрующій, добрый, гуманный, проникнутый ученіемъ Христовымъ, и въ тоже время человѣкъ просвѣщенный, знавшій Св. Писаніе и творенія св. отцовъ, изучившій современныя ему ереси и неправославныя ученія, равно какъ и прежде бывшія, онъ пользовался большимъ уваженіемъ у православныхъ въ Литвѣ и много содѣйствовалъ своими посланіями защитѣ православнаго ученія. Память о его плодотворной дѣятельности хранилась въ Литвѣ, какъ увидимъ ниже, долгое время и послѣ его смерти. Нѣкоторыя посланія были написаны Артеміемъ *по просьбѣ* разныхъ лицъ; такъ

---

[129]) Ibid. ст. 1420.

мы видимъ, что князь Чарторижскій писалъ къ нему письмо съ просьбою, чтобы онъ написалъ ему отвѣтъ противъ лютеранъ [130]). Посланіе къ Ивану Зарѣцкому было написано также по просьбѣ этого послѣдняго [131]). Князь Курбскій много разъ понуждалъ его и устно и письменно, чтобы онъ написалъ ему отвѣтъ противъ лютеранъ [132]). Бесѣды съ нимъ искали и люди нетвердые въ православіи, какъ напр. Евстаѳій Воловичъ [133]). Наконецъ его сужденія по дѣламъ вѣры желалъ знать и такой человѣкъ, какъ Симонъ Будный: „просилъ еси“, писалъ ему Артемій, „яко бы отписати ми до милости твоей, въ чемъ ми ся недоброе видѣло въ новой вашей наукѣ“ [134]). Изъ указанныхъ обращеній мы видимъ, какъ славилось имя Артемія, какъ защитника православія въ Литвѣ. Посланія его были извѣстны не только въ Литвѣ, но и въ Россіи, напр. у поморянъ. Авторъ поморскихъ отвѣтовъ между прочимъ говоритъ: „подобнѣ і артемій старецъ острожскій на симона блуднаго во обличеніи четвертыя ихъ ереси повѣствуетъ: яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ поклоняя колѣна, і падая на лице свое моляшеся“ [135]). Слѣдовательно, на посланія его указываютъ какъ на посланія, пользующіяся извѣстностію и авторитетомъ. Но особенно замѣчателенъ въ этомъ отношеніи отзывъ, какой далъ объ Артеміи Захарія Копыстенскій. Выставляя съ похвалою учителей церкви восточной предъ латинянами, онъ между прочимъ говоритъ: „было тежъ и въ Россіи нашей дидаскаловъ много, а которыи писма зоставили, не вспоминаючи старихъ, новыхъ мяную пару якую: преподобнаго Артемія инока, который, споспѣшествующу ему Господу, въ Литвѣ отъ ереси Аріанской и Лютеранской многихъ отвернулъ и презъ него Богъ справилъ, же ся весь народъ Русскій въ Литвѣ въ ереси тыя не перевернулъ“ [136]). Такой лестный отзывъ объ Артеміи далъ одинъ изъ просвѣщенныхъ мужей своего времени уже въ концѣ первой четверти XVII столѣтія.

---

[130]) Ibid. ст. 1266.

[131]) Ibid. ст. 1273.

[132]) Ibid. ст. 1328.

[133]) Ibid. ст. 1442.

[134]) Ibid. ст. 1289.

[135]) Отвѣтъ L, ст. 16, л. 214. Рук. М. Д. А. № 1597. Здѣсь, очевидно, указывается на посланіе къ Симону Будному. Р. И. Б. т. IV, ст. 1311. Другой разъ о посланіяхъ Артемія упоминается на 213 л. 15 ст., гдѣ говорится: „і въ книзѣ Артеміа старца острожскаго, на Симона блуднаго“.

[136]) Р. И. Б. т. IV. Палинодія, ст. 913.

Понятно отсюда, насколько извѣстенъ былъ въ Литвѣ Артемій, какъ защитникъ православія.

Но при такихъ извѣстіяхъ объ Артеміи, какъ защитникѣ православія, легко можетъ показаться страннымъ, какъ онъ могъ достигнуть такой славы, когда имъ написано сравнительно не много посланій, и какъ онъ могъ получить славу защитника православія отъ аріанской ереси, когда въ его посланіяхъ собственно догматическая часть православнаго ученія оставлена почти безъ защиты? Это легко объясняется слѣдующими двумя обстоятельствами. Вопервыхъ, защита православія велась Артеміемъ не только чрезъ посланія, но и посредствомъ устной бесѣды. Изъ того, что князь Курбскій много разъ и письменно и устно просилъ Артемія написать ему отвѣтъ противъ лютеранъ, можно видѣть,—что между тѣмъ и другимъ бывали бесѣды по поводу лютеранскаго ученія [137]). Въ посланіи къ Ѳеодосію Косому Артемій пишетъ: „много быхъ писалъ тебѣ, да не хотѣхъ черниломъ: добро было намъ ко устомъ глаголати въ упражненіи“ [138]). Такимъ образомъ есть основаніе думать, что защита православія велась Артеміемъ и посредствомъ устной бесѣды. Вовторыхъ, не всѣ памятники литературной защиты православія Артеміемъ извѣстны намъ въ настоящее время. Онъ обѣщалъ князьямъ Чарторижскому, Курбскому и многимъ другимъ „на вся хулы ересей общее списати обличеніе“ [139]). Неизвѣстно, исполнилъ ли онъ свое обѣщаніе? Доказать это на основаніи его литовскихъ посланій нельзя. Но если нельзя доказать того, что онъ написалъ обличеніе „общея ради ползы на каждый артикулъ лжеименитаго разума еретиковъ“, то во всякомъ случаѣ мы имѣемъ полное право сказать, что есть такія посланія Артемія, которыя намъ пока еще не извѣстны. Есть основаніе думать, что посланіе къ Ивану Зарѣцкому, какъ мы выше указали, есть второе посланіе къ нему Артемія, слѣдовательно было первое посланіе къ тому же Зарѣцкому, до насъ не сохранившееся. Въ первомъ посланіи къ Симону Будному Артемій пишетъ ему въ отвѣтъ на просьбу написать посланіе: „я отписалъ аще и краткими словесы, единаче же все нечестіе еретическія льсти назнаменахъ“ [140]). Будный отвѣтилъ ему на это посланіе только тѣмъ, что онъ не имѣетъ времени сдѣлать достаточныя возраженія противъ его посланія. Отсюда мы видимъ, что было какое-то посланіе

---

[137]) Ibid. ст. 1328.
[138]) Ibid. ст. 1423.
[139]) Ibid. ст. 1273. 1329.
[140]) Ibid. ст. 1289.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Введеніе I

I.

Артемій, бывшій игуменъ Троицкій, на Москвѣ 37

II.

Артемій, бывшій игуменъ Троицкій, въ Литвѣ 86

Stanford University Libraries
3 6105 007 335 586

Stanford University Lib
Stanford, Californi

Return this book on or before d